This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

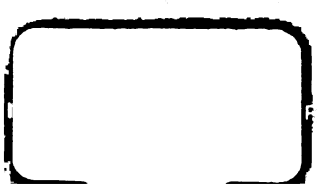
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UN
STANFORD
TY LIBRAR
RIES
RD



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1873

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
1873.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ) 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы** 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 1 рублей въ годъ. **Годы** 1861—1872, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все изданіе безъ пересылки 162 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ІСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1873

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),

на Страстномъ бульварѣ.

1873.

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществ
Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»
кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатыва
ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывоч
безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1955

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ВЛІЯНІИ БОРЬБЫ

МЕЖДУ НАРОДАМИ И СОСЛОВІЯМИ

НА

ОБРАЗОВАНІЕ

СТРОЯ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ ДОМОНГОЛЬСКІЙ ПЕРІОДЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. ЗАТЫРКЕВИЧА.

"Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни."

Дарвинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни.“ (О происхожденіи видовъ, соч. Дарвина, перев. Рачинскаго, стр. 387.)

Борьба между народами и сословіями, руководящая въ настоящее время всѣми политическими событіями и всѣми внутренними и внѣшними государственными отношеніями, есть единственное движущее начало развитія несвободныхъ политическихъ отношеній. Съ тѣхъ поръ, какъ на старомъ Европейско-Азіятскомъ материкѣ началась осѣдлость, вмѣстѣ съ ней началась и продолжительная борьба осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими бродячими и кочевыми народами. Эта борьба составляетъ главное содержаніе всей древней и средневѣковой исторіи, и народовъ Востока, и народовъ Запада. Въ настоящее время уже давнымъ давно прекратились опустошительные набѣги и завоеванія варварскихъ народовъ, но борьба между народами не прекратилась. И до сихъ поръ во многихъ государствахъ отдѣльныя народности продолжаютъ враждовать другъ съ другомъ, за различныя экономическія и политическія выгоды. Въ то же время каждое изъ современныхъ намъ государствъ, представляя особенную народность по отношенію къ другимъ государствамъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія населенія, стремится къ расширенію своихъ предѣловъ, или къ увеличенію своей власти. Отсюда борьба между отдѣльными государствами: одни борятся за политическое преобладаніе, другія—за политическую самобытность, то есть, за свое существованіе. Среди борьбы осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами сложились всѣ современныя намъ государства, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, которое бы не составилось изъ сплоченія разныхъ народностей, жившихъ когда-то отдѣльной политической жизнью. Въ настоящее время борьба между народами въ однихъ мѣстахъ приводитъ къ

государственному разложенію (Китай, Турція, Австрія), въ другихъ—къ соединенію малыхъ государствъ въ большія (Германія, Италія), но въ общемъ итогѣ къ паденію старыхъ политическихъ устройствъ и къ возникновенію новыхъ, болѣе совершеннаго вида. Подъ вліяніемъ борьбы между народами не только измѣняются границы государствъ, падаютъ старыя правительства и возникаютъ новыя, но отчасти измѣняются и сословныя отношенія и все вообще государственное устройство народовъ. Борьба Россіи съ Западно-Европейскими народами привела къ образованію въ Россіи регулярныхъ армій и безземельнаго дворянства и къ паденію феодальныхъ порядковъ. Завоевательныя стремленія Франціи уничтожили въ Германіи феодальное устройство, воспитали среди Нѣмецкаго народа чувство народнаго единства и побудили мелкія Нѣмецкія государства соединиться въ одну обширную федерально-конституціонную Имперію. Продолжительное угнетеніе Италіи Французами и Нѣмцами побудило Италіянское населеніе уничтожить свѣтскую власть Папы и господство мелкихъ неограниченныхъ властителей и соединиться въ одну конституціонную монархію. Но внутреннее устройство государствъ измѣняется, однако, не столько въ слѣдствіе борьбы между народами, сколько въ слѣдствіе борьбы между сословіями.

Въ каждомъ государствѣ все населеніе его, различаясь по народностямъ, въ то же время раздѣляется на нѣсколько сословій. Чѣмъ болѣе въ государствѣ размножается населеніе, тѣмъ болѣе возникаетъ въ немъ сословій. Первоначально во всѣхъ государствахъ было только два сословія: городская землевладѣльческая знать: Бояре, Патриціи, Эпатриды, Аделинги, Декуріоны, да принадлежавшіе ей рабы и крѣпостные люди. Эти два сословія возникли, какъ слѣдствіе первоначальныхъ завоеваній пришлыми народами первобытныхъ туземныхъ племенъ бродячаго состоянія. Съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе борьбы осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами и вторичныхъ завоеваній, вездѣ, возлѣ городской землевладѣльческой знати, возникли сбродныя варварскія дружины, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалось два сословія: сельское земледѣльческое помѣстное дворянство и сельское земледѣльческое крестьянство. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, уже не въ слѣдствіе завоеваній и наслоеній народныхъ массъ, но въ слѣдствіе естественнаго размноженія осѣдлаго населенія, во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ, на югѣ ранѣе, на сѣверѣ позднѣе,

образовались слѣдующія сословія: торговая и ремесленная городская знать, безземельное служилое дворянство и безземельное чернорабочее, фабричное и ремесленное, населеніе.

Каждое сословіе, размножаясь, обособляется, принимаетъ характеръ наслѣдственности, замкнутости и, побуждаемое потребностями, стремится отнять власть и средства жизни у всѣхъ другихъ сословій: отсюда вѣковѣчная борьба между сословіями за поземельную собственность, за экономическое благосостояніе и за власть политическую. Среди этой борьбы взаимныя отношенія между сословіями измѣняются, и старыя сословія, съ появленіемъ новыхъ, или погибаютъ, или совершенно преобразовываются. Такъ, съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ и феодальнаго сельскаго дворянства, городская землевладѣльческая патриціанская аристократія совершенно исчезла съ лица земли, а вмѣстѣ съ ней исчезло и рабское населеніе. Съ образованіемъ безземельнаго служилаго дворянства, сельское рабочее населеніе освободилось отъ крѣпостной зависимости, а феодальное помѣстное дворянство въ однихъ мѣстахъ совершенно вымерло, въ другихъ обратилось въ промысловую землевладѣльческую знать.

Съ измѣненіемъ сословныхъ отношеній измѣняется и государственное устройство. Пока полновластно господствовала городская землевладѣльческая знать, всѣ государства имѣли союзническое устройство, основанное на зависимости слабѣйшихъ родоначальниковъ отъ сильнѣйшихъ, и на политическомъ преобладаніи городовъ сильнѣйшихъ надъ городами слабѣйшими. Съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ, союзничества обратились въ союзническо-дружинныя государства, основанныя на господствѣ надъ городскими союзами сбродныхъ варварскихъ дружинъ, не имѣвшихъ постоянной осѣдлости. Съ возникновеніемъ феодальнаго сельскаго помѣстнаго дворянства, изъ союзническо-дружинныхъ государствъ образовались феодальныя монархіи, государственный строй которыхъ основанъ на господствѣ помѣстнаго дворянства, связаннаго въ одно цѣлое, въ одно сословіе, или іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній — феодальныя конфедераціи, или же личной служебной зависимостію всего дворянства отъ верховной власти — феодально-служилыя монархіи позднѣйшаго образованія. Феодализмъ вездѣ пришелъ въ упадокъ, какъ только образовалось служилое безземельное дворянство и захватило въ свои руки политическую власть. Съ паденіемъ феодализма, на развалинахъ феодальныхъ монархій возникли неограниченныя, бюрократическія

монархіи, основанныя на господствѣ безземельнаго служилаго дворянства надъ всѣми другими равноправными сословіями. Неограниченныя монархіи въ новѣйшее время, въ слѣдствіе борьбы и взаимныхъ сдѣлокъ безземельнаго служилаго дворянства съ промысловой знатью капитала и землевладѣнія, вездѣ на западѣ Европы, на сѣверѣ раньше, на югѣ позднѣе, обратились въ конституціонныя монархіи, государственный строй которыхъ основанъ на раздѣленіи властей и на ограниченіи власти безземельнаго дворянства участіемъ въ судѣ, управленіи и законодательствѣ промысловой знати, а иногда и выборныхъ представителей отъ рабочихъ состояній.

Такимъ образомъ, какъ въ мірѣ физическомъ борьба стихій и разнородныхъ организмовъ есть источникъ жизни и движущее начало безпрерывнаго развитія, такъ точно и среди человѣческихъ отношеній борьба между народами и сословіями, вызываемая тѣми же стихійными силами, есть источникъ жизни и движущее начало безпрерывнаго обновленія и усовершенствованія устройства политическихъ союзовъ.

Къ такому заключенію приводитъ насъ изученіе политической исторіи народовъ древняго и новаго міра, и современныхъ политическихъ событій и отношеній. Чтобы доказать на дѣлѣ вѣрность этого заключенія, я принялъ на себя трудъ изложить въ повѣствовательной формѣ исторію постепеннаго образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, такъ, чтобы изъ самаго изложенія событій, безъ всякихъ разсужденій съ моей стороны, читатель видѣлъ, каковы были причины, имѣвшія вліяніе на образованіе Русскаго Государства въ этомъ періодѣ. Все мое изслѣдованіе построено на одной основной мысли, которая не заимствована мною изъ философскихъ системъ, но выведена на основаніи продолжительнаго изученія историческихъ памятниковъ древнѣйшихъ періодовъ Русской Исторіи. Эта основная мысль, итогъ всего моего труда, есть слѣдующая:

Съ незапамятныхъ временъ, съ Сѣвера, Запада и Юга, выселялось осѣдлое населеніе на великую равнину Восточной Европы, строило здѣсь города, покоряло кочевое и бродячее населеніе, и обращало его въ осѣдлое состояніе. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе движенія осѣдлаго населенія на Востокъ Европы, и борьбы его съ бродячими и кочевыми народами, уже въ IX ст. по Р. Х., въ разныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы образовались союзническія государства, основанныя на господствѣ го-

родской патриціанской знати (аристократіи) и на зависимости городовъ слабѣйшихъ отъ городовъ сильнѣйшихъ. Патриціанская знать господствовала не только надъ своими рабами, домочадцами и крѣпостными, но и надъ многими бродячими и кочевыми народами, находившимися вблизи городовъ. Но власть ея не дѣйствовала повсемѣстно, на всемъ пространствѣ великой равнины Восточной Европы. Кромѣ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, подчиненныхъ власти городской знати, въ то время на востокѣ Европы еще обитали многіе бродячіе и кочевые народы, не признававшіе надъ собой никакой власти осѣдлаго, городскаго, населенія, и, слѣдовательно, не входившіе въ составъ государствъ союзническихъ. Политическій бытъ этихъ свободныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ основанъ былъ на зависимости слабѣйшихъ личностей отъ сильнѣйшихъ, и на господствѣ сильнѣйшихъ племенъ и народцевъ надъ слабѣйшими племенами и народцами.

Полагая основаніе городамъ и покоряя туземное бродячее и кочевое населеніе, осѣдлое пришлое населеніе въ то же время само подвергалось завоеваніямъ. Съ одной стороны, съ сѣверозапада, изъ Скандинавіи и юговосточныхъ береговъ Балтійскаго моря, постоянно выходили сбродныя дружины, которыя то грабили города великой равнины Восточной Европы, то подчиняли ихъ своей власти. Съ другой стороны, на юговостокѣ постоянно составлялись сбродныя ополченія изъ кочевыхъ народовъ, и подчиняли своей власти города Черноморскихъ и Прикаспійскихъ странъ. Во временъ поселенія Олега въ Кіевѣ, завоевательныя дружины сѣверозапада вступили въ рѣшительную борьбу съ завоевательными ополченіями юговостока. Эта борьба, по смерти Ярослава, окончилась торжествомъ кочевниковъ. Кочевые народы, братившись отчасти въ осѣдлое городское и сельское состояніе, частію въ сбродныя варварскія дружины Князей Русскихъ, совершенно оттѣснили сѣверозападныя дружины отъ береговъ Днѣпра и Ильмена и подчинили своей власти все союзничество западной половины великой равнины Восточной Европы. Такъ образовалось впервые Русское Государство. Его политическое единство основано было на господствѣ надъ мѣстными союзничествами (федераціями) сбродныхъ варварскихъ дружинъ, соединенныхъ въ одно цѣлое іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній, іерархіей, на вершинѣ которой стоялъ Князь Кіевскій.

Образованіе Южнорусскаго, союзническо-дружиннаго, Государства измѣнило характеръ и значеніе борьбы между народами на

востокѣ Европы. Вытѣсненныя варварскими дружинами съ востока Европы завоевательныя дружины сѣверозапада, составляемыя изъ людей осѣдлаго состоянія, съ тѣхъ поръ уже никогда не заходили далеко въ глубь великой равнины Восточной Европы, но ограничивались только временными, періодическими, нападеніями на сѣверозападныя окраины Русскаго Государства. Въ то же время кочевники, обращенные, по большей части, въ сбродныя дружины Русскихъ Князей, или же въ осѣдлое населеніе, принадлежавшее этимъ Князьямъ, уменьшенные въ числѣ, подобно завоевательнымъ дружинамъ сѣверозапада, не смѣли углубляться далеко въ предѣлы Русскаго Государства, но ограничивались только мелкими набѣгами на его юговосточныя окраины. Такимъ образомъ борьба осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, которая до сихъ поръ была единственнымъ движущимъ началомъ развитія политическихъ отношеній на востокѣ Европы, съ образованіемъ Русскаго Государства, продолжала дѣйствовать на его окраинахъ, совершенно прекратилась на его области. Но въ то время, какъ борьба между народами замирала и теряла прежнее значеніе, возгорѣлась борьба между сословіями.

Вожди сбродныхъ дружинъ и городская землевладѣльческая знать, преслѣдуя выгоды экономическія, постоянно скопляли возлѣ своихъ городовъ бродячее и кочевое населеніе. Такъ образовалось возлѣ городскихъ стѣнъ промысловое посадское населеніе. Чѣмъ болѣе вожди сбродныхъ дружинъ и городская патриціанская знать размножали посадское населеніе, тѣмъ труднѣе было удержать послѣднее въ повиновеніи. По смерти Ярослава вспыхнуло возстаніе посадскихъ людей въ главномъ городѣ Русской земли, въ Кіевѣ. Это возстаніе, распространившееся по всей Русской землѣ, вызвало всеобщую борьбу между сословіями: города вступили въ борьбу съ сбродными дружинами, а въ самыхъ городахъ возгорѣлась междоусобная борьба между знатью и простымъ народомъ.

Возстаніе городовъ и борьба ихъ съ сбродными варварскими дружинами ослабили власть этихъ дружинъ въ отношеніи къ городскому населенію, и вызвали къ жизни въ городахъ Русской земли тѣ политическія и соціальныя установленія, которыя достигли цвѣтущаго состоянія только въ классическихъ республикахъ древняго міра, гдѣ долгое время городская жизнь развивалась самобытно. Но города Русской земли, разслабляя свои силы междоусобной борьбой простого народа съ знатью, не могли совершенно

освободиться изъ подъ власти сбродныхъ дружинъ, безпрерывно возраставшихъ въ числѣ. По этому ослабленіе власти сбродныхъ дружинъ и возникновеніе установленій, присущихъ политической самостоятельности городовъ, въ городахъ Русской земли имѣли только временное и мѣстное значеніе. Но, оставивъ неизмѣнной въ существенныхъ чертахъ власть сбродныхъ дружинъ по отношенію къ городскому населенію, возстаніе посадскихъ людей въ Кіевѣ и, послѣдовавшая въ слѣдъ за тѣмъ, борьба между сословіями, уничтожили верховную власть Князя Кіевскаго по отношенію къ другимъ Князьямъ, и такимъ образомъ разрушили политическое единство Русской земли.

Съ паденіемъ политическаго единства Русской земли, знать Новгородская, присвоивъ власть надъ знатью другихъ городовъ Новгородской земли, соединила такимъ образомъ всю Новгородскую землю въ одно главенственное (игемоніальное) государство. Въ другихъ частяхъ Русской земли, гдѣ знать главныхъ городовъ, подавленная народомъ и сбродными дружинами, не имѣла силъ соединить разрозненныя части прежняго союзническо-дружиннаго государства въ главенственное государство, на развалинахъ союзническо-дружиннаго строя возникло множество противорѣчащихъ стремленій и интересовъ, изъ борьбы которыхъ должествовали сложиться феодальныя отношенія. Князья слабые старались создать новый государственный порядокъ на основѣ добровольнаго соединенія и добровольнаго подчиненія одному верховному выборному вождю. Князья сильные стремились къ расширенію своихъ владѣній на счетъ слабыхъ Князей, или же къ совершенному подчиненію этихъ послѣднихъ своей власти. Наконецъ, бояре и старшіе дружинники стремились уничтожить власть мелкихъ Князей, и создать власть единодержавную, переходящую отъ одного лица къ другому по нисходящей линіи. Среди этого хаоса противорѣчащихъ стремленій и выгодъ, Князья Суздальскіе и Литовскіе, воспользовавшись благопріятными для нихъ экономическими условіями, создали многочисленное сословіе мелкихъ служилыхъ людей-землевладѣльцевъ и, опираясь на ихъ силы, стали по частямъ покорять окрестныхъ мелкихъ Князей. Такимъ образомъ, съ разложеніемъ союзническо-дружиннаго государства въ то время, когда на Сѣверѣ воскресли союзническія формы, въ другихъ частяхъ Русской земли стали зарождаться феодальныя монархіи: Московское Великое Княжество, послѣ Царство, и Великое Княжество Литовское. На этомъ стремленіи къ феодализму

застало Русскую землю Монгольское завоеваніе, и сдѣлало рѣшительный шагъ къ его осуществленію.

Таковъ былъ ходъ образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, и таковы были причины, подъ вліяніемъ которыхъ совершалось это образованіе.

Рядомъ съ политическими отношеніями, какъ вездѣ, такъ и въ Россіи, слагались общественныя (соціальныя) отношенія. Въ противоположность политическимъ отношеніямъ, возникшимъ изъ борьбы и насилія и основаннымъ на принужденіи, общественныя отношенія основаны на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ, и возникли какъ слѣдствіе творческой дѣятельности свободнаго человѣческаго духа. Въ своемъ трудѣ, имѣя въ виду изложить только исторію образованія несвободныхъ политическихъ отношеній, я оставляю въ сторонѣ исторію развитія общественыхъ отношеній, и касаюсь этихъ отношеній только изрѣдка, тамъ, гдѣ это необходимо для уясненія исторіи образованія политическихъ отношеній.

М. Затыркевичъ.

Нѣжинъ.
15-го Марта, 1872 года.

ГЛАВА I.

Исторія заселенія и общественнаго состоянія народовъ на Востокѣ Европы до временъ Рюрика.

Великая равнина Восточной Европы, называемая нынѣ Европейской Россіей, съ незапамятныхъ временъ была широкой дорогой, по которой проходили всѣ народы, заселившіе Западную Европу и переднюю Азію въ историческое время. Уже во времена Геродота, за четыре съ половиною столѣтія до Р. Х., въ юговосточныхъ ея частяхъ кочевали кочевники, окруженные многочисленными стадами рогатаго скота, а въ сѣверозападныхъ и въ сѣверныхъ частяхъ, покрытыхъ озерами, лѣсами и болотами, бродили звѣроловы, отдѣленные другъ отъ друга обширными безлюдными пространствами, занимаясь рыбной ловлей и охотой за хищными звѣрями, выдрами и бобрами. [1] Но ни одинъ народъ не оставался здѣсь долгое время. Гонимые стужей, наводненіями и другими физическими бѣдствіями, или же напоромъ новыхъ народовъ изъ глубины Азіи, и кочевники, и бродячіе народы, шли далѣе, на западъ и югъ, оставляя, въ мѣстахъ своего прежняго жительства, только многочисленные ряды могильныхъ и молитвенныхъ кургановъ, которые до сихъ поръ разбросаны по всему пространству Европейской Россіи. [2]

На встрѣчу кочевымъ и бродячимъ народамъ съ незапамятныхъ временъ шло осѣдлое населеніе. Города, возникшіе въ глубокой древности на южныхъ берегахъ Европейско-Азіятскаго материка, постоянно выводили излишекъ своего населенія на сѣверъ, въ глубь Европейско-Азіятскихъ степей. Это движеніе осѣдлаго населенія, медленно подвигаясь отъ окраинъ къ срединнымъ частямъ материка, еще за нѣсколько столѣтій до Р. Х. достигло предѣловъ великой равнины Восточной Европы. Уже за V столѣтій до Р. Х., на сѣверномъ берегу Чернаго моря находились Греческіе города: Ольвія, Истрисъ, Месамврія, Одиссонъ, Аполлонія, Корканитисъ, Борисѳенъ и другіе, построенные Милетянами, Мегарянами и Халкидянами еще за нѣсколько лѣтъ до владычества Кира въ Малой Азіи. Съ тѣхъ

поръ кочуютъ тамъ въ полудикомъ состояніи. Первоначальный лѣтописецъ ясно различаетъ Самоѣдовъ отъ городскаго населенія Югоровъ, и хотя и тѣхъ и другихъ помѣщаетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ на полуночныхъ странахъ. И Тацитъ, писатель I стол. по Р. Х., и Герберштейнъ, писатель XV стол., одинаково изображают Чудь народомъ дикимъ, звѣроловнымъ, находившимся на первых ступеняхъ общественнаго развитія; между тѣмъ на высокую степе гражданственности городскаго населенія сѣверовосточныхъ стра указываютъ и свидѣтельства древнихъ писателей и сагъ, и сохра нившіеся до сихъ поръ слѣды оной. По изслѣдованію Финнол говъ, Емь, прежде чѣмъ пришла въ южную Финляндію, обита нѣкогда на сѣверовостокѣ, въ странахъ рѣкъ Онеги и Двины. Пермяки и Зыряне первоначально жили по Камѣ, но еще въ глу кой древности подвинулись на сѣверъ и разселились по рѣчкам Вычегдѣ, Сысолѣ, Вошкѣ, Пишѣ и Печорѣ. [9] Это движеніе Чудски племенъ отъ рѣкъ: Двины, Онеги и Камы, по которымъ совершал издревле сношенія Востока съ Западомъ, яснѣе всего показывает что города построены были по этимъ рѣчкамъ не Чудскими племе ми (какъ предполагаютъ до сихъ поръ всѣ изслѣдователи), а ч движеніе послѣднихъ на крайній Сѣверъ и Западъ, по всей вѣро ности, вызвано вторженіемъ въ ихъ страну чуждаго имъ населені Восточнаго происхожденія.

Какъ далеко юговосточное значеніе простиралось на сѣвер падъ, объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. На югъ отъ Би мія, по Камѣ и въ среднихъ теченіяхъ Волги, при впаденіи Ка съ незапамятныхъ временъ находилась куча городовъ съ богаты многолюднымъ населеніемъ, которое, до Монгольскаго нашествія, и обширныя торговыя сношенія съ народами Востока и Запада и отояло свою независимость отъ Русскихъ Князей. Эти горо Арабскихъ писателей и въ нашихъ лѣтописяхъ называются горо ми Болгарскими. Не извѣстно, что Болгаре первоначально нахо лись въ кочевомъ состояніи. Извѣстно также, что кочевники и когда и нигдѣ сами собою не полагали основанія городамъ такъ [illegible] ихъ еще не было, а что господствующее населеніе Болгаріи [illegible] X стол. и по Р. Х. находилось въ кочевомъ состояніи,—въ то [illegible] мя какъ городское населеніе занималось земледѣліемъ, [illegible] [illegible] По словамъ Ибнъ-Фадлана, города Болгарскіе [illegible] Арменіанами, Азіатами и другими народами Восточнаго происхожд [illegible] [illegible] Восточныхъ писателей X столѣтія въ [illegible] [illegible] Хазарскія: Калачинцы и Магометане и [illegible]

послѣдними были уроженцы изъ города Багдата. Въ новѣйшее время на развалинахъ городовъ средняго теченія Волги находятъ надписи на языкахъ Арабскомъ и Армянскомъ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ VI столѣтію по Р. Х. [10] Все это заставляетъ предполагать, что первоначально въ среднихъ теченіяхъ Волги существовали города, обязанные своимъ происхожденіемъ юговосточному заселенію, и что въ послѣдствіи эти города покорены были кочевниками Болгарскими. По свидѣтельству Арабскихъ писателей, города Болгарскіе торговали по верховьямъ Волги съ племенами Сѣверной Россіи. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, являлись ли Болгаре на сѣверозападъ, временно, для торговыхъ цѣлей, или же заводили тамъ торговыя факторіи и постоянныя поселенія. Несомнѣнно, однако что Юговосточное заселеніе по верховьямъ Волги не могло имѣть большаго значенія; ибо тамъ оно встрѣтилось съ болѣе сильнымъ заселеніемъ Западнымъ, которое съ незапамятныхъ временъ шло изъ Скандинавіи и Юговападной Европы.

По тѣмъ же водянымъ дорогамъ, по которымъ ходили корабли Юговосточныхъ народовъ на сѣверозападъ, съ незапамятныхъ временъ народы Сѣверозападной Европы отправлялись на юговостокъ, то для военныхъ предпріятій, то для торговыхъ цѣлей. Какъ на Юговостокѣ, такъ и на Сѣверозападѣ, въ слѣдъ за купцами и воинами, являвшимися временно для грабежа и торговли, стали выселяться на великую равнину Восточной Европы и мирные поселенцы для прочныхъ тамъ водвореній. Бѣдность природы полуострова Скандинавіи и борьба между многочисленными племенами, заселявшими его еще въ доисторическое время, рано побудили его жителей предпринимать походы и выселяться на юговосточные берега Балтійскаго моря и въ другія сосѣднія страны. Уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. жители Скандинавіи выселялись на сѣверные берега Германіи, распространяли тамъ религію Одина и побуждали Нѣмецкіе народы для нападенія на Римскую Имперію. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о первоначальномъ поселеніи осѣдлаго населенія Скандинавіи на великой равнинѣ Восточной Европы. До IX стол. Сѣверныя страны составляли совершенно замкнутый міръ, о которомъ только немногія отрывочныя сказанія доходили до свѣдѣнія южныхъ народовъ. Эта обособленность облекла таинственнымъ покровомъ первоначальную судьбу Скандинавіи и первоначальныя отношенія ея къ народамъ Восточной Европы. Изъ многихъ данныхъ видно, однако, что еще за долго до половины IX стол., на юговосточныхъ берегахъ Балтійскаго моря были поселенія, основанныя людьми, высе-

югозападныхъ предѣловъ нынѣшней Европейской Россіи. По всей вѣроятности, при этихъ укрѣпленіяхъ находились поселенія; ибо никакія укрѣпленія не мыслимы безъ существованія при нихъ поселеній, предназначенныхъ для ихъ защиты и охраны. Такое предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей о существованіи Дако-Римскихъ городовъ между рѣками Днѣпромъ и Прутомъ, а также остатками Римской гражданственности, монетами и надписями, находимыми во множествѣ въ настоящее время въ югозападныхъ частяхъ Россіи. [10] Со временъ Императора Авреліана, Римляне обуреваемые внутренними волненіями, происходившими отъ напора варварскихъ стихій, нашлись вынужденными бросить совершенно лѣвый берегъ Дунайскаго понизовья. Съ тѣхъ поръ прекратилось Римское господство на Сѣверовостокѣ Европы; но Римское заселеніе не осталось безъ послѣдствій для народовъ Восточной Европы. Всѣ кочевые и бродячіе народы, заселившіе съ незапамятныхъ временъ Востокъ Европы, остановленные въ своемъ наступательномъ движеніи на Югъ Римскими легіонами и Римскими поселеніями, волей неволей, оставаясь постоянно на однихъ мѣстахъ, изъ кочеваго и бродячаго состоянія обратились въ полуосѣдлое состояніе и, въ этомъ новомъ видѣ, стали по частямъ, небольшими отрядами, возвращаться обратно на Сѣверовостокъ Европы.

Среди кочевыхъ и бродячихъ народовъ, занявшихъ Востокъ Европы еще въ доисторическое время, находились многочисленныя племена Славянскаго нарѣчія. Римскій историкъ I стол. по Р. Х., Тацитъ, первый, сообщившій свѣдѣнія о Славянскихъ народахъ, помѣщаетъ ихъ неопредѣленно между Финнами, занимавшими весь Сѣверовостокъ Европы, Германцами и кочевыми народами. По словамъ Іорнанда, Гото-Римскаго историка VI стол., всѣ народы Славянскаго нарѣчія, раздѣлялись на три главныя племена: Антовъ, Венедовъ и Славянъ, жили на юговостокъ до рѣки Днѣпра и Чернаго моря, и на сѣверъ занимали неизмѣримыя пространства еще за верховьями рѣки Вислы. По смыслу сказаній о путешествіи Святаго Апостола Андрея и о построеніи городовъ Ильменскаго края, еще задолго до построенія Новгорода и начала движенія Южныхъ Славянъ на Сѣверовостокъ, еще въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., Ильменскій край занятъ былъ Славянскими племенами. Наконецъ, составитель нашей первоначальной лѣтописи сообщаетъ, что народы Славянскаго нарѣчія жили по среднихъ теченіяхъ Днѣпра, въ лѣсахъ нынѣшней Волынской Губерніи и по рѣкамъ Днѣстру, Припети, Западной Двинѣ, Бугу, Полотѣ, Сулѣ, Сеймѣ, Деснѣ и возлѣ озера Ильменя. Всѣ эти свѣдѣнія

ному движенію Славянъ отъ береговъ Дуная на Сѣверовостокъ Европы.

Что города Славянскіе, находившіеся въ IX ст. на Востокѣ Европы, построены не тѣми Славянами, звѣроловами, которые заняли всю Западную Россію еще въ историческое время и находились тамъ и въ IX ст., но пришлыми Славянами съ Юга, выходившими отъ береговъ Дуная, объ этомъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства лѣтописей и сказаній. Славно и Русъ, строители Сѣверныхъ городовъ Славенска и Русы, по словамъ лѣтописей, пришли отъ береговъ Чернаго моря; оттуда же явился и Кій, основатель города Кіева. Не всѣ, однако, Славянскіе города, существовавшіе уже въ IX ст. на великой равнинѣ Восточной Европы, построены выходцами отъ береговъ Дуная и Чернаго моря. Города выводили отъ себя поселенія. Дѣти Славянскихъ старѣйшинъ рѣдко жили всѣ вмѣстѣ въ отцовскомъ городѣ. Чаще всего, по смерти своего отца, они составляли изъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ новыя дружины, расходились въ различныя стороны и полагали основаніе новымъ городамъ. Иногда родоначальники-старѣйшины еще при своей жизни надѣляли своихъ сыновей дворовыми людьми и строили для нихъ новые города. [16] Такимъ образомъ только немногіе изъ Славянскихъ городовъ, существовавшихъ на великой равнинѣ Восточной Европы до IX ст., построены Славянами, пришедшими отъ береговъ Дуная и Чернаго моря, наибольшая же часть построена, отчасти выходцами изъ Западно-Славянскихъ городовъ, лежавшихъ на берегахъ Вислы и Балтійскаго моря, куда прежде всего направлено было Славянское заселеніе, отчасти выходцами изъ городовъ Славяно-Русскихъ. Вятко и Радимъ, строители городовъ по берегамъ рѣкъ Оки и Сожи, пришли, по словамъ лѣтописи, отъ Ляховъ. Города Суздаль и Муромъ построены выходцами изъ городовъ Новгородской земли. Города земель Сѣверской и Кривской построены выходцами изъ городовъ земли Полоцкой. [17]

И Славяне Дунайскіе, и Славяне Сѣверозападные, выселяясь на Востокъ Европы, строили города отчасти среди племенъ иноязычныхъ, отчасти среди племенъ, принадлежавшихъ къ одной и той же породѣ Славянской. Такъ, города Муромъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлозеръ и другіе Славянскіе города Сѣверовосточной Руси построены въ странахъ, съ незапамятныхъ временъ заселенныхъ бродячими народами Чудскаго нарѣчія. Города Сѣверозападные, находившіеся по берегамъ Нѣмана и Западной Двины, построены пришлыми осѣдлыми Славянами среди звѣролововъ Латышскаго нарѣчія. [18] Но города въ Юговападной Россіи и въ Ильменскомъ краѣ построены въ мѣстно

стяхъ издавна заселенныхъ, какъ уже было замѣчено, бродячими народами Славянскаго нарѣчія. Эта одноплеменность пришлаго осѣдлаго населенія съ туземнымъ первобытнымъ бродячимъ населеніемъ въ Ильменскомъ краѣ и въ Югозападной Россіи не имѣла, однако, никакого вліянія на взаимныя отношенія между пришлымъ и бродячимъ населеніемъ. Какъ вездѣ, такъ и въ мѣстахъ, заселенныхъ бродячими народами Славянскаго нарѣчія, пришлые Славяне явились какъ завоеватели, насильственно вторгающіеся въ чужую страну. При первомъ поселеніи, вездѣ, на всемъ пространствѣ, гдѣ ни поселились пришлые Славяне, началась борьба между пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ, построившимъ города, и бродячимъ туземнымъ населеніемъ, заселившимъ съ незапамятныхъ временъ Сѣверозападную половину великой равнины Восточной Европы. По преданію, старшій сынъ Славна, Волховъ, принималъ на себя образъ крокодила, топилъ и пожиралъ людей. Родъ Кія, по словамъ лѣтописей, присвоилъ себѣ господство въ странѣ Полянъ. Князь Вандолъ, владѣя Славянами, ходилъ и воевалъ повсюду, на Сѣверѣ, Востокѣ и Западѣ. Для насъ не извѣстно, какъ велась эта борьба и какими сопровождалась послѣдствіями; но намъ извѣстно, что еще задолго до временъ Рюрика городское Славянское населеніе господствовало надъ бродячимъ населеніемъ, занимавшимъ открытыя мѣстности, и собирало съ него дани. По свидѣтельству Длугоша и Меховиты Литва, народъ звѣроловный, первоначально находилась въ зависимости отъ Кривичей, городскаго населенія, и платила дань послѣднимъ. По словамъ Ибнъ Дасты, Восточнаго писателя X столѣтія, еще до покоренія Славянъ Русскими, какой-то верховный Славянскій Князь Святополкъ, жившій въ городѣ Джерводѣ, господствовалъ надъ лѣсными Славянами (которые въ зимнее время жили въ погребахъ, покрытыхъ острою конечной деревянной крышей), и собиралъ съ нихъ дань, объѣзжая для этой цѣли ежегодно всю подвластную ему страну. [19] Изъ нашихъ лѣтописей видно, что уже при первыхъ Варяго-Русскихъ Князьяхъ старѣйшины городовъ Старославянскихъ, Бояре и Князья, собирали дань съ населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, и что всѣ земли, расположенныя вблизи городовъ Старославянскихъ, издавна были покорены пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ. [20]

Но власть осѣдлаго населенія до появленія Варяго-Руссовъ еще не распространялась на все бродячее населеніе великой равнины Восточной Европы. Не только вдали отъ городовъ, но даже вблизи городовъ, въ мѣстахъ дикихъ и болотистыхъ, до позднѣйшихъ временъ сохранялись бродячія племена въ первобытномъ независимомъ состо

показываютъ, что уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. на Востокѣ Европы жили народы Славянскаго нарѣчія, занимая обширныя пространства отъ береговъ Чернаго моря и Дуная до Балтійскаго моря и на востокъ до рѣки Днѣпра.

Первоначально Славяне, заселившіе съ незапамятныхъ временъ всю нынѣшнюю Западную Россію, находились въ звѣроловномъ состояніи и не имѣли городовъ. Тацитъ, собравши свѣдѣнія о Славянскихъ племенахъ, затрудняется, къ какимъ народамъ ихъ причислить, къ кочевымъ, или земледѣльческимъ, къ Сарматамъ, или Германцамъ. По единогласному свидѣтельству Византійскихъ историковъ, Іорнанда, Прокопія и Маврикія, еще въ VI стол. по Р. Х., Славяне жили разсѣянно, въ плохихъ хижинахъ, при рѣкахъ, болотахъ и въ лѣсахъ, куда доступъ былъ труденъ, и не имѣли городовъ; ибо лѣса и болота служили имъ вмѣсто крѣпостей. То же самое подтверждаютъ и наши лѣтописи и сказанія. По смыслу сказаній объ основаніи города Новгорода, въ Ильменскомъ краѣ, до прихода Славянъ съ Юта, не было городовъ, хотя уже и жили тамъ Славянскія племена. По словамъ первоначальнаго лѣтописца, еще задолго до прихода отъ береговъ Дуная Кія и его братьевъ и, слѣдовательно еще до основанія города Кіева, уже жили въ среднихъ частяхъ Днѣ, три Славянскія племена—Поляне, «ловяща звѣрь.» Что когда-то, въ отдаленной древности, до построенія городовъ пришлыми Славянами, вся Западная Россія населена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія; не имѣвшими городовъ, это видно изъ того, что еще въ XIII стол. въ мѣстахъ мало доступныхъ для заселенія, въ лѣсахъ и болотахъ, по рѣкамъ Западному Бугу, Нареву и т. д., обитали многочисленныя племена звѣролововъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ общимъ именемъ Ятвяговъ. " Наконецъ, самое названіе Славянскихъ племенъ Вендами, которое они получили отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей Тевтонскаго нарѣчія, показываетъ, что всѣ Славяне первоначально находились въ бродячемъ звѣроловномъ состояніи еще въ то время, когда народы Тевтонскаго нарѣчія привыкли уже къ жизни осѣдлой и земледѣльческой. Въ какое же время и въ слѣдствіе какихъ причинъ возникли Славянскіе города на Востокѣ Европы?

Какъ всѣ звѣроловы и кочевники, такъ и звѣроловы Славянскаго нарѣчія, стремились переселиться въ теплыя страны Югозападной Европы. Руководимые этимъ стремленіемъ, а, быть можетъ, и жаждой добычи, они постоянно нападали на Византійскую Имперію. Ежегодно, говоритъ одинъ изъ Византійскихъ писателей VI стол., Гунны,

Славяне и Анты, сосѣди Славянъ, переправлялись чрезъ Истеръ и нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы. Чтобы освободиться отъ набѣговъ Славянъ, Римскіе и Византійскіе Императоры то переселяли ихъ по частямъ въ свои владѣнія, то предпринимали походы на Сѣверъ и производили опустошенія въ ихъ рядахъ. Тѣснимые съ юга Византійскими и Римскими Императорами, Славяне Дунайскіе въ то же время подвергались безпрестаннымъ нападеніямъ, съ запада, со стороны Нѣмецкихъ и Французскихъ Королей; и съ востока, со стороны Гунновъ, Готовъ, Болгаръ, Угровъ, Обровъ и другихъ кочевниковъ, выходившихъ изъ за Дона и Волги. [15] Среди этой борьбы, продолжавшейся нѣсколько столѣтій сряду, то съ осѣдлымъ населеніемъ Юга и Запада, то съ кочевыми народами Востока, Славянскія племена, находившіяся вблизи Дуная, привыкли къ жизни осѣдлой и земледѣльческой; но въ то же время многія изъ нихъ, не желая сносить рабства и подчиненія другимъ народамъ, стали добровольно оставлять берега Дуная и Чернаго моря и, подъ предводительствомъ своихъ родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ, переселяться на Сѣверовостокъ Европы. Это переселеніе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ разныя поры и при разныхъ обстоятельствахъ. Не цѣлыя племена переходили съ Юга на Сѣверъ, но только мелкіе, небольшіе отряды, состоявшіе изъ одного, или нѣсколькихъ единоплеменныхъ родовъ. Но, вторгаясь небольшими отрядами, въ разныя поры, въ страны уже заселенныя, то бродячими, то кочевыми, народами, Славяне Дунайскіе занимали вездѣ возвышенныя мѣста, возлѣ береговъ рѣкъ, или болотъ, и укрѣпляли свои поселенія земляными насыпями и деревянными стѣнами. Изъ этихъ укрѣпленныхъ поселеній возникли первые славянскіе города, построенные Славянами еще до IX столѣтія на обширныхъ пространствахъ отъ Чернаго до Балтійскаго моря, отъ Лабы (Эльбы) до верховьевъ Волги и источниковъ Дона.

Начало обратнаго движенія Славянъ отъ береговъ Дуная на Сѣверовостокъ Европы, а, слѣдовательно, и перваго основанія Славянскихъ городовъ на Востокѣ Европы, не восходитъ далѣе VI столѣтія по Р. Х. Мы видѣли, что еще въ VI столѣтіи по Р. Х. вся нынѣшняя Западная Россія заселена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія, но что еще въ то время не было городовъ, населенныхъ Славянами; между тѣмъ въ IX столѣтіи уже находится на Востокѣ Европы множество городовъ съ Славянскими названіями и населенныхъ Славянами. Стало быть, эти города возникли въ теченіе времени между VI и IX стол., и обязаны своимъ происхожденіемъ возврат-

слѣдовательно, между сельскимъ и городскимъ населеніемъ существовало племенное единство), покланялось стихіямъ, растеніямъ и каменьямъ. Между тѣмъ, въ тѣхъ же самыхъ странахъ, въ городахъ, стояли истуканы, сдѣланные изъ камня и чистаго серебра; слѣдовательно, религія достигла до человѣкообожанія. [25] Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ мѣстахъ исключительно населенныхъ Славянами, жило, по выраженію лѣтописей, въ лѣсахъ, подобно дикимъ звѣрямъ, истребляло другъ друга въ междоусобныхъ войнахъ, ходило полуобнаженное, раскрашивало себѣ лица и ѣло все нечистое, употребляя въ пищу змій и хищныхъ звѣрей; между тѣмъ населеніе городовъ въ этѣхъ же самыхъ странахъ, по словамъ лѣтописей, строило дома, состоявшіе изъ нѣсколькихъ покоевъ, занималось земледѣліемъ, огородничествомъ, ремеслами и торговлей, а начальники этого населенія владѣли богатыми кольчугами, путешествовали въ Царьградъ и предпринимали походы противъ городовъ Тавриды и Волжскихъ Болгаръ. [26] Уже это одно рѣзкое различіе въ образованіи показываетъ, что между городскимъ населеніемъ и населеніемъ открытыхъ мѣстностей не было ничего общаго по происхожденію, хотя бы мы и не имѣли о томъ положительныхъ свѣдѣній исторіи. Но, различаясь по происхожденію и образованію, очевидно, и то и другое населеніе не могло стоять на одной и той же ступени политическаго развитія. По этому, чтобы составить ясное понятіе о политическомъ состояніи Восточной Европы до временъ Рюрика, посмотримъ сначала на бытъ населенія, занимавшаго лѣса и степи, и за тѣмъ соберемъ всѣ данныя для изученія общественнаго состоянія пришлаго осѣдлаго населенія.

Подобно первобытнымъ народамъ Америки, острововъ Тихаго Океана и Сибири, бродячіе инородцы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. не составляли одного общества и не были связаны между собою никакими постоянными общественными отношеніями, но раздѣлялись на множество небольшихъ обществъ, не имѣвшихъ прочнаго устройства. У всѣхъ инородцевъ встрѣчается раздѣленіе на племена и роды, родственные союзы и семейства. Племя состояло изъ нѣсколькихъ родовъ, а эти послѣдніе подраздѣлялись на родственные союзы и семейства.

Основаніемъ общественнаго устройства бродячихъ народовъ, и Славянскаго и Чудскаго нарѣчій, служила тѣсная связь между родственными семействами. Всѣ родственныя семейства, происшедшія отъ одной семьи, находились подъ властью одного, или нѣсколькихъ естественныхъ родоначальниковъ, старшихъ возрастомъ и происхожденіемъ, между всѣми родственниками, жившими на одномъ мѣстѣ.

сов, по всей вѣроятности, въ подобныхъ обстоятельствахъ то же дѣлали и всѣ звѣроловы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. Только у немногихъ Славянскихъ и Чудскихъ племенъ, до покоренія ихъ пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ, существовали укрѣпленныя мѣста, которыя древнія лѣтописи, вѣроятно, для отличія отъ городовъ, называютъ твердями. Это были лѣсныя засѣки, устроенныя въ густой, непроходимой, чащѣ лѣса, куда укрывалось окрестное населеніе при приближеніи непріятеля, и гдѣ оно часто подвергалось совершенному истребленію, застигнутое въ расплохъ непріятелемъ. "Лѣсная" область, мѣстожительство бродячихъ народовъ, въ IX ст. простиралась до среднихъ частей нынѣшней Европейской Россіи, до той неопредѣленной границы, гдѣ сходится въ настоящее время Малороссійская народность съ Бѣлорусской и Великорусской. Начиная отъ устьевъ Десны и верховьевъ Дона до береговъ Чернаго и Каспійскаго морей тянулись степи, изрѣдка прерываемыя лѣсными мѣстами. По этимъ необозримымъ степнымъ пространствамъ и въ IX ст., по прежнему, какъ во времена Геродота, кочевали кочевники, находившіеся, подобно бродячему населенію, въ дикомъ первобытномъ состояніи.

Но среди этого дикаго первобытнаго бродячаго и степнаго населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, находились города съ чуждымъ ему пришлымъ населеніемъ, города, обязанные своимъ происхожденіемъ долговременному заселенію, которое, съ незапамятныхъ временъ, шло съ трехъ противоположныхъ сторонъ: съ Юго-Востока, Юго-Запада и Сѣверо-Запада. Наиболѣе городовъ находилось на окраинахъ Юго-Восточныхъ, Юго-Западныхъ и Сѣверо-Западныхъ, откуда началось заселеніе. Чѣмъ далѣе внутрь великой равнины Восточной Европы, тѣмъ рѣже встрѣчались города. Эта неравномѣрность распредѣленія городскаго населенія имѣла, какъ дальше увидимъ, рѣшительное вліяніе на ходъ развитія политическихъ отношеній на Востокѣ Европы въ ней заключается причина, по чему объединеніе Русской земли началось въ срединной части великой равнины Восточной Европы, она же опредѣлила и различіе въ судьбахъ Юго-Западной и Сѣверо-Восточной Россіи. По своей образованности, городское населеніе стояло несравненно выше населенія, занимавшаго открытыя мѣстности. Не говоря уже о городахъ Юго-Восточныхъ, гдѣ были храмы, училища и каменные дворцы, даже въ городахъ, построенныхъ Славянами, населеніе городское своей образованностью рѣзко отличалось отъ населенія открытыхъ мѣстностей. Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ земляхъ Древлянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей, гдѣ жили исключительно народы Славянскаго наѣчія (гдѣ,

нинъ, которые господствовали не только надъ своими родственниками, но и надъ всѣми вообще семействами, жившими съ ними на одномъ мѣстѣ. Такое общество, состоявшее изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ семействъ, находившихся подъ властію одного, или нѣсколькихъ избирательныхъ или наслѣдственныхъ старѣйшинъ, подобно родственному союзу, называлось у Славянскихъ племенъ однимъ и тѣмъ же племенемъ—родомъ; ибо въ то время родомъ называлась всякая вообще толпа людей, за исключеніемъ свободно составившагося товарищества—дружины, состояла ли она изъ немногихъ семействъ, или же изъ цѣлаго народа. [29] Но этотъ родъ съ избирательными, или наслѣдственными, старѣйшинами, не былъ союзомъ родственниковъ, соединенныхъ въ одно цѣлое кровными узами и сознаніемъ единства своего происхожденія. Это было общественное цѣлое (корпорація), состоявшее изъ лицъ, добровольно, или насильственно, вступившихъ подъ власть одного, или нѣсколькихъ старѣйшинъ, для преслѣдованія разнообразныхъ цѣлей общежитія. Хотя родъ состоялъ изъ народившейся толпы, но въ числѣ его членовъ находились лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ, а среди нѣкоторыхъ инородцевъ не только простые члены рода, но даже сами старѣйшины, часто, по своему происхожденію, не имѣли ни чего общаго съ тѣми лицами, надъ которыми они начальствовали. [30]

Старѣйшины съ властью политической, избирательной, или наслѣдственной, возникали вообще у всѣхъ первобытныхъ бродячихъ народовъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія народонаселенія и стремленія его къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей. Когда родственныя семейства разрастались въ многочисленную толпу, когда появлялось нѣсколько равноправныхъ родоначальниковъ, то господствовавшее до той поры полное общеніе имуществъ нарушалось и возникало неравенство по состоянію и общественному положенію между семействами, происшедшими отъ одного семейства. Это неравенство явилось само собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, господствовавшихъ между бродячими народами. Обыкновенно всѣ военнопленные у бродячихъ народовъ, если не освобождались отъ плѣна посредствомъ выкупа, обращались побѣдителями въ рабовъ, поступали въ ихъ непосредственное распоряженіе и обязаны были трудиться въ пользу своихъ господъ и ихъ ближнихъ. Такимъ образомъ лица, отличавшіяся храбростію и физической силой, всегда имѣли возможность пріобрѣсти богатства (состоявшія въ то время преимущественно изъ движимаго имущества) и военнопленныхъ рабовъ, находившихся въ ихъ непосред-

ственномъ распоряженіи. Уже это одно доставляло возможность от-
дѣльнымъ личностямъ возвышаться надъ своими родственниками и
всѣми вообще сосѣдними семействами. Сверхъ того у многихъ бро-
дячихъ народовъ молодые люди изъ бѣдныхъ семействъ обыкновен-
но добровольно поступали во дворъ, для служенія, для сожительства
и для участія въ разныхъ предпріятіяхъ, къ лицамъ, отличавшимся
богатствомъ, знатностію, физическими, или нравственными, достоин-
ствами. Этотъ обычай еще болѣе увеличивалъ неравенство между
народившимися семействами и возвышалъ значеніе отдѣльныхъ лич-
ностей. При отсутствіи власти, защищающей слабаго отъ притѣсне-
ній сильнаго лица, имѣвшіе многочисленную родню и располагав-
шіе большею толпой служилыхъ людей и рабовъ, всегда имѣли воз-
можность господствовать надъ сосѣдними семействами, людьми бѣд-
ными, не имѣвшими въ своемъ распоряженіи ни рабовъ, ни служи-
лыхъ людей. [31] Если ихъ власть добровольно признавалась сосѣдни-
ми семействами, то они господствовали надъ ними по праву избра-
нія; но они всегда могли передать эту власть своимъ дѣтямъ и все-
му своему потомству, по крайней мѣрѣ, въ такомъ случаѣ, если ихъ
дѣти и ихъ потомки въ состояніи были поддержать эту власть сво-
ими личными, физическими и нравственными, качествами. Такимъ
образомъ, съ размноженіемъ населенія, когда связь родственная уни-
чтожалась и приходила въ забвеніе, связь общественная не только не
уничтожалась, но еще болѣе развивалась и усовершенствовалась: воз-
никали новыя общества, состоявшія изъ соединенія нѣсколькихъ
родственныхъ союзовъ, и появлялись новые старѣйшины, которые
иногда избирались всѣми сосѣдними семействами, иногда пользова-
лись своею властью наслѣдственно, но и въ томъ и въ другомъ
случаѣ отличались личною доблестью, богатствомъ и знатностію про-
исхожденія, то есть, происхожденіемъ отъ предковъ, прославившихся
военными подвигами и господствовавшихъ не по праву рожденія
или избранія, но по праву своей силы и своего общественнаго зна-
ченія. [32]

Это господство распространялось на всѣхъ и каждаго и обни-
мало всѣ интересы общежитія. Старѣйшины творили судъ и распра-
ву надъ всѣми сосѣдними свободными семействами, признавшими
ихъ власть надъ собою, предводительствовали ими въ военное вре-
мя и были ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ съ чле-
нами другихъ городовъ и народовъ; они же предсѣдательствовали въ
общественныхъ собраніяхъ, распредѣляли земли между членами ро-
да, устроивали между ними браки, заботились объ ихъ содержаніи и

за свою дѣятельность, получали иногда отъ нихъ добровольные подарки и приношенія. Но власть ихъ не была безграмична и произвольна: они не имѣли права сами произвольно наказывать; въ противномъ случаѣ всѣ бы ихъ оставили; всѣ дѣла они рѣшали сообща съ другими старѣйшинами въ племенныхъ собраніяхъ, или въ собраніяхъ всѣхъ свободныхъ представителей рода, и вообще находились въ зависимости отчасти отъ всѣхъ свободныхъ членовъ рода и своихъ собственныхъ служилыхъ людей, отчасти отъ племенныхъ собраній и племенныхъ начальниковъ. [33]

При слабости власти старѣйшинъ, связь родовая основана была не столько на подчиненіи одному, или нѣсколькимъ старѣйшинамъ, сколько на добровольномъ соединеніи всѣхъ свободныхъ сосѣднихъ семействъ, для лучшаго удовлетворенія своихъ потребностей, для достиженія общаго благосостоянія и общей безопасности. Каждый родъ занималъ особенное мѣстожительство, которое называлось по имени прародителя, или какого ни будь знаменитаго старѣйшины, первоначально устроившаго родъ, и считалось волостію того старѣйшины, который владѣлъ родомъ, то есть, такою мѣстностію, на которую простиралась власть старѣйшины рода. [34] Земли, занимаемыя родомъ, считались общею исключительною собственностію всѣхъ свободныхъ семействъ цѣлаго рода: только члены рода и лица, имъ принадлежавшія и находившіяся въ зависимости отъ нихъ, могли жить на этѣхъ земляхъ, воздѣлывать ихъ, ловить на нихъ звѣрей и птицъ, заниматься пчеловодствомъ, рыбной ловлей и пользоваться ими всѣми возможными способами. Всѣ члены рода владѣли сообща рѣками, озерами, рыбными ловлями, лѣсами, лугами, бобровыми ловищами и всей вообще землей, которую они занимали. [35] Не только земли и воды находились въ общемъ пользованіи цѣлаго рода, но и всѣ вообще женщины считались общей и исключительной собственностію того рода, къ которому онѣ принадлежали по своему происхожденію. Единородцы вступали съ ними въ бракъ по добровольному ихъ влеченію, или по согласненію съ ихъ родственниками; члены же другихъ родовъ могли пріобрѣсть ихъ не иначе, какъ только посредствомъ купли, или похищенія. [36] Но главнымъ образомъ связь родовая основана была на потребности безопасности. Всѣ члены рода взаимно обязывались поддерживать внутренній миръ и порядокъ и защищать другъ друга отъ внѣшнихъ нападеній. Эта взаимная обязанность, при существованіи кровной мести, вызывала безпрерывныя столкновенія между отдѣльными родами. За преступленіе, совершенное кѣмъ либо, подвергались мщенію не только его

родные, но и тотъ родъ, къ которому принадлежитъ преступникъ. Но столкновенія не всегда вели къ войнѣ и кровопролитію: чаще всего они оканчивались, по приговору старѣйшинъ родовъ, или платой въ пользу обиженнаго лица и его родныхъ опредѣленнаго количества имуществъ, или же выдачей головой преступника. Когда преступникъ былъ человѣкъ надежный и пользовался общимъ расположеніемъ рода, родъ принималъ его подъ свое покровительство, защищалъ его и общей складчиной помогалъ ему откупаться отъ мести. Когда же преступникъ не пользовался хорошимъ мнѣніемъ своего рода; то обыкновенно родъ, для избѣжанія мести отъ чужеродцевъ, отказывался отъ него и выдавалъ его обиженнымъ лицамъ. Выданный преступникъ или безнаказанно убиваемъ былъ, или откупался, если имѣлъ собственныя средства и помогали ему его родные, или поступалъ въ рабство къ обиженному лицу, или же продавался съ общаго торгу и становился рабомъ покупщика. Имущество, вырученное такимъ образомъ отъ продажи преступника, отчасти поступало на удовлетвореніе обиженнаго лица, или его родныхъ, отчасти отдавалось родовымъ и племеннымъ старѣйшинамъ, въ вознагражденіе за ихъ правительственную дѣятельность. [37]

Между старѣйшинами бродячихъ народцевъ не существовало равенства: одни изъ нихъ превосходили другихъ своимъ богатствомъ, многочисленной родней и числомъ находившихся въ ихъ услуженіи слугъ и рабовъ. Такіе старѣйшины всегда имѣли возможность добиваться въ зависимости сосѣднихъ съ ними, слабѣйшихъ старѣйшинъ. Нѣсколько сосѣднихъ старѣйшинъ, съ своими подчиненными, или добровольно искали защиты и покровительства самаго сильнѣйшаго старѣйшины, или же подчинялись его власти противъ воли, по принужденію. И въ томъ и въ другомъ случаѣ возникала власть старѣйшины надъ старѣйшинами, возникало новое общество—племя, состоявшее изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ родовъ. [38] По словамъ Восточныхъ писателей, у Славянскихъ народцевъ существовало множество племенныхъ и родовыхъ старѣйшинъ. О верховныхъ начальникахъ, господствовавшихъ у Славянскихъ племенъ надъ мелкими старѣйшинами, упоминаютъ Византійскіе писатели, описывая быть Дунайскихъ Славянъ, и Козьма Пражскій, описывая бытъ Чеховъ, при первомъ поселеніи ихъ въ Боіогемѣ. Такіе же начальники существовали и у бродячихъ народовъ Чудскаго нарѣчія. Въ началѣ XIII столѣтія надъ всей Ижорской Землей господствовалъ одинъ старѣйшина, по имени Пелгуй. Въ XII столѣтіи лѣтописцы, описывая борьбу Русскихъ Князей съ независимыми Чудскими племенами

на берегахъ рѣки Оки, упоминаютъ о двухъ Мордовскихъ начальникахъ, Пургосѣ и Пурешѣ. Эти начальники, съ наслѣдственною властью, воюютъ съ Русскими и Болгарскими Князьями, осаждаютъ Русскіе города, содержатъ большія дружины изъ служилыхъ людей, и въ междуусобныхъ войнахъ приводятъ къ себѣ на помощь орды кочевыхъ народовъ. Трудно предположить, чтобы то были старѣйшины надъ нѣсколькими сосѣдними семействами. По всей вѣроятности, это были начальники съ болѣе обширною властью, господствовавшіе надъ многими старѣйшинами родовъ. Такіе же начальники, вѣроятно, существовали и между Чудскими народами въ IX столѣтіи, хотя о нихъ не дошло до насъ ни какихъ свѣдѣній.

Племенные начальники предводительствовали въ военное время, иногда разбирали спорныя дѣла между членами различныхъ родовъ, находившихся отъ нихъ въ зависимости, но власть ихъ, по большей части, была такъ же ничтожна, какъ и власть старѣйшинъ родовъ. [39]

Подобно связи родовой, и связь племенная основана была не столько на зависимости старѣйшинъ отъ племенныхъ начальниковъ, сколько на добровольномъ соединеніи сосѣднихъ родовъ для взаимной обороны, для выгодъ экономическихъ и для цѣлей религіозныхъ.

У всѣхъ бродячихъ народовъ великой равнины Восточной Европы существовали священныя мѣста, лѣса и рощи, куда стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ родовъ для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ и произнесенія приговоровъ надъ преступниками и для торговыхъ сдѣлокъ. [40] Эти средоточія общежитія бродячихъ народцевъ въ древней Руси назывались мѣстами. Тамъ находились священные камни и святыя деревья,—предметы богопочитанія. Тамъ совершались жертвы, родственники сожигали тѣла усопшихъ ближнихъ и устроивали браки, а чужеродцы похищали себѣ женъ, съ согласія похищаемыхъ. [41]

На этихъ празднествахъ и сходкахъ главными распорядителями были жрецы, которые у Чудскихъ племенъ назывались Арбуями, а у Славянскихъ племенъ—Волхвами и Кудесниками. Это были люди, отличавшіеся отъ толпы своими нравственными достоинствами, своимъ знаніемъ и своею хитростію. Они умѣли разгадывать и отвращать причину болѣзни, голода и другихъ общественныхъ бѣдствій, гадали волю боговъ, знали, какъ сотворенъ человѣкъ и что будетъ съ нимъ, гадали о будущемъ, приводя себя въ изступленіе и оцѣпенѣніе, совершали общественныя жертвоприношенія, освящали пиры и явства, хоронили умершихъ; присутствовали при рожденіи

младенцевъ и давали имъ имена, лѣчили больныхъ, наказывали преступниковъ, и часто предводительствовали народомъ во время набѣговъ на сосѣднія земли и при отраженіи непріятеля. [42]

Въ какихъ отношеніяхъ находились между собою отдѣльные роды, такія же точно отношенія существовали между сосѣдними племенами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, изрѣдка, на общую складчину, устроивались религіозныя празднества и пиршества, на которыя стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ племенъ и куда пріѣзжали купцы для обмѣна товаровъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. [43] Но, кромѣ связей соціальныхъ, религіозныхъ и экономическихъ, между племенами существовали отношенія и чисто политическія. У всѣхъ вообще бродячихъ народовъ сосѣднія племена или соединялись временно, для обороны и нападенія, и становились подъ власть одного, или нѣсколько избирательныхъ вождей, власть которыхъ была кратковременна и оканчивалась съ окончаніемъ войны, [44] или же вступали между собою въ болѣе прочныя соединенія, основанныя на физическомъ преобладаніи одного племени надъ другимъ. если какое либо племя превосходило другія сосѣднія племена своей многочисленностію, или же могуществомъ своего племеннаго вождя. [45] По словамъ Восточнаго писателя, Масуди, Славяне раздѣлялись на множество племенъ, между которыми въ отдаленной древности одно племя господствовало надъ всѣми другими племенами. Этому, верховному, господствующему, племени подчинялись всѣ начальники другихъ Славянскихъ племенъ. [46] Существовали ли подобныя отношенія среди народцевъ великой равнины Восточной Европы въ IX столѣтіи, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Изъ всего сказаннаго видно, что общественное устройство звѣролововъ древней Руси представляетъ смѣсь порядка народоправнаго (демократическаго) съ порядкомъ феодально-іерархическимъ, общественныхъ отношеній политическихъ, основанныхъ на потребности безопасности, съ отношеніями соціальными, экономическими и духовными. Съ одной стороны, все общественное устройство основано было на существованіи феодально-іерархической зависимости между отдѣльными лицами: родственныя семейства находились въ зависимости отъ одного родоначальника, родоначальники отъ избирательнаго, или наслѣдственнаго, старѣйшины рода, старѣйшины родовъ отъ племеннаго начальника, наконецъ слабѣйшіе племенные начальники отъ наиболѣе сильнѣйшаго племеннаго начальника. Съ другой стороны, эти же самыя лица, соединенныя между собою несвободными, зависимыми, отношеніями, основанными на преобладаніи физической силы, соединялись въ

то же время, для достиженія различныхъ цѣлей общежитія. Каждое общество и меньшее, и большее, было небольшимъ товариществомъ, преслѣдовавшимъ всѣ цѣли человѣческаго общежитія. Чѣмъ былъ родъ въ меньшемъ объемѣ, тѣмъ же самымъ было племя въ большомъ объемѣ. Не существовало никакой раздѣльности между отношеніями политическими, духовными и экономическими. Одно и то же общество въ одно время стремилось и къ достиженію безопасности отъ всякихъ насилій, и къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей—нравственныхъ, религіозныхъ и экономическихъ. Мѣсто и время соединенія для цѣлей духовныхъ были въ то же время мѣстомъ и временемъ соединенія для цѣлей экономическихъ и политическихъ.

На такомъ же смѣшеніи несвободныхъ политическихъ отношеній, основанныхъ на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній, съ свободными экономическими и духовными отношеніями, основано было и общественное устройство кочевыхъ народовъ. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ существовало дѣленіе на племена, роды и родственные союзы, и во главѣ каждаго, большаго и малаго, союза стояли особенные старѣйшины. Такъ, у Половцевъ, раздѣлявшихся на множество отдѣльныхъ народцевъ, существовали рабы, простой народъ—челядь или чадь, и два высшихъ господствующихъ сословія. Одно господствующее сословіе состояло изъ старѣйшинъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ подъ именемъ Кметовъ, господчичей, вельможъ, добрыхъ мужей и лѣпшей дружины. Другое изъ старѣйшинъ болѣе высшаго чина, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются Князьями, юнѣйшими Князьями, лѣпшими Князьями. [47] Лица, извѣстныя подъ именемъ вельможъ и добрыхъ мужей, имѣли много стадъ и рабовъ и господствовали надъ отдѣльными родами: то были родоначальники. Родоначальникъ былъ представителемъ рода во внѣшнихъ сношеніяхъ его съ другими родами и племенами; онъ отвѣчалъ за всѣ дѣйствія и проступки, какъ цѣлаго рода, такъ и отдѣльныхъ его членовъ, но, въ свою очередь, за преступленіе начальника подвергался бѣдствіямъ и отвѣтственности весь его родъ. Власть родоначальника не была безгранична и произвольна: о всѣхъ дѣлахъ онъ совѣщался съ членами рода и находился въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Члены рода помогали своему родоначальнику во всѣхъ его дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, заботились о немъ во время постигшихъ его болѣзней и несчастій, но иногда, за преступленія и проступки, навлекавшіе бѣдствіе на весь родъ, изгоняли его изъ своей среды. [48] Старѣйшины, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Князей, раздѣляясь на множество

степеней, господствавали надъ болѣе обширными политическими единицами, чѣмъ родъ. Хотя каждый Князь былъ прежде всего начальникъ и повелитель своихъ собственныхъ сыновей и своего собственнаго рода, но, сверхъ того, онъ господствовалъ и надъ многими другими родоначальниками. Князья господствовали не по праву избранія, но по праву рожденія: всѣ Княжескія дѣти мужескаго пола наслѣдовали степень и власть своего отца.[49] Подобное же дѣленіе на простой народъ, старѣйшинъ и князей разныхъ степеней съ наслѣдственною властью существовало у Печенѣговъ, Торковъ, Козаръ и у другихъ кочевниковъ, скитавшихся въ юговосточныхъ степяхъ Руси IX столѣтія. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ существовали особенныя округи кочевыя, отдѣльныя для каждаго народца, а, быть можетъ, и для каждаго племени, и особенныя священныя мѣста общественныхъ собраній, гдѣ совѣщались начальники объ общественныхъ дѣлахъ и гдѣ совершались жертвоприношенія и пиршества. У Скиѳовъ каждая народность имѣла свое особенное кочевье, съ точно опредѣленными границами, и раздѣлялась на округи, въ средоточіяхъ которыхъ находились священныя мѣста, куда, по прызыву старѣйшинъ округа, собирались Скиѳы для совершенія религіозныхъ обрядовъ, для празднествъ и пиршествъ. Кромѣ мѣстныхъ собраній, существовали у Скиѳовъ и собранія общія, на которыя сходились на совѣщанія не только Цари всѣхъ Скиѳскихъ народцевъ, но даже начальники Ѳелогетовъ, Тавровъ и другихъ окрестныхъ народовъ, никогда не называвшихся Скиѳами. Всѣ Печенѣги раздѣлялись на 8 округовъ, и каждый округъ подраздѣлялся на сорокъ меньшихъ частей. Надъ каждымъ округомъ стоялъ особенный Князь, и каждое подраздѣленіе округа имѣло тоже своихъ особенныхъ Князей, но подчиненныхъ окружному Князю. Надъ окружными Князьями не существовало ни какой высшей власти. Округъ былъ самостоятельнымъ обществомъ; его Князь былъ верховнымъ Княземъ. Но въ военное время окружные Князья собирались на совѣщанія объ общихъ дѣлахъ.[50] У Половцевъ каждый народецъ имѣлъ свое собственное мѣсто кочевья (что уже видно изъ названій нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ по мѣсту жительства, на примѣръ: Половцы Лукоморскіе); но Князья и родоначальники сосѣднихъ народцевъ сходились на совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ, касавшихся дѣлъ всѣхъ, или многихъ Половецкихъ народцевъ. Въ совѣщаніяхъ не принималъ никакаго участія простой народъ. Вѣроятно, также было и у другихъ кочевниковъ. Наконецъ, какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ, отдѣльныя племена соединялись въ союзы, или временно, для обороны и нападенія, или

постоянно, въ слѣдствіе преобладанія сильнѣйшихъ племенъ надъ слабѣйшими. Такъ, у Печенѣговъ верховные окружные Князья, въ военное время, соединялись вмѣстѣ и становились подъ начальство одного, или нѣсколькихъ Князей. Кромѣ добровольныхъ союзовъ, существовали у Печенѣговъ и союзы несвободные. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, у Печенѣговъ три племени, называвшіяся Конгаръ, были главными господствующими племенами. Такіе же несвободные союзы встрѣчаются и у Угровъ, у которыхъ племя Мадьяровъ было господствующимъ и передало свое имя всему Угорскому народу. У Половцевъ отдѣльные народцы (не извѣстно, состоявшіе изъ одного племени, или изъ нѣсколькихъ племенъ) тоже иногда соединялись вмѣстѣ и становились подъ власть одного, или нѣсколькихъ вождей, какъ для обороны, такъ и для нападеній; но эта связь была временная и совершенно свободная. Не видно никакихъ слѣдовъ существованія между Половецкими народцами союзовъ прочныхъ, постоянныхъ, основанныхъ на преобладаніи сильнѣйшихъ народцевъ надъ слабѣйшими. Каждый народъ во внѣшнихъ сношеніяхъ поступалъ совершенно самостоятельно: воевалъ, мирился и вступалъ въ договоры, не спрашивая согласія другихъ сосѣднихъ народцевъ. У нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ находились Князья, имѣвшіе вліяніе на другихъ самостоятельныхъ народцевъ. Такіе Князья назывались Великими Князьями. Подъ ихъ начальствомъ совершались всѣ военныя предпріятія, въ которыхъ принимали участіе многіе Половецкіе народцы. Они имѣли рѣшительный голосъ на совѣщательныхъ собраніяхъ, въ которыхъ принимали участіе многіе Князья, явившіеся отъ разныхъ народцевъ. Но ихъ власть была болѣе нравственная, чѣмъ политическая: имъ повиновались не по принужденію, но добровольно. Если ихъ мнѣніе не одобрялось многими младшими Князьями, то дѣло рѣшалось такъ, какъ хотѣло большинство членовъ собранія. Такъ въ 1103 году, при слухѣ о движеніи Русскихъ, собралось на совѣщаніе множество Князей Половецкихъ отъ разныхъ народцевъ. Одинъ изъ Великихъ Князей, Князь Урусоба, совѣтовалъ мириться, но юнѣйшіе Князья, т. е., младшіе возрастомъ или степенью, тому воспротивились, и Половцы вступили въ бой съ Русскими. [54]

Но между кочевниками и бродячими народами въ общественномъ устройствѣ существовало и большое различіе, происходившее отчасти отъ особеннаго образа жизни и мѣста жительства кочевыхъ народовъ, отчасти отъ историческихъ причинъ. Во первыхъ, занимая мѣстности открытыя, степныя, кочевые народы всегда подвергались большей

опасности отъ внѣшнихъ нападеній со стороны другихъ народовъ, и по тому побуждаемы были къ большей сосредоточенности обширными толпами, для взаимной обороны, чѣмъ жители лѣсовъ, защищенные самой природой—лѣсами и болотами. При томъ же, получая средства существованія отъ скотоводства, кочевники никогда не имѣли надобности разсѣяваться на обширныхъ пространствахъ, какъ бродячіе народы, и всегда имѣли возможность соединяться въ большія толпы, быстро переходить цѣлыми ордами съ мѣста на мѣсто и предпринимать завоевательные походы. Особенныя условія жизни кочевыхъ народовъ отразились и на ихъ общественномъ устройствѣ. У кочевыхъ нарадовъ встрѣчается еще большая іерархія въ общественномъ устройствѣ и еще обширнѣе политическіе союзы, чѣмъ у бродячихъ народовъ. Среди кочевниковъ не только отдѣльныя племена господствовали надъ другими племенами, но цѣлые народы, состоявшіе изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, господствовали надъ многими окрестными народами. Скиѳы Паралаты назывались Царскими Скиѳами, по тому что были господствующимъ народомъ и считали другихъ Скиѳовъ своими рабами. Но Цари Паралатовъ господствовали не только надъ всѣми Скиѳскими народами, но и надъ многими другими окрестными кочевниками, которые никогда не назывались Скиѳами. Массагеты, Аланы, по словамъ Аміена Марцелина, постепенно покоряя окрестныхъ кочевниковъ и распространяя на нихъ свое благородное имя, въ IV столѣтіи господствовали надъ многими народами отъ Гималайскихъ горъ до рѣки Дона. Во вторыхъ, у всѣхъ кочевыхъ народовъ, не подвергавшихся вліянію осѣдлаго населенія, при легкости добывать средства существованія отъ скотоводства и при совмѣстной жизни многихъ лицъ, не было строгихъ браковъ, но господствовало полное общеніе женъ. Это общеніе женъ, [52] не извѣстное бродячимъ народамъ, парализируя у кочевыхъ народовъ кровныя связи, возвышало значеніе соціально-политическихъ союзовъ, въ которыхъ совершенно поглощались семейственныя и родственныя отношенія. Наконецъ, въ третьихъ, среди многихъ кочевниковъ, кочевавшихъ на равнинѣ Восточной Европы, встрѣчаются начальники и благородныя сословія, отличающіеся отъ простаго народа не только богатствомъ и общественнымъ положеніемъ, но даже образованіемъ, языкомъ, нравами, обычаями и физической породой. Такъ, у Козаръ низшее сословіе было чернаго цвѣта и исповѣдывало язычество, а высшее господствующее—бѣлаго цвѣта и исповѣдывало Еврейство, Магометанство, или Христіанство. У Скиѳовъ многочисленное сословіе Царей разныхъ степеней отличалось особенною любовью къ Эллинскому образу жизни

за что вельможи (т. е., вѣроятно, старѣйшины родовъ и племенъ) часто возставали противъ нихъ и изгоняли ихъ изъ своей земли. У Половцевъ народъ находился на самой низкой степени развитія, между тѣмъ какъ Половецкіе Ханы знаніемъ военнаго дѣла и образованностью ни въ чемъ не уступали Князьямъ Русскимъ.[53] Эти начальники и высшія сословія, чуждые народу своимъ происхожденіемъ и образованностью, возникли уже не въ слѣдствіе какихъ либо физическихъ причинъ, но въ слѣдствіе столкновеній кочевыхъ народовъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Иногда среди дикихъ сыновъ степей появлялись устроители (организаторы) и завоеватели, чуждые степному населенію своей образованностью, своими привычками жизни и часто своимъ происхожденіемъ. То были или выходцы изъ городовъ, уходившіе въ степи искать приволья, среди первобытной степной природы, или кочевники, хотя родившіеся въ степяхъ, но усвоившіе вполнѣ образованность городскаго населенія, проживши долгое время среди городовъ Юга, или Сѣвера. Высоко возвышаясь надъ жителями степей своимъ умственнымъ развитіемъ, степные устроители и завоеватели успѣвали соединять въ короткое время, то хитростію, то насиліемъ, множество ордъ на обширномъ пространствѣ, въ одно кочевое государство, назначая подчиненными себѣ начальниками надъ отдѣльными ордами своихъ сподвижниковъ и приверженцевъ, своихъ родственниковъ и единоплеменниковъ. Такое подвижное государство, имѣвшее, по своему устройству, большое сходство съ новѣйшими регулярными арміями, никогда не существовало долгое время. Обыкновенно при первыхъ преемникахъ степнаго организатора оно разлагалось на части, или по тому, что организаторы раздѣляли свое царство по ровну между всѣми своими сыновьями, число которыхъ отъ многихъ женъ часто доходило до невѣроятныхъ размѣровъ, или по тому, что подчиненные начальники, по смерти организатора, возмущались и становились независимыми начальниками надъ отдѣльными ордами, ввѣренными ихъ управленію, или же и по той и по другой причинѣ; иногда въ одно и то же время кочевое государство разлагалось и по тому, что главные организаторы раздѣляли его на части между всѣми своими дѣтьми мужескаго пола, и по тому, что подчиненные имъ второстепенные начальники возмущались и становились независимыми начальниками доставшагося на ихъ долю кочеваго населенія. Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько поколѣній, послѣ смерти перваго организатора, степь снова принимала свой прежній видъ, снова кочевое населеніе дѣлилось на множество отдѣльныхъ независимыхъ ордъ, которыя подраздѣлялись на племена и роды, на-

ходившіеся другъ къ другу въ іерархической зависимости. Но завоева ніе не оставалось безъ послѣдствій: изъ потомства главнаго органи затора и его сподвижниковъ и единоплеменниковъ возникало нѣсколь ко наслѣдственныхъ деспотическихъ начальниковъ и являлось высше сословіе, чуждое степному населенію своимъ происхожденіемъ, свои ми привычками жизни и своей образованностью. Если, съ теченіемъ вре мени, завоеваніе и организація повторялись, то возникало новое выс шее сословіе и новые наслѣдственные начальники, а прежнее выс шее сословіе и прежніе начальники, итогъ перваго завоеванія первой организаціи, занимали второстепенное мѣсто, не смѣшиваясь однако, съ простымъ народомъ—потомками первобытныхъ кочевниковъ Такъ возникли уже въ историческое время высшія сословія и деспо тическіе начальники съ наслѣдственною властью среди Монгольскихъ племенъ, кочующихъ до сихъ поръ въ Среднеазіятскихъ степяхъ такъ, по всей вѣроятности, возникали высшія сословія и наслѣ ственные деспотическіе начальники, чуждые народу своимъ происхо жденіемъ и своей образованностью, и среди кочевниковъ, кочевавшихъ въ IX ст. въ Юговосточныхъ степяхъ Россіи. Что кочевники еще въ отдаленной древности подвергались организаціямъ и завоеваніямъ со стороны выходцевъ изъ городовъ Юга и Сѣвера, на это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства исторіи. Среди Скиѳовъ и Понтійскихъ Грековъ хранилось преданіе, что Скиѳскіе Цари были чужды народу по своему происхожденію и произошли отъ полубоговъ—героевъ, вышедшихъ изъ городовъ Греческихъ. Организаторы Готовъ явились изъ Скандинавіи, изъ той страны, гдѣ еще въ доисторическія времена возникли города и образованность. Знаменитый организаторъ Гунновъ, Аттила, какъ извѣстно, по своему образованію ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ народомъ, надъ которымъ онъ господствовалъ. Половецкій Ханъ Кончакъ, пользовавшійся у Половцевъ самою боль шою властью (которую онъ передалъ потомъ по наслѣдству и своему сыну), подъ начальствомъ котораго Половцы одержали блистательную побѣду надъ Русскими, и который рѣзко отличался отъ Половцевъ своими привычками жизни и изобрѣталъ для послѣднихъ разнаго рода замысловатыя оружія, былъ, по словамъ одной изъ нашихъ лѣтописей, выходецъ изъ Кавказскаго народа Обезъ. [56]

Таково было общественное устройство бродячихъ и кочевыхъ народовъ до обращенія ихъ пришлымъ завоевательнымъ населеніемъ въ осѣдлое состояніе. Далѣе мы увидимъ, что, по мѣрѣ того, какъ заселеніе распространялось съ запада на востокъ и бродячіе и кочевые народы исчезали и обращались въ осѣдлое состояніе, вмѣстѣ

съ ними уничтожались и тѣ отношенія, которыя служили основаніемъ ихъ общественному устройству. Но это уничтоженіе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ теченіе всего историческаго развитія Русскаго народа. И до сихъ поръ по окраинамъ Россіи, куда слабо проникло пришлое завоевательное населеніе, сохранились бродячіе и кочевые инородцы въ своемъ первобытномъ состояніи, съ своими родовыми и племенными отношеніями. Изучая бытъ Самоѣдовъ и Лопарей Сѣверной Россіи, бытъ инородцевъ Среднеазіятскихъ степей, Сибири и Кавказскихъ горъ, мы можемъ мысленно перенестись къ отдаленнымъ временамъ и составить ясное понятіе о бытѣ бродячихъ народовъ, когда-то населявшихъ берега рѣкъ Днѣпра, Десны и Волги.

Въ IX столѣтіи бродячіе и кочевые народы, какъ уже замѣчено, не были единственными обладателями великой равнины Восточной Европы: въ городахъ жило населеніе чуждое, пришлое, осѣдлаго состоянія. Рѣзко отличаясь своей образованностью отъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, это пришлое населеніе не было однообразной, однородной, массой, стоявшей на одной и той же степени общественнаго развитія. Въ то время, какъ города Юговосточные и Сѣверозападные населены были промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, выселившимся изъ самыхъ образованныхъ странъ тогдашняго міра, въ городахъ Славянскихъ жило населеніе, которое, до построенія имъ городовъ, находилось въ бродячемъ состояніи. Это различіе по составу населенія и по степени его образованности между городами Славянскими, Сѣверозападными и Юговосточными, отразилось и на ихъ общественномъ устройствѣ.

Города, построенные Славянами, по своему внѣшнему виду и устройству, ни чѣмъ не отличались отъ первобытныхъ городовъ Италіи, Галліи, Балтійскихъ Славянъ и другихъ городовъ первой поры образованія, построенныхъ звѣроловами, не привыкшими къ городской жизни, при вторженіи ихъ въ чуждую имъ, непріятельскую землю. Подобно всѣмъ городамъ первой поры образованія, города Восточныхъ Славянъ были небольшими укрѣпленіями, построенными на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно въ углахъ, образовавшихся при впаденіи малыхъ рѣкъ въ большія, и не имѣли постояннаго населенія. Какъ во всѣхъ городахъ первой поры образованія, такъ и въ городахъ Славянскихъ, населеніе жило не въ самомъ укрѣпленіи, но возлѣ городскихъ стѣнъ, или же вблизи лежащихъ поселеніяхъ, которые назывались въ древней Руси *селами* и *усадищами*, и обыкновенно состояли изъ усадьбы владѣльца и нѣсколькихъ хижинъ, населенныхъ принадлежавшими ему людьми. [55]

Укрѣпленіе было хранилищемъ священныхъ предметовъ и сборным мѣстомъ для окрестнаго населенія, которому принадлежало укрѣпле ніе. Въ военное время города служили послѣднимъ средствомъ дл обороны отъ непріятеля. Послѣ пораженія въ открытой мѣстности населеніе города укрывалось за городскими стѣнами. Въ мирное вре мя окрестное населеніе, отъ времени до времени сходилось въ го родъ для жертвоприношеній и пиршествъ, для совѣщанія объ обще ственныхъ дѣлахъ и для торговыхъ сдѣлокъ. [56]

По общественному устройству, все населеніе въ городахъ Сла вянскихъ раздѣлялось на роды: впрочемъ, были города, состоявшіе изъ одного только рода. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родовъ, каждый родъ занималъ особенное мѣсто жительства. [57] Во главѣ родовъ стояли родоначальники, которые назывались Мужами Боярами, Старѣйшинами и Князьями. [58] Родъ не былъ собраніем родичей, кровнымъ союзомъ: родные братья имѣли свои особенны роды, и часто жили не только на особенныхъ мѣстахъ, но и особен ными отдѣльными городами. Еще до переселенія Югозападныхъ Сла вянъ на великую равнину Восточной Европы родовой бытъ, как мы видѣли, не былъ исключительно основанъ на родственныхъ кров ныхъ отношеніяхъ. Еще у бродячихъ народовъ въ родѣ, среди се мействъ, связанныхъ кровными родственными отношеніями, находи лись лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ; слѣдовательно еще у бродячихъ народовъ, хотя большинство лицъ, составлявшихъ родъ, находилось въ кровныхъ родственныхъ отношеніяхъ, но родъ былъ соціально-политическимъ союзомъ. Съ переселеніемъ Славянъ на великую равнину Восточной Европы кровныя связи окончательно потеряли въ родѣ всякое значеніе. Переселяясь на Востокъ Европы въ земли населенныя враждебными народами, Славянскіе родоначаль ники старались какъ можно болѣе увеличить число людей, находя шихся подъ ихъ властью, и съ этой цѣлью наполняли толпу при надлежавшихъ имъ людей сбродными дружинами, составленными из разныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ Востока Европы. По сло вамъ сказанія о построеніи Новгорода, Славяне Черноморскіе пришл на Сѣверъ съ безчисленнымъ множествомъ Скиѳовъ, Болгаръ и всѣ кихъ иноплеменниковъ. [59] Такимъ образомъ строителями Славянскихъ городовъ были собственно не Славяне, но сбродныя дружины, состав ленныя изъ разныхъ народовъ, переселявшихся на Востокъ Европы подъ начальствомъ Славянскихъ родоначальниковъ. Очень может быть, что первоначально, при первомъ поселеніи Славянскихъ родо начальниковъ на великой равнинѣ Восточной Европы, въ этѣх

сбродныхъ дружинахъ число старыхъ людей, связанныхъ съ родоначальникомъ кровными узами, преобладало надъ числомъ новыхъ, инопленныхъ, людей. Но если и было такъ въ началѣ, то, съ теченіемъ времени, это отношеніе должна была совершенно измѣниться. Дѣти родоначальниковъ, какъ выше замѣчено, набирали новыя дружины и строили новые города. Такимъ образомъ, спустя нѣсколько поколѣній послѣ первыхъ заселителей, всякая родственная связь между родоначальниками и принадлежавшими имъ людьми должна была совершенно исчезнуть. Въ IX столѣтіи всякое общество, находившееся подъ властью Славянскаго родоначальника, Князя, или Боярина, называлось родомъ, но этотъ родъ состоялъ изъ лицъ, чуждыхъ другъ другу своимъ происхожденіемъ и связанныхъ въ одно цѣлое только зависимостію отъ родоначальника. Подобно патриціямъ древняго Рима, Бояре и Князья неограниченно господствовали надъ своими дѣтьми и всѣми вообще лицами, входившими въ составъ рода. Родоначальники имѣли право жизни и смерти надъ всѣми членами рода, судили и наказывали ихъ, также предводительствовали ими въ военное время. Члены рода всегда и вездѣ слѣдовали за родоначальникомъ: когда родоначальникъ перемѣнялъ мѣсто жительства, за нимъ слѣдовалъ и его родъ. Всѣ члены рода назывались людьми, челядью и чадью родоначальника, но, по степени зависимости, раздѣлялись на простую чадь, холоповъ и служилыхъ людей. Простая чадь, судя по отрывочнымъ свидѣтельствамъ древнихъ лѣтописей и по сродству съ сословными отношеніями, существовавшими у другихъ народовъ, по общественному положенію соотвѣтствовала кліентамъ патриціанскихъ родовъ древняго Рима, колонамъ Кельтскаго дворянства древней Галліи, и литамъ Нѣмецкихъ адалинговъ. Всѣ лица, принадлежавшія къ простой чади, были лично свободны, но находились въ крѣпостной зависимости, платили своимъ родоначальникамъ оброки и отправляли въ пользу ихъ разнаго рода повинности. Холопами назывались люди рабскаго состоянія, исполнявшіе разнаго рода черныя работы. Отроки были служилые люди, жившіе при дворѣ родоначальника и составлявшіе его постоянную дружину въ мирное и военное время. Въ первыя поры Варягорусскаго господства взрослые сыновья Бояръ, еще при жизни отцовъ, имѣли своихъ особенныхъ отроковъ и своихъ оссбенныхъ дворовыхъ людей. [60] По всей вѣроятности такъ было и прежде, до прихода Варягоруссовъ. Изъ общей массы людей, входившихся подъ безъусловной властью родоначальника, кажется, выдѣлялись лица, пользовавшіяся особеннымъ нравственнымъ значеніемъ по своей должности волхвовъ, кудесниковъ, вѣщуновъ и вѣду-

новъ. Всѣ эти лица, составляя въ общей совокупности жреческое сословіе городовъ Славянскихъ, поддерживали по очереди священный огонь передъ истуканомъ Перуна, истолковывали значеніе сновъ, гадали о будущемъ и совершали общественныя молитвы и жертвоприношенія. Въ глазахъ современниковъ они были люди всемогущіе, способные видѣть далеко будущее, предсказывать причину смерти, лѣчить больныхъ, обуздывать лошадей, изгонять изъ города змѣй и насѣкомыхъ, отвращать отъ человѣка вредное вліяніе звѣрей и птицъ, задерживать теченіе рѣкъ и совершать невидимымъ образомъ разнаго рода дѣйствія, причиняющія зло человѣку. Какъ люди, одаренные сверхъестественной силой, очевидно, жрецы не могли быть тѣмъ же по отношенію къ своему родоначальнику, чѣмъ были простые смертные. Но въ какомъ отношеніи стояло сословіе жрецовъ къ родовому устройству, объ этомъ трудно судить, за недостаткомъ данныхъ. Извѣстно только, что въ Новгородѣ, гдѣ, въ пору распространенія Христіянства, было нѣсколько народностей, жрецы каждой народности составляли особенное тѣло, и во главѣ жрецовъ Славянской народности стоялъ одинъ верховный жрецъ. Извѣстно также, что жреческія общества существовали и въ другихъ городахъ Славянскихъ, на примѣръ, въ Славянскихъ городахъ Литовской Земли. Но такъ какъ жрецы въ каждомъ городѣ составляли особенное тѣло, имѣвшее своего особеннаго начальника, то можно заключить, что жреческое сословіе выдѣлялось изъ родоваго устройства и находилось подъ непосредственною властью Князя и его Боярскаго совѣта. "

Та же іерархія зависимыхъ отношеній, на которой основано было внутреннее устройство рода, господствовала и внѣ его. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родоначальниковъ, между родоначальниками-боярами не существовало равенства. Въ лѣтописяхъ упоминаются старѣйшіе, большіе, лучшіе и нарочитые Бояре. По всей вѣроятности, это различіе между Боярами опредѣлялось отчасти знатностію происхожденія, но еще болѣе количествомъ людей и земель, принадлежавшихъ тому, или другому Боярину; по тому что въ то время, когда каждый Боринъ считалъ себя державцемъ земли, степень Боярина зависѣла отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, отъ которыхъ въ наше время зависитъ степень Королей и Императоровъ, а именно: отъ пространства области, на которую распространялась его власть, и отъ количества принадлежавшихъ ему людей. Самый сильнѣйшій и могущественнѣйшій родоначальникъ, стоявшій во главѣ всѣхъ родоначальниковъ города, назывался Княземъ. Власть Князя была наслѣдственна

потомки Кія княжили въ странѣ Полянъ; сыновья внуки Славна нѣсколько сотъ лѣтъ владѣли странами своего края. Князь прежде всего былъ владыкою и княземъ своего собственнаго рода. [62] Въ отношеніи къ другимъ родоначальникамъ, къ Боярамъ, онъ былъ только старшимъ между равными. Подобно Князьямъ, Бояре были державцами и владыками земли. Князья совѣщались съ Боярами о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся города, сообща съ Боярами отправляли пословъ и посольства къ другимъ городамъ и народамъ, и вели переговоры съ непріятелемъ при осадѣ города. [63] Въ военное время Князь былъ верховнымъ военачальникомъ всѣхъ Бояръ своего города, но въ мирное время власть его въ отношеніи къ Боярамъ не имѣла опредѣленнаго значенія. Все зависѣло отъ личности Князя и отъ количества людей, находившихся въ непосредственномъ его распоряженіи. Князья судили Бояръ, а, вѣроятно, и принадлежавшихъ имъ лицъ, при возникшемъ столкновеніи между отдѣльными родами; но при Князьяхъ слабыхъ всѣ дѣла между лицами, принадлежавшими къ различнымъ отдѣльнымъ родамъ, улаживались исключительно на основаніи кровной мести и взаимныхъ сдѣлокъ и договоровъ. [64] При слабости и неопредѣленности Княжеской власти, во многихъ городахъ Славянскихъ IX ст. совершенно не было Князей, или, вѣрнѣе, за отсутствіемъ родоначальниковъ, которые рѣзко выдавались бы изъ среды другихъ родоначальниковъ, каждый родоначальникъ—Боярин былъ самостоятельнымъ Княземъ. [65]

Во всѣхъ странахъ міра, въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Италіи, въ Галліи и въ Скандинавіи, города первой поры образованія соединялись въ союзы. Эти союзы были двухъ родовъ: духовно-религіозные и политическіе. Съ одной стороны, города единоплеменные, исповѣдующіе одно и то же религіозное ученіе, соединялись, въ опредѣленное время и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ. Собранія происходили или въ открытыхъ мѣстностяхъ, въ лѣсу, на горѣ, возлѣ источника, или въ стѣнахъ одного изъ союзныхъ городовъ. Такой союзный городъ, среди религіозно-духовныхъ собраній всѣхъ городовъ, какъ хранитель общесвященныхъ предметовъ и распорядитель религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, считался главнымъ городомъ союза. Члены религіозныхъ братствъ часто соединялись для взаимной обороны и во время религіозныхъ собраній прекращали всѣ враждебныя отношенія между собою. Такимъ образомъ духовно-религіозный союзъ иногда временно принималъ и особенность политическаго союза. Но, съ другой стороны, рядомъ съ духовно-религіозными союзами, временно принимавшими

политическій оттѣнокъ, существовали постоянные союзы, съ чисто-политическимъ оттѣнкомъ, основанные или на преобладаніи городовъ многолюдныхъ, состоявшихъ изъ многихъ родовъ, надъ городами малолюдными, состоявшими изъ одного, или нѣсколькихъ родовъ, или же на преобладаніи самаго сильнѣйшаго родоначальника, владѣвшаго обширнымъ родомъ и связаннаго узами родства со многими родоначальниками окрестныхъ городовъ. И тѣ и другіе союзы, и духовно-религіозные и политическіе, существовали и между Славянскими городами Восточной Европы. Такъ изъ разсказа лѣтописи о борьбѣ Ольги съ Древлянами видно, что въ пору завоеванія Варягорусскими дружинами городовъ Славянскихъ на Востокѣ Европы, всѣ города земли Древлянской составляли одинъ союзъ. Этотъ союзъ основанъ былъ на политическомъ преобладаніи города Искоростеня, построеннаго на высокой скалѣ, возлѣ рѣки Роси, надъ другими городами Земли Древлянской. Во время борьбы Древлянъ съ Ольгой, Бояре города Искоростеня дѣйствуютъ, какъ представители и владѣтели всей Земли Древлянской: они убиваютъ Игоря за то, что онъ собиралъ дань съ Земли Древлянской въ большомъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало, и за тѣмъ ведутъ переговоры съ Ольгой и сватаютъ ее за своего Князя, Мала, отъ имени всей Земли Древлянской. Такъ какъ при этомъ столкновеніи Древлянъ съ Варягоруссами личность Князя совершенно теряется и вездѣ на первомъ планѣ стоятъ Бояре, то отсюда можно заключить, что преобладаніе города Искоростеня надъ другими городами Земли Древлянской основано было не на могуществѣ его Князя, Мала, но на силѣ и могуществѣ его бояръ, а, вѣроятно, и на крѣпости положенія самаго города, котораго не могли взять приступомъ всѣ соединенныя силы Варягоруссовъ. “ Подобно городамъ Земли Древлянской, и всѣ города Сѣверозападные, построенные Славянами возлѣ озера Ильменя и по верховьямъ рѣкъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, составляли въ IX столѣтіи одинъ союзъ, въ составъ котораго входили и многіе города не Славянскаго происхожденія и съ не Славянскимъ народонаселеніемъ. Но этотъ союзъ основанъ былъ уже не на преобладаніи Бояръ одного города надъ Боярами и Князьями другихъ городовъ, но на зависимости всѣхъ Князей Сѣверозападныхъ, и Славянскаго и Скандинавскаго происхожденія, отъ Славянскаго Князя, старшаго въ родѣ Князей изъ дома Славна. Потомки Князя Славна, построившаго при устьяхъ рѣки Волхова городъ, ко[illegible]ый, по имени его, названъ былъ Славенскомъ или Славномъ, с[illegible]ружія далеко распространили свою власть на сѣверовостокъ, до рѣки [illegible]и въ Біарміи, на югъ до среднихъ теченій Днѣпра, и на западъ до Балтійскаго моря. Князья покорен

ныхъ городовъ сохранили свою власть, но обязаны были признавать надъ собою главенство Князя города Славна. Распространяя свою власть посредствомъ завоеванія и строенія городовъ, Князья изъ рода Славна обыкновенно дробили всѣ свои владѣнія на части между всѣми своими сыновьями, поручая главный городъ и власть надъ меньшими братьями старшему сыну. Такъ возникла зависимость всѣхъ Князей городовъ Сѣверозападныхъ отъ Князя города Славна, старшаго въ родѣ Князей изъ дома Славно. Изъ нихъ, одни Князья, а именно Князья покоренныхъ городовъ, находились въ подчиненныхъ, подручническихъ, отношеніяхъ къ Князю главнаго города: они обязаны были, въ знакъ покорности, приносить ему дары и дани и отправляться на войну, по его порученію; другіе же Князья, родные братья и родственники Князя главнаго города, вѣроятно, находились отъ послѣдняго въ болѣе слабой зависимости, хотя о свойствѣ этой зависимости до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Но и тѣ и другіе, и Князья покоренныхъ городовъ, и Князья родственники, въ опасныя минуты созывались на совѣщаніе Князей главнаго города.[67] Не всѣ города Сѣверозападные входили въ составъ великаго Сѣверославянскаго союза, основаннаго потомками Славна. Славянскіе города, построенные Славянами по берегамъ рѣкъ Нѣмана и Западной Двины, въ земляхъ, населенныхъ Литовцами, Ливами и Эстами, вмѣстѣ съ Славянскими городами среднихъ теченій Днѣпра, Земли Кривичей, входили въ составъ духовно-религіознаго союза Западныхъ городовъ, средоточіе котораго было въ священныхъ мѣстахъ возлѣ нынѣшняго мѣстечка Рамова, въ Пруссіи. Такъ жилъ верховный первосвященникъ всего союза, Криве, власть котораго распространялась на многіе города, какъ Славянскаго, такъ и не Славянскаго, происхожденія, находившіеся въ Земляхъ Ливовъ, Эстовъ, Пруссовъ, Литовцевъ и Кривичей. По всей вѣроятности, этотъ духовно-религіозный союзъ не Славянскаго происхожденія, но обязанъ своимъ происхожденіемъ религіозной пропагандѣ послѣдователей религіи Одена, выходившихъ изъ Скандинавіи. По словамъ Прусскихъ лѣтописей, и глава этого союза, и основатель его, Водвутъ, господствовавшій когда-то на берегахъ рѣки Вислы, были Скандинавскаго происхожденія.[68] Такіе же союзы политическаго, или духовно-религіознаго, свойства, вѣроятно, существовали въ Земляхъ Вятичей, Радимичей, Сѣверянъ и на юго западѣ въ Земляхъ Угличей, Тиверцевъ и Хорватовъ. По всей вѣроятности, на союзническихъ отношеніяхъ городовъ основано было и единство сихъ земель: но объ устройствѣ этихъ союзовъ до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній.[69]

И такъ, несомнѣнно, какъ вездѣ, такъ и между Славянскими

родами Восточной Европы, существовали союзы; но, принимая во вни-
маніе особенность происхожденія городовъ на востокѣ Европы, нельзя
не прійти къ заключенію, что на востокѣ Европы связь между городами
была слабѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ. Народы, построивши
города на югозападныхъ и юговосточныхъ оконечностяхъ Европейско-
Азіятскаго материка, приходили и сажались на занятыхъ ими мѣстах
обширными толпами, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, с
всѣми своими родовыми и племенными старѣйшинами, сохраняя таким
образомъ и послѣ основанія городовъ свои прежнія политическія; рели-
гіозныя и нравственныя, связи. Не таково было происхожденіе Славян-
скихъ городовъ на востокѣ Европы. Не цѣлыя племена югозападныхъ
Славянъ переходили и сажались на почвѣ великой равнины Восточной
Европы, но только сбродныя дружины, составленныя изъ разныхъ
племенъ и часто изъ разныхъ народовъ, хотя предводимыхъ родона-
чальниками, принадлежавшими къ одной и той же породѣ Славянской,
но такими родоначальниками, между которыми не могло существовать
никакихъ, ни религіозныхъ, ни кровныхъ, связей; ибо они приходили
изъ разныхъ мѣстъ и въ разныя поры. Отсутствіе религіознаго и
кровнаго сродства между родоначальниками не могло быть благопрія-
тнымъ для образованія духовно-религіозныхъ союзовъ, которые су-
ществовали только тамъ, гдѣ было племенное и религіозное единство
между населеніемъ городовъ союзныхъ. И дѣйствительно, за исклю-
ченіемъ Западнаго духовно-религіознаго союза, обязаннаго своимъ про-
исхожденіемъ Скандинавамъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о су-
ществованіи духовно-религіозныхъ союзовъ между Славянскими горо-
дами. Очень можетъ быть, что ихъ никогда и не было. При отсут-
ствіи духовно-религіознаго единства еще возможна была власть чи-
сто политическая, основанная на насильственномъ господствѣ одного
города надъ другими городами. Но и для образованія союзовъ съ чи-
сто политическимъ свойствомъ почва Восточной Европы не была бла-
гопріятна. Теплыя и плодородныя страны югозапада и юговостока все-
гда были цѣлью всѣхъ народныхъ движеній. Тамъ напрасно ждались го-
рода надъ городами и народы надъ народами; тамъ не было мѣста
гдѣ бы можно было укрыться отъ насилія и завоеванія: по этому там
не могло быть городовъ, находившихся въ разобщенномъ состояніи
внѣ зависимости отъ другихъ городовъ. Но безплодныя степи и снѣж-
ные сугробы Восточной Европы никогда не привлекали къ себѣ завое-
вателей. Изъ этой окраины міра, оставленной, по понятіямъ древнихъ
народовъ, и людьми и богами, уходили всѣ, кто только имѣлъ возмож-
ность уйти, а приходили сюда только тѣ, для которыхъ уже не было

мѣсто въ странахъ болѣе удобныхъ въ жизни. Малочисленные за-хватчики, изрѣдка уходившіе сюда искать убѣжища отъ судьбы и людей, всегда имѣли возможность сохранить свою самостоятельность среди великихъ завоевателей, далеко углубившихся въ лѣса и болота Сѣверовосточной Европы. По этому очень можетъ быть, что въ IX стол., въ срединныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы находились отдѣльные города, стоявшіе особнякомъ, внѣ политическихъ отношеній съ другими городами, хотя это трудно утверждать, за неимѣніемъ свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между городами срединныхъ частей великой равнины Восточной Европы, до завоеванія этихъ городовъ Варягорусскими дружинами.

Въ противоположность городамъ Славянскимъ, населеніе городовъ южныхъ и юговосточныхъ составляло городское сословіе, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Занимаясь болѣе торговлей и ремеслами, чѣмъ земледѣліемъ, оно жило не внѣ укрѣпленій, какъ Славянское населеніе, но внутри городскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ города юговосточные были уже не пустынныя укрѣпленія, какъ Славянскіе города, но города населенные, города въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ возлѣ Каспійскаго моря, кромѣ постояннаго, торговаго населенія, жило еще временно, варварское населеніе, проводившее зиму въ городахъ, а на лѣто уходившее въ окрестныя степи.[70] Составленное изъ сброда разныхъ народовъ, и населеніе городовъ юговосточныхъ, подобно населенію городовъ Славянскихъ, распадалось, по общественному устройству, на множество отдѣльныхъ общинъ. Въ каждомъ городѣ граждане единоплеменные и единовѣрные жили отдѣльными кварталами и составляли особенныя общества, которыя управлялись своими особенными избирательными чиновниками.[71] Власть этихъ выборныхъ чиновниковъ иногда утверждалась властью высшею, властью господствовавшею надъ многими городами. Находясь вблизи степей, города юга и юговостока еще въ отдаленной древности потеряли политическую самостоятельность и подпали подъ власть кочевыхъ народовъ. Такимъ образомъ еще въ отдаленной древности, на югѣ великой равнины Восточной Европы возникли Государства, основанныя на господствѣ предводителей сбродныхъ кочевыхъ народовъ надъ нѣсколькими осѣдлыми городами. Съ тѣхъ поръ, какъ Римскіе легіоны покорили берега Чернаго моря, города Черноморскіе вошли въ составъ, съ начала Римской, а потомъ Византійской Имперіи. Но въ IX стол. Византійскіе Императоры сохранили свою власть только надъ городами, находившимися въ западной части Крымскаго полуострова, въ той части,

которая, по имени главнаго города Херсона или Корсуня называлась въ то время страной Корсунской. Всѣ же города восточной части полуострова, а равно и всѣ города, расположенные по берегамъ рѣкъ Дона, Волги и по сѣверозападнымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, въ IX стол. входили въ составъ Казарскаго Царства.[12] Это Царство, по своему устройству, совершенно сходно было съ устройствомъ Древне-Персидской монархіи и различныхъ древнихъ и средневѣковыхъ Восточныхъ Государствъ, основанныхъ кочевниками въ Индіи и Передней Азіи. Все населеніе Казарскаго Царства раздѣлялось на два разряда: на господствующее и побѣжденное. Первое состояло изъ евреизированныхъ кочевыхъ народовъ, которые, по имени своего первоначальнаго главнаго военачальника, Казара, когда-то устроившаго ихъ въ одинъ народъ, назывались Казарами; второе изъ городскаго населенія, обитавшаго въ городахъ юговосточныхъ. Всѣ Казары раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ. Начальникъ каждаго отряда господствовалъ надъ нѣсколькими юговосточными городами, но всѣ начальники отрядовъ находились въ зависимости отъ одного главнаго начальника Царя, Иши, Кагана, который жилъ въ городѣ Балангіарѣ или Атилѣ, при устьяхъ рѣки Волги. Кромѣ верховной власти надъ всѣмъ господствующимъ кочевымъ населеніемъ, этотъ Царь имѣлъ еще въ своемъ непосредственномъ распоряженіи регулярную армію, которая отъ времени до времени пополнялась сбродомъ отъ разныхъ народовъ. Какъ глава всего господствующаго населенія, Царь Балангіара былъ верховнымъ военачальникомъ, собиралъ подати, наказывалъ преступниковъ, издавалъ повелѣнія и управлялъ всѣмъ Государствомъ, но не онъ считался главою всего Казарскаго Царства. Верховная власть, если не надѣлъ, то по праву, принадлежала особенному лицу, которое тоже жили въ Балангіарѣ и называлось «Великимъ Хаканомъ.» Великій Хаканъ, по происхожденію, принадлежалъ не къ господствующему, но къ побѣжденному, городскому населенію. Власть его была наслѣдственна въ одномъ родѣ, члены котораго занимались въ городѣ Балангіарѣ ремеслами и торговлей. Онъ жилъ въ пышномъ дворцѣ, на западной сторонѣ Балангіара, среди многочисленныхъ гаремовъ, окруженныхъ величайшимъ благоговѣніемъ и таинственностію. Къ нему имѣли доступъ только немногіе сановники Казарскаго Царства, которые, подходя къ нему, не исключая и самаго Царя, оказывали ему, по Восточному обычаю, знаки глубочайшаго почтенія. Власть его по праву была деспотическая и безпредѣльная: онъ имѣлъ право назначать верховнаго начальника надъ всѣми Казарами, то есть Царя Балангіара, и во всякое время смѣнить его и казнить смертью.

онъ могъ по праву вѣшать и распинать всѣхъ подданныхъ своего Царства; и отнимать отъ нихъ имущество, женъ и дѣтей. Но на самомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ никакой власти и находился совершенно въ рукахъ предводителя господствующаго населенія. Онъ не занимался никакими общественными дѣлами и, какъ государственный плѣнникъ, жилъ вѣчно подъ надзоромъ Царя и его армія. Онъ имѣлъ право выѣзжать за городъ на прогулку только одинъ разъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, но и въ это время за нимъ издали слѣдили войска. Отъ воли Царя и другихъ предводителей господствующаго населенія зависѣло во всякое время прекратить не только его номинальную власть, но и самую его жизнь.[73] Эта двойственная власть Царя и Великаго Хакана, судя по сродству съ исторіей другихъ народовъ, по всей вѣроятности, возникла слѣдующимъ образомъ: Первоначально, какой нибудь горожанинъ изъ города Балангіара, составивши сбродныя дружины изъ кочевыхъ народовъ и опираясь на эти дружины, началъ, подъ именемъ Великаго Хакана, неограниченно, деспотически, господствовать, не только надъ своими согражданами, но и надъ гражданами другихъ сосѣднихъ городовъ. Такъ возникло Царство Казарское. Но власть Великаго Хакана не имѣла никакой опоры среди побѣжденнаго, единоплеменнаго ему, населенія. По этому, съ теченіемъ времени, кочевники, имѣвшіе своихъ собственныхъ начальниковъ, легко захватили его въ свои руки и, оставивъ ему только номинальную власть, стали управлять его именемъ всѣмъ покорѣнымъ населеніемъ.

Города земли Болгарской, по составу населенія, ничѣмъ не отличались отъ городовъ юговосточныхъ. Какъ въ городахъ юговосточныхъ, такъ и въ городахъ Волжскихъ Болгаръ, кромѣ постояннаго торговаго населенія, въ зимнее время жили кочевники въ подвижныхъ юртахъ, уходившіе лѣтомъ кочевать въ открытыя мѣстности. Но въ Землѣ Волжскихъ Болгаръ, кромѣ городскаго промышленнаго населенія и кочевниковъ, было еще и сельское земледѣльческое населеніе, обитавшее въ небольшихъ селахъ, построенныхъ возлѣ городовъ. Подобно Казарскому Царству, и государственное единство Волжскихъ Болгаръ основано было на господствѣ кочевниковъ Болгаръ надъ городскимъ населеніемъ. По свидѣтельству Восточныхъ писателей и нашихъ лѣтописей, господствующее населеніе Болгарской Земли раздѣлялось на нѣсколько отрядовъ, и во главѣ каждаго отряда стоялъ особенный начальникъ; но всѣ эти начальники отдѣльныхъ отрядовъ находились въ зависимости отъ одного верховнаго Начальника или Царя, столицею котораго былъ городъ Болгаръ, построенный возлѣ рѣки

Волги. Верховный Царь созывалъ подчиненныхъ ему Царей и Вое
водъ для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и для принятія м
ръ противъ иностранныхъ народовъ. Кромѣ Верховнаго Царя и под
чиненныхъ ему вассальныхъ отдѣльныхъ городовъ, на которое дѣ
лось господствующее кочевое населеніе, еще въ каждомъ городѣ б
ли свои особенные Начальники или Князья, какъ ихъ называютъ
Русскихъ лѣтописяхъ, которые посылали и принимали посольства
предводительствовали народомъ въ военное время. Въ XII стол. го
сударственное единство Земли Волжскихъ Болгаръ, кажется, уже пр
шло въ упадокъ, по тому что предводители Болгаръ воевали другъ с
другомъ и при этомъ приводили къ себѣ на помощь орды кочевн
ковъ юговосточныхъ степей Россіи.

Объ устройствѣ городовъ крайняго сѣверовостока, Біарміи, до на
не дошло никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только изъ разсказовъ н
шихъ лѣтописей о борьбѣ Русскихъ съ этими городами, что горо
Біарміи не составляли одной земли, но раздѣлялись на нѣсколь
купъ, и что [illegible] въ городахъ Біарміи было мно
сильныхъ [illegible]. Въ Скандинавскихъ сагахъ упоминается о знамен
томъ святилищѣ, которое находилось въ глубокомъ лѣсу, возлѣ Север
ной Двины. Изъ описанія святилища видно, что это святилище пр
надлежало не бродячему, но городскому населенію, достигшему выс
кой степени образованности. Отсюда можно заключить, что горо
Біарміи соединялись въ духовно-религіозные союзы, средоточіемъ кото
рыхъ были священныя мѣста, находившіяся въ глубинѣ лѣсовъ.

Такимъ образомъ въ IX стол. все городское населеніе Восточно
Европы распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ ку
Каждая купа городовъ составляла особенное Государство и особе
ную страну или землю, отличающуюся отъ другихъ подобныхъ стра
или земель своимъ особеннымъ своеобразнымъ устройствомъ; но э
Государства не были въ совершенно отдѣленномъ состояніи. М
жду отдѣльными странами существовали постоянно то мирныя,
враждебныя, сношенія. Брачные союзы заключались часто между ж
телями самыхъ отдаленныхъ городовъ. Князья, отличавшіеся храбр
стію и мудростію, пользовались громкою извѣстностію не только
своей странѣ, но и въ окрестныхъ странахъ; къ нимъ приходили и
самыхъ отдаленныхъ странъ послушать ихъ мудрыхъ совѣтовъ. Д
узнанія воли боговъ часто обращались не только къ жрецамъ сво
собственной страны, но и къ жрецамъ окрестныхъ странъ, особе
къ тѣмъ, которые своимъ знаніемъ пріобрѣли громкую извѣстност
Еще чаще между отдѣльными странами были столкновенія враждеб

ныя. Поляне, по словамъ лѣтописи, были обидимы Древлянами и другими окольными народами. Казары собирали дань со всѣхъ городовъ Приднѣпровья. Кій ходилъ на Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ. Одинъ Новгородскій Князь, Буривой, обладалъ всею Біармією до рѣки Кумени, а другой, Бравлелъ, повоевалъ Греческую Землю, отъ Херсона до Корчева и Суража. [76]

Изъ всего выше изложеннаго нами, мнѣ кажется ясно, что политическое развитіе народовъ Восточной Европы началось еще задолго до временъ Рюрика (и что, слѣдовательно, нѣтъ основанія считать началомъ Русскаго Государства время призванія Рюрика); что государственныя отношенія на Востокѣ Европы до временъ Рюрика были такъ же разнообразны, какъ разнообразна была образованность народцевъ, ее населявшихъ; что въ то время, какъ бродячіе и кочевые народы находились на той ступени политическаго развитія, которую принято называть бытомъ патріархальнымъ или родовымъ, устройство городского населенія совершенно соотвѣтствовало тому государственному строю, съ котораго началась и на которомъ закончилась политическая жизнь древнихъ народовъ; что устройство городовъ Славянскихъ совершенно сходно было съ устройствомъ городовъ древней Греціи до завоеванія Дорянъ и древней Италіи, до основанія города Рима, а устройство Царствъ Болгарскаго и Казарскаго ни чѣмъ существеннымъ не отличалось отъ устройства Римской Имперіи и Македонской Монархіи. Такое воззрѣніе на политическое состояніе народовъ Восточной Европы совершенно несходно съ представленіями, господствующими до сихъ поръ въ нашей письменности объ этомъ вопросѣ. Всѣ изслѣдованія, касающіяся древнѣйшаго періода Русской Исторіи, какъ извѣстно, раздѣляются на два разряда: на изслѣдованія послѣдователей теоріи родоваго быта или вѣрнѣе теоріи саморазвитія, и ихъ противниковъ, которые въ сущности придерживаются той же теоріи саморазвитія. По представленію послѣдователей теоріи родоваго быта, народы, населявшіе Восточную Европу въ IX стол., раздѣлялись по племенамъ на Славянъ: Латышей, Чудь и кочевниковъ; но между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей не существовало никакого различія. Городомъ называлось огороженное село, откуда населеніе разселялось на открытой странѣ. Города построены тѣми же самыми племенами, среди которыхъ они находились. Такъ, города, лежавшіе среди Славянскихъ земель, построены Славянами, среди Чудскихъ племенъ—Чудью, среди Латышскихъ племенъ—Латышами и т. д. Не замѣчая различія по происхожденію и образованію между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей, послѣдователи теоріи

родоваго быта пришли къ заключенію, что политическій бытъ народовъ Восточной Европы до времени Рюрика соотвѣтствовалъ тому состоянію, въ которомъ находились дикари Америки и Австраліи до начала Европейскаго заселенія и Германцы во времена Тацита и Цезаря. По ихъ мнѣнію, всѣ народы Восточной Европы, и жители городовъ и селъ, до временъ Рюрика, жили въ, такъ называемомъ, патріархальномъ состояніи. Для изображенія этого патріархальнаго состоянія, послѣдователи теоріи родоваго быта берутъ данныя безразлично, и относящіяся къ быту бродячаго населенія, и къ быту городскаго населенія. По этому, изображаемая ими картина патріархальнаго состоянія, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, жили народы Восточной Европы до Рюрика, является совершенно мечтательной, не соотвѣтствующей жизни дѣйствительной, ни быту бродячихъ народовъ, ни быту городскаго населенія. Противники теоріи родоваго быта, какъ извѣстно, отвергаютъ существованіе родовыхъ отношеній между народами населявшими Востокъ Европы въ IX столѣтіи, но ихъ представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы, въ пору призванія Рюрика, еще туманнѣе и мечтательнѣе воззрѣній послѣдователей теоріи родоваго быта. Восторгаясь современною намъ сельской крестьянской общиной, съ ея выборными властями и общиннымъ землевладѣніемъ, противники теоріи родоваго быта не хотятъ знать, что такого рода общины существуютъ въ настоящее время въ Китаѣ, и существовали въ Имперіи Великаго Могола въ Индіи, во Франціи, въ періодъ господства неограниченной Монархіи, а вѣроятно и вездѣ гдѣ существовали только такія Монархіи, и смѣло утверждаютъ, что современная намъ Русская сельская община есть самородокъ Славянскаго племени, свойственный только Славянскимъ народамъ; что она существовала, и именно въ такомъ видѣ, какъ въ настоящее время еще задолго до временъ Рюрика; что все политическое развитіе Русскаго народа, отъ Рюрика до настоящаго времени, состояло только въ томъ, что крестьянскія общины соединились въ одно обширное Государство; что это Государство создано этѣми же общинами, добровольно соединившимися подъ власть Рюрика, для уничтоженія междоусобія, и добровольно установившими, посредствомъ договора,—рядъ власть Рюрика и его потомства; что всѣ этѣ Князья: Малы, Гостомыслы и ихъ Бояре, старѣйшины и владавцы, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи до временъ Рюрика, были ни больше ни меньше, какъ современные намъ волостные и сельскіе крестьянскіе старшины и т. д., и т. д. Свои представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы до временъ Рюрика любители крестьянской общины, такъ же

точно, какъ и послѣдователи теоріи родоваго быта, основываютъ на данныхъ, касающихся и жизни городовъ, и жизни бродячаго населенія, и при томъ часто на такихъ данныхъ, которыя относятся къ быту городскаго населенія въ послѣдніе годы до Монгольскаго періода, когда городское населеніе, въ слѣдствіе возстанія городовъ, какъ дальше увидимъ, дѣйствительно стало устроиваться во многихъ мѣстностяхъ въ общины съ выборными начальниками и народоправнымъ строемъ.

Представляя въ ложномъ свѣтѣ политическое состояніе Восточной Европы до IX столѣтія, мнѣніе объ однородности городскаго населенія и населенія открытыхъ мѣстностей повело еще къ болѣе важному заблужденію,—къ ложному представленію о причинахъ образованія политическихъ отношеній вообще, и въ особенности въ Россіи. Извѣстно, что на Западѣ Европы въ послѣднія два столѣтія господствовало три теоріи о происхожденіи и образованіи политическихъ отношеній: теорія договора, теорія саморазвитія и теорія завоеванія. По теоріи договора люди добровольно соединились въ общества и съ общаго согласія, установили надъ собою власть правительственную, которую измѣняютъ во всякое время по своему произволу. По теоріи саморазвитія государство есть произведеніе самой природы и народнаго духа. Уже въ первоначальномъ семействѣ заключается его зародышъ. Съ размноженіемъ людей, семейственный бытъ переходитъ въ родовой, родовой въ гражданскій, а изъ этого послѣдняго образуется Государство. По теоріи завоеванія или насилія, еще до образованія осѣлости, сильнѣйшія личности подчиняли слабѣйшихъ, за тѣмъ составившіяся такимъ образомъ толщи нападали другъ на друга и сильнѣйшія подчиняли слабѣйшихъ. Новѣйшіе успѣхи историческихъ наукъ привели къ заключенію, что всѣ извѣстныя намъ Государства возникли въ слѣдствіе завоеванія и насилія. По этому, въ настоящее время, теоріи договора и саморазвитія на Западѣ Европы почти всѣми оставлены. Но изслѣдователи Русской исторіи до сихъ поръ смотрятъ на образованіе Русскаго Государства съ точки зрѣнія этихъ теорій. По мнѣнію всѣхъ нашихъ историковъ и послѣдователей теоріи родоваго быта и ихъ противниковъ, въ Русской Землѣ не было сословій и Русская Земля не знала завоеваній. Народы, заселившіе ее съ незапамятныхъ временъ, соединились въ одно государство добровольно, безъ борьбы, насилія и завоеванія. Славяне, выселяясь отъ береговъ Дуная на востокъ Европы, заселили край пустынный, оставленный Чудскими племенами, которыя добровольно отступали предъ Славянскими племенами далѣе на сѣверовостокъ. Спора за земли не могло быть, по тому что земель на востокѣ Европы было довольно

для всѣхъ. Послѣ Славянъ являются Варягоруссы. Подобно Славянамъ, и Варягоруссы не были завоевателями: они вторгнулись не насильственно, но добровольно призваны Славянскими и Чудскими племенами, и вскорѣ, послѣ призванія, совершенно исчезли въ Славянскомъ населеніи, такъ что отъ Варягоруссовъ не осталось никакихъ слѣдовъ, за исключеніемъ установленныхъ ими: верховной власти и орудій ея дѣятельности — дружины, служилыхъ людей. Еще менѣе имѣли завоевательное значеніе кочевые народы: они только задержали успѣхи гражданственности. Половцы никогда не господствовали надъ Русской Землей, а Монголы господствовали только издалека. Ихъ господство ограничивалось только сборомъ податей, оставляя неизмѣнными прежнія власти и прежніе порядки. Но если не было борьбы между сословіями и народами то возникаетъ вопросъ: что же было причиной политическаго развитія Русскаго народа? Гдѣ движущее начало, которое вліяло на ходъ политической жизни Русскаго народа? Такимъ движущимъ началомъ, по мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, было правительство, установленное посредствомъ ряда, т. е., договора, во времена Рюрика, добровольно соединившимися родами, племенами, или общинами. Это правительство создало дружины и крѣпостное населеніе, за тѣмъ распустило этѣ дружины по домамъ и уничтожило крѣпостное состояніе, То же правительство съ начала, во времена удѣльныя дробило Русскую Землю на части, а за тѣмъ, въ лицѣ даровитыхъ Московскихъ Царей, соединило разрозненныя части въ одно Государство. Что же побуждало правительство къ такой непослѣдовательной противорѣчивой, дѣятельности? Съ начала, говорятъ наши изслѣдователи Русское правительство дѣйствовало подъ вліяніемъ идей Византійскихъ проповѣдуемыхъ духовенствомъ, за тѣмъ подъ вліяніемъ Татарскихъ наконецъ, со времени Петра, подъ вліяніемъ идей Французскихъ Нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, по міровоззрѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, Русскій народъ только одинъ разъ проявилъ свою жизнь и дѣятельность—это времена Рюрика, установивши Нѣмецкую власть за тѣмъ обратился онъ въ мертвый матеріялъ, надъ которымъ работали идеи Византійскія, Татарскія и Нѣмецкія. Что же выработали этѣ идеи изъ Русскаго народа? Въ чемъ состоитъ преуспѣяніе государственной жизни на Русской Землѣ? Если строго разобрать сущность представленій нашихъ историковъ, то окажется, что идеи ровно ничего не сдѣлали; что въ теченіе тысячи лѣтъ не было никакого шага впередъ въ политической жизни Русскаго народа, или вѣрнѣе, что на Русской исторіи вполнѣ оправдалась идея древнихъ народовъ о круговращ

нія, по которой міръ, спустя нѣсколько времени, снова возвращается въ первобытное состояніе. Мы видимъ въ настоящее время уничтоженіе всякихъ сословныхъ разграниченій и господство безземельнаго служилаго сословія надъ уравненными податными сословіями. Но то же самое было, по представленію нашихъ историковъ, и во время Рюрика. И во время Рюрика тоже не было сословій, а были только простые вольные земледѣльцы, жившіе въ огороженныхъ, или въ не огороженныхъ, селахъ, да безземельные служилые люди — дружина, полновластно надъ ними господствовавшая. Мы видимъ въ настоящее время въ государственномъ строѣ Россіи единую самодержавную монархію, господствующую надъ тмами равноправнаго разрозненнаго народа, не связаннаго никакими узами · кастъ, сословій, родовъ, племенъ, корпорацій и ассоціацій; но такая же единая самодержавная монархія уже была во времена Рюрика, какъ единственная форма государственнаго строя, прирожденная Славянскому племени. Такова сущность воззрѣнія на исторію образованія Русскаго Государства всѣхъ нашихъ изслѣдователей, и послѣдователей теоріи родоваго быта, и ихъ противниковъ. Все различіе между ними заключается только въ различномъ рѣшеніи вопроса: какимъ образомъ возникла эта единая неограниченная монархія, прирожденная Славянскому племени? По мнѣнію послѣдователей теоріи родоваго быта она возникла не вдругъ, но послѣ продолжительной борьбы съ родовыми патріархальными отношеніями Славянскихъ племенъ, отношеніями, которыя повліяли и на дружину Рюрика, впервые внесшую въ Россію государственныя начала. Между тѣмъ, по мнѣнію противниковъ теоріи родоваго быта, эта чистая монархія возникла вдругъ, одновременно, въ слѣдствіе призванія Рюрика, хотя постоянно и шла борьба, не извѣстно, для чего, между монархическимъ началомъ, стремившимся къ наслѣдственности, и общинами, стремившимися къ соединенію (федераціи), основанному на выборномъ началѣ. Какъ ни странно это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ (прогресъ) въ исторіи Русскаго народа и способность его къ самостоятельной дѣятельности, тѣмъ не менѣе оно логически вытекало изъ міровоззрѣнія нашихъ изслѣдователей и изъ ихъ пріемовъ въ разработкѣ историческаго матеріала. Всегда и вездѣ политическая жизнь обусловливается борьбой между народами и сословіями. Отрицая существованіе борьбы между народами и сословіями на землѣ Русскаго Государства, изслѣдователи волей, неволей, должны были прійти къ заключенію, что всѣ измѣненія на почвѣ Русской Земли совершались подъ вліяніемъ идей чуждыхъ народовъ; ибо надобно же было чѣмъ ни будь

да объяснить причину измѣненій, совершившихся въ Исторіи Русскаго народа. Въ то же время, принявъ въ основаніе своихъ изслѣдованій умозрительныя (апріорныя) теоріи договора и саморазвитія, которыя рѣшаютъ только вопросъ, какъ возникли государства, но не рѣшаютъ вопроса, въ чемъ состояло движеніе впередъ въ развитіи государственныхъ отношеній, изслѣдователи, волей, неволей, должны были прійти къ отрицанію преуспѣянія въ политической жизни Русскаго народа, тѣмъ болѣе, что они никогда не старались прослѣдить государственный бытъ Русскаго народа въ его преемственномъ видоизмѣненіи, но натягивали данныя на предвзятыя теоріи, отрицавшія совершенствованіе, или же краснорѣчиво описывали битвы и походы, да вычисляли, какіе разряды людей и какія государственныя установленія существовали въ тотъ, или другой, періодъ времени. Но, очевидно, это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ, прежде всего коренится въ ложномъ представленіи состоянія народовъ на Востокѣ Европы до временъ Рюрика. Если бы изслѣдователи пришли къ заключенію, что до времени Рюрика обитали на Востокѣ Европы не крестьяне земледѣльцы однороднаго цѣлаго, но жили два населенія, два племена, населеніе пришлое и населеніе бродячее и кочевое, тогда уже нельзя было бы объяснять событія Русской Исторіи по теоріямъ саморазвитія и договора, но нужно было бы рѣшить вопросъ: что сталось съ этими двумя населеніями, выступившими на борьбу другъ противъ друга? "

ГЛАВА II.

Варягорусское населеніе и первоначальныя его отношенія къ Боярамъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.

И послѣ образованія городовъ выселеніе народовъ на великую равнину Восточной Европы не прекращалось. По прежнему осѣдлое населеніе, выходившее изъ городовъ сѣверозапада и югозапада, стремилось къ срединнымъ частямъ Европейско-Азіятскаго материка. По прежнему кочевые и бродячіе народы, выходившіе изъ глубины Азіятскихъ степей, стремились на югозападъ и сѣверозападъ Европы. Новые выходцы изъ сѣверозапада и югозапада не всегда поселялись мирными насельниками на Востокѣ Европы. Чаще всего, соединившись въ большія ополченія, они насильственно водворялись въ старыхъ городахъ и подчиняли ихъ своей власти. Подобно осѣдлому населенію, выходившему съ Запада, и кочевое населеніе, стремившееся съ Востока, не всегда мирно разселялось по степямъ и лѣсамъ Восточной Европы, или отходило далѣе на Западъ, но чаще всего, руководимое выходцами изъ городскаго населенія, соединялось въ большія ополченія и овладѣвало городами Восточной Европы. Такимъ образомъ, въ слѣдъ за первичнымъ завоеваніемъ, состоявшимъ въ строеніи городовъ и въ покореніи осѣдлымъ населеніемъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, по слѣдамъ его шло вторичное завоеваніе, состоявшее въ покореніи городовъ сбродными дружинами и кочевыми народами.

Вторичное завоевательное движеніе населенія изъ городовъ сѣверозапада началось съ отдаленной древности. Еще за долго до IX столѣтія Короли и Вожди Скандинавіи нападали на юговосточные города береговъ Балтійскаго моря и подчиняли его власти. [1] Но особенно оно усилилось во второй половинѣ IX столѣтія. Около того времени, на крайнемъ сѣверозападѣ, въ Скандинавіи, великое Царство Свеонов, основанное Оденомъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр., окончательно пришло въ упадокъ. Обуреваемые внутренними волненіями, междуусобными войнами и возстаніемъ городскаго населенія, мелкіе Короли Скандинавіи и ихъ служилые люди вездѣ по чужбинѣ искали убѣжища, власти и средствъ жизни. Для ихъ завоевательныхъ стремленій въ то время найболѣе удобствъ представляла Восточная Европа. Съ одной стороны, малочисленное и разрозненное населеніе Восточной Европы въ то время представляло легкую добычу для вся-

Всѣ свои занятія холопы, рабы и придворные слуги совершали подъ надзоромъ разныхъ начальниковъ, которые, въ правительственныхъ бумагахъ временъ Владимира и Ярослава, называются, Гото-Скандинавскимъ словомъ Тивуновъ, а въ лѣтописяхъ и сказаніяхъ, относящихся къ тому времени, разными Славянскими именами: Старѣйшинами, Старостами, Ключниками и Приставниками. [12] Первое мѣсто между начальниками дворовыхъ людей занималъ начальникъ надъ Княжескимъ дворомъ въ стольномъ городѣ, главномъ мѣстопребываніи Князя. Онъ назывался сначала Тивуномъ Огнищнымъ, Тивуномъ Дворнымъ, и въ послѣдствіи Ключникомъ и Дворскимъ. Онъ былъ изъ лицъ свободнаго состоянія, а часто и знатнаго происхожденія. За его убійство, въ самыхъ древнѣйшихъ постановленіяхъ Князей, назначается самая большая, двойная 80 гривенная, вира. Онъ былъ начальникъ надъ Княжеской прислугой и завѣдывалъ всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ; на его рукахъ находились ковры, оружіе и другія вещи придворнаго Княжескаго хозяйства. На югозападѣ въ XIII столѣтіи Дворскіе командовали особенными полками. По всей вѣроятности, эти полки состояли изъ Княжескихъ отроковъ и дѣтскихъ. [13] За Дворскимъ, по степени достоинства, слѣдовалъ начальникъ надъ Княжескими конюшнями и конюхами, который назывался Тивуномъ Конюшнымъ, Старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи Конюшимъ. Подобно Тивуну Огнищному, онъ былъ свободнаго состоянія; за его убійство назначалась такая же вира, какъ и за убійство Дворскаго. [14] За тѣмъ слѣдовали начальники второстепеннаго значенія: приставники надъ поварами и разнаго рода ключники и тивуны, начальствующіе надъ отдѣльными частями Княжескаго хозяйства и завѣдывавшіе Княжескими холопами и имѣніями. Они назначались по большей части изъ лицъ рабскаго состоянія; за ихъ убійство назначалась такая же плата, какъ и за убійство ремесленныхъ рабовъ. [15] Сверхъ всѣхъ этихъ начальниковъ, у нѣкоторыхъ Князей встрѣчаются при дворѣ ключницы женщины, предержащія все въ домѣ; [16] у другихъ—евнухи, изъ рабовъ-скопцовъ, которые пользовались большимъ значеніемъ, если не по своему общественному положенію, то по тѣсной связи съ Княземъ. По всей вѣроятности, евнухи были при дворахъ Варягорусскихъ Князей еще во времена язычества, хотя объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; но они сохранялись долгое время и послѣ принятія Варягоруссами Христіянской Вѣры. У Изяслава Ярославича былъ любимый евнухъ, Ефремъ скопецъ, предержавшій все у него въ домѣ; у Мстислава Мономаховича, во время княженія его въ Кіевѣ, былъ

нѣсколько евнуховъ рабскаго состоянія. [17] Наконецъ, со временъ принятія Варягоруссами Христіянской Вѣры, въ составъ дворовыхъ людей вошли придворные священно и церковно-служители Христіянской Церкви. Они отправляли богослуженіе въ придворныхъ церквахъ и, подобно прочимъ дворовымъ людямъ, постоянно слѣдовали за своими господами: сопровождали ихъ во время путешествій, при перемѣнѣ мѣста жительства и во время походовъ противъ непріятелей; въ ночное время, когда останавливались ихъ господа станомъ, они служили въ походныхъ шатрахъ заутрени и вечерни, а во время сраженій пѣли тропари и кондаки и, часто съ крестомъ въ рукахъ, шли впереди всего ополченія. [18]

Раздѣляясь на множество степеней и разрядовъ, всѣ дворовые люди, по отношенію къ Князю, находились на одной ступени. И чернорабочіе люди, и отроки, и должностныя лица, постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ, не имѣли ни собственности, ни осѣдлости, получали все содержаніе отъ Князя и обязаны были жить при его дворѣ, или въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ. И чернорабочіе люди, и отроки, и должностныя лица, находились въ безусловной зависимости отъ Князя: Князь опредѣлялъ ихъ обязанности и занятія, по своему произволу назначалъ содержаніе, наказывалъ и награждалъ. [19] Все различіе между чернорабочими людьми и отроками и должностными лицами основано было на происхожденіи и занятіяхъ. Первые состояли изъ военно-плѣнныхъ, купленныхъ и взятыхъ за преступленіе, рабовъ; вторые были свободнаго состоянія, или же, хотя и принадлежали къ несвободному состоянію, но своими личными достоинствами, а, быть можетъ, и происхожденіемъ, рѣзко выдѣлялись изъ толпы простыхъ, несвободныхъ людей. Первые занимались по преимуществу промышленными занятіями, земледѣліемъ и ремеслами, вторые — военной и придворной службой. Отсюда и различіе въ платежѣ за убійство: за чернорабочихъ и промышленныхъ людей, какъ менѣе цѣнныхъ для Князя, назначалась меньшая плата, чѣмъ за убійство придворныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, потеря которыхъ могла быть болѣе чувствительна для Князя.

Намъ не извѣстно, какое количество дворовыхъ людей принадлежало Рюрику, его братьямъ и первымъ Князьямъ Кіевскимъ: Олегу, Игорю, Святославу и Владимиру. Но извѣстно, что второстепенный Князь, Шимонъ, пришедшій изъ Скандинавіи въ Россію при Князѣ Ярославѣ, привелъ съ собою домъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ душъ, между которыми были и Католическіе іереи. [20] Извѣстно также, что Святополкъ Изяславичъ, Князь небольшаго города Турова, получивши

Княжество Кіевское, привелъ съ собою въ Кіевъ столь многочисленную дворню, что однихъ отроковъ было 800 человѣкъ. Отсюда можно заключить, что число дворовыхъ людей у первыхъ Князей Рюрикова дома доходило до многихъ тысячъ. Но какъ ни велико было число дворовыхъ людей, принадлежащихъ Князьямъ Рюрикова дома, эти дворовые люди не были въ общемъ владѣніи всего Княжескаго семейства. Княжескія жены и Княжескіе взрослые сыновья имѣли своихъ особенныхъ дворовыхъ людей, которые составляли ихъ исключительную собственность и находились въ ихъ исключительномъ владѣніи и распоряженіи. И Княжескія жены и Княжескіе сыновья, еще при жизни, первые своихъ мужей, а вторые своихъ отцовъ, имѣли своихъ отроковъ и тивуновъ, своихъ іереевъ и ключниковъ, своихъ ремесленныхъ и чернорабочихъ рабовъ. Подобно Князьямъ, ихъ жены всегда являлись въ сопровожденіи многочисленной толпы отроковъ и ребятъ, которые составляли ихъ почетное окруженіе и были ихъ тѣлохранителями. Подобно Князьямъ, и ихъ взрослые сыновья всегда ходили по странѣ, сопровождаемые своими отроками, іереями и рабами. У Ольги, жены Игоря, была ключница Малуша, отъ которой родился Владимиръ, былъ собственный Священникъ, который тайно хоронил Ольгу, и были собственные отроки, которые отличаются отъ отроковъ ея мужа, сопровождаютъ ее въ Землю Древлянскую и исполняютъ тамъ всѣ ея приказанія. У Владимира каждая жена жила отдѣльно, слѣдовательно, имѣла и особую прислугу. Сынъ Владимира, Борисъ еще при жизни отца, возвращается изъ похода противъ Печенѣговъ съ своими дворовыми людьми, іереями, отроками и рабами. Въ-го смерти Владимира, убійцы, подосланные Святополкомъ, застали Глѣба возлѣ Смоленска, на рѣкѣ Смѣдинѣ, въ ладьяхъ съ отроками и варами. [21]

Кромѣ дворовыхъ людей, Князья Рюрикова дома и ихъ же окружены были толпой знатныхъ и храбрыхъ воиновъ, добровольно поступившихъ къ нимъ на службу. Эти свободные служилые лю назывались дружиной. Слово дружина, въ древней домонгольской Россіи, вообще употреблялось въ смыслѣ: своихъ друзей, товарищей. Но, кромѣ этого общаго значенія, дружиной въ частности называли служилые люди, добровольно и временно поступившіе на слу бу, на основаніи предварительно заключенныхъ договоровъ и ус вій. [22] Первое мѣсто въ дружинѣ, какъ служиломъ сословіи, рягорусскихъ Князей занимали подручные владѣтельные Князья, ходившіеся подъ рукой старѣйшихъ Князей Рюрикова дома. Это бы ратные товарищи Рюрика, прежніе Скандинавскіе Ярлы и второс

ленные вожди, раздѣлившіе съ нимъ завоеваніе городовъ Сѣверославянскаго союза, или же высокородные выходцы, прибывшіе въ Россію въ послѣдствіи при его преемникахъ и получившіе отъ нихъ во владѣніе отдѣльные города и цѣлыя области. [24] При первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ подручные владѣтельные Князья, не только по степени власти, но и по внѣшнему блеску и значенію, немногимъ отличались отъ Князей Рюрикова дома: Князья Рюрикова дома въ отношеніи къ нимъ были только старшими между равными. Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, подручные Князья, наравнѣ съ верховнымъ Княземъ Рюрикова дома, называются то Князьями, то Великими и Свѣтлыми Князьями. [25] Въ Скандинавскихъ сагахъ и подручные Князья и Князья Рюрикова дома титулуются однимъ и тѣмъ же титуломъ Конунговъ, [26] которымъ обыкновенно именовали въ Скандинавіи всѣхъ вообще верховныхъ вождей. Подобно Князьямъ Рюрикова дома, подручные Князья имѣли своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и подручниковъ, которые постоянно слѣдовали за ними, при перемѣнѣ ими мѣстожительства; [27] подобно Князьямъ Рюрикова дома, и подручные Князья владѣли уступленными имъ городами на правахъ владѣтельныхъ наслѣдственныхъ Князей, и находились въ такихъ же точно отношеніяхъ къ побѣжденному населенію, какъ и Князья Рюрикова дома. Всѣ отношенія между подручными Князьями и Князьями Рюрикова дома опредѣлялись на основаніи взаимныхъ договоровъ, которые часто возобновлялись и измѣнялись. Содержаніе этихъ договоровъ въ частности, по всей вѣроятности, было чрезвычайно разнообразно, но въ существенныхъ чертахъ сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: подручные Князья имѣли право пользоваться всѣми установленными сборами въ уступленной имъ странѣ, но обязаны были опредѣленную часть этихъ сборовъ ежегодно доставлять своему верховному Князю Рюрикова дома; они имѣли право по смерти передать уступленныя имъ земли своимъ дѣтямъ, но если у нихъ не было дѣтей мужскаго пола, то уступленныя земли снова возвращались верховному Князю Рюрикова дома; они имѣли право, еще при жизни, по болѣзни, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, передать уступленные имъ города и области своимъ сотоварищамъ, но только не иначе, какъ по соизволенію на то своего верховнаго Князя; они обязаны были за уступленныя имъ владѣнія выходить на войну, со всѣми своими людьми и подручниками, по призыву своего верховнаго Князя, и защищать отъ нападенія непріятелей своимъ оружіемъ и своими людьми всѣ вообще его владѣнія. Въ свою очередь, верховный Князь Рюрикова дома обязанъ былъ, въ случаѣ надобности, снабжать

своими людьми подручныхъ Князей, подкрѣплять ихъ своею властью защищать ихъ отъ внѣшнихъ враговъ, [28] дѣйствовать съ ними сообща во всѣхъ случаяхъ жизни, и дѣлиться съ ними всѣми доходами и прибытками отъ военныхъ предпріятій. Въ слѣдствіе такихъ отношеній основанныхъ на равенствѣ и взаимныхъ обязательствахъ, подъ стѣнами Константинополя Олегъ приноситъ присягу въ одно время с своими подручными Князьями, и Послы Византійскаго Императора явившись въ Кіевъ къ Игорю, для заключенія мира, требуютъ присяг не только отъ Великаго Князя, но и отъ всѣхъ его мужей. Для за ключенія торговыхъ и мирныхъ договоровъ съ Греками посыла ются Послы отъ имени Великаго Князя и всѣхъ его подручныхъ Князей и дѣйствуютъ тамъ по хотѣнію и по повелѣнію всѣхъ вообще Русскихъ Князей. [29] Добычи, получаемыя на войнѣ съ Греками Славянскими городами, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, дѣлятс между всѣми начальниками предпріятія. [30] Дани, слѣдующія съ ин странныхъ народовъ, распредѣляются поровну между Великимъ Кн земъ и всѣми его подручными Князьями: Олегъ требуетъ уклад отъ Грековъ для всѣхъ вообще Русскихъ городовъ, по которымъ с дѣли Русскіе Князья, подъ Олегомъ сущіе. [31]

И при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, не всѣ высокородные в ходцы получали города во владѣніе и становились владѣтельны Князьями, сущими подъ рукой Князей Рюрикова дома. Были и так которые постоянно, или временно, оставались въ стольныхъ города при дворахъ старѣйшихъ Князей Рюрикова дома, и служили имъ св имъ щитомъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовалась вооруженная сил За свою службу они получали помѣщеніе въ особенныхъ домах припасы и жалованье, золотомъ, серебромъ, платьемъ и мѣхами, въ личествѣ, опредѣленномъ договорами. Этѣ знатные придворные муж по своему общественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ п ручныхъ Князей, владѣвшихъ городами въ Русской Землѣ. Они им своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и собственную дружи пользовались почетомъ, уваженіемъ и титуломъ наравнѣ съ владѣте ными подручными Князьями, и по собственному произволу дѣлал сами постоянно, или на время, владѣтельными Князьями. Такъ Б монъ былъ старѣйшимъ мужемъ при дворѣ Всеволода Ярославича сынъ его, Георгій, держалъ Княженіе отъ Юрія Долгорукаго въ гор Ростовѣ; такъ Конунгъ Эймундъ сначала два года жилъ въ Кіевѣ Ярославѣ I-мъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Святополкомъ; пото раздраженный неисправной выдачей жалованья ему и его дружи оставилъ Кіевъ и перешелъ на службу, со всѣми своими людьми,

Брячиславу и сдѣлался владѣтельнымъ Княземъ Полоцка, со всею прилежащею къ нему областью. [32]

За подручными Князьями и высокородными придворными мужами, по степени достоинства, слѣдовали, въ дружинахъ Князей Рюрикова дома, простые храбрые воины второстепеннаго значенія, не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи ни собственныхъ дружинъ, ни многочисленной толпы дворовыхъ людей. Постоянно нуждаясь въ вооруженной силѣ, Князья Рюрикова дома приводили изъ Скандинавіи всякое сбродное населеніе, приглашали къ своимъ дворамъ всякаго воина, прославившагося физической силой, или нравственными достоинствами, и принимали всякаго пришлеца, кто бы онъ ни былъ, знатенъ, или низокъ, богатъ, или бѣденъ, являлся ли онъ съ многочисленной толпой вооруженныхъ товарищей, слугъ и рабовъ, или предлагалъ въ услугу только собственную богатырскую силу. При дворѣ Владимира Св., въ городѣ Кіевѣ, были и Сигуртъ, сынъ Эрика, и Олафъ Триггвесонъ, родственники Скандинавскихъ Конунговъ, и простые воины варяжскаго происхожденія, отличавшіеся только личными достоинствами, смышленностію, храбростію и добротой. [33] Подобно подручнымъ Князьямъ и высокороднымъ придворнымъ мужамъ, и простые воины-богатыри назывались мужами, огнищанами, подручниками, великими мужами и вельможами, [34] и часто, получивши въ кормленіе тотъ, или другой городъ, становились владѣтельными Князьями низшихъ разрядовъ; [35] но преимущественно они составляли регулярное придворное войско Князей и жили постоянно въ стольныхъ городахъ, возлѣ своихъ Князей. [36] Оставаясь постоянно при Князѣ, они получали отъ него все содержаніе, пищу, одежду, коней и оружіе, награждались златыми цѣпями и гривнами, собольими шубами, мѣхами и селами, населенными рабами, и получали часть даней и доходовъ, собираемыхъ Княземъ. [37] Подобно отрокамъ и дѣтскимъ, они постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ изъ города въ городъ [38] и находились въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ нимъ. Въ военное время они были отборнымъ войскомъ въ ополченіи и сражались подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Князя. [39] Въ мирное время они занимали разнаго рода должности, [40] посылались послами въ иностранныя Государства и для переговоровъ съ другими Князьями, [41] были для сбора даней съ побѣжденныхъ народовъ, наблюдали за безопасностію городовъ отъ набѣговъ кочевниковъ и другихъ враждебныхъ народовъ, и были главными помощниками и совѣтниками Князя по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго управленія и военныхъ предпріятій. [42]

И между простыми воинами-богатырями не было равенства: бы
между ними и первые и послѣдніе. Въ городѣ Кіевѣ, въ хижинѣ, г
собиралась дружина для пиршествъ, было три мѣста: первое мѣсто—
передній уголъ, второе—богатырская скамья, и наконецъ послѣднее—
палатный брусъ. Всѣ пирующіе садились по чинамъ. Возведеніе в
тотъ, или другой, чинъ, съ одной стороны, зависѣло отъ происхож
нія и пріобрѣтенной славы, съ другой стороны, отъ воли самого Кн
зя. Въ пѣсняхъ, воспѣвающихъ пору Владимира, Св., Князь раздае
мѣста пришлымъ воинамъ, сообразуясь съ ихъ именемъ и отчество
По словамъ лѣтописей, Владиміръ, за побѣду, одержанную богатыре
Алешей Поповичемъ, надъ кочевниками, сдѣлалъ его вельможей
палатѣ своей. Подобнымъ же образомъ Владиміръ сдѣлалъ велик
ми мужами при дворѣ своемъ, за побѣду, одержанную надъ Печенѣ
скимъ богатыремъ при Трубежѣ, какъ самого побѣдителя, такъ
его отца. [13] Но, раздѣляясь на нѣсколько разрядовъ, придворные муж
богатыри не смѣшивались съ Княжеской придворной прислугой.
послѣдніе изъ придворныхъ мужей рѣзко отличались отъ Княжески
отроковъ и дѣтскихъ. Придворная прислуга состояла изъ лицъ и
свободнаго, рабскаго, состоянія. Хотя въ числѣ придворной прислу
Князей, какъ выше замѣчено, находились малолѣтніе юноши, не то
ко свободные, но и высокородные, но эти свободные и высокородны
юноши, по своему малолѣтству, не пользовались правами своего ро
денія и только временно входили въ составъ Княжеской придворно
прислуги. Между тѣмъ, придворные мужи состояли изъ взрослы
свободныхъ людей доказанной храбрости, испытаннаго мужества
силы. Придворные слуги первоначально постоянно жили во двор
Князя и не имѣли собственной осѣдлости. Между тѣмъ придворны
мужи, если не всѣ, то большаячасть, имѣли свои собсвенные домы
пригородныя села, населенныя рабами, гдѣ часто проводили свободн
время. Въ теченіе всей Древне-Руеской жизни свободные слуги о
личаются отъ слугъ, находившихся подъ властью Дворскаго. Перв
имѣли право свободнаго перехода отъ одного Князя къ другому, вт
рые же лишены были этого права. Такъ было и первоначально. По Ру
скимъ Правдамъ, мужи, какъ лица свободныя, имѣютъ право мест
и за ихъ убійство назначается самая большая, двойная, 80 гривенна
вира. Между тѣмъ отроки, какъ лица несвободныя, не имѣютъ пра
мести, и за ихъ убійство назначается вира вдвое меньшая, чѣмъ
убійство мужей и знатнѣйшихъ должностныхъ лицъ, занимавши
придворныя должности при дворѣ Князей Рюрикова дома.“

Свободные служилые люди, отличные отъ придворной прислуги, поступали на службу не только къ Князьямъ Рюрикова дома, но и къ ихъ женамъ и къ знатнымъ подручникамъ. Въ то время всякое вообще лицо, имѣвшее возможность поить, кормить и одѣвать многочисленную толпу людей, или же отличавшееся лично доблестію и знатностію происхожденія, могло привлечь къ себѣ свободныхъ воиновъ, предлагавшихъ въ услуги свое оружіе и свою богатырскую силу. Подобно Князьямъ, Княжескія жены и подручники содержали при своихъ дворахъ наемныхъ воиновъ свободнаго состоянія: Ольга, жена Игоря, имѣла свою особенную дружину, которую лѣтописецъ отличаетъ отъ дружины ея мужа; при Владимирѣ Княгиня, жена его, имѣла такую же многочисленную дружину, какъ и самъ Князь: мужъ и жена соперничали, у кого будетъ больше знаменитыхъ витязей, и если являлся храбрый пришлецъ, то каждый изъ нихъ старался привлечь его въ свою дружину. [65] Храбрые воины Скандинавіи чаще всего приходили въ Русь не отдѣльно, но цѣлой толпой, подъ начальствомъ добровольно избранныхъ ими вождей, подъ властію которыхъ они оставались и поступивши на службу къ Князьямъ Рюрикова дома. Знаменитый витязь Эймундъ явился въ Русь со всѣми своими ратными товарищами. Подъ его начальствомъ находились второстепенные начальники надъ каждой ладьей, для которыхъ онъ требовалъ отъ Ярослава больше вознагражденія, чѣмъ для простыхъ воиновъ-мужей. Но дружины Княгинь и Княжихъ мужей не могли выдѣлиться изъ дворовыхъ людей и составить особенное служилое сословіе. Свободные воины всегда и вездѣ преимущественно стремились туда, гдѣ служба представляла болѣе почета и болѣе выгодъ. Съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, только старшіе Князья Рюрикова дома, владѣвшіе большими городами, какъ лица самыя богатыя и самыя знатныя, могли содержать многочисленныя дружины. Между тѣмъ у младшихъ Князей, а также у Княжескихъ женъ и у Княжихъ мужей, хотя, по прежнему, при дворахъ жили свободные служилые люди, но число ихъ было столь незначительно, что они сливаются съ дворовыми людьми и становятся незамѣтными для исторіи.

Наконецъ, третій и послѣдній разрядъ Варягорусскаго населенія, поселившагося въ городахъ Старославянскихъ, составляли простые свободные люди, извѣстные въ лѣтописяхъ и въ древнихъ законодательныхъ памятникахъ подъ именемъ Руссовъ. Подобно дворовымъ людямъ и дружинникамъ, сословіе Руссовъ образовалось постепенно, въ слѣдствіе продолжительныхъ выселеній народовъ Сѣвера на великую равнину Восточной Европы. Мы видѣли, что еще до прихода Рю-

рика въ городахъ Сѣверославянскаго союза жило населеніе, извѣстное подъ именемъ Руссовъ. Рюрикъ пришелъ въ Русь, по словамъ лѣтописей, не только со всѣми своими братьями, мужами, дворовыми людьми, но и забралъ съ собою всю Русь. [46] По всей вѣроятности, и послѣ Рюрика долгое время продолжало увеличиваться сословіе Руссовъ новыми приливами населенія изъ Скандинавіи; но такъ какъ это увеличеніе могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не прекратилось господство Варягоруссовъ, то по этому Руссы встрѣчаются въ городахъ Сѣвера и въ Приднѣпровьи, [47] но нигдѣ мы не находимъ ихъ ни въ городамъ Югозападной, ни въ городахъ Юговосточной, Руси, ни въ Княжествахъ Галицкихъ и Владимиро-Волынскомъ, ни въ Княжествѣ Рязанскомъ, гдѣ утвердились Князья Рюрикова дома уже послѣ прекращенія Варягорусскаго господства. Составляя въ городахъ Сѣверославянскихъ и въ Приднѣпровьи особенное сословіе, отличное отъ Славянскаго населенія и отъ дружинъ и дворовыхъ людей Варягорусскихъ Князей, Руссы, однако же, не имѣли ни кровнаго, ни соціальнаго, единства. Это было не племя и не общество, принимая эти слова въ настоящемъ ихъ значеніи. Это была сборная толпа разныхъ народовъ, поселившихся въ разныя поры въ городахъ Русскихъ, подъ начальствомъ вождей Скандинавскаго происхожденія, но не связанная никакими личными зависимыми отношеніями ни съ Князьями Рюрикова дома, ни съ ихъ мужами. Быть можетъ, на Сѣверѣ Руссы были, по крайней мѣрѣ, настоящими потомками Скандинавскихъ выходцевъ, но на Югѣ они не имѣли и такого племеннаго единства. На Югѣ Руссы состояли не только изъ потомковъ пришлыхъ Варягоруссовъ, но также изъ туземнаго Сѣверославянскаго населенія, поселившагося въ Приднѣпровьи въ одно время съ Князьями Рюрикова дома и содѣйствовавшаго имъ, вмѣстѣ съ пришлыми Варягами, покоренію Южнославянскихъ городовъ, лежавшихъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра. По словамъ лѣтописи, всѣ Варяги, Славяне и другіе народы, пришедшіе въ Кіевъ вмѣстѣ съ Олегомъ, прозвались Русью. [48] Еще менѣе Руссы представляли единства въ соціальномъ отношеніи. Они не составляли одного общества, но въ каждомъ городѣ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, не имѣвшихъ между собою ничего общаго.

Первое мѣсто между Руссами занимали Купцы, [49] богатые люди, имѣвшіе возможность производить торговлю на собственный счетъ и собственными средствами. Въ древней Скандинавіи торговля находилась въ тѣсной связи съ морскимъ разбоемъ. Занимались торговлей тѣ же самыя лица, которыя предпринимали походы для грабежей и завое-

ваній. Короли, второстепенные вожди и простые одальные собственники, снаряжали корабли и отправлялись съ ними то для грабежей и завоеваній, то для обмѣна произведеній на произведенія. Иногда, въ одно и то же время, корабли Викинговъ занимались и грабежемъ и торговлей: похищали тамъ, гдѣ представлялась къ тому легкая возможность, и вступали въ торговыя сдѣлки, гдѣ ожидали отпора. Это свойство купцовъ-воиновъ Варягоруссы долгое время; сохраняли и послѣ переселенія на великую равнину Восточной Европы. Варяго-русскіе Князья, поселившіеся въ городахъ Старославянскихъ, предпринимая далекіе походы на юговостокъ и югозападъ для грабежей и сбора даней, въ то же время часто отправлялись туда же и для торговыхъ сдѣлокъ, или же посылали съ этой цѣлью на корабляхъ, нагруженныхъ товарами, своихъ дворовыхъ слугъ и дружинниковъ. По словамъ Греческаго писателя X ст., Императора Константина Багрянороднаго, Русскіе Князья, собравши дань съ покоренныхъ народовъ, ежегодно, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, снаряжали корабли, нагружали ихъ невольниками и товарами, соединялись въ большія ополченія и предпринимали внизъ по Днѣпру свое обыкновенное путешествіе въ Грецію. [50] По договору Игоря съ Греками, Великій Князь Кіевскій и его Бояре имѣли право посылать въ Грецію корабли въ неограниченномъ числѣ съ посольствами и купцами. Подобно Варягорусскимъ Князьямъ, простые одальные собственники и второстепенные вожди Скандинавіи, приходившіе въ Русь, то поступали на службу къ Русскимъ Князьямъ и, вмѣстѣ съ ними, предпринимали походы для грабежей и торговли, то снаряжали корабли на собственныя средства, нагружали ихъ товарами, сажали на нихъ своихъ дворовыхъ людей и свои семейства, соединялись въ большія флотиліи подъ начальствомъ одного вождя, и отправлялись внизъ по Днѣпру въ Черное море, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, то занимались торговлею, то грабили прибрежные города и села, то поступали на службу къ Византійскимъ Императорамъ, то пускались далѣе въ Средиземное море. Такимъ образомъ, первоначально, среди Варягорусскаго населенія, поселившагося въ городахъ Старославянскихъ, ни по образу жизни и занятіямъ, ни по общественному положенію, не существовало большаго различія между дружинниками и купцами. Купцы имѣли своихъ рабовъ и отроковъ и свои собственныя дружины. [51] Купцы ходили вооруженные, сражались съ непріятелемъ, участвовали въ общихъ походахъ и, вмѣстѣ съ мужами, отправлялись послами для переговоровъ съ Греками. [52] Купцы имѣли право мести за убійство своихъ ближайшихъ родственниковъ и, наравнѣ съ знатными мужами, поль-

зовались высокимъ положеніемъ при дворахъ Князей Кіевскихъ
Императоровъ Византійскихъ. Во время Владимира купцы, вмѣстѣ
мужами, за общимъ столомъ пируютъ въ гридницѣ Князя. По дог
вору Игоря съ Греками, Русскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Констант
нополь по дѣламъ торговымъ, получали, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, в
содержаніе и имѣли право забирать безплатно все, необходимое д
снаряженія и починки кораблей. Во время пребыванія Великой Кн
гини Ольги въ Константинополѣ Русскіе купцы получали подар
отъ Императора и обѣдали во дворцѣ его за особеннымъ столомъ,
золотой залѣ. [53] Все различіе между купцами и дружинниками опр
дѣлялось отношеніемъ ихъ къ Верховнымъ Князьямъ Рюрикова до
Дружинники находились въ опредѣленныхъ, условныхъ, отношеніях
принимали на себя опредѣленныя обязанности и получали опр
дѣленное вознагражденіе. Купцы не были связаны съ Князьями н
какими договорными условными отношеніями, не принимали на се
никакихъ обязанностей и не получали никакого вознагражденія. Др
жинники предпринимали походы, для грабежей, или торговли, на ко
рабляхъ, принадлежавшихъ Князю, для его выгодъ и на его средства
Купцы занимались торговлей, или разбоемъ, на морѣ, для собственныхъ
выгодъ, на собственныя средства. Дружинники находились въ тѣсныхъ
близкихъ отношеніяхъ съ Княземъ, отношеніяхъ, основанныхъ на
личной зависимости. Купцы признавали надъ собой только верховную
власть верховныхъ Князей Рюрикова дома, власть, основанную на
простомъ подданствѣ. Верховные Князья Рюрикова дома защищал
ихъ внутри своихъ владѣній отъ всякихъ обидъ и насилій и был
ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ. [54] Купцы повинова
лись всѣмъ повелѣніямъ Верховнаго Князя и представителей его вла
сти по всѣмъ дѣламъ, касавшимся внутренней и внѣшней безопасно
сти, [55] платили ему пошлины за право торговли и давали подарк
ему, его женѣ и его приближеннымъ лицамъ. [56]

За исключеніемъ купцовъ, все остальное свободное населені
Варягорусскаго происхожденія, не принадлежавшее ни къ дружинни
камъ, ни къ дворцовымъ людямъ, извѣстно было первоначально под
общимъ неопредѣленнымъ названіемъ сборища, толпы, Гридей
Гриди имѣли свои собственные дворы въ городѣ [57] и, подобно куп
цамъ, стояли внѣ всякихъ отношеній, основанныхъ на личной зави
симости. Они признавали надъ собой только верховную власт
Великихъ Князей Кіевскихъ; всѣ же другіе Князья въ отношеніи к
нимъ были только представителями Великокняжеской власти. [59] По
добно купцамъ, гриди приглашались на пиръ во дворецъ Князя и

какъ лица свободныя, имѣли право мести. За убійство гридей начиналась такая же вира, какъ и за убійство купцовъ. Первоначально гриди, какъ господствующее завоевательное населеніе, получали отъ Князя того города, въ которомъ они жили, часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія. Количество даней мѣнялось волѣ Верховнаго Князя. Великій Князь Олегъ, удаляясь на Югъ, по мѣлъ Новгородцамъ выдавать гридямъ 300 гривенъ. При Владимирѣ сынъ его, Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, обязанъ былъ выдать гридямъ Новгородской Земли 2000 гривень. За получаемое содержаніе гриди обязаны были нести военную службу, для сохраненія внутренняго порядка и для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, и участвовать съ Верховнымъ Княземъ во всѣхъ походахъ и предпріятіяхъ. По словамъ лѣтописи, Олегъ повелѣлъ Новгородцамъ выдавать Варягамъ 300 гривенъ для мира. Въ борьбѣ съ кочевыми народами и во всѣхъ походахъ и внутреннихъ междуусобіяхъ, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, принимали участіе не только временно проживавшіе Варяги, но и тѣ, которые постоянно жили въ Руси и извѣстны въ лѣтописи подъ именемъ «Руси и Руссовъ.» [1] Обязанные военной службой, гриди, однако же, никогда не были служилымъ сословіемъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Не только въ послѣдствіи, но даже въ началѣ, до уничтоженія Варягорусскаго господства, гриди никогда не были, подобно дружинникамъ, постояннымъ войскомъ, которымъ Князья могли бы располагать во всякое время по собственному произволу. Между гридями и дружинниками въ Руси существовало такое же различіе, какъ между аллодіяльными собственниками и вассалами на Западѣ Европы. Дружинники находились въ личной зависимости отъ тѣхъ Князей, къ которымъ они поступали на службу и, слѣдовательно, не имѣли никакаго отношенія къ Верховному Князю, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые служили ему лично; гриди же, какъ выше замѣчено, не знали никакихъ личныхъ зависимыхъ отношеній, признавали только власть Верховнаго Князя и были его простыми подданными. Дружинники обязаны были постоянно служить своему Князю и исполнять всѣ его повелѣнія; Гриди имѣли только нѣкоторыя обязанности, и при томъ только временно и исключительно относящіяся къ военной службѣ. Въ Русскихъ Правдахъ гриди прямо отличаются отъ дружинъ, дворовыхъ людей и отъ позднѣйшихъ, самыхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей, мечниковъ. За смертоубійство дружинниковъ назначается вира вдвое большая, чѣмъ за убійство гридей: ясный знакъ, что Князья не дорожили гридями такъ, какъ дружинниками. [2] Дружинники и

дворовые люди постоянно слѣдовали за своими Князьями и перево
дились изъ города въ городъ. И гриди слѣдуютъ за Рюрикомъ и
Новгородъ и переселяются съ Олегомъ въ Кіевъ, но со временъ и
селенія Варягорусскихъ Князей въ Приднѣпровьи, гриди постоянн
остаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Князья переходятъ изъ го
рода въ городъ съ своими дворовыми людьми и дружинниками, меж
ду тѣмъ гриди постоянно остаются въ тѣхъ городахъ, гдѣ поселились
Варяги до окончанія Варягорусскаго господства, а именно: въ Новго
родѣ, Ростовѣ, Русѣ и въ другихъ городахъ Сѣверославянскаго союза
Но хотя гриди никогда не были служилымъ сословіемъ въ тѣсномъ
смыслѣ, однако, пока они были господствующимъ населеніемъ и по
лучали часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія, до тѣхъ
поръ они имѣли, по крайней мѣрѣ, отчасти характеръ военно-служи
лаго сословія, находившагося въ дружинныхъ отношеніяхъ къ Вер
ховнымъ Князьямъ Кіевскимъ. Но по смерти Ярослава прекратился
обычай выдавать гридямъ часть даней, собираемыхъ съ побѣжденны
го населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожилось всякое служебное значе
ніе гридей. Съ уничтоженіемъ Варяжскаго владычества, за гридями
сохранилась только та обязанность въ отношеніи къ военной слу
бѣ, которая лежала на всемъ вообще свободномъ населеніи страны
обязанность, по призыву Князя, или представителя его власти, во
оружаться на свой счетъ и выступать въ походъ для отраженія внѣш
нихъ непріятелей. Потерявши значеніе господствующаго населенія
сословіе гридей въ скоромъ времени, въ слѣдъ за смертію Ярослава
совершенно исчезло въ Приднѣпровьи. Еще при Владимирѣ гриди
составляютъ особенное сословіе въ городѣ Кіевѣ и, вмѣстѣ съ Бояр
ми и должностными лицами, часто приглашаются на пиры ко двор
Князя. Но по смерти Владимира, не смотря на подробное и обсто
ятельное изложеніе Южнорусскими лѣтописями всѣхъ событій, про
исходившихъ въ Приднѣпровьи, особенно въ городѣ Кіевѣ, о гри
дяхъ болѣе не упоминается. Лѣтописи и повѣствованія того времени
по поводу того, или другого, событія, упоминаютъ о всѣхъ должност
ныхъ лицахъ и вычисляютъ всѣ разряды населенія, даже такіе, кот
рые составляли только временное населеніе города, но ни слова н
говорятъ о гридяхъ. Такое молчаніе всѣхъ лѣтописей и повѣствован
Южной Россіи нельзя приписать случайному упущенію. Въ Придне
провьи, со временъ поселенія Варягоруссовъ, происходила постоя
ная смѣна народовъ. Сюда стекались всѣ иностранные выходцы: с
да по преимуществу стягивались племена и народы туземнаго пр
исхожденія; отсюда выходили на Югъ и Востокъ Варягорусскія др

ины; здѣсь составлялись дворы и дружины, расходившіеся по горо-
ъ Руси. Среди этой безпрерывной смѣны народонаселенія, Варяго-
уссы свободнаго состоянія, поселившіеся въ Приднѣпровьи, дол-
ны были въ скоромъ времени исчезнуть въ толпѣ пришлаго сброд-
аго населенія, тѣмъ болѣе, что уже при первомъ поселеніи, какъ
ыше замѣчено, они не были цѣльнымъ единоплеменнымъ народомъ,
о состояли изъ сброда разныхъ племенъ и народовъ. Только на Сѣ-
рѣ, въ городахъ прежняго Сѣверославянскаго союза, гдѣ сѣли глав-
ыя массы Варягорусскаго населенія, гдѣ составъ народонаселенія, до
ашествія Монголовъ, не подвергался частымъ всеобщимъ измѣненіямъ,
ради, потерявши значеніе господствующаго сословія завоевателей,
ругое время не смѣшивались съ покореннымъ населеніемъ городовъ,
, въ теченіе всего домонгольскаго періода, вмѣстѣ съ купцами
арягорусскаго происхожденія, сохранили свою особенность въ отно-
еніи къ Славянскому народонаселенію. Еще въ XII столѣтіи, въ лѣ-
описяхъ городовъ прежняго Сѣверославянскаго союза, упоминается
гридяхъ, какъ объ особенномъ разрядѣ людей, и о какихъ-то «вя т-
ихъ и старѣйшихъ купцахъ», отличныхъ отъ обыкновенныхъ
щовъ. Но и на Сѣверѣ эти гриди и эти вятшіе купцы уже въ то
ремя не имѣли никакого сословнаго значенія: это было историче-
ое наслоеніе давно минувшихъ временъ, обязанное своимъ проис-
хожденіемъ завоеванію и потерявшее въ то время всякое практиче-
ое значеніе. По смерти Ярослава гриди и купцы стали на одну
упень съ покореннымъ населеніемъ, и въ XII столѣтіи, по своему
ественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ Бояръ горо-
овъ Славянскихъ. Вмѣстѣ съ Боярами купцы и гриди составляютъ
ее правительственное сословіе, вступаютъ въ договоры съ
язьями и приглашаются ими на совѣщаніе. Вмѣстѣ съ Боярами
ъны и гриди отправляются въ походъ, по приглашенію любимаго
язя, противъ его недруговъ, и вмѣстѣ съ Боярами, съ оружіемъ въ
ахъ, защищаютъ города отъ набѣговъ Литовцевъ. [62]

Мы замѣтили, что еще въ XII столѣтіи Сѣверовосточныя лѣто-
иси упоминаютъ о существованіи въ городахъ Сѣверныхъ сословія гри-
ей. Но изъ правительственныхъ актовъ слово гридь, гридьба, исчеза-
ъ очень рано. Въ Уставѣ Всеволода-Гавріила первой половины XII
олѣтія, свободные люди Варягорусскаго происхожденія, извѣстные
ранѣе въ лѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ гридей, называются
житьими людьми. Въ Монгольскій періодъ понятіе о житьихъ лю-
ъ приняло болѣе обширное значеніе: житьими людьми называют-
не только прежніе гриди, но все вообще промышленное торговое

населеніе, занимавшее среднее мѣсто между Боярами и черноробочи населеніемъ. Столь широкое понятіе о житьихъ людяхъ изъ правител ственныхъ актовъ въ ѣтомъ же періодѣ перешло и въжизнь обыденну и стало употребляться и всѣми лѣтописями. Вмѣстѣ съ тѣмъ назв ніе гридей въ Монгольскій періодъ исчезло совершенно не только и правительственныхъ актовъ, но даже изъ самыхъ лѣтописей. Такі образомъ на Сѣверѣ всѣ свободные люди Варягорусскаго происхожде и купцы, и гриди, принявши къ себѣ новыя промышленныя стихі смѣшались въ одно сословіе житьихъ людей. [63]

Такъ какъ гриди не были постояннымъ войскомъ, которы Князья могли бы располагать по собственному произволу во всякое вр мя и разсылать по городамъ для составленія гарнизоновъ, [64] по это первоначально многіе изъ украинскихъ городовъ, прилегавшихъ степи, оставались безъ всякой вооруженной силы, не смотря на т что, подвергаясь безпрерывному нападенію кочевниковъ, болѣе все нуждались въ защитѣ. Первоначально, при первомъ поселеніи Кня въ Приднѣпровьи, дворовые люди и дружины Варягорусскихъ Кн зей жили только въ немногихъ стольныхъ городахъ, мѣстопребы ніяхъ Князей Рюрикова дома и ихъ подручниковъ. Города, не отд ные во владѣніе подручникамъ, имѣвшимъ свою собственную др слугу, и не занятые Князьями Рюрикова дома, не имѣли ни како постояннаго войска, которое могло бы ихъ защитить отъ нападе варваровъ, какъ это видно изъ разсказа лѣтописей объ осадѣ горо Бѣлгорода Печенѣгами. Самый стольный городъ Кіевъ, въ слѣдствіе стыхъ удаленій Князя съ дружинами и дворовыми людьми, оставал иногда безъ всякой защиты. Однажды, при Святославѣ, когда Кня былъ въ Болгаріи, Печенѣги осадили Кіевъ, и не кому было вы изъ города для отраженія варваровъ. [65] Потребность имѣть всегда готовѣ военные отряды, для защиты городовъ отъ внезапныхъ н паденій непріятелей и для сохраненія внутренняго порядка, вызва сначала на Югѣ, а въ послѣдствіи и на Сѣверовостокѣ, особенное с жидое сословіе, извѣстное подъ именемъ Мечниковъ, которое, по кра ней мѣрѣ первоначально, если не исключительно, то большею част составлено было изъ Варягоруссовъ. [66] Время появленія мечнико съ большею вѣроятностію можно отнести къ послѣднимъ годамъ к женія Владимира Святославича. По всей вѣроятности, мечники уч ждены были въ то время, когда Владиміръ, по словамъ лѣтопис переводилъ Сѣверное населеніе лучшихъ мужей и населялъ имъ укр ные города, для защиты стольнаго города и окрестнаго земледѣль ского населенія отъ набѣговъ Печенѣговъ. [67] Очень можетъ быть,

въ числѣ переведенныхъ людей были не только простые посадскіе люди, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, но и часть гридей и бояръ, рѣшившихся отправлять гарнизонную службу за извѣстное вознагражденіе. Какъ бы то ни было, но уже во время Владимира Святаго, по словамъ Скандинавскихъ историковъ, были какія-то пограничныя войска, которыми начальствовалъ одно время Олафъ. [68] Уже въ Житіи Ѳеодосія, современника Изяслава Ярославича, упоминается, что онъ былъ сынъ служилаго человѣка, который, еще до рожденія Ѳеодосія, переведенъ былъ, по волѣ Князя, изъ новаго города, Васильева, построеннаго Владимиромъ, въ городъ Курскъ. Хотя сочинитель Житія и не упоминаетъ, къ какому разряду служилыхъ людей принадлежалъ отецъ Ѳеодосія, но изъ его разсказа видно, однако же, что онъ стоялъ въ такихъ же точно служебныхъ отношеніяхъ къ Княжескому дружиннику, жившему въ Курскѣ, въ какихъ обыкновенно находились мечники къ Княжимъ мужамъ. Наконецъ, въ самыхъ древнѣйшихъ законодательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ до временъ Ярославичей, упоминается уже о мечникахъ, какъ объ особенномъ служломъ сословіи, хотя отличномъ отъ дружинъ, гридей и дворовыхъ людей, но, по своему происхожденію, принадлежавшемъ, къ Варяго-русскому племени. Изъ немногихъ свѣдѣній, сохранившихся въ лѣтописяхъ, повѣствованіяхъ и въ законодательныхъ памятникахъ о мечникахъ, видно, что это были гарнизонные отряды, постоянно жившіе внутри городскихъ стѣнъ цѣлой толпой, особенными дворами. Они были взрослые, женатые люди, имѣвшіе собственную осѣдлость и владѣвшіе землей и рабами. Они были лица свободнаго состоянія и имѣли право мести. За ихъ убійство платилась такая же вира, какъ за убійство гридина, купца, Княжескаго отрока, конюха и повара. Но, по своему общественному положенію, мечники занимали самую низшую ступень въ служебной іерархіи: это былъ самый послѣдній разрядъ служилыхъ людей. По произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ и, подобно прислугѣ, находились подъ начальствомъ Княжихъ мужей и тивуновъ. Князья, ихъ мужи и тивуны, употребляли мечниковъ и ихъ дѣтей на всякія службы. [69] Судя по тому, что мечники прежде всего возникли въ украйныхъ городахъ, можно предположить, что главная ихъ обязанность состояла въ военной службѣ. На это же указываетъ самое ихъ названіе—мечники, т. е., люди, вооруженные мечами, и извѣстія, встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ о мечеиошахъ, погибшихъ въ битвахъ. [70] Но, кромѣ военной службы, мечники употреблялись для всякихъ исполнительныхъ и полицейскихъ дѣлъ: они хватали воровъ, производили испытаніе желѣ-

зомъ и приводили въ исполненіе смертные приговоры. Вообще, в то время, большую часть исполнительныхъ дѣлъ Князья и ихъ долж ностные мужи и тивуны совершали посредствомъ своей собственной придворной прислуги. Но когда дворовой прислуги было мало, ил же, когда, для извѣстныхъ дѣйствій, требовалась значительная сил тогда къ отрокамъ и дѣтскимъ приставлялись мечники. За всяко исполнительное дѣйствіе и мечники и отроки получали опредѣленно вознагражденіе, Но отроки, какъ лица болѣе близкія къ Князю, ил его мужу, получали большее вознагражданіе, чѣмъ мечники, участво вавшіе съ ними въ одномъ и томъ же дѣйствіи. [74] Хотя мечник находились подъ начальствомъ Князя, или представителей его власт но, кажется, они были исполнительной силой не только для Князя и е должностныхъ лицъ—посадниковъ и тивуновъ, но для всякаго вообщ свободнаго человѣка по отношенію къ его дворовымъ Такъ, въ повѣст «О благочестивомъ рабѣ,» какой-то вельможа, недовольный своимъ от рокомъ, отсылаетъ его къ мечнику, чтобы тотъ казнилъ его, и ме никъ отсѣкъ голову виновному. Но главнымъ образомъ исполнител но-полицейская дѣятельность мечниковъ касалась свободнаго, черн рабочаго, посадскаго населенія—людей, подчиненныхъ непосредстве но Княжеской власти. За это люди ненавидѣли мечниковъ и во вр мя возстанія грабили ихъ домы и убивали ихъ самихъ. При ни комъ общественномъ положеніи мечниковъ не только они сами, но да ихъ дѣти, не были свободны отъ службы. Малолѣтнія дѣти мечниковъ об заны были по очереди, въ торжественные дни, одѣвшись въ свѣ лыя одежды, являться къ двору начальника того города, гдѣ он жили, и во время обѣда служить за столомъ ему и его гостямъ. О этой обязанности не освобождались и дѣти умершихъ мечников Начиная съ XII ст. на сѣверовостокѣ общественное значеніе ме никовъ измѣнилось и, вмѣстѣ съ отроками и дѣтскими, разсылаем ми по городамъ для составленія гарнизоновъ, они слились въ од служилое сословіе дворянъ. [75]

Таково было первоначальное устройство Варягорусскаго насе ленія при первыхъ Князьяхъ Рюрикова дома. Съ тѣхъ поръ, пока а населеніе, въ своемъ наступательномъ движеніи на югъ, достиг Приднѣпровья, дворовые люди Князей ихъ, дружинники и мечник наполнившись варварами, по смерти Ярослава, какъ дальше увидим обратились въ варварскія ополченія, но, утративши свою Варяг русскую народность, они сохранили свое прежнее устройст и свои прежнія отношенія къ верховнымъ вождямъ Князьямъ Рюр

рова дома, до окончательнаго сліянія, въ Монгольскій періодъ, съ Монголами и Славянскимъ боярствомъ.

Возлѣ этого сброднаго населенія Скандинавскаго происхожденія по прежнему жило населеніе Славянское. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, Варягорусскіе Князья не уничтожили и не поработили населенія городовъ Старославянскихъ. Хотя въ лѣтописяхъ встрѣчаются извѣстія, что Рюрикъ избилъ многихъ Новгородскихъ мужей, что Ольга отдала въ рабство большую часть жителей города Искоростеня, что Ярославичи, осадивши Минскъ, всѣхъ не взрослыхъ людей мужескаго пола перебили, а женщинъ и дѣтей братили въ рабство, [74] но эти извѣстія, указывающія на порабощеніе и избіеніе Славянскаго населенія, были рѣдкими и случайными явленіями, не имѣвшими никакого вліянія на общую судьбу населенія городовъ Старославянскихъ. Первоначально всѣ отношенія Варягорусскихъ Князей къ покореннымъ ими Боярамъ и Князьямъ Славянскимъ ограничивались обязанностію этихъ послѣднихъ платить разнаго рода сборы и кормы и отправлять повинности въ пользу первыхъ, а также подчиняться ихъ верховному суду и верховной расправѣ.

Вездѣ, въ слѣдъ за покореніемъ страны, Бояре и Князья покоренныхъ городовъ обязаны были въ опредѣленное время доставлять Руси дань разнаго рода произведеніями, или деньгами. По большей части дань собиралась въ условномъ количествѣ, опредѣленномъ договорами, заключенными побѣдителями съ побѣжденнымъ населеніемъ при покореніи города. Такъ, Олегъ бралъ дань съ Древлянъ по черной кунѣ съ дыма, а Святославъ съ Вятичей по шелягу отъ рала или плуга. [75] Но изъ разсказа лѣтописи о судьбѣ Игоря видно, что отъ воли побѣдителя всегда зависѣло нарушить условіе и брать болѣе, чѣмъ опредѣлено. Такъ, Игорь, забравши съ городовъ Древлянъ всю дань, чрезъ нѣсколько времени опять отправился съ своими мужами за данью, и ходилъ по землѣ Древлянской до тѣхъ поръ, пока не былъ убитъ жителями Искоростеня. Первоначально дани собирались вооруженными отрядами. Ежегодно, въ опредѣленное время года, обыкновенно въ глубокую осень, когда произведенія страны отъ земледѣлія, охоты и пчеловодства, свезлись въ города, или въ пригороды или села, всѣ Руссы выходили изъ Кіева и, подъ начальствомъ своихъ Князей, расходились вооруженными отрядами по открытой странѣ для сбора даней. Обыкновенно одни отряды собирали дань съ городовъ земли Полянъ, а другіе отправлялись далѣе, въ Земли Древлянъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и къ другимъ Славянамъ, которые

былъ подчинены Руссамъ. Въ далекихъ Славянскихъ земляхъ Русс
проводили цѣлую зиму, возвращаясь обратно въ Кіевъ только ра
ней весной, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда Днѣпръ освобождался от
льдовъ. [16] Если городъ отказывался заплатить требуемое количест
денегъ, или произведеній, то Руссы сначала жгли и разоряли окре
ности и мучили захваченныхъ въ плѣнъ жителей, а за тѣмъ присту
пали къ осадѣ города. Жители города, взятаго приступомъ, обык
венно обращались въ рабство. [17] Съ размноженіемъ Князей Рю
кова дома, когда почти въ каждомъ Славянскомъ городѣ поселил
Князь этого дома, или его мужъ, этотъ первоначальный способ
собиранія даней вооруженными отрядами въ многихъ мѣстностя
исчезъ совершенно и замѣнился болѣе мирными способами, но
окраинахъ Россіи онъ удержался до самаго появленія Монголовъ. [18]

Кромѣ общихъ сборовъ, установленныхъ Варягоруссами при
воеваніи и собираемыхъ въ опредѣленное время,—сборовъ, извѣ
стныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ даней, съ теченіем
времени Князья и Бояре городовъ Славянскихъ стали подвергать
разнаго рода дополнительнымъ сборамъ, то чрезвычайнымъ, неопред
леннаго качества и количества, то окладнымъ, собираемымъ въ опр
дѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ. Такъ, когда Яр
славъ, разбитый Болеславомъ, прибѣжалъ въ Новгородъ, то Нов
родцы добровольно собрали со всѣхъ жителей города чрезвычайны
сборъ—по четыре куны отъ простаго человѣка, по десяти гривен
отъ Старосты и по восьмнадцати гривенъ отъ Боярина, и предложил
его Ярославу для найма Варяговъ. Это былъ чрезвычайный сборъ
военное время и для военныхъ надобностей. Изъ дополнительны
сборовъ, собираемыхъ въ обыкновенное время, въ мирное, ос
бенно замѣчательны сборы, извѣстные въ древней Россіи по
именемъ даровъ, полюдьевъ и почестьевъ. Обыкновенно по
Князья, или ихъ мужи, являлись въ городъ для полученія дани,
для какой либо цѣли, то побѣжденное населеніе предлагало имъ
дарки разнаго рода вещами и деньгами. Вошедши въ обычай,
добровольныя приношенія сдѣлались съ теченіемъ времени обязате
ными и обратились не только въ постоянные дополнительные сбор
но и сдѣлались во многихъ мѣстностяхъ окладными сборами, собир
емыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ, на
это видно изъ уставныхъ и даростенныхъ граматъ XII столѣтія.

Во время сбора даней все населеніе города обязано было корм
ить самаго начальника отряда, явившагося за данью—Князя, или е
мужа, такъ и всѣхъ, принадлежащихъ ему людей и лошадей.

Сверхъ того, побѣжденное населеніе обязано было давать сборщикамъ дани подводы и проводниковъ, какъ для ихъ путешествій, такъ и для доставленія даней; ибо дань доставлялась на мѣсто самимъ обложеннымъ населеніемъ: Радимичи, по словамъ первоначальнаго лѣтописца, еще въ его время возили повозы въ Кіевъ; Янъ Вышатичъ возвращается съ данью отъ Бѣлоозера на лодьяхъ съ большой толпой повозниковъ изъ туземнаго населенія. [81] Такимъ образомъ, уже изъ обязанности платить дани, само собою вытекала обязанность доставлять корны и подводы. Съ теченіемъ времени Князья и ихъ мужи стали требовать кормовъ и подводъ не только во время сборовъ даней, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда являлись въ городъ для какихъ либо иныхъ цѣлей. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, они возложили обязанность на побѣжденное населеніе доставлять корны и подводы союзнымъ дружинамъ и Князьямъ, иностраннымъ посламъ и Княжескимъ охотникамъ и рыболовамъ, [82] и, кромѣ повинностей, корной и подводной, ввели еще множество новыхъ повинностей, напримѣръ: обязанность участвовать въ устройствѣ новыхъ укрѣпленій, въ постройкѣ новыхъ мостовъ, гатей и т. д., [83] Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе увеличивались повинности, лежавшія на побѣжденномъ населеніи.

Всѣ эти повинности Бояре и Князья городовъ Славянскихъ отбывали не лично, но посредствомъ своихъ людей. [84] Только одна повинность несомнѣнно касалась лично Бояръ и Князей городовъ Старославянскихъ: это военная повинность. Поселившись въ городахъ Старославянскихъ, Варягорусскіе Князья рано стали присоединять къ своимъ дружинамъ дружины, составленныя изъ побѣжденнаго населенія. При первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ Славянское населеніе принимало живое участіе во всѣхъ междуусобныхъ войнахъ, происходившихъ между Русскими Князьями, и во всѣхъ ихъ походахъ противъ Болгаръ, Грековъ и Царства Козарскаго. Трудно рѣшить, на сколько это участіе со стороны побѣжденнаго населенія въ походахъ Варягорусскихъ Князей было добровольнымъ, или вынужденнымъ. Въ позднѣйшія времена Монголы, покоряя Русскую Землю, требовали отъ покореннаго населенія десятины отъ всѣхъ доходовъ, и военной повинности. Это была обычная форма подчиненія въ доисторическія времена. По всей вѣроятности, съ такими же точно требованіями обращались къ побѣжденному населенію и Варягорусскіе Князья. Замѣчательно, что Бояре и Князья городовъ Славянскихъ, принимавшіе участіе во всѣхъ походахъ и междуусобныхъ войнахъ первыхъ Варягорусскихъ Князей, въ позднѣйшее время, съ ослаб-

леніемъ Варяго-русскаго значенія Князья Рюрикова дома очутились въ зависимости отъ туземнаго населенія, не всегда слѣдуютъ за Князьями и обыкновенно совершенно оставляютъ ихъ, когда послѣдніе терпѣли пораженія въ междуусобныхъ войнахъ. Въ походахъ Святослава противъ Болгаръ и Грековъ принимаютъ участіе не всѣ подчиненныя ему племена; и въ первомъ, и во второмъ походѣ, за нимъ слѣдуютъ только немногіе Бояре. Послѣ пораженія при рѣкѣ Бугѣ, Ярославъ уходитъ въ Новгородъ только съ четырьмя мужами; его же Бояре остаются въ Кіевѣ. Подобнымъ же образомъ Бояре оставляютъ Святополка и другихъ Князей въ рѣшительный часъ ихъ жизни.[65] Все это показываетъ, что участіе Бояръ въ походахъ Олега и Игоря противъ Византіи и независимыхъ Славянскихъ племенъ не всегда было добровольнымъ; что Бояре и Князья Славянскіе, отдавая часть своихъ доходовъ, въ то же время обязаны были со всѣми своими вооруженными людьми становиться подъ знамена Князей Русскихъ.

Собирая съ побѣжденнаго населенія разнаго рода сборы и требуя отъ него разнаго рода повинностей, Князья Русскіе рано присвоили себѣ, по отношенію къ нему, право суда и расправы. Въ самомъ началѣ своего господства, Князья Рюрикова дома и ихъ мужи за всякое возмущеніе и неповиновеніе ихъ власти, за всякое оскорбленіе ихъ личности, или лицъ, имъ близкихъ, и за всякій ущербъ нанесенный ихъ имуществу; или имуществу лицъ, находившихся подъ непосредственнымъ ихъ покровительствомъ, нажазывали виновныхъ смертною казнью, ссылали ихъ въ заточеніе, заковывали въ желѣза, сажали въ темницы, забирали въ рабство, расхищали и разоряли ихъ имущество, или требовали отъ нихъ имущественныхъ вознагражденій. Такъ, Рюрикъ, за возмущеніе, убилъ въ Новгородѣ Вадима храбраго и многихъ Новгородскихъ мужей. Ольга, за убійство своего мужа, многихъ Бояръ Искоростеня избила, а другихъ отдала въ рабство своимъ мужамъ. Владиміръ казнилъ смертью Кіевскаго Воеводу Блуда, и однажды, по словамъ древнѣйшихъ стихотвореній, приказалъ сковать Боярина Ставра по рукамъ и ногамъ, посадить его въ погреба глубокіе, запечатать дворъ его и взять къ двору своему его молодую жену. Святославъ Ярославичъ и Мономахъ ссылали въ заточеніе Бояръ, а Святополкъ Изяславичъ сажалъ въ погреба мужей за малую вину, не испытавъ истины, и домы многихъ сильныхъ людей безъ вины грабилъ и разрушалъ, а имущество ихъ забиралъ въ Княжескую казну.[66]

Примѣняя такимъ образомъ къ Боярамъ всякаго рода наказанія, смертную казнь, заточеніе, грабежъ и обращеніе въ рабство, Князь

Русскіе по преимуществу довольствовались, однако, какъ видно изъ Русской Правды, имущественными пенями, которыя были двухъ родовъ: вары и продажи. Первыя были большія имущественныя взысканія, уплачиваемыя исключительно только гривнами; вторыя—небольшія имущественныя наказанія, уплачиваемыя кунами и всякаго рода другими имуществами. И тѣ, и другія, уплачивалися или самимъ преступникомъ, или лицами, ему близкими, или же старѣйшинами той общественной среды, къ которой преступникъ принадлежалъ по своему происхожденію, или общественному положенію.

И такъ, судебная и карательная власть Русскихъ Князей возникла прежде всего изъ значенія ихъ, какъ старѣйшинъ Варяго-русскаго населенія. Еще до прихода Варяго-руссовъ, каждый старѣйшина рода, защищая себя и членовъ своего рода отъ чужеродцевъ, метилъ послѣднимъ кровью, или требовалъ отъ нихъ выдачи преступника, или же довольствовался имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемымъ самимъ преступникомъ, или его родственниками, или всѣми членами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Какъ поступали старѣйшины, Бояре и Князья Славянскихъ родовъ, такъ поступали и старѣйшины Варяго-руссовъ. Защищая себя, своихъ дружинниковъ и дворовыхъ людей, Князья Русскіе или мстили чужеродцамъ кровью, заключеніемъ, грабежемъ, рабствомъ, или же довольствовались имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемымъ или самимъ преступникомъ, или его родственниками, или же старѣйшинами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Но Князья Русскіе были не только старѣйшинами Варяго-руссовъ, но и старѣйшинами надъ всѣми другими старѣйшинами, жившими на пространствѣ Русской Земли. Къ нимъ, какъ къ самымъ сильнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ лицамъ, часто прибѣгали сами Бояре, для разбора и рѣшенія своихъ спорныхъ дѣлъ; къ нимъ же часто обращались холопы и закупы съ жалобой на своихъ Бояръ. По этому, подвергая наказанію Бояръ за личной мести, для удовлетворенія собственныхъ выгодъ, какъ защитники своего народа, Князья Русскіе въ то же время пріобрѣли право суда и расправы надъ побѣжденнымъ населеніемъ, какъ третейскіе суды и миротворцы. Умиротворять враждующихъ родоначальниковъ составляло главную ихъ обязанность въ глазахъ самаго побѣжденнаго населенія. Бояре Сѣверославянскаго союза, по словамъ лѣтописей, призвали Рюрика для установленія мира между враждующими родами. Наконецъ, со временъ Владимира Святаго, къ обязанностямъ Русскихъ Князей защищать свои роды и быть третейскими судьями между другими враждующими родами, коль скоро эти послѣдніе обра-

щались къ ихъ посредничеству, присоединилась еще третья обязанность—обязанность быть блюстителями общественнаго порядка. Съ распространеніемъ Христіанства, Епископы окружили Князей и стали внушать имъ, что они поставлены отъ Бога для казни злыхъ и миlованія добрыхъ. Подъ вліяніемъ Византійскихъ идей о государственной власти, Князья Русскіе стали казнить воровъ и разбойниковъ, хотя бы эти воры и разбойники и не наносили ихъ имуществу и имуществу ихъ близкихъ никакого зла. [88] Подъ вліяніемъ этихъ идей, Князья Русскіе стали вмѣшиваться во взаимныя отношенія между Боярами, хотя бы эти Бояре и не обращались къ ихъ посредничеству, и, ограничивать предѣлы самоуправной расправы между враждующими Боярскими родами. Еще до смерти Ярослава право мстить кровію предоставлено было только за убійство, или увѣчье, самыхъ ближайшихъ родственниковъ, или же за личныя обиды, нанесенныя княземъ свободному человѣку. Ярославичи пошли дальше: они совершенно запретили мстить смертью за какія бы то ни было обиды, и стали наказывать, какъ преступленіе, всякое убійство, совершенное на ихъ области, хотя бы это убійство совершено изъ мести за обиду въ слѣдствіе столкновенія между враждующими родами, или же случайно въ схваткѣ, или дракѣ. [89]

Такимъ образомъ судебная и карательная власть Русскихъ Князей по отношенію къ побѣжденному населенію, постепенно расширялась. Сначала Русскіе судили и наказывали побѣжденное населеніе, только защищая своихъ собственныхъ людей, за тѣмъ стали судить его и наказывать, какъ верховные третейскіе судьи, и наконецъ, какъ блюстители общественнаго мира и порядка. Но хотя судебная и карательная власть Русскихъ Князей постепенно расширялась, однако эта власть никогда не достигла того всеобъемлющаго значенія, какое имѣетъ судебная и карательная власть Правительства въ настоящее время. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни, какъ дальше увидимъ, рядомъ съ Княжимъ судомъ и Княжей расправой, существовали постоянно старые суды и старыя расправы.

И такъ, первоначально отношенія родоначальниковъ Славянскихъ къ Варягорусскому населенію основаны были на подчиненіи первыхъ власти послѣднихъ, подчиненіи, выражавшемся въ обязанности, лежавшей на Славянскомъ населеніи платить верховнымъ вождямъ Варягорусскаго населенія разнаго рода налоги, отправлять въ пользу ихъ разнаго рода повинности и подчиняться ихъ судебной расправѣ. Но, мало по малу, рядомъ съ этими отношеніями, возникли другія, которыя сблизили побѣдителей съ побѣжденными

дѣлали Бояръ и Князей городовъ Славянскихъ изъ подчиненныхъ
юдей друзьями и товарищами Варягоруссовъ. Уже при первыхъ
Варягорусскихъ Князьяхъ, Бояре и Князья Славянскіе, участвуя въ
походахъ Руссовъ, получали часть добычи и дани, которыя соби-
лись общими усиліями и Славянъ и Руссовъ со вновь побѣжден-
ыхъ народовъ. Олегъ требуетъ дани отъ Греческой Имперіи на
все ополченіе, и на Славянъ, и на Руссовъ. Игорь уступаетъ Свѣ-
ельду всю дань съ земли Угличей, и на берегахъ Дуная раздѣляетъ
олото и паволоки, присланныя Греками, между всѣми воинами, уча-
ствовавшими съ нимъ во второмъ походѣ въ Грецію. Святославъ
ребуетъ отъ Грековъ дани на все свое войско, по числу головъ. [90]
Но участіе въ дѣлежѣ добычи, пріобрѣтенной общими усиліями
Славянъ и Руссовъ, обращало Бояръ и Князей Славянскихъ изъ
одчиненныхъ людей въ добровольныхъ соучастниковъ завоеватель-
ыхъ предпріятій Руссовъ. Но особенно тѣсное сближеніе между
побѣжденными и побѣдителями началось съ тѣхъ поръ, какъ Руссы,
ступая въ бракъ съ Славянскимъ населеніемъ, совершенно ославя-
нились и стали сочувствовать и содѣйствовать выгодамъ и стре-
ленімъ Славянскаго Боярства. Со временъ Святослава Князья Рус-
кіе, раздѣляя сочувствіе и отвращеніе Боярства, приняли подъ свое
окровительство Славянскихъ родоначальниковъ, назначили за ихъ
убійство виру, хотя вдвое меньшую, чѣмъ за убійство собственныхъ
ужей, [91] стали совѣщаться съ ними о всѣхъ своихъ дѣлахъ обще-
ственныхъ и семейственныхъ, проводить съ ними все свое свободное
ремя и дѣлиться съ ними всѣмъ своимъ достояніемъ. Столь тѣсныя
ношенія между побѣжденными и побѣдителями возникли прежде
сего въ городѣ Кіевѣ, гдѣ ранѣе всего на Югѣ поселились Варяго-
руссы, и гдѣ Олегъ, по словамъ одного изъ древнѣйшихъ лѣтопис-
евъ, утвердился добровольно, безъ сопротивленія, по призыву Бояръ,
желавшихъ освободиться отъ власти Оскольда и Дира. [92] Уже при
Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Руссами, по-
сылаютъ корабли въ Грецію съ послами и гостями, заключаютъ мир-
ные договоры съ Греками и покоряютъ города, лежавшіе по обѣ сто-
роны рѣки Днѣпра. [93] При Владимирѣ Бояре участвуютъ во всѣхъ
общихъ пирахъ, учреждаемыхъ по поводу освященія церквей, или
побѣдъ, одержанныхъ надъ кочевниками, и въ обыкновенное время по-
стоянно пируютъ въ гридницѣ и во дворѣ Князя. Въ то же время,
при Владимирѣ, Бояре Кіевскіе созываются Княземъ для совѣщанія о
перемѣнѣ Вѣры, объ устройствѣ земли и о военныхъ предпріятіяхъ;
совѣтуютъ ему послать мужей для испытанія Религіи и принять Право-

славнаго Исповѣданія, уговариваютъ его пощадить жизнь своей виновной супруги, Рогнѣды, и отдать ей въ удѣлъ Полоцкое Княжество, такимъ примиряютъ его съ сыномъ, Борисомъ, не желавшимъ вступить въ бракъ по его приказанію. По смерти Владимира, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ народомъ и духовенствомъ, хоронятъ Князя и оплакиваютъ смерть его, какъ заступника ихъ Земли. " При Изяславѣ Ярославичѣ, по словамъ списателя Житія Св. Ѳеодосія, Бояре Кіевскіе ежедневно окружали Князя, рано утромъ съѣзжались къ нему изъ своихъ загородныхъ селъ и оставались при немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не распускалъ ихъ по домамъ. При Святославѣ Ярославичѣ, по словамъ того же списателя, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Княземъ, посѣщали Печерскій монастырь и примирили Князя съ Игуменомъ его. Съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома и съ разселеніемъ ихъ по городамъ Русской Земли, такія же точно отношенія установились между Боярами и Руссами и во всѣхъ другихъ городахъ Русской Земли, гдѣ только поселились Князья Рюрикова дома, или ихъ дружинники. Такъ, во время жестокой болѣзни Черниговскаго Князя Изяслава Давыдовича, всѣ Бояре окружаютъ его изголовье, вмѣстѣ съ его женою и дѣтьми. Въ началѣ битвы подъ Теребовлемъ, Бояре Галицкіе не дозволяютъ своему молодому Князю, Ярославу, подвергать свою жизнь опасности, и обѣщаютъ ему за его честь и за честь его отца сложить свои головы. " Во время юности Ѳеодосія, въ городѣ Курскѣ, какой-то властелинъ города еженедѣльно устроивалъ пиры для всѣхъ вельможъ города, на которыхъ должны были прислуживать въ нарядныхъ одеждахъ молодые люди, принадлежавшіе къ сословію низшихъ служилыхъ людей. Это послѣднее извѣстіе, сообщаемое повѣствователемъ о жизни Ѳеодосія, показываетъ, что въ городахъ, гдѣ жилъ не Князь Рюрикова дома, но его мужъ, Бояре стояли къ этому послѣднему въ такихъ же точно отношеніяхъ, въ какихъ находились въ стольныхъ городахъ Бояре къ Князьямъ Рюрикова дома.

Сближеніе Бояръ съ Руссами не могло не оказать вліянія и на устройство Старославянскаго общества. Пока всѣ отношенія Бояръ и Князей Славянскихъ къ Варягорусскому населенію ограничивались платежемъ въ пользу послѣдняго разныхъ сборовъ и участіемъ въ ополченіяхъ, предводимыхъ Князьями Рюрикова дома, до тѣхъ поръ не происходило никакихъ измѣненій въ устройствѣ Славянскаго населенія. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, для сбора дани и для увеличенія своихъ военныхъ силъ, Князья Рюрикова дома оставили покоренному ими Славянскому населенію нена

ушимо его прежнее устройство и его прежнихъ начальниковъ. Уже при Олегѣ покорены были Древляне, между тѣмъ еще при Олегѣ же во всѣхъ городахъ Земли Древлянской находились племенные Славянскіе начальники съ верховнымъ своимъ Княземъ Маломъ. Уже при Святославѣ покорены были Вятичи, а между тѣмъ еще при Мономахѣ въ городахъ Вятичей были свои Князья Славянскаго происхожденія, часто возстававшіе противъ Русскихъ Князей, какъ видно изъ словъ Мономаха, упоминающаго, въ своемъ Поученіи, что онъ два раза ходилъ зимой на Вятичей — на Ходоту и на его сына. [96] Но съ тѣхъ поръ, какъ Князья Рюрикова дома разселились по городамъ Славянскимъ и вступили въ тѣсныя, дружескія, отношенія съ Боярами, это устройство не могло сохраниться вполнѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ оно находилось до временъ Рюрика. Изучая, однако, состояніе Боярскаго общества въ первую пору Варягорусскаго господства, нельзя не замѣтить, что вліяніе Варягорусскаго господства на это общество было незначительно, что оно на первыхъ порахъ коснулось только поверхности, не проникая въ глубь государственнаго и общественнаго строя Старославянскаго населенія.

Со временъ поселенія Варягорусскихъ дружинъ въ Новгородѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и Смоленскѣ, въ лѣтописяхъ исчезаютъ извѣстія о Славянскихъ Князьяхъ, существовавшихъ въ этихъ городахъ до поселенія Варягоруссовъ. Но на самомъ дѣлѣ, однако, эти Князья не исчезли: они долгое время существовали рядомъ съ Варягорусскими Князьями, сохраняя прежнее свое положеніе, только подъ другимъ именемъ. Во всѣхъ городахъ Старославянскихъ, гдѣ поселились Варягоруссы, возлѣ Князя Русскаго происхожденія—Князя Рюрикова дома, или его мужа, находится особенный начальникъ надъ Боярами и ихъ людьми. Этотъ начальникъ, въ самыхъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, до Владимира Св., называется Воеводой, а потомъ, послѣ Владимира, безразлично, то Воеводой, то Тысяцкимъ. [97] Судя по всѣмъ извѣстіямъ, сообщаемымъ лѣтописями, о первыхъ Воеводахъ, это были Славянскіе Князья, которыхъ, послѣ Варягорусскаго завоеванія, стали называть Воеводами, только по тому, что въ городахъ Старославянскихъ, со временъ поселенія Варягоруссовъ, кромѣ Славянскаго Князя, находился еще другой верховный начальникъ—Князь Рюрикова дома, или его мужъ. Всѣ Воеводы, въ первыя поры Вярягорусскаго господства исключительно называются только Славянскими именами: Свѣнельдъ, Претичъ, Угуняй, Путята, Блудъ, Будый, Волчій Хвостъ, Остромиръ, Вышата, Янъ, Коснячко и т. д., что ясно указываетъ на ихъ Славянское происхожденіе. Подобно первобытнымъ Славянскимъ Князьямъ,

Воеводы считаются первыми Боярами [98] и живутъ среди Боярства и первоначальномъ Старославянскомъ городѣ. [99] Подобно первобытны Славянскимъ Князьямъ, Воеводы предводительствуютъ Боярами и и людьми въ военное время, [100] въ слѣдствіе чего, по всей вѣроятност и стали ихъ называть Воеводами, для отличія отъ Князей Рюрико дома, и господствуютъ надъ ними въ мирное время. По своему общ ственному положенію, первые Воеводы ни сколько не уступали Князьи Рюрикова дома, и часто даже ихъ превосходили. Дружина Иго жалуется, что отроки Свѣнельда, Воеводы Кіевскаго, богаче ихъ платьемъ и оружіемъ. Въ договорахъ Святослава съ Греками и Кіевскаго Воеводы стоитъ рядомъ съ именемъ верховнаго Князя Р скаго: «при вторичномъ совѣщаніи, сказано въ договорѣ, бывше при Святославѣ Великомъ Князѣ Русскомъ, и при Свѣнельдѣ.» Влад миръ обѣщаетъ Воеводѣ Кіевскому, Блуду, что онъ, овладѣвши Кіево будетъ имѣть его во отца мѣсто и воздастъ ему великую честь. Бра его, Ярополкъ, Князь Кіевскій, во всемъ слушается безпрекословно это самого Блуда. [101] Власть Воеводъ, по всей вѣроятности, первоначаль была наслѣдственна: Свѣнельдъ воеводствуетъ въ Кіевѣ при Игор Олегѣ, Святославѣ и Ярополкѣ. [102] Но со временъ появленія Русски Князей, одни Воеводы умирали бездѣтными, другіе, вступивши подручничество къ Князьямъ Рюрикова дома, слѣдовали за ними и города въ городъ и получали отъ нихъ во владѣніе другіе города, у не какъ Славянскіе Князья, но какъ подручные мужи Князей Рюрик дома. Такъ сынъ Свѣнельда, Лютъ, былъ убитъ еще при жизни от Такъ дѣти Остромира, Воеводы Новгородскаго, Порей и Вышата, уш добровольно съ Ростиславомъ Владимировичемъ въ городъ Тмутаракан [103] Оставшіяся такимъ образомъ пустынныя мѣста Воеводъ не уничт жались, но замѣщались по волѣ Князей Рюрикова дома. [104] Таки образомъ Воеводы наслѣдственные, съ теченіемъ времени, обратили въ Воеводъ по назначенію Князя, но и въ этомъ новомъ видѣ дол ность Воеводы долгое время не теряла совершенно своего первонача наго наслѣдственнаго свойства. Почти до появленія Монголовъ дол ности Воеводъ занимались только немногими семействами, поч исключительно Боярскаго происхожденія, часто переходили по насл ству къ сыну, или брату, и одни и тѣ же лица занимали должно Воеводъ при смѣнѣ многихъ Князей. Такъ, Янъ Вышатичъ, сынъ В воды Вышаты и внукъ Новгородскаго Воеводы Остромира, былъ В водой въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ярославичѣ, а его братъ, Путята, та же воеводствовалъ при слѣдующемъ Князѣ, Святополкѣ Изяслави [105] Волчій Хвостъ былъ Воеводой при Владимирѣ Святомъ и сынѣ е

Святополкѣ, Кіевскомъ Князѣ. [106] Иванъ Войтишичь былъ Воеводою въ Кіевѣ при Мономахѣ, Мстиславѣ, Всеволодѣ Ольговичѣ и Игорѣ Ольговичѣ. Лазарь Саковскій и Улебъ были Воеводами въ Кіевскомъ Княжествѣ при Всеволодѣ Ольговичѣ, при его братѣ, Игорѣ Ольговичѣ, и при Изяславѣ Мстиславичѣ. Жирославъ Иванковичъ былъ Воеводою при Юріѣ Владимировичѣ; сынъ его, Борисъ Жирославичъ, при Андреѣ Боголюбскомъ; внукъ, Михайло Борисовичъ, при Всеволодѣ Юрьевичѣ; правнукъ, Жирославъ Михайловичъ, при Юріѣ Всеволодовичѣ. [107]

Сохранивши подъ властью Варягоруссовъ своихъ племенныхъ Князей, вмѣстѣ съ тѣмъ Славянское населеніе сохранило, съ немногими измѣненіями, и свои первоначальныя сословныя дѣленія, и свои взаимныя связи, основанныя на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній.

По прежнему Бояре раздѣлялись на степени (ранги) и разряды. И подъ властью Русскихъ Князей всѣ Бояре раздѣлялись на большихъ и меньшихъ. Въ договорѣ Олега съ Греками упоминается о Великихъ и Свѣтлыхъ Боярахъ. Въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ за безчестіе женъ и дочерей великихъ Бояръ назначается большая плата, чѣмъ за безчестіе женъ и дочерей меньшихъ Бояръ. [108] Въ каждомъ изъ этихъ двухъ главныхъ разрядовъ существовала своя іерархія. Въ каждомъ разрядѣ были между Боярами и первые и послѣдніе. Въ Житіи Агапита сказано, что онъ излѣчилъ отъ жестокой болѣзни перваго Боярина у Князя Всеволода Ярославича. Въ Житіи Варлаама упоминается, что онъ былъ сынъ Боярина Іоанна, который былъ первымъ Бояриномъ у Князя Кіевскаго, Изяслава Ярославича. Мы видѣли, что до появленія Варягоруссовъ степень Боярина, по всей вѣроятности, опредѣлялся его происхожденіемъ и количествомъ принадлежавшихъ ему людей и земель. Но съ появленіемъ Варягоруссовъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ, отъ воли Русскаго Князя зависѣло кому быть первымъ и кому быть послѣднимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ разсказа, сохранившагося въ Житіи Ѳеодосія, что однажды какой-то Боярин, подвергшійся немилости Князя Святослава, молился Богу и Ѳеодосію, и Ѳеодосій, явившись во снѣ, сказалъ ему, что Князь не только не будетъ сердиться на него, но и возвратитъ его въ прежнее мѣсто.

По прежнему изъ общей толпы людей, находившихся подъ властью Бояръ и Князей Славянскихъ, выдѣлялись волхвы и кудесники, лица, пользовавшіяся, по своему умственному и нравственному могуществу, всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Свидѣтельство лѣтописи о возстановленіи Славянскаго богослуженія въ Кіевѣ Владимиромъ и въ

Новгородѣ Добрыней, показываетъ, что это богослуженіе въ первы
поры Варягорусскаго господства пришло въ упадокъ и, быть можетъ
подвергалось гоненію со стороны Руссовъ, исповѣдывавшихъ в
большей части Христіянскую Вѣру. Но, не смотря на этотъ упадок
до всеобщаго распространенія Христіянской Вѣры при Владимир
Святомъ, Славянскіе жрецы сохраняли свое прежнее общественно
значеніе, даже въ Новгородѣ, главномъ притонѣ Варягорусскаго н
селенія, поселившагося въ Руси. Сами побѣдители питали больш
уваженіе къ знаніямъ Славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ, какъ э
видно изъ разсказа лѣтописи о смерти Олега. Олегъ спрашива
волхва: отъ чего онъ, Олегъ, долженъ умереть, и, въ слѣдствіе предска
заній волхва, что онъ умретъ отъ своего любимаго коня, рѣшает
никогда не садиться на этого коня. Съ распространеніемъ Христіянст
волхвы и кудесники утратили свое религіозное значеніе, а, вмѣстѣ съ
тѣмъ, и свое прежнее общественное положеніе, и свое прежнее
устройство; но, утративши прежнее значеніе, волхвы и кудесники
долгое время, однако, сохранялись въ городахъ Славянскихъ, какъ
люди, обладавшіе извѣстными знаніями. Принявши Христіянскую Вѣру,
и побѣдители и побѣжденные питали къ знаніямъ прежнихъ пред
ставителей Славянскаго вѣроисповѣданія служенія какой-то суевѣрный
страхъ, соединенный съ почтеніемъ Въ Кіевѣ, уже послѣ принятія
Христіянской Вѣры, какой-то волхвъ предсказывалъ, что Днѣпръ по
течетъ вспять, и народъ повѣрилъ ему. Въ Новгородѣ, при Князѣ
Глѣбѣ Ярославичѣ, волхвъ взволновалъ весь городъ и подвергъ опасно
сти самую жизнь Епископа. Варягорусскіе Князья, подъ вліяніемъ духо
венства, преслѣдовавшіе, убивавшіе и сожигавшіе на кострахъ, волх
вовъ, не могли, однако же, освободиться отъ суевѣрнаго почтенія
которымъ толпа окружала волхвовъ. Жена Брячислава, родившая сына
Всеслава съ язвами на головѣ, обратилась за совѣтомъ къ волхвамъ
Волхвы посовѣтовали ей навязать какую-то повязку на голову Всеслава
и Всеславъ носилъ всю жизнь эту повязку. Наконецъ, духовенство
ненавидѣвшее волхвовъ, какъ представителей языческаго служенія
видѣло, однако, въ нихъ людей, владѣющихъ чарами, людей, способ
ныхъ, подъ вліяніемъ бѣсовской силы, предсказывать будущее и
творить всякаго рода чудеса. [109]

По прежнему Бояре и Князья городовъ Славянскихъ господство
вали надъ своими семействами и людьми и устроивали свои взаимны
отношенія по собственному произволу, не спрашивая согласія Русскихъ
Князей. Обложивши Бояръ данями, по числу принадлежавшихъ имъ
дворовъ, или пахатныхъ участковъ, Князья Русскіе предоставили имъ

раскладку, такъ и сборъ даней, самимъ Боярамъ. [109] Такимъ образомъ, обязанность платить дани господствующему населенію ни сколько не нарушала ни прежняго устройства, ни прежнихъ отношеній Бояръ къ принадлежавшимъ имъ людямъ. Все различіе между прежнимъ и нынѣшнимъ порядкомъ состояло въ томъ, что прежде Бояре брали разнаго рода произведенія и деньги съ принадлежавшихъ имъ людей только для себя, теперь же они, сверхъ того, требовали части и для своихъ новыхъ властителей. Также мало нарушила прежнія отношенія и судебная дѣятельность Русскихъ Князей. Первоначально судебная дѣятельность Русскихъ Князей вытекала, какъ мы видѣли, изъ обязанности ихъ защищать Варягорусское населеніе, котораго они были представителями, а также изъ обязанности быть третейскими судьями по отношенію къ Боярамъ. По этому первоначально судебная и карательная власть Русскихъ Князей обнаруживалась только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, когда какое либо преступное дѣяніе касалось ихъ личной выгоды, или выгоды защищаемаго ими населенія, или же когда прибѣгали къ ихъ посредническому разбирательству. При чрезвычайности и обыкновенности Княжаго суда и Княжей расправы, до временъ Владимира Святаго сохранялись ненарушимо прежніе суды и прежнія расправы. По прежнему Бояре судили, наказывали и казнили своихъ людей и свои семейства [110] и отвѣчали за дѣятельность и тѣхъ и другихъ предъ другими Боярами и Русскими Князьями. [111] По прежнему Князья Русскіе не имѣли права ни наказывать Боярскихъ людей, ни обращаться къ нимъ за какими бы то ни было требованіями безъ посредства Бояръ. [112] По прежнему верховные племенные начальники Бояръ, Князья Славянскіе, сохраняли свою судебную и посредническую власть по отношенію къ Боярамъ. [113] По прежнему враждующіе роды, при взаимныхъ столкновеніяхъ, то прибѣгали къ кровавой мести, или къ грабежу имущества своихъ соперниковъ, то требовали выдачи головой преступника (котораго или убивали, или продавали въ рабство, или обращали въ своего раба), то довольствовались имущественными вознагражденіями. [114] Свобода взаимныхъ отношеній между Боярскими родами нѣсколько ограничена была только со временъ Владимира Святаго, когда стали проникать въ Русь Византійскія идеи о государственной власти. Подъ вліяніемъ этѣхъ идей, какъ мы видѣли, Князья Русскіе стали преслѣдовать убійства, хотя бы эти убійства совершены были въ слѣдствіе враждебныхъ столкновеній между отдѣльными родами, изъ мести, или же случайно, во время ссоры и драки. Но это ограниченіе свободы взаимныхъ отношеній не имѣло,

однако, особеннаго вліянія на строй Старославянскаго общества. Во первыхъ, запрещеніе мстить кровью ни сколько не касалось отношеній Бояръ къ принадлежавшимъ имъ людямъ и семействамъ. И послѣ уничтоженія права кровной мести, Бояре еще долгое время сохраняли право наказывать и казнить смертью всѣхъ лицъ, находившихся подъ непосредственной ихъ властью, и еще долгое время Князья Русскіе не имѣли права наказывать несвободныхъ Боярскихъ людей, хотя бы эти люди совершили преступленіе противъ самаго Князя. За всѣ дѣйствія людей отвѣчалъ ихъ господинъ. Запрещеніе мстить кровью ограничивало произволъ Бояръ только въ немногихъ, рѣдкихъ и исключительныхъ, случаяхъ жизни, касавшихся ихъ взаимныхъ отношеній. Запрещая кровавую месть, Князья, однако, предоставили Боярамъ право по прежнему преслѣдовать всякое преступленіе, касавшееся ихъ выгодъ, и раздѣлываться другъ съ другомъ, при взаимныхъ столкновеніяхъ, выкупными сдѣлками, или выдачей преступнаго члена, котораго обиженное лицо, или его родственники и племенные начальники, по прежнему могли продать въ рабство, или обратить въ своего раба, не спрашиваясь согласія Русскаго Князя. [1] Наконецъ, въ третьихъ, постановленіе объ уничтоженіи кровавой мести издано Ярославичами, по совѣту съ Тысяцкими, откуда можно заключить, что Тысяцкіе должны были дать этимъ постановленіямъ силу закона и примѣнить ихъ къ жизни дѣйствительной. Слѣдовательно, это ограниченіе взаимныхъ отношеній между Боярами не только не уничтожало прежней верховной судебной власти Славянскаго населенія, но еще избрало эту власть орудіемъ для осуществленія своихъ желаній.

И такъ, съ появленіемъ Варягоруссовъ, племенные Славянскіе начальники утратили наслѣдственную власть и стали замѣщаться Варягорусскими Князьями; Славянскіе жрецы, кудесники и волхвы утратили свое прежнее общественное значеніе и свое прежнее устройство, во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ запрещено мстить другъ другу кровью, и ихъ повышеніе и пониженіе въ общественной іерархіи стало во многомъ зависѣть отъ воли Князей Русскихъ. Вотъ все что сдѣлано было Варягорусскими Князьями для измѣненія первоначальнаго строя Старославянскаго населенія.

Изъ всего выше изложеннаго нами ясно, что первоначально, с временъ поселенія Варягоруссовъ въ городахъ Славянскихъ, оба населенія, Варягорусское и Славянское, жили другъ возлѣ друга совершенно обособленно, раздѣльно составляя два особенныя общества. И то и другое общество состояло изъ людей разныхъ племенъ

народности и общественныхъ состояній, связанныхъ въ одно цѣлое градаціей личныхъ зависимыхъ отношеній: но и то и другое общество считало себя особеннымъ народомъ, имѣло своихъ особенныхъ начальниковъ и управлялось совершенно отдѣльно и самостоятельно: въ обществѣ Русскомъ господствовалъ Князь Варягорусскаго происхожденія, съ своими должностными лицами и дружинниками; въ обществѣ Славянскомъ Воевода—Князь Славянскаго происхожденія, съ своими Боярами и Тивунами. Вся связь между тѣмъ и другимъ обществомъ первоначально ограничивалась только подчиненіемъ Славянскихъ родоначальниковъ верховной власти Русскаго Князя. Но въ такомъ раздѣльномъ обособленномъ состояніи оба общества не оставались долгое время.

Съ тѣхъ поръ, какъ началось сближеніе между побѣжденными и побѣдителями, многіе изъ Бояръ поступили на службу къ Князьямъ Рюрикова дома, заняли при ихъ дворахъ разнаго рода почетныя должности: конюшихъ, кормильцевъ, стольниковъ, и получили во владѣніе, или за службу, или какъ представители Княжеской власти, многіе города и села. [116] Имѣя своихъ собственныхъ дворовыхъ и служилыхъ людей, Бояре и Князья Славянскіе заняли первое мѣсто въ дружинахъ Варягорусскихъ Князей, смѣшались съ Княжими мужами Варягорусскаго происхожденія, и вошли въ составъ старшей, лучшей дружины, главныхъ совѣтниковъ Князя. [117] Въ то же самое время многіе молодые люди Боярскихъ семействъ, Боярскіе дѣти и родственники, стали поступать ко двору Князей Рюрикова дома и служить имъ въ званіи отроковъ и дѣтскихъ. [118] Когда, такимъ образомъ, Славянскіе родоначальники и ихъ дѣти и родственники поступали на службу къ вождямъ Варягорусскаго населенія, многіе изъ Варягоруссовъ, не считая для себя безчестнымъ служить побѣжденному населенію, поступали на службу ко дворамъ Князей и Бояръ Славянскихъ. Въ одной изъ самыхъ древнѣйшихъ статей Русской Правды упоминается о Боярскихъ Тивунахъ Русскаго происхожденія. [119]

Такимъ образомъ, въ слѣдъ за тѣснымъ сближеніемъ Русскаго населенія съ Славянскимъ, началось постепенно сліяніе и того и другого населенія въ одно общество, въ одно сословіе. Это сліяніе въ домонгольскій періодъ еще не совершилось окончательно. Хотя въ скоромъ времени, въ слѣдъ за уничтоженіемъ Варягорусскаго господства, большинство старшей дружины Князей Рюрикова дома состояло изъ Боярскаго сословія, но, кромѣ Бояръ, въ дружинахъ Князей Рюрикова дома были лица и другого происхожденія. Число этихъ лицъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, пока, наконецъ, въ

XII ст., въ дружинахъ Князей, особенно на Югѣ, не стала преобла дать, какъ дальше увидимъ, почти исключительно кочевая стихія Хотя многіе изъ Бояръ уже на первыхъ страницахъ Русской исторі обратились въ служилое сословіе Русскихъ Князей, однако, до появ ленія Монголовъ, или, лучше сказать, до окончательнаго объединені Русской Земли въ Монгольскій періодъ (объединеніе, которое, как дальше увидимъ, было отчасти слѣдствіемъ всеобщаго стремлені Бояръ поступить на службу), вездѣ существовало многочисленно Боярское сословіе, которое не принадлежало къ служилому сослові и во многихъ чертахъ сохранило ненарушимо свой первоначальны строй, существовавшій до появленія Рюрика. [120]

Но, не совершившись на дѣлѣ, въ жизни дѣйствительной, эт сліяніе въ понятіяхъ народа совершилось еще въ домонгольскій пер одъ. Не смотря на отдѣльное существованіе Боярскаго сословія, от личнаго отъ старшей дружины Варягорусскихъ Князей, все болѣе болѣе уничтожалось въ понятіи народа различіе между Бояриномъ Княжимъ мужемъ, по мѣрѣ того, какъ Бояре входили въ состав дружинъ Князей Рюрикова дома. Въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ слова: «Мужъ, Бояринъ и Огнищанинъ» примѣняются безразлично и к служилымъ людямъ Варягорусскаго происхожденія, и къ родоначал никамъ городовъ Славянскихъ, не входившихъ въ составъ служилаг сословія. Въ законодательныхъ памятникахъ Боярами называютс родоначальники Славянскіе, а Огнищанами и Мужами—служилы люди. Между тѣмъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ Огнищанами Мужами называются Славянскіе родоначальники, не находившіеся в въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ съ Князьями Рюрикова дома. В Южнорусскихъ лѣтописяхъ служилые люди чаще всего называютс мужами и дружиной, а Славянскіе родоначальники—Боярами; но об названія примѣняются безразлично и къ тому и къ другому сослові Вообще названіе Бояринъ употребляется преимущественно на Юг Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ это названіе употребляется рѣдко, хот въ томъ же смыслѣ, какъ на Югѣ и въ законодательныхъ памятникахъ Бояре же, какъ независимое земское сословіе, Славянскаго происхож денія, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ чаще всего называются «Добрыи мужами, Старѣйшими Мужами и Вятшими мужами.» [121]

ГЛАВА III.

Образованіе новаго промышленнаго населенія въ городахъ Старославянскихъ и первоначальное его устройство.

Ни Бояре, ни Руссы, не составляли городскаго сословія въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Уже выше было замѣчено, что Славянское населеніе до появленія Варягоруссовъ жило не внутри городскихъ укрѣпленій, но садилось возлѣ города, въ пригородныхъ селахъ, усадьбахъ, и только отъ времени до времени сосредоточивалось въ городѣ, для совершенія религіозныхъ обрядовъ, для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ, или же для защиты своей личности и своего имущества отъ нападенія непріятелей. И подъ властью Варягоруссовъ продолжали жить Бояре въ своихъ пригородныхъ селахъ, о богатствѣ и роскоши которыхъ сохранились воспоминанія, разукрашенныя народнымъ воображеніемъ въ древнихъ стихотвореніяхъ, прославляющихъ время Владимира Святаго. Подобно Боярамъ, и Руссы не любили жить среди тѣсныхъ городскихъ укрѣпленій. Присвоивши власть надъ Славянскимъ населеніемъ, они, подобно послѣднему, построили, вблизи городовъ, загородные дворцы и усадьбы, въ которыхъ проводили большую часть своего времени. Возлѣ Кіева, уже во времена Ольги, находился загородный Княжескій дворъ съ каменнымъ теремомъ. При Владимирѣ и Ярославѣ любимымъ мѣстопребываніемъ Князей Кіевскихъ было село Берестово, гдѣ умеръ Владиміръ, гдѣ жило его 200 наложницъ, и гдѣ, во время Ярослава, находилась церковь Св. Апостолъ, имъ украшенная и обогащенная. Въ то же время, возлѣ Кіева находилось сельцо Предславино, гдѣ жила жена Владимирова, Рогнѣда, съ своимъ сыномъ, Изяславомъ, и сельцо Ольжичи, построенное Великой Княгиней Ольгой. Всеволодъ Ярославичъ построилъ красный дворъ на холмѣ, называемомъ Выдобичи, а послѣдующіе Князья еще болѣе увеличили число загородныхъ дворовъ и сель возлѣ Кіева. [1] Подобнымъ образомъ и возлѣ другихъ городовъ Старославянскихъ Варягорусскіе Князья и ихъ жены устроили загородные дворы и поселили при нихъ своихъ дворовыхъ людей, для занятія земледѣліемъ и ремеслами Во времена Ольги близъ Пскова находилось село Будятино, принадлежавшее Княгинѣ, гдѣ родился Владиміръ отъ ея ключницы, Малуши. При Ярославѣ, возлѣ Новгорода находилось село Ракомо, гдѣ Ярославъ казнилъ Новгородцевъ, руководимыхъ народомъ во время избіенія Варяговъ. Въ срединѣ XII

столѣтія, возлѣ города Перемышля, на открытомъ лугѣ, надъ рѣкою Сяномъ, находился Княжескій дворъ, съ подвалами и погребами, въ которыхъ хранилось множество разнаго рода товаровъ. Въ то же самое время возлѣ Путивля находилось сельцо Князя Игоря Ольговича съ Княжескимъ дворомъ, съ церковью Святаго Георгія, съ обширнымъ гумномъ, въ которомъ стояло 900 стоговъ сѣна и хлѣба, съ глубокими погребами и подвалами, въ которыхъ, по словамъ лѣтописи, хранилось вино и медъ, желѣзо и мѣдь, и всякаго рода тяжелые товары. [2] Такимъ образомъ, города Старославянскіе, долгое время, и подъ властью Варягоруссовъ, въ противоположность городамъ Черноморскимъ и Прикаспійскимъ, были пустынными крѣпостями, временными средоточіями для окрестнаго населенія, которое въ одно и то же время было и городскимъ и сельскимъ сословіемъ. Но мало по малу эти пустынныя укрѣпленія заселились, внутри и возлѣ стѣнъ городскихъ, то добровольно, то насильственно, скопилось постоянное промышленное населеніе, и города Старославянскіе приняли видъ городовъ Черноморскихъ.

Въ то время, когда на великую равнину Восточной Европы выселились, подъ начальствомъ Скандинавскихъ и Славянскихъ родоначальниковъ, сбродныя дружины, связанныя іерархіей разнообразныхъ личныхъ зависимыхъ отношеній, въ то же самое время стремились туда же изъ разныхъ городовъ Юга и Сѣвера Востока, и Запада, отдѣльныя личности, не соединенныя въ одно цѣлое никакими, ни племенными, ни родовыми, связями. По извѣстію Дитмара въ Кіевъ и Русскую Землю сбѣгались бѣглые рабы, и преступники. [3] По договору Игоря съ Греками, Русскій Князь обязывается выдавать бѣглыхъ рабовъ, приходившихъ изъ Греціи въ Русь. [4] Кромѣ бѣглыхъ рабовъ и преступниковъ, въ Кіевъ, и другіе города Русской Земли выселялись изъ городовъ Юга и Запада разнаго рода свободные, промышленные люди, для занятія ремеслами и торговлей. Эти бѣглые рабы, преступники и промышленные люди, иногда поступали въ число дворовыхъ людей и дружинниковъ, находившихся подъ непосредственною властью Варягоруссскихъ Князей и Славянскихъ родоначальниковъ, и въ такомъ случаѣ сливались съ обществомъ Русскимъ и Славянскимъ. Но чаще всего они поселялись особенными дворами, внутри, или внѣ, городскихъ стѣнъ Старославянскихъ городовъ и, подъ верховнымъ покровительствомъ Варягоруссскихъ Князей, совершенно свободно занимались мелкими промыслами и мелкой торговлей. Такъ, еще задолго до Ярослава, въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ Старославянскихъ, жили Евреи, Греки и Армяне, занимаясь

ремеслами и торговлей. Такимъ образомъ въ городахъ Старославянскихъ возникло сбродное промышленное сословіе разныхъ народностей, не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскому. Къ этой сбродной толпѣ, безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія, впервые возникшей изъ иностранныхъ выходцевъ, не поступившихъ въ общество Славянское и Русское, съ теченіемъ времени присоединялись всѣ лица, выходившія по какимъ ни будь обстоятельствамъ изъ общинъ, на которыя въ то время распадалось Русское и Славянское населеніе. Сюда присоединялись освобожденные рабы, въ слѣдствіе свободы выходившіе изъ дворовыхъ людей. Сюда поступали всѣ тѣ, которые родились отъ лицъ духовнаго званія, но, по незнанію грамоты, не могли занимать духовныхъ должностей, и по тому выходили изъ духовнаго сословія. Сюда же, наконецъ, примыкали и всѣ купцы Варяго-русскаго происхожденія, въ слѣдствіе долговъ не могшіе продолжать торговли, а, слѣдовательно, и принадлежать къ купеческимъ общества. Все это сбродное, свободное, населеніе, постоянно проживавшее въ городахъ Русскихъ, но не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскому, на правительственномъ языкѣ того времени извѣстно было подъ общимъ именемъ «Изгоевъ.» Какъ лица постоянно проживавшія въ городѣ, изгои отличались отъ иностранцевъ и иногородныхъ купцовъ, временно проживавшихъ по дѣламъ торговли и извѣстныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ «Гостей.» Составляя особенный разрядъ городскаго населенія, отличный отъ Русскихъ, Славянъ и иностранцевъ, изгои не были соединены въ одно общество, въ одно сословіе. На основаніи родовыхъ и племенныхъ отличій, въ каждомъ городѣ изгои раздѣлялись на нѣсколько мелкихъ общинъ. Такъ извѣстно, что Евреи, при Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, жили въ городѣ Кіевѣ вмѣстѣ, особенной частью, на горѣ, внутри города, и имѣли свою синагогу; если же жили вмѣстѣ, то, по всей вѣроятности, и имѣли своего особеннаго начальника. Но кромѣ лицъ, соединенныхъ въ мелкія общества, судя по происхожденію изгоевъ, такъ какъ многіе изъ нихъ произошли изъ освобожденныхъ рабовъ, можно предположить, что были между ними и такія лица, которыя ровно не принадлежали ни къ какому общественному сословію. [5] Но и тѣ и другіе, и соединенные въ мелкія общества, и стоявшіе особняком, находились подъ верховной властью Русскаго Князя. Они обязаны были платить ему дань, пользовались его защитой и покровительствомъ; за убійство изгоя назначалась вира, такая же точно,

числу своихъ черноработныхъ людей, Варяго-русскіе Князья, при н
вомъ поселеніи на великой равнинѣ Восточной Европы, стали с
гивать къ себѣ населеніе изъ разныхъ странъ и народовъ. Изъ всѣ
походовъ и торговыхъ предпріятій они возвращались съ многочисл
ными толпами плѣннаго населенія, то взятаго съ оружіемъ въ рук
во время битвъ и походовъ, то захваченнаго обманомъ, въ мир
время. [8] Чего не могли пріобрѣсть силой, или обманомъ, то пріобр
тали куплей. Вступая въ торговыя сношенія съ окрестными наро
ми, вмѣстѣ съ разнообразными произведеніями Сѣвера и Юга, Вост
и Запада, Русскіе пріобрѣтали людей рабскаго состоянія отъ купц
Греческихъ и другихъ народовъ. [9] Такимъ образомъ, различны
путями стягивалось населеніе на великую равнину Восточной Евро
отъ самыхъ далекихъ странъ и народовъ: изъ Сиріи, Греціи, Болгар
Закавказскихъ странъ и Западной Европы. [10] Но число людей, заб
раемыхъ внѣ предѣловъ великой равнины Восточной Европы, было н
чтожно, сравнительно съ количествомъ населенія, забираемаго внутр
но въ предѣлахъ самой Руси. Русская Земля, населенная множество
дикихъ, кочевыхъ и бродячихъ, народовъ, издавна считалась неисчер
паемымъ источникомъ рабства. Греческіе купцы являлись въ Сѣв
для пріобрѣтенія рабовъ. Челядь Русскіе Князья посылали въ ви
рокъ Византійскимъ Императорамъ. Мѣха, воскъ и челядь Святосла
считаетъ единственными предметами торговли, которые въ его вре
вывозили изъ Руси. [11] Вступивши въ борьбу съ кочевыми и бр
дячими народами, Князья Русскіе, какъ дальше увидимъ, не тол
захватывали въ плѣнъ отдѣльныя личности, но забирали сразу цѣ
племена бродячаго и кочевого населенія и обращали ихъ въ свои
рабочихъ людей.

Набранное населеніе, обращенное въ рабство или въ крѣпо
ное состояніе, [12] первоначально чаще всего сажалось возлѣ ст
городовъ Старославянскихъ. Такъ Святославъ забранныхъ имъ Яс
и Косоговъ поселилъ возлѣ стѣнъ города Кіева. [13] Такъ же по
лены были, по всей вѣроятности, и всѣ Греки, набранные имъ
время походовъ на Болгарію, судя по тому, что при Изяславѣ К
скіе Кіевляне угрожаютъ Князьямъ, что они сожгутъ городъ
уйдутъ въ Грецію. [14] Такимъ образомъ, съ каждымъ походомъ К
евъ Русскихъ противъ городского населенія, или же противъ нез
скихъ кочевыхъ и бродячихъ народовъ, все болѣе и болѣе ув
чивалось населеніе, насильственно населенное возлѣ стѣнъ город
Старославянскихъ. Какъ быстро увеличивалось это загородное насел
въ Старославянскихъ городахъ со временъ призыва Варяго-русовъ,

видно изъ разсказа лѣтописи о заселеніи города Кіева. Въ то время, когда послы Древлянскіе явились къ Ольгѣ, часть Кіева, въ послѣдствіи названная Подоломъ, была покрыта водой. Между тѣмъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, весь Подолъ заселенъ уже черноробочимъ населеніемъ, которое до того многочисленно, что располагаетъ судьбой всего города Кіева. [15]

Все это загородное населеніе, скопленное въ разныя поры то Боярами и Князьями Славянскими, то Варягорусскими Князьями и ихъ мужами, въ домонгольскій періодъ называлось «людьми, чедядью и чадью;» [16] но въ періодъ образованія Московскаго Царства стали называть его, вѣроятно, для отличія отъ дворовыхъ людей, «посадскими людьми.» Самое же мѣсто поселенія посадскихъ людей первоначально называлось «болоньемъ, окольнымъ городомъ, предгородьемъ,» а начиная съ XIII столѣтія, посадомъ. [17] Окологородья, всегда состоявшія изъ сплошно застроенныхъ дворовъ и улицъ, раздѣлялись на кварталы, которые назывались «концами.» Въ Ростовѣ, при Владимирѣ Святославичѣ, упоминается о Чудскомъ концѣ, въ Кіевѣ въ XII столѣтіи о Копыровѣ концѣ. [18] Въ Новгородѣ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, возлѣ Славянскихъ поселеній на Софійской сторонѣ, было три конца: Людинъ, Загородный и Нервскій, а возлѣ новаго Варягорусскаго города, на Торговой сторонѣ, два конца: Славенскій и Плотницкій. [19] Первоначально окологородья не имѣли укрѣпленій, но, съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ населенія, они окружены были въ однихъ городахъ частоколомъ, состоявшимъ изъ толстыхъ, застренныхъ вверхъ бревенъ, который назывался «острогомъ,» въ другихъ городахъ рвами и земляннымъ валомъ. Такъ образовались, возлѣ старыхъ первоначальныхъ городовъ, окольные или внѣшніе города, которые, отъ свойства окружавшихъ ихъ укрѣпленій, иногда назывались «острогами.» [20] Укрѣпленіе окологородья могло защищать его населеніе на короткое время отъ внезапнаго нападенія непріятеля. Однако, оно не могло сравниться по крѣпости съ укрѣпленіемъ стараго города. Часто, при движеніи многочисленнаго непріятеля, Князья, или ихъ мужи, приготовляясь къ оборонѣ, зажигали посадъ, и населеніе его сгоняли въ главный внутренній городъ. Часто также непріятель, ворвавшись въ посадъ, не могъ взять приступомъ главнаго, внутренняго, города и, ограничившись грабежемъ и опустошеніемъ посадовъ, возвращался обратно. [21] Возлѣ укрѣпленныхъ окологородьевъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Новгородѣ, съ теченіемъ времени, появились новые посады, которые, подобно первоначальному посаду, также точно окружались

какъ и за убійство Славянина, слѣдовательно, вдвое меньшая, чѣмъ за убійство Княжихъ мужей.

Первоначальное происхожденіе изгоевъ теряется во мракѣ отдаленныхъ временъ. Мы видѣли, что, еще задолго до начала Варяго-русскаго завоеванія, разноплеменное населеніе, выходившее изъ городовъ Юга и Сѣвера, поселялось на великой равнинѣ Восточной Европы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что, еще до временъ Рюрика, люди торговые, выходившіе съ Юга и Сѣвера, далеко проникая въ глубь великой равнины Восточной Европы, толпами селились въ городахъ Старославянскихъ, вступая подъ покровительство Бояръ и Князей, но не поступая въ число принадлежавшихъ имъ дворовыхъ людей и пользуясь извѣстнымъ общественнымъ самоуправленіемъ. На возможность такого явленія указываетъ свидѣтельство Житія Константина Муромскаго о разноязычности и богатствѣ населенія города Мурома, въ пору его завоеванія Варягорусскаго, и свидѣтельство лѣтописи о раннемъ пребываніи Евреевъ въ городѣ Кіевѣ. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, начало изгоевъ восходитъ далеко за предѣлы Варягорусской поры. Но подъ властью Князей Рюрикова дома, сословіе изгоевъ продолжало увеличиваться то посредствомъ наплыва новыхъ выходцевъ, то посредствомъ людей, выброшенныхъ судьбою изъ обществъ Русскаго и Славянскаго.

Понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ основано было на народной замкнутости и исключительности обществъ Русскаго и Славянскаго. Гриди и купцы Русскаго происхожденія, подобно изгоямъ, какъ уже замѣчено нами, не находились въ личной зависимости ни отъ родоначальниковъ Русскихъ, ни отъ родоначальниковъ Славянскихъ; однако, какъ лица, принадлежавшія къ господствующему населенію, отличались отъ изгоевъ. Но народная исключительность обществъ Русскаго и Славянскаго, какъ господствующихъ сословій, продолжалась недолго. По смерти Ярослава, гриди, утративши значеніе господствующаго сословія, ни чѣмъ не отличались уже отъ изгоевъ, ни по занятіямъ, ни по общественному положенію. Въ то же самое время въ городахъ Старославянскихъ возникли новые разряды промышленныхъ свободныхъ людей, стоявшихъ внѣ іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній. Посадскіе люди, о которыхъ будемъ говорить далѣе, освободившись отъ крѣпостной и рабской зависимости, выдѣлились изъ обществъ Русскаго и Славянскаго и, подобно изгоямъ, сдѣлались свободными людьми, безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія. Все это, съ теченіемъ времени должно было измѣнить понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ. До насъ

сохранился Уставъ Князя Новгородскаго, Всеволода, о церковныхъ судахъ, относящійся къ XII столѣтію. Въ этомъ Уставѣ сказано, что изгоями нужно считать: поповскаго сына, не умѣющаго грамотѣ, задолжавшаго купца и освобожденнаго раба. Такое правительственное опредѣленіе, съ одной стороны, показываетъ, что въ XII столѣтіи понятіе объ изгояхъ пришло въ запутанность; ибо, если бы извѣстно было, кого нужно считать изгоями, то не было бы надобности въ правительственномъ опредѣленіи. Съ другой стороны, изъ этого правительственнаго опредѣленія видно, что въ XII столѣтіи понятіе объ изгояхъ сузилось и приняло значеніе, отличное отъ того, какое оно имѣло въ первыя поры Варягорусскаго господства. Въ древнѣйшія времена, на первыхъ страницахъ Русской исторіи, изгои были такимъ же особеннымъ народомъ, какъ Славяне и Руссы, что ясно видно изъ первой статьи Русской Правды, самой древнѣйшей статьи, извлеченной изъ законодательныхъ памятниковъ, написанныхъ до Ярославичей. Теперь, въ XII столѣтіи, изгоями стали считать только нѣкоторыхъ лицъ, вновь вышедшихъ изъ какой ни будь общины, на которыя распадались въ то время господствующія сословія, и ни чѣмъ не отличавшихся ни по вѣрѣ, ни по народности, отъ Русскаго и Славянскаго населенія.

Когда, такимъ образомъ, въ городахъ Старославянскихъ постепенно слагалось промышленное сословіе посредствомъ, наплыва новаго населенія изъ городовъ Европы, Азіи и Юговосточной Россіи, въ то же самое время, еще скорѣе, оно слагалось инымъ путемъ, посредствомъ насильственнаго скопленія населенія Князьями и Боярами къ главнымъ средоточіямъ ихъ мѣстопребываній. Еще задолго до прихода Князей Рюрикова дома, Бояре и Князья Славянскіе сажали своихъ дворовыхъ людей возлѣ городскихъ стѣнъ, для занятія земледѣліемъ и промышленностію. Такимъ образомъ, еще въ отдаленной древности, совпадающей съ порой происхожденія Старославянскихъ городовъ, одновременно съ селами-усадищами, возникли земледѣльческія поселенія возлѣ городскихъ укрѣпленій. [7] Что дѣлали Князья и Бояре Славянскіе до прихода Варягоруссовъ, то совершали нѣсколько позднѣе, еще въ большихъ размѣрахъ, и Князья Варягорусскіе. Сила Варягорусскихъ Князей (Князей Рюрикова дома и Княжихъ мужей) возросла отъ числа находившихся въ услуженіи дворовыхъ людей и дружинниковъ. Но число тѣхъ и другихъ опредѣлялось количествомъ кормовъ, которыми Князья могли располагать, а, слѣдовательно, при тогдашнемъ состояніи хозяйства, количествомъ рабочихъ людей и запасныхъ земель, принадлежавшихъ Князьямъ. Чтобы увеличить

числомъ своихъ черноработныхъ людей, Варяго-русскіе Князья, при пер
вомъ поселеніи на великой равнинѣ Восточной Европы, стали ста
гивать къ себѣ населеніе изъ разныхъ странъ и народовъ. Изъ всѣхъ
походовъ и торговыхъ предпріятій они возвращались съ многочислен
ными толпами плѣннаго населенія, то взятаго съ оружіемъ въ рукахъ
во время битвъ и походовъ, то захваченнаго обманомъ, въ мирное
время. [8] Чего не могли пріобрѣсть силой, или обманомъ, то пріобрѣ
тали куплей. Вступая въ торговыя сношенія съ окрестными народа
ми, вмѣстѣ съ разнообразными произведеніями Сѣвера и Юга, Восто
и Запада, Руссы пріобрѣтали людей рабскаго состоянія отъ купцовъ
Греческихъ и другихъ народовъ. [9] Такимъ образомъ, различными
путями стягивалось населеніе на великую равнину Восточной Евро
отъ самыхъ далекихъ странъ и народовъ: изъ Сиріи, Греціи, Болгаріи
Закавказскихъ странъ и Западной Европы. [10] Но число людей, забі
раемыхъ внѣ предѣловъ великой равнины Восточной Европы, было ни
чтожно, сравнительно съ количествомъ населенія, забираемаго ежегод
но въ предѣлахъ самой Руси. Русская Земля, населенная множествомъ
дикихъ, кочевыхъ и бродячихъ, народовъ, издавна считалась неисчер
паемымъ источникомъ рабства. Греческіе купцы являлись въ Скиѳ
для пріобрѣтенія рабовъ. Челядь Русскіе Князья посылали въ вид
рокъ Византійскимъ Императорамъ. Мѣха, воскъ и челядь Святослав
считаетъ единственными предметами торговли, которые въ его врем
вывозили изъ Руси. [11] Вступивши въ борьбу съ кочевыми и бро
дячими народами, Князья Русскіе, какъ дальше увидимъ, не толь
захватывали въ плѣнъ отдѣльныя личности, но забирали сразу цѣлы
племена бродячаго и кочевого населенія и обращали ихъ въ своихъ
рабочихъ людей.

Набранное населеніе, обращенное въ рабство или въ крѣпост
ное состояніе, [12] первоначально чаще всего сажалось возлѣ стѣнъ
городовъ Старославянскихъ. Такъ Святославъ забранныхъ имъ Ясов
и Косоговъ поселилъ возлѣ стѣнъ города Кіева. [13] Такъ же посе
лены были, по всей вѣроятности, и всѣ Греки, набранные имъ в
время походовъ на Болгарію, судя по тому, что при Изяславѣ Яро
славичѣ Кіевляне угрожаютъ Князьямъ, что они сожгутъ городъ
уйдутъ въ Грецію. [14] Такимъ образомъ, съ каждымъ походомъ Кн
зей Русскихъ противъ городского населенія, или же противъ незави
симыхъ кочевыхъ и бродячихъ народовъ, все болѣе и болѣе увели
чивалось населеніе, насильственно населенное возлѣ стѣнъ городовъ
Старославянскихъ. Какъ быстро увеличивалось это загородное населеніе
въ Старославянскихъ городахъ со временъ прихода Варяго-руссовъ, л

видно изъ разсказа лѣтописи о заселеніи города Кіева. Въ то время, когда послы Древлянскіе явились къ Ольгѣ, часть Кіева, въ послѣдствіи названная Подоломъ, была покрыта водой. Между тѣмъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, весь Подолъ заселенъ уже черноробочимъ населеніемъ, которое до того многочисленно, что располагаетъ судьбой всего города Кіева. [15]

Все это загородное населеніе, скопленное въ разныя поры то Боярами и Князьями Славянскими, то Варягорусскими Князьями и ихъ мужами, въ домонгольскій періодъ называлось «людьми, чедядью и чадью;» [16] но въ періодъ образованія Московскаго Царства стали называть его, вѣроятно, для отличія отъ дворовыхъ людей, «посадскими людьми.» Самое же мѣсто поселенія посадскихъ людей первоначально называлось «болоньемъ, окольнымъ городомъ, предгородьемъ,» а начиная съ XII столѣтія, посадомъ. [17] Окологородья, всегда состоявшія изъ сплошно застроенныхъ дворовъ и улицъ, раздѣлялись на кварталы, которые назывались «концами.» Въ Ростовѣ, при Владимирѣ Святославичѣ, упоминается о Чудскомъ концѣ, въ Кіевѣ въ XII столѣтіи о Копыровѣ концѣ. [18] Въ Новгородѣ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, возлѣ Старославянскихъ поселеній на Софійской сторонѣ, было три конца: Людинъ, Загородный и Нервскій, а возлѣ новаго Варягорусскаго города, на Торговой сторонѣ, два конца: Славенскій и Плотницкій. [19] Первоначально окологородья не имѣли укрѣпленій, но, съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ населенія, они окружены были въ однихъ городахъ частоколомъ, состоявшимъ изъ толстыхъ, застренныхъ вверхъ бревенъ, который назывался «острогомъ,» въ другихъ городахъ рвами и земляннымъ валомъ. Такъ образовались, возлѣ старыхъ первоначальныхъ городовъ, окольные или внѣшніе города, которые, отъ свойства окружавшихъ ихъ укрѣпленій, иногда назывались «острогами.» [20] Укрѣпленіе окологородья могло защищать его населеніе на короткое время отъ внезапнаго нападенія непріятеля. Однако, оно не могло сравниться по крѣпости съ укрѣпленіемъ стараго города. Часто, при движеніи многочисленнаго непріятеля, Князья, или ихъ мужи, приготовляясь къ оборонѣ, зажигали посадъ, и населеніе его сгоняли въ главный внутренній городъ. Часто также непріятель, ворвавшись въ посадъ, не могъ взять приступомъ главнаго, внутренняго, города и, ограничившись грабежемъ и опустошеніемъ посадовъ, возвращался обратно. [21] Возлѣ укрѣпленныхъ окологородьевъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ, на примѣръ, въ Новгородѣ, съ теченіемъ времени, появились новые посады, которые, подобно первоначальному посаду, также точно окружались

укрѣпленіями. Такимъ образомъ городъ, съ размноженіемъ населенія, расширялся и возлѣ первоначальнаго города появлялось нѣсколько посадовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ и имѣвшихъ особенныя укрѣпленія. [22]

Съ размноженіемъ населенія посадскихъ людей, съ увеличеніемъ ихъ богатства и политическаго значенія, на посадахъ главныхъ столичныхъ городовъ явились церкви и монастыри, торговыя площади и лавки, и въ нѣкоторыхъ немногихъ городахъ Славянскихъ посады обратились въ самыя многолюдныя, богатыя, торговыя и промышленныя средоточія, населенныя по преимуществу купцами и ремесленниками. Въ Кіевѣ, уже во времена Изяслава Ярославича, торговая дѣятельность города сосредоточивалась на Подолѣ, населенномъ посадскими людьми, гдѣ была главная торговая площадь. [23] Въ то же самое время, въ Новгородѣ, главная торговая площадь города находилась въ Славенскомъ концѣ. [24] Но первоначально посады, даже и столькихъ городахъ, населены были земледѣльческимъ населеніемъ. Еще при Изяславѣ Мстиславичѣ, возлѣ Кіева и Переяслава, двухъ главнѣйшихъ городовъ Руси посады состояли изъ бѣдныхъ хижинъ, окруженныхъ огородами. [25] Этотъ первоначальный характеръ посадскаго населенія въ большей части городовъ Россіи сохранился почти до настоящаго времени. Не только въ домонгольскій періодъ, но даже въ позднѣйшее время, главное количество посадскихъ людей состояло изъ земледѣльцевъ и огородниковъ.

Между посадскими людьми первоначально не существовало равенства. Первые Варягорусскіе Князья забирали въ плѣнъ цѣлыя племена и роды бродячаго, кочевого и городского населенія и, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, со всѣми ихъ родовыми и племенными старѣйшинами, сажали ихъ возлѣ стѣнъ городовъ Славянскихъ. И въ новомъ своемъ положеніи, плѣнное населеніе долгое время сохраняло свое первоначальное устройство. Первоначально все число посадскихъ людей въ каждомъ городѣ раздѣлялось на подчиненныхъ и начальствующихъ. Первые назывались простою «чадью» «черными людьми» и составляли чернь города; вторые, составлявшіе высшую основу посадскаго населенія, не имѣли одного опредѣленнаго названія. Въ разныхъ городахъ, и даже въ одномъ и томъ же городѣ, они назывались различными именами: «старцами, старѣйшинами, старостами, старцами городскими, старцами людскими, нарочитою чадью, нарочитыми людьми, нарочитыми мужами.» Образовавшись изъ начальниковъ Славянскихъ, Греческихъ и Болгарскихъ городовъ, взятыхъ приступомъ, и изъ прежнихъ родовыхъ и племен-

ныхъ старѣйшинъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, эти начальники и въ своемъ новомъ положеніи не смѣшивались съ простымъ народомъ, съ которымъ они подверглись одинаковой участи. Сами Варягорусскіе Князья, зная ихъ вліяніе на простой народъ, которымъ они обязаны были привычкой къ власти, происхожденіемъ и, быть можетъ, большей степенью образованія, не могли не отличить ихъ отъ простыхъ людей. Владиміръ, желая распространить Христіянскую Вѣру, приказалъ, для обученія грамоты, брать дѣтей отъ нарочитой чади. По Уставу Ярослава о церковныхъ судахъ, за безчестіе семейства нарочитыхъ мужей, назначается большая плата, чѣмъ за безчестіе женъ и дочерей простой чади. При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе участвуютъ въ совѣтахъ и пирахъ Князя и руководятъ посадскими людьми во время совѣщанія на сходкахъ, или вѣчахъ, по поводу нападенія кочевниковъ. При Ярославѣ нарочитые мужи въ Новгородѣ руководятъ народомъ при избіеніи Варяговъ въ Славенскомъ концѣ. [26] Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній ни о степени власти этихъ начальниковъ, ни о свойствѣ подчиненія ихъ Варягорусскимъ Князьямъ и Боярамъ. На Югѣ, послѣ Владиміра, въ слѣдствіе возстанія посадскихъ людей, а, быть можетъ, и по какимъ ни будь другимъ обстоятельствамъ, о нихъ болѣе не встрѣчается никакихъ извѣстій. Въ Новгородѣ, еще въ XIII столѣтіи, встрѣчаются извѣстія о какихъ-то старостахъ, жившихъ на посадахъ и начальствовавшихъ надъ простою чадью; [27] но не всегда этихъ старостъ можно принимать за прежнихъ племенныхъ начальниковъ посадскихъ людей. Названіе «старѣйшина, староста,» въ древней Руси имѣло такое же неопредѣленное значеніе, какое въ настоящее время слово «начальникъ.» Старостами и старѣйшинами назывались и начальники смердовъ, и Княжескіе Тивуны разныхъ разрядовъ, и начальники различныхъ торговыхъ и промышленныхъ общинъ. [28] По этому не возможно рѣшить, о какихъ старостахъ упоминаютъ Новгородскія лѣтописи XIII столѣтія. Съ распространеніемъ возстанія посадскихъ людей, должна была уничтожиться всякая связь между посадскими людьми, основанная на личныхъ зависимыхъ отношеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно было уничтожиться и различіе между посадскими людьми по происхожденію и общественному положенію, и, слѣдовательно, должны были исчезнуть и начальники съ властью наслѣдственною. Но и въ самомъ началѣ власть старцевъ людскихъ, по всей вѣроятности, была ничтожна; ибо, кромѣ старцевъ людскихъ, уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, надъ посадскими людьми поставлены были, какъ дальше увидимъ, особенные начальники, назначаемые Княземъ.

Все сказанное нами объ отношеніи Князя къ Боярамъ вполнѣ относится и къ посадскимъ людямъ, находившимся подъ непосредственной властью Князя. Подобно Боярамъ, посадскіе люди обязаны были платить Князю дани [29] и подчинялись его судебной и карательной власти, въ томъ ограниченномъ видѣ, въ какомъ подчинялись ей и Бояре. [30] Подобно Боярамъ, и посадскіе люди обязаны были отправлять въ пользу Князя разнаго рода повинности, [31] защищать городъ при нападеніи непріятеля и выступать въ походъ по приказанію Князя, какъ противъ внѣшнихъ враговъ, такъ и противъ его соперниковъ, Князей. [32] Наконецъ, подобно Боярамъ, посадскіе люди находились подъ покровительствомъ Князя и защищались его властью отъ всякихъ обидъ. За убійство людина поступала въ пользу Князя такая же вира, какъ и за убіиство Боярина, не стоявшаго ни въ какихъ дружинныхъ отношеніяхъ къ Князю. [33] Было, однако, большое различіе между отношеніемъ Князя къ Боярамъ и къ посадскимъ людямъ. Во первыхъ, посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, какъ крѣпостные и при томъ по преимуществу чернорабочіе люди, подчинялись болѣе строгому суду Князя и его слугъ, чѣмъ Бояре. Всѣ постановленія Русской Правды, ограничивающія самоуправство, почти исключительно имѣютъ въ виду только посадскихъ людей и смердовъ и мало относятся къ Боярамъ. Въ 1146 году, посадское населеніе Кіева, по смерти Всеволода Ольговича, выражаетъ неудовольствіе на Ольговичей, за дѣятельность ихъ Тіуновъ судьевъ; между тѣмъ Бояре остаются на сторонѣ Ольговичей и ни чѣмъ не заявляютъ своего нерасположенія къ ихъ Тіунамъ: ясный знакъ, что дѣятельность этихъ Тіуновъ на Бояръ не распространялась. Во вторыхъ, Княжескіе посадскіе люди, какъ люди посаженные на Княжеской землѣ, принадлежавшей Князю, какъ частному собственнику, обязаны были отправлять большее число повинностей, чѣмъ Бояре, жившіе на собственной землѣ. Кромѣ государственныхъ повинностей посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, по всей вѣроятности, обложены были и разнаго рода частными повинностями, хотя объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Наконецъ въ третьихъ, Княжескіе посадскіе, по той же самой причинѣ, какъ люди, непосредственно принадлежавшіе Князю и посаженные на частныхъ его земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ даней, еще особенные частные сборы, извѣстные въ древней Руси подъ именемъ «уроковъ и оброковъ.» [34] Между данями и оброками, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ, отношеніи не существовало никакого различія; какъ дани, такъ и оброки, были окладными сборами

собираемыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ разнообразными предметами, то деньгами, то произведеніями. Все различіе между данями и оброками состояло въ томъ, что дани были общегосударственные сборы, установленные Варягорусскими князьями при первоначальномъ покореніи ими бродячаго и городского населенія, которые Князья Русскіе собирали, какъ верховныя правительствующія лица, со всѣхъ сословій государства, какъ съ свободныхъ, такъ и съ несвободныхъ; между тѣмъ оброками назывались такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ съ людей, поселенныхъ на его земляхъ, на земляхъ, составлявшихъ частную его собственность, и которые Князья Русскіе собирали только съ земель, составлявшихъ ихъ частную, личную, собственность. Такъ какъ всѣ земли возлѣ городскихъ укрѣпленій, на которыя поражены были Княжескіе посадскіе люди, считались частною собственностію того, кто ее заселилъ и кому принадлежали люди, на ней поселенные, по этому и посадскіе люди, жившіе на этихъ земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ общегосударственныхъ сборовъ, еще и такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ со своихъ земель, и которые, по всей вѣроятности, собирали и Бояре со своихъ посадскихъ людей. [35]

И такъ, посадскіе люди первоначально были Боярскіе, или Княжескіе, люди крѣпостнаго или рабскаго состоянія, жившіе на Боярскихъ, или Княжескихъ, земляхъ и обложенные, съ одной стороны, общегосударственными сборами и повинностями, въ пользу Князя, а съ другой стороны, частными сборами и повинностями въ пользу частныхъ своихъ владѣльцевъ — Князя, или Бояръ, смотря по тому, какъ они посажены были и на чьихъ земляхъ они жили, на Княжескихъ, или на Боярскихъ. Возникаетъ вопросъ: имѣли ли посадскіе люди, въ этомъ первоначальномъ состояніи, право пріобрѣтать рабовъ и земли въ частную собственность? Изъ Новгородскихъ купчихъ писцовыхъ книгъ намъ извѣстно, что въ XV и XVI столѣтіяхъ посадскіе люди совершенно свободно покупали и продавали свои дворы и земельные участки на посадахъ, и совершенно свободно, подъ именемъ «своеземцевъ,» [36] владѣли мелкими кусками земли, въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ. Далѣе мы увидимъ, что уже въ скоромъ времени послѣ смерти Ярослава общественное положеніе посадскихъ людей, въ слѣдствіе ихъ возстанія, значительно измѣнилось. По этому, можно бы предположить, что посадскіе люди сдѣлались частными собственниками уже въ позднѣйшія времена, а именно, со временъ возстанія и освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависи-

мости. Есть, однако, данныя, которыя показываютъ, что еще въ пер-
вобытномъ своемъ крѣпостномъ состояніи они владѣли рабами и зе
лей на правахъ частной собственности. Мы знаемъ, что, въ періодѣ
образованія Московскаго Царства, Княжескіе Ключники и Тивуны раб
скаго состоянія покупали деревни и владѣли рабами и селами на пра
вахъ полной вотчинной собственности, не смотря на то, что сами на
ходились въ рабскомъ состояніи. Слѣдовательно, крѣпостное состоя
ніе посадскихъ людей не могло служить для нихъ препятствіемъ и
для пріобрѣтенія рабовъ, ни для овладѣванія пустопорожними пре
странствами въ частную, наслѣдственную, собственность. Что дѣйстви
тельно посадскіе люди еще въ первобытномъ крѣпостномъ состояніи
владѣли землей въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ, на эт
указываетъ слѣдующее. Въ 1067 году Кіевскіе посадскіе люд
требуютъ съ угрозой отъ Князя, чтобы онъ велъ ихъ на бой с
Половцами, опустошавшими открытыя мѣстности. Если бы посадск
люди въ этихъ открытыхъ мѣстностяхъ, опустошаемыхъ Половцам
не имѣли усадебныхъ заведеній, не владѣли селами и деревнями, т
понятно, они бы оставались совершенно равнодушными зрителя
опустошеній, производимыхъ Половцами.

Для порядка управленія, въ каждомъ городѣ, всѣ посадскіе л
ди, съ незапамятныхъ временъ, еще до Владимира Святаго, раздѣл
ны были на сотни и десятки. Надъ каждымъ отдѣломъ, сотней
десятковъ, стояли особенные начальники, которые, по числу управ
ляемыхъ ими людей, назывались Сотскими. Князья назначали ихъ и
своихъ приближенныхъ дворовыхъ людей. Раздѣленіе посадскихъ л
дей на десятки и сотни было всеобщимъ: оно существовало во всѣ
городахъ Руси, отъ самой отдаленной древности до позднѣйши
временъ. Сотскіе и Десятскіе встрѣчаются въ Кіевѣ, въ землѣ Волы
ской и Галицкой, въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ городахъ Сѣвер
восточной Руси. Они были при Владимирѣ и Мономахѣ, въ XIII ст
лѣтіи и въ періодѣ образованія Московскаго Царства. [37] Это всеобщ
десятичное дѣленіе прежде всего имѣло военное значеніе. По деся
камъ и сотнямъ, подъ начальствомъ своихъ сотскихъ и десятскихъ
всѣ посадскіе люди въ военное время выступали въ походъ. [38] К
кромѣ военнаго значенія, это дѣленіе, по духу тогдашняго времени
имѣло значеніе и правительственно-гражданское. Въ военное вре
десятки и сотни были отдѣльными отрядами войска: въ обыкновенн
же время десятки и сотни были правительственными округами горо
для гражданскаго управленія; по сотнямъ отправлялись городскія п
винности и платились Княжескіе оброки и дани. [39] Въ военное вре

отскіе начальствовали посадскими людьми и водили ихъ въ бой; въ мирное время они завѣдывали порядкомъ въ городѣ, производили обыски и изслѣдованія, участвовали на судѣ Князя, или представителей его власти, и приводили въ исполненіе нѣкоторыя ихъ распоряженія, касающіяся посадскихъ людей. [40] Судя по названію, можно предположить, что сотни и десятки были округи, всегда состоявшіе изъ опредѣленнаго числа людей. Но постоянное раздѣленіе Новгорода въ разныя поры на десять сотень [41] заставляетъ предполагать, что посадское населеніе въ каждомъ городѣ всегда раздѣлялось на десять частей, съ подраздѣленіемъ каждой части на десять меньшихъ частей, и что, слѣдовательно, сотни и десятки состояли изъ неопредѣленнаго числа людей, количество которыхъ измѣнялось, смотря по населенности города.

Сотня не была послѣднимъ правительственнымъ округомъ для управленія посадскими людьми, и сотскіе не были послѣдними и низшими чиновниками, назначенными Княземъ начальствовать надъ посадскими людьми. Въ военное и мирное время всѣ сотскіе находились подъ начальствомъ Воеводы Боярина того города, къ которому они принадлежали. Въ военное время, когда Бояре съ своими людьми выходили въ походъ, подъ начальствомъ своего Воеводы, подъ начальство этого же Воеводы, племеннаго начальника Бояръ, поступали и всѣ Княжескіе сотскіе, со всѣми людьми, имъ подчиненными. [42] Такимъ образомъ, когда ополченіе состояло изъ Бояръ и посадскихъ людей многихъ городовъ, то Бояре и посадскіе люди каждаго города составляли особенный отрядъ и находились подъ начальствомъ особеннаго Воеводы. Этотъ отрядъ, съ неопредѣленнымъ числомъ людей, былъ самый большій отрядъ въ ополченіи, назывался тысячей. Такъ какъ населеніе каждаго города, какое бы число его ни было, составляло особенную тысячу, по этому и тысячи назывались по имени городовъ: тысяча Перемышльская, тысяча Сновская (отъ города Сновска) и т. д. [43] Съ теченіемъ времени, названіе въ военно-правительственномъ отношеніи тысячами перешло на самихъ начальниковъ этихъ городовъ. Въ разсказахъ лѣтописей, по смерти Ярослава, Воеводы стали называться Тысяцкими. Впрочемъ, первое названіе не было вытѣснено совершенно вторымъ, позднѣйшимъ. Въ теченіе всего домогольскаго періода, начальники людей и Бояръ, какъ было уже замѣчено, называются безразлично, то Тысяцкими, то Воеводами, такъ что оба названія были тождественны. Подобно сотенному дѣленію, и раздѣленіе городовъ на тысячи, кромѣ военнаго, имѣло и гражданское значеніе. Тысяцкіе были начальниками надъ всѣми посадскими людьми

города во всякое время. Всѣ законодательныя мѣры и правительств
ныя распоряженія, касавшіяся посадскихъ людей и Бояръ, Кн
приводили въ исполненіе посредствомъ Тысяцкихъ. Сверхъ т
Тысяцкіе завѣдывали полиціей города и занимались судебными
лами. " Однимъ словомъ, Тысяцкіе завѣдывали такими же точно
лами, какъ и Сотскіе. Во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся, какъ военн
такъ и гражданскаго, управленія, по всѣмъ дѣламъ, какъ судебны
такъ и административно полицейскимъ, Сотскіе и Десятскіе были
діями мѣстнаго управленія, непосредственно подчиненными Ты
кому Воеводѣ. По этому, въ XII столѣтіи въ г. Кіевѣ, по смерти
рыстолюбиваго Князя Святополка, посадскіе люди одновременно
бятъ и дворы Сотскихъ, и дворъ Тысяцкаго. " Но въ чемъ со
ялъ особенность подчиненія Десятскихъ Сотскому, а этѣхъ послѣд
Тысяцкому, рѣшить это не возможно. При отсутствіи какихъ
постановленій, опредѣляющихъ степень подчиненія и предметы в
ства разныхъ начальниковъ, по всей вѣроятности, въ этомъ отн
ніи существовало чрезвычайное разнообразіе по мѣсту, времен
свойству лицъ, занимавшихъ этѣ должности.

Хотя Тысяцкій Воевода былъ начальникомъ и военнымъ, и гр
данскимъ, и управительнымъ, и судебнымъ, надъ всѣмъ насел
емъ города; хотя сотня была мѣстнымъ подраздѣленіемъ город
Сотскіе, завѣдывавшіе всякими вообще дѣлами, находились
начальствомъ Тысяцкаго: сотня, однако, не была управительн
раздѣленіемъ, касавшимся всего города, и Сотскіе не были нач
никами надъ всѣмъ населеніемъ города. Положительно извѣстно,
первоначально сотенное раздѣленіе исключительно только каса
однихъ Княжескихъ посадскихъ людей, и что, слѣдовательно, Со
и Десятскіе были только начальниками надъ Княжескими посадс
людьми. Не ранѣе XIV столѣтія, какъ дальше увидимъ, десятн
раздѣленіе стали распространять Великіе Князья Московскіе на
другихъ званій, и при томъ первоначально только на сельское сво
ное сословіе, поселенное на государственныхъ земляхъ, не обра
ныхъ въ частное владѣніе. Но въ домонгольскій періодъ сотен
дѣленіе не только не касалось Бояръ и людей сельскаго званія
даже не распространялось на гридей, изгоевъ, Боярскихъ люд
другихъ лицъ свободнаго и несвободнаго состоянія, составлявш
постоянное, или временное, населеніе города, но не принадлежавш
къ Княжескимъ посадскимъ людямъ. Еще въ XIV стол. Моско
Князья Сотскихъ называютъ только начальниками надъ черными лю
" По Уставу о мостовой повинности, въ Новгородѣ изгон, I

Нѣмцы и жители Старославянскихъ частей, населенныхъ Боярами, или ихъ людьми, не входятъ въ составъ сотень. Наконецъ, Мстиславъ, налагая тяжелые оброки на городъ Брестъ за измѣну, прямо отличаетъ горожанъ отъ людей, раздѣленныхъ на сто: отъ первыхъ требуетъ оброкъ деньгами, а отъ послѣднихъ равнаго рода произведеніями скотоводства и земледѣлія. [47] Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Князьями Тверскими XIII ст. часто встрѣчается условіе, что купецъ, поступившій въ рабство къ Князю, или его мужамъ, получивши свободу, долженъ тянуть въ свое сто. [48] На основаніи этихъ словъ можно бы заключить, что сотенное раздѣленіе въ то время уже распространялось на все населеніе города Новгорода. Но уже выше замѣчено, что посадскіе люди въ большихъ городахъ, съ теченіемъ времени, стали заниматься торговлей и ремеслами. По всей вѣроятности, эта статья договоровъ имѣетъ въ виду купцовъ, принадлежавшихъ по своему званію къ посадскому населенію; ибо трудно предположить, чтобы купцы Варягорусскаго происхожденія отдавались въ рабство, и при томъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы подать поводъ къ законодательнымъ постановленіямъ.

Поставленные подъ надзоръ Княжескихъ чиновниковъ, всѣ Княжескіе посадскіе люди, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, считались дворовыми людьми Князей и, какъ выше замѣчено, подобно Боярскимъ людямъ, находились въ крѣпостномъ или рабскомъ состояніи. [49] Какъ люди несвободные, они не имѣли права носить оружіе въ мирное время; оно выдавалось имъ, да и то не всегда, только въ военное время, для похода, или для отраженія непріятеля. Лишенные оружія, при Святославѣ, люди Кіевскіе не могли отразить нападенія Печенѣговъ. При Изяславѣ Ярославичѣ люди Кіевскіе, разбитые на голову Половцами, обращаются съ просьбой къ Князю и его мужамъ, чтобы выдали имъ оружіе и лошадей, что они еще разъ желаютъ сразиться съ Половцами, но имъ отказали въ томъ, не смотря на опустошенія, производимыя Половцами, вѣроятно, изъ опасенія возстанія, какъ показали дальнѣйшія событія. [50] Какъ люди несвободные, по произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ. Владимиръ, построивши города возлѣ Кіева, совершенно произвольно перевелъ многихъ посадскихъ людей изъ городовъ Сѣверныхъ во вновь построенные имъ города на Югѣ. [51] Наконецъ, какъ лица несвободнаго состоянія, посадскіе люди во всемъ безпрекословно подчиняются Князю и его Боярамъ. Владимиръ и Бояре ставятъ кумиры, и они безпрекословно кланяются имъ, какъ богамъ: Владимиръ и Бояре приказываютъ разрушить кумиры, и они все заявленіе своего

несогласія выражаютъ только плачемъ; Владиміръ и Бояре приказ
ваютъ креститься, и они рабольпно исполняютъ ихъ волю, разсужд
такъ: «Если бы это не добро было, то сего бы Князь и Бояре н
приняли.» [52]

Но уже на первыхъ страницахъ Русской Исторіи посадское на
селеніе, въ двухъ главныхъ, стольныхъ, городахъ Руси, въ Ново
родѣ и Кіевѣ, освобождается отъ крѣпостной зависимости и прел
являетъ права на общественное значеніе. Уже при Святославѣ Яр
Новгородскіе требуютъ, чтобы онъ далъ имъ Князя, угрожая, ч
найдутъ себѣ своего Князя, если онъ не исполнитъ ихъ требовані
При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе, еще въ союзѣ съ Бояра
и Княземъ, разрушаютъ домъ Варяга Христіанина и убиваютъ е
самого съ сыномъ. При Ярославѣ нарочитые мужи избиваютъ Вар
говъ въ Славянскомъ концѣ Новгорода. [53] Наконецъ, по смерти Яр
слава, при его сыновьяхъ и внукахъ, подымается въ Кіевѣ чер
рабочее населеніе, простая чадь, возстаніе распространяется по вс
городамъ Старославянскимъ, и люди вступаютъ въ открытую борьб
съ Князьями, Боярами и дружинниками.

Разсказъ о постепенномъ распространеніи возстанія посадски
людей и о вліяніи его на развитіе государственныхъ отношеній с
ставитъ содержаніе дальнѣйшаго изслѣдованія исторіи образова
Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Прежде, чѣмъ м
приступимъ къ изложенію историческаго значенія сей славной борь
въ Руси въ домонгольскій періодъ, изучимъ сначала всѣ послѣдст
поселенской дѣятельности Князей, Бояръ и дружинниковъ въ эт
періодѣ: посмотримъ, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ, въ слѣдст
столкновенія и борьбы предводителей осѣдлаго населенія съ бродяч
и кочевыми народами, сложился первоначальный строй Русска
Государства, долженствовавшій погибнуть безвозвратно въ самом
началѣ, въ слѣдствіе первичныхъ движеній Русскаго простонародья.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ІЮНЬ.

ВОЕЙКОВА.

1. Катерина Ивановна, дама умная и охотница до стиховъ. Замѣтить должно къ тому, что собой очень нехороша и не молода уже была тогда, какъ я съ ней, по самому странному случаю, ознакомился: она получила мои стихи и изъявила желаніе меня видѣть, я же убѣгалъ всякаго новаго знакомства, будучи въ то время въ пріятныхъ связяхъ сердечныхъ въ другомъ мѣстѣ, и написалъ стихи, напечатанныя въ моихъ сочиненіяхъ, подъ названіемъ: «Незнакомой въ Столицѣ.» Они до нея дошли и усилили желаніе ея меня узнать лично: посредницей въ этомъ была Графиня Строганова, родня моя и очень милая женщина. Она приготовила для себя изъ нашего перваго свиданія самую смѣшную сцену въ своемъ домѣ. Воейковой описала меня красавцемъ, а мнѣ объ ней сказала, что она прекраснѣйшая женщина. День свиданія назначенъ: мы съѣжжаемся въ сумерки, хозяйка съ умыслу не требуетъ огня, и не называетъ насъ другъ другу, такъ что мы съ четверть часа сидѣли у нея въ уборной, не зная, она, Воейкова, что это я, а я, что это она. Вдругъ насъ озаряютъ свѣчи и лампы, и мы, увидя другъ друга въ лицо, ужасаемся взаимно и, при первой рекомендаціи, отступаемъ назадъ: такъ мало мы были приготовлены увидѣть другъ въ другѣ самыя неблагообразныя черты лица. Эта встрѣча разсмѣшила всѣхъ гостей Графини и свиданье наше обратилось въ общую забаву. Съ сего случая началось наше знакомство. Оно было холодно далеко и ничего не представляетъ занимательнаго, кромѣ этого анекдота, которой люблю и теперь вспомнить, когда мнѣ хочется посмѣяться надъ собою.

ШАХОВСКАЯ.

2. День рожденія матери моей, въ которой, вмѣстѣ съ моей, обязанъ вспомнить и тѣхъ, кои услаждали бремя жизни ея своими ласками и благотвореніями.

Княгиня Варвара Александровна, тетка мнѣ двоюродная, которой я обязанъ многими благодѣяніями, оказанными ею издавна всему нашему семейству, а особенно сыновьямъ моимъ, которые, будучи въ Петербургѣ на службѣ, ей одолжены уже нѣсколько лѣтъ пособіями, доставляющими имъ возможность жить въ такомъ

немъ городѣ, на ряду съ сверстниками своими. При отъѣздѣ моемъ въ Володимеръ, она мнѣ прислала 1000 руб. въ подарокъ на дорогу, безъ которыхъ я едва могъ ли бы туда собраться. Тотчасъ по смерти матери моей, которой она производила ежегодной постоянной пенсіонъ, она прислала мнѣ то, чего матушка не успѣла получить. Это составляло слишкомъ 1000 руб., и я ихъ употребилъ на возобновленіе домовой нашей церкви, разоренной послѣ Француза. Нужны ли дому деньги? Она въ нихъ никогда не отказывала. Надобно ли ея предстательство, въ пользу дѣтей моихъ, къ сильнымъ лицамъ у Двора? Она готова хлопотать, просить, и никогда ни въ чемъ не отказывалась. Подобныя обязательства кладутъ печать безчестія на челѣ того, кто ихъ забываетъ, и я до конца дней моихъ сохраню къ ней живѣйшую благодарность, какъ къ родственницѣ примѣрной и женщинѣ, одаренной превосходными качествами сердца, умѣющей добро творить прямо по Евангельскому слову, безъ чванства, укоризны и провозглашенія.

СИПЯГИНЪ.

3. Николай Васильевичъ, Полковникъ не мудреной ни умомъ ни статью, которой безпримѣрнымъ дурачествомъ получилъ пра[illegible]жить вѣчно въ памяти моей. Вотъ какой между нами повстрѣчался забавной случай во время Шведскаго похода. Женѣ моей, Евгеніи, вздумалось побывать у меня въ лагерѣ, въ Финляндіи, и сдѣлать мнѣ сюрпризъ: на сей конецъ она одѣлась, и дѣвку свою одѣла, по мужскому, въ Унтеръ-Офицерскій гвардейской мундиръ, выправила себѣ подорожную подъ именемъ вымышленнымъ, и полетѣла въ Финляндію. Не зная ни путей, ни расположенія войскъ, она, вмѣсто нашей крѣпости, Вильманстранда, проскакавши далѣе, попала въ Давыдовскую крѣпость: тамъ стоялъ Преображенскій баталіонъ и командовалъ имъ, съ другими частными отрядами, Сипягинъ. Ему приказано было всѣхъ проѣжжающихъ изъ арміи въ Петербургъ свидѣтельствовать, нѣтъ ли съ ними какихъ потаенныхъ извѣстій о томъ, что происходитъ на границѣ; ибо Государынѣ хотѣлось миръ заключить съ Шведами самой, безъ всякаго чужаго посредства, а Игельштромъ, слѣдовавшая это дѣло по ея плану, боялся, чтобъ не дошла какая либо нескромная вѣсть о ея сношеніяхъ съ Шведскимъ войскомъ до иностранныхъ дипломатовъ, живущихъ въ резиденціи. Вотъ причина, по которой велѣно было Сипягину всѣхъ свидѣтельствовать. Какъ пріѣхала жена мо[illegible]

сказавшись у шлахбаума Унтеръ-Офицеромъ гвардіи, то Сипягинъ велѣлъ ее задержать. Она, увидя свое худое положеніе, принуждена была открыться и просить пропуска ко мнѣ, но Сипягинъ тутъ еще болѣе задумался: обыскать ее, зная, что она дама, постыдился, и не хотѣлъ стать посмѣшищемъ народнымъ, что, вмѣсто непріятеля, атаковалъ женщину, а процустить, не увѣрясь, нѣтъ ли съ ней какихъ бумагъ, также побоялся, и въ такой крайности объявилъ ей аресть, запретя ее выпускать изъ крѣпости: она тотчасъ отправила ко мнѣ гонца. Я бросился къ Хрущову: по счастью, онъ имѣлъ право маслать ордеръ Сипягину, тотчасъ отправилъ къ нему повелѣніе выпустить жену мою, которую Г-нъ Сипягинъ продержалъ въ полону двое сутки, и заставилъ смѣяться надъ собою всѣхъ тѣхъ, кои о семъ приключеніи узнали, а я нынѣ еще, спустя столько лѣтъ, всегда смѣюсь этому приключенію, какъ ни воображу себѣ Сипягина, гордаго и сметливаго нашего рыцаря.

СТРОГАНОВЫ.

4. Баронесса Александра Борисовна, тетка моя родная, жена брата роднаго моей матери, Тайнаго Совѣтника, Барона Григорья Николаевича. Я ее сталъ знать уже вдовою: она меня очень любила и принимала на самой пріятельской ногѣ, служа въ гвардіи, и у ней бывалъ почти всякой день. Кромѣ обыкновенной ея доброты, я могу замѣтить отличнымъ то, что она была матерью моей женой, когда я женился на Смирной, и уже, отказавшись отъ свѣта, склонилась на пріѣздъ ко Двору, дабы мнѣ сдѣлать удовольствіе. У нея въ домѣ случилось два анекдота очень любопытные, которые я здѣсь помѣщу, по тому что люблю ихъ вспоминать, когда мнѣ хочется посмѣяться. Во первыхъ: она, будучи набожна на старинной манеръ, любила слушать въ домѣ у себя разныя молитвословія на большіе праздники, слѣдовательно, и Свѣтлое Воскресенье всегда отправлялъ у нихъ съ вечера заутреню Придворной Попъ. Однажды ей вздумалось пригласить меня къ той службѣ, съ тѣмъ, чтобъ я провѣрилъ, такъ ли Придворные Попы отправляютъ ихъ, какъ должно и какъ важивалось въ моемъ домѣ; я пріѣхалъ: толстой Іерей началъ заутреню и сталъ пропуски дѣлать. Тетушка обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: «Пожалуста, скажи, то ли они поютъ и не пропускаютъ ли чего?» Совѣстно было солгать. Я сказалъ всю правду. Баронесса остановила Попа, стала ему упрекать, и онъ съ сердцемъ отвѣчалъ: «А

кто бы вздумалъ меня этому учить?» Тутъ юношеское мое сам
любіе заиграло, я вышелъ на сцену, и доказалъ ему, что онъ со
кращаетъ всю службу и поетъ канонъ съ выпусками. Убѣдив
онъ, что я хоть мальчикъ и Офицеръ гвардіи, но дѣло это зна
также, какъ и онъ, и принужденъ былъ продолжать заутреню по
рядкомъ установленнымъ, а уже не смѣлъ ничего выпустить,
все изъ подлобья взглядывалъ на меня, тутъ ли я, и ворчалъ по
себя. Этотъ вечеръ мнѣ по нынѣ забавенъ. Другой случай мне
смѣшонъ, но памятенъ по странности своей. Баронесса мнѣ
всегда по вечерамъ у себя кругъ отборныхъ вельможъ, какъ-т
Шувалова Ивана Ивановича, Князя Михайла Васильевича До
горукаго, и Графа Брюса, которой былъ мой начальникъ
Семеновскомъ полку. Я служилъ Адъютантомъ уже, и иногда, пол
зуясь благоснисхожденіемъ тогдашняго военнаго начальства, оси
вался въ домахъ, гдѣ бывалъ коротокъ, не смотря на дежу
ство мое, являться во фракѣ. Что это не хорошо, согласенъ,
тогда было довольно обыкновенно: всякой вѣкъ имѣетъ свои н
лости, и свои подвиги. Случилось мнѣ какъ-то въ день служ
отобѣдать у этой тетушки въ новомъ фракѣ, и одѣяніе мое
понравилось: все на мнѣ было къ стати, гладко, чисто, прибор
словомъ, туалетъ мой кинулся ей въ глаза; на мою бѣду въ т
самой день пріѣхалъ къ ней на вечеръ Брюсъ. Впечатлѣнія мо
гардеробы еще не стерлись, и тетушка, желая меня рекомен
вать Графу и выхвалить, разсказала ему съ удовольствіемъ,
я у нея былъ, и что она, любя меня, проситъ его быть ко м
милостивымъ: «Comme il était bien mis! Comme il se presente b
dans la société!» Наговоривши нѣсколько подобныхъ обо мнѣ л
безностей, она разсказала и весь мой нарядъ прочимъ свои
собесѣдникамъ. Графъ выслушалъ, нахмурился и завязалъ
платкѣ узелокъ, а на завтра, къ крайнему моему удивленію,
дается въ полкъ приказъ, въ которомъ дѣлается выговоръ дежу
нымъ Офицерамъ за то, что они не только отваживаются ѣзд
по партикулярнымъ домамъ безъ мундира, но еще и непомѣр
щеголяютъ, и, въ доказательство такой прихоти, весь мой нар
описанъ въ приказѣ. Хотя я не былъ именованъ въ оном, одн
могъ отгадать, что на мой счетъ сыграна шутка, и съѣздилъ
благодарить тетушку: она выместила Графу за меня тѣмъ,
будировала его съ недѣлю, а это на него всегда дѣйствовало,
такъ мы съ нимъ поквитались. Эти два анекдота остались у м
въ памяти, и хотя они неважны, но произошли въ молодо

кою: а что бываетъ съ нами, когда мы молоды, то не разстается съ воображеніемъ нашимъ до самыхъ скорбныхъ дней старости и престарѣнія. Не такъ ли? Могу спросить смѣло у всякаго, и всякой скажетъ: «Да!»

ДОЛГОРУКОЙ.

5. **Князь Александръ Яковлевичъ.** Доброй малой. Мы съ нимъ были не родня, а только однофамильцы, служили въ гвардіи въ одномъ полку оба Офицерами и жили въ одномъ домѣ. Когда я, въ волненіи безразсудной страсти, вздумалъ однажды лишить себя жизни, онъ оказалъ мнѣ самое дѣятельное состраданіе, предупредилъ всѣхъ родныхъ моихъ въ Петербургѣ о моемъ сумазбродствѣ, и остановилъ гибельныя его послѣдствія. Онъ не имѣлъ блистательнаго воспитанія, но прекрасныя врожденныя качества и сообращество мое съ нимъ приносили мнѣ много удовольствія. По несчастію, вздумалось ему погнаться слишкомъ рано за славой: открылась Шведская война, онъ былъ лѣтъ 20-ти съ небольшимъ, отправился на флотъ волонтеромъ, и тамъ, въ первое морское сраженіе, убитъ ядромъ на повалъ. Мнѣ было очень жаль его, и тѣмъ болѣе, что, казалось, онъ приготовленъ былъ къ лучшей участи, чѣмъ бы жизнь его продолжилась.

ВЛАСОВЪ.

6. **Иванъ Петровичъ,** старичокъ почтенной, имѣющій большое семейство. Онъ служилъ въ однихъ чинахъ съ отцомъ моимъ и жилъ въ Петербургѣ; это было первое мое знакомство по пріѣздѣ туда. Батюшка очень уважалъ и любилъ весь ихъ домъ, и къ тому же они, какъ слыхалъ я, были намъ нѣсколько свои. Я учился въ ихъ домѣ волочиться: первой предметъ моихъ опытовъ была Анна Ивановна, меньшая дочь, которая коечто брянчала на клавикордахъ, и на первой случай меня этимъ взманила. Домъ ихъ стоялъ на Петербургской сторонѣ: это такъ, какъ бы у насъ, въ Москвѣ, въ Бутыркахъ. Люди они были небогатые, и жили очень скромно: сыновья служили въ гвардіи тогда Унтеръ-Офицерами. Всякое Воскресенье батюшка возилъ меня къ нимъ обѣдать, и я тамъ забавлялся разными простыми увеселеніями во весь день. Все, что съ нами случится въ первой нашей молодости, оставляетъ глубокое впечатлѣніе въ сердцѣ, и всегда вспоминается съ пріятностью: такъ и знакомство мое съ семействомъ Власовымъ оста-

лось мнѣ на всегда памятно: они являются моему воображенію до нынѣ, какъ скоро я переношусь мысленно въ первые дни П тербургской моей жизни. Семейство ихъ состояло изъ двухъ д черей и двухъ сыновей; все это померло уже: меньшая, Анна, ни ла несчастную страсть и вышла замужъ за Лѣкаря въ Твер Рано скончалась мать ихъ, Анисья Ивановна, женщина весь умная и пронырливая, при которой семейство цвѣло, и кажд членъ его могъ ожидать порядочной участи. Такъ не рѣдко сл чается, что кончиной одного лица въ домѣ все разрушается, остаются только горестныя воспоминанія о прошедшихъ бл гахъ жизни.

ДОЛГОРУКОЙ.

7. Сегодня родился сынъ мой, Александръ, и при семъ во поминаніи я обращаюсь всѣми чувствами къ той особѣ, чье и выставлено.

Князь Юрій Владиміровичъ, вельможа въ современникахъ ш шего рода, Генералъ-Аншефъ старинной, командовавшій нѣко Москвою при Павлѣ въ новомъ званіи Военнаго Губернатора. былъ ему извѣстенъ отъ сущей молодости и въѣзъ въ до его. Онъ, отправляя похороны однофамильца своего, Крымска подарилъ меня на память по немъ, по тогдашнему обряду, зо тымъ кольцомъ. Это былъ первой знакъ его вниманія ко м потомъ онъ во многихъ случаяхъ оказывалъ мнѣ участіе при родственное, не бывъ также въ родствѣ со мной. Состарѣвши оставя службу и живучи праздно въ Москвѣ, онъ многими об тами оказалъ мнѣ свое доброжелательство, хлопоталъ о моихъ тяхъ и записывалъ ихъ въ службу, пріѣзжалъ въ Володим навѣстить меня, когда жена моя первая была отчаянно боль ссужалъ меня деньгами при всякомъ необходимомъ случаѣ, и тямъ моимъ не рѣдко дѣлалъ пособія въ ихъ жизни, отъ м отдаленной по ихъ службѣ; сына моего, Александра, взялъ свои руки, далъ ему жилище у себя въ домѣ, и въ опасномъ стоятельствѣ избавилъ его отъ неминуемой и тяжкой бѣды сн нымъ своимъ покровительствомъ (см. Князь Горчаковъ); од изъ всего рода былъ на похоронахъ жены моей и двухъ дочер скончавшихся въ нѣжномъ возрастѣ. Какъ забыть подобныя б творенія? Надобно быть скаредомъ, чтобъ не прославить им его и столь благородныхъ опытовъ пріязни. Я былъ свидѣтел жестокой болѣзни, постигшей его на 77-мъ годѣ его жизни.

второй онъ чуть не умеръ, но выздоровѣлъ, и живетъ еще до-
лѣ: мнѣ вѣчно будутъ памятны комнаты, въ которыхъ онъ стра-
лъ, тѣ дни, вечера, и часы ночные, которыя я у кровати его
росиживалъ, всякую минуту ожидая его конца. Въ сіе-то время
ъ усугубилъ милости свои къ моему потомству, и сыну Алек-
ндру отказалъ по духовной 15 тыс. Имѣвши одного сына, онъ
отерялъ его, когда тотъ уже былъ Генералъ-Маіоромъ, и отка-
ался заплатить долги его по картамъ, кои простирались до полу-
иліона: всѣ его порицали за сей поступокъ: самъ Государь
ссалъ къ нему и, вступясь за одну кредиторку, требовалъ его
латы. Князь, искушая тогда взаимно мои къ нему чувства,
отѣлъ, чтобъ я написалъ отъ него отрицательное письмо къ Им-
ратору, и я, не смотря на важность обстоятельства и опасныя
е послѣдствія, съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ успѣхомъ принесъ
у сію жертву моей приверженности. Достигши глубокой старо-
и, онъ сталъ измѣняться въ характерѣ и, впутавшись въ мои
машнія дѣла, разстроилъ было продажу моего имѣнія и нанесъ
мѣ значительной убытокъ. Но говоря о семъ вскользь, могу ли
долженъ ли я дать преимущество гнѣвному чувству надъ тѣми
язанностями, кои меня такъ благодѣтельно связали съ его до-
мъ? Дочь его, Княгиня Горчакова, постоянно жившая при немъ,
гда ко мнѣ была милостива, и будущія мои надежды въ отно-
ніяхъ съ ними всегда связывались очень крѣпко съ прошед-
ими знаками добраго ко мнѣ расположенія. Я въ этомъ семей-
мѣ всегда былъ родной, ближній, домашній, и никогда, никог-
этого безъ душевной благодарности не вспомню. Кромѣ любви
ильной, мнѣ пріятно приводить на память, что Князь имѣлъ нѣ-
орое уваженіе и къ слабымъ моимъ дарованіямъ: онъ любилъ
лубляться въ идеалѣ міра совершеннаго, писывалъ часто раз-
е гражданскіе проекты, и неоднократно ввѣрялъ мнѣ ихъ для
правленія съ стороны слога. До нынѣ хранятся у меня многія
о рукописи. Кромѣ разныхъ услугъ, оказанныхъ мнѣ въ его домѣ,
могу вспомнить и множество пріятныхъ часовъ, проведенныхъ
немъ: я часто игрывалъ у него комедіи: онъ любилъ театръ.
лъ свой, жилъ открыто, давалъ балы, обѣды, въ которыхъ я
всѣмъ моимъ семействомъ бывалъ участникомъ. Такъ-то, по са-
му странному капризу рока, я всегда находилъ въ племени сво-
хъ благодѣтелей и друзей, именно въ тѣхъ особахъ, кои не были
мало со мной въ родствѣ, тогда какъ о ближайшихъ моихъ
ственникахъ я принужденъ молчать, чтобъ не сказать чего

либо худаго. Да продлитъ Богъ еще дни сего родоначальника почтеннаго и Нестора нашей фамиліи. *

ДАМАСКИНЪ.

8. День завѣтной! Въ оной скончался родитель мой, и я ли шился единственнаго путеводителя въ лабиринтѣ свѣта.

Дамаскинъ, Архіерей Нижегородской. Обучившись въ Уни верситетѣ, я былъ знакомъ со многими духовными лицами. Се Пастырь былъ тогда Ректоромъ Духовной Академіи и слыл ученѣйшимъ монахомъ въ нашей Церкви.** Онъ имѣлъ дѣйствитель глубокія богословскія познанія; съ именемъ его воспоминаетс здѣсь самой благородной поступокъ, оказывающій, что онъ, сверх головы, набитой всякой учености, имѣлъ и сердце, благородны чувствами преисполненное. Онъ уже былъ въ отставкѣ, когда мо отецъ скончался, и жилъ въ Московскомъ загородномъ монастыр на обѣщаніи, брошенъ и презрѣнъ всѣми, камъ обыкновенно м дится. Бывши нѣкогда съ отцомъ моимъ хорошо знакомъ, он узналъ о его кончинѣ. Безъ всякаго приглашенія прибылъ въ Б гоявленской монастырь, гдѣ тѣло его отпѣвалось и, по собстве ному влеченію своего сердца, првводилъ тѣло, отпѣтое уже, Донскаго монастыря, гдѣ и предалъ его землѣ, а при томъ за так подвигъ пріязни не согласился быть заплаченъ, на ряду съ пр чими, ни чѣмъ. Довольно, чтобъ вспомнить о немъ съ признател ностію. Много ли нынѣшнихъ нарядныхъ Пастырей и Кавалеро способны отличаться подобными поступками? Не вѣмъ ихъ!!!

---

* Умеръ 1830 г., Ноября 8 дня. О. Б.

** Семеновъ-Рудневъ, 1765 г. Учитель Крутицкой Семинаріи; посланный в Студентахъ Инспекторомъ въ Геттингенъ, и самъ слушалъ Богословскія н ки, Исторію, Математику и усовершенствовался въ языкахъ Еврейско Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, 1773 Профессоръ Философіи, Ис ріи и Филологіи, 1774 Префектъ, 1775 Ректоръ Московской Духовной А деміи, 1782 Викарій Сѣвскій, 1783 Епископъ Нижегородскій, 1794 на по въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ ум. 15 Декабря, 1795 г. С составилъ на Нѣмецкомъ языкѣ: «Краткую лѣтопись древней Россіи» по Ш стору, изданную Гаттереромъ въ «Univ. Historie» 1771; самъ исправилъ чиненіе Ѳеофана Прокоповича: «De processione Spiritus Sancti» и издалъ въ Готѣ 1772; также перевелъ сочиненіе Митрополита Платона на Лат скій языкъ: «Православное ученіе» (Orthodoxa doctrina), печат. въ С.-П тербургѣ 1774; издалъ въ 3 частяхъ: «Сочиненія Ломоносова» (Москва, 17

НЕПЛЮЕВЪ.

9. Николай Ивановичъ, Сенаторъ Екатерининa времени: онъ былъ очень уважаемъ Генералъ-Прокуроромъ тогдашнимъ, Княземъ Вяземскимъ, и считался его другомъ; человѣкъ умной, разсудительной и дѣловой. Отецъ мой, при которомъ я жилъ, доколѣ онъ служилъ въ Петербургѣ, желая меня ознакомить со всѣми лучшими людьми въ городѣ, представилъ и къ нему. Домъ его былъ не изъ веселыхъ: онъ велъ родъ жизни уединенной, тихой, и почти всегда сиживалъ одинъ; жена его была барыня глупая, скаредная собой, съ бѣльмомъ, но родная сестра богачей Нарышкиныхъ, и знаменитость ихъ у Двора отливалась нѣсколько на нее, но и она все сиживала дома; сынъ ихъ и баловень, Дмитрій Николаевичъ, былъ мальчикъ моихъ лѣтъ, служилъ въ гвардіи, но капитанъ Вольтеровыхъ правилъ, т. е., не чтилъ ни Бога, ни родителей, кощунствовалъ надъ всѣмъ священнымъ, часто смѣивался на счетъ отца и матери. По этой свободѣ племянникъ Нарышкиныхъ былъ вездѣ принятъ, какъ любезной человѣкъ, и я, новъ будучи въ большомъ свѣтѣ, искалъ въ немъ подпоры, и привязался къ Неплюеву, которой сошелся со мной въ знакомствѣ очень хорошо. Отецъ его принималъ меня ласково и, кажется, хотѣлъ, чтобы сынъ его выучился думать о морали по моему, но сынъ, пользуясь моей застѣнчивостію, заманивалъ меня къ себѣ для того, чтобъ видать своихъ родителей и менѣе быть съ ними. У всякаго въ той тронцѣ были свои виды: мать, дура набитая, сажала меня съ собой играть въ пикетъ, и я былъ очень доволенъ тѣмъ, что вхожъ въ такой почетной домъ и пользуюсь въ мои лѣта особеннымъ вниманіемъ Сенатора, уважаемаго Правительствомъ. Такъ я нѣсколько лѣтъ, пока не отросли у меня крылья, на которыхъ я пустился во всѣ высокія компаніи города, былъ почти домашнимъ у Неплюева, чаще всѣхъ посѣщалъ его, и это знакомство принесло мнѣ много пользы, по тому что я наслушался отъ старика самыхъ

«Сочиненія Митр. Платона,» въ 9 частяхъ (Москва, 1779); въ особенности же замѣчательна его «Библіотека Россійская или свѣдѣнія о книгахъ въ Россіи съ начала типографіи,» сочиненная 1785 г., въ 3-хъ частяхъ, съ Краткимъ описаніемъ Россійской ученой Исторіи;» при описаніи имѣются кое-гдѣ замѣчанія о содержаніи и достоинствѣ, равно мѣстѣ нахожденія книгъ и рукописей. Это рукописное сочиненіе его принадлежитъ Московской Духовной Академіи, изданіе же его начато уже Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. О. Б.

здравыхъ наставленій. Онъ умеръ, и съ нимъ миновались почти мои посѣщенія. Сынъ ихъ, фаворитъ Митюша, принужденъ будучи по трауру нѣкоторое время сидѣть дома, всячески еще меня ласкалъ, чтобъ имѣть сотоварища въ скукѣ. Я, вмѣняя въ обязанность чести и совѣсти не покидать его въ мрачномъ уединеніи и облегчать тоску его одиночества, до того довелъ свое усердіе, что нѣсколько ночей спалъ у него въ комнатѣ; но когда этикетъ сидячей жизни прошелъ, онъ меня бросилъ, не соблюлъ даже со мной никакихъ приличій свѣта, а о чувствахъ уже и говорить нечего: онъ никого не любилъ кромѣ себя. И такъ мы скоро совсѣмъ раззнакомились. Послѣ ему какъ-то повезло у Двора. Онъ понравился Павлу. Этотъ сдѣлалъ его Генералъ-Адъютантомъ, потомъ Секретаремъ, и наконецъ этотъ Неплюевъ, развращенной умомъ и сердцемъ, умеръ, когда я уже былъ Губернаторомъ въ Володимерѣ. Между нами, съ кончины его отца, никакого уже отношенія не было, но отца его я до нынѣ помню съ признательностію, какъ человѣка, которой меня любилъ, отличалъ отъ прочихъ молодыхъ людей, удостоивалъ своей бесѣды, отмѣнно полезной, и знакомство мое съ нимъ было, конечно, непотерянное, хотя скучное время въ моей молодости.

КОРСАКОВЫ.

10. Михайла и Николай Петровичи, молодые люди, Прапорщики Семеновскаго полку, изъ которыхъ меньшой, Николай, остриженькой мальчикъ въ ротѣ моей, а Михайла въ другой: но какъ мы пошли въ походъ, то оба они, будучи въ одномъ баталіонѣ, жили вмѣстѣ въ общей ставкѣ въ моей ротѣ, и Михайла былъ съ нами въ одной артели. Онъ былъ очень скупъ и расчетливъ, мы всѣ его звали «жила.» Будучи всѣ очень молоды, мы любили рѣзвиться, и каждое утро боролись для моціону. У насъ было сдѣлано положеніе, что во время сего сраженія, чтобы мы другъ у друга ни похитили изъ палатки, иначе возвращено быть не можетъ по окончаніи битвы какъ выкупомъ; на побоище давался одинъ часъ, и именно первой по полудни, а во второмъ миръ и размѣнъ добычи. И такъ меньшой Корсаковъ и я, мы, бывало, вытащимъ у Чирикова и Михайлы Корсакова какую ни будь кружку, шкатулку, или что ни будь, и они должны выкупать. Тутъ то намъ и праздникъ: мы обложимъ ихъ апельсинами, мороженымъ, портеромъ, словомъ чѣмъ вздумается, а у маркитантовъ нашихъ, я не знаю, чего и

было. Они все доставали изъ Питера. Корсаковъ и Чириковъ оба скупы, разсердятся, а дѣлать нечего: вещей похищенныхъ жаль, возвратить хочется, условія нарушить нельзя, принуждены убытчиться и насъ подчивать. Это продолжалось почти во все лѣто, и мы съ Николаемъ много на ихъ счетъ пріѣли сластей. Я никогда сего времени и веселыхъ проказъ нашихъ не забуду.

ШЕРЕМЕТЕВА.

11. Прасковья Сергѣевна. Первое лице женское, въ которое я влюбился. Мнѣ было восемь лѣтъ, думаю не больше, какъ она слишкомъ 20-ти шла замужъ за Балка. Она была первая красавица въ Москвѣ, а онъ дуренъ, какъ чортъ, старъ и ревнивъ; она часто меня, какъ ребенка, ласкала, сажала къ себѣ на колѣни, и такъ меня пріучила къ себѣ, что я не отходилъ отъ нея, когда она насъ посѣщала. Увидѣвши ее замужемъ и видя, что къ ней ласкается прескаредной мущина (это было тогда, какъ они пріѣзжали молодыя къ намъ обѣдать, въ нашу подмосковную, Волынское), я затрепеталъ, разсердился, чуть было не бросилъ въ него десертнаго ножа, и во весь тотъ день вытерпѣлъ такой ужасной поносъ, отъ котораго меня разъ 20-ть пронесло; боялись, чтобъ я не занемогъ порядочно. Такъ-то рано началъ разыгрываться мой темпераментъ и склонность моя влюбляться. Этотъ случай всегда будетъ мнѣ памятенъ.

ХИЛКОВЪ.

12. Князь Михайла Яковлевичъ. Было время, что мы каждой день безпрестанно видѣлись: онъ охотникъ былъ до музыки и до театровъ, оба мы были молоды и вертѣлись на юру большаго свѣта, бывало, гдѣ я играю на театрѣ, тамъ вѣрно Хилковъ заправляетъ оркестромъ. Онъ прекрасной имѣлъ талантъ музыкальной на скрыпкѣ; гдѣ Хилковъ даетъ концертъ, тамъ я непремѣнно его послушиваюсь; и такъ мы провели нѣсколько зимъ въ Москвѣ наиприятнѣйшимъ образомъ. Короткія наши знакомства были одни и тѣ же, не говоря уже о нашемъ домѣ, въ которомъ онъ являлся, когда ни пришлютъ за нимъ. Сколько мы съ нимъ раздѣлили веселыхъ вечеровъ, и лѣтнихъ и зимнихъ! Сколько мы въ свой вѣкъ дрались, и въ невинныхъ забавахъ разставались, когда солнышко сходитъ! Много, много, случаевъ напоминаетъ мнѣ имя Хилкова, которые составляли прелесть жизни моей, какъ былъ я молодъ.

Теперь мы оба ни на что не годимся: онъ удалился въ деревн
я уединяюсь въ городѣ, и мы уже другъ съ другомъ Богъ знает
сколько лѣтъ не видѣлись. Все со временемъ проходитъ. Пѣсн
моя справедлива: тяжко переживать тѣ опыты, которые насъ в
столь печальной истинѣ удостовѣряютъ.

ПРОЗОРОВСКОЙ.

13. Князь Александръ Александровичъ, Фельдмаршалъ. Разны
случаи встрѣчались мнѣ въ жизни входить въ отношенія съ сим
знатнымъ Господиномъ, и по тому я обязанъ чаще многихъ други
вспомнить о немъ. Во первыхъ, я обязанъ былъ ему нѣкото
заботливыми трудами и попеченіемъ его о помѣщеніи меня в
гражданскую службу. Вышедши Бригадиромъ изъ гвардіи в
штатскимъ дѣламъ, я явился въ Москву, въ которой онъ был
тогда Главнокомандующимъ. Отецъ мой служилъ отъ дворянств
Князь Прозоровской его уважалъ и любилъ; на просьбу его о д
ставленіи мнѣ мѣста въ Москвѣ, Князь представилъ меня въ Пре
сѣдатели въ Верхній Земской Судъ. Сей благосклонной поступок
Князя приближилъ меня лично къ нему, и я, посѣщая его, уд
стоился наконецъ самъ по себѣ благосклоннаго его вниманія. Он
съ огорчительной досадой получилъ извѣстіе, что, вмѣсто мен
опредѣленъ другой, и представленіе его осталось безъ успѣха, и
въ этомъ онъ не былъ виноватъ: сожалѣніе его о неудачѣ служи
мнѣ яснымъ доказательствомъ его благорасположенія. Потом
когда я былъ уже Губернаторомъ въ Володимерѣ, а Князь, и
имѣя никакого занятія по службѣ, жилъ уединенно то въ Пете
бургѣ, то въ Володимерскомъ своемъ помѣстьи, въ которомъ он
курилъ вино и содержалъ откупъ, я имѣлъ пріятную возможнос
оказать ему значительную услугу, и поторопился воспользовать
ся оной, дабы изъявить ему мою благодарность за прежнія е
милости ко мнѣ, и показать, что я, будучи разъ кѣмъ ни бу
одолженъ; не способенъ забывать того. У Князя отнята бы
земля, по опредѣленію Межеваго Правительства, и отдана Коро
нымъ крестьянамъ. Мѣра ея 200 десятинъ. Князь, служа въ арм
потерялъ право апелляціи, и возвратить сію потерю было трудн
но по близости его къ Вдовствующей Императрицѣ, и уважае
по чину и заслугамъ своимъ у Двора, онъ рѣшился просить Г
сударя объ отдачѣ ему той земли. Государь изволилъ переда
это дѣло на мое заключеніе, и польза Княжая зависѣла отъ тѣ

...равокъ, какія я представлю по дѣлу. Я всячески старался уго...ить Князю, не лишая, однако жь, и крестьянъ казенныхъ соб...ственности ихъ, и, найдя способъ къ тому довольно удобной, пи...лъ, не угодно ли будетъ Государю тѣ 200 десятинъ отдать Кня...ю, и такой же мѣры и качества землю, состоящую въ оброч...ыхъ статьяхъ, выключа изъ оклада, отдать казеннымъ крестья...мъ въ ихъ сосѣдствѣ? Мысль моя одобрена была тогдашнимъ ...инистромъ Финансовъ, Графомъ Васильевымъ, доложено Госу...рю, и Прозоровской удовлетворенъ. Я храню до нынѣ нѣ...колько писемъ, адресованныхъ тогда ко мнѣ Княземъ, изъ ко...ъ можно видѣть, какъ онъ высоко цѣнилъ сіе пріобрѣтеніе, и ...олько почиталъ мнѣ себя обязаннымъ за усердное мое о поль...ѣ его раченіе. По откупу его и заводу я также оказывалъ ему ...ножныя снисхожденія, и во всю жизнь его пользовался осо...ннымъ благоволеніемъ. Знакомство мое съ нимъ приводитъ мнѣ ...ъ память забавное приключеніе, случившееся со мной въ Москвѣ. ...ъ, управляя столицей, живалъ лѣтомъ въ Царицынѣ, за 12 верстъ ...ъ города, или въ Коломенскомъ, и въ этотъ послѣдній дво...ъ однажды попалъ я къ нему на вечеръ, въ такой день, въ ...торой никого гостей не случилось, кромѣ одной дамы сред...ъ уже лѣтъ и мнѣ незнакомой. Довольно мнѣ было скучно, ...о тогдашнему моему возрасту, убить вечеръ у старика, но при...лось пожертвовать онымъ, и послѣ ужина отправился я въ го...ъ. У меня была глупая привычка, отъ которой я съ той по...и только отсталъ, сидя въ каретѣ ночью раздѣться совсѣмъ, ...бы, пріѣхавши домой, ни мало медля, тотчасъ броситься въ по...ль, продолжать, не перерывая, начатой въ каретѣ сонъ; со мною, ...умѣется, отпускали всю мою ночную гардеробу. И такъ я, по...вши отъ Прозоровскаго, раздѣлся, надѣлъ халатъ, туфли, при...нулъ въ уголъ кареты, и началъ дремать, какъ вдругъ меня ...ставливаетъ слуга той дамы, которая передо мной поѣхала уже ...ъ Коломенскаго въ городъ, и проситъ, чтобъ я позволилъ ей ...ѣхать съ собой до заставы; ибо у нея ось сломалась, и карета ...итъ на боку. Что мнѣ было дѣлать? Я рѣшился сохранить ...ила вѣжливости, и отказать въ услугѣ, велѣлъ скакать куче...ъ моему, обогналъ ее на большой дорогѣ, возлѣ поверженной ...колымаги, взывающу ко мнѣ съ воплемъ: «Милостивой Госу...ь! Позвольте»... А я, закутавшись въ плащъ, чтобъ скрыть мое ...ніе ночное, притворясь, будто сплю, проскакалъ опрометью ...городъ, оставя ее на произволъ судьбы и подвизающихся во-

кругъ [illegible] служителей Александровскаго [illegible]
не забуду я нѣсколько довольно оригинальныхъ и принадлежавшихъ [illegible]
мнѣ. Обращаясь къ Князю Прозоровскому, скажу еще, что я
искренно почиталъ его, и мнѣ лестно было пользоваться особен-
ною благосклонностію, которую я старался заслужить во всѣхъ
встрѣчахъ нашихъ на поприщѣ гражданской службы.
ии въ нихъ [illegible]
министромъ Финансовъ [illegible]
ию, и Прозоровской [illegible]

14. Случай, [illegible] деревн[illegible]
приводитъ мнѣ и село [illegible]

Графъ Петръ Андреевичъ, мужъ сестры моей родной,
которой онъ прижилъ двухъ сыновей и дочь, [illegible]
вершеннаго возраста; мы съ нимъ служили въ [illegible]
ныхъ полкахъ гвардіи, но жили въ одно время въ Петербургѣ
весьма согласно. Разныя [illegible]
чемъ, очень незначительныя. Приключеній [illegible]
мое воображеніе. Мы вмѣстѣ отправлялись въ Шведскій походъ, при-
нимали разныя блестящія путешествія. Въ Москвѣ, [illegible]
моей и его отставкѣ, проводили время пріятнѣйшимъ образомъ;
гащивалъ у него въ подмосковной, и тамъ, на свободѣ, увесе-
лясь разными сельскими забавами; [illegible]
одинъ несчастный случай, который навсегда остался
памятнымъ. Въ деревнѣ его, Березовкѣ, вздумали мы съ [illegible]
крестьянскихъ незапряженныхъ лошадей сами запрячь въ телѣ-
гу и проѣхаться по полямъ, спускаясь подъ гору. Лошади насъ
мчали: мы не могли, и нечѣмъ было ихъ удерживать; оставалось
даться въ волю Провидѣнія. Лошади увлекали насъ въ оврагъ, въ
крутизнѣ котораго текла рѣчка, усѣянная каменьями. Какая
неизбѣжная и мучительная смерть въ этой пропасти насъ о-
жидала: все это происходило въ глазахъ нашихъ женъ, кото-
рыя ѣхали поодаль за нами въ колескѣ, и никто изъ людей, насъ
провожавшихъ, не могъ намъ подать никакой помощи. Богъ ед-
инъ могъ спасти, и спасъ насъ чудеснымъ образомъ. Уже близко
были къ стремнинѣ, какъ вдругъ изъ оврага выскочила соба-
ка; лошади ея испугались, своротили въ круть на чистое поле, и
въ этомъ скачкѣ насъ обоихъ выкинуло изъ телѣги, а клячи по-
скакали порожнякомъ. Ставши на ноги, мы увѣрились, что мы жи-
вы, но съ горя не знали еще, все ли въ насъ цѣло. Пріѣхавши до-
мой, осмотрѣлись и, благодаря Бога, все это происшествіе ко-

[illegible] страхомъ, [illegible] было ужасно для женъ [illegible] было встревоже[illegible]. [illegible] этому сблизись. Зять мой, по [illegible] сестры, [illegible] со второй женой, совсѣмъ [illegible] еще [illegible] дочерей. Это было [illegible] наше [illegible] другъ къ другу расположеніе; но дѣти сестры моей [illegible] къ [illegible] Графъ потомъ [illegible] съ своей женой, и посвятилъ всего себя дѣтямъ сестры [illegible]. Отношенія [illegible] возобновились, и по нынѣ живемъ въ [illegible] родственно [illegible] между собой. Дѣти сестры моей [illegible]; старшій сынъ [illegible], вступилъ въ по[illegible] супружество; [illegible] предметъ всѣхъ попеченій и любви [illegible] отца своего [illegible] по склонности своей, замужъ; [illegible] сынъ, [illegible] и свойствъ молодой чело[illegible], лучшеньной потомокъ знаменитаго рода Ефимовскихъ, [illegible] на которомъ утверждались всѣ надежды отца и семейства, [illegible] въ военную службу и прослужа въ оной нѣсколько лѣтъ, [illegible] всѣхъ своихъ начальниковъ, имѣлъ несча[illegible] утонуть, купавшись въ деревнѣ отца своего, и погибъ невоз[illegible] въ то самое время жизни своей, когда фортуна льстила [illegible] повышеніемъ, и Генералъ Дибичъ, у котораго [illegible] Адъютантомъ, готовился ходатайствовать о переводѣ [illegible] гвардію. Сія жестокая кончина сего молодаго человѣка [illegible] насъ поразила: я его любилъ искренно, онъ преданъ мнѣ [illegible] безъ лицемѣрія, и [illegible] сказать, что въ низходящей [illegible] моего родства не было человѣка, къ которому бы я такъ [illegible] былъ, какъ къ Михаилу [illegible] и безъ всякаго [illegible], и особенно за его отличныя качества ума и сердца [illegible] съ Ефимовскими, которая, не смотря на [illegible] обстоятельствъ, сохранилась твердо и одинакова [illegible] гроба сестры моей, которая была начальной [illegible] единственною [illegible] моей причиной отношеній на[illegible] съ сей фамиліей.

РУКИНЪ.

[illegible] Несчастной человѣкъ, избранный Богомъ быть орудіемъ [illegible] огорбленій, кои нанесены мнѣ въ послѣдніе [illegible] гражданской моей службы. Онъ былъ въ Володимерѣ Поли[illegible] и велъ себя нехорошо, какъ и многіе, ему подоб[illegible] е., [illegible] любопрiятелъ, оставя жену законную, жилъ

съ Цыганкой, которая такъ овладѣла имъ, что онъ подвергал публичному охужденію; я не имѣлъ къ нему, и сіе исповѣдать на даже при концѣ жизни, ни особенной довѣренности, ни пристр стія, но, во первыхъ: по уваженію тому, что онъ былъ побоч сынъ родственника моего, Князя Долгорукаго, и порученъ мнѣ о тетки его родной, Г-жи Лопухиной (см. лит. Л), для которой его и опредѣлилъ къ мѣсту; во вторыхъ, не видя на него ни о кого жалобъ формальныхъ, я не могъ, по одной мелвѣ, дѣйст вать на судьбу его, и по тому терпѣлъ его при себѣ. Исторія По будто бы имъ побитаго, и небрежное построеніе мундировъ р крутскихъ, ему порученное отъ меня, довели его до того, что о былъ отрѣшенъ и отданъ подъ судъ, послѣдствія котораго сдѣл лись для него пагубны; ибо онъ лишенъ чиновъ, дворянства сосланъ въ ссылку, а я за безпорядки, отъ него происшедш отставленъ и лишенъ должности и службы. Здѣсь не мѣсто р суждать о сихъ происшествіяхъ: объ нихъ я много и простра писалъ въ другихъ бумагахъ, единственно на сей предметъ собр ныхъ. Я, говоря о Рукинѣ, скажу, что онъ потерпѣлъ казнь гор до выше своихъ проступковъ, кои суть общи всѣмъ его разр чинамъ въ столицѣ и губерніяхъ, и какъ судьба его имѣла тѣсну связь съ моей, по тѣмъ оскорбленіямъ, кои я претерпѣлъ за не то имя его незабвенно воспоминаться будетъ въ мысляхъ мои съ новымъ огорченіемъ и досадой на злобу человѣческаго ро

БЕЗОБРАЗОВА.

16. День рожденія жены моей, и для меня день пріятной. не хочу напоминать ничего горестнаго, хотя въ сей самой д нѣкогда начались озлобленія мои по службѣ. Вообразимъ се другое время, и остановимъ взоры на пріятные предметы.

Елизавета Алексѣевна, сестра родная второй жены мо вышедшая замужъ за Графа Апраксина и скоро оставша послѣ него вдовою; будучи въ дѣвушкахъ, она жила изъ прія въ домѣ Графини Пушкиной, гдѣ я съ ней познакомился въ кр ней молодости. Ежедневное съ нею свиданіе и короткое обра ніе были поводомъ моему къ ней пристрастію; я не былъ въ влюбленъ, но нравилась она мнѣ болѣе прочихъ. Въ то время, к я только что вступилъ еще въ свѣтъ, и ежели бы она не бы уже занята Апраксинымъ, можетъ быть я бъ на ней сталъ сватать изъ того только, чтобъ жениться, чего мнѣ нетерпѣливо хотѣло

...къ скоро я сталъ ощущать чувство сконности къ женщинамъ. ...ое отношеніе мое къ ней было недолговременно, но осталось ...ятно, по тому что оно доставило мнѣ множество пріятныхъ ...льщеній, а химеры всегда составляли основу моего счастія въ ...ѣ. Не странно ли вообразить, что, спустя 20 лѣтъ, или болѣе, ...женился на родной сестрѣ той, на которой мыслилъ жениться ...жде? Видно въ судьбѣ моей на роду было написано попасть въ ...ейство Безобразовыхъ, по сходству наружности моей съ про...ніемъ.

НЕКРАСОВА.

17. Варвара Алексѣевна, дѣвушка среднихъ лѣтъ, прекрасная ...бой. Ихъ было нѣсколько сестеръ, Варвара всѣхъ пригожѣе, и ...ла, какъ Ангелъ. Въ то время, какъ голосъ ея плѣнялъ, еще ...знали вкуса въ Италіянскихъ напѣвахъ, кои часто на взвизги ...ши, а плѣнялись голосомъ чистымъ, свободнымъ и выражаю...мъ чувства души. Такъ пѣвала старинныя пѣсни старинная ...сота, по имяни Некрасова. Я былъ сущій еще ребенокъ, маль...ъ, когда онѣ къ намъ ѣжжали, наслушался ея пѣсенъ, самъ ...салъ ей одну, и двѣ: долго ли потомъ до любви? Сердце мое ...о на просторѣ; я поставилъ ея образъ въ немъ: она нѣсколько ...мени, но не долго, была первымъ кумиромъ, а потомъ отвыкъ ...ъ нея и чуть, чуть совсѣмъ не забылъ. Однако я до сихъ поръ, ...гда слышу пѣвицъ нашихъ превознесенныхъ, часто вспоми...ю пріятной голосъ Некрасовой Варвары.

МОРДВИНОВЪ.

18. Ему, ему принадлежитъ вся моя мысль сегодня, день, въ ко...рой я воспоминаю рожденье милой дочери, уже не существующей. ...Алексѣй Николаевичъ, близкой родственникъ жены моей. Я ...гроба не забуду доказательства его къ намъ усердія, которое ...лько дѣлаетъ чести его чувствамъ и правиламъ, столько обя...ельно для насъ, а паче для меня. При послѣднемъ концѣ жиз...ъ меньшой дочери моей, Евгеніи, которая, бывъ очень короткое ...мя больна, на двадцатомъ году умерла чахоткой, онъ узналъ о ...омъ ея положеніи, но цѣлымъ, можно сказать, суткамъ жилъ у ...съ, не отходилъ отъ больной до послѣдняго ея издыханія, и ...лѣ навѣщалъ по нѣскольку разъ въ день, былъ при погребеніи ...ъ выносилъ тѣло ея изъ дому, снабдилъ меня за всѣ сіи издер-

жки деньгами, коихъ тогда у меня не случилось, и словомъ я не знаю, могъ ли кто изъ самыхъ домашнихъ моихъ принять боль-[шее] участіе, чѣмъ онъ, въ столь жестокой для меня потерѣ. Впрочемъ онъ самой угрюмой философъ, не отдаетъ визиту, не пріѣдетъ на званой пиръ, нарушитъ всѣ житейскіе принятые обряды, но гдѣ надобны его услуги, помощь, состраданіе, онъ тутъ прежде всѣхъ и готовъ все сдѣлать, что отъ него зависитъ, къ отрадѣ или облегченію недужнаго и огорченнаго. Рѣдкой характеръ, котораго не льзя не удостоить уваженія.

ДИДРИХШТЕЙНЪ.

19. Графиня (дочь Графа Шувалова, жена знаменитаго по... вѣка въ Нидерландіи). Имя ея напоминаетъ мнѣ пріятнѣйшую мечту, которая, какъ сонъ, не долго обольщала мой умъ и сердце. Я имѣлъ нѣкогда честь быть хорошо знаемъ въ домѣ ея родителей и посѣщалъ его всегда съ удовольствіемъ. Тутъ я, отъ стараго отца ея, наслушался отличнѣйшихъ стиховъ Вольтера; по тому что Графъ былъ великой его энтузіастъ, и привилъ мнѣ самому склонность заниматься поэзіей. Это происходило въ молодости моей; тогда же меньшая дочь его выдана за мужъ. Графъ скончался. Я по службѣ оставилъ Петербургъ, и казалось нигдѣ уже съ ихъ семействомъ не повстрѣчаюсь; но, будучи Соляной Конторы членомъ при Павлѣ, жилъ въ Москвѣ. Вдовствующая Графиня Шувалова пріѣжжала туда на зиму, и дочь ея, Графиня Дидрихштейнъ, одна безъ мужа ее сопровождала. Я снова началъ ихъ посѣщать. Мнѣ ничего такъ не хотѣлось, какъ побывать въ чужихъ краяхъ; молодая Графиня собиралась на весну воротиться въ Вѣну къ своему мужу, и предложила мнѣ доѣхать съ ней до сей столицы. Оттуда могъ я слетать и въ Парижъ. Столь соблазнительная перспектива плѣнила меня до того, что я началъ къ сему пріятному путешествію готовиться, и собрался проситься въ отпускъ только на полгода; долѣе сего срока я не хотѣлъ растаться ни съ женою, ни съ матушкой; все почти было слажено, какъ вдругъ, въ Февралѣ, назначенъ я по Именному Указу, въ Губернаторы въ Володимеръ. Испанскіе замки мои разошлись по воздуху, и въ тотъ же день былъ я снова ѣхать ... въ Русскую Провинцію, вмѣсто Парижа, въ которомъ обѣщалъ себѣ такъ много очарованій сего волшебнаго города. Сбылась пословица: L'Homme propose, et Dieu dispose. Съ тѣхъ поръ я уже и не мечталъ ... [illegible]

...Шуваловыхъ: по дни моихъ бесѣдъ въ ихъ семействѣ, польза, которую я пріобрѣлъ отъ оныхъ, незабвенны для меня пребудутъ, и я всегда съ удовольствіемъ воображать стану химерическое предпріятіе побывать въ чужихъ краяхъ, коихъ уповательно никогда мнѣ не видать.

ДЮНАНТЪ.

20. Адріянъ Егоровичъ, Вицъ-Губернаторъ Владимірской, человѣкъ, котораго я, при самомъ концѣ жизни, еще съ ужасомъ и отвращеніемъ вспомню, онъ былъ жестокой лихоимецъ; его, при видѣ ...ды, не поражалъ ни стонъ старца, ни вопль младенца. Корысть была его божество. Я принужденнымъ нашелся служить съ нимъ, и унимать его злобу; ибо правила наши были такъ между собой различны, какъ огонь и вода. Я былъ ему тяжелъ на вѣсу; онъ всячески хотѣлъ меня избавиться, и когда я, выведя его плутни наружу, готовъ былъ его совсѣмъ выгнать изъ службы, онъ воспользовался самымъ мелкимъ безпорядкомъ при рекрутскомъ наборѣ, а именно: посредственной стройкой мундировъ изъ крестьянскаго сукна, за которой я самъ полѣнился, или, лучше сказать, не имѣлъ досугу присмотрѣть, и, отправя на меня потаенной доносъ, наполненной лжи и ядовитаго коварства, къ Министру Юстиціи, возжегъ противъ меня желчь всѣхъ моихъ Петербургскихъ завистниковъ: беречь меня никто не хотѣлъ, по тому что я, не наживаясь, не могъ ни съ кѣмъ дѣлиться. Возстала противъ меня буря зѣльная, и я лишенъ службы; слѣдовательно, Дюнантъ былъ орудіе Божіе, нанесшее мнѣ множество тяжкихъ бѣдъ и болѣзней душевныхъ. Имя его всегда будетъ приводить всѣ чувства мои въ волненіе. Онъ не имѣлъ ни способностей, ни ума, ни правилъ, ниже наружнаго обращенія, но, приведя наглое плутовство въ систему, зналъ, какъ, посредствомъ онаго, угождать Министерскимъ наушникамъ и клевретамъ. Сей одной подлой хитрости обязанъ былъ успѣхомъ своимъ въ службѣ и торжествомъ надо мной, и скоро, однако же, послѣ того пристойнымъ образомъ отошелъ отъ дѣлъ, хотя по неволѣ, но безъ всякаго оскорбленія.

ПЛЕЩЕЕВЪ.

21. Молодой человѣкъ, по имени Александръ Алексѣевичъ, мужъ Графини Чернышевой. Я его видалъ нѣсколько разъ въ Орлѣ, на пути въ Кіевъ, да и только, а больше, ни прежде, ни

послѣ, не былъ съ нимъ знакомъ. Но въ семъ богатомъ [illegible] спискѣ, могу ли не упомянуть о немъ, помня минуты нашего сви данія? Онѣ были такъ рѣзки, что я никогда ихъ не забуду. Он привезъ жену свою лѣчить изъ деревни въ Орелъ, по тому что далѣе нельзя было ее передвинуть. Я ѣхалъ черезъ городъ, и хотѣлъ съ нимъ познакомиться. Не успѣлъ провѣдать о жилищ его, какъ, идучи мимо, увидѣлъ вдругъ катафалкъ и тѣло жены его уже выставленное на столѣ; она только что передъ нашимъ пр ѣздомъ испустила духъ. Кто чувствовалъ когда либо печаль, тот станетъ ли въ такихъ минутахъ разбирать приличія? Плещеев былъ перевезенъ въ другой домъ къ пріятелю. Я тотчасъ броси ся его навѣстить и, обозрѣвъ его, такъ живо вспомнилъ себя в подобномъ положеніи нѣсколько лѣтъ назадъ, что на силу мог съ чувствами своими сладить; то же число оставалось у него в рукахъ сиротъ, какое у меня, такой же почти возрастъ, да и много отношенія весьма уподобляли его мнѣ въ сію роковую минуту, живѣйшее принялъ въ немъ участіе; онъ не былъ къ оному холо денъ, и мы вмѣстѣ сливали горькія наши слезы; я о прошедшем онъ о настоящемъ. Послѣ того я не имѣлъ даже случая встр титься съ нимъ нигдѣ, но свиданіе сіе такъ живо мнѣ предста ляется, что я рѣшился молвить объ немъ въ этомъ памятни чувствъ моихъ, связей и отношеній.

ГОЛИЦЫНА.

22. Княгиня Прасковья Андреевна, дочь знаменитаго Гра Шувалова, выданная за богатаго Князя Голицына, брата родна того, о которомъ было уже писано. Она была дама отлична воспитанія, учена, умна, любезна. Я былъ вхожъ въ домъ ея р дителей и зналъ ее съ самаго юнаго возраста; мнѣ пріятно теперь вспомнить ту услугу, которую я имѣлъ случай ей оказа будучи Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ: она тамъ имѣла больш имѣніе. Пріѣхавши туда на короткое время для хозяйства, о останавливалась въ городѣ, въ моемъ домѣ, и мы очень пріят раздѣлили съ нею нѣсколько осеннихъ вечеровъ. Имъ понадоб лось денегъ до пяти тысячъ. Не будучи ни кому въ той сторо знакомы, съ трудомъ могли они занять; иначе имъ не вѣрили такой суммѣ, какъ съ моимъ поручительствомъ, въ которомъ я не отказалъ. Они возвратились въ Питеръ, и тотчасъ деньги пр слали; но, не удовлетворясь симъ, Княгиня, доколѣ я тамъ жи

сохранила съ нами самое пріятное обращеніе, часто къ намъ писала, принимала участіе въ нашихъ обстоятельствахъ и не чуждалась меня ни въ какомъ положеніи. Вотъ прекрасныя черты характера, которыя воспоминанія о ней и знакомствѣ нашемъ всегда дѣлаютъ мнѣ пріятными.

КАРАВАЕВА.

23. Именины жены моей. Въ этотъ день мнѣ всего пріятнѣе вспомнить удовольствія, коими я, вмѣстѣ съ нею, наслаждался въ домѣ сестры ея родной, Варвары Алексѣевны Караваевой: женщина веселая и пріятная. Во время моей службы въ Володиперѣ, я посѣщалъ ее очень часто въ ея деревнѣ, она въ ней жила каждое лѣто, въ 90-ти верстахъ отъ города. Путь недальной! окружена большымъ и богатымъ сосѣдствомъ, сама, доколѣ не разстроилась, пользовалась хорошимъ состояніемъ, и, имѣя одну только дочь, не щадила своего имѣнія, любила роскошь, людей, и все, что весело. За то у нея, въ Митинѣ, не хотя бывало проживешь лишнія сутки, всегда компанія и очень часто пиры. Я писалъ одинъ изъ вечернихъ ея праздниковъ въ стихахъ моихъ: они напечатаны подъ именемъ деревни ея «Митино.» Я никогда не забуду прелестнаго этого мѣста, этого убѣжища которымъ такъ сильно восхищался. Какой тамъ прекрасной былъ садъ, виды, рощи, на каждомъ шагу разновидныя бесѣдки, и скромные уютцы для двухъ трехъ, и для общей круговеньки. Тамъ я, въ саду, не только по цѣлому утру, занимался философскими занятіями, читывалъ, ходя взадъ да впередъ по широкимъ аллеямъ, уединенъ отъ хозяевъ и гостей, мечталъ на краткихъ роздыхахъ, сидя подъ тѣнистыми дубами, или спрятавшись въ прозрачную бесѣдку, за простымъ столомъ писывалъ стихи, изъ коихъ многіе произведены въ семъ очаровательномъ для меня мѣстѣ. Свиданія мои съ настоящей женой усугубляли прелести тамошней жизни: я за ней волочился, влюблялся въ нее, и тамъ рѣшился на супружество съ ней. И я никогда, никогда, Митина не забуду! Изъ всѣхъ сельскихъ убѣжищъ, какія я знаю, ни одно мнѣ такъ не нравилось, какъ домъ и помѣстье Варвары Алексѣевны, и признаюсь, что по близкому сходству нашихъ характеровъ въ отношеніи къ роскоши и забавамъ, я изъ родственницъ жены моей ни къ кому такъ охотно не влекусь, какъ къ ней.

«О роскошь, милой врагъ морального добра!
Хоть разумъ иногда велитъ съ тобой браниться,
Но въ сердце нашемъ такъ умѣешь ты вселиться,
Что силъ недостаетъ согнать тебя съ двора.»

Любовь! роскошь! и веселье! Вотъ три талисмана, которые ме
приковывали къ Митину, и, по вліянію ихъ на меня, сдѣлали и
мѣсто это на вѣки памятнымъ,

ВРАСКІЕ.

24. Четыре брата родные, изъ которыхъ одинъ служи
Предсѣдателемъ Уголовной Палаты, другой Прокуроромъ, тре
Совѣтникомъ Винной Экспедиціи, четвертый въ отставкѣ, всѣ
Пензѣ и тамошніе помѣщики. Можно себѣ легко представить
связи мѣстъ, ими занимаемыхъ, какъ они сильны были въ тамо
немъ Правительствѣ, и Губернаторъ, будучи подъ сокровенны
ихъ вліяніемъ, не смѣлъ ни чего противъ нихъ предпринять; сл
ловательно, они дѣлали въ Губерніи, что хотѣли. Когда я вздума
поставить имъ собой перевѣсъ, и подружился съ начальнико
то они, зная его короче, чѣмъ я, постарались насъ поссорить,
чемъ математическимъ образомъ успѣли, разочтя заранѣе дѣйст
которое они произведутъ на слабую его голову своими тонки
и ядовитыми внушеніями. Много я въ то время вытерпѣлъ р
ныхъ неудовольствій отъ нихъ, о которыхъ и вспоминать не
бавно: они дѣлали подъ меня всякія подлыя привязки, и борот
съ ними было тяжело, но уступить также я не хотѣлъ, по т
что не могъ руководствоватся ихъ правилами: они искали вы
ды, я чести; цѣли наши были совершенно противоположны
мы, во все время моей тамошней службы, въ жестокихъ бы
между собой несогласіяхъ. Мой Совѣтникъ, однако жь, не выд
жалъ сего воинственнаго положенія, и отошелъ отъ дѣлъ пре
меня. Послѣ, спустя очень много времени, я съ нимъ съѣха
на житье въ Москвѣ: онъ на роскошной ногѣ повелъ домъ св
возобновивъ со мной знакомство, которое уже ни для него,
для меня, не могло быть въ тягость. Мы не имѣли другъ до д
га никакого дѣла, и стали видаться какъ пріятели. Такъ-то вр
стираетъ впечатлѣнія чувствъ всякаго рода. Между моими ру
письми есть стихи, сочиненные мной въ Пензѣ по случаю одн
дѣла, которое производилось въ тамошней Уголовной Палатѣ
о которомъ я имѣлъ случай говорить пространнѣе, подъ имен

Молоченикова (см. лит. П). Въ немъ всѣ братья Враскіе списаны съ натуры. Я не хотѣлъ ихъ напечатать ни въ которомъ изданіи; ибо не въ правилахъ моихъ занимать публику негодной личностью, и разсказомъ скареднаго дѣла, которое не послужило бы къ чести тогдашнихъ судилищъ и нашей братьи дворянъ.

ВАЛЬСЪ.

25. Иностранецъ, сосланной за неизвѣстные мнѣ проступки въ Пензу, гдѣ онъ и умеръ. Онъ служилъ при Канцлерѣ Графѣ Остерманѣ Секретаремъ, и дослужился до чина Надворнаго Совѣтника и до Владимірскаго Ордена 4-й степени. Вскорѣ послѣ Шведской войны явился онъ въ Пензу, по Императорскому Указу Екатерины, не лишенъ ни чина, ни креста, напротивъ даже съ позволеніемъ употребить его и при народныхъ школахъ, но съ повелѣніемъ изъ Пензы никуда не выпускать и имѣть надзоръ какъ за поведеніемъ его, такъ и за перепиской. На семъ основаніи тамъ живучи, въ сторонѣ чужой, съ женой и кучей малолѣтныхъ дѣтей, онъ былъ очень несчастливъ, и я принялъ въ немъ искреннее участіе. Другимъ ничѣмъ, однако, не могъ быть ему полезенъ, какъ тѣмъ, что принималъ его свободно къ себѣ въ домъ, и онъ у насъ бывалъ ежедневно: человѣкъ умной, съ свѣдѣніями полезными и пріятнаго сообщества; для насъ онъ былъ находка въ Пензѣ, особливо на первыхъ порахъ моего тамъ пребыванія. По доставкѣ моей, которую далъ мнѣ Павелъ, я велъ съ Вальсомъ постоянную переписку, и всячески старался раздуть хоть малую искру состраданія къ нему въ старыхъ его протекторахъ, но все было безуспѣшно, всѣ отъ него отступились, никто не хотѣлъ ему помочь, и онъ, бѣдной, потерявъ сперва жену, скоро, въ слѣдъ за нею, умеръ съ тоски и унынія. Я съ удовольствіемъ прочитывалъ и по смерти его иногда письма его ко мнѣ, наполненныя остроты и очень занимательныя.

РЕДЬКИНА.

26. Дочь Предсѣдателя Пензенской Гражданской Палаты, послуживца моего въ тамошней Губерніи, выпущенная изъ Смольнаго монастыря и отданная замужъ за Симбирскаго помѣщика, съ которымъ она и жила въ той сторонѣ. Не знаю, по какимъ судьбамъ Господь занесъ ее въ мое время въ Пензу на зиму.

Она пріѣхала къ женѣ моей рекомендоваться, и ознакомилась с нею. Хотя она была недурна, но ничего въ ней особенно привле кательнаго не находя, я обошелся съ ней очень сухо. Случай за ставилъ меня испытать Французскую пословицу: «L'occasion fa le larron.» Подлинно, сбылась она со мной. Въ одинъ непутны вечеръ Г-жа Рѣдькина, собравшись въ клубъ, заѣхала къ намъ с визитомъ. Я самъ туда же собирался, жена оставалась дома. Рѣдькина обѣщалась изъ клуба пріѣхать окончать съ ней вечер И такъ, чѣмъ въ разныхъ каретахъ ѣхать, мы согласились съ не вмѣстѣ и туда и назадъ съѣздить въ ея экипажѣ. Что могл быть этого простѣе? Сѣли въ карету, поѣхали, дорога была тр ска; очень натурально приказать ѣхать тише, вотъ мы двое в одной, да еще и двумѣстной, колымагѣ. На дворѣ темно, я молод и сладострастенъ, товарищъ мой не застѣнчивъ, мы безъ дал ныхъ околичностей начали романъ свой, и чтобъ не терять н прасно времени въ воздыханіяхъ и словесныхъ вычурахъ, мы п стились въ самыя сладкія лобзанія, расцаловались до сыта. К кихъ вожделѣній мы тутъ не испытали! Мы горѣли оба огне геенскимъ, и все возможное въ каретѣ себѣ позволили. Мож вообразить, въ какомъ безпорядкѣ мы оба появились въ за благороднаго собранія. Немного тамъ повертѣвшись, мы съ кра нимъ нетерпѣніемъ кинулись опять въ карету, и тѣмъ же шаго поѣхали ко мнѣ. Тѣ же явленія и ощущенія стократно повтор лись. Не представилось послѣ уже намъ случая возобновить п добныя поѣздки; но всегда, когда я съ ней бывалъ вмѣстѣ, ст рался такъ плотно къ ней присѣсть, чтобъ можно было отчас репетировать каретную сцену. До сихъ поръ не могу безъ см вспомнить этой фарсы. Какъ натура проказлива, когда ни чу ство сердечное, ни разсудокъ ею не управляютъ! Мы съ ней у селялись однимъ животнымъ механизмомъ, не чувствуя никако инаго другъ къ другу влеченія. Вотъ, на примѣръ, грѣхопаден которое самъ діаволъ насылаетъ: два человѣка, совсѣмъ незнак мые, видятся почти въ первой разъ, ѣдутъ въ одной каретѣ, безъ всякаго стыда кидаются въ объятія взаимно, и раздѣляю вмѣстѣ не любовь, не восторгъ, что жь? Одну срамоту! Безсл весныя животныя не иначе сходятся между собой, только пщутъ для этого каретъ. Я, при всякомъ помышленіи о сихъ м нутахъ, не могу себѣ представить, какъ мы рѣшились такъ кровенно, нагло и безъ всякихъ предваряющихъ и обольстите ныхъ глаголовъ, обнюхаться и тотчасъ пуститься въ сладостра

нѣйшія поползновенія. Одинъ только разъ въ жизни моей встрѣтилось со мной такое приключеніе. Оно очень натурально, согласенъ, но смѣшно, странно, безобразно, и надобно было быть Г-жею Радклифовой, чтобъ пуститься на подобный позоръ съ мущиной, котораго она въ первый разъ въ жизни увидѣла. По молодости лѣтъ моихъ тогдашнихъ, я очень счастливъ былъ столь легкой побѣдой, и признаюсь, что мнѣ очень было весело обойтиться съ такой, щеголевато одѣтой и распрысканной духами, также свободно, какъ съ простой деревенской бабой обходится на посидѣлкахъ здоровой дѣтина, заломя шапку. При всей нашей неосторожности, я не понимаю, какими судьбами на насъ не пало никакое подозрѣніе въ публикѣ, и мы только двое знали, что можно произвести въ каретѣ, притаясь и съ хорошимъ запасомъ огня въ темпераментѣ. Я увѣренъ, что ни кто не могъ такъ далеко пустить своей догадки, не полагая нашей фарсы въ числѣ возможныхъ заблужденій между людьми свѣтскими, такъ называемыми, порядочными. Чѣмъ чортъ не шутитъ! Съ тѣхъ поръ ужь я нигдѣ дражайшей моей спутницы не видалъ, а не могу забыть, и конечно, во всю жизнь мою не забуду.

LA GARENNE.

27. Французъ, очень замысловатый, котораго дядя мой родной, Баронъ Строгановъ, снабдилъ письмомъ ко мнѣ въ Москву и поручилъ стараться о его помѣщеніи. Я былъ тогда Офицеръ гвардіи, молодъ, рѣзовъ и въ отпуску въ Москвѣ. La Garenne у меня, такъ сказать, поселился: сперва онъ искалъ учительскаго мѣста, потомъ сталъ исправлять должность врача; наскучило и это, сдѣлался музыкантомъ, училъ меня играть на гитарѣ, и ни чему не выучилъ, довершилъ живописью, и снимая мой портретъ, никогда мнѣ его не показалъ, по тому что онъ въ этомъ искуствѣ, какъ и во всякомъ другомъ, не зналъ аза въ глаза. Шарлатанъ, какихъ я мало встрѣчалъ, но рекомендація дяди заставила меня о немъ хлопотать. Онъ принялся къ кому-то въ деревню, и съ той поры ужь не было объ немъ ни слуху, ни духу. Счастливой край Россія! Гдѣ, кромѣ ея, такой пустой человѣкъ найдетъ пристанище и хлѣбъ насущный? Они же послѣ насъ бранятъ, и приводили разорить Москву, а мы все таки ихъ честимъ и, безъ разбора ихъ достоинствъ, ради себѣ всякаго иноземца, особливо Француза, на шею повѣсить.

ЛОПУХИНЪ.

28. Свѣтлѣйшій Князь Петръ Васильевичъ. Случайной барин Павлова времени: при немъ и по причинѣ страсти Царской к его дочери, онъ сдѣлался изъ рядовыхъ дворянъ первостат нымъ и богатѣйшимъ вельможей. Будучи Генералъ-Прокурором когда я служилъ Губернаторомъ, я въ частыхъ былъ съ ни отношеніяхъ по службѣ, и никогда не имѣлъ случая похвалить особеннымъ его ко мнѣ благоволеніемъ: егоистъ по характеру чувству, и равнодушенъ къ родинѣ, престолу и ближнему, жив чи для одной только плоти, онъ и добро и зло дѣлалъ толь по встрѣчѣ, безъ умысла и намѣренія. Я началъ его знать е тогда, какъ онъ при Екатеринѣ служилъ Оберъ-Полицеймейст ромъ въ Петербургѣ. Никогда не забуду того времени, въ к торое я, какъ-то съ нимъ вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же дом свелъ любовную интригу. Ему назначались часы, мнѣ другіе: ѣжжалъ, а къ нему ѣжжали. Отъ такого осторожнаго распоряд мы никогда не могли столкнуться вмѣстѣ, но, будучи уже не без догадки, всегда при свиданіяхъ нашихъ въ постороннихъ дома съ улыбкой коварной другъ на друга посматривали, боясь взя но преимущества въ успѣхахъ. Памятенъ также будетъ мнѣ вс да тотъ моментъ, когда Лопухинъ, будучи уже Князь и нося груди алмазной портретъ Государя Павла, становился передо мн на колѣни, изъ того, чтобъ убѣдить меня играть комедію съ о ной любимой его Француженкой въ дочѣ извѣстной и благоро ной дамы, за которой онъ также отъ скуки иногда волочил Хотя это колѣнопреклоненіе происходило въ 6-ти глазахъ то ко, однако достаточно сего анекдота, чтобъ сдѣлать себѣ п мое понятіе о свойствѣ Князя Лопухина, и удостовѣриться, ч кромѣ себя, ничего не любитъ, кромѣ своего удовольствія, ни ч не дорожитъ, покупая оное всѣми средствами, отъ него завис щими, безъ разбора ихъ качества. Таковъ былъ Петръ Васил вичъ, и таковы мои связи съ нимъ, начиная отъ молодости лѣтъ, сосѣднихъ съ старостью. Много я провелъ въ обращеніи нимъ то пріятныхъ, то жестокихъ, минутъ, а лучшія изъ нихъ, которыхъ я вспоминать буду всегда съ удовольствіемъ, были ко мы вмѣстѣ съ нимъ убивали на волокитства и праздныя бавы суетной жизни. *

---

* Род. 1753, ум. 1827 г., Апрѣля 6 дня. О. Б.

СИМЕОНЪ.

29. День именинъ сына моего первенца, и въ которой нѣкогда домовая наша церковь, осквернённая Французами, возобновлена полнымъ освященіемъ.

Симеонъ, Черниговской Архіепископъ, кроткой и благоразумной пастырь. Я его узналъ въ Троицкой Лаврѣ, въ званіи тамошняго Наместника при Платонѣ. Съ хорошимъ человѣкомъ во всякомъ состояніи скоро и пріятно ознакомишься: съ перваго нашего свиданія мы сдѣлались пріятелями: онъ оказалъ мнѣ важную услугу, когда былъ Архимандритомъ Иконоспаскаго монастыря, раченіемъ своимъ и неотступнымъ ходатайствомъ у Викарія Московскаго, Августина, о дозволеніи мнѣ возобновить домовую нашу церковь, разоренную во время нашествія Французовъ, и когда мнѣ дозволеніе было дано, онъ самъ, по службѣ своей, освятилъ оную, и неоднократно въ ней литургисалъ. Теперь мы живемъ розно, и по обстоятельствамъ такъ далеко другъ отъ друга, что, можетъ быть, во всю жизнь нашу не встрѣтимся, но я увѣренъ, что онъ меня и все семейство мое любитъ, такъ какъ и я не сомнѣваюсь, что онъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ преданности моей къ нему. Время ближайшихъ нашихъ отношеній было, когда онъ, сперва въ Иконоспаскомъ, а потомъ въ Донскомъ, монастырѣ служилъ Архимандритомъ, тогда мы часто взаимно посѣщались и откровенно о многомъ бесѣдовали. Я былъ у него на пиру, когда онъ посвященъ въ Епископы въ Тулу, и не проѣзжалъ онаго города въ путешествіяхъ моихъ, не проживши дня нѣкотораго въ ономъ, единственно для свиданія съ нимъ. Многія наши бесѣды останутся на всегда незабвенны въ памяти моей. При имени его мнѣ приходитъ на мысль одинъ довольно важный случай. Когда приближался непріятель къ Москвѣ, и всякой поспѣшно изъ оной выбирался, мы бывали ежедневно вмѣстѣ и, разговорясь, между прочимъ, о сокровищахъ церковныхъ, я спросилъ: «Увезена ли хартія наслѣдственная, читанная Павломъ при коронаціи его и положенная въ Успенскомъ Соборѣ?» Съ монихъ словъ Симеонъ хватился ея, какъ членъ Синодальной Конторы, собралъ, увезъ, и сохранилъ. Я отъ него самаго имѣю сіе извѣстіе.

Въ мірѣ Савва Крыловъ-Платоновъ, воспитывался въ Троицкой Семинаріи,

ОФФРЕНЪ.

30. Актеръ Французскаго Императорскаго Театра при Ек
терингѣ. Игравши самъ комедію, я былъ подъ руководствомъ е
въ труппѣ Принцессы Барятинской и тамъ съ нимъ познакомл
ходилъ брать уроки мимическаго искуства. Онъ меня полюбил
нашелъ во мнѣ способность подражательную и, примѣрно об
чая представлять разныя роли, довелъ до того, что я мастерс
перенималъ его голосъ, ухватки, игру и вообще всю его дикц
или произношеніе. Сходство съ нимъ произвело ту славу, ко
рую я стяжалъ въ молодости на всѣхъ благородныхъ театра
Оффренъ самъ иногда, запершись со мной въ одной горницѣ, з
ставлялъ въ другой жену свою отгадывать, кто изъ насъ как
роль читаетъ, и та не рѣдко ошибалась. Сенаторъ Стрекало
управлявшій Придворными увеселеніями, увидя меня однажды
сценѣ, сказалъ мнѣ: «Жаль мнѣ, что вы Князь Долгорукой, а
бы я вамъ далъ тотчасъ четыре тысячи жалованья и прин
ко Двору.» Имѣя дѣйствительно натуральную склонность къ те
ру и охоту, я много обязанъ Оффрену за тѣ успѣхи, коими по
зовался я, кои наполнили многіе дни жизни моей живѣйш
удовольствіями.

1798 Учитель Французскаго языка въ ней, 1801 Краснорѣчія въ Моско
Академіи, 1803 Намѣстникъ Лавры, 1810 Ректоръ Московской же Акад
1814 Архимандритъ Донскаго монастыря, 1816 Епископъ Тульскій, 1818
ниговскій, 1819 Архіепископъ, 1820 Тверской, 1821 Ярославскій, 1824
чался 27 Мая. О. Б.

ІЮЛЬ.

ЛЬВОВА.

1. Анна Васильевна, молодая дѣвушка, сирота, монастырка, ...вшая въ домѣ Генеральши Бороздиной, подъ названіемъ «Ба...ышни» (см. лит. Б). Она изрядно была воспитана, пользовалась ...которыми талантами, но слишкомъ снисходительна и готова ...гождать всѣмъ домашнимъ. У Бороздиной былъ мужъ и трое ...ыновей, а у всей этой семьи одна Львова въ сотоварищахъ. Что...ы ни занадобилось сыграть, пропѣть, съѣздить, зазвать, удер...ать, заманить, словомъ, все попало въ должность Львовой, и она ...е могла ни отъ чего отговориться. Домъ Бороздиной наполненъ ...ылъ мущинъ, игроковъ и всякой всячины; за Львовой и тотъ и ...ругой волочился: отвѣчаетъ—бѣда, не сдается—другая; словомъ, ...ложеніе ея было непріятнѣйшее, но кусокъ хлѣба ее туда за...алъ, не хотѣлось его лишиться. Когда у Бороздиной составил...ся благородный театръ, я игралъ съ ней въ Сивильскомъ Цырюль...кѣ, разумѣется, по Французски: тогда Руской языкъ былъ еще ...ъ анаѳемой. Она представляла Розину, а я Альмавива. Не по...о грѣха, что я, подъ Испанской епанчой моего названія, лю...лъ и самъ приволачиваться за ней, не только за кулисами, но ...сойдя съ театра. Роли наши насъ такъ соединили, что уже ...ѣ скучно было, когда нѣтъ репетиціи, а по тому я, какъ Дирек...ръ этого театра, назначалъ ихъ разъ по шести въ недѣлю, и ...маю, что мы съ полгода комедію нашу пробовали, дабы, подъ ...едлогомъ симъ, протянуть время нашихъ свиданій и дать имъ ...къ бы законное право необходимости. Львова была весела, ...ѣшлива, я рѣдко задумывался: прекрасное сочетаніе нравовъ! ...мню до нынѣ съ удовольствіемъ всѣ наши проказы, ссоры, ...ели, сплетни и круговеньки, которыя украшаютъ въ памяти моей ...емя пылкой моей молодости. Послѣ того я ее уже и не видалъ ...гдѣ, и не слыхалъ о ней ничего: общая участь всѣхъ, найпаче ...еменныхъ, отношеній: свяжется узелъ, кажется, крѣпко, затянешь ...о еще туже, а время, разслабляющее всѣ связи, расширитъ его ...мало по малу, разорветъ такъ, что уже во вѣки конецъ той же ...ки съ другимъ концомъ не сойдется. Жива ли ты, или умерла, ...ая Львова, но прими здѣсь дань моихъ о тебѣ воспоминаній, ...къ бѣдную жертву сердца, которое причислило тебя къ списку ...оловъ моего капища.

ЛАНСКОЙ.

2. Дмитрій Сергѣевичъ, родной деверь Елизаветы Ивановны, бы
шей Виламовой. По ея ходатайству и связи со мной, онъ нѣког
хотѣлъ сдѣлаться благодѣтелемъ моихъ сыновей, и по тому ста
для меня болѣе, нежели простой знакомой, какихъ у меня, въ м
счетной толпѣ людей, населяющихъ большой свѣтъ, было много
ство. Сыновья мои, Павелъ и Дмитрій, вступя въ службу, были и
очень обласканы. Ланской, будучи Директоромъ цѣлаго Депар
мента въ Министерствѣ Финансовъ, выманивалъ къ себѣ Пав
моего, которой служилъ въ Министерствѣ Военномъ и, насули е
множество выгодъ, завербовалъ у себя. Нѣсколько лѣтъ спус
потомъ, и Дмитрій, меньшой сынъ мой, явясь на службу въ П
терь, попалъ, подъ покровительствомъ старшаго своего брата, т
нему же, и Ланской, назнача Павлу жалованья полторы тыся
думалъ, что онъ уже крайне обязалъ его и весь домъ нашъ. Вп
чемъ, онъ ему никакихъ выгодъ пріятныхъ не доставилъ и т
исходатайствовалъ ему никакого знака отличія, не смотря на тр
долюбіе сына моего и аккуратную его службу. Можно сказа
что онъ добился одними урочными годами чина Надворнаго С
вѣтника, и никакого особеннаго вниманія отъ Ланскаго ему об
зано не было, а Дмитрій, тотъ года два числился при Ланском
въ чинѣ Губернскаго Регистратора, и не могъ, при всемъ том
что онъ былъ Студентъ, добиться Офицерскаго класса, и такъ у
отошелъ отъ него въ Иностранную Коллегію, гдѣ и произведе
въ Офицеры. Таковы были мои отношенія къ Г-ну Ланскому, и
тораго я не могу назвать себѣ ни другомъ, ни пріятелемъ, узна
въ немъ, по пуступкамъ его съ моими сыновьями, егоиста и т
траго человѣкоугодника, ищущаго только своей пользы, и ни т
ло неспособнаго быть въ самомъ дѣлѣ такимъ благодѣтеле
какимъ онъ себя любилъ выказывать.

СЕРАПІОНЪ.

3. Въ сіе число скончалась бабушка моя, схимонахиня Е
ктарія. Переносясь мысленно на гробъ ея, воспоминаю тамошня
Іерарха и нынѣшняго Митрополита Кіевскаго. Я началъ его зн
Игуменомъ Богоявленскаго монастыря: онъ былъ такъ тонокъ

* Ум. 1834. О. Б.

удъ тогда, что мы, ребятами будучи, прозвали его щепочкой; однако щепочка эта сдѣлалась по времени бревномъ въ нашей Церкви. Я не имѣлъ никакой иной причины вспомнить о немъ, кромѣ той, самой чувствительной для сердца моего и всегда присущной моему воображенію, что онъ, будучи уже Викаріемъ Московскимъ, отпѣвалъ тѣло покойнаго отца моего, и оказалъ ему сей послѣдній знакъ усердія, которое онъ сохранилъ къ нему во время его жизни, а симъ онъ купилъ и мою некончаемую благодарность. *

ШАЛИКОВЪ.

4. Князь Петръ Ивановичъ, извѣстной сочинитель разныхъ романическихъ бездѣлокъ. Было время, въ которое я былъ съ нимъ очень пріятно знакомъ; онъ часто посѣщалъ нашъ домъ, и неоднократно писывалъ на мое имя стихи, на которые я отвѣтствовалъ такими же: и его и мои напечатаны. Онъ издавалъ журналъ, и въ ономъ выхвалялъ мои сочиненія, моихъ дѣтей, все наше семейство. Это пристрастіе не долго продолжалось. Онъ, даже въ Володимеръ ко мнѣ пріѣхавши, гостилъ у меня дни два, во время моего вдовства. Отставка моя его совсѣмъ противъ меня остудила: онъ пересталъ меня знать, ѣздить ко мнѣ, даже говорить со мной. Я ни чему иному приписать не могу такого сильнаго поворота въ пріязни, какъ изгнанію моему изъ Адресъ-Календаря, съ которымъ Князь Шаликовъ пріученъ, можетъ быть, сообщать свое знакомство, и по тому мы теперь уже другъ другу все сторонніе; но я всегда, съ признательностію къ его ласковости, вспомню подносимыя мнѣ отъ него панегирики, и съ удовольствіемъ представлю тѣ Субботніе вечера, въ которые мы съ нимъ съѣжжались прочитывать его и мои стихи, приготовляя на каждую недѣлю новые. Всѣ сіи мелкія стихотворенія напечатаны въ книгахъ моихъ подъ названіемъ: «Мои Субботы.»

Род. Владимірской Губерніи 1747 въ городѣ Александровѣ, откуда и прозваніе его «Александровскій,» учился въ Троицкой Семинаріи, 1770 Учитель въ ней Латинскаго языка и Географіи, 1771 монахъ и Іеродіаконъ, 1772 Иеромонахъ, 1775 Игуменъ Крестовоздвиженскаго монастыря и Членъ Консисторіи Московской, 1776 Игуменъ Знаменскаго, 1779 Архимандритъ Богоявленскаго, 1785 Членъ Духовной Цензуры, 1788 Викарій Дмитровскій, 1798 Членъ Синодальной Конторы, 1799 Епископъ Калужскій съ 16 Октября, а съ 21-го Архіепископъ Казанскій, 1803 Митрополитъ Кіевскій (съ 11-го Декабря), 1822 (Генваря 24) уволенъ на покой, скончался 14 Сентября, 1824 г. и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. О. Б.

ЛЯПУНОВЪ.

5. Иванъ Петровичъ, Секретарь гвардіи Семеновскаго полку фактотумъ всѣхъ его дѣлъ, человѣкъ умной, смѣтливой, осторож ной; онъ умѣлъ овладѣть довѣренностью всѣхъ своихъ начальни ковъ, и ни одинъ изъ нихъ не обходился безъ его совѣтовъ. При Брюсѣ онъ дѣлалъ, что хотѣлъ; то же происходило и при Салты ковѣ; мнѣ онъ былъ хорошій пріятель и готовъ на услугу. Ему я обязанъ назначеніемъ меня въ полковые Адъютанты, ему же скоп рымъ и весьма неожиданнымъ повышеніемъ въ чинъ Капитана Поручика, котораго бы я не могъ получить прежде, какъ ещ черезъ годъ; онъ же вывелъ меня изъ послѣднихъ Капитановъ въ Бригадиры къ штатскимъ дѣламъ. Все сіе заставило меня быт ему благодарнымъ. Онъ не во всѣхъ Офицерахъ былъ равно сча стливъ; тѣмъ болѣе обязанъ я ему за его отличное ко мнѣ рас положеніе. Во всю службу мою въ гвардіи, послѣ которой м съ нимъ совсѣмъ разстались, я ни минуты не имѣлъ случая быт имъ недоволенъ, и обращеніе его, хорошо начавшись, не измѣни лось во всѣ восемь лѣтъ совокупнаго нашего служенія. Какъ я не молвить и о немъ въ такой книгѣ, въ которой представляют ся воображенію моему многочисленные ряды людей, имѣющих право на мои воспоминанія?

УЛЫБЫШЕВА.

6. День вѣчно памятной, котораго желалъ бы чтобъ зар никогда для меня не восходила.

Елизавета Александровна, женщина, которая весьма важ подѣйствовала на судьбу мою, и о которой, сколь ни болѣзнен мнѣ вспомнить, но я долженъ всю картину нашей связи здѣ представить. Она была непригожа, но заманчива, молода, ухват самыя соблазнительныя, пріятной разговоръ, хорошія поверхност ныя познанія, умъ достаточной для общежитія, умѣла говорить писать по Французски, начиталась романовъ, стихотвореній и и стерица была обольщать людей неопытныхъ. Таковой я нача знать ее въ Пензѣ, гдѣ она, выдана будучи замужъ за пьяна буяна, жила около деревень отца своего, добраго старичка Ма кова, которой ее любилъ безъ мѣры. Въ бытность нашу въ Пенз она какъ-то разсудила вмѣстѣ съ отцомъ пріѣхать на зиму в городъ, и тутъ мы съ ней познакомились; она скоро подѣйство вала на мое воображеніе, и я къ ней пристрастился. Начала

между нами интрига, но самая скромная и благопристойная. По строгой морали я ее оправдывать не стану; ибо она была за мужем, а я женат, но любовь ничего не разбираетъ: голова моя была пылка, сердце ея также, мы скоро другъ друга проникли, и симпатія наша начинала похожа быть на романическое пристрастіе, которому я предался со всею неосторожностію быстраго моего характера. Многіе въ большомъ свѣтѣ судятъ о взаимной нашей связи съ крайнимъ для обоихъ предубѣжденіемъ, и вывели изъ нея ужаснѣйшее преступленіе; я, не извиняя себя отнюдь, обязанъ, однако же, отразить поклепы неосновательные. Во первыхъ, я съ Улыбышевой никогда не доходилъ до обращенія, толико вольнаго и свободнаго, чтобъ она, или я, имѣли случай нарушить самымъ дѣломъ супружескія наши обязанности; я счастливъ былъ взглядомъ, вздохомъ, запиской, и ничего болѣе не требовалъ, по короткоту нашему знакомству. Мнѣ случилось одинъ разъ быть у нея въ деревнѣ; мужъ ея, безпрестанно пьяной, бурлилъ и возмущалъ все наше общество (а насъ было много) разными непристойными явленіями; мы играли въ фанты, рѣзвились, какъ водится въ деревенскихъ круговенькахъ: довелось Елизаветѣ Александровнѣ, на выручку фанта, поцѣловать меня въ лобъ, и божусь, что я во все наше знакомство не имѣлъ другого преимущества. Я вспомнилъ острое слово Бомарше, и сказалъ ей тихонько: «Ce baiser m'a été bien loin.» Глаза наши проникли въ сердце, и съ той минуты мы вошли въ рѣшительной союзъ любви взаимной. На другой день по утру узналъ я, что Елизавета Александровна во всю ночь не спала, будучи заперта мужемъ своимъ въ кануру, рядомъ съ его борзыми собаками, и вытерпѣла отъ него разныя недостойныя ругательства. Она и прежде нѣсколько разъ готова была съ нимъ разойтись, но всегда старались примирить ее съ мужемъ, хоть онъ, не любя ее, дорожилъ лишь ея имѣніемъ; за нею было 500 душъ, и онъ, вытрезвившись, падалъ къ ногамъ ея и клялся перемѣнить свой родъ жизни. Будучи въ этотъ разъ почти очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ ея несчастій и воспламенясь досадой, я рѣшился отъ нихъ тотчасъ уѣхать, но старался быть ей полезнымъ и улучшить ея жребій. Не одно пристрастіе влекло меня къ тому, прошу мнѣ повѣрить, но и желаніе освободить женщину пріятную отъ тиранін мужа негоднаго и ея нестоющаго: словомъ, я вмѣнилъ себѣ въ обязанность, за несчастной ея поцалуй въ лобъ, защищать ее по древнему рыцарскому уставу: «envers et contre tous.» Я уѣхалъ прямо къ ея отцу, разсказалъ ему, сколько

удручена участь любимой его дочери, и возбудилъ въ немъ благородную ревность освободить ее отъ такого поноснаго ига рѣшительнымъ поступкомъ. Въ самомъ дѣлѣ мои убѣжденія воздѣйствовали, старикъ прослезился, внялъ моему разсказу, поѣхалъ къ дочери, между тѣмъ какъ я воротился въ городъ, и гласно отецъ дочь увезъ отъ мужа, съ тѣмъ, чтобъ она жила у него, и болѣе съ этимъ пьяницей не сходилась. Елизавета Александровна, освободясь отъ тяжкихъ узъ, довольна и спокойна въ домѣ родительскомъ, разсудила ко мнѣ писать благодарное письмо, на которое скоро получила мой отвѣтъ. Переписка между нами открылась частая. Чѣмъ сильнѣе мы хотѣли другъ друга увѣрить въ чувствѣ любви, тѣмъ пламеннѣе были наши выраженія и, начитавшись объ Calardeau и Дората," мы мѣнялись самыми пылкими грамотами. Такъ протекла зима, и приближились весенніе дни, открылся путь по деревнямъ. Елизавета Александровна хотѣла со мною видѣться, приглашала меня къ отцу въ деревню и, къ особенному моему несчастію, помѣстила какъ-то въ письмѣ своемъ извѣстной Французской стихъ, котораго я вѣчно не забуду: «J'étais dans le néant avant de te connaitre;» я загорѣлся, какъ пушечное ядро отъ рикошета, и послалъ ей немедленно посѣщеніе. Въ самой вещи, не смотря на разлитіе рѣкъ и худыя еще дороги, я собрался и поѣхалъ къ ней. Бываютъ предчувствія. Я это испыталъ тогда. Отъѣхавши 12 верстъ отъ города, я что-то усумнился далѣе ѣхать, тѣмъ болѣе, что мнѣ подозрительно показалось усердіе Исправника Пензенскаго, которой хотѣлъ непремѣнно выпроводить меня благополучно изъ своего Уѣзда, подъ предлогомъ худыхъ дорогъ, но ему и многимъ другимъ было извѣстно, одинъ я только не зналъ, что отъ мужа Улыбышевой выставлены были на дорогѣ люди съ тѣмъ, чтобъ меня перехватить и нанесть мнѣ разныя оскорбленія, а, можетъ быть, и умертвить. Самъ Богъ спасъ меня отъ такого ужаса: я рѣшился воротиться домой, и отправилъ отъ себя гонца съ письмомъ, въ которомъ, чтобъ извинить явственнѣе мою нерѣшимость ѣхать на свиданье, я употребилъ все, что страсть любовная можетъ внушить языку и перу, воспламененному воображеніемъ. Письмо было самое страстное: оно перехвачено тѣми подставленными людьми, и между тѣмъ шло ко мнѣ на встрѣчу отъ нея письмо, которое также перехвачено, и переписка наша такимъ образомъ очутилась въ рукахъ ея мужа. Скоро сдѣлалась интрига наша извѣстна всему городу, и пронеслась повсюду съ шумомъ, а по тому переписка наша прекратилась, и съ той поры я уже не

имѣлъ никакого сношенія съ госпожей Улыбышевой до самой старости моей.

Обратиться должно теперь къ состоянію моего семейства. Жена моя была беременна дочерью Антониной: она ѣжжала всегда въ Москву родить, и скоро послѣ Святой отправилась. Я оставался одинъ, исторія моя съ Улыбышевой разгласилась послѣ ея отъѣзда. Непріятели мои воспользовались ею, и подстрекнули мужа ея сдѣлать мнѣ личную обиду, которую онъ и совершилъ въ Каменной Палатѣ, когда я выходилъ изъ присутствія. Будучи въ бракѣ, я не могъ отразить его наглости, выходить съ бурлакомъ на поединокъ, подло и несовмѣстно; ибо онъ этой чести не стоилъ, а съ каждымъ разбойникомъ, которой изъ за угла броситъ камень въ голову, нельзя вѣдаться законами чести. Я принужденъ былъ принести жалобу Государынѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ Губернаторъ покровительствовалъ заговору. Присланъ Оберъ-Секретарь Сената изслѣдовать дѣло, представлены ему наши письма, и на вопросъ его о моемъ, моя ли рука, я отвѣчалъ утвердительно; что моя, а о ея письмѣ сказалъ, что я не знаю, кто его писалъ, и что сей вопросъ до меня не принадлежитъ. Только отъ меня и требовалось. Дѣло сіе потомъ производилось судебнымъ порядкомъ, и наша переписка сдѣлалась всѣмъ извѣстной. Къ умноженію непріятностей для меня, я обнаруживалъ въ моемъ письмѣ свободныя мысли на счетъ брака, занявъ ихъ у Мирабо и прочихъ возмутительныхъ писателей того времени во Франціи. Это прибавило заключеніе, что я присталъ къ Якобинской системѣ, но мнѣ сугубо въ послѣдствіи времени повредило. Изъ всего сказаннаго о семъ происшествіи, о которомъ я говорилъ по тому только, что съ именемъ Г-жи Улыбышевой не могу не вспомнить его, всякой замѣтитъ, что, кромѣ романическаго пустословія и неосторожности, ни чего не было въ связи моей съ этой женщиной, и что все происшествіе истекало отъ опрометчиваго нравственнаго свойства и испорченнаго воображенія на счетъ чувствительности. Дорого я, однако, заплатилъ за сію интригу стыдомъ, которого и лѣта омыть не могутъ, и разстройкой всей моей судьбы. Улыбышевъ скоро послѣ того опился и умеръ, а вдова его, выдавъ дочь свою замужъ за Хрущова и, не имѣя болѣе дѣтей, живетъ, съ зятемъ вмѣстѣ, въ Москвѣ, и пользуется огромнымъ состояніемъ. Новыя обстоятельства ввели меня подъ старость въ новое съ ней отношеніе: дочь моя выдана за роднаго племянника его Хрущова; и такъ я, лѣтъ 25, не видавшись съ Елизаветой

Александровной, опять нашелся въ обществѣ такомъ близкомъ съ ней; но мы рѣшились обходиться между собой очень холодно, какъ люди мало знакомые, и я стараюсь какъ можно рѣже съ ней видѣться. Замѣтить надобно здѣсь странную игру случая, что дочь моя, та самая, которой судьба судила меня опять свести съ Улыбышевой въ новое знакомство, родилась именно въ тотъ годъ, которой разорвалъ мое съ ней отношеніе и породилъ всѣ описанныя тревоги; радъ бы забыть ихъ, но онѣ такъ свѣжо памятны моему воображенію, что я и теперь, въ отдаленномъ времени, говоря объ нихъ, не могу удержать движенія досады на себя за такія глупыя и безобразныя погрѣшности. Впрочемъ, сколько бы я ни считалъ себя виноватымъ въ такомъ соблазнительномъ поведеніи, чего оправдывать ни какъ не намѣренъ, мнѣ позволять однако же, замѣтить, что подобная интрига не должна была имѣть никакого вліянія на дѣла службы, что до публичнаго характера моего она не относилась ни мало, что перехваченныя наши письма не должны были подвергаться ни слѣдствію, ни публичному суду; ибо ежели подобные проступки частнаго лица разбирать въ трибуналахъ, то едва ли кто спасется отъ общихъ со мною несчастій. А по тому прошу всякаго обвиняющаго меня признаться, что во всемъ этомъ происшествіи поступлено со мной отъ Правительства мало законно, вопреки всѣмъ правиламъ гражданскаго благоустройства, и что, безъ личной на меня досады, я не могъ быть подверженъ тѣмъ озлобленіямъ, кои заставили меня вытерпѣть; ибо человѣкъ судиться долженъ въ дѣяніяхъ публичныхъ, но въ тайномъ поползновеніи сердца, кромѣ Бога, испытующаго наши совѣсти, никакой мірской законъ касаться насъ не можетъ и не долженъ.

Въ сочиненіяхъ моихъ напечатано одно только мое стихотвореніе, писанное мною на счетъ Г-жи Улыбышевой, подъ названіемъ: «Посланіе къ Людмилѣ» *

НЕСВИЦКАЯ.

7. День рожденія сына моего, Михаила, которой только 4 дней жилъ на свѣтѣ: онъ напоминаетъ мнѣ съ собою время пріятнаго заблужденія моего на родинѣ.

Княгиня Марья Ильинишна, женщина молодая, пригожая

---

* Ум. 1837 г. О Б.

пріятная въ короткомъ знакомствѣ: я онаго былъ удостоенъ въ самой лучшей порѣ лѣтъ моихъ. Она по страсти вышла замужъ за близкаго своего родственника: оба были молоды, любили жить съ людьми, и въ домѣ ихъ безпрестанныя происходили забавы. Никогда я не забуду тѣхъ удовольствій, коими наслаждался въ сообществѣ сего юнаго семейства, будучи самъ не старѣе 30 лѣтъ, особенно той недѣли, которую прогостилъ я у нихъ въ подмосковной, гдѣ всякой день начинался и кончался праздничнымъ увеселеніемъ: тамъ были фейерверки, роговая музыка, пляски крестьянскія, танцы между нами, разноцвѣтныя освѣщенія по ночамъ, прогулки въ шлюбкахъ, фанты, хороводы, сельскія игры, и словомъ, каждой часъ въ суткахъ посвящался какой ни будь забавѣ; едва успѣвали мы высыпаться по ночамъ. Насъ было человѣкъ до сорока вмѣстѣ обоего пола, и никого старѣе 30 лѣтъ. Я рѣдко видалъ такое игривое и согласное во вкусахъ общество. Нѣтъ, никогда безъ восхищенья не вспомню этой счастливой и веселой недѣли. Все тогда, все казалось очарованнымъ удовольствіемъ; но скоро за сими восторгами послѣдовали самыя ненастные дни для страстныхъ супруговъ. Я не успѣлъ воротиться отъ нихъ въ Москву, какъ узналъ о пріѣздѣ Княгини въ городъ: она прислала за мной и объявила мнѣ, что развелась съ своимъ мужемъ: состояніе ея было жалко. Я не входилъ въ побудительныя причины такого скоропостижнаго развода; онѣ до меня не принадлежали; но, полюбя еще болѣе Княгиню, видя, въ какое несчастное она впадаетъ положеніе, я рѣшился продолжать съ ней знакомство, пристать къ ея сторонѣ и, естьли могу, быть ей полезенъ. На семъ основаніи продолжалась самая невинная пріятельская связь между нами нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ мужъ ея, имѣя своихъ протекторовъ, выпросталъ при Екатеринѣ именной Указъ, по которому отобрали у матери двухъ малолѣтнихъ дочерей и отдали въ Смольной монастырь на воспитаніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, взяли и все имѣніе ея въ опеку. За ней было до двухъ тысячъ душъ, а за мужемъ ея ни одной, да и своя собственная не очень благородная. Одна краска лица и свѣжесть молодого возраста плѣнили бѣдную Княгиню; впрочемъ, онъ по уму и качествамъ во всѣхъ отношеніяхъ далеко не выдерживалъ съ ней сравненія. Въ такомъ утѣсненіи Княгиня жила очень уединенно, никого не принимала, и одинъ я почти посѣщалъ ее постояннымъ образомъ, считая обязанностью скучать вмѣстѣ съ той, которая умѣла прежде доставлять многимъ около себя толико удовольствій. Въ самое то время послѣдовало со

мной происшествіе пасквиля, поддѣланнаго на счетъ одной з
комой мнѣ дамы, и я у Княгини Несвицкой былъ напуганъ поп
ными его послѣдствіями, о которыхъ говорено въ другомъ мѣ
и здѣсь сей эпизодической анекдотъ не требуетъ уже повторе
Я не входилъ ни въ какія скрытыя дѣла Княгини Несвицкой
довольствуясь ласковымъ ея пріемомъ, видался съ ней не рѣ
По вступленіи Павла на престолъ, она поѣхала въ Петербу
нашла доступъ до Министровъ, подала просьбу Государю, кото
приказалъ ей разобраться съ мужемъ чрезъ посредниковъ. Ей вел
было избрать двухъ, и мужу ея столько же: тутъ она пока
мнѣ сильной знакъ дружбы и довѣренности, поручивъ мнѣ
защищеніе; она не могла полагаться на мое пристрастіе: ибо зн
что его нѣтъ, и между нами не было никакой интриги. Дру
посредникомъ ея былъ со мной Нелидовъ, Соляной Кон
Директоръ, съ которымъ я вмѣстѣ служилъ, а мужъ ея назна
Князя Голицына, человѣка придворнаго, и Курбатова. Всѣ мы
тверо съѣжжались нѣсколько разъ, разбирали мужа съ жено
крѣпко стоялъ за Княгиню, и, получивъ всѣ ея бумаги, раз
трѣвъ ихъ, зналъ, что она по чистой совѣсти права предъ свои
жемъ. Мы, посредники, не могли, однако жъ, ни на что согласи
и наши прѣнія представлены были Государю. Тамъ приняты
холодно и брошены, но, по восшествіи Александра, счасті
вернулось лицомъ къ Княгинѣ. Имѣніе ея ей отдано, а дѣти в
щены изъ монастыря къ ней, а не къ отцу. Такимъ обра
Княгиня вошла по прежнему во всѣ свои права, но горес
удрученія разнаго рода лишили ея здоровья, бодрости въ ду
той непринужденной веселости, которая все вокругъ ея пи
оживотворяла; и такъ она осталась теперь забытой въ свѣтѣ
щиной, о которой никто уже не говоритъ и не вспоминитъ: с
я до сихъ поръ одинаково ей преданъ. Довѣренность ея, оказ
мнѣ въ ту чувствительную минуту, о которой я упомянулъ в
наложила на меня обязанность быть ей приверженнымъ до г
Этотъ случай сопровождаемъ былъ еще другимъ гораздо пр
который оказалъ великодушную ея привязанность и участ
мнѣ. Когда я былъ Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ и съ
тамошнимъ пребываніемъ, она, будучи очень хорошо знако
Кречетниковымъ, тогдашнимъ Генералъ-Губернаторомъ въ Тул
ея имѣнье, не сказавъ мнѣ ни слова, просила его о переводѣ
въ Тулу. Кречетниковъ не умѣлъ ни въ чемъ ей отказывать
уже готовъ былъ представить о перемѣщеніи моемъ Екате

ъ вдругъ скончался, не успѣвъ совершить своего намѣренія, им не воспользовался. Тѣмъ меньше ли я долженъ быть бла- ренъ Княгинѣ Несвицкой? Столь многіе опыты искренней ея зни привязали меня къ ней на всегда. Во время нашихъ раз- ъ мы вели переписку; теперь она по большей части живетъ въ й деревнѣ, и мы очень рѣдко видимся, но я всегда готовъ нять участіе во всемъ, что до нея касается. И такъ знакомство е началось игрушками, катаньями въ саняхъ и забавами не- аго возраста, а потомъ, укоренясь подвигами характера чув- тельнаго, сдѣлались неразрывнымъ содружествомъ, котораго нарушу во всю жизнь мою, будучи опытами удостовѣренъ, изъ всѣхъ женщинъ, съ коими я былъ въ союзѣ пріязни въ дости, нѣтъ ни одной, которая бы такъ сильно заставила меня нить о себѣ съ благодарностью и уваженіемъ, какъ Княгиня я Ильинишна Несвицкая.

ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ.

8. Во время молодости моей, когда я ѣжжалъ въ загород- дворцы Павла 1-го забавлять его театральными позорищами, а мнѣ случалось по вечерамъ, не играя въ карты и будучи ным, тѣшить малолѣтныхъ дочерей его разными дѣтскими шками, въ большой гостиной, куда ихъ приводила Г-жа Ли- ъ. Я около ихъ стола строилъ имъ карточные домики, онѣ на нихъ, тѣ валились, и это ихъ забавляло. Сіи ребяческія ы такъ были имъ памятны послѣ, что, когда я представлялся уже какъ чиновникъ государственной, и сами Великія Княж- были въ зрѣломъ возрастѣ, то онѣ благоволили, и имянно я Павловна, мнѣ напомнить о своемъ младенчествѣ, и по пре- имъ Генеральши Ливенъ, узнавъ мои тогдашнія отношенія двору ихъ родителей, оказывали мнѣ весьма лестное благово- ніе, удостоивъ продолжительнаго разговора и любопытнаго уча- ія въ моихъ обстоятельствахъ.

ШАПОШНИКОВЪ.

9. Молодой мальчикъ, призрѣнный отцомъ моимъ, и съ кото- имъ я прожилъ въ одномъ домѣ весь мой отроческой возрастъ, ъ былъ родной племянникъ извѣстному въ Исторіи Россійской ровичу, сынъ родной сестры его, а по тому былъ и несчаст-

ливъ: его записали въ Университетъ, изъ котораго онъ безъ вѣсти пропалъ, и съ тѣхъ поръ мы никакого слуха объ немъ не имѣли. Видно, что самъ рокъ мстилъ ему за преступленіе дяди его, отнявъ у него всѣ способы устроить судьбу свою.

РИШЕЛЬЕ.

10. Начальникъ Одесскаго Порта и сопредѣльныхъ Губерній. Въ путешествіе мое въ тамошній край, которое описано особо, я имѣлъ случай съ нимъ ознакомиться, и никогда не забуду морской прогулки, которой онъ меня поподчивалъ въ дождливое ненастье, сопровождаемое сильнымъ вѣтромъ. Я въ первой разъ увидѣлъ себя на морѣ въ 12-ти весельной шлюпкѣ, которую колыхало порядочно; хотя берега были близки, но много ли надобно вѣтра, чтобъ опрокинуть лодку, и много ли надобно воды, чтобъ ею захлебнуться? Меня и по нынѣ дрожь беретъ, когда я вспомню эту отважную и глупую, смѣю сказать, забаву. Учтивость принудила меня принять предложеніе Дюка, а сотоварищество его ни мало не успокоило волненія, въ которомъ я находился во все то время. Симъ плаваніемъ Г-нъ Ришелье запечатлѣлъ себя въ памяти моей такъ живо, что я никогда объ немъ не забуду.

ПОЖАРССКАЯ.

11. День рожденія покойной моей падчерицы. Всѣ воспоминанія мои въ оной обращаются къ лицамъ, съ нею связаннымъ узами родства.

Прасковья Ивановна, племянница родная жены моей по первомъ мужѣ. Я ознакомился съ родителями ея, когда женился на ея теткѣ; отецъ ея добрый мужикъ и искренно любившій меня, служилъ Исправникомъ въ мое время въ Володимерѣ по Шуйской округѣ. Во время путешествія моего въ Петербургъ, на него напали и отрѣшили, но я возстановилъ его во всѣ права, обнаружилъ его невинность, и успѣлъ помощію хорошихъ, кромѣ меня, за него ходатаевъ въ родствѣ Пожарскихъ, доставить ему чинъ Коллежскаго Ассесора, въ которомъ онъ вышедъ въ отставку, скоро умеръ, и я много о немъ жалѣлъ, какъ о добромъ человѣкѣ. Оставилъ онъ послѣ себя кучу дѣтей на рукахъ у матери глупой и злонравной, которая не замѣшкалась выйти замужъ за Нѣмца безъ всякихъ достоинствъ, ищущаго только жить на чу-

ей счет, въ чемъ и успѣлъ совершенно: онъ прибралъ все ея
нѣніе къ рукамъ, а большая часть онаго принадлежала ей, отецъ
ставилъ сиротамъ только 40 душъ собственно своихъ. Какъ
коро онъ умеръ, я былъ опредѣленъ къ имѣнію малолѣтныхъ по-
чителемъ, а мать опекуньшей. Вотчимъ по времени такъ овла-
лъ женой своей, что она безъ воли его не смѣла пикнуть, и
ти сдѣлались жертвой его капризовъ. Сколько я ни протесто-
лъ, ни жаловался Правительству, вышедши изъ службы, на
дые поступки вотчима и на беззаконное управленіе имѣніемъ
ожарскихъ, безъ всякаго моего совѣта и спроса, ни что не дѣй-
ствало, и онъ въ чужемъ добрѣ сдѣлался господиномъ само-
астнымъ. Это разстроило наше знакомство, я пересталъ ѣздить
пускать къ себѣ бывшую невѣстку жены моей и, живучи въ
ревнѣ рядомъ съ поля на поле, никогда не видались. Дѣти не-
астныя кое-какъ вырвались изъ сей темницы: мальчиковъ за-
кали въ корпусъ, а изъ дѣвочекъ одну выдали замужъ, еще
время вдовства матери, меньшую отдали въ Пансіонъ Яросла-
ей; одна середняя оставалась при матери, и терпѣла всю тя-
сть своего состоянія до нѣкоторыхъ поръ съ крайней скро-
стію. Вотчиму и она сдѣлалась лишней: ему хотѣлось просто
въ домѣ, чтобъ, лучше поработивъ жену, высосать изъ нея все,
о только онъ могъ пріобрѣсти въ свою пользу: для того онъ
ялъ скверные свои поступки противъ Пашеты, подбивалъ
ъ ея на досаду. Прасковью Ивановну бранили, мучили, нако-
ъ, потерявъ всѣ мѣры терпѣнья, она потаенно требовала отъ
ъ помощи; я рѣшился взять ее въ нашъ домъ. Однажды въ
здничной день пригласили мы ее къ себѣ, мать не смѣла не
пустить. Она къ намъ пріѣхала, а я, какъ попечитель, обнару-
въ письмѣ къ Предводителю всѣ поступки вотчима, увѣдо-
ъ мать, что я дочь ея взялъ подъ свое покровительство, и съ
ъ поръ она не могла видѣться съ ней. Въ домѣ нашемъ жи-
ла, Пашета занемогла жестокимъ образомъ, сдѣлался съ ней
падокъ съ такими ужасными конвульсіями, отъ которыхъ, не
отря на искуснѣйшее врачеваніе, нельзя было ожидать никако-
облегченія. Богъ сохранилъ ее чудеснымъ средствомъ. Тогдо
его толковъ было въ Москвѣ о магнетизмѣ, всякой разсуж-
ъ по своему. Докторъ нашъ домовой предложилъ мнѣ сей
особъ лѣченья для Пожарской. Я согласился, и цѣлую зиму
ждневно она была магнетизирована при мнѣ и домашнихъ; всѣмъ
ыгамъ я былъ свидѣтелемъ, они совершенно удались. Пожар-

ская, послѣ годоваго почти лѣченія, наконецъ такъ оправилась въ силахъ и раздобрѣла, что не только припадку, она даже и истерикѣ рѣже подвержена и нервы ея чрезвычайно укрѣпились. Наши объ ней старанія привязали ее къ намъ, и она составляетъ члена нашего семейства, будучи почти посторонней въ домѣ матери своей, которая ни чего ей не даетъ, не пускаетъ къ себѣ на дворъ, отказываетъ даже иногда въ благословеніи и совсѣмъ ее бросила. Посредствомъ сей нечаянной болѣзни Пожарской я имѣлъ случай узнать, что такое магнетизмъ, и получилъ о немъ ясное понятіе. Я не гляжу на него, какъ на благодать, но какъ на врачебной счастливой способъ помогать страждущему человѣчеству во всякихъ нервическихъ немощахъ, для которыхъ единственно онъ и цѣлителенъ. Какъ кончится судьба Пожарской со вступленія ея въ нашъ домъ, выгодно, или нѣтъ, этого узнать нельзя, но, по крайней мѣрѣ, судя по отношеніямъ между ею и нами до нынѣ существующимъ, уповательно, что она спокойнѣе проживетъ, чѣмъ у вотчима, и не будетъ терпѣть тѣхъ оскорбленій, какія мать ея допускала изъ пристрастія къ мужу недостойному и употребившему во зло не токмо мои, но и покойнаго Пожарскаго благоснисхожденія, и милости жены моей, безъ коихъ онъ жить и существовать не могъ бы, будучи у нихъ у всѣхъ, такъ сказать, какъ нищій иностранецъ на хлѣбахъ, изъ одной Христіянской жалости по человѣчеству. Всѣ сіи эпизодическія лица долго будутъ жить въ памяти моей; ибо доставляли мнѣ по временамъ самыя смутныя минуты и побуждали къ поступкамъ непріятнымъ, кои совсѣмъ несвойственны моему характеру. Одну Пашету я всегда вспомню съ удовольствіемъ, по тому что она была умна и скромна, я сю былъ очень доволенъ и люблю искренно.

НЕЛИДОВА.

12. Катерина Ивановна, старшая Фрейлина Меньшаго Двора когда я началъ къ оному ѣздить. Дѣвушка умная, но лицомъ отмѣнно дурна, благородной осанки, но короткаго роста, черна какъ жукъ, и уже лѣтъ за 30 была тогда. Она воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ; до того умна и любезна, что всякой говоря съ ней, забывалъ, что она дурна. Павелъ нѣсколько лѣтъ былъ въ нее чрезвычайно влюбленъ, и она многое изъ него умѣла дѣлать. Я игрывалъ съ ней комедіи и былъ какъ-то всегда отъ нея далекъ; ибо она мнѣ не нравилась. Покойная жена мо

до нѣкотораго времени живучи съ ней въ одной комнатѣ, была очень дружна, но какъ разсталась послѣ замужства за меня, она замѣтила многіе опыты холодности ея къ ней. Нелидова приревновавши жену мою къ Великому Князю, вздумала оказывать ей презрѣнье, которыми жена моя любила со всѣми квитаться; она, не посмотря на старшинство той и ходъ у Двора, сама съ ней обходилась очень ярко. Потомъ, какъ Нелидова увидѣла, что ревность ея не имѣетъ никакихъ основательныхъ причинъ, онѣ обѣ опять сошлись очень хорошо и, по крайней мѣрѣ, по наружности обходились пріятельски. Во время моей отставки изъ Пензы, когда жена моя одна странствовала въ Петербургѣ, при восшествіи Павла на престолъ, а Нелидова была уже въ большомъ случаѣ она безъ надменности обошлась съ ней, какъ старая пріятельница, и старалась о пользахъ ея очень усердно, но, къ несчастію, безъ выгодныхъ успѣховъ, въ чемъ не ее винить должно, а несчастную мою планету: я, съ моей стороны, не былъ, съ начала моего знакомства съ Нелидовой, ни жарокъ, ни холоденъ, таковъ остался и до нынѣ, и, при случаяхъ нашего свиданья, кои бываютъ очень рѣдки, всегда доволенъ ея обращеніемъ со мной. Изъ всѣхъ приключеній, кои съ именемъ ея приходятъ мнѣ на память, я тверже всѣхъ удержалъ въ мысляхъ театральной нашъ анекдотъ. У двора года два сряду благородныя играли комедіи: это была мода и вкусъ того вѣка. На театрахъ Ихъ Высочествъ разыгрывались всѣ драмматическія творенія, комедіи, оперы и балеты, въ Павловскомъ, въ Гатчинѣ, на Каменномъ острову; вездѣ я былъ актеромъ, и во всякой піесѣ въ связи театральной съ Нелидовой. Довелось мнѣ играть роль любовника ея въ оперѣ Французской: «Rose et Colas.» Тутъ есть арія всѣмъ извѣстная: «C'est ici que Rose respire.» Я ее пѣвалъ изрядно. Въ одномъ куплетѣ, когда Colas въ восторгѣ цѣлуетъ вертено и прясло своей возлюбленной, есть восклицаніе слѣдующее: «Que je la baise (т. е., la quenouille) et cette chaise, ici tout est, tout est, charmant.» Государь Павелъ хаживалъ на наши пробы и ими наполнялъ скучные свои вечера въ богатыхъ дворцовыхъ замкахъ. Въ одинъ вечеръ послѣ пробы, всходитъ онъ на сцену, встрѣчаетъ меня и говоритъ: «Мнѣ кажется, ты, въ одномъ куплетѣ своей аріи, не такъ слова произносишь.»—«Совершенно такъ, Государь! Я всю арію знаю отъ слова до слова.»—«Прочти мнѣ ее, я припомню и укажу тебѣ, въ чемъ ты ошибаешься.» Тотчасъ я сказалъ говоркомъ всю арію, и онъ, остановя меня на выше приведенныхъ

восклицаніяхъ: «Вотъ гдѣ ошибка. Ce n' est pas comme cela, q
faut chanter, il faut dire: que je la baise sur cette chaise.» Отм
слова, принадлежащія вертену самой той, которая садится за ов
изъ чего выходилъ обинякъ очень забавной. Павелъ, сказав
разхохотался, я также, и мы пошутили надъ Нелидовой, котор
однако, уже слыла тогда его любовницей. Этотъ анекдотъ мож
служить дополненіемъ ко множеству тѣхъ странностей, кои п
надлежали свойству Павла, и даютъ понятіе о его характерѣ: (
былъ временемъ самой любезной, а иногда самой блажной че
вѣкъ. Нелидова умѣла править и умомъ его и темпераментомъ. І
она знакома только по театральному искуству, въ которомъ.
всѣхъ своихъ успѣхахъ, была, однако, ниже моей жены покой
Она напоминаетъ мнѣ лучшіе годы моей жизни, и, оглядыва
назадъ, я всегда воображаю ее съ удовольствіемъ, по отноше
къ тому имянно вѣку.

БОБРИНСКАЯ.

13. Графиня, супруга вдовствующая извѣстнаго сына свобод
Екатерины, по породѣ Лифляндка; по веселому ея характеру
очень прилично стать въ знакомствѣ моемъ рядомъ съ Борозди
та же веселость, та же доброта въ намѣреніяхъ, простота въ о
чаяхъ; но другія времена, другія средства, другія обстоятель
дѣлали розницу и въ отношеніяхъ моихъ. Я свелъ знакомств
ней уже въ старыхъ и немолодыхъ годахъ моихъ: естьли
не продолжилъ еще для собственнаго своего увеселенія забав
актерскою игрой, то, вѣроятно, никогда бы и не узналъ, что
на свѣтѣ Графиня Бобринская. Она пріѣхала въ Москву, к
домъ, и расположилась, во что бы то ни стало, жить весе
забавлять весь городъ: вся публика къ ней хлынула, она бы
сама уже немолода, но здорова и во всѣхъ физическихъ см
чрезвычайно богата; она увлекалась во всѣ роды житейскаго
вольствія; скоро появился въ домѣ ея театръ, и тотчасъ пр
шенъ я былъ въ ея сообщество. Первое намѣреніе мое, поз
мясь съ ней, клонилось къ пользѣ взрослыхъ двухъ моихъ до
коимъ я хотѣлъ доставить пріятной выѣздъ; вмѣсто того п
я самъ въ актеры и, изъ снисхожденія, согласился участвова
дочерью ея, Княжной Гагариной, въ Венеціянской фарсѣ.
былъ у нея маскарадъ, во время котораго нѣсколько чел
благородныхъ, смѣшанныхъ съ иноземцами, въ томъ числѣ и

сыграли пресмѣшную трагикомедію подъ названіемъ Клеопатры. Всѣ мы одѣты были въ маскарадное платье и спрятаны подъ живописныя личины; я представлялъ роль самой Клеопатры. Это было очень смѣшно, вся публика хохотала и била въ ладоши поминутно. Подобные праздники у нея давались очень часто, и я во всякомъ былъ какимъ ни будь дѣйствующимъ лицомъ; нельзя забыть и того, которой вопослѣдовалъ 6-го Генваря. Кромѣ маленькой трагедіи, которую мы разыграли въ троемъ: Пушкинъ, я и одинъ Французъ, да не просто въ комнатѣ, а на возвышенномъ помостѣ, и съ оркестромъ, мы играли въ короли, т. е., «Jour des Rois,» и я былъ Оберъ-Шенкъ, въ разныхъ пестрыхъ орденахъ, и потомъ прохаживался въ верстѣ изъ бумаги, и ни кѣмъ не былъ узнанъ; превращеніе сіе было ново, и очень позабавило весельчаковъ. Послѣ піесы, о которой упомянуто, каждой изъ насъ трехъ дѣйствующихъ лицъ пропѣлъ въ честь Графини куплетъ Французской, и мнѣ посчастливилось за свой получить всеобщія рукоплесканія. Передаю его здѣсь читателю:

«Moi sans pretendre à la couronne,
Je vais droit mon petit chemin
Et tour à tour je m'abandonne
Au sexe aimable et au bon vin.
Près de la cour qu'ici s'apprette,
Quoi de plus doux, qu'être échanson,
Car quand le coeur est de la fête,
On aime à perdre la raison.»

Знакомство это, какъ пришло, такъ и исчезло. Она только одну зиму жила въ Москвѣ, и переселилась въ Питеръ; но забавы, коими пользовался въ ея домѣ, сохранятъ на всегда имя ея въ моей памяти.

ШУВАЛОВА.

14. Графиня Катерина Петровна, мать Графини Дидрихштейнъ, которой говорено въ своемъ мѣстѣ (см. лит. Д.), дама уважительная и по лѣтамъ, и по чину, и по качествамъ своимъ, отмѣнно любезная въ простомъ и пріятельскомъ сообществѣ. Я имѣлъ счастіе сіе испытать, бывая принятъ ею очень милостиво, и при мужѣ ея, и во время ея вдовства, любилъ часто посѣщать ихъ семейство. Мужъ ея былъ человѣкъ весьма начитанный и остроумный, и съ удовольствіемъ слыхалъ и его стихи и читанные имъ

чужіе; онъ пристрастенъ былъ къ Французской поэзіи, особенно къ Вольтеру; онъ имѣлъ въ себѣ какую-то смѣсь высокаго и легкаго такъ, что нельзя не вспомнить живо и съ удовольствіемъ разныхъ примѣровъ сей рѣзкой противоположности. Однажды въ Петергофѣ, въ самой тотъ праздникъ, въ которой ему дали Андреевскую ленту, онъ, слоняясь со всѣми въ придворныхъ залахъ по утру, до выхода Екатерины, увидѣлъ меня и, съ особеннымъ какимъ-то тономъ дружеской пріязни, предложилъ мнѣ погулять съ нимъ въ саду. Мы пошли въ густыя тѣнистыя аллеи, и тамъ на просторѣ, одинъ со мной, удаленъ отъ всѣхъ взоровъ, Графъ Шуваловъ началъ декламировать Вольтеровы стихи, и именно эти:

«Ces hochets fastueux d'une caduque enfance.»

Онъ съ такимъ жаромъ и чувствомъ произносилъ ихъ, что я, какъ простякъ, принялъ всю его декламацію за истину, и ударился бы объ закладъ со всякимъ, когда узналъ, что на него надѣли голубую ленту, что онъ ни мало этимъ не восхищенъ. Но какое было мое удивленіе, когда я пришелъ на квартиру къ нему поздравить съ Царской милостью, и увидѣлъ, что тотъ же самой мнимой философъ, Графъ Шуваловъ, въ чаду отъ радости, бѣгалъ изъ угла въ уголъ, примѣривалъ всю свою гардеробу, чтобъ видѣть, къ какому цвѣту изъ его кафтановъ лучше пристанетъ голубая лента! Онъ былъ важенъ у дѣлъ, и вѣтренъ дома въ одно и то же время; мнѣ пріятно было ѣздить къ нему насматриваться на чудесной контра его поступковъ. Графиня была женщина гораздо характернѣе его; я преисполненъ былъ къ ней почтенія, до нынѣ съ удов[illegible]емъ привожу себѣ на память то время которое я препровождалъ въ ихъ любезнѣйшемъ семействѣ. Тутъ науки, художества, стихи, театръ и все плѣняющее воображеніе похищало первое мѣсто въ разговорѣ, въ занятіяхъ и забавахъ. Такого дома, каковъ былъ ихъ, въ нынѣшнее время отыскать трудно. Жаль, для молодыхъ людей, по тому что подобныя общества суть для нихъ самая лучшая практическая школа общежитія.

ДОЛГОРУКОЙ.

15. Князь Владиміръ Сергѣевичъ, добрѣйшій человѣкъ, какого только себѣ представить можно. Онъ долго и много служилъ отечеству, былъ уже Генераломъ во время Семилѣтней войны, потомъ

обратился въ дипломаты, и 20 лѣтъ слишкомъ былъ Посланникомъ нашего Двора у Прусскаго Короля, Фридрика Великаго, что можно назвать важной заслугой; наконецъ, состарѣвшись, возвращенъ въ Россію, отставленъ съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Будучи безъ имѣнія, получилъ пенсіонъ, состоящій въ 3 тысячахъ рубляхъ въ годъ, и скромно проживалъ его въ Москвѣ, въ домѣ невѣстки своей родной; во всю жизнь свою былъ холостъ; скончался близъ 90 лѣтъ. Я чрезвычайно почиталъ этого добродѣтельнаго старичка; онъ общее къ себѣ привлекалъ уваженіе, я гордился его благосклонностью, и дѣйствительно онъ меня искренно любилъ; я часто посѣщалъ его, его собственно, независимо отъ связи моей съ его невѣсткой, о которой говорено будетъ ниже: его бесѣда была богата и занимательна, простота удивительная во всемъ наружномъ его видѣ, благородство отличное въ поступкахъ. Я мало могу поставить съ нимъ рядомъ людей возвышенныхъ санами и почестями. Онъ жаркое принималъ участіе во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ, и, посредствомъ женитьбы племянника на дочери Графа Васильева, породнившись съ нимъ въ то время, какъ тотъ сдѣлался вельможей, онъ крайне хлопоталъ о улучшеніи судьбы моей по службѣ, и его особенному ходатайству, можетъ быть, обязанъ былъ я тѣмъ, что попалъ въ списокъ кандидатовъ, истребованныхъ отъ Сената Государемъ для замѣщенія Губернаторскихъ вакансій. До конца жизни своей онъ не мѣнялъ со мной обращенья, писывалъ ко мнѣ часто въ Володимеръ, и отношенія мои съ нимъ, основанныя на твердыхъ началахъ, не прекратились по гробъ его: потеря сія была для меня крайне чувствительна, и я долго спустя послѣ смерти его, теперь съ удовольствіемъ гляжу на портретъ его, подаренный мнѣ наслѣдникомъ. Богатство все его состояло въ прекраснѣйшей библіотекѣ, которой я не рѣдко пользовался, по особенной его ко мнѣ благосклонности. Жаль, что добрыя качества ума и сердца его мало были въ согласіи съ его лукавымъ временемъ, и потому онъ скрылся въ уединеніи, посвятя себя однимъ связямъ родства и дружбы.

ДОЛГОРУКАЯ.

16. Княгиня Наталья Сергѣевна, невѣстка выше писаннаго князя. Она была за братомъ его роднымъ, сама же по себѣ роду Шереметевыхъ, прижила съ нимъ сына и дочь, овдовѣла и жила у нихъ и съ деверемъ своимъ домомъ въ Москвѣ. Я съ ними не

имѣлъ никакого родства, но короче былъ всякаго родственника по свычкѣ частаго съ нимъ обращенія. Княгиня была женщина умная, разсудительная, смѣтливая, но подвержена слабости горячихъ темпераментовъ, и въ самой даже старости платила дань сим восторгамъ. Я былъ уже женатъ, когда ознакомился съ ней, но юнъ въ страстяхъ, и чѣмъ болѣе сберегъ себя въ молодости тѣмъ сильнѣе обуревалъ меня самаго пылкой мой характеръ. Т такъ знакомство мое съ Княгиней уподобилось соединенію огня съ соломой; почитая себя рабомъ моихъ должностей, а наипаче супружескаго союза, я никогда не смѣлъ нарушить правъ его и отдать себя вполнѣ другой женщинѣ, но не было той ласковости сколь бы далеко ни заводило насъ воображеніе, которыхъ бы не истощилъ съ Княгиней; она сама была еще въ тѣхъ лѣтахъ въ которыхъ можно понести бремя, для нея по вдовству слишком позорное, и по тому рада была, что нашла молодого человѣка, ко тораго удовлетворять могла одними нѣжными и вольными ласкам не рѣшаясь на послѣдній и соблазнительной шагъ въ интрига Но правдѣ сказать, мы весьма близко отъ него вертѣлись, и чуд чуть.....Сколько минутъ восторговъ, сколько очаровательныхъ ощущеній, мнѣ на мысль приходитъ! Чуждые отъ всякаго подозрѣ нія внѣшняго, по неравенству нашихъ лѣтъ, мы тѣмъ свободнѣ могли слѣдовать волненію крови. Въ ихъ домѣ по вечерамъ съѣзж жалась всегда мужская круговенька, небольшая, изотборна поиграютъ въ карты, побесѣдуютъ, отужинаютъ, и разъѣдутся деверь ретируется спать, а я останусь съ ней одинъ, и часто д двухъ, трехъ, часовъ за полночь, предаваясь чувственности, я выходишь изъ обморока страстей естественныхъ. Нѣтъ! никогд я такъ не наслаждался животнымъ моимъ существомъ, какъ у не и съ нею. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ, до поѣздки мое въ Пензу, и по возвратѣ оттуда нѣсколько времени еще длилос она начала наконецъ ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ, душа тогд возмужала. Съ примѣрнымъ великодушіемъ переносила найжесто чайшій недугъ, мужественно встрѣтила послѣднюю свою минут простилась со мной за день до смерти, какъ искренній другъ умирала съ твердостью, во всѣхъ Христіянскихъ отрадахъ Вѣры очистила грѣхи свои горячимъ прибѣжищемъ къ Богу съ раска ніемъ, и предузнала почти минуту своего конца, во благочести уснула на вѣкъ. Я съ искренними слезами сожалѣнія проводил гробъ ея до Дѣвичьяго монастыря, гдѣ высѣчены на камнѣ на гробномъ стишки мои, и таковые же написаны на смерть ея, ко

напечатаны въ моихъ книгахъ. Деверь перешилъ ее немногими рядами, и положенъ съ ней рядомъ.

Во время связи моей съ Княгиней случилось происшествіе между нами, достойное частыхъ моихъ воспоминаній. Однажды получилъ я, въ видѣ письма на мое имя, прегнусной пашквиль на ея счетъ; она была разругана, не пощаженъ и я. Почеркъ такъ былъ поддѣланъ подъ ея руку, что естьли бъ не самое ее бранили, то можно бы подозрѣвать, что это собственная ея шутка. Я тотчасъ съ письмомъ бросился къ ней; она его прочла, никого, кромѣ насъ двухъ, въ комнатѣ не было; подъ окошкомъ никто не слонялся, за дверьми никто въ щелку не заглядывалъ; словомъ, мы были точно одни. Поговоря о такомъ нагломъ поступкѣ, и условившись доискиваться, отъ кого оной произошелъ, она при мнѣ сожгла грамотку, оторвала печать, спрятала въ столикъ, заперла ключомъ, и дѣлу край. Скоро потомъ явился я въ другой домъ, совсѣмъ ей незнакомой, и гдѣ я былъ коротокъ. Тамъ, по нѣкоторымъ насмѣшкамъ, догадавшись, что есть какое ни будь свѣдѣніе о полученномъ мною пашквилѣ, выспрашивалъ у двухъ хозяекъ, съ которыми я остался одинъ, не знаютъ ли они, что за странное письмо ко мнѣ на дняхъ было адресовано и отъ кого? Долго хохотали онѣ, долго запирались, и я, наконецъ, потерявъ терпѣнье, пережалъ имъ, что безъ ихъ довѣренности найду средство открыть эту тайну, сличая руки тѣхъ, съ кѣмъ я въ перепискѣ. На это вдругъ возразили мнѣ. «Трудно будетъ сдѣлать повѣрку, по тому что письмо сожжено, и одна только печать осталась, которая заперта.» Тутъ я признаюсь, что поблѣднѣлъ, и испугался ихъ, какъ бродѣекъ. Кромѣ этого ничего не вывѣдалъ, и до сихъ поръ, пустя лѣтъ 30 потомъ, не довелось мнѣ свѣдать: ни кто сочинялъ этотъ пашквиль, ни для чего адресованъ былъ имянно ко мнѣ. Какъ это и прошло. Больше одного раза никто не предпринималъ повторить со мной подобной глупой шутки, и я скоро на счетъ послѣдствій успокоился, да ихъ и не произошло.

ЧЕМЕСОВЪ.

17. Ефимъ Петровичъ, бывшій нѣкогда Воеводой въ Пензѣ, заточной тамошній помѣщикъ, человѣкъ многосемейной, росточной и тщеславной. Пріѣхавши туда на службу, я съ первымъ съ нимъ ознакомился, по тому что одинъ изъ сыновей его служилъ въ мое время въ Семеновскомъ полку Сержантомъ, и по

этому я въѣхалъ прямо въ домъ къ отцу его; казенной слишко
былъ огроменъ для меня одного. Онъ очень гостепріимно уде
жалъ меня у себя до пріѣзда жены моей съ семействомъ, отве
мнѣ хорошіе покои и обходился со мной, какъ съ роднымъ.
не могу понынѣ забыть такого доброхотства, тѣмъ болѣе д
стойнаго признательности, что Г-нъ Чемесовъ не имѣлъ до ме
никакой нужды, и тутъ нельзя было предполагать личной вы
ды, а единственно проистекало оно отъ благосклоннаго его сво
ства, при маленькомъ тщеславіи. Онъ любилъ давать балы и
ры, я ихъ очень много отпраздновалъ въ его домѣ, и онъ, не см
тря на ссору мою съ Губернаторомъ, всегда обходился со мн
ровно и хорошо, хотя былъ тому, по женѣ его, дядя родной.
меня есть въ рукописныхъ стихотвореніяхъ отрывокъ, въ ко
ромъ говорится шутливымъ образомъ о Пензѣ и его Воеводст
оно никогда не выйдетъ въ свѣтъ. Ефимъ былъ плохой Суд
плохой Воевода, но доброй мужикъ, не зналъ ни одного сл
иностраннаго, а влюбленъ въ Вольтера. Не смотря на всѣ его пр
чіе недостатки, я его всегда буду помнить, какъ добраго че
вѣка, оказавшаго мнѣ, во время жительства моего въ Пензѣ, р
ныя пріятныя услуги, а пословицу его я очень часто приводи
себѣ на память: онъ сплошь говаривалъ Губернатору, не оби
ясь, когда тотъ, разсуждая о градоправительствѣ, сбивался съ т
ку: «Эхъ, Ваше Превосходительство! вѣдь городомъ те править
рунавомъ трясти.» Много у него было подобныхъ выраженій с
ственно своихъ, которыя погрѣшали, можетъ быть, противъ
етоты отборнаго свѣтскаго разговора, но никогда не были
раздорѣ съ здравымъ смысломъ.

РЕЙХЕЛЬ.

18. Университетской Профессоръ. Онъ преподавалъ Исто
ческія лекція по Латыни. Никто такъ краснорѣчиво не изъясн
ее, какъ онъ: пріятно было его слушать; ни одно слово не п
падало, ни одно событіе не терялось: даръ слова принадлеж
ему въ превосходствѣ. Я по нынѣ вспоминаю съ удовольстві
тѣ часы, которыя просиживалъ въ его классѣ; умѣлъ зан
своихъ слушателей, и я, не смотря на юной мой возрастъ, п
нялся его бесѣдой. Онъ не долго жилъ, и въ немъ Университ
сдѣлалъ такую потерю, какую едва вознаградилъ ли и пос
похороны были блистательны. Всѣ мы провожали гробъ до

ранской кирки, и отдали безъ принужденія послѣдній долгъ
лезнѣйшему изъ наставниковъ нашихъ. Онъ уважаемъ былъ и со-
варищами своими, и во всемъ сословіи ученыхъ послѣ него ни-
о уже не преподавалъ Исторіи по Латыни; ибо никто такъ хо-
шо этого языка не зналъ, какъ онъ, и рѣдкой Профессоръ то-
времени умѣлъ такъ вырабатывать его, какъ Рейхель. Я смѣю
слаться въ этомъ на всѣхъ сверстниковъ моихъ и знатоковъ
тинскаго слога.

МОЛДАВАНКА.

19. День знаменитой въ жизни моей по событію, которое
шется при выше писанномъ имяни рабы, меня спасшей отъ
асной смерти

Горничная служанка нынѣшней моей жены, которой я обя-
ъ жизнью: какъ же ее забыть? Можетъ ли услуга какая ни
ь быть важнѣе сей? Мы ѣхали на Макарьевскую ярмарку, и
реправлялись на паромѣ черезъ рѣку Лугъ, въ селѣ Князя Фе-
ра Николаевича Голицына, Мытахъ, въ Володимерской Губер-
. Разсудилось мнѣ пройти по лавамъ, жена мнѣ отсовѣтывала,
я нетерпѣливо хотѣлъ переправиться, а паромъ долго не шелъ;
акъ, перейдя одну часть рѣки съ дѣтьми и частью людей на-
ъ, я увидѣлъ, что надобно, пройдя небольшую отмель, опять
другимъ лавамъ перебираться на настоящій матерой берегъ;
омъ между тѣмъ шелъ къ женѣ, а гребцы кричали мнѣ, что
ьнія лавы плохи, надобно было воротиться; я, перепустя предъ
ой всѣхъ домашнихъ, побрелъ за ними по тѣмъ же лавамъ, по
орымъ шелъ уже за четверть часа прежде, глаза у меня вдругъ
ъ-то помутились, и я упалъ въ воду во весь ростъ съ карту-
ъ на головѣ. Дна не доставши, я не вспомнился, и не знаю, ка-
ъ образомъ успѣлъ ухватиться за жердину, на которой держа-
лавы. По счастью, за мной шла Молдаванка: она увидѣла
мою надъ водой, подбѣжала, и успѣла схватить меня подъ
ки, прежде нежели я сорвался совсѣмъ. Освободя такимъ
азомъ мнѣ голову, она доставила случай опомниться, и я, пры-
ши съ усиліемъ, попалъ ляшкой на лаву и присѣлъ, послѣ
е трудно уже было мнѣ спастись и быть живу. Я подалъ
осъ голосъ женѣ, которая, видя все происшествіе съ берегу,
а уже безъ памяти, и вся дорожная услуга была при ней;
и также совались безъ ума и памяти по берегу, и не умѣли
ать себѣ помощи отъ страха и тоски; при мнѣ одна была

Молдаванка въ эту ужасную и для меня и для нея минуту; н
естьли бъ она, нагнувшись до половины тѣла, чтобъ вытащи
меня подъ плеча, потеряла перевѣсъ, будучи увлечена мною и т
имъ грузомъ, то бы и я не спасся, и она всеконечно погиб
Сильной подвигъ усердія ея ко мнѣ, за которой я остался
обязанъ на всю жизнь мою: само Провидѣніе поставило ее т
какъ бы для того, чтобъ сдѣлать ее, а не другого кого, орудіе
моего спасенія; безъ нея я совершенно погибалъ въ волн
всѣ ближнія мои потерялись и не знали, что дѣлать, увидѣвъ
что я упалъ въ воду и головы не видать. Она бросилась, не со
ражая, что сама можетъ утонуть, высвободила меня, и стала
всегда предметомъ уваженія и признательности моего семейст
Ахъ! этой ужасной минуты я безъ трепета до нынѣ вспомн
не могу, но, слава Богу, сей случай не имѣлъ никакихъ опасны
послѣдствій въ здоровьѣ ни для меня, ни для жены и дѣ
которыя вытерпѣли только самой жестокой страхъ, а я по
безъ чувствъ былъ, доколѣ не присѣлъ на лавы и не увид
что Богъ благоволилъ избавить меня отъ насильственной и ужа
ной смерти, а домъ мой отъ плачевнаго сиротства. Убо да
детъ Богъ препрославленъ, и да ущедритъ милостію своею
вительницу мою, Молдаванку, такъ прозванную женой моей: и
она, впрочемъ, Русская, и настоящее имя ея Марья, жена л
венскаго нашего садовника.

ТИХОМИРОВЪ.

20. Въ сей день домовой праздникъ въ нашемъ лѣтнемъ у
жищѣ, Александровѣ: мысленно туда переношусь, вспомин
всѣхъ, лежащихъ тамъ, сродниковъ жены моей, и съ сугубы
вздохомъ останавливаюсь на могилѣ сего бѣднаго человѣка.

Дмитрій Романовичъ: пріятное эпизодическое лицо въ м
жизни. Онъ родился въ духовномъ званіи, обучался въ Семин
Владимірской, тамъ примѣтили въ немъ необыкновенныя спос
ности, онъ самъ отъ натуры привѣженъ былъ къ ученію, и
замучили школьными трудами до того, что онъ пробылъ нѣско
ко лѣтъ Учителемъ, потерялъ зрѣніе и отъ несчастнаго слу
зашибъ ногу, которую уврачевать въ тамошнемъ мѣстѣ никто
не умѣлъ, или, по бѣдности его, не хотѣлъ, и такъ онъ оста
во всю жизнь свою хромъ и слѣпъ, двигаясь на костыляхъ.
такомъ несчастномъ положеніи лишился почти хлѣба насущна

отерявъ всѣ средства пріобрѣтать его трудами, онъ пріютился
ъ погостъ Ильи Пророка, къ которому мы, по Шуйскому имѣ-
ію, прихожане. Тутъ отъ благотвореній нѣкоторыхъ сосѣдей
ылъ призрѣнъ и не оставленъ. Пріѣжжая ежегодно въ лѣтнее
ремя въ ту деревню, я съ нимъ ознакомился, часто возилъ его
ъ себѣ и бесѣдовалъ съ нимъ. Я въ немъ нашелъ благородныя
авила выше его состоянія, чувствительность характера отлич-
ую, и умъ украшенный многими полезными познаніями. Войдя
ъ нимъ въ ближайшее отношеніе въ пріязни, узналъ, что онъ,
удучи Учителемъ въ Семинаріи, жилъ вмѣстѣ съ знаменитымъ сы-
омъ фортуны Сперанскимъ, которому и преподавалъ нѣкото-
ые уроки. Я читалъ многія письма того, писанныя къ нему уже
время его случая у Двора, по которымъ должно было надѣять-
я, что Тихомировъ никогда оставленъ не будетъ; однако же, во
правданіе Пророческой сентенціи, «Не надѣйтеся на Князи, ни на
ины человѣческія,» Тихомировъ, кромѣ писемъ Сперанскаго, ни-
его отъ него не получилъ существеннаго; дошло дѣло до того,
о онъ его и совсѣмъ бросилъ. Я осмѣлился привесть его на
амять Сперанскому, писалъ объ немъ, и не получилъ никакого
тзыва. Ясно, что Сперанской уже забылъ объ немъ, по искрен-
ему произволу сердца не быть ему полезнымъ; тогда я удвоилъ
ои попеченія объ этомъ несчастномъ слѣпцѣ, еще тѣснѣе съ
имъ подружился, навѣщалъ его, бралъ къ себѣ въ деревню, и
роводилъ лѣтомъ столько времени съ нимъ, сколько могъ, дабы
ладить горестное его уединеніе, которое онъ выносилъ муже-
твенно и безъ ропота. Часто мы съ нимъ пѣвали обѣдню на
лосѣ нашего погоста. Недуги его день отъ дня увеличивались,
онъ, бѣдной, едва достигши 50 лѣтъ, скончался. Я его видѣлъ
сутки до смерти: онъ не могъ уже ни узнать меня, ни гово-
ить со мной. Тѣло его погребено при погостѣ, и хотя на немъ
воздвигнуто памятника, но я при всякомъ посѣщеніи его мо-
илы, дарю ему нѣсколько слезъ, въ воспоминаніе того усердія,
которымъ расположенъ былъ къ нему живому, и коимъ воз-
атно пользовался отъ него. Для достоинствъ нѣтъ породы. Они
агоцѣнны во всякомъ человѣкѣ. Еще не умолчу черты его бла-
ородія, оказанной при самой кончинѣ. Онъ не хотѣлъ никаз
ъ писемъ Сперанскаго оставить послѣ себя, и всѣ ихъ велѣлъ
ожечь огню (что и исполнено), дабы спасти отъ упрековъ гор-
ко своего сотоварища.

ИВКОВА.

21. Дѣвушка милая, острая, любезная, а въ добавокъ и соб
пригожая, воспитана въ Смольномъ; я за ней нѣкогда волочи
а нынѣ уже не помню и имяни ея. Таковы отношенія наши
юности и въ большомъ свѣтѣ, гдѣ все созидается на пескѣ,
уносится вихремъ. Она жила въ домѣ Принцессы Барятинск
подъ скромнымъ наименованіемъ барышни; богато одарена при
дой, замѣняла всѣ прочіе недостатки фортуны любезнымъ об
щеніемъ. Будучи коротокъ въ домѣ Принцессъ, по случаю заб
и театральныхъ зрѣлищъ, я часто съ госпожей Ивковой игра
комедіи. Ничто такъ не сближаетъ молодыхъ людей; я чуть
въ нее не влюбился въ комедіи «Philosophe marié,» въ котор
я, по одобренію публики, игралъ удачно первую роль, т. е., сам
философа, а она мастерски мнѣ помогала въ роли субретки. Изв
но, что подобныя роли достаются всегда самымъ острымъ и прив
нымъ дѣвушкамъ. Такова точно была пригожая Ивкова: она ско
потомъ попала замужъ, я оставилъ Петербургъ, и мы уже ни
не встрѣчались; а какъ эпоха жительства моего на Невѣ есть од
изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни, то съ ней въ памяти м
всегда тѣсно связана будетъ фамилія и образъ госпожи Ивков

ШАТОФОРЪ.

22. День именинъ покойной дочери моей, Маши, въ котор
является мнѣ на мысль моя надзирательница
Mademoiselle de Chateaufort, Француженка. Когда я овдов
и остался съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшей уже бы
15 лѣтъ, мнѣ нужна была для надзора за нею надзир
нам отлично рекомендовали. Я ее принялъ: она прожила
нашемъ домѣ сперва года четыре, и по кончинѣ Маши этой
не такъ привыкла къ нашему семейству, что опять вступила
мой домъ и жила года съ два, до тѣхъ поръ, какъ болѣзни и
нудныя ее основать пребываніе свое въ Москвѣ, гдѣ способно
лѣченья. Я о ней инаго не могу сказать, кромѣ хорошаго: ж
щина отмѣнно добрая, благонравная, но до наивности чувст
тельная, что и превозмогало часто ея благоразумію характ
ея быть отмѣнно привязчивъ, но она не умѣла любить съ мѣр
и отъ того подвержена бывала разнымъ огорченіямъ. Я никог
не забуду услугъ ея и пребыванія при моихъ дочеряхъ: она о

ино за старшей смотрѣла, какъ мать, любила ее пристрастно, и трудомъ переносила ея кончину. Къ особенной чести ея по-ну здѣсь одинъ поступокъ; не всякая иноземка способна ока-ть подобной. Во время самыхъ сильныхъ непріязненныхъ дѣй-ій нашего Двора съ Французскимъ велѣно было всѣхъ выход-въ той земли привесть къ присягѣ и взять съ нихъ клятвенное ѣщаніе, что они ни съ кѣмъ въ отечествѣ своемъ переписы-ться не станутъ. Мамзель Шатофоръ не могла быть изъята ъ сего правила, а поелику жила въ моемъ домѣ, при дѣтяхъ ернаторскихъ, слѣдовательно, для примѣра я долженъ былъ вой выслать ее къ присягѣ; при мнѣ самомъ она дала подписку равительству въ узаконенной формѣ. Въ тотъ же день она, при-дши ко мнѣ, просила, чтобъ вмѣсто 1000 рублей, кои получала годъ, я ей производилъ только 600 рублей; ибо, не имѣя уже зможности доставлять остальныхъ 400 р. въ Лотарингію къ тери своей, и зная, что мнѣ, по собственнымъ недостаткамъ мо-ъ тяжело ей платить тысячу, она можетъ удовлетвориться и ловиной. Разумѣется, что я ее не послушался; но пусть скажутъ ѣ: много ли людей ея состоянія будутъ въ возможности выдер-ть съ ней сравненіе въ такомъ благородномъ подвигѣ сердца? ъ! Я никогда ее не забуду, и никогда не раскаюсь, что довѣ-лъ сей почтенной женщинѣ воспитать племя Евгеніи, которое спользовалось съ успѣхомъ и ученіемъ ея и образованіемъ. Она по нынѣ принимаетъ участіе во всемъ, что касается до моего ейства, и когда недуги ея позволяютъ, посѣщаетъ насъ, сохраня ъ намъ постоянную приверженность. Я вѣчно сожалѣть буду о мъ, что Богъ не далъ мнѣ способовъ быть ей ни чѣмъ инымъ лезнымъ, какъ одной любовью и благодарностью весьма безплод-й: ибо она не въ цвѣтущемъ состояніи находится, лишена бу-чи средствъ трудами своими улучшить оное.

ГАГАРИНА.

23. Княгиня Прасковья Юрьевна, нынѣ за вторымъ мужемъ логривая, урожденная Княжна Трубецкая. Я съ ней знакомъ лъ во время ея вдовства, и довольно коротко: она женщина съ оду взбалмошная и на всякую проказу готовая. Во время тѣс-й связи ея съ Карамзинымъ, я не урѣжалъ къ ней моими посѣ-ніями. Всѣхъ рѣзвостей изчислить не возможно, какія она вы-мывала для пріятнаго провожденія времени и на дачѣ, то есть,

за городомъ, и въ городскомъ ея домѣ. Я съ ней часто игрива
на театрѣ, на которомъ она затѣвала разныя зрѣлища, единствен
для того, чтобъ привлечь къ себѣ людей, и изъ одного чванст
впрочемъ, въ этомъ искуствѣ она худо успѣвала. Я никогда
забуду оперы: «Serva Padrona,» которую мы съ ней сами дру
розыграли на театрѣ Шаховскаго подъ Донскимъ. Хуже это
позорища едва ли кто видалъ что ни будь на сценѣ. Княгиня
умѣла ни пѣть, ни играть, театръ помѣстить могъ до 150 челов
а мы съ ней роздали 300 билетовъ; разумѣется, что была страш
давка, шумъ, крикъ и всякое неустройство. Ее все это забавл
чрезвычайно. Знаменитой Карамзинъ преклонялъ предъ ней колѣ
и отражалъ на нее сіяніе своей славы. Изъ всѣхъ вечериноч
которыя я проводилъ въ ея обществѣ, памятнѣе для меня пр
чихъ та комическая круговенька, въ которую мы, вѣрные ея п
клонники, человѣкъ до шести, съѣхавшись, оплакивали са
убійство одного молодого сотоварища нашего Шпренхпортен
которой застрѣлился; мы призывали духъ его съ неба, мистич
скія дѣлали воззванія къ царству мертвыхъ, весь воздухъ ок
себя очаровывали, словомъ, изъ доброй воли пришли всѣ въ та
ужасъ, у камина сидя, что я, доѣхавши домой, вытерпѣлъ страшну
безсонницу, и до нынѣ для меня незабвенную. Прошла ея и м
молодость, вся наша компанія разбрелась по сторонамъ, и тепе
я уже съ этой дамой вовсе незнакомъ. Одни дурачества юнос
дѣлали ее заманчивой: исчезли шалости, кончились и отношен
Стихи мои подъ названіемъ «Параши,» обращены были на
лицо и, напечатаны будучи въ моихъ книгахъ, суть памятникъ мое
съ ней знакомства и пріятнаго провожденія времени въ ея кру

ЖУКОВЪ.

24. Василій Михайловичъ, хорошій пріятель мой въ молодос
Мы съ нимъ видались очень часто, онъ посѣщалъ домъ нашъ.
былъ въ немъ коротокъ, любилъ стихи, большой энтузіастъ бы
Вольтера, и сходство нашихъ вкусовъ связало наше дружест
Однажды, просидя у насъ весь вечеръ и съ жаромъ говора
Словесности, поѣхалъ, отужинавши съ нами, не поздно домой.
завтра нужно было доставить ему какую-то книгу: старичо
нашъ, Классонъ, къ нему поѣхалъ, но Жуковъ уже простился
міромъ. Сильной параличъ убилъ его скоропостижно, и едва о
испустилъ духъ, какъ посланной нашъ засталъ еще свѣжее т

го на постели, у которой стоялъ столикъ его ночной и на немъ
гашенная свѣча съ разогнутой книгой: это были Вольтеровы со-
ненія, которыя онъ читалъ, видно, ложась спать каждодневно.
ість о кончинѣ его, и столь скоропостижная, насъ очень тронула.
ѣ было его очень жаль, отношенія наши были очень пріятны;
любилъ бесѣду его, пріѣнія, образъ мыслей. Онъ умеръ еще мо-
одъ, и могъ бы быть полезенъ обществу смертныхъ въ разномъ
ыслѣ. Въ книгахъ моихъ напечатаны стихи, сочиненные мной
сей печальной случай, и которые нынѣ еще напоминаютъ мнѣ
о очень живо, и продолжаютъ мое искреннее о немъ сожалѣніе.

ЯКОВЪ.

25. Воспоминая о томъ, что сегодня праздновался день имя-
ницы матери моей, отдадимъ должную дань усердія лицу священ-
ному, предавшему землѣ смертные ея останки.

Іаковъ, Священникъ нашей подмосковной, которая хотя уже
ъ наша, но связи мои съ нимъ не разорвутся, доколѣ я живу;
нъ, не будучи духовникомъ матери моей, призванъ судьбой напут-
овать ее въ послѣднія минуты жизни, и въ истинномъ Христі-
скомъ духѣ исполнилъ сію обязанность. Прежній постоянный
ховникъ всего нашего семейства, Протоіерей Гречищевъ, не за
го предъ концомъ матушкинымъ умеръ; и такъ, когда постигла
ть мою роковая минута, она должна была, живучи въ подмо-
овной, прибѣгнуть къ нему, какъ ближайшему Священнику. Онъ
исповѣдалъ, причастилъ, отпѣлъ тѣло ея, и я изъ Шуи по-
лъ проводить, вмѣстѣ съ нимъ, гробъ ея до Донскаго монастыря.
ъ отъ самой церкви своей до обители, что составило 40 верстъ,
лъ пѣшкомъ изъ чистаго усердія, а я, во изъявленіе ему моей
лнѣйшей благодарности за сіи священныя минуты, самъ по-
лъ къ нему на духъ. Какой опытъ можетъ болѣе доказать по-
ніе, довѣренность и любовь къ служителю Вѣры? Съ тѣхъ поръ
ъ меня ежегодно исповѣдуетъ, и какъ я исполняю сей Христіян-
ій долгъ обыкновенно въ Рождественскій постъ, къ 24 числу
кабря, то онъ безропотно пріѣзжаетъ ко мнѣ въ Москву и, при-
стя меня, возвращается домой. Такое отношеніе должно быть
ино и не подвержено никакому случайному измѣненію, въ чемъ
найболѣе удостовѣряюсь, испытавъ благонравныя его качества,
торыя привязали меня искренно къ нему на всегда.

ОБРЕСКОВА.

26. Жена Сенатора и совершеннѣйшая красавица. Служба въ Володимерѣ доставила мнѣ случай узнать ее съ выгодной стороны, и я не забуду хорошихъ поступковъ ея съ нами. Мужъ ея нарядженъ былъ нѣкогда ревизовать нѣсколько Низовыхъ Губерній, между прочими поручено было ему осмотрѣть и Владимірскую по пути. Онъ къ намъ пріѣхалъ на Масляницѣ, и всю эту бѣшеную недѣлю провелъ въ Володимерѣ. Будучи добръ, но горячъ, скоръ, брюзгливъ и немножко спесивъ, онъ, въ часы гнѣва и досады, готовъ былъ погубить человѣка ни за что: трудно было съ нимъ ладить. Я съ молоду съ нимъ былъ знакомъ, но время перемѣнило наши отношенія: онъ меня ревизовалъ, а я давалъ ему отчетъ. Самъ по себѣ я не могъ бояться его опрометчивости, но жаль было низшихъ чиновниковъ, на которыхъ онъ кидался, какъ разъяренный тигръ: жена его смягчала всѣ сіи порывы, вырабатывая нравъ его дома, и много удержала неблагопріязненныя его намѣренія, о которыхъ самъ бы онъ послѣ сталъ сожалѣть. Въ этомъ смыслѣ я долженъ Г-жѣ Обресковой отдать большую и полную справедливость: всю Масляницу она провела съ нами и, по милости ея, она была очень пріятна. Мужъ и жена принимали насъ къ себѣ, ѣжжали къ намъ. Я могу припомнить такіе милые вечера, какими не всегда пользуется Московской обыватель въ большомъ свѣтѣ. Штатъ Обрескова наполненъ былъ людьми молодыми, благовоспитанными и лучшаго поведенія. Утро посвящалось ревизіи и всѣмъ ея сраженіямъ, а въ вечернія круговеньки мы игрывали въ курочку, читывали стихи и сочиняли на скорую руку, словомъ во всю мою десятилѣтнюю жизнь въ Володимерѣ, я не могу вспомнить времени, которое бы я провелъ веселѣе ихъ пребыванія. Наконецъ имъ жаль было разставаться съ нами. Съ этого времени я преисполненъ уваженія къ Г-жѣ Обресковой, какъ къ женщинѣ добродушной, благонравной и очень пріятной въ короткомъ обществѣ. Послѣ сей ревизіи мы получили повальное благоволеніе отъ Двора, но никто не былъ отличенъ никакой наградой: полно и того, что никто не сдѣланъ несчастливъ, и все мы повалось крутыми выговорами, шумомъ и досадой. Что до меня лично принадлежитъ, то мнѣ остается хвалиться вниманіемъ и разборчивой ихъ лаской. Кто читаетъ отъ скуки, или безсонницы, мои стихи, тотъ въ нихъ найдетъ два привѣтствія, сочиненныя въ честь Г-жѣ Обресковой, въ самое то время, о которомъ я здѣсь пишу, которое съ удовольствіемъ воспоминаю.

МОГИЛЕВСКОЙ.

27. Александръ Ивановичъ, молодой Кіевлянинъ, учившійся съ успѣхомъ въ Московскомъ Университетѣ, откуда попался мнѣ подъ начальство. Назначенъ будучи въ Губернаторы въ Володимеръ, я имѣлъ нужду въ грамотномъ человѣкѣ, и искалъ его между Студентами Университета. Мнѣ рекомендовали Могилевскаго, я его взялъ съ собой, и онъ былъ при мнѣ нѣсколько лѣтъ Секретаремъ; онъ хорошо обученъ былъ Словесности, имѣлъ, сверхъ наружныхъ преимуществъ, всѣ тѣ дарованія, которыя отличаютъ въ обществѣ, зналъ иностранные языки, и я былъ отмѣнно имъ доволенъ. Онъ жилъ у насъ въ домѣ: по утру мы съ нимъ служили, а въ вечеру онъ въ нашемъ обществѣ рѣзвился, танцовалъ, игралъ комедіи, и соединялъ въ себѣ человѣка дѣловаго съ пріятнымъ собесѣдникомъ. Въ домѣ моемъ всегда было людно, весело. Онъ велъ себя благородно, и далекъ былъ отъ того круга пронырливыхъ приказнослужителей, которые развращаютъ молодыхъ людей и въ одномъ порокѣ ищутъ своихъ выгодъ. Во время вдовства моего онъ сдѣлался мнѣ необходимъ для товарищества, я съ нимъ раздѣлялъ унылые часы мрачной тогдашней моей жизни. Послѣ покойной жены моей одна оставалась у меня приманка для молодого человѣка — Анна Михайловна Богданова (см. лит. Б). Могилевской скоро въ нее влюбился, онъ равномѣрно ей понравился, и я почти готовился соединить ихъ, какъ вдругъ судьба насъ разлучила. У него старшій братъ былъ Правителемъ дѣлъ при Цицяновѣ, въ Грузіи. Этотъ Генералъ, нуждаясь въ людяхъ письменныхъ, вздумалъ его потребовать, и Государь приказалъ мнѣ его къ нему отправить. Такимъ образомъ я лишился Секретаря и вмѣстѣ смѣло могу сказать хорошаго пріятеля. Первымъ могъ быть у меня всякой, по тому что я самъ любилъ работу гражданскую и упражнялся въ ней неусыпно, но послѣдняго не скоро найдешь въ толпѣ снующихся чиновниковъ по приходнымъ Губернаторскимъ въ провинціяхъ. Разставаясь мы надолго другъ о другѣ весьма много сожалѣли, и отношенія мои съ нимъ дали ему помѣститься въ этомъ алфавитѣ. Между тѣмъ Цицяновъ погибъ отъ кинжала разъяреннаго Перса. Могилевской, не доѣхавъ до него, узналъ о семъ и воротился ко мнѣ. Я не могъ уже принять его въ мой штатъ; ибо онъ попалъ подъ непосредственное распоряженіе Верховной власти; но снабдя его письмами къ Министру Сперанскому, просилъ о помѣщеніи его. Ходатайство

мое получило благопріятной успѣхъ: онъ причисленъ къ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потомъ попалъ въ штатъ Принца Ольденбургскаго, гдѣ онъ достигъ чина Коллежскаго Совѣтника и получилъ два ордена: теперь онъ все служитъ по водяныхъ коммуникаціяхъ: время и разлука прекратили прежнія наши связи. На все есть часъ. Ни что такъ не изглаживается въ жизни нашей, какъ отношенія; ихъ уподобить можно волнамъ морскимъ: такъ точно, было время, когда мы съ Могилевскимъ плыли вмѣстѣ и съ одного берегу смотрѣли на валы морскіе, ко разбивались у ногъ нашихъ, или пробѣгали мимо, а нынѣ мы уже такъ далеки стали, что я не знаю, ни гдѣ онъ, ни что онъ? Подобно и онъ обо мнѣ едва ли извѣстенъ. Но это не мѣшаетъ мн его помнить, любить заочно и, вспоминая время службы при мнѣ, отдавать всю справедливость въ познаніяхъ, какъ Секретарю, и въ чувствахъ сердца, какъ человѣку близкому ко мнѣ и нѣкогда почти назначенному быть моимъ домашнимъ. Судьба строитъ все по своему. Во время пребыванія его у меня въ домѣ, я обязал ему перепиской нѣсколькихъ тетрадей изъ моей исторіи, съ мое го почерка на бѣло, что ему стоило большаго труда и, не входя въ кругъ занятій его по службѣ, есть, съ одной стороны, прія тельское одолженіе его ко мнѣ, котораго я не забуду, а съ дру гой — вѣрнѣйшій знакъ моей къ нему довѣренности, слѣдователь но, и уваженія къ личнымъ его достоинствамъ.

ВУРГАРДЪ.

28. Докторъ и членъ Владимірской Врачебной Управы. Бл искуствомъ и трудами я вылѣченъ былъ отъ тяжкой и опасно болѣзни, отдавшись въ полную волю его съ самаго начала оной и, съ искренной довѣренностью къ его познаніямъ, я не ошибс въ выборѣ моего врача. Четыре мѣсяца слишкомъ бывши на о нихъ его рукахъ, я возвращенъ къ жизни съ новыми силами крѣпчайшимъ здоровьемъ: онъ меня лѣчилъ болѣе какъ друг нежели какъ медикъ, которой ждетъ за визитъ денегъ. Я дол женъ былъ даже насильно заплатить ему за труды его и поп ченія, и врачество его я обязанъ почитать самой важной дл себя услугой. Медики рѣдко бываютъ вмѣстѣ и друзья своих больныхъ, а въ немъ я находилъ и то и другое: онъ всячес старался быть полезенъ моему семейству, ѣжалъ со мною в Питеръ и Москву, забывая всѣ свои мѣстныя выгоды въ Вол

умеръ, лѣчилъ дочь мою и падчерицу, и хотя ни съ тѣмъ же счастіемъ, какъ меня, но ему ли я въ вину поставлю волю Провидѣнья, назначившаго ихъ обѣихъ быть жертвами неизлѣчимаго недуга, чахотки? Впрочемъ, онъ все то дѣлалъ, что могъ, къ облегченію ихъ немощи, и я ни на какого бы другого Доктора такъ не положился въ опасномъ случаѣ, какъ на него: столько-то былъ я увѣренъ въ его усердіи, знаніи и тщательности. Вышедши изъ Владимірской Губерніи, изъ которой и онъ тотчасъ послѣ меня выбылъ, не желая ни отъ кого, кромѣ меня, зависѣть, я уже разстался съ нимъ совершенно, но всегда буду помнить объ немъ съ признательностію.

ИЗМАЙЛОВЪ.

29. Левъ Дмитріевичъ, Капитанъ Семеновскаго полка, съ которымъ я въ однихъ чинахъ, но старѣе его по списку, ходилъ въ походъ подъ Шведа: я командовалъ 8-й, а онъ 7-й, ротой; намъ почти всегда въ походѣ доводилось быть въ одномъ отрядѣ, и я съ осторожностью избѣгалъ всякой съ нимъ встрѣчи, по тому что онъ былъ до бѣшенства запальчивъ и никому не хотѣлъ покориться, своевольничалъ чрезвычайно и, будучи богатъ, имѣя знатныхъ протекторовъ, не боялся ни кого; трудно было съ нимъ ладить. Я имѣлъ несчастіе попасть съ нимъ въ одну исторію, которой долго не забуду. Его солдаты и мои украли у Маймиста корову. Маймистъ пожаловался нашему Генералу, Хрущеву, тотъ велѣлъ намъ хозяина удовольствовать, я съ нимъ раздѣлался порядкомъ, а Измайловъ не послушался, нагрубилъ Генералу публично при всѣхъ Офицерахъ и былъ арестованъ. Хотя это произошло уже послѣ сраженія, за которое онъ получилъ Георгіевской крестикъ, арестъ этотъ произвелъ много шуму, но разсказъ о семъ не принадлежитъ къ моему повѣствованію, а довольно мнѣ сказать, что чуть, чуть и я въ горячемъ движеніи за сей арестъ не подвергъ и себя оному, когда Генералъ сталъ со мной бесѣдовать о семъ происшествіи. Я не былъ у него тогда, какъ онъ взялъ у Измайлова шпагу. Это происходило въ Воскресенье, во время публичнаго обѣденнаго стола въ Генеральской ставкѣ. Измайловъ прискакалъ безъ памяти ко мнѣ въ палатку и, разсказавъ свое похожденіе, обѣщалъ такой же участи и мнѣ; ибо это случилось по новой жалобѣ Маймиста, все за ту же несчастную корову; а такъ какъ наши солдаты вообще обвинены были въ

этой шалости, то и я, казалось ему, долженъ былъ подлежать то
му же штрафу. Я въ обыкновенное время явился подъ вечеръ к
Хрущеву и нашелъ его очень смѣшаннымъ. Подойдя ко мнѣ, он
сказалъ: «Я, Сударь, имѣлъ несчастіе сегодня арестовать гварді
Капитана.» Я, снимая, свою шпагу съ крючка, отвѣчалъ: «Я думи
двухъ, Ваше Превосходительство.» Хрущевъ, удивясь, спросилъ кем
«Что это значитъ?» «Измайловъ арестованъ за корову: мои солдаты
также виноваты, какъ и его, слѣдовательно и я...» Хрущевъ, видя
что я въ жару, а самъ уже онъ отъ утренней сцены опамято
вался, схватилъ меня за руку и отвѣчалъ: «Нѣтъ, Сударь, не з
корову, а за безчинное и грубое обращеніе съ начальникомъ сво
имъ.» — «О! въ этомъ я виноватъ быть не могу,» и, оставя шпагу
на крючкѣ, успокоился. Такъ кончилась въ отношеніи ко мнѣ эт
глупая и проклятая коровья исторія, по которой и самъ Измай
ловъ остался мнѣ памятенъ на всегда. Впрочемъ, я съ нимъ н
имѣлъ никакой связи.

ТРАУБЕ.

30. Человѣкъ пронырливой и неблагодарной: Что может
быть хуже? Я не могу его забыть, по тому что онъ множеств
причинилъ мнѣ клоноть и неудовольствій самыхъ чувствительныхъ
Исторія его начинается тѣмъ, что онъ въ домѣ тестя моего, Бе
образова, жилъ долго безъ мѣста, голъ и оборванъ, имѣя, в
милости его, крышку и хлѣбъ насущной. Когда жена моя посл
перваго мужа овдовѣла, Траубе былъ въ домѣ у нея въ ро
Управителя и, пользуясь чиномъ армейскаго Поручика, жилъ в
отставкѣ, не дѣлая ничего. По покровительству жены моей он
до нашего союза, онъ втерся въ дворянскіе выборы и попалъ в
Засѣдатели въ Шуйскій Земской Судъ, когда въ ономъ был
Исправникомъ деверь жены моей, Пожарской. Тутъ онъ подобра
ся къ женѣ его, и завелъ съ ней интригу. Когда я женился, пр
текція жены моей сдѣлалась еще уважительнѣе для Траубе.
я, считая его человѣкомъ преданнымъ всему дому Безобразовы
старался всячески доставить ему хорошее мѣсто. Скончался П
жарской, онъ его замѣстилъ въ Исправникѣ и не замѣшкал
жениться на вдовѣ его. Тутъ-то онъ развернулъ свой характер
прибралъ ее къ рукамъ, притѣснилъ всѣхъ ея дѣтей, и заставил
ихъ распырять по корпусамъ и пансіонамъ, чтобъ, оставшись с
ней одному на просторѣ, удобнѣе владычествовать надъ ея им

ремъ. Она имѣла нарядное состояніе, онъ всѣмъ началъ въ домѣ самовластно править, коснулся даже и имѣнья малолѣтныхъ Пожарскихъ, у которыхъ мать была опекунша, а я попечитель; я принужденъ былъ входить въ протесты, требовать на него удовольствія въ Судахъ. Всѣ старанія мои были безуспѣшны, по тому что, будучи въ отставкѣ, я уже не имѣлъ силы политической, а онъ имѣлъ самую дѣйствительную, т. е., деньги, коими распоряжалъ все въ свою пользу, и загородился такъ крѣпко отъ всѣхъ, что теперь ни въ чемъ остановить его не возможно. Вотъ свойства и поступки негодяя Траубе, о которомъ я бы охотно забылъ, если бъ не имѣлъ на глазахъ своихъ безпрестанно одну изъ несчастныхъ жертвъ его самовластія, и именно: живущую въ сиротствѣ, въ нашемъ домѣ, среднюю дочь покойнаго Пожарскаго, Пашету (см. лит. П.)

СТРУЙСКОЙ.

31. Николай Еремѣевичъ. Со всѣмъ этимъ семействомъ я до нынѣ пріятельски знакомъ, и, особенной долженъ похвалиться дружбой жены его, нынѣшней вдовы, Александры Петровны; сам онъ былъ оригиналъ въ своемъ родѣ. Онъ пользовался прекраснымъ имѣніемъ, хлѣбопашеннымъ въ Пензѣ и, по случаю моей службы въ той сторонѣ, я съ начала, по настышкѣ, пожелалъ изъ любопытства узнать его, какъ человѣка необыкновеннаго, и подлинно нашелъ такимъ. Оставя службу Прапорщикомъ гвардіи, и пристрастившись къ стихотворству, онъ имѣлъ у себя собственную свою вольную типографію, и въ ней отпечатывалъ мнѣ свои сочиненія. Тисненіе его было доведено до найлучшаго въ то время въ Россіи искуства. Онъ подносилъ Екатеринѣ разные свои труды, и она изволила красотой изданья хвастать даже предъ чужестранными Посланниками, дабы они видѣли, что за 1000 верстъ отъ столицы, въ глуши, подъ скипетромъ ея процвѣтаютъ искуства и художества, а ему неоднократно, для вящшаго одобренія, посылывала перстни брилліянтовые въ подарокъ. О качествѣ самихъ твореній его я умолчу, изъ уваженія къ пріязни: онъ мнѣ подарилъ всѣ свои произведенія, собранныя въ одной книжкѣ, въ 4-ку, наряднаго изданія, и множество другихъ отдѣльными тетрадками. Все, что онъ ни сочинилъ, у меня было хранится до нынѣ, какъ рѣдкость; я вывезъ кучу писемъ его къ себѣ изъ Пензы, по тому что онъ меня полюбилъ и, живучи отъ

Губернскаго города во ста верстахъ, часто переписывался со мной. Страненъ былъ въ образѣ жизни, въ обращеніи, въ одеждѣ, въ правилахъ, во всемъ. Домъ его въ деревнѣ былъ высокъ и огроменъ; въ немъ, на самомъ верху, онъ отвелъ себѣ кабинетъ и назвалъ его Парнасомъ. Тамъ онъ предавался своимъ вдохновеніямъ піитическимъ. Этотъ кабинетъ заваленъ былъ всякой всячиной и представлялъ живое подобіе хаоса. Я никогда не забуду, какъ однажды, увлеченъ будучи имъ самимъ туда, съ однимъ товарищемъ моимъ дорожнымъ, для выслушанія новой какой-то его піесы, онъ съ такимъ восторгомъ и жаромъ читалъ, что схватилъ внезапно моего товарища, рядомъ съ нимъ сидѣвшаго, за ляшку, и такъ плотно, что тотъ вздрогнулъ и закричалъ, а Струйской, не внемля ни чему, продолжалъ чтеніе свое, какъ человѣкъ въ изступленіи. Много бы можно было разсказать о немъ истинно чудеснаго, но здѣсь дѣло идетъ не о его исторіи, а объ моихъ отношеніяхъ. Я къ нему пріѣжжалъ разъ съ женой, и онъ, показывая ей свою типографію, вдругъ при ней велѣлъ тиснуть стихи, сочиненные имъ на ея пріѣздъ, и поднесъ ей экземпляръ, отпечатанный на атласѣ, который до сихъ поръ у меня хранится. Также и мнѣ онъ подносъ елегію, узнавъ о кончинѣ отца моего. Сочиненный мною тогда «Каминъ» былъ у него напечатанъ и очень исправно, такъ какъ и пѣсенка, посвященная мною женѣ моей, которую онъ тиснулъ на атласѣ, и та уменя цѣла. Сіи двѣ піесы означаютъ въ высшей степени его ко мнѣ усердіе; ибо онъ, кромѣ собственныхъ своихъ стиховъ, ничего не любилъ печатать чужого на статкахъ своихъ; онъ на типографію свою не жалѣлъ никакихъ расходовъ, и это составляло главную его издержку, а стихи единственное его занятіе. Никогда не ѣжжалъ въ города, и все жилъ въ своей Рузаевкѣ, которая заслуживала вниманіе отдѣлкой и красивостью своей въ лѣтнее время. Этотъ человѣкъ столько меня полюбилъ, и такъ обходился со мною просто, откровенно, что мнѣ грѣшно было бы и по смерти его не быть къ памяти его признательнымъ. Я часто и нынѣ любуюсь на весьма сходный гипсовый слѣпокъ его лица и фигуры въ медальонѣ, гдѣ онъ очень живо изображенъ, и думаю, будто вижу его еще передъ собой, со всѣми его восторгами и въ піитическомъ изступленіи. Начавъ съ нимъ знакомство изъ однаго любопытства, какъ сказано выше, я гораздо прочнѣе и дружественнѣе послѣ него свелъ оное съ женой его и семействомъ; онъ оставилъ послѣ себя человѣкъ девять дѣтей обоего пола. Вдова его, Александра Петровна, урож

денная Озерова, женщина совсѣмъ другихъ склонностей и характера: тверда, благоразумна, осторожна; она соединяла съ самымъ хорошимъ смысломъ пріятныя краски городскаго общежитія, жила и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, любила людей, особенно привязавшись къ кому либо дружествомъ, сохраняла всѣ малѣйшія отношенія съ разборчивостью прямо примѣрной въ наше время. Мать моя въ старости и я до нынѣ обязаны бывали ей многократно разными пріятными услугами, которыя грѣхъ забыть. Такъ, на примѣръ, однажды она замѣтя, что дочери мои учатся играть на старинныхъ клавикордахъ, по тому что я не имѣлъ средствъ скоро собраться купить хорошихъ, купила будто для своихъ дочерей прекрасное фортепіано и, подъ предлогомъ, что до зимы ей нельзя будетъ перевезти ихъ въ Пензенскую деревню, просила насъ взять ихъ къ себѣ и продержать до тѣхъ поръ, какъ она за ними пришлетъ. Этому прошло уже близъ 20 лѣтъ, она не поминала объ нихъ, и инструментъ обратился въ мою собственность. Можно всякому подарить, но съ такой нѣжностью едва ли дано всѣмъ одолжать другого. Все ея обращеніе съ нашимъ домомъ прекрасно, заочно всегда къ намъ пишетъ, бываетъ ли сама въ Москвѣ, всегда посѣтитъ и раздѣлитъ съ нами время; дома въ деревнѣ строгая хозяйка и мастерица своего дѣла, въ городѣ не скряга, напротивъ щедра и расточительна. Я признаюсь, что мало женщинъ знаю такихъ, о коихъ обязанъ бы я былъ говорить съ такимъ чувствомъ усердія и признательности, какъ объ ней. Изъ всего ея семейства, сынъ ея старшій, лучшій мой пріятель, и знакомство мое съ нимъ обратилось въ дружескую связь, которая, думаю, никогда не разорвется; я и прочихъ дѣтей ея люблю, но не такъ коротко съ ними сошелся, какъ съ Юріемъ Николаевичемъ. Когда вспомнишь подобныя отношенія въ жизни, твердыя, постоянныя, основанныя на чемъ-то нравственномъ а не воздушномъ, то не хотя, о нихъ долго заговоришься: такъ и я пространно побесѣдовалъ о Струйскихъ, находя въ этомъ чистое, сердечное, удовольствіе. Что пріятнѣе простой искренней дружбы? Мнѣ случилось изъ одного побужденія благодарности, будучи свободнымъ по отставкѣ моей изъ Владиміра, съѣздить, побывавъ въ моей Нижегородской

---

* См.: «Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній 1813 года, Князя И. М. Долгорукаго,» напечатанный въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1870 года, кн. 1, Отд. II, стр. 38—60, и особо. О. Б.

деревнѣ, къ ней въ Рузаевку со всѣмъ моимъ семействомъ. Такъ я недѣлю у нихъ прожилъ, по народному нарѣчью, какъ у Христа за пазухой. Сколько ихъ я обрадовалъ этимъ, столько самъ былъ доволенъ. Вошедши въ домъ и переступя порогъ, я съ слезами обнялъ Александру Петровну. Столько лѣтъ не бывши въ этомъ селеніи, съ какимъ удовольствіемъ нашелъ я все въ покояхъ, все до послѣдней бездѣлки, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ что стояло при покойномъ. Казалось, никто послѣ него тутъ не шевелился. Казалось, я вчера только выѣхалъ оттуда. Это такъ живо мнѣ напомнило не Струйскаго одного, но время тогдашнее, мою молодость, блаженный вѣкъ Екатерины: словомъ, отъ всѣхъ ощущеній, кои вкрались мгновенно въ мою душу, брызнули у меня слезы, и я долго не могъ спокойно вступить съ домашними въ посторонній разговоръ. Такія минуты глубоко врѣзываются въ умъ и сердце.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

АКТЪ ЗОГРАФСКАГО МОНАСТЫРЯ

на

АѲОНѢ. 980 — 981 ГОДА.

Accidit in puncto, quod non contingit in anno.

Лѣтъ семь тому назадъ Настоятель церкви нашего Посольства въ Цареградѣ, посѣтивъ обители Аѳона, не оставилъ безъ обозрѣнія и ихъ книгохранилищъ, которыя, какъ извѣстно, содержали нѣкогда, и содержатъ даже и нынѣ, въ себѣ сокровища неоцѣненныя, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. При каждомъ почти тщательномъ поискѣ въ нихъ человѣка любознательнаго и вѣдущаго, открываются негаданныя пріобрѣтенія для науки, завѣщанныя намъ сѣдою древностью и проливающія свѣтъ на какую либо отрасль нашего вѣдѣнія, бывшую до того совершенною темною для всѣхъ вообще. Такъ случилось и съ упомянутымъ изслѣдователемъ старины, который, осматривая достопримѣчательности славнаго Зографскаго монастыря на Святой Горѣ, основаніе коего относится къ первымъ почти десятилѣтіямъ (919) принятія Христіянства Болгарскими Славянами, считающими по тому его своей и Царей своихъ обителью, обратилъ свой изыскующій взглядъ и на письменные памятники, сохранившіеся, не смотря на всѣ погромы и бѣдствія, отъ чужихъ и присныхъ постигавшія ее, вмѣстѣ съ прочими иноческими убѣжищами Аѳона, все еще въ довольномъ количествѣ, какъ въ подлинникахъ, такъ равно и въ спискахъ, считающихъ дни бытія своего по семи и больше вѣковъ.* Между ними встрѣтился ему и актъ, относящійся къ

---

*Больше всего Аѳонскія книгохранилища потерпѣли въ новѣйшее время, особенно во время возстанія Грековъ (1821 — 1830), отъ Шкипетаровъ (Албанцевъ), какъ войска Турецкаго, которые, заняв Святую Гору, грабили, расхи-

одному вѣку съ основаніемъ самаго Зографскаго монастыря. Это «Договоръ» (Ὁμολογία) или «Рядъ» на продажу монастырька (μονύδριον) Св. [illegible] иноку, писанный на Греческомъ языкѣ въ 6488, т. е., 980 году. Но, кромѣ такой древности, важной уже самой по себѣ для цѣлаго Аѳона и въ частности для Зографской обители, прямо подтверж- дающей существованіе ея въ этомъ столѣтіи, а также и упоми- наемыхъ въ семъ актѣ другихъ обителей, онъ обращаетъ на себя полное вниманіе наше еще подписью своею, именно подписью подъ Греческимъ текстомъ и такими же подписями свѣдѣтелей присутствовавшихъ при заключеніи его, подписью на Славян скомъ языкѣ одного изъ свѣдѣтелей.

Первое извѣстіе о семъ «Рядѣ» сообщилъ Архимандрит Леонидъ въ предпринятомъ имъ сочиненіи: «Историческое обо зрѣніе Аѳонскихъ Славянскихъ обителей,» изъ коихъ о Зо графской, принадлежащей Болгарамъ, составлено имъ въ Авгу стѣ—Сентябрѣ 1866 года, еще во время пребыванія своего въ Цар градѣ, и помѣщено въ «Херсонскихъ Епархіяльныхъ Вѣд мостяхъ» слѣдующаго года (1867 г.), особый оттискъ коег въ 93 страницы, доставленъ былъ благодушно мнѣ имъ въ кон цѣ упомянутаго года, съ извѣстіемъ, что и свѣтописной снимок съ самаго Зографскаго «Условія» (акта) не замедлитъ въ слѣ за тѣмъ пожаловать въ Бѣлокаменную. Въ «Историческомъ об зрѣніи» упомянуто о немъ вкратцѣ на стран. 16—17, гдѣ Сл вянская подпись приведена (разумѣется, по винѣ Епархіял ныхъ Херсонскихъ Вѣдомостей) не совсѣмъ точно. Съ получе

щали и истребляли всячески все и вся; между прочимъ не было пощады книжнымъ хранилищамъ, (продававшимся ими за безцѣнокъ) похищавшимся и даже сожигавшимся вмѣсто топлива. Не меньше также потерпѣли ру- писныя сокровища Аѳона и отъ иного рода Шкинетаровъ, такъ наз- ваемыхъ, любителей древности, которые, увлекаясь преступною страстью обладанію ея, нерѣдко позволяли себѣ, при плохомъ дозорѣ за ними, рѣзывать цѣлые листы изъ замѣчательнѣйшихъ рукописей, и даже по- щать оныя цѣликомъ. Къ сожалѣнію, новые книжные Вандалы были и преимущественно наши земляки, подвизавшіеся такимъ добрымъ подвигомъ особенности съ сороковыхъ годовъ. См. о семъ статью нашу: «По пово описанія Славяно-Русскихъ рукописей Ставропигіальнаго Воскресенскаго, вый Іерусалимъ именуемаго, монастыря,», въ «Чтеніяхъ въ Императорск Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1871 г., кн. I, Отд. V, стр. 12, и особо, стр. 8 — 11.

ной же фотографіи Зографскаго «Договора» сдѣланъ, по моему распоряженію, снимокъ, который и предлагается сдѣсь прежде всего на разсмотрѣніе знатоковъ Греческой и Славянской древней письменности. Для большей же удобности при чтеніи, предпосылаются еще печатный текстъ и переводъ на Русскій, сдѣланный однимъ Аѳонскимъ Русскимъ инокомъ. Актъ этотъ въ двухъ видахъ. Первый гласитъ слѣдующее:

I.

Ἐν ὀνόματι τρῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενὸς τῶν, καὶ τῷ μακαριωτάτῳ Κυρῷ Ἀντωνίῳ Πέπρακα εἰς ὑμᾶς μετὰ τῶν ἐμῶν ἀδελφῶν Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ Κυρίλλου, πρὸς ὑμᾶς τοὺς πνευματικοὺς μοῦ ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τοὺς γνησίους σοῦ ἀδελφοὺς, τόν ἀγρὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον τοῦ Ξηροκάστρου (1) τοὺς Ἁγιοὺς Ἀποστόλους (2) εἰς νομίσματα ξό, μετὰ τῆς οἰκοσκευῆς αὐτοῦ, καὶ βιβλίων ἓξ· Μηνέα Τεσσαρα, Πενεσσπαροιμία, καὶ ὁ Κλίμαξ, καὶ ἱερὰ τὰ τῆς ἐξωπλήσεως αὐτῶν. Ἀπῆρα δὲ ἐγὼ τὸ βορδόνην. Ταῦτα πάντα λαβόντες, ἀσφαλιζόμεθα πρὸς ὑμᾶς τοὺς εἰρημένους πνευματικοὺς ἡμῶν ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τῶν τοῦ μέρους σοῦ, ταῦ μὴ ἔχειν ἐξουσίαν· ποτὲ παρῶ καὶ χρόνῳ τοὺς μοναχοὺς τῶν κε... κυροῦ Ἀντονίου κήνισιν τὴν οἰανοῦν, ἢ ἀγωγὰς καὶ ταραχὰς διεγείρειν πρὸς σὲ τὸν πνευματικὸν ἡμῶν ἀδελφὸν κυρὸν Ὀνισιφόρον καὶ τοὺς (3) ἐκ (4) τοῦ μέρους σοῦ. Ἐὰν δὲ δοκιμάσῃ τις ἐξ ἡμῶν πρὸς ἀνατροπὴν τῆς τοιαύτης πράσεως, ἢ ἀσφαλείας χωρῆσαι, ἐν πρώτοις ἵνα μὴ εἰσακούεται παρὰ παντὸς βασιλείου πολιτίκου καὶ ἐκκλησιαστικοῦ, ἀλλὰ καὶ ἐκδιώκεται παρὰ τῶν ἁγίων γερόντων τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους. Εἰθ' οὕτως ἔχει ὅστις ἂν εἴῃ, καὶ τὴν ἀρὰν τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ Ἁγίων Πατέρων ἐπιζημιούμενος καὶ λόγῳ προσίμου λίτρας τρεῖς. Ἐπὶ τοῦτῳ γὰρ ἡ παροῦσα ἀσφάλεια ἐγράφη παρουσία τῶν εὑρεθέντων Πατέρων. Ἔστιν δὲ ὁ περιορισμὸς τοῦ μοναστηρίου καὶ ἡ διακράτησις οὕτως· ἀπὸ τὸ βαθὺν βηρὸν τοῦ Ξηροκάστρου, καὶ ἀνατρέχει τὸν ποταμὸν, καὶ συμπίζει τοῦ Ζωγράφου, ἄνωθεν καὶ κρατεῖ τὸν ῥάχώνην μέχρι τοῦ χωμοῦ τοῦ βασιλικοῦ καὶ ἀποδίδει εἰς τὴν Ἀρκον εἰς τὸ ὀξὺν βουνὴν,

ἐν ᾧ καὶ εἰσίν σταυροὶ εἰς τοὺς δρῦς δύο, καὶ κατέρχεται τὸ ῥαχώνη καὶ ἀντικρύ εἰς τὸ ῥυακίτζην τοῦ ῥάχωνος, καὶ ἀντιπερνᾶ τὸ λαγγάδι τὰ ἐναντία τοῦ ῥυακίου, καὶ ἀκουμπίσει εἰς τὸν ῥάχωναν, ἔνδα στέκ αἱ ἄσπραι πέτραι, καὶ κατέρχεται τὸν ῥάχωναν, καὶ ἀκουμπίζει εἰς τ βαθὺν βηρὸν τοῦ Ξηροκάστρου. Καὶ ἐδόθην καὶ τοῦτο, ἵνα ὅστις ἀναβλ περὶ τῆς τοιαύτης μονῆς, ἵνα ἔχει τὸ ἀνάθεμα, παρουσίᾳ τῶν ἀποστ λέντων παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ τοῦ Κοινοῦ, οἱ καὶ δηλοθήσονται ἐν τ ἰδίῳ τόπῳ.

Ἐγράφην διὰ χειρὸς Συμεὼν μοναχοῦ καὶ ὑποκτίτου φιλοσόφ Μηνὸς Αὐγούστου ιή, ὥρα ἕκτη, ἰνδικτιώνος ή, ἔτους ,ϛυπῆ.

† Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ὁ (⁵) Πρῶτος. † Ηλίας μοναχὸς καὶ ἡγά μενος. † Παῦλος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ξηροποτάμου. † Θεόδωρ μοναχὸς (καὶ ἡγούμενος (⁶) τοῦ Ξηροκάστρου. † Νικόλαος μοναχὸς κ ἡγούμενος τῆς Χρομίτζενου. † Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τ Αρκου μὲ ὑπέγραψα, τὸν μὲν ϛαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὖφος διὰ τ μαθητοῦ αὐτοῦ. † Εὐθύμιος μοναχὸς οἰκονόμος τῆς Λαύρας μὲ ὑπέγραψ τὸν μὲν ϛαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὖφος διὰ τοῦ γραφέος.

Второй во всемъ схожъ съ первымъ, кромѣ слѣдующа присоединенія къ нему, послѣ окончанія его:

II.

† Κατὰ τὴν κϛ τοῦ ἰουνίου μηνὸς. παρατυχόντες οἱ ἡγούμε τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ἁγίου με λομάρτυρος Γεωργίου Ζωγράφου ὅ τε ὁ τιμιότατος κύριος Δωσίθ καὶ μέγας οἰκονόμος τοῦ Ἁγίου Ὄρους, καὶ ὁ ὁσιότατος καθηγούμε τοῦ Κουτλουμουσίου κύριος Γαβριῆλ, καὶ ὁ ὁσιότατος ἡγούμενος Μακροῦ κύριος Ἰωαννίκιος, καὶ ὁ τιμιότατος καθηγούμενος τῆς μο τῶν Νεακίων κύριος Γερμανὸς, καὶ ὁ τιμιότατος ἡγούμενος τοῦ Κασ μονίτου κύριος Ματθαῖος μοναχὸς, καὶ ὁ τιμιότατος κύριος Παχώμ καὶ κληρικὸς τῶν Καρεῶν. Ἐλευθέριος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος Τρογαλὰ, Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Σκορπίου, καὶ ἑτέ οὐχ ὀλίγων.

† Макаріе еромонахъ игуменъ хиграфскы за истинж подъ сахъ.

Тотъ и другой въ Русскомъ переводѣ читаются такъ:

Знакъ	Ѳомы монаха
и игу	мена.

Знакъ	Аѳанасія
мон	аха.

Знакъ	Кирилла
мон	аха.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Ѳома монахъ и игуменъ [illegible] и блаженнѣйшему (аго) господину (а) Антонію (я). Продалъ я вамъ, вмѣстѣ съ братіями моими, Аѳанасіемъ монахомъ и Кириллом, вамъ, духовнымъ моимъ братіямъ, господину Онисифору и [illegible] твоимъ братіямъ, имѣніе, называемое Ксирокастро Св Апостоловъ, съ домашнимъ его приборомъ, 6 книгами: 4 Минеи, Паремійникъ и Лѣствица, и со всею церковною утварію, за 64 монеты. Взялъ же я себѣ вордони (мулъ, вьючное животное). Все это получивъ, мы обезпечиваемъ васъ, упомянутыхъ духовныхъ вашихъ братій, господина Онисифора и товарищей твоихъ, что впредь никогда монахи.... господина Антонія не имѣютъ права начинать искъ, или чѣмъ либо смущать тебя, духовнаго нашего брата, господина Онисифора и твоихъ товарищей. Если же кто изъ насъ покусится испровергнуть сію сдѣлку и обезпеченіе, таковый во первыхъ да не выслушивается ни въ какомъ судилищѣ, ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ, но и да будетъ изгнанъ Святыми старцами нашея Св. Горы. Въ этомъ случаѣ, кто бы онъ ни былъ, подвергается взысканію въ 3 литры и подпадаетъ клятвѣ 318 Св. Отецъ. Въ удостовѣреніе сего и написано настоящее обезопасеніе, въ присутствіи нашедшихся отцовъ.

Границы же владѣція монастыря суть слѣдующія: (Начинаясь) отъ глубокаго рва (обрыва) Ксирокастра, идетъ вверхъ по рѣкѣ и, упираясь вверху въ Зографъ, продолжаетъ ити хребтомъ до большой дороги, и оканчивается у Арка (обители этого имени) острою горою, гдѣ и находятся кресты на двухъ дубахъ; оттолѣ спускается по хребту въ противолежащій ручеекъ хребта, и, переходя лощину противоположно потока, приходитъ къ хребту, гдѣ стоятъ бѣлые камни, и по немъ спускаясь, упирается въ глубокій ровъ Ксирокастра. Дано же сіе съ тѣмъ, что, если кто отмѣнитъ (опредѣленіе) о сей обители, будетъ имѣть анаѳему, дано въ присутствіи посланныхъ отъ Прота и Собора, имена коихъ и означатся въ своемъ мѣстѣ.

Писано рукою Симеона монаха и нареченнаго философа.

Мѣсяца Августа 18, въ часъ шестый, индиктіона 8, лѣта 6488 (980).

† Ѳома монахъ и Протъ. † Илія монахъ и игуменъ. † Павел монахъ и игуменъ Ксиропотама. † Ѳеодоръ монахъ и игуменъ Кс рокастра. † Николай монахъ и игуменъ Хромицена. † Косма м нахъ и игуменъ Арка подписался, крестъ собственноручно, а текст чрезъ своего ученика. † Евѳимій монахъ економъ Лавры подп сался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца.

II.

Въ 23 день Іюня мѣсяца, въ священной обители Св. Велик мученика Георгія Зографа, присутствовали игумены нашея С Горы: честнѣйшій господинъ Досиѳей и великій економъ Св. Г ры; преподобнѣйшій каѳигуменъ Кутлумуша господинъ Гавріил преподобнѣйшій игуменъ Длинмаго господинъ Іоанникій; чес нѣйшій каѳигуменъ обители Неакійцевъ господинъ Германъ; чес нѣйшій игуменъ Кастамонита господинъ Матѳей; честнѣйшій го подинъ Пахомій и клирикъ Карейскій; Елевѳерій монахъ и иг менъ Трогала; Косма монахъ и игуменъ Скорпія, и другихъ немногихъ (т. е., обителей игумены).

Макарие єроманахъ игѹменъ ꙁѹграфскы ꙁа истинѫ подъписах

Который же изъ нихъ подлинникъ?

Переводившій ихъ на Русскій языкъ, нашъ соотечестве никъ, какъ сказали мы уже выше, пребывающій и нынѣ на Свято Горѣ, присоединилъ къ своему переводу слѣдующія замѣчанія:

1. Τὸν ἀγρὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον τοῦ Ξηροκάστρου, т. е., (пр далъ я вамъ....) имѣніе (τὸν ἀγρὸν)..., разумѣя подъ этѣмъ к лію съ окружающею ее и принадлежащею къ ней землею. Пер продажа этихъ имѣній или келій существуетъ и теперь еще н Аѳонѣ, только нынѣ не совершается она уже съ такою торже ственною обстановкою. Въ наше время вся сдѣлка между прода цомъ и покупателемъ происходитъ окончательно въ томъ толь монастырѣ, въ области котораго находится келія.

2. Τοὺς Ἁγίους Ἀποστόλους, Святыхъ Апостоловъ. Значитъ к лія эта была съ церковью во имя Святыхъ Апостоловъ.

3. Въ одномъ спискѣ сдѣсь стоитъ τοὺς, а въ другомъ τῶν.

4. Предлогъ этотъ ἐκ находится только въ одномъ спискѣ.

5. Въ семъ мѣстѣ въ одномъ спискѣ есть членъ ὅ, но нѣт καὶ, а въ другомъ есть καὶ, но нѣтъ ὁ.

6. Въ одномъ спискѣ Θεόδωρος названъ просто μοναχὸς, безъ ѣдующаго за нимъ καὶ ἡγούμενος, а въ другомъ и то и другое ѣстѣ и подъ рядъ: μοναχὸς καὶ ἡγούμενος.

Въ заключеніе сихъ примѣчаній переводчикъ говоритъ: «Оба писка этого акта имѣются въ Зографскомъ монастырѣ на пергаментѣ и, кромѣ означенныхъ уже выше разночтеній, во всемъ ежду собою они тождественны. Но окончаніе ихъ различно: ервый завершается словами: Εὐθύμιος μοναχὸς οἰκονόμος τῆς Λαύρας μὲ ὑπέγραψα, τὸν μὲν σαυρὸν ἰδιοχείρως, τὰ δὲ ὕρος διὰ τοῦ γραφέως, Евѳимій монахъ економъ Лавры подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца. Второй же, наоборотъ, послѣ приведенныхъ словъ начинается такъ: Κατὰ τὴν κ΄ τοῦ ἰουνίου μηνὸς, и т. д., въ 23 день Іюня мѣсяца и пр., и оканчивается славянской подписью Макарія, іеромонаха Зографскаго. Списокъ тотъ писанъ, замѣчаетъ далѣе переводчикъ, другою рукою, и при немъ весь однимъ почеркомъ, кромѣ Славянской подписи; слѣдовательно, списокъ этотъ есть копія. Трудно только рѣшить, когда она писана, по крайней мѣрѣ, очевидно, что не современна съ совершеніемъ самаго акта. По показанію акта сдѣлка была заключена въ Августѣ: Γραφὲν... μηνὶ αὐγούστου ιή, писано мѣсяца Августа 18, между тѣмъ этотъ же самый актъ повѣствуетъ, что нѣсколько Святогорскихъ игуменовъ, по какому-то предмету, собрался въ Зографскую обитель 23-го Іюня: Κατὰ τὴν κγ΄ ἰουνίου μηνὸς, каковое событіе, вѣроятно, и было побудительною причиной снова вспомнить о сей, столь занимательной для Зографа, дѣлкѣ. Ужъ на крайній конецъ положить нужно, что это было въ слѣдующемъ по 980-мъ году, т. е., въ 981-мъ. Очень жаль, что Зографскій игуменъ Макаріе, утверждая своимъ подписомъ договоръ этотъ въ 23 день Іюня, не прибавилъ еще и года, въ которомъ собрались въ его обитель игумены Святогорскіе. Въ обоихъ спискахъ нѣкоторыя мѣста или трудно, или и совсѣмъ, не читаются; по этому чтеніе таковыхъ мѣстъ, по необходимости, надлежало восполнялось взаимно тѣмъ или другимъ спискомъ.»

На это Архимандритъ Леонидъ замѣчаетъ, въ своемъ письмѣ ко мнѣ: «Переводчикъ заподозриваетъ древность Славянской подписи, но кажется, несправедливо; ибо хотя оба акта и писаны точно разными руками, но почеркъ или характеръ письма не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ современномъ происхожденіи, а по тому нѣтъ причины считать подлиннымъ тотъ актъ, въ которомъ нѣтъ приписки съ Славянскою подписью. Отъ

чего жь не на оборотѣ? Это актъ, а то противень. Одно лишь вѣрно, что такъ какъ въ припискѣ упоминается Іюнь мѣсяцъ, а условіе составлено въ Августѣ, то приписка эта можетъ относиться къ послѣдующему (981-му) году того же Индиктіона; иначе бы необходимо было означить новый Индиктіонъ.»

Такъ ли, иначе ли, но ясно до очевидности, что Рядная Зографской обители весьма замѣчательный по своей древности письменный памятникъ, и если подтвердится тождественность двухъ списковъ ея еще и современностью составленія, будетъ ли то 980, или же 981 годъ, мы, Славяне, въ томъ и другомъ случаѣ получимъ письменный памятникъ нашего языка старѣе самаго Договора Георгія, Священника города Ерисса (Ηιέρισσος Hieris-sos), и его прихожанъ, сосѣдей Аѳона, который заключенъ не съ основателемъ Иверскаго монастыря на Святой Горѣ, Іоанномъ Иверомъ, въ его монастырѣ, а составленъ Солунскимъ Нотаріемъ Николаемъ 982 года. Подъ этимъ договоромъ подписался Священникъ Георгій о землѣ, принадлежащей монастырю, по Славянски но Глагольскимъ письмомъ, такъ какъ въ то время въ окрестностяхъ Аѳона жили уже, по свидѣтельству Исторіи, Славяне. Но послѣдній Ерисско-Аѳонскій Рядъ составляетъ своею подписью древнѣйшій памятникъ Славянской Глаголической письменности, такъ называемой, Глаголицы, а первый — памятникъ Славянскій Кирилловской письменности, иначе Кириллицы, обогнавшей въ древности Глагольскій цѣлыми двумя, или хотя бы даже и однимъ годомъ (980, 981 = 982).

Обители, упоминаемыя въ обоихъ спискахъ, уже существовали въ X-мъ вѣкѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ нынѣшнее время болѣе не существуютъ. Съ этой стороны, стало, нѣтъ возраженія противъ древности того и другого списка.

Равнымъ образомъ нѣтъ возраженія и со стороны, какъ языка Славянской подписи Игумена Макарія, такъ и самаго начертанія письменъ оной. То и другое указываютъ на Болгарскаго Славянина, Болгаро-Славянское письмо, иначе Кириллицу. Въ послѣднемъ можно убѣдиться, сличивъ образъ начертанія письменъ подписи Зографскаго игумена Макарія съ начертаніемъ самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ Старо-Славянской Кирилловской письменности.

Но не одинаковая ли участь на первыхъ порахъ ожидаетъ сей самодревнѣйшій памятникъ нашей Славянской письменности Кириллицей, какая постигла было такой же памятникъ Глаголицей

открытый Архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ (нынѣ Викаріемъ Чигиринскимъ Кіевской Митрополіи), во время посѣщенія имъ Аѳона 1845 — 1846 года, и оглашенный первоначально въ Іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1847 (стр. 41 — 56)? Извѣстно, какъ нѣкоторые усиливались, съ появленія этого памятника, заподозрить не только подлинность его, но и самую подпись, не признавая ее за Глагольскую. А напослѣдокъ, въ концѣ концовъ, пришлось же сдаться, т. е., отказаться отъ Ѳомина невѣрія. Впрочемъ, не съ однимъ этѣмъ памятникомъ приключилась такая притча. Когда явилось сочиненіе наше: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (1855 г., Москва), оцѣнивавшій его ни какъ не соглашался на время появленія, выведенное нами изъ разсмотрѣнія всѣхъ историческихъ данныхъ, Славянской азбуки, изобрѣтенной 862 — 863 г. Солунскими Братьями и названной, по имени одного изъ нихъ, Кириллицей. Въ послѣдствіи зрѣлое размышленіе убѣдило его въ неосновательности его возраженій, и онъ, уступая намъ, оговаривалъ сдачу свою лишь тѣмъ, что къ этому вынуждаетъ его, де, лѣточисленіе отъ сотворенія міра, но не то, которое мы привыкли считать, именно 5508, но то, которое долгое время господствовало въ старину, какъ показываютъ то многіе древніе письменные памятники, то есть, лѣточисленіе въ 5500, говоря: «Ввѣроятно, черноризецъ Храбръ его-то имѣлъ въ виду въ своемъ «Сказаніи о писменехъ,» когда писалъ: аще ли въпросиши словѣньскыѧ боукарѧ, кто вы писмена створилъ есть, или книгы прѣложилъ; то вьси вѣдѧть и, ѡтвѣщавше, рекѫть· свѧтыи кѡстантинъ философъ, нарицаемии кирилъ, и меѳодие, братъ его. и аще въпросиши, въ кое времѧ; то вѣдѧть и рекѫть· ꙗко въ врѣмена михаила цѣсарѣ гръчьска, и бориса кнѧза блъгарьска, и растица кнѧза моравьска, и коцелѣ кнѧза блатьньска, въ лѣто же ѡтъ създаниа вьсего мира ҂ѕтѯг. (6363 — 5500 = 863).» Это вызвало мѣткое замѣчаніе покойнаго Черниговскаго Архіепископа Филарета (Гумилевскаго), который, описывая, въ сочиненіи своемъ: «Святые Южныхъ Славянъ» (Черниговъ, 1865), подъ 6-мъ Апрѣля: «Память Свв. Кирилла и Меѳодія, Славянскихъ Просвѣтителей,» и упомянувъ о непризнаніи названнаго выше времени изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, замѣчаетъ, въ 8-мъ примѣчаніи (стр. 50 — 51) слѣдующее: «Г. Срезневскій миритъ Храбра съ другими свидѣтелями о годѣ изобрѣтенія буквъ тою мыслію, что Храбръ считалъ до Рожд. Хр. 5500 лѣтъ. Инаго ничего и не остается дѣлать, при несомнѣнности извѣстій о из-

обрѣтеніи буквъ въ 862 году.» Такъ-то всегда бываетъ съ скороспѣлыми сужденіями нашими: поспѣшишь молвить свое слово, глядь—и согрѣшишь. Уже древніе говаривали: «Ad poenitendum properat, cito qui judicat,» понеже: «Poenitere, quod possit, nihil facere, sapientis est,» замѣчаетъ славный Римскій вѣтія. Не хорошо всюду съ вѣрой, но и недовѣріе тоже не ладно, а нужно во всемъ число вѣсъ и мѣра: «Inter utrumque vola: medio tutissimus ibis.»

Ѳ. Бодянскій.

31-го Мая,
1873 г.

обр
росі
гляд
prop
cere
всюд
числ

XIII.

Изъ Собранія Похвальныхъ Словъ и Житій Болгарскихъ и Сербскихъ Святыхъ, принадлежащаго Болгарскому Рыльскому монастырю, и писаннаго Грамматикомъ Владиславомъ въ 1479 году, въ Жеглиговѣ, подъ Чорною Горою въ Македоніи. Изводъ Сербскій.

—

Житїе и жизнь блаженнаго оучителы нашего Констан-тїна философа, прѣваго наставника словенскꙋ ѥзыкꙋ.

блгⷭ҇ ѡ҃ⷮ.

Бъ милостивыи и щедрыи, ожидаеи покаанїе чловѣчьско, да бише вси спсени били и въ разоумь истинныи пришли. не хощеть бо съмрьти грѣшникоу, нъ покаанїю и животоу, аще и наипаче прилежить на злобоу, нъ не оставлаѥть чловѣча рода ѿпасти ѡслаблѥнїемь и въ съблазнь непрїазниннꙋ прїити и погыбноути, нъ на коѥжо лѣто и времена не престаѥть блгть творе намь много, ꙗко же испрьва иже и до нинѣ, патрїархы же прѣвѣе и ѡцы, и по тѣх прркы, и по сихъ апли и мнкы, праведныими моужїи и оучителїи, избирае ихь ѿ многомѧтежнаго житїа сего. знаѥ бо гь своѥ, иже ѥго соуть, ꙗко же рече· ѡвце моѥ гласа моего слишеть, и азь знаю ѥ, и именемъ призиваю ѥ, и по мнѣ ходеть, и азь даю имъ животь вѣчнїи. ѥже сътвори и въ наше роды, въздвигь намь оучителꙗ сего, иже просвѣти ѥзыкь нашь, слабостїю ѡмрачнивше оумъ свой, паче же лестїю дїаволею, не хотѣвше въ свѣтѣ божїихъ заповѣден ходити. житїе же ѥго ꙗвлѣеть, по малꙋ сказꙋемо, ꙗко же бѣ, да иже хощеть, се слише, повинт се ѥмоу, бꙋдрость прїемлѥ, а лѣность ѿмѣтаѥ, ꙗко же рече апль· побни мнѣ бивайте, ꙗко же и азь хвоу.

[illegible] градѣ бѣ моужь нѣкын доброродьнь и богат[illegible] [illegible], прѣдрьже сань драгарьскын по стратигѡ. бѣше ж[illegible] [illegible] и сьхраниаше въсе заповѣды бжїе истинно, ꙗко же ин[illegible] [illegible] и роди .з. ѿроучить, ѿ них же бѣше младѣншїи се[illegible] [illegible] [illegible]стантинь философь, наставникь и оучитель нашь. егда [illegible] и роди мти, въдаше его доилицы, да и ѿдоить. ѿтроуе же [illegible] [illegible] ети тоуждь сьсьць никако же, развѣ мтерныи, донде [illegible] ѿдоеть си. се же бы по сьмотренїю бжїю, да боудеть добра [illegible] [illegible] добраа ѿрасль. по сем же добраа та родитела сьвѣщавше се [illegible] сьходити се ктомоу, нъ тако жиста о гн лѣ. дї. даже до сьмр[illegible] [illegible] разлученїю, ни како же прѣстоупаше того сьвѣта. на соудь [illegible] [illegible] хотещоу ити, плака се мтти ѿтрока сего, глющи: небрег[illegible] [illegible], развѣ о млнцы семь единомъ, како имать быти оус[illegible] [illegible] же рече: вѣроу ми ими, жено. надѣю се на ба, ꙗко [illegible] [illegible] имать ѿца и строителю таковаго, иже истроить и всѣ хр[illegible] [illegible], еже и сьбы се.

Седмым же лѣтом сїи ѿтрок, видѣ сьнь, и повѣда и ѿцоу [illegible] [illegible], рекь: ꙗко стратигь сьбра всѐ двце нашего града, и рече [illegible] [illegible] избери себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подроужїе и на помощ[illegible] [illegible]ласть себѣ. азь же сьглѣдавь и сьмотривъ въсѣхъ, видѣх [illegible]диноу краснѣишоу въсѣхъ лицемь свѣтещоу се и оукрашено[illegible] [illegible] монисты златими, и бисрѡмь и въсею оутварїю, ей же [illegible] [illegible] софїа, сирѣчь, премоудрость, сїю избрахъ. слышавше же сло[illegible] [illegible] сїа родителю его, рекоста къ немоу: сноу, храни законь ѡц[illegible] [illegible]твоего, и не ѿврьзи наказанїе мтере твоее. свѣтилникь бо запо[illegible] вѣдь законоу и свѣт. рцы же премоудрости: сестра ми боуди, [illegible] моудрость знаемоу сьтвори себѣ. сїает бо премоудрость паче сл[illegible]ца, и аще приведеши ю имѣти подроужїе, ѿ многа зла избавиши се ею. егда же и въдаше на оученїе, спѣаше паче всѣхъ оученикь въ книгахь паметїю скорою велми, ꙗко и дивоу быти. единою же ѿ днеи, ꙗко же обычаи е богатиїмъ глоумленїе творити ловитвою, изыде сь ними на полїе, крагоуи свои възьмь. ꙗко же поусти и, вѣтрь се обрѣть, по смотренїю бжїю, и вьзеть и, запе-

е его. отрокь же ѿ того въ оунынїе и печаль въпадь, и два дни не ѧсть ничесо же, чл҃колюбїе бо своимь ма҃тивын вл҃ѣ, не хоте емоу изникноути житеискый вещен, оудобь оулови и, и ѧко же древле иакови палкидоу еленемь въ ловѣ, тако и сего врагоуемѣ. въ себѣ же помыслив житїа сего соуетоу, ѡкааше, глѥ҆ таково ли ѥ житїе сїе, да, въ радости место, печаль пребываеть; ѿ сего дне ино ни е поуть имоу, иже ѥ сего лоучшїи, а въ малѣ житїа сего свое дни не изиде. и поучаѥ се симь, сѣдеще въ домоу своемь, оучє се дь оусть кинга ст҃го грїгорїа бг҃ослова. и знаменїе кр҃тное сътво-ри на стѣнѣ, и похвалоу ст҃омоу грїгорїю написа сицевоу ѿ грїго-рїе. тѣлѡ чл҃че, а дш҃ею аггеле. ты тѣломь чл҃кь сый, аг҃гль ѧви се. оуста бо твоа, ѧко единь ѿ серафимь, бг҃а прославлають и въселенною просвещають правые вѣры сказанїимь. тѣм же и мене, при-падающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прїими, и боуди ми оучитель и просвѣтитель. таковаа зав҃щавааше. вънь же въ многы беседы оумь велїи, не могы разоумѣти глѣвинь, въ оуныние велико въ-паде. страный же некои бѣ тоу, оумѣе граматикїю, и к немоу шь, ... иш и, на ногоу его падае и въдае се емоу добрѣ наоучи ме хоудожьствоу граматичьскомоу. онь же, талантъ свои погребь, ре-кь немоу юношe, не троуждаи се. ѿреклъ есмь никого же оу-чити семоу въ всѣ мое дни житїа. пакы же отрокь съ слъзами ... аше се, глѥ҆ възми въсоу мою честь ѿ домоу ѡ҃ца моего, еже ... достоить, а наоучи ме. не хотѣвшоу же послоушати его, шедь ... домь свои, въ молитвахъ пребываше, давы обрѣль желанїе ср҃ца своего. въскорѣ же бг҃ъ сьтвори волю боещїих се его. ѡ разоумѣ во-..., и мудрости, и прилежнемь оучении, еже бѣ растворено въ немь, ... икь цр҃евь строитель, иже нарицает се логоѳе, посла за него, ... се бы съ цр҃емь оучиль. отрок же, оуслышавь се, радостїю пу... се ѧть, и на поути помоли се, млтвоу сътвори, глѥ҆ бе ѿц҃ь на-шихъ и гн҃и млти, иже сътвориль еси въсачьскаа словѡ, и премоудро-стию своею създавь чл҃ка, да ѡбладает тобою сътворенными тварьми, ... дьжь ми, сѫщоую въскран твоихъ прѣстолъ, премоудрость, да разоу-мѣю, что волга твоа, и спсоу се. аз бо есмь рабь твой, и снь ра-

бытїю твоѥѥ. и къ сеимꙋ прочее соломонию матвеꙋ изглаголѧ, и ... стакъ рече· аминь.

Єгда же прїиде къ цариградꙋ, вдаше его оучителем, да се ... учить. и къ три мце навыкъ граматїкїю, и по прочаа вет се оучи... наоучи же се омирꙋ и геометрии оу лъва, и оу фотїа дїалекти... и въсѣмъ фїлософскыи оученїемь, къ сим же и риторикїи, и ари... митикїи, и астрономїи, и моусикїи и въсѣмъ прочїи еллинск... хоудожьство. тако же навыче въса, яко же бы едино от них ... выкнꙋти. скорость бо се съ прилежанїемь сълоучи, дроугаа дроу... преспѣющїи, ими же се оученїа хоудожьство съвръшають. вещ... же оученїа тих образъ на себѣ явлѣе, съ тѣми беседоваше, ... ними же бѣше полезнѣе, оукланѣше се от оукланяющих се къ злос... и помышлѣше, како би, въ мѣсто земльныи, небеснаа приобрѣль, из... ти от тѣлесе сего и жити съ бгомь. видѣв же его такова соуща ... гофеѐ, даеть емоу власть на въсѣмь своимь домо, и въ црквь ... латꙋ съ дрьзновенїемь въходити. и въпроси его единою, гле· фи... софе, хотѣ оувѣдѣти, что ѥ фїлософїа; онь же скоромь оум... рече абїе· бжїимь и чл҃чьскымь вещемь разоумь, елико можеть чл... приближити се бѕѣ, яко детелїю оучить чл҃ка по образꙋ и по по... быти сътворшомоу и. о сего наче възлюби, и въпраша и о се... торикъ моужь великъ и чьстень. онь же сътвори емоу оученїе фї... софско, въ малѣхь словесехь великъ разоумь сказавь. въ чист... же пребываше, велми оугаждае бгоу, толико наче любьзнѣи въсѣ... бываше. и логофеть въсакꙋ чьсть творе емоу говѣнноу, злат... много даяше емоу, онь же не прїемаше. единою же рече ем... твои разоумь и моудрость оноудь изливах ноуди ме любити т... ныне дъщерь имамь дховноую, юже от крщенїа изъях. красноу и б... тꙋ, и рода добра и велика, аще хощеши, подроужїю сїю ти да... от цра же ныне велїю чьсть и кнежїе прїими, и болшоую чаи. ... скорѣ бо стратигь боудеши. отвѣщав же фїлософь емоу, рече· д... оубо велико трѣбоующїимь ѥ, а мнѣ болшее оученїа ничто же ... им же разоумь събравь, прѣдѣднее чьсти и богатьства хощоу ис... ти. слышав же логофеть отвѣть его, шдъ къ црю, рече· сь фїлосо...

мы не можеть житїа сего. да не Ѿпоу́стимь его̀ ѿнюдоу, нь, оувѣщавше его, оумоли́мь на попо́вьство и слоу́жбоу, да боудеть книготьць оу патрїа́рха въ ст҃ѣи со́фїи, еда̀ понѣ та́ко его̀ оудръжимь. и сътво́рише е̇моу. ма́ло же съ нимь въ се́мь нра́вѣ бывъ, на оу́стїе море ше́дь, скри́ се та́и въ монасты́ри. ѝскаше же его .е҃. мць, едва̀ и ѿбрѣтоше. не могше же его̀ приноу́дити въ ту слоу́жбоу, мо́лише и̇ оучи́телныи сто́ль прїе́ти и̇ оучи́ти фїлосо́фїи то́земце и страныие, съ вьса́кою слоужбою и̇ помо́щїю. и̇ сїѐ прїеть.

Бѣше же Аниныи патрїа̀рхь е́ресь въздви́гль, гл҃ѥ̇· не тво́рите чьсть бжїи̇ иконамь. и̇ сьбра́вше сьборь, ѡбли́чише и̇, ꙗко непра́во гл҃еть, изьгна́ше его̀. ѡнь же рече· наси́лїемь ме изьгна́ше, а̇ не̇ препрѣвше мене. не може́ть бо се̇ никто́ же проти́вити се слове́семь моимь. црь же съ патрикїи оу̇строивь фїлосо́фа, посла̀ на нь̀, рекь ꙗко· а̇ще мо́жеши юно́шоу се́го припрѣти, пакы̀ сто́ль свои прїимеши. ѡ̆нь же, оу̇зрѣвь фїлосо́фа юна тѣлѡ̑ и̇ иже бѣхоу посла́ни съ нимь, рече къ нимь· вси̇ подно́жїа моего̀ нѣсте достойни, и̇ ка́ко а̇зь съ вами хощꙋ се прѣти; фїлосо́фь же кь не́моу рече· не чловѣческаго ѡ̆бычаа дрьжи се, нь̑ заповѣдїи бжїихъ зри̇, ꙗко же бо е̇си̇ и̇ ты ѿ земле̇, и̇ дш҃ею бг҃омь сьста́влиень, та́ко и̇ мы въси́, и̇ на землю зрѐ, чл҃че, не възноша́и се. пакы̀ же А̇ниныи ѿвѣща̀: неподо́бно е̇сть въ е̇се́нь цвѣть и̇скати, ни̇ ста́рца на во́искоу гна́ти, ꙗко юно́шоу нѣкоего несто́ра. фїлосо́фь же ѿвѣща е̇моу· са́мь на сѐ вины̀ ѡбрѣта́еши ты. рьци̇· въ ко́ю въ́рстоу дш҃а сильнѣи́шїи тѣлесе е̑; ѡ̆нь же рече· на ста́рость. фїлосо́фь рече· да на коую̇ те бра́нь го́ниши, рьци̇, на тѣле́сноу, и̇лѝ на дх҃о́вноую; ѡ̇нь же рече· на дх҃о́вноу. фїлосо́фь ѿвѣща̀· нн҃ѣ ты̀ си́лны хо́щеши быти, да не гл҃ѝ намь ꙗко припрѣть. не без бра́шене бо цвѣтыць и̇щемь, ниже̇ на во́искоу бра̀нь го́ниши. посра́мивь же се та́ко ста́рьць, и̇ и̇намо ѡ̇бра́ти бесѣ́доу, и̇ рече· рьци̇ ми, ю̇но́ше, ка́ко кр҃тоу, разо́реноу соу́щꙋ, не кла́нꙗюще се е̇моу, ни̇ ло́бзаемь его̀, а̇ вы̀, а̇ще и̇ко́на и̇ до прьсїи соу́щи не пи́сана, чьсть е̇и твóреще, не сты́дите се; фїлосо́фь же ѿвѣщаѐ· четыри бо че́сти кр҃ть и̇ма́ть, и̇ а̇ще е̇ди́на че́сть его̀ не боу́деть, нѣсть свое̇го̀ не ꙗвлꙗ́еть ѡ̇браза, а̇ и̇ко́на тъчїю ѿ лица ꙗвлꙗ́еть

ѡбразъ подобно того, его же боудеть нꙗсано. не любовно бо ли ни рисоуꙗ зрѣть, иже видить, нъ прѣжато ѡбразъ. паки старьць рече: како се кланѣемь крьстоу безь написаниꙗ, а бывшей и иконѣ приди. иконꙋ же, аще не боудеть написана именемь, его же боудеть ѡбразъ; не творите ли тьсти; фїлософ же ѡвѣща: всакый бо имуть нови имать ѡбразъ хвоу крьстоу, а иконы не имоуть вьсе ѡбразъ. старьць же рече: бгоу рекшоу къ мωусеѡ: не сътвориши всакого новїа. како вы, твореще се, кланѣете се; фїлософ же ѿвѣща тивоу семоу ѡвѣщаѧ: аще би рекъ: не сьтворишн ни какогоже новїа, право прїшии. нъ рекль е: не всакого, сирѣчь, недостоиное. противоу же симь не могы ѡвѣщати старьць, оумлъча. и срамни се.

По сих же агарѣны, нарицаемии срацины, въздвигоше хоулоу единио бжтво стые тронце, гающе: како вы, хрїстїане, единого бга менеще, разъмѣшаете и паки на три, гающе, ѡко ѡць, и снъ, и дхь есть; аще можете сказати вѣк, послѣте къ нам моужє, иже могоуть глати ѡ семь и прѣпрѣти ны. бѣше же тогда фїлософъ ни лѣто. скоро же сътворь црь, и призвавъ его, рече емоу: слышиши ли, фїлософе, что гаютъ сквръныи агарѣны на нашоу вѣроу; ты же, ѡко стые тронце сын слоуга и оученикь, иди, тѣмъ се имь, и бъ, свършитель сый всакои вещи, славимы въ троици, ѡць, и снъ, и стын дхь, тъ да подасть ти бл҃гть и силоу словесехь, и ѡко дроугаго двда ѡвит те на голиѳа, съ тремь каменийи победивша, и възвратит те къ намъ, сподобль небесного цртвїю. слышав же сиѣ, ѡвѣща: съ радостїю идоу за хрїстїанскоую вѣроу; что бо ѥ мнѣ сладшнїйшее на семь свѣтѣ, нъ по вѣри, троицѣ живоу быти и оумрѣти; припослаше же съ нимъ ѧсїгкрита и ѡргїа поламоу. дошьшим же имь тамо, оузрѣше странные и гнусныѥ вещи, съдѣавшесе се ѿ них тамо, ѥже сътвориши бѣхоу на поругание и посмꙗние свщен храмомь всѣмь, иже въ мѣстѣ ономь живоущїи, ѡскврьнающе сих не мало. бѣхоу бо ѡбразы демонскые написали въньюдоу на двѣрехь вьсѣхь хрїстїань, игри творѧще и роугающе се. възмꙋщше же фїлософа, гающе: можеши ли,

ѡфе, разꙋмѣти, что ѥ҆ ꙁнаменїе се; ѻн же рече: демонскые ѡбразы вижꙋ, и мнꙋ ꙗко христїаны тꙋ вънꙋтрь живꙋть. ѻни не могꙋще жити съ ними, бѣжеть вънѣ ѿ нихъ. а идеже сего ꙁнаменїа нѣсть, вънѣюдꙋ, съ тѣми сꙋть вънꙋтрь. на ѻбѣдѣ же сѣдеще агарѣни, мꙋдраа чедь книгь, наꙋчена геѡметрїи и астрономїи, и прочїимь ꙋченїемь, искꙋшающе єго, въпрашахꙋ, рече: видиши ли, фїлосѡфе, дивное чюдо, како же прркь махаметь принесе намь блгꙋю вѣсть ѿ ба, и ѡбрати многи люди, и вси дръжим се по ꙁаконꙋ, ни чесо же прѣстꙋпающе; а вы, хрꙋа ꙁаконь дръжеще, ѻвь сице, ѻвь инако, ꙗко же годѣ ѥсть комꙋждо вась, тако дръжите и творите. къ симь же фїлосѡфь ѿвѣща: бгь нашь ꙗко и пꙋчина ѥ҆ морскаа, прркь же гла́ ѻ немь: родь єгѡ кто исповѣсть; въꙁемлаѥть бо се ѿ ꙁемлѥ живѡть єгѡ. сего ради искания ѡбрѣтаю вь пꙋчинꙋ тꙋ въходеть, и сил(ьн)ии ꙋмомь, помощїю єгѡ богатство раꙁꙋмное приемлюще, прѣплавлꙗють и въꙁвращают се, а инїи раꙁꙋмѡ, ꙗко и въ сьгнилѣ кораблѣ, покꙋшают се прѣити, и потапают се, дрꙋгїи же съ трꙋдѡ ѥдва ѿдыхають, немощїю дѣлостїю влающе се. ваше же ѥсть лѣстно и ꙋдобно, ѥже может прескꙋчити вьсакь, маль и великь. нѣ бо кромѣ людскаго ѡбычаа, нѣ ѥже может дѣлати, а ни чесѡ же ѥ҆ вамь ꙁаповѣдаль. а бо нѣ вамь въстегноль гнѣва и похоти, нъ ѡпоꙋстиль, кꙋю вь кꙋю вы имать въринꙋти пропасть, съмыслѣньни да раꙁꙋмѣеть. хс же не тако, нъ ѿ низꙋ тежкое горѣ въꙁводить, на высотꙋ же и дѣтелїю бжїею, творць бо сый вьсаческый, междꙋ агглы и скоты чака ѥ҆ сътворил, словѡ и съмысло ѿлꙋчивъ ѿ ско, а гнѣвѡ и похотїю ѿ агглъ, и ѻн же се чести кто приближаєть, и паче тѣе се причещаєть, вышнїих ли, или нижнии. нъ прочее же паки єгѡ: како вы, ѥдиномꙋ бгꙋ сꙋщꙋ, въ три сложите скажи, аще вѣси; ѻца бо нарицаєте, и сна, и дха, аще тако, да и женꙋ ѥмꙋ дадите, да се ѿ того мнѡги бѡги расплодеть. сии же фїлосѡфь ѿвѣща: не глте тако хꙋли безчестные. мы добрѣ навыкли єсмы ѿ прркь, и ѿ ѻць, и ꙋчитель, троицꙋ чтити, ѻца, и слово, и дхь, три ѵпостаси въ ѥдиномъ сꙋщьстве.

слово же то въплъти се въ дѣви, и роди се, нашего ради спас… ѩко же и михеѥ, вамь прркь, свѣдѣтелствоуеть, написавь сице… слахо дхъ нашь въ дѣви, изволиѥ, да роди. ѿ сего изъ вамь к… щаю ѡ троици. сїими же словесы пораженѝ, на дроугаа въз… тише се, глюще· ѩко тако ѥ, ѩко же глѥши, дроуже. да ашт… сь вамь ѥ, по что не творите, ѩко же повелѣвае; писано бо … еѵлскый книгахь· молити за враги, и добродѣати ненавидещ… гонещїимь вась, и ланитоу ѡбращати бьющїимь вы. вы же не … но противнаа ороужїа остріте на творещее вамь такова. фїл… же противоу сим ѿвѣща· двѣма заповѣдма соущема въ за… кто законь съвръшае ѩвлиет се, иже ли единоу съхраниить, или … обѣ; ѿвѣщаше же они· ѩвѣ, ѩко иже обѣ. фїлософ же рече· … рекль ѥ· молите за обидещее. тъже рекль ѥ пакы· болшее … любве не можеть никто же ѩвити на семь житїи, нъ да с… доушу положить кто за дроугы. дроуг же ради мы се дѣемь, ж… съ телесными дша ихъ плѣнена боудеть. пакы же въпросише … рекоуще· хс ѥсть даль дань за се и за ины, вы же како не … рите того дѣль, и юже аще вранеще себе, како поне дани не д… те сицевоу великоу и крѣпкоу єзыкоу измаилтьскоу за братїю … моу и дроугы; мало же просимь, тькмо единого златика, и д… же стоить въса земла, хранимѝ мирь междоу собою, ѩко же … никто же· фїлософ же ѿвѣща·… егда хс дань дасть, кое цртво … измаилтьско ли, или римско; ѿвѣщаше же они· римско, ию… же рече· тѣм же не подобає намь зазирати, понеже римлано… си даемь дань. по сихъ же и ина многаа въпрошенїа въпрос… искоушающе его о всѣхъ хоудожьствѣх, иже и сами оуми… сказа же имь въса, и ѩко же ихъ препрѣ, пакы рекоше къ не… како ты въса сїа оумѣеши; фїлософ же рече· члкь нѣкыи, пот… въ мори водоу, въ мѣшци ношааше ю, и хвалаше въ стран… видите ли водоу, юже никто же не има, кромѣ азь; пришед … единь моужь поморникь, рече къ немоу· не стыдиши ли се, … глаѥ, хвале се тъкмо ѡ смрьдещїимъ семь мѣшци; мы же сего … чина имамы. тако и вы творите. а ѿ на соуть въса хоудожьст…

имѧ. и по сих же показаше ємоу, игри творєще, врьтоград на-ждєнь иногда, ѿ земле изникноуще, се и ѡно, и ꙗко же сказа имь, ꙗко се бываєть, пакы показаше ємоу въсе богатство и храмины, украшени злато и сребро, и каменїємь драго и бисеро, гл҃юще· видь, фїлософе, дивноє чюдо, сила велика и богатство много ерившїнно, кл҃кы срацинска. рече же къ нимь· не дивно се ѥ҃, бг҃оу хвала и слава, сътворшомоу сїа въса, и вдавшомоу ꙗ на оу-тешенїе чл҃кѡмь. того бо соуть, а не иного. разгнѣвавше же се, своѡ злобоу ѡбратише се, и даше ємоу ꙗдь пити, нь б҃ь млтви-ми, рекыи· аще и смрътно что испїєте, не имать вась врѣдити, из-ви и того тогда неврѣжена, и на своѧ землю здрава възврати-шѧ.

И не по мнѡзѣ времени, ѿрек се въсего житїа сего, сѣде на иноемь мѣсте без млъвы, и себѣ самомоу тъкмо внемле, и на утрѣшнїи дн҃ь ни чесо же не ѡставлаше, нь нищимь раздаваше въ-се, и на б҃а надеждоу възлагае, иже на всакь дн҃ь ѡ въсе не-се се. єдиною же на ст҃ыи дн҃ь нѣкоторыи, слоуга ємоу тоуже-ѧ, ꙗко ни чесо же не имами на сьи дн҃ь честныи, ѡнь же рече моу· прѣпитавыи иногда їзраиле въ поустыни, тъ имать и намь дати пищоу. нь шь҃, призовы понѣ .е҃. нищїихъ моужь, чаѥ бж҃їе помощи. и ꙗко бы ѡбѣдныи часъ, авїе принесе моужь нѣкыи бреме ское ꙗды и .г҃. златникь. и бг҃оу хвалоу въздасть ѡ всѣхъ. въ олимбь же шьд къ меѳодїю, братоу своємоу, тамо живѣше, молитвоу творе без престанїа къ бг҃оу, тъкмо книгами беседоуе.

Прїидоше же оубо въ то време посланници къ цр҃ю ѿ козарь, рекще· ꙗко испрьва єдиного б҃а знаємь, иже єсть на въсѣми, и томоу се кланѣємь на встокь. да ѡбычае стоудные иниї дрьжеще, ѥи же ноудет ны вѣроу ихъ и дѣтель принети, а срацины ѿ дроугые страны, мирь дающе и дары многы, стоужают ны, гл҃юще· ꙗко наша вѣра добрѣишїи ѥ҃ въсѣхь єзыкь. сего ради послахомь къ вамь, ветхоую дроужбоу и любовь дрьжеще. єзыкь бо велїи соущїи, и ꙗко ѿ б҃а дрьжите, и вашего свѣта въпрашающе, просимь моужа книжна ѿ васъ, да аще прѣприть еврее и срацины, вашоу

вѣроу прїимемь. тогда въздыскавь црь фїлософа, и обрѣть е сказа ѥмоу козарскоую рѣчь, глѥ· иди, фїлософе, къ людє си сътвори слово и ѿвѣть о стѣи троици, съ помощїю ѥе. ни ко кто же не можеть достоино сего творити. онь же рече· аще ве ши, влкѡ, на таковоую рѣчь съ радостїю идоу пѣшь и босъ, въсего, ѥго же не повелѣваше гь оученикѡм си носити. ѿвѣщав црь, рече· аще се ты хотѣлъ бы сътворити, добрѣ глеши, нъ своую дрьжавоу вѣди и чьсть, чьстно иди съ црскою помо абїе же поути се ѥть, и херсона доишъ, наоучи се тоу жидовско сѣде и книгамь, осемь чести прѣложи граматикїе, и ѿ того зоумь въспрїемь. самарѧнин же нѣкои тоу живѣаше и прихоѣ нѥмоу, стезааше се съ нимь, и принесе книгы самарѧнскые, и пок ѥмоу. и испросиль ѥ оу него фїлософь, затвори се въ храмин, и млтвоу се прѣложи, и ѿ ба разоумь прїемь, чтати наче гы без порока. видѣв же самарѧнинь, възьпи велїе гласомъ и ре въ истиноу, иже хоу вѣроую, въскорѣ дхъ стыи прїемаю и бл снъ оу же ѥго абїе крщьшоу се, и сам се крти по немь. и обрѣть тоу ѥѵлїе и ѱалтирь, роушкними писмены писано, и члка обрѣть, гл тою бесѣдою, и бесѣдовавь съ нимъ, и силоу рѣчи прїемь, св бесѣде прикладае разлнчїи писмень, гласнаа и съгласнаа. и боу млтвоу дрьже, и въскорѣ начеть чисти и сказовати, и ди хоу се ѥмоу, ба хвалаще. слышав же, ѣко стыи климеть ѥще мори лежить, помолив се, рече· вѣроую бгоу, и стѣ клименте над се, ѣко обрѣсти ѥго имамь и изнести из мора. оубѣдив же архїеп и съ клиросѡ въсемь и говѣиными моужми, и въсѣдше въ к блѥ, идоше на мѣсто, оутишившоу се морю велми, и доши начеше копати, поюще. и абїе бы блгоуханїе мнѡго, ѣко и кади мнѡго, и по семь ѣвише се стыѥ мощи, еже възмше, съ вели чьстїю и съ славою въсѣхъ граждань вънесоше въ градь, ѣко пишеть въ ѡбрѣтенїи ѥго. козарскыи же воевода съ вои шь, о стоупи нѣкоторыи христїанскыи градь ѿ иже тамо соущїи, и о те се о немъ. оувѣдѣв же фїлософь, не лѣне се, иде къ не бесѣдоваве же съ нимь, и оучителнаа словеса прѣложивь, оу

ѡ, и ѡкаща се ѥмоу на крщенїе. възвратив же се фїлософь въ ... поуть, и въ прѣвыи часъ, млтвоу творещоу ѥмоу, нападоше ... оугри, ꙗко вльчьскы выюще, хотеще оубити ѥго. ѡн же не ... жасе се, ни остави своѥе млтвы, гн помлоуи тькмо ӡовыи ... ѡконтчаль юже слоужбоу. ѡни же, оуӡрѣвше и, по бжїю по... ленїю, оукротише се и начеше кланѣти се ѥмоу, и слышавше ... тителнаа словеса ѿ оусть ѥго, ѿпоустише и съ вьсею дроу... жиною.

Въсѣд же въ корабль, поути се ѥть козарскаго, на меѡтское ... зеро и канїнскаа врата къавкаискый горь. послаше же козарїе ... противоу ѥмоу моужа лоукава, ӡаскопивъ, иже беседою сънидє се ... рече ѥмоу· како вы ӡлѣ обычаи имате, и ставите цра иного, въ ... иного место, ѿ иного рода; мы же по родоу се дѣемь. фїлософ ... къ немоу рече· бь оубо въ слоуиа место, ни чесо же оугод... дѣюща, иӡбра двда, оугаждающа ѥмоу, и родь ѥго. ѡнь же ... те пакы вы оубо, книгы дрьжеще въ роукоу, ѿ нихъ въсе прит... глѥте, мы же не тако, нъ ѿ прѣсїи въсе моудрости, ꙗко погль... ще ѥ, иӡносимь, не грьдеще се ѡ писанїи, ꙗко же вы. рече же ... лософь къ немоу· ѿвещаю ти къ семоу· аще срещеши моужа ... и, и глеть, ꙗко многы риӡы и ӡлато имамь, имѣши ли ѥмоу ве... ... виде ѥго нага; и рече· ни. рече же ѥмоу· тако и аӡь тебе ... аще ли еси поглѣтиль въсакоу моудрость, то скажи ми, ко... ... родовь ѥ ѿ адама до моусеа, и колико лѣть которыижо родь ... жиль ѥсть; не могы же къ семоу ѿвещати, оумлъча. дшьшоу ... ѥмоу тамо, ѥгда хотѣхоу на обѣдь сѣсти оу кагана, въпро... ше же ѥго, глюще· каа ѥ твоа честь, да те посадимъ на сво... ... чиноу; ѡнь же рече· дѣда имахь велика и славна ѕѣлѡ, иже ... ӡь цра стоаше, и данноую ѥмоу велию чьсть ѿврѣгь, иӡгнань ... и на страноу ӡемлѥ шъ, обнища, и тамо ме роди. аӡ же ... дноую чьсть прѣжнюю ище, не достигох иное прїетн. адамовь бо ... вьноукь. ѿвещаше же ѡни· достоино и право глѥши, гос... ... ѿ сего же начеше на немь чьсть творити. каган же, въӡемь ... ... рече· пїамь въ име ба ѥдинаго, сътворшаго въсоу тварь.

фїлософ же, въземь чашоу, рече· пїю въ име ба единаго, словесе его, сътворшаго словомь вьсоу тварь, им же небеса оутв… дише се, и животворещаго дха, им же вьса сила ихь стои… отвеща къ немоу каганъ· вьси равно глемь о семь, тькмо р… лично дрьжимь. вы бо троицоу славите, а мы единого ба, оучлоуч… книгы. фїлософ же рече· слово дхь книгы проповедоують. аще… тебе честь творить, твоего же словесе и дха не въ чести има… дроугыи же пакы вьсе трое въ чести имать, которыи оубо ѿ о… честнеи е; онь же рече· иже вьсе трое въ чести имать. фїлос… же отвеща· теи же мы болше творй, вещми сказоующе и про… послоушающе. рече бо исаїа· слоушаите мене, їакове, їилю, … же азь зовоу· азь есмь прьвыи, азь есмь въ векъ, ннѣ гь … сла ме, и дхь его. їоудеи же, стоеще окрть его, рекоше емоу. … оубо, како можеть женскыи поль ба въместити въ чрево, на … не можеть ни възрети, а не мень ли родити и; фїлософ же, показ… прьстомь на кагана и на прьваго съветника его, рече· аще … речеть, яко прьвыи съветникь не можеть чредити кагана, пакы … речеть· последныи рабь сего можеть кагана и чредити, и чт… емоу сътворити, что имамь нарещи его, скажите ми, неистова … или съмысльна; они же рекоше· и ѕело неистова. фїлософ же … нимъ рече· что е ѿ видимые твари честнеишее вьсехь; отвеща… емоу· члкь. по ѡбразоу бо бжїю сътворень е. пакы же къ ни… рече фїлософь· да како не соу трезновении, иже глють· не м… жеть се въместити въ члка бь, а онь и въ коупиноу се въмести… въ ѡблакь, боурею и дымо явль се моусеу и їовоу. како мож… инако болещїи исцелити се, члчьскоу оубо родоу на иста… пришьшоу, ѿ кого ли би пакы ѡбновленїе прїель, аще не ѿ … мого творца, ѿвещаите ми; аще врачь, хоте приложити пласт… болещїи, приложит ли сего древе, или камени, или ни, и какт… ѿ сего члка исцелевша; и како моусй дхомь стыи въ своен … тее рече, роуце простьрь· въ громе камени и гласе троуб… не являи ни се, гн щедрыи, не въсели се въ нашоу оутробы, ѿе… наше грехы. акила бо тако глеть. и тако разыдоше се съ обеда, … рекше днь, въ не же беседоую о вьсехь сихь.

Сѣдше же пакы съ каганомъ, рече философъ· азъ оубо есмь чл҃къ [..]нь къ вась, безъ рода и дроугь, о бз҃ѣ же стегаѥ, ѥмоу же [..]ть въ роукоу въсачьскаа и ср҃ца наша. Ѿ вась же, иже соуть [..]ы въ словесе, бесѣдоующимь намь, ꙗже разоумѣю, да гл҃ють, [..] тако ѥ, а ихъ же не разоумѣю, да въпросеть, и скажемь имь. [..]раше же іоудеи и рекоше· мы дрьжимь въ книгахь и слово [..]хь. скажи же намь, которыи законь дасть бъ чл҃кωмь прьвѣе, [..]сеѡ ли, или иже вы дрьжите; философ же рече· сего ли ради [..]рашаете, да прьвыи законь дрьжите; ѿвѣщаше они· ѥи. прьвыи [..] последь. философ же рече· аще хощете прьвыи законь дрь[..]ти, то ѿ обрѣзаніа оуклоните се скоро. рекоше же они· чесо [..]и сице гл҃ѥши; философъ же рече· скажите истинно, въ обрѣза[..] ли ѥ прьвыи законь дань, или въ необрѣзаніи; ѿвѣщаше [..]· мнимь, въ ѡбрѣзаніи. философ же рече· не ноеви ли бъ за[..] дасть прьвѣе, по заповѣданіи и ѿпаденіи адамовѣ, завѣтомъ [..]ще законь; рече бо къ немоу· се азъ въздвижоу законь мои тобою и съ семенемъ твоимь и въсее земле, трьми заповѣдми дрь[..]ь· и въса ꙗдите, ꙗко и зеліе травное, ѥлико на небеси, и ѥли[..] на земли, и ѥлико в водахъ, развѣ меса, въ крьви дш҃а, ѥго не [..]те. и· иже пролѣеть крьвь чл҃ка, да пролѣет се своа ѥго въ нѥе [..]сто. что гл҃ѥте противоу семоу, прьвыи законь рекше дрьжати; [..]деи къ немоу ѿвѣщаше· прьвыи законь мωѵсеѡвь дрьжимь. [..] же [..] бъ нарекль закона, нъ завѣть, ꙗко же и прьвѣе за[..]ѣдь въ раи, и къ авраамоу инако ѡбрѣзаніе, а не законь. ино [..] ѥ законь, ино же завѣтъ. разлучно бо ѥ творьцъ нарекль ѡбое. [..]лософ же ѿвѣща къ нимь· азъ бо ѿ семь скажоу сице, ꙗко за[..]и се нарицаеть завѣть. бъ бо гл҃а къ авраамоу· даю законь мои [..]льти ваше, иже и знаменіе нарече, ꙗко боудеть междоу [..]ою и тобою. тъи же пакы къ іеремии въпіеть· послоушаите за[..]та сего. и· възгл҃ѥши бо, рече, къ людемь іоудовомъ и живоу[..]щимь въ іерслмѣ, и речеши къ нимь· тако гл҃ѥть бъ, бъ іилевъ· [..]оклеть чл҃къ, иже не послоушаеть слово завѣта сего, иже за[..]вѣдахь ѡтцемь вашимъ въ дни, въ нѥже изведохь ѥ ѿ земле

ѥгѵпьтскые. ѿвѣщаше іоудеи къ нѥмоу· тако и мы дръжимь, и
тако нарицает се законь завѣть, и елико се ихь дръжа по з
мѡѵсеѡвь, въси бгоу оугодише. и мы, дръжеще се по нѥмь, и
пщоуемь тако быти, а вы, въздвигшеи инь законь, понираете б
законь. фїлосѡф же рече къ нимь· добрѣ творимь. аще бо бы м
амь не ѥл се по ѡбрѣзанїе, нъ дръжаль ноевь завѣть, не бы
дроугь бжїи нарекль. и мѡѵси же послѣди, паки написавь зак
прьваго не дръжа. такоже и мы по сихь ѡбразꙋ ходи; и ѿ бл
конь прїемше, дръжимь, да бжїа заповѣдь тврьда пребыва
дав бо ноеви законь, не сказа ѥмоу, ꙗко дроугыи имамь да
нъ въ вѣки пребывающїи въ дшоу живоу. ниже пакы авра
ѡбѣтованїа давь, не възвѣсти ѥмоу, ꙗко дроугыи имамь дати
ѵсеѡвы. то како вы дръжите законь, а бъ іезекїилѣ къпїеть·
прѣставлю и, а инь вамь дамь. іеремїа бо рече ꙗвѣ· се д
гредоуть, глѥть гь, и завѣщаю домоу іоудовоу и домоу іилѥ
завѣть новь, не по завѣтоу, ѥже завѣщахь къ ѡцѣ вашимь
дни, прїемшоу ми роукоу ихь, известї е ѿ землѥ егѵпьскые,
тїи не прѣбыше въ завѣтѣ моемь, и азь възненавидѣ ихь. ꙗко
завѣть мои, иже завѣщаю домоу іилѥвоу. по днехь онѣхь, р
гь, даю законь мои въ помышленїа ихь, и на срци ихъ
шоу ѥ, и боудоу имь въ бъ, и тїи боудоу мнѣ въ люди. и
тъже іеремїа· тако глеть гь· останѣте на поуте,... и видите, бы
поуть истинныи, и ходите по нѥмоу, и обрѣщете очищенїе д
шамь вашимь. и рѣше· не идѣмь. поставих въ ва блюстелѥ,
слоушаите гласа троубы. и рѣше· не послоушаимь. сего ради оус
шите ѥзыци и пасоущїи стада въ нихь. и абїе· слыши, землѥ,
азь навожоу на люди сїе злѡ, и плодь ѿвращенїа ихь, з
словесь мои не вънеше, и законь мои, иже прроци проповѣда
ѿриноуше. не тъкмо же си единѣмь скажꙋ, ꙗко законь прѣстан
нъ и инѣми винами ꙗвѣ. ѿвѣщаше къ нѥмоу іоудеи· въсакь
довинь се вѣсть въ истиноу, ꙗко быти имать тако, нъ не оу
време пришло ѡ помазанѣм. фїлософ же рече к нимь· что сїа
лагаете, видеще, ꙗко іерлмь съкрꙋшень ѥ, и жрътвы прѣст

ть, и въсе сї събы се, еже соу прр҃ци прорекли о вась; ма-
ла бо ѩвѣ въпїеть· нѣ моє волѥ въ вась, гл҃ѥть гь въсєдръ-
тє, жрътвь ѿ роукь ваши не прїємлю, занѥ ѿ въстокь сл҃нца до
ѧдь име моє славите се въ єзыцѣхь, и на въсакомь мѣстѣ ѳи-
мь приносит се имени моємꙋ и жрътва чиста, занѥ велїє име
е въ єзыцѣ, гл҃ѥть гь въсєдръжитель. они же гл҃аше· сїа, ѩже
олеши, въси єзыци хотє бл҃гословенїи быти и обрѣзани въ
дѣ їєрл҃имьсцѣ. рєчє фїлосѡфь· да како моуси гл҃ѥть· аще по-
шающе, послоушаите, по въсємоу хранити законь, и боу-
ь прѣдѣли ваши ѿ мора чрьмнаго до мора фїлистимска, и ѿ
стынѣ до рѣкы єфрата. а мы єзыци, о нєм же сѣме авраамлѥ,
ши се. ѿ їєсєѡва кѡренѣ изьшьшїимь, чаанїє єзыкь нарєчєннѣ
въ въсєє землѥ и въсѣхь островь, славою бж҃їю просвѣщени,
по томь законоу, ни мѣстоу. прр҃ци велми въпїють. рє бо
рїа· раоуисе ѕѣлѡ, дъщи сїѡнѧ, се цр҃ь твои грєдеть к тебѣ
ькь, въсѣдь на жрѣбьць ослїи, сн҃а ѩрьмнича. и пакы· потрѣ-
ь ороужїє ѿ єфрєма и конь ѿ їєрл҃ма, и възгл҃еть мирь єзы-
ь, и власть єго ѿ краи землѥ до конєць въселѥнные. їакѡв
рєчє· не оскоудѣеть кнєзь ѿ їоуди, ни вожь ѿ стєгноу єго,
дєже прїидеть, ємоу же щєдит се, и ть чаанїє єзыкѡ. си вса
ще скончана и съвръшена, кого иного ждите; данїиль бо
, ѿ аг҃гла наоучєнь· седмьсє нєль до х҃а игоумена, єже ѥ чє-
ста и девєдесє лѣ, запєчатлѣти видѣнїє прр҃чьства. коє же ли
е мнить желѣзное цр҃тво, єже данїиль мѣнить въ иконѣ; ѿвѣ-
ѥ· римско. фїлосѡф же въпроси ѥ· камень, оутръгыи се съ го-
ез роукы чл҃чьскые, кто ѥ; ѿвѣщаше же· помазанныи. накы
рєкоше· да аще сєго сказаемь прр҃кы и инѣми вєщми оуже
ыша, ѩко же гл҃ѥши, како римское цр҃тво досєлѣ дръжить вл҃чь-
; ѿвѣща фїлосѡфь· не дръжить то. мимо шло бѡ ѥ, ѩко же и
ла, по ѡбразоу иконномоу. наше бо цр҃тво нѣ римско, нѣ
ѩко же рєчє прр҃кь· възвигнеть бь нб҃ное цр҃тво, иже въ вѣки
стаѣеть, и цр҃тво єго людемь инымь не ѡставит се. и· истъмить
ѣеть въса цр҃твїа, и то станеть въ вѣкы. не хрїстїанское ли

цр҃тво ѥ҆ нихъ, хв҃ѣмь и҆менемь нарицаемо; а҆ римлѧне и҆доломь лежаахоу, сїи же ѡ҆вь ѿ сего, и҆ и҆нь ѿ иного ѥ҆зыка и҆ всѣ въ хв҃о име цр҃твоую, ꙗко же и҆ пр҃ркь и҆саїа вѣщаѥть, гл҃е въ ѡ҆ставите имѥ ваше въ сытость и҆збранныимь моимь, вась же и҆з гь, а҆ работающїимь ѥ҆моу нарече име ново, ѥ҆же бл҃вено боуд всеи земли. бл҃вет бо б҃а истиннаго, и҆ клъноущеи се на з клънꙋт се б҃гомь истиннымь. не свръшила ли се соуть вьсѣ пророенїа оуже, ꙗвѣ реченнаа ѡ҆ х҃ѣ; и҆саїа бѡ сказоуеть р его ѿ д҃вы, гл҃е сице· се д҃вала въ чревѣ прїиметь, и҆ родить с нарекоуть име ѥ҆моу ѥ҆маноуиль, ѥ҆же ѥ҆ сказаемо· с нами б҃ь. а҆ хв҃а рече· и҆ ты, виѳлееме, земле їоудова, ни како же мьн въ бл҃кахь їоудовахь. и҆з тебе бо ми изыдеть и҆гоумень, и҆же о люди мои, ї҆илѧ, и҆ и҆сходи его искони ѿ днїи вѣка. сего дасть ю до времене раждающоую, и҆ родить. їеремиа же· сите ю и҆ видите, аще роди моужьскь поль, ꙗко велеи д҃нь ть, же не бы и҆мь, и҆ лѣто тѣсно боудеть їаковоу, и҆ ѿ сего спасе и҆ и҆саїа ре· прѣже даже болещїа не роди, прѣже даже не р҃жтво, болѣзни и҆збѣжа, и҆ роди моужьскыи поль. паки же ї рекоше· мы есмы ѿ сїма, бл҃веное сѣме, бл҃вени ѿц҃ь нашихъ вы же несте. сказав же и҆мь ѿ сихь, рече· бл҃венїе ѿц҃а вашего ни что же нѣ, тъкмо хвала б҃оу, ѡ҆ного же ни что же донде це бо ѥ҆· бл҃вень г҃ь б҃ь сїмовь. а҆ къ афетоу гл҃а, ѿ него же ѥ҆смы да распространить г҃ь и҆афета, и да въселит се въ сї мова. и҆ ѿ пророкь же и҆ ѿ и҆нихь книгь сказае имь, не о и҆хъ, дондеже рекоше сами· ꙗко тако ѥ҆, ꙗко же ты гл҃ѥши коше пакы· како вы, оуповаиїе и҆моуще на ч҃лка, и҆ творите бл҃вени быти, а книгы проклинають таковаго; ѿвѣща фїлос прокле ли е д҃вдь, или бл҃вень; рекоше ѡ҆ни· зело бл҃вень. фїл же рече· и҆ мы на того оуповаемь, на нь же и҆ ѡ҆нь. рече б ѱалмѣ· и҆бо ч҃лкь мира моего, на нь же оуповахь. ч҃лкь же ть и҆ б҃ь. а҆ и҆же оуповаеть на проста ч҃лка, и҆ мы того проклета тво юкы же и҆ноу притчю прѣдложише, гл҃юще· како вы, хрїст ѡ҆брезанїе ѿмѣщете, а҆ х҃оу не ѿвръгшоу его, нѣ, по законоу

[illegible]; ѿвѣща философь: иже бо рече къ авраамоу прѣжде: се завѣть мой межди мною и тобою, тъ и съврьши, прѣмѣнивъ ѿ того [illegible] до сего, а прочее не дасть ємоу иного ити, нъ [illegible] въдасть. рекоше же они: да чесо ради инии прѣжде не [illegible] боу, того знамениꙗ не приѥмше, нъ авраамь; ѿвѣща философь: [illegible] ни которыи бо ѿ тѣхъ оукаꙗет се, двою женоу имѣвь, нъ [illegible] авраамь, и сего ради оуда того оурѣзаєть, прѣдавь дале [illegible] преступати ѥго далее, нъ прѣкомоу съвръстию адамовоу ѿ[illegible] два противнымъ въ тѣ ходити. и іакововоу оубо такоже сътвори, [illegible] жилоу стегна ѥго, зане четыри жены поѥть. разоумѣи [illegible] ѥго же то сътвори, нарече име ємоу ізраиль, сирѣчь [illegible] бъ. къ томоу оубо не оукаꙗет се, приимаи се къ женѣ. авраам же [illegible] не разоумѣ. пакы же въпросише іоудеие: како вы, идолом се [illegible], творите се богоу оугаждающе; ѿвѣща философь: прѣже се [illegible] раздѣлити имена, что ѥ икона, и что ѥ идоль, и тако [illegible], не постоупаите на хрїстїаны. десе бо имень въ вашемъ [illegible] о семь образъ лежеть. въпросимоу же ви азь: образъ ли, ѥже [illegible] горѣ моисѣ скинїю низнесе, или образъ образа, и хоудожьствїемь [illegible] прикладно образъ клѣный, и оусмы, и ѡръстимы, и хероу[illegible] [illegible]; и понеже то тако сътвори, наречем ли вы, того [illegible], и оусмомь, и ѡрьстемь чьсть творити и клаꙗти се, а [illegible] боу, ꙗкоже моужу въ то врѣме таковъ образъ; такоже же и о со[illegible] [illegible], понеже иконы хероувїмскыѥ, и аггелскыѥ, и инѣхъ [illegible] образъ имѣꙗше. такоже и мы, хрїстиꙗны, оугожшихъ боу [illegible] и чьсть творимь, ѿдѣлꙗюще доброе ѿ демонскый образъ. [illegible] бо книгы жроуще сны свое и дъщере бѣсѡ. рѣше же іоудеи: [illegible] свинномоу и заѥчинноу ꙗдоуще, не противите се богоу; ѿвѣща [illegible] прѣкомоу закатоу заповѣдающоу: въса сънѣсте, ꙗко и [illegible] травно. въса бо чьста чистыи соуть, а ѡскврьненныи съвѣсть [illegible] ѡскврьнена. и богъ бо въ твари глаголеть: се въса добра зѣло. [illegible] же ради лакомьства, мало нѣкое ѿ нихъ ѿѥть. сънѣсть бо, [illegible], іакове, и насити се, и ѿвръжи се възлюбленыи. и пакы сѣдоше [illegible] ꙗсти и пити, и въсташе играти. ѿ многа же оубо се мы

[illegible]

[illegible] къ [illegible]. [illegible] [illegible] пакы [illegible] [illegible], хотеще [illegible]. [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] по [illegible], [illegible] [illegible]. и тако разидоше се [illegible].

Съврѣше же се въ дроугыи дьнь, рекоше ємоу, философе [illegible] [illegible], тъстими [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] въсѣхъ. [illegible] философь· [illegible] въ тѣсти [illegible] [illegible]. [illegible] же [illegible], [illegible] земнѣ, [illegible]. [illegible] же [illegible] тако, дѣти [illegible] [illegible]. [illegible] же се дѣти въ себѣ, [illegible] творахоу, [illegible] се [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible]. [illegible], а дроугыи [illegible] а дроугыи дроугоико, сѣдеть творѣще. которомоу оубо [illegible] стоѣть стоѣти; не добрѣимоумоу ли; рекоше же они· того ради [illegible] глаголи; съкои бо сѣдеть [illegible] добрѣише творить, [illegible] [illegible]. [illegible] же, кои рѣзоумь [illegible] добрѣише ѿ сихь; рече же философь· ѡнъ искоушаеть злато и сребро, а тако оумомь [illegible] [illegible] ѿ истины. рьцѣте же ми· ѿ чесого [illegible] прѣкое паденїе; не ѿ [illegible] и плода сладкаго и похотънїа на благо; они же рѣше· [illegible] философ же рече· да аще боудеть коиѹ пакость, медь [illegible], [illegible] стоуденоу водоу пиюшоу, приимъ врачь, [illegible] ємоу еще [illegible] [illegible], и исцѣлѣеши, а иже боудеть водоу пиль, стоуденїе се [illegible] налиѣвь, нагь на [illegible] ставь, исцѣлѣеши. хроутин же врачь не [illegible] [illegible], нъ противно врачество заповѣдаеть· въ медѣ [illegible] горкое пїюще, пости се, а въ стоуденаго мѣсто топлое и [illegible] [illegible]. которыи оубо ѿ обою хитрѣе врачюеть; ѿвѣщаше въси· [illegible]

[illegible] хрⷭ҇тїѧ́нствꙋ [illegible] [illegible]
[illegible] достоѧ́нь [illegible] [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] философ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] философ [illegible] ма́хмета [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] и̑ въсѧ́кы [illegible]
[illegible] да со́ꙋдит [illegible]
[illegible]сть, то̀ ка́ко и̑мѣ́ѧмь даніи́лꙋ вѣ́роу [illegible] до [illegible]
[illegible] то̀ же, [illegible]
[illegible] а҆́ще [illegible] то̀ данїи́ла [illegible]
[illegible] даніи́ль, а҆́ще [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] хрⷭ҇тїѧ́нскомꙋ [illegible] моꙋ́дрость [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] и҆́же посло́ушаеть се́го, да [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] та́ко [illegible]
[illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ми [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] нъ ѿ ѻ҆ц҃ь ѿсюдꙋ прѣдан, и҆ ѿ [illegible] ѡ҆брѣтенъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] и҆ како сїе [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] никто же сътворитъ [illegible] [illegible] [illegible] се сътворити [illegible] съмрѣть ѹ҆зрите, [illegible] [illegible] въ трꙋдѣ [illegible] видѣти до конъчины [illegible] въ нихъ философ[illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] како [illegible] се [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] гл҃е: се грядꙋ азъ [illegible] [illegible] [illegible] и҆ въ [illegible] ѧ҆зыкы, и҆ [illegible] и҆ ѹ҆зрѣть славꙋ мою, и҆ ѡ҆ставлю на нихъ [illegible] и҆ послю ѿ нихъ спасеныихъ въ ѧ҆зыкы, въ ѳарсь, и҆ въ [illegible] и҆ лꙋдъ, и҆ мосохъ, и҆ [illegible] и҆ въ ѥ҆лладꙋ, и҆ въ ѻ҆строви [illegible] иже не слꙋшали и҆мене моего, и҆ възвѣстѧть славꙋ мою въ ѧ҆зыцѣхъ, гл҃етъ гь҃ въседрьжитель. и҆ паки [illegible] азъ [illegible] [illegible] и҆ [illegible] многи, и҆ ѿ [illegible] и҆ ѿ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сътворшаго [illegible] се [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] и҆ крестнам. и҆ тако сладкыми словеси [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] ѿ философа, и҆ [illegible] и҆доше къ дрꙋвꙋ, и҆ [illegible] [illegible] тридесѧтыи [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] его и҆ [illegible] въ тꙋ же нощь [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] и҆ съ радостїю велїею [illegible] [illegible] и҆ [illegible] се ѿ [illegible] [illegible].

Философъ же и҆де въ [illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] молѧ [illegible] въ стѣи же софїи [illegible] потиръ ѿ [illegible] [illegible] соломонѧ дѣла, на нем же бѣхꙋ писмена жидовскими и҆ самарѣйскими словеси написана, и҆х же не можеше [illegible] [illegible] [illegible] ни сказати. [illegible] же философъ, прочьте и҆ сказа. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] звѣзда. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] по сем же [illegible] словеса [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] се населенїемь, и҆ [illegible] [illegible] и҆ по семь третїе число [illegible] и҆ ѹ҆зрить [illegible] [illegible] [illegible] и҆ [illegible] [illegible] [illegible] и҆ по семь число [illegible] [illegible]

[illegible] по [illegible] [illegible] десѧте [illegible] [illegible]. [illegible]

[illegible] же се [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] сътвори [illegible]

[illegible]

[illegible] се [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] оучители [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible], [illegible]

[illegible], и сътвори [illegible]

[illegible], философе, [illegible] потрѣба [illegible] тако [illegible]

[illegible] ни кто же исправити, [illegible]

[illegible] и троудъ [illegible] и болѣ [illegible], съ радостїю [illegible],

[illegible] въ ѧзыкъ свои. [illegible] же [illegible] въ [illegible] [illegible]

и [illegible], и [illegible], [illegible], [illegible]

[illegible] то [illegible] философъ [illegible] и кто [illegible]

бесѣдоу писати [illegible] [illegible]

[illegible] царь, [illegible] съ [illegible], [illegible] [illegible],

[illegible] тебѣ [illegible] дати [illegible] и дасть [illegible] просвѣщенїе [illegible]

и [illegible] [illegible]. [illegible] же философъ, по [illegible]

на [illegible] се въдасть и съ иными поспѣшникы. [illegible] же

[illegible], [illegible] свои [illegible] [illegible]

[illegible] бесѣдоу писати еѵангелїоу, [illegible] искони бѣ слово, и [illegible]

[illegible] бга, и бгъ бѣ слово, и [illegible] же се [illegible] и [illegible]

[illegible] съ своими [illegible]. [illegible]

[illegible] растиславоу [illegible] [illegible], [illegible], да [illegible]

[illegible] истинныи [illegible] [illegible]

[illegible] и [illegible], [illegible]

[illegible] въ наша [illegible] [illegible] въ [illegible] ѧзыкъ, [illegible]

[illegible], [illegible] въ [illegible], да и [illegible]

[illegible], [illegible] и [illegible]

[illegible] сѧ дѣть ӕ҆кі́мь, мѹ́жа оу҆ѣстна и҆ благовѣ́рна и҆ кни́жна [illegible] [illegible]софа. и҆ сѐ прі́имль дáрь [illegible] и҆ оу҆ѣсни нáте [illegible]каго ꙁлáта [illegible], и҆ кáмени драгаго и҆ богáтства прехо́дещаго; и҆ подвиʹчин се [illegible] спа́шно; и҆ оу҆тврьди рѣ́ть вьсѣмь срдцемь вьꙁыскати бл҃, [illegible] спасе́ніа не ѿри́ни, нь всѐ подвигы не лѣ́ни се, нь [illegible] [illegible] и҆стинними поу́ть, да и ты принесь ю҆ подвигомь твои́мь вь [illegible] раꙁоумь, прїимаеши свою мꙋ́дроу ѿ того мѣ́сто, и҆ вь си [illegible] [illegible] соуди[illegible], ꙁа все дꙋ́ше, хо́тещее вѣровати вь ха, ба нáшего, ѿ [illegible] до ко́нчины, пáметь свою ѡ҆ставлꙗ́е про́родомь, по́вно вѣ[illegible] [illegible] црю Константі́ноу.

[illegible] же ѥ҆мꙋ мо́рани, сь велико́ю оу҆ѣстїю прїеть ѥ҆го рас[illegible], и҆ оу҆чени[illegible] [illegible], и҆ вьда́сть ѥ҆мꙋ оу҆ти́ти е. [illegible] же [illegible] [illegible] ти́нь прї[illegible], мо́уѵи ю҆ оу҆трьници, и҆ часо́вници, и҆ [illegible], и҆ [illegible]рици, и҆ та́иници слоужбѣ. и҆ ѡ҆брѣꙁоше се, по и҆ррѣ[illegible] [illegible] словеси, оу҆чивше глоухыхь, и҆ оу҆слишавше книжна словеса, и҆ [illegible] [illegible] вь горнилихь. бь же вьꙁнесени се ѡ҆ семь, а҆ дїаволь [illegible] се растеще же бжіи словеси, ꙁлыи, ꙁавистнꙑи и҆спрьва, [illegible] дїаволь, не трьпе сего добра, нь вьши вь свое сь[illegible] [illegible], и҆ [illegible] многы вьꙁдвиꙁати, глще и҆мь не славит се бь [illegible]іще бо бы ѥ҆мꙋ сице го́дѣ было, то не были мо́гль сьтвори[illegible], да быше и҆ си, и҆спрьва писмены [illegible] бесѣди своѐ, слагали [illegible] три ѧ҆ꙁыци тькмо ю҆ и҆ꙁбрáли, ѥ҆врейскии, и҆ грьческий, и҆ [illegible], и҆миже слáвоу бгоу по́бно вьꙁдати ю҆. [illegible] же се [illegible] латинстїи сьпритетници, а҆рхїерее и҆ и҆ереи и҆ оу҆ченици. [illegible] се сь ними, ӕ҆ко же двдь сь и҆ноплеменники, кни́жники [illegible] [illegible] побѣдь ю҆, нарече и҆хь трьеꙁычники, ӕ҆ко пилатоу тако [illegible] на тїтлѣ гнѣ. не тькмо же се единѡ гланѡ, нь и҆ [illegible] бжтвено оу҆чáше, глюще, ӕ҆ко подь ꙁемлею живоуть тѧвци [illegible], и҆ вьсакь гáдь дїаволи тварь ю҆. и҆ аще кто оу҆бїеть [illegible], ѿпоусть грѣхь и҆ꙁбоудеть тое рáди. а҆ще ли [illegible] оу҆бїеть кто, [illegible] да пїеть вь древѧни чáши, и҆ стькльне да не прикаснет[illegible] и҆ не ꙗ҆дахоу мрьтвь творить по прьвомоу ѡ҆бычаю, ни женитвь [illegible]тѣстныихь. всѐ же сїѐ ӕ҆ко ѿ прьвое посѣмь, словесными[illegible]

[illegible] попови, глаголя: [illegible] кроткоу [illegible] ѹ [illegible]
немоу [illegible] твоѐ. жены же [illegible] твоѧ [illegible] ѿпоустѝ [illegible]
ю [illegible], ѿпустиши, не покрыетъ нечисть [illegible]
гїетъ гъ вседръжитель, и съхраните се дхомъ вашимъ, да не [illegible]
[illegible] вась жены юности своѥ. и вы [illegible] же ненавидѣ, [illegible]
ѧко [illegible] междоу тобою и междоу женою юности [illegible]
юже еси ѡставилъ, и та ѡбщница твоѧ и жена [illegible]
и въ [illegible] гъ [illegible], [illegible] бысть [illegible]
творшїи, [illegible] аз же глю вамъ, ѧко [illegible]
ю женоу, въ еже похотѣти ѥи, оуже прелюбы сътворилъ [illegible]
[illegible] срдци своѥмъ. и паки глю вамъ, ѧко иже поустить [illegible]
свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творить ю прелюбодѣяти, [illegible]
поущеноую ѿ моужа поѧмлѥть, прелюбы дѣѥ. и [illegible]
ю [illegible] съчеталъ, человѣкъ да не разлоучаеть. [illegible]
[illegible] моравъ, и иде съвѣтить оученикы своѧ. прїемь его [illegible]
кнѧзь панонскыи, и възлюбивь вельми словенскыѥ книги [illegible]
[illegible] имь, и вдасть ѥмоу до пѧтдесѧ оученикъ оучити се [illegible]
[illegible] же чьсть сътворь ѥмоу, [illegible] проводи ѥго. и не [illegible]
[illegible], ни ѿ растиславъ, ни ѿ коцла [illegible], ни [illegible]
[illegible], положивь ѥуаглское слово и бесплатно, тъкмо [illegible]
[illegible] ѿ [illegible], и ѿпоусти ихъ.

Въ венетїи же бывшоу ѥмоу, събраше се на нь [illegible], и [illegible]
и чрьноризци, ѧко и врани на сокола, и въздвигоше трїѧзычноую
ересь, глаголюще: чл҃че, скажи намъ, како еси ты сътворилъ [illegible]
[illegible] книгы, и оучиши, ихъ же не ни кто же инь прѣжде [illegible]
ни апостолъ, ни римскы папа, ни бгословъ григорїе, ни ѥронимъ,
ни авгоустинъ; мы же три токмо ѧзыкы вѣмь, ими же достоить
книгами славити бга, еврейскымъ, еллинскымъ и латинскымъ. [illegible]
[illegible] философь къ нимь: не идеть ли дъждь ѿ бга на всѧ [illegible]
[illegible] тако же не сїаѥть ли на всѧ; ни ли не дышемъ на аерь [illegible]
вси; и како вы не стыдите се три ѧзыкы мнѧще тъкмо, [illegible]
[illegible] [illegible] ѧзыкомь и племенемъ слѣпомъ [illegible], велѧще [illegible]
[illegible] ли, бга творѧще немощна, ѧко не могоуща сего [illegible]

и ҙавистлива, ꙗко не хотеща; мы же роды ҙнаемь доволны, игы имѣюще и богоу славоу воҙдающе къждо своимь ѥҙыкомь. же соуть си· армены, персы, аваҙгы, ивери, соугды, гоѳы, ѡб-, тоурси, коҙари, аравлꙗне, егѵпты и ины многи. аще ли не хо-те ѿ сихь раҙоумѣти, понѣ ѿ книгь поҙнаите соудїю. двдь бо ѥть, гле· поите гꙁ въсꙗ ҙемлꙗ, поите гви пѣснь новоу. и пакы· ...ѣте гоу въсꙗ ҙемлꙗ, поите и въҙвеселите се и въспоите. и ...гоу· въсꙗ ҙемлꙗ да поклонит ти се и поеть тебѣ, и да поет же ...ни твоемоу, вышнии. и пакы· хвалте гꙁ вси ѥҙыцы, и похвалите ... вси людїе. и· въсакое дыханїе да хвалить гꙁ. и въ еѵлїи гь ...ть· елико же ѥ прїель ихь, дасть имь ѡбласть, да чеда бжїа боу-...ть. и пакы тъже. не ѿ сихь молю тъкмо, нъ и о вѣроующїихь, ...есе ихь ради, въ ме, да вьси едино боудоу, ꙗко же и ты, ѡче, ... мнѣ, и аҙь въ тебѣ. маѳеи же рече· дана ми бы въсакаа ...сть на нбси и на ҙемли. шъ же оубо, наоучите вьсе ѥҙыкы, ...ще ихь въ име ѡца, и сна, и стаго дха, оучеще е блюсти ...ꙗ, еликаа ҙаповѣдах вамь, и се аҙь съ вами есмь въ вьсе днїи ... скончанїа вѣка. аминь. и марко пакы· шъ въ мирь вьсь, и ...повѣдите еѵлїе вьсеи твари. иже вѣроуеть и кртит се, спасень ...деть, не вѣровавыи же ѡсоуждень боудеть. ҙнаменїа же вѣро-...шїимь сїа послѣдоують· именем моимь бѣси иждеиоуть, ѥҙыкы ...глю новы. глеть же и къ вамь пакы, ҙаконооучителемь· горе ..., книгочїе и фарїсеи ипокриты, ꙗко ҙатвараете цртвїе нбное ... чкы. вы бо не въходите, и хотещїихь вънити въ не не ѡста-...те. и пакы· горе вамь, книгочїе, ꙗко въҙесте клюоуь раҙоумѣнїа, сами не внидосте, и вънити хотещїимь въҙбранꙗете. коренѳїѡм ...павль рече· велю же вьсѣмь вамь глати ѥҙыкомь, паче же ...прорицаете. болїи бо прорицаеи, неже глеи ѥҙыкы, раҙвѣ аще ...скаҙоуе, да и цркви съҙданїе прїиметь. нынꙗже, братїе, аще прїидоу ... вамъ и въ ѥҙыкы глю, коую вамь полҙоу съткороу, аще вамь не ... ꙗвленїе и вѣраҙоумѣнїе, или прчьствїи, или въ наоученїи; ...те беҙгласнаа и беҙдоушна гласа дающа, аще пищали, аще ли ...сли, аще раҙньствїе пискомь не подасть се, како раҙоумѣет се

црътво ѥ нинꙗ, хвѣмь имєнємь нарицаємо; а римлꙗнє идолѣхь лєжаахоу, сїи жє овь ѿ сєго, и инь ѿ иного єзыка и ... въ хво имє цртвоую, ꙗко жє и пррькь исаїа ꙗвлꙗєть, гдє въ ... оставнтє имє вашє въ снтость избранныи моимь, вась жє из ... гь, а работающїимь ємоу нарєчє имє ново, єжє блжєно боудє... всєи зємли. блвєт бо ба истиннаго, и клъноущєи сє на зє... клънꙋт сє бгомь истинныимь. нє свръшила ли сє соуть вьсѣ ... пророчєнїꙗ оужє, ꙗжє рєчєннаꙗ о хѣ; исаїа бо сказоуєть ро... єго ѿ двы, гдє сицє сє два въ чрєвѣ прїимє, и родить с... нарєкоуть имє ємоу єманоуиль, єжє ѥ сказаємо с нами бь. ... хва рєчє и ты, внфлєємє, зємлє іоудова, ни како жє мьнїи ... въ влкахь іоудовахъ. из тєбє бо ми изыдєть игоумєнь, ижє ... люди моѧ, ізлꙗ, и исходи єго искони ѿ днїи вѣка. сєго ... дасть ю до врѣмєнє раждающоую, и родить. ієрєміа жє ... ситє ю и видитє, аще роди моужьскь поль, ꙗко вєлєи днь ть, ... жє нє бы инь, и лѣто тѣсно боудєть іаковоу, и ѿ сєго спасє... и исаїа рє прѣжє дажє болєщїа нє роди, прѣжє дажє нє ... ржтво, болѣзни избѣжа, и роди моужьскыи поль. пакы жє і... рєкошє мы єсмы ѿ сима, блвєноє сѣмє, блвєни оць наши ... вы жє нѣстє. сказав жє имь о сихь, рєчє блвєнїє оца вашєго ... ни что жє нѣ, тькмо хвала боу, иного жє ни что жє доидє... цє бо ѥ блвєнь гь бь симовь. а къ афєтоу гла, ѿ нєго жє ... єсмы да распространить гь иафєта, и да въсєлит сє въ сє... мова. и ѿ пророкь жє и ѿ иныхь книгь сказає имь, нє ... ихъ, доиндєжє рєкошє сами ꙗко тако ѥ, ꙗко жє ты гла... кошє пакы како вы, оупованїє имоущє на члка, и тво... блвєни быти, а книгы проклинають таковаго; ѿвѣща фїло... проклє ли є двдь, или блвєнь; рєкошє они чєло блвєнь. фі... жє рєчє и мы на того оуповаємь, на нь жє и онь. рєчє ... ѱалмѣ ибо члкь мира моєго, на нь жє оуповахь. члкь жє ть ... и бь. а ижє оуповаєть на проста члка, и мы того проклєта тв... пакы жє иноу притчую прѣдложншє, глющє како вы, хрїс... обрѣзанїє ѿмѣщєтє, а хоу нє ѿвръгшоу єго, нь, по законоу

[illegible]; ѡвѣщà философъ: ѩже бо рече къ Аврааму прѣже: се завѣщаніе между мною и тобою, ты и сѣмѧ твое, помни ѿ того [illegible] до сего, а прочее не дасть ему иного ити, нъ вражды [illegible] кадѧсть. рекоше же ѡни: да чесо ради ини прѣже не [illegible] бѡу того знаменія не пріемше, нъ Аврааманъ; ѡвѣщà фило[софъ]: ни которыи бо ѿ тѣхъ ѩвлѩет се двою женоу имѣвь, нъ [иже] Авраамь, и сего ради оуда того оурѣзаеть, прѣдавь двѣ [не] прѣстоупати ѥю далѣ, нъ прѣкомоу съврьстію Адамовоу ѡб[раз]ь не противныь вь тъ ходити. и Іаковоу оубо такоже сътвори, [и] хромаѥть жилоу стегна его, занѥ четыри жены поѥть. разоумѣв [же] [illegible], ѥж же то сътвори, нарече име емоу Ізраиль, сирѣчь, оумь [видѧи] Ба. къ томоу оубѡ не ѩвлѩет се, прнимаѥ се къ женѣ. Авраам же [и] не разоумѣ. пакы же въпросише іоудеие: како вы, идолом се [кла]нѩюще, творите се боу оугаждающе; ѡвѣщà философь: прѣвѣче се [оу]чите разлѣлити имена, что ѥ икона, и что ѥ идоль, и тако є[лико] [ра]зоумѣюще, не постоупаите на христіаны. десе бо имень въ вашемъ [законѣ] ѡ семь ѡбразѣ лежеть. въпрошоу же вы азь: ѡбразь ли, ѥже [на] горѣ Моиси свыше принесе, или ѡбразь ѡбраза, и хоудожьствіемь [дѣ]ла приклад[но] ѡбразь ка[ме]ный, и оусмы, и ѡрѣстими, и хероу[вим]ь [и]зрѣдними; и понеже то тако сътвори, наречем ли вы, того [боу] [illegible] древѣ, и оусмомь, и ѡрѣстемь чьсть творити и кланѩти се, а [не] боу, давшомоу въ то врѣме таковь ѡбразь; такоже же и о со[ло]мони цари, понеже иконы херовуимскые, и агглыскые, и инѣхь [мно]гь ѡбразь имѣаше. такоже и мы, христіаны, оугождьшихъ боу ѡб[раз]ы и чьсть творимь, ѿдѣлѩюще доброе ѿ демонскый ѡбразь. [ваш]и бо книги жрѣюще сны свое и дъщере бѣсѡмь. рѣше же іоуде[і]: [illegible] свиниинноу и заечинноу ѩдоуще, не противите се боу; ѡвѣщà [фило]софь: прѣкомоу закѣтоу заповѣдающоу: въса сънѣсте, ѩко и [зеліе] травно. въса бо чиста чистыи соуть, а ѡсквьрьненный съвѣсть [ѡ]скврьньена. и бъ бо въ твари глаеть: се въса добра зѣлѡ. ва[ше] [ж]е ради лакомьства, мало нѣкое ѿ нихь ѿиеть. сънѣсть бо, [ре]че, Іаковь, и насити се, и ѿврьжи се възлюбленый. и пакы сѣдоше [людь]е ѩсти и пити, и въсташе играти. ѿ многа же оубо се мы

оубрадьше, въ [illegible] молдинхом здѣ селниѥ; [illegible] радѹ а [illegible] щеть ѿ съврьшенныхъ сихъ бесѣдъ искати и ѿ [illegible] съ [illegible] брещеть ю, ѥлико прѣходи оучитель нашь і архїепископь [illegible] раздѣль ѥ на [illegible] словесь, и тоу [illegible] словесноую силоу ѿ [illegible] кадити, ико и пламень горещїи на противныѥ; нагѹбнаы же [illegible] сладкаа ѥго и побѣднаа словеса слышанїе, рекоше къ [illegible] ѥси само послань на зданїе наше, и въсе книгы ѿ него [illegible] се ѥси по чинꙋ глаль, до сити въсѣхь ны [illegible] недоѹченыи [illegible] весь ѿ стыхь книгь. нъ мы ѥсмы некнижнаа чѣдь, [illegible] же [illegible] ємь, ико ѿ ба ѥси. паче аще хощеши [illegible] инымь, въсако исправи притчами. скажи намь по чиноу, [illegible] прашаѥмь. и тако разыдоше се почити.

Събравше же се въ дроугын днь, рекоше ѥмоу, [illegible] намь, честныи моужоу, притчами и оумомъ [illegible] въсѣхъ. ѿвѣща к нимь философь мальжена два бѣста оу цр҃и [illegible] въ чьсти велицѣ и любимаа ѕѣлѡ. съгрѣшьшема же има, [illegible] земле, ѿсла. живъшема же многаа лѣта тамо, дѣти сътвориста [illegible] щеть. събирающе же се дѣти къ себѣ, свѣть творахоу, [illegible] се [illegible] темь въмѣстили пакы въ прѣвыи чинь. овь ихъ стще; а дроугыи [illegible] а дроугыи дроугоико, свѣть твореще. которомоу оубо [illegible] стоить стоати; не добрѣишомоу ли; рекоше же они, [illegible] глеши; съвои бо свѣть къжо добрѣиши творить, [illegible] ины инь. скажи же, кои разꙋмь ѥ добрѣиши ѿ сихь; [illegible] софь ѡгнь искоушаѥть злато и сребро, а чл҃къ оумомъ [illegible] ѿ истины. рьцѣте же ми ѿ чесого бы прѣвое паденїе; не ѿ [illegible] и плода сладкаго и похотѣнїа на бжтво; они же рѣше [illegible] философ же рече да аще боудеть комꙋ пакость, мѣдь [illegible] стоуденоу водоу пившоу, прищъ врачь, глеть ѥмоу еще [illegible] пждь, и исцѣлѣеши, а иже боудеть водоу пиль, стоудене се [illegible] напивь, нагь на мразѣ ставь, исцѣлѣеши. дроугыи же врачь не [illegible] ко глеть, нъ противно врачество заповѣдаеть въ мѣста [illegible] горкое пїюще, пости се, а въ стоуденаго мѣсто топлое и [illegible] щеѥ. которыи оубо ѿ обою хытрѣе врачюеть; ѿвѣщаше въси [illegible]

[illegible] и тако ѳеѳилъ [illegible] радостію. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] ѿ [illegible] мы сего [illegible]
[illegible] ѿ [illegible] ѿ того [illegible]
[illegible] и [illegible] и [illegible] сїе мы
[illegible] никто же сътворити [illegible]
[illegible] сѐ сътворити, тогда же съмрѣть оузрить, и [illegible]
[illegible] къ томоу [illegible] въ нимъ фїлосѡфъ
[illegible] ѿ [illegible] какo [illegible] се [illegible]
[illegible] гдⷭ҇ни [illegible] гдⷭ҇ь сѐ грѐдоу азъ съпрати въсѧ племена и въ
[illegible] ѐзыкы, и прїидоу и оузрѐть слѧвоу мою, и оставлю на нихъ
[illegible], и послю ѿ нихъ спⷭ҇лемыихъ въ ѐзыкы, въ фарсъ, и въ
[illegible], и лоудъ, и мосохъ, и ѡвель, и въ ѐлладоу, и въ острови
[illegible], иже не соуть слышали имени моего, и възвѣстеть слѧвоу
мою въ ѐзыцѣхъ, гдⷭ҇ь гдⷭ҇ь въсѐдрѣжитель, и плакы сѐ азъ послю
[illegible] и ловце многи, и ѿ хлѣмъ и ѿ скалъ каменныхъ изловет
[illegible] познаите, братїа, бгⷭ҇а, сътворшаго вы сѐ еѵⷭ҇лїе новаго завѣта
[illegible], въ нь же се ѐсте и крестили. и тако сладкыми словеси
[illegible] ихъ, повелѣ имъ древо посѣщи и съжещи, поклонѧ же
[illegible] ихъ, и шьд, лобза стое еѵⷭ҇лїе, такоже и въсѧ спо-
[illegible] же [illegible] прїемше ѿ фїлосѡфа, и поюще, идоше къ дрѣвоу, и
[illegible], тридесеть и три крѣть оударивъ, и повелѣ въсѣмъ
[illegible] и искорениши его и съжещи. въ тоу же нощь абїе ѿ ба дѣвъ
[illegible], и оупеи землю, и съ радостїю велїею поцѣлише ба, и весе-
[illegible] со ѡ семь бъ вѣлю.

Фїлосѡфъ же иде въ црьгра, и видѣвъ цра, живѣше въ црьви
[illegible] апⷭ҇ль, моле ба въ стѣи же софїи вѣше потиръ ѿ драгаго
[illegible], соломѡнїа дѣла, на нем же вѣхоу писмена жидовскыими
и самарѧнскыми словеси написана, их же не можеше ни кто же
прочисти, ни сказати. възъю же фїлосѡфъ, прочьте и сказа. вѣше
же сице: прорицаи дондеже сице звѣзда. въ пиво боуди гⷭ҇и прѣвѣ-
[illegible] вдѣщоу нощїю. по сем же дрѣ(ги) словеса: на вкушенїе гⷭ҇ие
сътворенаго древа иного. пїи, и оупїи се веселиемь, и възъпїи
[illegible]. и по семь третїе число: се князь, и оузрить въсь сынымь
[illegible] его, и дѣвъ посредѣ и. и по семь число написано ѿ, съ и

[illegible]

на мӑткоу се въдасть и съ инѣми поспѣш[illegible]. [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] цӑтиы своихъ [illegible]. и ӑбїе слѡжи [illegible] [illegible] бесѣдоу писати еѵӑглоу, еже: искони бѣ слово, и слово [illegible] ѿ бга, и бгъ бѣ слово, и прочее. [illegible] же се црь, и [illegible] бга съ своими свѣтники. посла [illegible] дари [illegible] [illegible] растиславоу епистолию [illegible] бъ, [illegible] да бѫ [illegible] [illegible] истинни [illegible]

[illegible]

[illegible] сѣдѣть ѩкоже, многу же честию и благовѣрна и книжна [illegible] [illegible]софа. и се приимъ дары много и честны паче всѣкаго злата [illegible]бра, и каменїа драгаго и богатства преходещаго; и подвигни се [illegible] спѣшно; и оутвраѣди рать вѣсемь срдцемь възыскати бга, [illegible] спасенїа не брани, нъ все подвигни не лѣнити се, нъ [illegible] истинныи поуть, да и ты приведъ ѥ подвигомь твоимь въ [illegible] разоумъ, приимеши свою мѣздоу ѡ того мѣсто, и въ си вѣкъ [illegible] съдрьжїа, за все дше, хотещее вѣровати въ хса, бга нашего, ѿ [illegible] до конца, имать свою ѡсуждение проповѣдаль, понеже вѣ[illegible] цря константина.

[illegible] же ѥмоу морави, съ великою честию приеть ѥго рас[illegible] оучеником събравъ, и въдасть ѥмоу оучити е. вскорѣ же [illegible] црковнии чинь прїемъ, наоучи ѥ оутрьници, и часовомь, и [illegible] и вечерници, и таиннѣи слоужбѣ. и ѿврьзоше се, по прорь[illegible] словеси, оуши глоухымь, и оуслышаше книжнаа словеса, и [illegible] ѧзыкь бывь гоугнивыимь. бъ же възвеселися ѿ сего, а дїаволь [illegible] се; растещоу же бжию словеси, злыи, завистныи искони, [illegible] дїаволь, не трьпе сего добра, нъ вьшьдь въ свое съ[illegible], и начеть многы въздвизати, гле имь не славит се бъ [illegible] аще бо бы ѥмоу сице годѣ было, то не быль моглъ сътвори[illegible], да быше и си, испрьва писмены пишоуще бесѣди свое, славили [illegible] тремь ѧзыкы тъкмо ѥ ѥврѣискымь, ѥллиньскымь, и римскымь, и [illegible], имже есть слава бгоу. повно въздаѧти ѥ. тѣмь же сѣ [illegible] латиньстии сьпритеканьи, архиереи и ереи и оученици. [illegible]ше се съ ними, ѩко же давыдъ съ иноплеменникы, книжными [illegible] словеси побѣдь ѩ, нарече ихь триѧзычникы, ѩко пилатоу тако [illegible] написавшоу на тїтлѣ гни. не тъкмо же се едино гланѣ, нъ и [illegible] безчьстно оучахоу, глще, ѩко подь землею живоуть чловѣци [illegible] вьлиции, и вьсака гадь дїаволѣ тварь ѥ. и аще кто оубиеть [illegible], довеѣть грѣха избоудеть того ради. аще ли такова оубиеть кто, [illegible] лѣ пїеть въ древѣнѣ чаши, а съблазнь да не прикаснет[illegible], и не браниахоу жрьтвь творити по прьвоимь ѡбычаю, ни женитьв [illegible]бъстныихь. свое же се ѩко а трьнїе посѣкь, словесным

[illegible] лорлан, глаголѧ: [illegible] [illegible] мертвоу [illegible] [illegible] и [illegible] немоу: [illegible] твоѐ. жены же [illegible] [illegible] [illegible] ѿпоустиѐ [illegible] ю [illegible] [illegible]. ѿпустишь, не покрыетъ не [illegible] [illegible] [illegible] гь [illegible], и съхраните се [illegible] вашимь, да не [illegible] [illegible] кась [illegible] юности своее. и кї [illegible] же [illegible], [illegible] ꙗко [illegible] между тобою и между женою [illegible] [illegible] [illegible] есн [illegible], [illegible] [illegible]. и жена [illegible] [illegible] и въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бысть [illegible] [illegible] творими. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] женоу, въ еже похотѣти ѥи, оуже прѣлюби сътворилъ [illegible] [illegible] [illegible] срцн своемь. и пакы гаю вамь, ꙗко иже поустить [illegible] свою развѣ слова любодѣинаго, творить ю прѣлюбодѣѧти, и [illegible] поущеноую ѿ моужа поемлеть, прѣлюбы дѣѥ. и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], человѣкь да не разлоучаеть. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] моравѣ, и иде съвѣтить оученикы своѧ. прїемь его [illegible] [illegible] панонскыи, и възлюбивь [illegible] [illegible] книги [illegible] [illegible] ихь, и въдасть емоу до пѧтдесѧт оученикь [illegible] се [illegible] [illegible] же чьсть сътворь емоу, [illegible] [illegible] его. и не възѧ [illegible] ни ѿ растѧ [illegible], ни ѿ коуна [illegible] [illegible], ни [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] слово и [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], сь, и ѿпоусти ѧкь.

Въ венетїи же [illegible] емоу, събраше се на нь [illegible], и [illegible] и чрьноризци, ꙗко и врани на сокола, и въздвигоше [illegible] ересь; глаголюще: чѧче; скажи намь, [illegible] еси ты сътворилъ [illegible] [illegible] книги, и оучиши, ихь же нѣ ни кто же ннь прѣже [illegible] ни аплъ, ни римскы папа, ни бгословь григорїе, ни [illegible] [illegible] [illegible]; мы же три тъкмо ѧзыкы вѣмь, имиже достои [illegible] славити бга, еврейскымь, елиньскымь и латинскымь. [illegible] [illegible] кь нимь: не идеть ли дъждь ѿ бга на въсѧ [illegible] [illegible] тако же не [illegible] ли на въсѧ; ни ли не дыхаемь на аерь [illegible] въси; и како не стыдите се три ѧзыкы менеще тъкмо, [illegible] [illegible] [illegible] ѧзыкомь и племенемь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ли, бга творѧще [illegible], ꙗко не могоуща [illegible] [illegible]

завистлива, ꙗко не хотеща; мы же роды знаемь доволны, гы имѣюще и богу славоу воздающе къждо своимь ѥзыкомь. же соуть си· армени, персы, авазгы, ивери, соугды, готы, обтоурси, козари, аравлѧне, егѵпты и ины многи. аще ли не хоте о сихь разоумѣти, понѣ о книгь познаите соудїю. двдь бо ѥть, гле· поите га вьсѧ землѧ, поите гви пѣснь новоу. и пакы· ликните гоу вьсѧ землѧ, поите и възвеселите се и въспоите. и оуго· въсѧ земла да поклонит ти се и поеть тебе, и да поет же твоемꙋ, вышнїи. и пакы· хвалте га вьси ѥзыцы, и похвалите вьси людїе. и· вьсакое дыханїе да хвалить га. и въ еѵлїи гь ть· елико же ѥ прїель ихь, дасть имь обласѧть, да чеда бжїа боуть. и пакы тъже. не о сихь молю тъкмо, нъ и о вѣроующїихь, ѥсе ихь ради, въ ме, да вьси едино боудꙋ, ꙗко же и ты, отче, мнѣ, и азь въ тебѣ. матфеи же рече· дана ми бы въсакаа сть на нбси и на земли. шъ же оубо, наоучите вьсе ѥзыкы, ще ихь въ име оца, и сна, и стаго дха, оучеще е блюсти ѥликаа заповѣдах вамь, и се азь съ вами есмь въ вьсе днїи скончанїа вѣка. аминь. и марко пакы· шъ въ мирь въсь, и повѣдите еѵлїе вьсеи твари. иже вѣроуеть и кртит се, спасень оудеть, не вѣровавыи же осоуждень боудеть. знаменїа же вѣровавшїимь сїа последоують· именемь моимь бѣси ижденꙋть, ѥзыкы глаю новы. глеть же и къ вамь пакы, законооучителемь· горе мь, книговчїе и фарїсеи ипокриты, ꙗко затварѣте цртвїе нбное чкы. вы бо не въходите, и хотещїихь вънити въ не не оставте. и пакы· горе вамь, книговчїе, ꙗко възесте клюъ разꙋмѣнїа, сами не внидосте, и вънити хотещїимь възбранмете. коренфоїом павль рече· велю же вьсѣмь вамь глати ѥзыкомь, паче же прорицаете. болїи бо прорицаеи, неже глеи ѥзыкы, развѣ аще сказоуе, да и црквы създанїе прїиметь. нынꙗже, братїе, аще прїидꙋ вамъ и въ ѥзыкы глю, коую вамь полгꙋ сътвороу, аще вамь не ъ ꙗвленїе и вѣразоумѣнїе, или пррчьствїи, или въ наоученїи; че безгласнаа и бездꙋшна гласа дающа, аще пищали, аще ли гусли, аще разньствїе пискомь не подасть се, како разоумѣет се

писканїє, или гоуденїє; ибо аще безгласнь гласъ трꙋба дасть, и оуготовит се на брань; тако и вы ѥзыкомь аще неразоумна словеса д те, како разоумѣет се глемое; боудеть бо въ въздоухь глюще. т ко оубо, аще слоучит се родь съгласныихь въ мирѣ, и ни един же безгласьнь, аще не вѣмь силы гласꙋ, боудꙋ повнь глющомоу н варварь, и глюи мнѣ варварь. тако и вы, понеже есте ре телю дховныимь, къ созданїю црькви просите, да вы избывае. т же глеи ѥзыкомь, да молит се да скаӡоуе. аще млтвоу творю ѥ комь, дхь мои молит се, а оумь мои бес плода ѥ. что оубо ес помолю се дхомь, помолю се и оумомь; пою дхомь, пою и оу аще блгословиши дхомь испльнꙗе мѣсто неразоумнаго, како четь аминь по твоемꙋ прошенїю, понеже не вѣдѣ, что гл ты оубо добрѣ хвалиши, нь дроугыи не зиждет се. хвалю ба мо о вась, паче же ѥзыкы глю. нь въ црькви, е, словесь хощоу оу своимь глати, да ины наоучю, нежели тьмы словесь ѥзык братїе, не дѣти бываите оумомь, нь злобою младньствоуите, оумы съвръшени боудете. въ законѣ ѥ писано· ѥко иноѥзычны оустнами инѣми възглю къ людемь симь, и ни тако послоуш мене, глеть гь. тѣмже ѥзыци нѣ сꙋ в знаменїе вѣрныимь, невѣрныимь, а прочьство не невѣрныимь, нь вѣрныимь. аще оу снидет се црькви вьса вькоупѣ, и вьси глють ѥзыкы, и вни нѣкто неразоумьнь, или невѣрнь, не рекоу ли. ѥко зло се дѣ аще ли вьси прочьствоують, и внидеть нѣкто неразоумень, невѣрьнь, обличает се вьсѣми, и вьстезает се ѿ всѣхь, и т ко таина срца его ѥвѣ бывають, и тако падь ниць, по нит се бгви, исповѣдоуе, ѥко въ истиноу бь вь вась ѥ. т оубо ѥ, братїе; егда сходите се, къждо вась ѱаломь имать, оу нїе има, ѥвленїе имать, ѥзыкь имать, сказанїе имать. вьсе къ созданїю да бывае. аще ли кто ѥзыкомь глеть, по двѣма оу или тремь, и по чести, единь да скаӡоуе. аще ли не боудеть ска телю, да млъчи въ црькви, себѣ же да глеть и бгви. прроци два, или трїе, да глють, а дроугїи да скаӡоують. аще ли иною ѿкриет се вѣдещомоу, прьвыи да млъчить. можете бо по ед

и прркъствовати, да въси оутѣшет се. дси пррчьсцїи пррко ...ют се. нѣ нестроенїю бь, нъ мироу. ико въ вьсѣхь црквахь и жены ваше да млъче. не велит бо се имь гла͠ти, нъ да пови... ...т се, ико же и законь глють. аще ли чесомоу наоучити се ..., въ домѹ свои моуже да выпрашають. срамно бо ѥ женѣ въ ... гла͠ти. или ѿ вась слово бжїе изыде, или въ вась единѣхь ѿб... се; и аще кто мнит се пррокь быти, или дховьнь, да разѹмѣеть, ...ишоу вамь, ико гнѥ заповѣди соуть. аще ли кто не разоу... ...ть, да не разоумѣваѥ. тѣм же, братїе, разоумѣванте прорицанїю, ... браните гла͠ти въ езыкы. въса благоѡбразно и по чиноу да бы... ... и пакы глють· и въсак езыкь исповѣсть и, ико гь ис хс въ ...оу боу ѡцѹ. аминь. сими же словеси и инѣми болшїими по... ...и е, и ѿ иде, ѡставль их.

И оувѣдѣвь ѡ нѥмь римскыи папа, посла за нѥго. и ...шоу ѥмоу въ римь, изыде самь апостолїкь андрїань съ вьсѣ... ...раждани, свѣще носеще, ико и стго климента мощи носещоу, ... и папы римска. и абїе бь чюдеса прѣславнаа сьтвори тоу. ...лей бо члкь тоу исцѣлѣ, и ини мнѡзи ѿ различныи недоугь ...ше се, ико же паче и плѣнници хѫ нарекше и стаго климен... ...шїихь избавише се. прїем же папа книгы словенскы, и ... ѥ въ цркви стые марїе, иже нарицает се фотида, и пѣше ... стоую лїргїю. по семь повелѣ папа двѣма епспѡма, фир... ...оу и гондроухмѹ, стити словесїемь словенскые оученикы. и ... же стише се, и абїе пѣше лїргїю въ цркви стаго апла петра ...енскымь езыкѡ, и въ дроугїи днь пѣше въ цркви стые ...оиды, и въ дроугыи днь въ цркви стаго андрее, и ѿтоудоу ... оу великаго оучителѧ въселїенскаго, павла апла, цркви. и ... нощь пѣше, славословеще словенскы, и на оутрѣе пакы ...ю на стмь гробѡ его, имоуще на помощь арсенїа епкпа, ...ого соуща ѿ седмь епкпь, и анастасїа виблотикара. и фї... ...ф же не прѣсташе, достоиноу хвалоу боу въздавае съ своими ...кы ѡ семь. римлѧне же не прѣстаахоу, идоуще къ нѥмоу ...рашающе его ѡ их же аще имѣаше кто, и сказанїе. соугоу-

бо и трьгоубо прїемаахоу ѿ него. жидовинъ же нѣкы такоже ... ходе, стегааше се съ нимь, и гла емоу единою· нъ оуже ... пришъль хс по числоу лѣтномоу, ѡ нем же глють пррци, ѩко двы имать родити се. поуч же емоу философь въса лѣта ѿ ад... по родѡ, сказа емоу по тьнкоу, ѩко пришъль ѥ, и се... лѣть ѥ ѿтоли до нынѣ, и наоучивь, ѿпоусти ѥго.

И постигоше и мнѡги троуди, и въ болѣзнь въпаде. и тръ... емоу езоу мнѡгы дни, едино видѣвь бжїе ѩвленїе, начеть пѣти с... о рекшїихь мнѣ, въ домь гнь вънидемь, възвеселн се дхь мои и с... възрадова се. и облѣк се въ честные ризы, тако пребы весь д... ть весеае се и глѥ· ѿселѣ несмь азь ни црю слоуга, ни ... моу ни комоу же на земли, нъ тькмо боу вьседръжите... и бы и есмь въ вѣкы. аминь. въ оутрѣи же днь въ стыи мнишс... ѡбразь ѡблече се, и свѣть къ свѣтоу прїемь, нарече си име кѵрил... и в томь ѡбразѣ прѣбы дни ,н, и ѩко же приближе се час... пакы прїиметь и прѣставит се въ вѣчнаа жилища, въздвигь роуцѣ с... къ богоу, и сътвори млтвоу съ слъзами, глѥ сице· гн бе м... иже еси въсе агтелскые чины и бесплътные силы съста... нбо же распель и землю ѡсноваль, и въса соущаа ѿ небытїа ... бытїе привель, иже въсегда послоушаеи творещїихь волю твою... боещїих се тебе, и хранащїихь заповѣди твое, послоушаи м... млтвы, и вѣрности стадо съхрани, емоу же бѣ приставиль мѧ... неключимаго и недостоинаго раба твоего, избавы ѥ безбожные... поганскые злобы, глющїихь на те хоулу, и погоуби трием... вѣроу и ересь, и възрасти црковь своюю множествомь, и въс... единодоушїи съвькоупи, и сътвори изредны люди, единомысл... ще истиннѣи вѣрѣ твоеи и правѣмь исповѣданїи, и въдъхни ... срца их слово твоего оученїа. твои бо ѥ дарь, аще мѧ при... еси недостоиные на проповѣданїе еѵлїа ха твоего, подвизающее се ... блгаа дѣла и творещее оугоднаа тебѣ. еже мнѣ бѣ даль, и... твоа, тебѣ прѣдаю. оустрои ѥ силною твоею десницею, и покр... их кровѡ крилоу твоею, да въси въсхвалеть и славеть име тв... ѡца, и сна, и стго дха. аминь. лобзав же въсе стыи целованїем...

ре́че· бл҃ве́нь бъ҃, иже не да́сть на́сь въ ловитвоу ꙁоубѡ҃ невиди- врагь на́шиⷯ, нъ҃ сѣ́ть и҆хь съкроуши и и҆ꙁба́ви ны ѿ и҆стлѣнїа. и та́ко почи́ ѡ҆ гн҃и, сы́н ,ѕ҃ѡк҃,ма лѣ́тома, мц҃а феврова́рїа въ днь, і҆нди́кта вто́раго, ѿ сътворе́нїа же се́го мира ,ѕ҃тоз҃ лѣто. и҆ а҆по́столикь въсѣ́мь грькѡ҃, иже бѣ́хоу въ римѣ, та́кожде и рималиномь, съ свѣ́щами съше҃дше се, пѣ́ти на҆ нимь. и съ провождє́нїе є҆моу, ꙗко же бы́ше сътво́рили самомоу па́пѣ, и сътво́рише. мефо́дїе же, бра́ть є҆го, въпро́си а҆по́столика, гл҃е· мти ны ѥ҃ ꙁакле́ла, ꙗко иже ѿ на́сь прѣ́вѣе пре́идеть, да при- е є҆го́ въ сво́и бра́тнїи монасти́рь, и тоу и погребе́ть. повелѣ же вложити є҆го́ въ ра́коу и ꙁагвоꙁдити гвоꙁдми желѣꙁными, и дрьжа седмь дни, гото́вле на поу́ть. ре́коше же къ а҆по́сто- ри́мсцїи є҆пи́скопи· понѥже ѥ҃, по мнѡ́ꙁѣмь ꙁемла́мь хо́дивша, прише́ль є҆го са́мо, и ꙁдє́ доуши є҆го́ при́ель, ꙁдє є҆моу достоить погребе́ноу бы́ти, ꙗко чьстноу моу́жоу. и ре́че а҆по́столїкь· ꙁа є҆го и любо́вь въ ри́мскыи о҆бы́чаи, при҃шь, погре́боу и въ гро́бѣ, въ цр҃кви ст҃аго а҆п҃ла пе́тра. гл҃а же бра́ть є҆го́· понѥже не посло́ушасте, и не да́сте є҆го́, а҆ще вы ѥ҃ оу҆го́дно, да ле́жить цр҃кви ст҃аго климе́нта, сь ни́м же ѥ҃ само пришьль. повелѣ же столїкь тако сътворити. и па́кы, събра́вше се є҆п҃кѡпи и съ всѣ- людии, хо́теще и҆ проводити чьстно, ре́коше· ѿгво́ꙁдивше ра́коу, є҆да́ что҃ въꙁе́то боу́деть ѿ него́. и троу́жьше се мнѡ҃го, и въꙁмого́ше ѿгво́ꙁдити ра́кы, бж҃їемь повелѣ́нїемь. и та́ко съ положише и҆ въ гробь, ѡ҆ де́сноую стра́ноу о҆лта́ра, въ цр҃кви климе́нта, и҆дѣже на́чеше мно́гаа чю́деса бы́вати. ꙗже видѣв- римлꙗне, вещьшее приложише се ст҃ыни є҆го́ и чьсти, на- и҆коноу є҆го на҆ гро́бомь є҆го́, на́чеше ст҃ити на҆ нимь и нощь, хвала́ще бг҃а, просла́влꙗющаго та́ко, иже є҆го сла- ть. томоу бѡ҃ є҆сть сла́ва, и чьсть, и поклане́нїе, въ вѣкы въ. а҆ми́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Заглавіе писано киноварью, равно какъ и прописная буква самаго Жи
Б., а между заглавіемъ и началомъ, на полѣ, слѣва, киноварью означе
сл҃о с҃з. Тоже киноварью писаны нѣкоторыя другія буквы прописныя въ с
момъ Житіи.

Стран.	Строк.	
400,	2.	драга̀скыи вм. драга̀рьскыи.
—	4.	Пропущено: живыи же сь подроужїемь своимь.
—	10.	д҃е вм. дї.
—	28.	и҆мѣ́е вм. и҆мѣти.
—	30.	ди́вноу вм. ди́воу.
401,	28.	в҆́се вм. се.
402,	5.	дїа̀чицѣ вм. дїа̀лечицѣ.
—	6.	възе́мь вм. въсѣ́мь.
—	11.	Проп. бесѣдоваше.
—	13.	Проп. и҆ помышлаше.
—	20.	се́го̃ вм. ѿ се́го̃.
403,	3.	вьса́кое вм. вьса́кою.
—	12.	сѐ никто̀ же проти́вити се вм. сѐ никто̀ же проти́вити.
—	14.	принѣ́ти вм. принрѣ́ти.
—	17.	Проп. кь передъ не́моу.
—	19.	ми вм. мы.
—	23.	ѡ҆бращáеши вм. ѡ҆брѣ́тлеши.
404,	6.	не не и҆моуть вм. не и҆моуть.
—	19.	а҆га́рѣныи вм. а҆га́рѣны.
—	21.	Проп. въ.
—	22.	подасти вм. подасть ти.
—	29.	ю҆же вм. ѥ҆же.
406,	12.	ѡ҆вѣ́щавше вм. ѿвѣ́щаше.
—	22.	Пропускъ.

Стран.	Строк.	
08,	16.	Проп. къ.
—	17.	Проп. же.
10,	4.	къ сѐ вм. късѝ.
—	11.	не́ ме ли вм. не ме́нь ли.
—	29.	ны̀ вм. ни.
—	32.	къ на̀моу вм. къ на̀ше.
11,	5.	ска̀ѕаеми вм. ѝ ска̀жемь имь.
—	12.	ска́жи вм. ска́жите.
—	13.	пръ̀мыи вм. прѣ̀мыи.
—	21.	Проп. ре́кше.
12,	3.	оу҆го́дивше вм. оу҆го́дише.
—	13.	та̀ко вм. то ка̀ко.
—	22.	Проп.
—	24.	послоуша вм. послоушаите.
13,	8.	іе҆ра́имьцѧ вм. іе҆ра́имьсцѣ.
—	9.	хранѝте вм. хра̀нити.
14,	3.	гл҃еть вм. гл҃е.
—	4.	ѡ҆ста̀висте вм. ѡ҆ста̀вите.
—	32.	прило̀жише вм. прѣдло̀жише.
15,	3.	ѥ вм. ѥмоу.
—	4.	Въ другихъ спискахъ нѣтъ не поредъ оу҆гѐдише.
—	10.	Вм. оу҆траилъ.
—	12.	кѡ̀ вм. оу҆кѡ̀.
—	14.	пла̀чеще вм. пла̀чюще.
—	17.	лежеть вм. лежить; ли вм. ѧ̀ли.
—	21.	творѝте ѝ пла̀чете се.
—	24.	мѝ вм. мы̀.
—	26.	жроу̀щее вм. жроу̀ще.
—	29.	сънѣ́ть вм. сънѣ́сть.
16,	1.	елико вм. селико.
—	2.	ѝ ст҃ыхъ, въ другихъ ѝстыхъ.
—	3.	прѣ̂ло́жить вм. прѣложи.
—	8.	по̀утиих вм. по̀ тиих.
— 9—10.		вѣроуемь, въ другихъ вѣроу имемъ.

Стран.	Строк.	
416,	27.	Проп. на́кость.
417,	1.	кра̀те́ѥ̀ствоу вм. кра̀те́ѥства.
—	5.	Проп. пакы же ѿвѣща философь· добрѣ рекосте.
—	—	ѡ́стротою вм. ѡ́стротоу.
—	22.	Проп. власть.
418,	7.	У Шафарика нѣтъ въсѣ́мь своѥ́ю.
—	10.	У Шафарика даа.
—	—	не прїеты вм. не прї̀еть.
—	11.	У Шафарика то ми ѥ̓сть болшее.
—	25.	У Шафарика. ютрѣ.
—	27.	У Шафарика сьрасль се.
—	—	У Шафарика. дѣахоу вм. тво̀рахоу.
—	28.	У Шафарика нѣтъ то̀го.
—	29.	У Шафарика оуслышавъ.
—	30.	У Шафарика троудити се.
—	32.	У Шафарика такои велицѣ и добрѣ твари, то ли вы.
—	33.	У Шафарика на огнь вм. на́ сьже́нїе.
419,	1.	Проп. начели.
—	10.	У Шафарика спасеницѣ.
—	17.	У Шафарика оуглаголавь.
—	25.	У Шафарика есть вь свети софїи.
—	26.	У Шафарика соуть вм. вѣ́хоу.
—	27.	У Шафарика жидовьскы и самарѣньскы, граны написаны.
—	28.	У Шафарика ни протести.
—	—	У Шафарика и сказа имь, еже есть слнце.
—	30.	У Шафарика дроугы грань... сътворена.
—	32.	У Шафарика третїи грань.
420,	2.	У Шафарика пророчьство вм. чи́сло.
—	4.	У Шафарика оустимъ вм. наоуча́емь.
—	7.	У Шафарика иже ны вы.
—	8.	У Шафарика да се выше и ины страны зреще подобнаи
—	11.	У Шафарика събравь же.
—	12.	У Шафарика сътвори и.
—	17.	У Шафарика ти паке.

ран.	Строк.	
—	18.	У Шафарика то кто.
—	20.	и̓ оумѡ̑ вм. оуемь.
—	23.	У Шафарика се наложи.
—	24.	У Шафарика е е̓моу.
—	25.	наче́сть вм. наче́ть.
—	—	У Шафарика нѣтъ е̓же.
—	—	У Шафарика испрька.
—	26.	У Шафарика оу бг҃а.
—	27.	У Шафарика и посла.
—	28.	У Шафарика и̓же велить.
—	29.	У Шафарика стежаль.
—	30.	сно́дкигь вм. но́дкигь.
—	—	У Шафарика нѣтъ и̓сплънити се ткое́моу прошенїю
—	33.	У Шафарика и поути послахомь.
21,	1.	У Шафарика емоу же е богь ꙗки.
—	6.	приветь вм. приведь.
—	4.	У Шафарика и̓ передъ памать.
—	12.	У Шафарика и бъдасть ихь оучити.
—	—	У Шафарика вьсь вм. въси̓.
—	14.	навечерици вм. навечерници.
—	23.	У Шафарика достоить вм. подобно.
—	24.	У Шафарика латинстїи.
—	—	нѣтъ и у Шафарика передъ переи.
—	26.	нѣтъ у Шафарика и передъ побѣждь.
—	29.	У Шафарика вьсь вм. въса̀вь.
—	30.	У Шафарика нѣтъ ли.
2,	1.	У Шафарика хвальноую.
—	10.	У Шафарика нѣтъ въ еже.
—	12.	У Шафарика прелюби дѣати.
—	13.	У Шафарика ѿноущенноую.
—	15.	свести вм. светить, и прѣ́еть вм. прі́ѥть, и нѣтъ же.
—	16.	У Шафарика вьзлюбль; въда вм. въда́еть; нѣтъ емоу.
—	—	У Шафарика и вм. его.
—	19.	У Шафарика нѣтъ тъ̑.

Стран.	Строк.	
—	21.	У Шафарика послѣ испрошь еще стоитъ ѡть обою.
—	26.	У Шафарика апостоли.
423,	1.	У Шафарика вѣмы.
—	1.	У Шафарика народь много ѕилємь, книгы оучѣюще.
—	7.	У Шафарика господєви.
—	9.	У Шафарика вышнїи.
—	—	У Шафарика хвалитє бā.
—	10.	У Шафарика вьсако.
—	—	У Шафарика въ євангелїи же глаголеть.
—	14.	У Шафарика вьсака.
—	15.	У Шафарика шьдьше.
—	17.	Въ подл. ѕаповѣда вм. ѕаповѣдā.
—	18.	У Шафарика шьдьше.
—	19.	У Шафарика и иже.
—	21.	Въ подл. ижденѹть.
—	—	У Шафарика и єѕыкы.
—	23.	Въ подл. ѕатварате.
—	28.	Въ подл. прорицаєнь, или.
—	32.	У Шафарика глась.
—	—	У Шафарика нѣтъ ли.
—	33.	У Шафарика раѕоумѣєте.
424,	4.	У Шафарика нѣтъ ихь.
—	5.	У Шафарика нѣтъ побиь.
—	8.	У Шафарика аще бо.
—	10.	Проп. въ подл. есть.
—	12.	У Шафарика не вѣсть.
—	18.	Въ подл. и инѣми.
—	19.	Въ подл. нѣ вѣрнымь, прѹтьство невѣрнымь.
—	23.	Въ подл. дѣєте.
—	25.	У Шафарика нѣтъ тако.
—	30.	У Шафарика и єдинъ.
—	33.	У Шафарика сѣдещомоу.
—	—	но єдиномоу.
425,	1.	У Шафарика оучеть се и вьси оутѣшають се.

гран.	Строк.	
125,	1.	и доуси.
—	2.	У Шафарика нѣстъ бо.
—	5.	У Шафарика хощеть.
—	8.	Въ подл. да не ра̀зоумѣе̑.
—	9.	У Шафарика ребпоуите вм. разоумѣваите.
—	10.	У Шафарика кьса же.
—	14.	У Шафарика но нь вм. за ньего.
—	21.	У Шафарика фатань, взятое изъ списка Москов. Дух. Академіи.
—	23.	У Шафарика гондрихоу.
—	26.	У Шафарика петронелы.
—	—	пѣше въ црькви светаго андрее.
—	28.	У Шафарика на утрѣи.
—	29.	Въ подл. только и҆моу.
—	33.	У Шафарика только ѡ кьсемь вм. о҆ и҆х̀ же а҆́ще и҆мѣа́ше ито.
126,	2.	У Шафарика не оу вм. пѣ̑ оу҆же е҆́ще.
—	8.	У Шафарика единою.
—	11.	У Шафарика глаголю, безъ и.
—	21.	Въ подл. хра́нащїѝмь.
—	25.	У Шафарика проп. вѣроу.
—	29.	У Шафарика острещее вм. подви́зающее се.
—	30.	У Шафарика оугодна.
—	33.	У Шафарика лобза.
127,	12.	У Шафарика дрьжа и.
—	13.	Въ подл. рѝмцїи.
—	14.	Въ подл. е҆го̀ прикѐлъ вм. прие́ль.
—	18	У Шафарика и не дасте ми его.
—	—	У Шафарика любо вм. оуго̀дно.
—	19.	У Шафарика и пришьль.
—	24.	У Шафарика о десноу.
—	26.	У Шафарика боле вм. вещьшее.
—	30.	У Шафарика вѣкѡвь.

XIV.

По Четь-Минеи Февральской рукописи бывшей Библіотеки С... вецкаго монастыря, а нынѣ Казанской Духовной Академіи № ... л. 1—12.

—

Глава н. Мца Февраля въ .ді. житие блаженнаго с... теля нашего, Кирїла философа, прьваго наставника ... веньску ꙗзыку.

Бгъ млтивын и щедрын, жадаа покааниꙗ члча, да бывша с... были и в разоумъ истинныи пришли. не хощеть бо смрти гр... комъ, но покаанню и животоу, аще наипаче прилежить на гл... но не оставлаеть рода члча отпасти ослабленїемъ и въ съб... непрїязнень прїнти и погибноути, но на коиждо лѣта и вре... не престаеть блгти твора намъ многїа, ꙗко же исперва, т... ннѣ, патрїархи прьвїе и отцы, по тѣхъ прркы, а по сихъ ап... мчнкы, и праведнии моужи, и оучители, избираа ихъ ѿ многоп... наго житїа сего. знаеть бо свои гь, иже соуть его, ꙗко же ... овца моа гла мои слышать, а азъ знаю, именемъ въꙁовоу ... по мнѣ хода, и даю имъ животъ вѣчныи. еже и сътвори въ ... родъ, и въздвигъ намъ оучитель сиць, иже просвѣти ꙗзыкъ н... слабостию омрачены оумъ нашь, паче же лестию дияволе... хотѣвшимъ въ свѣтѣ заповѣдеи бжїи ходити. житїе же его ... по малоу сказаемо, ꙗко же баше, да иже се слышавъ, под... са емоу, бодрость приемла, а лѣность отмѣтаа, ꙗко же рече а... подобни ми бываите, ꙗко же и азъ хоу.

Въ селоунистѣмъ градѣ бѣ моу етеръ доброродень и богатъ, имене... левъ, предрьжа санъ дроугарскии под стратигомъ. бѣ же блговѣр... и праведенъ, и съхраниа вса заповѣди бжїа исполнь, ꙗко же и...

да ѝѡвъ. живыи же с подроужиѐмъ своимъ, роди седмеро ѡтроуатъ, ѿ них же бѣ мизинець седмыи коистантинъ философъ, наста́вникъ ѧшь и оучитель. єгда же и роди мт҃и, вдаша и доилици, дабы и ѡила. ѡтроуа же не восхотѣ ѩтиса по чюжь съсець ни како же, азвѣ по матерь, дондеже ѿдоєнъ бы҃. се же бы҃ по бж҃їю смотре-ию, дабы добра корене добра лѣторасль нескверным млекомъ ъздоєна была. по семъ же добраа та родителя, свѣщавшаса, не ходистаса, говѣюща себѣ, но тако жїста ѡ гѣ҃, ѩко братъ и сестра а .дї. лѣтъ, дондеже а смрть разлоучи, ни како же не прѣстоупльша ого съвѣта. на соудъ же ємоу хотящоу ити, плакашеса мт҃и ѡт-оучати сего, гл҃ющи· не брегоу ѡ всемъ, развѣ ѡ младенцы семъ диномъ, како имать быти оустроєнъ. ѻ҃ же рече еи· вѣроу ими ми, ено, надѣюса бс҃ѣ, ѩко дати ємоу имать ѡц҃а и строителя такого, е строитъ вса хр҃тиѩны. єже и събы҃. седми же лѣтъ ѡтрокъ и, видѣ сонъ, и повѣда оц҃оу и мт҃ре, рече, ѩко стра́тигъ, съ-ъ вса дв҃ца на́шего града, и рече къ мнѣ· изъбери себѣ ѿ нихъ, е хощеши подроужию на помощь и свръсть себѣ. аз же, гладавъ смотривъ всѣхъ, видѣхъ єдиноу краснѣишоу всѣхъ, лицемъ свѣта-и оукра́шеноу вел́ми монисты златыми и бисеромъ и всею красо-ю, еи же имя бѣ софиѧ, сирѣчь мр҃дость, тоу изъбрахъ. слышавше родителя єго о словеси си, рѣста к немоу· сн҃оу, хра́ни за́конъ а твоєго, и не ѿврьзи наказаниѧ мт҃ре твоєѧ. свѣтилникъ бо повѣди за́коноу и свѣтъ. рц҃ы прем҃дрости· сестра ми боуди, а рость знаємоу себѣ сътвори. сиѩєтъ прем҃дрость паче сл҃нца, и е приведеши ю себѣ имѣти подроужиѐ, то ѿ многа зла избавиши-ь єю. єгда же вдаста и на оучениѐ книжноє, спѣѩше паче всѣхъ тникъ въ книгахъ памятью и хитростїю скорою вел́ми, ѩко и воу быти. єдиною же ѿ дни, ѩко же ѡбычаи єсть богатичищемъ оумлениѐ творити ловитвою, изиде с ними на поле, крагоуиль ои вземь, і ѩко поусти и, вѣтръ се ѡбрѣтъ, и занесе. ѡтрокъ ѿ того въ оуныниѐ и в печаль впадъ, два дн҃и не ѩда хлѣба. олюбиємъ бо своимъ мл҃тивыи бъ҃, не вела ємоу привыкноути ческыхъ вещехъ, оудобь и оулови, ти ѩко же древле оулови

пла́киндоу в ловѣ єленемъ, та́ко и сего крагоуиломъ. в себѣ же м мышль житиꙗ сего соуєтоу, ѡкашше, гл҇а· таково ли єсть житиє с да, в радости мѣсто, печаль пребываетъ; ѿ сего дне по нь са пот имоу, єже є҇ сего лоучши, а к молвѣ житїа сего своихъ дни и иждикоу. и по оучениѥ са имъ, сѣдаше в домоу своемъ, оуч книгамъ изъоустъ ст҇го григорїа фелога, и знамениє кр҇тное сът ривъ на стенѣ. ибо и похвалоу написавъ ст҇моу григорию сице ѡ григориє, тѣломъ чл҇че, а д҇шею аг҇гле. ты тѣломъ человѣкъ с аг҇глъ ꙗвиса. оуста бо твоа, ꙗко єдинъ ѿ серафимъ, бг҇а просла ютъ и всю вселеннoую просвѣщаютъ правыа вѣры казаниемъ. т же и мене, припадающ к тебѣ вѣрою и любовїю, приими, и бу ми просвѣтитель и оучт҇ль. и такого възвѣщаше. вш҇е же в ин беседы и оумъ велии, не могы разоумѣти глоубины, въ оу велїе впаде. странемъ же бѣ єтеръ тоу, оумѣа грамотикию, и к не шедъ, моляше и, на ногоу єго падаа, вдаа емоу· добрѣ дѣи, н чи ма хитрости грамотич҇стїи. онъ же талантъ свои погребе, рет немоу· отроча, не троужаиса. ѿреклъса єсмь ѿтинꙋдꙋ никого же наоучити семоу в моа дни. и пакы же ѡтрокъ, съ слезами кла ємоу, гл҇ше· възми всю мою часть ѿ домоу ѡ҇ца моего, єже м достоитъ, а наоучи ма. не хотѣвшоу же послоушати єго, и м домовъ, в млт҇вахъ пребываше, дабы ѡбрѣлъ желаниє ср҇ца свое въскорѣ же сътвори бѣ волю боꙗщихса єго. ѡ красотѣ бо є҇ мр҇ости, и прилежномъ оучении, єже бѣ растворено в немъ, слы же строитель, иже нарицаетса логофетъ, посла по нь, дабы са съ оучилъ. ѡтрокъ же, оуслышавъ се, с радостию поути са ꙗтъ, и поути поклоньса, млт҇воу сътвори, гл҇а· бж҇е ѡ҇ць нашихъ и г҇и м иже єси всаческаꙗ сътворилъ словомъ и прем҇ростию твоею, зданыи чл҇ка, да владѣетъ сътвореными тобою тварьми, даж соущоую въскраи твоего пр҇тла, прем҇рость, да, разоумѣвъ, что є оугодно тебѣ, сп҇соуса. азъ бо єсмь рабъ твои и с҇нъ рабы т еа. и к семоу проучюю съломоню прем҇рость изг҇лвъ, въставъ, р аминь. и егда же прииде къ ц҇рюградоу, вдаша и оучителемъ, са оучитъ, и в҇ три м҇ца навыкъ всю грамотикию, по проуа са

рїнѣ, и наоучи же са ѡмироу и геѡметрии ѿ лва, и оу фотѣ диалексицѣ и всѣмъ философьскымъ оученіемъ, к симъ же и риторикѣ, и астрономии, и моусикии, и всѣмъ прочимъ єлинискымъ хоудожествомъ. такоже навыче вса, ꙗко же бы моглъ кто єдино навыкноути ѿ нихъ, скорость бо са с прилежаниемъ сключи, и оута дроугоу приспѣюшти, имь же са оученіа и хоудожества съвръшають. боле же и оученіа тихїи ѡбразъ на себѣ ꙗвлꙗ, с тѣми бесѣдоваше, с ними же баше полезнѣе, оуклонꙗꙗса ѿ оуклоньшихса въ стропты, и помышлаше, како бы земныими небнаа премѣнишоу, излетѣти ис телесе сего и съ бгомъ жити. оузрѣвъ же и такова соуща логофетъ, дасть ємоу власть на своємъ домоу, и въ црквоу полатоу съ дръзновениемъ входити. и въпроси єдиною, гла· философе, хотѣлъ быхъ оувидѣти, что єсть философиа. ѡнъ же скорыимъ оумомъ рече абие· бжиемъ и члвчьскымъ разоумъ, єлико можетъ члкъ приближити сѧ богѣ, ꙗко дѣтелию оучитъ члка по ѡбразоу и по подобию быти сътворшомоу и. ѿ сего же и паче възлюби и прно въпрашаше ѡ толикъ моужь чтнъ велии. ѿ же ємоу сътвори оучніе философское, в малѣхъ словесѣхъ велии оумъ сказавъ. в чистотѣ же пребывааше, єлма же оугожаше бгꙋ, толма паче всѣмъ любезнѣи баше, и логофетъ всакоу чть твораше ємоу говѣиноу, злата много даꙗше ємоу, ѡнъ же не примаше. и єдиною рече к немоу· твоꙗ красота и мдрость ноудит ма излиха любити та, то дщерь имамъ дховною, юже от кртила изахъ, красноу и богатоу, и рода добра и велика. аще хощеши, подроужию сию ти дамъ, ѿ цра же нинѣ великоу чть и кнжение приимъ, болша чаи, въскорѣ бо стратигъ боудеши. ѿвѣща же ємоу философъ· даръ оубо велии требоующимъ є, а мнѣ нѣсть оученіꙗ нѣ ни что же, им же разоумъ събравъ, прадѣдниꙗ чти и богатьства хощоу искати. слышав же логофетъ ѿвѣтъ єго, шедъ къ цріцы, рече· се философъ оуныи не любитъ житиа сего, то не поустимъ єго ѿ обшины, но, пострыгше и на попоство, вдамъ ємоу слоужбоу, да боудетъ вивлотикарь патриарха въ стѣи софии, некли поне тако оудръжимъ и. єже и сътвориша ємоу. мало

же с нимъ в семъ бывъ, на оускоє море шедъ, скрыса тан в ма... стырѣ. искаша єго шесть м҃ць, и єдва ѡбрѣтоша, и не могше єго оуноудити на тоу слоужбоу, оумолиша оучителныи столъ пр... ти, оучити философии тоземца и страиныа съ всакою м... и слоужбою. и по то са ꙗтъ.

И бѣ же аини патриархъ єресь въздвиглъ, г҃ла: не тво... чести ст҃ымъ иконамъ. и събравшемъ съньмъ, ѡбличиша и, ... не права г҃лать, и съгнаша и съ стола. ѡн же рече: насили... ма съгнаша, а не препрѣкше мене. не можеть бо ни кто ... противитиса словесемъ моимъ. ц҃рь же с патрикии оустро... философа, посла на и, рекъ тако: аще можеши оуношоу с... препрѣти, то пакы столъ свои приимеши. ѡ҃ же, оузрѣвъ фило... оуна тѣломъ и не вѣды стара оума в немъ, и иже бѣахоу по... с нимъ, и рече к нимъ: вы подножиа моєго нѣсте достоини, како азъ с вами хощоу са прѣти; философъ же к немоу рече: людска ѡбычаа дръжи, но б҃жиа заповѣди зри, ꙗко же єси и ѿ земла, а д҃ша богомъ наставлена, да и мы вси, то на землю ... ч҃лче, не гръдиса. пакы же аннии ѿвѣща: не подобно єсть к ос... цвѣтца искати, ни старца на воиноу гнати, ꙗко же оуношоу є... нестора. философъ же ѿвѣща емоу: самъ на са вины ищеши. ... к коую верстоу єсть силнииши д҃ша телесе; ѡнъ же рече: на стар... философъ рече: то на коую та брань гонимъ, на телесноую ли, ... на д҃ховноую; ѡн же рече: на д҃ховноую. философъ же ѿвѣща: ... же ны силнѣе хощеши быти, да не г҃ли намъ таких притчь. не ... времене бо ни цвѣтца ищемъ, ни на воиноу тебе гонимъ. оус... же са тако старець, инамо ѡбрати бесѣдоу. и рече старецъ: р... оуноша, како к҃ртоу, разореноу соущоу, не кланаемса ємоу, ... вызаємъ єго. абиє аще лице до прьсии боудеть токмо, ико... ємоу ч҃ть твораще, не стыдитеса. философъ же отвѣща: ... бо части к҃ртъ имать, и аще єдина єго часть оубоудеть, то оу... єго ѡбраза не ꙗвлаєтъ, а икона токмо ѿ лица ѡбразъ ꙗвлаєтъ ... добиє того, єго же ради боудетъ написано. ни лвова бо ли... рысна, зрить, иже и видитъ, нъ прѣваго ѡбразъ. пакы же ст...

же· како са оубо кланаемъ кр̑тоу без написаниа, а бывшемъ и-мъ кр̑томъ, икона же, аще не боудетъ написана на имене, его боудеть ѡбразъ, то не творите ей чти. философъ же ѿвѣща· ...къ бо кр̑тъ подобенъ ѡбразъ имать хвоу кр̑тоу, а иконы не ...ють вса ѡбраза единнаго. старець же рече· бгоу рекшоу к моу-...не сътворишии всакого подобиа. како вы, творяще, кланаете-... философъ же противоу емоу ѿвѣща· аще бы реклъ· не сътво-...ни како же подобие, то право приши. но и есть реклъ· ни ...кого, сирѣчь, достойное. противоу же семоу не могъ ѿпрѣти ...рець, оумлъча, постравльса.

По сих же агарани, нарицаеми срачинии, въздвигоша хоулоу ...едино бжтво стыа трца, глще· како вы, кртьане, единъ бъ ме-...ще, размышаете и пакы на три, глще, ако оць, и снъ, и дхъ ... аще можете сказати авѣ, то послете моужа, иже могжтъ ...ти ѡ семъ и препрети ны. бѣ же тогда философъ двѣмадеса-...и четыремъ лѣтомъ. съборъ же сътвори црь, призвавъ и, рече ...моу· слышиши ли, философе, что гать скверннии агарани на нашоу ...роу; ты, ако же сии стыа трца слоуга и оученикъ, шедъ, про-...са имъ, и бъ, съвршитель всакои вещи, славословимыи въ ...ы, оць, и снъ, и стыи дхъ, ты да подастъ ти блгть и силоу ...словесехъ, и ако дроугаго двда новаго авитъ на голиада ...реми камеиими, и побѣждь, възвратишиса к намъ, сподобленъ ...моу цртвоу. слышав же се, ѿвѣща· радъ идоу за хртьанскоую ...роу. что бо есть мнѣ слаже на семъ свѣтѣ, но за стоую трцоу ...оу быти и оумрети. приставльше же емоу асикрита геѡргиа, по-...ша. дошедшимъ же имъ тамо... бѣша бо ѡбрази демонъскы ...писали внѣ оудоу на дверехъ всѣхъ хртианъ, дивы творяще и ...ающе. въпросиша философа, глюще· можеши ли разоумѣти, ...лософе, что е знамение; ѡнъ же рече· демонъскыи ѡбразъ ...воу, и непщоую, ако хртiане тоу живоуть вноутрь. они же, не ...могоуще жити с ними, бѣжатъ вонъ ѿ них. а идѣже сего зна-...ниа нѣ внѣ оудоу, то с тѣми соуть тоу вноутрь. на ѡбѣди же, ...даша агаране и мра чадь и книжна, оучена геѡметрии, и

астрономїи, и противъ оучением, искоушающе же и, въпро… глаше· видиши ли, философе, дивно чюдо, яко бжїи пррк… метъ, принесыи намъ блгоую весть ѿ бга, ѡбрати многи… и вси држимся по законѣ, ни что же престоупающе, а вы… законъ држаще вашего пррока, ѡвъ сице, ѡвъ инако, и… годѣ есть комоуждо васъ, такоже дръжите и творите. к… же философъ ѿвѣща· бъ нашь яко поучина есть мор… пррк же глть о немъ· родъ его кто исповѣсть; въземле… земля живот его. сего же ради искания многи в поучиноу… входятъ, и силнии оумомъ, помощїю его, богатство разу… приемлюще, преплаваютъ и възвращаются, а слабии, аки въ… лыхъ кораблихъ покоушающеся преплоути, овїи истапают… дроузїи с троудомъ едва ѿдыхаютъ, немощною лѣностию… ся. ваше же есть оуско и оудобно, еже может и преско… всакъ малъ и великъ. нѣ бо кромѣ людскаго ѡбычая, но еже… могоутъ дѣяти. а ни что же вамъ есть заповѣдалъ, егда бо… вамъ въстагноулъ гнѣва и похоти, но и ѿпоустилъ; яко въ… вы имать вриноути в пропасть, смысленный да разоумѣетъ… же не тако, нѣ ѿ низоу тяжкое горѣ въсходитъ вѣрою и д… лию бжнею. творець бо сыи всакыимъ, междоу аггл и… есть чяка сътворилъ, словесемъ и смысломъ ѿлоучены и ѿ ск… а гнѣвомъ и похотию ѿ аггл, и иже ся кто к чясти прилѣп… паче, тою ся причащаетъ пяте, вышнихъ, ли нижнихъ. въпро… же и пакы· и како, въ единомъ боу соущоу, вы три славит… скажи, аще вѣси; ѡца бо нарицаете, и сна, и дха. то аще… глте, то и женоу емоу дадите, да ся ѿ того многи бѕи рас… датъ. к сим же философъ ѿвѣща· не глите тако, хоулы непо… мы оубо добрѣ есмы навыкли ѿ пррокъ и оучитель троицоу сла… ѡць, и слово, и дхъ, и три оупостаси въ единомъ соуществѣ. с… же то въплоти въ двѣ и родися нашего ради спсенїа, яко… махметъ, вашь пррокъ, свидѣтельствоуетъ, написавъ сице… хомъ дхъ нашь въ двѣи, изволише, да родитъ. ѿ сего вамъ… извѣщение творю ѡ трци. сим же словесы пораждены, на др…

ѡбратиша, гл҃ще· ꙗко тако есть, ꙗко же гл҃ши, гостию. да аще
бъ нашь, по что не творите, ꙗко же велить; писано бо есть въ
ьскыхъ книгахъ· молити за врагы, и добро творити ненавидя-
мъ, и ланитоу ѡбратити бьющимъ, вы же не тако, но противно
ужие острите на творящаа вамъ таковаа. философъ же противоу
ъ ѿвѣща· двѣма соущема заповѣдма в законѣ, кто законъ съ-
ша ꙗвляеть, или же единоу съхранитъ, или ѡбѣ; ѿвѣщаше
они· ꙗко иже ѡбѣ. философъ же рече· бъ есть реклъ молити
ѡбидящаа. тъ е реклъ пакы· болша сея любве не можетъ ни
же ꙗвити на семъ житии, но да свою положитъ дшоу за дроу-
дроугъ же ради но и се дѣемъ, да не с телеснемъ плененіемъ
ша имъ пленена боудеть. пакы же гл҃ша· хс есть дань далъ за
и за ины. вы же како не творите того дѣлъ, и оуже аще
ще сего, како поне дани не даете сицемоу великоу и крѣп-
ꙗзыкоу измаилетъскоу за братию вашоу и за дроугы; мала
и просимъ, токмо единаго зълатника, и дондеже стоитъ вся
ла, хранимъ миръ между собою, ꙗко же инъ ни кто же. фило-
ъ же ѿвѣща· аще оубо кто въ слѣдъ оучтла хода, хощетъ въ
же слѣдъ ходити, в он же и ѡнъ, дроугыи же срѣтъ, съвратитъ
дроугъ ли емоу есть, или врагъ; ѿвѣщаша они· врагъ. философъ
рече· егда хс дань даа, кое влчтво бѣ, измаильтьское ли, или
ское; ѿвѣщаша ѡни· римское. и рече философъ· тѣм же не подо-
ъ зазрити намъ, понеже римляномъ даемъ вси дань. по сихъ же
а многа въпрошенія въпрошаша, искоушающе ѿ всѣхъ хоудоже-
ихъ, ꙗко же и сами имѣꙗхоу. сказа же имъ вся, и ꙗко пре-
и ѿ сихъ, рѣша емоу· како ты вся си оумѣеши; философъ же
: чл҃къ етеръ, поуерпъ в мори водоу, въ мещи ношаше ю, и
дашеся, гл҃а къ странникомъ· видѣте ли водоу, еꙗ же ни кто же
шать, развѣ мене; пришедъ же единъ моужъ поморникъ, рече
емоу· не исток ли ся дѣеши, хвала токмо о смердящемъ мещи.
ы сего поучиноу имамъ. тако и вы дѣете. а ѿ нас соуть вся
доужествїа исъшла. по сих же дивъ творяще, показаша емоу
оградъ насажденъ иногда, ѿ земля изникноущь, и ꙗко сказа

ѩмъ, како се бываетъ, пакы показаша ємоу все богатьство и мины оутворены златомъ, и сребромъ, и каменнемъ драгымъ, бисеромъ, гл҃ще· виждь, философе, дивно чюдо, сила велиа и гатьство много амеръмнино, вл҃кы срачинйска. рече к нимъ· не се є҃, бж҃ же хвала и слава, сътворшемоу вса си и въ шемоу на оутѣхоу чл҃комъ. того бо соуть, а не иного. сътиже на свою са злобоу ѡбращше, даша ємоу ꙗдъ пити, но бъ вый, рекый· и аще и смртно что испиютъ, ни что же ва не вред избави и того, и на свою землю здрава възврати пакы. не многи же времени, ѿрекса всего житиа сего, сѣде на един мѣстѣ без молвы, и себѣ самомоу токмо внемла, и на оу днь ни что же не ѡставлаа, нъ и нищимъ раздаваа все, печаль възметаа, иже са и всѣми на всакъ днь печеть. ною же на стъ днь слоүги его тоүждащоу, ꙗко на сиць не имамъ ни что же, ѡн же рече ємоу· пренитавый иногда изр ны въ поустыни, тъ имать и намъ дати здѣ пищоу. но шедъ, зови пать моужь нищь, чаа бж҃на помощи. и ꙗко бы ѡсъм година, и абие принесе ємоу моужь брема полно ꙗди всак .г҃. златникъ, и бгоу хвалоу въздаа ѡ всѣхъ сихъ. въ ѡлимпъ шедъ к мефодию, братоу своємоу, начатъ жити и млтвоу твор беспрестани к бгꙋ, токмо книгами бесѣдоуа.

Приидоша же послы къ црю ѿ казаръ, гл҃ще· ꙗко испервꙋ єд токмо бъ знаємъ, иже єсть надо всѣми, и томоу са кланаємъ въстокы, а ѡбычаа свои ины стоудныꙗ дръжаще, євреи же оуст ны вѣроу ихъ и дѣтель ихъ приꙗти, и срачини на дроугоую стр миръ дающе и дары многы, сїи тажать ны на свою вѣроу, гл҃ще· наша вѣра є҃ добрѣиша всѣхъ ꙗзыкъ. то сего ради слемъ к ва староую дроужбоу и любовь дръжаще. ꙗзыкъ бо велий соущь, ѿ цртво дръжите, и вашего совѣта въпрашающе, просимъ же м книжна ѿ ва҃, да аще препрѣтъ євреа и срачины, то по ва са вѣроу имемъ. тогда црь взыска философа, и ѡбрѣтъ, с ємоу казаръскоую рѣчь, гл҃а· иди, философе, к людемъ симъ, и твори имъ ѿвѣтъ и слово ѡ стѣи трцы, с помощию єа.

...го ни кто же можетъ сътворити. ѡн же рече· ӕко велиши, влкѡ. ...сиоу рѣчь радъ идоу пѣшь сн, без всего же, его же не велаше ... оучиком своимъ носити. ѡвѣщавъ же црь, рече· аще бы се ты ...тѣлъ ѡ себѣ сътворити, добрѣе ми глешн, но црьскоую дръжа... ...вѣдын и честь, иди съ црскою помощию. абїе же поути са ... ...ъ, и херсоуна дошедъ, наоучиса тоу жидовъскын бесѣде и кни..., осмь части грамотикїи преложи, и ѿ того разоумъ вѣ при... ...ъ. самарӕнинъ же етеръ живаше, и прихода къ немоу, стазаше... с нимъ, и принесе книги самарайскїа, показа емоу, и испрошь ... а оу него философъ, затворнса в храминѣ, на молитвоу са на... ...жи, и ѿ бга разоумъ прїимъ, чести нача книгы бес порока. оу... ...ѣвъ же самарӕнинъ, възопи гласомъ великимъ и рече· въ истин... ...оу, иже вѣроуютъ въ ха, въскорѣ дхъ стын приемлютъ и блгть. ...оу же его абие кршешоу, и сам са кртиса по немъ. ѡбрѣтъ же ... евлие и ѱалтырь роускыми писмены писано, и чака ѡбрѣтъ ... тою бесѣдою, бесѣдова с нимъ, и силоу рѣчи приимъ, сво... бесѣдѣ прикладаа, разлоучи писмена гласнаа и съгласнаа, и в ... матвоу дръжа, въскорѣ нача чести и сказати· мнози са ... дивлахоу, бга хвалаще. слышавъ же, ӕко стын климентъ еще ... мори лежитъ, помолса, рече· вѣроую в бъ и стѣмъ климентѣ ...дѣюса, ӕко ѡбрѣсти и имамъ и изнести из мора. оубедив же архи... и с каиросомъ и говѣины моужа, и всѣдши в корабла, идоша ... мѣсто, оутѣшшоуса морю велми, и дошедше, начаша копати, ...юще. абие же бы вона велиа, ӕко кадилъ многъ, и по семъ ...иаса стыа мощи, иже вземше, с великою честию и славою ...сѣхъ гражанъ, внесоша въ градъ, ӕко же пишетъ въ ѡбрѣтении ...го. казарьскъ же воевода с вои пришедъ, ѡстоупи хртьанъскъ градъ и ѡплетеса ѡ немъ. оувидѣвъ философъ, не ленися, иде ... немоу. бесѣдова же с нимъ, и оучителна словеса предложь, оу...роти, и ѡбѣщавса емоу на кршение, и ѿиде, ни коеа же пако... ...ти сътворь людемъ тѣмъ. възврати же и философъ въ свои поуть, и в первын часъ матвоу творащоу емоу, нападоша на нь оугри, ӕко влъческы выюще и хотаще и оубити, ѡн же не оу-

жасеса, ни ѡставивше своея платы, но вѣрнаясяся токмо зов... бо ѡкончалъ оуже слоужбоу. ѡни же оузрѣвше, по... повелѣнию, оукротиша и начаша кланятися емоу, и... оучителя словеса ѿ оустъ его, ѿпоустиша и съ всею дроу...

Всѣд же к кораблю, поути ся иметъ казарскаго на ѡметьс... ѡзеро и каспийская врата кавкасских горъ. посланыи же каз... противоу емоу моужь лоукавъ и хасковникъ, иже, беседоуя с нимъ; рече емоу: како вы холъ ѡбычай имате, и ставите ц... въ иного мѣсто и ѿ иного рода, мы же по родоу, се... философъ же к немоу рече: и бѣ бо въ саула мѣсто, ни т... же оугодно дѣюща, избра Давида, оугождающаго емоу, и ро... его. ѡн же рече емоу паки: вы оубо, книги дръжаще в р... коу, ѿ нихъ вся притча глаголете, мы же не тако, нъ ѿ персий вс... мудрость, яко поглотивше, износимъ ю, не гръдящеся ѿ писани... яко же вы; рече же философъ к немоу: ѿвѣщаю ти къ семоу, ащ... страшении моужа нагъ, ти глаголъ, яко многы ризы и злато имащ... имѣеши ли емоу вѣроу, видя и нага; и рече: ни. тако и азъ те... глаголю. аще же ли поглотилъ всю мудрость, то скажи ми, кол... родъ есть до моисеа, и колико есть лѣтъ который же родъ др... жалъ; не могыи же к семоу ѿвѣщати, и оумалча. дошедшоу ж... емоу тамо, егда хотяхоу на ѡбѣде сѣсти оу кагана, въпросиш... и, глаголюще: кая есть твоя честь, да тя посадимъ на своемоу чин... ѡ же рече: дѣдъ имѣхъ велми и славенъ зѣло, иже и близъ ц... стоявше, и даноую емоу славоу волею ѿвръгъ, и изгнанъ бы, и н... страннюю землю доидѣ, и ѡбнища, и тоу мя роди. аз же д... ная части древняя ища, не достигъ иноя прияти. адамовъ б... есмь внoукъ. ѿвѣщавша же емоу: достойно и право глаголеши, го... стю. и ѿ сего начаша на немъ честь имѣти. каган же, въземъ чашоу, рече: пиемъ въ имя Бога единого, сътворшаго всю твар... философъ же, чашоу вземъ, рече: пию въ имя единого Бога, и сло... весе его, имъ же вѣса оутвердишася, и животворящаго Духа, имъ ж... вся сила ихъ стоитъ. ї ѿвѣща к немоу каганъ: все равно глаголю... ѡ семъ, токмо различно дръжимъ. вы бо Троицю славите, а мы Бог...

днаго, оуждоучше книгы. философъ же рече· слово и дх҃ пропо-ꙁдають книгы. аще кто тебѣ честь сътворитъ, твоего же слове-и дха ни въ что же имать... которыи ѿ обою чтикѣ; и он же рече· иже все трое в честь имать. философъ же ѿвѣща· тѣмь же ы колѣю творимъ, вещьми скажоущь и прркъ слоушающе. рече и исаиа· слоущаи мене, иакове иилю, его же азъ зовоу· азъ есмь рвыи, и азъ есмь въ вѣкы, и нннѣ гдь посла ма и дхъ его. ип-рихе, стоище окртъ, рѣша емоу· рцы оубо, како можеть женьскъ р бга вмѣстити въ чрево, на и же не могоуть зрѣти аггли; фило-офъ же, показавъ прьстомъ на кагана и прьваго съвѣтника, рече· ще кто речеть, ико прьвыи съвѣтникъ не можеть оучредити ка-на, пакы же речеть· последнии же рабъ сего можеть кагана чредити и честь емоу сътворити, что имамъ нарещи и, скажите и, не истова ли, или несмыслена; они же рѣша· и зило неисто-. философъ же к нимъ рече· что есть ѿ видимыя твари честнѣе ехъ; ѿвѣщаша емоу· члкъ. по образоу бо бжию сътворенъ есть. ы же рече к нимъ философъ· то како не соуть неистови, иже ть, ико не может са въ человѣка вмѣстити бъ, а онъ и к коу-пѣ вмѣсти, и въ облакъ, и в боурю и дымъ, авльса моусѣѡ-и иевоу; како бо можеши иномоу болащоу ино целити, члвко-оу родоу да истлѣние пришедшоу, ѿ кого бо иного обновление ы бы прийалъ, аще не ѿ самого творца, ѿвѣщаите ми; аще врачь, а приложити пластырь болащимъ, приложитъ ли и древѣ, или мени, и книть ли ѿ сего члка исцѣлѣвша; и како моусеи рече ємъ стымъ въ матцѣ, роуцѣ простеръ· въ гробѣ каменнѣ и въ сѣ троубныхъ не ѡставаи ны са ктомоу, гй щедрыи, но вселив-са нашоу оутробоу, ѿими наши грѣхы. акула бо тако гать. и ро разидошаса со обѣда, нарекше днь, в он же беседоують ѡ сѣхъ сихъ.

Сѣдъ же с каганомъ, рече философъ· азъ оубо есмь члкъ рѣшьн к бѫ, безъ рода и дроугъ, и ѡ бзѣ же са стазаемъ, егоу же соуть в роукоу всакаа срца наша. ѿ вас же, иже соуть сна-ни в словесехъ, беседоующимъ намъ, иже разоумѣють, да гать

ꙗко тако єсть, а ѡ сихъ же не разоумѣють, да въпрашаютъ, и с емъ. ѿвѣщаша же иоудѣи и рѣша· и мы дръжимъ въ книгахъ с и дхъ. скажи же намъ, которыи законъ бъ далъ человѣкомъ пр моѵсѣѡвъ ли, или иже вы дръжите; философъ же рече· сего ли р на се въпрашаете, да прьвыи законъ дръжите; ѿвѣщаша они прьвыи бо подобаеть. философъ же рече· то аще хощете пр законъ дрьжати, то ѿ обрѣзаниꙗ оуклонитеся ѿнюдь. рѣша они ради сице глаголеши; философъ же рече· скажите оубо ми, не потаи въ обрѣзании ли есть прьвыи законъ дань, или в необрѣзании вѣщаша они· мнимъ, въ обрѣзании. философъ же рече· не поѣв бъ дасть законъ прьвое, но заповѣдании адамовѣ, завѣтъ вм законъ; рече бо к немоу· се азъ въздвижоу завѣтъ мои с то и сѣменемъ твоимъ, и всею землею, трими заповѣдми дръжимъ· ꙗдите зелие травное, и єлико на небеси, и єлико на земли, и є в водахъ, развѣ масъ, въ кровѣ дша его, не ꙗдите. и· иже про кровь чавю, да пролиетса своа емоу в тоа мѣсто. что глте противоу семоу, прьвыи законъ рекше дръжати; иоудеи же к не ѿвѣщаша· прьвыи законъ моисеовъ дръжимъ, сего же нѣсть бъ рекалъ закона, но завѣтъ, ꙗко и прьвое въ чакоу заповѣдалъ в и къ авраамоу инако обрѣзание, а не законъ. ино бо є за ино же завѣтъ. разаичь бо есть творець нарекалъ обое. фило же ѿвѣща к нимъ· азъ ѡ семъ скажоу се и сице· ꙗко законъ нарицаеть и завѣтъ. бъ бо гла къ авраамоу· даю законъ моисе въ плоти вашеи, иже и знамение нарече, ꙗко боудеть ме мною и тобою. то же къ еремию и пакы вьпиеть· послоуша завѣта сего. и· възгласиши бо, рече, к моужемъ иоудовомъ и воущимъ въ иерлмѣ и речеши к нимъ· тако глть гь бъ ис проклатъ члкъ, иже не послоушаеть словесъ завѣта сего, иже повѣдахъ ѿцемъ вашимъ во днь, в онь же изведохъ а из земла еги скиа. ѿвѣщаша иоудѣ к немоу· тако и мы дръжимъ, ꙗко закон рицаетса и завѣтъ. єлико же са ихъ дрьжала по законъ моисе вси бжи оугодниꙗ, и мы дръжимса по нь, не:щоуемъ тако же а вы, въздвигше инъ законъ, попираете бжии законъ. философ

к нимъ· добрѣ дѣємъ. аще бо бы и авраамъ не ѡбреза по обрѣзанїѥ, но дръжалъ ноєвъ завѣтъ, не бы са дроугъ бжїи нарекалъ, моусїи же последи, паки написавъ законъ, прѣваго не дръжа. же и мы по сихъ ѡбразоу ходимъ, и ѿ бга законъ приимъ дръжимъ, да бжїа заповѣдь тверда пребываєтъ. давъ бо ноє законъ, и не сказа ємоу, ꙗко дроугыи имамъ ємоу дати, нъ въ прѣбываюцѣ въ дшоу живоу, ни паки аврааамоу давъ ѡбрѣзанїє, не възвѣсти ємоу, ꙗко дроугыи имамъ дати моусѣови. то вы дръжите законъ, а вь ꙗзыки вънитъ· ꙗко преставлю, а вамъ дамъ. ієремїа бо рече ꙗвѣ· се днїе градоуть, гл҃ть и завѣщаю домоу іоудовоу и домоу ісакоу завѣтъ новъ, не завѣтоу, иже завѣщахъ въ ѿцемъ вашимъ въ днь, приимшоу ми роукоу ихъ извести а из земла єгупетьскїа, ꙗко и ти не пребыша въ завѣтъ мои, и азъ възненавидѣхъ ѧ, ꙗко съ завѣтъ мои, завѣщахъ домоу ісакоу. по днехъ ѡнѣхъ, рече гь, даю законы моа въ помышленїа ихъ, на срдцѣ ихъ напишоу ѧ, и боудоу имъ въ бъ, и ти боудоуть мнѣ в люди. паки тъ же єре[мїа] тако гл҃ть гь· станѣта на поутѣхъ, и видѣте, и въпросите на стза вѣчныа, и видѣте, кїи єсть поуть истовыи, и ходите по немоу, и ѡбращете ѡчищенїє дшамъ вашимъ. и рѣша· не идемъ. [постав]ихъ є на васъ блюстителѧ. послоушаите гласа троубы, и рѣша· не послоушаємъ. сего ради оуслышатъ ꙗзыци, и пасоущеи стада [и]хъ. и абїє· слыши, землє· се азъ наводоу на люди си зло, плодъ ѡбращенїа ихъ, зане словесъ пр҇ркъ моихъ не вняша, и законъ мои, иже пр҇рци проповѣдаша, ѿринѹша. не токмо же [с]єдинѣми скажоу, ꙗко законъ престаєтъ, но инѣми многами [слове]сы ѿ пр҇ркъ ꙗвѣ. ѿвѣщаша ємоу іоудѣи· всакъ же жидовинъ [испов]ѣсть въ истиноу, ꙗко быти имать тако, но не оу єсть [вре]ма приило ѡ помазанѣмъ. философъ же рече к нимъ· что си [пре]лагаєте, видаще, ꙗко ієрлмъ съкроушенъ є, жрътвы престаша, и все са єсть сбыло, ꙗко соуть пр҇рци прорекли ѡ вас; [мал]їа бо ѡ васъ ꙗвѣ вопиєтъ· нѣ моєа волѧ к васъ, гл҃ть гь вседръжитель, и жрътвы ѿ роукъ вашихъ не приємлю, зане ѿ въстокъ

слнца до западъ ѝма моѐ славитсѧ въ ѩзыцѣхъ, ѝ на всѧкомъ мѣстѣ темиѩнъ приноситсѧ ѝмени моѐмоу ѝ жрътва чта, зане ве лиѐ ѝма моѐ въ ѩзыцѣхъ, гать гь вседръжитель. ѡни же ѿвѣщаша ѐмоу· сї, ѩже глши, вси ѩзыцы хотатъ блвени быти ѿ нꙗ ѡ ѐ рѣзанїи въ градѣ ѝерлмъстѣ; рече же философъ· тако гать ми сѫю· аще послоушающе, послоушаите но всемоу хранити закон боудоуть предѣли ваши ѿ мора чрьмнаго до мора филистеис ѝ ѿ поустына до рекы ѐфраита, ѝ мы ѩзыцы ѡ нем же сыни авраамли блвнимсѧ, ѝ ѿ осѣѡка корене ѝзшедшимъ, ѝ чааниѐ ѩзы нареченїи, свѣтъ всеа землꙗ ѝ ѿ всѣхъ ѡтокъ, славою бжи просвѣщени, не по томоу законоу, ни мѣстоу, прркн ведми вѣ ютъ. рече бо захариа· радоуисѧ зѣло, дщи сиѡна, се цръ ти градетъ кротокъ, всѣдъ на жребець ѡсль, сит арешинчь. ѝ ни потребитъ ѡроужиѐ ѐфрема ѝ конь ѿ ѝерлма, ѝзъгать миръ ѩ комъ, ѝ власть ѐго ѿ краи землꙗ до конець вселеннꙑа. ѩко рече· не ѡскоудѣеть кнзь ѿ ѝоуды, ни ѝгоуменъ ѿ стегноу ѐ доидеже приидеть ѐмоу, ѝже щадитсѧ, ѝ тъ чааниѐ ѩзыкъ. всѧ видаще скончана ѝ съкрьшена, кого ѝного ждете; даниилъ рече, ѿ аггла наоучнъ· седмьдесатъ недѣль до ха ѝгоумена. ѐ ѐсть .ѵ. ѝ .ѵ. лѣтъ, запечатлѣти видѣниѐ прорчества. коѐ же ли сѧ минтъ желѣзноѐ цртво, ѝже даниилъ менитъ въ ѝконѣ; ѿ щаша· римскоѐ. философъ же въпроси а· камень, оутръгъсѧ горы без роукъ члческъ, къто ѐсть; ѿвѣщаша· помазаныи. ѝ ни же рѣша· то аще сего сказоуемъ пррокы же ѝ ѝнѣми вещьми пришедша, ѩко же глши, како римское цртво доселѣ дръж влчтво; ѿвѣща философъ· не дръжитсѧ, мимо шло ѐсть, ѩко ѝ и чаа, по ѡбразоу ѝкониномоу. наше бо цртво не римско, но ѩко рече пррокъ· въздвигнетъ бъ нбныи цртво, ѐже въ вѣкы ѝстлѣѐтъ, ѝ цртво ѐго людемъ ѝнѣмъ не ѡставитсѧ, ѝсти ѝзвѣѐтъ вса црьства, ѝ то станетъ въ вѣкы. не хртьꙗнское ѐсть цртво ѝ нн, хвымъ ѝменемъ нарицаѐмо; а римлане ѝ лѣхъ прилѣжахоу. си же ѡвъ ѿ сего, ѡвъ ѡтъ ѝнаго ѩзыка ѝ и мене въ хво цртвоуютъ, ѩко же пррокъ ѝсаиѩ ꙗвлаѐтъ, гла к ва

...нете има ваше в сытость избраннымъ моимъ, вы же избиетъ і, и работающимъ емоу наречется има ново, еже блгено боудетъ в всей земли. благатъ бо бга истиннаго, и кленоущиися на ...ли, кленоутся бгомъ небесымъ. не съврьшила ли са соуть вса ...ъ прорѣчениа, яже въ реченаа о хѣ; исаиа бо сказоуетъ ...о его о дѣвы, гла сице· се дѣва въ чревѣ приимет, и ро...тъ снъ, и нарекоутъ има емоу еммаоуилъ, еже сказаемо· ...ни бъ. а михеа рече· и ты, вифлеeме, земле иоудова, ни ...о же меньши была въ влдкахъ иоудовахъ, ис тебе бо ми изыдетъ ...сиеть, иже оупасетъ люди моа израю. исходи его искони о ...ни вѣка, сего ради дасть а до времени раждающиа, и родить. ...иеи же· просите, и видѣте, аще роди моужескъ полъ, яко ве... дить тѣ, и яко же инъ не бы, и лѣто тѣсно боудетъ иаковоу, ... сего спсется. исаия рече· прежде даже болащиа не роди, ...прежде даже не приидѣ рѣтво, болѣзнь избѣжа, и роди моужескъ ...ъ. пакы же иоудеи рѣша· мы есмь о сима блгеное сѣма, и ...нии оцемъ нашимъ, ноемъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ о ...ъ, рече· блгение оца вашего ино ни что же оубо не идетъ. съ ... есть· блгенъ гь бъ симовъ. а ко афетоу гла, о него же мы ...ы· да пространитъ бъ иафета, да са вселитъ в села симова. и ...ъ же и о инѣхъ книгъ сказаа, не оставли ихъ, доидеже рѣ...сами· яко тако есть, яко же глаши· рѣша же пакы· како вы, оу...ание имоуще на чака, творитеса блгени быти, а книги про...имоуть такового; отвѣща философъ· то проклат ли е дѣдъ, или ...ъ; и рѣша они· зѣло блгенъ. философъ же рече· то и мы ... того оуповаемъ, на него и онъ. рече бо въ ѱалмѣхъ· ибо чакъ ...а моего, на нь же оуповахъ. чакъ же тъ хс есть и бъ. иже оу...летъ на прость чакъ, то и мы того проклата творимъ. пакы и... притчю предложиша, глще· како вы, хтьане, обрѣзание о...мете, а хъ не обрѣзшоу его, но по законоу кончавшоу; отвѣ... философъ· иже бо рече прьвое къ авраамоу· се боуди знаме... межоу тобою и мною, тъ се съврьши, пришедъ, и о того ...аше до сего, а прочее не дасть имъ мимо ити, но креще-

ниѐ намъ дасть. рѣша же ѡни· по что ради инии прьвїи оуто бꙁ҃, того знаменїа не прїимше, но авраамле; ѿвѣща философ которыи бо ѿ тѣхъ ꙗвлаетса двою женоу имѣвъ, но токмо а амъ, и сего ради и оуда того рѣзаеть, предѣлъ даа, не пре нати емоу дале, но по первомоу сверстнию адамовоу, ѡбразъ противъ к томъ ходити. ꙗковоу бо тако же сътвори, оуд жилоу стегна его, зане четыри жены поꙗтъ. разоумѣвше ж ноу, еꙗ же ради то емоу сътвори, нарече емоу имꙗ ил рѣчь, оу зра бга. к томоу бо не ꙗвлаетса, примѣшьса жен раимъ же того не разоумѣ. пакы же въпросиша иоудѣи· как идоломъ са кланаете, творитеса бꙁ҃ оугаждати; ѿвѣща филос прьвое са наоучите раздѣлати имена, что е икона, и что е и и тако смотрающе, не постоупаите на крѣтьаны. десать бо е вашемъ ꙗзыцѣ о семъ ѡбразѣ лежить. кыиꙗ бо оубо азъ· ѡбразъ ли скинна, юже видѣ к горѣ и низнесъ, ли ѡ ѡбраза и хоудожьственемъ сдѣла, прикладомъ ѡбраза камы, мы, и сърьстми, и хероувимъ изради; понеже тако сътвори речем ли вы того ради древомъ, и оусмомъ, и сърстемъ чт рити и кланатиса, а не бꙁ҃, давшемоу въ то врема такъ ѡ такоже и ѿ соломони црькви, понеже иконы хероувимьскы, и скыѧ и инѣхъ многыхъ ѡбразы имѣаше. тако же оубо и мы, ине, оугождьшихъ бꙁ҃ творѧще ѡбразъ, и чть дѣемъ, ѿдѣ доброе ѿ дѣмонскыхъ ѡбразъ. хоулать книгы жроуща сны и дщери своѧ. рѣша же пакы иоудѣи· како бы, свинноу чиноу ꙗдоуще, не противлаетеса бꙁ҃; ѿвѣщаше к нимъ· прьво вѣтоу заповѣдаюшоу· вса снѣсте, ꙗко зелие травное. вса бо чта соуть, и скверныимъ и совѣсть са есть ѡскверниша. и въ твари гать· се вса добра ꙃѣло. вашего ради лакомьства етеро ѿ нихъ ѿвѣтъ. сне бо, рече, ꙗковъ, и насытиса, и вржеса възлюбленныи. и пакы· сѣдоша людие ꙗсти и пити въсташа играть. ѿ многа же избравше, к малѣ положихом селико, памати ради, а иже хощеть съвръшеныхъ беседъ и истыхъ искати, въ книгахъ его ѡбращеть а, еже пре

тль нашь и архиеппъ мефодий, раздѣли е на осмь слокосъ, оу оурзритъ словесноую силоу ѿ бжїа блгти, ико и пламень ире на противныа. си же вса каганъ къзарскы с началныими ри сладкаа его и подобнаа словеса слышавше, рѣша к немоу ть еси смо посланъ на създаннѣ наше, вса книги ѿ него в ашъ, все еси по чиноу глъ, досыти наслаждь вьса медвеными несы стыхъ книгъ, но мы есмь не книжна чадь, семоу же вѣ ниемъ, ико се тако еси ѿ бга. паче же, аще хощеши покои рести дшамъ нашимъ, всако исправленїе притчами скажи намъ чиноу, его же та въпрашаемъ. тако же са разидоша почитъ.

Събравше же са къ дроугнѝ днь, рѣша емоу, гсци скажи намъ, чтный моужоу, притчами и оумомъ вѣроу, юна же есть ѣи всѣхъ; и ѿвѣща к нимъ философъ малжена два бѣста оу в стера въ чести великѣ и любима зило. съгрѣшивьша же има... ли лѣта тамо, дѣти сътвориста в нищетѣ. сбирающе же са и к себѣ, съвѣтъ творахоу, кыимъ са бы поутьмь пакы вмѣстити рьвый чинъ. овъ же ихъ сице, овъ же инако, а дроугый дроуго съвѣтъ дѣяше· которомоу оубо съвѣтоу достоитъ стоити, не дрѣишемоу ли; рекоша они· что ради сице глши; свои бо кожъ съвѣтъ добрей творитъ иного, ioудѣи же свой добре творатъ ю, инии инъ. скажи, кый разоумѣемъ добрей ѿ сихъ; рч же лософъ· огнь искоушаетъ злато и сребро, а чкъ оумомь отдѣлаетъ лъжоу ѿ истины. рцыте же ми· ѿ чего бы прьвое ѿпадеть не ѿ видѣнїа ли, и плода сладкаго, и похоти на бжство; они рѣша· тако есть. философъ рече· то аще комоу боудетъ на... медъ идшоу, ли стоуденоу водоу пиюшоу, пришедъ врачь, ...моу· еще медъ многъ ижди, и исцѣлѣеши. а иже боудетъ инъ, ... глть· стоудены са воды напивъ, нагъ на морозѣ ставъ, исцѣ... дроугый же врачь не тако глть, но противно вальство запо... въ медоу мѣсто горкое пиюще, противитиса, а в стоуденого теплое, грѣюще. которы оубо ѿ обою хытрѣе оурачюетъ; ...ша вси· иже противнаа вальства заповѣдаетъ. горестию бо ...сего похотноую сладость оумртвити и смиреннѣемъ грѣ-

растоущоу б҃жию оученїю, злыи и завистивыи испрьва дь… не трьпитъ сего добра, но вшедъ въ своѧ съсоуды, начатъ въз… зати, г҃лѧ· не славитсѧ б҃ъ ѡ семъ. аще бы емоу сице годѣ бы… не были моглъ сътворити, да быша испрьва, писмены пи… беседы своѧ, славили б҃га; но три ѧзыкы есть токмо изъ… еврѣискы, греческы и латинскы, им же достоитъ славоу б҃ꙋ въ… дати. бѣша съ г҃лаще латынистїи архиерѣи, иерѣи оучен… токмо же се едино г҃лаще, но иномоу безчинию оучахоу, г҃л… ще… нѣкоу г҃лащоу ѡ семъ· пожри б҃оу жрътвоу хвалноу и въздаж… вышнемоу ѡбѣты твоѧ, жены же юности твоеѧ не ѿпоусти. а… бо ю, възненавидѣвъ, ѿпоустиши, не покрыетъ чеcть похоти тв… еѧ. г҃лть г҃ь вседрьжитель· съхраните дх҃омъ вашимъ, и да не ѡ… ставитъ кождо жены оуности своеѧ, и сихъ, ихъ же ненавидѧ… творѧсте, ѩко б҃ъ свидѣтельствова… и въ еуалии г҃ь· слышасте ре… ченное древнимъ· не сътвориши прелюбы. азъ же г҃лю вамъ· ѩ… всакъ, иже въззритъ на женоу похотѣти ей, оуже прелюбы ес… сътворилъ ср҃цемъ своимъ. и паки г҃лю вамъ· ѩко иже поусти… женоу свою, развѣ словесе любодѣинаго, творитъ ю прелюбы д… ѩти, и иже ѿпоущеноую ѿ моужа поиметъ, прелюбы дѣетъ. апостолъ рече· б҃ъ съчета е члкомъ, да не разлоучаетъ члкъ. … м҃ць сътворь в моравѣ, иде с҃ти оученикъ своихъ. приѩтъ же и … доущь кн҃зь панонскъ словенъски боукви възлюби, наоучисѧ им… и вда .к҃. оученикъ оучитисѧ имъ, и ч҃ть емоу сътворь, мимо пр… води и. не вzѧтъ же ни злата, ни сребра ѿ обою, ни инога … щи, положь еуальское слово без плища, но токмо плѣнникъ … прошь ѿ обою десѧть сьтъ, и ѿпоусти ѧ.

Матехъ бывшоу емоу, събранїа на нь латиньстїи еп҃ии, и … попове, и черньци, и въздвигоша триѩзычноую ересь, г҃лще· чте… скажи намъ, како еси сътворилъ словеискы книги, оучиши … иxже е ни кто же обрѣлъ, ни ап҃ли, ни римъскый папа; мы ж… три ѩзыкы токмо вѣмъ, им же есть славити б҃га, еврѣѧ, еллин… латины. ѿвѣща философъ к нимъ· не идеть ли дождь ѿ б҃… равно на всѧ, ли слн҃це также не сиѩетъ ли, ни ли дыхаемъ …

ѥръ вси; то како вы са не стыдите, три ѩзыкы токмо мьнаще, прочимъ ѩзыкомъ слѣпымъ велаще быти и глоухымъ; скажите и бга твораще немощна, ѩко не могоуща сего дати; мы же ...огы роды знаемъ, книгы оумѣюще и бгоу славоу въздающе своимъ ѩзыкомъ кождо, ѩже же си соуть· армени, прьси, авазгы, ...ери, соугды, гофи, обри, турси, казаре, аравлане, егѵпти, си..., и инии мнози. аще не хощете разоумѣти книгъ, познайте ...дию. двдь бо въпиетъ, гла· пойте гв вса земла, пойте бж пѣ...оу. и пакы· въсклкнете вса земла, пойте, и въспойте. и ...ы· вса земла да поклонитса и поетъ, да поютъ има твое, ...нии. и пакы· хвалите гд вси ѩзыци, похвалите его вси лю...е. і· всако дыхание да хвалить гд. въ еѵлии гать· елико ...ъ прияло есть... дана бы вса власть на нбси и на земли, и про...е. і маркъ· шедше в миръ, проповѣдите еѵлие всей твари... та... и то проуее. гать же и к вамь· горе вамъ, книгчиа, и фари...и лицемѣри, ѩко затворяете црство нбное пред члкы, и вы бо ... входите, и хотащихъ внити не оставите внити... к коринфѣомъ ...велъ рече· хощоу да ѩзыкы глте, или прорицаете. болїи оубо ...рицай, неже гла ѩзыкы, развѣ аще сказаетъ, да цркви съ...ние приимть. нне, братие, аще приидоу к вамъ ѩзыкы гла, ...ю вы пользоу сътворю, аще вы не възглю или откровениемь, ... разоумомь, или прроучествомь, ли оучениемь; обаче бездоушнаа, ...дающе, аще ли пищали, аще гоусли, аще разньствиа писком ... дасте, како разоумѣетса пищемое, ли гоудимое; аще безвѣ...нъ гла троуба дасть, кто готовъ на брань; тако вы. аще не ра...ѧ словеса дасте ѩзыкомь, како разоумно боудеть глемое; ...дете бо въ аеръ глще. толико, аще са ключить родъ гласныхъ ... всемъ мирѣ, ни единъ же ихъ без гласа. аще не вѣмъ силы ...оу, то боудоуть глмы варваръ, и глаи мнѣ варваръ. тако и вы. ...же ревнителе есте дховнымъ, къ създанию цркве просите, ...ы и избываете. тѣмже глаи ѩзыкомъ, молитеса, да скажоуть ... аще молитвѹ дѣю ѩзыкомъ, то дхъ молитса, а оумъ бес...да есть. что оубо есть· молюса дхмъ и доухомъ, помолю оумомъ.

сътворити, тогда же и смрть оузрить, и не имать к томоу д… до конца. Отвеща к нимъ философъ· бгъ ѡ ба въ книгахъ г… а вы како ся его отмещете; исаиа бо ѿ лица бжиа въпиеть, … градоу азъ събрати племена и вся языкы, и приидоуть, и оузр… славоу мою, и оставлю на нихъ знамение, и послю ѿ нихъ с… ние въ языкы, в тарсисъ, и фоу, и лоу, и мосохъ, и фовелъ, и… еладоу, и въ отоны далнаа, иже не соуть слышали моего и… и възвестять славоу мою въ языцѣхъ, гла гь вседръжител… пакы· се азъ послю рыбитви, ловца многы, и ѡ холмъ, и ѿ с… каменныхъ, и изловять вы. познаите бга, сътворшаго вы. се о… ние новаго завѣта бжиа, в он же есте крщни. и тако сладкими с… всеи оугладивъ, повелѣ имъ посѣщи древо и съжещи а. пон… же ся старѣишина ихъ, шедъ, лобза евангелие, тако же и вси, и с… вѣлы приимше ѿ философа, вощиче, идоша къ древоу. и въз… секироу .а. и три краты оудари, и повелѣ всѣмъ сѣщи и исп… нити е и съжещи. в тоу же нощь абие ѿ ба бы дождь, и с ра… стию великою похвалиша бга, и веселяся въ ѡ всемъ зѣло.

Философъ же иде въ црьградъ, и видѣвъ цря, живаше м… молясь, бга моля, въ цркви стыхъ аплъ сѣдя. е же въ сти софии … тиръ ѿ драгаго камени, соломона дѣла, на нем же соуть пис… жидовьскы и самарянскы, грани написаны, их же не можаше … кто же повести, ни сказати. взем же философъ, прочте и сказа… же сице· чаша моа, прорицаи, дондеже звѣзда. в пиво боуди … прьвенцоу, бдящоу нощию. по семъ же дроугыи грань· на иног… ние гне, сътворена древа иного. пии, и оупиися веселиемъ, … пии аллилуиа. и по семъ третии грань: и се кнзь, и оузрить … сонмъ славоу его, и двъ црь посреди ихъ. и по семъ число … писано· девять сътъ и девятеро. расчеть же е по тонкоу фи… софъ, ѡбрѣте· ѿ втораго на десять лѣта цртва соломона до р… хва девять сотъ .ѳ. лѣтъ. и се е прручество ѡ хѣ.

Веселящоуся философоу ѡ гѣ, пакы дроугаа рѣчь прииде … троудъ не мнии прьвыихъ. растиславъ бо, моравьскыи кня… бгомъ оустимъ, съвѣтъ сътвори съ кнзи своими и моравлян…

...са къ цр҃ю михаилоу, гл҃а: людемъ поганьства са ѿвръгшемъ и по ...ьныскѣ са законъ дръжащимъ, оучитела не имамъ такого, ...е бы ны въ свои ꙗзыкъ истоую вѣроу хр҃тьꙗнъскоую сказалъ, ...са быша ины страны, того зраще, подобны намъ, то посли ны, ...о. еп҃пъ и оучтль такъ. ѿ ва҃ бо на вса страны всегда добрыи ...онъ исходитъ. събрав же съборы цр҃ь, призва ко҃стантина философа и сътвори слышати рѣчь сию, и рече: вѣмь та троуденъ ...ь, философе, но потреба е҃ тебѣ тамо ити. сеа бо рѣчи не ...етъ исправи инъ ни кто же, ꙗко же ты. ѿвѣща же философъ: и ...денъ сыи и боленъ тѣломъ, радъ идоу тамо, аще имоуть ...кві въ ꙗзыкъ свои. гл҃а к немоу цр҃ь: дѣ҃ мои, ѿц҃ь мои, иинии ...ози, изыскавъше того, не соуть обрѣли, како могоу азъ ѡб...сти; философъ рече: то кто може҃ на водоу беседоу исписати; ...итическо има себѣ изъѡбрѣсти; ѿвѣща емоу пакы цр҃ь съ вар...ю, оуемъ своимъ: аще ты хощеши, то можетъ тебѣ дати, ...е даетъ всѣмъ, иже просатъ несоумнѣниемъ, и ѿвръзаетъ тлъ...щимъ. шедъ философъ, по прьвомоу ѡбычаю на мл҃твоу са на...и и съ инѣми поспѣшникы. въскорѣ же ꙗви емоу бг҃ъ вса, послоу...а мл҃твы своихъ рабъ, и абие, положь писмена, писаша беседоу еу҃ль...ю: искони бѣ слово, и слово бѣ ѿ бг҃а, и бг҃ъ бѣ слово, и проч҃е. ...звеселиса цр҃ь, и бг҃а прослави съ своими съвѣтникы, и посла з да...и, писавъ епистолию къ цр҃ю сице: бг҃ъ велитъ всакомоу в разоумъ ...ниныи прити и на болшии чинъ стажати, видѣ вѣроу твою и ...ние, сътвори нн҃ѣ, к наша лѣта ꙗвль боукви в вашь ꙗзыкъ, да ...и причтетеса великыхъ ꙗзыцѣхъ, иже нмъ славатъ и҃, и послахомъ ...ь, емоу же бг҃ъ ꙗви, моужа ч҃тна и блговѣрна, философа книжна ...ю. приимъ даръ чтнѣе всакого злата и сребра и каменїа дра...о, и поиди с нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и възыскати бг҃а, но ...подвигии, не ленися, да и ты, приведъ а҃ подвигомъ своимъ ...ь разоумъ, приимеши мьздоу в сеи вѣкъ и в боудоущеи... ...ѣ же весь црквныи чинъ преложь, наоучи а҃ оутренни, ве...и и павечерницы, и таинѣи слоужбѣ. и ѿврѣзошаса, по пррч҃е...оу словесе, оушеса глоухыхъ оуслышатъ книжнаа словеса.

растоущоу б҃жию оученію, злыи и завистивыи испрьва дьяволъ, не тръпитъ сего добра, но вшедъ въ своя съсоуды, начатъ въздвизати, г҃ла: не славитса б҃ъ о семъ. аще бы емоу сице годѣ было, не былъ ли моглъ сътворити, да быша испрьва, писмены пишоуще беседы своя, славили б҃га; но три языкы есть токмо избралъ, еврѣискы, греческы и латински, имъ же достоитъ славоу б҃ж въздати. бѣша съ г҃ліце латынстіи архиерѣи, иереи оучници... и токмо же се едино г҃ліце, но иномоу безчинию оучахоу, г҃люще... пр҃ркоу г҃лщоу о семъ: пожри б҃ж жрътвоу хвалноу и въздаждь вышнемоу обѣты твоя, жены же юности твоея не отпоусти. аще бо ю възненавидѣвъ, отпоустиши, не покрыетъ нечьсть похоти твоея. г҃лть г҃ь вседръжитель: съхраните д҃хомъ вашимъ, и да не оставитъ кождо жены оуности своея, и сихъ, ихъ же ненавидѣхъ, творясте, яко б҃ъ свидѣтельствова... и въ еѵ҃ліи г҃ь: слышасте реченное древнимъ: не сътвориши прелюбы. азъ же г҃лю вамъ: яко всакъ, иже възритъ на женоу похотѣти ей, оуже прелюбы есть сътворилъ ср҃цемъ своимъ. и паки г҃лю вамъ: яко иже поуститъ женоу свою, развѣ словесе любодѣинаго, творитъ ю прелюбы дѣяти, и иже отпоущеноую от моужа поиметъ, прелюбы дѣетъ. і апостолъ рече: б҃ъ съчета е ч҃комъ, да не разлоучаетъ ч҃къ. .м҃. м҃ць сътворь в моравѣ, иде ст҃и оучникъ своихъ. прият же и и доущь кн҃зь панонискъ, словеньски боукви възлюби, наоучиса имъ, и вда .к҃. оучникъ оучитиса имъ, и ч҃ть емоу сътворь, мимо проводи и. не взатъ же ни злата, ни сребра от обою, ни иноя вещи, положь еѵ҃льское слово без пища, но токмо плѣнникъ испрошь от обою десатъ сьтъ, и отпоусти я.

Натехъ бывшоу емоу, събраніа на нь латиньстіи еп҃пи, и попове, и черньци, и въздвигоша трияꙁычноую ересь, г҃ліце: ч҃че, скажи намъ, како еси сътворилъ словеньскы книги, оучиши я, ихже н҃е ни кто же обрѣлъ, ни ап҃ли, ни римъскы папа; мы же три языкы токмо вѣмъ, им же есть славити б҃га, еврѣа, еллины, латины. отвѣща философъ к нимъ: не идеть ли дождь от б҃га равно на вса, ли с҃лнце такожде не сияетъ ли, ни ли дыхаемъ и

ерь вси; то како вы сѧ не стыдите, три ѧзыкы токмо мьнѧще, проуним ѧзыкомъ слѣпымъ велѧще быти и глоухимъ; скажите и бга творѧще немощна, ѩко не могоуща сего дати; мы же вогы роды знаемъ, книгы оумѣюще и бгоу славоу въздающе своимъ ѧзыкомъ кождо, ѩвѣ же си соуть· армени, прьси, авазгы, ери, соугды, гофи, обри, турси, казаре, аравлане, егуптни, си- і, и инии мнози. аще не хощете разоумѣти книгъ, познайте удию. двдь во въпиѥтъ, гла· пойте гв вса земла, пойте бж пѣ оу. и пакы· всклкнете вса земла, пойте, и въспойте. и ы· вса земла да поклонитсѧ и поетъ, да поютъ имѧ твое, шнии. и пакы· хвалите га вси ѧзыцы, похвалите его вси лю- е. і· всако дыханне да хвалить га. въ еѵалии гать· елико ъ приало есть... дана бы вса власть на нбси и на земли, и про- е. а маркъ· шедше к миръ, проповѣдите еѵалие всей твари... та- и то проуее. гать же и к вамь· горе вамъ, книгуна, и фари- и лицемѣри, ѩко затворѧете цртво нбное пред члкы, и вы во входите, и хотѧщихъ внити не оставите внити... к коренфѣомъ вель рече· хощоу да ѧзыкы гате, или прорицаете. болии оубо орицай, неже гла ѧзыкы, развѣ аще сказаетъ, да цркви съ- ние приимет. нн, братне, аще приидоу к вамъ ѧзыкы гла, ю вы пользоу сътворю, аще вы не възглю или откровенiемь, и разоумомь, или прручествомь, ли оученнемь; обаче бездоушнаа, дающе, аще ли пищали, аще гоусли, аще разньствиа пискомъ дасте, како разоумѣетсѧ пищемое, ли гоудiмое; аще безвѣ- ень гла троуба дасть, кто готовъ на брань; тако вы. аще не ра- умна словеса дасте ѧзыкомь, како разоумно боудеть глемое; дете бо въ аеръ глще. толико, аще сѧ клюуить родъ гланыихъ всемъ мирѣ, ни единъ же ихъ без гласа. аще не вѣмъ силы оу, то боудоуть гамын варваръ, и глаи мнѣ варваръ. тако и вы. не же ревнителе есте дховнымъ, къ създанию цркве просите, ы и избыклете. тѣмже глаи ѧзыкомъ, молитесѧ, да скажоуть аще молитву дѣю ѧзыкомъ, то дхъ молитсѧ, а оумъ бес да есть. что оубо есть· молюсѧ гѣн доухомъ, помолю оумомъ.

аще бл҃вниши дх҃омъ, исплнꙗꙗ мѣсто неразоумнаго, како ре аминь по твоеи хвалѣ, понеже не вѣсть, что гл҃ши; ты оубо д рѣ хвалиши, но дроугыи не зиждетсѧ. хвалю бг҃а моего ѣ вс ва҃, паче же ꙗзыкы гл҃ю, но въ цр҃кви хощоу пѧть словес оу моимъ гл҃ати, да ины наоучю, неже тмоу словесъ ꙗзыкомъ. бра не дѣти бывайте оумомъ, нь злобою младеньствоуите, а оумы врьшени боудете. в законѣ пишеть· ꙗко иноꙗзычникы и оуст инѣми възгл҃ть людемъ си, и тако не послоушаютъ мене, гл҃ть тѣмъ ꙗзыци въ знамение соуть не вѣрнымъ, но невѣрнымъ, а чество не невѣрнымъ, но вѣроующимъ. аще снидетсѧ цр҃кви вкоупѣ, и вси гл҃ть ꙗзыцы, внидетъ же неразоумѣвъ, или невѣр не речет ли, ꙗко золъ сѧ дѣете; аще ли вси пророчествоуютъ, детъ же етеръ невѣренъ, ли неразоумѣвъ, ѡбличаетсѧ вс въстазаетсѧ ѿ всѣхъ, и тайна ср҃ца его ꙗвѣ соуть, и пад ниць и поклонитсѧ бж҃, повѣдаꙗ· въ истиноу бг҃ъ к ва҃ есть. е сходитесѧ, кождо ва҃ ѱалмъ имать, и оучение, ꙗвление им ꙗзыкъ имать, сказание имать. вса ко създанию да бываетъ. ꙗзыкомъ кто гл҃ть, по двѣма, или зѣло по тремъ, и по ча единъ да сказаетъ. аще нѣсть гл҃ьника, да млъчитъ въ цр҃кви, вѣ гл҃ть и бг҃ж. пр҃рцы же два, ли три, да гл҃ть, а дроузии ска ютъ. аще иномоу ꙗвитсѧ сѣдащоу, прьвыи млъчитъ. можете по единомоу пр҃рчествовати, да вси оучатсѧ и вси оутѣшаютсѧ доуси пр҃рчести пр҃ркомъ повиноуютсѧ. нѣ҃ бо нестроению бг҃ъ, мироу... гн҃а заповѣдь есть. аще кто не разоумѣетъ, да неразоу етъ. тѣмже, братие, ревноуите пророцанию, и не браните гл҃ати зыкы. вса по чиноу бл҃говѣрно да бываетъ. и пакы гл҃ть· вс зыкъ исповѣсть, ꙗко гь҃ ис҃ хс҃ въ славоу бж҃ ѡц҃оу. аминь. с же словесы юсрамль ꙗ, ѡстави.

Оувидѣвъ же римскы папа, посла по нь, и дошедшоу е рима, изыде самъ апл҃ьникъ андрѣанъ съ всѣми гражда свѣща носаще, оувидѣвъ, ꙗко ст҃го климента мощи несеть, м и папы римска. и абие бг҃ъ твораше чюдеса. ослабленъ ис и инии мнози разлучными недоугы исцѣлиша. и приимъ

ыгы роускы, сти а, положиша а къ цркве стыа мрна, еже са нарече фатнь, пѣвше надъ нимь литоургню. и по семъ повелѣ имъ двема епископома, формосоу и годриху стити роускыа оучникы, и ико стѣша, пѣша литоургню оу сто петра роускы, и отоуда паки оу великаго оучителa, павла апостола къ цркви пѣше литоургню над гробомъ, имоуще на помощь сто арсенна бра, единаго w седми спнъ... философъ съ своимь оучникы не пре ставше хвалоу бу въздаа. римляне же беспрестани идахоу к нему, въпрошающе его на все, и сказанне согоуво приимахоу w него. жидовинъ же етеръ тако прихода и стазаа с нимь, рече емоу дноно: нѣ оуже пришелъ хс по числоу лѣтномоу, w нем же и прркъ ать, ико w дбы са родить. поуте емоу философъ кса лѣта w дана по родомъ, сказа емоу по тойкоу, ико пришелъ есть, семко лѣтъ есть wтоле до нне, и наоучнѣ, wпоусти и.

Постигшимъ же многымъ троудомъ, к болѣзнь впаде, и не ставшоу емоу, нача пѣти сніе: w рекшихъ мнѣ, идемъ къ дкоу гна, въскеселися дхъ мои і сріе обрадовася. wблѣкъ же са ризы своа утныа, тако пребы днь кеселаса, и гла: wселе ресь црю слоуга, ни иномоу комоу же на земли, но токмо гоу вседержителю. въ оутренен днь къ сты мнишескым wбразъ блѣкся, и къ светоу свѣтъ приимъ, имя си нарече кирилъ. в ом же wбразѣ .й. дний пребы. и ико приближися година, да, ком приимъ, преставитса къ вѣчнаа жилища, въздвигъ къ бу wцѣ и сътвори мтвоу, съ слезами гла: гн бже, иже есн аггльскыа умны и бесплотныа силы съставилъ, и. нбо распный, земноу wснова, и вса соущаа w небытїа к бытнє приведъ, иже ти всегда послоушалъ творящихъ волю, бощихся тебе и хранящихъ запов҃ди твоа, послоушай моеа мтвы, и вѣрное стадо твоє съхрани, емоу же ма приставилъ недостойнаго раба твоего, избавлъ w всакыа поганьскыа злобы и w многорѣчнык и хоульного языка, гящаа на та хоулоу, и погыби тризычноую ересь, и въсрасти црквь свою множествомъ, и вса, къ единодшиѣ съвокоупль, сътвори ѹздравны люди, единомыслаща о истинѣи вѣре

твоєи и правомъ исповѣданиі, вѫдохни же въ срдци ихъ сло твоєго оучениꙗ. твои бо єсть даръ. аще ны єси приꙗлъ недосто ныꙗ на проповѣданиє єѵлана хā твоєго, ѡстращаꙗ на блгаꙗ д и твораштаꙗ оугоднаꙗ тебѣ, ꙗже ми бѣ далъ, ꙗко твоꙗ, тебѣ предм оустрои ꙗ силною твоєю десницею, покрываꙗ кровомъ крилоу твое да вси та хвалать и славать има ѡтца, и сна, и стго дха. лобза же са стымъ лобзаниемъ, рече· блвенъ бъ, иже не дасть на в витвоу зоубомъ невидимыхъ врагъ, но, сѣть ихъ съкроуши, изба ны ѿ истлѣнныхъ. и тако почи ѡ гн, сыи .м. и двема лѣтома, .дї. днь мца феврала, въ индиктъ .в., и ѿ твари всего мира. ѕ тысаща тоз. лѣтъ. повелѣ же апликъ всѣмъ грекомъ, иже в мѣ, тако же и римланомъ, съ свѣщами съшедъшеса, пѣти на н и творити провожениє ємоу, ꙗко и самомоу папежоу сътворили. сътвориша. мефодии, братъ єго, проси аплика, гла· ꙗко мти єсть заклала, да иже наю прьвоє на соудъ идеть, принесеть бра въ свои монастырь, и тоу погребеть єго. повелѣ же папѣж вложивъ и в ракоу, забити гвозди желѣзьны, и тако и дръжа седм днии, готова на поуть. рѣша къ апликоу римстѣи єппи· понє єсть бъ, по многамъ земламъ хождьша, привелъ и сѣмо, и з дшю єго изалъ, здѣ ємоу достоить лежати, аки чтноу моужу. р че же апльникъ· то за стню єго и любовь, римскыи обычаи пр стоупль, погребоу и в моємъ гробѣ, въ црькви стго петра. ѡтвѣ же єго братъ· то понеже мене не послоушасте и не дасте ми єго, а вы єсть волꙗ, да лажеть въ црькви стго климента, с нимь єсть сѣмо пришелъ. повелѣ же апльникъ сътворити тако, и п кы събравшемса єппомъ всѣмъ, и чрьньцемъ, и всѣмъ людем проводити и чтно. хотащимъ же положити и, рекоша єппи· ѿ гвождьше ракоу, видимъ, аще єсть цѣлъ, єгда єсть что взато ѿ н го; и троуждьшеса много, не могоша ѿгвоздити раки, по бжию п велѣнию, и тако съ ракою положиша и въ гробѣ о десноую стра ѡлтара, въ црькви стго климента, идѣже начаша тогда многа ч деса бывати, ꙗже видѣвше римлане, болѣ са приложиша ст єго и чти, и написавше и коничноу єго надъ гробомъ, нача свѣтити надъ нимъ днь и нощь, хвалаще бга, прославлающ тако иже и славать. томоу бо єсть слава въ вса вѣкы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стр.		
134,	4.	Проп. въ.
—	14.	бж҃іи.
—	17.	Проп. и҆ а҆зъ.
135,	10.	плакашася.
—	26.	Слово: книжное приписано на полѣ.
—	33.	оуловити плакидоу.
136,	2.	оу҆тѣхоу вм. соуе҆тоу.
—	3.	ѿ него.
—	5.	поу҆ченнемъ.
—	13.	въ оу҆ченнѐ велие.
—	14	имѣа.
—	30.	оу҆добно оу҆бо...
137,	9.	Проп. и҆ помышляше.
—	10.	е҆го.
—	15.	Проп. и҆, также разоумъ.
—	—	е҆лика.
—	16.	Подл. дѣтели вм. дѣтелию.
—	31.	ѿстоуним.
138,	1.	скрыйся.
—	13.	Проп. и҆ передъ иже.
—	17.	Проп. а҆ передъ дш҃а.
—	22.	на нею.
—	33.	Проп. и҆ и въ пръваго о҆бразъ.
139,	1.	бывше.
—	2.	не боудоуть.
—	8—9.	не всякого.
—	11.	по них же.
—	15.	ѡ҆ всемъ.
—	23.	ра́ди.
—	25.	Проп. и҆ передъ оум҃рти.

— 25 престављаше емоу ѧ̀кикрита.
— 26. Пропускъ.
— 33. геѡ̀метріи̇̀.
440, 3. ѡ̀брати им.
— 4. пристѹпающе.
— 5. дръ́жащаго.
— 16. коста вм. е̓сть.
— 17. Проп. и̓ передъ похоти.
— 28. Проп. и̓ оу̑чителъ троицоу славити.
— 23. Проп. и̓ передъ а̓зъ.
— 33. сътворю.
441, 8. ѩ̀ко же.
— 12. гла҃ше.
— 13. вы.
— 14. тако.
— 15. и̓ ѩ̓зыкоу.
— 16. Проп. и̓ передъ доидеже.
— 19. въпрашати вм. съвратитъ и̇̀.
— 22. Проп. и̓ реие философъ.
— 23. Проп. нашъ.
— 25. Проп. и̓ передъ ѩко.
— 32. твораше.
442, 4. недикоуюса е̑.
— 5. въдавъдавшемоу
— 9. изБавитъ.
— 18. Проп. моу̓жь.
— — всеа̀.
— 19. ѡ̓лигфе.
443. 3. Проп. реие.
— 4. добрѣе.
— 5. но и̓ди.
— 13. Проп. и̓ передъ бла҃ть.
— — .... принимоутъ.
— 21. Проп. и̓ передъ и̓зиести.
— 28. ѡ̓брѣтеса вм. ѡ̓пастеса.

444. 1. но ни ѡ҆стави мл҃твы, но ни.
— 9. дѣю҆ще.
— 15. и҆ко вы же.
445. 3. Пропускъ.
— 10. показа.
— 16. Проп. бо.
— 17. древнии же вм. неистови, и҆же.
— 22. бы҃.
— 23. приложити ли и҆ древнѣ.
— 24. и҆стлѣвша.
— 32. Проп. и҆же.
— 33. вамъ.
46, 28—29. заповѣда... и҆зведе
— 33. и҆ вм. и҆нъ.
47, 14. възведохъ вм. възненавидѣхъ.
— 18. видѣ вм. видѣте.
— 22. насоуще.
— 27. вса вм. всякъ.
— 28. не оу҆ нь.
448. 2. и҆ и҆ма.
— 4. сіа гл҃ши.
— 6. ходити вм. хранити.
— 8. сѣни вм. сѣмени.
— 10. свѣте.
— 15. сласть вм. власть.
— 23. ти҃ вм. къто.
— 24. Проп: и҆ передъ и҆нѣми.
— 29. ѡ҆нѣмъ вм. и҆нѣмъ.
449. 1. о҆стависте... в сытости.
— 24. двд҃въ.
450. 2. а҆враа҆мъ вм. а҆враа҆мле.
— 9. примѣшь.
— 10. а҆враа҆мъ и҆же... и҆оуды.
— 18. не постоупати.
— 22. и҆ чт҃ь дѣе҆мъ о҆бразъ.

450, 25 не противатсѧ.
451, 6. наслаждьсѧ.
— 8. а̀ вм. а̀ще.
— 9. и̇сиракль.
— 10. сѧ разидошасѧ
— 12. ꙗ̇ко же.
— 14. Пропускъ.
— 16. к поуть.
— 21. кымъ.
— 26. и̇ ледъ вм. медъ.
— 27. и̇стѣи вм. ꙗ̇ждь и и̇сцѣлѣеши.
— 28. напилъ... и̇стлѣе̇ши.
— 32. гръдостию̀ вм. горестию.
452, 15. еже вм. и̇же.
— 22. хр҃тьꙗнъскую; проп. и̇.
— 26. а̇ще кто вм. еще кто.
— — противисѧ.
— 23. ѿ ва҃.
453, 5. Проп. и̇ передъ и̇звѣщшесѧ.
— 14. къ сластинѣ.
— 21. Пропускъ.
— 22. и̇же.
455, 14. съ правдою̀ и̇ оу̇момъ.
— 17. Проп. сѧ наложи.
— 18. Проп. же.
— 19. Проп. и̇ акїе.
— 21. Проп. и̇.
— 23. тоу вм. твою.
— 24. нашь.
— 28. оу̇тверди.
— 29. приведе вм. приведъ.
— 30. Пропускъ.
— 31. приложь.
456, 2. взимати вм. вздвизати.
— 4. писаниѧ вм. писмены.

456, 5. Проп. три азыкы есть токмо избраль, греческы и латинскы.
— 7. глщоу.
— — Пропускъ.
— 8. безумнноующе вм. безумнию оучахоу, глюще; далѣе пропускъ.
— 11. възненавидѣ.
— 13. Проп. ихъ же ненавидѣхъ.
— 14. Пропускъ.
— 19. Проп. ярелюбы дѣетъ.
— 26. Проп. и передъ отпоусти, и а.
457, 1. все вм. вси.
— — Проп. три азыкы токмо мняще; также проп.: слѣпымъ велят быти и глоухимъ; и далѣе: бга твораще немощна.
— 4. Проп. роды знаемъ, книгы.
— 5. комоуждо вм. кождо.
— 13. Пропускъ.
— 14. Пропускъ.
— 17. Пропускъ.
— 19. не передъ сказаетъ.
458, 1. исплена вм. исполнаа.
— 2. то вм. ты.
— 4. въ всѣхъ ва наче же азыкы глю.
— 19. Пропущено да передъ скачаетъ.
— 20. егда вм. да.
— 23. вси вм. доуси.
— 24. Пропускъ.
— — Проп. да неразоумѣваетъ.
459, 2. никша вм. нѣкые.
— — литиргию.
— 7. Проп. и Анастаса виклотикара.
— 10. сказаа вм. стазаа.
— 15. Достигшимъ вм. постигшимъ.
— 17. Проп. срце.
459, 22. и яко пребысть иже са година.
— 26. Проп. о.
— 29. преставиль.

460. 3. є҆ѵ҃лїе вм. є҆ѵ҃лїа.

— 4. Пропущено: тебѣ предаю а.

— 12. На вм. надъ.

— 14. а҆п҃льсиа вм. а҆п҃лика.

— 17. и҆ вложикыи̂ къ ракоу, ѕаби.

— 23. то поне мене послоушаите.

— 24. полю вм. кола.

— 32. є҆го же вм. и҆же.

— 34. прославлаю́щаго и҆. тако же и҆ скакатъ.

XV.

Въ рукописи въ листъ, на 26 л., первой половины XVI-го столѣтія, составляющей часть какого-то сборника, писанной на бумагѣ полууставомъ съ киноварнымъ заглавіемъ и кое-гдѣ такими же начальными буквами, принадлежащей Е. В. Барсову; самое же Житіе на 23 листахъ.

Мца Февраля въ ДІ днь. житїе блженаго ѿца нашего оучителя Константина философа, перваго наставника словѣнску азыку. блви ѿче.

Бгъ млтивъ и щедръ, жадаа на покаанїе члче, да быша спни были вси, и в разоумъ истинныи пришли. не хоще бо смерти грѣшникомъ, но покаанїю и животоу, аще наипаче прилежа на злобѣ, и не оставлае члча рода ѿпасти ѿзлобленїемъ и в соблазнъ неприазненъ прїнти и погибноути, но на каажо оубо лѣта и времена не престае благодѣти, творя намъ многω, ıако же исперва, дл и до нынѣ, первое патрїархи, и ѿци, и по тѣ прркы, а по сихъ аплы и мчникы, и правенны моужей и оучтлей, избираа ихъ ѿ многомолвного житїа сего. знае бо гъ своа, иже соу, ıако же рече ѡвца моа гласъ мой оуслышатъ, и азъ знаю а, и именемъ мои възываю а, и по мнѣ ходатъ, и даю имъ живо вѣчный. иже сътвори и нашь родъ, къ нимже на оучителя сицего, иже просвѣти азыкъ нашь, иже сласпостїю опраучьше оумъ свой, паче же лестїю дїаволею, и не хотяще въ свѣтѣ заповѣди бжїи ходити. житїе же его ıавлаеть и по малоу сказаемо, ıако же бѣ, да иже кто хоще, то слыша подобиться емоу, бодрѣсть прїемля, а лѣность ѿмѣтаа, и ıако же рече апль подобни ми бывайте, ıакω же и азъ хвоу.

В селоунстѣ градѣ бѣ мѫжь нѣкто, добророденъ и богатъ, именемъ левъ, предержа санъ дроугарескъ, подъ стратигомъ. бѣ же

[illegible] вся заповѣди бж҃їа исполнь, и [illegible] с [illegible] своимъ, роди седмь отрокъ, [illegible] философъ, наставникъ [illegible] ѣдаша и донынѣ, дабы [illegible] по тюжъ сосѣдь ни како [illegible] бж҃їи. се же по бж҃їю смо[illegible] [illegible] нескверненїи [illegible] по тому же добрая та родителя. съвѣщавше, не с[illegible] [illegible] но тако живаста о гн҃и, яко и брать[illegible] [illegible] доидеже ихъ смерть разлоучи, ни [illegible] на соудъ же емоу хотящоу ити, [illegible] сего. гл҃ющи· не брегоу о всемъ, разв[illegible] [illegible] единоемъ, како хощеть быти оустроенъ. онъ же [illegible] жено. надѣюся бг҃ѣ, яко дати емоу хощетъ [illegible] строителя твоего, иже строить вся хрїстїаны, еже ся [illegible] седмь же лѣ отрокъ бы, видѣ сонъ, и повѣда оцоу [illegible] рече· яко стратигъ събра вся дв҃ца нашего града, и [illegible] избери себѣ ѿ ни, ею же хощеши подроужїе, на поми[illegible] себѣ. азъ же, гладавъ и смотрѣ въ вся, видѣ ед[illegible] всѣ, лицемъ свѣтящоуся, и оукрашенѫ всѣми мони[illegible] и бисеромъ, и всею красотою, ей же бѣ имя софїа, [illegible] тоу избра. слышавша же словеса си родителя его, [illegible] сноу, храни законъ оц҃а твоего, и не ѿверзи [illegible] своея. свѣтилникъ бо заповѣдь законоу и св[illegible] [illegible] сестра ти боуди, а мд҃рть знаемоу себѣ съ[illegible] [illegible] паче слнца. и аще приведеши ю себѣ [illegible] ѿ многа зла избавившися ею. егда же вдаста [illegible] паче всѣхъ оученикъ в книга[illegible] [illegible] всѣми, яко и дивитися всѣ. единою ѿ [illegible] богатїи глоумленїе творити ловитвою, [illegible] ястребъ свой вземъ, и яко поусти и, [illegible] бжїю, взять и и занесе. отрокъ же [illegible] въ печаль впа, два дни не ясть хлѣба. [illegible]

ей бо своимъ мäтивын вгъ, не веля ѐмоу прикыкноути житїискы- ще, оудобно оулови ѝ, ꙗко же древле оулови плакидоу в лове- снемъ, тако ѝ сего ꙗстрабо. в себѣ же помышлѧ житїа сего оутѣ- ꙋ, глаголашеса, гла׳ таково ли ѥ житїе се, да, в радости мѣсто печаль ѥмлѥ; ѿ сего бо дни по иихъ сѧ поѹ̑ имоу, иже сего ѥ лоучиши, ѥ молѣ житїа сего свои дний не ижикоу. ѝ по оученїе сѧ ъ, сѣдѧше в домоу своемъ, оучаса изоустъ книга стго григорїа ологѣ, ѝ знаменїе кртное сътворь на стѣнѣ, ѝ похвалоу напи- ъ стомоу григорїю спцевоу׳ ѡ григорїе, тѣло чл҃че, а дшею гле. ты тѣломъ чл҃къ сы, аггелъ ꙗвися. оуста бо твоа, ꙗко единъ серафимъ, бга прославлѧю ѝ вселеноую просвѣщаю правыа вѣры занїемъ. тѣмже мѧ, принадающа к тебѣ любовїю ѝ вѣрою, прїими, боуди ми просвѣтитель ѝ оучтль. ѝ тако хвалѧше бга. вище же к нги бесѣды ѝ въ оумъ велїи, ѝ не моги разоумѣти глоубины, въ нинїе велико впаде. странныи же нѣкто бѣ тоу, оумѣѧй׳ грамоти- о, ѝ к немоу шѐ, моласѧ ѝ на ногоу ѥго падаѧ, вдаася ѥмоу ѝ ѡ чл҃че, добрѣ дѣи, наоучи мѧ хоудожьствоу грамотичьскомоу. ѡн сърыи таланть свои, погребъ, рѐ к немоу׳ ѻтроче не троужаися׳ ѥлъ бо сѧ ѥсмь ѿин҃ никого же не наоучити семоу въ вса моѧ и. пакы же ѻтрокъ, съ слезами ѥмоу клаиѧаса, глаше׳ възми ю моѥ часть ѿ домоу ѡтца моего, ѥже мнѣ достоить, а наоучи . не хотѣвшоу же ѻномоу послоушати ѥго, тогда ѡтрокъ, шѐ домъ свои, въ матка пребываше, дабы ѡбрѣлъ желанїе срдца сво-). въ скорѣ же вгъ сътвори волю боѧщиса ѥго. ѡ красотѣ бо ѝ ѡ моудрости, ѝ прилѣжнѣмъ ѥго оученїи, ѥже бѣ растворено ѥмъ, слышавъ царевъ строитель, иже нарицаѥтса логофетъ, ла по нь, да сѧ бы съ царемъ оучилъ. ѻтрокъ, оуслышавъ се, адостїю поути сѧ ѧтъ, ѝ на поути поклониса, бгоу и чл҃ка матвоу, ѥже ѡтць нашь ѝ гй мати, иже ѥси сътворилъ словомъ вса- , ѝ премдртїю твоею съзавыи чл҃ка, да владѣеть сътво- тобою тварми, даждь ми, с[illegible] въскр[illegible] твои прѣлъ, , да разоумѣвъ, что ѥсть [illegible] тебе, [illegible]. азъ рабъ твои, ѝ снъ рабына тво[illegible] семоу [illegible] воли-

молю матку изгла́въ, въставъ, рече аминь. егда же прїиде къ рюградоу, вдаша его оучителемъ, да са оучитъ, и въ ,г, мцы кмк всю грамотникїю, и по прочаа са въ оученїа. наоучи же ѡмироу и геѡметрїи и оу лва, и оу фотѣ дїалектице и все любѡснымъ оученїемъ, к симъ и риторикїи, и арифмитикїи, и астрономїи, и моусикїи, и всѣмъ прочимъ еллинскымъ хоудожьствомъ, тако же и наиже вса, ако же бы моглъ кто единѡ навыкноути ѿ скорость бо са съ прилежанїемъ съвѣюти, дроугъ дроуга преспѣвающи, имъ же са оученїа и хоудожьства съвершаю. боле же оучителїи образъ на себе ѡбла, с тѣми беседоваше, с ними же бавше лѣзнѣе, оуклаиаса ѿ оуклапающихса на строеты, и помышлаше како бы, земнымъ нынѣ прем‍ѣнивъ, изле‍тати ис телесе сего и егѡ жити. оузрѣвъ же и такова соуща логофетъ, дасть емоу власть на своѣ домоу, и въ царскоу полатоу съ дерзновенїемъ входити. и въпроси его единою, гла: философе, хотѣ оувѣдети, что е философїа; онъ же скоро оумомъ авїе ре: бжїимъ и члчьскымъ вещемъ разоумъ, елико може члкъ приближитиса бѕѣ, и ако дѣтелїю оучить члка по образоу и по подобїю быти сотворшемоу и. ѿ того же наче възлюби его, и прошаше его ѡ всемъ. дикъ моужь велїи и члвкъ. онъ же емоу сътвори оученїе философское, и малы словесы велїи оумъ сказавъ. и чистотѣ же превелми оугаждаше бгоу, толми наче любезнѣи всѣмъ бываше. логофетъ, всакоу честь твора емоу повинноу, злато много даваше емоу. онъ же не прїимаше. единою бо рече к немоу: твоа красота и мдрть ноудитъ ма излиха любити та, то дщерь имамъ дхоноу южe ѿ крщенїа держа, красноу и богатоу, и рода добра и велїа, аще хощеши, подроужїе сїю ти дамъ, ѿ цара же нынѣ велїю честь и мдженїе прїимеши, и большаа чаи, въскоре бо и стратигъ боудеши. ѿвѣщаваше емоу философъ: даръ оубо велїи, да боуде требоующимъ е а мнѣ боле оученїа нѣ ни что же, имже разоумъ събравъ, прадѣдню чьстїю и богатьства хочю искати. саминаръ же логофетъ, ѿшедъ его, идѣ къ царици, ре: сей философъ юныи не любить жити сего, то не ѿпоуcтимъ его ѿ ѡбщины, но, постригше и на попоѣст

...адниъ ѐмоу слоужбꙋ, да боудѐ виклотикарь оу҆ патрїарха въ ст҃ѣи софїи, нѣкли нонѣ тако ѝ оу҆держимъ, ѐже ѝ сътвориша ѐмоу. ма...е же с нимиъ весма побывъ, на оу҆зкое море шѐ, съкрыса тамо... монастыри. ѝскаша же ѐго .ѕ҃. мцҍ, ѝ ѐдва ѝ ѻ҆брѣтоша, ѝ не мо...а ѐго ноудити на тоу службоу, оу҆молиша же ѝ оу҆чителскїи столъ ...рїати ѝ оу҆чити философїи, ѝ тоземныа ѝ страннаа, съ всакою ...оужбою ѝ помощїю, ѝ по то са ѧтъ.

Бѣ же ѝнни патрїархъ ѐресь въздвигъ, гла҃: не творите чьти ...ныхъ ѝконамъ, ѝ събравше сонмь, ѡ҆бличиша ѐго, ѩко не право ...сть, ѝ съгнаша ѝ съ стола. ѻ҆нъ же рече: насилїемь ма съгна...а, а не препрѣвше мене. не може бо никто же противитиса ...овесе моѝ. царь же съ патрикиомь оу҆строивъ, сего философа посла на нь, рекъ тако: аще можеши юношоу сего пре...ти, то пакы столъ свой прїимеши. ѻ҆нъ же, оу҆зрѣвъ философа юна тѣло, а не вѣдыи стара оу҆ма в немъ, ѝ иже бахоу ...слани с нимъ, рече к нимъ: вы подножїа моего нѣсте достоини, ...како са с вами хощоу прѣти; философ же к немоу рече: не люди ...го обычаа держи, но бжїихъ заповѣди зри. ѩко же бо ѐси ѝ ты ... земли, а дша бгомъ съставлена, тако ѝ мы вси, то на землю ...рею, чтче, не гордиса. пакы же ѝнни ѿвѣща: не подобно ѐ ... осень цвѣтець ѝскати, ни старца на воинoу гнати, ѩко юношоу ...моего. философ же ѿвѣща ѐмоу: самъ на са вины ѡ҆брѣтаеши. рци, ...кою верьстоу ѐсть силнѣиши дша телесе; онъ же рече: на ста...сть. философ же рече: то на кую та брань гониmъ, на тѣлесною ..., ѝли на дховноую; онъ же рече: на дховноую. философъ же ...ща: то ты нынѣ силнѣи хощеши быти. да не гли намъ таки... ...поуть. не бѣ времене бо ни цвѣтець ѝщѐ, ни на воинoу тебе го...мъ. посрамль же са тако старець, ѝнамо ѻ҆брати бесѣдоу, ѝ ре...: рци ми, юноше: како кртоу, разореноу соущоу, не кланаемса ..., ни лобызаѐ ѐго, а вы, аще лице до перси токмо боудѐ, ѝкон...ую честь ѐмоу творяще, не стыдитеса; философъ же ѿвѣща: .д҃. ... части кртъ ѝма, ѝ аще ѐдина ѐго часть оу҆боудѐ, то оу҆же сво...о образа не ѩвлаѐ, а ѝкона ѿ лица токмо образъ ѩвлаѐ ѝ но-

добїе того, є҆го же ради боудѣ пи́сано. не лѡка бо лица, ни … зри, и҆же и҆ видить, но перваго ѻ҆бразъ. пакы же старець ре҄ … сѧ оу҆бо клáнѧете крⷭ҇тоу безъ написанїа, а҆ бывше … и҆кона же а҆ще не и҆мѣ написана и҆мене, є҆го же боудѣ ѻ҆браз, то … творите є҆и чьсти; философ же ѿвѣща: всакъ бо крⷭ҇тъ подо… ѻ҆бразъ и҆мать хв҃ꙋ крⷭ҇тоу, а҆ и҆коны не имоу́т вса є҆диного ѻ҆бра… старець же рече: бг҃оу рекшоу к моѵ҆сеꙋ: не сътвориши вса… подобїа: како вы творѧще, кла́нѧетеса; философъ противоу є҆… ѿвеща: а҆ще бы рекль: не сътвориши ни какого же подобїа, … право прииши. но є҆сть рекль: не всакого, си речь, досто… противоу же си не могїи ѿпрѣти старець, оумолъча, пострамл…

чтенїе ,в, є.

По сих же а҆гарѧне, нарицаемїи срацини, възвигоша хо… на є҆дино бж҃ство ст҃ыѧ трⷪ҇ца, г҃лаще: како вы, хр҇тїане, є҆динъ бг҃ъ … ще, размышлаете и҆ пакы на три, г҃лаще, ꙗ҆ко ѿц҃ь, и҆ сн҃ъ, и҆ ст҃… дх҃ъ є҆сть. а҆ще можете сказати а҆ и҆звѣстно, послѣте моужа, и҆… могоу́ г҃лати ѡ҆ семъ, и҆ преприт ны. бѣ же тогда философъ … мадесѧ и҆ четырима лѣты. съборъ же сътворь цар҃ь, призвавъ є҆… рече є҆моу: слышиши ли, философе, что г҃лють скверненїи а҆гарѧне … нашоу вѣроу; то, ꙗ҆ко же є҆си ст҃ыѧ трⷪ҇ца слоуга и҆ оу҆ченикъ, … противиса и҆мъ, и҆ бг҃ъ, съвершитель всакои вещи, славимы… трⷪ҇ци, ѿц҃ь, и҆ сн҃ъ, и҆ ст҃ыи дх҃ъ, да ти подасть бл҃гть и҆ силоу … словесѣ, и҆ ꙗ҆ко дроугаго дв҃да новаго ꙗ҆вить тебе на голїада, … треми каменїи и҆, побѣждьше, възврати тѧ к намъ, сподобль ц… моу цр҃твоу. слышавъ же се, ѿвѣща философъ: радъ и҆доу … хр҇тїанскоую вѣроу. что бо є҆ сладьше мнѣ на семъ свѣтѣ, но … ст҃оую трⷪ҇цоу и҆ живоу быти и҆ оумрети; приставльше же є҆моу а҆с… крита геѡргїа, посласа. дошѣдшим же и҆мъ тамо, бѣша ѻ҆бразы … монскы написани внѣ ю҆доу на дверѣ, всѣмъ хр҇тїаномъ дивъ … раще и҆ роугающеса. въпросиша же философа, г҃лаще: може… ли разоумѣти, философе, что є҆ знаменїе се; онъ же рече: … монъскы ѻ҆бразы вижоу, и҆ непщоую, ꙗ҆ко хр҇тїани тоу живоу́ вноу…

...же, не могоуще жити с ними, бѣжа вонъ ѿ ни, а идѣже ев... ...знаменнїа нѣ вне юдоу, то с тѣми соу тоу вноутрь. на ѡбѣдѣ ...седаще агаране, моудрѣ уадь и книжнаа, оучена многой ...дрости и астрономїи и проуимъ оученїемъ, искоушающе его, ...шахоу, глюще: видиши ли, философе, дивно чюдо, како бжїи ...рокъ махметъ принесъ намъ блгоую вѣсть ѿ бга, ѡбрати ...ги люди, и вси держимса по законѣ, и ни чьсо же пресоу... ...юще; а вы, хвъ законъ держаще, вашего прка, овъ сице, овъ ...ко, яко же е годѣ комоужо васъ, тако держите и творите. ...синъ же философъ ѿвѣща: бгъ нашь яко поучина е морскаа. ...къ же глеть о немъ: родъ его кто исповѣсть: вземлеть бо са ѿ ...ма живо его. сего же ради искания, мнози к поучиноу тоу вхо... ...и сианїи оумомъ и помощїю его, богаство разоумное прїем... ...ще, преплакаю и възвращаютса, а слабїи, яко въ изгнилы кора... ...съ покоушающеса преплоути, овїи истапаю, а дроузїи с троу... ...нъ едва ѿдыхаю, немощною лѣностїю валающеса. ваше же е ...зко и оудобно, еже можеть и прескочити всакъ малъ и великъ. ...бо кромѣ людскаго ѡбычаа, но еже вси могоу дѣати, а ни чьсо ...вамъ заповѣдалъ. ега бо не вамъ въстагноувъ гнѣва и похоти, ...попоустилъ, то в какоу вы имать врииоути пропасть, смысле... ...да разоумѣють. хс же не тако, но ѿ низоу тажкое горѣ ...вводи вѣрою и дѣтелїю бжїею. творець бо сы всакы, межоу ...лы и скоты чака сътворилъ е, словесе и смысломъ ѿлоучены и ...скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ аггалъ. и ен же са кто части ...лижае паче, тою са причащають вышнии, или нижнии. въспро... ...ша же и пакы: како вы, единомоу соущоу бгоу, въ три славн... ...и, скажи, аще вѣси: ѿца бо нарицаете, и сна, и дха. то аще ...ко глете, то и женоу емоу дадите, да са ѿ того мнози бози ...плодя. к сим же философъ ѿвѣща: не глете тако: хоулы бе... ...моу. мы оубо добрѣ есмь навыкли ѿ оць и ѿ пркъ, и ѿ оучтль ...жити троицоу: ѿць, и слово и дхъ, и три оупостаси въ единомъ ...ществе. слово же то въплотиса въ дѣви, и родиса, нашего ради ...сенїа, яко же и махметъ, вашь пророкъ свидѣтелствоуеть, напи...

слвъ сице· послахѡ дх҃ъ нашь къ дѣти, и изволше да роди. ѡ се азъ вамъ изъꙗщеніе творю ѡ тр҃ци. сии же словесы поражен на дроугаа са ѡбратиша, гл҃юще· ꙗко тако и є҃, ꙗко же гл҃еши, и стю. да аще хс҃ бгъ вашь есть, по что не творите, ꙗко же ве писано бо є҃ въ еѵльскй книгѣ: молите за врагы, добро дѣите нен видащимъ и гонащимъ, и ланитоу ѡбратити біющимъ. вы же тако, нѡ противнаа ѡроужіа острите на творащаа ва таковаа. фи лософъ же противоу симъ ѿвѣща· дѣма заповѣдемъ соуще законъ, кто законъ съвершаа ꙗвлаетса, иже ли единоу съхран или иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡни· ꙗко иже ѡбѣ. философъ же р бгъ є҃ рекалъ· молите за ѡбидащаа. тои є҃ пакы рекалъ· болша с любви не можеть ни кто же ꙗвити в семъ житіи, нѡ да свою дш положй за дроуги. дроугъ же ради мы се дѣемъ, да не с телес плѣненіемъ и дша ихъ плѣнена боудє. пакы же глаша ѡни· есть дань даалъ за са и за ины, вы же како не творите того дѣ и оуже, аще бранаще себе, тѡ како поне дани не даете сицем великоу и крѣпкоу азыкоу измаилитьскоу за братію вашоу и дроугы; мала же и просимъ, толико единого златника, и доне же стоить вса земла, храни миръ межи собою, ꙗко же имъ ни же. философъ же ѿвѣща· аще кто оубѡ, въ слѣдъ оучитела хо и хощѣ в тои же слѣ ходити, в он же и ѡнъ, дроугыи же сри и съвратить и, дроугъ ли емоу є҃, или врагъ; они же рѣша· вра философъ же ре҃· егда хс҃ дань даалъ, кое властьство бѣ, ислам теско ли, или римьско; ѿвѣщаша же они· римьско. тымже не д стоить на зазирати, понеже римлано дає вси дань. по сй же ина мнѡга въпрашаніа въпрашааше и, искоушающе ѡ всѣ хоу жествіи, иже и сами оумѣахѹ. сказа же имъ вса, и ꙗко а пре ѡ сй, и рѣша к немоу· како ты вса си оумѣеши; философъ рече к нимъ· члкъ нѣкто, почерпъ водѹ в мори, въ мѣшьци носи ше ю, и, гордашеса, гла къ страиникомъ· видите ли водѹ са же ни кто же не имѣє, разкѣ мене; пришедъ же единъ моу поморникъ, и рече к немоу· не истовъ ли са дѣеши, хвалаца тои ѡ смердащемъ мѣшьци; а мы сего глоубинноу имѣє. тако и

…нте. а ѿ на̑ соу̑ вса хоудожествїа изошла. по си же, дивъ тво-ре, показаша емоу виногра̑ насажень, иногда ѿ земла изникщь, и ꙗко сказаа имъ, како се бываѐ, пакы показаша емоу все …ство, храмины оустворены златомь и сребромъ, и каменїемъ …и и сисеромъ, г҃лаще· кнѧ̑, философе, дивно чюдо, сила вели… и богатство много арменїино, в҃лкы срацинска. рече же к нимъ …ософ· не дивоу се есть. б҃гоу же хвала и слава, сътворшемоу …в си и вдавшемоу на оутѣхоу чл҃комъ. того бо соу̑, а не иного. …ше же на свою са злобоу обращьше, даша емоу ꙗдъ пити, но …ь матвыи, рекъ· аще и смертно что испїете, ни что же васъ не … …ди, избави того и на свою землю здрава възврати пакы. не …мнозѣ же времени ѿрекса всего житїа сего, сѣде на единомъ …тъ безъмолъвнъ, себѣ самомоу токмо внемла, и на оутрїи …ъ ни что же не оставлаа, но нищимъ раздаваше все, на б҃га не-…ь възметаа, иже са и всѣми на всакъ д҃нь печеть. единою …и на с҃тыи д҃нь слоугѣ его тоужащоу, ꙗко ни что же не имамъ …сеи д҃нь чтнъ, он же рече емоу· препитавыи иногда и҃льты в …стыни, тъи има̑ дати и намъ здѣ пищю, но ше, призови поне …щрї моу̑, чаа б҃жїа помощи. и ꙗко бы̑ обѣдняла година, тог-…принесе нѣкто моужь брема всеа ꙗди и деса̑ златникъ. и б҃гоу …моу възда о все̑ сихъ. въ олигъ же ше̑ къ мефодїю, братоу сво-…моу, нача̑ жити и м҃ливоу творити безъ престани къ б҃у, токмо …нигами беседоуа.

Прїидоша же посли къ царю ѿ козаръ, глаголюще· ꙗко испервы …мо единъ б҃гъ знаемъ иже е̑ на̑ всѣми, и томоу са кланаѐ на …токы, а обычаа своа ины стоуныа держаще, евреи же оустать …вѣроу ихъ и дѣла прїати, а срацини на дроугоую странoу, миръ …ще и дары многи, тажать ны на свою вѣроу, г҃люще· ꙗко наша вѣра добрѣише все̑ ꙗзыкъ. того ради слемъ к вамъ, староую …помнающе дроужбоу и любовь держаще. ꙗзыкъ бо велїи соущь, …ста ц҃ртво держите. и вашего съвѣта въпрошающе, просим же …ша книжна оу ва̑, да аще преприть евреа и срацины, то по …моу са вѣроу име̑. тогда изиска царь философа, и изъобрѣ̑ и,

сказа ѥмоу козарьскоую рѣчь, гл҃а: иди, философе, к люде
сътвори и ѿвѣтъ и слово о ст҃ѣи тр҃цы с помощїю єѧ. и
кто же не може сего достоино сътворити. онъ же рече
лишн, владыко, на сицю рѣчь ра идоу пѣшь и босъ, и
же, єго же не веляше бг҃ъ оучн҃комъ своимъ носити.
же царь: аще се ты бы хотѣлъ о собѣ сътворити, то д
гл҃еши, но ц҃ркоую державоу вѣдыи и честь, чтно иди
помощїю. тогда же поути сѧ ѧтъ, и доше хорсоуна, наоу
жидовскыи бесѣдѣ и книгамъ, осмь части грамотикїа
и ѿ того разоумъ болшїи въспрїимъ. самаранинъ же
живаше, и, приходѧ к немоу, стѧзашесѧ с нимъ, и прине
самарѣнскы, и показа ѥмоу, и испрошь ѧ оу него фило
творисѧ въ храмѣ, и на млтвѹ сѧ наложь, и ѿ бг҃а разоум
чести нача книги без порока. оузрѣв же самаранинъ, в
ликы гласо и рече: въ истиноу, иже въ х҃а вѣроую, въ скорѣ
прїемлю и бл҃гть. с҃ноу же сѧ єго кр҃щьшоу тогда, и сам сѧ
кр҃ти. обрѣте же тоу єѵ҃лїе и псалтырь, роускыми писмен
и чл҃ка обрѣтъ гл҃юща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с ним
рѣчи прїимъ, своеи бесѣдѣ прикладаѧ различна писмена,
съгласнаѧ, и къ бг҃оу млтвоу творѧ, въ скорѣ нача чести
ти, и мнози сѧ ѥмоу дивлахоу, бг҃а хвалѧще. слышавъ же,
климентъ єще в мори лежи, помолився, рече: вѣроую въ
ст҃аго климента надѣюсѧ, ѩко обрѣсти имам мощи єго
из мора. оубѣдивъ же архїеп҃па, и съ клиросомъ всѣмъ
моужа, и всѣдше в корабля, и идоша на мѣсто. оутишьшю
велми, и дошедше, начаша копати, поюще. тогда же бы
ѩко кандилъ многъ, и по семъ ѩвишасѧ ст҃ыѧ мощи, ѩко
с великою честїю и славою, и вси ст҃енници и гражане
ихъ въ гра, ѩко же пишеть въ обрѣтенїе єго. козарскы
вода с вои ше, обьстоупи хр҃тїанскїи гра, и ѡплетесѧ о не
дѣв же философъ, не лѣнисѧ, иде к немоу. бесѣдовав же
оучителнаѧ словеса предложь и оукроти и, и обѣщавсѧ
кр҃щенїе, и ѿиде, никоеѧ же пакости сътворь людем

вратити же са и философъ въ свой поу҃, и въ первыи ча҃, млтвоу творящоу ємоу, нападоша на нь оугри, ꙗко волчески выюще, хота- и оубити. онъ не оужасеса, ни ѡстави своєа млтвы, нъ помилоуи, токмо възываа. бѣ бо ѡкончалъ оуже слоужбоу. они оузрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, оукротѣша и начаша кланятиса оу, и, слышавше оучителнаа словеса ѿ оустъ єго, ѿпоустиша и всею дроужиною.

Всѣ же в корабль, поути са ятъ козарска. на ѡметское єзе- и каспїскаа врата кавкасижьский горъ. послаша же козари тивоу єго моужа лоукава и заскопина, иже, бесѣдоуа с нимъ, е ємоу: како вы зоолъ обычаи имѣете. и ставите цр҃ь инъ въ о мѣсто, ѿ иного рода, мы же по родоу се҃ дѣє҃. философъ к немоу рече: и бг҃ъ бо в саула мѣсто, ни что же оугод- дающа, избра двда, оугаждающаго ємоу, и ро҃ єго. онъ же ре- паки: како вы оубо҃, книгы держаще в роукоу, ѿ ни҃ вса прит- чите, мы же не тако, нъ ѿ персїи всю мдрость поглотивше, из- вѣмъ ю, не гордащеса ѡ писанїи, ꙗко же вы. рече же философъ моу: и ѿвѣщаю ти к семоу: аще ѡбращеши моу҃ нагъ, и гл҃еть ꙗко многи ризы и злато имаю, имеши ли ємоу вѣроу, кида и ; и рече: ни. тако и азъ тебѣ гл҃ю: аще же ли єси поглотилъ оу мдрость, то скажи мы, колико родовъ є҃ до моисеа, и коли- єсть лѣтъ который родъ держалъ; не мога же к немоу ѿвѣ-, и оумолча. дошедшоу же ємоу тамо, и єгда хотяхоу на ѡбѣ- вести оу кагана, въпросиша и, гл҃юще: каа є҃ твоа честь, да посадимъ на твоє҃ чиноу; онъ же рече: дѣдъ имѣхъ велиї и сла- зѣло, иже близъ цра сѣдаше, и данноую ємоу славоу волею ргъ, изгнанъ бы҃ на иноу страноу, и земли доиде, ѡбнища, и тоу родив. аз же дѣдна чести древнаа ища, не достигъ иноа прїа- адамовъ бо внoукъ єсмь. и ѿвѣщавша же ємоу: достоино и во гл҃еши, гостю. и ѿ сего же паче начаша на немъ честь имѣ- каганъ же, чашоу вземъ, и рече: пїю въ има бг҃а єдиного, сътвор- го всю тварь. философъ же, чашоу вземъ, и рече: пїю въ єди- бг҃а и словеси єго, имъ же нбса оутвердишаса, и в животворя-

бл҃говѣренъ и҆ праведенъ, сѫхранаа вса заповѣди бж҃їа и҆спол и҆ногда и҆нѣвъ, жива с подроужїемъ своимъ, роди семь ѿр ни же бѣ мѫзиныи седмыи константинъ философъ, наста оу҆читель на́шь. егда же и роди мати, вдаша и҆ доилици, д доила, ѿроуаа не хотааше ѩ҆тиса но чюжь сосецъ ни к разве по материнѣ, дондеже ѿдоенъ бы҃. се же но бж҃їю нїю, дабы добра корене добра и лѣторасль несквернен въздоена была. по том же добраа та родителѧ, съвѣщавше, дистаса, говѣюща себѣ, нѫ тако живаста ѡ гн҃и, ѩко и сестра, за четыринадесѧ лѣ. дондеже и҆хъ смерть разлоучи, не престоупльше того съвѣта. на соудъ же емꙋ хотащоу кашеса мати ѡтроуати сего, гл҃ющи· не брегоу ѡ всемъ, младенци семъ единомъ, како хощеть быти оустроенъ. ѡнъ че ен· вѣроу и҆ми ми, жено. надѣюса бг҃ѣ, ѩко дати емоу х ѡ҆ц҃а и строителѧ такого, и҆же строить вса хр҃тїаны, е сбысть. седми же лѣ ѡтрокъ бы, видѣ сонъ, и повѣда матери, и рече· ѩко стратигъ събра вса дѣца нашего град че къ мнѣ· избери себѣ ѿ ни, ею же хощеши подроужїе, на и сверсть себѣ. азъ же, глядавъ и смотри въ всѣ, видѣ краснѣишоу всѣ, лицемъ свѣтащоуса, и оукрашенꙋ велми златыми, и бисеромъ, и всею красотою, еи же бѣ има с рѣчь, царь, тоу и҆збра. слышавша же словеса си родителѧ коста к немоу· сн҃оу, храни законъ ѡ҆ц҃а твоего, и не ѿве казанїа матере своеа. свѣтилникъ бо заповѣдь законоу рци премдрти· сестра ми боуди, а мдрть знаемоу себѣ сїае бо премдрть паче сл҃нца. и аще приведеши ю себѣ подроужїе, то ѿ многа зла избавишиса ею. егда же вдас оучение книжное, спѣаше паче всѣхъ оученикъ в книга и хитростїю доброю велми, ѩко и дивитиса всѣ. единою ѩко же обычаи есть богатиучищѣ глоумленїе творити ловитво де с ними на поле, ѩстребъ свои възем, и ѩко поусти н са обрѣте по смотрѣнїю бж҃їю, вѣтръ и и занесе. ѿрокъ лѣ въ оуныиїе и в печаль вна, два днии не ѩсть хлѣба.

ѥи бо своимъ матикыи вгъ, не веля ѥмоу привыкноути житїискы ѡре, оудобно оуловки и, ꙗко же древле оуловки плакидоу к лов ѥнеиъ, тако и сего ꙗстрабо. к себѣ же помышль житїа сего оутрѣ- ѹ, каꙗшеса, гла· таково ли е житїе се, да, в радости мѣсто печаль ребыва; ѿ сего бо дни по нимъ са поу имоу, иже сего е лоучши, е молкѣ житїа сего свои днїи не изживоу. и по оученїе са иѣ, сѣдааше в домоу своемъ, оучаса изоусть книга стго григорїа еолога, и знаменїе крстное сътворь на стѣнѣ, и похвалоу напи- ыъ стомоу григорїю сицевоу· ѡ григорїе, тѣло человѣ, а дшею гле. ты тѣломъ члкъ си, аггль ꙗвиса. оуста бо твоа, ꙗко единъ серафимъ, бга прославлаю и вселеноую просвѣщаю правыа вѣры азанїемъ. тѣмже ма, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прїими, боуди ми просвѣтитель и оучтль. и тако хвалаше бга. вище же к ноги бесѣды и въ оумъ велїи, и не моги разоумѣти глоубины, въ нынїе велико впаде. странныи же нѣкто бѣ тоу, оумѣаи грамоти- ю, и к немоу ше, моляса и на ногоу его падаа, вдааса ѥмоу и ѡ учче, добрѣ дѣи, наоучи ма хоудожьствоу грамотичьскомоу. он съкры талантъ свои, погребъ, рѣ к немоу· отрочче не троужаиса· рекл бо са ѥсмь ѿнѣ никого же не наоучити семоу въ вса моа ін. паки же отрокъ, съ слезами ѥмоу кланааса, глаше· възми ю моѭ часть ѿ домоу ѡца моего, еже мнѣ достоить, а наоучи і. не хотѣвшоу же оному послоушати его, тогда ѡтрокъ, ше домъ свои, въ матка пребываше, дабы обрѣлъ желанїе срца сво- ѹ. въ скорѣ же бгъ сътвори волю боꙗщиса его. о красотѣ бо о и ѡ моудрости, и прилѣжнѣмъ его оученїи, еже бѣ растворено немъ, слышавъ царевъ строитель, иже нарицаетса логофетъ, сла по нь, да са бы съ царемъ оучилъ. отрокъ, оуслышавъ се, радостїю поути са ꙗтъ, и на поути поклониса, бгоу мача матвоу, а· бже ѡтць нашиї и ги мати, иже еси сътворилъ словомъ вса- скаа, и премдртїю твоею създавыи члка, да владѣеть сътво- ними тобою тварми, даждь ми, соущоую въскраи твоих пртлъ, мдрть, да разоумѣю, что есть оугодно тебѣ, и спасоуса. азъ есмь рабъ твои, и снъ рабына твоеа. и в семоу прочюю соло-

моню мл҃тву и҆зглаголавъ, въставъ, рече: а҆минь. егда же прїид
рюградоу, вдаша его оучителемъ, да са оучить, и въ ,г҃,
вык вою грамотикїю, и по проуча са и҆тъ оученїа. млоу
омирои и҆ геометрїи и҆ оу лва, и҆ оу фотѣ дїалексице и
лосѡскымъ оученїемъ, к симь и риторикїи, и҆ а҆рифмитикїи,
номїи, и҆ моусикїи, и҆ всемъ прочи еллинскымъ хоудожьст
же а҆ навыче вса, ꙗко же бы моглъ кто единъ навыкноут
скорость бо са съ прилежанїемъ съвъкоупи, дроугъ дроуга пре
щи, имъ же са оученїа и҆ хоудожьства съвершаю. болѣ же
ти обра на себѣ възлаꙗ, с тѣми беседованїе, с ними же б
лѣзнѣ, оуклонꙗꙗса ѿ оуклонꙗющихса ѿ стропты, и помы
како бы, земными небеснаꙗ премѣнивъ, и҆злетѣти ис телесе се
бг҃о жити. оузрѣвъ же и҆ таковаа соуща логофетъ, дасть емо
на своё домоу, и къ царскоу полатоу съ дрьзновенїемь
и въпроси его единою, гл҃а: философе, хотѣ оувѣдѣти. чт
лософїа; онъ же скоро оумо а҆бїе ре: бж҃їимь и чл҃чьскымъ
разоумъ, елико може члк҃ъ приближитиса бѣ, и ꙗко дѣт
чити чл҃ка по ѡбразоу и по подобїю быти сътворшемоу и
го же паче възлюби его, и проси его въпрашанїе ѡ вс
лнкъ моужь велїи и҆ чтнъ. онъ же емꙋ сътвори оученїе ф
свое, и малы словесы велїи оумъ сказавъ. и чистотѣ же и
велми оугаждааше бгоу, толми паче любезнѣи всемъ быв
логофетъ, всакоу чть твора емоу покланꙗ, злато много даꙗ
онъ же не прїимаше. единою бо рече к немоу: твоа к
мдрть ноуди ма и҆зволи любити та, то дщерь имамъ дх
юже ѿ кр҃тила и҆зъ, красноу и богатоу, и рода добра и ве
хощеши, подроужїе сїю ти дамь, ѿ цара же ми҃ѣ велїю
въжденїе прїимеши, и болша чаи, въскорѣ бо и стратигъ
ѿвѣща емꙋ философъ: даръ оубо велїи: да боуде тръжоуш
а: мнѣ болѣ оученїа нѣ ни что же, имже разоу събравъ, пр
частїи и богатьства моую искати. слышавъ же логофет
его, идѣ къ царици, рече: сей философъ юныи не любит
сего, то не ѿпоустимъ его ѿ ѡщины, но, постригше и на по

диинъ ѥмоу слоужбѹ, да боудє синклотикарь оу патрїарха въ с҃тѣи офїи, некли нонъ тако и оудєржимъ, ѥже и сътвориша ѥмоу. ма- о же с ними весма побывъ, на оузкоє морє шє҃, сѣкрыса тамо монастыри. искаша же єго .ѕ҃. мцъ, и ѥдва и обрѣтоша, и не мо- ша єго ноудити на тоу слоужбоу, оумолиша же и оучетєлскїи столъ рїати и оучити философїи, и тоземныѧ и страныѧ, съ всакою оужбою и помощїю, и по то са ѧтъ.

Бѣ же аннїи патрїархъ єресь въздвигаъ, гл҃а не творити чьсти тымъ иконамъ, и събравше сонмь, обанъчиниша єго, ѩко не право дѣть, и съгнаша и съ стола. онъ же рече насмаєемь ма съгна- ша, а не прєпрѣвше мене. не може бо никто же противитиса ловесє мои. царь же съ патрикиѡмь оустроивъ, сего философа посла на нь, рекъ тако аще можеши юношоу сего пре- прѣти, то пакы столъ свои прїимєши. онъ же, оузрѣвъ фило- софа юна тѣло, а не вѣдыи старѣ оума в немъ, и иже бахоу послани с нимъ, рече к нимъ вы поножїа моего мѣсте достоини, то како са с вами хощоу прѣти; философ же к немоу рече не лю- дского обычаѧ держи, но бж҃їихъ заповѣди зри. ѩко же бо єси и ты отъ земла, а дш҃а б҃гомь съставлена, тако и мы вси, то на землю зрѧ, прєю, ч҃че, не гордиса. пакы же аннїи отвѣща не подобно є҃ въ осень цвѣтець искати, ни старца на конноу гнати, ѩко юношоу такового. философ же отвѣща ємоу само на са вины обрѣтаєши. рци, коєю вѣрьстою єсть сильнѣиши дш҃а телесе; онъ же рече на ста- рость. философ же рече то на кыю та брань гонимъ, на тѣлесноую ли, или на д҃ховноую; онъ же рече на д҃ховноую. философъ же отвѣща то ты нн҃ѣ сильнѣи хощеши быти. да не гл҃и намъ таких притчь. не бѣ времене бо ни цвѣтець ищє҃, ни на конноу тебе го- нимъ. посрамль же са тако старець, инамо обрати беседоу, и ре- че рци ми, юноше како крстоу, разореноу соущоу, не кланаемса ли, ни лобызаѥ єго, а вы, аще лице до перси токмо боудє, икон- ноую честь ємоу творѧще, не стыдитеса; философ же отвѣща .д҃, то части крстъ има, и аще єдина єго часть оубоудє, то оуже сво- его образа не имаа, а икона ѿ лица токмо образъ имаа и но-

довїе того, его же ради боудѣ писано. не лжоуа бо лица, зрѝ, иже и видить, но первааго ѡбразъ. пакы же старець ѥа оубо кланѧете крⷭ҇тоу безъ написанїа, а бывшє иже икона же аще не имаⷮ написана имене, его же боудѣ ѡбра творите ѥи чьсти; филосоⷡ же ѿвѣща· всакъ бо крⷭ҇тъ ѡбразъ имать хⷭ҇а крⷭ҇тоу, а иконы не имоуⷮ вса едино старець же рече· б҃гоу рекшоу к моѵсѣю· не сътвориши подобїа: како вы твораще, кланаетеса; филосоѳъ проти ѿвѣща· аще бо реклъ· не сътвориши ни какого же под право прчши. но есть реклъ· не всакого, си речь, до противоу же си не могїи ѿпрѣти старець, оумолъча, пост

чтенїе ,в҃, е.

По сих же агаране, нарицаемїи срацини, бъзвигоша на едино бж҃тво ст҃ыа трⷪ҇ца, г҃лаще· како вы, хⷭ҇тїане, единъ е ще, размѣшаете и пакы на три, г҃лаще, ꙗко ѿ҃ць, и с҃нъ, д҃хъ есть. аще можете сказати а извѣстно, пославте моу могоущ г҃лати ѡ семъ, и преприт ны. бѣ же тогⷣа филосо мадесаⷮ и четыреми лѣты. съборъ же сътворь царь, призва рече емоу· слышиши ли, филосоѳе, что г҃лють скверненїи аг нашоу вѣроу; то, ꙗко же еси ст҃ыа трⷪ҇ца слоуга и оученик противиса имъ, и б҃гъ, съвершитель всакои вещи, сла трⷪ҇ци, ѿ҃ць, и с҃нъ, и ст҃ыи д҃хъ, да ти подасть бл҃гть и с словесѣ, и ꙗко дроугаго д҃вда новаго ꙗвить тебе на го тремн камеромн и, побѣждьше, възврати таⷦ к намъ, сподоб мои цр҃твоу. слышавъ же се, ѿвѣща филосоѳъ· радъ хⷭ҇тїанскоую вѣроу. что бо е҃ слаждьше мнѣ на семъ свѣт ст҃оую трⷪ҇цоу и живоу бити и оумрети; приставльше же ем крита георгїа, посласта. дошедши же имъ тамо, бѣша ѡбр монскы написали внѣ юдоу на дверехъ, всѣмъ хⷭ҇тїаномъ д раще и роугающеса. въпросиша же филосоѳа, г҃люще· ли разоумѣти, филосоѳе, что е҃ знаменїе се; онъ же ре монъскы ѡбразы вижоу, и непщоую, ꙗко хⷭ҇тїани тоу живоуⷮ

...и же, не могоуще жити с ними, бѣжа вонъ ѿ нй, а идѣже се- ...о знаменниа нѣ вих юдоу, то с тѣми соу тоу вноутрь. на обѣдъ ...е седаще агаране, моудрала чадь и книжнаа, оучена многои ...оудрости и астрономїи и прочимъ оученїемъ, искоушающе его, ...прашахоу, глюще· видиши ли, философе, дивно чюдо, како бжїи ...ророкъ махметъ принесъ намъ блгоую вѣсть ѿ бга, ѡбрати ...ноги люди, и вси держимса по законъ, и ни чьсо же преступ- ...юще; а вы, хвъ законъ держаще, вашего прорка, овъ сице, овъ ...нако, ꙗко же е годѣ комоуждо васъ, тако держите и творите. ...симъ же философъ ѿвѣща· бгъ нашь ꙗко поучина е морскаа. ...ркъ же глеть о немъ· ро его кто исповѣсть· вземлеть бо са ѿ ...емлѧ живо его. сего же ради исканїа, мнози к поучиноу тоу вхо- ...а, и силнїи оумомъ и помощїю его, богаство разоумное прїем- ...юще, преплавают и възвращаютса, а слабїи, ꙗко въ изгнилых кораб- ...ихъ покоушающеса преплоути, овїи истапаю, а дроузїи с троу- ...омъ едва ѿдыхаю, немощною лѣностїю влающеса. ваше же е ...ѕко и оудобно, еже можеть и прескочити всакъ малъ и великъ. ...е бо кромѣ людскаго ѡбычаа, но еже вси могоу дѣати, а ни чьсо ...е вамъ заповѣдалъ. егда бо нѣ вамъ въстагноуль гнѣва и похоти, ...о попоустилъ, то в какоу вы имать врниоути пропасть, смысле- ...и да разоумѣють. хс же не тако, но ѿ низоу тажкое горѣ ...ъзводи вѣрою и дѣтелїю бжїею. творець бо сы всакы, межоу ...гтлы и скоты члка сътворилъ е, словесе и смысломъ ѿлоучивы и ...ѿ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ агглъ. и еи же са кто части ...рибалжае наче, тою са причащають вышнїи, или нижнїи. въспро- ...ша же и пакы· како вы, единомоу соущоу бгоу, въ три славн- ...е и, скажи, аще вѣси· ѿца бо нарицаете, и сна, и дха. то аще ...ꙗко глете, то и женоу емоу дадите, да са ѿ того мнози бози ...расплодѧ. к сим же философъ ѿвѣща· не глете тако хоулы бе- ...ѕмноу. мы оубо добрѣ есмь навыкли ѿ оць и ѿ пррк, и ѿ оучтль ...лавити троицоу· оца, и слово и дхъ, и три оупостаси въ единомъ ...оущьствѣ. слово же то въплотиса въ дѣви, и родиса, нашего ради ...спсенїа, ꙗко же и махметъ, вашь пророкъ свѣдѣтельствоуеть, нами-

славъ сице· послахѡ дх҃ъ нашь къ дѣви, и изволише да роди
азъ вамъ извѣщенїе творю ѡ трⷪ҇ци. сими же словесы не
на дроугаа са ѡбратиша, г҃люще· ıако тако и ⷭ҇є, ıако же г҃ле
стю. да аще хс҃ бг҃ъ вашь есть, по что не творите, ıако ж
писано бо ⷭ҇є въ еѵ҃льскї книгаⷯ: молите за врагы, добро дѣи
видащимъ и гонащимъ, и ланитоу ѡбратити бїющимъ. в
тако, нѡ противнаа ороужїа острите на творащаа ва такое
лософъ же противоу симъ ѿвѣща· двѣма заповѣдемь соу
закономъ, кто законъ съвершаа ıавлаетса, иже ли едино
или иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡни· ıако иже ѡбѣ. философ
бг҃ъ ⷭ҇є рекалъ· молите за ѡбидащаа. тои ⷭ҇є пакы рекаль· бо
любви не можеть ни кто же ıавити в семъ житїи, нѡ да св
положиⷮ за дроуги. дроугъ же ради мы сѐ дѣемъ, да не с
плѣненїемъ и дш҃а ихъ плѣнена боудеⷮ. пакы же г҃лаша
есть дань даалъ за са и за ины, вы же како не творите то
и оуже, аще бранаще себе, то како поне дани не даете
великоу и крѣпкоу азыкоу измаилитьскоу за братїю ваш
дроугы; мала же и просимъ, толико единого златника, и
же стоить ѕеса земла, храниⷨ миръ межи собою, ıако же и
же. философъ же ѿвѣща· аще кто оучиⷮ, въ слѣдъ оучите
и хощеⷮ в тои же слѣⷣ ходити, в он же и ѡнъ, дроугыи ж
и съвратить и, дроугъ ли емоу ⷭ҇є, или врагъ; ѡни же рѣша
философъ же реⷱ҇· егда хс҃ дань даалъ, кое цр҃ьство бѣ, и
теско ли, или римьско; ѿвѣщаша же ѡни· римьско. тѣмже
стоить наⷨ заѕирати, понеже римланоⷨ даеⷨ всѝ дань. по
ина многа въпрашанїа въпрашааше и, искоушающе ѿ вс
жестеїи, иже и сами оумѣахꙋ. сказа же имъ ѕса, и ıако
о сиⷯ, и рѣша к немоу· како ты ѕса си оумѣеши; филос
рече к нимъ· ч҃лкъ нѣкто, почерпъ водꙋ в мори, въ мѣшьц
ше ю, и, гордашеса, г҃ла къ странникомъ· видите ли
еа же ни кто же не имѣⷮ, развѣ мене; пришедъ же едини
поморникъ, и рече к немоу· не истокъ ли са дѣеши, хвала
о смердащемъ мѣшьци; а мы сего глоубиноу имѣⷮ. та

...ите. а ѿ на̑ соу̑ вса хоудожестві́а и҆зошла. по си҆ же, днвъ тво-рѧще, показаша е҆моу виногра̑ насаженъ, и҆ногда ѿ землѧ и҆зник-шъ, и҆ ꙗ҆ко сказа̀ и҆мъ, ка́ко се̑ быва̑, па́кы показаша е҆моу все ...ство, хра́мины ѹ҆творены златомъ и҆ среброиъ, и҆ камені́емъ ... и҆ бисеромъ, гл҃юще· кнѧ̑, философе, дивно чюдо, сила вели-... и҆ богатство много а҆рмені́нно, ва̑шы срацинска. рече же к нимъ ...со̑· не дивоу се̑ е҆сть. бг҃оу же хвала и҆ сла́ва, сътворшемоу ... си҆ и҆ вдавшемоу на оу҆тѣхоу чл҃комъ. того бо соу̑, а҆ не и҆ного. ...е же на своѧ са словоу обраць́шесе, даша е҆моу ꙗ҆дъ пити, но ... шатвыи, ре́къ· а҆ще и҆ смертно что и҆спиєте, ни что же ва́съ не ...дѣ, и҆збави того и҆ на своѧ землю здрава въздвратити па́кы. не ... же времени ѿрекса всего житі́а сего, сѣде на е҆диномъ ... безъмолъвнѣ, себѣ са́момоу токмо внемлѧ, и҆ на оу҆трі́и ... ни что же не оставлаа̀, но̑ нищимъ раздаа́ше все, на бг҃а не-... възлагаа̀, и҆же са и҆ всѣми на всакъ днь печетъ. е҆диною ... на с҃тыи днь слоугѣ е҆го тоужащоу, ꙗ҆ко ни что же не и҆мамъ ... сей днь чтнъ, о҆н же рече е҆моу· препитавыи и҆ногда и҆зльты в ...стыни, тъй и҆ма̑ дати и҆ намъ здѣ пищоу, но̑ ше̑, призови поне ..., ... моу̑, чла бж҃і́а помощи. и҆ ꙗ҆ко бы̑ обѣдныаа година, тог-... принесе нѣкто моужь брема всеа ꙗ҆ди и҆ деса̑ златникъ. и҆ бг҃оу ...моу въздаа о҆ все̑ сихъ. къ о҆лнгъ же ше̑ къ мефоді́ю, братоу сво-...моу, на́ча̑ жити и҆ м҃ливоу творити безъ престани къ бг҃оу, токмо ... беседоуа.

Прі́идоша же посли къ царю ѿ козаръ, глаголюще· ꙗ҆ко и҆спервва ...мо е҆динъ бг҃ъ знаеи҆, и҆же є̑ на̑ всѣми, и҆ томоу са кланае̑ на ...токы, а҆ о҆бычаѧ̀ своа̀ и҆ны стоу̑ныа̀ держаще, е҆врѣи же оу҆стать ... вѣроу и҆хъ и҆ дѣла пріати, а҆ срацини на дроугоую страноу, миръ ...ще и҆ дары многи, тажать ны̑ на свою вѣроу, гл҃юще· ꙗ҆ко на́ша ... вѣра добрѣнше всѣ̑ а҆зыкъ. того ра́ди слемъ к ва́мъ, ста́роую ...юще дроужбоу и҆ любовь держаще. а҆зыкъ бо̑ велі́и соу̑щь, ... бг҃а чр̑тко держите. и҆ вашего съвѣта въпрошающе, просим же ...жа книжна оу̑ ва̑, да а҆ще препрнтъ е҆врѣа и҆ срацины, то̑ по ...моу са вѣроу и҆ме̑. тогда и҆зыска царь философа, и҆ и҆зъобрѣ̑ и҆,

сказа ѐмоу козарьскоую рѣчь, гл҃а· иди, философе, к людеи
сътвори и ѿвѣтъ и слóво о ст҃ѣи тр҃цы с помощїю ѐа. ии
кто же не може҃ сего достоино сътворити. онъ же. рече·
лишн; владыко, на сицю рѣчь ра҃ идоу пѣшь и босъ, и
же, ѐго же не велаше бг҃ъ оучн҃комъ своимъ носити. ѿ
же царь· аще се҃ ты бы хотѣлъ о собѣ сътворити, то҃ д
гл҃еши, но҃ цр҃коую державоу вѣдыи и честь, чт҃но иди с
помощїю. тогда же поути са ѩтъ, и доше҃ хорсоуна, наоу
жидовскыи бесѣдѣ и книгамъ, óсмь части грáмотикїа
и ѿ того рáзоумъ болшїи въсприимъ. самаранинъ же н
живаше, и, приходя к немоу, стязашеса с ни́мъ, и прине
самарѣнскы, и показа ѐмоу, и исирошь а҃ оу него филос
творися въ храмѣ, и на мл҃тву са наложь, и ѿ бг҃а рáзоумъ
чести нача кни́ги бе҃з порока. оузрѣ҃ же самаранинъ, въ
ликы҃ гласо҃ и рече· въ истиноу, иже въ х҃а вѣроую҃, въ скóрѣ
прїемлю҃ и кр҃ть. сн҃оу же са ѐго кр҃щьшоу тогда, и сам са
кр҃ти. обрѣте же тоу ѐѵ҃лїе и псалтырь, роускыми пи́смены
и· чл҃ка обрѣтъ гл҃юща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с нимъ
рѣчи прїимъ, своеи бесѣдѣ прикладаа разлучна пи́смена,
съгласнаа, и къ бг҃оу мл҃твоу твора, въ скóрѣ нача чести
ти, и мно́зи са ѐмоу дивлахоу, бг҃а хвáлаще. слышавъ же,
климентъ ѐще ѐ мори лежи҃, помолився, рече· вѣроую въ
ст҃аго кли́мента надѣюса, ѩко обрѣсти има҃ мóщи ѐго и
из мора. оувѣща҃ же архїеп҃па, и съ клирососмъ всѣмъ и
моужа, и всѣше в корабла, и идоша на мѣсто. оутишьшоу
велми, и дошеше, начаша копати, поюще. тогда же бы҃ во
ѩко кандилъ мно́гъ, и по семъ ѩвишася ст҃ыа мóщи, ѩже
с великою честїю и слáвою, и вси ст҃енници и гражане
ихъ въ гра҃, ѩко же пи́шеть въ обрѣтенїе ѐго. козáрскы
вода с вои ше҃, обьстоупи хр҃тїанскїи гра҃, и ѿплетеса о нем
дѣв· же философъ, не лѣнися, иде к немоу. бесѣдовав же
оучителнаа словеса прéложь и оукроти и҃, и ѿвѣщавса
кр҃щенїе,: и ѿиде, нимоеа же пáкости сътворь людем

ꙁвратити же сѧ и философъ въ свои поу҃, и въ первыи чѧ҃, мл҃твоу творѧщоу ѥмоу, нападоша на нь оугри, ꙗко волчески выюще, хотѧ ꙗ и оубити. онъ же не оужасесѧ, ни ѡстави своѧ мл҃твы, нъ ꙋ, помилоуи, токмо възываа. бѣ бо ѡкончалъ оуже слоужбоу. они ꙁрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, оукротѣша и начаша кланѧтисѧ моу, и, слышавше оучителнаа словеса ѿ оустъ ѥго, ѿпоустиша и ꙁ всею дроужиною.

Всѣ же въ корабль, поути сѧ ꙗтъ коꙁарска. на ѡмѣтское ѡꙁеро и каспїискаа врата кавкасижьскиⷯ горъ. послаша же коꙁари противоу ѥго моужа лоукава и ꙁаскопина, иже, бесѣдоуѧ с нимъ, же ѥмоу· како вы зоалъ ѡбычаи имѣете, и ставите царь инъ въ иного мѣсто, ѿ иного рода, мы же по родоу се҃ дѣе҃. философъ къ немоу рече· и бг҃ъ бо в саꙋла мѣсто, ни что же оугодѧщюща, иꙁбра дв҃да, оугаждающаго ѥмоу, и ро҃ ѥго. онъ же рекы· како вы оуво҃, книгы держаще в роукоу, ѿ ни҃ всѧ притчѧ глаголюще, мы же не тако, нъ ѿ персїи всю мдрость поглощьше, иꙁносимъ ю, не гордѧщесѧ ѡ писанїи, ꙗко же вы. рече же философъ немоу· и ѿвѣщаю ти к семоу· аще ѡбрѧщеши моу нагъ, и глеть, ꙗко многы риꙁы и ꙁлато имѣю, имеши ли ѥмоу вѣроу, кгда и виꙁ; и рече· нѣ. тако и аꙁъ тебѣ гл҃ю· аще же ли ѥси поглотилъ всꙗкоу мдрость, то скажи ны, колико родовъ е҃ до мѡѵсеа, и колико ѥсть лѣтъ который родъ держалъ; не мога же к немоу ѿвѣщати, и оумолча. дошедшоу же ѥмоу тамо, и ѥгда хотѧхоу на ѡбѣдъ сѣсти оу кагана, въпросиша и, глюще· кал е҃ твоа честь, да посади҃ на твое҃ чиноу; онъ же рече· дѣдъ имѣхъ велиⷦ и славенъ ꙁѣло, иже блиꙁъ цр҃ѧ сѣдаше, и данноую ѥмоу славоу волею отвергъ, иꙁгнанъ бы҃ на иноу страноу, и ꙁемли доше҃, ѡбнища, и тоу родиⷯ. аꙁ же дѣдна чести древнѧа ища, не достигъ инолѧ прїѧти, адамовъ бо внoукъ ѥсмь. и ѿвѣщаша же ѥмоу· достоино и праꙗко глеши, гостю. и ѿ сего же паче начаша на немъ честь имѣти. каганъ же, чашоу въꙁемъ, и рече· пїю въ имѧ бг҃а ѥдиного, сътворшаго всю тварь. философъ же, чашоу въꙁемъ, и рече· пїю въ ѥдиного бг҃а и словеси ѥго, имже нб҃са оутвердишасѧ, и в животворѧ-

щаго дха, им же вса сила их състоить. ѿвѣща к немо всѝ равно глемъ ѡ семъ, токмо различно держимъ. вы славите, а мы бга єдинаго, оучаще книгы. философъ слово и дхъ книги проповѣдаю. аще кто тебѣ честь твори же словеси и дха не и честь имѣе, которыи ѿ обою є онъ же рече иже все трое въ чть имѣ. философъ же тѣмъ и мы болѣ волею творимъ, вещьми сказающе и пр идюще. исаїа бо рече слоушаи мене, іакове ізлю, єг зовоу. азъ єсмь бгъ первый, азъ же и по сих, и въ вѣкы и нынѣ гь посла ма и дхъ єго. июдѣи же, стояще ѡколо є ємоу. рци оубо, како може женскыи ро бга вмѣстити въ ч же не може никто възрѣти, а не ли родити и; философъ перстѡ на кагана и на перваго съвѣтника, и рече аще ко первыи съвѣтникъ не може чредити кагана, и пакы ж послѣднии рабъ єго сего може кагана и чредити и че сътворити, что имѣ нарещи и, скажите ми, неистовѣ ли, смыслена; ѡни же рѣша и зѣло неистова. философъ ж ре что є ѿ видимыа твари чтнѣе всѣхъ; ѿвѣщаша же є по ѡбразоу бжїю сътворенъ є. пакы же рече к нимъ ф то како не сѫт безоумни, иже глють, ꙗко не може в бгъ въ чла, а ѡнъ и в коупинѫ са вмѣсти, и въ ѡблакѣ, рю, и дымъ, ꙗвлеса моусеови и иѡвоу; како бо можаш болащоу, а иного исцѣлити, члкоу оубо родоу на истаѣ шоу; ѿ кого бо иного пакы бы ѡбновленїе прїалъ, аще мого творца, ѿвѣщайте ми; аще пластырь врачь хота прило лащемоу, приложит ли, или древѣ, или камени, и ꙗвит л чла исцѣлѣвша; и како моусеи рече дхомъ стымъ въ свое роуцѣ простеръ в горѣ каменнѣи и въ гласѣ троубнѣмъ мы са, гн, к томоу щедрыи, но всели са в нашоу оутроб наша грѣхи. ꙗкнаа бо тако глеть, и тако разидошаса наречше днь, в он же бахоу соудити ѡ всѣх сих.

Сѣ же пакы философъ с каганѡ и рече азъ оубо є єдинъ в ва бѣ рода и дроугові. и ѡ бзѣ же са стазаємъ всѝ

...вроумоу вса срдца наша. ѿ васъ же, иже соу сналѣи въ словесѣхъ, ...дающій ма, еже разоумѣю, да глють, яко тако е҇, а ихъ же не ...оумѣю, да въпрашаю, и скажѐ имъ. ѿвѣщаша же июдеи и рекоша· ...мы держимъ въ книгах слово и дхъ. скажи же намъ, философе, ...торыи законъ бгъ дасть уакомъ первѣе, моѵсеови ли, или иже вы ...ите; философъ же рече· сего ли ради насъ въпрашаете, да ...рвыи законъ держите; ѿвѣщаша ѡни: ен. первыи бо достоить. ...лософъ же рече· то аще хощете первыи законъ держати, то ѿ ...резаніа оуклонитеса отнюоу. рекоша же ѡни· что ради сице ...ини; философъ же рече· скажите ми оубо, не потаяще, въ ѡбрѣ... ...ніи ли е҇ первыи законъ данъ, или в неѡбрѣзаніи; ѿвѣщаша они· ...имъ, въ ѡбрѣзаніи. философъ же рече· не ноеви ли бгъ дасть ...онъ первѣе, по заповѣданіи и по ѿпаденіи адамовѣ, завѣ на...щаа законъ; рече бо к немоу· се азъ въздвигноу завѣтъ мои с ...бою и с сѣменемъ твоимъ, и съ всею землею, тремя заповѣдми ...ржимъ· все ядите, яко зеліе травное, и елико на нбси, и елико ...земли, и елико в водахъ, развѣ маса, въ крови дша его, не ядите. ...иже пролїеть кровь уачю, да пролїется своа емоу в того мѣсто. ...то глете оубо противоу семоу, первыи законъ рекше держати; ...дѣи же к немоу ѿвѣщаша· первыи законъ моѵсеовъ держимъ, ...го же нѣ бгъ нарекалъ закона, но завѣ, яко и первое заповѣда ...уакоу в раи, и къ авраамоу, инако обрѣзаніе, а не законъ. ино ...е законъ, ино же завѣ. разаиуно бо е҇ творець нарекалъ ѡбое. ...лософъ ѿвѣща к нимъ· азъ ѡ семъ скажоу вамъ сице, ѿ за...нъ са нарицаѐ завѣтъ. гь бо гла къ авраамоу· даю законъ мои въ ...мѣ каиоу, еже и знаменіе нарече, яко боудѐ межоу мною и ...бою. тъи же и къ еремїи иакы въпїеть· послоушаи же завѣта се... ...и възглашаи бѡ къ моужемъ, рє҇, июдовымъ, живоущимъ въ ісрлѣ, ...и рчешіи к нимъ· тако глеть гь бгъ іілевъ· проклатъ уакъ, ...же не послоушаѐ словесъ завѣта сего, иже заповѣда ѿцмъ ва... ...шимъ въ днь, в онь же изведо а изъ земла егѵпетскыи. ѿвѣщаша ...дѣи к семоу· тако и мы держимъ, яко законъ нарицаетса и завѣ. ...ино же са ихъ держа но законъ моѵсеѡвъ, вси бгу оугодниціи.

и҆ мы держимсѧ по нь, и҆ надѣемсѧ та́ко же бы́ти, а҆ вы, и҆мѣ законъ, попираете бж҃їи законъ. фїлософъ же рече к ни́м два. а҆ще бо бы а҆вра́амъ не ма́сѧ по ѡ҆брѣзанїе, но держа заве, не бы сѧ дроугъ бж҃їи нарекалъ. ни мѡ҆и҆сеи же, поса написавъ законъ, первагѡ не держа. та́кѡ же и҆ мы по сї ходимъ, и҆, ѿ бг҃а законъ прїимше, держи, да бж҃їа закон пребываетъ. давъ бо ноеви законъ, не сказа е҆моу, ꙗ҆кѡ дроугї дати, но въ вѣкы пребывающь въ дни живѣ. ни пакы, ѡ҆бѣтованїа давъ, не възвѣсти е҆моу, ꙗ҆кѡ и҆ дроугїи и҆ма мѡ҆и҆сеѡви. то ка́кѡ вы держите законъ; а҆ бг҃ъ а҆зыки въпї преставлю и҆ и҆нъ ва́мъ дамъ законъ. и҆е҆ремїа бо рече ꙗ҆вѣ· градоу, гл҃еть гь, и҆ завѣщаю домоу і҆ю҆довоу и҆ домоу і҆ил новъ, не по завѣтѹ, и҆же завѣща ѿц҃ємъ вашимъ въ днь, прїимшоу ми роукоу и҆хъ, и҆звести а҆ и҆з земли е҆гѵпе́скїа не пребыша в завѣтѣ моє, и҆ а҆зъ възненавидѣ а҆. ꙗ҆кѡ се з и҆же завѣщаю домоу і҆а҆ковоу. по днехъ ѡ҆нѣ, рече гь, даю за в помышленїа и҆хъ, и҆ на ср҃цехъ и҆ напишоу а҆, и҆ боудо бг҃ъ, и҆ ти боудоу ми люд̑їе. и҆ пакы той е҆ремїа рече· та́кѡ вседержитель· ста́нете на поутех, и҆ видите, и҆ въпросите гл҃а пра́выа и҆ вѣчныа, и҆ видите, которыи поу и҆стинныи, по немоу, и҆ ѡ҆брѧщете ѡ҆чищенїе дш҃амъ ва́шим. и҆ рѣша· не ставих в васъ блюстителѧ, послоушаите гла́са троубы, и҆ послоушае. сего ра́ди оу҆слыша а҆зыци и҆ пасоущеи ста́да в н да, слы́ши, земле· се а҆зъ наведоу на люди си ѕло, плод ѿ и҆х, за не словесъ прр҃къ моих не внѧша, и҆ законъ мои, и҆ проповѣдаша, ѿринѹша. не токмо си́ми е҆динѣми скажоу, вонъ престане, но и҆ и҆нѣми мнѡ́гими винами ѿ прр҃къ и҆ щаша к немоу і҆ю҆деи· всѧкъ жидовинъ се вѣсть въ и҆стин боуде та́кѡ, но не оу҆же врема пришло е ѡ҆ помазанїе. же рече к ни́мъ· что си предлагаете, видѧще, ꙗ҆кѡ і҆е҆рлмъ шенъ е, жертвы престали соу, и҆ всеса е сбыло е҆же пророкъ ѡ҆ вл҃; малахїа бо ꙗ҆вѣ въпїе· нѣ моеа волѧ в гь вседержитель, и҆ жертвы ѿ роукъ ва́ших не прїемлю.

стокъ сл҃нца и до з҃ада има мое славитса въ азыцѣ, и на вса-кмъ мѣстѣ приноситса фимїанъ имени моемоу и жертва чиста. же велико има моѐ въ азыцѣ, г҃леть г҃ь вседержитель. они ѿвѣ-ша· се еже г҃лешн, всѝ азыци хотѧ быти бл҃вени оу на и ѡбрѣ-ни въ градѣ ієр҃лмьстѣ. рече же филосѳ· тако моѵсеи г҃леть· аще, и слоушающе мене, послоушаѐ по всемоу хранити законъ, водоу дѣли ваши ѿ мора чермнаго до мора филнстниска, и ѿ поу-ша до рѣкы ефрата. а мы азыци, ѡ не же ѡ съмени авраамли шиса, и ѿ ієсе ѡва корени изшешн, и чааніа азыкъ наречень и всеа земла, и всѣ ѡстровъ, славою бж҃їею просвѣщенѣ. не но моу законоу, ни мѣстоу, пр҃рци велми вънїють о хѣ. рече бо за-рїа· радоуиса зѣло, дщи сиѡнова· се царь твоѝ градѐ кротокъ, всѣ на кеш ѡсли сн҃ъ ѩремиинѣ. и пакы· потреби ороужїе ѿ ефрѣма юнь ѿ ієр҃лма, изъг҃леть миръ азыкомъ, и власть его ѿ краи ма до конца вселенныѧ. іаковъ же рече· не ѡскоудѣе кнѧ ѿ и, ни игоумень ѿ стегнѹ его, доидеже пріидѐ, емоу же са ща-и тъи чааніе азыкомъ. си вса видаще сконъчана и съвершена, и иного ждете; данїилъ бо рѐ, ѿ агг҃ла наоученѝ· ѿ. нелѣ до игоумена, еже е четырнста и деватдса лѣ, запечататѣти видѣніе и чество. кое же ли вы са мни желѣзное царьство, еже данї-ми въ иконѣ; ѿвѣщаша ѡни· римьско. философъ же въпро-а камень, оуторгыи са ѿ горы бе роукъ чл҃чкъ, кто е; ваша ѡни· помазанныи. пакы же рекоша· то аще сего демъ пр҃ркы и инѣми вещьми оуже принеша, ꙗко же г҃лешн, римское царьство доселѣ держить царьство; ѿвѣща фило-· не держитса. оуже мимо шло бо е, ꙗко и прочаа по ѡбра-ꙗконномоу. наше бо ц҃рство нѣ римьско, но хв҃о, ꙗко же пр҃ркъ въздвигнеть б҃гъ н҃бныи ц҃рство, еже въ вѣкы не исталѣ, и ц҃рство дѐ инѣмъ не ѡставитса, иститъ и извѣ вса ц҃рства, и то ста-ь вѣкы. не хр҃тїанско ли е ц҃рство нн҃ѣ, хв҃ымъ имене нарицаемо; иаше идолѣ прилежахоу. сїи же ово ѿ сего, ово ѿ иного азы-племене въ хв҃о има ц҃рствоую, ꙗко же пр҃ркъ ісаїа авлаеть, г҃ла мъ· ѡстависте има ваше в сытость избраннымъ моимъ, васъ

же и҆зъвїеть гь҃, а҆ работающїи е҆моу наречетсѧ и҆мѧ ново, е҆ но боудѣ по всеи ҁемли. бл҃въ бо бг҃а и҆стиннаго, и҆ кле на ҁемли кленоу҆сѧ бг҃омъ нб҃нымъ. не съвершило ли сѧ е҆сє ское прореченїе, оу҆же ннѣ реченаа ѡ҆ хр҃ѣ; і҆саїа бо сказаѥ ѿ дв҃ы, гл҃а сице· се дв҃а въ чревѣ прїиме сн҃ъ, и҆ наре е҆моу е҆мманоуилъ, е҆же е҆ сказаемо· с нами бг҃ъ. а҆ михеа ре виѳлеѡ҆ме, ҁемле і҆юдова, ни како же меншїи былаи въ влад ва҃. и҆ с тебе бо ми и҆ҁыдеть и҆гоуменъ, и҆же оу҆пасе лю і҆нл҃а. и҆сходи е҆го искони ѿ дни вѣка. сего ради дасть а҆ д ни раждающїаа, и҆ родить. і҆еремїа же· въпросите, и҆ видите, моужескъ полъ. ꙗ҆ко великъ днь тъи, ꙗ҆ко же не бы҃ ннъ, тѣсно боудѣ і҆аковоу, и҆ ѿ сего сп҃сетсѧ. і҆ и҆саїа ре҃· преже лащїа не роди, и҆ преже дажь не прїиде рж҃тво, болѣҁни и҆ роди моужескъ полъ. пакы же і҆юдеи рѣша· мы҃ е҆смы бл҃вєное сѣмѧ, бл҃вени ѡ҆ц҃мь нашимъ, коемъ, вы же нѣсте же имъ филосоѳъ ѻ семъ, и҆ ре҃· бл҃венїе ѡ҆ц҃а вашего н нѣ҃, токмо хвала бг҃оу. ѻного же ни что же оу҆бѡ не и҆дѣ. е· бл҃вень гь҃ бг҃ъ симовъ, а҆ къ а҆фетоу гл҃а, ѿ него же мы҃ распространитъ бг҃ъ и҆ а҆фета, и҆ да сѧ вселить в села сим прркъ же и҆ ѿ нихъ книгъ сказаа, не ѡ҆стави и҆хъ, донде рѣша, ꙗ҆ко тако е҆, ꙗ҆ко же гл҃еши. рекоша же пакы· како ще оу҆пованїе на чл҃ка, и҆ творитеся бл҃вени быти, а҆ книгы наю таковаго; ѿвѣща филосоѳъ· то проклѧсѧ ли дв҃дъ, и҆л рекоша ѡ҆ни· бл҃вень ѕѣло. филосоѳъ же ре· то и҆ мы на т ваѥ, на него и҆ ѡ҆нъ. ре бо въ ѱал҃мѣ· и҆бо чл҃къ мира моє оу҆пова. чл҃къ же тъи е҆ хс҃ бг҃ъ. а҆ и҆же оу҆поваѥ на простъ и҆ мы того проклѧта твори. пакы же и҆ноу притчю предложи ще· како вы, хрїстїане, ѻбрѣҁанїе ѿмещете, а҆ хсъ не ѿ е҆го, но по ҁаконоу скончавшоу; ѿвѣща филосоѳъ· и҆ж первїе къ а҆враамоу· се боуди ҁнаменїе межю тобою и҆ м съверши е҆ приише, и҆ ѿ того державше до сего, а҆ пр дасть е҆моу мимо и҆ти, но кр҃щенїе на подасть. рекоша то что ради и҆нїи первїи оу҆годиша бг҃оу, того ҁнаменїа не

ю аврааміе; ѿвѣща философъ· никоторыи бо ѿ тѣ̆х ꙗвлаѐса двѣ ии имѧвъ, нѡ̂ токмо авраамъ, и сего ради оуда того оурѣза моу, предѣлъ даа, не престоупати его далее, но, по первомоу свѣр- нїю адамовоу, образъ даа противъ въ то̂ ходити. ꙗковоу бо та- ю же сътвори, оутерпль жилоу стегна его, зане четыри жены мать. разоумѣвше же внюу, ѥа же ради то емоу сътвори, наре̂ ма емоу їиль, си ре̂ оумъ зра бга. и томоу бо не ꙗвлаетса, при- мьса к женѣ. авраам же того не разоумѣ. пакы же въпросиша дѣи· како вы, идолом са кланающе, творите са бгоу оугаждати; ѿ- ща философъ· первое са наоучите разѣлати имена, что ѥсть ико- в, и что е̂ идолъ, и тако смотраще, не постоупаите на хртїаны. са бо имени к вашемъ азыцѣ о семъ образѣ лежи̂. въпрошоу же вы и азъ· образъ ли скинїа, юже видѣ в горѣ мωусїи и изне- е, или ѡбразъ ѡбраза хоудожествомь сдѣла прикладо̂ ѡбраза каины, оусомъ, и шерестьми, и хѣровимы изра̂ны. понеже то̂ тако съ- юри, наречем ли вы того ради древоу, и оусмо̂, и шерестемъ чт̂ь орити и кланати̂, а не бгоу, давшемоу в то время таковъ ѡбразъ; ко же и ѿ соломонѣ црквни, понеже] иконы хероувимьскїи и аггль- кїи, и инѣх многы образы имаше; тако же оубω и мы, хртїане, тожьше̂ бгоу творяще ѡбразы и чт̂ь дѣе̂, ѿдѣлающи доброе ѿ мωнскы ѡбразъ. хоула̂ бω книгы жроущаа сны своа и дщери, и ихъ бѣсо̂м проповѣдаю. тако же и дроугыа хвалать жроущаа сны оа и дщери. рекоша пакы июдеи· како вы, свининоу и заштнюу доуще, не противитеса бгоу; ѿвѣща же к нимъ философъ· пер- моу завѣтоу заповѣдающоу· вса снѣсте, ꙗко зелїе травное. вса чтѣ чтымъ соуть, а скверный и съвѣсть са ѡскверниша. и бгъ к тварем гл̂еть· си вса добра ѕѣло, вашего же ради лакомстви ио нѣчто ѿ ни̂х ѿатъ. снѣсть бо, ре̂, иако̂, и насытиса, и ѿвер- са възлюбленныи. и пакы· съдоша людїе ꙗсти и пити, и въста- а играти. ѿ многа же мы се̂ събравше, к малѣ положихо̂ селн- , памати ради, а иже хоще̂ съвершенныхъ сихъ все̂ чести иска- , въ книгах его ѡбращеть а, еже преложи оучитель нашь архї- пъ мефодїи, бра̂ константина философа, и раздѣлїи е на ,н слο-

весь, и тоу оузрѣвъ словесноую силоу ѿ бжїа благти, ꙗко и палащь на противныꙗ. сїи же вся каганъ козарскїи с нат моужи добраꙗ его и подобнаꙗ слышавши словеса, рекоша богомъ еси посланъ сѣмо на създанїе наше, и вся книгы оумѣеши, все еси по чиноу глалъ, до сыти насладихомъ вся довныꙗ сладости словесы стыхъ книгъ. но мы есмы не книжн семоу же вѣроу имемъ, ꙗко тако е ѿ бга. паче аще хоще кои ѡбрѣсти дшамъ нашимъ, всяко исправль, притчами ска по чиноу, его же оу тебе въпрашае. тако же ся разидоша

Въ дроугыи же днь, събравшеся, рекоша емоу, глающе намъ, чтныи моужу, притчами и оумомъ вѣроу, ꙗка же е доу ѿвѣща имъ философъ· два мал҄ъжена бѣста оу цра нѣкоего велицѣ и любима зѣло. съгрѣшьшима же има, изгнавъ а, посла. живоущема же многа лѣта тамо, дѣти сътвориста в събирающеся дѣти к себѣ, съвѣтъ творяхоу, кыми ся бо не темъ вмѣстисти в первыи чинъ; овъ же ихъ сице глаа, а инако, а инъ дроугоꙗко съвѣть дѣахоу. которомоу съвѣт достоить быти, не добрѣишемоу ли; рекоша же ѡни· что глаеши; свои бо кождо съвѣ добрѣе творить иного. їюдеи добрѣ творя, и срацинн такоже, и вы такоже, а инїи инъ же которыи да разоумѣе добрѣе ѿ сн; рече же философ искоушае злато и сребро, а члкъ лжоу оумомъ ѿсѣкае ѿ рцѣте же ми, ѿ чего бы первое ѿпаденїе; не ѿ вѣдѣнїа да слакаго, и похоти на бжтво; ѡни же рекоша· тако е. ф же ре· то аще комоу боуде пакость, ме ꙗдшоу, ли стоуд доу пившоу, пришеше же врачь, глеть емоу· и еще много ме исцѣлѣеши, а иже боуде водоу пилъ, томоу глеть· стоуден напився, нагъ на мразѣ ставъ, исцѣлѣеши. дроугыи же тако глеть, но противно врачество заповѣдае, в медоу мѣсто пїюще, постится, а в стоуденаго мѣсто теплое, грѣющеся. оубо ѿ обою хитрѣе врачюеть; ѿвѣщаша вси· иже врачевьства заповѣдае. горестїю бо житїа сего похотноу достои оумертвити, и смиренїемъ гордость, а противнымъ

и̇ кратюю̇ще. и̇ мы бо глемъ, ꙗ̇ко древо, е̇же первое терпъ съ... ри, то послѣ сладокъ пло̂ приплодить. пакы же ѿвѣща фило... въ добрѣ рекосте. хвъ бо законъ ѿстротоу ꙗ̇вла бжїа житїа. ...ои же в вѣчнѣ живищи ,р҃, кратицею пло̂ приноситъ. е̇динъ ѿ ...ъ съвѣтникъ срацинскыи, злобоу всю добрѣ вѣдыи, въпроси фи... соа рци ни, гостю. како вы махмета не держите; той бо е̇сть ...и ха похвалилъ въ свои книга, гла. ꙗ̇ко ѿ двы са е̇сть роднлъ, ...ры моусеовы, пррокъ велїи и̇ мртвыа въскршалъ, и̇ всакоу ... и̇сцѣлилъ силою великою. ѿвѣща философъ к немоу. да ... на каганъ. гли же. а̇ще пррк е̇ махметъ, како и̇мемъ ...илоу вѣроу. о̇нъ бо ре. до ха всако видѣнїе, и̇ пррочество ...станѐ. сеи же по хѣ ꙗ̇вльса, како може пррокъ бытн; а̇ще бо ... пррока наречемъ, то даниила ѿвержемъ. рекоша же мно... ѿ ни. даниилъ, е̇же е̇ глалъ, бжїемъ дхо е̇сть глалъ, а̇ мах... же вси вѣмы, ꙗ̇ко ложь е̇ и̇ пагоубникъ спасенїю всѣ, ... е̇ добрѣишаа блади своа на злобоу и̇ стоудодѣанїе и̇збралъ. ...е же первыи съвѣтникъ ѿ ни къ прїателе жидовскы. бжїею ...щїю гость сїи всю гордыню срацинскоую сверже на зем... а̇ вашоу на о̇нъ полъ превержe, ꙗ̇ко сквернoу. рече же къ ...ъ люде. ꙗ̇ко же е̇ далъ бгъ власть надо всѣми а̇зыки црю ...скоу и̇ мдрость съвершенoу, тако и̇ вѣроу в ни, и̇ кромѣ ... кто же не можетъ живота вѣчнаго жити, бгоу же слава въ .... и̇ рекоша вси. а̇минь. и̇ рече философъ къ всѣ съ слеза... братїе и̇ ѿци, и̇ дроузи, и̇ чада. се бгъ дасть всакъ разоу, ...вѣтъ достоинъ. а̇ще ли е̇сть е̇ще кто противаса, да придеть ...рить, и̇ли препрѣнъ боуде. и̇же послоучае сего, да са ...ть въ и̇ма стыа трца. и̇же ли не хощеть, а̇зъ кромѣ е̇смь ...го грѣха, а̇ о̇нъ оу̇зрить въ днь соудныи, е̇гда саде соудїа ... дньми соудити всѣ а̇зыком. ѿвѣщаша о̇ни. нѣсмь мы ... врази, но по малоу, и̇же може тако, велимъ, да са кртить ко... и̇же хощеть ѿ сего дни, а̇ и̇же ѿ ва на запа кланаетса, ли ...ескыи молитвы твори, ли срацинскоую вѣроу держи, скоро ...ть прїиме ѿ на. и̇ тако разыдошаса съ радостїю. крти же

сѧ ѿ сихъ до ,є҃, чадїи, ѿвергъшесѧ мерзостїи поганск
нитвъ безаконнїй. написа же къ царю книги каганъ сице
Посладъ еси, влⷣко, моужа таковаго, иже намъ ск
аньскую вѣроу, словомъ и вещьми, ст҃оую тр҃цоу, и оуе
ѩко то є҃ истаѧ вѣра, и повелѣхомъ кр҃титисѧ своею
надѣющесѧ и мы доспѣти того же. есмы мы вси дроузи
тели твоемꙋ цр҃ьствоу и готови на слоужбоу твою, ам
щеши. провожаѧ же философа каганъ, наҷѧ емоу д
гы даати, и не прїатъ ихъ, г҃лѧ· дай ми елико имаши
грекъ здѣ. то ми є҃ боли всѣ даровъ. събравше же ихъ
десѧте, и вдаша емоу, и иде радоусѧ в поуть свой.

Дошедше безводнꙑ мѣстъ поустꙑ, жажи не можа
пѣти. обрѣтше же въ слатинѣ водицоу, не можахоу
пити. баше бо ѩко жолчь. разшедшими же сѧ имъ вс
воды, и рече к мефодїю, братоу своемоу· не терп
жажи. да почерпи оубо воды сеѧ. иже бо первїе
їл҃ьтомъ горкоую водоу въ сладкоую, то и намъ оутѣ
сътворити. почерпша же, обрѣтоста ю сладкоу, ѩк
ноу, и стоуденоу. пивша же, прослависта б҃га, т
таковаѧ своимъ рабо. въ корсоунѣ же вечерѧ съ ар
рече къ немоу философъ· сътвори ми, о҃че, м҃лтвоу,
бы о҃цъ мой сътворилъ. въпрошьшими же нѣкымъ особь,
ди се сътвори; ѿвѣща философъ· въ истинноу ѿ н
оутрѣ къ г҃оу, ѡставль ны. еже и бы, словеси сѧ сбывш
же въ фоульстѣ азыцѣ доубъ великъ, срослъсѧ с чере
по нимъ требы дѣахоу, нарицающе и именемъ алеѯандръ,
полꙋ не дающе приступити к немоу, ни къ требѣ. оуса
то философъ, не лѣнисѧ троудити до нихъ. ставъ но среди
че к нимъ· еллини соуть в вѣчноую моукоу шли, кланѧвш
и земли, ѩко б҃гоу, такой велицѣй добрѣи твари. то
сѧ, иже древоу кланѧете, хоудѣи вещи, еже є҃ готово
како имате избыти вѣчнаго огнѧ; ѿвѣщаша они· мы с
начали ѿ нынѣ творити, но ѿ о҃ць есмь прїали, и ѿ того
всѧ прошенїа наша, дождь же наипаче иде многъ. и к

…сътворилъ, его же не дерзноулъ ни кто же сътворити ѿ на҃? …ре бо и дерзнѣ кто сътворити се, тогда же смерть оузри, и …нимать ктомоу дожда видѣти до коньчины. ѿтвѣща к нимъ …философъ· бгъ ѿ кдъ въ книгахъ глетъ, а вы како са его ѿме…ете: исаїа бо ѿ лица гна кълїеть, гла градоу азъ съкрати …плеснена и азыки, и прїидоуть и оузрѧ славоу мою, и по…лаю на ни знаменїе, и послю ѿ ни спсеныа въ азыки, в тар…сь, и фоулъ, и лоудъ, и мосѡ, и въ еладоу, и въ ѡстровы …лыа, иже не соу слышали моего имени, и възвестать сла…оу мою въ азыцѣ, глеть гдь вседержитель. и пакы се азъ по…ю рыбарѧ и ловца многы, и ѿ холмъ и ѿ скалъ камены …ловать ихъ. познайте, братїе, бга, сътворшаго кы. се еулїе по…ю хаката блга, в не се са есте крестили. тако же славнии …ены оулакъ, повелѣ имъ посѣщи древо и съжещи е. по… же са старѣишина ихъ, ше, лобыза еулїе, тако же и вси. … же бѣлы прїимше ѿ философа, поюще, идоша въ дре…ъ. и изъемъ секирою философъ ,л, и трижды оудари. и повелѣ …ъ сѣщи и корения и съжещи е. к тоу же нощь дожь бы ѿ …и, и съ радостїю великою похвалиша бга, и веселиса бгъ … сей тѣло. философъ же иде въ црьгра и, видѣвъ цара, жи…е безъ молвы, бга моли, въ цркви сты апль сѣда. есть …е въ стѣи софїи потирь ѿ драгаго камени, соломоня дѣла, …на не соу писмена жидовьска, и самарѣнска, грани написа…и, иж же не може ни кто же ни почести, ни сказати. взем же …философъ, почте и сказа. есть же сице перваа грань чаша …оа, чаша моа, прорицай ти, дондеже звѣзда. в пиво боуди, …перваенцоу, бдащоу нощїю. по сем же дроугаа грань· …вкоушенїе гне сътворена древа иного. пїи, и оуписа веселї…ъ; и възпии алилоуїа. и по семъ третїа грань: и се кназь ихъ, …зри и весь съньмъ славоу, и двдъ царь посредѣ ихъ. и по …число написано девать со и девать. разчет же сего по тонкоу …философъ, обрѣте ѿ втораго на деса лѣта царства соломона до …ва хва девать соть и девать лѣ. и се е прорчество ѡ хѣ.

Веселѧщꙋ же сѧ ѡ бз҃ѣ философꙋ пакы рⷱ҇ дроуга
и҆ троу не мнꙗе первы. ростиславъ бо, моравскый к
оумыслимъ, свѣⷮ сътвори съ кнѧзи своими и҆ с моравлѧ
къ царю михаилоу, гл҃ѧ· людемъ нашимъ поганьства сѧ
и҆ по хр҃тїанскѣ сѧ законъ держащемъ, оучителѧ не и҆
кого, и҆же бы ны въ свой ѧзыкъ и҆стоую вѣроу хр҃
сказалъ, да быша и҆ и҆ны страны, того зрѧще, оуп
намъ, то посли ны, вл҃ко, е҆п҃па и҆ оучителѧ таковаго.
на всѧ страны всегда добрыи законъ и҆сходи. събравъ же ц
призва константина философа, и҆ сътвори его слышати рѣ
рⷱ҇· философе, вѣмь тѧ троудолюбивa соуща, но достоить
и҆ти. сїа бо рѣчи не може и҆нъ ни кто же и҆справити, ꙗко
ѿвѣща философъ· и҆ троуденъ сы тѣломъ и҆ болен, радъ и҆
аще и҆моу боуквы въ свой ѧзыкъ. рече царь къ немоу· д
и҆ о҃ць мой, и҆ и҆нїи мнози, и҆скавше того, не ѡбрѣли того
како азъ то могоу ѡбрѣсти; философъ же рⷱ҇· то кто мож
бесѣдоу написати; или еретическо и҆мѧ себѣ ѡбрѣсти; ѿ
пакы царь и҆ с вардою, с дадею свои҆· аще ты хощеши,
бг҃ъ тебѣ дати, и҆же даетъ всѣмъ, и҆же просѧⷮ несоумнѣ
ѿверзаетъ толкоущимъ. шедъ же философъ, по первомоу ѡб
млⷮвоу сѧ вда, и҆ съ инѣми поспѣшникы. вскорѣ же
бг҃ъ ꙗви, послоушаѧ млⷮвъ свои҆ рабъ. и҆ тогда сложи
и҆ нача бесѣдоу писати е҆ѵⷢ҇льскоую· и҆сперва бѣ слово
во бѣ оу бг҃а, и҆ бг҃ъ бѣ слово, и҆ прочее. възвесели же с
бг҃а прослави съ своими съвѣтникы, и҆ посла и҆ съ дар
ми, написавъ къ ростиславоу е҆пистолїю сицевоу· бг҃ъ,
лить всакомоу члⷦ҇оу, дабы в разоуⷨ и҆стинныи пришел
болши сѧ чинъ поудилъ, видѣвъ вѣроу твою и҆ подвиг
ри и҆ ны҃нѣ, в наша лѣта, ꙗвле боуквы въ вашь ѧзыкъ е
бѣ давно было, токмо в первая лѣта, да и҆ вы причтет
аникы ѧзыцѣ, и҆же славѧть бг҃а своимъ ѧзыкомъ. и҆ то
хо того, емоу бг҃ъ ꙗвиса, моужа чⷭ҇на и҆ бл҃говѣрна, книж
лософа зѣло. и҆ сеи прїимъ даръ, болїи и҆ чтнѣи па

...та и̓ сребра, и̓ каменїа драгаго и̓ богатества преходащаго, ...игшеса с нимъ спѣшно оу̓твердити рѣть и̓ всѣ срⷣцемъ възы... ...ти бⷢа, и̓ ѡ̓бщаго спсе́нїа не ѿрини, нⷪ҇ вса поки́гнїи не лѣ... ...шса, нⷪ҇ ...гиса по и̓стинныи поуть, да и̓ ты, приве́ а̓ поки́гнⷪ҇ ...шинъ въ бжїи ра́зоумъ, прїимеши мзоу свою ѡ̓ того мѣсто, ...вѣкъ и̓ к боудоущїи, за вса тѣ дни, хотащаа каровати въ ..., бгъ нашь, ѿ нынѣ и̓ до конечины, и̓ пама́ть свою ѡ̓ставлаа про... ...мъ родѡ̓, подобно константиноу, царю великомоу.

Дошешоу же е̓моу моравы, с великою чтїю прїать и̓ ростиславъ ...ученикы, дасть а оу̓чити. въскорѣ же са весь црк҃вныи ...ъ предложь, наоучи а̓ оу̓треннѝи годинѣ, и̓ ѡ̓бѣднѣи, и̓ ве... ...рни, и̓ павечерницы, и̓ таинѣи слоужбѣ. и̓ ѿверзошаса, по ...ческомоу словеси, оу̓ши глоухи́хъ оу̓слышаша книжнаа словеса, ...азыкъ ясенъ бл҃ъ гоугнивъ. бгъ же са възвеселй ѡ̓ семъ ...и, а̓ дїаволъ постыдѣса. растоущоу же бжїю оу̓ченїю, злыи ...стникъ испервa, дїаволъ, не терпа сего добра, нⷪ҇ вниде въ своа ...оуды, нача много възбнѣзати, гл҃а имъ не славитса бгъ ѡ̓ семъ. ...бо бы е̓моу сице годѣ было, не бы ли моглъ сътворити, ...ы, испервa писменыи пишоуще бесѣды своа, славаще бга, нⷪ҇ ...азыкы е҃ токмо избралъ, еврѣискъ, греческъ и̓ латынскы, ...же достоѝ бгоу славоу въздаати. бѣша же се гл҃юще ...атьстыи и̓ проучьстїи а̓рхїереи, иереи и̓ оу̓чнци ихъ. брав... ...са же е҃ ними философъ, ꙗко двъ, с ипопласмениикы книж... ...ии словесы побѣждаа, нарече а̓ тризычникы, ꙗко пилатоу та... ...писавшоу на титлѣ гн҃и. не токмо же се е̓дино глахоу, нⷪ҇ ...моу бещинїю оу̓чахоу, гл҃юще, ꙗко подъ землею живоу чл҃ци ве... ...лики, и̓ весь гадъ дїавола тварь е̓, и̓ а̓ще кто, оу̓бїеть змїю, ...ати грѣхъ избоудѣ того ради. а̓ще чл҃ка оу̓бїе кто, три мца ...иеть въ древаньи чаши, а̓ стъкланыа са не прикасае. не ...ахоу жертвъ творити по первомоу обычаю, ни женитвъ ...очисленїи. все же се, ꙗко тернїе, посѣкъ, ѡ̓гнемъ попали, гл҃а... ...шоу гл҃ющоу ѡ̓ семъ пожри бгоу жертвоу хвалѣ, и̓ въздаи ...вышнемоу мл҃твы твоа. жены же юности твоеа не ѿпоусти.

сти. А҆ще бо ю҆, възненавидѣвъ, поустиши, не покрыетсѧ похоти твоѧ, г҃лѥть г҃ь вседержитель. съхраните сѧ дх҃ѡмь вашимъ, и да не ѡ҆ставиши кождо ж҃ны юности своѧ, и҆хъ же ненавидѣ҃, твористе, ꙗ҆ко б҃гъ свидѣтельствова, тобою и҆ межоу женою юности твоѧ, юже еси ѡ҆ставилъ, та ѡ҆бещница твоꙗ, и҆ жена завѣта твоего. и҆ въ е҆ѵ҃лїи слышасте, ꙗ҆ко: речено е҃, древнимъ, не сътвориши прелю- же г҃лю вамъ, ꙗ҆ко всакъ, иже възрить на женоу похотѣти є҆ прелюбы є҃ сътворилъ с нею с҃рцемъ своимъ, и паки г҃лѥ ꙗ҆ко иже поустить женоу свою, развѣ словеси любо творить ю҆ прелюбы дѣꙗти, и иже ѿпоущенноую ѿ мꙋ жа иметь, прелюбы дѣеть. и҆ а҆п҃лъ ре҃ аже есть б҃ъ съчеталъ не разлоучаеташа.

Четыре же деся҃ м҃ца сътвори в Моравѣ, иде с҃тит оучи ма҆рїа же и Коцелъ, кназь блатеньскыи, и възлюби вела кънѧскыи боукви, и наоучиса имъ, и дасть до н҃ оучениковъ имъ, и великоу емоу честь сътвори, шимо, проводи и҆. не ни ѿ Ростислава, ни ѿ Коцела, ни злата, ни сребра, вещи, положь е҃ѵльское слово, нъ токмо пленникы и҆с обою, девать соть, и ѿпоусти а҆.

Чтенїе .е҃.

Бꙋ҆дꙋщꙋ же бывшоу емоу, събрашасѧ на нь бискоупи, и черноризци, ꙗ҆ко врани на соколъ, въздвигоша тризыч- ересь, г҃люще: оучителю, скажи намъ, како ты еси нынѣ сло- словѣнмь книгы, и оучиши а҆, и҆х же нѣ ни кто и҆нъ пе- рѣлъ, ни а҆п҃ли, ни римскыи папежь, ни Феѡлогъ Григо- еронимъ, ни А҆вгоустинъ; мы же три а҆зыкы токмо вѣ- же достоитъ въ книга҃ славити б҃а, еврѣнскъ, еллинескъ, латынескъ. ѿвѣща философъ къ нимъ: не идеть ли дожд ѿ б҃ на вса, ни ли с҃лнце тако же не сїаеть ли на вса, ни дыхаемъ на въздоухъ равно вси; то како вы сѧ не стыдите а҆зыкы токмо имаще, а прочимъ всѣмъ а҆зыкомъ и племенемъ

[illegible]мъ велѧще быти и̓ глоухимъ; скажите ми, б҃га творѧще немощна, [illegible]ю не могоуща сего дати, и̓лѝ завистанва, не хотаща дати; мы [illegible]ъ многы ро́ды знаемъ книгы оумѣюща, б҃оу сла́воу въздаю[illegible]е свои̑ азыко́мъ кождо. и̓мѣ же соу҆ть сі́и҆ а҆рменин, перси, [illegible]а́зи, и̓верїе, соу҆гди, готои, о̓бъре, тоу́рци, козаре, а̓равлане, [illegible]итане, сѵ́рїи, и̓ и̓нїи мно́зи. а̓ще ли не хоще́те ѿ сй ра[illegible]оумѣти, поне ѿ книгъ познаите соудїю. двѣ бо бꙑ́їеть, г҃ла[illegible]ите г҃ви вса земла, поите г҃ви пѣ̑ новоу. и̓ пакы въсклик[illegible]ите г҃ви вса земла, поите и̓ възвеселитеса, и̓ въспоите. и̓ дроу[illegible]ши, ıако вса земла поклонитса и̓ пое̑ тобѣ, да поють же и̓ме[illegible] твоемоу, вышнїи. и̓ пакы хвалите г҃а вси̓ а̓зыци, и̓ похвали[illegible] его вси̓ людїе. и̓ всако дыханїе да хвалить г҃а. въ е҆ѵ҆ли́и же [illegible]ть ıако же е̑ прїало и̓хъ, дасть и̓ѡ̑ о̓бласть, да чада б҃жїа [illegible]оу҆. и̓ пакы тъи̓ же не ѡ̓ си̑, бо молю токмо, но̑ и̓ ѡ̓ вѣ[illegible]роущихъ словомъ и̓хъ въ ма, да вси̓ е̓дино боудоу̑, ıако же [illegible]ы̑, о̑ч҃е, въ мнѣ, и̓ а̓зъ въ тебѣ. матѳеи бо̑ ре̑ дана ми е̑ вса [illegible]власть на н҃бси и̓ на земли. шѐше оу҆бѡ̑ наоу҆чите вса а̓зы[illegible] крⷭ҇таще а̓ въ и̓мѧ ѡ҃ца, и̓ с҃на, и̓ с҃таго д҃ха, оу҆чаще а̓ храни[illegible], вса е̓ли́ка заповѣдахъ е̓смь вамъ; и̓ се а̓зъ с вами е̓смь вса [illegible]и до скончанїа вѣка. а̓минь. и̓ марко пакы г҃ла́еть шедше въ [illegible]ь миръ, проповѣдите всеи̓ твари. вѣровавыи и̓ крⷭ҇тивса, [illegible]ве́тса, а̓ не вѣровавыи ѡ̓соудитса. зна́менїа же повѣровавшй по[illegible] си̑ и̓менемъ моимъ бѣсы и̓женоуть, а̓зыкы възг҃лють новы. [illegible]ъ тоже и̓ къ вамъ горе ва́мъ, книжнїа, фарисѣи лицемѣри, ıако [illegible]орасте ц҃ртво н҃бное пре̑ ч҃лкы. вы̑ бо̓ не входите, и̓ хотащй внити [illegible]ставлаете. и̓ паки горе ва́мъ, книжнїа, ıако взасте ключь [illegible]оумныи, но̑ сами не внидосте, и̓ хотащимъ внити възбра[illegible]те. къ кориньѳеомъ же па́велъ ре̑ хощоу, да вси̓ азыкы г҃ле[illegible] паче же да прорицаете; болїи оу҆бѡ̑ прорицаа̓, нежели а̓зы[illegible]н҃а, развѣ а̓ще не сказае̑, да ц҃ркви създанїе прїимаеть. н҃нѣ [illegible] братїе, а̓ще прїидоу къ ва́мъ, г҃ла а̓зыки, кою ва́мъ полꙃоу [illegible]орю, а̓ще ва́мъ не възг҃лю и̓ли̓ ѿкровенїемъ, ли̓ разоу[illegible]мъ, и̓ли̓ пр҃рочествомъ, и̓ли̓ оу҆ченїемъ; ѡ̓баче безъдш҃ная г҃ла

дающе, аще ли пищали, аще ли гусли, аще разньст сомъ не дасть, како разоумѣется сопомое, или гоудено аще безвѣстенъ гл҃а троуба дасть, кто оуготоваетса на бр ко и вы, азыкомъ аще неразоумна словеса дасте, к оумно боудетъ гл҃емое; боудете бо въ аеръ гл҃юще. толико аще са ключить, родъ гласныхъ въ всемъ мирѣ, и ни един же гл҃нъ. аще оубо не вѣмъ силы гласоу, то боудоу гл҃юще варваръ, и гл҃аи ми варваръ. тако и вы, понеже ревнит дх҃овныимъ, къ созданїю цр҃кви просите, да вы избываете. и гл҃аи азыкомъ молитса, да скажетса. аще бо азыком дха, то дх҃омъ молитса, а оумомъ без плода е. что помолюса дх҃омъ, помолюса и оумомъ, пою дх҃омъ, оумомъ; аще бл҃виши дх҃омъ, исполнаа мѣсто нераз како речеть аминь по твоеи хвалѣ, понеже не вѣсть, что ты оубо добрѣ хвалиши, но дроугыи не зижетса. хвалю его ѿ всѣхъ васъ, наче же азыки гл҃ю. но въ цр҃кви хощоу весть оумомъ своимъ гл҃ати, да ины наоучю, а не е словесъ азыкомъ. братїе, не дѣти бывайте оумы, но младенствоуите, оумы же съвершени боудѣте. в закон пишеть, яко инноазычными оустнами иными възгл҃ю лю и тако не послоушаю мене, гл҃еть гь҃. тѣмже азыци въ зна вѣрныимъ, но невѣрныимъ соу, а пррчество не невѣрныи, роующимъ. аще бо снидетса цр҃кви вса въкоупѣ, и вс азыки, вниде же неразоумникъ, или невѣренъ, не ре яко гл҃и са дѣете; аще ли вси пррчествоують, вни итъ невѣренъ, или неразоумникъ, обличаетса пре всѣми заетса ѿ всѣхъ, и таинаа срд҃ца его явѣ бываетъ, и тако ницъ, и поклонитса бг҃оу, повѣдаа въ истиноу, яко б есть. что оубо е, братїе; егда сходитеса, кождо васъ псал те, оученїе имате, явленїе имате, азыкъ имате, сказа те. вса же къ созданїю да бываютъ. аще ли азыкомъ к по двѣма, или зѣло по тремъ, и по части, единъ сказа ли не боуде гл҃ьника, да молчить въ цр҃кви, себѣ же

бгꙋ. прⷪ҇рци же два́, илѝ трїє, да гл҃ють, а̀ дрѹгїи да скажють. же лѝ иномѹ ꙗ̀вит̑ сѣдащѹ, первыи да молчить. могѹ́ бо̀ по дномѹ вси̇ прⷪ҇рчествовати, да вси̇ ѹ̊чатса и вси̇ ѹ̊тѣшаютса. и дѹси прⷪ҇рчсти прⷪ҇ркомъ повинѹютса. нѣ̑ бо̀ нестроенїю бгъ, но̀ мирѹ. ла бо̀ законѣ̑ е̑. а̀ще кто не разѹмѣ̑е, да ѹ̊чит̑ и разѹмѣе̑ мже, братїе, ревнѹите прорицанїю и не браните гл҃ати а̀зы- ы. вса же бл҃гоперно по чинѹ да бываю̑. и пакы гл҃еть' всакъ зыкъ исповѣсть, ꙗ̀ко гь̑ і̑с хс̑ въ славѹ бгѹ ѡ̑ц҃ѹ. а̀минь. си- ж же словесы и инѣми болше посрамль а̑, оставль.

Ѹ̊вѣдѣ же римскїи папежь, посла по нь. дошѐшѹ же е̇мѹ рима, иде самъ а̀постольнѣ а̀дрїанъ противѹ е̇мѹ съ всѣми граждани, шца несѹще, ѹ̊вѣдѣвше, ꙗ̀ко несѹ̑ мощи ст҃го климента, ника и папежа римскаго. и тогда бгъ чюдеса нача творити. слабленъ же тѹ̑ чл҃къ исцѣлѣ, а̀ ини мнѡ̑зи различнъ̑ недѹгъ збыша, также и плѣненїи плѣнившихъ а̑, нарекше пам̑ ст҃аго лимента избыша. прїим же папежь книги словѣнскыа, ос҃ти и ложи а̑ въ црк҃ви ст҃ыа мрїа, ꙗ̀же са нарицае̑ фатанъ, пѣша на ними лнтѹргїю. и по семъ повелѣ папежь двѣма е̇пп҃ома, рмосѹ и гондрихѹ, ст҃ити словѣнскїа ѹ̊ч҃ники. ꙗ̀ко а̑ ѡ̑ст҃иша, гда пѣша лнтѹргїю въ црк҃ви ст҃аго а̀п҃ла петра словѣнскымъ зыкомъ, и въ дрѹгый дн҃ь пѣша въ црк҃ви ст҃ыа петрѹниды, въ .г҃. дн҃ь въ црк҃ви ст҃аго а̀ндрїа, и ѡ̑тѹдѹ пакы ѹ̊ великаго ѹ̊ч҃тла а̀зычьскаго, павла а̀п҃ла, въ црк҃ви, пѣша ст҃ѹю лнтѹргїю словѣнскыи на ст҃ымъ гробѣ̑, имѣюще на помощь ст҃аго рсенїа е̇пп҃а, е̇диного сѹща ѿ се̑ми е̇пп҃ъ, и а̀настаса библіотекара. философъ же съ своими ѹ̊ч҃никы не прѣсталаше, достоиѹю хвалѹ бгѹ вѣздаа̀ ѡ̑ семъ, римлане же не прѣсталахѹ идѹще к немѹ, въпрошающе ѡ̑ всемъ, и сказанїе сѹгѹбь и трегѹбь ѹ̊чахѹ ѿ него. жидовин же нѣкїи тако же прихода, стязающеса нимъ, и ре̑ е̇мѹ е̇диною. нѣ̑ ѹ̊же пришелъ хс̑ по числѹ лѣтъ- мѹ, ѡ̑ немъ же гл҃ють книгы и прⷪ҇роци, ꙗ̀ко ѿ двы̑ е̇мѹ е̑ ити. почет же е̇мѹ философъ вса лѣта ѿ а̀дама по родѹ, каза е̇мѹ по тонкѹ, ꙗ̀ко пришелъ е̑, и се̇лико лѣ̑ е̇сть ѿ то до селѣ, и наѹ̊чивъ и̇, ѿпѹсти.

Постигшим же и многымъ троудо̑, болѣти начат̑, и терпящ азю болѣзньноую многы днин, и единною видѣвъ бжїе явленїе, сице· о рекшиⷯ мнѣ, идемъ въ дворы гна, възвеселися дхъ м ѡбрадоваса. облѣк же са въ чтныя своя ризы, тако пребы̑ веселася и гла· ѿселѣ нѣсмь азъ ни царю слоуга, ни иному моу же на земли, нꙍ токмо бгоу вседержителю бѣ и есм кы. аминь. въ оутрѣи же днь въ стыи чернечьскыи ѡболѣкся, и свѣтъ въ свѣтоу прїимъ, и имя си нарече в томъ же ѡбразѣ пребы̑, ,и, днїи, и яко са приближи да, покои прїимъ, преставитса на вѣчноую жизнь, и въз бгꙋ роуцѣ свои, сътвори млтвоу съ слезами, сице гла· мои, иже еси вса аггелы чины и бесплотныя състави нбо распныи и землю ѡсновавыи, и вса соущая ѿ н бытїе приве̑, иже еси всегда вездѣ послоушалъ творящи твою, боящиⷯса тебе и хранящиⷯ заповѣди твоя, послоуш млтвы, и вѣрное твое стадо съхрани, емоу же мя бѣ пр неключимаго и недостоинаго раба твоего. избавлая вса коя безбожныя и поганьскыя злобы, и ѿ всякого многѡ го имени и хоуланаго еретическаго языка, глющаго на лоу, погоуби тріязычноую ересь, и възрасти црк множьствомъ, и вса въ единодшїе съвокоупле, сътво ныи люди, единомыслаща ѡ истиннѣи вѣрѣ твоей исповѣданїи, въдохни же въ срца ихъ слово твоего оуч ко ѐ даръ. аще мы еси прїалъ недостоиныя на про еѵлїа хв̑ твоего, ѡстращаася на добрая дѣла, творяще тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ еси, яко твое, тебѣ предаю. о силою и десницею твоею, покрываа кровомъ крилоу тв всако хвала и слава имя ѿца, и сна, и стаго дха аминь. лобзавъ же вса стыимъ лобзанїемъ, и ре̑ блвенъ бг иже не дасть на̑ въ ловитвоу зоубомъ невидимыⷯ врагъ нꙍ сѣть ихъ съкроушися, и избави наⷭ ѿ исставитїя. и чи ѡ гѣ, бывъ .мв. лѣта, въ .дї. днь мца феврала, въ .к., ѿ твари всего мира ,ѕ. и ,т, и .о, и ,з, лѣ. по

...икъ всѣмъ грекомъ, ижє бахоу в римѣ, тако же и римланомъ ...зимъ, съ свѣщами съшєшєса, пѣти на нимъ и сътворити проко... шїє ємоу, ꙗко же самомоу папежю сътворили. то же и сътвориша. ...фодїи же, братъ єго, въпроси апанка, глꙗ· ꙗко мати ни є҃ закла..., да иже идю перкѣє на соу идє, да принесє брата въ свой ...настырь, и тоу и погребє. повелѣ же папежь вложити єго ...ракоу и забити гвозды желѣзными, и тако держа и .з҃. дни, ...пока и на поуть. рекоша же къ апостолникоу римстїи єппи· ...неже є бгъ, по многымъ землꙗ хожьша, привелъ єго сѣмо, и ...ѣ дшоу єго изалъ, здѣ ємоу достоить лежати, ꙗко чтноу ...мжу. рече же апостолникъ· то, за стню єго и любовь, римскїи ...чтаи престоупль, погребоу и в моє гробѣ, въ цркви стаго ...ма петра. ѿтвѣща же братъ єго· понеже мене не послоушасте, ...не дасте ми єго, аще ли є любо, да лажеть въ цркви стаго ...лимента, с ним же є сѣмо пришелъ. повелѣ же апостолникъ ...ко сътворити, и пакы събравшимса єппмъ всѣ, и черньцемъ, всѣмъ людемъ, проводити єго чтно, хотаще же положити єго, ре...ша єппи· ѿгвоздьше ракоу, видимъ, аще є цѣлъ, єда є что вѕато ...нєго. и троуждьшеса мнѡго, не могоша ѿгвоздити ракы, по бжїю по...велѣнїю. и тако с ракою положиша и въ гробъ, о десноую страноу ...олтара, въ цркви стаго климента, идеже начаша тогда мнѡга чю...деса бывати, єже видѣвше римлане, болѣ са приложиша стии ...ю и чьсти, и, написавше иконоу єго на гробомъ, повелѣша свѣщи ...жещи на нимъ днь и нощь, хвалаще бга, прославлающаго своꙗ ...угодникы. томоу бо є слава въ вѣкы. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Стр.	
467,	19.	На полѣ, противъ слова дроугаремъ, вынесено дроугарескыи
471,	30.	и҆ боуде҃.
473,	1	Проп. с.
474,	13.	На полѣ: и҆ за и҆ны.
—	27.	и҆мѣахꙋ.
475,	3.	а҆кы вм. на́кы.
—	28.	стѣжать, а на полѣ: нꙋдать.
476,	9.	жидовскыи, и҆ бесѣдѣ и҆ книгамъ
477	14.	е҆гоꙋ вм. е҆мꙋ.
480,	16.	по дн҃е.
—	23.	Проп. и҆ передъ пасоущеи.
481,	4.	оу҆ на҃ вм. о҆ насъ.
—	24.	сказаема.
—	29.	тъи вм. то҃.
—	32.	а҆влаа.
482,	20.	и҆ и҆ ѿ и҆нѣ҃.
—	31.	съвершити.
484,	11.	ꙗ҆ко же вм. ꙗ҆ка же.
—	17.	дроугое, ꙗ҆ко вм. дроугоꙗ҆ко.
—	22.	ѿ истинныи.
486,	3.	По середкѣ строфы написано киноварью: Посланіе.
488,	12.	та́моу вм. та́мо.
—	19.	ше҃ше вм. ше҃ же.
489,	22.	вм. фроучьстїи.
—	—	събравшеса съ ними, философъ же.
490,	7.	древними.
492,	7.	то боудоу҃.

192, 20. и҆ноѧ́чноу.
22. Проп. но̑ невѣрнымъ.
— 24. и҆ лишнее передъ неразоумнѣ.
193 1. и҆ кси̑ пр҃рци пр҃ркомъ.
18. на̑ нимъ.
194, 15. твора; проп. твою.
— 16. пре̑ставилъ.
195, 18. є҆гда.
— 23. Проп. и҆ передъ написа́ше.

XVI.

По рукописи: „Календарь или Житія Святыхъ", какъ озаглавл
на ея корешкѣ, изъ коихъ многія руки Св. Димитрія Ростовск
(черневыя, нѣкоторыя только съ его поправками), № 57, принадл
жащей Московской Синодальной Библіотекѣ, числящейся по ст
рому каталогу подъ № 1603, а по новому подъ № 472, на 5
листахъ, съ 183 по 198 л.

—

Памѧть и житїе блаженнаго ꙋчителѧ нашего, Константи
Кѵрилла философа, первагѡ наставника родꙋ Россійск
мꙋ и всемꙋ ꙗзыкꙋ словенскомꙋ. Списано з библ
теки хїлѧдарской лавры Сербской. Мцⷭа Февр
дї. дє.

Бгъ млⷭтивъ и щедръ, ѡжидаѧ покаѧнїѧ члвчⷭескагѡ, да в
всѝ спⷭсенны бы́лѝ, и в ра́зꙋмъ ѝстинны пришлѝ. не хощетъ бо см
тѝ грѣшникꙋ, но покаѧнїю и жѝвотꙋ, аще и на́паче прилож
на злобꙋ, но не ѡставлѧетъ члвческа рода ѡпастѝ ѡзлоблени
и во соблазнь неприѧзненꙋ прити и погибнꙋти, но на кажд
лѣта и времена не престаѐ благодать твора намъ много, ꙗко
перва, даже и до нинѣ, патріархи же первїе и ѡтци, и по т
прⷪ҇рки, а по сихъ апⷭтолѝ и мꙋченики, правєнымѝ мꙋжи и ꙋчи
лѝ, ѝзбираѧ ѿ много мо́внаго житїѧ сего. знаѐ бо гдⷭь своє, и
его сꙋть, ꙗко же рече· ѡвца моѧ гласа моего слꙋшаютъ, и
знаю ѝхъ, и ѝменемъ возѝваю ѧ, и по мнѣ ходѧ, и даю и
вотъ вѣчны́. еже сотворѝ и во нашъ родъ, воздвигъ намъ ꙋчи
снце, ѝже просвѣтѝ ꙗзыкъ нашъ, слабостїю ѡмрачше ꙋмъ с
паче лестїю дїаволею, не хотѣвше во свѣтѣ бжⷭїихъ запов
ходѝтѝ. житїе же его ꙗвлаѐ по малꙋ сказаемо, како бѣ,
иже хощетъ подобитисѧ емꙋ, то се слышѝ, бодросⷮ прїемъ

а лѣность ѿлагаю, ѩко же рече апⷭ҇лъ· подобни мнѣ бывайте, ѩко же и азъ хрⷭ҇ту.

В солунстемъ градѣ бѣ мужъ етеръ добророденъ и богатъ, имене левъ, предержа санъ драгаискій под стратигомъ. бѣ же благовѣренъ, сохраняя вся заповѣди бж҃їя испол҇нь, ѩко же иногда іѡвъ. живы же с подроужїемъ своимъ, и роди седмъ ѿроучатъ, ѿ нихъ баше младѣиши седмы констан҇тинъ философъ, наставникъ и оучитель нашь. егда же и роди мати, вдавше его доилицы, дабы доила, ѿрочя же не рачися ѩти тужда съсеца никако же, развѣ матере своея, дондеже ѿдоенъ бысть. се же бы по бж҃їю смотренїю, дабы добра корене добра лѣторасль процвѣла. по семъ же добрая ѩ родителя совѣщаша не сходитися, гоѣюща себѣ, но тако живѣта ѡ гдⷭ҇ѣ лѣтъ чтирнадеся, доѧже ѩ смерть разлучи, ни како же преступиша того совѣта. егда же приближися кончина живота мужа ея, плакася мати горко ѿроучати ради, глаголющи· се не пекоу ѡ всемъ, развѣ ѡ младцѣ семъ единомъ, како имать быти устроенъ. ѡнъ же рече· вѣрꙋ ми, жено. надѣюся на бг҃а, ѩко дати имать емꙋ ѿца и строителя таковаго, иже устрои и вся хрⷭ҇тїаны. еже ся и сбысть. седми же лѣти ѿрокъ сы, видѣ сонъ, и повѣдая ѿцꙋ и матери, рече· ѩко воевода собра вся дѣвицы града нашего и рече ко мнѣ· избери себѣ ѿ нихъ, юже хощеши во подружїе и на помощь животꙋ своемꙋ. азъ же, соглядавъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ единꙋ краснѣйшꙋ всѣхъ, лице светящуюся и украшенꙋ велми монисти златыми, и бисеромъ, и всею красотою, ей е бѣ имя софїя, сирѣчь, мꙋдрость, и ту избрахъ. слышавше си родителя его, рекоста к немꙋ· сн҃ꙋ, храни законъ ѿца твоего, и не ѿверзи наказанїе матере твоея. свѣтилникъ бо заповѣдь законꙋ и свѣтъ. рцы же премꙋдрости· сестра ми бꙋди, а мꙋдрость знаемꙋ себѣ сотвори. свѣтлѣе бо премꙋдрость паче слн҃ца, и аще ю приведеши себѣ имѣти ту подружїе, и ѿ многа зла избавишися ею. егда же и вдаста в наученїе, пребываше паче всѣхъ сверстникъ во книгахъ памятїю скорою велїею, ѩко и дивꙋ быть. единою же ѿ днїе, ѩко же ѡбычай есть

богатиѵчищемъ глумленїе творити ловитвою, иꙁнде с ними на поле, крагу своѧ вꙁемъ, и ꙗкъ пусти и, ꙁанесе его. ѿрокъ же ѿ того во унынїе и печаль впаде, два дни не ꙗсть. человѣколюбїемъ бо сво- имъ милостивый бгъ не повелѣ ему привикнути житейскимъ не- щемъ, удобъ его улови, ꙗко же древле улови плакиду во ловѣ еленемъ, тако и сего крагуемъ. в себѣ же помысливъ житїѧ сего суету, ѡкаѧнше, глаголѧ· таково ли есть житїе се, да, во радости мѣсто, печаль прибываетъ; ѿ сего дне во инъ сѧ путь уклони, еже ѿ сего лучший, а во мирѣ житїѧ сего не иждиву, и поучаѧсѧ сѧ, сѣдѧше в дому своемъ, учасѧ иꙁустъ книгамъ стаго григорїѧ бгослова, и ꙁнаменїе крестное сотвори на стѣнѣ, и похвалу стому григорїю написавъ сицеву· ѡ григорїе, тѣломъ человече, а дшею аггле. ты тѣломъ члкъ сы, аггль ꙗвисѧ. уста бо твоѧ, ꙗко единъ ѿ серафимъ, бга прославлѧюще и вселенную просвѣщающе правые вѣры казанїемъ. тѣмъ же и мене, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, при- ми, и буди ми учитель и просвѣтитель. таковаѧ вѣщаше. коше же и многїе бесѣди и умъ вели, не могы раꙁумѣти глубины, въ уны- нїе велико впаде. странень же нѣкий ту бѣ, умѣѧ грамматикїю, и. к нему шедъ, молѧше и, на ногу его падаѧ и вдаѧсѧ ему, научи мѧ, рече, художеству грамматическому. ѡнъ же, талантъ свой сокрыв рече к нему· юноше, не троуждайсѧ. ѿреклъсѧ есмь ѿнюдъ ни- кого же не научити сему во моѧ дни. паки же ѿтрокъ, кланѧсѧ ему, съ слеꙁами глаголаше· воꙁми всю мою часть ѿ дому отца моего, еже ми достоитъ, а научи мѧ. не хотѣвшу послушати его, иде же во домъ свой, въ молитвахъ пребываше, дабы ѡбрѣлъ желанїе срдца своего. во скорѣ же бгъ сотвори волю боѧ- щихъсѧ его. ѡ красотѣ бо его и мудрости и прилежнѣ ученїи еже бѣ сотворенно во немъ, слышавъ црькъ строитель, иже на- рицаетъсѧ логоветъ, посла по него, да бы сѧ съ цремъ учи... ѿрокъ же се слышавъ, радостїю пути сѧ ѧтъ, и на пути, по- клонисѧ, молитву сотвори, глаголѧ· бже ѿцъ нашихъ и гди милости ꙗко же сотвори еси всѧческаѧ словомъ и премудростїю своею создавъ члка, да владѣетъ тобою сотвореными тварми, да...

и҆ сѹщѹю во скра́ твои́хъ престолъ премѹдрости, да разѹмѣю, что есть ѹгодно тебѣ, и҆ спсѧ. азъ бо есмь рабъ тво́, и҆ сн҃ъ ѧбы твоеѧ. и҆ к семѹ прочее млтвѹ соломонию и҆зглаголавъ, и҆ остаѧ, рече· ами҃. егда же при́де ко црнградѹ, вдаша его чителе́, да сѧ ѹчи́тъ, и҆ во трй мцⷭ҇и навикъ граммати́кїю и҆ ротаѧ ѹченїѧ. ѡ҆ми́рѹ навчиже́ и҆ геѡ҆ми́трии ѹ а́ка, и҆ ѹ фо- ѣ дїѧзїце и҆ всѣмъ философски ѹченїе, к симъ же и риторикїи, арифмитїми, и҆ астрономїи, и҆ мѹсикїи, и҆ всѣмъ прочимъ ел- инскимъ хѹдожеством, такожде и҆ всѧ навиче, ꙗко же бы еди- ю ѿ нихъ навикнѹти. скоро́ бо сѧ со прилежанїемъ слѹчи, дрѹгъ рѹга преспѣющи, имъ же сѧ ѹченїѧ и҆ хѹдожеством совѣщаю. болѣе е тй ѹченїѧ на себѣ ѡбразъ ꙗвлѧѧ, е҆ тѣми бесѣдоваше, с ними же ише полезнѣе, ѹклонѧющисѧ ѿ лѹкаваго, како бы въ земле н- ѧхъ небнаѧ премѣнилъ, и҆злетѣти и҆с телесе сего и҆ со бг҃омъ жи- и. ѹзрѣвъ же такова сѹща логофе, да́ емѹ власть над своимъ домомъ, и҆ во црвѹ полатѹ со дерзновенїемъ входи́ти. и҆ вопроси го единого, глаголѧ· философе, хотѣлъ ѹвѣдати что е҆ филосо- фїа; ѡ҆нъ же скорымъ ѹмомъ рече абїе· бжїимъ и҆ члвчскимъ ве- щемъ разѹмъ, елико можетъ члвкъ приближитисѧ бгѹ, ꙗко е дѣтелїю ѹчитъ члвка по ѡбразѹ и҆ по подобїю быти сотвор- шемѹ его. ѿ сего наче возлюби и҆ вопраша и҆ ѡ всемъ толикъ бѣ великъ и҆ честенъ, ѡ҆нъ же сотвори емѹ ѹченїе философско, малѣхъ словесехъ великъ ѹмъ сказавъ. во чистотѣ же пребы- ва, волю ѹгаждаѧ бгѹ, томи паче любезенъ всѣмъ бѧше. и҆ ло- фетъ всѧкѹ че́ творѧ емѹ говѣинѹ, злата много даѧше емѹ, ѡнъ же не примаше. единою же рече емѹ· твоѧ красота и мѹдро́ ѿнюю и҆злиха нѹди мѧ любити тѧ, то дщерь имамъ крестнѹю, юже ѿ крїстиль ѹзѧхъ, красну и҆ рода добра и҆ велика. аще хощеши, в подрѹжїе ти да. ѿ црѧ же и҆ нинѣ велїю честь и҆ стѧженїе прими, и҆ бо́шую ча́, во скорѣ бо стратигъ бѹдеши. рекша емѹ философъ· даръ ѹбо великъ требѹющи есть, а мнѣ паче ѹченїѧ нѣсть ни что же и҆но, имъ же разѹмъ и҆збравъ, пра- дѣдней части и҆ богаства хощѹ и҆скати. слышавъ же логофетъ

Ѿвѣтъ его, шє́ ко црҍ̑ и̓ рече· сы́ философъ юны́ не м… бѝ житїѧ̀ сего, то не ѿпѹстѝ его ѿ насъ, но, пострѝгше его … прє́звѵтерѝ, даднмъ его на слѹжбѹ, да бѹдѐ вивліѡ́тнмаръ ѹ … рїа́ха, во ст҃о́й софі́н, негдѝ поне тако̀ его ѹдержнмъ. еже и̓ с… ворѝша емѹ. мало же в томъ чи́нѹ побы́въ, на ѹ҆зкое море … шє́, сокрыся та́ во монастырѣ. и̓скаша же его ше́ мѣ́сцы́, едва … ѡ̓брѣтоша. не могше же его принѹдѝ к̓ тѹ слѹ́жбѹ, ѹмолиша с… ѹчи́тельны́ столъ прїѧтѝ и̓ ѹчи́ти философі́и то́ ҁемлѝ и̓ стра́н… со всѧкою слѹжбою и̓ помощїю по то сѧ̀ прїѧтъ.

Бѣ же ананы́ патрїа́хъ ере́ воздви́гъ, глаголѧ̀· не твори… чести ст҃ымъ и̓конамъ. собравше сонмъ, ѡ̓блйчиша его, ѣко не при… глаголе́ и̓ изгнаша его со престола. ѡ̓нъ же рече· васили́е… мѧ̀ изгнаша, а не препрѣни́сте. не може́ никто противи́тисѧ с… весемъ моимъ. црь же со патрі́кѝ ѹстрои́въ философа, пос… на нь, рекъ тако· аще можешѝ юношѹ ѡ̓наго препрѣтѝ, то … нѝ престолъ сво́ прі́мешѝ. о̓нъ же, ѹзрѣвъ философа юна … лонъ, и̓ иже бѧхѹ послани с нымъ, рече к онимъ· всѝ подно… моего нѣсте достóины, то како азъ с вами́ хощѹ прѣтисѧ̀; ф… лософъ же к немѹ рече· не лю́скаѧ ѡ̓бы́чаѧ держѝ, но бж҃їѧ … повѣдѝ зрѝ. ѣко же бо и̓ ты есѝ ѿ ҁемлѧ̀, и̓ дш҃ѹ бг҃омъ со… вленѹ, тако и̓ всѝ мы. то на ҁе́млю, чл҃чe, зрѧ, не гордисѧ. … кѝ же анны́ ѿвѣща· не подобно е̑ бо осей цвѣтецъ и̓скати, нѝ ст… ца на бра̑ гнати, ѣко юношѹ нѣкоего нестора. философъ же ѿ… ща емѹ· самъ на сѧ̀ вынѝ ѡ̓брѣтаешѝ. рцѝ, в какѹю верстѹ … ст҃ѣ́йшѝ тѣлесъ; ѡ̓нъ же рече· на старость. философъ рече· то … кѹю тѧ̀ бранѝ гонитъ, на тѣлеснѹ ли, и̓лѝ на дх҃овнѹ; ѡ̓нъ же ре… на дх҃овнѹ. философъ ѿвѣща· то нн҃ѣ тѝ ст҃ѣ́йшѝ хощешѝ бы… да не глаголѝ намъ тацѣхъ притчъ. не без временѝ бо … теецъ и̓щемъ, нѝ на бранѝ тѧ гонимъ. посрамленъ тако старецъ, … инако ѡ̓братѝ бесѣдѹ, и̓ рече· рецѝ мѝ, юноше, како крстѹ, разор… нѹ сѹщѹ, не кланѧемсѧ емѹ, ни лобзаемъ его, а вы̀, аще и̓ … несе́ и̓кона сѹщи́ писана, че̑ творѧще, не стыдитесѧ́; филосо… же ѿвѣща· четырѝ бо части крстъ и̓матъ, и̓ аще единѣ ча̑ е…

ꙋдетъ, то ꙋже своего не ꙗвлꙗе̂ ѡ҆браза, и҆ и҆кона токмо ѿ лица
лꙗе̂ ѡ҆бразъ подобїю того, е҆го же бꙋде̂ писано. не лвова бо ли-
, ни ри́сїꙗ зритъ, и҆же видитъ, но пе́ваго ѡ҆бразъ. паки́ же ста-
цъ рече· кланꙗе̂ крестꙋ без напи́санїꙗ, а бывше̂ъ и҆ннѣмъ кр҃томъ
кона же аще не и҆матъ надпи́санїꙗ и҆мене, его же бꙋдетъ
бразъ, то не твори́те е́ чести; философъ же ѿвѣща· всꙗки́
кр҃стъ подобенъ ѡ҆бразъ и҆матъ хр҃твꙋ кр҃стꙋ, а и҆коны всѣ не
ю̀ единъ ѡ҆бразъ. старець же рече· бг҃ꙋ рекшꙋ к мо́сею· не
отвори́ши всꙗкаго подобїꙗ. како вы́, творꙗще, кланꙗетесꙗ; фи-
софъ же проти́вꙋ семꙋ ѿвѣща· аще бы реклъ· не сотвори́ши
и҆ какого же подобїꙗ, то право приши́. но е҆ реклъ· не всꙗка-
, спри́чь, досто́ное. противꙋ же симъ не моги́ прети́ старецъ,
молча, и҆ пострамисꙗ.

По сихъ же агарꙗни́, нарицаеми́и срацины, въздвигоша хꙋ-
на едино бж҃ество ст҃ыꙗ троица, глаголюще· како вы, хри́стїꙗне,
ина бг҃а миꙗще, размѣшаете и҆ на тры, гл҃ще, ꙗко ѿц҃ъ, и сн҃ъ,
дх҃ъ есть. аще можете сказати́ ꙗвѣ, то послѣте мꙋжа, иже
огꙋтъ глаголати ѡ҆ семъ, и҆ препретї ны. бѣ же тогда философъ
и҆ д҃ лѣто̀ъ. соборъ же сотвори́ цр҃ь, и, призвавъ его, рече емꙋ·
ли́нишъ ли́, философе, что гл҃ютъ скверны́и агарꙗне на нш҃ꙋ вѣрꙋ;
, ꙗко слꙋга еси́ и ꙋчн҃икъ ст҃аꙗ тр҃ца, ше̂, проти́висꙗ и҆мъ, и҆
ъ, сове́шите́ сы́ во всꙗко́ вещи́, славимы́ во ст҃о́ тро́ци, ѿц҃ъ, и҆
ъ, и҆ дх҃ъ ст҃ы́, то́ да ти́ пода́тъ благодать и҆ си́лꙋ во словесехъ,
ко дрꙋгаго дв҃да, новаго ꙗви̂ тꙗ на голїафа, со треми́ камен-
и҆ побѣждша, возврати́ тꙗ ко намъ, сподобль и҆ нб҃номꙋ цр҃твїю.
ышавъ же се, ѿвѣща· со радостїю идꙋ за хр҃тїанскꙋю вѣрꙋ. что
есть мнѣ сладьча́шее на семъ свѣтѣ, но за ст҃ꙋю тро́цꙋ жи-
быти́ и҆ ꙋмрѣти́; при́стави́ша же ко немꙋ а҆сси́крита и҆ геѡргїꙗ
лашꙋ. дошешимъ же и҆мъ тамъ, бѣхꙋ ѡ҆брази́ дѣмонскїе напи-
ли́ внѣ ꙋдꙋ на дверехъ всѣхъ христи́ꙗнъ, ди́вы творꙗще и҆ рꙋга-
щесꙗ. вопроси́ша же философа, гл҃юще· можеши́, философе,
зꙋмѣти́, что е҆ знаменїе се; ѡ҆нъ же рече· дѣмо̑ски́ ѡ҆бразъ выж-
и҆ мню̀, ꙗко христи́ꙗни тꙋтъ жи́вꙋтъ внꙋтрѣ, ѡ҆ни́ же, не могꙋще

богатиѹщемъ глѹмленїе творити ловитвою, изиде с ными на поле
крагѹ сво́ вземъ, и ꙗкъ пѹсти и, занесе его. ѿтрокъ же ѿ того
во ѹнынїе и печа́ впаде, два дни не ꙗсть. чл҃вколюбїемъ бо сво-
имъ милостивы́ бг҃ъ не повелѣ емѹ прикикнѹти житеским ве-
щемъ, ѹдобъ его ѹлови, ꙗко же древле ѹлови плакидѹ во лов
еленемъ, тако и сего крагѹемъ. в себѣ же помисливъ житїѧ сего
сѹетѹ, ѡкаꙗше, глаголѧ· таково ли есть житїе се, да, во радости
мѣсто, печа́ прибываеⷣ; ѿ сего дне во инъ сѧ пѹть ѹклони, еже
сего лѹчши, а во мо́вѣ житїѧ сего не иждикѹ, и поѹчаꙗсѧ
сиⷨ, сѣдꙗше в домѹ своемъ, ѹчасѧ изѹстъ книгамъ ст҃аго григорїѧ
бг҃ослова, и знаменїе крестное сотвори на стѣнѣ, и похвалѹ ст҃омъ
григорїю написавъ сицевѹ· ѡ григорїе, тѣломъ чл҃вче, а дш҃ею
агг҃ле. ты тѣломъ чл҃къ сы́, агг҃лъ ꙗвисѧ. ѹста бо твоѧ, ꙗко единъ
ѿ серафимъ, бг҃а прославлꙗю и вселенную просвѣщаю правые вѣры
казанїе. тѣмъ же и мене, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, при-
ми, и бѹди ми ѹчите и просвѣтите. таковаѧ вѣщаше. вошеⷣ же во
многїе весѣди и ѹмъ вели, не моги разѹмѣти глѹбинъ, въ ѹни-
нїе велико впаде. страненъ же нѣки тѹ бѣ, ѹмѣꙗ грамматикїю, и. к
немѹ шедъ, молꙗше и, на ногѹ его падаѧ и вдаꙗсѧ емѹ, наѹти
мѧ, рече, хѹдожествѹ грамматическомѹ. ѡнъ же, талантъ сво́ собри,
рече к немѹ· юноше, не троѹждасѧ. ѿреклъсѧ есмь ѿнюдъ ни-
кого же не наѹчити семѹ во моѧ дни. паки же ѡтрокъ, кланꙗꙗ
емѹ, съ слезами глаголаше· возми всю мою часть ѿ домѹ ѡц҃а
моего, еже ми достоитъ, а наѹчи мѧ. не хотѣвшѹ послѹшати
его, ше же во домъ сво́, въ молитвахъ пребываше, дабы ѡбрѣлъ
желанїе срдца своего. во скорѣ же бг҃ъ сотвори волю боꙗ-
щихъсѧ его. ѡ красотѣ бо его и мѹдрости и прилежнеⷨ ѹченїи.
еже бѣ сотворенно во немъ, слышавъ цр҃къ строите, ижъ на-
рицаетъсѧ логоветъ, посла по него, да бы сѧ съ цр҃емъ ѹчилъ.
ѿтровъ же се слышавъ, радостїю пѹти сѧ ꙗ, и на пѹти, по-
клонисѧ, млт҃вѹ сотвори, глаголѧ· бж҃е ѡтц҃ь нашыхъ и гд҃и милости,
ꙗко же сотвори еси всꙗческаѧ словомъ и премѹдростїю своею
создавъ чл҃ка, да владѣетъ тобою сотворенными тварми, даждь

и сꙋщꙋю во скра́ твоихъ престолъ премдрости, да разꙋмѣю, что есть ꙋгодно тебѣ, и спѡсꙗ. азъ бо есмъ рабъ тво́, и сн҃ъ рабы твоеꙗ. и к семꙋ прочее мл҃твꙋ соломонию изглаголавъ, и востав, рече· амин. егда же прийде ко цр҃ниградꙋ, вдаша его ꙋчителѐмъ, да сꙗ ꙋчитъ, и во три мцы навикъ грамматикїю и прочаꙗ ꙋченїꙗ. ѡмирꙋ наꙋчиже и геѡметрии ꙋ лва, и ꙋ фотїа дїалектїке и всѣмъ философски ꙋченїе, к симъ же и риторикїи, и арифметїкии, и астрономїи, и мꙋсикїи, и всѣмъ прочимъ еллинскимъ хꙋдожествомъ, такожде и всꙗ навиче, ꙗко же бы единю ѿ нихъ навикнꙋти. скорост бо сꙗ со прилежанїемъ слꙋчи, дрꙋгъ дрꙋгꙋ преспѣющий, имъ же сꙗ ꙋченїꙗ и хꙋдожествомъ совершаю. болѣе же ты ꙋченїꙗ на себѣ ѡбразъ ꙗвлꙗꙗ, є тѣми беседоваше, с ними же ꙗвше полезнѣе, ꙋклонꙗющисꙗ ѿ лꙋкаваго, како бы въ земленыхъ иная премѣнилъ, излетѣти ис телесе сего и со бг҃омъ жити. ꙋзрѣвъ же такова сꙋща логофе́, дасть емꙋ власть над своимъ домомъ, и во црк҃вꙋ полатꙋ со дерзновенїемъ входити. и вопроси его единого, глаголꙗ· философе, хотѣлъ ꙋвѣдати, что е философїа; ѡнъ же скорымъ ꙋмомъ рече абїе· бж҃їимъ и чл҃вческимъ вещемъ разꙋмъ, елико можетъ чл҃вкъ приближитисꙗ бг҃ꙋ, ꙗко же дѣтелїю ꙋчитъ чл҃вка по ѡбразꙋ и по подобїю быти сотворшемꙋ его. ѿ сего паче возлюби и вопраша и ѡ всемъ толикъ ꙗкъ великъ и честенъ, ѡнъ же сотвори емꙋ ꙋченїе философско, ꙗ малыхъ словесехъ великъ ꙋмъ сказавъ. во чистотѣ же пребываꙗ, всеми ꙋгаждаꙗ бг҃ꙋ, томи паче любезенъ всѣмъ бꙗше. и логофетъ всꙗкꙋ чес творꙗ емꙋ говѣйнꙋ, злата много даꙗше емꙋ, ѡнъ же не прймаше. единою же рече емꙋ· твоꙗ красота и мꙋдрость ѡнию изаиха мꙋди мꙗ любити тꙗ, то дщерь имамъ дꙋховнꙋю, юже ѿ крїстила ꙋзꙗхъ, краснꙋ и рода добра и велика. аще хощеши, в подрꙋжїе ти да. ѿ цр҃ꙗ же и нинѣ велїю честь и ꙋмноженїе прйми, и вошꙗю ча́, во скорѣ бо стратигъ бꙋдеши. ѿвеща емꙋ философъ· даръ ꙋбо великъ требꙋющи есть, а мнѣ болше ꙋченїꙗ нѣсть ни что же ино, имъ же разꙋмъ избравъ, прадѣдниꙗ части и богаства хощꙋ искати. слышавъ же логофетъ

ѿвѣтъ егѡ, шє̑ ко црⷭ҇ю и҆ рече· сы́ философъ юны́ не м бѝ житїѧ̀ сего, то не ѿпѹстѝ егѡ ѿ насъ, но, пострѝгше егѡ и пре̑свитерѝ, дадимъ егѡ на слѹжбѹ, да бѹде̑ библїѡ́тикаръ ѹ па рѝарха, во ст҃ѣй софїи, негли поне тако̀ егѡ ѹдержимъ. еже и҆ со ворѝша емѹ. мало же в томъ чинѹ побы́въ, на ѹ҆зкое море и шє̑, сокрысѧ та́ во монастырѣ. и҆скаша же егѡ ше̑ мѣ́сцы̀, едва ѡ҆брѣтоша. не могше же егѡ прин͡ѹдѝ в тѹ слѹ́жбѹ, ѹмолиша е ѹчѝте́лны столъ прїѧтѝ и҆ ѹчити философїѝ то́ земли̇̀ и҆ стран со всѧкою слѹжбою и҆ помощїю по то сѧ̀ прїѧтъ.

Бѣ же анни́ патрїа́хъ ере̑ воздвѝгнѹ, глаголѧ· не творѝ чести ст҃ымъ и҆конамъ. собравше сонмъ, ѡ҆бличиша егѡ, ꙗ҆ко не пра глаголе̑ и҆ изгнаша егѡ со престола. ѡ҆нъ же рече· насилїєм мѧ̀ изгнаша, а не препрѣнїемъ. не може̑ нѝкто противитѝсѧ̀ си весемъ моимъ. црⷭ҇ь же со патрїки ѹстроивъ философа, пос на нь, рекъ тако· аще можешѝ юнѡ́шѹ ѡ҆наго препрѣтѝ, то н и҆ престолъ сво́ прїимешѝ. ѻ҆нъ же, ѹзрѣвъ философа юна т лѡмъ, и҆ иже бѧхѹ послании с нымъ, рече к онимъ· всѝ подно моегѡ нѣсте досто́ины, то како азъ с вами̇̀ хощѹ прѣтѧ́сѧ; ф лософъ же к немѹ рече· не люска́ѧ ѡ҆бычаѧ держѝ, но бж҃їѧ з повѣдѝ зрѝ. ꙗ҆ко же бо и҆ ты есѝ ѿ землѝ, и҆ дш҃ю бг҃омъ сос вленѹ, тако и҆ всѝ мы̀. то на зе̑млю, члч҃е, зрѧ, не гордѝсѧ̀. вѝ же анни́ ѿвѣща· не подобно є̑ бо есе̑и цвѣтецъ и҆скатѝ, нѝ ст ца на бра̑ гнатѝ, ꙗ҆кѡ юнѡшѹ нѣкоегѡ нестора. философъ же ѿ щ емѹ· самъ на сѧ̀ вины ѡ҆брѣтаешѝ. рцѝ, к какѹю верстѹ сп҃нѣ́ишѝ тѣлесъ; ѡ҆нъ же рече· на старость. философъ рече· то кѹю тѧ̀ брани гонѝтъ, на тѣлеснѹ ли, и҆лѝ на дх҃овнѹ; ѡ҆нъ же ре на дх҃овнѹ. философъ ѿвѣща· то ны̑нѣ ты̀ сп҃нѣ́ишѝ хощешѝ бы да не глаголѝ намъ тацѣхъ притчъ. не без временѝ бо т тецъ и҆щемъ, нѝ на бранѝ тѧ гонимъ. посрамленъ тако старецъ, и҆наково ѡ҆братѝ бесѣдѹ, и҆ рече· рцѝ мѝ, юноше, како крⷭ҇тѹ, раз нѹ сѹщѹ, не кланѧемъсѧ емѹ, ни лобзаемъ егѡ, а вы̀, аще и҆ нѐсе́ и҆кона сѹщѝ писана, че̑ творѧще, не стыдитесѧ́; философ же ѿвѣща· четырѝ бо части крⷭ҇тъ и҆матъ, и҆ аще едина ча̑ е

зѹдетъ, то ѹже своего не ꙗвлꙗе҃ ѡбраза, и̓ икона токмо ѿ лица ıмаꙋ ѡбразъ подобїю того, его же бѹде писано. не лвова бо лı, ни ри́сїи зрнтъ, иже видитъ, но певаго ѡбразъ. паки же стацъ рече кланꙗе крестѹ без написанїꙗ, а бывшеъ иннѣмъ кр҇томъ кона же аще не имать надписанїꙗ имене, его же бѹдетъ бразъ, то не творите е҆ чести; философъ же ѿвѣща всакı) кр҇тъ подобенъ ѡбразъ имать хр҇тѹ кр҇тѹ, а иконы всѣ не ꙗ̑ю единъ ѡбразъ. старецъ же рече бг҇ѹ рекшѹ к мо́сею не отвори́шıи всꙗкаго подобїꙗ. како вы, творꙗще, кланꙗетесꙗ; фикофъ же противѹ семѹ ѿвѣща аще бы реклъ не сотвори́ши і какого же подобїꙗ, то право рнши. но е҇ реклъ не всꙗка), сирѣчь, достонное. противѹ же симъ не моги́ прети старецъ, иолча, и̓ посрамисꙗ.

По сихъ же агарꙗни, нарицаемии срацины, въздвигоша хѹз на едино бж҇ество ст҇ыꙗ троица, глаголюще како вы, христїꙗне, ина бг҇а мнꙗще, размѣшаете и на тры, гл҇юще, ꙗко ѿц҇ъ, и сн҇ъ, дх҇ъ есть. аще можете сказати ꙗвѣ, то послѣте мѹжа, иже огѹтъ глаголати ѡ семъ, и̓ препреті ны. бѣ же тогда философъ и̓ л҇ лѣтѡ̑. соборъ же сотвори цр҇ь, и, призвавъ его, рече емѹ ıшишъ ли, философе, что гл҇ютъ скверни́и агарꙗне на наш҇ѹ вѣрѹ;), ꙗко слѹга еси и ѹчникъ ст҇аꙗ тр҇ца, ше҇, противисꙗ имъ, и̓ ъ, совершите си́ во всꙗко вещи, славный во ст҇о тро́ици, ѿц҇ъ, и̓ ѣ, и̓ дх҇ъ ст҇ы, то да ти пода́тъ благодать и̓ силѹ во словесехъ, ꙗ другаго дв҇да, новаго ꙗви ти на голїафа, со треми каменı и̓ побѣждша, возврати тꙗ ко намъ, сподобль и̓ нб҇номѹ цр҇твїю. ıшлавъ же се, ѿвѣща со радостїю идѹ за хр҇тїанскѹю вѣрѹ. что) есть мнѣ сладьча́шее на семъ свѣтѣ, но за ст҇ѹю тро́ицѹ жиз бы́ти и̓ ѹмрѣти; пристави́ша же ко немѹ а̓ссикрита и̓ геѡргїꙗ ѧлшѹ. дошешимъ же имъ тамъ, бѣхѹ ѡбрази дѣмонскїе напиıи внѣ ѹдѹ на дверехъ всѣхъ христиꙗнъ, дивы творꙗще и̓ рѹгаресꙗ. вопросиша же философа, гл҇юще можеши, философе, зѹмѣти, что е҇ знаменїе се; ѡнъ же рече дѣмо҇ски ѡбразъ выж з и̓ мню, ꙗко христиꙗни тѹтъ живѹтъ внѹтрѣ, ѡни же, не могѹще

житі с ними, бѣгꙋтъ внѣ ѿ нихъ. а идѣже сего знаменїѧ нѣст внѣ ꙋдꙋ, то с тѣми сꙋтъ внꙋтрь. на ѡбѣдѣ же сѣдѧще аг ряни, мꙋдраѧ чада книгъ, наꙋчена геѡметрїи, и астрономїи, і проѹчимъ ꙋченїемъ, искꙋшающе, вопрашахꙋ, глюще· видиши ли философе, дивное чꙋдо, како же пррокъ махометъ принесе на благꙋю вѣсть ѿ бга и ѡбрати многи люды, и вси держимъсѧ т законꙋ, ни чесо же преступающе; а вы, хрствъ законъ держаще ѡвъ сице, ѡвъ инако, ѧко же є годѣ комꙋждо васъ, тако де жите и творите. к симъ же философъ ѿвѣща· бгъ нашъ ѧко пу чина есть морскаѧ. пррокъ же глетъ ѡ немъ· родъ его кто исповѣсть; возмлеть бо сѧ ѿ земли животъ его. сего же ради исканїѧ мнози во пꙋчинꙋ тꙋ входѧтъ, и силныи ꙋмомъ, помо щїю его, богатство разꙋмное приемлюще, преплаваю и возвраща юсѧ, а слабыи, ѧко во гнилыхъ кораблехъ покꙋшающесѧ прейти. ѡві истопаютсѧ, а дрꙋзии со трꙋдомъ едва ѿдыхають, немощною лѣно стїю влающесѧ. ваше же есть ѧсно и ꙋдобно, еже можетъ пре скоучити малъ и великъ. нѣсть бо кромѣ людскаго ѡбычаѧ, но еже можетъ всѧкъ дѣѧти, ни чесо же вамъ заповѣдалъ. егда бо нѣст востѧгнꙋлъ гнѣва и похоти, но попꙋстилъ, то по что васъ нынѣ вринꙋвшии въ пропасть; хрстъ же не тако, но ѿ низꙋ тѧжко горѣ возводитъ вѣрою же и благодатїею бжїею. творецъ бо си всѧкимъ, междꙋ агглы и скоти чл҃вка есть сотворилъ, словесемъ и смысломъ ѿлꙋчивъ ѿ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ агглъ. і ѧко же сѧ части кто приближаетъ, то паче тою сѧ причащаетъ вы шнихъ, или нижнихъ. вопросиша же его паки· како вы, единого бга сꙋща, во трі славите его, скажи, аще вѣси; ѿца бо нари цаете, и сна, и дха. то аще тако глаголете, да и женꙋ емꙋ дади те, да сѧ ѿ того мнозїи бози расплодѧтъ. к симъ же философъ ѿвѣща· не глаголите тако хꙋли безчестны. мы ꙋбо добре есмы навикли ѿ пророковъ, и ѿ ѡцъ и ꙋчителе троицꙋ славити, ѡцъ, слово и дхъ, трїе ѵпостаси во единомъ сꙋществѣ. слово же то воплотисѧ во двѣ, и родисѧ нашего ради спсенїѧ, ѧко же и махометъ, вашъ пррокъ свѣдѣтелствꙋетъ, написавъ сице· посланомъ

[ѿ]ъ вашъ въ дѣвѣ, изволаше да родитъ. ѿ сего же азъ вамъ повѣ-
[д]ѣніе творю ѡ троици сто. сими же словеси поражены, на другаѧ
[о]братишасѧ, гл҃юще· ѩко тако есть, ѩко же глаголеши, гостю.
[н]о аще хс҃ бг҃ъ вашъ есть, по что не творите, ѩко же вамъ велитъ;
[п]исано бо есть въ еуа҃скихъ книгахъ: молити за враги, и добро
[тв]орити ненавидѧщиимъ и гонѧщиимъ, и ланиту ѡбращати біющиⷨ҇.
[в]ы же не тако, но противна ѡружіѧ ѡстрите на творѧщаѧ вамъ
[т]оваѧ. философъ же противу симъ ѿвѣща· двѣма заповѣдма
[с]ущема в законѣ, кто законъ совершаѧ ѩвлѧетсѧ, иже ли единꙋ
[с]хранитъ, или иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡны· ѩко иже ѡбѣ. фи-
[ло]софъ же рече· бг҃ъ есть реклъ· молитеса за ѡбидѧщіѧ, то есть,
[и р]екъ паки· болше се любви не может ни кто же ѩвити на
[се]мъ житіи, но да свою дш҃у положити за други. другъ ради мы
[то] дѣемъ, да не со телесними дш҃а ихъ плѣненна будетъ. паки
[в]глаголаша· хс҃ е҃ далъ дань за сѧ и за ины, вы же како не твори-
[т]е того дѣлъ, и юже, аще бранѧщіє себе, то како поне дани не
[д]асте сицеву велику и крѣпку ѩзику измаилиску за братію ва-
[ш]у и други; мала же просимъ, токмо единого златника, и дон-
[де] же стой вса земаѧ, хранитъ мы между собою, ѩко же имъ ни кто
[и]. философъ же ѿвѣща· аще кто, во слѣдъ учителѧ ходѧ, хо-
[щ]е во слѣ ходити ѩко же ѡнъ, други же, стрѣтъ его, совраща-
[е]ъ, другъ ли ему, или врагъ; ѿвѣщаша же ѡны· врагъ. фи-
[ло]софъ же рече· егда хс҃ дан дастъ, кое цр҃ство бѣ, измаилско,
[и]ли римско... ѡнъ же рече· тѣмъ же не подобаетъ намъ зазирати,
[и]же римлѧномъ вси даемо дань. по сихъ же и инаѧ многаѧ
[в]прошеніѧ вопросиша, искушающе ѿ всѣхъ художествѣнихъ, ѩже
[и] сами вмѣѧху. сказа же имъ вса, и ѩко же ѧ препрѣ· како ти вса
[в]ѣ вмѣеши, рекоша к нему; философъ же рече· чловекъ нѣкій,
[по]черпъ во морѣ воду, во мѣшцѣ ношаше ю и гордѧшесѧ,
[глаголѧ] ко странникомъ· видите ли воду, юже ни кто же не
[им]атъ, развѣ мене; пришедъ же единъ мужъ поморникъ, и рече к
[нему]· не истовъ ли сѧ дѣеши, хвалисѧ токмо ѡ смердѧщемъ мѣш-
[ц]ѣ; а мы сего путину имамы. тако и вы дѣете. а ѿ насъ вса

хꙋдожества сꙋть ѝзошлаѝ. ѝ по сѝхъ же показаша емꙋ, дѝвы твора- ще, вертоградъ насажденъ, ѝногда ѿ землѧ ѝзнѝкнꙋще, ѝ ꙗко сн за ѝмъ, како се бывае, пакѝ показаша емꙋ все богатство ѝ хранѝ ꙋстроенны сребромъ, ѝ златомъ, ѝ каменїемъ драгѝмъ, ѝ бис ромъ, глаголюще· вѝждь, философе, дѝвное чꙋдо, сѝла велѝка ѝ богатство много амермѝннѝно, владѝкѝ срацѝнского. рече же к нѝмъ· не дѝво се есть, бг҃ꙋ же слава ѝ хвала, сотворшемꙋ вс сїѧ ѝ вдавшꙋ на ꙋтѣхꙋ чл҃вкомъ. того бо сꙋть, а не ѝного. а н ганїе, на своѝ сїѧ злобꙋ ѡ̓брѣщше, даша емꙋ ꙗдъ пѝтѝ, но б мѝлостѝвый, рекѝ· аще что ѝ смертно ѝспиете, не вредить ва ѝзбавѝ того ѿ песѣѝхъ рꙋкъ ѝ на своѝ землю здрава ѝ возв тѝ. ѝ пакѝ, не по мнозѣ же времены ѿрекасѧ всего жѝтїѧ сво сѣде на едѝномъ мѣстѣ без молвы ѝ себѣ самомꙋ токмо лѧ, ѝ на ꙋтрешнїй днь нѝ чесо же не ѡ̓ставлѧѧ, но нѝщѝмъ раздаѧ все, ѝ на бг҃а печаль возмѣтаѧ, ѝже сѧ на всѧкъ днь ѡ̓ всѣхъ печет едѝною же на стый днь слꙋзѣ его тꙋжащꙋ, ꙗко нѝ чесо же ѝмамъ на сей днь честнїй, ѡ̓нъ же рече емꙋ· препѝтавый ѝног ѝзраѝлтѧны во пꙋстинѝ, то ѝ намъ ѝматъ датѝ здѣ пѝщꙋ, но прѝзовѝ поне пѧть нѝщихъ мꙋжъ, чаѧ бжїѧ помощѝ. ѝ ꙗко быст бѣдный часъ, прѝнесе мꙋжъ бремѧ всѧкоѧ ꙗды ѝ десѧть златнѝкъ. бг҃ꙋ хвалꙋ воздасть ѡ̓ всѣхъ сѝхъ. во ѡ̓лимб же шедъ ко мефодї братꙋ своемꙋ, начатъ жѝтѝ ѝ молѝтвы творѝтѝ безпреста ко бг҃ꙋ, токмо кнѝгамъ бесѣдꙋѧ.

Прѝдоша же послѝ ко црю ѿ козаръ, глаголюще· ꙗко ѝспер едѝного бг҃а знаемъ, ѝже есть надъ всѣмѝ, ѝ томꙋ сѧ к нѧемъ на востокъ, да ѡ̓бычаѧ ѝный стꙋдный держаще, евреѝ наꙋчаютъ насъ вѣрꙋ ѝхъ прїѧтѝ, а срацѝны ѿ дрꙋгоѝ стра мѝръ дающе ѝ дары многїе, стежꙋтъ насъ на своѝ, глаголю ꙗко наша вѣра есть добрѣйшїй всѣхъ ѧзыкъ. то сего радѝ ꙗвлѧе ко вамъ, старꙋю дрꙋжбꙋ ѝ любовъ держаще. ѧзыкъ бо ве сꙋщѝ ѝ црьтво ѿ бг҃а держѝте. а вашего совѣта вопрошаю просимъ мꙋжа кнѝжна ѿт васъ, да аще препрѝтъ евреѝ срацѝны, то вашꙋ вѣрꙋ поемлемъ. тогда, взыскавъ црь философ

изобрѣтъ, сказа ему козарску рѣчь, глаголя: молю тя, философе, иди ко людемъ симъ, и сотвори слово и отвѣтъ ко людемъ о стѣи троици, со помощію ея. ни бо ни кто же можетъ достойно сего творити. онъ же рече: аще велиши, владыко, на такую рѣчь со радостію иду пѣшъ и без всего, его же не веляше Гдь ученикомъ си носити. отвѣща же црь: аще се бы ти хотѣлъ сотворити, то добре глаголеши, но црскую державу вѣди и честь, честно иди со црскою помощію. абіе же пути яся, и херсона достигъ, научися ту жидовско бесѣды и книгамъ, осемъ преложи части грамматикію. от того разумъ пріемъ. самарянинъ же ту нѣкій живяше и, приходя к нему, стязашеся с нымъ, и принесе книги самарянскіе, и показа ему. испрошъ я у него философъ, затворися на молитву во храминѣ, и от Бга разумъ приимъ, читати начатъ книги без порока. узрѣ же самарянинъ, возопи гласомъ велимъ и рече: во истину, иже во Хрста вѣрують, во скорѣ Дхъ Стый и благодать приемлютъ. самъ окрести со сномъ своимъ. обрѣте же еулїе и ѱалтиръ, росьскы писмены писано, и члка обрѣтъ глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с нимъ, и силу рѣчи приемъ, своей бесѣдѣ прикладая различныи писмена гласная и согласная, и ко Бгу мтву держа, и во скорѣ начатъ чести и глаголати, и мнози ся ему дивляху, глаголюще: слава Бгу. слышавъ же, яко Стый климентъ еще в морѣ лежит, помолився, рече: вѣрую во Бга, и о Стѣмъ климентѣ надѣюся, яко обрѣсти его имамъ и изнести из моря. убѣждь же архиепскопа, со клиросомъ всѣмъ и говѣйни мужы всѣдоша в корабль и идоша на мѣсто. утишшу же морю велми, и дошеше, начаша копати, поюще, и абіе бысть благоуханіе много, и по семъ явишася мощы, еже вземше, со великою честію и со славою всѣхъ гражанъ, внесоша во градъ, яко же пише во обрѣтеніи его. козарски воевода со вои своими шедъ, обступи христіански градъ, и оплетеся о немъ. увѣда же философъ, иде к нему, и бесѣдова с нимъ, учителная словеса ему предложи, и укроти его, и обѣщася крещеніе пріяти. възврати философъ во свой путь, и во

первы́ часъ, молитвѹ емѹ творящѹ, нападоша на и́ ѹгри́, яко вотеcки́ вьющe, хотящe его ѹвити, ѡ́нъ же не ѹжасеся́, ни ѡ́стави своея́ мл҃твы, кирїе елéсонъ токмо зовы́. бѣ бо скончалъ ѹже молитвѹ. ѡ́ны же ѹзрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, ѹкротѣша и́ натиша кланятися́ емѹ, и́, слы́шавше ѹчи́телная́ словеса ѿ ѹстъ его, ѿпѹ́стиша его со всею дрѹжїною.

Всѣдъ в корабл́, поути́ ꙗ҆ коза́ского на меѡ́ское езеро и́ капи́ская врата коавхаи́ткихъ горъ. послаша же козарые проти́ емѹ мѹжа лѹкава побесѣдовати́ с нымъ. сни́де, стрѣтъ его, и рече каво вы золъ ѡ́бычай и́мате, и́ стави́те цр҃ꙗ ина во и́наго мѣсто, ѿ инаго родѹ, мы же по родѹ сѧ дѣемъ. философъ же рече немѹ· бг҃ъ бо во саѹла мѣсто, ни чесо же ѹгодная́ дѣющи, и́збра дв҃да, ѹгаждающа емѹ, и́ родъ его. ѡ́нъ же ре́че наки́ ни книги держаще в рѹкахъ, ѿ ныхъ притчи́ глаголете, мы же не тако, но ѿ персы́ вси́ мѹдрости́, яко поглощше, и́зносимъ и́ не гордящеся́ ѡ́ писанїи́, яко же вы; рече же философъ· ѿвѣщаю ти́ к семѹ. аще срящеши́ мѹжа нага, и́ глаголетъ, яко многи́ ризи́ и́ злато и́мамъ, и́меши́ ли́ вѣрѹ, вѣдѣ его нага, и́ глаголетъ· ни́. рече емѹ· тако и́ азъ тебѣ глаголю. аще ли еси́ поглоти́лъ всякѹ мѹдрость, то скажи́ намъ, коли́ко родъ есть до мо́сея, и́ колико лѣтъ е҆ которыждо родъ де́жалъ; не могі же к семѹ ѿвѣщати́, ѹмолча. дошéшѹ же емѹ тамо, егда хотяхѹ на обѣдъ сѣсти́ ѹ кагана, вопросиша же его, глаголюще· кто твоя́ есть честь, да тя посади́мъ на своемъ чинѹ; ѡ́нъ же рече дѣда и́мѣхъ вели́ка и́ славна зѣло, иже бли́зъ цр҃ꙗ стояше, и́ длинѹю емѹ славѹ волею ѿвергъ, и́ и́згнанъ бысть, и́ на страну землю ѿшедъ, ѡ́бни́ща, и́ тѹ мя́ роди́. азъ же дѣднѹю че҆ древнюю и́щѹ, не достигохъ и́ноя́ при́яти́. адамовъ бо есмь внѹкъ. и ѿвѣщаша же емѹ ѡ́ны· досто́но и́ право еже глаголеши, гостю ѿ сего же, начаша емѹ честь твори́ти́. каганъ же, вземъ чашѹ и́ рече· пїамъ во и́мя́ бг҃а еди́наго, сотворшаго всю тварь. философъ же вземъ чашѹ и́ рече· пїю во и́мя́ бг҃а еди́наго, и́ словесе его, сотворшаго всю тва́, и́мъ же нб҃са ѹтверди́шася

животворѧщаго дх҃а, имъ же всѧ сила ихъ стоитъ. Ѿвѣща емꙋ [гла]ннъ· все равно глаголюще ѡ семъ, токмо разлꙋчно дежимъ. вы троицꙋ славите, а мы бг҃а единаго, ꙋчꙋще книги. философъ реүе· слово и дхъ книги проповѣдꙋютъ. аще кто тебѣ үе[сть т]воритъ, твоего же словесе и дх҃а ꙋстъ не во үести иматъ, другый паки все трое во үести иматъ, которы ꙋбо ѿ ѡбою есть үестнѣи; [ѡ]нъ же реүе· иже все трое во үести иматъ. философъ же реүе· [т]ѣмъ же и мы болшее творимъ, вещми сказꙋюще и пррковъ [сл]ꙋшающе. реүе бо исаиѧ· слꙋшате мене, ӏакове израилю, его [ж]е азъ зовꙋ· азъ есмъ певы, азъ есмъ во вѣки. нн҃ѣ гдь посла мѧ [и д]хъ его. июдѣи же, стоѧще ѡкрестъ его, рекоша емꙋ· рещи [ли], како може женски полъ бг҃а вомѣстити во үрево, на и же не [м]ожетъ ни возрѣти, а не толико родити; философъ же, показавъ [пер]стомъ на кагана и на перваго совѣтника его, реүе· аще кто [ре]че, яко первы совѣтникъ не може үредити кагана, паки же ре[ч]е· последний рабъ его можетъ кагана үредити и үе емꙋ со[тв]орити, үто имамъ нарещи и, скажите ми, неистовъ ли, или не[см]исленъ; ѡни же рекоша· и зѣло неистовъ. философъ же реүе ко [ни]мъ· үто е ѿ вѣдимыѧ твари үестнѣиши всѣхъ; ѿвѣщаниа же емꙋ· [чл]къ ѡбразомъ бг҃омъ сотворенъ есть. паки же реүе к нимъ философъ· [к]ако не сꙋть тресновени, иже глаголютъ, не можетъ сѧ вомѣстити [в]ъ үлка бгъ, а ѡнъ и во кꙋпинꙋ сѧ вомѣстилъ, и во ѡблакъ, [и в]ъ бꙋрю и димомъ ѩвлсѧ мосеѡвѣ и ӏоѡвѣ; како можеши инаго [в]ъ чл҃ца исцѣлити, үловеүескꙋ ꙋбо родꙋ на истлѣние пришедшꙋ; [к]ого бы паки ѡбновление приѧлъ, аще не ѿ самого творца, [от]вѣщате ми; аще врачъ, хотѧ приложити пластиръ болѧщимъ, [пр]иложитъ ли древꙋ, или камени, или ни, и ѩвит ли ѿ сего [ко]ли исцѣлевша; и како мосе дх҃омъ стымъ во свое мтѣвѣ реүе, [г]лъ просте· во громѣ камени и гласѣ трꙋбнѣмъ не ѩвлѧисѧ [к]ъ томꙋ, гдн щери, но вселисѧ во наши ꙋтробы, ѿемъ [н]а грѣхи. аѵида во тако глаголетъ. и тако разидошасѧ съ ѡбѣда, [в]сякъ днь, в ой же беседꙋютъ ѡ всѣхъ сихъ.

И достигшꙋ дню, сѣд же паки с каганомъ. реүе философъ·

азъ убо есмь члкъ единъ во васъ, безъ рода и другъ, ѡ бѣ с стяжаемъ, ему же суть в рукѹ вся и срдца наша. ѿ васъ же иже сильный суть во словесехъ, беседующии намъ, иже разуми да глаголють, яко тако е, а иже не разумѣваютъ, да вопрос сказаемы. ѿвѣщаша же іюдеи и рекоша· и мы держимъ книгахъ и слово и дхъ. скажи же намъ, котрый законъ дастъ б члкомъ первіе, мосеовъ ли, или иже вы держите; фи софъ рече· сего ли ради вопрашаете, да первый законъ держите; вѣщаша же ѡни· ей. первый бо подобаетъ. философъ же рече· аще хощете первый законъ держати, то ѿ ѡбрѣзаніа уклонитеся суеты рекоша же ѡни· чесо ради тако глаголеши; философъ же рече· ск жите ми, не таяще, во ѡбрѣзаніи ли есть первый законъ да или не во ѡбрѣзаніи; ѿвѣщаша же ѡни· мнимъ, во ѡбрѣзаніи философъ же рече· не ноеви ли бгъ даде законъ первіе, по з повѣданіи и ѿпаденіи адамовѣ, завѣтомъ нарицая законъ; рече к нему· се азъ воздвигну законъ мо с тобою и со сѣменемъ твоимъ, и всей земли, треми заповѣдми держимъ. и· вся ядѣт яко и зеліе травное, елико на нбси, и елико на земли, елико во водахъ, развѣ мяса. во крови дша его, не ядите. и· и пролиетъ кровь члвка да пролиется своя его во нею мѣсто. т глаголете противу сему, первый законъ рекше держати; іудеи к не ѿвѣщаша· первый законъ мосеовъ держимъ, сего же нѣсть б нарекалъ законъ, но завѣтъ, яко первѣи заповѣда во члку во р и во авраамѹ инако ѡбрѣзаніе, а не законъ. ино бо е законъ, и же завѣтъ. различно бо творецъ нарекалъ ѡбое. философъ ж рече к нимъ· азъ бо ѡ семъ скажу сице, яко законъ ся на че завѣтъ. бгъ бо глагола къ авраамѹ· даю законъ мо во пло вашо, еже и знаменіе нарече, яко будетъ между мною и тобо то же паки и во еремѣи глаголетъ· послушате же завѣта сего. возглаголеши бо, рече, ко мужѣ іюдовомъ, живущимъ во іе салимѣ, и речеши к нимъ· тако гле гдь бгъ израилевъ· пр клятъ члкъ, иже не послушае слово завѣта сего, иже запо дахъ ѿцемъ вашимъ во дни, в он же изведохъ ихъ изъ зе

мѣсїи. ѿвѣщаша їюдеє ко немꙋ· тако и мы дѣжимъ, ꙗко ю законъ нарицаетъсѧ завѣтъ, и елико сѧ ихъ по законꙋ мо- ꙗꙋ держаша, то всї ко бгꙋ ꙋгодиша. и мы, держащесѧ по иъ, не пщꙋемъ тако бытї. а вы, воздвигше инъ законъ, и попи- ете бжїи законъ. философъ же рече к нимъ· добре творимъ. ѥ бо бы авраамъ не ꙗлсѧ по ѡбрѣзанїе, но держалъ ноевъ вѣтъ, не бы сѧ бжїи дрꙋгъ нареклъ, и моисеи же, послѣди па- і написавъ законъ, перваго не держа. такожде и мы ходимъ сихъ ѡбразꙋ, и ѿ бга законъ держимъ прїемше, да бжїи за- вѣдь тверда пребываетъ. давъ бо ноевѣ законъ, не сказа емꙋ, ю и дрꙋгї маѥ датї, но во вѣкї пребывающїи во дшꙋ живꙋ. ни ѣи аврамꙋ ѡбѣтованїѧ давъ, не возвѣстї емꙋ, ꙗко и дрꙋгї маꙗ датї мѡсеѡвѣ. тако вы держите законъ, а бгъ їезекїилемъ вїетъ· ꙗко преставлю и, а инъ вамъ дамъ. їеремѣѧ бо рече ѣ· се днїе грѧдꙋтъ, глаголетъ гдь, и завѣщаю домꙋ їюдовꙋ домꙋ їзраилевꙋ завѣтъ новъ, не по завѣтꙋ, еже завѣщахъ ко цемъ вашимъ во дни, прїимъшꙋ ми рꙋкꙋ ихъ, изведти а из зем- и егѵпетскїѧ, ꙗко тии не пребыша во завѣтѣ моемъ, и азъ взнебрегохъ ихъ. ꙗко се завѣтъ мои, иже завѣщаю домꙋ из- раилевꙋ· по днехъ ѡнѣхъ, рече гдь. даю законъ мо во помы- шленїа ихъ, и на срдцыхъ ихъ напишꙋ ѧ, и бꙋдꙋ имъ во бгъ, тии во людїе мнѣ. и пакї тоиже їеремѣѧ· тако глаголетъ гь· ѡстанете на пꙋтехъ, и вопросите на стезї гдни вѣчныѧ, видите ниѧ пꙋть є истовыи, и ходите по немꙋ, и ѡбрѧщете ѡчищенїе дшамъ вашимъ. и рѣша· не идемъ. поставыхъ во васъ стражи мстителеи, послꙋшаите гласа трꙋбы. и рѣша· не послꙋшаѥ. се- радї ꙋслышите ꙗзыци и пасꙋщїи стада во ныхъ. и абие· слы- ши земле· се азъ наведꙋ на люди си зло и плодъ ѡвращенїѧ ихъ. зане словесъ моихъ не внѧша, и законъ мо, иже прочи проповѣдаша, ѿринꙋша. не токмо же симъ единымъ скажꙋ, ꙗко законъ престаетъ, но иными книгами ѿ прокъ ꙗвѣ. ѿвѣщаша к немꙋ їюдеи· всѧкъ жидовинъ се вѣсть во истинꙋ, ꙗко бы- ти имать тако, но не вѣмї времѧ пришло бо ѡ помазаннѡмъ.

философ же рече к нимъ· что си предлагаете, видяще, яко ... русалимъ сокрушенъ есть, и жертвы престали суть, и все и... стилося, яже суть проци прорекали о васъ; малахія яве воніе... нѣсть мое воли во васъ, глетъ гдь вседержитель, жертвъ о р... вашихъ не прїемлю. зане о востокъ слнца до западъ и... мое прославися во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ фимія... носися имени моему, и жертва чиста, зане велїе имя мое... языцехъ, глеть гдь вседержитель. они же глютъ· сія, яже гле... вси языци хотятъ благословенны быти и обрѣзанїи во г... їерусалимѣ. рече же философъ· то како мосї глетъ· аще, ... слушающе послушаете по всему хранити законъ, и бу... предѣли ваши о моря черминаго до моря филистимьска, ... пустыни до рѣки ефратѣ. а мы языци, о не же и сѣмя ав... ле благословимъся, о їессеова корене изшедшимъ, чаянїе и... комъ нареченое и свѣтъ всея земля, и всѣхъ отокъ, сл... бжїею просвѣщении. не по тому языку, ни мѣсту, проци в... вопїю. рече бо захарія· радуйся зело, дщи сїонова. се ... твой гряде к тебѣ кротокъ, всѣдъ на жребецъ осля, сынъ ... нитъ. и паки· потребитъ оружїе о ефрема и кони о їерус... ма, и возглаголетъ миръ языкомъ, и власти его о края зе... до конецъ вселенныя. їаковъ же рече· не оскудѣетъ кн... їюди, ни вождь о стегну его, дондеже приидетъ, ему же ... щедритъ, и то чаянїе языкомъ. сія вся вѣдяще сконча... вершенна, коего иного ожидаете; даниилъ бо рече, о ... научень· седмьдесят неде до хрста игумена, еже есть четыр... седмдесятъ двѣ лѣтѣ, запечатлѣти видѣнїе пророчества. кое же ... вамъ желѣзное црство, еже даниилъ мѣнитъ во иконѣ: оба... римско. философъ же вопроси ихъ· камень, иторгся о горы ... рукъ человеческихъ, кто есть; отвѣщаша же· помазанный. па... рекоша· то аще сего скажуемъ пророки и инѣми вещми ... пришедша, яко же глении, како римское црство досел держ... величество; отвѣща же философъ· не держитъся. минуло ... есть, яко и прочая по образу иконному. наше божество ...

иско, но хрстово, ꙗко же рече прркъ· воздвигнетъ бгъ нбное, тво, еже во вѣкы не истлѣетъ, и црство его людемъ инѣмъ оставитъся, и истни и извѣетъ вся црства, и то ставо вѣки. не христиꙗнско ли црство нн҃ѣ, хрстовымъ имеѣ нарицаемо; а римлꙗне идоломъ прилежахꙋ. сіи же і ѿ сего, ѡв же ѿ инаго ꙗзыка и племене во хрстово і црствꙋю, ꙗко прокъ ісаіꙗ ꙗвлꙗе, глаголꙗ ко вамъ· ѡставиі имꙗ ваше во сытость избраннымъ моимъ, васъ же избиетъ і, а работающимъ емꙋ нареуетъ имꙗ ново, еже благословенно ість по всей земли. благословꙗтъ бо бга истинаго, кленꙋщеі земли кленꙋтъся бгомъ нбнымъ. не совершила ли ся сꙋть ъ прокъ прореченіꙗ ꙋже, ꙗвѣ реченна ѡ хрстѣ; исаиꙗ бо щвѣ рождество его ѿ двы, сице глаголꙗ· се два во чревѣ приѣ, и роди сна, и нарекꙋтъ имꙗ еммануилъ, еже есть сказꙋг с нами бгъ. а михеꙗ рече· и ты, вифлеемъ, земле іюдова, ꙗко же меньши во владикахъ іюдовахъ. не тебе бо изибождь, иже ꙋпасетъ люди моꙗ іилꙗ, и исходи его искони ни вѣка. сего ради дасть ю до времене раждающаꙗ, и родитъ. ꙗ же· вопросите, и видите, аще роди мꙋжескъ полъ, ꙗко і днь то́, ꙗко же не бы инъ, и лѣто тѣсно бꙋдетъ іаковꙋ, и его сисеться. исаіꙗ рече· прежде даже болꙗщіꙗ не роди, прежже не приде рождество, болѣзнь избѣжа, и роди мꙋжескъ ь. паки же іюдеи рекоша· мы есмы ѿ сима благословенное і, благословенны ѿцмь нашымъ, ноемъ. вы же нѣсте. сказавъ о семъ, рече· благословеніе ѿца вашего ино ни что же ъ, развѣ хвала бгꙋ токмо. ѡного же ни что же не доде́тъ і бо е· благословенъ гдь бгъ симовъ. а ко афетꙋ гла, ѿ неже мы есмы· да протранитъ гдь и афета, и да вселится въ і симова. и ѿ пророкъ же и ѿ иныхъ книгъ сказае, не ѡставихъ, дондеже рекоша сами, ꙗко тако есть, ꙗко же ты глеши. ꙗ паки· како вы, ꙋпованіе имꙋще на члвка, и творитеся ословенны быти, а книги проклинлютъ таковаго; ѿвѣща фиѳъ· то проклꙗтъ ли е дѣдъ, или благословенъ; рекоша же

ѡни· ѕѣло благословенъ. философъ же рече· то и мы уповае на того, на нь же и ѡнъ. рече бо во ѱалмѣхъ· ибо человѣкъ ми моего, на нь же уповахъ. человѣкъ же то хс есть и бгъ. а иже упова на проста человѣка, то и мы того проклята творимъ. паки же ини при преддожиша, глаголюще· како вы, христиане, ѡбрѣзаніе ѿмеще а христу не ѿвергшу его, но по закону скончавшу; ѿвѣ философъ· иже бо рече ко авраамю первіе· се буди знаме между тобою и мною, то е соверши, пришедъ, ѿ того держа ша до сего, а прочее не дасть е мимо ити, но крещеніе намъ дасть е. рекоша же ѡни· то чесо ини первые уго ша бгу, того знаменія не пріемьше, но авраамли; ѿвѣща ф лософъ· нѣкоторыи бо ѿ тѣхъ являетъся двою жену имѣвъ, токмо авраамъ, и сего ради уда того урѣзаетъ, предѣлъ д да не претинать его далѐ, но по первому сьверстію адамову, разъ дая проучіемъ в то ходити. іакову бо такожде сотвори, у пи жилу стегна его, зане четыри жены поятъ. разумѣв же ну, ею же то сотвори, нарече имя ему іиль, сирѣчь· умъ бга. к тому бо не бяше, приимѣшъ ко женѣ. авраамъ же того разумѣ. паки же вопросиша июдеи· како идоломъ вы кланя ся, творитеся бгу угождати; ѿвѣща философъ· первіе ся учи разделити имена, что есть икона, и что есть идолъ, и смотряюще, не напастуйте на христіяни. десять бо имен вашемъ языцѣ ѡ семъ ѡбразѣ лежитъ, вопрошу же вы и ѡбразъ ли, юже во горѣ скинію мосѣ изнесе, или ѡбразъ раза и художествіемъ содѣла прикладно ѡбразъ, камины, и зо и ѡрестми, и херувимъ изрядны; и понеже то тако сотвори, речемо ли вы того ради древу, и усмомъ, и ѡрестемъ творите и кланяетеся, а не бгу, давшему в то время та ѡбразъ; такоже же и ѡ соломонѣ црквѣ, понеже иконы рувимскіе, и аггелскіе, и инѣхъ много ѡбразовъ имѣяше; та убо и мы, христіане, угождьшихъ бгу творяще ѡбразы честь римъ, ѿдѣляюще доброе ѿ демонскихъ ѡбразовъ. хулятъ бо жруще сины своя и дщери. рѣша же іюдеи· како вы, скинія

дацнии идȣще, не противитеса бгȣ; швѣща к нымъ· первомȣ члвѣкȣ заповѣдающȣ· вса снѣсте, ꙗко и зелїе травное. вса бо чистымъ чиста сȣтъ, а шскверненымъ совѣстьса шсквернила естъ. и гь бо во твари глетъ· се вса добра зѣло. вашего же ради лакомъства, малое нѣкое шнатъ ш ныхъ. снѣсть бо, рече, іаковъ, и насытиса, и шверзеса возлюбленный. и паки· сѣдоша людїе ꙗсти и пити, и, воставше, играти· ш многа же се мы ȣкращше, во малѣ положихомъ семико, памꙗти ради, а иже хощете совершенныхъ сихъ бесѣдъ искати, во книгахъ его стыхъ шбрꙗщете, елико предложи ихъ нашъ архиепископъ мефтодїе, раздѣли е на шсмъ словесъ, и тȣ зри словеснȣю силȣ ш бжїа благодати, ꙗко пламень горꙗщїй на противныꙗ. си же вса каганъ козарскъ съ начаными мȣжи сладкаꙗ и подобнаꙗ его словеса слышавше, рекоша к немȣ· бгомъ еси само посланъ на созданїе наше, и вси книги ш него навикй. же еси по чинȣ глаголалъ, до сыти наслаждъ всѣхъ насъ медовыми словеси стыхъ книгъ. но ємы некнижна чада, семȣ же вѣрȣ имеꙗ, ꙗко ты еси ш бга. паче же аще хощеши покоꙗ шбрѣсти дшамъ нашимъ, всꙗко исправи притчами, скажи намъ по чинȣ его же та вопрошаемъ. тако же са разиидоша почити.

Собравше же са ѥ иный днь, рекоша емȣ, глаголюще· скажи намъ, честный мȣжȣ, притчами и ȣмомъ вѣрȣ, ꙗже лȣчши всѣхъ; швѣща к нымъ философъ· мажена два бѣста ȣ цра никоего в чести велицѣ любими зѣло. согрѣшшема же нима, изгнавъ ихъ, во землю шсла. живше ма же имъ многа лѣта тамо, дѣти сотвориста по нимъ. собирающе же са дѣти ко себѣ, совѣтъ дѣюще, каковымъ бы са пȣтемъ паки вомѣстили во первый чинъ; швъ же ихъ сице, шв же инако, а дрȣги дрȣгоꙗко, совѣтъ дѣюще, котромȣ совѣтȣ достоитъ стоꙗти; не добрѣншемȣ ли; рекоша же шны· чесо ради сице глаголеши; свой бо совѣтъ кождо добрѣнши творꙗ. сращины такожде, и иный ино. скажи ко разȣмъ имъ добрѣ ш сихъ; рече же философъ· шгнь испȣшаетъ злато и сребро, а члвкъ ȣмомъ шсѣкаетъ лжȣ ш истины; рцѣте же ми· ш чесого бы первое шпаденїе; не ш вѣдѣнїꙗ ли, и плода сладкаго, и нохотѣнїа

философ же рече к нимъ· что си предлагаете, видяще, яко і русалимъ сокрушенъ есть, и жертвы престали суть, и все и стилося, иже суть пророци пророкли ѿ васъ; малахїя бо вонїе нѣсть мое воли во васъ, глеть гдь вседержитель, жертвъ ѿ р вашихъ не прїемълю. зане ѿ востокъ слнца до западъ і мое прославися во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ фимїа н посися имени моему, и жертва чиста, зане велїе имя мое языцехъ, глеть гдь вседержитель. ѡни же глють· сїя, яже гл вси языци хотятъ благословенни быти и ѡбрѣзанїи во гр їерусалимстѣ. рече же философъ· то како мосїи глетъ· аще, слушающе послушаете по всему хранити законъ, и буд предѣли ваши ѿ моря чермнаго до моря филистимъска, і пустыни до рѣки ефрати. а мы языци, ѡ не же и сѣмя авра ле благословимъся, ѿ їесеѡва корене изшедшимъ, чаянїе і комъ нареченѡ и свѣтъ всея земля, и всѣхъ ѡтокъ, сла бжїею просвѣщенни. не по тому языку, ни мѣсту, проци в вопїю. рече бо захарїя· радуйся зѣло, дщи сїѡня. се і твѡ граде к тебѣ кротокъ, всѣдъ на жребецъ ѡсли, сынъ яр ничъ. и паки· потребить оружїе ѿ ефрема и кони ѿ їерус ма, и возглаголетъ миръ языкомъ, и власти его ѿ кра з до конецъ вселенныя. їаковъ же рече· не ѡскудѣетъ кнз їюди, ни вождь ѿ стегну его, дондеже придетъ, ему же щедритъ, и то чаянїе языкомъ. сїя вся вѣдяще сконча́ния і вершиенна, коего иного ѡжидаете; даниилъ бо рече, ѿ ан научен· седмьдеся неде до хрста игумена, еже есть четыри седмидесать двѣ лѣтѣ, запечатлѣти видѣнїе прочества. кое же ли камъ желѣзное црство, еже даниилъ мѣнитъ во иконѣ: ѿвѣщ римско. философъ же вопроси ихъ· камень, уторгся ѿ горы рукъ члвческихъ, кто есть; ѿвѣщаша же· помазанный. па рекоша· то аще сего скажемъ пророки и инѣми вещми і принедша, яко же глешн, како римское црство доселѣ дер величество; ѿвѣща же философъ· не держится. мимо ше есть, яко и прочая по ѡбразу иконному. наше божество н

ко, но хрстоко, ꙗко же рече прркъ· воздвигнетъ бгъ нбное, ко, еже во вѣки не истлѣетъ, и црство его людемъ инѣмъ оставитъся, и истни и извѣетъ вся црства, и то стао вѣки. не христиꙗнско ли црство ниѣ, хрстовымъ имена нарицаемо; а римлꙗне идоломъ прилежаху. сии же ѿ сего, ѡва же ѿ инаго ꙗзыка и племене во хрстово црствую, ꙗко прокъ ісаиꙗ ꙗвлꙗе, глаголꙗ ко вамъ· ѡставимꙗ ваше во сытость избраннимъ моимъ, васъ же избиетъ и работающимъ ему наречетъ имꙗ ново, еже благословено ъ по всей земли. благословꙗтъ бо бга истиннаго, кленущеи земли кленутъся бгомъ нбнымъ. не совершила ли сꙗ суть прокъ проречениꙗ уже, ꙗвѣ реченна ѡ хрстѣ; исаиꙗ бо ꙗвѣ рождество его ѿ двы, сице глаголꙗ· се дваꙗ во чревѣ приъ, и родитъ сна, и нарекутъ имꙗ еммануилъ, еже есть сказао с нами бгъ. а михеꙗ рече· и ты, вифлеемъ, земле іудова, како же менши во владикахъ іудовахъ. не тебе бо изыождь, иже упасетъ люди моꙗ ізлꙗ, и исходи его искони дни вѣка. сего ради дасъ ю до времене раждающаꙗ, и родитъ. има же· вопросите, и видите, аще роди мужескъ полъ, ꙗко и днь то, ꙗко же не бы инъ, и лѣто тѣсно будетъ іакову, и его спасетъся. исаіꙗ рече· прежде даже болꙗщіꙗ не роди, преждаже не приде рождество, болѣзнь избѣжа, и роди мужескъ ь. паки же іудеи рекоша· мы есмы ѿ сима благословеное и, благословенны ѿцемь нашимъ, ноемъ. вы же нѣсте. сказаимъ о семъ, рече· благословеніе ѿца вашего ино ни что же ъ, развѣ хвала бгу токмо. ѡного же ни что же не дойдетъ бо е· благословенъ гдь бгъ симовъ. а ко афету гла, ѿ нее мы есмы· да пространитъ гдь и афета, и да вселися въ симова. и ѿ пророкъ же и ѿ иныхъ книгъ сказае, не ѡставихъ, дондеже рекоша самы, ꙗко тако есть, ꙗко же ты глеши. 3 ма паки· како вы, упованіе имуще на члвка, и творитеся ословенны быти, а книги проклинꙗютъ таковаго; ѿвѣща фиъ· то проклꙗтъ ли е двдъ, или благословенъ; рекоша же

ѡны· ꙃѣло благословенъ. философъ же рече· то и мы уповае на того, на нь же и ѡнъ. рече бо во ѱалмѣхъ· ибо чл҃вкъ ми моего, на нь же уповахъ. чл҃вкъ же то хс есть и бгъ. а иже упова на проста чл҃вка, то и мы того проклята творимъ. паки же иныя при предложиша, глаголюще· како вы, христиане, ѡбрѣзаніе ѿверг а хрсту не ѿвергшу его, но по закону скончавшу; ѿвѣ философъ· иже бо рече ко авраамꙋ первіе· се буди знаме между тобою и мною, то е соверши, пришедъ, ѿ того дер жа до сего, а прочее не дасть е мимо ити, но крещеніе намъ дасть е. рекоша же ѡны· то чесо ини первые уго жа бгу, того знаменія не пріемъше, но авраамъ; ѿвѣща ф лософъ· нѣкоторый бо ѿ тѣхъ ѡбявляетъся двою жену имѣвъ, токмо авраамъ, и сего ради уда того урѣзаетъ, предѣлъ д да не преступать его далѣ, но по первому съверстію адамову, ѡ разъ дая прочімъ в то ходити. іакову бо такожде сотвори, у пи жилу стегна его, зане четыри жены поятъ. разумѣв же ну, ею же то сотвори, нарече имя ему іилъ, сиречь· умъ бга. к тому бо не являше, примѣшъ ко женѣ. авраа же того разумѣ. паки же вопросиша июдеи· како идоломъ вы кланя ся, творитеся бгу угождати; ѿвѣща философъ· первіе ся учи раздѣлити имена, что есть икона, и что есть идолъ, и т сматряюще, не напастуите на християни. десять бо имен вашемъ язици ѡ семъ ѡбразѣ лежитъ, вопрошу же вы и ѡбразъ ли, юже во горѣ скинію мосе изнесе, или ѡбразъ раза и художествіемъ содѣла прикладно ѡбразъ, камы, и зо и ѡрестии, и херувимъ изрядны; и понеже то тако сотвори, речемо ли вы того ради древу, и ужимомъ, и ѡрестемъ ч творите и кланяетеся, а не бгу, давшему в то время та ѡбразъ; такоде же и ѡ соломонѣ црквѣ, понеже иконы рувимскіе, и аггелскіе, и инѣхъ много ѡбразовъ имѣяше; тако убо и мы, христіане, угождьшихъ бгу творяще ѡбразы честь римъ, ѿдѣляюще доброе ѿ демонскихъ ѡбразовъ. хуляте бо к жряще сины своя и дщери. рѣша же іюдеи· како вы, скинію

ꙗтыни идꙋще, не противитесѧ бг҃ꙋ; ѿвѣща к нымъ перкомꙋ ꙗмѣтꙋ заповѣдающꙋ· всѧ снѣсте, ꙗко и зелїе травное. всѧ бо чистымъ чиста сꙋть, а ѡскверненымъ совѣстьсѧ ѡсквернила есть. и бг҃ъ бо во твари г҃летъ· се всѧ добра зѣло. вашего же ради ла-комьства, малое нѣкое ѿꙗтъ ѿ ныхъ. снѣсть бо, рече, ꙗковъ, и насытисѧ, и ѿвержесѧ возлюбленный. и паки· сѣдоша людїе ꙗсти і пити, и, воставше, играти· ѿ многа же се мы ꙋкращше, во малѣ положихомъ селико, памѧти ради, а иже хощете совершенныхъ сыхъ бесѣдъ искати, во книгахъ его ст҃ыхъ ѡбрѧщете, елико предложи учите нашъ архиепископъ мефодїе, раздѣли е на ѡсмъ словесъ, и тꙋ ꙋзри словеснꙋю силꙋ ѿ бж҃їѧ благодати, ꙗко пламень горѧ-щи на противныѧ. си же всѧ каганъ козарскъ съ начальными мꙋжи сладкаѧ и подобнаѧ его словеса слышавше, рекоша к немꙋ· бг҃омъ еси самъ посланъ на созданїе наше, и вси книги ѿ него навики. все еси по чинꙋ глаголалъ, до сыти насладъ всѣхъ насъ медов-ными словеси ст҃ыхъ книгъ. но ѥмы некнижна чада, семꙋ же вѣрꙋ ѥмемъ, ꙗко ты еси ѿ бг҃а. паче же аще хощеши покоѡ ѡбрѣсти дш҃амъ нашимъ, всѧко исправи притчами, скажи намъ по чинꙋ его же тѧ вопрошаемъ. тако же сѧ разидоша почити.

Собравше же сѧ к иный дн҃ь, рекоша емꙋ, глаголюще· скажи намъ, честный мꙋжꙋ, притчами и ꙋмомъ вѣрꙋ, ꙗже лꙋчши всѣхъ; ѿвѣща к нымъ философъ· мꙋжена два бѣста ꙋ цр҃ѧ никоего в чести велицѣ любими зѣло. согрѣшшема же има, изгнавъ ихъ, ѿ земли ѿсла. живша же нимъ многа лѣта тамо, дѣти сотвориста во нищетѣ. собирающе же сѧ дѣти ко себѣ, совѣтъ дѣюще, какымъ бы сѧ пꙋтемъ паки вомѣстили во первый чинъ; ѡвъ же ихъ сице, ѡвъ же инако, а дрꙋги дрꙋгоꙗко, совѣтъ дѣюще, котромꙋ совѣтꙋ достоитъ стоѧти; не добрѣишемꙋ ли; рекоша же ѡны· чесо ради сице глаголеши; свой бо совѣтъ кождо добрѣиши тво-ри. срацины такожде, и иный ино. скажи ко разꙋмъ имъ добрѣ ѿ сихъ; рече же философъ· ѡгнь испꙋшаетъ злато и сребро, а человѣкъ ꙋмомъ ѿсѣкаетъ лжꙋ ѿ истины; рцѣте же ми· ѿ чесого бысть первое ѿпаденїе; не ѿ вѣдѣнїѧ ли, и плода сладкаго, и похотѣнїѧ

на бжество; ѡны же рѣша· тако ѥ҇. философъ рече· то аще комꙋ пакость, меда ꙗсти, или студенꙋ водꙋ пити, пришедъ глаголетъ емꙋ· аще много меда ꙗде, исцѣлѣ, а иже бꙋдет пилъ, нагъ на мразѣ ставъ, исцѣлѣеши. дрꙋги же вра тако глаголе҇, но противо врачевство заповѣдаетъ, во мѣст горкое пїющи, потиска, а во мѣсто студенаго теплое и ще. котри ꙋбо ѿ ѡбою хитрѣе врачꙋетъ; ѿвѣщаша в противнаꙗ врачевства заповѣдае҇. горестїю бо житїꙗ сего ное сласти достоитъ ꙋмертвити, и смиренїемъ гордость тивнымъ противнаꙗ врачꙋюще. и мы бо глаголемъ· ꙗко иже первѣе тернъ сотворитъ, то последи сладокъ плодъ пр паки же отвѣща философъ· добрѣ рекосте. хрстовъ бо ѡстротою ꙗвлꙗѥсꙗ, благода҇ бжїꙗ житїꙗ. пото҇ же во жилищахъ стократицею плодъ приноситъ. єдинъ же ѿ ни цинскꙋю злобꙋ добрѣ вѣди, вопроси философа· рци ми, како вы и махомета не держите; то бо есть велми хр хвали во своихъ книга҇, глаголꙗ, ꙗко ѿ двы сꙗ есть сестры мосеѡви, прокъ великъ, и мертвїе воскрешалъ кие ꙗзи исцилил силою велїею. ѿвѣща же философъ да сꙋди҇ намъ каганъ. гли же· аще ѥ҇ прокъ махометъ, ка вѣрꙋ даниила ѡнъ бо рече· до хрста всꙗко видѣнїе пр престане҇. то же, по хрстѣ ꙗвлсꙗ, како можетъ прокъ быт бо того прока наречемъ, то даниила ѿвержемъ. реко мнози ѿ ныхъ· даниилъ же ѥ҇ глаголалъ бжиимъ дхомъ, же вси вѣмы, ꙗко ложъ есть и пагꙋбникъ спсенїю всѣх естъ добрѣишее блюди своеꙗ на злобꙋ и студодѣꙗнїе избле первый совѣтникъ ѿ ныхъ ко прїꙗтелемъ срацинскимъ· помощїю гость се всю гординю жидовскꙋю на зелю све ванꙋ на ѡнъ полъ превеже, ꙗко сквернꙋ. рече же и ко люде· ꙗко да есть бгъ надъ всѣ ꙗзыки црꙋ хрстиꙗнскꙋ в мꙋдро сокершенꙋ, тако и вѣрꙋ в ныхъ, и кромѣ еꙗ ни можетъ живота вѣчнаго наслѣдити, бгꙋ же слава во вѣ же философъ со слезами· братїе, и ѿци, и дрꙋги, и ча

бг҃ъ дастъ всѧкъ разꙋмъ и ѿвѣтъ достоинъ. аще ли есть и еще кто противѧсѧ, да приидетъ и препри, или препренъ бꙋдетъ. иже послꙋшаѥ сего, да сѧ креститъ во имѧ ст҃ыѧ троица. иже не хощетъ, азъ кромѣ есмъ сего грѣха, а ѡнъ ꙋзри во дн҃ь сꙋны, егда сѧдѣ ветхи дн҃ми сꙋдити всѣмъ ѧзикомъ ѧко бг҃ъ. ѿвѣщаша ѡны· нѣсмы и мы себѣ вразн, но по малꙋ, иже можѥ, тако велимъ, да сѧ креститъ волею, иже хощетъ ѿ сего дн҃е, а иже ѿ васъ на западъ кланѧетсѧ, или жидовски мл҃твꙋ творитъ, или срацинскꙋю вѣрꙋ держитъ, скоро смерть приимѥтъ ѿ насъ. и тако сѧ разидоша со радостїю вси. крести же сѧ ѿ ныхъ до двою стꙋ чади, ѿвергшесѧ мерзости поганскихъ и женитвъ беззаконныхъ. написа же книги ко цр҃ю каганъ сицевый· послалъ на еси, вл҃ко, мꙋжа таковаго, иже на сказа вѣрꙋ хр҃стїанскꙋю словомъ и вещми ст҃ꙋю сꙋщꙋ, и извѣщшесѧ, ѧко то есть вѣра истаѧ, повелѣхомъ крестити своею волею, надѣющесѧ и мы тогожде доспѣти. вси есмо приѧтели твоемꙋ цр҃ьствꙋ, и готовы на слꙋжбꙋ твою, амо же потребꙋеши. провожаѧ же философа каганъ, даѧ емꙋ даръ многъ, но не прїѧ ѧ, глаголѧ· даждь мы, елико имаши плѣнникъ грекъ зде. то мы ѥ боше всѣхъ даровъ. собравше же ихъ до двою стꙋ, и вдаша емꙋ, и иде радꙋѧсѧ во пꙋть сво.

Дошедше же безводныхъ мѣстъ пꙋстинныхъ, жажди не можахꙋ терпѣти. ѡбрѣше же въ слатинѣ водꙋ, и не можахꙋ ѿ неѧ пыти. бѧше бо ѧко желчь. разшедшежѥ вси искати воды, рече ко мефодїю, братꙋ своемꙋ· не терплю ꙋбо жажды. да почерпи водꙋ сыю. иже бо бѣ первїе преложи израпл҃тѧномъ горкꙋ водꙋ во сладкꙋ, то иматъ и намъ ꙋтѣхꙋ сотворити. почепше, ѡбрѣтоша ю сладкꙋ аки медъ и стꙋденꙋ, и пивше, прославиша бг҃а, творѧща тако свои рабо. во херсонѣ же, вечеравъ со архїепископомъ, рече к немꙋ философъ· сотвори ми, мл҃твꙋ, ѿч҃е, ѧко же бы мы ѿц҃ъ мои сотвори. вопрошше же нѣкоимъ ѡсобь, что ради сотвори се; ѿвѣща философъ· во истинꙋ ꙋтро ѿидетъ ѿ на ко бг҃ꙋ, и ѡставитъ насъ. ежеи бы, словꙋ семꙋ собыв-

шуся. бѣ же во фистѣ ѧзыцѣ дубъ велй, сорасль же с шнею, по нымъ же требы творяху, нарицающе имене ал женску полу не дающе прїступати к нему, ни во треб услышавъ же то философъ, подя труди до ныхъ, по средѣ ихъ, глагола к нымъ· еллины суть во вѣчную м кланяшеся нбу и земьли, ѧко бгу, такой велицѣ дов то ли вы, иже ся кланѧете древу, худѣ вещи, еже ес сѣченїе и на огнь, како имате избыти вѣчнаго огня; же оны· мы сего нѣсмы начали ѿ нѣѣ творити, но ѿ ѿ ємо прїѧли, и ѿ того обрѣтаем вся прошенїя наша, д паче и иная многая. и како мы се сотворымъ, его же знулъ ни кто же сотворити ѿ насъ; аще во дерзнет сотворити, тогда же смрть узритъ, и не имами кто узрѣти до кончины. ѿтвѣща к нымъ философъ· бгъ во книгахъ глаголетъ, а вы како ся его ѿмещет во ѿ лица гня копїе, глаголя· гряду собрати вся плем ѧзыки, прїдут и узрять славу мою, и оставлю на ныхъ послю ѿ нихъ спсенїя въ ѧзыки, во кафаресъ, и фокват и мосохъ, и фове, и во еладу, и во островы даные, иж слышали имени, возвѣстя славу мою во ѧзыцехъ, вседержитель. и паки· се азъ послю рыбитвы и лови и ѿ холмъ и ѿ скалъ каменныхъ изловятъ васъ во каго завѣта бжїя, и к ой же ся есте крестили. такъ же словеси углаголавъ ихъ, повелѣ имъ посѣщи древо и со клони же ся старѣшина ихъ, и шедъ, лобза еѵлїе, тако свѣща же бѣлые прїяша ѿ философа, и поюще, идоша и вземъ секиру тридеся и три кра ударивъ, и повелѣ вс и искоренити и сожегчи его. в тую же нощь абїе ѿ бы, и со радостїю великою похвалиша бга, и весели семъ зѣло. философъ же иде во црьградъ, и дошед его цръ радостїю велїею, такожде и патрїархъ, и вс ный чинъ. и живяше во цркви стыхъ апостолъ, бга м во стои софїи потиръ ѿ драгого камене, соломоня

еиъ же сꙋть писмена жидовски, самарꙗнски, граны написаны, же не можаше никто проѵести, ни сказати. взем же философъ роѵте и сказа имъ, еже есть сице пророица дондеже сице звезда. о пиво бꙋди, гди, перкенецъ, вдмꙗрꙋ ноштїю. по семъ же дрꙋгие раны на вкꙋшенїе, гдне сотворенна древа иного. пи и. ꙋписа ве-еленеꙗ, и возопи аллилꙋꙗ. и по семъ треты гранъ се князъ, зрить ве сонмъ славꙋ его, и двдъ посредѣ ихъ. и по семъ исло написано девꙗ сотъ и девꙗ сто сємъдесꙗтого. розѵе же юдробиꙋ философъ, и ѡбрѣте ѿ вторагѡ на десꙗте лѣта црꙗ олоиона до рождества хрстова девꙗтъ сотъ и девꙗ лѣтъ. се про-оѵество ѡ хрстѣ.

Веселꙗщꙋсꙗ ѡ бзѣ философꙋ пакі дрꙋгаꙗ вещь присп и рꙋ не меншиі первыхъ. ростиславъ бо и стополкъ, князѣ мо-авскїи и тꙋровскїи и всеи росїи, бгомъ наꙋстими быша, совѣтъ отворишꙗ со князи своими моравскими, такоде и князь пано-ий коцлꙗвъ, велїею радостїю совѣтꙋ ихъ помощни имъ бысть. и юслаша к црю михаилꙋ до црнграда князе своихъ, глаголюще сице лагоѵестивы црю и велики княже, людемъ ншымъ поганства ѿ-ергшимъсꙗ и по христїанскꙋ законъ держи, ꙋѵителꙗ не имамы акого, иже бы на во ншъ ꙗзыкъ истꙋю вѣрꙋ христиꙗнскꙋю казалъ, да сꙗ быша и иныи страны, зраще, подобили намъ. юлимъ тꙗ, владико, благоволи ѡ насъ, и посли намъ еппа и ꙋѵителꙗ акого. ѿ васъ бо на всꙗ страны добръ законъ исходи. и додоша во рнградꙋ бжїимъ поспѣшенїемъ, и возвѣстиша црꙋ михаилꙋ, ѡ ка-вей вещи доидоша моравлꙗне. собравъ же црь соборъ со патрїар-и и з болꙗры своими, такожде и со константиномъ философомъ, совѣщаша благо. црь же и патриах сотвори слышати реѵъ сїю сѣмъ, и наѵа црь вѣщати во философꙋ вѣмъ тꙗ трꙋдна сꙋща, философе, но потреба есть тамо тебѣ ити. сїю бо реѵъ не мо-жетъ никто сотворити, ꙗко же ты. ѿвѣща же философъ несть рꙋда, но боленъ есмъ тѣломъ. со радостїю идꙋ тамо, аще имаютъ ꙋквы во ꙗзы свое. глагола же к немꙋ црь дѣдъ мой и ѡтцъ мой, и иныи мнози, искавше того, не сꙋтъ ѡбрѣли, то како и азъ могꙋ

тое ѡбрѣсти; философъ же рече· то кто можетъ на вод
писати, ї еретическое имѧ себѣ ѡбрѣсти; ѿвѣща емꙋ паки
вардою, и ꙋмомъ своимъ и мꙋдростїю аггелскою, лꙋчш
аще толико схощеши, то бга милостива сотворишъ,
бѣ что требовати имешъ, иже дае всѣмъ просѧщи без
нїѧ, и ѿверзае токꙋщимъ. шед же философъ, по
ѡбычаю на млтвꙋ наложисѧ во црькви стыхъ апостолъ
павла, и со инѣми поспѣшники. по томꙋ же ѡбычаю во
щи млтвꙋ дѣѧше, и абїе воскорѣ, послꙋшавъ млтвꙋ сво
ѿверзъ емꙋ ꙋмъ, и вше во храминꙋ, и ѿверзъ книгы,
бꙋквы славенски, и начатъ бесѣдꙋ писати еѵлскꙋ· исп
слово, и слово бѣ ꙋ бга, и бгъ бѣ слово, и прочее.
же и патриархꙋ ѡ сложенїи бꙋквъ. возвесели же сѧ црь
ими совѣтники, и посла его со дари многими и съ црск
тїю, писавъ ко кнѧзе епистолїю сице· бгъ же рече
дабы к разꙋмъ истины пришли, и на боши сѧ чинъ
вѣдѣвъ вѣрꙋ вашꙋ и подвигъ, сотвори нинѣ, во нша лѣ
бꙋквы во вашъ ѧзикъ, его же не бѣ исперва было, но
певаѧ лѣта, да и вы причтете великихъ ѧзицехъ, иже
бга своимъ ѧзикомъ. и того вамъ послахо, емꙋ же ѧ
мꙋжа честна и благовѣрна, книжна зѣло философа. и се прїи
боши и честнѣйшїи паче всѧкаго злата и сребра, и кам
гаго и богатства приходѧщаго, подвигнѣтесѧ с нымъ по
ꙋтвердите рѣчъ всѣмъ срцемъ взискати бга, и ѡбщаго сп
ѿринѣте, но все подвигнѣте нелѣностно, но ѧти за
пꙋть, да и вы, проведшии подвигомъ своимъ во бжи
примете свою мздꙋ в того мѣсто и во то вѣкъ и во бꙋ
всѣхъ дшъ, хотѧщихъ вѣровати во ха, бга нашего, ѿ
кончины, и памѧ свою ѡставлше прочиимъ родомъ, по
великомꙋ црꙋ констатинꙋ. абїе ѧсѧ пꙋти философъ.

Дошедшꙋ же емꙋ моравы, с великою честїю прїѧли ег
ростиславъ и стополкъ, во свои палати его воведоша и
честъ емꙋ даша. ѡнъ же совѣщасѧ со кнзи, да быша емꙋ

раи, да врѹчитъ имъ бѹквы в наѹченіе. ѡны же воскорѣ веселное имъ сотвориша, и совокѹпиша млцовъ пѧтдесѧтъ, ихъ же благослови ихъ, и дае имъ бѹквы. ѡвыи же млдци бжіею благодатію преспѣвахѹ в наѹченіи едины е славенскомъ, дрѹзіи же в греческомъ, дабы разѹмѣли силѹ книги. и тако ихъ изѹчи ренщи, и часовъ, и вечерны, и павечерници, и тайной слѹжбѣ, тамо ѡстави и инии ѹченіѧ, грамматикію и мѹсикію. пребы тамо во моравѣ мцё четыредесѧ, и абіе, по прѡческомѹ словѹ, ѿверзошасѧ ѹшеса глѹхихъ и ѹслышаша книжна словеса, ѧзыкъ ясенъ бысть гѹгнивыхъ. бгъ же възвесели ѡ семъ діаволъ ностыдѣсѧ. растѹщѹ же бжію ѹченію, злыи и завистливыи сперва трекаѧтыи діаволъ, не терпѧ сего добра, но вшедъ во ѧ сосѹди, и начатъ многіи воздвизати, глющѹ нимъ· не славитъ бгъ ѡ семъ. аще бо бы сице годѣ емѹ было, то не бы ли ѧмъ сотворити, да быша и сіи, исперва писмены пишѹще бесѣ ѹ своѧ, славили бга; но три ѧзыки естъ токмо избра, еврей іи, греческій и латинскій, ими же достоитъ славѹ бгу воздати. вышше е се глюще латинскіи сопричетници, архіереи, и ереи, и ѹчени ихъ. и брашеже сѧ со ними, ѧко двѣ со иноплеменники, книжми словеси побѣждь ѧ, нарече ѧ трыѧзычны, ѧко пилатѹ тако писавшѹ на титлѣ гдни. не токмо же се едино глюще, но и ѹ безчестію ѹчахѹ, глаголюще· ѧко под зелею живѹтъ чавци лавы, и вс гадъ діаволѧ тварь естъ, и аще кто ѹбіетъ змию, ѧть грѣховъ избѹдетъ тоѧ ради. аще чавка ѹбіетъ кто, то три ѧци да піетъ во древѧнѣ чаши, а сткла сѧ да не прикасае. не браниахѹ жертвъ творити по первомѹ ѡбычаю, ни женитвъ честныхъ. все же се, ѧко терніе поѣ, словесномъ ѡгнемъ ѡпали гола· пожри бгу жертвѹ хвалы хвалнѹю, и воздаждь вышнемѹ мо твы твоѧ, жени же юности твоеѧ не ѿпѹсти. аще бо ю, ненадѣвъ, ѿпѹстиши ю, не покріе нечесть похоти твоеѧ, глаголетъ гдь держите. и сохранитесѧ дхомъ вашимъ, да не ѡстави кождо ѣ жены юности своеѧ. и се, ихъ же ненавидѣхъ, твористе, о свѣдѣтельствова междѹ тобою и междѹ женою юности твоеѧ,

юже еси ѡставилъ, и тя ѡбещница твоя, и жена заве и во еуаліи гдь слышасте, яко реченно бысть древным любы сотвориши. азъ же глаголю вамъ, яко всякъ рить на жену похотети ей, уже прелюбы сотворить с не своемъ. и пакы глаголю вамъ, яко иже пустить жену с словесе любодѣянаго, твори ю прелюбы дѣяти, и иже ную ѿ мужа поемлє, прелюбы дѣетъ. апостолъ рече сочеталъ, члвкъ да не разлучає. и тако научивъ ихъ законы бжію, и паки яся пути во црствующемъ гра же его со великою честію ѡпровождаху, и даваша ему та и сребра, ѡнъ же не хотяше не томо злата и иныя вещи, положивъ еуаское слово и без нища, но т сихъ грековъ плененныхъ ѿ ѡбохъ девя сотъ, и ѿпус же иде путемъ, радуюся со ученики своими, да яко цре рияху ѿ плода труда своего. но идущу ему путемъ, нонски коцлякъ со своими болярами честь ему велію с возлюбль вєми книги словенкія, и научи ѿ него, и вда д учениковъ, и мимо провождъ его, и даяше ему много ѡнъ же не хотяше. егда же прихождаше ко цриграду, ему во срѣтеніе патріархъ со причтомъ своимъ и со в твориша. доше до цря, велію честь прія, и сѣде на дланицу малое время, и паки на благовѣстіе утверждаес венскіе страны. доше же во ско градъ, амо же родиес во даныя страны, даже до рима.

Во венетіи бывшу ему, собравше на нь епископы, и черноризци, яко враны на сокола, и воздвигоша трие ере, глаголюще· учие, скажи намъ, како еси ты сотвор словяномъ книги, и учиши, ихъ же не нѣкто же нинъ п брелъ, ни апостоли, ни римски папа, ни бгословъ гри еронимъ, ни августинъ; мы же токмо тры язики вѣ же достоин во книгахъ славити бга, евреи, еллины, лат вѣща же философъ к нимъ· не иде ли дождъ ѿ бга на но. или слонце тожде не свѣтетъ на все, ни ли дых

ръ вси равно, то како вы не стыдите, три ꙗзыки мнѧще тоучію, противнѣ всѣ ꙗзыкомъ и племенемъ слѣпимъ велѧще и глоухимъ; скажите ми, бга творѧще немощна, ꙗко не могоуща сего дати, и завистлива, ꙗко не хотѧща; мы же роды знаемъ книги оумѣюще и бгоу славоу воздающе свои ꙗзыкомъ кождо. ꙗвѣ же соуть и армены, персы, авазгы, иверы, соугды, гофы, обтитоурсы, козары, аравлꙗне, египты и инные мнози. аще ли не хощете ѿ нихъ разоумѣти, поне ѿ книгъ познаете соудію. двъ бо вопіетъ, глагола: поите гда вса земли, поите гдвѣ пѣ новоу. восклицнѣте бгви вса земли. поите и возвеселите, и воспоите. и много глаголѧ имъ ѿ книгъ, дондеже вси оумокоша, и рече: горе вамъ, кнігоучіемъ, и фарисѣи гипокрити, ꙗко затворѧете црствіе нбное предъ члки. вы бо не входите, и хотѧщимъ внити не ѡставлꙗете. паки: горе вамъ, книгоучіе, ꙗко взѧте ключь разоумѣніꙗ, и сами не внидосте, и дроугимъ возбранѧете. корнитомъ же павелъ глаголаше: велю же вамъ всѣмъ глаголати ꙗзыкомъ, паче же да прорицаете. боли бо прорицаѧи, нели гла ꙗзыки, развѣ аще сказае, да и црквн созиданіе приметъ. како рече но твое похвали, понеже невѣдѧтъ, что глаголеши. ты оубо добрѣ хвалиши, но дроугіи не зидетсѧ. хвалю бга моего ѡ васъ, паче же ꙗзыки глаголю. но во цркви пѧть словесъ хощоу оумомъ моимъ глаголати, да и иныи наоучоу, нежели тмы словесъ ꙗзыко, или ѿ васъ слово бже изыде, или во васъ единѣхъ ѡбрѣте; или аще кто мнитъ пророкъ быти, или дховенъ, да разоумѣете, еже пишоу вамъ, ꙗко гни заповѣди соуть. аще кто не разоумѣетъ, да разоумѣвае. тѣмъ же, братіе, разоумѣйте прорицанію и не браните гдати во ꙗзыки. вса благоѡбразно и по чиноу да бываютъ. и паки глетъ: всѧкъ ꙗзыкъ исповѣт его, ꙗко гдь іс хс во славоу бга ѿца. аминь. сими же словеси и инѣми бошими посрамивъ ѧ, ѿиде, ставль ѧ.

И оувидѣвъ андріанъ, римски папа, моленіе посла честными мужи и философи, дабы дошелъ в римъ. и егда доидоша посланіи папою, манища его, ѡнъ же преклонисѧ ко моленію. егда же

приближися во римъ, изыде самъ апл҃скъ и папа анд[…] всѣми граждани, свѣща несяще, яко и ст҃го климен[…] носяще, мученика и папу римскаго. и абїе бг҃ъ нача чуд[…] рити. разслабленъ чл҃къ ту исцѣлѣ, и иныи многи разли[…] ду избыша, да тако же плѣнницы плѣнишїи, хр҃ста нарек[…] го климента, избыша. прїемъ же папа ст҃їе книги слове[…] положиша ихъ во цр҃кви ст҃о марїи, яже нарицаѥ фотида, и […] ны литургїю. по семъ повелѣ папа двѣма епископома, ф[…] гоидруд, ст҃ити словесїемъ словѣнскїе ученики. и яко же […] шася, абїе пѣша литургїю во цр҃кви ст҃аго апостола петр[…] скымъ языкомъ, во други дн҃ь пѣша во цр҃кви ст҃аго а[…] ѿтуду паки у великаго учителя пала, ст҃аго апостола, […] литургїю надъ ст҃ымъ гробомъ, имуще на помо арсенї[…] па, единаго суща ѿ сѣмъ епископъ, и анатаса библиот[…] философъ же не престаяше, достону хвалу бг҃у въздая[…] ими ученики ѡ семъ, римляне же, непрестанно идуще […] и вопрошающе его, и сказанїе сугубо и трегубо примаху […] жидовинъ же етеръ, такожде приходя, стязаяся с ным[…] ему единою· нѣсть, не у прииде хр҃с по числу лѣтному, ѡ не[…] голю пророцы, яко ѿ дв҃ы имать ся родити. поче же е[…] лософъ вся лѣта ѿ адама по родомъ, сказа ему по том[…] прише есть, и селико лѣтъ есть ѿтолѣ до нынѣ, и научи[…] ѿпусти.

И постигоша его труды мнози, и во болѣзнь впаде, и т[…] ему язю многи дн҃ы, единою же видѣвъ бж҃їе явленїе […] нѣ живота его, нача пѣти сице· ѡ рекшихъ мнѣ, во до[…] воидемъ, возвеселися дх҃ъ мо и ср҃це возрадовася... тако[…] ве дн҃ь то веселяся и гл҃я· ѿселѣ нѣсмъ азъ цр҃кви сл[…] иному на земли, но токмо бг҃у вседержителю и быхъ […] во вѣки. амин. во утри же дн҃ь во ст҃ый мнишескїй […] ѡблечеся, и свѣтъ ко свѣту прїемъ, и нарекоша имя ему […] и в томъ ѡбразѣ пребы пядесять дн҃ь, и яко же при[…] время поко прїяти ст҃ому ѿц҃у нашему и учителю, костанти[…]

кофу, воздвигъ руцѣ свои на нбо ко бгу, и сотвори молитву слезами, глаа сице· гди бже мо́, иже еси ангельскія чины бесплотныя сили состави, нбо распялъ и землю ѡсновалъ, и ся суща ѿ небытія во бытіе приведе, иже всегда в'ѣхъ послушаеш творящихъ волю твою, и боящихся тебе и хранящи заповѣди, послуша́ молитвы моея, и вѣрное ти стадо сохрани, я же бѣ пристави неключимаго и недосто́наго раба твоего, избави е безбожныя и поганскія злобы, глаголющихъ на тя хулу, и погуби тріязычеcкую ере́, и возрасти цркв твою множествомъ, и все во единодушіи совокупи, и сотвори изрядныя люди, единомыслящіе ѡ истиннѣ вѣри твоей и правимъ исповѣданіи, и вдохни во срца ихъ слово твоего усыненія, тво́ бо есть даръ. аще къ пріялъ еси недосто́ныя на проповѣданіе еуліа хрта твоего, страшающася на блага дѣла и творяще угодная тебѣ, еже мнѣ лъ да́, яко твоя, тебѣ предаю. устро́ ихъ силною десницею твоею, покри ихъ кровомъ крилу .твоею, да вси восхвалятъ и прославятъ имя твое, ѡца, и сна, и стаго дха. лобза же стымъ цѣлованіемъ всѣхъ, и рече· благословенъ бгъ, иже не да́тъ насъ ловитву зубомъ невѣдимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокруши, и избави насъ ѿ истлѣнія ихъ, и тако почи ѡ гдѣ, сы лѣ ма четыредеся и двѣма, во лѣто шеть тысящъ триста сѣмьдеся дмого, мца февруарія во четвертнадесять днь. и повелѣ аплскъ ъ греко́, иже бяху в римѣ, такожде и римляномъ, со свѣщами сошедшимся, пѣти на́ нымъ, и сотвориша провожденіе ему, ю же самому папѣ римъскому. мефоди же, братъ его, вопроси иска, глаголя· яко мати ны есть заклала, яко иже ѿ насъ напреди вый преставится, да принесе его ко своимъ братіамъ во монастирь, ту его погребетъ. повелѣ же папа вложити его в раку и заи гвоздми желѣзными, и тако его держа седмъ дни, готовяся путь. рекоша во аплику римстіи епископи· понеже и есть, многимъ землямъ ходивша, бгъ его привелъ сѣмо, и зде ю его изя, зде ему достоитъ лежати, яко чтну мужу. и рече икъ - за стнию его и любовъ, во римски ѡбычая пришедъ,

погребу его во моемъ гробѣ, во црквѣ стаго апосто
глагола же братъ его· понеже мене не пославшасте, и
мнѣ его, аще вамъ естъ любовно, да лежи во црквѣ с
мента, с нимъ же сѣмо пришли. повелѣвъ же апостол
сотворити, и паки собравше епкпы и всѣми людми, хот
водити честно, и рекоша епископи· ѿгвождше раку, и
егда что взято ѿ него. и труждше много, не возм
гвоздити раки, бжїимъ повелѣнїемъ. и тако со рако
ша его во гробъ, ѡ десную страну ѡлтара во црквн ст
мента, идеже начаша многа чудеса бывати, иже видѣв
люне, болше ся приложили стини его и чести, и написа
его на гробомъ, и начаша свѣтити днь и нощъ, хвалюще
славлящаго тако, иже его славятъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Стр.	
98,		дано вм. даю.
99,	4.	На полѣ киноварью, почеркомъ Св. Димитрія, сдѣсь и всюду ниже: Лєпъ драгѹнъ кониска чина; за тѣмъ ниже чернилами мелко: к Прологѹ Февр. дї. сотникъ.
—	7.	На полѣ чернилами: Солѹ гра, а киноварью: Константинъ малѣши сынъ.
—	9.	На полѣ киноварью: дитина Кири или Константинъ не ссетъ цицки чѹжои, кромѣ материеи.
—	19.	На полѣ киноварью: сонъ Кирило.
3 —	29.	На полѣ чернилами: Прич. з.
—	31.	вдаєтъ вм. вдаста.
00,	1.	На полѣ киноварью: мысли́ство Кирилово.
—	10.	На полѣ киноварью: читає книг Григорїа ст҃го.
—	29.	На полѣ чернилами: Логофе.
01,	4.	На полѣ чернилами: Цр҃игра.
—	5.	На полѣ чернилами: шко.
—	12.	Проп. бесѣдовашє.
—	15.	На полѣ киноварью: иримасъ ѹ Логотета. Буква г въ подлинникѣ выражена Латинской ꙃ.
—	21.	Проп. ѿ передъ сего.
—	25.	Въ Логотетъ буква г тоже выражена Латинской g.
—	28.	На полѣ киноварью: скатка.
02,	3.	На полѣ киноварью: прєскутєство.
—	6.	На полѣ киноварью: до монастыра ѹтєилъ.
—	10.	На полѣ чернилами: Парнаха прєпрѣ.
—	11.	На полѣ киноварью: Анни парїахъ єретикъ.
—	15.	На полѣ киноварью: Диспѹта з патрїархомъ.
—	18.	Подл. посланиѹ.
03,	14.	На полѣ чернилами: Агарѧнє, а внизу киноварью: Сарацини.

Стран.	Стр.	
503,	15.	На полѣ киноварью: Посольство Сарацинокъ к Царю Гр
—	19.	На полѣ чернилами: к кд лѣта возраста своего.
—	25.	На полѣ киноварью: Посилаеса Кирилъ к Сарацини.
504,	2.	Проп. ихъ передъ идж.
—	18.	Проп. всякъ.
505,	27.	Проп. и передъ мно, и передъ пренрѣ.
—	33.	Подл. почини.
506,	1.	На полѣ киноварью: Америмны князя Сарацинского, иже грд погуби и помутилъ ес ми иже къ Аморіи.
—	11.	На полѣ киноварью: вернися Кирилъ.
—	13.	На полѣ киноварью: безмѣрное и нестяжателное житіе.
—	19.	Проп. и передъ мно.
—	21.	На полѣ киноварью: пошолъ въ Олѵмпъ к Мефодію бра
—	24.	На полѣ чернилами: Посы ѿ Коза.
507,	1.	На полѣ киноварью: посилаеса к Козары.
—	4.	Проп. великии.
—	6.	Проп. отвеща же цръ.
—	9.	На полѣ киноварью: к Херсону виднтся.
—	10.	На полѣ киноварью: Самарянинъ нѣкіи.
—	—	приложи вм. преложи.
—	—	Проп. и передъ ѿт того.
—	16.	писменъ вм. писмены. Съ боку киноварью противу Русскихъ писменахъ, а съ лѣваго боку киноварью пис писмена.
—	—	На полѣ чернилами: Ѿ Кинметв.
—	19.	Прекладаю вм. прикладаю.
—	23.	Проп. и передъ ѿ.
—	24.	Проп. же передъ архиеппа.
—	30.	На полѣ чернилами: Ѿ Козаре, и киноварью прибавл Херсонскихъ.
508,	1	На полѣ киноварью: Угры.
—	2.	Проп. убити.
—	7.	На полѣ киноварью: Meotis palus, а надъ рѣчью напис писано сверху киноварью: нас на сима.

Стран. Стр.

508. 9. Проп. и рєче передъ како.

— 22. На полѣ киноварью: Nescitur ubi.

— 27. Подл. ꙁемнию.

— 29. Подл. ѿвѣща же.

— 30. На полѣ киноварью: Каганъ.

509. 9. На полѣ чернилами: Ісаїа м҃и, надъ изранлю киноварью: Versus 12, а надъ: м҃и гдѣ посла мя тоже киноварью v. 16.

— 11. На полѣ чернилами: Іюдѣ вопроша.

— 19. Проп. ѿвѣщаша же емꙋ.

— 22. Подл. не ко кꙋпинѣ вм. и ко кꙋпинѣ.

— 23. Проп. и передъ Іоокъ.

— 31. На полѣ чернилами. Ахїла равинъ.

510, 8. Проп. да первый ꙁаконъ держите.

— 20. Подл. волеи вм. во неи.

— 21. Проп. рекше.

— 24. На полѣ киноварью: ꙁаконъ ꙁавѣтъ.

511, 7. Послѣ слова паки сверху приписано мелкими буквами: посли Авраама.

— 8. Послѣ слова первагo сверху приписано киноварью: Авраамова.

— 14. Подл. прѣставлю.

— 17. Подл. пріемъшомꙋ.

512, 8. На полѣ киноварью: Жиди.

— 10. На полѣ киноварью: философъ.

— 17 Подл. чернилами: Захарія 9, v. 10.

— 21. На полѣ чернилами: Gen. 49, v. 10.

— 24. седмдесатъ приписано сверху рукою Святителя Димитрія, а на полѣ сдѣланъ киноварью крестъ и противъ него на особомъ лоскуткѣ въ палецъ, приклееномъ, чернилами: «Aliter Cornel: in dan: cap: 9. v. 25, fol. 1353. 1. B. C.»

— 33. Проп. въ подлинникѣ: наше во ц҃рство мѣсть римско.

513, 4. Въ подл. нарицаемꙋ.

514, 1. На полѣ чернилами: псал. м҃и.

— 13. Проп. по.

— 14. Іако во.

Стран.	Стр.	
514	17.	єю же что вм. єю же хто.
—	18.	На полѣ киноварью: ѡ иконѣ.
—	23.	Подл. низнеси вм. низнесе.
—	24.	змы вм. всмы.
—	30.	Въ подл. пропущено: творяще, а ѡбразомъ вм. ѡбразы.
—	32.	На полѣ чернилами: свинии и халтина.
515,	7.	Проп. хощете.
—	12.	Проп. си же вся каганъ козарескъ съ.
—	20.	На полѣ киноварью: Similitudo.
—	33.	На полѣ киноварью: Simile.
516,	7.	Подл. кравчество вм. кравчество.
—	10.	Проп. паки же ѡкаяна философъ· добрѣ рекосте.
—	14.	На полѣ чернилами: Сарацины.
—	15.	На полѣ киноварью: Махометъ хвалитъ Ха.
—	28.	Подл. намъ вм. надъ, и пропущено власть.
517,	12.	Въ подл. стомъ.
—	15.	На полѣ киноварью: возвращаѥся ѿ Кагана с дари разни никами вынзщеними з неволи.
—	20.	На полѣ киноварью: Меѳодіє братець вишя быдъ.
—	26.	Тамъ же и также: в Херсонѣ.
—	33.	Въ подл. со чремнею вм. со чрешнею.
518,	1.	Подл. по трекамъ вм. по трекамъ.
519,	10.	На полѣ киноварью: ѿ Соломона до Ха лѣтъ ц҃ѳ.
—	—	Подл. очество вм. се пророчество.
—	14.	Надъ словомъ: Тврвсвій надписано киноварью мелко: тв сіи? а на полѣ чернилами: «Росїи книзѣ послы шаю, умножа.
—	15.	Слова: и книзь Паноски подчеркнуты киноварью съ NB над нимъ, а внизу страницы написано киноварью же: Панон Кенгескій; въ послѣднемъ словѣ вм. г стоитъ Латинское
—	22.	На полѣ киноварью: Єпнъ, и ниже: в Моравію посылай
519	32.	Отъ слова дѣдъ до ѻбрѧй включительно подчеркнуто вт никѣ и на полѣ выставлено киноварью же NB.
520,	23.	На полѣ киноварью: Михаил Цр҃ь, Варда вѵ его.

ран.	Стр.	
0	10.	На полѣ киноварью: Азбука Руская.
–	21.	Подл. й противими вм. й се прїимъ.
–	31.	На полѣ киноварью: пу в Моравїю.
1,	2.	Слова: мацовъ пѧдесѧтъ подчеркнуто киноварью.
–	7.	На полѣ киноварью: граматика и музика.
–	8.	На полѣ киноварью: полъ чварта года пожили.
–	10.	На полѣ киноварью: заклс ѿ Латининко.
–	15.	племены вм. писмены.
–	19.	Подл. врашеса вм. врашеса.
2,	9.	На полѣ киноварью: короулеса в Царнградъ, а чернилами пониже: Костантї Кирил вопи в Грецїю возврати.
–	15.	На полѣ киноварью: Панонски Кнѧзь Коцлакъ.
–	17.	Проп. й вда.
–	19.	На полѣ киноварью: в Сонзпь. иде до Рима.
–	25.	На полѣ киноварью: Въ Венецїи
3,	3.	Подл. не моща вм. не могаща.
–	17.	Подл. йай вм. не лй.
–	31.	На полѣ чернилами: Кирила до Римѣ просить, а передъ симъ киноварью NB.
–	—	Проп. хвѣдѣвшс.
4,	5.	Подл. да кко же вм. да тако же.
–	6.	На полѣ киноварью: Книги словескїи
–	9.	На полѣ киноварью: посвященїе въ стителство.
–	10.	Подл. словесимымъ вм. словенскымъ.
–	20.	Проп. сѧ родити.
–	24.	На полѣ киноварью: Болит Кирил.
–	25.	На полѣ киноварью: Видѣнїе.
–	27.	Пропускъ.
–	28.	Проп. й передъ гла.
–	29.	подл. не бѣхъ й быхъ есмъ.
4,	31.	На полѣ киноварью: Константинъ Кирилъ въ пострижевїи въ иночество.
5,	11.	Подл. правйми.
–	20.	На полѣ киноварью: преставися; ниже чернилами: февра дї 869. За симъ киноварью: в Мѣсяцословѣ Кїевско иначе и лѣта.

Стран.	Стр.	
525	20.	На полѣ киноварью: Меѳодій братъ тй же к Римѣ.
526,	7.	Подл. и вм. не породъ коземогома.
—	10.	Проп. видѣвше.
—	11.	Подл. нанома вм. написаша.

За симъ въ подлинникѣ, на оборотѣ 14 листа строка 19. почт внизѣ. читаемъ, съ выноской противъ него на полѣ киноварью свщенъ въ архієпіа. слѣдующее:

Потомъ же ѡсвящше преѹнаго и бгоносиаго меѳо хиєпископъство, на столъ стаго андроника, апльска ѿ с во панонѡе, и пустиша и на страны на утвержденїє написаша єпистолїю сице ко князѣ страны тѣхъ, ростиа покѹ. и коцлю· андрианъ єпископъ. рабъ всѣмъ бжїими слава во вышнихъ бгѹ, и на земли миръ, во человѣцехъ нїе. яко ѿ васъ слышахо, духовнїя радости исполнистє мате во спасенїє свое книги во сво язикъ, возвѣщаю вашемѹ ѿ преставленїи ѿца и ѹчителя и просвѣтите языка, кирила философа, которы во ваши странахъ тру братомъ своимъ меѳодїемъ дае вамъ ѡстатное цѣлованї благословенїє. вы. чада возлюбленная, не ѹнывате во ѹченїи, но паче преѹспѣвайте, да и иныхъ привлечете с гомъ, яже во последнаа лѣта далъ бгъ вамъ, вашего нїя. поѹчатися разѹмно, да плоды достоны сотворите вѣнецъ нетлѣнный в семъ и в будущи вѣци со всѣми вѣки. аминь.

Дошед же меѳодїє во страны моравскїє, и како вхо иаи всела, вси людїє со радостїю, яко апла бжїя, пріима ихъ паки ѹчити и ѹтвержати во вѣри. доше же и до мо де князе прочести посланїє папи андрїана, и прочтоша вели сотвориша по просвѣтителю своемъ. меѳодїю же, велїю че творяхѹ. ѡнъ же днь и но во ѹченїи ѹвѣренно вѣное стадо ѹчаше и ѹтверждаше ѿ силы в силах, и ѿ

еса слѣпыхъ и ѹшеса глѹхихъ. и ѧзыцы власвѣющїи возглаша ѧ бжїю, и ими же ѹсты быхѹ первїе жертвы непрїѧзнемъ щали и на всѣхъ мѣстѣхъ бга хвалили, тѣмъ же паки и дн- ихъ словесныѧ и несквернымъ жертвы слѹжбы бгѹ воздающе вѣ миръ, и на всѧкомъ мѣстѣ бгъ прослависѧ во ѧзыкъ новъ, ѹ же явисѧ проповѣдникъ и апостолъ новый, восїѧ ѧко слнце, ѧ невѣдѣнїѧ огнѧ, и бгоразѹмнымъ свѣтомъ всѣхъ срца про- щи, кротостїю и сладостїю, и всѧ любовїю ко себѣ привлече, ѣнїе соверши, и вѣрѹ соблюде, и црькви ѹкраси пѣсньми и пѣн- духовными, и тако почи о гдѣ в лѣто шестьтысѧщно триста де- десѧть четвертого, и приложисѧ ко отцемъ своимъ, ко аврааму, и аку, и іакову, и всѣмъ себе ѹгодникомъ, всѣмъ образи на себѣ ѧ, отецъ равенъ бысть, овымъ же, дрѹгое пресѧщаѧ силою дхов- ю и благодатїю и подвигомъ, воснѧвъ ѧко слнце лѹчами при- никъ и казанїемъ. его же помышлѧюще медоточнаѧ словеса, нь чесомѹ приложити сладости дховнїѧ. тѣмъ же кие ѹбо хва- воздамы вама, трѹждшемасѧ толико хрта ради на сѣверныхъ, южныхъ, и западныхъ странахъ, и не искаста временныхъ и тлѣн- ныхъ, но вѣчныхъ и безконечныхъ, крстъ гднь мѹжески воспрїѧ- и тѣмъ оледенѣвшѹю грѣхомъ землю, потребиша, разориста, всѣѧста дховное сѣмѧ, и чистѹю црькви пшеницѹ принесосте, ное сѣмѧ ѹченїе, имъ же сиѧетъ ѧко свѣтила во всемъ мирѣ, онскѹю хвалѹ и всѧ ереси прогнавше. велика ѹбо стопа црькви ктово бысте, пѣснаѧ чака и земнаѧ аггла, во плоти безплот- житїе стѧжасте. блажено есть чрево носившее ваю и возд- шее, класа чстна многоплодна, иже напитаста алчѹщїе ѧзыки жаждѹщыѧ напоисте животнаго пива, непрѣстающѹю пищѹ исто- ѧ всѣмъ обилно. кто ѹбо возможе достойнѹю похвалѹ ваю ис- дать; вы бо явистасѧ равна нбсемъ, и подвижнѹю всю про- ша, стопами своими весь миръ оистиста. благословенъ ѧзыкъ ѣ, имъ же насѣѧста дхвнаѧ словеса на спсенїе безчиннымъ мъ. бгодѹхновеннаѧ дары о бга приемша, мракъ невѣдѣнїѧ дѹ прогнавша, собою всѣмъ образъ предлагающа и о ѹстенъ

дх҃овную сладость истоуающа, и поганствꙋ всемꙋ разд ѡкинтаѧ, еретикомъ супостата и бѣсомъ прогонника, свѣ ченнымъ, оучителѧ младцемъ, алчущи неѡскꙋдна пища, жа пресѣкомы источникъ, нагимъ ѡбилное ѡдѣанїе дающе, помомощни, страннымъ прїемника, болнымъ посѣтителѧ, нымъ защитника, слѣпимъ свѣтодателѧ, клающи в морѣ ж великаѧ надежда, стѣна и покровъ прибѣгающимъ к нима, супостата, исповѣдника ст҃ѣи троици, совершителѧ бж҃їю с и великїю бж҃їю служителѧ, источника бж҃їю словеси, н столпа хр҃вѣ црк҃вѣ, печать правди, щитъ вѣрѣ, шлемъ класъ многоплоденъ, лоза медоточнаѧ, соты медоточныѧ валю, ими же наслѣдиста всю вселенную, аки бисеръ м источника, сокровища г҃дниа, вмѣстилища бж҃їѧ смотренїѧ лища ст҃аго дх҃а, сосуда избраннаѧ, пронесша имѧ хртоко зели, кр҃тъ на себѣ понесша, временнаѧ презрѣвша, а вѣ сла҃денїѧ воспрїемъша, непрестанно преподобнаѧ истиннаѧ за избранное стадо валю подвижно помлитасѧ, страсты напасти ѡгонища, просвѣтита намъ ср҃дчнаѧ ѡчи и умъ достойно послѣдовати стопамъ валю, немощи наша возимлющ ше силу подадита, да, достойно ѡ хр҃тѣ поживше, наслѣд да валю будемъ и проповѣдници право вѣри, юже намъ далѧ, да вси единогласно прославимъ едино тристое бж҃с и с҃на, и ст҃аго дх҃а, нн҃ѣ и во безконечныѧ вѣки вѣкомъ

Ꙗко же нѣцїи препираютьсѧ ѡ сложенїи буквъ, иж ст҃ыи кирилъ во ѧзикѣ словенскїи не во црг҃радѣ, но камо мѣсту, ажа есть и не истинна, но въ црьградѣ, близу ст столъ црк҃ви, и тому пре́де дано, кто просилъ, а не кт преди не просилъ, толико книзїе, имена ихъ сїѧ· р моравскїи, ст҃полкъ туровскїи, и коцлѣкъ кнѧзь панонскїи никъ имъ бысть црь михаилъ во цр҃градѣ, а патрїархи н ѧко же свѣдитѣлствуетъ контакїѡнъ его на сѣверъ, на западѣ конечно.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДЕЯНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ

II.

ГЛАВА XXIV.

лѣдній отъѣздъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, товъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою.

Я выѣхалъ изъ Москвы на 15 саняхъ, въ 6 часовъ по полудни, о Марта, со многими другими путешественниками, и мы про- ъ нѣсколько деревень, прибыли въ Братовщину (Bratofsina),[218] ніе, находящееся въ 30-ти верстахъ отъ Москвы. Въ этомъ се- ін, которое довольно обширно, пробыли мы 3 часа. На слѣ- щій день утромъ поѣхали далѣе, и въ 9 часовъ прибыли мы къ нію Троицѣ (Trooytske), о которомъ уже достаточно говорили жде, равно какъ и о прекрасномъ монастырѣ того же имени. тѣмъ мы ѣхали по неровной дорогѣ, холмистой, покрытой лѣ- ъ, которыя должны производить лѣтомъ удивительное прѣлю- . Мы встрѣтили здѣсь отрядъ въ 600, или 700, человѣкъ но- французовъ, шедшихъ одинъ за другимъ, невооруженныхъ еще, и которыхъ Офицеры ѣхали въ саняхъ. Въ 10 часовъ прибыли , сдѣлавъ 45 верстъ, въ деревню Селихово (Selnovo),[219] а два часа по полуночи продолжали далѣе свой путь и, мино- въ нѣсколько деревень, 25 числа, около 7 часовъ, въѣхали въ родъ Переславль (Preslaw), гдѣ, впрочемъ, не останавливались, проѣхали далѣе, черезъ разныя деревни и, сдѣлавъ 20 верстъ, утились, въ два часа ночи, въ селѣ Вашкѣ (Waska),[220] пустив- ись же далѣе, проѣхали нѣсколько деревень, а также мимо Ро- ова (Rostof), лежащаго на юго-западъ отъ озера того же ени; городъ этотъ окруженъ селеніями. Жители этой мѣстности ают по большей части воздѣлываніемъ чесноку и луку. Въ стовѣ есть свой Митрополитъ, который и имѣетъ въ немъ

[218] При рѣчкѣ Скалбѣ и колодцахъ, въ 48 в. отъ своего Уѣзднаго города, Дмитрова, съ 96 дв. или 700 д. об. п., церковью, Странноприимнымъ домомъ и станціей. О. Б.

[219] При прудѣ, въ 42 в. отъ Александрова, Уѣзднаго своего города Владимирской Губерніи, съ 14 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[220] При рч. Вашкѣ, въ 24 в. отъ Переяслава Залѣскаго, Владимирской Губерніи, съ 10 дв. или 35 д. об. п., церковью и торгомъ. О. Б.

мѣстопребываніе. Въ получасѣ отсюда находится на правой
монастырь Петра Царевича (Peuter Zarewits), окруженны
ми. Отъ этого монастыря мы проѣхали далѣе до Нико
cola), [221] куда и прибыли послѣ 45 верстъ, гдѣ лѣтомъ
вляются черезъ рѣку Шакшу (Oetsje-reka), на паромахъ,
часъ съ полуночи пустившись въ путь, 26-го числа пріѣ
Ярославль (Jareslaw), отстоящій на 25 в. отъ послѣдняго
или въ 55 лѣтняго пути: это по той причинѣ, что приход
раза переправляться черезъ рѣку Которость (Kotris). Мы
стились здѣсь въ слободѣ Трупиной (Troepenoe), откуда
дитъ на саняхъ на р. Волгу (Wologda), чтобы снять видъ
рода, на сколько позволяло то время, такъ какъ мы ос
лись только на нѣсколько часовъ. Видъ этотъ съ вос
стороны смотри на изображеніи подъ ч. 244. Начинае
отъ буквы А, съ юга, гдѣ течетъ р. Которость, впадаю
Волгу. Въ это время на Волгѣ стояло 5 трехмачтовыхъ баро
плывшихъ изъ Казани, послѣ неописанныхъ затрудненій,
что ихъ тащили противъ теченія канатами (волокомъ) мно
рабочихъ людей, а отправлялись этѣ барки въ Петербургъ
того въ рѣкѣ стояло много и другихъ барокъ, еще зам
во льду. Въ небольшомъ разстояніи отъ города видно сел
каменною церковью, и предгородья по обѣимъ его сторона
родъ расположенъ на возвышенномъ берегу и частію о
каменною стѣною, не доконченною, по причинѣ оказавше
хлости, или непрочности, почвы, отъ чего и стѣна сама
дится въ развалинахъ. Самый городъ довольно обширенъ
четырехъугольный, и снаружи очень красивъ, по множест
дящихся въ немъ каменныхъ церквей. Есть въ немъ и д
ченные, но большая часть ихъ деревянные, равно какъ и
ведущіе отъ домовъ къ рѣкѣ. Сѣверная часть города обо
буквою Б, и съ рѣки видны здѣсь дома, съ каменною це
Со стороны суши онъ кажется красивѣе и огромнѣе, чѣмъ съ
ныхъ сторонъ, что зависитъ больше отъ многихъ церкве
отъ самаго города, и потому его можно принять за одинъ и

---

[221] Иначе село Салтыково, въ 18 в. отъ Ярославля, съ 7 дв. или 23
и церковью. О. Б

ихъ городовъ во всей Россіи. Здѣсь живетъ множество значительныхъ купцовъ, изготовляется лучшая юфть, щетина и полотно, но особенно славится и достойна удивленія красота здѣшнихъ женщинъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ женщинъ всей Россіи.

Мы выѣхали изъ Ярославля въ 2 часа по полудни и подались впередъ все на сѣверъ, лѣсами, миновали нѣсколько деревень, остановились въ деревнѣ Вокшерѣ (Wakserе), [222] въ 8 часовъ, проѣхавши всего 40 верстъ. Въ часъ по полуночи пустились далѣе, черезъ многія деревни, и прибыли въ Даниловское (Danilowske), большое мѣстечко, [223] расположенное на возвышенности, съ каменной церковью. 27-го числа мы доѣхали до Ухорскаго (Ougaskie-jam), въ 30 верстахъ отъ послѣдняго ночлега. [224] Въ полдень двинулись далѣе черезъ разныя деревни и лѣса и по такой дурной дорогѣ, что сани нѣсколько разъ опрокидывались. Тутъ попадались въ особенности большія ямы съ замерзшимъ въ нихъ снѣгомъ, черезъ которыя должно было проѣзжать санями, и сталкивать ихъ въ оныхъ, что и встрѣчалось намъ. Въ 8 часовъ мы проѣхали 55 верстъ, прибывъ въ деревню Огарково; [225] отсюда поѣхали далѣе, и прибыли въ деревню Марково (Markowa), [226] въ 48 верстахъ отъ послѣдняго ночлега, гдѣ отдыхали два часа. Въ два часа по полудни пріѣхали мы въ Вологду (Wologda), въ которой я рѣшился остаться до начала судоходности рѣкъ, для

---

[222] При рч. Сунойкѣ, въ 24 в. отъ своего города, Борисоглѣбска, съ 27 дв. или 200 д. об. п. О. Б.

[223] Нынѣ Уѣздный городъ Ярославской Губерніи при рч. Шелѣ идѣ, въ 60 в. отъ Ярославля, съ 441 дв. или 4350 д. об. п., 4 церквами и т. под. О. Б.

[224] Нынѣ Ухорская слобода при р. Лункѣ, въ 10 в. отъ Данилова, съ 26 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[225] Огарково троицкое: при рч. Домматкѣ, въ 22 в. отъ своего Уѣзднаго города Грязовца Вологодской Губерніи, съ 20 дв. или 140 д. об. п.; другое при рч. Телящинскомъ, въ 30 в., съ 8 дв. или 40 д. об. п., и третье при рч. Конѣ, въ 12 в., съ 18 дв. или около 130 д. об. п. О. Б.

[226] Марковыхъ 4: два Грязовецкаго Уѣзда: при рч. Бѣломъ Шингарѣ, въ 40 в., съ 10 дв. или 60 д. об. п., и при рч. Комелѣ, въ 20 в., съ 29 дв. или 186 д. об. п. и со станціей; другіе два Вологодскаго: при колодцахъ, въ 70 в., съ 3 дв. или 14 д. об. п., и при р. Тошнѣ, въ 18 в., съ 23 дв. или 135 д. об. п. О. Б.

того, чтобы плыть до Архангельска водою и основател
коммться съ водянымъ путемъ между Вологдой и Архан
по тому, что путешественники вообще мало говорили е
Кромѣ красоты самыхъ рѣкъ, эта мѣстность богата
видами и пріятными мѣстоположеніями, особенно лѣ
что поискать подобныхъ въ цѣлой Россіи. Спустя нѣск
послѣ насъ въ городъ Вологду прибыло изъ Дерпта, г
рода Ливоніи, множество саней съ Шведскими семейст
700 душъ, съ намѣреніемъ поселиться здѣсь на житье,
значены были тутъ и помѣщенія у Русскихъ. На слѣд
день люди эти явились на берегу, чтобы записаться (н
немного спустя мы узнали по письмамъ, что этотъ город
разрушенъ, кромѣ 4, или 5, послѣ ихъ отъѣзда. Знатнѣ
лѣе зажиточные жители Дерпта, по приказанію Его Ц
личества, должны были перебраться въ Петербургъ,
обязаны были послѣдовать и нѣкоторые иностранны
Послѣ этихъ пріѣзжихъ изъ Дерпта прибыли въ Волог
ителей изъ Нарвы, тоже Шведы, которые и должны
оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Та
водъ, тѣхъ и другихъ новопріѣзжихъ вмѣстѣ насчиты
до 2700 человѣкъ.

Въ концѣ мѣсяца Апрѣля начало таять, и 1-го
дуть сильный вѣтеръ, отъ этого весь ледъ на рѣкѣ
разнесло. 15-го числа, вечеромъ, поднялась сильная бу
мель, молніею и градомъ, между коими было довольно
градины, величиной съ ружейную пулю; послѣ сего по
ный львень, а 25-го, около 5-ти часовъ по полудни, п
кой ужасный вѣтеръ, что онъ сорвалъ и разрушилъ
кровель, воротъ, трубъ, отъ чего пострадала большая ч
въ городѣ. Когда я посмотрѣлъ, не сорвало ль и съ м
тоже нѣсколькихъ досокъ, то увидѣлъ, что все вокру
того крѣпко и плотно, что я спокойно могъ оставатьс
не ожидая никакого паденія на мою голову.

30-го Мая прибыли изъ Москвы въ Вологду и тѣ
купцы, съ которыми я ѣздилъ въ Польшу, и въ ту ж
правились далѣе, къ Архангельску. Они сильно пострад
рокѣ отъ помянутой сей часъ бури, опрокинувшей у н
повозки.

Изъ оконъ моей комнаты я снялъ часть рѣки Вологды, съ одной стороны (см. ч. 245), и вѣтку кедра (см. ч. 246), деревнѣ этого города очень обыкновеннаго: я изобразилъ ее прямо съ самаго дерева, которое, очень большое, выращенное изъ ядра привезеннаго сюда изъ Сибири, страны, изобилующей кедрами, растущими въ ней такой же величины и росту, какъ и на Ливанѣ. Кедры встрѣчаются, впрочемъ, и въ окрестностяхъ Москвы.

Что до рѣки Вологды, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Сонъ (Nassoñ), то источникъ ея находится на западѣ, во 100 верстахъ выше города того же имени, въ большомъ болотѣ, между городами Кубенскимъ (Koebensche) и Бѣлымъ (Beloser), и впадаетъ тамъ въ р. Верхнюю Сухону (Wiegna Soegua), принявъ въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ, выше города Вологды. Между прочимъ самая р. Вологда высыхаетъ лѣтомъ до того, что ее можно перейти, не замочивъ ногъ, перепрыгивая съ одной песчаной мели на другую. Но ширина ея около 50 шаговъ. Бѣлое озеро (Beloser) лежитъ въ 90 верстахъ отъ города Вологды и богато прекрасною рыбою, а именно: судакомъ, стерлядью, окунемъ, корюшкою, и многою другою, всѣ необычайной бѣлизны, отъ чего и самому озеру дано названіе Бѣлаго. Съ другой стороны, въ 50 верстахъ отъ того города, къ сѣверо-западу, находится другое озеро, простирающееся до Каргополя (Kargepool) и изливающееся въ р. Онегу (Dona), впадающую въ Бѣлое море; это другое озеро обильно только черною рыбою всякаго рода. Озеро Бѣлое впадаетъ въ Волгу, чрезъ Шексну (Soxna), въ нѣсколькихъ верстахъ повыше Переславля Рязанскаго. [227]

Прежде, чѣмъ стану говорить объ отъѣздѣ изъ Вологды, нахожу не лишнимъ замѣтить здѣсь, что если кто желаетъ плыть отсюда водою отсюда въ Архангельскъ, тотъ долженъ запастись для этого особенными небольшими барками, на 3, 4, или 5, сѣдокъ, не болѣе. Такія барки заранѣе заказываютъ здѣсь, еще до отъѣзда изъ Москвы, если хотятъ найти ихъ уже готовыми

---

[227] Очевидная ошибка: вѣроятно сочинитель хотѣлъ сказать: «въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ярославля,» т. е., собственно въ нынѣшнемъ Рыбинскѣ, гдѣ она, противъ самаго города, вливается широкимъ и глубокимъ устьемъ въ Волгу; Переславль же Рязанскій, теперь просто Рязань, лежитъ, какъ извѣстно, на Окѣ. О. Б.

къ немедленному отплытію. Барки эти дѣлаются со всѣм
ствами, а именно: съ деревянными постелями, столами, ска
и вообще со всѣми необходимыми принадлежностями. Та
ки называются каюками (Kajoek) и стоятъ онѣ обыкнов
рублей, или 125 гульденовъ, но для нихъ нужно нанима
цовъ 12, или 14, человѣкъ, изъ которыхъ каждому плати
6 до 7-ми гульденовъ. Есть суда еще поменьше, называем
басами (Karbasse), для одного, или двухъ, человѣкъ и с
гребцами; такія суда стоятъ только 5½ рублей, и каждо
цу на нихъ по 4 гульдена, а корчему отъ 11 до 12-ти,
образомъ, что совсѣмъ этимъ проѣздъ на подобномъ суд
дется рублей въ 13. Во время плаванія, гребутъ только
человѣка заразъ, день и ночь, такъ что черезъ каждыя
или 20, верстъ гребцы мѣняются, по общему между соб
вору. Мѣста, при которыхъ гребцы смѣняютъ другъ друг
ваются перемѣнами (peremmen), и означаются онѣ или це
или селеніемъ, рѣчкою какою ни будь, деревомъ, или к
Отъ Вологды до Архангельска водою считаютъ 1000 в
сухимъ путемъ 630 верстъ: разницу такую дѣлаютъ разны
лины рѣки.

ГЛАВА XXV.

Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣк
же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣки Уст
Нижней Сухоной и Двиной. Соловарни. Рѣка Вычег
бастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Арханг

Изъ Вологды я отправился въ 7 часовъ вечера 17-
на баркѣ, запасшись на ней всѣмъ необходимымъ, и плы
ва направляясь къ югу, потомъ къ востоку, въ берегахъ
шихъ небольшимъ лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ, и, сдѣл
верстъ, мы, въ 11 часовъ, прибыли къ 1-ой перемѣнѣ (
находящейся слѣва рѣки и обозначенной деревяннымъ к
Тутъ много было деревьевъ, стоявшихъ въ водѣ. 2-ая
на, тоже черезъ 10 верстъ, на рѣкѣ Сухонѣ, въ котор

ветъ р. Вологда, о которой я уже сказалъ выше. Ночью продолали плыть Сухоной, и я ее нашелъ шире Вологды. 3-ья переѣна была въ селеніи съ небольшей церковью, съ правой стоны. Точно также и 4-ая. 5-ая далѣе, у небольшой рѣчки iedroske, слѣва. 6-ая крестъ. 7-ая сухое дерево, называемое осна (sosna), которая стоитъ справа, далеко выше прочихъ. ѣсь рѣка поворачиваетъ къ сѣверу и по многоразличнымъ извинамъ, ее нельзя хорошо видѣть, по тому такъ и сякъ приходилось дѣйствовать парусомъ. Мы проплыли мимо села Нарема Нагеша) съ небольшой церковью, на сѣверъ отъ рѣки. Отсюда правились мы къ востоку. 18-го, около полудня, сдѣлали 8-ую еремѣну при рѣчкѣ Lomme vietse,[228] текущей къ твердой млѣ. 9-ая рѣчка Двиница (Dwinitse), съ лѣвой стороны. Плыи доселѣ все къ востоку, а тутъ вдругъ направились къ югу. илъ съ этой рѣки весьма прелестный; въ лѣсу, растущемъ на возвышеніи, слышно пѣніе птицъ, особенно соловьиное. 10-ая еремѣна у деревни Шуйской (Soeskooy),[229] отчасти на южномъ берегу, а прочее на западномъ, гдѣ вдоль его тянется построеніе судовъ, изготовляемыхъ для отправленія товаровъ изологды въ Архангельскъ. Далѣе виднѣется церковь съ колокольей вблизи. Жители ея занимаются также и земледѣліемъ. На пуи попадались намъ высокія деревья, большею частью сосновыя и еловыя, въ особенности по небольшимъ островамъ. 11-ая еремѣна у еловаго дерева (Jellove), находящагося слѣва. Внеди деревушка по имени Motterie, слѣва, на небольшой равнинѣ, однако, безлѣсной, со стороны рѣки, которая тутъ становится уже. Отсюда мы подвигались по большой части все по направленію къ востоку. 12-ая перемѣна съ той же стороны, у ебольшаго залива рѣчки Moterige. Въ 8 часовъ утра прослѣдовали мы мимо деревни Weeksinje,[230] справа, но безлѣсной по ѣнимъ сторонамъ рѣки. Направляясь теперь къ сѣверо-востоку, скоо встрѣтили довольно узкій островъ въ рѣкѣ, тутъ уже сдѣлав-

---

[228] Наремскій, или Дмитровскій, погостъ при Сухонѣ, въ 25 в. отъ Кадникова, съ 3 дв. или 20 д. об. п. и церковью. О. Б.

[229] При впаденіи рѣчки Шуи въ Сухону. О. Б.

[230] Вожгино? О. Б.

шейся пошире. При захожденіе солнца пристали мы к
ремѣнѣ у залива рѣки Lomme wierse, гдѣ расположе
(Андреяново (Adriane). Тутъ стоитъ монастырь Гол
Gollobeedtske), на лѣвой сторонѣ строеніе, съ деревя
ной. [231] 14-ая перемѣна при рѣчкѣ Sterrietse. 15-ая.
Голубь (Gollebel), [232] 16-ая у дерева вяза (Wees), 1
ревни Kosoegowa, [233] 18-ая у рѣчки Каменицы (К
19-ая близъ деревни Aostsosma, съ дворами и церко
ди на рѣкѣ. 19-го числа мы продолжали путь все на
остановились у 20-ой перемѣны, гдѣ небольшое засох
и въ этотъ день, пользуясь хорошей погодой, я выход
регъ въ мѣстности, изобиловавшей земляникой, или д
никой, малиной, разными цвѣтами и розовыми кустам
тѣ 59° 50′ сѣверной широты, и это была 21-ая перем
ки Selnunga, слѣва. Далѣе, съ правой стороны, пок
ревня Василево (Wassieljefe), на холмѣ, нѣсколько п
рѣки. За тѣмъ берегъ сталъ съ обѣихъ сторонъ возв
покрытъ елью, березой, ольхой, откуда видны были в
мыя поля, луга и показывалось нѣсколько хижинъ.
течетъ на сѣверъ. 22-ая перемѣна справа у рѣчки Sid
деревня Borosnie, и вдоль рѣки нѣсколько избъ,
самаго берега, церковь. Тутъ нашли мы много рыб
торые на своемъ небольшомъ суденушкѣ доставили
рядочный уловъ. Отсюда рѣка направляется больш
ной далѣе къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу. 2
мѣна у рѣчки Zarewe, слѣва: она течетъ внутрь стр

---

[231] Голубинская пустыня (Голуби), деревня при Сухонѣ, в
Тотьмы, съ 11 дв. или 70 д. об. п.? Если точно это она, то,
Россійской Іерархіи,» она была Рождественская, находилась пр
Радчи въ Сухону, къ юго-западу, съ Строительскимъ настоя
церквами, упразднена же при введеніи Штатовъ 1764 г., и на
чего не осталось, кромѣ часовни. 7-го Іюля бываетъ торговой
должающійся до 3-хъ дней, на который являются купцы Волч
Соли Галицкой и др. мѣстъ. О. Б.

[232] Или Глубокой? О. Б.

[233] Кушково, при колодцахъ, въ 90 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв.
д. об. п.? О. Б.

ерстъ, по направленію къ сѣверу. Въ семь часовъ миновали мы
стровъ Iедо (Jedo), который можно объѣхать съ обѣихъ сторонъ:
нъ величиной съ версту, покрытъ деревьями, на немъ нахо-
ится небольшая церковь, а за нимъ на концѣ явился другой
стровъ, къ вечеру же, въ 9 часовъ, прибыли мы въ городъ Тоть-
у (Todma), лежащій у сліянія рѣкъ Нижней Сухоны (Niesna
oegna) и Тотьмы. Тутъ 24-ая перемѣна. Я снялъ видъ съ этого
орода, съ юго-запада, который и находится подъ ч. 247. Онъ
тоитъ подъ 60° 14′ сѣверной ширины, въ 250 верстахъ отъ Во-
огды, расположенъ къ сѣверо-западу отчасти на горѣ, а больше
оль рѣки. Онъ невеликъ, некрасивъ и дома въ немъ все дере-
инные. Внизу видно четыре, или пять, церквей. Считаютъ, что онъ
стоитъ тоже на 250 верстъ и отъ Устюга (Oest Joega) по на-
равленію къ сѣверу. Не въ далекѣ отъ этого города стоитъ мельни-
а, построенная по Голландскому образцу, за исключеніемъ только
ого, что она была лишь о 2[illegible]къ крыльяхъ, и тѣ частію сломаны.
ервая рѣка называется Верхняя Сухона (Wergna Soegna), а тутъ
ижняя Сухона (Niesna Soegna); за 8 верстъ выше этого горо-
а мы увидѣли въ рѣкѣ громадные камни, высунувшіеся надъ
оверхностію воды; большая часть этѣхъ камней обнажаются,
рочемъ, только въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда вода въ рѣкѣ бываетъ
амая низкая: въ то время, когда плыли мы, глубина воды здѣсь,
о правую нашу сторону, была добрыхъ двѣ сажени. По срединѣ
ки мы встрѣчали и островки, покрытые зеленью; то же са-
ое замѣтно и съ южной стороны. Мы держали большею ча-
тью къ востоку, потомъ отчасти къ сѣверу. По видимому, рѣка
ъ многихъ частяхъ своихъ шириною бываетъ добрыхъ 150 ша-
овъ. Въ полдень сдѣлали мы 25-ую перемѣну, пріѣхавъ въ Ста-
ую Тотьму (Stare Todma), которая лежитъ въ томъ мѣстѣ,
дѣ, лѣтъ 30 тому назадъ, начали было строить этотъ городъ,
а потомъ оставили и выстроили уже въ другомъ мѣстѣ, имен-
о тамъ, гдѣ онъ теперь находится. Въ этой мѣстности я сво-
одно читалъ въ полночь безъ свѣчки, тогда какъ въ Волог-
ѣ, при отъѣздѣ моемъ, я могъ читать только до 10-ти часовъ
ечера. Тутъ рѣка течетъ чрезвычайно сильно. 26-ая перемѣна
ыла у деревни Комчуги (Kasoega), [234] 27-ая у рѣчки Siedete-

[234] На Сухонѣ, въ 25 в. отъ Тотьмы, съ 27 дв. или 1602 об. п. и станціей. О. Б.

на, слѣва. 28-ая у селенія Коченьги (Kossinga),[235] слѣва ж
у ручья Briwees. Небольшіе водопады, образующіеся в
тахъ, повыше лежащихъ, опускаются на камни, въ рѣк
дящіеся, которая направляется къ югу, а потомъ къ восток
перемѣна у водораздѣла, и тутъ мы плыли мимо деревни
sinnis,[236] раскинувшейся, подобно прочимъ, по обѣимъ
рѣки. Здѣсь, у одного кабака (Kabak) остановились мы н
торое время, по причинѣ сильнаго вѣтра, который нѣскол
кружилъ наше судно. 31-ая перемѣна на лѣвомъ берегу, п
Jorde,[237] 32-ая на той же сѣверо-западной сторонѣ рѣки,
безлѣсной горы, большею частью омываемой: она слыветъ
ской (Slabootske).[238] Далѣе снова лѣсъ, земля возвышенна
лестная. 33-ья деревня Oeskorodiesa,[239] справа, съ прек
видами. 34-ая рѣчка Storowietsa, слѣва. Плыли мы къ
мимо высокой и утесистой горы на другомъ берегу. 35-а
мѣнга (Selminga),[240] красиво выдающаяся изъ за лѣса.
далѣе мимо острова, прибыли мы къ 36-ой перемѣнѣ у
дерева, которое съ нижнихъ вѣтвей до самой верхушки
рублено. 37-ая селеніе Бобровское (Boberoofske),[241] с
или южной стороны, близъ горы. Тутъ видѣли мы купо
ви и колокольню, покрытую жестью. Это село значител
ное, состоящее изъ ряда хижинъ. 38-ая деревня Заб
(Sabellotena), слѣва.[242] 39-ая у рѣчки Монастырихи (
ga), такъ названной по монастырю, у нея находящемус

---

[235] На Сухонѣ же, въ 60 в. отъ Тотьмы, съ 68 дв. или 420 д. об
ковью. О. Б.

[236] Брусничное? О. Б.

[237] Юртъ? О. Б.

[238] Знаменско-Слободское, на Сухонѣ? О. Б.

[239] Устье Городищенское или Усть-Городское, на Сухонѣ, въ 171 в.
га, съ 31 дв. или за 200 об. п. и съ церковью? О. Б.

[240] Сельменгъ двѣ: Большая при Сухонѣ, въ 116 в. отъ Устюга,
или 130 д. об. п., и Малая при ручьяхъ Сельменгѣ и Жупиховкѣ
и Жупихово, въ 118 в., съ 20 дв. или 145 д. об. п. О. Б.

[241] На Сухонѣ, въ 101 в. отъ Устюга, съ 52 дв. или 340 д. об.
ковью. О. Б.

[242] На Сухонѣ, въ 90 в. отъ Устюга, съ 28 дв. или 235 д. об. п. О.

ревня Андреянова (Andreanewa), съ той же стороны. [263] 41-ая рѣчки Oesjo|rde, съ лѣвой стороны. 42-ая заливъ у Бѣлошу-ы (Belosloedle), миновавъ до него 5 — 6 деревень; грунтъ тутъ овольно каменистый и лѣсъ съ небольшими деревьями. 21-го чи-а мы проѣхали, въ 8 часовъ, мимо Опоцко (Apocko), лежащее обоимъ берегамъ рѣки, съ одною церковью, колокольней и авами, обитыми жестью; почва земли здѣсь довольно плодород-. [264] кромѣ того, и мѣстоположенія здѣсь красивы, гдѣ раз-ы многія деревни, которыхъ за деревьями не всегда видѣть жно. Тутъ поплыли мы къ югу съ сильнымъ теченіемъ рѣки, а томъ далѣе къ востоку. 43-ья перемѣна у рѣчки Острѣльны Oestrelna), [265] неподалеку отсюда. Въ этѣхъ же мѣстахъ прожи-ваютъ люди, промышляющіе доставкою лѣса на берегъ, гдѣ по-строены печи для добыванія негашеной извести. Въ 10 часовъ обыли мы къ 44-ой перемѣнѣ, именно у деревни Ѳедосова Fedossewa), [266] слѣва, пропустивъ, 4, или 5, другихъ деревень. 45-ая ремѣна деревня Koreetjena. За тѣмъ, миновавъ нѣсколько де-вень, пристали у 46-ой перемѣны, въ рѣчномъ заливѣ, справа. Да-ѣе повстрѣчали мы еще много деревень по обѣимъ берегамъ, но а лѣсныхъ, откуда виды на дальнее разстояніе съ юга на во-токъ. 47-ая у деревяннаго креста. Здѣсь пошла земля гористѣе, здѣланнѣе и красивѣе, также зеленые луга и частыя деревни. 8-ая перемѣна у залива. Далѣе теченіе рѣки становится не столь быстро, а глубина не болѣе двухъ саженъ. Тутъ замѣтили мы два ряда длинныхъ кольевъ въ рѣкѣ для сѣтей къ рыбной ловли. Видно много деревень вдоль берега и внутрь материка, равно виды по направленію къ городу очень пріятные, такъ какъ рѣка отсе-да сильно уже сворачиваетъ къ сѣверо-востоку и кажется шире, по видимому, на 250 шаговъ, а вскорѣ и на цѣлую версту. По на-правленію къ городу земля ровнѣе, индѣ на 80, индѣ на 20 и

---

[263] При рѣчкѣ Вонгодинѣ, въ 17 в. отъ Устюга, съ 5 дв. или 12 д. об. п. О. Б.

[264] Опоцкій Николаевскій погостъ на Сухонѣ, въ 50 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 14 д. об. п. и церковью. О. Б.

[265] Не тамъ ли, гдѣ нынѣ Стрѣлинскій Богоявленскій погостъ, въ 43 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 20 д. об. п. и церковью? О. Б.

[266] Ѳедосовыхъ два, оба на Сухонѣ: Верхнее въ 26 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 60 д. об. п., и Нижнее, въ 25 в., съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

менѣе футовъ по обѣимъ берегамъ отъ рѣки. Не доѣзжая
до города расположена монастырская деревня [247] (Mo
dereefne), на нѣкоторомъ возвышеніи, съ деревянными з
а также окружена деревянной же стѣной: отсюда мы
уже городъ Устюгъ (Oest-joega), казавшійся съ этой
довольно красивымъ, въ которой въѣхали въ 9 часовъ.
ставляетъ 49 ую перемѣну и находится въ 500 верстахъ
хангельска, представляется довольно обширнымъ и имѣетъ
12, каменныхъ церквей, окрашенныхъ бѣлой краской, к
половъ, изъ которыхъ 2 обиты бѣлымъ желѣзомъ, равно
небольшія колокольни, покрытыя такимъ же желѣзомъ. Ос
церкви и дома большею частію деревянные. Дворецъ, въ к
живетъ Архіепископъ, зданіе довольно обширное, но значи
шая часть всего города расположена на лѣвомъ берегу
остальная лежитъ на другомъ, и въ ней одна церковь кам
двѣ деревянныя. Часть лежащая на лѣвомъ берегу, тянет
мѣсяцемъ вдоль къ сѣверо-востоку, по берегу рѣки и прос
въ длину на одинъ доброй часъ, въ ширину на четверть
нѣкоторыхъ мѣстахъ, а самая рѣка шириной около вер
выходѣ изъ города рѣка поворачиваетъ на востокъ и на по
и почва земли идетъ низменнѣе. Троицкій монастырь на
въ получасѣ отъ города, съ востока на югъ, на правой
рѣки: онъ весь каменный, но дома деревянные, а равно
Рѣка Югъ (Joega) впадаетъ здѣсь съ полудня въ рѣку Х
Сухону, въ самомъ концѣ монастыря; тутъ же рѣка Двин
нается, и этѣ три рѣки, соединившись уже вмѣстѣ, получа
но имя Двины (Dwina), что и значитъ соединеніе рѣкъ
voeging). Такимъ образомъ городъ Устюгъ лежитъ въ кон
ней Сухоны, при устьѣ р. Юга и у начала р. Двины, под
15′ сѣверной ширины. Рѣка Югъ течетъ отъ города Г
(Glienooy), лежащаго въ 30, или 40, верстахъ отсюда. [248] С
шириной съ версту.

---

[247] Вѣроятно, при самомъ устьѣ р. Юга. О. Б.

[248] Собственно не города, а недалеко отъ Глинаго починка, на рѣ
зовкѣ, въ 180 верстахъ отъ Никольска, въ Воховскомъ волоку,
лога. О. Б.

Въ городѣ, Устюгѣ живетъ множество Русскихъ купцовъ и сюда развозится большое количество зернового хлѣба со всѣхъ нцовъ. Со стороны Троицкаго монастыря я снялъ видъ города, волночь, представленный на изображеніи подъ числомъ 248. ква A показываетъ устье Двины; Б устье Юга и В окон- ніе Нижней Сухоны; Г. Троицкій монастырь; Д городъ, впере- котораго, по сю сторону находится, островъ. По правую и вую сторону изображенъ материкъ. Рѣка Двина начинается по- ше, на часъ разстоянія отъ города, и шириной тоже на часъ, а тѣмъ она съуживается и имѣетъ въ ширину не болѣе 100 ша- ъ; ниже, впрочемъ, она расширяется по немногу и достигаетъ полумили въ ширину. Тутъ мы увидѣли одно судно съ пень- , сѣвшее на мель у одного острова, и товаръ съ него сни- ли на небольшую лодку, стоявшую тутъ же.

Теперь мы прибыли къ 50-й перемѣнѣ у деревни Царь-Кон- антинъ (Czaer Constantin), лежащей на лѣвомъ берегу, сверху, отивъ двухъ острововъ. [249] 51-я у небольшой церкви Синега nega), [250] на томъ же берегу. 52-я перемѣна тоже у церкви куля (Jaarkoelja). [251] Тутъ намъ попадались безпрестанно де- ни, разные острова и очень прелестныя мѣстоположенія.

22-го числа мы увидѣли на лѣвомъ берегу монастырь Нико- (Nicola), весь деревянный и окруженный тоже деревянной ной. [252] Отъѣхавъ верстъ 30 отъ города материкомъ, осма- ли соловарни Гостя Василія Грутина (Goost Wasieli elin). Онѣ лежатъ недалеко отъ рѣки и состоятъ изъ нѣ-

---

[249] Нынѣ Царе к онстантиновское; оно двоякое: первое, иначе Юркино, при колодцахъ, въ 149 в. отъ Тотьмы, съ 74 дв. или 80 д. об. п., и другое, иначе Племянниково, тоже при колодцахъ и тамъ же, съ 22 дв. или 124 д. об. п. О. Б.

[250] Синегодская, иначе Никольская, въ 23 в. отъ Устюга, съ 20 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

[251] Т. е., Ярковская, иначе Перехожая, въ 63 в. отъ Устюга, съ 8 дв. или 43 д. об. п. Или это Ярурскій? О. Б.

[252] Это, вѣроятно, Прилуцкій Николаевскій, заштатный, въ 40, нынѣ въ 43, в. отъ Устюга, на заливѣ Двины, слѣва, или на протокѣ Черномъ, съ каменной церковью. Находясь на высокомъ берегу, онъ далеко видѣнъ съ юга, а съ сѣвера близъ его лежитъ погостъ Прилуцкой, нынѣ деревня «Митина Поляна,» съ 20 дв. или 160 д. об. п. О. Б.

сколькихъ деревянныхъ зданій, частію для житья, а часть
работъ въ нихъ. Это 4-ре колодца или родника соли, в
щей изъ земли, изъ которыхъ въ каждомъ вставлены пре
ленныя бревна, крѣпко связанныя и стянутыя вмѣстѣ вер
бревна этѣ выходятъ надъ поверхностію земли на 2 фут
глубину земли проходятъ на 27 саженъ; ихъ отъ 6 до 8,
поднимается черезъ этѣ пробуравленныя бревна до повер
земли, гдѣ устроены жолоба, проводящіе воду до извѣстныхъ
каждый колодецъ обнесенъ деревянной постройкой или са
Я попросилъ отворить одинъ изъ этѣхъ колодцевъ, и отвѣда
него воду, которая и оказалась довольно соленою, для того,
посолить рыбу. Этѣ 4 источника доставляютъ воды такое к
ство, что ею наполняется двадцать соловарень или чанов
во время осмотра моего всего наполнено было только ше
новъ, и изъ этѣхъ-то шести въ ходу былъ только одинъ ча
соловарни или чаны также находятся въ особыхъ помѣн
или сараяхъ, посреди которыхъ устроена большая печь, в
рой разводится, во время производства работъ, сильный и б
огонь. На ней стоитъ большой четырехъугольный желѣзны
въ 15 футовъ, коего каждый уголъ въ окружности имѣетъ
товъ и глубиною въ 1½ фута. Воду кипятятъ въ немъ без
рыва, въ продолженіи двухъ съ половиною сутокъ, для изв
изъ нея соли, и такъ какъ вода весьма быстро испаряет
кипяченія, то отъ времени до времени ее подливаютъ сн
чанъ. Каждый такой чанъ доставляетъ за одинъ разъ 60
(poet) соли, что составляетъ 1333 фунта. Чаны или солова
лахани вѣшаютъ надъ печью на толстыхъ жердяхъ и жел
крючкахъ, которые прикрѣпляются къ балкамъ сараевъ или
щеній, въ которыхъ они находятся. Вода, обратившаяся
соль, берется желѣзной лопаткой. Обыкновенная цѣна одно
соли была въ это время два штивера; но въ Архангельскѣ
гдѣ въ иномъ мѣстѣ, два, или три, года тому назадъ, они
отъ 2 до 3 штиверовъ. Съ нѣкотораго времени Его Вел
исключительно присвоилъ себѣ право добыванія и продажи с
своемъ Государствѣ.

Далѣе пристали мы къ 53-й перемѣнѣ, у деревни Wo
Koereskom; продолжая же нашъ путь, видѣли многія с
по лѣвой сторонѣ, также одну большую песчаную отмель,

нѣ рѣки, и одинъ островъ, поросшій деревьями и имѣвшій въ лину цѣлыя 2 версты; продвигаясь же на сѣверъ, мы доплыли, ь семь часовъ, до рѣки Вычегды (Wietsigda), съ правой стороны. зворятъ, она выходитъ изъ Сибири и впадаетъ тутъ въ рѣку нину. Въ этомъ мѣстѣ обѣ этѣ рѣки одинаково широки, но Двина тутъ течетъ гораздо быстрѣе; подвигаясь на западъ сѣверо-ападъ, ширина ея въ разныхъ мѣстахъ составляетъ полчаса, а иногда и меньше; точно также и Вычегда. На полчаса алѣе, рѣки этѣ, соединенныя уже вмѣстѣ, образуютъ слѣва мысъ, по направленію къ югу является и водоемъ, похожій на море и полумѣсяцъ, что называютъ по тому Озеромъ (Oser). Озеро ю простирается отъ сѣвера къ западу и направляется къ сѣверо-ападу. Подвигаясь впередъ, къ сѣверо-западу, встрѣтили мы небольшой островъ и повсюду деревни. Глубина рѣки здѣсь имѣетъ $^1/_2$ сажени, а далѣе и больше, но на срединѣ доходитъ лишь до ыуторы сажени.

54-я перемѣна, за 20 верстъ, въ деревнѣ Комарицѣ (Comaietse), [253] лежащей на возвышеніи, въ пріятномъ лѣсѣ, съ двумя ерквами и колокольней. Нѣсколько далѣе 4 острова въ рѣкѣ, окрытые большими деревьями, какъ бы лѣсомъ, изъ коихъ одинъ ольше двухъ верстъ длиной. Рѣка тутъ очень быстро течетъ шириной въ 4 версты.

55-я перемѣна, черезъ 15 верстъ, на лѣвомъ берегу, у церкви аволока Южнаго (Nawollokke Juyjonoe). [254] Тутъ вездѣ видны еревни.

23-го числа мы продвинулись впередъ, держась того же берега и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли къ 56-й перемѣнѣ въ самый олдень: называлась она Перемогора (Peremogora), [255] расположенная на холмѣ, вдоль берега рѣки, и имѣющая двѣ небольшія еркви. Тутъ впадаетъ небольшая рѣчка Левель (Levele), которая ротекаетъ верстъ на 10 далѣе внутрь страны. Рѣка Двина, на

---

[253] Иначе Гогарка, Щабуры, на Двинѣ, въ 79 в., съ 8 дв. или 62 д. об. п. О. Б.

[254] Иначе Нижній Наволокъ при рч. Вонгодицѣ, въ 83 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 24 д. об. п.; Наволокъ же Верхній при той же рѣчкѣ, въ 86 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

[255] Это Пермогорскій Воскресенскій погостъ на Двинѣ, въ $100^1/_2$ в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 40 д. об. п. и двумя церквями. О. Б.

сколько можно было видѣть ее въ этомъ мѣстѣ, сильно изв
и образуетъ полумѣсяцъ, шириною въ добрую версту. Она
жена подъ ч. 249, и на ней находится здѣсь же множест
счаныхъ отмелей, покрывающихъ большую часть ея. Под
впередъ, въ два часа по полудни пристали мы, послѣ 12
къ 57-й перемѣнѣ у деревни Перемогоры (Peremogori
рѣка была на половину уже. Далѣе плыли мы все на сѣ
падъ и видѣли по берегамъ безпрестанно селенія, лежа
прекрасныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ деревьями. 58-я п
въ 20 верстахъ, рѣчка Уфопюга (Weekfingda), съ правой с
вплоть одного острова, покрытаго деревьями. Нѣсколько
лежитъ и другой островъ. Здѣсь рѣка пошла уже гораздо
имѣя глубину въ $2^1/_2$ сажени. Въ 10 часовъ прибыли мы,
20 верстъ, къ деревнѣ Ягрыжъ (Jagries), [256] на лѣвой
гдѣ 59-я перемѣна. 60-я перемѣна Верхняя Тойма, [257]
справа, въ 15 верстахъ. 61-я перемѣна на той же сторонѣ
12 верстъ, у рѣчки Sittra. 62-я, также справа, у Нижней
(Nieſnooy Toyma). [258] Ночью миновали мы довольно дерев

24-го числа мы были у 63-й перемѣны, гдѣ неболь
микъ Борокъ (Borok), [259] а 14 верстъ далѣе 64 перемѣна у
Копа (Kopra), [260] съ правой стороны, съ прекрасной це
глава коей покрыта бѣлымъ желѣзомъ; она лежитъ на полу
Устюга до Архангельска, подъ 63° 10′ сѣверной широт
моему счету это составитъ 224 версты. Нѣсколько далѣе мы
барку, сѣвшую на мель, съ пенькой. 65-я перемѣна деревня
Горскій (Koneesgorja). [261] 66-я перемѣна, тоже справа
12 верстъ, у деревни Силецкой (Sielinge), а далѣе показал

---

[256] Ягрыжскій Никольскій погостъ, на Двинѣ, въ 163 в. отъ Сольвы
съ 5 дв. или 16 д. об. п. и церковью. О. Б.

[257] У устья Верхней Тоймы, нынѣ погостъ Верхне-Тоймскій. С

[258] У устья Нижней Тоймы, въ 214 в. отъ Солвычегодска, съ 6 дв.
об. п. и церковью. О. Б.

[259] Нынѣ уже Борецкой погостъ на Двинѣ? О. Б.

[260] На картѣ Kosa О. Б.

[261] Или Вознесенской, на р. Нандрусъ, въ 138 в. отъ Шенкурска,
или 30 об. д. п. О. Б.

ій островъ, весь покрытый лѣсомъ, рѣка же направляется на сѣ-
ро-западъ-западъ и на половину на сѣверъ. Тутъ же видѣли мы
его мужчинъ и женщинъ, удившихъ рыбу на берегу. 67-я пере-
вна за 15 верстъ, у рѣчки съ лѣвой стороны, по имени
ендо (Pende), которая вытекаетъ за 40 верстъ отсюда и довольно
ли глубока. Тутъ же небольшой лѣсъ, изъ за котораго не ви-
ть ни какихъ деревень. 68-я перемѣна, 20 верстъ, далѣе у
ки Ipkiena, какъ ее называютъ, съ лѣвой стороны.

25-го числа, около 6-ти часовъ, мы плыли посреди камени-
ыхъ и довольно возвышенныхъ береговъ и приблизились, въ 8-мь
совъ, къ алебастровымъ горамъ лежащимъ на лѣвой рукѣ, когда
вѣнь, направляясь къ сѣверу. Мы вышли на берегъ взглянуть
этѣ горы, называемыя пещерами (Pissoertje), т. е., печами
ens). Это не что иное, какъ подземные гроты, образован-
е самою природою удивительнымъ образомъ. Главный входъ
ихъ, казалось, поддерживался столбами изъ скалъ, въ родѣ
илястровъ, и за тѣмъ тутъ же есть и другіе ходы, боковые, веду-
е въ малые гроты или пещеры. Я прошелъ со свѣчей въ одномъ
ъ самыхъ большихъ гротовъ больше ста шаговъ подъ горею, и мнѣ
ворили, что гротъ этотъ тянется болѣе, чѣмъ на 30 верстъ, но
угіе отрицаютъ это. Я очень хотѣлъ было пройти и далѣе, но въ
этѣ было чрезвычайно грязно, и я могу только сказать, что ходы
ъ нимъ похожи были на ворота. Я снялъ часть этого грота, съ
кою вдали, какъ это изображено подъ ч. 250; тутъ находятся
ѣ отверстія сводами, какъ бы поддерживаемые пилястрами
ли столбами, и въ отверстія эти видны барки на рѣкѣ и
отивоположный берегъ ея. По правому и лѣвому берегу есть
другія такія же горы и небольшіе гроты, но уже не столь
ачительные. Камни, изъ которыхъ состоятъ этѣ горы и гроты,
же бѣлы, какъ и самый алебастръ, но не такъ тверды, и изъ
ихъ выдѣлываютъ разныя изящныя вещицы. Я сохранилъ ку-
окъ камня изъ этѣхъ гротовъ, точно также какъ и кусокъ отъ
калы, лежащей на верху. Мѣстность эта находится въ 150 вер-
тахъ отъ Архангельска. Описанныя горы, тянущіяся на полчаса
оль рѣки, постоянно видны были намъ въ теченіи 2-хъ часовъ,
камней больше уже не встрѣчалось. Вершина этѣхъ горъ по-
рыта деревьями, а земля кругомъ ихъ представляла возвышенныя
оля. Подвигаясь все впередъ, прибыли мы къ 69-й перемѣнѣ, на 20

верстъ далѣе, къ деревнѣ Zwoos.[261] Здѣсь проѣхали мы мимо
большаго судна, сѣвшаго на мель, и видѣли много людей,
сушили мокрую пеньку, а также прошли мимо нѣсколькихъ
вовъ. 70-я перемѣна, на 15 верстѣ, у деревни Яврог
(Gabregore), съ правой стороны.[262] Тутъ мы вынесли ж
бурю, которая посадила насъ на мель, и матросы напря
силы сняться съ нея. За тѣмъ мы опять пустились плыть,
ляясь постоянно къ сѣверо-западу, и рѣка здѣсь вездѣ поч
шириной въ версту. 71-я перемѣна, послѣ 25 верстъ,
Устье (Oesea), слѣва, съ двумя церквами. На той же стор
20 верстахъ, 72-я перемѣна село Рагула (Ragoel).[263]

26-го числа мы продолжали нашъ путь послѣ полу
на востокъ-сѣверо-востокъ, имѣя противный намъ
по чему и плыли медленно, съ помощію канатовъ къ
западу, такъ какъ было неглубоко, по множеству кам
другой берегъ намъ нельзя было перейти отъ того, что дул
противный вѣтеръ. Тутъ находилось по близости нѣсколь
товъ съ легтемъ, шедшихъ отъ города Ваги (Wage)[264] к
гельску. Эти плоты составлены изъ нѣсколькихъ бревенъ,
конхъ отчасти течетъ самая вода. Въ три часа съ полу
проплыли мимо Ступина (Stoepina),[265] большаго селенія,
строеннаго домами, съ двумя церквами и колокольней; поч
здѣсь удивительная.[266] Между тѣмъ противный вѣтръ у
отъ чего мы употребили на 15 верстъ 11 часовъ, и тол
часовъ достигли горы Орліи (Orlees), поднимавшейся у
лѣвой стороны. Нѣсколько сотъ рабочихъ ломали здѣсь

---

[261] Звозъ? О. Б.

[262] На правой сторонѣ р. Шорды, въ 32 в. отъ Шенкурска, съ 5 дв.
об. п. О. Б.

[263] На Двинѣ, въ 58 в. отъ Холмогоръ, съ 4 дв. или 25 д. об. п., 2
и станціей. О. Б.

[264] Нынѣ Усть-Важской погостъ, иначе Успенское, на лѣвой стор
Ваги, въ 90 в. отъ Шенкурска, съ 70 дв. или за 500 д. об. п., ц
сельскимъ училищемъ. О. Б.

[265] Иначе Лоховскій, на Двинѣ, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 15 дв. и
об. п. О. Б.

есывали ихъ для постройки Ново-Двинской крѣпости (Nove inko), близъ Архангельска, къ которому камни эти отвозятся 5-ти баркахъ, для того тутъ находящихся. Близъ сказанной ры лежитъ деревня съ именемъ этой же горы [266] и нѣсколько ыхъ избъ и шалашей, подлѣ коихъ работа производится, а на гомъ берегу видны тоже раеныя хижины, для добыванья изве- и и другихъ подѣлокъ, коихъ лежатъ тутъ цѣлыя кучи. Плывя сихъ поръ, мы подвигались все къ сѣверу; но сказанная гора, учи довольно высокой и образуя мысъ, поворотила здѣсь рѣку востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу и сѣверо-западу, и въ этомъ стѣ шириною рѣка не болѣе 50 шаговъ. Изображеніе горы ми находится подъ ч. 252, на крайней оконечности коей за- но довольно народа около трехъ барокъ, тутъ стоящихъ. Камни, орые видны на этомъ изображеніи, лежащіе рядами, кажутся вно обтесанными, между тѣмъ вершина горы покрыта деревьями, округъ нея, у подошвы, лежатъ обработываемыя поля. Проте- и далѣе, рѣка расширяется, и на лѣвомъ берегу ея мы видѣли ъ каменистыя горы, но ужь не такъ высокія, какъ прежнія, и въ меньшемъ количествѣ. Въ 9 часовъ вечера прибыли мы одному кабаку или питейному дому для продажи пива и водки Величества, разграбленному на канунѣ какими-то молодцами, шими мимо на баркѣ, и молодцы эти очень недружелюбно тупили съ хозяевами дома, изъ которыхъ одного мы застали уже пящимъ. Мы поплыли было далѣе впередъ, но сильный вѣтръ вилъ насъ бросить здѣсь на ночь якорь.

27-го числа мы въ полдень продолжали путь нашъ на еро-востокъ, проплыли мимо одной большой песчаной отмели, тѣмъ, черезъ часъ, увидѣли передъ собой большое селеніе съ ми мельницами и церковью: оно лежитъ на островѣ, Мариловъ ровъ (Marielo Ostrof), сообщившій тоже названіе и самому енію. [267] Земля тутъ оттасти только обработана. Передъ остро-

---

. е. Орлицъ, коихъ двѣ: Верхнія Орлицы, на лѣвомъ берегу Двины, 32 в. отъ Холмогоръ, съ 5 дв. или 25 д. об. п., и Нижнія Орлицы, тамъ же, въ 33 в., съ 4 дв. или 33 д. об. п. О. Б.

наче Мариловская или Мариновская деревня, Мариловъ погостъ на лѣвой сторонѣ Двины, въ 56 верстахъ отъ Холмогоръ, съ 19 дв. или 92 д. об. п. О. Б.

вомъ находится большая отмель. 15 верстъ далѣе 73-я
съ нѣсколькими хижинами, слѣва, по имени Mekintje.
еще одинъ островъ и нѣсколько деревень, пристали
часовъ, къ верфи Вавчуга (Wafsiga), [268] принадлежащ
Русскимъ братьямъ купцамъ, по имени Осипу (Asip)
(Feddor) Баспинымъ (Basenien), которые занимаются
стройкой множества судовъ и имѣютъ прекрасную
5-ю башнями, очень мило раскрашенными, и нѣсколь
Здѣсь же, на другой сторонѣ рѣки, которая тутъ дал
виднѣются разныя деревни, въ долинѣ, подъ горой, а
берегу далѣе показываются нѣсколько острововъ, тоже за
На лѣвой сторонѣ можно было запримѣтить и городъ К
(Kolmogora), въ 50 верстахъ отъ Архангельска, а за ни
землю. Мы плыли по направленію къ сѣверу. Послѣ р
ревень справа, прибыли мы, въ 9 часовъ, къ рѣчкѣ Кур
Тутъ 74-я перемѣна, въ 15 верстахъ на той же сторонѣ
окружаетъ отовсюду одинъ островъ. Отсюда направились
падъ, мимо большаго острова слѣва, на коемъ видны бо
деревни, мельницы и хорошія поля; тоже находились
справа. Наконецъ, чѣмъ ближе подвигались мы къ Арх
тѣмъ больше длинными казались намъ версты.

Въ 11 часовъ мы увидали городъ Колмогоры, въ
полутора часа, по ту сторону острововъ. За тѣмъ, час
показался справа монастырь Ново-Прилуцкой (Nowoy
каменный, а подлѣ него, на горѣ, нѣсколько домовъ.
земли здѣсь возвышенна и рѣка Колмогора, текущая
рону острововъ, впадаетъ тутъ въ Двину. Подавшись на
западъ, проплыли мы, ночью, мимо 75-й перемѣны, послѣ
у деревни Коскова Гора (Loskowa gora). [270] 28 го ч

---

[268] Иначе Аннина или Бѣлая Гора, Вавчужская, при р. Кур
4 в. отъ Холмогоръ, на противоположномъ берегу Рѣки Двины
или 53 д. об. п. О. Б.

[269] Новоприлуцкій, былъ мужскій монастырь, прежде Козьеру
правомъ берегу Двины, близъ деревни Аннина Гора; въ немъ
и Семинарія, переведенная 1770 года въ Архангельскъ; противъ
впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрокурья (или Холмогорка). О. Б

[270] Коскогорская, на правомъ берегу Двины, въ 49 в. отъ Арха
7 дв. или 48 д. об. п. О. Б.

сева, прослѣдовали мы мимо 76-й перемѣны на рѣчкѣ Лявлѣ (Levla), съ той же стороны, сдѣлавъ 12 верстъ. Подаваясь большею частью къ западу, миновали слѣва нѣсколько острововъ. 77-я перемѣна была деревня Уйма (Oeyma), слѣва, послѣ тоже 12 верстъ. Она лежитъ подальше отъ берега, на рѣчкѣ Уймѣ же, впадающейся въ Двину за $1^1/_2$ часа отъ нея. Наконецъ мы надѣялись уже въ 10 верстахъ отъ Архангельска и видѣли корабли, которые стояли передъ нимъ. За тѣмъ миновали еще нѣсколько деревень и острововъ, а также и монастырь Архангела Михаила, которомъ церковь каменная, дома деревянные, а кругомъ его же деревянная стѣна. Это было за версту отъ города, въ который и прибыли въ пять часовъ, гдѣ находилась 78-я перемѣна.

Городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64° 22′ сѣверной широты, въ то время когда мы пріѣхали въ него, въ рейдѣ его стояло 17 корабля, а именно: 13 Голландскихъ, 3 Англійскихъ, 5 Датскихъ и одинъ Гамбургскій. На слѣдующій же день прибыло еще 4 Англійскихъ корабля.

9-го Іюля, [271] въ день имянинъ Его Царскаго Величества, князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, Губернаторъ города, угощалъ всѣхъ иностранныхъ купцовъ и множество другихъ гостей, крѣпости Новая Двинка (Nove Dwinko). Въ слѣдующіе за тѣмъ дни прибыло еще много кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и другихъ.

Въ Архангельскѣ я узналъ, что Голландскій корабль «Почтовой Бѣлый Конь» (Bleuwe Postpaert), вышедшій оттуда 8-го Октября 1697 года, съ конвоемъ, далъ течь, въ слѣдствіи чего корабельщикъ (Schipper) его, Янъ де Ланге (Jan de Lange), долженъ былъ, на шлюпкѣ своей, отправиться за помощью къ военному кораблю, «Кампенъ» (Kampen), состоявшему подъ управленіемъ Капитана Яна Бурена (Van Buren); что поднявшійся, между тѣмъ, сильный вѣтеръ помѣшалъ ему возвратиться на свой корабль съ помощью, такъ что оставшіеся на немъ, потерявъ надежду дождаться своего хозяина, рѣшились сами безъ него въ полночь пуститься искать пристани гдѣ ни будь у морского берега; проблуждавъ въ такомъ положеніи до 3-го Ноября, они подошли къ семи

[271] Іюня по старому счисленію. Примѣч. перев.

островамъ Святой Носъ (Swetenoes) [272] передъ вечеромъ
тивъ, что пристать къ нимъ нельзя, на другой день ос
позади острововъ, съ неописанными трудностями прод
до тѣхъ поръ на водѣ, съ помощію насосовъ, которы
станно выкачивали воду; за тѣмъ, должны были и
рабль вытащить на берегъ. Здѣсь они провели зиму, бе
почти продовольственныхъ запасовъ, которыхъ хватило
первыхъ 5 недѣль, и, не встрѣтивъ ни одной живой д
кимъ образомъ прожили они 3 мѣсяца, питаясь только
саломъ. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, къ
жали, три, или четыре, недѣли спустя, нѣсколько Лапонце
ихъ саняхъ, освѣдомлявшихся, живы ли еще они, но, не
языка, они не могли объясниться съ ними. По недостатку
росы этѣ принуждены были употреблять тамъ разныя ча
корабля, вмѣстодровъ, чтобъ разводить огонь, и во все вре
ли рѣсной воды, кромѣ той, которую они добывали изъ р
снѣга. При всемъ томъ этѣ несчастные спасли все,
изъ бывшаго у нихъ груза, состоявшаго преимуществ
юфть. Просуществовавъ такимъ образомъ до 12-го Ма
года), десять человѣкъ изъ сихъ несчастныхъ рѣшил
чаянное средство, отправиться на челнѣ въ Архангел
доплывши до рѣчки Поной (Pennooy), задержаны бы
на цѣлые 7, или 8, дней льдами, и только 3-го Іюня до
Архангельска лишившись на пути одного изъ своихъ т
котораго и похоронили на материкѣ. Этѣ бѣдняги имѣ
чемъ, счастіе иногда получать отъ Лапонцевъ свѣжую р
рою и питались, вмѣстѣ съ просомъ, замѣнявшимъ для н
Наконецъ, въ послѣдній день Мая, позади острововъ (
пристали однажды 7 Голландскихъ кораблей, къ которы
того несчастнаго погибшаго корабля, Клаасъ Бунскоте
Bunschoten), прислалъ часть спасеннаго товара и 7-хъ
для доставленія тѣхъ и другихъ въ Архангельскъ; самъ
корчій остался опять на островѣ, съ двумя матросами
тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Посланные имъ люди ч

---

[272] Это острова Св. Носа, у Русской Лапоніи, лежащіе отъ мыса
востокъ, подъ 68° сѣверной широты, Кемьскаго Уѣзда, отно
Тиманскаго берега, на востокъ отъ Индижской губы Мезенска

олько времени возвратились къ нему изъ Архангельска, на не-
ышемъ суднѣ, съ 20-ю Русскими, для просушки здѣсь остава-
гося товара и доставленія его въ Архангельскъ. Тогда кормчій
двумя матросами и частью товара, отплылъ на этомъ суднѣ въ
ъ городъ. Всѣ эти подробности я слышалъ отъ самаго этого
рмчаго котораго, я нарочно приглашалъ къ себѣ для того,
объ онъ разсказалъ мнѣ о своихъ приключеніяхъ.

Я нашелъ здѣсь однаго Русскаго человѣка 66 лѣтъ, слыв-
го Святымъ между своими соотечественниками. Онъ былъ же-
ъ, но, бросивъ жену, бродилъ совершенно нагой по странѣ
самой Вологды, часто появляясь въ такомъ видѣ на торгахъ,
церквахъ и даже во дворѣ Губернатора. Онъ показался мнѣ
вершенно не вѣдующимъ Богослуженія, лишеннымъ разсудка,
всякаго чувства стыдливости, но въ то же время я увѣренъ, что
инственною цѣлію его было пробавляться въ жизни представленіе
ъ изъ себя Святаго, чего онъ съ успѣхомъ и достигалъ. Иногда онъ
силъ небольшой поясъ или повязку изъ сѣтки вокругъ поясницы,
чаще былъ совершенно безо всего, и въ такомъ видѣ расха-
валъ всюду, зимой и лѣтомъ. Одинъ мой пріятель привелъ его
ъ ко мнѣ, и я снялъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. Онъ
щалъ еще побывать у меня, но не сдержалъ слова, и всѣ мои
ранія заманить его опять къ себѣ оставались безуспѣшны, что
я не мало удивило, по тому что я щедро наградилъ его въ
вой его ко мнѣ приходъ. Волоса на головѣ и бородѣ этого
овѣка сплелись, и онъ никогда не употреблялъ гребня для
чесыванія ихъ. Изображеніе этого Святаго смотри подъ ч. 253.

Я видѣлъ здѣсь также нѣсколько маленькихъ животныхъ, на-
аемыхъ Born-doeskie, которыхъ съ другими, подобными имъ,
упилъ, посадилъ въ одну клѣточку и держалъ, на небольшой
я, желая привезти ихъ съ собою въ Голландію, но я сбе-
ъ только одно изъ нихъ, самое старшее. Животныя эти очень
жи на бѣлокъ, только меньше ихъ, цвѣтомъ сѣрыя и съ бу-
ыми пятнами Онѣ очень любятъ малину, которой я на дорогу
асся для нихъ, но ѣдятъ и орѣхи, которые легко грызутъ,
но какъ и хлѣбъ, по тому что они имѣютъ такіе острые зубы,
дерево въ щепки обращаютъ. Они постепенно дѣлались руч-
ми, отъ чего дѣвушки, когда они выходили вонъ, брали ихъ

къ себѣ на руки. Изображеніе одного изъ нихъ предла
въ его естественную величину, подъ ч. 254.

25-го числа прибылъ сюда одинъ Голландскій к
именн «Первосвященникъ Ааронъ» (Hooger Priester Aäro
питаномъ Симономъ Слостомъ (Simon Slost), и съ Фра
паспортомъ, и на этомъ-то кораблѣ я рѣшился закончить
мое путешествіе.

За нимъ прибыли сюда еще четыре другіе кораб
Августа отправились мы поздравлять Губернатора съ д
востью, которую онъ получилъ въ это время, именно об
женіи бунтовщиковъ, хотѣвшихъ было завладѣть Азово
постью подъ начальствомъ предводителя своего, Булави
vien), который, будучи схваченъ послѣ неудачи, застр
Градоначальникъ Азова побилъ и разогналъ этѣхъ бунт
а когда Булавинъ наложилъ на себя руки, то они сами
голову товарищу своего бѣгства и, взявъ ее съ собою
отдались на волю этого Градоначальника.

Нѣсколько дней послѣ того я попросилъ у Князя
дозволенія, перенести мои пожитки на корабль и вывез
подвергая ихъ осмотру, на что Князь весьма любезно
и далъ мнѣ собственноручное предписаніе, избавлявшее
отъ осмотра въ Новой Двинкѣ (Nove Dwinko). [274]

Этотъ Губернаторъ, человѣкъ честный, достойный,
весьма уважаемый иностранцами. Пять лѣтъ былъ онъ
Его Царскаго Величества при Вѣнскомъ Дворѣ, у кот
и заимствовалъ свой образъ жизни на Нѣмецкій образецъ:
говоритъ по Нѣмецки и знаетъ Итальянскій, равно как
рошо разумѣетъ Латинскій и Нѣмецкій языки. [275]

---

[273] Извѣстно, что Булавинъ, отбитый отъ Азова, 6-го Августа, 1708 г
съ своими къ Лютину, гдѣ Донской Войсковой Атаманъ, Илья Зер
Рыковскими Казаками, подступилъ къ курено, въ коемъ тотъ зам
стѣснилъ, что онъ, «видя неизбѣжную погибель, застрѣлилъ се
пистолета.» Сообщники его были переловлены, а тѣло его, обезгл
Азовѣ, повѣшено за ногу у рѣки Каланчи. О. Б.

[274] Новодвинская крѣпость въ 19 в. отъ Архангельска, съ 3 дв. и
об. п., съ церковью, казармами и дворцомъ Петра I-го. О. Б.

[275] Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ былъ братъ извѣстнаго

Передъ отъѣздомъ моимъ прибыло сюда два Голландскихъ орабля съ пріятной вѣстью о побѣдѣ, одержанной союзни-ми надъ Французами при Уденардѣ, подтверждавшее прибытіе ранспортныхъ кораблей, каковыя вѣсти произвели большую все бщую радость.

ГЛАВА XXVI.

плытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. ора Поотъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noort-aer). Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключеніе.

23-го Августа я отправился на небольшомъ суднѣ изъ Архан-ьска и взошелъ черезъ часъ на корабль, «Первосвященникъ ароиъ,» который былъ уже подъ парусами, и немного спустя ы достигли крѣпости Новой Двинки, у которой остановились якорѣ въ ожиданіи, пока взглянутъ на наши виды и дозволятъ пустить насъ безъ осмотра. Около 3-хъ часовъ по полудни, на рѣпости вывѣсили флагъ, въ знакъ того, что корабли могутъ свобод-отправиться. У крѣпости черезъ рѣку перекинутъ деревянный стъ, который такъ просторенъ, что могутъ разомъ проходить два рабля. Я снялъ, между тѣмъ, видъ этой новой крѣпости и прила-ю его здѣсь.

Между тѣмъ начавшійся неблагопріятный намъ вѣтеръ задер-алъ насъ, съ прочими кораблями, до 26 числа; за тѣмъ, въ 7 ча-въ, распустили мы парусъ и, буксируя, къ двумъ часамъ по полу-подплыли къ 3-мъ кораблямъ Его Царскаго Величества, изъ

Петра I-го, Князя Бориса Алексѣевича, умнѣйшаго и благороднѣйшаго Боярина своего вѣка, скончавшагося инокомъ Боголѣпомъ въ Флорищев-скомъ монастырѣ (Владимирской Губерніи, близъ города Гороховца) 1714 года, Октября 18 дня. Князь же Петръ Алексѣевичъ тоже былъ весьма большаго ума и однимъ изъ первыхъ Сенаторовъ, коихъ съ начала было только 8-мь (въ порядкѣ 3-мъ) по учрежденіи Сената въ 1711 году. О. Б.

коихъ одинъ имѣлъ 18, а два остальные по 12 пуше
числа сюда же подоспѣли еще другіе 3 корабля, а 29-го
дали съ зарей, что прибылъ цѣлый флотъ, почти изъ по
купеческихъ кораблей, въ сопровожденіи 9-ти военныхъ
но: 5-ти Англійскихъ, 3-хъ Голландскихъ и 1-нъ Га
Самый же купеческій флотъ составляли: 68 Англійски
лей, 50 Голландскихъ, 18 Гамбургскихъ, 3 Датскихъ и
прибывшій съ Медвѣжьихъ острововъ и нагруженный бо
бычей отъ ловли моржей, въ которой имѣлъ онъ сч
успѣхъ. Это былъ первый корабль, который Русскіе
туда съ Капитаномъ и кормчимъ изъ Голландцовъ. В
флотъ проплылъ мимо насъ гуськомъ, одинъ за дру
продолжалось до 5 часовъ по полудни, когда послѣдній
скрылся, и это представляло довольно пріятное зрѣлище
можетъ быть, въ этихъ мѣстахъ не виданное. Это казал
тѣмъ болѣе удивительнымъ, что весь этотъ флотъ про
взявши ни одного мѣстнаго лоцмана.

Между сказанными кораблями былъ одинъ Дат
пушкахъ, съ распущеннымъ флагомъ на большой мачтѣ.
кораблѣ находился Г. Измайловъ (Ismeyhof), бывшій
Его Царскаго Величества при Датскомъ Дворѣ.
сановникъ тотчасъ же высадился на берегъ со всѣми,
давшими его. Г-жа Долгорукая (Dolgerocke), супругъ
заняла мѣсто Посла при Датскомъ Дворѣ послѣ И
напротивъ, взошла на тотъ же самый корабль, чтобъ от
къ своему мужу въ Копенгагенъ. [277] Корабль этотъ ос

---

[276] Андрей Петровичъ. Сперва служилъ Комнатнымъ Стольникомъ
Иванѣ Алексѣевичѣ, потомъ при Петрѣ I-мъ, который отправил
сломъ въ Данію, въ 1700 году, оттуда въ Пруссію, 1701, для по
Фридриха I-го Королемъ и склоненія его примирить Россію съ Ш
ло половины Сентября онъ воротился въ Данію, и оставался въ ней
кабря, 1707 г., по возвращеніи же въ Россію Государь сдѣлалъ его Су
Намѣстникомъ поручивъ находиться при Малороссійскомъ Геть
падскомъ, для управленія, съ общаго совѣта, дѣлами и смотрѣнія за
Старшиной и Полковниками, что длилось, однако, не долго: в
1710 г. онъ былъ отозванъ, и за побѣгъ изъ Украины Князя Вин
сосланъ въ деревню, гдѣ и умеръ. О. Б.

[277] Супруга извѣстнаго Князя Василія Лукича Долгорукаго, сына С

года въ устье рѣки, для того, чтобы не спускать флага, чего онъ е могъ избѣжать, если бъ продвинулся далѣе впередъ. Было тоже сколько кораблей изъ этого флота, хотѣвшихъ за нимъ пройти, не имая флаговъ, но Царскіе корабли, сдѣлавъ по нимъ выстрѣловъ 6 изъ пушекъ, заставили ихъ подчиниться своему уставу и заплатить еще болѣе 50 гульденовъ за каждый, сдѣланный по нимъ, стрѣлъ. Всѣ они остались на якорѣ у Новой Двинки.

30-го числа пустились мы далѣе, вѣтеръ дулъ юго-восточный въ 8 часовъ вечера вступили, въ сопровожденіи лоцмановъ, въ Бѣое море, а направляясь на сѣверо-западъ, съ разсвѣтомъ обогнули насъ Сѣрый, [228] бывшій въ правой сторонѣ отъ насъ; но въ полночь вдругъ поднялся такой густой туманъ, что мы потеряли изъ виду плывшіе съ нами корабли и ничего почти не могли различить. къ 6 часамъ погода разъяснилась, и мы увидѣли слѣва берегъ Лапоніи, около котораго плыли всю ночь и весь слѣдующій день 1-го Сентября, при отличной погодѣ, не видя, впрочемъ, тамъ ни деревьевъ, ни жилья, ни души человѣческой. Въ этомъ мѣстѣ глубина моря была отъ 22 до 26 саженъ, и здѣсь же мы снова видѣли позади насъ 9 изъ плывшихъ съ нами кораблей. На другой день мы продолжали путь на сѣверо-западъ, при чемъ поднялся сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ, взволновалъ море, и мы опять потеряли изъ виду и землю и сопутствовавшіе намъ корабли. Въ этотъ день мы достигли 60° 50′ сѣверной широты, близъ острова Кильдуина (Kilduin), бывшаго у насъ на сѣверо-западѣ и лежащаго около 70 миль отъ Архангельска. 4-го числа мы снова увидѣли землю, которую потеряли было изъ виду и которая здѣсь принадлежитъ уже Датскому Королевству. Земля эта заселена Лопарями (Vinnen), [229] живущею въ горахъ Поотсъ-Фюрдъ (Pootsfiert), покрытыхъ снѣгомъ. Горы эти изображены мною подъ ч. 8, снятыми на протяженіи 5 миль, съ заливомъ, позади котораго

Воеводы Кіевскаго, Князя Луки Ѳедоровича, брата славнаго Князя Якова Ѳедоровича. Въ званіи Комнатнаго Стольника и Намѣстника Бѣлоозерскаго онъ сопутствовалъ Измайлова въ Посольствѣ при Датскомъ Дворѣ, въ Сентябрѣ 1707 года, гдѣ и оставался 13 лѣтъ, и т. д. О. Б.

Корельскій или Карецкій Носъ? О. Б.

Финмаркъ. О. Б.

виднѣется еще 3, или 4, ряда горъ. Онѣ оставались у
юго-западѣ въ то время, когда сами мы направлялись к
западу. Къ утру мы увидали заливъ Танебай (Tanebaey)
вдающійся въ материкъ, у горнаго мыса, какъ это из
мною подъ ч. 256, и, немного спустя, показалась поза
опять земля, на высотѣ 70° 8′ сѣверной широты. Въ эт
вѣтеръ дулъ противный намъ, и мы, пустившись въ откры
только и дѣлали, что реили (лавировали), и на слѣдую
снова увидали тотъ же заливъ съ юго-запада на югъ, вп
лякъ отъ насъ. По сказкѣ, заливъ этотъ шириной былъ в
двѣ мили. Къ полудню мы достигли до 78½° сѣверной
7-го числа опять подулъ благопріятный намъ вѣтеръ, пр
туманъ и дождь, и мы увидѣли Сѣверный мысъ (Noortka
двигаясь на югъ, я снялъ его съ юго-западной его сторо
громадная и самая выдающаяся скала этого мыса н
Матерью (Moeder), а меньшія скалы по сторонамъ, но
по лѣвую сторону,—Дочерями (Dogters). За этѣми ск
дѣнъ, съ одной стороны, материкъ Jelmshuy, а съ друго
между онымъ и сими. Мысъ этотъ изображенъ подъ ч.

Въ 6 часовъ вечера мы увидали подлѣ себя остр
(Inge), образующіе огромную землю: они плотно лежатъ
другому, съ правой же стороны находится небольш
Скипсъ-Гольмъ (Schips-holm), отдѣленная отъ нихъ, а за
терикъ, какъ изображено это подъ ч. 258. Мы продви
юго-западъ, имѣя восточный юго-восточный вѣтеръ, и въ
утра достигли острова Суроя (Surooy), бывшаго отъ нас
миляхъ, на лѣвой сторонѣ. Смотри ч. 259.

Посреди горъ представляется здѣсь большой зали
торому корабли могутъ плыть на парусахъ и выйти из
лѣво, между горъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Зал
обозначенъ буквою *А*, а за тѣмъ представляется и друг
подъ буквою *Б*. Западная оконечность этѣхъ горъ с
буквою *В*, и такимъ образомъ корабли могутъ проходи
островами. Всѣ жители этого морского берега рыболо
распродаютъ свою рыбу въ Бергенѣ и Дронтѣ (Др
Страна эта также принадлежитъ Датскому Королевству.

Въ пять часовъ мы достигли скалъ или острововъ, на
Сѣвернымъ и Южнымъ (Noort en Zuid) или неизвѣст

обозначенныя даже и на морскихъ картахъ. Скалы этѣ омываются
ремъ со всѣхъ сторонъ; далѣе видны многія другія, а нѣкоторыя
ь нихъ покрыты снѣгомъ. Изображеніе ихъ см. подъ ч. 260.

9-го числа около вечера мы увидѣли въ нѣкоторомъ разсто-
ніи одинъ корабль, и мы подождали его, чтобъ переговорить
нимъ; разговоръ велся издали другъ отъ друга, черезъ разго-
рныя трубы. Корабль этотъ выкинулъ свой флагъ, и мы узнали,
о то былъ Англійскій фрегатъ изъ Лондона, везшій разныя при-
занія и порученія Англійскимъ кораблямъ, стоявшимъ въ Архан-
ьскѣ.

11-го числа мы находились подъ 68° 18′ сѣверной широты,
двигаясь на юго-западъ-западъ, съ благопріятнымъ сѣвернымъ
ромъ, не въ далекѣ отъ Луффурта (Loef-foert), находящагося
250 миляхъ отъ Архангельска и въ такомъ же разстояніи отъ
стердама. За тѣмъ ночью вѣтеръ перемѣнился, мы вышли въ от-
ытое море, и къ утру находились подъ 69° 9′, а на другой день
ъ 67° 8′ сѣверной широты, равно и 14-го числа при тихой
годѣ. Въ половинѣ 8-го часа утра было большое солнечное за-
ніе, совсѣмъ покрывшее мракомъ почти всю поверхность солнца
цѣлые полчаса, такъ что совершенно исчезъ было свѣтъ,
съ него оно заволокдось облаками, а за тѣмъ снова покрылось
ркомъ. Мы были подъ 66° 44′ сѣверной широты и вѣтеръ имѣли
ремѣнный. На другой день мы находились подъ 65° 55′ сѣверной
роты, при небольшомъ сѣверномъ вѣтрѣ, направляясь все къ
го-юго-западу. Ночью, около 11 часовъ, было необыкновенное
менное явленіе въ воздухѣ съ громадными лучами, такъ что ка-
лось вся атмосфера была въ огнѣ и можно было совершенно
ободно читать. Явленіе это продолжалось, впрочемъ, не болѣе
или 3. минутъ. Оно было рѣдкое явленіе въ этомъ мѣстѣ.

На слѣдующій день поднялся вѣтеръ, противный намъ, съ
го-юго-запада и продолжался съ такою силою и на другой день,
го числа, что нужно было подвязать руль и пустить корабль
оводу Божію, съ большою и бизань-мачтами, но за тѣмъ въ ночь
еръ подулъ съ востока. Направляясь къ сѣверу, бросили мы
ь и взяли путь на югъ и 19-го числа очутились подъ 65° сѣ-
ной широты, будучи занесены, по видимому, на 4, или на 5,
ь далѣе; къ этому начался еще опять противный намъ вѣтръ.
го числа мы находились подъ 64° 14′, а къ вечеру, вѣтеръ уси-

лился, ночью же поднялась страшная буря, и такъ какъ
была невообразимая, то отъ сильнаго волненія все море,
стояло словно въ пламени. Такая погода продолжалась и
сла, такъ что вторично пришлось подвязывать руль; это
жалось и утромъ, и насъ отнесло назадъ, по крайней мѣр
10, и мы плыли съ однимъ парусомъ на большой мачтѣ. 26
мы находились подъ 62° 30′ сѣверной широты, при до
погодѣ и ночахъ страшно темныхъ. 28-го числа подъ
а на слѣдующій день утромъ подъ 61° 40′ сѣверной ши

Вечеромъ этого дня было затмѣніе луны, начавшееся
ловинѣ 9 часа, такъ что черезъ часъ она почти вся пом
кончилось затмѣніе это только въ 11 часовъ. Въ послѣд
мѣсяца вѣтеръ сталъ дуть на западъ, и мы продолжали п
на юго-югозападъ, послѣ 15-ти дней неблагопріятнаго на

1-го Октября мы достигли 61° 24′ сѣверной широт
дали сѣверный конецъ Ютландіи, на юго-востокъ отъ
7-ми, или 8-ми, миляхъ разстоянія, сами направлялись пост
юго-востокъ и на югъ. На слѣдующій день мы продолжа
путь на югъ съ западнымъ вѣтромъ, видя передъ собою
же материкъ на юго-западѣ, подъ 61° 9′ сѣверной шир
разстояніи около 6-ти миль, почти на высотѣ мыса. 3-г
мы были подъ 60° 10′, а на слѣдующій день подъ 59°
сѣвернымъ вѣтрѣ, держась на югъ и западъ. Здѣсь мы ув
нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ, 4 корабля. Въ это утро
мали 4 трески, изъ которыхъ въ одной нашли небольшу
величиной не болѣе 2-хъ дюймовъ, а толщиной съ мези
двумя плавательными перьями по бокамъ и съ третьимъ пл
на спинѣ, и съ весьма острыми колючками: рыбка эта усѣ
желтыми и бѣлыми пятнами, которыя блестѣли словно
серебро. Я сберегъ ее, не видавъ прежде никогда подобно
ни я, ни наше общество. Въ полдень мы находились подъ
а утромъ направились къ юго-юго-западу съ сѣверо-за
вѣтромъ, а въ полдень были подъ 56° 30′, имѣя въ про
ночи глубину моря отъ 17-ти до 14 саженъ.

7-го числа утромъ мы проплыли мимо песчаной отм
gersbank, на 23-хъ саженяхъ глубины воды, при отли
годѣ и благопріятномъ вѣтрѣ, и за тѣмъ миновали другую
отмель, называемую de Welle, гдѣ, около 4-хъ часовъ, зам

ли 12, кораблей, которые и подошли къ намъ въ 8 часовъ утра. То
ыли 3 линѣйныхъ корабля, сопровождаемые однимъ небольшимъ
удномъ съ продовольственными запасами и нѣсколькими гальотами;
ъ одного изъ которыхъ мы узнали, что они плыли на встрѣчу
рибывшимъ Индійскимъ кораблямъ (изъ Индіи), и что вчерашняго
ня они встрѣтили Французскаго морскаго разбойника. Разста-
ись съ ними и продвигаясь далѣе, мы увидѣли вдали, около 50
другіе утверждали до ста) кораблей, и за тѣмъ повстрѣчали
кже и разбойника, о которомъ насъ только что извѣщали, ко-
рый съ вечера сновалъ около насъ съ лѣвой, а теперь съ пра-
й стороны, но приблизиться къ намъ не посмѣлъ.

Въ 11 часовъ стала показываться передъ нами земля, и за тѣмъ
ы прошли мимо всѣхъ кораблей и того самого, что разбился въ
рошломъ году близъ Гельдера, а чтобъ объѣхать мысъ, направи-
ись мимо деревни Huisduinen и другой по имени Helder. Было
же нѣсколько за полдень, какъ мы пустились внутрь и увидали
рабли, стоявшія въ Текселѣ, которыхъ было много, и которые,
о большей части, съ нашъ военный корабль. Тутъ поплыли мы съ
ѣверо-западнымъ вѣтромъ къ юго-востоку-востоку, а около вечера
оказались еще 4 острова Уркъ (Urk), въ 7 же часовъ вступили
ъ Зюдерзе (Zuiderzee), и около Дургердама (Durgerdam) ки-
ули якорь. 9-го числа, лишь только забрежжалъ дневной свѣтъ,
инулись далѣе, между тѣмъ какъ корабельщикъ нашъ (Schipper)
правился на лодкѣ въ Дургердамъ, гдѣ онъ жилъ, а насъ отпу-
тилъ въ лодкѣ для доставленія въ Амстердамъ, такъ какъ вѣтеръ
ылъ противный намъ. Мы пустились къ городу, куда, въ 9-ть ча-
овъ, и прибыли, къ великому нашему удовольствію.

По прибытіи моемъ сюда, я узналъ, что всѣ рѣдкости, вы-
анныя мною изъ Батавіи, благополучно прибыли сюда еще въ
рошломъ году, и что достопочтенный Г. Бургомистръ Витзенъ
Witsen), которому я невыразимо обязанъ, приказалъ хранить ихъ
ъ домѣ Восточной Индіи (Oostindisch huis), самый же корабль
одоспѣлъ послѣ насъ только къ вечеру. Я нашелъ здѣсь также
исьма отъ Губернатора Индіи, Г-на Ванъ Гоорна (Van Hoorn), и
ъ другихъ друзей моихъ, и узналъ также, что изображеніе Пе-
еполи также получено въ совершенной цѣлости. Посвятивъ нѣ-
колько дней въ семъ большомъ городѣ на посѣщеніе моихъ дру-
й, я отправился въ Гравенгагу, мѣсто моего рожденія, куда

въ 9 часовъ утра, и прибылъ 24-го числа, былъ принятъ
кою радостью друзьями моими, считавшими меня уже уме
слухамъ, достигавшимъ до нихъ со всѣхъ сторонъ. Тепе
остается ничего болѣе, какъ возблагодарить Бога, сохр
меня своимъ промысломъ въ два мои путешествія: въ 1-е
ніи 19 лѣтъ, уже изданное мною, и во 2-е, въ теченіи
съ четвертью, и избавившаго меня отъ всѣхъ опасностей,
подвергался я въ чужихъ земляхъ, столь отдаленныхъ
рѣдко посѣщаемыхъ. Я долженъ быть тѣмъ болѣе бл
Всевышнему, что вездѣ получалъ возможный почетъ,
всѣ рѣдкости, которыя собиралъ я съ такимъ стараніемъ
и издержками, сберегъ всѣ планы и виды, сдѣланные
сушѣ и на водѣ, не смотря на всѣ препятствія, встрѣчав
Наконецъ я желалъ бы, чтобы и ты, читатель, съ таки
вольствіемъ принялъ это мое описаніе, съ какимъ я вып
въ свѣтъ, въ надеждѣ, что найдешь въ немъ вещи, досто
его вниманія, по тому что я не щадилъ ничего, чтоб
оное достойнымъ вниманія моихъ соотечественниковъ.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Стран.

...овъ ... 284

...ебастровыя горы на сѣверѣ Россіи ... 266 — 277

...ена (Елена, Ельна), селеніе при р. Волгѣ въ 15 верстахъ отъ Нижняго ... 159

...инда, островъ на р. Волгѣ ... 181

...ларъ, Генералъ ... 258

...стердамъ ... 2, 289 — 292

...глійскіе купцы ... 263

...дрей, городъ въ Куріи ... 209

...дреянова, деревня въ Россіи, въ 90 верстахъ отъ города Устюга ... 268 — 271

...stsosma, деревня ... 268

...раксинъ, Петръ Матвѣевичъ, Губернаторъ Астраханскій ... 232 — 233

...абъ, ограбленный разбойниками ... 212

...ескинъ, Робертъ, Главный Врачъ Царя Петра В ... 248 — 258

...мяне, плывшіе съ сочинителемъ по Волгѣ; внезапная болѣзнь и смерть одного изъ нихъ; печаль его товарищей; обрядъ погребенія Армянъ ... 177 — 179

...мяне, живущіе близъ Астрахани ... 103

...хангела Михаила, монастырь ... 281

...хангельскъ, прибытіе сочинителя въ этотъ городъ въ первый разъ изъ Гаги; мѣсто для постройки кораблей; палата или дворъ въ Архангельскѣ; Приказъ или Судъ; кремль, зданія, печи въ зданіяхъ; улицы, церкви, видъ города; жизненные припасы: рыба, мясо, вино, водка; таможенные доходы Царя, торговля; отъѣздъ сочинителя изъ Архангельска въ Москву ... 8, 24 30

Вторичное пребываніе сочинителя въ Архан-

гельскѣ, на обратномъ пути его изъ Персіи и отъѣздъ его на родину. . . . . .

Архіепископъ Устюжскій. . . . . .

Астрахань, городъ на югѣ Россіи: прибытіе сочинителя въ этотъ городъ: описаніе города; ворота его: соборная и воздвиженская церкви; Татарскій базаръ; улицы; управленіе города; видъ Астрахани; обиліе въ немъ съѣстныхъ припасовъ: жилища Индѣйцевъ и Армянъ: сады и виноградники . . . . . Возвращеніе сочинителя въ Астрахань изъ Индіи и отъѣздъ его отсюда въ Москву. . . . . .

Ататсу, рѣка, впадающая въ Каспійское море. . . . .

Ахтуба, городъ на р. Уфѣ. . . . . .

Б.

Баба, птица, водящаяся близъ Астрахани. . . . . .

Басво, мѣстечко. . . . . .

Баіотъ . . . . . .

Басшины, братья Осипъ и Ѳедоръ . . . . . .

Батавія . . . . . .

Батый . . . . . .

Бергенъ . . . . . .

Бобровское, село . . . . . .

Богослова монастырь въ 20-ти верстахъ отъ Переславля и въ 25-ти отъ Рязани . . . . . .

Бодонъ, Полковникъ, казненный въ Москвѣ Петромъ В.

Болыкино или Волыкино, деревня . . . . . .

Болюсъ, Казимиръ, Французскій Посланникъ ко Двору Царя Петра В . . . . . .

Борисовъ, городокъ въ Московіи . . . . . .

Born-Doeskie, животныя . . . . . .

Боровскій, монастырь, въ 3 верстахъ отъ Переславля.

Борокъ, Борецкій Погостъ на р. Двинѣ . . . . . .

Borosnie, деревня. . . . . .

Бочка съ порохомъ, взорвавшая корабль. . . . . .

Стран.

...товщина, село, въ 48 вер. отъ своего Уѣзднаго рода Дмитрова 261
...sinni, деревня. 270
...lwees, ручей. 270
...скотенъ, Клаасъ, кормчій. 282
...лавинъ, Донской Казакъ. 284
...трокура, или Колмогорка, рѣчка, впадающая въ Сѣверную Двину. 280
...лое Море, у береговъ Россіи. 31, 287
...лое Озеро въ Россіи. 265
...ломуды, заливъ. 271

В.

...вчуга, Вавчужская деревня и верфь, иначе Аннина или Бѣлая Гора, въ 4-хъ верстахъ отъ города Колмогоръ. 280
...га, рѣка въ Важской странѣ. на сѣверѣ Россіи. 32, 33
...га, городъ, нынѣ Усть-Важскій погостъ, иначе Успенское. 278
...жская страна, лежащая на сѣверѣ Россіи 32
...нъ Буренъ, Капитанъ. 281
...нъ Гоорнъ, Губернаторъ Индіи. 291
...силева, рѣчка, впадающая въ Волгу. 174
...силевъ, деревня 268
...сильгородъ, Приволжскій городъ въ Россіи. . . . 166
...шка, село. 261
...eeksinje, деревня 267
...льна, пограничный городъ съ Московіей 252
...тзенъ, Бургомистръ. 291
...твортъ, Чарльзъ, Посланникъ Великобританіи къ Русскому Царю. 245
...odnooy Koereskon, деревня 274
...йна, корабль. 281
...лга, главная рѣка Московіи; теченіе ея, города и мѣста, лежащія при ней по пути къ Астрахани; 185 — 149
описаніе ея отъ Астрахани до Каспійскаго моря. 203 — 206

отъ Астрахани вверхъ до Саратова . . . . . 224 –
Вологда, городъ въ сѣверной части Россіи. 34, 262, 293
Володимеръ, городъ на рѣкѣ Клязьмѣ. . . . . .
Волынкино, см. **Болынкино**.
Воронежъ, городъ описаніе его, крѣпость и верфь. 117, 1
Вокшера, деревня . . . . . .
Вычегда, р. въ Россіи, впадающая въ р. Двину. . .
Вьюнъ, небольшая рыба, водящаяся въ Волгѣ. . . .
Вязь, дерево. . . . . .
Вязьма, городъ въ Россіи. . . . . .

Г.

Гельдеръ. . . . . .
Глиновъ, городъ въ Россіи. . . . . .
Голицынъ, Князь Петръ Алексѣевичъ, Губернаторъ Архангельскій, его нравъ. 271,
Головино деревня. . . . . .
Голубинская пустынь, деревня при р. Сухонѣ. . . .
Гравенгага, городъ въ Голландіи. . . . . .
Грутинъ Василій, гость. . . . . .

Д.

Данилов монастырь, въ Москвѣ. . . . . .
Даниловъ Ямъ, торговое мѣсто въ Россіи . . . . .
Даниловское, мѣстечко, нынѣ Уѣздный городъ Ярославской Губерни. . . . . .
Двина, рѣка въ Россіи, впадающая въ Бѣлое море
Двинца, рѣчка. . . . . .
Двинка Новая, крѣпость на островѣ, близъ Архангельска 7, 284
Дербентъ, городъ на Персидской границѣ; положеніе его, крѣпость; разбойники въ его окрестностяхъ . . . . . .
Дернтъ, городъ . . . . . .
Дикіе народцы на сѣверѣ Московіи. . . . . .

Стран.

ggers-Bank, отмель..... 290
лгорукая, Княгиня, супруга Князя Василья Долгорукаго, Посла при Датскомъ Дворѣ..... 286—287
нъ или Танаисъ, рѣка..... 129 — 132
рогобужъ, городъ въ Россіи..... 259
черь, мысъ..... 288
лгуны Русскіе..... 23
ентъ, городъ..... 288
узья сочинителя, убитые въ Астрахани..... 291
ргердамъ, городъ въ Голландіи..... 221
ки въ Астрахани вкуса удивительнаго..... 194
бровна..... 258

Е.

ньма, городъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 60-ти верстахъ отъ Касимова..... 157
ма, Ельня, селеніе при р. Волгѣ..... 159
вое дерево..... 267
льскій, см. Ржевскій..... 154

Ж.

жные припасы въ Астрахани изобильные.... 192
тныя ворота въ Астрахани..... 186
рдель, застрѣленный сочинителемъ въ Москвѣ... 73

З.

болотная деревня..... 270
бѣлино, село на р. Окѣ, невдалекѣ отъ Касимова 241
ewe, рѣчка..... 269
юзъ, деревня въ Россіи при р. Двинѣ..... 278
бинъ, городъ..... 257
бы слоновые, найденные на берегу р. Дона.... 130

И.

Стр.

Иванъ Великій, высочайшая колокольня въ Москвѣ.. 6
Иванъ-Озеро въ Россіи, близъ селенія того же имени.. 12
Измайловскій Дворецъ близъ Москвы..... 104—10
Измайловъ, Андрей Петровичъ, бывшій Царскій Посолъ при Датскомъ Дворѣ 2
Инге, острова на Сѣверномъ морѣ Европы..... 2
Индійскіе корабли..... 2
Инсаръ, городъ въ Россіи, отличающійся дешевизною припасовъ..... 2

І.

Іедо, островъ..... 2
Іортъ, перемѣна гребцовъ..... 2
Jelmshui, материкъ..... 2

К.

Кабакъ, домъ въ Московіи, въ которомъ продаютъ вино..... 2
Кабья гора, на лѣвомъ берегу Волги..... 1
Казань, городъ близъ Волги..... 1
Калыки, торговцы, товары ихъ..... 2
Кама, рѣка, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны 1
Каменица, рѣчка..... 2
Камышенка, рѣка, впадающая въ Волгу..... 1
Камышинъ, городъ близъ Волги..... 1
Карбасъ, судно..... 2
Каргополь, городъ..... 2
Карпъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 1
Касимовъ, городъ на лѣвомъ берегу Волги..... 156, 2
Кашкуръ, городъ на лѣвомъ берегу Волги..... 1
Каюкъ, родъ барки..... 2
Кедръ..... 261—2
Кейзерлингъ, Прусскій Посланникъ..... 2

Стран.

...льдуинъ, островъ на Бѣломъ морѣ 287
...зіусъ Исаакъ 260
...тъ, съ зубами длиною въ 5 дюймовъ 5
...язьма, рѣка въ Московіи 243
...зноденьянскъ, ...кшайскъ } Приволжскіе города въ Россіи . . . 167
...лмогоры, городъ въ 50-ти верстахъ отъ Архангельска 31, 280
...ломна, городъ въ Россіи 150
...ломенское, село подмосковское 149
...марица, иначе Гогарка, Щабуры, деревня при рѣкѣ Двинѣ 275
...мчуда, деревня 270
...вецъ Горскій, деревня 276
...а, деревня 276
...менгагенъ 284
...ряки, народецъ въ Московіи 21
...скова Гора, или Коскогорская деревня на р. Двинѣ. 280
...торость, рѣка, впадающая близъ Ярославля въ р. Волгу 262
...ссѣева, деревня 271
...рытня, деревня 259
...асо Фридрихъ, казненный Царемъ въ Москвѣ . . . 140
...есть островъ, на сѣверѣ Россіи 6
...унки, село 258
...ушеніе на Волгѣ . . . . . 225 — 226
...бенское озеро, въ Россіи 265
...рья рѣчка 280
...шково, деревня въ 90 верстахъ отъ города Тотьмы 268

Л.

...ге Янъ, корабельщикъ 281
...туты, народецъ на сѣверѣ Россіи 21
...нія, страна на сѣверѣ Россіи 5
...нцы 282
...ель, рѣка 275

Лепелеръ или колпица, птица, водящаяся около Астрахани . . . . . .
Лещь, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ . . . . . .
Lomme vietse, рѣка 267
Лондонъ . . . . . .
Лонне, островъ на сѣверѣ Россіи . . . . . .
Лусфуртъ . . . . . .
Любезность Саратовскаго Губернатора . . . . . .
Лявля, рѣчка . . . . . .

М.

Маммонъ, имя Царя Татарскаго . . . . . .
Мариловъ, островъ, иначе Мариловская, или Мариновская, деревня, Мариловъ погостъ, на р Двинѣ.
Марково, деревня Вологодской Губерніи . . . . . .
Матерь, мысъ . . . . . .
Mckintje перемѣна . . . . . .
Мельница необыкновенная . . . . . .
Меньшиковъ, Князь Александръ Даниловичъ: праздникъ, данный имъ въ свои имянины . . . . . 245 —
Можайскъ, городъ . . . . . .
Монастыриха, рѣка . . . . . .
Монастырская, деревня . . . . . .
Мордва, народъ Татарскій при р. Волгѣ . . . . . 157 —
Москва, главный городъ Россіи; пріѣздъ сюда сочинителя и праздникъ Водосвятія въ Москвѣ. 38 —
Побѣды надъ Шведами . . . . . .
Ужасная казнь въ Москвѣ и великолѣпная свадьба Царскаго любимца. Забавный случай съ лошадьми . . . . . 46 —
Празднованіе Пасхи въ Москвѣ, и Пасхальныя яйца . . . . . .
Величина Москвы, ворота ея, стѣны, дворцы, четыре части города, слободы, зданія, церкви, монастыри, Приказы, Бояре, Окольничьи, Дворецкіе и прочіе чины; наказанія; Патріархи,

Стран.

Государевы Совѣтники; войско, доходы; долгота дней и ночей въ Москвѣ..... 73 — 94
Приготовленія для въѣзда Царя Петра В. въ Москву, торжественныя ворота и въѣздъ Царя; 101 — 194
Соборная церковь въ Москвѣ; риза Іисуса Христа; образъ работы Св. Евангелиста Луки; Патріяршая церковь; мощи Угодниковъ церкви Св. Архангела Михаила и Благовѣщенія..... 142 — 146
Прибытіе сочинителя въ Москву по возвращеніи изъ Индіи; новыя зданія въ Москвѣ... 244 — 249
Окончательный отъѣздъ изъ Москвы сочинителя въ отечество..... 260 — 216
[illegible]ковія, границы ея и города..... 91 — 92
[illegible]terie, деревня..... 268
[illegible]terige..... 268
[illegible]ромъ, городъ въ Россіи, близъ р. Волги..... 157

Н.

[illegible]волокъ **Южный**, иначе **Наволокъ Нижній**, погостъ въ 83-хъ верстахъ отъ города Устюга..... 275
[illegible]рва..... 263
[illegible]рена, рѣчка..... 267
[illegible]сонъ, старинное названіе рѣки Вологды..... 265
[illegible]глинная, рѣчка въ г. Москвѣ..... 83
[illegible]жній, или **Нижній Новгородъ**, городъ и область въ Россіи..... 159 — 160
[illegible]жняя **соловарня**, рѣка..... 266
[illegible]зовая, страна близъ Каспійскаго моря..... 211 — 217
[illegible]колая **монастырь**, вѣроятно Прилуцкій Николаевскій, на заливѣ рѣки Двины..... 273
[illegible]кола **Зарайскій**, городъ въ Россіи..... 137
[illegible]кола, иначе село **Салтыково**..... 262
[illegible]щіе въ Москвѣ, похвальное распоряженіе о нихъ и случай съ однимъ молодымъ нищимъ..... 96, 97
[illegible]щіе **Татары**..... 158
[illegible]ликовъ..... 257

Стран.

Ново-Двинская крѣпость, близъ Архангельска..... 279 — 28
Ново-Прилуцкій монастырь, близъ города Колмогоръ. 29
Нотебургъ, городъ, взятый Русскими у Шведовъ и торжество въ Москвѣ по этому случаю..... 99 — 10
Нѣмецкая Слобода, въ Москвѣ, во многихъ мѣстахъ и на 26

О.

Обряды, свадебные и похоронные иностранцевъ, живущихъ въ Москвѣ..... 113 — 11
Огарково, деревня Вологодской Губерніи..... 26
Озеро, водоемъ..... 27
Ока, рѣка, впадающая въ Волгу..... 151 — 24
Олени у Самоѣдовъ; своенравіе этихъ животныхъ, охота на оленей и ихъ образъ жизни..... 15 — 1
Онега, рѣка..... 26
Описаніе наружности 3-хъ княженъ и Царицы Прасковьи Ѳедоровны..... 5
Опоцко, Опоцкій Николаевскій погостъ..... 27
Оранienбургъ, замокъ Кн. Меньшикова въ Россіи.. 12
Орлицы, Верхнія и Нижнія, деревни на р. Двинѣ. 27
Орлія, гора на сѣверѣ Россіи..... 266, 26
Oesjorde, рѣка..... 27
Островъ, вновь открытый у береговъ Китая..... 2
Островъ, сѣверный и южный..... 26
Охота на морскихъ собакъ..... 1

П.

Паденіе лошади съ возомъ съ высокой отвѣсной горы. 13
Поповка, селеніе близъ рѣчки Каменки..... 23
Переправа, мѣсто, у коего гребцы смѣняются..... 26
Пенде, рѣка..... 27
Пенза, городъ въ Россіи..... 236 — 23
Первосвященникъ Ааронъ, корабль..... 28
Переславъ Залѣскій, городъ во Владимирской Губерніи..... 36, 2

Стран.

Переславъ Рязанскій, въ Россіи 153, 154
Пермогора, Пермогорскій Воскресенскій погостъ на р. Двинѣ ..... 275 — 276
Персеполь 291
Петровскъ, городъ въ Россіи 235
Петръ Царевичъ 262
Петербургъ 263
Печальныя происшествія на свадьбѣ и отъ выстрѣла изъ пушки 10, 130
Пещеры 277
Подарки, подносимые Царицѣ Московской 108
Полотно нестараемое 147
Польша 263
Попой, рѣка 283
Посланникъ Грузинскій, путешествуетъ съ сочинителемъ въ Россіи ..... 225 — 227
Посольскій приказъ, сгорѣвшій въ Москвѣ 100
Почтовой синій конь, Голландскій корабль 281

Р.

Рагула, село на р. Двинѣ, въ 5 верстахъ отъ гор. Колмогоръ 278
Разсказъ о Татарскомъ Царѣ Мамонѣ 173
Ржевскій, Тимоѳей Ивановичъ, Губернаторъ Астрахани 154, 221
Россія, способъ путешествія въ оной зимою 30
Произведенія ея и сады ..... 65 — 72
Перемѣны въ обычаяхъ страны и устройство крѣпостей ..... 93 — 98
Ростовъ, городъ въ Россіи 36, 291
Русскіе, обряды ихъ при бракѣ, рожденіи и погребеніи; 110 — 113
Нравы Русскихъ, способъ ихъ письма и шитья, пустынники ..... 59 — 77
Рѣка, поразительной красоты 12

С.

Салыково, село въ 18 верстахъ отъ Ярославля ... 262
Самара, городъ въ Россіи 173, 174

Самоѣды, народъ на сѣверѣ Россіи; жилища ихъ, одежда, пища, нравы, вѣра и кудесники....
Саратовъ, городъ въ Россіи.....
Сарпинскій островъ на р. Волгѣ.....
Свіяга, рѣка въ Россіи, впадающая въ Волгу.....
Святой Носъ, острова на морѣ, у Русской Лапоніи.
Севрюга, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.....
Селецъ.....
Селихово, деревня.....
Селитра, открытая въ горахъ близъ Астрахани....
Selinga, рѣка.....
Сельменга, Большая и Малая, деревни въ Россіи..
Семлево, село.....
Силецкая, деревня.....
Siedetina, рѣка.....
Симбирскъ, городъ въ Россіи на Волгѣ.....
Синега, Синеводская, иначе Никольская церковь, въ 23 верстахъ отъ города Устюга.....
Скалба, рѣчка, при которой стоитъ с. Братовщина.
Скинсъ-Гольмъ, скала близъ острова Инге.....
Siedrofke, рѣка.....
Скопинъ, городъ въ Россіи съ крѣпостью.....
Слободское.....
Слостъ Симонъ, Капитанъ корабля.....
Смоленскій монастырь, на берегу р. Москвы .....
Смоленскъ, городъ въ Россіи; бѣдность окольныхъ крестьянъ 25
Соколъ, пойманный матросомъ на кораблѣ.....
Соловарни..... 27
Сопокова, гора, въ 26 верстахъ отъ гор. Саратова.
Сосна.....
Сочинитель, отъѣздъ его изъ Гравенгаги.....
Прибытіе въ Архангельскъ.....
Отъѣздъ изъ Архангельска.....
Пріѣздъ въ Москву его съ Царемъ Петромъ В.
Представленіе сочинителя Царю Петру В...

Стран.

Сочинитель подноситъ Царю Петру В. свои путешествія..... 59
Поздравляетъ Царя съ возвращеніемъ въ Москву и взятіемъ Нотебурга..... 102, 105
поздравляетъ Царицу съ переѣздомъ ея въ новый дворецъ и подноситъ ей даръ..... 106
Готовится къ отъѣзду въ Воронежъ съ Царемъ. 110
Отъѣзжаетъ въ Воронежъ,..... 117
— къ Танаису или Дону..... . 129
Сочинитель откланивается Царю и возвращается въ Москву..... 139
Болѣзнь сочинителя, его выздоровленіе и просьба къ Царю о дозволеніи отправиться въ дальнѣйшее путешествіе..... 139 — 141
Отъѣздъ сочинителя изъ Москвы и прибытіе въ Астрахань..... 149 — 185
Сочинитель посѣщаетъ Губернатора Астраханскаго, его товарища и Посланника Персидскаго. 185 — 195
Сочинитель выѣзжаетъ изъ Астрахани и прибываетъ въ Шемаху..... 203 — 216
Обратно отъѣзжаетъ изъ Шемахи и отправляется черезъ Низовую въ Астрахань и прочіе города по р. Волгѣ и сухимъ путемъ до Москвы. 217 — 244
Проѣзжаетъ изъ Москвы въ Вязьму, Смоленскъ, возвращается въ Москву и окончательно отъѣзжаетъ изъ Москвы въ свое отечество..... 250 — 261
ра между двумя Татарскими Князьями 147
rrietse, рѣка..... 268
ерлядь, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 192
rowietsa, деревня..... 270
рѣлинскій Богоявленскій монастырь въ 43 верстахъ отъ Устюга..... 271
рѣльна, рѣка..... 271
рѣльцы, возмутившіеся въ Астрахани въ 1705 г. и казнь ихъ..... 221
унина, деревня..... 278
дакъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 192

Суроой, островъ на сѣверѣ Европы.....
Сухона, Верхняя и Нижняя, рѣки въ Россіи.....
Сызрань, городъ близъ Волги.....
Сѣверный Мысъ, на сѣверѣ Европы.....
Сѣра, лучшая, разрабатываемая близъ Самары . . .
Сѣрый Мысъ, на Бѣломъ морѣ . . . . . .

Т.

Танаисъ или Донъ, рѣка въ Россіи. ... .
Тапебай, заливъ... ....
Татары, Калмыцкіе, обитающіе при р. Волгѣ.....
Татары, Юртовскіе, образъ ихъ жизни и одежда, и Крымскіе Татары..... .....
Тексель..... ....
Тетюшъ, гора на берегу р. Волги, 90 верстъ ниже Казани..... .....
Тойма, Верхняя и Нижняя, погосты въ Россіи.....
Тотьма, городъ и рѣка въ Россіи.....
Толотинъ, мѣстечко .....
Троица, монастырь Сергіевскій..... .....
Трунина, слобода въ Ярославлѣ..... .....
Тилаганъ, хищная птица въ родѣ сокола.....

У.

Уйма, деревня.....
Уркъ, 4 острова у Зюдерзе.....
Устюгъ, городъ и рѣка въ Россіи..... 263
Устье, деревня .....
Усть-Городское, деревня..... .....
Уфа, рѣка, впадающая въ Волгу . . . . . .
Уфимюга, рѣчка.....
Ухорскій Ямъ, слобода Ярославской Губерніи. . . . .

Ф.

Факелово, подмосковное имѣніе Боярина Стрѣшнева.

Х.

Стран.

ины и монастыри въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. 73, 77

Ц.

рь Московскій, Петръ Великій посѣщаетъ иностранныхъ и Русскихъ господъ въ Москвѣ. . . 38
Катается на шлюпкѣ по Москвѣ рѣкѣ и распоряжается на пожарѣ 59
Царь Московскій монархъ неограниченный. 89
Военныя силы его. 93
Онъ посѣщаетъ Резидента Бранта. 107
Отъѣзжаетъ въ Воронежъ. 117
Возвращается въ Москву и снова посѣщаетъ Г-на Бранта 140
Благосклонно принимаетъ сочинителя по возвращеніи его изъ Индіи. 246, 247
Празднуетъ 1-е число 1708 года 249
ресъ **Курганъ**, на берегу р. Волги 171
рицынъ, городъ въ Россіи, при р. Волгѣ 181, 231
рь **Константинъ**, нынѣ **Царскоконстантиновское**, деревня въ Россіи 273

Ч.

ркасаръ, городъ въ Россіи, на правомъ берегу р. Волги 167
ркасы (Малороссіяне) и ихъ образъ жизни. . . . 132
рнояръ, городъ въ Россіи при р. Волгѣ. . . . . 182 — 184
сло иноземныхъ купеческихъ **кораблей**, прибывшихъ въ Архангельскъ въ 1702 году. . . . 100
ркесса **Св. Антонія**. 145
ть, народъ, живущій на сѣверѣ въ горахъ Поотсъ-Фюрдъ подъ Датскимъ владычествомъ 287
ти, народъ на сѣверѣ Россіи. 22

Ш.

Шакалы или дикія собаки окрестъ Астрахани....
Шакша, рѣка.....
Шексна, рѣка, впадающая въ р. Волгу.....
Шведы.....
Шемаха, область и городъ Персіи.....
Шенкурскъ, городъ въ Важскомъ краѣ, на р. Вагѣ.
Шиага чудовищной величины.....
Шуйская, деревня.....
Шуя, рѣчка, впадающая въ р. Сухону.....

Ю.

Югъ, рѣка въ Россіи, близъ Устюга..... 267
Юкагиры или **Югра**, народъ на сѣверѣ Россіи,
Юродивый.....
Ютландія.....

Я.

Яврогорская, деревня, въ 32 верстахъ отъ города Шенкурска.....
Ягрыжъ, **Ягрыжскій** Никольскій погостъ на р. Двинѣ.
Якуты, народъ на сѣверѣ Россіи, Татарскаго племени.
Яркуль, **Ярковская**, иначе **Перехожая** церковь, въ 63 верстахъ отъ г. Устюга.....
Ярославль, городъ при р. Волгѣ.....

Ѳ.

Ѳедоровское, село.....
Ѳедосова, двѣ деревни, не вдалекѣ отъ гор. Устюга.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стран.
	Предисловіе переводчика	I
I	Рѣшеніе сочинителя на второе путешествіе. Отъѣздъ его изъ Гравенгаги. Прибытіе въ Архангельскъ . . .	1
II	Описаніе Самоѣдовъ или Самоютовъ. Ихъ нравы, жилища и образъ жизни	10
III	Описаніе Архангельска. Изобиліе въ жизненныхъ припасахъ. Доходъ отъ таможенъ и пр.	24
IV	Отъѣздъ изъ Архангельска. Способъ путешествовать въ Россіи зимою. Описаніе Вологды и монастыря Троицы. Пріѣздъ въ Москву.	30
V	Сочинитель допускается въ присутствіе Его Царскаго Величества. Водосвятіе. Потѣшные огни въ Москвѣ.	38
VI	Ужасная казнь въ Москвѣ. Великолѣпная свадьба одного любимца Его Царскаго Величества; сочинитель допущенъ въ присутствіе Царицы.	46
VII	Великолѣпныя празднества, данныя Его Величествомъ внѣ Москвы большому обществу господъ и госпожъ, на коихъ находился и сочинитель. Особенности въ отношеніи Царицы. Его Величество потѣшается на Москвѣ рѣкѣ. Празднованіе Пасхи Русскими. Отъѣздъ Его Величества въ Архангельскъ.	57
VIII	Описаніе земныхъ произведеній, плодовъ, загородныхъ домовъ (дачъ), рыбныхъ прудовъ и другихъ предметовъ, до которыхъ Русскіе охотники. Русскіе отшельники или пустынники	65
IX	Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ и другія его особенности.	73
X	Перемѣны въ обычаяхъ страны. Торжественныя ворота,	

воздвигнутыя въ Москвѣ. Торжественный в
Царя по случаю взятія Нотенбурга. . . . . .
XI Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принес
туда. Убійство одного Французскаго хирурга. О
Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, сва
а также и обычаи между иностранцами и прож
щими въ Москвѣ . . . . . .
XII Отъѣздъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ,
сопровождаетъ его и сочинитель со многими др
спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибыт
Воронежъ. . . . . .
XIII Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣкѣ Дону. Возв
ніе въ Москву. Отъѣздъ Его Величества въ Шл
леибургъ (Schlüsselburg). . . . . .
XIV Сочинителю показываютъ достопримѣчательности
вей. Полотно несгараемое въ огнѣ. . . . . .
XV Отъѣздъ изъ Москвы. Теченіе Волги; города и м
лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань. . . .
XVI Описаніе Астрахани. Разведеніе садовъ. Изобил
бы. Образъ жизни Татаръ . . . . . .
XVII Отъѣздъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе
и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе
бента. Прибытіе въ Персію. . . . . .
XVIII Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный пес
ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху. . . .
XIX Отъѣздъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. От
изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань. . . . .
XX Отъѣздъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Тата
разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и
товъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ
XXI Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ ж
Калмыковъ. Отъѣздъ изъ Саратова. Прибытіе въ
ровскъ, Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Во
меръ и въ Москву. . . . . .
XXII Казнь бунтовщиковъ. Великолѣпное празднество дн
жденія царскаго. Прибытіе Царя въ Москву. Разг
сочинителя съ Его Величествомъ. Прекрасная Анто

Стран.

другія новыя зданія. Потѣшный огонь. Отъѣздъ Его Царскаго Величества 245

XIII Отъѣздъ изъ Москвы. Пріѣздъ въ Вязьму. Дорогобужъ, Смоленскъ и Борисовъ. Селенія, сожженныя Русскими. Возвращеніе въ Москву. 250

XIV Послѣдній отъѣздъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою. 261

XV Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣкъ Устюга съ Нижней Сухоной и Двиной. Рѣка Вычегда. Алебастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Авхангельскъ. 266

XVI Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Поотсъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noort Kaep) Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключеніе. . 285

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Читайте:*
154	13	Ергольскій	Ржевскій
166	14	и одно изъ	и одного из
245	1	Глава XX	Глава XXII
250	23	Глава XXI	Глава XXIII

V.

СМѢСЬ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Пятомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ официальныя записки за время отъ введенія въ дѣйствіе Сводъ Законовъ Россійской Имперіи (1834) до 1844 года, когда, время управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Льва Алексѣевича Перовскаго, начались строгіе розыски о Скопцахъ и окончательно была разъяснена сущность ихъ ученія.

Отдѣлъ начинается окончаніемъ Записки, составленной И. Далемъ, начало которой помѣщено въ Четвертомъ отдѣлѣ Матеріяловъ. Здѣсь, въ Пятомъ Отдѣлѣ, помѣщаемая часть этой Записки, обнимаетъ періодъ времени съ 1834 по 1843 годъ включительно.

За тѣмъ слѣдуетъ дополненіе къ напечатаннымъ въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ свѣдѣніямъ объ Александрѣ Ивановѣ Шиловѣ, гдѣ помѣщены и тринадцать сочиненныхъ имъ Скопческихъ пѣсенъ.

Послѣ того идутъ Записки, составленныя на основаніи архивныхъ дѣлъ и другихъ матеріяловъ: 1) О Скопцахъ въ Калужской Губерніи; 2) О Милютинской сектѣ, то есть, о Скопческомъ кораблѣ, бывшемъ въ городѣ Алатырѣ, Симбирской Губерніи; 3) О Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василія Панова. Здѣсь же помѣщены четыре Записки о Скопцахъ, составленныя въ 1843 году Далемъ и Надежинымъ, на основаніи первыхъ свѣдѣній, собранныхъ особою Высочайше учрежденною при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіею о Скопцахъ, бывшею подъ предсѣдательствомъ Статскаго (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго) Совѣтника Липранди. Этѣ, Записки, въ видѣ всеподданнѣй-

шихъ докладовъ, были представлены Графомъ Пе
Императору Николаю Павловичу. Отдѣлъ заключает
скою изъ Записокъ извѣстнаго Юрьевскаго Архи
Фотія о Скопцахъ, Хлыстахъ и другихъ тайны
тахъ въ Петербургѣ.

Выписки произведены изъ дѣлъ Канцеляріи М
го Генералъ-Губернатора и Московской Уголовной
изъ дѣла, производившагося въ 1839 году при Кр
скомъ Портѣ, и въ 1842 и 1843 годахъ, на Кавказѣ,
цахъ Подвижной Инвалидной № 95 роты. Сюда з
сится офиціяльная Записка или Донесеніе Министр
скаго Совѣтника Липранди о Скопцахъ въ Лифлянд
берніи.

Изъ правительственныхъ распоряженій въ Пято
лѣ помѣщены: двѣнадцать Высочайшихъ Повелѣній
Высочайше утвержденныя Мнѣнія Государственна
та, два Распоряженія Святѣйшаго Синода, Инстр
стнымъ начальствамъ по предмету переселенія
никовъ вредныхъ сектъ въ Закавказскій край, и
14-го Декабря, 1843 года, относительно этого пер

П. МЕЛЬНИ

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПЦАХЪ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ЗАПИСКИ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.

1.

Записка о Законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода Законовъ.[1]

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Со времени изданія Свода Законовъ состоялись слѣдующія постановленія:

Послѣдователямъ вредныхъ сектъ приписываться въ городскія общества только въ Закавказскомъ краѣ (1835 г., 27 Мая).

Повелѣно считать Скопчество особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духоборцами, Молоканами, Іудействующими и проч. (1835 г., Октября 8). Святѣйшій Синодъ призналъ Скопчество ересью вреднѣйшею и богохульною. Это важное постановленіе, состоявшееся въ сущности еще въ 1807 году, не вошло въ Сводъ, и было забыто, и наконецъ только въ 1835 году разрѣшенъ важнѣйшій, основной, вопросъ сей относительно Скопцовъ.

Повелѣно Начальникамъ Губерній доставлять особые именные списки о Скопцахъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ и времени

---

[1] Записка, составленная В. И. Далемъ и представленная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Перовскимъ, Императору Николаю Павловичу въ 1844 году. Первые два періода этой Записки помѣщены въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.

оскопленія (1836 г., Марта 17). Это есть первая мѣра, и для приведенія въ извѣстность времени оскопленія всѣхъ Скопцовъ, хотя и былъ необходимо сдѣлать это немедлен да закону 1816 г. придавъ былъ смыслъ всепрощенія, т. е. двадцать лѣтъ передъ симъ. Тутъ же повелѣно не прини лосовныхъ показаній объ этомъ, но основываться на при доказательствахъ, обязать всѣхъ Врачей давать свидѣтел случаѣ неумышленной утраты кѣмъ либо дѣтородныхъча давать Скопцамъ наградъ и отличій (1837, Февр. 13). Под но не впускать Скопцовъ нигдѣ за границы (1837, Марта 19 оскопленнымъ членамъ семействъ ссылаемыхъ Скопцовъ н лять слѣдовать за сими послѣдними, кромѣ женъ (1837 г., Малолѣтнихъ оскопленныхъ дѣвокъ водворять также за К (1843 г., Февр. 2). Не давать Скопцамъ видовъ для отлуч либо съ мѣстъ жительства; не выдавать имъ свидѣтельствъ торговли; не дозволять приписку ихъ въ купцы, кромѣ Зака извѣстныхъ мѣстъ Восточной Сибири; если же Скопецъ п ся гдѣ либо къ городскому обществу, то отдать его на или въ Сибирь, на службу, а по неспособности—на п (1843 г., Окт. 10); запрещено Скопцамъ, въ числѣ других ныхъ ересей, принимать къ себѣ въ семейство, подъ каки то видомъ ни было, дѣтей Православныхъ (того же числа и наконецъ запрещенно Раскольникамъ вредныхъ ересе томъ числѣ Скопцамъ, нанимать, вмѣсто себя, въ рекрут либо, кромѣ Скопцовъ же (1843, Декабря 24).[3]

Независимо отъ сего вышло еще два постановленія Іюля 7, и 1836, Февр. 17), бывшія слѣдствіемъ прежнихъ р

---

[3] Не смотря на это, однако жь, Комитетъ Министровъ, по всеподданѣйш намъ, 7-го Іюня, 1838 г., допустилъ возвращеніе изъ Турціи 14 Скопцовъ, оставивъ ихъ безъ преслѣдованія, на основаніи Всемило го Манифеста, нарушивъ такимъ образомъ въ одинъ разъ два зак становленія.

Трудно придумать случай, гдѣ сіе послѣднее постановленіе може примѣненіе, по тому что Скопцы всѣ подлежатъ отдачѣ въ солдат очередь, а принявъ даже Указъ 1816 года въ смыслѣ Всемилост Манифеста, очередному рекрутству могли бы подлежать только ос въ 1815 году, или еще ранѣе, т. е., почти за 30 лѣтъ передъ сим люди, уже по лѣтамъ своимъ и сами будутъ изъяты отъ службы дутъ, конечно, вмѣсто себя другихъ годныхъ рекрутъ, сверстников ми по времени оскопленія.

ній, объ отсылкѣ Скопцовъ въ Сибирь. Выше было упомянуто, изъ печатнаго изслѣдованія о Скопцахъ ясно усматривается, что всѣ бредни Скопцовъ тѣсно связаны съ нѣкоторыми мѣстностями и, между прочимъ, съ Восточною Сибирью, Иркутскою стороною, гдѣ жилъ и страдалъ имъ лжехристосъ и другія лица, и куда ожидается снова его появленіе, на избавленіе цѣлаго міра: сему ссылка Скопцовъ въ Сибирь неумѣстна, и это доказалъ, къ сожалѣнію, опытъ: ересь Скопческая начала распространяться въ Восточной Сибири не только между жителями и поселенцами, даже и между каторжными, такъ что Правительство увидѣло ся въ необходимости издать два особыя и подробныя постановленія о томъ, какъ поступать съ сими людьми на мѣстахъ ихъ ссылки. Постановленія сіи состоятъ въ томъ главнѣйшемъ, чтобы Скопцовъ сихъ отсылать въ малонаселенныя мѣста, а каторжныхъ въ Нерчинскъ, въ особый рудникъ, увеличивъ пятью годами срокъ ихъ ссылки, и пр.

Обзоръ узаконеній о Скопцахъ съ 1832 года показываетъ наглядно, что Правительство мало по малу убѣждалось во вредѣ этой ереси и, дѣйствуя уже съ большею послѣдовательностію, чѣмъ прежде, усиливало постепенно строгость закона. Но при томъ было упущено изъ вида не только безполезность, но и существенный вредъ, отъ поселенія Скопцовъ въ Восточной Сибири. Мѣсто этой можно назначить одно только безвредное мѣстопребываніе: вновѣрческія общины за Кавказомъ. Тамъ Скопцы, будучи окружаемы всѣми, конечно, лишены возможности распространять свою умышленную и безобразную ересь свою, которая должна бы тамъ отжить съ настоящимъ поколѣніемъ. Во вторыхъ, необходимо было бы сдѣлать сводъ всѣхъ, сюда относящихся, узаконеній, разъяснить сомнительныя статьи, пополнить недостатки; а это тѣмъ удобнѣе, что всѣ изложенныя выше узаконенія въ совокупности даютъ Правительству полныя средства поступить нынѣ со Скопцами какъ, какъ будетъ признано нужнымъ и полезнымъ, не прибѣгая почти ни къ какимъ новымъ узаконеніямъ. Остается только сдѣлать сводъ ихъ въ такомъ смыслѣ и духѣ, какъ это окажется необходимымъ, и затѣмъ настоять на дѣйствительномъ исполненіи закона.

сть, «Розысканія о ереси Скопческой,» составленнаго Далемъ и представленнаго Императору Николаю Павловичу вмѣстѣ съ настоящею запискою.

Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ, изданныя отъ
Скопцовъ, узаконенія, должно возвратиться къ печатной
«Розысканіе о ереси Скопческой,» изъ коей, сово
предыдущимъ, слѣдуетъ:

а) Что Скопцы составляютъ одно изъ самыхъ неесте
братствъ или обществъ, крайне вредное въ гражданско
сударственномъ отношеніяхъ.

б) Что полнаго вниманія Правительства и строжай
требуютъ не религіозныя бредни Скопцовъ, а неразрыв
ненное съ ними безобразное ученіе о Правительствѣ,
гражданскомъ и обязанностяхъ каждаго изъ его членов

в) Что Скопцы всюду, куда были ссылаемы, въ
флотѣ, въ монастыряхъ и въ Сибири, совращали другихъ
щали ихъ къ своему братству, за исключеніемъ однихъ
ластей иновѣрческихъ.

г) Что Иркутскъ и Восточная Сибирь вообще со
для Скопцовъ мѣсто особенной святости, и что они им
да ожидаютъ пришествія своего лжеспасителя.

д) Что необходимо принять мѣры противу столь
нотворства Скопцамъ, произвола толкованій, или изъяті
ясности постановленій, проволочки дѣлъ и разнообра
рѣшенія, дающихъ Скопцамъ поводъ къ той самонадѣ
упорству, коимъ они отличаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ и
для распространенія своей ереси.

е) Что по сему Скопцовъ должно сдѣлать безвре
обществѣ, не подавъ имъ, однако же, повода хвалиться
преслѣдованіемъ и выставлять себя мучениками своег
ства.

ж) Что люди оскопленные противъ воли и не пр
щіе къ ереси Скопческой должны быть освобождены
занія, и наконецъ

з) Что, при всемъ томъ, желательно бы избѣгнуть
ныхъ измѣненій въ узаконеніяхъ, тѣмъ болѣе, что, по
и разнообразію ихъ, можно составить имъ сводъ, имен
комъ духѣ, какъ это оказывается нынѣ необходимымъ.

Сообразивъ все это, казалось бы полезнымъ прин
нѣ, по дѣламъ о Скопцахъ, слѣдующія правила:

1. Имѣть въ виду, что Скопческая ересь признана
неоднократно крайне вредною а члены ея «врагами
ства, развратителями нравственности, нарушителями зак

ихъ и гражданскихъ:» что Скопцы составляютъ тайное обще-
во, стремящееся къ разрушенію нынѣ существующаго порядка

2. По сему мѣстныя власти должны съ особенною тщатель-
стію розыскивать Скопцовъ, поступая съ ними по законамъ, а
ысшее Правительство должно обращать на дѣла объ нихъ осо-
нное вниманіе, имѣя постоянно въ виду, что одно только не-
ѣстное снисхожденіе по частнымъ случаямъ и не соотвѣтствую-
ія дѣлу распоряженія дали обществу Скопцовъ вѣсъ и зна-
ніе.

3. Основываясь, съ одной стороны, на томъ, что обстоятель-
ва требуютъ допустить нѣкоторое различіе въ степени вины
опцовъ, а, слѣдовательно, и въ степени наказанія; съ другой
ѣ, что скрытность этого общества и каждаго изъ членовъ его
шаетъ судебныя мѣста всякой возможности проникнуть всѣ
тныя оттѣнки степени преступленія каждаго изъ нихъ, принять
ообще IV разряда Скопцовъ:

I. Всѣхъ вообще Скопцовъ, для коихъ не допущено какого
бо исключенія въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, равно оскопите-
й и самооскопителей.

II. Скопцовъ малолѣтнихъ или оскопленныхъ въ малолѣтствѣ,
также взрослыхъ, оскопленныхъ обманомъ, или силой, и вообще
опреки ихъ желанія и воли, и при томъ не присоединившихся къ
опческой ереси; въ противномъ же случаѣ и сіи Скопцы при-
сляются къ первому разряду.

III. Скопцовъ, кои докажутъ положительно, что они оскоплены
ли оскопились, прежде 4 Августа, 1816 года, и кои при томъ так-
е не принадлежатъ къ Скопческой ереси, не оскопляли и не
вращали другихъ: въ противномъ случаѣ они принадлежатъ
первому разряду.

IV. Скопцовъ, надъ коими состоялись уже приговоры судеб-
ыхъ мѣстъ, вошедшіе въ законную силу, если при томъ Скопцы
не уличаются въ какихъ либо законопротивныхъ поступкахъ,
слѣ состоявшагося надъ ними приговора: въ противномъ случаѣ
ни также принадлежатъ къ 1 разряду.

II.

Дополненія къ свѣдѣніямъ о Скопческомъ Іоанн течѣ, Александрѣ Ивановичѣ, и о племянникѣ его Петровичѣ, Шиловыхъ. [5]

Въ Запискѣ объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ, сост въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845, году и за тѣм ленной и дополненной въ 1851 году, по распоряженію (Графа) С. С. Ланскаго, собирателемъ сихъ Матеріяловъ, хожденіи Скопческаго Іоанна Предтечи, сказано сл «Изъ офиціяльныхъ свѣдѣній объ Александрѣ Иванов ловѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя; но дѣній, собранныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлисельбу и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содерж съ нимъ и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, р лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ «Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, села М по фамиліи Шиловъ.» Изъ документовъ, извлеченныхъ по Профессоромъ Шульгинымъ изъ дѣлъ Тайной Канцелярі щихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иност Дѣлъ и напечатанныхъ въ майской книжкѣ журнала «З 1871 годъ, видно, что оба Шилова были не изъ села М принадлежали помѣщику Маслову. Александръ былъ крест Тульскаго Уѣзда села Васильевскаго, принадлежавшаго ику Николаю Васильевичу Маслову, а Иванъ дворовымъ че того же помѣщика, приписанный по ревизіи къ тому же сел села Васильевскаго ни въ Тульскомъ, ни въ Алексинскомъ, нѣтъ. [6] На надгробномъ памятникѣ Александра Шилова н однако, что онъ родомъ изъ села Маслова Тульско рніи. [7]

Иванъ Петровичъ Шиловъ оскопленъ былъ Алек

---

[5] См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ №№ XIV и VIII.

[6] Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изданные Центральн тистическимъ Комитетомъ часть XLIV: Тульская Губернія.

[7] Село Маслово въ Тульскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Упѣ, въ 6 верстахъ Сельцо Маслово въ Алексинскомъ Уѣздѣ на рѣчкѣ Вепрѣ, въ 2 отъ Алексина.

ановичемъ Шиловымъ, въ 1772 году.[8] Александръ склонялъ на своего племянника, толкуя ему по своему Евангельскій текстъ вангеліе Матѳея гл. XIX, ст. 12), и за тѣмъ самъ оскопилъ его; же какъ и другихъ людей. Когда «про сіе ремесло» дошло свѣдѣнія Правительства, показывалъ въ 1791 году въ Тайной нцеляріи Шешковскому Иванъ Шиловъ, то онаго Иванова лександра Шилова), за таковые безчеловѣчные поступки, по учи-нію по законамъ наказанія и съ постановленіемъ знаковъ, слали въ Ригу.» Это было по суду Статскаго Совѣтника Вол-ва. въ 1772 году. Скопецъ Иванъ Шиловъ на этотъ разъ изба-ился отъ суда, по тому что его не было на родинѣ: при своемъ мѣщикѣ онъ находился тогда въ Сибири. Полковникъ Масловъ ротился изъ Сибири въ Тульскую Губернію въ 1776 году и нявъ, что, въ отсутствіе его, Александръ Шиловъ былъ наказанъ сосланъ, а также и о томъ, что ѣздившій съ нимъ дворовый овѣкъ, Иванъ Шиловъ, дядею своемъ оскопленъ, отдалъ его солдаты. Иванъ Петровъ Шиловъ поступилъ въ военную ужбу въ Шлисельбургскій пѣхотный полкъ, оттуда переведенъ Нарвскій пѣхотный полкъ, а въ 1784 году, за болѣзнію, отъ ужбы отставленъ и отданъ на росписку Медицинской Коллегіи казенъ-Вахтеру Михайлу Гужову. Жительство онъ имѣлъ въ тчинѣ Графини Маріи Николаевны Скавронской, въ мызѣ Сла-янка,[9] гдѣ былъ нанятъ для присмотра за лѣсопильной и му-ольной мельницами той же помѣщицы, находившимися на рѣкѣ лавянкѣ. Шиловъ жилъ въ особой избѣ, при тѣхъ мельницахъ рочно для него построенной.

Проживая при мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Ши-овъ, черезъ Рижскаго купца, Тимоѳея Артамонова, принадлежав-аго къ Скопческой сектѣ, и черезъ другихъ лицъ, а также и по-редствомъ почты, велъ переписку съ дядею своимъ, Александромъ ановичемъ Шиловымъ, содержавшимся тогда въ Рижской крѣ-ости и, по его внушеніямъ, распространялъ въ Славянкѣ и въ крестностяхъ Царскаго Села скопчество. Съ приходившими на льницы разнаго рода людьми Иванъ Шиловъ бесѣдовалъ о спа-ніи души, училъ ихъ, «какъ жить по доброму», читалъ имъ Сло-о Божіе и толковалъ, наставляя ихъ, чтобы они жили цѣломудрен-

---

[8] въ примѣчаніи въ № VIII Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ вкралась опе-чатка: вмѣсто 1772 поставилъ 1773 годъ.

[9] Нынѣ Удѣльное имѣніе «Царская Славянка,» въ девяти верстахъ.

но. Такія бесѣды иногда продолжались подолгу. Окрестны
яне, пріѣзжавшіе для помолу на мельницу, не рѣдко дол
ли дожидаться своей очереди и находили радушный
ночлегъ у гостепріимнаго «служиваго.» Служивый иногд
всю ночь до разсвѣта проводилъ въ бесѣдахъ о спасен
съ своими гостями. Простые люди, никогда не слыха
приходскихъ своихъ Священниковъ назидательныхъ бес
любившіе ихъ за корыстолюбіе и притѣсненія при ис
требъ, слушали поученія Шилова, а онъ, толкуя имъ С
Писаніе, толковалъ и Евангельскія слова о Скопцахъ так
толковалъ ему, въ 1772 году, дядя его, то есть, что мало
надо жить цѣломудренно, а дѣвицамъ сохранять свое дѣ
что, ради достиженія царства небеснаго, по прямому смы
Іисуса Христа, необходимо оскопиться. Черезъ нѣкото
къ Шилову стали сходиться по ночамъ дѣвки, молод
и мужики, и унихъ происходили бесѣды о спасеніи ду
ломудріи и объ оскопленіи. Скопчество распространилось
ствіе ночныхъ проповѣдей Ивана Шилова. Черезъ
(1784—1791) отъ этѣхъ проповѣдей возникли Скопческіе
въ самой Славянкѣ, въ слободахъ Покровской и Большо
доровскомъ Посадѣ и въ городѣ Павловскѣ; [10] въ ере
чено было, между прочимъ, семейство крестьянина Ивана
имѣвшаго двухъ сыновей, Якова и Алексѣя. Изъ нихъ
Яковъ, въ послѣдствіи купецъ города Павловска, извѣсте
владѣльцу этого города, Великому Князю Павлу Пет
пользовался благосклоннымъ расположеніемъ. Въ Павловс
мѣ Якова Иванова Фролова, нерѣдко бывали сходбища С
«соборы,» какъ они называли ихъ. Назначенная для того
комната не имѣла оконъ, выходившихъ на улицу, всѣ о
были во дворъ и въ огородъ. Полъ въ той комнатѣ бы
ланъ холстомъ, въ переднемъ углу висѣлъ большой о
кіотѣ краснаго дерева, обложенной бронзою, кругомъ по
стояло много стульевъ. На чердакѣ устроена была особ
та: въ ней висѣлъ портретъ красивой и богато одѣтой ж
которому поклонялись, называя нарисованную на портр

---

[10] Удѣльныя слободы Покровская и Большая, иначе Андрониш
съ Царской Славянкой, Ѳедоровскій посадъ, владѣльческій,
Всѣ при р. Славянкѣ, верстахъ въ шести отъ города Павловска и
Царскаго Села.

цину своею «матушкой.» [11] Собирались на радѣнія еще въ двухъэтажномъ домѣ крестьянина Алексѣя Иванова Фролова, жившаго в Покровской слободѣ. Тамъ, во время богомоленій, Скопцы кружились, вертясь на пяткахъ, пѣли свои пѣсни, покланялись портрету матушки», кланялись въ землю, передъ своимъ старшиной, идѣвшимъ на подушкахъ, цѣловали его руки и одежды. [12] Этотъ старшина былъ Иванъ Шиловъ, а въ послѣдствіи, т. е., въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, самъ Кондратій Селивановъ, пріѣзжавшій иногда на радѣнія, бывавшія въ корабляхъ Фроловыхъ. Живя на мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Шиловъ завелъ знакомство и съ пріѣзжавшими помольцами изъ Чухонцевъ Лютеранскаго Исповѣданія. Изъ нихъ нѣкоторые увлеклись поученіями Шилова, и вскорѣ по Уѣздамъ Софійскому и Ораніенбаумскому (нынѣ Царскосельскому и Петергофскому) между Чухонцами Лютеранами появилась Хлыстовщина (Скакуны) и даже Скопчество.

Сношенія Ивана Шилова съ Рижскимъ заточенникомъ, Александромъ Ивановичемъ, продолжались безпрепятственно. Они переписывались черезъ почту и черезъ Рижскаго купца, Тимоѳея Артамонова, принадлежавшаго къ согласію Скопцовъ. Кромѣ того Иванъ Шиловъ посылалъ въ Ригу, для свиданія съ Александромъ Ивановичемъ, двухъ дѣвокъ изъ Славянки, своихъ послѣдовательницъ, Марью Климову и Акулину Иванову. Возилъ ихъ на парѣ лошадей Іоаковъ Ивановъ Фроловъ, тотъ самый, у котораго въ домѣ, находившемся въ Павловскѣ, бывали Скопческіе «соборы.» Живя на мельницахъ и посѣщая «корабли,» возникшіе въ Павловскѣ и въ Покровской слободѣ, Иванъ Шиловъ велъ себя осторожно передъ посторонними. Онъ имѣлъ духовнаго отца, мѣстнаго Священника, Христофора Иванова, каждогодно говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, «но на духу, какъ онъ показывалъ Шешковскому, что онъ Скопецъ, духовному отцу не сказывалъ, боясь,

---

[11] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14. Слѣдствіемъ не открыто, какова именно женщина была изображена на этомъ портретѣ. Въ послѣдствіи говорили, будто это портретъ богородицы Анны Сафоновны Поповой, жившей въ Моршанскѣ, но часто пріѣзжавшей въ Петербургъ. Въ 1807 году, при обыскѣ дома Якова Фролова, въ углу комнаты, на чердакѣ, нашли ящикъ съ крышкой, и въ немъ высушенныя части человѣческаго тѣла, вѣроятно, отрѣзанныя при оскопленіи.

[12] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14.

чтобъ онъ его иногда не обличилъ при людяхъ; ибо что
пецъ; никто о томъ въ мызѣ (Славянкѣ), гдѣ онъ жилъ,

Черезъ пять лѣтъ пребыванія его на мызѣ Славя
однако, ходить о немъ слухи, какъ о сектаторѣ. Магазей
Михайло Гужовъ, на росписке котораго онъ жилъ,
отрекся. Тогда, по опредѣленію Военной Коллегіи, Шило
былъ, въ началѣ 1791 года, на расписку Присяжному при
Казначействѣ города Софіи, Матвѣю Горячкину.

Въ Августѣ 1791 года пришелъ къ жившему въ
Писарю Графини Скавронской, Максиму Привалову, той
крестьянинъ, Герасимъ Тихоновъ и сказалъ: «У жи
вотчинѣ отставнаго солдата, Ивана Шилова, по ночам
избѣ, бываютъ сходбища, а ходятъ къ нему дѣвки, моло
и мужики, а за чѣмъ, не извѣстно.» Управителя въ вотч
не было, и Писарь Приваловъ, заступавшій его мѣсто,
нужное о помянутыхъ сходбищахъ развѣдать, по тому
къ Шилову въ избу ночью, и засталъ тамъ двухъ дѣво
бабу, а самаго хозяина дома не было, уходилъ къ кр
Ивану Фролову. Приваловъ спросилъ дѣвокъ и женщину:
онѣ ходятъ къ Шилову?» Тѣ отвѣчали: «Насъ Шиловъ учи
му, какъ жить.» За Шиловымъ послано было къ Фролов
рѣ онъ явился. На вопросъ Писаря: «За чѣмъ къ нему
ходятъ дѣвки?» Шиловъ отвѣчалъ: «Я ихъ учу добрымъ
Тутъ же онъ сказалъ, что тѣхъ двухъ дѣвокъ (это бы
Климова и Акулина Иванова) посылалъ онъ въ Ригу для
съ сыномъ крестьянина Ивана Фролова, Яковомъ. Пока
ложидался Шилова, онъ изъ столика вынулъ письма,
къ Ивану Шилову. На вопросъ: «Отъ кого они?» возвр
Иванъ Шиловъ сказалъ, что тѣ письма писаны къ нему
щимся въ Ригѣ подъ секретнымъ карауломъ крестьянин
сандромъ Ивановымъ, а онъ, де, посаженъ за то, что онъ
да онъ, де, многихъ сдѣлалъ Скопцами, такъ какъ и его
сдѣлалъ же Скопцомъ; а оное, де, дѣлалъ для того, чт
пить Царствіе Божіе, и тѣмъ угодить Богу.»

Къ этому присоединилось другое обстоятельство, бы
водомъ къ тому, что розысканіе дѣла о Шиловыхъ и и
дователяхъ поступило къ Тайному Совѣтнику Шешковс

Въ Сентябрѣ 1791 года Писарь Приваловъ ѣхалъ изъ
въ Павловскъ въ одной кибиткѣ съ крестьяниномъ Ива

вымъ. «Оный Фроловъ, показалъ Приваловъ Тайному Совѣтнику ешковскому, между другихъ разговоровъ, говорилъ ему, Прива- ву, слова такія: «Великій, де, Князь (Павелъ Петровичъ), будучи Павловскѣ, въ саду, изволилъ взять меня за плечо и говорилъ; еня, де, изъ Петербурга увезли было по Шлисельбургской до- ѣ, но какъ, де, я узналъ о томъ отъ караульнаго солдата, то казывалъ Великой Княгинѣ (Маріи Ѳеодоровнѣ), что если мня езъ часъ не станетъ, то чтобъ гнались за мною по той дорогѣ, уда я и возвращенъ.» О семъ, продолжалъ Приваловъ, я не всъ, по тому что почелъ всѣ сіи слова за самый вздоръ и пустой ыселъ того Фролова, и думая въ себѣ, что оный Фроловъ го- илъ ему изъ хвастовства, что будто бы онъ столь близокъ къ шкому Князю; причина тому та, что онъ въ Павловскомъ былъ рядчикомъ при возкѣ песка.»

Хвастовство Ивана Фролова дошло до свѣдѣнія Тайной Канце- ріи. Шиловъ, какъ отставной солдатъ, былъ взятъ въ Военную легію, съ нимъ же и Приваловъ съ Фроловымъ. Изъ Военной легіи Вице-Президентъ ея, Генералъ-Аншефъ, Графъ Николай новичъ Салтыковъ, препроводилъ арестантовъ въ Тайную Кан- рію къ Шешковскому. Ноября 13 и 14 были сняты съ нихъ росы. Ноября 17 Императрица Екатерина II писала къ Графу тыкову слѣдующее:

Графъ Николай Ивановичъ! Разсматривая Мы произшедшія азанія Графини Скавронской Писаря Максима Привалова и тавного солдата Ивана Шилова, повелѣваемъ учинить слѣдую- е: первое, солдата Шилова, какъ онъ признался въ чинимой нетерпимой ереси Скопцовъ, и развращалъ людей отъ брачнаго танія, а сверхъ сего, дружескую переписку имѣлъ съ содержа- ся въ Ригѣ сосланнымъ туда, по законномъ наказаніи, Скопцомъ ксандромъ Ивановымъ, непозволеннымъ образомъ обнадеживая го и свободою, и дабы отъ него впредь таковыхъ вредныхъ шеній между малосмысленныхъ не происходило, послать въ овецкій монастырь, гдѣ употреблять его въ монастырской, по ъ силѣ его, работѣ, не допуская съ приходящими туда бого- щами ни до малѣйшаго сообщенія, а между тѣмъ Настоятелю аться отъ вкорененной въ немъ ереси словомъ Божіимъ отвра- ъ и привесть къ познанію истины Евангелія; второе, крестья- на Ивана Фролова, за ложное и несбыточное выдуманное са- имъ вранье и что онъ хаживалъ на ученіе къ Шилову, по-

казать въ деревнѣ палкою Бурмистру. Впрочемъ, Мы пр
къ вамъ благосклонны.

Екатер

17 Ноября, 1791.
С.-Петербургъ.»

Пробывъ пять лѣтъ въ Соловецкомъ монастырѣ, Ив
ловъ, въ 1797 году, просилъ тамошняго Архимандрита, Ie
стить его къ Святому Причастію. Но какъ онъ при ра
съ Архимандритомъ Скопчества не осуждалъ и не отверга
сколько не сожалѣлъ о своемъ оскопленіи, то Святѣйшi
въ томъ ему отказалъ. [18] Въ первыхъ годахъ нынѣшняго
Шиловъ отрекся отъ Скопческой ереси и осуждалъ оско
тому не только былъ допущенъ ко Святому Причащенію. но
божденъ изъ заключенія, какъ обратившійся къ истинѣ
Обращеніе его было притворное. Иванъ Петровичъ Шил
въ Петербургѣ, пользовался почетомъ у Скопцовъ, тайно
вать въ ихъ собраніяхъ и умеръ въ началѣ сороковыхъ
Онъ похороненъ на Охтѣ, на тамошнемъ Православномъ к

Розыски объ Иванѣ Шиловѣ и крестьянинѣ Иванѣ
повели къ розыскамъ въ Ригѣ относительно Александр
вича Шилова и его сообщиковъ. Ноября 27-го, 1791 го
ратрица послала слѣдующій рескриптъ къ Генералъ-Гу
Лифляндскому и Эстляндскому, Генералъ-Аншеф
С. С. Броуну:

«Господинъ Генералъ-Губернаторъ Лифлян
Эстляндскій, Графъ Броунъ! Дошло до свѣдѣнія нашег
держащійся за извѣстное вамъ преступленіе въ Динаминд
пости раскольникъ Александръ Ивановъ писалъ оттуда
ному себѣ, отставному солдату Шилову, продолжая разсѣва
дамъ ученіе свое, вредное Государству и противное слову
Вѣрѣ Христіянской, и что таковой непозволенной и закона
щенной перепискѣ и пересылкѣ взаимныхъ писемъ спо
валъ живущій въ Ригѣ купецъ Тимоѳѣй Артамоновъ. Мы по
велѣваемъ вамъ: во первыхъ взять нужную осторожность
держащіеся въ крѣпости Динаминдской преступники не до
были до подобнаго съ кѣмъ бы ты ни было сношенія и пе
а во вторыхъ, навѣдавшись ближе о состояніи помянута

[18] См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № VIII: Опредѣленіе С
Синода, 1 Іюля, 1797 года.

чить, кому слѣдуетъ, имѣть строгое наблюденіе, какъ за поведе-
ть, такъ и за перепискою его. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благо-
юнны.

Екатерина

ъ С-Петербургѣ.
Ноября, 1791 года.»

Графъ Броунъ, 6 и 9 Декабря, 1791 года, доносилъ Импе-
трицѣ, что Рижской купецъ, Тимоѳѣй Артамоновъ, сысканъ, въ
редачѣ писемъ отъ Александра Ивановича къ Ивану Петровичу
ловымъ не сознался, но арестованъ. У него найдена тетрадь
чиненій Александра Иванова Шилова. Это были тринадцать пѣ-
ъ. На тетради помѣта: «Сія тетрадь писана въ 1789 году.»

Пѣсни, сочиненныя, или записанныя, Скопческимъ Іоанномъ
редтечею были слѣдующія:

1.

Свѣтъ любовь, свѣтъ любовь,
Любовь Божія моя,
Любовь Божія моя, еще истинная!
Ужь и гдѣ бы мнѣ бывать,
Вѣрныхъ праведныхъ видать?
Свѣтъ любовь!
Вѣрныхъ праведныхъ видать,
И слыхомъ бы не слыхать,
Свѣтъ любовь!
И слыхомъ бы не слыхать,
И видомъ бы не видать,
Свѣтъ любовь!
Какъ бы батюшка не Богъ
Еще хоть бы мнѣ помогъ,
Свѣтъ любовь!
Кому батюшку любить,
Въ златы трубушки трубить?
Свѣтъ любовь!
Кому матушку любить,
Къ Божьей милости ходить?
Свѣтъ любовь!

Чтобы батюшка простилъ,
Въ свое царствіе пустилъ,
Свѣтъ любовь!
Въ свое царствіе пустилъ,
Рай блаженный растворилъ,
Свѣтъ любовь!
Рай блаженный растворилъ
Вѣчну радость сотворилъ,
Свѣтъ любовь!

2.

Я люблю, люблю, люблю Савоова въ небеси
Ей, ей люблю, ей, ей люблю.
Я за то его люблю—небо, землю сотворилъ, ей!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ,
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, звѣздамъ небо украсилъ,
Я еще люблю, люблю, соловья птицу въ саду, ей!
Я за то его люблю—по ночамъ онъ мало спитъ, ей
По ночамъ онъ мало спитъ, по зарямъ рано встаетъ
По зарямъ рано встаетъ, царски пѣсенки поетъ, ей!
Царски пѣсенки поетъ, гласы въ небо подаетъ, ей!
Гласы въ небо подаетъ, хвалу Богу воздаетъ, ей!
Я еще люблю, люблю, люблю гостя батюшку свово,
Я за то его люблю, что онъ ходитъ во кругу, ей!
Что онъ ходитъ во кругу, трубитъ въ золоту трубу,
Трубитъ въ золоту трубу, въ живогласную свою, ей!
Государь мой умились, Духъ Святой распадись, ей
Духъ Святый распадись и по вѣрнымъ раздадись, ей
Заставь, сударь, работать, Родословъ книгу читать, е
Родословъ книгу читать, вѣрныхъ праведныхъ утѣша
Вѣрныхъ праведныхъ утѣшать, малодушныхъ увѣрять
Малодушныхъ увѣрять, многоскорбныхъ исцѣлять, ей
Я еще люблю, люблю да хозяина въ дому, ей!
Я за то его люблю—гораздъ пивушку варить, ей!
Гораздъ пивушку варить, родню Божію поить, ей!
Родню Божію поить, да про Бога говорить, ей! [1]

---

[1] Въ Калужской Губерніи Людьми Божіими (Хлыстами и Скопцами
лился въ началѣ текущаго столѣтія варіантъ этой пѣсни, начинавшій

3.

Какъ святы Божіи по рѣчушкѣ плывутъ,
Безсмертные за ними гребутъ,
Вѣрны праведны поправливаютъ,
Сами рѣчи поговариваютъ:
«Дай намъ, Господи, Іисуса Христа;
Сударь, Сынъ Божій, помилуй насъ!
Сударь, Духъ Святый, помилуй насъ!
Пресвятая Богородица,
Наша матушка помощница,
Заступи, спаси, помилуй насъ
На пути Божьемъ на истинномъ,
На своемъ чистомъ, праведномъ!» [15]

4.

Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ Святой,
Учитель мой Духъ Святой, наставникъ нашъ преблагой!
Ужь онъ ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
На веселыя древа, сударь, посматриваетъ:
«Ужь вы, овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои
Овцы бѣлыя мои, изобранныя души,
Изобранныя души, не ходите никуды,
Не ходите никуды, не глядите по сторонамъ:
Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
Илья батюшка пророкъ онъ построилъ ковчегъ
Онъ строилъ ковчегъ для своихъ бѣлыхъ овецъ,
Для того скатаю Святый Духъ съ небеси.»
Ужь наши овцы у Владыки у Творца,

«Я люблю, люблю, дружка Саваоѳа въ небесахъ,
Ей, ей люблю, ей, ей люблю!»

Донесеніе Священника Ивана Сергѣева Святѣйшему Синоду.

Варіантъ, «такъ называемой у Хлыстовъ и Скопцовъ, «Господней молитвы: Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа,» которая, какъ извѣстно изъ дѣла, была въ употребленіи даже въ началѣ XVIII столѣтія, а вѣроятно и ранѣе того.

Не укроется ни единая овца;
Ужь не токмо овца, ни вселенная вся,
И гдѣ двое и гдѣ трое, Азъ есмь самъ посреди
Я во простыхъ сердцахъ самъ Богъ буду пребы
Ужь я адъ разрушилъ, всѣхъ злодѣевъ сокрушил
А я вывелъ изъ ада вѣрныхъ праведныхъ своихъ
А далъ имъ весло, свое Божье ремесло:
«Вы, гребите, мои други, вы, гребите, молодцы,
Отъ края до края, до блаженнаго рая,
Отъ конца до конца, до небеснаго Творца;
Я за ваши за труды дамъ вамъ золоты трубы,
Я за вѣру, за радѣнье, дамъ вамъ платьецо нетлѣ
А за плачъ и за моленье дамъ царствіе небесно,
За сердечно попеченье семигранные вѣнцы. [16]

5. [17]

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу
Три кораблика плывутъ, да три батюшкины:

---

[17] Эта пѣсня, сочиненная Александромъ Ивановичемъ Шиловым
Петербургскомъ кораблѣ самого Кондратья Селиванова. Эту п
году слышалъ въ домѣ отца Искупителя Фельдфебель Ник
(Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № XVI). Вотъ ея варіанты
цами Зарайскаго Уѣзда, Рязанской Губерніи, въ тридцатыхъ г
наго столѣтія:

Ужь какъ во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель нашъ преблагой,
Гость богатый, дорогой,
И онъ ходитъ, гуляетъ, самъ покатываетъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
А пречистыми устами намъ глаголываетъ:
«Ужь вы, овцы мои, овцы, овцы бѣлыя мои!
Не ходите никуда, не глядите во страны:
Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
На округѣ покатать, у батюшки поспрошать:
«Нашъ батюшка умились, надежинька возжалѣйся,
До моей головы и до всѣхъ, сударь, сиротъ,
До послѣднихъ рабовъ!»

[16] Въ «Зарѣ» 1871 года, № 5 пѣсня: «Ужь по Дону, Дону,» нап
продолженіе предыдущей: «Ой, во саду, саду,» и съ словъ «Нашъ
строилъ ковчегъ,» какъ особая пѣсня. Но въ подлинникѣ о
какъ и въ спискѣ собирателя сихъ Матеріаловъ, списаннаго
ственномъ Архивѣ въ 1860 году.

Первый корабль выплываетъ, ясный соколъ вылетаетъ,
Другой корабль выплываетъ на восточну сторону,
Третій корабль выплываетъ, сударь батюшка катаетъ:
Ужь повадилась дѣвицы на Сіонъ гору ходить,
На Сіонъ гору ходить, да во трубушки трубить,
Во трубушки трубить, у Бога милости просить.
По желтымъ пескамъ сыпучимъ, по крутымъ бережкамъ,
Ужь ходитъ, гуляетъ, красна дѣвица-душа,
Она ростомъ не величка, бѣлымъ лицомъ хороша:
«Ужь ты, кормщикъ, ты кормщикъ, гость богатый дорогой,
Подержи корму пониже, причаль къ бережку поближе!»
Похотѣлось красной дѣвицѣ во корабликъ поступить,
Во корабликъ поступить, товару посмотрить,
Товаръ-отъ ей полюбился, умъ и разумъ распустился,
Товаръ на руки беретъ, безъ счету казну даетъ. [12]

---

[12] У Скопцовъ Орловской Губерніи найденъ былъ слѣдующій варіантъ этой пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ:

Ужь какъ по Дону, по Дону,
По Ивановичу,
Три кораблика плывутъ
Да три батюшкины:
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны,
Другой то корабль выплываетъ,
Что ясенъ соколъ вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ,
Сударь батюшка катаетъ,
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ:
«Ужь вы нуте-тка, гребцы,
Пріударьте, молодцы,
Отъ краю до краю,
До блаженнаго раю,
Отъ конца и до конца,
До небеснаго Творца!
Принесите похвалу
Ко небесному Отцу,
Какъ по крутому бережку,
По желтому по песочку
Что ходила тутъ, гулала,
Душа красная дѣвица;
Она голосомъ кричала
И рукавчикомъ махала:

6.

Ужь во саду, саду зеленомъ,
Райска птица пѣла: гулять намъ весело,
Свѣтъ, Господи Боже, намъ съ Тобой жить гоже,
Только мнѣ тошно, живу досадно,
Что волки-то воютъ, воины стрѣляютъ,
Воины стрѣляютъ противъ мово сердца,
Противъ мово сердца, противъ ретивого;
Я ихъ не боюся, на Бога кладуся,
Злые люди, тати, хотятъ насъ предати,
Хотятъ насъ предати, нашъ садъ подкопати,
Нашъ садъ подкопати, груши поломати,
Груши поломати, цвѣты сорывати,
Цвѣты сорывати, подъ ноги метати.
А свѣтъ, мои други, праведные люди,
Праведны святые, они преблагіе,
Воздохнемъ-те, люди, во седьмое небо,
Во седьмое небо, къ отцу Саваоѳу,
Къ отцу Саваоѳу, и ко Сыну Божью,

«Ужь ты, корщикъ, корабельщикъ,
Гость богатый, дорогой,
Учитель нашъ преблагой!
Подними корму повыше,
Причаль къ бережку поближе,
Чтобы мнѣ, красной дѣвицѣ,
На кораблечекъ вступить,
Гостю-свѣту поклониться,
Мнѣ товару посмотрѣть.»
Мнѣ товаръ-отъ показался,
Дорогой гость полюбился,
Умъ мой, разумъ, разступился,
И я стала торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку давать.
Проглаголовалъ Надежа,
Сударь, батюшка родной:
«Исполать тебѣ, дѣвица,
Сполать, вѣрная душа!
Ты горазда торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать.
Богу слава, честь, держава.»
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

И ко Сыну Божью, ко Духу Святому,
Ко Духу Святому, пророку живому:
«Ужь свѣтъ, мои други, давно не видался
Давно не видался ни гдѣ не встрѣчался;
Придетъ пора время, мы вмѣстѣ слетимся,
Мы вмѣстѣ слетимся, любовью сличимся,
Любовью сличимся, духомъ утвердимся,
Придетъ пора время, мы врозь разойдемся.»

7.

Про меня, младу, худа слава лежитъ,
Худа славушка, не очень хороша,
Будто я съ Богомъ знаюся,
Со Святымъ Духомъ въ совѣтѣ живу;
Ужь кто съ Богомъ свѣтомъ знается
Тотъ голосомъ навоется,
У того всегда печаль въ дому,
Сердечушко обливается кровію.
Ужь тошно мнѣ, тошнехонько,
Еще грустно мнѣ, грустнешенько,
Ко батюшки въ гости хочется.
Къ рѣкѣ пришла—перевозу младой нѣтъ,
Всѣ мосточки размостилися,
Перевощики отлучилися,
Пришлось младой хотя плыть, хотя плыть,
А у батюшки въ гостяхъ быть, таки быть,
Пришло младой обмочитися,
У батюшки обсушитися,
У батюшки нова горница въ саду,
У батюшки много гостей во дому,
На Святомъ кругу гуляетъ Государь,
Родословъ книгу читаетъ Государь:
«Гостите вы, гостите,
Гостите, дороѣе, гостите,
Все братцы, сестрицы, родные,
Сестрица-то братца унимала,
Родимая родного унимала:

ъ «Зарѣ» 1871 г. № 5, на этомъ мѣстѣ пѣсня: «Про меня, младу, худа, слава ежитъ,» раздѣлена на двѣ, въ подлинникѣ же онѣ составляютъ одну п

«Ночуй, братецъ, хоть едину ночку.
Ночуй, ночуй, братецъ, другую,
А третью-то, братецъ, ночуемъ—
Сама я тя буду провожати,
Я горницею съ образами,
Новыми сѣнями со крестами,
Широкимъ подворьемъ со свѣчами,
Чистыми полями со словами,
Зелеными лугами со слезами,
Темными лѣсами со звѣздами,
Къ тихому Дону со поклономъ.»
Садился мой братецъ во кораблик.
Не пташечки въ саду воспѣли,
Родимая сестрица по мнѣ тужитъ:
«Вы стойте, гребцы, не гребите!
Забыла я братцу сказати,
Три тайныя словечка приказати,
Ужь какъ ему за Бога постояти:
Богатаго гостя утѣшити,
Богатого гостя ублажити,
Надо, братцы, хорошенько пожити.»

8.

«Ой Богъ помочь тѣ, дѣвица, воду черп
—«Ужь спасибо, «сынъ гостиный, на бесѣ
«Загадаю тѣ, дѣвица, шесть загадокъ.»
«Отгадаю, сынъ гостиный, хоть десятокъ
Богомъ свѣтомъ-Государемъ завладѣю.
«Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту
Еще что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
Еще что у насъ, дѣвица, во всю землю?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ голосу?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ провозу?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?
—«Краше свѣту, сынъ гостиный—красно
Выше лѣсу, сынъ гостиный—свѣтелъ мѣ
Во всю землю, сынъ гостиный—часты зв
Безъ голосу, сынъ гостиный—громъ грем
Безъ провозу, сынъ гостиный—вода тече

Безъ кореньевъ, сынъ гостиный, камень ростетъ.»
—«Исполать тебѣ, дѣвица, отгадала,
Богомъ, свѣтомъ-государемъ, завладала!»
Во всю ноченьку, дѣвица, не сыпала,
На святомъ кругу дѣвица прокатала,
Вѣрныхъ праведныхъ дѣвица утѣшала,
Да избранныихъ дѣвица ублажала,
Многодушныихъ дѣвица увѣряла,
Малоскорбныихъ дѣвица исцѣляла. [19]

9.

Ой гулюшка голубокъ,
Райска птица, воркунокъ,
Дворомъ летишь, воркуешь,
Во горенкѣ слушаешь,

У Петербургскихъ и Московскихъ Скопцовъ въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія найденъ варіантъ этой пѣсни:

Шла дѣвица по водицу,
На встрѣчу дѣвицѣ сынъ гостиный:
«Богъ помочь тебѣ, дѣвицѣ, черпать воду!
Какъ я тебѣ, дѣвица, загадаю шесть загадокъ.»
Отвѣчала ему дѣвица:
—«Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ загадки твои отгадаю.»
«Что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»
—«Краше свѣту, сынъ гостиный.»
«Что у насъ дѣвица выше лѣсу?—
—«Выше свѣту, сынъ гостиный,—

и д., и во всякой загадкѣ прибавляется отгадка «сынъ гостиный,» подъ которымъ разумѣется «Отецъ-Искупитель». Въ Калужской, Тульской и Орловской губерніяхъ находили другой варіантъ этой пѣсни Александра Ивановича Шиша. Вотъ онъ:

Ужь пошла красна дѣвица по водицу,
Ужь на встрѣчу красной дѣвицѣ сынъ гостиный:
«Ужь Богъ помочь тебѣ, дѣвица, воду черпать,
—«Ужь спасибо, сынъ гостинный, на бесѣдѣ.»
—«Загадать ли тебѣ, дѣвица, семь загадокъ?
«Загадай-ка, сынъ гостинный, хоть десятокъ.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»

Что въ горницѣ говорятъ.
Ужь братъ сестрѣ говорилъ:
«Сестра моя, голубка,
Послушайся ты меня,
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ-свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи.»
—«Ой братецъ мой, голубокъ,
Райска птица, воркунокъ,
Послушаюсь я тебя,
Пойду въ корабль, порадѣю,
Богомъ-свѣтомъ повладѣю,
Святымъ Духомъ поблажу,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажу,
Къ тебѣ, братцу, я зайду,
Богомъ-свѣтомъ научу,
Пей живу воду во ключу,
Слушай, братецъ, чему учу!»

— Святымъ Духомъ завладаю—отгадаю:
Краше свѣту, сынъ гостиный, красно солнце.
«Ужь и что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
—«Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
Выше лѣсу, сынъ гостиный, свѣтелъ мѣсяцъ!
«Ужь и что у насъ, дѣвица, чаще саду?»
— «Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
Чаще саду, сынъ гостиный, часты звѣзды.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, во всю землю?»
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Во всю землю, сынъ гостиный, громъ гремучій.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ перевоза?
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ перевоза, сынъ гостиный, рѣка течетъ.»—
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?»
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ кореньевъ, сынъ гостиный, камень ростетъ.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безголосый?»
«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ голосый, сынъ гостиный, конь то плачетъ.
Ужь спасибо, сынъ гостиный на загадкахъ.—
«Благодаренъ я, дѣвица, что отгадала.

10.

Сынъ-отъ вѣдь Божій жениться онъ хочетъ,
Беретъ государь нашъ всю подвселенну,
Іоанна Предтечу онъ сватомъ засылаетъ
Илья то пророкъ, сударь, коней закладаетъ,
Коней закладаетъ, самъ все прорекаетъ,
Михайло Архангелъ на кругу катаетъ,
На кругу катаетъ, во трубушку трубитъ,
Во трубушку трубитъ: «Къ намъ батюшка будетъ,
Къ намъ батюшка будетъ, къ намъ гость пребогатый;
Хотя онъ не будетъ, гостинчекъ къ намъ пришлетъ,
Гостинецъ безцѣнный, цѣны ему нѣту,
Цѣны ему нѣту—къ намъ Духа Святаго,
Къ намъ Духа Святаго, пророка живаго,
Онъ будетъ катати, самъ все прорекати,
Самъ все прорекати, вѣрныхъ утѣшати,
Вѣрныхъ утѣшати, скорбныхъ исцѣляти,
Скорбныхъ исцѣляти, малодушныхъ увѣряти.»

11.

Корабликъ заливаетъ морскими волнами,
Сверху гровятъ тучи, стоючи надъ нами,
Заставили скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ волнами;
Скудные, бѣдные, вся нищета съ нами;
Ой много зачинающихъ, да мало скончающихъ,
Какъ въ будущихъ вѣцѣхъ и нынеча тоже.
Припаду колѣнами ко сырой ко землѣ,
Пущу ли я слезы, какъ быстрыя рѣки:
«Боже ты нашъ, Боже Отецъ нашихъ,
Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
Сію Ти молитву, какъ блуднаго сына,
Опредѣли, Боже, къ избранному стаду,
Запиши Ты, Боже, въ животную книгу,
Ужь я буду жити, ни о чемъ не тужити,
Тебѣ, свѣту истины, съ радостью служити!» [20]

Варіантъ этой пѣсни, начинающійся со втораго стиха, извѣстенъ въ Калужской Губерніи. Въ 1809 году онъ записанъ Священникомъ Иваномъ Сергѣе-

12.

Ужь по морю, какъ по житейскому
Плыветъ, плыветъ, тутъ легкій корабль
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ:
Тонки парусы—то есть Духъ Святой!
Какъ правитъ кормщикъ—самъ Ісусъ Хр
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было, братцы, лѣпости;
Ужь вокругъ его все учители,

вымъ въ поданномъ отъ него въ Святѣйшій Синодъ: «Изъясне
именуемаго Христовщина или Хлыстовщина.» См. ниже нас
вертаго Отдѣла Матеріаловъ другой варіантъ, взятый у Сконн
ской Губерніи города Алатыря (см. ниже) слѣдующаго содержанія:

Корабль заливаетъ
Морскими волнами,
Сверху грозятъ тучи,
Стоячи надъ нами,
Скудость и бѣдность
Всегда жили съ нами,
Какъ жили въ прежніе вѣки,
И нынѣ есть тоже!
Много начинающихъ,
Мало скончавающихъ.
Припадемъ колѣнами
На сырую землю,
Изъ глазъ своихъ пустимъ
Источники слезны;
Воздохнемъ въ печали
Къ Создателю свѣта:
«Преклони Ты ухо
Къ сердечному стону,
Прими Ты къ престолу
Текучія слезы,
Пожалѣй, Создатель,
Бѣдное созданье,
Запиши, родитель,
Въ животную книгу,
Огради насъ бѣдныхъ
Своею оградой,
Приди въ сердца наши
Съ небесной отрадой,
Всѣхъ поставь насъ, Сударь,

Все учители, все пророки.
Ужь подъ нимъ престолъ всего царствія,
Ужь на немъ риза аки молнія,
Ужь на немъ вѣнецъ—непостижный свѣтъ,
Во корабликѣ знамя—Матерь Божія,
Она проситъ, о неприступный свѣтъ!
У своего Сына прелюбезнаго:
«Ужь ты батюшка, Сударь, Сынъ Божій,
Сохрани же Ты мой сей корабль
Середи міра, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго!»
—«Ты не плачь, не плачь, моя матушка,
Пресвятая свѣтъ-Богородица,
Живогласная свѣтъ-источница!
Сохраню же я твой сей корабль
Середи моря, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго,
Сохраню его и помилую.»

Здѣсь на твердый камень,
Чтобъ были мы крѣпки
Во время печали!
Мы всегда желаемъ
Быть въ Твоемъ маломъ стадѣ:
Ты нашъ, Господи, учитель,
Ты нашъ попечитель.
Просимъ милости богатой
Отъ Тебя, владыки,
И всегда ходить желаемъ
Подъ Твоимъ покровомъ.
Ты насъ, Батюшка, питаешь,
Плотью одѣваешь,
Въ большихъ скорбяхъ и гоненьяхъ
Самъ насъ подкрѣпляешь,
Тебѣ слава и держава
Въ пречистыя руки!»

Этотъ варіантъ пѣсни, составленной первоначально Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ, приписывается, и не безъ основанія, извѣстному Хлысту, Полковнику Александру Петровичу Дубовицкому. Въ его изводѣ пѣсня Александра Ивановича Шилова пѣвалась на сходбищахъ у Татариновой въ Михайловскомъ дворцѣ, а потомъ за Московской заставой, въ Петербургѣ.

13.

«Ужь вы, голуби,
Ужь вы, бѣлые,
Ужь гдѣ же вы летали,
По поднебесью?»
—«Мы не голуби,
Мы не бѣлые,
Ужь мы Ангелы,
Мы Архангелы,
На сыру землю
Съ неба сосланы;
Ужь мы были, мы были,
На сырой на землѣ,
Ужь мы видѣли
Чудо чудное, преужасное,
Какъ душа съ тѣломъ
Разставалася,
Распрощалася,
Горючими слезами обмывалася:
«Ты прости, прости, тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, мое нѣжное,
Въ тебѣ жила, себя не жалѣла;
Ты пойди, пойди, во сырую землю,
Къ лютымъ червямъ на съѣденье!»
«—Ужь и я пойду въ муку вѣчную
Въ муку вѣчную, на мученье!»

Послѣ при допросѣ (какъ доносилъ 9 Декабря,
Императрицѣ Екатеринѣ Лифляндскій и Эстляндскій Гене
наторъ, Графъ Броунъ) купецъ Тимоѳѣй Артамоновъ и
его домѣ, Пошехонскій мѣщанинъ, Иванъ Кислятниковъ
что они принадлежатъ къ «Братству» и Александра Ив
читаютъ «преблагословеннымъ отъ тьмы воспр
и отцомъ, показующимъ прямой путь ко спасен

Когда въ Славянкѣ задержаны были Иванъ Шило
Фроловъ тамъ же былъ задержанъ и прибывшій къ ни
отъ Александра Ивановича Динабургскій мѣщанинъ,
сильевъ. Оказалось, что отецъ Васильева былъ Туль
нецъ, Александру Шилову землякъ. Изъ Тулы онъ бѣжал
шу, гдѣ и жилъ до самой смерти. Когда онъ умеръ, св

лъ изъ Польши и въ городѣ Динабургѣ приписался въ мѣщан-ое общество. Изъ Динабурга онъ, по разнымъ промысламъ, ѣз-лъ въ Ригу, гдѣ и познакомился съ, сосланными туда изъ Тул-ой Губерніи и изъ Сосновки, Скопцами, отъ нихъ узналъ про ександра Ивановича, и потомъ познакомился съ нимъ и съ куп-мъ Тимоѳѣемъ Артамоновымъ. Живя въ Ригѣ по пашпорту, выдан-му изъ Динабургской Ратуши, занимался продажею въ разноску оковъ. Онъ оказался Скопцомъ, и показалъ, что оскопленъ сво-ь отцомъ въ такомъ раннемъ возрастѣ, что и не помнитъ. Скоп-ская секта ихъ или братство, по словамъ Васильева, состо-ь въ томъ, чтобъ мущинамъ не жениться, а дѣвкамъ не выхо-ить замужъ. Объ Иванѣ Петровичѣ Шиловѣ Алексѣй Василь-ъ узналъ по тому, что хозяинъ его (Армамоновъ) очень хвалилъ жизнь; это побудило Васильева съ нимъ познакомиться, для го онъ ѣздилъ изъ Риги въ Петербургъ, а отсюда на мызу авянку. Въ 1791 году онъ къ Ивану Шилову ѣздилъ болѣе по му, что крестьянинъ Иванъ Фроловъ хозяину Васильеву былъ женъ, и онъ прибылъ въ Славянку для полученія денегъ, и тутъ лъ взятъ.

О Васильевѣ доложено было Императрицѣ слѣдующее: «При-просѣ весьма видно было, что онъ тѣмъ, что изуродованъ, не-юленъ, да пособить ужь не чѣмъ. Расколу въ немъ никакого примѣчено. По соизволенію Вашего Величества, посланъ онъ ъ, для истолкованія Святаго Евангелія и увѣщанія, къ здѣшнему еосвященному,[21] который его увѣщевалъ, и наконецъ къ Шеш-скому писалъ, что, де, «Васильевъ—сынъ Церкви, и расколомъ шается, и о томъ, что онъ обрѣзанъ противъ воли его жалѣетъ совѣстію смущается, для чего онъ и у Священника спрашивалъ, бъ его въ такомъ состояніи себя успокоить; но чтобъ онъ ъ въ какомъ либо заблужденіи наставникомъ, того въ немъ примѣчено; съ увѣщаніями Преосвященнаго онъ всегда согла-ъ. Послѣ жь сего Его Преосвященство изъяснялся на словахъ, по правиламъ церковнымъ, такіе обрѣзанцы, кои обрѣзались по ей волѣ, отлучались отъ Церкви, а кои по неволѣ, тѣ отъ Церкви лучаемы не были.»

Динабургской мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ ходилъ всегда

---

[21] Митрополиту Новгородскому и Петербургскому, Гавріилу.

къ церковной службѣ. Генваря 6-го, 1792 года, онъ въ Р
отъ двухъ солдатъ, къ нему приставленныхъ, бѣжалъ.

Пошехонскій мѣщанинъ Кислятниковъ и Рижскі
Артамоновъ содержались въ Ригѣ. Генералъ-Губернато
Броунъ, въ донесеніи къ Императрицѣ далъ свое заключе
ихъ содержать нѣсколько времени подъ стражею, но тог
дѣлу слѣдствія не производить, отъ того, чтобы не ра
симъ другихъ Раскольниковъ: ибо, де, въ Ригѣ ихъ мн
Александромъ Ивановымъ Шиловымъ Графъ Броунъ
смотрѣть строго и за сборищами противными имѣть н

Императрицѣ былъ представленъ слѣдующій про
люціи:

«Теперь остается къ Графу Броуну написать: 1) чтоб
ника Иванова, [23] яко онъ подавалъ непристойные собл
стымъ людямъ, содержать найстрожайше, не допуская к
нюдь никого; также писемъ ни подъ какимъ видомъ пис
давать, и для того пера, чернилъ, бумаги и бересты, одним
чтобъ при немъ ничего такого, чѣмъ бы можно было
было. 2) Двухъ человѣкъ, купца и мѣщанина, [24] бу
обрѣзаны, то, кажется, они довольно наказаны за зна
привязанность къ преступнику, истолковавъ имъ чрез
Священника, что какъ сія ихъ секта противна Богу
благоустроенію, и чтобъ они конечно отъ сего вредна
денія отстали; если жь они уже обрѣзаны, то свѣдать
кѣмъ они обрѣзаны и когда, и по тому изъ подъ страж
не выпускать. 3) Впрочемъ, оставить сіе дѣло безъ про
по заключенію Графа Броуна.

«О бѣглецѣ Васильевѣ къ Полоцкому Генералъ-Гу
отписать, что буде онъ явится въ Динабургѣ, то его н
впредь никуда не отпускать и пашпорта ему не давать,
имѣть за нимъ Городничему смотрѣніе, чтобъ онъ изъ
отлучался.»

За тѣмъ, 13 Генваря, 1792 года, состоялся слѣду
риптъ къ Генералъ-Губернатору Лифляндскому и Эстля

---

[23] Въ Ригѣ много было Раскольниковъ Безпоповщинцовъ Оедосѣевс
но они ничего общаго со Скопцами не имѣли. Опасеніе Графа
въ этомъ случаѣ совершенно напрасно.

[24] Александра Ивановича Шилова.

[25] Тимоѳея Артамонова и Ивана Кислятникова.

«Господинъ Генералъ-Губернаторъ Лифляндскій и
Эстляндскій, Графъ Броунъ! По присланнымъ къ Намъ отъ васъ
прошедшаго Декабря отъ 6 и 9 чиселъ реляціямъ, повелѣваемъ
вамъ чинить слѣдующее: 1) Рижскаго купца Артамонова и одного мѣ-
щанина, [25] взятаго вами подъ стражу, по привязанности его къ
преступнику Иванову, [26] буде они не обрѣзаны, изъ подъ стражи
освободить, подтвердя строжайшее, чтобъ они отъ заблужденія,
описаннаго въ реляціяхъ вашихъ, отстали, препоруча ихъ ученому
и добронравному Священнику, чтобъ онъ ихъ наставилъ словомъ
Божіимъ на путь истины Евангелія; буде же они обрѣзаны, то
вѣдать, кѣмъ и когда, Намъ донести и до Указу не освобождать.
2) Преступника Иванова содержать подъ крѣпкою стражею, такъ
чтобы ни какъ никто видѣть его не могъ, и для того никого къ
нему не допускать, такъ и писать отнюдь ничего ему не велѣть,
производя ему кормовыхъ денегъ по шести копѣекъ на день.
3) Буде явится въ Ригѣ города Динабурга мѣщанинъ Алексѣй
Селиверъ, который въ малолѣтствѣ еще отцомъ его обрѣзанъ и
имѣлъ переписку и знакомство съ Артамоновымъ и преступникомъ
Ивановымъ, то прикажите его подъ стражею отправить въ помя-
нутый городъ, предписавъ Городничему, чтобъ онъ его изъ города
никуда не выпускалъ и паспорта не давалъ. Впрочемъ пребываемъ
къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Ноября, 1792 года,
Вторникъ.»

Купецъ Артамоновъ и мѣщанинъ Кислятниковъ были оскоп-
лены. Оба отданы подъ надзоръ мѣстной полиціи, для того Иванъ
Кислятниковъ отправленъ на родину свою, въ городъ Пошехонь
Ярославской Губерніи, и тамошнему Магистрату было предписано:
не выпускать его изъ города и наблюдать, чтобъ онъ не имѣлъ пись-
менныхъ сношеній со Скопцами, заключенными въ Динабургской
крѣпости. Чѣмъ кончилъ Кислятниковъ, намъ не извѣстно, но Ти-
хонъ Артамоновъ въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія жилъ
еще въ Петербургѣ. Домъ его былъ однимъ изъ мѣстъ Скопческихъ
собраній, гдѣ участвовалъ иногда и самъ Кондратій Селивановъ.

---

[25] Ивана Кислятникова.
[26] Александру Иванову Шилову.

III.

Свѣдѣнія о Скопцахъ въ Калужской Губерн

Хлыстовщина по разнымъ мѣстамъ Калужской Гу
существовала въ прошломъ XVIII столѣтіи. Скопчество
лужскихъ Хлыстовъ началось уже въ девяностыхъ го
всей вѣроятности, и того ранѣе.

Въ 1802 году Калужскій Епископъ, Ѳеофилактъ Р
узналъ, что села Князь-Иванова [29] даже Священникъ К
Ивановъ и Пономарь Петръ Семеновъ впали въ Хл
ересь. Преосвященный поручилъ Священнику церкви Пр
Господня въ селѣ Забѣлинѣ, [30] Ивану Сергѣеву, «благо
образомъ войти съ Константиномъ Ивановымъ въ тѣсно
ніе и, развѣдавъ чрезъ то до тонкости заблужденія онаг
ника и Звонаря, немедленно извѣстить обо всемъ Благ
Въ слѣдствіе такого приказанія своего Владыки, Св
Иванъ Сергѣевъ сблизился съ Священникомъ Ивановым
съ нимъ дружбу, и не только посвященъ былъ во всѣ та
стовщины, но самъ впалъ въ эту ересь, участвовалъ въ

---

[27] Въ Третьемъ Отдѣлѣ «Матеріяловъ для исторіи Скопчес
стовской ересей,» подъ № XXIII изложено вкратцѣ, о „Скопц
ремышльскомъ Уѣздѣ Калужской Губерніи, открытыхъ въ 1822
предлагаются болѣе подробныя свѣдѣнія о Скопцахъ Калужск
Они были открыты въ 1803, въ 1822, а также въ тридцатыхъ и
годахъ. Нѣкоторая часть прилагаемой Записки (конецъ ея) напеч
въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическ
ства, по Отдѣленію Этнографіи,» ст. 1, стр. 528—539 (Стат
на Священникомъ Аѳанасьемъ Георгіевскимъ), но съ пропусками
съ не совсѣмъ вѣрнаго списка. Особенно встрѣчается немало н
въ пѣсняхъ.

[28] Извѣстный соперникъ Архимандрита Филарета, бывшаго пото
скимъ Митрополитомъ. Ѳеофилакту, въ послѣдствіи Архіепископу
готовилась Петербургская Митрополія, вмѣсто Амвросія (которы
томъ удаленъ по Высочайшему повелѣнію въ Новгородъ), но
доброжелателей Филарета, ему была устроена почетная ссылка
гдѣ, впрочемъ, ему данъ былъ Митрополичій санъ.

[29] Нынѣ деревня Калужскаго Уѣзда, на Окѣ, въ 45 верстахъ отъ
15 дворами.

[30] Село Забѣлино находится по близости Князь-Иванова, на рѣчкѣ

кихъ радѣніяхъ, сошелся со Скопцами и находился даже въ переп-
вскѣ съ самимъ Отцомъ-Искупителемъ Скопцовъ, то есть, Кон-
ратьемъ Селивановымъ, жившимъ тогда въ Петербургѣ. [31] Раскаяв-
шись въ заблужденіи, Сергѣевъ, въ 1809 году, представилъ, чрезъ
воего Архіерея, въ Святѣйшій Синодъ подробную Записку подъ
главіемъ: «Изъясненіе раскола, именуемаго Хлыстовщина
ли Христовщина.»

Священникъ Сергѣевъ о послѣдователяхъ Хлыстовско Скопче-
кой ереси, жившихъ въ Калугѣ и по селеніямъ Калужской Гу-
ернін, въ своемъ «Изъясненіи» разсказываетъ, между прочимъ,
ѣдующее:

«Послѣдователи этой ереси при народѣ кажутся набожны
богомольны, а въ домахъ своихъ никогда почти не молятся,
реста и иконъ не почитаютъ, но, вмѣсто того, молятся сами на
ебя, говоря: «Лучше покланяться живымъ иконамъ, чѣмъ доскамъ
одушевленнымъ, которыя ничего не говорятъ и не творятъ.»
акій глаголъ Божій и всякое книжное писаніе есть, по ихъ
нію, порча, то есть, все это вредно, все соблазнительно, все
ужитъ къ претыканію, все склоняетъ ко развращенію. Четіи-
инеи и Прологи облыгаютъ Святыхъ угодниковъ. По этому
лыстовско-Скопческіе учители запрещаютъ много читать книгъ,
о тому что онѣ затмѣваютъ умъ, вводятъ въ головы неистовство,
азвлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути
ожія. Объ Евангеліи Хлыстовскіе и Скопческіе учители говорятъ
воимъ послѣдователямъ: «Вамъ дано есть вѣдати тайны царствія
ожія, прочимъ же въ притчахъ.

«Есть у нихъ высочайшій учитель, который объ имени своемъ
въ письмахъ никому не объявляетъ. [32] Послѣдователи его зовутъ
Государемъ, батюшкою, богатымъ гостемъ, купцомъ, тор-
ующимъ безцѣннымъ товаромъ,» т. е., словомъ Божіимъ,
рѣкою Дономъ,» отъ котораго происходятъ ихъ пророки и учи-
ели. Оный батюшка всегда пребываетъ въ одномъ изъ пер-
ыхъ городовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ съѣзжаются про-
ить благословенія. Онъ одѣляетъ крестами и даритъ иконами,
сутствующимъ посылаетъ сухарики, коими будто самъ питается,

[31] Два письма Кондратья Селиванова къ Священнику Ивану Сергѣеву напе-
чатаны во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріяловъ подъ № XLII.

[32] Кондратій Селивановъ.

просфоры, баранки и воду святую. Все это употребл
святыню.

«Учители и учительницы называются у нихъ «Хрис
сителями, Искупителями, родными, кормильцами.
животными,"Богородицами, нянями (которыя ходя
ными Скопцами), Ангелами, Архангелами (ибо плот
стили), Апостолами, Проповѣдниками, Пророка
ми, Праведными.»

«Всѣ прочіе члены общества называются «брат
страми, дѣвственниками, полевыми монахами, д
людьми, сынами Божіими.» Между мужчинами и
нѣтъ никакого различія—всѣ одно. Для того они
слова Апостола Павла: «Нѣсть мужескій полъ, ни
вси бо едино во Христѣ.»

«Учителей не назначаютъ и никакого имъ поставл
ваетъ: они дѣлаются «по пророченіи на кругу,» и это
за избраніе самимъ Духомъ Святымъ. Учители не тол
дятся своего невѣжества, но и за честь поставляютъ
себя «некнижными рыбарями, безграмотными Ар
Духомъ Святымъ посвященными и самимъ Богомъ ум
Пророки же и пророчицы зовутъ себя «безграмотны
ми,» и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ
«исповѣдаютися Господи, Отче небесе и земли, я
еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открыл
младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволе
Тобою.» [33]

«Безъ благословенія учителей ни богомоленій, ни
выхъ членовъ братства, не бываетъ. Учители строго з
своимъ ходить въ чужіе «корабли» къ другимъ учителя
секты, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ въ
нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлялис
по инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей. Между
и нянюками бываютъ между собой ссоры. Нянька, котор
любятъ, у которой чаще сборища бываютъ (а на сб
стинцы приносятъ), у которой больше народу бываетъ,
какъ мѣсто сборищъ, называетъ «монастыремъ.»

«Мѣсто сборищъ называется также «Сіонскою г

---

[33] Евангеліе отъ Матѳея XI, 25.

безопасности достаточные люди, особенно въ городахъ, вы-
ютъ подземные потаенные ходы для такихъ горницъ, а иные
ивають ихъ на чердакахъ внутреннихъ горницъ, чтобъ то-
, при радѣніяхъ бывающаго, не слышно было.

«Они молятся на портретъ своего Отца-Искупителя съ кре-
ъ знаменіемъ и кланяются въ землю, также молятся и на
т. е., другъ на друга. На себя молятся при каждомъ свида-
когда приходятъ къ своимъ собратамъ, то сначала помолятся
мъ иконамъ, по общему обычаю Православныхъ, и за тѣмъ
ивають: «Чистъ ли полъ?» т. е., всѣ ли въ домѣ свои, нѣтъ
стороннихъ, при которыхъ не молятся другъ на друга.

«Они собираются на богомоленія по праздникамъ. Большіе
ники у нихъ продолжительны, бываютъ въ извѣстное время
назначенные дни. Малые праздники бываютъ случайно: по
о пріѣзда гостей и т. п. На малыхъ праздникахъ бываетъ
рехъ до десяти человѣкъ, а на большихъ по пятидесяти, по
больше. Большіе праздники иногда продолжаются по не-
И большіе и малые праздники препровождаютъ въ безпре-
ыхъ по солнцу круженіяхъ, перестаютъ только для обѣда.
на праздничныхъ сборищахъ поютъ начальную молитву, [34] то
отъ вмѣстѣ и мужчины и женщины. Потомъ всѣ вмѣстѣ слу-
ъ «слово» (пророчество) отъ начальныхъ пророковъ и про-
ъ, но кружатся въ иныхъ мѣстахъ порознь, мужчины особо
енщинъ. А когда «ходятъ въ словѣ» пророки, то нѣкоторые
ихъ вертятся по одному на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ,
быстро, что и глазъ ихъ не видно. Отъ таковаго быстраго
ленія волосы на головѣ поднимаются въ верхъ, на мужчи-
рубахи, а на женщинахъ платья, раздуваются, какъ труба, и
сходитъ отъ нихъ чувствительный вихрь. Иногда всѣ вообще,
ихъ выраженію, «въ стѣнку,» составляютъ всеобщій кругъ, и
посмотрѣть на сію ихъ жаркую сцену, когда хорошо сладятъ,
редставится совершенно, какъ бы и подлинно плавающій по
уху, или по водѣ, кругъ, колебающійся и изъ тиха поднима-
йся какъ бы единою машиною. Оный кругъ знаменуетъ у
«чанъ, или купель духовную,» какъ и молва въ народѣ
тся. будто бы они въ чанѣ купаются. Но сей-то чанъ у нихъ
зъ чувственныхъ досокъ, но изъ плотей человѣческихъ, со-

й намъ, Господи, къ намъ Іесуса Христа!

стоитъ. Въ сей-то, по ихъ выраженію, «духовной купел
въ кровавомъ своемъ поту, они «крестятся,» будучи у
туть къ нимъ сходитъ, или «скатаетъ,» со всею Тро
Святой, и кружатся, «радѣютъ,» по ихъ выраженію,
къ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе весьм
родное, принуждены бываютъ даже полъ отъ поту ихъ
ветошками, а рубахи ихъ сдѣлаются, какъ въ водѣ о
до такого изнеможенія накружатся и измучатся, что
безсильны, какъ мухи, и, обезсилѣвъ падаютъ, а въ
какъ полотно, по чему легко можно узнать ихъ по л
идутъ съ богомолья домой. Оное круженіе свое имен
по дѣйствію его, «пивомъ духовнымъ, чувствитель
похваляя сіе, говорятъ: «То-то пивушко-то! Чело
плотскими устами не пьетъ, а пьянъ живетъ.» И
рятъ: «Спаситель такъ плясалъ до кроваваго пота. [35] П
«кругъ» называютъ «вертоградомъ,» а людей «верто
и садовыми древами.» Въ продолженіе круженія и скак
сочиненныя ими пѣсни, со всхлипываніемъ и порывис
трелями, производятъ гоготанія и какой-то необыкнове
свистъ, повторяя безпрестанно: «Ой, Духъ! Ой, Духъ!
ой, Богъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Духъ! Ца
а иные: «О, Ега! О, Ега! О, Ега!» чѣмъ наводятъ на с
даже нѣкоторый ужасъ и, если подслушать ихъ гогот
стѣны, то представится совершенно, яко бы чѣмъ сѣ
хлыщутся. Можетъ быть, не отъ того ли и молва въ
сится, будто бы они, ходя около чана, хлыщутся, пр
«Хлыщу, хлыщу, Христа ищу: выйди къ наруж
негъ на нужу!» Не удалось ли кому ни будь изъ по
подслушать ихъ дѣйствія и заключить, что вѣрно они
будь сѣкутся, о чемъ въ народѣ такъ и разгласили. Н
ніи они всячески дурачатся, бѣсятся, иные изъ нихъ
кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе топак
присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ, какъ неистовые, вск

. . . .

[35] Евангеліе отъ Луки XXII, 44: «И бывъ въ подвизѣ, приле
шеся (на горѣ Елеонской, въ саду Геѳсиманскомъ); бысть п
яко капли крове, капающыя на землю.» Этотъ текстъ
Скопцы и Хлысты повсемѣстно изъясняютъ по своему, говор
«бывъ въ подвизѣ» значатъ: «бывъ въ движеніи,» т. е., в
пляскѣ.

прыгиваютъ, приходятъ въ энтузіязмъ, нѣчто пересказываютъ говорятъ иными языками. А какими? Татарскимъ ли, Тарабарскимъ ли? думаю, и сами не понимаютъ, кольми паче другіе ни ного слова не знаютъ, да и понимать нечего. Нѣкоторые учите-, если двое, или трое, выйдутъ «на кругъ,» спорятъ, хвастаютъ: Богъ великъ!» — «А я больше тебя!» И даютъ оплеухи другъ угу, и другой подставляетъ другую щеку. Тому приписывается ольше святости, кто смиреннѣе.»

Къ этому любопытному разсказу своему Священникъ Иванъ ргѣевъ приложилъ нѣсколько пѣсенъ. Въ числѣ ихъ находимъ ѣдующій варіянтъ пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ ъ 1789 году): [36]

1.

Сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ и бѣдныхъ страдать подъ волнами,
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, мало скончавающихъ.
Пролію я слезы, какъ Божія рѣки:
«Ахъ, Боже мой, Боже отецъ нашихъ!
Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
Сію Ти молитву отъ блуднаго сына,
Предѣли мя, Боже, къ избранному стаду,
Запиши Ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жити, ни о чемъ не тужити,
Тебѣ, свѣту истины, съ радостью служити.»

Священникъ Иванъ Сергѣевъ приводитъ еще слѣдующія пѣсни:

2.

Аще съ Господомъ спасуся,
Лишенія не боюся,
Въ мѣсто злачно меня вселяетъ,
И спокойно воспитаетъ. [37]

См. выше настоящаго Пятаго Отдѣла Матеріаловъ пѣсню одиннадцатую: «Корабликъ заливаетъ морскими волнами.» У Ивана Сергѣева она начинается со втораго стиха.

Варіянтъ, болѣе полный этой пѣсни помѣщенъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ № X, пѣсня 7.

3.

Ай кто пиво варилъ, ай кто затиралъ?
Варилъ пивушко самъ Богъ, затиралъ Святой
Сама Матушка сливала, вкупѣ съ Богомъ пре
Святы Ангелы носили, Херувимы разносили,
Херувимы разносили, Серафимы подносили:
«Скажи жь, батюшка родной,
Скажи, гость дорогой,
Отъ чего пиво не пьяно,
Али я гостямъ не рада?»
«Рада, батюшка родной,
Рада, гость дорогой,
На святомъ кругу гулять,
Бога свѣта прославлять,
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить,
У тебе милости просить.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь [*]

4.

Ахъ, батюшка сударь свѣтъ небесный,
Ты сдѣлай, Государь, моему горю конец
Ты поставь меня, отецъ,
На свой красный на крылецъ,
Наложи, мой Государь,
На главу мою вѣнецъ,
Чтобы былъ я, Государь,
Твой всегда вѣрный слуга,
Не ходилъ бы никуда
Изъ твово, Сударь, сада;
Во твоемъ, Сударь, саду
Плодовитыхъ много древъ,
Я отъ нихъ буду питаться,
И сердечно услаждаться.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

[*] Подъ пивомъ разумѣется Хлыстовско-Скопческое радѣніе, ка
Священникъ Иванъ Сергѣевъ.

5.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону
Какъ у гостя у батюшки въ дому,
Посреди его зеленаго саду
Построена нова горница,
Поставлена свѣтлая свѣтлица,
Ужь во той ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами за дубовыми,
За яствами за духовными,
Ужь сидитъ тутъ удалый молодецъ,
Онъ звонитъ свѣтъ въ соборный колоколъ,
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ,
Ужь знаетъ про то батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ, други, во Царскій свой дворецъ.

6.

Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы,
Вы не извольте на земли жить и унывать,
А извольте на Бога уповать,
А я буду вамъ драгоцѣннаго товару раздавать,
А вы извольте на землѣ имъ торговать,
Царство и блаженный рай въ седьмомъ небѣ доставать.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь. »

7.

Кто бы, кто бы моему горю помогъ,
Воротилъ моего батюшку домой?
Воротись, гость богатой, дорогой,
Ты воспомни свою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде спознавалися съ тобой:
Какъ гуляли во зеленыимъ саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ.

Хотя это «Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы» въ «Изъясненіи» Священника Сергѣева и помѣщено въ числѣ пѣсенъ, но по складу и содержанію скорѣе можно отнести его къ «пророчествамъ.»

Мы катали на святомъ твоемъ кругу,
Мы трубили въ живогласную трубу,
Мы звонили во небесную верву, [40]
Мы манили птицу райску съ небеси,
Утѣшались мы съ тобой небеснымъ с
Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохаждалися съ тобой,
Говорили все духовны словеса,
Какъ творитъ Богъ въ седьмомъ небѣ
А нынѣча такія времена.
Покидаетъ сударь батюшка меня,
Разлучаетъ чужая сторона,
Чужа, дальная, незнаема она,
Ужь я съ горя, со кручины, тоски,
Я пойду ли, грѣшный, въ торгъ торгова
Дорогого я товару закупать,
Я куплю ли воску яраго свѣчу,
Я поставлю передъ образомъ честнымъ
«А ты теплись, воску яраго свѣча!
Отойди прочь и кручина и тоска,
Засвѣтися въ моемъ сердцѣ свѣча!»
У кого, други, есть вѣра горяча,
Ужь во истину засвѣтится свѣча.
Сойди, скати, родна матушка сама,
Обогрѣй наши живыя сердца!
Будемъ вѣровать до вѣку до конца!
Не лиши насъ семиграннаго вѣнца!
«Ты воспой, воспой, соловушко, въ сад
Не давай сердцу надсады моему!
Ужь и такъ сердце надсѣлось живучи,
На твой зелен сад, батюшка, глядючи
На твой, сударь, премладыя дерева,
Призасохли въ саду младыя древа,
Призаблекли въ саду лазоревы цвѣты,
Пріумолкли въ саду райскія птицы,

---

[40] Верва—старинное слово вервь, то же, что нынѣшняя вер
ведь словомъ верва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на примѣръ, въ Вят
называютъ лѣствовку (кожаныя четки), а въ Поволжьи веревку,
къ языку церковнаго колокола. Здѣсь это слово, конечно, у
послѣднемъ значеніи.

Скопцы въ 1809 году были открыты только въ Калугѣ и, въ ходящемся отъ нея въ двадцати верстахъ помѣщичьемъ селѣ, дреевскомъ. Вскорѣ Хлыстовско-Скопческая ересь распространилась по Уѣздамъ: Перемышльскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Масальскому, Тарускому, Мещовскому и Боровскому. [41] Сколько Скопцовъ было обнаружено въ 1817 году, и они были даны въ военную службу и отправлены служить въ Грузію.

Въ 1822 году Перемышльскій Уѣздный Стряпчій, Титулярный вѣтникъ Николай Алексѣевъ, долго слѣдилъ за Скопцами, живши въ городѣ Перемышлѣ и въ пригородныхъ селеніяхъ Жашкѣ и Полянѣ. Во главѣ ихъ общества стоялъ Жашковскій экономической крестьянинъ Земсковъ; въ его жилой избѣ, а также отдаленной избѣ, собственно для собраній построенной, крестьянина Глумова, Скопцы собирались на свои «соборы.» Изъ донесенія Калужскаго Губернатора, Омельяненка, [42] видно, что Стряпчій Алексѣевъ долго старался застать Скопцовъ во время ихъ собранія у Земскова, или у Глумова, но не могъ; ибо они до того были осторожны, что, получивъ отъ разставленныхъ на карауль своихъ сообщниковъ, извѣстіе о приближеніи посторонняго лица, тотчасъ разбѣгались. Однажды Стряпчій Алексѣевъ неожиданно вошелъ въ особую избу Глумова [43] и не засталъ хозяина дома.

Перемышльскаго Уѣзда: въ городѣ Перемышлѣ и подгородныхъ казенныхъ деревняхъ: Жашковѣ въ двухъ и Полянѣ въ полутора верстѣ отъ Перемышля, гдѣ издавна были Хлысты, въ казенныхъ же: селѣ Ильинскомъ и деревняхъ: Ладыгинѣ, Кузьменкѣ, Митинкѣ, и владѣльческомъ селѣ Синятинѣ и сельцѣ Андреевскомъ: Лихвинскаго Уѣзда, въ большихъ казенныхъ селахъ: Березовѣ и Кулешовѣ; Козельскаго Уѣзда, въ казенномъ селѣ Глазовѣ, селахъ: Губинѣ, Орьевѣ, Хотенкахъ, сельцахъ: Редьковѣ и Клищахъ, и деревняхъ: Бѣлый Колодезь и Костешовѣ; Жиздринскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селѣ и деревнѣ: Слободкѣ, и Горнозаводскаго вѣдомства въ деревнѣ Стайкахъ; Новосильскаго Уѣзда въ помѣщичьей деревнѣ Троицковой; Тарускаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Комаровѣ и Буриновѣ, и деревняхъ: Андреевѣ, Бальсуковѣ и Буриновѣ, и казенной деревнѣ Селиверстовѣ; Мещовскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Фроловскомъ, Медвѣдкахъ (Великорѣцкое), сельцѣ Алешинѣ и деревняхъ помѣщичьихъ: Куклинѣ, Каратикахъ и. Савинкѣ; Боровскаго Уѣзда, въ помѣщичьей деревнѣ Дѣдинѣ.

Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1822 года № 16.

Въ Третьемъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ ошибочно сказано, что Стряпчій былъ въ домѣ Земскова, а деревня Поляна названа Помянами.

Оставшаяся работница, испугавшись, стала прятать за паз
Стрячій ихъ отобралъ. Оказалось, что это были писъ
мову изъ Орла отъ тамошнихъ Скопцовъ, а отъ отданныхъ
въ военную службу мѣстныхъ Скопцовъ. Кромѣ писемъ,
дились «Страды» или, собственно говоря: «Посланіе От
теля» (Страдъ, т. е., похожденій Кондратья Селиванова ту
и нѣсколько Скопческихъ пѣсенъ "Глумова." Пѣсни,
въ Жашковѣ у Глумова, были слѣдующія:

8.

Со восточной со сторонушки на запад
Провезли древо кипарисъ, и т. д.

(См. Втораго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № IX.)

9.

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Не могла къ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни опасенъ,
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Плоть на части изрывалъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребывалъ,
Труды вѣрныхъ призывалъ,
Только тѣхъ не призывалъ,
Кто душою умиралъ....
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У ней три лица сіяетъ,
На всѣ стороны взираетъ:
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту...

---

[44] Посланіе въ нѣсколько, впрочемъ, весьма немного, измѣненной
бранное у работницы Земскова, напечатано въ VIII томѣ «Исторіи
Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова. Спб. 1863, стр. 140—14

Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте:
Птица любитъ слезы пить,
А намъ надо въ любви жить,
Какъ живу Богу служить,
Святому Духу удружить
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [45]

Эта же пѣсня была представлена Костромскимъ крестьяниномъ Иваномъ Андреяновымъ въ Февралѣ 1825 года Императору Александру Павловичу. Помѣщаемъ ее, какъ варіянтъ. Андреяновъ говоритъ, что пѣсня эта сообщена ему Скопчихой Воротниковой въ городѣ Чухломѣ:

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Не могла тебя коснуться
Никакая земна страсть;
Наступилъ на плоть съ трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Совѣсть легкая твоя;
Сманилъ птицу изъ рая,
Отъ ней травица сѣстъ,
На всѣ стороны взираетъ,
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту,
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни былъ опасенъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ,
Труды вѣрныхъ призиралъ,
Только тѣхъ не призиралъ,
Кто душою умиралъ.
Вы молитесь, не лѣнитесь,
Вы радѣйте, не робѣйте,
Врага злаго въ себѣ бейте,
Родословъ книгу имѣйте,
Изъ очей слезъ рѣки лейте,
Птицу райскую лелѣйте!
Птица любитъ слезы пить,
И научитъ васъ какъ жить,
Какъ живому Богу служить,
На землѣ жить, не тужить,
Хоть головушку сложить,
Да отцу вѣрно послужить,
Вѣрнымъ праведнымъ угодить,
Свою душу украсить....

10.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
Саваоѳъ Богъ во совѣтѣ,
Всѣ Ангелы, Архангелы,
Херувимы, Серафимы,
Престолъ съ неба сопосили,
Всѣ Ангелы возгласили,
Архангелы вострубили,
Всѣхъ спящихъ возбудили,
Херувимы протекаютъ,
Безпрестанно прорекаютъ,
Серафимы всѣ пылаютъ,
Души наши сохраняютъ.

Въ рукописи, взятой Страшнимъ Алексѣевымъ у Глумова, пѣсня ный, преблаженный.» написана такъ, какъ бы она составляетъ предыдущей пѣсни: «Со восточной со сторонушки на западную совъ, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго отдѣленію Этнографіи, т. IV (Спбръ, 1871), напечаталъ еще дв варіанта этой пѣсни подъ №№ 101 и 102:

А.

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Въ трудѣ, вѣрѣ, пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ,
Въ колесницѣ громогласенъ,
Во всю жизнь былъ ты опасенъ;
Горючія все слезы лилъ,
Птицу райскую ты билъ,
Птица любитъ слезы лить,
А намъ надо въ любви жить,
Хоть головушку сложить,
Въ любви съ батюшкой пожить.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Б.

Ты, блаженный, блаженный!
Блаженная твоя часть!
Не можетъ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть.

Всемилостивая мати,
На сиротъ она взирала,
Горько слезы проливала,
Сыну горько докладала:
«Сударь батюшка, Сынъ Божій,
Умились, умилосердись,
До своихъ сиротъ избранныхъ.

Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ.
Во трубѣ былъ громогласенъ
На землѣ жизни опасенъ;
На округу Божью слушитъ,
Все пророчество онъ любитъ;
Своихъ вѣрныхъ увѣряетъ,
Маломощныхъ укрѣпляетъ,
Онъ и тѣхъ не забываетъ
Кто душою унываетъ.
Совѣсть крѣпкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У той птицы три лица,
На всѣ стороны взираетъ,
Корабль вѣрныхъ набираетъ,
Всѣ четыре колеса.
Илья пророкъ въ небесахъ
Творитъ тайны чудеса:
Своимъ вѣрнымъ изобраннымъ
Всѣмъ братцамъ, сестрамъ духовнымъ,
Онъ пречисту свою плоть
Въ мелки части разрываетъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребываетъ
Къ труду вѣрныхъ призываетъ:
«Вы идите, мои други,
На святой Божьей округѣ,
Вы радѣйте, не робѣйте,
Злаго змѣя въ себѣ бейте,
Ризы бѣлыя надѣньте,
Духовное пиво пейте!
Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте!
Птица любитъ слезы лить,
И научитъ, какъ вамъ жить,
Какъ живу Богу служить,
Святымъ Духомъ поблажить,
И всѣмъ вѣрнымъ послужить.

Ты услыши ихъ рекущихъ,
Какъ гласъ въ небо простираютъ,
Небесныхъ силъ умоляютъ:
«Вы, небесныя всѣ силы,
Милости намъ сотворите,
За неимущихъ заступите,
Въ седьмомъ небѣ вострубите,
За грѣшныхъ же помолите!»
Небесны силы гласили
Всѣмъ вѣрнымъ людямъ:
«Не утѣшится своей плоти крестъ,
А вы знамя поднимайте,
На враговъ вы не взирайте.
Любовь Божью сохраняйте,
Отложите вы все зло,
Будетъ дѣло все видно!
Вы на память выводите
Въ чемъ поруку вы давали,
Знамя Божье поднимали,
Души Богу поручали,
А теперя, други, стали
Дѣла Божья откладать,
Стали плоти утѣшать,
А про Бога забывать,
На бесѣдѣ стали спать.»
Ужь вы, братцы и сестрицы...
Всѣ предъ Богомъ встрепенемся,
На судъ страшный соберемся.
А какъ други намъ собраться,
Надо плоть всю трудить.
А лести всѣ отрубить,
Въ небо мыслями ходить,
А сердцами поболѣть,
Чистотою поговѣть:
Ужь одинъ у насъ Творецъ,
Всей вселенной онъ Отецъ
«Умилися, свѣтъ, до насъ!»
Онъ на землю сокатилъ,
Всѣхъ праведныхъ обновилъ.
Духъ Святой у насъ катаетъ,

Вѣрныхъ праведныхъ питаетъ.
Отдавайте Богу честь!»
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

11.

Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ и пр. "

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № X и Третьяго Отдѣла XIII, букв. Б, пѣсню 20.)

12.

Послушайте, любезные,
Вы Господневи ученые и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ №№ VII, VIII, и Третьяго Отдѣла № XIII, букв. Б, пѣсня 4.)

13.

Во лугахъ, лугахъ, было зеленыихъ,
На травахъ, травахъ, было шелковыихъ и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № XVI.)

14.

Со восточной было со сторонушки,
Выкатало тутъ красно солнышко и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № XII.)

Варіанты этой пѣсни по списку, взятому у Глумова, слѣдующія: 3 и 4 стиха: «Красны солнышки свѣтлѣли, Рай и царство тамъ и были;» 12 стихъ: «Къ Спасову помолился;» 25 стихъ: «И добились такой вѣсти;» стихъ 28: «Хоть не въ темную темницу;» послѣ 37 стиха: «Прославить твой канастасъ» стоитъ стихъ: «Придетъ сладкая надѣя.» Въ концѣ, вмѣсто: «Свободить отъ Суздаль граду,» у Глумова: «Слобонить изъ этого граду,» и нѣтъ заключительныхъ двухъ стиховъ: «Богу слава и держава Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

15.

Со восточной было со сторонушки
Не то Князь идетъ, не то Царь грядетъ
А Святый Духъ острый мечъ несетъ,
Хочетъ батюшка плевела посѣчь,
Змѣю лютому голову отсѣчь,
А святую плоть на крестѣ распять,
Сосудъ съ кровію подъ края налить,
Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть
И аминь Царю свѣтъ небесному,
И утѣшителю Сыну Божьему,
И свѣту Духу свѣтъ блаженному!

По произведенному о Скопцахъ, открытыхъ въ По
смежныхъ съ нимъ деревняхъ, Жашковѣ и Полянѣ, откр
цы въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ селѣ Березовкѣ и Кушелев
Скопцовъ изъ Екатеринославскихъ крестьянъ сослали въ Со
настырь, для работъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей
ческихъ же крестьянъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ вновь были откр
лужской Губерніи Хлысты и Скопцы. Отъ прочихъ жи
чались они желтосиневатымъ цвѣтомъ лица и синими п
глазами; они не употребляли мясной пищи и никакого
чины отдѣлялись отъ женщинъ и не имѣли дѣтей; д
ходили за мужъ; ни женщины, ни дѣвки, не носили с
чекъ, но покрывались большимъ платкомъ черным,
синимъ, въ роспускъ, укрывая почти все лицо и завяз
на затылкѣ. Ни мужчины, ни женщины, въ праздни
улицу и на общественныя гулянья не выходили, ни н
и на крестинахъ, ни на другихъ крестьянскихъ пирахъ
мужчины съ женщинами не цѣловались даже на
мужъ съ женой, или отецъ съ дочерью; имени дьяв
минали и сквернымъ словами не бранились; въ церко
даже пріобщались, но безъ уваженія къ церковному
бракъ не вступали, или же, вступая, не имѣя съ женами
ные же прекращали его по рожденіи двухъ, или
крещеніе дѣтей называли «крещеніемъ котятъ;» Св
звали «свиньями,» а церковь «свинымъ хлѣвомъ.» И

тали, говоря о нихъ: «Спереди трава» (т. е., краски), а сзади ова.»

У Скопцовъ Калужской Губерніи были Пророки и Апостолы. Скопцы почитали себя «святыми», «праведными.» Совершенскопленный, т. е., лишенный всѣхъ половыхъ органовъ безъ ъятія (Царская печать), почитался за «Христа.» Оскопленныя женны почитались за «Богородицъ и Пророчицъ.» Главою своею изнавали Кондратія Селиванова, называя его «Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Отцомъ Искупителемъ.»

Пріемъ въ секту сопровождался слѣдующими обрядами: Обраемаго приводили въ «соборъ,» собиравшійся въ избѣ, строимой ыкновенно на задахъ селенія, окнами въ садъ, или огородъ, ъ устроена была въ 1822 году, въ Жашкахъ изба у Глумова. приходящаго надѣвали длинную «бѣлую, рядѣльную рубаху;» пріемникъ его наперед научалъ, что говорить и какъ вообще ступать во время пріема. Главный пророкъ спрашивалъ приведенго: «За чѣмъ ты пришелъ?» и тотъ отвѣчалъ: «Богу молиться.» Пророкъ говорилъ: «Богу молиться впередъ пригодится, а не будешь ты лѣниться?» Приведеный отвѣчалъ: «Не буду.» Пророкъ бралъ божницы крестъ, и давалъ его цѣловать приведенному, потомъ жигалъ пукъ восковыхъ свѣчей, всѣмъ давалъ по одной, приведенному три. Приведенный говорилъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на тайную вечерю; пріими ня, Господи, пріими, Сынъ Божій; іими, Мать Пресвятая Богородица!» За тѣмъ онъ давалъ слѣдующую присягу: «Про сіе святое дѣло никому не повѣдать: ни отцу, матери, ни роду, ни племяни; а буде повѣдаю, не подержи меня ъ сыра земля, не дай матушка солнце красное мнѣ свѣту бѣго! Дай мнѣ, Богъ, огонь и плаха, и кнутъ и Сибирь претерть, а сіе дѣло не отложить, чтобы ни Архіереямъ, ни Священникъ, ни роду, ни племяни, ни сырой землѣ, не сказать!»... Послѣ таой присяги пророкъ научалъ принимаемаго просить прощенія сими овами: «Прости меня, батюшка родимый, Искупитель во кругу! рости, солнце и лѣса, небо и звѣзды! Прости, матушка сыра ля; простите, пески и рѣки, звѣри и лѣса, змѣи и черви!»... Послѣ го садились всѣ на лавки, а пророкъ, или пророчица, отобравъ вѣчи; приказывали принимаемому креститься двуперстнымъ крестомъ обѣими руками и молиться на него пророка, или пророцу, и также класть земные поклоцы на всѣ четыре стороны. ослѣ чего всѣ, ставъ въ кружокъ, начинали кружиться и цѣть

разныя пѣсни, а пророкъ, или пророчица, ходили въ кру
трижды:

Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ Сына, Сударь, Божьяго!
Помилуй насъ, Сударыня, Пресвятая Богороди
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ Сына своего,
Господа нашего святаго!
Свѣтъ тобою спасенъ, Государь, свѣтъ души н
Ой души нашей, Сударыня, многогрѣшныхъ н
На сырой, Государь, на землѣ,
Свѣтъ на матушкѣ, на сударынѣ, на кормилиц

Во время пѣнія этой пѣсни пророкъ, или пророчица,
кругу. Эта пѣсня назначалась, по словамъ послѣдователей,
чтобъ «скликать съ небеси Святаго Духа» на пророка
рочицу, которые послѣ того начинали пророчать. Когда о
цали, подходя то къ тому, то къ другому, тотъ, къ кому п
становился на колѣни и, крестясь обѣими руками, молился
ющему и просилъ у него милости и покрова. Вотъ примѣр
цаній:

А.

А ты, душенька моя,
Ступай скорѣе до рая!
Дороженька не близка,
А у твого коничка
Права ноженька склизка:
Ты бы за разъ дошелъ,
Да не на ту дорожку зашелъ.

Б.

Эта душечка мнѣ годится,
На нее въ небѣ ризушка кроится,
Подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора,
Подведетъ къ тебѣ добраго коня:
«Ты душа, садись на него посмѣлѣй,
Бери за поводъ поскорѣй!»

Потомъ, притопывая ногами и ударяя обѣими рукам
на въ ладъ, пѣли:

16.

Царство ты, царство, духовное царство,
У тебя во царствѣ благодать велика.
Да кто жь это царство, кто его построилъ?
Построилъ то царство батюшка родимый,
Отецъ царь небесный.

Царство ты, царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать вселилась,
Радость неизреченная,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Живутъ, не унываютъ,
Надежду на Господа крѣпко уповаютъ,
На Духа Святаго всегда полагаютъ...
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царство, царствіе построилъ,
Кто эти души каленныя, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе Государь Духъ Святый,
А души понаставила Матушка Божія, Царица небесная. [16]

17.

Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ сиротъ не привѣтитъ,
У насъ батюшки не стало,
Теплота отъ насъ отстала,
А Духъ на кругѣ возвѣщаетъ
Чрезъ пророчески уста,
Про батюшку про Христа,
Про его, свѣта, страды:
«Послушайте, мои други,
Что глаголетъ Духъ на кругѣ:
«Избранные мои дѣти,

ки: «Царство ты, царство,» самая распространенная между Хлыстами и нами. Они употребляли ее почти во всѣхъ Хлыстовскихъ и Скопческихъ бяхъ также, какъ и называемую ими Іисусовой молитвой: «Дай къ намъ оди!» Ея нѣсколько варіантовъ. Кромѣ приведенныхъ здѣсь двухъ варіъ, во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № XXIX, помѣщена редакція, реблявшаяся въ обществѣ Татариновой, и ниже, въ настоящемъ мъ Отдѣлѣ, IV, какъ ее пѣли въ Алатырскомъ кораблѣ Милютина.

Не забудьте мои завѣты,
Про что я вамъ возвѣщалъ,
Простотѣ вашей прощалъ,
Приказъ мой не исполняли,
Чистоту свою марали,
Ризы свои изодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣпость, возлюбили,
Божества вы не хранили,
Душу, сердце, не обмыли,
Вы во внѣшнемъ тогда жили,
Плотямъ своимъ уважали.»

18.

Послушайте мои други,
Что речетъ Господь на кругѣ!
Изо устъ Святъ Духъ глаголитъ,
Обѣщается гостить:
«Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь подивлюсь:
Буду судить все одно,
Что въ Россіи холодно,
Красна солнышка не было,
Теплота грѣть перестала.[48]
Намъ безъ батюшки родного,
И безъ Агнеца живого,
Безъ утѣшнаго орла,
Забываетъ насъ волна,
Мірское море шумитъ,
Корабль хочетъ потопить,
Намъ батюшка говоритъ:
«Страдовъ дѣтушки боятся,
Отъ страстей на бокъ валятся,

[47] Конца нѣтъ.

[48] Ссылка Кондратья Селиванова въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ 1820 году.

Поютъ духи, не утаятся.
Надо слабости бояться,
Надо ее обходить,
Жива Бога находить.
Надо батюшку просить,
Древа росой оросить,
Всѣ древочки орошу,
И все зелье покопу,
Чтобъ его не вырастало
Монхъ вѣрныхъ не достало:
Отъ міра надо бѣжать
А въ рукахъ кресты держать.
Полно, дѣтушки, лежать
Вамъ на правомъ на боку,
Васъ неволей привлеку,
Всѣхъ батюшка васъ простить,
Страданіемъ своимъ,
Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своей грѣетъ,
И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ,
И покровомъ покрываетъ
И оградушкой обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
«Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у насъ въ оградѣ!»
Ужъ какъ нынѣче у насъ
Объявился второй Спасъ.
Онъ читаетъ свой указъ:
«Будутъ радости у васъ,
Звѣзда ярко возсіяла:
А намъ надобно молиться,
Отъ насъ тягость отвалится.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

19.

Матушка Марія
Со седьмаго неба

Изъ соборъ явила,
На всѣхъ поглядѣла,
Пѣсенки запѣла:
«Которыя въ ризахъ,
Всѣхъ тѣхъ я вижу;
На комъ ризушка бѣла,
Та много радѣла;
На комъ ризушка сиия,
Та много просила:
На комъ ризушка красна,
Та жила страшна,
Во страданіяхъ Господнихъ
Бога помышляла,
Въ сердцѣ устроила
Каменну палату
Святому Духу вѣчно пребывати,
И нынѣ и присно и Святому Духу.»

20.

У насъ нынѣче на святой Руси
Претворялися такія чудеса,
Растворялися превышни небеса,
Сокатался златыя колеса,
Сокаталъ самъ полковникъ полковой,
Хорошо подъ нимъ бѣлый конь убранъ,
Съ золотыми онъ подковами,
А гривушка позолоченная,
Чистымъ серебромъ усыпанная.
Крупнымъ жемчугомъ унизанная...
Какъ и сталъ онъ, полковникъ полковой,
Красныхъ дѣвушекъ полкомъ поповать,
Онъ и сталъ свой Евангелъ раскладать,
Онъ и сталъ имъ приказывать:
«Вы послушайте, сестры милыя,
Не давайте братьямъ бѣлыхъ рукъ своихъ,
Подавайте руки бѣлыя
Свѣтъ Святому Духу!» Аминь.

21.

У насъ было на сырой на землѣ,
Претворялись такія чудеса, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла Матеріаловъ Объясненіе барабанщика вчинникова.)

22.

Ужь вы, дѣвушки, дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить ему задались,
Вы служите, не робѣйте,
Живу воду пейте,
А на земь не лейте!
А Илья сударь пророкъ,
По кругу онъ ходитъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
Своими бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ, братіямъ, приказываетъ:
«Зелена вина не пейте
А моего пива пейте!»

Обряды эти, т. е., круженія и пляски, въ Скопческой сектѣ зываются «радѣніемъ, хожденіемъ кораблемъ, и хожденіемъ крестѣ.» Оскопленные мужчины почитаются у нихъ за Святыхъ ороковъ, Апостоловъ, а главный изъ нихъ, жившій въ Петербур- а потомъ сосланный въ Суздальской монастырь, за самаго Спа- еля. Оскопленныя женщины признаются за Богородицъ, дру- за Пророчицъ. Собираются они для совершенія своихъ обря- ъ преимущественно въ особыхъ избахъ, которыя ставятся по- и дворовъ, окнами въ садъ, или въ огородъ, съ одною, или мя, калитками, или дверьми, на огородъ, чрезъ которыя входятъ бирающіеся для моленья. Избы сіи отличаются отъ прочихъ ъ, что онѣ имѣютъ иногда внутри перегородки, а около кори- ы; печи кладутся большею частію маленькія, Голландскія, или анки съ небольшими трубами, которыя обыкновенно находят- ъ одномъ какомъ либо углу, а большая комната, гдѣ бываетъ енье, вокругъ устанавливается лавками. Особыхъ украшеній такихъ избахъ не замѣчено.

По мнѣнію Калужскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ, ра
ски при богомоленіи установлены самимъ Богомъ, по то
наются въ Св. Писаніи. Еще Священникъ села Кня
въ началѣ нынѣшняго столѣтія прінскалъ Скопцамъ
тексты, а именно: «И бысть кивоту приносиму ко гр
дову, и Мелхола, дщи Саулова, приницаше оконцемъ, и
Давида скачуща и играюща предъ Господемъ, и унич
сердцѣ своемъ.... И рече Давидъ къ Мелхолѣ: предт
плясати буду.... и буду играти и плясати предъ Госпо
весь Израиль провождаше кивотъ завѣта Господня съ во
и гласомъ трубнымъ, и съ трубами и кимвалы, гл
гусли и киѳары,... и Мелхола, дщи Сауля, смотряше
видѣ Царя Давида скачуща и играюща и уничижи ег
своемъ.. » [50] Кромѣ того Калужскіе Скопцы и Хлысты
можетъ, по толкованію какого ни будь духовнаго лица,
гося въ ихъ сектѣ (а такихъ бывало по разнымъ мѣст
объяснили Евангельскій текстъ Луки XXII, 44 тѣмъ
Спаситель въ саду Геѳсиманскомъ радѣлъ. [51]

По окончаніи пѣсенъ и плясокъ Скопцы начинаютъ
послѣ того ужинаютъ, что приготовлено хозяиномъ изъ
соучастниками съѣстныхъ припасовъ. Употребляютъ въ
ко постное, а также молоко, яица и рыбу, но мяса н
время ужина занимаются разговорами, хуля Православн
и ея Таинства. Послѣ ужина расходятся, прощаясь та
щій первымъ кланяется въ землю всѣмъ, остающимся
воря «Простите, родимые братцы и сестрицы!» Остаю
крестясь и кланяясь въ землю уходящему, приговарива
тебя, Господи!» И такъ одинъ за однимъ уходятъ. Т
зомъ первому, выходящему приходится сдѣлать всего
ной поклонъ, а хозяину по числу всѣхъ бывшихъ у н
на моленіи.

---

[50] II Царствъ VI, 16, 21.

[50] I Паралипоменъ XV, 28, 29. Скопцы и Хлысты приводятъ та
ѣдующаго канона: «Богоотецъ убо Давидъ предъ единымъ конч
играя,» «и слова Псалтири: 97, 1: «Воспойте Господеви»...
плещите руками.»

[51] «И бывъ въ подвизѣ, прилѣжнѣе молящеся; бысть же потъ
крове, каплющыя на землю.»

IV.

Свѣдѣнія о Милютинской сектѣ.

Въ Февралѣ 1832 года, въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевомъ настырѣ, умеръ глава Скопцовъ, «Отецъ Искупитель, Госу-ь Батюшка, Петръ Ѳедоровичъ,» т. е., Кондратій Селива-ъ. Скопцовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи, за-алъ послѣ тогда вопросъ, кому быть преемникомъ основателя ихъ нія, кому заступить Искупителево мѣсто? Строгія Правитель-енныя мѣры, принятыя противъ изувѣровъ въ царствова-Николая Павловича, дѣлали пребываніе главы секты въ Петер-тѣ небезопаснымъ, равно какъ и въ Москвѣ, гдѣ къ тому времени ло Скопцовъ значительно умножилось. Селивановъ, еще живя Петербургѣ, говорятъ, хотѣлъ сдѣлать преемникомъ своимъ ксѣя Громова, перваго своего апостола, но тотъ былъ вско-сосланъ, и хотя послѣ бѣгства изъ Сибири явился въ Костром-й Губерніи, называя себя Царемъ Константиномъ (это было въ 1838 году), но у него было много завистниковъ и про-ь него возстановлены были главнѣйшіе Скопцы Петербургска-корабля, не потерявшіе, по высылкѣ Селиванова, вліянія на ино-дныхъ собратій. [52] Тогда было Скопцами предположено устроить видовъ домъ,» «Горній Іерусалимъ,» въ городѣ Алатыр-Симбирской Губерніи, въ домѣ купцовъ Милютиныхъ или Ми-инскихъ, стоявшихъ во главѣ тамошнихъ Скопцовъ. Это, мо-ь быть, послужило причиной того, что въ 1834 году обраще-было вниманіе Высшаго Правительства на Алатырскихъ Скоп-ъ и на учителей ихъ, Милютиныхъ и Миронова, ихъ родствен-а. Они успѣли избѣгнуть преслѣдованій, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, успѣли и устроить въ Алатырѣ «Давидова дома,» который бы ылъ средоточіемъ всѣхъ Скопческихъ кораблей.

Христовщина или Хлыстовщина, изъ которой возникло пчество, существовала въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской ерніи еще въ прошломъ столѣтіи. Вѣроятно, она была занесена а изъ нынѣшней Нижегородской Губерніи, гдѣ, еще въ концѣ I и въ началѣ XVIII, дѣйствовали лжехристы, Иванъ Сусловъ Прокопій Лупкинъ. Хлыстовщина изстари особенно распростра-

---

[52] См. выше Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № XXVII.

нялась въ Приволжскихъ Губерніяхъ по тѣмъ мѣстнос
народонаселеніе состоитъ изъ обрусѣлой Мордвы. К
Мордовской Вѣрѣ есть нѣкоторыя черты, сходныя съ в
Хлыстовскими. Этимъ, кажется, можно отчасти объясни
ность обрусѣлой Мордвы къ ученію «Людей Божіих
тельная часть населенія Симбирской Губерніи состоитъ
сѣлой Мордвы и изъ Мордвы еще сохраняющей остатк
родности. Послѣдователи Хлыстовщины были замѣчае
товскаго Уѣзда въ селѣ Большомъ Талызинѣ, что на
Московскомъ трактѣ и на р. Пьянѣ, въ городѣ Алатыр
дующихъ селахъ Алатырскаго Уѣзда: Порѣцкомъ, Б
Слободѣ (оба на Сурѣ), кладбищахъ: Кувакинѣ, Ичиксѣ
на р. Ичиксѣ), Астрадамовкѣ (на р. Яклѣ), Шеевщи
Саркѣ), Мишуковѣ и въ деревнѣ Милютинѣ (оба на рѣкѣ
торговомъ Курмышскомъ трактѣ). Милютино—родина ку
лютиныхъ.

Скопчество въ среду Алатырской Хлыстовщины
еще въ прошломъ столѣтіи. Оно занесено сюда изъ
Губерніи, вѣроятно, изъ Сосновки. Прежде всего появ
въ деревнѣ Милютиной. Изъ слѣдственнаго дѣла, прои
въ Симбирской Губерніи въ 1851 году, видно, что кр
этой деревни, Яковъ Агаповъ, старикъ Скопецъ далъ
что онъ оскопился, ради спасенія души, около 1796 г
отданъ за то въ солдаты, но вскорѣ возвращенъ въ пе
крестьянское состояніе. Крестьянинъ той же деревни М
Михайло Акимовичъ Милютинъ или Милютинскій,
сыномъ своимъ, Семеномъ, оскопился около того же в
1806 году, при производствѣ о нихъ слѣдствія, Семенъ
Милютинъ не открылъ имени своего оскопителя, но ск
около 1796 года въ ихъ деревню пріѣзжалъ какой-то не
человѣкъ, который бесѣдовалъ съ ними о грѣховности
съ женщинами, не исключая и законной жены. Убѣжде
ѣзжимъ незнакомцемъ, Милютинъ оскопился, по словам
ради душевнаго спасенія.

Милютинъ послѣ оскопленія переѣхалъ изъ своей д
житье въ городъ Алатырь, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, т
цомъ, приписался въ тамошнее мѣщанство и быстро ра
Въ 1805 году Милютины были уже богатыми купцами
Алатырѣ большой домъ и фабрику, на которой ткали
пояса—ремесло, столь обычное между Скопцами въ Мос

кая ересь въ Алатырѣ распространялась съ быстротой замѣча-
ьной. Если считать 1796 годъ началомъ Алатырскаго корабля,
черезъ девять только лѣтъ (въ 1805 году) онъ былъ уже до-
ьно многочисленъ и имѣлъ частыя сношенія съ Петербургскимъ
рабленъ Ненастьевыхъ и съ Московскими Скопцами. Скопчество
ужено было таинственностью. Въ домѣ Милютиныхъ, у кото-
хъ ворота и ночью и днемъ постоянно были на запорѣ, жило
ого женщинъ, принадлежавшихъ къ мѣстному городскому сосло-
, а еще больше крестьянокъ изъ названныхъ выше селеній,
распространена была Хлыстовщина, а также изъ близкихъ къ
оду селъ: Явлеи, Стемаса и Миренокъ. Во главѣ Скопческаго
щества находились старикъ Милютинъ, Михайло Акимовъ, его
новья, изъ которыхъ Семенъ былъ пророкомъ, его дочь, На-
ья Михайловна, бывшая Богородицей и носившая названіе «Жи-
ной книги,» и дочь Семена Милютина, Наталья Семеновна. Са-
вѣра этихъ сектаторовъ въ Алатырѣ была извѣстна подъ на-
ніемъ «Милютинской секты.» Это названіе Алатырское Скоп-
во удержало за собой до послѣдняго времени.

Въ 1806 году Милютинская секта была обнаружена, но противъ
послѣдователей не велѣно было принимать никакихъ рѣшитель-
хъ мѣръ. Придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ
первые годы царствованія Императора Александра Павловича,
тному начальству было только предписано заботиться, чтобъ
происходило новыхъ оскопленій. [53] Такая снисходительность
только не ослабила распространенія Скопчества въ Алатырѣ
го окрестностяхъ, но еще усилила дѣятельность Милютиныхъ
чество вскорѣ распространилось по разнымъ мѣстамъ, а имен-
о всѣхъ названныхъ выше селеніяхъ, гдѣ были уже Хлысты,
кже въ селеніяхъ Алатырскаго Уѣзда: Сарѣ, Сурскомъ Майда-
и Картальевскомъ Гартѣ, Ардатовскаго Уѣзда: въ Шемарулинѣ
рисовкѣ, Курмышскаго: въ Верхнемъ Талызинѣ, Устимовкѣ и
инахъ, Буинскаго: въ сельцѣ Сычевкѣ и Неплюевѣ, и въ са-
Губернскомъ городѣ Симбирскѣ. Въ 1807 году, сейчасъ по-
объявленія Милютинымъ, чтобъ они впредь никого не скопи-
у нихъ въ домѣ оскопленъ былъ родственникъ ихъ, служив-
въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, Кириллъ Мироновъ,
послѣдствіи весьма важный членъ Милютинскаго корабля.

Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1809,
№ 6.

городскую и Саратовскую Губерніи, гдѣ находили
сектаторы.

Ученіе Милютинской секты о первородномъ грѣ
держались и Скопцы Нижегородской Губерніи, сост
дующемъ: «Богъ сотворилъ Адама и Еву людьми бе
т. е., не имѣвшими половыхъ органовъ. Какъ скоро
заповѣдь Божію и, прельщенные діяволомъ, съѣли
яблоки, подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на
мужчинъ сѣмянныя ядра, у женщинъ груди. Тогда
листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препояс
такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создате
что безъ половыхъ органовъ не возможно бы было
человѣческаго рода, а между тѣмъ Господь еще до
первыхъ людей сказалъ имъ: «Раститеся и множитес
няйте землю,» [56] Наталья Михайловна Милютина отвѣ
всесиленъ: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть
аму. [57] Когда будутъ небо ново и земля нова, [58] насе
ми дѣвственниками — Скопцами, тогда будетъ исполн
Господня заповѣдь, данная Адаму въ раю: «Раститеся
ся,» не посредствомъ плотскаго соединенія мужчинъ
ми, а посредствомъ чистыхъ цѣломудренныхъ «лобз
какъ половые органы и женскія груди явились на т
ческомъ по ухищренію діявола, соблазнившаго прар
ихъ должно уничтожать, чтобы очистить тѣло, созда
и испорченное врагомъ. Необходимость оскопленія д
царство небесное возвѣщена Іисусомъ Христомъ, сказа
скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небесна
пленіе есть огненное крещеніе. Ісусъ Христосъ прин
совершить его; такъ и Іоаннъ Предтеча сказалъ о немъ: «
щаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ к
есть, той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ.» [60]
стосъ повелѣлъ отсѣкать всякій соблазняющій удъ.

---

[55] Бытія III, 7.
[56] Бытія I, 28.
[57] Евангелія Матѳѣя III, 9.
[58] Апокалипсиса XXI, 1.
[59] Еванг. Матѳѣя XIX, 12.
[60] Еванг. Матѳѣя III, Луки 11; III. 16.
[61] Еванг. Матѳѣя V, 29, 30.

остолъ Павелъ, въ посланіи къ Колоссаемъ, сказалъ: «Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, ноть злую и пр. [61] Въ первое свое пришествіе Іисусъ Христосъ пришелъ, принявъ на себя рабій зракъ, проповѣдывалъ асеніе нищимъ и самъ былъ нищимъ, въ нынѣшнія же послѣдвремена онъ, по своему обѣтованію, пришелъ во славѣ, т. е., лицѣ Россійскаго Императора, Петра III Ѳеодоровича, съ тѣмъ, обы водворить среди всѣхъ людей единственное спасительное ещеніе огнемъ, т. е., оскопленіе. Но это пришествіе и, слѣдуюе за тѣмъ, торжество Скопцовъ, когда исполнится число Скопъ. Подъ исполненіемъ числа «вѣрныхъ—праведныхъ» или копцовъ» они разумѣютъ то время, когда число оскопленныхъ йдетъ до ста сорока четырехъ тысячъ. Это они основываютъ на овахъ Апокалипсиса: «И видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ ионтѣй, и съ нимъ сто и четыредесять и четыре тысящы, имуимя Отца его написано на челѣхъ своихъ. И слышахъ гласъ небесе яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ грома велика, и гласъ ышахъ гудецъ, гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь у предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы, и кто же можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи сто и четыредеть и четыре тысящы искуплени [62] отъ земли. Сіи суть, иже съ нами не осквернишася, зане дѣвственницы суть, сіи послѣдуъ агницу, аможе аще поидетъ; сіи суть куплени [63] отъ людей рвенцы Богу и агницу, и во устѣхъ ихъ не обрѣтеся лесть; безъ рока бо суть предъ престоломъ Божіимъ.» [64] Въ Апокалипсисъ также сказано: «И видѣхъ иного Ангела, восходяща отъ вос-

---

Посламіе къ Колоссаемъ III, 5.

Скопцы вообще говорятъ, что текстъ Священнаго Писанія искаженъ со временъ Царя Константина Великаго, съ котораго будто бы прекратилась Скопческая вѣра, установленная Христомъ и распространенная Апостолами. Не искаженный текстъ Евангелія будто бы заложенъ въ куполѣ Андреевскаго собора на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ. Скопцы утверждаютъ, что въ подлинномъ текстѣ здѣсь, вмѣсто «и с к у п л е н и» стоитъ «о с к о п л е н и.» Іуден, говорятъ они, всего одну букву перемѣнили, и великое таинство тѣмъ закрыли.

Скопцы говорятъ, что и здѣсь, вмѣсто «к у п л е н и» въ неискаженномъ текстѣ стоитъ «оскоплени.»

Апокалипсиса XIV, 1—5.

тока солнца, [65] имуща печать Бога живаго, [66] и возоп
великимъ къ четыремъ Ангеломъ, имъ же дано было вре
и море, глаголя: Не вредите ни земли, ни моря, ни др
деже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ. [67]
число запечатлѣнныхъ сто четыредесять четыре т
На основаніи этихъ словъ Скопцы не только Алатыр
повсюду, убѣждены, что торжество ихъ и пришествіе
будетъ тогда, когда ихъ общество достигнетъ до 14
вѣкъ. Тогда то начнется «царство Христово.»

Собранія послѣдователей Милютинской секты быва
одни назывались «бесѣдами,» другія «радѣніями.» Б
исходили въ домѣ каждаго сектатора, если къ нему
нѣсколько человѣкъ единомышленниковъ, радѣнія неп
наглухо запертомъ и охраняемомъ караулами домѣ М
Сошедшись на бесѣду въ обычныхъ своихъ платьяхъ,
садились по одну сторону, а женщины по другую, од
на память Страды Отца Искупителя, другіе слушали, ил
роспѣвцы (пѣсни). Иногда выходила пророчица въ бѣл
и прорицала сначала всему собранію, потомъ каждом
ствовавшему по одиночкѣ. Такія бесѣды совершались
ночамъ, большею частью около полуночи, и продолжал
и по три часа. Для совершенія бесѣдъ Скопцы устра
бые дома между задними строеніями и окнами внутрь
сокрытія своихъ дѣйствій.

Въ домѣ Милютиныхъ, въ особой комнатѣ нижняг
флигелѣ, занимаемомъ Богородицей Натальей Семеновн
ной, устроена была, такъ называемая Скопцами, «собор
ная.» Комната эта была очень обширная, съ особымъ в
корридора, по срединѣ другихъ комнатъ, съ которыми
лась дверями; окна этой соборной моленной выходил
и закрывались внутренними ставнями. Прямо противъ д
щей изъ корридора, найдены были, при обыскѣ, три
срединѣ висѣлъ портретъ Кондратья Селиванова, на п

---

[65] То есть, говорятъ Скопцы, Отца Искупителя (Селиванова), т
восхода солнца, изъ Иркутска.

[66] То есть, по мнѣнію Скопцовъ, «Царскую печать,» иначе по
ніе, что и въ самомъ дѣлѣ было у Селиванова.

[67] Апокалипсиса VII, 2—4.

ндра Шилова, на лѣво Семена Милютина, главы Алатырскаго опческаго корабля. Въ одномъ углу была икона Спасителя, въ угомъ Николая Чудотворца. Подъ портретомъ Отца Искупите-, Кондратья Селиванова, стояло, на устроенномъ возвышеніи о ехъ ступеняхъ, покрытомъ дорогимъ ковромъ, большое кресло, итое краснымъ бархатомъ съ золотыми позументами и кистями, коемъ, во время радѣній, садился Семенъ Милютинъ. По амъ возвышенія, на первой ступени стояли такія же кресла по ньше, на одномъ изъ нихъ садилась Богородица, Наталья Семе-ва, а на другомъ Пророкъ, Кирилла Мироновъ. Вдоль стѣнъ сто-и Турецкіе диваны, обитые шелковымъ штофомъ, на коихъ сади-сь всѣ, сходившіеся на радѣніе,—жившіе у Милютина и пріѣз-вшіе по временамъ изъ Казани, Симбирска и названныхъ выше еній Симбирской и Нижегородской Губерній. Пріѣзжали иног-и Скопцы изъ Петербурга, Москвы и другихъ мѣстъ. Такъ ыалъ у Милютина Титулярный Совѣтникъ Семенъ Матвѣевичъ рбатовъ, бывшій потомъ въ сороковыхъ годахъ Почтмейстеромъ Сергачѣ, и въ это время также изрѣдка посѣщавшій Милюти-ихъ. Въ главные праздники, т. е., на Пасху, въ Духовъ день и Сентября (день наказанія кнутомъ Селиванова), къ Милютину Алатырѣ собиралось человѣкъ по сту и болѣе, какъ мужчинъ, ъ и женщинъ.

Радѣнія у Алатырскихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля исходили, какъ и во всѣхъ другихъ корабляхъ, по ночамъ. [68] ѣ были босикомъ, мужчины въ бѣлыхъ радѣльныхъ рубашкахъ, щины въ ситцевыхъ платьяхъ, или синихъ сарафанахъ съ бѣ-ми рукавами. Поклонясь портретамъ до земли съ крестнымъ меніемъ обѣими руками, садились на диванахъ, по правую сто-ну отъ сидѣвшаго въ большихъ креслахъ Милютина мужчины, лѣвую женщины. На нижней ступени «Скопческаго трона» права садился Пророкъ Мироновъ, съ лѣва Богородица Ма-ья Семеновна. Послѣдняя одѣвалась въ широкое платье изъ бѣ-

---

По ночамъ Скопцы и Хлысты совершаютъ свои молитвы преимущественно для безопасности, чтобы не замѣтили ихъ радѣній; но какъ тѣ, такъ и другіе, говорили, однако, что ночное моленіе учреждено самимъ Спасителемъ, который ночью молился въ Геѳсиманскомъ саду; при томъ же, по мнѣнію ихъ, дневныя молитвы людей принимаютъ Ангелы, Святые, или Богородица, и приносятъ ихъ къ Богу, ночныя же принимаетъ самъ Богъ, и по тому ночная молитва не въ примѣръ доходнѣе до Бога, чѣмъ дневная.

лой канаватной матеріи. [69] Всѣ женщины покрывались платками. Когда всѣ разсядутся по своимъ мѣстамъ, вх моленную Семенъ Милютинъ, предшествуемый Пророком вымъ и дочерью Натальей. Самъ Милютинъ, поверхъ батистовой бѣлой рубахи, надѣвалъ шелковый халатъ, же бывалъ въ одной рубахѣ.

Когда Милютинъ садился на своемъ «тронѣ,» начин ніе слѣдующимъ образомъ. Милютинъ три раза говорил стосъ Воскресе!» и все собраніе пѣло пасхальную пѣс отецъ убо Давидъ.» А за тѣмъ начиналось пѣніе Хл скопческой пѣсни: «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Хр тѣмъ слѣдовала слѣдующая пѣснь:

1.

Охъ, Ісусъ Христосъ,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Сынъ Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Духъ Святой,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, матушка,
Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!
И спасите насъ
На сырой землѣ,
Людей Божіихъ,
Радѣльниковъ!

Послѣ этой пѣсни Милютинъ возглашалъ: «Бл Вышній Творецъ, Милосердый нашъ Отецъ, тво ку намъ спѣть, и во славѣ всѣхъ узрѣть!» На это отвѣчало пѣсней о грядущемъ изъ Иркутска во славѣ цѣ Искупителѣ. Эта пѣсня уже приведена въ Третьемъ терія̀ловъ, [70] но Алатырская нѣсколько отлична особенно въ началѣ, и по тому она здѣсь приводится:

---

[69] Канаватъ—старинная шелковая матерія, бѣлая, или цвѣтная, н въ родѣ нынѣшней дама.

[70] Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси Отдѣ буква Д.

2.

Отъ бѣлой зари, съ утра ранняго,
Отъ Востока, изъ Иркутскаго,
Выкатило къ намъ наше солнышко,
Красно солнышко, Сударь батюшка,
Сударь батюшка, Искупитель свѣтъ!
Выкатилъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ;
Полный Духъ Святой кораблемъ плыветъ,
Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую;
Кораблемъ правитъ второй Сынъ Его,
Знамя держитъ Матерь Божія,
Пресвятая свѣтъ Богородица;
Въ кораблѣ мачта—полный Духъ Святой,
Грому страшнаго, преужаснаго,
Огонь-полыня, жарка молонья,
Въ кораблѣ сила несчетная:
Милліонами, биллліонами,
Бѣлы голуби летятъ тучами,
Всѣ они за крестъ мучены,
Всѣ Скопцы, купцы Русскіе,
Милліонщики знаменитые,
Знамена несутъ,
Кандалы трясутъ,
Въ колокола звонятъ,
Сокола манятъ,
И соколъ летитъ,
Духъ Святой катитъ,
Съ награжденіемъ за страданія,
Злата, серебра, крупна жемчуга,
И съ пресвѣтлыми діамантами.
Съ нами Богъ Богомъ, съ нами Царь Царемъ!
Съ нами соколъ нашъ, Сударь Духъ Святой!
Онъ прошелъ огонь, огонь-полыня,
Огонь-полыня, костры отненны;
Онъ идетъ, грядетъ въ грады Царскіе
Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,

—

цъ Искупитель—Селивановъ.

Во Давыдовъ домъ, въ тайну Божію,
Тайна Божія совершается
Ужь во томъ ли дому во Давыдовомъ,
Благодать Божія со блаженными,
И все Ангелы, все Архангелы,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
И со всею силою небесною:
Тамъ трубятъ трубы кованныя,
Серебромъ, золотомъ обложенныя;
Тамъ гудятъ гусли сладкія,
Въ нихъ гремитъ органъ гулу страшнаго
Гулу страшнаго, преужаснаго,
На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьют
Со рыданіемъ горючи слезы льютъ,
На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалма
Все струна гласитъ живогласная.
На горѣ стоятъ на Сіонскія,
Они молятся все ко Агнецу,
Ко престолу Агнца-Искупителя,
И Святаго Духа утѣшителя.
Люди первенцы земли скоплены, [12]
Они скоплены Искупителемъ,
И Святымъ Духомъ утѣшителемъ,
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Только вѣдомо Святымъ Ангеламъ,
Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
Со Апостолами, со Пророками
И страдателями праведными,
Не женивыми и нельстивыми,
Въ уста лести не пріемшими.
Они молятся въ лицо Агнецу,
Въ лицо Агнецу-Искупителю,
И Святому Духу, утѣшителю;
Ихъ моленіе—грому страшнаго,

---

[12] По другому списку «скуплены.»

Грому страшнаго, преужаснаго,
Изо устъ у нихъ огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья,
И аминь Царю Небесному.

ня приводила въ восторженное состояніе радѣльщи-
ановились въ кругъ и начиналась общая пляска подъ

3.

Ай нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Вы у батюшки Сударя въ зеленомъ во саду,
Сія милость его Божія,
Благодать его святая,
Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладать,
Золотые коренья не стаптывайте,
А серебряныя вѣточки не обламывайте,
А бумажные листочки не обсыпывайте!
Ай нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы батюшку Сударя поутѣшьте-ка,
И насъ многогрѣшныхъ порадуйте!

начинается круженіе каждаго по одиночкѣ. Круже-
разъ по два, по три и болѣе человѣкъ посолонь, на
все быстрѣе и быстрѣе, до того, что рубахи, имѣв-
ти аршинъ въ подолѣ, надувались и шумѣли, какъ па-
а круженіе это бывало такъ сильно, что, гасли воско-
горѣвшія въ люстрѣ, повѣшенной на потолкѣ, среди
оленной. Милютинъ билъ рукою такъ (какъ и всѣ
буждалъ къ болѣе быстрому круженію кликами: «Пло-
те, Марѳу не жалѣйте!» Кружились до крайняго из-
какого-то одуренія, которое признавали наитіемъ
а. Нерѣдко послѣ радѣній полъ въ соборной молен-
на дѣлался мокрымъ отъ пота радѣльщиковъ, а руба-
ысыхали въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Кру-
водили подъ слѣдующія пѣсни:

4.

На органѣхъ на духовныхъ
Безпрерывно будемъ пѣть,

Чтобъ въ веселіи узрѣть
Батюшку Христа,
Христа Искупителя,
Нашего Утѣшителя.

5.

Пойте, пташки, во саду:
Разгуляться къ вамъ иду!
Пойте, пташки, во весь слухъ,
Чтобы слышалъ Святой Духъ!
Я буду, я буду,
Святымъ Духомъ весела;
За любовь за твою,
Духъ Святой, я сокачу,
Я на кругѣ покачу,
Душу грѣшную зазрю:
Ты душа, ты душа,
Душа грѣшна на земли,
Поспѣшай къ Богу скорѣй,
Открывай грѣхи смѣлѣй!»
Стала душа приставать,
И въ ночи рано вставать,
Стала плоть свою крушить,
Чтобы грѣхъ свой укушить,
И опять бы не грѣшить,
Создателя не гнѣвить.
Охъ, стала душа
Середи собора:
Гдѣ намъ лѣто лѣтовать,
Тамъ намъ вѣчно вѣковать,
Тамъ всѣ Ангелы ликуютъ,
Все про царствіе толкуютъ,
Про блаженный Божій рай.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

6.

Ужъ намъ надо любовь Божію творит
Про Создателя про Бога говорить.

Обѣщалъ онъ рай блаженный растворить,
Какъ нашъ батюшка, небесный Богъ, Творецъ,
Изготовилъ Сыну Божьему вѣнецъ.
Какъ не младъ птица ясенъ соколъ поетъ,
За собою во седьмо небо зоветъ.
Ужь и свѣтъ, моя небесна красота!
Вся небесная сила изъ рая,
Херувимская сила небесная съ нимъ,
Бесѣдуетъ Саваоѳъ Господь съ самимъ,
И онъ держитъ серебряный златъ престолъ,
Мы положимъ челобитеньку на столъ.
Во всѣхъ странахъ духи бурные унялъ
Духа Свята благовѣстника послалъ,
Самъ владыка своимъ даромъ подарилъ,
И небеснымъ покровомъ всѣхъ покрылъ.
Ей, ей батюшка, Святой Сударь Духъ,
Утѣшитель душамъ истиннымъ,
Утѣшитель Божьимъ праведнымъ.

7.

Пой, пой, соловей,
Распѣвай, мой молодой!
Да пой временемъ, порой,
Рано утренней зарей,
Пока птица въ лѣсу не встала,
Раньше твоего не спѣла:
Она рано возставала,
Учителей поздравляла,
Вѣрнымъ часть отдавала.
Во саду, саду, въ зеленымъ саду,
Въ гости къ батюшкѣ родимому пойду:
Встрѣнь меня, милосердый нашъ Отецъ,
Поведи меня во свой въ Царскій во дворецъ.
Гуляй, гуляй, молодецъ!
Возлюбилъ тебя отецъ,
Посадилъ тебя въ свой Царскій во дворецъ!
Да и чѣмъ же онъ пожаловалъ отецъ?
Своимъ большимъ кораблемъ
Со товаромъ дорогимъ.

STANFORD LIBRARIES

Ужь доволенъ я тобою,
Беретъ батюшка съ собою
Въ свою церковь, во соборъ,
Вѣрныхъ праведныхъ встрѣчать,
Встрѣчать вѣрныхъ, приговаривать:
«Поплывемъ—ка мы съ тобой
До восточной стороны,
До Сіонъ, мати горы,
Гдѣ ликъ ликовать,
Вѣчно въ царствѣ пребывать,
Людей Божьихъ наряжать,
За престолъ Божій сажать.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

8.

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № X.

9.

Богъ, Богъ съ нами,
Самъ Богъ надъ богами,
Съ нами сиротами,
Духъ Святой съ нами
Самъ Духъ надъ духами,
Съ нами сиротами,
Агнецъ нашъ Спаситель,
Вземляй грѣхи міра,
Твоя, Сыне Божій,
Власть надъ нами, воля,
Надъ нашими сердцами,
Душами, тѣлами.
Гусли вы, гусли
Пророка Давида!
Игралъ пророкъ въ гусли,
Самъ лился слезами,
Остальными силами

Славилъ Саваоѳа:
«Помилуй мя, Боже,
Излей на мя милость!
У тебя, Владыки,
Щедроты велики
Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ,
Тебѣ признаюся;
Дай вѣру, надежду,
Тебѣ помолюся;
На тебя надежда,
Во всемъ положусь,
Твоей благодатью
Вѣчно укрѣплюсь,
Твоимъ Святымъ Духомъ
Теперь разблажусь»
У насъ во соборѣ
Соборъ собирали,
Духовъ вызывали:
«Скати къ намъ, Сынъ Божій,
Духъ, благой наставникъ,
Какъ въ прежніе вѣки
Скатилъ ко избраннымъ
Въ огненныхъ языкахъ,
И нынеча тоже!
Дивенъ ты, Господь нашъ,
Въ святыхъ пребываешь,
Всѣхъ изобранныхъ
Своихъ сохраняешь
И всѣмъ беззаконнымъ
Спасенья желаешь.
Вся твоя вселенна
Словомъ сотворена,
И словомъ спасенна.
Тебѣ Богу слава
И честь и держава
Во вѣковъ вѣковъ.» Аминь.

10.

Батюшка, батюшка,
Небесный Царь, батюшка,

Построилъ ты царство,
Своимъ избраннымъ
Которы на свѣтѣ
Были изгнаны;
Они правдой жили,
Вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца
Бога возлюбили;
А кто Бога любитъ,
Отнюдь не забудетъ,
Часто вспоминаетъ,
Тяжело вздыхаетъ,
Челобитну пишетъ,
Присутствія ищетъ,
Гдѣ бы намъ подати,
Души оправдати,
Плоть на смерть отдати,
Ноченьки не спати,
Во двери толкати:
«Отворите намъ двери;
Увѣрь крѣпче въ вѣрѣ;
Государь надежда,
Дай ты намъ одежду
Бѣлую, нетлѣнну,
Отъ черныхъ отмѣнну!
Боже нашъ создатель,
Всѣмъ ты намъ податель
Ангельскаго хлѣба
Со седьмаго неба!
Не умори насъ со гладу,
Избавь насъ отъ аду,
Не лиши насъ граду,
Прекраснаго раю,
Небеснаго царства!
Во тебѣ во царствѣ
Праведны Святые,
Свѣтомъ возсіяютъ,
Все ризы златыя,
Живутъ, не унываютъ,
Всегда веселятся,

Меня на совѣтѣ
Всѣ люди боятся,
Какъ лютаго звѣря;
Будто я Іуда,
Иль какой предатель;
Ни чего не скажутъ,
Про твой домъ Давыдовъ,
Кабинетъ Господенъ
Въ твоемъ кабинетѣ;
Ангелы трепещутъ,
Бога на престолѣ
Всегда они тѣшутъ.
Экой я грѣшный,
Во грѣхахъ родился,
Лучше бы я, грѣшный,
Вдругъ переродился,
Во вторыхъ крестился;
Отцу, Сыну, слава,
И Духу Святому,
Во вѣки. Аминь,

11.

Други. вы други,
Батюшкины слуги,
Послушайте, други,
О чемъ труба трубить,
О чемъ провѣщаетъ,
Глаголы спущаетъ,
Что у насъ въ соборѣ,
Не всѣ во уборѣ,
Да есть души грѣшны!
А вы, мои други,
Про нихъ не судите,
Въ соборъ соберитесь,
Богу помолитесь.
Не узнато, други,
Кому въ небѣ быти,
Во царствіи небесномъ,
Въ раю преблаженномъ.

STANFORD LIBRARIES

Безцѣнный страдатель
Всегда намъ поможетъ.
Соблюдайте, други,
Христовы науки;
Заповѣди несите,
Избавитесь муки.
Не ходите, братцы,
На пути пространномъ,
Ступайте дорогой
Тѣсной и прискорбной.
Насъ за слово Божье
Весь міръ ненавидитъ;
А мы веселимся,
Создатель нашъ видитъ,
Намъ Господь поможетъ
До рая добрести;
Владычество Божье
На всякомъ есть мѣстѣ.
Батюшка глаголетъ
Святыми устами,
Жалуетъ тихонько
Своими крестами;
Батюшка нашъ любитъ
Грѣшныхъ съ покаяньемъ,
Всѣхъ онъ радъ обняти
Истиннымъ лобзаньемъ.
«Ступайте, созданія,
Заблудши овечки,
Къ нему поспѣшайте,
Творца утѣшайте.»
Кто туда прибудетъ
Съ Христомъ вѣчно будетъ;
Кто изъ насъ отстанетъ,
Съ трепетомъ и страхомъ
Предъ судомъ предстанетъ.
Отцу, Сыну, славаше
И Духу Святому
Вся ему держава
Во вѣки. Аминь.

13.

Бога человѣкамъ
Видѣть не возможно,
На него не смѣютъ
Ангелы взирати;
Тобою, пречиста,
Дѣва благодатна,
Къ намъ Господь явися
Въ плоти человѣка,
Мы всѣ не познали,
Творецъ съ нами ходитъ,
Мы надъ нимъ ругались,
Вины не сыскали,
Всѣ не знали въ злобѣ
Что тебѣ сказати,
Рученьки пречисты
Велѣли связати,
На тебя плевали,
Вѣнецъ накладали,
Отвели къ Пилату,
Чтобъ велѣлъ повѣсить,
А ты, милосердый,
Терпѣливый Агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
Къ отцу воздыхаешь:
«Отпусти имъ, Отче,
Творятъ, что не вѣдятъ!»
Благообразный Іосифъ
Упросилъ Пилата
Съ древа тѣло сняти,
Пеленой обвити,
На тебя глядѣвши,
Сталъ онъ слезы лити,
И во гробѣ новѣ,
Положилъ покрывша,
Зарылъ тѣло въ землю,
Камень положивши.
Нынѣ нашъ Спаситель
Проситъ отпущенья;

STANFORD LIBRARIES

Плачемъ и рыдаемъ,
На страды взираемъ;
Сокати, Святой Духъ,
Царствовать на землю!
Нѣту нашей силы
Злыхъ духовъ познати,
Повелѣлъ Спаситель
Самъ всѣмъ все прощати;
Пойдемъ въ твое царство,
Твоей всѣ дорогой:
У тебя всѣ равны,
Царіе и Князи,
Богаты и нищи,
Всѣхъ ты, нашъ родитель,
Зовешь къ своей пищѣ;
Придетъ пора, время,
Всѣ къ тебѣ слетимся,
На тебя, нашъ пастырь,
Тогда наглядимся;
Отъ пакости нашей
Борютъ здѣсь насъ страсти,
Ты, Господь всесильный,
Дай намъ не отпасти;
Дай то, Царь небесный,
Вѣру и надежду,
Одѣнь наши души,
Въ небесну одежду,
Въ путь узкій и прискорбный,
Ити, помоги намъ!
Злые люди, тати,
Ищутъ насъ предати,
Идутъ въ путь пространный,
Надъ нами хохочутъ,
Пышность, лесть и гордость
Удалить не хочутъ;
Злого князя міра,
Мы не устрашимся,
Всегда другъ ко другу,
Какъ птицы слетимся.
Что же намъ здѣсь, други,

На землѣ дѣлити?
У насъ одинъ пастырь,
А мы его овцы:
Силенъ все намъ дати,
Силенъ все отняти;
Мы его не видимъ,
А гласъ сердцемъ слышимъ;
Съ нами здѣсь ликуетъ,
Михаилъ Архангелъ,
На кругу катаетъ,
Во трубушку трубитъ:
«Заповѣдь блюдите,
Въ любви все ходите!
Вы въ Христово имя
Вездѣ собирайтесь!
Хоть васъ и погонятъ,
Вы не отпирайтесь;
У пламя вы, други,
Стоя не озябьте!
Надо утѣшати
Батюшку родного,
Агнца дорогого,
Сына всеблагого;
Авось нашъ Спаситель
До насъ умилится,
Въ нашихъ сокрушенныхъ
Сердцахъ онъ явится;
Съ нами будетъ вмѣстѣ,
Укажетъ всѣ лести;
Нашихъ силъ не будетъ
Тайну всю познати,
Надо крѣпкимъ быти
И всегда молити,
Тогда и злодѣй всякъ
Отъ насъ удалится.»

14.

Какъ по Царскому саду,
По зеленому саду,

STANFORD LIBRARIES

Тутъ ходитъ, гуляетъ,
Гость богатый, дорогой,
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ предрагой:
На садовничковъ въ садочкѣ
Онъ посматриваетъ,
Въ звончатыя свои гусли
Онъ поигрываетъ:
«Ужь, вы гусли, мои гусли,
Гусли звончатыя,
Ужь вы струны, мои струны,
Да золотенькія!»
Одну струночку тронетъ,
Онѣ всѣ заговорятъ,
А онъ буйною головушкой
Все покачиваетъ,
Онъ и трубитъ и глаголетъ
Ко садовничкамъ въ саду:
«Въ Государевомъ саду
Да повѣрено кому
Настоятелями быть?
Первымъ, крѣпкимъ по уму,
Повѣленія творить,
Все по Божьему суду,
По ночамъ всегда и днями
Поприсматривати,
А на небо безпрестанно
Все посматривати,
Въ тихую трубу подзорную
Да поглядывати,
А садовыя деревья
Пересматривати,
Вновь посажены цвѣточки
Переправливати,
Ужь и всѣ ль они въ саду
Крѣнко на крѣпко сидятъ,
Да на тѣхъ ли на древахъ
Духовны плоды висятъ.
Ужь высоко, де, въ саду
Цвѣты алые ростутъ,

Государю, свѣтъ, моему
Они прибыль принесутъ,
А съ которой стороны
Буйны вѣтры ихъ трясутъ,
Да отъ слабаго коренья
Плодъ духовный не несутъ:
Безъ царскаго приказанья
Не выкидывати вонъ,
За садовую ограду
Не выбрасывати;
По тому ли, де, по саду
Часто хаживати,
Отъ чего вреды бываютъ,
Тамъ распрашивати,
Въ помочь вѣчнаго Христа
Всѣмъ упрашивати;
Да охотничковъ работничковъ
Препрашивати:
Ужь вы гой еси, удалы,
Вы добры молодцы,
Вы помощники намъ будьте,
Какъ тѣ батюшки отцы,
Подражатели вы Богу,
Въ зеленомъ саду Творцы,
Распалите вы любовью
Что Хрстовою сердца,
Возгласите вы любовью
Во всѣ земли до конца,
Окопайте вы въ саду
Тѣ неплодны дерева,
Испущайте изо устъ
Вы духовны словеса,
Чтобъ склонити на востокъ
Всѣ стоячія древа,
Да познали бъ во сердцахъ
Всѣ Христовы чудеса!
Поливайте изъ ключей
Вы духовною водой,
Покрывайте Божьей властью,
Самой истинной святой,

STANFORD LIBRARIES

Посреди бы почивалъ
Полный Духъ въ васъ Пресвятой,
Воспѣвайте Божью пѣснь
Гласомъ Ангельскимъ Святымъ,
Подпирайте вы древа
Покаяніемъ, постомъ,
Цѣломудреннымъ умомъ,
А ограду становите
Стѣны каменныя,
Не пробили бы васъ пули,
Да и огненныя стрѣлы,
Неподвижны становите
Въ саду каменны столбы,
Потерпите ради Бога
Вы всѣ нужды за Христа,
Не спускайте съ своихъ плечъ
Свово тайнаго креста,
А Ісусовой молитвой
Запирайте ворота!
За всегда бы въ васъ сіяла
Солнечная красота,
Милосердіемъ Господнимъ
Пребывала бъ теплота,
А по утреннимъ зарямъ
Покрывала бы роса!
А души, красны дѣвицы,
Пребывающи въ саду,
Помогайте работать,
Находитесь въ труду,
Вычищайте въ саду
Всю негодную траву,
Коя часто выростаетъ
Середь саду лебеду,

---

[73] Т. е., Хлыстовско-Скопческой молитвой: «Дай къ намъ, Го
Христа», которую они называютъ и молитвою Господней, и мол
Обыкновенно называемую симъ именемъ молитву: «Господи, Іи
Сыне Божій, помилуй насъ!» Хлысты и Скопцы не употребл
обрядахъ, а только развѣ при совращеніяхъ, дабы показать, что
церковности.

Не учините, де, вреда
Плодовитымъ древамъ,
Да не сдѣлайте душамъ
Вы великую бѣду;
Богочинно вы живете
Съ молодцами на ряду,
Не хвалитесь вы ни чѣмъ
Въ Государственномъ саду;
Такъ и впредь я къ вамъ въ садокъ
Разгуляться, свѣтъ, приду,
Генераловъ и господъ
Съ собой много приведу;
Самъ я, Государь,
Съ Царицей попрошу,
А поспѣлые плоды
Своимъ ручкамъ принесу,
И съ садовничками куплю,
Въ благодарность принесу.»
Ему честь и похваленье
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

15.

Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшка родной,
Походить, погулять,
Поутѣшиться,
А Святымъ Духомъ
Поувѣриться.
Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
Ужь положено такъ:
Кому Ангеломъ быть
И Архангеломъ служить,
Кому быть во пророкахъ,
Кому въ мученикахъ,
Кому быть во святыхъ,
Кому въ праведныхъ,

STANFORD LIBRARIES

Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Цярь свѣта
У Небеснаго,
У него есть топоры,
Да лежатъ до поры,
Онъ срубитъ весь грѣхъ
Со угодниками,
Чтобы этотъ грѣхъ
Въ Божьи домы не ходилъ,
Людей Божьихъ не путилъ
Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
У него есть молодцы,
Молодецъ къ молодцу,
Все молоденькіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
По Сіонской по горѣ,
Они трубятъ во трубы
Въ живогласныя, святы;
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса.
Какъ у нашей у Царицы,
Божьи Матушки,
У помощницы, заступницы,
У Владычицы Богородицы,
У нея есть полки,
Все дѣвическіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
Въ зеленомъ во саду,
Они яблочки рвутъ,
На злато блюдо кладутъ,
Въ теремъ къ Матушкѣ несутъ:
«Наша Матушка, прими,
Государыня, прими!»
Государыня приняла,
Божью милость посылала,
И Свята Духа вселяла

Во утѣхѣ пребывала,
Сама милости катала,
Все дѣвицамъ пророкала:
«Ужь вы, дѣвушки,
Краснопѣвушки,
Вы Богу молитесь,
Да не лѣнитесь!
Ужь за это Государь васъ
Будетъ жаловать, дарить,
По плечамъ ризы кроить,
На головушки златы вѣнцы накладывати
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

16.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А и что жь то за пташки,
А и что за пѣвуньи?
Голубочки то бѣлы,
У нихъ душеньки свѣтлы,
Сокола поджидаютъ,
Въ зеленъ садъ заманиваютъ:
«Ужь ты, соколъ, соколикъ,
Прилетай въ наше стадо,
Даруй намъ свою милость,
Огради насъ оградой,
И покрой насъ покровомъ,
Чтобы намъ не заблудиться,
Царства Божья не лишиться,
Въ рай пресвѣтлый водвориться,
Съ тобой Христомъ съединиться!»

17.

Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ,
На родной на сторонушкѣ,
Красовалась, стояла,

STANFORD LIBRARIES

Свѣтлая свѣтлица,
Красная дѣвица.
Она краше солнца,
Бѣлѣй снѣгу, яснѣй свѣту.
Эта дѣвственная дѣва
Наша Церковь Христова,
Избранныхъ дѣтокъ,
Не знавшихъ ни лести
Ни лести, ни лѣпости.

18.

Царство, духовное ты наше царство,
Въ тебѣ во царствіи благодать великая:
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Надежду на Господа всегда они упова
Другъ со другомъ въ любви пребываю
Во тебѣ, во царствіи, сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя:
По этому саду самъ батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ
Въ единомъ мѣстѣ ихъ сохраняетъ. [74]

---

[74] Три разночтенья этой пѣсни представлены во Второмъ Отдѣл
№ XXIX (извода Хлыстовскаго общества Татариновой) и
Пятомъ Отдѣлѣ № два извода Калужскихъ Хлыстовско-Ск
раблей. Вотъ еще разночтеніе этой пѣсни Скопцовъ Рязан
Ряжскаго Уѣзда:

Царство, ты царство, духовное царство,
Долго ль тебѣ, царство, отъ насъ здѣсь скрыват
Видны намъ, Творецъ нашъ, времена и лѣта,
Побуждаетъ насъ Твоя сила спасаться,
По Твоей любви къ намъ приди въ сердца жи
Во Твоемъ во царствіи благодать великая!
Сокрушенны сердцемъ, жаждущія души
Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ,
На Христа надежду они возлагаютъ,
И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ,
Онѣ другъ со другомъ въ любви пребываютъ,
Хотя врагъ мѣшаетъ, но Богъ потѣшаетъ,
Свои души къ царству на вѣкъ припасаютъ,
На землѣ ты, царство, Божій Сынъ, устроилъ;

19.

Веселится весь соборъ,
Катится сюда къ намъ соколъ,
Полный Духъ, Сударь Святой.
Онъ явился на кругу

Многіе здѣсь зряще, ничего не видятъ;
Разумомъ премудры, а толкуютъ ложно!
У Отца отъ мудрыхъ тайну скрыть возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога,
Обѣщалъ быть съ нами до скончины вѣка,
Тайну совершаетъ Святъ Духъ утѣшитель,
Во этомъ во царствѣ сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя,
Божій Сынъ гуляетъ, плоды собираетъ,
Самъ онъ имъ глаголетъ во глубину сердца:
«Древа, вы растите, и не засыхайте,
Лѣтомъ и зимою плоды вы давайте!
Я буду ходити самъ васъ поливати.»
Отцу Сыну слава во вѣки вѣковъ.

таже найдена была у Полковника А. П. Дубовицкаго, въ чи-
ъ сочиненныхъ. Если она сочинена Дубовицкимъ, то, конечно,
въ Хлыстовскомъ кораблѣ Татариновой, къ которому принад-
кій и для котораго онъ писалъ пѣсни.

вотъ еще разночтеніе этой, столь употребительной у Скопцовъ и
и:

Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать великая:
Праведны вѣрны въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ да не унываютъ
Надежду на Господа всегда полагаютъ,
На Духа Святаго они уповаютъ,
Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
Свои души въ царствіи завсегда спасаютъ,
На вѣчное житье мѣсто припасаютъ.
Да кто это царство, кто его построилъ?
Крѣпки дома каменны, да кто въ нихъ поставилъ!
Скажу я вамъ други, скажу я вамъ милы:
Какъ построилъ царство самъ Отецъ небесный,
Крѣпки дома каменны—Государь Святой Духъ.
Въ тебѣ во царствіи благодать великая,
Благодать великая—древа плодовитыя,

STANFORD LIBRARIES

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
Хочетъ прощать грѣшныхъ всѣхъ,
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ Сударь укатилъ,
Однимъ чижикомъ взвился,
Минуткою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ батюшка нашъ судья
Судитъ вышнія дѣла,
Отряжаетъ Духъ изъ рая,
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Духа полнаго Святаго
Въ сердца наши заключилъ,
И до вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца;
Ужь и тотъ я вѣнецъ,
Вѣнецъ батюшкинъ,
На головку положу
И аминь слово скажу.

20.

Заигралъ Божій органъ,
Радуется Іорданъ,
Радуйтеся, веселитесь,
Вы, избранные мои,

По тебѣ, по садику, батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ
Во единомъ мѣстечкѣ онъ ихъ сохраняетъ,
А вновь же деревья еще онъ сажаетъ,
Насаживши деревья, самъ онъ имъ глаголе
«Растите, деревья, да не засыхайте,
Зеленые листики всегда распущайте,
Во всякое время плоды приносите,
У Господа Бога милости просите;
Я буду ходити и васъ поливати;

Вѣрные праведные,
Въ Царскомъ садѣ вы родились,
Звѣзда свѣтлая взошла,
Засвѣтилася луна,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ.
День приходитъ—торжество,
Какъ Сынъ Божій здѣсь возсталъ,
Онъ изъ метвыхъ воскресъ,
Смертью на смерть наступи,
И животъ намъ даровалъ.

21.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогъ товаръ покупаетъ,
Дорогой товаръ-отъ, птицу,
Птицу—бѣлую колпицу.
Отвѣчаетъ ему птица:
«Мы не птицы, мы не птицы,
Мы небесныя колпицы,
Мы—души красныя дѣвицы,
Мы горазды пѣсни пѣть,
Поемъ пѣсни не простыя,
Не простыя, дорогія,
Какъ съ небесъ Духъ сокатился,
Во сердца наши вселился.»

22.

Рай, ты мой рай,
Блаженный мой рай!
Въ тебѣ красно солнце
Весело сіяетъ,

Будете деревья первыя во садѣ,
Первыя во садѣ, во духовномъ царствѣ,
Будете любимы вы Отцу и Сыну,
Вы Отцу и Сыну и Святому Духу,
И Матушкѣ Божьей, Царицѣ небесной.»

Пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскрес
о Старообрядческому изводу.

Весь рай освѣщаетъ,
Грѣшныхъ не пущаетъ;
Тамо стоитъ престолъ Божій,
Предъ нимъ служатъ небесны силы:
Они крыльями-то машутъ,
Сами веселятся,
Духомъ просвѣтятся,
Святымъ разблажатся.

23.

Бочка, ты бочка,
Серебряна бочка!
На тебѣ на бочкѣ
Обручьи златыя,
Ведерки святыя:
Во тебѣ во бочкѣ
Духовное пиво
Духа Пресвятаго,
Пророка живаго.
Мы станемъ-те, други,
Бочку расчинати,
Пиво распивати,
Бога Государя
Въ помощь призывати;
Авось наша надежда
До насъ умилится,
Во наши во сердца,
Онъ, свѣтъ, преселится.
Завладалъ надежда
Душою и сердцемъ
И всѣмъ помышленьемъ.
Красно солнце зрѣло,
Благодать скатила—
Государь Сынъ Божій
Разгуляться хочетъ,
Онъ беретъ, надежда.
Всее подвселенну,
Округу небесну,
Себѣ во подружьи,

А Иванъ Предтеча
Званымъ его сватомъ,
А Илья пророкъ-отъ
Коней закладаетъ,
Къ сватьбѣ убираетъ,
Михаилъ Архангелъ
Въ округѣ катаетъ,
Во трубушку трубитъ,
Въ трубку золотую,
Во трубушку трубитъ,
Судомъ Божіимъ судитъ,
Къ намъ гость въ гости будетъ;
Хоша самъ не будетъ,
Пришлетъ къ намъ гостинецъ,
Дорогой, безцѣнный,
Цѣны ему нѣту,
Духу-то Святому,
Пророку живому;
Онъ станетъ гостити,
Про все намъ вѣстити,
Грѣшны души простити.

24.

Воскликнимъ-те къ Богу,
Израиля спасшему,
Тотъ сынъ Авраамовъ,
Божіе наслѣдство.
Кто въ любви, смиреньи,
Простота, терпѣнье,
Вѣра и надежда,
Для души одежда.
О Единородный
Сыне, слове Божій,
Отчее сіянье,
Свѣте животворный!
Судія живыхъ и мертвыхъ!
Ты еси Богъ вѣрныхъ;
Мы въ тебя крестились,
Смерти пріобщились,

STANFORD LIBRARIES

За тебя страдаемъ,
Смертью умираемъ;
Міръ тебя не знаетъ,
Ни во что вмѣняетъ,
Ты имъ не явился,
Въ духѣ не открылся.
Гласъ твой вожделѣнный;
Ихъ сердца не тронулъ;
Любви твоей стрѣлы,
Ихъ не уязвили;
Живутъ и тучнѣютъ,
Тѣла свои нѣжатъ,
Страсти насыщаютъ,
А насъ осуждаютъ,
А праведный гнѣвъ твой,
Насъ же поражаетъ.
Совершенный Боже,
И сынъ человѣчій,
Сжалься, умилися,
Самъ за насъ вступися!
Хотя согрѣшили,
Но не измѣнили,
Вѣримъ всѣ живому,
Отецъ, Твому слову;
Мы тебя познали,
И духъ твой пріяли;
Тебе призываемъ,
Просимъ, умоляемъ:
«Не разсѣй насъ, Боже,
По лицу земному,
Какъ сѣютъ пшеницу
При пути на камнѣ;
Если хочешь сѣять—
Посѣй въ землѣ влажной,
Чтобъ мы выростали,
Тебя прославляли,
Плодъ свой приносили,
А тебя молили.
Органъ любви Божьей,
Игрой не умолкни!

Пѣснь твоя пріятна,
Отцу, твому Богу;
Любитъ нашъ Спаситель
Слушать Твое пѣнье,
И нѣжные тоны,
Твои выраженья.
О дщери Сіона,
Избранныя души!
Встаньте, отрезвитесь,
Въ Богѣ укрѣпитесь,
Царь нашъ избавитель,
Христосъ Искупитель,
Закланъ яко жертва
За грѣхи людскіе;
Нынѣ обезглавленъ,
Голіафъ прегордый
И Князь всего міра
Изгнанъ отъ насъ будетъ;
Нынѣ Духъ Господень
Въ вѣрныхъ почиваетъ,
Опытомъ духовнымъ
Онъ ихъ научаетъ.
Отцу, Сыну слава
И святому Духу,
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [76]

25.

На рѣкѣ на Сурѣ,
На Алатырской горѣ,
Становился Божій домъ,
Совершался въ немъ законъ,
Тотъ законъ не простой,
Не простой, трудовой,

сли не произведеніе А. П. Дубовицкаго, то кого ни будь изъ
зованныхъ, книжныхъ. Въ Алатырскомъ кораблѣ бывали и Чи-
лица, происходившія изъ духовнаго званія, слѣдовательно, учив-
еминаріяхъ, бывали даже и Дворяне. Впрочемъ, пѣсни бо́льшею
зовили въ Алатырь изъ Петербурга, какъ это видно изъ дозна-
ное время произведенныхъ въ Алатырѣ.

STANFORD LIBRARIES

Трудовой, слезовой.
Собирался дружки
Въ святы Божіи кружки,
Грѣшны плоти умерщвлять,
Души къ небу обращать,
Бога пѣть, воспѣвать,
Свое сердце очищать;
Они пѣли, воспѣвали,
Руки къ небу воздѣвали,
Дѣло Божіе творили,
Сокола птицу манили:
«Ты лети, лети, соколъ,
Со седьмаго небеси,
Намъ утѣху принеси,
Духа истиннаго,
Животворнаго,
Чудотворнаго!
Мы тѣмъ духомъ завладаемъ,
Во соборѣ закатаемъ,
Накатися, накатись,
Святый Духъ къ намъ принесись,
Согрѣй вѣрныихъ сердца,
Сотвори въ ночь чудеса,
Избери себѣ слугу,
На святомъ Божьемъ кругу,
Пророки въ немъ, прорицай,
Грѣхи тяжки порицай,
А праведныхъ утѣшай!»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [77]

Кружились въ одиночку, по три, по четыре, челов
тѣмъ какъ остальные, сидя на диванахъ, пѣли приведен
ударяя тактъ правою рукою по колѣнамъ, на которых
былъ платокъ (бѣлый съ крапинками), называемый «з
или «покровцомъ.» По слову Милютина, или по знаку
своимъ знаменемъ или покровцомъ), круженіи прекр

[77] Эта пѣсня, конечно, мѣстная, Алатырская. Городъ Алатырь, г
корабль Милютиныхъ, расположенъ на горѣ, при слiяніи рѣкъ Сура

въ изступленіе вертѣвшіеся кидались на диванъ, или
ъ полубезчувственномъ состояніи. Послѣ того, по пове-
тина, начиналось «радѣніе кораблемъ.» Радѣющіе ста-
кругъ, каждый обращался лицомъ къ затылку друго-
и другъ за другомъ съ припрыжкой, остальные пѣли:

26.

Какъ по́ мо́рю, какъ по́ морю,
Какъ по мо́рю, мо́рю синему,
По синю мо́рю, житейскому,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль изукрашенный,
На немъ мачта, на немъ мачта,
На немъ мачта—самъ Господь Саваоѳъ,
Въ кормѣ стоитъ, въ кормѣ стоитъ,
Въ кормѣ стоитъ Сударь Сынъ Божій,
А парусы, а парусы,
А парусы—Люди Божіи,
Надуваются, наполняются,
Не вѣтрами,
Не вихорями,
А самимъ то Святымъ Духомъ.

27.

По морю, морю синему,
По синю морю, житейскому,
Плывутъ, выплываютъ, три кораблика,
Три кораблика батюшкины:
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны, изъ Иркутскаго,
Другой корабль выплываетъ,
Соколъ ясный вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ,
Сударь батюшка катаетъ;
Плыветъ тотъ большой корабль
О двѣнадцати парусахъ,
На томъ на кораблѣ Люди Божіи,

STANFORD LIBRARIES

Люди Божіи, вѣрны, праведны;
Править тѣмъ корабликомъ,
Корчій самъ Христосъ Сударь Батюш
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было лѣпости.

28.

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу,
Три кораблика плывутъ, да три батюшкины
Первый корабль выплываетъ—ясенъ сокол
Другой корабль выплываетъ со восточной
Третій корабль выплываетъ—сударь батюш
Какъ повадилась дѣвица на Сіонъ гору ход
Все во трубушку трубить, въ живогласную
У Христа Сударь Искупителя,
У Сына Божьяго себѣ милости просить;
Ужь тутъ ходитъ, гуляетъ,
Красна дѣвица душа,
Она ростомъ невеличка,
Благодатью хороша.
«Ужь ты, батюшка родимый,
Подержи корму пониже,
Причаль къ берегу поближе!
Захотѣлось мнѣ, дѣвицѣ,
На корабль твой поступити
И товару посмотрѣти;
Мнѣ товаръ твой помыслился,
Умъ мой, разумъ, разступился.»
Товаръ на руки беретъ,
Несчетну казну кладетъ,
Съ корабля домой не йдетъ,
Съ собой праведныхъ ведетъ,
Ко Христу Искупителю,
Нашему утѣшителю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [78]

---

[78] Разночтеніе или лучше сказать передѣлка пѣсни, сочиненной Ивановичемъ Шиловымъ. См. настоящаго Пятаго Отдѣла №

29.

Корабликъ заливаетъ
Морскими волнами, и т. д.

ь пѣсни Александра Ивановича Шилова напечатанъ
ящаго Пятаго Отдѣла Матеріяловъ № II пѣсню 11.)

30.

Ужь по морю по житейскому,
ъ плыветъ, плыветъ тутъ легкій корабль, и т. д.

Александра Ивановича Шилова (см. настоящаго Пя-
II пѣсню 12)

31.

Какъ повыше было Юрьевца,
Какъ пониже было Кинешмы,
Выростали лѣса темные,
Лѣса темные, дремучіе,
Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныихъ,
Люди Божіи спасалися,
Листомъ, кореньемъ, питалися,
День и ночь Богу молилися,
День и ночь Христу работали,
Слезы свои проливали,
Плоти свои изсушали,
Наги они пребывали,
Зноемъ опалялись,
Хладомъ омерзали,
Нужды и скорби терпѣли,
Царства Божія искали;
Соходились Люди Божьи на святой кругъ,
Другъ ко другу они поклонились,
На вышнее небо помолились,
Поднимать стали на небо руки,
Манить Христа на новыя муки,
Сзывать Бога съ небеси на землю.
На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало,

STANFORD LIBRARIES

Во всемъ-то міру благодать изсякла
Тутъ слеталъ съ седьмаго неба ясн
Расправлялъ свои крылья голубин
Людямъ Божьимъ даровалъ отраду,
Уготовалъ имъ царство небесно.
Не по Волгѣ плыветъ лодочка кос
По житейскому морю плыветъ кор
На кормѣ стоитъ самъ Спаситель,
Управляетъ корабль въ рай блажен

32.

Ты взойди, взойди, красно солнышк
Красно солнышко, Сударь Духъ Святой,
Ты взойди, взойди, надъ сырой землей,
Надъ морозами, надъ холодомъ,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, сиротъ бѣдныихъ,
Сиротъ бѣдныхъ, Людей Божіихъ;
Ты пролей, пролей благодать свою,
Благодать свою первозданную,
Первозданную, первозванную!
Мы не воры, вѣдь, не воры, не разбой
А мы вѣрные Христовы работники,
Нанималъ насъ Сынъ Божій въ годы г
А рядилъ насъ Духъ Святой во вѣкъ в
На свою на работу богомольную
На свои ли труды на радѣльные,
А платилъ намъ батюшка, богатый гост
Не рублями, не полтинами,
Не златницами кинсонными,
Ужь платилъ онъ свое Царско жалован
Своей кровію пречистою,
Да своею плотію лучистою,
Да честнымъ крестомъ,
Золотымъ кольцомъ,
Да серебрянымъ копьемъ,
Да терновымъ вѣнцомъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ Аминь

33.

Ужь какъ по морю,
Морю синему,
По синему морю,
По житейскому,
Плыветъ, выплываетъ,
Супротивъ воды пошелъ,
До пучины не дошелъ,
Въ корабль Сынъ Господь взошелъ,
Всѣхъ сиротушекъ нашелъ,
Просвѣтилъ пресвѣтлый лучъ,
Послѣ грозныхъ синихъ тучъ;
Въ ручки парусы взявши,
Засѣдаетъ на корабль:
«Вы плывите, легки лодочки,
Къ кораблику моему!
Хотя море разольетъ,
Корабля не разобьетъ,
Будемъ вѣрнымъ избраннымъ
Мы покорность приносить,
Съ умиленіемъ сердечнымъ
Бога батюшку просить,
Обѣщался Государь,
Души наши украсить.
Мы душами и плотями,
Тебѣ, Отецъ, отдались,
Поколь плоть въ землю не скрылась,
Свою душу пощадимъ;
Не въ ту пору служать Богу,
Когда воля отнята.
Какъ отóйдетъ отъ васъ, други,
Вся земная суета,
Только спросится, любезны,
Душевная красота;
По заслугамъ въ седьмомъ небѣ
Отворятся ворота,
Безъ заслуги, мои други,
Намъ блаженства не видать;
А вы, злые міру, будете

STANFORD LIBRARIES

По сырой землѣ скитать,
Во темныхъ во лѣсахъ,
Въ непроходимыихъ мѣстахъ.
Сына Божія покровъ,
На всѣхъ вѣрныхъ готовъ;
Онъ единымъ своимъ сердцемъ
Покрываетъ весь корабль,
Смиреніемъ предо всѣми,
Какъ малѣйшій самый рабъ.
Проглаголовалъ надежда,
Сударь батюшка родной:
«Вы не будьте копылъ древо, [79]
Середь Царскаго саду;
Вы посажены въ саду
Съ кипарисомъ на ряду;
Хоть не самый кипарисъ,
Да шелковый будьте листъ!
Станемъ-те просить мы Бога,
Чтобъ надъ нами умилился,
Во сердца наши вселился:
Для того въ небѣ устроилъ,
Онъ пресвѣтлый градъ Сіонъ.
Что во самый малый сонъ,
Берегите свои плоти,
Не склонилъ бы къ землѣ слонъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

34.

По синему морю корабль выплываетъ,
Съ дорогимъ корабль товаромъ—цѣны ему
Терпитъ корабль горя много, середь синя м
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ.
Налетали злые духи на нихъ, черны враны
Сталъ корабликъ, восшатался, вѣрный вско.
На Ісусову надежду сталъ онъ сомнѣваться
А торгующи товаромъ стали преступаться,

---

[79] Копылъ, также копырь, копырза—гордецъ, упрямый.

я много торговали, дешево давали,
ь хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
тя вовсе не бирите, уступки не будетъ.»
гующи испугалися, съ корабли бѣжали,
дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
хочетъ купить товару, оставь свою волю.
я воля ихъ погнала, стоить не давала,
ро адомъ закипѣло, стоить не дивало,
стрекаютъ, заглядаютъ, помянуть желаютъ.

35.

Пойду, сынъ гостиный,
Ко тихому Дону,
Вступлю на кораблинъ,
Буду работати,
Труда прикладати,
Потъ свой изливати,
Въ трубушку играти,
Вѣрныхъ утѣшати,
Вѣрныхъ изобранныхъ,
Всѣхъ братцовъ сестрицъ,
Духовныхъ любовныхъ,
Богомъ изобранныхъ;
Пойду, сынъ гостиный,
Въ зеленый садочекъ,
Въ саду побываю,
Древа покачаю,
Одно въ саду древо,
Оно мило было,
А нонеча древо,
Вдругъ печально стало.
Спрошу, сынъ гостиный,
Печальнаго древа:
Отъ чего печально,
Отъ чего кручинно?
Отвѣчаетъ древо,
Гостинному сыну:
«Государь надежда,
Батюшка родимый!

STANFORD LIBRARIES

Отъ того печалью,
Отъ того кручины
Вершинку сломало
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной,
Во томъ во салочкѣ
Стояла свѣтлица,
Во той ли свѣтлицѣ
Сидѣла дѣвица,
Плакала, рыдала,
Гостя ожидала,
Гостя дорагого,
Батюшку родного:
«Укрой ты, нашъ батюшка,
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной!»
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

36.

Взбранный воевода, нашъ батюшка,
Взбранный воевода, нашъ Царь небес

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № II пѣс

37.

Какъ по морю, какъ по морю,
По тому ли морю по Сіонскому,[80]
Какъ плылъ Господь, какъ плылъ Го
Какъ плылъ Господь во кораблѣ,
Со Ангелами со Архангелами,
Съ Херувимами, Государь, съ Серафи
И со всею силою небесною;
Подплылъ Господь, подплылъ Господ
Подплылъ Господь Богъ къ Паулъ то

[80] Въ книгѣ Надеждина «Вассіонскому.» Въ нашихъ спискахъ
Саратовской Губерніи—«Сіонскому,» въ другихъ тоже «Вас
скому, думаемъ, правильнѣе.

а Паулѣ горѣ стоитъ древо кипарисное,
одъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова,
а той ли головой стоитъ, градъ Іерусалимскій,
о томъ ли во градѣ стоитъ церковь соборная,
оборная, бѣлокаменная,
ѣлокаменная, златоглавая,
акъ во томъ ли Божіемъ соборѣ,
тоитъ Христосъ батюшка въ уборѣ,
оворитъ онъ голосомъ громкимъ:
Вы, пророки мои, богородицы,
ы реките людямъ Божіимъ, прорекайте,
ро мое житье-бытье про Христово,
ь золотую трубушку вострубите,
оску яраго свѣчи зажигайте,
о святой кругъ все собирайтесь,
ерувимскую пѣснь воспѣвайте,
ой Архангельскій гласъ возглашайте.»

38.

Погодушка подувала,
Сине море всколыхала,
Суденышко разбивала,
Всѣ мосточки разрывала,
Всѣ Святые испужались,
А невѣрны разбѣжались,
Одинъ Духъ Святой остался:
Онъ по садику гуляетъ,
Самъ во гусельки играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ.
«Вы не плачьте, мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за труды
Солью золоты вѣнцы.»

39.

И Отецъ Сударь, и Сынъ,
И Святой полный Духъ,
И Данила, и Енохъ,
И Илья Сударь пророкъ,

STANFORD LIBRARIES

Всей вселенный, нашъ Отецъ,
Онъ построилъ ковчегъ
Для своихъ бѣлыхъ овецъ,
И для праведныхъ сиротъ.
Какъ у нашего Отца,
У Владыки, у Творца,
Не укроется
Ужь не только что овца,
А вселенная вся.
Ужь почто жь нашъ Государь
Съ неба на землю сошелъ?
А онъ здѣсь весь разрушилъ,
Супостаты, сокрушилъ,
И своихъ Божьихъ Людей,
Изъ злой муки выводитъ,
За правую Сударь руку,
Подалъ Божію науку,
Онъ вручилъ намъ, Государь,
Свое Божье ремесло,
Управильчато весло:
«Ужь вы, братцы молодцы,
Корабельные гребцы,
Вы берите весельца,
Садитеся по мѣстамъ,
Поплывемъ-те мы туда,
Внизъ по тихому Дону,
Ко Давыдову двору,
Поплывемъ-те мы туды,
Да гдѣ праведны судьбы,
И тамой трубитъ труба,
Позлащенна изъ рая,
Отъ батюшки бы Царя.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

40.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
На тихомъ на Дону, во Царскомъ во дому,
Стояла тамъ церковь Соборная,

орная церковь, богомольная,
той ли то церкви Люди Божіи,
сходятся, Богу молятся,
той ли во церкви пробилъ быстрый ключъ,
творились двери, рѣка протекла,
той ли по рѣкѣ суденушки плывутъ,
енушки плывутъ, все суды судятъ,
судили судъ, кораблемъ пошли:
житъ гуляетъ добрый молодецъ,
рый молодецъ, свитъ Царскій, гребецъ,
главѣ его смородиновый вѣнецъ,
рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ,
руки на руку перекладываетъ,
ныхъ праведныхъ помиловаетъ:
огой товаръ показываетъ,
ому товару цѣны, други, нѣтъ,
егъ не берутъ, даромъ не даютъ,
енько встаютъ, трудомъ достаютъ.»
вать ли вамъ, братцы, про тотъ Божій ключъ?
ъ быстрый ключъ—благодать съ неба,
творялися двери—дана намъ вѣра,
а протекла—рѣчи Божіи,
и Божіи—суды грозные,
лишь Царю Небесному,
тому Духу преблаженному.

кожденія кораблемъ,» по знаку, или словесному
отина начиналось «радѣніе стѣнкою» или «стѣ-
я этого становились въ кругъ плечомъ къ плечу.
чины составляли внѣшній кругъ, а женщины вну-
въ тактъ руками (въ правой держитъ знамя, или
, бѣлый съ крапинками платокъ), мужчины прыга-
на право по солнцу, а женщины на оборотъ, съ
, противъ солнца. Ни у тѣхъ, ни у другихъ, кругъ
разрывается. Прыгаютъ въ тактъ пѣсни:

41.

Становы столбы поглубже,
Забирай заборъ повыше,

STANFORD LIBRARIES

Чтобы козы не скакали,
Въ саду грушу не глодали,
Воронья бы не летѣли,
Сокола бы не пугали!
Пускай соколъ полетаетъ,
Свои крылья расправляетъ,
А павлинья то пойдетъ,
Своихъ дѣтокъ приведетъ,
Своихъ маленькихъ,
По полю, по дороженькѣ,
Гдѣ нашъ батюшка гуляетъ.

42.

Ужь вы, Питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
А безбожны Чудеи
Не спугнули съ голубей,
По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
И по разнымъ землямъ,
Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
Христа Бога поминаютъ:
«Умились, нашъ Государь,
Саваоѳъ Богъ Израиль,
Отопри крѣпки запоры,
И желѣзные врата,
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола,
Златокрылаго орла!
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясну соколу,
Къ намъ въ Россію прикатить,
На всѣ стороны глядѣть.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

43.

Какъ у насъ было на свѣтѣ,
Во матушкѣ во Россіи,

Въ Петербургскомъ во Синодѣ,
Сенаторы съѣзжались... и т. д.

ьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № XIII, подъ бук-
18.)

44.

асибо же тому, кто во Божьемъ во дому,
алѣ то спасибо Небесному Царю,
бо хозяину съ хозяюшкой,
да на соли, да на жалованьѣ,
ъ сударь, кормилъ, много жаловалъ,
и ли, попили, побесѣдовали,
ли Христа Бога совѣтовали,
сударь пророкъ всю вселенну обошелъ,
енную прошелъ, до седьмаго неба дошелъ,
й-то Великій на соборъ ити велѣлъ,
ій Богословъ читалъ книгу Родословъ,
-отъ Златоустый учитъ вѣрныхъ изо устъ,
ь сударь и Глѣбъ сосылалъ насущный хлѣбъ,
-то да Зосимъ свѣтъ у Бога испросилъ,
Бога испросилъ, да его къ намъ разносилъ.
Митрополитъ въ грѣхахъ ходить не велитъ,
-то Чудотворецъ за насъ къ Богу богомолецъ,
й Желтоводскій подалъ хлѣбушко сиротскій,
алъ намъ, подавалъ,
ту Богу обращалъ,
сударь Предтечь приказалъ грѣхи отсѣчь,
сударь воинъ очень батюшкой доволенъ,
ъ ходить въ лѣса, не марать бы тѣлеса,
ъ садикѣ гулять, во зеленомъ пребывать.

—

, въ своихъ: «Духовныхъ стихахъ секты Людей Божіихъ,»
ъ въ 4 томѣ: «Записокъ Императорскаго Русскаго Гео-
го Общества, по отдѣленію Этнографіи» (стр. 148), совер-
едливо догадывается, что книга «Родословъ» есть названіе
а, начинающагося первою главою Евангелія отъ Матѳея, гдѣ
ословіе Іисуса Христа. «Хлысты и Скопцы дѣйствительно назы-
словомъ» Новый Завѣтъ, но только не весь, а одно лишь

STANFORD LIBRARIES

А Архангелъ Михаилъ всѣхъ недруговъ [82] побѣди
А всѣхъ вѣрныхъ изобранныхъ въ святой вѣрѣ утв
А цѣлитель Пантелей своей помощи подалъ.
Намъ лѣкарства составилъ, съ очей слезы прин
Симеонъ Богопріимецъ приносилъ Царской гости
Отъ батюшки отъ Христа, съ животворнаго крес
А Кирика да Улита принесли небесна жита,
Апостолъ Петръ и Павелъ съ нами Господа прос
Богородицынъ Покровъ избавитъ насъ отъ врагов
На путь Божію поставитъ, въ вѣрѣ истинной нас
А Илья сударь пророкъ по седьму небу каталъ,
Своихъ добрыихъ коней молоньями погонялъ.
Грозны тучи наводилъ, сильны дождички пустил
На сырой-то на землѣ хлѣбъ насущный народил
Хлѣбъ насущный народилъ, вѣрныхъ праведныхъ
Онъ поилъ сударь, кормилъ, много жаловалъ нас
Что поѣли да попили, побесѣдовали,
Про Іисуса про Христа Бога совѣтовали.
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ,
И аминь Царю небесному,
Святу Духу, преблаженному. [83]

45.

Во святомъ было во градѣ во Ерусалимѣ,
Стоитъ тамъ церковь соборная,
Что соборная церковь, богомольная;
Какъ во той ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовые:
Какъ въ первомъ-то гробѣ Матерь Божія,
А въ другомъ-то гробѣ свѣтъ Иванъ Предтечь,
А во третьемъ во гробѣ самъ Іисусъ Христосъ;
Какъ надъ тѣми надъ гробами древа райскія.

---

[82] Разумѣются злые духи, діаволъ, по имени его ни Хлысты, ни Ск
не упоминаютъ.

[83] Эту пѣсню пѣли также по окончаніи радѣній, безъ плясокъ
Отъ того въ Алатырскомъ кораблѣ Мялютина и Саратовскомъ
называлась «расходною.»

гробахъ сидитъ Стратимъ птица,
житъ въ рукахъ Родословъ книгу,
ъ тоя птицы всѣ Ангелы;
елы со Архангелами,
ѣимами, съ Херувимами
ею силою небесною,
сенку они: «Христосъ воскресъ!»
изъ гроба Матерь Божія,
я свѣтъ Богородица,
Людямъ Божьимъ рубашечки
ила Людямъ Божьимъ полотенечки,
Людямъ Божьимъ святы жгутики, [84]
ъ изъ гроба свѣтъ Иванъ Предтечь,
ъ Людей Божьихъ во святой-етъ кругъ,
й-етъ кругъ на радѣніе,
ъ все пѣсенки Ангельскія,
калъ, игралъ, по Давыдову:
ъ изъ гроба самъ Іусусъ Христосъ,
мъ кружку зажглись свѣчушки,
съ неба Сударь Духъ Святой,
онъ на дѣтокъ Божьихъ.
ъ въ Людяхъ Божьихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
ъ въ Людяхъ Божьихъ самъ Іусусъ Христосъ,
ъ на нихъ Царь небесъ благодать свою,
Царь небесный покровомъ святымъ,
ъ ними Царь небесный во святомъ кругу. [85]

46.

Сидятъ плотнички Московскіе,
Московскіе, Петербургскіе,

утинахъ будетъ сказано въ настоящемъ Пятомъ Отдѣлѣ Мате-
удетъ говориться о бичевщикахъ Саратовскими Скопцами.

писана собирателемъ сихъ Матеріяловъ въ 1854 году Нижего-
ніи въ Арзамасскомъ Уѣздѣ, гдѣ она употребляется Хлыстами,
ъ приложеніи къ пятой части его «Отчета о современномъ
скола» (изъ этого Отчета, разошедшагося въ рукописяхъ, эта
другія перешли въ «Сборникъ Варенцова» и другіе). Въ Нижe-
ернію она занесена изъ Алатыря, изъ Милютинскаго корабля,
ъ «при радѣніяхъ стѣнкой.»

STANFORD LIBRARIES

Они думу думаютъ за едино:
«Ужь какъ намъ быть,
По синему морю плыть,
Супротивъ волны;
Мы напишемъ просьбу
На большомъ листѣ,
Подадимъ ее Царю батюшкѣ,
За Христа Сударь Искупителя,
За Святаго Духа утѣшителя. "

47.

Подъ высокимъ небомъ, середь земли,
Выростало древо кипарисное,
Вокругъ древа выростали алы цвѣтики,
Прилетали пташечки, пѣли онѣ пѣсенки,
Царскія пѣсенки, райскія;
Наступила пора, время лютое,
Холодное, морозное.
Изъ того ли стада птичьки,
Брали яснаго сокола за оба крыла.
Повезли сокола со Царскаго двора,
Посадили сокола въ тѣсну клѣточку,
Не услышатъ отъ него Люди Божьи вѣсточк
Станутъ дѣтушки сокола поминать,
Станутъ слезно плакать и рыдать,
А невѣрныя душеньки въ землю зарывать.

Послѣ «радѣнія стѣнкой,» по знаку, или слову начиналось «радѣніе крестикомъ,» иначе «крестис или восемь, человѣкъ становились въ углахъ соборной въ первомъ случаѣ по одному, во второмъ по два. новились и по трое; и тогда всѣхъ радѣющихъ было Скорымъ шагомъ, высоко припрыгивая, они бѣгали

" По словамъ покойнаго Кельсіева, эта пѣсня въ употребленіи д скими Скопцами, что видно и изъ самыхъ оборотовъ рѣчи: «П бу за Христа» вмѣсто «о Христѣ.» Это указываетъ на свои скихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля съ заграничными Скоп

ругу въ родѣ того, какъ танцуютъ первую фигуру
й кадрили. При этомъ остальное собраніе пѣло:

48.

узяхъ, во лузяхъ,
лузяхъ, зеленыихъ лузяхъ,
а, выросла,
ала трава шелковая,
травѣ, на той травѣ шелковой,
атыхъ росахъ, на богатыхъ росахъ медовыихъ,
нъ былъ, насаженъ былъ,
нъ былъ виноградный садъ;
у ль саду, по тому ль саду виноградному,
гулялъ, ходилъ, гулялъ пребогатый гость,
атый гость, Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святый,
убить въ трубу, трубить въ трубу живогласную,
огласную, Архангельскую,
ь во всю во вселенную,
мъ пошелъ, а и самъ пошелъ,
ть гору высокую,
ожить тамъ, онъ держитъ тамъ,
скипетръ со державою,
свой судъ, судилъ свой судъ,
ъ свой судъ со славою,
вою, со славою,
ою да съ безсмертною:
ть тотъ судъ, пришелъ тотъ судъ,
илъ ли тотъ судъ праведный,
ца, и Сына, отъ Святаго Духа полнаго,
ался судъ, снаряжался судъ,
натора отъ батюшки.
ндра свѣтъ Иваныча;
шутъ, они пишутъ,
шутъ указъ на землю,
Божью, Искупителю,
еленному учителю:
ь, Сударь, изволь, Сударь,
, Сударь, собиратися,
имъ полкомъ, съ своимъ полкомъ,

Съ своимъ полкомъ со Израильскимъ;
Сготовлены, сготовлены,
Сготготовлены тебѣ, батюшкѣ,
Дворецъ, Сударь, дворецъ, Сударь,
Дворецъ, Сударь, со палатушкой,
Во дворцѣ сидитъ, во дворцѣ сидитъ,
Въ дворцѣ сидитъ сама Матушка;
Чудна дивна, чудна дивна,
Чудна дивна та палатушка,
Изъ драгого камень яхонта;
Чуднѣй, дивнѣй, чуднѣй, дивнѣй,
Чуднѣй, дивнѣй, наша Матушка,
Вокругъ нея, вокругъ нея,
Вокругъ нея стоятъ Ангелы,
Со трубами, со трубами,
Со трубами со духовными,
Имъ на встрѣтенье, имъ на встрѣтенье,
Богородица, заступница,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Со святыми со кадилами;
Сама стоитъ, сама стоитъ,
Сама стоитъ иконой мѣстною,
А поетъ птицей небесною:
«Рожала я, рожала я,
Рожала я, да не мучилась,
Была дѣвой, была дѣвой,
Породя дѣвой осталася.»
Глаголалъ тутъ, глаголалъ тутъ,
Самъ Христосъ тутъ проглаголовалъ:
«Извольте вы, извольте вы,
Во святой кругъ становитися,
Въ лицо Агницу, въ лицо Агницу,
Въ лицо Агницу помолитися,
Изъ свѣтлаго, изъ свѣтлаго,
Изо свѣтлаго его источника омытися,
Въ грѣхахъ своихъ, въ грѣхахъ своихъ,
Въ грѣхахъ своихъ повинитися!
Винитеся, винитеся,
А опять въ пыль не пылитеся,
На бѣлыхъ коней, на бѣлыхъ коней,

ѣлыхъ коней вы садитеся.
уть тѣсный, во путь тѣсный,
уть тѣсный вы пуститеся,
одомъ, племенемъ, съ родомъ, племенемъ,
одомъ племенемъ вы проститеся!
лавите, прославите,
лавите славу батюшки,
Сына, Отца, Сына,
Сына Искупителя,
Свята, Утѣшителя,
одимую Матушку,
ину свѣтъ Ивановну,
енатора небеснаго,
ала пренебеснаго,
сандра свѣтъ Иваныча!»
слава и держава,
ѣки вѣковъ. Аминь.

49.

ивогласная труба
ить, трубить, со небесъ,
отрубливаетъ:
вы, дѣтушки мои,
дѣйте для меня,
ради, порадѣйте!
алѣйте вы плотей,
нечистыихъ свиней!
Бога порадѣйте,
ъ потомъ вы облейте,
шку сыру землю!
тите-ка ее,
ы враги не бродили,
Ангелы ходили,
оту бы разносили,
ежь Божіихъ Людей,
вной милостью своей!»
ебесъ труба трубитъ,
рѣчи говоритъ:
вы, вѣрные, избранны,

STANFORD LIBRARIES

Походите во кругу,
Во святомъ Божьемъ дому,
Хорошенько порадѣйте,
Плотей своихъ не жалѣйте,
Вы Марію позовите,
Грѣшну Мареу прогоните!
Вы всѣ праведны мои,
Вы избранны сироты,
Послужите вы Отцу,
Богу сильному, Творцу,
Съ вѣрой, правдой, на землѣ,
Со всей истиной святой,
Поднимайте знамена! [87]
Вотъ послѣдни времена:
На землѣ ликуетъ съ вами
Самъ Спаситель, нашъ отецъ:
Вы любимый его родъ,
Вы Израильскій народъ,
Укрощайте вы тѣло,
Будетъ жизнь вамъ здѣсь мила:
За Христомъ вы поспѣшайте,
Саваоа утѣшайте!
Разцвѣтайте всѣ цвѣты,
Выростайте вы древа,
Пока время есть, пора,
И холодной нѣтъ зимы!
Берите дѣло въ разсудъ,
Близко, братцы, страшный судъ,
Богъ придетъ судить какъ тать,
Надо раньше намъ всѣмъ встать.
Какъ пошлетъ нашъ Государь
Архангела своего,
Какъ вострубитъ Михаилъ
Въ свою грозную трубу,
Трубный гласъ какъ пронесется,
Вся вселенна потрясется,
И померкнутъ небеса

---

[87] Платки, которые въ рукахъ у находящихся на собраніи.

Встанутъ мертвыхъ тѣлеса,
И всѣ будутъ говорить:
«Господь, что хощешь творить?»
Грѣшны будемъ плакать, выть,
А не знаютъ, какъ имъ быть,
Вѣрны на Востокъ пойдутъ,
Узрятъ Сына и Отца,
Духа полнаго Творца.»

50.

Скоро, мои други,
Скоро, мои милы,
Судьба совершится:
Въ златой колесницѣ,
Во кругъ райской птицы,
Будутъ распѣвать;
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять,
Себя величать,
А суть замѣчать.
«Благослови, тайной Синодъ,
Своихъ тайныихъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ Святаго Духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ Государь,
Съ седьма неба скатилъ,
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бъ не обошелъ,
Духъ Святой древо нашелъ,
И вселился бы въ него!
Пошло слово отъ него,
Слово идетъ отъ пророка,
Чтобъ не дѣлали порока.
А еще, мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобъ казна была готова,
Не явная, други, тайна—
Есть вамъ, други, съ неба тайна:

STANFORD LIBRARIES

Не откладывайте времена,
Сбирать буду сѣмена.
Поставитъ Господь зерцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

51.

Заиграй, Божій органъ,
Возрадуйся, Іорданъ,
Веселися, градъ Сіонъ,
Ты ликуй, Духъ Святой!
Нынѣ Спасъ отвѣялъ страсти,
Мудрованье прекратилъ,
Фараона потопилъ,
Чистой кровью искупилъ,
Дароносецъ свой вручилъ,
Читать книги научилъ.
Теперь стойте во строю,
Съ супостатомъ на бою.
Я вамъ пѣсенку спою
Про свое небесно царство,
Про блаженный, сладкій рай:
Я поставлю вамъ палату
Изъ чистаго хрусталю,
Поставлю вамъ теремокъ—
Запирайте свой домокъ,
Не замкнъ бы тутъ воротъ,
Не укралъ бы добычу,
Коя вамъ, други, въ обычаю;
Не пѣняйте вы тогда,
Когда спите завсегда:
Вы поутру рано встаньте,
Благодарность вы воздайте
За прошедшу темну ночь,
Чтобы Богъ-отъ вамъ помогъ
И Святой-то Духъ пророкъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

52.

Мнѣ по батюшкѣ домой—
Съ плечъ головушка долой;

Сударь батюшка родной,
Виновата предъ тобой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой;
Я разстануся съ тобой,
Чтобъ явиться предъ тобой.
Небо свѣту не даетъ,
Земля гласомъ запоетъ,
Солнце меркнетъ въ небеси,
Древа вянутъ во саду,
На древахъ блекнутъ цвѣты,
Въ саду птицы не поютъ,
Изъ очей слезъ рѣки льютъ.
Сударь батюшка родной,
Возвѣщаешь много мной.
Ты, дитятко, поживай,
Бѣлыхъ рукъ не покладай,
Всегда въ страхѣ пребывай,
Плоть слезами омывай,
Къ себѣ гостя ожидай,
Къ себѣ гостя дорогого,
Съ неба батюшку роднаго:
Прикачу съ неба съ трубой,
Ликовать буду съ тобой,
Тебя буду утѣшать,
Въ тайнѣ праздникъ совершать.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

53.

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый,
Распечатывалъ указъ
Ко братьямъ и сестрамъ:
«Братцы и сестрицы,
Берите бѣло полотно,
Вышивайте чисты узоры,
Поживемъ всѣ вкупѣ.»

STANFORD LIBRARIES

54.

Мои дѣтушки разгулялися,
Со Святымъ Духомъ разблажилися,
Выходила на нихъ непогодушка,
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися,
Таково слово они молвили:
«Ты, Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсах
И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ п
«Если будетъ у васъ вѣра и моленьиц
Сердечное попеченьице и слезное почт
Не покину я васъ во темныхъ во лѣса
Во крутыхъ горахъ и желтыхъ пескахъ

55.

Ай у насъ во дому
Самъ Спаситель во дому,
Самъ Спаситель закаталъ,
Своихъ дѣтушекъ собралъ.
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смертъ у воротъ,
Неразумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ:
«Разобуй твои глаза,
Не коли Божьи образа!
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ колоны!»

56.

На седьмомъ на небеси
Самъ Спаситель закаталъ,
Душамъ помощь подавалъ:
«Ай душки, душки, душки!
У Христа-то башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные!»

Раздавалъ онъ всѣмъ отрады,
Даровалъ душамъ отрады:
«Ай душки, душки, душки!
У Христа башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные!»

Даровалъ душамъ отраду:
Проглаголалъ своему стаду:
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Стойте, души, на пути,
Не мечитесь безъ пути!
«Ай душки, душки, душки,» и пр.

Стану съ вами я катать,
Въ рай блаженный направлять.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Въ рай блаженный направлять,
Во царствіи водворять.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Я всѣмъ вѣрнымъ душамъ
Много радостей подамъ.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Во царствіи водворю,
Въ Серафимовъ претворю.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Будутъ вѣчно пребывать,
Христа Бога прославлять.
«Ай душки, душки, душки!
У Христа-то башмачки,
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные!»

ать три пѣсни изъ числа приведенныхъ (№№ 4—25) на-
круговыми;» слѣдующія за тѣмъ пятнадцать (№№ 26—
бельными,» семь (№№ 41—47) не имѣли особыхъ на-
слѣднія восемь назывались (№№ 48—54) «крестными.»
радѣній, въ соборной моленной Милютина, происходило
во.» Пророчествовали Кириллъ Мироновъ и Наталья
а также пророчицы мѣщанки Ѳедора Иванова и

STANFORD LIBRARIES

крестьянка Аксинья. Пророчества этихъ людей сопр
конвульсивными движеніями пророчествовавшихъ, что
сильнымъ возбужденіемъ нервной системы, до котораго
дили ее плясками и особенно круженіями. Сами же они
несомнѣннымъ признакомъ наитія Святаго Духа. Въ
рочествахъ они возвѣщали благоволеніе Божіе, или н
въ грѣхахъ, открывали будущую судьбу, какъ всему с
и въ частности каждому присутствовавшему, порозн
или пророчица, становился лицомъ предъ тѣмъ, кому
рочествовать, а тотъ, перекрестясь трижды обѣими р
клонясь земнымъ поклономъ подошедшему, слушалъ
на колѣняхъ. Пророчество обыкновенно оканчивало
«Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ т
чемъ пророкъ махалъ своимъ «знаменемъ,» т. е., пла
головою колѣнопреклоненнаго. Изъ открытыхъ въ А
кораблѣ пророчествъ, въ дѣлахъ упоминаются два сл

А.

Будешь батюшкинъ пѣвецъ,
Будешь на разные голоса распѣвать.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Б.

Будешь золотомъ владѣть
И за батюшкою пѣть.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Послѣ пророчества начиналось «причащеніе». Э
ломъ Настасьи Семеновны. Она съ серебряной вызо
релки сдѣланной въ родѣ церковнаго дискоса на вы
донѣ, раздавала кубическіе кусочки сухарей бѣлаго х
рѣзанными на нихъ изображеніями креста. Эти кусоч
лись Скопцами въ безмолвіи съ благоговѣніемъ, какъ б
самаго Бога. Кусочки эти привозимы были изъ Ш
гдѣ ихъ опускали въ могилу Александра Ивановича
время же содержанія Селиванова въ Суздальскомъ

1832 годъ для причащенія употребляли присылаемые
гословеніе сухарики. Такіе сухарики употреблялись
стя послѣ смерти Селиванова. Данный имъ сухарикъ
ъ порошокъ, всыпали въ тѣсто, и испеченные изъ
хлѣбы считались святымъ причастіемъ.
роизводствѣ объ Алатырскихъ Скопцахъ слѣдствія всѣ
азали, что они оскоплены были людьми, въ то время
ими: одинъ только крестьянинъ Вяловъ показалъ на
отина и Кириллу Миронова, какъ на оскопителей. Тѣмъ
лютины и съ сестрою своею остались въ Алатырѣ. Въ
годахъ они жили совершенными затворниками, но
а говорила, что въ его крѣпко замкнутомъ домѣ проис-
дѣнія и оскопленія.

V.

Скопцахъ, открытыхъ въ Саратовѣ въ 1834 году.

ство въ Саратовскую Губернію проникло въ самомъ
щаго столѣтія изъ сосѣднихъ съ нею Губерній, Там-
Симбирской. [18] Изъ Моршанска и Сосновки, оно перво-
несено было Балашевскаго Уѣзда въ села: Малиновку
. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что по открытіи тамъ
придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, послѣдовав-
рвые годы царствованія Императора Александра I,
слѣдуемы не были: съ нихъ была только взята под-
они не будутъ болѣе скопить и заводить собраній. Изъ
го Уѣзда Скопчество, по сосѣдству, перешло въ Аткар-

ца, въ средѣ которой возникло Скопчество, давно существовала
кой Губерніи. О Саратовской Хлыстовщинѣ есть записки Священ-
ни въ Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, Николая Вазерскаго, пи-
основаніи разсказовъ содержавшейся подъ стражей Хлыстовской
, Анны Скочковой (эта записка будетъ въ своемъ мѣстѣ напе-
огородица Скочкова должно быть подшутила надъ легковѣрнымъ
мъ, наговоривъ ему множество совершенно несообразнаго ни съ
ъ, ни съ обрядностью Хлыстовъ и Скопцовъ. Такъ, на примѣръ,
писанъ обрядъ брака у Хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака
одно изъ главнѣйшихъ условій Хлыстовщины и Скопчества.

STANFORD LIBRARIES

скій, Скопцы явились въ селахъ: Широкій Уступъ, реѣздъ, въ деревнѣ Никольской, Девлетгильдѣевка тожь ской Пригородной Слободѣ, иначе Новой Осиновкѣ, въ 8-ми верстахъ отъ города Аткарска. [89] При произв ствіи въ Аткарскомъ Уѣздѣ о Скопцѣ Прокофьѣ Васи гихъ, слѣдователи старались узнать, откуда занесено чество, но всѣ Скопцы единогласно увѣряли, что « Апостольскія Посланія, и нашли въ нихъ, что «обрѣза нено, а по тому и оскопили себя.» [90]

Съ другой стороны Скопческая ересь проникла скую Губернію съ сѣвера, изъ Симбирской Губерніи. 1806 году въ городѣ Алатырѣ былъ открытъ Хлыс ческій корабль, и принадлежавшіе къ нему по имени купца, Скопца Михайла Акимовича Милютина, вмѣс сыновьями его назывались Милютинской сектой во главѣ общества, сестра же его, а послѣ нея дочь, родицами, пророчествовали, изъ коихъ первая и назыв гою животною.»

Алатырскіе Скопцы находились въ торговыхъ сн Саратовомъ, а также съ селеніями Хвалынскаго: Яблон гомъ и Вязовымъ Гаемъ. [91] Во всѣхъ этихъ мѣстностях Скопцы. Въ послѣдствіи было обнаружено, какимъ о лютины распространяли свою ересь. Въ 1834 году Губернаторъ Загряжскій доносилъ Министру Внутре (Графу) Блудову, что между крестьянами извѣстно, ч Алатырскіе купцы Милютины, предлагаютъ имъ въ оскопленіе по тысячѣ рублей. [92]

---

[89] Село Малиновка на рѣкѣ Хопрѣ Графа Толстого съ 2044 Село Чагинакъ при озерѣ того же имени, съ 1904 жит. об. ній Переѣздъ, иначе Переѣздино или Рычи, при рѣкѣ И д. об. п. Деревня Никольская, Девлетгильдѣевка тожь, рѣчки Бѣлгазы съ 82 д. об. п. Казенная Пригородная Аткар или Новая Осиновка на рѣкѣ Осиновкѣ съ 753 ж. об. пол

[90] Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 года, № 15. Сравн ріяловъ Отдѣлъ Второй № XXXV.

[91] Яблонный Врагъ; здѣсь два селенія: Старая Яблонка. и Н при ключѣ Яблонномъ. Въ обоихъ 2879 д. об. п. Вязовый Теришкѣ, съ 1160 д. об. п. Всѣ казенныя.

[92] Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 163.

атовѣ Скопческій корабль образовался ранѣе 1820 г.
былъ Саратовскій купецъ Василій Ивановичъ Пановъ,
ыли подвѣдомственныя и другіе корабли, по чему онъ
учался изъ Саратова для ихъ посѣщенія. Его называли
сусомъ Христомъ, и Святымъ Духомъ.» Онъ и самъ
сѣдъ называлъ себя этими именами. Кромѣ того на
Саратовскихъ Скопцовъ бывали и другіе пророки,
изъ далека: изъ Москвы купецъ Байбаковъ, изъ села
ѣздъ, изъ Самары и изъ Тулы. Собранія происходили
опца Ларіона Бекетова, преимущественно по ночамъ, съ
Воскресенье. Домъ Бекетова находился на краю города
на улицу, а во дворѣ, въ глубинѣ сада. Во время
я которыхъ избирали темныя ненастныя ночи, Скопцы
двойную стражу вокругъ дома Бекетова, которая бы,
ей опасности быть открытыми, извѣщала собравшихся.
городская Полиція, получая со Скопцовъ по тысячѣ
годъ, не нарушала ихъ спокойствія и скрывала ихъ
Саратовскій Полицеймейстеръ, Полковникъ Евреиновъ,
ительствовалъ Панову и прочимъ Скопцамъ; ихъ по-
щалъ и скрывалъ самъ тогдашній Саратовскій Гу-
Л. Переверзевъ. [94]

32 году въ Скопческій корабль Панова поступилъ
мѣщанинъ Курилкинъ, потомъ раскаявшіяся и въ
ткрывшій много Скопческихъ тайнъ, въ которыя онъ
щенъ. Жандармскому Штабъ-Офицеру въ Саратовѣ,
ову, онъ сказалъ слѣдующее:

32 году познакомился я съ купцомъ Васильемъ Ива-
новымъ, Пророкомъ и Учителемъ Саратовскихъ Скоп-
Скопцомъ Оферельевымъ. Оферельевъ разговаривалъ со
пческой сектѣ, читалъ изъ Евангелія отъ Іоанна III
, гдѣ сказано, что должно родиться снова «духомъ,»
одится такъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе; ибо
отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа духъ есть;»
азалъ Посланіе въ Римляномъ (VIII, 5), гдѣ ска-
и бо по плоти, плотская мудрствуютъ, и сущіи по духу,

терства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

ъ Нижегородскій Вице-Губернаторъ, а потомъ членъ Совѣта
а Внутреннихъ Дѣлъ до 1853 г., когда умеръ.

STANFORD UNIVERSITY

духовная;» и Евангеліе отъ Матѳѣя, главу XIX (12), гл
о Скопцахъ, исказившихъ сами себе, царствія ради
Читая эти и другія мѣста Священнаго Писанія, Офереле
что слова эти суть «Тайна Божія,» и предлагалъ ему
ее. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Долж
Богу.»

Курилкинъ въ послѣдствіи представилъ Прео
Іакову, Епископу Саратовскому, выписки, на которы
утверждаются. Въ 1849 году Преосвященный Іаковъ
жегородскій Архіепископъ) сообщилъ эту выписку
сихъ Матеріяловъ. Вотъ она:

«Изъ Евангелія. Отъ Матѳѣя Евангеліе, глав
12: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня роди
и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть
изказиша сами себе, царствія ради небеснаго; могій
вмиститъ.» Переведенное Евангеліе 1819 года Мит
Михаиломъ, Серафимомъ и Филаретомъ, отъ Матѳѣя Еван
XIX, стихи 11 и 12: «Онъ же сказалъ имъ: «не
снести сіе, но тѣ, коимъ дано; ибо есть скопцы, к
чрева материняго родились такъ, и есть скопцы, кото
лись скопцами отъ человѣковъ, и есть скопцы, ко
себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго;
нести, тотъ неси.»

Изъ Апостола. Къ Филиписиемъ глава III, ст
бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалим
Іисусѣ, а не въ плоти надѣемся. Къ Колоссаемъ глав
«И Іисусъ нареченный Іустъ, сущіи отъ обрѣзанія, сіи
спѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе.

Изъ Чети Минеи, Мая 12 числа, Епифанія и Г
тріарха. Епифаній былъ скопецъ, въ Житіи его пише
числа въ Минеи Чети Меѳодія Патріарха, что онъ бы
или каженникъ, въ Житіи пишется.

1817 года, въ печатанномъ въ С.-Петербургѣ: По
сяцесловѣ, описываются, кто были Митрополитами в
Греціи присылались: 8-й Іоаннъ скопецъ Грекъ, Патр
колаемъ, въ 1090 году; 9-й Ефремъ скопецъ Грекъ,
тѣмъ же Патріархомъ Николаемъ, по лѣтописи Пе
1092 году, и присланъ отъ Митрополита въ Кіевъ.

Изъ книги: «Указаніе пути въ царство неб
чиненіе Святителя Иннокентія Иркутскаго: 7) По тому

кѣ есть грѣхъ, а грѣхъ есть такая язва, которая сама безъ лѣкарствъ, не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ лютъ такъ глубока и опасна, что излѣчить ее можно не прижиганіемъ и вырѣзываніемъ.

Библіи. Исаіи глава LVI, стихи 3, 4, 5: «Да не гламенникъ приложившійся къ Господеви: еда отлучитъ отъ людей своихъ; и да не глаголетъ каженникъ, яко ево сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы убботы моя и изберутъ яже азъ хощу, и содержатъ завамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто имеотъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не

ибліи же. Книга Бытія, глава XVII, стихъ 14: «Не обе мужескій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайнія ь осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко азори.» Премудрости Соломони глава III, стихъ 14: же не содѣла въ руку (своею) беззаконія, ниже помыда лукавая, дастся бо ему вѣры благодать избранна, храмѣ Господни угоднѣйшій.» Іисуса Навина глава 8: «Рече Господь Іисусу: сотвори себѣ ножи каменны, остраго, и сѣдъ обрѣжи сыны Израилевы второе. себѣ Іисусъ ножи каменны остры, и обрѣза сыны на мѣстѣ, нареченномъ Холмъ обрѣзанія. И тако обсыны Израилевы, елицы тогда родишася на пути, и не обрѣзани быша отъ изшедшихъ изъ Египта, обрѣза Іисусъ: вси людіе, изшедшіи изъ Египта мужеси мужіе ратніи измроша въ пустыни на пути, внегда Египта. Яко обрѣзани быша вси людіе изшедшіи; е, иже родишася въ пустыни на пути, егда изыдоша не обрѣзани быша. Четыредесять бо и два лѣта хожль въ пустыни Мавдаритидѣ: сего ради не обрѣзани отъ тѣхъ воиновъ, изшедшихъ изъ земли Египетскія, шіи заповѣдей Господнихъ, имъ же и опредѣли Госѣти земли, ею же клятся Господь отцемъ ихъ, дати кипящую медомъ и млекомъ. Вмѣсто же сихъ постави ихъ же обрѣза Іисусъ, яко скончаныя плоти бяху ишася на пути не обрѣзани. Обрѣзавшеся же, покой сѣдяще въ полцѣ, дондеже изцѣлишася.» Первыя завейскія глава I, стихи 41, 48, 49, 50. И писа царь у царству своему, да будутъ вси людіе ед[illegible]

оставять сыны своя необрѣзаны, еже осквернити
всякой нечистотѣ и осквернении. Яко да забудуть за
нять вся оправданія (Божія). И иже аще не сотвори
цареву, да умретъ.»

Изъ этого видно, что Скопцы, для оправданія сво
превратно толкуютъ Священное Писаніе, принимая
обрѣзаніе за оскопленіе. [95]

Чрезъ нѣсколько времени Скопецъ Ларіонъ Бек
котораго бывали Скопческія собранія, увидавъ Кури
силъ его: «Читалъ ли ты «Книгу Голубиную» и и
не читалъ, сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее в
только Богу, и Онъ тебѣ ее откроетъ. Нужно, однако
нить, когда пріѣдетъ Пановъ.» Саратовскій Христо
былъ тогда въ отлучкѣ, объѣзжалъ другіе корабл
Рождества Христова, 1832 года, Курилкинъ, увидя Л
това, просилъ показать ему «Книгу Голубиную.» То
приказалъ ему готовиться: молиться и поститься три
мяса, и потомъ уже обратиться съ просьбою о получе
объясненія сей таинственной книги. Узнавъ чере
дней о возвращеніи въ Саратовъ Василья Панова,
въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ этотъ Скопческій Хри
ему представленъ Скопцомъ Ожерельевымъ. Передъ
рельевъ далъ ему наставленія, что говорить и как
вопросы, при принятіи въ секту. При этомъ Ожерел
Курилкину, что въ Православную церковь ходить до
ство ея принимать, но только для одного виду; ибо,
«какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, не имѣютъ
ченія,» при чемъ Православныхъ Священниковъ назы
лями язычниковъ.» Вскорѣ Пановъ воротился нак
ратовъ, Курилкинъ былъ принятъ въ его Скопческій

[95] Хотя передавшая покойнымъ Преосвященнымъ Іаковомъ с
Матеріаловъ приведенная записка, на чемъ утверждаются
отъ Саратовскихъ Скопцовъ, но не отъ Панова и не отъ К
зательство въ слѣдующемъ: въ запискѣ приводится текстъ и
ваніе пути въ Царство Небесное,» сочиненіе Святителя
кутскаго; но эта книга принадлежитъ не Святому Иннокентію
Московскому Митрополиту, который въ первый разъ издалъ
Протоіереемъ Іоанномъ Вениминовымъ. Преосвященный Митр
женъ въ монашество съ именемъ Иннокентія и возведенъ въ
Камчатскаго въ сороковыхъ годахъ, когда дѣло Панова бы
Скопческія собранія въ Саратовѣ прекратились.

ъ введенъ въ собраніе Скопцовъ Ожерельевымъ. Въ комнатѣ ялъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на столѣ лежалъ дере-ный крестъ, и по сторонамъ его горѣло двѣ восковыя свѣчи большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась пада. Тутъ были: Пановъ, все семейство Бекетова и нѣсколько знакомыхъ, и всѣ были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ и сарафа-ъ, держа въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. При входѣ рилкина съ Ожерельевымъ они запѣли: «Пріидите поклонимся припадемъ ко Христу» и т. д. Ожерельевъ подвелъ Курилкина Панову, стоявшему въ переднемъ углу, за столомъ, и велѣлъ поклониться до земли. Пановъ спросилъ пришедшаго: «За мъ пришелъ?» Курилкинъ отвѣчалъ: «Душу спасти.»—«Кого шь за себя порукой?» спросилъ Пановъ:—«Христа,» отвѣчалъ рилкинъ.—«Хорошо, если Христа даешь за себя порукой; смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» Послѣ того новъ налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязатель-ъ: не ѣсть никакого мяса, не пить вина и другихъ хлѣбныхъ итковъ, не вступать въ бракъ, не имѣть съ женщинами плотскихъ ошеній, и хранить въ тайнѣ все, что увидитъ и узнаетъ. Когда рилкинъ далъ клятву, Скопцы стали пѣть тропарь Пятидесят-цы: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудрыхъ ловцы явлей,» а Пановъ сталъ брать съ Курилкина клятвы: ришелъ я къ Тебѣ, Господи, говорилъ Курилкинъ, на истинный ъ спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь ѣ, Господи, Великому Отцу Искупителю [96] служить вѣрой и одой, и про дѣло сіе святое никому не сказывать» и пр. [97] слѣ клятвы онъ трижды поцѣловалъ крестъ, бывшій въ рукахъ рова, за тѣмъ Пановъ взялъ его за руку и сталъ водить кру-ъ по комнатѣ, при общемъ пѣніи всѣхъ тутъ бывшихъ: «Во данѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» За тѣмъ началось дѣніе.» Мужчины стояли на одной сторонѣ, женщины на той, начали пѣть разныя пѣсни и стихи, прихлопывая въ тактъ ами по ляшкамъ. Пановъ, помолясь передъ иконами, при чемъ стился обѣими руками, сталъ на колѣна и сталъ пророчество-ъ такъ: «Я вамъ, любезный Богъ, скажу, явною казною

ено изъ этого, что Саратовскіе Скопцы знали объ Отцѣ Искупите ейвановѣ, называвшемся Петромъ III, но слѣдствіемъ это не откр ъ. всю клятву Втораго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, въ томъ мѣст. говорится о Саратовскихъ Скопцахъ.

награжу» и пр. Во время этого Ожерельевъ сказалъ
«Вотъ она, Книга Голубина.» Потомъ всѣ стали
молились на Панова. Ожерельевъ сказалъ Курилкину:
вая икона, которой должно покланяться.» По
радѣнія, пророчествъ и пѣсенъ, Скопцы благодарили
вами: «Благодаримъ васъ, родименькой, за пѣн
дѣніе,» а Пановъ отвѣчалъ имъ: «Благодарю вас
вы.» Въ это время Ожерельевъ и Бекетовъ, указывая
на Панова, говорили: «Вотъ онъ, истинный Бо
его глаголетъ Духъ Святый.»

Собирались Скопцы въ домѣ Бекетова по ноча
боты на Воскресенье. По этому у нихъ въ началѣ со
пѣсню, въ которой былъ стихъ: «Субботу Господ
замѣчайте.» [98] Комната, назначенная для собраній,
такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Пете
у Милютина въ Алатырѣ, но все же была обставлен
на приходящаго, особенно изъ бѣдныхъ простолюдино
дила сильное впечатлѣніе. Середи ея стоялъ столъ,
бѣлой чистой скатертью; на семъ столѣ лежали деревя
и Евангеліе; по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣч
лыми восковыми свѣчами; передъ иконами теплились
по стѣнамъ горѣли лампы. По стѣнамъ ярко освѣщен
стояли стулья для собравшихся. По правую сторону
входа) стола становились мужчины въ бѣлыхъ радѣ
башкахъ, босые; у каждаго въ правой рукѣ зажженн
свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. По другую сторону
дились женщины, въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ ка
сарафанахъ, на головахъ бѣлые полотняные платки по
концами назадъ, также съ платками въ лѣвой и свѣч
вой рукѣ. И мужчины и женщины были босыя. Когда
и сидѣли на стульяхъ, во время пѣсни прихлопывали
руками. Въ началѣ каждаго собранія пѣли, такъ назы
сову молитву:

«Ахъ, дай намъ, Господи, Іисуса Христа
Сударь, Сына Божьяго!» и т. д.

Во время радѣній Саратовскіе Скопцы, взявши
какъ бы плясали кругомъ комнаты, а въ серединѣ

[98] Пѣсни эти приведены во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріало

ли два человѣка кружились, вертясь на одной ногѣ («радѣніе ораблемъ»). Во всемъ соблюдали порядокъ. Иногда перебѣгали ъ угла въ уголъ, по одному, или по два человѣка, охая и приговривая: «Ой Духъ, Святой Духъ!» («крестное радѣнье»). Иногда вертѣлись и кружились по одиночкѣ и съ такою быстротою, о слышанъ былъ визгъ въ комнатѣ отъ раздувавшихся платьевъ едва можно было примѣтить видъ вертящагося человѣка. Иногда ѣсали хороводомъ («радѣніе стѣнкой»): Пророкъ Пановъ оялъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждалъ къ болѣе быстрому рченью, круженью и пляскамъ, прикрикиваньями: «Плотей не алѣйте, Марѳу не щадите!» Иногда Пророкъ и самъ кружился хороводѣ. Когда кончатъ свои верченья и пляски мужчины, ъ замѣняютъ женщины, а мужчины садятся и поютъ пѣсни; радѣніяхъ же мужчинъ поютъ женщины. Послѣ плясокъ Проокъ Пановъ и другіе, бывавшіе въ Саратовѣ Пророки, на примѣръ, ѣзжавшій изъ Тулы, но неизвѣстный по имени, приходили въ ступленіе и пророчествовали. Кому пророчествовали, тотъ стоялъ колѣняхъ, крестился на Пророка обѣими руками, со слезами плачемъ. Отъ сильныхъ движеній Скопцы обливались потомъ, ототъ потъ называли: «баенею покибытія.»

Послѣ радѣній бывали пророчества. Пророчествовалъ Василій новъ, а иногда Тульскій Пророкъ, если бывали въ Саратовѣ другіе. Передъ пророчествомъ Пророкъ становился на колѣни, омъ къ образамъ и со слезами крестясь обѣими руками. Когда ъ вставалъ, все общество становилось на колѣни и Пророкъ инналъ протяжнымъ голосомъ: «Общую судьбу,» т. е., пророство всѣмъ. Въ дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ находится два ихъ пророчества:

1.

«Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благоть вложу! Покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. бойтесь вы никого, только знайте Духа Свята одного! Я приню слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него всѣхъ аповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу, и васъ, мои бранные, де седьма неба донесу. Молитесь только больше Свяу Духу, чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху. ютямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дуту изъ своихъ вытрясайте! А я самъ, Спаситель, о васъ дорожу, на весну много хлѣбушка вамъ нарожу, и въ соборъ много еще

привожу. Знайте вы прямую въ тайный соборъ до
бойтесь явнаго острогу: я, Богъ, васъ защищу, до ос
явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ за
Святъ Духъ. отъ мірскихъ то людей закрою покровомъ
дѣнутъ когда на васъ желѣзныя путы, и я, Спаситель
въ ночь столкнути. Оставайтеся, Богъ съ вами и пок
надъ вами!»

2.

«Я, возлюбленные, Саваоѳъ, вамъ скажу, въ сердца
годать вложу. Покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ
крою. Я, Богъ, васъ награжу, и хлѣбушка на весну ва
Я, Святый Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ никаки
не пущу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьмаго неба
Саратовъ весь потрясу. Вы живите. возлюбленные, ка
никакія не войдутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, воз
защищу, и до явнаго острога не допущу. Я васъ не
ко всѣмъ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ зло
избавлю. Я, вѣдь, вами дорожу. и явной казной васъ
сошлю вамъ со седьмаго неба манну, что не узнаетъ о
какая Анна, Если надѣнутъ на васъ путы, я, Богъ, в
ихъ столкнути. Помолитесь, возлюбленные, на Святото
я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.»

Послѣ «общей судьбы» слѣдовали частныя п
каждому изъ присутствовавшихъ порознь. Изъ дѣла
скихъ Скопцахъ видно, что Пророкъ Василій Пановъ
пѣлъ на роспѣвъ пророчество, между тѣмъ какъ тот
онъ обращался, стоялъ на колѣняхъ и молился на нег
обѣими руками. Въ дѣлѣ два частныхъ пророчества:

1.

«Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой
скажу и утѣшу тя. Я, вѣдь, тебя ублажу, покровомъ я,
покрою, отъ явныхъ-то звѣрей я, вѣдь, тебя закрою. Т
теперь никого, только знай про Святаго Духа одно
Богъ, тебѣ, вѣдь, скажу, твои тобискай та (?) укажу.
лено, вѣдь, древо, вотъ и дамъ я тебѣ большое и ей
Только ты береги, вѣдь, свое, де, дѣло, чтобъ было о
у ней все бѣло. И оставь ты всю пустоту, и храни ты
то чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій на

2.

«Ну-ка ты выходи, зеленое древо, я тебѣ вотъ дамъ дѣло. ъ гдѣ я тебя, утѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое благодать ожу. Скоро я со седьма неба, Савао̀въ, скачу, и отъ здодѣевъ бя, любезный, отхвачу. Покровомъ тебя покрою, и душу твою въ дьмое небо настрою. Я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ тебѣ приставлю. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій ъ тобою!»

Во время радѣній пѣли разныя пѣсни. Пѣніе своихъ пѣсенъ ратовскіе Скопцы основывали на XIV главѣ Апокалипсиса, ихъ 3, гдѣ сказано, что дѣвственники предъ престоломъ Агнца ли «пѣсни новыя,» которымъ «никто не могъ навыкнуть.» кія «новыя пѣсни» поютъ они, и кромѣ ихъ, будто бы, никто ъ пѣть не въ состояніи. Во время пѣнія бьютъ руками по колѣ- ъ и по груди, говоря, что это дѣлается по слову Царя Давыда: Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гла- омъ радованія.» [99] Особенно въ употребленіи у Саратовскихъ скопцовъ «Пѣсня Агнцу. Эта пѣсня напечатана въ Третьемъ Отдѣ Матерія лова, [100] но въ Саратовѣ пѣли ее по другому изводу, которомъ вовсе не упоминалось ни о Петербургѣ, ни объ Отцѣ скупителѣ. Вотъ Саратовская «Пѣсня Агнцу,» приложенная аіоромъ Быковымъ къ дѣлу: [101]

1.

Агнче Божій, сокровенный,
Овча божественная заколенная,
Жертва умиленная, божественная,
Жертва любы Божія крещенная,
Отъ Сѣвера моря до Запада, до Востока,
Оставилъ вселенскія двери райскія,
Оставилъ троны, грады, зелены сады,
Оставилъ нашъ батюшка свой златой престолъ,
Оставилъ нашъ батюшка свой пространный тронъ,
Умалилъ онъ самъ себя въ малѣющій ростъ,

Псаломъ XLVI, 1.

Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XIII, подъ буквою Б., пѣсня 21.

Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

Оставилъ нашъ батюшка широки врата,
Оставилъ нашъ батюшка далеко скрыта,
Роди насъ батюшка Искупитель свѣта,
Каталъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
Заросли чисты поля дикимъ поляньемъ, [102]
Заросли дорожки въ зелены сады,
Изготовилъ нашъ батюшка живой намъ воды
Онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезы все лилъ,
Пречистое сердце, животъ надсадилъ,
Кипарисныя древа въ саду посадилъ,
И утвердилъ корень, горючъ камень навалилъ
Отросли вѣтви благодатныя,
Расплодились листія благоуханныя,
Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
Сталъ же по чисту полю все зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ, славный Сіонъ град
Прилетѣла птица, золотой соколъ,
Садилася птица въ кипарисъ древо,
Крылышки у сокола брилліянтовыя,
Съ алмазными каменьями драгоцѣнными;
Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ сердцахъ у сокола соловеюшекъ,
Запѣлъ соловеюшекъ въ двѣнадцать голосовъ
Пѣсни у соловушка Херувимскія,
А рѣчи-то у райскаго Серафимскія.
Во саду кипарисъ древо—Сударь батюшка,
Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій
Въ сердцахъ соловушко—Сударь Духъ Святы
Благодатныя вѣтви—чинъ дѣвственный,
Плодовитыя листья—вѣрны праведны,
Созрѣлыя ягодки—всѣ пророки,
Свѣтъ утѣшалъ—соловушекъ,
Въ саду пташечка.
Богу слава. Аминь. [103]

---

[102] Польнью.

[103] Вмѣсто «Питеръградъ,» Петербургскаго извода, напечата
Отдѣла Матеріаловъ № XIII, буки Б., пѣсни 21.

[104] Такимъ образомъ «Пѣснь Аркиву» вдругъ обрывается; конца

Пляски и круженія Саратовскіе Скопцы основывали на ...скѣ Царя Давыда, при возвращеніи ковчега. Въ домѣ Бекетова ...йдена литографированная картина, напечатанная, съ разрѣшенія ...сковской Духовной Цензуры. Но въ срединѣ изображенъ Іисусъ ...истосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, ...кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хо...водѣ, въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: ...брѣтохъ погибшую овцу,» и еще другая: «Тако радость

...въ томъ изводѣ, что помѣщена въ Третьемъ Отдѣлѣ № XIII, букв. Б пѣсня 21, нѣтъ; нѣтъ этого конца и въ «Пѣснѣ Агнцу,» которую Чухломская пророчица дала крестьянину Ивану Андреянову и которую Андреяновъ, въ Февралѣ, 1825 года, представилъ Императору Александру Павловичу. Въ пѣсни, представленной Андреянову, могла идти рѣчь о заключеніи Селиванова въ Суздальскій монастырь; могло даже быть упомянуто, что послѣ этого заключенія:

«Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило»,

что случилось 7 Ноября, 1824 года, но ужь никакъ не могло быть стиха:

«Пять годочковъ прошло, померъ явный Царь,»

то есть, Императоръ Александръ Павловичъ (19 Ноября, 1825 года). Для сличенія помѣщаемъ «Пѣснь Агнцу» Костромскаго извода, въ какомъ видѣ представилъ ее Иванъ Андреяновъ Императору Александру I:

Агнецъ Божій сокровенный,
Овца, жертва божественная, заколенная,
Жертва любодѣйственная, произошественская,
Отъ сѣвера моря, и запада, и востока,
Государь вселенскій, двери райскія,
Оставилъ престолы свои Царскіе,
Оставилъ страны, грады, зелены сады,
Оставилъ нашъ батюшка, нашъ пространный градъ,
Умалилъ онъ самъ себя, малѣйшій рабъ,
Оставилъ нашъ батюшка, широки врата,
Произвелъ онъ самъ себя, овца сирота,
Родимый нашъ батюшка, Искупитель свѣтъ,
Молитва его гремитъ во седьмо небо,
Слезы его текутъ на сыру землю,
Ходилъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
Покрыли чисто поле полынь да ковыль,
Заросла дороженька въ зелены сады,

бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся.» Пан
шись, или вѣрнѣе пратворившись раскаявшимся, г
обрядъ Скопческаго радѣнія взятъ съ этой картин
Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они. Картина
лась: «Истинное изображеніе покаянія.» Такъ
напечатано. Въ домѣ Бекетова найдена была еще ка
ванная на листѣ бумаги красками, представляющая
менное покаяніе.» На ней представленъ кающійся
колѣнахъ, съ распущеннымъ свиткомъ въ лѣвой рук

По окончаніи радѣнія, или бесѣды, Скопцы клан
Учителю, Панову, говоря: «Благодаримъ васъ, роди
пѣніе и радѣніе,» на что Пановъ отвѣчалъ имъ:
васъ за молитвы.» Послѣ чего пили чай, ѣли ры
бакалін. Отпуская по домамъ, Пророкъ Василій Пано
всѣмъ разныя приказанія, большею частію относите
въ общину чаю, сахару, разныхъ бакалій и хорошей
ратовскіе Скопцы, какъ и въ другихъ мѣстахъ наход
не пили, мяса не ѣли.

Василій Ивановичъ Пановъ, Учитель и Пророкъ

Приклонилъ нашъ батюшка полынь да ковы
Проложилъ дороженьки въ зелены сады,
Заготовилъ нашъ батюшка живой воды,
Насадилъ нашъ батюшка зелены сады,
А сорокъ лѣтъ батюшка слезами все лилъ,
Пречистое сердце, животь, надсадилъ,
Утвердилъ коренья въ бѣлъ горючъ камень,
Отростилъ вѣтви благодуховныя,
Разцвѣтали цвѣтики лазоревые,
Наливалися ягоды, спѣлый виноградъ.
Сталъ же зеленый садъ славный Создавь
Прилетала въ зеленый садъ птица райская.
Птица райская, золотой соколъ,
Въ сердцѣ райскаго сокола соловеющко,
Перышки у сокола съ бриліянтами,
Съ алмазными каменьями со пресвѣтлыми,
Запѣлъ соловеюшко на двѣнадцать голосовъ,
Утѣшалъ соловушко въ саду пташечекъ,
Пѣсенки у сокола Херувимскія,
Приметы у сокола Серафимскіе.

[104] Надпись на свиткѣ напечатана Втораго Отдѣленія
№ XXVIII.

рабля, ничего не зналъ, кромѣ книжнаго чтенія, но умѣлъ иску-о трогать слабыя сердца необразованныхъ простолюдиновъ, казывая имъ, что должно воздерживаться отъ мясной пищи, ь вина и сообщенія съ женщинами. Когда его спрашивали о едметахъ, недоступныхъ для его понятія, онъ мѣшался и гово-лъ темно, безъ смысла, но все таки говорилъ. Это не вредило іянію его на послѣдователей его: «Онъ глаголетъ Духомъ ятымъ», говорили они, «а намъ, по грѣхомъ нашимъ, небе-ый языкъ непонятенъ.» Онъ проповѣдывалъ постъ и нала-ъ иногда его на сорокъ дней, по примѣру Христа Спасителя, тѣмъ, чтобы ничего не ѣсть въ это время. Не всѣ, разумѣется, полняли это, но бывали фанатики, что, по слову его, ничего не и и умирали съ голоду. Скопцы хоронили ихъ съ большими честями, какъ праведныхъ, положившихъ души свои, подражая изни Іисуса Христа. Вступившіе въ общину Панова поражаемы ли пѣснями Скопцовъ, «распѣвцами», по ихъ выраженію, пля-ами и круженьями. Они находили, что этѣ «распѣвцы», сложенные чистомъ народномъ языкѣ, понятнѣе церковныхъ и Славянскихъ сенъ. Въ «распѣвцахъ» простолюдины слышали свое родное пѣ-е, родную рѣчь, и они предпочитали ихъ однообразному и почти егда, по ихъ словамъ», мало понятному пѣнію въ церквахъ. Въ церк-имъ становилось скучно, и они бѣжали въ тайныя собранія Па-ва, гдѣ встрѣчаемы были веселымъ топаньемъ, понятной пѣснью и ужеской пляской, пляской не простой, а въ прославленіе Бога. огда они сравнивали церковную службу съ «радѣніями», то ходили, что радѣнія слаще и пріятнѣе, а изъ того заключали, о Скопческое моленіе достаточнѣе къ освященію и спасенію уши. Въ Саратовѣ на кладбищѣ жилъ двадцать лѣтъ сторожъ, ъ же и гробокопатель, человѣкъ добрый, честный и набожный. нъ попалъ къ Скопцамъ, и въ первомъ собраніи ихъ до того ылъ восхищенъ, что сказалъ: «Я двадцать лѣтъ копалъ себѣ асеніе, а этотъ одинъ вечеръ доставилъ моей душѣ больше ользы, чѣмъ этѣ двадцать лѣтъ.» [105]

Другія пѣсни, добытыя Залетновымъ, Чекеневымъ и Любимо-ымъ у Саратовскихъ Скопцовъ, и представленныя чрезъ Пономаева Преосвященному Іакову, были слѣдующія:

Записки Священника церкви при Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, Николая Везерскаго, представленныя Преосвященному Іакову.

оставятъ сыны своя необрѣзаны, еже осквернити д
всякой нечистотѣ и осквернѣнія. Яко да забудутъ за
нятъ вся оправданія (Божія). И иже аще не сотвори
цареву, да умретъ.»

Изъ этого видно, что Скопцы, для оправданія сво
превратно толкуютъ Священное Писаніе, принимая
обрѣзаніе за оскопленіе.[95]

Чрезъ нѣсколько времени Скопецъ Ларіонъ Беке
котораго бывали Скопческія собранія, увидавъ Кури
силъ его: «Читалъ ли ты «Книгу Голубиную» и на
не читалъ, сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее ви
только Богу, и Онъ тебѣ ее откроетъ. Нужно, однако
нить, когда пріѣдетъ Панов.» Саратовскій Христос
былъ тогда въ отлучкѣ, объѣзжалъ другіе корабли
Рождества Христова, 1832 года, Курилкинъ, увидя Ла
това, просилъ показать ему «Книгу Голубиную.» Тог
приказалъ ему готовиться: молиться и поститься три д
мяса, и потомъ уже обратиться съ просьбою о получен
объясненія сей таинственной книги. Узнавъ черезъ
дней о возвращеніи въ Саратовъ Василья Панова,
въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ этотъ Скопческій Христ
ему представленъ Скопцомъ Ожерельевымъ. Передъ
рельевъ далъ ему наставленія, что говорить и какъ
вопросы, при принятіи въ секту. При этомъ Ожерель
Курилкину, что въ Православную церковь ходить дол
ство ея принимать, но только для одного виду; ибо, г
«какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, не имѣютъ и
ченія,» при чемъ Православныхъ Священниковъ назы
лями язычниковъ.» Вскорѣ Панов воротился нако
ратовъ, Курилкинъ былъ принятъ въ его Скопческій

---

[95] Хотя переданная покойнымъ Преосвященнымъ Іаковомъ со
Матеріаловъ приведенная записка, на чемъ утверждаются С
отъ Саратовскихъ Скопцовъ, но не отъ Панова и не отъ Кур
зательство въ слѣдующемъ: въ запискѣ приводится текстъ из
заніе пути въ Царство Небесное,» сочиненіе Святителя И
кутскаго; но эта книга принадлежитъ не Святому Иннокентію,
Московскому Митрополиту, который въ первый разъ издалъ е
Протоіереемъ Іоанномъ Вениминовымъ. Преосвященный Митро
женъ въ монашество съ именемъ Иннокентія и возведенъ къ
Камчатскаго въ сороковыхъ годахъ, когда дѣло Панова было
и Скопческія собранія въ Саратовѣ прекратились.

ыъ введенъ въ собраніе Скопцовъ Ожерельевымъ. Въ комнатѣ ялъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на столѣ лежалъ дере-нный крестъ, и по сторонамъ его горѣло двѣ восковыя свѣчи большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась пада. Тутъ были: Пановъ, все семейство Бекетова и нѣсколько знакомыхъ, и всѣ были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ и сарафа-хъ, держа въ рукахъ зазженныя восковыя свѣчи. При входѣ рилкина съ Ожерельевымъ они запѣли: «Пріидите поклонимся припадемъ ко Христу» и т. д. Ожерельевъ подвелъ Курилкина Панову, стоявшему въ переднемъ углу, за столомъ, и велѣлъ у поклониться до земли. Пановъ спросилъ пришедшаго: «За мъ пришелъ?» Курилкинъ отвѣчалъ: «Душу спасти.»—«Кого шь за себя порукой?» спросилъ Пановъ:—«Христа,» отвѣчалъ рилкинъ.—«Хорошо, если Христа даешь за себя порукой; смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» Послѣ того новъ налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязатель-ю: не ѣсть никакого мяса, не пить вина и другихъ хлѣбныхъ питковъ, не вступать въ бракъ, не имѣть съ женщинами плотскихъ ошеній, и хранить въ тайнѣ все, что увидитъ и узнаетъ. Когда рилкинъ далъ клятву, Скопцы стали пѣть тропарь Пятидесят-цы: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премуд-ловцы явлей,» а Пановъ сталъ брать съ Курилкина клятвы: ришелъ я къ Тебѣ, Господи, говорилъ Курилкинъ, на истинный ъ спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь ѣ, Господи, Великому Отцу Искупителю [96] служить вѣрой и вдой, и про дѣло сіе святое никому не сказывать» и пр. [97] слѣ клятвы онъ трижды поцѣловалъ крестъ, бывшій въ рукахъ нова, за тѣмъ Пановъ взялъ его за руку и сталъ водить кру-ъ по комнатѣ, при общемъ пѣніи всѣхъ тутъ бывшихъ: «Во рданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» За тѣмъ началось адѣніе.» Мужчины стояли на одной сторонѣ, женщины на угой, начали пѣть разныя пѣсни и стихи, прихлопывая въ тактъ ками по ляшкамъ. Пановъ, помолясь передъ иконами, при чемъ естился обѣими руками, сталъ на колѣна и сталъ пророчество-ъ такъ: «Я вамъ, любезный Богъ, скажу, явною казною

---

[96] Ясно изъ этого, что Саратовскіе Скопцы знали объ Отцѣ Искупителѣ, т. е., Селиванові, называвшемся Петромъ III, но слѣдствіемъ это не открыто.

[97] См. всю клятву Втораго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Саратовскихъ Скопцахъ.

Ваша воля, ваша власть,
Что угодно, то устрой,
Вѣрныхъ, батюшка, вдостой
И покровомъ всѣхъ покрой!

5.

Во Царѣ было въ градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ, и т. д. [108]

(См. Третьяго Отд. сихъ Матеріяловъ № XIII, бук. Б.

6.

А батюшка Государь,
Ты небесный нашъ Творецъ,
Ты поставилъ, Государь,
Свой-то Царскій дворецъ,
Призываешь къ себѣ всѣхъ
Насъ, Израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ вокругъ
Во соборѣ во своемъ,
Посылаешь насъ ити
Въ Духѣ полныемъ Святомъ,
Поставляешь ты намъ здѣсь
Богослова на кругу:
«Вотъ вамъ книга Родословъ,
Прочитаетъ богословъ;
Вы же слушайте указъ,
Не закройте вашихъ глазъ,
Открывайте ушеса,
Творить буду чудеса;
Я наставлю здѣсь лѣса,
Возьму вѣрныхъ въ небеса.»
Ужь и надобно намъ, други,
Всяку слабость отложить,
Въ боязнь Бога положить:
Только надо, други, пѣть,

---

[108] Въ этой пѣсни есть стихъ

«Во Иркутскомъ Сударь былъ»,

то есть, Селивановъ. Доказательство, что Скопцы корабля Па
немъ, но Слѣдователи не открыли вѣрованія ихъ въ отца Иску
Ѳедоровича.

Что Христосъ други, воскресъ,
Во истину, Государь
Бесѣдовалъ съ нами здѣсь.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

7.

Не золота трубушка вострубила,
Проглаголовалъ нашъ батюшка, небесный Царь,
Ко своимъ верховнымъ рабамъ,
Ко послѣднимъ сиротамъ:
«Ужь вы, вѣрные рабы,
Вы послѣдни сироты!
Послужите вы мнѣ, Богу,
Вѣрой, правдой, на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи,
Со всей истиной!
Поднимайте знамена
На послѣдни времена:
Какъ далеко, далеко,
Во зеленыихъ лугахъ,
Ликовала наша матушка-помощница,
Пресвятая Мать Богородица,
Со любимыимъ полкомъ,
Со Израильскимъ,
По зеленыимъ лужечкамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ своихъ устъ проглаголовала:
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зеленыкій лужекъ,
Вы цвѣтите, разцвѣтайте, въ саду алые цвѣты,
Ужь ты сѣй да созрѣвай,
Въ саду спѣлый виноградъ,
До времени, до поры,
До студеной до зимы!
Какъ исполнятся у батюшки и время и пора,
И время и пора, его Страшный Божій Судъ,
Какъ вострубитъ Государь во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небеса-то, мои други, всколеблются,
На землѣ-то Божьи Люди испугаются,
И не могутъ они стати на рѣзвыхъ на ногахъ;

Какъ станетъ, мои други, вся вселенная ст
И не кому будетъ за вселенную стоять,
Хочетъ Государь всей вселенной потрясти,
Не кому тутъ будетъ и вселенную спасти;
Не хочетъ нашъ Государь за вселенную ст
Только хочетъ онъ стоять
За насъ, детушекъ своихъ,
За насъ, вѣрныхъ, за святыхъ,
И за праведныхъ.»

8.

По утру было ранымъ рано,
На утренней на зарѣ,
Сокатала къ намъ матушка съ высоты,
Сокатала, Сударыня, съ высоты,
Надзирала зелены сады;
У насъ было во зеленомъ во лугу,
Катала матушка Сударыня во кругу,
Катала, Государыня, по святымъ;
Еще жь ей батюшка проглаголовалъ:
«Гуляй, гуляй, дидятко, для Бога!
Катай, катай, милая, для Бога!
Хочетъ тебѣ пожаловати
За вѣру твою, за радѣніе,
Обѣщаетъ царство небесное;
За слезы твои, за рыданія,
Обѣщаетъ награды золота;
Еще жь тебѣ жалуетъ отецъ,
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ,
Послушай, что Духъ Святой речетъ:
«Источникъ со седьма неба течетъ;
Еще жь тебѣ вѣсточку въ Духѣ шлетъ,
Истинное платьице тебѣ сошьетъ,
Въ небесный полкъ тебя ждетъ.»—
«Еще жь ты мнѣ, батюшка, проглаголь,
Возьми въ Духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшною рабой,
Мной послѣдней сиротой!»
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи, душа, впереди ты потомъ!

9.

Благослови ты насъ, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
Про твою милость благу къ намъ пѣть,
Про твое, Сударь, сошествіе, про бытье,
И про нынѣшнее время, про житье,
Какъ приходить на насъ, грѣшныхъ, забытье!
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ;
Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ,
И намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
Намъ про батюшку, небеснаго Царя,
Не отказалъ бы онъ намъ отъ царства, отъ рая.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
Мы съ плотями и душами отдались,
Сколько силы нашей, мочи, Сударь, есть,
Мы повинны предъ тобою, Сударь, снесть;
Обѣщалъ, Сударь, почесть наши труды,
Протрубилъ Сударь въ живогласныя трубы,
Онъ и самъ, Сударь, садилъ свои сады,
Въ садахъ онъ дерева поставилъ,
Ихъ пречистой своей кровью поливалъ,
И небеснымъ покровомъ покрывалъ,
Подъ садомъ-то онъ покатывалъ,
А древамъ-то проглаголовалъ:
«Вы ростите тутъ, зеленые сады,
Вы постойте, мои служки сироты,
Подержитеся тѣлесной чистоты!
Тѣмъ дойдете до небесной высоты.»

10.

Веселится весь соборъ,
Къ намъ катится нашъ соколъ, и т. д. [109]

(См. Пятаго настоящаго Отдѣла № III, пѣсня 17.)

---

[109] Эта пѣсня въ Саратовъ занесена изъ Астрахани, изъ корабля Милютина.

11.

На Страстной было Недѣлѣ,
Гнали за Христомъ Іудеи, и т. д.
(См. Втораго Отдѣла сихъ Матеріяловъ

12.

Послушайте, избранные,
Изъ Царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ!
Ужь и что жь это на свѣтѣ,
Красно солнышко засвѣтитъ,
Теплый воздухъ источаетъ?
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изо всѣхъ четырехъ странъ,
Тюрьмы остроги отпираетъ.
На себе все сподымаетъ,
Всѣ печали и труды,
Трубитъ Агнецъ изъ трубы:
«Кто за мной пойдетъ въ походъ?
Будь всякъ рабъ и доброхотъ,
Храни только чистоту!»
И спроситъ наша надежда
Превышняя высота:
«Саваоѳъ Богъ вамъ судья!»
И объявитъ объ Царѣ,
Объ Юдейскомъ объ судѣ:
«Умилися, явный Царь! [110]
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный Синодъ,
Дамъ тебѣ счастье и долю,
Распусти вѣрныхъ на волю
Изъ остроговъ, изъ темницъ,
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ!
Пущай птицы полетаютъ

---

[110] То есть, истинный Русскій Императоръ.

Что ясные соколы!»
Богу слава, честь. держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ Мартѣ того же 1832 года на Саратовскую Архіерейскую
ведру былъ возведенъ Іаковъ Вечерковъ, [1] извѣстный своими
льными дѣйствіями къ ослабленію Раскола, которыя онъ
едпринималъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ (1832—1847) въ
ратовской, и трехъ лѣтъ (1847—1850) въ Нижегородской, Епар-
хъ. Для обращенія Раскольниковъ онъ образовалъ въ Саратовѣ
ссіонерское общество и братство. Миссіонеры дѣйствовали съ
льшимъ успѣхомъ. Братство было негласное: для обсужденія
ръ къ ослабленію Раскола оно собиралось въ тайнѣ, хотя, и
благословенія каждый разъ Епископа. Отъ того нѣкоторые по-
тали, что члены братства составляютъ какую-то особую секту,
не могли довольно надивиться тому, какъ это такой строгій
всѣмъ вообще сектантамъ Преосвященный Іаковъ въ тайнѣ бе-
дуетъ съ послѣдователями мнимой секты и вообще оказываетъ
ъ знаки особеннаго милостиваго расположенія. Особенно возста-
ъ противъ нихъ соборный Протоіерей, Гавріилъ Чернышевскій.
ъ былъ человѣкъ обширнаго ума, хитрый и чрезвычайно че-
олюбивый. Долгое время присутствовалъ онъ въ Саратовской
нсисторіи, и нажилъ большое состояніе при прежнемъ Еписко-
пользовался его благорасположеніемъ, но довѣріемъ Преосвя-
ннаго Іакова не пользовался. Чернышевскій послалъ доносъ о
мой сектѣ, прибавивъ, что ей покровительствуетъ Преосвящен-
й Іаковъ. Потребовано было отъ Епископа объясненіе, и онъ
адилъ братство, объяснивъ Святѣйшему Синоду цѣль его и об-
ъ дѣйствій. Епископу предоставлено было сдѣлать взысканіе
Чернышевскаго за ложный доносъ, но Преосвященный Іаковъ,
кротости и смиренномудрію, не хотѣлъ дѣлать непріятностей
юсчику, такъ что тотъ едва ли и зналъ о послѣдствіяхъ своего
юса. Въ безсильной злобѣ, Протоіерей Чернышевскій сталъ
отиводѣйствовать членамъ братства въ дѣлѣ обращенія Расколь-
ковъ, сблизился съ Полицеймейстеромъ Евреиновымъ и, при его
ощи, а также и при содѣйствіи Губернатора Переверзева, дѣ-
ъ миссіонерамъ разныя непріятности, въ тайнѣ, разумѣется, отъ
освященнаго.

---

[1] Скончался, будучи Нижегородскимъ Архіепископомъ, 20 Мая, 1850 года, въ Петербургѣ. Изъ Саратова переведенъ въ Нижній, въ Февралѣ 1847 года.

Въ братствѣ, между прочимъ, находились Саратов
Родіонъ Пономаревъ, переѣхавшій въ Саратовъ изъ К
1829 году, его пріятель Чекеневъ, Залетновъ и Любим
бенною ревностью трудившіеся по обращенію къ Прав
кольниковъ. Пановъ, Бекетовъ, Ожерельевъ и другіе
Скопцы, зная всѣхъ ихъ, особенно же Пономарева, з
божныхъ и ведущихъ строгую жизнь, и слыша, что
раются въ тайнѣ для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, п
что они близки къ Хлыстовско-Скопческимъ вѣрованія
лись привлечь ихъ въ свой корабль. Пановъ познакомил
сталъ ходить на ихъ собесѣдованія съ Раскольниками. За
что Пановъ ничего не отвергалъ, но и ни съ чѣмъ вполн
шался; въ сужденіяхъ его замѣтна была неопредѣленнос
во всемъ какая-то таинственность и скрытность. Пон
нѣкоторыхъ словъ его сталъ подозрѣвать, что онъ пр
къ Скопческой ереси, и довелъ о томъ до свѣдѣнія К
наго Іакова, прибавивъ, что, по догадкамъ его, секта
водворилась въ Саратовѣ и успѣла пустить свои кор
послѣдствіи Курилкинъ открылъ Преосвященному из
Скопческія тайны.

Преосвященный обратился къ Губернатору Пере
ся его принять надлежащія мѣры къ обнаруженію и
возникшей въ Саратовѣ Скопческой ереси. Переверзе
нымъ отношеніемъ отвѣчалъ, что во всей Саратовско
Скопцовъ нѣтъ. Тогда Преосвященный обратился къ К
церу корпуса жандармовъ Саратовской Губерніи, Маі
который и принялъ самое дѣятельное участіе въ откр
ческихъ собраній. Преосвященный и Маіоръ Быковъ у
на братства, купца Алексѣя Ивановича Залетнова, вой
жайшія сношенія со Скопцами и вступить въ ихъ с
цѣлію узнать таинства ихъ секты, въ то время вообщ
ма мало извѣстной. Залетновъ долго не соглашался;
ные слухи, не имѣвшіе, впрочемъ, основанія, будто Ско
шихъ въ ихъ общество и уклоняющихся отъ оскопл
ютъ насильно: этого и опасался Залетновъ, не за до
вступившій въ бракъ съ молодою дѣвушкой. Преосвя
ковъ долго его уговаривалъ, говоря, что если бъ пр

---

[1] Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосвященнаго Іакова по об
кольниковъ Саратовской Губерніи съ 1832 по 1839 годъ.
1862, стр. 66 и слѣд.

ло возможно, онъ самъ бы пошелъ къ Скопцамъ и вошелъ бы
ихъ секту, чтобы обнаружить и истребить ее. «Вѣрую, что Гос-
дь сохранитъ тебя невредимымъ, сказалъ онъ Залетнову: вѣ-
й и ты, и ступай съ Богомъ!» Маіоръ Быковъ, съ своей сторо-
ы ободряя его, говорилъ: «Въ случаѣ опасности, подай только
овный знакъ—размечу весь Скопческій домъ до послѣдняго
вна.» Залетновъ пошелъ къ Панову, былъ принятъ въ его ко-
боль и посвященъ во всѣ таинства секты. Его уговаривали осто-
ться, но онъ, не отказываясь отъ того, подъ разными предлога-
откладывалъ оскопленіе отъ времени до времени. Наконецъ
стоянія Панова и другихъ Скопцовъ сдѣлались такъ сильны,
о Залетновъ сталъ опасаться насильственнаго оскопленія. Съ
гословенія Преосвященнаго Іакова и съ согласія Быкова, во-
ли въ общество Скопцовъ еще купецъ Степанъ Васильевичъ Че-
евъ и мѣщанинъ Якимъ Степановичъ Любимовъ, съ тѣмъ, что-
ы, въ случаѣ опасности для Залетнова, помочь ему въ сопротив-
ніи и во время дать знать о готовящемся насиліи жандармско-
Штабъ-Офицеру. Чекеневъ и Любимовъ были введены въ ко-
боль Залетновымъ. Обряды пріема были такіе же, какъ и при
іемѣ Курилкина. При пріемѣ Чекенева былъ замѣчательный слу-
й. «Когда, разсказывалъ Чекеневъ, и за тѣмъ говорилъ при
изводствѣ слѣдствія, я сталъ на колѣни передъ Пановымъ,
ося его о пріемѣ въ ихъ общество, я внутренно молился Богу,
обы онъ помогъ мнѣ безвредно выйти изъ испытанія: Пановъ
ругъ пришелъ въ изступленіе, началъ часто и тяжело дышать и
ва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, упалъ онъ на руки
шихъ возлѣ него. Всѣ запѣли хоромъ: «Христосъ воскресе»
подхватили своего пророка на руки. Придя черезъ нѣсколько
мени въ себя, Пановъ сказалъ Скопцамъ: «Изъ этого человѣка
о выйдетъ великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ бѣда
детъ.»

Разсказы поступившихъ въ секту Залетнова, Чекенева и Лю-
ова, произведенное о Скопцахъ слѣдствіе, и наконецъ показа-
самого Василья Панова, раскаявшагося въ своемъ заблужденіи,
робно выяснили ученіе и обряды Саратовскихъ Скопцовъ. Ни
Искупителѣ Селивановѣ, ни объ Акулинѣ Ивановнѣ, ни о
ловѣ, ни о Петрѣ III, Елисаветѣ Петровнѣ и т. д., никакихъ
азаній нѣтъ въ этомъ дѣлѣ. [13] Выяснилось слѣдующее:

---

[13] Книга покойнаго Надеждина о Скопцахъ, изданная въ 1845 году, не была

Саратовскіе Скопцы считали Православную Церко
«Прежде, во времена Апостоловъ, говорили они, Церков
ва, и въ ней было живое ученіе Духа, въ собраніяхъ
каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е., пѣснь, свое пою
языкъ, свое сказаніе, а иные и даръ пророчества, кот
ше всего желаетъ между вѣрными Апостолъ Павел
должно отправлять угодное Богу церковное служеніе,
столъ указалъ въ XIV главѣ перваго посланія къ Ко
Со временемъ обряды Апостольской Церкви отчасти и
вообще же, по причинѣ разъ на всегда установившихс
богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Букв
Духъ же животворитъ, по слову Апостола; въ явной Ц
ва и обрядъ все мертвитъ, а въ обществѣ Скопцовъ
етъ Духъ, который животворитъ. «Духъ, идѣ же хо
шетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду прихо
мо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Д
слово Христово видится на Скопческихъ пророкахъ. А
внѣшней, мертвенной, Церкви присутствіе Духа признает
Архіереяхъ, Священникахъ, Діяконахъ и пр., которые
несутъ, какъ ремесло, для добыванія себѣ хлѣба. И то
дливо; ибо Духъ, идѣже хощетъ, живетъ, приковать
му бы ни было, посредствомъ рукоположенія и ставл
доты, нельзя. Во времена Іисуса Христа таковы же бы
и Священники, Книжники и Фарисеи, видѣвшіе все дѣ

навѣстна и Преосвященному Іакову до 1847 года. Въ этомъ г
немъ Новгородѣ, отъ собиравшихъ сихъ Матеріаловъ онъ узналъ,
о Скопческихъ басняхъ относительно Петра III и пр. За тѣмъ
сихъ Матеріаловъ доставленъ былъ Преосвященному экземпляр
ской книги. Преосвященный Іаковъ сказалъ тогда, что Сарато
или не знали этихъ баснословій, или, не передавъ ихъ Залетно
сами умолчали о томъ при производствѣ слѣдствій. Это поколе
до того увѣренность Архіепископа въ искренности возвращенія
нова въ лоно Святой Церкви. Тѣмъ болѣе невѣроятно, чтоб
зналъ объ этихъ басняхъ, что онъ бывалъ въ Алатырѣ у Мил
ходившихся въ сношеніяхъ съ Селиванновымъ. Извѣстно, что С
тайны не вдругъ посвящаютъ, по всей вѣроятности Залетнов
достигли еще той степени довѣрія Панова, при которой онъ
можлымъ сообщить имъ Скопческія вѣрованія объ Отцѣ-Искуп

[114] 1 Послан. къ Коринѳянамъ глава XIV.

[115] Евангѣл. Іоанна III, 8.

ахъ, и таковыхъ осудилъ Іисусъ. Нынѣшніе Архіереи, Священники и Книжники, таковые же Жиды, Архіереи и Синодъ такіе же ненавистители Христа, гонители божественнаго собранія (т. е., Скопческихъ кораблей), хищныя птицы, черныя вороны. послѣдователи же ихъ—еретики и язычники. Архіереи, Священники и пр.—учители язычниковъ.»

Воднаго крещенія у нихъ нѣтъ. Въ Саратовскомъ кораблѣ Іанова вмѣсто крещенія существовалъ свой особый обрядъ: новоступающаго обводили вокругъ стола, на которомъ лежали крестъ и Евангеліе, три раза съ пѣніемъ троекратно тропаря: Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» Водное же крещеніе именяется «огненнымъ,» т. е., окропленіемъ. Окропленіе совершалось раскаленнымъ до бѣла ножомъ, чему они въ основаніе приводили слова Іоанна Предтечи о Христѣ Спасителѣ: «Азъ убо крещаю вы водою, грядый же по мнѣ, той крестить вы Духомъ Святымъ и огнемъ.[116] Называя окропленіе —«крещеніемъ огнемъ,» состояніе одурѣнія, въ которое приходили они послѣ круженій и плясокъ при радѣніяхъ, называли «крещеніемъ Духомъ Святымъ.» Вѣсто церковнаго муропомазанія, они полагали, что, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ «помазаніе свыше,» приводя во свидѣтельство слѣдующій текстъ: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся... И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы о всемъ; истинно есть, и нѣсть ложно, и яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»[117] Всѣ церковныя Таинства Саратовскіе Скопцы отвергли. Бракъ считали скверною, къ женатымъ имѣли пренебреженіе, называли ихъ плотоугодниками, нечистыми, и говорили, что они не могутъ войти въ царствіе Божіе. Вступающимъ въ секту давали заповѣдь: «Не женатый не женись, а женатый разженись,» то есть, живи съ женой, какъ братъ съ сестрой! Исповѣди у нихъ не было, но если кто согрѣшитъ, то приходилъ къ Павлу, падалъ предъ нимъ на колѣни, признавался въ грѣхѣ, и получалъ прощеніе. Впрочемъ, «страха ради Іудейскаго,» по ихъ ученію, они каждогодно, и даже не по одному разу въ годъ, исповѣдывались и пріобщались въ Православныхъ церквахъ, вмѣняя это ни во что. Пановъ, Бокетовъ и другіе главнѣйшіе члены

---

[116] Ев. Матѳея III, 11.

[117] 1 Посланіе Іоанна II, 20, 27.

Саратовскаго корабля нѣкій духовникомъ каѳедрал
іерея Гавріила Чернышевскаго, которому давали
конечно, не рубли, а десятки рублей, отъ чего онъ
тельствовалъ имъ. О причащеніи въ церквахъ они
оно имъ противно, по тому что въ немъ есть вино,
не употребляютъ. Однажды Ожерельевъ говорилъ: «
сегодня упился виномъ, въ немъ же есть блудъ.» Э
рилъ въ тотъ день, когда пріобщался въ церкви.
считали они свои «радѣнія.» Свои собранія для радѣ
оми Апостольскою Тайною вечерею. Святыя Тайны
совершались только до Царя Константина и матери
тогда они дѣйствительно тайно совершались, а со
стантина стали ихъ совершать всенародно, а на Ас
открытыхъ дверяхъ: какая же тутъ тайна? Тульскій
ѣзжавшій въ Саратовъ къ Панову, однажды говорилъ
тайна? Былъ я у насъ, въ Тулѣ, въ соборѣ, служитъ
Царскія двери настежъ, тайны совершаетъ явно:
въ истинный голосъ кричитъ: «Оглашенные изыдит
всѣхъ стоитъ Губернаторъ Нѣмецъ, стоитъ и ухомъ
Былъ я въ Казани»... «Тамъ лучше того,» сказалъ на
хозяинъ дома. «Былъ я тамъ у мощей Святителя Гу
рей Филаретъ [121] обѣдню служитъ, тоже тайну сов
хлебеня настежъ Царскія двери, а Татаринъ Частный
изъ собора лишнихъ людей вонъ выгоняетъ, и са
церкви распоряжается. Вотъ и Тайны! Какія же это
есть запустѣнія, и больше ничего!»—«Церкви, говор
скіе Скощы, вовсе не нужны; ибо храмъ каждаго е
въ которое, если человѣкъ возжелаетъ правымъ пут

---

[118] Тогдашній Тульскій Епископъ.

[119] Тульскимъ Военнымъ Губернаторомъ былъ тогда Генералъ-
день, Лютеранинъ.

[120] Саратовскіе Скощы нѣкоторымъ мощамъ Православныхъ С
числѣ и Гурія Казанскаго, поклонялись, говоря, что они бы

[121] Въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій.

[122] Въ Казани дѣйствительно былъ въ то время Частнымъ Пра
ганинъ Алкинъ, считавшійся самымъ распорядительнымъ и
нонникомъ и всегда назначавшійся на всѣ большія собранія
числѣ и на церковныя богослуженія.

ся вся Святая Троица, а если возжелаетъ ити неправымъ
емъ, вселится врагъ.»

Между тѣмъ Родіонъ Пономаревъ, убѣждаемый Преосвящен-
мъ Іаковомъ и обнадеживаемый въ безопасности Маіоромъ Бы-
ымъ, согласился на уговоры Попова вступить въ его корабль.
ъ былъ до этому случаю не разъ у Бекетова и ознакомился
всѣми входами и выходами. Для пріема его назначено было то
ое собраніе, предназначаемое на Святкахъ, въ концѣ Декабря,
3 года. Ночь была темная, къ тому же поднялась сильная вью-
что весьма благопріятствовало тайному сходбищу Скопцовъ.
часъ до собранія Пономаревъ отправился къ Преосвященному
ову и, получивъ отъ него благословеніе, послалъ къ Быкову, у
ораго уже все было готово. Быковъ, нарядивъ Пономарева въ
ые жандарма, оставилъ его при себѣ, а команду свою раздѣ-
ъ на двѣ части; одни, пѣшіе, переодѣтые простыми мужиками,
ли впередъ, другіе, конные, въ своей формѣ, при саблях, слѣ-
али за ними поодаль. Подойдя къ сборному пункту, Быковъ
ѣлъ пѣшимъ ити впередъ съ переодѣтымъ Пономаревымъ и
ять, по его указанію, всѣ входы и выходы въ домѣ, а конныхъ
авилъ при себѣ, готовыхъ явиться тамъ же по первому востре-
анію. Домъ Бекетова, гдѣ происходили Скопческія собранія,
ъ во дворѣ, въ глубинѣ сада. Первый отрядъ тихо приблизился,
ровительствуемый темнотою и непогодой. Нѣсколько человѣкъ
овенно перелѣзли черезъ заборъ, захватили разставленныхъ
ицами часовыхъ, отбили ворота и заняли всѣ выходы; другіе
ужили домъ. Тотчасъ дали знать Быкову, и онъ немедленно
былъ съ конными жандармами. Быковъ и Пономаревъ вошли
рь дома. По странной оплошности Скопцовъ, двери въ сѣни
и не заперты, а, занятые своимъ радѣніемъ и пѣснями, Скоп-
ие слыхали, что происходило вокругъ дома. Быковъ и Поно-
въ преспокойно вошли въ сѣни, а оттуда въ прихожую, куда
ь тоже не была заперта, наконецъ вступили въ залу. Зала
а ярко освѣщена лампами; по сторонамъ стола, стоявшаго по
ннѣ, были по одну сторону мужчины, по другую женщи-
босые, всѣ въ бѣломъ, съ бѣлыми платками и зажженными
ами въ рукахъ. Испуганные появленіемъ жандармскаго Штабъ-
цера, всѣ разбѣжались въ разныя комнаты, но бывшіе на со-
ѣ, Залетновъ, Чекеневъ и Любимовъ, какъ бы въ сильномъ
пѣ, хватились за пророковъ, Байманова и пріѣхавшихъ изъ
ры и Переѣзда, жалобно умоляя ихъ: «Помогите, родименькіе,

спасите насъ: вотъ погибаемъ мы!» а въ сущности для
они не скрылись. Это было напередъ условлено. Т
вырываться, но напрасно. Вошла въ домъ команда и
всѣхъ, тутъ бывшихъ, начиная съ пророковъ и проро
стованныхъ сажали на жандармскихъ лошадей и подъ
отводили въ домъ, занимаемый Быковымъ. Всѣхъ захв
тридцать человѣкъ.

Столь удачному захвату Скопцовъ на ихъ радѣніи
не помѣшалъ Протоіерей Гавріилъ Чернышевскій. Пи
номареву злобу и постоянно слѣдя за его дѣйствіями,
отъ одного мѣщанина, временно принадлежавшаго к
Скопцовъ, что онъ тайно ходитъ къ нимъ и что въ та
его будутъ принимать. Протоіерей немедленно сказалъ
Полицеймейстеру Евреинову, настаивая, чтобъ онъ нак
цовъ. Но пока Евреиновъ раздумывалъ: захватить ли
или не мѣшать Скопцамъ, исправно платившимъ Полиц
чѣ рублей ежегоднаго оброка, Быковъ успѣлъ захв
цовъ.

По утру Маіоръ Быковъ лично доложилъ Губерн
онъ въ прошедшую ночь задержалъ «какихъ-то стран
дей», не сказывая, кто задержанные. Переверзевъ тотч
ѣхалъ къ Быкову взглянуть на этихъ «странныхъ лю
— «Что это за народъ?» спросилъ онъ, видя толпу
тыхъ въ бѣлое.
— «Это Скопцы, Ваше Превосходительство,» отвѣча
Переверзевъ сдѣлалъ видъ, что радуется счастливо
тію Скопцовъ, которыхъ, по его недавнему донесенію въ
ство, въ Саратовѣ не было, за что онъ ручался.

Скопцы были отправлены въ тюремный замокъ, и
сахъ, сдѣланныхъ Быковымъ, они во всемъ признались
ковъ не соблюлъ требуемыхъ закономъ формальностей
водствѣ слѣдствій; спрашивалъ купцовъ и мѣщанъ бе
товъ отъ городскаго общества. По тому, при дальнѣйш
дѣла, они показали, что они дали ложныя показанія, в
пристрастныхъ допросовъ и угрозъ жандармскаго Штаб
Одна пророчица успѣла было спастись изъ дома
когда Быковъ, захвативъ Скопцовъ, спрятавшись въ чу
платье. По утру, не подозрѣвая, кто открылъ Скопческо
она обратилась къ Пономареву и сказала ему, что «прошед
родименькихъ (т. е., пророковъ) захватилъ жандарскій

—Этому можно помочь: за деньги можно обдѣлать дѣло и освобо-
ить ихъ. Пойдемъ къ Маіору: онъ человѣкъ добрый и мнѣ зна-
омъ.» Пророчица пошла съ нимъ къ Быкову, и была арестована.

Дѣло тянулось долго, болѣе четырехъ лѣтъ. Пономаревъ, Че-
еневъ, Любимовъ и Залетновъ обязаны были не выѣзжать изъ
орода. Не бывъ четыре года у Макарья и на другихъ ярмар-
ахъ, Чекеневъ и Залетновъ разорились. Губернаторскіе чиновни-
и, подъ вліяніемъ Переверзева, повели дѣло такъ, что главою
екты оказался Пономаревъ, что онъ ихъ собралъ, научилъ пѣснямъ
всѣмъ обрядамъ, и по томъ выдалъ Быкову. Когда дѣло посту-
ило въ Магистратъ, Бургомистры, одинъ Молоканъ, другой Раскольникъ Поповщинской секты, открыто говорили Пономареву: «Что
олубчикъ? Ты пришелъ къ намъ [123] секты открывать: погоди
е, мы тебя упечемъ!» Но Скопцы, показывавшіе на Пономарева,
нутались въ показаніяхъ, а Пономаревъ уличилъ ихъ пѣснями,
исанными руками пророковъ. Поповъ раскаялся, но, кажется,
ритворно. Пророки, Пророчицы и главные члены Саратовскаго
орабля сосланы въ Сибирь. [124]

VI.

ысочайшее повелѣніе, 7 Іюля, 1835 года, о распредѣленіи вновь открывающихся въ Сибири Скопцовъ.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что
спредѣленіе Скопцовъ по всѣмъ округамъ Сибири составляетъ
зсадникъ сей секты и доставляетъ имъ способы соблазнять дру-
хъ, при невозможности имѣть за ними строгій надзоръ, Его
мператорское Величество, 7 Іюля, 1835 года, Высочайше пове-
ть соизволилъ: «Для предотвращенія на будущее время сего зла,
едоставить Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Си-
ри размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя
при томъ немногія мѣста, и преимущественно между иновѣрца-
; если же встрѣтится надобность формировать арестантскія ро-
, то помѣщать въ сіи роты Скопцовъ и имѣть строгій за ними

Изъ Воронежа.

Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосвященнаго Іакова. С.-Петербургъ, 1861.

надзоръ, а женщинъ опредѣлять на фабрики; равно
вить на видъ и Тобольскому Приказу о ссыльныхъ
ное распоряженіе о размѣщеніи Скопцовъ въ отдал
Сибири.» Сверхъ того Его Величеству благоугодно бы
Высочайшую волю, чтобы «вновь открывающіяся Скоп
мы были преимущественно въ одно мѣсто, въ
иное мало населенное и дальнее.»

VII.

Высочайшее повелѣніе, 8 Октября, 1835 года, о Скопческой ереси вредномъ.

Для единообразнаго исполненія повсемѣстно Высо
жденнаго въ 27 день Мая сего года мнѣнія Гос
Совѣта о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ к
обществамъ Раскольники нѣкоторыхъ сектъ, Государь
8 Октября, 1835 года, Высочайше повелѣть соизволил
главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, что, кромѣ Духобо
ноборцевъ, Молокановъ, Іудействующихъ, должно сч
но вредными ересями: Скопцовъ и немолящихся
сверхъ того и тѣхъ изъ Раскольниковъ, кои по мѣст
женіямъ будутъ въ равной степени признаваться вр
общества; о сихъ послѣднихъ испрашивать каждый
шенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, описывая о
нія и правила, и означать степень вреда, отъ ни
дящаго.»

Въ слѣдствіе таковаго Высочайшаго повелѣнія
циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Блудова, 22 Октября, 1835 года.

Высочайшее повелѣніе 27 Мая, 1835 года, изло
дующемъ циркулярномъ предписаніи того Министра,
1835 года.

«Государственный Совѣтъ, въ слѣдствіе представ
стерства Внутреннихъ Дѣлъ о мѣстахъ, гдѣ причисля
гутъ къ городскимъ обществамъ Раскольники нѣкото
мнѣніемъ своимъ, въ 27 день Мая, 1835 года, Высоч
деннымъ, положилъ: 1) людямъ разнаго званія изъ

коноборцевъ, Молокановъ, Іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь не иначе дозволять записываться въ градскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворять сихъ единомышленниковъ. 2) Тѣхъ изъ упомянутыхъ людей, кои, утаивъ содержимую ими секту, воспользуются приписною въ градскія общества другихъ Губерній, отдавать суду на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе. 3) Судъ опредѣлитъ, для уличенныхъ въ преступленіи сего рода годныхъ, отдачу въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ—отсылать водворенія въ Закавказскія провинціи.»

VIII.

ѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 11 Ноября, 1835 года, о причисленіи Раскольниковъ одныхъ сектъ къ городскимъ обществамъ Закавказскаго края.

Высочайше утвержденнымъ въ 11 день Ноября, 1835 года, ѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Людямъ разнаго нія изъ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молоканъ, Іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, дозволять приписываться только въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, ахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Ордубатѣ.»

IX.

ѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 17 Февраля, 1836 года, о мѣрахъ къ пресѣченію секты Скопцовъ въ Сибири.

По возникшему со стороны Иркутскаго Общаго Губернска Управленія вопросу касательно приговора о ссыльно-каторжномъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, Матвѣѣ Петровѣ, сознавшемся въ оскопленіи себя, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о мѣрахъ къ прекращенію распространенія секты Скопцовъ между посѣленцами и ссыльно-каторжными въ Сибири. Въ слѣдствіе сего

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 17 Февраля, 183
чайше утвержденнымъ, постановилъ: «1) Тѣхъ изъ со
внутреннихъ Губерній въ Сибирь на поселеніе, или в
работу, Скопцовъ, кои тамъ окажутся распространи
ереси, или обличатся въ привлеченіи къ оной други
равно и оскопленныхъ ими, или добровольно оскопи
данскому суду, и признаннаго по суду виновнымъ
настоящаго мѣста жительства поселенцевъ въ отдале
населенный край Сибири, и преимущественно между
а каторжныхъ отправленіемъ въ Иркутскъ изъ Нерчинс
ныхъ заводовъ, каковой назначать собственно для Р
сего рода, и тамъ сихъ послѣднихъ имѣть подъ осо
зоромъ. 2) Ссыльно-каторжныхъ Скопцовъ, находящ
чинскихъ рудокопныхъ заводахъ, изобличенныхъ по
пространеніи своей ереси, или въ оскопленіи себя,
однимъ съ таковыми же людьми заводѣ, но пребыва
находящагося въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводах
продолжить за сіе преступленіе, сверхъ двадцатилѣ
вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на пять
ковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначеннаго д
мина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста, пре
въ отдаленной и мало населенной части Сибири для
дей сей секты. 4) Судебные приговоры о сихъ Скоп
съ подлинными дѣлами, прежде приведенія въ испо
ставлять, по установленному порядку, съ мнѣніями
Губерній, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на ра

X.

Начавшаяся 6-го Мая, 1835 года, выписка изъ ковской Уголовной Палаты о Скопцахъ Ни ровѣ, Иванѣ Ѳедоровѣ и другихъ

А. Постановленіе Уголовной Палаты 29 Н года.

1835 года, Ноября 29 дня, по Указу Его И го Величества, Московской Палаты Уголовнаго С партамента, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію

ворнаго Суда изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣч-
ловомъ Николаѣ Ѳедоровѣ, и вольноотпущенномъ отъ Г.
ръ, Иванѣ Ѳедоровѣ, судимыхъ за оскопленіе себя, а пер-
сверхъ того, приписался въ означенной цехъ по фальши-
отпускной, данной Чиновникомъ Горяиновымъ, и прикосно-
ыхъ къ сему дѣлу разнаго званія людей, Приказали: «Изъ чи-
подсудимыхъ по сему дѣлу лицъ, 1-й именующійся Москов-
цеховой Николай Ѳедоровъ, 42 лѣтъ, виновнымъ обна-
вается въ оскопленіи и приписке себя по фальшиво состав-
ной отъ Чиновника Горяинова въ цехъ; первое преступленіе
руживается тѣмъ, что онъ не доказалъ, чтобы оное сдѣлано
надъ нимъ противъ его желанія, а второе тѣмъ, что Горяи-
, судившись за составленіе разнымъ лицамъ отпускныхъ,
ыся самъ, что, въ числѣ оныхъ, составлена была и ему, Нико-
Ѳедорову; 2-й вольноотпущенный отъ Г. Бауверъ, Иванъ Ѳе-
въ, 35 лѣтъ, также обнаруживается, по обстоятельствамъ дѣла,
ышленномъ себя оскопленіи; по чему Палата, по силѣ 15 тома
Законовъ Уголовныхъ 192 и 728 статей, и согласно заклю-
общаго присутствія Надворнаго Суда съ Магистратомъ, по-
ить: Николая Ѳедорова, какъ бродягу, приписавшагося по
вому акту въ цехъ и умышленно себя оскопившаго, нака-
при Полиціи чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей плети-
ьстью ударами, сослать въ Сибирь, на поселеніе, а Ивана
рова, за одно доказанное оскопленіе себя, за неспособностію
тамъ поступить въ солдаты, сослать, для водворенія, въ
казскія провинціи, о чемъ объявивъ имъ, Николаю и Ивану
рову, въ Палатѣ, для исполненія надъ ними сего приговора,
асно 1173 статьи, препроводить ихъ, при сообщеніи, въ Губерн-
Правленіе, съ тѣмъ, чтобы оное предписало Московской Ре-
зиной Управѣ о исключеніи Николая Ѳедорова изъ цеховыхъ:
тѣмъ, во 1-хъ, о отставномъ Вахмистрѣ Павлѣ Ермиловѣ Без-
шномъ, 59 лѣтъ, оказавшемся оскопленнымъ, по удостовѣренію
ужицевъ его, Вахтеровъ Александра Горева, Алексѣя Николаева
иновника 14 класса Семена Ѳедорова, подъ присягою,
давняго времени, сужденіе о его преступленіи, за дав-
ію болѣе 10 лѣтъ, согласно 146 статьи, оставить, подвергнувъ
ъ жизни его, по случаю проживанія въ домѣ его людей, ока-
шихся оскопленными, строжайшему полицейскому надзору,
къ, какъ отставной бомбардиръ Абрамъ Тарасовъ, 70 лѣтъ.
ъяснетъ, что во время службы, при заготовленіи огнестрѣль-

ныхъ веществъ и взорваніи лабораторіи, была раз
мошонка съ ядрами, а въ паспортѣ его показано, что
родный отшибенъ; слѣдовательно, за симъ, за давнос
но и за старостію его, сужденіе о немъ, Тарасовѣ,
3-хъ, Хотя Московскій мѣщанинъ Карпъ Яковлевъ о
леннымъ, но какъ ссылку его, что онъ оскопленъ ст
утвердили два крестьянина Княгини Хилжери, по
то за симъ, отнеся преступленіе его къ 10-лѣтней
силою 146 статьи, сужденіе о немъ оставить. Въ 4-х
мѣщанинъ Лаврентій Артамоновъ принадлежащимъ
Скопцовъ не признаетъ. Хотя же не находится въ но
яйца, но оной недостатокъ происходитъ отъ приро
него ощутительно въ лѣвомъ паху, а по сему о немъ
какъ не оказавшемся Скопцѣ, сужденіе оставить. Въ 5-х
шенся оскопленнымъ, цеховомъ Дмитріѣ Романовѣ,
ствомъ объ немъ по сему предмету особаго въ Пала
денія по сему настоящаго не имѣть. Въ 6-хъ, Оказав
вающими въ домѣ Вахмистра Безстрашнаго женщ
Понюхаева, цеховая Ѳеоктиста Парфенова, дочери
и Марья Романовы, иностранка Оперманъ, дѣвка Х
на, Авдотья Трофимова и солдатка Наталья Сергѣева
щими себя къ Скопческой сектѣ не признають, а п
имъ свидѣтельству оказались не оскопленными, по че
согласно 113 статьи и заключенія общаго присутств
Суда, ни къ какому наказанію не присуждать; но чт
ихъ отъ вовлеченія на будущее время въ означенную
Благочинія предписать, чтобы за образомъ жизни в
щанокъ въ Москвѣ имѣли строгій надзоръ и не допу
изъ нихъ проживать въ домѣ означеннаго Скопца
Въ 7-хъ, о бывшемъ крестьянинѣ Г. Есиповой, а пото
въ ратники, Андреѣ Медвѣдевѣ, и оженѣего, Акулинѣ
въ называніи себя первымъ не служащимъ дворянин
ней солдатскою женою, по фальшивымъ видамъ, за
сужденіе оставить, а отобранные, отъ нихъ фальшивы
Надворному Суду уничтожить. Въ 8-хъ, спрошеннаго
Г. Анфорова дворового человѣка Потапа Григорьев
на Исповѣди и у Св. Причастія семь лѣтъ, согласн
става предупрежденія преступленій 23 статьи, передат
мѣры церковнаго покаянія на распоряженіе, по мѣс
ства, Тульской Духовной Консисторіи. Въ 9-хъ, Солд

стигнѣева, спрашиваемая по сему дѣлу, въ данномъ ей отъ Ко-ндира внутренняго гарнизоннаго баталіона допросѣ, именована ргіевою, въ умышленномъ намѣреніи получить видъ подъ другимъ ествомъ, не созналась, и намѣреніе ея скрыть настоящее свое ество не открыто; по сему, не подвергая ея, за силою 107 и 8 статьи, никакому отвѣтствію, велѣть Надворному Суду ей вновь ъ выдать и снестись съ Командиромъ гарнизоннаго баталіона. 10-хъ, рѣщеніе сіе, какъ о Скопцахъ, на основаніи 1220 статьи, есть, обще съ дѣломъ и запискою, на соглашеніе и для донесенія нистру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому нному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу лицыну, на утвержденіе, а по полученіи учинить исполненіе.» писано Генваря 17 дня, 1836 года.

Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Гражданскому Губернатору, отъ 18 Октября, 1836 года, за № 4428.

По отношенію Вашего Превосходительства, 27 Мая сего года, № 2230, объ открытыхъ, по доносу Московскаго цехового колая Ѳедорова, Скопцахъ, входилъ я съ представленіемъ въ митетъ Гг. Министровъ. Комитетъ, Журналомъ 13 сего Октября, ложилъ: «1) Вольноотпущеннаго Николая Ѳедорова и Ивана дорова, оказавшихся оскопленными, 1-й въ недавнемъ време-, а послѣдній показываетъ, что онъ оскопленъ болѣе 22 лѣтъ, сей давности ни чѣмъ не подтвердилъ, а сверхъ того уличенъ приписке въ цеховые съ фальшивымъ видомъ, отдать обоихъ солдаты, съ назначеніемъ годныхъ, въ отдѣльной Кавказской рпусъ; въ случаѣ же совершенной неспособности кого либо изъ къ военной службѣ, сослать для водворенія въ Закавказскія овинціи. 2) Мѣщанина Егора Савельева, отставнаго Вахтера ила Еремѣева Безстрашнаго, оскопленнаго съ давняго времени, ставнаго бомбардира Абрама Тарасова, лишеннаго дѣтород-й части, какъ видно изъ его паспорта, не отъ оскопленія, а отъ ѣзни, происшедшей отъ взрыва лабораторіи, гдѣ онъ работалъ, мѣщанина Карпа Яковлева, оскопленнаго въ малолѣтствѣ, что твержденно подъ присягою двумя свидѣтелями, отъ суда по му дѣлу освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними лчайшее наблюденіе, а имъ строго подтвердить, чтобы, подъ опа-шеніемъ неминуемаго наказанія, отнюдь не осмѣливались совращать

сторонних въ Скопческую секту; мѣщанина Лаврентія А
и всѣхъ прочихъ, спрошенныхъ по сему дѣлу, какъ ока
оскопленными и не уличенными ни въ какихъ другихъ
поступкахъ, отъ суда и слѣдствія освободить. 4) Губе
чальству подтвердить, чтобы дѣла о Дмитріѣ Романо
Ивановѣ Богдановѣ, преданныхъ Суду за оскопленіе
немедленно рѣшены и представлены, для дальнѣйшаго р
въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; также объ обыск
Назара Миларева приняты были бы дѣятельныя мѣр
ваго человѣка Потапа Григорьева за небытіе 7 лѣтъ
и у Св. Причастія, отослать въ Духовную Консисторію
пленія съ нимъ по ея усмотрѣнію. 6) Объ Андреѣ М
женѣ его, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 7) Солдат
Евстигнѣевой, согласно съ приговоромъ Уголовной
вину не ставить ошибку въ ея паспортѣ, въ которомъ
Сергѣевою, а вытребовть ей новый видъ.»

О таковомъ положеніи Комитета Гг. Министро
Вашему Превосходительству для надлежащаго испол
васъ о послѣдующемъ меня увѣдомить.

XI.

Высочайшее повелѣніе, 11 Марта, 1836 года, о прегражденію секты Скопцовъ.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія
прегражденію распространенія секты Скопцовъ, 11
года, Высочайше повелѣть соизволилъ, оставивъ въ
существующія нынѣ о Скопцахъ постановленія, учин
щія распоряженія: «1) Предписать Начальникамъ Гу
брать точнѣйшія по возможности свѣдѣнія (разумѣется
образомъ и безъ всякихъ формальныхъ изслѣдован
Скопцовъ во ввѣренныхъ имъ Губерніяхъ, и достави
стерство Внутреннихъ Дѣлъ именные ихъ списки, съ
въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ роду лѣтъ, сообразно
о нихъ сказкамъ, и если о которыхъ либо изъ си
производились уже дѣла, по коимъ время ихъ оскоп
лось извѣстнымъ, то означить и сіе въ спискахъ, и

:нованіи составлять и впредь списки о Скопцахъ въ вѣдомо-
ихъ, представляемыхъ ежегодно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ
ъ Губернскихъ Начальствъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣй-
віями Скопцовъ и имѣть неослабное наблюденіе, дабы о всякомъ,
ходящемъ до свѣдѣнія мѣстныхъ Начальствъ, случаѣ совраще-
я какого-либо въ Скопческую секту, сіи Начальства немедленно
носили Губернскому Начальству, для произведенія изслѣдованія
преданія виновныхъ суду по законамъ. в) Чтобъ при производ-
ѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія Присутствен-
ыхъ Мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе къ изысканію
новныхъ въ оскопленіи другихъ, а равно и на то, чтобы опре-
леніе времени оскопленія каждаго, привлеченнаго къ суду, бы-
основано не на одномъ лишь голословномъ его показаніи, но
приличныхъ таковому роду дѣлъ доказательствахъ, какъ то:
сьменныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ Правленій, или Начальствъ,
идѣтельствахъ Медицинскихъ, въ случаѣ, если бъ оскопленный
казывалъ, что онъ потерялъ дѣторродныя части отъ болѣзни, или
на показаніяхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, и вообще на
стоятельствахъ, ясно сіе обнаруживающихъ, и г) Чтобъ Началь-
ки Губерній, при представленіи въ Министерство Внутреннихъ
ъ дѣлъ о Скопцахъ, секретно изъясняли о тѣхъ изъ нихъ, ко-
рые признаются ими, по вліянію своему, особенно вредными для
щества и должны быть удалены. II) Обязать всѣхъ служащихъ
ольнопрактикующихъ Врачей, чтобъ, при выдачѣ кому либо сви-
тельства о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣторродныя
сти отъ болѣзни, а не отъ умышленнаго оскопленія, они не-
мѣнно въ то жь время предъявляли о выдачѣ таковыхъ свидѣ-
ьство Физикатамъ или Врачебнымъ Управамъ, дабы можно было
остовѣриться въ справедливости сихъ свидѣтельствъ. III) Не объ-
ия Губернскимъ Начальствамъ о Высочайше утвержденномъ 7
варя, 1819 года, положеніи Комитета Министровъ, по коему под-
гаются наказанію только тѣ, кои оскопились послѣ 1816 года,
ключая распространителей Скопческой секты, продолжать по
ѣжнему руководствоваться онымъ при разсмотрѣніи въ Мини-
рствѣ Внутреннихъ Дѣлъ приговоровъ Уголовныхъ Палатъ по
ламъ о Скопцахъ.»

XII.

Высочайшее повелѣніе, 29 Марта, 1836 года, о п
ніи на Высочайшую конфирмацію рѣшеній
Аудиторіата по дѣламъ объ ересяхъ, признан
бенно вредными.

Высочайше утвержденнаго въ 29 день Марта,
учрежденія Военнаго Министерства въ § 590, между п
бражено: «Рѣшенія Генералъ-Аудиторіата по слѣдую
представляются на Высочайшую конфирмацію. Пункт
нихъ чинахъ. б) О совратителяхъ и совращенныхъ из
вія. в) о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ,
Іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенн
ересяхъ.»

XIII.

Высочайшее повелѣніе, 19 Марта, 1837 года, о
ніи Скопцамъ возвращаться изъ за границы
Россіи.

Проживавшіе въ Яссахъ Скопцы, въ числѣ вос
прислали на Высочайшее имя всеподданнѣйшую про
изъяснили, что, удалясь съ давнихъ лѣтъ за границ
за Дунаемъ и въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, он
милосливѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, п
въ Россію, и нѣкоторые изъ нихъ уже были припи
словіе жителей Бессарабской Области, но послѣ того
1815 году, высланы обратно за границу, а потомъ
впущены въ предѣлы Россіи, по чему они просили до
вратиться въ Россію, гдѣ многіе изъ нихъ имѣют
осѣдлость. По истребованіи отъ Бессарабскаго Нача
жащихъ по сей просьбѣ свѣдѣній и представленія он
усмотрѣніе Государя Императора, Его Величество,
вниманіе, что Скопческая секта, какъ противуестест
знается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ е
ства спасается оное отъ пагубной заразы, изволилъ
ряженіе мѣстнаго Начальства о недопущеніи Ско

иться въ Россіи, основательнымъ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, считая бо-
ье соотвѣтственнымъ благости нашего Правительства, не преда-
ть суду тѣхъ изъ нихъ, которые, возвратясь въ отечество, ока-
лись оскопившимися въ предѣлахъ Имперіи, въ 19 день Марта,
837 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Сдѣлать распоряже-
е, чтобъ впредь Скопцы, возвращающіеся изъ за границы, безъ
якаго розысканія, гдѣ они оскопились, не были впускаемы въ
ши предѣлы, дабы тѣмъ удержать распространеніе сей вредной
кты и оградить отъ заразы простолюдиновъ.»

Примѣчаніе. Передъ этимъ дозволено было, жившимъ въ
урецкихъ владѣніяхъ, Некрасовцамъ переселяться въ Россію, ко-
рыхъ по 1 Генваря, 1835 года, перешло черезъ одинъ Измаиль-
ій центральный карантинъ 552 души обоего пола, и тогда же
кидались выходцы гораздо въ большемъ числѣ. За тѣмъ, въ
прѣлѣ, 1835 года, дозволено было жившимъ въ Турецкихъ
ладѣніяхъ Молоканамъ и Духоборцамъ переселяться въ предѣлы
мперіи, но съ тѣмъ, чтобы они селились вмѣстѣ съ своими еди-
овѣрцами въ Закавказскомъ краѣ. Молдавскіе Скопцы полагали,
о и они такимъ же образомъ могутъ получить дозволеніе воз-
ратиться въ Россію, и послѣ отказовъ Бессарабскаго Начальства
ослали къ Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу.

XIV.

ысочайшее повелѣніе, 12 Апрѣля, 1837 года, о правилахъ, ими должны быть наблюдаемы при представленіи и достоеніи къ наградамъ лицъ, принадлежащихъ къ раз-личнымъ Раскольническимъ сектамъ.

Февраля въ 13 день, 1837 года, состоялось слѣдующее Вы-
чайшее повелѣніе относительно Раскольниковъ: 1) Чтобы члены
ктъ болѣе вредныхъ (въ томъ числѣ и Скопцы) совсѣмъ не
ѣли права на общественныя отличія, и 2) чтобы члены сектъ
нѣе вредныхъ не были украшаемы почетными званіями и отли-
ями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того не требуетъ точно превосход-
ая заслуга, или общеполезный подвигъ. При исполненіи сего

Его Императорское Величество, въ 12 день Апрѣля,
Высочайше повелѣть изволилъ поступать слѣдующим
«1) признавать не имѣющими вовсе права ни на какія об
отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство, т
стныхъ членовъ сектъ наиболѣе вредныхъ, каковы су
цы, Молокане, называющіе себя Духовными Христіан
ствующіе и вообще послѣдователи тѣхъ толковъ, кои
Священства и брака, не молятся и за Царя.»

XV.

**Высочайшее повелѣніе, 3 Іюня, 1837 года, объ
стяхъ Гражданскихъ Губернаторовъ наблюда
Расколы не были распространяемы въ Губер
представленіи Губернаторами приговоровъ
объ ересяхъ, признанныхъ особенно вредными
стерство Внутреннихъ Дѣлъ.**

Въ Высочайше утвержденномъ, въ 3 день Іюня,
Общемъ Наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ, межд
изъяснено: «§ 32. Гражданскіе Губернаторы обязаны
случаѣ и всею предоставленною имъ властію содѣйст
вославному духовному начальству въ охраненіи прав
незыблемости самой Вѣры, наблюдая тщательно, чт
расколы и другія предразсудками и невѣжествомъ п
заблужденія, не были распространяемы между жител
ной имъ Губерніи, и чтобы, для отвращенія сего зла
мыхъ онымъ соблазновъ, были употребляемы благов
предписанныя общими установленіями и особыми В
повелѣніями, мѣры. § 240. Приговоры Палаты Уголо
по дѣламъ о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ,
Іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вр
сяхъ, и вообще о совращеніи изъ Православія въ Р
представляются Гражданскими Губернаторами, до приве
въ исполненіе, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.»

XVI.

остановленіе Московской Уголовной Палаты о сборищѣ копцовъ въ домѣ мѣщанина Крупчатникова, 30 Іюля, 1837 года.

1837 года, Іюля 30 дня, по Указу Его Императорскаго Ве-
чества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ,
ушавъ дѣло, внесенное на ревизію 8 числа Іюля, сего 1837 го-
, Московскаго Магистрата, изъ 1-го Департамента, о бывшемъ въ
мѣ мѣщанина Крупчатникова разнаго званія женщинъ и дѣ-
къ сборищѣ, Приказали: «Крестьянина Князя Долгорукаго Сте-
на Герасимова, имѣющаго отъ роду болѣе 60 лѣтъ. сознавша-
ся въ оскопленіи себя, согласно съ мнѣніемъ Общаго Присут-
вія 1-хъ Департаментовъ Магистрата и Надворнаго Суда, на
нованіи Свода Законовъ тома XV статей 192 и 193, по неспо-
бности его по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать, для водво-
нія, въ Закавказскія провинціи; для исполненія сего отослать
въ Московское Гукернское Правленіе: равнымъ образомъ, мнѣ-
Общаго Присутствія объ оставленіи: Московскую мѣщанку
синью Кондратьеву, Економическую крестьянку Екатерину Пи-
тьеву, Московскую мѣщанку Авдотью Максимову, вольноот-
щенную дѣвку Устинью Дементьеву, крестьянскихъ дѣвокъ:
дотью Андрееву, Настасью Андрееву, мѣщанку Акулину Гри-
рьеву, крестьянскую дѣвку Настасью Ефремову, мѣщанку
тьяну Васильеву, и солдатку Анну Абрамову, въ принадлежно-
къ Скопческой сектѣ, въ подозрѣніи, на основаніи Свода Зако-
въ тома XV статей 109 и 1027, по тому, во первыхъ, что онѣ не
вмѣстѣ жили въ домѣ Московскаго мѣщанина Ивана Крупчат-
кова, гдѣ открыто ихъ сборище, а нѣкоторыя собрались изъ
угихъ деревень и домовъ; во вторыхъ, это сборище состояло
лько изъ однихъ женщинъ; въ третьихъ, по входѣ въ домъ
упчатникова Надзирателя Толбузина, по увѣренію его, всѣ онѣ
дѣли на полу, въ однѣхъ рубашкахъ, и по входѣ его старались
рыться, и нѣкоторыя скрылись; въ четвертыхъ, всѣ онѣ, кромѣ
естьянки Настасіи Ефремовой, не употребляютъ мясной пищи,
производившій слѣдствіе Г. Колкуновъ, замѣчаетъ, что, по произ-
димымъ имъ другимъ дѣламъ, замѣчено, что Скопцы и нѣко-
рые Раскольники не употребляютъ мясной пищи; въ пятыхъ, о
упчатниковѣ, у котораго было сборище женщинъ, Священ-

никъ съ причтомъ отозвался, что они имѣютъ сом
тельно Вѣроисповѣданія его, по нехожденію въ цер
нію у себя какого-то тайнаго собранія, какъ пра
гласное съ законами, утвердить. За тѣмъ мнѣніе Об
ствія: 1-е, объ оставленіи сужденія объ мѣщанинѣ К
за смертію его, и о не сысканной крестьянской дѣ
Кирсановой и солдаткѣ Аниси Филиповой, впре
ихъ, по 141 и 145 статьямъ того же XV тома; 2-е
производства о малолѣтной вольноотпущенной Еле
вой, и объ посылкѣ онаго въ Московскій Совѣсти
поступленія съ нею по законамъ, и 3-е о неприсуж
наго Поручика Александра Барыкова, на основан
статей XV тома, ни къ какому наказанію, не приз
наученіи упомянутую Филипову таинствамъ Раскол
вильное и согласное съ законами, утвердить. Серп
Частному Приставу Соколовскому за то, что онъ
дома Крупчатникова женщинъ освободилъ изъ под
коихъ нѣкоторыя скрылись и не отысканы, и за
сдѣланъ одинъ только наружный осмотръ, безъ по
вѣренія, не оскоплены ли онѣ, сдѣлать, въ присут
строгое подтвержденіе, чтобы впредь, при производс
былъ осмотрительнѣе. Наконецъ Московскимъ мѣща
Мойсееву Волкову и Ефиму Андрееву Коротков
ставленіе къ слѣдствію взятыхъ ими на поруки жен
сію Ефимову, Матрену Петрову и Авдотью Иван
ваніи Свода Законовъ тома XV статьи 105, сдѣл
а о сдѣланіи распоряженія о предоставленіи Моско
ной Консисторіи, на основаніи 19 и 23 статей XIV
XV тома, опредѣленія мѣры наказанія Московской
ніи Кондратьевой и крестьянину Г. Дурново П
ву, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія, пе
ни существовавшей въ Москвѣ епидемической бо
второй болѣе года, съ обращеніемъ подлиннаго дѣл
мента Магистрата, предписать Указомъ. Рѣшеніе сіе
Свода Законовъ тома XV статей 1109 и 1117, внес
трѣніе и для представленія къ Г. Министру Внут
Его Превосходительству, Г. Тайному Совѣтнику, Моск
ланскому Губернатору и Кавалеру, Николаю Андре
сину, а по возвращеніи дѣла сего въ Палату, сдѣ
щее исполненіе.» Подписано Сентября 10 дня, 183

XVII.

ысочайшее повелѣніе, 30 Апрѣля, 1838 года, о неизбраніи Раскольниковъ въ общественныя должности.

Высочайше утвержденнаго положенія о Сельскомъ Управле-
, 1838 года, Апрѣля 30 дня, въ статьѣ 105 изображено: «Тамъ,
ѣ жители Православнаго Исповѣданія, запрещается избирать въ
щественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или
чальства, Духоборцевъ, Молокановъ, Иконоборцевъ, Іудействую-
ихъ, людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вред-
ими.»

Примѣчаніе. Скопцы причислены къ особенно вреднымъ ере-
мъ. Въ Высочайше утвержденномъ въ 23 день Марта, 1839 го-
, Сельскаго судебнаго Устава для Государственныхъ крестьянъ,
сти II, раздѣла 1, главы IV отдѣленія 1-го, въ 1 примѣчаніи къ
1 статьѣ изображено: «Слѣдующія лица подлежатъ Уголовному
ду (пункта 4): Скопцы и прочіе Раскольники, распространяющіе
ою ересь и привлекающіе къ оной другихъ.»

XVIII.

Донесеніе Московскаго Полицеймейстера, Врянчанинова, Московскому Гражданскому Губернатору, Небольсину, 3 Февраля, 1838 года, № 63, о Скопцахъ, открытыхъ въ Срѣтенской Части города Москвы.

Въ слѣдствіе поданной къ Вашему Превосходительству, отъ
на Полицеймейстера 3-го отдѣленія докладной записки, за № 468
шено было розысканіе и открылось: мѣщане Антонъ 53, Доро-
й 55, сестры ихъ, Татьяна 60, Катерина 67 и Марья 58 лѣтъ,
вановы, проживаютъ не въ Мѣщанской, а въ Срѣтенской Части
Квартала, въ Знаменскомъ переулкѣ, въ своемъ домѣ, откуда была
ята въ ту Часть изъ нихъ Татьяна, и, по осмотру, оказалось у
ѣ подъ обѣими мышками по одному едва замѣтному рубчику,
ъ обѣими грудями по два рубчика коричневаго цвѣта; при томъ
а объявила, что всю жизнь провела въ непорочной дѣвственно-
и, а Экономическая дѣвочка Степанида дѣйствительно у нихъ
ла около двухъ мѣсяцевъ, съ коею она и сестрою Катериною

ходила въ Соколовскія бани для мытья, и надъ дѣвоч
чего не дѣлали: по осмотру же у ней, Степаниды, 9 л
подъ обѣими мышками едва замѣтные рубчики коричн
и на прочихъ частяхъ тѣла имѣются знаки натуралы
за симъ, съ разрѣшенія Вашего Превосходительства, я
въ домъ мѣщанки Татьяны Ивановой съ Приставомъ
Надзирателемъ того Квартала, добросовѣстнымъ
главнымъ по полиціи Штабъ Лѣкаремъ Леонтовичемъ
Воскресенскимъ, гдѣ осматривали выше означенныхъ м
стыхъ: Дороѳѣя Иванова и Антона Иванова, и оказалос
рубецъ на промежности отъ операціи изсѣченія кам
ваго пузыря, родотворныя же части всѣ въ цѣлости, и
бороду; у Антона рубецъ на мошонкѣ, происшедшій
казанію, отъ вырѣзанія яичекъ въ малолѣтствѣ, яичек
шонкѣ нѣтъ и бороды не имѣетъ: у сестеръ же ихъ,
терины и Марьи, подъ обѣими мышками, по одному е
му рубчику, подъ правою грудью два, а подъ лѣвою
чикъ коричневаго цвѣта; при томъ объявили, что он
въ непорочной дѣвственности. Домъ же ихъ во дворѣ
ти саженяхъ отъ Знаменскаго переулка, деревянной, с
устроенъ съ удобными входами и выходами, а на
лѣвой стороны свѣтелка съ полами дощатыми, гдѣ чи
мѣстной строгой обыскъ, и найдено въ сѣняхъ, въ чул
стовомъ буракѣ, завернутой въ бумагѣ бѣлой порош
объяснили онѣ, что оной мышьякъ, хранится у ни
кановъ, и гдѣ взяли таковой, совершенно не знаютъ;
день аттестатъ, выданной, 1822 года, 14 Апрѣля, отъ С
скухъ купцовъ Солодовникова и Герасимова мѣща
Иванову; сверхъ того, рукописная тетрадка: «Вопросы
ми,» при чемъ Катерина объявила, что нѣсколько лѣтъ
Солдатскаая дочь, Авдотья Алексѣева, отошедша
въ недавнемъ времени, не извѣстно куда, другая же Ел
дѣвочка Степанида проживала около двухъ мѣсяце
отдали ее къ матери, Прасковьи Николаевой, и
Катерина, въ Соколовскія бани съ сестрою Татьяною,
собою для мытья ту дѣвочку, Степаниду; солдатск
Алексѣева, 21 года, отыскана Якиманской Части въ д
и на спрашиваніе показала, что, около 13 лѣтъ тому
отдана, покойною матерью своею, Соломонидою Сергѣе
Ивановыхъ, для обученія ленточному мастерству, б

сьми лѣтъ, и только два мѣсяца какъ взята была теткою своею, лдаткою Ариною Сергѣевою, по убѣдительной ея, Алексѣевой, юсьбѣ. Во время же проживанія своего у мѣщанъ братьевъ ороѳѣя и Антона, сестеръ Татьяны, Екатерины и Марьи, имѣющихъ обую какую-то секту, по которой Христіянской бракъ почитать величайшимъ грѣхомъ, равно и употреблять мясо въ пищу итаютъ за грѣхъ, и говорили ей, что женскія груди совершенно нужны и, для воспрепятствованія рощенія и ослабленія ихъ, обходимо нужно носить тѣсной корсетъ, сильно стягивающій уди, и не употреблять никогда мяса, то она, Алексѣева, въ одолженіи 13-лѣтняго у нихъ, житья мяса не ѣла, и при неотступныхъ со стороны ихъ убѣжденіяхъ къ принятію секты не гласилась; но въ чемъ оная состоитъ, того не открывали, и онѣ, своей стороны, обѣщались дать ей 1000 рублей и переписать ія ея домъ, буде вступить въ ихъ секту. А въ 1830 году ходила къ нимъ въ домъ означенная тетка ея, Сергѣева, коей ѣ сказали объ ней Алексѣевой, что умерла отъ холеры, и мѣца два тому назадъ, отъ нестерпимо утѣснительной для ея жизни, просила Сергѣеву взять ее къ себѣ. По осмотру оказалось: груди ней, Алексѣевой, малыя и вялыя, подъ мышками и грудьми никихъ рубчиковъ нѣтъ, кромѣ неровнаго шрама, длиною почти въ ъ дюйма ниже правой мышки, по показанію ея, отъ бывшаго задъ тому болѣе десяти лѣтъ нарыва, къ которому Татьяна ванова прикладывала какой-то пластырь, добавя при томъ, что оселѣ вела себя въ дѣвственности.

О чемъ Вашему Превосходительству, съ представленіемъ прежней записки, изысканія опечатаннаго въ буракѣ порошка, почтеннѣйше донести честь имѣю и присовокупить, что домъ Ивановыхъ имуществомъ опечатанъ и приставленъ къ оному Полицейской раулъ, а живущіе въ оном мѣщане, Антонъ отосланъ для содержанія въ Тверскую часть, Дороѳѣй въ Мѣщанскую, Катерина въ ясницкую, Марья въ Яузскую, а сестра Татьяна, солдатская дочь лексѣева и Экономическая крестьянка Николаева съ дочерью тепанидою, находятся въ Срѣтенскомъ Частномъ Домѣ.

Полицеймейстеръ Брянчаниновъ.

Вопросы и отвѣты, найденные Полицейм Брянчаниновымъ въ домѣ Ивановыхъ

Вопросъ. Что десятаго чина нѣтъ?
Отвѣтъ. Той отпаде Сатанаилъ.
Вопр. Чѣмъ отпадшее мѣсто наполнися?
Отв. Отъ сего свѣта праведными и младенческ ными душами.
Вопр. Кого нарече Господь перваго на земли?
Отв. Денницу, которой за гордость со слугами гелы съ небеси на землю и въ преисподняя свер тыре дни до сотворенія Адама.
Вопр. Что у Богородицы подпись на вѣнцѣ м҃: р҃
Отв. м҃: Марія, р҃: роди, ѳ҃: Фарисея, у҃: учителя.
Вопр. Что у Богородицы на главѣ три звѣзды?
Отв. 1-я прежде рождества Дѣва, 2-я въ рожд 3-я и по рождествѣ Дѣва.
Вопр. Что суть четыре розы на землѣ?
Отв. Четыре Евангелиста.
Вопр. Что суть четыре восточны и высоконарны яйцо снесли?
Отв. Четыре Евангелиста едино Евангеліе нани даша вѣрующимъ Христіянамъ.
Вопр. Что суть: «Премудрость созда себѣ храмъ
Отв. Премудрость—Христосъ, а храмъ—Богород
Вопр. Что: «Утверди столповъ седмь?»
Отв. Семь Святыхъ Отецъ Вселенскіе соборы.
Вопр. Что суть: «Истина отъ земли возсія, а прав приниче?»
Отв. Истина—Богородица, а правда—Христосъ.
Вопр. Что есть Евангеліе?
Отв. Житіе и дѣла на земли Христа Спасителя
Вопр. Что суть престолъ въ олтарѣ?
Отв. Гробъ Господень.
Вопр. Что суть Царскія врата?
Отв. Преддеверье Господня гроба.
Вопр. Что суть завѣса у царскихъ вратъ?
Отв. Терновъ вѣнецъ.
Вопр. Что суть у скуфьи четыре клина?
Отв. Четыре Евангелиста.

Вопр. Кто восхищенъ бысть до третьяго небесе?

Отв. Павелъ Апостолъ.

Вопр. Кто вниде въ рай прежде всѣхъ?

Отв. Разбойникъ, распятый о десную Христа.

Вопр. Что есть: «Небесная высота, земная широта, морская глубина?»

Отв. Небесная высота—Отецъ, земная широта—Сынъ, морская глубина—Духъ Святый.

Вопр. Что суть: «Два стоятъ, два идутъ, два минуются?»

Отв. Два стоятъ—небо и земля, два идутъ—солнце и луна, два минуются—день и нощь, а всѣ суда Божія дожидаются, и въ послѣдній день скончаются.

Вопр. Отъ коликихъ вещей сотвори Богъ перваго человѣка Адама?

Отв. Отъ семи вещей: 1. отъ земли; 2. отъ камени кости; 3. отъ моря кровь; 4. отъ огня теплота; 5. отъ солнца очи; 6. отъ вѣтра дыханіе; 7. отъ облака мысли; 8. отъ Бога душа, а въ немъ 376 составовъ жилъ и костей по тому жъ.

Вопр. Много ли зубовъ у человѣка?

Отв. Тридцать два зуба?

Вопр. Для чего Богъ создалъ человѣка?

Отв. Для того, чтобы онъ зналъ создателя своего и творенія его, и за вся благодѣянія, происходящая отъ него, всегда благодарилъ и славословилъ его, и на добрые всегдашніе въ жизни сей труды, а не на лѣность и покой, за то и обѣщалъ ему жизнь вѣчную, рай пресвѣтлый и веселіе со Ангелами и съ прочими Святыми неизреченную.

Вопр. Гдѣ рай сотворенъ?

Отв. На востоцѣ, въ Едемѣ.

Вопр. Много ли Адамъ въ раю былъ?

Отв. Отъ шестаго часу до девятаго.

Вопр. По изганіи изъ рая Адамъ гдѣ живяше?

Отв. Въ земли Мадіамстѣй, идѣже повелѣ ему Господь труждатися, глаголя: «Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой;» а Евѣ рече: «Яко въ печали и въ болѣзни родиши чада своя.»

Вопр. Кто былъ первый пророкъ на землѣ?

Отв. Адамъ; ибо егда Господь по сотворенія его ож

и воскресилъ, сице глаголя: «Адамъ, А
видѣлъ во снѣ?» и вставъ Адамъ, отвѣща
Господи, распятаго во Іерусалимѣ надъ
и твоихъ Апостоловъ, Петра въ Римѣ,
Дамаскѣ.»

Вопр. Кому послалъ Господь первую грамоту н

Отв. Сиѳу, сыну Адамову, котораго, по велѣні
гелъ святый взялъ на высоту небесную,
движеніе планетъ небесныхъ, звѣздное
теченіе солнца и луны, и научи его то
писать и всякой премудрости.

Вопр. Кто первый мертвецъ на землѣ?

Отв. Авель, сынъ Адамовъ, котораго по завист
его, Каинъ, и по тому первый грѣхъ на
ный—зависть.

Вопр. Кто не родився умре?

Отв. Адамъ не рожденный, но созданный.

Вопр. Кто состарѣвся въ матерь свою виниде?

Отв. Адамъ, будучи старъ и по умертвіи свое
свою виниде, въ землю, отъ нея же взятъ

Вопр. Кто рождались и не умерли?

Отв. Трое: Илія, Енохъ, Іоаннъ Богословъ.

Вопр. Кто умрый, а не истлѣвый?

Отв. Лотова жена, яже въ столпъ каменный
есть, окаменѣла.

Вопр. Кто суть: «Борются безпрестанно на земл

Отв. День съ нощію, а животъ съ смертію.

Вопр. Кто всегда бѣжитъ и что гонитъ?

Отв. День бѣжитъ и нощь гонитъ.

Вопр. Кто дважды смерть вкуси?

Отв. Лазарь, его же воскреси Господь изъ
твородневна суща и паки второе живля
лѣтъ, зобывшися (?) во устѣхъ его горес
ядяше съ присластіемъ.

Вопр. Кто крестилъ Пресвятую Богородицу?

Отв. Святый Апостолъ Евангелистъ Іоаннъ Бо

Вопр. Что суть: «Единаго искахомъ, а три обрѣто
тиннаго не познахомъ, а показа намъ мер

Отв. Егда бысть на земли благовѣрная Цари
торая при жизни своей чрезъ посланн

сыскать въ Іерусалимѣ старыхъ бывшихъ при распятіи Христовѣ Жидовъ, и вопросиша ихъ: «Гдѣ имѣется у нихъ крестъ Христовъ?» и съ великаго принужденія показаша оныи найдены въ горѣ закопаны въ землѣ три креста, и не знаше, который изъ нихъ Господень крестъ, и въ то время несена бысть мимо оныхъ крестовъ мертвая Христіянская дѣвица къ погребенію, которую Царица Елена увидѣвъ, приказала остановить и положить то мертвое ея тѣло на тѣ кресты, и какъ положена была первѣе на разбойничьихъ крестахъ, то никакого знаменія не было, а какъ возложили на крестъ Христовъ, абіе та мертвая дѣвица оживе, и возставъ сама, яко бы отъ сна, что видя Царица Елена съ правовѣрными людьми зѣло обрадовалась, и нача признавать той день и число «Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.»

Вопр. Что суть: «Стоитъ градъ, а пути къ нему нѣтъ, идетъ посолъ нѣмъ, несетъ грамоту неписанную и даетъ читать неграмотному?

Отв. Градъ то во время потопа всемірнаго ковчегъ Ноевъ былъ на водахъ, посолъ—голубь, грамота—сучекъ, масличный, то есть, зеленолиственный, а безграмотный—то Ной праведный.

Вопр. Гдѣ нынѣ тотъ ковчегъ Ноевъ?

Отв. На горахъ Араратскихъ.

Вопр. Отъ чего бываетъ громъ и молнія?

Отв. Есть на облацѣхъ приставлены отъ Господа два Ангела Святыхъ, которые въ подобныя времена ходятъ и палятъ, отъ чего то громъ и молнія происходитъ и супостата нашего, діяво да, прогоняетъ и устрашаетъ всяческая.

Вопр. Что суть: «Живъ гробъ хождаше, а въ немъ мертвецъ пояше?»

Отв. Живъ гробъ въ морѣ—китъ рыба, а въ немъ мертвецъ—Іона пророкъ, три дня и три нощи Богу молялся.

Вопр. Что есть: «Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, пить проситъ, а напиться не можетъ?»

Отв. Богатый сребролюбецъ не можетъ набогатитися.

Вопр. Что есть: «Стоитъ море на пяти столпѣхъ, Царь рече—потѣха моя, а Царица рече—погибель моя?»

Отв. Море толкуется чаша зелена вина, а и
держать чашу, то значитъ пять столпов
есть тѣло, а Царица есть душа. и тѣло убе
а душа трепещетъ.

Вопр. Что суть: «Водянъ заокъ, древянъ ключь, з
а ловецъ утоне?»

Отв. Водянъ заокъ—Черное море, древянъ к
Моисеевъ, заяцъ убѣже—то Моисей съ люд
скими чрезъ море (проходя), по суху пройд
то гонивый за нимъ изъ Египта Фараон
воинствомъ своимъ и колесницами, утопе

Вопр. Что убо: «Какія человѣку въ жизни пре
печали велики?»

Отв. 1-я умрети, 2-я не вѣмъ когда, 3-я не зна

Вопр. Что суть: «Попъ не поставленъ, а Діаконъ

Отв. Попъ не поставленъ—Іоаннъ Креститель кр
во Іорданѣ, а Діаконъ отметникъ—Апосто
неже, при вольномъ страданіи Христовом
съ клятвой отъ него отвержеся, а егда пѣт
помяну тогда Петръ сказанный ему въ
Господень, тогда шедъ каяся, и плакася
за что отъ Господа прощеніе и получил
стоинство и благодать сугубу.

Вопр. Что суть: «Твой отецъ мой отецъ, тебѣ дѣдъ
ты же мнѣ братъ, а я тебѣ мать?»

Отв. Лотъ праведный въ Содомѣ и Гоморрѣ
прикоснуся никакому беззаконію, ниже у
поколебася, того ради отъ Содомнаго ога
ленія и отъ погибели изыде невредимъ
отъ лукавства дщерей своихъ не може
поенъ бысть отъ нихъ хмѣльнымъ питіе
ними, и родишася отъ большія Болгары,
Сарацыни и отъ меньшія Агаряны.

Вопр. Какая мать дѣти своя съѣстъ?

Отв. Море рѣки текущія въ себе пріемлетъ, и
именуется мати, и рѣки, текущія въ нег
дѣти.

Вопр. Чего у Бога нѣтъ?

Отв. Нѣтъ неправды въ немъ.

Вопр. Чего Богъ не видитъ?

Отв. Подобнаго себѣ, понеже инаго Бога, кро

Вопр. Что суть: «Внукъ бабѣ рече: «Роди мя!» баба же глаголетъ: «Како могу родити тя? Ты мнѣ отецъ!»

Отв. Внукъ—Христосъ, а баба—земля.

Вопр. Что суть: «Прінде богатый къ нищему, и проси у него милостыни, онъ же и не хотя даде ему?»

Отв. Богатый—Христосъ, пришедъ и проси у Іоанна Предтечи крещенія, онъ же не хотя крести его во Іорданѣ.

Вопр. Что суть: «Роди мя отецъ, азъ роди жену, жена же моя роди дѣтей, а дѣти родила отцу его мать?»

Отв. Отецъ—Христосъ сотвори Адама, а отъ Адамова ребра произыде жена ему, Ева, Ева же роди дѣти, а отъ дѣтей по племени родися Пресвятая Богородица, отъ которой родися плотію Адамовъ отецъ и всей твари Христосъ.

Вопр. Что суть: «Пріидоша два праведника къ грѣшнику и просиша у него милостыни, онъ же даде имъ болѣе царствія небеснаго?»

Отв. Два праведника—Іосифъ и Никодимъ, пріидоша къ грѣшнику, къ Пилату, и просиша у него сняти со креста и положити во гробъ пресвятое тѣло Господа нашего, Іисуса Христа, онъ же и повелѣ имъ.

XIX.

Выписка изъ военно-суднаго дѣла, произведеннаго при Кронштатскомъ Портѣ въ 1839 году.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, по представленному къ нему отъ Коммисіи Военнаго Суда слѣдственному дѣлу, о 21-го ч. Августа, сего 1839 года, предписалъ оказавшихся распространеніи въ Кронштатѣ общества Скопцовъ виновными: ставленнаго отъ службы изъ 3-го ластоваго экипажа Подпоручика Царенка, Адмиралтейской конюшни фурлейта Максима Данилова, деньщика Андрея Авдѣева и 1-го учебнаго морскаго экипажа музыкантовъ: Андрея Леонтьева и Петра Котова, судить военнымъ судомъ, при чемъ, препровождая и слѣдственное по сему предмету дѣло, присовокупилъ, что о прочихъ лицахъ, въ немъ поименованныхъ, должное распоряженіе, согласно Высочайшей волѣ, отъ него сдѣлано.

При настоящемъ дѣлѣ помянутаго слѣдствія
а въ составленной Коммисіею Военнаго Суда выписк
Оберъ-Священникъ Арміи и Флотовъ донесъ Свят
ду, что до него дошло тайнымъ образомъ свѣдѣніе
нін въ Кронштатѣ секты или общества, которое, по
сти, есть общество Скопцовъ, и состоитъ изъ 20 ч
го званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ, та
го, главнаго пророка, 3-го ластоваго экипажа Пе
дора Царенка. Въ сіе общество стараются вовлеч
скромныхъ и благочестивыхъ. Поступающимъ въ
показываютъ первоначально Распятіе Христа Спаси
ему поклоняются, но послѣ, увѣрившись, что посту
дился уже въ ихъ сектѣ, открываютъ ему, что Хр
нѣтъ, а равно и Таинствъ Церкви, и попосятъ Хрис
вмѣсто же Христа Спасителя имѣютъ образъ или
именемъ Петра Ѳедоровича III-го, который, по м
умеръ, но живъ еще, и который являлся неоднокра
номъ обществѣ, находящемся въ С. Петербургѣ, и
тому назадъ какъ скрылся; впрочемъ, они скоро
явленіе и пришествіе; предъ симъ-то образомъ они
свое моленіе въ родѣ пляски и поступающихъ въ
побуждаютъ къ скопству. 2-е, При обыскѣ квартиры
Царенка отобраны у него были: тетрадь рукописи
«О вольной страсти Господа Нашего, Іисуса Хр
«Посланіе,» Псалтырь, Новый Завѣтъ, выписка изъ
начала и конца, на счетъ спасенія человѣка, Святцы
ранками, холстина, сшитая клиньями въ родѣ юбки,
просами и отвѣтами, портретъ Петра III, картина,
щая воина на конѣ, истребляющаго змія, и скатерт
завязаны выше означенныя вещи. И 3-е, Что при
Кронштатской Полиціи показали:

Подпоручикъ Царенко, что въ общество Скоп
въ 1834 году; склонялъ его въ ту секту отставный Ун
въ Кронштатѣ, Гаврила Харитоновъ, и Унтеръ-О
рабочаго экипажа Василій Григорьевъ: склоняли
и обряду другого не было, кромѣ того, что приложи
ренко, къ распятію Іисуса Христа. Предъ вступленіемъ
ку, другого ни чего не говорили, кромѣ того, чтоб
хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ, Царенко,
сію секту, то Харитоновъ былъ умершій, а принималъ ег

...нихъ временъ существовала сія секта, въ которую вовлекаютъ ...каніемъ, кто ее ввелъ и былъ главою того общества, также ...ется собраніе, ему не извѣстно. За Бога признаетъ онъ, ...но, истиннаго Христа, а также вѣритъ, что была угодница ...ина Ивановна, отъ которой родился не плотію, а Духомъ ...ъ, учитель и молитвенникъ, Спаситель ихъ, Петръ Ѳедо... ...ъ, а также былъ и помощникъ его, Александръ Ивано... ...угодникъ Божій, у котораго въ могилѣ, въ Шлисельбургѣ, ...лся хлѣбъ (баранки, у него найденныя). Кромѣ отобран... ...у него Полицеймейстеромъ документовъ, другихъ не имѣетъ, ...торыхъ Посланіе и Стихи онъ получилъ, въ 1836 году, отъ ...го-то) Клима Петрова въ Новгородѣ, которые и распѣваютъ ...руженіи. Истиннаго Христа, Сына Божія, Пречистую Дѣву ..., Божію Матерь, а также признаютъ и всѣхъ Святыхъ ...иковъ. Таинствъ они не отвергаютъ, но не ходилъ ни на ...ніи, ни на свадьбы, для того, чтобы не пить напитковъ ...ѣсть лишняго. Причастіе онъ, Царенко, признаетъ за дары ..., но не за тѣло и кровь Христову. Оскопленъ онъ первый ... по собственному желанію, въ Новгородѣ, въ 1835 году, въ ...рѣ мѣсяцѣ 18-го ч., отставнымъ Унтеръ-Офицеровъ, Климомъ ...товымъ, въ проѣздъ его въ отпускъ чрезъ Новгородъ, и ...ій разъ, обратно, ѣхавъ чрезъ Новгородъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, ... года, имъ же, Ѳедотовымъ. Служенія у нихъ положеннаго ..., а молятся они, собравшись вмѣстѣ, предъ святыми икона... ...и кланялся онъ также изображенію въ голубомъ халатѣ ...ударя Петра III, [125] другихъ же къ сему не принуждалъ. ...роками называютъ между ними деньщика, Авдѣя Андреева, ...саря Игнатова, себя же онъ, Царенко, пророкомъ не считаетъ; ...ни о чемъ не пророчествовалъ, а можетъ назваться молит... ...комъ.

Фурлейтъ Максимъ Даниловъ показалъ, что вѣруетъ въ Гос... ...Іисуса Христа, Божію Матерь Акулину Ивановну, Свяги... ...Александра Ивановича и Пророка Петра Ѳедоровича, ..., Императора Петра III, на Исповѣди и у Причастія бываетъ ...годно въ церкви Богоявленія Господня. Въ службу отданъ въ ...25 году помѣщикомъ за то, что убѣгалъ разврата и обращавшихъ ...въ ономъ людей, имѣлъ отвращеніе отъ пьянства и обжорства,

---

[125] Такъ изображается Кондратій Селивановъ.

что замѣтивши помѣщикъ, почелъ его какъ будто бы п
другую Вѣру, въ каковое время онъ оскопленъ еще
во время прохода чрезъ Новгородъ ихъ партіи, увида
своего земляка, тамошней тюрьмы Унтеръ-Офицера, К
това, который, зазвавши его, Данилова, къ себѣ на
его согласія, ему, Данилову, отрѣзалъ бритвою мошон
тами, отъ чего Даниловъ никакой боли не чувствовал
леніи же на службу въ Кронштатѣ на Флотъ, никто с
леніи не зналъ, и въ это время въ Кронштатѣ со
цовъ онъ также не зналъ, а ходилъ къ Магистратском
Ефимовичу и двумъ сторожамъ Скопцамъ вмѣстѣ чит
ныя книги и прославлять Бога, а шестой годъ перешел
квартиру съ Подпоручикомъ Царенкомъ, который так
и во время жительства съ онымъ ходили къ нимъ мо
и пѣть имѣемые у Царенки псалмы, составленные Свят
Учебнаго морскаго экипажа музыканты: Леонтьевъ
Котовъ, и Яблонскій, крѣпостной Лейтенанта Коробо
Прапорщикъ Панковъ, нестроевой Лебедевъ, 12-го
экипажа матросы: Орловъ и Савельевъ, деньщики
Григоровича, Титова и Бойля, съ каковыми вмѣстѣ
щенный, въ городѣ Шлиссельбургѣ, въ могилѣ погре
таго угодника Александра Ивановича, получившаго
принятую, какъ они, Вѣру, хлѣбъ. Другихъ же никак
у нихъ нѣтъ и не было. Изображеніе, представляющее
открытою сѣдою головою и бородою, одѣтое въ гол
съ черною опушкою, сидящаго въ креслахъ, имѣя ра
колѣняхъ красный платокъ, есть Россійскій Импера
III, защитникъ ихъ Вѣры, который и по сіе время,
Духъ Святъ, находится въ живыхъ, коего они ожида
пришествія. Другихъ же у нихъ никакихъ сужденій
богомолье начиналось такимъ образомъ: по приходѣ
на стулья, покрываютъ колѣни платками и поютъ ст
пывая правою рукою по правой ногѣ, а потомъ Цар
вѣдывалъ о спасеніи души.

Деньщикъ Авдѣй Андреевъ говорилъ, что оско
1824 году два рекрута, во время пути съпрочими парт
ственнаго его согласія, для спасенія души. Вѣра Скопцо
въ чистотѣ, умѣренности въ пищѣ и удаленіи отъ разв
за Сына Божія и Спасителя почитаютъ Господа на
Христа, коего они почитаютъ и посланникомъ, Матерь

отъ Св. Дѣву Марію, таинствъ въ ихъ сектѣ, кромѣ воздержанія, каких нѣтъ и на счетъ этого, книгъ не имѣетъ, въ общество пцовъ не поступалъ, и гдѣ таковые есть, не знаетъ. Склонили , Андреева, въ сію секту выше упомянутые рекруты, оскопленіе сдѣлали ему на дорогѣ; главнаго лица въ сектѣ Скопцовъ, и оную ввелъ, не извѣстенъ, и гдѣ таковые собираются, ни отъ о не слыхалъ, самъ въ оныя не ходилъ и къ себѣ никого не нималъ; псалмовъ никакихъ не поетъ и вовсе не знаетъ, и кру-ся ли Скопцы, не извѣстенъ; молится онъ предъ обыкновенными нами Св. Угодниковъ, никакимъ картинамъ не поклонялся и е таковыхъ у себя не имѣлъ. За посланника Божія Государя ра III онъ никогда не почиталъ, а знаетъ его, какъ только йнаго Россійскаго Императора. Объ Акулинѣ Ивановнѣ и ксандрѣ Ивановичѣ онъ ничего не знаетъ, и кто они таковы, е не извѣстенъ, равно и никакихъ помышленій и сужденій о нихъ Существахъ не имѣлъ и не имѣетъ. Чтобъ было воспреще-нихъ быть воспріемниками, не слыхалъ; самъ онъ, Андреевъ, го не склонялъ; какіе въ Кронштатѣ есть Скопцы, и куда собираются, не знаетъ, и о Подпоручикѣ Царенкѣ никогда не алъ.

Противу сего, бывшіе въ сектѣ Скопцовъ, Прапорщикъ Пан-въ, крѣпостной человѣкъ Ивановъ, фурлейтъ Даниловъ и йнаго экипажа нестроевой Лебедевъ, при слѣдствіи показали, деньщикъ Андреевъ въ обществѣ Скопцовъ состоялъ, бывалъ Царенка на богомольѣ и склонялъ въ секту Скопцовъ Панкова крѣпостнаго человѣка Иванова. Сверхъ того, Прапорщикъ Пан-ъ показалъ, что Андреевъ жилъ въ одной квартирѣ съ Скопцомъ аремъ Игнатовымъ, съ которымъ Панковъ былъ знакомъ, и вначально, когда Панковъ прищелъ съ Игнатьевымъ въ по-къ Андрееву, то сей послѣдній сталъ съ Игнатьевымъ цѣло-ся и плакать, и потомъ спросилъ: «Принесъ ли онъ бритвы?» Игнатовъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Панковъ отъ таковыхъ словъ угался, что замѣтивъ, они въ тотъ разъ не имѣли болѣе съ ъ разговора къ склоненію въ свою секту, кромѣ какъ за домъ говорили о воздержаніи и умѣренности. При чемъ нахо-ись жена Андреева и деньщикъ Никоновъ. Послѣ сего болѣе угода ходилъ онъ, Панковъ, къ Игнатову и былъ имъ, какъ ю Андреевымъ, склоненъ въ ихъ секту. Обрядъ же при мъ его, Панкова, совершалъ кучеръ Даниловъ въ квартирѣ

Подпоручика Царенки, съ коимъ познакомилъ его, П
ченный Даниловъ, ходившій для богомолья къ Андре

При допросѣ деньщика Андреева, онъ, между п
залъ, что въ 1832 году, когда пріѣхала къ нему изъ
его, то онъ проживалъ вмѣстѣ съ нею на вольнонаем
а въ 1834 году, когда поступилъ въ деньщики к
вмѣстѣ съ ней уже не жилъ, а находился при ква
и ходилъ къ женѣ въ разное время, но не часто и
рѣдко.

Но, въ опроверженіе сего, Поручикъ Титовъ об
Андреевъ дѣйствительно жилъ съ женою своею на
квартирѣ, и къ нему приходилъ только по утрамъ, д
нуждъ, которыя исправивъ въ его квартирѣ, по утр
домой и возвращался опять на другой день, иногда
у него, но это случалось весьма рѣдко.

На очныхъ ставкахъ Андреевъ ни въ чемъ вы
не сознался, а утвердился на показаніяхъ своихъ,
Скопцовъ рѣшительно никого въ Кронштатѣ не зна

Состоящіе въ сектѣ Скопцовъ, но еще не оскоп
канты Леонтьевъ и Котовъ, при слѣдствіи показали, ч
они на гауптвахтѣ за то, что не намѣрены отстать от
цовъ, моленье коихъ почитаютъ за самое священ
увѣрены, что покойный Императоръ Петръ III явитс
Христосъ, для спасенія ихъ. Въ противность чего н
денія, ни самыя жестокія наказанія, не заставятъ и
решными, что они заблуждаются, и когда приготовя
и постомъ, и будетъ на то воля Божія, то оскопят
ни на какое запрещеніе.

По выше упомянутому слѣдствію Главный Ко
14 Апрѣля, сего 1839 г., Г. Начальнику Главнаго Мо
доносилъ, что, по дошедшему къ Г. Министру Внутр
тайнымъ образомъ свѣдѣнію, сообщенному къ не
Командиру, 17-го Марта, о существованіи въ Крон
или общества Скопцовъ и о прочемъ, поручено бы
Главнаго Командира, Контръ-Адмиралу Иванову, об
цеймейстеромъ Львовымъ и Священникомъ Владыкин
тельство это изслѣдовать, которые, по произведеніи
открыли, что составляли въ Кронштатѣ особое обще
жащихъ и не служащихъ Офицеры и нижніе чины
ложенъ списокъ); что первенствующимъ лицомъ того

ервымъ пророкомъ,» по показанію многихъ лицъ, былъ 3-го
товаго экипажа Подпоручикъ Царенко; также нѣкоторые и
нижнихъ чиновъ назывались «меньшими пророками.» Обрядъ
ослуженія этой секты производился въ квартирѣ, занимаемой
дпоручикомъ Царенкомъ и Адмиралтейскимъ кучеромъ Данило-
мъ, слѣдующимъ образомъ: по приходѣ въ квартиру найпервѣе
стятся обѣими руками и другъ другу кланяются со крестомъ и
ноги, а собравшись садятся на стулья, покрывая колѣни платка
поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ, по-
няясь изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ
ѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою съ ра-
путымъ на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Состоящіе въ этой се-
почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества, за-
ѣтникомъ Вѣры и имѣющимъ Духъ Святъ, который, по мнѣнію ихъ,
е живъ и живетъ скрытно, но скоро явится; при чемъ поминаютъ
улиту Ивановну, признавая ее за истинную Богородицу, и что
была при дворѣ Петра III; также Александра Ивановича, како-
то праведника, погребеннаго въ Шлюшинѣ, близъ церкви Пре-
раженія; предъ начатіемъ служенія ничего не читается. Главныя
ись лица почитаемые предъ другими за пророковъ, по окончаніи
ужбы ихъ пророчествуютъ, которое пророчество заключается въ
ысказаніи будущаго и воспоминаніи прошедшаго. Іисуса Христа
знаютъ такъ, какъ бы онъ былъ человѣкъ, исполненный бла-
датію, но по воскресеніи его благодать перешла уже до Петра III;
которые изъ нихъ признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св.
ѣтниковъ, а другіе нѣтъ; Таинство Причастія хоть и признаютъ за
ры Божія, но не за тѣло и кровь Христоту. При поступленіи въ
секту крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не совершается,
олько первоначально даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы
Христа крестомъ креститеся,» молятся обѣими, а иные одною
кою. Подпоручикъ Царенко, изъ состоявшихъ въ обществѣ нѣко-
рымъ давалъ ѣсть, безъ всякой исповѣди, рѣзанный маленькими
сочками, черный и бѣлой хлѣбъ, а также калачики, именуемые ба-
шки: все это они называютъ освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ
ность при служеніи въ Шлюшинѣ въ могилу ихъ Святителя,
ександра Ивановича, который почитается мученикомъ за-приня-
ю, какъ и они, Вѣру; надъ могилою его въ землѣ, есть отверстіе
ина на два, куда сей хлѣбъ спускается для освященія, и они
ѣдятъ, какъ истинное Святое Причастіе. Въ эту секту вовлечены
ли совершенно возверзные, съ предупрежденіемъ не вступать въ

бракъ, не предаваться пьянству, не ходить на крест
носить ругательныхъ словъ и не употреблять въ п
а кто этого не соблюдаетъ, тотъ царствія небесна
не можетъ. Главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой
есть собранія оныхъ въ С. Петербургѣ, имъ не изв
поручикъ Царенко и Прапорщикъ Панковъ пока
состоитъ въ семъ обществѣ купецъ Солодовниковъ,
въ С. Петербургѣ. Изображеніе Петра III го въ гол
Подпоручикъ Царенко получилъ въ Новгородѣ о
Унтеръ-Офицера Климa Ѳедотова, которое и имѣлъ
съ два, но въ 1838 году отослалъ оное къ нему об
съ пріѣзжавшими оттуда неизвѣстными ему кресть
уповательно онъ знаетъ, но открыть упорствуетъ. Из
цовъ, по собственному ихъ сознанію, Подпоручи
кучеръ Максимъ Даниловъ, матросъ 12-го флотск
Василій Савельевъ, оскоплены въ разное время пом
теръ-Офицеромъ Климомъ Ѳедотовымъ: первые двое
а послѣдній въ С. Петербургѣ; матросъ 12-го флотс
Орловъ и 14-го экипажа Писарь Игнатовъ, свои
отцами, будучи въ деревнѣ малолѣтними; деньщик
двумя рекрутами, во время слѣдованія съ партіею, въ
Валдая; деньщикъ Капитана 1-го ранга Бойля, Нико
шимъ съ нимъ 25-го флотскаго экипажа матрос
Истоминымъ (который уже умеръ); деньщикъ Лей
горовича, Козловъ, будучи на родинѣ, собствен
руками; крѣпостной человѣкъ Вице-Адмирала Кор
Ивановъ—Зеленецкаго монастыря монахомъ Пармено
и ножницамъ, въ домѣ, гдѣ жилъ Вице-Адмиралъ,
ставный парусный ученикъ Шарыповъ — въ го
своимъ отцомъ, въ малолѣтствѣ. Къ сему Главный Ко
совокупилъ, что съ прописаніемъ выше означеннаго,
отъ него Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

---

[126] Въ приложеніи при семъ донесеніи спискѣ лицамъ озн
кромѣ поименованныхъ въ донесеніи оскопленныхъ, показан
ными: 1-го учебнаго экипажа музыканты: Михайла Ябло
Леонтьевъ и Петръ Котовъ: того жъ экипажа нестроев
бедевъ, 5-го флотскаго экипажа Квартирмейстеръ Степанъ
9-го флотскаго экипажа матросъ Иванъ Ивановъ; деньщи
Веселкова Кондратій Ѳедоровъ, 10-го флотскаго экипажа

На сіе донесеніе, отъ 24-го Мая, Инспекторскій Департаментъ домилъ Главнаго Командира, что, по докладу о семъ Г-мъ чальникомъ Главнаго Морскаго Штаба, Его Императорское Вечество Высочайше повелѣть соизволилъ: «1-е, Подпоручика 3-го товаго экипажа Царенка, какъ главу и распространителя обства, предать военному суду. 2-е, Предать также военному суду бнаго морскаго экипажа Прапорщика Панкова, ежели онъ спространялъ Расколъ. 3-е, Во всякомъ случаѣ того и другого тавить отъ службы. 4-е, Распространившихъ Расколъ предать енному суду. 5-е, Оскопленныхъ послѣдователей Раскола ототь на службу въ Кавказскій Корпусъ. 6е. Оскопленныхъ въ олѣтствѣ, но обратившихся къ Православію, оставить въ настоемъ положеніи. 7е. Послѣдователей Раскола не оскопленныхъ двергнуть духовному увѣщанію.» По чему Инспекторскій Департентъ, сообщая сію Высочайшую волю для зависящаго распоженія, присовокупилъ, что о лицахъ посторонняго вѣдомства, приновленныхъ къ сему Расколу, согласно Высочайшей волѣ, общено Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу, для его расряженія; Подпоручикъ же Царенко и Прапорщикъ Панковъ ѣютъ быть отставлены отъ службы Высочайшимъ приказомъ.

Въ слѣдствіе сего бывшій Главный Командиръ, Адмиралъ Рожъ, препроводя въ Коммисію Военнаго Суда упомянутый списокъ, ѣстѣ съ произведеннымъ слѣдствіемъ, предписывалъ войти въ уратное по оному разсмотрѣніе и, по мѣрѣ виновности каждаго, ѣлать назначеніе, согласно Высочайшей волѣ. И, какъ въ отшеніи Главнаго Командира Г-ну Дежурному Генералу Главнаго рскаго Штаба, отъ 21-го Августа, изъяснено: Коммисія Военнаго да, разсмотрѣвъ слѣдствіе и дополнивъ оное, въ чемъ слѣдовало, е сообразивъ поступки каждаго лица, участвовавшаго въ спространеніи и послѣдованіи Раскола, съ точнымъ смысломъ ысочайшей воли, опредѣлила: 1-е, что по 4-му пункту упомянуго Высочайшаго повелѣнія, кромѣ Подпоручика Царенка, оказались подлежащими также военному суду: Адмиралтейскій фурлейтъ ксинъ Даниловъ и деньщикъ Поручика Титова Авдѣй Андреевъ, ъ коихъ первый, живши вмѣстѣ съ Царенкомъ, не токмо участвовалъ во всѣхъ обрядахъ своей секты, но въ отсутствіе

ипралтейскаго кучера Данилова жена Аксинья Прокофьева, и учебнаго экиа Прапорщикъ Сапковъ.

Царенка, принималъ въ общество новыхъ лицъ, совер
налъ Прапорщикомъ Панковымъ обрядъ, существующ
при вступленіи въ общество; а послѣдній также,
Скопцовъ пророкомъ, принималъ къ себѣ къ общест
лицъ, а именно: Прапорщика Панкова, Писаря Игнатов
Никонова и крѣпостнаго человѣка Акима Иванова, в
не сознался, но изобличается ложными своими въ су
ніями и уликами другихъ на очной ставкѣ. 2-е, Такж
военному суду: 1-го учебнаго морскаго экипажа
Андрей Леонтьевъ и Петръ Котовъ, за то, что, не вз
какія убѣжденія и даже наказаніе, они непреклонн
почитаемую ими свою секту Скопцовъ. 3-е, На осн
пункта, подлежатъ къ отсылкѣ на службу въ Кавказс
Скопцы, деньщики: Никоновъ и Козловъ, матросы:
Орловъ, и Писарь Игнатовъ, изъ коихъ сей послѣдній
лагается оскопленнымъ въ малолѣтствѣ, но изобличае
ществѣ съ Скопцами при совершеніи ихъ обрядовъ,
Православію. 4-е, По 7-му пункту подлежатъ духовном
музыкантъ Яблонскій и нестроевой Лебедевъ, Квар
Строгановъ, вновь открывшійся барабанщикъ Миронъ
матросъ Ивановъ и деньщикъ Ѳедоровъ. 5-е, Согласно
Высочайшей воли Прапорщикъ Панковъ военному су
лежитъ; ибо, отпавши отъ секты Скопцовъ болѣе
токмо не распространялъ Раскола, но успѣлъ отвлечь
ства Скопцовъ музыканта Яблонскаго, нестроеваго
матроса Иванова, а отставной парусный ученикъ
оскопленный въ малолѣтствѣ, исповѣдуетъ истинное
и свидѣтельскими показаніями не уличенный участво
обществѣ Скопцовъ, виновнымъ не признанъ, то, со
пункта Высочайшей воли, оставленъ въ настоящемъ

По такому разбирательству Коммисіи и сдѣлано Г
мандиромъ распоряженіе, въ исполненіе Высочайшей в
поручикъ Царенко съ прочими нижними чинами пре

По суду оказалось:

Подпоручикъ Царенко, фурлейтъ Даниловъ, д
дреевъ, безъ увѣщанія, а музыканты: Леонтьевъ и
Священническимъ увѣщаніемъ, въ судѣ показали:

Царенко, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія

ствительно дозволялъ собираться у себя въ квартирѣ таковой секты нижнимъ чинамъ, которые, впрочемъ, захаживали къ у и кучеру Данилову не всегда для богомолья, но и по дру- ъ своимъ нуждамъ, каковое сборище онъ, Царенко, не нахо- ъ противозаконнымъ; ибо худаго они не дѣлали, и скопилъ я, по Евангельскому изреченію, для утоленія плотской похоти. ючемъ, къ показаніямъ его, сдѣланнымъ при слѣдствіи, добавить ье ничего не имѣетъ.

Даниловъ, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія души своей, ствительно производилъ онъ моленье по обряду своему, не на- и въ томъ ничего худого. Насильно къ себѣ никого не завле- ъ, но принималъ добровольныхъ посѣтителей. И какъ правила юступки ихъ ничего не имѣли худого, то и производилъ съ ощами и другими нижними членами свое богомолье.

Деньщикъ Андреевъ, что съ Скопцами никакого сборища имѣлъ и въ моленьи съ ними не участвовалъ, въ чемъ утверж- ится на показаніяхъ своихъ, сдѣланныхъ при слѣдствіи, и доба- ъ къ оправданію своему болѣе ничего не имѣетъ,

Музыканты Леонтьевъ и Котовъ, что отъ секты Скопцовъ тать не намѣрены, по тому что не находятъ въ томъ ничего ху- го; а при томъ, давши присягу предъ распятіемъ Іисуса Христа ушить ее ни какъ не могутъ. Теперь оскопить себя намѣренія имѣютъ, а за будущее не ручаются; приказанія Начальства гда выполняли съ усердіемъ, никогда ни въ чемъ не ослуша- ъ, службу Его Императорскаго Величества готовы нести до слѣдней капли крови, но отъ секты Скопцовъ ни какъ отстать могутъ, сдѣлавши къ тому клятвенное обѣщаніе.

Формулярныя свѣдѣнія:

Подпоручикъ Ѳедоръ Царенко, отъ рода имѣетъ 45 лѣтъ, юсть, изъ крестьянъ Кіевской Губерніи, поступилъ на службу Выборгскій пѣхотный полкъ рядовымъ въ 1814 году, произ- енъ въ Унтеръ-Офицеры въ 1818, а въ 1829, по Высочайшему олѣнію, переведенъ въ 23-й флотскій экипажъ, въ 1831 году, енованъ въ боцманматы, а потомъ, по Высочайшему повелѣ- послѣдовавшему въ 1-й день Октября, 1831 года, за выслугу коненныхъ лѣтъ, произведенъ въ Прапорщики; въ настоящемъ ѣ съ 1835 года; въ кампаніяхъ находился; въ штрафахъ и подъ омъ не бывалъ; аттестатованъ былъ отъ Начальниковъ его по

1839 годъ въ поведеніи и должности хорошо. И по сей 1839 годъ отмѣчено: «Ведетъ себя по службѣ хорс ности ума имѣетъ хорошія, пьянству и игрѣ не пред зяйствѣ хорошъ.» По Высочайшему Приказу, въ 3 ден г., отставленъ отъ службы за неприличные Офицерс поступки.

Фурлейтъ Даниловъ, изъ крестьянъ, въ службѣ въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ подъ судомъ не бывалъ, женатъ, отъ рода имѣетъ имѣетъ за безпорочную службу одну нашивку.

Деньщикъ Андреевъ, изъ крестьянъ, въ службѣ с въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ подъ судомъ не бывалъ, женатъ, 37-ми лѣтъ.

Музыканты: 2 класса Леонтьевъ, холостъ, 32-х Унтеръ-Офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1822 года, щемъ званіи съ 1827 г.; въ кампаніяхъ и сраженіяхъ году при блокадѣ Дарданеллъ находился, въ штра судомъ не бывалъ; имѣетъ за безпорочную службу од и серебряную за Турецкую войну медаль.

3-го класса Котовъ, холостъ, 30-ти лѣтъ, изъ к службѣ съ 1820 г. въ настоящемъ званіи съ 1823 г. ніяхъ и сраженіяхъ и въ 1829 г. при блокадѣ Дарда дился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ и имѣ порочную службу одну нашивку и серебряную медал кую войну.

Всѣ они Исповѣданія Греко-Россійскаго.

Сентенція:

Коммисія Военнаго Суда находитъ Подпоручи ка виновнымъ въ томъ, что онъ, отпавъ отъ исти вославія и сдѣлавшись Скопцомъ, старался распро ересь и на прочихъ людей, не понимающихъ истины жія, для чего дозволялъ собираться у себя въ кв ныхъ командъ нижнимъ чинамъ; производилъ съ ни ду Скопецкой секты моленіе, напутствовалъ ихъ в вымышленныхъ этою сектою угодниковъ, раздавалъ даровъ, баранки, или, такъ называемые, хлѣбы, будто мые въ могилѣ какого-то ихъ угодника, и ожидая выдуманнаго ими своего Спасителя, чрезъ что онъ оказ богохульникомъ. Фурлейтъ Даниловъ признается вин

въ добровольномъ себя оскопленіи, въ соучастіи съ Подпоручикомъ Царенкомъ во всѣхъ обрядахъ, противныхъ Православію, способствуя къ распространенію Раскола. Деньщикъ Андреевъ, ъ сообщества Скопцовъ хотя отрицается, показывая, будто бы ъ нихъ рѣшительно никого не зналъ, но таковое его запирательство отпровергается показаніями самихъ Скопцовъ, и нѣкоторые почитали его даже своимъ пророкомъ, и видали его на сборищахъ у Царенка, а при томъ добровольное его себя оскопленіе, жныя во многихъ случаяхъ предъ судомъ показанія и рѣшительное во всемъ запирательство, явно изобличаютъ его въ соучастіи распространеніи Скопства. Музыкантовъ: Леонтьева и Котова Коммисія находитъ виновными, впавшими въ секту Скопцовъ и до кой степени принявшихъ ихъ лжеученіе, что, не взирая ни на священническое увѣщаніе, ни на убѣжденія Суда, измѣнить своего мѣренія не согласны, и хотя теперь они не оскоплены, но сдѣлать это надѣются. А по тому приговорила: «На основаніи Воинскаго Устава 1-го Артикула, Подпоручика Царенка казнить смертію ожженіемъ, а фурлейта Данилова, деньщика Андреева и музыкантовъ Леонтьева и Котова, на основаніи того жъ Воинскаго Артикула и Высочайшаго Приказа 1825 года, Мая 29, пункта 7, лишивъ имѣемыхъ, кромѣ Андреева, нашивокъ, прогнать шпицрутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ по два раза каждаго.»

Подсудимые съ 22 Августа, 1839 г., содержатся на гауптвахтѣ въ Кронштадтѣ.

Мнѣніями полагаютъ: Командующій 1-мъ Учебнымъ Морскимъ Экипажемъ Капитанъ-Лейтенантъ Клокачовъ: Сверхъ опредѣленнаго судомъ музыкантамъ Леонтьеву и Котову наказанія шпицрутенами, разжаловать ихъ въ рядовые и, лишивъ нашивокъ, сослать въ вѣчные арестанты, или удалить на Кавказскую линію.

Капитанъ надъ Кронштатскимъ Портомъ, Контръ-Адмиралъ Богдановичъ 1: Фурлейта Данилова и деньщика Андреева, по лишеніи изъ нихъ перваго за безпорочную службу нашивки, прогнать шпицрутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ: Данилова одинъ разъ, а Андреева два раза.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, Вице-Адмиралъ Шанисгаузенъ: Подпоручика Царенка, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые; фурлейту Данилову и деньщику Андрееву вмѣнить въ наказаніе долговременное содержаніе на гауптвахтѣ подъ карауломъ, съ лише-

нѣмъ перваго нашивки: музыкантовъ: Леонтьева и Ко
нашивокъ, разжаловать въ рядовые и прогнать шпицру
пятьсотъ человѣкъ, каждаго по одному разу, и всѣ
отослать на службу въ Кавказскій Корпусъ. Сверхъ
Командиръ присовокупилъ, что подлежащіе къ отсы
казъ изъ Кронштата уже отосланы чрезъ Комендант
лежности; о наложеніи нѣкоторымъ церковнаго пока
но къ Оберъ-Священнику Арміи и Флота, но отзыва
не получено.

Воинскаго Устава Артикулы:

1. Ежели кто изъ воинскихъ людей найдется
кикъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный
ный чародѣй, оный по состоянію дѣла, въ жестоком
въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутеномъ наказанъ, или
женъ имѣетъ быть.

3. Кто имяни Божію хуленіе приноситъ и оное
и службу Божію поноситъ и ругается слову Божію, и
Таинствамъ, и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ
пьянствѣ, или трезвомъ умѣ, учинится, тогда ему я
леннымъ желѣзомъ прожженъ, и потомъ отсѣчена гла

4. Кто Пресвятую Матерь Божію, Дѣву Марію, и
гательными словами поноситъ, оный имѣетъ, по с
особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія с
занъ, или живота лишенъ быть.

6. А ежели слова онаго ругателя никакого бо
себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произо
нится то единожды, или дважды, тогда имѣетъ прес
тырнадцать дней въ желѣзы заключенъ быть, и ж
на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гоняніемъ шпиц
занъ, а въ третій аркибузированъ (разстрѣлянъ) быть.

Толкованіе на оный: Ежели въ помянутой вин
тель не смертію, но токмо на тѣлѣ, наказанъ будетъ
и церковное публичное покаяніе при томъ же учинит

Свода Законовъ томъ XV статьи:

192. Раскольниковъ, какъ то: Духоборцевъ, Ин
Молокановъ, Іудействующихъ, и другихъ наставниковъ
вателей ересей, особенно вредными признанныхъ, кои
будутъ въ распространеніи своей ереси и привлечен

утяхъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ Цер-и и Духовенства Православной Вѣры, отдавать, буде годны, въ здатьи, обращая на службу въ Кавказскій Корпусъ, а неспо-бныхъ къ службѣ и женщинъ отсылать, для водворенія, въ За-вказскія провинціи.

193. Сему же наказанію подвергать Скопцовъ, равно какъ и скопляющихъ другихъ, при чемъ не пріемлется въ оправданіе, гда Скопцы при допросахъ показывать будутъ:

1. Что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, и уже умерли.

2. Что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ разомъ.

3. Что они лишились дѣторолныхъ членовъ или отъ ушиба, или болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, слу-въ.

4. Что они оскоплены хотя и извѣстными людьми и по соб-енному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени.

194. Если кто изъ Раскольниковъ обратится къ Православію во мя производства еще суда, то, по надлежащемъ въ ономъ удо-вѣреніи мѣстнаго Духовнаго Начальства, обратившихся возвра-ть въ прежнія ихъ общества, или къ помѣщикамъ, а обратив-шся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія дозволять возвращать-во внутреннія Губерніи и избирать родъ жизни; Донскихъ же аковъ возвращать въ войска и зачислять по прежнему въ Ка-ье званіе.

Продолженія Св. Законовъ т. XV примѣч. къ статьѣ 196. Тѣ изъ кольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ поряд-ъ, и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ при-ченіи къ оной другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзо-хъ противу Церкви и Духовенства Православной Вѣры, не изо-чаются, и если они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ буетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не ли-я ихъ права на полученіе временныхъ отпусковъ и отставки.

Высочайшее повелѣніе, изображенное въ Приказѣ Управ-вшаго Морскимъ Штабомъ, Октября 16 дня, 1828 года, пунктъ: 6. Если бы кто изъ получившихъ знакъ отличія нашивки на ѣвѣ впалъ въ такое преступленіе, за которое подвергнетъ себя

Военному Суду, и по оному найденъ будетъ виновны
по утвержденіи приговора, прежде наказанія, лишает
о чемъ Военные Суды должны включать въ своихъ

XX.

Высочайшее повелѣніе, 11 Апрѣля, 1840 года, ніи срочныхъ вѣдомостей о числѣ Раскол именныхъ списковъ о Скопцахъ.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, Министерства Внутреннихъ Дѣла, отъ 26 Февраля, вмѣнено въ обязанность Начальникамъ Губерній и ставлять ежегодно вѣдомости о числѣ Раскольниковъ словій и сектъ, а циркулярами, 24 Октября 1835, 1836 годовъ (Высочайшія повелѣнія 8 Октября, 1835 1836 годовъ), сообщено о доставленіи таковыхъ же числѣ Раскольническихъ церквей, часовенъ, монастыр сверхъ того именныхъ списковъ о числѣ Скопцовъ, с лѣтъ и времени ихъ оскопленія. При этомъ постан означенныя вѣдомости представлять каждогодно к Января мѣсяца. Между тѣмъ, по Высочайшему повел 1839 года, сообщенному отъ Министерства Внутр циркулярно Начальникамъ Губерній и Областей, 51 тома Свода Законовъ, замѣнена слѣдующимъ изложе стныя полиціи (городскія, земскія и сельскія, по при обязаны вести именные списки о раждающихся и Раскольникахъ, и вообще о числѣ ихъ, представля ежегодно Гражданскому Начальству.» Вмѣстѣ съ тѣм повелѣно: «Принять сіе постановленіе къ руководству числимости о Раскольникахъ.» При таковомъ постан деніи числимости о Раскольникахъ, Начальники Губ ные представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣ о Раскольникахъ къ 1 Января каждаго года, сами чать необходимыя, для составленія тѣхъ вѣдомостей, сельскихъ и городскихъ полицейскихъ Начальствъ, годъ, не ранѣе 1 Января; изъ чего оказывается, ч представленныя въ сіе Министерство, по прежнему

огутъ быть основаны на офиціяльныхъ донесеніяхъ, а будутъ оставляться примѣрно, примѣняясь, по большей части, къ таковымъ е вѣдомостямъ предшествовавшаго года. По доведеніи о семъ о свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 11 день прѣля, 1840 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Измѣнить юкъ, опредѣленный для представленія вѣдомостей о числѣ Раскольниковъ и, вмѣсто 1 Января, назначить оный 1 Марта каждаго ода, дабы Начальники Губерній, собравъ въ началѣ года всѣ, юбходимыя для составленія помянутыхъ вѣдомостей, свѣдѣнія, имѣли возможность представлять ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.» ъ тѣмъ вмѣстѣ Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, [1] принимая въ соображеніе, что собраніе точныхъ свѣдѣній о числѣ раскольническихъ церквей, часовенъ, монастырей и скитовъ, а равно о числѣ Скопцовъ, о доставленіи каковыхъ свѣдѣній сообщено было Гг. Начальникамъ Губерній и Областей циркулярно, отъ 24 ктября, 1835, и 19 Марта, 1836 года, не можетъ быть достаточно четливо по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, какія изложены въ отношеніи числимости о Раскольникахъ вообще, поручилъ Начальникамъ Губерній, вмѣстѣ съ вѣдомостями о Раскольникахъ, доставить и выше означенныя свѣдѣнія о Раскольническихъ церквахъ, оленныхъ, монастыряхъ и скитахъ, и именные списки о Скопцахъ, акже къ 1 Марта каждаго года. Сверхъ того, предложено Губернскимъ Начальствамъ, чтобы всѣ упомянутыя вѣдомости представлялись въ Министерство къ назначенному времени непремѣнно, тѣмъ болѣе, что срокъ, постановленный для таковыхъ вѣдомостей, весьма близокъ ко времени представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе отъ Министерства общихъ свѣдѣній о Раскольникахъ.

Примѣчаніе. По сему разосланъ былъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ко всѣмъ Начальникамъ Губерній и Областей, 25 Мая, 1840 года.

---

[1] Генералъ-Адъютантъ Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

XXI.

Выписки изъ Дѣла о мѣщанинѣ Папышевѣ, шемся оскопить себя.

А. Рапортъ Московскаго Оберъ-Полицеймейсте го Московскому Военному Генералъ-Губерна Л. В. Голицыну, 18 Ноября, 1840 года. №

Проживающій Рогожской Части въ домѣ Моско пина Папышева, сынъ его, мѣщанинъ Николай Але лѣтъ, имѣющій жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей въ квартирѣ своей причинилъ себѣ нѣбольшую рану ныхъ шулятахъ. Въ отобранномъ въ Частномъ Домѣ по сѣвъ показалъ, что назадъ тому года два неизвѣ Хлыстъ Ѳедоръ Васильевъ, живущій нынѣ въ Сер сти, говорилъ ему, что «когда онъ оскопится, то мож сти,» эти слова пришли нынѣ ему на память, и онъ, Ал съ задумчивости, взялъ ножницы и намѣревался отр городныя шуляты, но женою своею отъ дальнѣйш былъ удержанъ.

О таковомъ поступкѣ мѣщанина Алексѣева чес нести Вашему Сіятельству, присовокупляя, что онъ о излѣченія въ больницу Губернскаго Замка.

Генералъ-Маіоръ Ц

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: « сдѣлать строгое изслѣдованіе, и, что окажетс сти.»

Б. Донесеніе Московскаго Оберъ-Полицейме правляющему должность Генералъ-Губернато скому Коменданту Сталю, 20 Мая, 1841

Рогожской Части Г. Приставъ, 18 Ноября, прош да, Вашему Превосходительству докладною запискою живущій той Части Московскій мѣщанинъ Никол Папышевъ 33 лѣтъ, имѣющій жену, пятерыхъ мало занимающійся торговлею мелочнымъ и овощнымъ то дясь въ квартирѣ своей, будучи въ задумчивости, вз

имъ образомъ на дѣтородныхъ шулятахъ причинилъ себѣ не-
льшую рану, при чемъ представилъ и отобранное отъ него,
ышева, показаніе, и лѣкарскій осмотръ, изъ коихъ видно: пер-
го, что онъ, Папышевъ, два года не былъ на Исповѣди и у Св.
ричастія, находился подъ слѣдствіемъ два раза, въ 1-й за распи-
: въ овощной своей лавкѣ полугарнаго вина, а въ послѣдній за
купку краденой рубахи, и что онъ, будучи въ задумчивости, желая,
словамъ Хлыста Васильева, для спасенія души своей, оскопить-
, взявши ножницы, намѣревался дѣтородные шуляты отрѣзать
всѣмъ, но женою до сего совершенно допущенъ не былъ; изъ
мотровъ, по свидѣтельству Штабъ-Лѣкаря Рогожской Части
ляева, оказалась на шулятахъ окровавленная рана, длиною въ
вершка, произведенная острымъ оружіемъ, ограничивающаяся
ружными покровами, которая имъ, Г. Бѣляевымъ, и была пере-
зана: въ слѣдствіе сего Вашимъ Превосходительствомъ донесено
ло о томъ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, ко-
ъ было предписано произвести объ этомъ поступкѣ Папышева
ѣдствіе.

По отысканіи же Хлыста Васильева, оказавшагося званіемъ
ставной солдатъ, отобрано показаніе, въ коемъ объяснилъ, что
ышева совершенно не знаетъ и разговоровъ съ нимъ никогда
о чемъ не имѣлъ, и въ лавку его не хаживалъ, оскопиться, для
асенія души, ему не совѣтовалъ; самъ же онъ, Васильевъ, со-
итъ по сектѣ Скопцовъ, находился за сіе подъ слѣдствіемъ и,
рѣшенію Уголовной Палаты, велѣно имѣть его подъ надзоромъ
лиціи. Наконецъ, по выздоровленіи Папышева и по присылкѣ
о, отобрано было отъ него, 24 Марта, сего года, показаніе, въ
торомъ онъ, перваго своего допроса не подтвердилъ, а пока-
лъ, что все объясненное въ томъ, если и было показано, то въ
лѣзненномъ состояніи и безпамятствѣ, ибо онъ на Исповѣди и
Св. Причастія бывалъ ежегодно, подъ слѣдствіемъ и судомъ ни-
гда не находился, Хлыста Васильева года три не видывалъ,
ъ него рѣчей, каковыя объяснены въ 1-мъ допросѣ, не слыхалъ,
копиться онъ никогда не желалъ и къ сектѣ никакой не под-
житъ и не подлежалъ.

По чему онъ, Папышевъ, и былъ, препровожденъ, для осви-
тельствованія умственныхъ его способностей, въ Медицинскую
нтору, которая увѣдомила, что какъ бывшихъ, такъ и на-
ящихъ болѣзненныхъ признаковъ въ тѣлѣ Папышева не имѣется,
ано и помѣшательства умственныхъ его способностей не при-

мѣтно; впрочемъ, для надлежащаго въ томъ удостовѣре
находитъ нужнымъ Папышева подвергнуть освидѣтель
основаніи продолженія въ статьѣ 137, томъ XV. Свода З
собраннымъ же справкамъ открылось, что Папышевъ
и у Св. Причастія бывалъ ежегодно, и всегда былъ ис
обязанностей Христіянскихъ, подъ слѣдствіемъ не нах
отобраніи жь отъ него въ Рогожскомъ Частномъ домѣ
выше писаннаго допроса, замѣченъ былъ довольно не
разсудкѣ. По учиненному жь о поведеніи Папышева
обыску, онъ, Панышевъ, одобренъ.

Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ, донося Ваше
превосходительству о произведенномъ слѣдствіи о на
щанина Папышева отрѣзать себѣ дѣтородныя части
ваетъ разрѣшенія: какой дать ходъ означенному дѣлу?

Въ циркулярномъ отношеніи Г. Управляющаго Мин
Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Марта, прошлаго 1840 го
вавшемъ по Высочайшему повелѣнію, сказано: «Преде
чальникамъ Губерній всѣ вообще слѣдствія, произ
Раскольническимъ дѣламъ, предварительно передачи о
дебныя мѣста, передавать на разсмотрѣніе Секретнаго
наго Комитета и, согласно положеніямъ онаго, давать
движеніе судебнымъ порядкомъ.»

По сему, не благоугодно ли будетъ Вашему Высо
дительству приказать передать означенное дѣло въ Ка
Свѣтлости, для препр вожденія на разсмотрѣніе въ Се
вѣщательный Комитетъ, такъ какъ поступокъ Папыш
ственному его сознанію, былъ сдѣланъ съ намѣреніем
въ Хлыстовскую секту?

Генералъ-Маіоръ Барышни

20 Мая, 1841 года.

В. Выписка изъ журнала Секретнаго Совѣщате
митета по дѣламъ о Раскольникахъ, 2 Іюля, 1

Слушали: Дѣло о живущемъ въ Рогожской Ча
отца своего, Московскомъ мѣщанинѣ Николаѣ Алекс
шевѣ, намѣревавшемся оскопить себя. Обстоятельств
суть слѣдующія: 16-го Ноября, 1840 года, жена мѣщ

ва, Степанида Яковлева, дала знать Полиціи, что мужъ ея, взявши но ножницы сдѣлалъ ими рану на дѣторолныхъ частяхъ своихъ.

Бывъ взятъ въ Рогожскій Частный Домъ, онъ показалъ, что поступокъ учиненъ имъ въ задумчивости, съ намѣреніемъ оскоъ себя, для спасенія души, по наученію жившаго Рогожской ти въ 5-мъ Кварталѣ въ домѣ Г. Индрикова, неизвѣстнаго нія Хлыста, который нынѣ живетъ за Москвою рѣкою, въ Серовской Части.

Слѣдствіемъ открыто, что живущій въ Серпуховской Части оръ Васильевъ есть отставной солдатъ, у коего въ вѣдомости писано, что онъ прикосновенъ къ производившемуся въ Уголной палатѣ дѣлу о Скопцахъ и по положенію Комитета Гг. Министровъ 16-го Апрѣля, 1835 года, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія обожденъ, и за поведеніемъ его предписано Полиціи имѣть строшее наблюденіе. И самъ онъ показалъ, что принадлежитъ къ тѣ Хлыстовъ, и что дѣйствительно прежде жилъ Рогожской ти въ домѣ Ѳедорова и Г. Индриковой, но о мѣщанинѣ Папышѣ показалъ, что совершенно его не знаетъ и разговоровъ съ ъ объ оскопленіи никакихъ никогда не имѣлъ, самъ же оскопъ до нашествія непріятелей года за два, по своему желанію, для сенія своей души, и за сіе былъ судимъ, и по суду отданъ, 1814 году, въ военную службу, въ коей находился около двухъ ъ и по неспособности къ оной уволенъ. Отъ роду ему въ вѣости показано 71 годъ, самъ онъ показываетъ себѣ 75 лѣтъ. семействѣ у него жена Елена Аѳанасьева 60 лѣтъ, и дочери ліиса 27, Анна 30, Мавра 33 и другая Мавра 29 лѣтъ; изъ ъ только послѣдняя живетъ при немъ, а прочія проживаютъ въ ныхъ мѣстахъ.

Самъ мѣщанинъ Папышевъ былъ болѣнъ до Марта мѣсяца, 1 года, и признаваемъ былъ неспособнымъ къ отвѣтамъ: а Марта, по полученіи облегченія, бывъ присланъ изъ Губернскаго ка въ Сущевскую Часть, показалъ, что онъ прежняго своего азанія не помнитъ: когда же оно было ему прочитано, то сказ, что утвердить его не можетъ, что показаннаго Ѳедора Васьева онъ не видалъ, года два, или три, и сей оскопится ему огда не совѣтовалъ, и самъ онъ оскопится никогда не желалъ, го сдѣлалъ себѣ рану ножницами, и показывалъ прежде, что ылъ оскопить себя по совѣту Ѳедора Васильева, то это, вѣно, произошло отъ болѣзненнаго его положенія и задумчи-ти.

Положено: «Какъ мѣщанинъ Папышевъ посл
заніемъ своимъ покрываетъ первое показаніе, въ ко
вался, что сдѣлалъ рану съ намѣреніемъ оскопить с
ленію Хлыста Ѳедора Василѣева, и какъ слѣдствіями
въ ясность намѣреніе Папышева оскопить себя и у
наго солдата Ѳедора Васильева въ склоненіи Папы
поступку, то передавать сіе дѣло на заключеніе Су
нужнымъ не признается. Между тѣмъ, поелику,
послѣднее запирательство, первое показаніе мѣщани
и образъ жизни Васильева оставляютъ ихъ въ силы
нін, что первый имѣлъ намѣреніе оскопить себя,
склонилъ его къ тому своими убѣжденіями, то:

1-е. Предоставить Его Преосвященству Митроп
скому поручить духовному отцу мѣщанина Папыш
святскому Протоіерею, чтобы онъ старался убѣди
въ нелѣпости посѣяннаго въ немъ заблужденія и
Православіи.

2-е. Его Свѣтлости, Г. Московскому Военному
бернатору, по прибытіи Его въ Москву, предоставить
ряженіе, чтобы надъ отставнымъ солдатомъ Ѳедором
усиленъ былъ полицейскій надзоръ, и чтобы обращ
маніе на четырехъ дочерей его, пожилыхъ дѣвокъ,
разныхъ мѣстахъ.»

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ Димитрій

XXII.

Постановленіе Уголовной Палаты, 26 Ноября о Скопцахъ Волоколамскаго Уѣзда Ильинѣ, и другихъ.

1840 года, Ноября 26 дня, по Указу Его Имп
Величества, Московская Палата Уголовнаго Суда,
взнесенное на ревизію изъ Волоколамскаго Уѣзд
крестьянахъ: Волоколамскаго Уѣзда вотчины Г. Мик
Дубронивки, Евоимѣ Ильинѣ, Ѳедорѣ Ивановѣ и
сударственныхъ Имуществъ села Середы Иванѣ Ѳ

ымъ за оскопленіе себя, Приказали: Крестьянинъ Волоколам-
го Уѣзда села Середы Иванъ Ѳерапонтовъ, по дошедшему
Мѣстному Начальству свѣдѣнію, по сдѣланному свидѣтельству
ался оскопленнымъ. Послѣ нѣсколькихъ разнообразныхъ по-
ній, наконецъ объявилъ, что оскопленъ онъ крестьяниномъ
ины помѣщицы Микулиной сельца Дубронивки, Евѳимомъ
инымъ, который есть главный изъ ихъ секты. Ильинъ,
канный во время слѣдствія изъ побѣга и оказавшійся также
пленнымъ, при допросѣ сознался, что отрѣзалъ дѣторолный
и самъ себѣ, по наученію принадлежащихъ къ той сектѣ
тьянъ Гжатскаго Уѣзда вотчины Князя Голицына, деревни
омнево, Николая и Ивана Вуколовыхъ, Василья Осипова,
а его Давыда, Антипа и Якова Леоновыхъ, а они отъ кого
яли эту секту, не знаетъ, и хотя онъ, Ильинъ, въ оскопленіи
ихъ сдѣлалъ запирательство, но признался въ томъ, что скло-
ь въ свою Вѣру, называемую Хлыстовскою, односеленныхъ
тьянъ: Ѳедора Иванова, жену его Матрену, Яковлеву, Ми-
у Филипова, дочь его, дѣвку Анну, Илью Филипова,
у его, Агаѳью Яковлеву, Евдокима Устинова, жену его,
ву Мартынову, и дочь ихъ, дѣвку Авдотью, Максима Кузь-
а, жену его, Арину Мартынову, и вдову Афросинью Ники-
у, и что у него въ домѣ бывали сходбища для молитвъ, по
мъ. По сдѣланному, въ присутствіи Земскаго Суда, Врачомъ
овскимъ, свидѣтельству, Ѳедоръ Ивановъ оказался оскоплен-
ъ, и при допросѣ сознался, что, будучи привлеченъ Ильинымъ,
обственному своему согласію, дозволилъ ему оскопить себя,
акомъ оскопленіи означенные Ѳерапонтовъ и Ивановъ, его,
ина, и на очныхъ ставкахъ уличили. За тѣмъ прочіе поимено-
ные крестьяне, женки и дѣвки, по таковому же освидѣтель-
ванію, оскопленными не оказались, но сознались они, а равно
Ильина, Пелагея Карпова, что, вступая въ выше писанную
у, ходили только вмѣстѣ молиться, впрочемъ, отъ исповѣданія
вославной Вѣры не отступали, Таинства и обряды оной испол-
, по повальнымъ обыскамъ въ поведеніи одобрены, и нынѣ,
явшись въ томъ, что поступили въ ту секту, объявили рѣши-
вость остаться навсегда въ Православіи, о чемъ удословѣряетъ
щенникъ Волоколамскаго Воскресенскаго собора, которому
преданы были на испытаніе и который объясняетъ, что они,
испытанію его, чистосердечно раскаялись и дали обѣщаніе
ль къ сектѣ, такъ называемой, Хлыстовской, не принадлежать,

и отъ правилъ Православной Церкви не отступат
Священникъ, именно увѣрился, что обѣщаніе ихъ
И по тому полагаетъ: «Подсудимыхъ Скопцовъ: Ев
лѣтъ), Ивана Ѳерапонтова (45 лѣтъ), и Ѳедора Ив
на основаніи тома XV Свода Законовъ Уголовных
193, какъ по лѣтамъ къ военной службѣ неспособ
для водворенія, къ Закавказскія провинціи, для
Уѣздному Суду препроводить ихъ въ Губернское
которое о томъ сообщить; за тѣмъ крестьянъ: Мих
его жену Анну, Илью Филипова, его жену Акси
Евстаѳія Иванова, его жену Агафью Яковлеву, Евд
его жену Марѳу Мартынову, и дочь ихъ дѣвку Ав
Кузмина, его жену Арину Мартынову, и женъ по
ступниковъ: Матрену Семенову, Пелагею Карпову,
леву, и вдову Афросинью Никитину, по силѣ 1
того жъ тома, отъ всякой отвѣтственности освобод
въ мѣсто ихъ жительства; о крестьянахъ же Гж
Николаѣ и Иванѣ Вуколовыхъ, Васильѣ Осиповѣ, с
Антонѣ и Яковѣ Леоновыхъ, оговоренныхъ подс
держаніи и распространеніи той же секты, предоста
на законномъ основаніи, изслѣдованіе Мѣстному На
съ прописаніемъ сего рѣшенія, и сообщить въ Смо
ское Правленіе; мнѣніе жъ Волоколомскаго Уѣздна
съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отставить,
щеніемъ подлиннаго дѣла, въ Волоколамской Уѣзди
Указъ и велѣть рѣшеніе сей Палаты, на основан
XV тома Свода Законовъ Уголовныхъ, объявя всѣ
шимъ въ дѣлѣ, лицамъ, при открытыхъ того Суда
ленным порядкомъ, привесть въ исполненіе, и по
латѣ рапортовать. Но, не приступая по сему опредѣле
нію, составя изъ дѣла краткую записку, внесть на
силѣ XV жъ тома статьи 1220 и къ оной примѣчан
нія Свода, къ Г. Московскому Военному Генерал
Подписано: Декабря 1-го дня, 1840 года.

XXIII.

Выписка изъ дѣла о Скопцѣ Василѣ Макаровѣ.

Рапортъ Московскаго Полицеймейстера Брянчанинова Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 31 Генваря, 1842 года, № 51.

Отставной флота Капитанъ 2-го ранга Александръ Степановъ Дурновъ, живущій Сретенской Части въ домѣ Ширяева, сего числа сего Января представилъ въ Часть крестьянина своего, Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда деревни Глѣбовой, Василья Макарова, 23 лѣтъ, для наказанія розгами за ослушаніе отца его, и изъявилъ сомнѣніе, не оскопленъ ли онъ. По сдѣланному Г. Штабъ-Лекаремъ Сахаровымъ осмотру оказалось, что крестьянинъ Макаровъ отъ сложенія отъ природы крѣпкаго, болѣзненныхъ припадковъ въ настоящее время не имѣетъ и пользуется довольно хорошимъ здоровьемъ, исключая кастраціи, по которой остался замѣтнымъ одинъ поперечный рубецъ при корнѣ ствола и началѣ мошонки, каковая кастрація, по всей вѣроятности, предположить должно, произведена имъ въ совершенномъ возрастѣ, потому что въ тѣлѣ его не замѣтно никакихъ недостатковъ, образованіе всѣхъ частей тѣла совершенно устроено и вполнѣ оформировано, чѣмъ ясно доказывается, что учиненіе таковой операціи умышленно и самопроизвольно, да и самый рубецъ не совершенно еще изгладился послѣ операціи.

При распросѣ Макаровъ въ выше писанномъ поступкѣ не признался, а показалъ, что будто бы онъ былъ въ такомъ самомъ состояніи, въ какомъ находится нынѣ, еще въ малолѣтствѣ, до ссылки отца его, крестьянина одного съ нимъ помѣщика, Кара Максимова, съ участвовавшими съ нимъ въ подобныхъ поступкахъ, въ Сибирь на поселеніе, назадъ тому больше 15 лѣтъ, по тому, когда и кѣмъ произведена ему кастрація, не знаетъ, а полагаетъ, что отцомъ его. Между тѣмъ Г. Дурновъ проситъ Макарова возвратить ему, для отдачи въ солдаты.

Донося о томъ Вашей Свѣтлости, я имѣю честь испрашивать сему предмету Вашего разрѣшенія.

Полицеймейстеръ Брянчаниновъ.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: 1) «Слѣдуетъ сдѣлать спросы, изслѣдовать, перевѣрить. 2) Назначить Г. Стромилова.»

Колежскій Секретарь Стромиловъ служилъ при Князѣ Голицынѣ.

Б. Прошеніе Дмитрія Макарова, поданное Князю
ну, 27 Января, 1843 года.

Съ Генваря мѣсяца прошлаго 1842 года братъ
Василій Макаровъ, принадлежащій родному же брату
моего, Александру Степановичу Д рнову, содержится
жею въ Московскомъ Губернскомъ Тюремномъ Замк
зрѣнію въ самовольномъ яко бы себя оскопленіи, о
ствіе производить Чиновникъ особыхъ порученій Ва
сти, Г. Стромиловъ. По означенному дѣлу мнѣ извѣст
щія обстоятельства: 1) Братъ мой, Василій Макаровъ,
объяснилъ, что онъ оскопленъ еще въ малолѣтствѣ,
дробностей сего происшествія не припомнитъ, что са
не учинялъ, склонности къ тому и сообщества съ
людьми не имѣлъ. 2) Ходя онъ, Макаровъ, в бытъ, по
щика, женатъ на дворовой его дѣвкѣ, Варварѣ Евст
торая во время замужества родила дочь, но сіе обсто
только не изобличаетъ брата моего въ помянутомъ
кѣ, въ коемъ онъ подозрѣвается, но, напротивъ, еще
слова его; ибо Евстигнѣева при допросѣ подтверди
своего мужа, объясняя, что она съ нимъ, съ самаго
брака, не раздѣляла брачнаго ложа, и не имѣла
щенія, по тому что онъ, Макаровъ, по скопчеству сво
къ тому способенъ, а что рожденная ею во время
дочь есть не законноприжитая. 3) Лѣтъ 15 тому н
нашъ родной, Макаръ Максимовъ, сосланъ въ Сибирь
а старшій братъ, Ѳедоръ Макаровъ, отданъ въ рекрут
скопчество: вотъ новое обстоятельство, которое такж
жить нѣкоторымъ доказательствомъ справедливости
брата, Василья, что онъ оскопленъ еще въ малолѣто
быть уже наказанными за свой поступокъ, отцомъ и
шими, и что самъ въ томъ поступкѣ не учавствовалъ
4) какъ я, такъ и всѣ, знающіе брата моего, сосѣди
одного съ нимъ помѣщика, никогда не замѣчали въ
ности и приверженности къ означенному выше изувѣ
онъ велъ жизнь особенно воздержную и свойственн
ему подобнымъ, то есть, какъ Скопецъ, то сіе могл
вольнымъ слѣдствіемъ его положенія и слабости з
бующихъ непремѣннаго воздержанія.

Какъ лицо постороннее, ни сколько и никогда не участво-
нее въ поступкахъ и мнѣніяхъ отца и братьевъ моихъ, я осмѣ-
ся объяснить выше изложенныя обстоятельства безъ всякой
; такъ, какъ они извѣстны мнѣ, и единственно изъ любви и
верженности къ несчастному брату моему, который если бы
ъ и въ самомъ дѣлѣ преступникъ, то не менѣе долженъ быть
огъ для моего сердца; ибо не судить, или осуждать его, дол-
ъ я, но сожалѣть и оплакивать его горькую участь. Величіе
и Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, и чистыя, безкорыстныя намѣре-
мои даютъ мнѣ полное право надѣяться, что прошеніе мое не
орбитъ Высокой особы Вашей, если братъ и будетъ признанъ
овнымъ, а, напротивъ можетъ быть, въ случаѣ его невинности,
послужитъ ему хотя самомалѣйшимъ пособіемъ, и тогда пер-
молитвою моего ко Всевышнему будетъ молитва о благодѣ-
и Вашей Свѣтлости. Знаю всю справедливую строгость, кото-
предписываетъ законъ при сужденіи людей, самовольно се-
скопившихъ; знаю также и то, что, по закону, Скопцамъ
можетъ быть довѣрія, если они и утверждаютъ, что оско-
ы еще въ малолѣтствѣ, и прочее тому подобное, но, вѣроят-
подобный законъ простирается только на такихъ закоренѣ-
ь преступниковъ, кои, упорствуя въ чистосердечномъ сознаніи,
аются только изворотливыми и замысловатыми показаніями
ить истину, и тѣмъ избѣгнуть законнаго наказанія, не имѣя,
чемъ, никакого доказательства о справедливости словъ сво-
кромѣ упорнаго нераскаянія. Что же касается до брата мо-
Василья Макарова, то 4 пункта, выше предложенные мною на
разсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, бросаютъ особенный свѣтъ
ложеніе его дѣла, и тѣмъ самымъ подаютъ мнѣ утѣшитель-
надежду, что, можетъ быть, Вы, Свѣтлѣйшій Князь, какъ без-
ный и справедливый исполнитель воли Великаго Монарха,
ете въ горестное положеніе брата моего, и подадите ему ру-
помощи, если онъ заслуживаетъ того и если нѣтъ законныхъ
ему препятствій.

До сихъ поръ ни я, ни братъ мой, не утруждали ни кого сво-
просьбами, во ожиданіи, что дѣло само собою раскроетъ исти-
и что страданія его не будутъ долговременны; но годъ ми-
, а дѣло еще не поступило ни на разсмотрѣніе Присутствен-
Мѣста, ни на благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, а по тому
я рѣшился, изъ любви и сожалѣнія къ брату, припасть къ
амъ Вашимъ, Свѣтлѣйшій Князь: воззрите, съ свойственною

великой душѣ Вашей снисходительностію, на мое про
те еще перлъ къ вѣнцу благотворительности Вашей
Вамъ Монархомъ властію, повелите предписать, кому
скорѣйшій ходъ къ окончанію дѣла моего брата; а
оному обстоятельства, клонящіяся къ объясненію е
то не оставте принять его подъ свою высокую защи
впредь, до рѣшительнаго окончанія, свободу, отдав
поручительство, чѣмъ самымъ избавить его отъ пре
наказанія; ибо лишеніе свободы (тѣмъ болѣе долговр
уже наказаніе.

Какое же благоугодно будетъ Вашей Свѣтлост
сему прошенію моему милостивое распоряженіе, т
приказать объявить мнѣ, по мѣсту моего жительства
сти 5-го Квартала въ домѣ цехового Субботина. Ге
1843 года. Къ сему прошенію Г. Дурнова крестьян
Макаровъ руку приложилъ, а за неумѣніемъ его гр
ному его прошенію, Рославльской мѣщанинъ Тимо
евъ Голосовъ подписался.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына:
къ Г. Стромилову, съ тѣмъ, чтобъ донесъ, по чему
водится къ окончанію.»

В. Приговоръ Московской Уголовной Пала 1843 года.

1843 года, Іюля 28 дня, по Указу Его Импер
личества, Московская Палата Уголовнаго Суда, с
внесенное на ревизію Московскаго Надворнаго Суда,
о крестьянинѣ Тульской Губерніи Каширскаго Уѣз
Дурнова, деревни Хлоповой, Василіѣ Макаровѣ, кото
оскопленнымъ, Приказали: «Хотя крестьянинъ Г. Ду
Макаровъ, оказавшійся оскопленнымъ, и показыв
оскопленъ въ малолѣтствѣ, но какъ въ подтвержде
никакихъ доказательствъ не представлено, и положен
статьѣ Свода Уголовныхъ Законовъ изд. 1842 г., не
нимать въ оправданіе, то его, Макарова, согласно 20
выше означеннаго тома, признать оскопившимся добр
имѣющаго отъ роду 24 года, отдать въ солдаты об
бу въ Кавказскій Корпусъ; а если окажется къ оной
то отослать, для водворенія, въ Закавказскія провинц
отослать его въ Московское Губернское Правленіе;

...карова, Варвару Евстигнѣеву, въ знаніи, что мужъ ея оскопленъ ...сознавшуюся и не уличенную, согласно съ мнѣніемъ Надворнаго ...а, на основаніи 1169 и 1176 статей, ни къ какому наказанію ...присуждать; ибо, какъ она показываетъ, что не имѣла сои... съ Макаровымъ, но не объявляла о семъ отъ страха и совѣ... дѣло же обратить въ оной Департаментъ, съ предписаніемъ ...олнить заключеніе свое о предоставленіи Каширскому Уѣздно... Суду о изысканіи о прижитой Евстигнѣевою съ неизвѣстнымъ ...латомъ дочери Домны, не показана ли она по метрическимъ ...гамъ записанною родившеюся отъ законнаго брака. Рѣшеніе ..., на основаніи Свода Законовъ тома XV статьи 1413, взнесть ... согласіе Его Сіятельству, Г. исправляющему должность Москов...го Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералу отъ Инфантеріи, ...ералъ-Адъютанту, Князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову, ...стѣ съ подлиннымъ дѣломъ и составленною изъ онаго вы...скою и запискою, для представленія Г. Министру Внутреннихъ ...ъ, а по возвращеніи въ Палату сдѣлать надлежащее испол...ніе.» Подписано Августа 19 дня, 1843 года.

XXIV.

...поряженіе Святѣйшаго Синода, 21 Мая, 1842 года, о ...помѣщеніи въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ объ ...полненіи Христіанскаго долга, удостовѣреній, до Раскола относящихся.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ Министерству Внутреннихъ ...ъ отъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, здѣшній и ...боргскій купецъ, Николай Назаровъ Солодовниковъ, пока...ъ былъ Скопцомъ. Между тѣмъ изъ возникшей переписки о Вѣ...исповѣданіи Солодовникова оказалось, что въ 1841 году онъ ...дставилъ въ Градскую Думу свидѣтельство, выданное ему ду...никомъ его Священникомъ церкви Св. Владиміра на Петербург...й сторонѣ, въ томъ, что онъ, Солодовниковъ, на Исповѣди и у ...Причастія былъ 29 Марта, 1841 года, и къ Раскольническимъ ...гамъ не принадлежитъ. Имѣя въ виду, что Скопцы, по приня...ъ ими правиламъ, обыкновенно ходятъ въ церковь и испол...отъ обряды Святой Вѣры, но, за всѣмъ тѣмъ, Скопчество счи-

тается одною изъ вреднѣйшихъ ересей. Министръ Дѣлъ [117] входилъ въ сношеніе по сему предмету съ курором Святѣйшаго Синода, [118] который, отъ 21 Ма домилъ, что Святѣйшимъ Синодомъ предписано всѣм ным Преосвященнымъ, къ завѣсящему отъ нихъ рас строгому наблюденію, дабы приходскіе Священники, ствахъ, выдаваемыхъ отъ нихъ прихожанамъ своимъ лицамъ, въ особенности подозрѣваемымъ въ принад Расколу, объ исполненіи Христіянскаго долга, отнюд ли никакихъ удостовѣреній, до Раскола относящихся

XXV.

Выписки изъ производившагося на Кавказѣ д цахъ Подвижной Инвалидной № 95 роты въ годахъ.

А. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго К Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдую ною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, по Кавалеріи Полковника Бруслова, 16 Авгус да, № 18.

До сей поры нижніе чины Подвижной Инвал роты (Скопцы), приверженные къ своей сектѣ, были в ны и явно не показывали своихъ обрядовъ; съ нѣкото мяни не стали ихъ скрывать, и первые подали сему довые Фролъ Басюковъ и Иванъ Кокоревъ: оба эти мѣчены съ древняго времени въ неистовой привязанн имъ правиламъ и представлены ко мнѣ Командиром Маіоромъ Гегидзевымъ. Первый изъ нихъ, Фролъ Бас мнѣнію въ помѣшательствѣ ума, отправленъ мною для госпиталь, и оказался дѣйствительно лишеннымъ здра ка; вторый же, Иванъ Кокоревъ, посаженъ на гауптвах

[117] Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (Графъ) Левъ Алексѣев
[118] Графомъ Н. А. Протасовымъ.

...вленіи ихъ ко мнѣ, Маіоръ Гегидзевъ препроводилъ ко мнѣ ка-...то мистическія бумаги, писанныя рукой Кокорева, которыя ...семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству.

Фролъ Басюковъ, не взирая на свое помѣшательство, имѣетъ ...мовѣрное вліяніе на умы Скопцовъ, и при допросѣ моемъ, въ ...сутствіи Лѣкаря Савицкаго и Коммисара госпиталя Чичинадзе, ...ретно мнѣ объяснилъ, что они ожидаютъ пришествія Израиль-...го Царя въ 1845 году, что этотъ Царь не кто иной, какъ въ Бозѣ ...вающій Императоръ Петръ III, который есть также Скопецъ. ...это я бы почелъ бредомъ человѣка, лишеннаго ума, если бы ...е видалъ почти въ каждомъ ихъ домѣ портрета Петра III подъ ...азами, что заставляетъ меня полагать, что и всѣ прочіе Скопцы ...дѣляютъ это пустое мнѣніе Басюкова и Кокорева, хотя я уси-...лся ему толковать, что Государь Петръ III скончался уже тому ...лѣтъ но онъ увѣрялъ меня, что насъ всѣ обманываютъ на ...ъ его смерти, что онъ живъ и въ скоромъ времяни будетъ ...а, и все измѣнится, что время наступило, въ которое они не ...жны болѣе скрывать своихъ обрядовъ, и по тому стали явно ...исполнять.

Такія опасныя заблужденія, не имѣющія здраваго смысла ...ко же сильно дѣйствуетъ на слабые умы другихъ Скопцовъ, ...тому, представляя всѣ эти обстоятельства на благоусмотрѣніе ...его Превосходительства съ мистической ихъ бумагой, парти-...рнымъ письмомъ ко мнѣ Маіора Гегидзева, и свидѣтельство ...италя, полагаю, что весьма бы было полезно Басюкова, какъ ...еннаго ума, отправить въ Астрахань, въ домъ сумашедшихъ, а ...рева, какъ находящагося въ совершенномъ разсудкѣ, отпра-...на поселеніе въ Сибирь.

Я твердо убѣжденъ, что, съ удаленіемъ этихъ двухъ опасныхъ ...й, всѣ замыслы Скопцовъ прекратятся.

Въ ожиданіи же разрѣшенія Вашего Превосходительства, Ба-...въ находится въ госпиталѣ, въ арестантской палатѣ, а Коко-...на гаубвахтѣ, въ отдѣленіи гражданскомъ, гдѣ онъ не можетъ ...ь ни съ кѣмъ сношенія; ибо всѣ арестанты не умѣютъ гово-...не Русски.

Полковникъ Брусиловъ.

Городъ Кутаисъ.

Продолженія Свода Законовъ XV тома къ ст. 196 примѣ-...е: «Отданные въ службу за распространеніе ереси, если из-

обличены будутъ вновь въ семъ преступленіи, также
буйствѣ и дерзостяхъ противу Православной Церкви
равно поступившіе на службу не за преступленія
изобличенные въ оныхъ на службѣ, предаются Во
наказанію по Военнымъ законамъ. Тѣ же изъ Раско
поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ
въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи
тихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ п
и духовенства Православной Вѣры не изобличатс
исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ
тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не лишая их
лученіе временныхъ отпусковъ и отставки.»

Б. Письмо Маіора Гегидзева къ Полковнику
отъ 8 Августа, 1842 года.

Милостивый Госуда
Алексѣй Ни

Какъ Вы есть мой ближайшій начальникъ и
подчиненныхъ, а по тому я осмѣливаюсь доложит
справедливость, что я знаю и слышалъ отъ своихъ
Служа я здѣсь уже 3 годъ, ничего не замѣтилъ ху
тивнаго по службѣ вѣренной мнѣ роты Скопцовъ
усерднаго всегда ихъ исполненія во всѣхъ частяхъ
требовалось. А что касается также на счетъ Религіи
не замѣчено: въ церковь ходили и исполняли всегда
Религію, принимали Св. Причастіе; касательно же
Скопческой секты, то я до сего времени ничего не
тивнаго; а нынѣ одинъ 2-го взвода Фролъ Баскаковъ
года; справедливо, или нарочно, мнѣ не извѣстно,
Кутаиской Военной Госпиталь; для излѣченія е
болѣзни, а послѣ, по выздоровленіи и прибытіи къ
себя здоровымъ, но только онъ показывалъ себя
умомъ; по чему я его хотѣлъ отправить въ Кутаи
но онъ меня увѣрилъ, что никогда не былъ одер
болѣзнію и помѣшанъ умомъ, и что онъ нарочно при
вымъ, при томъ говоря мнѣ, что я есмь «блаженный
находящіеся при спросѣ моемъ 2-го взвода люд
прочіе, увѣряли при томъ меня, что онъ не былъ од

ь или помѣшанъ умомъ, но онъ есть «нашъ пророкъ», т. е. ключая службы, что онъ намъ скажетъ, то мы во всемъ ему повинися. Я же, услышавши отъ нихъ таковыя слова, болѣе не сталъ ними говорить ничего, а счелъ нужнымъ самаго Басюкова и корева лично представить къ Вамъ на благоусмотрѣніе, и какъ полагаю, что они и предъ Вами также будутъ сознаваться, какъ вѣтно, то при томъ докладываю Вамъ, что Кокоревъ болѣе ажен быть по сему дѣлу главнымъ, и если эти два челоѣка, которые называютъ себя пророками и смущаютъ людей ними злыми пророканіями, не будутъ удалены отъ роты, то въ слѣдствіи времени могутъ между ими произойти какія либо злыя ышленія, или вредныя слѣдствія для цѣлой роты, отъ какоъ вредныхъ и противузаконныхъ произшествій, гораздо болѣе овины роты 1-го взвода нижніе чины совершенно устранены и имѣютъ къ ихъ дѣйствіи никакого участія.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю ѣсть быть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашъ всепокорнѣйшій слуга

(Подписалъ) Егоръ Гегидзевъ.

Именной списокъ Подвижной Инвалидной № 95 роты 2-го взвода.

Иванъ Кокоревъ, Ефимъ Петровъ, Козьма Семеновъ, Матвѣй остаевъ, Тимофѣй Жмиховъ, Иванъ Алешинъ, Федоръ Малыъ, Евдокимъ Малютинъ, Николай Борисовъ, Харламъ Болдыъ, Максимъ Крококусъ, Иванъ Пеньзиковъ, Прохоръ Харьковй, Степанъ Иваненко, Василій Бурдюхинъ, Федоръ Гаврилъ, Неофитъ Гавриловъ, Филипъ Яковлевъ, Федоръ Иващенко, тръ Егоровъ, Ермолай Макаровъ, Степанъ Крюковъ, Федотъ лантьевъ, Иларіонъ Кузютинъ, Леонъ Ивановъ, Фролъ Басюковъ, дотъ Аксеновъ, Пантелей Харьковской, Александръ Харьковской, рилъ Карповъ, Устинъ Михайловъ, Иванъ Кнутниковъ, Иванъ каровъ, Петръ Апряковъ, Кононъ Гатченко, Василій Бурдюхинъ, иколай Винокуровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Чередниенко, Тимофѣй Сергѣенко, Иванъ Пяльцовъ, Романъ Мирохо[illegible]

Андрей Колесниковъ, Василій Ясковъ, Иванъ Гавр
Федотовъ, Егоръ Гаврилов, Софонъ Пахомовъ,
Герасимъ Артюховъ, Савельянъ Емельяновъ, Те
Федоръ Щетинкинъ, Гаврило Власовъ, Григорій
силій Иконниковъ, Данилъ Ивановъ, Василій
Свирид овъ, Демидъ Яковлевъ, Петръ Макаровъ, Ан

В. Письмо Закавказскихъ Скопцовъ Подвижной № 95 роты.

Его Высокоблагородію, Господину Маіору и К
кину.

Объ вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Ник
вичу, и кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ,
будетъ судить и всю вселенную, и всѣхъ Царей и
детъ онъ насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣр
предъ всѣми Царями и Королями въ Москвѣ, и кот
знаемъ своимъ отцомъ и Царемъ Израильскимъ, онъ
что царствовалъ въ 1762 году, въ томъ же году и
престола, пошелъ страдать по Россіи, нищимъ обр
а потомъ сосланъ былъ въ Иркутскъ, и былъ тамъ
гда Царь Павелъ 1-й воцарился, въ 1796 году,
потребовалъ изъ Иркуцка, т. е., Петра 3-го, во дворец
велъ Петровичъ сталъ спрашивать Петра 3-го, что: «Ты
Онъ же, Петръ 3-й, Павлу 1-му, отвѣчалъ: Я грѣху не
стотѣ отецъ. Ежели такъ будешь жить, какъ я слу
буду тебѣ отецъ.» Тогда тайно Павелъ 1-й держал
во дворцѣ; а когда Павелъ 1-й не сохранилъ тѣ дѣла
валъ Павлу 1-му, Петръ 3-й прогнѣвался на Павла
не соблюдалъ чистоту, ударилъ Павла Петровича сре
кою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался,
тра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ. А к
Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ ко
дитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3, и потребова
привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ
едѣнѣ Петра 3-го: «Точно ли ты мой дѣдушка?» онъ
сандру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ
сандръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спроси
ланіе: «Со мною ли желаешь жить, во дворцѣ, или г
Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ, по

ленъ въ богадѣльню, и приказалъ Царь Александръ Павло-
Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старичокъ потребуетъ, то ему
вай!» Недолгое время въ богадѣльнѣ находился, какъ объ немъ
ія Скопцы и стали просить Царя Александра Павловича, что-
го отпустить къ нимъ, и тогда Петра 3-го приписали Петер-
кимъ мѣщаниномъ, потомъ Скопцы Петербургскіе обществомъ
ъ купили домъ отцу своему, Царю Израильскому, что значитъ
ъ 3-й. Тогда онъ царствовалъ надъ Израилемъ, сидѣлъ на пре-
ѣ 20-ть лѣтъ, и приходили къ нему со всей Россіи Скопцы, и
вали ему, а вельможи и власти называли его, Царя Израиль-
о, Искупителемъ. А послѣ Сенаторъ возгордился, и Царя Але-
дра Павловича не спросился, и взялъ его, Царя Израильскаго,
рестола, въ полунощь, и послалъ его; тогда Царь Александръ
ловичъ объ немъ узналъ, припечалилъ свое око, что: «Нѣтъ те-
у меня пророка; пошлю его не далеко, во Суздаль градъ, во
овской монастырь»; тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь Израильскій,
значитъ Петръ III, 12 лѣтъ. А когда Николай Павловичъ во-
лся и царствовалъ 6 лѣтъ, и угодно было нашему Царю Из-
ьскому послать двухъ молодцовъ объявить Царю, просить себѣ
сти у него, подать прошеніе. И подали Царю Николаю Павло-
прошеніе, чтобы выпустилъ Царя Израильскаго на волю; по-
Царь Николай Павловичъ потребовалъ изъ Суздальскаго мо-
ыря къ себѣ, въ 1832 году, нашего Царя Израильскаго, т. е.,
а 3-го, и былъ во дворцѣ секретно, ни кто объ немъ не зналъ,
ко и зналъ Царь Николай Павловичъ, и Указомъ предписалъ
етно Суздальскаго Спаскаго монастыря Архимандриту, что-
сдѣлать гробницу и предъявить всѣмъ Скопцамъ, чтобы прихо-
своего учителя старичка похоронить; и въ семъ монастырѣ
похоронили, яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разо-
ы были отъ Царя Николая Павловича по С.-Петербургу
ли: «На котораго вы надѣялись и ожидали его, онъ скончался.»
всѣ дѣйствительно, весь нашъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ
ь, Царь Израильскій, т. е., Петръ 3, еще живъ; и когда былъ
иколая Павловича во дворцѣ, въ 1832 году, Царь его Николай
ловичъ спрашивалъ: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя
пророки?» Онъ ему отвѣчалъ: «Есть вотъ у меня пророкъ, сынъ
ь, Александръ Николаевичъ.» Тогда Царь Николай Павловичъ
алъ, что: «Ты Царь Израильскій, а я Царь земной, пусть узнаютъ
лѣти Скопцы, куда я тебя пошлю.» А что касается, мы брили
лобъ, и для того, какъ скопица намъ миновать цѣлая

такъ и нельзя было оставить, чтобы не брить шему закону. А на счетъ Царской службы мы ник зываемся, готовы служить по долгу службы. А за свою, ради любви Божіей, другъ за друга желаемъ ловы положить, а ложно не жить, и въ чемъ мы об поруку дать, чтобы до скончанія жизни не солгать, злые Скопцы жувутъ, поруку Богу дали содержать томъ ему солгали, обратились на роскоши и на н ложно клевету навсегда.

Подвижной Инвалидной № 95 роты, 2-го з чины изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному пока суемся, рядовые: Пантелѣй Харьковской, а вмѣсто его по личной его прозьбѣ, за него руку приложилъ ковъ, Федотъ Аксеновъ, Ефимъ Петровъ, а вмѣсто е наго руку приложилъ Степанъ Крюковъ, Харлампій Иванъ Кнутниковъ, Матвѣй Легостаевъ, Степанъ Кр фѣй Жмыховъ, Петръ Чередниченко, Александръ Евдокимъ Малютинъ, Кирила Карповъ, Василій Бурд Макаровъ, Кузьма Семеновъ, Федоръ Гавриловъ, Тимоф Филипъ Яковлевъ, Федотъ Селантьевъ, Устинъ Мих лій Буськовъ, Степанъ Велико-Иваненко, Иванъ Алеш Борисовъ, Романъ Мироходовъ, Иванъ Пяльцевъ, П ковской, Ларіонъ Кузютинъ, Федоръ Иващенко, Лео Кононъ Гатченко, Нефедъ Гавриловъ, Андрей Рябче Крокусъ, Иванъ Гавриловъ, Андрей Колесниковъ, Н куровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Егоровъ, И ковъ, Петръ Жираковъ, Федоръ Малышевъ, Василій

Второе прошеніе объ отцѣ нашемъ, Иску

О вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Никола за кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ, что он судить и всю вселенную, всѣхъ Царей и Королей насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣрныхъ Ско всѣми Царями и Королями въ Москву, всѣ съѣдутся П котораго мы признаемъ своимъ отцемъ и Царемъ онъ есть Петръ 3-й, что царствовалъ въ 1762 году году и скрылся отъ престола, пошелъ страдать по Р образомъ ходилъ, а потомъ сосланъ былъ въ Ирку тамъ сорокъ лѣтъ; а когда Царь Павелъ 1 воцарил

да узналъ и потребовалъ изъ Иркутска своего отца, т. е., Петра
о во дворецъ, и тогда Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать
тра 3-го, что: «Ты ли мой отецъ?» онъ же, Петръ 3-й, Павлу
у отвѣчалъ: «Я грѣху не отецъ, а я чистотѣ отецъ; ежели такъ
ешь жить, какъ я, и служить Богу, такъ я буду тебѣ отецъ.» Тогда
но Павелъ 1-й держалъ отца своего во дворцѣ; а когда Павелъ
не сохранилъ тѣ дѣла, что приказывалъ Павлу 1-му Петръ 3,
время обѣда Петръ 3 прогнѣвался на Павла 1-го, что онъ
сохранилъ чистоту, ударилъ Павла Петровича серебряною та-
кою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался, посадилъ
тра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ; а когда во-
лся Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ кого-
что сидитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3-й, и потребо-
ъ его къ себѣ привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ
рашивать на единѣ Петра 3-го, что: «Ты ли мой дѣдушка?» онъ
залъ Александру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ;»
да Александръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спросилъ
его желаніе: «Со мною ли желаешь жить во дворцѣ, или гдѣ
ѣ угодно?» и Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ,
омъ и былъ опредѣленъ въ богадѣльню, и приказалъ Царь
ександръ Павловичъ Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старикъ потребуетъ, то ему и давай!» но недолгое время въ богодѣльнѣ
одился онъ, и объ немъ тогда узнали всѣ Скопцы, и стали про-
ъ Царя Александра Павловича, чтобы его отпустилъ къ нимъ, и
да Петръ 3-й приписался Петербургскимъ мѣщаниномъ. Потомъ
ицы Петербургскіе обществомъ купили домъ отцу своему,
рю Израильскому, что значитъ Петръ 3-й. Тогда царствовалъ
ъ Израилемъ, сидѣлъ на престолѣ двадцать лѣтъ, и приходили
нему со всей Россіи Скопцы, и вѣровали ему вельможи и власти,
ывали его Царемъ Израильскимъ, Искупителемъ. А послѣ Сенаъ возгордился и Царя не спросился, и взялъ его, Царя Изра-
ьскаго, со престола, въ полночь, и послалъ его. Царь тогда
ександръ Павловичъ объ немъ узналъ, припечалилъ свое око,
«Нѣтъ теперь у меня пророка;» послалъ его не далеко, во Суздалъ
ядъ, въ Спасскій монастырь, и тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь
раильскій, что значитъ Петръ 3-й, двѣнадцать лѣтъ, а когда
колай Павловичъ воцарился и царствовалъ шесть лѣтъ, и
одно было нашему Царю Израильскому послать двухъ молодъ объявить Царю себя, и просить милости у него, подать про-
ніе. И подали прошеніе Царю Николаю Павловичу, чтобы вы-

стилъ Царя Израильскаго на волю. Тогда Царь Ни
вичъ потребовалъ изъ Суздальскаго монастыря къ се
нашего Царя Израильскаго, т. е., Петра 3-го. И бы
секретно, никто объ немъ не зналъ, только и зналъ
лай Павловичъ, и Указомъ своимъ предписалъ секре
скаго Спасовскаго монастыря Архимандриту, чтобы
нйцу, и предъявить всѣмъ Скопцамъ, чтобы приходи
своего учителя старичка, и всѣмъ монастыремъ его
яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разосла
Царя Николая Павловича по Петербургу афишки: «Н
надѣялись и ожидали его, онъ скончался.» А мы всѣ
весь нашъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ отецъ, Цар
т. е., Петръ 3-й, еще живъ, и когда былъ у Никол
во дворцѣ, въ 1832 году, Царь его Николай Павлов
валъ, что: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя е
онъ ему отвѣчалъ, что: «Есть вотъ у меня одинъ пророк
Александръ Николаевичъ.» Царь сказалъ, что: «Ты есть
скій, а я Царь земной: пусть узнаютъ твои дѣти, Ск
тебя пошлю.» А что касается, мы брили себѣ лбы, д
скопиться намъ миновать нельзя было, такъ и нельз
вить, чтобы не брить лбы, по нашему закону; а на с
службы, то мы никогда не отказываемся, готовы
долгу службы, а за вѣру и секту свою, ради любви
за друга желаемъ всегда и головы положить, а ло
и въ чемъ мы обѣщаемся поруку Богу дать, чтобы
нашей жизни не лгать, не такъ какъ злые Скопцы ж
Богу дали содержать законъ, а въ томъ ему солгали
на роскоши и на насъ наносятъ ложно клевету навсе

Подвижной Инвалидной № 95 роты 2-го взвода
изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному показанію подп
вые, а написалъ прошеніе рядовой Федоръ Малышев
ровъ, а за неумѣніемъ грамотѣ подписался Болдыревъ, У
ловъ, Иванъ Кнутниковъ, Иванъ Макаровъ, Степанъ Ив
Семеновъ, Андрей Колесниковъ, Кирила Карповъ, Ларіо
Петръ Жиряковъ, Александръ Харьковской, Кононъ Га
Гавриловъ, Петръ Егоровъ, Василій Бурдукинъ, Фили
Василій Ясковъ, Харлампій Болдыревъ, Матвѣй Легост
Гавриловъ, Афанасій Криворотенко, Романъ Мироход
Винокуровъ, Василій Бусковъ, Иванъ Алешинъ, Никол
Тимофѣй Жмыховъ, Федоръ Иващенко, Нефедъ Гаврил
Крокусъ, Петръ Чередниченко, Иванъ Пензиковъ.

Законы и резолюція:

Свода Военныхъ Постановленій часть V, книга I, статьи:

118. Преступленіе, учиненное въ безуміи и сумашествіи, не вмѣняется въ вину, когда дѣйствительность безумія или сумашествія доказана будетъ съ достовѣрностію и порядкомъ, для сего законъ установленнымъ.

159. Кто учинитъ лжепредсказаніе, или лжепредзнаменованіе, тъ подлежитъ наказанію, яко лжецъ.

160. Кто будетъ колдовать или чародѣйствовать, или дѣлать любный обманъ, происходящій отъ суевѣрія, или невѣжества, или пепичества, и для сего будетъ чинить начертаніе на землѣ, куія, пугать чудовищами, предвѣщать по воздуху, или по водѣ, ковать силы, искать волшебствомъ кладовъ, искать видѣній, напытывать на бумагу, траву, или питье, тотъ наказывается по отрѣнію военнаго суда, который долженъ памятовать, что дѣла о рода заключаютъ въ себѣ глупость, обманъ и невѣжество.

196. Кто учинитъ сходбище подозрительное и составитъ ество, товарищество, братство, или иное подобное собраніе, вѣдома полиціи, тотъ наказывается по мѣрѣ вины, или преленія, имъ учиненнаго.

197. Участвующіе и управляющіе незаконными тайными общеами, имѣющими каковую либо дѣль, Государству вредную, и поющими поводъ къ возмущенію и бунту, наказываются, какъ Гоарственные преступники.

Резолюція: Слѣдовало бы дознать чрезъ опросы и розыски: скрывается ли между Скопцами какого злоумышленія; не имѣли они сношеній съ подобными имъ Скопцами, или не открыли кому своихъ замысловъ; не имѣютъ ли намѣренія и смерѣ тому произвести своего умысла въ дѣйствіе, и не учинили ли е къ тому какого либо пріуготовленія?

Откуда взялась у нихъ мысль, или вѣрованіе, что явится женной памяти Петръ 3, что означаетъ имѣніе въ каждомъ ноѣ домѣ его портрета и начертаніе мистическихъ бумагъ, у нихъ обранныхъ?

Д. Переписка Штаба Отдѣльнаго Кавказск
Особаго Отдѣленія по дежурству

1. Въ Судную часть Корпуснаго Штаба. 11
года, № 73.

По рапорту Полковника Брусилова, № 18, при
емому, въ Особомъ Отдѣленіи было составлено пре
сительно удаленія двухъ Скопцовъ Подвижной Ин
роты Фрола Басюкова и Ивана Кокорева; но Г. Нач
приказать изволилъ передать этотъ рапортъ къ испо
ную часть, съ тѣмъ, чтобы отправленіе Басюкова
шенныхъ было слѣлано въ томъ Отдѣленіи, гдѣ пр
сему предмету переписка.

Особое Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить о та
ваніи Его Превосходительства Судной Части.

Управляющій Отдѣленіемъ Маіоръ Графъ

2. Такъ какъ переписка объ отправленіи въ
шенныхъ производилась по 4 Отдѣленію Корпусна
Судная Часть имѣетъ честь препроводить при семъ в
ніе Особаго Отдѣленія за № 73, съ приложеніемъ,
щаго исполненія. Сентября 15 дня, 1842 г.

Аудиторъ 10 класса Клемент

3. Въ 4-е Отдѣленіе Корпуснаго Штаба. Отъ
ленія. 17 Сентября, 1842 года, № 75.

Для исполненія резолюціи Г. Начальника Штаб
на рапортѣ завѣдывающаго военною частію въ Име
ліи и Гуріи, Полковника Брусилова, отъ 16-го Авг
носительно отправленія въ домъ умалишенныхъ ряд
ной Инвалидной № 95, роты, Фрола Басюкова, Осо
по приказанію Его Превосходительства, имѣетъ чес
при семъ въ 4 Отдѣленіе Корпуснаго Штаба копію
порта, съ приложеніемъ къ оному свидѣтельствъ №

Предписаніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказ-
го Корпуса, Генералъ-Маіора, Завѣдывающему военною
тію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Господину Пол-
ковнику Брусилову, 18 Сентября, 1842 года, № 76.

Рапортъ вашъ ко мнѣ отъ 16-го Августа сего года, № 18-й,
йствіяхъ двухъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты,
ма Басюкова и Ивана Кокорева, я докладывалъ Г-ну Корпус-
у Командиру. Его Высокопревосходительство, соглашаясь съ мнѣ-
ъ вашимъ на счетъ удаленія этихъ двухъ человѣкъ изъ роты,
лилъ приказать доставить ихъ въ Тифлисъ, а между тѣмъ се-
тно, но строго, розыскать: а) не скрывается ли между Скоп-
и какого злоумышленія? б) не имѣютъ ли они сношеній съ
обными имъ Скопцами; не открыли ли они кому замысловъ сво-
? г) не имѣютъ ли намѣренія и твердой воли привести въ дѣй-
е замыслы свои, и не сдѣлали ли къ этому какихъ приготов-
й? и д) узнать, если можно, что означаетъ именной списокъ
пцовъ, доставленный вами при рапортѣ, испещренный знаками
ы и нѣсколькими печатями?

Господинъ Корпусный Командиръ, желая имѣть свѣдѣнія эти
возможной поспѣшности, требуетъ, чтобы, при отобраніи оныхъ,
было, однако же, употреблено насилія, или принужденія. Но если
Скопцы, при всѣхъ мѣрахъ кротости и снисхожденія къ заблуж-
имъ ихъ, обнаружили какія либо вредныя дѣйствія, или намѣ-
ія, въ такомъ случаѣ вы обязаны прянять строгія противъ нихъ
ы.

Впрочемъ, Г-нъ Корпусный Командиръ надѣется, что, съ уда-
іемъ изъ роты названныхъ выше двухъ рядовыхъ, Скопцы по
жнему будутъ исполнять обряды свои втайнѣ: въ такомъ слу-
обрядовъ ихъ и преслѣдовати не должно, лишь бы не стара-
ь увлекать другихъ въ эту вредную секту.

Сообщая Вашему Высокоблагородію волю Г-на Корпуснаго
ндира къ надлежащему исполненію, имѣю честь присовоку-
ь, что объ отправленіи изъ Кутаиса Басюкова и Кокорева вы
учите отъ меня особое увѣдомленіе.

Ж. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго К
Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдываю
ною частію въ Имеретіи, Мингреліи, Туріи, Г
Брусилова.

Содержащійся въ вѣдѣніи здѣшняго Коменданта,
Инвалидной № 95 роты рядовой, Фролъ Басюковъ, с
имѣлъ честь донести Вашему Превосходительству рано
минувшаго Августа, за № 18, подалъ мнѣ письмо къ
Императрицѣ, съ посылкою чернаго шелковаго плат
есть новое доказательство помѣшательства разсудка Бас
послѣдствіе помянутаго моего рапорта за № 18, счел
предоставить при семъ къ Вашему Превосходительству
трѣніе, докладывая при томъ, что человѣкъ сей без
письмо это писано рукою того рядоваго Ивана Коко
ромъ, по полученному уже мною предписанію Его Вы
сходительства Г. Корпуснаго Командира, отъ 19 сего
№ 909 дѣлаю надлежащее распоряженіе.

(Подписалъ) Полковникъ Бр

З. Письмо Скопца Басюкова.

Милостивой Государынѣ Императрицѣ Алексан
нѣ супругѣ, отъ Фрола Басюкова. Нижайше кланя
Вамъ корабль трехмачтовый, и въ кораблѣ голуб
Духъ Святой: посылаемъ мы Тебѣ въ кораблѣ Свято
салъ отъ 2-хъ, отъ Ивана Кокорева и Фрола Бас
товской Губерніи сынъ Павловъ, города Хвалынки, д
но, Экономической крестьянинъ, Иванъ Кокоревъ
берніи города Весьегонскаго, деревни Лобнево, Гос
кова крестьянинъ; при семъ посылаемъ черной плат

И. Сообщеніе Штаба Отдѣльнаго Кавказска
по Генеральному Штабу 3-го Отдѣленія. Въ С
леніе Корпуснаго Штаба, 31 Декабря, 1

По Генеральному Штабу командированъ были
состоящій по арміи Капитанъ Соколовъ; при чемъ
было осмотрѣть Подвижную Инвалидную № 95 роту
состоящую).

По возвращеніи своемъ Капитанъ Соколовъ объ осмотрѣ этой ты представилъ особую записку.

Господинъ Начальникъ Штаба изволилъ приказать составить) сему предмету докладъ. А какъ переписка объ этой ротѣ проводится въ Особомъ Отдѣленіи, то я имѣю честь препроводить) оное, для исполненія приказанія Его Превосходительства, какъ иску Г. Соколова, съ выпискою предписанія за № 1457, коимъ оручался ему осмотръ, такъ и докладъ Особаго Отдѣленія о скопцахъ, съ приложеніями, переданный въ Генеральный Штабъ, обственно для составленія предписанія помянутому Офицеру.

Подписалъ: Исправляющій должность Оберъ-Квартирмейстера
Полковникъ Герасимовъ.

Старшій Адъютантъ Капитанъ Стилинъ.

Выписка изъ предписанія Начальника Штаба Коцебу. апитану Соколову, отъ 15 Ноября, 1843 года, за № 1457

По окончаніи всего поручаемаго вамъ въ мѣстечкѣ Они, изольте отправиться въ Имеретинское селеніе Марань, находящее- я въ 48 верстахъ за городомъ Кутаисомъ, гдѣ расположена Подвижная Инвалидная № 95 рота, сформированная изъ Скопцовъ.

Въ Маранѣ осмотрите, какимъ образомъ эта рота расположе- ia, въ чемъ состоятъ занятія нижнихъ чиновъ, и сколько время они находятся на службѣ; какое наблюденіе учреждено за скопцами, дабы не допустить распространенія ихъ секты и къ ращенію ихъ отъ заблужденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ узнайте: производится ли сплавъ провіанта по Рioну, каковая работа возложена была на упомянутую роту, какъ великъ бываетъ этотъ сплавъ въ продолженіи года, и сколько нужно для онаго рабочихъ.

Изъ Маранѣ имѣете, ни мало не медля, возвратиться въ Тифлисъ и представить всѣ выше писанныя свѣдѣнія, для собранія коихъ вы командируетесь.

Докладъ о Скопцахъ по Особому Отдѣленію Дежурства,
31 Іюля, 1843 г.

Положеніемъ Комитета Министровъ, изъясненнымъ въ Указахъ Правительствующаго Сената, 18 Октября 1816, и 7 Февраля

1818 годовъ, постановлено: «Всѣхъ, принимаемыхъ
оскопленіе, отправлять въ Ставрополь и въ Омскъ,
въ войска Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣльныхъ
Люди сіи, по мѣрѣ прибытія въ Ставрополь, распр
службу въ полки; но когда, въ 1821 году, открыло
сколько человѣкъ изъ здѣшнихъ войскъ оскопились
Ермоловъ, въ пресѣченіе зла сего, входилъ съ пр
объ обращеніи главныхъ зачинщиковъ этой секты
работы, производящіяся въ здѣшнемъ корпусѣ, на
довало Высочайшее соизволеніе, изъясненное въ отз
Адъютанта Закревскаго, отъ 2 Генваря, 1822 года,

Съ сего времени Скопцы, высылаемые изъ Ро
оскопившіеся, отправляясь изъ Тифлиса въ крѣпост
и Сухумъ-Кале, съ причисленіемъ къ Мингрельскому
44 егерскому полкамъ, гдѣ были составлены изъ
команды, для производства казенныхъ работъ. Ск
войскъ на Кавказской Линіи и доставляемые въ Ст
отправляемы до 1830 года въ крѣпость Усть-Лабин
дѣленіемъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а въ
причинѣ увеличившагося числа ихъ, близкаго нахож
ницѣ Кавказскаго Казачьяго полка и происходящая
ихъ семействахъ оскопленія, они выключены изъ
полка и отправлены въ Анапу, въ бывшій Кавказск
Черноморскій № 2) баталіонъ.

Люди сіи, состоя при Мингрельскомъ и 44 е
кахъ, употреблялись частію для работъ въ укрѣплен
ретіи, а часть изъ нихъ была назначена для сплав
рѣкѣ Ріону, а въ Анапѣ занимались устройствомъ
селянъ, буреніемъ Артезіянскаго колодца и проч.
какъ Анапскіе, такъ и находившіеся при означен
переведены въ Черноморскій линѣйный № 10 бата

Въ 1837 году, во время пребыванія Государя
Грузіи, Его Императорскому Величеству угодно б
«Для сплава казеннаго провіянта по рѣкѣ Ріону сф
Скопцовъ военно-рабочую роту № 115 (нынѣ № 9
сформирована и вооружена по примѣру прочихъ во
рот Кавказскаго Корпуса, согласно предписанію
Министра, отъ 23 Апрѣля, 1838 года, за № 1778.
чальномъ сформированіи состояло въ ней Скопцовъ
церъ 1 и рядовыхъ 153 человѣка; недостающее

новъ Оберъ-Офицеровъ 3 и Унтеръ-Офицеровъ 11 (въ томъ чи-
ѣ 1 Фельдфебель) дополнено изъ Черноморскихъ линѣйныхъ ба-
ліоновъ.

Въ 1839 году, согласно предписанію Г. Военнаго Министра,
ь 29 Ноября, № 5292, рота сія усилена противу военно-рабочей
ты усиленнаго состава, и въ настоящее время состоитъ въ
й:

Штабъ-Офицеръ	1
Оберъ-Офицеръ	1
Унтеръ-Офицеровъ	14
Рядовыхъ	141
Барабанщиковъ полагается по штату два, но лицо не состоитъ	—
Нестроевыхъ	4

Ротѣ, сверхъ инвалиднаго обмундированія, даны, съ 1841 го-
рабочія куртки изъ сѣраго крестьянскаго сукна 2-лѣтняго сро-
боевая аммуниція пригнана по образцамъ пѣхотныхъ войскъ.
хозяйственной и матеріяльной частямъ и фронтовому образо-
нію она состоитъ теперь въ вѣдѣніи Командира Грузинскаго
нѣйнаго № 1 баталіона, а на Полковника Брусилова возложе-
наблюденіе за нею по транспортировкѣ провіянта по Ріону и
постройкамъ въ Озургетахъ.

Расколъ этой секты. До 1842 года Скопцы не обнаруживали
ю своихъ обрядовъ, но въ семъ году стали оказывать сильную
иверженность къ своей сектѣ: фанатизмъ этотъ поддерживали
довые Кокаревъ и Басюковъ, которые, по неистовой привязан-
сти къ своимъ правиламъ, имѣли сильное вліяніе на прочихъ
опцовъ лжепредсказаніемъ о пришествіи Царя Израильскаго.

Генералъ отъ Инфантеріи Головинъ, получивъ объ этомъ до-
сеніе Полковника Брусилова, предписалъ ему, отъ 19 Сентября,
909, упомянутыхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ въ ротѣ, отпра-
ть, перваго въ Сибирь на поселеніе, а послѣдняго, замѣченнаго
помѣшательствѣ ума, въ городъ Воронежъ, для помѣщенія тамъ
больницу ума лишенныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ получено отъ Полковника Брусилова вновь
несеніе, что Скопцы хотя лишились главныхъ путеводителей
кты, но не оставляютъ своего заблужденія и вѣрованія о ско-
мъ пришествіи Царя Израильскаго, не скрывая уже своего ожи-
нія и приняли какой-то отличительный знакъ брить себѣ го-

ловы. Дабы прекратить эти заблужденія, Генералъ
писалъ Полковнику Брусилову, отъ 31 Октября,
ныхъ послѣдователей сихъ толковъ, рядовыхъ Крю
ва и Харьковскаго, отправить въ Сибирь на поселе
отъ сего, рядовые эти и всѣ вообще Скопцы, выбр
ловы, по распоряженію Полковника Брусилова, нах
сутствіи баталіоннаго Командира своего.

Жалобъ или прошеній на Начальство свое Ск
да не подавали. Секретныхъ, или особыхъ, бумагъ
отъ кого не было. Главное заблужденіе этихъ люд
ся въ томъ, что блаженныя памяти Императоръ П
раго они признаютъ поборникомъ секты своей и
ремъ Израильскимъ, находится въ живыхъ и по нын

На благоусмотрѣніе Вашего Превосходительст
ся: записка Унтеръ-Офицера Толстаго, представле
году, Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, Генер
Барону Розену I-му, и письмо Скопцовъ къ Маіору

**I. Рапортъ Командиру Отдѣльнаго Кавказск
Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфан
гарту, Командующаго 1-й бригадою Грузин
ныхъ баталіоновъ, Полковника Бреверна, 17
года, № 6.**

Согласно волѣ Вашего Высокопревосходительс
9 и 10 числъ сего мѣсяца, Подвижную Инвалидну
имѣю честь почтительнѣйше донести.

1. Рота сія, сформированная въ 1838 году, съ
тельственною цѣлію, прекратить распространеніе вр
ской секты, имѣетъ расположеніе въ Маранѣ, по о
микамъ, по два и по три человѣка, и въ одной ли
зармѣ помѣщено ихъ 33 человѣка; по чему, при всем
наго Командира, не возможно имѣть за ними надл
смотра; ибо состоящіе на лицо въ ротѣ 14 Унт
живутъ въ особенномъ домѣ, а нѣкоторые изъ нихъ
наты, въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, чрез
ночью, и даже частію днемъ, совершенно свободны
нія за ними.

2. Рота эта раздѣляется, по придержанности
секты на два взвода: въ первомъ состоятъ оставш

жденія и тѣ, кои хотя и несовершенно еще освободились отъ
дразсудковъ, ими преобладавшихъ, но по раскаянію въ содѣ-
номъ, допускаютъ уже нѣкоторыя изъятія въ сектіяльной жиз-
а во вторыхъ, упрямые сектисты, старающіеся распространять
и правила и привлекающіе другихъ въ послѣдователи себѣ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, я полагалъ бы: а) устро-
двѣ казармы, каждую въ двѣ половины, раздѣливъ, по ран-
рному состоянію людей, на 4 отдѣленія, безъ всякаго разбора
ідержимости къ сектѣ, и размѣстить между ими, для ближай-
го присмотра, Унтеръ-Офицеровъ десяточныхъ, отдѣленныхъ,
отнаго Фельдфебеля, для чего Унтеръ-Офицеровъ, вмѣсто штат-
го числа 10, необходимо имѣть 21 человѣка, и б) возбранить
кія командировки людей отъ роты, и нынѣ же собрать всѣхъ
опцовъ, находящихся въ оныхъ, такъ какъ эти-то самые люди,
отдаленности отъ роты, и суть главные распространители и
ддерживатели вредной Скопческой секты, но въ ротѣ они, при
азанномъ устройствѣ, смѣшенные съ раскающимися, подъ по-
янным и строгимъ надъ ними надзоромъ, по необходимости
ажны уже будутъ обратиться къ Православію.

При семъ считаю долгомъ представить Вашему Высокопре-
ходительству прошеніе, поданное мнѣ Скопцами 2-го взвода, изъ
его изволите усмотрѣть главную причину и мѣру заблужденія
ихъ несчастныхъ людей; между коими есть такіе, кои, зная гра-
ту и находясь въ откомандировкѣ отъ роты, ведутъ переписку
ссыльными въ Сибири: Иваномъ Кокоревымъ, Степаномъ Крю-
ковымъ, Ѳедоромъ Аксеновымъ и Пантелѣемъ Харьковскимъ, и,
лучая отъ нихъ наставленія, передаютъ ихъ секретно въ поми-
ный взводъ, котораго нижніе чины, питая особенную религіоз-
ю привязанность къ сказаннымъ ссыльнымъ, надѣются и сами
ть съ ними соединенными; для общей пользы всѣхъ Скопцовъ,
и заставило меня приказать Командиру роты, Маіору Гегидзе-
стараться разстраивать это общество Скопцовъ и по возмож-
сти переводить ихъ изъ 2 въ 1 взводъ.

Списокъ Скопцамъ фанатикамъ у сего, на благоусмотрѣніе
шего Высокопревосходительства представляю.

Полковникъ Бреверн.

Крѣпость Ахалцыхъ.

ловы. Дабы прекратить эти заблужденія, Генералъ Г
писалъ Полковнику Брусилову, отъ 31 Октября.
ныхъ послѣдователей сихъ толковъ, рядовыхъ Крю
ва и Харьковскаго, отправить въ Сибирь на поселен
ять сего, рядовые эти и всѣ вообще Скопцы, выбр
ловы, по распоряженію Полковника Брусилова, как
сутствіи баталіоннаго Командира своего.

Жалобъ или прошеній на Начальство свое Ск
да не подавали. Секретныхъ, или особыхъ, бумагъ
отъ кого не было. Главное заблужденіе этихъ люд
ся въ томъ, что блаженныя памяти Императоръ Пе
раго они признаютъ поборникомъ секты своей и в
ремъ Израильскимъ, находится въ живыхъ и по ны

На благоусмотрѣніе Вашего Превосходительст
ся: записка Унтеръ-Офицера Толстаго, представле
году, Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, Генер
Барону Розену I-му, и письмо Скопцовъ къ Маіору

. . . . . .

**I. Рапортъ Командиру Отдѣльнаго Кавказск
Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфан
гарту, Командующаго 1-й бригадою Грузино
ныхъ баталіоновъ, Полковника Бреверна. 17
года, № 6.**

. . . . . .

Согласно волѣ Вашего Высокопревосходительст
9 и 10 числъ сего мѣсяца, Подвижную Инвалидну
имѣю честь почтительнѣйше донести.

1. Рота сія, сформированная въ 1838 году, съ
тельственною цѣлію, прекратить распространеніе вр
ской секты, имѣетъ расположеніе въ Маранѣ, по о
никамъ, по два и по три человѣка, и въ одной ли
зарѣ помѣщено ихъ 33 человѣка; по чему, при всем
шаго Командира, не возможно имѣть за ними надл
смотра; ибо состоящіе на лицо въ ротѣ 14 Унт
живутъ въ особенномъ домѣ, а нѣкоторые изъ них
наты, въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, чрез
ночью, и даже частію днемъ, совершенно свободны
нія за ними.

2. Рота эта раздѣляется, по придержанности
секты на два взвода: въ первомъ состоятъ оставш

ужденія и тѣ, кои хотя и несовершенно еще освободились отъ едразсудковъ, ими преобладавшихъ, но по раскаянію въ содѣянномъ, допускаютъ уже нѣкоторыя изъятія въ сектіяльной жизни, а во вторыхъ, упрямые сектисты, старающіеся распространять ои правила и привлекающіе другихъ въ послѣдователи себѣ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, я полагалъ бы: а) устроить двѣ казармы, каждую въ двѣ половины, раздѣливъ, по ранжирному состоянію людей, на 4 отдѣленія, безъ всякаго разбора ихъ содержимости къ сектѣ, и размѣстить между ими, для ближайшаго присмотра, Унтеръ-Офицеровъ десяточныхъ, отдѣленныхъ, ротнаго Фельдфебеля, для чего Унтеръ-Офицеровъ, вмѣсто штатнаго числа 10, необходимо имѣть 21 человѣка, и б) возбранить такія командировки людей отъ роты, и нынѣ же собрать всѣхъ Скопцовъ, находящихся въ оныхъ, такъ какъ эти-то самые люди, по отдаленности отъ роты, и суть главные распространители и поддерживатели вредной Скопческой секты, но въ ротѣ они, при показанномъ устройствѣ, смѣшенные съ раскающимися, подъ постояннымъ и строгимъ надъ ними надзоромъ, по необходимости должны уже будутъ обратиться къ Православію.

При семъ считаю долгомъ представить Вашему Высокопревосходительству прошеніе, поданное мнѣ Скопцами 2-го взвода, изъ котораго изволите усмотрѣть главную причину и мѣру заблужденія сихъ несчастныхъ людей; между коими есть такіе, кои, зная грамоту и находясь въ откомандировкѣ отъ роты, ведутъ переписку съ ссыльными въ Сибири: Иваномъ Кокоревымъ, Степаномъ Крюковымъ, Ѳедоромъ Аксеновымъ и Пантелѣемъ Харьковскимъ, и, получая отъ нихъ наставленія, передаютъ ихъ секретно въ помянутый взводъ, котораго нижніе чины, питая особенную религіозную привязанность къ сказаннымъ ссыльнымъ, надѣются и сами имѣть съ ними соединенными; для общей пользы всѣхъ Скопцовъ, что и заставило меня приказать Командиру роты, Маіору Гегидзе, стараться разстраивать это общество Скопцовъ и по возможности переводить ихъ изъ 2 въ 1 взводъ.

Списокъ Скопцамъ фанатикамъ у сего, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства представляю.

Полковникъ Бреверн.

Крѣпость Ахалцыхъ.

Списокъ Скопцамъ-фанатикамъ.

№	Званіе чиновъ.	Гдѣ находятся
	Рядовые:	
1.	Ефимъ Петровъ.	При ротѣ.
	Ѳедоръ Малышевъ.	Въ Озургетахъ, при Брусиловѣ.
	Харламъ Болдыревъ.	При ротѣ.
	Иванъ Кнутниковъ.	При ротѣ.
	Тимофѣй Жмыховъ.	Въ Потіи.
6.	Устинъ Михайловъ.	На лицо, при ротѣ

XXVI.

Распредѣленіе раскольническихъ сектъ, по с вреда, составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ 1842 года.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣчая … скоръ можно въ точномъ распредѣленіи Раскольниче обращалось къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода увѣдомить, какія именно изъ Раскольническихъ сект признаются Духовнымъ Начальствомъ особенно про тію Святой Церкви, и въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ гою, по степени своего врела для Вѣры Православной сего Генералъ-Адъютантъ, Графъ Протасовъ, отъ 9 … года, увѣдомилъ, что, по соображеніямъ Святѣйшаг кты Раскольниковъ найболѣе извѣстныя могутъ бы въ трехъ степеняхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Секты вреднѣйшія.

а) Іудействующіе. Ибо это хуже, нежели с вершенное отпаденіе отъ Христіянства и сущест противъ Христіянства.

б) Молоканы. Хотя, по видимому, держатся Священнаго Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ нравится. Не признаютъ никакихъ Таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая присяги, не уважаютъ вѣрности и никакой власти не признаютъ поставленною; повинуются только, поколику нельзя противиться. Секта разрушительная.

в) Духоборцы. Сколько извѣстно, одинаковаго духа съ Молоканами.

г) Хлыстовщина. Ересь богохульная, по тому что, не отвергая наружнаго общенія съ Христіянскою Церковью, вводитъ человѣкообожаніе.

д) Скопцы. Также богохульная ересь, по тому что начальникъ секты почитаетъ Христомъ, вредитъ обществу, охуждая бракъ, вредя людей и истребляя потомство.

е) Тѣ Безпоповщинскія секты, которыя отвергаютъ бракъ и молитву за Царя. Они пишутъ и произносятъ жестокія хулы на Церковь и Таинства, и всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ Антихристовою. Отвергая бракъ, вводятъ безнравственность.

2. Секта вредная.

Тѣ изъ Безпоповщины, которые принимаютъ бракъ (Новожены) и не отрекаются молиться за Царя. По симъ чертамъ могли бы почесться менѣе вредными, но рѣшительно вредны по тому, что отвергаютъ Священство и Таинство Евхаристіи и, кромѣ сказаннаго, все заимствуютъ отъ худшихъ отраслей Безпоповщины и, между прочимъ, духъ демократическій.

3. Секта менѣе вредная.

Поповщина. Это не ересь, а расколъ. Болѣе церковнаго сохраняетъ и болѣе представляетъ надежды къ обращенію.

XXVII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Декабря, о правилахъ переселенія въ Закавказскій Кра никовъ вредныхъ ересей.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоенны шаго утвержденія въ 14 день Декабря, 1842 года, привести въ дѣйствіе, составленныя въ Министерст ственныхъ Имуществъ, по предварительному соглаше стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселе казскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей. Въ эт постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ то: Ду локаны, Иконоборцы, Жидовствующіе, Скопцы, и тѣ стнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной ными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, переселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ к

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаютс леніе, не смотря на количество находящейся у них бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не ина лыми семействами, когда сіи семейства не состоятъ очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавка гдѣ имѣется земли болѣе пяти десятинъ на душу, увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей стат не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жите податей и повинностей, дабы никакихъ недоимок прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они лись о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за К веденныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно

4. О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣш селеніе въ Закавказскій Край, доставляется Министе

---

[129] Св. Законовъ т. XIV ст. 3. приложеніе 1 къ ст. 174 Устав

[130] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, года, п. 1, и Высочайшее повелѣніе 10 Марта, 1838 года,

[131] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 1 п. 2.

му Начальству того Края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предстоящаго переселенія года, то есть, за четыре мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.[132]

5. Главное Начальство Закавказскаго Края назначаетъ имъ къ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній Православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

6. О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ Раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе ихъ должно быть направлено, Главное Начальство Закавказскаго Края своевременно извѣщаетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ которыхъ Раскольники выселяются, для учиненія распоряженій къ отправленію ихъ по назначенію, о чемъ сообщаетъ и Министерству для свѣдѣнія.[133]

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раскольниковъ чрезъ Губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ обязанностей правилъ, постановленныхъ на слѣдованіе переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, обязываются еще наблюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси, при помѣщеніи ихъ по селеніямъ въ обывательскихъ квартирахъ.[134]

8. Работники отъ переселяющихся Раскольниковъ на мѣста новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ, по причисленіи ихъ къ новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго Края.[135]

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленіи ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями на равнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго Края.[136]

---

[132] Тамъ же п. 3.

[133] Св. Законовъ т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 56 и 58.

[134] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832 г., п. 1.

[135] Св. Законовъ т. V Уставъ о податяхъ ст. 271.

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казенна
а также крестьянъ помѣщичьихъ, Удѣльныхъ и други
равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи ст
ловныхъ Законовъ (т. XV), ссылаемые въ Закавказ
суду за распространеніе своихъ ересей и за другія
вославной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности
Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правила
вленныхъ для Государственныхъ крестьянъ, переселяе
поряженію Правительства.

XXVIII.

**Высочайшее повелѣніе, 31 Декабря, 1842 года,
нiи, при выборахъ въ общественныя должно
сокъ о непринадлежности къ Раскол**

Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ у
Раскольники нѣкоторыхъ вредныхъ ересей, и въ
Скопцы, показываютъ себя принадлежащими къ
Церкви и бываютъ на Исповѣди и у Св. Причастія,
принадлежность свою къ Расколу, а чрезъ то, по вы
родахъ и посадахъ, они могутъ достигнуть иногда об
должностей, вопреки Высочайше утвержденнымъ
Мая, 1820 г., и Высочайшаго повелѣнія, 8 Октября,

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Им
Величество, въ 31 день Декабря, 1842 года, Высочай
изволилъ: «Для исполненія существующаго закона, п
допущенія къ общественнымъ должностямъ по горо
дамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ
не принадлежатъ ни къ какой изъ Раскольническихъ
они не Скопцы, и что за утайку принадлежности с
колу, или къ Скопчеству, въ случаѣ если сіе въ по
наружено будетъ, они подвергаютъ себя взысканію
ному прод. Св. Зак. т. XV къ ст. 194 въ примѣч.
но Раскольниковъ особенно вредныхъ сектъ, прин
къ городскимъ обществамъ; при чемъ въ допущеніи
ковъ къ нѣкоторымъ общественнымъ должностямъ
ваться существующими для сего постановленіями.»

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія послѣд
лярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Нач
берній, отъ 31 Января, 1843 года.

XXIX.

Высочайшее повелѣніе, 27 Марта, 1843 года, объ учрежденіи за Скопцомъ, купцомъ 1 гильдіи, Николаемъ Солодовниковымъ, строжайшаго полицейскаго надзора, и объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ почетныхъ должностей.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что Петербургскій и Выборгскій 1-й гильдіи купецъ Николай Солодовниковъ принадлежитъ къ числу Скопцовъ, Его Величество, приняв во вниманіе пользу, принесенную Солодовниковымъ обширными коммерческими дѣлами, въ особенности по заграничной торговлѣ, каковыя дѣла, въ случаѣ преданія Солодовникова суду, могутъ прійти въ разстройство, съ нѣкоторымъ даже вредомъ въ торговыхъ видахъ Государства, въ 27 день Марта, 1843 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Не дѣлая формальнаго о немъ изслѣдованія, ограничиться порученіемъ С.-Петербургскому Военно-Генералъ-Губернатору учинить распоряженіе, какъ объ учрежденіи за Солодовниковымъ, въ отношеніи Скопчества, строжайшаго полицейскаго надзора, такъ и объ увольненіи его отъ должности Засѣдателя въ Управѣ Благочинія. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу и Статсъ-Секретарю Лонгинову, что Солодовниковъ, какъ Скопецъ, не можетъ состоять въ почетныхъ званіяхъ Старшины Демидовскаго Дома Пріюта Трудящихся и Члена Женскаго Патріотическаго Общества.»

XXX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное во 2 день Мая, 1843 года, о порядкѣ переселенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край.

Высочайше утвержденнымъ, 14 Декабря, 1842 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о переселеніи Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край. Въ дополненіе

По обнародованнымъ въ Коммерческой газетѣ за 1843 годъ № 14 свѣдѣніямъ, онъ производилъ въ 1842 году иностранную торговлю на сумму около 700,000 рублей серебромъ.

неніе къ сему Министръ Государственныхъ Имущест
1843 г., препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣ
Инструкцію (помѣщенную въ концѣ сего) мѣстнымъ
для руководства при отправленіи Раскольниковъ
при водвореніи ихъ въ тамошнемъ краѣ, присовокуп
Инструкція сообщена Управляющимъ Палатами Гос
Имуществъ и Главноуправляющимъ Закавказскимъ

Инструкція Мѣстнымъ Начальствамъ по пр
селенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ
Край.

Послѣдователи ересей, почитаемыхъ особенно вр
то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Іудействую
и другіе, кои наравнѣ съ сими будуть признан
обществу, переселяемые въ Закавказкій Край, суть дву
одни отсылаются туда для водворенія, по суду за ра
ересей, на основаніи ст. 205 Уголов. Закон. (т. XV
въ случаѣ негодности въ солдаты; другіе переселя
казъ въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по собственному же

Переселеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ ни
казскій Край совершается на основаніи правилъ, пре
для того къ дѣйствію мнѣніемъ Государственнаго С
чайше утвержденнымъ 14 Декабря, 1842 года; подробны
нія къ исполненію оныхъ правилъ предписываютъ
начальствамъ въ ниже слѣдующихъ статьяхъ:

1. Всѣ Раскольники, изъ внутреннихъ Губерній в
Край переселяемые, предварительно отправляются
городъ Ставрополь, для слѣдованія оттуда партіями чр
горы до мѣстъ водворенія, по распоряженіямъ Кавк
стнаго Начальства.

2. Начальники Губерній и Областей, исключая
при отсылкѣ въ Ставрополь, чрезъ учрежденные эта
ныхъ по суду къ водворенію за Кавказомъ Раскольн
ваются увѣдомлять, какъ Начальника Кавказской Об
Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ о времен
ихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, доставлять именные тѣмъ л
съ означеніемъ ихъ семействъ, а также числа лошаде
если оныя при нихъ находится будутъ.

Примѣчаніе. Какъ поселеніе въ Закавказскомъ Краѣ Раскольниковъ мужескаго пола за распространеніе ересей и другія преступленія противъ Православной Вѣры опредѣляется закономъ только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго Корпуса, Начальники Губерній наблюдаютъ, чтобы, при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ поселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ возможности поступленія ихъ въ солдаты.

3. Палаты Государственныхъ Имуществъ, означенныхъ въ 2-й статьѣ Губерній и Областей, по просьбамъ Раскольниковъ вредныхъ ересей о дозволеніи имъ переселиться въ Закавказскій Край, представляютъ Министерству, вмѣстѣ съ сими просьбами и посемейными списками, слѣдующія свѣдѣнія: а) дѣйствительно ли просители принадлежатъ къ таковымъ сектамъ; б) не состоятъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ; в) нѣтъ ли въ семействахъ ихъ членовъ Православнаго Исповѣданія; г) не состоятъ ли семейства ихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ; и гдѣ въ Губерніи наборъ производится по жеребьевой системѣ, не находятся ли въ семействахъ молодыхъ людей 20 лѣтъ, не участвовавшихъ еще въ вынутіи жребія и не подлежащихъ изъятію по правиламъ жеребьевой системы, а также молодыхъ людей 21 года, если они еще не были призываемы къ жеребью, или не находится ли въ семействахъ людей, отчисленныхъ въ запасъ по предшествовавшему набору, на случай набора въ томъ же году, или для другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ; д) какую порцію земли на душу имѣютъ тѣ селенія, къ которымъ они принадлежатъ; е) не числятся ли на нихъ недоимки земскихъ и общественныхъ повинностей, а если они имѣютъ земли болѣе 5 десятинъ на душу, то и податныя недоимки; и наконецъ ж) не обязаны ли они постановленіями Правительства, или законно заключенными актами, производить работы на заводахъ, фабрикахъ и пр.?

4. Министерство Государственныхъ Имуществъ по представленіи Палатъ, разрѣшая просьбы Раскольниковъ о переселеніи за Кавказъ, въ то же время увѣдомляетъ Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ. Палаты же Государственныхъ Имуществъ, по полученіи разрѣшенія, немедленно доставляютъ оному, чрезъ Начальниковъ Губерній, изъ коихъ люди сіи выселяются, именные списки обоихъ полей переселяющихся душъ, съ означеніемъ ихъ семействъ и сколько кому отъ роду лѣтъ, а при отправленіи ихъ сообщаютъ тѣмъ же порядкомъ Начальнику Кавказской Области копію съ

данныхъ каждой партіи статейныхъ списковъ и
слѣдованіе до Ставрополя, съ означеніемъ, кто изъ
имѣетъ повозокъ, лошадей и проч., располагая от
такимъ образомъ, чтобы переселяющіеся могли до
въ Апрѣлѣ, или Маѣ, мѣсяцахъ. На сей конецъ сро
ніямъ Палатъ о разрѣшеніи переселенія Раскольн
просьбамъ назначается 1 Октября ежегодно; пред
поступятъ послѣ сего срока, оставляются Мини
будущаго года, къ общему съ прочими разсмотрѣні

5. Означенныя партіи переселяющихся Раскол
чаютъ изъ запасныхъ магазиновъ все то количество
по числу душъ ихъ, будетъ причитаться, изъ нали
время запасовъ, и отправляются подъ надзоромъ ос
никовъ, или старшихъ, изъ среды переселенцевъ
коимъ распоряжающій отправленіемъ Начальства в
сіи переселенцы, во время слѣдованія, подлежатъ о
лямъ, постановленнымъ для переселяющихся Гос
крестьянъ, а именно: чтобъ они слѣдовали въ надл
рядкѣ, чтобъ имъ отводимы были безденежно
квартиры, чтобъ не было требуемо отъ нихъ плате
чрезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ, чтобъ з
пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы
ленно и безъ всякой платы на обывательскихъ
ближайшія по тракту города, на распоряженіе Ок
чальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, Городничихъ и Земскихъ
для пользованія въ больницахъ съ платою по устано
особенно же, чтобы слѣдующіе Раскольники не ок
ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывательских

6. Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ,
предварительныхъ увѣдомленій о переселяемыхъ Р
назначаетъ для поселенія ихъ удобныя мѣста, гдѣ
бодныя казенныя земли, въ отдаленіи отъ Пра
Начальство Кавказской Области распоряжается о
препровожденіи сихъ переселенцовъ отъ Ставрополя
Кавказскія горы, и о продовольствіи тѣхъ изъ нихъ,
ся за Кавказъ по судебнымъ рѣшеніямъ, увѣдомляя
ряженіяхъ Главное Управленіе Закавказскимъ Крае
сящихъ отъ него, кому слѣдуетъ, предписаній о
людей, по прибытіи на мѣсто, въ вѣдѣніе мѣстна
Государственныхъ Имуществъ.

7. По предмету водворенія сихъ людей за Кавказомъ, обязан-ти Палатъ Государственныхъ Имуществъ относятся: а) къ оду имъ земли въ мѣстахъ, назначенныхъ Главнымъ Управ-іемъ, и б) къ оказанію имъ пособій въ устройствѣ жилищъ питаніи и домообзаведеніи.

8. Закавказскія Палаты Государственныхъ Имуществъ пекут-чтобъ предназначенныя къ поселенію Раскольниковъ земли ежеваны и раздѣлены соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ участки, наблюдая, чтобъ одни селенія не захватывали себѣ ихъ угодій, и не дѣлали чрезъ то остающихся семель неудобными поселенію.

9. Раскольники, присылаемые по судебнымъ рѣшеніямъ одни-ками, мущины и женщины, водворяются по удобности въ ществующихъ уже Раскольническихъ селеніяхъ, въ домахъ рожиловъ. Если же кто изъ нихъ находится въ состояніи и желаетъ устроить домъ и обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, овому отводится для того участокъ, гдѣ свободная земля, при енія имѣется.

10. Раскольники, ссылаемые по судебнымъ приговорамъ для воренія въ Закавказскомъ Краѣ семействами, также доброволь-переселяющіеся въ маломъ числѣ семействъ, приселяются къ кольническимъ селеніямъ, гдѣ имѣются запасныя земли.

11. Переселяющимся въ значительномъ числѣ семействъ от-ятся земли въ предназначенныхъ для того участкахъ.

12. Раскольникамъ, получившимъ дозволеніе переселиться за каз изъ многоземельныхъ селеній, для присоединенія къ послѣ-ателямъ ихъ сектъ, предоставляется самимъ избрать Расколь-ескія селенія, гдѣ водвориться желаютъ, по обязанности ихъ ись самимъ о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавка ъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

13. Переселяющіеся по собственному желанію за Кавказъ кольники вредныхъ ересей, не занимавшіеся никогда хлѣбопа-ствомъ, не причисляются къ городамъ, но размѣщаются, сово-но съ прочими, въ предназначенныхъ мѣстахъ, о чемъ, пред-тельно разрѣшенія на переселеніе, имъ объявляется.

Примѣчаніе. Тѣ изъ Раскольниковъ вредныхъ ересей, кото-е, на основаніи 5 пункта приложенія къ статьѣ 11059 Устава о авказскихъ городахъ: Нурѣ, Шемахѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, На-ванн, Ордубатѣ, имѣютъ поступить обще установленнымъ на

предметъ сей порядкомъ (ст. 404 и 428 Уст. о по
Закон. изд. 1842 года).

14. Вообще для переселяемыхъ Раскольниковъ
удобной земли не болѣе 15 десятинъ на душу; если
недостаточна, или если отводимыя мѣста имѣть будут
выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, и такъ, чтобы
было удобной земли не менѣе 5 десятинъ на душу
по расчету. Равномѣрно дозволяется, при новыхъ по
въ случаѣ большаго удобства, давать для водворе
по душамъ, но каждому семейству отдѣльныя участ
до 60 десятинъ.

15. Домы для водворенія присылаемыхъ се
судебнымъ рѣшеніямъ Раскольниковъ устроиваются
женіямъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, а пер
по собственному желанію изъ малоземельныхъ селе
на обстройку и обзаведеніе пособія лѣсомъ и деньг
земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, на о
реселяющимися Государственными крестьянами осно
стройки же домовъ размѣщаются прибывшіе переселен
рамъ въ ближайшихъ къ поселенію домахъ Раскольнико
ловъ, не принадлежащихъ къ Православному Исповѣ

16. Нужными на посѣвъ сѣменами и хлѣбомъ на
ствіе до урожая снабжаются поселенцы по распоряж
Государственныхъ Имуществъ, съ обязанностію возв
въ теченіи трехъ лѣтъ.

17. Суммы, потребныя на означенныя постройк
ссуды, ассигнуются Палатамъ Государственныхъ Им
общаго капитала, на переселеніе Государственны
предназначеннаго.

18. По переселеніи за Кавказъ Раскольники полъ
тами отъ податей и повинностей, по общему дл
щихся Государственныхъ крестьянъ постановленію.

19. Исключеніе переселившихся Раскольниковъ
по мѣсту прежняго жительства, причисленіе всѣхъ
по новому мѣсту водворенія, и обложеніе ихъ подат
ностями, производится по общимъ на то правиламъ.

20. Уѣзднымъ Начальникамъ, Попечителямъ
Старшинамъ поставляется въ обязанность наблюдат
переселенцы не переходили самовольно на другіе очае
которые имъ отведены. Въ случаѣ, однако жь, если

азанные имъ участки неудобными къ заселенію, предоставляет-
имъ право, съ объясненіемъ встрѣчаемыхъ неудобствъ, просить,
езъ Уѣзднаго Начальника и Попечителя, Палату о назначеніи
ъ другихъ участковъ.

21. Существующія въ законахъ постановленія о Духоборцахъ,
локанахъ, Иконоборцахъ, Жидовствующихъ, Скопцахъ, должны
ть исполняемы равномѣрно и въ мѣстахъ новаго поселенія ихъ
Кавказомъ. Въ особености мѣстныя начальства обязаны наблю-
ть, чтобы поселенные тамъ Раскольники не распространяли сво-
ь ересей и никого не совращали бы въ свой Расколъ; чтобъ не
трамвали публичныхъ молитвенныхъ домовъ; чтобъ не держали
себя безпаспортныхъ и бѣглыхъ; чтобъ не имѣли въ домахъ сво-
ъ и на фабрикахъ работниковъ и работницъ Православнаго
споведанія, и сами не жили бы въ работникахъ и работницахъ
равославныхъ; чтобъ Молоканы и Духоборцы не пріобрѣтали въ
бственность земель далѣе 30 верстъ отъ мѣсть своего водвore-
я. Что же касается до существующаго въ законахъ запрещенія
давать паспорты для отлучки въ другія мѣста послѣдователямъ
идовской ереси, а также Молоканамъ и Духоборцамъ, то, для
лжнаго наблюденія и исполненія, поставляется на видъ, послѣ-
овавшее по сему предмету, въ 20 день Ноября, 1836 года, Высо-
йшее повелѣніе, въ которомъ сказано: «Дозволить Молоканамъ
вообще Раскольникамъ отлучаться изъ мѣста ихъ жительства для
работокъ, но не иначе, какъ только въ Закавказскихъ провинці-
хъ, исключая, однако же, городовъ, но съ тѣмъ, чтобы паспорты
билеты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальниковъ, не
олѣе какъ на 6 мѣсяцевъ, съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда
менно они отправляются, и чтобы, по окончаніи сего срока, они
епремѣнно долѣе тамъ не проживали и были бы высылаемы;
авнымъ образомъ вмѣнить въ обязанность начальникамъ о каж-
омъ Молоканѣ, или Раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда
бо отправиться, увѣдомлять мѣстную полицію, или начальника,
ъ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь долѣе срока, въ
аспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какія другія мѣста
тлучекъ не дѣлали.

22. Для возможнаго ограниченія Расколовъ за Кавказомъ пред-
ставляются мѣстному начальству слѣдующія мѣры: а) ссылае-
ыхъ въ Закавказскій Край Раскольниковъ по суду за преступле-
нія противу Православной Вѣры, если они имѣютъ семейства и,
лѣдовательно, могутъ быть водворены особыми домами, поселять

въ мѣстахъ, представляющихъ менѣе физическихъ удобствъ къ жизни; б) имѣть ихъ подъ особо строгимъ на при образованіи обществъ изъ Раскольниковъ старать оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ суще между собою не сходныхъ, на примѣръ: съ Молокана Скопцовъ, съ Раскольниками, извѣстными подъ именем и Безпоповщины, за преступленія по дѣламъ Вѣры заблужденія коихъ заключаются преимущественно в ности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣро Духоборцевъ, отвергающихъ всякіе обряды.

23. Раскольники, обратившіеся въ Православіе в ваго уже поселенія за Кавказомъ, возвращаются Губерніи на основаніи ст. 212 Св. Зак. (т. XV изд.

(Цирк. М. В. Д., 4 Іюн

XXXI.

Высочайшее повелѣніе, 10 Октября, 1843 года, Скопцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспо отлучки.

Министръ Финансовъ сообщилъ на заключеніе М треннихъ Дѣлъ представленіе Енисейской Казенно встрѣченномъ затрудненіи при выдачѣ Скопцамъ сви право торговли. При разсмотрѣніи сего представлені что, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ, Енисейскою К латою разрѣшено было выдать имъ таковыя свидѣтел Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 30 выдача паспортовъ на отлучки послѣдователямъ Жи секты, то Палата испрашивала разрѣшенія: не може конъ относиться и Скопцовъ? По доведеніи о семъ Государя Императора, Его Величество, въ 10 день О года, Высочайше повелѣть изволилъ постановить сл

«1. Мѣстныя начальства обязываются, подъ стр ственностью, не выдавать Скопцамъ паспортовъ дл другія мѣста.

2. Скопцамъ разныхъ сословій, не состоящимъ

ческомъ званіи, воспретить впредь полученіе свидѣтельствъ право торговли и вообще приписку къ городскимъ обществамъ ѣ либо, кромѣ городовъ Закавказскаго Края, въ которыхъ сіе зволено Молоканамъ: Скопцамъ же изъ Сибирскихъ жителей зволить таковую приписку только въ отдаленномъ краѣ Сибири, мѣстахъ, предназначенныхъ для поселенія людей сей секты Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и въ Якутской ласти).

3. Тѣхъ изъ Скопцовъ, кои, въ противность постановленныхъ авилъ, воспользуются припискою къ городскимъ обществамъ, омѣ выше означенныхъ мѣсть, по суду отдавать годныхъ въ воен-ю службу въ Кавказскій, или Сибирскій, Корпуса, а неспособ-ихъ къ службѣ отсылать для водворенія въ Закавказскій Край, отдаленныя и мало населенныя мѣста Сибири, на основаніи ществующихъ постановленій.»

По сему Высочайшему повелѣнію, 27 Октября, 1843 года, слѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ ѣлъ Начальникамъ Губерній.

XXXII.

равила, утвержденныя, 14 Декабря, 1843 года, относитель-но переселенія въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочай-го утвержденія, въ 14 день Декабря, 1842 г., предоставлено при-ти въ дѣйствіе, составленныя въ Министерствѣ Государствен-хъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Министер-ю Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселеніи въ Закавказскій ай Раскольниковъ вредныхъ ересей.

Въ этихъ правилахъ постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ-то: Духоборцы, Мо-каны, Иконоборцы, Жидовствующіе, Скопцы, и тѣ, кои, по стнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной степени дными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе ереселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ Краѣ.

(Т. XIV ст. 3 прилож. 1 къ ст. 174 уст. о ссылкѣ.)

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаю
ленію, не смотря на количество находящейся у ни
бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не ни
льными семействами, когда сіи семейства не состоять
очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ т

(Выс. утв. пол. Ком. Мин. 13 Дек.
Выс, повел. 10 Март. 1838 г. п. 3.

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавк
гдѣ имѣется земли болѣе пяти десятинъ на душ
увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей ста
не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жи
податей и повинностей, дабы никакихъ недоимок
прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они
лись о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за К
денныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

(Выс. утв. пол. Ком. Мин. 13 Дек.

4. О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣ
селеніе въ Закавказскій Край, доставляется Минист
ному Начальству того края надлежащее свѣдѣніе в
шествующаго переселенію года, то есть, за четыре
ступленія удобнаго времени къ отправленію пер
мѣсть прежняго жительства.

5. Главное начальство Закавказскаго Края н
тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи от
вославныхъ, не составляя изъ нихъ особой области

(Выс. уст. пол. Ком. Мин. 13 Дек.

6. О назначенныхъ для водворенія переселяем
никовъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе их
направлено, Главное Начальство Закавказскаго Кра
увѣдомляетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ кото
ники выселяются, для учиненія распоряженій, о че
и Министерству для свѣдѣнія.

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раско
Губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за ис
щихъ правилъ, постановленныхъ для крестьянъ, обя

блюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси при по-
щеніи ихъ на пути въ обытельскихъ квартирахъ.

(Т. XIV ст. 56 и 58 уст. о пре. и пресѣч. прест.)

8. Работники отъ переселяющихся Раскольковъ на мѣстѣ но-
го водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности
ги, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ на назначенныхъ мѣстахъ
вершается на общемъ основаніи переселяющихся Государствен-
ихъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Палатъ Государ-
енныхъ Имуществъ.

(Выс. утв. 1832 г. пол. Ком. Мин. п. 1.)

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленію ихъ по новому мѣсту
тельства и по миновапіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ
ложеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, об-
аются податьми и повинностями наравнѣ съ прочими казенными
селенцами Закавказскаго Края.

(Т. V ст. 271 уст. о подат.)

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства,
акже изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣ-
ствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи статьи
? Уголовныхъ Законовъ (т. XV), ссылаемые въ Закавказскій
ай по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія про-
у Православной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ
алаты Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правиламъ,
становленнымъ для Государственныхъ крестьянъ, переселенныхъ
распоряженію Правительства.

(Цирк. М. В. Д. 31 Янв. 1813 г.)

XXXII.

Записки о Скопцахъ, представленныя Минис тренних Дѣлъ (Графомъ) Л. А. Перовскимъ ственный Совѣтъ и Комитетъ Министр

А. Первая Записка.

Скопцы, какъ послѣдователи противуестественно признавались Правительствомъ вредными для общес распространенія ихъ ереси постоянно принимались или менѣе, строгія. Постановленія относительно сих принимаемыя къ соображенію и руководству по д суть слѣдующія:

Высочайше утвержденными положеніями Комит стровъ, 4-го Августа, 1816-го, и 8-го Декабря, 1817 всѣхъ Скопцовъ отсылать на службу въ Сибири и щіяся войска, а неспособныхъ къ оной въ Иркутс на поселеніе. [138]

Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, 26 Окт означенныя постановленія распространены только произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія леній, съ тѣмъ, однако, чтобы таковымъ снисхожде вовались совратители въ сію секту. За тѣмъ, по жур 30 Января, 1826-го г., постановлено, чтобы выше изъ казанію подвергать вновь открываемыхъ Скопцовъ, сахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены бы ными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2, ч надъ ними произведено во время сна, или въ младе тахъ, такъ, что они не помнятъ кѣмъ, когда, даж вали боли сей операціи, или же насильственнымъ что они лишились дѣторадныхъ ядеръ отъ ушиба, ил

---

[137] Редакція этой записки принадлежитъ В. И. Далю, завѣд особой Канцеляріей Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Отъ него

[138] Сіе постановленіе отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го на основаніи котораго Скопцы, годные къ службѣ, отсылаю Кавказскаго Корпуса, а неспособные и женщины — въ Закавк водворенія. Св. Зак. т. 15 ст. 206 изд. 1842 г.

и отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ; таковыхъ итать за умышленно произведшихъ надъ собою оскопленіе; и 4-е, обще распространить до того времени бывшія узаконенія на всѣхъ хъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскоплены хотя извѣстными людьми и по собственному ихъ желанію, но въ недавъ времени. Сіе постановленіе изъяснено Св. Зак. т. XV ст. 206 д. 1842 г.

19-го Октября, 1829 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе по ному частному случаю, чтобы и малолѣтнихъ Скопцовъ отдавать солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или ейщики.

Послѣ сего, для единообразнаго исполненія Высочайшаго полѣнія, 27-го Мая, 1835 г., о дозволеніи послѣдователямъ наиболѣе едныхъ сектъ приписываться въ городскія общества не иначе къ только въ Закавказскомъ Краѣ, мнѣніемъ Государственнаго вѣта, 8-го Октября, 1835 г., Высочайше утвержденнымъ, повелѣно опчество считать особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духорцами, Молоканами, Іудействующими, и вообще съ тѣми изъ скольниковъ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ, въ равй степени признаваться вредными для общества.

Въ 1835 г., 7-го Іюля, состоялось Высочайшее повелѣніе, коъ предоставлено Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной бири размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя при томъ немногія мѣста и преимущественно между иновѣрцами, Березовъ, или иное малонаселенное мѣсто; если же встрѣтится добность формировать арестантскія роты, то помѣщать въ сіи ты Скопцовъ и имѣть строгій надъ ними надзоръ, а женщинъ редѣлять на фабрики; равномѣрно поставлено на видъ и Тобольому Приказу о ссыльныхъ предназначенное распоряженіе о разщеніи Скопцовъ въ отдаленныя мѣста Сибири.

17-го Февраля, 1836 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта становлено: 1-е Тѣхъ изъ сосланныхъ изъ внутреннихъ Губерній Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, Скопцовъ, кои къ окажутся распространителями своей ереси, или обличатся въ влеченіи къ оной другихъ, предавать, равно и оскопленныхъ ъ, или добровольно оскопившихся, Гражданскому Суду, и, приннаго по суду виновнымъ, удалять изъ настоящаго мѣста жиьства поселенцевъ ссылкою въ отдаленный край Сибири, и ѣимущественно между иновѣрцами, а каторжныхъ, отправленіемъ одинъ изъ Нерчинскихъ заводовъ, каковой назначенъ собственно

для Раскольниковъ сего рода, и тамъ сихъ послѣ
подъ особеннымъ надзоромъ. 2-е, Ссыльно-каторжны
находящихся въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ
ныхъ по суду въ распространеніи своей ереси, или
себя соединять въ одномъ съ таковыми же людьми
пребываніе такового въ Нерчинскихъ рудокопныхъ
ботника продолжить, за сіе преступленіе, сверхъ два
срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще
3-е, Таковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначенн
термина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста,
отдаленной и мало населенной части Сибири, для
дей сей секты.

1836 г., Марта 17-го, Государь Императоръ, въ с
ставленія о мѣрахъ къ прегражденію распространенія
цовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ в
существующія о Скопцахъ постановленія, сдѣлать слѣд
ряженія:

1-е, Предписать начальникамъ Губерній; а) собр
свѣдѣнія (секретнымъ образомъ и безъ всякихъ фор
слѣдованій) о числѣ Скопцовъ во ввѣренныхъ имъ
доставить въ Министерство Внутреннахъ Дѣлъ именны
съ означеніемъ въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ род
разно ревизскимъ о нихъ сказкамъ, и если о которы
сихъ Скопцовъ производились уже дѣла, по кон
оскопленія сдѣлалось извѣстнымъ, то означать и сіе в
семъ же основаніи составлять мѣстнымъ начальствамъ и
о Скопцахъ, представляя ихъ ежегодно Министерству
Дѣлъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣйствіями Ско
неослабное наблюденіе, дабы о всякомъ доходящемъ
мѣстныхъ начальствъ, въ случаѣ возвращенія кого
ческую секту, сіи начальства немедленно доносили
Начальству, для произведенія изслѣдованія и предан
суду по законамъ. в) Чтобъ при производствѣ слѣдс
основываются сужденія Присутственныхъ Мѣстъ, об
тщательное вниманіе къ изысканію виновныхъ въ ос
гихъ, а равно и на то, чтобы опредѣленіе време
каждаго, привлеченнаго къ суду, было основано не на
сословномъ показаніи, но на приличныхъ таковому
казательствахъ, какъ-то: письменныхъ свидѣтельств
Правленій, или Начальствъ, свидѣтельствахъ Меди

чаѣ если бъ оскопленный показывалъ, что онъ потерялъ дѣтород-
я части отъ болѣзни, или же на показаніяхъ лицъ, заслуживаю-
цихъ довѣріе, и вообще на обстоятельствахъ, ясно сіе обнару-
вающихъ. И г) чтобъ Начальники Губерній, при представленіи
ъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о Скопцахъ, секретно
ыясняли о тѣхъ изъ нихъ, которые признаются ими, по вліянію
ему, особенно вредными для общества и должны быть уда-
ны.

2-е, Обязать всѣхъ служащихъ и вольно практикующихъ Вра-
й, чтобъ, при выдачѣ кому либо свидѣтельствъ о томъ, что онъ
йствительно потерялъ дѣторолныя части отъ болѣзни, а не отъ
ышленнаго оскопленія, они непремѣнно въ то же время предъ-
ляли о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ Физикатамъ или Врачеб-
мъ Управамъ, дабы можно было удостовѣриться въ справедли-
сти сихъ свидѣтельствъ.

По поводу всеподданнѣйшей просьбы высланныхъ за границу
опцовъ о дозволеніи имъ возвратиться въ предѣлы Россіи, Его
ператорское Величество, принимая во вниманіе, что Скопческая
ъка признается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ ея
ъ общества спасается оное отъ пагубной заразы, 18-го Марта,
837 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: Скопцовъ, возвращаю-
щихся изъ заграницы безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскопи-
ись, не впускать въ наши предѣлы.

За тѣмъ, по возникшему отъ Главноуправлявшаго Грузіею
опросу, какъ поступать съ малолѣтними дѣтьми прибывшими, вмѣ-
ѣ съ присланнымъ отцомъ по суду за оскопленіе себя, 5-го Ію-
я, 1837 г., Высочайше повелѣно: неоскопленнымъ членамъ се-
ействъ Скопцовъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ
акавказскій Край, не дозволять переселяться туда съ сими по-
лѣдними, хотя бы сами того желали, не распространяя, однако,
его воспрещенія на женъ таковыхъ Скопцовъ.

Сверхъ того, въ видахъ отвращенія вреднаго вліянія Скоп-
овъ на общество, по Высочайшему повелѣнію 27, Мая, 1820 го-
а, они не избираются ни къ какимъ должностямъ, а, на основаніи
ысочайшаго повелѣнія, 13 Февраля, 1837 года, о томъ, чтобы
Расколникамъ особенно вредныхъ сектъ не давать награды и об-
ественныхъ отличій, и Сконцы симъ правомъ не пользуются.

Въ дополненіе выше изложенныхъ постановленій о Скопцахъ,
ъ минувшемъ 1842 г. (31 Декабря), Высочайше повелѣно: пред-
варительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по горо-

дамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать по
томъ, что они не Скопцы, при чемъ за утайку при
своей къ Расколу, или Скопчеству, опредѣлено предав
и виновныхъ отдавать въ военную службу въ Кавказс
неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ отсылать,
нія, въ Закавказскій Край.

Положеніемъ же Комитета Гг. Министровъ, 2 ф
1843 г., постановлено водворять въ Закавказскій Кра
нихъ женскаго пола, признаваемыхъ оскопившимися.

Изъ отзыва Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго С
Декабря, 1842 г., видно, что, по соображеніямъ Святѣ
да, секта Скопцовъ принадлежитъ къ вреднѣйшимъ,
богохульная, почитающая начальника секты Христом
дитъ обществу, охуждая бракъ, искажая людей и ис
томство.

Скопцы, какъ видно изъ дѣлъ, производящихся
ству, вообще показываютъ себя Православными; они
исполняютъ всѣ обряды Вѣры, посѣщаютъ Православ
бываютъ на Исповѣди и у Св. Причастія. Но по нѣко
дѣніямъ, переданнымъ раскаявшимися сектаторами, и
ними, имѣвшими случай подсмотрѣть ихъ религіозн
есть много убѣжденій къ тому, что они только прита
вляютъ себя ревностными исполнителями Христіанск
ностей, чтобы болѣе скрыть дѣйствительныя условія
рованія, заключающіяся въ странныхъ и по видимом
но нелѣпыхъ обрядахъ и заблужденіяхъ. Всѣ указа
тельно сего, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ и въ р
получаютъ вѣроятіе по совершенному сходству, зак
въ нихъ свѣдѣній, въ особенности въ отношеніи глав
метовъ Раскола. Указанія таковыя, впрочемъ, по сіе в
тверждены явными уликами, и остаются только голос
виненіями Скопцовъ въ содержаніи ими особаго вѣро
главнаго ихъ догмата объ оскопленіи и воздержанія
угодія вообще, что оказывается по каждому почти
му дѣлу о Скопчествѣ.

Изъ числа свѣдѣній о Скопческихъ обрядахъ, с
въ тайныхъ собраніяхъ, куда сектаторы сходятся
предосторожностями, чтобы не быть открытыми, въ
замѣчательны сообщенныя въ 1839 г. отъ Командир
скаго Порта, по случаю открытія тамъ въ Морском

ихъ Скопцовъ, изъ числа которыхъ главнымъ оказался 3 ла-
ваго экипажа Подпоручикъ Царенко. По свѣдѣніямъ симъ
ицы, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ,
иде всего крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу
ноги; потомъ, когда всѣ соберутся, садятся на стулья, покры-
ть колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой
правой ногѣ, покланяются изображенію Императора Петра III,
ставленному въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ
ною опушкою и съ раскинутымъ на колѣняхъ краснымъ плат-
ъ. Состоящія въ этой сектѣ почитаютъ Императора Петра III
вою ихъ общества и защитникомъ Вѣры, по мнѣнію ихъ, онъ
е живъ и въ скоромъ времени долженъ явиться. Они помина-
ъ, при совершеніи своихъ моленій, женщину, Акулину Иванов-
называемую ими Богородицею и бывшую будто бы при Дво-
Петра III, а также какого-то Александра Ивановича, праведъ-
а, погребеннаго въ Шлисельбургѣ близъ церкви Преображе-
Лица, пользующіяся между Скопцами большимъ уваженіемъ,
итаются пророками и по окончаніи моленія говорятъ свои про-
ества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоми-
ніяхъ о прошедшемъ. Христа Спасителя признаютъ они челове-
ъ, исполненнымъ благодати, добавляя, что по воскресеніи бла-
ать перешла отъ него въ Императора Петра III; нѣкоторые изъ
латоровъ признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св. Угодни-
ъ, другіе же не признаютъ. Таинство Причащенія хотя почи-
ютъ даромъ Божіимъ, но не тѣломъ и кровію Христа. При по-
леніи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ, не со-
шается, но даютъ вновь вступающему зажженную свѣчу и по-
ъ: «Блицы отъ Христа крестомъ креститеся.» Начальникъ су-
ствовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ
бщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками, черный и
ый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось
латорами хлѣбомъ, получившимъ святость при спущеніи святи-
ми ихъ и мученика Вѣры Александра Ивановича въ могилу, надъ
горою (въ Шлисельбургѣ) есть будто бы въ землѣ отверстіе.
мѣчательно, что по дѣлу сему оговаривался въ участіи въ тако-
ъ Скопческихъ сборищахъ богатый купецъ Солодовниковъ,
нѣ уже умершій, родной братъ извѣстнаго С.-Петербургскаго
Выборгскаго купца Солодовникова, ведущаго обширную ино-
анную торговлю; Солодовниковъ, какъ ни въ чемъ не изобли-
ный, оставленъ былъ безъ преслѣдованія, другіе же установ-

ленным порядкомъ судились и подвергнуты взыс
ваніи законовъ.

Подобныя выше сказаннымъ свѣдѣнія заклю
гимъ дѣламъ: 1) въ одной запискѣ, поданной рас
цомъ, Алексѣемъ Трубинымъ, бывшему Генералъ-
точной Сибири, представленной въ Министерст
Дѣлъ въ 1836 году. Въ ней объяснено, что Скоп
почитаніе Св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣд
отворотясь отъ нихъ, какъ долженствующихъ быт
и вообще учатъ чуждаться Православной Церкви
отзываются съ насмѣшкою. Собравшись для моле
дятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу одинъ за
снями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ,
наютъ кричать, прискакивая: «Ахъ Духъ, ахъ Духъ
послѣ того двое, или трое, вертятся, а прочіе, сидя
ютъ тѣ же самыя пѣсни; за тѣмъ становится каж
уголъ, по одному и, переходя по солнцу, съ мѣст
стообразно, припѣваютъ: «Экая радость, благодать
Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друг
чемъ именуютъ Петра Ѳедоровича, почитаемаго им
находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи
который, однако, выйдетъ оттуда и распространи
всѣхъ, въ него вѣрующихъ. 2) Другой изъ раск
цовъ, судившійся въ Оренбургской Губерніи въ
году, доносилъ, что Скопцы собираясь, по больш
входятъ въ моленную, кладутъ по три поклона зе
оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся дв
кланяются другъ другу со словами: «Простите, бра
ради Государя милосердаго, Батюшки Искупителя
симъ Императора Петра Ѳедоровича, который бу
жалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ; за т
въ семъ доносѣ свѣдѣніе о заключеніи его въ С
стырь. Кончивъ поклоны, показывалъ Ягановъ,
на лавкахъ, мущины, одѣтые въ длинныя бѣлыя
сидя: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа;
Сударь, Боже, и помилуй, Сударь, насъ. Пресвятая Б
си, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у Сына своего. Б
таго!» и проч. За тѣмъ Скопцы начинаютъ пѣть
выхъ пѣсенъ разные стихи, относящіеся къ при
за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣга

ицу, а одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мущины
ятся, продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться; на-
ецъ, выступаетъ впередъ, такъ называемый, пророкъ, на кото-
, по ихъ мнѣнію, снисходитъ Св. Духъ: инаго онъ обличаетъ,
того ублажаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣняхъ. Скопцы
мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ ско-
ную пищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы ни
не зналъ о томъ, даже и изъ принадлежащихъ къ ихъ сек-
исключая только тѣхъ, которые пользуются особеннымъ до-
емъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и не пьютъ
другого дня.

Кромѣ сего въ одномъ Уголовномъ дѣлѣ, производившемся о
льномъ Скопцѣ Александрѣ Шокгофѣ, уроженцѣ Лифляндской
ерніи, есть показаніе сего подсудимаго, что онъ не признаетъ
ковной власти Государя Императора, по тому что Скопецъ
кенъ отвѣчать только своему Царю, Петру Ѳедоровичу, кото-
у принадлежитъ по Вѣрѣ.

Когда, въ слѣдствіе распоряженія Правительства, приняты были,
и не болѣе строгія, то болѣе дѣятельныя, мѣры къ открытію
ъ сектаторовъ, и каждый вновь оскопленный, равно какъ и
опитель, видѣли неизбѣжныя послѣдствія сего преступленія,
лку за Кавказъ, то до Министерства начали доходить свѣдѣ-
что у Скопцовъ существуетъ также особый родъ операціи,
редствомъ которой принадлежащіе къ этой ереси дѣлаютъ се-
неспособными къ супружеской жизни чрезъ разрывъ нервовъ
вертываніемъ нѣкоторыхъ жилъ, безъ явнаго оскопленія. Въ
2 году, по отношенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Гене-
ъ-Губернатора, возникло, по числу оподозрѣнныхъ въ сектатор-
по Таврической Губерніи, довольно важное слѣдственное
о, по которому подсудимые, именуемые, народною молвою, Ша-
утами, обвинялись въ уклоненіи отъ супружества, не употребле-
мясной пищи и нѣкоторыхъ другихъ правилахъ Скопческой
ни: по вечерамъ единомышленники собирались къ старшинѣ
му въ домъ, для чего, не извѣстно, и только изъ разспросовъ
ой женщины, подсмотрѣвшей подобное собраніе, есть
что люди сіи, подобно Скопцамъ, кричатъ и бьютъ
мъ, женщины же сидя поютъ. По Медицинскому ос
ванію подсудимые въ признакахъ совершенія надъ ни
ой операціи не обнаружены; на счетъ же обр
неупотребленія мясной пищи и вина, а ж

дѣтей, отозвались недугами, выдумывая очевидно т
къ прикрытію сектаторства. Такимъ образомъ значеніе
а равно самая причина названія Шалопутовъ, оста
стными.

Число Скопцовъ.

Число Скопцовъ, по именнымъ спискамъ, доста
годно отъ Начальниковъ Губерній, въ совершенной
торыхъ, однако, нельзя быть убѣжденнымъ, простир
Шалопутовъ 49.

О С.-Петербургскихъ Скопцахъ.

Изъ дѣлъ Министерства, обращающихъ на с
вниманіе, есть переписка съ С.-Петербургскимъ О
мейстеромъ, по сообщенному Генералъ-Адъютанту
мѣчанію Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ
Строганова, о томъ, что, не смотря на требованія П
неослабномъ наблюденіи за Скопцами, для отвращен
ненія этой вредной ереси, здѣсь, въ столицѣ, а въ о
числѣ, такъ называемыхъ, мѣнялъ, безпрестанно встр
дые люди, которыхъ наружный видъ показываетъ
ки оскопленія, тогда какъ по именнымъ списка
они вовсе не значатся. По чему Генералъ-Адъютант
гановъ, просилъ Г. Оберъ-Полицеймейстера Кокош
на этотъ предметъ особенное вниманіе, съ тѣмъ, чт
лѣйшемъ поводѣ къ подозрѣнію въ распространен
секты, и при появленіи вновь оскопившихся, нем
принимаемы указанныя закономъ мѣры.

О доставленіи свѣдѣній, какое сдѣлано распо
му предмету, а равно относительно нѣкоторыхъ др
ній по именному списку о Скопцахъ, проживающи
было не однократно подтверждено Генералъ-Адъю
кину, [139] но окончательнаго донесенія еще не полу

Б. Вторая Записка. [140]

Всякая Вѣра испытывала искаженія и имѣла

---

[139] Въ послѣдній разъ 17 Декабря, 1842 года.

[140] Эта и слѣдующія двѣ Записки составлены подъ редакціею

ковъ; по тому сектаторство было всюду и искони. Подраздѣленія новыхъ религіозныхъ уклоненій зависѣли нерѣдко отъ совершен- частныхъ обстоятельствъ общества, гдѣ они возрождались, ь особыхъ цѣлей лжеучителей, и отъ возможности, подъ извѣ- ными только условіями, достигать цѣли. Это по необходимости оизводило разнообразность, такъ называемыхъ, сектъ, сопутст- ющихъ ихъ господствующей Вѣрѣ.

Всѣ секты по существу своему могутъ раздѣляться на два ряда: на Расколы и собственно Ереси.

Обращаясь къ значенію Расколовъ въ томъ смыслѣ, какъ нимаетъ ихъ Православная Церковь, видно, что они суть отпа- нія, совершившіяся по поводу перемѣнъ въ религіозныхъ обря- хъ и догматахъ, въ слѣдствіе новыхъ толкованій, отвергаемыхъ сподствующею Вѣрою, но во всякомъ случаѣ истекаютъ изъ ямыхъ началъ ея. Въ такомъ видѣ большею частію Расколы, могаясь присвоенія себѣ правъ, возставали открыто; сознавая себѣ нѣкоторую силу и увлекая отступниковъ, они дерзали явную борьбу.

Напротивъ Ереси суть лжеученія новыя, противныя Вѣрѣ сподствующей, возникающія нерѣдко въ слѣдствіе вліяній со- ршенно частныхъ и постороннихъ, не имѣющихъ прямой связи сущностію Религіи, въ которую вторгались. По сему образова- ихъ медленно, облекается тайною, чтобы, въ слабости своей, бѣгнуть преслѣдованій и стремиться къ цѣлямъ путями непра- льными и сокровенными. Слѣдуетъ сказать болѣе: Ереси, въ ямомъ своемъ значеніи, не могутъ почти имѣть историчскаго разованія и, завися отъ множества различныхъ событій, измѣнчи- въ характерѣ своемъ, пока не достигнутъ видимаго развитія, этомъ отношеніи изслѣдованіе ихъ появленій почти не мо- етъ, по существу своему, основано быть на совершенно поло- ительныхъ свѣдѣніяхъ.

Въ Православной Греко-Російской Церкви существуютъ секты го и другого рода. Первыя возникли по случаю пересмотра рковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ отправленіи обря- въ Богослуженія, признанныхъ необходимыми. Не соглашавшіеся допущеніе таковыхъ измѣненій вооружались противъ нихъ и,

---

Печатается съ оригинала, на которомъ находятся собственноручныя поправ- ки Надеждина.

имѣя на своей сторонѣ право старины и существова
ревле о религіозныхъ предметахъ понятія, присвоили с
названіе «Старообрядцевъ.» Не имѣвъ повода таиться
ляли, что не допускаютъ нововведеній, и массами от
Церкви. Другое отпаденіе, образовавшее извѣстную
«Безпоповщины,» произошло отъ возстанія противъ
обычаевъ духовенства и самыхъ духовныхъ лицъ. [1]

Въ сихъ двухъ сектахъ заключаются собственно
Церкви. Происхожденіе ихъ, по существу своему,
извѣстно; ибо они вступали въ борьбу видимую, и тол
послѣдствіи, испытывая строгія мѣры Правительства
слабость, начали скрывать фанатическія намѣренія и
поддержанію своихъ упорныхъ заблужденій. Впрочем
частію, не принимая нововводимаго порядка и домогая
мыслей, сектаторы сего рода удалялись изъ общества,
раздѣляю ихъ понятій. Отсюда произошли переселені
никовъ, извѣстныя съ XV столѣтія; замѣчательнѣйшія
были при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, Петрѣ I и Екат

Ереси въ исторіи Русской Церкви должны быт
начало свое гораздо прежде, хотя прямо нѣтъ никаки
свѣдѣній.

Трудно предположить, чтобы введеніе Христіянств
совершилось вдругъ. Соображая это явленіе съ естеств
домъ событій и нѣкоторыми темными намеками исторі
женіе края, населеннаго Русью, видно, что борьба прот
поклонства началась гораздо ранѣе принятія Греческ
въ Россіи, и легко можетъ быть, что задача о госпо
Религіи рѣшалась здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ
пока не превозмогла сила Христова слова, вопреки дом
другихъ Вѣроученій. Эта мысль, въ видѣ историческаго
вѣстна въ повѣствованіи нашей лѣтописи о выборѣ
Св. Владимірѣ.

Южный край Россіи, съ первыхъ столѣтій Хр
бывшій подъ вліяніемъ Греческихъ миссіонеровъ, кром
видимому, колебался другими ученіями: въ числѣ ихъ

---

[1] Въ исторіи Церкви секта Безпоповщинская является подъ
«Стригольниковъ,» обвинявшая духовенство Православной Це
правильныхъ поборахъ и проч.

сти должно было занимать важное мѣсто ученіе Жидовъ, издре-
тутъ встрѣчаемыхъ, [142] и ересь «Іудействующихъ,» извѣстная
насъ по документамъ не ранѣе XV столѣтія, едва ли не есть пер-
начальная, едва ли далеко не древнѣе видимаго ея появленія.
XVII-мъ столѣтіи усматривается также секта «Самосожигате-
й;» трудно предположить, чтобы она была порожденіемъ изувѣр-
а изъ собственныхъ нѣдръ Христіанскаго ученія; вѣроятно (хо-
во всякомъ случаѣ предположеніе это совершенно гадательное),
сь сія образовалась подъ вліяніемъ Восточныхъ догматовъ,
шихся въ народномъ понятіи отъ времени, не объявленнаго
ріей, и дерзкими сектаторами только пробужденныхъ до такого
нія, которое потребовало дѣятельныхъ мѣръ Правительства. [143]

Наконецъ «Скопчество, ересь тоже изувѣрная по догмату
ему, состоящему въ посягательствѣ на природу человѣка,
ичается впервые Правительствомъ въ царствованіе Императрицы
терины II. Не относя эту ересь положительно къ числу образо-
шихся подъ вліяніемъ какого либо особаго вѣроученія, имѣв-
о издавна свое историческое значеніе и опредѣленный хара-
ръ, есть, однако же, въ виду указанія, что ея происхожденіе
имѣетъ прямымъ своимъ началомъ Христіанское вѣроученіе, и
ко внесено сюда, когда и какъ, а въ особенности въ Россіи,
не извѣстно. Впрочемъ, еще Св. Василій Великій, возставая
тивъ скопства, опирающагося на текстѣ Священнаго Писанія,
объясняя неправильность толкованія сего текста, говоритъ о
пцахъ: «Какъ древле они были у язычниковъ, такъ лу-
ый ввелъ ихъ и у насъ; и какъ тамъ скопленіе было
комъ цѣломудрія, такъ и у насъ онъ подъ симъ же
немъ возобновилъ его, вопреки естеству.» [144]

Скопчество существовало уже издавна въ Греческой Церкви
ъ еретическое ученіе, и обращало на себя вниманіе древнихъ,

Извѣстно исторически, что Евреи еще въ VII столѣтіи, т. е., болѣе чѣмъ
а 200-ти лѣтъ до начала Княженій, имѣли въ Крыму свои значительныя
оселенія. Нравственное ихъ вліяніе на сопредѣльныя племена, изъ которыхъ
ъ послѣдствіи образовалась Русь, доказывается и тѣмъ, что цѣлый народъ
Казарскій принялъ ихъ Вѣроисповѣданіе.

ектаторы сего рода оказались въ ученіи, извѣстномъ нынѣ подъ названі-
мъ Филиповщины.»

Писанія Василія Великаго т. IV, стр. 846.

Святителей Церкви; это видимо изъ писаній того же В
го, [165] который говоритъ, что обращается къ этому пр
прочимъ, для того, чтобы «обуздать Скопцовъ, к
много появилось въ Церкви;» а равно изъ толкован
Златоустаго на Евангеліе Св. Матѳея, [166] гдѣ онъ по
страняется о семъ предметѣ.

Такимъ образомъ ересь Скопческая могла перей
самымъ введеніемъ началъ Христіанства, куда она
въ первыхъ вѣкахъ его.

Но какое бы ни было ея происхожденіе, ере
заслуживаетъ справедливыхъ мѣръ преслѣдованія
не менѣе самосожигательства, едва ли не оставшаг
нее время однимъ историческимъ преданіемъ.

Къ сектѣ Скопцовъ имѣютъ важное отношеніе,
мые, Хлысты, допускающіе, во спасеніе духа, разли
плоти. Эта секта, до сего времени почти смѣшивае
ческою, весьма различествуетъ отъ сей послѣдней
характерѣ своемъ; ибо не искажаетъ человѣка и н
нравственнаго его значенія. [167] Впрочемъ, переходы
щины собственно въ Скопчество нерѣдки.

По законодательству Русскому объ оскоплен
ступленіи законопротивномъ, говорится еще въ Кор
Правилахъ Св. Апостолъ: «Міряниъ осуждается н
три лѣта, по тому что онъ злодѣй своему животу;
извержение; ибо убійца есть самъ себѣ» (Прав. 2
Такимъ образомъ Скопчество видимо у насъ гораз
оказывается по судебнымъ документамъ. Открытое
сей ереси уголовнымъ порядкомъ начинается со вр
ванія Императрицы Екатерины II. Въ какомъ видѣ
въ то время обряды оной, не извѣстно; но нѣтъ с
тогда секта сія, уклоняясь отъ значенія чисто рел

---

[165] Томъ IV, стр. 845.

[166] Бесѣда 2-я.

[167] Кромѣ ересей, здѣсь упоминаемыхъ, есть и другія Западна
какъ-то: извѣстная прежде подъ названіемъ «Квакерской,
ческая,» съ которою секта «Іудействующихъ или Суббот
шись, по видимому, въ нѣкоторыхъ понятіяхъ, слыветъ въ н
ствомъ.

ась орудіемъ своекорыстной дальновидности главныхъ секта-
овъ, преимущественно изъ класса промышленниковъ. Созидая
е общество на началахъ вѣрованія, съ жестокимъ искаженіемъ
овѣчества, сіи послѣдніе видѣли, что въ невѣждахъ, которыхъ
алось имъ соблазнять до совершеннаго отторженія отъ чувствъ
овѣческихъ и влеченій семейственныхъ, и которыхъ съ физи-
скимъ оскопленіемъ ввергали въ скопчество нравственное, они
обрѣтали послѣдователей безусловно преданныхъ, а по естест-
нной дѣятельности духа, не нарушаемой никакими привязанно-
ми чувствъ, самыхъ вѣрныхъ и точныхъ исполнителей ихъ ви-
въ,—членовъ, соединенныхъ съ ними самыми тѣсными узами,
я которыхъ раскаяніе и отпаденіе отъ общества въ цѣляхъ
ловѣческихъ не имѣло значенія.

Слухи, носившіеся о какой-то операціи, совершенной Импера-
ромъ Петромъ III-мъ надъ самимъ собою, подавали поводъ злому
мыслу сектаторовъ свои догматы освятить его именемъ, и для
ого, чтобы придать имъ болѣе значенія и завлечь невѣждъ, по за-
осшѣлой грубости чувствъ, ищущихъ успокоенія совѣсти въ
ышности на дѣйствія, соотвѣтствующія всей степени того грубаго
остоянія, ничего не могло быть лучше, какъ присоединить къ
елигіозному началу другое, нравственно убѣдительное, начало—
ру, что самъ Царь есть глава ученія; а по тому едва ли не от-
ода главный догматъ Скопческаго сектаторства, исполненнаго
лѣпостями, есть вѣрованіе въ святость Императора Петра III.

Къ сему присоединяется другое историческое событіе—лож-
ый Петръ, явившійся между Казаками Раскольниками, взбунто-
вшій Восточную чернь Россіи и, по сочувствію, привлекавшій
ще вниманіе грубаго класса народа и его уваженіе. Ересена-
льники Скопчества не оставили воспользоваться этимъ случаемъ.
етръ, истинный Государь, былъ слишкомъ далекъ для понятій
рни, и вымыселъ, по видимому, обратился на Пугачова. Отсюда
опческая сказка о заключеніи Петра III-го въ монастырь, и
браженіе его съ бородою и въ Русскомъ кафтанѣ. Всѣ сіи
лѣпыя выдумки, прикрываемыя таинственностію, привлекатель-
ю въ особенности для грубаго невѣжды мужика, или солдата,
давали нѣкоторую возможность развитію ереси.

Очевидно, что образованіе въ такомъ видѣ общества Скопцовъ
йствительно не могло не обратить на себя вниманія Правитель-
ва въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, и едва не
тому только Скопчество, оставшееся дотолѣ негласнымъ, около

этого времени появляется, какъ преступленіе, караем
Послѣ того ересь сія, измѣняясь въ характерѣ, прод
существованіе, не смотря на мѣры, принимаемыя Пра
къ ея искорененію. Впрочемъ, сколько ни строги
противъ Скопцовъ, но они никогда не могли имѣ
наго успѣха; ибо, вѣроятно, никогда не приводились
точностію въ исполненіе въ полицейскомъ отношеніи
блюденія совершенной тайны о содержаніи Скопчест
кахъ въ распространеніи оной, Скопцы, обладая ог
питалами, употребляютъ всѣ усилія къ сокрытію своихъ
дѣйствій, и ископители никогда почти не бываютъ
Впрочемъ, эта секта по началамъ своимъ, противн
человѣка и прикрываемымъ самыми нелѣпыми выдум
не была, и не можетъ быть, многочисленною. По и
скамъ Скопцовъ [148] считается во всей Россіи съ небо
человѣкъ. Сколько бы ни былъ невѣренъ этотъ перечен
предположить, чтобы сверхъ того столько же остава
занныхъ въ спискахъ. Едва ли неизвѣстныхъ Скопцо
половину противъ помянутаго числа. По этому сообра
торовъ Скопчества слѣдуетъ полагать отъ 2-хъ до
и никакъ не болѣе.
Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ того, есть еще много
лей секты, раздѣляющихъ нѣкоторыя изъ заблуждені
кола, и для которыхъ приготовлятся переходъ к
но ихъ также не можетъ быть значительнаго числа,
Скопцы, опасаясь обличеній Правительства въ рас
своей ереси, допускаютъ въ сообщество только тѣхъ,
ную преданость кого имѣютъ достаточно поводов
большею частію въ числѣ сихъ послѣднихъ нахо
семейства Скопцовъ, братья и ближніе родственни
женщины, для которыхъ признаки оскопленія не с
не столько существенны, и по тому самая секта не п
столько опасною, какъ для мущинъ. Если положить
ныхъ сектаторовъ вдвое противъ Скопцовъ, то весь со
ской ереси не прышаетъ 9000 чел., изъ коихъ многіе, о
нѣкоторыми нелѣпыми догматами ереси, отчасти же
ными обычаями, свойственными Скопческой жизни.

[148] Кромѣ принадлежащихъ военному вѣдомству.

отребленіемъ мяса, вина, а женщины неношеніемъ серегъ, не
гутъ быть признаны особенно вредными для общества.

Но изъ всего выше изложеннаго естественно возникаетъ во-
осъ: какимъ образомъ эта, противная человѣчеству ересь, по сіе
мя, не смотря на мѣры преслѣдованія, можетъ имѣть и немно-
число своихъ послѣдователей? Каждая ересь распространяется
ращеніемъ. Сколько же сильны должны быть убѣжденія со-
ителя, чтобы превозмочь природу человѣка, и исторгнуть до-
вольное согласіе на ея искаженіе!» [149]

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, сколь-
сильныя причины совратителя Скопца къ усиленію своей секты,
а ли каждый Скопецъ въ духѣ своемъ не есть уже распростра-
ель. Отторженный отъ человѣческихъ связей по чувству, онъ
ется одинъ посреди всѣхъ. Не подкрѣпляемый образованіемъ,
измъ сихъ людей впадаетъ въ самыя частныя формы, и необ-
мость найти себѣ отголосокъ въ окружающемъ порождаетъ го-
ость на дѣятельныя и рѣшительныя предпріятія, съ пожер-
аніемъ необъятныхъ трудовъ, времени, капиталовъ. Отсюда
ебность имѣть сочленовъ, во что бы то ни стало, и прибѣгать
всѣмъ соблазнамъ совращенія, для распространенія общества,
ектаторѣ Скопцѣ объемлетъ все нравственное его существо-
. Это не есть собственно фанатизмъ вѣрованія, дѣйствующій
идахъ религіозныхъ убѣжденій, но фанатизмъ чувственнаго
любія человѣка, едва ли не болѣе сильный и во всякомъ слу-
постоянный болѣе перваго, по тому что онъ возбужденъ не-
тимою необходимостію физическаго и нравственнаго состоянія.
Къ этому присоединяется другое весьма важное основаніе.
цы, чуждые жизни общественной, по необходимой потреб-
въ дѣйствованіи, ограниченной, съ урономъ живыхъ чувствъ,
мъ холоднымъ расчетомъ, обращаются къ пріобрѣтенію зна-
въ доступномъ для нихъ кругу народа, накопленіемъ капи-
ъ. Деньги дѣлаются главнымъ предметомъ, на которомъ со-
точивается ихъ страсть; корыстолюбіе восходитъ до фанатиз-
внаго фанатизму ихъ сектаторства.

орятъ, впрочемъ, что Скопцы, искажая себя, не лишаются половыхъ
здраженій; что, напротивъ того, подобныя раздраженія отъ Скопческихъ
ераціи дѣлаются усиленнѣе, и чувственность имѣетъ своего рода удовлетво-
іе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ обнимались въ самыхъ соблазнительныхъ
пунктахъ.

Въ семъ отношеніи необходимость имѣть сочл
лѣе увеличивается, и общество связывается другою ц
щею изъ первоначальнаго его состава. Скопцы, б
дѣятельные промышленники, въ особенности торго
имѣющіе значительные капиталы, преимуществени
бургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Они въ послѣдователяхъ св
вѣрныхъ сотрудниковъ, алчныхъ къ корысти и бе
не видящихъ ей другого исхода, кромѣ цѣлей укр
общества. По самому нравственному значенію своем
скромную, расчетливую, не имѣя, кому передать св
чувству, они предоставляютъ его тѣмъ, съ кѣмъ ра
нравственное униженіе; такимъ образомъ сектаторств
раждаетъ страсть, и въ этой страсти находитъ средс
поддержанію.

Къ симъ двумъ началамъ развитія Скопчества
третье, слабѣйшее, тогда какъ оно, казалось бы,
главнымъ, а именно, фанатизмъ религіозный. Есть въ в
дѣйствительно ложное понятіе объ усмиреніи плот
на текстѣ Священнаго Писанія (Еванг. отъ Матѳея XI
дало изувѣрныя наклонности грубой, чувственной
класса народа, до пожертвованій самопроизвольны
шеніемъ самыхъ опасныхъ операцій оскопленія.
рѣдки и едва ли важны для Правительства.

Средствомъ, которое Скопцы совратители могут
для увеличенія числа своихъ собратій, конечно,
убѣжденіями, основанными на религіозныхъ толков
бенности пріученіемъ по немногу къ своимъ обыча
и близкихъ по другимъ отношеніямъ людей, посте
жденіемъ ихъ отъ сообщества съ непринадлежащи
постоянными внушеніями, продолжительностію кото
тельно достигается иногда цѣль. Но средства сіи
другихъ, вымышляемыхъ главными сектаторами, не
ять противъ нелѣпости самаго ученія. И тутъ то Скоп
му, прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ соблазнамъ: обѣ
гами; къ приведенію въ безпамятство (въ чемъ не р
нались) одурящими средствами тѣхъ, надъ кѣмъ
шить оскопленіе; наконецъ къ нѣкоторому насилі
дѣются, что, послѣ совершенія операціи, могутъ пре
свою, которой въ открытіи преступленія, кромѣ
нику, и то еще не вѣрной (ибо онъ не всегда мо

(личенъ судебно), не остается ничего въ удовлетвореніе, тогда къ преступленіе уже совершено невозвратно.

Но полагать должно, что одинъ изъ главныхъ способовъ распространенія секты есть совершеніе оскопленія надъ малолѣтними, ріучая въ первыхъ лѣтахъ возраста къ образу своей жизни мальчиковъ, есть поводъ думать, что сектаторы производятъ нерѣдко ротиву воли надъ сими послѣдними оскопленіе, застращиваютъ, облазняютъ ихъ и въ возмужалыхъ пріобрѣтаютъ себѣ дѣятельныхъ сочленовъ, которые, раздѣляя съ ними нравственное помраченіе, въ свою очередь, прибѣгаютъ къ всякимъ самымъ ухищреннымъ вымысламъ, для усиленія своего общества.

Основываясь на весьма немногихъ, имѣющихся въ виду, данныхъ, кажется, въ городахъ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ, менѣе чѣмъ гдѣ ни будь совершаются оскопленія по религіозному изувѣрству, сколько по тому, что здѣсь невѣжественность не такъ уже груба, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, столько и по тому, что здѣсь гнѣздится значительное число Скопцовъ, имѣющихъ въ рукахъ своихъ огромные капиталы и болѣе хитрыхъ въ выдумываніи способовъ для совращеній.

Напротивъ того въ Южныхъ Губерніяхъ, въ особенности Орловской, гдѣ Скопцы извѣстны издавна, сектаторы открываются большею частію въ самомъ грубомъ классѣ народа. Тамъ Скопчество, по видимому, ближе къ религіознымъ началамъ, нравственная косвѣлость сословія крестьянъ, цѣлыми обществами уже знакомыхъ съ нѣкоторыми изъ понятій Скопческихъ, увлекаемая таинственностію секты и другими соблазнами, легче поддается вліянію хитрыхъ совратителей, и внушеніе правилъ Скопчества, составленныхъ ложными толкованіями Библейскихъ текстовъ, здѣсь, можетъ быть, имѣетъ большую важность и значеніе. Въ Южныхъ Губерніяхъ нерѣдко отставные солдаты Скопцы, которые на грубую чернь, особенности отдаленнаго отъ столицъ края, всегда имѣютъ большое вліяніе, обвинялись въ распространеніи Скопчества. Впрочемъ, и тутъ есть основаніе подозрѣвать, что сіи невѣжды совратители поддерживаются болѣе значительными, живущими въ городахъ, сектаторами, изъ коихъ нѣкоторые, по богатству своему, могутъ имѣть сильное вліяніе на распространеніе ереси, какъ, на пр., въ Тамбовѣ извѣстный Скопецъ, владѣющій милліонами, купецъ Лютицынъ.

Замѣчательно, между прочимъ, что въ Южныхъ Губерніяхъ

весьма многіе изъ Скопцовъ оказываются уже жен
имѣвшими дѣтей.

Выше изложенныя мысли дозволяютъ заключ
Скопческая, какъ противуестественная, по существу
жетъ распространяться значительно; болѣе чѣмъ к
гая, она основана на грубомъ невѣжествѣ черни и
только возможностію совершенно тайнаго ея содер
съ нѣкоторымъ развитіемъ нравственнаго образо
класса народа и лишеніемъ сектаторовъ средствъ
личными хитростями въ свое общество новыхъ чле
лимо сама собою должна рушиться.

Въ настоящемъ положеніи секта Скопцовъ ед
вается: случаи новыхъ оскопленій продолжаются, но
нынѣ рѣже, чѣмъ были прежде, въ особенности въ
Императора Александра I-го. Кротость мѣръ проти
вообще, истекавшая изъ мысли о свободѣ совѣсти
шая изъ того же начала, снисходительность въ п
существовавшихъ постановленій къ частнымъ слу
Скопцамъ нѣкоторую возможность умножать число
жертвами. Хотя въ царствованіе Императора же Алек
лись нѣкоторыя особыя постановленія противъ Ско
не могли искоренять зла: оскопленныхъ до 1816-го
до изданія нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, не велѣно
довать; многіе Скопцы были подведены подъ Все
Манифесты; многіе оставлены въ мѣстахъ жительства
наруженные въ умышленномъ оскопленіи. Такимъ
чительное число сихъ сектаторовъ, внѣ вліянія сос
коновъ, продолжало въ тайнѣ поддерживать свое
выми совращеніями. Разсмотрѣніе дѣлъ о Расколах
совершенно судебнымъ, не чрезъ Министерство Внут
какъ нынѣ, а чрезъ Правительствующій Сенатъ, съ
всѣхъ установленныхъ формъ, подававшихъ иногда
бавленію распространителей ересей, по недостатку
доказательствъ, и вообще нѣкоторое неустройство
тельства по предметамъ сего рода управленія, не мо
мому, не имѣть тогда вреднаго вліянія въ послабленіе

Въ послѣднее десятилѣтіе состоялись о Скоп
многія, но довольно важныя, дополнительныя пра
распространенія этой ереси; въ особенности же,
высшаго полицейскаго наблюденія, распоряженіе

хъ Скопцовъ въ извѣстность и ежегодномъ представленіи
ныхъ о нихъ списковъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
За тѣмъ самое точное дознаніе о дѣйствительно существую-
хъ Скопцахъ, удаленіе ихъ по возможности изъ общества, гдѣ
составляютъ неотвратимую заразу, воспрещеніе принадлежать
торговымъ сословіямъ и имѣть у себя въ домахъ Православныхъ;
бще стѣсненіе ихъ, по возможности, во всѣхъ видахъ промы-
ъ, чтобы устранить и косвенное вліяніе на общество; а, вмѣстѣ
тѣмъ, точное соблюденіе существующаго уже постановленія о
рещеніи Скопцамъ приписки къ городамъ, суть мѣры слиш-
ъ рѣзкія, но ведущія прямо къ искорененію сего зла. Къ со-
нію, правила Правительства, довольно твердо уже принятыя
ивъ распространенія сего лжеученія, и въ особенности пред-
леніе именныхъ списковъ о Скопцахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый
ъ появившійся немедленно былъ предаваемъ суду, не приня-
въ уваженіе ни какихъ оправданій, состоялись слишкомъ въ
вномъ времени и не могли обнаружить своихъ полезныхъ по-
ствій, тѣмъ болѣе, что всѣ Скопцы, вошедшіе въ составъ имѣв-
ъ списковъ, остаются безъ преслѣдованія и, гнѣздясь въ обѣихъ
ицахъ, Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, безпрепятственно
скиваютъ способы къ распространенію своей ереси, въ осо-
ости, гдѣ мѣры полицейскаго надзора не довольно дѣятельны
екратно ихъ противузаконныхъ дѣйствій, и недостаточно сил-
чтобы обнаруживать всѣ изыскиваемые ими, способы для со-
ненія.

В. Третья записка.[150]

Сущность тайнаго ученія, содержимаго и распространяемаго
щами, не можетъ ити въ сравненіе ни съ какимъ другимъ
гіознымъ заблужденіемъ. На основаніи положительныхъ, ни-
му сомнѣнію не подверженныхъ, фактовъ дознано, что у нихъ
ничего общаго не только съ нашею Православною, но и во-
е съ Христіанскою, Вѣрою, ничего, кромѣ однихъ только словъ
раженій, которыя Скопцы употребляютъ совершенно въ дру-
смыслѣ. У нихъ есть Христосъ, но не тотъ, въ котораго вѣ-
ъ всѣ прочіе Христіане, а свой собственный, особый Хри-
ъ; есть своя Богородица, свой Предтеча, свои Апостолы. Все

. И. Надеждина.

это настоящіе, дѣйствительные люди, которые жили
давнее время, по увѣренію же Скопцовъ живутъ и
скрываясь въ тайнѣ до поры, до времени. И какіе
стосъ—высѣченный кнутомъ каторжникъ, извѣстный
Кондратія Селиванова; Богородица—какая-то баба
ваемая Акулиной Ивановной; Предтеча—мужикъ Ал
ловъ! Этимъ людямъ Скопцы молятся и поклоняю
тайныхъ сборищахъ, какъ истинному Христу, какъ
городицѣ, какъ истинному Предтечѣ, и даже, при
секту, обязываются страшною присягою на слѣпу
ную, къ нимъ преданность и вѣрность. Выводить,
внутренней его сущности, вовсе нельзя называть
даже ересью въ обыкновенномъ значеніи этихъ сло
бая своего рода Вѣра, прикрывающаяся только и
анства.

Въ народѣ нашемъ есть и другія заблужденія,
же не подходятъ подъ разрядъ Расколовъ и ересей
номъ смыслѣ. Таковы: «Молоканы и Духоборцы
все не вѣруютъ въ видимую Церковь Христову, и
не признаютъ и не почитаютъ Богомъ. Но они за
ваютъ себя: они ни подъ какимъ видомъ не пойд
кую церковь, ни за что не примутъ участіе въ как
ковныхъ обрядахъ. Это самое дѣлаетъ ихъ менѣе
соблазна другихъ; ибо на такой явный разрывъ съ
человѣку, воспитанному въ правилахъ благочестія,
шиться. Другая секта «Хлыстовская,» отъ которо
чество ведетъ свое начало, точно также злоупотреб
Христа и Богородицы. Но эти имена у Хлыстовъ
смыслѣ иносказательномъ: у нихъ въ каждомъ ихъ
ный наставникъ считается представляющимъ образ
настоящимъ Христомъ: также и мѣсто Богороди
главная пророчица въ каждомъ собраніи, но се ни
етъ дѣйствительною Богородицею. Только Скопцы,
бя физически, доходятъ до такой степени умствен
ства, что вѣруютъ во вторичное воплощеніе Христ
Искупителя въ лицѣ преступнаго бродяги Селива
что его родила чудесно баба Акулина, и что
былъ мужикъ Шиловъ. Для народа, по извѣстно
вѣрію, самая нелѣпость подобнаго вздора, проповѣ
ровленнымъ къ простому понятію языкомъ, подъ

тайны, имѣетъ особенную силу обольщенія народъ: какъ доказываютъ безпрерывные факты, тѣмъ нелѣпѣе какая либо сказка тѣмъ охотнѣе ей вѣрятъ. При томъ должно еще замѣтить, что въ сказанныхъ смѣшныхъ мужицкихъ шпекахъ, Скопцы сами себя воображаютъ лица совершенно другого рода, принадлежащія къ нашей отечественной исторіи, и при томъ къ исторіи почти современной. [151] Это усиливаетъ ихъ фанатизмъ и даетъ бѣсенную привлекательность ихъ баснословію для простолюдиновъ, въ особенности когда басни эти проповѣдуются людьми сего сословія, какъ, напр., въ настоящемъ случаѣ дворяниномъ Перфильевою.

Это общее понятіе о зловредной сущности Скопчества считаю нужнымъ заключить замѣчаніемъ, что блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, конечно, не безъ основанія, въ началѣ еще своего царствованія, Высочайше повелѣлъ называть Скопцовъ «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ.» (Высочайшій Указъ, прописанный въ ордерѣ Министра Юстиціи нынѣшнему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 г., въ Пол. Собр. Зак. т. XXXIII, № 26,484.)

Г. Четвертая записка о сходствѣ ересей Скопческой и Хлыстовской. [152]

1-е, изъ прилагаемыхъ при семъ особыхъ свѣдѣній объ обрядахъ и правилахъ Хлыстовъ видно, что они, подобно Скопцамъ: не употребляютъ мясной пищи и вина и воспрещаютъ жизнь супружескую; 2-е, не дозволяя себѣ обнаруживать предъ Православными никакихъ особыхъ понятій о Вѣрѣ, имѣютъ, однако, свои сборища, которыя, по объявленію видѣвшихъ, весьма сходны съ Скопческими сборищами неистовымъ круженіемъ, пѣніемъ, истребленіемъ при этомъ случаѣ особыхъ длинныхъ рубахъ, конецъ многихъ выраженій въ молитвахъ ихъ, подобныхъ замѣчаннымъ у Скопцовъ. [153] Воззванія о ниспосланіи Святаго Духа и

Кондратій Селивановъ—Императоръ Петръ III; Акулина Ивановна—Императрица Елисавета Петровна, Александръ Шиловъ—Графъ Чернышевъ.

И. В. Надеждина.

Какъ, напр: «Святый Боже, дай намъ, Господи, Іисусъ Христосъ.»

дара пророчества, при всей безмысленности выражен
на тожественность источника сихъ обѣихъ ересей. П
собранія Апостольской Церкви, какъ говорится и
Св. Отцовъ, учреждались втайнѣ отъ народа: тамъ Х
довали, внимая слову пророческому, которое пре
вѣрующихъ, получавшихъ этотъ даръ; въ Книгахъ
объясняется, что таковыя собранія имѣли начальни
емаго Св. Духомъ. На сихъ-то сказаніяхъ, по видим
тайныя собранія Скопцовъ и Хлыстовъ: тѣ и другіе
о ниспосланіи на нихъ, по примѣру древнихъ Хр
Святаго, и начальствующіе, приходя въ неистовств
свои пророчества, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ видн
при семъ приложенія подъ лит. А., ограничиваются п
по гадательной книгѣ Царя Соломона, о томъ, что
если вѣрить донесенію сообщавшаго свѣдѣнія объ от
Хлыстовъ въ Волоколамскомъ Уѣздѣ. Какъ Скопцы, та
наружно не отрекаясь отъ Православія, не испов
Христіанской въ самыхъ началахъ ея, и внушают
совершившемся будто бы пришествіи другого Богоч
торому покланяются.

II-е, О томъ, что совершеніемъ оскопленія не
половыя раздраженія, есть нѣкоторые слухи, впрочем
частные. Въ подтвержденіе, однако, сказаннаго прил
лит. Б., особая выписка изъ Писаній Василія Велик
рится то же самое. [154] Вѣроятно, анатомическими и
скими свѣдѣніями это разрѣшается положительно.

помилуй насъ и сошли къ намъ утѣшителя, Духа Святаго!» и
Богъ, попусти, Богъ, съ нами, пребудь, Богъ, съ нами до с

[154] Приложеній сихъ, однако, не оказалось при этой Запискѣ.

ПРОШЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ВДОВЫ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЧЕСМЕНСКАГО О ДОЗВОЛЕНІИ ВЛАДѢТЬ ИМѢНІЕМЪ ПОСЛѢ СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА, А НЕ СЧИТАТЬ ОНАГО ВЫМОРОЧНЫМЪ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Великой предокъ Вашего Императорскаго Величества запѣлъ сію истину, сказавъ: «Когда правда унижится отъ людей, должны искать, и найти ее въ сердцѣ Государей.»

Всемилостивѣйшій Государь! Два года искала я правосудія суду у Правительственныхъ особъ и въ Судебныхъ Мѣстахъ, низшихъ инстанцій до Вышняго Правительства въ Государствѣ, нигдѣ не обрѣла онаго: вездѣ знатность и богатство дерзновенно вышаютъ голосъ, а законы молчатъ, въ Судахъ безсудствуютъ законамъ не законствуютъ. Такъ, Государь, правда уклонилась отъ людей: мнѣ не остается болѣе, какъ, слѣдуя узаконенію Великаго Петра, искать и найти ее въ сердцѣ Твоемъ, правосуднѣйшій Государь!

Мужъ мой, Генералъ-Маіоръ Чесменской, въ началѣ 1820 года, по Божіею, помре, оставя послѣ себѣ одно благоприобрѣтенное имѣніе, но не оставя ни духовнаго завѣщанія, ни дѣтей, и никого изъ родственниковъ, кромѣ меня, законной жены его.

Законами повелѣно: Уложенія главы XVII статьи 2-й: «Скудная вотчина женѣ его,» то есть, умершаго; «вольно ей въ той вотчинѣ какъ похочетъ; нѣтъ до него никому дѣла.»

Высочайшимъ Указомъ 1801 года, Ноября 26, повелѣно, въ силу прежнихъ постановленій, «и послѣднему въ родѣ располагать произволу родовымъ имѣніемъ,» чѣмъ ясно обнаружено великодушное милосердіе Вашего Императорскаго Величества, отъемлющагося отъ наслѣдствія выморочныхъ имѣній.

Высочайшимъ же Указомъ 1815 года, Апрѣля 30: «и самая ближайшая степень родства не устраняется отъ наслѣдства;» но какъ степень родства ближе степени супружества?

Когда Ваше Императорское Величество начертали законъ

сей, сама благость водила перомъ Твоимъ, Всеми
Государь. На основаніи сихъ узаконеній, оставшееся
наго мужа моего, какъ [illegible] и безродного,
принадлежать мнѣ, законной женѣ его и единств
ницѣ.

Но Правительствующій Сенатъ, чуждый Твоей
торая внушила Тебѣ, Государь, законъ тотъ, и въ я
онаго, присудилъ имѣніе покойнаго мужа моего, як
ное, взять въ казенное управленіе, а мнѣ отыскивать
нижнихъ истанціяхъ. Одно изъ двухъ: Сенатъ либо
никакой степени родства между мужемъ и женою,
обогатить Казну лептою, отнятой у вдовицы. Велик
чуждается присвоеній собственной части: попус
Всемилостивѣйшій Государь?

Два года ищу правосудія повсюду и, съ Выс
имъ Указомъ въ рукѣ, взываю о исполненіи онаго.
отъ одной истанціи къ другой, даже до Правитель
ната. Здѣсь ожидала я конца моимъ страданіямъ
двухлѣтнихъ притѣсненій. Прошедши длинную лѣсти
судебныхъ, я уже достигла было высшей ступени,
свергаютъ внизъ, чтобы снова начать оную.

Мое положеніе ужасно. При жизни мужа терп
ныя озлобленія отъ беззаконнаго его брака, о чем
утруждала я Ваше Императорское Величество вс
просьбою, а нынѣ, когда смерть расторгла сіи зак
узы, тѣ жь враги мои не допускаютъ меня къ имѣні
не даютъ даже уголка въ домѣ его: изгнали меня,
все отъ надзора, и успѣли уничтожить даже опеку,
рядкомъ учрежденную. Словомъ, жена въ домѣ мужа
казаться и, бывъ наслѣдницею значительнаго имѣні
скитаться безъ пристанища, безъ пропитанія
неправосудіе! Но сіе дѣлается не скрытно, но явно и
дома Правительства, властію Суда, во зло употреблен
ли сему Всемилостивѣйшій Государь? Недавно
діе попирало злоупотребленіе власти, къ ужасу пр
Бѣдная и безпомочная вдова дерзаетъ и молитъ Те

Знаю, что естьли, по рѣшенію Сената, должна
начать лѣстницу мытарствъ съ нижнихъ истанцій,
бременемъ коварства и притѣсненій. Одна надежда о
восудіе къ великодушію Вашего Императорскаго

Всемилостивѣйшій Государь! Дѣло мое такъ просто и го, не подвержено никакому прекословію, что одно Твое сло рѣшитъ судьбу мою. Повели, чтобы все благопріобрѣтенное ніе мужа моего, не оставившаго послѣ себя никого изъ родственниковъ, отдано было мнѣ по Уложенію главы XVII статьи нко законной его женѣ и единственной наслѣдницѣ; а какъ вѣйшая часть того исканія состоитъ въ горномъ заводѣ, на овомъ имѣются значительныя долговыя претензіи, то, вмѣстѣ нимъ, чтобы Высочайшая Твоя воля, въ Указѣ 1809, Маія 26, браженная касательно удовлетворенія долговъ сего рода, бы бы исполнена безпрекословно, съ выдачею мнѣ долговъ того нія нѣкоторой части, для приличнаго себя содержанія, доко всѣ долги уплачены будутъ.

Но ежели Вашему Императорскому Величеству угодно о сіе, по существу своему никакимъ спорамъ не подверженное, вергнуть еще разбирательству, то дерзаю просить единой ми ти: зная силу и богатства враговъ моихъ, предоставить оное смотрѣнію такой довѣреной особы, къ коему вліяніе знат ти и богатства приступить не дерзаетъ: Таковымъ весь тъ чтитъ Тайнаго Совѣтника Михайлу Михайловича Сперанскаго, га истины, вельможу праводушнаго, судію нелицемѣрнаго, за тника притѣсненныхъ и преданнаго своему Всемилостивѣйшему нарху.

Въ семъ предположеніи осмѣливаюсь приложить краткую За ку по дѣлу сему, вмѣстѣ съ выданной мнѣ копіей рѣшительна опредѣленія Правительствующаго Сената 7-го Департамента.*

Всемилостивѣйшій Государь! Въ безпомочномъ моемъ по кеніи, бывъ изгнана изъ имѣнія мужа своего помянутымъ рѣше мъ, притѣсненная коварствомъ, лишившись всего и не находя ни защиты, еще ободряетъ меня надежда, что, по словамъ вели о предка твоего, правда обитаетъ въ сердцѣ Монарха, и я не етно умоляю Тебя.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества и проч.

---

* ашески этой и копіи при прошеніи не оказалось. О. Б.

ПРОШЕНІЕ

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ЛЬГОВСКОЙ ПО
АЛТУХОВОЙ О ДОЧЕРИ.

Всемилостивѣйшій Госуд

Царь Небесный. Христосъ, Сынъ Божій, взывалъ
сохранихъ, яже далъ ми еси, и никто же погибе.» Ты,
да сподобишься сказать, егда пріидетъ Страшный С
азъ и дѣти моя, яже далъ ми еси.» Царь Небесны
стадо, искалъ единую заблудшую овцу, и обрѣтши,
пріялъ на рамена свои: Ты Царь земный, взыщи ови
го, дочь мою, погибшую отъ руки убійцы, Секретаря
кова, которой во тмѣ запутанностей по дѣлу скрыл
Государственнаго Совѣта оправданъ, и Ты, Госуда
сонзволилъ. Августѣйшіе предки твои по дѣламъ, на
гающимся жизни человѣческой, сонзволяя на утверж
Верховныхъ Правительствъ, не отвергали и потом
истины и не взыскивали за гласъ вопіющаго онуи
роднымъ и Тебѣ свойственнымъ закономъ Царей
ободрялся, я дерзаю пасть къ стопамъ Твоимъ: простн
Божій, дерзновеніе мое, яко Христосъ грѣшницу, и
плача моего, яко Рахиль Іосифа. Я, по несчастію,
ближайшемъ сосѣдствѣ Ширкова, а онъ теперь свои
зы его повергаютъ и мою жизнь въ опасность.

Не жалуюсь я на Верховныя Правительства, и
слить о семъ, но судіи не суть боги всевѣдущи. Ш
талъ и затмилъ дѣло разными изворотами, какъ и
дено, и увеличилъ оное до двухъ тысячъ листовъ,
ная завѣса сокрыла истину и удобопостижимость
путанностей, наипаче, когда гласъ невинности умо
менемъ бѣдствія, а виновникъ искалъ неусыпно и
валъ въ объясненіяхъ мнимой правости своей.

Я единаго милосердія прошу и умоляю именемъ Всемогущаго а. Удѣли, Августѣйшій Монархъ, одну минуту на прочтеніе иски моей, при семъ подносимой, и, по взысканію крови чело-еской, повели вновь разсмотрѣть дѣло сіе, вывести противъ За-ки моей въ подробности существо онаго, а наипаче запутанно- Ширкова, которыя явно обвиняютъ его: тогда познается, что вь пролита точно отъ руки его, что неповинные осуждены, а овникъ скрылся въ запутаностяхъ, коему стоитъ дѣло сіе до ъ сотъ тысячъ рублей, въ чемъ свидѣтельствуютъ долговые его ы. Или повели, Всемилостивѣйшій Государь, для примѣру остиженія истины, дать Ширкову и женѣ его, находящимся въ ербургѣ, очистительную въ церкви присягу при мнѣ и Губерн-мъ Чиновникѣ на мѣстѣ преступленія въ томъ, что они точно овинны въ крови дочери моей. Я вѣрю въ Бога и надѣюсь, что роется истина; ибо я знаю, какъ предъ Судомъ Божіимъ дол-ы стать, что причиною убійства дочери моей есть Ширковъ.

Кровь вопіетъ къ Богу, проситъ отмщенія, и мать, угнетенная остатками, пѣшая шла тысячу двѣсти верстъ пасть съ благо-ѣніемъ къ священнымъ стопамъ Твоимъ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданная Льговская помѣщица

Марья Алтухова.

При прошеніи семъ ея не оказалось. О. Б.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НОВГОРОДСКА ТЕРБУРГСКАГО МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМ ПОВАЛО-ШВЫЙКОВСКАГО.

Собственноручная Его Императорскаго Вел чайшая резолюція:

„*Если бъ въ запискѣ, мнѣ представленной, дѣло ясно изложено, какъ здѣсь, то я бы не остановился мнѣніемъ Святѣйшаго Синода. Впредь Г. Оберъ-П осмотрительнѣе въ исправленіи своей должности вается въ недоумѣніи, спрашивать моего разрѣшен*

24 Декабря, 1827 года.

Всемилостивѣйшій Г

Вѣрноподданническая присяга обязываетъ меня шего Императорскаго Величества къ истинѣ л боду, представить Вашему Величеству истину ниж дѣла въ большей ясности и точности, нежели какъ о на предъ симъ.

По всеподданнѣйшей просьбѣ Городоваго Се ло-Швыйковскаго о томъ, чтобы бракъ его съ сест его, въ четвертомъ степени родства, расторгнутый С бракомъ по прежнему, на докладѣ Оберъ-Прокуро ше Императорское Величество собственноручно изволили: «Бракъ расторгать, когда онъ дозволенъ ными Начальствомъ, я признаю ни справедливымъ, н

При разсужденіи о образѣ исполненія сего пове Императорскаго Величества, Члены и Присутст признавали нужнымъ касательно условнаго изъясн «когда онъ дозволенъ былъ Духовнымъ Начальством Вашему Императорскому Величеству точную ную справку изъ имѣющагося въ Синодѣ дѣла.

Но прежде нежели сіе разсужденіе внесено въ журналъ, по
бенному совѣщанію съ Членами и Присутствующими Синода,
лучшее призналъ я, не вводя сего разсужденія въ Канцеляр-
ı формы, непосредственно представить на усмотрѣніе Ваш его
ператорскаго Величества слѣдующія обстоятельства дѣла, за-
твованныя изъ производства онаго по Синоду и по вѣдомству
ръ-Прокурора, а при томъ и изъ личной мнѣ извѣстности, по
ности моей Смоленскимъ Епархіальнымъ Архіереемъ:

1. Въ Смоленской Епархіи, со времени присоединенія ея отъ
ьши къ Россіи, существуетъ такой обычай, что Дворяне ис-
шиваютъ на бракъ дозволеніе Епархіальнаго Архіерея, хотя бы
симъ бракомъ не было сопряжено никакихъ обстоятельствъ,
бующихъ особеннаго Епископскаго разрѣшенія.

2. По сему обычаю, въ прошедшемъ 1812 году, въ бытность
Смоленскимъ Епископомъ, Повало-Швыйковскій просилъ у меня
воленія вступить въ бракъ съ дѣвицею Ваулиною, прописывая,
у него съ нею никакого родства не имѣется, въ чемъ и
свидѣтеля подъ прошеніемъ подписались.

3. По таковому удостовѣренію о неимѣніи никакого родства,
волено мною, и Указомъ Консисторіи предписано, совершить
бракъ, но не просто, а съ соблюденіемъ установленныхъ
досторожностей, то есть, по сдѣланіи троекратныхъ публика-
и обыска, которыя могли бы открыть, не утаено ли родство
поданномъ прошеніи.

4. Изъ показанія вѣнчавшаго Священника видно, что Пова-
Швыйковскій родство свое съ Ваулиною и отъ него утаилъ
ке, какъ и отъ меня въ поданномъ прошеніи.

5. Изъ сего видно, что бракъ Повало-Швыйковскаго, въ чет-
омъ степени родства, никогда Духовнымъ Начальствомъ дозъ
нъ не былъ, а совершился посредствомъ ложныхъ поступковъ
и свидѣтелей, подписавшихся въ томъ, яко бы онъ съ невѣ-
ю никакого родства не имѣетъ.

6. Въ 1816 году бракъ сей Синодомъ расторженъ. Повало-
ыйковскій, какъ самъ изъясняетъ во всеподданнѣйшей просьбѣ,
олнилъ седмилѣтнюю епитимію, десять лѣтъ на рѣшеніе Синода
объ не приносилъ, и нынѣ во всеподданнѣйшей просьбѣ при-
тъ себя нарушителемъ святѣйшихъ правилъ Церкви.

7. Какъ дѣло о незаконномъ бракѣ Повало-Швыйковскаго
лось въ 1812 году, а по исповѣднымъ книгамъ 1814 года
язана при немъ одна дочь, Матрона, 3-хъ мѣсяцевъ, нынѣ же

показываетъ онъ у себя пятерыхъ дѣтей, то изъ се
что всѣ сіи дѣти рождены имъ частію во время бр
о немъ дѣла, частію послѣ уже расторженія брака
чемъ открывается новое преступленіе.

При семъ, какъ Синодальное рѣшеніе настоящ
вано на 54-мъ правилѣ 6-го Вселенскаго Собора,
ностію почитаю Вашему Императорскому Величеству
Синодъ, уважая встрѣчающіяся при бракахъ затруд
роны родства, сдѣлалъ, для разрѣшенія оныхъ, все
висящее, когда въ 1810-мъ году разрѣшилъ седьму
пятую степени родства, которыя запрещены были
становленіями Константинопольской Церкви; но отст
ныхъ дѣлахъ церковнаго правосудія отъ постановлені
Соборовъ Синодъ, какъ Соборъ частный, признавал
себя не властнымъ, какъ по справедливому уважен
Іерархическому, такъ и по долгу предосторожности
блазна.

Вашего Императорскаго Вел

всеподданнѣйшій

Серафимъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-П

20 Декабря,
1827 года.

---

* Основныя и коренныя правила, коими управляется Право
наша, суть: 1, Законъ Божій, въ Священномъ Писан
2, Каноны или правила соборныя Святыхъ Отецъ и проч.
ламента листъ 1-й. По сему всѣ Члены и Присутствующіе
зываются присягою разсматривать поступающія въ оный
основаніи Священныхъ Писаній, Правилъ Соборныхъ и согл
ликихъ учителей. Таковою же присягою обязуются и хи
санъ Епископскій. Соборы, наипаче Вселенскіе, суть глас
вы, а Церковь, какъ свидѣтельствуетъ само слово Божіе,
утвержденіе истины (1 Тим. гл. 3, ст. 16).

СОМНѢНІЯ И ДУМЫ

УССКОЙ ПОМѢЩИЦЫ ПО СЛУЧАЮ ПРЕДПОЛОЖЕННАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Боже мой! Начиная эти строки, кто дастъ мнѣ силу слова, бы вполнѣ изложить мои мысли? Кто дастъ мнѣ силу духа, чтобъ репетно высказать всю истину? И мнѣ ль, слабѣйшему суще-, дерзнуть обсуживать Государственныя преобразованія? Царь лѣлъ,—и должно быть исполнено. Царь! Какое могучее слово! ой всеобъемлющей смыслъ въ этомъ знаменательномъ названіи! ы! То есть, благость, правосудіе, милосердіе. Но, увы! что шимъ мы? Не ложная ли это молва какая, не клевета ли, пространенная злонамѣренными людьми, съ ненавистною цѣлью ргнуть изъ сердецъ нашихъ любовь, преданность къ Монар- родившуюся, возмужавшую вмѣстѣ съ нами? Государь уничто- ъ крѣпостное состояніе: пусть такъ, если оно должно быть; ако, можно замѣтить, что мы лишаемся крестьянъ безвозмезд- что они пріобрѣтены или заслугами предъ отечествомъ съ сностью жизни, или на поприщѣ гражданскомъ трудами, вы- шими признательность Государей; и наконецъ употребленіемъ ихъ собственныхъ капиталовъ, обратившихся чрезъ это уволь- е въ ничтожество. Но не этимъ только ограничиваются на- потери. Государь изволилъ сказать такъ: «Вся земля есть ственность помѣщиковъ,» а между тѣмъ, по какому-то непости- ому противорѣчію, говорятъ, что если придется по мѣстности, аже, около самыхъ помѣщичьихъ усадебъ, у насъ возьмутъ тки земли, водворятъ нашихъ освобожденныхъ крестьянъ и ают ихъ собственниками; по томъ далѣе, распоряжаясь на- ъ достояніемъ, надѣлятъ ихъ пахатной землею, лугами и лѣ- ъ, а въ нашу пользу сохранится только за симъ выдѣломъ ющаяся земля, которая, при такихъ условіяхъ, почти никако- охода принести не можетъ. Мнѣ сдѣлаютъ вопросъ: «По чему?» тому что крестьянинъ, обезпеченный осѣдлостью, лугами, то- ъ, никакими доводами убѣжденъ быть не можетъ, что онъ жетъ работать на помѣщика, сдѣлавшагося для него совер- но чуждымъ. Въ этомъ случаѣ никакія постановленія не по- утъ, и власти будутъ безсильны, а если и исполнятъ волю на- ьства, то исполнятъ ее такъ, что и безъ того уже слабые

трожат еще на двѣ трети уменьшатся. А это повле
чрезположность въ одномъ и томъ же селеніи съ
щими совладѣльцами: это будетъ для насъ такой
источникъ всевозможныхъ потерь и убытковъ, что
мое отказывается ихъ всѣхъ описать и перечислит
разореніе, вотъ что готовитъ для насъ преобразов
ное на такихъ началахъ: и не уже ли это есть цѣл
изъ Правителей? И что же намъ сдѣлать для изб
горестной будущности? Обращаюсь къ вамъ, жены
скихъ Дворянъ: не вы ли тѣ же самыя, которыя
давно, во время осады Севастополя, въ душевной тр
лыхъ вашему сердцу, падали ницъ предъ Святыми
ковныя плиты орошали слезами, чтобъ Богъ сох
сыновей, братьевъ вашихъ, на полѣ брани подвизав
любезнаго намъ отечества: молились тогда, молитес
отвратить Всевышній отъ васъ и отъ близкихъ ва
нужды и лишеній; дерзайте болѣе: съ смиреніемъ и
всеподданнѣйшую просьбу нашему мудрому Монарху.
Дворянство неумышленно чѣмъ ни будь навлекло
своего Государя и, въ непреложныхъ законахъ пра
жныо, чтобъ у каждаго изъ Дворянъ половина имѣн
конфискаціи: и тутъ молитесь и просите добрѣйш
чтобъ онъ простилъ и не лишилъ насъ того, чт
долговременными трудами предковъ, или мужей, на
еще повторяю; ничто не должно устрашить васъ; ра
не объ одномъ только достоянін дѣтей вашихъ иде
всей ихъ будущности. Повѣрьте себя: лишившись
всѣмъ правамъ вы считали вамъ принадлежащимъ,
вы сказать вашимъ дѣтямъ: «Послѣ Бога, болѣе все
го Государя и, если потребуетъ надобность или ум
какъ дѣлали твои дѣды, прадѣды и всякій, кто но
рянина!» Нѣтъ, оскорбленныя несправедливостью в
кажутся повторять эти святыя истины; а что жъ
безъ преданности Государю, что станетъ съ наш
гдѣ же наша присяга? Нѣтъ, лучше накинемъ зав
чальную картину: молитва—нашъ крѣпкій оплотъ,
ная надежда. Помолимся Богу, да отвратитъ отъ н
грозу, да умилостивится Царь нашъ, и не отниметъ
ность, законно и правильно пріобрѣтенную и у мно
составляющую единственное средство существовані

ОТВѢТЪ Г. ВИТМЕРУ.

Aequo animo poenam, quil meruere, ferant.

Ovid.

Просимъ извиненія у читателей «Чтеній» за привлеченіе ихъ
ванія на непривычныя для ихъ слуха личныя объясненія.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ первой книгѣ «Чтеній» предлаге
мы напечатали сочиненіе Генерала Пеле: «Бородинское сраже-
предпославъ ему введеніе, въ которомъ указывали на искаже-
нашими новѣйшими военными писателями истинныхъ понятій
ъ этомъ вѣчнопамятномъ днѣ и о военномъ дѣлѣ.

Мы ждали разъясненія нашихъ положеній со стороны спе-
истовъ, если не для себя, то для читателей, которые могутъ
авить себѣ точное понятіе о вѣрности, или невѣрности, новѣй-
ъ военныхъ ученій, сравнивъ только наши положенія съ эти-
разъясненіями. Статья наша встрѣчена была обычнымъ мерт-
ъ молчаніемъ: все болѣе и болѣе замыкаясь въ исключитель-
касту, новѣйшая военная школа, кажется, преимущественно
тится о томъ, чтобы извнѣ въ нее не проникало ничто, мо-
ее нарушить ея безмятежное спокойствіе.

Наконецъ, въ Майской книжкѣ «Военнаго Сборника» этого го-
Г. Витмеръ случайно обратилъ вниманіе на нашу статью. Мы
дали, что писатель, высказавшій притязанія на такую разно-
зную ученость въ своемъ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мірѣ,» прин-
тъ ее къ разбору нашего труда: докажетъ невѣрность на-
ъ положеній, несостоятельность нашихъ выводовъ и, такимъ
зомъ, неоспоримо утвердитъ и законность авторитетовъ новѣй-
военной школы, и вѣрность провидимыхъ ею ученій, и наше
дѣніе въ томъ предметѣ, о которомъ мы рѣшились разсуж-
. И намъ было бы стыдно, и другимъ неповадно, врываться
заповѣдныя области вѣдѣнія.

Ничего подобнаго въ замѣткѣ Г. Витмера мы не встрѣтили.
она состоитъ изъ набросанныхъ, съ величайшею торопли-
вю, голословныхъ утвержденій и придирокъ, высказанныхъ
мъ тономъ, при которомъ никакой отвѣтъ не былъ бы воз-
енъ, если бы Г. Витмеръ не обнаружилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, та-
беззастѣнчивость и такое всестороннее невѣдѣніе, которыя

лишаютъ ядовитости его выходки, способны унимат
всякое негодованіе. По крайней мѣрѣ эта неожид
таланта Г. Витмера возбудила въ насъ живѣйшее
нему, не болѣе.

Замѣтка Г. Витмера распадается на двѣ части:
самого себя, и на очерненіе насъ. Но, стараясь см
грязью, Г. Витмеръ поступаетъ такимъ образомъ
озлобленію (незлобіе его не подлежитъ сомнѣнію),
дуя устарѣлому пріему псевдоморалистовъ, которы
обходимымъ, рядомъ съ прилизанною и напомажен
телью, непремѣнно выставить, для усиленія рисуем
ны, и порокъ, нечесанный и немытый.

Сильное душевное волненіе отняло у Г. Витме
излить систематически свой гнѣвъ и свою досаду.
такомъ плачевномъ состояніи духа, въ какомъ Г.
дится, отчасти по нашей винѣ, мы сострадательно
нему на помощь, подобно резерву, подводимому на
въ критическую минуту боя, и помощію прилично
его положеній, въ чемъ они сильно нуждаются,
поясненій на нихъ, постараемся выставить въ ярко
ученость и наше невѣдѣніе и, такимъ образомъ,
полное торжество надъ нами, чего самъ онъ ни к
достигнуть при помощи всѣхъ своихъ усилій.

Замѣтки свои, помѣщенныя во 2-мъ Отдѣлѣ М
кѣ «Военнаго Сборника,» Г. Витмеръ начинаетъ ех
видно, введеніе къ нимъ находится на 26 страницѣ
ла. Вотъ это введеніе: «И такъ авторъ умышленно
слова собственнаго изобрѣтенія. За подобнымъ
нечно, нельзя не признать недюжинной смѣлости,
же не назвать его подтасовкою, передергиваніемъ
етъ полнѣйшую аналогію съ подвигами ярмароч
вся разница въ томъ лишь, что тѣ не скрываютъ
сти, подвергая ее и всевозможнымъ непріятностя
смѣлый авторъ Бородинскаго сраженія осторож
псевдонимъ.» Правда, не совсѣмъ ловко начинать
сочиненіе, каковъ отвѣтъ намъ Г. Витмера, частице
бывшій Министръ Юстиціи, Его Высокопревосходит
ствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, И
утверждалъ, что краснорѣчивѣйшіе Члены Государс
га его времени всѣ свои рѣчи начинали съ: «Итакъ

й частицы можетъ начать и Г. Витмеръ: "общество для него, ъ онъ видитъ, самое избранное. И такъ, дополнимъ мы, введе- есть; въ немъ Г. Витмеръ утверждаетъ, будто мы осторожно куда такая неожиданная воздержность въ выраженіяхъ?), т. е., сливо прячемся за псевдонимъ. Но кто сказалъ Г. Витмеру, бу- начальныя буквы имени и фамиліи называются псевдонимомъ? за что такая немилость къ псевдонимамъ? Къ нимъ прибѣгали асъ, кромѣ множества другихъ писателей, и Карамзинъ, и Жу- скій, и Пушкинъ, и Гоголь, и Тургеневъ. Не уже ли же всѣ писатели, примѣромъ которыхъ мы могли руководствоваться, ащались къ псевдониму по трусости? Съ другой стороны, бы- и такіе суетные писатели, которые подъ стихотвореньицемъ, въ ѣ слѣдующаго:

«Однажды шелъ дождикъ дважды,»

ремѣнно печатали капителью: «Иванъ Картофелинъ,» и, не- ольствуясь этимъ, прибавляли на память всему міру: «Римъ, 12 ня, 1831 г., 2 часа по полуночи.» Который же изъ этихъ двухъ азцовъ заслуживаетъ предпочтеніе?

А, впрочемъ, мы Г. Витмеру отвѣтимъ касательно псевдони- а двумя стихами одного Малороссійскаго писателя:

«А що тобѣ, небоже,
Мое имня поможе?»

Подтасовка и передергиванье! Сильныя выраженія, но Г. Вит- ъ, подобно простодушной институткѣ, употребляетъ ихъ, не кая въ суть ихъ значенія; ибо они, безъ малѣйшей натяжки, мо- ъ быть обращены къ нему, къ самому Г. Витмеру. Но мы со- даемъ ему, и рука наша отказывается написать такое волію обвиненіе. По нѣкоему мнѣнію, которое мы ниже постара- и доказать, Г. Витмеръ просто не вникаетъ какъ бы нарочно прочитанное. Замѣтно, душевная тревога заставляетъ Г. Витме- безпрестанно дѣлать непростительные промахи, а мы взялись азать, что въ нихъ все простительно, и что ему непремѣнно дуетъ отпустить. И такъ приступимъ къ исполненію добраго а.

На 21 стран. нашего изслѣдованія мы говоримъ:

«По небрежности, характеризирующей новѣйшихъ военныхъ ателей.»

А. Г. Витмеръ читаетъ: «По небрежности, х
новѣйшихъ писателей (Воен. Сборн., стр. 25, строк
не передергиванье, нѣтъ, а просто неумѣнье разби
ную Русскую печать.

На той же страницѣ Г. Витмеръ приводитъ д
нашего замѣчательнаго, по его мнѣнію, изслѣдова

«Можетъ быть, люди высшаго военнаго обр
ютъ по особой ариѳметикѣ.» И прибавляетъ: «Это
годаримъ Бога за Г. Витмера, на всегда ушедшаго
мости объяснять экзаменатору смыслъ прочитанна
ніе, Г. Витмеръ, заключается въ приведенныхъ в
простая догадка. Вырываніе выраженія изъ середин
становки, опредѣляющей ея смыслъ, конечно, не
а школярная неумѣлость. Напомнимъ ему ходъ ра
шаго насъ къ догадкѣ, въ которой онъ по чему-т
валое остроуміе.

Г. Богдановичъ, говоря о баттарейныхъ (т.
орудіяхъ, бывшихъ у Наполеона въ Бородинскомъ
ражается такимъ образомъ: «Эти орудія составляли
часть всей Французской артиллеріи.» По офиціаль
нымъ этимъ баттарейныхъ орудій оказалось 101; е
вляетъ едва десятую часть, то цѣлое, конечно, н
менѣе 1010, и никакъ не будетъ 587, въ чемъ пы
своихъ читателей Г. Богдановичъ. Но мало ли что
ся невозможнымъ обыкновенному смертному и на
ютъ свои силы люди высшаго военнаго образова
же Г. Драгомировъ солдата безъ стопы, и, кто знае
и нашелъ: Что же нелѣпаго въ догадкѣ, что тако
сенный писатель, каковъ Г. Богдановичъ, могъ изо
ариѳметику?

Г. Витмеръ недоумѣваетъ, по чему мы говоримъ
чиненіе: «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» появилось
комъ, котораго Русскіе не слыхали, быть можетъ,

Въ то время, когда Г. Витмеръ печаталъ «въ К
нинѣ» «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» онъ не былъ е
менитымъ писателемъ, какимъ сдѣлался въ послѣд
ный Сборникъ,» открывая для его труда свои ст
мнѣніе оказывалъ ему великую честь. И вдругъ Т
давшись льстивымъ совѣтамъ немногихъ лицъ, на
и эту честь, и честь услышать судей полноправны

мѣніемъ толпы, ничего не понимающей въ его спеціяльности. уже ли же это не шумъ и, смѣемъ прибавить, не шумъ изъ пу- ковъ?

Г. Витмеръ утверждаетъ, будто у него имя Воданкуръ упо- ято всего разъ и составляетъ очевидную опечатку (Воен. Сборн. 29 и прим.). Это тоже не передергиванье. Воданкуръ не опечат- а ошибка, по тому что встрѣчается у Г. Витмера дважды: въ вый разъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1868 года, книжка 12-я, Отд. тр. 439, 11 строч. снизу: здѣсь можно бы принять это имя описку; во второй разъ, въ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мирѣ,» стр. строч. 13, а «1812 годъ,» какъ говоритъ самъ Г. Витмеръ, напе- анъ «съ исправленіемъ довольно большаго числа корректур- ъ ошибокъ (т. е., опечатокъ), вкравшихся при первомъ изда- (т. е., въ первое изданіе). По этому мы утверждаемъ, что Во- куръ есть ошибка, указывающая на то, что Г. Витмеръ не чи- этого писателя, а ссылается на него по наслышкѣ.

На 28 стр. «Военнаго Сборника» Г. Витмеръ говоритъ: «Авторъ, ыгая на меня площадную патріотическую брань по поводу разбѣ- шихся, на стр. 45 весьма наивно (и совершенно вѣрно) показы- ъ цыфру безъ вѣсти пропавшихъ въ 5012 чел.; цыфру же редшихся, при слѣдованіи отъ Бородина къ Москвѣ, опредѣ- ъ въ 10 т. чел. (та же 45 стр.). Коментарій, полагаю, не но.»

Нѣтъ, нужно. Въ приведенномъ мѣстѣ Г. Витмеръ не пере- ваетъ, не подтасовываетъ наши слова, а не понимаетъ ихъ. росите, Г. Витмеръ, кого либо прочитать вамъ 45 страницу на- сочиненія, и вы услышите, что на ней напечатано слѣдующее: такихъ разбѣжавшихся въ пылу боя не было,» т. е., мы от- аемъ то, что утверждаетъ Г. Богдановичъ на 222 стр. II то- воей «Исторіи,» а съ его голоса, и вы. Что были разбредшіеся Бородинскаго сраженія, никто никогда не сомнѣвался (да- Богдановичъ), и на 46 стр. нашего труда мы старались объ- ть (удачно, или нѣтъ, это другой вопросъ) причину такого корбнаго явленія. И по чему вы такъ самонадѣянно утверж- , будто цыфра 5012 совершенно вѣрно показываетъ число

числѣ безъ вѣсти пропавшихъ, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, бы- показано много тяжело раненыхъ.» Начальникъ артиллеріи 1 арміи, Графъ айсовъ, показанъ въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ. Не разбѣжался — ъ въ пылу боя?

безъ вѣсти пропавшихъ, когда свѣдѣніе это вы з
насъ?

На 26 стр. «Воен. Сб.» Г. Витмеръ дѣлаетъ дово
выписку изъ нашего изслѣдованія, о которой мы
Она заканчивается слѣдующими словами: «Надрожал
лю Бобчинскій, когда Хлестаковъ распекалъ, по
Сквозника-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому,
гимъ, угорающимъ въ бою, людямъ, нельзя выводи
о самообладаніи всѣхъ вообще.» Слова эти по чему-
считаетъ направленными лично противъ него и го
мы сравниваемъ его съ трусливымъ Бобчинскимъ.
мѣрно самолюбивымъ, кажется, будто дождь, лью
природу, мочитъ исключительно ихъ однихъ; бываю
дозрительные люди, которые въ улыбкѣ незнакома
вѣка готовы видѣть насмѣшку надъ собою. Все это
вѣстно Г. Витмеру, который, какъ извѣстно, споръ
фомъ Толстымъ постарался поставить на философскую
въ Войнѣ и Мирѣ,» пред. стр. 2). Но экзамены, Г.
проклятые экзамены изъ чтенія и пониманія прочи
объяснили бы вы экзаменатору тотъ ходъ мышле
котораго изловчились приложить лично къ себѣ то,
васъ не касается?

Не умѣть понимать прочитанное бѣда не велик
слѣдовательно, долженъ выучиться. Но запираться, т
но говоря, отпираться отъ своихъ словъ, за столь
мя, высказанныхъ съ такимъ шумомъ, этого уже н
было ожидать.

На 32 страницѣ нашего изслѣдованія мы сказа
мера читаемъ: «Всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣлов
сочинителя)» вполнѣ поддаются правдивому описанію
которыя заключены слова: «курсивъ у сочинителя,
что наборщикъ выпустилъ стоявшія послѣ нихъ ка
ректоръ, встрѣтивъ ихъ передъ словами: «всѣ дѣйст
обходимымъ поставить ихъ послѣ словъ: «горячку
подаетъ Г. Витмеру поводъ насѣсть на насъ и крича
«никогда (слышите ли, никогда и нигдѣ) не говори
которыя мы великодушно ему изволили приписать
торыхъ такъ зло, горячо и честно, изволимъ ратовать

Какъ не слышать, Г. Витмеръ: слышимъ, но не
вертываемъ «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» и на тре

аемъ: «При описаніи сраженій невозможно соблюсти строгую нну: дѣйствіе происходитъ такъ быстро, картина боя такъ нообразна и драматична, и дѣйствующія лица находятся въ омъ возбужденномъ состояніи, что это становится понятнымъ.» е., здѣсь Г. Витмеръ поетъ, по своему обычаю, съ голоса Г. дановича. И далѣе, на той же страницѣ: «но всѣ дѣйствія внѣ ры выстрѣловъ (курсивъ) вполнѣ поддаются правдивому опи-ію.» И такъ Г. Витмеръ можетъ гнѣваться только на выраже-: «сражающіеся, подъ выстрѣлами горячку порятъ;» но передъ ни стоитъ выраженіе: «другими словами,» явно указывающее они сказаны не Г. Витмеромъ.

Вообще, Г. Витмеръ, недосмотры, подобные указанному вами, збѣжны при чтеніи такихъ сочиненій, каковы ваши и нѣко-ъ другихъ писателей новѣйшей военной школы: при всемъ ряженномъ вниманіи, нѣтъ никакой возможности услѣдить за мъ потокомъ общихъ мѣстъ, передаваемыхъ помощію самой тре-чей фразеологіи, гдѣ на сотнѣ страницъ не встрѣтишь ни одно-шнаго, получившаго новое освѣщеніе въ слѣдствіе новыхъ исто-ческихъ указаній, но гдѣ, напротивъ того, старыя, всѣми при-нныя, истины искажаются, въ слѣдствіе роковой привычки до-ить до всего не изученіемъ, а своимъ умомъ.

Гнѣвается на насъ Г. Витмеръ за то, что мы будто приписа-ему выраженіе: «Русскіе подъ Бородиномъ были разбиты.» Из-ите видѣть, онъ никогда не говорилъ этого. Отпираться мож-но что пользы? Кто бѣжитъ, тотъ разбитъ. На 99 и 100 стр. 12 года въ Войнѣ и Мирѣ» читаемъ: «При томъ, самая ожесто-ная борьба защитниковъ и, не смотря на то, послѣдовавшее тупленіе, служили яснымъ доказательствомъ нашего разстрой-а; наконецъ, конечно, слѣдовало дать болѣе вѣры донесені-людей, все время руководившихъ боемъ, чѣмъ Бессьеру, пріѣ-шему по окончаніи борьбы и лишь издали видѣвшему, что сскіе еще не бѣжали, а стояли на мѣстѣ.» Значитъ, Г. Вит-ъ донесенія людей, руководившихъ боемъ, по вашему мнѣнію дѣтельствовали, что Русскіе бѣжали?

Далѣе: «Разстройство рядовъ нашихъ было крайнее и соот-ствовало только громаднымъ нашимъ потерямъ. Мы еще не жали, но потеряли командующія высоты...» Значитъ, потомъ бѣжали? Оправдываться въ подобномъ случаѣ можно развѣ при мощи слѣдующей утонченности: «Не умеръ, а болячка задавила.»

На стр. 27. Г. Витмеръ говоритъ: «Сказанна
вполнѣ достаточно, чтобы умственная и нравствен
А. Х. встала передъ читателями въ надлежащемъ
конечно, не посѣтуютъ на меня, что я не буду т
опровергать тѣ невозможныя, дикія мнѣнія и иска
которыми переполнена статья «Бородинское сражен

Начнемъ съ хвоста. Мы убѣдились на опытѣ,
военныя сочиненія становятся понятнѣе при такомъ
нія. Г. Витмеръ не хочетъ, шагъ за шагомъ, опровер
кія» мнѣнія, но онъ долженъ бы хотя отчасти сдѣл
изъ уваженія къ своему достоинству, то изъ увaже
лямъ «Военнаго Сборника,» которыхъ такъ безцеремон
выслушивать крикливое словотолченіе, тянущееся на
цахъ, словотолченіе, свидѣтельствующее единствен
раздраженіи и безсиліи. Мы, на примѣръ, утвержд
димъ доказательства, что «Исторія Отеч. войны 181
дановича,» плохая компиляція. Доказалъ бы Г. Вит
читателямъ «Военнаго Сборника,» всю дикость этого н
нія, да потомъ, пожалуй, и растягивалъ уже по анало
воръ на остальныя наши мнѣнія. Хотя и не совсѣмъ
одного, положимъ, ошибочнаго вывода заключать
дикости всѣхъ выводовъ вообще, заключающихся
бо, сочиненіи, однако съ такою натяжкою можно бы
помириться; все же это было бы сноснѣе голословн
и утвержденій. Г. Витмеру-философу извѣстно, что
Пиѳагора обязаны были хранить безусловное молча
мать слова своего учителя на вѣру. Соглашаемся ст
Витмеръ стоитъ на одной высотѣ съ Пиѳагоромъ,
его покорнѣйше доказать намъ, по чему онъ считае
читателей «Военнаго Сборника,» за своихъ эксотери
ныхъ на безмолвіе передъ нимъ и покорность?

Каждый писатель, рѣшившійся печатать свои с
самымъ неизбѣжно отдаетъ себя на судъ всякаго г
ловѣка, который окажетъ ему честь прочтеніемъ их
порою можетъ быть дикъ, нелѣпъ, грубъ: все это
умственнаго уровня читателя. По этому и Г. Витм
намъ (хотя, собственно говоря, онъ не возражаетъ
передъ нами и читателями «Военнаго Сборника»
этомъ теребить наши умственныя способности ка
но: называть насъ тупицей, бездарностью, "нев

ми ласкательными эпитетами, какія только нашлись бы въ за-
сѣ его разнообразной учености: противъ права никто не сталъ
спорить. Но позволять себѣ оцѣнивать нашу нравственную сто-
ну Г. Витмеръ не смѣлъ, не нарушая основныхъ законовъ об-
житія. Примѣры такой ужасающей беззастѣнчивости можно най-
только или въ обществахъ, еще не вышедшихъ изъ первобытной
кости, въ которыхъ неясно сознается различіе между добромъ
зломъ и, слѣдовательно, между позволеннымъ и не позволен-
мъ, или въ обществахъ разлагающихся, въ которыхъ такое
зличіе утрачено въ слѣдствіе нравственнаго растлѣнія. Дѣйстви-
льно, исторія литературы, даже первой половины текущаго вѣ-
записала на своихъ страницахъ имена такихъ несчастныхъ,
горые, не умѣя справиться съ положеніями своего противника,
ословно обвиняли его (и находили, увы, услужливые органы
сности!) въ распутствѣ, грабежѣ, разбоѣ и святотатствѣ, а, въ
ершеніе всего, непризванные censores morum, подавали, куда
дуетъ, доносъ, для чего всѣми правдами и неправдами стара-
сь узнать имя озлобившаго ихъ человѣка.

Изъ «1812 года въ Войнѣ и Мірѣ,» мы знаемъ, что Г. Витмеръ
илософъ и историкъ; теперь мы узнаемъ, что онъ вдобавокъ еще
илологъ и лингвистъ. На 28 страницѣ «Военнаго Сборника» онъ
оритъ о насъ, какъ о переводчикѣ и блюстителѣ отечественной
мотности (грамотность отечественная!): «Въ преступленіи
отивъ послѣдней онъ горько упрекаетъ Г. Богдановича за то, что
жава и геній онъ пишетъ съ большой буквы и тутъ же (,)
комъ (,) пишетъ: Нѣмецко-Французскій, титло, Офицеры, Ге-
алы, этѣ колонны, этѣ пушки, этѣхъ замѣчаній.»

Все это прекрасно и глубокоучено, но какъ такой филологъ
нгвистъ, каковъ Г. Витмеръ, просмотрѣлъ, что такое правопи-
ніе не принадлежитъ намъ лично, а есть правописаніе «Чтеній?»
вѣйшіе военные писатели привыкли залѣзать въ чуждыя имъ
ры знаній; такъ Г. Богдановичъ судитъ и рядитъ о фортифи-
ціи и изобрѣтаетъ бастіоны съ полутонелями. Не станемъ вда-
ься въ грамматическія тонкости, недоступныя человѣку, обла-
дающему самыми смутными понятіями объ исторіи языка; изучив-
му правописаніе по рутинѣ, а предложимъ слѣдующія смирен-
я соображенія: по чему многіе Французскіе писатели пишутъ:
pagnols, Français, Russes съ большихъ буквъ, и не подвергаютъ-
обвиненію въ безграмотности со стороны лицъ, пишущихъ эти
ова съ маленькой буквы? По чему «Чтенія» не могутъ писать «Нѣ-

мецкій» а Г. Богдановичу позволительно на одной
стр. 25) писать Ольденбургское дѣло (въ смыслѣ о.
О большаго, а на другой (т 1, стр. 27) ольденбург
съ о и г маленькихъ? По чему Г. Богдановичу мож
неральъ-Маіоръ, Полковникъ,* а «Чтеніямъ» нельзя?
матикѣ Г. Богдановичъ составилъ глаголъ обойти
45, т. 2 стр. 174), и нельзя, хотя по этой грамма
слово титло?

Продолжаемъ выписку: «И такой-то грамот
является до того строгимъ относительно другихъ,
величайшею небрежностью, характеризующей нов
телей, употребленіе въ печатномъ словѣ такихъ вы
«считаю не излишнимъ сказать» (стран. 21). Упо
сказать, когда пишешь, видите ли, считаетъ
Да, дѣйствительно, это возмутительная ересь,
щая «новѣйшихъ злокозненныхъ писакъ! О!
упречная чистота печатнаго слова (виноватъ—пи
Очакова и покоренья Крыма?!»

Много бы выигралъ Г. Витмеръ, философъ и
бы помнилъ слова Талейрана: «Языкъ данъ человѣку
скрывать свои мысли.» Тогда онъ скрылъ бы не по
редергиванье чужихъ словъ, въ этомъ его не обви
нее невѣдѣніе, на которое безперестанно приход
ся. Въ нашей статьѣ идетъ рѣчь не о неприличном
номъ употребленіи глагола сказать, обнаруживающ
наго преподаванія, не скрытые, по небрежности,
сочиненіи, которому авторъ старался придать хар
ный отъ школьныхъ тетрадокъ. Рядомъ съ выписка
стоитъ глаголъ сказать, неумѣстно оставленный,
другія свидѣтельства небрежности: что же о нихъ
Витмеръ? И что за нелѣпая замѣна выраженія по
безсмыслицею печатное письмо! Не остроуміе л

---

* По всему видно, что Г. Витмеръ и не заглянулъ даже ни
ломъ, въ другія статьи 1-й книги «Чтеній» 1872 года: ина
бы, что правописаніе въ статьѣ А. Х. —правописаніе ред
торой не препираться же съ Г. Витмеромъ о немъ, не вра
и что слѣдуетъ писать по Русски Самъ, дасть Богъ, со вр
ся до того, коли не будетъ останавливаться на поверхнос
смысла прочитаннаго. О. Б.

** Можетъ быть, примѣры будутъ понятнѣе Г. Витмеру. «Во

Свои замѣтки Г. Витмеръ заключаетъ такъ: «Весь тонъ статьи сно доказываетъ, что свойство Мингрельскихъ болотъ повліяло а автора неизгладимо; но за чѣмъ было мутовкѣ появляться на вѣтъ Божій, не довольствуясь столь приличною и очевидно юбезною ей средой?»

И здѣсь тоже не предергиванье, не подтасовка—нѣтъ! а се та же неспособность понять прочитанное. Мы сказали слѣующее:

«Мы же заключимъ Русскою поговоркою: «Не бывать бурямъ ъ лахани, такъ есть на то мутовка.» Обстотельства могутъ иногда сложиться такъ печально, что остается довольствоваться неріятною ролью мутовки.»

Дѣйствительно, когда лахани хвастливо выдаются за чаши ъ здоровою и полезною пищею, остается взяться за непріятную оль мутовки. Другое дѣло отвѣтъ намъ Г. Витмера: это не лахана, а просто что-то, безцеремонно выплеснутое подъ ноги прожимъ. Остается покрѣпче зажать носъ, и пройти мимо того покорѣе.

А. Х.

взѣщая объ изданіи «Военной Библіотеки,» выразился слѣдующимъ образомъ: «Библіотека издается на сумму, пожертвованную Е. И. В., Государемъ Цесаревичемъ.» Глаголъ «пожертовать» весьма приличный, но употребленъ неумѣстно, по тому что Высочайшія особы не «жертвуютъ, а жалуютъ» различныя суммы на полезныя предпріятія.

Г. Витмеръ сѣтуетъ на Редактора «Чтеній,» за непомѣщеніе имъ его отвѣта на статью, по его мнѣнію, «неприлично-бранную, не имѣющую никакого научнаго значенія, между тѣмъ какъ опроверженіе его написано въ тонѣ несравненно болѣе умѣренномъ.» Въ своемъ дѣлѣ никто не судья, а «несравненно ли болѣе умѣренъ тонъ отвѣта Г. Витмера, предоставляемъ судить всѣмъ, знакомымъ теперь съ нимъ. Статьи, гдѣ обзываютъ противника «ярмарочнымъ героемъ, занимающимся подтасовкою, передергиваніемъ» и тому подобными предестями, вмѣсто того, чтобы доказывать, что сочиненіе его противника дѣйствительно «не имѣетъ никакого, по словамъ Г. Витмера, научнаго значенія,» такія статьи не могутъ расчитывать на помѣщеніе въ изданіи, сколько ни будь уважающемъ себя и своихъ читателей, да еще предлагаемыя съ пригрозой, что, буде не напечатаются, помѣстятся онѣ въ другомъ журналѣ, съ присоединеніемъ не совсѣмъ лестнаго отзыва о такомъ поступкѣ Редактора «Чтеній.» Мы предпочли изъ двухъ золъ подвергнуться скорѣе послѣднему, чѣмъ занести на страницы «Чтеній» первое О. Б.

ТРИЛОГІЯ НА ТРИЛОГІ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗ УНИВЕРСИТЕТА.

Nihil compositum
rum audita scriptaque

По той важности, какую имѣютъ въ жизни народовъ
ученыя учрежденія, всякій, посвящающій себя изученію бы
мательно слѣдить за судьбой ихъ, отмѣчая въ дневникѣ свое
происходящія въ нихъ къ лучшему, или къ худшему. На сем
заносимъ на страницы «Чтеній», какъ изданія историческаго
временной жизни Русскаго Университета, именно борьбы
дѣйствующаго нынѣ Устава Русскихъ Университетовъ, съ
которые всемѣрно ратуютъ противъ онаго, предлагая уже с
стоятельной, свободной дѣятельности ихъ, дарованной еще
въ ихъ Уставѣ. И это тѣмъ обязательнѣе для «Чтеній», что
и Древностей Россійскихъ состоитъ при одномъ изъ сихъ вы
получило свое существованіе при немъ, и при томъ въ одно
Уставомъ для Русскихъ Университетовъ, самымъ лучшимъ и
нымъ изъ всѣхъ, послѣдовавшихъ за нимъ: многое и многое
вопреки злобѣ дня, и въ преслѣдуемый теперь Уставъ
времени. Для Историческаго Общества процвѣтаніе Универс
и быть не можетъ, безъ самобытной жизни) есть и его пр
оборотъ, съ прозябаніемъ его, и оно неминуемо прозябаетъ.
fructus non possunt, spem, non fructus, edunt.»

Какъ ни коротко, однако же, время, протекшее отъ перв
ствующій нынѣ Университетскій Уставъ по ся поры, но у
го вопроса немалочисленна. Отмѣтимъ важнѣйшее, по нашем

1. По поводу предстоящаго пересмотра Университет
Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 2.

2. Рачители Университетскаго Устава. О. Отечествен
г., кн. 3.

3. Университетскій вопросъ. В. Герье. Вѣстникъ Евр

4. Разборъ мнѣнія О. П. Любимова. С. Усова. Отеч
1873 г., кн. 4.

5. Объясненіе и Замѣтки (двѣ). Н. Любимова. Московскія Вѣдомости 73 г. №№ 79, 86, 87 и 94, и Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 4.
6. Трилогія. Н. Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 5.
7. Замѣтка на замѣтку. Сергѣя Усова. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
8. Отвѣтъ Г. Любимову. О. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
9. Наши общественныя дѣла. Д. Отечеств. Зап. 1873, кн. 6.
10. Отзывы разныхъ Московскихъ и Петербургскихъ Вѣдомостей (какъ-то: ременныхъ Извѣстій, С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, Голоса, Биржевыхъ домостей, Новостей и т. п.).

О. Б.

I.

Diruit, aedificat, miscet quadrata rotundis

Horat.

Не знаемъ, какія таинственныя причины заставили приступить пересмотру дѣйствующаго Университетскаго Устава 1863 года. рвые два Устава, 1804 и 1835 года, просуществовали спокойно инъ 30, а другой 28 лѣтъ. Нынѣшній Уставъ считаетъ себѣ, со мени утвержденія, только десять лѣтъ, и мы не придумаемъ, бы такое могло быть, что повліяло на его пересмотръ. Студенкія исторіи? Но онѣ происходили преимущественно до его ленія. Замѣчанія, высказанныя при обсужденіи проекта этого ава, уже принимали ихъ въ соображеніе. Позднѣйшія же заательства имѣли совершенно мѣстный и исключительный характеръ, и даже тѣ органы печати, которые самозванно и по му блюдутъ за внутреннею безопасностію отечества, не наи въ нихъ ничего угрожающаго. Совѣтскія препирательства? и они устраняются вновь изданными правилами о правахъ и анностяхъ Ректора, какъ Предсѣдателя Университетскаго Совѣта. равильная баллотировка Профессоровъ? Но она также исправлезамѣною двухъ третей голосовъ абсолютнымъ большинствомъ. леніе Попечителя? Но вопросъ этотъ былъ вполнѣ исчерпанъ въ ѣчаніяхъ на проектъ нынѣшняго Устава, въ особенности Харьскимъ Университетомъ; и если онъ рѣшенъ въ Уставѣ такъ, или не, то рѣшенъ совершенно сознательно и разумно, послѣ многоихъ опытовъ и всесторонніхъ обсужденій. Что же еще? Кажетбольше ничего.

Потому-то предположенный пересмотръ Устава в обществѣ различные толки. Одни, на примѣръ, относя косности, въ силу которой, вмѣстѣ со старымъ, ломае Другіе приписываютъ отсутствію у насъ вообще твер нія внутренней политики, отъ чего всякъ молодецъ стр образецъ. Третьи готовы приписать это непечатным ніямъ и сторонним указаніямъ. Мы, разумѣется, не б ждать ни того, ни другого, ни третьяго, по тому стоитъ весьма близко къ намъ и принадлежитъ истор го времени, для котораго не все дозволительно от печать наша на столько уже оказалась опытною рыхъ полезныхъ разоблаченіяхъ, что открытый ею темнотѣ заднихъ ходовъ и выходовъ, достаточно я куда иные мѣтятъ и чего добиваются, пользуясь пред а, можетъ быть, ими самими и повліяннымъ, пересмо

Университеты, какъ и слѣдовало ожидать, отне ственно къ дѣйствующему Уставу и высказались за основъ, указавъ на небольшія редакціонныя измѣ которыхъ второстепенныхъ статьяхъ. Общественное чало, по той причинѣ, что оно скорѣе готово обсуж ный ему какой ни будь новый проектъ, чѣмъ поп рядить, безъ уполномоченія, объ Уставѣ, которы ствуетъ и оказывается не столь плохимъ, или оп иные желали бы увѣрить изъ своихъ особенныхъ ственное мнѣніе не въ Уставѣ, а въ скудости ученых силъ, могло видѣть причину неудовлетворительности скаго дѣла; а противъ существенныхъ основъ Уста ныхъ въ него изъ прежнихъ двухъ Уставовъ, оно возставать, во первыхъ, по тому, что оно сжилось съ долженіи семидесяти лѣтъ, и безъ нихъ не могло бы себѣ самого Университета; во вторыхъ, по тому, что начала легли краеугольнымъ камнемъ во всѣ новѣ зованія нашей внутренней общественной жизни. Н верситетскій Уставъ можетъ считаться ровесникомъ крестьянъ, и новымъ судамъ, и безвременно умир о цензурѣ. Онъ принадлежитъ тому десятилѣтію, благими мыслями и начинаніями и всегда остане ницею въ отечественной исторіи.

Но въ вопросѣ объ Университетахъ не возмо безъ общественнаго мнѣнія, по тому что

ленiе не связано такъ тѣсно съ общественною жизнію, какъ
ситеты. Прислушиваться къ общественному голосу въ важ-
къ внутреннихъ вопросахъ вошло у насъ уже въ похвальный
й. Но, кромѣ того, быть можетъ, въ виду однородныхъ от-
ъ Университетскихъ Совѣтовъ, и нуженъ былъ такой обще-
ый голосъ, который былъ бы несходенъ съ ними, такъ что-
ъ удобномъ случаѣ, можно бы было сослаться на него, для
раго отпора Университетамъ. Профессоръ и членъ Совѣта
ского Университета, Г. Любимовъ, случайно ли, или по
ной авторской любви къ самому себѣ, или же по данному
не знаемъ того навѣрное, выступилъ во 2-й книжкѣ «Русскаго
ика» за текущій годъ съ своимъ мнѣніемъ: «По поводу пред-
аго пересмотра Университетскаго Устава», которое онъ
авилъ, незадолго передъ тѣмъ, въ Совѣтъ Университета. Что
тѣлъ выдать себя какъ бы за отголосокъ общества и, вмѣстѣ
мъ, дать тонъ общественному мнѣнію, это доказывается са-
го статьею. Она написана съ такимъ вызывающимъ глумле-
съ такими фельетонными замашками, что можно не обинуясь
ждать, что, представляя ее въ Совѣтъ, какъ свое мнѣніе, онъ
временно расчитывалъ и на печать. Упоминая, что эта статья
го мнѣніе, читанное въ Совѣтѣ, онъ, однако, не договорилъ, что
ыло единогласно забаллотировано Совѣтомъ. Не зная этого
дняго, говорящаго не въ пользу его, иной читатель подумал
бы, что такъ, де, судятъ и мыслятъ въ Университетѣ, а тамъ
лучше свое дѣло знаютъ, и что, стало быть, и общество
но такъ мыслить и судить. Это—для незнакомыхъ съ Уни-
тетскими отзывами; а для знакомыхъ съ ними мнѣніе Г.
имова не поскупилось и на голословное гуртомъ обвиненіе
называл эти отзывы «произвольными теоретическими постро-
и, порожденными болѣе, или менѣе, случайными отношеніями
ли къ предмету, обыкновенно подъ вліяніемъ симпатій и анти-
й, отчасти собственныхъ, отчасти чужихъ, къ какимъ желается
паровиться!» «Такимъ способомъ, заключаетъ онъ свою выходку
ивъ Университетскихъ мнѣній, получается обиліе трудовъ фан-
и, но не устраняются неудобства, какъ мнѣній въ халатѣ, такъ
ній въ ливреѣ различной окраски.» Для пущей важности,
ько себя одного выдѣляетъ онъ изъ среды Университетскихъ
слителей, торжественно увѣряя, что приступаетъ къ дѣлу въ
ествѣ «наблюдателя, безъ предвзятой системы.» Послѣдствія,
ако, не оправдали этого безпристрастнаго наблюдателя-Про-

фессора, и поднявшійся противъ него общест
отнесъ его мнѣніе или статью къ числу мнѣній в
ной окраски. Во всякомъ случаѣ офиціяльное мнѣ
явилось въ печати журнальною статьею не безъ р
азывается еще тѣмъ, что отвѣты свои въ возб
статьею полемикѣ Г. Любимовъ постоянно печат
изданіяхъ: «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русск
значитъ, отсюда открытъ походъ противъ Универс
ва и напрягаются всѣ силы, изыскиваются всѣ
достигнуть цѣли.

Статья Г. Любимова была прямымъ и откры
всѣмъ Университетамъ и всему здравомыслящему
враждебно отнестись къ дѣйствующему Универс
ву, такъ глубоко, подъ самый корень, повести
конечно, не могъ Профессоръ и членъ Совѣта. Об
шилось. Козни давала себя чувствовать слишко
Не изъ среды Университетовъ могла возникнуть
для нихъ опасность. Мрачныя личности, которыя,
ключительныхъ выгодъ и изъ за своихъ частныхъ в
дѣйствовать во вредъ Университетскому Уставу,
и дѣйствительно стоятъ, внѣ учрежденія, на кото
ихъ черная злоба. По этому вся печать такъ едун
противъ статьи Г. Любимова. Споръ былъ перен
верситетскаго Совѣта на общественное поле, и в
палахъ появились имена Профессоровъ, подававш
свои мнѣнія противъ Г. Любимова. Печать не мо
гдѣ сосредоточивались враждебныя Университетамъ
направляли они свои подступы. Редакція «Русс
и «Московскихъ Вѣдомостей» безоговорочно печ
Любимова и, слѣдовательно, вполнѣ раздѣляла его
было не замѣтить внутренняго и внѣшняго сходств
Г. Любимова и нѣкоторыми передовыми статьями
Вѣдомостей», преимущественно тѣми, которыя пр
Россію отъ мнимыхъ золъ и вредныхъ направлені
одномысліе редакціи двухъ Московскихъ изданій,
желтаго дома на Страстномъ бульварѣ, свидѣт
мнѣніе Г. Любимова не было единоличнымъ его
до обнародованія раздѣлялось нѣсколькими лица
такими, которыя всегда обнаруживали поползновен
вліятельныя связи. Но этого мало: одномысліе

іствующею, суетящеюся, по тому что отвѣты Г. Любимова, по-
явшіеся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перепечатывались так-
и въ «Русскомъ Вѣстникѣ.» Чему другому приписывать эти
йные выстрѣлы, какъ не чрезмѣрному напряженію совокупныхъ
ъ, направленныхъ къ одной общей, задуманной, цѣли?

Походъ свой противъ Университетскаго Устава союзники
ели подъ прикрытіемъ благонамѣренности. Съ одной стороны,
пылу консервативнаго негодованія, Г. Любимовъ увлекается до
эрической кривды, облеченной въ форму шаловливой остроты,
оминающей очень знакомыя мѣста изъ передовыхъ статей
сковскихъ Вѣдомостей» во время 60-хъ годовъ. Набрасываютъ
самыя дурныя краски, свойственныя лишь однимъ политиче-
кимъ соглядатаямъ. «Чего не высказывалось у насъ (такъ отзы-
ся Г. Любимовъ) подъ именемъ либеральнаго, особенно въ ту
у, когда обсуждался Уставъ 1863 года! Тогда, полагаю, мы
и ли бы были даже удивлены, если бы услыхали изъ области
целярскаго либерализма сужденія хотя бы въ родѣ слѣдующа-
въ странахъ высоко стоящихъ на пути свободы существуютъ
тіи, есть оппозиція и оппозиціонные органы печати, бывали
люціи. Не должны ли и мы, дабы не отстать отъ образован-
ъ странъ, завести, административнымъ путемъ, на казенныя
ги, маленькія партіи, небольшую оппозицію, помощію казен-
ъ субсидій создать и поддержать оппозиціонные органы пе-
ти, завести свой рабочій вопросъ, даже, буде можно, маленькую
люцію, конечно, все для виду, безъ энергіи?» Прямой выводъ
ъ бы тотъ: если другія страны стоятъ высоко на пути свобо-
и имѣютъ то-то и то-то, такъ и у насъ желательно имѣть, на
ественный счетъ, большія партіи, большую оппозицію, само-
тельные оппозиціонные органы печати, даже, буде можно, боль-
революцію, конечно, не для вида, съ энергіею, и все это по
ну народа. Вотъ что вышло бы при нешуточномъ пониманіи
ъ Г. Любимова! Вотъ до какой нелѣпости привело Г. Люби-
красное словцо, сказанное въ ущербъ правды, лишь для по-
енія нужнаго силлогизма. Очертивъ такимъ образомъ исход-
время Университетскаго Устава, Г. Любимовъ доказываетъ, что
я это не могло дать Университетамъ истиннаго самоуправленія,
ому что наши Университеты не суть общественныя корпораціи,
стоятельно сложившіяся своими средствами, но учреждены
вительствомъ, содержатся на счетъ Государственнаго Казна-
ства, по важнымъ дѣламъ связаны необходимостію начальст-

наго разрѣшенія, и Профессора суть тѣ же чиновни
самоуправленіе, въ точномъ смыслѣ слова, стоитъ
цѣльностію Государственной жизни! Отсюда Г. Л
дитъ, что самоуправленіе нашихъ Университетовъ
либеральнаго направленія 60-хъ годовъ, которое
изъ запретной до того области, «тѣ понятія, котор
насъ значеніе чего-то безусловно-либеральнаго, ка
лютно-цѣлительныхъ формъ, что бы подъ ними ни п
какую бы сущность они ни облекали. Коллегіа
выборъ, тайная подача голосовъ, правительственно
ство, вотъ нѣкоторыя изъ такихъ понятій.» Дѣйст
Правительство сохранило въ Уставѣ 1863 года всѣ а
которыя сбережены были для Университетовъ и У
1835 годовъ. Но чтобы доказать, что такое самоупр
настоящее, Г. Любимовъ утверждаетъ, что наша
верженность къ обрядной сторонѣ дѣла заставляетъ
формы имѣютъ служебное значеніе для главной
его понятіямъ, Правительство наше держалось толь
когда сохраняло для Университетовъ тоже однѣ обр
каковы: коллегіяльность рѣшеній, выборъ, закры
и административное невмѣшательство въ нѣкоторыя в
Желательно бы было, чтобы Г. Любимовъ, вмѣст
«Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстни
разумѣется, то, что говорилось въ этихъ изданіяхъ
стьянской реформы, земскаго и городоваго положе
въ чемъ же состоитъ сущность-то самоуправленія,
легіяльности, выборное, закрытаго голосованія, завѣ
дѣлами, есть только обрядовая сторона самоуправлені
мову нужно, во что бы то ни стало, построить та
либерализмъ 60-хъ годовъ былъ ложнымъ, канцеляр
революціоннымъ, либерализмомъ; онъ создалъ У
Уставъ 1863 года, и далъ ему такое же, какъ онъ
обрядовое самоуправленіе; если же это такъ, то Ус
измѣненію, и обрядная сторона его самоуправленія,
коллегіяльномъ и выборномъ началѣ, въ правѣ закр
ровки и завѣдыванія нѣкоторыми своими домашним
вмѣшательства администраціи, должна быть отнята
разрушительная и, конечно, ужь вовсе не охранител
принятаго противъ Русскихъ Университетовъ похода
конфедератовъ. Но все таки это лицевая ихъ благон

На эту казуистику, подъ фирмою Г. Любимова, печать замѣтила, хоть и плохое, по его мнѣнію, дано самоуправленіе Русскимъ иверситетамъ, а все же плохое лучше, чѣмъ никакое. Искать оуправленія въ «точномъ смыслѣ» или, вѣрнѣе, въ смыслѣ Г. бимова, значило бы выдѣлять Университетъ изъ Государственной связи, создавать корпорацію Браминовъ, или Орденъ Иллюминовъ, чего, конечно, не захочетъ ни одинъ изъ Русскихъ Университетовъ. Вопросъ не въ такомъ самоуправленіи, какое рисуетъ Г. бимовъ съ прикидчивымъ доброжелательствомъ, благо оно ему опасно: ибо его нѣтъ у Университетовъ, и быть не можетъ; а томъ, что предоставить чиновникамъ Департамента и что Профессамъ. Опредѣлить отношенія Университетовъ къ Министерству роднаго Просвѣщенія не значитъ проводить границы между мя враждебными Государствами: весь вопросъ въ цѣлесообразномъ раздѣленіи труда и въ томъ, что въ трудъ этотъ входитъ значительною долею такія обязанности или требованія, которыя не подготовленное спеціяльно лицо, будь оно отличнымъ администраторомъ, исполнить не можетъ. То самоуправленіе, которое даровано ставомъ 1863 года, не есть новость: оно еще въ большихъ размѣрахъ введено было Уставомъ 1804 года, и потомъ, черезъ Уставъ 35 года, перешло и въ нынѣшній Уставъ. Высочайше Утвержденная Грамота Московскому Университету 5 Ноября, 1804 года, лица, подписавшіе Уставъ этого года: Графъ Петръ Завадовскій, Петръ Свистуновъ, Михайло Муравьевъ, Кн. Адамъ Чарторыйскій, Гр. Северинъ Потоцкій, Ѳедоръ Клингеръ, Степанъ Румовскій, Николай Озерецковскій, Николай Фусъ Иванъ Мартыновъ, ютно, получше Г. Любимова понимали, что такое и какимъ долбыть Университетское самоуправленіе. Эти же коренныя начала, торыя, по выраженію Жалованной Грамоты, какъ незыблемое ованіе, положены были краеугольнымъ камнемъ Университетской зни, прошли черезъ всѣ три Устава; это: коллегіяльность рѣшеій, закрытое голосованіе, выборы преподавателей и самосудъ, извѣстною долею административнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла. Слѣдовательно, не 60-ые годы повинны въ этомъ самоуправленіи, а первые годы перваго десятилѣтія нашего столѣтія. нимать самоуправленіе у Университетовъ значило бы отодвигать назадъ, въ прошлое столѣтіе, по тому что въ преддверіи нынѣшняго столѣтія стоитъ Уставъ 1804 года, наиболѣе либеральный всѣхъ

Подобно Мефистофелю, показавъ вдали недосягаемый об-

разъ самоуправленія «въ точномъ смыслѣ,» когда
теты сдѣлались учрежденіями частныхъ компаній,
го независимыми заведеніями, содержимыми на общ
скія, или городскія, суммы. Г. Любимовъ старается
вырвать изъ рукъ Университетовъ то самоуправ
дѣйствительно за ними обезпечено ихъ Уставами.
ситеты заглядываются вдаль на самоуправленіе «въ
слѣ» и сожалѣютъ, что ихъ наградили одними толь
обрядами, самъ онъ въ это время дѣлаетъ ловкій
цомъ къ Правительству, и заводитъ уже совсѣмъ
«Посмотрите, намѣкаетъ онъ: Уставъ 1863 года ес
же либерализма, мечтавшаго объ оппозиціи и ре
тлѣвшаго нашу народную жизнь, на что «Московск
своевременно доносили по поводу журналистики и
стемы общественнаго образованія, присяжныхъ п
политическихъ процессахъ, нѣкоторыхъ судебныхъ
и пр. Университеты суть настоящія «республики»:
вѣ пріютились понятія, которыя развращенная обще
ственность берегла, какъ святыню, какъ цѣлебный
сиудомъ, въ запретной области, и оттуда, воспол
шимъ же канцелярскимъ либерализмомъ, выпуст
свѣтъ. Эти вредныя понятія, каковы: коллегіальное
крытая подача голосовъ, выборное право и пра
(для пущей угрозы, вмѣсто: административное или
ское) невмѣшательство, я называю только для ви
стороною дѣла, для того, чтобы легче было вамъ
Университетскаго Устава, но, въ сущности, это ду
ленія, корень всякаго зла. А вотъ вы сейчасъ уви
зло происходитъ отъ нихъ. Новый Уставъ, во и
отвѣтственность за могущій случиться упадокъ У
Ректора и Совѣта, и подавно съ Министра и Попеч
рыхъ, отстранилъ вмѣшательство власти въ дѣла У
такъ что слѣдствіемъ этого было невыгодное для
что будто она «обязательно» не внимаетъ, не вѣдае
а чрезъ это самое жизнь Университета разнуздывае
ходятъ или взаимныя столкновенія, или раздраженія
шихъ властей; въ третьихъ, расшаталъ отношенія,
допустилъ неточность въ изложеніи правъ Факульт
шать въ свои засѣданія Доцентовъ и, о ужасъ! замѣ
ніе Устава 1835 года: «Каждый Университетъ, по

дѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется особенному чальству Попечителя», выраженіемъ: «Каждый Университетъ, подъ вным начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣ-ется Попечителю Учебнаго Округа.» По закону противополо-нія, если намѣкается на нелюбое, то подсказывается любое. ъ намековъ Г. Любимова выходитъ, что наши Университеты суть спублики, благодаря ихъ самоуправленію; а такъ какъ status in tu не терпится, то слѣдуетъ отнять у нихъ самоуправленіе. нистерству не возможно, при существующихъ общихъ поряд-къ, допустить, чтобы говорили про него, что оно обязательно вмѣшивается въ дѣла Университетскія, и отсюда выводили за-юченіе объ его невниманіи и невѣдѣніи; если оно утверждаетъ дставленія, то пусть ужь лучше несетъ на себѣ и отвѣтствен-ть, но за то пусть ужь вмѣшивается и вмѣшивается, всякій по-къ и всякое опредѣленіе и назначеніе беретъ на себя. Нако-къ, возможно ли допускать расшатываніе отношеній между на-льствомъ и подчиненными, между старшими и младшими? Какъ кно было понятное выраженіе «особенное начальство» замѣ-ъ растяжимымъ и небюрократическимъ выраженіемъ: «ввѣряет-» Если главное начальство предоставлено Министру, то пусть Попечителемъ останется особенное начальство. А чтобъ не бы-столкновеній и раздраженій, то нужно хорошенько взять въ ш, да подтянуть, да насажать отъ себя хорошихъ служакъ и ныхъ исполнителей-подчиненныхъ. Такія надоумливанія сами ою вытекаютъ изъ намековъ Г. Любимова.

Печать возражала ему на всѣ его благонамѣренные надоум-нія. Не одни Университеты съ точки зрѣнія Г. Любимова ются республиками; крестьянскія волости, уѣздныя земства, одскія общества суть такія же республики, съ такими же пра-и самоуправленія; однако Г. Любимовъ и Редакція, съ нимъ зная, стояли горячо за эти республики. Самоуправленіе Уни-ситетовъ, во первыхъ, ни сколько не устранило полезное уча-яли вниманіе власти. Уставъ предоставляетъ Министру воз-ность своимъ одобреніемъ, или неодобреніемъ, направлять дѣ-ьность Совѣта, допускать и отвергать представителей Универ-тской корпораціи, Ректора и Декановъ, утверждать и не ут-ждать избираемыхъ Преподавателей, назначать отъ себя, по про-тіи года, въ штатъ, или во всякое время сверхъ штата, Препо-вателей на не занятую каѳедру; на Министрѣ лежитъ обязан-ть заботиться о процвѣтаніи Университетовъ, и онъ можетъ со-

дѣйствовать этому, кромѣ другихъ средствъ, какъ,
денія и назначенія Преподавателей, еще направленіе
суммъ на извѣстный предметъ. Нѣтъ Университета,
слѣдніе годы не могъ бы указать на прямое, или ко
тельство Министерства. Достаточно напомнить отм
ной статьи Устава, по которой оставленіе Профес
ности обусловливалось не менѣе, какъ двумя третя
его пользу. Замѣна двухъ третей простымъ больш
ла за собою значительныя послѣдствія, которыя,
всѣхъ Университетахъ принимали одинаковое на
когда, на пр., въ другихъ Университетахъ многіе П
баллотированные двумя третями, вступили опять
послѣ удачной для нихъ перебаллотировки прост
ствомъ, въ Московскомъ Университетѣ это было
ко для одного, и то перепросившагося, Профессора;
другихъ, которыхъ желало большинство Совѣта, б
подъ рукою, что если они будутъ избраны, то выбор
утвержденъ. Это сподручное сообщеніе основывал
что разъ забаллотированный въ одномъ и томъ ж
не можетъ уже болѣе баллотироваться въ немъ, ме
въ другихъ Университетахъ нѣкоторые забаллотиро
же Университетахъ были допущены вновь къ б
выбаллотированы. Еще больше: въ самомъ Москов
тетѣ, которому только одному и прислано было у
щеніе, и то довѣрительно (конфиденціяльно), перепр
фессоръ былъ передъ тѣмъ уже дважды забаллотир
же самомъ Университетѣ, при существованіи закона
однако, третья баллотировка его, по новому закону аб
шинства голосовъ, была допущена. «На какомъ ос
сятъ насъ. Про то вѣдаетъ тотъ, кому то вѣдать да
такое полутаинственное вмѣшательство сверху, вы
нымъ, какъ онъ выражался не разъ всѣмъ, ревните
Университета, не могло не поразить Членовъ Совѣ
нихъ, когда это состоялось, невольно вскричалъ: «В
лютное большинство!» Стало быть, и при условіи
имѣть вліяніе на составъ преподавателей: и это
шательство въ Университетскія дѣла? Не забудьте,
верситеты и слыхомъ не слыхали о подобной ко
сти, и по тому, какъ сказано выше, забаллотиро
долго передъ тѣмъ двумя третями голосовъ, тотч

го закона, свободно выбаллотировывали, по новому узаконенію, остымъ большинствомъ голосовъ. Но это еще замѣтнѣе въ тѣхъ чаяхъ, когда желаютъ кого провести сильные міра сего въ Университетъ: тутъ первая неудачная баллотировка не значитъ для ъ ничего, допускается вторичная, даже третичная. Другая важная ра, введенная какъ дополненіе къ Уставу, есть изданіе «Правъ о правахъ и обязанностяхъ Ректора.» Не указываемъ на ѣльные случаи, но и сейчасъ приведенныхъ общихъ мѣръ доточно, полагаемъ, чтобы опровергнуть выходку Г. Любимова, что го Министръ можетъ сказать, что, желая остаться вѣрнымъ у Устава, онъ не счелъ себя въ правѣ вмѣшиваться, направть, или останавливать, естественный ростъ живой организаціи.

Во вторыхъ, самоуправленіе не снимаетъ ни съ кого отвѣтенности. Говорить о неестественности порядка, при которомъ сть исключительно утверждаетъ то, что представляютъ ей дру- и тѣмъ самымъ какъ бы снимаетъ отвѣтственность съ предвляющихъ, не принимая ее на себя, значитъ прибѣгать къ одушной и тупоумной уловкѣ подзадориванія. Кто же повѣъ науськиванію Г. Любимова? Онъ думаетъ запугать тѣмъ, что сть имѣетъ для Университетовъ отрицательное значеніе, что тавъ 1863 года ввелъ нигилизмъ въ отправленіе власти. Но нь просто и понятно, что въ тѣхъ обществахъ, которымъ дано оуправленіе, само общество постановляетъ приговоры и въ обныхъ случаяхъ возводитъ ихъ на утвержденіе высшей власти. ерждая, или не утверждая, приговоръ, составленный въ предѣъ правъ общества, власть чрезъ то самое не принимаетъ участія немъ по существу дѣла, но удостовѣряетъ лишь своимъ утверніемъ, что приговоръ постановленъ въ размѣрахъ существующаправа и безъ нарушенія законовъ. Со стороны власти требуетнаблюденіе за сохраненіемъ законовъ, а въ противномъ случаѣ сть отрицаетъ дѣйствительность приговора (кассируетъ) его. ало невмѣшательства не граничитъ, какъ утверждаетъ Г. Любовъ, съ невѣдѣніемъ, или невниманіемъ, а, напротивъ, оно-то и буетъ величайшаго вниманія и полнѣйшихъ свѣдѣній, по тому утвержденіе, или отмѣна, есть положительное дѣйствіе, основное на разумныхъ и строго опредѣленныхъ началахъ. Самоавленіе не снимаетъ отвѣтственности съ высшей, или наблюдай, власти, и тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе власть эта имѣетъ законнаправа вмѣшиваться въ предѣлы самоуправленія. Г. Любимовъ,

какъ чиновникъ, думаетъ только объ офиціяльной отвѣтственност
онъ забываетъ высшую, нравственную, отвѣтственность. Въ случ
упадка Университета, отъ этой послѣдней не избѣгнутъ ни Ми
нистерство, ни Попечитель, ни Ректоръ, ни Совѣтъ, смотря по тому
кто какъ дѣйствовалъ. Перечисляя отвѣтственныя лица, Г. Люби
мовъ не договорился до Профессоровъ въ отдѣльности, а межд
тѣмъ наука и преподаваніе, т. е., каѳедра имѣетъ теперь первост
пенное значеніе для процвѣтанія Университета. Дурнаго Профессор
нельзя привлечь къ отвѣтственности, какъ чиновника, но онъ пом
ненъ нравственной отвѣтственности передъ обществомъ. Не вдавая
въ подробную оцѣнку Профессорской дѣятельности, можно спроси
Г Любимова: какое значеніе могъ бы имѣть Профессоръ, которы
слышитъ отъ своего товарища, что «онъ только скользитъ н
верхушкахъ своей науки?» Какое нравственное вліяніе можетъ имѣ
Профессоръ, упрямо и неразумно коснѣющій въ своихъ заблужде
ніяхъ, или, что хуже, умышленно проводящій ложныя мнѣні
недостойныя представителя науки и подкапывающія то учрежд
ніе, которому онъ самъ всѣмъ обязанъ? Можетъ ли увѣрить в
своей преданности наукѣ Профессоръ, который, нахватавши, д
мелкихъ выгодъ, множество постороннихъ дѣлъ: и публицистику,
педагогію, и бухгалтерію, не сталъ бы ходить на лекціи, огра
чившись пятью—шестью чтеніями въ продолженіи всего акад
мическаго года? Также забылъ Г. Любимовъ и другого рода дѣ
тельность Профессоровъ—публичную. Такъ, на пр., если бъ стр
ленія Г. Любимова съ союзниками осуществились, то ни авто
статьи, ни Редакція, не были бы привлечены къ формальн
суду; но судъ общественный произнесетъ надъ ними свой неум
ный приговоръ, такъ какъ «Difficile est tacitos naturae abscond
motus;» отъ того-то: «In te talis erit, qualem te senserit alter.»

Въ третьихъ, самоуправленіе Университетовъ, какъ и друг
обществъ и учрежденій, не могло расшатать отношенія: ина
если бъ крестьянство, земство, города и, пожалуй, разныя част
учрежденія и общества, вмѣстѣ въ Университетами, приня
за расшатываніе отношеній, то послѣдовало бы разложеніе Го
дарственнаго строя, чего, однако, мы не замѣчаемъ, а, напрот
видимъ, самоуправленіе помогаетъ правильному и успѣшному р
витію во всѣхъ частяхъ Государственнаго организма. Г. Любим
ограничивается двумя ничтожными примѣрами: другихъ, стало б
не знаетъ. Онъ указываетъ на право приглашенія Доцентовъ
Факультетскія засѣданія и на неясность значенія Попечителя.

рвое ему замѣтили, что отъ самихъ же Факультетовъ зависитъ
ачательная постановка правила о приглашеніи Доцентовъ; что
просъ этотъ обсуждался въ Совѣтѣ, и въ свое время получилъ
ъясненіе отъ Министерства, и что Г. Любимову, какъ Профес-
ру Физико-Математическаго Факультета лучше другихъ должно
ть извѣстно, что на этомъ Факультетѣ вопросъ о Доцентахъ раз-
шенъ очень просто и спокойно. Попечитель ни по какому
лаву не былъ прямою административною инстанціею; установле-
прямыхъ служебныхъ отношеній между Университетомъ и Ми-
стерствомъ упростило для Университетовъ исполненіе ихъ на-
ченій, напротивъ, излишняя примѣсь административной власти
обязанностямъ Попечителя служила не разъ источникомъ столк-
веній и замѣшательствъ. Съ чисто чиновнической точки зрѣнія
Любимова, ему непонятнымъ кажется, по чему въ Уставѣ 1863
да «начальство» замѣнено словомъ «ввѣряется», а между тѣмъ
то и указываетъ на правильную постановку отношеній. Двухъ
посредственныхъ начальниковъ быть не можетъ, но при начальн-
къ можетъ быть Попечитель. Самое понятіе «ввѣрять» уже
редѣляетъ характеръ отношеній. Съ одной стороны, эти отно-
нія требуютъ отъ Попечителя извѣстной степени нравственнаго
ченія, откуда истекаетъ доброе и полезное вліяніе, не въ силу
чальствованія, а въ силу внутренняго преобладанія и довѣрія
разумной волѣ, направленной къ правдѣ и благу. Отъ того актъ
ѣренія сопряженъ съ извѣстною долею нравственнаго уваженія
овѣрія. Съ другой стороны, ввѣреніе не есть обладаніе; лицо,
горому ввѣренъ какой либо предметъ, блюдетъ его, охраняетъ
порчи, способствуетъ его благосостоянію, но не можетъ счи-
ъ себя въ правѣ дѣлать въ немъ какія либо измѣненія по су-
ству, распоряжаться имъ по своей волѣ, вторгаться въ его
ой въ силу власти. Обязанности Попечителя болѣе утончен-
о свойства, чѣмъ простого начальника; формулировать ихъ
дно, и потому всегда нѣкоторая часть отношеній будетъ пре-
ставлена особому возрѣнію самого Попечителя. Главное свой-
ю власти Попечительской есть охраняющее и способствующее.
ъ точно и Уставъ 1804 года смотрѣлъ на Попечителя. Ви-
ь распатываніе отношеній въ томъ, что возстановлено пра-
льное соотношеніе между Министромъ, Попечителемъ и Универ-
етомъ, значитъ давать просторъ фантазіи и высказывать ливрей-
я мнѣнія. Печать напомнила «Русскому Вѣстнику», что въ 1868
у онъ не подвергалъ сомнѣнію вопроса: дано ли Русскимъ

Университетамъ самоуправленіе въ «точномъ смыслѣ»? Онъ тогд положительно утверждалъ, «что недавняя реформа (введеніе Уст 1863 г.) возвратила нашимъ Университетамъ самоуправленіе; тепе тотъ же «Русскій Вѣстникъ» утверждаетъ уже, что Русскимъ Унив ситетамъ Уставъ 1863 г. не далъ самоуправленія. Какъ тогд такъ и теперь, въ Редакціи этого журнала участвовалъ и уч ствуетъ Г. Любимовъ. Что же это за льгота издателямъ класс ческаго журнала глумиться надъ своими читателями и расчит вать на ихъ несообразительность, противъ чего такъ сильно во ставала та же Редакція въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ?»

Наконецъ, печать замѣтила Г. Любимову, что возставать пр тивъ коллегіяльности рѣшенія, закрытой подачи голосовъ и м борнаго начала, значитъ или прикидываться невиннымъ прост комъ и прикрывать непозволительныя средства ради цѣли, и дѣйствительно ити на перекоръ всей исторіи образованны Европейскихъ обществъ, которыя добивались вѣками этихъ нача какъ залога политическаго преуспѣянія. Если бы Г. Любим знакомъ былъ съ Университетскими Уставами, то онъ замѣт бы, что и безъ того мы въ нынѣшнее столѣтіе ни на шагъ ушли впередъ, т. е., прожили слишкомъ 70 лѣтъ даромъ, тогда ка въ другихъ отношеніяхъ наша народная жизнь подвинулась зна тельно впередъ. Не уже ли, отметая эти несомнѣнные и прив ные всѣмъ человѣчествомъ основныя начала внутренняго пол ческаго строенія, придется еще разъ сдѣлать шагъ назадъ и с грать недобрую шутку съ народною жизнію въ одномъ изъ мыхъ рѣшительныхъ и щекотливыхъ вопросовъ, каково выс народное образованіе?

Но, разрушая то, что мѣшаетъ, нужно подумать о томъ, желательно; иначе цѣль не будетъ достигнута. И вотъ, снова, кр крывшись благонамѣренностію, Московскіе союзники, подъ фир Г. Любимова, выступаютъ съ своими проектами. Сначала ну отуманить глаза читателю Выставляются общія мѣста: статья имѣетъ въ виду «вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ практич повести къ тому, чтобы взаимно пополняемыми усиліями, какъ мой корпораціи, такъ и высшихъ инстанцій, интересы нау преподаванія дѣйствительно получили преобладающее значе Упоминаются тутъ же кстати и высшія задачи знанія, и ожи ніе философскаго направленія, и Академическая свобода изслѣ ванія, и др. и пр. Этими пустозвонными рѣчами хотятъ увѣрить не держатся предвзятой системы, но слѣдуютъ безпристраст

блюдательному методу; съ искреннимъ желаніемъ добра Русскимъ
иверситетамъ. Слова и слова! А вотъ и дѣло. Заручившись до-
рчивостію читателей и прикрывшись благонамѣренностію, пра-
ители Устава приступаютъ къ созиданію. Они говорятъ: «У-
въ 1863 годѣ указываетъ одинъ путь въ назначеніи Профессо-
въ и Доцентовъ, избраніе Совѣтомъ. Право Министра назначать
фессоровъ не отвергается абсолютно, но обставляется условіями,
которыхъ пользованіе правомъ имѣетъ видъ дѣйствія, направ-
наго противъ Университета по недовѣрію, или въ наказаніе.»
е думаю, продолжаетъ Г. Любимовъ, чтобы было полезно пре-
ъ Министру возможность прямымъ путемъ дѣйствовать къ укрѣ-
енію и обновленію той или другой Университетской корпораціи,
я, съ другой стороны, право выбора, въ смыслѣ рекомендаціи,
ижу, полагаю, остаться за Университетами во всей силѣ.» Ему
ражаютъ, что все, что онъ говоритъ, неправда; что онъ или
знаетъ Устава, или намѣренно покажетъ его. Замѣщеніе штат-
хъ каѳедръ совершается въ три пріема: сначала предлагается
идатъ Факультетомъ, или кѣмъ либо изъ членовъ Факультета;
омъ онъ баллотируется Совѣтомъ, и наконецъ, по представленію
вѣта, утверждается Министромъ, а если это Доцентъ, то Попечи-
емъ. Гдѣ же тутъ одинъ путь—«избраніе Совѣтомъ?» Здѣсь, въ
ѣщеніи каѳедры, участвуетъ необходимо и Министръ, могущій
рдить и не утвердить предлагаемаго кандидата. Сверхъ того,
нистру предоставлено право назначать прямо отъ себя препо-
ателя, если каѳедра оставалась незанятою въ продолженіи года,
и во всякое время сверхъ штата. Какія же это условія, при
орыхъ право это кажется Г. Любимову выраженіемъ недовѣрія,
наказанія? И гдѣ же тутъ, спрашиваютъ опять, одинъ путь въ
наченіи Профессоровъ? Напротивъ, не утверждая избираемыхъ
ѣтомъ кандидатовъ, Министерство можетъ выждать годъ и
каждую каѳедру посадить своего преподавателя. Сверхъ того
пользуется правомъ назначать сверхштатныхъ Профессоровъ.
овые есть и въ Московскомъ, и въ Харьковскомъ, и въ Кіев-
мъ и въ Петербургскомъ Университетахъ. Мы знаемъ недав-
примѣръ, что одинъ изъ Заслуженныхъ Профессоровъ, за
ораго было большинство Совѣта, не пожелалъ, однако же,
отироваться на пятилѣтіе, хотя и былъ увѣренъ въ успѣхѣ, но
епросился у Министра въ сверхштатные; это показываетъ, что,
ервыхъ, для замѣщенія каѳедръ не одинъ путь, какъ несправед-
о увѣряетъ Г. Любимовъ; во вторыхъ, Министерское назначеніе

не считается ни недовѣріемъ, ни наказаніемъ, по тому что са
Профессоры, состоящіе въ добрыхъ отношеніяхъ къ Совѣту, пр
почитаютъ его иногда баллотировкѣ. Стало быть, Г. Любим
понадобилось красное словцо, чтобы лучше освѣтить нашу
обходимость предлагаемой имъ съ федералистами мѣры правого
всякое время назначенія Профессоровъ отъ Министра. Вольно
было одному только «Русскому Вѣстнику», 1868 г. кн. 6, въ Р
данціи котораго участвуетъ и самъ Г. Любимовъ, придать случ
шемуся, въ 1868 году, назначенію одного Ординарнаго Проф
сора сверхштатнымъ въ Московскомъ Университетѣ, значеніе
кой-то угрозы, цензуры, исправительной мѣры, удара, наносим
авторитету Университета. На право Министра назначать сверх
штатныхъ Профессоровъ никогда общество не смотрѣло, какъ
знакъ недовѣрія, или наказанія: въ этомъ случаѣ Г. Любимовъ
водитъ на общество напраслину, то есть, съ больной головы на
здоровую. И самъ же онъ теперь, забывши про выходку «Русс
го Вѣстника» въ 1868 году противъ прямого Министерскаго
значенія, совершеннаго, однако, въ предѣлахъ закона, требуетъ
го самаго прямого Министерскаго назначенія во всякое время и
ограничивая условіемъ сверхъ штата, то есть, еще въ большихъ р
мѣрахъ примѣняемости. Что же это значитъ? Тогда «Русскій Вѣ
никъ» съ Г. Любимовымъ ожесточенно возставалъ на это пр
а теперь тотъ же «Русскій Вѣстникъ», съ тѣмъ же Г. Любимовы
усиленно и горячо требуетъ этого права. Видно, тогда оно бы
ненужно ему, а теперь понадобилось, не чему-то и для чего
Вотъ до какой перемѣнчивости, или перекидчивости убѣжденій
взглядовъ доходятъ поборники наши классическаго образованія.
себя самихъ доказываютъ они, что одинъ классицизмъ еще
даетъ мыслямъ устойчивости, убѣжденіямъ честности, слову
дивости. Одинъ и тотъ же аргументъ приводится ими и противъ
«У насъ нѣтъ общественнаго мнѣнія,» и: «У насъ есть общественное
мнѣніе.» «Университетамъ дано самоуправленіе,» и: «Университетамъ
не дано самоуправленія.» То есть, «Pompejanus ego, si vicerit
Magnus; omnia si Caesar, Caesarianus ego,» какъ говаривали Рим
во время борьбы сторонниковъ Помпея съ сторонниками Це
Это, по русской пословицѣ, епанча на оба плеча. Видно,
классическое образованіе, а что ни будь другое, даетъ
вѣку правильное развитіе мысли. Указывающіе въ древ
классикахъ на гражданскую доблесть, а съ доблестью на
честь, вліяніе и стойкость въ убѣжденіяхъ, первые же
ваются не имѣющими ея, забываютъ, что все это, по словамъ

е классиковъ, не дается даромъ, но «Emitur sola virtute potestas», что: «Honestum aut ipsa virtus est, aut res gesta virtute.» Стало ыть, иное—проповѣдь, а inde—самое дѣло. Но только «incautas ecipit fistula dulcis aves.»

Г. Любимовъ допускаетъ возможность злоупотребленій при рамыхъ Министерскихъ назначеніяхъ, но оговаривается тѣмъ, о «когда есть хотя мало мальски развитое общественное мнѣніе, ва ли можно опасаться оныхъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ при назна-ніяхъ большинствомъ Совѣта.» Г. Любимова поздравляютъ, что въ омъ случаѣ онъ становится либераломъ и дѣлаетъ Министра от-тственнымъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, хотя мало мальски звитымъ. Что же, спрашиваютъ, въ свое время Редакція «Рус-аго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» не принимала въ счетъ общественное мнѣніе, когда на очереди стоялъ вопросъ системѣ народнаго образованія? Въ томъ-то и дѣло, что наше щественное мнѣніе таково, что когда нужно, на него ссылаютъ, когда же не нужно, его отрицаютъ; въ обоихъ случаяхъ въ ого пока нуль. По этому, подвергая Министерскія назначе-я контролю общественнаго мнѣнія, Г. Любимовъ употребилъ ять не больше, какъ красное словцо. Такимъ образомъ вопросъ одится къ тому, за кѣмъ возможность, помимо общественнаго нія, произвести удачнѣе выборъ преподавателя: за Совѣтомъ , который, по представленію Факультета, баллотируетъ, или за инистромъ, который, по совершеніи канцелярскаго обряда, самъ ъ себя назначаетъ? Кажется, не трудно отвѣчать, что Факуль-тъ, какъ собраніе Профессоровъ ближайшее къ спеціяльности едставляемаго имъ кандидата, и Совѣтъ Университетскій, какъ браніе ученыхъ, слѣдящихъ за наукою, во всѣхъ ея отрасляхъ, ше, чѣмъ кто либо другой, могутъ знать и цѣнить каждое бал-тируемое ими лицо; при томъ закрытая подача голосовъ испра-ть ошибочность представленія и предупреждаетъ неправиль-сть избранія самымъ итогомъ выборовъ. По тому-то Уставъ 63 г., предоставляя самому Совѣту избирать преподавателей, далъ выбору значеніе не простой рекомендаціи, равно расчитанной Министерское да, или нѣтъ, но рѣшительнаго представленія, по горому избранный кандидатъ подлежитъ непремѣнному утвер-енію, если только Министерство не имѣетъ въ виду противъ него ихъ либо особенныхъ причинъ. Г. Любимовъ, низводя Совѣтскій боръ до простой рекомендаціи, которая всегда можетъ быть отло-на въ сторону и вмѣсто нея данъ ходъ канцелярскому представ-

ленію, подчиняетъ важнѣйшую сторону Университетской жизни
министративному началу и строитъ весь организмъ Университета
чиновничествѣ. Простая, безправная рекомендація и прямое наз
ченіе такъ близки другъ къ другу, что не только не упраздняю
но, напротивъ, вызываютъ происки, съ помощію различныхъ коль
ныхъ средствъ и преимущественно канцелярскимъ путемъ. Обы
голосъ говоритъ, что у насъ недостатокъ въ ученыхъ силахъ
тому лучше не стѣснять пути къ каѳедрамъ, и оставить ихъ та
какъ они обозначены въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ. Въ Уст
1804 г. замѣщеніе каѳедръ предоставлено, исключительно Сов
своему выбору; въ Уставѣ 1863 г. уже допущено Министерск
назначеніе чрезъ опредѣленіе сверхъ штата, или когда каѳед
пробудетъ незанятою въ продолженіе года. Чего же еще, боль
Мы уже уклонились отъ строгихъ условій самоуправленія, какъ о
начертано въ первомъ Уставѣ; а не надо забывать, что пер
Уставъ названъ въ Высочайшей жалованной грамотѣ: «незыбл
мымъ основаніемъ.» Выборное начало составляетъ существенн
часть «незыблемаго основанія,» и ограниченіе его подсѣчетъ
корнѣ самое существованіе Университета, получившаго подт
жденіе въ торжественномъ обѣщаніи Верховной Власти за себя
преемниковъ своихъ.

Какъ доводъ въ свою пользу, Г. Любимовъ приводитъ м
ніе меньшинства Университетскаго Совѣта, поданное въ 1862
при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Тамъ ска
но: «1. Корпорація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновл
нія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться
замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и
личными пристрастіями. Этотъ способъ, если прилагать его искл
чительно, ведетъ за собою опасность замкнутости и измельча
2. Университетъ не есть частное общество, независимое отъ Пр
тельства, а Государственное учрежденіе, установленное для Го
дарственныхъ цѣлей и получающее содержаніе отъ казны. 3. Л
ди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными трудами,
гутъ быть извѣстны и неспеціалистамъ. 4. Министръ, по своем
ложенію, имѣетъ то преимущество, что стоитъ выше личны
столкновеній. 5. Примѣры Европейскихъ Университетовъ, гдѣ
значеніе Профессоровъ предоставлено Министерствамъ, и пр
ры обновленія Русскихъ Университетовъ этимъ же путемъ.» Б
ни странно ссылаться цѣликомъ на мнѣніе, которое считаетъ
бъ слишкомъ десятокъ лѣтъ и за которымъ уже послѣдо

ыть дѣйствующаго Устава, однако печать сочла нужнымъ раз-
рать для Г. Любимова приводимое имъ мнѣніе по пунктамъ:
Чтобъ Университетская корпорація не превратилась въ замкну-
і кружокъ, Уставъ и подчинилъ Университетскіе выборы Ми-
терскому контролю. Сверхъ того, корпорація никогда не была
аничена собственнымъ выборомъ; она могла всегда избирать
сторонннхъ ученыхъ, и даже приглашать преподавателей дру-
гъ Университетовъ. Личныя пристрастія невозможны въ цѣломъ
ставѣ Совѣта при і многочисленности членовъ; замкнутость и
ключительность направленія невозможны уже по тому, что на-
раются въ преподаватели лица, отъ которыхъ, по Уставу, тре-
тся: «самостоятелвность» мысли. Скорѣе предположить, долж-
сохраненіе преданія Университетскаго, которое было въ Москов-
мъ Университетѣ и которое имѣютъ Европейскіе Университе-
; но это не дурное дѣло. Доводъ этотъ имѣлъ какое ни будь
ченіе только тогда, когда большинство выскаазывалось исклю-
ельно въ пользу Совѣтскаго выбора; теперь же, когда, по Уста-
Министру дается возможность замѣщенія каѳедръ, онъ по-
лъ свою силу. Въ замкнутый кружокъ нигдѣ корпорація Уни-
ситетская не превратилась. Слѣдовательно, доводъ этотъ не го-
тся. 2. Что Университетъ Государственное учрежденіе, то это
споримая истина, которая, однако, ни мало не мѣшаетъ тому,
ъ за Университетами сохранено было выборное право, сообр-
но ихъ Государственнымъ цѣлямъ. 3. Люди съ громкою учe-
ю репутаціею еще болѣе извѣстны Профессорамъ, спеціялистамъ
дѣлѣ науки. Есть ученые, выдающіе за свои будто новыя, а соб-
енно чужія заимствованныя, теоріи, или выпускающіе въ свѣтъ
одныя сочиненія, даже негодные переводы иныхъ классическихъ
сателей, учебники, и пр. и пр. Неспеціялисты не могутъ судить
достоинствѣ таковыхъ изданій, а между тѣмъ масса трудовъ мо-
гъ произвести на нихъ выгодное впечатлѣніе и ввести Мини-
рство въ ошибку при назначеніи. Кромѣ того, людей съ громкою
ѣстностію мало не только у насъ, но и гдѣ бы то ни было,
е ими одними замѣщаются каѳедры, а скорѣе людьми моло-
ми, которымъ еще предстоитъ впереди составить себѣ ученую
ѣстность. 4. Если Министръ выше личныхъ столкновеній, то
личныхъ воззрѣній и личныхъ сочувствій никто отречься не
метъ. Личныя столкновенія зависятъ отъ характера лицъ, а не
ихъ положенія. Самъ Министръ, при своихъ назначеніяхъ, не
метъ обойтись безъ указаній и рекомендацій отъ лицъ, близко

по службѣ къ нему стоящихъ, не ко всѣмъ же этимъ лицамъ п
мѣнимо спеціяльное знаніе и безпристрастіе къ большей мѣрѣ чѣ
къ Членамъ Университетскихъ Совѣтовъ. Они менѣе послѣд
имѣютъ способовъ судить о достоинствѣ мѣстнаго кандидата, а п
томъ: канцелярскія связи, происки, посторонніе ходатайства, ко
могутъ замѣнить собою личныя столкновенія. 5. Примѣровъ с
новленія Русскихъ Университетовъ чрезъ Министерскія назначе
въ виду не имѣется, исключая, что впрочемъ, само собою ра
мѣется, вновь открываемые Университеты. Европейскіе Универс
теты намъ не указъ, Англійскіе же Университеты вовсе не вл
въ доказательство. Въ Нѣмецкихъ Университетахъ нѣтъ опре
леннаго штата Профессоровъ, и нѣтъ опредѣленнаго содержа
съ каждымъ вновь вступающимъ преподавателемъ ведутся пр
варительно переговоры о денежномъ вознагражденіи, и по
му дѣлопроизводство, по заключенію договора, естественно пре
ставляется администраціи. Высокое значеніе науки въ нѣм
рыхъ Университетахъ поддерживалось преимущественно знам
тыми учеными, которые нерѣдко перемѣщались изъ одного У
верситета въ другой, будучи переманиваемы болѣе выгод
ми условіями, за ними же передвигались и толпы слушате
Университетскіе города и самые Университеты старались
перерывъ о процвѣтаніи науки, которая въ Германіи глуб
вкоренилась въ народную жизнь; многочисленность ученых
легкость въ пріисканіи преподавателей, и наконецъ ученая изв
ность, устанавливаемая общественнымъ мнѣніемъ и множеств
спеціяльно-ученыхъ органовъ: все это облегчаетъ администр
дѣло замѣщенія каѳедръ и предохраняетъ ее отъ промаховъ.
тя въ исторіи Нѣмецкихъ Университетовъ найдется и не ма
примѣръ упадка Университета собственно по винѣ администр
тивныхъ лицъ.

Опровергнувъ всѣ пять пунктовъ бывшаго меньшинства С
та, печать ставитъ Г. Любимову такой вопросъ: Если бы право
ра стѣснялo въ чемъ нибудь власть Министра, то, по прошес
года, когда власть эта можетъ свободно дѣйствовать по сво
усмотрѣнію, по чему десятки каѳедръ во всѣхъ Университет
остаются незанятыми? По чему Министерство не замѣщаетъ
лицами по назначенію? Отвѣтъ одинъ: недостатокъ людей. Да
молодымъ силамъ какимъ путемъ легче укрѣпляться и по
стоинству своему получать каѳедры: нравственною ли связью
Профессорами во имя науки, или канцелярскими проискам

ровительствомъ? Гдѣ больше зарукъ въ вѣрности оцѣнокъ спо-
ностей и трудовъ: въ Профессорскомъ ли собраніи, или въ Мини-
рской Канцеляріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дать не трудно: одинъ
ько Г. Любимовъ смолчалъ, и смолчалъ, конечно, слѣдуя совѣту
ссической мудрости: «Tacere puto optimum et pro viribus sapere.»
Печать въ одинъ голосъ замѣтила, что выборъ Профессоровъ,
ъ существеннѣйшая часть Университетскаго строя, есть та
ка, на которую направлены всѣ силы ополченія Г. Любимова
союзниками. Приступъ поведенъ съ искуствомъ опытныхъ так-
овъ. Сначала ложнымъ толкованіемъ искаженъ дѣйствующій
авъ, потомъ подведенъ доводъ подзадориванія власти, чрезъ
становку во враждебныя отношенія Университетскаго выбора и
нистерскаго назначенія, наконецъ выдвинуты 5 пунктовъ мень-
ства и скрыто, что, съ введеніемъ измѣненій въ проектѣ нын-
няго Устава, эти пункты утратили свой смыслъ. Надо отдать
раведливость нашей печати, которая своевременно распознала
ткрыла подыски подъ Университетъ, и отразила всѣ подходы
сковскаго ополченія. Печать пошла еще далѣе: она разоблачи-
и тайные замыслы противниковъ Университетскаго Устава;
ее: «Uiuturna virtutis simulatio difficilis est.» Благодаря ей,
тья «Русскаго Вѣстника,» подписанная Г. Любимовымъ, яви-
ь вся вполнѣ разоблаченною, и изъ нея выступили нару-
ея задніе и весьма некрасиваго свойства стремленія: «In-
a per anores cognoscimus exteriores.» Оказывается, что она
болѣе, какъ проба мощенія дорожки въ Университетъ для о-
ѣвшихъ и износившихся силъ, которыхъ другіе уже не при-
ютъ и отметаютъ и которыя сами, сознавая свою немощность,
ъ свое корыстное направленіе, боятся Совѣтскихъ выборовъ съ
рытою подачею голосовъ. Этѣ силы не прочь остаться по-
льше въ Университетѣ, откуда имъ грозитъ изгнаніе, или вновь
ргнуться въ Университетъ, откуда ихъ съ неслыханнымъ дото-
позоромъ извергли. Онѣ мечтаютъ заправлять судьбами учреж-
нія, куда, за ними вскорѣ вступятъ, пожалуй, и ихніе, для
торыхъ и нужно уготовать какъ можно поглаже, путь, безъ спо-
ки и скачки съ препятствіями, и даже, счастію благопріяющу,
дущія незанятыя каѳедры... Какъ видно, цѣль преслѣдуется
далека, съ твердостію и ловкостію, достойными лучшаго дѣла.
ѣсь цѣль освящаетъ всѣ средства. Своекорыстіе не щадитъ
некраснаго учрежденія и готово исторгнуть изъ него живитель-
ія начала и обрушить все зданіе, лишь бы достигнуть заду-

манной цѣли. «Hic labor extremus, longorum haec meta l
rum!»

Съ замѣщеніемъ каѳедръ тѣсно связанъ вопросъ объ о
вленіи Профессоровъ на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ и о Д
тахъ. Уставъ 1863 года отнесся исключительно къ выгодам
подаванія, когда оставилъ пенсію, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ
мѣрѣ половиннаго оклада жалованья и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пе
браніе Профессора на слѣдующее пятилѣтіе обусловилъ голос
не менѣе, какъ двухъ третей въ его пользу. Когда было
мѣнено послѣднее условіе и замѣнено простымъ большинст
голосовъ, то оказалось, что надо бы измѣнить и первое, т.
возвысить пенсіи до полнаго оклада жалованья. Тогда, къ
годѣ преподаванія, устарѣвшіе Профессоры скорѣе уступят
мѣсто молодымъ, а Совѣтъ Университетскій строже отнес
къ желающимъ баллотироваться на слѣдующее пятилѣтіе, н
му что приметъ во вниманіе единственно ихъ ученыя сил
не семейныя обстоятельства, для которыхъ тогда было бы
ное обезпеченіе какъ на службѣ, такъ и послѣ. Какъ бы т
было, теперь бояться баллотировки при прямомъ большин
вмѣсто прежнихъ двухъ третей, могутъ развѣ только тѣ изъ
раго поколѣнія, которые, не смотря на многолѣтнія занятія
выказали ни дарованій, ни старанія. Только однимъ такол
грозитъ забаллотированіе. Не скорѣе ли всего о спасеніи такол
а кстати и самаго себя, хлопочетъ Г. Любимовъ? Старымъ сп
нужна какая бы то ни было поддержка. Расчитывать онѣ
гутъ на такія же, какъ онѣ сами, подержанныя силы при
денныхъ связяхъ. По расчету дружескихъ силъ на взаимную
мощь, нужно, чтобы этѣ подержанныя силы, отъ которыхъ Со
согласно съ Уставомъ, не можетъ ждать ничего полезнаго,
должали оставаться въ Совѣтѣ съ правомъ голоса. Это был
самая надежная опора для старческихъ силъ, не надѣющихся
самихъ себя и еще стоящихъ подъ Дамокловымъ мечемъ ба
тировки, или лѣзущихъ вновь къ дѣламъ Университетскимъ
нихъ, искушенныхъ житейскимъ опытомъ, хорошо извѣстно,
чрезъ вліятельное вмѣшательство и прямое назначеніе по ни
ству, легче добиться мѣста, или усидѣть на мѣстѣ, чѣмъ полу
въ свою пользу простое большинство голосовъ. Словомъ,
ленію вѣроятности избранія чрезъ простое большинство л
но быть противупоставлено и большее матеріяльное обезпе
въ случаѣ забаллотированія, или добровольнаго отказа от

ы, за выслугою лѣтъ на пенсію. «Attenuant vigiles corpus mibile curae.»

То, что Г. Любимовъ говоритъ о свойствѣ назначенія Доовъ, совершенно ложно. Онъ усиливается доказать, что вы Доцентовъ у насъ случайны и малозначащи. «Баллотися X, рекомендуемый, какъ будущій спеціялистъ. Онъ избися единогласно, если предлагающій членъ не имѣетъ противъ партіи.» «Избранію въ Доценты не приписывается никакого нія. Доцента утверждаетъ Попечитель. Министръ даже не ъ, какъ и кѣмъ пополняется Университетъ.» Ему возражаютъ, лицо, предполагаемое въ Доценты, проходитъ двойную балловку, въ Факультетѣ и Совѣтѣ, и можетъ быть еще не утвержде-Попечителемъ: здѣсь veto Попечителя, какъ мѣстной власти, ъ быть строже примѣнено, чѣмъ veto Министра. А полагать, если Министръ не утверждаетъ Доцентовъ, такъ онъ и не ъ ихъ, по меньшей мѣрѣ безтактно. Какое же Вѣдомство не ъ своихъ служащихъ? Можно и утверждая не знать, и не ждая знать. Нельзя же доводить свою чиновничью официяльдо такихъ крайнихъ предположеній: «Arcum intensio nimia it.»

Коллегіяльность продолжаетъ неправиться фирмѣ Г. Любим Подставивъ ногу выборному праву Совѣта, эта фирма стѣъ Совѣтъ въ предѣлахъ его вѣдомства такъ, чтобы отъ него ась одна только тѣнь, которую не трудно будетъ вовсе бить. По мнѣнію Г. Любимова, въ Уставѣ 1835 года часть ственная и полицейская поручались исключительно Праю и были строго выдѣлены изъ круга дѣятельности Совѣта, какъ по нынѣ дѣйствующему Уставу Правленіе получило бы значеніе коммисіи отъ Совѣта. Онъ спрашиваетъ: какую у для дѣла можетъ представить сконленіе въ Совѣтѣ занязнороднаго характера? Онъ ссылается на Протоколы, изъ ыхъ видно, что кипучая дѣятельность обнаруживалась преимущественно въ дѣлахъ о столкновеніяхъ разнаго рода и въ вопропартій и личныхъ интересовъ. Судъ Университетскій, по его ю, есть мертвая буква. Но на всѣ его подкопы подъ Совѣтъ возражала, что въ Уставѣ 1804 г. Правленіе опредѣлено исполнительная власть Университета: что между двумя поздими Уставами нѣтъ такой розницы, какую онъ выставляетъ: ственная и распорядительная часть въ обоихъ предоставлеправленію, общіе же отчеты и смѣты естественно должны

восходить въ Совѣтъ и даже выше. Полиція, въ большей
случаевъ, отошла вовсе отъ Университетовъ, а если Судъ
изъ Правленія, то онъ не перенесенъ въ Совѣтъ, а въ особ
браніе, и если тамъ онъ остается безъ дѣйствія, то это-то
рошо и желательно. Столкновеній въ Совѣтѣ по вопросам
зяйственнымъ не бывало. Многочисленность собранія и есть
шее ручательство въ томъ, что духъ сторонничества и личныя
мленія не возьмутъ верха въ Совѣтѣ.

Прикрываясь благовиднымъ предлогомъ доставить собст
но преподаванію благопріятную обстановку, Г. Любимовъ
лагаетъ хозяйственную часть Университетскихъ Совѣтовъ
ставить особенному Строительному Комитету при Округѣ
вивши за Университомъ право требованія и контроля. Уж
такъ много у Совѣта Университетскаго хозяйственныхъ
что понадобился для Г. Любимова особый Строительный К
тетъ, какъ отдѣльное учрежденіе? И при томъ не убавились ли
чительно хозяйственныя распоряженія Совѣта послѣ того, как
Московскаго Университета отняты были средства, т. е., еко
ческія суммы и доходы? Не вся хозяйственная часть быв
строительною, а иногда и самая строительная часть въ Унив
тетѣ есть на столько же економическая, сколько и учено-учеб
на пр., устройство лабораторіи и т. п. Конечно, замѣчаютъ мн
домъ, для Г. Любимова, такъ долго пользующагося казенною
тирою и знающаго всѣ удобства дароваго помѣщенія, быть
жетъ, представляется болѣе выгоднымъ, если впредь завѣды
казенными квартирами и размѣщеніе по нимъ преподавателей
метъ на себя Строительный Комитетъ при Округѣ; ну, так
этомъ случаѣ ученому и книги въ руки. Однако, выиграетъ
что Университетъ отъ вниманія Округа къ казеннымъ квартир
тамъ, въ этомъ дозволительно усомниться. За то Совѣту Униве
тета предстоитъ слѣдующая возня со Строительнымъ Комитет
съ начала требованіе со стороны Университета, а, можетъ быть,
повторенія, настоянія, потомъ контроль, которымъ Универси
воспользуется, по совѣту Г. Любимова, внимательно и, въ слу
неудовольствія, непремѣнное доведеніе до Министра, буде Уни
ситетъ пожелаетъ, своихъ указаній и замѣчаній, т. е., дру
словами, препирательство со Строительнымъ Комитетомъ, по
ненным Попечителю, и жалобы на него; далѣе, споры и стол
венія, могущія возникнуть при этомъ порядкѣ, придирчивыя,
льныя, но для дѣла полезныя, какъ предполагаетъ и сам

новъ, и въ концѣ концовъ потеря времени и труда. Изъ про-
сподручнаго и весьма небольшаго хозяйственнаго дѣла, Г.
новъ въздуваетъ цѣлую процедуру, сложную и длительную, и
бавокъ готовитъ Университету пріятное занятіе — придирча-
утомительные споры, полезные для дѣла, но только конеч-
не для того дѣла, которое будто бы имѣетъ въ виду благо-
венная фирма.

Къ большему еще подрыву Совѣта Г. Любимовъ предлагаетъ
ъ у него Канцелярію и дѣла перевести въ Канцелярію Округа,
въ Попечительскую: но возможно ли это? Университеты безъ
Канцеляріи! Канцелярія всегда бываетъ сподручною: она
ждается для удобствъ дѣлопроизводства; не только такое
деніе, какъ Университетъ, но часто и отдѣльныя должност-
лица не могутъ обойтись безъ своей Канцеляріи. А если до-
ть учрежденіе Строительнаго Округа, какъ совѣтуетъ Г. Лю-
въ, то тогда дѣлопроизводство увеличится, и по тому, пона-
тся еще усилить Канцелярію.

Но и это все еще кажется мало для фирмы Г. Любимова,
павъ Совѣтъ, она пытается совсѣмъ стереть его. Проще
было бы, пишетъ Г. Любимовъ, сдѣлать центральнымъ ор-
ъ Университетскаго управленія и представителемъ его въ
шеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное собраніе — изъ Ректора,
новъ и нѣсколькихъ Ординарныхъ Профессоровъ, какъ въ
анскихъ Университетахъ, подъ наименованіемъ Сената, куда
ходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ общими, такъ и
ными, мнѣніями Членовъ. Въ качествѣ собранія совѣщательна-
Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся
верситета и имѣющимъ важность. Г. Любимовъ не поясняетъ,
кого будетъ зависѣть выборъ Ординарныхъ Профессоровъ
Сенатъ. Если останется Совѣтъ, то какимъ образомъ при немъ
ъетъ состоять Сенатъ съ совѣщательнымъ голосомъ, когда Пред-
датель и Члены Сената тѣ же лица, что и въ Совѣтѣ? Какія дѣ-
останутся за Совѣтомъ? Партіи и личные интересы, на кото-
е Г. Любимовъ указываетъ въ Совѣтскихъ Протоколахъ, ско-
е сгладятся въ многочисленномъ собраніи всѣхъ Профессоровъ,
въ малочисленномъ, по выбору, гдѣ имъ легче пріобрѣсти
свою пользу искуственное большинство голосовъ. Не очень
вно въ Московскомъ Университетѣ была заведена рѣчь о Се-
тѣ, и Г. Любимову должно быть памятно рѣшеніе Универс
казывать въ этомъ случаѣ на Нѣмецкіе Университеты

по тому что такъ существуетъ Совѣтъ in pleno, точно такъ же какъ и у насъ, и при Совѣтѣ, въ качествѣ постоянной Комиссіи Сенатъ, или то же, что наше Правленіе. Такъ гдѣ же разница Указывать на неподходящіе заграничные образцы, расчитывая на недостаточное знакомство съ ними читателей, значитъ строить и по иностранному, а по своему, какъ намъ желательно для нашихъ цѣлей. «Sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas.» Но не есть ли это глумленіе надъ обществомъ, глумленіе надъ печатнымъ словомъ?

Благонамѣренность фирмы Г. Любимова зашла уже черезъ чуръ далеко. Надо имѣть особую наторѣлость въ своемъ ремеслѣ чтобъ съ постоянною доброжелательною улыбкою, ни разу не измѣнивъ себѣ, не дрогнувъ ни однимъ невѣрнымъ звукомъ, вести свои подкопы подъ все зданіе Университета и, отойдя потомъ въ сторону, смотрѣть съ злорадствомъ: вотъ, вотъ, оно рухнетъ, и мы нахлынемъ на его обломки, чтобъ завести тамъ наши собственные порядки, для нашей исключительной пользы. Сенатомъ, очевидно, прикрыто совершенное упраздненіе Университетскаго Совѣта. Напугавши себя и другихъ канцелярскимъ либерализмомъ 60-хъ годовъ, Г. Любимовъ, какъ ревностный стражъ гражданскаго порядка, забѣгаетъ впередъ и печать и подсказываетъ: «Опасно, де, скопище многочисленное Совѣта, куда всѣ члены поступаютъ по праву; лучше и спокойнѣе было бы, на всякій случай, порѣшить съ Совѣтомъ и, на его мѣсто, поставить небольшое собраніе, куда назначались бы члены съ утвержденія Правительства. Чтобы еще больше ограничить свободу дѣйствія, должно все канцелярское дѣлопроизводство передать въ Попечительскую Канцелярію, подъ надзоръ и вѣдѣніе Правителя этой послѣдней, а безъ своей Канцеляріи и вести дѣла нельзя. Остальныя, какія есть средства у Университета, отнять у него и передать въ Строительный Комитетъ, который тоже, въ свою очередь, подчинить Попечителю. И такъ безъ Канцеляріи, безъ хозяйства, безъ другихъ дѣлъ, которыя изъ Факультетовъ не правляются прямо въ Сенатъ, безъ права рѣшительнаго выбора преподавателей, вмѣсто котораго является простая формальная рекомендація, ни что не значащая и не отстраняющая необходимости добиваться мѣста иными путями, безъ единомыслія, основаннаго на преданіи, которое разсѣется вторженіемъ посторонняго людей по назначенію, послѣ всего этого чѣмъ же останется Совѣтъ Университетскій, этотъ центральный органъ Университета, хранитель

ій преданіе его, скрѣпляющій связь частей, дающій жизненную
ну цѣлому, безъ котораго Университетъ перестаетъ быть Уни-
рситетомъ; ибо теряетъ общность своего значенія и распадает-
на четыре спеціяльныя школы подъ именемъ Факультетовъ?
легіяльность самоуправленія смѣняется усиленнымъ централиз-
мъ съ новою Попечительскою инстанціею и бюрократическимъ
натомъ. Вотъ чего добивается благонамѣренный союзъ, помѣ-
щійся на Страстномъ бульварѣ! Жертвуя Уставомъ, онъ жер-
уетъ и Университетомъ: ему хочется, во что бы то ни стало,
обить себѣ двери, хотя бы въ развалины Университета, чтобъ
устить, въ слѣдъ за собою, и всѣхъ своихъ; ему хочется водво-
ться такъ, чтобы водворить съ собою и тѣхъ, кто съ ними, кто
ихъ же колесо воду гонитъ, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Но
non peto, da, Cai, non peto consilium.»

Въ виду столь благонамѣренныхъ подсказываній и намековъ
чать должна быть постоянно на сторожѣ; долгъ честнаго граж-
нскаго служенія раскрыть всѣ эти пути и заградить ихъ. При-
ушивалъ къ каждому слову, къ каждому звуку благонамѣрен-
й фирмы Г. Любимова, которая постоянно «намизаетъ окомъ
знаменіе даетъ ногою,» печать, къ ужасу своему, замѣтила, что
ка ея коснулась и студентовъ: ихъ тоже нужно подтянуть;
нять научныя выгоды у сотни посторонняхъ, лишь бы вы-
ли одного своего. Г. Любимовъ съ накипутымъ добросердо-
мъ распространяется о платѣ за слушаніе лекцій и о неудобст-
ъ, какія приходится испытывать Совѣту, чрезъ исключеніе за
носъ этой платы, или обращеніе къ общественной благотвори-
ности. Все это, впрочемъ, до Устава 1863 г. мало относится и
авлено лишь для того, чтобъ набросить на него лишнюю тѣнь.
устраненія этихъ неудобствъ Г. Любимовъ предлагаетъ одну
икальную мѣру: взимать при самомъ поступленіи въ Универ-
етъ плату за всѣ четыре года впередъ, хотя нѣсколько и у-
ыненную, на пр., 150 р. Это всего лучше поясняетъ его благія
ланія, съ которыми онъ относится къ студентамъ. Одна эта
а способна внушить тотъ ненавистный смыслъ взиманію платы,
орый будто бы ненравится и самому Г. Любимову. Студентъ
кращаетъ слушаніе лекцій прежде срока, и его впередъ задан-
я деньги пропадаютъ; или, наоборотъ, студентъ слушаетъ лек-
шесть лѣтъ, а съ него взята та же сумма, какая и съ прилеж-
о и способнаго студента, пробывшаго въ Университетѣ четыре
а. Слѣдовательно, эта мѣра выгодна только для состоятельныхъ

студентовъ, которые могутъ располагать во всякое время
полутораста рублями, да еще для лѣнивыхъ и малоспособныхъ
Университетскимъ занятіямъ. Ежели многіе весьма даровитые с
денты затрудняются взносомъ годовой платы, то при этой м
они по неволѣ побѣгутъ изъ Университета. За то, какъ выгод
отчислены будутъ тѣ пансіонеры, которые въ состояніи теперь
каждый классъ въ своемъ заведеніи ежегодно вносить отъ 6
до 750 р., а всего за восемь лѣтъ и за приготовительный к
внести въ пользу заведенія 4065 р. Такая ничтожная сумма, к
150 р., для нѣкоторыхъ почемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что замышляется
рывъ молодому поколѣнію меньшее число поступитъ въ Унив
ситетъ, но за то оно будетъ побогаче и побарственнѣе, а м
на руку кое кому.

Но, кромѣ этого матеріальнаго урона, задуманъ и уронъ р
разовательный. Это весьма важно для того, чтобы свои не
стали отъ чужихъ. И вотъ какъ это поведено. Въ видахъ
дѣленія Университетовъ, Г. Любимовъ совѣтуетъ отдѣлить вы
ные экзамены отъ преподаванія. Экзамены должны производи
по строго опредѣленной программѣ, утвержденной Министромъ. Х
программа эта и можетъ измѣниться, но она обязательна на
сколько лѣтъ, такъ чтобы студенты оканчивали курсъ по той
торая дѣйствовала при его вступленіи. Для производства эк
новъ должна быть учреждена особая Коммисія изъ особо на
ченныхъ лицъ, и между этими особо назначенными лицами до
ны быть введены отчасти и Профессоры, окончившіе уже с
преподавательскую дѣятельность. Печать разобрала эту мѣру и
вела слѣдующія заключенія. Г. Любимовъ, въ одной и той же ст
требуетъ полной свободы преподаванія безъ опредѣленныхъ
граммъ, такой же свободы, какъ и въ Нѣмецкихъ Университет
Въ другой же статьѣ своей «Объ Университетскихъ экзамен
на которую онъ ссылается, говоритъ, что для Университет
го преподаванія требуется не столько сообщить знанія, сколь
возбудить самодѣятельность, «стѣсняя его строго опредѣлен
программами, данными извнѣ, превращая Университетъ въ ш
гдѣ выучиваются опредѣленной суммѣ знаній, мы бы уро
значеніе Университетовъ, какъ представителей самобытнаго
женія науки и мысли.» И наоборотъ, онъ заявляетъ, что на
занности Факультетовъ должно лежать, чтобы преподаваніе
до устроено такъ, чтобы слушатели могли вполнѣ удовлетвор
требованіямъ программъ. Гдѣ же, спрашиваютъ, свобода пр

ванія? Здѣсь противорѣчіе самому себѣ. По мнѣнію Г. Любимова, какъ скоро экзаменъ производится изъ того только, что прочитано на лекціяхъ, то онъ дѣлается чѣмъ-то случайнымъ Какъ же согласить съ этимъ обязанность Факультетовъ чтобъ преподаваніе вполнѣ удовлетворяло требованіямъ программы? Стало быть, студенты будутъ экзаменоваться только изъ прочитаннаго? Опять противорѣчіе! Программы предполагаются измѣняющимися, но въ то же время для студента обязательна та программа, при которой онъ поступилъ. Но такъ какъ студенты поступаютъ каждый годъ, то отсюда выходитъ, что программы будутъ пересѣкаться, и будетъ нѣсколько одновременно дѣйствующихъ программъ. Новое противорѣчіе! Вникнувъ глубже, мы увидимъ, что программа для экзамена не можетъ не сдѣлаться, вопреки Г. Любимову, и программою для преподаванія; иначе, хотя студентъ и будетъ слушать лекціи, конечно, только уже по доброй волѣ, однако станетъ держаться только программы, какъ рѣшающей успѣхъ его экзамена. Съ другой стороны, и Профессоръ обязанъ будетъ держаться программы въ своихъ лекціяхъ: иначе, онъ долженъ будетъ на принять на себя нравственную отвѣтственность за неуспѣхъ студента на экзаменѣ, или же заняться особо приготовленіемъ студентовъ къ экзамену. Во всякомъ случаѣ программа для экзамена дѣлается программою и для преподаванія; а такъ какъ она должна быть до такой степени точною, что даже постудаетъ на утвержденіе Министра, то и преподаваніе должно сдѣлаться строго предѣлительнымъ, по точной, извнѣ данной, программѣ. Такимъ образомъ Г. Любимовъ самъ себя опровергаетъ и отвергаетъ. Если онъ смотритъ на Университетское образованіе, какъ на средство къ возбужденію самодѣятельности въ студентѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, то, кромѣ суммы фактическихъ знаній и чужихъ мыслей, можно ли по строго опредѣлительной программѣ провѣрить въ студентѣ степень развитости самодѣятельной мысли? Нельзя. Впрочемъ, такъ какъ Г. Любимовъ любитъ закрываться благодушными выраженіями, то его слова о свободѣ Университетскаго преподаванія будутъ только отводомъ, собственно же ему нужна по-прежнему, указка и мѣрка, утвержденная начальствомъ. Не къ свободѣ преподаванія и не къ развитію самодѣятельности лежитъ его сердце: эти понятія служатъ ему только ширмами, за которыми онъ тѣмъ удобнѣе можетъ добиваться экзаменаціонной программы, потому что коммисія изъ особо назначенныхъ лицъ, не имѣющая съ преподаваніемъ ничего общаго, иначе и не могла бы экзаменовать

вать, какъ по строго опредѣлительной и точной программѣ. Ко
миссія же нужна ему за тѣмъ, что въ нее войдутъ также и Профессо
ры, окончившіе уже свою преподавательскую дѣятельность, на пр
Директоры среднихъ учебныхъ заведеній съ Университетскими ку
сами, т. е., лица, заинтересованныя въ экзаменахъ своихъ питомцев
Кажется, цѣль похода Московскихъ союзниковъ, ради которы
вводится напраслина на Уставъ и не щадятся коренныя основ
Университетовъ, обозначилась теперь ясно. Пусть программы, дѣл
студентовъ школьными куклами, начиненными вызубренными фр
зами и чужими мыслями, убиваютъ въ нихъ самодѣятельность м
сли, питаемую лишь свободнымъ преподаваніемъ; пусть Профес
соры заботятся только о благополучной сдачѣ экзамена въ посто
ронней Коммиссіи; пусть все это страшно низко опуститъ уровен
Университетскаго образованія, да для Московскихъ-то конседер
товъ все это не важно, а, напротивъ, желательно. Для своихъ особ
ныхъ цѣлей, упомянутыхъ нами выше, это необходимо; а п
тому надо, во что бы то ни стало, и самимъ имъ войти въ Унив
ситетъ, взять въ свои руки экзамены. Одинъ изъ органов
печати такъ заканчиваетъ разборъ мнѣнія подъ фирмою Г-
Любимова: «И вотъ эти забаллотированные абсолютнымъ бо
шинствомъ, признанные уже безполезными для Университет
ожесточенные неудачею (по тому что всякая баллотировка б
ваетъ съ согласія баллотируемыхъ), эти, уже посторонніе Унив
ситету, лица, заберутъ въ свои руки оцѣнку успѣховъ и суд
науки, и преподаванія, и самихъ учащихся на выпускныхъ экза
нахъ, т. е., тамъ, гдѣ, въ торжественномъ актѣ разставанья, по
водятся итоги и самому преподаванію и дѣйственной силѣ нау
и задаткамъ для будущей жизненной дѣятельности молодаго п
колѣнія, словомъ, гдѣ произносится приговоръ самому значе
Университета. И Университетъ очутится во власти той сил
одряхлѣвшей силы, которая, въ своей неудачѣ продолжать с
преподавательскія занятія въ Университетѣ, испытала для себя
удобства административнаго невмѣшательства, выборнаго нач
коллегіальности рѣшенія, закрытаго голосованья. Приколите
мысль, что этимъ силамъ мерещится Университетъ не съ сво
самоуправленіемъ, а та обѣтованная пора, когда Русскіе Уни
ситеты могли бы превратиться въ Московскій, Казанскій, Харь
скій, Кіевскій, Одесскій и т. д. Департаменты Министерства
роднаго Просвѣщенія, гдѣ Ректоръ занималъ бы должность
ректора Департамента, Профессора были бы Начальниками О

ій, Доценты—Столоначальниками, все по назначенію Началь-а...» Такимъ образомъ первый походъ Московской союзной рати отивъ Университета не удался. Печать оказалась на сторожѣ и азила его. Всѣ положенія и замѣчанія Г. Любимова, кромѣ од-го: объ уравненіи пенсій съ жалованьемъ, были побиты и от-гнуты, и заднія мысли выведены наружу. Затѣянное на Страст-ъ бульварѣ, дѣло это оказалось весьма нечистыхъ свойствъ.

Здѣсь мы заканчиваемъ первую часть нашего обзора борьбы Университетскій Уставъ. Къ концу этого времени не осталось ти ни одной дѣльной газеты, которая не сочла бы своимъ жданскимъ долгомъ бросить укоромъ негодованія въ статью Г. бимова, не сказать этому печальнику по Русскимъ Универси-мъ словами Плавта «Miseret te aliorum, tui nec miseret, nec et.» Но главными противниками его выступили два Петер-гскихъ журнала съ вѣскими статьями, изъ которыхъ одна под-ана О, двѣ другія полными именами Профессоровъ Герье и ва. Статьи этѣ писаны съ тѣмъ приличіемъ, какого требовала ность значенія предмета, о которомъ шла рѣчь. Онѣ съ пол-ъ знаніемъ дѣла, мѣтко и всесторонне, разобрали мнѣніе Г. бимова и произнесли о немъ заслуженный приговоръ.

II.

Аще же извлечеши словеса, изыдутъ судове и тяжбы.

Соломонъ.

Разсказываютъ, что когда въ совѣтѣ друзей Струстнаго Буль-получены были первыя возраженія, о которыхъ мы сейчасъ али, шумъ и переполохъ были великіе. За тѣмъ, когда толки ихли, набольшій въ совѣтѣ произнесъ: «Наше дѣло въ печати играно. Остается для насъ открытымъ одинъ путь—не печат-; но въ печати, если мы поведемъ споръ о существѣ дѣла, мы мъ вновь побиты, и на этотъ разъ уже не съ возможностію, позорнаго, отступленія, а просто ляжемъ головами. Противники ли правы, да мы это и сами знали и знаемъ. Для благовид-ти нашего отступленія въ печати, можно только отшучиваться, ого, пожалуй, поругаться, но дѣла отнюдь не касаться, а во-е только пустословить. Чтобы выказать большую храбрость нашей стороны, дозволяю отвѣты нашимъ противникамъ пе-ть въ обоихъ нашихъ изданіяхъ.»

Слѣдуя симъ мудрымъ указаніямъ, и изготовлены были отвѣ
отъ Г. Любимова тремъ главнымъ его возражателямъ, Гг. О., Гер
и Усову. Но хотя «добрая отговорка и стоитъ иногда дѣла,» и
вѣдь, «увертка не вывертка: она не правитъ.»

Отвѣтъ первому проникнутъ весь слезливостью, жалобностію
въ немъ слышится какое-то прикидчивое простодушіе, какъ бы
то голосъ угнетенной невинности, конечно, для того, чтобъ луч
укрыться отъ безпощаднаго изобличенія, указывающаго ему н
сознательно имъ проводимыя и ужь ни какъ не невинныя стре
ленія подкопаться подъ Университетъ.

Г. Любимовъ въ своемъ «Объясненіи» не указываетъ, по сво
ему обыкновенію, прямо на статью Г-на О., но выписки и по
содержаніе его «Объясненія» свидѣтельствуютъ, что онъ имѣе
въ виду именно эту статью. Дѣйствительно, въ иныхъ случая
бываетъ невыгодно указать прямо на своего противника. Люб
пытные, пожалуй, могутъ навести справки и, чего добраго! пр
чтутъ, перейдутъ на сторону противника. Расчетъ «ne altera pa
audiatur;» но: «Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet st
tuerit, haud aequus fuit.»

Напрасно Г. Любимовъ придаетъ усиленный смыслъ из
бличенной солидарности его съ другими лицами, подкапываю
мися подъ Университетъ извнѣ. Его не выставляли проводнико
чужихъ мыслей: это было бы ужъ черезъ чуръ обидно для не
Но помня, что Редакція «Русскаго Вѣстника» когда-то объя
ла, что она считаетъ себя въ правѣ дѣлать оговорки и замѣ
противъ тѣхъ мѣстъ въ печатаемыхъ ею статьяхъ, съ которы
она не согласна, и видя, что статья Г. Любимова напечатана б
оговорочно, противная сторона могла, и можетъ, утверди
положительно, что Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Москов
Вѣдомостей» вполнѣ и совершенно раздѣляетъ мнѣніе Г. Лю
мова. Дѣло происходило такъ: Математическій Факультетъ въ
сколькихъ засѣданіяхъ обсуждалъ вопросъ объ Уставѣ, и ко
онъ выслушивалъ докладъ особой Коммисіи по этому вопро
тогда Г. Любимовъ не высказалъ никакого противорѣчія, ни
же замѣчанія на докладъ Факультетской Коммисіи, и подпис
протоколы Факультетскихъ засѣданій; слѣдовательно, тогда
соглашался въ основѣ съ мнѣніемъ своего Факультета. И
лѣе, въ засѣданіяхъ Университетскаго Совѣта, когда заслуш
лись мнѣнія Математическаго, Медицинскаго и Юридическаго
етовъ, онъ и тогда не дѣлалъ никакихъ устныхъ возра

; но потомъ и прежде чѣмъ зачитано было мнѣніе Историко-
ологическаго Факультета, онъ представилъ въ Совѣтъ свое
ьменное мнѣніе. Если это дѣйствительно было такъ, въ чемъ
ни мало не сомнѣваемся, то единственное возможное объя-
ніе этого страннаго положенія, принятаго Членомъ Совѣта, за-
чается, по видимому, въ томъ, что къ Факультетскимъ прѣніямъ
ъ Совѣтскимъ сужденіямъ о трехъ Факультетскихъ мнѣніяхъ Г.
бимовъ еще не имѣлъ при себѣ своего мнѣнія, которое, вѣ-
но, еще не было къ тому времени изготовлено для него, а
тому молчалъ. По этимъ соображеніямъ, намъ кажется недо-
очнымъ, хотя и великодушнымъ съ его стороны, одно голо-
ное завѣреніе, что статья его «по всему складу изложенія
его вполнѣ личное мнѣніе.» Именно на складъ-то изложенія
бращено было вниманіе и приведенъ примѣръ, напоминающій
ю нѣкоторыя передовыя статьи «Московскихъ Вѣдомостей.»

Г. Любимовъ самъ напомнилъ, что, при обсужденіи въ Универ-
тѣ проекта новаго Устава и Штата Академіи Наукъ, онъ остал-
динъ съ своимъ мнѣніемъ. Мы навели справку въ «Москов-
ъ Вѣдомостяхъ» за 1865 годъ, и нашли въ №№ 73, 76, 220
7, передовыя статьи, написанныя въ защиту Академіи Наукъ и
ользу ея новаго Устава. Съ «Московскими Вѣдомостями» со-
овалось и мнѣніе Г. Любимова, высказанное въ Университет-
ъ Совѣтѣ, и потомъ передѣланное, въ видѣ статьи, и помѣщен-
въ 3-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1865 годъ. «Москов-
Вѣдомости» въ особенную заслугу Академіи Наукъ ставятъ то-
она напечатала, въ своемъ Календарѣ на 1866 годъ, «превос-
ый мемуаръ о важнѣйшемъ изъ педагогическихъ вопросовъ,
дагогическомъ значеніи древнихъ языковъ.» Въ это время
сковскія Вѣдомости» уже собирались въ походъ за классиче-
Гимназіи. Академическая Конференція 7-го Сентября, по пово-
татьи Г. Наука, явилась весьма кстати. Не мнимыя посягатель-
Русской партіи на существованіе Академіи Наукъ вызывали
вствіе къ ней «Московскихъ Вѣдомостей,» и не о новыхъ
ахъ собственно шла здѣсь рѣчь, а «Московскія Вѣдомости»
трѣли въ одномъ изъ Отдѣленій Академіи попытку популя-
вать классическіе языки, и этого было для нихъ достаточно,
ы принять сторону проекта новаго Академичес
Авторъ передовой статьи въ № 54 «Московски
» за 1866 годъ, отстаивающій проектъ новыхъ
ъ Штатовъ, знаетъ любимый конекъ Редакція э

и также указываетъ на статью Г. Наука въ Календарѣ за 1866 год
какъ на признакъ, свидѣтельствующій, что Академія принимаетъ
сердцу дѣло Русскаго просвѣщенія. Во всемъ этомъ есть специа
ная и понятная цѣль Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей.» Одна
Совѣту Университетскому не было до нея никакого дѣла,
онъ высказался, согласно съ заключеніемъ своей Коммиссіи, р
тельно противъ проекта Академическаго Устава. Одинъ только
Любимовъ оказался въ Совѣтѣ съ своимъ мнѣніемъ за проект
Теперь становится понятнымъ, по чему въ 1865 году повторял
съ Г. Любимовымъ то же, что и теперь, т. е., его полное один
чество въ Университетскомъ Совѣтѣ. Не въ правѣ ли были
ражавшіе ему утверждать о полной солидарности его съ Ред
ціею «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника,» и
ратно, откуда само собою истекаетъ, что мнѣнія его не ему
ному принадлежатъ? Если же въ словахъ своихъ противни
объ этой солидарности онъ усмотрѣлъ тотъ смыслъ, что бу
его мнѣніе только снабжено его именемъ, и что нѣкая тем
сила, строящая ковы Университету, изобрала его своимъ
діемъ, то надо полагать, что онъ имѣлъ на то достаточные
воды; ему, какъ непосредственно стоящему у дѣла, лучше
объ этомъ, чѣмъ другимъ, судящимъ единственно по общедост
нымъ даннымъ. Впрочемъ, ему и не противорѣчатъ, а все
не лишнимъ считаемъ напомнить ему, что думали древніе о челов
попавшемъ въ подобное положеніе: «Amici vitia si feras, facies tu
и по тому солидарные несутъ одинаковую отвѣтственность за
вмѣстныя дѣйствія: «Agens et consentiens pari poena puniuntur.»

Въ статьѣ или вѣрнѣе письмѣ изъ Москвы Г-на О. мы рѣшител

---

* Имѣя дѣло не съ однимъ Г-мъ Любимовымъ, а и съ его сообщниками, и
извѣстно, присяжными классиками, мы, гдѣ только представляется
му случай, въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводимъ и слова класси
полагая, что авось хоть свои на нихъ сколько ни будь повліяютъ. Вѣд
мѣтилъ же Цицеронъ: «Errare cujusvis hominis est, nullius autem, nisi ins
tis, in errore perseverare.» Впрочемъ, въ короткости знакомства ихъ съ кл
кими позволительно уже усомниться послѣ помѣщенія ими въ своемъ
лѣ («Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г., кн. 3) невѣжественнаго перевода из
та Ливія. Видно, легче прикидываться знатоками того, что либо всегда и
знали, либо же и плохое перезабыли, погнавшись за другимъ, болѣе
ручнымъ.

гдѣ не замѣчаемъ не только никакихъ «ругательствъ» «брани,» тѣмъ менѣе «злобы», направленныхъ будто бы противъ Г. Любимова, но даже и тѣни чего ни будь подобнаго. Если письмо Г-на непріятно подѣйствовало на Г. Любимова, то причиною тому ше полное рзногласіе письма съ мнѣніемъ Г. Любимова по существу дѣла. Возраженія и выводы письма истекали изъ сужде- о предметѣ первостепенной важности, и въ нихъ нѣтъ ничего кого, что вызывалось бы голосомъ страсти. Соглашаемся, что, извѣстномъ настроеніи и въ виду достигаемой цѣли, можно здавать мысленно въ противникѣ то, чего у того вовсе нѣтъ; нельзя же вѣрить созданіямъ своего воображенія на столько, бы объявлять ихъ во всеуслышаніе. Правда, статья, подписан- Г. Любимовымъ и напечатанная въ «Русскомъ Вѣстникѣ,» на- на «чудищемъ,» и это названіе въ нѣсколько усиленномъ видѣ водитъ Г. Любимовъ, но оно относится собственно къ статьѣ, ли ея дѣйствительно необычайнаго свойства. Признаемся, мы ли старались подобрать за Г-на О. другой для нея эпитетъ, но нашли: такъ она противорѣчитъ въ своихъ взглядахъ и направ- нія всему тому, что признается за нормальное. И если послѣ го, какъ она была разоблачена, изъ нея всплыла наружу соб- енная ея «грязь», то это не значитъ, чтобъ въ автора ея же- ли бросать грязью со стороны, какъ онъ думаетъ.

Понятно, что мнѣніе Г. Любимова не могло быть принято иверситетскимъ Совѣтомъ. Хотя Г. Любимовъ и исправляетъ бро- нное мимоходомъ замѣчаніе, что подобнаго случая не было въ тописяхъ Университета, напоминая, что, по волѣ судьбы, нѣсколь- лѣтъ тому назадъ, при обсужденіи Академическаго Устава, то самое случилось съ нимъ же, однако, въ томъ-то и дѣло, что и ъ и тамъ, по волѣ судебъ, является все же одинъ и тотъ же Г. бимовъ съ своими отдѣльными мнѣніями, а это-то и заставляетъ знать, что ни съ кѣмъ другимъ еще не случалось въ лѣтопи- ъ Московскаго Университета ничего подобнаго, и при томъ по имъ крупнымъ вопросамъ, каковы проекты Устава двухъ выс- ъ ученыхъ учрежденій. Если въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ ме- ъ подробностяхъ и найдется нѣчто сходное съ одиночеств Любимова, то это ни сколько не помѣшаетъ ему оставаться тописяхъ Московскаго Университета явленіемъ безподобны

Намъ тоже кажется, что вся суть дѣла состояла въ то бы мнѣніе Члена Университетскаго Совѣта, хотя и

при одномъ голосѣ своего виновника, попало въ число доку
товъ, для препровожденія къ Начальству. Въ слѣдствіе взаи
солидарности, будучи съ тѣмъ вмѣстѣ и мнѣніемъ нѣкотор
лицъ, стоящихъ внѣ Университетской среды, оно служитъ
водникомъ и для нихъ; а они, въ свою очередь, могутъ, въ у
ную минуту, голосъ Члена Совѣта поддержать журнальными и
зетными статьями. Вотъ это-то и есть «музыка,» а кто ее
дятъ—«музыканты,» разумѣется, иносказательно.

Не будучи членами ученаго сословія, мы, ради обществен
приличій, отрицаемъ увѣреніе Г. Профессора Любимова, что въ
кихъ возраженіяхъ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта онъ могъ уже
вкушать, чего долженъ онъ ожидать, когда будетъ имѣть про
никами не своихъ почтенныхъ товарищей. Гг. Герье, Усова,
кова, но безыменныхъ писакъ—отрицаемъ по тому, что Г.
возражалъ не на мнѣніе, поданное въ Совѣтъ, а на статью «
скаго Вѣстника,» и ничего общаго мы не замѣчаемъ между
и «нѣкоторыми Членами Совѣта, рѣзко возражавшими,» а по
Члены Совѣта никакихъ предвкушеній относительно «безы
ныхъ писакъ» внушать Г. Любимову не могли. Г. Любимовъ
жетъ, сколько ему угодно, спорить, доказывать, опровергать,
балагурить (что онъ и дѣлаетъ таки), выражая свои личныя
щенія: въ послѣднемъ случаѣ у него будетъ только особый
читателей; но являться въ общественную среду съ намеками
не долженъ. Общество не тайная полиція, чтобы по намек
дѣлать посылки и заключенія; совѣсть общественная возмущ
подобными выходками, и Г. Любимовъ могъ бы приберечь
для другого общества.

Впрочемъ, и возражатели могли предвкушать, какъ отнес
къ нимъ такіе именные писатели, которые единственно для
скихъ Университетовъ не допускаютъ пользы общепризнан
и общепринятыхъ основныхъ началъ самоуправленія—залога
кого преуспѣянія, и, между прочимъ, возстаютъ и противъ
таго голосованья, называя его порожденіемъ лжелибер
тогда какъ еще недавно Англійское общество добивалось
самаго права для парламентскихъ выборовъ, какъ лучшаго об
ченія справедливости и нелицепріятія; а Англія, какъ извѣстно
ненъ Страстнобульварскихъ публицистовъ. Не подпись именна
на, а важно самое дѣло, если тутъ нѣтъ особливыхъ какихъ
соображеній. Признаемся, статья «Русскаго Вѣстника» въ
глазахъ не измѣнила бы ни мало своего значенія, если б

ыла подписана ея авторомъ. Товарищи Г. Любимова, Гг. Усовъ Герье, сколько мы можемъ судить, не слабѣе, чѣмъ Г. О., возражали Г. Любимову. Но мы знаемъ, что ему въ Совѣтѣ возражали еще Гг. Слудскій и Бугаевъ: къ которой же категоріи относить онъ ихъ: къ нѣкоторымъ ли Членамъ Совѣта, чьи рѣзкія возраженія заставляли его предвкушать нѣчто, или къ почтеннымъ товарищамъ своимъ, Гг. Усову, Герье, Лешкову?

На этихъ нѣкоторыхъ рѣзкихъ возражателей изъ числа Членовъ Совѣта Г. Любимовъ сваливаетъ и неудачу своего мнѣнія. Онъ пишетъ: «Уступая настойчивому желанію нѣкоторыхъ изъ возражателей, Предсѣдатель Совѣта, не смотря на мое заявленіе, что мнѣніе мое, какъ особое, должно быть просто препровождено къ начальству вмѣстѣ съ другими документами, и что оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, счелъ себя вынужденнымъ поименно спросить членовъ Совѣта, присутствовавшихъ въ засѣданіи, присоединяется ли кто либо къ его мнѣнію (въ его полномъ составѣ, какъ поясняетъ Г. Предсѣдатель)? Отвѣтъ угадать не трудно. Мое отдѣльное мнѣніе сталось, какъ было, моимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ.» Здѣсь четыре обмана. Во первыхъ, отговорка, что мнѣніе это не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, сдѣланная въ такихъ видахъ, чтобы мнѣніе было просто препровождено къ Начальству, не имѣла смысла, по тому что предложеніемъ называется заявленіе, которымъ возбуждается новое дѣло (см. Правила о правахъ и обязанностяхъ Ректора Университета, какъ Предсѣдателя Совѣта, 20 Сент., 1868 г., п. 1), а тутъ вопросъ рѣшался о дѣлѣ, давно заслушанномъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Во вторыхъ, кромѣ предписаній Начальства, которыя Совѣтомъ принимаются къ свѣдѣнію, руководству, или исполненію, всѣ прочія дѣла, поступающія въ Совѣтъ, должны быть обсуждаемы въ Совѣтѣ, и выекать о нихъ свое мнѣніе не есть только право каждаго присутствующаго Члена Совѣта, но и обязанность его. При этомъ Членъ, или нѣсколько Членовъ, заявившіе во время (курсивъ въ подлинникѣ) сужденій свои особыя устныя (тоже) мнѣнія, имѣютъ право представить въ Совѣтъ ихъ письменное изложеніе (см. Правила о правах. и обязан. Ректора п. 2); но Г. Любимовъ, какъ мы высказали, никакого своего устнаго мнѣнія во время сужденій не высказалъ; слѣдовательно, его мнѣніе не имѣло законнаго характера, или законныхъ качествъ особаго или отдѣльнаго мнѣнія. По тому Предсѣдатель Совѣта, подвергнувъ голосованію мнѣ

Г. Любимова по обсуждаемому вопросу, вовсе не былъ вынужденъ къ тому только настойчивостію нѣкоторыхъ изъ возражателей. Взглядъ Г. Любимова на Университетскій Совѣтъ, какъ на почтовый ящикъ, приспособленный къ простой пересылкѣ личныхъ мнѣній каждаго къ Начальству, кажется намъ довольно страннымъ. Въ третьихъ, какъ намъ положительно извѣстно, Г. Предсѣдатель никогда не поясняетъ, при голосованіи, что принято или не принять, мнѣніе Г. Любимова должно въ полномъ его составѣ; но на вопросъ, возбужденный однимъ изъ Членовъ Совѣта, Г. Ив-мъ: слѣдуетъ ли принимать мнѣніе Г. Любимова въ полномъ его составѣ, или по частямъ, онъ предложилъ Членамъ Совѣта высказаться за или противъ принциповъ мнѣнія Г. Любимова. А это не все равно. Въ четвертыхъ, когда мнѣніе Г. Любимова пущено было на голоса, дѣйствительно, отвѣтъ не трудно было угадать, но вовсе не по той причинѣ, на которую указываетъ Г. Любимовъ. Къ отдѣльному мнѣнію его могли присоединиться и другіе отдѣльные Члены Совѣта, и мнѣніе его [illegible] по тому осталось отдѣльнымъ (понимайте, одиночнымъ), что оно было отдѣльное, а по тому, что оно ужь очень расходилось съ исторіею, бытомъ и преданіями Университета и воззрѣніями [illegible] чихъ Профессоровъ.

Г. Любимовъ ни въ чемъ не опровергъ письма Г-на О., [illegible] смотря на то, что возраженія на его статью были сдѣланы [illegible] довольно краткихъ и общихъ чертахъ. Онъ обходитъ полнѣйшимъ молчаніемъ всѣ указанныя неудобства и несообразности, порождаемыя его мнѣніемъ въ существенныхъ основахъ Университетскаго устроенія; такимъ образомъ письмо Г-на О. остается во всей своей силѣ. Только одну побочную ссылку на отношенія Профессоровъ къ Университетамъ за границею онъ удостоилъ отзыва, назвавъ ее «вздоромъ.» Коротко, но не убѣдительно. Однако, этотъ Профессорскій «вздоръ» не вынуждаетъ Г-на [illegible] какъ видно изъ его отвѣта, взять обратно его мысль до тѣхъ поръ, пока Г. Любимовъ не докажетъ ему положительно и ясно, что мысль его дѣйствительно ошибочна. Одно неточное выраженіе, вопросительно употребленное, по всему вѣроятію, умышленно, какъ употребилъ его и покойный Профессоръ Ешевскій, по видимому, смутило его, но пусть докажетъ онъ, что въ иностранныхъ Университетахъ Ординарные Профессоры, относительно которыхъ въ Германіи дѣйствительно отмѣнено прежде существовавшее въ большей части Университетовъ Denominationsrecht, поддерживаютъ свѣжесть

оживленіе преподаванія и вообще науки только по тому, что ь назначаетъ Министерство. Робертъ Фонъ Моль, изъ Франкфур- на Майнѣ, замѣчаетъ: «Ординарные Профессоры (въ Англій- ихъ Университетахъ) вовсе не составляютъ отборныхъ ученыхъ, противъ, это лица второго разбора, которые только въ исклю- тельныхъ случаяхъ самодѣятельно разработываютъ науку.» Вех- ъ, Профессоръ Лейпцигскаго Университета, отзывается точно же: «Французскій Ординарный Профессоръ только и дѣлаетъ, безъ мѣры наваливаетъ на своего помощника; Англійскій же большую часть своего дѣла поручаетъ младшимъ препода- елямъ, и самъ въ цѣлый годъ прочтетъ только нѣсколько лек- і.» О Нѣмецкихъ Ординарныхъ Профессорахъ Г. Стадіонъ пи- тъ: «Профессоръ не всегда доступенъ своимъ слушателямъ. слѣдствіе кабинетныхъ занятій, семейныхъ заботъ, пожилыхъ ъ, иной разъ и не совсѣмъ цвѣтущаго здоровья, онъ дѣлается, не безучастнымъ, то, по крайней мѣрѣ, менѣе общительнымъ, ѣе доступнымъ, менѣе симпатичнымъ для молодежи. Углова- ть его формъ, важность пріемовъ и офиціяльность обращенія, оняютъ изъ головы молодого человѣка всякую мысль о сбли- ніи. Конечно, оно не всегда такъ; но рѣчь, вѣдь, идетъ не объ ключеніяхъ, а о случаяхъ обыкновенныхъ.» Въ Германіи сложи- ь общее убѣжденіе, что и Нѣмецкіе Ординарные Профессоры же заснули бы и измельчали на своихъ каѳедрахъ, если бы не зила имъ постоянная конкурренція Доцентовъ, и подтвержде- этому видятъ въ прежней системѣ Австрійскихъ Университе- ъ. Слѣдовательно, какое же обновленіе можетъ истекать изъ нципа Министерскаго назначенія? Обновленіе иностранныхъ верситетовъ, повторяемъ, происходитъ отъ свѣжихъ и молодыхъ ъ, которыя ни какъ уже не избираются и не назначаются отъ истерства. Къ этимъ молодымъ силамъ мы присоединяемъ еще и едвиженіе извѣстнѣйшихъ Профессоровъ, и опять повторяемъ, реки глумленію Г. Любимова, что не Министерское назначеніе ь что ни будь значитъ, а голосъ и указаніе Университета и об- ственное мнѣніе. Не Прусское Министерство отыскало, на пр., имовъ, а общественное мнѣніе указало на нихъ Берлинской Ака- іи, послѣ изгнанія ихъ изъ Гёттингена, Припомнимъ еще Дальма- Гервинуса, Вирхова, Гельмгольца, перемѣщавшихся изъ Универ- ета въ Университетъ, и спросимъ у Г. Любимова: не Министер- о ли изгоняло ихъ, и Министерство ли содѣйствовало тому об- ленію науки и преподаванія, которое вносили съ собою эти

первокласные ученые? Мы перечли теперь вновь мнѣніе Г. Сав
она о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ по Университетамъ, выс
званное по поводу обсужденія проекта нынѣ дѣйствующаго Уст
тамъ, между прочимъ, намъ попалось слѣдующее мѣсто: «Въ Г
манскихъ Университетахъ существуютъ два способа для замѣ
нія вакантныхъ каѳедръ: приглашеніе, по опредѣленію больш
ства Университетскаго Сената, и сословіе Доцентовъ. Изъ эт
двухъ способовъ при первоклассныхъ Университетахъ въ ходу то
ко первый. Такъ, на примѣръ, въ Берлинѣ въ послѣднее врем
ѳедру Анатоміи, по приглашенію Университетскаго Сената, зан
Рейхертъ, бывшій уже прежде Ординарнымъ Профессоромъ, сна
въ Дерптѣ, потомъ въ Бреславлѣ. Каѳедра Терапевтической Кли
ки, послѣ знаменитаго Шёнлейна, занята Профессоромъ Фрерих
изъ Бреславля; вновь открытая каѳедра Патологической Анат
занята Профессоромъ Вирховымъ, бывшимъ уже Профессоромъ
Вирцбургѣ, и пр.» Если сопоставимъ эти, приведенныя нами вы
ку, отзывы, то выведемъ то же заключеніе, которое было высказ
Г-на О. и прежде, т. е., что въ Германіи преподаваніе обновля
и движется конкурренціею Доцентовъ съ Ординарными Профес
рами и перемѣщеніемъ извѣстныхъ Профессоровъ изъ одного У
верситета въ другой; но Доцентовъ не выбираетъ и не назнач
Министерство, а приглашаемые Профессоры, своимъ вліяніемъ
успѣхи Университета, въ слѣдствіе своихъ ученыхъ достоин
вовсе не стоятъ въ зависимости отъ своего оффиціальнаго, и
чествѣ Ординарныхъ, или неоффиціальнаго, положенія въ Унив
тетѣ. Впрочемъ, можетъ быть Г. Любимовъ знаетъ въ какое из
qui pro quo, и по тому, когда онъ подробнѣе изложитъ свои со
нія на счетъ этого предмета; тогда мы потолкуемъ съ нимъ о
бо. А пока повторимъ опять, вмѣстѣ съ его возражателями,
иностранные Университеты намъ въ этомъ случаѣ не указ
что въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ; а
раться того, чего самимъ хочется, ссылаясь на неподходящіе
иностранные образцы, значитъ отводить глаза читателямъ,
тѣмъ, на кого расчитываютъ. Чтобы не остаться въ долгу у
чтеннаго Профессора, мы укажемъ и ему на его промахи. При
ковскомъ Университетѣ существуетъ, съ 5 Ноября, 1804 г
«Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ,» въ послѣ
удостоенное наименованія Императорскимъ; самъ Г. Люби
профессорствуетъ въ томъ же Университетѣ болѣе 20 лѣтъ,
же живетъ чуть ли не объ стѣну съ этимъ Обществомъ, и все

нъ не знаетъ настоящаго имени древнѣйшаго Ученаго Общества
в своемъ Университетѣ. Это ужъ не чужое, а свое. Укажемъ
е на одну небольшую ошибку, которая, однако, не можетъ
ъ опечаткой, по несходству знаковъ: Г. Любимовъ ссылается
свою статью объ Университетскихъ экзаменахъ, помѣщенную
«Русскомъ Вѣстникѣ» 1861 года; статья же эта помѣщена въ
мъ журналѣ за 1859 годъ. Это ужъ опять не чужое, а свое!

Вмѣсто того, чтобы опровергнуть возраженія и доводы Г-на О.
существу дѣла, Профессоръ нашъ останавливается только на
росѣ о назначеніи Профессоровъ и экзаменахъ. И какъ же онъ
ражаетъ? По первому вопросу онъ повторяетъ тѣ же 5 пунктовъ,
которые, кромѣ Г-на О., уже другими сдѣланы рѣшительныя
раженія, да еще ссылается, что не онъ одинъ тогда стоялъ
право Министра назначать Профессоровъ на вакантныя каѳедры
всякое время, безъ всякихъ ограниченій, но что съ нимъ бы-
тогда за одно и десять Профессоровъ Московскаго Университе-
(имена нѣкоторыхъ онъ приводитъ), и весь Харьковскій Универ-
етъ, и самъ, де, Профессоръ Спасовичъ. Но что же изъ этого
дуетъ? Всѣ эти мнѣнія были высказаны еще тогда, когда об-
лался проектъ нынѣ дѣйствующаго Устава 1863 года, а по-
вица говоритъ: «Что было, то быльемъ поросло», имена и ли-
на которыя онъ теперь опирается, уже находятся въ состоя-
невмѣняемости, за истеченіемъ десятилѣтней давности, и что
ерь сказали бы они, или скажутъ, еще не извѣстно; а нѣкото-
изъ нихъ уже и высказались совершенно въ противополож-
ъ смыслѣ, именно за удержаніе въ полной силѣ соотвѣтствую-
ъ параграфовъ дѣйствующаго Устава. Теперь только одинъ Г.
бимовъ печатно поднимаетъ старину, отстаивая которую, статься
етъ, онъ имѣлъ въ виду, что: «Principibus placuisse viris non
ma laus est.» И вотъ объясненіе на его вопросъ: «По чему
преступленіе должно пасть исключительно на мою голову?»

Но ужъ если дѣло пошло на старину, то мы, въ противополож-
ъ одиннадцати Профессорамъ Московскаго Университета, Совѣту
ьковскаго Университета и Г. Спасовичу, выставимъ далеко боль-
количество именъ, стоявшихъ противъ простого, во всякое
мя, назначенія преподавателей отъ Министерства на вакантныя
ѳедры. Таковы: пятнадцать Профессоровъ Московскаго Универ-
ета, весь Совѣтъ Университета Св. Владиміра, Профессоры Пе-
бургскаго Университета: Гг. Кавелинъ, Казем-Бекъ, Василь

Слѣдуя симъ мудрымъ указаніямъ, и изготовлены были отв
отъ Г. Любимова тремъ главнымъ его возражателямъ, Гг. О., Гер
и Усову. Но хотя «добрая отговорка и стоитъ иногда дѣла,» и
вѣдь, «увертка не вывертка: она не правитъ.»

Отвѣтъ первому проникнутъ весь слезливостью, жалобностію
въ немъ слышится какое-то прикидчивое простодушіе, какъ бу
то голосъ угнетенной невинности, конечно, для того, чтобъ луч
укрыться отъ безпощаднаго изобличенія, указывающаго ему н
сознательно имъ проводимыя и ужь ни какъ не невинныя стре
ленія подкопаться подъ Университетъ.

Г. Любимовъ въ своемъ «Объясненіи» не указываетъ, по св
ему обыкновенію, прямо на статью Г-на О., но выписки и в
содержаніе его «Объясненія» свидѣтельствуютъ, что онъ имѣ
въ виду именно эту статью. Дѣйствительно, въ иныхъ случая
бываетъ невыгодно указать прямо на своего противника. Лю
пытные, пожалуй, могутъ навести справки и, чего добраго! пр
чтутъ, перейдутъ на сторону противника. Расчетъ «ne altera p
audiatur;» но: «Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet s
tuerit, haud aequus fuit.»

Напрасно Г. Любимовъ придаетъ усиленный смыслъ и
бличенной солидарности его съ другими лицами, подкапываю
мися подъ Университетъ извнѣ. Его не выставляли проводнико
чужихъ мыслей: это было бы ужъ черезъ чуръ обидно для не
Но помня, что Редакція «Русскаго Вѣстника» когда-то объяв
ла, что она считаетъ себя въ правѣ дѣлать оговорки и замѣ
противъ тѣхъ мѣстъ въ печатаемыхъ ею статьяхъ, съ которы
она не согласна, и видя, что статья Г. Любимова напечатана б
оговорочно, противная сторона могла, и можетъ, утверд
положительно, что Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Москов
Вѣдомостей» вполнѣ и совершенно раздѣляетъ мнѣніе Г. Лю
мова. Дѣло происходило такъ: Математическій Факультетъ въ н
сколькихъ засѣданіяхъ обсуждалъ вопросъ объ Уставѣ, и ко
онъ выслушивалъ докладъ особой Коммисіи по этому вопро
тогда Г. Любимовъ не высказалъ никакого противорѣчія, ни
же замѣчанія на докладъ Факультетской Коммисіи, и подпис
протоколы Факультетскихъ засѣданій; слѣдовательно, тогда
соглашался въ основѣ съ мнѣніемъ своего Факультета. И
лѣе, въ засѣданіяхъ Университетскаго Совѣта, когда заслуш
лись мнѣнія Математическаго, Медицинскаго и Юридическаго
культетовъ, онъ и тогда не дѣлалъ никакихъ устныхъ возра

но потомъ и прежде чѣмъ зачитано было мнѣніе Историко-
лологическаго Факультета, онъ представилъ въ Совѣтъ свое
ьменное мнѣніе. Если это дѣйствительно было такъ, въ чемъ
ни мало не сомнѣваемся, то единственное возможное объя-
ніе этого страннаго положенія, принятаго Членомъ Совѣта, за-
чается, по видимому, въ томъ, что къ Факультетскимъ пренія-
ъ Совѣтскимъ сужденіямъ о трехъ Факультетскихъ мнѣніяхъ Г.
бимовъ еще не имѣлъ при себѣ своего мнѣнія, которое, вѣ-
тно, еще не было къ тому времени изготовлено для него, а
тому молчалъ. По этимъ соображеніямъ, намъ кажется недо-
точнымъ, хотя и великодушнымъ съ его стороны, одно голо-
ное завѣреніе, что статья его «по всему складу изложенія
его вполнѣ личное мнѣніе.» Именно на складъ-то изложенія
бращено было вниманіе и приведенъ примѣръ, напоминающій
ою нѣкоторыя передовыя статьи «Московскихъ Вѣдомостей.»

Г. Любимовъ самъ напомнилъ, что, при обсужденіи въ Универ-
тѣ проекта новаго Устава и Штата Академіи Наукъ, онъ остал-
динъ съ своимъ мнѣніемъ. Мы навели справку въ «Москов-
хъ Вѣдомостяхъ» за 1865 годъ, и нашли въ №№ 73, 76, 220
67, передовыя статьи, написанныя въ защиту Академіи Наукъ и
ользу ея новаго Устава. Съ «Московскими Вѣдомостями» со-
совалось и мнѣніе Г. Любимова, высказанное въ Университет-
мъ Совѣтѣ, и потомъ передѣланное, въ видѣ статьи, и помѣщен-
въ 3-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1865 годъ. «Москов-
Вѣдомости» въ особенную заслугу Академіи Наукъ ставятъ то-
она напечатала, въ своемъ Календарѣ на 1866 годъ, «превос-
ый мемуаръ о важнѣйшемъ изъ педагогическихъ вопросовъ,
едагогическомъ значеніи древнихъ языковъ.» Въ это время
сковскія Вѣдомости» уже собирались въ походъ за классиче-
Гимназіи. Академическая Конференція 7-го Сентября, по пово-
статьи Г. Наука, явилась весьма кстати. Не многія посягатель-
Русской партіи на существованіе Академіи Наукъ вызывали
ествіе къ ней «Московскихъ Вѣдомостей,» и не о новыхъ
ахъ собственно шла здѣсь рѣчь, а «Московскія Вѣдомости»
рѣли въ одномъ изъ Отдѣленій Академіи попытку популя-
вать классическіе языки, и этого было для нихъ достаточно,
ы принять сторону проекта новаго Академическаго Уста-
Авторъ передовой статьи въ № 54 «Московскихъ Вѣдомо-
» за 1866 годъ, отстаивающій проектъ новыхъ Академиче-
ъ Штатовъ, знаетъ любимый конекъ Редакція этой газеты,

и уничтожить такимъ образомъ привилегію назначенія Профес
ровъ, признанную за Университетомъ».

Вотъ дни Г. Любимова мнѣнія на мнѣнія. Но если вникн
въ смыслъ тѣхъ мнѣній, на которыя онъ, между прочимъ, ссылает
то и здѣсь найдемъ не тотъ оттѣнокъ, который онъ имъ придал
За Г. Спасовича Г. Любимовъ говоритъ: «Профессоръ Спасов
находитъ, что предоставленіе Университетскимъ Совѣтамъ искл
чительнаго права обновлять преподавательскій составъ Универс
тетовъ, поведетъ къ непотизму и камарадеріи.» Самъ же Г. Спасов
высказывается такъ: «Наши Совѣты до того обветшали и сж
малъ кругъ людей, способныхъ къ занятію каѳедръ, что, для п
тиводѣйствія возможному иногда въ сословномъ быту непот
му и тому, что Французы называютъ camaraderie, нельзя не же
оставленія за Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по край
мѣрѣ, до поры до времени, прерогативъ замѣщать вакантныя к
ѳедры помимо Совѣта.» Совѣтъ Харьковскаго Университета, ссы
ляясь на § 78 безъ существенныхъ измѣненій, пояснилъ, однако,
другомъ мѣстѣ: «Прямое и непосредственное участіе Факул
и Совѣта въ избраніи лицъ на эти должности, при полной г
ности и съ утвержденія Министра, по мнѣнію Совѣта, совершен
достаточно, чтобы Университетъ отвѣчалъ требованіямъ общест
и Государства.» При томъ замѣтимъ, что мнѣніе Совѣта Харь
скаго Университета и нѣкоторыя отдѣльныя мнѣнія его Члено
тѣсно связанныя съ первымъ, отличаются полемическимъ ха
теромъ, противъ Попечителя; а мнѣніе этого послѣдняго тоже
не болѣе, какъ полемика съ первыми: понятно, что Университе
стремясь къ полнѣйшему обозначенію предѣловъ Попечительск
обязанностей, не могъ не усилить непосредственныхъ отноше
къ Министру для того, чтобы упраздненіе нѣкоторыхъ неле
функцій Попечительской власти не осталось безъ видимаго во
щенія. Вотъ, чѣмъ, мы думаемъ, объясняется и принятіе § 78
проекта безъ существенныхъ измѣненій, и появленіе въ Совѣтск
мнѣній того мѣста, которое мы сейчасъ выписали. Поэтому въ

---

* § 78 Проекта Университетскаго Устава гласитъ: «Профессоры утверж
ся Министромъ, которому, впрочемъ, предоставляется право и по собств
му своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры на вакантныя каѳедры
дей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія и имѣющихъ требуе
ученыя степени.» Въ пользу этого § меньшинство Московскаго Универс
представило свои извѣстные пять пунктовъ.

ь Г. Любимова: «Харьковскій Университетъ единогласно при-
лъ за Министромъ безусловное право назначенія, не пускаясь ни
какія разсужденія, какъ о дѣлѣ, которое само собою разумѣет-
всѣ эти выраженія должно приписать самому Г. Любимову, а
Харьковскому Университету, который, быть можетъ, такъ рѣзко
выразился бы, и редакцію § 78-го сопровождалъ просто на
сто молчаніемъ.

Позволимъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ по поводу то
же вопроса о Министерскомъ назначеніи. Въ числѣ именъ
ьшинства Московскаго Университета, подписанныхъ подъ пятью
ктами, мы встрѣчаемъ два имени, принадлежащія лицамъ чуть
не наиболѣе вліятельнымъ въ своемъ кружкѣ (изъ котораго въ
ѣдствіи выникла, такъ называемая, партія меньшинства), или,
крайней мѣрѣ, наиболѣе говорившимъ, и при томъ эти два лица
были назначены отъ Министерства: по тому имъ и повадно
о стоять за это основоположеніе. Что касается еще двухъ дру-
ъ Г. Леонтьева и самого Г. Любимова, то на счетъ ихъ, кажется,
яснія не требуется. Г. Любимовъ спрашиваетъ: «Сохранить
убѣжденія значитъ ли быть повиннымъ въ измѣнѣ?» Про-
ъ искренности убѣжденій самого Г. Любимова мы не смѣемъ
его сказать, но напомнимъ ему, однако, что и его собствен-
убѣжденіе сложилось весьма не задолго, если не передъ са-
ъ обсужденіемъ проекта Университетскаго Устава 1863 года,
тому что въ Декабрѣ 1859 года онъ писалъ нѣчто иное, а
нно: «Право избранія на Профессорскія мѣста—драгоцѣнное
о Университетскихъ Совѣтовъ.» Но если свое убѣжденіе ис-
нно, то не всегда безопасно и удобно ссылаться на сходствен-
убѣжденіе своихъ товарищей. Мы уже указали, что когда Г.
имовъ стоялъ за проектъ новаго Устава Академіи Наукъ, и
лъ просто и прямо, тогда Редакція «Московскихъ Вѣдомостей»
, по видимому, стояла за проектъ, но только не просто и
о, а по окольнымъ соображеніямъ, усматривая въ Академіи со-
я себѣ по классической пропагандѣ. Одинъ Членъ Совѣта,
исавшійся подъ мнѣніемъ меньшинства, однажды, какъ раз-
ывають, въ засѣданіи Совѣта, встрѣтивши противорѣчіе въ од-
изъ своихъ сочленовъ, назначенномъ отъ Министерства, вскри-
: «Что вы тутъ все толкуете? Вы намъ навязаны!» Вотъ что
ить почувствовать на себѣ шероховатость своего же основополо-
я. Другой случай. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1868 годъ, въ
ской книжкѣ, помѣщена сильная выходка противъ Министерств

за назначеніе Г. Герье Ординарнымъ Профессоромъ сверхъ шта
Въ этой статьѣ подробно развита мысль Г. Любимова, высказан
имъ въ «Русскомъ же Вѣстникѣ,» въ Декабрѣ 1859 года, о дра
цѣнномъ для Университетскихъ Совѣтовъ правѣ избранія Проф
соровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, излиты жалобы на примѣненіе принц
Министерскаго назначенія, за который, однако, стояли сами же
Любимовъ и Леонтьевъ. Такъ неизвѣстный авторъ статьи «Русск
Вѣстника» 1863 года вопитъ: «Московскій Университетъ не подл
даже и отдаленнаго повода къ столь сильному дѣйствію в
сти... Московскій Университетъ подвергся столь тяжкой испра
тельной мѣрѣ... Трудно думать, чтобъ это было полезно и
молодого человѣка, начальнически произведеннаго въ званіе. пр
вышающее то, къ которому не признали его достойнымъ чле
корпораціи, вынужденные теперь имѣть его своимъ товарищем
Всякій, разобравъ дѣло справедливо и безпристрастно, долженъ
прискорбіемъ согласиться, что вмѣшательство такого рода не об
щаетъ добрыхъ результатовъ.» А между тѣмъ Министерство
этомъ случаѣ ни сколько не нарушило правъ Университета.
значивъ Г. Герье, согласно съ § 72 Устава, сверхштатнымъ Пр
фессоромъ. Не такъ бы еще возопилъ «Русскій Вѣстникъ», если
§ 72 Устава былъ изложенъ согласно съ Редакціею § 78 проек
которую отстаивали такъ горячо Гг. Любимовъ и Леонтьевъ ку
съ меньшинствомъ. Имъ, какъ близко стоящимъ къ «Русско
Вѣстнику,» должно быть извѣстно имя автора этой статьи. К
могъ онъ быть допущенъ въ «Русскій Вѣстникъ» съ своею стать
которая буквально опровергаетъ 5 пунктовъ, подписанныхъ
Любимовымъ и Леонтьевымъ? Мнѣніе меньшинства, п. 1: «Кор
рація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ с
ственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый к
жокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристр
стіями.» Статья «Русскаго Вѣстника»: «Выборъ преподавателей
повышеніе ихъ предоставлены Университетамъ, и Совѣтъ Унив
ситета былъ не только въ правѣ, но и обязанъ, поступить въ л
номъ случаѣ, какъ считалъ за лучшее.» Мнѣніе меньшинства п.
«Люди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными тр
могутъ быть извѣстны и не спеціалистамъ». Статья «Русскаго В
ника»: «Члены Совѣта могли отсрочить на нѣкоторое время
повышеніе, въ видахъ его же собственной пользы основыв
на оцѣнкѣ обстоятельствъ, которыя ускользаютъ отъ посторонн
и поверхностнаго наблюдателя.» Мнѣніе меньшинства, п 4: «В

стръ, по своему положенію, имѣетъ то преимущество, что стоитъ ше личныхъ столкновеній.» Статья «Русскаго Вѣстника:» «Развѣ министративныя лица, облеченныя властію назначать людей на ныя должности и повышать ихъ по службѣ, обезпечены отъ кихъ ошибокъ? Развѣ Министры и Губернаторы всегда назна-отъ, или повышаютъ, самыхъ достойныхъ?... Не слѣдуетъ торо-ться заключеніемъ о лицахъ и вещахъ. Въ своихъ сужденіяхъ дѣйствіяхъ надобно основываться на точномъ изслѣдованіи дѣла, не поощрять вниманіемъ безнравственнаго дѣла наговоровъ и летенъ. Всякое вмѣшательство влечетъ за собою рано, или позд-дурныя послѣдствія, если происходитъ изъ постороннихъ дѣлу ображеній и на основаніи невѣрныхъ и недостаточныхъ свѣдѣ-й.» За тѣмъ сила пунктовъ 2-го, 5-го уничтожается уже сама бою. И такъ пусть же согласится Г. Любимовъ, что у иныхъ бжденія бываютъ не всегда стойки, и что за иной принципъ ять только, пока онъ удобенъ, выгоденъ и не гладитъ противъ рстки. Diversos diversa juvant; non omnibus annis omnia conveniunt prius apta. nocet.» Да еще какъ «nocet!» Вышло, что товари-ı-то и выдали!

Чтобы удостовѣрить Г. Любимова, что онъ безполезно под-маетъ вопросъ о назначеніи Профессоровъ, мы объяснимъ ему къ происходило дѣло въ Университетскомъ Совѣтѣ при обсу-еніи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Большинство членовъ лагало, что выборъ преподавателей лучше всего можетъ быть оизведенъ корпораціею ученыхъ, которымъ ближе всего могутъ ть извѣстны ученыя и педагогическія способности избираемыхъ, считало достаточнымъ обезпеченіемъ контроля право Министра утверждать избранныхъ лицъ; меньшинство, напротивъ, считало обходимымъ сохранить въ силѣ редакцію § 78-го проекта, пред-тавлявшаго Министру право и по собственному своему усмо-трѣнію назначать Профессоровъ на праздныя каѳедры: доводы ои оно изложило въ 5 пунктахъ. Такъ какъ мнѣнія Профессо-въ другихъ Университетовъ сходились съ тѣмъ, или другимъ, изъ ихъ двухъ мнѣній, а нѣкоторые изъ Петербургскихъ Профессо-въ предлагали примиряющее условіе: «если Совѣтъ не предста-ть своего кандидата,» что близко подходило и къ мнѣніямъ за-ашнихъ ученыхъ, то Правительство и приняло середину или имирительную мѣру, въ силу которой узаконено за Университе-мъ право избранія преподавателей съ утвержденіемъ Министра, за Министромъ—право назначенія Профессоровъ сверхштатныхъ

во всякое время, и штатныхъ на каѳедры, простоявшія пусты не менѣе года. Такъ какъ Г. Любимовъ новаго ни чего не пр лагаетъ, а повторяетъ лишь старые зады, то принятую Пра тельствомъ золотую середину лучше оставить въ покоѣ и не тр гать. In medio summa veritas. Inter utrumque vola: medio tutissi ibis.» Что до силы Совѣтскаго избранія, то повторяемъ, что с не есть простая рекомендація, одинаково расчитанная на да и нѣ въ актѣ избранія чрезъ баллотировку заключается уже само по с предположеніе, что оно достойно вѣры, а, слѣдовательно, и утв жденія, если нѣтъ у Министерства въ виду какихъ либо посторо нихъ препятствій, на пр., политическихъ и т. п. Безъ этихъ посл ронннхъ причинъ утвержденіе, истекая изъ власти Министерств упадаетъ только на лица, представленныя отъ Совѣта Универс тетскаго. Если не ошибаемся, нѣчто близкое къ этому мнѣ было высказано и Г. Предсѣдателемъ Совѣта Московскаго У верситета, и принято Совѣтомъ единогласно.

Второй вопросъ, котораго касается въ своемъ отвѣтѣ Г. Л бимовъ, относится до экзаменовъ. На доводы Г-на О. Профессо возражаетъ лишь тѣмъ, что мысль его не новость, и что въ г ныхъ чертахъ довольно подробно она высказана имъ же двѣна цать (т. е., тринадцать) лѣтъ тому назадъ. Другими словами: Любимовъ подтверждаетъ себя собою же: авторитетъ, какъ видит не совсѣмъ достаточный. Хотя въ тринадцать лѣтъ много во утекло и введенъ былъ послѣ того Уставъ 1863 года, однако м должны сознаться, что статья Г. Любимова объ Университетски экзаменахъ, напечатанная въ декабрьской книжкѣ «Русскаго Вѣс ника» за 1859 годъ, менѣе дурна, чѣмъ послѣдняя его статья «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1873 годъ, вызвавшая противъ не столько возраженій и насмѣшекъ. Въ первой онъ ограничивает только общею мыслію, что отдѣленіе экзаменовъ отъ преподава считаетъ полезнѣйшею мѣрою для Университетовъ; но эта мыс остается тамъ неразвитою, и отъ того съ наименьшей возможност вредныхъ послѣдствій; объ экзаменаціонной коммисіи для Р ских Университетовъ тамъ вовсе не говорится; вредъ стр опредѣлительныхъ и отдѣльныхъ отъ преподаванія программъ и пытанія показанъ тамъ такъ ясно на примѣрѣ фабрикованны Французскихъ Баккалавровъ, что эта мѣра сама собою уничтожа ся. Теперь же Г. Любимовъ даетъ подробнѣйшее развитіе сво мысли: онъ выставляетъ необходимость опредѣлительныхъ пр граммъ испытанія, учрежденія особой экзаменаціонной коммисіи

иглашенія (по чьему почину?) въ эту коммисію даже экстер-
въ изъ отставныхъ Профессоровъ, не принадлежащихъ уже къ
ставу Университетскихъ преподавателей. Все это новизна, и мы
лагаемъ, что послѣдняя мысль объ участіи экстерновъ есть са-
я свѣжая новинка, восходящая не ранѣе памятнаго 9 Сентября
ошлаго года, когда забаллотированъ былъ страшнымъ боль-
инствомъ одинъ Профессоръ, заинтересованный еще по сю пору
Университетскихъ испытаніяхъ.

Статья Г. Любимова объ Университетскихъ экзаменахъ была
писана ранѣе учрежденія Коммисіи для составленія проекта
нѣ дѣйствующаго Устава; но, не смотря на то, она не произ-
ла ни малѣйшаго дѣйствія, какъ въ средѣ Коммиссіи, такъ и въ,
суждавшихъ проектъ, Университетскихъ Совѣтахъ. Кромѣ одно-
мнѣнія Профессора Никитенка, и то съ большимъ отклоненіъ, въ Русскихъ Университетахъ не было высказано ничего по-
бнаго. Въ литературѣ также. Одна «Современная Лѣтопись
ского Вѣстника» повторила съ словоизвитіями мысль Ники-
нка. А какъ тотъ, такъ и другая, видѣли въ экзаменаціонныхъ
ммисіяхъ средство къ Государственнымъ или служебнымъ эк
менамъ, то это дѣло особое и не стоящее въ непосредственной-
зи съ дѣломъ Университетовъ. Между тѣмъ Г. Любимовъ внутрь
ого Университета, въ сущность его образовательнаго дѣйствія,
одилъ раздѣлъ между экзаменами и преподаваніемъ: здѣсь уже
всѣмъ иная мысль, и приводить ее къ тождеству съ мнѣніемъ
икитенка и «Современной Лѣтописи» нельзя. Такимъ образомъ
Любимовъ и тогда оставался одинъ съ своимъ мнѣніемъ. Изъ
ого можно заключить, что мысль его объ отдѣленіи экзаменовъ
ь преподаванія и тогда еще, десять лѣтъ тому назадъ, не на-
шла себѣ ни въ комъ сочувственнаго отголоска. За чѣмъ же
ло теперь подымать ее изъ мрака забвенія, да еще съ худшими
ползновеніями?

Много у насъ пишется, скажемъ словами Г. О., такъ назы-
мыхъ, благонамѣренныхъ, съ подходцами, мнѣній, предложеній,
ектовъ. На первый разъ, кажется, что они какъ будто чего-
не досказываютъ, или, если говорять, то какими-то обиняками:
пускная благонамѣренность, которую каждый безъ труда примѣ-
ъ, есть ихъ отличительный признакъ. Къ такимъ статьямъ нуж-
подходить съ фонаремъ и хорошенько освѣтить ихъ тѣневую
рону: когда удастся напасть на родникъ, всегда мутный, ко-
ый извергнулъ ихъ, тогда все сдѣлается понятнымъ, слова ихъ

получатъ свой настоящій смыслъ, и вся основа
движеніями затаенной мысли. Бываютъ же, подума
лыя, беззастѣнчивыя, натуры, для которыхъ ни по
ся простодушными, зарваться въ глубочайшія основ
устроенія, выхватить оттуда самыя святыя, опыто
вѣчества добытыя и безповоротно признанныя, п
ихъ грязными руками, освѣщать ложнымъ свѣтомъ
молетнаго, измышленнаго, призрака. Расчетъ веде
пуганные, на воли слабыя и испорченныя. Авось,
ныя понятія, каковы: коллегіяльность, выборъ, за
ваніе, самоуправленіе, падутъ, осѣтенныя всякою л
ютъ проходъ всякому проходимцу, всякимъ связямъ,
и т. п., на что такъ способны мелкія личности, н
доброты своихъ силъ и честности своихъ стр
быть на сторожѣ; случай великое дѣло:

«Casus ubique valet: semper tibi pendeat hamu
Quo minime reris gurgite, piscis erit.»

III.

Ipse licet venias Musis
Si nihil attuleris ibis, Ho

Послѣ отвѣта Г-ну О. послѣдовали отъ Г. Л
ты почтеннымъ его товарищамъ, Гг. Усову и Гер
предполагать, что Профессоръ вступитъ въ дѣльны
и откровенный споръ съ своими товарищами, для
дѣла, для возможности всесторонняго его обсужде
было! Воспользовавшись именами и личностями св
ковъ, Г. Любимовъ начинаетъ нести околесную, л
ло стороною, по тому что споръ о дѣлѣ ему не
даже забываетъ приличіе относительно читателей,
себѣ выходки на счетъ характера своихъ почтенны
Объ этихъ психическихъ изученіяхъ никто не прос
ство вызвано присутствовать при рѣшеніи вопроса
тетскомъ Уставѣ, вызвано первоначально самимъ
вымъ, а онъ теперь развлекаетъ вниманіе общ

ками, и объ дѣлѣ ни полслова. Есть ли тутъ, спрашиваемъ, ка-
е ни будь расположеніе къ дѣлу Университета, хотя Г. Люби-
въ и тщится завѣрить на словахъ, что это учрежденіе ему «до-
го?» Есть ли тутъ какое ни будь правильное, логическое, теченіе
сли, котораго общество въ правѣ требовать отъ Русскихъ про-
ителей-классиковъ? Есть ли тутъ, наконецъ, уваженіе къ обще-
у? Повѣрятъ ли намъ, чтобы Профессоръ, который самъ пи-
гъ: «хотятъ не судить о немъ (объ его мнѣніи), а буде возможно
пращать меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать
либо подобное... встрѣтишь не серьезное и доброжелательное
жденіе, а брань и злобу», чтобы, повторяетъ, этотъ Профес-
ъ, ищущій будто бы серьознаго обсужденія (а доброжелатель-
о за чѣмъ?), самъ уклонялся рѣшительно отъ всякаго сужденія,
только серьознаго, и предавался одному лишь потѣшному за-
тію постороннами вещами? Для доказательства отсылаемъ чита-
ей къ №№ 87 и 94 «Московскихъ Вѣдомостей,» чтобы они
и непосредственно убѣдились въ справедливости нашихъ словъ.
ъ наемся, отвѣты Г. Любимова непріятно подѣйствуютъ на бу-
цаго историка, который задастся мыслію описать исторію борь-
за Университетъ нашего времени. Слѣдуя за возникшею борь-
о, онъ вдругъ обрывается на отвѣтахъ Г. Любимова, и хотя ви-
ъ эти отвѣты, но не видитъ продолженія борьбы. Не та, или
гая, сторона окончательнымъ разъясненіемъ спорныхъ вопро-
ъ даетъ ему матеріялъ, а онъ самъ находится вынужденнымъ
нять на себя рѣшеніе и произнести приговоръ. Разумѣется,
я, что Г. Любимовъ или отмалчивается, или отыгрывается, онъ
занъ заключить, что дѣло Г. Любимова—неправо. Наоборотъ,
ивная сторона стоитъ съ оружіемъ въ рукахъ: она отринула
что наговорилъ Г. Любимовъ, она ждетъ отъ него новыхъ
азательствъ, а онъ, по маленьку отшучиваясь, отыгрываясь,
ляясь за хвостики, отступаетъ назадъ, и дѣло словно сдѣлано!
ова картина представится будущему историку.

Неоспоримо, что въ дѣльныхъ прѣніяхъ удобнѣе подписывать
имя, чѣмъ умалчивать о немъ; но бываютъ же такія исклю-
ія, какъ Г. Любимовъ, для которыхъ нельзя и подумать выста-
ь свое имя. Оказывается, что Г. О. хорошо зналъ Г. Любимова,
о тому хорошо сдѣлалъ, что не подписался полнымъ именемъ: съ
ыменнымъ возражателемъ приходится волей, неволей, вести рѣчь
ѣлѣ, и вотъ Г. Любимовъ вынужденъ вести съ нимъ рѣчь о
ѣ; а такъ какъ статью, на скоро составленную въ компаніи,

ложную въ своемъ основаніи и недоброжелател
стремленіяхъ, трудно отстоять, то ему и пришлось
же зады и ссылаться на самаго же себя. «О Минис
ченіи я тогда-то вмѣстѣ съ тѣми-то говорилъ то-
нахъ я тогда то писалъ то-то:» вотъ вамъ вся аргу
бимова, и вся суть его отвѣта Г-ну О. Но, по кра
тутъ не вдается въ балагурство, а очень жалоб
вопрошаетъ: «По чему, де, за грѣхи многихъ, прес
пасть исключительно на его голову, и теперь онъ
быть побить каменьями?» Вотъ по чему онъ так
«безыменныхъ писакъ.» Но стоило лишь Гг. Усову
вить свои имена, какъ духъ его ободряется, и онъ
читателей не идущими къ дѣлу веселыми побасен
на которыхъ выѣзжаетъ Г. Любимовъ въ обоихъ
почтеннымъ товарищамъ, изобличаютъ въ немъ,
ною развязностію, дурно скрытое раздраженіе,
происходитъ отъ непріятнаго чувства своего пораж
скіе фельетонисты, какъ спеціялисты въ своемъ
ваютъ въ Г. Любимовѣ дѣйствительный даръ к
ремеслу, но только замѣчаютъ, что онъ еще не
съ этимъ родомъ занятій; по этому они совѣтуют
вполнѣ отрѣшиться отъ своего личнаго чувства,
манія на то, что бы съ нимъ ни случилось на пол
но-ученой дѣятельности, и тогда обѣщаютъ ему,
еще игривѣе, еще веселѣе, и они охотно приму
среду. Тѣмъ не менѣе, хотя и не будучи еще в
фельетонистомъ, по свидѣтельству знатоковъ, Г. Лю
съумѣлъ отвѣтить Г-ну Герье такъ, что не косну
словомъ спорнаго вопроса, а въ отвѣтѣ Г. Усо
лишь не идущею къ дѣлу выпискою о Лейпцигском
Удалой, что и говорить! «Хоть на колъ, такъ со

Мы не разъ замѣчали, что у Г. Любимова,
къ отъявленнымъ поборникамъ классицизма, не
выдрессированности мысли, той строгой логическо
торыя, по словамъ этихъ поборниковъ, истекаютъ
но изъ изученія древнихъ классиковъ. Такъ и те
изъ статьи Г. Кавелина есть выстрѣлъ на вѣтер
шетъ: «Безспорно, если бы всѣ спеціяльныя сред
тета были ему возвращены, хозяйственное имя р
гло бы принести громадную пользу. Укажемъ д

пцигскій Университетъ,» обладающій большими спеціяльными
ствами: такъ Университетъ не тяготится своимъ хозяйствомъ,
роцвѣтаетъ.» Г. Усовъ не говоритъ ни слова о завѣдываніи
управленія средствами и доходами Лейпцигскаго Универси-
: это для него, въ данномъ случаѣ, все равно; мысль его, какъ
ю и изъ предыдущаго, останавливается на скудости средствъ
ковскаго Университета и на употребленіи ихъ, какимъ бы пу-
они ни доставались ему, чрезъ свое или завѣдываніе, или
ъ управленіе Коронныхъ чиновника. Въ примѣръ онъ приво-
Лейпцигскій Университетъ и говоритъ, что онъ не тяготит-
воимъ хозяйствомъ, а процвѣтаетъ. Понятно, можетъ ли тя-
ться своими средствами Университетъ, у котораго ихъ такъ
о, и всѣ они поступаютъ на его нужды и въ его пользу. Хо-
во не есть хозяйничанье. А Г. Любимовъ принялъ это слово
ослѣднемъ смыслѣ, т. е., какъ способъ управленія хозяй-
ъ, и сослался на Г. Кавелина, свидѣтельствующаго то, что
пцигскій Университетъ стѣсненъ тѣмъ, что Коронные чинов-
завѣдываютъ его имуществами независимо отъ Универси-
Стѣсненъ ли Лейпцигскій Университетъ этимъ способомъ
вленія его имуществами, или нѣтъ, это вопросъ личнаго взгля-
о дѣло въ томъ, что доходы-то съ этихъ имуществъ, какъ
ни ни извлекались, поступаютъ въ Университетъ, а лишними
твами, кажется, никто тяготиться не станетъ; вотъ это-то и
ѣ выставить на видъ Г. Усовъ, сравнивая, относительно коли-
а средствъ, Московскій Университетъ съ Лейпцигскимъ. За-
ть Г. Любимову, что нельзя же, когда возражатель говоритъ
дномъ, отвѣчать ему ссылкою на другое: здѣсь не только
классическаго, но и никакого, смысла. Впрочемъ, классиче-
школа «Московскихъ Вѣдомостей» за послѣднее время со-
ь именно въ томъ, чтобы отвѣчать не на вопросы, т. е.: «Ва-
не гляди, что будетъ впереди!»

кончимъ нашу замѣтку по поводу Лейпцигскаго Университе-
къ всякое неправое дѣло само себя выдаетъ, то выписка изъ
Г. Кавелина сама достаточно опровергаетъ мнимую пользу
тельствъ Г. Любимова съ союзниками ограничить вѣдомство
рситетскихъ Совѣтовъ. Г. Кавелинъ свидѣтельствуетъ, что
динъ изъ видѣнныхъ имъ Университетовъ не стѣсненъ въ
степени, какъ Лейпцигскій, участіемъ въ его дѣлахъ полно-
ыхъ Коронныхъ чиновниковъ, или Рентмейстера съ его
никами, которые завѣдываютъ Университетскими имуще-

ствами независимо отъ Университета и ведутъ вск
своему управленію съ Министерствомъ безъ участі
даже и въ тѣхъ дѣлахъ, по которымъ нужно сог
тета, или Факультета. Не того же ли слѣдуетъ
Русскихъ Университетовъ, если бы осуществило
родное, какъ желаетъ Г. Любимовъ, настаивая на
Университетскаго Совѣта его Канцеляріи и на учр
Строительнаго Комитета? По чему же Г. Любимов
нужнымъ коснуться только иностранныхъ Универ
сто всего существеннаго, въ отвѣтѣ Г. Усову, не
же Университетовъ въ отвѣтѣ Г. Герье? А въ во
Герье есть мѣсто, которое ниспровергаетъ ту точ
торую главнѣйше домогается установить Г. Любим
вая, что авось Русскіе повѣрятъ ему на слово, да и
бя старые порядки, подъ видомъ подражанія ино
нымъ образцамъ. Г. Герье говоритъ, что въ Нѣм
ситетахъ замѣщеніе каѳедръ происходитъ чрезъ пе
нистерства съ Профессорами. Представимъ себѣ
дѣленною на мелкія области: Университетовъ мн
Профессоровъ много, общественное мнѣніе объ эт
стяхъ сложилось крѣпко, студенты движутся туда
четъ извѣстность Профессора, наука выросла въ
жизнь, города дорожатъ приливомъ ученыхъ силъ,
тоже, по тому что это увеличиваетъ ихъ благосос
ду тѣмъ силою своей власти Министерство не мо
Профессора изъ одного Университета въ другой. Ч
дѣлать? Какъ скоро открывается вакантная каѳе
тетъ самъ приглашаетъ, иногда просто переманив
знаменитаго Профессора; а такъ какъ Университе
дарственныя учрежденія и содержатся на счетъ
то само собою разумѣется, что, при согласіи Пр
мѣститься въ приглашающій его Университетъ, Се
слѣдняго предоставляетъ попеченіямъ самаго Мини
вориться съ Профессоромъ о вознагражденіи. Так
съ Шеллингомъ, когда, послѣ смерти Гегеля, Ко
пригласилъ его изъ Мюнхена въ Берлинскую Ака
Университетъ Берлинскій предложилъ ему каѳед
шли долгіе переговоры, и согласіе Шеллинга
только тогда, когда ему обѣщали 18 тыс. талеро
вознагражденія. То ли это самое, чего добивается

акцію «Московскихъ Вѣдомостей?» Мы выше замѣтили, что, кно быть, Г. Любимовъ вцалъ въ какое ни будь недоразумѣ- Вѣроятно, выраженіе Г. Кавелина, которое онъ подчеркнулъ, «опредѣленіе преподавателей», или подобное ные ни будь со- леніе, ввело его въ недоразумѣніе. Но ни «назначеніе», ни «опре- еніе», не выражаютъ того, что хочетъ Г. Любимовъ провести Русскіе Университеты. Это не есть выборъ Профессора Мини- ствомъ по собственному усмотрѣнію, чего добивается Г. Лю- овъ и Комп., а скорѣе опредѣленіе, назначеніе, на службу при- яннаго лица, на которое указываютъ Университетъ и обще- инное мнѣніе; это даже подходитъ къ Русскому праву утвер- нія Министромъ избраннаго и представленнаго Университет- мъ Совѣтомъ преподавателя. Вотъ, если бы Г. Любимовъ по- лился доказать, что порядокъ вещей, указываемый Г-мъ Герье, Германіи не существуетъ, и нѣтъ особливыхъ, мѣстныхъ, усло- замѣщенія наверхъ; если бы онъ вошелъ съ своимъ почтен- ъ товарищемъ въ серьозный, спокойный, ученый споръ и овергнулъ его, то мы отнеслись бы тогда къ его словамъ ловѣрчивостію. А теперь, не видя на его сторонѣ ни слѣда ьности, подобающей Профессору въ дѣлѣ Университетскомъ, утверждаемъ, что мнѣніе его разбито во всѣхъ точкахъ и со ъ сторонъ, что ему остается только прикрыть свое отступле- и отвести глаза читателямъ недостойными Профессора выход- и и фокусами. Въ Китаѣ, какъ разсказывалъ покойный Сен- скій, когда кто хочетъ кому отомстить, постарается подкрасть- сзади къ врагу и уколоть его въ пятку ноги булавкой, или ькой, т. е., какъ Русскій выражается: «въ ногахъ ползаетъ, а пятку хватаетъ.» Такъ и Г. Любимовъ подкрадывается сзади къ мъ возражателямъ и старается прежде всего уцѣпиться за хво- ъ въ ихъ статьяхъ, т. е., за какое ни будь, брошенное мимохо- ь, замѣчаніе, или сравненіе. Этого ему совершенно достаточно того, чтобы, отыгрываясь, отойти вспять. Стало, какъ говорит- и намъ тепло, и намъ сытно, и ему ужежно.» Такъ въ отвѣтѣ Гг. Усову онъ ухватился, какъ мы видѣли, за нѣсколько словъ, ска- ыхъ объ иностранныхъ Университетахъ, словъ, ни мало не из- няющихъ положенія спорнаго вопроса. Въ отвѣтѣ тому же Г. Усо- Г-ну Герье онъ даже придѣпился къ личности своихъ против- овъ и изучаетъ, ни къ селу, ни къ городу, нравы своихъ про- никовъ, хотя обществу нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до его ыженій въ психіатріи. Но состояніе при хвостикахъ, должно

быть, пріятное состояніе, по тому что въ отвѣтах
Герье замѣчается особенная веселость. Видно, что
страсти влюбленъ въ самого себя и, въ полномъ
своего фельетоннаго таланта, не прочь полюбоватьс
Это видно изъ того, что его ничтожные отвѣты
два раза, въ двухъ изданіяхъ. Это Нарцисъ наших
щійся собою, увы! въ грязной Московской луж
это означаетъ? Будущій историкъ не можетъ не у
предъ страшнымъ упадкомъ нравственныхъ сил
служащій въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ,
вовъ своего учрежденія; Профессоръ, обязанный
Университету, не знаетъ, или умышленно не хоче
состоитъ сущность Университетскаго самоуправле
это самоуправленіе напраслину, пріурочивая его
времени и выдавая за что-то вредное и фальшив
выступаетъ съ публичнымъ словомъ и, при первом
никовъ, пассуетъ и хватается за уловки, свойстве
фессорамъ Физики и Магіи, которыхъ обычное м
него недостаетъ почвы подъ ногами, онъ виснит
и—падаетъ, пораженный болѣе сильными, чѣм
Что жъ? Кто не падалъ отъ сильнѣйшаго? «Cede
pudor inferiori.» Такъ съ! Но дѣло въ томъ, въ п
пораженному «язвы и обличенія,» которыя, какъ
«даютъ мудрость.»

Еще меньше, чѣмъ хвостики спасаютъ Г.
практическія соображенія въ отвѣтѣ Г-ну Герье.
что Г. Герье долженъ бы былъ высказаться з
назначеніе, по тому, де, что самъ назначенъ отъ Ми
эта-то черта въ отвѣтѣ Г. Любимова и претитъ об
нему нуженъ прямой, безъ личной примѣси, взгл
на общее дѣло; а Г. Любимовъ подсказываетъ, ч
женъ бы былъ свой взглядъ на общее дѣло свя
нымъ положеніемъ, или личными соображеніями.
что въ этомъ случаѣ Г. Герье стоитъ на столько
мова, на сколько общее дѣло стоитъ выше част
на примѣръ, Г. Любимовъ узналъ, что Г. Герье
о своемъ назначеніи въ Ординарные? Понятно, ч
не могъ сообщить объ этомъ Г. Любимову было
съ его стороны ходатайство; Министерство, тоже,
сти не находится въ такихъ близкихъ и, такъ сказа

ощеніяхъ съ Г. Любимовымъ, чтобы оно стало передавать ему что ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы офиціальнаго значенія, ли бы и дѣйствительно было. Стало быть, это ходатайство есть стѣйшая выдумка самого Г. Любимова. За чѣмъ напрасно упре- ь другихъ въ какой-то непослѣдовательности, когда другимъ ходится теперь только еще въ первый разъ высказать свое мнѣ- тогда какъ Г. Любимову приходилось уже четырежды высказы- ся по поводу замѣщенія каѳедръ: въ 1859 году за Университетъ; 1862 г., въ числѣ меньшинства, за Министерство; въ 1868 г., въ ествѣ сотрудника Редакціи «Русскаго Вѣстника,» за Университе- ъ; въ 1873 году опять за Министерство. Есть на этотъ счетъ оссійская пословица: «Насмѣялася верша болоту, а глядить, сама въ болоти.» Да и древніе говаривали: «Invidet, et can- cantori, et egenus egeno, et figulus figulo dicitur esse gravis.»

Мы уже выше сказали, что Московскіе конфедераты, ополчіеся противъ Университета, сознались, что дѣло ихъ въ пе- проиграно. Имъ не удалось застать печать въ расплохъ и ъ шума, тихимъ образомъ, провести статью Г. Любимова дѣлой евредимой, да потомъ и выдать за отголосокъ общественнаго нія: такъ какъ, де, печать о ней молчитъ, стало быть, съ нею лашается. Еще менѣе удалось имъ привлечь кого бы то ни бы- на свою сторону и заставить пѣть на одинъ ладъ съ собою. то расчитывалось именно на чью ни будь поддержку въ печа- это обнаруживается изъ словъ Г. Любимова: «Хотятъ застра- ь меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать что подобное.» Не думаемъ, чтобы возраженія, сдѣланныя Г. имову, могли застращать все общество и всю печать: поло- ъ даже, что и застращали: ну, а какъ же могло случиться, вся печать опрокинулась на статью Г. Любимова? Кто заста- ее принять сторону противниковъ Г. Любимова? Это ужъ не слѣдствіе застращиванья. Какъ бы то ни было, а весь спо- защиты конфедератовъ обнаруживаетъ, что они сознаютъ, почвы подъ ними нѣтъ, по тому что дѣло ихъ ведется ложь путемъ и къ ложной цѣли. По этому они прибѣгаютъ къ нымъ средствамъ: отыгрываются, чтобъ избѣжать прямыхъ овъ и отнюдь не заводить рѣчей о спорномъ предметѣ, пе- отъ свои отвѣты въ двухъ изданіяхъ, чтобы взять если не твомъ, такъ количествомъ повторенныхъ печатно словъ. тъ кое-что отъ себя и даже прибѣгаютъ къ посторо таціямъ. Въ № 86 «Московскихъ Вѣдомостей» печатается

ма Профессора Вальтера изъ Кіевскаго Университ
Любимова. Это—трогательное обращеніе почтеннѣй
ра къ своему сотоварищу, Г. Любимову; оба соверш
во мыслятъ и подаютъ одинаковыя мнѣнія объ Уни
Уставѣ: горькая участь постигла ихъ обоихъ: тотъ
лись одни въ Университетскомъ Совѣтѣ съ своими от
ніями: а одинакая участь, извѣстно, сближаетъ побра
конца сочувственнымъ изліяніямъ и радости, что рыба
далъ въ плесѣ издалека: «Solamen miseris socios hab
«O socii, o passi graviora!» И такое-то письмо подвер
дованію въ защиту Г. Любимова, какъ свидѣтельст
Профессоромъ Анатоміи въ здравомысліи своего М
брата! Что хотѣла показать этимъ Редакція «Моско
мостей?» Не то ли, что, при полномъ сознаніи соб
силія, остается только сослаться на удостовѣренія
Но, вѣдь, Г. Вальтеръ былъ забаллотированъ Совѣт
тета Св. Владимира; онъ остается тамъ лишь благо
нію Министерства сверхштатнымъ Профессоромъ;
онъ напрашивался и въ Московскій Университетъ,
слѣдовалъ ему отказъ. Что же мудренаго, что Г. В
человѣкъ практическій и смѣтливый, при томъ же
происхожденія, подаетъ свой голосъ противъ Уни
Совѣта и въ ущербъ самоуправленію Русскихъ У
Да, это не Г. Герье. Но какой же барышъ принес
ву то, что аттестатъ, выданный ему Г. Вальтеромъ,
дованъ? Намъ кажется, что тутъ плохой барышъ, и
стороны Г. Вальтера и «Московскихъ Вѣдомостей»—
га. Выходитъ на повѣрку, что если бъ Г. Любимовъ про
ніе въ Кіевскомъ Университетѣ, то и тамъ оно по
единодушному отверженію, или, другими словами:
бимовъ можетъ записать въ своемъ дневникѣ, и пот
будь напомнить печатно, какъ онъ напомнилъ о со
обсужденія Академическаго Устава, что, по удостовѣ
тера, въ тождественности ихъ мнѣній, «не безъ непр
новенія остался одинъ при своемъ мнѣніи въ двухъ
тахъ.» Да, правду сказать: «Noscitur ex socio, qui n
ex se.»

Въ заключеніе нашего очерка борьбы за Русс
тетъ, чтобы показать, на сколько прочны убѣжденія
людей, ополчившихся противъ Университетскаго

просимъ читателей прогуляться съ нами по литературной трущо-
, близкой къ Г. Любимову. И если они увидятъ тамъ постоян-
я противорѣчія, постоянное шатаніе изъ стороны въ сторону,
стоянное отсутствіе опредѣленнаго взгляда на одинъ и тотъ же
едметъ, то они убѣдятся, что люди, взявшіеся побороть Русскій
ниверситетъ, не заслуживаютъ вѣры, и, слѣдовательно, всѣ ихъ
меки несправедливы, всѣ ихъ стремленія себялюбивы, по тому
о таково свойство личнаго расчета—кружиться по вѣтру и, при
зныхъ обстоятельствахъ, имѣть въ виду лишь собственныя вы-
ды. Но, вѣдь, «Brevis est occasio lucri.» А доброе мнѣніе другихъ,
олва о насъ и нашихъ дѣлахъ, развѣ ужь точно ничто? Но
е Цицеронъ замѣтилъ: «Perditissima ratio est negligere famam.»

Въ статьѣ объ Университетскихъ экзаменахъ, въ послѣдней
ижкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ, Г. Любимовъ провозг-
шаетъ: «Право избранія на профессорскія мѣста—драгоцѣнное
во Университетскихъ Совѣтовъ.» «Современная Лѣтопись Рус-
го Вѣстника» 1861 года № 46 пишетъ: «Въ чемъ должны со-
оять дѣйствительныя измѣненія къ лучшему?... Она (реформа)
жна прежде всего удалить по возможности все, что препят-
уетъ полному раскрытію основныхъ началъ Университетскаго
ройства. Или они (Университеты) въ самомъ дѣлѣ должны
ичтожиться, или имѣть въ себѣ силу самодѣятельной жизни.
ъ надобности вносить въ нихъ корпоративное начало: оно
нихъ есть, по тому что безъ него нельзя было бы и задумать
ь устройство... Необходимо, чтобы онъ (Университетъ) принялъ ближайшее и живѣйшее участіе въ своихъ дѣлахъ и судь-
ъ. Подъ общимъ охранительнымъ закономъ должна въ немъ
виваться самостоятельная жизнь, и совѣщанія его членовъ
жны быть въ извѣстной степени органомъ самоуправленія,
е сборищемъ равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по
чайному побужденію на право, или на лѣво.» Вотъ какимъ же-
ла видѣть новый Университетскій Уставъ Редакція «Русска-
Вѣстника» въ то время, какъ дѣйствовалъ Уставъ 1835 года.

пожеланія ожидавшейся реформѣ исполнились. Въ «Рус-
омъ Вѣстникѣ» за 1868, Сентября 6, она пишетъ: «Самоупра-
ніе есть благо.» «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣ-
ника» 1861 г. № 45 подтверждаетъ: «Въ интересѣ сво-
ы и жизни, которому всегда служило наше изданіе, мы не
кемъ не вступиться за Русскіе Университеты.» Изъ этихъ вы-
:окъ видно, что Г. Любимовъ и Редакція «Русскаго Вѣстника»

самоуправленіе не рѣдко чествуется, какъ нѣчто
Уставъ 1863, какъ шагъ на пути свободы, отступ.
раго было бы реакціею.» Несомнѣнная польза
года, каковою признавалъ ее «Русскій Вѣстникъ»
взглядъ Г. Любимова и того же «Русскаго Вѣстни
есть не болѣе, какъ «нововведеніе въ томъ, что вся
ство этого рода должно по преимуществу носить х
цательный, являться какъ нѣчто не нормальное и
новеніямъ и раздраженію... Требуется невмѣшател
дѣніе... Но очевидно, что невмѣшательство такого
димо должно граничить съ невниманіемъ, едва ли
дѣла. Когда не нужно хвалить дѣйствіе Устава 186
ему приписываются столкновенія и раздраженія, ка
ствію Устава 1835 года приписывались интриги. У
да, давшій Университетамъ самоуправленіе, какъ
цѣнное право Совѣтскаго выбора, теперь является
нымъ, не болѣе какъ источникомъ общей безотвѣт
вниманія, невѣдѣнія власти; и, сверхъ того: «другая
ческая черта системы, введенной Уставомъ 1863 г
текающее изъ нея расшатываніе отношеній.» Призн
году несомнѣнно полезнымъ и благимъ, Уставъ 1
женъ въ 1873 году оказаться не только безполезн
нымъ, и снова является вожделѣннымъ порядокъ,
межуткѣ между 1835 и 1863 годами, про которы
что писано о немъ въ 1862 году въ «Современн
Теперь Г. Любимовъ, въ «Московскихъ Вѣдомостях
79, и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г. кн. 4, выска
деніе, что отмѣна порядка, дѣйствовавшаго съ 183
да, и пресѣченіе Министру возможности прямымъ
ствовать укрѣпленію и обновленію той или другой
ской корпораціи, не можетъ считаться полезною м
ясненіе этого убѣжденія, припомнимъ по этому п
Жофруа де Сентъ-Илера: «Какъ далеко простира
Министра? Можетъ ли Министръ, если онъ захочет
всѣ каѳедры, и уничтожить такимъ образомъ прив
нія Профессоровъ, признанную за Университетомъ
эту замѣтку съ громкою фразою Г. Любимова: «пра
профессорскія мѣста, драгоцѣнное право Универси
товъ» Мы недалеко отъ вопроса: Г. Любимовъ 185
ли и то же лицо съ Г. Любимовымъ 1873 года?

Далѣе. «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» сожа-
ть, что самостоятельная жизнь нашихъ Университетовъ была
ба, и, какъ на признакъ этой слабости, указываетъ на то, что
, что касалось науки, преподаванія, Университетскаго устрой-
, совершалось помимо ихъ и падало имъ на голову.» Безъ со-
нія, къ числу подобныхъ распоряженій, исходившихъ извнѣ и
вшихъ на голову Университетскихъ Совѣтовъ, должно отне-
и назначеніе преподавателей отъ Министерства, дѣйствительно
оненное Уставомъ 1835 года. Въ отвращеніе этого «Современ-
Лѣтопись» желаетъ, чтобы «совѣщанія Членовъ Университета
и въ извѣстной степени органомъ самоуправленія.» Очевид-
что одною изъ главныхъ задачъ этихъ совѣщаній было избра-
Совѣтомъ преподавателей, «драгоцѣнное право Университет-
съ Совѣтовъ», по выраженію Г. Любимова. Но черезъ нѣсколь-
недѣль та же «Современная Лѣтопись» № 49, говорила уже
ивное: «Мѣры, обезпечивающія хорошій составъ Профессор-
о сословія, могли бы состоять въ слѣдующемъ: 1)...2)...3)
строгой разборчивости при назначеніи новыхъ Профессоровъ.
Университетскіе Совѣты нельзя вполнѣ полагаться въ этомъ
ошеніи... Противъ этого единственное средство теперь — въ
тельной иниціативѣ Попечителей и Министерства.»
овременно съ этимъ Г. Любимовъ въ Совѣтѣ Московскаго Уни-
итета подаетъ, вкупѣ съ меньшинствомъ, мнѣніе въ пользу § 78
екта Устава 1863 года; а этотъ § редактированъ былъ согласс
§ 80 дѣйствовавшаго тогда Устава 1835 года и сохранялъ
инистромъ право и по собственному своему усмотрѣнію на-
ать въ Профессоры на вакантныя каѳедры людей, отличныхъ
юстію и даромъ преподаванія, съ требуемыми учеными степе-
. И Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомо-
», забывши то, что она говорила прежде въ «Современной Лѣто-
», печатаетъ въ 1873 году мнѣніе Г. Любимова: «Не думаю,
ъ было полезно пресѣкать Министру возможность прямымъ
мъ содѣйствовать укрѣпленію и обновленію той или другой
верситетской корпораціи, хотя съ другой стороны, право вы-
, въ смыслѣ рекомендаціи, должно, полагаю, остаться за Уни-
итетами во всей силѣ.» «Современная Лѣтопись» не хочетъ,
ъ совѣщанія Университетскихъ Совѣтовъ походили на сбори
равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по случайному
ѣленію, на право, или на лѣво: а Г. Любимовъ требуетъ, чтобы
тные выборы имѣли значеніе только рекомендаціи, то есть,

такихъ выборовъ, которые производятся на удачу, б
го права на полученіе утвержденія, равномѣрно пр
и нѣтъ: слѣдовательно, прямо смахиваютъ на тѣ
сборища равнодушныхъ людей, которыя отвергает
Лѣтопись.» И такъ «Русскій Вѣстникъ» стоитъ за
условнаго Министерскаго права назначать преподава
ныя каѳедры, по собственному усмотрѣнію и помим
скихъ Совѣтовъ. Тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ «
нику» возставать противъ того же принципа, даж
номъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ § 72 дѣйствующ
ва. Послѣдовавшее отъ Министерства назначеніе П
нарнымъ Профессоромъ сверхъ штата, что, однако
Совѣту избрать своего кандидата на штатную до
случай, «Русскому Вѣстнику», въ 6-й кн. 1868 г
распоряженіе «вынужденнымъ начальническимъ п
сильнымъ дѣйствіемъ власти, незаслуженнымъ
тяжкою исправительною мѣрою,» «вмѣшательство
что оно не обѣщаетъ добрыхъ результатовъ,» «ист
го элемента смуты» и т. д. И защищавшій вмѣша
стерской власти въ назначеніе Профессоровъ, «Рус
тянетъ цѣлую Іереміаду по поводу этого вмѣшател
его тяжелымъ, вреднымъ, порождающимъ смуты.
въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 года, напротивъ то
тельствѣ или нѣкоторомъ самозаклапіи власти у
полезное невниманіе и поводъ къ столкновеніямъ
Которой же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» больш
ли года, или 1873-го? «Да какой хочешь, батю,» с
луй, другіе словами Русскаго Цыгана, когда спро
кой ты, Цыгане, Вѣры?»

Еще далѣе. «Мѣра воспитательнаго значенія
зависитъ отъ того, въ какой степени Университетъ
ція... Мысль тѣснѣе связать съ Университетомъ Ма
кторовъ, остающихся съ нимъ только въ идеальны
служиваетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ полезно
дить вопросъ, нельзя ли сдѣлать ихъ членами У
корпораціи и дать имъ нѣкоторое участіе въ упра
ситетомъ.» Въ силѣ корпораціи, какъ хранительни
Редакція справедливо видитъ главное условіе ор
верситетовъ, ихъ образовательнаго значенія, а, слѣд
лезнаго существованія. Но «Русскій Вѣстникъ» 18

ть статью Г. Любимова, въ которой Университетская корпора-
я почти уничтожается. «Быть можетъ, проще всего было бы
лать центральнымъ органомъ Университетскаго управленія и
едставителемъ его въ сношеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное
браніе изъ Ректора, Декановъ и нѣсколькихъ Ординарныхъ Про-
ссоровъ, какъ въ Германскихъ Университетахъ, подъ наименo-
ніемъ Сената, куда восходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ
щими, такъ и особыми мнѣніями Членовъ. Въ качествѣ собра-
и совѣщательнаго, Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всѣмъ дѣ-
мъ, касающимся Университета и имѣющимъ важность.» Та же
овременная Лѣтопись» говоритъ: «Университетское корпоративное
ройство должно обнимать собой не только Профессоровъ, но
студентовъ. Университетъ безъ студентовъ перестанетъ быть Уни-
ситетомъ; уничтожая студентовъ, вы убиваете Университетъ.»
утреннюю связь между Профессорами и студентами Редакція
итъ въ наукѣ. «Духъ, который долженъ жить въ этой корпо-
ціи, есть духъ науки. Этотъ духъ долженъ соединять и Профес-
ровъ и студентовъ; этотъ духъ должны Профессоры передавать
дентамъ.» Наука сообщается чрезъ преподаваніе, а полноту пре-
даванія Редакція признаетъ лишь вмѣстѣ съ экзаменами. Въ
дующемъ № «Современной Лѣтописи» Редакція строитъ такую
тему: чтобы между преподавателями и студентами былъ духъ
вой корпораціи и была тѣсная нравственная связь въ интере-
ъ науки и цѣляхъ педагогическихъ, нужно устранить изъ
ъ взаимныхъ отношеній нѣчто чуждое; чуждое, неправильное,
ючается въ служебной прерогативѣ, связанной съ экзамена-
по этому нѣтъ «ничего другаго, какъ учредить особые экзаме-
на Государственную службу и оставить за кончающими Уни-
ситетскій курсъ только преимущество обходиться безъ этихъ
ыхъ экзаменовъ... Вступая въ Университетъ, молодой чело-
къ будетъ видѣть въ лекціяхъ и въ экзаменахъ только полезное
обіе для своего образованія... Студентъ, или слушатель, не вы-
жавшій окончательнаго экзамена въ Университетѣ, или вовсе
желающій подвергаться ему, будетъ знать, что есть еще и дру-
путь къ той же цѣли... Тѣмъ не менѣе Университетскій экза-
ъ долженъ возвратить свой чисто-педагогическій характеръ.»
ъ видится, Редакція признаетъ въ экзаменѣ необходимую, су-
ственную часть преподаванія, а въ томъ и другомъ вмѣстѣ жи-
духъ науки, безъ котораго въ Университетѣ не будетъ прав-
енной корпораціи Профессоровъ и студентовъ, а безъ нея не

быть, пріятное состояніе, по тому что въ отвѣтахъ
Герье замѣчается особенная веселость. Видно, что Г
страсти влюбленъ въ самого себя и, въ полномъ
своего фельетоннаго таланта, не прочь полюбоваться
Это видно изъ того, что его ничтожные отвѣты
два раза, въ двухъ изданіяхъ. Это Нарцисъ нашихъ
щійся собою, увы! въ грязной Московской лужѣ.
это означаетъ? Будущій историкъ не можетъ не уж
предъ страшнымъ упадкомъ нравственныхъ силъ
служащій въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ,
вовъ своего учрежденія; Профессоръ, обязанный
Университету, не знаетъ, или умышленно не хочетъ
состоитъ сущность Университетскаго самоуправленія
это самоуправленіе напраслину, пригрочивая его к
времени и выдавая за что-то вредное и фальшивое
выступаетъ съ публичнымъ словомъ и, при первомъ
никовъ, пассуетъ и хватается за уловки, свойствен
фессорамъ Физики и Магіи, которыхъ обычное мѣс
него недостаетъ почвы подъ ногами, онъ виснитъ
и—падаетъ, пораженный болѣе сильными, чѣмъ
Что жъ? Кто не падалъ отъ сильнѣйшаго? «Cedere
pudor inferiori.» Такъ съ! Но дѣло въ томъ, въ про
пораженному язвы и обличенія,» которыя, какъ го
«даютъ мудрость.»

Еще меньше, чѣмъ хвостики " спасаютъ Г.
практическія соображенія въ отвѣтѣ Г-ну Герье. С
что Г. Герье долженъ бы былъ высказаться за
назначеніе, по тому, де, что самъ назначенъ отъ Мин
эта-то черта въ отвѣтѣ Г. Любимова и претитъ обш
нему нуженъ прямой, безъ личной примѣси, взгля
на общее дѣло; а Г. Любимовъ подсказываетъ, что
женъ бы былъ свой взглядъ на общее дѣло связа
нымъ положеніемъ, или личными соображеніями.
что въ этомъ случаѣ Г. Герье стоитъ на столько в
мова, на сколько общее дѣло стоитъ выше частна
на примѣръ, Г. Любимовъ узналъ, что Г. Герье хо
о своемъ назначеніи въ Ординарные? Понятно, что
не могъ сообщить объ этомъ Г. Любимову было л
съ его стороны ходатайство; Министерство, тоже, по
сти, не находится въ такихъ близкихъ и, такъ сказать

ощеніяхъ съ Г. Любимовымъ, чтобы оно стало передавать ему
что ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы офиціальнаго значенія,
ни бы и дѣйствительно было. Стало быть, это ходатайство есть
стѣйшая выдумка самого Г. Любимова. За чѣмъ напрасно упре-
ть другихъ въ какой-то непослѣдовательности, когда другимъ
ходится теперь только еще въ первый разъ высказать свое мнѣ-
, тогда какъ Г. Любимову приходилось уже четырежды высказы-
ься по поводу замѣщенія каѳедръ: въ 1859 году за Университетъ;
1862 г., въ числѣ меньшинства, за Министерство; въ 1868 г., въ
ествѣ сотрудника Редакціи «Русскаго Вѣстника,» за Универси-
ъ; въ 1873 году опять за Министерство. Есть на этотъ счетъ
лороссійская пословица: «Насміялася верша болоту, а глядить,
сама въ болоти.» Да и древніе говаривали: «Invidet, et can-
cantori, et egenus egeno, et figulus figulo dicitur esse gravis.»

Мы уже выше сказали, что Московскіе конфедераты, опол-
щіеся противъ Университета, сознались, что дѣло ихъ въ пе-
и проиграно. Имъ не удалось застать печать въ расплохъ и
ъ шума, тихимъ образомъ, провести статью Г. Любимова цѣлой
невредимой, да потомъ и выдать за отголосокъ общественнаго
нія: такъ какъ, де, печать о ней молчитъ, стало быть, съ нею
лашается. Еще менѣе удалось имъ привлечь кого бы то ни бы-
на свою сторону и заставить пѣть на одинъ ладъ съ собою.
что расчитывалось именно на чью ни будь поддержку въ печа-
это обнаруживается изъ словъ Г. Любимова: «Хотятъ застра-
ть меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать что
бо подобное.» Не думаемъ, чтобы возраженія, сдѣланныя Г.
бимову, могли застращать все общество и всю печать: полно-
мъ даже, что и застращали: ну, а какъ же могло случиться,
вся печать опрокинулась на статью Г. Любимова? Кто заста-
ъ ее принять сторону противниковъ Г. Любимова? Это ужъ не
ъ слѣдствіе застращиванья. Какъ бы то ни было, а весь спо-
ъ защиты конфедератовъ обнаруживаетъ, что они сознаютъ,
очвы подъ ними нѣтъ, по тому что дѣло ихъ ведется ложъ-
мъ путемъ и къ ложной цѣли. По этому они прибѣгаютъ къ
ольнымъ средствамъ: отыгрываются, чтобъ избѣжать прямыхъ
ѣтовъ и отнюдь не заводить рѣчей о спорномъ предметѣ, пе-
таютъ свои отвѣты въ двухъ изданіяхъ, чтобы взять если не
чествомъ, такъ количествомъ повторенныхъ печатно словъ, изо-
ѣгаютъ кое-что отъ себя и даже прибѣгаютъ къ постороннимъ
естаціямъ. Въ № 86 «Московскихъ Вѣдомостей» печатается пись-

моуправленіе на той точкѣ, на которой оно стоя
тетовъ по Уставу 1804 года. Такъ, по 1 й допол
къ Уставу Лицея, Главный Учитель или Директор
Учители или Помощники Директора, Главные Над
ректоры состоящихъ при Лицеѣ Пансіоновъ, Пр
верситетскаго курса, то есть, всѣ главныя должно
бираются Правленіемъ Лицея и Главный Уч
кторъ утверждается Высочайшею Властію, а Пре
верситетскаго курса—Министромъ. Здѣсь поддан
путь замѣщенія должностей—избраніе Правленіем
Высшей Власти. Здѣсь даже нѣтъ и рекомендат
рѣшительнаго избранія, съ правомъ на полученіе
чему же Редакція «Русскаго Вѣстника,» печатая
ніе Г. Любимова въ ущербъ самоуправленія Рус
тета, сама у себя, въ Лицеѣ, не подумаетъ о вв
мѣры, при замѣщеніи высшихъ Лицейскихъ до
введена въ Университетскимъ Уставѣ 1863 года,
слишкомъ широкою для Г. Любимова? Мы думаем
ву 1804 года, ни въ одномъ Университетѣ не мо
го, что является, какъ бы въ порядкѣ вещей, въ
номъ Гг. Катковымъ и Леонтьевымъ. А именно:
тельной статьѣ, Директоръ избирается Правлені
щее время Директоромъ Лицея Г. Леонтьевъ (он
основателей его). По § 12 Лицейскаго Устава
начально составляютъ основатели, которые могу
лаютъ, избрать себѣ еще одного или двухъ то
Правленіе составляютъ Гг. Катковъ и Леонтьевъ
не пожелаютъ, и не избираютъ себѣ товарищей.
ковъ и Леонтьевъ, Члены Правленія, избирали
Директоры Лицея; а что Г. Леонтьевъ непремѣнно
себя, то это доказывается выраженіемъ: «Правл
иначе Г. Катковъ однолично могъ бы произвести
выборы. Для полезнаго наведенія припомню сл
подъ которыми росписался и Г. Любимовъ: «Кор
не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ с
бора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кр
чительнымъ направленіемъ и съ личными прис
способъ, если прилагать его исключительно (а въ
и есть) ведетъ за собою опасность замкнутост
По чему же Гг. Члены Лицейскаго Правленія

STANFORD LIBRARIES

я такой крупной до не естественности льготы, и, между тѣмъ, водятъ, въ своихъ изданіяхъ, ограниченіе существеннѣйшихъ необходимѣйшихъ правъ Русскаго, Университета? По тому, ко-ино, по чему никто себѣ не ворогъ: «никто бо когда свою плоть ненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю.» И какъ еще питаетъ, къ грѣетъ?

Когда два первые Устава просуществовали, одинъ тридцать ъ, другой почти столько же, ломать третій Уставъ, всего только езъ десять лѣтъ, тутъ что ни будь да не спроста. Музыка, оче-ино, заведена издалека и изъ недоступныхъ убѣжищъ. Главное буженіе для нея къ тому, какъ можно видѣть изъ статьи Г. бимова,—возможность профессуры и участія въ производствѣ аменовъ для преподавателей, поступившихъ, или назначенныхъ, негодностію, въ сломку. Мы думаемъ, что достаточно выказали диссонансы и фальшивыя ноты, которыми сопровождается всюду мотивъ этой музыки, и мы надѣемся, что послѣ всего, обнаружено печатью, исполнившею честно свое назначеніе, ыка не произведетъ дѣйствія, на которое расчитывалось. Од-и та же Редакція, одно и то же изданіе, одинъ и тотъ же озъ людей, стоящихъ внѣ Университета, сегодня говоритъ од-завтра другое, сегодня это бранитъ, завтра хвалитъ, сегодня го проситъ, завтра это самое отвергаетъ, у себя имѣетъ боль-е, даже до чрезмѣрности, у другихъ паровитъ отнять меньшее необходимѣйшее. Это, признаемся, недоступно для здраваго ысла. Понять развѣ, и то по своему, съ своей точки зрѣ-, могутъ одни лишь фанатики. Фанатизмъ, какъ извѣстно, ыпъ; онъ не знаетъ законовъ здраваго разумѣнія; ему по-бенъ и мелкій расчетъ, обращенный къ своимъ исключитель-имъ цѣлямъ; мелкій расчетъ тоже не хочетъ знать законополо-ній чистаго разума. Когда фанатизмъ, при счастливомъ стече-обстоятельствъ, достигаетъ осуществленія самого себя, тог-становится на его мѣсто расчетъ, старающійся поддержать уществленную идею въ ея фанатической исключительности. Такъ осковскимъ Вѣдомостямъ,» фанатически проводившимъ свою ею народнаго образованія, говорятъ, что онѣ хватили уже че-зъ мѣру, указываютъ на непріязненную имъ общественную среду на жертвы, которыя выхватываетъ преждевременная смерть изъ лодого поколѣнія, а онѣ твердятъ: «Это клевета. Мы знать ни-го не знаемъ!» и ссылаются на легкомысліе молодаго г азывая на радикальный способъ лѣченія—розги. Кст

всѣхъ выписокъ, которыя мы привели изъ изда
же Редакціи, обличающихъ въ ней тоже легкомыс
случаѣ положительное отсутствіе того, чего надѣ
чрезъ классическое образованіе и розги, кстати
«Врачу, исцѣлися самъ!» А какимъ способомъ, это
на выборъ самимъ врачамъ, но, пожалуй, укаже
соба, ими же сами предлагаемые; слѣдовательн
ственные рецепты они положиться могутъ. Пе
вытвердить зады въ древнихъ языкахъ, которы
устойчивость или, такъ сказать, порядочность м
къ публикѣ. Древніе языки рекомендуемъ имъ для
не мѣняли легкомысленно, какъ не «дисциплиров
по нѣскольку разъ своихъ взлядовъ на одинъ и
метъ, что мы показали выше: древніе писатели, и
но ораторы, такъ тщательно и строго логично
свои рѣчи, изъ уваженія къ мыслительной спос
слушателей, предохранятъ ихъ и отъ почтиванія
хими переводами изъ Латинскихъ историковъ, и
хими на этотъ счетъ и легкомысленными объясн
того, что плохой переводъ изъ Тита Ливія помѣще
ка,» мимоходомъ. Нѣтъ, знающій хорошо Латинск
водчикъ ли то будетъ, или Редакторъ журнала
моходомъ, но и въ шутку, всегда и при всѣхъ
дастъ слова подлинника въ ихъ настоящемъ знач
но не обработать хорошо языка своего перевода
сти, или неважности, но объ этомъ мы и не говор
обличающія прямое незнаніе словъ и смысла вы
и никогда не извинительны, особенно для пропо
сицизма. Такое объясненіе въ защиту дурного
вода не хуже самаго перевода. Къ чему тутъ по
Ради оправданія? Но дурное ни чѣмъ не можетъ
но, не сдѣлается отъ того хорошимъ, и даже п
Ради извиненія? Но: «Excusatio non petita, accu
Сдѣланнаго не передѣлать уже: «Factum infectum
Плохо тому, на кого его же и слова и дѣла: «T
dum culpa redarguit ipsum.» Второй рецептъ не
это тотъ самый Англійскій способъ лѣченія, котор
назвали настоящимъ его именемъ со словъ Редакц
Вѣдомостей.» Въ похвалу ему нельзя не сказат
um, non unum fulmina terrent.» По законамъ зд

тѣ и безпристрастія, когда дѣлается предостереженіе, то надъ
ить обслѣдовать это предостереженіе, и тѣмъ тщательнѣе,
ь болѣе вопіющи указываемые имъ случаи, а потомъ испра-
мѣру, которая перемѣриваетъ, и вѣсы, которыя перевѣшиг.
Если же, при всей очевидности указаній, не хотятъ при-
ить къ исправленію, то это показываетъ, что мелкій рас-
вступилъ въ свои права и что до требованій человѣческаго
вомыслія ему нѣтъ дѣла, а всю свою логику онъ примѣняетъ
своей частной цѣли, чтобы удавшуюся случайно фанатическую
о отстоять въ ея фанатической исключительности, среди по-
ающагося отовсюду зловѣщаго подземнаго гула. Иначе, ука-
ыя нами крайнія противорѣчія въ публичной дѣятельности
ковскихъ союзниковъ, ополчившихся на Русскій Университетъ,
ъ очевидно пагубныя, даже непонятныя, требованія разныхъ
нъ и ограниченій, никакими законами здраваго смысла объ-
ны быть не могутъ безъ тѣхъ разоблаченій, которыя, быть
ть, наименѣе желательны поборникамъ классицизма и радѣ-
мъ Русскаго Университета. Извѣстное, переизвѣстное, дѣло:
ть тайно, еже не явѣ,» или, какъ Латынь выражается: «Quid-
nix celat, solis calor omne revelat.» Напрасно думать: замы-
наши крѣпки сами собою, и кто бы что ни говорилъ и ни
лъ, постоимъ мы за себя; но: «Saepe optime cogitata pessime
nt,» говорятъ вамъ ваши же классики. Сила тутъ ни при чемъ,
не покоится она на правдѣ; она сама себя губитъ: «Vis con-
expers, mole ruit sua.» Не обольщайтесь, не говорите: «Nos
erus sumus, et fruges consumere nati;» не хвалитесь: «Quid
stellas, si mihi, Phoebe, faves?» ни: «Norunt, cui serviunt leo-
» чтобы не затянуть послѣ: «Nos quoque floruimus, sed flos
uit caducus,» по тому что: «Violenta nemo imperia continuit diu;»
томъ: «Brevis est magni fortuna favoris.» То одно прочно въ
семъ, что зиждется на прочномъ, т. е., на правдѣ, на истинѣ,
лагѣ; а Г. Любимовъ со своими развѣ смѣетъ сказать теперь,
щаясь къ Русскому Университету: «Путь истины изволихъ, и
бы твоя не забыхъ?» Однимъ словомъ, невольно вспоминаются
тутъ въ заключеніе слова, сказанныя уже въ древности однимъ
умнѣйшихъ людей своего времени: «Dum privatae utilitati con-
ur, commodum universum perditur.» Конечно, это, можетъ быть,
рько слышать отъ другихъ тѣмъ, кто съ такою гордостію
юзгласилъ: «Изданіе наше предназначено служить интер-
юды и жизни;» но что же дѣлать, когда другіе, не вид

служенія, провидятъ въ нихъ совсѣмъ противн
оправданіе своихъ домысловъ, указываютъ на д
гласящія о свободѣ и жизни, да, въ досадѣ на т
столь священными для человѣка понятіями, выска
требляющимъ ими въ лицо упреки безъ всякаго п
свидѣтельствуются въ справедливости того ихъ же
дѣтельство сіе (говорятъ они) истинно есть: ея
и обличаютъ ихъ нещадно, да здрави будутъ, не
снемъ, ни заповѣдемъ человѣкъ, отвращающихся
Гнѣваться за то не лѣть есть, по тому что: «Adm
det, pessimus quisque correptionem asperrime patit
во вѣки непреложная, истина: доброе добромъ и
ее не знаетъ, кто ее не видитъ, и не видѣлъ въ
«Vidimus, et sordet, quidquid spectavimus olim»....

К. И

25 го Іюня,
1873.

STANFORD LIBRARIES

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ Іюньской книжкѣ «Русской Старины» настоящаго
а, въ «Библіографическомъ листкѣ новыхъ Русскихъ
игъ,» при извѣстіи о «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ
торіи и Древностей Россійскихъ» за прошедшій (1872) годъ,
ду прочимъ читаемъ: «Любопытны также и «Замѣтки» по-
инаго редактора, въ которыхъ О. М. Бодянскій расправляется
лицами и изданіями, перечащими ему: прошлый годъ особенно
тать ими.»

Любопытны ли, нѣтъ ли, наши «Замѣтки» для кого либо,
знаемъ: можетъ быть онѣ и таковы, въ особенности для тѣхъ,
кому онѣ относятся; съ какой стороны — это уже ихъ дѣло;
ъ же казались онѣ необходимыми по нѣкоторымъ причинамъ,
нихъ высказаннымъ. Но чтобы «прошлый годъ былъ особен-
богатъ ими,» это завѣреніе на обумъ сказано: ихъ всего на
го двѣ: первая въ 3-ей книгѣ «Чтеній,» касательно невѣр-
го показанія, будто бы «Пословицы Русскаго Народа,» собран-
ъ покойнымъ В. И. Далемъ, изданы имъ въ срединѣ сорока-
хъ годовъ, между тѣмъ какъ онѣ появились въ 3-хъ книгахъ
теній» только 1861 и 1862 гг., и въ слѣдъ за тѣмъ отдѣльно.
ъ же замѣчено, что «Московскія Вѣдомости,» помѣстившія
ое извѣстіе на страницахъ своихъ, «съ нѣкотораго времени,
сожалѣнію, позволяютъ себѣ непонятныя неточности,» такъ,
кого адвоката и извѣстнаго дѣятеля Сербовъ въ Южной Угріи,
сколько разъ пожаловали въ Архіерейскій санъ,» и т. п. Вто-
я же замѣтка сдѣлана лишь въ 4-й книгѣ «Чтеній»; по по-
ду одного невѣрнаго сообщенія Редактора «Русской Старины»
Апрѣльской книжкѣ сего года, и по тому было замѣчено ему,
), сообщая что либо и вновь, напечатанное уже гдѣ либо
жде, слѣдуетъ сопровождать его поясненіемъ причинъ, по-
вившихъ насъ къ тому, при чемъ нужно показать розницу
ду прежнимъ и новопредлагаемымъ,» чего не было сдѣла-
упомянутой Редакціей по отношенію къ напечатанному ею
ьму В. Н. Каразина къ Императору Павлу I-му.» Гдѣ же
ъ богатство «Чтеній» прошлаго года «Замѣтками» нашими?
но гдѣ въ нихъ «расправа Редактора «Чтеній» съ лицами и
аніями, перечащими ему?» Вѣдь, ни Редакторы «Московскихъ

Вѣдомостей,» ни Редакторы «Русской Старины,» ни
чили намъ, а сообщали только невѣрныя данныя
вызвали наши «Замѣтки,» не больше. Думаю, не ху
прежде чѣмъ приписывать намъ «богатство замѣт
шлый годъ»; сосчитать, сколько въ самомъ дѣлѣ бы
требуетъ точность редакторскаго дѣла: «Qui vult be
debet praemeditari.» А «Объясненія?» скажутъ Гг. Ред
ской Старины.» Ну что жъ? То «Объясненія,» а то «З
вѣ это одно и то же? Нужно называть всякую вещь е
въ противномъ случаѣ выдаваніе одной за другую
въ пользу нашей разсудочной силы; смѣшеніе двухъ
видовъ, происходитъ ли то отъ слабости этой спосо
шего духа, что еще не велика бѣда: не всѣмъ бо
свѣтъ свѣтлый во всемъ, или же по замыслу всякія
уже хоть и не бѣда, но и не похвала; такое смѣ
ведетъ; по меньшей мѣрѣ, къ неточности, а по тому
умѣнію и напраслинѣ «Объясненій» нашихъ въ
истекшій годъ 6-ть, и именно въ первыхъ 2-хъ книг
исключительно касаются нашей редакторской дѣя
какъ тутъ дѣло идетъ о дѣятельности не въ домашн
гдѣ хата — покрышка, то мы всегда считали и
бя и всякаго, въ подобномъ положеніи состоящаг
лываться молчаніемъ на предлагаемыя намъ замѣч
нія нашемъ, но разъяснять, по чему то, или другое,
ми такъ, а не иначе, что это произошло не отъ
умѣнья, или нехотѣнья, нашего, но отъ причинъ, у
для насъ; не будь же ихъ, и мы бы смогли то одѣл
таютъ иные и мы сами лучшимъ, не хуже другихъ,
слѣ и самыхъ совѣтодателей, такъ какъ всякій дѣла
ло, по скольку понимаетъ его и сможетъ: «Si nisi q
fectus quilibet esset. Sed non sunt visi, qui carere
«расправа съ лицами и изданіями перечащими?» П
раздо честнѣе отвѣчать на слова другихъ, котор
для того и говорятся, и тѣмъ объяснять недоум
чѣмъ разыгрывать роль Олимпійца, которой съ нѣк
мени предаются нѣкоторые изъ нашей пишущей
молъ, не стоитъ того, чтобы мы съ вами вели с
ствуйтесь тѣмъ, что даютъ вамъ, не спрашивая; ка
Между тѣмъ какъ всякое объясненіе многое и имо
етъ въ своемъ надлежащемъ видѣ, и, стало быть,

страняется, своевременное и правдивое разъясненіе котораго во всякомъ случаѣ предупреждаетъ довольно непріятностей въ жизни вообще, а въ литературѣ и подавно. Тутъ становится яснымъ до осязанія, на сколько что и кто правы, или кривы, такъ какъ отъ столкновенія мнѣній между собою, ихъ борьбы, скорѣе открывается суть дѣла, за которое борются. Желаніе же переучить изъ любви къ переченью можетъ войти въ голову лишь тому милому существу, о коемъ Малороссіяне говорятъ, что «у него не вси дома; нема десятои клепки.» Вотъ по чему мы и въ нынѣшній разъ съ готовностью отвѣтимъ своимъ «Объясненіемъ» достоуважаемой Редакціи «Русской Старины» на новое «предложеніе» ея вниманію нашему, «касательно того, не было ли бы красивѣе и выгоднѣе, если бы труды, подобные собранію Галицкихъ народныхъ пѣсенъ, печатались въ два столбца (гдѣ длина строчки то дозволитъ) и не съ такими пробѣлами между отдѣлами и №№ пѣсенъ? Если учесть такую издательскую роскошь въ Галицкихъ народныхъ пѣсняхъ, помѣщаемыхъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько лѣтъ, замѣчаетъ далѣе Редакція, то непремѣнно получится при томъ же наборѣ, но при одной версткѣ, цѣлый томъ чистой бумаги, или около того.» Объясняемъ: Предлагаемое «не было бы ни красивѣе, ни выгоднѣе,» зане это было уже нами спробовано на самомъ дѣлѣ еще когда мы приготовляли собраніе Галицкихъ пѣсенъ для «Чтеній» 1848-го года: оказалось тогда, что, печатая такимъ способомъ, намъ такъ часто приходилось ломать строчки, что 5 листовъ, набранныхъ и отпечатанныхъ даже на было, должны были бросить, по ихъ типографскому безобразію. въ этомъ Редакція «Русской Старины» можетъ удостовѣриться, взглянувъ сама, своими глазами, на эти 5 листовъ, буде пожелаетъ ожаловать къ намъ для того, или же поручить удостовѣриться въ томъ кому либо изъ своихъ. Впрочемъ, и безъ того можно обойтись: стоитъ только приказать сдѣлать это въ той типографіи, въ которой она сама печатается, т. е., велѣть набрать упомянутое число листовъ, или хоть одинъ изъ нихъ, изъ 1-й части «Сборника народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси,» тѣмъ «наборомъ и тою же верткой.» Печатая столько лѣтъ, мы не новички въ дѣлѣ печатномъ; знаемъ его не по наслышкѣ; да нѣсколько лѣтъ и завѣдывали сами Типографіею Московскаго Университета; знакомы также и съ нѣкоторыми заграничными печатнями. что до пробѣловъ, то они отвѣчаютъ принятому образу печатанія пѣсенъ, считаемому нами для нихъ лучшимъ. Правда, что мно-

гія пѣсни улагаются безъ труда въ два столбца
часть не допускаетъ того ни коимъ образомъ
коимъ онѣ набираются. Чтобы достигнуть того,
набирать ихъ гораздо меньшимъ шрифтомъ, что
ло бы пріятно и полезно. Надобно же въ изд
рода имѣть въ виду глаза не однихъ молодыхъ
и петитъ и нонпарель все благо и добро. Это
бы изданію цѣсеннаго Сборника, чѣмъ возвыси
ничество. Скопидомство тутъ вовсе неумѣстно: «
ворить Русскій, только съ толкомъ, дружокъ!»
служилъ цѣлый томъ чистой бумаги, или о
данный по вашему расчету при этомъ? Доступн
бы этотъ Сборникъ? Да, вѣдь, не дано же вам
оцѣнится онъ по завершеніи его при выпускѣ
Это ужь дѣло чисто издательское, т. е., будетъ л
вленіе на назначеніе цѣны лишній томъ чистой
свободномъ печатаніи, или нѣтъ; повторяю, это
дѣло. Да и то сказать, если при другомъ спосо
шло бы меньше бумаги, за то наборъ и соеди
трудности обойдутся далеко дороже для издате
выигралось бы, на другомъ потерялось бы.

Въ заключеніе Редакція «Русской Старины
бѣ утверждать, что замѣчанія ея, предложенныя
шломъ годѣ (въ Апрѣльской кн. ея), «такъ ска
нами, хотя и съ сылкою на недостатокъ средс
самообольщеніе почтеннѣйшей Редакціи: кто чи
ясненіе» замѣчаній ея, тотъ выведетъ совсѣмъ
заключеніе. Всего замѣчаній 5, изъ коихъ перв
опровергнуты нами, и по тому не приняты; 4-о
бованіе, что при статьяхъ палеографическаго сод
рыхъ другихъ необходимы снимки, также опров
въ «Чтеніяхъ» сказали мы, такія статьи, гдѣ слѣ
большею частью сопровождаются снимками, и
чѣмъ то встрѣчается у всѣхъ другихъ подобны
изданій.» Чаще, прибавимъ теперь напрямки,
самая требовательница отъ насъ того, которая,
его существованія, и десятка еще снимковъ
жить къ своему изданію, между тѣмъ какъ въ
ихъ иногда при одной книгѣ по нѣсколько, по
десятка, хотя Редакція «Чтеній» и не рекламир

менно, нерѣдко впередъ за годъ, что позволяла и позволяетъ
ѣ Редакція «Русской Старины.» Стало, это требованіе Редак-
«Русской Старины» было, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно, такъ
ъ то до ея еще заявленія, съ самаго основанія «Чтеній» дѣ-
ось, коль скоро представлялся къ тому случай и позволяли
дства. Безъ послѣднихъ же никто того не дозволитъ себѣ, да
икто не въ правѣ требовать такой жертвы. На нѣтъ и суда
ъ. Но, конечно, не извинительно, обладая средствами, не дѣ-
ь того, что можно дѣлать, а всего хуже требовать отъ дру-
ъ, чтобы то дѣлали, говоря, что это «необходимо.» Если это
бходимо, за чѣмъ же то вы сами обходите необходимое? Безъ
нѣнія, по тому, что вы дѣлаете то по крайнему своему усмо-
нію. Да, легче требовать отъ другихъ, чѣмъ самимъ удовлетво-
ь требуемому отъ насъ. Но, вѣдь, съ одной стороны:

«Est modus in rebus; sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum;»

ъ другой: «Fidelissimum praecipiendi genus exemplis docere.» Слѣ-
ательно, Редакція «Русской Старины» по напрасну домогалась отъ
акціи «Чтеній» того, что и безъ ея домогательствъ дѣлалось и
ается послѣдней, то есть, Редакція «Русской Старины» пусти-
ь, по выраженію древнихъ, «piscari in aëre, venari apros in mari.»

Что до 5-го требованія, почитаемаго Редакціей «Русской
рины» «важнѣе всего» и относящагося до «Указателя,» кото-
і хорошо было бы предлагать въ концѣ года, то, подобно 4-му
бованію, и это, объяснено ей, дѣлалось и дѣлается съ сочине-
ми большими (каковы, на пр., Исторія Руссовъ, Лѣтописное
ѣствованіе о Малороссіи, Исторія о Донскихъ Казакахъ, Лѣ-
ись Самовидца, Путешествія Олеарія и друг.); при томъ при-
ается Указатель къ «Чтеніямъ» послѣ истеченія нѣсколькихъ
ъ (сдѣланный Гриневичемъ за 1846—1862, Бартеневымъ даже
всѣмъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Росс. по из-
тный годъ, куда вошли и «Чтенія).» Требовать же того за каж-
і годъ съ какой стати? По чему же, спросимъ, того не требуетъ
то отъ журналовъ, выходящихъ въ подобномъ объемѣ листовъ?
тому самому, что это, хотя и полезно, но не все же полезное
бно для насъ во всякое время; отсюда принято большими ж
ами снабжать свои книги Указателями по истеченіи нѣс
ъ лѣтъ, разомъ. Журналамъ же, отъ 5 до 10 листовъ в

сяцъ, а въ годъ 60 — 80, очень подручно щегол
всякаго рода. Отъ того они, пожалуй, кажутс
роднѣе, и внушительнѣе. На здоровье имъ! Есть
говорка: «Quod licet Jovi, non licet bovi:» она
умѣстна, только въ обратномъ смыслѣ.

Что «до ссылки на недостатокъ средствъ,
ни чуть не говоритъ въ пользу «апробаціи» нами
дакціи» «Русской Старины.» Средства, на примѣр
ничего помочь намъ ни по 1-му, ни по 2-му пунк
они не воротили бы насъ въ тотъ возрастъ, въ к
издавая «Чтенія» по 9-ти книгъ въ годъ, а чу
издательскомъ дѣлѣ не всегда по сердцу и къ добр
алмазъ. Сжатый шрифтъ хорошъ для молодыхъ г
пользовались и мы въ «Чтеніяхъ» въ свое время;
беретъ надъ каждымъ изъ насъ: «Cuncta trahit sec
lubile tempus.» Отъ вліянія его никто не ускольз
сдаться ему наконецъ, какъ тамъ ни вертись, пок
бованіямъ, если не желаемъ, въ безумномъ сопрот
поплатиться. На 3-ій пунктъ «Замѣчаній» средств
нія вліять: по чему, Редакція «Русской Старины
объяснить то себѣ. Остаются пункты 4 и 5-й, н
большихъ средствахъ, чѣмъ тѣ, какими «Общество
постей Россійскихъ» располагаетъ, пришлось бы то
вызывающимся прилагать за свой счетъ снимк
ихъ отъ себя; но сопровождать каждую книгу «Чт
лемъ» было бы, по меньшей мѣрѣ, странно, выка
страстіе къ такого рода издательству, просто педа
кой журналистъ, повторяемъ, такъ поступаетъ, за ис
нальной мелкоты? Мы знали, впрочемъ, въ своей ж
чудака, который, что, бывало, ни приготовитъ
премѣнно уже приложить къ тому и «Указатель
вещей и т. д., отъ чего выходило иногда потѣш
рѣдко Указатель не уступалъ объемомъ своимъ
присоединялся въ званіи ключа, а по тому случа
бывалъ больше замка, ворота больше города. К
жили бы средства Обществу, если они немног
улучшенію его журнала по упомянутымъ пяти пу
му, отвѣчаемъ, къ чему служатъ средства всѣмъ, и
изданіямъ. При скудости въ нихъ слѣдуетъ огра
іемъ лишь одного журнала, и то при доброхот

ствѣ. Какъ часто приходится отказываться отъ предлагаемаго
нько по невозможности возмездія за него! А о нарочномъ за-
зѣ, или другомъ изданіи сверхъ журнала, нельзя уже и помы-
ять! Между тѣмъ, «кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду,»
«не вотще будетъ трудъ коегождо.» Но, возможно ли, при такой
становкѣ «Чтеній» предлагать вниманію «уважаемаго Редакто-
» ихъ то, что Редакція «Русской Старины» дѣлаетъ? До сним-
въ ли, до Указателей ли, да еще подробныхъ, описательныхъ,
еныхъ, до болѣе ли частаго выпуска книгъ, и т. п., когда онъ
нужденнымъ находится сказать: «труждаемся, дѣлающе своими
ками» все и вся: заготовленіе статей, просмотръ ихъ, исправленіе,
ѣ то нужно, потребныя объясненія, примѣчанія, поиски, и даже
равку (корректуру), нерѣдко отъ 3-хъ до дюжины одного и то-
же, и т. д.? Средства Общества до того скромны, что года
а тому назадъ, при возрастающей на все дороговизнѣ, доходило
того, что должно было подумать либо спуститься съ 4-хъ на 2
ига, либо и совсѣмъ, какъ говорится, закрыть лавочку, удоволь-
воваться, по прежнему, выпускомъ Сборничка разъ въ годъ, въ
омъ скромномъ объемѣ, или въ два, три, года нѣсколько въ
льшемъ, какъ то дѣлаютъ почти всѣ наши Ученыя и Археологи-
скія Общества и Коммисіи, получающія, впрочемъ, вдвое и втрое
льшее содержаніе. Получивъ же вспоможеніе отъ Правитель-
ва, Общество, чтобы имѣть возможность держаться на занятой
сотѣ, должно каждый грошъ ставить ребромъ; отъ того въ
ществѣ каждый работникъ есть безмездникъ, и по тому въ пра-
сказать о себѣ: «въ немъ же и труждаюся день и нощь подъ-
томъ любве, да не вотще текохъ, ни вотще трудихся,» или,
къ выразился когда-то пѣвецъ Игоря о своихъ Русичахъ, ко-
рые «великая поля чрѣлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ
и, а князю славы.» И это, конечно, жизнь, но жизнь своеоб-
зная; не прозябаніе, но и не услажденіе. Да, много надобно
имъ напускнаго стремленія къ лучшему, чтобы, зная такое
ытье-бытье своего собрата, повторять ему въ запуски: «Не было
и бы красивѣе и выгоднѣе для тебя то-то и то-то?» между тѣмъ
къ онъ только что не голосить: «Вонми души моей, и избави
ъ обышедшихъ мя золъ!» Дѣло весьма немудрое совѣты давать,
ебовать лучшаго: на это у кого жь ума недоставало? Но нехудо
охотникамъ до такого дешеваго благодушія поразмыслить на-
редъ, кстати ли участіе ихъ, тепло ли отъ него тѣмъ, кому оно
ъявляется и, главное, выполнимо ли? Статься можетъ, они сами

и лучше, и давно уже, сознаютъ, что́ бы нужно б
лучшему для себя, да... да... «живи, не какъ хо
пословица, а какъ сможется: «Feras, non culpes,
potest;» ибо: «Id facere laus est, quod decet, non quo
cuivis homini contingit adire Corynthum.»

Чтобы же не остаться въ долгу за доброж
«Чтеніямъ» «Русской Старины,» изъявляемое ею
совѣтахъ для вящшаго преуспѣянія нашего, показ
подавать ихъ другимъ, мы, при сей вѣрной оказіи
воздадимъ взаимностью: «Не было ли бы, спроси
вѣе и выгоднѣе, если бы она не предпосылала та
къ каждой статьѣ, помѣщаемой на страницахъ ея
го изданія,» занимающихъ цѣлую треть страниц
такую издательскую роскошь въ «Русской Старинѣ,
выгадается для книжки въ 7—8 листовъ нѣсколь
безъ нихъ оно и благовиднѣе будетъ. Это касатель
и то лишь на первой разъ, такъ сказать, мимоход
мнѣнія, Редакція «Русской Старины» любуется вн
ихъ книжекъ, но, вѣдь, общеизвѣстное дѣло, что
совершенство условно и, какъ говаривали Римскіе
mo perfectus in arte qualibet, in multis errat et ip
гое преподнесеніе наше на благоразсужденіе Реда
Старины» состоитъ въ томъ: «Не было ли бы б
помѣщать на оберткѣ каждой книжки исчисленія
значаемыхъ, яко бы, въ послѣдующія книжки, исчи
по нѣскольку лѣтъ красуются тутъ, вовсе не пост
Вѣдь, это оченно смахиваетъ на пріемы гостиннаго
драдедамы, трико, фуляры, шелковыя матеріи, сити
на разные манеры и фасоны!» Перечисленіе это зав
вленіемъ, что, де, «въ составленіи и изданіи «Рус
принимаетъ постоянное и непосредственное участі
тербургскаго Педагогическаго, Императорскихъ Ру
фическаго и Археологическаго Обществъ, Археол
мисіи, Московскаго Музея Е. И. В. Государя Нас
ревича и Коммисіи по устройству Архивовъ М.
Оригинально? Не только оригинально, но и безпо
тельно и уважительно. Слѣдовало бы только еще
му: «Inhaber» того-то и того-то,» какъ это дѣлается
и подобныхъ документахъ Нѣмецкихъ чиновныхъ му
что: «Me mea, te tua, quemque sua delectant,» то ес

STANFORD LIBRARIES

ь печетъ: кушайте, что Богъ послалъ, не прогнѣвайтесь!» «Вся-
й, молъ, молодецъ на свой образецъ,» да и: «въ чужой мона-
ырь не ходятъ съ своимъ уставомъ;» но и то также не меньше
авда: «Quae culpare soles, cave tu, ne feceris ipse,» по тому
): «Nomine mutato narratur fabula de te.» Вообще, говоритъ по-
овица:» «Не сули журавля въ небѣ, дай хоть синичку въ ру-
!» Во всемъ должна быть мѣра и тактъ. Не напрасно же баютъ
ши пахари: «Когда рожь, тогда и мѣра, а когда деньги, тогда
вѣра.» Мало ли что добрыми людьми распѣвается, но: «Miranda
unt, sed non credenda, poëtae.»

Что до внутренняго содержанія «историческаго изданія,» рѣчь о немъ еще впереди; подождемъ, не представитъ ли сама стоуважаемая Редакція его, столько совѣтодательная, приличного повода къ тому. А тутъ есть таки что людямъ на потѣшенье, ыту на удивленье.

Об. Бодянскій.

9-го Іюня,
1873 г.

ОПЕЧАТКИ.

Книга 1, Отд. V.

Напечатано:	*Чит*
Стран. Строк.	
276 — 14 снизу: стопы	**спины**
281 — 18 — полутонелями	**полут**

STANFORD LIBRARIES

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

ліянін борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Главы 1 — III. Профессора Нѣжинскаго Лицея М. Д. Затыркевича. . . . . 1 — 106

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго . . . . . 149 — 214

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ 980—981 года. Съ двумя литографированными снимками. О. М. Бодянскаго. . . . . 1 — 10

иллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. М. Бодянскимъ. Паннонское Житіе Кирилла. Списки XIII—XVI. . . . . 399 — 534

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена Общества П. П. Барсова. Главы XXIV,—XXVI. . . . . 261 — 292

V.

СМѢСЬ.

Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой сей, собранные П. И. Мельниковымъ. От Пятый: Правительственныя распоряженія, вы изъ дѣлъ и записки о Скопцахъ съ 1834 по годъ. . . . . .

Прошеніе на Высочайшее имя вдовы Генералъ-М Чесменскаго о дозволеніи владѣть имѣ послѣ смерти своего мужа, а не считать выморочнымъ. . . . . .

Прошеніе на Высочайшее имя Льговской помѣщ Алтуховой на Ширкова о дочери. . . . . .

Представленіе Государю Императору Новгородс и С.-Петербургскаго Митрополита Серафим бракѣ Повало-Швыйковскаго. . . . . .

Сомнѣнія и думы Русской помѣщицы по случаю положеннаго преобразованія крестьянскаго

Отвѣтъ Г. Витмеру А. Х. . . . . .

Трилогія на Трилогію. Историческій очеркъ изъ временной жизни Русскаго Университета. К. ція Сцеволы. . . . . .

Объясненіе. О. М. Бодянскаго . . . . . .

STANFORD LIBRARIES

...вѣстникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересыл-
й 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.
Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно
учать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева,
Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московска-
книгопродавца, Иване Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на
ростомъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бо-
ского, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго.
1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія
нскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Се-
тора **И. В. Лопухина**, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев.
Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ
кандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина.
асти. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг.
орка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Землеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ,
ѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемя-
ва. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея,
ев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Ря-
скому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу
анскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М.
3 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродови-
Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р.
к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По ха-
йнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к.,
перес. 1 р.

Княжественное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ
р. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г.
ртеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к.,
перес. 1 р. 50 к.

Остзеецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Мо-
а. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Грамматика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная
ской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ **Михаломъ Сперанскимъ**,
71 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

STANFORD LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1873

Апрѣль—Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1873.

STANFORD LIBRARIES

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

STANFORD LIBRARIES

ГЛАВА IV.

›рьба пришлаго осѣдлаго населенія съ бродячими на-›дами и образованіе новыхъ городовъ и сельскаго со-словія до появленія Монголовъ.

До половины XIV столѣтія все свободное сельское населеніе, какъ одячее, такъ и земледѣльческое, происшедшее отъ первобытныхъ одячихъ народовъ, называлось «смердами.» [1] Смердъ слово Славян-ое. [2] Такъ, по всей вѣроятности, первоначально называли всѣхъ обще бродячихъ народовъ пришлые Славяне, которые, какъ мы дѣли, по своему развитію, далеко превосходили туземное бродячее селеніе. Какъ названіе людей, принадлежавшихъ къ туземнымъ еменамъ, которыхъ презирали высшія, пришлыя, господствующія со-вія, слово смердъ, съ теченіемъ времени, приняло презрительное ченіе и стало употребляться какъ бранное слово или какъ однозна-чее данника, чернорабочаго, человѣка низкой породы. Такъ, въ на-ѣ битвы подъ Любечомъ, Воевода Святополка, Волчій Хвостъ, что-досадить и вызвать на бой Новгородцевъ, называетъ все Новго-ское ополченіе «безумными смердами и древодѣлами,» хотя въ этомъ олченіи были и Бояре, и Княжескіе дружинники. Князь Черниго-ій, Олегъ Святославичъ, приглашенный братьями на съѣздъ въ Кі-ь, для рѣшенія всѣхъ спорныхъ дѣлъ предъ Епископами, Боярa-и людьми градскими, чтобы выразить свое презрѣніе къ Боярамъ посадскимъ людямъ, и тѣхъ и другихъ называетъ смердами. Жи-ли одного города Югорской страны, осажденные Новгородцами, что-показать свою покорность, свою готовность платить дань, по сло-мъ Сѣверно-Русской лѣтописи, изъ лести и уничиженія, назы-ли себя смердами. Іоаннъ III, въ гнѣвѣ на Боярина Берсеня, что-досадить ему чѣмъ ни будь, называетъ его смердомъ. Южнорус-ій лѣтописецъ XIII ст., недовольный поступками двухъ Галицкихъ ар, Лазаря Доможирича и Ивора Молибожича, чтобы показать ъ низкое происхожденіе, называетъ ихъ беззаконниками изъ пле-ни смердья. [3] Принявши ругательное, презрительное, значеніе, ово смердъ въ то же время потеряло свое первоначальное, племен-ое, нарицательное, значеніе. Еще въ XV ст., въ нѣкоторыхъ мѣ-ностяхъ Новгородской Земли, свободное сельское населеніе продол-ало называться смердами. Но внутри великой равнины Восточной ропы, въ земляхъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго Государ-

ства, начиная съ половины XIV ст., все свободное
населеніе на правительственномъ языкѣ стали называ
черными людьми,» а съ XV ст. «христіянствомъ и кр
Это постепенное измѣненіе значенія слова смерд
тѣсной связи съ судьбою тѣхъ племенъ, которыхъ
именемъ. Слово смердъ утратило окончательно свое на
ченіе, когда всѣ бродячіе народцы, извѣстные подъ
Смердовъ, совершенно исчезли съ лица земли, или
осѣдлое состояніе, поселенное на владѣльческихъ зе
ляхъ, принадлежавшихъ господствующему населенію
лемъ и въ слѣдствіе какихъ причинъ, совершился этот
судьбѣ бродячаго населенія, и каковы были его посл
чѣмъ отвѣтимъ на этотъ вопросъ, посмотримъ св
начальныя отношенія бродячихъ народовъ къ пр
населенію.

Мы видѣли, что еще задолго до временъ Р
Бояре городовъ Старославянскихъ подчинили своей в
чее населеніе, жившее вблизи городовъ Старославян
рали съ него дани. Для первыхъ Варягорусскихъ К
ширности ихъ владѣній, не было никакой возможно
средственно собирать дань со всего сельскаго насел
ло разбросанно на обширномъ пространствѣ и бол
раго находилась въ дикомъ состояніи и не имѣла ос
му, обложивши данями, по числу дворовъ, или пахат
цѣлыя страны, первые Варягорусскіе Князья, какъ
чено, какъ раскладку, такъ и способъ собиранія эти
ложили на представителей прежде господствующаго
образомъ, первое время, и подъ властью Варягору
Бояре городовъ Славянскихъ продолжали собирать
съ непосредственно имъ принадлежавшихъ людей, к
ихъ земляхъ частнаго владѣнія, но и со всего воо
ими бродячаго населенія, которымъ они владѣли на
ственнаго владѣнія. Господство Бояръ надъ бродячи
которое они покорили еще до прихода Варягоруссо
неизмѣнно не только при Владимирѣ Святомъ, но и
Ярослава; [5] но въ какое время оно прекратилось, о
не дошло никакихъ свѣдѣній. По всей вѣроятности,
постепенно, незамѣтно для современниковъ, съ ув
бродячаго населенія, надъ которымъ господствовали
обращеніемъ его въ земледѣльческое сословіе, посел

STANFORD LIBRARIES

ихъ земляхъ. Что государственная власть Бояръ надъ бродячимъ населеніемъ могла ужиться до позднѣйшихъ временъ съ такою же государственною властью Русскихъ Князей, это видно какъ изъ того, что власть Бояръ, съ теченіемъ времени, не только не падала, а со второй половины XII ст., какъ дальше увидимъ, во многихъ мѣстностяхъ значительно усилилась, такъ и изъ того, что Князья уже въ концѣ удѣльнаго періода, цѣлые погосты, исключительно заселенные только бродячимъ населеніемъ, отдавали во владѣніе духовенству, вмѣстѣ съ государственными сборами и судебною властью. [6]

Но хотя Бояре во многихъ мѣстностяхъ до позднѣйшихъ временъ сохранили государственную власть надъ бродячимъ населеніемъ, тѣмъ не менѣе, однако, наибольшая часть этого населенія рано вступала подъ непосредственную власть Русскихъ Князей. Первыя точныя свѣдѣнія о Княжескихъ смердахъ, т. е., о смердахъ, находившихся подъ непосредственной властью Русскихъ Князей, относятся ко времени княженія сыновей Ярослава. [7] Но уже во времена Княгини Ольги, въ разныхъ мѣстахъ Варяго-русскихъ владѣній, существовали земли, не принадлежавшія городскому населенію, которыми князья и Княгини Рюрикова дома владѣли, или на правѣ частнаго, или же на правѣ государственнаго, владѣнія. Земли частнаго владѣнія считались полной и непосредственною собственностью владѣльца, и могли быть населены и лицами свободнаго и несвободнаго состоянія, дворовыми людьми, и смердами, перешедшими на эти земли. Но земли государственнаго владѣнія, если онѣ не были заселены городскимъ населеніемъ, то были исключительно населены только бродячими народами, жившими въ первобытномъ состояніи, на своихъ собственныхъ земляхъ, въ прежнемъ племенномъ и родовомъ составѣ. [8] Непосредственная государственная власть Князей Рюрикова дома надъ бродячими народами въ различныхъ мѣстностяхъ возникла различнымъ способомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, на пр., въ Землѣ Древлянской, Бояре были совершенно истреблены. Съ уничтоженіемъ Боярскаго сословія, само собою власть ихъ надъ бродячимъ населеніемъ прекращалась и замѣнялась непосредственною властью Русскаго Князя. Въ другихъ мѣстахъ непосредственная государственная власть Русскихъ Князей надъ бродячими народами могла образоваться въ слѣдствіе насильственнаго уничтоженія не Боярскаго сословія, а господства Бояръ надъ бродячими народами. Что такое насильственное уничтоженіе могло имѣть мѣсто, это доказываетъ, какъ насильственное собираніе Игоремъ даней въ Землѣ Древлянской съ

лѣнія, жившаго въ открытыхъ мѣстностяхъ, такъ и
Княжескихъ земель и селъ возлѣ стѣнъ Старославянс
Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ пору зав
Славянскихъ городовъ, возлѣ этихъ городовъ существ
рожнія пространства, никому не принадлежащія изъ
ленія, по этому Княжескія земли возлѣ стѣнъ Старосла
родовъ могли возникуть или въ слѣдствіе покупки этѣхъ
ми у Бояръ, или же, что вѣроятнѣе, въ слѣдствіе насил
владѣнія. Наконецъ, въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ мѣс
жескіе смерды, то есть, смерды непосредственно принад
ямъ Русскимъ, возникли въ слѣдствіе покоренія Варяг
бродячихъ народцевъ, которые не были покорены Боя
хода Варягоруссовъ, находились въ независимомъ сост
что Ярославъ покорилъ часть племенъ Литовскаго н
его, Изяславъ, покорилъ Голядовъ, жившихъ по рѣкѣ
нѣшней Смоленской Губерніи. [10] Впервые покоренные
рикова дома, само собою, эти народцы сдѣлались ихъ
ною государственною собственностію и поступали по
средственную власть.

И такъ, въ первую пору Варягорусскаго господ
бродячихъ народцевъ, признавшихъ надъ собою влас
селенія, находилась подъ властью Бояръ и Князей го
скихъ, другая подъ непосредственною властью Рус
Объ отношеніи Бояръ къ бродячимъ народамъ мы зна
что Бояре собирали дани съ этого населенія и про
нимъ судъ и расправу. [11] Но какимъ способомъ Бояре
и производили судъ, объ этомъ до насъ не дошло ника
Болѣе подробныя свѣдѣнія сохранились о первоначал
ніяхъ къ этому населенію Русскихъ Князей. Вездѣ, г
дячее населеніе, смиренное силою оружія, подчиняло
скихъ Князей, эти Князья (въ мѣстахъ пустынныхъ,
было городовъ) строили укрѣпленія для мѣстопре
дружинъ, и за тѣмъ облагали бродячее населеніе разна
и повинностями и подчиняли его постепенно своему
во время Владимира и Ярослава Князья Русскіе собира
разнаго рода сборы, извѣстные въ древней Руси подъ
ми: «даней, полюдьевъ, погостовъ и забожничь
личивали свои военныя силы смердами, какъ для по
внѣшнихъ враговъ, такъ и во время междоусобныхъ
щиты своихъ городовъ и для борьбы съ своими

STANFORD UNIVERSITY

ногда смерды принимали участіе въ Княжескихъ походахъ, по доб-
овольному соглашенію съ Князьями, за извѣстное возрагражденіе,
ак это видно изъ разсказа лѣтописи объ Ярославѣ, который, одер-
авши побѣду надъ Святополкомъ, одарилъ всѣхъ смердовъ, отпу-
кая ихъ домой; но чаще всего смерды участвовали въ Княжескихъ
ойнахъ вынужденно, безъ всякаго вознагражденія, и иногда, собран-
ые насильственно для защиты городовъ, толпами перескакивали чрезъ
ібрала городскихъ стѣнъ къ непріятелямъ, осаждавшимъ городъ. [15]
акъ во время военныхъ походовъ, такъ и путешествуя по своимъ
емлямъ для сбора даней, или для какихъ либо иныхъ цѣлей, Князья,
къ мужи и люди, проходя чрезъ земли, заселенныя смердами,
ыкновенно производили тамъ безчинства и насилія и требова-
и отъ смердовъ кормовъ, подводъ, проводниковъ и подарковъ. [16]
верхъ всѣхъ этихъ сборовъ и повинностей, Князья, ихъ мужи и
оди, сгоняли смердовъ, для возведенія новыхъ городовъ, для по-
инки мостовъ, гатей и старыхъ укрѣпленій, и наѣзжали къ нимъ
езванные, для захвата имущества лицъ, умершихъ бездѣтно, для
уда и расправы, для взысканія съ виновныхъ денежныхъ нака-
аній, и для продажи ихъ за преступленія и проступки въ раб-
тво. [17] Обложивши смердовъ разнаго рода сборами и повинностя-
и, Князья дорожили смердами, какъ главнымъ источникомъ своихъ
оходовъ и даровой рабочей и военной силой, и по тому, при-
явъ ихъ подъ свое непосредственное покровительство, они назна-
али за ихъ убійство виру такую же, какъ за убійство своихъ
обственныхъ холоповъ самыхъ низшихъ разрядовъ, и опредѣлили
азнаго рода имущественныя взысканія за порчу собственности смер-
овъ, хотя несравненно въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ за пор-
у своего собственнаго имущества. Сверхъ того, со временъ Яро-
лава, Князья Русскіе, отчасти для уничтоженія самоуправной рас-
правы между смердами, отчасти для защиты ихъ отъ притѣсне-
ій господствующихъ сословій, стали издавать законы, по которымъ
икто не могъ ни притѣснять, ни мучить, смердовъ безъ Княжескаго
лова, ни обращать ихъ произвольно въ рабство, и въ которыхъ,
ля огражденія смердовъ отъ притѣсненія Княжескихъ чиновниковъ,
очно опредѣлялось количество кормовъ и имущественныхъ взыска-
ій съ смердовъ въ пользу Князя и его людей. [18]

Таковы были первоначальныя отношенія Русскихъ Князей къ
родячему населенію, подчиненному ихъ непосредственной власти.
Все это населеніе, для правильной раскладки повинностей и сборовъ,

съ незапамятныхъ временъ раздѣлялось на управит
«погосты и станы.»

Первоначально погостомъ назывался управит
состоявшій изъ нѣсколькихъ десятковъ, или сотенъ,
бодныхъ поселянъ смердовъ, жившихъ на своихъ со
ляхъ въ первобытномъ бродячемъ состояніи. [19] Всѣ
ста соединены были въ одно общество единство
въ отношеніи къ господствующему населенію, еди
ныхъ и хозяйственныхъ выгодъ и родственными уз
шеніи къ господствующему населенію, всѣ члены
были обязательной круговой порукой, что всѣ вообще
ности, возлагаемыя на смердовъ, какъ свѣтскимъ, так
начальствомъ, будутъ въ точности и исправно выполня
требованіями Варягорусскіе Князья обращались не къ
цамъ, но къ цѣлымъ погостамъ и, за неисправное в
или другихъ, требованій наказывали населеніе всего по
стовъ собирались дани и полюдьи, кормы и подводы, ни
вые сборы, [20] а также собирались всѣ имуществе
и всѣ взысканія за судебныя дѣйствія. Всѣ члены
были охранять миръ и порядокъ въ своемъ округ
«верьвь» въ отношеніи къ уголовной подсудности. Вс
сообща обязаны были платить «вѝру» за убійство,
ихъ округѣ, въ свалкѣ, или дракѣ, или же, если убійц
ставленъ. [21] Всѣ члены погоста обязаны были платит
всѣ другія преступленія, если преступникъ не былъ
законодательнаго сборника Русской Правды видно, что
ры, но и продажи въ нѣкоторыхъ случаяхъ взыскива
дѣльныхъ лицъ, но съ цѣлаго общества. Въ договор
Князя, Мстислава Ростиславича, съ Ригою постановлен
лочанинъ возметъ везти товаръ Латинскаго гостя, и эт
гибнетъ, то слѣдуетъ платить за него всѣмъ Волочана
управительныя единицы для гражданскаго правленія.
же время были управительными единицами и для
временъ принятія Варягоруссами Христіянской Вѣры
щее населеніе вездѣ разорило священныя каменья и
меты богопочтенія бродячихъ племенъ, и на мѣстах
го языческаго богослуженія построило Христіянскіе
гая на смердовъ обязанность являться сюда для по
шихъ, для совершенія браковъ и для крещенія младе
образомъ, съ распространеніемъ Христіянской Вѣры,

STANFORD LIBRARIES

ь въ церковные приходы, члены погостовъ стали называться ми-
ами, а церковь, построенная въ срединномъ мѣстѣ погоста, по-
ила значеніе приходской, мірской, церкви.[23] Но связь между чле-
и погоста, особенно первоначально, не была исключительно на-
ьственная, неключительно основанная на однихъ только обязатель-
къ отношеніяхъ къ господствующему населенію. Первоначально,
погосты неключительно населены были только смердами, живу-
ми на своихъ собственныхъ земляхъ, всѣ члены погоста связаны
ми родовыми и родственными узами, владѣли сообща всей землей
ей погоста и находились подъ начальствомъ своихъ родовыхъ,
племенныхъ, старѣйшинъ. О такихъ погостахъ, всѣ члены кото-
къ соединены были въ одно общество кровными узами и общей
емельной собственностію, упоминается еще въ грамотахъ XV ст.
еверовосточной Россіи.[24]

Каждый погостъ имѣлъ опредѣленныя границы и отдѣлялся отъ
тихъ погостовъ межами и межевыми знаками. До позднѣйшихъ
менъ земли и воды были въ раздѣлѣ между погостами. Но въ
дѣйшія времена между погостами, сохранившими свое перво-
альное родовое землевладѣніе, существовала черезполосность владѣ-
, состоявшая въ томъ, что члены одного погоста владѣли нѣкото-
ми и землями въ другихъ погостахъ.[25]

Каждый погостъ имѣлъ особенное средоточное мѣсто для об-
ственныхъ собраній, которое называлось и мѣстомъ, и погостомъ.
ъ находилась приходская церковь, дворы церковнаго причта и
бница. Сюда сходились окрестные поселяне для отправленія цер-
ыхъ требъ, а, вѣроятно, и для совѣщанія объ общественныхъ
ахъ и для раскладки податей и повинностей.[26] Сюда являлись
щы въ судьяхъ и въ повозкахъ, для продажи своихъ товаровъ.[27]
же являлись Князья, ихъ мужи и люди для сбора кормовъ и
ей, для взысканія денежныхъ наказаній и питейныхъ и торговыхъ
ынь. Въ теченіе всей Древнерусской жизни объѣзды Князей и
ихъ людей всегда совершались въ опредѣленное время года: весной,
время праздниковъ Воскресенія Христова, лѣтомъ, въ Петровъ день,
ью, въ какое-то опредѣленное, но не извѣстное намъ, время, и
ой, во время праздниковъ Рождества Христова.[28] Какъ разъ въ
же самое время, постоянно, въ теченіе всей Древнейрусской
ни, до позднѣйшихъ временъ, среди простонародья устраивались
чинами (духовно-религіозными союзами) пиры на общую склад-
у, сопровождаемые кулачными боями и разнаго рода обрядами язы-
ихъ временъ. Изъ сохранившихся до насъ извѣстій видно, что

братчины устраивали пиршества только весной, въ
слѣ праздниковъ Воскресенія Христова, лѣтомъ на
осенью на Николинъ день осенній. По всей вѣроят
вали пиршества и во время праздниковъ Рождества
тоже совершались языческія празднества, но объ эт
свѣдѣній.[29] Такое совпаденіе пиршествъ, устраива
(духовно-религіозными обществами), происхожденіе к
въ дохристіянскую пору, съ временемъ Княжескихъ о
ваетъ, что еще въ дохристіянскую пору Князья и
ли къ смердамъ въ то время, когда послѣдніе собир
языческаго богослуженія, для совершенія религіозны
пиршествъ, и что эти собранія смердовъ и Княжес
должались въ теченіе многихъ вѣковъ и послѣ того,
няли Христіянстую Вѣру, и мѣста ихъ языческаго
тились въ мѣста Христіянскаго богослуженія.

Какъ средоточія общественной жизни, многіе
стовъ, расположенные при судоходныхъ рѣкахъ, ил
дорогахъ, въ послѣдствіи обратились въ торговыя
лались постояннымъ пребываніемъ мѣстнаго упра
въ XV и XVI столѣтіяхъ, какъ видно изъ Новгород
книгъ, по большей части погосты были небольшими
стоявшими изъ церкви, или монастыря, дворовъ цер
двухъ, или трехъ, дворовъ, въ которыхъ жили зем
мещенные люди, поселившіеся на церковной землѣ.
людны были поселенія-погосты въ тѣхъ мѣстностяхъ
чительно населены были только смердами, жившими
ственныхъ земляхъ. Изъ этого видно, что поселенія
вообще, никогда не были мѣстопребываніями мѣст
откуда бы, какъ изъ позднѣйшихъ становъ и во
власть распространяла свою дѣятельность и свое гос
округъ. До позднѣйшихъ временъ это были только
менныхъ соединеній окрестнаго населенія и для врем
всякихъ властей.

Изъ всего сказаннаго видно, что основаніемъ р
чаго населенія на погосты послужило прежнее его р
мена и роды. Мы видѣли, что, до появленія пришлаго
нія, общественное устройство у бродячихъ народов
на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній. Мы ви
у бродячихъ народовъ существовали священныя мѣст
лись члены родовъ и племенъ для религіозныхъ пра

STANFORD LIBRARIES

ствъ, для совѣщаній о дѣлахъ общественныхъ и для торговыхъ сдѣлокъ. Для пришлаго завоевательнаго населенія собственно не было никакого дѣла до политическихъ и соціальныхъ отношеній, существовавшихъ между бродячими народами. Цѣль завоеванія состояла не въ томъ, чтобы навязать бродячему населенію тѣ, или другія, формы общественнаго устройства, но чтобы обратить его въ рабочую силу, требовать отъ него разныхъ работъ и сборовъ. Но для этой цѣли какъ нельзя кстати пришлись родовыя и племенныя отношенія, существовавшія между бродячимъ населеніемъ. При разбросанности и подвижности бродячаго населенія, для завоевателей важно было то обстоятельство, что это населеніе связано было іерархіей личныхъ занимыхъ отношеній. Стоило только обратиться съ своими требованіями къ начальнику родовому, или племенному, и можно было знать вѣрно, что эти требованія въ точности будутъ выполнены всѣми ными, находившимися отъ него въ зависимости. При разбросанности и подвижности бродячаго населенія, которое всегда имѣло возможность скрыться въ лѣсахъ и болотахъ отъ глазъ завоевателей, для послѣднихъ еще болѣе важно было то обстоятельство, что все это населеніе отъ времени до времени собиралось въ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя считались священными, и въ извѣстное опредѣленное время, освященное обычаемъ и религіозными вѣрованіями. Завоевателямъ нужно было только узнать время и мѣсто этихъ собраній, и всегда можно было разсчитывать навѣрно, что, въ такое-то время и въ такомъ-то мѣстѣ, будутъ находиться всѣ люди, до которыхъ имъ было дѣло. Очевидно, общественное устройство, оказавшееся столь полезнымъ для завоевателей, не могло быть уничтожено ими. Изъ личныхъ выгодъ завоеватели должны были оставить въ прежнемъ видѣ всѣ племенныя и родовыя связи, существовавшія между бродячимъ населеніемъ. Но теперь, въ слѣдствіе завоеванія, потребовалось точнѣе опредѣлить мѣста, гдѣ должны совершаться общественныя сходки, потребовалось точнѣе обозначить границы, отдѣлявшія одно племя, или родъ, отъ другого племени, или рода. При постоянныхъ междоусобныхъ войнахъ, господствовавшихъ между бродячимъ населеніемъ, при гладкости и измѣняемости общественныхъ связей, основанныхъ на личныхъ зависимыхъ отношеніяхъ, эти мѣста и границы, по всей вѣроятности, безпрерывно измѣнялись. Если какой-нибудь старѣйшина родовой, или племенной, усиливался на счетъ другого старѣйшины, истреблялъ его людей и завладѣвалъ его стадами, то само собою происходило измѣненіе границъ, отдѣлявшихъ племя, или родъ, отъ другого племени, или рода. При этомъ

нечно, могли измѣняться и мѣста общественныхъ
въ однихъ мѣстахъ, въ слѣдствіе истребленія какого
или перехода его въ другія мѣстности, и возникат
стахъ. Безпрерывное измѣненіе мѣстъ и границъ,
самаго свойства общественныхъ отношеній, сущест
бродячимъ населеніемъ, еще болѣе должно было у
вленіемъ завоевателей, въ слѣдствіе естественнаго стре
народовъ удалиться подальше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ
ватели. Но такое измѣненіе мѣстъ и границъ не
нымъ для завоевателей. При неопредѣленности мѣст
возможно было опредѣлить, съ кого слѣдуетъ взыск
и другія преступленія и проступки, совершенныя въ
мѣстности, съ кого что требовать, и куда и въ како
за тѣми, или другими, требованіями. И такъ изъ
пришлое завоевательное населеніе должно было стр
ному опредѣленію границъ, отдѣлявшихъ одно плем
къ точному назначенію мѣстъ, гдѣ должны были
ственныя сходки. Но отдѣляя земли одного племени
жами и межевыми знаками, разоряя священныя мѣст
родъ въ однихъ мѣстахъ и дозволяя ему собират
пришлое завоевательное населеніе полагало такимъ
ніе управительнымъ округамъ-погостамъ, въ котор
сходокъ и границы назначены были завоевателями,
дѣ, то во многихъ мѣстностяхъ, совпадали съ прех
отдѣлявшими роды и племена другъ отъ друга, и ст
стами ихъ языческаго богослуженія.

Такъ какъ время появленія погостовъ совпада
столкновеніемъ пришлаго завоевательнаго населенія
бродячими народами, по этому первые погосты, по
учреждены пришлыми Славянами. Первоначальный
миная о дѣятельности Княгини Ольги, между прочим
еще въ его время по всей Русской Землѣ сущест
мѣста и погосты-округи, учрежденные Ольгой. На
свидѣтельства можно бы заключить, что погосты уч
русскими Князьями и Княгинями, что время учр
совпадаетъ съ началомъ Варягорусскаго господства.
ченіе совершенно противорѣчитъ всѣмъ извѣстіямъ
до насъ о погостахъ. Погостъ слово Славянское. П
вали у Западно-Славянскихъ народовъ, куда не прон
рягорусское завоеваніе, и до сихъ поръ въ Сербіи

STANFORD LIBRARIES

еленіе называется погостиной. Погосты существовали съ незапа-
ыхъ временъ въ Чудской Землѣ, при Балтійскомъ морѣ и въ сѣ-
восточныхъ странахъ Заволоцкой Чуди (или, по крайней мѣрѣ,
уги, имъ соотвѣтствующіе и называемые нашимъ лѣтописцемъ
нными погостами), гдѣ власть Князей Рюрикова дома до позд-
шихъ временъ ограничивалась только вооруженными набѣгами для
жей и взятія въ плѣнъ мирнаго городскаго и сельскаго населе-
[30] Но если погосты были у Югозападныхъ Славянъ и на сѣверо-
очныхъ и сѣверозападныхъ окраинахъ Европейской Руси, гдѣ
ягоруссы не имѣли никакой власти, то трудно предположить, что-
ю появленія Варяговъ не было погостовъ въ землѣ Новгородской,
Приднѣпровьи, по верховьямъ рѣкъ Западной Двины и Волги, гдѣ,
выше замѣчено, пришлое Славянское племя еще до появленія
яговъ господствовало надъ окрестнымъ бродячимъ населеніемъ и
рало съ него разные сборы. Что погосты существовали на ве-
ой равнинѣ Восточной Европы, возлѣ городовъ Славянскихъ, еще
появленія Варяговъ, что раздѣленіе бродячаго населенія на пого-
есть Старославянское учрежденіе, это показываетъ и судьба по-
овъ со временъ появленія Варягоруссовъ. За исключеніемъ извѣ-
объ учрежденіи погостовъ Княгиней Ольгой, которая была Сла-
ка по происхожденію, ни въ лѣтописяхъ, ни въ древнихъ актахъ,
никакихъ другихъ свидѣтельствъ объ учрежденіи погостовъ Ва-
оруссскими Князьями. Бродячія племена сѣверовосточной Руси,
реннія въ концѣ удѣльнаго періода, или въ первыя поры Мон-
ольскаго завоеванія, никогда не раздѣлялись на погосты съ упра-
ельно-гражданскимъ значеніемъ. [31] Постоянное дѣленіе съ граж-
ско-управительнымъ значеніемъ долѣе всего сохранилось въ
городской Землѣ, гдѣ власть Князей Рюрикова дома до усиленія
:вы не имѣла никакого значенія, между тѣмъ на Югозападѣ и
еровостокѣ, гдѣ власть Князей Рюрикова дома и ихъ дружинни-
ь совершенно поглотила власть Боярства еще въ домонгольскій
одъ, погостское дѣленіе съ гражданско-управительнымъ зна-
емъ рано утратило свое всеобъемлющее значеніе, постепенно за-
лялось новыми управительными округами: волостями и станами.
если погосты были Старославянскими учрежденіями, то извѣстіе
писей о погостахъ, учрежденныхъ Ольгой, по всей вѣроятности
чаетъ: или то, что эта Княжна, Славянскаго происхожденія, сдѣ-
лись Великой Княгиней надъ всѣми Варягорусскими владѣніями,
Старославянскому обычаю, учреждала мѣста и погосты среди тѣхъ
ичихъ народовъ, которые были окончательно покорены только со

временъ прихода Рюрика и его дружины; или же, быть можетъ, означаетъ, что Ольга, опредѣляя точнѣе порядокъ сборовъ и ностей, лежавшихъ на бродячемъ населеніи, производила новые порядки въ управительномъ его дѣленіи, учреждая новые погосты на мѣсто старыхъ, и назначая новыя мѣста сходокъ сто прежнихъ.

Рядомъ съ погостами, со временъ Варягорусскаго завое возникли новые упртвительные округи, извѣстные въ древней си подъ именемъ становъ. Въ противоположность погостамъ, вое дѣленіе несомнѣнно было Варягорусскимъ учрежденіемъ. станы, подобно погостамъ, возникли не въ слѣдствіе какихъ управительныхъ соображеній правительственной власти, но со самой жизнью. Варягорусскими учрежденіями мы называемъ ихъ ко по тому, что они возникли уже во времена господства В руссовъ.

Первоначально станами и становищами назывались мѣста менныхъ стоянокъ Варягорусскихъ Князей. Путешествуя по с землямъ для сбора даней, или для какихъ либо иныхъ цѣлей, Варягорусскіе Князья останавливались тамъ и сямъ въ открытыхъ стностяхъ, укрѣпленнымъ лагеремъ-станомъ. Такъ какъ Князья ские ходили по однѣмъ и тѣмъ же дорогамъ и останавливались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то, съ теченіемъ времени, на мѣс своихъ временныхъ стоянокъ, называемыхъ становищами, то мѣстами, гдѣ былъ укрѣпленный лагерь-станъ, они построили стоялые дворы, церкви и, странноприимные дома. Такимъ образ съ теченіемъ времени, становища изъ мѣстъ временныхъ сто обратились въ постоянныя станціи, гдѣ останавливались Кн ихъ мужи для отдыха и перемѣны лошадей. [32] Первоначально, бродячіе народы находились во враждебныхъ отношеніяхъ къ пр му населенію, по всей вѣроятности, станы не имѣли никакого вительнаго значенія. Но съ тѣхъ поръ, какъ бродячіе народы выкли къ завоевателямъ и стали добровольно подчиняться ихъ сти, сюда, во время пріѣзда Князей и ихъ чиновниковъ, стали диться окрестные жители, по наряду, или доброй волѣ, для р спорныхъ дѣлъ, для поднесенія даровъ и сборовъ и для достав подводъ, кормовъ и лошадей. [33] Такимъ образомъ простыя ст устроенныя Варягорусскими Князьями, мало по малу сдѣлались доточіями мѣстнаго управленія. Наконецъ, съ теченіемъ времени, нѣкоторыхъ мѣстахъ, станціи обратились въ срединныя мѣст

ительныхъ округовъ, которые, по имени своихъ средоточій, назывались станами.

Уже во времена Ольги существовали становища, какъ постоянныя станціи. Первоначальный лѣтописецъ, упомянувши о путешествіи ея съ сыномъ и дружиной по Землѣ Древлянской, въ заключеніе замѣчаетъ, что еще въ его время существовали тамъ становища и границы, устроенныя Ольгой. Въ послѣдствіи, въ повѣстяхъ и въ актахъ, встрѣчаются извѣстія, относящіяся къ XI и XII столѣтію, о существованіи становъ, какъ постоянныхъ станцій, въ Области Новгородской и въ Землѣ Суздальской. Но въ какое время эти станціи пріобрѣли управительное значеніе и обратились въ средоточія управительныхъ округовъ-становъ, рѣшить этотъ вопросъ, на основаніи письменныхъ памятниковъ, сохранившихся до нашего времени, совершенно не возможно. Первыя свѣдѣнія объ управительныхъ округахъ-станахъ относятся къ XIV столѣтію. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что уже въ половинѣ XIV столѣтія въ Московскомъ краѣ первобытное бродячее населеніе, не обращенное во владѣльческое состояніе, раздѣлялось на десятки и сотни, и каждая сотня составляла особенный станъ. Подобно погостамъ, и становое дѣленіе во время распространялось исключительно только на бродячее населеніе и не касалось людей владѣльческаго состоянія. Города, села, слободы составляли особенные округи, не входившіе въ составъ становъ. Только въ XV столѣтіи, да и то въ немногихъ мѣстностяхъ, являются станы, состоявшіе изъ разныхъ земель и поселеній.

Созданное самой жизнью, становое дѣленіе не уничтожило прежняго дѣленія на погосты, но только уменьшило постепенно всеобъемлющее значеніе этого послѣдняго дѣленія. Станы не имѣли церковно-управительнаго значенія, по этому и при существованіи становъ сохранились погосты, какъ церковно-управительные округи. Даже въ гражданско-управительномъ отношеніи, погосты, съ появленіемъ становъ, не утратили совершенно и повсемѣстно своего прежняго значенія. Станы, какъ управительные округи, возникли, какъ замѣчено, въ слѣдствіе сближенія завоевателей съ завоеванными; но какъ такъ это сближеніе совершалось постепенно, по этому то время, какъ одни дѣла перешли къ станамъ, другія остались за погостами. Не уничтоживши погостскаго дѣленія, становое дѣленіе, въ то же время и въ слѣдствіе той же самой причины, какъ и данное не управительной властью, но самой жизнью, не стало погостскому дѣленію и въ единообразныя отношенія. Отъ того, въ однихъ мѣстахъ, съ появленіемъ округовъ-становъ

ены потеряли большую часть своего прежняго значенія, въ друг
меньшую, въ однихъ мѣстахъ явились станы, какъ части погост
въ другихъ мѣстахъ погосты оказались подраздѣленіемъ становъ.

Раздѣленіе смердовъ на погосты и станы и собираніе съ
разныхъ кормовъ и сборовъ не было конечнымъ слѣдствіемъ
бы пришлаго населенія съ бродячими народами. Въ слѣдъ за
завоеваніемъ, состоявшимъ въ обложеніи смердовъ разными сбор
и повинностями, по слѣдамъ его шло другое, конечнымъ
емъ котораго было отчасти совершенное истребленіе смердовъ,
части обращеніе ихъ въ дворовыхъ людей и земледѣльцевъ, посе
ныхъ на владѣльческихъ земляхъ.

Утвердившись въ городахъ великой равнины Восточной Е
ны, Князья Рюрикова дома вступали въ нескончаемую борьбу то
кочевыми народами юговосточныхъ степей Руси, то съ окрес
ми независимыми владѣніями: Княжествами Польскимъ и Литовс
Волжскими Болгарами и городами Прибалтійскихъ Земель. По о
чаю, господствовавшему въ тѣ отдаленныя времена варварства и
чалія во всѣхъ странахъ міра, военныя рати, вторгаясь въ не
тельскую страну, сожигали города и села, опустошали земли и
бирали въ плѣнъ все населеніе, вооруженное и мирное, мужчин
женщинъ, стариковъ и дѣтей. Такъ поступали Князья Рюрикова
ма, вторгаясь въ степи, или въ сосѣднія независимыя владѣнія;
поступали вожди кочевыхъ народовъ и Князья сосѣднихъ влад
вторгаясь въ ихъ собственную землю. Болеславъ, Князь Поль
побѣдивши Ярослава, на возвратномъ пути изъ Руси, захва
въ плѣнъ множество простыхъ людей и Бояръ Ярослава: Князья
товскіе, вторгнувшись въ 1225 году въ Смоленское Княжество,
брали съ собою все населеніе Торопецкой волости. [36] Особенно
стымъ опустошеніямъ подвергалась Русская Земля отъ набѣговъ
чевыхъ народовъ, которые, въ теченіе всего домонгольскаго пер
безпрерывно угоняли скотъ и забирали въ плѣнъ все населе
пріокскихъ земляхъ. Забирались въ плѣнъ и жители городов
жители селъ; но чаще всего такой участи подвергалось бродячее
селеніе, жившее кровлю и не защищенное никакими укрѣпленіями
внезапныхъ нападеній непріятеля. [37] Взятые въ плѣнъ, если не
ли выкуплены своими родичами, продавались въ рабство и на
исчезали изъ предѣловъ Руси. Понятно, что для Бояръ и
всегда предоставлялась большая возможность, заплативши выкупъ
ва возвратиться на родину и снова вступить въ прежнее состо
чемъ для простыхъ смердовъ, не имѣвшихъ ни знанія, ни

ещественныхъ средствъ для освобожденія отъ плѣна своихъ ро-
ей. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе внѣшнихъ войнъ, которыя про-
жались непрерывно въ теченіе всего домонгольскаго періода, бро-
ее населеніе Россіи постоянно уменьшалось, то погибая въ бит-
ъ и походахъ съ оружіемъ въ рукахъ, волей, неволей, принимая
стіе въ защитѣ страны и въ Княжескихъ предпріятіяхъ, то обря-
ясь, посредствомъ плѣна, въ рабовъ кочевыхъ народовъ, или въ
лое состояніе сосѣднихъ странъ. [38]

Въ одно время съ внѣшними войнами начались междоусобныя
ны между Князьями Рюрикова дома. Принимая участіе въ Княже-
ихъ междоусобіяхъ, то добровольно, то вынужденно, бродячее на-
еніе погибало тысячами, сражаясь за чуждыя ему выгоды того,
другого, Князя. Новгородскій лѣтописецъ, сообщая извѣстіе о на-
ніи на Новгородъ Брячислава и о побѣдѣ, одержанной надъ нимъ
городцами, въ заключеніи восклицаетъ: «О велика была сѣча Вожа-
ѣ! Пало ихъ безчисленное множество.» [39] Но какъ во время внѣш-
ъ войнъ, такъ и во время междоусобій, бродячее населеніе по-
ало не столько отъ оружія, во время сраженій, сколько отъ всеоб-
го, господствовавшаго въ то время, обычая забирать въ плѣнъ все
еленіе въ землѣ непріятельской. Проходя чрезъ свои собственныя
ли и своихъ союзниковъ, или же вторгаясь въ непріятельскую
лю, Князья обыкновенно пускали своихъ ратныхъ людей въ «за-
тье,» т. е., дозволяли имъ расходиться по окрестности и грабить
мирное населеніе. Отправившись въ зажитье, ратные люди иногда,
удобномъ случаѣ, захватывали въ плѣнъ мирное населеніе да-
въ земляхъ своего собственнаго Князя. Въ 1216 году, Князь
городскій, Мстиславъ, пошелъ противъ Князя Ярослава, и по-
ѣ, вступивши въ свою волость Серегеръ, сказалъ Новгородцамъ:
ите въ зажитье, только головъ не берите!» [40] Это странное за-
щеніе показываетъ, что въ то время возможны были случаи за-
та въ плѣнъ мирнаго населенія ратными людьми Князя даже въ
ственномъ его Княжествѣ. Ни чѣмъ не стѣсняясь и забирая въ
нъ, при удобномъ случаѣ, свободное населеніе въ земляхъ своего
зя, ратные люди, вступивши въ землю Князя враждебнаго, по-
пали тамъ такъ же точно, какъ и во всѣхъ другихъ земляхъ
ріятельскихъ: грабили, разоряли и сожигали города села и веси,
ли въ плѣнъ все населеніе, и мирное и ратное, заковывали его
желѣза, или въ колоды, и выводили въ свои собственныя земли.
ь, въ 1148 году, Изяславъ Мстиславичъ, въ борьбѣ съ Ю
горукимъ, вторгнулся въ землю Ростовскую, опустошилъ

страну по обѣ стороны Волги до города Ярослава
домой, привелъ съ собою 7000 плѣнныхъ. Въ 112
Князь Кіевскій, съ своими союзниками напалъ на
скаго, Всеволода Ольговича, и забралъ около Чер
принадлежавшія этому Князю. Въ то же самое время
скій пошелъ съ своею братьею чрезъ Переяславск
Днѣпру и на дорогѣ избилъ, или забралъ, въ плѣ
не успѣвшее уйти на правый берегъ Днѣпра. Въ т
ополченіе Князей Муромскихъ и Суздальскихъ,
Рязанское Княжество, набрало множество плѣнны
обратно, опустошивъ и пожегши всю землю Князе
Часто, при заключеніи мира, Князья взаимно услов
плѣнныхъ; но такія условія не всегда соблюдались
бранное населеніе продавали въ рабство, обраща
людей, или поселяли на владѣльческихъ земляхъ,
въ собственность лицамъ, захватившимъ плѣнников
году, при заключеніи мира Святополкомъ Изяславич
Всеволодовичемъ и Святославичами съ Давыдом
Ростиславичами, Князь Кіевскій Святополкъ и его
вали отъ Володаря и Василька Ростиславичей, чтоб
забранныхъ ими въ плѣнъ холоповъ и смердовъ,
по словамъ лѣтописи, сего не послушали и не воз
наго ими населенія. Такъ, Юрій Суздальскій не в
принятыхъ имъ при заключеніи мира въ Пересоп
всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ имъ въ Переяславскомъ
Новгородцы, разбивши въ 1169 году ополченіе Анд
взятыхъ въ плѣнъ не возвратили, но всѣхъ прода
было, въ то время, говоритъ лѣтописецъ, такое м
емыхъ людей, что покупали Суздальца по самой мелкой
Такимъ образомъ, въ слѣдствіе войнъ и плѣна, ино
и погосты сразу исчезали и обращались въ осѣдл
числавъ, въ борьбѣ съ Ярославичами, однажды, на
скія земли, цѣлый погостъ, по словамъ лѣтописи, за
Въ борьбѣ съ Мстиславичами Юрій Суздальскій,
Новгородскія земли, забралъ въ плѣнъ все населеніе
Мстѣ. Въ то же самое время, его союзникъ, Свят
забралъ въ Смоленскомъ Княжествѣ всѣхъ Голя
берега рѣки Поротвы и впервые покоренныхъ, как
славомъ Ярославичемъ. Какъ часто, въ то время, въ
нихъ междоусобій, погибали цѣлые погосты, это вн

STANFORD LIBRARIES

оты, выданной Ростиславомъ Мстиславичемъ Смоленскому Епископу. ...явши количество доходовъ, которые должны были поступать отъ ...ческихъ дачей въ пользу Епископа, Князь Смоленскій счелъ нуж... ъ оговориться, что если какой ни будь погостъ погибнетъ отъ ... или другихъ бѣдствій, то и количество десятины должно умень... ься. "[43]

Порабощаемые въ военное время непріятелемъ, въ мирное вре... жервы подвергались той же участи отъ собственныхъ Князей ъ тивуновъ. Разъѣзжая по своимъ землямъ, населеннымъ смерт..., Князья и ихъ тивуны за всякое преступленіе подвергали ви... ыхъ денежнымъ взысканіямъ и, въ случаѣ несостоятельности, ...шали ихъ въ своихъ рабовъ, или продавали въ рабство ... открытыхъ торговъ. Извѣстно, что были преступленія, за ...рыя должны были отвѣчать цѣлыя общества смердовъ. ...ю случиться, что цѣлыя общества оказывались несостоятель... и въ платежѣ виръ и продажъ. Въ такомъ случаѣ, по обще... правилу, само собою должна была слѣдовать продажа въ раб... цѣлаго общества. Что подобнаго рода продажи совершались, это ...зываетъ извѣстіе лѣтописей объ опустошеніи цѣлыхъ областей ...ествомъ продажъ, совершенныхъ Княжескими тивунами. Въ ...ни жизни Всеволода, по словамъ Кіевскаго лѣтописца, до людей ...доходило Княжей правды: тивуны Княжескіе людей грабили и ...вали. Какъ эта продажа отразилась на состояніи Кіевской стра... это видно изъ дальнѣйшаго разсказа той же лѣтописи. Вскорѣ, ...смерти Всеволода, когда Половцы напали на Русскую Землю, ...скіе мужи совѣтовали своему Князю, Святополку Изяславичу, по... ъ за помощью къ Мономаху; по тому, говорили они, что у нихъ ...му сражаться съ Половцами: ибо земля ихъ оскудѣла отъ ратей ...родажъ. " Хотя въ древней Руси господа часто отправлялись ...войну съ своими рабами, "[45] однако, въ слѣдствіе продажъ сво...аго населенія въ рабство, Кіевская Земля могла оскудѣть рат... и людьми, по тому что свободное населеніе продавалось въ раб... не только жителямъ своего Княжества, но и всякому вообще ...пщику, откуда бы онъ ни былъ: свободные люди продавались въ ...ство и кочевымъ народамъ, и временно проживавшимъ иностран... ъ купцамъ. "[46] Если Кіевское населеніе, проданное въ рабство, ...зилось въ степи, въ Грецію, въ Черноморскіе и въ Прикаспійскіе ...да, къ Волжскимъ Болгарамъ и въ Новгородскую Землю, то по... ю, что Кіевская Земля могла опустѣть отъ продажъ и лишиться ...ей, способныхъ защищать страну отъ кочевыхъ народовъ.

Истребляемое и порабощаемое войнами и К
никами, бродячее населеніе, въ то же время, уничт
щалось въ слѣдствіе болѣзней, голода и другихъ ф
вій. Во время повальныхъ болѣзней и голода цѣль
чаго населенія, не находя ни откуда помощи, в
чтобы спасти себя отъ смерти, расходились по окре
Сверхъ того въ голодные годы бродячее населеніе
друга и изъ закуска хлѣба продавало своихъ ближ
Такъ, въ 1024 г., во время голода, постигшаго С
при Ярославѣ, смерды, для прокормленія себя, ис
своихъ родственниковъ и отдавали своихъ женъ в
нѣсколько времени, при сыновьяхъ Ярослава, въ 1
лодъ постигъ Суздальскую Землю, и снова
женское населеніе въ погостахъ по Волгѣ и Ш
голода, опустошившаго въ 1215 г. всю Новгородску
вамъ сѣвернаго лѣтописца, люди ѣли сосновую ко
выя листья; родители отдавали дѣтей въ полное ра
народа Вожанъ вымерла, другая разошлась по окре
Пятнадцать лѣтъ спустя послѣ этого голода, проис
ребленія хлѣба ранними морозами, снова, и въслѣдс
ны, голодъ опустошилъ Новгородскую область и всю
Землю, за исключеніемъ одной только Кіевской
этого голода, по словамъ той же лѣтописи, люди
и, для утоленія голода, грабили другъ друга, ѣли ме
за хлѣба отдавали дѣтей своихъ въ полное рабство

Наконецъ, бродячее населеніе, со времени п
лыми пришлыми народами, постепенно уничтожалос
бровольнаго вступленія въ рабство, или въ какія л
отношенія зависимости отъ господствующаго осѣдл
достиженія безопасности отъ всякаго рода обидъ
времена у всѣхъ народовъ, до образованія твер
власти, ограждающей слабыхъ отъ насилія сильныхъ
для достиженія безопасности, добровольно вступали
сильныхъ. Еще въ отдаленной древности, до появ
селенія, между бродячими народами великой равни
ропы существовали общественные союзы, основа
личныхъ зависимыхъ отношеній. Еще до начала С
нія, среди бродячихъ народовъ, слабые люди, ну
щитѣ своей личности, или своего имущества, добр
подъ власть родовыхъ, или племенныхъ, старѣйшин

STANFORD LIBRARIES

ѣе сильныхъ и могущественныхъ. Съ появленіемъ сначала Бояръ Князей Западно-Славянскихъ народовъ, а потомъ Варягорусскихъ язей и ихъ дружинниковъ, власть племенныхъ и родовыхъ старѣй- ны уже не могла служить достаточной порукой для безопасности: ьнѣе ихъ оказались люди пришлые. Естественно по этому, что, появленіемъ пришлаго господствующаго населенія, среди бродя- къ народовъ должно было возникнуть стремленіе искать себѣ за- тниковъ и покровителей среди самаго господствующаго населенія. мерь это было единственнымъ средствомъ, чтобы освободиться отъ зпрерывныхъ грабежей и притѣсненій. Нуждаясь въ защитѣ и по- вительствѣ, смерды то оставляли свои земли и добровольно пе- шли въ услуженіе къ Боярамъ и Князьямъ, или поселялись отведенныхъ имъ земляхъ, принадлежавшихъ господствующему юдскому населенію, то, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, вмѣстѣ своими землями и всѣмъ своимъ имуществомъ, закладывались за язей, Княгинь и ихъ Бояръ и мужей. И въ томъ, и въ другомъ учаѣ они лишались своего первобытнаго состоянія и обращались в въ дворовыхъ людей, или въ полусвободное земледѣльческое со- віе, поселенное на владѣльческихъ земляхъ и извѣстное въ то емя подъ именемъ «рядовичей» и «закуповъ» или «закладней.»[1]

Такимъ образомъ различными путями и въ слѣдствіе чрезвычайно ообразныхъ причинъ: внѣшнихъ войнъ, Княжескихъ междоусобій, ественныхъ бѣдствій, насильственнаго порабощенія и добровольнаго пленія подъ власть предводителей пришлаго населенія, еще въ юнгольскій періодъ бродячее населеніе исчезло во всѣхъ мѣстахъ, вблизи его поселились пришлые народы, а на счетъ его усп- лось и размножилось осѣдлое населеніе, разселившееся разно- разными поселеніями городами, селами, слободами и деревнями пустопорожнихъ пространствахъ, постепенно возникавшихъ въ слѣд- ie уничтоженія бродячаго населенія и его поселеній—селъ-весей.

Уже выше было замѣчено, что Варягорусскіе Князья, покоряя юда и народы великой равнины Восточной Европы, поселяли за- нныхъ ими въ плѣнъ жителей городовъ, лѣсовъ и степей, возлѣ юдовъ Старо-Славянскихъ. Въ то же время, для удержанія въ по- новеніи вновь покоренныхъ странъ и народовъ, для защиты и внѣшнихъ враговъ и для увеличенія осѣдлаго населенія въ св ъ новыхъ владѣніяхъ, Варягорусскіе Князья строили новые г да, заселяя ихъ сбродным населеніемъ, захваченнымъ въ плѣ различныхъ частяхъ Восточной Европы, или же добров шившимъ къ нимъ искать защиты и покровительства.

в Рюрикъ, по словамъ лѣтописей, раздавая мужамъ
и устанавливая дани, строили города, въ различны
ихъ владѣній. Владиміръ послѣ крещенія, раздѣляш
ю между своими сыновьями, пошелъ въ Залѣск
Суздальско-Ростовской области построилъ городъ на
мовъ, назвавъ его своимъ языческимъ именемъ—В
его, Ярославъ, распространяя свои владѣнія на З
города Юрьевъ въ землѣ Чудской и Новгородъ н
землею Ятвяговъ. Ему же, по всей вѣроятности, пр
построенія городовъ—Ярослава въ Суздальской облас
Кіевскомъ Княжествѣ; ибо эти города, носившіе ег
языческое, а второй — Христіанское, существовал
сыновьяхъ. По примѣру первыхъ Варягорусскихъ
ники, ихъ власть раздѣляя между собой ихъ мно
лѣнія и разселяясь на востокъ и западъ отъ среднихъ
постоянно строили новые города то внутри, то н
ихъ владѣній. Такъ, одинъ изъ Князей Черниго
Святославичъ-Ярославъ, построилъ въ странѣ Вятиче
славъ Рязанскій (древнѣйшая крѣпость которага
его имени называлась Ярославомъ), а сынъ его, Рос
вичъ, создалъ, въ свое имя, Ростиславъ, на рѣкѣ
строилъ города по рѣкѣ Острѣ, а сынъ его, Яро
славскомъ Княжествѣ. Но особенно прославились зас
Суздальскіе. Первый Князь Рюрикова дома, поселивш
своей области, Юрій Долгорукій, по словамъ лѣто
въ своей области Константинъ на Волгѣ, Юрьевъ
ли, Дмитровъ на Яхромѣ и многіе другіе города, насе
ными людьми, стекавшимися къ нему добровольно,
со всѣхъ концовъ земли: Болгарами, Мордвой, Угр
Примѣру его слѣдовали и послѣдующіе Князья Суз
Всеволодъ Юрьевичъ, Юрій Всеволодовичъ и другіе.

Новые города, построенные возлѣ стольныхъ го
пригородныхъ селамъ, были любимыми мѣстопребы
русскихъ Князей и ихъ мужей. Здѣсь часто проводил
время, здѣсь жили ихъ жены и наложницы и сохра
шее имущество.[50] Но только немногіе изъ городовъ,
имъ происхожденіемъ заселительской (колонизаторск
Варягорусскихъ Князей, Владиміръ Волынскій, Пере
бежъ, Переяславъ Рязанскій и Владиміръ на Клязьм
времени, сдѣлавшись постоянными мѣстопребываніемъ

STANFORD LIBRARIES

и стольными городами, обратились въ обширныя укрѣпленныя
селенія, которыя, какъ по внѣшнему виду, такъ и по составу
селенія, ни чѣмъ не отличались отъ старыхъ городовъ. По
ьшей же части новые города, то позднѣйшихъ временъ, были
ольшія земледѣльческія поселенія, составлявшія частную собствен-
ть Князей, Бояръ, Княжихъ мужей и ихъ женъ, и только сво-
укрѣпленіями отличались отъ простыхъ селъ, построенныхъ
рами и Варягорусскими Князьями возлѣ старыхъ городовъ. Въ
ыхъ городахъ не было ни Бояръ, ни промышленнаго торговаго
ремесленнаго сословія, отличнаго отъ земледѣльческаго сословія.
позднѣйшихъ временъ это были небольшія укрѣпленія, населен-
почти исключительно чернорабочими людьми, отчасти свобод-
, отчасти несвободнаго состоянія. Внутри укрѣпленія, зани-
шаго всегда небольшую возвышенную площадь, почти не было
акого населенія. Здѣсь были построены церкви и дворы церков-
о причта; здѣсь находились подвалы и погреба, въ которыхъ
нилось имущество владѣльца города; здѣсь былъ его домъ, въ
ромъ жилъ, постоянно, или временно, онъ самъ, или же пред-
вители его власти, его приказчики и ключники; здѣсь нахо-
ись хижины, въ которыхъ жили немногіе ратные люди владѣльца
его дворовыхъ, или служилыхъ, людей; здѣсь же, по всей вѣ-
тности, какъ въ послѣдствіи, такъ и первоначально, были пустые
ры, въ которыхъ укрывалось окрестное населеніе, въ осадное
мя. Все же городское населеніе, въ обыкновенное мирное время,
ю за укрѣпленіемъ сплошными рядами хижинъ, составлявшими
адъ города. Посадскіе люди новыхъ городовъ, подобно посад-
мъ людямъ старыхъ городовъ, занимались по преимуществу
ледѣліемъ, огородничествомъ и рыбной ловлей, имѣли своихъ
енныхъ старѣйшинъ, и въ управительномъ отношеніи, при-
лежавшіе Князьямъ Рюрикова дома, раздѣлялись на десятки, сотни
ысячи. [54]

Подобно старымъ городамъ, и новые города были средоточіями,
уда распространялась по окрестной странѣ заселительская дѣя-
ьность осѣдлаго населенія. Князья, ихъ мужи и служилые люди,
елившись въ новомъ городѣ съ своими дворовыми людьми, раз-
цали окрестныя пустопорожнія пространства, строили загород-
дворы и поселяли возлѣ нихъ часть своихъ рабовъ, для земле-
ьческихъ и промышленныхъ занятій. Такимъ образомъ, съ тече-
ъ времени, и возлѣ новыхъ городовъ возникали села, у
еленныя несвободными людьми, принадлежавшими госп

щему населенію и ни чѣмъ не отличавшіеся от
построенныхъ возлѣ старыхъ городовъ.[32] Сначала
усадищъ, заведенныя Князьями и ихъ служилыми
постояннаго населенія и обработывались рабами,
время изъ города. Такъ въ Житіи Ѳеодосія находи
онъ изъ города Курска ходилъ съ своими рабами
работалъ вмѣстѣ съ ними, и что его мать однажд
рода на село для земледѣльческихъ занятій и тамъ
время. Съ увеличеніемъ рабочихъ людей, принадле
ствующему населенію, число такихъ усадебныхъ
меннымъ поселеніемъ должно было уменьшиться,
роятности, въ теченіе всего удѣльнаго періода, до
не прекратилось движеніе Князей изъ города въ го
существовать села-усадища, не имѣвшія постоянна
Князья и ихъ мужи, переѣзжая изъ города въ горо
забирали съ собою и большую часть своихъ дворов

До сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ,
были древнія села, принадлежавшія Князьямъ и
слѣды существовавшихъ когда-то укрѣпленій.[33]
вѣроятнаго, что въ то время, когда мирное нас
но подвергалось нападеніямъ со стороны воровъ и
гія изъ селъ-усадищъ, сдѣлавшись съ теченіемъ
тельными поселеніями, окружены были укрѣпленіями
усадища были всегда небольшими поселеніями,
нѣсколькихъ дворовъ, и не имѣли ни какихъ ук
венно, при вторженіи непріятеля, населеніе се
валось въ окрестномъ городѣ, и села-усадища бе
тивленія сожигались непріятелемъ.

Устраивая усадебныя заведенія и населяя и
выми людьми, Князья, Бояре и ихъ служилые люди,
какъ выше замѣчено, принимали къ себѣ всяка
наго человѣка, искавшаго ихъ защиты и покров
денія, составленныя изъ лицъ свободнаго состоя
ся по добровольному соглашенію съ владѣльцами, на
венно «свободами» или «слободами.» Всѣ лица,
павшія подъ власть Князей, Бояръ и служилых
венно поселялись или на посадахъ, возлѣ стѣнъ
отъ городовъ отдѣльными поселеніями; но и въ
случаѣ мѣста, ими заселенныя, назывались слоб
были слободы на посадахъ, входившія въ состав

STANFORD LIBRARIES

ободы, какъ отдѣльныя поселенія. Между слободами, какъ отдѣль-
ми поселеніями, и селами-усадищами не существовало большаго
личія. И тѣ и другія были небольшія поселенія, состоявшія
ь немногихъ дворовъ и не имѣвшія никакихъ укрѣпленій. И тѣ
другія были владѣльческія поселенія, заводимыя владѣльцами,
язьями, Боярами, мужами и духовенствомъ, на своихъ земляхъ.
тѣ и другія составляли собственность владѣльца земли, дроби-
сь, продавались и отчуждались всякими способами. И тѣ и дру-
состояли изъ лицъ, находившихся въ зависимости отъ земле-
адѣльца и облагались всякими сборами и повинностями. Все
личіе между селами усадищами и слободами основано было на
ь происхожденіи. Села-усадища вообще населены были рабами,
орыхъ владѣльцы насильственно селили на своихъ земляхъ,
ду тѣмъ слободами назывались такія поселенія, которыя насе-
ны были свободными людьми, рядовичами, добровольно поселяв-
шимися на землѣ владѣльца, чаще всего по его приглашенію, и со-
анившими право во всякое время уходить, куда имъ угодно. "
всегда, однако, существовало различіе между селами и слобо-
ми по качеству населенія, по степени его зависимости отъ вла-
льца земли. Съ древнѣйшихъ временъ благочестивые Князья
ъ жены и служилые люди, руководимые набожнымъ чувствомъ
ыкновенно въ концѣ жизни отпускали своихъ рабовъ на волю.
огда отпущенные рабы, получивъ свободу, продолжали жить на
ежнихъ земляхъ, вступивъ въ добровольныя соглашенія съ вла-
льцами земли. Такимъ образомъ возникли Княжескія села-усадища,
селенныя вольноотпущенниками, изгоями. Въ первый разъ о та-
хъ селахъ упоминается въ Уставной грамотѣ Ростислава Мсти-
авича Смоленскаго, но, по всей вѣроятности, они начали возни-
ть еще ранѣе. Между селами-усадьбами, населенными изгоями, и
ободами уже не существовало никакого различія по качеству на-
ленія; ибо и тѣ и другія населены были лицами свободнаго со-
оянія. Поселенія, состоявшія изъ однихъ только изгоевъ, назы-
лись селами только по тому, что такъ они названы при самомъ
нованіи ихъ.

И села, и слободы основывались исключительно для хозяйствен-
ихъ цѣлей, для увеличенія доходовъ землевладѣльца. Устроивъ но-
е поселеніе, владѣлецъ его заводилъ тамъ большіе табуны лошадей
рогатаго скота, устроивалъ борти для пчеловодства и ловища и
ревѣсища для охоты и рыбной ловли, а вокругъ поселенія раз-
щалъ лѣса, обращая ихъ въ огороды и пахатныя поля. Простран-

ство земли, освобожденное отъ лѣса и обращенное въ пах
поле, называлось «ролью, землей и деревней.» Иногда расчищ
пространство не имѣло никакого поселенія и обработывалось
ѣздомъ жителями села, слободы, или города. Но иногда на р
щенной землѣ строился особенный дворъ, въ которомъ посел
семейство, занимавшееся ея обработкой. И въ томъ и въ дру
случаѣ расчищенная земля называлась «деревней;» но деревня,
имѣвшая никакого населенія, называлась пустой деревней. Если
обработка расчищеннаго пространства совершенно была остав
тогда оно обращалось въ «пустошь,» которая ни чѣмъ не от
лась отъ естественныхъ луговъ, называемыхъ пожнями, или
деревню, поросшую лѣсомъ. [55]

Всѣ большія поселенія, города, села, усадьбы и слободы,
окружавшими ихъ деревнями, ловищами, перевѣсищами, луга
озерами, составляли особенныя земли, отдѣленныя отъ другихъ т
же земель межами и межевыми знаками. Каждая земля соста
особенный управительный округъ, имѣвшій свое особенное управл
средоточіемъ и мѣстопребываніемъ котораго было главное посел
Городомъ, селомъ или слободой называлось по этому не только посел
но все вообще пространство земли, на которое распространялась в
поселенія. [56] Эти небольшіе управительные округи, отличавшіеся
погостовъ только тѣмъ, что имѣли средоточное поселеніе и соста
ли частную собственность представителей господствующаго нас
нія, извѣстны были въ древней Руссы подъ общимъ названіемъ «в
стей. Какъ всѣ вообще названія, такъ и слово «волость» не
предѣленнаго и точнаго значенія. Въ древней Руси волостью н
валась всякая вообще земля, состоявшая изъ соединенія нѣскол
смежныхъ поселеній, принадлежавшихъ къ одному владѣнію. Волос
назывались и цѣлыя Княжества, обширныя земли со многими г
дами, и цѣлые погосты, и небольшіе округи, части погостовъ,
селенныя исключительно смердами. Наконецъ, въ XIV столѣтіи
Московскомъ Княжествѣ, волостями назывались не только земел
округи, но и доходы, получаемые съ такихъ округовъ. Но въ т
номъ смыслѣ волостями, въ теченіе всей древней Русской ис
назывались округи, имѣвшіе средоточное поселеніе и находивш
въ частномъ владѣніи, а также небольшіе земельные округи, хотя и
ленные исключительно смердами, но такими, которые обращены
ли во владѣльческое состояніе. На этомъ основаніи въ древнихъ
тописяхъ и актахъ хотя погосты и станы называются волост
однако отличаются отъ волостей въ тѣсномъ смыслѣ, отъ с

дъ и городовъ. [37] Такъ какъ города, села и слободы заводились вились. Князьями, Княгинями, Боярами, служилыми людьми и женами, по этому были волости: Князей, Княгинь, Бояръ, слухъ людей и ихъ женъ. Въ послѣдствіи времени, въ слѣдствіе пожалованія и покупки, пріобрѣло земли духовенство, а вмѣстѣ мъ возникли волости Епископскія и Монастырскія.

Вновь возникшее управительное раздѣленіе на волости, съ тепеннымъ уничтоженіемъ бродячихъ народовъ, съ обращеніемъ въ людей осѣдлаго состоянія, поселенное на владѣльческихъ ахъ, само собою замѣняло прежніе управительные округи, по- ы и станы. Но такъ какъ бродячее населеніе исчезало посте- но, то и новые управительные округи заступали мѣсто ста- ъ не вдругъ и одновременно, но постепенно, въ теченіе продол- льнаго періода времени. Уже во время Владимира Св., одно- менно съ Старославянскими погостами, существовали и новые авительные округи, города, села и слободы. Съ теченіемъ мени число новыхъ округовъ постоянно увеличивалось на счетъ ыхъ, но старые не исчезали совершенно. На Сѣверовостокѣ, заселеніе шло медленно, гдѣ до позднѣйшихъ временъ сохра- ись обширныя пространства земель, ни кому не принадлежавшихъ частности, погосты и станы существовали тамъ и сямъ рядомъ волостями въ теченіе всей Древне-Русской жизни.

И такъ, медленность и постепенность уничтоженія бродячаго ленія были первой причиной одновременнаго существованія въ ней Руси и старыхъ округовъ, погостовъ и становъ, на кото- дѣлилось бродячее населеніе, и новыхъ округовъ, волостей, на рые дѣлилось осѣдлое населеніе. Но одновременное существованіе древней Руси управительныхъ округовъ различнаго проис- женія обусловливалось еще и другой причиной. Не всегда съ тоженіемъ бродячаго населенія уничтожалось его прежнее упра- льное населеніе. Иногда погосты и станы, и послѣ уничтоженія ячаго населенія и овладѣнія его землями осѣдлымъ населеніемъ, олжали существовать въ прежнихъ границахъ, измѣнивши только первоначальное свойство и обратившись въ округи, состоявшіе изъ разныхъ земель и поселеній. О такихъ погостахъ и станахъ, оявшихъ изъ разныхъ земель и поселеній, первыя точныя свѣ- мы имѣемъ, какъ уже было замѣчено, только отъ XV столѣтія; однако, основанія предполагать, чтобы такіе погосты и станы уществовали еще въ удѣльномъ періодѣ. [38] Въ погостахъ и ста- состоявшихъ изъ разныхъ земель и поселеній, волости ока

дись подраздѣленіемъ становъ и погостовъ, а по тому (волости) и вторые (станы и погосты) могли сущес менно другъ возлѣ друга.

Такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ бродячаго на щеніемъ его въ осѣдлое состояніе, вся страна прини новый видъ. Прежнія поселенія, села-веси исчеза новыми поселеніями: городами, селами, усадьбами, сл нями, и прежніе управительные округи, погость замѣнялись новыми волостями, или же обращались ные округи, обнимавшіе всякаго рода земли и не было единственнымъ слѣдствіемъ измѣненія условій и образа жизни первобытнаго населенія Р ніемъ образа жизни и хозяйственныхъ условій бр измѣнялся совершенно его общественный бытъ и народная особенность, которой отличалось оно воевательнаго населенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ бродячее населеніе обратилос стояніе, родовыя и племенныя отношенія, на которы его общественный строй, сами собою уничтожил Бояръ и Князей надъ смердами ограничивалась послѣднихъ разныхъ работъ и сборовъ, до тѣхъ существовавшія между смердами до появленія завое потерпѣть существенныхъ измѣненій. Оплачивая дан пользу пришлаго населенія разнаго рода повинности жали жить подъ начальствомъ своихъ жрецовъ и куде родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ. Еще при сыновьяхъ, въ Суздальской области, толпы смер голода, собирались подъ начальствомъ волхвовъ, ход и воодушевляли народъ избивать своихъ матерей въ началѣ XIII ст. упоминается о Чудскомъ родона который жилъ среди своего рода въ Ижорской З Новгородцами еще въ доисторическое время. " Н какъ бродячіе народы, то отдѣльно, то цѣлыми тол ственно, то добровольно, стали поселяться на владѣл власть прежнихъ старѣйшинъ смѣнилась властью старостъ—тивуновъ, и прежнія отношенія, основа ности безопасности, на единствѣ духовныхъ интере венныхъ выгодъ, уступали мѣсто новымъ отношені на зависимости отъ власти землевладѣльца, на общно отправлять въ пользу его разнаго рода повинност

STANFORD LIBRARIES

ные подати и оброки. Не сразу, однако, исчезли всѣ слѣды прежъ отношеній. Мы видѣли, что военноплѣнные, обращенные во дѣльческое состояніе и поселенные въ старыхъ и новыхъ городахъ, гое время жили подъ начальствомъ своихъ родовыхъ и племенныхъ рѣйшинъ. Еще продолжительнѣе сохранялись слѣды прежнихъ овныхъ отношеній, которыя удовлетворяли самымъ живымъ и существеннымъ потребностямъ отдѣльнаго человѣка, и по самому свойу, какъ отношенія свободныя, мало зависѣли отъ хода развитія итическихъ несвободныхъ отношеній. Въ теченіе многихъ вѣковъ тели городовъ и селъ обращались къ кудесникамъ за совѣтомъ и ественной помощью во всѣхъ случаяхъ жизни, и требовали отъ къ отвѣта на занимавшіе ихъ вопросы о будущемъ. [60] Въ теченіе огихъ вѣковъ. переселившись въ города и села, смерды сохраняли поминаніе о своихъ древнихъ пирахъ и празднествахъ и, приши Христіянскую Вѣру, то тайно, то явно, совершали языческіе ряды и устраивали общественныя пиршества, которыя хотя по ьшей части совершались въ дни Христіянскихъ праздниковъ и то при Христіянскихъ храмахъ, но всей своей обстановкой напоминали имъ давно минувшія времена. Религіозныя и нравственныя занности, возлагаемыя Христіянскимъ духовенствомъ, встрѣчали рное сопротивленіе со стороны городскаго и сельскаго простонодья. Еще въ XI столѣтіи Южнорусскій лѣтописецъ съ глубокой стью жалуется, что люди возвращаются обратно, встрѣтившись черноризцемъ, и во множествѣ посѣщаютъ игрища, а между тѣмъ кви постоянно стоятъ пустыми. И послѣ того, еще долгое время, теченіе многихъ вѣковъ, духовенство обращалось къ народу съ щаніемъ бросить языческіе обряды, и приглашало свѣтское начальо къ себѣ на помощь для разрушенія, мѣстъ языческаго богослуія и искорененія всѣхъ остатковъ язычества.

Наконецъ, съ постепеннымъ распространеніемъ заселенія и съ тепеннымъ обращеніемъ бродячаго населенія въ осѣдлое состояніе, могла сохраниться и прежняя народная противоположность межгуземнымъ и пришлымъ населеніемъ. Бродячіе народцы, обращен насильственно въ дворовыхъ людей, сразу потеряли свободу и ю народную особность, переставали называться смердами, вхои въ составъ господствующаго населенія, усвоивали его языкъ и нимали его нравы и обычаи. Первоначально, до прихода Варуссовъ, по всей вѣроятности, и бродячіе народы, добровольно елившіеся на земляхъ, которыми овладѣвало пришлое посе- е теряли и свою свободу и свою народность; ибо въ

всего домонгольскаго періода считалось общимъ правилом, что всякое свободное лицо, подчинившееся власти пришлыхъ людей, тем самымъ теряло свою свободу и свою народность; но Князья Русск приняли подъ покровительство смердовъ и защищали право смердов переходившихъ добровольно на владѣльческія земли, снова возвращ ся въ первобытное состояніе. Такъ образовалось, подъ покровите ствомъ Русскихъ Князей, полусвободное земледѣльческое населе поселенное на владѣльческихъ земляхъ, населеніе, извѣстное по именемъ рядовичей и закуповъ. Рядовичи и закупы, хотя жили владѣльческихъ земляхъ, на земляхъ, принадлежавшихъ пришл господствующему населенію, однако сохраняли свою народ особенность по отношенію къ господствующему населенію и проч жали называться смердами. Но эта племенная особность и эта сво да не были прочны. И рядовичи и закупы, поселившись на владѣ ческихъ земляхъ, постепенно теряли свободу и обращались въ п ное рабство. Такъ изъ Русской Правды извѣстно, что закупы за пр ступленіе, за побѣгъ, за порчу имущества своего господина и неуплату долговъ обращались въ полное рабство. Такимъ образ все клонилось къ всеобщему порабощенію и къ поглощенію пр шлымъ населеніемъ туземныхъ первобытныхъ народовъ, и, не см на покровительство, оказываемое Русскими Князьями этому тузем населенію, по отношенію его къ Боярамъ и мужамъ, все таки постепенно теряло свободу и посредствомъ порабощенія сливало вмѣстѣ съ пришлымъ господствующимъ населеніемъ, въ одну нар ность.

Но сліяніе побѣжденныхъ съ побѣдителями въ одинъ народъ, востокѣ Европы еще не совершилось окончательно въ домонго скій періодъ. Всѣ выше изложенныя измѣненія въ домонгольск періодъ совершились только съ тѣми бродячими народами, котор покорены были осѣлымъ пришлымъ населеніемъ еще до время Рюрика. До появленія Монголовъ потомки Рюрика распростра власть осѣлаго населенія надъ бродячими народами немного дал тѣхъ предѣловъ, до которыхъ она доходила еще въ доварязск пору. Занятые походами на югъ, а въ послѣдствіи междоусобными ви нами и борьбой съ кочевыми народами, Князья Рюрикова дома не обращали вниманія на бродячее населеніе, жившее по окраинамъ владѣній. По этому, еще въ XIII ст., какъ уже было замѣчено, берегамъ рѣкъ Оки и Волги, Западной Двины, Буга, Нѣмана и Пр рева, и возлѣ озеръ Ладожскаго и Онежскаго, жили бродячіе нар въ независимомъ состояніи. Всѣ отношенія ихъ къ осѣлому пришл

еленію въ домонгольскій періодъ ограничивались взаимными на-
ами и опустошеніями. Отъ времени до времени Князья Рюрико-
дома и ихъ дружины входили въ пограничные лѣса и болота,
еленные независимыми племенами, зажигали веси, избивали скотъ
мерщвляли, или забирали въ плѣнъ, все населеніе, попадавшееся
въ руки. Изъ подробныхъ описаній лѣтописей борьбы Русскихъ
XII и въ XIII столѣтіяхъ съ Мордовскими племенами на востокѣ,
Чудскимъ народомъ Емью на сѣверѣ, и съ Ятвягами и Литовцами
западѣ, видно, что эти набѣги имѣли совершенно видъ
ыхъ облавъ, устроиваемыхъ въ обширныхъ размѣрахъ для ис-
бленія, или ловли, дикаго лѣснаго населенія. За эти набѣги бродячее
еленіе мстило такими же точно набѣгами. Въ теченіе XII и XIII
вѣтій постоянно встрѣчаются въ лѣтописяхъ извѣстія о нападеніи
довскихъ начальниковъ на земли Рязанскихъ и Суздальскихъ
зей, народа Емь на Новгородскія владѣнія и Ятвяговъ и Литов-
ь на югозападные и сѣверозападные города Руси. Особенно
ымъ опустошеніямъ подвергались Русскія земли отъ набѣговъ
ягов и Литовцевъ.

Покореніе всѣхъ этихъ народцевъ, и Чудскаго, и Славянскаго,
атышскаго нарѣчій относится уже къ слѣдующему періоду. Со
ленъ появленія Монголовъ и усиленія на западѣ Галицкаго и Ли-
каго Княжествъ, а на востокѣ Московскаго Царства, они испыта-
у же участь, какая постигла бродячее населеніе Днѣпровскаго
ема въ болѣе раннія поры: смиренные оружіемъ, обложенные
ми и повинностями, истребляемые болѣзнями, голодомъ и война-
они исчезли совершенно, или обратились въ рабочую силу, при-
ежавшую господствующему населенію.

ГЛАВА V.

Борьба осѣдлаго населенія съ кочевыми народами и образованіе Южно-Русскаго Государства и Южно-Русской народности.

Варягоруссы, поселившись въ Приднѣпровьи, не имѣли въ ви ду оставаться здѣсь долгое время: Аскольдъ и Диръ, Олегъ и Иг предпринимаютъ походы противъ Византіи; Святославъ покоря Пріазовскія страны и поселяется въ Придунайскихъ странахъ, ос вивши навсегда Кіевъ. Въ то время, когда Руссы Приднѣпров стремились къ берегамъ Дуная и Чернаго моря, Руссы Новго ские не хотѣли оставаться на сѣверѣ и, стремясь замѣнить с сѣверныя владѣнія болѣе южными, постоянно вытѣсняли изъ П днѣпровья прежде поселившихся Руссовъ. Такъ, Олегъ вытѣс Аскольда и Дира, Владимиръ, Ярополкъ, Ярославъ,—Святополка. кимъ образомъ, долгое время, какъ волна за волной, слѣд по великой равнинѣ Восточной Европы, другъ за другомъ, завое тельныя дружины Сѣвера, стремясь къ берегамъ Чернаго моря, среди этой безпрерывной смѣны завоеваній не происходило ка кихъ послѣдствій, не водворялось, никакой прочной власти н городами Восточной Европы. Но въ это время, когда Варягорус смѣняя другъ друга, стремились все далѣе на югъ, на встрѣчу шли иные завоеватели, стоявшіе во главѣ сбродныхъ ополченій. ставленныхъ изъ кочевыхъ народовъ. Въ пору водворенія Русск дружинъ въ Новгородскомъ краѣ, Каганы Козарскіе владѣли югово ными городами и собирали дани съ городовъ Приднѣпровья, а Печенѣги, Торки, Угры и Берендѣи, тѣснились къ Приднѣпров Дунаю, то для грабежей и опустошеній, то для прочныхъ тамъ селеній.

Достигши Приднѣпровья, Князья Русскіе волей, неволей, ва пили въ борьбу съ кочевыми народами. Казалось, изъ этой борьбы жны были выйти побѣдителями вожди завоевательныхъ дружинъ вѣра. Сначала Князья Русскіе бьютъ Козаръ и Печенѣговъ и во ряютъ свое господство на берегахъ Дуная и Азовскаго моря: при дальнѣйшемъ движеніи Руссовъ къ югу, побѣда осталась на ронѣ кочевыхъ народовъ. Одолѣваемый многочисленными полчи варваровъ, обученныхъ Римскому строю, Святославъ оставилъ Ду Дуная и погибъ въ битвѣ съ Печенѣгами, на возвратномъ пути

сію. Его потомки, въ безпрерывной борьбѣ съ кочевыми наро-
отказались отъ своихъ стремленій утвердиться въ Византійскоі
періи, и отъ своихъ владѣній на берегахъ Азовскаго моря, кото-
ии въ XI столѣтіи овладѣли Половецкіе Ханы. [2]

Отражаемые кочевниками отъ береговъ Чернаго моря, Руссы
ей, неволей, остановились въ Приднѣпровьи и стали разселяться
городамъ Славянскимъ; но и здѣсь власть ихъ не была безопа-
. Съ одной стороны налегали на нихъ новые завоевательные
жины, выходившія изъ городовъ Сѣверозапада. Руссы Новгород-
постоянно приводили изъ за моря толпы новыхъ Варяговъ и, съ
ощью ихъ, постоянно стремились вытѣснить Руссовъ Приднѣпров-
хъ. Въ то же самое время Варяги, поселившіеся въ городахъ
ьскихъ и Литовскихъ, тѣснили ихъ съ Запада, отбирая по ча-
ъ ихъ владѣнія. [3] Съ другой стороны, и въ самомъ Приднѣпро-
не оставляли ихъ въ покоѣ кочевники. Набѣги кочевниковъ на
днѣпровье, начавшіеся съ незапамятныхъ временъ, особенно уси-
ись ко времени Владимира и Ярослава, когда Руссы окончатель-
отказались отъ своихъ стремленій овладѣть Византійской Импе-
. Около того времени въ юговосточныхъ степяхъ Россіи поя-
ся сильный и многочисленный народъ Половецкій. Тѣснимые По-
цами съ востока, прежніе кочевники: Печенѣги, Торки и Берен-
, бросились на западъ и стали налегать съ особенной силой на
да Приднѣпровскіе. Ихъ набѣги во время Владимира и Ярослава
дѣлались чаще, и они стали нападать на города Русскіе болѣе
очисленными отрядами, чѣмъ когда либо. [4]

Окруженные такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ врагами, Рус-
стали искать союзниковъ и помощниковъ. Сначала, по обычаю и
ычаѣ, и Руссы Приднѣпровскіе, подобно Руссамъ Новгород-
мъ, искали помощи за моремъ. Аскольдъ и Диръ, Олегъ и Игорь,
принимали походы противъ Византіи, не только съ Руссами,
вна поселившимися въ Россіи, но и съ наемными Варягами, ко-
ыхъ они приводили изъ за моря; Владиміръ ходилъ по верхов-
ъ воевъ для защиты своихъ городовъ отъ безпрерывныхъ на-
овъ Печенѣговъ, а Ярославъ провелъ большую часть своей жиз-
въ поискахъ за моремъ новыхъ воиновъ, то для борьбы съ Свя-
ославомъ, то для отраженія Печенѣгскихъ набѣговъ. Но для Руссовъ
ныхъ нанимать Варяговъ во многихъ отношеніяхъ было неудоб-
Для найма Варяговъ требовалось много времени и большихъ уси-
Владиміръ долженъ былъ провести два года за моремъ, чтобы
ить Варяговъ для борьбы съ Ярополкомъ. При томъ же Варяги

за свои услуги требовали отъ Русскихъ Князей большихъ возна
жденій деньгами, или поземельными владѣніями. Въ Сагѣ Эймунда
ходится извѣстіе, что Ярославъ долженъ былъ отказать Эймунду
его товарищамъ, въ слѣдствіе ихъ постояннаго вымогательства.
добнаго же рода извѣстіе о вымогательствѣ Варяговъ встрѣчается
нашихъ лѣтописяхъ. По словамъ нашего первоначальнаго лѣтопи
Владиміръ отказалъ отъ службы Варягамъ, требовавшимъ отъ
дозволенія собрать большой окупъ съ жителей города Кіева. Б
удобное и подручное средство для составленія вспомогательныхъ
рядовъ представляли дикіе кочевники. Хотя кочевники, для полу
нія средствъ жизни и для обогащенія, безпрерывно нападали
Русскія владѣнія, однако легко обращались въ союзниковъ и по
никовъ Русскихъ Князей, коль скоро могли добровольно полу
отъ нихъ то, что добывали грабежемъ и насиліемъ. За свои вос
услуги кочевники требовали самаго ничтожнаго вознагражденія: о
жіемъ, платьемъ и деньгами и, всегда находясь въ большомъ чи
вблизи Южнорусскихъ владѣній, въ самое короткое время могли
ставить большое число воиновъ. При легкости и удобности до
вать союзную силу отъ кочевыхъ народовъ, уже Игорь, нанимал
ряговъ, въ то же время принималъ подъ свои знамена и дикихъ
ченѣговъ. По смерти Игоря Князья Сѣверные, Новгородскіе и
лоцкіе, продолжали нанимать Варяговъ, но Князья Южнорусскіе вс
чительно стали обращаться за помощью къ кочевымъ народамъ. С
Игоря, Святославъ, никогда не жившій на Сѣверѣ, никогда и не на
малъ Варяговъ. Въ Болгаріи подъ его начальствомъ сражались за
выгоды Славяне, Угры и Печенѣги. Владиміръ и Ярославъ,
Князья, княжившіе сначала въ Новгородѣ, обращались за помо
къ Варягамъ; впрочемъ, первый, поселившись на Югѣ, нанималъ
похода на Болгарію и конныхъ Торковъ; но Князья Южные, С
полкъ и Мстиславъ Тмутараканскій, никогда не обращались къ В
гамъ. Въ борьбѣ съ Ярославомъ Святополкъ противопоставилъ
рягамъ Печенѣговъ, а Мстиславъ Казаръ и Косоговъ. Такимъ об
зомъ, по смерти Игоря, въ самомъ Приднѣпровьи кочевники, с
ники Южныхъ Руссовъ, вступили въ борьбу съ завоевательными
рядами, приходившими съ Сѣвера, въ качествѣ союзниковъ Но
родскихъ Руссовъ.

Сначала кочевники оказали небольшую услугу Князьямъ,
рые обращались къ нимъ за помощью. Долгое время стень не м
выставить воиновъ, достойныхъ Варяговъ. Въ первую пору Варяго
скаго господства Днѣпровскія степи заняты были Печенѣгами. И

ропіи, и Византійскіе писатели, единогласно свидѣтельствуютъ, Печенѣги были народомъ дикимъ, свирѣпымъ, находившимся самыхъ низкихъ степеняхъ общественнаго развитія. Подобно ъ первобытнымъ народамъ, Печенѣги нападали и сражались не-ойными толпами, состоявшими изъ смѣси мужчинъ и женщинъ, умѣли брать приступомъ городовъ, и всегда обращались въ бѣг-о при первомъ нападеніи на нихъ правильноустроеннаго войска, ъ бы оно ни было малочисленно. Понятно, при сталкиваніи съ такимъ родомъ, Варяги всегда выходили побѣдителями: не было ни одной ы, въ которой Печенѣги одержали бы верхъ надъ Варягами, или есами. И Руссы, и Варяги, били ихъ вездѣ и всегда, являлись Печенѣги для грабежей и опустошеній, или же, какъ союзники, помощи Русскимъ Князьямъ. Святополкъ два раза обращался за мощью къ Печенѣгамъ, и оба раза разбиваемъ былъ Варягами ослава. Но уже при Ярославѣ оказались на окраинахъ Днѣпров-ихъ степей кочевники, которые удачно могли бороться съ Варя-ми. Въ битвѣ подъ Лиственомъ Варяги, приведенные Ярославомъ ъ за моря, потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ Казаръ и Косо-ъ Мстислава. А по смерти Ярослава, въ слѣдъ за побѣдой, одержан-й Казарами и Косогами надъ Варягами Ярослава, появились въ ѣпровскихъ степяхъ новые кочевники—Половцы, которые знаніемъ нного дѣла не уступали Варягамъ, а между тѣмъ своею много-ленностію далеко превосходили этихъ послѣднихъ.

Пораженіе Варяговъ подъ Лиственомъ и послѣдовавшее за ъ появленіе въ степи Половцевъ имѣли рѣшительное вліяніе политическое развитіе Восточной Европы. До битвы подъ твеномъ военное превосходство было причиной, что власть ѣскихъ Князей не могла установиться въ Приднѣпровьи; ибо язья Сѣверные, нанимавшіе заморскихъ Варяговъ, постоянно вы-няли Князей Южнорусскихъ, которымъ помагали кочевники. слѣ битвы подъ Лиственомъ въ первой разъ Князь Сѣ-ный отступилъ обратно на Сѣверъ, оставивъ Приднѣпровье во сти Южнорускаго Князя, вождя кочевыхъ народовъ, и съ тѣхъ ъ наступательное движеніе Князей Сѣвера уже болѣе не возобно-ось. Мстиславъ до конца своей жизни остался спокойнымъ об-телемъ Приднѣпровья, и Ярославъ не думалъ болѣе оспаривать у власти. Еще менѣе могли помышлять о преобладаніи надъ Югомъ дующіе Князья Сѣвера. По смерти Ярослава, его сыновья и ки, опираясь на полчища Половецкаго народа, хорошо обученнаго ному строю, окончательно утвердились въ Приднѣпровьи и на

долгое время установили свое политическое преобладаніе надъ К
ями Сѣвера. Съ помощью Половцевъ Святославичи отстояли свою
слѣдственную волость—Черниговское Княжество отъ притязаній
номаховичей. Половцы дали средство Ростиславичамъ окончате
утвердиться въ Галицкомъ Княжествѣ, оспариваемомъ у нихъ
тополкомъ Изяславичемъ. Наконецъ, при помощи Половцевъ, Яр
вичи подчинили своей власти Князей Полоцкихъ и Новгородскихъ.
Со временъ появленія Половцевъ до окончательнаго разложенія Ю
русскаго Государства не было на Сѣверѣ ни одного самостоятел
Князя. И Князья Полоцкіе, и Князья Новгородскіе, со временъ
ленія Половцевъ, какъ дальше увидимъ, господствовали тольк
волѣ Князей Южнорусскихъ.

Утвердивъ окончательно власть Князей Рюрикова дома въ
днѣпровьи и создавъ политическое преобладаніе Князей Придн
надъ Князьями Сѣверноруссскими, битва подъ Лиственомъ и посл
вавшее въ слѣдъ за тѣмъ появленіе Половцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пр
новили совершенно выселеніе Варяговъ на востокъ Европы и на
время задержали завоевательное наступательное движеніе дружинъ
верозапада на Юговостокъ Европы. Еще задолго до битвы
Лиственомъ Князья Южнорусскіе, какъ мы видѣли, составляли вс
гательные союзные отряды изъ кочевыхъ народовъ, нанимать
которыхъ и легче и дешевлѣ, чѣмъ Варяговъ. Но пока Варяги
живали побѣды надъ кочевниками, ихъ продолжали нанимать,
Князья Сѣверноруссскіе, такъ и Князья Южнорусскіе, жившіе съ нача
сѣверѣ: Князья Сѣверные по тому, что имъ удобнѣе было
сосѣднихъ Варяговъ, чѣмъ отдаленныхъ кочевниковъ; Князья Ю
жившіе съ начала на Сѣверѣ, по тому, что извѣдали силу Варя
несостоятельность кочевниковъ въ борьбѣ ихъ съ Варягами. Н
Варяги, приведенные изъ заморя, рѣдко возвращались обрат
родину. Чаще всего, послѣ одержанной побѣды, они получа
владѣніе города и села и обращались въ высшее господству
сословіе Руси, въ Руссовъ, подчиненныхъ Князьямъ Рюрикова
Такимъ образомъ завоевательныя выселенія дружинъ съ Сѣверо
на Юговостокъ, начавшіяся задолго до временъ Рюрика, про
лись и послѣ Рюрика, при посредствѣ самихъ же Князей Рюр
дома. Но послѣ пораженія подъ Лиственомъ Варяги уже бол
являются въ Русь, не поступаютъ на службу къ Князьямъ Русск
не получаютъ отъ нихъ городовъ и седъ во владѣніе, и не водятъ
полковъ противъ кочевыхъ народовъ. Послѣ побѣды, одер

зарами и Косогами Мстислава надъ Варягами Ярослава, самъ Яро-
авъ, проведшій всю жизнь въ поискахъ за моремъ, уже болѣе не
лилъ за море и не обращался за помощью къ Варягамъ. Еще ме-
е нуждались въ ихъ помощи его сыновья и внуки. Пораженіе
ъ Лиственомъ, разрушило очарованіе о непобѣдимости Варяговъ:
о показало возможность одерживать побѣды съ кочевниками надъ
ими Варягами. Еще прежде, до пораженія, еще не извѣдавши си-
кочевниковъ, Князья Южнорусскіе предпочитали ихъ Варягамъ:
ъ болѣе они должны были предпочесть ихъ теперь, когда они по-
али свою силу и когда, въ слѣдъ за тѣмъ, къ услугамъ Ярославичей
лись многочисленныя Половецкія орды, вполнѣ обученныя военному
уству. Теперь, когда Варяги, въ свою очередь, оказались несостоя-
ными въ борьбѣ съ кочевниками, когда явилось къ услугамъ Юж-
русскихъ Князей многочисленное степное населеніе, ни чѣмъ не
упавшее Варягамъ въ военномъ искуствѣ, заморскіе воины могли
считывать только на Князей Сѣверныхъ, для которыхъ наемъ Ва-
овъ всегда былъ подручнѣе и удобнѣе, чѣмъ наемъ кочевыхъ на-
довъ. Но теперь и для Сѣверныхъ Князей оказались Варяги ненуж-
ми. Сѣверорусскіе Князья, со временъ появленія Половцевъ, очу-
нись въ зависимости отъ Князей Южнорусскихъ. Находясь въ за-
симости отъ Южнорусскихъ Князей, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, получали
нихъ и помощь, для господства надъ подчиненнымъ населеніемъ
я борьбы съ иностранными народами. И такъ, Сѣверорусскимъ
язьямъ ненужны были Варяги ни для борьбы съ иностранными
сударствами, ни для господства надъ подчиненными народами.
ько для одной цѣли могли быть нужны Сѣверорусскимъ Князьямъ
яги, — для той цѣли, для которой они и прежде чаще всего при-
ли ихъ изъ за моря: для борьбы съ Южнорусскими Князьями
независимость, или политическое преобладаніе. Но теперь не ока-
сь ни одного Князя, который бы захотѣлъ помѣряться силами съ
норусскими Князьями. Чтобы одолѣть Южнорусскихъ Князей,
ходимо было одолѣть прежде всего всѣ Половецкія орды, стоявшія
ними и готовыя явиться къ нимъ на помощь по первому призыву;
для этого недостаточны были всѣ силы Варяжскаго міра. И такъ,
го время, какъ Князья Южные отказались отъ Варяговъ, по тому
не чувствовали въ нихъ болѣе надобности, Князья Сѣверные
стали нанимать Варяговъ, по тому что не видѣли возможности
ѣть Южнорусскихъ Князей при помощи Варяговъ. Та же са мая
чина, которая побудила Князей отказаться отъ найма Варяговъ
акимъ образомъ, прекратила выселенія Сѣверозападнаго населенія

при посредствѣ Князей Рюрикова дома, въ то же время пріостанов
Сѣверозападныя дружины отъ произвольныхъ стремленій на Вост
Европы. Пока кочевое населеніе въ Приднѣпровскихъ степяхъ
слабо, и Князья Приднѣпровья не находили въ немъ никакой оп
Западныя дружины вторгались на Востокъ, не только при посред
Князей Рюрикова дома, но и произвольно, помимо ихъ воли, п
начальствомъ другихъ вождей. Такъ въ X стол., когда Князья Р
кова дома уже владѣли Приднѣпровьемъ, Варяги, подъ начальств
Бальмонда, овладѣли городами по Нѣману и его притокамъ и полож
основаніе Литовскимъ Княжествамъ, самостоятельнымъ и независим
отъ владѣній Князей Рюрикова дома. Во время Владимира Ко
Норвежскій, Эрикъ, лишившись престола, собралъ войско въ Шве
напалъ на Сѣверозападныя владѣнія Владимира, осадилъ и взялъ
ступомъ Ладогу, и болѣе четырехъ лѣтъ владѣлъ этимъ городомъ,
не былъ вытѣсненъ оттуда Владиміромъ. Въ то время, какъ во
Скандинавіи овладѣвали городами Рюриковичей на Сѣверозападѣ, Кн
Польскіе, какъ уже было замѣчено, сокращали ихъ владѣнія въ
момъ Приднѣпровьи. Но, съ появленіемъ въ степи Половцевъ,
наступательное движеніе съ Сѣверозапада на Востокъ совершен
прекратилось. Послѣ битвы подъ Лиственомъ Князья Русскіе,
имѣя возможности расширить свои владѣнія на югъ и востокъ,
сились на сѣверозападъ и сѣверъ и, въ челѣ кочевыхъ народовъ,
ли расширять свои владѣнія на счетъ владѣній Князей Польск
Литовскихъ, Прибалтійской Чуди и Волжскихъ Болгаръ. При
этимъ наступательнымъ движеніемъ съ Юговостока отступило на
наступательное движеніе народовъ Сѣверозапада. При сыновьях
внукахъ Ярослава, не смотря на ожесточенную борьбу Князей Русск
съ кочевыми народами, ни одинъ владѣтель Сѣверозапада не осм
ся отторгать владѣнія отъ Князей Рюрикова дома. Такъ продолжал
до тѣхъ поръ, пока сильны были Половецкіе Ханы. Только въ
домонгольскаго періода, когда Половецкія орды почти совер
исчезли и Южнорусское Государство пришло въ упадокъ, свое
ступательное движеніе съ Сѣверозапада беретъ верхъ надъ наст
тельнымъ движеніемъ съ Юговостока: Угры и Поляки овладѣ
Галицкимъ Княжествомъ, Князья Литовскіе и Нѣмецкіе рыцари с
щаютъ Русскія владѣнія на Сѣверозападѣ, Прибалтійская Чудь осв
дается отъ обязанности платить дань Новгородцамъ, а Короли Ш
предпринимаютъ завоевательные походы противъ Новгородскихъ
дѣній.

И такъ, оттѣснивши завоевательныя дружины Сѣверозапад

реговъ Чернаго моря, кочевые народы, въ слѣдъ за тѣмъ, утвердили сть Князей Рюрикова дома въ Приднѣпровьи и пріостановили со- шенно завоевательныя выселенія народовъ съ Сѣверозапада на овостокъ Европы. Послѣ битвы подъ Лиственомъ остались на Вос- ѣ Европы только два господствующіе народа: Приднѣпровскіе ѣсы да ихъ союзники, кочевые народы, отъ времени до времени явшіеся подъ знамена Князей Русскихъ, для защиты ихъ выгодъ; давъ власть Князей Русскихъ въ Приднѣпровьи, кочевники лались самыми дѣятельными соумышленниками во всѣхъ событі- ъ, происходившихъ въ Приднѣпровьи. Послѣ битвы подъ Листве- ъ не было въ Южной Руси ни одного похода, ни одной междо- бной войны, въ которыхъ не принимали бы участія кочевые на- ы. [9]

Но кочевники являлись въ Приднѣпровье не для одной только и—служить своимъ оружіемъ выгодамъ Князей Русскихъ. Еще е они приходили туда, какъ непріятели, для грабежей и опусто- ній. Раздѣленные на множество, независимыхъ другъ отъ друга, одцевъ, они никогда не дѣйствовали единодушно и не преслѣдо- и одной и той же цѣли. Часто, въ то время, когда одна толпа жалась за какого ни будь Русскаго Князя, другая грабила по- ичныя владѣнія того же самаго Князя. [10] Такимъ обра- ь тѣсная связь Южнорусскихъ Князей съ кочевыми народами, лѣдовавшая въ слѣдъ за битвой подъ Лиственомъ, не уничтожала овѣчной борьбы кочевниковъ съ осѣдлымъ населеніемъ Приднѣ- вья. Послѣ битвы подъ Лиственомъ эта борьба возгорѣлась еще большей силой, чѣмъ когда либо. Выше уже замѣчено, что при славѣ и его сыновьяхъ Печенѣги, Торки и Берендѣи, тѣснимые овцами, стали налегать на Приднѣпровье съ особенной, неизвѣ- ой до той поры, силой. Въ слѣдъ за Торками, Берендѣями и Пече- ами, стали нападать на Русскія владѣнія и Половцы. Нападенія на скую Землю Половцевъ во многомъ отличались отъ нападеній жнихъ кочевниковъ. Прежніе кочевники рѣдко нападали по соб- венному побужденію. Чаще всего, особенно до временъ Ярослава, нападали по наущенію и подъ руководствомъ Поляковъ, Грековъ змѣнниковъ, убѣгавшихъ изъ городовъ Русской Земли. [12] Слѣдова- но, прежніе кочевники служили только слѣпымъ орудіемъ для цѣ- имъ невѣдомыхъ. Новые кочевники всегда нападали по собствен- у побужденію, подъ начальствомъ своихъ собственныхъ Князей. жніе кочевники при нападеніи имѣли въ виду только захватъ нниковъ и движимаго имущества. Новые кочевники, въ теченіе

нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, сознательно преслѣдовали завоевательныя цѣли, сознательно стремились разрушить и сжечь города и сѣ ла, и обратить въ степь-пустыню всѣ заселенныя мѣстности, при легавшія къ степи. [12] Прежніе кочевники нападали только на погра ничныя мѣстности, и часто уходили обратно въ степь, при пер извѣстіи о движеніи Русскихъ. Новые кочевники, въ первую ч ру ихъ борьбы съ Русскими, соединялись въ большія полчища, с стоявшія изъ соединенія многихъ народцевъ, заходили далеко глубь Русской Земли, нѣсколько разъ разбивали соединенныя с Южнорусскихъ Князей и на обширномъ пространствѣ опустош заселенныя мѣстности. [13] Такимъ образомъ та же самая сила, торая освободила Князей Рускихъ отъ завоевательныхъ стрем Сѣверозапада, сдѣлала ихъ положеніе въ Приднѣпровьи крайне к кимъ, опаснымъ и ненадежнымъ отъ завоевательныхъ стрем Юговостока. Кто же вышелъ побѣдителемъ изъ этой новой борь

Чтобы остановить безпрерывные набѣги кочевыхъ наро Князья Русскіе строили сторожевыя линіи на границахъ своихъ в дѣній, прилегавшихъ къ степи, [14] и заключали мирные договоры вождями кочеваго народа, при чемъ одаряли ихъ деньгами и вещ и вступали въ бракъ съ ихъ дочерьми и сестрами. [15] Но всѣ мѣры только на время и только отчасти достигали своей цѣли. многовластіи, господствовавшемъ въ Руси и среди кочеваго нар трудно было умиротворить всѣхъ кочевниковъ. Ханы Половецкіе ф ствительно прекращали свои набѣги на владѣнія тѣхъ Князей, съ торыми связаны были мирными договорами и родственными отн ніями, но не считали себя обязанными щадить владѣнія тѣхъ К зей, съ которыми не связаны были никакими узами родства и др бы. Такъ Половецкій Ханъ Тугуркань, послѣ 1094 года, когда С тополкъ, Князь Кіевскій, женился на его дочери, уже болѣе не н далъ на Кіевское Княжество, но продолжалъ нападать на другія К жества, пока не былъ убитъ, въ 1096 году, подъ Переяс Такъ, послѣ 1107 года, когда Мономахъ и Олегъ Святославичъ ж ли своихъ сыновей, первый Юрія, а второй Святослава, на дочер Великаго Князя Половецкаго Аспы, Половцы были постоянными юзниками Юрія и Святослава Олговича, и до 1187 года никогда нападали на Черниговское Княжество, но продолжали нападать на гія Южнорусскія Княжества. [16] Для совершеннаго уничтоженія для искорененія его въ самомъ источникѣ, оставалось Князьямъ только средство: населить степь и истребить ея кочевое селеніе. Къ этому средству чаще всего и прибѣгали Князья Рус

ытавши всю непрочность и ненадежность мирныхъ договоровъ и
ичныхъ союзовъ.

Для заселенія степей Князья строили города въ пограничныхъ
пяхъ, и такимъ образомъ постепенно распространяли область осѣд-
о населенія на счетъ степей. Уже Владимиръ, безпрерывно под-
гаясь нападенію со стороны Печенѣговъ, по словамъ лѣтописей,
ывилъ сожалѣніе, что мало городовъ возлѣ Кіева, и сталъ строить
ода по рѣкамъ Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ. Примѣру
слѣдовало все его потомство: Ярославъ, Святополкъ, Мономахъ,
ополкъ и другіе Южнорусскіе Князья. [17] Такимъ образомъ, не смо-
я на опустошенія, производимыя Половцами, постепенно все болѣе
болѣе возникало городовъ и селъ въ степяхъ, и все далѣе и далѣе
двигались къ юговостоку сторожевыя линіи, отдѣлявшія съ неза-
ятныхъ временъ степныя кочевья отъ заселенныхъ мѣстностей.
чти всѣ города въ нынѣшнихъ губерніяхъ Полтавской и Кіевской
ъ южныхъ частяхъ Губерній Черниговской и Курской: Лубны,
ленъ, Пирятинъ, Прилука, Сновскъ, Корсунь, Триполь и другіе,
е существовали въ началѣ XII ст. Многіе изъ нихъ построены еще
Владимирѣ и Ярославѣ, а потомъ нѣсколько разъ возобновлялись,
слѣдствіе сожженія ихъ Половцами; другіе построены въ концѣ
и въ началѣ XII столѣтій. [18]

Какъ вездѣ, такъ и для заселенія степныхъ городовъ и приле-
шихъ къ нимъ селъ, Князья набирали населеніе въ разныхъ ча-
хъ Восточной Европы. Такъ Владимиръ, для заселенія построен-
ъ имъ степныхъ городовъ, набиралъ лучшихъ людей отъ разныхъ
одовъ Сѣвера. Ярославъ поселилъ въ Корсунѣ, Триполѣ и въ
ихъ городахъ, построенныхъ имъ по рѣкѣ Роси, плѣнныхъ По-
овъ. Мономахъ поселилъ въ южныхъ частяхъ нынѣшней Черни-
кой Губерніи Бѣловежцевъ, пришедшихъ къ нему изъ какого-то
донскаго города. Сынъ его, Ярополкъ, построилъ въ своемъ Пере-
вскомъ Княжествѣ особенный городъ Жельни для жителей города
цка, взятыхъ имъ въ плѣнъ въ Полоцкомъ Княжествѣ, и, по всей
ятности, въ этомъ же Переяславскомъ Княжествѣ, ему принад-
авшемъ, посадилъ многочисленное разноплеменное населеніе, на-
ное имъ въ 1116 году въ разныхъ городахъ Придонскихъ и Кав-
кихъ, принадлежавшихъ Ясамъ и Половцамъ. [19] Но это сбродное
лое населеніе служило только основою для городскаго населенія
ныхъ городовъ. По преимуществу для заселенія степей Князья
рали населеніе въ самыхъ же степяхъ. Устроивая въ степяхъ
да, Князья Русскіе въ то же время, въ теченіе всего домонголь-

скаго періода, сначала Князья Южнорусскіе, а въ послѣдствіи и Кіевскіе, Суздальскіе, безпрерывно предпринимали походы за сторожевую линію въ глубину степей, и всегда возвращались оттуда съ большимъ количествомъ плѣнниковъ, которыхъ обращали въ своихъ дворовыхъ людей и разселяли по своимъ степнымъ городамъ. [20] Сначала, при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава, когда Половецкія орды были сильны и многочисленны, Князья предпринимали походы въ степи по большей части соединенными силами, состоявшими изъ соединенія многихъ Князей, и имѣли въ виду не столько взятіе въ плѣнъ Половцевъ и принадлежавшихъ имъ стадъ, сколько совершенное истребленіе степного населенія и изгнаніе его изъ южныхъ степей Руси за Донъ и Волгу. Но со второй половины XII ст., съ ослабленіемъ Половцевъ, характеръ Княжескихъ степныхъ походовъ совершенно измѣняется. Изъ обширныхъ военныхъ предпріятій, въ которыхъ принимали участіе всѣ Князья и всѣ сословія, они выродились въ мелкія степныя облавы, предпринимаемыя Княжескими дружинниками внезапно, на ѣздомъ, верхомъ на коняхъ, безъ обозовъ, исключительно для захвата степнаго населенія и принадлежавшихъ ему стадъ. Имѣя въ виду обогатиться охотой за степнымъ населеніемъ, Князья, задумавши предпріятіе, старались скрыть его отъ другихъ Князей, за что послѣдніе были недовольны, и предпринимали походы не ранней весной, когда возможно было странствовать по степи большимъ обозомъ и многочисленному войску (какъ предпринимались походы прежде, во время Мономаха), но въ жестокія снѣжныя зимы, когда Половцы и принадлежавшія имъ стада колѣли отъ холода и голода и неспособны были ни уходить, ни сражаться, или же, если и въ другое время, то только тогда, когда получали изъ степей извѣстіе, что взрослое мужеское населеніе ушло въ походъ, а въ вежахъ остались только беззащитныя женщины да малолѣтнія дѣти. [21] Иногда, взятые въ плѣнъ Половцы, возвращались обратно въ степи, заплативши выкупъ. Но такіе случаи бывали рѣдки. Чаще всего забирались въ плѣнъ не отдѣльныя личности и семейства, но цѣлыя вежи, со всѣмъ населеніемъ, съ мущинами и женщинами, съ дѣтьми и старцами, со всѣми принадлежавшими этому населенію стадами и движимымъ имуществомъ, такъ что некому было выкупать плѣнниковъ. [22] Такимъ образомъ, въ слѣдствіе безпрерывной ловли степнаго населенія, города и села, построенные Князьями въ пограничныхъ степяхъ, все болѣе и болѣе наполнялись кочевниками, обращенными въ осѣлое состояніе, и, кромѣ городовъ, въ которыхъ кочевье составляло значительную примѣсь, явились степные города, исключительно

еленные кочевниками. Такъ, при Ярославичахъ, въ нынѣшн
й Кіевской Губерніи, былъ городъ Торческъ, исключительно за
енный плѣнными Торками. Такъ, въ нынѣшней Черниговской Гу
ніи, уже въ срединѣ XII столѣтія, находились города, которые,
ъ видно изъ словъ Святослава Ольговича, исключительно заселены
и только Половцами. По словамъ лѣтописи, Святославъ Ольговичъ
овался, что ему родственники придали къ Чернигову только пять
ольшихъ городовъ: Любескъ, Моровіескъ, Оргощь, Оршу и Все
ожь, въ которыхъ живутъ только псари да Половцы. [24] Не всѣ,
ако, эти степные города заселены были только плѣнными кочевни
и. Между плѣнными кочевниками, поселенными насильственно,
ли и такіе, которые сами добровольно обращались въ осѣдлое со
яніе и поселялись въ Руси.

Стремленіе Князей заселить степь и обратить кочевниковъ въ
длое состояніе, тѣмъ болѣе сопровождалось успѣхомъ, что сами
евники, угнетаемые болѣзнями, голодомъ и междоусобными вой
ми, мало дорожили свободой, и при каждомъ удобномъ случаѣ, то
ольшими отрядами, то цѣлыми племенами, добровольно приходили
Русь, поступали къ Князьямъ на службу, или поселялись на
еденныхъ имъ земляхъ. Еще до смерти Ярослава встрѣчаются
ѣстія о добровольномъ переселеніи въ Русь отдѣльныхъ началь
овъ кочевыхъ народовъ. Такъ, на другой годъ послъ побѣды, одер
ной Ярополкомъ надъ Печенѣгами, пришелъ въ Кіевъ Печенѣж
Князь Ильдей и билъ челомъ Ярополку, чтобы поступить къ не
на службу. Ярополкъ съ большою охотой принялъ къ себѣ на
жбу этого вождя кочевыхъ народовъ, далъ ему во владѣніе многіе
ода и волости, и въ теченіе всей своей жизни оказывалъ ему
ьшой почетъ. При Владимирѣ, по словамъ лѣтописей, въ 988 году
шелъ въ Русь Печенѣжскій Князь Метимагамакъ, а въ 990 го
другой Печенѣжскій Князь Кучюгъ. Объ этомъ послѣднемъ сказа
въ лѣтописи, что онъ принялъ Христіянство и долгое время слу
ъ Владимиру отъ чистаго сердца, одержавши много побѣдъ надъ
евниками, за что Владимиръ, Митрополитъ и всѣ Князья и Бояре,
или его и почитали. [25] Послѣ Ярослава, со временъ появленія
степи Половцевъ, начали переселяться кочевники въ Русь бо
обширными толпами. Тѣснимые Половцами, орды Печенѣговъ,
ковъ и Берендѣевъ, бросились на Западъ. Одна часть изъ нихъ
елилась въ степяхъ Придунайскихъ (въ то время, когда Свято
къ сражался съ Половцами возлѣ береговъ Днѣпра, Императоры
ческіе отбивались отъ Печенѣговъ на берегахъ Дуная), другая—

придвинулась къ Южнорусскимъ владѣніямъ и, съ дозволенія Русск
Князей, заселила сплошными толпами обширныя пространства
рѣкѣ Роси и ея притокамъ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, а
городовъ Переяславля, Сакова и Барича, въ сѣверныхъ частяхъ
нѣшней Полтавской Губерніи, и въ южныхъ частяхъ нынѣшней
диговской Губерніи. [27] Уже въ концѣ XI столѣтія встрѣчаются
граничныя мѣста, исключительно заселенныя Торками и Берендѣ
Но переселеніе этихъ кочевниковъ въ Русь продолжалось еще в
XII столѣтіи. Такъ, по словамъ лѣтописей, въ 1116 году, Тор
Печенѣги бились у Дона съ Половцами два дня и двѣ ночи и,
битые послѣдними, пришли къ Владимиру Мономаху и, съ дозво
его, поселились въ Руси на отведенныхъ имъ земляхъ. [26] Въ с
за Печенѣгами, Торками и Берендѣями, стали добровольно пер
даться въ Русь и ихъ враги, Половцы. Въ сказаніи о нашествіи
тыя, въ похвалу Рязанскихъ Князей удѣльнаго періода, упомина
что они своею ласкою привлекали къ себѣ многихъ дѣтей и бра
отъ невѣрныхъ Царей (такъ называли въ то время предводителей
чевыхъ народовъ) и обращали ихъ къ истинной Вѣрѣ. По сло
лѣтописей, въ 1168 году, пришелъ въ Кіевъ къ Князю Мстис
Изяславичу служить и креститься Половецкій Князь Айдаръ, и
1185 году Игорь Сѣверскій, возвращаясь изъ плѣна, привелъ съ
бою Половчина Лавора, крестить его, выдалъ за него дочь Тыс
Рагуила, наградилъ его многимъ имѣніемъ и сдѣлалъ его своих
можею. Въ 1149 году, въ войскахъ Юрія Долгорукаго находится
лый отрядъ Половцевъ, выведенный имъ изъ Суздальской Земл
торые отличаются отъ дикихъ степныхъ Половцевъ; но кажется,
появленія Монголовъ, Половцы не переселялись въ Русь добров
но цѣлыми ордами. По крайней мѣрѣ, о такихъ переселеніяхъ въ
монгольскомъ періодѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Тольк
временъ появленія Монголовъ начинаютъ встрѣчаться извѣстія о в
селеніи Половцевъ большими толпами. Такъ, по словамъ лѣтоп
уже послѣ пораженія при Калкѣ, многіе изъ Половцевъ прибѣ
въ Русь, приняли Христіянство и поселились въ разныхъ горо
при чемъ жители городовъ давали имъ кормъ и оказывали по
въ устройствѣ новыхъ жилищъ. [28]

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ, то добровольныхъ, то насильственн
переселеній, въ концѣ XII столѣтія степь опустѣла, и только кр
тамъ и сямъ, кочевали небольшіе отряды кочевниковъ, остатки
ихъ многолюдныхъ ордъ Половецкихъ. Часто Князья по нѣс
дней шли въ степи, нигдѣ не встрѣчая Половцевъ. [29] На

ваго населенія усилилось осѣдлое населеніе. Въ концѣ XII столѣтія правомъ берегу Днѣпра уже не было мѣста для свободнаго кочевій Половцевъ. Сторожевая линія, построенная первыми Князьями сскими, возлѣ рѣки Роси, въ то время уже потеряла всякое значіе. Днѣпръ служилъ границею, отдѣлявшею область степей отъ ста жительства осѣдлаго населенія. Правый берегъ его назывался то время Русской и Кіевской стороной, а лѣвый — Ратной и Поецкой. Хотя Половцы переправляли иногда свои стада и вежи на адный берегъ Днѣпра, чтобы пользоваться тамъ Днѣпровскими лу: хотя изрѣдка, до самаго появленія Монголовъ, они продолжали ваться за Днѣпръ, для грабежей и опустошеній, и достигали иногда береговъ Дуная, однако, они никогда не оставались здѣсь долгое мя. При первомъ извѣстіи о появленіи Половцевъ на правомъ бе у Днѣпра, Русскіе и Черные Клобуки тотчасъ заставляли ихъ уходить атно на лѣвый берегъ. [30] Только на лѣвой сторонѣ Днѣпра, ниже рожевой линіи, Половцы могли свободно раскидывать свои кочевья: и здѣсь, въ концѣ XII столѣтія, область степей значительно съ лась. Въ послѣдніе годы домонгольскаго періода сѣверозападное заеніе со всѣхъ сторонъ далеко углубилось въ степи и широкой осой покрыло своими поселеніями большую часть юговосточныхъ ей. Въ концѣ XII столѣтія сторожевая линія со стороны Переяскаго Княжества тянулась ниже рѣки Хорола, [31] а заселеніе со роны Рязанскаго Княжества достигло почти до среднихъ теченій а. Въ пору появленія Монголовъ верховья рѣки Дона покрыты многими цвѣтущими и красивыми городами, а поселенія на рѣ Воронежѣ были пограничными поселеніями, отдѣлявшими степь отъ лаго населенія. [32] Въ самой степи, за сторожевой линіей, гдѣ до нѣйшихъ временъ сохранялись кочевники въ независимомъ состоніи, въ послѣднюю пору дотатарскаго періода явилось много людей осѣдлаго состоянія и Русской народности. Въ то ія, когда Половцы, то добровольно, то насильственно, поступали ь власть предводителей осѣдлаго населенія, многіе изъ Русскихъ овольно уходили въ степи и поселялись тамъ, среди кочевыхъ наовъ. Такъ образовался въ степи, въ срединѣ XII столѣтія, особенразрядъ людей Русскаго языка и Русской народности, извѣстъ подъ именемъ Бродниковъ. Подобно позднѣйшимъ Казакамъ, ники жили въ степи независимыми общинами, подъ начальствомъ ихъ Воеводъ, не признавая власти ни Русскихъ Князей, ни Поцкихъ Хановъ. Но, оставаясь въ независимомъ состояніи, они нались въ тѣсной связи какъ съ Русскимъ населеніемъ, такъ и съ

кочевыми народами, и часто принимали участіе во всѣхъ предпріят задуманныхъ тѣми или другими. [33] Наконецъ, въ слѣдствіе продол тельныхъ сношеній, то мирныхъ, то враждебныхъ, съ Русскими, же тѣ Половцы, которые сохранились въ кочевомъ независи состояніи, въ пору появленія Монголовъ утратили совершенно с народую особность, почти совершенно ославянились и, за исключеніемъ кочеваго образа жизни, ни чѣмъ не отличались отъ Ру скихъ. Въ теченіе продолжительныхъ сношеній съ Русскими, Пол цы женились на Русскихъ женщинахъ, взятыхъ ими въ плѣнъ, добровольно уходившихъ въ степи, покупали рабовъ Христіанъ Ру скаго происхожденія и, посѣщая Русскую Землю, то какъ сою и родственники, то какъ друзья и пріятели, сближались съ Русс и обращались въ Христіянство. [34] Все это было причиной, что ловецкія вежи въ послѣдніе годы домонгольскаго періода наполн людьми Русскаго языка и Русской Вѣры. Въ концѣ XII столѣтія главные Половецкіе Ханы назывались или Христіянскими, или Сла скими, именами: Глѣбъ Тиріевичъ, Юрій Кончаковичъ, Романъ Кз Даніилъ Кобяковичъ, Ярополкъ Томзаковичъ, Даніилъ Колубицкій, и среди Половцевъ были люди, которые болѣе сочувствовали Ру кимъ, чѣмъ кочевникамъ, среди которыхъ они жили и къ котор они принадлежали по своему происхожденію. Такъ Половчанинъ Л воръ содѣйствуетъ Князю Игорю Сѣверскому освободиться изъ пл Мать этого Лавора была плѣнная женщина изъ Земли Сѣверской.

И такъ, борьба кочевниковъ съ осѣдлымъ Южнорусскимъ на леніемъ, по видимому, окончилась торжествомъ послѣдняго. Всѣ ко ники: Торки, Берендѣи, Печенѣги и Половцы, одинъ за другимъ, степенно обращены въ осѣдлое состояніе и вошли съ составъ Ру скаго Государства. Но одолѣвши кочевниковъ, ни Руссы, ни Сла не сдѣлались, однако, господствующимъ населеніемъ надъ кочевыми дами, обращенными въ осѣдлое состояніе.

Уже первые Русскіе Князья, поселившіеся въ Приднѣпровьи, бирали себѣ дворовыхъ и служилыхъ людей отъ разныхъ странъ народовъ. Такимъ образомъ уже при первыхъ Русскихъ Кня господствующее сословіе Приднѣпровья (дворовые и служилые Князей Рюрикова дома) состояло изъ сброда людей разныхъ нар ностей. Въ числѣ пословъ Игоря, отправлявшихся для заклю договора съ Византійскими Императорами, среди Варяжскихъ встрѣчается множество Славянъ и Ятвяговъ. Святославъ отовсюду биралъ храбрыхъ воиновъ, которые, подобно полчищамъ, Аттилы дили верхомъ на коняхъ, питались сырымъ лошадинымъ мясомъ

ни на конскихъ сѣдлахъ и потникахъ. При дворѣ Владимира нахо-
ся: и Принцъ Норвежскій Олафъ, и Алеша Поповичъ, и Янъ Усмо-
ецъ, и Печенѣжскій Князь Кучюгъ. Подобнымъ же образомъ при
ѣ Ярополка служили и Славяне, и Варяги, и Печенѣги. Пока про-
кался наплывъ новыхъ людей изъ Скандинавіи, по всей вѣроят-
ти, среди этого сброднаго населенія, преобладала стихія Скан-
инавская. Но по смерти Ярослава, съ окончательнымъ водвореніемъ
зей въ Приднѣпровьи, чѣмъ болѣе Князья наполняли свои дворы
нными кочевниками и принимали къ себѣ на службу начальниковъ
евыхъ народовъ, тѣмъ болѣе стихія кочевая, варварскія, вытѣ-
ла стихію Скавдинавскую, пока, наконецъ, дворовые и служилые
и Скандинавскаго происхожденія не исчезли совершенно въ сре-
людей варварскаго происхожденія. Уже во время Святослава въ
ѣ находится отрокъ, который говоритъ на Печенѣжскомъ языкѣ, и
раго Печенѣги, осаждавшіе городъ, приняли за своего. Въ по-
ствіи времени, послѣ Владимира, дворовые люди, о которыхъ слу-
ю упоминаютъ лѣтописи и сказанія, по поводу того, или другого,
ываемаго событія, по своему происхожденію принадлежатъ къ ко-
мъ народамъ. Такъ, у Князя Бориса отроки, родные братья, Гри-
ій и Моисей, были родомъ Угры. У Князя Глѣба былъ поваръ Тор-
ъ. Давыдъ Игоревичъ поручаетъ ослѣпить Василька конюхю, Сно-
Изѣчевичу, и овчюху Торчину, именемъ Беренди, и приставилъ
ечь ослѣпленнаго Василька отроковъ Улана и Колчко. Мономахъ
лаетъ, съ приглашеніемъ къ Половецкому Хану Истляру, своего
ка Бяндюка, который, какъ своимъ названіемъ, такъ и умѣніемъ
ъсняться съ Половецкимъ Ханомъ, указываетъ на свое происхож-
е отъ Половцевъ. Отъ сильнаго наплыва кочевой стихіи среди
ческихъ дворовъ, въ XII столѣтіи, на югѣ, отроковъ стали назы-
особеннымъ названіемъ—кащеи, чуждымъ Славянскому нарѣ-
по всей вѣроятности, Половецкимъ. Однажды, во время похода
ей противъ Половцевъ, кащей Ославичъ, принадлежавшій како-
у Гаврикѣ, убѣжалъ отъ Русскихъ въ степи и далъ знать объ ихъ
ѣніи Половцамъ. Отечественное имя этого кащея и его сочувство
Половцамъ показываютъ, что онъ былъ родомъ Половчанинъ, а это
ваяетъ предполагать, что и другіе кащеи были такого же проис-
ѣнія. [87] Подобно дворовымъ людямъ, и мужи, о которыхъ упоми-
ъ лѣтописи въ разсказѣ о событіяхъ, слѣдовавшихъ за смертью
лава, по большей части были варварскаго происхожденія. О нѣ-
ыхъ прямо сказано, что они были выходцами изъ степей. Такъ,
итвѣ при Калкѣ начальствуетъ пѣхотнымъ войскомъ Мономаха

и держитъ его боевое знамя Половчанинъ Куруй. Князь Новгор
сѣверскій, женатый на дочери одного изъ Половецкихъ Хановъ, по
лаетъ въ степи приглашать къ себѣ на помощь своихъ родственни
дикихъ Половцевъ, мужа своего, Василія Половчанина. При дво
Черниговскихъ Князей живутъ: Итляревичъ, сынъ Половецкаго К
Итляря, и Георгій Ивановичъ, братъ Половецкаго Князя Шарукана.
О другихъ мужахъ, хотя не сказано, что они были выходцами и
степей, но о ихъ варварскомъ происхожденіи можно заключить по и
названіямъ. Такъ, изъ трехъ мужей, совѣтовавшихъ Давыду Игоре
чу ослѣпить Василька, одинъ называется Турякомъ. Василько Рос
славичъ, во время заключенія въ городѣ Владимирѣ, хочетъ посл
посломъ для переговоровъ съ Мономахомъ, мужа своего Кульмея. С
тополкъ Кіевскій посылаетъ отгонять Половцевъ Ивана Захарьича
зарина. Мстиславъ Изяславичъ посылаетъ, для переговоровъ съ Ч
ными Клубуками, о сдачѣ Кіева, своего мужа Олбиря Широпевича.
дворѣ одного изъ Черниговскихъ Князей, въ началѣ XIII столѣтія,
ходится мужъ Юрій Толигнѣвичъ, по всей вѣроятности, сынъ К
вецкаго Хана Тоглія, о которомъ упоминается въ лѣтописяхъ того
мени. На Вятичевскомъ съѣздѣ, отъ имени Давыда и Олега Свято
вичей, отправляется сообщить Давыду Игоревичу рѣшеніе К
мужъ по имени Торчинъ. Князь Новгородсѣверскій, Святославъ О
вичъ, посылаетъ воевать Смоленскую область съ дикими Полов
мужа своего, Судимира Кучебича. Во время похода Всеволода Юр
ча, Князя Суздальскаго, на Волжскихъ Болгаръ, начальствуютъ
ладьями мужи Ѳома Назаковичъ и Дорожай, а во время осады
рода Владимира Батыемъ, Воеводой былъ тамъ какой-то Петръ О
люковичъ. [39] Если мы примемъ во вниманіе, что, кромѣ упомяну
мужей съ варварскими именами, было очень много мужей въ К
скихъ дружинахъ варварскаго происхожденія съ чисто Славянски
Греческими именами (ибо Половцы, какъ мы видѣли, принимали С
вянскія и Греческія имена еще въ кочевомъ состояніи) тогда
насъ ясно станетъ, какъ сильна была кочевая стихія въ дружи
Русскихъ Князей.

Кромѣ сбродныхъ Русскихъ дружинъ, которыя, отъ сильнаго
плыва кочевниковъ, обратились въ дружины варварскія, господст
щее значеніе въ Русскомъ Государствѣ, со временъ Ярославичей,
болѣе и болѣе пріобрѣтали кочевыя племена, добровольно вступ
подъ власть Русскихъ Князей. Выше было замѣчено, что Торки,
рендѣи и Печенѣги, тѣснимые Половцами, вступили подъ покр
тельство Русскихъ Князей и поселились въ Руси возлѣ степ

новъ. Всѣ эти добровольно поселившіеся кочевники, извѣстные Кіевскомъ Княжествѣ XII столѣтія подъ общимъ именемъ «Черныхъ буковъ,[40] еще въ концѣ домонгольскаго періода, по образу жизни занятіямъ ни чѣмъ не отличались отъ своихъ собратій, степныхъ дикихъ, какъ ихъ въ то время называли, кочевниковъ. Подобно мъ кочевникамъ, они жили цѣлыми ордами, въ открытыхъ мѣстностяхъ, въ подвижныхъ шатрахъ и кибиткахъ, которые иногда забрали съ собою, отправляясь на войну по приказанію Князя. Такъ 1151 году Черные Клобуки Кіевскаго Княжества забрали свои вещи, своихъ женъ и дѣтей и свои стада, и стали подъ Кіевомъ, для щиты своего Князя, Изяслава Мстиславича, отъ Юрія Долгорукаго. епные города, вблизи которыхъ расположены были вежи добровольно селившихся кочевниковъ, служили средствомъ для удержанія ихъ повиновеніи и для защиты ихъ отъ нападенія независимыхъ степхъ кочевниковъ. Такъ, въ 1126 году, Ярополкъ, Князь Переяславй, узнавши объ измѣнѣ Торковъ и Берендѣевъ, поселенныхъ возлѣ реяславля, загналъ ихъ всѣхъ въ городъ, и такимъ образомъ воспятствовалъ имъ соединиться съ Половцами, для грабежа Русской ли. Въ 1093 году Торки Кіевской Земли, при нападеніи Половцевъ, лючились въ, находившійся вблизи ихъ, городъ Торческъ, и долгое ремя оборонялись отъ многочисленныхъ войскъ Половецкихъ. Въ 50 году Черные Клобуки, отправляясь въ походъ, оставили своь женъ и дѣтей въ городахъ по Роси, чтобы ихъ жены и дѣти, словамъ лѣтописи, сами могли обороняться отъ внезапнаго напаія Половцевъ.[41] Подобно независимымъ степнымъ кочевникамъ, ные Клобуки были Язычники, или Магометане,[42] раздѣлялись на мена и роды, и находились подъ начальствомъ своихъ собственныхъ менныхъ и родовыхъ начальниковъ съ наслѣдственною властью.[43] язья Русскіе въ отношеніи къ Чернымъ Клобукамъ были верховми военачальниками и судьями, защитниками покровителями. Они щищали Черныхъ Клобуковъ своими дружинами отъ нападенія Поцевъ и другихъ непріятелей, предводительствовали Черными Клоами въ военное время, или назначали надъ ними особенныхъ военальниковъ изъ своихъ мужей, наказывали Черныхъ Клубуковъ измѣну и другія преступленія, и рѣшали спорныя дѣла, возникавмежду Черными Клобуками и другими подданными Княжества.[44] эту защиту и за покровительство, а также за земли, отданныя ихъ пользованіе, Черные Клобуки обязаны были защищать какъ Русю Землю, такъ и честь и выгоды своего Князя,[45] и являться къ у по первому его призыву съ оружіемъ въ рукахъ, для участія

во всѣхъ замышляемыхъ имъ походахъ и предпріятіяхъ. Подобно слу
лымъ людямъ, дружинникамъ, Черные Клобуки защищали горо
его Князя отъ нападенія враждебныхъ Князей и отъ набѣговъ с
ныхъ Половцевъ; [46] помогали своимъ Князьямъ въ междуусоб
войнахъ и участвовали съ ними въ походахъ въ степи, соста
всегда передовые конные отряды въ ополченіяхъ Князей, [47] по
лись на помощь союзнымъ Князьямъ и родственникамъ своихъ К
зей; [48] отряжались къ порогамъ Днѣпровскимъ, для защиты от
ловцевъ купеческихъ судовъ, шедшихъ въ Русь изъ Греціи и
восточныхъ странъ, и посылались летучими отрядами въ степи,
начальствомъ воеводъ — Бояръ и младшихъ Князей, для захват
плѣнъ Половецкихъ вежъ и стадъ. [49] Этой вѣчной военной служб
кажется, и ограничивались всѣ обязанности Черныхъ Клобуковъ
отношенію къ Русскимъ Князьямъ. Ни изъ лѣтописей, ни изъ
нодательныхъ памятниковъ того времени, не видно, чтобы Черные К
буки платили Князьямъ какія-либо дани, оброки и пошлины, или
правляли въ пользу ихъ какія либо работы. По отношенію къ плат
Княжескихъ оброковъ и даней, по всей вѣроятности, они зан
особенное, привилегированное положеніе, сходное съ тѣмъ, какое
ли Княжескіе дружинники. Многіе изъ племенныхъ начальниковъ Ч
ныхъ Клобуковъ получали отъ Князей во владѣніе степные пр
съ правомъ пользоваться получаемыми отъ нихъ доходами, и въ
комъ случаѣ становились Княжескими дружинниками высшихъ р
довъ. [50] Но и безъ назначенія городовъ и селъ во владѣніе, у
самому привилегированному, исключительному, положенію, какъ со
вію, обязанное постоянной военной службой, Черные Клобуки, не т
ко начальники, но и ихъ подданные, составляли особенный ра
служилыхъ людей, и по тому занимали такое же господствующее
ложеніе въ краѣ, какъ и служилые люди — дружинники. Соста
господствующее сословіе, на которое опиралась верховная власть К
зей, Черные Клобуки, превосходившіе въ Кіевскомъ Княжествѣ
было болѣе всего ихъ поселеній, силу городскаго населенія, когда
чалось возстаніе посадскаго населенія, захватили въ свои руки К
жескую власть и сдѣлались распорядителями главнаго Княжескаго
на въ Руси, стола Кіевскаго. Уже въ 1146 году Бояре и посад
люди города Кіева, замысливши изгнать Ольговичей и пригласить на
женіе Изяслава Мстиславовича, сочли нужнымъ пригласить къ
участію въ своемъ предпріятіи и всѣхъ Черныхъ Клобуковъ Кіе
то Княжества. Въ послѣдствіи времени, со второй половины XII
лѣтія, Кіевскій столъ почти исключительно переходитъ изъ рук

по волѣ Черныхъ Клобуковъ. Изяславъ Мстиславичъ, отправ-
ь въ 1150 году искать Кіевскаго стола, говорилъ своимъ дружин-
мъ и союзникамъ: «Какъ только достигнемъ жилищъ Черныхъ
уковъ и соединимся съ ними, то не побоимся ни Юрія Долгору-
ни Владимира Галицкаго». И дѣйствительно, какъ только Черные
уки измѣнили Юрію и перешли на сторону Изяслава Мстисла-
, то Юрій счелъ безполезной дальнѣйшую борьбу съ своимъ со-
икомъ и убѣжалъ изъ Кіева, не ожидая его прихода. Подобнымъ
бразомъ измѣна Черныхъ Клобуковъ безъ бою отворила ворота
, въ 1159 году, Мстиславу Изяславичу, и въ 1177 году Свято-
Владимировичу. [54]

Такимъ образомъ, хотя кочевники, въ слѣдствіе борьбы съ осѣд-
населеніемъ, обращены были въ осѣдлое состояніе и вошли въ
въ Русскаго Государства, но, по мѣрѣ того, какъ это Государство
ирялось на счетъ степей, кочевники наполнили Русскую Зем-
сдѣлались въ ней господствующимъ населеніемъ (совер-
о поглотивши въ своей средѣ потомковъ Руссовъ, сопровождавшихъ
ихъ Князей Рюрикова дома при поселеніи ихъ въ Приднѣпровьи),
ѣстѣ съ тѣмъ Государство, основанное Князьями Рюрикова дома
среднихъ теченіяхъ Днѣпра, изъ Государства Варягорусскаго обра-
ь въ Государство варварское: варвары наполнили Русскіе города
а и покрыли своими слободами и вежами Русскую Землю; варвары
или при дворахъ Князей и владѣли Русскими городами и селами;
ры защищали Русскую Землю отъ набѣговъ степныхъ кочевни-
и совершали походы въ степи для ловли кочеваго населенія;
ры раздавали Княжескіе столы и отымали ихъ по своему произ-
варвары были вѣрными союзниками Русскихъ Князей въ ихъ
стіи и постоянными ихъ помощниками во всѣхъ ихъ предпрія-
. Сами эти Князья, представители Русскаго Государства, съ пріе-
еніемъ кочевниками господствующаго въ немъ положенія, хотя
жали называться Князьями Русскими, но на самомъ дѣлѣ, не
о по своему общественному положенію, какъ представители гос-
вующаго варварскаго населенія, но и по своимъ сочувствіямъ и
леніямъ, изъ вождей осѣдлаго населенія обратились въ вождей
ыхъ народовъ. Со временъ Святослава Князья Русскіе, какъ
ie увидимъ, раздѣлялись на сторонниковъ Варяговъ и Славянска-
селенія. Но уже по смерти Владимира, Святополкъ и Мстиславъ
мѣютъ ничего общаго ни съ Варягами, ни съ Славянским
іемъ. По словамъ лѣтописей, сердце Кіянъ не было съ Св

комъ. При вторичномъ движеніи своемъ Ярославъ безъ бою остав
Кіевъ и уходитъ въ степи. Какъ мало сочувствовалъ Варя
Славянамъ другой соперникъ Ярослава, Мстиславъ Тмутаракан
это видно изъ извѣстныхъ словъ, сказанныхъ имъ на полѣ б
послѣ сраженія подъ Лиственомъ: «Кто сему не радъ: вотъ л
Варягъ, а вотъ Сѣверянинъ, а дружина моя цѣла.» По смерти
слава, въ одно время съ прекращеніемъ борьбы между Варя
Славянскимъ населеніемъ, началась борьба между Боярами и
скими людьми: являются Князья то сторонники Боярства, то пр
вители выгодъ посадскаго населенія. Но уже въ самомъ
борьбы знати съ простыми, среди Князей, раздѣлявшихъ
иныя нерасположенія Бояръ и посадскихъ людей, были Князья,
слѣдовавшіе только свои себялюбивыя цѣли и опиравшіеся въ
себялюбивыхъ стремленіяхъ только на сбродныя варварскія дру
кочевыхъ народовъ. Изяславъ Ярославичъ, первый изъ Князей,
ный изъ Кіева посадскими людьми, расчитывалъ вторично возв
ся на свой столъ только при помощи наемныхъ воиновъ. [32] С
ченіемъ времени число Князей Русскихъ, ни чего не имѣвшихъ
щаго, по своимъ стремленіямъ, сочувствіямъ и отвращеніямъ, съ
скимъ населеніемъ, все болѣе и болѣе, какъ дальше мы увидимъ,
личивалось, пока напослѣдокъ, въ концѣ домонгольскаго періода,
Русскіе не обратились исключительно въ представителей выго
стремленій сбродныхъ варварскихъ дружинъ и кочевыхъ наро
Такимъ образомъ кочевая стихія пріобрѣла господство надъ
дами Славянскими не только въ лицѣ своихъ начальниковъ, п
лившихся изъ степей въ Русь и получившихъ здѣсь города и
во владѣніе, но даже въ лицѣ верховныхъ военачальниковъ пр
Варягорусскихъ дружинъ.

Вообще, отъ сильнаго наплыва кочевой стихіи въ Русь,
послѣдніе годы домонгольскаго періода изгладилось различіе
степнымъ населеніемъ и населеніемъ, господствовавшимъ въ Р
Мы видѣли, что ханы Половецкіе, набѣги которыхъ на Русскія
нія никогда не прекращались совершенно, въ послѣдніе годы
гольскаго періода славянились и стали называться Славянски
Христіянскими именами; но въ то же время Князья Русскіе во
гомъ стали походить на Половецкихъ Хановъ: они грабили и р
ли города Русскіе съ варварскими дружинами и кочевниками не
ме Половецкихъ Хановъ. Половцы постоянно принимали живое у
стіе въ междоусобныхъ войнахъ и во всѣхъ событіяхъ, проис
шихъ въ Русской Землѣ, и часто сочувствовали болѣе Русск

къ своимъ собственнымъ кочевникамъ; но въ то же время господствующее Южнорусское населеніе, связанное узами родства съ своими кочевниками, часто сочувствовало болѣе жителямъ степей, чѣмъ Русскимъ Князьямъ, подъ начальствомъ которыхъ оно нахо-лось. Въ 1187 году Черные Клобуки дали знать своимъ сватамъ ловцамъ о намѣреніи Князей предпринять походъ въ степи. Въ 92 году, во время похода Русскихъ Князей противъ Половцевъ, рные Клобуки не захотѣли сражаться съ своими сватами, Полов-ми и, противъ воли Князей, возвратились домой, ничего не сдѣлав-. Наконецъ, взаимныя выгоды и отношенія между Русскими и ко-вниками до того спутались, что на берегахъ рѣки Калки Южно-сское ополченіе сразилось съ Монголами за выгоды Половцевъ, а юдники, люди Русскаго языка и происхожденія, подъ начальствомъ его Воеводы Плоскини, явились сторонниками Монголовъ противъ ловцевъ и Южнорусскихъ Князей.[53]

Такимъ образомъ кочевники, оттѣснивши завоевательныя дру-ины Сѣверозапада отъ береговъ Чернаго моря, освободивши города сточной Европы отъ господства этихъ дружинъ, и пріостановивши вершенно завоевательныя выселенія народовъ Сѣверозапада на Юго-стокъ Европы, въ слѣдъ за тѣмъ завоевали всю Русскую Землю и, инявши въ ней осѣдлое состояніе, отчасти же обратившись въ го-ское и сельское ея населеніе, отчасти сдѣлавшись въ ней господ-вующимъ сословіемъ, положили такимъ образомъ на великой рав-нѣ Восточной Европы основаніе новой народности — народности жнорусской, и новому Государству — Государству Русскому. Хотя рвыя основы этого Государства положены были завоевательными ружинами Сѣверозапада, впервые соединившими всѣ Славянскіе го-да Восточной Европы подъ своею властью, но съ тѣхъ поръ, какъ и дружины, достигши Приднѣпровья, стали во главѣ кочевыхъ на-ловъ и смѣшались съ послѣдними, отъ Варягорусскаго завоеванія осталось никакихъ слѣдовъ; ибо все во вновь возникшемъ Госу-рствѣ было варварское, начиная отъ преставителей этого Госу-рства до той силы, на которую опиралась ихъ власть. Слѣдовательно, усское Государство домонгольскаго періода, въ которомъ впер-е почти всѣ Славянскіе города Восточной Европы соединились въ одно олитическое цѣлое, основано не Варягорусами, господство которыхъ Востокѣ Европы было кратковременно, но кочевыми народами, сподство которыхъ, смѣнившее Варягорусское господство, продол-алось до тѣхъ поръ, пока и завоеватели и завоеванные не ь одинъ народъ.

Не смотря, однако, на несомнѣнность и очевидность этого событія, значеніе варварскихъ народовъ Восточной Европы въ образованіи Русскаго Государства до сихъ поръ не было замѣчено изслѣдователями древнѣйшихъ судебъ Русскаго народа. По мнѣнію Соловьева, т. организирующее значеніе, которое на Западѣ Европы принадлежало варварскимъ народамъ, на Востокѣ Европы имѣли Варягорусскія дружины; варвары кочевники Восточной Европы не принимали никакого участія въ образованіи Русскаго Государства; они были только пассивнымъ, страдательнымъ, элементомъ, задерживавшимъ его развитіе; вся дѣятельность ихъ ограничивалась только грабежами и опустошеніями; на югѣ, гдѣ болѣе всего выразилась ихъ дѣятельность, никогда не могла сложиться жизнь государственная. Такого же мнѣнія о регрессивномъ значеніи кочевниковъ домонгольскаго періода Костомаровъ и другіе изслѣдователи.

Такимъ образомъ, по возраженію нашихъ историковъ, варвары-кочевники, вездѣ полагавшіе основаніе новымъ политическимъ союзамъ, и на Востокѣ, и на Западѣ, не имѣли такого устроительнаго значенія только въ одной Руси. Дѣйствительно, при первомъ, поверхностномъ, взглядѣ на исторію борьбы кочевыхъ народовъ Руси съ осѣдлымъ ея населеніемъ, нельзя не прійти къ заключенію, что кочевые народы въ Руси не имѣли того устроительнаго, завоевательнаго значенія, какое они имѣли на Западѣ Европы. Германцы, Остъ-Готы и Вестъ-Готы и т. п., завоевали Римскія области, уничтожили тамъ власть прежнихъ владѣтелей и положили основаніе новымъ властямъ и новому господствующему сословію. Въ Руси Половцы и Печенѣги не уничтожили власти Русскихъ Князей и Русскихъ дружинъ: въ Руси вся исторія сношеній кочевыхъ народовъ съ осѣдлымъ населеніемъ, по видимому, ограничилась безплодной борьбой, которая окончилась совершеннымъ уничтоженіемъ кочевья; слѣдовательно, въ Руси завоевателями и устроителями, по видимому, оказались не кочевники, но Варягорусскія дружины. Но если мы оставимъ въ сторонѣ ходъ борьбы Русскихъ Князей съ кочевыми народами, и обратимся къ изученію послѣдствій этой борьбы, то мы придемъ къ совершенно другому заключенію. Когда на Западѣ варварское населеніе овладѣвало какой либо страной, то низшія сословія этого населенія обращались въ рабочіе классы городскаго и сельскаго состояній, а высшіе, племенные и родовые старѣйшины, въ господствующее военное сословіе; но не тѣ ли же самыя послѣдствія произошли отъ борьбы Русскихъ съ кочевыми народами? Какъ видно, такъ и въ Руси, варвары, послѣ продолжительной борьбы съ осѣ-

мъ населеніемъ, сѣли на земли, ими часто опустошенныя и, об-
вившись въ осѣдлое состояніе, присвоили власть надъ городскимъ
ъ населеніемъ. Все различіе между варварскими завоеваніями въ
си въ домонгольскій періодъ, и на Западѣ Европы, въ пору паденія
падно-Римской Имперіи, состоитъ въ томъ, что завоеванія совершались
угъ, одновременно, въ Руси же посредствомъ медленныхъ переселеній;
Западѣ прежніе верховные правители исчезли совершенно, въ Ру-
они не исчезли, но путемъ медленнаго перерожденія изъ вождей
родныхъ, завоевательныхъ, дружинъ осѣдлаго населенія обратились
вождей варварскихъ, кочевыхъ народовъ. Но и это различіе не
ставляетъ отличныя черты въ исторіи образованія Русскаго
ударства. И на Западѣ не всѣ Государства завоеваны вар-
рами вдругъ, одновременно; и на Западѣ были варварскія завоева-
, совершавшіяся посредствомъ медленнаго переселенія кочевыхъ
родовъ. Римская Имперія сложилась такимъ же точно путемъ, какъ
Русское Государство домонгольскаго періода. Какъ въ Руси, такъ
въ Римской Имперіи, завоеваніе варварское совершалось медленно,
замѣтно для современниковъ, при посредствѣ самихъ же предста-
телей осѣдлаго, городскаго населенія. Какъ въ Руси, такъ и въ
мской Имперіи, верховные начальники считали себя представителя-
осѣдлаго населенія, а между тѣмъ господствовали безгранично надъ
имъ населеніемъ при помощи сбродныхъ дружинъ, не имѣвшихъ
ѣлости. Какъ въ Руси, такъ и въ Римской Имперіи, сбродныя
ужины, служившія опорой верховной государственной власти, сна-
ла составлялись преимущественно изъ осѣдлаго населенія, но, съ
ченіемъ времени, отъ сильнаго наплыва варварскихъ стихій,
ключительно обратились въ дружины варварскія. Наконецъ, какъ
Руси, такъ и въ Римской Имперіи, представители государствен-
й власти добровольно сажали варваровъ на земли Государства,
обы найти въ нихъ защитниковъ Имперіи отъ варварскихъ на-
товъ и заселить ими пустопорожнія пространства, пока наконецъ
рвары не сдѣлались исключительно Обладателями Римскаго Государ-
ва. Слѣдовательно, и на Западѣ варварскія завоеванія, совершаа-
сь такимъ же точно путемъ, какъ совершалось завоева-
е Русской Земли въ домонгольскій періодъ, то есть посред-
вомъ медленныхъ переселеній. Но на Западѣ Европы варвар-
ія завоеванія, посредствомъ медленныхъ переселеній, совершались
сравненно раньше, чѣмъ въ Руси. Область нынѣшняго Русскаго
сударства заселилась позже Западной Европы, по этому и всѣ ви-
измѣненія, чрезъ которыя проходили Западно-Европейскіе

въ своей политической жизни, повторились въ Руси несравненно ра
же, чѣмъ на Западѣ. Между тѣмъ, необращая вниманія на это разли
изслѣдователи древнѣйшаго періода Русской исторіи, для объясне
его, по издавна установившемуся обычаю, обращаются почти къ од
временной исто ии Западной Европы, а именно къ эпохамъ, воспо
вавшимъ тотчасъ за паденіемъ Западно-Римской Имперіи. Не встрѣ
сходства въ одновременной исторіи Запада и Руси, изслѣдовател
пришли къ заключенію, что Русское Государство слагалось совершен
но инымъ способомъ, чѣмъ Западно-Европейскія Государства и, ос
новившись на такомъ воззрѣніи, не поняли многихъ явленій въ ис
торіи образованія Русскаго Государства въ домонгольскій періо
которыя были бы вполнѣ поняты, если бы, для сравненія, обратил
къ Западно-Европейской исторіи предшествующихъ эпохъ. Такимъ
образомъ, какъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся древнѣйшаго пе
ода Русской исторіи, такъ и въ вопросѣ объ исторической роли д
чевниковъ домонгольскаго періода, ошибочность мнѣній изслѣдова
лей произошла, съ одной стороны, отъ поверхностнаго изученія и
торическаго матеріяла, съ другой—отъ сравненія Русской исто
такъ называемаго удѣльно-вѣчеваго періода, съ такимъ періодомъ З
падно-Европейской исторіи, съ которымъ нашъ удѣльно-вѣчевой пе
одъ не имѣетъ ничего общаго.

Вопросъ о значеніи кочевыхъ народовъ въ образованіи Юж
русскаго Государства и Южнорусской народности находится в
тѣсной связи съ вопросомъ о причинахъ прекращенія Варягорусск
го Господства въ Руси. По мнѣнію Погодина, выселенія, завое
тельныя и мирныя, изъ Скандинавіи по смерти Ярослава прекра
лись въ слѣдствіе образованія на Сѣверѣ около того времени самос
ятельныхъ Государствъ: Швеціи, Даніи и Норвегіи. По мнѣнію С
ловьева и Костомарова, внутреннія волненія, сопровождавшія рас
страненіе въ Швеціи Христіянства, уничтожили для народа и Кня
Сѣвера возможность дѣйствовать наступательно на сосѣднія стра
И такъ, Погодинъ и Соловьевъ, и Костомаровъ, причину пре
щенія Варягорусскаго господства въ Руси видятъ въ измѣненіи по
литическаго и соціяльнаго состоянія Скандинавіи. Дѣйствительно, у
чтоженіе власти мелкихъ Королей и возникновеніе духовной связи
телей крайняго Сѣверозапада съ остальнымъ населеніемъ Европы, д
жны были содѣйствовать, по крайней мѣрѣ, отчасти, къ прекращ
разбойничьихъ набѣговъ Скандинавскихъ Викинговъ; но что ни р
пространеніе Христіянства, ни политическое объединеніе Скандина
не имѣли особеннаго вліянія на измѣненія отношеній жителей Ск

авіи къ Руси, это уже видно изъ того, что завоевательныя стремія жителей крайняго Сѣверозапада никогда не прекращались совершно. Въ XIII столѣтіи Норманны овладѣли Южной Италіей и остро-ъ Сициліей. Въ Монгольскую пору, жители Скандинавіи грабили ода возлѣ Бѣлаго моря, [54] а Короли Швеціи стремились овладѣть восточными берегами Балтійскаго моря. Но если завоевательныя емленія изъ Скандинавіи никогда не прекращались, то, слѣдовательно, и причину уничтоженія господства Варяговъ на Востокѣ Евы, и прекращенія завоевательныхъ и мирныхъ выселеній изъ ндинавіи въ Русь надобно искать не въ Скандинавіи, но въ саі Руси.

При первомъ взглядѣ на исторію, нельзя не прійти къ заключе-, что господство Варягоруссовъ въ Руси прекратилось въ слѣдствіе отеста противъ этого господства со стороны Славянскаго населе-, когда къ этому протесту, съ теченіемъ времени, примкнули и авянившіеся Руссы. Въ теченіе всего Варяжскаго періода, отъ рика до смерти Ярослава, шла ожесточенная борьба между Славскимъ населеніемъ и Варягами, приходившими изъ за моря, смотря на добровольное призваніе Сѣверославянскимъ союзомъ Рюка и его дружины, Бояре городовъ Славянскихъ никогда не были ольны господствомъ Руссовъ и Варяговъ и постоянно стремились ободиться изъ подъ ихъ власти. Уже во времена Рюрика лѣтопиъ упоминаетъ о возстаніи Новгородцевъ противъ власти Варягоссовъ, которое окончилось смертью Вадима, предводителя возста-, и бѣгствомъ многихъ Новгородскихъ мужей въ Кіевъ. [55] При орѣ возстали противъ власти Руссовъ Древляне, а во время Владира—Вятичи и Радимичи. [56] При такомъ положеніи дѣлъ, пока во въ Руссовъ, при Игорѣ и Олегѣ, стояли Князья, находившіеся въ жной связи съ владѣтельными лицами Скандинавіи, Варяги, приходившіе изъ за моря, принимались въ Русь какъ званные гости, и нимали первое мѣсто въ войскахъ и при дворѣ Князя. Но едва, по ерти Игоря, главою Русскихъ дружинъ, господствовавшихъ въ Ру-, сталъ Князь съ Славянскимъ именемъ, сынъ Славянки Ольги — тославъ, родившійся въ Руси, положеніе Варяговъ въ Руси вершенно измѣнилось. Руководимый Боярами, Святославъ не хочетъ инять Христіянства, тогдашней религіи Кіевскихъ Варягоруссовъ, ъ опасенія, что дружина будетъ смѣяться, дружина, которая наралась въ Руси и, какъ выше замѣчено, болѣе походила на кочеую орду, чѣмъ на Скандинавскихъ Викинговъ. Во второмъ походѣ Болгаръ Дунайскихъ, когда Бояре начали клеветать на Христ

бывшихъ въ войскѣ, что они причиной всѣхъ несчастій, Свят
сталъ мучить и убивать Христіянъ и послалъ въ Кіевъ истре
Христіянскіе храмы, [57] которые въ то время были только хра
ряжскими; ибо въ ту пору Христіянское общество въ Кіевѣ сос
почти исключительно изъ однихъ Варяговъ. Вражда между Сла
и Варягами, выразившаяся при Святославѣ преслѣдованіемъ Ва
верховной правительствующей властью, послѣ его смерти разра
междоусобной борьбой между самими Князьями Рюрикова дома. Р
шись отъ матерей, принадлежавшихъ къ различнымъ народнос
сыновья Святослава раздѣлились на двѣ части: одни стали на
рону Варяговъ, другіе явились представителями выгодъ и сп
деній Славянскаго населенія. Ярополкъ, Князь Кіевскій, былъ въ
ной дружбѣ съ Варягомъ Рогвольдомъ, любилъ Варягъ Христ
далъ имъ, по словамъ древнѣйшаго Новгородскаго лѣтописца, во
волю. [58] Но второй сынъ Святослава, Новгородскій Князь Влади
родившись отъ ключницы Ольгиной, Малуши, дочери Малка Люб
подобно своему отцу, былъ представителемъ Славянскаго насе
На сторону же Славянскаго населенія сталъ и третій сынъ Свя
ва, Древлянскій Князь Олегъ, на сколько можно судить по нем
свѣдѣніямъ, сохранившимся въ лѣтописяхъ объ этомъ Князѣ. Р
водимые враждующими народностями, малолѣтніе Князья вступи
междоусобную борьбу. Руководимый населеніемъ городовъ Земли Д
лянской, Олегъ убилъ Люта, сына Свенельдова, Кіевскаго Воево
торый хотя былъ Воеводою Славянскимъ, но на столько соеди
въ выгодахъ съ Варягами, что, по смерти Игоря, былъ гла
дѣятелемъ въ покореніи Земли Древлянской и въ сожженіи г
Искоростеня. Ярополкъ Кіевскій, по наущенію Свенельда, отпр
съ войскомъ противъ брата и овладѣлъ Землею Древлянъ. Въ
самое время, на Сѣверѣ, Владиміръ, руководимый своимъ дядею,
рынею, съ Новгородцами напалъ на Варяга Рогвольда. Противъ
димира, на защиту Рогвольда, Ярополкъ отправилъ войска. Къ
счастію для Ярополка, эти войска, отправленныя противъ Князя,
ководимаго Славяниномъ Добрынею, состояли изъ Южнославя
ополченія и находились подъ начальствомъ Бояръ и Князей гор
Славянскихъ. Изъ ненависти къ своему князю, всѣ войска, н
ныя Ярополкомъ, возлѣ Смоленска, при рѣкѣ Дручѣ, перешли на
рону Владимира. [59] За тѣмъ, встрѣчая повсюду измѣну, Влади
безъ бою овладѣлъ Южнорусскими городами. Вѣрнымъ Ярополку о
ся только одинъ его слуга, Варяжко, сынъ какого-то Варяга.
жизни своего господина только онъ одинъ давалъ ему у

зные совѣты, а послѣ его смерти ушелъ въ степи и долгое время
мести за смерть господина своего, нападалъ съ кочевниками на
ское Княжество. [60] Торжество Владимира было торжествомъ Бо-
ва. Когда Варяги, приведенные Владимиромъ изъ за моря для бор-
съ Ярополкомъ и Роговольдомъ, стали буйствовать въ Кіевѣ и тре-
ать даней съ его жителей, то Владиміръ, привлекши на свою сто-
у умнѣйшихъ изъ нихъ и храбрѣйшихъ, раздавъ имъ города во
ѣніе, остальныхъ отправилъ въ Константинополь, извѣстивши Им-
ратора, чтобы онъ не пускалъ обратно ни одного человѣка. И Ва-
, оставшіеся въ Руси, не могли здѣсь удержаться долгое время,
ѣчая повсюду гоненіе со стороны Славянскаго населенія, поддер-
аемаго Русскимъ Княземъ. Сѣверный историкъ, Стурлесонъ, сооб-
ъ, что при Владимирѣ никто изъ иностранныхъ Принцевъ не могъ
ь въ Руси безъ особеннаго дозволенія Князя, и что Принцъ Нор-
скій, Олафъ, долгое время пользовавшійся расположеніемъ при
ѣ Князя Владимира, долженъ былъ оставить Русь, по тому что
истливые Бояре увѣрили Князя, что этотъ чужеземецъ можетъ быть
сенъ для его власти. По словамъ нашего лѣтописца, Владиміръ и
рыня, овладѣвши Кіевомъ, стали возстановлять Старославянское бо-
уженіе и строить кумиры, первый—въ Кіевѣ, второй—въ Новго-
. Въ то же время Кіевскіе Бояре и люди, по словамъ того же
описца, поддерживаемые своимъ Княземъ, стали убивать Христіанъ
яговъ и приносить въ жертву ихъ дѣтей своимъ богамъ. [61] По
рти Владимира, Ярославъ, связанный узами родства съ владѣтель-
ми лицами Скандинавіи, находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ
ягами. При немъ находили убѣжище и пріютъ въ Руси многіе
владѣтельныхъ лицъ и вождей Сѣвера, и онъ самъ, во всѣхъ
сныхъ случаяхъ своей жизни, искалъ помощи въ Скандина-
. [62] Но, не смотря на тѣсную связь Ярослава съ владыками Сѣве-
противодѣйствіе Славянскаго населенія господству Варяговъ не-
рывно продолжалось въ теченіе всей его жизни. Въ самомъ Нов-
одѣ, находившемся подъ его властью, еще при жизни Владимира,
рыто возставали противъ господства новыхъ воиновъ, приходив-
къ изъ за моря. Въ 1015 году Новгородцы избили Варяговъ,
веденныхъ Ярославомъ изъ Скандинавіи для борьбы съ Владими-
ъ. Въ 1019 году, когда Ярославъ, разбитый Болеславомъ, прибѣ-
ъ въ Новгородъ и хотѣлъ уйти за море, чтобы привести новые
ды Варяговъ, то Посадникъ Константинъ съ Новгородцами разсѣкъ
ли его, говоря, что они сами могутъ сражаться съ Болеславомъ
ятополкомъ. [63] Это было послѣднее заявленіе противъ господства

лично свободные люди, стояли въ одинаковомъ положеніи къ Кн
владѣли селами и рабами и были совершенно свободны въ вы
занятій и образа жизни, но отличались отъ Бояръ своимъ происхожд
емъ, отъ людей иного племени, иной породы, а также, по всей вѣр
ностии, меньшимъ количествомъ принадлежавшихъ имъ земель и
бовъ. Бояре и промышленные люди свободнаго состоянія стояли на
шинѣ осѣдлаго населенія. Кромѣ Бояръ и промышленныхъ св
ныхъ сословій, къ осѣдлому населенію принадлежало также мно
чернорабочихъ людей полусвободнаго и рабскаго состоянія, ко
жили по селамъ и городскимъ дворамъ, принадлежавшимъ Бояр
промышленнымъ свободнымъ сословіямъ. Наконецъ, въ третьимъ
составъ Русскаго Государства входило господствующее сословіе
ровые и служилые люди Князей Рюрикова дома. Хотя двор
и служилые люди Князей Рюрикова дома состояли изъ
всякой породы, однако, по преимуществу, они были люди
варварскаго происхожденія, и отличались, какъ отъ осѣдлаго насел
такъ отъ кочевыхъ и бродячихъ народовъ, не только своимъ
ственнымъ положеніемъ, но отчасти и особеннымъ образомъ
всѣ сбродныя дружины Князей Рюрикова дома, какъ дальше
въ началѣ XII столѣтія еще не имѣли постоянной осѣдлости и
ходили изъ города въ городъ. Первоначально, пока продол
господство Варяго-руссовъ, Князья Рюрикова дома и ихъ мужи
только въ немногихъ городахъ, подчиненныхъ ихъ власти. Но
чалѣ XII столѣтія, въ слѣдствіе размноженія Князей Рюрикова
ихъ дружинниковъ, за исключеніемъ немногихъ городовъ
немъ Юго-Западѣ и Сѣверо-Востокѣ, всѣ города Русской Земли
ты были Князьями, или ихъ дружинниками. Въ большихъ
отличавшихся многолюдствомъ и богатствомъ, жили Князья Рю
дома, а въ меньшихъ городахъ ихъ служилые люди; но и Кн
ихъ мужи сосредоточивались преимущественно возлѣ Кіева. Во
Святополка и Мономаха всѣ важнѣйшіе города Юга: Кіевъ, Чер
Переяславль, Владиміръ Волынскій, Смоленскъ, Туровъ и т. д.
своихъ Князей изъ дома Рюрикова, между тѣмъ на Сѣверо-
только въ одномъ Новгородѣ, да и то непостоянно, жилъ
Рюрикова дома; всѣ же другіе города Сѣверо-Восточные: М
Рязань, Суздаль, Ростовъ, города Вятичей и т. д., управлялись
собою, или Княжими мужами.

Всѣ эти три составныя стихіи, различаясь одна отъ
образомъ жизни, занятіями, образованіемъ и общественнымъ
женіемъ, въ то же время, какъ мы видѣли, подраздѣлялись

во народностей и общественныхъ корпорацій, находившихся подъ
ьствомъ своихъ особенныхъ племенныхъ начальниковъ, съ на-
ственной, или выборной, властью. Все бродячее населеніе, жившее
емлѣ Русскаго Государства, принадлежало къ различнымъ племе-
: и къ Славянскому, и къ Чудскому, и къ Латышскому, и по
ственному устройству раздѣлялось на племена и роды, во главѣ
ыхъ стояли особенные племенные старѣйшины съ властью, от-
и наслѣдственной, отчасти выборной. Всѣ добровольно посе-
шіеся кочевники дѣлились по народностямъ: на Печенѣговъ, Сипаевъ,
ъ, Тептерей, Берендѣевъ, Долматовъ и т. д., и каждая народ-
ь подраздѣлялась на племена и роды, во главѣ которыхъ стояли
ные племенные начальники. Все осѣдлое городское населеніе
лось по народностямъ: на Славянъ, Руссовъ, Изгоевъ и посадскихъ
й, и каждая народность по общественному устройству, подраз-
лась на большія и меньшія единицы, во главѣ которыхъ стояли
особенные племенные начальники съ наслѣдственной, или выбор-
властью. Такъ, всѣ Славяне дѣлились на Боярскіе роды, во главѣ
рыхъ стояли Бояре, и всѣ Бояре въ каждомъ городѣ жили подъ
средственнымъ начальствомъ своего особеннаго племеннаго на-
ника, который назывался Княземъ, Воеводой и Тысяцкимъ. Подоб-
Славянамъ и всѣ другія народности, составлявшія тогдашнее на-
ніе города: Изгои, Руссы и посадскіе люди, подраздѣлялись на
ія общины, имѣвшія своихъ особенныхъ племенныхъ началь-
овъ. Наконецъ, всѣ сбродныя дружины, составленныя изъ сброда
одностей, среди котораго преобладала стихія варварская, под-
ѣлялись на большія и меньшія общины, и во главѣ каждой изъ
ь стоялъ особенный начальникъ съ наслѣдственной властью.
видѣли, говоря о составѣ Варяго-русскаго населенія, что не только
ья Рюрикова дома, но также ихъ жены, дочери, сыновья и слу-
ые люди, имѣли своихъ особенныхъ дворовыхъ и служилыхъ людей;
ювательно, каждый дворъ и каждая дружина составляли особенныя
ины съ своими особенными начальниками. Наполнившись вар-
ми, эти дворы и дружины не измѣнили ни прежняго обществен-
устройства, ни прежняго общественнаго положенія. По этому,
въ XI, такъ и въ XII столѣтіи, были дворы и дружины, во гла-
которыхъ стояли Князья Рюрикова дома, и были и такіе, во главѣ
рыхъ стояли мужи, находившіеся въ зависимости отъ Князей
икова дома.

Но, раздѣлясь на множество народностей и общественныхъ кор-
ацій, всѣ составныя стихіи Русскаго Государства, бродячіе и

кочевые народы, осѣдлое населеніе и дружинники, тѣмъ не менѣе, с
нако, соединены были въ одно политическое цѣлое.

Еще до временъ Рюрика среди бродячихъ и кочевыхъ народ
существовали разнообразные политическіе союзы, основанные отча
на зависимости меньшихъ общинъ отъ большихъ, родоначальни
отъ племенныхъ начальниковъ, и слабѣйшихъ племенъ отъ сильнѣйши
отчасти на единствѣ духовныхъ и хозяйственныхъ пользъ, побу
давшихъ сосѣднія племена и роды сходиться въ опредѣленное вр
въ священныхъ мѣстахъ для общественныхъ дѣлъ, для торгов
сдѣлокъ и для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршест
Какъ среди бродячаго и кочевого населенія, такъ и среди осѣл
населенія, еще до временъ Рюрика отдѣльныя общины, на кото
распадалось это населеніе, соединялись въ разнообразные поли
ческіе союзы. Во первыхъ, все осѣдлое населеніе, жившее въ сел
усадьбахъ, тянуло къ какому ни будь окрестному укрѣпленію, гор
въ городѣ оно укрывалось въ военное время, въ городѣ оно соб
лось для совѣщаній, для торговыхъ сдѣлокъ и для жертвоприноше
и пиршествъ, и всѣ Бояре, родоначальники населенія, тянувшаго
одному укрѣпленію, признавали надъ собою верховную власть са
сильнѣйшаго изъ нихъ, т. е., власть Князя. Такимъ образомъ ме
Боярскіе роды, на которые распадалось все осѣдлое населеніе, соед
лись, вопервыхъ, въ городскія общины, состоявшія изъ
скольких смежныхъ селъ, тянувшихъ къ одному и тому же укр
пленію. Во вторыхъ, всѣ городскія общины соединялись въ со
основанные, съ одной стороны, на духовно-религіозныхъ союз
существовавшихъ между городами единоплеменными, съ другой с
роны, на господствѣ городовъ сильнѣйшихъ надъ окрестными
бѣйшими городами, и всего осѣдлаго населенія надъ окрестным
дячимъ населеніемъ, въ союзы, на которыхъ основано была
литическое единство земель, или странъ. И такъ, еще до вре
Рюрика разноплеменное населеніе великой равнины Восточной Е
соединялось племенными, родовыми, общинными и союзны
ношеніями въ разнообразные политическіе союзы. Съ появлен
сначала Варягоруссовъ, а за тѣмъ варварскихъ сбродныхъ дру
какъ вездѣ, такъ и въ Руси, всѣ родовыя, племенныя, общи
и союзническія отношенія пришли въ упадокъ. Во первыхъ, съ
степеннымъ уничтоженіемъ бродячаго населенія, съ обращеніемъ
въ осѣдлое состояніе, само собою уничтожались и тѣ родовыя и
менныя отношенія, которыя соединяли бродячее и кочевое насел
въ разнообразные, политическіе и общественные союзы. Во втор

временъ поселенія сбродныхъ дружинъ, явились въ городахъ села юди, не принадлежавшіе городской общинѣ, и такимъ образомъ равилось единство городской общины, единство муниципальное. Бояре, гупившіе на службу къ Князьямъ Рюрикова дома, вмѣстѣ съ тѣмъ ѣобождались отъ власти своихъ собственныхъ племенныхъ Князей. а и люди, принадлежавшіе въ округѣ города Князьямъ Рюрикова дома, женамъ и служилымъ людямъ, не имѣли никакого отношенія къ рамъ и ихъ племенному Князю, и принадлежали чаще всего такимъ мъ, которыя даже вовсе не жили въ общинѣ; ибо Князья Русскіе, жены и мужи, имѣли села не въ одномъ только городѣ, но въ ныхъ городахъ. Наконецъ, въ третьихъ, съ появленіемъ свободъ дружинъ пришли въ упадокъ и отношенія сюзническія, на рыхъ основано было единство земель. Одни города, служившіе ючіями соединенія земель, были разрушены, другіе пришли въ окъ. Городъ Искоростень, середи земли Древлянской, совершенно езъ съ лица земли; города Изборскъ, Любечъ и т. п., обратились ничтожныя поселенія. На союзнической землѣ построены Князьями скими новые города, стоявшіе внѣ всякой зависимости отъ Бояръ шаго города. На мѣсто старыхъ средоточій явились новыя: Землѣ Суздальской сталъ возвышаться Владимиръ на Клязьмѣ, въ лѣ Волынской Владимиръ Волынскій, въ Землѣ Вятичей Переяславль анскій и т. п. Однѣ союзническія земли распались между нѣкими владѣтелями, другія, никогда не бывшія въ соединеніи, во въ составъ одного владѣнія: Земли прежняго Сѣверославянскаго за распались на Княжества: Суздальско-Ростовское и Новгородское;

Земель союза Кривичей образовались Княжества: Смоленское олоцкое, принадлежавшія Князьямъ Рюрикова дома, и нѣсколько овскихъ Княжествъ, находившихся подъ властью инородныхъ зей Варяжскихъ; союзничества Вятичей, Радимичей и Сѣверянъ во въ составъ Княжества Черниговскаго, а изъ союзничествъ Полянъ, вянъ, Дряговичей и т. д., образовалось Княжество Кіевское. Но смотря на упадокъ всего строя, существовавшаго до временъ рика, тѣмъ не менѣе, однако, этотъ строй въ XII столѣтіи еще исчезъ совершенно. Еще не всѣ бродячіе и кочевые народцы и уничтожены и обращены въ осѣдлое состояніе. Какъ прежде, ъ и теперь, тамъ, гдѣ сохранилось бродячее населеніе, отдѣльные роды соединялись въ большія единицы, въ племена, и сосѣднія мена и роды сходились въ священныхъ мѣстахъ для совѣщанія лахъ общественныхъ, для хозяйственныхъ сдѣлокъ и религіозныхъ ь. Еще не всѣ Бояре обратились въ служилыхъ людей Князей

тѣмъ менѣе они могли соединить ихъ въ одно цѣлое въ началѣ
столѣтія, когда они уже отчасти разложились и пришли въ упад
Какъ прежде, такъ и теперь, они служили только связью для
ныхъ политическихъ союзовъ, связью, менѣе совершенной въ
столѣтіи, чѣмъ въ предыдущее время. Рядомъ съ этими отношен
соединявшими все населеніе осѣдлое, бродячее и кочевое, въ мѣст
политическіе союзы, въ началѣ XII столѣтія существовали иныя
ношенія, вытекавшія изъ господства надъ разнородными стихі
изъ которыхъ сложилось Русское Государство, варварскихъ друж
и поселенныхъ кочевниковъ, находившихся подъ верховною власт
Князей Рюрикова дома, отношенія, которыя въ одно время и ра
гали прежнее устройство, существовавшее до временъ Рюрика,
служили новымъ объединяющимъ началомъ для политическаго един
всей Русской Земли въ началѣ XII столѣтія.

Уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, Рюрикѣ, Олегѣ, Иг
и Святославѣ, всѣ города, подчиненные ихъ власти, соединены б
въ одно политическое цѣлое; но это соединеніе было такъ же врем
шатко и непрочно, какъ непрочна, шатка и временна была власть
рягорусскихъ дружинъ. Вся связь между отдѣльными частями Рус
Земли, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, ограничивалась,
одной стороны, обязанностію, лежавшей на побѣжденномъ насел
платить дань Русскимъ Князьямъ и участвовать въ ихъ военныхъ
ходахъ, съ другой стороны, подручной зависимостью Княжихъ
жей, сидѣвшихъ въ различныхъ частяхъ Русской Земли, отъ К
Рюрикова дома. Но и эта связь, слабая и шаткая, по самому сущест
своему, и безпрерывно разрушаемая возстаніемъ побѣжденнаго
селенія, существовала только до тѣхъ поръ, пока во главѣ вс
Варягорусскихъ дружинъ, поселившихся на Востокѣ Европы, сто
одинъ верховный Князь — Князь Рюрикова дома. По смерти С
слава, съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, когда во главѣ в
Варягоруссовъ, поселившихся въ Руси, явилось нѣсколько равнор
ныхъ верховныхъ вождей, такъ какъ каждый Князь Рюрикова
наслѣдовалъ по смерти своего отца всю совокупность принадлежав
ему верховныхъ правъ надъ дружинами и побѣжденнымъ населе
Русская Земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ и самостоятель
владѣній, между которыми не существовало никакой политичес
связи. Съ тѣхъ поръ, чѣмъ болѣе размножились Князья Рюри
дома, тѣмъ болѣе Русская Земля, границы которой очерчены
оружіемъ первыхъ Варягорусскихъ Князей, распадалась на отдѣл
владѣнія—Княжества. Это раздѣленіе не повело, однако, къ распа

ской Земли не мелкія, самостоятельныя и обособленныя Государ-
ва. Среди этого самаго дробленія Русской Земли на отдѣльныя
яжества, помимо воли и сознанія Князей Рюрикова дома, возникло
ое объединяющее начало: варварскія дружины и кочевники, смѣ-
вшіе господство Варягоруссовъ на Востокѣ Европы. Чѣмъ болѣе
множались Князья и дробили Русскую Землю на отдѣльныя владѣнія—
яжества, тѣмъ болѣе размножались варварскія дружины, и поселен-
е кочевники и пріобрѣтали власть надъ Русской Землей. По смерти
ослава, когда Князья Русскіе, съ помощью сбродныхъ дружинъ и
евниковъ, вступили въ постоянныя и прочныя отношенія къ по-
ленному населенію, въ слѣдствіе господства этихъ дружинъ и Кня-
й надъ побѣжденнымъ населеніемъ, возникли между вождями этихъ
жинъ, на основаніи самаго ихъ господства надъ побѣжденнымъ
еленіемъ, разнообразныя зависимыя отношенія. Эти зависимыя
ошенія, соединивши всѣ сбродныя дружины въ одно цѣлое съ
нымъ верховнымъ главою, соединили такимъ образомъ и всю
сскую Землю въ одно Государство, съ единой верховной властью
съ единымъ средоточіемъ, въ Государство, строй котораго былъ
равненно прочнѣе строя, соединявшаго Русскую Землю въ одно
итическое цѣлое при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ. Какъ
ъ же образомъ, на основаніи господства варварскихъ дружинъ
ъ городами и бродячими народами Русской Земли, возникли зави-
ыя отношенія между вождями этихъ дружинъ, отношенія, соеди-
вшія всю Русскую Землю въ одно Государство?

Въ слѣдствіе размноженія Князей Рюрикова дома и обычая, сущест-
вавшаго между ними надѣлять каждаго изъ своихъ взрослыхъ сы-
ей еще при жизни особеннымъ владѣніемъ, съ правами Государ-
еннаго владѣнія, Русская Земля въ началѣ XII стол. распалась, по
лу Князей Рюрикова дома, на нѣсколько Княжествъ съ опредѣлен-
ми границами. [5] Каждое Княжество называлось по имени стольнаго
рода, въ которомъ жилъ Князь Рюрикова дома, и состояло изъ нѣ-
ькихъ городовъ съ окружавшими ихъ меньшими общинами. Столь-
й городъ назывался главнымъ городомъ, а меньшіе города—его
городами. Каждое Княжество составляло особенное Государство,
вою котораго былъ Князь Рюрикова дома, пользовавшійся, по пра-
происхожденія отъ первыхъ завоевателей Русской Земли, всѣми
вами верховной власти въ своемъ Княжествѣ. Мы видѣли, что Ва-
оруссскіе Князья, покоряя города и бродячее населеніе, пріобрѣли
ъ завоеванными землями и городами право верховныхъ предста-
елей, защитниковъ и покровителей, власть судебную и каратель-

ную, и право требовать съ побѣжденнаго и подчиненнаго имъ населенія разнаго рода кормы, сборы и повинности. Всѣми этими правами въ началѣ XII столѣтія пользовался каждый Князь Рюрикова дома въ своемъ Княжествѣ. Во первыхъ, каждый Князь въ своемъ Княжествѣ былъ верховный защитникъ и представитель всего населенія, жившаго на земли его Княжества: онъ принималъ и посылалъ посольства; объявляя войну, заключалъ миръ, собиралъ ополченія, распоряжался защитой городовъ при нападеніи непріятеля, и предсѣдательствовалъ всѣми народными ополченіями въ военное время. Во вторыхъ, каждому Князю въ его Княжествѣ принадлежали права верховнаго суда и расправы: онъ рѣшалъ всѣ спорныя дѣла между отдѣльными общинами, коль скоро эти общины обращались къ его посредничеству, и наказывалъ всѣхъ нарушителей его воли и общественнаго мира. Наконецъ, въ третьихъ, каждому Князю принадлежало право Государственной собственности на всю землю его Княжества. Въ силу этого права, онъ распоряжался всѣми пустопорожними землями: безъ его воли никто не могъ овладѣвать пустопорожними пространствами въ его Княжествѣ: [6] онъ собиралъ дани, кормы и пошлины и требовалъ разнаго рода Государственныхъ повинностей; въ силу же этого права, по всей вѣроятности, онъ считался и собственникомъ всѣхъ сокровищъ и складовъ, въ чьей бы землѣ они не находились. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что лица, нашедшія сокровища и не объявившія о томъ Князю, призывались на его судъ и подвергались наказанію. [7]

Всѣ эти права распространялись на все населеніе Княжества, но власть Князя не была одинакова въ отношеніи ко всему населенію Княжества. Прежде всего Князь былъ начальникъ надъ людьми, посаженными на его собственныхъ земляхъ, на земляхъ, которыя онъ владѣлъ на правахъ частнаго владѣнія. Это были земли, имъ расчищенныя и заселенныя, или же имъ купленныя, либо конфискованныя отъ частныхъ владѣтелей. Со всего населенія, поселеннаго на такихъ земляхъ, онъ требовалъ не только общегосударственныхъ сборовъ и повинностей (даней, вировъ, продажъ и т. д.), но также разнаго рода работъ и сборовъ, какихъ требовалъ всякій частный собственникъ съ людей, поселенныхъ на его земляхъ. Далѣе, Князь господствовалъ надъ всѣми вообще Боярами, изгоями, гридями, купцами и смердами. Въ отношеніи къ этому населенію власть Князя была ограничена. Здѣсь уже Князь господствовалъ не какъ частный собственникъ, но какъ правитель. Онъ требовалъ со всего этого населенія государственныхъ сборовъ и повинностей, но онъ не

бовать отъ него ни личныхъ работъ, ни частныхъ сборовъ. Князь
ъ распоряжаться произвольно всей землей своего Княжества, но
ли, на которыхъ, при покореніи Русской Земли Варягоруесами,
ю свободное населеніе и принадлежавшіе ему люди, а равно и
ли, въ послѣдствіи времени заселенныя этимъ поселеніемъ, по пра-
не считались собственностью Князя. Бояре, по словамъ лѣтописи,
лакивали смерть Князя Владимира Святославича, какъ заступника
ъ Земли. Слѣдовательно, земля, на которой жили Бояре и ихъ лю-
; считалась Боярской собственностью, а не Княжеской, по крайней
рѣ, по частному праву. Князь былъ верховнымъ судьей въ своемъ
яжествѣ, но власть его судебная и карательная въ отношеніи къ
ому населенію, какъ мы видѣли, ограничена была, съ одной сто-
ны, властью господской,—властью всякаго господина надъ принад-
жавшими ему людьми,—съ другой стороны,—властью племенныхъ
чальниковъ, стоявшихъ во главѣ каждой общины, на которыя
спадалось это населеніе. Наконецъ, Князь господствовалъ надъ
ми вообще служилыми людьми. Съ уничтоженіемъ власти Варяго-
совъ, подручные Князья исчезли, и въ XII столѣтіи власть госу-
рственная Князя одинаково распространялась на всѣхъ его служи-
хъ людей. Въ XII ст. Князья наказывали смертью, ссылали въ за-
леніе и изгоняли изъ своего Государства самыхъ знатнѣйшихъ
ужинниковъ. Кромѣ отношеній общественныхъ, Князья, какъ
мъ извѣстно, стояли въ отношеніи къ своимъ служилымъ людямъ
е въ особенныхъ личныхъ отношеніяхъ, основанныхъ на част-
хъ договорахъ. Частныя отношенія Князя къ его служилымъ лю-
мъ, какъ намъ извѣстно изъ отношеній Варягорусскихъ Князей
своимъ служилымъ людямъ и къ Чернымъ Клобукамъ, заключа-
сь въ слѣдующемъ: всѣ служилые люди обязаны были служить по-
янно Князю на службѣ придворной, военной и правительственной,
за это получали вознагражденіе отъ Князя и средства жизни, или
ъ частной казны Князя, или изъ государственныхъ доходовъ, или
ъ уступленныхъ имъ Княземъ земель частнаго владѣнія. Способъ
награжденія служилыхъ людей, свойство службы и отношеніе
ужилыхъ людей къ Князю, все это видоизмѣнялось, смотря по мѣ-
у, занимаемому служилыми людьми. Эти частныя личныя отноше-
Князя къ его служилымъ людямъ, по всей вѣроятности, имѣли
іяніе на измѣненіе его отношеній къ нимъ общегосударственныхъ,
къ какъ служилые люди получали иногда вознагражденіе за свою
ужбу отъ Княжескихъ государственныхъ доходовъ, то, по всей вѣ-
ятности, села, которыми они владѣли, пользовались какими ни будь

льготами, по отношенію къ платежу даней и отправленію государ
венныхъ повинностей, хотя это и трудно доказать за недостат
свѣдѣній.

Верховная власть Князя распространялась на всю область
Княжества, но Князь владѣлъ и управлялъ непосредственно
только округомъ стольнаго города и немногими другими обла
своего Княжества. Наибольшую же часть общинъ своего Кня
онъ отдавалъ во владѣніе и управленіе своей женѣ, своимъ до
и своимъ мужамъ. Каждое Княжество по этому распадалось: на
ли, находившіяся подъ непосредственнымъ управленіемъ Кня
земли, которыми владѣли и управляли Княжескіе мужи, Княжны,
гини и ихъ мужи.

Въ общинахъ, находившихся подъ непосредственною вла
Князя, Князь самъ лично вѣдалъ всякія дѣла, и частныя, и госу
ственныя: самъ лично вѣдалъ домашнее хозяйство, управлялъ
домъ, защищалъ его отъ непріятеля; самъ лично разбиралъ спор
дѣла и произносилъ приговоры; самъ лично хваталъ преступни
подвергалъ ихъ допросу и часто собственноручно казнилъ
смертью. Мономахъ говоритъ о себѣ, что онъ не зналъ покоя
днемъ, ни ночью, ни лѣтомъ, ни зимою, ни на войнѣ, ни на о
самъ дѣлалъ все, что было надобно: самъ непосредственно устра
порядокъ въ домѣ, самъ смотрѣлъ за ловчими и конюхами, за
кольниками и ястребниками, и за порядкомъ церковной службы;
лично разбиралъ спорныя дѣла, изслѣдовалъ преступленія и
валъ виновныхъ. Такъ дѣйствовали и многіе другіе Князья Рус
Когда въ Кіевѣ монахи Печерскаго монастыря постригли Взя
Ефрема, то Князь Изяславъ послалъ за Игуменомъ Никономъ с
собственныхъ придворныхъ слугъ и самъ лично въ своемъ
допросилъ виновнаго Игумена. Когда въ Новгородѣ, при Князѣ Г
Ярославичѣ, волхвъ сталъ возмущать простой народъ противъ
венства, то Князь Глѣбъ явился передъ толпой съ вооруженн
отроками, подозвалъ къ себѣ волхва, допросилъ его, и за тѣм
ственноручно разсѣкъ его топоромъ. Когда Мстиславъ Святополь
узналъ, что два монаха Печерскаго монастыря открыли сокровищ
не сообщили о томъ ему, то самъ лично со множествомъ воин
правился въ пещеры, схватилъ Ѳедора и приказалъ своимъ отро
подвергнуть его пыткѣ огнемъ и ранами. Послѣ неудачнаго
не приведшаго ни къ какимъ послѣдствіямъ (ибо Ѳедоръ не созна
Мстиславъ послалъ въ пещеры своихъ отроковъ за другимъ
хомъ, за Василіемъ, и подвергъ и этого монаха пыткѣ въ

сутствіи. Когда Василій подъ пыткой сталъ укорять Князя, то
лѣдній, по словамъ повѣствованія, не стерпѣвши обличенія, рас-
енный виномъ, натянулъ свой лукъ и спустилъ стрѣлу въ Ва-
ія.

Хотя Князь въ общинахъ, находившихся подъ непосредствен-
его властью, самъ лично съ своими отроками вѣдалъ всякія дѣ-
и частныя и государственныя; но такъ какъ онъ часто отлучался
дѣламъ войны, или для путешествій, по землямъ своего Княжества,
этому онъ не могъ во всякое время непрерывно вѣдать всѣми дѣ-
и самъ лично, даже въ тѣхъ округахъ, которые находились подъ
осредственною его властью. Для непрерывнаго отправленія дѣлъ
ходимы были ему помощники. Такими помощниками въ общинахъ,
одившихся подъ непосредственной его властью, были его соб-
енные привазчики—Тіуны. Мы видѣли, что при дворахъ первыхъ
огуесвихъ Князей существовали Тіуны, разныхъ степеней и
менованій, завѣдывавшіе отдѣльными частями Княжескаго придвор-
хозяйства. Такіе Тіуны были и при дворахъ Русскихъ Князей
столѣтія. [10] Но, кромѣ Тіуновъ придворныхъ, въ XII столѣтіи.
рѣчаются Тіуны съ правительственнымъ, государственнымъ значе-
, Тіуны, управлявшіе цѣлыми общинами. Первое мѣсто между
ами-правителями занималъ Тіунъ стольнаго города. Тіунъ, посто-
о находившійся возлѣ Князя въ стольномъ городѣ. Главнымъ пред-
омъ его дѣятельности были дѣла судебныя. Онъ судилъ и наказы-
жителей столичнаго города, собиралъ съ нихъ виры и продажи,
билъ, мучилъ ихъ и продавалъ въ рабство. [11]

Мы видѣли, что въ каждомъ стольномъ городѣ были начальники—
яцкій и Соцкіе, которые тоже вѣдали судомъ и полиціей въ городѣ
азначались Княземъ. Возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи
ть Тіуна стольнаго города, стояла къ власти Тысяцкихъ? Во пер-
ъ, Тіунъ стольнаго города имѣлъ власть совершенно самостоя-
ную и независимую отъ власти Тысяцкаго и Соцкихъ. По смерти
тополка посадскіе люди Кіева грабятъ дворы Соцкихъ и Тысяц-
, но не трогаютъ Тіуна; между тѣмъ по смерти Всеволода Ольго-
грабятъ дворы Тіуна и Мечниковъ, но не нападаютъ ни на
яцкаго, ни на Соцкихъ. Просьба Кіевлянъ, чтобы Ольговичи, Игорь
вятославъ, сами лично судили людей, а не чрезъ Тіуновъ, ясно
зываетъ, что они смотрѣли на Тіуна, какъ на лицо, непосред-
енно подчиненное Князю и не имѣющее никакого отношенія къ
яцкому и Соцкимъ. Во вторыхъ, Тивунъ стольнаго города оставался
ородѣ, когда Князь съ дружиной и городское ополченіе съ Тысяц-

кимъ отправлялись въ походъ. Такъ въ то время, когда Кн
Князь, Мстиславъ Мономаховичъ, ходилъ на Литву съ дружиною и
евскимъ полкомъ, Тіунъ его, Прохоръ Васильевичъ, оставался въ
родѣ и вѣдалъ судомъ. [12] Отсюда можно заключить, что Тіунъ с
наго города заступалъ мѣсто Князя въ управленіи городомъ, к
Князь отлучался изъ города, и былъ единственнымъ представите
верховной правительственной власти, когда ни Князя, ни Тыся
не было въ городѣ. Отсюда же можно заключить, что Тіунъ стол
го города не имѣлъ военной власти, по крайней мѣрѣ, въ обыкно
ное время, и, слѣдовательно, былъ больше правитель гражданскій,
военный. Въ третьихъ, изъ древнихъ законодательныхъ памятни
и повѣствованій видно, что многія дѣла спорныя производились
присутствіи Тысяцкаго и Тіуна и рѣшались ими сообща. По всей в
роятности, это были спорныя дѣла между людьми, подчиненными
посредственно Княжеской власти, и людьми, находившимися
властью Бояръ и другихъ начальниковъ общественныхъ корпора
на которыя распадалось все свободное городское населеніе. Но о
можетъ быть, что, при всякомъ спорномъ дѣлѣ, рѣшаемомъ Тыс
кимъ, присутствовалъ и Княжескій Тіунъ, для взысканія судеб
пошлинъ и Княжескихъ пеней. [13] Наконецъ, въ четвертыхъ, Ті
стольнаго города былъ собственно начальникъ служилыхъ людей
шихъ разрядовъ и промышленнаго населенія. [14] Власть его, какая
не распространялась ни на Бояръ, ни на Княжескихъ мужей. В
1146 году, когда посадскіе люди Кіева, по смерти Всеволода Ол
вича, грабили дворы Тіуна и Мечниковъ умершаго Князя и не хо
ли признать власти его брата Игоря, Бояре не принимали никак
участія въ возстаніи посадскихъ людей и оставались на сторонѣ О
говичей: ясный знакъ, что они не подвергались грабительствам
насиліямъ со стороны этого Тіуна и подчиненныхъ ему служил
людей.

Князь, владѣтель стольнаго города, оставлялъ въ непосредст
номъ владѣніи не только стольный городъ съ его округомъ, но и м
гія другія общины, городскія и сельскія, своего Княжества. По эт
Тіуны съ правительственною властью встрѣчаются не только въ сто
ныхъ городахъ, но и въ нѣкоторыхъ пригородахъ. Такъ, въ то в
мя, когда Тіунъ Кіевскаго Князя, Всеволода Ольговича, Ратша, гра
Кіевъ, другой Тіунъ этого же самаго Князя, Рудодъ, грабилъ Кие
пригородъ—Вышгородъ.

Княжескія села, слободы и погосты, находившіеся подъ не
средственною властью Князя, управлялись особенными Тіун

горые назывались Старостами, и были двухъ родовъ: сельскіе и ратные. Если подъ сельскими Тивунами нужно понимать Тивуновъ, правлявшихъ Княжескими селами, усадьбами, то подъ Тивунами ратными нужно понимать Тіуновъ, управлявшихъ Княжескими слободами, или Княжескими погостами. Тіуны - старосты, сельскіе и ратайные составляли самый низшій разрядъ Тіуновъ: они назначались изъ Княжескихъ рабовъ; за ихъ убійство платилась такая же вира, какъ и за убійство Княжескихъ рабовъ ремесленниковъ. Тіуны сельскіе и ратайные судили и наказывали Княжескихъ людей, приводили въ исполненіе всѣ Княжескія постановленія, собирали Княжескіе доходы и вѣдали всѣми вообще управительными и хозяйственными дѣлами въ своихъ общинахъ, надъ которыми они начальствовали. Власть ихъ не была исключительно гражданская: во время Ярослава, смерды Новгородской Земли отправлялись въ походъ противъ Святополка подъ начальствомъ Княжескихъ старостъ. [15]

Сверхъ Тіуновъ придворныхъ и управлявшихъ городскими и сельскими общинами, находившимися подъ непосредственной властью Князя, были еще Тіуны, назначавшіеся для временнаго исполненія какихъ ни будь дѣлъ, на примѣръ, для устройства укрѣпленія, или же для завѣдыванія какими ни будь особенными дѣлами, на примѣръ, для сбора мыта, торговыхъ пошлинъ и т. д. Тіуны съ особеннымъ значеніемъ были не только въ общинахъ, находившихся подъ непосредственной властью Князя, но и въ такихъ общинахъ, которыя находились во владѣніи Княжескихъ мужей. Княжескіе Тіуны, назначенные для какихъ либо особенныхъ дѣлъ въ округи, находившіяся во владѣніи Княжихъ мужей, не вмѣшивались въ общее управленіе, а вѣдали, подъ непосредственнымъ досмотромъ Князя, тѣми особенными дѣлами, къ которымъ были приставлены. [16]

И Тіуны, управлявшіе цѣлыми общинами, и Тіуны, вѣдавшіе временными и особенными дѣлами, находились въ совершенной зависимости отъ Князя: Князь назначалъ ихъ, смѣнялъ и ссылалъ въ заточеніе; [17] но степень ихъ власти, такъ какъ они были самыми ближайшими помощниками Князя, много зависѣла отъ личности послѣдняго. При Князѣ строгомъ, любившемъ лично заправлять всѣми дѣлами, Тіуны обращались въ простыхъ исполнителей его воли. Но при Князьяхъ слабыхъ и лѣнивыхъ, Тіуны пріобрѣтали большое значеніе и пользовались безграничной властью. По словамъ Мономаха, онъ никогда не полагался на своихъ отроковъ и правителей, и самъ лично защищалъ всѣхъ и каждаго отъ обидъ и насилій. Но въ послѣдніе годы Всеволодовой жизни, по словамъ лѣто-

писи, до людей не доходило Княжей правды: Тіуны грабили и про давали людей, а Князь больной ничего не зналъ, что дѣлается въ кругѣ его. То же самое повторилось и въ Княженіе Всеволода Ольг вича, хотя и по другимъ причинамъ. Всеволодъ Ольговичъ, прове жизнь въ распутствѣ, не имѣлъ времени самъ лично управлять и судить людей и наблюдать за дѣятельностью своихъ приказчик Пользуясь безпювѣрочною властью, Тіуны, во время его Княженія дѣлали, что хотѣли, ни чѣмъ не стѣсняясь. [18]

Отъ Князя зависѣло отдать тѣ, или другія, общины во владѣніе своему мужу, или же оставить ихъ въ непосредственномъ владѣніи и управлять ими лично при помощи своихъ отроковъ и приказчиковъ. К этому, одни и тѣ же города, въ различное время, находились то подъ управленіемъ Княжескихъ Тіуновъ, то подъ властью Княжихъ мужей. Такъ, при Изяславѣ городъ Вышгородъ находился во владѣніи Княжа мужа, а во время Всеволода Ольговича подъ управленіемъ Княжескаго Тіуна. [19]

Княжіе мужи, управлявшіе отдѣльными городами, или же обши ными округами, волостями, состоявшими изъ соединенія нѣсколькихъ общинъ, назывались Посадниками. [20] Посадники, подобно Князьямъ сосредоточивали въ своемъ лицѣ и власть военную, и гражданскую, и судебную, и управительную. Они строили укрѣпленія, пр водительствовали населеніемъ въ военное время, защищали горо отъ нападенія непріятеля и предпринимали походы противъ чужестр ныхъ пограничныхъ народовъ; [21] они же собирали дани, виры, продажи и всѣ Княжескіе доходы, [22] завѣдывали полиціей и порядк въ городѣ, производили судъ и получали отъ него доходы, нака вали виновныхъ, и собственной властью сажали ихъ въ заключе мучили и казнили смертью. [23] Подобно Княжеской власти, и вла Посадниковъ распространялась на Бояръ, смердовъ, посадскихъ лю и вообще на все населеніе, жившее въ ихъ округѣ по городам селамъ, слободамъ, погостамъ, станамъ и вежамъ. [24] Подобно Кн жеской власти, и власть Посадниковъ, въ отношеніи къ общестк нымъ корпораціямъ, была ограничена въ такой же степени, какъ власть Князя: она не распространялась на дворовыхъ людей и на тѣ взаимныя отношенія, которыя, по обычаю, или закону, подлежа суду племенныхъ начальниковъ общественныхъ корпорацій. Подо Князьямъ, и ихъ Посадники управляли своими городами и област посредствомъ собственныхъ дворовыхъ слугъ и Тіуновъ, но сверх того, подъ начальствомъ Посадниковъ находились и всѣ Княжіе служилые люди, жившіе въ томъ городѣ, которымъ они управл

и назначали ихъ на всякія службы. [25] Но власть Посадниковъ была раничена властью Князя: они не были самостоятельными владѣтеля-, но только представителями Княжеской власти. Когда Князь овлалъ городомъ, по праву, или населіемъ, то сажалъ тамъ своего садника и изгонялъ, или забиралъ въ плѣнъ Посадника прежняго язя. По волѣ Князя Посадники назначались, смѣнялись, переводи-сь изъ города въ городъ, ссылались въ заточеніе и подвергались ертной казни. [26] Какъ представители Княжеской власти, они гос-ствовали только до тѣхъ поръ, пока не было Князя. Когда Князь ѣзжалъ въ городъ и вступалъ въ личное завѣдываніе дѣлами, пра-тельственная власть Посадника прекращалась и уступала мѣсто вительственной власти Князя. [27] Какъ представители Княжеской асти, Посадники обязаны были доносить Князю о всѣхъ событіяхъ, учившихся въ городѣ, выступать въ походъ по требованію Князя всѣми подчиненными имъ людьми, приводить въ исполненіе всѣ становленія и распоряженія Князя и соображаться въ своей судебной и правительственной дѣятельности съ уставными и жалованными амотами, выданными Княземъ отдѣльнымъ лицамъ, или общинамъ, го города, которымъ они управляли. Наконецъ, какъ представители яжеской власти, Посадники не имѣли права собирать дани, виры продажи и всякіе вообще доходы въ большемъ количествѣ, чѣмъ вдовало по уставнымъ грамотамъ и Княжескимъ предписаніямъ, и имѣли права распоряжаться собранными доходами по собственному изволу. Обыкновенно, по предписанію, или личному распоряженію язя, одну часть Княжескихъ доходовъ Посадники издерживали на ержаніе Княжескихъ служилыхъ людей и духовенства, на постройку ркви и на другія мѣстныя общественныя потребности, другую от-лали въ руки Князя, а третью часть удерживали для собствен-го потребленія. Кромѣ части отъ Княжескихъ доходовъ, Посадники, вознагражденіе за свою службу, имѣли право собирать исключи-льно для собственной пользы нѣкоторыя карательныя и судебныя шлины; но и карательныя, и судебныя, пошлины собирались всегда опредѣленномъ количествѣ и сообразно съ уставными грамотами предписаніями Князя. [28]

Такимъ образомъ власть Посадниковъ XII столѣтія во многомъ одна была съ властью подручныхъ Князей Варягорусскаго проис-ленія Какъ подручные Князья Варяжской поры, такъ и Посадники I столѣтія, получали отъ Князей Рюрикова дома отдѣльные города цѣлыя страны для владѣнія и управленія. Какъ подручные Князья, ъ и Посадники, имѣли въ своихъ рукахъ власть всеобъемлющую

и сосредоточенную но власть зависимую, связанную разнаго рода об
зательствами по отношенію къ верховнымъ начальникамъ, отъ ко
рыхъ они находились въ зависимости. Какъ подручные Князья, т
и Посадники употребляли государственные доходы на собстве
надобности, но часть собранныхъ ими государственныхъ дохо
обязаны были доставлять и своимъ верховнымъ начальникамъ. Но,
смотря на это сходство, власть Посадниковъ, однако, была несра
но ограниченнѣе власти подручныхъ Князей Варягорусской
Подручные Князья имѣли право передать уступленныя имъ влад
своимъ дѣтямъ и даже постороннимъ лицамъ, между тѣмъ Посад
не имѣли этого права. Подручные Князья управляли уступлен
имъ владѣніями совершенно произвольно, не какъ представи
Княжеской власти, но какъ самостоятельные владѣтели, между т
Посадники управляли отъ имени Княжеской власти, какъ ея предс
тели, и всѣ отношенія ихъ къ управляемому населенію опредѣля
Княжескими грамотами и распоряженіями. Подручные Князья за
рушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, подвергались лиш
только уступленныхъ волостей, между тѣмъ Посадники, за нар
ніе такихъ же обязанностей, наказывались иногда личными
ченіемъ и смертью. Такимъ образомъ, варвары, смѣнившіе гос
ство Варягоруссовъ, не только измѣнили названіе мѣстныхъ пр
телей, но и самое существо ихъ власти: съ уничтоженіемъ гос
ства Варягоруссовъ власть мѣстныхъ областныхъ правителей
лалась несравненно ограниченнѣе и слабѣе, а, вмѣстѣ съ т
области вступили въ большую зависимость отъ средины, и т
дарственное единство сдѣлалось прочнѣе, чѣмъ въ прежнее
Нельзя, однако, утверждать, чтобы въ XII столѣтіи ослабленіе
мѣстныхъ правителей было общимъ, повсемѣстнымъ, явленіемъ
всей вѣроятности, власть Посадниковъ въ XII столѣтіи разнообр
лась по мѣсту и времени, и еще въ XII столѣтіи во многихъ м
существовали Посадники съ такою же властью, какою пользов
подручные Князья первыхъ Варягорусскихъ Князей. Трудно
положить, чтобы власть какого ни будь Посадника Василія, н
наго Святополкомъ во Владимиръ, была одинакова съ властью Г
скаго Царевича, Андроника, которому Князь Галицкій, Влади
отдалъ нѣсколько городовъ по Дунаю на утѣшеніе.

Первоначально, пока вездѣ существовали Славянскіе Кня
наслѣдственной властью, во всѣхъ городахъ, гдѣ были Бояре,
Посадника находился и Воевода Тысяцкій. [29] И Посадникъ и Ты
завѣдывали одними и тѣми же дѣлами, оба были и военачальн

судьями, и правителями. Все различіе между посадникомъ и Тысяцкимъ заключалось въ пространствѣ власти. Посадникъ, какъ представитель Княжеской власти, былъ верховнымъ военачальникомъ, судьей и правителемъ надъ всѣмъ городомъ, но непосредственно управлялъ только своими собственными людьми и людьми, не принадлежавшими къ Славянскому обществу; между тѣмъ Тысяцкій-Воевода, какъ племенной начальникъ Славянскаго населенія, вѣдалъ Бояръ и ихъ людей и, по всей вѣроятности, находился въ зависимости отъ Посадника. Но съ тѣхъ поръ, какъ Тысяцкіе-Воеводы изъ наслѣдственныхъ сановъ обратились въ правителей, назначаемыхъ Княземъ, и явились новые города, населенные только промышленнымъ сословіемъ и служилыми людьми, должности Посадника и Тысяцкаго стали сливаться въ одну должность. Для Князя не представлялось никакой надобности раздѣлять власть надъ новыми городами, населенными исключительно промышленными и служилыми людьми, между двумя лицами, и же отдавать въ управленіе одинъ и тотъ же старый городъ двумъ цамъ, изъ которыхъ одно было бы постояннымъ начальникомъ надъ ами и ихъ людьми, а другое верховнымъ правителемъ города и еменнымъ намѣстникомъ Князя. Естественнѣе и проще было вруть власть надъ всѣмъ городомъ одному только лицу, особенно, если одъ былъ новый, не имѣвшій Боярства, или же, если лицо, которому отдавался старый городъ, по своему происхожденію и общественному положенію, могло по праву господствовать не только надъ остымъ населеніемъ, но и надъ всѣми вообще Боярами. Такъ дѣйствительно и поступали Князья Русскіе: они вручали иногда племеннымъ Славянскимъ Князьямъ и знатнѣйшимъ мужамъ иногородческаго происхожденія исключительную единоличную власть надъ всѣмъ населеніемъ города, то есть, соединяли въ ихъ лицѣ обѣ должности, и Тысяцкаго и Посадника, и попеременно назначали однихъ и тѣхъ же лей то посадскими, то Тысяцкими. Такимъ образомъ, въ XII столѣтіи, явились не только новые, но и старые города, управляемые ими только правителемъ, который въ одно и то же время былъ и садникъ и Тысяцкій. [39] Такое смѣшеніе должностей Посадника и сяцкаго отразилось и на языкѣ тогдашняго времени. Съ тѣхъ поръ, къ должность Посадника стала соединяться съ должностью Тысяцкаго, оба названія стали употребляться безразлично. Такъ, Георгій имоновичъ, сынъ Варяга Шимона, державшій власть надъ всей адальской Землей отъ имени Мономаха и Юрія Мономаховича, и, ловательно, бывшій Посадникомъ, управлявшимъ многими городами, Южнорусскихъ лѣтописяхъ и повѣствованіяхъ называется Тысяц-

кимъ и Княземъ; [31] между тѣмъ какъ, по своему Варяжскому прои
хожденію, ни онъ, ни его предки, никогда не были племенными
чальниками Славянскаго населенія; да и по самому свойству пр
лежавшей ему власти, какъ лицо, управлявшее цѣлой страной,
стоявшей изъ многихъ городовъ, онъ не можетъ быть наз
Тысяцкимъ.

Только въ Новгородѣ постоянно, до позднѣйшихъ временъ,
лѣ Посадника находится и Тысяцкій. Но здѣсь оба правителя, и Ты
кій и Посадникъ, имѣли совершенно иное значеніе, чѣмъ въ дру
городахъ Руси. Городъ Новгородъ состоялъ изъ двухъ частей,
дѣленныхъ рѣкою Волховъ: Софійской стороны, расположенной
лѣвую сторону Волхова, и Торговой стороны, по правую сторону
хова. Софійской стороной назывался Старославянскій городъ, или
нѣе, нѣсколько Славянскихъ городовъ, соединенныхъ въ одинъ гор
населенный Боярами и ихъ людьми; Торговой стороной,—новый го
построенный Рюрикомъ, гдѣ жили купцы и Нѣмцы, и гдѣ нахо
иноземные торговые дворы и былъ дворъ Русскаго Князя. [32] И
и другая, сторона имѣла своего особеннаго начальника. По Н
родскимъ лѣтописямъ и актамъ XII столѣтія и позднѣйшихъ столѣ
начальникъ Старославянской части, управлявшій Боярами и ихъ
ми, называется Новгородскимъ Посадникомъ, а начальникъ ку
и всей вообще Торговой стороны—Новгородскимъ Тысяцкимъ. [33]
какъ въ Новгородѣ и тотъ и другой правитель, и Посадникъ и
сяцкій, имѣли такое же племенное значеніе, какое въ другихъ го
дахъ имѣлъ только Тысяцкій-Воевода, по этому въ Новгородѣ
правителя постоянно остаются при Князѣ; между тѣмъ какъ
другихъ городахъ, гдѣ былъ Князь, тамъ былъ Тысяцкій, но не
Посадника. Первоначально и въ Новгородѣ племенной начальникъ Бо
и Старославянской части называется Тысяцкимъ, а возлѣ него,
той же части города, на Софійской сторонѣ, находится правит
который назначается Княземъ и называется Посадникомъ. Такъ
Іоакимовской лѣтописи, во время крещенія Новгорода, при Влади
Тысяцкій Новгородскій Угоняй живетъ на Старославянской части,
имѣетъ свой домъ, и защищаетъ, съ Боярами и ихъ людьми,
скихъ боговъ, а возлѣ него, въ томъ же Старославянскомъ го
находится дворъ Княжескаго Посадника, Добрыни. Но послѣ Влади
оба правителя Старославянской стороны, и наслѣдственный племе
и Княжескій, исчезаютъ, а вмѣсто ихъ на Старославянской сто
является одинъ только правитель, съ властью племенной, отч
наслѣдственной, отчасти по назначенію Князя. Этотъ правитель

ьникъ Бояръ и ихъ людей, въ Сѣверноруссскихъ актахъ и лѣто-
сяхъ, какъ уже замѣчено, называется Посадникомъ, но въ лѣтописяхъ
тихъ Княжествъ называютъ его иногда по старому Тысяцкимъ,
ъ же точно, какъ и начальника Торговой стороны, такъ что оба
вителя по лѣтописямъ другихъ Княжествъ называются Тысяцкими. [34]
о касается до Тысяцкаго Торговой стороны, то замѣчательно, что
ъ никакихъ извѣстій, чтобы онъ когда либо назначался Княземъ.
городскія лѣтописи, обстоятельно упоминая о всѣхъ Посадникахъ,
сылаемыхъ въ Новгородъ Княземъ, до второй половины XII сто-
ія не упоминаютъ о Тысяцкихъ, начальникахъ Торговой стороны.
ѣстіе о Тысяцкомъ Торговой стороны въ первый разъ встрѣчает-
въ Уставѣ Всеволода Мстиславича, 1134 года. Но въ лѣтописяхъ
инаютъ упоминать о немъ только со второй половины XII сто-
ія, когда Княжеская власть пришла въ упадокъ, и оба правителя
ода Новгорода, и Старославянской, и Нѣмецкой стороны, стали низ-
аться и возводиться по волѣ борющихся партій. Такое молчаніе
городскихъ лѣтописей до второй половины XII столѣтія о Тысяц-
ъ Торговой стороны заставляетъ предполагать, что первоначально
Торговой сторонѣ, гдѣ жилъ Русскій Князь и не было Боярства,
было и племеннаго начальника, и онъ явился уже въ позднѣйшія
мена, съ упадкомъ Княжеской власти, въ слѣдствіе возгорѣвшейся
ьбы между Славянскимъ и Нѣмецкимъ городомъ.

Княжны и Княгини получали во владѣніе или отдѣльныя общины
а и слободы), или цѣлые округи, волости, состоявшіе изъ города
жавшихъ его меньшихъ общинъ. [35] Надъ уступленными имъ
іями, а также, надъ пріобрѣтенными ими посредствомъ купли и
денія новыхъ поселеній, Княжны и Княгини имѣли не только
ва владѣльческія, частныя, но и многія изъ правъ государствен-
ъ. Со всѣхъ своихъ земель онѣ собирали дани, торговыя и судеб-
пошлины, и имѣли власть карательную и судебную надъ всѣми
ьми, поселенными на ихъ земляхъ. Подобно Князьямъ, онѣ управ-
своими владѣніями посредствомъ собственныхъ своихъ Тіуновъ
Посадниковъ, и имѣли надъ послѣдними такую же власть, какая
надлежала Князю, по отношенію къ его Тіунамъ и Посадникамъ.
власть Княженъ и Княгинь не была властью самостоятельною.
люди, поселенные на ихъ земляхъ, признавали верховную власть
ія. Служилые люди, управлявшіе землями Княженъ и Княгинь,
ваны были приводить въ исполненіе не только распоряженія своихъ
лѣтельницъ, но и всѣ постановленія Князя. Населеніе, жившее на
іяхъ Княженъ и Княгинь, кромѣ даней, оброковъ и повинностей

владѣльческихъ, подлежало и повинностямъ общегосударств
въ пользу Князя. [36]

И такъ, всѣ лица, управлявшія, или владѣвшія, отдѣльными об
нами, или цѣлыми округами-волостями, въ большей, или меньшей, с
пени пользовались политическими правами, но всѣ они, въ боль
или меньшей, степени ограничены были верховной властью Кн
На этой зависимости Тіуновъ, Мужей, Посадниковъ, Княженъ и Кня
отъ верховной власти Князя, основано было политическое ед
Княжества. Это единство видимымъ образомъ выражалось и под
живалось общенародными ополченіями, общекняжескими думами и
ѣздами и періодическими путешествіями Князя по землямъ сво
Княжества.

Въ военное время, по призыву Князя, всѣ Посадники, Тыся
сельскіе и ратайные Тіуны, стекались со всего Княжества къ на
ченному мѣсту и соединялись въ одно общенародное ополч
надъ которымъ начальствовалъ самъ Князь, или назначенный имъ
вода, изъ его родственниковъ, или мужей. [37] Созываемыя та
образомъ отъ времени до времени ополченія, несомнѣнно, сбли
между собою населеніе всего Княжества и видимымъ образомъ п
жали верховное главенство Князя надъ всей землей Княжества.

Кромѣ съѣздовъ для военныхъ предпріятій, въ XII сто
существовали съѣзды и въ мирное время для мирныхъ цѣлей. Обы
венно Князья, по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго порядк
устройства и внѣшнихъ сношеній, съ древнѣйшихъ временъ сов
лись съ своими дружинниками, духовенствомъ, Боярами и знатн
ми представителями городскаго населенія. Хотя такіе совѣты
Княжескія думы имѣли строго вельможеское свойство; на
нихъ принимали участіе только знатнѣйшіе дружинники, Бо
представители городскихъ общинъ, и при томъ по приглашенію,
по выбору, однако они не имѣли ни опредѣленнаго состава, ни
дѣленныхъ предметовъ вѣдомства. Князья приглашали на думу,
хотѣли, и предлагали на ея рѣшеніе вопросы по собственному
усмотрѣнію. Иногда Князь совѣщался только съ собственнымъ со
ствомъ и придворной дружиной. [38] Иногда на совѣщаніе прин
лись знатнѣйшее духовенство, Бояре и старцы градскіе стольна
рода. Иногда, кромѣ знатнѣйшихъ лицъ стольнаго города, Князь
глашалъ на думу своихъ Посадниковъ, Тысяцкихъ и другихъ
нѣйшихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія отъ всѣхъ, или из
рыхъ, городовъ своего Княжества. Въ послѣднемъ случаѣ прав
дума обращалась въ общекняжескую думу, или въ общекня

ъздъ. Какъ неопредѣленъ и непостоянъ былъ составъ думы, такъ опредѣленны и непостоянны были предметы ея занятій. Владимиръ Боярами, гридями, сотскими и десятскими и нарочитыми мужами льнаго города, думалъ объ устройствѣ Земли и о военныхъ дѣлахъ. ъ же, по совѣту Бояръ и старцевъ градскихъ, порѣшилъ принять истіанскую Вѣру, а по совѣту Епископовъ, Бояръ и старцевъ градихъ отмѣнилъ виры и сталъ казнить разбойниковъ; Мономахъ на ездѣ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ знатныхъ его дружинниковъ Тысящихъ отъ разныхъ городовъ Приднѣпровья, издалъ законъ о ментахъ, а Святополкъ, въ совѣтѣ съ своими дружинниками, поилъ задержать пословъ Половецкихъ. [39] Такимъ образомъ на дуъ, или съѣздахъ мѣстныхъ, въ отдѣльныхъ Княжествахъ рѣшались ѣла правительственныя, и дѣла законодательныя, и внѣшнія сноше-. Сверхъ того на нихъ рѣшались и дѣла судебныя особенной важти, на примѣръ, имущественные споры, возникавшіе между Епископъ и частными лицами, и произносились иногда приговоры надъ тнѣйшими виновными лицами духовнаго и свѣтскаго званія: надъ ископами, Боярами, дружинниками и т. д. [40]

Кромѣ съѣздовъ для военныхъ предпріятій, для дѣлъ совѣщаьныхъ и судебныхъ, были съѣзды для празднествъ и пиршествъ я выслушанія предсмертныхъ распоряженій Князя, какъ представиели Княжества должны поступать послѣ его смерти. Такими здами особенно прославилось княженіе Владимира Святаго; но были въ ходу и въ позднѣйшее время въ отдѣльныхъ Княствахъ въ теченіе всего Монгольскаго періода. [41]

Мѣстные съѣзды въ отдѣльныхъ Княжествахъ служили для увеній, для празднествъ; для рѣшенія дѣлъ законодательныхъ, правительственныхъ и военныхъ; но изъ дѣлъ судебныхъ подлежали ихъ шію только дѣла чрезвычайныя, особенной важности. Для верховнаго суда по обыкновеннымъ дѣламъ, а также для провѣрки за дѣятельностію мѣстныхъ правителей, самъ Князь, въ извѣстное время а, съ своими придворными мужами и дворовыми людьми объѣзжалъ ѣ волости своего Княжества. Онъ посѣщалъ принадлежавшіе ему рода, села, слободы и погосты, вездѣ выслушивалъ жалобы на своъ правителей, рѣшалъ спорныя дѣла, наказывалъ виновныхъ, получалъ изъ рукъ своихъ правителей собранные ими доходы, а отъ ихъ подданныхъ подарки. [42] Не всегда Князья сами лично могли ъѣзжать свои волости; по этому иногда съ этой цѣлью они посылали ихъ мужей. Не всегда объѣзды Князей и ихъ придворныхъ муей совершались для провѣрки и верховнаго суда. Несомнѣнно еще

въ концѣ XI и въ началѣ XII столѣтій существовали города и погосты, не имѣвшіе мѣстныхъ правителей, назначенныхъ Княземъ. Въ волости Князья, или ихъ мужи, посѣщали съ такою же цѣлью, с какою совершали объѣзды первые Варягорусскіе Князья, а именно для сбора даней и Княжескихъ доходовъ. [43]

Такимъ образомъ господство сбродныхъ варварскихъ дружинъ и дворовъ, находившихся подъ верховнымъ начальствомъ Князя, об единяло все населеніе Княжества, помимо всякихъ родовыхъ, племенныхъ, общинныхъ и союзническихъ связей, въ одно политическое цѣлое, съ единымъ главой, съ единой средой, съ опредѣленными границами и съ общими установленіями. Но хотя каждое Княжество составляло одно политическое цѣлое, но Русскія Княжества въ началѣ XII столѣтія не были обособленными Государствами съ опредѣленными сплошными областями и съ постоянной, установившейся, власти. Раздѣляя между собою Русскую Землю, Князья не имѣли въ виду выдѣлить каждый для себя особенную сплошную область. Часто Князья брали себѣ владѣнія въ разныхъ мѣстахъ Русской Земли. Часто, при выборѣ себѣ тѣхъ, или другихъ, городовъ, они обращали вниманіе на близость ихъ отъ Кіева, на степень богатства и нравственныя свойства ихъ населенія, но не считали для себя особенно важнымъ обстоятельствомъ, если эти города не были смежны, а находились въ различныхъ мѣстахъ. Такъ, при раздѣлѣ земель Ярославичами, Всеволодъ взялъ Переяславъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Залѣсье, между тѣмъ какъ Святославу достался Черниговъ и вся Восточная сторона до Мурома. [44] Раздѣляя такимъ образомъ область, пріобрѣтенную оружіемъ ихъ дѣдовъ и отцовъ, область, которою они владѣли на правахъ государственнаго владѣнія, Князья предоставляли неприкосновенными всѣ земли, которыми они владѣли, какъ частной собственностью, а равно и всѣ земли, находившіяся во владѣніи людей, съ которыми они соединены были личными договорными и частными зависимыми отношеніями. Рабы и закупы и всѣ земли частнаго владѣнія подчинялись не только частной, но и государственной власти того Князя, которому они принадлежали, хотя бы и находились въ предѣлахъ другого Княжества. Равнымъ образомъ и княжескіе служилые люди, со всѣми принадлежавшими имъ людьми и землями, подчинялись не областной власти, но власти личной того Князя, которому они служили и съ которымъ, слѣдовательно, связаны были личными зависимыми отношеніями. Бояринъ, на примѣръ, Кіевскій, поступивши на службу къ Князю Суздальскому, освобождался отъ всякой власти Князя Кіевскаго, а, вмѣстѣ съ нимъ, освобождались отъ

й власти и всѣ его села, которыми онъ продолжалъ владѣть въ жествѣ Кіевскомъ, и Бояринъ и его села знали только власть язя Суздальскаго. [45] Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ было то, что началѣ XII столѣтія, хотя Русская Земля распадалась на нѣсколько жествъ съ опредѣленными областями, но между Княжествами ществовала чрезвычайная черезполосность владѣнія. Съ одной сто-ы, существовали округи, лежавшіе въ различныхъ мѣстахъ, принадлежавшіе одному Князю; съ другой стороны, внутри каждаго жества находились земли, надъ которыми государственная власть надлежала другимъ Князьямъ. [46]

При существованіи чрезвычайной черезполосности владѣнія, въ же время, въ началѣ XII столѣтія, еще ни въ одномъ Княжествѣ было постоянной, прочно установившейся, власти. Хотя Князья Рю-кова дома дѣлили поровну между собой всѣ владѣнія своихъ отцовъ, ако еще не утвердилось начало наслѣдованія по низходящей ли-, и Князья Рюрикова дома еще не раздѣлили на опредѣленныя, змѣнныя области владѣнія своихъ отцовъ, и не заняли съ сво-дружинами постоянныхъ мѣстъ жительства. Въ теченіе нѣсколь-ъ поколѣній, слѣдовавшихъ за смертью Святослава, идетъ борьба ду его потомствомъ за поземельныя владѣнія. Властолюбивые язья, по смерти своихъ отцовъ, стремятся расширить свои владѣ-на счетъ сосѣднихъ Князей, или же совершенно истребить брать-и родственниковъ и сдѣлаться единовластными владѣтелями той и, которой владѣли ихъ отцы. [47] Старшіе Князья по возрасту стре-ились осуществить начало наслѣдованія по праву родового отар-ства, не признавали никакихъ правъ на отцовское наслѣдство, и остоятельность владѣнія за младшими Князьями, своими племянни-и, овладѣвали главными городами, оставшимися по смерти брать-, оставляя за племянниками, дѣтьми умершаго брата, только не-ѣе меньшіе города, или же назначая имъ владѣнія по собственному изволу, и по произволу переводя ихъ изъ города въ городъ. [48] дшіе Князья, Князья-племянники, въ противоположность стремле-старшихъ Князей, защищаютъ начало наслѣдованія по низ-щей линіи, и силою оружія успѣваютъ иногда отстоять всѣ свои вскія владѣнія отъ притязаній дядей. [49] Такимъ образомъ въ одно я выступили на борьбу три, совершенно противоположныя, стре-нія: стремленіе къ родовому, вотчинному и единодержавному ѣніямъ. Ни одно изъ этихъ стремленій въ началѣ XII столѣтія огло взять верхъ надъ другими. Хотя нѣкоторымъ Князьямъ уда-

лось расширить свои владѣнія на счетъ другихъ Князей, на примѣръ Мономаху, на счетъ потомства Изяслава Ярославича, однако ни одно потомство Владимира Святаго не утратило совершенно своихъ коренныхъ владѣній, и, слѣдовательно, начало единодержавное не одолѣло противоположныхъ стремленій. Хотя всѣ Князья на Любецкомъ сеймѣ признали начало вотчинаго владѣнія, однако все таки и послѣ Любецкаго сейма, какъ и до этого сейма, дяди оставляли главными городами, оставляя за своими племянниками только часть отцовскихъ владѣній. [50] Слѣдовательно, въ началѣ XII столѣтія начало вотчинаго владѣнія не могло восторжествовать ни надъ стремленіемъ къ единодержавному владѣнію, ни надъ стремленіемъ къ родовому владѣнію. Но, при равносильной борьбѣ противоположныхъ стремленій, при постоянномъ усиленіи однихъ Князей на счетъ другихъ, и при существованіи родоваго владѣнія, по крайней мѣрѣ, по отношенію ко владѣнію главными городами, границы Княжествъ непрерывно измѣнялись, и Князья безпрерывно мѣняли свои владѣнія и переходили изъ города въ городъ съ своими слугами и дружинами. Каждый Князь въ теченіе своей жизни княжилъ въ различныхъ городахъ. Такъ Святополкъ Изяславичъ въ Полоцкѣ, въ Новгородѣ, въ Туровѣ и въ Кіевѣ. [51] Всеволодъ Ярославичъ—одинъ годъ въ Переяславлѣ, одинъ годъ въ Черниговѣ и пятнадцать лѣтъ въ Кіевѣ. [52] Мономахъ—въ Черниговѣ, въ Смоленскѣ, опять въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ и въ Кіевѣ. [53] Мстиславъ—въ Новгородѣ, въ Бѣлгородѣ и въ Кіевѣ. [54] Ростиславъ Владимировичъ—въ Ростовѣ, во Владимірѣ Волынскомъ и въ Тмуторакани. [55] и т. д.

Эта безпрерывная смѣна владѣтелей и черезполосность владѣній препятствовали Княжествамъ сложиться въ прочныя Государства, но въ то же время препятствовали имъ и обособиться въ отдѣльныя, самостоятельныя, замкнутыя, общины и зарождали мысль о нѣкоторомъ единствѣ Русской Земли. Русская Земля въ началѣ XII столѣтія представлялась единымъ Государствомъ, находившимся въ общемъ владѣніи всѣхъ Князей Рюрикова дома, которые собирали въ свою доходы и творили судъ попеременно въ различныхъ мѣстахъ. Кромѣ этого единства, такъ сказать, народнаго, идеальнаго, какъ мы видѣли, Русская Земля еще не была населена одной народностью—въ началѣ XII столѣтія существовало и единство политическое. Въ первой половинѣ XII столѣтія, и возсаніе городовъ еще не оказало своего дѣйствія на ходъ Государства, созданнаго Русскими и кочевниками, всѣ Княжества Русской Земли соединены были въ одно Государство не только

ъ происхожденія Князей и неопредѣленностію и измѣнчивостію
ь власти, но также разнообразными зависимыми отношеніями, су-
ствовавшими между Князьями, и зависимостію ихъ всѣхъ отъ од-
о главнаго Князя Кіевскаго.

Выше замѣчено, что Князья Рюрикова дома еще при жизни разда-
и волости всѣмъ своимъ взрослымъ сыновьямъ. Сыновья, получив-
: волости во владѣніе при жизни отцовъ, находились къ послѣд-
ъ почти въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ стояли Посадники
отношеніи къ своему Князю. Подобно Посадникамъ, сыновья
язья доставляли своему отцу часть даней и доходовъ, собираемыхъ
управляемыхъ ими городовъ, и приводили въ исполненіе всѣ его
тановленія и распоряженія. [56] По его призыву они выступали въ
одъ со всѣми своими людьми, или же становились подъ его зна-
и подчинялись его верховному начальству, коль скоро онъ самъ
но отправлялся въ походъ. [57] Князь-отецъ помогалъ своимъ сы-
ьямъ совѣтомъ и войскомъ, защищалъ ихъ отъ внѣшнихъ и вну-
нихъ враговъ, но въ то же время по произволу переводилъ ихъ
одной волости въ другую, вмѣшивался въ ихъ управленіе и часто
но судилъ и казнилъ людей, находившихся подъ ихъ управленіемъ.
бще Князья—сыновья, подобно Посадникамъ, не были самостоятель-
и правителями, а только временными представителями своего от-
и по тому, съ появленіемъ въ ихъ городахъ послѣдняго, власть ихъ
а собою отмѣнялась и уступала мѣсто его власти. [58] Такимъ об-
омъ тѣ же отношенія, которыя существовали между Посадниками,
ками и ихъ Княземъ, и на которыхъ основано было политическое
ство каждаго Князя въ отдѣльности, распространялись и за пре-
ы Княжества, и соединяли въ одно политическое цѣлое нѣсколько
яжествъ, находившихся подъ управленіемъ Князя-отца и его взро-
ихъ сыновей, такъ что трудно сказать, что составляли Княжества,
одившіяся подъ управленіемъ отца и его взрослыхъ сыновей, одно
ударство, или же нѣсколько союзныхъ Государствъ.

Связь родственная не ограничивалась отеческой властью. По по-
іямъ того времени, младшіе Князья по возрасту и происхожденію
жны были находиться въ зависимости отъ старшихъ Князей-род-
енниковъ: младшіе братья отъ своего старшаго брата, и племян-
и отъ своего дяди. [59] Не извѣстно, на сколько осуществилось бы
нравственное требованіе времени, предоставленное самому себѣ; но
осуществилось, нашедши поддержку въ іерархическомъ неравен-
ѣ, существовавшемъ между поселеніями Русской Земли. Мы зна-
ли, что все осѣдлое населеніе Русской Земли жило въ разнообраз-

ныхъ небольшихъ поселеніяхъ: въ селахъ, слободахъ и деревняхъ, которыя тянули къ большимъ поселеніямъ—къ городамъ. Но между городами, въ которыхъ сосредоточивалось все осѣдлое населеніе, существовало большое разнообразіе. Были города, состоявшіе только изъ земледѣльческаго посадскаго населенія да небольшаго числа дворовыхъ людей того владѣльца, которому принадлежалъ городъ,—города, которые отличались отъ селъ-усадьбъ только своими укрѣпленіями. Далѣе, были города, въ которыхъ, кромѣ посадскаго населенія и дворовыхъ людей, находились еще и отряды служилыхъ людей,—и города, въ которыхъ, кромѣ посадскихъ, служилыхъ и дворовыхъ людей жили еще Бояре съ своими людьми. Наконецъ, были города, заключавшіе въ себѣ всѣ разряды тогдашняго осѣдлаго населенія,—города, въ которыхъ, кромѣ Бояръ, посадскихъ дворовыхъ и служилыхъ людей, жили еще купцы, изгои и гриди. Но и между городами, заключавшими въ себѣ всѣ разряды тогдашняго населенія, не существовало равенства. Первое мѣсто между такими городами, по богатству и населенности, занимали города, издавна бывшіе пребываніемъ Князей Рюрикова дома. Тамъ по преимуществу сосредоточивались служилые люди; тудаиздавна стягивалось населеніе, забираемое насильственно для составленія посадовъ; тамъ же по преимущественно искали поприща для своей дѣятельности промышленные и торговые люди. Очевидно, Князья, владѣвшіе городами богатыми и населенными, имѣли возможность выставить въ поле большее число воиновъ, чѣмъ Князья, владѣвшіе сравнительно менѣе богатыми и менѣе населенными городами. Чѣмъ богатше былъ Князь, тѣмъ большее количество воиновъ могъ содержать дружины. Съ другой стороны, при тогдашнемъ строѣ военнаго дѣла, когда каждый гражданинъ обязанъ былъ выступать въ походъ по требованію Князя, количествомъ населенія, находившагося подъ властью Князя, опредѣлялось и количество воиновъ, которыми онъ могъ располагать въ военное время. Понятно, по этому что при существованіи іерархическаго неравенства между городами, если бы допущенъ былъ порядокъ престолонаслѣдованія по нисходящей линіи, могло бы случиться, что Князья младшіе возрастомъ дѣйствительно пріобрѣли власть надъ Князьями старшими возрастомъ. Чтобы предупредить возможность такого явленія, совершенно противнаго нравственнымъ требованіямъ времени, обыкновенно, по смерти Князя, его стольный городъ и наибольшая часть всего Княжества, какъ уже замѣчено выше, переходили по наслѣдству не къ его сыну, но къ его братьямъ, и только послѣ смерти послѣднихъ наслѣдовалъ его старшій сынъ. Владѣя городами самыми богатыми и самыми

ленными, старшіе Князья пріобрѣли власть физическую надъ млад-
ими Князьями, которые владѣли городами и менѣе богатыми и ме-
е населенными. Такимъ образомъ, при неравенствѣ городовъ и при
ществованіи порядка престолонаслѣдованія по родовому старшинству,
авственное требованіе времени о зависимости младшихъ Князей, по
расту и происхожденію отъ старшихъ Князей осуществилось на
ѣ зависимостію владѣтелей меньшихъ и бѣднѣйшихъ городовъ отъ
ѣтелей большихъ городовъ. Чрезвычайно неопредѣленная по своей
новѣ, связь между ближайшими родственными Князьями также бы-
неопредѣленна и по своему выраженію, и разнообразилась по мѣсту
емени и личному свойству Князей. Хотя, по понятіямъ того вре-
ни, младшіе Князья обязаны были слушаться во всемъ старшаго
его родственника, какъ своего отца, но, говоря вообще и имѣя
виду много исключеній, вся связь между младшими и старши-
Князьями родственниками ограничивалась взаимною обязанностію
щищать другъ друга и помогать другъ другу своимъ оружіемъ.
адшіе Князья по призыву старшихъ обязаны были выступать въ
ход противъ всѣхъ ихъ недруговъ. Старшіе Князья обязаны бы-
мирить младшихъ и защищать ихъ своимъ оружіемъ отъ всякихъ
дъ. [60] Младшіе Князья не посылали даней старшимъ Князьямъ
ственникамъ. Нѣтъ примѣра, чтобы младшіе братья, или племянни-
посылали дани съ своихъ владѣній, первые—старшему брату, а
рые—своему дядѣ. Часто, однако, племянники, лишившись отцов-
ихъ владѣній въ слѣдствіе выше упомянутаго порядка престолонаслѣ-
анія, получали волости по назначенію дядей и по волѣ послѣднихъ
реводились изъ одной волости въ другую. [61]

Связь политическая между Князьями, на основаніи родственныхъ
ношеній, ограничивалась третьею степенью родства. Между двою-
ными братьями не существовало никакихъ зависимыхъ отноше-
по праву происхожденія. Всѣ двоюродные братья считались
ными, и между ними не могло быть никакихъ счетовъ о владѣніяхъ
родственнымъ отношеніямъ. По этому, когда всѣ сыновья Ярослава
вымерли, то его внуки на Любецкомъ сеймѣ постановили, что
ждый родъ, то есть, родные братья, дяди и племянники, владѣетъ
отдѣльности всей своей вотчиной. [62] При жизни сыновей Яро-
ва, на основаніи родственныхъ связей между Князьями, основано
ло и политическое единство Русской Земли. Но при второмъ по-
лѣніи, слѣдовавшемъ за смертью Ярослава, когда Князья разошлись
родствѣ, когда въ главныхъ городахъ Русской Земли явились
язья-двоюродные братья, связь родственная между Князьями имѣла

только мѣстное значеніе. Въ началѣ XII столѣтія, на осно
зависимости младшихъ Князей отъ старшихъ Князей родств
ковъ, соединены были въ одно политическое цѣлое только вел
гія Княжества. Это, однако, не разрушило единства Русской Земл
младшіе и старшіе, находились въ зависимости отъ Князя Кіевск

Князь Кіевскій былъ верховнымъ представителемъ и защит
комъ всей Русской Земли, верховнымъ блюстителемъ внутрен
мира и порядка, и верховнымъ судьей и миротворцемъ надъ вс
Русскими Князьями. Онъ защищалъ каждаго Князя отъ нападе
Половцевъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, и требовалъ отъ посл
нихъ вознагражденій за грабежъ и захватъ плѣнниковъ въ Русс
Землѣ. Онъ посылалъ Князей противъ Половцевъ, Грековъ и друг
сосѣднихъ чужестранныхъ народовъ, и былъ верховнымъ военач
никомъ во всѣхъ походахъ и предпріятіяхъ, въ которыхъ самъ л
но принималъ участіе. [63] Онъ разбиралъ, самъ лично, или чер
своихъ мужей, спорныя дѣла между Князьями, не дозволялъ имъ н
падать другъ на друга и защищалъ обиженнаго Князя. [64] Кня
Русскіе управляли самостоятельно своими владѣніями, и воевали и м
рились съ сосѣдними иностранными народами безъ согласія Кн
Кіевскаго, [65] но не имѣли права воевать другъ съ другомъ, и о
заны были, по призыву Князя Кіевскаго, являться на съѣзды, для р
шенія своихъ спорныхъ дѣлъ, и приходить къ нему со всѣми воо
женными людьми, какъ для обороны Русской Земли, такъ и для
дѣйствія союзнымъ народамъ, а также для наказанія непокорныхъ Кн
зей. За неповиновеніе и возстаніе противъ власти Князя Кіевскаго, К
зья Русскіе, смиряемые оружіемъ, часто лишались волостей, забира
въ плѣнъ съ женами, дѣтьми и дружиной, посылались въ темн
или же отправлялись въ заточеніе въ иностранныя Государства. [66]
Князь Кіевскій не имѣлъ права наказывать виновнаго Князя, не св
заннаго съ нимъ ближайшими узами родства, безъ соглашенія
другими Князьями, и во всѣхъ вообще предпріятіяхъ, касавшихся
внутренняго порядка и внѣшнихъ сношеній, по понятіямъ того вр
мени, обязанъ, былъ совѣщаться съ другими Князьями. [67]

Это ограниченіе власти Князей вызвало потребность въ межд
княжескихъ съѣздахъ. По приглашенію Князя Кіевскаго, или по вз
имному соглашенію, Русскіе Князья съѣзжались для изданія новы
общерусскихъ законовъ, имѣвшихъ силу по всей Русской Землѣ,
совѣщанія объ устроеніи внутренняго мира и порядка, для произне
нія приговоровъ надъ виновными Князьями, Епископами и други
знатнѣйшими лицами духовнаго и свѣтскаго званія, для приве

ъ обороны противъ Половцевъ, для заключенія мира съ Половец-
Князьями, а также для совершенія дѣлъ религіозныхъ, для пра-
ствъ и пиршествъ.[68] Подобно мѣстнымъ съѣздамъ въ отдѣль-
ъ Княжествахъ, и общерусскіе съѣзды не имѣли ни опредѣлен-
мѣста собранія, ни установившагося порядка совѣщаній. На
зды для совѣщанія о дѣлахъ, касавшихся внутренняго порядка
ѣшней безопасности, по понятіямъ того времени, по требова-
Князя Кіевскаго, должны были являться всѣ Князья Русской
и;[69] однако мы не встрѣчаемъ ни одного съѣзда, на которомъ
ствовали бы всѣ Князья Русской Земли. Чаще всего съѣзжались
ко окрестные, сосѣдніе, Князья. Въ совѣщаніяхъ Князей всегда
нимали участіе и ихъ знатнѣйшіе дружинники; но, кромѣ дру-
никовъ, въ Княжескихъ съѣздахъ принимали иногда участіе Бояре,
венство и старѣйшины посадскаго населенія.[70] Существовало
ѣе, что съѣзды Князей должны были происходить въ городѣ Кі-
какъ въ самомъ старшемъ городѣ Русской Земли.[71] Однако
первой половинѣ XII столѣтія мы рѣдко встрѣчаемъ извѣстіе о
кихъ съѣздахъ, происходившихъ въ самомъ городѣ Кіевѣ. Въ
ремя съѣзды чаще всего происходили въ небольшихъ городахъ
лахъ, находившихся вблизи Кіева. Такъ, во время княженія въ
Святополка Изяславича, Князья съѣзжались въ Любечъ, въ
городѣ, въ Вятичевѣ, въ Золотчѣ и въ Долобскѣ.[72] Во время
ловъ Князья совѣщались и въ шатрахъ, сидя на коняхъ, и на
ытомъ воздухѣ, верхомъ на коняхъ. На съѣздѣ въ Вятичевѣ сна-
совѣщались всѣ вмѣстѣ въ шатрѣ, потомъ разошлись, и каждый
ъ совѣщался отдѣльно съ своими дружинами на коняхъ. Пого-
вшіи съ своими дружинниками, Князья снова сошлись въ шат-
и постановили свой приговоръ надъ виновнымъ Княземъ—Да-
ъ Игоревичемъ, который хотя былъ на этомъ съѣздѣ, но не
жался на совѣщанія. Для объявленія приговора виновному по-
ому Князю, каждый Князь послалъ отъ себя особеннаго посла.
ановленія съѣздовъ были обязательны не только для участвовав-
въ съѣздѣ, но и для тѣхъ, которые не принимали въ немъ ни-
участія. Такъ на съѣздѣ въ Вятичевѣ Ростиславичи не приня-
никакого участія, однако Князья на этомъ съѣздѣ постановили, что-
и довольствовались однимъ Перемышлемъ и возвратили плѣнныхъ,
ченныхъ ими во время войны съ Святополкомъ, и послали по-
къ Ростиславичамъ объявить имъ свое постановленіе. Въ 1103
на съѣздѣ въ Долобскѣ Святополкъ и Мономахъ съ своими
нниками постановили предпринять походъ противъ Половцевъ

и хотя въ этомъ съѣздѣ другіе Князья не принимали никакого у
стія, однако, по повелѣнію Святополка и Мономаха, отправились
походъ всѣ Князья Русскіе, за исключеніемъ Князей Рязанск
Новгородскаго и Галицкихъ, которые не могли принять участія
этомъ походѣ, по отдаленности своихъ пребываній отъ театра в
ныхъ дѣйствій. Равнымъ образомъ и постановленіе Любецкаго съ
чтобы каждый Князь владѣлъ своей вотчиной, было обязательно
только для Князей, участвовавшихъ въ съѣздѣ, но и для Князей,
принимавшихъ въ немъ никакого участія. Такъ, на Любецкомъ съ
между прочимъ, постановлено было, чтобы Володарь Ростисл
владѣлъ Теребовлемъ, а между тѣмъ самъ Володарь не былъ на э
съѣздѣ. [73]

Власть Князя Кіевскаго основана была прежде всего на р
вомъ его старѣйшинствѣ. Въ концѣ XI и въ началѣ XII сто
Княжество Кіевское, съ своимъ главнымъ городомъ Кіевомъ, по
другимъ Княжествамъ, переходило по наслѣдству, на основаніи р
ваго старѣйшинства: по смерти Князя сначала наслѣдовали всѣ
братья, а за тѣмъ старѣйшій сынъ отъ старшаго брата. Какъ
шій въ родѣ, Князь Кіевскій господствовалъ надъ всѣми бра
и племянниками. Но родственная связь между Князьями въ
XII столѣтія, какъ уже замѣчено, имѣла только мѣстное значе
основаніи родоваго старѣйшинства Князь Кіевскій господств
только надъ нѣкоторыми Князьями, но не надъ всѣми Князьями
ской Земли. Надъ всѣми вообще Князьями Русской Земли, въ
XII столѣтія, власть Князя Кіевскаго основана была уже не на р
вомъ его старѣйшинствѣ, но на его силѣ и могуществѣ. Во пер
Князь Кіевскій владѣлъ областью обширнѣй областей, принадлежа
другимъ Князьямъ. По распоряженію Ярослава, Князь Кіевскій, кро
ширной области собственно Кіевскаго Княжества, заключавшей въ
почти всю Юго-Западную Русь, владѣлъ всей обширной Новгор
Землей. Уже въ началѣ XII столѣтія Новгородцы не хотѣли принять
Князя Кіевскаго, Святополка; но это нарушеніе распоряженій
ва было только временнымъ. До второй половины XII столѣтія
городская область почти постоянно принадлежала Князю Кіевс
Новгородцы, какъ дальше увидимъ, не хотѣли признавать надъ
иной власти, кромѣ власти Великаго Князя Русской Земли.
рыхъ, Князь Кіевскій владѣлъ самыми богатыми и самыми
ными городами Руси — Новгородомъ и Кіевомъ, владѣніе ко
кромѣ силы вещественной, доставляемой владѣніемъ великимъ
и богатымъ городомъ, доставляло, сверхъ того, и силу нравс

Князя Кіевскаго и Новгородскаго издавна привыкли смотрѣть, какъ верховнаго начальника надъ всей Русской Землей. [74] Наконецъ, третьихъ, Князь Кіевскій располагалъ еще особенной силой, которой не имѣли другіе Князья,—поселенными кочевниками. Всѣ Южнокіе Князья заселяли свои земли кочевыми народами; но въ началѣ XII столѣтія найболѣе кочевая стихія господствовала въ Кіевскомъ Княжествѣ, какъ мы видѣли, по рѣкамъ Роси и Тетереву, уже въ началѣ столѣтія сидѣли цѣлыя племена кочевыхъ народовъ. Опираясь на малочисленное кочевое населеніе и на многочисленное и богатое населеніе Кіевскаго Княжества и Новгородской Земли, Князь Кіевскій, власть его была прочна надъ этимъ населеніемъ, помимо родостарѣйшинства, всегда имѣлъ возможность принудить къ повиновенію всякаго Князя. Физическое могущество Князя Кіевскаго вытекало изъ владѣнія имъ Кіевскимъ Княжествомъ и Новгородской Землей: сосредоточивая силы Русскаго міра, создавъ политическое преобладаніе Кіевскаго Княжества надъ другими Княжествами, оно давало въ то же время возможность Кіевскому Князю осуществить и нравственное притязаніе на господство надъ своими младшими родичами. Но если физическая, вытекавшая изъ владѣнія, поддерживала и давала значеніе силѣ нравственной родовому, старѣйшинству, то, съ другой стороны, эта послѣдняя имѣла вліяніе на физическое могущество Князя Кіевскаго. Мономахъ и Мстиславъ, господствуя надъ большею частью князей Русскихъ по праву родоваго старѣйшинства, имѣли возможность господствовать и надъ всѣми другими Князьями Русской Земли, не связанными съ ними никакими родственными правами и обязанностями, исключительно опираясь на силы своихъ младшихъ Князей-родичей, хотя бы и не имѣли въ своемъ распоряженіи многолюднаго и богатаго населенія Кіевскаго Княжества и Новгородской Земли. Такимъ образомъ и сила физическая, и сила нравственная, тѣсно связанныя, поддерживали другъ друга, и трудно рѣшить, которая изъ нихъ имѣла болѣе значенія въ сосредоточеніи Русской Земли во времена Мономаха и Мстислава.

Какъ разнообразны были основы власти Князя Кіевскаго, такъ разнообразны были и формы ея правленія. Не всѣ Князья Русскіе находились въ одинакихъ степеняхъ зависимости отъ Князя Кіевскаго. Не только собственныхъ его сыновей, въ найбольшей отъ него зависимости стояли его племянники, особенно тѣ, которые надѣлены были Князьями въ Юго-Западной Руси, въ областяхъ, доставшихся на долю Владиміра Ярославича, то есть, въ тѣхъ областяхъ, которыя входили первоначально въ составъ Кіевскаго Княжества. За малѣйшее сопро-

тивленіе долѣ Князя Кіевскаго, они посылались въ темницу. Князья, равные по возрасту и происхожденію — двоюродные бр Князя Кіевскаго, находились несравненно въ меньшей зависим Князь Черниговскій, Олегъ Святославичъ, двоюродный братъ К Кіевскаго, Святополка Изяславича, постоянно нарушалъ свои об ности къ послѣднему и, не смотря на сопротивленіе, нѣсколько р смиряемый оружіемъ, ни разу, однако, не былъ лишенъ своих слѣдственныхъ владѣній. Но особенно въ слабой зависимости н лись тѣ Князья, которые имѣли своихъ собственныхъ завис Князей, или же владѣли городами вдали отъ города Кіева, не б связаны съ Княземъ Кіевскимъ ближайшими узами родства. Т во время княженія въ Кіевѣ Святополка, Мономахъ, котораго и младшій братъ Ростиславъ владѣли многими городами и по р вотнымъ обязанностямъ находились отъ него въ зависимости, не по праву, то на дѣлѣ, вмѣстѣ съ Княземъ Святополкомъ, б равными вождями всѣхъ Князей Русскихъ. Владѣя небольшимъ домъ, Переяславлемъ, еще при жизни Святополка, оказывая ем честь и послушаніе, онъ былъ главнымъ руководителе Князей и заправлялъ всѣми общерусскими дѣлами. Кн Полоцкіе, находясь вдали отъ Кіева, хотя обязаны были являться призыву Князя Кіевскаго, и признавали его своимъ вождемъ, о рѣдко принимали участіе въ походахъ противъ Половцевъ, и рѣже являлись на междукняжескіе съѣзды.

Неопредѣленная въ своей основѣ, неясная въ своемъ выра ніи, верховная власть Князя Кіевскаго надъ всей Русской Зе уже во времена Святополка, Мономаха, Мстислава, встрѣчала проте дѣйствіе со стороны подчиненныхъ Князей. Уже въ эту пору больщаго могущества власти Князя Кіевскаго многіе изъ подч ныхъ Князей не хотѣли признавать его главенства и часто съ жіемъ въ рукахъ сопротивлялись его распоряженіемъ. Такъ, во в княженія въ Кіевѣ Святополка, верховной власти Князя Кіев сопротивлялись: Олегъ Святославичъ Черниговскій, Володарь и силько Галицкіе, Давыдъ Игоревичъ Владимира Волынскаго и славъ Ярополковичъ Берестскій; во время княженія Мономаха Г Минскій и Ярославъ Святополковичъ, Князь Владимира Волынск ри Мстиславъ Мономаховичъ Князья Полоцкіе. Но пока власть К Кіевскаго надъ подчиненнымъ ему населеніемъ была крѣпка, пока населеніе, дающее ему физическую силу и могущество, не принимал непосредственнаго участія въ Княжескихъ отношеніяхъ, временныя и отдѣльныя возстанія подчиненныхъ Князей противъ верх

ти Князя Кіевскаго не нарушали единства Русской Земли. Возстав-
Князья, не находя поддержки въ своихъ стремленіяхъ къ само-
юсти ни со стороны подчиненнаго имъ населенія, ни со
оны населенія, подчиненнаго Князю Кіевскому, легко усмирялись
кіемъ послѣдняго, и единство Русской Земли оставалось ненару-
о. Только со второй половины XII столѣтія, когда ожесточенная
ба между знатью и простолюдьемъ по всѣмъ городамъ Русской
и ослабила власть Князя Кіевскаго, отдѣльныя, частныя, стремле-
Князей къ самобытности, нашедши поддержку въ самомъ населе-
Русской Земли, какъ дальше увидимъ, вполнѣ осуществились, и
ская Земля распалася на части.

И такъ Русская Земля, въ концѣ XI и въ началѣ XII столѣтій,
ставляла пеструю смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній, общинъ и
одовъ, имѣвшихъ свою особенную образованность, свое особенное
ройство и своихъ особенныхъ начальниковъ, и соединена была
одно политическое цѣлое только господствомъ надъ разноплемен-
ъ ея населеніемъ сбродныхъ варварскихъ дружинъ, не имѣвшихъ
юсти и связанныхъ въ одно сословіе, въ одно общество, іерар-
і личныхъ зависимыхъ отношеній, на вершинѣ которой стоялъ
зь Кіевскій.

Эта форма Государственнаго устройства, которую мы будемъ на-
ать союзническо-дружиннымъ Государствомъ, не есть исключи-
ьно знаменательное явленіе политическаго развитія народовъ
точной Европы. Она встрѣчается въ исторіи Государственнаго
вития всѣхъ странъ и народовъ, она составляетъ неизбѣжную пере-
ную степень отъ Государственнаго строя союзническаго, осно-
наго на господствѣ городской знати, къ Государственному
ю феодальному, основанному на господствѣ сельскаго земледѣль-
го дворянства. Римская Имперія, монархіи Македонская и Дре-
Персидская, Государства Діадоховъ и Магометанскія Государства,
кавшія въ среднихъ вѣкахъ въ Индіи и въ Малой Азіи, имѣли
же союзническо-дружинное устройство, какое имѣла Русь во
ена Святополка, Мономаха и Мстислава. На союзническо-дружинной
ѣ Государственнаго строя замерло Государственное развитіе Вос-
ихъ народовъ, гдѣ, въ слѣдствіе различныхъ географическихъ и ис-
ческихъ причинъ, не могло образоваться сельское помѣстное дво-
во; къ ней же возвращается и Государственный строй Югозапад-
странъ Европы, гдѣ, въ новѣйшія эпохи, погибло сельское по-
ное дворянство.

Не смотря, однако, на свою всеобщность и неизбѣжность, эта

форма Государственнаго устройства не замѣчена Западно-Европейск
публицистами и не имѣетъ названія въ Западно-Европейской
Стремясь раздѣлить всѣ конкретныя формы Государственнаго уст
ства на опредѣленные роды и виды, всѣ Европейскіе публицисты,
чиная отъ Аристотеля до Блюнчли и Моля, принимаютъ въ ос
ніе своихъ распредѣленій составъ и свойство правительствъ, то е
какому количеству принадлежитъ верховная власть въ Государств
какимъ качествомъ отличается ея правительственная дѣятельность,
на этой основѣ раздѣляютъ всѣ Государства на три главные ро
нархіи, аристократіи и демократіи. Но такъ какъ во всякомъ Госу
ствѣ всегда и вездѣ во главѣ стоитъ одно лицо, и такъ какъ в
Государственное устройство основано на преобладаніи какой
знали, а составъ правительственныхъ властей и свойство
дѣятельности чрезвычайно измѣнчивы и неопредѣленны, то по
стремленіе Западно-Европейской науки раздѣлить, на основан
става и свойствъ правительственныхъ властей, всѣ существов
существующія формы Государственнаго устройства на опред
роды и виды, и до сихъ поръ не увѣнчалось успѣхомъ. И до
поръ въ Западно-Европейской литературѣ господствуютъ сму
неопредѣленныя и противорѣчивыя, воззрѣнія на основныя фор
сударственнаго устройства и на причины ихъ образованія и
няемости. И до сихъ поръ Западно-Европейскіе теоретики не р
вопроса: какая форма Государственнаго устройства предшествуетъ
одализму, и есть ли феодализмъ, федерація и другія формы Госу
ственнаго устройства, встрѣчающіяся на Западѣ, явленія неизб
въ исторіи образованія Государственнаго устройства всѣхъ
и народовъ, или же онѣ составляютъ случайныя явленія, свойс
ныя только одному Западу?

При такомъ состояніи ученія Западно-Европейской науки о
махъ Государственнаго устройства, на основаніи этого ученія не
можно опредѣлить, какую форму Государственнаго устройства
Россія въ домонгольскій періодъ, и въ какой періодъ времени
Европейскія Государства имѣли такое же самое устройство. И въ
дѣлѣ, что такое Русское Государство временъ Мономаха съ точки
Западно-Европейской науки: монархія, или аристократія, Госуд
патріархальное, или классическое, или ленное? Съ одинаковымъ
емъ его можно назвать и монархіей, и аристократіей, и непосред
ной чистой демократіей, Государствомъ классическимъ, и Гос
ствомъ патріархальнымъ, и Государствомъ патриминіальнымъ
словомъ, чѣмъ кому угодно. Съ точки же зрѣнія Западно-Европ

ли нельзя найти и сходства между Римской Имперіи и Русским
ударствомъ временъ Мономаха: въ Римской Имперіи, по видимому
одствуетъ одно лицо, съ властью выборной, въ Русскомъ же
ударствѣ временъ Мономаха цѣлый Княжескій родъ, съ властью
ѣдственной. Между тѣмъ господство въ Руси цѣлаго Княжескаго
было чисто случайнымъ явленіемъ, происшедшимъ отъ случай-
размноженія Князей Рюрикова дома, во всемъ же остальномъ,
ь сословныхъ отношеніяхъ, въ Государственномъ устройствѣ, не
ествовало никакого различія между Римской Имперіей и Русским
ударствомъ XII столѣтія.

Рѣшить вопросъ о формѣ Государственнаго устройства Руси
юмонгольскій періодъ, мы можемъ только оставивши въ сторонѣ
Западно-Европейскія теоріи и принявъ въ основаніе для распре-
нія формъ Государственнаго устройства не составъ и свойство
ельности правительствъ, всегда неопредѣленныя и часто случайныя,
аспредѣленіе населенія по сословіямъ и взаимныя отношенія меж-
ословіями, чѣмъ опредѣляется и отъ чего зависитъ въ главныхъ
ественныхъ чертахъ какъ составъ, такъ и самое свойство дѣ-
ьности правительствъ; но тогда придется отказаться отъ обще-
нятыхъ дѣленій всѣхъ формъ Государственнаго устройства на мо-
ію, аристократію, демократію, Государства теократическія, классо-
ія, патріархальныя, патримоніяльныя и т. д., и принять новое дѣ-
е.

Хаотическое состояніе ученій Западно-Европейской науки о фор-
ъ Государственнаго устройства было причиной, что изслѣдователи
нѣйшаго періода Русской исторіи до сихъ поръ не пришли къ
дѣленному заключенію, какую форму имѣлъ Государственный строй
и въ домонгольскій періодъ, какое слѣдуетъ дать названіе этой
мѣ. По мнѣнію Карамзина и Полеваго, въ Руси въ домонгольскій
одъ господствовали феодальныя отношенія. По мнѣнію Соловьева и
лина въ Русской Землѣ никогда не было феодализма, но въ домон-
скій періодъ въ Руси господствовали патріархальныя, родовыя,
ошенія, переходившія, по мнѣнію перваго, въ Государственныя
гомаровъ, отвергая и то и другое мнѣніе, и мнѣніе Карамзина
олеваго, и мнѣніе Соловьева и Кавелина, называетъ Государствен-
строй Русской Земли въ домонгольскій періодъ федеративнымъ.
Всѣ эти противорѣчивыя опредѣленія въ одинокой степени отно-
льно вѣрны и относительно ложны, по тому что названія феодаль-
, патріархальный и федеративный, ровно ничего не опредѣляютъ
и подъ феодализмомъ понимать Государственный строй, основан-

ный на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній и на смѣшеніи част
ныхъ отношеній съ Государственными, какъ опредѣляютъ его до сих
поръ, то Государственный строй Руси въ домонгольскій пер
совершенно основательно можно назвать феодальнымъ, по тому ч
всѣми этими качествами отличался Государственный строй Руси
домонгольскій періодъ: въ немъ Государственное устройство ос
вано было на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній и публич
отношенія смѣшаны были съ отношеніями частными. Но спрашива
ся: какой же Государственный строй до появленія неограниченныхъ
бюрократическихъ Монархій не основанъ былъ на іерархіи личны
зависимыхъ отношеній и на смѣшеніи частныхъ отношеній съ пу
личными? Такой іерархіей и такимъ смѣшеніемъ отличаются и бы
дикихъ народовъ до образованія городовъ и осѣдлости, и устройс
Государствъ Восточныхъ и Классическихъ, и организація средне
выхъ Европейскихъ феодальныхъ Монархій. Правы относительно
послѣдователи теоріи саморазвитія, называя Государство Русское до
гольскаго періода патріярхальнымъ или родовымъ. Дѣйствител
родственныя отношенія имѣли большое значеніе въ Государственно
устройствѣ древней домонгольской Руси: родственныя отношен
имѣли значеніе и сверху, во взаимныхъ отношеніяхъ между пра
тельствующими властями, и снизу, во взаимныхъ отношеніяхъ вс
ду бродячими и кочевыми народами. Слѣдовательно, если подъ патр
ярхальнымъ бытомъ понимать такой Государственный бытъ, въ ко
ромъ кровныя узы имѣли большое значеніе, то послѣдователи теор
саморазвитія совершенно вѣрно назвали Государственный строй Ру
домонгольскаго періода патріярхальнымъ или родовымъ. Но во
никаетъ вопросъ: когда же родственныя отношенія не имѣли никако
значенія во взаимныхъ отношеніяхъ между властями, и когда бы
время, чтобы взаимныя связи между людьми основаны были искл
чительно на однихъ только кровныхъ отношеніяхъ? Уже на первы
ступеняхъ развитія рода человѣческаго въ общественномъ строѣ ди
кихъ народовъ, рядомъ съ кровными отношеніями имѣютъ значе
и чисто политическія и соціональныя отношенія. Но если такъ, чѣ
же отличается бытъ патріярхальный отъ быта позднѣйшихъ ступ
ней политическаго и соціональнаго развитія? Однимъ словомъ, чт
такое родовой, патріярхальный бытъ? Правъ, наконецъ, и Костомаро
называя Государственный строй Руси домонгольскаго періода федер
тивнымъ. Дѣйствительно Русская Земля распадалась на нѣсколько Гос
дарствъ-Княжествъ, находившихся въ тѣсной связи между собою. Но чт
такое федеративный (союзническій) строй, на чемъ основана была сил

ду этими Государствами? Костомаровъ, называя Государственный ой федеративнымъ, въ то же время не признаетъ никакой политикой связи между Княжествами: они соединены только единствомъ ковной іерархіи, происхожденія и языка. Но въ такомъ случаѣ можно тать соединенными въ единую федерацію (союзничество) и нынѣшнія іеріи Турецкую и Русскую; ибо большинство подданныхъ и той и ой Имперіи соединены единствомъ происхожденія и языка и ютъ одну и ту же Религію.

И такъ неясность и противорѣчивость воззрѣній изслѣдователей ормахъ Государственнаго устройства въ Руси въ домонгольскій юдъ происходитъ прежде всего отъ неясности и неопредѣленности общихъ ученій о формахъ Государственнаго устройства и о взаимныхъ отношеніяхъ между кровными, политическими и соціальными отношеніями.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, понятно будетъ, по чему я упаю отъ этихъ общихъ ученій, и по чему формѣ Государственустройства, существовавшаго въ Руси въ началѣ XII столѣлаю произвольное названіе, не принятое въ наукѣ.

ГЛАВА VII.

Возстаніе Бояръ и Посадскихъ людей.

Борьба осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народ
положившая основаніе союзническо-дружинному, Русскому Государст
продолжалась на великой равнинѣ Восточной Европы непрерывно
теченіе всего домонгольскаго періода. До самаго появленія Мо
ловъ, какъ мы видѣли, Бояре и Княжескія дружины продолжали
рять бродячее и кочевое населеніе, и обращать его въ осѣдлое
стояніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, до самаго появленія Монголовъ продол
слагаться и формы союзническо-дружиннаго Государства и непрер
умножалось осѣдлое населеніе и Княжескія дружины. Но борьба о
лаго населенія съ бродячими и кочевыми народами не продолжа
повсемѣстно на великой равнинѣ Восточной Европы въ теченіе
домонгольскаго періода. Мы видѣли, что, съ образованіемъ сб
ныхъ дружинъ и Русскаго Государства въ среднихъ теченіяхъ Д
пра, выселеніе осѣдлаго населенія съ сѣверо-запада на юго-вос
совершенно прекратилось, завоевательныя стремленія владѣтелей
вера и Запада хотя продолжались непрерывно, но ограничива
только нападеніями на пограничныя области Русской Земли. Мы
дѣли далѣе, что, съ расширеніемъ Русскаго Государства и об
осѣдлаго населенія на счетъ юго-восточныхъ степей, уничтожал
кочевые народы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращалось и движеніе ко
го населенія съ юго-востока на сѣверо-западъ и замирала борьба
съ осѣдлымъ населеніемъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ с
галось и расширялось Русское Государство, борьба между наро
продолжалась на его окраинахъ, но совершенно прекращалась и
мирала на его области.

Съ прекращеніемъ борьбы между народами, не водворилось
и порядка на области Русской Земли. Въ то время, когда, с
борьбы осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, с
галось Русское Государство, слагались въ немъ и сословія, какъ
слѣдствіе этой же самой борьбы. Мы видѣли, различные народы, о
лаго, бродячаго и кочеваго состоянія, сталкиваясь другъ съ дру
на великой равнинѣ Восточной Европы, покоряя другъ друга и
диняясь такимъ образомъ въ единъ политическій союзъ, въ со
ническо-дружинное Русское Государство, не слились въ этомъ Го
дарствѣ въ однородно цѣлое, но обратились въ особенныя сосло

потомковъ первоначальныхъ завоевателей осѣдлаго состоянія об-
овалось Боярство, изъ потомковъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ—
адское населеніе и Княжескіе дружинники, три главныя народности—
лая, бродячая и кочевая—вошедши въ составъ Русскаго Гусу-
ства и обратившись въ немъ въ три главныя сословія—Бояръ,
адскихъ людей и дружинниковъ, и въ своемъ новомъ видѣ про-
кали враждовать другъ съ другомъ за различные экономическія
олитическія выгоды. Такимъ образомъ, съ постепеннымъ обра-
іемъ Русскаго Государства и его сословій, борьба осѣдлаго на-
нія съ бробячими и кочевыми народами на области Русскаго
ударства выродилась въ борьбу между сословіями—Боярствомъ,
адскими людьми и дружинниками.

Сословная борьба, смѣнившая на области Русской Земли борьбу
ду народами, началась прежде всего въ средоточныхъ частяхъ
скаго Государства, въ Кіевской области, гдѣ прежде всего за-
лось союзническо-дружинное Государство и прежде всего сложи-
противоположность между его сословіями.

Кіевская область до временъ Рюрика населена была слабо срав-
льно съ Югозападной и Сѣверозападной Россіей; по этому, въ
ской области, еще до временъ Рюрика, Боярство относительно
малочисленно. Всѣ города Кіевской области, о которыхъ упо-
ется въ лѣтописяхъ удѣльнаго періода, по большей части по-
ены Князьями Рюрикова дома, и, слѣдовательно, почти исключи-
ю населены были только посадскимъ населеніемъ. Только города:
чевъ, Туровъ и Вышгородъ, упоминаются съ древнѣйшихъ вре-
, и только въ городахъ Вышгородѣ и Туровѣ встрѣчается Боярство
во всѣхъ же другихъ городахъ Кіевской области въ удѣльный
дъ встрѣчаются только посадскіе люди. Малочисленное уже до
енъ Рюрика, со временъ поселенія въ Кіевѣ Олега, Боярство
ской области еще болѣе уменьшилось: одни изъ Бояръ Кіевской
ти погибли въ битвахъ, сражаясь подъ знаменами Князей Рю-
ва дома, другіе вошли въ составъ Русскихъ дружинъ и, вмѣстѣ
слѣдними, разселялись по разнымъ городамъ Восточной Европы.
ъ то время, когда Старославянское населеніе постоянно умень-
сь, уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ стало быстро
ставать новое населеніе—посадскіе люди, сбродныя дружины и по-
ные кочевники. Заселительская дѣятельность первыхъ Варяго-
кихъ Князей, какъ мы видѣли, первоначально сосредоточивалась
реимуществу возлѣ Кіева, въ Кіевской области: сюда прежде
Варягорусскіе Князья стали стягивать населеніе со всѣхъ кон-

цовъ Земли; здѣсь же по преимуществу, для защиты Кіева отъ
бѣговъ кочевниковъ, первые Варягорусскіе Князья строили город
разселяли кочевниковъ. Такимъ образомъ, еще до временъ Ярос
еще при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, въ Кіевской обл
малочисленное Боярство совершенно потонуло въ толпѣ новаго
селенія.

Въ первыя поры Варягорусскаго господства, пока посадское
селеніе было малочисленно, во главѣ города Кіева стояло Бояр
и всѣмъ заправляло вмѣстѣ съ Княжескими дружинниками; н
тѣмъ посадское населеніе въ этомъ городѣ, какъ и во всѣхъ дру
городахъ Кіевской области, не имѣло никакой власти и ни
общественнаго значенія, и находилось въ совершенной зависи
отъ Бояръ и дружинниковъ. Во время Владимира Святаго прига
лись на Княжескіе пиры и совѣщанія, вмѣстѣ съ Боярами, только
ставители посадскаго населенія— старцы людскіе и нарочитые мужи;
жду тѣмъ большинство посадскаго населенія не принимало никакого
стія ни въ общественныхъ дѣлахъ, ни въ общественныхъ увеселен
Но чѣмъ болѣе возрастало посадское населеніе въ городѣ Кіевѣ,
болѣе возрастало и его общественное значеніе. Уже сынъ Влад
Святаго, Святополкъ, задабриваетъ подарками Кіевскихъ людей, чт
привлечь ихъ на свою сторону. Мономахъ приглашаетъ Олега
съѣздъ въ Кіевъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ передъ Боярами,
венствомъ и людьми градскими. Святополкъ Изяславичъ, заключ
въ оковы Василька, созываетъ на совѣщаніе не только Бояръ,
всѣхъ посадскихъ людей, и, вопреки мнѣнію дружины и Бо
вступаетъ возлѣ Триполя въ битву съ Половцами по волѣ Кіевс
посадскаго населенія. [2]

Возросши въ числѣ и пріобрѣвъ общественное значеніе, но
скіе люди не долго оставались въ страдательномъ повиновеніи Княже
власти. При первомъ преемникѣ Ярослава, во время княженія въ
евѣ сына его, Изяслава, вспыхнуло открытое возстаніе посад
людей въ городѣ Кіевѣ. Въ 1095 году Кіевскіе люди, по случаю
счастной войны Русскихъ Князей съ Половцами, изгнали Изяс
разграбили дворъ его и, освободивъ изъ заключенія Всеслава П
каго, объявили его своимъ Княземъ. Хотя это возстаніе конч
неудачно для Кіевскаго простонародья, хотя Изяславъ съ помощью
скихъ войскъ, снова овладѣлъ Кіевомъ и всѣхъ предводителей возс
казнилъ смертью, или ослѣпилъ и сослалъ въ заточеніе, одна
тѣхъ поръ въ теченіе продолжительнаго періода времени, посадскіе
города Кіева, по смерти нелюбимыхъ Князей, грабили дворы ихъ

никовъ, произвольно приглашали на Кіевскій столъ своихъ лю-
щевъ Князей, успѣвшихъ заслужить благосклонность простаго на-
а, и совершали разнаго рода другія насильственныя дѣйствія по-
ошенію къ Князьямъ и ихъ дружинникамъ и сторонникамъ. Такъ
смерти Святополка Изяславича посадскіе люди разграбили дворы
ицкаго, Сотскихъ и Жидовъ; и угрожали разрушить монастыри и
рскіе дворы, если не будетъ призванъ на Кіевскій столъ Владиміръ
омахъ, который успѣлъ заслужить любовь простаго народа щед-
тію, миролюбіемъ и храбростію. [3] Избранный на Кіевское Княженіе
стымъ народомъ, Мономахъ вполнѣ оправдалъ его надежды: онъ за-
налъ простой народъ отъ корыстолюбія ростовщиковъ и отъ своеволія
ръ и дружинниковъ; всѣ его дѣйствія и распоряженія и всѣ законы,
нные во время его Княженія, направлены къ одной цѣли—служить
замъ простаго народа. [4] За это посадскіе люди остались навсег-
реданными не только ему лично, но и всему его потомству. Лю-
ь къ племени Мономаха, по всей вѣроятности, была причиной, что
олъ спокойно сносилъ власть Мономаховичей, Мстислава и Ярополка,
смотря на увеличеніе налоговъ въ Княженіе перваго и на нерас-
женность народа, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, къ по-
нему. [5] Но едва овладѣлъ Кіевскимъ столомъ Всеволодъ Ольговичъ,
ь тотчасъ снова начались волненія. Всеволодъ Ольговичъ, сдѣлав-
ь Княземъ Кіевскимъ противъ желанія посадскихъ людей, въ те-
іе всего своего Княженія раздражалъ народъ своею распутною
нью и насильственными дѣйствіями своихъ слугъ и правителей. [6]
я посадскіе люди спокойно сносили его власть при его жизни, но
ѣ его смерти разграбили дворы его главнаго Тіуна Ратши и его
никовъ. [7] Ненавидѣвши Всеволода Ольговича, посадскіе люди
болѣе ненавидѣли его брата, Игоря Ольговича, и потому, едва
ко онъ вошелъ въ Кіевъ, измѣнили ему, призвали на княженіе
ка Мономахова, Изяслава Мстиславича, разграбили дома и села
кинъ Ольговичей и, ограбивъ ее совершенно, выгнали изъ Кіева. [8]
возгорѣвшейся отсюда борьбѣ между Ольговичами и Мономахови-
и, посадскіе люди города Кіева постоянно поддерживали своего люби-
Князя, Изяслава Мстиславича, и въ 1147 году, по случаю из-
ы Князей Черниговскихъ Давыловичей, передшихъ отъ Изяслава
ославича на сторону Ольговичей, умертвили Игоря Ольговича,
ившагося въ заключеніи въ городѣ Кіевѣ. Поддерживая Изяслава
ославича въ борьбѣ его съ Ольговичами, посадскіе люди города
а оставались преданными и другимъ Мономаховичамъ, княжившимъ
Кіевѣ послѣ Изяслава Мстиславича: Юрію Долгорукому, Ростисла-

Мстиславичу, Мстиславу Изяславичу, Роману Ростиславичу, Р
Ростиславичу и Роману Мстиславичу. [9] Не смотря, однако, на эту
бовь къ Князьямъ изъ дома Мономахова, смерть Юрія Долгору
сопровождалась возстаніями и насиліями со стороны посадскихъ
дей. Юрій Долгорукій, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, прове
разгульную жизнь и мало обращалъ вниманія на дѣла правительст
ныя. Всѣмъ заправляли его служилые люди, Суздальцы, дозволявш
чуждомъ для нихъ краѣ всякаго рода насилія. За это посадскіе
по смерти Юрія разграбили Княжескіе дворы и перебили всѣхъ
дальцевъ. [10] Но это былъ послѣдній случай противодѣйствія Кіевс
посадскихъ людей власти сбродныхъ дружинъ. Съ тѣхъ поръ,
слѣдствіе причинъ, на которыя укажемъ дальше, въ лѣтописяхъ
встрѣчается болѣе никакихъ извѣстій о возстаніи посадскихъ л
въ городѣ Кіевѣ.

Возстаніе Кіевскихъ посадскихъ людей встрѣтило ожесточенное
противленіе со стороны Кіевскаго Боярства. По своей малочисленн
Бояре города Кіева не могли ни остановить насильственныя дѣй
возставшей народной громады своего города, ни открыто возста
противъ власти Князей, преслѣдовавшихъ ея пользы. Во всѣ
однако, насильственныхъ дѣйствіяхъ посадскихъ людей противъ Кн
враждебныхъ простонародью, Бояре то явно, то тайно, принимали
рону этихъ Князей, и въ то же время постоянно противодѣйствов
Князьямъ, успѣвшимъ заслужить любовь простаго народа. Уже Изя
Ярославичъ и сынъ его, Святополкъ, нелюбимые простымъ наро
за корыстолюбіе и скупость, имѣли сторонниковъ среди Бояр
Во время изгнанія Изяслава изъ Кіева, на сторонѣ его стоятъ Т
и другіе Бояре, а по смерти Святополка, вмѣстѣ съ его друж
оплакиваютъ смерть нелюбимаго народомъ Князя и всѣ Бояре К
скіе. [11] Мономахъ и его племя, любимые простымъ народомъ, не б
любимы Боярами; между тѣмъ Ольговичи и Давыдовичи, къ кото
питало непримиримую ненависть посадское населеніе, постоянно б
поддерживаемы Кіевскими Боярами. Бояре Кіевскіе не оплакив
смерти Мономаха и не провожаютъ его въ могилу. [12] Бояре Кіевс
въ союзѣ съ духовенствомъ, останавливаютъ Мстислава отъ наме
ити ратью противъ Князя Черниговскаго, Всеволода Ольговича,
поддерживаютъ власть послѣдняго, когда онъ сталъ Княземъ Кіевск
По смерти Всеволода Ольговича на сторонѣ Изяслава Мстислав
стоятъ только немногіе Бояре, оскорбленные Игоремъ Ольгов
за отнятіе должностей, наибольшая же часть Кіевскихъ Бояръ с
лась вѣрной Ольговичу и, изъ ненависти къ Изяславу Мстислав

тоянно поддерживала Юрія Долгорукаго, врага Изяслава Мстислава и вѣрнаго союзника Святослава Ольговича. [14] Во время княженія Кіевѣ Мономаховича, Ростислава Мстиславича, мужи Кіевскіе, въ зѣ съ мужами Черниговскими, принимаютъ живое участіе, чтобы орить Ростислава Мстиславича съ его союзникомъ и сватомъ, Княъ Черниговскимъ, Святославомъ Ольговичемъ, и доставить столъ вскій Изяславу Давыдовичу. [15] По смерти Ростиславича Мстислава, когда Кіевскіе люди и Черные Клобуки пригласили на столъ вскій Мономаховича, Мстислава Изяславича, то многіе изъ Бояръ ружили противъ послѣдняго другихъ Князей и своей измѣной сотствовали взятію города Кіева приступомъ войсками Андрея Богоскаго. [16] Въ 1174 году Андрей Боголюбскій обвинялъ Кіевскихъ ръ въ смерти Мономаховича, Глѣба Юрьевича, посаженнаго имъ, реемъ, на Кіевскомъ столѣ. [17] Наконецъ, въ 1177 году, Кіевскіе ре, недовольные Романомъ Ростиславичемъ, Княземъ изъ племени юмаха, пригласили въ Кіевъ Князя Черниговскаго, Святослава володевича, изъ племени Ольговичей. [18] Такимъ образомъ, въ еніе всего домонгольскаго періода, въ то время, когда люди признали къ себѣ Князей изъ рода Мономахова, Бояре постоянно калисъ Ольговичей.

Встрѣчая постоянное противодѣйствіе со стороны Бояръ своего да, Кіевское посадское населеніе, въ своей борьбѣ съ нелюбимыми зьями и ихъ дружинниками, не оставалось, однако, въ уединенъ, безпомощномъ, состояніи. Возставая противъ нелюбимыхъ Княи ихъ дружинниковъ, посадское населеніе города Кіева нашло зниковъ, съ одной стороны, въ однородномъ съ нимъ посадъ населеніи пригородовъ, съ другой стороны въ поселенныхъ зникахъ Кіевской области. Сочувствіе къ дому Мономаха и ненать къ Ольговичамъ вмѣстѣ съ Кіевскимъ посадскимъ населеніемъ ѣляли всѣ Черные Клобуки и все населеніе пригородовъ, и по тому, я началась вражда между Ольговичами и Мономаховичами, все е населеніе Кіевской области примкнуло къ посадскимъ людямъ да Кіева и почти всегда дѣйствовало съ послѣднимъ единодушно теченіе всего домонгольскаго періода. Въ 1146 году, когда Кіевлюди измѣнили Игорю Ольговичу и отправили посольство въ Переаль приглашать на столъ Кіевскій Изяслава Мстиславича, то, въ ъ за ними, по знаку, поданному изъ Кіева, отправили приеніе къ Изяславу Мстиславичу всѣ Черные Клобуки, новые го: Бѣлгородъ и Васильевъ, и всѣ новые города и кочевники, живно рѣкѣ Роси. Въ 1150 году, когда Изяславъ Мстиславичъ, под-

единодушно противъ сторонниковъ Боярства, не было общихъ с
словныхъ выгодъ, которыя соединили бы ихъ въ одно цѣлое и
разрывными узами. Поселенные кочевники такъ же были чуж
выгодамъ и стремленіямъ городскихъ сословій Бояръ и посадск
людей, какъ и сбродныя дружины, съ которыми имѣли одно об
происхожденіе. [24] Черные Клобуки помогали посадскимъ людямъ
борьбѣ ихъ съ Ольговичами, сторонниками Боярства, только по т
что Мономаховичи случайно успѣли заслужить любовь поселенны
кочевниковъ на столько же, на сколько и любовь городскаго нар
Но такъ какъ между Черными Клобуками и городскимъ народомъ
было никакихъ общихъ сословныхъ выгодъ, поэтому Черные К
буки помогали народу только до тѣхъ поръ, пока это имъ
не стоило, и всегда оставляли народъ на произволъ судьбы,
скоро имъ, Чернымъ Клобукамъ, приходилось рисковать жизнью
борьбѣ съ сбродными Княжескими дружинами. Такъ Черные Кл
всегда первые оставляли Изяслава Мстиславича, коль скоро ну
было вступать въ рѣшительный бой съ его непріятелями. [25] Во
осады Кіева войсками Андрея Боголюбскаго Черные Клобуки пере
на сторону враговъ Кіевскаго народа и его Князя, Мстислава И
славича, и первые стрѣляли въ дружину этого Князя, отступав
изъ Кіева, не смотря на то, что они же сами, вмѣстѣ съ Кіевск
народомъ, принимали живое участіе въ провозглашеніи этого Кн
Княземъ Кіевскимъ. [26] Такимъ образомъ посадское населеніе Кіевс
Области, въ своей враждѣ съ Боярами и сбродными дружинами,
находя постоянной поддержки отъ поселенныхъ кочевниковъ,
вообще, было въ такомъ же уединенномъ, безпомощномъ, состоя
какъ и Боярство, и въ общемъ итогѣ выходило, что всѣ посто
ныя сословія Кіевской Земли, Бояре, посадскіе люди и Черные К
буки, враждуя попеременно то съ тѣми, то съ другими, дружи
жили между собой постоянно или во враждебномъ, или въ уеди
номъ состояніи. Но въ то время, какъ постоянное населеніе К
свой Области парализировало свои силы взаимной враждой, и
уединеннымъ состояніемъ, сбродныя дружины Князей, безпре
но возрастая въ числѣ, вездѣ находили союзниковъ. Съ одной стор
они находили ихъ въ самомъ населеніи Кіевской Области: если Кн
враждовалъ съ Боярами, то ему помогали посадскіе люди и посел
ные кочевники, если же Князь враждовалъ съ этими послѣдними,
ему помогали Бояре. Съ другой стороны, Князья, находясь в
степей и сильныхъ владѣтелей Польши и Угріи, въ борьбѣ съ со
дями, часто приводили къ себѣ на помощь орды степныхъ варва

союзные полки чужестранныхъ владѣтелей. При такомъ поло-
іи вещей, уже въ самомъ началѣ возстанія посадскихъ людей,
зья, какъ мы видѣли, иногда овладѣвали Кіевской Землей не только
ивъ воли Боярства, но даже вопреки желаніямъ новаго населе-
Съ теченіемъ времени, съ постепеннымъ возрастаніемъ сбродныхъ
инъ, такое произвольное насильственное господство сдѣлалось еще
е возможнымъ.

Безсильные справиться съ сбродными дружинами, и въ то же
я вызвавши своимъ возстаніемъ всеобщую борьбу между Князь-
и между всѣми сословіями Кіевской Земли, посадскіе люди горо-
іева своимъ возстаніемъ въ общемъ итогѣ привели только къ
, что Княжескія дружины и ихъ союзники, чужеземные полки
чевые народы, со временъ возстанія посадскихъ людей въ городѣ
ь, постоянно грабили и опустошали Кіевъ и истребляли его на-
ніе, являясь попеременно то союзниками народа, то союзниками
ства. Изяславъ Мстиславичъ, разбивъ Игоря Ольговича и овла-
Кіевомъ, посажалъ въ заключеніе всѣхъ Бояръ Кіевскихъ, сто-
никовъ Игоря Ольговича, и потомъ выпустилъ ихъ на свободу
ю за большой выкупъ. Въ 1170 году, когда ополченіе Андрея
юбскаго взяло приступомъ Кіевъ, то, по словамъ лѣтописи, Смоль-
, Черниговцы, Суздальцы и дружина Ольговичей, два дня грабили
устошали Кіевъ. Въ 1174 году Святославъ Всеволодовичъ, сто-
никъ Кіевскаго Боярства, внезапно напалъ на Кіевъ, захватилъ
все имѣніе Князя Кіевскаго, Ярослава Изяславича, и взялъ въ
ъ его жену и его дѣтей. Ярославъ Изяславичъ, возвратившись
іевъ, для выкупа изъ плѣна своей Княгини и своихъ дѣтей, по-
лъ все движимое имущество Кіевлянъ, не исключая имущества,
адлежавшаго духовенству, монастырямъ и иностраннымъ купцамъ.
202 году Рюрикъ Ростиславичъ съ Ольговичами и Половцами,
дѣйствіе Кіевскихъ посадскихъ людей Роману Мстиславичу, взялъ
тупомъ городъ Кіевъ и совершенно ограбилъ и опустошилъ его,
этомъ, если вѣрить лѣтописи, все населеніе Кіева было избито
уведено въ плѣнъ Половцами. [47]

Постоянно подвергаясь грабежамъ и опустошеніямъ со стороны
ецкихъ дружинъ и ихъ союзниковъ, Кіевское населеніе, съ
пенным размноженіемъ этихъ дружинъ, съ каждымъ годомъ все
, и болѣе теряло общественное значеніе. Во второй половинѣ
и въ началѣ XIII столѣтій, послѣ взятія Кіева приступомъ вой-
Боголюбскаго, Кіевскіе люди уже болѣе не возстаютъ противъ
ихъ Князей, не призываютъ на столъ Кіевскій своихъ любим-

цевъ и не защищаютъ ихъ своимъ оружіемъ, и только изрѣдка, древнему обычаю, съ крестомъ въ рукахъ, выходятъ на встрѣчу бимыхъ Князей, когда судьба передавала ихъ городъ въ руки нихъ. Подобно посадскимъ людямъ, и Бояре, со второй поло XII столѣтія, не принимаютъ никакого дѣятельнаго участія въ су своего города. Городъ Кіевъ въ послѣдніе годы домонгольскаго ода переходитъ изъ рукъ въ руки исключительно только во сбродныхъ дружинъ и кочевыхъ народовъ. Князья уступаютъ другъ другу, или изгоняютъ изъ него другъ друга, не спраш согласія Бояръ и посадскихъ людей, не созывая ихъ на сов и не требуя отъ нихъ помощи.

Печальную судьбу, постигшую городъ Кіевъ, раздѣлили, кон съ нимъ, и всѣ его пригороды. Когда Кіевъ потерялъ возможность полагать своей собственной судьбой, Князья Рюрикова дома съ ми дружинниками подѣлили между собою, какъ дальше увидимъ, города его области и сдѣлались единственными распорядите господами Приднѣпровскаго края.

Но какъ ни печальна была судьба городовъ Приднѣпровья, т не менѣе, однако, ихъ временная борьба съ сбродными дружина осталась безъ послѣдствій. Возстаніе посадскихъ людей въ с Русской Земли, въ городѣ Кіевѣ, и послѣдовавшая, въ слѣдъ за т борьба между Боярами, дружинниками и посадскими людьми въ ской Области, вызвали всеобщее движеніе по всѣмъ городамъ ской Земли: съ одной стороны, Бояре, во всѣхъ городахъ Р Земли, то раздѣляя нераспоселенные Кіевскаго Боярства къ К народолюбцамъ, то добываясь политической самобытности, то изъ годъ экономическихъ, стали стремиться къ освобожденію отъ сбродныхъ дружинъ и ихъ верховнаго вождя, Князя Кіевскаго же къ обращенію ихъ господства въ пользу своихъ видовъ и годъ. Съ другой стороны, посадское населеніе по всѣмъ горо Русской Земли, въ однихъ городахъ раньше, въ другихъ поз вступило въ борьбу съ Боярствомъ и съ тѣми Князьями и дру никами, которые поддерживали стремленія и выгоды Боярства. женіе началось прежде всего на Юго Западѣ, Сѣверѣ и Сѣверо-За гдѣ Боярство было многочисленнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ другихъ стяхъ Русской Земли; но со временъ Андрея Боголюбскаго это женіе отразилось и на отдаленномъ Сѣверо-Востокѣ, въ Суздальск товской Землѣ. Въ общихъ чертахъ борьба между сословіями схо ходила вездѣ одинаково, и вездѣ привела почти къ однимъ и тѣ же итогамъ, но, въ слѣдствіе мѣстныхъ различій въ распре

населенія по сословіямъ, она во многомъ разнообразилась въ стностяхъ, смотря по мѣстностямъ, въ которыхъ происходила. По му, чтобы изучить вполнѣ исторію сословной борьбы въ Руси домонгольскій періодъ и покадать, какое вліяніе на эту борьбу ли географическія причины, прослѣдимъ ея исторію въ каждомъ ществѣ въ отдѣльности. Начнемъ съ Югозападнаго Галицкаго ества.

Населенные многочисленнымъ Боярствомъ, города Югозападные тое время упорно защищали свою независимость отъ Руссвихъ жинъ, происходившихъ изъ Кіева. Покоренные впервые оружіемъ ега, послѣ его смерти они возстали противъ власти Руссовъ и, теченіе многихъ лѣтъ, боролись съ дружинами Игоря и Свѣнельза свою свободу. Но послѣ разореній и опустошеній, произведенъ Княгиней Ольгой въ землѣ Древлянской, не только города Земли евлянъ, но и всѣ города Уличей и Тиверцовъ окончательно подлись власти Князей Рюрикова дома и до начала борьбы Ольговей съ Мономаховичами оставались совершенно покойными зрителями всѣхъ событій, происходившихъ на Югѣ, не принимая никаго дѣятельнаго участія въ Княжескихъ междоусобіяхъ.[29] Но едва нялись волненія въ Приднѣпровьи, Бояре во всѣхъ городахъ о-Запада снова стали стремиться къ политической самобытности. ководимый Боярами, Князь Галицкой Земли, Владимиръ Володаревъ, отнялъ города у своихъ братьевъ (у Василька Перемышль и у Ростава Звенигородъ) и захватилъ нѣсколько пограничныхъ городовъ вской Области. Въ происшедшей отсюда борьбѣ съ Князьями, Всеолодомъ Ольговичемъ и Изяславомъ Мстиславичемъ, Бояре Галицкой ли постоянно поддерживали и защищали своего Князя, дѣйствовшаго въ ихъ видахъ. По смерти Владимира Володаревича, сынъ , Ярославъ, хотѣлъ возвратить Кіевскому Князю захваченные у него ода и подчиниться его верховной власти, но Бояре Галицкой Земе допустили къ тому своего Князя и, въ кровопролитной битвѣ съ Теребовля, отстояли его независимость, противъ собственной воли.[30] Съ прекращеніемъ въ Галицкомъ Княжествѣ дома Ростива Владимировича, наибольшая часть Бояръ Галицкой Земли рѣшилась лучше подпасть подъ власть Королей Польскихъ и Угорскихъ, нежели снова признать надъ собою верховную власть Князя Кіевскаго. Во ма малолѣтства Даніила, не смотря на ненависть къ его отцу, всѣ ре Княжествъ Галицкаго и Владимірскаго, въ кровопролитной битвѣ на Калкѣ, снова отстояли независимость своего Князя отъ

Ростиславичъ, умеръ изгнанникомъ на Чужбинѣ: его союзникъ, Ро-
славъ Давыдовичъ, за свое желаніе помочь посадскимъ людямъ Га-
лишился Кіевскаго стола, а посадскіе люди Галича и Звенигорода,
свое сочувствіе къ изгнаннику Князю, лишились лучшихъ своихъ
дей, казненныхъ лютою смертью. [illegible] Также безсильны были посад-
люди защитить и другихъ своихъ любимцевъ. Посадскіе люди лю-
сына Ивана Ростиславича и, не смотря на эту любовь, онъ
ся жизни отъ руки Угровъ, за свою попытку утвердиться
личѣ. Посадскіе люди любили Романа, и, однако, не смотря
любовь, Романъ, въ борьбѣ съ Боярствомъ, однажды лишился
своихъ владѣній, и Галича, и Владимира Волынскаго, и только
оружія, при помощи Поляковъ, утвердился вторично въ Галичѣ.
конецъ, посадскіе люди любили сына Романова, Даніила, но, не
на эту любовь, Даніилъ нѣсколько разъ Боярскими [illegible]
нужденъ былъ оставлять города Галицко-Владимирской Земли и
помощи на чужбинѣ. Только одинъ разъ, въ теченіе всей бурной
Даніила, Галицкіе люди, вопреки желанію Бояръ, доставили
своему любимому Князю, но это было въ то время, когда всѣ
отправились въ походъ противъ Литовцевъ. [illegible]

Вышедши побѣдителями изъ борьбы съ посадскимъ [illegible]
Бояре, какъ мы видѣли, не только освободились отъ верховной
Князя Кіевскаго, но часто совершенно освобождались отъ
сбродныхъ дружинъ и управлялись сами собою. Но свобода
никогда не была продолжительна. Какъ ни слабо было противодѣйствіе
посадскихъ людей, тѣмъ не менѣе, однако, оно нарушало
Галицкой Земли. Когда приходилось дѣйствовать всей Землѣ, то
да, населенные исключительно посадскими людьми, дѣйствовали
съ городами, гдѣ было многочисленное Боярство. Такъ, въ 1208
когда города: Теребовль, Перемышль, Галичъ, Владимиръ и Вол
возстали противъ Игоревичей, то жители Звенигорода защищали
ревичей. Въ 1226 году города: Галичъ, Техомиль, Перемышль, Тере
возстали противъ Мстислава Мстиславича Удалаго, а городъ Кре
стоялъ за него. Въ 1235 году всѣ старые города Галицкой
измѣняютъ дѣтямъ Романа, Даніилу и Васильку, а новый городъ,
менецъ, остается имъ вѣренъ. [illegible] Рознь между городами, происхо-
шая отъ нескончаемой вражды между Боярами и посадскими
еще болѣе усиливалась отсутствіемъ единства среди самаго Бояр
Со временъ возстанія Бояръ противъ Княжеской власти, какъ
Кіевской Области, такъ и въ Галицко-Волынской Землѣ, города
пили въ частыя сношенія, подавали другъ другу помощь, и пер

ли случаи, что Бояре всей Земли действовали как одно тело. Всѣ мужи Галицкіе действовали единодушно во время борьбы князя Кіевскимъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, во время изгнанія шаго сына Ярославова, Олега, и во время возстанія противъ Ут , въ 1190 году. Всѣ мужи Галицкіе действовали единодушно, при ая на княженіе въ Галицкую Землю Игоревичей, и потомъ изг их изъ Галицкой Земли. Наконецъ, въ 1124 году, всѣ Бояре цкой Земли единодушно изгоняютъ Угорскаго Королевича изъ Земли и переходятъ къ Даніилу." Но всѣ эти случаи, показыва , что въ земле Галицкой не было постояннаго отвращенія между ами различныхъ городовъ; далеко, однако, не были постоянными ими. По большей части въ действіяхъ Бояръ не было никакого ства. Не только Бояре различныхъ городовъ, но и Бояре одного го же города, разделились на партіи, безпрерывно враждовавшія у съ другою. Во время возстанія противъ Владимира Ярославича Бояре были противъ Князя. Въ то время, когда одна часть ъ угрожала Князю, что сожжетъ его подворье и приглашала Рома стиславича, другая стояла на сторонѣ Князя. Когда Король Бела ино посадилъ въ Галичѣ своего сына, Андрея, то Бояре Галицкіе лились на двѣ партіи: одни соединились съ посадскими людьми, иглашали на княженіе Ивана Ростиславича Берладника, другіе, ти изъ страха за своихъ детей, взятыхъ заложниками въ Уг отчасти подкупленные Уграми, крѣпко держались за Королевича ского. По смерти Ярослава, одни Бояре Галицкой Земли послали ить Князя къ Рюрику Кіевскому, другіе обратились въ Польскій ь и просили къ себѣ на княженіе Польскаго Князя Лешка тые желали Романа Мстиславича." Въ 1209 году, когда Король кій явился на помощь малолѣтнимъ детямъ Романа Мстисла противъ мятежныхъ Бояръ Галицкихъ, то къ Королю Угорскому гали не только Бояре городовъ Владимира, Бельза и Каменца, многіе изъ Бояръ города Галича. Въ 1223 году въ городѣ Га Бояре раздѣлились на двѣ партіи: Доброславъ, Гавбъ Зеремѣ и иные многіе Бояре желали имѣть своимъ Княземъ Даніила, тѣмъ Судиславъ съ своими сторонниками стояли за господство ъ." Эта постоянная розня между городами, между сословіями ду самымъ господствующимъ сословіемъ, производила неспокой ія смуты и, вызывая внѣшнія вмѣшательства въ дѣла Галицкія, ствовала стремленію городовъ къ самобытности. Пользуясь мяте ими волненіями, происходившими отъ борьбы между сословіями ями, всѣ сосѣдніе владѣтели: Короли Угорскіе, Князья Поль-

сіе и Русскіе, постоянно вмѣшивались во внутреннія дѣла Юго-Западной Руси и, по призыву враждующихъ партій, или же по собственнымъ корыстнымъ побужденіямъ, безпрерывно нападали, въ чель сборныхъ дружинъ и кочевыхъ народовъ, на города Галицкой Земли, и силственно утверждали тамъ власть изгнанныхъ Князей, или же возводили на княженіе своихъ друзей и союзниковъ, своихъ родственниковъ и подручниковъ." Такимъ образомъ, хотя города Юго-Западные, сильные своимъ Боярствомъ, успѣвали иногда на короткое время освобождаться отъ власти сбродныхъ дружинъ, но въ общемъ ихъ судьба городовъ Югозападнаго края была та же, что и городовъ Кіевской Области: обуреваемые внутренними волненіями, окруженные со всѣхъ сторонъ сбродными дружинами и кочевыми ордами, города Галицкой Земли никогда не могли достигнуть на долгое время полной самобытности и, въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, безпрерывно переходили изъ рукъ въ руки, дѣлились и передѣлывались между Польскими, Угорскими и Русскими Князьями, по волѣ сборныхъ дружинъ и кочевыхъ народовъ.

Исторія городовъ Сѣверозападныхъ во многомъ сходна съ исторіей городовъ Югозападныхъ. Какъ на Юго-Западѣ, такъ и Сѣверо-Западѣ борьба городовъ съ сбродными дружинами началась стремленіемъ Старославянскаго населенія къ освобожденію изъ подъ власти Князей Кіевскаго. Пользуясь стремленіемъ городовъ Сѣверозападныхъ къ политическому обособленію, Князья Полоцкіе, потомки старшаго сына Владимирова, Изяслава, не хотѣли повиноваться распоряженіямъ Князей Кіевскаго и стремились расширить свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ Княжествъ. Чтобы смирить непокорныхъ Князей Полоцкихъ и покорить имъ городское населеніе, Князья Кіевскіе предпринимали походы на Сѣверо-Западъ, брали приступомъ города, избивали населеніе, или забирали его въ плѣнъ и переводили въ свои владѣнія. Но всѣ эти мѣры не приводили ни къ какимъ послѣдствіямъ. Начиная отъ смерти Владимира Св. до смерти Мстислава Мономаховича шла неокончаемая борьба между Ярославичами и потомками Изяслава Владимировича, и Полоцкіе Князья то освобождались изъ подъ власти Южнорусскихъ Князей, то снова имъ покорялись." Во время княженія въ Кіевѣ сына Мономахова, Мстислава, города Полоцкой Земли, подавленные превосходящей силой Князя Кіевскаго, отказались защищать своихъ Князей. Мстиславъ безъ бою захватилъ въ плѣнъ всѣхъ Князей Полоцкихъ и послалъ ихъ въ заточеніе, а по городамъ Полоцкой Земли посажалъ своихъ сыновей и Посадниковъ." Казалось, такимъ образомъ города Сѣверо-Запада подпали навсегда власти Южнорусскихъ дружинъ

хъ предводителей. Но едва только умеръ Мстиславъ, и новый зь Кіевскій, Ярополкъ, вступилъ въ неудачную для себя борьбу съ володомъ Ольговичемъ, Полочане изгнали Мономаховича, Изяслава ıиславича, и пригласили къ себѣ на княженіе какого-то Василька гополковича, внука Всеслава Глѣбовича. [47] Во время временнаго ıладанія на Югѣ Ольговичей, когда Кіевскимъ Княземъ былъ володъ Ольговичъ, возвратились изъ Царьграда и всѣ остальные зья Полоцкіе, сосланные туда Мстиславомъ. [48] Но съ возвращеıъ на родину Князей Полоцкихъ не возобновилась борьба ихъ съ норусскими Князьями. По смерти Мстислава Мономаховича зья Кіевскіе, обуреваемые сословной борьбой въ Кіевской Области, ıмѣли ни средствъ, ни охоты, поддержать свою власть надъ отıнымъ Сѣверозападнымъ краемъ. Такимъ образомъ съ ослабленъ власти Князя Кіевскаго на Югѣ, его главенство надъ Полоцкой ıей прекратилось само собою, безъ всякихъ усилій со стороны дскаго ея населенія.

Но борьба сословій на Югѣ, освободившая Князей Полоцкихъ верховной власти Южнорусскихъ Князей, въ то же самое время ıала ожесточенную борьбу сословій и въ городахъ Сѣверозападныхъ. ıободившись изъ подъ власти Князей Кіевскихъ и ихъ сбродныхъ кинъ, многочисленное поколѣніе старшаго сына Владимирова, Изяıа, и все принадлежавшее этому поколѣнію городское населеніе, ıлились на двѣ партіи. Сыновья и внуки Глѣба Всеславича, чившаго свои дни въ заточеніи въ городѣ Кіевѣ, продолжали ненаıть Южнорусскихъ Князей, Ярославичей; но всѣ другіе Князья ıцкіе, стремясь къ расширенію своихъ владѣній на счетъ Глѣбовиıля достиженія своей цѣли, породнились съ Мстиславичами и, въ ıіе нѣсколькихъ поколѣній, пользовались ихъ дружбой и помощью ıли ихъ вѣрными союзниками. [49] Какъ вездѣ, такъ и на Сѣверо-ѣ, посадское населеніе сочувствовало племени Мономаха и стояло торонѣ Князей, которые были союзниками и друзьями Мстислави-между тѣмъ Бояре стали на сторону Глѣбовичей, наслѣдственıъ враговъ племени Мономаха. Въ 1151 году, когда Изяславъ ıиславичъ боролся съ Юріемъ Долгорукимъ и Ольговичами за Кіевстолъ, Бояре Полоцкіе изгнали изъ своего города Рогвольда Боıвича (зятя Изяслава Мстиславича), разграбили домъ его и дворы дружины, пригласили на княженіе Ростислава Глѣбовича и, чтонайти защиту отъ Мономаховичей, отдались подъ покровительство ородсѣверскаго Князя, Святослава Ольговича, заклятаго врага Мстичей. Изгнаніе Рогвольда Борисовича, сторонника Мстиславичей,

какъ дѣло Бояръ, не находило сочувствія среди посадскаго населе
Спустя нѣсколько лѣтъ, съ измѣненіемъ обстоятельствъ на Югѣ,
Ростиславъ Мстиславичъ сталъ спокойнымъ обладателемъ Кіева
Святославъ Ольговичъ временно склонился на сторону Мстиславич
какъ только Рогвольдъ Борисовичъ, получивъ помощь отъ Святосл
Ольговича, явился въ свои владѣнія, посадскіе люди городовъ Дру
Полоцка и Слуцка, присоединились къ нему и изгнали Глѣбович

Потеря Полоцкихъ лѣтописей не дозволяетъ намъ прослѣ
во всей подробности исторію сословной борьбы на Сѣверо-Западѣ. В
отрывочныхъ свидѣтельствъ, сохранившихся о Полоцкихъ событ
въ другихъ мѣстныхъ лѣтописяхъ, видно только, что борьба м
Глѣбовичами и Рогвольдовичами продолжалась непрерывно, нѣско
поколѣній, почти до самаго появленія Монголовъ, и что ни
ставители знати, ни представители народа, не могли выгнать
другъ друга изъ городовъ Сѣверозападной Руси. Поддерживае
Боярствомъ, Глѣбовичи, въ теченіе всего домонгольскаго періода, н
вались владѣтелями Минска, Городка, Изяславля и другихъ горо
Полоцкой Земли, въ которыхъ преобладало Боярство; между т
Рогвольдовичи, поддерживаемые посадскимъ населеніемъ, удержа
въ городахъ Слуцкѣ и Друцкѣ, гдѣ преобладало посадское населе
гдѣ, по всей вѣроятности, вовсе не было Боярства. [51]

Какъ вездѣ на Западѣ Руси, такъ и въ Полоцкой Землѣ, б
ба между знатью и народомъ препятствовала стремленію горо
къ самостоятельности и содѣйствовала къ усиленію дружинна
чала. Пользуясь дружбой Южнорусскихъ Князей, Рогвольдовичи
водили къ себѣ на помощь отъ береговъ Днѣпра и Десны сбро
дружины и поселенныхъ кочевниковъ. [52] Эти Южнорусскіе сбро
дружины и кочевники, помогая Рогвольдовичамъ въ борьбѣ съ Г
бовичами, въ то же время служили средствомъ и для обузданія го
скаго населенія. Кромѣ союзныхъ Южнорусскихъ дружинъ и ко
никовъ, Князья Полоцкіе и вблизи себя находили союзниковъ
борьбы съ городами. Возлѣ Сѣверозападныхъ городовъ, по лѣсам
болотамъ, до самаго появленія Монголовъ, сохранялись многочисле
племена дикихъ бродячихъ инородцевъ въ первобытномъ звѣрол
состояніи. Это бродячее населеніе, безпрерывно нападая на горо
села Полоцкаго Княжества, въ то же время давало Князьямъ Поло
подручное средство для составленія сбродныхъ дружинъ и вспо
тельныхъ отрядовъ. Не извѣстно, на сколько пользовались этимъ
ствомъ Рогвольдовичи и другіе Князья, союзники Мстиславичей
извѣстно, что въ то время, когда Мстиславичи присылали

ознимамъ на помощь Торковъ и Берендѣевъ, Глѣбовичи набирали товцевъ, Ливовъ и Лотголовъ и при помощи ихъ побѣждали полки ихъ соперниковъ. [53]

Власть сбродныхъ дружинъ на Сѣверо-Западѣ была несравненно бѣе, чѣмъ на Югѣ, въ Приднѣпровьи, Бродячіе народы, находившіе близи городовъ Сѣверо-Запада, по своей разбросанности и своимъ нятіямъ, не представляли столь удобнаго средства для составленія оевательныхъ отрядовъ, какъ кочевники, переходившіе съ мѣста мѣсто большими толпами и, по своимъ занятіямъ, ни чѣмъ не при-занные къ одной мѣстности. Между тѣмъ для завоевательныхъ дви-ній кочевниковъ и Южнорусскихъ дружинъ, лѣса и болота Сѣве-Западной Руси представляли непреодолимыя препятствія. Триста ковъ, посланныхъ Княземъ Кіевскимъ, Ростиславомъ Мстиславичемъ, помощь Рогвольду, прежде чѣмъ достигли назначеннаго мѣста, на югѣ потеряли своихъ лошадей и сами едва не померли отъ голода вращались пѣши домой. При такомъ положеніи вещей, въ то время, ъ въ Приднѣпровьи городское населеніе, уже въ послѣдней четверти столѣтія, совершенно замерло подъ напоромъ сбродныхъ дружинъ очевыхъ народовъ, на Сѣверо-Западѣ революціонное движеніе горо, ъ продолжалось до самаго появленія Монголовъ. Еще въ 1217 го-посадское населеніе въ Полоцкѣ, по смерти своего Князя, Бориса ыдовича, избило Тысяцкаго, Посадника, Ключника и Княжескую жину, посадило въ заключеніе вдову умершаго Князя и призвало нятіе его племянника, Василька. [54]

Но относительная слабость дружиннаго начала на Сѣверо-Западѣ спасла, однако, городовъ Сѣверо-Запада отъ власти сбродныхъ дру-гъ. Многочисленное потомство Изяслава Владимировича, ставъ во гѣ враждующихъ сословій, постоянно вызывало внѣшнія вмѣша-ьства и завоеванія. Пользуясь слабостію Князей Полоцкихъ, всѣ дніе владѣтели, Князья Польскіе, Литовскіе, Смоленскіе, Суздаль-и Черниговскіе, то обращались съ ними, какъ съ подручниками отымали у нихъ по частямъ принадлежавшіе имъ города и волости. ъ въ началѣ XIII столѣтія Смоленскіе Князья овладѣли Витебскомъ, онскій Орденъ сократилъ владѣнія Князей Полоцкихъ на сѣверѣ, язья Литовскіе и Польскіе на западѣ. [55] Такимъ образомъ города ерозападные ничего не выиграли отъ безсилія своихъ собствен-ъ Князей. По мѣрѣ того, какъ власть потомковъ Владимира Свя-сокращалась, на ея мѣсто выступала власть Ливонскаго Ордена огущественныхъ Князей Польскихъ и Литовскихъ. Безсильные ободиться отъ власти слабыхъ Князей Рюрикова дома, города

Сѣверозападные еще менѣе имѣли возможность освободиться
сильныхъ чужеземныхъ владѣтелей, смѣнившихъ власть Рюр
на крайнемъ Сѣверо-Западѣ.

Въ городѣ Смоленскѣ возстаніе Бояръ и посадскихъ людей
тивъ власти сбродныхъ дружинъ началось позднѣе и сопро
лось еще болѣе печальными послѣдствіями, чѣмъ въ другихъ час
Западной Руси. Пока власть Князя Кіевскаго была сильна, го
Смоленскъ переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного Князя къ
гому, по волѣ Князей Кіевскихъ, безъ всякаго участія со сто
городскаго населенія. [56] До послѣдней четверти XII столѣтія
никакихъ слѣдовъ противодѣйствія Княжеской власти въ городѣ С
ленскѣ. Только въ 1175 году, когда власть Князя Кіевскаго окон
тельно пришла въ упадокъ, и всякая связь между Княжествами Б
симъ и Смоленскимъ совершенно уничтожилась, жители Смолен
въ первый разъ заявили о своемъ существованіи изгнаніемъ сво
Князя, Ярополка Романовича, и посаженіемъ на столъ Мстислава
отиславича. [57] Не извѣстно, какими послѣдствіями сопровождалось
возстаніе, и кто были главные его дѣятели. Извѣстно только, что в
тѣхъ поръ борьба жителей Смоленска съ Княжеской властью про
жалась въ теченіи всего домонгольскаго періода и окончилась неуд
но для жителей Смоленска. Въ 1186 году жена Романа Ростисла
ва, причитывая надъ гробомъ своего супруга, между прочимъ гово
ла, что онъ многія досады принялъ отъ Смольнянъ, но не воз
имъ зломъ за зло. По смерти Романа Ростиславича Смоленскомъ
дѣлъ, по наслѣдственному праву, братъ его, Давыдъ Ростислави
безъ приглашенія со стороны городскаго населенія, хотя, по обы
того времени, и вышли къ нему на встрѣчу духовенство и всѣ
тели Смоленска. [58] Давыда Ростиславича любили Бояре, дружи
духовенство, но не любили Посадскіе люди. [59] Въ 1185 году
сніе люди, отправившись съ нимъ на Югъ защищать Русскую З
отъ Половцевъ, воспротивились ити отъ Триполя къ Переяслав
ссылаясь на усталость и, не вступая въ бой съ Половцами, при
дили его возвратиться домой. Въ слѣдующемъ году жители Смо
ска уже открыто, съ оружіемъ, въ рукахъ, возстали противъ Да
Ростиславича. Хотя они были усмирены и лишились своихъ глав
предводителей, погибшихъ отъ меча Княжескихъ дружинниковъ,
на этомъ вражда ихъ съ Давыдомъ еще не остановилась: она про
жалась до самой смерти Давыда, какъ это видно изъ словъ Новгор
скаго Князя, Олега Святославича, который, въ 1195 году, увѣщ
своего дядю, Ярослава, Князя Черниговскаго, что Смольняне «не доб

тъ съ своимъ Княземъ, Давыдомъ», и по тому можно разсчитывать
олный успѣхъ въ войнѣ съ этимъ послѣднимъ. Не смотря, одна-
а постоянную ненависть къ Давыду посадскаго населенія, Давыдъ,
ись на Бояръ и дружинниковъ, умеръ спокойно въ Смоленскѣ
ередалъ столъ свой, по собственной волѣ, своему племяннику, Мсти-
Романовичу: ясный знакъ, что посадское населеніе въ Смолен-
такъ же было слабо, какъ и на Юго-Западѣ Руси. Такъ же
безсильны были посадскіе люди Смоленска и въ дальнѣйшей
борьбѣ съ Князьями и дружинниками. Такъ, въ 1232 году, за
до битвы Русскихъ съ Монголами при рѣкѣ Калкѣ, Святославъ
славичъ, по смерти Мстислава Давыдовича, хотѣлъ войти въ
ъ на княженіе, но жители Смоленска не пустили его. Тогда Свя-
въ Мстиславичъ, съ дружиной и своими союзниками, Полочанами,
ъ городъ Смоленскъ приступомъ, разорилъ и разграбилъ его,
билъ многихъ его жителей, и сталъ княжить въ городѣ, противъ
его населенія. Въ слѣдъ за тѣмъ начался голодъ въ Смоленскѣ, и
все его населеніе вымерло. [60]

Въ Юго-восточныхъ украйныхъ городахъ лѣваго басейна рѣки
ра происходила также сословная вражда между Боярами и посад-
людьми, какую мы видѣли въ городахъ Западно-Русской Земли,
на Западѣ, такъ и въ городахъ Черниговскаго и Переяславска-
яжествъ, Бояре стоятъ на сторонѣ Ольговичей, между тѣмъ по-
ое населеніе—на сторонѣ Мономаховичей. Въ 1161 году мужи
иговскіе, какъ уже было замѣчено, въ союзѣ съ мужами Кіев-
, имѣя въ виду отнять Кіевъ изъ рукъ Мономаховичей, стара-
разстроить союзъ Князя Кіевскаго, Ростислава Мстиславича, съ
мъ Черниговскимъ, Святославомъ Ольговичемъ, и сблизить по-
яго съ Изяславомъ Давыдовичемъ. Во время борьбы Юрія Дол-
аго и, его союзника, Святослава Ольговича, съ Изяславомъ Мсти-
чемъ, Бояре города Переяславля два раза призывали Глѣба
вича отторгнуть ихъ изъ рукъ Кіевскаго Князя, Изяслава Мсти-
ча, но не могли ничего сдѣлать, по тому что ихъ стремленій не
ляли посадскіе люди. Въ 1139 году посадскіе люди города Чер-
а принудили своего Князя, Всеволода Ольговича, просить унижен-
ира у Князя Кіевскаго, Ярополка Мстиславича. Въ 1146 году
ди города Путивля, принадлежавшаго Святославу Ольговичу, упор-
щицали свой городъ отъ Давыдовичей, но безъ всякаго сопро-
нія отворили ворота, какъ только подошелъ къ ихъ городу Мо-
ловичъ. Въ 1147 году жители города Курска отказались защи-
свой городъ отъ Юрьевича, говоря своему Князю, Мстиславу

Изяславичу, изъ племени Мономахова, то же самое, что сказали однажды посадскіе люди Кіева его отцу, Изяславу Мстиславичу: «Если бы это были Ольговичи, то мы рады были бы стать противъ нихъ даже съ дѣтьми, но мы не можемъ поднять руки на Володимирово племя».

Но въ украйныхъ городахъ лѣваго берега Днѣпра сословная вражда никогда не переходила въ открытую борьбу, съ оружіемъ въ рукахъ, и никогда не оканчивалась открытымъ возстаніемъ противъ сбродныхъ дружинъ и Княжеской власти. Въ лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра изгнанія Князей Боярами, или посадскими людьми, изъ городовъ лѣваго берега Днѣпра, ни одного примѣра кровопролитнаго разграбленія, истребленія борющимися партіями другъ друга. Правда, до насъ сохранилось немного свѣдѣній о событіяхъ, происходившихъ въ Княжествахъ Черниговскомъ и въ Переяславскомъ. Но молчаніе лѣтописей о возстаніи городовъ на лѣвомъ берегу Днѣпра нельзя приписать недостатку лѣтописныхъ свидѣтельствъ, происшедшему отъ потери мѣстныхъ Черниговскихъ и Переяславскихъ лѣтописей. Изъ немногихъ свѣдѣній, сохранившихся въ другихъ лѣтописяхъ и дѣлахъ, происходившихъ въ Княжествахъ Черниговскомъ и Переславскомъ, видно, что сословныя отношенія въ Юговосточныхъ окраинахъ Руси были въ иномъ положеніи, чѣмъ въ другихъ частяхъ Русской Земли, и что уже по самому положенію, въ какомъ находились города въ отношеніи къ кочевникамъ и сброднымъ дружинамъ, не возможны были ни открытая вражда между городской знатью и городскимъ народомъ, ни открытое возстаніе городовъ противъ Княжескихъ дружинниковъ и Княжеской власти. Въ Юговосточныхъ Княжествахъ сбродныя дружины и поселенные кочевники были такъ же многочисленны, какъ и въ Кіевской Области и сверхъ того, Князья Сѣверскіе, связанные узами родства съ Половецкими Ханами, постоянно пользовались военной силой дикихъ, степныхъ, кочевниковъ, между тѣмъ городское населеніе на Юго-Востокѣ было еще слабѣе, чѣмъ въ Кіевской Области. Какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ, берегу Днѣпра старыхъ городовъ было немного. Слѣдовательно, какъ въ Кіевской Области, такъ и на лѣвомъ берегу Днѣпра Боярство было малочисленно. Но въ Кіевской Области, по крайней мѣрѣ, существовало многочисленное посадское населеніе, между тѣмъ какъ въ Княжествахъ Черниговскомъ и Переяславскомъ и посадское населеніе не было многочисленно, хотя относительно оно было и сильнѣе и многочисленнѣе Боярства, какъ это видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ. Какъ въ Кіевской Области, такъ и въ Юговосточныхъ Княжествахъ, наибольшая часть городовъ построена была въ конц

время Князьями Рюрикова дома. Но Князья Черниговскіе обра-
сь къ заселенію края нѣсколько позднѣе Князей Кіевскихъ до
ислава Тмутараканскаго не было въ Сѣверскихъ земляхъ Князей
икова дома и располагали меньшими средствами для заселенія
хъ городовъ, чѣмъ Князья Кіевскіе. По этому города лѣваго бе-
Днѣпра оказались еще менѣе заселенными, чѣмъ города права-
ерега Днѣпра. Въ Юговосточныхъ Княжествахъ, по большей ча-
города были небольшими пустынными острожками служившими
ю средствомъ для защиты окрестныхъ поселенныхъ кочевниковъ
набѣговъ дикихъ степныхъ кочевниковъ. Это видно какъ изъ
стныхъ словъ Святослава Ольговича, что онъ получилъ къ Чер-
ву только пять городовъ пустыхъ, въ которыхъ живутъ только
и да Половцы, такъ и изъ того обстоятельства, что города лѣ-
берега Днѣпра безъ помощи Княжескихъ дружинниковъ не мог-
щищаться отъ кочевыхъ народовъ, и легко брались приступомъ
оими домашними непріятелями во время междоусобій, и кочевы-
ародами, во время нападенія послѣднихъ на Юговосточныя окра-
Русской Земли. Когда разнесся слухъ о пораженіи Игоря Сѣ-
каго Половцами на рѣкѣ Коялѣ, то по Сейму и въ Княжествахъ
ородсѣверскомъ и Черниговскомъ всѣ пришли въ отчаяніе, всѣ-
владѣли по словамъ лѣтописи, скорбь и туга люта, никому
ыло мило ближнее и многіе откреклись душъ своихъ, жалѣючи
нязьяхъ своихъ. [62] Подавленные преобладаніемъ сбродныхъ дру-
и кочевыхъ народовъ, ни Бояре, ни посадскіе люди, не могли
ступить во взаимную борьбу, ни заявить о своемъ существова-
акимъ бы ни было самостоятельнымъ дѣйствіемъ. Раздѣляя всѣ
ствія и отвращенія, волновавшія Приднѣпровье, они, по большей
, не принимали никакого дѣятельнаго участія ни въ борьбѣ Ольго-
съ Мономаховичами, ни въ междоусобныхъ войнахъ, происхо-
ихъ между потомками Святослава Ярославича, а если иногда за-
и какое ни будь дѣло, то, по своей слабости, не могли привести
ь исполненіе. Въ 1164 году, по смерти Святослава Ольговича,
ные мужи хотѣли передать Черниговскій столъ сыну его, Олегу,
смотря на это желаніе, Черниговскій столъ достался, безъ вся-
протеста со стороны мужей, другому Князю, Святославу Всево-
ичу, который овладѣлъ имъ противъ воли мужей, по доброволь-
дѣлкѣ съ своимъ соперникомъ, Олегомъ Святославичемъ. Въ 1161
Стародубцы пригласили къ себѣ на княженіе этого же самаго
, но прежде чѣмъ пришелъ приглашенный Князь, явилась въ
ь дружина его соперника, Ярослава, и горожаномъ, по словамъ

лѣтописи, нельзя было выполнить своего намѣренія. Безъ бою, без протеста, они отказались отъ любимаго Князя и, волей, неволей, причинились враждебнымъ имъ дружинамъ того Князя, котораго они не желали. [63]

Малочисленность Боярства и преобладающее значеніе сбродныхъ дружинъ и кочевыхъ народовъ на Юго-Востокѣ Руси, по всей вѣроятности, было причиной, что города Сѣверскіе и Переяславскіе между другихъ городовъ отличались стремленіемъ къ отдѣльному существованію. Въ борьбѣ Мстислава Тмутараканскаго съ Ярославомъ (въ то время, когда новыхъ городовъ еще было немного, и кочевники еще не расселились по Сѣверской Землѣ, и когда, слѣдовательно, всѣмъ еще управляло въ краѣ Старославянское Боярство) нельзя не замѣтить стремленія городовъ Сѣверскихъ къ освобожденію изъ подъ власти Киева Кіевскаго. Черниговцы принимаютъ къ себѣ Князя, котораго не захотѣли принять Кіевляне и, вмѣстѣ съ другими городами Сѣверской Земли, вступаютъ въ бой съ Варягами и Руссами Ярослава, для защиты принятаго ими Князя. Но послѣ смерти Мстислава Тмутараканскаго, съ постепеннымъ распространеніемъ возстанія посадскаго и кочевого населенія, мы не встрѣчаемъ болѣе ни одного примѣра стремленія городовъ Сѣверскихъ къ отторженію отъ политическаго единенія съ Кіевскимъ Княжествомъ. Напротивъ, и Бояре, и посадскіе люди, въ взаимной борьбѣ, со временъ возстанія городовъ въ Кіевской Области, вступаютъ въ тѣсную связь съ городами Кіевскаго Княжества и, какъ видно изъ выше приведенныхъ данныхъ, если не Бояре, то посадскіе люди, поддерживаютъ зависимость своихъ Князей отъ Князя Кіевскаго. Это было причиной, что Княжества Черниговское, Сѣверское и Переяславское долѣе всѣхъ другихъ окрестныхъ Княжествъ находились въ зависимсти отъ Князя Кіевскаго. Давыдовичи, а въ слѣдъ за ними, и Ольговичи, должны были признать надъ собою верховенство Князя Кіевскаго, Изяслава Мстиславича, и по призыву выступать въ походъ противъ всѣхъ его недруговъ и для защиты Русской Земли. [64] Ростиславъ Мстиславичъ, во время княженія своего въ Кіевѣ, заставилъ Черниговскаго Князя, Святослава Всеволодовича, сдѣлать уступки Олегу Святославичу. Наконецъ, во время княженія въ Кіевѣ Мстиславича Изяславича, Ольговичи, по словамъ лѣтописи, ходили въ послушаніи Князя Кіевскаго.

Такимъ образомъ сбродныя дружины и кочевые народы, оказавши возстаніе городовъ на Западѣ, на Юго-Востокѣ своимъ преобладающимъ значеніемъ предупредили всякое самостоятельное

е городовъ еще прежде, чѣмъ это движеніе успѣло обна-
иться. Но вышедши побѣдителями изъ борьбы съ городами
Западѣ и Юго-Востокѣ, сбродныя дружины и кочевые народы не
и того же успѣха на Сѣверѣ.

По смерти Ярослава, со временъ окончательнаго изгнанія Варя-
ссовъ изъ городовъ Русской Земли, власть сбродныхъ дружинъ,
рдившихся въ Приднѣпровьи, одинаково распространялась на
владѣнія Князей Рюрикова дома, не исключая и городовъ Сѣвер-
. Мономахъ и Мстиславъ посылаютъ въ Новгородъ Посадниковъ
язей, собираютъ тамъ дани, творятъ судъ и расправу и вообще
ɔдствуютъ на Сѣверѣ также точно, какъ господствовали и въ
ихъ частяхъ Русской Земли. Но уже въ концѣ XI и въ началѣ
толѣтій, въ пору найбольшаго могущества сбродныхъ Южно-
ихъ дружинъ, власть Русскихъ Князей на Сѣверѣ несравненно
слабѣе, чѣмъ на Югѣ. Въ 1095 году Новгородцы отказались
ить къ себѣ на княженіе Давида Святославича, назначеннаго къ
Ярославичами. Въ 1092 году Новгородцы снова, вопреки
оряженіямъ главныхъ Южнорусскихъ Князей, Мономаха и Свято-
отказались принять на княженіе Святополкова сына. [66] Без-
нно нарушая распоряженія Князей Рюрикова дома въ началѣ
толѣтія, Новгородцы, со временъ княженія Всеволода Мстисла-
когда на Югѣ, по смерти Мстислава Мономаховича, власть Кня-
вскаго стала клониться къ упадку, совершенно освободились
роизвольнаго, насильственнаго, господства сбродныхъ дружинъ
ли изгонять своихъ Князей и произвольно низвергать и изби-
своихъ Тысяцкихъ и Посадниковъ. Во время временнаго уси-
Суздальской Земли при Андреѣ Боголюбскомъ и Всеволодѣ
ичѣ, Князья Суздальскіе стремились сломить вольность Новго-
ю и снова утвердить насильственную власть сбродныхъ дру-
надъ Новгородской Землей, но это стремленіе осталось безъ
ствій. До конца домонгольскаго періода все болѣе и болѣе осла-
власть Князей Русскихъ надъ Новгородской Землей. Ополченіе
Боголюбскаго отступило отъ Новгорода безъ успѣха. Ярославъ
одовичъ, въ борьбѣ съ Новгородомъ, долженъ былъ отказаться
дежды управлять Новгородцами по своей волѣ. Въ началѣ XIII
ія власть Княжеская въ Новгородѣ до того пришла въ упадокъ,
дко какой Князь оставался въ Новгородѣ болѣе одного года, и
ьшей части всѣ Князья сами добровольно оставляли Новгород
ало привлекательна была для нихъ въ то время Княжес
въ Новгородѣ. [67]

Но, не смотря на постепенное ослабленіе власти сбродныхъ ц
жинъ на Сѣверѣ, Новгородцы, однако, никогда не могли совершенно ос
бодиться отъ ихъ власти и совершенно порвать всякія сношенія
Русской Землей. Двѣ причины постоянно поддерживали власть Кн
Рюрикова дома надъ Новгородской Землей и связь Новгорода съ Р
ской Землей. Во первыхъ, когда власть Князей не могла уже гос
ствовать насильственно, Новгородцы добровольно поддерживали
власть для борьбы съ сосѣдними народами. Только при помощи К
зей, умѣвшихъ устроивать полки и предводить ими, Новгор
могли удачно бороться съ сосѣднимя народами и отстаивать свою
зависимость отъ Шведовъ и Ливонскаго Ордена. Какъ важна
Новгородцамъ Княжеская власть для внѣшнихъ сношеній съ чу
странными народами, это яснѣе всего видно изъ словъ, влагаем
лѣтописцемъ въ уста Новгородцевъ по смерти Мстислава Храбр
Когда умеръ Мстиславъ Храбрый, то Новгородцы, по словамъ л
писи, такъ его оплакивали: «Вотъ уже, Господинъ Князь, мы
можемъ поѣхать съ тобой въ чужую Землю порабощать погани
Новгородской Области: дѣдъ твой, Мстиславъ, освободилъ насъ
обидъ, а ты, Господинъ нашъ, поревновалъ и наслѣдилъ путь
своего.» [66] Во вторыхъ, Новгородцы, имѣя полную возможность
вершенно освободиться отъ власти Русскихъ Князей и совер
порвать всякую политическую связь съ Русской Землей, вынуж
были, однако, поддерживать добровольно эту власть и эту связь
видовъ экономическихъ. Новгородская Земля не производила хл
въ количествѣ, достаточномъ для пропитанія всего ея населенія.
имѣя возможности добыть средства существованія отъ земледѣ
Новгородцы, по необходимости, обратились къ торговлѣ. Между т
обширные торговые обороты Новгородскихъ мужей и купцовъ
всѣми городами Русской Земли и необходимость получать хлѣбъ
Южной Руси и Приволжскаго Края поставили Новгородскую З
въ экономическую зависимость отъ другихъ Русскихъ Земель, к
рая повлекла за собою политическую зависимость Новгорода отъ Р
скихъ Князей. До какой степени экономическая зависимость Но
рода отъ Южнорусскихъ и Сѣверовосточныхъ Земель поддержи
власть Русскихъ Князей надъ Новгородской Землей, это видно
исторіи борьбы Новгорода съ Русскими Князьями. Во всѣхъ случа
когда Новгородцы вступали во вражду съ Русскими Князьями,
послѣдніе задерживали въ своихъ Княжествахъ Новгородскихъ куп
и не пропускали въ Новгородъ хлѣба. И эта мѣра всегда оказыва
дѣйствительной. Прекращеніе торговыхъ сношеній и происходив

того голодъ постоянно заставляли Новгородскихъ мужей быть сго-
ивыми, и волей, неволей, подчиняться власти Русскихъ Князей. [69]
Но. вынужденные добровольно поддерживать власть Русскихъ
зей, когда они уже не могли господствовать насильственно, Нов-
цы, однако, не подчинились имъ безусловно: они вступили къ
ъ въ особенныя своеобразныя отношенія, совершенно несходныя
гѣми, въ какихъ находились Русскіе Князья къ другимъ городамъ
ской Земли.
Имѣя полную возможность освободиться отъ власти Русскихъ
зей и въ то же время нуждаясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ
ми Князьями для внѣшней безопасности и для своихъ торговыхъ
ротовъ, Новгородцы не отдались подъ власть какого нибудь одного
жескаго рода съ наслѣдственною властью, но постоянно стреми-
оставаться подъ непосредственною властью того Князя, которому
надлежала верховная власть надъ всѣми Князьями Русской Земли.
ко одинъ Великій Князь, господствовавшій надъ всѣми другими
зьями, могъ обезпечить Новгородцамъ свободу торговли на всемъ
странствѣ Русской Земли; и только одинъ Великій Князь, распо-
вшій силами всей Русской Земли, могъ вполнѣ защитить ихъ
внѣшнихъ чужестранныхъ завоеваній. По этому Новгородцы
оянно стремились оставаться подъ властью Великаго Князя и
оянно поддерживали мысль, что Новгородъ есть вотчина Великаго
я всей Русской Земли. Какъ говорили Новгородцы въ XIII сто-
Тверскимъ Князьямъ: «Если вынесутъ тебѣ изъ орды великое
еніе, то ты нашъ Князь,» такъ точно говорили они и въ XII
ѣтіи Юрію Долгорукому: «Когда будешь Великимъ Княземъ въ Кіевѣ,
Новгородъ будетъ въ твоей волѣ: кого захочешь, того и дашь
Княземъ.» [70] Чтобы удовлетворить желанію Новгородцевъ быть
непосредственной властью Великаго Князя всей Русской Земли,
лавъ, распредѣляя земли, между своими сыновьями, отдалъ Нов-
скую Землю старшему сыну своему Изяславу, владѣтелю Кіева
ликому Князю всей Русской Земли. [71] По всей вѣроятности, это
смертное распоряженіе Ярослава сдѣлано имъ въ угоду Новгород-
, на основаніи, быть можетъ, жалованныхъ грамотъ, дарованныхъ
Новгородцамъ послѣ побѣды надъ Святополкомъ, въ которыхъ,
извѣстно, опредѣлялись отношенія Князей къ Новгородцамъ, вы-
ыя для послѣднихъ. Очень можетъ быть, что въ этихъ грамотахъ,
ѣ постановленія о судѣ и даняхъ, было и опредѣленіе, что впредь
ородская Земля нераздѣльно будетъ принадлежать одному только
кому Князю всей Русской Земли. Какъ бы то ни было, но со

временъ Ярослава Новгородская Земля на долгое время соединилась
Кіевской Областью и, вступивши подъ непосредственную власть К
Кіевскаго, стала управляться присылаемымъ отъ него Посадни
Мужемъ, или Намѣстникомъ-Княземъ. Такъ какъ со временъ Ярос
Новгородская Земля составляла нераздѣльную часть Кіевской Об
и ея Князь былъ только Посадникомъ Кіевскаго Князя, по этому,
первыя поры, слѣдовавшія за смертью Ярослава, обыкновенно
измѣненіемъ власти въ Кіевѣ, измѣнялась власть и въ Новгор
Такъ Изяславъ, переселившись въ Кіевъ, оставилъ въ Новго
Посадника Остромира. Святославъ Ярославичъ, изгнавши изъ К
Изяслава, назначилъ въ Новгородъ сына своего, Глѣба. Всев
Ярославичъ, овладѣвши Кіевомъ, послалъ въ Новгородъ внука с
Мстислава. Мономахъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, вызвалъ
Новгорода Мстислава, и оставилъ тамъ внука своего. Всеволод
Иногда случалось, что съ перемѣной власти въ Кіевѣ, въ Новго
на нѣкоторое время оставался прежній Князь. Такъ Глѣбъ С
славичъ оставался Новгородскимъ Княземъ и послѣ 1079 года,
Великимъ Княземъ Кіевскимъ сталъ опять Изяславъ Ярославичъ. С
полкъ продолжалъ нѣсколько лѣтъ быть Княземъ Новгородск
послѣ смерти своего отца, когда Кіевскимъ Княземъ сталъ Всеволо
Эти данныя, однако, не доказываютъ, чтобы въ то время Новго
былъ свободенъ отъ власти Князя Кіевскаго, по тому что и Глѣ
Святополкъ могли оставаться въ Новгородѣ и послѣ смерти своих
цовъ по волѣ новыхъ Князей Кіевскихъ. Что Князья, по с
Ярослава, постоянно признавали въ основѣ, что Новгородъ до
принадлежать Великому Князю Кіевскому, это видно какъ изъ
что Мономахъ не оспаривалъ у Святополка права назначить въ
городъ своего сына, такъ и изъ того, что Князья на Любецкомъ
ѣздѣ никому не отдали Новгородской Земли въ наслѣдственное
ное владѣніе. [74] И въ послѣдствіи всѣ свои споры и притяз
владѣнія Новгородской Землей постоянно основывали на ро
старѣйшинствѣ, по занимаемому столу Кіевскому. [75].

И такъ, уже по распоряженію Ярослава, Новгородъ поста
былъ въ исключительное положеніе къ Русскимъ дружинамъ. Вс
гія Княжества достались въ наслѣдственную собственность ка
будь Княжескому дому, между тѣмъ Новгородъ долженъ былъ
ходить отъ одного Князя къ другому, по мѣрѣ того, какъ изм
по порядку родоваго старѣйшинства, власть въ Кіевѣ. Вс
Княжества должны были дѣлиться, между тѣмъ Новгородская
должна была нераздѣльно принадлежать одному только Великому К

столъ Кіевскій не былъ спорнымъ между Князьями, и Князь Кіев-
постоянно былъ самымъ сильнѣйшимъ Княземъ, то, по всей ве-
ности, Новгородцы постоянно оставались бы подъ властью Князя
скаго, и этой исключительной зависимостію отъ одного только Ве-
го Князя Кіевскаго и ограничилось бы исключительное положеніе
орода въ отношеніи къ Русскимъ дружинамъ; но на дѣлѣ такъ
лучилось.

По смерти Мстислава началась борьба между Ольговичами и
маховичами за обладаніе Кіевомъ. Эта борьба, при тѣсной связи
орода съ Кіевскою Областію, распространялась и на Новгородскую
ю. Такъ какъ по общепринятому правилу, кто владѣлъ Кіевомъ,
должень былъ владѣть и Новгородомъ, по этому Ольговичи
или съ Мономаховичами не только за обладаніе Кіевскимъ столомъ
за владѣніе Новгородской Землей. [76] Въ то время, какъ Ольго-
и Мономаховичи спорили за обладаніе Новгородской Землей, какъ
дѣльной частью Кіевской Области, Князья Суздальскіе оспаривали
жно-Русскихъ Князей право на владѣніе Новгородской Землей на
ваніи своего родоваго старѣйшинства. Считая себя по праву ро-
о старѣйшинства Великими Князьями всей Русской Земли, Князья
ньскіе постоянно стремились уничтожить исключительное право
ей Кіевскихъ на верховное обладеніе Новгородской Землей. Юрій
рукій, еще до завоеванія имъ Великокняжескаго стояла въ Кіевѣ,
валъ отъ Новгородцевъ, чтобы они приняли на княженіе его
, Андрей Боголюбскаго, отказавшись добровольно отъ Кіевскаго
, тѣмъ не менѣе увѣдомлялъ Новгородцевъ, что онъ намѣренъ
ь Новгородъ «либо добромъ, либо лихомъ», и посылалъ противъ
родцевъ ополченіе, для насильственнаго подчиненія своей власти
родской Земли. Подобно своему брату, Андрею, и Всеволодъ
вичъ всю жизнь добывался исключительнаго права посылать въ
родъ Князя. [77] Ко всѣмъ этимъ спорамъ за владѣніе Новгород-
Землей, возникавшимъ между Князьями, въ слѣдствіе неясности
опредѣленности, кто старшій между ними, отъ времени до вре-
присоединялись споры между Князьями, возникавшіе въ слѣдствіе
ленія младшихъ Князей освободиться отъ власти старшихъ. Хотя
ие Князья постоянно, какъ уже замѣчено было, признавали въ
ѣ, что Новгородская Земля должа принадлежать Великому Кня-
всей Русской Земли, однако младшіе Князья не хотѣли признать
правила. Назначаемые Намѣстниками въ Новгородъ, младшіе
я постоянно старались обратить Новгородскую Землю въ свою
дственную собственность и не хотѣли оставлять Новгородъ

добровольно, когда ихъ верховные Князья теряли право старѣй
и когда, по общепринятому правилу, слѣдовало явиться въ
новому Князю, назначенному новымъ старѣйшимъ Княземъ.

Съ возникновеніемъ борьбы между Князьями за обладаніе
городомъ и съ постепеннымъ упадкомъ власти Князя Кіевскаго
ношенія Новгорода къ Русскимъ дружинамъ не могли оставать
томъ видѣ, въ какомъ установлены они были Ярославомъ. Т
отъ Новгородцевъ зависѣло дать силу тѣмъ, или другимъ, прин
Князей и измѣнить свои отношенія къ нимъ согласно съ соб
ными выгодами. Выгоды Новгородцевъ, какъ мы видѣли, треб
чтобы Новгородская Земля находилась подъ властью Велик
всей Русской Земли. Стремясь постоянно оставаться подъ в
Великаго Князя всей Русской Земли, Новгородцы не хотѣли и
у себя тѣхъ Князей, которыхъ верховные Князья теряли Кіе
когда начались споры между Князьями за обладаніе Кіевомъ и
городской Землей, стали изгонять отъ себя Князей, не оставл
добровольно Новгорода, съ перемѣной власти въ Кіевѣ. Такъ в
году, узнавши, что Ростиславъ Мстиславичъ въ борьбѣ съ И
вомъ Давыдовичемъ лишился Кіева, Новгородцы немедленно и
сына его, Романа, и послали противъ Князя къ Юрію Долгор
Подъ начальствомъ сына Юрія Долгорукаго Новгородцы оста
во все время княженія Юрія въ Кіевѣ, но въ 1158 году, по с
Юрія, Новгородцы немедленно сына его выслали и посадили
на столъ Святослава Ростиславича, отецъ котораго получилъ
въ Кіевѣ. Въ 1167 году, когда умеръ въ Кіевѣ Ростиславъ
славичъ, Новгородцы выгнали его сына, Святослава Ростисла
послали просить къ себѣ на княженіе сына отъ новаго Князя Кі
Мстислава Изяславича. [78] Новгородцы, однако, дорожили властью
каго Князя Кіевскаго только по тому, что этотъ Князь былъ с
могущественнымъ и самымъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ Князей Рус
Между тѣмъ, со временъ начала борьбы между Ольговичами и
маховичами за обладаніе Кіевомъ и Новгородомъ, власть Князя
скаго стала приходить въ упадокъ, и еще за долго до окончат
ея паденія дѣйствительная сила не всегда была на сторонѣ того
который овладѣлъ Кіевомъ. При такомъ положеніи дѣлъ Новго
желая оставаться подъ верховною властью самаго сильнѣйшаго
всѣхъ Князей Русскихъ, со временъ начала борьбы между Ол
чами и Мономаховичами, стали избирать себѣ Князя изъ стороны
болѣе сильнѣйшей, хотя бы эта сторона еще не успѣла ов
Кіевомъ, и изгонять его, коль скоро сторона сильнѣйшая оказы

йшей, хотя бы еще и не успѣла потерять Кіева. Такъ, во время
енія Святополка въ Кіевѣ, когда Мономахъ, оставаясь въ Пере-
лѣ, заправлялъ всѣми дѣлами Русской Земли, Новгородцы удер-
у себя его сына, Мстислава, назначеннаго къ нимъ предшество-
имъ Княземъ Кіевскимъ, Всеволодомъ, и не захотѣли принять къ
сына отъ новаго Князя Кіевскаго, Святополка. Въ 1139 году,
Ольговичи одолѣли Князя Кіевскаго, Ярополка Мономаховича, то
ородцы изгнали его племянника, Всеволода Мстиславича, и привели
бѣ Святослава Ольговича, не смотря на то, что Ярополкъ оста-
еще въ Кіевѣ. Въ 1139 году, когда Кіевскимъ столомъ овла-
Всеволодъ Ольговичъ. Новгородцы послали къ нему просить къ
на княженіе его брата, или сына, но узнавши, что Мстиславичи
ѣе Ольговичей, еще во время княженія Всеволода Ольговича въ
, пригласили къ себѣ на княженіе, впрочемъ, съ согласія Кіев-
Князя, одного изъ Мстиславичей. Во время княженія въ Кіевѣ
лава Мстиславича Новгородцы находились сначала, какъ и слѣ-
, подъ властью его брата, а потомъ подъ властью его сына; но
154 году, въ концѣ жизни Изяслава, послѣ неудачной для него
ы съ Галичанами, Новгородцы выгнали отъ себя сына, его, Яро-
и приняли къ себѣ на княженіе Романа Ростиславича. [72] Вообщ-
ніе Князей, не имѣвшихъ опоры въ сильнѣйшемъ изъ Князей
ихъ, во второй половинѣ XII столѣтія сдѣлалось столь обычнымъ,
огда знаменитый защитникъ Новгорода, Романъ Мстиславичъ,
ъ о смерти своего отца, Мстислава Изяславича (который еще за
лько лѣтъ до смерти потерялъ Кіевъ, но до конца жизни былъ
ъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ Князей Южнорусскихъ и не терялъ
ды возвратиться снова въ Кіевъ) и объявилъ своей дружинѣ,
ужина посовѣтовала ему добровольно оставить Новгородъ, преж-
ъ Новгородцы узнаютъ о печальномъ событіи, его постигшемъ:
не можемъ, Княже, здѣсь быти», говорили они ему: «поѣзжай къ
во Владимиръ!» [80] Вынужденные соперничествомъ Князей и
чностію власти Князя Кіевскаго избирать себѣ Князя изъ сто-
сильнѣйшей, хотя бы она еще не владѣла Кіевомъ, Новгородцы
время, однако, имѣя въ виду оставаться постоянно подъ верхов-
ластью Великаго Князя Кіевскаго, избирали себѣ Князей только
оронъ, боровшихся за обладаніе городомъ Кіевомъ. До Андрея
бскаго Новгородцы брали себѣ Князя то отъ Князей Черниго-
, то отъ Мономаховичей, боровшихся за Кіевъ, но никогда не
ались за Княземъ ни къ Князьямъ Галицкимъ, ни къ Князьямъ
скимъ, ни къ Князьямъ Полоцкимъ, однимъ словомъ, ни къ од-

ному изъ Князей, не имѣвшихъ притязанія на обладаніе Кіевомъ, со второй половины XII столѣтія, когда власть Князя Кіевскаго ста стала клониться къ упадку, а на Сѣверо-Востокѣ явились силь Князья, Суздальскіе, которые оспаривали первенство у Князя Кіевс го, Новгородцы стали попеременно принимать къ себѣ на княж Князей Намѣстниковъ то отъ Князей Южнорусскихъ, боровшихся Кіевъ, то отъ Князей Суздальскихъ, смотря по тому, на чьей сторо казалась наибольшая сила. Такъ, въ 1161 году, Новгородцы вы Давыда, сына Князя Кіевскаго, Ростислава, и приняли отъ Анд Боголюбскаго его племянника, Мстислава Ростиславича; но въ то же году, когда Ростиславъ, Князь Кіевскій, одержалъ побѣду на Изяславомъ Давыдовичемъ, Новгородцы изгнали Суздальскаго Кн и послали просить Князя у Ростислава Мстиславича. Съ тѣхъ пор до 1170 года, Новгородцы постоянно оставались подъ верхов властью Великаго Князя Кіевскаго; но въ 1170 году, когда умр Мстиславъ Изяславичъ, Новгородцы раздѣлились на стороны: одни т тели Ростиславича, изъ Смоленска, другіе, подъ вліяніемъ дорогов ны хлѣба, не пропускаемаго изъ Суздальскаго края, хотѣли Андре сына; наконецъ порѣшили просить у Андрея Рюрика Ростислави Тоже шатаніе изъ стороны въ сторону продолжалось и при Все лодѣ Юрьевичѣ; но при Всеволодѣ Юрьевичѣ Новгородцы, въ тече многихъ лѣтъ, отъ 1181 до 1209 года, принимали и мѣняли сво Князей только по соглашенію съ этимъ послѣднимъ. Наконецъ, послѣдніе годы домонгольскаго періода, съ окончательнымъ упадк власти Князя Кіевскаго, Новгородцы совершенно примкнули къ Суздаль скому краю и принимали Князей почти исключительно только отъ Вел каго Князя Суздальскаго. По смерти Всеволода Юрьевича, за исклю ніемъ кратковременнаго княженія Мстислава Мстиславича Торопец и Князя Черниговскаго Михаила, всѣ Князья въ Новгородѣ были Суздальскаго края. [81]

Такимъ образомъ Новгородцы, вынужденные, въ слѣдствіе разли ныхъ причинъ географическихъ, поддерживать добровольно связ Князей Русскихъ, въ слѣдствіе этихъ же самыхъ причинъ сначала с ходились подъ непосредственною властью Князя Кіевскаго, а съ ум леніемъ верховенства Князя Кіевскаго стремились вступить въ з висимость отъ самаго сильнѣйшаго изъ всѣхъ Князей Русскихъ. И при безпрерывномъ измѣненіи взаимныхъ отношеній между Князь при неясности, кто самый сильнѣйшій изъ нихъ, при стремле младшихъ Князей-Намѣстниковъ обратить Новгородскую Землю въ с наслѣдственную власть, Новгородцы вынуждены были безпре

ть своихъ Князей, изгонять однихъ и избирать другихъ, смотря
ому, какія событія совершались на Югѣ, пока, наконецъ, въ концѣ
овъ, всѣ отношенія Новгорода къ Русскимъ дружинамъ не огра-
ались только тѣмъ, что Новгородцы изъ среды этихъ дружинъ
рали себѣ верховнаго военачальника и правителя на неопредѣ-
ое время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя, по издавна укоренившемуся
рѣнію Новгородъ до конца домонгольскаго періода продолжалъ счи-
ся вотчиной Великаго Князя, однако, въ слѣдствіе безпрерывныхъ
неній Княжеской власти въ Новгородѣ, и неизвѣстности, кого
ать Великимъ Княземъ, въ концѣ домонгольскаго періода образо-
сь и новое убѣжденіе, раздѣляемое и Князьями и Новгородцами,
Новгородцы вольны въ Князьяхъ, что они могутъ избирать себѣ
го Князя изъ Князей Рюрикова дома. [82]

И такъ, хотя уже жалованная грамота Ярослава создала для Нов-
щевъ исключительное положеніе къ Князьямъ Русскимъ, поста-
ли Новгородъ подъ властью Великаго Князя Кіевскаго, тѣмъ не
е, однако, несомнѣнно, чтосвободныя отношенія Новгородцевъ къ
ямъ Русскимъ (основанныя, съ одной стороны, на формальной
имости Новгорода отъ Великаго Князя, съ другой стороны, на
ъ Новгородцевъ выбирать для себя любаго Князя изъ Князей
кова дома) возникли только въ концѣ домонгольскаго періода,
ѣдствіе упадка Великокняжеской власти и борьбы между Князьями
ладаніе Новгородской Землей. Лѣтописецъ Суздальскій XII сто-
укоряя Новгородцевъ за ихъ вражду съ Андреемъ Боголюб-
, заключаетъ свои укоризны слѣдующими словами: «Не будемъ
дывать Новгородцевъ, ссылаясь на то, что они освобождены
дами нашихъ Князей: предположимъ, что и такъ: но развѣ
ие Князья повелѣли имъ нарушать клятвенныя обѣщанія и по-
ать изгнаніемъ ихъ внуковъ и правнуковъ?» [83] Эти слова, под-
дая сдѣланный нами выводъ о развитіи Новгородской свободы,
ъ того показываютъ, что вопросъ о времени происхожденія
ныхъ отношеній Новгородцевъ къ Русскимъ дружинамъ уже
единѣ XII столѣтія былъ вопросомъ спорнымъ, сомнительнымъ.
Упадокъ Великокняжеской власти и соперничество между Князь-
поставили Новгородцевъ въ необходимость изгонять своихъ Кня-
подавши, такимъ образомъ, поводъ къ установленію совершен-
ободныхъ отношеній между Новгородомъ и Русскими дружинами,
же время отчасти и дали средство для поддержанія и укрѣпле-
ихъ свободныхъ отношеній. Когда Новгородъ, съ паденіемъ
Князя Кіевскаго, очутился въ свободныхъ отношеніяхъ къ

Русскимъ дружинамъ, то Новгородцы, въ слѣдствіе соперничества ме
Князьями за обладаніе Новгородской Землей, для противодѣйствія Кн
ямъ, стремившимся къ насильственному водворенію въ Новгородск
Землѣ, нашли себѣ союзниковъ въ самихъ же Князьяхъ Русск
Когда Андрей Боголюбскій задумалъ покорить Новгородъ, то Н
городцы нашли защитниковъ своей свободы въ лицѣ храбраго Рос
Мстиславича. Когда Ярославъ Всеволодовичъ задумалъ голодомъ
работить Новгородъ, то на помощь Новгородцамъ явились незва
Мстиславъ Удалой и Константинъ Всеволодовичъ. Но хотя сопер
чество между Князьями установило и дало средство для поддер
свободныхъ отношеній Новгородской Земли къ Князьямъ Русск
однако, само по себѣ взятое, оно не могло бы ни установить, ни
держать этихъ отношеній, если бы не присоединились къ тому
и другія обстоятельства, благопріятствовавшія Новгородской свобо
До какой степени соперничество между Князьями, само по себѣ
было недостаточно для обезпеченія Новгородской свободы, это
зываетъ исторія Кіевскаго Княжества. Князья еще болѣе боролис
владѣніе Кіевскимъ Княжествомъ, чѣмъ за владѣніе Новгородской З
лей, однако эта борьба не спасла города Кіева отъ совершеннаго
рабощенія сбродными дружинами. Съ паденіемъ верховной в
Князя Кіевскаго сила сбродныхъ дружинъ въ Кіевской Области,
мы видѣли, не только не ослабѣвала, но еще болѣе усилилась. В
же причины содѣйствовали развитію Новгородской свободы, кромѣ о
ной, коренной причины ослабленія власти дружинъ и во всѣхъ дру
городахъ Русской Земли борьбы между этими дружинами?

Во первыхъ, Новгородской свободѣ содѣйствовали благопр
отношенія осѣдлаго населенія къ бродячимъ и кочевымъ наро
Новгородъ находился на Сѣверозападныхъ окраинахъ Русской Зе
вдали отъ Юговосточныхъ степей, гдѣ Князья вербовали сбр
дружины и вспомогательные отряды для борьбы съ городами. Д
гнуть кочевникамъ до Новгорода не было никакой возможности
то время сообщенія между Сѣверозападной и Юговосточной ок
ми Русской Земли происходили водянымъ путемъ, по рѣкамъ и
рамъ, неудобнымъ для кочевниковъ, переходившихъ съ мѣста на
сто на лошадяхъ и въ кибиткахъ. Защищенные отъ кочевых
родовъ лѣсами и болотами, Новгородцы не имѣли и вблизи себ
чего для усиленія сбродныхъ дружинъ. На Западѣ и Востокѣ
си могущественнымъ подспорьемъ для составленія сбродных
жинъ и усиленія Княжеской власти послужило бродячее населе
въ Новгородской Землѣ находились бродячіе инородцы, но числ

о ничтожно, сравнительно съ состояніемъ бродячихъ инородцевъ Западѣ и Востокѣ. На Западѣ и Востокѣ еще сохранилось бродячее еленіе во множествѣ въ первобытномъ независимомъ состояніи; ду тѣмъ бродячіе инородцы внутри Новгородской Земли покорены и еще въ доисторическое время и по большей части обратились осѣдлое состояніе, а если и сохранились въ бродячемъ состояніи, издавна привыкли подчиняться власти городскаго населенія и на-лись отъ него въ полной зависимости. Правда, и въ Новгород-й Землѣ, по ея окраинамъ, еще сохранились остатки бродячаго на-енія въ первобытномъ независимомъ состояніи, но вербовать одныя дружины изъ этого населенія было нелегкимъ дѣломъ, по у что сосѣдніе владѣтели не допускали Новгородскихъ Князей ко заходить за предѣлы Новгородской Земли для покоренія бродя-населенія. Въ теченіе всего домонгольскаго періода шли споры ду Новгородцами и сосѣдними владѣтелями за власть надъ смер-, жившими по окраинамъ Новгородской Земли. Стремленіе Нов-одцевъ подчинить своей власти всѣхъ смердовъ, жившихъ по инамъ Новгородской Земли, на Юго-Востокѣ, оспаривали Князья альскіе, на сѣверѣ города Біармійцевъ, на западѣ Шведы, Князья овскіе и Рыцари Ливонскаго Ордена. [84] Такимъ образомъ внутри городскихъ земель Князья не могли пользоваться бродячимъ на-леніемъ, по тому что это населеніе находилось въ строгой зависи-ти отъ Бояръ Новгородскихъ, а извнѣ по тому, что это населеніе одилось въ зависимости отъ сосѣднихъ чужестранныхъ владѣтелей.

Во вторыхъ, Новгородской свободѣ содѣйствовало единство, гос-ствовавшее между населеніемъ города Новгорода, главнаго города и земли Новгородской. Въ Новгородѣ, почти до конца домонголь-о періода, не извѣстна была борьба между бѣдными и богатыми ежду Боярствомъ и посадскими людьми. Въ Новгородѣ демократи-ie элементы имѣли еще менѣе значенія, чѣмъ въ Галицкомъ Кня-твѣ. Въ теченіе всего домонгольскаго періода въ Новгородѣ всѣми ми, касающимися внѣшнихъ сношеній и внутренняго порядка, за-ляли исключительно аристократическіе классы: только одни Бояре, и и купцы отправлялись послами для приглашенія Князей и для ченія съ ними договоровъ; только одни Бояре, гриди и купцы вали междоусобныя войны и военные походы, изгоняли Князей и няли главныхъ правительствующихъ лицъ Новгорода, Тысяцкихъ и адниковъ. [85] Въ Новгородѣ Князья не ищутъ опоры своей власти и посадскаго населенія. Мстиславъ Мстиславичъ, не смотря на общую къ нему любовь простого народа, самъ добровольно оста-

вилъ Новгородъ, какъ только узналъ о неудовольствіи на него зна
ныхъ сословій. [86] Мономаховичи, представители народа на Юг
держались совершенно противоположной политики на Сѣверѣ. В
Новгородѣ они искали опоры среди Боярства, и съ этой цѣлью же
лись сами, или женили своихъ сыновей и родственниковъ, на дочер
и сестрахъ знатнѣйшихъ Боярскихъ семействъ, изъ которыхъ изб
лись Тысяцкіе и Посадники. [87] И въ Новгородѣ, во время волне
часто подымается простой народъ на Бояръ, Тысяцкихъ и Посад
ковъ, и грабитъ ихъ дворы и села; но въ Новгородѣ, во время возс
ній, во главѣ простого народа всегда стоятъ лица, принадлежа
къ знати; простой народъ въ Новгородѣ является всегда только
слушнымъ орудіемъ въ рукахъ борющихся знатныхъ партій. "
Новгородѣ не извѣстна была борьба и между Боярствомъ; по край
мѣрѣ, въ лѣтописяхъ домонгольскаго періода, нѣтъ ни одного прим
гдѣ бы можно было замѣтить борьбу между Боярскими семейства
Во всѣхъ волненіяхъ и междоусобіяхъ, происходившихъ въ Нов
родѣ въ домонгольскій періодъ, проглядываетъ только вражда м
ду Славянскимъ и Нѣмецкимъ городомъ. Эта вражда замѣтна у
во время Владимира Святаго. Когда дружина Владимира, подъ
чальствомъ Путяты и Добрыни, пришла въ Новгородъ крест
Новгородцевъ, то Святители безпрепятственно ходили по улицамъ
крестили народъ на Торговой Сторонѣ, между тѣмъ Славянскую С
рону надобно было брать приступомъ. [88] Но особенно вражда
жду сторонами Славянской и Торговой развилась съ тѣхъ п
какъ началась борьба на Югѣ между Ольговичами и Мономахович
за владѣніе Кіевомъ и Новгородской Землей. Иногда эта вражда
исходила, по видимому, безъ особенно важныхъ причинъ, въ слѣдс
случайнаго неудовольствія Торговой Стороны на Посадника, нач
ника Славянской Стороны, и стремленія Славянской Стороны защи
своего начальника. Такъ, въ 1218 году, когда Торговая Сторона возс
лась на Посадника Твердислава, то за Твердислава вступились
Славянской Сторонѣ Людинъ конецъ и Пруссы и съ оружіемъ
рукахъ защитили своего Посадника. Въ 1220 году, когда Князь
володъ и Торговая Сторона захотѣли убить этого же самого Посад
Твердислава, то за Твердислава скопились на Славянской Сто
Пруссы, Людинъ конецъ и Загородскій, и заставили Князя и его
ронниковъ отказаться отъ своего намѣренія. Но чаще всего
да между сторонами Славянской и Торговой происходила въ
ствіе неопредѣленности и измѣнчивости отношеній, существовавш
между Русскими Князьями. Когда началась борьба между Кня

право на Великокняжескій столъ и за владѣніе Новгородской Зем-
, то часто трудно было опредѣлить, гдѣ сторона сильнѣйшая между
скими Князьями, и кого слѣдуетъ признать Новгородскимъ Княземъ.
юда борьба между Новгородцами: одни хотѣли одного Князя, дру-
другого Торговая Сторона, заинтересованная болѣе Славянской въ
ыхъ сношеніяхъ съ Суздальской Землей, желала находиться подъ
ковной властью Князей Суздальскихъ, или ихъ сторонниковъ, Кня-
Черниговскихъ Олегова племени; между тѣмъ Славянская Сторона,
еленная Боярами, по большей части держалась Мстиславичей. Въ
1 году знать Торговой Стороны изгнала Всеволода Мстиславича
ригласила Ольговича; между тѣмъ Славянская Сторона, Бояре съ
имъ Посадникомъ, Константиномъ Нѣжатою, остались на сторонѣ
иславича и нѣсколько разъ дѣлали попытку снова утвердить его
ть въ Новгородѣ. Въ 1157 году, когда Славянская Сторона, у-
ши о смерти Юрія, возстала противъ своего Князя, Мстислава
ьевича, то Торговая Сторона вооружилась и стала за Юрьеви-
[90] Такимъ образомъ въ то время, когда на Югѣ вражда между
овіями вызвала борьбу между Князьями, въ Новгородѣ, на обо-
, отношенія между Князьями вызвали борьбу между сословіями.
ываемая случайными и временными неудовольствіями на того, или
ого, Посадника, или чисто внѣшними причинами, запутанностію
укняжескихъ отношеній, вражда между Славянской и Нѣмецкой
ями города не отличалась ни особеннымъ ожесточеніемъ и крово-
итіемъ, ни постоянствомъ въ преслѣдованіи противоположныхъ
й борющимися сторонами. Послѣ кратковременной вражды, кото-
рѣдко доходила до кровопролитія, враждующія стороны примиря-
, и когда происходило столкновеніе съ Княжескою властью, то
нялись вмѣстѣ для защиты Новгородской свободы. Такъ въ 1218
, когда Князь Святославъ захотѣлъ лишить должности Посадника
ислава, безъ всякой вины со стороны послѣдняго, то всѣ Нов-
ицы единодушно отвергли предложеніе Князя, не исключая и
овой Стороны, которая, за нѣсколько дней предъ этимъ, съ ору-
ъ въ рукахъ требовала низверженія этого же самаго Посадника. [91]
мъ образомъ вражда между Славянскимъ и Нѣмецкимъ городомъ,
ственная вражда, извѣстная въ Новгородѣ, не нарушала един-
, господствовавшаго между его населеніемъ, и не препятство-
Новгородцамъ дѣйствовать единодушно, коль скоро предста-
сь къ тому необходимость.

Наконецъ, въ третьихъ, Новгородской свободѣ содѣйствова
ла связь между населеніемъ главнаго города и населеніемъ

пригородовъ. Мы видѣли, на Югѣ и Западѣ ожесточенная враж
между Боярами и посадскими людьми повела къ ожесточенной враж
и между городами: ибо новые города, исключительно населенные
посадскимъ населеніемъ, всегда дѣйствовали врознь съ городами, в
которыхъ преобладало Боярство. Но въ Новгородской Землѣ постоянн
вражды между городами не было, по крайней мѣрѣ до XIII столѣтія. В
противоположность городамъ Кіевской Области, всѣ города Новгород
ской Земли обязаны своимъ происхожденіемъ заселительской дѣятел
ности Бояръ; и найбольшая часть изъ нихъ построена была еще
временъ Рюрика. Ни чѣмъ не отличаясь отъ главнаго города по пр
исхожденію, почти всѣ пригороды имѣли тѣ же народные классы, ка
встрѣчаются въ самомъ Новгородѣ. Какъ въ Новгородѣ, такъ и
всѣхъ его знатнѣйшихъ пригородахъ, выдающимся населеніемъ и
всѣхъ событіяхъ являются Бояре, гриди и купцы. [22] Отсюда мо
заключить, что общественный строй какъ въ Новгородѣ, такъ и
всѣхъ его пригородахъ, основанъ былъ на исключительномъ пре
данін вліятельнѣйшихъ сословій. При повсемѣстномъ господствѣ эт
въ Новгородской Землѣ не могло быть той постоянной ожесточен
розни между городами, какую мы видимъ на Юго-Западѣ и Сев
Западѣ Руси, гдѣ города не имѣли однороднаго населенія. Когда Н
городъ вступилъ въ борьбу съ сбродными Южнорусскими друж
ми, всѣ пригороды примкнули къ нему и въ теченіе всего домо
скаго періода дѣйствовали съ нимъ единодушно. Въ изгнаніи Н
родскихъ Князей, въ борьбѣ съ Южнорусскими и Суздальскими К
ями, вмѣстѣ съ Новгородцами, принимаютъ участіе и всѣ знатн
его пригороды. Въ 1132 году партія, задумавшая изгнать Всев
Мстиславича, пригласила въ Новгородъ и своихъ сторонниковъ
Пскова и Ладоги. Въ 1136 году снова въ изгнаніи Новгород
Всеволода Мстиславича принимаютъ участіе Псковичи и Ладо
Въ 1148 году, на вѣчѣ, созванномъ въ Новгородѣ Изяславомъ М
славичемъ, для совѣщанія о способахъ обороны отъ Суздал
Князя, Юрія Долгорукаго, вмѣстѣ съ Новгородцами принимаютъ
стіе въ совѣщаніяхъ и многіе изъ жителей Пскова. Въ 113
для изгнанія Всеволода Мстиславича изъ Пскова, сошлись въ
городъ рати со всей Земли Новгородской. Въ 1134 году, въ
Новгородцевъ противъ Суздальскаго Князя, Юрія Долгорукаго,
маетъ участіе вся Область Новгородская. Во время борьбы Н
родцевъ съ Князьями Полоцкими подъ знаменами Новгорода
становились рати отъ городовъ Пскова, Торжка, Ладоги и отъ др
пригородовъ Новгородской Области. Равнымъ образомъ, и для

и отъ Новгорода ополченій Князей Суздальскихъ, всегда по тре-
ію Новгородцевъ, являлись къ нимъ на помощь войска отъ всѣхъ
овъ Новгородской Области. [93] И въ Новгородской Землѣ, при
леніи не партіи знати главнаго города, случалось иногда, что
я, потерпѣвшая пораженіе въ главномъ городѣ, находила сильную
ржку въ какомъ нибудь пригородѣ. Тогда происходила рознь между
ымъ городомъ и его пригородомъ, которая вела къ обособленію
рода отъ единства съ главнымъ городомъ. Такъ, въ 1137 году,
Новгородскіе, поддерживавшіе Всеволода Мстиславича, потер-
и пораженіе въ своемъ городѣ, ушли въ Псковъ и, встрѣтивши
большое сочувствіе, убѣдили Псковичей пригласить къ себѣ
ода Мстиславича и отложиться отъ Новгорода и его Князя,
слава Ольговича. Въ 1229 году Новгородская партія, поддер-
вшая власть Черниговскаго Князя, изгнанная изъ Новгорода,
нашла поддержку во Псковѣ, въ слѣдствіе чего Псковъ снова
ился отъ Новгородскаго Князя, Ярослава Всеволодовича. Въ 1196
Ярославъ Всеволодовичъ, изгнанный изъ Новгорода преобла-
ею партіей, ушелъ въ Торжокъ, гдѣ жители приняли его съ
ромъ, и такимъ образомъ отложились отъ единства съ Новго-
ъ Но въ Новгородской Землѣ обособленіе пригородовъ долгое
не было рѣшительнымъ. Повсемѣстное господство знати во
городахъ Новгородской Земли уничтожило возможность согла-
и соединенія между многими отдѣльными пригородами для про-
йствія господствующей вельможеской партіи главнаго горо-
жду тѣмъ каждый пригородъ, взятый въ отдѣльности, по своей
одности, былъ несравненно слабѣе Новгорода; а по тому, если
оходило до оружія, господствующая партія въ пригородѣ, волей,
й, должна была подчиняться господствующей партіи въ Новго-
Въ 1215 году Ярославъ Всеволодовичъ, удалившійся изъ Нов-
въ Торжокъ, изгнанъ былъ оттуда Новгородцами и ихъ Кня-
Мстиславомъ Мстиславичемъ. Въ 1167 году жители Великихъ
принявшіе къ себѣ изгнаннаго изъ Новгорода Святослава Ро-
вича, отказались защищать его, какъ только узнали о движеніи
въ нихъ Новгородскаго ополченія съ Посадникомъ Захаріемъ. Но
жія дѣло доходило въ рѣдкихъ случаяхъ. По большей части
ыя недоразумѣнія между знатью пригородной и знатью глав-
рода оканчивались мирнымъ способомъ. Торговыя выгоды, и
ность быть постоянно на сторожѣ отъ внѣшнихъ враговъ, по-
о поддерживали тѣсную связь знати пригородной съ знатью
о города и препятствовали имъ обособиться другъ отъ друга

на долгое время. Нуждаясь въ политическомъ единеніи съ главн
городомъ для своихъ промышленныхъ оборотовъ и для защиты
внѣшнихъ враговъ, пригородная знать, только подъ вліяніемъ кра
го раздраженія, бралась защищать выгоды партіи, потерпѣвшей
раженіе въ Новгородѣ, и добровольно сама собой отказывалась
держивать эту послѣднюю, коль скоро чувствовала для себя боль
вредъ отъ вражды съ господствующею партіею главнаго города.
свою очередь, и знать главнаго города, нуждаясь, по тѣмъ же са
причинамъ, въ тѣсномъ сближеніи съ знатью пригородной, дѣ
всевозможныя уступки, для сохраненія дружескихъ отношеній
послѣдней. При обоюдной уступчивости и обоюдномъ стремленіи
миру, вражда между пригородомъ и главнымъ городомъ такъ
легко улаживалась и прекращалась мирнымъ способомъ, какъ
улаживались и прекращались миромъ раздоры между партіями вну
главнаго города. Такъ, въ 1138 году, во время вражды Новгород
съ Псковомъ, по случаю изгнанія Всеволода Мстиславича, Новгор
не захотѣли вступить въ бой съ Псковичами, принявшими Всево
Мстиславича, и нѣсколько времени спустя, потерпѣвши убытки
прекращенія торговли со Псковомъ и Суздальскимъ Краемъ, с
добровольно изгнали отъ себя, враждебнаго Псковичамъ, Святос
Ольговича, и, по соглашенію съ Псковомъ, пригласили на кня
сына Юрія Долгорукаго. Также точно въ 1223 году враждебныя
ношенія между Новгородомъ и Псковомъ, возникшія по случаю у
нія во Псковъ партіи, преданной Князьямъ Черниговскимъ и по
пѣвшей пораженіе въ Новгородѣ, не повели къ кровопроволитію,
прекратились тѣмъ, что Псковичи, когда вздорожала соль, по слу
прекращенія торговли съ Новгородомъ, отказались поддерживать Ч
нигогскую партію, поклонились Новгородскому Князю и приняли
него Князя-Намѣстника. [94] Такимъ образомъ рознь, возникавшая
времени до времени между главнымъ городомъ и его пригород
при могуществѣ главнаго города и при повсемѣстномъ господ
знати, тѣсно связанной единствомъ политическихъ и економичес
выгодъ, почти въ теченіе всего домонгольскаго періода, не у
жала политическаго единства Новгородской Земли и оставалась
всякихъ послѣдствій. Послѣ кратковременныхъ раздоровъ и вр
наго обособленія пригорода, знать пригородная снова присоеди
къ знати главнаго города и дѣйствовала съ ней за одно пр
Княжеской власти.

И такъ, причина свободныхъ отношеній Новгородской Зем
сброднымъ Княжескимъ дружинамъ заключается не столько въ с

ествѣ, господствовавшемъ между Князьями Рюрикова дома за
ладаніе Новгородской Земли, ско ько въ преобладаніи на Сѣверѣ
ярскаго сословія. Изъ трехъ боровшихся въ древней Руси со-
вій, Боярства, сбродныхъ дружинъ и посадскихъ людей, въ Нов-
ородской Землѣ сбродныя дружины и посадскіе люди были несравнен-
малочисленнѣе и слабѣе, чѣмъ въ другихъ Княжествахъ Русской
ли, а Боярство и многолюднѣе и могущественнѣе, чѣмъ гдѣ либо
другихъ частяхъ Русской Земли. Отсюда преобладающее значеніе:
Югѣ сбродныхъ дружинъ и посадскаго населенія, а на Сѣверѣ
рства. Изъ преобладанія Боярства на Сѣверѣ уже само собою
текало единство, господствовавшее между сословіями и городами
городской Земли, и слабость Княжеской власти. Это количествен-
отношеніе между сословіями, создавшее Новгородскую свободу,
оставалось, однако, постоянно въ одномъ и томъ же видѣ. Въ концѣ
нгольскаго періода, какъ дальше мы увидимъ, и въ Новгородской
лѣ усилилось значеніе народа, и сбродныя дружины, а вмѣстѣ съ
ъ возникла постоянная борьба между сословіями и городами, и
бода Новгородская стала клониться къ упадку.

Тѣсная связь населенія главнаго города съ населеніемъ при-
родовъ, обусловливаемая повсемѣстнымъ господствомъ городской
ти, усиливая могущество Новгородской Земли въ отношеніи къ
однымъ дружинамъ, въ то же время препятствовала обнаруженію
стоятельной жизни и сословной вражды въ пригородахъ. Для
городовъ не было ни надобности, ни возможности, самостоятельно
тдѣльно отъ главнаго города, вступать въ борьбу со сбродными
жескими дружинами. Во всѣхъ случаяхъ за нихъ дѣйствовалъ и
ставительствовалъ главный городъ. Если главный городъ былъ
менъ Княземъ, то и пригородъ, волей, неволей, долженъ былъ
довольствоваться, или, по крайней мѣрѣ, при отсутствіи всякой свя-
между отдѣльными пригородами, по своему безсилію, ничего не
предпринять враждебнаго противъ Князя главнаго города, если
находилъ поддержки въ какой ни будь партіи этого города. Если
главный городъ не былъ доволенъ Княземъ, то и пригородъ дол-
былъ присоединиться къ главному городу, или, по крайней
не имѣлъ возможности защищать Князя, не любимаго главнымъ
домъ, если не находилъ поддержки среди борющихся партій это-
рода. Съ другой стороны, при тѣсной связи пригородовъ съ
ымъ городомъ, при тѣсномъ политическомъ единствѣ всей Нов-
ской Земли, не возможно было возникновеніе въ пригородахъ
овной борьбы между Боярами и посадскими людьми. Если въ Нов-

городѣ посадское населеніе не могло возставать, по своей слабости малочисленности, то тѣмъ болѣе оно не могло возставать въ пр родахъ, гдѣ Боярство въ своей враждѣ съ посадскимъ населе какъ извѣстно изъ послѣдующей поры, всегда находило подер въ Боярствѣ главнаго города. Для возставшаго посадскаго насе въ пригородахъ необходимо было бороться не только съ с собственнымъ Боярствомъ, но со всей силой главнаго город полагавшаго и всей силой Земли Новгородской. Отсюда понятно, ч му, въ теченіе почти всего до Монгольскаго періода, мы не встр чаемъ никакихъ слѣдовъ сословной борьбы между знатью и наро въ Новгородскихъ пригородахъ. Такая борьба не возможна бы двумъ причинамъ: во первыхъ, въ слѣдствіе преобладанія вездѣ сословій, и во вторыхъ, въ слѣдствіе поддержки, находимой знатью городовъ въ знати главнаго города. Но взаимныя отношенія между словіями въ пригородахъ и отношенія пригородовъ къ сбро дружинамъ не оставались, однако, неизмѣнными въ теченіе всего Монгольскаго періода. Далѣе мы увидимъ что въ началѣ XIII с тія, съ постепеннымъ усиленіемъ на Сѣверѣ значенія народа и с ныхъ дружинъ, начинаетъ зарождаться самостоятельная жизнь пригородахъ Новгородской Земли: значительнѣйшіе пригороды города вступаютъ въ самостоятельныя отношенія къ Княжес дружинамъ, и среди Новгородскихъ пригородовъ возникла досел вѣдомая борьба между сословіями и политическими партіями.

Сословная вражда, слабая на Сѣверѣ, на Сѣверо-Востокѣ, Суздальскомъ Краѣ, сосѣднемъ съ Новгородской Землей, прояв на короткое время съ такой же силой, какъ и на Югѣ Руси. П воначально Суздальско-Ростовскій Край, въ распредѣленіи насе по сословіямъ, ничѣмъ не отличался отъ Новгородской Земли, с торой онъ до временъ Рюрика составлялъ единое цѣлое въ воен ческомъ отношеніи. Какъ въ Новгородской Землѣ, такъ и въ Суз скомъ Краѣ, первоначально были только города, построенные Б ствомъ, и, слѣдовательно, по составу населенія ни чѣмъ не отл шіеся отъ городовъ Новгородской Земли. Все различіе между Н родской Землей и Суздальско-Ростовскимъ Краемъ первоначаль стояло только въ томъ, что въ Новгородской Землѣ было болѣ родовъ, чѣмъ въ Суздальско-Ростовскомъ краѣ. Славянское ш ніе шло съ запада на востокъ; по этому, чѣмъ далѣе на в тѣмъ менѣе было городовъ, построенныхъ Славянами. Но со вр переселенія Князей Рюрикова дома въ Приднѣпровье, сходств

ельскаго края съ Новгородской Землей въ распредѣленіи населенія
о сословіямъ скоро исчезло. Поселившись въ Приднѣпровьи, Кня-
я Рюрикова дома стали обращать болѣе вниманія на Сѣверовосточ-
ый край, чѣмъ на отдаленную Новгородскую Землю. Суздальскій
рай, какъ ближайшій къ Приднѣпровью и менѣе населенный, пред-
авлялъ болѣе удобствъ и выгодъ для заселительской дѣятельно-
ти Князей Рюрикова дома, чѣмъ отдаленная Новгородская Земля, на-
еленная сильнымъ Боярствомъ. Уже первые Князья Руси, Владі-
ръ и Ярославъ, строили города въ Суздальскомъ Краѣ. Съ тече-
іемъ времени Новгородская Земля все болѣе и болѣе освобождалась
ъ власти Князей Рюрикова дома, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и заселі-
ельская дѣятельность Князей, имѣвшая мѣсто и тамъ при Рюрикѣ и
легѣ, все болѣе и болѣе прекращалась, между тѣмъ Суздальско-
остовскій Край получилъ постоянныхъ Князей изъ дома Рюрикова,
торые, видѣвши источникъ своего могущества въ увеличеніи на-
еленія своей области, обратили все свое вниманіе на заселеніе
рая. Юрій Долгорукій, потерявши надежду получить Кіевъ, для утѣ-
енія себя, по словамъ лѣтописи, сталъ строить города, населяя
ихъ людьми, приходившими отъ всѣхъ концовъ земли: отъ Угровъ,
ордвы и Болгаръ, отъ Смоленска, и отъ разныхъ городовъ Южно-
оскихъ. [95] Его примѣру, какъ уже было замѣчено, слѣдовали его
ыновья и внуки. Послѣдствіемъ заселительской дѣятельности Кня-
ей Суздальскихъ было то, что въ то время, когда въ Новгородской
емлѣ, предоставленной собственнымъ усиліямъ, посадское населеніе
сегда оставалось малочисленнымъ и слабымъ, въ Суздальско-Ростов-
кой Землѣ посадское населеніе все болѣе увеличивалось и при пер-
ыхъ преемникахъ Юрія получило такое преобладающее значеніе надъ
оярствомъ, какого оно не имѣло нигдѣ, за исключеніемъ Кіевскаго
няжества, гдѣ издавна поселились Князья Рюрикова дома и издав-
а скопляли населеніе, для увеличенія своихъ доходовъ и своего мо-
ущества.

Какъ вездѣ, такъ и въ Суздальско-Ростовской Землѣ, первона-
ально города безпрекословно повиновались всѣмъ распоряженіямъ и
риказаніямъ, приходившимъ изъ Днѣпровья, послушно принимали
рисылаемыхъ къ нимъ изъ Кіева Посадниковъ Князей [96] и во
о время Княжескихъ междоусобій безпрекословно переходили изъ
рукъ въ руки, отъ одного Князя къ другому, не принимая никакого
ятельнаго участія въ Княжескихъ междоусобіяхъ Такъ, въ 1096 го-
у, когда Олегъ Святославичъ разбилъ одного изъ Мономаховичей,
ославля Владимировича, то города Суздальско-Ростовскіе, принадле-

жавшіе Мономаху, сдались побѣдителю безъ всякаго сопротивленія. " Страдальное отношеніе Сѣверовосточныхъ городовъ къ Кіевскимъ Русскимъ продолжалось до начала возстанія городовъ на Юг Какъ вездѣ, такъ и въ Суздальскомъ Краѣ, возстаніе посадскихъ лю дей, въ Приднѣпровьи побудило Бояръ стремиться къ освобожде изъ подъ верховной власти Князя Кіевскаго. Имѣя въ виду порва всякія связи съ Приднѣпровьемъ, Бояре Суздальской Земли не с чувствовали борьбѣ Юрія съ Изяславомъ за Кіевской столъ и, с при жизни Юрія, побудили его старшаго сына, Андрея, остав Приднѣпровье и переселиться въ Суздальскій Край. " Стремлені обособленію, по всей вѣроятности, было побудительной причиной нарушенія Боярами посмертныхъ распоряженій Юрія. Юрій зав вѣдалъ Боярамъ Суздальско-Ростовской Земли признать послѣ с смерти своими Князьями младшихъ его сыновей, Михаила и Всев лода, разсчитывая, по всей вѣроятности, что старшій сынъ его, А дрей, будетъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ. Но едва разнеслась вѣ о смерти Юрія, всѣ Бояре старыхъ городовъ Ростова и Суздаля, в союзѣ съ старшими дружинниками, изгнали изъ своей Земли мл шихъ Юрьевичей и единогласно провозгласили своимъ Княземъ А дрея. Предпочтеніе, оказанное Боярами Андрею предъ младшими е братьями, лѣтописецъ объясняетъ всеобщею къ нему любовью вс населенія, за его добродѣтель и благочестіе. " Очень можетъ бы что личныя качества Андрея дѣйствительно имѣли большое вл на единогласное рѣшеніе Бояръ вручить ему власть надъ всей С дальской Землей. Но если мы примемъ во вниманіе, что Анд сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, какъ старшій братъ, долженъ б господствовать, по понятіямъ того времени, и надъ Князьями С дальскими, какъ младшими его братьями, то нельзя не прійт заключенію, что Бояре, избирая Андрея, руководились не тол личною расположенностію къ умному и храброму Князю, но такж желаніемъ покончить навсегда съ политической зависимостью отъ рода Кіева, хотя это послѣднее желаніе могло ускользнуть отъ вн манія лѣтописца, который, какъ видно изъ тона его разсказа, б былъ на сторонѣ Боярства, а, слѣдовательно, и не могъ понимать в видовъ. Какъ бы то ни было, но если Бояре избраніемъ Андрея т тѣли освободиться отъ верховной власти Князя Кіевскаго, то о достигли вполнѣ своихъ цѣлей. Андрей, привыкши съ ранняго в раста жить на Сѣверовостокѣ, отказался добровольно отъ Кіевс стола и, оставшись навсегда въ Суздальско-Ростовской Землѣ, п валъ всякую связь Сѣверовосточной Руси съ Кіевскимъ Княжество

Освободившись отъ власти Южнорусскихъ дружинъ, Бояре Суздальско-Ростовской Земли не достигли политической самобытности не сдѣлались самостоятельными владѣтелями Края. Андрей Боголюбскій, связанный узами родства съ знатнѣйшими Боярами, и остылый имъ своей властью надъ всей Суздальско-Ростовской Землею, не сдѣлался представителемъ выгодъ и стремленій Боярства. Опираясь на [illegible] служилыхъ людей, отроковъ и дѣтскихъ, и всеобщую [illegible] ему любовь посадскаго населенія, [100] Андрей Боголюбскій дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и независимо отъ Боярства. За сопротивленіе его власти, многіе изъ Бояръ и старшихъ дружинниковъ были казнены, или изгнаны изъ Суздальской Земли. [101] Самостоятельность Андрея была причиной, что всеобщая къ нему любовь и Бояръ, и старшихъ дружинниковъ, обратилась во всеобщую къ нему ненависть. Чтобы освободиться отъ ненавистнаго Князя, Бояре составили заговоръ, и подъ кинжалами убійцъ, во главѣ которыхъ стояли знатнѣйшіе Бояре и служилые люди, палъ первый представитель жизни на Сѣверовостокѣ, и, въ слѣдъ за тѣмъ, его отроки и дѣтскіе были избиты по всей Суздальско-Ростовской Землѣ. [102]

Избіеніе Боярами служилыхъ людей и ихъ Князя вызвало всеобщее движеніе въ городахъ Суздальско-Ростовской Земли. Какъ скоро умеръ Андрей, всѣ Бояре и старшіе дружинники, изъ городовъ Ростова, Суздаля и Переяслава, съѣхались во Владимиръ для избранія новаго Князя. Наиболѣе правъ на Княженіе въ Суздальско-Ростовской Землѣ имѣли братья Андрея; но Бояре и старшіе дружинники, опасаясь мщенія со стороны братьевъ Андрея, по совѣту Кіевскихъ Бояръ, предпочли имъ малолѣтнихъ его племянниковъ, Ростислава и Ярополка, дѣтей умершаго Ростислава, изгнанныхъ изъ Суздальской Земли при жизни Андрея. [103] Избраніе Ростиславичей не было одностороннимъ дѣломъ Бояръ и дружинниковъ старыхъ городовъ. За одно съ Боярами и старшими дружинниками старыхъ городовъ Ростова и Суздаля дѣйствовали Бояре и дружинники новыхъ городовъ Владимира и Переяславля. [104] Но избраніе Ростиславичей, какъ Бояръ и старшихъ дружинниковъ, не находило сочувствія среди посадскаго населенія, какъ въ новыхъ, такъ и въ старыхъ, городахъ. [105] Въ городѣ Владимирѣ, возвеличенномъ и украшенномъ Андреемъ, посадское населеніе открыто возстало противъ рѣшенія Бояръ и дружинниковъ, хотя посадскіе люди, по словамъ лѣтописи, ничего не имѣли противъ Ростиславичей, но, не желая повиноваться Ростовскимъ Боярамъ, приняли къ себѣ на Княженіе Михаила Юрьевича.

Въ возникшей такимъ образомъ борьбѣ между Боярами и посадскими людьми на первый разъ одержала верхъ Боярская партія. Владимирцы, оставленные на произволъ судьбы посадскимъ населеніемъ другихъ городовъ, не могли бороться съ соединенными силами Бояръ и дружинниковъ всей Ростовской Земли, которымъ при томъ помогали еще и многіе изъ Бояръ Рязанской Земли. Послѣ кратковременнаго сопротивленія они отказались отъ Юрьевича, и признали надъ собою власть Ростиславичей. Но торжество Бояръ и старшихъ дружинниковъ не было продолжительнымъ. Спустя нѣсколько времени, посадское населеніе города Владимира, выведенное изъ терпѣнія грабительствомъ Ростиславичей (которые во всемъ слушались Бояръ), вторично возстали противъ ихъ власти и вторично призвали на княженіе Юрьевича. Теперь дѣло посадскихъ людей города Владимира было дѣломъ и посадскихъ людей всей Суздальско-Ростовской Земли. Опираясь то на сочувствіе, то на прямое содѣйствіе, посадскаго населенія всей Суздальско-Ростовской Земли, Владимирцы одержали побѣду надъ Боярами, и [106] прогнали ихъ Князя изъ Суздальско-Ростовской Земли.

И такъ, какъ вездѣ, такъ и въ Суздальско-Ростовской Землѣ, въ слѣдъ за открытымъ возстаніемъ Бояръ противъ Княжеской власти началась въ городахъ сословная вражда между знатью и народомъ. Но въ Суздальско-Ростовской Землѣ уже въ событіяхъ, совершившихся по смерти Андрея, при первыхъ его преемникахъ, среди сословной борьбы проглядываетъ борьба чуждая сословныхъ видамъ, борьба между Ростовомъ и Владимиромъ за право быть старшими городами. Хотя Бояре и старшіе дружинники во всей Суздальской Землѣ дѣйствуютъ единодушно противъ Юрьевичей, во главѣ движеній всего Боярства стоятъ Бояре города Ростова. Но посадское населеніе всей Суздальской Земли противодѣйствуетъ Боярамъ, но въ главѣ движенія всѣхъ посадскихъ людей земли стали посадскіе люди города Владимира. Бояре не хотятъ допустить Юрьевича во Владимиръ, не только по тому, что этотъ Князь былъ Княземъ посадскихъ людей, но и по тому, что по ихъ мнѣнію, городъ Владиміръ былъ пригородомъ, который долженъ быть управляемъ не Княземъ, но Посадникомъ. Посадскіе люди города Владимира не хотѣли принять Ростиславичей не только по тому, что Ростиславичи были представители выгодъ и стремленій Боярства, но и по тому, что хотѣли видѣть въ стѣнахъ своего города Великаго Князя всей Суздальско-Ростовской Земли.

Это соперничество между двумя городами за право быть старшими городами, не извѣстное въ другихъ частяхъ Русской Зем

шило въ Суздальскомъ Краѣ въ слѣдствіе нарушенія Андреемъ обы-
, господствовавшаго по всей Русской Землѣ, по которому самый
рѣйшій Князь долженъ былъ жить въ самомъ старѣйшемъ городѣ
его Княжества. Для всякаго города важно было быть стольнымъ
одомъ. Въ стольный городъ стекались всѣ доходы, собираемые со
го Княжества; стольный городъ представлялъ и болѣе удобствъ для
ни, и болѣе средствъ для составленія своего будущаго; по этому,
всей вѣроятности, всѣ города домонгольской Руси желали быть
ольными городами. Но изъ этого желанія, общаго всѣмъ городамъ,
могло возникнуть борьбы и соперничества между городами ни на
, ни на Сѣверѣ Руси. Въ Сѣверной и Южной Руси Князья Рю-
овы дома первоначально селились въ городахъ Старославянскихъ,
только заняли всѣ главнѣйшіе Старославянскіе города, стали по-
ь разселяться въ городахъ новыхъ. Прежде чѣмъ размножились
ья Рюрикова дома время освятило за старыми городами право
стольными городами. Новые города, возникши въ позднѣйшее
я, привыкали къ этому, не думали оспоривать у нихъ этого пра-
предполагая, что такъ и должно быть, что иначе и быть не мо-
ть. Но въ Суздальскомъ Краѣ Князья Рюрикова дома поселились
въ позднѣйшія времена Андрей Боголюбскій былъ первый Князь
орый сталъ жить постоянно на Сѣверо-Востокѣ. Между тѣмъ этотъ
ь, вопреки обычаю, принятому на Сѣверѣ и Югѣ, поселился не
старомъ городѣ, но предпочелъ ему новый городъ Владиміръ. Этотъ
ый городъ, привыкши при жизни Андрея, видѣть въ своихъ стѣ-
Князя всей Суздальской Земли, хотѣлъ, чтобы также точно было
послѣ его смерти. Но желаніе и стремленія города Владиміра про-
рѣчили желаніямъ и стремленіямъ города Ростова. Городъ Ростовъ,
неудовольствіемъ смотрѣвшій на быстрое возрастаніе ничтожнаго
города при жизни Андрея и, считая, по примѣру городовъ Сѣвер-
и Южной Руси, своимъ неотъемлемымъ правомъ быть столь-
ь городомъ, рѣшился возстановить это право, нарушенное Андре-
послѣ его смерти. Такимъ образомъ, по смерти Андрея, когда
лася во всей Суздальской Землѣ борьба между Боярами и посад-
ми людьми за выгоды сословныя, въ то же самое время выступила
ужу и вражда городская, вражда между Ростовомъ и Владі-
ромъ за право быть главными, стольными, городами въ Суздаль-
мъ Краѣ.

Вражда городская, выступившая наружу среди сословной,
посредственно въ слѣдъ за смертью Андрея, едва замѣтная при
ыхъ его преемникахъ, по смерти Михаила Юрьевича сдѣлалась

преобладающею и совершено парализировала единство сосл
борьбы, раздѣливши и Бояръ и посадскихъ людей на
враждующихъ сторонъ. Еще при жизни Михаила Юрьевича,
разнеслась вѣсть о постигшей его тяжкой болѣзни на
Городцѣ на Волгѣ, Бояре Ростова и Суздаля послали въ
пригласить къ себѣ на княженіе стараго своего пріятеля,
Ростиславича. Въ то же самое время посадское населеніе
Владимира, желая по прежнему видѣть въ своемъ городѣ
Князя всей Суздальской Земли, послало въ Переяславль
володу Юрьевичу, приглашая его на княженіе надъ всей
дальской Землей. [107] Такимъ образомъ, по смерти Михаила
евича, снова посадскіе люди города Владимира выступили на
бу съ Ростовскими Суздальскими Боярами. Но теперь изъ
посадскихъ людей города Владимира съ Ростовскими и Суздальск
Боярами, борьбы отчасти городской, отчасти сословной, не
горѣлась сословная борьба между Боярами и посадскими
по всей Суздальской Землѣ. По прежнему многіе изъ
Суздаля и Владимира примкнули къ Боярамъ Ростовскимъ и
Князю; но теперь большинство Бояръ и Суздаля и Влади
присоединилось не къ Ростовскимъ Боярамъ, но къ посадскому
ленію города Владимира. Въ [108] самомъ Ростовѣ Бояре не были
нодушны: по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ многіе изъ Бояръ Рос
скихъ и Суздальскихъ примкнули къ Всеволоду. [109] По
посадское населеніе Переяславля присоединилось къ посадскому
селенію города Владимира; но теперь посадскіе люди Ростова
нились въ одно съ Боярами, купцами, гридями и пасынками
города, для противодѣйствія посадскимъ людямъ города Владимира.
И такъ, хотя снова почти все населеніе Суздальской Земли раз
лось на два враждебные стана, но теперь исчезло единство
сословныхъ видахъ: и на той, и на другой сторонѣ находи
лица, принадлежавшія къ разнымъ сословіямъ, сословные
уступили мѣста видамъ городскимъ. Дѣло уже шло не о
чтобы доставить торжество тому, или другому, сословію,
или знати, но чтобы рѣшить вопросъ: кому быть столь
городомъ всей Суздальско-Ростовской Земли, Ростову, или Влади
Князья-соперники, представители двухъ борющихся сторонъ,
примириться, раздѣливши Суздальскую Зямлю на два Княжества,
ни та, ни другая, сторона не хотѣли ити, ни на какія сдѣлки.
время, когда Переяславцы подстрекали къ битвѣ своего Князя
володя, въ противоположномъ станѣ Ростовцы и Бояре

ему Князю, Ростиславу: «Если хочешь съ нимъ мириться, то ми-
ъ, но мы не дадимъ ему мира.» Въ происшедшей битвѣ жители
ода Ростова и ихъ сторонники остались побѣжденными; Мстиславъ
тиславичъ снова ушелъ въ Новгородъ; села преданныхъ ему
ръ были пограблены, и владѣтели этихъ селъ отчасти остались
полѣ битвы, отчасти взяты въ плѣнъ и брошены въ темницу го-
а Владимира, все населеніе котораго, Бояре, купцы и посадскіе
и, съ оружіемъ въ рукахъ, требовало отъ своего Князя, Всеволода
вленія плѣнныхъ Бояръ. [111]

Побѣда, одержанная Владимирцами и ихъ Княземъ надъ жителя-
города Ростова, на долгое время обезпечила миръ и порядокъ въ
альскомъ Краѣ. Въ продолженіе тридцатилѣтняго Княженія Всево-
Юрьевича, въ Суздальско-Ростовской Землѣ не было ни вражды
вной, ни вражды городской. Бояре и мужи, наравнѣ съ про-
ими людьми, любили милосерднаго и грознаго Князя, и оплаки-
смерть его наравнѣ со всѣми другими сословіями Земли его,
мотря на то, что этотъ Князь, по словамъ лѣтописи, казнилъ
ъ, и творилъ судъ истинный и нелицемѣрный, не обинуясь лица
ыхъ своихъ Бояръ, которые, по мнѣнію лѣтописца, творятъ
кіе, и обидятъ, и порабощаютъ меньшихъ. [112] Но по смерти Все-
да еще разъ пробудилась враждамежду Ростовомъ и Владимиромъ
рвенство. Распредѣляя волости между сыновьями, Всеволодъ на-
лъ старшему сыну, Константину, городъВладимиръ, какъ будущему
кому Князю всей Суздальско-Ростовской Земли. Но Константинъ,
одимый Ростовскими Боярами, не хотѣлъ оставлять Ростова, въ
ромъ онъ жилъ при жизни отца, и въ то же время, по праву
ршинства, требовалъ, чтобы подъ его властью находился и го-
Владимиръ. Многіе Бояре и мужи Владимира поддерживали это
ваніе; но наибольшая часть Бояръ и служилыхъ людей города
имира, вмѣстѣ съ духовенствомъ, побудили Всеволода передать
на Великокняжескую власть и старшій столъ во Владимирѣ
му своему сыну, Юрію. Константинъ не думалъ отказаться отъ
ъ правъ. Едва только умеръ Всеволодъ, какъ началась борьба
Константиномъ и Юріемъ за право старѣйшинства. Въ этой
сословная вражда не имѣла никакого значенія. Хотя многіе
Владимира и Суздаля поддерживали Константина и Ростовскихъ
въ ихъ стремленіяхъ къ первенству, однако и на той и на
изъ враждующихъ сторонъ находились какъ Бояре, такъ и
кіе люди; слѣдовательно, борьба не имѣла никакого сословнаго
нія, а была исключительно городской. [113] Наконецъ, по смерти

Константина, всякая вражда и сословная и городская, зам
тельно замираютъ въ городахъ Суздальскаго Края. Городъ Влади
по прежнему остается главнымъ городомъ, пребываніемъ самаго ст
шаго Князя всей Суздальско-Ростовской Земли; но ни Ростовъ,
Суздаль, уже болѣе не оспориваютъ у него этого права. По п
нему посадскіе люди не сочувствуютъ Боярамъ, но уже не с
мятся имѣть Князей, враждебныхъ Боярству, и не противодѣйс
ютъ ни въ чемъ этому послѣднему, также страдательному какъ и
сами. Города дѣлятся между Князьями и переходятъ отъ одного К
къ другому безъ всякаго участія со стороны городскаго населенія.

Это постепенное замираніе политической жизни въ горо
Суздальскаго Края совершилось въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ п
чинъ, какъ и на Юго-Западѣ Руси. Мы видѣли, что въ въ Суздаль
Краѣ не было единства между городами. Какъ вездѣ, такъ и въ
дальскомъ Краѣ, кромѣ ожесточенной вражды народа съ зе
сила городовъ парализировалась отсутствіемъ единства между Бо
Враждуя съ посадскими людьми за выгоды сословныя, Бояре в
же время враждовали другъ съ другомъ за выгоды городск
въ то время, когда города уничтожали свои силы въ мятеж
ныхъ войнахъ, въ Суздальскомъ Краѣ, какъ и вездѣ, постепенно
растали сбродныя дружины. Юговосточныя степи были далеко
Сѣверовосточныхъ Княжествъ, однако не на столько, чтобы совер
предохранить города отъ вліянія кочевыхъ народовъ. Иногда Ко
проникали и въ Суздальско-Ростовскую Землю, [113] и одинъ из
выхъ Суздальскихъ Князей, Юрій Долгорукій, постоянно союз
Половецкими ордами для борьбы съ своимъ племянникомъ, Изя
Мстиславичемъ. Изъ Половецкихъ ордъ, служившихъ Юрію Д
кому въ качествѣ друзей и союзниковъ, но всей вѣроятности
рались имъ и сбродныя дружины, какъ показываютъ варварскія
многихъ служилыхъ людей Суздальской Земли. Но Половцы, п
отдаленности, едва ли доставляли Князьямъ Суздальскимъ значи
матеріялъ для составленія сбродныхъ дружинъ на Сѣверо-
Несравненно болѣе значенія для усиленія сбродныхъ дру
Княжеской власти на Сѣверо-Востокѣ имѣло бродячее на
Окружая со всѣхъ сторонъ города Сѣверовосточной Руси, с
населеніе давало Князьямъ Суздальскимъ подручной матер
составленія сбродныхъ дружинъ, а залесенныя имъ земли—
ственное средство для содержанія этихъ дружинъ. Далѣе мы у
что уже при первыхъ Князьяхъ Суздальскихъ изъ дома Рюр
гается на Сѣверовостокѣ многочисленное сословіе мелкихъ сл

лей, которые дали Андрею Боголюбскому и Всеволоду Юрьевичу преобладающее значеніе надъ всѣми другими Князьями Русской Земли. Чѣмъ болѣе разрастался домъ Князей Суздальскихъ, тѣмъ болѣе умножались служилые люди въ Суздальскомъ Краѣ. Хотя служилые люди по смерти Всеволода, раздѣлившись по числу Князей на множество отдѣльныхъ независимыхъ отрядовъ, не могли дать этимъ князьямъ того преобладающаго значенія во всей Русской Землѣ, какое имѣли Андрей Боголюбскій и Всеволодъ Юрьевичъ, но служилые люди всей Суздальской Земли составляли одно сословіе; однако положеніе служилыхъ людей относительно городскаго населенія отъ такой отдѣльности отнюдь не ухудшилось. Съ размноженіемъ Князей, вмѣстѣ съ дружинами, дѣлилось на отдѣльныя самостоятельныя владѣнія и городское населеніе. По этому, на сколько дѣлилось служилое сословіе отъ политическаго дѣленія, на столько ослабѣвало, отъ той же самой причины, и городское населеніе. преобладающее значеніе служилыхъ людей на Сѣверо-Востокѣ, котораго и достигли уже при первыхъ Князьяхъ Суздальскихъ, было причиной, что на Сѣверо-Востокѣ не было открытаго возстанія городовъ противъ Княжеской власти ни при Андреѣ Боголюбскомъ, ни при Всеволодѣ Юрьевичѣ. Возстаніе городовъ противъ Княжеской власти служилыхъ людей проявлялось на Сѣверо-Востокѣ только временно, періодически, послѣ смерти Андрея и Всеволода: послѣ смерти Андрея, въ слѣдствіе совершеннаго отсутствія Княжеской власти, а послѣ смерти Всеволода, въ слѣдствіе соперничества между сыновьями-братьями, соперничества, ослабившаго силу служилыхъ людей. Но послѣ Константина не происходило никакихъ замѣшательствъ между Князьями о престолѣ. Великокняжескій, безъ всякаго споренія перешелъ къ Юрію, котораго всѣ Князья Суздальскіе безъ сомнѣнія признали своимъ старшимъ. По этому по смерти Константина не было для городовъ ни средствъ, ни повода, вступать въ борьбу съ Княжескими дружинами. Еще менѣе представлялась возможность для этой борьбы по смерти Юрія, когда Русь вступила подъ иго Монголовъ, и большинство ея городскаго населенія истреблено было Батыемъ.

Такимъ образомъ со временъ возстанія посадскихъ людей въ городѣ Кіевѣ, во время княженія Изяслава Ярославича, когда три главныя господствующія сословія: Бояре, посадскіе люди и дружинники вступили во взаимную борьбу, оказалось, что посадскіе люди болѣе имѣли силы и могущества на Юго-Востокѣ, а Бояре на Сѣверѣ и Западѣ. Посадскіе люди всегда одолѣвали Боярство и въ Кня-

жествахъ Черниговскомъ и Переяславскомъ, и въ Княжествахъ Кі
скомъ и Суздальскомъ, но не имѣли успѣха ни на Западѣ, ни на С
верѣ. Уже въ Смоленскѣ и въ Галицкомъ Княжествѣ Бояре вс
торжествовали надъ посадскимъ населеніемъ. Еще сильнѣе бы
Бояре въ Новгородской Землѣ, гдѣ посадское населеніе вп
до самаго появленія Монголовъ оставалось въ страдатель
состояніи. Но побѣда осталась въ окончательномъ итогѣ не
Боярами и не за посадскими людьми: сильнѣе и тѣхъ и другихъ о
зались сбродныя дружины. Наиболѣе могущественными сбро
дружины оказались на Юго-Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ, гдѣ сѣли
главныя толпы, и гдѣ вблизи ихъ находились степи, откуда эти д
жины вербовались и получали вѣрныхъ союзниковъ для борьбы
городами. Въ Княжествахъ Черниговскомъ и Переяславскомъ Бо
и посадскіе люди, враждуя другъ съ другомъ, не смѣли вступ
въ открытую вражду съ сбродными дружинами. Въ Княжест
Кіевскомъ и Суздальскомъ и Бояре и посадскіе люди хотя вступ
въ открытую вражду, но только временно, періодически, подъ
какими ни будь благопріятными для нихъ обстоятельствами,
всегда терпѣвши неудачу, а въ послѣдніе годы до монгольскаго
ріода совершенно отказались отъ всякаго стремленія къ с
бытности и отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Чѣмъ далѣе
Западъ и Сѣверъ, тѣмъ болѣе слабѣла сила сбродныхъ дружинъ.
Новгородской Области, и въ Княжествахъ Полоцкомъ и Галиц
борьба городовъ съ сбродными дружинниками продолжалась
прерывно до самаго появленія Монголовъ. Однако и на Сѣвер
на Западѣ дружины сохранили свое господствующее положеніе,
власть ихъ нѣсколько и ослабѣла со временъ возстанія Бояръ и
садскихъ людей. Такимъ образомъ, хотя взаимныя отношенія
сословіями чрезвычайно разнообразились по мѣстностямъ, хотя
родъ и сбродныя дружины оказались сильнѣе на Востокѣ и
а Боярство на Юго-Западѣ и Сѣверо-Западѣ, однако въ
итогѣ, вездѣ, на всемъ пространствѣ Русской Земли, возстанія
довъ противъ власти сбродныхъ дружинъ оказалось неудачнымъ.
города не достигли полнаго политическаго самоуправленія. Вез
всемъ пространствѣ Русской Земли, за исключеніемъ Новгород
Области, возстаніе было подавлено постоянно возраставшимъ
сломъ сбродныхъ дружинъ. Только въ Новгородской Землѣ
сбродныхъ дружинъ постоянно падала до самого конца домо
скаго періода. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ Новг
ской Землѣ, не смотря на постоянный упадокъ Княжеской вл

осадскіе люди постоянно возрастали въ числѣ (какъ мы увидимъ
о дальше), то окажется, что на всемъ пространствѣ Русской Зем-
, не исключая и Новгородской Области, возстаніе городовъ имѣ-
неудачный исходъ, и что, не смотря на возстаніе городовъ, еще
домонгольской періодъ, еще задолго до нашествія полчищъ Ба-
, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшалась для горо-
въ возможность достигнуть политическаго самоуправленія.

Но, не смотря на неудачный исходъ возстанія городовъ, это
станіе и, послѣдовавшая въ слѣдъ за тѣмъ, ожесточенная вражда
жду всѣми господствующими сословіями древней Руси, Боярами,
ружинниками и посадскими людьми, имѣли рѣшительное вліяніе на
итическое развитіе Русской Земли. Мы видѣли, какимъ образомъ,
слѣдствіе борьбы между народами, сложилось Русское союзническо-
ружинное Государство начала XII столѣтія. Съ тѣхъ поръ, какъ
чало образованія Русскаго Государства, единственный источникъ
жизни, борьба между народами, продолжая дѣйствовать на окра-
ахъ Русскаго Государства, замерла на его землѣ, сословная
рьба, смѣнившая вражду между народами, сдѣлалась на землѣ
ского Государства новымъ движущимъ началомъ для дальнѣй-
го его образованія. Подъ вліяніемъ борьбы между сословіями из-
лись отношенія сбродныхъ дружинъ и Княжеской власти къ
дскому и сельскому населенію, а взаимныя отношенія между са-
ми дружинами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрушеніемъ прежняго Государ-
еннаго строя начала XII столѣтія, измѣнился весь политическій
ой Русской Земли и зародились новыя формы ея Государствен-
о устройства. По этому, имѣя въ виду прослѣдить постепенное об-
ованіе строя Русскаго Государства въ домонгольской періодъ и
зать, въ слѣдствіе какихъ причинъ, совершилось это постепенное
зованіе, мы, изложивъ исторію образованія союзнически-дружин-
о Русскаго Государства до начала VII столѣтія, и показавъ, какъ,
слѣдъ за его образованіемъ, началась въ его предѣлахъ сословная
ьба и чѣмъ она окончилась, перейдемъ теперь къ изученію послѣд-
й этой вражды, и покажемъ, какое она имѣла вліяніе, во пер-
, на общественное состояніе городскихъ и сельскихъ сословій, и
отношенія къ нимъ Княжеской власти, во вторыхъ, на взаимныя
ошенія между самыми дружинами и на измѣненіе всего вообще
ударственнаго строя, господствовавшаго въ Руси въ началѣ XII
олѣтія.

ГЛАВА VIII.

О вліяніи возстанія городовъ на общественное и поли ческое состояніе городскаго и сельскаго населенія и отношеніе къ нему Княжеской власти.

Со временъ возстанія городовъ Княжеская власть, по отно къ городскому и сельскому населенію, въ существѣ своемъ и въ ихъ правахъ подвергалась слѣдующимъ измѣненіямъ и ограниче

1. Власть Княжеская, до возстанія городовъ по существу ему и происхожденію, была властью насильственной, властью ственной: престолы, какъ мы видѣли, переходили въ началѣ XII по наслѣдству къ братьямъ, или сыновьямъ, умершаго Князя. Возс городовъ вызвало въ Руси новое начало—начало выборное. К люди, изгнавши Изяслава Ярославича, провозгласили своимъ К Всеслава Полоцкаго и, въ послѣдствіи, произвольно, не справляясь съ какимъ порядкомъ престолонаслѣдія, приглашали къ себѣ на с Мономаха, Изяслава Мстиславича и Мстислава Изяславича. Б Галицкіе, послѣ прекращенія дома Ростислава Владимировича, нѣс ко разъ приглашали къ себѣ на княженіе Романа Мстиславича и дѣтей, Игоревичей, и Королевича Угорскаго. Города Суздальско стовской Земли, вопреки посмертнымъ распоряженіямъ Юрія Д рукаго, провозгласили и своимъ Княземъ Андрея Боголюбскаго, а смерти Андрея избрали Юрьевичей и Ростиславичей. Наконецъ, городцы, не соображаясь ни съ какими порядками престолонасл начиная со второй половины XII столѣтія, постоянно приглашали себѣ Князей изъ самыхъ сильнѣйшихъ сторонъ боровшихся за в княжеское достоинство. Если бы возстаніе городовъ было повсем но и сопровождалось вездѣ полнымъ успѣхомъ, то новое выбо начало совершенно замѣнило бы собою начало наслѣдствен и Князья изъ наслѣдственныхъ владыкъ обратились бы въ борныхъ представителей борющихся сторонъ, то народа, то ти. Но возстаніе городовъ не было повсемѣстно и нигд сопровождалось полнымъ успѣхомъ, по этому и выборное им вызванное, нигдѣ не сдѣлалось господствующимъ и не мѣнило собою вполнѣ начало наслѣдственное. Юговосточные г Княжествъ Переяславскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго и Рязан никогда не изгоняли своихъ Князей и не призывали на ихъ м другихъ. До конца домонгольскаго періода, на Юго-Востокѣ неизм

хранялась власть наслѣдственная. Въ Земляхъ Галицкой, Полоцкой, Смоленской, Кіевской и Суздальской, гдѣ хотя возстаніе происходило во всѣхъ главныхъ городахъ, но въ концѣ концовъ было подавлено сбродными дружинами и служилыми людьми, послѣ продолжительной борьбы между началомъ выборнымъ и наслѣдственнымъ, восторжествовало начало наслѣдственное; но частыя и произвольныя дѣленія произвели запутанность въ порядкѣ наслѣдованія, и безъ того уже запутаномъ, при неопредѣленности наслѣдственныхъ правъ племянниковъ по отношенію къ дядямъ. Въ происходившихъ отсюда спорахъ между Князьями, часто сила оружія, или взаимныя сдѣлки и договоры рѣшали кому быть владѣтелемъ того, или другого, города. Поэтому, хотя во всѣхъ этихъ Княжествахъ власть Княжеская, послѣ продолжительныхъ колебаній, снова стала властью насильственной, но не всегда она пріобрѣталась правомъ происхожденія; чаще всего престолы переходили здѣсь отъ одного лица къ другому не по наслѣдственному праву, но по праву завоеванія, или по договору между Князьями. Въ самомъ Новгородѣ, гдѣ безпрерывно изгонялись и призывались Князья, власть Княжеская никогда не была вполнѣ властью выборною. Чтобы Княжеская власть обратилась во власть вполнѣ выборную, необходимо было, чтобы Князья избирались на опредѣленное время, или, по крайней мѣрѣ, на всю жизнь; но въ Новгородѣ Князья никогда не избирались на опредѣленный срокъ и рѣдко на всю жизнь. Въ своихъ сношеніяхъ съ Князьями, Новгородцы, какъ мы видѣли, всегда держались одного правила—имѣть Князя себѣ Намѣстника отъ Великаго Князя всей Русской Земли. Слѣдовательно, власть Княжеская въ Новгородѣ, если не на дѣлѣ, то по основѣ всегда была властью, и не наслѣдственной, и не выборной, а властью завидной, несвободной, властью, назначенной отъ высшей власти. И такъ, тогда какъ городовъ, подорвавши господство Князей по праву происхожденія отъ первыхъ завоевателей, но, безсильное дать выборному началу соотвѣтствующее значеніе, ввело въ порядокъ перехода Княжеской власти отъ одного лица къ другому только чрезвычайную запутанность и чрезвычайное разнообразіе. Отсюда трудность опредѣлить, какими правилами руководились Князья при замѣщеніи столовъ, и отсюда необычайное разногласіе въ мнѣніяхъ современныхъ писателей объ этомъ вопросѣ.

2. Князь собиралъ дани и оброки, дары, кормы и пошлины, и налагалъ отъ подчиненныхъ ему людей разнаго рода повинностей. Сборы и повинности, существовавшіе въ началѣ XII столѣтія, удержались повсемѣстно въ теченіе всего домонгольскаго періода, но

только на Югѣ и Сѣверо-Востокѣ, но даже на Сѣверѣ, въ Зем
Новгородской, гдѣ Княжеская власть ослабѣла болѣе, чѣмъ гдѣ л
въ другихъ частяхъ Русской Земли. Какъ вездѣ, такъ и въ Новгоро
ской Землѣ, въ теченіе всего домонгольскаго періода, Князья соб
рали дани и торговыя пошлины и требовали разныхъ повинност
существовавшихъ въ другихъ Земляхъ, подводъ, кормовъ и т.
что видно какъ изъ лѣтописей, такъ и изъ сохранившихся до н
грамотъ, относящихся къ тому времени. Но со временъ возста
городовъ Княжескіе сборы и повинности не сохранились, однако, н
гдѣ въ прежнемъ своемъ видѣ. На Югѣ, въ слѣдствіе безпрерывн
волненій и междоусобій и преобладанія сбродныхъ дружинъ и ин
выхъ народовъ, со второй половины XII столѣтія, городское насе
ніе безпрерывно подвергалось чрезвычайнымъ сборамъ то отъ с
ихъ, то отъ чужихъ, Князей. Такъ въ 1174 году, Князь Кіевск
Ярославъ Изяславичъ, для выкупа своего семейства и своей дру
ны, захваченныхъ въ плѣнъ Ольговичами, наложилъ чрезвычай
сборъ на всѣ сословія города Кіева, не исключая духовенства и т
иностранныхъ купцовъ, которые жили въ Кіевѣ, временно, по дѣ
торговымъ. Въ 1150 году Владиміръ Галицкій, возвращаясь и
неудачнаго похода противу Кіева и его Князя, Изяслава Мстислав
по дорогѣ собралъ контрибуцію серебромъ со всѣхъ городовъ К
скаго Княжества. Въ 1238 году Князья Галицкіе, Даніилъ и Васи
ко, дозволили Михаилу, Князю Черниговскому, искавшему на Юго
падѣ убѣжища отъ Батыя, походить по Землѣ Галицкой и собр
кормы хлѣбомъ, медомъ и скотомъ, какъ для себя, такъ и для св
дружины. [2] Одновременно, съ размноженіемъ сборовъ чрезвычайн
которые собирались въ видѣ кормовъ и военныхъ контрибуцій,
жется, увеличились на Югѣ, со временъ возстанія городовъ, и сб
обыкновенные, постоянные. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить
основаніи разсказа, сообщаемаго Югозападной лѣтописью, отн
щагося, впрочемъ, уже къ слѣдующему періоду, о наложеніи Ме
славомъ Даніловичемъ въ 1289 году на жителей города Берестья
выхъ сборовъ на содержаніе Княжескихъ ловчихъ. [3] Не вездѣ, с
ко, и не для всѣхъ сословій въ одинакой степени со временъ в
станія городовъ увеличилась на Югѣ тяжесть Княжескихъ повин
Изъ Югозападныхъ лѣтописей извѣстно, что Бояре Галицко-Вол
ской Земли, во время малолѣтства Даніила и въ пору завоев
Руси Монголами, не только произвольно овладѣвали правитель
ными должностями и дѣлами, а, слѣдовательно, и освобождались
Княжескихъ сборовъ и повинностей, но и захватили въ свои

ые особенные сборы, исключительно предназначавшіеся на со-
жаніе Княжескихъ дружинниковъ. Такъ, во время нашествія Батыя
знатнѣйшихъ Боярина, Доброславъ и какой-то Григорій Василье-
ъ, овладѣли всей страной и безъ согласія Князя роздали въ кор-
ніе своимъ сторонникамъ не только города и волости, которые и
жде отдавались въ кормленіе Боярамъ. но и какіе-то доходы отъ
юмійской соли, которые Князья Галицкіе прежде раздавали своимъ
жинникамъ. [4] Такимъ образомъ, со временъ возстанія городовъ,
есть Княжескихъ налоговъ и повинностей, по крайней мѣрѣ, на
о-Западѣ, исключительно увеличилась только для низшихъ промы-
енныхъ сословій, не касаясь Боярскаго сословія, ставшаго въ отно-
ніи къ Князьямъ въ исключительное, привилегированное положеніе.
привилегированное положеніе до котораго въ послѣдніе годы домон-
ьскаго періода на Югозападѣ достигли только Бояре, на Сѣверѣ,
Землѣ Новгородской, еще раньше создало для себя все населеніе
ода Новгорода или, по крайней мѣрѣ, всѣ его разряды знати. Уже
основаніи грамотъ Ярослава Новгородцы пользовались какими-то
нансовыми льготами. До насъ не сохранились грамоты Ярослава, и
тому намъ ничего не извѣстно о свойствѣ этихъ льготъ; но что въ
отахъ Ярослава заключались, между прочимъ, и финансовыя льго-
это видно изъ того, что въ послѣдствіи времени, когда дѣло
объ ограниченіи корыстолюбивыхъ стремленій Князей и объ уни-
женіи вводимыхъ ими новыхъ налоговъ, то Новгородцы постоянно
лались на грамоты Ярослава. [5] Въ 1209 году Новгородцы, воз-
пая изъ Суздальской Земли (куда они являлись, по требованію
волода, для оказанія ему помощи въ борьбѣ съ Рязанскими Кня
ми), просили Всеволода, чтобы онъ далъ имъ уставы старыхъ Кня-

Удовлетворенные вполнѣ въ своихъ желаніяхъ, Новгородцы,
словамъ лѣтописи, возвратившись въ городъ, немедленно разгра-
ли дворы Посадника Дмитра и его братіи, Бояръ, за то, что они
мѣли отъ Новгородцевъ брать серебро, по волости собирать ку-
а отъ купцовъ требовать виры дикой и подводной повинности. [6]
этого разсказа, сообщаемаго Новгородской лѣтописью, оказывается,
Бояре Новгородскіе съ своимъ Посадникомъ, во время Княженія
Новгородѣ сильнаго Всеволода и, сына его, Константина, ввели въ
городской Землѣ, быть можетъ, для собственной пользы, новые
ы и повинности, неизвѣстные по старымъ грамотамъ, и что,
числѣ этихъ новыхъ сборовъ и повинностей, находилась ди-
вира и подводная повинность, существовавшія во всѣхъ другихъ
кествахъ; отсюда слѣдуетъ, что еще до Всеволода, по старымъ

самоуправства во взаимныхъ отношеніяхъ между враждующими Б
ярскими родами. Со временъ возстанія городовъ, Князья-предс
вители народа запрещаютъ господствующимъ знатнымъ сослов
всякое самоуправство во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, и ог
гаютъ предѣлы произвольному ихъ господству надъ принадлежащ
имъ людьми. Въ сборникахъ древнѣйшихъ законовъ, называемы
Русскими Правдами, составленныхъ по преимуществу изъ законов
изданныхъ при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава, встрѣчаются пос
новленія, опредѣляющія точно количество имущественныхъ возна
жденій за разнаго рода преступленія, не только въ пользу Князя
и въ пользу лица, потерпѣвшаго вредъ отъ преступленія. Рядом
этими постановленіями, въ этихъ же сборникахъ встрѣчаются пос
новленія, что убійца чужого холопа платитъ вознагражденіе не то
господину холопа, но и самому Князю, если холопъ убитъ безви
что закупъ, человѣкъ, временно отдавшійся въ рабство, имѣетъ
во жаловаться Князю, или его судьямъ, за обиды, нанесенныя
господиномъ; что господинъ за произвольную продажу въ раб
своего закупа, за побои, нанесенные ему, безъ всякой со стор
послѣдняго вины, и за захватъ принадлежавшаго ему имущест
подвергается денежному взысканію въ пользу Князя и, сверхъ того,
продажу въ рабство, лишается занятаго имъ имущества, а закупъ
лучаетъ свободу; наконецъ, что лицо свободное, вступившее
власть господина (за долги, или въ слѣдствіе женитьбы на его р
или принятія отъ него должности Тивуна), во всякое время мож
оставить его, если договоромъ выговорило себѣ это право. " Всѣ
постановленія, ограничивающія самоуправство, защищающія слаб
отъ порабощенія и насилія сильныхъ, и дающія широкое право К
и его мужамъ вмѣшиваться во власть господъ надъ принадлежа
ми имъ людьми, новѣйшіе изслѣдователи не безъ основанія пр
сываютъ Мономаху. Мономахъ, любимецъ народа, постоянно стре
ся ограничить произволъ богатыхъ и сильныхъ и защищать слаб
Онъ хвалится, въ своемъ Поученіи къ дѣтямъ, что онъ не давалъ
жать сильнымъ ни убогаго смерда, ни бѣдной вдовы; онъ издалъ
становленія о процентахъ, для огражденія должниковъ отъ прово
заимодавцевъ; онъ преслѣдовалъ постоянно самоуправную рас
между враждующими Боярами. Такъ, по словамъ одной изъ Новг
скихъ лѣтописей, въ 1118 году Мономахъ сослалъ въ заточеніе
гихъ Бояръ Новгородскихъ и Сотника Ставра за грабежъ какихъ
Новгородцевъ Ноздрича и Даниславa [15] Такъ какъ этотъ граб
совершенъ многими Боярами и правительствующимъ лицомъ онъ

имъ, то отсюда можно заключить, что это былъ не частный, гра-
жъ разбойничій, но правительственная расправа за какое-то престу-
ніе. И въ послѣдствіи времени, въ Новгородѣ, съ ослабленіемъ
ъ Княжской власти, грабежъ всего имущества преступника и
рушеніе принадлежавшаго ему двора были самыми обыкновенны-
наказаніями. Слѣдовательно, Мономахъ наказывалъ Бояръ не
ько за преступленія, но и за самовольную расправу. Но,
ы, со временъ возстанія городовъ, любимцы народа, опираясь на
силы, стремились совершенно осуществить Греко-Римскія идеи
осударственной власти, то, съ другой стороны, Бояре, чтобы за-
тить себя отъ ненавистныхъ имъ Князей, представителей народа,
буя отъ нихъ строгаго выполненія обязанностей быть миротвор-
ы между враждующими Боярами, въ то же время стремились совер-
нно уничтожить судебную и карательную власть ихъ съ той сто-
ы, которая основывалась на Греко-Римскихъ идеяхъ и вытекала изъ
язанности Князей быть блюстителями общественнаго порядка. По
оворнымъ грамотамъ Новгородцевъ съ Князьями, ни Князь, ни его
ти, не могли принимать жалобъ холоповъ на своихъ господъ, и
бще допускать, по какимъ бы то ни было дѣламъ, на судъ Кня-
холоповъ безъ согласія и участія въ этомъ судѣ тѣхъ лицъ, ко-
ымъ принадлежали холопы. Въ этихъ же договорныхъ грамотахъ
вгородцы постоянно твердили своимъ Князьямъ, чтобы они ряду воль-
о не носужали и самосуда не замышляли, т. е., чтобы они вра-
и спора, окончившихся мирнымъ свободнымъ договоромъ, не по-
ыли по своему, и не заводили своего суда тамъ, гдѣ не прибѣга-
къ ихъ посредничеству. Съ уничтоженіемъ судебной и каратель-
власти Князей, какъ блюстителей общественнаго порядка, Князь
ъ промѣнять свою судебную и карательную власть только для за-
ты себя и своихъ ближнихъ, или же въ качествѣ третейскаго
ѣдника. Но и въ послѣднемъ значеніи судебная и карательная
сть Князей въ Новгородской Землѣ значительно была ограничена.
первыхъ, по договорнымъ грамотамъ, Князь никакого дѣла, хотя
это дѣло касалось собственной его защиты, не могъ судить безъ
садника, т. е., безъ участія на его судѣ того племеннаго началь-
а Бояръ, судебная дѣятельность котораго существовала еще до
менъ Рюрика. Во вторыхъ, по договорнымъ грамотамъ, ни Князь,
его слуги, не могли ѣздить по Землѣ Новгородской произвольно
всякое время, для совершенія суда, даже въ томъ ограниченномъ
ѣ, въ какомъ предоставленъ онъ имъ Новгородцами. Какъ Князь,
ъ и его слуги, могли ѣздить для совершенія суда только одинъ

разъ въ теченіе года, въ опредѣленное время, обыкновенно
Петрова дни, а иногда совершенно лишались этого права на
сколько лѣтъ сряду, если Новгородцы въ той, или другой, мѣстно
отдавали кому ни будь судъ на откупъ. [16] И такъ, со временъ возс
нія городовъ судебная и карательная власть Князя сдѣлалась чре
чайно неравноправна и разнообразна. На Югѣ, въ Приднѣпров
гдѣ господствовалъ народъ, она значительно расширилась, ср
тельно съ предыдущимъ временемъ, и сдѣлалась столь могуществ
ной, что вполнѣ осуществила Греко-Римскую идею о значеніи Го
дарственной власти. Напротивъ, на Сѣверѣ, а вѣроятно и на Ю
Западѣ, господствовало Боярство, судебная и карательная власть К
совершенно ослабѣла и не только втиснута была въ тѣ предѣ
которые она имѣла до Владимира Святаго (т. е., доведена до влас
защищающей себя и примиряющей другихъ, по просьбѣ послѣдни
но еще потерпѣла и въ этихъ предѣлахъ значительныя ограниче

4. Князь созывалъ народное ополченіе, какъ для защиты Го
дарства при вторженіи непріятеля, такъ и для военныхъ похо
въ иностранныя Государства и для борьбы съ своими соперни
Князьями. И это право, подобно всѣмъ другимъ правамъ, сохра
лось за Князьями въ теченіе всего домонгольскаго періода. Безъ К
зя, по понятіямъ того времени, люди не могли удачно бороться
врагами. Въ 1154 году Кіевскіе люди, по словамъ лѣтописца, пр
ли къ себѣ на Княженіе Изяслава Давыдовича только изъ боязни
ловцевъ, по тому что, замѣчаетъ лѣтописецъ, тогда тяжко было
намъ; ибо не было у нихъ ни одного Князя. Въ 1174 году
Новгородскіе, оплакивая смерть своего Князя, Мстислава Ростисла
между прочимъ, говорятъ, что онъ освободилъ ихъ отъ поганых
теперь, послѣ его смерти, они остались беззащитными. [17] Сч
Князей прирожденными защитниками и военачальниками Русской
ли, возставшее населеніе всегда признавало за ними право созы
народныя ополченія и становиться во главѣ ихъ съ своими дру
никами, не только для защиты своихъ собственныхъ личныхъ
годъ. Не говоря уже о городахъ Южныхъ, даже Новгородцы,
пору своего найбольшаго могущества, всегда считали себя об
ными помогать во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, какъ своему с
венному Князю, такъ и тому верховному Князю, отъ котораго
Князь находился въ зависимости. Такъ, они помогали своими
ченіями: Князьямъ Кіевскимъ, Всеволоду Ольговичу, Князьямъ Суз
скимъ: Андрею Боголюбскому и, его брату, Всеволоду, Князю Чер
говскому, Святославу Всеволодовичу, Князю Смоленскому, Давыду

ославичу, и вообще всѣмъ тѣмъ Князьямъ, которыхъ сыновья, атья, или племянники, княжили въ ихъ городѣ. [18] «Какъ отцы и ы наши страдали за Русскую Землю, такъ и мы пойдемъ по сво- ъ Князѣ,» говорилъ Новгородцамъ, въ 1214 году, Посадникъ Твер- славъ, убѣждая ихъ помочь своему Князю, Мстиславу Мстиславичу, борьбѣ его съ Ольговичами. [19] Но, признавая за Князьями право ывать народныя, ополченія возставшее населеніе, со временъ воз- нія городовъ, не всегда повиновалось приказаніямъ своихъ Князей. вскіе люди нѣсколько разъ отказывались помогать своему любимому зю, Изяславу Мстиславичу, въ борьбѣ его съ Юріемъ Долгорукимъ, оря, что они «не могутъ поднять руки на Володимирово племя;» и 1150 году, вмѣстѣ съ Черными Клубуками, отказались сражаться съ ісками Князя Галицкаго, ссылаясь на то, что у непріятеля были ьшія силы. [20] Въ 1139 году Новгородцы отказались помогать Юрію горукому, сынъ котораго былъ у нихъ Княземъ, противъ Всево- а Ольговича, а въ 1214 году, на дорогѣ, во время похода, поссо- шись съ жителями Смоленска, хотѣли оставить своего Князя, Мсти- ва Мстиславича, во время борьбы его съ Ольговичами. Подобнымъ образомъ, въ 1225 году, Новгородцы не захотѣли отражать на- ъ Литовцевъ на Новгородскую волость, Торжокъ, а въ 1228 году зались ити на Ригу. [21] По большей части, со временъ возста- городовъ, городскіе полки принимали участіе въ Княжескихъ по- ихъ только тогда, когда выгоды Князя были тождественны съ одами самаго населенія. Такъ Кіевляне защищали отъ ополче- Андрея Боголюбскаго своего Князя, Мстислава Изяславича, по то- что ненавидѣли господство Суздальцевъ, какъ показываютъ со- ія, послѣдовавшія въ Кіевѣ въ слѣдъ за смертію Юрія Долгорукаго. ь Новгородцы принимали живое участіе во всѣхъ походахъ сво- Князей противъ городовъ Прибалтійской Чуди, по тому что дани раемыя съ этихъ городовъ, по большей части доставались на долю городцевъ. [22] Тѣ же корыстные разсчеты, по всей вѣроятности, по- али Новгородцевъ помогать своимъ Князьямъ въ борьбѣ ихъ съ ими Князьями, по тому что за такое участіе обыкновенно Новго- ы на возвратномъ пути получали подарки и разнаго рода льготы. [23] мъ образомъ, со временъ возстанія городовъ, хотя Князья по кнему считались верховными военачальниками и созывали на- ыя ополченія, но эти ополченія потеряли совершенно свое прежъ- свойство: прежде они были военной повинностью, лежавшей побѣжденномъ населеніи, которую обязано было отправлять по- ленное населеніе, въ знакъ своей покорности; теперь же они обра-

тились въ вспомогательную силу охочихъ людей, добровольно
шихъ своимъ любимымъ Князьямъ. Это измѣненіе въ судьбѣ
ныхъ ополченій произошло вездѣ, на всемъ пространствѣ Русс
Земли, но не вездѣ, однако, положеніе народныхъ ополченій по от
шенію къ Княжеской власти, со временъ возстанія городовъ, б
одно и то же. На Сѣверѣ, гдѣ заправляла всѣмъ знать, съ увади
Княжеской власти возставшее населеніе не только отказы
помогать Князьямъ въ военныхъ предпріятіяхъ, когда не требо
того его собственныя выгоды, но часто побуждали Князей, проти
ихъ воли, предпринимать такіе походы, въ которыхъ заин
совано было только возставшее населеніе. Такъ въ 1134 году Но
родское Боярство принудило своего Князя, Всеволода Мстисла
предпринять, вмѣстѣ съ Новгородскимъ ополченіемъ, походъ про
Юрія Долгорукаго, не смотря на то, что Всеволодъ Мстиславичъ б
противъ этого похода.[24] Такимъ образомъ народныя ополчени
Сѣверѣ, съ ослабленіемъ Княжеской власти, изъ вспомогательной с
служившей Князю, мало по малу обратились въ главную военную с
по почину которой предпринималась война, и на службѣ которой
дился самъ Князь съ своей дружиной. Но такъ какъ Князь не вс
являлся на такую службу по волѣ народа, и такъ какъ не всегда
требовали и выгоды самаго народа, по этому на Сѣверѣ, въ концѣ
польскаго періода стали предприниматься походы по почину Бо
безъ всякаго участія Князя,—походы вольныхъ удальцовъ противъ С
ровосточныхъ городовъ Біарміи,[25] а, вмѣстѣ съ тѣмъ прирожденное
Князя быть верховнымъ военачальникомъ все болѣе и болѣе
дило въ упадокъ. Иная судьба постигла народныя ополченія на
Чѣмъ болѣе города возставали, тѣмъ болѣе Князья убѣждали
ненадежности народныхъ ополченій. Такое убѣжденіе на Сѣвере
могло повести ни къ какимъ послѣдствіямъ, по тому что тамъ не
никакой силы, на которую могли опереться Князья помимо город
полковъ. Но на Югѣ такой силой оказались сбродныя дружины,
вые народы и союзные полки сосѣднихъ владѣтелей. Убѣдившись
ненадежности народныхъ ополченій и имѣя возможность обойтись
ихъ помощи, Князья Южнорусскіе, со временъ Изяслава Мстис
ча, совершенно оставили въ покоѣ народныя ополченія и стал
ключительно воевать только съ помощью сбродныхъ дружинъ и
выхъ народовъ, да иногда приводили къ себѣ на помощь въ
вспомогательныхъ отрядовъ, полки союзныхъ народовъ—Угровъ,
товцевъ и Поляковъ. Такимъ образомъ на Югѣ, со второй поло
XII столѣтія, обычай созывать народныя ополченія совершенно

ъ въ упадокъ: народныя ополченія созываются только изрѣдка, по
ьшей части только для участія въ торжественныхъ походахъ про-
ъ Половцевъ, и при томъ не въ качествѣ главной силы, но только
видѣ вспомогательныхъ отрядовъ. [26]

5. Князь назначалъ и смѣнялъ Тысяцкихъ, Тивуновъ и Соцкихъ,
аздавалъ пригороды и волости своего Княжества своимъ сыновь-
и мужамъ-Посадникамъ, своимъ родственникамъ и родственни-
ь. Въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія въ Приднѣпровьи и
Суздальско-Рязанскихъ Княжествахъ Князья назначали и смѣняли
яцкихъ, Тивуновъ и Соцкихъ и раздавали свои города и волости
мъ сыновьямъ и женамъ, своимъ мужамъ и родственникамъ такъ
точно, какъ назначали и смѣняли своихъ Тивуновъ и Тысяцкихъ
здавали въ кормленіе свои города и волости Князья Русскіе въ
лѣ XII столѣтія. [27] Но со временъ возстанія городовъ это право
жденія и порученія своей власти на Сѣверѣ и Юго-Западѣ по-
ѣло значительныя ограниченія. На Сѣверѣ, въ Землѣ Новгород-
, со временъ возстанія городовъ, Князь, во первыхъ, не могъ ни
ачать, ни смѣнять, высшихъ правительствующихъ лицъ главнаго
а — Посадника и Тысяцкаго, безъ согласія вѣча, [28] а ино-
е принималъ никакого участія въ назначеніи Тысяцкаго и По-
ика, по тому что въ Новгородѣ, какъ дальше увидимъ, со вто-
половины XII столѣтія, всѣ должности приняли отчасти наслѣд-
ный, отчасти выборный, характеръ. Во вторыхъ, на Сѣверѣ, въ
ѣ Новгородской, Князь не могъ раздавать пригородовъ и воло-
Новгородской Земли другимъ Князьямъ въ вѣчное, потомствен-
владѣніе; онъ могъ раздавать другимъ Князьямъ только погра-
ые пригороды, но не въ вѣчное, а только во временное, влад-
ля военной защиты, и при томъ не иначе, какъ съ согласія
ородцевъ, по требованію которыхъ онъ долженъ былъ и смѣнять
ъ Князей во всякое время. [29] Наконецъ, въ третьихъ, на Сѣве-
въ Землѣ Новгородской, Князь не могъ держать волостей своими
ми, а долженъ былъ держать ихъ мужами Новгородскими; не
раздавать волостей безъ Новгородскаго Посадника, и безъ ви-
е могъ ни у кого отнять волости. [30] На Юго-Западѣ, въ Землѣ
цкой, при безпрерывной смѣнѣ владѣтелей и ожесточенной борь-
между сословіями, не могло установиться опредѣленныхъ, посто-
ыхъ, отношеній Князя къ Землѣ. Но есть данныя, показывающія,
и здѣсь Княжеская власть, относительно права распоряженія зем-
и правительственными должностями, подвергалась такимъ же
ниченіямъ, какъ и въ Новгородской Землѣ. Въ 1213 году Ко-

ломанъ, овладѣвши Галичемъ, роздалъ волости Галицкимъ Бояр
каждому противу достоянія. Въ 1219 году Мстиславъ Удалой
тѣснивши изъ Галицкой Земли Угровъ и Ляховъ, и взявши въ
сторонника Угровъ, Галицкаго Боярина, Судислава, не казнилъ
Судислава, какъ измѣнника, но отдалъ ему въ кормленіе городъ
нигородъ. Въ 1234 году, когда бо́льшая часть Бояръ Галицких
мѣнила Королевичу Угорскому и перешла къ Даніилу, то послѣ
ещё не вытѣснивши изъ Галича Королевича, принялъ всю Земл
лицкую, и роздалъ города Галицкимъ Боярамъ и Воеводамъ." И
этихъ данныхъ видно, что въ Галицкой Землѣ, подобно тому, как
Землѣ Новгородской, Князь не могъ распоряжаться по собств
произволу Галицкими землями; что онъ, волей, неволей, долженъ б
если не исключительно, то, по большей части, держать Га
пригороды и волости только Галицкими мужами. Иначе не воз
объяснить, какимъ образомъ Князья Галицкіе, не смотря на посл
ную измѣну Бояръ, все таки продолжали держать Галицкую З
этими же самыми Боярами.

И такъ, власть Княжеская, со временъ возстанія городовъ,
всѣхъ своихъ правахъ, по отношенію къ городскому и сельскому
селенію, говоря вообще, подверглась значительнымъ измѣненіямъ;
эти измѣненія чрезвычайно разнообразились по времени и мѣ
сти: на Сѣверѣ и Юго-Западѣ власть Княжеская была стѣснена
граничена; но въ Приднѣпровьи и въ Суздальской Землѣ, послѣ
ковременныхъ колебаній, во многихъ правахъ она расширилась
болѣе, чѣмъ въ прежнее время. Однако на сколько возстаніе, гор
ослабило и ограничило Княжескую власть, на столько же оно у
чило права народа; но какъ уменьшеніе и ограниченіе власти
имѣли только временное и мѣстное значеніе, такъ точно и
увеличеніе правъ народа.

Во первыхъ, возстаніе городовъ освободило посадскихъ
отъ крѣпостной зависимости.

Мы видѣли, что первоначально все посадское населеніе,
женное насильственно въ городахъ Князьями и Боярами, не
права свободно переходить изъ города въ городъ, и, слѣдов
находилось въ крѣпостномъ состояніи. Со времени возстанія
довъ такое состояніе не могло продолжаться долгое время. В
Западѣ Европы, такъ и въ Руси возстаніе городовъ повело
бой освобожденіе посадскаго населенія отъ крѣпостной зави
Освобожденіе совершилось на самомъ дѣлѣ; по этому о немъ не
нилось никакихъ законодательныхъ памятниковъ; но что оно

лось, не подлежитъ никакому сомнѣнію: люди, располагавшіе Княжескими столами и Княжеской жизнью и грабившіе дворы Князей, ыръ и дружинниковъ, не могли быть крѣпкими земли. Но въ Россіи возстаніе городовъ не оправдалось полнымъ успѣхомъ; нигдѣ города не могли совершенно освободиться отъ власти Князя и сбродныхъ дружинъ. При томъ же въ Россіи только въ немногихъ мѣстностяхъ возстаніе городовъ имѣло демократическій характеръ. По этому вобожденіе посадскаго населенія отъ крѣпостной зависимости не было повсемѣстнымъ и всеобщимъ. Съ одной стороны, не во всѣхъ городахъ посадскіе люди освобождались отъ крѣпостной зависимости. По всей роятности, посадскіе люди освободились отъ крѣпостной зависимости лько въ тѣхъ городахъ, гдѣ происходило возстаніе посадскаго населе, а именно: въ городахъ югозападныхъ, сѣверозападныхъ, сѣверосточныхъ, да въ немногихъ большихъ городахъ сѣверныхъ. Въ городахъ же юговосточныхъ и въ меньшихъ городахъ сѣверныхъ, гдѣ не было движенія со стороны посадскаго населенія, по всей вѣроятности, населеніе, въ теченіе всего домонгольскаго періода, сохранилось въ овоначальномъ крѣпостномъ состояніи, хотя это и трудно доказать основаніи дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Съ другой стороны, даже тѣхъ городахъ, гдѣ происходили возстанія посадскаго населенія, ободились отъ крѣпостной зависимости только тѣ посадскіе люди, горые считались издавна лично свободными; которые находились въ рабской, а только въ крѣпостной зависимости. Кромѣ крѣпостго посадскаго населенія лично свободнаго, еще жило на посадахъ всѣхъ городахъ Русскихъ множество людей лично не свободнаго—ловъ, холоповъ и закуповъ. На освобожденіе этого населенія возшіе городовъ не имѣло никакого вліянія. Мы видѣли, что со врекъ возстанія городовъ, Князья-представители интересовъ демоса, няли подъ свое верховное покровительство рабовъ и закуповъ и рались защитить ихъ отъ произвола господъ. Но этой верховной щитой и ограничилось все вліяніе Князей на бытъ несвободнаго еленія. Имѣя своихъ собственныхъ рабовъ и закуповъ, Князья и жинники не думали освобождать рабовъ и закуповъ, принадлежавшихъ другимъ господствующимъ классамъ. Часто Князья—представиели демоса, при столкновеніи съ Боярами, грабили и отбирали у жебныхъ имъ Бояръ городскіе дворы и загородныя села; но нигда не освобождали рабовъ и закуповъ, жившихъ по этимъ орамъ и селамъ. [32] Также мало заботилось о свободѣ рабовъ закуповъ и крѣпостное лично свободное посадское населеніе. Посадскіе люди, говоря вообще, не были демократическимъ элементомъ

въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Во главѣ посадскихъ людей, м
мы видѣли, стояли родовые и племенные старѣйшины—старцы г
скіе, владѣвшіе селами и рабами. Имѣя своихъ собственныхъ раб
и посадскіе люди, возставая противъ Бояръ и дружинниковъ, х
тились не объ освобожденіи несвободныхъ людей, принадлежав
Боярамъ и дружинникамъ, но о присвоеніи этихъ людей въ с
собственность. [33] Такимъ образомъ холопы и закупы не могли п
чить свободы даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ посадское населеніе п
ладало надъ Боярствомъ; тѣмъ болѣе они не могли получить сво
въ городахъ, общественный строй которыхъ основанъ былъ на
обладаніи Боярства. По этому въ Россіи вліяніе возстанія горо
на свободу городскаго населенія ограничилось только освобожде
во многихъ большихъ городахъ посадскихъ людей лично свобо
отъ крѣпостной зависимости; между тѣмъ и послѣ возстанія
довъ, въ теченіе всего домонгольскаго періода, холопы и закуп
хранились во всѣхъ городахъ и селахъ въ своемъ прежнемъ п
бытномъ несвободномъ состояніи. Намъ неизвѣстно, существова
въ Россіи въ XII столѣтіи города, въ которыхъ промысловое н
жилое сословіе исключительно состояло бы только изъ крѣпост
закуповъ и полныхъ холоповъ; но извѣстно, что были город
которыхъ это несвободное населеніе составляло главную массу
ленія. Такъ, Изяславъ Мстиславичъ и его союзники, овладѣв
нимъ изъ самыхъ большихъ городовъ Сѣверскаго Княжества,
домъ Путивлемъ, забрали тамъ въ плѣнъ и раздѣлили между с
700 человѣкъ челяди, принадлежавшей Святославу Ольговичу. [34]

Во вторыхъ, возстаніе городовъ пробудило политическую а
номію городскаго населенія.

Въ классическихъ республикахъ Югозападной Европы
городская жизнь долгое время развивалась самостоятельно, не
няемая ни обродными дружинами, ни феодальнымъ дворянст
политическая автономія городовъ выразилась въ существованіи
борныхъ магистратовъ, правительственныхъ совѣтовъ и народ
собраній. Чтобы оцѣнить степень развитія политической авто
городовъ Русскихъ, посмотримъ, на сколько и при какихъ об
тельствахъ всѣ эти установленія развились въ городахъ Рус
сравнительно съ городами древняго міра и средневѣковой Евр

Первоначально во всѣхъ городахъ древней Греціи и Итал
главѣ родовой патриціанской аристократіи стояли Цари съ н
ственной властью. Съ теченіемъ времени эти наслѣдственные
вездѣ исчезли и замѣнились выборными магистратами. Пока пред

ь господство родовой патриціанской аристократіи, выборныхъ правлей было немного, и они избирались или на всю жизнь, или на должительное время, и притомъ только изъ немногихъ самыхъ атыхъ и знатныхъ семействъ. Но со временъ пробужденія де-а, выборное начало получило болѣе широкое развитіе. По мѣрѣ о, какъ посадское населеніе освобождалось отъ крѣпостной зависи-ти и вступало въ борьбу съ патриціями за политическое пре-аданіе, общественныя должности размножидись, становились кратко-менными и доступными для всѣхъ гражданъ. Развитіе выбор-о начала продолжалось до паденія политической независимости родовъ. Съ появленіемъ сбродныхъ дружинъ и возникшаго изъ нихъ дальнаго дворянства, выборныя должности или совершенно изчез-ли или утратили свое прежнее значеніе и замѣнились то наслѣдст-ными, то бюрократическими должностями. Возстаніе городовъ и обожденіе ихъ отъ феодализма вызвало снова къ жизни выборное ало; но до настоящаго времени выборное начало имѣло слабое ченіе въ организаціи Западно-Европейскихъ государствъ. Въ сред-ъ вѣкахъ выборное начало примѣнялось въ широкихъ размѣрахъ политической организаціи только въ немногихъ городахъ Южной юпы, гдѣ демократическіе элементы преобладали надъ аристократи-ими; но оно не имѣло никакого значенія ни на Сѣверѣ, ни въ ихъ частяхъ Европы, гдѣ общественный строй основанъ былъ преобладаніи или помѣстной сельской, или городской патриціан-й аристократіи. Только въ новѣйшее время, не ранѣе XVIII сто-я, съ постепеннымъ усиленіемъ демократическаго начала, выборное ало получило то широкое примѣненіе къ политической организа-какое оно имѣетъ въ настоящее время, и какого оно не имѣло только въ среднихъ вѣкахъ, но даже въ древнемъ мірѣ, въ самое ущее время политической самобытности классическихъ республъ древняго міра.

Какъ вездѣ, такъ и въ Россіи первоначально политическій строй ванъ былъ на господствѣ родовой патриціанской аристократіи, главѣ которой стояли Князья съ наслѣдственной властью. Если города Славянскіе развивались самостоятельно и жили такъ же долго обытной политической жизнью, какъ города Грекоримскіе, то, по й вѣроятности, и на Востокѣ Европы наслѣдственные Славянскіе зья съ теченіемъ времени исчезли бы и замѣнились выборными пра-телями. Но на Востокѣ Европы, прежде чѣмъ власть наслѣдствен-, стоявшая во главѣ патриціанской аристократіи, исчезла и замѣ-ась властью выборной, города подпали подъ власть сбродныхъ дру-

жинъ. Съ появленіемъ сбродныхъ дружинъ исчезли благопріят
условія для развитія выборнаго начала въ городахъ Славянскихъ. Н
павши подъ власть сбродныхъ дружинъ, города Славянскіе на В
стокѣ Европы очутились въ такомъ же самомъ положеніи, въ к
комъ находились города Юго-Западной Европы подъ властью Ма
донскихъ Царей и Римскихъ Императоровъ. Все различіе состо
только въ томъ, что сбродныя дружины Царей Македонскихъ
Римскихъ Императоровъ, уничтоживши политическую самобы
ность городовъ, стѣснили выборное начало, существовавшее у
тамъ въ обширныхъ размѣрахъ; между тѣмъ сбродныя друж
Русскихъ Князей, подчинивши своей власти города Славянскіе
Востокѣ Европы, не стѣснили выборнаго начала потому, что его
и не существовало, но сдѣлали невозможнымъ его появленіе. В
видѣли, что Князья Славянскіе съ появленіемъ Князей Русскихъ
исчезли совершенно, но обратились въ чиновниковъ, назначаем
Князьями Рюрикова дома, сохранивши отчасти свой прежній нас
ственный характеръ. Сдѣлавшись служилыми людьми новыхъ влас
телей, Князья Славянскіе въ этихъ новыхъ властителяхъ н
своихъ верховныхъ защитниковъ и покровителей. Теперь, ч
бы уничтожить наслѣдственную власть своихъ племенныхъ К
зей, для Славянскаго боярства необходимо было вступить
борьбу и съ Русскими Князьями, поддерживавшими эту власть. По
но по этому, что власть выборная не могла имѣть мѣста въ го
дахъ Славянскихъ до тѣхъ поръ, пока продолжалось безгранич
господство Князей Русскихъ. Только со временъ возстанія город
когда Бояре и посадскіе люди вступили въ борьбу съ Русскими д
жинами и пошатнулась власть этихъ дружинъ, возникла въ Р
возможность для развитія выборнаго начала. Но уже принявши
вниманіе условія, при которыхъ развилось выборное начало на Ю
дѣ Европы, можно заключить, что оно не могло развиться въ Р
въ домонгольскій періодъ. На Западѣ Европы выборное начало р
вилось вполнѣ только во время господства демократіи и при пол
политической независимости городовъ; между тѣмъ въ Р
города никогда не достигали политической самобытности, и го
Приднѣпровья и Суздальскаго края, гдѣ демократія была сил
чѣмъ гдѣ либо, пользовались наименьшей свободой сравнительно
городами другихъ частей Русской земли. Найбольшей свобод
домонгольскій періодъ, достигли города Югозапада и Сѣверовостока
здѣсь выборное начало не могло уже развиться, не только всл
существованія сбродныхъ дружинъ, власть которыхъ, хотя была

ена, однако не была уничтожена совершенно, но и вслѣдствіе пре-
ланія Боярства надъ другими сословіями. Мы видѣли, что въ горо-
хъ Приднѣпровья и Суздальскаго края должности тысяцкихъ, посад-
ковъ, тіуновъ и сотскихъ въ теченіе всего домонгольскаго періода,
значались Князьями. До какой степени выборное начало чуждо
ло городамъ Приднѣпровья, это яснѣе всего видно изъ разсказа
тописи о Кіевскихъ событіяхъ XII столѣтія. По смерти Всеволода
ьговича, въ эпоху наибольшаго развитія свободы Кіевскаго де-
са, посадскіе люди города Кіева жалуются Святославу Ольговичу
его брату на грабительства тіуновъ умершаго Князя и просятъ
язей, чтобы они не довѣряли своимъ тивунамъ, но сами лич-
судили своихъ людей: но имъ, посадскимъ людямъ, и въ голову
приходитъ, что они имѣютъ право судиться сами собою, по-
ествомъ выборныхъ судей. Князья, заискивая расположеніе по-
дскихъ людей, обѣщаютъ имъ назначать такихъ тивуновъ, кото-
ми они будутъ довольны, но и не думаютъ предоставлять посадскимъ
дямъ самимъ избрать такихъ тивуновъ. Слѣдовательно, мысль о
борномъ началѣ такъ же чужда была Князьямъ, какъ и ихъ под-
нымъ, посадскимъ людямъ. Въ Галицкомъ Княжествѣ, въ эпоху
ольшаго упадка Княжеской власти, во время малолѣтства Да-
ла, Бояре то произвольно овладѣвали должностями тысяцкихъ и
садниковъ, то назначались на эти должности Князьями. Часто, во
емя полной анархіи, сильнѣйшіе Бояре, присвоивши насильственно
асть надъ нѣсколькими городами и, утвердившись въ главномъ го-
дѣ, назначали произвольно, безъ согласія Князя, посадниками и
сяцкими надъ меньшими городами своихъ родственниковъ и сто-
никовъ. [35] Но никогда Бояре Галицкой земли, въ эпоху наиболь-
го своего могущества, не соединялись вмѣстѣ для избранія общими
лами изъ среды себя своихъ посадниковъ и тысяцкихъ. Такимъ
разомъ, при существованіи большаго неравенства между Боярами
при постоянномъ антагонизмѣ, господствовавшемъ между боярски-
семействами, въ Галицкомъ Княжествѣ, съ упадкомъ власти
родныхъ дружинъ, общественный строй склонился не къ выборному
алу, но къ тому порядку, который господствовалъ въ Галицкомъ
ѣжествѣ, до появленія Русскихъ Князей, и который основанъ
ъ на насильственномъ и наслѣдственномъ господствѣ сильнѣйшихъ
ръ надъ слабѣйшими. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для
витія выборнаго начала находилась земля Новгородская. Новгород-
я земля достигла большей степени политической самобытности,
ъ другія Княжества; въ Новгородской землѣ было больше едини-

ства между сословіями, чѣмъ въ какомъ либо другомъ Княжествѣ наконецъ, въ Новгородской землѣ Бояре были знакомы съ Западно-Европейскими порядками, гдѣ уже въ XII ст. выборное начало развилось на столько, на сколько оно могло существовать при повсемѣстномъ господствѣ аристократическихъ классовъ; однако и въ Новгородской землѣ выборное начало далеко не достигло той степени, на которой оно находилось въ классическихъ республикахъ древняго міра. Со временъ возстанія городовъ, въ Новгородѣ посадники и тысяцкіе подобно Князьямъ, безпрерывно низвергались и назначались; однако эти должности никогда не были вполнѣ выборными. Вопервыхъ, Князь до послѣднихъ дней домонгольскаго періода, сохранилъ право лишать должностей всѣхъ вообще высшихъ правительствующихъ лицъ Новгородской земли, не исключая посадника и тысяцкаго города Новгорода. Въ договорныхъ грамотахъ съ Новгородомъ, Князья обѣщали только не лишать должностей Новгородскихъ мужей безъ всякой вины; но и эти обѣщанія, какъ видно изъ лѣтописей, не всегда соблюдались. Въ 1218 году, Князь Святославъ на вопросъ вѣча: за какую вину онъ хочетъ лишить должности посадника Твердислава? прямо отвѣчалъ, что безъ всякой вины. Твердислава защитили обѣ борющіяся партіи, но едва ли такъ было всегда. Въ 1171 году, Князь Рюрикъ отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города; однако изгнаннаго посадника никто не защищалъ, и онъ долженъ былъ удалиться въ Суздальскую землю, гдѣ оставался до конца княженія Рюрикова. Но если Князь, до послѣднихъ дней домонгольскаго періода, имѣлъ право низвергать посадниковъ и тысяцкихъ и принималъ участіе въ ихъ назначеніи, какъ это видно изъ лѣтописей,[37] то, слѣдовательно, до конца домонгольскаго періода эти должности сохранили, по крайней мѣрѣ отчасти, свой прежній бюрократическій характеръ должностей назначаемыхъ свыше, какими они были исключительно въ періодъ наибольшаго могущества Варягорусскихъ дружинъ. Во вторыхъ, къ должностямъ посадника и тысяцкаго города Новгорода имѣли доступъ только немногія лица изъ знатнѣйшихъ боярскихъ семействъ. Обыкновенно ихъ занимали только такія лица, которыхъ отцы и дѣды тоже были посадниками и тысяцкими.[38] И между этими немногими лицами, при занятіи должности посадника, а вѣроятно и должности тысяцкаго, наблюдалось какое-то старѣйшинство. Такъ, когда, въ 12[illegible] году, пришелъ изъ Руси Дмитрій Якуновичъ, то Твердиславъ, по словамъ лѣтописи, добровольно по своей волѣ уступилъ ему посадничество, какъ лицу старѣйшему его.[39] Такимъ образомъ, высшія правительственныя должности въ Новгородѣ, утративши съ осла-

емъ Княжеской власти характеръ чисто бюрократическій, не сдѣ-
лись однако вполнѣ и выборными должностями. Какъ во всѣхъ
ристократическихъ государствахъ, такъ и въ государствѣ Новгород-
омъ, съ ослабленіемъ власти сбродныхъ дружинъ, высшія правп-
льственныя должности приняли характеръ болѣе наслѣдственный,
ъ избирательный. Самыя выраженія, постоянно употребляемыя
тописями при сообщеніи о смѣнѣ посадниковъ и тысяцкихъ:
тняша у такого-то и даша такому-то,» показываютъ, что эти долж-
сти не были вполнѣ выборными. Изъ этихъ выраженій видно, что
мѣна въ Новгородѣ посадниковъ и тысяцкихъ не была дѣломъ обык-
венным, какимъ бываетъ всегда смѣна должностей вполнѣ выбор-
хъ, но что необходимо было сначала отнять насильственно должность
стараго посадника, чтобы дать ее новому, и что, слѣдовательно, из-
ніе новаго посадника было дѣломъ чрезвычайнымъ, экстраординар-
мъ, дѣломъ революціоннаго возстанія. И дѣйствительно, посадники
тысяцкіе Новгорода, если не всегда, то по большой части смѣня-
сь только вслѣдствіе внутреннихъ волненій и борьбы между парті-
и. Но должности высшихъ правительственныхъ сановниковъ города
вгорода, по крайней мѣрѣ отчасти, со временъ возстанія городовъ
няли характеръ выборный. Что же касается до другихъ второ-
пенныхъ правительствующихъ лицъ Новгорода и Новгородской зем-
то, на сколько можно судить по немногимъ свидѣтельствамъ
тописей и актовъ, въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода,
хранили свой прежній, отчасти бюрократическій, отчасти наслѣд-
енный характеръ. Посадники во всѣ Новгородскіе пригороды на-
чались постоянно Новгородскимъ Княземъ, то есть такъ же точно
значались въ XII и въ XIII столѣтіяхъ, какъ назначались во время
рика. Все отступленіе отъ прежняго порядка состояло, какъ мы
ли, только въ томъ, что теперь Князь не могъ назначить посад-
ами въ Новгородскіе пригороды своихъ мужей, а долженъ былъ
ылать посадниками Новгородскихъ мужей, и при томъ не иначе,
ъ по соглашенію съ Новгородскимъ посадникомъ. Обыкновенно въ
тороды посылались тѣже самыя лица, которыя отправляли попере-
но должности посадниковъ и тысяцкихъ въ самомъ Новгородѣ. [40]
довательно, въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, нѣсколь-
рскихъ семействъ управляли не только Новгородомъ, но и всѣ-
ригородской землей, и должности правительственныя въ Новгород-
хъ пригородахъ также точно приняли характеръ наслѣдственный
ъ и должности высшихъ привительствующихъ лицъ въ самомъ
городѣ. О назначеніи въ Новгородѣ и въ Новгородской зем-

послѣдніе годы домонгольскаго періода соцкихъ, биричей, подвойскихъ, старостъ кончанскихъ, начальствовавшихъ надъ концами города, старостъ побережныхъ и другихъ мелкихъ чиновниковъ, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Трудно однако согласиться съ мнѣніемъ новѣйшихъ изслѣдователей, что эти должности были выборныя. Если Князь съ посадникомъ и Боярствомъ Новгорода назначалъ посадниковъ въ пригороды, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что другія должности замѣщались иначе. Изъ лѣтописей намъ извѣстно что еще въ послѣдней четверти XII ст. Князь Новгорода по своей собственной волѣ смѣщалъ сотскихъ въ пригородахъ Новгородскихъ, но если онъ имѣлъ право смѣщать, то по всей вѣроятности ему принадлежало и право назначать ихъ. Изъ договорныхъ грамотъ Новгорода съ Тверскими Князьями мы знаемъ, что всѣ вообще должности въ Новгородской землѣ замѣщалъ Новгородскій Князь по соглашенію съ Новгородскимъ посадникомъ, и что Новгородское Боярство имѣло въ пригородахъ своихъ собственныхъ, имъ назначенныхъ тіуновъ для собиранія разнаго рода доходовъ и пошлинъ.[42] Слѣдовательно, по смыслу этихъ грамотъ, въ Новгородской землѣ всякая власть производилась отъ Князя, или отъ Боярства, и были только правительственныя лица, назначенныя или Княземъ, или Боярствомъ. Наконецъ въ сводѣ лѣтописи Татищева находится извѣстіе что въ 1228 году Аристократія Новгорода послала къ Ярославу Володовичу просить, чтобы онъ самъ не судилъ и судей не назначалъ но производилъ судъ выборными отъ концовъ Новгородскихъ. Ярославъ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе и приказалъ своимъ сыновьямъ и служилымъ людямъ выѣхать изъ Новгорода.[43] Но если Ярославъ не могъ допустить выборныхъ отъ концовъ судей, то онъ не могъ допустить и выборныхъ сотскихъ, ибо въ то время все административное лицо имѣло въ своихъ рукахъ и власть судебную.

Подобно выборнымъ магистратамъ, не развились въ Россіи другія правительственныя власти, въ которыхъ выразилась политическая автономія городовъ, ни правительственные аристократическіе совѣты, органы самоуправляющагося патриціата, ни народныя собранія, органы самоуправляющагося демоса.

Во всѣхъ городахъ первой эпохи образованія, еще при существованіи Царей съ наслѣдственною властью, представители земледѣльческой патриціанской аристократіи составляли постоянные правительствующіе совѣты, съ которыми Цари вѣдали всѣ государственныя дѣла городовъ и въ мирное, и въ военное время. Послѣ паденія власти наслѣдственныхъ Царей, ихъ прежніе совѣты орга-

зались въ самостоятельныя правительственныя коллегіи, собиравші-
і сами собою подъ предсѣдательствомъ выборныхъ магистратовъ.
ка продолжалось господство аристократіи, правительственные со-
ты имѣли исключительно аристократическій составъ. Со временъ
етанія посадскаго населенія и освобожденія его отъ крѣпостной
висимости, во многихъ городахъ они стали пополняться выборными
едставителями отъ народа; но получивши демократическую примѣсь,
когда однако не теряли совершенно своего прежняго аристократи-
скаго характера. Такова была судьба правительственныхъ совѣтовъ
городахъ древней Греціи и Италіи и во всѣхъ городахъ Франціи
Германіи, достигшихъ большей или меньшей политической само-
тности во время упадка феодализма; но не такова была судьба пра-
тельственныхъ совѣтовъ въ городахъ Русскихъ.

Какъ въ гомерическія времена въ городахъ древней Греціи, такъ
вначально и въ городахъ старославянскихъ, до появленія Варяго-
ссовъ, Князья съ наслѣдственною властью рѣшаютъ всѣ дѣла въ
ществѣ представителей родовой землевладѣльческой аристократіи.
въ городахъ Славянскихъ, прежде чѣмъ боярскіе совѣты, окружав-
Князей, успѣли организироваться въ самостоятельныя прави-
ственныя коллегіи, явились Варягорусскія дружины. Съ появле-
ъ Варягоруссовъ, Князья Славянскіе, какъ намъ извѣстно, не
езли и не сдѣлалися выборными правителями, но обратились въ
овниковъ, назначаемыхъ Князьями Русскими. Очень можетъ быть,
и въ этомъ новомъ видѣ старославянскіе представители боярства
должали созывать знатнѣйшихъ Бояръ на совѣщанія. Но несо-
нно, что въ этомъ новомъ видѣ, какъ Княжескіе чиновники, они
менѣе, чѣмъ прежде, нуждались въ совѣтѣ и помощи боярства,
му что всегда могли найти опору въ Русскомъ Князѣ и его
жинѣ. Такимъ образомъ, подъ властью Варягорусскихъ Князей,
вительственные совѣты въ городахъ Русскихъ не только не могли
низироваться въ независимыя аристократическія коллегіи, но долж-
были потерять даже то значеніе, какое они имѣли въ дова-
скую эпоху. Правда, Варягорусскіе Князья, ослабивши силу Бояръ
отношеніи къ Князьямъ Славянскимъ, сами иногда созывали на
щанія, какъ мы видѣли, Славянское боярство; но отъ этого уча-
Славянскаго боярства въ совѣтахъ Русскихъ Князей, которымъ
пользовались совмѣстно съ Княжескими дружинниками и знат-
шими представителями посадскихъ людей, нисколько не усилилось
вительственное значеніе боярства. По отношенію къ Русскому
ю Бояре пользовались еще меньшей силой, чѣмъ въ отношеніи

къ собственнымъ Князьямъ, и, слѣдовательно, участіе Бояръ въ со
тахъ Рускихъ Князей было совершенно случайно и зависѣло вполн
отъ произвола этихъ Князей. Со временъ возстанія посадскихъ л
дей въ городѣ Кіевѣ, въ городахъ Приднѣпровья и на Сѣверовост
сначала демократическіе элементы, а впослѣдствіи сбродныя друж
и помѣстные служилые люди, совершенно поглотили городскую ста
славянскую аристократію. Понятно, въ этихъ городахъ, и со врем
возстанія Кіевскаго демоса, никогда не могли возникнуть правительств
ныя коллегіи, служившія вездѣ органами верховнаго господства го
ской патриціанской аристократіи. И дѣйствительно, въ лѣтописяхъ до
гольскаго періода, мы не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ существова
боярскихъ правительственныхъ совѣтовъ ни въ городахъ Приднѣпров
ни въ городахъ Суздальско-ростовской земли. Но на западныхъ и сѣ
ныхъ окраинахъ Русской земли боярство восторжествовало надъ дем
сомъ и, если не совершенно, то, покрайней мѣрѣ отчасти и на нѣк
кое время, освободились отъ власти сбродныхъ дружинъ. Поэтому
на Западѣ, и на Сѣверѣ, со временъ возстанія городовъ, воскресъ ст
бытъ, который существовалъ здѣсь до появленія Варягорусовъ: с
одной стороны, старославянскіе племенные начальники снова приня
какъ мы видѣли, прежнее значеніе отчасти выборныхъ, отчасти н
слѣдственныхъ аристократическихъ правителей; съ другой стороны
снова явились правительственные совѣты изъ знатнѣйшихъ предст
вителей аристократіи, постоянно окружавшіе этихъ правителей. Та
въ Галицкомъ Княжествѣ, въ послѣднія эпохи домонгольскаго періо
знатнѣйшіе Бояре, временно овладѣвшіе правленіемъ, дѣйствова
всегда въ сообществѣ съ своими сторонниками—Боярами. Въ 12
году, Венгерскій Королевичъ Коломанъ, посадивши въ Галичѣ
княженіе малолѣтняго Даніила, для управленія Княжествомъ и в
попеченія о малолѣтнемъ Князѣ, устроилъ правительственный сов
изъ знатнѣйшихъ Бояръ, Владислава, Судислава и Филиппа. [44] Горо
Полоцкъ, въ восьмидесятыхъ годахъ XII столѣтія, одно время по см
ти своего Князя Давида Юрьевича, управлялся, какъ вольный горо
вѣчемъ и правительственнымъ совѣтомъ, состоявшимъ изъ трид
знатнѣйшихъ [45] Бояръ. Въ Новгородѣ, въ XII и въ XIII столѣтіи
посадникъ постоянно вѣдаетъ всякія дѣла вмѣстѣ съ знатнѣйш
представителями боярства Старѣйшіе или вятшіе мужи съ сво
посадникомъ во главѣ руководили избраніемъ владыки, отправля
для приглашенія Князей и для заключенія съ ними договоровъ, пр
водительствовали войсками, распоряжались постройкой городовъ
вводили новые налоги и повинности. [46] Но всѣ эти правительств

ѣты, вызванные снова къ жизни временнымъ ослабленіемъ власти
одныхъ дружинъ, ни на Сѣверѣ, ни на Западѣ не получили пол-
о развитія. Ни въ Галичѣ, ни въ Полоцкѣ, ни въ Новгородѣ
рство никогда не могло достигнуть верховнаго господства. По это-
ни въ Галичѣ, ни въ Полоцкѣ, ни въ Новгородѣ изъ постоянна-
участія знатнѣйшихъ Бояръ въ управленіи государствомъ не могло
никнуть ничего подобнаго Римскому сенату или Аѳинскому
опагу. При постоянномъ возрастаніи сбродныхъ дружинъ и фео-
ьнаго помѣстнаго дворянства, правительственные совѣты, и на-
адѣ, и на Сѣверѣ земерли на той неопредѣленной, недоразвившей-
формѣ, которую они имѣли еще въ доваряжскія эпохи, не до-
гли ни самостоятельности, ни правильной организаціи. Изъ выше-
веденныхъ фактовъ видно, что иногда, вслѣдствіе временнаго уни-
женія княжеской власти, боярскіе совѣты обращались въ верховныя
вительственныя коллегіи; но это были только временныя случайныя
енія: съ появленіемъ новаго Князя, ихъ верховная власть падала,
ни обращались въ прежнее зависимое положеніе.

Рядомъ съ правительственными совѣтами существовали вездѣ
одныя собранія. Первоначально народныя собранія не имѣли ника-
власти и не пользовались никакимъ политическимъ значеніемъ.
эпоху полнаго господства патриціанской аристократіи вся сумма пра-
ельственной дѣятельности сосредоточивалась въ правительственныхъ
тахъ; власть народныхъ собраній ограничивалась только формаль-
ъ утвержденіемъ немногихъ дѣлъ, предварительно рѣшенныхъ въ
вительственныхъ совѣтахъ. Но съ постепеннымъ возвышеніемъ
дскаго населенія на счетъ патриціанской аристократіи, всѣ дѣла
вительственныя отъ аристократическихъ совѣтовъ стали переходить
руки народныхъ собраній, и тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Аѳинахъ,
окончательно власть патриціата, народныя собранія сдѣлались
ными правительственными органами самоуправляющихся городовъ.
итическая роль народныхъ собраній въ городахъ древняго міра
олжалась до тѣхъ поръ, пока продолжалась политическая незави-
ость городовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ сбродныя варварскія друж-
Царей Македонскихъ и Римскихъ Императоровъ подчинили своей
ти города древняго міра, народныя собранія и въ Греціи, и на
западѣ Европы вездѣ пришли въ упадокъ. Съ теченіемъ времени,
эпоху полнаго упадка феодализма на Юго-западѣ Европы, города
а достигли политической самобытности, освободившись отчасти
совершенно отъ власти феодализма, вмѣстѣ съ тѣмъ снова, въ
ихъ городахъ, гдѣ сильна была аристократія, правительственная

власть сосредоточилась въ рукахъ правительственныхъ совѣтовъ, а
другихъ городахъ, гдѣ демократическіе элементы взяли перевѣсъ
аристократическими,—въ народныхъ собраніяхъ.

Какъ вездѣ, такъ и въ Россіи первоначально посадское насе-
ніе было малочисленно и находилось въ совершенной зависимости
городской патриціанской аристократіи. Поэтому, первоначально,
во всѣхъ первобытныхъ городахъ, основанныхъ на исключитель
преобладаніи патриціанской аристократіи, такъ и въ городахъ Ру
скихъ, народныя собранія не имѣли никакого общественнаго зна
и не пользовались никакою властью. Мы видѣли, что еще до вре
Рюрика Бояре и Князья городовъ Славянскихъ имѣли обычай со
вать своихъ людей на совѣщаніе. Очень можетъ быть, что эти
и сами собою собирались толпой для заявленія о своихъ желаніяхъ
и требованіяхъ, или же для совѣщанія о мѣрахъ обороны горо
время нападенія непріятеля, какъ это дѣлали они уже при перв
Варягорусскихъ Князьяхъ [47] Но что первоначально въ городахъ С
вянскихъ народныя собранія созывались только въ рѣдкихъ исклю
тельныхъ случаяхъ, не имѣли никакой власти и не пользовались
какимъ общественнымъ значеніемъ, это видно уже изъ того фа
что еще въ первыя эпохи Варягорусскаго господства народныя
бранія не были въ обычаѣ. При Владимірѣ, какъ намъ извѣст
собирались на совѣщаніе съ Княземъ только дружинники, бояре
старцы градскіе. Но со временъ возстанія городовъ, съ одной сто
ны, посадскіе люди стали часто сходиться на сходки сами соб
произвольно, безъ приглашенія властей, для заявленія Князьямъ
рамъ и дружинникамъ своихъ требованій, или для совершенія
ними какого нибудь насилія; съ другой стороны, Князья и пред
вители ихъ власти стали часто обращаться къ посадскимъ люд
для привлеченія ихъ на свою сторону, или для узнанія ихъ мн
и расположенія о томъ или другомъ предпріятіи, затѣваемомъ К
земъ. Теперь ни одинъ Князь не могъ спокойно владѣть городомъ
заручивши себя напередъ приверженностію посадскихъ людей:
одинъ Князь не могъ спокойно начать борьбу съ своими братьям
родственниками, не зная, какъ отнесутся къ этой борьбѣ посад
люди. Такимъ образомъ, со временъ возстанія городовъ, собр
посадскихъ людей во всѣхъ главныхъ городахъ пріобрѣтаютъ обще
венное значеніе и шумно заявляютъ о своемъ существованіи бур
ми волненіями и кровавыми переворотами. Но несмотря однако
громкое заявленіе своей власти и дѣятельности, собранія посадск
людей въ городахъ Русскихъ далеко не достигли той степени ра

, на которой они стояли въ городахъ древняго міра и въ средне-ковой Европѣ. Выше замѣчено, что народныя собранія съ обшир-й властью и обширнымъ кругомъ дѣятельности существовали только ъ, гдѣ демосъ преобладалъ надъ аристократіей и совершенно сво-ленъ былъ въ проявленіи своей власти и своей дѣятельности отъ кой внѣшней силы. Но въ Россіи демосъ никогда не находился ершенно въ независимомъ положеніи: на Югѣ и Сѣверовостокѣ ь постоянно оставался подъ властью сбродныхъ дружинъ, а на верѣ—подъ властью боярства. Понятно поэтому, что въ Россіи дка городскаго демоса, называемая въ нашихъ лѣтописяхъ вѣчемъ, когда не могла достигнуть того политическаго значенія, какое имѣла въ городахъ древняго міра и во многихъ городахъ средне-ковой Европы. [48]

Въ Россіи вѣча никогда не были правильными періодическими раніями съ опредѣленнымъ и обширнымъ кругомъ дѣятельности. теченіе всего домонгольскаго періода на всемъ пространствѣ Рос-сходка посадскихъ людей была случайнымъ, чрезвычайнымъ соб-емъ съ неопредѣленнымъ, ограниченнымъ кругомъ дѣятельности, ъ неопредѣленной, ограниченной степенью власти, хотя и не вез-съ однимъ и тѣмъ же кругомъ дѣятельности и съ одной и тойже пенью власти. На Югозападѣ и Сѣверовостокѣ посадскіе люди собив-ись на сходки сами собою произвольно: или какъ революціонное жное скопище для совершенія какихъ либо насилій, или же для ныхъ разсужденій о мѣрахъ обороны при внезапномъ нападеніи ріятеля, и для мирныхъ заявленій Князю, или представителямъ его сти, какихъ либо своихъ желаній или требованій. [49] Что же ка-ется до сходокъ, созываемыхъ Князьями, или представителями ихъ сти, то на Югозападѣ и Сѣверовостокѣ Князья созывали на сходки адскихъ людей только для двухъ цѣлей: во первыхъ, чтобы при-ить посадскихъ людей принять участіе въ войнѣ оборонительной наступательной, и во вторыхъ, чтобы привести посадскихъ людей редствомъ цѣлованья креста къ присягѣ на вѣрность или самому зю, который созывалъ собраніе, или же его наслѣднику. [50] Часто ка, созванная для цѣлованья креста на вѣрность подданства заяв-ли при этомъ Князю о какихъ либо своихъ желаніяхъ. Часто зья, и помимо такихъ заявленій со стороны народа, приводя одъ къ присягѣ на вѣрность, сами отъ себя обѣщали народу раз-рода милости, утверждая свои обѣщанія цѣлованіемъ креста. ое взаимное клятвенное обѣщаніе, со стороны народа быть вѣр-ъ Князю, а со стороны Князя оказывать народу тѣ или другія

чили рѣшительное вліяніе на дѣла общественныя, хотя никогда не могли совершенно уничтожить господства боярства и торговой [illegible]. При различіи условій, и кругъ дѣятельности народныхъ собраній могъ быть одинаковъ въ теченіе всей исторіи Новгородскаго государства. Въ періодъ паденія политической независимости Новгорода, когда посадскіе люди достигли наибольшаго могущества, кругъ дѣятельности органовъ ихъ власти — народныхъ собраній, не сомнѣнно былъ обширнѣе, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Что дѣйствительно сфера дѣятельности народныхъ собраній въ домонгольскій періодъ была несравненно ограниченнѣе, чѣмъ въ послѣдующія поры, на это есть и фактическія доказательства. Въ XV ст. народныя собранія въ Новгородѣ опредѣляли, какъ это видно изъ сохранившихся актовъ, государственныя подати и повинности; между тѣмъ изъ Новгородскихъ лѣтописей мы знаемъ, что еще въ началѣ XIII столѣтія посадники Новгорода и ихъ боярскіе совѣты сами произвольно, безъ согласія посадскихъ людей, вводили въ Новгородскомъ государствѣ новые налоги и повинности. [61]

Какъ чрезвычайныя, случайныя собранія, безъ опредѣленной власти и безъ опредѣленнаго круга дѣятельности, собиравшіяся очень рѣдка или сами собою, произвольно, или же по призыву правительственныхъ властей, народныя собранія въ городахъ Русскихъ никогда не могли организироваться въ опредѣленныя, установившіяся формы. Народныя собранія городовъ Грекоримскаго міра. Въ городахъ Русскихъ не существовало ни какихъ правилъ о порядкѣ и мѣстѣ собраній, о формѣ совѣщаній и о способѣ приведенія рѣшеній въ исполненіе. Когда вѣче составлялось само собою, то посадскіе люди по призыву своихъ вождей сходились тамъ, гдѣ въ данную минуту удобнѣе всего было собраться; сходились всѣ, кто только хотѣлъ принять участіе въ собраніи, кто раздѣлялъ мнѣніе затѣявшихъ собраніе. Иногда, одновременно, въ одномъ мѣстѣ собиралась одна толпа, а въ другомъ другая. Рѣшенія, состоявшіяся въ такихъ импровизированныхъ собраніяхъ немедленно и приводились въ исполненіе цѣлой массой совѣщавшагося народа; [62] собраніе совѣщательное такимъ образомъ въ одно и то же время превращалось и въ силу исполнительную. Иногда толпа, рѣшившись на какое нибудь дѣйствіе, вдругъ по голосу одного человѣка измѣняла свое рѣшеніе и принимала другое, совершенно противоположное только что принятому. Такъ, въ 997 году, Бѣлогородцы, собравшись на вѣче для совѣщанія о мѣрахъ обороны противъ Печенѣговъ, сначала порѣшили сдать городъ Печенѣгамъ, но чрезъ нѣсколько минутъ, убѣжденные однимъ старцемъ, не бывшимъ [illegible]

зались отъ принятаго ими рѣшенія. Иногда посадскіе, какъ уже
Ьчено, собирались толпой не для мирныхъ совѣщаній, но для со-
шенія какого нибудь насилія надъ Княземъ, Боярами, или ихъ слу-
ыми людьми. Въ такомъ случаѣ сходка посадскихъ людей собствен-
не была народнымъ собраніемъ, но революціоннымъ мятежнымъ
пищемъ. Однако при безформенности и случайности обыкновен-
ъ собраній, не существовало рѣзкаго различія между мирнымъ
ѣщательнымъ собраніемъ и революціоннымъ скопищемъ. Часто
алось, что собраніе, сошедшееся для мирныхъ совѣщаній и за-
ній, подстрекаемое демагогами, внезапно обращалось въ рево-
онное мятежное скопище и совершало насилія, грабежи и убій-
. Такъ, въ 1067 году, посадскіе люди города Кіева сошлись на
овой площади Подола для мирнаго заявленія Князю о своемъ
ніи снова вступить въ бой съ Половцами, опустошавшими Рус-
ю землю; но, раздраженные отказомъ Князя, разграбили дворъ
и освободили изъ заключенія Всеслава. Въ 1113 году, вѣче,
авшееся въ Кіевѣ для мирныхъ совѣщаній о приглашеніи на
ь Кіевскій Мономаха, окончилось грабежомъ дворовъ Тысяцкаго
вреевъ. Въ 1146 году, вѣче, собравшееся по смерти Всеволода
овича, въ Кіевѣ, возлѣ Туровой божницы, для принесенія жалобы
имъ Князьямъ на грабительство тивуновъ и мечниковъ умершаго
я, окончилось грабежомъ дворовъ этихъ мечниковъ и тивуновъ. [63]
олько въ собраніяхъ произвольныхъ, которыя собирались са-
обою, по призыву демагоговъ, но даже въ собраніяхъ, созы-
ыхъ Княземъ и представителями его власти, не существовало
кого порядка. Какъ на собраніяхъ произвольныхъ, такъ и на
аніяхъ созываемыхъ представителями власти сходилось все на-
ніе города, сходились, по выраженію Кіевской лѣтописи, всѣ отъ
до велика: приходили старики и дѣти, кто пѣшкомъ, а кто на
; приходили, кромѣ посадскихъ людей, бояре, купцы и изгои и
ѣ гражданъ того города, гдѣ созывалось собраніе, являлись иногда
раждане другихъ окрестныхъ городовъ. [64] Обыкновенно народ-
собранія, созываемыя Княземъ, въ Кіевѣ собирались на дворѣ
йскаго собора, а въ Новгородѣ на площади, называемой дво-
Ярослава; но какъ для сходокъ произвольныхъ, такъ и для схо-
, созываемыхъ представителями власти, не было постояннаго
а собранія. Такъ, въ Кіевѣ, кромѣ двора Св. Софіи, созывались
ки на Ярославовомъ дворѣ и подъ Угорскимъ; а въ Новгород
ѣ Ярославова двора созывались и на дворѣ Софійскаго собора. [65]
въ сходкахъ произвольныхъ, такъ и въ собраніяхъ, созываемыхъ

представителями власти, голоса, перекричавшіе другихъ, успѣли болѣе другихъ заявить себя, считались выраженіемъ мнѣнія наро... Не только сходки произвольныя, но и сходки, созываемыя правительствомъ, нерѣдко обращались въ буйныя революціонныя сцены, совершавшія насилія. Такъ, въ 1147 году, вѣче, созванное въ Кіев... на церковномъ дворѣ Софійскаго собора, мужами Изяслава Мстиславича для приглашенія посадскихъ людей подать помощь ему. Изяславу Мстиславичу, въ борьбѣ его съ Ольговичами, по голосу одного человѣка отправилось въ монастырь Святаго Ѳеодора, извлекло оттуда насильно Князя Игоря Ольговича, умертвило его и влачило трупъ по городу въ теченіе нѣсколькихъ часовъ времени. "

И такъ, всѣ установленія, въ которыхъ выразилась политическая автономія городовъ древняго міра и средневѣковой Европы, — выборные правители, правительствующіе совѣты и народныя собранія, — Россіи нигдѣ не достигли полнаго развитія и нигдѣ не выразились въ ясныхъ опредѣленныхъ формахъ. Стѣсненныя на первыхъ порахъ своего появленія присутствіемъ сбродныхъ дружинъ, они проявились въ Россіи только въ неясныхъ неопредѣленныхъ формахъ, въ какихъ существовали вездѣ на первыхъ порахъ своего развитія; и въ этихъ неопредѣленныхъ, недоразвившихся формахъ, не они проявились въ одинакой степени и не вездѣ существовали долгое время. Въ Приднѣпровьи, гдѣ сильны были демократическіе элементы, а между тѣмъ аристократія слаба, и гдѣ, послѣ кратковременнаго броженія демоса, города совершенно были погашены сбродными дружинами, никогда не было ни выборныхъ правителей, ни правительственныхъ совѣтовъ; существовали только народныя собранія, да и то не долгое время. Часто созываемыя въ первое время отъ смерти Ярослава до смерти Мстислава Владимировича, они совершенно исчезаютъ въ послѣдніе годы домонгольскаго періода. Послѣ взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго Кіевскій демосъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, потерялъ всякую силу и не принималъ никакого участія въ дѣлахъ общественныхъ. Въ такомъ же самомъ состояніи находилась политическая автономія городовъ и на сѣверовостокѣ Россіи, съ тѣмъ только различіемъ, что на сѣверовостокѣ, гдѣ демократическіе элементы успѣли относительно уже въ позднѣйшія времена, а сбродныя дружины и служилое помѣстное дворянство въ домонгольскій періодъ еще успѣло окончательно подавить свободы городовъ, первоначально, по всей вѣроятности, существовали правительственные боярскіе совѣты, хотя это ничѣмъ нельзя доказать за недостаткомъ фактовъ, а не

ія собранія, получивши политическое значеніе нѣсколько позднѣе
авительственныхъ совѣтовъ, изрѣдка заявляли о своемъ существо-
ніи участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ не только въ теченіе все-
домонгольскаго періода, но и въ первыя эпохи слѣдующаго періода.
Югозападѣ, гдѣ боярство одолѣло демократію, но не могло совер-
ѣнно освободиться отъ сбродныхъ дружинъ, занимали видное поло-
ніе только правительственные совѣты боярства. При слабомъ зна-
ніи демоса не могли развиться тамъ ни выборные правители, ни на-
ныя собранія, хотя послѣднія изрѣдка созывались на Югозападѣ
теченіе всего домонгольскаго періода. [*] Также точно было, по
ей вѣроятности, и на Сѣверозападѣ, гдѣ условія для развитія поли-
ческой автономіи городовъ были почти одни и тѣже, что и на Юго-
падѣ; но на Сѣверозападѣ, гдѣ дружинное начало было еще слабѣе,
мъ на Югозападѣ, кромѣ правительственныхъ совѣтовъ, съ посте-
ннымъ усиленіемъ демоса, развились болѣе, чѣмъ на Югозападѣ,
борное начало и народныя собранія. [**] Только на Сѣверѣ, въ зем-
Новгородской, при слабомъ значеніи сбродныхъ дружинъ и при
номическомъ равновѣсіи двухъ борющихся элементовъ — аристо-
тіи и демоса, всѣ установленія, въ которыхъ выразилась политиче-
ая автономія городовъ древняго міра и средневѣковой Европы, до-
ігли значительной степени развитія. Сначала, съ ослабленіемъ вла-
и сбродныхъ дружинъ, выступила здѣсь наружу дѣятельность пра-
ительственныхъ совѣтовъ, а съ постепеннымъ усиленіемъ демокра-
ическихъ элементовъ, въ концѣ домонгольскаго періода, стала за-
тной и дѣятельность народныхъ собраній, съ возрастаніемъ которой
илось и выборное начало. Но и въ Новгородской землѣ всѣ ор-
ы самоуправляющихся городовъ развились по преимуществу толь-
въ главномъ городѣ; и при томъ не въ домонгольскій періодъ, но
ько въ слѣдующемъ періодѣ, когда, со временъ завоеванія Россіи
нголами. Княжеская власть совершенно изчезла изъ Новгорода, и
вгородъ сталъ самоуправляющимся городомъ, господствовавшимъ
ъ всей Новгородской землей и находившимся въ слабой зависимо-
и отъ Великаго Князя сѣверовосточной Россіи. Только съ этого
мени и правительственный совѣтъ боярства, и народныя собранія
адскихъ людей пріобрѣли въ Новгородѣ, если не то общественное
ченіе, которое они имѣли въ городахъ древняго міра, въ эпоху
ной самостоятельности этихъ городовъ, то, по крайней мѣрѣ, то,
орое они имѣли во многихъ городахъ средневѣковой Европы.

Въ третьихъ, возстаніе городовъ содѣйствовало въ городахъ Русской

земли развитію и размноженію свободныхъ общественныхъ союзовъ, основанныхъ на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ.

Въ древней домонгольской Россіи, въ городахъ Русскихъ существовали три рода общественныхъ союзовъ, основанныхъ на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ: общества духовно-религіозныя, общества взаимнаго вспомоществованія для платежа дикой виры, торговыя и ремесленныя артели и компаніи. Всѣ эти общества по-видимости возникли въ Россіи самостоятельно, на основѣ соціальной организаціи, существовавшей между бродячими и кочевыми народами еще въ доисторическое время, отчасти занесены къ намъ извнѣ иноплеменными людьми.

Къ перваго рода обществамъ, къ обществамъ туземнаго происхожденія, относятся братчины и общества для взаимнаго вспомоществованія въ платежѣ дикой виры.

Мы видѣли, что еще за долго до появленія осѣдлаго населенія бродячіе кочевые народцы сходились въ опредѣленное время и въ опредѣленныхъ мѣстахъ для религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, и что во время этихъ сходокъ для цѣлей религіозныхъ устроивались браки, совершались торговыя сдѣлки и рѣшались спорныя дѣла. Мы видѣли далѣе, что бродячее и кочевое населеніе, переселяясь въ города цѣлыми масами, въ прежнемъ родовомъ и племенномъ составѣ долгое время сохраняло, и послѣ обращенія въ городское населеніе свое прежнее родовое и племенное устройство и своихъ прежнихъ родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ. Сохранивши прежнее родовое и племенное устройство, посадское населеніе, образовавшееся изъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, поселенныхъ цѣлыми массами, сохранило естественно и прежніе обычаи, вытекавшіе изъ этого устройства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прежніе обычаи сходиться въ опредѣленное время года для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ. Но со временъ переселенія бродячихъ и кочевыхъ народцевъ въ города, въ ихъ прежнихъ духовнорелигіозныхъ союзахъ произошли слѣдующія измѣненія: Съ одной стороны, съ принятіемъ христіанства, ихъ духовно-религіозные союзы приняли характеръ религіозныхъ христіанскихъ союзовъ, не теряя впрочемъ совершенно и своего прежняго языческаго характера. Съ другой стороны, въ городскихъ посадахъ, къ лицамъ, связаннымъ родовыми и племенными узами, присоединились, для совершенія въ опредѣленное время года религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, и лица не связанныя съ ними начальными членами религіозно-духовныхъ союзовъ никакими, ни родовыми, ни племенными узами. Такъ образовались въ городахъ

ихъ духовно-религіозныя общества, извѣстныя въ древней Россіи
ъ именемъ братчинъ. Эти общества, подобно первоначальнымъ
озамъ, существовавшимъ между бродячими и кочевыми народами,
егодно, нѣсколько разъ въ теченіи года, иногда въ опредѣленные
и, устроивали религіозные пиры на общій счетъ всѣхъ братковъ; но кромѣ цѣлей религіозныхъ, преслѣдовали и другія цѣли:
примѣръ, судили какія то судебныя дѣла, какъ это видно изъ
ковской судной грамоты. Что братчины возникли на основѣ общественной организаціи доисторическихъ временъ, это видно какъ изъ
емени совершенія пировъ братчинъ, которое совпадаетъ не съ
еменемъ главнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, а съ временемъ
зершенія главнѣйшихъ языческихъ праздниковъ, такъ и изъ обря-
въ и, игрищъ, сопровождавшихъ эти пиршества, и возникшихъ
е во времена язычества.[70]

На основѣ той же организаціи доисторическихъ временъ, одновременно съ братчинами образовались въ Россіи самобытно и независимо отъ чужеземнаго вліянія иного рода соціальные союзы — общества для взаимнаго вспомоществованія въ платежѣ княжескихъ ъ. Мы видѣли, что еще за долго до появленія Варяго-руссовъ племена и роды бродячихъ народцевъ то выдавали головой преступника ь среды своей обиженнымъ чужеродцамъ, то, по приговору старшинъ, помогали ему общей складчиной откупаться отъ обиженныхъ чужеродцевъ имущественными вознагражденіями. Подобно бродячимъ народцамъ, и всѣ начальники общественныхъ корпорацій, на орыя распадалось городское населеніе — Бояре и Князья Славянъ, старѣйшины гридей, нуицовъ и изгоевъ и старцы гражданскихъ адскихъ людей, какъ въ доваряжскія эпохи, такъ и послѣ заселенія Россіи Варяго-руссами, въ иныхъ случаяхъ давали имущественныя вознагражденія за преступленія, нанесенныя ихъ людьми членъ другихъ корпорацій, въ другихъ — выдавали преступниковъ женнымъ лицамъ. Этотъ обычай, существовавшій съ незапамятныхъ временъ между всѣми общественными корпораціями, на которыхъ дѣлилось все тогдашнее населеніе, помогать своимъ членамъ упаться отъ обиженныхъ лицъ и ихъ защитниковъ имущественными награжденіями, оказался очень выгоднымъ для Варяго-русскихъ ей. Съ тѣхъ поръ, какъ Князья Русскіе стали преслѣдовать рушителей общественнаго мира и порядка и требовать за всякое ступленіе, какъ бы оно ничтожно ни было, имущественныхъ вознагражденій въ свою собственную пользу, очень важно было для ихъ ересовъ, что находились общества, которыя сами добровольно по-

могали преступнику вознаграждать обиженныхъ лицъ и удовлетворить всѣ притязанія Княжеской власти. Если бы все общество помогало своему преступному члену уплатить сполна денежные штрафы, тогда по необходимости пришлось бы Князю, въ случаѣ несостоятельности преступника, довольствоваться только ничтожнымъ вознагражденіемъ отъ продажи его въ рабство. Видѣвши въ господствовавшемъ обычаѣ помогать преступнику цѣлымъ обществомъ самое вѣрное средство для огражденія себя отъ убытковъ при несостоятельности преступника, Князья Русскіе не только ничѣмъ не противодѣйствовали этому обычаю, но еще приняли его подъ свое покровительство. Но принявъ его подъ свое покровительство, Князья Русскіе, ограничились однако пассивнымъ къ нему отношеніемъ: были преступленія, за которыя требовалось личное наказаніе преступника, были преступленія, которыя общество старалось скрыть отъ глазъ Князя и представителей его власти. Поэтому, принявъ подъ свое покровительство обычай помогать преступнику цѣлымъ обществомъ, Князья Русскіе, съ одной стороны, опредѣлили закономъ, въ какихъ случаяхъ общество не могло помогать преступнику откупаться денежными вознагражденіями, но обязано было выдать его въ руки Князя и въ какихъ случаяхъ по самому закону оно обязано было помогать ему уплатить слѣдующіе съ него денежные штрафы; [78] съ другой стороны, Князья возложили на общественныя корпораціи обязанность заботиться о мирѣ и порядкѣ и отвѣчать за всякое преступленіе имущественными штрафами, коль скоро въ округахъ, занимаемыхъ обществами, находились явные слѣды совершеннаго преступленія, а между тѣмъ преступникъ не былъ извѣстенъ. [79] Обративши такимъ образомъ прежнія добровольныя пожертвованія со стороны общества въ пользу преступника въ обязательную повинность и превративши добровольное участіе въ его судьбѣ и дѣятельности въ обязательную ответственность, Князья въ то же время точно обозначали границы, отдѣлившія мѣсто жительства одной корпораціи отъ другой, ибо безъ такого точнаго обозначенія границъ не возможно было опредѣлить во всѣхъ случаяхъ, какая корпорація обязана была помогать своими деньгами тому или другому преступнику, и какая корпорація обязана была отвѣчать за то или другое скрытое преступленіе. Такимъ образомъ возникли первыя общества для платежа княжескихъ виръ, общества, которыя на официальномъ языкѣ того времени назывались вервьями. Эти общества не были свободными: ихъ организація основана была на родовыхъ и племенныхъ союзахъ, или на господствующихъ отношеніяхъ, соединявшихъ всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ одному

му же господину — боярину, гридю или княжему мужу, въ одну рпорацію.[73] Но рядомъ съ верьвями несвободными, возникли, по имѣру ихъ, въ городахъ Русскихъ верьви совершенно свободныя, ставившіяся добровольно, вслѣдствіе стремленія отдѣльныхъ свобод-ихъ лицъ вступать въ товарищества для уплаты Князю большихъ нежныхъ штрафовъ. На посадахъ, кромѣ лицъ, связанныхъ родо-ми и племенными союзами, или дворовымъ господскимъ правомъ, ли отдѣльныя свободныя лица, не связанныя никакими ни родо-ми, ни племенными союзами, ни господскимъ дворовымъ правомъ. кія лица были уже въ первыя эпохи Варягорусскаго господства, о Князья сажали на посадахъ всякій сбродъ, какъ цѣлыя племена роды, такъ и отдѣльныя личности, захваченныя ими въ плѣнъ, по ѣма боя, или пріобрѣтенныя какимъ либо инымъ способомъ, — а теченіемъ времени число такихъ лицъ еще болѣе увеличилось. дѣльныя личности должны были отвѣчать за всякое преступленіе, ершенное ими, своими собственными личными средствами; между къ и для такихъ отдѣльныхъ свободныхъ лицъ очень выгодно было езпечить себя на будущее возможностью получить вспомощество-ie отъ своихъ сосѣдей, и такимъ образомъ, въ случаѣ бѣды, на-иться отъ рабства или совершеннаго разоренія. Такое стремленіе къ езпеченію себя въ будущемъ заставило отдѣльныя свободныя лично вступать въ союзъ съ людьми, связанными родовыми и племенны-узами, или же, по примѣру такихъ людей, составлять свои особен-я общества для вспомоществованія другъ другу въ платежѣ денеж-хъ штрафовъ. Такимъ образомъ, возлѣ верьвей несвободныхъ, состав-ись на посадахъ верьви свободныя, добровольныя. И по отношенію къ имъ новымъ, свободнымъ обществамъ, Князья поставили себя въ та-е же положеніе, въ какомъ они стояли въ отношеніи къ верьвямъ не бодным. Съ одной стороны, они утвердили эти свободныя обще-ва своей властью и обязали ихъ въ иныхъ случаяхъ помогать пре-упнику, въ другихъ выдавать его въ руки карательной власти Князя; другой стороны, и эти свободныя общества, несмотря на ихъ сво-ное происхожденіе, Князья обратили въ полицейскіе округи для атежа денежныхъ штрафовъ, коль скоро неизвѣстенъ былъ пре-упникъ.[74]

Ко второго рода обществамъ, къ обществамъ, занесеннымъ къ нъ извнѣ, относятся торговыя и промышленныя компаніи и цер-ные приходы и монастыри Христіанской Церкви.

Опасность, которой подвергалась постоянно торговля отъ раз-евъ и военныхъ людей, издавна побуждала купцовъ Скандина-

вій, соединиться въ большія компаніи для торговыхъ предпріятій. По примѣру концовъ Скандинавіи, и Руссы, поселившіеся въ городахъ Восточной Европы, съ незапамятныхъ временъ торговали компаніями. Изъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками видно, что сущ. Русскіе, торговавшіе съ Византіей, раздѣлялись по городамъ на компаніи; купцы каждаго рода составляли особенную компанію. Такъ точно торговали компаніями Готы, Нѣмцы и Латины, съ незапамятныхъ временъ, временно или постоянно, проживавшіе въ городахъ Русскихъ по дѣламъ торговли.[75] Подобно торговымъ компаніямъ первыя компаніи промышленныя и ремесленныя занесены въ Русь людьми иноземными. Уже при Владимирѣ Святомъ жили въ Россіи артели строителей церквей, явившихся изъ Греціи.[76] Но по примѣру пришлыхъ людей, съ теченіемъ времени стали соединяться въ компаніи и посадскіе люди, занимавшіеся торговлей и промышленностію. Такъ образовались постепенно купеческія и промышленныя компаніи, во всѣхъ знатнѣйшихъ городахъ Россіи, гдѣ процвѣтала торговля и промышленность. Каждый родъ торговой и промышленной дѣятельности въ домонгольскомъ періодѣ вызывалъ особенныя компаніи. По этому были купеческія компаніи, различавшіяся по предметамъ торговли (купцы красолы, купцы суконники), или по ея направленію (купцы заморскіе, купцы низовскіе), артели людей, приводившихъ иноземныя суда, артели строителей церквей и хоромовъ и т. п.[77]

Въ одно время съ появленіемъ свободныхъ промышленныхъ и торговыхъ ассоціацій, занесены къ намъ извнѣ, людьми пришлыми, сѣмена Христіанской Вѣры, положившія въ Россіи основаніе новымъ религіознымъ ассоціаціямъ — церковнымъ приходамъ и монастырямъ Христіанской Церкви. Уже въ вѣкахъ первыхъ по Р. Х. Христіанская вѣра распространилась въ Черноморскихъ городахъ Южной Россіи. Съ теченіемъ времени она проникла еще далѣе на Сѣверъ: при Игорѣ и Святославѣ находились христіанскіе храмы и въ Новгородѣ, и въ Кіевѣ; но какъ торговля и промышленныя ассоціаціи, такъ и религіозныя ассоціаціи Христіанской Церкви первоначально существовали только между людьми пришлыми. На сколько можно судить по отрывочнымъ свидѣтельствамъ лѣтописей, Христіанство до Владимира и до своихъ послѣдователей въ городахъ Русскихъ только между прибывшими Варягами, служившими въ княжеской дружинѣ, и среди промышленнаго класса людей, извѣстнаго въ Россіи подъ именемъ гридей и изгоевъ. Со временъ Владимира Святаго, Христіанство, принятое Княземъ и всѣмъ боярствомъ города Кіева, сдѣ-

іспространяться между всѣми сословіями тогдашней Россіи. Но еще лгое время и послѣ Владимира оно держалось, какъ извѣстно, по преимуществу только въ городахъ, расположенныхъ по великой водной рогѣ, соединявшей Сѣверозападъ съ Юговостокомъ; слѣдовательно, только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ жили люди пришле: Варяги, Готы, Нѣмцы, Латины, Евреи и Греки. [78]

Изъ всего сказаннаго нами о происхожденіи компаній и ассоціацій ь Россіи, мнѣ кажется, ясно, что возстаніе городовъ не имѣло никаго вліянія на происхожденіе свободнаго соціальнаго общежитія въ ородахъ Русскихъ, что начало свободнаго общежитія въ Россіи носится къ отдаленной древности и совпадаетъ съ началомъ образованія Русскаго государства, то есть съ началомъ зарожденія политическихъ отношеній. Но возстаніе городовъ однако не осталось зъ послѣдствій и по отношенію къ соціальному общежитію; оно ло сильный толчокъ его развитію. Возстаніе городовъ разложило ежніе племенные и родовые союзы, существовавшіе первоначальо между посадскими людьми. Племенные начальники посадскихъ люй, старцы градскіе и людскіе, какъ намъ извѣстно, со временъ озстанія городовъ совершенно исчезаютъ изъ городовъ Русскихъ. Съ зложеніемъ родовыхъ и племенныхъ отношеній, братчины и невободныя верьви изъ обществъ, основанныхъ на родовыхъ и племенныхъ несвободныхъ отношеніяхъ, съ уничтоженіемъ этихъ несводныхъ отношеній, обратились въ совершенно свободныя, добромльныя ассоціаціи, состоявшія изъ совершенно свободныхъ отдѣльыхъ, изолированныхъ личностей. Выдѣляя такимъ образомъ уже ществовавшіе соціальные союзы отъ узъ несвободныхъ политичеихъ отношеній, возстаніе городовъ въ тоже время содѣйствовало къ разованію новыхъ компаній и ассоціацій, основанныхъ на совершенно свободномъ, добровольномъ соединеніи. Возстаніе городовъ разжило среди посадскаго населенія не только всѣ союзы, основанные племенныхъ и родовыхъ отношеніяхъ, но отчасти и всѣ союы, основанные на крѣпостныхъ владѣльческихъ отношеніяхъ. Съ ничтоженіемъ несвободныхъ союзовъ, основанныхъ на племенныхъ и крѣпостныхъ отношеніяхъ, съ одной стороны увеличилась потребость въ образованіи новыхъ свободныхъ верьвей для платежа Князю ской виры и новыхъ компаній и ассоціацій для промышленныхъ цѣй; съ другой стороны, увеличилось число отдѣльныхъ совершенно вободныхъ лицъ, не принадлежавшихъ никакому владѣльцу и никакой племенной корпораціи, и потому располагавшихъ полной свободой для образованія новыхъ соціальныхъ союзовъ. Такимъ образомъ,

хотя возстаніе городовъ не создало свободнаго общежитія, но, [illegible] дѣливши его изъ несвободныхъ политическихъ отношеній и соз[illegible] новыя компаніи и ассоціаціи, оно сильно содѣйствовало его р[illegible] витію.

Что возстаніе городовъ должно было сильно содѣйствовать р[illegible] тію въ городахъ Русскихъ свободнаго общежитія, это доказ[illegible] и примѣръ городовъ Западной Европы. На Западѣ Европы [illegible] гильдій и цеховъ относится къ незапамятнымъ временамъ; но собс[illegible] но періодъ цеховаго развитія начинается со временъ освобо[illegible] посадскихъ людей отъ крѣпостной зависимости. Какъ въ Рос[illegible] такъ и на Западѣ Европы съ незапамятныхъ временъ сущест[illegible] промышленный свободный классъ людей, занимавшій средину [illegible] землевладѣльческой аристократіей и посадскими людьми, — тотъ [illegible] людей, который извѣстенъ въ Россіи подъ общимъ именемъ [illegible] Этотъ классъ на Западѣ Европы съ незапамятныхъ временъ соед[illegible] былъ въ разнаго рода свободныя ассоціаціи; но по малочисле[illegible] этого класса свободныя ассоціаціи долгое время были незамѣтны [illegible] исторіи. Только съ тѣхъ поръ, какъ посадскіе люди освобо[illegible] отъ крѣпостной зависимости, и на основѣ прежнихъ связей, вы[illegible] шихъ изъ принадлежности одному владѣтелю, стали соединяться [illegible] цехи, цехи размножаются, пріобрѣтаютъ общественное зна[illegible] становятся замѣтными для исторіи. Такъ было, по всей вѣроят[illegible] въ Россіи. Не только промышленныя и торговыя артели и ко[illegible] но и первыя свободныя братчины (соотвѣтствующія Западно-Евр[illegible] скимъ гильдіямъ), и первыя свободныя верьви, вполнѣ отрѣ[illegible] отъ племенныхъ и родовыхъ связей, сначала, по всей вѣр[illegible] сти, имѣли мѣсто только между среднимъ городскимъ классомъ, [illegible] мавшимъ средину между боярами и посадскими людьми, между [illegible] гоями и гридями, которые съ незапамятныхъ временъ были [illegible] свободны и жили особенными кварталами подъ начальствомъ [illegible] особыхъ выборныхъ старѣйшинъ; но съ теченіемъ времени, [illegible] свободныя, вполнѣ отрѣшенныя отъ узъ политическихъ, об[illegible] съ постепеннымъ распространеніемъ свободы, распростран[illegible] всю массу городскаго населенія.

Все вышесказанное о вліяніи возстанія городовъ на развит[illegible] боднаго соціальнаго общежитія въ Россіи вполнѣ относится [illegible] обществамъ, возникшимъ на основѣ Христіанской религіи. Изв[illegible] что Христіанская Церковь первоначально состояла изъ общест[illegible] вершенно свободныхъ, добровольныхъ, которыя управлялись [illegible] симыми отъ власти политической выборными Епископами и С[illegible]

ами. Но съ тѣхъ поръ, какъ и Христіанская Вѣра стала господ-
ующей вѣрой Византійской Имперіи, Христіанская Церковь пріоб-
а много внѣшняго блеска и могущества, но въ тоже время поте-
а свой прежній совершенно свободный характеръ. Императоры
изантійскіе, представители власти государственной, ставъ во главѣ
истіанской Церкви, назначали Епископовъ и Митрополитовъ, пре-
одовали ереси, созывали соборы и приводили въ исполненіе ихъ
становленія. Обратившись такимъ образомъ въ государственное
становленіе, Христіанская Церковь не потеряла однако совершенно
его первоначальнаго соціальнаго значенія. Съ тѣхъ поръ, какъ
истіанская Церковь стала государственною церковью, ея соціальная
рона по преимуществу выражалась въ монастыряхъ, — обще-
ахъ, которыя составлялись добровольно и управлялись своими вы-
ными правителями. Въ такомъ двойственномъ видѣ, отчасти ус-
овленія политическаго, отчасти общества соціальнаго, Христіанская
ковь отъ Византійской имперіи перешла въ Россію. Съ распро-
аненіемъ христіанства по всей Русской землѣ водворилась въ
сіи церковная іерархія, находившаяся въ полной зависимости отъ
тской власти — отъ Князей, Бояръ и дружинниковъ. Во главѣ
ихъ Русскихъ христіанскихъ обществъ сталъ Митрополитъ Кіевскій:
назначалъ и рукополагалъ во всѣ главные города Епископовъ, а
послѣдніе посвящали и рукополагали Пресвитеровъ. Какъ въ по-
вленіи митрополита, такъ въ поставленіи епископовъ и пресвите-
въ выборное начало не имѣло никакого значенія. Патріархъ Кон-
антинопольскій посылалъ въ Кіевъ Митрополита по соглашенію съ
ператоромъ Византійскимъ и съ главою Русскаго государства — съ
язем Кіевскимъ. Митрополитъ Кіевскій разсылалъ по городамъ
ископовъ какъ по соглашенію съ Княземъ Кіевскимъ, такъ и съ
язьями тѣхъ княжествъ, въ которыя посылалися Епископы. Нако-
ц, Епископы рукополагали Пресвитеровъ по соглашенію съ тѣми
ами, которыя были строителями и содержателями приходскихъ
квей. Рукополагались въ Священники не только лица свободнаго, но
же рабскаго состоянія, которыя и въ своемъ новомъ духовномъ
ѣ оставались въ прежней рабской зависимости отъ своихъ гос-
ъ.[79] Съ другой стороны, съ распространеніемъ христіанства по
ей Русской землѣ, возникли въ Россіи монастыри, свободныя об-
ства, представлявшія соціальный элементъ Христіанской Церкви.
противоположность церковной іерархіи, установляемой правитель-
енной властью, монастыри возникали совершенно самостоятельно,
дствіе стремленія отдѣльныхъ совершенно свободныхъ лицъ во

имя религіозныхъ интересовъ соединиться въ одно общество. Б
въ Византійской имперіи, такъ и въ Россіи первоначально м
стыри управлялись своими выборными властями и находились
совершенной независимости отъ свѣтской власти, если эта в
не принимала участія въ ихъ основаніи. Только монастыри, осн
ные Князьями, находились подъ управленіемъ Игуменовъ, назн
мыхъ самими Князьями. [80] Въ такомъ состояніи находилась орга
ція Русской Церкви въ началѣ возстанія городовъ. Введеніемъ выб
наго начала въ церковную администрацію и освобожденіемъ Е
повъ отъ строгой подчиненности Митрополиту Кіевскому, возстан
родовъ во первыхъ рузрушило, покрайней мѣрѣ отчасти, перв
іерархію, занесенную къ намъ изъ Византійской имперіи, и, по кр
мѣрѣ отчасти, освободило ее отъ строгой подчиненности свѣтской
сти, поставивши въ непосредственную зависимость отъ народа. А
епископъ Новгородскій со временъ возстанія городовъ сталъ
раться господствующими классами Новгорода, при участіи духов
и всего простаго народа. За Митрополитомъ Кіевскимъ по отно
его къ Архіепископу Новгородскому оставлено было только пра
коположенія и верховнаго суда, но и въ этихъ скромныхъ пре
власть его иногда не признавалась. [81] Тоже стремленіе къ нез
мости и выборному началу проявилось и въ другихъ городахъ
1183 году, Всеволодъ III отказался принять въ Ростовъ присл
Митрополитомъ Епископа Николая Грека, на томъ основаніи, ч
избрали его люди земли Ростовской. Въ 1172 году, Епископъ
доръ совершенно отказался отъ подчиненія Кіевскому Митро
Андрей Боголюбскій, для освобожденія Епископа Владимірскаго
власти Кіевскаго Митрополита, одно время домогался отъ Патріарх
стантинопольскаго основать особенную митрополію на сѣверовост
Во вторыхъ, возстаніе городовъ, разрушивши на посадехъ, п
ныя и родовыя отношенія, связывавшія посадскихъ людей въ
нообразныя зависимыя отношенія, содѣйствовало къ распрос
нію монастырской жизни въ Россіи. Уже во время Ярослава, а
жетъ быть еще и раньше, Бояре и Князья строили монастыри,
ко до возстанія городовъ монастырское общежитіе не могло у
диться въ Россіи. Первый монастырь, въ которомъ иноческая
пустила глубоко корни, былъ Кіевопечерская Лавра, и это не
чайно: начало этого монастыря совпадаетъ съ началомъ возстан
садскихъ людей въ городѣ Кіевѣ. Бояре и Князья, устроивши
возлѣ своихъ церквей, принимали къ себѣ для иноческой
только своихъ родственниковъ и близкихъ лицъ. [82] Понятно по

о монастыри, устроиваемые Князьями и Боярами, не могли имѣть
спѣха, по очень ограниченному числу лицъ, имѣвшихъ доступъ въ
и монастыри. Но хотя бы Князья и Бояре открывали двери своихъ
онастырей для всѣхъ, все таки монастырская жизнь до возстанія
ородовъ не могла развиться еще и по другимъ причинамъ. До воз-
танія городовъ всѣ отношенія въ Россіи скованы были іерархіей
ичныхъ зависимыхъ отношеній, и потому не было лицъ, которыя
огли бы совершенно свободно располагать собою, а слѣдовательно,
посвятить свою жизнь иноческимъ подвигамъ. До какой степени
мейственныя, родовыя, служилыя, крѣпостныя и владѣльческія от-
ошенія препятствовали развитію манастырской жизни въ Россіи,
о лучше всего видно изъ житій Ѳеодосія, Варлаама и Ефрема. —
ать Ѳеодосія прибѣгаетъ къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы ос-
новить своего сына отъ поступленія въ монашество; отецъ Вар-
ама исторгаетъ насильно своего сына изъ пещеры Лаврскаго мона-
ыря; а Князь Изяславъ разгоняетъ монаховъ этого монастыря за
остриженіе своего любимаго царедворца Ефрема. Но возстаніе горо-
овъ разрушило, покрайней мѣрѣ отчасти, всѣ несвободныя, завися-
ія отношенія между сильнымъ многолюднымъ городскимъ населеніемъ — между посадскими людьми. Разрушивши родовыя и крѣпост-
ыя отношенія между посадскими людьми, возстаніе городовъ съ
ной стороны, выдвинуло для общественной дѣятельности такія лица,
акъ Антоній горожанинъ изъ города Любеча, которыя положили
ованіе новыхъ монастырямъ съ демократическимъ характеромъ, —
онастырямъ, въ которые принимались наравнѣ съ Князьями и Бо-
ями и простые смерды и рабы; съ другой стороны, возстаніе го-
одовъ создало многочисленный классъ свободныхъ людей, которые
ободно могли располагать собою для вступленія въ монашество.
то развитіе монастырской жизни находится въ Россіи въ тѣсной
язи съ возстаніемъ посадскихъ людей, это доказываетъ какъ тѣс-
ая связь первыхъ иноковъ Печерскаго монастыря съ посадскимъ
селеніемъ города Кіева,[84] такъ и то обстоятельство, что первые
онастыри въ Россіи возникли только на посадахъ или возлѣ поса-
овъ, и монастырская жизнь развилась преимущественно только на
Руси, гдѣ городская жизнь достигла наибольшей степени самостоя-
льности. И такъ какъ на развитіе всѣхъ вообще соціальныхъ
соціацій, такъ и на развитіе обществъ Христіанской Церкви возста-
іе городовъ имѣло одно и тоже вліяніе: съ одной стороны, введе-
іемъ выборнаго начала въ церковную іерархію и ослабленіемъ
трогой подчиненности Епископовъ Митрополиту, оно возвращало, по-

крайней мѣрѣ отчасти, Христіанскую Церковь къ первобытному ея состоянію, когда она совершенно свободна была отъ узъ политическихъ, несвободныхъ отношеній; съ другой стороны, распространивши монастырскую жизнь, оно полагало основаніе новымъ ассоціаціямъ, совершенно свободнымъ отъ политическихъ отношеній, — ассоціаціямъ, исключительно основаннымъ на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ. Но какъ въ развитіи жизни политической такъ и въ развитіи жизни соціальной вліяніе возстанія городовъ не было полнымъ, и потому не достигало до окончательныхъ своихъ выводовъ. Хотя возстаніе городовъ пошатнуло единство церковной іерархіи, однако эта іерархія сохранилась почти ненарушимо на теченіе всего домонгольскаго періода, пока въ слѣдующемъ періодѣ не достигла до окончательнаго своего единства и окончательнаго совершенства. Не смотря на стремленіе Епископовъ къ самостоятельности, митрополиты Кіевскіе въ теченіе всего домонгольскаго періода назначали, смѣняли и рукополагали всѣхъ епископовъ Русской земли, [85] за исключеніемъ Епископа Новгородскаго, въ отношеніи къ которому, какъ мы видѣли, принадлежало имъ только право рукоположенія и верховнаго суда. Хотя возстаніе городовъ положило начало широкому развитію монастырской жизни, однако оно не долго сохранило монастыри въ первобытномъ, независимомъ, свободномъ состояніи. Уже въ удѣльномъ періодѣ, при неопредѣленности всѣхъ тогдашнихъ отношеній, Митрополиты и Епископы стремились подчинить монастыри своей власти; [86] но окончательно они достигли цѣли своихъ стремленій только въ слѣдующемъ періодѣ, когда исчезли всѣ слѣды вліянія возстанія городовъ на жизнь Русскую, и Русская Церковь окончательно централизировалась подъ благодатнымъ покровомъ Царей Московскихъ. Съ тѣхъ поръ прекратилось навсегда свободное развитіе монастырской жизни. Лишенные выборнаго начала и подпавши подъ безконтрольную и безотчетную власть Митрополитовъ, Патріарховъ и Епископовъ, и монастыри подобно приходамъ, изъ свободныхъ ассоціацій обратились въ мертвыя государственныя установленія, несвободнаго политическаго характера, къ судьбѣ которыхъ народъ, отстраненный отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ, сталъ такъ же равнодушенъ, какъ и къ государственнымъ властямъ, которымъ онѣ подчинялись.

Таково было вліяніе возстанія городовъ на политическое и общественное состояніе городскаго населенія. Возникаетъ вопросъ: имѣло ли вліяніе возстаніе городовъ на бытъ сельскаго населенія? На Западѣ Европы, въ эпоху возстанія городовъ, уже ни нигдѣ не сохранилось бродячее населеніе въ первобытномъ его состояніи, и все сельское

ледѣльческое населеніе находилось въ крѣпостномъ или рабскомъ
тояніи. Со временъ возстанія городовъ, посадскіе люди, получив-
свободу, давали убѣжище въ стѣнахъ своихъ городовъ всѣмъ
лымъ рабамъ и крѣпостнымъ людямъ и возмущали сельское насе-
іе противъ власти господъ. Такимъ образомъ, на Западѣ Европы,
ѣдъ за освобожденіемъ посадскихъ людей, началось освобожденіе
ельскаго населенія. Такого эмансипирующаго значенія возстаніе
одовъ не имѣло въ Россіи. Мы видѣли, что въ домонгольскомъ пері-
еще не все бродячее населеніе обращено было въ осѣдлое со-
яніе. Такимъ образомъ, въ Россіи, въ эпоху возстанія городовъ,
сельское состояніе раздѣлялось на два разряда: на бродячія племе-
и осѣдлое, земледѣльческое населеніе, отчасти свободнаго, отчасти
вободнаго состоянія. На бытъ осѣдлаго населенія земледѣльче-
го несвободнаго рабскаго состоянія возстаніе городовъ въ Россіи не
ло никакого вліянія. Движеніе, происходившее въ городахъ, не ос-
одило, какъ мы видѣли, ни рабовъ-холоповъ, ни закуповъ. Поэтому,
теченіе всего домонгольскаго періода, какъ въ городахъ, такъ и
селахъ и въ весяхъ, сохранились несвободные люди въ первo-
номъ несвободномъ своемъ состояніи; поселенія, называвшіяся
ми-усадьбами, почти исключительно состояли изъ однихъ только
ей рабскаго состоянія. Но оставивши рабовъ и закуповъ въ пер-
ытномъ состояніи, возстаніе городовъ не прошло совершенно
слѣдно для сельскаго населенія свободнаго. Мы видѣли, что въ тече-
своего домонгольскаго періода бродячее населеніе постепенно обра-
ось въ земледѣльческое, а это послѣднее изъ свободнаго и полу-
ободнаго состоянія — рядовичей и закуповъ постепенно переходило
ичными путями въ полное рабство. Порабощеніе свободнаго сель-
о населенія, бродячаго и земледѣльческаго, было въ интересѣ
съ господствующихъ классовъ. Чѣмъ болѣе Бояре и дружинники
ы и гриди, пріобрѣтали рабовъ и крѣпостныхъ, тѣмъ болѣе
ичивалось ихъ экономическое благосостояніе и личное могуще-
о. Такъ какъ интересы всѣхъ господствующихъ классовъ требо-
порабощенія, то при однородности и тѣсной связи между гос-
твующими классами никогда не могло бы возникнуть стремленія
ограниченію порабощенія. Но такая тѣсная связь между господ-
вующими классами существовала только до возстанія посадскихъ
ей. Возстаніе посадскихъ людей разрушило единство между гос-
твующими классами. Вступивши во взаимную борьбу, всѣ господ-
вующіе классы стремились ослабить другъ друга, и съ этой цѣлью
ались отнять другъ у друга средства къ обогащенію и усиле-

нію. Вслѣдствіе взаимнаго соперничества, Бояре старались защи
свободу смердовъ для ослабленія Князей и дружинниковъ, друж
и Князья — для ослабленія Бояръ и посадскихъ людей, наконецъ
садскіе люди и торговая аристократія — для ослабленія и тѣх
другихъ, то есть какъ Бояръ, такъ и дружинниковъ. Имѣя въ
ослабить власть сбродныхъ дружинъ, Бояре Новгородскіе въ сво
договорныхъ грамотахъ съ Князьями, постоянно твердили имъ:
бы ни Князь, ни его Княгиня, ни его Бояре, ни его дворяне не
водили людей изъ Новгородскихъ волостей въ свои земли — ни
довъ, ни купчинъ, не принимали въ этихъ волостяхъ закладн
и не раздавали тамъ кобальныхъ грамотъ. Торговая аристокр
Новгорода, вступивши въ соперничество съ Боярами, въ 1136 г
изгоняя Всеволода, упрекала его, между прочимъ, и за то, что
доброхотствуетъ только Боярамъ и не защищаетъ смердовъ."
особенно, со временъ возстанія посадскихъ людей, защитниками
боды смердовъ и простыхъ людей явились Князья — сторонни
садскихъ людей, опиравшіеся на массы городскаго черноработ
населенія. Въ Русской Правдѣ встрѣчаются постановленія: что
бодные люди могутъ быть обращены въ вѣчное потомственное
ство, или въ такъ называемыхъ обѣльныхъ холоповъ только
способами, а именно: во-первыхъ, торжественнымъ соверше
купли-продажи въ присутствіи свидѣтелей и самаго лица прода
маго въ рабство; во вторыхъ, женитьбой на рабѣ, безъ предварител
условій съ господиномъ; и въ третьихъ, принятіемъ должности ти
безъ всякихъ предварительныхъ условій, скрѣпленныхъ договоро
Тамъ же находятся постановленія: что свободные люди не м
быть обращены въ вѣчныхъ рабовъ: ни за заемъ, если они
нятыя деньги или вещи только временно отдались въ рабс
за временное вступленіе подъ власть господина, вслѣдствіе
на его рабѣ, или принятія должности тивуна-ключника, если
пающій подъ власть господина выговоритъ себѣ свободу пр
тельно заключеннымъ договоромъ.[88] Трудно рѣшить, кѣмъ изд
постановленія, и насколько они имѣли силу въ жизни дѣйст
ной; но несомнѣнно, что они могли быть изданы только
ями — представителями демоса, имѣвшими въ виду оградить
родье отъ произвольныхъ насильственныхъ порабощеній со
господствующихъ классовъ. И такъ, хотя возстаніе городов
освободило въ селахъ и въ весяхъ рабовъ крѣпостныхъ отъ
и крѣпости, но вызвавши борьбу между аристократическими
сами и поднявши демократическіе элементы въ городахъ Русск

задержало на время всеобщее стремленіе къ обращенію сель-
хъ свободныхъ классовъ въ несвободное рабское или въ крѣпост-
состояніе, [89] стремленіе, которое достигло своихъ окончательныхъ
ѣдствій — полнаго порабощенія и закрѣпленія всего чернорабо-
сельскаго населенія, только въ слѣдующемъ періодѣ, когда,
слѣдствіе завоеванія Руси Монголами, исчезли всякіе слѣды влія-
городскаго населенія на общественный строй Русскаго народа.

Такъ какъ возстаніе городовъ, задержавъ на время обращеніе
ских свободныхъ классовъ въ рабское или крѣпостное состоя-
не освободило ни рабовъ, ни закуповъ, то политическая и со-
ьная организація сельскаго населенія осталась неизмѣнной, въ
кнемъ видѣ. Какъ прежде, такъ и теперь, смерды оставались подъ
альствомъ своихъ родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ, съ сво-
родовыми и племенными собраніями. Какъ прежде, такъ и те-
ь, люди, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, не связаны были
акими ни политическими, ни соціяльными отношеніями, за ис-
ченіемъ тѣхъ отношеній, которыя вытекали изъ принадлежности
му владѣльцу. Свободныя ассоціяціи, выборные магистраты, правительственные совѣты и другія установленія, присущія городскимъ
инамъ, въ большей, или меньшей степени, пользовавшіяся полити-
ой автономіей, совершенно не извѣстны были сельскимъ общинамъ
и въ домонгольскій періодъ.

Такимъ образомъ на бытъ сельскаго населенія возстаніе городовъ
ло только отрицательное значеніе: оно только задержало на время
политическое развитіе. Возстаніе городовъ, какъ мы видѣли, имѣ-
оложительное значеніе только на бытъ городскаго населенія; но
дѣсь его вліяніе въ сферѣ политическихъ отношеній не было
упительно. Движеніе впередъ историческаго развитія требовало за-
ленія и порабощенія, между тѣмъ возстаніе городовъ освободило
дскихъ людей отъ крѣпостной зависимости. Оно требовало власти
остной, власти наслѣдственной и насильственной, между тѣмъ воз-
ie городовъ ослабило Княжескую власть и, на мѣсто власти на-
ственной и насильственной, стремилось водворить власть выбор-
. Наконецъ, движеніе впередъ требовало уничтоженія общинной
оды и расширенія власти государственной, власти Князей и ихъ
инниковъ, между тѣмъ возстаніе городовъ ослабило власть государ-
нную и стремилось расширить общинное самоуправленіе городовъ.
мы теперь примемъ во вниманіе, что и обратное значеніе воз-
ія городовъ, даже въ отношеніи къ городскому населенію имѣло

только временное и мѣстное значеніе, то нельзя не прійти къ з
ключенію, что возстаніе городовъ, разсматриваемое со стороны
вліянія на отношенія сбродныхъ дружинъ и Княжеской власти къ
родскому и сельскому населенію, въ общемъ итогѣ было чѣмъ
случайнымъ, чѣмъ-то ненужнымъ, безъ чего развитіе Русск
Государства могло бы совершенно обойтись.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

АВГУСТЪ.

СЕН-ПРИ.

1. St.-Priest, мужъ богатой Княжны Голицыной, Французъ, ужащій нынѣ въ Россіи Губернаторомъ въ Херсонѣ. Я ознако-лся съ нимъ въ Одессѣ, гдѣ онъ былъ Президентомъ Коммер-скаго Трибунала, когда я тамъ путешествовалъ. Тамъ я раздѣ-лъ съ нимъ нѣсколько дней незабвенныхъ по опасностямъ, ко-рыми тотъ край былъ тогда угрожаемъ. Россія была въ войнѣ Франціей и Портой, торговля Одесская имѣла самый жалкій ъ. Ришелье, Главный Начальникъ Порта, отлучился на нѣсколь-дней осмотрѣть береговые посты. Сен-При принялъ правленіе, другъ получилъ извѣстіе, что Турецкій флотъ въ виду Сева-поля: не мудрено было въ Одессѣ ожидать тревоги и бомбар-овки. Сен-При ночью прислалъ мнѣ о семъ записку, прося ъ чиновъ удалиться вмѣстѣ съ нимъ, въ случаѣ волненія, въ морскій его хуторъ. Покушеніе Турокъ не состоялось, они вратились, не достигая Одессы. Страхъ жителей и нашъ ми-ался, но я не забуду ни того дня, въ которой я ожидалъ Одессѣ суматохи, не зная, чѣмъ она кончится и что съ нами етъ, ни доброхотной услуги Сен-При, который съ такою по-шностью увѣдомилъ меня о предстоящей опасности. Записка о семъ хранится до сихъ поръ въ моемъ «Путешествіи;» * мы съ ъ прожили съ недѣлю, какъ самые искренніе пріятели, нѣ-лько времени потомъ и заочно переписывались. Я нѣкоторыя коммиссіи исправлялъ внутри Россіи, онъ мои въ Одессѣ; но ъ время все изглаживаетъ, то, мало по малу, и знакомство на-кончилось такъ, что мы теперь уже никакаго сношенія меж-собой не имѣемъ. Но долго, долго, не забуду ни Одессы, ни ецкаго флота, ни пріязни Графа Сен-При, который на память исалъ мнѣ въ мой альбомъ нѣсколько прекрасныхъ стишковъ ой руки. Я ихъ часто перечитываю; ибо что можетъ быть тнѣе, какъ воспоминаніе тѣхъ краткихъ минутъ жизни, кото-мы проводили нѣкогда съ удовольствіемъ непринужденнымъ? овы были всѣ мои свиданія съ этимъ умнымъ и достойнымъ странцемъ.

---

* «Путешествіе въ Одессу и Кіевъ въ 1810-мъ году, Князя И. М. Долгору-го», напечатанное въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и евностей Россійскихъ,» 1869 г., кн., 3, Отд. II, стр. 171—173, и особо. О. Б.

НЕЛИДОВЪ.

2. Василій Ивановичъ, Сенаторъ. При восшествіи Пав
учреждена Главная Соляная Контора въ Москвѣ, въ которую о
опредѣленъ Главнымъ Директоромъ, а я—старшимъ членомъ. Э
начало нашего знакомства. Нелидовъ былъ человѣкъ умный, д
ловой и до нѣкоторой степени прямо Государственный, что н
зываютъ Французы «homme d'Etat,» но онъ нестерпимой бы
надменности, заносился высоко, много о себѣ думалъ, и нам
всѣхъ прочихъ. И такъ мы не могли долго быть между собой
добромъ согласіи; однако же я, уважая его умъ и познанія
камеральныхъ дѣлахъ (finances), всячески приноравливался къ
характеру и старался быть съ нимъ въ хорошемъ отношен
что и удавалось мнѣ, доколѣ господствующая страсть его
приводилась ни чѣмъ въ волненіе, но тогда исчезала всякая
стойность, и мы принуждены были ссориться. Такъ, на прим
приведу здѣсь опытъ его властолюбія надо мной въ слѣдую
происшествіи: Приходилъ срокъ откупу Крымскихъ солей, вы
ны желающіе. Являются двое: Калугинъ, старый откупщикъ, и
вый охотникъ, Жидъ Перетцъ, больше никого. Калугинъ бы
близокъ къ Князю Зубову нѣкогда, и сохранилъ покровите
Безбородки; а Перетцъ дѣйствовалъ силой и капиталомъ Ку
сова, новоявленнаго дворового чудотворца. Безбородко
къ Нелидову, и просилъ за Калугина, а Кутайсовъ за Жида
торый представлялъ его лицо, а по мнѣ, писалъ одинъ Безбо
ко, совсѣмъ меня не знавши. Я снесся съ Нелидовымъ, отобр
его мысли. Онъ коварно объявилъ мнѣ, что пусть торгуются
и Калугинъ и Перетцъ. Такъ и надлежало, но ни слова мнѣ
сказалъ о Кутайсова перепискѣ, и между тѣмъ началъ дѣй
вать такъ, чтобъ Калугина отъ торга оттеретъ. Я, поняв его
мыслы, остерегся, требовалъ, чтобъ къ торгу допущены были
и подалъ голосъ, которымъ, вопреки опредѣленію, на больши
голосовъ основанному, доказывалъ права Калугина на сор
ваніе съ Перетцомъ, и разстроивалъ планъ Нелидова, не
еще, что онъ поступаетъ такимъ образомъ отъ того, что пре
Кутайсовымъ, который тогда уже былъ сильнѣе Безборо
Двора, да и пуще всего оскорблялся Нелидовъ тѣмъ, что Б
родко не удовлетворился письмомъ однимъ къ нему, а удост
онаго и меня, слѣдовательно, полагалъ, что я пользуюсь н
противоборствующей силой въ Конторѣ. Это сообра

многими покровителями моими, сильными у Двора; ибо въ опре-
ніи Соляной Конторы, подписанномъ, кромѣ меня, всѣми семью
ами, послѣ рѣшительной отдачи Крымскихъ озеръ исключи-
но Перетцу, вопреки всѣмъ выгодамъ казеннымъ, страха ра-
утайсова, разсуждаемо было о голосѣ моемъ и, съ отступле-
ь отъ юридическаго порядка, опредѣлено представить Высше-
Началъству, т. е., Сенату, что я подалъ голосъ отъ гордости, и
окоряюсь законной власти; словомъ, вошли въ такой разборъ
льный всего меня, который ни мало не принадлежалъ къ дѣ-
Вотъ поступокъ противъ меня Нелидова. Могъ ли я послѣ
о быть съ нимъ въ согласіи? Однако, всегда отдамъ ему спра-
вость, что онъ умѣлъ дѣло дѣлать, умѣлъ соображать, учреж-
и приводить вѣренную ему часть финансовъ въ порядокъ.
ѣ означеннаго случая, мы съ нимъ были очень хорошо зна-
: тутъ заиграло оскорбленное самолюбіе, и онъ на минуту
лся моимъ злодѣемъ самымъ низкимъ образомъ. По счастію,
нѣ не повредило, и я откровенно скажу, что, впрочемъ, пріят-
было имѣть дѣло съ нимъ, нежели съ Мясоѣдовымъ. Сей смѣ-
его по какой-то придворной намуткѣ, а послѣ, когда Нели-
опять поправился и попалъ въ Сенаторы, то Павлу разсу-
ь посадить его членомъ въ ту же Соляную Контору, которой
былъ недавно Директоромъ. Странное опредѣленье! Но кто
ь противиться Павлову Указу? И такъ Нелидовъ, будучи Се-
ъ, поравнялся правами со мной въ Конторѣ, и мы оба имѣли
ь ровный голосъ. Тутъ открылась несносная оппозиція про-
Мясоѣдова, я и Нелидовъ во всемъ ему противорѣчили, пар-
ша была сильнѣе, тому приходило отъ насъ тяжело. Онъ
ѣхалъ въ Питеръ это передѣлывать. Дождавшись тамъ вос-
ія Александра, на другой же день выходилъ Указъ, по ко-
у Нелидовъ высаженъ изъ Конторы, и остался только Се-
ъ. Окончивъ мою съ нимъ службу, я остался хорошимъ его
мымъ, и умѣлъ простить зло, которое онъ готовъ былъ мнѣ
ть, по тому что я видѣлъ, что оно происходило не отъ злоб-
характера, а отъ излишняго самолюбія, которымъ онъ не
овладѣть, и предался его недостойному побужденію. Во
другихъ случаяхъ онъ оказывалъ мнѣ особенное уваженіе,
ужилъ совершенное мое почтеніе, какъ человѣкъ умной и
опытный гражданскій чиновникъ.

ВОЛКОНСКОЙ.

3. Князь Григорій Семеновичъ. Старецъ почтенный, бывш
военнымъ начальникомъ Оренбургскихъ странъ. Онъ былъ всег
ко мнѣ очень милостивъ: доказательствомъ его хорошаго рас
ложенія служатъ многія письма его ко мнѣ, въ разное время и
санныя. Онъ особенно чтилъ и уважалъ мать мою, помня всегд
что онъ въ малолѣтствѣ воспитывался въ домѣ дѣда моего, Бар
Строганова, и съ матушкой вмѣстѣ обучался по Французски
одного учителя. Страннаго будучи характера, онъ прославился
публикѣ многими проказами, которыя сдѣлали его настоящ
чудакомъ. Все это не освобождаетъ меня отъ той благодарно
на которую онъ пріобрѣлъ полное право своимъ благосклонн
со мной обращеніемъ. Онъ однажды, отправляя курьера въ
теръ изъ Азіи, прислалъ ко мнѣ съ нимъ въ подарокъ прек
сный тамошній тулупъ. Проѣжая черезъ Володимеръ ко Д
любилъ останавливаться у меня въ домѣ иногда по цѣлымъ с
камъ, и довольствовался самымъ простымъ угощеніемъ: вс
годъ имѣлъ обыкновеніе писать ко мнѣ два раза, въ Святки и
Святую Недѣлю, и, поздравляя съ обѣими сими праздниками,
писывалъ нѣсколько почтительнѣйшихъ привѣтствій престар
моей матери. Тронутъ будучи такими поступками, я написалъ
нему посланіе въ стихахъ, напечатанное въ моихъ книгахъ.
до чрезвычайности былъ обольщенъ симъ моимъ приношен
и, въ знакъ благодарности, прислалъ мнѣ очень похожій съ
портретъ, писанный въ Вѣнѣ отличнымъ живописцемъ. Я его
ною до сихъ поръ у себя, на виду въ кабинетѣ. Всего стр
то, что, будучи такъ имъ обласканъ, я не имѣлъ ни случая,
удобства, сойтиться не только близко, ниже шапочнымъ зн
ствомъ съ кѣмъ либо изъ его семейства, напротивъ жена
дѣти очень сухо и холодно меня всегда встрѣчали.

ЯКОВЛЕВА.

4. Катерина Петровна, супруга бывшаго Орловскаго Г
натора. Ни съ кѣмъ я такъ не обманулся въ самомъ себѣ,
съ ней при первой встрѣчѣ. Проѣжая два раза Орелъ, я
много тамъ объ ней наслышался, что получилъ любопытст
узнать, и чуть было дорого за него не заплатилъ. Судя по
тамъ моимъ, коихъ мнѣ слишкомъ 50, казалось мнѣ, что я

щины уже бояться не долженъ, и въ этомъ увѣреніи слишкомъ
зновенномъ я искалъ ее видѣть, чтобъ узнать, правильно ли
пріобрѣла тотъ восторгъ, съ которымъ говорили мнѣ многіе
ѣстные люди отличнаго вкуса, образованія и съ тонкимъ раз-
омъ о пріятныхъ качествахъ ума ея и сердца. Это все зажгло
мнѣ желаніе самому оцѣнить ее, а встрѣтился съ ней нечаян-
въ одномъ знакомомъ домѣ, въ день гулянья, на улицѣ, на
орой хозяева жили. Тутъ, пока гости, въ окошкахъ сидя, гля-
и на кареты и дрожки, я имѣлъ время ознакомиться съ нею.
маніе, оказанное мнѣ отъ нея въ такое разсѣянное время гуль-
, расположило меня въ ея пользу. Съ полной благонадеж-
тью на мои годы, я поѣхалъ къ ней, и какъ мужъ ея нани-
ь квартиру такъ близко отъ меня, что я могъ безъ труда и
комъ иногда къ нимъ завернуть, то я, повадился очень часто
ѣщать ее. Видѣться съ ней вошло для меня въ такую пріят-
привычку, что я наконецъ каждой день пользовался этимъ
вольствіемъ, и нечувствительно такъ къ ней пристрастился,
скучалъ вездѣ, кромѣ ея общества. Этого для меня было все
). Долго живши безъ восторговъ, къ коимъ я сроденъ, я искалъ
мности въ такихъ, кои зараждаются въ самомъ сердцѣ, а не
головѣ составляются отъ минутной фантазіи. Когда я не могъ
идѣть, я къ ней писывалъ утреннія летучія записки, и полу-
всегда заманчивые отвѣты; наконецъ я ее прозвалъ волшеб-
ей. Подлинно я ничего не видывалъ очаровательнѣе ея взо-
всего обращенія съ нашимъ поломъ: она имѣла даръ плѣ-
, и ей стоило только захотѣть чьего либо знакомства, чтобъ
, побывавши разъ и два, началъ безпрестанно къ ней ѣздить.
страстіе мое дошло до того, что я находилъ большое сход-
между ею и покойной женой моей, и отъ того я еще болѣе
олѣе восхищался ею. Съ тѣхъ поръ полно на себя надѣяться:
идѣлъ ясно, что ни въ какія лѣта человѣкъ ручаться за серд-
вое не можетъ, когда встрѣтитъ предметъ, способный его по-
елить; но подобные огни обманчивы и не долго горятъ. Яко-
а была соблазнительна, но холодна и любить не умѣла: одни
а ея безъ сердца не могли долго владѣть мною, что и слу-
ось и о чемъ я ни мало не сожалѣю, безпрестанно бывая и
я, или съ нею въ другихъ мѣстахъ, я выучивалъ ея свойства,
дѣлъ одно утонченное кокетство. Гдѣ есть искуство, тамъ
тно искать чувства: пріязни искренной я не нашелъ, пристра-
мое исчезло. Скоро перемѣня квартеру, она стала жить далѣе

отъ насъ; болѣзни мои, коимъ движеніе становилось проти
отучили меня отъ частыхъ посѣщеній. Меньше говоря съ ней, я
холоднѣе размышляя объ ней же, я остался при одномъ хор
шемъ съ ней знакомствѣ, которое, думаю, не прекратится никогда
но отъ котораго мнѣ уже опасаться будетъ нечего. Всегда отдам
ей ту справедливость, о которой наслышался отъ многихъ еще
не знавши ее, что она удивительное имѣетъ мастерство обольщать
но, узнавши въ обращеніи съ ней, какъ далеко можетъ заблу-
даться умъ, когда сердце способно воспламеняться, я могъ при
видѣть, что Г-жа Яковлева еще не послѣднее было звено въ пи
цѣ моего бытія сердечнаго.

БАРСОВЪ.

5. Антонъ Алексѣевичъ, Университетской Профессоръ, у
и достойной человѣкъ, искусной въ риторствѣ и изящной сло
весности. Я у него обучался слогу и поэзіи, и выслушалъ по
ной курсъ его лекцій. Онъ оказывалъ ко мнѣ особенное
ніе, къ которому я былъ до конца жизни его признателенъ.
и за гробомъ его чту обязанностью воспоминать его поне
съ похвалой. Я ему одолженъ первыми опытами моего пер
съ отличной благосклонностью выправлялъ переводъ мой съ
ной Фрацузской комедіи, и не только въ классѣ, но и вн
го, въ домашнихъ своихъ бесѣдахъ, давалъ мнѣ полезныя
вленія. Когда по его Факультету назначены были диссертаціи
Латинскомъ языкѣ, онъ присудилъ мнѣ дать установленную
награжденіе медаль серебряную, которой я болѣе былъ обя
его снисхожденію, нежели достоинству моего сочиненія. Та
мужей, каковъ былъ Г-нъ Барсовъ, во всякомъ царствѣ и
не много, и онъ въ сословіи ученыхъ былъ отлично уважаемъ.

ПЛАТОНЪ.

6. Сегодня праздникъ въ Виѳаніи; тамъ гробъ Платона. Пе
несемся мысленно туда, и вспомнимъ сего великаго Святителя.

Платонъ, Митрополитъ Московской, геній Россійскаго
венства; Церковь долго его не забудетъ, и Россія вѣчно
лится его риторскимъ искуствомъ. Я долго имѣлъ несчастіе
слышать въ его разумѣ; разстояніе между имъ и мной такъ
далеко, что я никогда не смѣлъ съ нимъ знакомиться: бывалъ

иногда, но рѣдко хорошо принятъ; онъ уважалъ, однако, ъ родителей, посѣщалъ ихъ и, въ доказательство его пріязни, до нынѣ имѣемъ, по милости его, домовую церковь, которую далъ батюшкѣ. Какъ-то найдя въ сочиненіяхъ моихъ, а имен- въ «Посланіи къ Швейцару,» слѣдующій стихъ:

«(Скажи) попамъ, что и безъ нихъ спастись одинъ умѣю,»

не понялъ порядочно моей идеи, вообразилъ, что я атеистъ, алъ меня такимъ оглашать въ кругу своихъ пріятелей. Буду- о многими духовными лицами хорошо знакомъ, я скоро, о узналъ и, посредствомъ ихъ, кое какъ вразумилъ его въ нномъ смыслѣ моей идеи. Потомъ, будучи Губернаторомъ въ димерѣ и въ сосѣдствѣ съ его Виѳанской пустынью, въ ко- й онъ уже склонялся къ закату дней своихъ, я возымѣлъ ость, раза два въ годъ объѣзжая Губернію, посѣщать его, и лся того, что онъ удостоилъ меня откровенной своей бесѣды: я услышалъ изъ устъ его назидательныхъ истинъ, коихъ не ку. Я ему поднесъ, въ библіотеку его, «Жизнь Фенелона,» по щузски, и онъ благодарилъ меня самымъ ласковымъ письмомъ, зывалъ мнѣ свои школьныя заведенія и церковныя строенія. я у него въ Виѳаніи, я забывалъ, что я у пастыря, и думалъ, меня принимаетъ философъ. Жизнь его подъ конецъ была простая, тихая, натуральная. Дошло до него однажды, что ндя заготовленной для него гробъ, рядомъ съ старой гроб- і, въ которой нѣкогда схороненъ былъ Сергій, сказалъ въ ьномъ восторгѣ: «Придетъ время, что будутъ на семъ мѣстѣ ыяться Платону,» онъ посмѣялся моему восхищенію, но оно слю желаемой плодъ, и съ тѣхъ поръ Платонъ уже не гля- на меня, какъ на ругателя Вѣры, а, удостовѣрясь въ моемъ вѣ по Христіянству, бесѣдовалъ со мной о разныхъ предме- съ свободою непринужденною. Сей великій мужъ скончался мую лютую годину нашего времени и мало былъ оплаканъ; слезъ не доставало послѣ разоренія Москвы въ зѣницахъ янныхъ и уничиженныхъ чадъ ея. Въ это смутное еще вре- дерзнулъ написать стихи на смерть его, кои напечатаны послѣ въ моихъ книгахъ, а тогда особымъ экземпляромъ ланы во всю Россію при Московскихъ газетахъ. Говоря о Іерархѣ, я ничѣмъ лучше кончить не могу моего панегирика,

какъ повторить здѣсь паки и паки съ благоговѣніемъ и
лостью печальную мою на гробѣ его Сентенцію:

«Соборъ Владыкъ великъ, но, ахъ, Платона нѣтъ!!!»

ПУШКИНЪ.

7. Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ, Камергеръ, человѣкъ
дворной. Онъ составлялъ члена Павловскаго театральнаго об
ства, и по тому мы съ нимъ были хорошо знакомы, часто ра
грывали вмѣстѣ разныя роли безпрестанно, по нѣсколько
дѣль, живали въ одномъ мѣстѣ, однимъ и тѣмъ же кумирамъ
кланялись. Все, что въ то время было мнѣ знакомо, имѣетъ
во на всегдашнее мое воспоминаніе, такъ и этотъ Пушкинъ,
тораго давно я пережилъ. Онъ рожденъ былъ для наукъ, и, уп
няясь въ натуральныхъ изысканіяхъ въ Грузіи и горахъ ея,
предѣльныхъ, нашелъ конецъ свой тамъ, гдѣ ожидалъ ученой
вы; лучше бы по моему продолжать играть комедіи и, можетъ бы
онъ еще и теперь наслаждался бы физическими благами: да
онъ не боится уже такъ, какъ я, каменной болѣзни, и не пред
Докторами въ аренду лихимъ аптекарямъ. Нѣтъ худа безъ до
Худо умереть рано, а иногда и того хуже жить запоздавши.

ЛОБАНОВЪ.

8. Князь Дмитрій Ивановичъ. Я съ нимъ служилъ въ
номъ полку и въ Семеновскомъ, и долго были въ однихъ чи
стояли рядомъ въ спискахъ, но потомъ онъ скоро вышелъ въ
мію, имѣлъ случай отличиться храбростью, наконецъ сдѣлался
нералъ-Аншефъ, Андреевской Кавалеръ и Генералъ-Прокуро
чѣмъ и теперь служитъ. Я съ нимъ никогда не былъ знакомъ
нынѣ почитаю его врагомъ своимъ и, кромѣ презрѣнія, ничего
оказывать не могу. Вотъ тому причина: Въ самой тотъ годъ,
да Государь отставилъ меня, и набѣгъ Французовъ скоро по
нанесъ тяжкія напасти всей Москвѣ, Князь Лобановъ форм
валъ полки во Владимірской Губерніи. Государь изволилъ
быть въ Москву одинъ и, за большимъ столомъ съ Сенатомъ
первыми чинами, разговорясь о Владимірѣ съ Княземъ Лоб
вымъ, спрашивалъ о тамошнихъ обстоятельствахъ. Князь Л
новъ чернилъ меня всячески и, не смотря на Русскую благ

нашихъ предковъ пословицу: «Лежачаго не бьютъ,» раздра-
ъ противъ меня Государя, и такъ уже оказавшаго мнѣ пол-
негодованіе. Спрашивается: такой поступокъ Князя Лобанова,
рый, впрочемъ, ни меня, ни дѣлъ моихъ, не зналъ, соотвѣт-
етъ ли правдивому и высокому характеру? Я о семъ въ тотъ
день узналъ, и съ тѣхъ поръ одинъ видъ Лобанова есть уже
меня самой непріятной предметъ.

КЛАССОНЪ.

9. Иванъ Николаевичъ, иностраннаго племени Россійской
кенецъ. Я его началъ знать будучи еще мальчикомъ, когда
онъ служилъ при родномъ дядѣ моемъ, Ржевскомъ, старшимъ
ютантомъ. Онъ часто посѣщалъ нашъ домъ, по смерти дяди
лся домоправителемъ вдовы его, а моей родной тетки, и вы-
ь въ отставку Майоромъ. Скончалась и тетушка. Тогда онъ
ѣхалъ къ намъ, и такъ полюбилъ наше семейство, что въ
остался на всегда. Онъ еще и теперь живъ, и вотъ уже 30
, какъ не разстается съ нами. Человѣкъ отмѣнно къ намъ
язанной, сердца найдобрѣйшаго, честности неповреждаемой
кими искушеніями; теперь онъ составляетъ всю почти мою
шнюю бесѣду: онъ во всѣхъ нашихъ событіяхъ первой и бли-
шій участникъ; услугъ его, оказанныхъ дому, пересчитать не
ожно; всегда готовъ трудами своими всякое порученіе испол-
. Мы съ нимъ часто политикуемъ и состязаемся о Прави-
ствѣ, коммерціи и законѣ, и часто ни въ чемъ не соглашаем-
ю это не мѣшаетъ мнѣ его, а ему меня, любить, по тому что
хотя розно видимъ вещи, но всегда ощущаемъ одни и тѣ же
твованія терпимости, кротости и добра, а сего довольно для
аго сожитія людей между собою. Дай Богъ, чтобъ это такъ
лилось до послѣднихъ нашихъ дней, чего я и надѣюсь не-
ѣнно. Я упоминалъ о немъ въ нѣкоторыхъ моихъ стихотвор-
ь посланіяхъ, есть даже въ печати одно и на его имя, на счетъ
нцузской поварни, писанное тогда, какъ мы оба еще любили
дать чреву. И такъ публика, читавшая мои книги, знаетъ, что
именемъ Классона разумѣется хорошій мой пріятель.

БЕРХМАНЪ.

10. День, начавшійся нѣкогда сильнымъ страхомъ и, по ми-
и Божіей, увѣнчанный полнымъ торжествомъ радости; ибо въ
жена моя родила близнецевъ, Дмитрія и Рафаила.

блику, составить себѣ доходъ. Выпустя въ свѣтъ мою оперу: «Лю
бовное волшебство,» я не смѣлъ и заикнуться ни въ кото
столицѣ о томъ, чтобъ ее сыграли: она того не стоила, а, треб
большихъ издержекъ, конечно, обратилась бы въ накладъ соб
жателю театра. Но Князь Шаховской этого не устрашился, п
пилъ ее, она была напечатана, заставилъ своего капельмейсте
сдѣлать на нее музыку, нѣсколько сценъ выпустилъ, арiи ны
уничтожилъ, словомъ, обрѣзалъ ее по своему вкусу, и въ такомъ
видѣ началъ ее давать на Нижегородскомъ театрѣ. Къ счастiю
она понравилась тамъ, и навсегда попала въ его репертуаръ.
Вотъ уже лѣтъ 20, какъ она написана, и все ее играютъ раза
зимой въ Нижнемъ, и одинъ разъ у Макарья, на ярмаркѣ. Мн
случилось дважды быть тамъ, и я съ жадностью дожидался об
ней афиши. При мнѣ ее представляли, я ее видѣлъ, самъ на
собой не могъ нахохотаться. Откуда мнѣ такая горячка прош
въ голову? Публика ее любитъ, охотно смотритъ и бьетъ въ л
доши. Князь Шаховской прислалъ мнѣ, въ первыхъ порахъ
появленiя на сценѣ, раскрашенный, съ разными аттрибутами, б
летъ, на которомъ написано было: «Билетъ для входа въ Ни
городской театръ вездѣ.» Я его получилъ въ Москвѣ, и выжида
какъ воронъ крови, случая имъ воспользоватся. Наконецъ о
представился, я нанялъ домашнимъ своимъ ложу, а самъ, съ о
нимъ билетомъ необыкновеннымъ, не платя ни гроша за вх
явился въ театръ. Мнѣ отвели кресла, на которыхъ я, сидя, л
вался на свое дитя, и чудился поминутно то актерамъ, то ор
стру, то публикѣ, словомъ—посмѣшище. Это не мѣшаетъ мнѣ,
нако же, помнить о Князѣ Шаховскомъ, какъ объ отцѣ крестн
моего неуклюжаго ребенка, изъ котораго, по милости его, вы
что-то забавное въ правду. *

ВОЛКОНСКОЙ.

14. Князь Павелъ Михайловичъ, одинъ изъ богатыхъ Пар
дворцевъ Екатерининa времени. Онъ служилъ Камеръ-Юнкеро
знакомство мое съ нимъ началось и кончилось на театрѣ, въ у
селительныхъ домахъ Наслѣдника Престола. Тамъ, игравшая ко

* См.: «Журналъ путешествiя изъ Москвы въ Нижнiй, 1813 года, Кн. III. М. Д
горукаго,» напечатанный въ «Чтенiяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Ист
и Древностей Россiйскихъ,» 1870 г., кн. 1, Отд. II, стр. 91—94, и особо. О.

мѣстѣ, мы были близки въ отношеніяхъ; онъ памятенъ мнѣ
ся наиболѣе по тому, что былъ мнѣ совмѣстникомъ, влюбил-
акъ и я, да и прежде меня, въ дѣвицу Смирную, но супру-
ея сдѣлался я, не онъ. Съ тѣхъ поръ мы съ нимъ нигдѣ
рѣчались, а теперь уже его давно нѣтъ на свѣтѣ.

ЛЕВАНДА.

5. Протоіерей Кіевскаго Софійскаго Собора. Превосходной и знаменитѣйшій проповѣдникъ своего времени. Я такъ мно-
ыхалъ о немъ изъ дѣтства, такъ восхищенъ былъ его пре-
, что нетерпѣливо желалъ имѣть случай видѣть его и бе-
ить съ нимъ. Обстоятельства мнѣ оной представили: я ѣз-
въ Кіевъ, и тамъ, въ 1810 году, ознакомился съ нимъ. Онъ
ылъ старъ, но еще занимался ученіемъ и проповѣдывалъ Божіе раза три. Я его посѣтилъ и бесѣдовалъ съ нимъ: оръ его былъ пріятенъ, выраженіе плѣнительно, голосъ нѣ-Его-то можно назвать: «мужъ сладкоглаголивый.» Онъ, какъ фъ, принималъ насъ безъ чиновъ, въ маленькой своей ѣ, заваленъ книгами, журналами, рукописями и въ скром-одрясникѣ; подъ окошками его небольшой садъ, за кото-онъ самъ присматривалъ; въ обращеніи простъ и благоду-Я съ отмѣнною пріятностью воспользовался нѣсколькими его досуговъ. Не удалось мнѣ видѣть его въ служеніи, ренъ, что онъ сановитъ въ наружности, и благочестивъ въ хъ, дѣйствуя по званію своему передъ Престоломъ Господ-Онъ привлекъ единственно талантами своими на себя вни-вора, всего своего Начальства и просвѣщенной публики. еванды никогда не забудется въ Россіи. Во второе мое ствіе въ Кіевъ ** я уже его не засталъ, и поклонился съ бла-віемъ смертнымъ остаткамъ его, погребеннымъ въ томъ же омъ Соборѣ, въ которомъ онъ столь долго и славно слу-Богу живому предъ избраннымъ его народомъ: ибо Кіевъ, и сей Соборъ, есть мать всѣхъ церквей Россійскихъ. Между

Путешествіе въ Одессу и Кіевъ 1810 года, Князя И. М. Долгору-напечатанное въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и остей Россійскихъ,» 1870 г., кн. 1, Отд. II, стр. 279—280, и особо. О. Б.

«Путешествіе въ Кіевъ 1817 года, Князя И. М. Долгорукаго,» танное въ «Чтеніяхъ» 1870 г., кн. 2, Отд. II, стр. 110, и особо. О. Б.

моими двумя путешествіями въ тамошній край, я удостоенъ
заочно его вниманій. Онъ мнѣ нѣсколько разъ писалъ,
письма его коротки, но сильны, и означаютъ высокую сте
его доброту и дарованій: я ихъ старался сохранить со вс
бережливостью. Онъ мнѣ присылалъ свои проповѣди, т
произнесъ послѣ нашего знакомства, и я о семъ знамени
учителѣ церковномъ никогда не забуду. Подобные служи
Вѣры еще весьма рѣдки въ отечествѣ нашемъ, и едва ли во
кого сравнить въ ораторскомъ краснорѣчіи съ Левандой.
изъ многихъ предшествовавшихъ ему, такъ и изъ современны
его, найпаче же въ одинаковомъ съ нимъ состояніи, т. е.,
ломъ духовенствѣ.

АВГУСТИНЪ.

16. Архіерей Московской. Охотно забывая грубое его
мной обращеніе въ разныхъ случаяхъ, доводившихъ меня
съ нимъ дѣло, я съ признательностію храню въ памяти усл
отъ него мнѣ оказанную, въ самое злосчастнѣйшее время
Государства. Когда Наполеонъ покорилъ, сжегъ и разорилъ
лицу нашу, Москву, и я, имѣя въ ней домъ, потерпѣлъ общи
многими убытки, болѣе всего огорчило меня осквернение
домовой церкви, которую имѣлъ я отъ родителей, какъ залогъ
благословенія. Августинъ позволилъ мнѣ ее возобновить, дал
вой антиминсъ на мое имя, отобралъ тотъ, которой данъ б
отцу моему, и хотя долго затруднялся оказать мнѣ это одол
однако рѣшился удовлетворить моему желанію, и тѣмъ загла
всѣ прочіе худые со мной поступки, о которыхъ не хочу у
нать по тому, что они происходили болѣе отъ худого его
зованія, недостатка общежитія, нежели отъ порочныхъ
сердца и разсудка.

НЕЛЮБОВА.

17. Наталья Алексѣевна, бѣдная дѣвушка, жившая въ
домѣ до самой кончины матери моей. Намѣреніе ея было
вушку пристроить въ какой ни будь Институтъ, дабы отсюда
нѣе было совершить судьбу ея въ будущемъ, но сего не удал
нѣкоторые родственники наши дѣлали ей временныя
пособія, кои способствовали ей только поучиться кое чему въ
ватныхъ пансіонахъ, и по нѣкоторомъ времени матушка

ее къ себѣ, и при ней она проживала скромно въ нашемъ
йствѣ. Она была дѣвушка умная, пріятная въ обществѣ, игры-
съ успѣхомъ нѣкоторыя роли въ нашихъ домашнихъ зрѣли-
, и привыкла къ нашему дому такъ, что съ трудомъ вышла
него, о чемъ и я крайне сожалѣю, по тому что она, разстав-
съ нами, надѣялась быть счастлива, вмѣсто того теперь тер-
самую бѣдственную участь. Послѣ матушки она еще оста-
ь съ нами и ѣздила вмѣстѣ въ Нижній на Макарьевскую яр-
у, сопровождая насъ всюду въ нашихъ путешествіяхъ, нигдѣ
ыла намъ въ тягость, напротивъ, услугами своими и разгово-
, часто приносила пользу и помогала разсѣянію нашему своей
одной веселостью. По странному стеченію случаевъ, мы съ
разстались безъ всякаго ея желанія и безъ рѣшительнаго
го на то произвола. Сестра моя, пріѣхавши съ нами повид-
ся изъ Малороссіи, гдѣ жили родители Нелюбовой, изъ со-
нія ко мнѣ, по тому что, при недостаткахъ моихъ, тяжело
содержать эту барышню по прежнему, при моемъ большомъ
зъ того семейства, предложила Нелюбовой ѣхать съ ней къ
ъ роднымъ въ Кіевъ. Мы ее отпустили, и она, хотя со сле-
но по разсудку рѣшилась оставить насъ, чувствуя, что нѣтъ
ины отречься ѣхать къ своимъ роднымъ, когда способъ на
отовъ. И такъ мы ее не хотя изъ дома нашего выпроводили.
несчастью, отецъ ея и мать жили розно и въ разныхъ горо-
; сестра ея старшая, будучи за достаточнымъ человѣкомъ заму-
, овдовѣла и не могла ей сдѣлать никакого вспоможенія, не
сама по себѣ состоянія; другая сестра вышла замужъ за
ого человѣка, котораго разбилъ параличъ, словомъ, бѣдная
обова попала въ самую несчастную тарелку, изъ которой и я
вытащить ее не могу. Все это произошло отъ прекраснаго
жденія сестры моей въ отношеніи къ моимъ пользамъ, но
комъ опрометчиво ею поступлено, а мы слишкомъ безразсуд-
а это склонились. Дѣло сдѣлано: поправить его трудно, и
очень этого жаль, по тому что я не могу освободить себя
обязанности, по изволенію матери моей, дѣлиться съ ней,
райней мѣрѣ, моимъ благосостояніемъ, когда лучшаго доста-
не въ силахъ, а теперь она бѣдствуетъ, и я помочь ей не мо-
Когда мы ѣздили въ Кіевъ, она насъ встрѣтила въ Нѣжинѣ,
гуда пріѣжжала съ нами вмѣстѣ къ сестрѣ. Тамъ осень мы
или вмѣстѣ, и она новыя слезы пролила фонтаномъ
ришлось снова разставаться съ нами: она, къ несчаст

выкла въ нашемъ домѣ къ жизни со всѣмъ не той, какую имѣ между своими семействами. Въ молодомъ возрастѣ такой перем приводитъ въ уныніе, и не всегда самой крѣпкой разсудокъ чувствительнымъ сердцемъ сладить можетъ. Она ведетъ съ ни переписку, но это слабая отрада. Мать ея спилась, отецъ держи сераль, сестры безнадежныя ей опоры; и такъ она въ полно смыслѣ слова несчастлива; а естьли бы мы ее съ сестрой не о пустили, то бы, конечно, она терпѣла меньше горя и всякаго недостатка. Есть люди, которые бываютъ жертвой обстоятельст самымъ нечаяннымъ и непридуманнымъ образомъ. Такъ точно с страдала Нелюбова. Я не имѣлъ никакого къ ней пристрастія; ибо он и непригожа, но часто, очень часто, тужу, что, испортивши учас ея, потерялъ возможность ее поправить, и естьли бъ мнѣ встрѣ тился легкой способъ, возвратить ее въ домъ свой, то, конечно, бы отъ онаго не отрекся, по крайней мѣрѣ, доставилъ бы ей тог да естьли не выгодную партію, то самое пріятное общежитіе, ко торымъ она прежде пользовалась.

ДЕШАНЪ.

18. Deschamps, Французской службы Полковникъ, человѣкъ оказавшій мнѣ такой знакъ пріязни, какого, признаюсь, не отъ всякаго своего ближняго въ отечествѣ моемъ могъ бы ожидать и пусть послѣ этого привязываются къ людямъ не по ихъ лич нымъ достоинствамъ, а по предубѣжденіямъ отчизны. На что нам отечество, естьли мы въ немъ не находимъ тѣхъ услугъ, какія предлагаютъ намъ добрые чужеземцы? Этотъ Полковникъ взятъ былъ нашими войсками гдѣ-то въ полонъ и, по распоряженію Пра вительства, долженъ былъ явиться въ Володимеръ, для отсылки, съ другими сотоварищами своими, въ разныя отдаленныя Губерніи. Увидѣвши его, я продержалъ сутки у себя и постарался, сколь могъ, облегчить его положеніе пріятнымъ обхожденіемъ, потомъ отправилъ его на Вологду. Скоро заключенъ миръ, плѣнники воз вращены, и Deschamps, проѣжая назадъ черезъ Володимеръ, про гостилъ у меня еще сутки. Въ разговорѣ со мной о моемъ семей ствѣ, онъ узналъ, что старшіе мои два сына обучаются въ Гет тингенскомъ Университетѣ, и съ любопытствомъ распрашивалъ, какъ они тамъ живутъ, и не препятствуютъ ли мнѣ политическія смуты доставлять имъ по временамъ нужныя деньги. Всѣ эти во просы казались мнѣ пустой Французской вѣжливостію; мы разста-

, и я скоро забылъ о немъ, какъ вдругъ получаю изъ чужихъ
въ отъ наставника дѣтей моихъ письмо, въ которомъ онъ увѣ-
яетъ, что нѣкто Полковникъ Deschamps, своротя съ боль-
прямой своей дороги, заѣхалъ въ Геттингенъ, отыскалъ ихъ,
елалъ у нихъ отобѣдать, освѣдомлялся о ихъ ученіи и содер-
іи, и предложилъ имъ всѣ деньги, которыя имѣлъ при себѣ, въ
данін моего перевода, говоря, что посылка де нѐкъ затруднитель-
и что онъ будетъ радъ, ежели окажетъ сей услугой призна-
ность свою за хорошіе мои съ нимъ поступки во время его
ли. Разумѣется, что учитель пособій его не принялъ, а чувстви-
но отблагодарилъ, сказавъ, что сообщитъ и мнѣ о томъ. Пусть
тъ, въ какомъ я былъ изумленіи! Гдѣ не рѣдки подобные по-
ки? Я не зналъ, куда къ нему писать, какъ благодарить? Со-
но было, однако жъ, остаться равнодушнымъ. Я написалъ коро-
кую газетную статью, которую отослалъ къ своему Нѣмцу, для
щенія ея въ иностранныхъ листахъ, дабы онъ изъ нихъ могъ
ть, что онъ одолжилъ людей, умѣющихъ цѣнить великодушное
жденіе нѣжнаго сердца. Не знаю, впрочемъ, исполнилось ли
желаніе и свѣдалъ ли онъ о моей благодарности. Съ тѣхъ
я нигдѣ съ нимъ не встрѣчался и уповательно во всю жизнь
не увижусь; но забуду ли когда ни будь этого иноплеменника
агородной его подвигъ? Вотъ ближній мой по слову Еван-
кому:

«Будь родственникъ мнѣ другъ, я буду его другомъ,
Быть съ нимъ не отзовусь подложнымъ недосугомъ,
Копѣйку раздѣлю.....»

о въ этомъ разумѣ написаны сіи стихи: они относительны къ
нику, котораго я люблю напоминать при каждомъ благород-
поступкѣ соотчичей своихъ, когда случается мнѣ ихъ испы-
ть, или, по крайней мѣрѣ, узнавать изъ опытовъ другихъ.
amps! Я вспоминаю тебя при всякомъ взорѣ, который кину
ѣтей моихъ, слѣдовательно, всегда, всегда, даже до гроба.

КАКОВИНСКАЯ.

19. Настасья Николаевна. Нынѣ она старушка Хитрова, и дочь
ке въ лѣтахъ, замужемъ за Княземъ Урусовымъ. Я вспомнить
енъ ея молодость, когда она еще жила въ родительскомъ домѣ
ла пригожая дѣвушка: тогда я былъ гвардіи Офицеръ и, на-

ѣжая въ отпускъ въ Москву, преимущественно строилъ ей куры танцовалъ съ ней чаще всѣхъ въ Благородномъ собраніи (которое называлось еще просто клобомъ) и въ редутѣ при Театрѣ. Всѣ приѣздъ мой на родину ознаменованъ былъ новымъ волокитством и новой героиней. Сколько я нашептывалъ ей сладостей въ кр ломъ Польскомъ, которой, кажется, выдуманъ былъ для шепта онъ продолжался по нѣскольку часовъ; всѣ, въ свою очередь, дѣлавъ, по условію, фигуру, стояли на своихъ мѣстахъ, и ника пара о чемъ ни будь перебивала; разумѣется, что разговоры не были не философическіе: тутъ скромная и благородная люб искала торжества чувствительнаго и нѣжнаго. Каковическая бы молода, хороша, и молодъ и влюбчивъ: можно себѣ представ что мнѣ и теперь, обративши взоръ на сіи прошедшіе годы, п но вспомнить тѣ удовольствія, которыми я, въ отношеніи къ н наслаждался. Въ память ихъ внесу сюда ея имя, и строчки, тому вѣку посвящаю.

ПОЛОЧАНИНОВЪ.

20. Дмитрій Егоровичъ, Уголовной Судья Пензенской, че вѣкъ среднихъ лѣтъ съ изряднымъ достаткомъ, хорошо воспи ной и женатой на родственницѣ Губернатора, о которой я по поговорю особо, по тому что обѣ сіи особы весьма важную р играли въ моей жизни. Дмитрій Егоровичъ, при появленіи нашем въ Пензу, тотчасъ влюбился въ жену мою: этого избѣжать, уви ши ее, никто не могъ. Въ самомъ дѣлѣ, она богата была очаро ніями и, къ счастью моему, одарена разсудкомъ твердымъ, съ д шой непобѣдимой соблазнами. И такъ Полочаниновъ, какъ и мн гіе другіе, ходилъ къ намъ всякой день обѣдать, ужинать, ва хать, выкалывать рисунки, и всѣ часы жизни его, кромѣ дру трехъ, коими онъ долженъ былъ жертвовать службѣ, провод въ нашемъ домѣ; разумѣется, что опалъ у себя, съ своей пос лой супругой, съ которой онъ не могъ прижить ни одного ре ка; онъ готовъ былъ доставлять намъ всякія забавы и, отли безполезное волокитство его, былъ съ нами искренно друже расположенъ къ участію во всякомъ дѣлѣ, которое по службѣ о огорчало, или утѣшало, меня. Во время ссоры моей съ Губер ромъ, когда многіе изъ трусости не смѣли ѣздить ко мнѣ, постоянно былъ преданъ, и старался удвоить веселости мои дома; на сей конецъ онъ построилъ у себя особой театръ

мы цѣлую зиму играли комедіи всякую недѣлю, и намъ и
кѣ было очень весело. Весь Сумарокова театръ явился тогда
енѣ. Время веселое и незабвенное въ жизни моей Пензенской!
і дать понятіе о томъ, въ какомъ затрудненіи находились
благородные подвиги, помѣщу здѣсь случившееся со мной,
юшенію моему къ Г-ну Полочанинову, происшествіе. Онъ
лъ Совѣтникомъ въ Уголовной Палатѣ; въ оной производи-
ѣло надъ крестьянами богатаго помѣщика, Графа Разумов-
кои доносили на Управителя его, въ имѣніи живущаго, Го-
Дѣло скаредное и рѣшено беззаконно. Полочаниновъ, буду-
тенъ и благороденъ, прежде чѣмъ подписать приговоръ,
илъ посовѣтоваться со мной." Я счелъ за грѣхъ не сказать
авды, и расположилъ его подать голосъ, который нѣсколь-
ановилъ быстрой ходъ столь интереснаго процесса. Каза-
ы, что за бѣда? Я былъ очень покоенъ. Но, къ несчастью
того Управителя Гогеля братъ былъ тогда при Воспитатель-
Домѣ, лицо уважительное и значущее; мать моя должна въ
нскомъ Совѣтѣ и какъ-то просрочила, зная, что нѣкоторое
дается льготы кредитору. Дошли слухи до Московскаго
ія, что я удручалъ брата его моими будто интригами, кои
ли всѣ, какъ выше видно, въ одномъ очень натуральномъ
пріятелю, и я увидѣлъ въ газетахъ, что наше имѣніе за
утой долгъ матери моей велѣно описать; тучу эту мы отвели,
меньше она надѣлала матушкѣ много безпокойства. Вотъ
лутъ плута далеко въ лесѣ видитъ, что изъ Пензы въ
у тотчасъ настроенъ ковъ и брошенъ камень самымъ по-
нимъ людямъ въ ноги. Я обязанъ также съ отличной бла-
остью отозваться о Полочаниновѣ и за участіе, которое онъ
ъ въ несчастной моей Пензенской исторіи въ пользу мою.
время службы моей въ Пензѣ онъ былъ усерднѣйшимъ
емъ нашего дома, и хотя въ большой расчетъ входили сю-
плодные восторги любви его къ женѣ моей, однако жь я
меньше обязанъ за пользу и удовольствіе, которое они мнѣ
или. Онъ былъ по временамъ то жалокъ, то смѣшонъ, и
моей не стоило ни большаго труда, ни притворства, чтобъ
го сдѣлать все, чего хотѣлось. Послѣ моей отставки изъ
, я имѣлъ только два раза случай съ нимъ видѣться въ
мерѣ: онъ пріѣжжалъ туда одинъ разъ сыграть съ нами
ю на нашемъ театрѣ, въ другой разъ онъ былъ завлеченъ
ромъ Обресковымъ, которой, привыкнувши играть съ нимъ

[illegible]

[illegible] ...ѣла, что Вице-Губернаторъ будто въ нее влюбленъ, а я [illegible] любви и пристрастія чмокалъ ее въ уста, когда хотѣлъ. [illegible], не бывъ опаснаго отъ меня пристрастія къ ней, глядѣ[illegible] мое вольное обращеніе съ ней, какъ на шалость: но какъ [illegible] родить дѣтей своихъ въ Москву, то, при рожденіи [illegible] сына, Александра, была въ отлучкѣ мѣсяца три, и тутъ-то я [illegible] было въ лабиринтъ. Скучно мнѣ было жить одному [illegible] моемъ большомъ каменномъ домѣ. Полочаниновъ приглашалъ [illegible]

бѣ, и отвелъ мнѣ флигель въ саду, въ которомъ я и помѣ-
л. Будучи увѣренъ въ моей честности, онъ оставилъ меня съ
женой, а самъ уѣхалъ на нѣкоторое время въ Нижегородскія
деревни. Оставшись одинъ съ его супругой, я скоро замѣ-
что я въ большой опасности потерять и качество добраго
и свойство вѣрнаго друга: я возгнушался этой бездны по-
и всячески старался, какъ можно дешевле отъ оной отдѣ-
л. Ѳедосья Егоровна со мной по утру, днемъ и за ужиномъ,
ала меня какъ сатана; доходило дѣло до того, чтобъ коро-
послѣднимъ успѣхомъ всю эту подлую интригу, но я пре-
лъ себя, и рѣшительно ей отказалъ изъ уваженія къ гостеп-
тву мужа ея, съ которымъ я хорошій пріятель. Нечего было
: она досадовала, что не можетъ иначе со мной раздѣлать-
къ нѣкогда Пентефріева жена съ Іосифомъ, и требовала отъ
ласковостей однихъ, которыя бы сколько ни будь утоляли
ь ея темперамента: я откупался поцалуями и всякими угож-
и, кои, не похищая сердца моего у жены, оставляли со-
мою въ покоѣ. Чего я съ ней не дѣлалъ? Не станемъ даже
ть о срамотахъ всякаго рода, довольно, и въ этомъ я кля-
естью, что я не сдѣлался виной ни ея, ни моихъ, престу-
противъ супружескихъ обѣтовъ; впрочемъ, она натѣшилась
и своего воображенія, разжигаемаго и устами и руками.
: вышло изъ этого? Она сама разславила все по городу: всѣ
ей смѣялись, и она почитала себя несчастной, что не могла
ѣшить раздѣлить съ ней послѣднихъ наслажденій физики.
вращеніи жены моей, это было такъ гласно, что дошло и
; сама Г-жа Полочанинова во всемъ ей призналась, и желала
ь даже, что мы живемъ вмѣстѣ; но крикъ всей публики, ко-
была въ ея довѣренности, успокоилъ Евгенію, и она уличила
вретъ, а симъ прекратилось и знакомство наше съ ней, и
родскія насмѣшки. Для соблюденія приличій съ мужемъ ея,
принимали иногда, но уже она потеряла право быть корот-
нашемъ домѣ. Выѣхавъ изъ Пензы, я съ ней почти нигдѣ
видался. Я до сихъ поръ не могу вообразить, какъ вошло
ову этой бѣдной женщинѣ собственный свой позоръ почи-
какое-то для себя преимущество, по тому что она раздѣляла
первымъ чиновникомъ города. Что тутъ за слава! что за
Пойми, пожалуй, женщину сладострастную, когда она не
другого путеводителя въ поведеніи, какъ собственныя свои
, необузданныя никакими правилами. Много я вытерпѣлъ

отъ нея дней горькихъ въ моемъ семействѣ. Богу благодаре
что они не принесли никакихъ ужасныхъ бѣдствій за собою
до нынѣ, когда я вспомню то время, то я виню себя и ужасаю
ея. Чего не дѣлаетъ бѣсъ, когда разумъ молодъ и своеволе
Надѣюсь, что лѣта, морщины и болѣзни исправили ее, и жел
отъ всего сердца, чтобъ она меня забыла такъ, какъ и мнѣ при
но забывать наши по тогдашнему наслажденія, и по нынѣшнем
дурацкія треволненія. Поганъ всякой союзъ, въ которомъ не сер
це, а кровь одна, участвуетъ!!!

САЛТЫКОВА.

22. Графиня Дарья Петровна, мать Г-жи Мятлевой (см.
М), Фельдмаршальша. Я имѣлъ честь быть принятъ въ ихъ до
съ самыхъ первыхъ дней появленія моего въ Петербургской сѣ
Выдавались такія времена, въ которыя я бывалъ и коротокъ
ихъ семействѣ по комедіи и для комедіи, когда она тамъ игр
валась. Однажды, во время градоначальства мужа ея въ Моск
вздумалось Графинѣ, чтобъ сыграли у нихъ трагедію «Танкреда
въ которой и мнѣ дана была роль Аржира. Зрѣлище это не состо
лось, о чемъ я и не очень тужилъ, по тому что нѣтъ ничего т
шнѣе, какъ тѣшить знатныхъ Господъ, которые ни на минуту
совлекаютъ съ себя ни лентъ, ни патентовъ. Кромѣ сего слу
я не имѣлъ никакихъ другихъ ни пріобрѣсть, ни искать мило
Графини.

НАРЫШКИНА.

23. Марья Павловна, знатная дама, пожилая, у которой в
молодые люди обучались бонъ тону въ Петербургѣ. Домъ ея бы
первая моя школа, когда я туда появился. Старики ѣжжали
ней для того, что у нея былъ лучшій поваръ тогда въ городѣ
молодые пріобрѣтали благопристойные навыки. Она была оч
строга на счетъ общежитія, и не пропускала ни одной мело
касательной до того, безъ насмѣшки, или порицанія, смотря по
ловѣку и по свойству проступка. Домъ ея былъ для меня оче
полезенъ въ этомъ смыслѣ. Она принимала меня милостиво, иног
шпетила, иногда поправляла, и все это усовершенствовало
въ наукѣ жить въ свѣтѣ. Я никогда не забуду смѣшной и
вольной моей проказы съ ней: она стóитъ пространнаго разска

Павловна, вдова Оберъ-Егермейстерская, слѣдовательно, да-
го класса, щеголяла чрезвычайно своими нарядами, была
отлично одѣта, красно нарумянена, и всѣхъ щеголихъ,
говорится, любила за поясъ заткнуть. Она боялась по но
ѣздить одна въ каретѣ, и, запоздавши гдѣ ни будь на дачѣ,
приглашала попутчика проводить ее до дому. Палъ сей
й одинъ разъ на меня: мы вмѣстѣ отужинали на дачѣ у
же старушки, Фельдмаршалши Княгини Голицыной. Послѣ
Марья Павловна пригласила меня сѣсть съ ней въ карету
хать до города, 17 верстъ пути. Отказаться неучтиво, при-
нъ согласиться. Я сѣлъ напротивъ, что совершенно мнѣ
натурѣ, но учтивость того требовала. Петергофская дорога
освѣщалась яркими фонарями: при всякомъ сіяніи ихъ я
ивалъ, по тому что лицо Г-жи Нарышкиной представляло
каснѣйшую харю. Мудрено ли? Всѣ ея краски пропадали
ались, оставалась одна престарѣлая голова, безъ волосъ и
, съ тьмочисленными на всемъ лицѣ морщинами. Я думалъ,
мной вѣдьма сидитъ въ каретѣ, и невольно приходилъ въ
аніе. Марья Павловна, удивляясь моимъ конвульсіямъ, спра-
, отъ чего они происходятъ? Не было средства вывернуть-
ошнымъ комплиментомъ, а правду сказать невѣжливо. Какъ
ться? Отвѣтъ мой бывалъ: «Такъ!!!» Марья Павловна стала
и меня не меньше дороги, подозрѣвая, что я подверженъ
сіи; только мы взаимно очень не ловко путешествовали.
наконецъ послѣднюю свою проказу приготовила. Я плот-
жиналъ и, сидя долго напротивъ, сталъ чувствовать то-
Не куда дѣваться, нечего дѣлать. Часъ отъ часу хуже, часъ
су я блѣднѣе, взволновался желудокъ, и еще мы далеко
хали до города, какъ меня приняло рвать. Что я ни съѣлъ
цыной, все выложилъ на платье Г-жи Нарышкиной, ко-
въ страшномъ замѣшательствѣ металась изъ стороны въ
въ каретѣ, балансируя всячески, и бранила меня съ
, но мнѣ уже было не до нея и не до извиненія, а са-
о себя. И такъ повторивъ, доколѣ мѣшокъ желудочной
лся, раза три ту жъ забаву, я осквернилъ всѣ богатыя и
ватыя ея утвари съ ногъ до головы совсѣмъ иначе, неже-
садясь со мной въ карету, могла, можетъ быть, ожидать
гъ мальчика въ 20 лѣтъ. Кое какъ дотащились мы до ея
слуги ея не безъ ужаса осмотрѣли свою барыню, выхо-
изъ колымаги съ полнымъ грузомъ во всѣмъ складкахъ

ея платья моего неумѣреннаго аппетита. Всякое извиненіе бы
бы не къ стати. Я выскочилъ изъ ея экипажа, бросился въ
и съ большой головной болью легъ въ постель. Долго послѣ
го я не смѣлъ нигдѣ встрѣтиться съ ней; послѣ все это обош
Она извинила мою физику, но была осторожнѣе, и уже не пр
лагала мнѣ провожать ее домой, о чемъ я, съ моей стороны, п
знаюсь, и не сожалѣлъ. До сихъ поръ мнѣ этотъ случай см
и я не излишнимъ счелъ сообщить его моимъ читателямъ. Пус
похохочутъ и за улыбку свою скажутъ мнѣ спасибо!

ВЕРЕВКИНЪ.

24. Сверстникъ мой, бѣдной Дворянинъ, котораго отецъ
содержалъ въ своемъ домѣ, для сотоварищества со мной; мы р
сли и воспитывались вмѣстѣ. Однажды играя съ нимъ въ
мнѣ случилось попасть ему онымъ прямо въ високъ такъ сил
что онъ чуть не упалъ: весь день тотъ у него болѣла голова
вообразилъ, что онъ умретъ, что я убійца, и это меня такъ испуга
что я никогда не могъ забыть несчастной моей рѣзвости, но
ничего худого отъ нея не произошло. Онъ, окончивъ свои
со мной въ нашемъ домѣ, вышелъ изъ онаго, и съ тѣхъ пор
мнѣ уже не довелось ни встрѣтиться съ нимъ гдѣ ни будь, ни сл
шать что либо о судьбѣ его. Такъ прерываются связи
юныхъ лѣтъ! Время всѣ узлы ослабляетъ и уничтожаетъ.

ЛУБЯНОВСКОЙ.

25. Сегодня я получилъ Орденъ Св. Анны 1-й степени.
хочу никому иному воздать за то моей признательности, кр
Г-на Лубяновскаго.

Ѳедоръ Петровичъ нынѣ Губернаторомъ въ Пензѣ. Я
нимъ сошелся знакомствомъ, когда онъ былъ Производителе
лѣлъ при Графѣ Кочубеѣ, во время его Министерства. Онъ
залъ мнѣ самую важную услугу въ критическую минуту, котор
я никогда не забуду. Въ то время, какъ по доносамъ, въ
бленіи лѣсовъ по Тамбовской и Владимирской Губерніямъ
женъ былъ отъ Князя Куракина чиновникъ 4-го класса, Г-нъ
сеньевъ, производить изслѣдованіе, я былъ отпущенъ, при
того слѣдствія, для личныхъ о немъ объясненій, въ Петербур
вился къ Министру, Князю Куракину. Тутъ, по старому со

ству, Лубяновской принялся за мои дѣла, обработывалъ крайнимъ прилежаніемъ и доброхотствомъ, видался со мной трудненія, выслушивалъ меня терпѣливо, соединенными со илами опровергалъ, въ докладныхъ своихъ запискахъ, вздор- порты Арсеньева, которыхъ открывши всю неосновательность Министру, побудилъ его искать средствъ удовлетворить нанесенныя мнѣ разныя отъ Арсеньева обиды и ограждотивъ дальнѣйшихъ его ухищреній. Сіе слѣдствіе обрати- мою пользу такъ выгодно, что мнѣ пожалована Анненнта, къ полученію которой, откровенно скажу, способствоѣ усердіе и дѣятельность Г-на Лубяновскаго болѣе, неротекція Салтыкова, которой прашивалъ тогда Министра , когда зналъ, что Министръ самъ готовъ что ни будь сдѣѣе, нежели ходатайствовалъ мнимой протекторъ, да и самъ уракинъ не рѣшился бы вступиться за меня, естьли бъ анныя Лубяновскимъ бумаги не показали ему, что онъ буайне несправедливъ, когда, выдавъ меня, такъ сказать, на Арсеньеву, по пустымъ наклепамъ, дастъ ему и силу невинно задавить. И такъ, хотя Князь Куракинъ, какъ Мипредставившій меня къ ордену, и имѣетъ нѣкоторое право признательность, но мнѣ пріятно здѣсь откровенно испочто я ей гораздо болѣе одолженъ трудамъ и благораспоко мнѣ Г-на Лубяновскаго, котораго по тому во всю ою помнить буду съ пріязнью. Впрочемъ, состоянія наши ь жизни такъ различны, что мы оба, въ Москвѣ живучи, дко видались, и ко всему сказанному я добавить долженъ, оръ Петровичъ, дѣлавши мнѣ добро, ничѣмъ, кромѣ пріяз- не былъ никогда заплаченъ, и тѣмъ сильнѣе я обязанъ ь на всегда благодарнымъ и уважать благородныя свойсердца.

КАРЯКИНА.

День именинъ меньшой дочери моей, которую я потерялъ году ея жизни. Не неприличнымъ считаю подъ симъ выставить имя дѣвушки, со всѣмъ намъ посторонней, ей дочери моей разныя пріятныя услуги, безъ всякаго нихъ вознагражденія, кромѣ ласки нашей, которой статья ачена быть новымъ свидѣтельствомъ.

живетъ до нынѣ въ домѣ Князя Юрія Владимировича, инѣ Горчаковой и, не имѣя никакого сама по себѣ сос-

нія, пользуется ея содержаніемъ. Я воспоминаю въ ней хорошу пріятельницу меньшой моей дочери. Она занималась часто ея ва дами и разными бездѣлками вкуса, когда та выѣжжать начина въ большой свѣтъ; оплакала потомъ смерть ея живѣйшими сл зами, и я на пямять подарилъ ей кораллы меньшой моей до ри, которыхъ Карякина не снимаетъ, воспоминая ежедневно и лую мою Евгешу, а я не забуду никогда и той, которая ста многими по возрасту ея услугами старалась изъ одной чис пріязни угождать ей, и тѣмъ купила мое сердце.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

27. Графъ Николай Петровичъ. Родъ и племя его напом наютъ мнѣ такія плачевныя событія, которыя всегда меня вы дятъ изъ спокойнаго положенія. Въ исторіи моей описано странно, какъ отецъ его лишилъ мать отца моего, а его сест родную, всякаго достоянія законнаго, отнявъ у дома нашего 4000 душъ. Здѣсь о семъ ни вспоминать, ни говорить, не Въ сочиненіяхъ моихъ есть піеса подъ названіемъ: «Торжество вѣсти,» въ которой я описалъ сіе фамильное происшествіе сказательно. Графъ Николай Петровичъ самъ былъ человѣкъ кой, скупой, тщеславной, и во всѣхъ отношеніяхъ пустой стоящій Сатрапъ, болѣе ничего. Онъ любилъ оперу, и у свои люди ихъ играли, что водилось и при отцѣ его. Наслѣ ственной вкусъ! Когда мы пріѣхали съ первой женой моей Москву, въ отпускъ изъ Питера, зимой, послѣ того какъ жена удачно сыграла тамъ Нину, Графу захотѣлось, чтобъ мы эту ру сыграли у него, дабы любимая его пѣвица, на которой послѣ женился, Параша, наглядѣлась на игру жены моей няла бы ея искуства. Онъ тогда всячески ходилъ за нами, что мы его этимъ одолжили; батюшкѣ хотѣлось видѣть, какъ играетъ; другого случая не было. Желая сдѣлать ему угод мы рѣшились оказать это снисхожденіе Графу, и собрались него на театрѣ сыграть Нину; но дабы быть въ этомъ дѣлѣ вершенными хозяевами и уничтожить всякое подозрѣніе, что изъ раболѣпнаго угожденія этому Крезу, его тѣшимъ, мы новили съ нимъ условіе, что роли раздадимъ сами тѣмъ пожелаемъ, не заимствуя никого изъ тѣхъ, коихъ онъ предложить, и двѣ трети билетовъ будутъ наши, а одна его. зъ тѣхъ онъ не властенъ былъ отдать ни одного безъ

ія. Такимъ образомъ, удержавъ за собой полное господство театрѣ, мы назначили репетиціи, во время которыхъ онъ сидя за фортепіаномъ, управлялъ оркестромъ: Наша труппа лена была изъ нашего семейства: играли жена и сестра ньшая, я, Рукинъ и Яковлевъ. Хоры составлялись изъ Граф-пѣвчихъ. Назначено дать Нину на Масляницѣ, но вдругъ авляется новое и важное искушеніе: пріѣзжаетъ въ Моск-изь Потемкинъ. Шереметевъ, какъ первый богачъ въ Госу-ѣ, обязанъ дать ему праздникъ. Онъ уже готовъ былъ по-ать его нашимъ зрѣлищемъ, но я имѣлъ уважительныя ы не согласиться на это, и одержалъ побѣду. Сколько ни я самъ съ собой Графъ Шереметевъ, но принужденъ не только не дать этого праздника Потемкину, но даже и не могъ ему поднести. Въ самый день заговѣнья мы сы-нашу оперу, и, не смотря на то, что для Потемкина былъ ый балъ въ Благородномъ Собраніи; не смотря на то, что балъ былъ послѣдній зимній съѣздъ Дворянства, театръ кой, помѣщавшій до полутораста зрителей, былъ наполненъ ми людьми въ городѣ; ни одного мѣста пустого не было, ъ самъ правилъ музыкой. Опера представлена съ большимъ мъ; всѣ отъ жены моей были въ восхищеньи, а я радовал-ѣе всего тому, что приносилъ сію жертву преданности от-ему, котораго, любя чрезвычайно, хотѣлъ потѣшить, во что стало моему самолюбію, и признаюсь, что мнѣ очень было у Графа на театрѣ играть комедію; ибо я, кромѣ отвра-и презрѣнія, ничего къ нему не питалъ во всю жизнь его.

МАНСУРОВА.

8. Катерина Александровна. Бѣдная дворянка, прославившая-ей красотой, которая доставила ей блистательнѣйшую фор-ибо она, не имѣя никакого состоянія, попала замужъ за го Князя Трубецкого, и весь вѣкъ свой до нынѣ прово-ъ изобиліи и довольствѣ. Ихъ было нѣсколько сестеръ при кѣ вдовѣ, домъ ихъ былъ очень бѣденъ. Я съ ними позна-я у Молчановыхъ, посѣщая ихъ каждой день; тамъ по ча-вали пирушки; будучи Офицеромъ гвардіи тогда, я воло-за Катериной Мансуровой, танцовывалъ съ ней безпрестан-скоро знакомство наше юношеское прекратилось. По-дѣлавшись богатой дамой и Московской жительницей,

у себя въ домѣ благородной спектакль, въ которой я
и неоднократно игралъ у нихъ въ домѣ: театръ былъ очень
рошъ. Лучшіе люди въ городѣ къ нимъ съѣжжались. Баты
чера опять меня съ ней сблизили, но уже прелести ея
лись, и мое стремленіе къ ней было тише; я продолжалъ это
комство не для нея собственно, а для забавъ и удовольствій,
торыми я у нея наслаждался нѣсколько лѣтъ безъ малѣйшаго
мущенія. Изъ всѣхъ представленій, кои тамъ даны были, у
всѣхъ шла комедія «Le bon ton,» въ которой успѣхи мои до
мнѣ памятны, а, вмѣстѣ съ ними, воспоминая мѣсто славы
не могу забыть и виновницы многихъ моихъ удовольствій, Ка
ны Александровны Мансуровой, въ честь коей помѣщается
ея въ семъ спискѣ моихъ сердечныхъ обывателей. Нынѣ
стала стара; дѣти заступили ея мѣсто. Домъ ихъ не такъ
содержится, и знакомства моего съ ними въ помнѣ нѣтъ.

РЖЕВСКОЙ.

29. День знаменитаго побоища, на которомъ я былъ
дантомъ. Вспомнимъ рыцаря такого незабвеннаго сраженія
единоборства.

Григорій Павловичъ, сынъ брата роднаго моего дяди,
пана Матѣевича, слѣдовательно, мы находились въ самомъ
немъ сватовствѣ. Мы были сверстники, однихъ почти лѣ
очень дружны въ ребячествѣ, какъ обыкновенно это вездѣ
ваетъ. Онъ зналъ мои амуры, а я его, и мы другъ другу
могали. Въ домѣ Ржевскаго ежедневно видались; мы думали,
связи нашей на будетъ конца; но едва разстались, какъ уже
сходились нигдѣ; мы служили сперва въ гвардіи въ одномъ
ку: онъ былъ Сержантъ, а я Офицеръ. Во время карусел
ства, не смотря на пріязнь, я поднималъ носокъ передъ
послѣ вмѣстѣ хохотали надъ моимъ донкихотствомъ. Долгое
мы обитали въ одномъ домѣ въ полку, когда я еще былъ
живучи въ Питерѣ, мы вмѣстѣ играли комедіи у Бороздиной
лит. Б), и тутъ-то, по случаю ссоры между Ржевским
ловымъ, нашего же полку Унтеръ-Офицеромъ, я
былъ выѣхать секундантомъ съ его стороны, Молчанов
съ другой. Драка продолжалась съ четверть часа,
рыцари на шпагахъ. Ржевскаго ранили въ руку, но, слава
рама зажила недѣль въ шесть безъ опасныхъ послѣдствій

ему счастью нашему, сошла съ рукъ имъ и намъ благопо-
. Тогда подобныя проказы наказывались, и довольно строго.
могъ отказаться отъ сей услуги Ржевскому, не смотря на
я опасности, по тому что въ близкомъ былъ съ нимъ свойст-
и жили вмѣстѣ. Послѣ этого поединка и театровъ Бороз-
, гдѣ настоящій былъ волканъ всякихъ происшествій, я раз-
съ Ржевскимъ, и не имѣлъ уже случая иначе съ нимъ ви-
я, какъ нечаянно и по встрѣчѣ. Мы живали въ разныхъ мѣ-
видались рѣдко, и такъ теперь охолодѣли взаимно одинъ
угому, что и признаковъ не осталось старой нашей свыч-
олѣе всего я люблю напоминать теперь нашъ образъ жиз-
лковой: оба мы были небогаты, и не могли большихъ дѣ-
издержекъ; слѣдовательно, хозяйство наше не блистательно;
илось иногда пріѣзжать домой, ночевать не ужинавши, а
хотѣлось дома нечего, да и не на что готовить. Денегъ
къ мало, но кредитъ всегда хорошъ. Мы у Итальянцевъ хо-
ъ всегда могли брать въ долгъ прихотныя вещи, какъ то:
у, духи, шоколадъ, горчицу Французскую: одна она годи-
ъ столовой приправѣ. И такъ, когда бывало пройметъ насъ
ь, мы велимъ, какъ водится, собрать на столъ, разложить
ки, подадутъ два прибора, и поставятъ намъ банку горчи-
оторую мы оба съ хлѣбомъ уберемъ до самого дна, и на
передъ своей братіей безбожно хвастаемъ, что мы ужина-
себя, полѣнясь ѣхать въ гости. Все мило, что о молодости
помнишь, даже и до столь глупаго фанфаронства.

ГОРЧАКОВЪ.

30. День имянинъ сына моего, Князя Александра, обязаннаго
еніемъ своимъ отъ тяжкой участи тому лицу, которое по сей
нѣ въ настоящій день привожу себѣ на память.

Князь Алексѣй Ивановичъ, Военный Министръ и зять Князя
Владимировича Долгорукаго. Благодѣяніе, оказанное сыну
Алаксандру, заслуживаетъ незабвенную и безпредѣльную
дарность. Когда сынъ мой, надѣлавши всякихъ шалостей въ
еніи, былъ безъ службы и состоянія, Князь Горчаковъ при-
его, опредѣлилъ съ выгодами въ полкъ, и отправилъ къ оно-
казенный коштъ. Сынъ мой, будучи до крайности вѣтренъ,
алъ новыхъ проказъ такого рода, что подвергался суду и
его ужаснымъ послѣдствіямъ. Князь Горчаковъ и тогда

возобновилъ свое покровительство, скрылъ его проказы, [illegible] дилъ ему благородную отставку и, такъ сказать, вытащилъ [illegible] изъ бѣдственнѣйшей пропасти. Пусть все сіе сдѣлано изъ уч[illegible] нія къ Князю Долгорукому, который все семейство мое прот[illegible] ровалъ, и зять угождалъ тестю, но меньше ли я отъ того, [illegible] отецъ, обязанъ почитать Князя Горчакова благодѣтелемъ [illegible] сына, слѣдовательно, и моимъ? Относя все сіе наиболѣе къ [illegible] зю Юрію Владиміровичу, не хочу отнять у Горчакова ни [illegible] его подвига, ни моей признательности.

ПРИКЛОНСКАЯ.

31. Анна Дмитріевна. Не стану говорить ни объ умѣ ея (она [illegible] ла его достаточно), ни о характерѣ (онъ былъ живъ и весель[illegible] о воображеніи, всегда романическомъ, съ примѣсью мелан[illegible] Остановимся на однихъ глазахъ. Боже мой! Какія очи! Какой [illegible] бесный взоръ! Я нигдѣ не встрѣчалъ подобнаго, и влюбл[illegible] въ него всегда, когда онъ съ моимъ сообщался. Впрочемъ, я [illegible] ло былъ знакомъ съ ней, но видалъ ее часто и всегда иск[illegible] съ ней случая быть въ ея обществѣ, для того только, чтобъ [illegible] трѣть ей въ глаза. Она по себѣ была Измайлова, и выдана [illegible] мужъ за пострѣла Приклонскаго, который теперь разжалованъ [illegible] солдаты, а она состарѣлась и съ сиротами своими бѣдств[illegible] Лучше вспомнить, говоря объ ней, отдаленное время. Я часто съ[illegible] жался съ ней на пирушкахъ у Волынскаго, на Трехъ Горахъ: т[illegible] у него была дача и житье самое привольное. Я писалъ о нем[illegible] стихахъ подъ названіемъ: «Прогулка на Трехъ Горахъ.» О[illegible] напечатаны. Приклонская была въ домѣ его дружна, и посѣ[illegible] ла ихъ безпрестанно, тогда какъ она, будучи въ раздорѣ съ [illegible] жемъ, жила съ нимъ розно, сама по себѣ. Случилось въ [illegible] вечеръ, что мужъ ея встрѣтился съ ней въ этомъ домѣ въ [illegible] гостей. Хозяйка хотѣла всячески ихъ примирить, но Анна Дмит[illegible] на и слышать о томъ не хотѣла. Хозяева устроили такъ [illegible] заговоръ, что Анна Дмитріевна поставлена была въ необходим[illegible] ѣхать съ мужемъ своимъ вмѣстѣ до своей квартиры, дабы [illegible] отвезти къ нему, по тому что на ту пору будто бы у него не с[illegible] чилось экипажа. Какъ мужу отказать въ правѣ сѣсть съ ж[illegible] въ одну карету? Но Анна Дмитріевна, желая избѣжать всякой [illegible] чанности, зазвала и меня для компаніи, чтобъ изъ этого сд[illegible] ночную прогулку, а ночь лѣтомъ, особливо послѣ вечеровой [illegible]

и, одна минута; и такъ мы всѣ трое, почти на разсвѣтѣ, по-
другъ друга завозимъ по разнымъ домамъ. Я никогда не за-
этой смѣшной и веселой проказы. Хитрость мужчина не
сь, жена осмѣивала его въ каретѣ поминутно; я наслаждал-
ядѣніемъ ей въ глаза, и что мигнетъ она, то я въ восторгѣ,
ъ въ досадѣ. Забавное соединеніе! Можно ли не вспомнить
якое время жизни такія сумазбродныя минуты молодости?
ни умничай, человѣкъ созданъ такъ, что онъ безъ оболь-
чувствъ и дурачества никогда вполнѣ счастливъ не будетъ.
нимъ высокія качества души для Неба, а въ мірѣ чтобъ вы-
ь всю тягость жизни старой, хворой, иногда и горестной,
но вспомнить заблужденія юношества, чтобъ надъ самимъ
съ удовольствіемъ посмѣяться и отогнать хоть на минуту
щую скорбь скучной старости. Съ такимъ точно намѣре-
я здѣсь теперь болтаю о дачѣ Волынскаго, и Трехъ Горахъ,
бразилъ живо безподобные глаза Анны Дмитріевны Приклон-
которой желаю также какими ни будь своими воспоминаніями
нить ужаснѣйшее бремя настоящей ея жизни.

СЕНТЯБРЬ.

УШАКОВА.

1. Молодая дѣвушка, которой я и назвать не умѣю, не б
ши съ ней никогда знакомъ. Странный случай заставилъ
помнить объ ней. Помолвивъ при Дворѣ на Смирной, и участ
въ веселыхъ и рѣзвыхъ обществахъ по загороднымъ двор
Ихъ Высочествъ, я чуть чуть не попалъ, по милости этой Уш
вой, въ самую непріятную сплетню, которая могла подѣйство
на мое счастіе, отнявъ у меня Евгенію. Какъ то случилось од
ды, послѣ очень веселой и игривой вечеринки въ Павловскѣ.
Гофъ-Фурьеръ нашелъ на полу потерянной маленькой дам
портфель: въ немъ нашли записочку и мой силуетъ. Гофъ-Фу
еръ тотчасъ заявилъ о сей пропажѣ, хозяйка нашлась, но не с
силуета моего пошли порядочные и забавные толки, кото
не послужили бы къ чести моей, тогда какъ я искалъ руки
вицы Смирной и, будучи уже почти гласно женихомъ ея, зат
поволочиться за другой. Долго я безпокоился, не зная, какъ
яснится эта странность; наконецъ открылась проказа бар
За ней волочился одинъ придворный кавалеръ: ей хотѣлось
будить въ немъ ревность, и она не нашла лучшаго средства, к
нарисовавъ меня, умышленно бросить свою книжку, съ тѣмъ, ч
онъ, найдя ее, жарче воспламенился и не мучилъ ее дл
ожиданіемъ его признанья: вмѣсто его попалась книжка къ Го
Фурьеру, и чуть чуть не надѣлала мнѣ хлопотъ, которыя бы
вершено разстроили все счастье моей жизни, поссоря меня
Евгеніей, и лиша удовольствія владѣть ею. Бываютъ со всѣми
бавныя приключенія, но такихъ, какое случилось со мной, н
никто другой не испыталъ въ своей жизни.

ЛАВРЕНТІЙ.

2. Въ этотъ день Французы ворвались въ Москву, захв
и мой домъ, наровнѣ съ прочими, но, благостію Бога, онъ с
отъ огня, и люди, въ немъ остававшіеся, отъ меча вражія. Ч
хвала воспоминаемому служителю!

Лаврентій, вольной и препьяной человѣкъ, которому, од
очень много обязанъ при выѣздѣ нашемъ изъ Москвы и по

въ оную непріятели. Лаврентій, будучи у меня въ услугѣ, ся въ моемъ домѣ безъ всякаго порученія. Могъ ли я вооб- что онъ отстоять и сохранить мой домъ? Однако, такъ ось. Но мнѣ поставлены были два Генерала. Лаврентій сдѣ- у нихъ и слуга и шутъ, съ солдатами вмѣстѣ пилъ и гу- съ начальниками приближался, и такъ имъ понравился, ь былъ у нихъ дворецкимъ и распорядителемъ ихъ увесе- сперва его били, и даже ранили одинъ разъ, а потомъ ъ могъ другимъ протежировать. Онъ служилъ при столѣ ь Генераломъ, прибиралъ трупы солдатъ, которыхъ они ливали, таскалъ къ нимъ вмѣстѣ съ ихъ деньщиками, вся- бычу, при чемъ, вѣроятно, не забывалъ и себя, но при всемъ огда загорѣлось въ моемъ домѣ, онъ просилъ ихъ, чтобъ могли его отстоять, и Генералы велѣли солдатамъ рабо- имъ моей тѣмъ образомъ спасся отъ всеобщаго пожара, ы мои остались цѣлы. Важнѣе всѣхъ услугъ въ глазахъ было то, что Лаврентій успѣлъ изъ домовой церкви нашей ть антиминсъ, найденной имъ на полу, и спряталъ его до , а съ сохраненіемъ онаго и не лишился права послѣ воз- ъ престолъ свой. За всѣ сіи подвиги, которыхъ трезвой можетъ быть, мнѣ я не оказалъ бы, я положилъ ему 10 руб. ячной пенсіи, которую онъ получаетъ аккуратно, и далъ ему жить и служить, гдѣ хочетъ: ибо пьяной человѣкъ можетъ быть очень полезенъ, но за то тысячу разъ въ другихъ ъ опасенъ и даже вреденъ: сіе заключеніе, однако, не ударъ меня отъ признательности, которой, доколѣ я про- азначенной отъ меня пенсіонъ пребудетъ залогомъ и про- ія него доказательствомъ.

ГУСТАВЪ.

Нѣкогда въ этотъ день мы воротились изъ Финляндскаго И такъ сегодняшняя страница принадлежитъ тому, кто ей былъ причиной.

ставъ Король Шведской, противъ котораго вела войну ина въ 1787 года по 1790 годъ. Я былъ наряженъ въ въ послѣднюю кампанію, и дождался въ Финляндіи мира. ожествѣ онаго удалось мнѣ быть лично въ лагерѣ Короля; его увидѣлъ во всемъ сіяніи и славѣ: онъ былъ Донна- изъ послѣднихъ, но умница и сладкогласливой человѣкъ.

Я видѣлъ его молящагося предъ войсками на колѣнях, по сводомъ небесъ, при пѣніи торжественнаго молебна по его к кону. Я слышалъ рѣчь, имъ произнесенную подъ знаменами ве каго своего предка, Густава, собранному воинству. Наконец былъ приглашенъ въ ставку его на обѣдъ и вечернее пирше и тутъ удостоился его вниманія. Онъ изволилъ говорить со мн по Французски, и этой чести я во вѣки не забуду, по тому что тогдашнемъ моемъ возрастѣ говорить съ Королемъ не каза еще бездѣлкой. Въ запискахъ той войны, писанныхъ мной, у миная о семъ Самодержцѣ, я входилъ въ разныя подробности, здѣсь помѣщаю только главныя черты моего къ нему отноше

МОЛОЖЕНИНОВЪ.

4. Иванъ Николаевичъ, отставной Полковникъ, человѣкъ л лостой, не старой, но больной и отмѣнно угрюмой. Морал жестокой: всякое слово нравственное—проповѣдь! Я съ нимъ п знакомился въ домѣ Князя Волконскаго, въ которомъ онъ вос воспитанъ и жилъ почти безвыходно, хотя самъ по себѣ им состояніе изрядное. Въ то время, какъ я былъ въ связи съ Кн ной Варваной Петровной (см. лит. В), я его боялся, какъ ря и владыки, и вліяніе его на меня сильнѣе дѣйствовало, чѣ чье либо иное во всю жизнь мою. Я въ безпрестанной былъ р ботѣ, стараясь, чтобъ онъ не примѣтилъ моей интриги съ Кн ной, и угождалъ ему, какъ рабъ господину своему, дабы при рѣсть его вниманіе, и тѣмъ усилить права мои быть коротким этомъ домѣ; ибо Моложениновъ былъ оракулъ всего семей и всякой, отъ хозяина до послѣдняго гостя, уважалъ его. Расп вая здѣсь картину моего сердца во всей наготѣ его, я призна что онъ былъ причиной моего разрыва съ Волконской, и отъ го точно я не женился на ней. По нѣкоторомъ времени по вдовства, продолжая любовную съ Княжной переписку и, сно сно съ ней, предполагая, что мы, при первомъ удобномъ слу обвѣнчаемся, я получилъ отъ нея одно письмо, въ которомъ жду прочимъ, она, бесѣду я сомной о разныхъ подробностях дущаго нашего соединенія, внушала мнѣ, что Моложениновъ, человѣкъ порядочной, расчетливой, бережливой, словомъ ст шеннѣйшій, можетъ жить въ нашемъ домѣ и управлять нашим зяйствомъ. Я такъ испугался этого сухого, холоднаго и угрю мизантропа, что тутъ же сталъ колебаться: дочь моя довер

шимость, и Княжна потеряла случай на всегда сдѣлаться
пругой. Съ одной стороны будучи ревнивъ, я остерегался
ѣимущества, которымъ пользовался исключительно Моло-
овъ въ домѣ Волкопскихъ, и боялся скрытой страсти его
кнѣ, такой же, какова была моя, съ другой, самолюбіе мое
о: я боялся попасть къ нему подъ опеку и принужден-
ыть дѣйствовать по его наставленію и произволу во вся-
ѣлѣ; сіи два страха такъ овладѣли моимъ разсудкомъ, что
всей любви моей къ Княжнѣ, за мѣсяцъ, можетъ быть,
передъ тѣмъ, какъ надѣялся въ объятіяхъ ея увѣнчать
пою мою къ ней склонность, охолодѣлъ вдругъ до того,
пился, наруша, можно сказать, всѣ приличія, отказать, безъ
причины гласной, такой союзъ, на которой самъ вызвалъ
пылкостью взволнованной души. Вотъ въ какомъ я нашел-
шеніи съ Г. Моложениновымъ! Вотъ какъ онъ сильно по-
валъ на судьбу мою! Я, переставши быть съ нимъ знакомъ,
, однако же, позабыть его до нынѣ, и вѣрно во всю жизнь
ху связи моей съ нимъ, весьма, впрочемъ, побочной и
денной, помнить буду. Какъ не сказать, воспоминая подоб-
гежи сердца человѣческаго, что оно есть бѣдное играли-
истей!

КУТАЙСОВЪ.

Нынѣ Графъ и Андреевской Кавалеръ. Я началъ знать его
неромъ при Наслѣдникѣ Престола. Онъ былъ изъ Турокъ;
о, что онъ оттворялъ мнѣ дверь въ кабинетъ Великаго Кня-
ца я приходилъ просить Его Высочество окрестить перваго
, и прежде еще, когда я приходилъ просить дозволенія же-
па Смирной. Во время нашихъ театровъ, онъ же напивалъ
, и снималъ съ меня брильянты придворные, и я худо
огда, какъ его зовутъ, а теперь, встрѣчаясь съ нимъ, титу-
Сіятельствомъ, и на пирахъ онъ очень далеко отъ меня
. O tempora! O mores! Впрочемъ, когда же этого и не
Меньшиковъ торговалъ блинами! Разумовской пѣвалъ на
! Сиверсъ былъ скороходомъ! По чему же и Кутайсову
Графомъ? Онъ и мастерски брилъ бороду Павлу. Это
ѣлица. *

---

14 г.

ОФРОСИМОВЪ.

6. Павелъ Аѳанасьевичъ. Не имѣя съ нимъ никакого особе
наго знакомства, или связи, я нашелся, по милости его, нѣкот
въ затруднительнѣйшемъ положеніи, изъ котораго Богъ меня и
велъ самымъ пріятнымъ образомъ для меня и выгоднымъ для не
Я былъ Губернаторомъ въ Володимерѣ. Вдругъ, однажды, явля
ся онъ ко мнѣ, прискакавши безъ памяти изъ Москвы, проси
чтобъ я избавилъ его отъ бѣды. Въ чемъ она состояла? Онъ,
имѣя никакого понятія о своихъ дѣлахъ, хотя былъ уже поже
лыхъ лѣтъ человѣкъ и въ отставкѣ Генералъ-Маіоромъ, при про
жѣ какого-то имѣнія своего въ Володимерской Губерніи, прод
чужія пустоши, и попалъ въ самой жестокой процессъ съ пом
щикомъ тамошнимъ, Лифляндскаго происхожденія, которой
любя шутить ни деньгами, ни собственностью, принялся за не
очень круто. Надобно было старику помочь и вывести изъ лаб
лабиринта. Я принужденъ былъ помѣщика къ себѣ выписать и
шелъ съ нимъ въ переговоры, упросилъ помириться, бросить дѣ
и коекакъ, не безъ тягости и труда, успѣлъ кончить ихъ спо
такъ, что Офросимовъ, заплатя нѣкоторую сумму за свою неосм
рожность, возвратился покойно въ Москву. Кромѣ сего случ
мнѣ не довелось нигдѣ имѣть съ Офросимовымъ ни встрѣчи, н
знакомства, да и послѣ отставки моей онъ довольно холодно
мной обошелся. Дѣло не новое между людьми въ большомъ св
тѣ! За то сыновья его сугубо вознаградили меня, вмѣсто отц
поступками своими. Будучи мало знакомы со мной, они всѣ при
ли навѣстить насъ, когда дочь моя меньшая скончалась, и гро
ея вынесли изъ дома на рукахъ своихъ. Я никогда этого не заб
ду, и во всю жизнь мою сохраню къ нимъ живѣйшую благод
ность за сей опытъ благороднаго чувства и состраданія ко м

БАРКОВЪ.

7. Николай Александровичъ, сынъ крестный матери моей
пріятель мой въ юношескомъ возрастѣ: мы служили съ нимъ в
одномъ полку. Я былъ гвардіи Офицеромъ, а онъ Сержантом
Мнѣ всегда смѣшно вспомнить ребяческой анекдотъ, котором
онъ подалъ причину: Мы стояли на караулѣ лѣтомъ въ пустом
немъ дворцѣ, онъ старшимъ Сержантомъ, а я начальникомъ ка
да. Мнѣ хотѣлось надъ нимъ почваниться своею властью, и я

къ какой-то мелочи, осматривая часовыхъ, и поставилъ его
ку. Эта шутка не продолжалась пяти минутъ, но во всю
нашу мы, при всякомъ свиданіи, напоминали эту проказу, и
ѣ всегда говаривалъ: «Помнишь ли, какъ я у тебя сидѣлъ
къ?» Такіе дѣтскіе случаи живѣе возобновляются въ памя-
ей многихъ важныхъ происшествій зрѣлаго возраста. Мы
ъ потомъ были въ походѣ, и онъ недолго числился у меня
ѣ, а послѣ выбылъ въ другой батальонъ, слѣдовательно, съ
ми нашими годами прекратились почти всѣ наши отношенія,
старость осталось между нами одно шапочное знакомство.

ИГЕЛЬСТРОМЪ.

День, въ которой торжественно праздновалось при Дворѣ
ie съ Шведами. Виновникъ онаго приходитъ прежде всѣхъ
ать.

ронъ Осипъ Андреевичъ, извѣстной Генералъ Екатерини-
ени. Въ Словарѣ моемъ нельзя его не помѣстить; ибо онъ
ачальникомъ надъ войсками, кои вели войну со Шведами
ляндіи, въ 1790-мъ годѣ, въ которомъ и я былъ въ похо-
довательно, находился подъ его командой. Я во все то
тличенъ былъ отъ многихъ хорошимъ его со мной обра-
, при заключеніи мира, въ которомъ онъ тогда знаменито
возложенное на него дипломатическое посредничество. Я
ко дней прожилъ въ его лагерѣ, былъ у него всякой день,
ялъ съ прочими военную его свиту. По окончаніи войны
лучай неоднократно съ нимъ видѣться въ резиденціи, и
перемѣня службу, остался съ нимъ хорошо знакомъ: онъ
со мной обходился безъ надменности и даже очень ласко-
къ подобные поступки не всегда бываютъ сродны боль-
сподамъ, то мнѣ тѣмъ лестнѣе было искать и сохранить
расположеніе, которымъ я безъ чванства могъ похвалить-
амаго предѣла его жизни.

ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Борисъ Андреевичъ, Генералъ-Поручикъ, богатой
ъ, владѣющій значительнымъ имѣніемъ въ Володимірской
и. Будучи начальникомъ оной, я имѣлъ случай оказывать
разныя услуги, которыя были мнѣ заплачены непохваль-

ной со стороны его холодностью. Во время общихъ Россійскихъ ополченій противъ Наполеона, Владимірская Губернія, наравнѣ съ прочими, обязана была избрать своему войску Губернскаго Начальника; выбирать его должно было по баламъ. Я, силою довѣренности, которую ко мнѣ лучшіе Дворяне имѣли, наклонилъ выборъ въ пользу Князя Голицына, и былъ, конечно, орудіемъ сего избранія. Званіе сіе льстило его самолюбію, но онъ скоро забылъ, что былъ онымъ обязанъ мнѣ, и когда я вышелъ въ отставку съ явнымъ негодованіемъ Государя, Князь Голицынъ оказалъ мнѣ самые ровнодушные поступки, и обходился со мной, какъ съ человѣкомъ едва ему знакомымъ. Естьли мнѣ пріятно въ этомъ собраніи именъ человѣческихъ упоминать о тѣхъ людяхъ, кои получили права на всегдашнюю мою объ нихъ память, за тѣмъ же я умолчу и о тѣхъ, кои, столь же постоянной холодностью, ничѣмъ отъ меня не заслужили?

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

10. Великій Князь. Какъ еще онъ воспитывался подъ надзоромъ Ламсдорфа, я, будучи Губернаторомъ, имѣлъ счастіе нѣсколько разъ представляться Его Высочеству, и былъ удостоенъ благосклоннаго его пріема, но потомъ я уже не имѣлъ случая ни видѣть его, ни слышать его бесѣды, и прежнія краткія минуты свиданія моего съ нимъ остались въ памяти, какъ лестныя эпохи въ жизни, которыя должны на всегда сохранить мѣсто въ воспоминаніяхъ моихъ; ибо я принадлежу еще къ тому вѣку, в которой новомодная философія не научила людей почитать пустымъ преимуществомъ честь приближаться къ порфирородными отраслямъ своихъ Государей. да и племя Екатерины могло ли быть для Россіянина ея времени равнодушно?

МЯСОѢДОВЪ.

11. Николай Ефимовичъ, Сенаторъ. Отношенія мои съ симъ человѣкомъ были непродолжительны, но наполнены разными непріятными случаями, которымъ поводъ давалъ всегда лукавой его характеръ и особенной навыкъ къ интригамъ. Впрочемъ, онъ былъ ума неширокаго и совсѣмъ недѣловой человѣкъ, но проныра своей хитрой и удачной. Бываютъ люди очень простые, которые такъ хитро сведутъ интригу, что и самъ геній въ сѣти ихъ попадется; но лукавство не дѣлаетъ еще ума. Таковъ былъ Мясоѣдовъ

все вышнырить, ко всѣмъ подъѣдетъ, всего въ пользу свою
ся, а дойдетъ ли до настоящаго Государственнаго дѣла,
рочки не умѣетъ написать, не смыслитъ резолюцію дать.
Богъ привелъ, по несчастію, съ нимъ служить: онъ былъ
Нелидова Главнымъ Директоромъ Соляной Конторы, а я
мъ по немъ Членомъ. Мы очень часто разбивались въ на-
суженіяхъ, и по многимъ дѣламъ я входилъ противъ него
осъ. Натурально, что онъ не могъ на меня смотрѣть пріят-
глазами. Вся Контора предъ нимъ раболѣпствовала, я одинъ
прямо, и не соглашался ни на что, противное моимъ по-
ь и правиламъ. Главныя досады, которыя онъ успѣлъ мнѣ
ь, и изъ коихъ открылся его злобной и мстительной хара-
состояли въ слѣдующихъ поступкахъ: Нужно ему было, по
службы, откомандировать Чиновника счесть Соляные за-
ъ Перми. Они такъ были запутаны, что Коммисія сія мог-
должиться безъ успѣха до нѣсколькихъ лѣтъ. Самое непріят-
рученіе! Это было во время Павла I-го. Насъ, Членовъ, въ
ь классахъ считалось 7 человѣкъ, я старшій и Дѣйстви-
й Статскій Совѣтникъ. Всѣ мы были на лицо. Ему вздума-
ения туда послать, именно съ тѣмъ, чтобъ удалить меня на
отъ Конторы, и дѣлать въ оной все, что ему вздумается,
послѣдняго сопротивника; естьли же отговорюсь я отъ
ѣздки, то справедливое получалъ право выставить меня
ельству, какъ ослушника, дабы, силой извѣстнаго ему ху-
сположенія ко мнѣ Императора Павла, выгнать меня изъ
ы, и лишиться тяжкой противъ себя оппозиціи въ оной.
ть былъ не худъ, мое положеніе очень тѣсно, бросить же-
рую, кучу дѣтей, мать престарѣлую, для которой я не со-
я ѣхать служить въ Петербургъ, и удалиться въ Сибирь
олько лѣтъ по пустякамъ (что само время доказало), изъ
каприза Директора, непріятно. Я всѣ настроилъ противъ
ои пружины такъ, что онъ наконецъ согласился послать
наго Совѣтника, которой прожилъ тамъ три года, запутал-
самъ, и кое-какъ воротился назадъ. Съ этого времени
ли съ Мясоѣдовымъ, какъ говорятъ Французы, à couteaux
e., на ножахъ. Я ему не уступалъ ни по булату. Дове-
обходимость отправить Члена въ Саратовъ распутать та-
Соляныя операціи, которыя самъ Мясоѣдовъ испортилъ
своими распоряженіями. Тутъ я самъ попросился туда
Мясоѣдовъ смѣкнулъ, что мой взоръ для него тамъ будетъ

невыгоденъ, и самъ споря противъ себя, тѣми же резонами о-
клонялъ мое отправленіе въ Саратовъ, которымъ не хотѣлось дать
вѣсу, когда я оныя противоставилъ опредѣленію, составленному
имъ не за долго предъ тѣмъ, нарядить меня въ Пермь. Въ та-
комъ враждебномъ состояніи служилъ я года три, и всякое утро
принужденъ былъ съ нимъ видѣться, рѣдкое свиданіе проходило
безъ размолвки. Однажды, желая меня чувствительно огорчить,
онъ отрѣшилъ шурина моего, Смирнова, которой служилъ Чле-
номъ въ Нижегородской Соляной Конторѣ, и чтобъ показать ему
всей красѣ его злобу, скажу, что онъ протоколъ объ отрѣшеніи
его велѣлъ въ слухъ при мнѣ прочесть, тогда какъ онъ могъ бы
сдѣлать свое дѣло, но, щадя своего товарища, не раздражать его
такимъ публичнымъ и наглымъ образомъ. Со всѣмъ съ этимъ бы-
лучи иногда до крайности высокомѣренъ, бывалъ и подлъ до
низости, пресмыкающимся животнымъ, когда дѣло шло о его вы-
зѣ собственной. Обыкновенное свойство подобныхъ людей. Ему
раза два нужно было мое перо, для отдѣлки такихъ бумагъ, ко-
торыхъ онъ не умѣлъ самъ сладить, и тогда онъ вился около ме-
ня ужомъ и жабой. Во все время моей съ нимъ службы онъ не
доставилъ мнѣ никакой награды, но, не смѣя обойти меня пред-
ставленіемъ, не рекомендовалъ, пока я былъ въ Соляной Конторѣ
никого изъ Членовъ, никто ничего не получилъ; напротивъ, меня
и Волкопскаго, въ общемъ производствѣ, обошли чиномъ Тайнаго
Совѣтника, и онъ, мнимо соболѣзнуя о томъ, коварно взялся вступ-
питься за насъ, писалъ холодныя письма для виду и, разумѣется,
ничего не произвелъ въ нашу пользу. Наконецъ, сама судьба ка-
то разлучила меня съ нимъ: я попалъ въ Губернаторы въ Вол-
димеръ, и тотчасъ послѣ меня онъ всѣхъ Членовъ рекомендовалъ
и всѣ получили знаки отличія, кромѣ меня, и въ то же время он
въ самомъ ласковомъ письмѣ, привѣтствовалъ меня съ Губернат
скимъ мѣстомъ; но я благодарилъ Бога ежедневно, что вырва
изъ проклятой Соляной Конторы; потомъ по всѣмъ моимъ дѣ
въ Сенатѣ Мясоѣдовъ явился сильнымъ мнѣ недоброжелателе
и сіи послѣдніе опыты злобы сдѣлали его мнѣ столько не
вистнымъ, что я безъ отвращенія ни встрѣчаться съ нимъ, ни
мышлять о немъ, не могу. Онъ много во мнѣ крови испортил
Я радъ, когда могу забыть всѣ мои съ нимъ отношенія, и кажет
ся, поелику онъ также теперь въ отставкѣ, брошенъ и забы
всѣми, намъ не доведется другъ съ другомъ имѣть никакого д
ла, да и дай Богъ!!!

ЛАФЕРМЬЕРЪ.

. Иностранецъ Швейцарской націи (Lafermière). Я его при Дворѣ Великаго Князя, при которомъ онъ находился ъ, и занималъ его въ досужные пополуденные часы Сло-ію. Онъ сочинилъ для благороднаго театра Ихъ Высочествъ ры, одну подъ названіемъ: «Lefaucou,» а другую: «Don » которыя съ успѣхомъ и всей возможной пышностью въ хъ и декораціяхъ были нами разыграны въ Павловскѣ, и енномъ Острову; я въ первой игралъ Доктора, а въ по-ї Отца, и былъ одѣтъ во всѣ брильянты Великаго Князя. земецъ былъ хорошо ко мнѣ расположенъ, и я часто съ сѣдовалъ. Потомъ онъ жилъ въ Володимірской Губерніи, Алексѣя Романовича Воронцова, гдѣ и умеръ, и скоро монастырѣ или въ оградѣ сельскаго храма, и надъ гро-о воздвигнутъ Графомъ прекрасной памятникъ. Я никогда ду пріятныхъ часовъ, которые дѣлилъ у Двора въ общест-Лафермьеромъ, и, очень долго спустя послѣ свиданій мо-нимъ, пріѣхавши въ деревню Графа Воронцова, уже по того и другого, я какъ очарованъ былъ, войдя въ комнату, ую иностранцемъ. Тамъ я нашелъ портреты многихъ лицъ, онъ зналъ у Двора въ ближайшемъ кругу Великаго Князя. и были очень похожи; всѣ такъ живо представили мнѣ зо-ни моей цвѣтущей молодости, что я заплакалъ отъ силь-іянія событій протедшихъ на настоящее мое тогдашнее ie. Всѣ бы чины свои отдалъ за то, чтобъ быть тѣмъ мъ гвардіи, которому было весело, которой былъ счастливъ мѣлъ ничего пожелать, кромѣ чистѣйшихъ удовольствій Имя Лафермьера всегда тѣ же возбудитъ во мнѣ ощуще-овольно было ему принадлежать тому Двору, при кото-лелѣяна была Евгенія, имъ любимая съ нѣжностію, до-чтобъ я никогда не забылъ объ немъ и сохранилъ ему а мою память и уваженіе.

ПРОКУДИНА.

Ѳеоктиста Даниловна, женщина прекраснѣйшая собой, оглашеннаго плута: я за ней волочился цѣлую недѣлю. е съ ней похожденіе: Назначенъ будучи въ Вице-Губер-въ Пензу, я долженъ былъ, ѣхавши туда, завернуть въ

Нижній и явиться къ нашему Генералъ-Губернатору, Ребиндеръ, которой правилъ обѣими Губерніями. Мнѣ было 27 лѣтъ, отъ роду въ провинціи не живалъ. Ребиндеръ надо мной сжалился, будучи очень добръ, позволилъ мнѣ въ Нижнемъ прожить недѣли дабы, въ этомъ веселомъ городѣ, сколько ни будь познакомиться съ Губернскимъ родомъ жизни. Подлинно въ Нижнемъ тог было очень весело: и театръ, и балы, и вечера, и обѣды. Я всю недѣлю не имѣлъ времени вздохнуть о Московскихъ заб вахъ, хотя очень не за долго слезно разставался съ ними. Ос тиста Даниловна обворожала всю тамошнюю публику своими л лестьми, мужъ ея служилъ Директоромъ Экономіи и держалъ с крытой домъ на самой пышной ногѣ богатаго вельможи. У н была домовая церковь пребогатая; эрмитажъ на 12-ти куверт т. е., подъемной столъ на машинахъ, зимній садъ въ одной и комнатъ пространнаго дома, птичникъ, въ которомъ всегда п исходилъ гармонической концертъ разнородныхъ пернатыхъ; с вомъ, онъ былъ въ Нижнемъ то, что Шереметевъ въ Москвѣ какъ братъ его родной такую же должность отправлялъ въ П зѣ, какую онъ въ Нижнемъ, то ему и нужно было сойтиться с мной покороче. На сей конецъ онъ мнѣ далъ большой пир кормилъ меня на серебрѣ, потомъ другой на фарфорѣ, а наконе прощальной ужинъ на Англійскомъ сервизѣ, аппликѣ. Имѣя и зволеніе пробыть тамъ недѣлю, я прожилъ десять дней, и ест бъ Ребиндеръ не выпроводилъ меня къ должности, можетъ б я тутъ остался бы на всегда, точно такъ, какъ нѣкогда въ П ри не могъ разстаться съ Лопухиной (см. лит. Л). Я въ Ос сту Даниловну влюбился по уши, ежеминутно былъ у нихъ, съ ней, восхищался до крайняго степени ея красотою. Но п плѣняетъ насъ только цвѣтъ лица и расположеніе его, тамъ ов рованіе непродолжительно. Прокудина, кромѣ красоты, ни ч не отличалась, и такъ едва образъ ея исчезъ въ глазахъ м какъ и воспоминаніе погасло. Я иногда видалъ ее и послѣ, урывками, и только за тѣмъ, кажется, побывалъ тогда въ Н немъ, чтобъ умножить ею алфавитъ моихъ кумировъ.

ЕРОПКИНЪ.

14. День, напоминающій сильной патріотической подвигъ го лица, о которомъ говорить намѣренъ.

Петръ Дмитріевичъ, человѣкъ, знаменитой подвигами геро

ітнаго и отечественнаго духа. Онъ одинъ защитилъ сто-
ть мятежниковъ и убійцъ Архіерейскихъ, и возстановилъ
спокойствіе тогда, какъ всѣ Чиноначальники бѣжали изъ
іоясь повальной заразы, свирѣпствовавшей во всей Москвѣ.
ликой мужъ былъ потомъ и самъ Главнокомандующимъ въ
, въ послѣднихъ годахъ царствованія Екатерины. Онъ,
ѣ своей, былъ съ нашимъ домомъ нѣсколько въ родствѣ, и
ну я былъ къ нему въѣжжъ во всякое время. Онъ имѣлъ
ходный даръ слова, и, въ состязаніи о разныхъ ученыхъ
гахъ въ дни собранія, умѣлъ занимать своихъ гостей разум-
сѣдой. Всѣ слушали его съ удовольствіемъ: я до нынѣ
разговоръ его съ пріятностью, въ немъ я много почер-
для себя полезнаго. Домъ Еропкина и нѣсколькихъ дру-
арѣйшимъ въ Москвѣ служили мнѣ, такъ сказать, пригото-
ой школой ко вступленію въ общежитіе гражданское.
старичокъ удостоивалъ меня своего вниманія, принималъ
лонно, не отвращался иногда отъ разговора и со мной,
ижемъ имя его помнить съ постояннымъ уваженіемъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

. Императоръ Всероссійской! Во время малолѣтства его
орученію Начальниковъ того полка гвардіи, въ которомъ
ь тогда Офицеромъ, обучалъ нѣсколько солдатскихъ дѣтей
і экзерциціи для забавы Его Высочества, и имѣлъ счастіе
влять оныхъ ему не только въ городскомъ Дворцѣ, въ
нныхъ его покояхъ, но неоднократно возилъ ихъ въ Цар-
ло, въ лѣтнее время, и живалъ тамъ по недѣлѣ, занимаясь
пколой сихъ ребятъ, дабы ею забавлять порфироднаго
. Не смотря на сіи мои разъѣзды, которые стоили мнѣ
убытковъ и не приносили никакого удовольствія, я никогда
ь удостоенъ Великими Князьями, Александромъ и Кон-
номъ, ни приглашенія къ ихъ столу, ниже какой либо
ой милости, и суетное сіе упражненіе не принесло мнѣ
й пользы какъ тогда, такъ и по времени, до самыхъ тѣхъ
до той эпохи, какъ Александръ воцарился, я не имѣлъ
о отношенія къ его особѣ. При вступленіи его на пре-
будучи отцомъ его обойденъ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника,
а въ Соляной Конторѣ Членомъ 4-го класса, я подавалъ
ю два письма о возвращеніи мнѣ моего старшинства, не-

правосудно у меня похищеннаго. Объ мои просьбы не имѣли успѣ-
ха. Я рѣшился на странной поступокъ: написалъ четыре стиха,
изъявилъ въ нихъ всю мою просьбу, и подалъ черезъ Секрета-
На докладъ его послѣдовалъ отказъ, съ выговоромъ за то, что я
стихами подалъ прошеніе по дѣлу службы. Скоро потомъ Сена-
представилъ меня кандидатомъ на Губернаторское мѣсто. Госу-
дарь изволилъ меня опредѣлить въ Володимеръ, гдѣ я, въ теч-
10 лѣтъ моего правленія, получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника, б-
гражденъ столовыми деньгами, при Всемилостивѣйшемъ рескр-
тѣ, удостоенъ по дѣламъ службы многими именными повелѣ-
ми за собственноручнымъ подписаніемъ, пожалованъ Орде-
Св. Анны I-й степени, и наконецъ съ негодованіемъ отстав-
отъ службы, отданъ подъ слѣдствіе, наказанъ денежными шт-
фами и публичнымъ выговоромъ въ Общемъ Собраніи Моск-
скихъ Сената Департаментовъ. Вообще, говоря о расположеніи
мнѣ Государя, я не могу похвастать его ко мнѣ благоволе-
Все, что получилъ пріятнаго, доставлено было мнѣ ходатайст-
окружавшихъ его Министровъ, самъ же онъ оказывалъ мнѣ в-
да явные знаки своего личнаго негодованія, котораго побу-
тельныхъ причинъ я никогда не могъ проникнуть. Во время м-
го Губернаторства имѣлъ я двѣ аудіенціи у него и, кромѣ хол-
наго обращенія, не былъ ни чѣмъ ободренъ къ разгору съ Е-
Величествомъ. Вотъ всѣ мои отношенія къ сему Монарху, кот-
такъ жестоко разстроилъ судьбу мою, что я ни какъ не могу
его поставить въ рядъ съ моими благодѣтелями, и, со страш-
трепетомъ служа престолу его, какъ членъ Государства, не и-
талъ ни милости его въ гражданскомъ поприщѣ, ни правос-
въ искушеніяхъ.

ХВОСТОВЪ.

16. Графъ Дмитрій Ивановичъ, ревностной, но несчаст-
писатель нашего времени. Онъ всякое сочиненіе свое достав-
мнѣ, при благосклонныхъ письмахъ, и, не удовлетворясь т-
разсудилъ на мое имя написать посланіе, на которое я от-
ствовалъ ему такимъ же, но оно не пошло въ послѣдніе и-
ніе моихъ трудовъ. По Сенаторству человѣкъ неважной, по
хотворству еще меньше, онъ сдѣлался предметомъ общей ш-
ки, но я не почитаю себя въ правѣ судить его въ этомъ родѣ
жалѣю, что онъ безъ вдохновенія Аполлона пишетъ, какъ

на всякой случай, какой бы ни повстрѣчался у Двора, при , и для Двора. *

МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

7. Великій Князь. Когда онъ, будучи въ ребячествѣ еще, ывался, мнѣ довелось быть ему представлену его настав-, Генераломъ Ламсдорфомъ. Я служилъ Губернаторомъ. еня удивилъ до крайности своимъ вопросомъ. Я считалъ, оцѣловавъ у него руку и низко поклонясь, выду изъ ко- едва примѣтя взоръ его и наружность, но онъ меня спро- «Любятъ ли науки въ Губерніи, и какіе успѣхи имѣетъ про- ніе?» Въ устахъ ребенка, хотя онъ былъ и Царской сынъ, любопытство меня поразило, и я вышелъ отъ него гораз- ольнѣе сей аудіенціей, нежели могъ и долженъ ожидать по гу Его Высочества. Я искренно въ эту минуту пожелалъ, кто ни будь изъ династіи Павла привязался къ наукамъ и лъ просвѣщеніе, не въ превратномъ, а въ настоящемъ его ѣ: исполнится ли такое желаніе? **

ЛОПУХИНЪ.

. Иванъ Владиміровичъ, Сенаторъ. Говоря о немъ, въ смы- бличномъ онъ не заслуживалъ похвалъ народныхъ; ибо человѣкомъ не самыхъ честныхъ правилъ; но я здѣсь, раз- о всѣхъ тѣхъ людяхъ, коихъ имяна найдутся въ моемъ онѣ, не по отношеніямъ ихъ къ міру вообще, а ко мнѣ обязанъ и похвалить его, и возблагодарить за его со мной ніе и услуги, имъ мнѣ въ разныя времена оказанныя. Во ь, онъ, посланъ будучи въ Володимеръ ревизировать не Гу- а образъ устроенія первыхъ ополченій, поступалъ со мной дно, какъ Сенаторъ, а отнюдь не такъ, какъ фискалъ, сни- льно наставлялъ меня въ столь тяжкомъ и новомъ дѣлѣ, лъ его во всѣхъ подробностяхъ, и, съ искреннимъ жела-

---

36 г.

ы сочинитель, самъ Студентъ Московскаго Университета, получившій ъ основательное классическое образованіе, столько его услаждавшее волненіяхъ жизни, жилъ въ наши дни, конечно, не сдѣлалъ бы онъ вопроса ни себѣ, ни другимъ. О. Б.

ніемъ мнѣ добра, поспѣшилъ рекомендовать меня Государю. И
его представленію, согласно желанію моему, которое онъ пре
салъ въ своемъ рапортѣ, сынъ мой старшій, находившійся то
въ чужихъ краяхъ, произведенъ изъ Коллегіи Юнкеровъ въ К
тулярные Совѣтники. Во вторыхъ, когда меня отставили и я
палъ я подъ слѣдствіе въ тотъ Департаментъ Сената, въ которо
присутствовалъ Лопухинъ, онъ съ жаркимъ участіемъ вступи
за меня, не приставалъ никогда къ моимъ злодѣямъ и гре
держался выгоднаго обо мнѣ мнѣнія. Сими двумя поступк
онъ пріобрѣлъ искреннюю мою признательность, и я остался
смерти ему преданъ. Впрочемъ, и безъ всякихъ дѣлъ, со мной
рошо былъ знакомъ; онъ любилъ ученость и словесныя нау
это меня приближило къ нему. Я сохранилъ нѣсколько ли
его, изъ коихъ видны главныя черты добраго ко мнѣ распо
женія. Въ этомъ широкомъ океанѣ, который въ столицахъ о
нуютъ большимъ свѣтомъ, мы съ нимъ иногда то часто, то р
ко, сталкивались, по связямъ и отношеніямъ сторонними, но вс
и всегда я съ нимъ сходился пріятно, и ни одного поступка
тивъ себя не могу припомнить такого, которой бы давалъ м
право, послѣ собственныхъ моихъ опытовъ, приставать къ н
людямъ, кои, зная ближе приватную жизнь его, злословятъ
мять и отзываются объ немъ худо. Для меня онъ былъ челов
услужливый, добрый, и я обязанъ о немъ вспомнить всегда
благодарностію. Въ книгахъ моихъ напечатаны стихи подъ и
ніемъ: «Савинское,» его подмосковное, которые отъ меня
были посвящены.

ЗЛОВЪ.

19. Въ этотъ день я опредѣленъ въ Вице-Губернаторы въ П
По тогдашнему времени это было важное событіе въ моей ж
Зловъ, молодой мальчикъ, обучавшійся въ Университет
которымъ меня свелъ счастливой и памятной случай. Живучи
гадиромъ въ Москвѣ, скучая праздностью и желая получить
сто- въ столицѣ, но не успѣвая въ моихъ исканіяхъ, рѣши
на отважной поступокъ, написать письмо прямо къ Государ
и такъ какъ мой почеркъ всегда былъ очень дуренъ, напо
сдѣлался мнѣ хорошій переписчикъ. Набѣжалъ тогда на
этотъ Зловъ, переписалъ, отправилъ, и письмо мое увѣнчалось
лаемымъ успѣхомъ; ибо я тотчасъ опредѣленъ въ Вице-Губ
торы въ Пензу. Такая удача заставила меня предложить

и Злову. Я его подзывалъ съ собою въ службу, но онъ, имѣя
бительное пристрастіе къ театру, обратился на оной, и со
не поѣхалъ. Думаю, что онъ не ошибся въ выборѣ; ибо, вы-
рестовъ, чиновъ и тяжкой неволи, онъ сдѣлался отличнымъ
гомъ, титулуется придворнымъ актеромъ, публикѣ нравится,
принятъ прекрасно, денегъ имѣетъ довольно и, конечно,
затрудняется въ способахъ жить во всякомъ доводьствѣ, не-
многіе Гг. Предсѣдатели и Кавалеры, которые по провин-
часто кушаютъ пустыя щи съ ржаными сухарями.

ТОЛСТОЙ.

0. Графъ Варѳоломей Васильевичъ. О немъ вспоминаю я
) по верховой ѣздѣ, до которой поелику я не охотникъ, то
стой неважное занимаетъ мѣсто въ моемъ помышленіи. Онъ
былъ молодъ, а я еще мальчикъ, онъ влюбился въ сред-
дочь Ржевскаго, мою двоюродную сестру, и искалъ на ней
ься. По этому онъ ѣжжалъ и къ намъ, стараясь всей род-
азывать услуги. Тогда я учился въ манежѣ, и меня заста-
по улицамъ верхомъ ѣздить, для скорѣйшей привычки: у
его были двѣ старыя лошади, смирныя, точно по мнѣ, и я,
зволенія его, то ту, то другую, мучилъ по Москвѣ. Въ каж-
ень гулянья не было для меня никого интереснѣе Толсто-
тому что онъ одинъ могъ доставить мнѣ способъ поѣдто-
а конѣ. Сватовство его не удалось, сестра за него не по-
перестала его конюшней пользоваться, и тѣмъ все наше
ство рушилось. Какъ часто на пути жизни бездѣлка насъ
съ съ людьми, и бездѣлка другая разлучаетъ, да такъ, что
мнить знакомство послѣ нечѣмъ! Подобно и я съ Толстымъ
того времени почти уже не встрѣчались нигдѣ на прежней
льской ногѣ, и время отъ времени совсѣмъ сдѣлались другъ
руга посторонними.

ТЕРЕНТЬИЧЪ.

1. Звали его Александромъ. Крѣпостной нашъ слуга, кото-
я далъ свободу и которой, не смотря на то, остался въ моемъ
Онъ попеременно былъ дядька всѣхъ моихъ четырехъ бы-
съ двумя старшими ѣздилъ въ чужіе краи, жилъ при нихъ
да въ Геттингенскомъ Университетѣ, и воротился съ ними

въ Россію. Я не видывалъ раба столь усерднаго къ господ[illegible] своимъ. Простительно ли забывать такія заслуги въ человѣкѣ, [illegible]кого бы онъ ни былъ низкаго разряда? Не порода, а сердце, [illegible]лаютъ насъ благородными. Терентьевичъ мой истинное тому [illegible]казательство, и я многихъ Бояръ не осмѣлюсь сравнять въ [illegible]ствахъ души съ симъ достопочтеннымъ служителемъ. Кстати [illegible] немъ сегодня и рѣчь, для имянинъ сына моего, Дмитрія, при [illegible]торомъ онъ находился въ услугахъ, во время его ученія въ [illegible]сіонѣ Пастора Кроненберга.

ВЯЗЕМСКОЙ.

22. Князь Андрей Ивановичъ, человѣкъ свѣтской, [illegible] пріятнаго обращенія. Мы съ нимъ нѣсколько были въ родст[illegible] мать его нашего племени. Онъ счастливо служилъ, много путеш[illegible]ствовалъ, и рано попалъ въ Генералы, женился на Англичан[illegible] и въ Москвѣ открылъ домъ. Къ нему съѣжжались лучшіе [illegible] вечера его были очень занимательны. Я съ первой женой [illegible] не рѣдко посѣщалъ его сообщество, и онъ также иногда [illegible]жалъ поболтать къ намъ. Такъ текло пріятное наше знакомст[illegible] до тѣхъ поръ, какъ я попалъ въ гражданскую службу. Вдру[illegible] перемѣнилась картина: пожаловали его въ Генералъ-Губернатор[illegible] въ Пензу. Онъ меня засталъ Вице-Губернаторомъ. Князь Вяз[illegible]ской обходиться со мной сталъ очень надменно, и я отъ [illegible] удалился; поступки его со всѣми Чиновниками были таковы, [illegible] никто не возлюбилъ, и всякой называлъ его фанфарономъ, а [illegible] самомъ дѣлѣ онъ былъ для столь высокаго званія слишкомъ [illegible]стой человѣкъ. И такъ знакомство наше по службѣ было для [illegible] ихъ взаимно непріятно: не долго онъ надъ нами чванился. [illegible]рился Павелъ. Ходули Намѣстниковъ затрещали: всѣ они [illegible]шли съ нихъ долой, и Вяземской возвратился въ Москву [illegible]вать въ Сенатѣ. По смѣнѣ моей изъ Пензы, я опять съ [illegible] встрѣтился на родинѣ, и снова старое наше знакомство [illegible]жалось. Во время службы моей въ Соляной Конторѣ Членомъ, [illegible] былъ наряженъ ревизовать ее, и оказалъ при семъ случаѣ [illegible] пустаго педантизма, которое на соль въ Государствѣ не [illegible]ло ни цѣнъ, ниже не понизило. Таковы были мои съ нимъ [illegible]шенія. Я временно ихъ упоминаю себѣ въ двухъ различныхъ [illegible]дахъ: съ пріятной стороны, когда воображаю наши словес[illegible] бесѣды, чтеніе стиховъ, острыя его шутки, и образован[illegible]

ливъ съ непріятной, когда представляю себѣ его въ качествѣ
претвеннаго Чиновника, съ безприкладными его теоріями и
ыми затѣями ума, испорченнаго Англійскими предразсудками,
отѣлъ въ Пензѣ создать Лондонъ и, начавъ съ сей точки,
дѣлалъ, что ни писалъ, какъ начальникъ Русской провин-
е было не у мѣста и не кстати. У всякаго свой конекъ.
мъ, онъ не успѣлъ, и не могъ, мнѣ сдѣлать ни худа, ни доб-
въ обществѣ былъ отмѣнно пріятный товарищъ.

АКТЕРЫ.

. При воспоминаніи побѣга нашего въ сей день изъ Мо-
ой Губерніи, во время Французовъ, живо представляются
мысль тогдашніе наши сотоварищи.

се, что происходило въ тотъ годъ, когда Наполеонъ овла-
оссійской столицей, заслуживаетъ наше всегдашнее воспо-
, нисходя даже до самыхъ маловажныхъ происшествій. Мы
время укрывались въ Никольскомъ, нашей подмосковной,
омынской дорогѣ. Туда набѣжало къ намъ два семейства
въ: Мочаловъ, трагикъ, съ своей матерью, свиномъ и до-
передъ симъ только выпущенной изъ Института, и На-
оперная пѣвица съ матерью. Матушка кое-какъ размѣстить
волила въ маленькомъ своемъ домѣ, совсѣмъ неспособ-
ать убѣжище кому ни будь, кромѣ самой хозяйки, но тог
время таково было, что налагало обязанность не только
у, но и все раздѣлить съ ближнимъ. И такъ они у насъ
лись до тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы сами, усмотря опа-
хорониться такъ близко отъ Москвы, принуждены были
ь свое сельцо; ибо партизаны непріятельскіе уже начина-
ить около насъ; тогда мы снабдили Гг. актеровъ подво-
доставили имъ возможность дотащиться до Ярославля,
ъ Москвы выѣхали ихъ начальники. При всемъ сокруше-
дца, въ которомъ всякой изъ насъ находился, чему повѣ-
трудно, были минуты, въ которыя нельзя было не расхо-
я, на прим., когда я увидѣлъ, что Насова натягивала дугу
и и сама въ нее впрягала лошадь, Насова, которую я по-
театрѣ дающею Оперу въ свой бенефисъ, которой, кромѣ
ъ сбору въ одинъ вечеръ, летали еще изъ партера на
ошельки съ особенными подарками признательности, ви-
же около логуна съ дегтемъ и клячи было мѣсть и

жалко и смѣшно. Не меньше былъ забавенъ и Мочаловъ, когда онъ вдругъ прибѣжалъ къ матери моей и трагически возсталъ противъ невѣжества нашего вѣка, такъ что матушка приняла его за сумасшедшаго, а сценѣ этой подалъ поводъ поступокъ дѣйствительно самой низкой съ стороны начальника Лосиннаго завода. Мочаловъ, видя, что мы сами очень утѣснены его семействомъ, желалъ нанять квартиру въ сосѣдствѣ, и ходилъ осмотрѣть одну свѣтелку на заводѣ, съ которымъ мы жили въ верстѣ разстоянія. Тамъ узнавши, что онъ актеръ, запретили давать ему квартиру, дабы Богъ не покаралъ всего завода за пріемъ актера въ свои ограды. Какое невѣжество! Подобныя встрѣчи сколь ни малозначительны останутся на всегда въ памяти моей по отношенію къ незабвеннымъ бѣдствіямъ того времени.

КОЛОКОЛЬЦЕВЪ.

24. Владимірской Вице-Губернаторъ, котораго, къ удовольствію моему, я забылъ какъ и зовутъ. Человѣкъ безъ правилъ и безъ всякаго воспитанія, подлой подъячій, которой проникнулъ втерся въ чины и попалъ ко мнѣ въ товарищи. Я долго старался какъ ни будь съ нимъ ладить, но онъ наконецъ вывелъ меня изъ всякаго терпѣнья. Кромѣ непріятностей по службѣ, которыя сдѣлались такъ гласны, что и Правительство разсудило прекратить ихъ, я принужденъ былъ отказать ему отъ своего дома, изъ невѣжѣ, которой не заслуживалъ чести быть въ порядочномъ обществѣ. Въ такомъ положеніи засталъ насъ другъ противъ друга Графъ Головкинъ, когда, ѣхавши въ Китай съ посольствомъ, призвалъ Владимірскую Губернію. Я имѣлъ счастіе одержать верхъ надъ Колокольцовымъ, и насъ развели, переведя его въ Казань. Говоря о немъ, я замѣтить долженъ, что, по какому-то странному стеченію случаевъ, фамилія Колокольцовыхъ вообще для меня была несчастлива на знакомство. Еще въ Пензѣ посѣщалъ меня одинъ старикъ этого рода, тамошній помѣщикъ и судья, которому не удалось быть тамъ Вице-Губернаторомъ по тому, что я занялъ желаемое имъ мѣсто. У него были два сына, молодые люди, они ѣжжали къ намъ часто, но и со всѣмъ ихъ семействомъ у насъ было у насъ никакого согласія, и я обязанъ былъ ему разными тяжкими непріятностями въ моей приватной жизни, по участію которое они приняли въ интригѣ мой съ Гжей Улыбышевой, которой мужъ на все, что ни сдѣлалъ, былъ наученъ и подстреканъ

Колокольцовымъ. И такъ, разставшись худо съ этой фамиліей
изѣ, я не примирился съ ней и въ Владимірѣ. Несторъ ихъ
ни, знаменитой сутяга и Сенаторъ Колокольцовъ, также былъ
ъ доброхотовъ моихъ, когда дѣла мои доходили до его су-
овомъ, я не встрѣчалъ во всю жизнь мою пріятнаго лица
миліи Колокольцовыхъ, и, кажется, само Небо положило
янную вражду между сѣменемъ ихъ и моимъ. Да будетъ та-
ужить о семъ никогда не стану.

ЧЕРНЫШЕВЪ.

25. Графъ Григорій Ивановичъ, Камергеръ при Екатеринѣ,
знаменитаго вельможи того времени. Встрѣчаясь съ нимъ
въ большомъ свѣтѣ, я пріобрѣлъ личное его знакомство и
ь. Тогда и то и другое имѣло нѣкоторую цѣну. Онъ мнѣ
илъ множество Французскихъ книгъ, кои были у него вдвойнѣ,
которыхъ иныя съ его вензелями у меня донынѣ со-
лись. По милости его я попалъ въ актеры ко Двору; онъ за-
ялъ этой забавой при Дворѣ Ихъ Высочествъ, и, услышавъ
мъ талантѣ, расположилъ Великую Княгиню къ приглаше-
енія въ ихъ труппу. Всѣ переговоры объ этомъ шли черезъ
и я наконецъ завербовался. Говоря въ другомъ мѣстѣ о
бностяхъ сего случая, я уже здѣсь повторять ихъ не стану
ит. Б. Бенкендорфъ), а разскажу анекдотъ, которой именно
ится къ Чернышеву. По представленіи той драмы, которая
была для сюрприза Великой Княгини, когда я переодѣвался
остюма въ свой кафтанъ, Чернышевъ прибѣжалъ ко мнѣ и
ливо извѣстилъ меня, что Ихъ Высочества приготовили мнѣ
асной подарокъ, которой тотчасъ и принесутъ. Признаюсь,
до такого малодушія тронулся этимъ, что вдругъ заплакалъ,
ышевъ остался пораженъ. Я ему успѣлъ изъяснить, сколь-
о обидно и уничижительно для меня быть на ровнѣ съ ар-
ми наемными, что я ожидалъ чести быть допущенъ въ об-
ю Ихъ Высочествъ, но что ежели сего имъ не угодно, то я
съ же поѣду обратно домой, а подарка не только не приму,
ожетъ быть, въ первомъ движеніи съ грубостью отзовусь, и
ого просилъ его меня избавить отъ всякихъ хлопотъ и не-
льствій. Чернышевъ вошелъ въ мое положеніе, понялъ пра-
ое мое оскорбленіе, и, растрогавшись самъ моимъ замѣша-
ствомъ, побѣжалъ въ Дворецъ, предупредилъ подарокъ, не

допустилъ прислать его ко мнѣ, и очень скоро послѣ того
шелъ ко мнѣ Бенкендорфъ звать меня въ покои. Тутъ я отдоп
и, удостоясь быть Ихъ Высочествамъ представленъ, получилъ
бодной входъ къ нимъ, на всѣ публичныя ихъ приглашенія.
вучи по временамъ въ загородныхъ домахъ Ихъ Высочест
всегда играя комедіи съ Чернышевымъ, я сдѣлался съ ним
ротко знакомъ, и связь наша продолжалась столько же, ско
театръ и забавы меньшаго Двора. Потомъ мы разстались, ра
ѣхались въ разныя стороны, и коротость наша исчезла; но я
теперь, какъ вижусь съ нимъ, хотя и рѣдко, люблю вспом
время моего съ нимъ знакомства, и, встрѣтившись, оба насл
даемся воображеніемъ тѣхъ дней, въ которые были молоды.

ОСТОЛОПОВЪ.

26. Стихотворецъ, котораго я совсѣмъ не знаю: онъ лю
Словесность, и выдалъ книжку своихъ сочиненій; его имя и
ды извѣстны въ нашей Литературѣ. О немъ особенно упом
я здѣсь обязанъ по тому, что онъ адресовалъ мнѣ посланіе въ
хахъ по случаю Оды моей на «Невинность,» въ которомъ
за предѣлы заслугъ моихъ меня выхвалилъ. Я поставилъ дол
вѣжливости отблагодарить его, и написалъ посланіе къ нем
стихахъ, которое напечатано, сперва въ журналѣ, потомъ и
браніи моихъ сочиненій. Въ этомъ состоятъ всѣ мои съ
отношенія.

ВОРОНЦОВЪ.

27. Графъ Александръ Романовичъ, Канцлеръ и Вел
Россійскаго Двора. Я не имѣлъ никогда чести ни зависѣ
него, ни даже быть вхожъ къ нему въ домъ, но по одному
чаю удалось ему оказать мнѣ услугу, которой я забыть не
женъ. Достигши глубокой старости и надоѣвши Двору, он
ѣхалъ окончить недужную и мрачную жизнь свою въ богат
мѣстье родовое, состоящее въ Владимірской Губерніи. Т
былъ тамъ Губернаторомъ, и вмѣнялъ себѣ въ обязанно
дить къ нему, какъ къ барину, что называется, на поклон
два въ годъ. Онъ всегда принималъ меня очень учтиво,
лодно, по тому что онъ былъ самаго мизантропическаго
ства, а женщинъ вовсе терпѣть не могъ. Владимірская Гу

ла ему знакома, по тому что отецъ его нѣсколько лѣтъ
въ ней Генералъ-Губернаторомъ при Екатеринѣ, и наполе своими креатурами, а самъ онъ, будучи еще Сенаторомъ, валъ ее. По симъ отношеніямъ всѣ Чиновники въ Губерніи ихъ были ему извѣстны. Нѣкто Борыковъ, худой Исправ-Переславскаго Уѣзда, подпалъ уголовному суду по моему санію. Онъ жаловался на меня Сенату. Сенатъ бралъ съ твѣтъ, и въ послабленіи Исправнику наслали мнѣ самой ой Указъ, на которой я отвѣчалъ довольно горячо. Сенатъ ъ подать на меня докладъ Государю. Графъ Воронцовъ о вѣдалъ, и зная Борыкова, зная меня, нашелъ Сенатской окъ со мной противозаконнымъ. Онъ вытребовалъ отъ меное свѣдѣніе о сихъ бумагахъ, лично со мной перегово- поѣхавши по привычкѣ своей на зиму въ Москву, съ нѣми Сенаторами снесся, защитилъ меня, доказалъ имъ неность ихъ приговора, отклонилъ предположенной докладъ, й по убѣжденію его не состоялся. Все его разсужденіе о редметѣ было въ мою пользу, и я оставленъ въ покоѣ. поступокъ требуетъ моей признательности. Не всякой, мобыть, пріятель и родственникъ оказалъ бы мнѣ оной, и я раненія его въ памяти моей, помѣстилъ здѣсь сіи строки ъ и похвалу нравосудному свойству Графа Воронцова. По его долго спустя, я имѣлъ непріятное порученіе отъ Го- Императора, не знаю по какой то придворной сплетнѣ, ть всѣ его бумаги и дѣла, и все что найду письменнаго, ть по почтѣ въ Питеръ, вмѣстѣ съ его домоправителемъ, и исполненіи сего крутаго повелѣнія, всячески старался смягровость онаго, благопріятными поступками со всѣми, оставпослѣ него въ домѣ довѣренными лицами въ управленіи нія. Вотъ краткая исторія моихъ похожденій относительбы Канцлера.

НЕКТАРІЯ.

. Схимонахиня, дочь Фельдмаршала Графа Шереметьева, оя родная. Она была за дѣдомъ моимъ, отцемъ моего отзя Ивана Александровича, и по кончинѣ его вступила сего ъ монашеской орденъ, въ которомъ наконецъ посхимипохоронена въ Кіевѣ, въ Печерской Лаврѣ. Кто не знаетъ сей достопамятной женщины въ лѣтописяхъ нашихъ? Ко-

му не извѣстны подвиги мужественнаго ея духа, героическ
жизнь, и кончина ея? Кто не прослезится, читая собственныя
записки о себѣ, ссылкѣ мужа ея, и общемъ пребываніи ея
нимъ въ Сибири! О ней говорить здѣсь много нѣтъ нужды,
говорить о ней не возможно. Оставимъ собственную ея біогр
фію. Въ семъ сочиненіи рисуются одни только мои личныя от
шенія къ тѣмъ особамъ, коихъ имена приводятся на память
такъ молвимъ только объ нихъ. Я родился еще при жизни
но засталъ ее уже въ облаченіи монашескомъ. Отецъ мой,
шествуя всякіе три года въ Кіевъ, для свиданія съ ней,
и меня ей показывать. Такъ видѣла она меня полугодовым
бенкомъ, и потомъ 4-хъ лѣтъ. Я худо ее помню, но знаю,
она меня очень жаловала, и забавлялась моими рѣзвостями
кельѣ. Я сохранилъ донынѣ самыя важнѣйшія ея письма к
цу моему, изъ которыхъ видны смиреніе въ духѣ благочестія
го времени, и горячая любовь ея ко мнѣ, напоминающем
драгоцѣнное имя любимѣйшаго супруга. Рукописныя ея
о которыхъ выше сказано, дошли до меня изъ рукъ отца
Онѣ были напечатаны, подлинникъ ихъ у меня, какъ рѣдкость
щенная, хранится, изъ особеннаго благоговѣнья къ добродѣте
ея. Я два раза былъ въ Кіевѣ, и падалъ съ умиленіемъ на г
ея, которой сравненъ съ землею, и ничѣмъ по волѣ ея не у
шенъ. Описавши мое путешествіе тогдашнее въ Украйнѣ, я
ней не пропустилъ съ восторгомъ сообщить читателю, ибо
и подвиги заслуживаютъ по справедливости вѣковѣчной памя
изрѣченію Соломона: Память праведнаго съ похвалами.
ва пребудетъ и ея, доколѣ не потеряется вовсе почтеніе къ
кимъ добродѣтелямъ, къ изящнымъ подвигамъ души и серд
доколѣ лучи истиннаго христіянскаго свѣта будутъ озарять
и сердце Россіянъ, прилѣпленныхъ къ древнему своему отеч
и умѣющихъ цѣнить дѣянія предковъ своихъ.

БАБАЕВЪ. † 1830.

29. Подъ симъ названіемъ знакомо было мнѣ цѣлое се
ство: братъ служившій при мнѣ въ Владимірскомъ Почтамтѣ, и
сколько сестеръ. Они были у насъ въ домѣ очень коротки,
мастеръ играть комедіи; онъ одаренъ былъ отъ природы
сатирическимъ, и крайне способенъ представлять buffo carica
Я никогда не забуду того удовольствія, которое доставлялъ

ь роли Совѣтника въ Бригадирѣ: такъ совершенно, какъ онъ, ю, никто этой роли не разыгрывалъ. Сестра его меньшая, на, образована была въ одномъ знатномъ домѣ, для лучшаго но по бѣдности рѣшилась выйти за изувѣченнаго Офице- олько я ни старался отклонить ее отъ этого намѣренія, гая ей даже способъ жить у насъ въ домѣ, доколѣ сы- ей женихъ надежнѣйшій, но къ бѣдности всего семейства динялось и тайное пристрастіе къ этому молодому человѣ- торой, лишась ноги по трупъ, сохранилъ однако милое ли- дцатилѣтняго юноши. Все это рѣшило судьбу ея, она вы- з него, и съ тѣхъ поръ уже я объ ней ничего не слыхалъ, ій не видалъ.

МУХАНОВЪ.

). Алексѣй Ильичъ, Сенаторъ. Я съ нимъ мало былъ зна- Но часто на пути жизни люди, кои далѣе всѣхъ отъ насъ , оказываютъ намъ такіе поступки, кои заставляютъ не- ихъ замѣтить, отличить, и всегда помнить. Такъ точно уда- оступить со мной въ одномъ случаѣ и Г-ну Муханову. Ког- опредѣленію Совѣта призванъ я былъ въ общее собра- осковскихъ Департаментовъ выслушать по именному ука- оворъ, то Мухановъ, не будучи со мной связанъ ни узами а, ни союзомъ особенной дружбы, а убѣжденъ только бу- ъ неправосудія сего приговора, одинъ изъ числа всѣхъ Се- въ мнѣ сторонникъ, не поѣхалъ въ тотъ день присутство- записался больнымъ, дабы не быть свидѣтелемъ такого ительнаго для меня позорища. Какъ остаться равнодуш- къ такому благородному подвигу сердца? И простительно позабыть о немъ? Пусть сія статья послужитъ залогомъ изнательности, которой я во вѣкъ не измѣню.

ОКТЯБРЬ.

ЛОПУХИНЪ.

1. Александръ Васильевичъ, отставной Полковникъ, братъ родной Свѣтлѣйшаго, упрямой и просвѣщенной Русской Дворянин, помѣщикъ неважнаго имѣнія въ Володимірской Губерніи, въ которой онъ женился богъ знаетъ на комъ, и мнимой былъ отец многихъ чужихъ дѣтей разныхъ племенъ и народовъ. Между прочими подарила ему жена сынка, отъ сожитія съ Владимірским Полицемейстеромъ, Нѣмецкимъ Барономъ Бутомъ, пріобрѣтенным Я былъ Губернаторъ и начальникъ Барона. Г-нъ Лопухинъ пригласилъ меня окрестить его Николиньку. Изъ уваженія къ Свѣтлѣйшему, я отправился къ нему въ деревню, и тамъ сдѣлал отцемъ крестнымъ чужаго подкидыша, получившаго имя Лопухина. Вотъ главный и достопамятнѣйшій случай, которой напоминаетъ мнѣ всегда знакомство мое съ этимъ гнуснымъ семействомъ, ибо скоро тотъ же Баронъ Бутъ, прижившій съ матерью ребенка, женился на дочери ея, и сдѣлался хозяинъ въ домѣ. Такой развратъ заставилъ меня войти въ переписку непріятную съ Княземъ. Онъ дѣлалъ мнѣ разныя досады за то, что я гласно вооружился противъ безпорядковъ, происходящихъ въ семействѣ брата его, Бутъ попалъ въ Прокуроры, нарядился въ орденъ Владимірской по протекціи Князя, сталъ задирать меня бумагами, начертилъ пропасть вздорныхъ дѣлъ, и дома, и по службѣ, далъ волю своему буйному молодечеству, и вынудилъ меня къ мѣрамъ строгимъ; отъ одной исторіи безпрестанно раждались новыя. Какъ иначе при подобномъ распутствѣ цѣлаго семейства! Я писалъ, представлялъ, жаловался, выводилъ наружу всѣ ихъ мерзости. Князь по пословицѣ: свой своему по неволѣ другъ, вступался всегда за брата, а я отъ ихъ связей, на соблазнѣ явномъ основанныхъ, вытерпѣлъ множество непріятностей, кои въ исторіи моей службы большое заняли мѣсто, и здѣсь новой подробности не требуютъ. Впрочемъ Полковникъ Лопухинъ до того былъ туп, что можно было во всемъ его увѣрить, но при первой оглядкѣ онъ по характеру способенъ былъ и кинжаломъ поподчивать всякаго того, кто навлечетъ на себя его подозрѣніе. Всѣ они и теперь живы, но я съ тѣхъ поръ какъ оставилъ Владимірскую Губернію уже никакого съ ними отношенія не имѣлъ. Лопухинъ

нялъ ко мнѣ всегда приличное уваженіе, боялся меня, и да при мнѣ не выходилъ изъ предѣловъ благопристойности. язанъ даже вспомнить его пріятную услугу: передъ отстав- оей безвременной, имѣя нужду въ деньгахъ, дабы съѣздить итеръ, я черезъ третье лицо адресовался къ нему, и онъ съ меня ссудилъ на вексель 2000 руб., кои я ему по про- іи срока съ процентами отдалъ.

ЛИТТА.

2. Графиня Катерина Васильевна, урожденная Энгельгардо- емянница Князя Потемкина, женщина прекраснѣйшая со- Ихъ было нѣсколько сестеръ, всѣ лица безподобнаго, и во дядюшка изволилъ влюбляться. Влюбиться на языкѣ Потем- значило наслаждаться плотью; любовныя его интриги опла- ись отъ казны милостью, отличіями, и разными наградами, потомъ обольщали богатыхъ жениховъ, и доставляли каждой инницѣ, сощедшей съ ложа сатрапа, прочную фортуну на кизнь. Дошла очередь до Катерины Васильевны; она всѣхъ ъ была пригожѣе. Во время ея интриги съ дядею, появился ору изъ чужихъ краевъ молодой и богатой Графъ Сковрон- братъ мой двоюродной, матери наши были родныя сестры. влюбился, его заманили, и женили на этой Энгельгардовой. умеръ Князь Долгорукой, Главнокомандующій въ Москвѣ, которомъ я служилъ. Меня привезли къ батюшкѣ въ Петер- ; я оставался безъ мѣста и занятій, надобно было куда ни- попасть. Сковронской обошелся со мной какъ самой бли- ій родственникъ, безъ малѣйшаго чванства; его даскали при для Потемкина выгодъ. Онъ его попросилъ обо мнѣ, и по случаю я попалъ въ гвардію. Послѣ того я живалъ часто чѣ у Сковронскаго лѣтомъ, и сошелся съ нимъ довольно ко, ѣжжалъ въ его каруселяхъ, пользовался, словомъ, всѣми оскошными забавами, и весело проводилъ время. Сковрон- скоро попалъ въ Министры въ Неаполь, я вышелъ въ штат- службу, и мы съ нимъ разстались навсегда, ибо онъ тамъ ался, а жена его, повдовѣвши нѣсколько, вышла за нынѣш- своего супруга, морскаго Генерала, и Итальянскаго Графа Хотя симъ супружествомъ всякое родство между нами лось, однако жъ Графиня усильнымъ образомъ старалась оддержать наружными ласками, и когда мнѣ случалось ви-

дѣться съ ней, въ Петербургѣ, всегда приглашала къ себѣ, называла mon cousin, и казалось, что мы очень близки другъ другу. Въ бытность мою въ Володимірѣ, я имѣлъ случай оказывать ей разныя услуги. Она тамъ покупала черезъ меня недвижимыя собственности, давала мнѣ полныя довѣренности, и употребляла меня во всѣ свои финансовыя предпріятія, безъ всякихъ впрочемъ для меня пользы въ общемъ смыслѣ, и, смѣю сказать, съ большими выгодами для себя; ибо она избѣгала тѣхъ убытковъ, коихъ потребовали бы повѣренные и разные другіе расходы. Вотъ на какой ногѣ мы были съ ней знакомы. По отставкѣ моей я уже не имѣлъ случая съ ней видѣться, и, кажется, всѣмъ забыть ею, о чемъ тужить не стану, а съ пріятностію вспомню всегда, что она была нечаяннымъ орудіемъ по злоключенію своему съ моимъ братомъ къ моему возвышенію въ чинахъ чрезъ вступленіе въ гвардію, въ которую я попалъ, такъ сказать, по милости и изъ снисхожденія къ Сковронскому, имѣвшему тогда право потребовать отъ нея сей услуги, въ возмездіе за многія тѣ блага, кои онъ доставилъ ей женитьбой своею на всю жизнь ея, ибо все имѣніе его перешло въ ея руки. Что лежитъ до втораго мужа ея, Графа Литты, я бы забылъ о немъ совершенно, естьлибъ не приходилъ мнѣ часто на мысль тотъ прекрасный лѣтній день, во время нашего Финляндскаго похода, въ которой, будучи въ Фридрихсгамѣ, изъ любопытства катался на морѣ и заѣжжалъ къ этому Литтѣ на галеру, посмотрѣть какъ тамъ живутъ наши однополчане.

ТРУБЕЦКАЯ.

3. Княгиня Варвара Александровна. Семейство ея состояло изъ трехъ главныхъ лицъ: ея самой, мужа и деверя. Первый звали Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, послѣдняго Княземъ Юріемъ. Я не коснусь ихъ исторій, она наполнена разныхъ и странныхъ и счастливыхъ обстоятельствъ. Я о нихъ говорить буду только въ то время, которое приводитъ мнѣ на память самые веселые дни моей жизни. Они любили жить роскошно и веселиться. Во вкусѣ ихъ были театръ, балъ, маскарадъ, и всѣ вообще увеселенія; по зимамъ они жили въ Москвѣ. Тутъ мы игрывали комедіи, наряжались въ хари на балъ, и всѣми забавами молодости наслаждались. Самое блистательнѣйшее зрѣлище была Драма, сочиненная самой Княгиней, подъ названіемъ: Эдуардъ и Эмма.

олько были два лица; они назначены въ удѣлъ мнѣ, и од-
ізъ родственницъ, и мы это произведеніе розыграли съ по-
успѣхомъ передъ всей Московской публикой. Въ лѣтнее
они живали въ подмосковной, называемой Очаково, въ
ерстахъ отъ города. Путь близкой, и всегда удобной. Тамъ
евныя происходили очарованія, разнородныя сельскія пир-
а: театры, иллюминаціи, фейерверки, и все что можетъ весе-
мъ и чувства. Въ такомъ родѣ жизни, я, учащая мои къ
набѣги, не видалъ какъ время летитъ. Оно и подлинно ле-
Съ ними жилъ въ одномъ и томъ же убѣжищѣ безсмертной
пѣтъ, старецъ Херасковъ, которой, въ липовой рощѣ ходя
ившись, вымышлялъ свои пѣсни въ то время, какъ въ регуляр-
саду вся фамилія Трубецкихъ предлагала гостямъ всякіе
изы. Москва переносилась вся въ ихъ мирное и волшебное
ніе. Такъ текла вся жизнь ихъ, но увы! теперь подъ ста-
они дорого платятъ за прежнія веселости; домъ ихъ раз-
, Очаково уже не ихъ, Московское жилище сожжено Фран-
, а построить новаго нечѣмъ. Князь Юрій Николаевичъ
лся, и супруги выбрались изъ Москвы въ Кострому, гдѣ
рь живутъ въ нуждѣ, брошены всѣми, и испытываютъ съ
мъ лѣтъ ихъ всѣ недостатки физическаго бытія. Я не могу
увства радости, смѣшаннаго съ горестью, вспомнить объ нихъ,
сясь въ прошедшее, и вообразить, обращая взоръ на на-
ее. Княгиня Варвара Александровна женщина самаго твер-
арактера, умна, любезна, и пишетъ прекрасно; ей даже и
ворство знакомо: она была душа всего семейства. Я отъ
лучилъ неоднократно стихи, и самъ на нихъ отвѣчалъ сти-
ке; они всѣ собраны въ книгахъ моихъ, подъ названіемъ:
ска съ Княгиней Трубецкой. Когда третье изданіе ихъ бы-
пущено, я послалъ къ ней экземпляръ, на которой она мнѣ
ла слогомъ пріятнымъ и философскимъ. Въ Очаковѣ былъ
кабинетъ въ саду, въ которомъ помѣщены вензеля всѣхъ
ющихся литературой. Въ томъ числѣ я имѣлъ удовольствіе
и свое имя. Теперь вее это руины, все мертво, все сгни-
ни Трубецкіе могли населять тамъ забавы, а послѣ нихъ
ю сдѣлалось пустыней. Все это семейство имѣло какой то
производить удовольствія, и раздѣлять ихъ съ другими. Нѣтъ!
огда не за буду тамошнихъ наслажденій! Это былъ храмъ
въ которомъ все горячило воображеніе, воспламеняло ду-
облекало разумъ въ радужную ризу веселости. Восторги

были ихъ стихія, жизнь, бытіе, и воздухъ. Долго, долго я эти пустыни не забуду, и бывая въ ней у другихъ владѣльцевъ с мной связанныхъ давнишней пріязнью, не могу безъ слезъ вспомнить ни времени того, ни Трубецкихъ, творцевъ сего мимолет рая въ вещественномъ мірѣ.

Тогда, чтобъ счастливымъ съ утра до ночи быть,
Довольно было день въ Очаковѣ прожить,
Тогда мои стихи съ вниманіемъ читали,
И что въ нихъ чувствовалъ, со мною раздѣляли.
Теперь оледенѣвъ, я чище сталъ писать,
Тогда въ восторгѣ самъ, умѣлъ и восхищать.

ПОХВИСНЕВА.

4. Въ сей день умерла дочь ея, а моя сводная сестра Анна Михайловна. Я мысленно переношусь на гробы ихъ, и пит воображеніе свое воспоминаніемъ о сей несчастной женщинѣ порожденіи ея.

Аксинья Любимовна. Я можетъ быть, не долженъ бы быт упоминать въ сей книгѣ объ ней по роду отношенія, котор между нами существовало, но поелику поступки ея со мной бы ли всегда таковы, что я безъ искренней благодарности отозват ся о нихъ не могу, то забывая слабости ея, ни суду, ни разс шленію моему не подлежащія, вспомню о ней во всю жизнь м съ чувствомъ истиннаго къ ней почтенія. Имѣя всю возможно дѣлать мнѣ непріятности, и много нанести вреда нашему семе ству, она напротивъ искала случая каждому изъ насъ угодить въ особенности мнѣ оказывала отличное усердіе. По смерти отц моего, всѣ связи между нами могли рушиться, но къ похвалѣ с скажу, что они не только сохранились до послѣдняго дня ея, даже и укрѣпились. Я былъ къ ней сердечно привязанъ; произвела сіе обращеніемъ своимъ. Я гробъ ея проводилъ съ сл стомъ искренняго сожалѣнія до могилы, и буду помнить ней, доколѣ самъ жить буду.

ПУШКИНЪ.

5. Графъ Валентинъ Платоновичъ, Фельдмаршалъ, женат на дочери благодѣтеля моего, Князя Василья Михайловича Дол рукаго Крымскаго. Когда онъ находился при Великомъ Кня

Петровичѣ, я былъ домашнимъ въ его семействѣ. Не про-
дня, чтобъ я или не отобѣдалъ, или вечера не провелъ
домѣ, и такъ приглядѣлись къ лицу моему, что меня не
ли за чужаго; по милости его я получилъ право ѣздить
ы Великаго Князя безъ очереди полковой: онъ мнѣ вы-
ъ сіе отличіе отъ прочихъ Офицеровъ, изъ коихъ обыкно-
наряжали по два съ полку на балы къ Его Высочеству.
ервой шагъ ознакомилъ меня съ его дворомъ и повелъ да-
У Графа Пушкина заняты были тѣ 4 тыс., кои Госу-
ожаловалъ женѣ моей въ приданое. На свадьбѣ моей онъ
отцемъ моимъ посаженымъ, и привозилъ меня изъ церк-
ѣнчаннаго во дворецъ. Во все время моей Петербургской
, я пользовался особенной милостью и Графа и Графини.
слѣдняя удостоивала меня чести быть участникомъ во всѣхъ
ныхъ бесѣдахъ и играхъ ея семейства. Графу однажды
лось дать ей спектакль: дѣло это поручено было мнѣ, оно
овлялось къ имянинамъ Графини, 28 Октября. Я сочинилъ
ку Французскую по числу домашнихъ актеровъ. Ни кого
ю на сценѣ сторонних, все были Князья Долгорукіе, а
енщинъ дочь Графини, и жившія въ ея домѣ Графини Голо-
и Безобразова. Оперу очень удачно разыграли, она по-
ась хозяевамъ и зрителямъ, а вотъ что всего страннѣе и
меня удивляетъ, какъ ни вспомню о томъ вечерѣ. Я зналъ,
ъ учтивости послѣ оперы вызовутъ автора, да я же и самъ
и на сей случай приготовился сказать краткое привѣт-
рафинѣ. Дѣйствительно, едва сталъ опускаться здѣсь, какъ
и его опять и закричали: автора; я вышелъ, и подойдя
телямъ, произнесъ довольно твердымъ голосомъ: Madame.
я встала, компанія вся также; я такъ оробѣлъ отъ этого
движенія человѣкъ ста зрителей, что не могъ ничего вы-
ть, и принужденъ былъ подать письменно привѣтствіе мое
нѣ. Вотъ какая разница между тѣмъ, чтобъ говорить съ те-
мянно кому нибудь, или играть на театрѣ для многихъ ли-
сое: тутъ помогаетъ обольщеніе, тамъ оно пропадаетъ, и
къ цѣнится не по роли своей, а по качеству и достоинству
еннаго. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, и опытъ мой
лся въ пользу моего заключенія. Подобно всѣмъ времен-
отношеніямъ, основаннымъ по большой части на минутной
ѣ или удовольствіи, и это скоро исчезло. Выѣздъ мой изъ
бурга охолодилъ многихъ ко мнѣ, а меня ко многимъ, и я,

не будучи ни на что пріятное никому нуженъ, пересталъ [illegible] къ Графинѣ, которую однакожъ до нынѣ люблю и почитаю, как[illegible] даму, оказавшую мнѣ множество пріятныхъ услугъ, когда я [illegible] самъ могъ имѣть счастіе быть полезенъ и забавенъ. Графъ [illegible] уже скончался, но я помню и его ко мнѣ благоволеніе съ чувствомъ искренняго почтенія къ его имени и достоинствамъ.

ТРУБЕЦКАЯ.

6. Княгиня Наталья Сергѣевна, сестра родная г-жи [illegible]вой (см. лит. М.). Я ей столькоже обязанъ, сколько и той за [illegible]лугу, или доброжелательство, оказанное мнѣ, когда дѣло шло [illegible] производствѣ пасынка моего въ офицеры; она приняла [illegible]мѣрно жаркое въ этомъ участіе, будучи съ нами знакома [illegible] не коротко. Въ домѣ ея тогда квартировалъ Генералъ Закревск[illegible] отъ котораго это зависѣло, и она въ одинъ день раза три [illegible] ступала съ просьбой за сына жены моей, подавала запис[illegible] хлопотала какъ о собственномъ своемъ сынѣ, и все изъ одн[illegible] чистаго желанія сдѣлать дорбо. Подобные поступки безсовѣс[illegible] забывать, и потому я навсегда обязанъ остался благодарност[illegible] симъ двумъ почтеннымъ и благотворительнымъ женщинамъ.

ПАНИНЪ.

7. Графъ Петръ Ивановичъ, знаменитой вождь, напр[illegible] Россійской; дѣла его пребудутъ вѣчно громки, ибо они т[illegible] изъ источника чистаго, и одушевлялись прямой любовію къ [illegible] динѣ. Я за счастіе почиталъ удостоенъ быть его благоволен[illegible]; ѣжжалъ къ нему всякой праздникъ по утру по тогдашнему [illegible] поклонъ. Онъ принималъ меня благосклонно, любилъ говорит[illegible], говорилъ красно; бесѣда его была поучительна. Всякой раз[illegible] отъ него возвращался съ какимъ нибудь правиломъ, умуд[illegible]щимъ смыслъ, и назидающимъ нравственность. Подобные [illegible] для молодыхъ людей моего времени были гораздо полезнѣе [illegible] нихъ школъ, гдѣ научишься многому, но рѣдко пріобрѣтешь [illegible] мыслить и чувствовать. Многія изрѣченія Панина памятны [illegible] и донынѣ; похвала его давала превосходное титло въ обществ[illegible] котораго я искалъ всего тщательнѣе на свѣтѣ.

ИЗАБЕ.

. Madame Isabey, Француженка, жена напріятнѣйшаго му-
та. Они оба жили въ домѣ Князя Куракина, въ Пензен-
его имѣніи. Бывая часто въ гостяхъ у Князя, когда я
служилъ, я съ сими иностранцами познакомился. Она была
ина ловкая, пріятная и очень не дура. У меня до сихъ
хранятся нѣкоторыя письма, писанныя ко мнѣ ею въ раз-
случаяхъ во время моихъ отлучекъ. Я никогда послѣ того
ни съ ней не видался, но признаюсь, что былъ къ ней не
душенъ, и готовъ былъ для провожденія времени, которое
скучно убивается въ провинціяхъ, завести съ ней интригу,
емя и обстоятельства до того не допустили; я же не могъ
всегда съ нею вмѣстѣ, а для меня разлука была мечъ кла-
ь въ самой пылкой страсти, не только въ бѣглой фантазіи
женія. И такъ одно имя мнѣ напоминаетъ пріятныя черты
илую улыбку, а мелодія, съ какой мужъ разыгрывалъ на
кѣ творенія Плееля, особливо фаворитной мой рондо, из-
ой тогда между нами подъ № 42-мъ, никогда не выйдетъ изъ
моей, и я слышавши многихъ виртуозъ послѣ него, не
ни одного сравнять съ нимъ.

ЗОНОВА.

. Катерина Андреевна, урожденная Каминцова (см. лит. К.)
о смерти отца своего, моего хорошаго пріятеля въ Володи-
будучи безъ мала 20 лѣтъ, разсудила, обще съ малолѣт-
братомъ своимъ, выбрать меня себѣ въ попечители, а ему
ны. Я не могъ отказаться отъ такого, повидимому, лестнаго
щества предъ всѣми ихъ родными, свидѣтельствующаго и
ь и уваженіе ко мнѣ; но нравы человѣческіе не скоро раз-
ваются, и что я принималъ за подвигъ душевной, изъ того
ися по времени политической расчетъ ума и ранняго его
рства. Поставимъ рядомъ взаимные наши поступки, чтобъ
, въ чью пользу обратится ихъ сравненіе. Я далъ способъ
ту подарить ей значительной денежной капиталъ не зави-
отъ слѣдующей ей 14-й части въ имѣніи. За ними было
омъ 1000 душъ, и богатой ковеженной заводъ; капиталъ
стоялъ изъ ста слишкомъ тысячъ, котораго бы она безъ
ствія моего получить не могла. Пробывши лѣтъ пять ихъ

опекуномъ, я ни въ чемъ не стѣснилъ ея свободы, и сохранил къ ней всѣ нѣжнѣйшія отношенія носимаго мною званія. Раз дилось ей выйти за мужъ за Зона; я ей далъ всѣ возможны наставленія, и поелику они были безуспѣшны, то ни мало не воспротивился ея супружеству. Могъ бы, имѣя четырехъ сыновей любому приготовить ее въ невѣсты, и совѣстился даже помыслит о томъ. Таковы были мои дѣйствія, какъ опекуна ея, она с своей стороны обходилась со мной прекрасно и съ неограничен ной довѣренностію. Въ одномъ случаѣ, когда мнѣ надобно было непремѣнно вносить въ казну для освобожденія погибающей по залогомъ моей подмосковной до 10 тысячъ, она предупредил меня, и узнавъ о моихъ хлопотахъ, ссудила меня сею суммо не взявъ даже въ ней росписки, но скоро потомъ потребовал меня закладной настоятельно, и я ту самую деревню, которую я купилъ въ казнѣ ея деньгами, заложилъ ей въ оныхъ; въ подмосков ной было до 50 душъ. Немного времени спустя обстоятельства м потребовали, чтобъ я подмосковную продалъ. Изъ первыхъ покуп щиковъ явилась она, и почти помолвилъ я оную продать ей з 46 тысячъ. Срокъ закладной приближался, я долженъ былъ е сдѣлать уступку, но какъ въ Маѣ присрочено было совершить купчей, и задатку я не бралъ, то между тѣмъ набѣжалъ друго покупщикъ, и далъ мнѣ 56 тысячъ, изъ коихъ я сумму по закла ной ей тотчасъ заплатилъ, и получилъ свободу совершить куп чую съ другимъ. Г-жа Зонъ слишкомъ явно показала мнѣ тогд что она хотѣла воспользоваться тѣснымъ моими обстоятельства чтобъ дешево купить хорошее имѣніе. Симъ поступкомъ пока чился прекрасной ея подвигъ при ссудѣ меня деньгами, ибо н трудно было отгадать, что и тогдашнее ея великодушіе основа было на дальновидномъ намѣреніи воспользоваться моей соб ственностію. Тогда то разорвались всѣ наши отношенія, знакомст наше пресѣклось, и мы уже не видимся нигдѣ; очень это жаль, но пусть посудятъ: кто изъ насъ правъ, или виноватъ? Ког гдѣ я писать стану о братѣ ея, я подробнѣе изъясню причины интриги, по которымъ я попалъ тутъ въ опекуны, здѣсь то объ ней одной, добавлю, что она до самаго нашего разры обходилась со мной какъ съ отцемъ, была учтива, ласкова, п корна, и любила сообщество всего моего семейства. Я часто п щивалъ у нихъ, они у меня; имъ я обязанъ былъ многими пр ными вечерами осенью, въ Шуйской деревнѣ, гдѣ они нам сѣди, и сколько мнѣ эта опека ни нанесла потомъ неудовольст

го рода, я всегда съ пріятностью вспомню сельскую нашу
, когда Г-жа Зонъ дѣлила ее съ нами и участвовала въ
ъ домашнихъ играхъ и театральныхъ зрѣлищахъ, къ ко-
ъ она впрочемъ не имѣла собственной охоты, но одарена
хорошей способностію. Сими воспоминаніями прекращаются
ши взаимныя связи пріязни и короткаго знакомства.

БРЮСЪ.

О. Графъ Яковъ Александровичъ, Подполковникъ Семенов-
полка, и мой начальникъ. Я ему обязанъ многими пріят-
событіями въ моей жизни. Кромѣ того, что онъ всегда бла-
онно со мной обходился, не оказывалъ мнѣ никогда крива-
ла, и съ участіемъ въ разныя времена занимался судьбой
я по особенной его милости произведенъ изъ полковыхъ
гантовъ въ Капитанъ-Поручика; мнѣ бы пришлось еще
й годъ прослужить въ Адъютантахъ, естьли бъ Графъ не
лъ нарочно въ пользу мою ваканціи, дабы меня произве-
корѣе. По случаю размолвки его съ Маіоромъ Боборыки-
въ которую я былъ часто употребляемъ (см. лит. Б.), онъ
ла не отдавалъ меня ему на жертву, и защищалъ противъ
пріязни, не смотря на связь родства его съ любимцемъ Го-
ыни. По милости его я годъ только прослуживъ Капита-
былъ отставленъ къ статскимъ дѣламъ Бригадиромъ, не
по старшинству даже и ожидать столь отличнаго повыше-
бо я былъ послѣдній Капитанъ по списку. Онъ былъ на
й свадьбѣ моей у Двора отцемъ посаженымъ съ стороны
ты, и потомъ даже по отставкѣ моей изъ гвардіи, когда я
ь службы гражданской, ходатайствовалъ объ опредѣленіи ме-
должности, и, хотя старанія его не имѣли успѣха, но тѣмъ
ли долженъ я ему признательностію? Будучи уже Вице-Гу-
горомъ въ Пензѣ, я во всякомъ случаѣ смѣло прибѣгалъ
его покровительство, и всегда находилъ его расположен-
мнѣ оказывать всякія полезныя услуги. Таковы были мои
енія къ сему знаменитому и твердому царедворцу. Онъ за-
ла былъ спокойнаго, и умѣлъ вступаться за тѣхъ, которыхъ
лъ хорошо, во всякомъ опасномъ напіи рока Графъ Брюсъ
динъ изъ тѣхъ вельможъ Екатерининa вѣка, о которомъ я
гу иначе отозваться, какъ съ похвалой и благодарностью.

ВОЛКОНСКАЯ. † 1830.

11. День рожденія ея, въ которомъ я нѣсколько лѣтъ [illegible] часто былъ одушевляемъ Амуромъ и Аполлономъ.

Княжна Варвара Петровна. Говоря о ней, долженъ [illegible] ся, что несмотря на возрастъ ея, ибо ей было уже за 30 л[illegible] когда я съ ней познакомился, на черты лица ея, которыми [illegible] весьма далеко была отъ того, что мы называемъ не только [illegible] краснымъ, даже пригожимъ, я однако былъ въ нее чрезвычай[illegible] влюбленъ. Первому моему знакомству съ нею подалъ [illegible] братъ ея, съ которымъ я служилъ вмѣстѣ въ Соляной К[illegible] Мнѣ было тогда самому за 30 лѣтъ, слѣдовательно, я не въ [illegible] момъ энтузіазмѣ молодости очарованъ былъ ею, у меня же [illegible] была безподобная жена, и миленькія дѣти; все это не удер[illegible] меня въ границахъ цѣломудрія и разсудка: дивиться этому не д[illegible] но. Тотъ вѣчно ошибется, кто понадѣется на свою мудрость, [illegible] любовь зажжетъ его душу. Достоинства Княжны: острой [illegible] познанія, все меня въ ней плѣнило. Чѣмъ труднѣе мнѣ каза[illegible] пріобрѣсти взаимность склонности, тѣмъ сильнѣе я напрягалъ [illegible] тому всѣ средства моего разумѣнья; домъ ихъ былъ при [illegible] а послѣ и при братѣ всегда открытъ и содержался [illegible] образомъ. Игравши у нихъ очень часто комедіи, правыкну[illegible] постепенно изъ гостя дѣлаться домашнимъ, я по сотоварищ[illegible] службы съ братомъ, скоро влюбился въ нее до безумія. Жена [illegible] безошибочно полагаясь всегда на честность моихъ правилъ, г[illegible] ла и на сіе изступленіе, какъ на новой метеоръ, которой [illegible] многимъ другимъ, долженъ былъ погаснуть, какъ скоро [illegible] своей пищи. Интриги всѣ имѣютъ одинъ ходъ; толковать [illegible] нихъ не стоитъ труда, во всякомъ романѣ онъ списанъ съ [illegible] ры. Сперва были свободные разговоры, потомъ тайныя [illegible] ренности, догадливыя молчанія, потомъ ежедневная утренняя [illegible] переписка подъ разными предлогами, вслѣдъ затѣмъ скромныя [illegible] данія на единѣ, гдѣ ласковости разнаго рода заставили [illegible] мысленно посвятить себя другъ другу. Судьба назначила [illegible] непремѣнную разлуку съ Княжной. Я поѣхалъ въ Володи[illegible] Горькихъ слезъ стоило мнѣ прощанье съ ней; но перестать [illegible] видѣть, внимать ей, впиваться въ страсть свою, я чувство[illegible] что жаръ мой началъ простывать, однако и заочно пере[illegible] съ каждой почтой питала еще мое пристрастіе. Братъ ея по [illegible] стоятельствамъ домашнимъ переѣхалъ жить въ свою Владимір[illegible]

ію. Она была только въ трехъ верстахъ отъ города. Все
ѣшествовало продолженію нашей связи. Княжна пріѣжжала
ѣтомъ, мы съ неі видались по прежнему, портретъ ея не
ылъ изъ моего кармана; уста наши смыкались нѣжнѣйши-
цѣлуями, кои умножали восторгъ мой и любовь ея ко мнѣ.
ивъ женѣ моей для нея, я и ей становился часто невѣ-
но она столько же имѣла преимущества надъ минутными
заблужденіями во время интриги съ ней, сколько, въ срав
съ моей женой, теряла сама въ тѣхъ искреннихъ чувствахъ
, коими я былъ привязанъ къ Евгеніи. Скоро явилось то-
убное доказательство. Я лишился жены и низринулся въ
отчаянную всякаго зла. Въ первомъ волненіи чувствъ,
ротивѣла Княжна Волконская. Я пересталъ къ ней пи-
разорвалъ съ ней всякое знакомство, отказалъ свиданіе съ
проѣздъ мой черезъ Москву, и, казалось, вырвался изъ
кои нѣсколько лѣтъ опутывали меня у ногъ ея. Къ тако-
ьному и внезапному отвращенію много послужилъ весьма
тельной сонъ, которой видѣлъ я, уснувши очень крѣпко на
полу, въ послѣдніе часы жизни Евгеніи: я видѣлъ себя
кѣ, и въ немъ явственно мнѣ представилось лицо Княжны,
енное отвсюду мглою. Видъ сей меня поразилъ. Я вско-
услышалъ около себя шумъ, хотѣлъ ити къ женѣ..... ея
было на свѣтѣ. Сонъ сей предтечей былъ моего вдовства,
ыва съ Княжною. Но всякая печаль имѣетъ свое время.
ыла сильна, однако не выше естественнаго закона сер-
ловѣческихъ. При первомъ отдыхѣ отъ сильныхъ волненій,
Княжны Волконской снова началъ дѣйствовать на мои чув-
риступъ ея къ сердцу былъ тѣмъ опаснѣе, что къ не-
оно сдѣлалось свободно: я снова сталъ искать отрадъ
любви, мало по малу переписка наша возобновилась, и не
получила прежнюю волшебную силу, но дѣло дошло до
ого обѣщанія соединиться новыми крѣпчайшими узами на
Все между нами положено было на мѣрѣ. Однажды, въ,
рѣ о необходимости моей искать товарища, дабы избѣжать
льшомъ семействѣ, развратности вдовьей жизни, отъ кото-
всякой имѣетъ силу и мужество остеречься, дочь моя стар-
дучи уже 15 лѣтъ, и любимѣйшее мое дитя, при исчисле-
гихъ сверстницъ моихъ въ ея полѣ, со слезами спросила
Уже ли, папинька, вы женитесь на Волконской?» Этого бы-
льно. Пистолетный выстрѣлъ не попадалъ такъ мѣтко въ

цѣль свою. Съ той минуты я оледенѣлъ скоропостижно къ Княжнѣ Волконской, отослалъ ей портретъ ея, рѣшительно прекратилъ связь мою съ нею, и остался при холодномъ одномъ къ ней уваженіи. Вотъ исторія сей страсти моей, которая продолжалась почти 10 лѣтъ. Въ нѣсколькихъ страницахъ не помѣстилъ бы я всѣхъ тѣхъ случаевъ, кои знакомство мое съ ней приводятъ мнѣ на память; да и къ чему разстроивать ими свое воображеніе? Главныя черты моей связи описаны. Тогдашнее время составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ моей жизни: я былъ пресыщенъ наслажденіями души и сердца, я любилъ пламенно, былъ любимъ съ жаромъ. Лучшій свидѣтель моего положенія есть книга моихъ сочиненій: тамъ все, что найдетъ читатель на имя Глафиры, посвящено было Княжнѣ Волконской; она произвела изъ меня стихотворца; безъ любви къ ней я бы, можетъ быть, никогда не написалъ лучшихъ моихъ сочиненій; ей, точно ей, обязанъ былъ вдохновеніемъ Аполлона, и по сему уже одному имя ея не умретъ въ памяти, доколѣ сердце мое будетъ биться. Она казалась мнѣ образцомъ всѣхъ совершенствъ: одна Евгенія стояла выше ея въ сердцѣ моемъ, и одерживала всегда надъ ней побѣду: все прочее въ природѣ уступало ей преимущество, и я, сотворивъ себѣ идеалъ, поклонялся ему въ ней рабольпно. У меня донынѣ хранится, и всегда на глазахъ, памятникъ моей страсти къ ней. Онъ силуетъ, которой, на одной забавной вечеринкѣ у нихъ въ домѣ въ Великой Постъ, снялъ съ меня одинъ изъ собесѣдниковъ нашихъ. Подлинной остался у Князя, а у меня копія съ него. Я какъ теперь, гляжу на тотъ стулъ, на которомъ я списанъ, протянувъ руку къ компаніи и важно говоря: «Je gave». Такъ говаривали тогда изъ проказы, вмѣсто того, чтобъ сказать: «Я говорю». Чего не вспомнишь, когда заглянешь въ старинку!

ЛАНСКАЯ.

12. Елисавета Ивановна. Съ ней мы въ дружескомъ отношеніи уже болѣе 30 лѣтъ, которое донынѣ продолжается. Она въ себѣ была Виламова, дочь небогатыхъ иноземцевъ, кои пріютились въ Россіи: мать ея помѣщена была дамой Надзирательницей надъ классами въ Смольномъ монастырѣ, въ которомъ воспитывались и обѣ дочери ея, Елисавета и Анна. Первая была очень дружна съ покойной женой моей, отъ самой нѣжной юности. Это заставило меня искать знакомства съ Луизой (такъ ее звали

настырѣ), когда я влюбился въ подругу ея, Смирную, у
, и черезъ нее я нашелъ случай сближаться сердцемъ
ей Евгеніей. Судьбы человѣческія, по какимъ-то недовѣдо-
намъ случаямъ, чрезвычайно играютъ нами. Когда дѣвица
ова была бѣдная только монастырка, и едва имѣла чѣмъ
ся, тогда Смирная, взятая ко Двору, привыкала всякой день
рекраснѣйшимъ надеждамъ, и питала ихъ въ душѣ своей.
къ устроилъ Богъ взаимныя ихъ обстоятельства въ буду-
Виламова попала также къ Двору въ учительницы Великаязя Александра Павло'вича и проложила себѣ дорогу горазрнѣе моей жены полезными своими трудами. Великая Княполюбила ее, привыкла къ ней, возвысила ея жребій, и
Виламова, влюбясь въ молодаго Офицера гвардіи, Ланскаго,
сила позволенія за него выйти, то награждена была хоропенсіономъ. При вступленіи Павла на престолъ, мужъ ея
лся Камергеромъ, ей пожаловано 600 душъ, и она вышла
ія. Моя жена, напротивъ, съ великою пышностію выданная
ія при Дворѣ, ничего не могла со мной дѣлить, кромѣ рокомоихъ несчастій и уничиженій, и отъ высокихъ благотвоей своихъ не получа ничего, кромѣ обыкновеннаго при-
о изъ нарядовъ и ожерельевъ, прожила ихъ скоро со мною
ѣ и нашла въ удѣлъ себѣ недостатки всякаго рода. Таобразомъ въ политическомъ мірѣ Виламова стала по врестолько выше жены моей, сколько ниже ея была, при
ніи ихъ обѣихъ изъ Смольнаго къ одному и тому же Дво-
Подобная разница въ обстоятельствахъ расторгаетъ часто
дружества, но здѣсь они были прочно основаны, и по
Ланская съ женой моей остались искренними между соа всегда; бывали по временамъ отъ разлукъ и разныхъ немнѣній краткія между нами остуды, но мы всегда возвраись съ большимъ жаромъ къ прежнимъ нашимъ отношеніямъ,
е, по вдовствѣ моемъ, Ланская сама, потерявъ мужа своего,
шаго Сенаторскаго званія, сохранила ко мнѣ и дѣтямъ мо-
о самое расположеніе, въ какомъ я нашелъ ее противъ себя,
мы начинали еще свыкаться въ дружбѣ. Я съ ней велъ
шную переписку, изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ розней жилъ: писывали мы другъ къ другу не слишкомъ
но постоянно отвсюду и въ одинакомъ духѣ пріязни. Я
азанъ многими полезными совѣтами въ разныхъ случаяхъ
; она всегда принимала искреннее участіе въ моихъ обсто-

ятельствахъ; во время приключеній моихъ въ Пензѣ много с
спѣшествовала женѣ моей по связямъ своимъ у Двора къ поворо
въ пользу мою расположенія Императора Павла, и хотя онъ м
пересталъ уже жаловать, восшедши на тронъ, но, по крайней м
рѣ, не раздражался противъ меня до такого крайняго степе
го какого онъ доходилъ съ другими, нендравными ему люды
Во время невзгодъ самой Ланской, ибо кто ихъ не имѣлъ п
Павлѣ, когда и они не надолго сосланы были въ Псковскія с
деревни, я учащалъ свою съ ней переписку, и не боясь угр
шпіонскихъ, удержалъ прежнія мои дружескія отношенія. С
знакъ моей искренности стократно заплаченъ былѣ мнѣ ею
дни моихъ новыхъ бѣдствій, когда я отрѣшенъ изъ Губернатор
Тутъ она развернула весь свой доброжелательный характеръ, п
сила обо мнѣ Министровъ, наклоняла ихъ въ мою пользу, хло
тала всячески, и когда не могла мнѣ быть полезной, умѣла с
страдать мнѣ, и плакать вмѣстѣ со мною. Въ ближайшія къ н
времена, оказывала разныя вспоможенія сыновьямъ моимъ, слу
щимъ въ Питерѣ, и часто терпящимъ нужду, словомъ, иск
всегда, вездѣ, ищетъ и донынѣ всѣхъ средствъ доказать
что она, искренно меня полюбивъ съ начала, не мѣняется ни
чувствѣ дружества, ни въ поступкахъ, кои отъ него истек
должны, и по тому я обязанъ во всю жизнь мою помнить Ланск
бывшую Луизу Виламову, быть ей всегда благодаренъ, и от
ваться объ ней съ той непринужденной похвалою, которую зас
живаютъ любовь истинная и благородныя ея пожертвованія.

ПОСНИКОВЪ.

13. Захаръ Николаевичъ, Сенаторъ, человѣкъ, съ которы
не будучи знакомъ, я попалъ въ случайное отношеніе по слу
Оно мнѣ всегда памятно будетъ, по важности обстоятельст
Судимъ былъ въ Володимерской Уголовной Палатѣ по настоя
моему крестьянинъ Графа Шереметева, сильно подозрѣвае
въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій: онъ былъ богатъ, а по то
защищался неотступно. Палата готова была его оправдать, ч
сдѣлала, воспользовавшись моимъ отпускомъ въ Питеръ, безъ м
Но я довелъ сіе дѣло до Государя, и просилъ о нарядѣ чинов
сторонняго разсмотрѣть дѣло на мѣстѣ. Наряженъ Посник
онъ тогда былъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Моск
скомъ Сенатѣ. Пріѣхалъ въ Владиміръ, вступилъ въ Уголов

у и, по данному ему повелѣнію, произвелъ дѣло въ званіи
ѣдателя Палаты; рѣшеніе свое и голоса членовъ отнесъ по
ку ко мнѣ на утвержденіе. Такъ приказано было, и я, видя
гласнымъ съ собою во мнѣніи, далъ дѣлу надлежащій
алѣе. Ни онъ, ни я не успѣли въ нашемъ намѣреніи: винов-
откупился деньгами, и Совѣтъ выпустилъ его на свободу
чину. Вотъ случай, которой положилъ начало моему зна-
у съ Посниковымъ; я его зналъ и прежде, когда онъ пра-
тѣлями Канцлера Графа Воронцова, и при немъ дослужился
на Статскаго Совѣтника, потомъ, будучи Оберъ-Прокуроромъ
гербургѣ, онъ жарко вступался за меня, во время произ-
а дѣлъ моихъ, и всегда былъ на моей сторонѣ, за что я
ю къ нему навсегда должную признательность; ибо онъ
ъ никакихъ причинъ пристрастно расположиться въ мою
; связи между нами никакой не было, и ежели онъ хорошо
обо мнѣ, то симъ я обязанъ собственному его убѣжденію,
остороннимъ происканъ и ходатайствамъ, и по тому я во
время съ искреннимъ удовольствіемъ встрѣчаюсь съ нимъ.

МАЛЬТИЦЪ.

4. Баронъ Петръ Федоровичъ. Онъ первой былъ мой
й Начальникъ въ гвардіи, командовалъ 2-й ротой, въ ко-
я былъ причисленъ Прапорщикомъ; по этому сталъ мнѣ
ъ. Онъ былъ пріятнаго обращенія человѣкъ, хорошо вос-
ой, и всѣ имѣлъ вкусы свѣтскіе. Я много заимствовалъ
изъ его бесѣды; онъ хорошо со мной обходился, ласко-
нималъ. Мы часто ѣжжали по дачамъ вмѣстѣ, и много, и
веселыхъ случаевъ раздѣляли съ нимъ. Вышедши изъ гвар-
ъ попалъ въ Посланники, жилъ въ чужихъ краяхъ, и мы
ъ уже нигдѣ не встрѣчались. Будучи въ одномъ полку, я
лъ его знакомствомъ, болѣе многихъ другихъ сотоварищей
; ибо онъ былъ пріятно образованъ, и я говорю здѣсь
мъ, какъ объ человѣкѣ, съ которымъ мы были чрезмѣрно
ы во вкусахъ. Тогда знакомство такого Офицера было
теніе для молодаго рекрута, какъ я, въ большомъ свѣтѣ.

ДИЦЪ.

. .Отставной Оберъ-Офицеръ, нанесшій мнѣ значительной
ъ, котораго я забыть ни какъ не могу. Онъ нѣкогда упс-

требленъ былъ мною въ Владимірѣ по казеннымъ дѣламъ; на рукахъ его отстроился каменной корпусъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Муромѣ, и онъ отдалъ мнѣ въ употребленіи сорока тысячъ казенныхъ денегъ вѣрной и хорошій отчетъ. Это обратило на него мое особенное вниманіе, какъ на человѣка благонадежнаго. Будучи уже въ отставкѣ и дома въ Москвѣ, послѣ всѣхъ его злоключеній, увидѣлъ я Дица, ищущаго себѣ мѣста по Казенной Палатѣ; тамъ не принимали иначе въ Казначеи, какъ съ залогомъ. У него ничего не было, кромѣ сюртука на плечахъ, а у меня подмосковной душъ до 15-ти крестьянъ было свободныхъ. Послѣ выше приведеннаго опыта честности его, совѣстно было мнѣ не помочь ему: я ему довѣрилъ мои 15 душъ, и онъ ихъ представилъ въ залогъ, опредѣлился въ Уѣздные Казначеи, и три года прослужа очень порядочно, явился ко мнѣ съ отличнымъ аттестатомъ и квитанціей Казенной Палаты за всѣ три года. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повторилъ просьбу о продолженіи еще ему на три года прежней довѣренности. Не было причины отказать, я согласился: но не прошло мѣсяца, какъ у него пропало казенныхъ денегъ до 13 тысячъ. Онъ хотѣлъ утопиться, и бросился въ воду, но спасенъ для путешествія въ Сибирь, по тому что съ него взять было ничего. Изъ всего начета нѣкоторое число поступило въ казну изысканіемъ съ Уѣздныхъ чиновъ, а мой залогъ стали продавать съ аукціону; доплатить приходилось 8 тысячъ. Я ихъ внесъ, и далъ себѣ послѣ этого урока честное слово не вдаваться въ излишнія добродѣтели, и ни за кого по денежнымъ дѣламъ не жертвовать ни имѣніемъ своимъ, ни письменнымъ поручительствомъ. Этотъ убытокъ, весьма для меня чувствительной, тѣмъ еще тягостнѣе что онъ связанъ былъ съ такими домашними обстоятельствами, которыя поставили меня въ необходимость поторопиться продажею всей моей подмосковной, и по тому имя Г-на Дица получило право жить въ памяти моей незабвенно.

БРОГЛІО.

16. Графиня Анна Петровна, урожденная Левашова. Она была за двумя мужьями: сперва за Княземъ Трубецкимъ, а потомъ за Французомъ; она любила театръ и, по согласію сей склонности съ моею, я съ ней познакомился во время перваго ея мужа. Мы съ ней разыграли драму подъ названіемъ: Эдуардъ и Эмма, сочиненіе одной Княгини Трубецкой, въ которомъ представлялъ

двѣ роли. Частыя пробы сдѣлали между нами пріятель-
связь; а какъ я имѣлъ пламенное воображеніе и сердце, то
вствовалъ къ ней любовь сильнѣе той, которую можно на-
пріязнью; Графиня была хороша, виднаго роста и пріятнаго
енія. Будучи вмѣстѣ съ ней и на сценѣ. и въ отбор-
круговенькахъ, я до того къ ней пристрастился, что на-
скучать тамъ, гдѣ ея не было. Нѣсколько зимъ сряду мы
ялись театромъ въ разныхъ обществахъ. и комедія bon ton
дна изъ тѣхъ, которыя мнѣ привлекли наиболѣе похвалъ отъ
и. Кто читаетъ мои сочиненія, тотъ долженъ знать и Ни-
повѣсть, подъ заглавнымъ титуломъ «Ана». Ей была по-
а эта сказка, для нея и написана. По чувству, съ кото-
она вылита изъ пера, можно отгадать, въ какомъ располо-
были сердце мое и голова, во время частыхъ свиданій съ
ой Княгиней Трубецкой. Отсутствіе мое изъ Москвы пре-
о коротость въ ея домѣ. Театръ былъ основаніемъ моего
астія; сойдя съ него, я нашелъ въ ней постороннее лицо.
сь, по долговременной отлучкѣ на родину, я уже нашелъ ее
Генерала, эмигранта Графа Брогліо, и знакомство наше
овилось, но уже въ другомъ видѣ: я не плѣнялся ею, и
алъ комедіи лѣта много перемѣны произвели въ насъ въ
. Умные и ученые люди съѣжжались къ ней уже не оча-
питать, а наслаждаться хорошимъ столомъ, къ которому
ывая не рѣдко приглашаемъ; воспоминалъ тѣ счастливые
молодости, которые составляютъ сокровище дней чело-
ихъ, и какъ легкой сонъ скоро проходятъ.

ПОБѢДИНСКОЙ.

. Федоръ Яковлевичъ, скончавшійся въ самой несчастной
Я былъ въ одномъ полку гвардіи съ нимъ: онъ старшимъ
ономъ, я Прапорщикомъ; слѣдовательно, часто попадалъ подъ
альство, особенно когда онъ правилъ нѣкогда за Маіора
полкомъ, а я былъ Адъютантомъ; тутъ я совершенно бы-
у подчиненъ. Онъ всегда принималъ меня ласково и об-
безъ грубости. Я этого не забылъ, какъ увидять ниже.
нилось время, и настало самое крутое для него. Будучи
енералъ-Маіоромъ, отставленъ онъ при Александрѣ, под-
кестокому приговору Дворянства Ярославскаго, которому
но было, по волѣ Государя, судить его при выборахъ за

тиранническіе будто бы поступки съ крѣпостными его поселяне-ми въ той Губерніи. Кончился судъ тѣмъ, что Побѣдинской по имянному Указу, сосланъ на покаяніе въ Евѳимьевъ монастырь, имѣніе его взято въ опеку, а на содержаніе его велѣно отпускать только по рублю въ сутки, или еще, помнится, по полтинѣ: за нимъ было душъ до трехъ сотъ. Я тогда былъ Губернаторомъ въ Владимірѣ, и пораженъ какъ громомъ, когда вдругъ онъ представился мнѣ арестантомъ. Тяжко было сердцу моему, чтобъ онъ ни сдѣлалъ, стараго моего начальника запирать въ обитель, но долгъ службы того требовалъ, и я его исполнилъ, соблюдя сколько могъ совѣстное къ нему состраданіе въ моихъ поступкахъ. Хвала Господу Богу! Онъ привелъ меня разными путями облегчить его участь. Не могъ я совершенной доставить ему свободы, по крайней мѣрѣ, настоянія мои помогли мнѣ исходатайствовать ему дозволеніе жить въ Губернскомъ городѣ, подъ моимъ присмотромъ, съ тѣмъ же, однако, содержаніемъ, какое ему назначено было въ монастырѣ; по крайней мѣрѣ, онъ могъ жить съ людьми ровными ему, и иногда находить отрады въ сообществѣ ему свойственномъ. Такъ онъ прожилъ во все время моего Губернаторства, а послѣ меня скоро сталъ хворать, и недавно умеръ въ самомъ жалкомъ положеніи. Я не знаю, правильно ли его судили; не знаю и того, въ чемъ, но, видѣвъ изъ присланныхъ ко мнѣ бумагъ, что судъ надъ нимъ произведенъ самовластной, безъ сохраненія узаконенныхъ на то формъ (ибо трибуналы, а не топпище дворянъ, уполномочены у насъ опредѣлять наказаніе) заключаю изъ самаго сего отступленія, что Побѣдинскаго хотѣли погубить и лишить имѣнія въ пользу родственниковъ, которыхъ власти покровительствовали, по тому что онъ не былъ женатъ, а по сему разумѣнью, я не могу не жалѣть объ немъ, какъ о несчастной жертвѣ жестокаго деспотизма.

ПРИКЛОНСКОЙ.

18. Михайла Васильевичъ, Директоръ Московскаго Университета, при которомъ я вступилъ въ оной, по милости его принятъ прямо Студентомъ. У него въ комнатѣ и при немъ меня экзаменовали, въ Латинскомъ языкѣ, Гг. Профессоры Барсовъ и Чеботаревъ; заставили меня перевести какую ни будь статью изъ газетъ, съ Русскаго на Латинской языкъ, и послѣ записали на лекціи. Г. Приклонской всегда обходился со мной очень хорошо

ичалъ меня. Двѣ проказы онъ мои замѣтилъ, но видя, что
происходили отъ ребячества, не поставилъ мнѣ ихъ въ силь-
реступленіе, и только пожурилъ со всей кротостью пріязни.
у насъ Учитель Французскаго языка, Г-нъ Пинжетъ,
чокъ, которой по утрамъ зимою, приходя въ классы, всегда
ѣвался на печкѣ. Однажды я, вообще съ своими товарищами,
алъ съ нимъ сыграть шутку: онъ пришелъ, иззябъ, продрогъ,
езъ на печь; лежанка была высока, почти у карниза, мы
авляли ему лѣстницу. Чуть лишь онъ сѣлъ и задремалъ, а
Ѣстницу прибрали. Директоръ хаживалъ по классамъ почти
е утро, да онъ и жилъ въ домѣ Университета. Услышавъ, что
детъ къ намъ, мы вскочили. Приклонской въ двери. Толпа
ь, а учителя нѣтъ! «Гдѣ же вашъ Пинжетъ?» Мы молчимъ.
кь вы, господа, не скажете?» Между тѣмъ старикъ отъ стуку
улся; сойти нельзя, спрыгнуть опасно. Директоръ оглянулся,
ижетъ на печи. Онъ его потазалъ за эту оплошность, по-
лъ на всю нашу компанію сурово, а мнѣ погрозилъ пальцемъ,
ъ послѣ улыбнулся. Оно и подлинно было смѣшно. Въ дру-
азъ, по Университетскому обычаю, когда не приходилъ ка-
ибо Учитель нижнихъ классовъ, то посылали изъ Студен-
кого ни будь въ тотъ классъ надзирать надъ школьниками,
ѣмя его часовъ до звонка и роспуска. Французской азбуч-
читель не бывалъ: дано знать Барсову. Я у него сидѣлъ
ціи: онъ меня туда и нарядилъ. Тамъ было ребятъ до 70,
ала меньше. Я сдѣлался важной у нихъ особой и, взяв-
себя характеръ педагога, сталъ ихъ испытывать въ азбу-
поминутно то того поставлю на колѣни, то другого въ
а инымъ и по рукамъ линѣйкой доставалось, что не очень
о ощущать, когда она ребромъ хватитъ по косточкамъ. На-
у меня въ классѣ шумъ, вопль и визготня, настала инкви-
во всей формѣ. Опять Директоръ шествуетъ по классамъ, и
къ намъ. Увидя весь классъ въ волненіи и сумятицѣ, спро-
«Гдѣ Учитель?» Я, вставши съ креселъ, громогласно воскли-
«Я за него, Ваше Превосходительство, отряженъ изъ Факуль-
ысшихъ наукъ.» Приклонской велѣлъ всѣмъ школьникамъ
нимъ мѣстамъ сѣсть, а меня выгналъ опять въ высшій мой
ьтетъ, въ которомъ я менѣе имѣлъ случаевъ тогда прока-
Ѣлъ все и кончилось. Съ тѣхъ поръ уже я не былъ ни-
удостоенъ чести играть роли педагога, и долго досадовалъ,
риклонской слишкомъ либерально поступилъ съ учениками

алфавита Французскаго. Кто не шалилъ, будучи ребенкомъ? Кому не весело вспомнить проказъ своихъ тогда, какъ уже сами нѣтъ ихъ дѣлать ни въ какомъ родѣ? Имя старичка Прикловскаго такъ связано съ моими дѣтскими годами, что мнѣ всегда приятно будетъ вспомнить доброту сердца его и благосклонное ко мнѣ расположеніе.

ГОЛОВКИНЪ.

19. Графъ Юрій Александровичъ, Китайской Посолъ и почтительной чиновникъ въ Государствѣ. Онъ въ біографіи моей долженъ найти особенное мѣсто, по тѣмъ пріятнымъ отношеніямъ въ которыхъ я съ нимъ нѣкогда находился. Въ молодости нашей служа въ полкахъ гвардіи, мы были знакомы, но не коротко; потомъ, происходя придворными чинами, онъ скоро достигъ важныхъ дипломатическихъ званій. Когда я былъ Губернаторомъ во Владимірѣ, онъ назначенъ Посломъ въ Китай, и поручено ему было сдѣлать ревизію всѣмъ по пути лежащимъ Губерніямъ, въ томъ числѣ и моей. Въ это время онъ оказалъ мнѣ свое расположеніе, и я остался ему за оное обязанъ незабвенною благодарностію. Онъ жилъ въ городѣ съ недѣлю, занимаясь прилежно дѣлами Губерніи, былъ лично во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ, подвергая каждое строгому, но благоразумному, испытанію. По его рапорту о Губерніи, и представленіи лично обо мнѣ, я былъ удостоенъ весьма лестнаго рескрипта, съ пожалованіемъ мнѣ столовыхъ экстраординарныхъ денегъ по 200 руб. въ мѣсяцъ, что было еще очень обыкновенно въ то время. Сей рескриптъ присланъ былъ мнѣ отъ Графа Кочубея, Министра, и подписанъ Государемъ за границей въ Моравіи. По представительству Графа Головкина, мои представленія имѣли надлежащій успѣхъ, и даже мнѣ удалось перемѣнить Вице-Губернатора, которымъ я былъ очень доволенъ. На возвратномъ пути изъ Китая, Графъ опять остановился проѣздомъ въ Владимірѣ, и хотя по смутнымъ временамъ тогдашнимъ очень спѣшилъ съ отчетомъ ко Двору, однако не отъѣхалъ меня въ моемъ домѣ, и оказалъ мнѣ всякое доброжелательство. Такія услуги тѣмъ памятнѣе быть должны, что не всякой большой баринъ готовъ ихъ оказывать, особенно людямъ, подверженнымъ его оцѣнкѣ. Въ первое пребываніе Графа у насъ, я былъ уже вдовъ, но, единственно изъ уваженія къ нему, далъ маленькій себѣ праздникъ, и дочь моя старшая играла Французскую пьесу на нашемъ домашнемъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Онъ

пріятнѣе подъ старость, какъ воспоминаніе тѣхъ случаевъ
изни, въ которые мы испытали хорошіе поступки отъ лицъ,
ныхъ съ нами по отношеніямъ службы, или пріязни.

СОКОВНИНЪ.

0. Сергѣй Петровичъ, родственникъ нашъ по матушкѣ, ста-
почтеннѣйшій по благочестію и благонравію. Мы рѣдко ви-
ь, по тому что онъ большую часть времени проживалъ пу-
комъ уединеннымъ въ своей деревнѣ. Тамъ онъ любилъ
иться перомъ, иногда писывалъ и ко мнѣ, доставляя не-
ie отрывки своихъ благочестивыхъ произведеній: ибо онъ
но любилъ изслѣдовать древности церковныя. Отзывы его
нѣ, со всѣми кто видалъ его, такъ были лестны, любовь
мнѣ была такъ искренна, что я, безъ почтенія и взаимной
женности, не могу о немъ вспомнить. Онъ недавно сконч-
и я съ сожалѣніемъ тѣмъ большимъ свѣдалъ о сей потерѣ,
за долго предъ тѣмъ онъ побывалъ въ Москвѣ, провелъ
цѣлую зиму, и я, въ частыхъ свиданіяхъ съ нимъ, узналъ
ѣну сего достойнаго и почтеннѣйшаго мужа.

АНДЖЕЛИ.

1. Недужной и престарѣлой Маіоръ. Ему было слишкомъ
ъ, когда я съ нимъ случайно познакомился. Онъ служилъ,
мя похода нашего въ Финляндіи, въ гарнизонѣ Вельман-
скомъ. Когда жена моя пріѣзжала для свиданія со мной
ію, то она останавливалась на квартирѣ въ этой крѣпости,
ть съ ней нѣсколько дней прожилъ. Въ это время Анджe
лъ всякую минуту у насъ. Онъ имѣлъ хорошія познанія,
иностранные лучшіе языки, разсказчикъ неутомимой ста-
хъ анекдотовъ, изъ которыхъ иные скрашивалъ мастерски
повѣствованіемъ. Бесѣда съ нимъ была для насъ находка
омъ пустомъ мѣстѣ мы ему были одолжены пріятнымъ про-
іемъ самаго скучнаго времени въ жизни нашей. Онъ вое
я за женой моей, и это дѣлало его очень забавнымъ: онъ
носилъ Французскіе стихи, которые сочинялъ на Финлянд
холмахъ и утесахъ, ходя туда до свѣта углубляться въ ми-
кія мечтанія. При случившейся вдругъ въ лагерѣ тревогѣ,
я долженъ былъ бросить жену и скакать къ своей ротѣ,

стоявшей въ 96-ти верстахъ оттуда, жена моя оставалась цѣлы сутки на его рукахъ, и онъ оказалъ ей всякое попеченіе, отр щая отъ нея страхи и безпокойства, столь естественныя въ разлукѣ со мной на чужой сторонѣ. Сей опытъ усердія далъ право помѣщенія въ Лексиконѣ моихъ отношеній.

ЗАКРЕВСКІЯ.

22. Двѣ молодыя благородныя дѣвушки, жившія съ вдов отцомъ своимъ на дачѣ въ сосѣдствѣ Графа Строганова, у ко раго, на Каменномъ Острову, мы съ первой женой цѣлое лѣто п проводили въ особомъ домикѣ, на Невѣ, весьма пріятно. Я с ними не былъ вовсе знакомъ, не смотря на близкое сосѣдство: м онѣ вели какой-то особой родъ жизни, имъ свойственной, сли наѣздницами на коняхъ, сожигали у себя на дачѣ частые ос верки, производили пальбу изъ пушекъ, словомъ, проводили вр на подобіе молодыхъ людей въ военномъ станѣ, или кочую народовъ. Я бы совсѣмъ объ нихъ забылъ, не видавши ихъ томъ нѣсколько лѣтъ; есть ли бъ не приходила мнѣ часто на мы вмѣстѣ съ именемъ ихъ, смѣшная проказа. Противъ нашего с геля была на берегу Невы уютная бесѣдочка, въ которой я б вало, раздѣвшись по утру, пойду купаться и, воротясь изъ во опять въ ней одѣнусь. Однажды, лишь только я вошелъ въ р и искалъ мѣста, гдѣ погрузиться, какъ услышалъ топотъ ло шадей и взвидѣлъ скачущихъ на нихъ двухъ барышенъ Закр скихъ. Я тотчасъ кинулся въ воду, и онѣ проѣхали; потомъ я, нырнувъ, сталъ плескаться водою. Барышни опять проскака Я опять нырнулъ въ воду, и какъ слѣдъ ихъ совсѣмъ прош я выкупался, вышелъ и достигалъ уже бесѣдки, но вдругъ онѣ ма шагомъ, опять ѣхали по берегу. Я стоялъ уже на отмели, но с сѣдка была еще шагахъ въ 50-ти, броситься въ воду негдѣ. Ма не спрячешься; и такъ я разсудилъ очень тихимъ шагомъ, въ дѣ только по колѣни, шествовать къ моему домику, а онѣ, ни ло не смущаясь, шашкомъ переѣхали, и имѣли все время вы трѣть, счастливо ли я былъ одаренъ отъ природы.

ПАВЕЛЪ.

23. Архимандритъ Данилова монастыря въ Переславлѣ Ректоръ Владимірской Семинаріи. По несогласію съ Архіер

ваненнымъ припадкамъ, онъ уже мало обучалъ, а жилъ
нно въ своей обители, и занимался науками, до которыхъ
ылъ охотникъ, и во многихъ свѣдущъ. Я его любилъ съ
шемъ къ блистательнымъ его дарованіямъ, кои хотя потемнены
слабостію, столь многимъ духовнымъ лицамъ, къ несчастію,
венною, однако жь должно и по смерти отдать ему спра-
ость, что онъ былъ краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ своего
и. Многія проповѣди его заслуживаютъ особенное вни-
Во время службы моей въ той сторонѣ, бывая иногда въ
навлѣ, я всегда его навѣщалъ, и люблю вспоминать даже
наши бесѣды, въ хорошій лѣтній вечеръ подъ липами,
а простыхъ скамейкахъ, оба, сидя рядомъ и бросая взоръ
ро и всѣ окрестности Переславскія, мы съ нимъ вдава-
ъ глубокія размышленія. Онъ говорить умѣлъ не объ од-
гословіи; мы часто вступали въ философскіе диспуты, и
нихъ словесности пожинали пріятные цвѣты. Онъ выученъ
иностраннымъ языкамъ, и читывалъ лучшихъ авторовъ
узскихъ; разговоръ его плѣнялъ меня совершенно. Я съ
велъ переписку, и когда онъ скончался, то я, изъ особен-
сердія къ его талантамъ, велѣлъ поставить на гробъ его
ник съ надписью: «Мертвому Смертной.» Сей камень еще
ѣ надъ нимъ существуетъ, и я, бывая тамъ случайно, всегда
пропѣть надъ нимъ духовные наши гимны и помолить-
рцу Неба о дарованіи душѣ его вѣчнаго блаженства.

БОРТНЯНСКОЙ.

. Искусной музыкантъ и Директоръ придворной пѣвче-
апелы. Онъ одинъ изъ тѣхъ людей, о которыхъ воспоми-
живо привожу себѣ на мысль картину молодости моей и
ея минуты. При меньшомъ Дворѣ, были частыя театраль-
ѣлища между благородными особами, составляющими штатъ
ника Престола. По врожденному таланту имѣлъ и я счаст-
ть причисленъ къ ихъ обществу. У меня голосъ былъ хо-
но не обработанъ. Я обучался пѣть у Г-на Бортнянскаго,
ководствовалъ нашими операми, и при имени его, я съ удо-
шемъ воображаю многія репетиціи, отъ которыхъ созида-
остепенно, и совершилось блаженство среднихъ лѣтъ моихъ.
лъ артистъ снисходительной, доброй, любезной; попеченія
лали изъ меня въ короткое время хорошаго опернаго пи-

цедѣя, не зная вовсе музыки. Не учась ей никогда, я пам одной вытверживалъ и пѣвалъ на театрѣ довольно мудреныя сцены, не разбиваясь ни съ оркестромъ, ни съ товарищам что почесть можно было диковинкой природы. Государыня Ма рія Федоровна ни какъ сему вѣрить не хотѣла; Бортнянскій пр гласилъ ее на одну изъ репетицій: она изволила пожаловать, он сѣлъ за фортепьяно и заставилъ меня пѣть арію. Я взялъ ноты затянулъ. Государыня подошла ко мнѣ и удивилась чрезвычай но, увидя, что я держу ноты вверхъ ногами, и на вопросы ея, гд я пою и что, не умѣлъ ей ничего сказать, между тѣмъ какъ ар арію пропѣлъ безъ ошибки противъ музыки. Слухъ и память одн мнѣ въ этомъ дѣлѣ помогали, а Бортнянскаго терпѣнью честь слава, по тому что его надобно было имѣть со мною очень много

ДОБРОКЛОНСКОЙ.

25. Доброй малой, сынъ очень знакомаго мнѣ и умнаго Св щенника, которой часто меня посѣщалъ и хорошо писалъ стих До сихъ поръ хранится у меня Ода, поднесенная имъ женѣ мо и писанная мастерскимъ почеркомъ его руки. Онъ умеръ въ Х хоткѣ. Я навѣщалъ его, и почти былъ свидѣтелемъ послѣдни его минутъ. Послѣ него остался сынъ, Сергѣй Яковлевичъ, воспи танный кое какъ матерью. Пришедши въ отроческой возрастъ онъ записанъ въ Университетъ, и выключенъ по слабости здо ровья изъ духовнаго званія. Въ немъ открылись хорошія дарова нія; онъ съ успѣхомъ обучась, самъ началъ преподавать въ Мо сквѣ многимъ уроки, и могъ содержать себя съ своимъ семей ствомъ. Благородныя качества сердца его скоро ознакомили с мною. Онъ сдѣлался у меня домашнимъ, и я его въ шуткахъ про звалъ: «il grando Visconti del Pegino». Подъ симъ комическимъ н званіемъ онъ былъ извѣстенъ мнѣ и всѣмъ моимъ пріятелям Однажды мнѣ вздумалось пошутить, и я нѣсколько карточекъ ви зитныхъ, написавши съ этимъ прозвищемъ, развезъ ихъ, вмѣстѣ с своими, по нѣкоторымъ короткимъ мнѣ домамъ, въ какой то бо льшой праздникъ. Всѣ думали, что онъ Гишпанской путешественни рекомендовались ему въ моемъ домѣ, и это произвело много заба ныхъ сценъ. Я написалъ и подарилъ ему шуточную пѣсенку о его счетъ, которая пѣвалась только между нами, и въ свѣтъ н выпущена. Онъ по нынѣ въ однихъ и тѣхъ же со мной отноше ніяхъ и, сколько за человѣка ручаться можно, кажется, ничто не перемѣнитъ.

КСЕНОФОНТЪ.

26. Въ этотъ злосчастной день жена моя лишилась милой и
твенной дочери своей, Елены. Воспоминая гробъ ея, нельзя
ъ и Первосвященника, исправившаго надъ онымъ послѣдніе
ы Вѣры.

Епископъ Владимірской. Во все время моей службы Губер-
омъ въ Владимірѣ, что продолжалось ровно десять лѣтъ, я
съ нимъ въ разныхъ отношеніяхъ, и по должности и по
китію. До того времени я его вовсе не зналъ и нигдѣ не
алъ. Мы скоро ознакомились довольно коротко и по на-
ости сошлись пріятельски; но человѣка узнавать трудно:
а самой простой случай развертываетъ въ немъ такія свой-
которыя могутъ таиться и обманывать очень долго. Такъ слу-
ь и со мной. Онъ казался очень хорошъ противъ меня до
раго времени; размолвки бывали у насъ, но не важныя, и
долго ничто не нарушало нашего согласія. Мнѣ поручено
однажды отъ Государя изслѣдовать подъ рукой жалобу,
ную на него отъ Священника и родственника Сперанскаго.
господинъ былъ тогда всесиленъ у Двора. Я, однако жь,
отря на то, и слѣдуя кореннымъ моимъ правиламъ, предста-
ю изысканій дѣла въ такомъ видѣ объ немъ, что Архіерей
ю не пострадалъ, и не раскаяваюсь въ томъ; ибо Архіерей
правъ, но кажется, нельзя было бы ему не остаться мнѣ при-
ьнымъ за такую услугу. Дошла до Ксенофонта очередь въ
ъмъ же случаѣ оказать мнѣ взаимное одолженіе, и онъ по-
ъ совсѣмъ инако. Зашелъ ко мнѣ на балъ пьяной попъ,
Сперанскаго. Я его посадилъ въ полицію, что случалось и
е довольно часто; ибо попъ былъ негодяй. Архіерей вывелъ
го страшную исторію, наклепалъ на меня всякихъ небылицъ,
гнулъ противъ меня страшную тучу въ Питерѣ, возжегъ
ваніе Государя на меня, какъ на богохульника; словомъ,
ясь мысленно и душевно со всѣми моими врагами въ Гу-
подѣйствовалъ на всю судьбу мою, подавъ первую и силь-
ричину къ изгнанію меня изъ службы. Не хотѣлъ пастырь
того вспомнить, что въ одинъ мой пріѣздъ въ Петербургъ,
какъ Синодъ готовъ былъ почти смѣнить его, по многимъ
нымъ до него безпорядкамъ въ Епархіи, я одобреніемъ мо-
снялъ ходатайство въ пользу его первенствующаго Мит-
ита, Амвросія, личнаго его покровителя, и споспѣшество-

валъ его оправданію. Все это забылъ Ксенофонтъ, и іезуитски
меня напалъ. Тутъ я узналъ, но поздно, что я змія согрѣвалъ
утробѣ, и съ тѣхъ поръ уже мы съ нимъ избѣгали всякаго
ду собой свиданья. Прощать недруговъ нашихъ и творящ
намъ напасть есть долгъ Христіянской, и я охотно его
помня найпаче то, что онъ похоронилъ покойную жену
предпосылалъ о ней молитвы къ Небу, помня и тѣ знаки
яго усердія, какіе онъ мнѣ иногда оказывалъ, и на которы
слишкомъ много полагался, не взвѣдавъ лукаваго его сер
Прощаю его; но естьли я помню добрые его поступки, то
ли забыть худые? Память есть способность одинаковая для
и зла. Она и то и другое намъ отражаетъ и, кладя на
рошее съ худымъ, въ отношеніи моемъ къ нему, я невольно
нужденъ дать перевѣсъ послѣднему, и вспомнить о немъ съ
ствомъ самымъ непріятнымъ; ибо что можетъ глубже и
врѣзаться въ помышленіе наше, какъ не злонамѣренные посту
тѣхъ людей, коимъ мы изъявлять готовы наше доброжелател
и что хуже, какъ лицемѣръ подъ митрой!!!

ДУРОВЪ.

27. Дмитрій Петровичъ, Тамбовской помѣщикъ и Влад
ской и постоянной обыватель. Описывать его я не стану. Л
пытные могутъ портретъ его найти въ моей комедіи «Дурыш
Я его узналъ, живши въ Владимірѣ. Шуринъ его родной был
дядя, и это сдѣлало начало нашего знакомства. Онъ
былъ до всякой церемоніи, а по тому отправилъ похорон
вой моей жены, и женитьбу мою на второй. При семъ по
немъ обстоятельствѣ, онъ выпустилъ пресмѣшную штуку:
что до второй моей женитьбы, у меня была связь съ одной
щиною, и вообразивши, что та особа отъ ревности можетъ
потаенно изурочить, онъ разсудилъ къ дверямъ спальни
поставить часовыхъ, для охраненія нашего брачнаго ло
порчи и корешковъ. Кому, кромѣ такого чудака, каковъ был
ровъ, войдетъ подобная мысль въ голову? Я долго этому

* Троепольскій, изъ Префектовъ Орловской Семинаріи, 1796 Архимандритъ
скаго монастыря, черезъ 4 года Епископъ Сѣнжскій 15 Генваря, и
года переведенъ во Владиміръ, 1821 Архіепископъ Подольскій, а
день на покой; ум. 1834 г., въ началѣ Мая. О. Б.

огда не забуду. Жена его, добрая женщина, благосло-
меня образомъ, при отпускѣ къ вѣнцу, по тому что, не имѣя
ихъ въ Владимирѣ, она была со мной въ ближайшемъ сва-
вѣ. Сколько случаевъ важныхъ, воспоминающихъ мнѣ это се-
во!!! А самъ Дуровъ будетъ всегда тревожить мое воображе-
огда я укорять себя стану въ моей нада нимъ насмѣшкѣ,
омъ публичной и напечатанной. Я себѣ не прощаю, что вы-
ть въ свѣтъ на счетъ его комедію «Дурылома,» и хотя та-
ригиналовъ, какой осмѣянъ въ ней, вездѣ много, даже и въ
цахъ, однако я самъ отъ себя никогда не утаю, что она
писана на Дурова, и по тому онъ всегда возбуждать бу-
ю мнѣ непріятныя укоризны совѣсти.

БЕЦКОЙ.

8. Иванъ Ивановичъ, Главной Попечитель Смольнаго мона-
и всѣхъ Воспитательныхъ домовъ въ Россіи. Я его лично
честь знать, и пользовался благосклоннымъ его пріемомъ,
но же какъ женился на Смирной, которую онъ отличалъ
Смольномъ. По случаю нашей свадьбы онъ намъ давалъ
и очень ласковъ былъ съ нами во всякое время. Старикъ
ной, доброй, уважительной, о которомъ я долгомъ поставляю
ь, какъ о протекторѣ такого заведенія, въ которомъ обра-
ъ моя Евгенія, и человѣка, оказавшаго ей самой лично
ные знаки своего благорасположенія, во все время воспи-
я и потомъ. Отецъ мой нѣкогда служилъ въ Опекунскомъ
подъ его начальствомъ, и когда онъ въ Петербургъ изво-
здить съ матушкой и возилъ туда одну сестру мою боль-
нѣтъ 13-ти, то Бецкой ее очень полюбилъ, и разные знаки
благоволенія ей оказывалъ, даже хотѣлъ выпросить ее у
ки въ Смольной; а какъ сегодня день имянинъ той сестры
о я нарочно о немъ сего дня и вошелъ въ рѣчь.

ПЕГЕЛАУ.

. Докторъ, у котораго на рукахъ былъ нѣсколько лѣтъ
шъ домъ. Онъ болѣе былъ другъ нашъ, нежели наемной
искусенъ въ своемъ дѣлѣ; онъ много опытовъ знанія свое-
ылъ въ нашемъ семействѣ, и весьма долго поддерживалъ
акъ родителей моихъ, такъ и недужной первой жены моей.

Мы всѣ чистосердечно оплакивали въ немъ нашу потерю, когда онъ умеръ, и никто изъ насъ, конечно, услугъ его не забудетъ. За деньги найдешь всегда врача, но Пегелау былъ къ намъ привязанъ, что трудно отыскать въ людяхъ его званія, даже расточа большія суммы. Сей признательной похвалою весь нашъ домъ останется ему обязанъ, при всякомъ воспоминаніи объ немъ; оно еще горестнѣе сегодня, въ день, въ которой скончалась нѣкогда сестра моя родная, Графиня Ефимовская, которую, къ несчастію, не онъ уже пользовалъ; ибо его не было на свѣтѣ.

ГЛѢБОВЪ.

30. Ѳедоръ Ивановичъ, старой и почтенной Генералъ Екатеринина войска. Онъ изстари былъ знакомъ съ нашимъ домомъ и я, проживая въ Петербургѣ по службѣ, часто у него бывалъ. Жена его, дочь и онъ самъ обходились со мной очень хорошо и я всегда ласково былъ у нихъ принятъ. Дядя мой родной Баронъ Строгановъ, былъ съ нимъ очень друженъ, и ему разсудилось сватать меня на его дочери. Она была недурна собой, хорошо воспитана и съ состояніемъ, но мнѣ не нравилась: я что-то находилъ злое въ чертахъ лица ея, и удалился отъ сего выгоднаго для меня союза; но симъ не прекратилось наше знакомство, и до нынѣ посѣщаю вдову, Генеральшу Глѣбову. По смерти мужа ея, и достойнаго нашего полководца, я сочинилъ стишки на его кончину, кои напечатаны, вмѣстѣ съ надгробными стихами, написанными мной, по убѣжденію Елисаветы Петровны: они и вырѣзаны на памятникѣ его въ Донскомъ; рядомъ съ отцомъ сохраненъ и сынъ ихъ, дослужившійся Генеральскаго чина. Мать его просила у меня стиховъ на гробъ его. Я ихъ сложилъ. Они напечатаны въ моихъ книгахъ, и вырѣзаны на камнѣ. Сколько случаевъ, приводящихъ мнѣ на память сіе почтенное семейство!

ЩЕРБАТОВЫ.

31. Князь Андрей Николаевичъ, супруга его Княжна Анна Воиновна, изъ Полячекъ, племянница его, монастырка Княжна Елисавета Павловна. О каждомъ изъ лицъ сего семейства поговорю особо и пространно; ибо они всѣ вмѣстѣ составляли ближайшее и лучшее наше знакомство, во все время пребыванія

го въ Петербургѣ, гдѣ въ ихъ домѣ мы бывали какъ въ
ъ.

Князь Андрей Николаевичъ служилъ Сенаторомъ, и жилъ
ѣдно въ городѣ. Дядя мой, Строгановъ, былъ съ нимъ очень
онъ, и на это были потаенныя причины; впрочемъ, они со-
несходствовали характерами. Князь любилъ жену свою
гю, будучи гораздо ея старѣе, баловалъ ее, не смѣя ей слова
ть вопреки и, въ удовольствіе ея, принималъ по вечерамъ не-
ой кругъ посѣтителей, изъ которыхъ иные изъ милости
али съ нимъ въ шашки. Всякой гость въ этомъ домѣ имѣлъ
предметъ. Я, холостъ будучи еще, ознакомился съ ними, и
ходило дня, чтобъ я къ нимъ не завернулъ. Князь меня
малъ ласково, и вообще всѣ домашнія обращались со мной
о.

нягиня была женщина молодая, пригожая и вдвое была
лѣе, естьли бъ гордой характеръ и своенравіе неограничен-
портили прочихъ ея хорошихъ качествъ: она была до чрез-
ности горяча, опрометчива, неосторожна и за всякое сло-
по ней готова была вспыхнуть, не смотря ни на что и ни
го: случалось не рѣдко, что она, за столомъ сидя кинетъ
ку въ гостей и уйдетъ къ себѣ; но когда она была въ хо-
ь духѣ, то дѣйствительно можно было въ нее влюбиться.
западню попалъ и дядя мой, съ которымъ у нея была
а: тутъ ничего не происходило важнаго: одни взгляды и
ой лобзанья составляли ихъ наслажденье, которому и я,
лижайшій наперсникъ дяди моего, иногда бывалъ свидѣ-
, особливо когда ихъ свиданья происходили у насъ самихъ.
ія была съ нами такъ дружна и коротка, что она, въ при-
и своемъ къ дядюшкѣ, отъ насъ не таилась, и по истинѣ
о было ей простить сію преступную любовь, по тому что
ія такъ былъ старъ и непріятенъ, что она ни сердца, ни
, дѣлить съ нимъ безъ отвращенія не могла. По сей-то
я съ женой былъ всегда ею принятъ съ отличной лаской,
ь, покорной слуга жены своей, не смѣлъ и скучать нами.

меня, до женитьбы моей, свои были занозы въ этомъ до-
яжна Елисавета Павловна милая, достойная и любезная
а, меня такъ страстно плѣнила, что, не смотря на то, что
о 30 лѣтъ, а мнѣ только 20, я хотѣлъ на ней жениться, и
вительно на это вознамѣрился, что самъ ей признался въ
моей и просилъ руки ея. Я никогда не забуду тѣхъ благо-

разумныхъ совѣтовъ, коими она меня отвела отъ моего дур
чества. Поблагодаря меня за честь, какъ водится, она предста
ла, что ни лѣта наши, ни положеніе, не дозволяютъ ей рѣши
на союзъ столь неровной, что страсть моя пройдетъ, и тогда
буду скучать женщиной неровной мнѣ годами, а ее сдѣлаю
счастной на вѣкъ. Безъ грубости, желчи и досады, она мнѣ
казавъ, предложила, въ замѣнъ супружества, искреннѣйшую дру
бу. По достоинствамъ ея, оно было для меня нужно и поле
я принужденъ былъ симъ довольствоваться, однако не безъ
неній всѣ эти переговоры происходили между нами. Я не
рилъ искренности ея наставленій, логика ея мнѣ показалась
дозрительной. Я искалъ другой причины ея отказу и, по
вѣрчивому моему свойству, скоро ее приревновалъ. Тогда-то,
яромъ изступленія любви страстной, я собрался было застрѣ
ся, и дядя мой, привезя ко мнѣ Лѣкаря, велѣлъ при себѣ
пустить, чѣмъ и остановили въ ней воспаленіе, отъ котораго
могъ угрожаемъ быть, или повредиться, или вытерпѣть опасн
шую горячку: то и другое меня миновало, но я долго былъ
строгимъ надзоромъ, какъ пришелъ въ себя и успокоились
ства. Такимъ образомъ Княжна Щербатова важнѣйшую роль
ла въ драмѣ моей жизни: изъ всѣхъ тѣхъ женщинъ, съ кои
находился въ связи до нынѣ, я ее вѣчно не забуду. Скоро
томъ влюбился я въ Смирную, по тому что я не могъ дня
вести безъ страсти, и, изъ особеннаго почтенія къ Княжнѣ Щ
батовой, не прежде сталъ свататься, какъ получа на то ея
сіе и услыша изъ устъ ея одобреніе моего выбора. Не
средствъ жениться на ней самой, я хотѣлъ, по крайней мѣрѣ,
жену, достойную ея похвалъ. Можно ли далѣе отнести
преданности и дружбы? Я расположился ненарушимо сохр
и то и другое къ этой безподобной дѣвушкѣ. Скоро ея
пришла перемѣнить состояніе: она вышла замужъ за Пол
ка Поликарпова, съ которымъ я былъ пріятельски знакомъ.
чти во одно и то же время совершилась наша свадьба и, по
ному стеченію случая, мы даже нѣкоторое время, нанимая
ры, жили въ одномъ домѣ: она въ верхнемъ, а мы въ
этажѣ. Суеты и развлеченія новыхъ союзовъ не допустили
ни часто видѣться, ни съ прежней короткостью обращаться:
почти съ тѣхъ поръ совсѣмъ разстались, но доколѣ прожили Щ
батовы, я и жена моя, мы всегда на одинаковой ногѣ были
няты въ ихъ домѣ, и я, пріѣжжая изъ Пензы въ Петербур

а бывалъ у нихъ у первыхъ, прощался съ ними съ послѣд-
И они померли, и дядя мой, и жена моя, скончались. Но
ого времени никогда не изгладятся изъ памяти моей. Изъ
лицъ, кои составляли тогдашнія наши круговеньки, суще-
ть до нынѣ мое и несчастной Поликарповой. Она овдовѣла,
ь дѣтей на возрастѣ, состарѣлась, живетъ въ Питерѣ, и нѣ-
ко уже лѣтъ недвижима ногами. Бавая тамъ уже Губернато-
Владимира, я всегда посѣщалъ ее, и не могъ безъ слезъ ви-
ть томъ недужномъ положеніи, въ которое судьба ее поста-
навсегда. До сихъ поръ я не могу слышать объ ней безъ
ішаго участія, и увѣренъ, что чувства почтенія и привер-
сти моей къ ней сопутствовать будутъ мнѣ до гроба: такъ-
ьно дѣйствуетъ на насъ истинная добродѣтель. Во время
расти я почувствовалъ первыя вдохновенія Аполлона, и са-
ервые мои стихи были привѣтствіе Княжнѣ въ день имя-
ея. Сколь они ни посредственны, я рѣшился напечатать ихъ
ихъ книгахъ, дабы оставить памятникъ той счастливой эпо-
го бытія; ибо мы тогда только и счастливы въ мірѣ, когда
льно и горячо любимъ.

НОЯБРЬ.

ВАДКОВСКОЙ.

1. Федоръ Ивановичъ, Подполковникъ старшій Семеновск
полку. Я еще засталъ его, и нѣсколько лѣтъ былъ подъ его н
чальствомъ. Я не имѣлъ причины быть недоволенъ его со
поступками; впрочемъ, не видалъ отъ него ни зла, ни добра, но
за то долженъ быть благодаренъ, что онъ снисходительно
щалъ мнѣ разныя мои шалости по службѣ, за которыя друг
строгое бы обратилъ на меня взысканіе. Вотъ два довольно
бавныя происшествія. Въ обычаѣ было тогда читать по суббот
на съѣжжемъ ротномъ дворѣ всѣмъ солдатамъ артикулъ, и
жался младшій Офицеръ въ ротѣ для порядка: мнѣ дошла о
редь отправить эту службу: я только что попалъ въ Офицеры,
понятія не имѣлъ о воинскихъ регулахъ. Пріѣхавши на съѣ
дворъ, прокликалъ всю роту, и по перекличкѣ не явился о
молодой мальчикъ изъ Дворянъ Унтеръ-Офицерскаго чина. Онъ
шелъ, когда чтецъ читалъ уже артикулъ громогласно. Я, какъ
вой стражъ благочинія военнаго, счелъ себя обязаннымъ нака
Унтеръ-Офицера. Но какъ и чѣмъ? Дворянъ бить нельзя, надо
пристыдить самолюбіе. Мнѣ лучше ничего не вошло въ го
какъ велѣть ему лечь на широкой столъ и, въ видѣ усо
принимать отъ солдатъ послѣднее цѣлованіе. Затѣя глупая, но
былъ командиръ, дѣлать нечего, надлежало повиноваться. Ма
чика разложили, и вся рота съ нимъ прощалась: усастые сол
ты наши расцѣловали его въ пухъ, тѣмъ и кончилась аудіе
Проказа моя скоро разнеслась по полку, дошла и до Вадковс
го. Всѣ хохотали, а онъ, доброй старичекъ, только сказалъ
при первомъ послѣ свиданіи въ собраньи всѣхъ Офицеровъ: «С
жи-ко мнѣ, пожалуй, проказникъ, гдѣ ты нашелъ правило за
во людей хоронить?» Симъ кроткимъ выговоромъ все дѣло о
шлось. Въ другой разъ, будучи дежурной при полку, я прос
калъ на пожаръ въ полковой лазаретъ, въ которомъ выки
изъ трубы безъ всякихъ опасныхъ послѣдствій. Въ досадѣ
обоихъ Лѣкарей, ни въ чемъ въ этомъ не виноватыхъ, по пр
занію Маіора, арестовалъ, а потомъ самъ отъ себя разсудилъ
садить ихъ лицомъ къ стѣнѣ каждаго, въ противоположной у
комнаты, что произвело явной смѣхъ между больными и здо

Въ такомъ положеніи хирурги мои просидѣли съ полсу-
и потомъ я ихъ выпустилъ. Старикъ Вадковской, узнавъ о
покачалъ только головой и посмѣялся. Я при немъ посту-
въ полкъ Прапорщикомъ, и получилъ чинъ Подпоручика.
погребеніи его я отдалъ ему послѣднюю честь экъ-пан-
ъ (Hallebarde) въ парадномъ полковомъ строѣ, передъ сво-
зводомъ, и проводилъ его до земли съ искреннимъ жела-
душѣ его небесныхъ благъ.

ВАДКОВСКОЙ.

. Федоръ Федоровичъ, сынъ выше помянутаго моего на-
ка, Камергеръ при Большомъ Дворѣ и любимецъ Наслѣд-
Престола. Я съ нимъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ,
ѣжалъ ко Двору играть съ нимъ на театрѣ Великаго Князя.
еня любилъ, и я льнулъ къ нему преимущественно предъ
прочими шаркателями Царскихъ чертоговъ. Во время моей
и къ Смирной и сватовства на ней, онъ принялъ жаркое
е въ успѣхѣ моихъ намѣреній. Ему я обязанъ первыми свя-
и съ любезной, онъ входилъ за меня и отъ меня въ раз-
съ ней переговоры, и былъ единственнымъ повѣреннымъ
ъ нашихъ: стараніемъ его я достигъ своей цѣли, и пріо-
лестные знаки вниманія Великаго Князя. Онъ былъ на на-
вадьбѣ шаферомъ со стороны невѣсты и держалъ на то-
ея вѣнецъ. На завтра сего торжественнаго дня, онъ былъ
і нашъ гость, и мы самъ третей съ нимъ отужинали въ но-
нашемъ хозяйствѣ. Я каждое мгновеніе того времени воспо-
и нынѣ съ восторгомъ. Вадковской остался и потомъ хо-
ъ моимъ пріятелемъ, мы часто видались и въ сообщеніяхъ
ъ не было ни коварства, ни принужденія. Рѣдкое преиму-
о въ связи съ придворнымъ! Онъ недолго прожилъ, то-
въ мучительномъ недугѣ и слишкомъ рано скончался для
тѣхъ, кои способны были разумѣть и цѣнить, не смотря
одной съ виду характеръ, отличныя его достоинства.

БОЛОТНИКОВА.

. Молодая замужняя Дворянка, живущая въ Орловской дере-
е зная ее въ лицо, не вѣдая даже, что она существуетъ,
леченъ былъ къ знакомству съ ней заочному и весьма

странному ея стихами. Она ихъ писывала очень посредстве
чтобъ не сказать худо, но любила ими заниматься, изволила с
чинить книжку подъ названіемъ: «Плодъ моего уединенія,» и ра
судила посвятить ее мнѣ, напечатала, пустила въ публичную прода
и мнѣ при письмѣ прислала препорядочной экземпляръ въ самы
Надобно было писать, благодарить, хвалить: я истощался въ пр
вѣтствіяхъ, надѣясь, что ими все кончится; напротивъ, Г-жа Бо
лотникова, начитавшись моихъ сочиненій, и приходя ежедне
отъ нихъ въ восторгъ, не по заслугамъ моимъ, а по капр зу е
воображенія, повела со мной переписку, которая, хоть изрѣдк
но приняла характеръ твердаго знакомства. Неожиданное с
отношеніе между нами началось уже послѣ Московскихъ бѣдстві
долго ли продолжится, не знаю. Нерѣдко я отъ нея получаю н
вые стихи, стараюсь отвѣчать моими, и не безъ крайняго удив
нія вижу на опытѣ, что можно быть очень близко знакому съ ч
ловѣкомъ, котораго отъ роду въ глаза не видывалъ. Сей дик
винкой я обязанъ Г-жѣ Болотниковой, и по тому далъ ей пра
гражданства въ моемъ Словарѣ. Въ то время, какъ я упражнял
собраніемъ онаго, Г-жа Болотникова прибыла на короткое вре
по дѣламъ своимъ въ Москву: я ее видѣлъ наконецъ, и ознак
мился съ ней лично, нашелъ даму скромную, тихую, застѣнчив
даже, и съ трудомъ могъ понять, какимъ образомъ, будучи бли
разумна, она такъ свободно приняла на себя званіе автора, с
которымъ кажется вовсе не сладитъ.

ОБОЛЬЯНИНОВЪ.

4. Петръ Хрисанфовичъ, Генералъ-Прокуроръ при Пав
Онъ, не знавши меня въ лицо, но по внушеніямъ, какъ думать п
добно, Мясоѣдова, съ которымъ былъ въ союзѣ дружбы, рас
ложился ко мнѣ очень худо. При немъ, въ большое производст
въ Тайные Совѣтники, я былъ обойденъ: я писалъ къ нему, о
не отвѣчалъ, и во все время его барства я не удостоился ни
кого его вниманія. Прошли тѣ времена. Александръ вступил
Престолъ. Обольяниновъ сталъ жить въ Москвѣ, въ отставк
сдѣлался, послѣ многихъ предварительныхъ оскорбленій, Губ
скимъ Предводителемъ Московской Губерніи. По прежнимъ от
шеніямъ перваго мужа жены моей, она обязана была ему н
торой благодарностью за покровительство и ласки, оказанныя
Пожарскому, когда онъ, по Провіантскому Штату, завѣдыв

я долго не хотѣлъ съ нимъ знакомиться, помня худые его
упки со мной; но дабы жена не обвинялась неблагодар
ью, для нея единственно, рѣшился къ нему ѣздить, и нача
сдѣлался съ нимъ знакомъ. Онъ меня принималъ вѣжливо,
ово, посѣщалъ и самъ, не вспоминая ничего прежняго, запи
меня въ Дворянскую книгу, далъ мнѣ чугунную медаль, при
ленномъ видѣ, и оказался противъ меня совсѣмъ другимъ че
комъ. Такъ-то несчастіе собственное исправляетъ человѣче
правы! Но сколько бы я ни былъ имъ обласканъ и знакомъ
имъ, я никогда не забуду, что, будучи силенъ у Двора, онъ
стилъ Государя, имѣвшаго къ нему полную довѣренность,
ги моня чиномъ, и тѣмъ публично обидѣть, не имѣя на то ни
й причины.

ВОЕЙКОВА.

5. Авдотья Александровна, женщина добрая и очень рома
ская. Ей вздумалось однажды, не будучи со мной знакомой
ь ко мнѣ и просить нѣкоторыхъ моихъ стиховъ: я ихъ по
ь. За симъ послѣдовалъ зовъ къ себѣ, и я познакомился съ
Начались довѣрія и откровенности: она не очень была сча
а со стороны мужа. Знакомство наше отъ того укоренилось,
лось продолжительнымъ, и до конца дней ея постояннымъ;
ня очень полюбила и имѣла ко мнѣ большую довѣренность.
сѣщалъ ее иногда въ Владимирской ея деревнѣ, и тамъ, въ
ые дни моего вдовства, посвятилъ ей стишки подъ назва
«Тальша» (см. «Сумерки моей жизни»). Связь моя съ ней
ана была на чистыхъ началахъ безкорыстной пріязни, и я
ми пріятными часами въ жизни обязанъ доброму и привѣт
у ея характеру.

ФАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

3. Подъ симъ названіемъ, съ титуломъ Графа, путешество
Императоръ Іосифъ, и былъ въ Москвѣ. Я никогда не за
времени, столь лестнаго и пріятнаго для всего нашего дома.
рвыхъ, я имѣлъ счастіе производить при немъ одинъ физи
й опытъ на лекціи Профессора Роста, и благосклонно имъ
тствованъ. Мнѣ велѣно было показать на воздушной маши
лу воздуха и давленія его на гладкую поверхность стекла;

я подошелъ къ насосу, самъ дѣйствовалъ, опытъ удался. Ни
рагоръ подозвалъ меня къ себѣ, и просилъ изъяснить ему во ль
тыни, отъ чего произошелъ видимой феноменъ? Отвѣтомъ мои
онъ совершенно удовлетворился. Сверхъ того, одна изъ сестеръ
моихъ, будучи пригожа собой, обратила на себя его взоры и
публикѣ, и онъ на балахъ примѣтя ее, хотѣлъ, чтобъ она тан
вала, смотрѣлъ на нее съ благоволеніемъ и ободрялъ ее похва
ми. Вниманіе такого знаменитаго путешественника къ дѣвушк
едва вышедшей изъ ребячества, не можетъ не оставить сильн
впечатлѣнія, и я сохраню его во всю жизнь мою.

ШУЛЬГИНА.

7. Софья Алексѣевна, женщина не важная по чину; ибо о
замужемъ за Городничимъ Шуйскимъ, но милая и пріятная д
ма во всѣхъ отношеніяхъ, какъ супруга, какъ пріятельница. Во
питана бывши въ Вологдѣ, никогда не видавши большаго св
та, она, по дарованіямъ природы, всегда готова представиться
оной съ благонадежностью въ общихъ похвалахъ. Живучи
годно большую часть лѣта въ женином деревнѣ, въ Шуйск
Уѣздѣ, я пользуюсь часто ея бесѣдой. Кромѣ прелестей кроткаго
права и образованнаго ума, я долженъ ей и мужу ея вообще у
жительнымъ обязательствомъ. Когда Французы выгоняли н
изъ Москвы, и я не имѣлъ другого убажища, кромѣ Шуи
насъ приняла какъ родныхъ, мужу ея пришли на мысль нало
ныя услуги, оказанныя мною ему въ то время, какъ, будучи
бернаторомъ, я имѣлъ его подъ своимъ начальствомъ, и онъ
изъявленіе мнѣ своей благодарности, далеко за предѣлы пра
однаго, пожертвовалъ намъ своимъ домомъ и, имѣя возможн
дорого его на ту пору отдать въ наймы, презрѣлъ всѣми выг
ми расчета, и просилъ насъ въ опомъ расположиться. Мы въ
прожили почти всю зиму того несчастнаго года. Она занима
дѣтьми нашими, когда мы отлучались, и имѣла объ нихъ такое
печеніе, какого только отъ родныхъ ожидать можно. По не
стію, сдѣлался нечанно въ этомъ домѣ пожаръ, и загорѣлась
шка, тотчасъ весь городъ сбѣжался его отстанвать, и отсто
но безъ поправокъ въ немъ жить было нельзя. Они, стѣсня
всячески въ своихъ казенныхъ покояхъ, отдали намъ лучш
мнаты, и никакъ не допустили нанять въ городѣ квартиры.
время сумятицы, когда загорѣлось, Софія Алексѣевна, будучи

ихъ, брюхата, забывши, что она можетъ терять свою собствен-
, бросилась вытаскивать мои книги, бумаги, дабы спасти
принадлежность, и именно ту, которая нужнѣе была про-
Какъ забыть подобныя опыты искренняго усердія, на ко-
уже не было тогда ни причинъ, ни видовъ: ибо до меня
дѣла не было! И тѣмъ-то болѣе оно плѣняетъ, тѣмъ без-
стнѣе забыть его! Я написалъ въ ту зиму стихи подъ назва-
: «Плачь надъ Москвою.» Они напечатаны. Я ихъ посвя-
Софіѣ Алексѣевнѣ, и въ этомъ сочиненіи постарался изъяс-
ей, и семейству ея, ту благодарность, то трогательное чув-
пріязни, какое навсегда буду питать въ душѣ своей, какъ
стной долгъ признательнаго сердца.

БОБРОВЪ.

8. День, съ котораго не прекращался почти черезъ двѣ трети
плачь Іереміевъ въ нашемъ племени; ибо въ оной, съ отру-
ой на эшафотѣ въ Новѣгородѣ головой дѣда моего, пало
ное зданіе нашего счастія, надеждъ и фортуны. Лютое вос-
аніе! Мысль моя летитъ въ Сибирь, ищетъ темницы стра-
а, и тамъ находитъ добраго Боброва.

инъ Дворянина того же имени, который былъ приставленъ въ
и у Березовскаго острога, во все время заключенія въ оном
моего. Сей достопамятный для насъ Чиновникъ оказывалъ
е Христіянское сострадание несчастному узнику, томящемуся
его присмотромъ: онъ облегчалъ его участь, сколько могъ,
тому заслужилъ отъ рода нашего вѣчную къ себѣ призна-
ость. По странному стеченію случаевъ Г-нъ Бобровъ, о ко-
ъ теперь говорится, Сибирской постоянный житель, пріѣж-
въ Россію для того, чтобъ внуку свою родную, дѣвицу Хи-
, единственную наслѣдницу достаточнаго имѣнія, выдать за-
за племянника моего роднаго, старшаго сына Графа Ефи-
аго, правнука самаго того несчастливца, за которымъ над-
ь темничной стражь Г-нъ Бобровъ, отецъ его. Игра форту-
По окончаніи свадебныхъ пировъ, Бобровъ, возвращаясь на
у свою, въ Сибирь, остановился на сутки у меня въ Воло-
Б. Свиданіе мое съ нимъ была одна изъ трогательнѣйшихъ
ь моей жизни. Я кипѣлъ сердцемъ и заливался слезами,
я изустныя отъ него преданія на счетъ дѣда моего, и раз-

ныя злоключенія, постигавшія его въ темницѣ. Одинъ только раз
я съ этимъ почтеннымъ старичкомъ видѣлся, бесѣдовалъ, и ни
когда повѣствованій его не забуду.

АДАДУРОВЪ.

9. Алексѣй Петровичъ. Я съ нимъ познакомился въ то врем
какъ онъ былъ Офицеръ гвардіи и кавалеръ при Великомъ Кн
зѣ, Александрѣ Павловичѣ: сходство лѣтъ и нравовъ сдѣлали нас
пріятелями, мы были очень коротки. Во время Шведской войн
въ которой я былъ въ походѣ, равно какъ и зять мой родн
Графъ Ефимовской, онъ жену мою и сестру провожалъ къ ни
въ армію, и доставилъ имъ легчайшій способъ до насъ туда д
стигнуть. Вышедши изъ гвардіи я такъ удалился отъ Двора
столицъ, что не могъ продолжать пріятной съ нимъ связи, я и
подъ старость, совсѣмъ почти разнакомились. Общая участь сн
чекъ нашихъ въ молодости.

ВАРОНЪ АШЪ.

10. Отставной Бригадиръ и узникъ Спаса Ефиньева монасты
ря, въ которомъ я его нашелъ, пріѣхавши въ Губернію. Суд
его зависѣла нѣкоторымъ образомъ отъ меня; онъ уже по р
нымъ тюремнымъ домамъ заключаемъ былъ, и лѣтъ 30 жилъ
неволѣ. Вина его состояла въ томъ, что онъ не хотѣлъ ни кот
рому изъ Государей присягать, доколѣ жилъ извѣстной Алексѣ
Антоновичъ, братъ малолѣтнаго Царя Іоанна. Политическое з
упрямство помутило въ немъ разумъ, а долговременное заклю
ніе сдѣлало его вовсе безумнымъ. Онъ возбудилъ во мнѣ чувс
состраданія. Я находилъ въ немъ жалкаго сумазброда, болѣе
жели злостнаго преступника, и старался улучшить жребій е
сколько могъ. Ему было уже 80 лѣтъ. Онъ не могъ долго т
тить собою никого: покойной уголъ и чашка кофію состав
ли все его благоденствіе; но въ страшныхъ башняхъ Ефим
монастыря онъ его имѣть не могъ. Я представлялъ неоднокра
Министру объ освобожденіи его, и старанія мои хотя не совер
ной получили успѣхъ, но достаточной къ облегченію его учас
Мнѣ позволено выпустить его изъ монастыря и, взявъ подп
его на собственную свою отвѣтственность. содержать подъ н
смотромъ въ Губернскомъ городѣ. Такимъ образомъ Баронъ А

ожденъ и приведенъ къ присягѣ, противъ которой ужь онъ
время ничего не возражалъ, и началъ жить у меня, въ до-
азна производила ему до 30 руб. въ годъ на содержаніе;
ь того онъ имѣлъ собственныхъ своихъ денегъ до 4000 рублей,
ыя я съ большимъ трудомъ у брата его роднаго вырвалъ,
ончаніи надъ нимъ предохранительной опеки. Деньги сіи
ались въ процентъ изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, и
ѣдной старецъ, желая мнѣ оказать свою благодарность за
немъ попеченіи, вздумалъ сдѣлать меня наслѣдникомъ сего
ала, о чемъ писалъ онъ отъ себя и къ Министру, но я отъ
ка его отказался, и по смерти его сіи деньги отданы мной
лижайшему наслѣднику, Барону же, Казимиру Ашу. Не дол-
ъ пожилъ у меня въ домѣ, и безъ всякой болѣзни, отъ ста-
тарости и разслабленія силъ, весьма тихо скончался. Я его
онилъ на кладбищѣ. Когда онъ говаривалъ о предметахъ,
щихся до политики временъ Елизаветы Петровы, то раз-
лъ съ здравымъ смысломъ, любилъ читать газеты болѣе
и завирался въ отвлеченныхъ соображеніяхъ; впрочемъ
икъ былъ до людей и сообществъ, чванился своимъ Бриган-
имъ чиномъ, и вообще болѣе былъ жалокъ, нежели кому
опасенъ. Да и что бы могъ затѣять вреднаго человѣкъ въ 80
Естьли бъ онъ умеръ въ тюрьмѣ, то конечно отъ одного
равнодушія къ подобнымъ несчастливцамъ со стороны то-
яго подозрительнаго нашего Правительства.

АНЕМОНА.

1. Такъ назвалъ я въ стихахъ моихъ, и привыкъ потомъ на-
ь всегда, барышню, живущую въ нашемъ домѣ съ самаго
ѣтства и на попеченіи моихъ сестеръ. Ее звали Аграфеной
овной. Будучи незаконной младенецъ нашего родственника
ка, она получила прозвищемъ у насъ въ домѣ простое на-
Груши, а о фамиліи ея никто не заботился, слыла, однако
а Любавской; я ее нарекъ Анемоной, по тому что она
очень пригожа собой. Эта-то самая красота была для всѣхъ
асъ, а паче для нея, источникомъ слезъ, кои сдѣлали ее для
всегда памятной. Въ нее влюбился пасынокъ мой старшій,
ѣй, Груша ему отвѣчала: они умыслили тайно обвѣнчаться,
ке готово было къ ея съ нимъ побѣгу, но рокъ не допустилъ
случиться, намѣреніе ихъ не удалось, я о томъ свѣдалъ еще

во время. Жена воспротивилась сему союзу, ничего, кромѣ обо
ныхъ бѣдствій, не обѣщавшему, по недостаткамъ жениха и не
сты; сестра моя также на сей бракъ не соглашалась, и онъ
состоялся. Но между тѣмъ затѣи сихъ молодыхъ людей надѣл
намъ страшныхъ тревогъ, и я никогда не забуду той несчаст
эпохи, въ которую обремененъ былъ трудами прискорбны
уничтоженіи плана моего пасынка, приступившаго къ исполне
своего предпріятія, во что бы то ни стало, съ отличной отва
раздражилъ мать свою всячески и мнѣ нанесъ чувствительнѣй
огорченіе; ибо каждое изъ лицъ, прикосновенныхъ къ сему с
чаю, жена моя, сестра и дѣти, страдали каждой отъ собствен
го своего смятенія, а я, отъ общаго ихъ негодованія и досад
страдалъ за всѣхъ вдругъ одинъ, и во всѣхъ связяхъ сердца
нималъ несносныя язвы. Время все уврачевало и страсть
шей потушило. Такова исторія человѣческихъ заблужденій.

БѢШЕНЦОВА.

12. Варвара Ивановна. Бѣдная монастырка, вышедшая за
за бѣднаго же Генерала, Евреинова. Я съ нею ознакомился
замужства; это первая дѣвушка, за которой я волочился, пока
шись въ Московскую публику. Мнѣ было 18 лѣтъ, ей годъ
два, меньше. Я ни съ кѣмъ въ жизни моей такъ странно не
дился знакомствомъ, какъ съ ней. Первое наше свиданіе был
клобѣ (я говорю языкомъ того вѣка), на балѣ. Я увидѣлъ
шку въ мордостовомъ платьѣ, сперва приглянулся мнѣ цвѣтъ
ряда, а потомъ и личико полюбилось. Я поднялъ ее танц
прыгалъ съ ней съ одной весь тотъ вечеръ, и повелъ пріят
болтовню, безъ всякаго любопытства на счетъ имени ея и
Отправился я съ балу домой въ пріятнѣйшихъ мечтахъ. Чрезъ
дѣлю опять собранье. Я тутъ ищу глазами мою дулцинею
цвѣту платья опять встрѣчаюсь съ ней же. Новые танцы
разговоры. Такъ провелъ я цѣлую зиму, и она, видно, не
пышнаго гардероба, выѣжжала всякой разъ на балъ въ то
самомъ платьѣ, въ которомъ такъ мнѣ понравилась. Кончил
ма, кончились и наши отношенія, и такъ я могу назвать
ней склонность — любовь по платью.

КУРИКА.

13. Малороссіянинъ, Студентъ Московскаго Университе
которымъ я вмѣстѣ обучался разнымъ наукамъ; онъ хажи

авать приватные уроки, и помощью его я достигъ чести
ить серебренную медаль за диссертацію на Латинскомъ язы-
которую нарядъ былъ изъ класса изящной Словесности
Барсова. Тема намъ дана была «Laus Ciceroni.» Не хочу се-
исвоить ея достоинства: оно принадлежитъ вполнѣ Г-ну Ку-
котораго поправки составили почти все то, что почитали
ственной мой трудъ. За такое одолженіе я остался ему
ъ на всегда и, вспоминая мои упражненія въ классахъ, не
е вспомнить Курика, добраго моего учителя и сотоварища:
ѣстѣ. Онъ потомъ ѣздилъ въ Парижъ усовершенствоваться
дицинѣ, и былъ бы искуснѣйшій врачъ, естьли бъ смерть не
тила дней его въ лучшей порѣ человѣческой жизни. Я упо-
ь о немъ въ предисловіи къ третьему изданію моихъ сочи-
и Курика, давно уже скончавшейся, не забытъ мною въ
тѣхъ мужей, коимъ я чту себя обязаннымъ за труды, подъя-
ми въ моемъ образованіи.

БИБИКОВА.

4. Настасья Петровна. Ей было уже 30 лѣтъ, когда я ее
, а мнѣ только 20. Она охотно со мной танцовывала на
въ клобѣ, и мое самолюбіе всегда меня влекло къ ней
щественно; отъ сего танцовальнаго между нами союза
шелъ анекдотъ, которой мнѣ на всегда остался памятнымъ.
былъ Князь Голицынъ, прозванной въ публикѣ, не знаю
у, Чепурой. Сестра его родная была въ замужствѣ за от-
юимъ до втораго соединенія его съ моей матерью; она, скон-
ь бездѣтна, истребила всякое родство между своимъ до-
нашимъ; но отецъ мой ставилъ себѣ въ обязанность со-
ь со всѣми родственниками первой жены своей уважитель-
ношеніе. Чепура былъ въ Бибикову влюбленъ, и скупъ,
сѣ старые холостяки; онъ присматривалъ за нею Аргусо-
лазами на всѣхъ балахъ, и скоро примѣтилъ, что изъ мо-
мущинъ я всѣхъ чаще и охотнѣе съ ней танцую. Случа-
й послѣ сильнаго движенія въ контреданцѣ пожелать ча-
ю, или стакана прохладнаго питія, я, какъ вѣтреной маль-
чѣгомъ въ буфетъ, и успѣвалъ прежде поподчивать ее, не-
Чепура, которой четверть часа поторгуется бывало, что за-
за лимонадъ, или чай, слѣдовательно, всегда опоздаетъ съ
подносомъ, а Бибикова, напившись, чего ей угодно, отзо-

вется ему, что она уже ничего не хочетъ. Для Чепуры да
клада разомъ: и деньги потряпны, и трудъ услужить
Подобные случаи наконецъ до того его встревожили, что
не постыдился жаловаться на меня батюшкѣ, и требовать, что
мнѣ заказано было танцовать съ Бибиковой. Сколь ни глуп
ло такое требованіе, но батюшка, не замѣчая, чтобъ я сам
бенное имѣлъ пристрастіе къ этой дѣвушкѣ, убѣдилъ меня
вымъ словомъ не тѣшиться такой надъ старикомъ проказ
оставить его въ покоѣ. Съ тѣхъ поръ я сталъ удаляться от
биковой: она это замѣтила, мы изъяснились, и Чепурѣ
лось. Онъ выдержалъ весь гнѣвъ ея, и снова жаловался,
тюшка посмѣялся его сумазбродству, и пляска наша
лась по прежнему. Время все это унесло въ мракъ
бвенія, но для меня всегда пріятно будетъ вспомнить всякую
дѣлицу относительно къ моей молодости.

БОРОЗДИНА.

15. Настасья Андреевна, дама среднихъ лѣтъ, милая
селаго духа. Семейство ея составляли мужъ Генералъ-Поруч
которой давалъ ей волю дѣлать все, что она хотѣла, три
нашего полку Унтеръ Офицеры, и барышня, проживающая
изъ ласки, о которой особая есть статья въ этомъ Лексиконѣ
Львову). Г-жа Бороздина была полная владычица въ своем
мѣ; страсть ея къ карточной игрѣ привлекала къ ней
гостей нашего пола, а чтобъ еще было веселѣе, она затѣяла
атръ, на которомъ дѣти ея игрывали комедіи по Французски
то время стыдно было заниматься Русскимъ языкомъ. Скоро
пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ на службу въ гвардію я съ
ознакомился, и она меня очень полюбила. Дѣло до того дош
что я былъ всякой день у нея въ домѣ, и нигдѣ, кромѣ ея
заправлялъ ея спектаклями, и тутъ самъ, какъ говорится,
руку къ этому ремеслу. Всѣхъ замѣчательнѣе былъ у насъ
ктакль: «Сивильскаго Цырюльника:» я игралъ Линдора съ
хомъ; вся публика къ намъ съѣжжалась; но какъ репетиціи
забавнѣе самаго представленія, то я цѣлой годъ занимался
прежде нежели мы піесу сыграли. Что до того за дѣло? И
намъ было весело, вотъ и главное. Въ теченіе столь продол
тельнаго времени мы, какъ водится между благородными
ка до театра, и сердились, и ссорились, и также скоропост

лись. Однажды дошло до того, что сынъ ея старшій, вы-
ь меня на поединокъ: мальчика уняли, и мы разцѣловались.
цѣ нельзя было такъ строго наблюдать этой пословицы: «Ссо-
зъ избы не выносить,» какъ въ домѣ любезной Бороздиной;
въ немъ Богъ знаетъ чего по временамъ не происходило. Я
а съ пріятностью вспомню время моего съ ней знакомства
тому, что я тутъ провелъ два года моей молодости отмѣнно
ю. Ласковость ея ко мнѣ была искренна и всегда ровна; мы
ей иногда ѣжжали вмѣстѣ изъ Сарскаго Села въ городъ, въ
ыя лѣтнія ночи, проведя прескучной вечеръ изъ приличія въ
ихъ Графа Салтыкова, дядьки Великихъ Князей, и въ каретѣ
ю дорогу поемъ водевили какъ безумныя; она имѣла пре-
ой голосъ и всѣ навыки образованнаго общежитія; обраще-
я было пріятно и просто: я обязанъ ей многими сладкими
ами въ жизни, безъ всякаго превратнаго смысла моему вы-
нію. Нѣтъ! Мы не влюблены были другъ въ друга, но другъ
взаимно искали по сходству нравовъ, и наполняли время
о знакомства невинными забавами, которыя одни состав-
ь истинное счастіе жизни. Мнѣ живо представляется и те-
какъ я, однажды пріѣхавши къ ней на вечеръ, воротился
і въ 7 часовъ утра: и что жь я дѣлалъ во всю ночь? Оба
ея, я и барышня, мы наставили стульевъ, и между ими
ли кадрили да променады подъ музыку пьянаго домашняго
ача, между тѣмъ какъ хозяйка съ кѣмъ ни будь игрывала
као и покрикивала съ безсоницы въ игрецкомъ изступле-
Милліонъ съ пресомъ!» Пусть назовутъ это все, какъ хо-
шалостью, блажью, дурачествомъ: согласенъ. Но намъ было
, — и полно!!!

ПАРФЕНІЙ.

6. День прискорбной сердцу моему: лишась въ оной милой
і своей, Евгеніи, на 20-мъ году ея жизни, ни о комъ не мо-
умать при гробѣ ея, какъ о семъ добромъ и благочести-
лужителѣ Вѣры.

Архимандритъ Донскаго монастыря, умной и чувствитель-
й человѣкъ. Я началъ его знать еще простымъ монахомъ;
вѣдри его наполнены душевнаго витійства. По сходству нѣ-
ихъ свойствъ нашего характера, я съ нимъ скоро сдѣлался
ть и пріятелемъ. Онъ отпѣвалъ и предалъ землѣ тѣло мень-

шой дочери моей, Евгеніи, плакалъ вмѣстѣ со мной, когда мн
бывало грустно, и благодушествовалъ, когда Небо посылало мн
отраду. Онъ неоднократно служилъ у меня въ домовой церкви
посѣщалъ съ усердіемъ, въ разлукѣ писывалъ непринужденно
во всемъ, что до меня касалось, принималъ живое участіе, защ
щалъ меня противъ клеветы, но никогда не льстилъ въ глаза
обличалъ мои пороки въ дружеской и сокровенной бесѣдѣ. Вот
по чему я люблю Парфенія, и буду помнить объ немъ во всю
жизнь мою.

САЛТЫКОВЪ.

17. Александръ Васильевичъ, человѣкъ, оказавшій мнѣ и всѣ
му семейству моему много пріятныхъ и уважительныхъ услуг
Случайно познакомясь съ нимъ въ Пензѣ, гдѣ, будучи Вице-Гу
бурнаторомъ, я дѣлалъ ему, какъ поставщику, разныя вспомоществ
ванія, я сталъ предметомъ искренняго его доброжелательств
Когда лично сошелся съ нимъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ живал
удаленъ отъ своего хозяйства и разстроивалъ свое состояніе.
мѣрѣ, какъ его управитель на мѣстѣ, въ Пензѣ, старался, полъ
кровительствомъ моимъ, его поддерживать. Въ это время его о
лучки мы имѣли съ женой лѣтомъ позволеніе обитать въ его л
ревнѣ Безсоновкѣ, въ которой наслаждались всѣми благ
земли благословенной: тамъ гуляли ежедневно по обширнымъ с
садамъ. Я ѣжжалъ въ Казенную Палату всякое утро на его л
шадяхъ, въ его кабріолетахъ, послѣ обѣда купался въ прекрасн
ваннѣ, роскошно отдѣланной, а по вечерамъ забавлялся его м
зыкой; ибо онъ все это имѣлъ, а я пользовался, въ оправд
пословицы Г-на Beaumarchais, которой сказалъ: «Posseder est p
de chose, mais c'est jouir qui rend heureux,» точно такъ случил
съ нимъ и съ нами въ Безсоновкѣ, которая была отъ города
12-ти верстахъ; слѣдовательно, мнѣ можно было ежедневно б
дить въ свою Палату, и служба отъ сей отлучки моей ни мал
страдала. По Воскресеньямъ мы слушали у обѣдни хорошихъ
пѣвчихъ, и все, что было у него въ домѣ, къ нашимъ нося
лось услугамъ: разумѣется, однако же, что я покупаемыхъ
не бралъ даромъ, дабы не употребить во зло хозяйскаго снис
денія. Такъ провождали мы нѣсколько лѣтъ въ его помѣстьи
мымъ пріятнымъ образомъ. Наконецъ явился онъ и самъ въ Б
зу, и водворился въ ней: онъ полюбилъ жену мою съ прист

ъ, безпрестанно бывалъ у насъ въ домѣ, вездѣ и всегда
ть случая чѣмъ ни будь насъ обязать, давалъ намъ пиры,
а роскошные, и словомъ, таялъ, какъ Селадонъ, у ногъ Ев-
и, что было очень тягостно для нея; ибо всякой повѣритъ,
олокита въ 70 лѣтъ не забавной гость для женщины ми-
достойной и благонравной; но услужливость его требовала
ъ насъ нѣкотораго снисхожденія; онъ имѣлъ множество книгъ,
е любя ни наукъ, ни чтенія, а заведя библіотеку изъ чван-
подарилъ мнѣ всѣ лучшія книги, кои у него были. По смер-
катерины переѣхали мы скоро въ Москву, и онъ, будучи
комъ 20 лѣтъ Бригадиромъ въ отставкѣ, потащился туда же
ми, чтобъ искать счастія у новаго Двора. И подлинно, онъ
я въ удачную минуту въ службу, посаженъ въ Воспитатель-
Домъ, тамъ получилъ два чина, двѣ ленты, и сдѣлался Сена-
ъ. Ничто не перемѣняло его расположенія къ намъ: всякой
въ вечеру являлся онъ къ женѣ пить чай и, будучи лакомъ
ѣстнова, всякое утро присылалъ къ намъ какое ни будь
его домашней стряпни. Лишь только появлялся новой романъ,
а моя была до нихъ охотница, тотчасъ онъ привозилъ его
шу библіотеку, и чѣмъ меньше онъ видѣлъ успѣха въ сво-
слугахъ, тѣмъ болѣе ихъ усиливалъ, желая, по крайней мѣрѣ,
благодѣтелемъ нашимъ, когда онъ не смѣлъ надѣяться ниче-
угого. Пришло время дѣтямъ моимъ меньшимъ прививать
онъ ихъ выпросилъ къ себѣ въ домъ, ходилъ за ними, какъ
а, и не отпустилъ къ намъ прежде, нежели они совсѣмъ
ровѣли. Нѣкоторыхъ изъ дѣтей моихъ онъ крестилъ съ ма-
моею. Вотъ до чего доходили его старанія, весьма при
томъ безплодныя уловить склонность Евгеніи, которая его
ала, уважала, какъ отца, но любить ни какъ не могла. На-
ъ вздумалъ онъ составить женѣ моей прочной капиталъ въ
жимой собственности: за нимъ было слишкомъ 1000 душъ. Онъ
ъ былъ уже въ третій разъ, но жилъ въ разводѣ съ женою,
одну дочъ, но и ту не взлюбилъ, и по тому рѣшился отдать
ое имѣніе женѣ моей и, приготовя черной актъ, привезъ
й показать. Та столько была великодушна и благородна, что
ько отказала ему въ этомъ пріобрѣтеніи, но даже потребо-
клятвеннаго оѣщанія отъ него, никому, кромѣ дочери, имѣ-
оего не отдавать, рѣшительно объявя, что ежели онъ по-
ъ иначе, то она его на глаза къ себѣ не пуститъ. Старикъ
лся симъ поступкомъ до того, что палъ предъ ней на

колѣни, сулилъ все уничтожить, оставить по себѣ дочь свою [illegible] наслѣдницей, и во весь остатокъ жизни его исполненъ [illegible] боязливаго къ женѣ моей благоговѣнія; а это очень трудно [illegible] произвести въ сердцѣ, омраченномъ такими низкими страст[illegible] какъ его. Подобныя дѣйствія можетъ показывать свѣту одна [illegible] стая добродѣтель, какой отличалась моя Евгенія. При перес[illegible] нашемъ въ Володимеръ, онъ сопровождалъ туда жену мою, [illegible] она ко мнѣ съ дѣтьми перебиралась, пожилъ тамъ съ нами [illegible] ротясь въ Москву, не могъ перенести скуки и лишенія сви[illegible] съ нашимъ домомъ. Онъ скоро взялъ отставку, поѣхалъ въ с[illegible] Безсоновку: еще разъ мы его видѣли на пути, онъ собира[illegible] воротиться къ намъ на зиму, и всякую почту писывалъ отт[illegible] къ женѣ предлинныя письма, но скоро постигъ его ударъ, и [illegible] умеръ въ той вотчинѣ, въ которой мы и при немъ и безъ [illegible] такъ много проводили дней веселыхъ и счастливыхъ. Сим[illegible] чу мое о немъ повѣствованіе и, воздавъ памяти его дань долж[illegible] благодарности за все, что онъ для насъ сдѣлалъ, находя [illegible] въ недостаткахъ и судьбѣ не самой красной, усердно жел[illegible] чтобъ судъ Божій былъ для него благопріятенъ и отверзъ е[illegible] входъ въ небесное царство.

САМОЙЛОВЪ.

18. Графъ Александръ Николаевичъ, бывшій Генералъ-Пр[illegible] куроромъ при Екатеринѣ, родственникъ Потемкина. Вотъ и в[illegible] его права на отличіе; впрочемъ, природой отличенъ совсѣмъ [illegible] другомъ родѣ: глупъ, спесивъ, грубъ, безтолковъ, дуренъ и [illegible] выраженію дяди моего, Ржевскаго, настоящій Магометовъ ин[illegible] дартъ. Довелось мнѣ и у него быть подъ начальствомъ, когда [illegible] служилъ въ Пензѣ. Онъ до того наконецъ былъ противъ м[illegible] взволнованъ, что запретилъ мнѣ прямо къ себѣ писать. За [illegible] же? За то, что, по дурачеству его, вздумалось ему дать Казен[illegible] Палатѣ моей такое предложеніе, въ которомъ не было ни л[illegible] ки, ни здраваго смысла, ни свѣдѣнія о томъ дѣлѣ, на счетъ к[illegible] тораго онъ наслалъ бумагу; другой, можетъ быть, пропустил[illegible] ее безъ вниманія, не сказавъ ему ничего и описавшись съ [illegible] Секретарями; но я, не любя никакихъ побочныхъ дорогъ, р[illegible] ся ему отвѣчать, и указалъ, какъ дважды два четыре, что все [illegible] предписаніе—нелѣпица. Самойловъ вспыхнулъ, но, какъ на пр[illegible] словъ мало, то онъ, пропустя сей случай, придрался къ безд[illegible]

: сталъ мнѣ дѣлать выговоры, я ихъ отражалъ резонами, и
илась наша переписка выше писаннымъ запрещеніемъ. Съ
поръ уже я къ нему лично ни о чемъ не относился, а пи-
въ его Экспедицію: онъ былъ главнымъ побудителемъ гнѣва
ня Государыни, когда она изволила мнѣ отказать въ Вла-
рскомъ крестѣ. Не удовлетворясь симъ, онъ хотѣлъ вовсе ме-
алить отъ должности, но сего ему не удалось, и Государы-
казала ему въ представленіи о томъ; словомъ, этотъ титуло-
ій скаредъ и дуракъ старался мнѣ сдѣлать всякое зло на
. Кстати здѣсь обнаружить случай, никому не извѣстной,
иносящій особенную честь Монархинѣ. Будучи раздраженъ
ленной проволочкой, которую Пензенской Губернаторъ до-
лъ въ дѣлѣ о личной обидѣ, мнѣ нанесенной Улыбышевымъ,
орилъ прошеніе мое Государынѣ, и зная, что Самойловъ про-
меня также дѣйствуетъ, откровенно просилъ Екатерину,
она того письма моего не сдавала Генералъ-Прокурору, по
то онъ мнѣ злодѣй: другой Владыка, за дерзость такую, Богъ
ь что со мной бы сотворилъ, но Екатерина письмо прочла,
а, никуда оно не сдано, никто его не видалъ, не читалъ,
здаться можно было, что оно до нея дошло, по тому что
ловъ тотчасъ послѣ того, по имянному Указу, предписалъ
шить окончаніемъ моего дѣла. Съ такой Царицей, не смотря
боясь невѣждъ, каковъ былъ Самойловъ, можно было вся-
подданному и съ удовольствіемъ трудиться, и съ благона
стію отдыхать. При ней дураки были не страшны, а плу-
опасны.

НОВОСИЛЬЦОВА.

9. Варвара Филиповна. Знакомство пріятное моего юноше-
которомъ и до нынѣ, уже состарѣвшись, мнѣ весело вспо-
она была намъ нѣсколько родня. Отецъ ея, гипохондрикъ,
алъ насъ довольно часто, и всегда привозилъ ее съ собою.
рину люди жили простѣе и дружелюбнѣе, между родствомъ
болѣе связи и короткости. Въ то время сошелся и я нра-
свойствами съ сей милой дѣвушкой, которая одарена бы-
природы характеромъ любезнымъ и простодушнымъ. Ви-
часто въ круговенькахъ у родственниковъ, я свыкся съ ней,
лъ ее отъ другихъ, и любилъ проводить съ ней время. Тутъ
ю ни страсти, ни огня геенскаго, ни безумныхъ восхище-

ній, одна чистая и непорочная пріязнь насъ сблизила. Ихъ нравы скоро перемѣнились: всякой изъ насъ, вышедши въ бол свѣтъ, проложилъ себѣ свою дорогу, и мы съ ней рѣдк стали видѣться; обстоятельства удалили насъ другъ отъ друг болѣе, и теперь мы почти вовсе не видимся; но когда я вс наю первыя дни молодости моей, я всегда встрѣчаю въ мы своихъ образъ, наружность и любезность Варвары Филип не переставалъ ее любить до нынѣ столько же, сколько я ее былъ прежде. Таково свойство настоящаго чувства серд Она вышла замужъ, имѣла дѣтей, и теперь уже и бабушкой лалась. По болѣзненному своему состоянію и нервическим палкамъ, живетъ, по большой части, далеко отъ Москвы, у ныхъ теплыхъ водъ, и я не надѣюсь уже гдѣ либо съ ней в титься, но всегда съ удовольствіемъ объ ней вспомню.

ШУМИЛОВА.

20. День печали и тяжкихъ воспоминаній! Я лишился въ старшей дочери моей, Марьи, на 20-мъ году ея возраста.

Настасья Ивановна: давнишнее и постоянное знакомст узналъ ее въ Пензѣ; мужъ ея служилъ Секретаремъ въ Каз Палатѣ, и опытной работникъ въ гражданскомъ дѣлѣ: я им да и тамъ и послѣ былъ доволенъ; супруги сіи къ намъ привязались, что судьба ихъ почти неразлучна была съ Настасья Ивановна, образованная выше той сферы, въ которе чину мужа своего, находилась, сдѣлалась скоро въ Пензѣ д ней собесѣдницей жены моей, которая любила ее и цѣни достоинства. Она прекрасно игрывала на театрѣ, и въ этомъ ствѣ служила намъ въ провинціи большимъ пособіемъ. По дѣ моемъ оттуда, долго пропадала она у насъ изъ виду, во водвореніи моемъ въ Владимиръ, узнавши, что Шумиловъ вот отъ пожаровъ всю собственность свою, состоявшую въ де находится въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, я предложилъ ем жить при мнѣ и, выписавши его изъ Пензы въ Штабъ-Ос скомъ уже чинѣ, опредѣлилъ его, послѣ Могилевскаго, на в случай, къ себѣ въ Секретари. Онъ съ женой своей перее въ эту Губернію, и мы опять стали жить вмѣстѣ, но жены она уже не застала. По времени и тутъ, какъ въ Пензѣ, Нас Ивановна участвовала въ нашихъ домашнихъ забавахъ, и с черью моей взрослой играла комедію съ успѣхомъ. Старой

ится, лучше новыхъ двухъ: такъ сбылось и съ нашимъ зна-
вомъ; усердіе ихъ къ намъ и преданность вездѣ были оди-
ы. Съѣздивши въ Питеръ, мнѣ посчастливилось Шумилова
ѣлить въ Совѣтники въ Владимирское Губернское Правленіе,
ренить его въ городѣ на прочномъ мѣстѣ. Въ то же самое
, возвращаясь оттуда, привезъ я дочъ свою, Марью, такъ
ую, что ея надобно было оставить въ Москвѣ лѣчиться: у нея
лась жестокая чахотка, отъ которой никакое искуство спа-
е не могло, и я ея лишился. Тутъ начались подвиги и не
ыя уже услуги Настасьи Ивановны: она, узнавъ о болѣзни
и моей, бросила мужа, дѣтей своихъ, прискакала въ Москву,
овилась въ нашемъ домѣ, ходила за моей Машей, и до по-
ей минуты жизни была при ней безотлучно; съ той поры
ъ ее почитать, какъ женщину рѣдкой добродѣтели. До ны-
ивучи въ Владимирѣ, они всегда къ намъ привержены: На-
Ивановна по цѣлому лѣту иногда живетъ у насъ въ де-
и дѣлитъ съ нами скучные осенніе вечера; когда же я въ
, у меня нѣтъ другой квартиры, какъ ихъ домъ; словомъ,
услугъ, какихъ бы мужъ и жена не старались въ запуски
оказывать. При замужствѣ второй дочери моеи, Вариньки,
лова прилетѣла изъ Владимира, шила, кроила ея приданое,
ески намъ угождала. Рѣдкіе, почтенные люди! Они пріобрѣ-
енія въ сердцѣ собственность, не похищаемую ни време-
ни случаями—любовь и признательность до гроба!

ВЕНЦЪ.

. День рожденія перваго моего младенца, сына Павла. Обя-
удучи благими успѣхами образованія его сему многоземцу,
о немъ и говорить.
нъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ моемъ домѣ, для воспита-
ршихъ сыновей моихъ. Я съ нимъ нечаянно сошелся, и
ъ еще при покойной женѣ моей. Онъ имѣлъ хорошія по-
и прилеженъ былъ въ своемъ званіи; мнѣ всегда памят-
утъ его заслуги. Онъ до того пріобрѣлъ мою довѣренность,
ни мало не поколебался, во время моего вдовства, отпустить
ъ старшихъ моихъ сыновей, Павла и Александра въ чужіе,
дѣ онъ съ ними прожилъ два года съ половиной въ Ге-
, ни чѣмъ другимъ не занимаясь, какъ ихъ обученіемъ. Онъ
мѣренъ въ требованіяхъ, бережливъ въ издержкахъ, и по

возвращеніи своемъ въ Россію представилъ мнѣ сыновей мои
въ томъ состояніи, въ какомъ я желалъ ихъ увидѣть. Рѣшимо
моя ввѣрить ему столь драгоцѣнной залогъ произошла отъ то
уваженія, которое ему оказывала мать дѣтей моихъ: самъ со
я никогда бы на сей поступокъ не отважился, но оцѣнка Ев
ніи была мнѣ закономъ, и по смерти ея я увѣренъ былъ, ч
она сдѣлала бы то же, и по тому отпустилъ юношей своих
чужіе краи, не смотря на смутныя обстоятельства Европы и
время: наставникъ умѣлъ ихъ предостеречь отъ общей зар
нравовъ, и я ни минуты не раскаявался въ моемъ предпріят
тогда, ни потомъ. Венцъ поѣхалъ отъ меня холостъ, но въ Г
маніи, приближась къ своей родинѣ, увидя все свое семейство
убѣжденію онаго, женился, и привезъ въ домъ ко мнѣ жену с
къ несчастію, она ни въ чемъ не сходствовала съ нимъ, и о
вила дни его. Онъ, по возвращеніи своемъ, еще долго жил
моемъ домѣ, при второй женѣ моей; оба сыновья ея были т
у него на рукахъ, но скоро онъ сдѣлался болѣнъ, гипохон
начинала его мучить безпрестанно: онъ сталъ пить, и не возм
было уже держать его при дѣтяхъ. Мы разстались: онъ пр
ся въ домъ къ кому-то въ отъѣздъ, и тамъ скоро скончал
Грѣхъ былъ бы тяжкой на душѣ моей, естьли бъ я когда ни
забылъ его ко мнѣ усердіе: онъ привязанъ былъ до чрезвы
ности ко всякому члену моего семейства. Во всѣ эпохи моея
зни, при немъ замѣчанія особаго достойныя, онъ былъ мнѣ д
сострадатель и подпора; наставляя правильно дѣтей моихъ,
мнѣ самому полезенъ своими совѣтами; обучая ихъ рачите
посвящалъ бесѣдѣ со мной всѣ прочія минуты своихъ досу
не вмѣшиваясь ни въ какія постороннія дѣла, жаркое прин
участіе во всемъ, что собственно до дома моего касалось.
первой со слезами объявилъ мнѣ о потери моей дочери; сл
вездѣ былъ со мной, при мнѣ, около меня, какъ самой бл
шій мой родственникъ, и до конца дней своихъ сохранилъ
моему дому, къ моему семейству, примѣрное усердіе, о кот
я обязанъ отзываться всегда съ похвалою; и да не помыслитъ
что онъ таковъ былъ изъ прибытковъ. Нѣтъ! Онъ получалъ
ше всякаго иноземца въ моемъ домѣ; всѣми его услугами
женъ я былъ сердцу его, а не расчетамъ ума любостяжате
Да будетъ убо Богъ издовоздаятель его за то добро, кот
онъ такъ много опытовъ оказалъ мнѣ и моему потомству!

МУРАВЬЕВЪ.

22. Михайла Никитичъ, Попечитель Московскаго Универси-
Я съ нимъ мало былъ знакомъ, но упомянуть о немъ обя-
по тому что въ его время, удостоился получить дипломъ
аніе Почетнаго Члена Московскаго Университета, съ кото-
вмѣстѣ пріобрѣлъ право носить его мундиръ; и такъ всегда,
я его надѣваю, я вспомню Г-на Муравьева, которому угод-
ило почтить меня симъ преимуществомъ.

ЛОПУХИНА.

23. Анна Александровна, тетка моя двоюродная по отцѣ,
урожденная Княгиня Долгорукая. Бывши случайно въ Вла-
ѣ, когда я еще былъ женатъ на первой женѣ моей и толь-
о вступилъ въ управленіе Губерніи, она разсудила подарить
ихъ дѣтей моихъ 300 рублей, которыя, сколь ни уничижи-
мнѣ было принять, но, уважая родство, которое ей давало
право, тѣмъ болѣе, что ей, по должности моей, никакого до
цѣла не было, я остался ей благодаренъ за сіе вниманіе и
къ моимъ ребятишкамъ. Кромѣ сего поступка я никакого
изкаго знакомства, ни связи съ ней, не имѣлъ, и мы, какъ
о были, такъ и послѣ, по нынѣ остались другъ отъ друга
далеки. Сей ничтожной подарокъ былъ какъ камень, бро-
й мнѣ подъ ноги, о которой я споткнулся и крѣпко ушиб-
0 рублей эти мнѣ вѣчно будутъ памятны, по ихъ непредви-
ъ и ужаснымъ послѣдствіямъ. У Лопухиной былъ побочной
Рукинъ, котораго она поручила въ покровительство мое
ила опредѣлить къ мѣсту. Старинная вражда между нашиками, дѣдомъ моимъ, умершимъ на плахѣ, и братомъ его
мъ, отцомъ сей Лопухиной, вражда, которая не смягчилась
у потомками; ибо отецъ мой худо со всѣми съ ними былъ
ъ; вражда, которой я самъ былъ напитанъ съ младенчества,
ла сдѣлать мнѣ пріятнымъ ни подарка Лопухиной, ни рас-
ть меня къ охотнымъ ей и брату ея услугамъ; но, буду-
въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя мы такъ легко обольщаемся
омъ великихъ подвиговъ, я почелъ себя въ обязанности
арокъ Лопухиной стократъ больше ей отплатить, принудя
ъ удовольствіе ея, сдѣлать добро сыну, или потомку, не-
аго мнѣ племени. Я опредѣлилъ сперва Рукина въ При-

ставы, потомъ и въ Полиціймейстеры: онъ былъ расторопенъ и безъ поведенія; я никакихъ проступковъ его не смѣлъ наказывать съ надлежащей строгостью, боясь самъ себя, чтобъ, подъ предлогомъ правильнаго взысканія, не питать внутренняго расположенія къ мщенію и не ожесточаться по тому только, что онъ сынъ врага; и такъ старался, побѣждая себя, снисходить ему. Побужденія мои, смѣю сказать, были чисты и благородны, и текли изъ источника великодушнаго; но Рукинъ, худо образованной, воспользовался во зло себѣ моимъ снисхожденіемъ, попустилъ себя на разные безпорядки, и довелъ участь свою до того, что его сослали въ Сибирь, а я, по фальшивому понятію о моихъ поступкахъ в Правительствѣ былъ признанъ сообщникомъ въ его шалостяхъ и лишился службы. Вотъ что произвели 300 рублей, которыя тетка полюбя малолѣтныхъ ребятъ, бросила къ нимъ въ колыбель, можетъ быть изъ одного чванства, а я, рабски покорясь долгу благодарности, согрѣлъ, ради ея, змѣю за пазухой, и былъ отъ нея жестоко уязвленъ. Не странной ли промыслъ рока? Изъ всѣхъ людей, кои именуются въ этомъ спискѣ, можетъ быть ни одного лица нѣтъ, съ которымъ бы былъ я менѣе знакомъ, какъ съ этой теткой, и никто, однако, не сдѣлался для меня столь памятенъ событіямъ, какъ она.

ТУРЧАНИНОВА.

24. Александра Степановна, дама, съ которой я познакомился въ Пензѣ, тамошняя уроженка. Подобныхъ знакомствъ я имѣлъ очень много въ жизни, и ничего въ немъ не происходило такого, чтобъ заслуживало особеннаго моего замѣчанія, но о ней говорю здѣсь исключительно для того, что она чрезвычайнымъ случаемъ подѣйствовала на мое воображеніе. Она вздумала рѣшилась, будучи въ Москвѣ, сѣсть въ воздушной шаръ съ извѣстной духоплавательницей Г-жей Гарнерень, и подняться съ ней на воздухъ. Зрѣлище было всенародное, путешествіе ихъ удачно совершилось. Такая отвага сдѣлала Турчанинову извѣстной всѣмъ, и, по необыкновенности случая, я рѣшился ее отличить отъ всѣхъ моихъ площадныхъ знакомствъ, и дать ей мѣсто въ спискѣ моихъ людей, кои произвели во мнѣ какое либо горестное, или пріятное, но прочное, впечатлѣніе, а Турчанинову я, конечно, не виду по тому, что и по нынѣ не могу безъ особеннаго удивленія представить себѣ такой рѣзкой опыть неустрашимости въ женщи-

САЛТЫКОВЫ.

25. Князь Николай Ивановичъ и Княгиня Наталья Владими-
а, урожденная Княгиня Долгорукая, сестра родная Князь
Владимировича. Первостатейныя бояра Россійскія, вельможи
ерининa Двора и высокомочныя особы при Императорѣ
ксандрѣ I-мъ; ибо Свѣтлѣйшій Князь былъ Вицерой всей Рос-
когда Императоръ отлучался года на два отъ отечества, во
Французскихъ походовъ. Сіи двѣ особы были такъ проти-
ожны въ свойствахъ и въ самыхъ отношеніяхъ ко мнѣ, что
нихъ говорить стану отдѣльно:

Салтыковъ правилъ Семеновскимъ полкомъ, въ которомъ я
года три Адъютантомъ, слѣдовательно, ежедневно хажи-
къ нему, и, снискавъ его благоволеніе, пользовался онымъ
слѣднихъ дней его жизни; но сіе благоволеніе было самое
е и оказывалось токмо въ наружныхъ видахъ. Внутренно
ковъ любилъ только себя и неспособенъ былъ благодѣ-
твовать, когда требовалась на то нѣкоторая упругость въ ха-
рѣ, настойчивость въ поступкахъ и твердость въ правилахъ.
былъ тонкой политикъ и настоящей царедворецъ, ласковъ,
привѣтливъ, но пустъ, когда дѣло доходило до настоящихъ
ъ. Доколѣ я былъ молодъ и бѣгалъ къ нему въ покои во
цѣ, въ которомъ онъ жилъ по званію Наставника Великихъ
й, онъ оказывалъ мнѣ разныя мелочныя снисхожденія, ни-
ему не стоющія, какъ-то: отпускалъ меня въ отпускъ, да-
мнѣ отсрочки, приглашалъ на свои балы и, по наружности
всякой думалъ, что я взысканъ особенною его ко мнѣ ми-
о. До нынѣ не увѣришь иныхъ, чтобъ онъ не былъ мой
лѣтель; но я никогда не дамъ ему этой чести, и, кажется,
ательно докажу многими опытами, что онъ не только не сдѣ-
мнѣ никакого существеннаго добра во всю жизнь свою, но
и простыми средствами не воспользовался, отъ него един-
о зависившими, показать мнѣ истинное въ судьбѣ моей
е.

огда ему повелѣно было воспитывать Великихъ Князей и
ить для нихъ штатъ, батюшка просилъ его назначить меня
ло кавалеровъ, что совершенно зависѣло отъ него, но онъ
ался самымъ бѣднымъ резономъ, будто бы Государыня не
гъ имѣть при внукахъ своихъ фамильныхъ людей; а дозна-
ло, что онъ не смѣлъ ни объ одномъ ей доложить, и при-

нялъ тѣхъ, коихъ доставили фавориты и прочіе случайные лю

Поручилъ онъ мнѣ обучать школьниковъ, для забавы Ихъ В сочествъ егерскимъ экзерциціямъ. Я ихъ возилъ нѣсколько р въ Сарское Село, представлялъ Великимъ Князьямъ, ребячился с ними, и за все за это не былъ, даже изъ учтивости, ни разу п глашенъ къ Ихъ столу, что совершенно зависѣло отъ Салтыко но онъ, отъ излишней тонкости придворной, не смѣлъ даже п ставить своихъ воспитанниковъ быть со мной учтивыми.

Когда меня Государыня опредѣлила въ Вице-Губернат публика отдала это на счетъ Салтыкова протекціи. Неправда! З произвело случайно мое отважное письмо къ Императрицѣ, а н датайства его ни малѣйшаго не было.

Будучи наконецъ Губернаторомъ по имѣнью его Влад скому, я оказывалъ ему всякія услуги, кои доказать могу его мами, у меня сохранившимися, и онъ ни при какомъ случа вступался за меня, не замолвилъ слова въ мою пользу, а вм бралъ на себя успѣхъ сторонних обстоятельствъ, приписы оной своему старанію, когда его совсѣмъ не было; такъ, на р мѣръ, при пожалованіи мнѣ ленты, онъ не прежде заикнулся Ми нистру, Князю Куракину, о томъ, какъ узнавши, что она мнѣ у назначена, дабы видъ дать, будто для него мнѣ ее пожалов Неправда! Хлопоталъ объ этомъ Лубяновской, докладывалъ порядку и справедливости Министръ, по тому что мнѣ сіе ва чіе слѣдовало, и Князь поспѣлъ только туне принять мою бл дарность изъ однаго Дворскаго лукавства, чтобъ потѣшить с тщеславнаго вельможи.

Такимъ-то образомъ поступалъ онъ, когда дѣло шло о ставленіи мнѣ какихъ либо выгодъ по службѣ; съ другой сто ны, когда встрѣчали меня злоключенія, онъ никогда не по мнѣ руки помощи и отыгрывался пустяками. Когда Павелъ сердясь, выгналъ меня изъ Пензы безъ причины, Салтыков какого не оказалъ мнѣ участія. Въ исторіи Попа не смѣл меня слова молвить, и при послѣднемъ слѣдствіи о мунд когда меня отставили, онъ коварно при мнѣ плакалъ, а сам дѣйствовалъ не только у Государя, но даже зная, что Бан меня тѣснитъ и имѣетъ вѣсъ у Двора, онъ не смѣлъ и ни икнуться въ мою пользу, будучи съ нимъ за свой.

Таковы были случаи, въ которымъ могъ сей вельможа, такъ сказать, моимъ спасителемъ и, разсточая мнѣ тьму по въ приватномъ отношеніи, публично не смѣлъ даже ни

я при людяхъ, мнѣ враждующихъ, ежели только они были въ
ѣ у Двора. Для довершенія сей исповѣди, оставляю послѣд-
и самой рѣзкой опытъ его егоизма.

Въ отсутствіе Государя дошло до Совѣта дѣло о письмѣ
мъ къ Балашову на счетъ Сенатомъ наложенныхъ на меня
афовъ, и Князь Салтыковъ не только не отклонилъ отъ меня
ичной выговоръ въ Сенатѣ, но даже, не смотря на то, что
нъ былъ Манифестъ, прощающій все, кромѣ смертоубійства,
ежа и лихоимства, пропустилъ, и приказалъ исполнить опре-
ніе Совѣта, по которому присуждено было мнѣ сдѣлать вы-
ръ за дерзкія выраженія въ означенномъ письмѣ. Симъ кон-
ъ Князь всѣ свои поступки противъ меня, по тому что я уже
мѣлъ никакого съ нимъ сношенія, и онъ скоро умеръ.

Сынъ мой старшій, ежедневно бывая у него въ домѣ, читая
газеты иностранныя, во время его болѣзни, не могъ добиться
го, чтобъ онъ что ни будь въ пользу его сдѣлалъ, и тотъ ни-
въ службѣ по его ходатайству никогда не получилъ.

Пусть судятъ теперь, чѣмъ я этому мнимому протектору обя-
, и долженъ ли я память его чтить. Охотно всякому и все,
ристіянству, прощая, не считаю себя, однако, обязаннымъ пра-
о ни благодарностью, ни уваженіемъ.

Совсѣмъ другія чувства возбуждаетъ во мнѣ память супруги
Прямо Свѣтлѣйшая дама, не по титлу одному но по каче-
ъ души. Сердце человѣка глубоко, проникнуть въ немъ труд-
амъ дано только по наружнымъ чертамъ судить о внутрен-
характерѣ намъ подобныхъ. Княжна Наталья Владимировна
а въ правилахъ, постоянна въ отношеніяхъ и великодушна
ступкахъ. Оставимъ ей нѣкоторыя женскія странности и при-
но основныя свойства ея были благородны, чувства воз-
нны, характеръ мужественъ; она оказывала мнѣ особенную
клонность, и отличала меня отъ многихъ въ обращеніи.
ь мой не произнесетъ на нее хулы во вѣки; не рѣдко я
иваемъ былъ самый искренней ея довѣренности на счетъ
енія мужа ея при Дворѣ, котораго трусость и уклончивость
здѣлал съ отвращеніемъ. Въ случаяхъ несчастныхъ для меня
принимала во мнѣ живѣйшее участіе, побуждала супруга
дѣйствовать въ мою пользу, и съ сокрушеніемъ примѣчала
ть его характера, когда онъ долженъ былъ мужаться и воз-
ь голосъ. При послѣдней моей отставкѣ она такъ растро-
была моей судьбою, что на простомъ лоскуткѣ бумаги на-

чертила мнѣ нѣсколько строчекъ, въ которыхъ видѣнъ весь безпорядокъ чувствительности раздраженной; она имянно пишетъ: «Не прощайся со мной: я не могу тебя видѣть безъ состраданія.» Эта коротенькая записка хранится у меня, какъ даръ неоцѣненной, какъ плодъ ея милости и вниманія ко мнѣ, коихъ во вѣки не забуду. Послѣ этого я уже ее и не видалъ; ибо она скоро скончалась отъ безпрестанныхъ волненій сердца, производимыхъ неудачами политическими и въ союзахъ и въ брани Двора нашего съ Наполеономъ. Сколько я мало сохранилъ преданности и почтенія къ имени Князя Салтыкова, столько, напротивъ, доколѣ уста мои отверзутся и языкъ возглаголетъ, не престану чтить доблестей супруги его и молить Всещедраго о низпосланіи ей вѣчнаго блаженства за тѣ благія дни и отрады, кои я находилъ въ бесѣдѣ, въ наставленіи ея, въ увѣщаніяхъ Христіянскихъ, среди самыхъ злѣйшихъ наитій рока на меня.

КОЛОГРИВОЙ.

26. Степанъ Ивановичъ, племянникъ мой двоюродной и искренно преданной мнѣ человѣкъ. Пріязнь открывается опытами. Онъ имѣлъ случай оказать намъ оной, и съ усерднѣйшей готовностью то исполнилъ. Когда я лишился меньшой дочери своей, и не могъ остаться въ своемъ домѣ, представляющемъ столь плачевное зрѣлище, онъ, живучи въ Москвѣ на квартирѣ, вызвался одолжить меня ею, и перевезъ меня къ себѣ. Тамъ я провелъ первые дни моего унынія въ возможномъ спокойствіи: онъ истощалъ всѣ средства облегчить горестное мое положеніе, и не прежде согласился отпустить меня въ мой домъ, какъ когда я могъ собраться съ духомъ въѣхать въ оной. Такой знакъ истиннаго родства и дружбы я никогда не забуду, а, съ воспоминаніемъ о матери милой дочери, всегда рядомъ станетъ въ моемъ воображеніи мой доброй Кологривой.

ТАВАСТЪ.

27. Шведской Штабъ-Офицеръ. Знакомство мое съ нимъ началось и кончилось въ Шведскомъ походѣ. Послѣ Саватайпольскаго сраженія, которое одержано было 24-го Мая, до самаго примиренія, воспослѣдовавшаго въ началѣ Августа, безпрестанно были сношеніи военныхъ властей нашихъ съ Шведскими, и вся переписка Игельстромова съ Армфельдомъ должна была

ь къ нему черезъ Хрущова, Генерала того деташамента, ко-
ой стоялъ на границѣ, имянно въ Саватайполѣ, и въ которомъ
килъ я съ своей ротой. Хрущеву, для доставленія сихъ писемъ,
енъ былъ Офицеръ, знающій иностранной языкъ: жребій палъ
меня, и я почти каждую недѣлю посыланъ былъ съ трубаѳ
ь на Шведскіе форпосты. Тутъ-то я и познакомился съ Та-
гомъ, и мы такъ хорошо свыклись между собою, что во все
, когда ѣжжалъ къ нимъ я на переговорку, вызывалъ Тава-
а когда онъ пріѣжжалъ въ нашъ корпусъ съ отвѣтомъ, то
шивалъ меня. Мнѣ до сихъ поръ памятенъ весь обрядъ на-
ь свиданій: его взводъ заѣдетъ ко мнѣ въ тылъ, мой къ не-
акже, оба взведутъ курки, и въ этомъ положеніи стоятъ, по-
ы толкуемъ. Сперва это приводило меня въ какой-то ужасъ,
котораго я старался сокращать наши бесѣды, но потомъ мы
къ этому пустому церемоніялу привыкли, что иногда доброй
ходя между взводами, какъ въ залѣ, взадъ да впередъ, о вся-
всячинѣ разговаривали; я съ удовольствіемъ вспоминаю и
ь наши тогдашнія свиданія. Однажды мнѣ случилось очень
о быть обмануту моимъ Генераломъ, и совершенно противъ
его. Онъ узналъ, что нашъ флотъ линѣйной разбилъ Швед-
, и захотѣлъ этой славной побѣдой покичиться передъ Шве-
, тотчасъ меня верхомъ съ нарядной свитой отправилъ ска-
объ этомъ въ ихъ лагерь, и велѣлъ примѣтить, какъ эта вѣ-
ка на нихъ подѣйствуетъ. Я пріѣхалъ, вызвалъ Тавраста и
оржественнымъ видомъ объявилъ ему о новыхъ успѣхахъ на-
войска; Тавастъ, выслушавъ меня со всею скромностью,
алъ мнѣ на мое самохвальство, что онъ уже объ этомъ знаетъ;
кже извѣстно имъ и то, что на другой день нашей побѣды
ь ихъ также атаковалъ самъ лично нашъ гребной флотъ
командой Принца Нассау, и такъ его разбилъ, что од-
плѣнныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 150 человѣкъ у
на завтра обѣдали. Это меня такъ поразило, что я не зналъ,
казать, и внутренно браня Генерала за такую глупую по-
у, возвратился домой, стыдясь и богатыхъ своихъ чепраковъ,
иколѣпной свиты. Пріѣхавши назадъ и войдя въ ставку
ева, засталъ уже его за столомъ съ Генераломъ Ферзеномъ,
ой, безъ меня пріѣхавши, разсказалъ ему объ этой неудачѣ
аго флота, вознаградившей Шведскую, претерпѣнную ими на
ѣ. Тавастъ не солгалъ, все было справедливо. Хрущевъ,
вши мнѣ рта разинуть, понялъ смущеніе лица моего и за-

кричалъ: «Все знаю, все знаю! Жаль, что похвастались не въ часъ. Эта поѣздка едва мнѣ не сдѣлалась пагубной, по тому что я, услышавъ такую ужасную вѣсть отъ Таваста, хотѣлъ доказывать ему, что это быть не можетъ, вошелъ въ горячій споръ, и естьли бъ онъ не былъ благоразумнѣе и разсудительнѣе меня, то можетъ быть мы бы тутъ же, въ виду нашихъ трубачей мирныхъ, открыли между собой поединокъ. Тавастъ только пожалѣлъ о фанфаронствѣ моего Генерала, и принялъ участіе искренее въ моемъ замѣшательствѣ, которое долго, однако же, меня не возбуждало снова ѣхать въ Шведской лагерь. По замиреніи я уже нигдѣ не видалъ Таваста въ Шведскомъ войскѣ при Королѣ, и чаятѣльно мы никогда другъ друга не встрѣтимъ.

ИЗРАИЛЬ.

28. Архимандритъ Нижеломовской, а потомъ Макарьевской, гдѣ онъ недавно скончался: онъ родомъ былъ изъ Дворянъ, по фамиліи Даниловъ, сынъ Секретаря Пензенской Казенной Палаты, записанъ былъ въ гвардію, вышелъ армейскимъ Офицеромъ въ отставку и, молодъ еще, пошелъ въ монахи. Онъ имѣлъ рѣдкой талантъ нравиться набожнымъ барынямъ, отличая тѣхъ изъ нихъ, которыя были помоложе и съ состояніемъ, и талантъ сей, кажется, воздѣлывалъ тщательно; многими пожертвованіями, сдѣлались ему, въ честь его смиренію, онъ украшалъ тѣ обители, коими проходилъ до Архимандричьей митры; нахлобуча ее, скоро получилъ и орденъ Св. Анны 2-й степени, былъ духовникомъ знаменитаго вельможи, Князя Куракина, и его предстательствомъ поставленъ на виду Синода. Вотъ что такое былъ Израиль! Я съ нимъ сошелся знакомствомъ въ Пензѣ, когда онъ былъ еще простымъ монахомъ въ глухой пустынѣ: будучи Вице-Губернаторомъ, я имѣлъ случай быть ему полезнымъ, и по тому мы, сдѣлавшись тамъ пріятелями, остались таковыми до послѣднихъ дней его жизни. Естьли бъ я говорилъ не о монахѣ, то много бы привелъ я себѣ на память пріятныхъ вечеровъ, лакомыхъ обѣдовъ и занимательныхъ посидѣлокъ, которыя раздѣлялъ я съ нимъ тамъ и снова въ Пензенской Губерніи, гдѣ онъ, между прочимъ, постригалъ Новикову прекрасную въ монахини, а я въ тотъ же день сочинялъ лирическую пѣснь въ память ея самоотверженію: но что Израиль уже умеръ, то древняя пословица: «De mortuis aut bene aut nihil,» заставляетъ меня съ умиленіемъ пожелать ему вѣчнаго блаженства. Миръ его праху!

ХЛОПОВА.

29. Анна Ивановна, молоденькая, хорошенькая дѣвушка, въ горую я влюбился въ театрѣ. Не прогнѣвайтесь, такъ случи-сь. Это дурачество продолжалось цѣлую зиму. Я къ нимъ не ил, а только могъ видѣть ее въ театрѣ; ибо у матери ея бы-ложа годовая, а я былъ еще мальчикъ, и такъ какъ мнѣ не гда давали довольно денегъ, чтобъ платить всякой разъ за входъ театръ, то я нарочно пригонялъ къ тому времени, какъ бы-ъ изъ театра разъѣздъ, заверну въ него, и дожидаюсь ее въ ридорахъ. Тутъ, при выходѣ изъ ложи, встрѣчу ее, солгу, что ылъ въ партерѣ, возьму за руку и провожу до кареты, отпущу слова два о своей страсти, тяжело вздохну, пожму бѣленькую ручёнку и, посадя въ карету, поскачу домой удивительно какъ стливъ, и цѣлой вечеръ тамъ отъ радости улыбаюсь. А когда было театра, то я, зная гдѣ ихъ домъ, ѣжжалъ разъ по пяти сутки мимо, въ чаяніи увидѣть ее подъ окошкомъ. Амуръ мой ъ былъ простъ, что я не умѣлъ и этого разобрать, что зи-, за двойными окончинами, кои снѣгомъ занесло и морозомъ ндивило, никакой барышни изъ кареты не разъглядишь, ни ой Венеры. Такъ дурачился я и волочился за ней цѣлую зиму, послѣ никогда и нигдѣ ее не видалъ. Говоря о ея семействѣ, ѣщу здѣсь анекдотъ весьма любопытной на счетъ ея матери. женщина была добрая и, какъ думать надобно, проста въ чаяхъ. Я былъ еще сущій ребенокъ и болѣнъ къ смерти, моя въ горяхъ страшныхъ. Одного сына терять ужасно! ѣжжаетъ какъ-то старушка Хлопова къ намъ съ визитомъ, за-тъ матушку въ отчаянныхъ слезахъ, узнаетъ причину и пред-ѣетъ ей купить меня, говоря, что симъ средствомъ часто исцѣ-тся малолѣтныя дѣти. Суевѣріе пустое, но на что не согла-ся мать, которой жаль ребенка? Матушка меня продала, взяла еня гривну. Что же вышло? Я дѣйствительно выздоровѣлъ иву, слава Богу, шестой десятокъ, а бѣдная Хлопова, имѣвши трехъ дочерей, всѣхъ перехоронила на возрастѣ, и одна оста-, какъ перстъ, всѣ померли чахоткой; та самая, въ которую я ъ влюбленъ, Анна, успѣла выйти замужъ и въ молодости умер-Странной, но рѣзкой, случай роковой! Когда послѣ того Г-жа пова видалась съ матушкой, всегда напоминала ей этотъ слу-говоря: «Ну ужь сокомъ вышла мнѣ моя покупочка!» Она, я

думаю, бѣдная, болѣе и чаще вспоминала обо мнѣ, нежели я о любезной дочери ея, когда театры перестали быть для насъ мѣстомъ ежедневнаго свиданія.

ВЯЗЕМСКОЙ.

30. Князь Александръ Алексѣевичъ, знаменитой и долговременной Генералъ-Прокуроръ при Екатеринѣ. Отецъ мой служилъ подъ его начальствомъ и былъ имъ уважаемъ. При появленіи моемъ въ Петербургѣ, батюшка тотчасъ меня ему представилъ, и это было первое мое знакомство. Я постоянно ѣздилъ въ домъ его и пользовался ласковымъ пріемомъ. Потомъ довелось мнѣ и служить въ гражданской службѣ еще въ его время, но уже онъ почти не дѣйствовалъ, разбитъ будучи параличемъ. Я нашелъ его въ самомъ жалкомъ положеніи, когда, для формы, представлялся ему былъ въ званіи Пензенскаго Вице-Губернатора: онъ катался по залѣ своей въ колясочкѣ, и едва меня узналъ; все мое обращеніе устремилось тогда къ Васильеву (см. лит. В.). Семейство Князя Вяземскаго было большое, жена его любила иностранное общежитіе; нѣсколько дочерей, богатыхъ невѣстъ, привлекали молодежь, а старики ѣзжали къ Князю наслушиваться государственныхъ соображеній. Посѣщенія мои въ этомъ смыслѣ были для меня очень полезны; я и забавлялся по вечерамъ на ихъ домашнихъ балахъ, и учился со временемъ быть штатскимъ чиновникомъ. По симъ выгодамъ нельзя не упомянуть мнѣ здѣсь объ этомъ вельможѣ, у котораго, впрочемъ, я не могу вспомнить ничего приятнаго для сердца. У меня хранятся до нынѣ нѣсколько писемъ его къ отцу моему, изъ коихъ видно, что онъ умѣлъ цѣнить его труды и былъ къ нимъ признателенъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

торія дѣятельности Гуса, отъ начала его спора съ Папою нномъ XXIII объ отпущеніяхъ грѣховъ до прибытія Гуса на Костницкій Соборъ.

Папа Іоаннъ XXIII, по своему личному характеру и свойствамъ, ѣе всего былъ способенъ произвести столь желанное для всѣхъ образованіе Церкви въ ея главѣ и членахъ. Первою заботою было постоянно умноженіе своей власти и значенія, какъ свѣтго Государя. Въ этомъ стремленіи онъ встрѣтилъ сильное и жиданное сопротивленіе въ честолюбивыхъ замыслахъ Владиа Неапольскаго, который, не оставляя стороны отставленнаго ы Григорія XII, явно стремился къ владычеству надо всею ліею. Двумя буллами, данными 9 Сентября и 2 Декабря, 1411 , Іоаннъ XXIII предписалъ проповѣдать крестовый походъ проь Владислава во всѣхъ странахъ, власть его, какъ Папы, призавшихъ, и обѣщалъ въ нихъ всѣмъ вѣрующимъ, которые или ю отправятся въ этотъ походъ, или выставятъ воиновъ, дадутъ денежное пособіе на веденіе войны противъ Владиа, полное отпущеніе грѣховъ, такое же, какое всегда давали крежосцамъ, идущимъ сражаться за гробъ Господень. Папскій Поь, Пасавскій Деканъ, Вячеславъ Тимъ, принесъ этѣ буллы, а стѣ и палліумъ для Архіепископа Альбика, въ Маѣ 1412 года, Прагу. Король и Архіепископъ немедленно дозволили обнароить буллы и дѣлать денежныя приношенія для выше означенцѣли. Въ слѣдствіе этого проповѣдники индульгенцій крестоцамъ ежедневно являлись всенародно при трубномъ звукѣ на щадяхъ и увѣщевали народъ жертвовать или деньгами, или ірами; съ этою же цѣлью были выставлены три кассы: въ Соной церкви, въ Тынѣ и на Вышеградѣ—собирать жертвуемыя ьги. Гусъ, въ одномъ, еще не напечатанномъ, своемъ сочинеотзывается такъ о Вячеславѣ Тимѣ, главномъ продавцѣ отпуій: «Самое исполненіе, говоритъ онъ, крестовой буллы предляло много соблазнительнаго и неприличнаго: 1) по тому, что еславъ Тимъ изложилъ письменно нѣкоторыя мнѣнія, которыя

приказалъ Священникамъ проповѣдывать; самъ Стефанъ Палеч отдалъ мнѣ списокъ этихъ мнѣній, говоря, что онѣ содержатъ самыя грубыя заблужденія; 2) по тому, что выше писанный Вячеслав продавалъ за извѣстныя суммы и на извѣстныхъ условіяхъ Архідіаконства, Деканства и церкви, точно такъ, какъ отецъ семейст отдаетъ въ наймы домы, или лавки, жильцамъ и купцамъ. Такія сдѣлки заключалъ онъ съ Священниками невѣжественными, грубыми, распутными игроками, которые чинили тысячи соблазновъ, и народъ чудесно обирали при исповѣди для того, чтобы скор выручить свои деньги и получить большій барышъ.»

Эти дѣйствія Папы произвели въ Прагѣ глубокое впечатлѣніе. Гусъ и его приверженцы начали тотчасъ проповѣдывать противъ нихъ съ каѳедръ, выставляя ихъ противными духу Христіанства, а самаго Папу называя истиннымъ Антихристомъ, который имѣетъ явиться въ послѣднія времена міра. Тщетно Архіепископъ, во избѣжаніе соблазна, при обнародованіи буллъ воспретилъ брать съ народа деньги за исповѣдь; тщетно Богословскій Факультетъ, съ своимъ тогдашнимъ главою, Стефаномъ Палечемъ, старался доказать, что обнародованіе крестоваго похода въ защиту Церкви не столь ново, не столь не законно, и что Католикамъ не приличнo выдавать себя судьями Папы и его дѣйствій: но Гусъ громко твердилъ, что индульгенціи недѣйствительны и выдуманы для обмана народа, и наконецъ, во многочисленныхъ объявленіяхъ, разсѣянныхъ по городу, возвѣстилъ, что 7 Іюня онъ намѣренъ всенародно разсуждать о слѣдующемъ положеніи: «Utrum, secundum legem Iesu Christi licet et expedit pro honore Dei et salute populi Christiani et pro commodo Regni bullas Papae de erectione crucis contra Ladislaum, Regem Apuliae, et suos complices, Christi fideles probare?» (Сравни Opp. Huss. I, p. 171—174), то есть: «Дозволено ли закономъ Іисуса Христа и Христіанамъ повиноваться буллам касательно крестоваго похода противъ Владислава, Короля Апулійскаго и его сообщниковъ?» Прежде нежели сообщимъ ответъ Гуса на этотъ вопросъ, прочтемъ Папскія буллы индульгенцій: «1. Bulla indulgentiarum Papae Ioannis XXIII pro subsidio contra Ladislaum Regem Apuliae, Pragae rallata anno 1412; т. е.; Булла индульгенцій Папы Іоанна XXIII-го касательно похода противъ Владислава, Короля Апулійскаго.» Вотъ она отъ слова до слова.

«Іоаннъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, во всегдашнюю

а (ad perpetuam rei memoriam). Царь царей и воинствъ,
осердый Господь и Единородный Сынъ Бога, Іисусъ Хри-
съ, Тотъ, Который, царствуя на небесахъ, вѣчнымъ своимъ
мысломъ управляетъ міромъ; Онъ хотя силенъ и терпѣ-
ъ, Отецъ милости, щедротъ и всегдашній податель помощи,
, однако же, судья справедливый, великодушный Господь
ги. И чѣмъ милосердѣе отлагаетъ онъ наказаніе, тѣмъ стро-
казнитъ людей, провождающихъ дни свои въ ненавист-
ъ и упорныхъ злодѣйствахъ. И по истинѣ, хотя медлен-
ъ шагомъ идетъ къ отмщенію за себя негодованіе Божествен-
однако, вознаграждаетъ медленность наказанія степенью си-
его. И такъ мы, высшимъ споспѣшествующимъ милосердіемъ,
тавленные во главу воинствующей Церкви, мы, которымъ Боже-
иной мудрости неиспытанная глубина, распоряженіемъ неизъ-
нымъ, ввѣрила верховную власть на землѣ выше всякой власти,
удеснымъ и несказаннымъ образомъ возвеличила, какъ су-
гу царицу пресвѣтлую, соединенную съ его чудесными и нераз-
ными узами и т. д. (вотъ какъ въ подлинникѣ: «Nos itaque
erna disponente clementia in specula militantis Ecclesiae constituti,
divinae sapientiae inscrutabilis altitudo dispensione incommuta-
praecipuum super terras aliosque potentatus contulit magistra-
, ac ut reginam praefulgidam clementer ac inseparabili foedere sibi
iunctam mirabileter et ineffabiliter insignini» etc.) для того, что-
самаго Владислава и его послѣдователей, поборниковъ, защи-
ковъ, привести въ тѣмъ найбольшее посрамленіе, чѣмъ всена-
нѣе будутъ извѣстны его преступленія. Всѣмъ и каждому, На-
рхамъ, Архіепископамъ и Епископамъ и иныхъ церквей Насто-
ятямъ, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, которому они не
ленно ipso facto подвергаются, если только тотчасъ не
кутъ повиновеніе этой буллѣ нашей, какъ только она дойдетъ
ихъ свѣдѣнія, строжайше предписывая, повелѣваемъ, чтобы
, всѣ вмѣстѣ и каждый отдѣльно, каждый въ своей церкви
значительномъ стеченіи народа, преимущественно въ дни вос,
сные и праздничные, при звонѣ колоколовъ, зажигали свѣчи,
омъ бросили ихъ на землю, погасивши, сами своими устами, или
ъ кого либо инаго, реченнаго Владислава, всенародно громкимъ
онятнымъ голосомъ, провозгласили отлученнымъ отъ Церкви,
твопреступникомъ, раскольникомъ, святотатцемъ, злымъ ере-

тикомъ, еретиковъ покровителемъ, виновнымъ въ оскорбленіи Величества, заговорщикомъ противъ насъ и противъ Св. Церкви, виновнымъ въ клятвопреступленіи, и его, вмѣстѣ съ его сообщниками и послѣдователями, достойнымъ наказанія, наравнѣ съ еретиками, подверженнымъ строжайшему наказанію за всѣ вышеисчисленныя преступленія и за каждое порознь, наказанію опредѣленному Церковнымъ и народнымъ правомъ, и объявляемъ, что Христіане должны избѣгать общенія съ Владиславомъ и его сообщниками, доколѣ, пришедши въ себя и сознавши свои заблужденія, заслужатъ они отъ насъ, или отъ преемниковъ нашихъ будущихъ Римскихъ Первосвященниковъ, полнаго прощенія и разрѣшенія.

«Можетъ статься имъ умирающимъ (Владиславу и его сообщникамъ) кто либо другой, а не мы и преемники наши, будущіе Папы Римскіе, дадутъ разрѣшеніе: тѣмъ не менѣе мы опредѣляемъ и хотимъ, чтобы они навсегда были лишены Церковнаго погребенія, и если останутся въ живыхъ, то мы хотимъ, чтобы они въ самоскорѣйшемъ времени явились предъ насъ, или преемниковъ нашихъ, лично принести удовлетвореніе и принять наказаніе, какое опредѣлить научитъ справедливость.

Иначе, дабы Церковное отлученіе безнаказанно не нарушалось, хотимъ, чтобы они снова ipso facto, въ слѣдствіе своего ослушанія, подпали прежнему опредѣленному отлученію отъ Церкви и проклятію. А тѣ, которые, зная это опредѣленіе, осмѣлились тѣла Владислава и его послѣдователей предать церковному Христіанскому погребенію, пусть знаютъ, что они тѣмъ самымъ весьма легкомъ навлекаютъ на себя наше проклятіе, доколѣ не очистятся надлежащимъ покаяніемъ. А разрѣшенія и прощенія они никогда заслужить не могутъ, какъ собственными руками вырывъ изъ могилы тѣла отлученныхъ и далеко отбросивъ ихъ отъ священнаго Христіанскаго кладбища, и то мѣсто да будетъ съ той поры навсегда оставлено церковью, и да не погребаются на немъ никогда тѣла вѣрныхъ.

«Предлежащіе опредѣленіе и приговоръ, данные во всемъ нашемъ содержаніи съ согласія выше реченныхъ братьевъ (Кардиналовъ), властью Апостольскою, издаемъ, опредѣляемъ и утверждаемъ въ вѣковѣчную о дѣлѣ память, и убѣждаемъ всѣхъ повиноваться ему, какъ имѣющему силу постояннаго закона.

«Сверхъ того орошеніемъ крови Искупителя всѣхъ, — всѣхъ ераторовъ, Королей и Князей Христіанства, Церквей и мона- рей Прелатовъ, Университеты и всѣ лица обоего пола, всѣ- достоинства, степени, сословія, званія и чина Церковнаго, свѣтскаго, будь они предъ другими отмѣчены достоинствомъ ераторскимъ, Королевскимъ, Княжескимъ, Кардинальскимъ, или къ какимъ либо, съ чувствомъ отеческой любви заклинаемъ, девая ихъ въ прощеніе грѣховъ и въ честь Св. Церкви и нашу твенную, въ наказаніе Владислава и его послѣдователей, воз- телей и враговъ, какъ выше писано, достойныхъ осужденія и, истребленіе ихъ, взяться за оружіе.

«А для того, чтобы вѣрные Христіане тѣмъ усерднѣе и ревно- е содѣйствовали, чѣмъ обильнѣйшій плодъ они имѣютъ полу- отъ своего труда, мы, полагаясь на милосердіе Всемогущаго ода и на власть Его Апостоловъ, Петра и Павла, а также на ть вязать и разрѣшать, которую Богъ далъ намъ свыше, хотя того нашими дѣйствіями недостойны (nobis licet insufficienti- meritis), всѣмъ истинно кающимся и прибѣгающимъ къ испо- , которые, принявъ знаменіе животворящаго Креста, собст- ою особою, или имуществомъ, будутъ содѣйствовать выше при- ному дѣлу, даемъ прощеніе въ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ они енно покаются въ душѣ и устами принесутъ исповѣдь, и, въ агражденіе вѣрныхъ, обѣщаемъ пріумноженіе вѣчнаго спасенія ой степени, въ какой обыкновенно Апостольскій престолъ ъ его, во ободреніе переѣзжающихъ и плывущихъ въ Святую ю.

«А тѣмъ, которые не явятся лично своею особою на войну, но ко на свой счетъ, соотвѣтственно своему имуществу и званію, ютъ на войну годныхъ мужей, съ обязанностью дѣйствовать ивъ Владислава враждебнымъ образомъ въ теченіи мѣсяца; и еще, которые хотя и на чужой счетъ, однако лично, своею ою, взявъ на себя обязанность этого похода, даруемъ тоже еніе всѣхъ грѣховъ, и желаемъ сдѣлать и тѣхъ участниками отпущенія грѣховъ, которые изъ живаго чувства Вѣры ока- значительное вспомоществованіе къ совершенію этого дѣла, вѣтственно значительности и великости имущества, имъ ссуже- на время Богомъ. Кромѣ того, ихъ лица, семейства и имуще- съ той минуты, какъ они пріймутъ на себя знаменіе креста,

принимаемъ подъ покровительство Св. Петра и наше, и повелѣваемъ, чтобы Начальники Епархіи приняли ихъ подъ свое непосредственное покровителество. Если же кто сдѣлаетъ имъ малѣйшую обиду, то да будетъ немедленно укрощенъ властью Епархіальнаго Епископа того мѣста, гдѣ онъ будетъ находиться, церковными приговорами и иными средствами, Правомъ на это предоставляемыми, призвавъ, въ случаѣ нужды, и помощь свѣтской власти, не обращая вниманіе ни на какую аппелляцію.

«И еще для того, чтобы принявшіе знаменіе креста, тѣм охотнѣе и ревностнѣе исполняли свой обѣтъ, чѣмъ большими привилегіями будутъ пользоваться, мы, предлежащею грамотою, предоставляемъ имъ пользованіе всѣми тѣми правами и тою же защитою, какія права и какое покровительство предоставлено крестоносцамъ, идущимъ во Св. Землю; и еще даруемъ имъ-то преимущество, что они могутъ не являться ни на какія приглашенія для суда внѣ своей Епархіи, хотя бы этѣ приглашенія содержались въ грамотахъ Престола Апостольскаго и его Легатовъ (исключая тѣхъ только грамотъ гдѣ именно сказано будетъ, что это исключеніе изъ общаго правила), лишь бы только они явились для оправданія во взводимыхъ на нихъ жалобахъ предъ своего Епархіальнаго Архіерея.

«Еще желаемъ, чтобы тѣ изъ принявшихъ знаменіе креста, которые, до истеченія срока, назначеннаго для исполненія обѣта этого рода, будутъ похищены смертью, были полными участниками тѣхъ же отпущеній и милостей, которыя нашимъ Апостольскимъ Престоломъ дарованы умирающимъ въ походѣ во Святую Землю.

«И такъ желаемъ и, въ силу святой добродѣтели, повелѣваемъ повелѣваемъ всѣмъ Патріархамъ, Архіепископамъ, Епископамъ, Каноникамъ (electis), Аббатамъ, Настоятелямъ всѣхъ церквей и монастырей, а также Священникамъ приходскихъ церквей, все вышеписанное въ торжественные дни праздничные и воскресные, во всю землю изыдетъ вѣщаніе ихъ,» объявить народу точно такъ, какъ это писано о Владиславѣ, и продолжать это до совершенія приведенія въ исполненіе всего выше писаннаго, не обращая вниманіе ни на чье сопротивленіе.

«А по тому никому изъ смертныхъ нельзя эту страницу нашего разсужденія, произнесенія, постановленія, объявленіе,

лишенія, разрѣшенія, убѣжденія, ограниченія, воспрещенія, ѣленія, рѣшенія, увѣщанія, раздачи индульгенцій, слѣдствія ѣнія, приговора и воли, нарушить или ей наглымъ образомъ гивустать. А если бы кто осмѣлился на это покуситься, него- ніе Всемогущаго Бога и Блаженныхъ Апостоловъ Петра и ла на свою голову привлечетъ (по Латыни: «Nulli ergo omnino inum liceat hanc paginam nostrae reputationis, pronunciationis, titutionis, declarationis, sententiae, privationis, absolutionis, mo- nis, reservationis, inhibitionis, decreti, inhabilitationis, exhor- nis, indulgentiarum receptionis, processus, mandati, voluntatis onstitutionis, infringere, vel ei cursu temerario contraire. Si quis m hoc attentare praesumpserit, indignationem omnipotentis Dei Beatorum Petri et Pauli Apostolorum ejus se nouerit incursurum»). писано: «Дано и скрѣплено въ Римѣ у Св. Петра, въ 5-й день тябрскихъ Идъ, во второе лѣто нашего Первосвященства.»

Другая булла, врученная Коммисарамъ, относитель- объявленія Крестоваго похода противъ Владислава, ержащая отпущеніе всѣхъ грѣховъ отъ наказанія и ы (a culpa et poena), была слѣдующаго содержанія:

«Іоаннъ Епископъ, рабъ рабовъ, любезнымъ Божіимъ сынамъ, истру Вячеславу Тиму, Декану церкви Пасавской, нашему арію, и Паку изъ Бононіи, Лиценціату Каноническаго Права Зальцбургскомъ, Пражскомъ и Магдебургскомъ городахъ, окру- и нашихъ областяхъ, привѣтствіе и Апостольское благо- веніе.

«Въ защиту состоянія Церкви воинствующей, всѣхъ матери и ющихъ наставницы, и въ защиту (въ оборону) нашей любез- пей дочери знаменитаго города, въ которомъ Божество пред- начило положить, и положило, основной камень своей воин- ющей Церкви, обагренный кровію Святыхъ, Престола Апосто- Петра, и иныхъ странъ намъ и Церкви подчиненныхъ, кото-

воюетъ сынъ неправды, Владиславъ изъ Драча (Durazzo) въ отаственномъ дерзновеніи именующійся Царемъ Іерусалима ціилія, беззаконный врагъ и ослушникъ самой Церкви, для ержанія раскола силою и оружіемъ и всякаго рода непріяз- ными дѣйствіями, вмѣстѣ со своими приверженцами, соучаст- ми и сообщниками, подъ самымъ безбожнымъ и незаконъ предлогомъ, сыну проклятія, Анджело Корраріо, еретику и

раскольника, по справедливому Божіему попущенію, приговорен
наго и осужденнаго, который, въ неслыханной и достойной всяк
го наказанія дерзости, назывался Папою Григоріемъ XII, и дос
лѣ продолжаетъ называться, усиливается пріобрѣсть нашъ пр
столъ и области и, въ гибель всѣмъ вѣрующимъ, ему отлп
Анджело съ его послѣдователями незаконно ввести въ городъ,
такимъ образомъ, возобновить и всѣми средствами поддержат
оный расколъ. И для того, чтобы мы могли возвратить св
нѣкоторыя мѣста, намъ и Церкви принадлежащія, Владислав
и иными врагами занятыя и отнятыя; и для того, чтобы всѣ
извѣстны были беззаконныя дѣла Владислава и упомянутых
сообщниковъ, приговоръ нашъ, сообразный праву и обыч
противъ него и его сообщниковъ, за вину заслуженнымъ об
зомъ произнесенный, мы повелѣли обнародовать всѣмъ Цар
Царицамъ, Прелатамъ, Князьямъ, Университетамъ и прочимъ Пр
славной Вѣры поклонникамъ, да во всю землю изыдетъ вѣщ
его, и противъ самаго Владислава и иныхъ гонителей и вра
насъ и Церкви, такъ какъ средства оной Церкви и Апостол
ской Камеры недостаточны для покоренія и усмиренія ихъ, Жи
творящаго Креста слова по всему міру въ лицо вѣрующихъ,
вуя по стопамъ мудрѣйшаго и возвышеннѣйшаго въ добродѣт
изъ нашихъ предшественниковъ, того, который сломилъ р
невѣрныхъ, мы повелѣли различными нашими грамотами про
дать, и для этой же цѣли и для испрошенія денежныхъ
собій крайне необходимыхъ, мы немедленно посылаемъ вас
Зальцбургскій, Пражскій и Магдебургскій города, округи и обл

«А за честность и скромность вашу ручается въ этомъ
чаѣ ваше умѣнье, съ которымъ вы исполнили многія вам
дѣла наши и Церкви, а также не безъизвѣстная намъ чис
вашей совѣсти, постоянство добродѣтели и иныя вѣры дос
ныя свидѣтельства. Вамъ или самимъ, своею особою, или чр
кого либо инаго изъ васъ, или чрезъ другихъ, занимающ
духовныя должности, или чрезъ Магистровъ Священной стра
(sacrae paginae. Sic!), или лицъ, занимающихъ и въ другихъ
укахъ Докторскія степени, или кого бы то ни было способ
къ этому дѣлу, которыхъ вы заблагоразсудите отправить по
родамъ и мѣстамъ выше писанныхъ Епархій, право проповѣди
нѣшнею нашею грамотою ввѣряемъ для надлежащаго исполн

отпущеніе грѣховъ, предписывая, чтобы вы эту обязанность, мѣрѣ даннаго вамъ свыше благоразумія, осторожно и дѣйительно исполняя, или сами, или чрезъ кого либо инаго изъ ъ выше писанныхъ, со всякимъ тщаніемъ, и всѣхъ кого почте полезнымъ для этой цѣли, настоятельно всѣми средствами завляя принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, содѣйствовали самимъ іствительнымъ образомъ къ тому, чтобы принявшіе съ почтемъ знаменіе Креста, напечатлѣвъ его на сердцахъ своихъ и плечахъ, мужественно пошли на защиту упомянутаго города, и возвращенія отнятыхъ мѣстъ, въ честь и пособіе Церкви полнили свое дѣло честно и всѣми силами содѣйствовали бы медленно въ истребленіи враговъ.

«И чтобы Православные Христіане тѣмъ охотнѣе и ревностнѣе лись за это дѣло, чѣмъ большую награду они будутъ надѣять-получить въ возмездіе за свои труды, мы, отъ милосердія всеущаго Бога и Блаженныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, на слово положившись и на ту власть связывать и разрѣшать, орую, хотя безъ всякой съ нашей стороны заслуги, Богъ рилъ намъ, всѣмъ искренно кающимся, исповѣдающимся, орые, принявъ знаменіе Животворящаго Креста, будутъ соіствовать этому дѣлу, или пошедши въ походъ сами своею осо, или давъ на то денегъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе мѣсяца того дня, когда они, или нанятые ими люди, прійдутъ въ настрану, или переселятся отъ этого міра во время совершенія ода, ту часть ихъ грѣховъ, въ которой они искренно покаютси высповѣдаются предъ Священникомъ, совершенно и вполнѣ щаемъ, въ той же степени, въ какой это прощеніе дается остольскимъ Престоломъ тѣмъ, которые во время общаго Крестаго похода переплываютъ во Святую Землю, въ воздаяніе ведныхъ, обѣщаемъ пріумноженіе вѣчнаго спасенія.

«И тѣмъ, которые не своею особою пойдутъ въ походъ, но свой счетъ отправятъ соотвѣтственное своему состоянію и ществу число воиновъ, съ обязанностью пробыть тамъ, по ѣйней мѣрѣ, назначенный выше срокъ (т. е., одинъ мѣсяцъ); подобнымъ образомъ и тѣмъ, которые, хотя на чужой счетъ, лично своею особою, возьмутъ на себя обязанность ити въ тъ походъ и честно ее исполнятъ; а также и тѣмъ, которые, желая ни сами ити въ походъ, ни посылать другихъ, вмѣсто

того, сообразно съ содержаніемъ этого нашего повелѣнія, [illegible] сообразно съ волею вашихъ повѣренныхъ, соразмѣрно [illegible] состоянію, деньгами, или иными вещами, окажутъ пособіе: [illegible] же и тѣмъ, которые, въ слѣдствіе настоящаго нашего повелѣ- нія, своими увѣщаніями и проповѣдями, склоняя людей къ [illegible] нію выше упомянутой помощи, успѣютъ въ томъ дѣйствителя даруемъ полное прощеніе грѣховъ въ выше сказанномъ случа Этого отпущенія участниками дѣлаемъ еще всѣхъ тѣхъ, которы по востребованію лицъ выше упомянутыхъ, или иныхъ какихъ [illegible] бо для совершенія этого дѣла, также по волѣ этого нашего по- велѣнія, или по волѣ нашихъ Коммисаровъ, изъ своего имуще сдѣлаютъ пожертвованіе. Кромѣ того личности, семейства и им- щества ихъ съ той минуты, какъ они пріймутъ Крестъ, [illegible] маемъ подъ покровительство самаго Святаго Петра и наше, и по- велѣваемъ мѣстнымъ Архіереямъ взять ихъ въ свое непосредстве- ное вѣдѣніе. И если кто сдѣлаетъ имъ обиду, то такой тотчасъ [illegible] мѣстнаго Архіерея долженъ быть подвергнутъ строжайшему су не обращая вниманія ни на какое обжалованіе.

«Далѣе, для скорѣйшаго исполненія этого спасительнаго [illegible] (huius salutaris negotii), позволяемъ вамъ самимъ и вашимъ Ко- мисарамъ созывать клиръ и народъ въ какое хотите удобное [illegible] сто, проповѣдуя тамъ опредѣленіе о Крестовомъ походѣ, и вѣ- рующимъ, искренно кающимся и исповѣдавшимся, немедленно да отпущеніе грѣховъ, если они расположены его набожно [illegible] шать. Каждый изъ васъ на 100 дней, а Коммисары ваши на дней, можете отпускать милосердо грѣхи отъ полномочія, [illegible] даннаго властью Апостольскою; сверхъ того, должны быть [illegible] назначаемы каждый разъ, какъ почтете это нужнымъ, Пріо- проповѣдники, сторожа (guardiarii) и другіе служители, а та казначеи, люди вѣрные и способные для собранія пожертво и передачи ихъ вамъ, или инымъ лицамъ, которыхъ вы для то изберете; особенный выборъ лицъ необходимъ и благовре для исполненія всего выше писаннаго, не взирая ни на [illegible] индульгенцію общую, или частную, Професорамъ, или бра Орденовъ, или религій какихъ бы то ни было, данную Апост скимъ Престоломъ въ какомъ бы то ни было видѣ. Желаемъ [illegible] же, чтобы они ни сколько не заботились принимать тѣ Апост скія повелѣнія и приводить въ исполненіе ихъ посредст

стольскихъ грамотъ, въ которыхъ о нынѣшней индульгенціи, упоминается, и что они не могутъ быть отлучены, отрѣшены должности, или подвергнуты запрещенію, если бы о томъ оялось повелѣніе, и не смотря ни на какія привилегіи, или оты, отъ Апостольскаго Престола данныя, о которыхъ всѣхъ, точнымъ упоминаніемъ ихъ содержанія должно быть сказано сь подробно и точно, и не на что иное, даемъ вамъ, силою на-щей грамоты, полную и свободную волю.

«Но для того, чтобы принявшіе Св. крестъ, тѣмъ охотнѣе и ностнѣе исполняли свой обѣтъ, чѣмъ большей награды они утъ ожидать, властію Апостольскою, въ силу настоящей гра-ы, даруемъ имъ право пользоваться тѣми преимуществами, ка-дарованы въ индульгенціяхъ, данныхъ Крестоносцамъ, отпра-ющимся во Святую Землю. И тѣ, которые или чрезъ Апо-ьское повелѣніе, или чрезъ Легатовъ Апостольскихъ, пригла-ы на судъ внѣ своихъ Епархій, могутъ (разумѣется, въ томъ ько, случаѣ если они возьмутъ на себя Крестъ) не повино-ся (исключая, если въ грамотѣ, или въ приглашеніи, именно зано будетъ, что, не взирая на нынѣшнюю индульгенцію, при-пеніе на судъ дѣлается), и таковые должны явиться лишь судъ своихъ Епархіальныхъ мѣстныхъ Архіереевъ и дать от-ъ на жалобы. А тѣхъ, которые возьмутъ Крестъ, вы и ваши миссары должны защищать посредствомъ власти церковной isuris ecclesiasticis), мимо всякаго обжалованія противу кого бы ни было, кто осмѣлится обижать ихъ, не взирая на этѣ индуль-ціи. Дано въ Римѣ у Св. Петра, въ 4 день Декабрскихъ Нонъ, восвященства нашего въ лѣто второе.»

Если бы Гусъ хотѣлъ мірскихъ выгодъ, то ему открывался восходный случай помириться съ Папою, содѣйствовавъ словомъ имъ успѣху отпущеній (индульгенцій): въ такомъ случаѣ не толь-все прошедшее было бы забыто, но и Гусъ могъ бы во вся-ъ случаѣ надѣяться на благорасположеніе Папы. Напротивъ, тивоположный образъ дѣйствія навсегда и невозвратно по-рилъ Гуса съ Церковью Католическою. Мы имѣемъ два сочи-нія Гуса противъ Папскихъ буллъ касательно индульгенцій: вое: «Quaestio Magistri Ioannis Hus, disputata ab eo anno Domini 2 post Viti (т. е., послѣ дня Св. Вита) de indulgentiis sive de

слѣдственно, чтобы онъ ни сталъ учить, или предписывать, то должно быть ненарушимо наблюдаемо каждымъ Христіаниномъ.

«4. Прежнія Папскія буллы о Крестовыхъ походахъ заслуживали, въ теченіи многихъ лѣтъ, одобреніе и согласіе Прелатовъ, клириковъ, монаховъ и простыхъ людей, а по тому противорѣчить такому множеству людей значитъ дѣлать неслыханную глупость. Слѣд., противорѣчащій такому множеству людей дѣлаетъ неслыханную глупость, которой и оправдать не возможно.

«5. Булла Папы о Крестовомъ походѣ противъ Владислава и Григорія, его (т. е., Папы) соперника, и противъ ихъ сообщниковъ, имѣетъ въ виду покровительство Святой Церкви; но слишкомъ соблазнительный и даже еретическій поступокъ противорѣчитъ покровительству Святой Церкви; слѣд., можно и должно вѣрующимъ одобрить эти буллы.

«6. Не признать оной буллы значитъ поставлять преграду спасенію стольких душъ, значитъ уподобляться сатанѣ. Слѣд. ни одному вѣрующему нельзя на это покуситься.

«7. Кто станетъ противовѣчить буллѣ, имѣющей въ виду одолѣніе противника Папы, заслуживаетъ отлученія въ высшей степени (excommunicatissimus) и, какъ таковой, величайшаго наказанія отъ правовѣрныхъ. А всякой, кто будетъ содѣйствовать успѣху этой буллы словомъ, дѣломъ, совѣтомъ, деньгами, или руками, отъ наказанія и вины за грѣхи получаетъ полнѣйшее отпущеніе; но перваго нельзя достаточно избѣжать, второго нельзя достаточно желать. Слѣд., можно и должно вѣрующимъ одобрить эту буллу.

«8. Кто власти Папской противится, волѣ Божіей противится; ибо, по слову Апостола Павла (Рим. XIII, 1): «Нѣсть бо власть аще не отъ Бога.» Слѣд., кто Папѣ противится, Богу противится.

«9. Приговоръ Папскихъ юристовъ говоритъ: «Никто не смѣетъ препираться о Папской буллѣ, ни толковать ее, ни изъяснять.»

«Теперь же вотъ что можно сказать на выше предложенный вопросъ отрицательно: «Вѣрующимъ не извѣстно, заслуживаетъ ли выше упомянутая булла Папы Іоанна XXIII согласіе, или одобреніе, Іисуса Христа; слѣдовательно, и послѣдователи Господа Іисуса Христа не должны давать на нее своего согласія, или одобренія.» Заключеніе правильное; ибо слѣпо повиноваться ни чему

ны послѣдователи Господа Іисуса Христа. А что весьма со-
ельно, чтобы оная булла заслужила одобреніе Іисуса Хри-
то явствуетъ изъ того, что ему, какъ Господу, пріятны толь-
ѣ дѣла человѣка, которыя сдѣланы по внушенію любви; но,
чно, ни избіеніе людей, ни обѣднѣніе страны, имѣющее про-
ти въ слѣдствіе уменьшенія народонаселенія, не можетъ быть
ено чувствомъ любви къ Богу и, слѣд., ясно, что это дѣло
чуть не святое, оно соединено съ мученіемъ народа и съ
омъ столь великимъ и пагубнымъ. И такъ, кто изъ вѣрую-
ь рѣшится взять сторону дѣла, по крайней мѣрѣ, сомнитель-
?

«Прежде нежели я что ни будь стану утверждать, свидѣтель-
юсь, что я ни сколько не желаю сопротивляться власти за-
ой, данной Римскому Первосвященнику отъ Бога, но злоу-
ребленіямъ этой власти, которыя постоянно умножаются.

«Я разсмотрю буллу о Крестовомъ походѣ въ трехъ отноше-
ь: первое, въ отношеніи къ дарованію прощенія ото всѣхъ
овъ; второе, въ отношеніи къ пособію для войны; третье,
тношеніи къ способу дѣйствія въ обоихъ этихъ случаяхъ.

«Въ первомъ случаѣ разсмотрю значеніе слова индульген-
Индульгенція, снисходительность, есть дѣйствіе человѣка
одящаго такъ, что индульгенція будетъ не иное что, какъ
твіе человѣка, имѣющаго власть наказывать, но, вмѣсто того,
ывающаго милость, совершенно безмездно отпускающаго ви-
ловѣку, заслужившему своими дѣйствіями наказаніе. И такъ
итъ Свящ. Писаніе (Іудиѳъ VIII: «Indulgentiam Domini cum la-
iis postulemus.» И еще также говорится въ книгѣ Исаіи XXVI,
63. * Но такъ снисходить грѣшникамъ (indulgere peccatoribus)
твенно Богу, равно какъ и прощать грѣхи, что единогласно
ерждается словами всѣхъ Святыхъ Учителей.

Но отъ этого смысла отвлеченъ терминъ и перекрѣщенъ
ругой отчасти богословами, отчасти канонистами. Ибо,
хъ словамъ, индульгенція означаетъ то прощеніе наказа-
го просто уступку, или согласіе, на пр., выраженіе: «Papa

аніе на книгу Іудиѳъ и Исаію невѣрно (въ Латинскомъ переводѣ этого
ва сочиненія). О. Б.

indulsit subdito hoc, uel illud», значитъ то же, что и «Papa concessit hoc, uel illud,» что значитъ отпускать, или прощать

«И такъ, что касается до отпущенія (индульгенціи) всѣхъ грѣховъ, то я утверждаю, во первыхъ, что Священники Христа имѣютъ власть истинно касающихся разрѣшать отъ вины и наказанія. Это ясно по тому, что имъ дана власть связывать и разрѣшать достойныхъ и недостойныхъ, какъ это сказано въ Еванг. отъ Матѳ. XVIII, 18, и отъ Іоанна XX, 23, по свидѣтельству Спасителя

«Во вторыхъ, утверждаю, что Священники Христовы хотя имѣютъ власть разрѣшать вѣрныхъ отъ вины и наказанія, но, однако, не должны никогда давать разрѣшенія въ такомъ видѣ, а тѣ, которые ищутъ разрѣшенія, не должны его испрашивать имен въ такой формѣ, если на это нѣтъ особеннаго, частнаго (speciliter) откровенія.

«Первая часть явствуетъ изъ того, что Священникъ, въ слѣдствіе Таинства, можетъ такъ разрѣшить вѣрующаго, что онъ предположивъ истинное покаяніе, умирая, тотчасъ, не поступая въ Чистилище, переходитъ въ Царство Небесное. При томъ же, въ случаѣ крайней необходимости, власть Священника не въ такой степени связана, чтобы онъ не могъ разрѣшать на столько, на сколько Богъ позволилъ въ Откровеніи. И было бы безразсуднымъ дерзновеніемъ кому либо изъ Христовыхъ учениковъ притязать на такое разрѣшеніе, если самъ Богъ не открылъ ему его необходимости; въ противномъ случаѣ онъ (ученикъ Христовъ) впалъ бы въ богохульную ложь.

«Хотя для Христа, вездѣ присутствующаго, достаточно одного сердечнаго сокрушенія, однако и Таинство Покаянія крайне необходимо, хотя оно безъ сердечнаго сокрушенія остается совершенно безполезнымъ. И такъ было бы безумно Священнику, не имѣющему на это особаго откровенія, утверждать, что Покаяніе есть иное Таинство, во всякомъ случаѣ спасетъ того, которому оно не подается.

«Отсюда мудрые Христовы Священники не говорятъ простолословно, что такой-то исповѣдывающійся спасенъ, но съ такимъ условіемъ: если онъ скорбитъ, отказывается впредь грѣшить, полагается на милосердіе Господне и намѣренъ твердо соблюдать заповѣди Господни.

«Слѣдовательно, подражая Іисусу Христу, его Священники долж-
приводить кающагося въ сожалѣніе о грѣхахъ, къ упованію
илость Божію и къ твердому рѣшенію впредь не грѣшить;
при соблюденіи этихъ условій послѣдуетъ само собою про-
е всѣхъ грѣховъ.

«Въ третьихъ, утверждаю, что никто не можетъ получить
льгенціи, если не будетъ посѣщенъ благодатью Божіею. Ясно
того, что такія индульгенціи можетъ дать только Богъ
ъ избраннымъ».

«Въ четвертыхъ, я утверждаю, что каждый, принимающій ин-
енціи, принимаетъ ихъ по стольку (т. е., по стольку они ему
ны), по скольку онъ будетъ удостоенъ Богомъ. Ясно изъ
что Богъ даетъ ихъ только тѣмъ, кого онъ удостоилъ сво-
илостью. Но Господь, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ то по стро-
законамъ; отсюда Господь, даруя прощеніе грѣшницѣ Маріи
алинѣ, указываетъ на ея достоинство, по великости ея люб-
ъ. отъ Луки VII, 47: «Отпущаются грѣси ея мнози, яко возлю-
ного.»

«Въ пятыхъ, утверждаю, что индульгенція ни Папы, ни Епи-
, не принесетъ ни какой пользы человѣку, если онъ не, до-
ъ милости Божіей. Явствуетъ изъ того, что Богъ даетъ че-
ку индульгенцію только по стольку, по скольку самъ чело-
приближается къ нему».

«Въ шестыхъ, я утверждаю, что индульгенція Епископа при-
ющему ее лишь по стольку принесетъ пользу, по скольку
копъ утвердитъ его въ вѣрѣ Христовой, станетъ питать въ
набожность и любовь къ Богу, и сдѣлаетъ его достойнымъ
ринятію индульгенціи отъ Бога».

«Въ седьмыхъ, утверждаю, что Священники Христовы не имѣ-
ласти давать индульгенціи, когда имъ вздумается, исключая
евъ особеннаго откровенія. Явствуетъ изъ книги Іудиевъ:
поставили предѣлъ милости Господней, и по вашему произво-
ізначили ему день суда.» И такъ, тотъ, кто, не имѣя на это
ннаго Божія откровенія, обѣщаетъ человѣку, можетъ быть,
стойному передъ Богомъ, что чрезъ столько-то времени Богъ
омилуетъ и дастъ ему полное отпущеніе, говоритъ противъ
аго смысла; ибо не знаетъ изъ Закона Христова, или изъ
венія, что Господу это угодно.

«Въ восьмыхъ, я утверждаю, что Прелаты Церкви долж
своихъ подчиненныхъ утверждать въ Католической истинѣ, да
вѣрующіе, введенные въ заблужденіе, не пренебрегли какимъ
шимъ для менѣе важнаго. Вотъ что я имѣю сказать въ пе
вомъ отношеніи.

«Что касается до втораго, т. е., пособія на войну в
мой войны, то я утверждаю, во первыхъ, что свѣтскимъ власт
и вести войну и оказывать взаимное пособіе на войнѣ дозволе
при соблюденіи заповѣдей любви Христіанской. Но искусте
ешное опасно и затруднительно; ибо должно обращать внима
на причину, способъ и цѣль. Что касается до перваго, то, ч
бы война была ведена за Вѣру, а не за мірскіе предметы (
pro stercore temporalium). Что касается до способа, то чт
война шла съ умѣренностью, при постоянной склонности къ п
миренію, если это возможно, всегда быть готову отказат
отъ войны, если только врагъ образумится. Однако лучшій п
былъ бы сражаться духовно, не мечомъ поражая воздухъ,
молясь Богу и постоянно убѣждая врага къ примиренію.

«Во вторыхъ, утверждаю, что нельзя Римскому Первосвя
нику, и непозволено ему и ни одному Епископу, или клирику, с
жаться за власть свѣтскую, или за богатства міра. Это явствует
первыхъ, изъ примѣра; ибо Христосъ, котораго Папа есть Нас
никъ, ни самъ не сражался, ни предписалъ этого ученик
своимъ, но, напротивъ, именно возбранилъ. Отсюда въ Еванге
(отъ Луки XXII, 49) ученики, видя насиліе, приближающееся
Спасителю, спросили его: «Господи! аще ударимъ ножем
получили въ отвѣтъ (ст 51): «Оставите до сего!»

«И такъ, можетъ ли назваться смиреннымъ послѣдовател
Христа тотъ, кто стремится къ свѣтскому владычеству оружі

«Слѣдовательно, изъ жизни Христа и его ученія, и изъ
Апостоловъ и ихъ ученія ясно, что нельзя Римскому Первосвя
нику сражаться вещественнымъ мечомъ, ни обнародовать во
дѣлъ, до него относящемся, подъ опасеніемъ вѣчнаго осуж

«Хотя, какъ выше сказано, не долженъ сражаться Р
скій Первосвященникъ, или иной, однако имѣетъ полное п
совѣтовать Царямъ и Господамъ свѣтскимъ нападать на невѣр
упорныхъ, или невѣжественныхъ, и побуждать ихъ къ тому, ч

(Царь) сражались противъ нихъ (невѣрныхъ) съ соблюемъ всѣхъ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію, и для , чтобы они не истребляли Христіанъ. По этому и Блаженн Августинъ убѣждалъ Императора нти противъ еретиковъ атистовъ.

«Но противъ уже сказаннаго дѣлаютъ возраженіе, что Цер владѣетъ двумя мечами, возраженіе, основанное на словахъ нгелія отъ Луки XXII, 38: «Господи! Се ножа здѣ два.» А такъ ь Священники закона Христова суть родъ избранный, Цар и священный (regale sacerdotium, nempe genus): «Вы же родъ ранъ, Царское священіе,» какъ сказано во II-й главѣ 1-го Посла Апостола Петра (ст. 9), то слѣдуетъ, что имъ приличнo упо лять тотъ и другой мечъ, ту и другую власть.

«Согласенъ я, говоритъ Гусъ, что Церковь, если подъ нею мѣть всю совокупность вѣрующихъ, имѣетъ два меча: духов и вещественный. Но Церковь Христова, состоя изъ 3 частей ., воиновъ (militia), клира и народа, имѣетъ веществен мечъ, доколѣ она находится въ состояніи воинствующемъ; точно такъ, какъ духовный мечъ, принадлежа духовенству, не надлежитъ воинамъ, точно такъ вещественный мечъ не принад итъ духовенству Церкви для непосредственной обороны, а надлежитъ воинамъ свѣтскимъ, которыхъ главная обязан ъ—защита Закона Христова и его Церкви.

«Это ясно; ибо сколь воинство отлично отъ духовенства, столь венство отлично отъ воинства, и если первому непозволено аться въ обязанности второго, то и второе безъ погрѣшно не можетъ принять на себя обязанности перваго.

«Толкуютъ, будто бы каждому рѣшенію Папы должно по ваться: это совершенно ложно. Ни одного человѣка мнѣніе, го бы онъ ни былъ значенія, если содержитъ очевидную ь и заблужденіе, не должно быть принимаемо на вѣру.

«Еще же неоднократно писано въ Канонѣ, что кто бы что ниановилъ Закону Божію противное, то должно считать не ическимъ, но еретическимъ. А такъ какъ войны Священни и распри ихъ за земныя блага противны Закону Господню, рый говоритъ, въ Евангеліи отъ Матѳея (V, 40): «И хотяще удитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу,»

но если такъ запрещено судиться духовнымъ, то кольми
воевать, а по тому и Папѣ, который, въ буллѣ о Крестовомъ по
увѣщеваетъ принять участіе въ истребленіи его враговъ, осуж
ныхъ на вѣчную погибель, повиноваться не должно (Papa non
audiendus).

«И такъ, если Папа хочетъ побѣдить враговъ, то пусть
слѣдуетъ Христу, за Намѣстника котораго онъ себя выд
пусть молится за враговъ и за Церковь; пусть скажетъ: «Цар
мое не отъ міра сего;» пусть благодѣтельствуетъ врагамъ;
благословляетъ кленущихъ, и тогда Богъ, по обѣщанію сво
даруетъ ему такую мудрость и силу, какой не въ состояніи
дутъ противиться всѣ его враги.

«Что касается до третьяго, т. е., до способа, котор
даются индульгенціи за войну, то должно размыслить о содер
ніи буллъ.

«Здѣсь я ссылаюсь на совѣсть набожныхъ, смиренны
кроткихъ Магистровъ, Священниковъ, монаховъ и братьевъ
го бы то ни было Ордена, особенно подвизающихся чист
жизни, и спрашиваю, пожелаетъ ли кто ни будь изъ нихъ Влад
ва и его сообщниковъ истребить, предполагая, что они им
на то силу и средства, смертью жестокою? Если скажутъ: «Нѣ
то отвергаютъ буллу, и не хотятъ достигнуть прощенія всѣхъ
ховъ чрезъ истребленіе Владислава и его сообщниковъ. Если же
жутъ: «Да», то, не имѣя на это особеннаго Божія откровенія,
при истребленіи столькихъ своихъ братьевъ, дѣйствуютъ прот
волѣ Божіей.

«И такъ, пусть другой говоритъ, что хочетъ, но я безъ
венія и повелѣнія Божественнаго, не захотѣлъ бы подать руку
мощи ни къ смерти Владислава, ни къ смерти кого либо изъ
сообщниковъ, но скорѣе сталъ бы смиренно приносить Богу
вы, да удостоитъ Онъ заблудшихъ возвратить на путь истины
такъ и Глава всей Церкви, терпя гоненія въ своей Церкви,
себѣ усердно молился и говорилъ: «Отче, отпусти имъ! Не
дятъ бо, что творятъ.» А, конечно, нѣтъ сомнѣнія, что Хр
болѣе значитъ (plus valet), чѣмъ Папа съ своими Кардинал

«И въ буллѣ, данной Коммисарамъ, сказано: «Участник
этомъ отпущеніи грѣховъ признаемъ и тѣхъ, которые на
шеніе святаго дѣла дадутъ приличную часть изъ своего имущ

:юда, я думаю, и слѣпой увидитъ, что отпущеніе грѣховъ даётся за земныя блага, что снова въ храмѣ продаются голуби. э тотъ Епископъ, который торгуетъ благодатью Духа Святаго, я въ глазахъ людей по прежнему блистаетъ первосвященническою одеждою, но предъ глазами Бога давно лишенъ священства. юда и Священные Каноны проклинаютъ Симонію священства ъ, которые ищутъ вознагражденія за расточеніе духовной благоти. Отсюда на торгующихъ благодатью изрекается такое благовеніе: (1 quaes, 1 car.): «Анаѳема такъ дающему, и анаѳема ь получающему!»

«Весьма удивительно и то, что ни молитва, ни постъ, ни иныя гочестивыя дѣла, которыя не побуждаютъ къ приношенію егъ, въ буллѣ не требуются и не считаются достойными отщенія грѣховъ, между тѣмъ какъ Спаситель, укрекая Петра въ аженіи мечомъ, повелѣваетъ ему обратиться къ молитвѣ, гово- (Матѳ. XXVI, 52): «Возврати мечъ твой въ мѣсто его!» За чѣмъ дуетъ: «Или мнится ти, яко не могу нынѣ умолити Отца моего, редставитъ ми вящше, неже двенадесяте легіона Ангелъ?»

«По чему Папа не прибѣгнетъ лучше къ помощи молитвы, ели денегъ? Ибо Христосъ не деньги, но молитвы, принесъ Петра, а также и за Церковь, чтобы она не ослабѣла въ своёрѣ.

«Еще въ статьяхъ сказано: «Повелѣваетъ Владыка Папа, что то не долженъ быть допущенъ Апостольскими грамотами, инльгенціи содержащими, если въ самыхъ грамотахъ Папскихъ будетъ полнаго и подробнаго упоминанія о выше писанныхъ ульгенціяхъ.»

«Изъ этого, какъ кажется, слѣдуетъ, что всѣ иныя индульціи остаются безъ дѣйствія, при существованіи индульгенцій осительно Крестоваго похода, за исключеніемъ тѣхъ, о которъ именно будетъ упомянуто, что онѣ сохраняютъ свою силу. И, довательно, индульгенціи полнаго отпущенія грѣховъ, дарованн Папою Александромъ II, остаются безъ силы? Весьма удивительно, что одно отпущеніе грѣховъ не допускаетъ другого, между къ какъ истина не исключаетъ истины, и хорошая вещь не исключаетъ другой хорошей вещи того же рода. Но это объясняетъ тѣмъ, что одна индульгенціи мѣшаютъ хорошему сбыту друъ; ибо дѣйствительно двое хотѣли собрать одни и тѣ же деньги.

«Еще: въ формахъ отпущенія грѣховъ, данныхъ Коммисара[illegible] Папы, между прочимъ читаемъ эти слова: «Властью Апостольск[illegible] мнѣ данною, освобождаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ, которые [illegible] Богу и мнѣ искренно исповѣдалъ, и въ которыхъ ты чистосер[illegible]дечно покаялся; такъ какъ ты лично исполнить настоящую обя[illegible]занность (ити въ Крестовой походъ) не можешь, а, обнаруж[illegible] желаніе оказать необходимую помощь и пособіе для приведе[illegible] въ исполненіе выше писаннаго дѣла, сдѣлалъ все, что могъ, то [illegible] дарую и уступаю тебѣ (do et concedo) полнѣйшее отпуще[illegible] всѣхъ грѣховъ твоихъ, отпущеніе отъ вины и наказанія.»

«Но такъ какъ человѣкъ ни чего не можетъ дать, какъ то[illegible]ко то, что находится въ его власти, то слишкомъ дерзко бы[illegible] бы утверждать, что Христіанинъ имѣетъ власть давать Духа Св[illegible]таго. Ибо это есть исключительное право своего Начала, и Хри[illegible]стіанинъ этимъ правомъ торговать ни какъ не можетъ.

«Точно таковъ же способъ разсужденія и объ отпущен[illegible] Нѣкогда вѣрили, что одному Богу принадлежитъ отпускать гр[illegible] какъ вѣрныхъ, такъ и невѣрныхъ. Не будетъ Богохульствомъ, [illegible] я скажу, что наши Прелаты приписываютъ себѣ власть бол[illegible] Божеской. Ибо Богъ не можетъ никого разрѣшить, прежде [illegible]ли признаетъ его достойнымъ. А такъ какъ человѣкъ не мож[illegible] никого сдѣлать достойнѣе, развѣ только молитвою, проповѣдь[illegible] добрыми дѣлами, то явствуетъ, что необходимо должно пре[illegible]ствовать дѣйствіе Божественной благодати, сообразно сте[illegible] достоинства каждаго человѣка. И на это-то долженъ полага[illegible] Христіанинъ, а не на Священническія слова: «Даю тебѣ полнѣй[illegible] отпущеніе грѣховъ отъ вины и наказанія,» и это тотчасъ на са[illegible] дѣлѣ сбывается. Необходимо знать два рода людей, впавшихъ [illegible] заблужденіе, изъ которыхъ одни до того удалились отъ ист[illegible] что вздумали отрицать у твари всякое право на отпущеніе гр[illegible]ховъ; другіе же поступаютъ гораздо хуже и болѣе богохуль[illegible] утверждая, что Богъ всю полноту своей власти въ этомъ сл[illegible] передалъ своимъ Намѣстникамъ; стало, эти послѣдніе, по[illegible] Навуходоносору и Сеннахериму, стремятся быть равносиль[illegible] Троицѣ.

«Пусть же таковые подумаютъ надъ словами Августина [illegible] mirabilibus Script. Sacrae): «Какъ солнце и луна остановились [illegible] Гаваономъ не силою власти человѣческой, но по Божію [illegible]

И въ главѣ 22-ой говоритъ, что проказа Ніемана оста-
о въ слѣдствіе повелѣнія Божія, а не по тому, чтобы
ѣки имѣли таинственную цѣлебную силу.»

то касается до третьей статьи, т. е., до способа, какимъ
индульгенціи, то я предполагаю, что человѣкъ согрѣшив-
можетъ быть прощенъ, не принесши удовлетворенія, рав-
ѣху. Это явствуетъ изъ Св. Птсанія; ибо Спаситель гово-
Лук. XIII, 3: «Аще не покаетеся, вси такожде погибнете;»
нъ Креститель, предсказывая проповѣдь Спасителя, гово-
ь Еванг. (отъ Луки III, 8): «Сотворите плоды достойны пока-
Размышляя объ этихъ словахъ, Блаженный Григорій, въ
роповѣди, говоритъ: «И не просто плоды покаянія, но
достойные покаянія, требуетъ здѣсь Господь устами Іо-
крестителя. И конечно, не равный плодъ добраго дѣла
ся отъ того, кто болѣе согрѣшилъ, или отъ того, кто
ъ преступленіе, отъ того, кто ему непричастенъ.» Слѣд-
, собственная совѣсть каждаго должна внушать ему, что-
чрезъ покаяніе искалъ большаго вознагражденія добрыхъ
ѣмъ большій ущербъ виною своею нанесъ. Августинъ, въ
покаяніи, замѣчаетъ на эти слова: «Не достаточно нравы
ить къ лучшему и отъ прежнихъ грѣховъ отказаться, если
мъ, что сдѣлано, не принесемъ Господу удовлетворенія
покаянія, воплями смиренія, приношеніемъ сокрушеннаго
при содѣйствіи милостыни и постовъ. Большіе проступки
гся только большими слезами.»

зъ этого слѣдуетъ, что требуется, кромѣ покаянія и исповѣ-
змѣрныя количеству и качеству вины, количество наказа-
азличные плоды добрыхъ дѣлъ. И сколько бы онъ ни
устами ни исповѣдывался, но если удерживаетъ чужую
оторую можетъ возвратить, то не освобождается отъ грѣ-
не отпускается согрѣшеніе, если не будетъ возвращено
ное.

лѣе ясно, что Папа принимающимъ знаменіе Креста о-
иво даруетъ прощеніе, въ воздаяніе праведныхъ, обѣ-
умноженіе вѣчнаго спасенія. Этого не дерзалъ обѣщать
навшій будущее, Даніилъ, говоря Царю Вавилонскому
«Аще совѣтъ мой будетъ тебѣ пріятенъ, грѣхи твоя искупи
нями, и неправды твоя щедротами убогихъ, и тогда, можетъ

быть, Господь проститъ.» А Блаженный Іеронимъ говоритъ: Если Блаженный Даніилъ, знавшій будущее, сомнѣвался въ томъ, что проститъ ли Господь Царя Вавилонскаго, то сколь дерзко и необдуманно поступаютъ тѣ, которые смѣло и рѣшительно обѣщаютъ прощеніе грѣховъ.»

«И такъ, какимъ же образомъ Папа Іоаннъ XXIII присвоиваетъ себѣ власть большую, нежели какую имѣли Святые: Даніилъ, Іоиль, Іяковъ и Петръ, дерзая обѣщать рѣшительное прощеніе отъ вины и наказанія? Онъ дерзнулъ на то, на что Святые никогда не дерзали (illi non audebant, ipse audet). Блаженный Григорій, въ письмѣ къ одной женщинѣ, пишетъ: «Твоя Милость (tua dulcedo) пишетъ ко мнѣ, что ты не дашь мнѣ покоя, пока я не напишу, что мнѣ открыто, что всѣ грѣхи твои прощены. Ты требуешь вещи трудной и безполезной: трудной; ибо я не достоенъ получить особеннаго откровенія; безполезной; ибо ты никогда не должна забывать о грѣхахъ своихъ до той поры, когда въ послѣдній день жизни своей, ты уже не будешь о состояніи ихъ оплакивать. А доколѣ не наступитъ сей день, ты въ вѣчномъ безпокойствѣ, въ вѣчномъ страхѣ, должна остерегаться наказанія, и смывать пятна жизни твоей ежедневными слезами.» «Августинъ же, въ книгѣ о покаяніи, такъ говоритъ: Кто чистосердечно совершитъ покаяніе и разрѣшенъ будетъ отъ узъ, которыми былъ связанъ и отъ тѣла отдѣленъ, и честно будетъ жить послѣ покаянія, такъ какъ онъ долженъ былъ бы жить до покаянія, и по совершеніи примиренія умретъ, тотъ идетъ ко Господу, идетъ къ покою, и Царствія Божія не будетъ лишенъ.» еще: «Принеси покаяніе, доколѣ ты здоровъ, и по истинѣ кайся; тебя послѣдній день шествующимъ къ примиренію, и если такъ дѣйствуешь, то ты можешь быть спокоенъ. По чему? По тому, что ты принесъ покаяніе въ то время, когда могъ и грѣшить. Но если тогда только хочешь принести покаяніе, когда ты грѣшить болѣе не въ состояніи, то грѣхи тебя оставили, а не ихъ. Изъ двухъ одно: или ты будешь прощенъ, или не будешь прощенъ; но что именно выпадетъ на твою долю, я не знаю: такъ, вмѣсто сомнительнаго, выбирай вѣрное!»

«Вотъ какъ ясно сіи два великіе Святые не дерзнули обѣщать отпущенія грѣховъ даже лицу, принесшему покаяніе. И такъ какимъ лицомъ Папа Іоаннъ обѣщаетъ въ буллѣ полнѣйшее

е грѣховъ и награду праведныхъ въ вѣчномъ спасеніи тѣмъ, рые возьмутъ его индульгенціи?»

«И другое софистическое разсужденіе неосновательно, яко бы не домогается свѣтской власти и значенія. Но Богу извѣ- что Папа главнымъ образомъ, или послѣдовательно, имѣетъ зду. Отсюда ясно, что если Папа домогается, явнымъ, или ымъ, рѣшительнымъ, или нерѣшительнымъ, образомъ того, что вно волѣ и распоряженію Божескимъ, то погрѣшаетъ тяжко, ремясь получить свѣтскую власть, на перекоръ нищетѣ Христо- грѣшитъ тяжко столько же, сколько и люди, Папѣ въ томъ вающіе помощь. И такъ, можетъ ли быть одобрена индуль- я, которая дается для совершенія этого грѣха?

«Противъ того, какъ Папа даетъ разрѣшеніе отъ вины и отъ анія, замѣтимъ: Папа говоритъ просто, что онъ разрѣшаетъ аго, кто ему поможетъ въ желанномъ ему дѣлѣ, а, безъ со- я, много такихъ, кого Богу неугодно будетъ такъ просто шить.

«Далѣе Папа многимъ тѣмъ уступилъ индульгенціи, которые лица предосужденныя (praesciti), и Богъ ни кому изъ тако- не даетъ разрѣшенія; слѣд., здѣсь Папа возвысился надъ гомъ.»

«Еще: необходимо было бы для такого рѣшительнаго поступка, Папа имѣлъ свѣдѣніе, что Богъ одобряетъ таковой посту- Что побуждаетъ Папу такимъ дерзкимъ образомъ дать то, какъ онъ знаетъ, и Богъ не даетъ, и продавать то, чего не жно продавать?

«Кромѣ того, нѣтъ ничего свойственнѣе Богу, какъ отпу- обиду, ему сдѣланную; но это дѣлаетъ и Папа въ индуль- ихъ; слѣд., онъ въ нихъ даруетъ то, что принадлежитъ Богу. ни одинъ свѣтскій владыка, или просто человѣкъ, не можетъ тить, чтобы кто либо, хотя бы и былъ его намѣстникомъ, алъ прощать обиду, ему нанесенную, прежде нежели онъ сится ее простить. Слѣдовательно, тѣмъ болѣе Богъ не можетъ ать Папѣ власть намѣстническую до такой степени, чтобы могъ прощать грѣхи противъ Бога, прежде нежели Богу о будетъ простить.

«Слѣдственно, такъ какъ Папа въ такого рода индульгенціяхъ

можетъ заблуждаться, то индульгенціи никогда не могутъ б
принимаемы какъ членъ Вѣры, ни въ надеждѣ, ни въ вѣроят
сти, что они истинны (cum enim Papa in talibus indulgentiis
poterit, nec debet capi, ut fides, nec ut sperandum, nec ut probabi
И если Папа дерзаетъ приписывать себѣ право давать индуль
цій по тому поводу, который онъ приводитъ, то необходимо, чт
Богъ это одобрилъ.

Далѣе: Папа, давая такого рода разрѣшенія или убѣжд
что они подлинныя и законныя, или не убѣжденъ. Если же
убѣжденъ (ибо это не есть догматъ Вѣры и ему нечего надѣя
то увѣренность, съ какою онъ говоритъ, что такой-то разрѣ
Богомъ, есть гордость, внушающая вообще вѣрующимъ нел
ріе къ разрѣшеніямъ; или должно надѣяться на истину
щанія, или не должно. Если Папа не вѣдаетъ, не вѣритъ
надѣется, что такой-то разрѣшенъ отъ преступленія, то как
онъ смѣетъ увѣрять, что это такъ? Если же Папа знаетъ и у
денъ, что онъ поступаетъ справедливо и истинно, то, слѣдств
онъ знаетъ, что Богъ съ начала міра предопредѣлилъ его (
Петра) къ славѣ; а такъ какъ это есть самая величайшая
Провидѣнія, до того, что Богъ не прежде открываетъ предосу
ному его судьбу, какъ послѣ смерти, то ясно, что и въ та
въ другомъ случаѣ Папа заблуждается.

«Но если ужь и въ правду Папа имѣетъ такую власть
пусть же скажетъ намъ, когда будетъ день Страшнаго С
или что такой-то помышляетъ въ душѣ и т. п.? Но по ист
если Папа не могъ предузнать ни того, что на него нападетъ
диславъ, ни иныхъ своихъ несчастій, то и показалъ достат
что даръ предвѣдѣнія ему не принадлежитъ. И неприлично у
ждать, что Папа вѣритъ, что такой-то, взявъ Папскую ин
генцію, получаетъ дѣйствительно разрѣшеніе отъ Бога; но
было бы излишнимъ требовать индульгенцію до разрѣш
слѣдовательно, Папа не только вѣрить, но и надѣяться на
можетъ; по тому что этого нельзя доказать ни какимъ ра
ніемъ. Ибо нельзя же такъ заключать: «Что ни свяжетъ П
и ни разрѣшитъ на землѣ, будетъ связано, или разрѣш
Небесахъ; слѣдовательно, Папа имѣетъ право каждаго свя
разрѣшать.»

«Но если скажутъ, что это убѣжденіе Церкви; что

ı, каковъ бы онъ самъ по себѣ ни былъ, имѣетъ право рѣшить
зать, на томъ основаніи, что Христосъ далъ эту власть Апо-
амъ, то я скажу что утверждать это значитъ говорить, что
ı въ своемъсужденіи не можетъ уклониться отъ воли Божіей.
ша въ этомъ очень легко можетъ заблуждаться; ибо онъ тоже
ıитъ; если же онъ не грѣшитъ, то онъ тогда совершенно
рѣшенъ и, слѣдственно, безконечно выше Св. Петра. Да если
онъ точно имѣлъ полноту такой власти, то Богъ, по своему
онечному могуществу, можетъ всякую минуту лишить его оной,
ша можетъ грѣшить; слѣдовательно, какъ же можно въ самомъ
называть его непогрѣшимымъ?

«Папа не можетъ отпускать грѣхи, или давать кому либо ин-
генцію, если Богъ не отпуститъ и не дастъ такого рода ин-
генціи, и дѣло Папы по большей мѣрѣ есть провозглашать,
родывать, волю Божію. Въ слѣдствіе этого онъ не долженъ
олною увѣренностью утвердить, что истовѣдующемуся от-
ается грѣхъ, чтобы не впасть въ Богохульство, утверждая
что Богъ еще не утвердилъ, такъ какъ не можемъ вѣрить,
ы воля Божія и воля Папы были всегда одинаковы.

«Богъ не можетъ нарушить законовъ своего правосудія ни
какого увеличенія Папской власти, или значенія; а это слу-
сь бы, если бы Богъ даровалъ Папѣ такую степень власти.
ı, какъ и вся воинствующая Церковь, заблуждается во многомъ
касается Божественнаго Провидѣнія и состоянія Церкви тор-
вующей; но между иными тайнами такого рода, и это одна
важнѣйшихъ: на сколько кто болѣе угодилъ Богу; слѣдственно,
ı въ томъ, что къ ней относится, обыкновенно заблуждается.
ıовательно, должно думать: или тѣмъ, что Папа даетъ кому либо
ıльгенцію, тотъ дѣйствительно спасается; или что, не смотря
ндульгенцію Папскую, человѣкъ на столько будетъ участво-
въ вѣчномъ блаженствѣ, на сколько достоенъ будетъ своими
ıми передъ Богомъ; или что индульгенція Папская имѣетъ
только тогда, когда выполнено это условіе.

«Первое совершенно не возможно; ибо оно предполагаетъ,
Папа не можетъ грѣшить, или заблуждаться и, слѣдовательно,
а тогда имѣлъ бы полную власть давать Царство Небесное,
бы ему заблагоразсудилось; а это утверждать было бы Бого-

хульствомъ. И такъ остается держаться второго и третьего р
шенія. Но въ такомъ случаѣ не для чего деньги терять на
обрѣтеніе такихъ буллъ, по тому что и безъ нихъ человѣкъ
лучитъ именно то воздаяніе, какого онъ заслуживаетъ
поступками.

«Кромѣ того предполагаю, что есть человѣкъ ученый въ
Божіемъ—отцеубійца, матереубійца, и пр., по взнесеніи денеж
пособія въ пользу Крестоваго похода, и Папа даетъ индульге
отъ вины и наказанія; и еще предполагаю, что есть челов
простой въ законѣ Божіемъ, соблюдавшій заповѣди Божія во
время своей жизни, грѣхи имѣющій обыкновенные, которы
въ нихъ раскаялся и исповѣдался, но не имѣетъ ни чего пожер
вать въ пользу Крестоваго похода, и Папа не даетъ ему инду
генціи отъ вины и наказанія, и вотъ оба въ одно и то же
умираютъ. Вѣдь все это очень возможно? Что же потомъ буд
Если булла говоритъ правду, то первый немедленно поступи
въ Царствіе Небесное, по тому что онъ освобожденъ отъ Чи
лища, а второй идетъ на Чистилищныя мученія?

«Изъ сего слѣдуетъ, что слова Спасителя (въ Еванг. отъ Л
XII 47—48): «Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уг
вавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. Невѣдѣвый
сотворивъ же достойная, біенъ будетъ мало,» что слова эти вс
ведливы. Это ясно; ибо первый не билъ битъ много, а второй
битъ много. И подобнымъ образомъ и слѣдующія мѣста Св. П
нія не болѣе справедливы (Луки IX, 23): «Аще кто хощетъ
нѣ, да отвержется себе,» и (каждый день): «бери кресгъ
слѣдуй за мною.» Дѣяній (XIV, 22): «Многими скорбми подо
намъ внити въ Царствіе Божіе.» 2 Коринѳ. (V, 10): «Всѣмъ бо
тися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прі
кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.» Слѣдств
оправданы ли здѣсь свидѣтельства Св. Писанія? Скорѣе слѣ
отсюда, что третья часть покаянія, которая есть удовлетвор
(satisfactio), совершенно не нужна: были бы только индульге
а каждый преступникъ будетъ освобожденъ и отъ вины, и
наказанія, если только раскается и возьметъ за деньги Па
индульгенцію.

«А въ такомъ случаѣ, какъ были бы справедливы слова
кіиля (XVIII, 21): «Беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ без

воихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, и сотво-
судъ, и правду, и милость, живнію поживетъ и не умретъ.»
въ нихъ Богъ требуетъ сначала покаянія, и потомъ удовлетво-
. Далѣе еще слѣдуетъ, что посредствомъ такихъ индульгенцій
легко можетъ уничтожить всѣ церковныя постановленія о
ніи, назначенныя Св. Отцами, сообразно различнымъ свой-
ъ преступленій.

«Сверхъ того Папа долженъ по совѣсти совершать это дѣло ду-
аго милосердія; ибо, будучи въ состояніи поднять своего брата
ъ ущерба для себя и неизвинительно отлагая до тѣлесной смер-
брата своего, есть человѣкоубіца, а тѣмъ болѣе отлагающій
ободить брата отъ духовной смерти, каковъ и есть каждый
а, имѣющій (какъ предполагаютъ) полноту власти касательно
общей индульгенціи. И не можетъ Папа возразить, что онъ не
аетъ этого, опасаясь, чтобы чрезъ это власть его не пришла
презрѣніе; по тому что обыкновенно тотъ, кто дѣлаетъ благо-
ніе, становится еще милѣе, когда отъ него пріймутъ благодѣя-
Чѣмъ можетъ оправдаться тотъ, кто, будучи въ состояніи осво-
дать отъ вѣчнаго осужденія ближняго, котораго онъ долженъ
ить какъ самаго себя, и, однако, отпускаетъ его безъ милости?
и незнаніе воли Божественной можетъ служить оправданіемъ,
какъ Папа дерзаетъ кому либо давать такого роди индульген-
?

«Если герольдъ или вѣстникъ объявляетъ позволеніе, свободно
ное его господиномъ, то не слѣдуетъ же, чтобы этотъ слу-
тель, произнося это позволеніе, давалъ его отъ себя. И такъ,
ъ болѣе, если безъ разрѣшенія, или позволенія, онъ дерзнетъ
ародовать противное волѣ Божіей.

«Также ни одна вещь, какъ бы она ни была малоцѣнна, не
етъ быть куплена, если покупающій не будетъ сколько ни будь
кденъ, что вещь годится. Но Папа не можетъ никого обезпе-
, что послѣ смерти онъ будетъ имѣть именно такой жребій.
ковательно, такого рода торговлю лучше вовсе уничтожить;
Папа, если не имѣетъ откровенія, не знаетъ ни о комъ (ни
о самомъ себѣ), принадлежитъ ли онъ къ числу предопре-
нныхъ отъ Бога; ибо, если онъ принадлежитъ къ предусуж-
ымъ, то ни какія индульгенціи не будутъ въ состояніи изме-
отъ вѣка состоявшуюся волю Божію. И такъ, если Папа не

можетъ вообще дать такого рода индульгенцій самому себѣ, и очевидно, что такого рода индульгенціи подозрительны; ибо противно Вѣрѣ думать, что многіе Папы, которые при жизни щедро дарили полнѣйшія отпущенія, осуждены на вѣчное мученіе. При томъ, чѣмъ Папа можетъ защитить свои индульгенціи перед Богомъ?

«Вѣдь обязанность каждаго вѣрнаго Священника Христова сообщать своимъ духовнымъ дѣтямъ, гдѣ вѣрнѣйшія и полнѣйшія индульгенціи даются за самую сходную цѣну? Но одна Папская булла, какъ сказываютъ, поучаетъ насъ, что какой-то Папа сложилъ молитву и, по просьбѣ Короля Французскаго, далъ индульгенцію на 2000 лѣтъ каждому, кто произнесетъ эту молитву между посвященіемъ «Agnus Dei.» А если такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вѣрующій, выслушавъ много обѣденъ, можетъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ только отправляются Богослуженіе, заработать себѣ индульгенцію на 100,000 лѣтъ. И такъ, какая необходимость давать денарій за малую и неосновательную индульгенцію, когда одною молитвою можно купить столько тысячъ лѣтъ?

«И индульгенціи даются безъ различія живымъ и мертвымъ, но часто случается, что онѣ имъ не приносятъ ни какой пользы или не приносятъ такой, какую слѣдуетъ, чрезъ то, что они не заслужили предъ Богомъ. Слѣдовательно, форма такихъ индульгенцій, освобождающихъ будто бы отъ вины и наказанія, не хнетъ надменностью, или ложью. То же должно разумѣть и относительно лица, которое даетъ индульгенціи на сто тысячъ лѣтъ и даже болѣе; въ такомъ случаѣ одно изъ двухъ: или такая щедрость есть обманъ, или Папа именно знаетъ, что день Суда отложенъ до окончанія этого срока, или же что индульгенціи и [illegible] Суда въ вѣчномъ осужденіи не утратятъ своей силы. Но оба послѣдніе случаи не возможны, по тому остается первой, т. е., что форма такихъ индульгенцій часто бываетъ безполезна, или ложна.

«Предположивъ, что Папскія индульгенціи имѣютъ [illegible] такую силу, какую имъ приписываютъ, откроемъ, что во власти Папы совершенно уничтожить Чистилище. Ибо Папа можетъ каждому, находящемуся на одрѣ смерти, исповѣдавшемуся и [illegible] общившемуся, дать разрѣшеніе отъ вины и отъ наказанія, и каждому послѣ себя въ будущемъ можетъ дать эту благодать, и [illegible] что этому не можетъ служить препятствіемъ, кромѣ нерадѣнія

ыстолюбія. Пусть же Папа каждому впередъ дастъ индульген-
тогда ни кто не прійдетъ въ Чистилище; предположивъ же
всѣ посты, вигиліи (vigiliae), обѣдни за упокой, приношенія, ми-
ыни и всѣ иныядо брыя дѣла за такихълю дей, были бы тщет-
и недѣйствительны. При томъ, всѣ имѣющіе такого рода пи-
нныя индульгенціи на случай смерти, послѣ смерти разрѣ-
ы всѣмъ могуществомъ Церкви, такъ что ни одинъ изъ нихъ
имѣетъ нужды въ приношеніяхъ за него, въ звонѣ колоколовъ,
чтеніи Псалтыри, и это по тому, что каждый изъ нихъ послѣ
ти тотчасъ улетаетъ въ Царство Небесное.

«Но выводъ такого рода привелъ бы духовенство въ немалое
ценіе. Отсюда для нихъ слѣдуетъ необходимость или отрицать
Папа имѣетъ возможность давать индульгенціи такого рода,
принять выше приведенный выводъ во всемъ его объемѣ. Но
возразятъ, что хотя Папа имѣетъ власть давать индульгенціи,
не иначе, какъ по основательному поводу, какъ то: когда
даютъ, или когда онъ нуждается въ деньгахъ. О вѣрные! Мо-
сь Богу усердно, да пошлетъ онъ на Папу, какъ можно чаще,
у и нужду въ деньгахъ; ибо только тогда откроетъ онъ
ющимъ неизсякаемый источникъ спасенія!

«Папа ни чего не можетъ сдѣлать, если Богъ не сдѣлалъ прежде
же, по слову Іисуса Христа въ Евангеліи отъ Іоанна (XV, 5):
ъ мене не можете творити ничесо же.» Но Богъ ничего по-
аго касательно индульгенціи, не дѣлаетъ, а только то, что
вѣтствуетъ его могуществу и премудрости и необходимо для
осостоянія Церкви. Слѣдовательно, и Папѣ не принадлежитъ
ть дѣланія индульгенцій. Ибо ни на основаніи опыта, ни на
ваніи разума, ни на основаніи Св. Писанія, ни особаго откро-
, не можетъ онъ доказать, что имѣетъ власть такого рода, и
поступаетъ правильно.

«Странно, что Папа, назначая въ буллѣ количество денегъ, не
дѣляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, также количества и качества грѣховъ.
за всѣ грѣхи безъ разбору дается отпущеніе отъ вины и
занія, такъ что, если кто либо убилъ тысячу невинныхъ
й, а другой совершилъ грѣхъ простительный, то оба, при-
ши покаяніе, одинаково освобождаются отъ вины и наказанія.

«Разрѣшенные отъ вины и наказанія, если тотчасъ умира-
улетаютъ въ Царство Небесное; слѣдовательно, если остаются

въ живыхъ, то не имѣютъ болѣе нужды въ покаяніи; ибо по чему бы они одни, а и не мертвые, понуждались къ воздаянію и за глажденію своихъ грѣховъ, отъ которыхъ они вполнѣ разрѣшены.

«Такими индульгенціями гордый богачъ удерживается въ своихъ тщеславныхъ надеждахъ, Законъ Божій презирается, простой народъ дѣлается способнѣе ко грѣху, важные грѣхи наказываются мало, и народъ вообще грабится. Слѣдовательно, индульгенціи должны быть совершенно устранены.

«Да этого рода индульгенціи отъ вины и наказанія отличаются уничтоженіемъ всякаго удовлетворенія, воздаянія и возмездія за преступленіе; ибо кто бы сколько людей ни убилъ, сколько бы ни сдѣлался виновенъ передъ Богомъ и людьми, въ силу этой индульгенціи легче можетъ быть разрѣшенъ и, совершивъ [illegible] противъ Владислава, получитъ полное разрѣшеніе, такъ какъ бы онъ никогда не грѣшилъ. Но когда же была дана подобная свобода грѣху? И возраженіе, что индульгенція говоритъ только о грѣхѣ прошедшемъ, а не о будущемъ, не имѣетъ силы по тому, что кто же можетъ совершить столь продолжительный [illegible] безъ грѣха? Никто и не долженъ начинать похода съ этою [illegible] надеждою.

«Изъ этого ясно, какъ необдуманно и легкомысленно [illegible] паютъ проповѣдники безъ особеннаго на то откровенія, что объявленіе Крестоваго похода—вещь дозволенная. Ясно это, потому что они не могли доказать, что это вещь угодная Богу, не имѣя на то особеннаго обнаруженія воли Божіей. Отсюда они уже явно показываютъ въ своихъ объявленіяхъ, что главная [illegible] ихъ—отбирать деньги. Ясно это изъ того, что они положили грѣхи денежную таксу и раздачею объявленій. Спрашиваю, какую пользу приноситъ бѣдному мірянину бумага, гдѣ говорится, что ему прощается грѣхъ человѣкоубійства? А если міряни послѣ смерти удостовѣрится въ противномъ, то что скажетъ священникъ, своею бумагою подтвердивъ ложь?

«Остается сказать противъ доказательствъ на первое, гдѣ говорится, что Христосъ въ Законѣ сказалъ ученикамъ своимъ и [illegible] мѣстникамъ: (Лук. X, 16): «Слушаяй васъ, мене слушаетъ,» и т. д. Соглашаясь вполнѣ съ этими словами, отрицаемъ выводъ, который дѣлается изъ нихъ. Ибо должно замѣтить, что ученики Христа двоякаго рода, т. е., добродѣтельные и порочные. Добродѣтель

ле, которые, въ образѣ жизни подражая Христу, предписы-
ютъ, или проповѣдуютъ, законъ, или согласное съ закономъ Бо-
имъ, и ихъ міряне обязаны слушать охотно, съ радостью и со
реніемъ. Ибо одно и то же слушать набожно и смиренно та-
хъ учениковъ Христа и самаго Христа; въ нихъ столько го-
итъ Христосъ, что всѣ ихъ рѣчи должны быть приписываемы
у преимущественно: «Не вы бо будете глаголющи, но Духъ Отца
него глаголяй въ васъ.» (Матѳ. X, 20), и, слѣдственно: такъ
къ дѣла Св. Троицы не раздѣльны, то ясно, что вся Троица
оритъ сіи слова.

«Есть, напротивъ, и преступные ученики, которые въ дѣйстви-
ьности суть ученики Антихриста, какъ это говоритъ Блажен-
ій Бернардъ: «Всѣ по имени служители Христа, а служатъ Ан-
христу, которымъ должно повиноваться не въ ихъ неправед-
хъ предписаніяхъ и совѣтахъ, но въ томъ, что они предпи-
ваютъ и совѣтуютъ по Закону Христову, какъ говоритъ Богъ
Второзаконіи: «Исполняй все то, чему научатъ тебя, Священ-
ки Левитскаго колѣна изъ того, что я предписалъ имъ.» И такъ
съ Папа не доказалъ, что есть на то соизволеніе Божіе, чтобы
ждый вооружился на порабощеніе, разореніе и избіеніе Хри-
анъ, которые живутъ подъ владычествомъ Владислава, то какъ
ующіе могутъ оказывать повиновеніе повелѣнію столь жестокому
ибельному?

«На второе, т. е.: «И аще свяжете» (Матѳ. XVIII 18), и подоб-
имъ образомъ на текстъ (Іоанна XX, 32): «Пріимете Духъ Святъ:
ь же отпустите грѣхи, отпустятся,» и т. д., соглашаемся, что оба
ста Евангелія совершенно истинны, и что они оба относятся
Апостоламъ и ихъ истиннымъ намѣстникамъ, что имъ принадле-
итъ вязать и разрѣшать людей на землѣ, но лишь тѣмъ изъ нихъ,
орые дѣлаютъ это не изъ земныхъ выгодъ, и что они, подра-
я Главѣ торжествующей Церкви, въ силу данной имъ власти,
ятъ и разрѣшаютъ вполнѣ и совершенно.

Третье свидѣтельство: Христосъ въ Законѣ своемъ говоритъ
столу Петру (Матѳ. XVI, 19): «И дамъ ти ключи Царства Не-
наго;» отсюда заключаемъ, что все, что ни свяжетъ, или что
разрѣшитъ, Папа, или иное духовное лицо на землѣ въ воин-
ующей Церкви, сообразно съ заповѣдями Св. Троицы, то соотвѣт-
ующимъ образомъ будетъ разрѣшено, или связано, на Небесахъ

торжествующей Церкви, т. е., земное разрѣшеніе, или связаніе, будетъ признано дѣйствительнымъ.

«Такимъ образомъ всѣ вѣрующіе должны согласиться, что всякая власть, данная Петру, или его Намѣстнику, ограничена тѣмъ условіемъ, если онъ смиренно и благоразумно будетъ повиноваться Богу; ибо если онъ (Намѣстникъ Петра) будетъ добродѣтеленъ, то и многіе будутъ подражать ему въ добродѣтели; а если онъ будетъ пороченъ, то и многіе соблазнятся. И вотъ причина, по чему Петръ и иные вдохновенные свыше не простирали свою власть за предѣлы, которые установилъ Богъ, но именно на столько связывали, или разрѣшали, на сколько они знали, что самъ Богъ связываетъ, или разрѣшаетъ, а въ сомнительныхъ случаяхъ молчали, и рѣшеніе ихъ приписывали самому Богу.

«И отсюда-то происходитъ, что нѣтъ въ Св. Писаніи, чтобы кто либо изъ Святыхъ сказалъ кому либо: «Я тебѣ отпустилъ грѣхи, я тебя разрѣшилъ.» При томъ не находятся же и Святые, которые давали индульгенціи на извѣстное число лѣтъ, или дней, или отъ вины и наказанія. И такъ по чему же эти индульгенціи, если онѣ столь спасительны, полезны и необходимы для людей, были неизвѣстны тысячу лѣтъ и болѣе? Можетъ быть, та была причина, что корыстолюбіе еще въ то время не достигло нынѣшней степени.

«Что касается до четвертаго возраженія, то мы не соглашаемся на его первую половину, во первыхъ по тому, что Христосъ Іисусъ есть верховный толкователь своего Закона, какъ словомъ такъ и дѣломъ. И извѣстно то, что Онъ пребываетъ съ своими вѣрными, по тому что Онъ самъ сказалъ (Матѳ. XXVIII, 20): «И се азъ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.» Во вторыхъ по тому, что Папами были и люди крайне невѣжественные и грубые, какъ это достовѣрно извѣстно о Константинѣ Второмъ, міряннинѣ, который вдругъ посвященный въ Папы, честолюбіемъ сдѣлавшись Папою, низложенъ и ослѣпленъ, и все, что онъ ни учредилъ, было отменено, что случилось около 707 года по Р. Х. И вторая часть предыдущаго, что Папа яко бы содержитъ всѣ права во утробинѣ своего духа, ложно, какъ явствуетъ о Папѣ Григоріѣ, который, не зная грамоты, посвятилъ съ собою и другого Папу, когда это дѣйствіе не понравилось народу, то явился и третій Па

гда они между собою спорили, Императоръ Римскій, пришедши, ъ низложилъ и избралъ одного Папу.

«Сверхъ того ясно, что будто Папа непогрѣшимъ, не только ложно, и содержитъ Богохульство; ибо если это справедливо, то Папа погрѣшимъ какъ Христосъ. Но есть ли ложь болѣе дерзкая? ли и Петръ Апостолъ могъ погрѣшить, уже получивъ Духа Свя-го, какъ свидѣтельствуетъ Павелъ Апостолъ въ посланіи къ латомъ (II, 11), говоря: «Егда пріиде Петръ во Антіохію, въ ли-ему противустахъ, яко зазоренъ бѣ.» А какъ грубые юристы равдаютъ эту часть своего мнѣнія? Удивляюсь, какъ ихъ сла-я память не можетъ удержать въ себѣ, что Левъ Папа былъ етикъ, и что весьма многіе Папы низложены за заблужденія; если они не помнятъ дѣяній прежнихъ Папъ, то пусть хоть помнятъ Григорія XII, котораго и теперь имѣютъ предъ гла-ми, и котораго, вмѣстѣ съ его противникомъ, осудили, какъ ере-ковъ, на Пизанскомъ Соборѣ.

«Съ пятымъ возраженіемъ я также не могу согласиться; ибо къ нельзя заключить отъ того, что: «Всѣ, нынѣ живущіе, люди ѣшатъ,» по тому, кто вооружается противъ грѣховъ людей, по-упаетъ безразсудно, такъ и не слѣдуетъ: «Буллу Папскую о Кре-овомъ походѣ одобряютъ всѣ Прелаты, клирики, монахи и про-олюдины; слѣдовательно, противорѣчащіе такому множеству вна-ютъ въ безуміе.» Ибо если бы такое заключеніе имѣло силу, то ѣдовало бы, что тотъ, кто этому противодѣйствуетъ, поступаетъ зумно; стало, и Духъ Святый, осуждая корыстолюбіе Священни-въ, также принимаетъ на себя безполезное дѣло; а Онъ устами еміи (VI, 13) говоритъ: «Отъ меньшаго и даже до большаго вси вершиша беззаконія, отъ Священника и даже до лжепророка и сотвориша ложная.»

«Ясно, что и относительно Крестоваго похода не должно со-шаться съ большинствомъ, и тотъ, кто, чтобы вѣрить, дожи-ется мнѣнія большинства, или народа, стоитъ на пути къ же-кому обману. Такъ въ книгѣ Екклезіаста, въ главѣ первой, чита-ь: «Глупцовъ безчисленное множество,» и мудрый Даніилъ, когда родъ осудилъ Сусанну, въ слѣдствіе лжесвидѣтельства Священ-ковъ, одинъ ему противусталъ (Даніилъ XIII). Такъ и Господь усъ Христосъ былъ бы праведно распятъ Первосвященниками большинствомъ народа, а противное видно изъ словъ Пилата

(Ев. отъ Луки XXIII, 14): «Приведосте ми человѣка сего, яко развращающа людн, и се азъ предъ вами истязавъ, ни единыя обрѣтохъ въ человѣцѣ семъ вины, яже на нь вадите;» а такова Иродъ.

«Отсюда, если бы всегда доказательства истины требовать от большинства, то какъ многіе званые, а малые избранные (Матѳ. XX 1—16), большинство Сатаны восторжествовало бы надъ Господом Итакъ доказательство принимаетъ такую форму: «Когда такое мн жество стоитъ за дѣло, не основанное на свидѣтельствѣ закон Божьяго, то оно, вѣроятно, подозрительно.»

«И люди благоразумные имѣютъ таковый обычай: когда ест затрудненіе касательно какой ни будь истины, то они спер слѣдуютъ, что по этому предмету говоритъ Св. Писаніе и ког оно ни даетъ рѣшеніе, твердо считаютъ его достойнымъ вѣр А если Св. Писаніе объ этомъ предметѣ ни чего не сказало, то оставляютъ его совершенно, какъ къ нимъ не относящійся, и спорятъ о томъ, на чьей сторонѣ истина. И въ этомъ зак чается великое благоразуміе людей умныхъ; слѣдовательно, всѣ малая очевидность, если большая часть членовъ Церкви это ут ждаетъ, то это и есть истина; но Богу одному извѣстно, бо теперь дѣйствуетъ сыновъ отца лжи, нежели Отца истины.

«Итакъ должно разсматривать общее мнѣніе и его основ какъ оно согласуется съ Св. Писаніемъ.

«Что касается до шестаго возраженія, то, согласившись первою частью, что обнародованіе Крестоваго похода против дислава имѣетъ цѣлью покровительство Христовой Церкви, на словахъ, согласившись и со второю частью, не согласи съ выводомъ. Инымъ образомъ можно не согласиться и съ вою частью; ибо нѣтъ сомнѣнія, что во всемъ Королевствѣ лін находится же хоть сколько ни будь людей, хотя только именн Христіанъ и, слѣдовательно, суть часть Христовой Церк разумѣя подъ нею совокупность всѣхъ, шествующихъ въ вѣр стовой, какъ достойныхъ, такъ и недостойныхъ. Итакъ кто ли обнародованіе Крестоваго похода къ защитѣ и покровитель Церкви Христовой, когда цѣль похода—преслѣдованіе Влади его сообщниковъ и ихъ истребленіе? Ибо кто же согласится, покровительство Церкви будетъ оказано тѣмъ, что всѣ его сп ники и приверженцы будутъ поражены остріемъ меча? Но

послѣ этого случиться, что одна часть Церкви будетъ истреб
ь другую изъ за владѣнія вещественными благами? Ибо и Хри
съ, высшая премудрость, укорилъ Петра, ударившаго, въ за
ту свою, одного изъ тѣхъ, которые пришли требовать смерти
юста Спасителя. И такъ слѣдуетъ ли за Христомъ тотъ его Намѣ
никъ, который не для защиты жизни своей хочетъ подвергнуть
ели столько людей, но для прелестей міра, для Папскаго че
любія?

«Что касается до седьмаго возраженія, то мы не соглаша
я съ первою частью и, напротивъ, утверждаемъ, что противо
ствовать этой буллѣ вмѣстѣ со статьями, данными Комиса
ъ, есть имѣть попеченіе о спасеніи душъ, какъ тѣхъ, которые
ливаются поддержать буллу, такъ и тѣхъ, которые не хотятъ
слушать.

На восьмое возраженіе, сказанное съ цѣлью испугать, от
ѣтъ самъ Спаситель, отлученный и жестоко гонимый Іудеями
ге. X, 28), говоря: «Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло,
ш же не могущихъ убити, убойтеся же паче могущаго и ду
и тѣло погубити въ гееннѣ;» и въ Еван. отъ Іоанна (XV, 20):
инайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій госпо
а своего. Аще мене изгнаша, и васъ изженутъ.» И объ отлу
ни сказалъ Спаситель (Іоанн. XVI, 2—3): «Сіе глаголахъ вамъ
ie соблазнитеся. Отъ соннщъ изженутъ вы, но пріидетъ часъ,
сякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу.»
тобы истинные послѣдователи Христа были въ дѣлѣ его му
ственны, Онъ самъ даетъ имъ благословеніе, говоря (Ев. отъ
. XVII, 11—12): «Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изж
тъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, мене ради.
йтеся и веселитеся,» и т. д. И такъ воинъ Христовъ можетъ ли
етать предъ угрозою, когда въ дѣлѣ Господа онъ не можетъ
рять ни волоса? И если онъ будетъ изверженъ изъ Синагоги,
пріиметъ Христосъ. Еще же изъ выше писаннаго слѣдуетъ, что
авлени о лучше быть отлученнымъ и подвергнуться жестокому
щенію, нежели получить мнимое разрѣшеніе отъ вины и отъ
азанія; ибо болѣе надежды на прощеніе тому, кто въ дѣлѣ Бо
ъ, въ надеждѣ на вѣчное блаженство, терпитъ проклятія и
ы даже до смерти, нежели тому, кто въ дѣлѣ сомнительномъ,
ы не сказать болѣе, преслѣдуетъ Христіанъ.

«На девятое возраженіе: «Кто власти Папской проти[illegible] противится Божіему изволенію,» должно замѣтить, что слово вла[illegible] имѣетъ два различные смысла. Она или можетъ означать вла[illegible] т.е., могущество, законное, дѣйствительное, какъ, на примѣръ, [illegible] посланіи къ Римляномъ (XIII, 1): «Всяка душа властемъ предержащ[illegible] да повинуется.» Или власть можетъ означать могущество [illegible] незаконное, ложно присвоенное, какъ, на примѣръ, въ Еванг[illegible] отъ Луки (главѣ XXII, 53) говоритъ Христосъ тѣмъ, которые [illegible] Первосвященниковъ были посланы его взять: «Но се есть [illegible] ша година и область темная.» Эти различные смыслы слова вла[illegible] служатъ лучшимъ отвѣтомъ на возраженіе; ибо въ выше [illegible] веденномъ положеніи власть можетъ имѣть смыслъ власти за[illegible] ной, и, въ такомъ случаѣ, оно совершенно справедливо: «Кто про[illegible] вится власти Папы законной, тотъ противится изволенію Бож[illegible] но въ такомъ случаѣ это возраженіе не относится къ дѣлу. Б[illegible] же въ этомъ положеніи подъ властью разумѣть власть незак[illegible] присвоенную, или злоупотребленіе власти, тогда совершенно [illegible] но положеніе: «Кто власти Папской противится, изволенію Бо[illegible] противится;» ибо такая степень злоупотребленія власти, хотя [illegible] гомъ терпима, какъ грѣхъ, не есть Его изволеніе. И если [illegible] умышляетъ сдѣлать что либо, или дѣлаетъ уже, противное Б[illegible] ственному закону, то употребляетъ во зло свою власть, и [illegible] злоупотребленію власти его противиться не значитъ волѣ Бо[illegible] противиться, но лжи и злу.

«На десятое изреченіе Папы, въ которомъ онъ же[illegible] чтобы все то, что онъ ни скажетъ, или ни постановитъ, [illegible] все соблюдалось безъ прекословія, можно сказать, что оно [illegible] себя осуждаетъ. Ибо если смиренные послѣдователи Христа [illegible] рятъ объ Его Законѣ, толкуютъ Его Законъ, то по чему [illegible] мельзя и съ буллами? И не удивительно ли, что это [illegible] защищаютъ правовѣдцы, которые всю жизнь свою проводятъ [illegible] истолкованіи декреталій, извлеченныхъ изъ буллъ. И не [illegible] воина Христова тотъ хвостъ буллы, гдѣ сказано: «Итакъ [illegible] но никому изъ людей не дозволено эту страницу нашего [illegible] новленія нарушить,» и проч.; ибо знаетъ воинъ Христовъ, [illegible] самъ Христосъ всякую страницу, противную его закону, [illegible] шаетъ и отвергаетъ. Слѣдовательно, ученикъ Христовъ [illegible] тщательно изслѣдовать буллы Папскія, и если онѣ сообраз[illegible]

оном Христовымъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ
противиться; если же онъ найдетъ въ нихъ что либо против-
закону Христову, то онъ долженъ всѣми силами, съ помощью
са Христа, имъ противурѣчить. Ибо слово Книги Іова (IX,
«Кто речетъ ему: что сотворилъ еси?» относится не къ
ѣ, а къ Богу, а равно и то изреченіе: «Такъ хочу, такъ пове-
ю, да будетъ моя воля вмѣсто доказательства!» Ибо и то и
гое изреченіе относится только къ тому, кто не имѣетъ ни
ого начальника надъ собою, и кто не можетъ заблуждаться;
кто же это иной, какъ не Богъ?»

Вотъ и другое сочиненіе Гуса противъ буллы Папы Іоанна
II, въ кототорой онъ поднялъ крестъ на Владислава, Короля
ліи, сказанное послѣ дня Св. Вита, послѣ священнаго Со-
въ 1412-омъ году:

«Миръ Христа и силу противъ искушеній діавола, которыми
силится подавить истину и людей обмануть вдвойнѣ!

«Уже я всенародно проповѣдывалъ, и нынѣ проповѣдую, про-
грамотъ Папскихъ, въ которыхъ этотъ Папа сначала осуж-
ъ Короля Владислава и Папу Григорія XII, какъ еретиковъ,
ихъ приверженцами, до четвертаго колѣна. Тяжко это бремя;
онъ называетъ Владислава богохульникомъ, дважды ерети-
, а его послѣдователей, приверженцовъ и сообщниковъ, осуж-
ъ на казнь. А между тѣмъ самъ Владиславъ еще не уличенъ
ереси, равно какъ и его приверженцы, которые, живи подъ
ластью, не въ состояніи ему противиться. Какимъ же обра-
бѣдныхъ мущинъ, или женщинъ, осуждать и наказывать
еретиковъ?

«И такъ первая несообразность та, что говоритъ въ буллѣ
, будто они осуждены праведнымъ судомъ Божіимъ. Гдѣ до-
тельство, что Богъ ихъ осудилъ?

«Вторая несообразность, что потомки до четвертаго поко-
, которые, разумѣется, еще и не родились, осуждены чело-
мъ, а это противно словамъ Іезекіиля (XVIII, 20): «Сынъ не
етъ неправды отца своего.»

«Третья несообразность, что возбуждаетъ къ войнѣ противъ
тіанъ, будутъ ли они клирики, или монахи, и такимъ обра-
присвоиваетъ себѣ власть, противную Евангелію, поднима-
вмѣстѣ со своими Священниками, на пролитіе крови, въ

противность словъ Спасителя: «Возврати ножъ твой въ мѣсто его» (Матѳ, XXVI, 52), и тому подобныхъ.

»Четвертая несообразность, что въ буллѣ даетъ отпущеніе грѣховъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: «надѣясь на милосердіе Божіе», а въ другомъ: «въ воздаяніе праведныхъ, обѣщаемъ вѣчное блаженство;» а гдѣ же поручительство?

«Пятая несообразность та, что ни молитвы, ни иныя набожныя дѣйствія, ни проповѣдь, ни обѣты, не требуются въ буллѣ индульгенціи, но однѣ только деньги.

«Шестая несообразность та, что тѣ, которые ничего не дадутъ, не имѣютъ сихъ индульгенцій, какъ бы они ни были добродѣтельны. И очень хорошо: ибо, по волѣ Божіей, Святые освобождаются отъ такихъ лживыхъ наградъ.

«Седьмая несообразность та, что всѣ тѣ, кто дадутъ деньги, имѣютъ равное награжденіе, т. е., получаютъ полное и совершенное разрѣшеніе отъ вины и наказанія, или правильнѣе отъ своего сундука и кошелька. Но гдѣ же любовь, которая по на даетъ мѣру добрымъ дѣламъ и заслуживаетъ награду, какъ учитъ Спаситель (въ VII главѣ отъ Луки, ст. 40—50)? А что дѣлать съ словомъ Апокалипсиса, который говоритъ (XVII, 7): «Елика прославися и разсвирѣпѣ (насладися), толико дадите ей муки и рыданій», и съ словами Апостола (2 Кор. V, 10): «Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла?» И еще: «Что что посѣялъ, то и пожнетъ?»

«Восьмая несообразность, что за отпущеніе грѣховъ взимаютъ подать, т. е., требуютъ денегъ, вопреки тому предписанію (Матѳ. X, 8). «Туне пріясте, туне дадите.»

«Девятая несообразность, что въ буллѣ совершено не умалчивается народу, чтобы онъ менѣе грѣшилъ, или чтобы онъ жилъ сообразнѣе съ Евангеліемъ, кромѣ словъ: «Раскаявшись и исповѣдавшись.» По сему если и чортъ пріидетъ, раскается, исповѣдуется и заплатитъ деньги, то тотчасъ будетъ принятъ въ Царство Небесное.

«Десятая несообразность, что проповѣдникамъ Крестоваго похода дается отпущеніе грѣховъ и власть, чрезъ кого бы это ни было, давать индульгенціи на 40 дней, и все это за то, что они выжимаютъ деньги. Вотъ явно продается власть. Исполнимъ

ъ глазахъ нашихъ пророчество Апостола Петра (2 Петр. II, —3): «Въ васъ будутъ лживыи учители, иже внесутъ ереси погиı, и искупившаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ ору погибель, и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихъ же ди путь истинный похулится, и въ преумноженіи лстивыхъ слоъ васъ уловятъ: ихъ же судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ дремлетъ.» И ниже (14—15): «прелщающе души неутвердены, сердце научено лихоимству имуще, клятвы чада: оставши правый путь, заблудиша, послѣдовавше пути Валаама Восова, иже мзду неправедну возлюби.» А можетъ ли быть большая жь въ словахъ, какъ то, будто бы покупка индульгенціи за ньги тотчасъ покупщика (если онъ умретъ) вводитъ въ отечево (т. е., Царство Небесное)?

«По истинѣ вводятся въ заблужденіе души непостоянныя, корыя не могутъ стоять въ любви ко Христу, и по тому съ сернымъ трепетомъ радости торопятся покупать индульгенціи, мая, что ими спасутся, какъ бы ни жили. Исполняется передъ азами нашими пророчество Апостола (Дѣян. XX, 28), котоымъ онъ снабдилъ вѣрныхъ Священниковъ: «Внимайте убо себѣ всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави Епископы сти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію своею. Азъ бо мъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, щадящіи стада.»

Одиннадцатая несообразность, что эта булла уничтожаетъ индульгенціи; отсюда въ правилахъ читаемъ: Еще же повелѣетъ намъ владыка Папа, что никто не можетъ быть допускаь, на основаніи прежнихъ Папскихъ грамотъ, индульгенціи сожащихъ, если въ настоящей буллѣ Папской они не упомянуты енно и формально.» И такъ какъ Александръ Пятый, непосредственный предшественникъ нынѣшняго Папы, далъ отпущеніе всѣхъ ховъ на 5 лѣтъ, которые еще не прошли, и присоединилъ условіе: «и такъ совершенно не одному изъ людей не дозволется нарушить сію буллу» и пр., а другой Папа нарушилъ эту ллу, то по истинѣ чудно, какъ одно отпущеніе грѣховъ отъ ны и наказанія можетъ служить препятствіемъ другому въ томъ человѣкѣ. Вотъ главный признакъ, что этѣ индульгенціи не длинныя, а поддѣльныя произведенія корыстолюбія.

«Двѣнадцатая несообразность, которою вѣнчаются всѣ

предшествующія: «И такъ ни одному человѣку, а, слѣдовательно ни Христу Богочеловѣку, ни Святому, сошедшему съ неба, не дозволяется нарушить эту страницу,» и проч. Слѣдовательно, если Христосъ Богочеловѣкъ не подтвердитъ всего того, то нарушитъ симъ, и, слѣдовательно, по словамъ буллы, навлекаетъ на себя проклятіе Всемогущаго Бога и Блаженныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, что — нелѣпѣйшая ложь; стало быть, этѣ буллы совершенно ложны. Вотъ какія несообразности проистекаютъ изъ этой буллы.

«Но вотъ истинная Апостольская булла, въ которой Апостолъ (Дѣян. II, 38) всѣхъ увѣщеваетъ и поучаетъ: «Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимите даръ Святаго Духа.» И такъ должно проповѣдывать народу, чтобы онъ не вводился въ заблужденіе провозглашеніемъ индульгенцій; ибо индульгенціи, какъ и всякое иное доброе дѣло, не имѣютъ силы для полученія блаженства, если человѣкъ не покипетъ грѣха, раскаяваясь въ прошедшемъ и тщательно остерегаясь въ будущемъ. И если принесетъ покаяніе о всѣхъ грѣхахъ и соблюдетъ предписанія Божіи, то получитъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ и вѣчной муки. И въ этомъ случаѣ должно проповѣдывать на текстъ XVIII главы Іезекіиля къ концу (30—32) который на людей простыхъ производитъ впечатлѣніе: «Обратитеся и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будутъ вамъ неправды въ мученіе,» и т. д.

«Еще должно проповѣдывать народу, чтобы онъ не дозволялъ себя грабить святокупственно во время исповѣди, ни подъ видомъ приношенія, ни подъ предлогомъ обѣдни, да знаетъ народъ слова Григорія въ 26-ой проповѣди: «Тотъ самъ себя лишаетъ власти вязать и разрѣшать, кто пользуется ею для своихъ видовъ, а не для исправленія нравовъ своей паствы.»

«Должно еще внушить народу слова Августина (книга 2 къ Юліану): «Только одинъ Христосъ, и ни кто иной, отпускаетъ и прощаетъ грѣхи,» Онъ, который есть Агнецъ, вземлющій грѣхи міра. Взимаетъ же Онъ, разрѣшая уже совершенные грѣхи, помогая избѣгать ихъ и указывая своею благодатію путь къ тѣмъ гдѣ ихъ нѣтъ совершенно. По этому должно поучать народъ, и вѣритъ, что только Богъ можетъ очищать душу отъ внутреннихъ пятна, и что ни одинъ человѣкъ не можетъ другому отпустить

рѣхи, если Богъ не проститъ прежде. Ибо ни кто, кромѣ Бога, е можетъ даровать благодати, побуждающей къ добру. Еще олжно внушать народу, что, для отпущенія грѣховъ, требуется нутреннее покаяніе, т. е., сожалѣніе о грѣхѣ, которое не можетъ бнаружиться прежде, нежели человѣкъ почувствуетъ омерзѣніе о грѣху. Отсюда Богъ никому не прощаетъ грѣха прежде, нежели рѣшникъ не оставитъ грѣха и не рѣшится впредь не грѣшить. Отсюда самъ Богъ устами Пророка Іезекіиля (XVIII, 21) говоритъ: И безаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже отворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, жизнію поживетъ, и е умретъ. Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся му.» Отсюда, если бы мы, Священники, подражая Пророкамъ, ристу и его Апостоламъ, жили такъ, какъ они жили, и наставляли ы народъ на покаяніе, говоря ему со Христомъ (Матѳ. III, 2): Іокайтеся, приближибося Царствіе Небесное,» тогда побуждали ы народъ уже не къ приношенію денегъ, но къ раскаянію въ рѣхахъ.»

«Въ 1412 году, въ Понедѣльникъ, предъ днемъ Маркеты (Мар-ариты), въ Прагѣ отрублены головы тремъ молодымъ людямъ за пуски (Чешское названіе индульгенцій), такъ какъ они Свя-ценникамъ во время проповѣди противорѣчили касательно этихъ пусковъ. А эти отпуски были такого рода: Папа послалъ свои уллы и грамоты въ Прагу, давая знать, что онъ обнародовалъ рестовой походъ на Короля Владислава Неапольскаго, и что тѣхъ, оторые будутъ ему (Папѣ) противъ Короля помогать деньгами, ъ дѣлаетъ участниками того, что тамъ будетъ происходить, такъ акъ бы они сами были тамъ своею, особою, и при томъ за то ни будутъ избавлены муки, а не только наказанія и вины. И ыли три сундучка хорошо окованныхъ вдѣланы для того, чтобы ародъ клалъ въ нихъ деньги на то дѣло (на походъ противъ ороля Неапольскаго): одинъ сундучекъ или кружка была прико-на въ городѣ къ храму Св. Вячеслава, за алтаремъ Св. Вита, гдѣ ойболѣе людей мимо ходитъ; другой на Вышеградѣ; третій у еркви Богородицы въ Тынѣ (или Тынской). Противъ этихъ от-сковъ возсталъ Магистръ Іоаннъ Гусъ со многими иными Маги-трами, и срочный день назначилъ для прѣнія разосланными по-юду въ Прагѣ, по обыкновенію Магистерскому, объявленіями; ни же были прибиты у дверей почти всѣхъ церквей, какъ при-

ходскихъ, такъ и монастырскихъ, и въ городѣ у (храма) Св. Вячеслава, и у мосту у воротъ, и на Вышеградѣ, и повсюду тамъ, гдѣ много людей ходитъ, приглашая, всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ особенности, Докторовъ, Магистровъ, Лиценціатовъ, Баккалавровъ, Студентовъ, Монаховъ, Священниковъ и всѣхъ, кому угодно, пожаловать въ Коллегію, въ большой залъ, въ lectorium ordinarium disputationum, возражать ему, Гусу. Случилось это въ бытность Магистра Марка Ректоромъ Университета. А положеніе (thema) Гусово было такъ повсюду написано Латинскою рѣчью отъ слова до слова: «Utrum, secundum legem Iesu Christi, licet et expedit, pro honore Dei et salute populi Christiani et pro commoda Regni, bullas Papae de erectione crucis contra Ladislaum, Regem Apuliae, et suos complices Christi fidelibus approbare?» Съ тою же цѣлію это положеніе было прибито и на дверяхъ, чтобы всѣ знали, на что возражать, и къ тому заранѣе поразмыслили бы объ этомъ положеніи. На этомъ прѣніи, когда наступилъ назначенный день, Гусъ первый сказалъ (7-го Іюня) рѣчь, многими доводами старался доказать, что не позволено давать деньги Папѣ для пролитія крови Христіанской. Тогда многіе старшіе Доктора, какъ то: Докторъ Волкъ, * Докторъ Кбель и иные, все, что имъ казалось, высказали, въ противорѣчіе Магистру Гусу, каждый особо и по порядку, сидя всѣ рядомъ по старшинству. А многіе Магистры безъ возраженія согласились съ толкованіемъ Магистра Іоанна Гуса. Когда очередь пришла къ Магистру Іерониму, то онъ согласился съ мнѣніемъ Гуса и весьма долго велъ рѣчь и говорилъ красно. И по окончаніи той рѣчи Магистръ Іеронимъ, поспѣшно вставши съ мѣста, хотѣлъ тотчасъ итти въ Думу и, въ присутствіи Совѣтниковъ, объявить тамъ, что эти отпуски лживые. За нимъ множество Студентовъ встало и хотѣло съ нимъ отправиться: съ великимъ трудомъ удалось Ректору Университета утишить это волненіе. Впрочемъ, Іеронимъ, обратившись къ Магистру Марку, сказалъ ему по Чешски: «Слышишь ли, Магистръ Маркъ? Вѣдь не ты за меня положишь голову, а я самъ за себя дамъ свою шею.» И въ слѣдъ за этими словами Магистръ Іеронимъ снова пустился держать Латинскую рѣчь, начавши такъ: «Nonne Sanctus Paulus

* Палацкій (III, стр. 121, прим. 198) замѣчаетъ, что лѣтописецъ здѣсь ошибся, такъ какъ этотъ Докторъ (Blasius Lupus) умеръ еще въ Августѣ 1410 года.

? Ad Tim. I, 12) dixit: Scio, cui credidi et certus sum, quia potens est
:positum meum servare in illum diem.» По окончаніи этого пренія
ь тотъ день гораздо большее число Студентовъ шло за Магистромъ
ронимомъ, нежели за Магистромъ Гусомъ, такъ какъ имъ болѣе по-
авилась рѣчь, которую первый говорилъ въ этомъ собраніи. А Ма-
истръ Іоаннъ Гусъ почти въ каждой своей проповѣди въ Виѳлеемѣ
Ѣждалъ народъ не давать денегъ за тѣ отпуски. И тогда же тѣ
и, названные выше, молодые люди за то, что они возражали
ротивъ этихъ отпусковъ и утверждали, не смотря на строжайшее
апрещеніе Совѣтниковъ, что они лживые и ничего не значащіе,
азнены въ Старомъ Городѣ Пражскомъ, но со страхомъ и съ
ликою боязнью.

«Много было бы говорить, если бы стать разсказывать все
, что передъ тѣмъ случилось, какъ тѣ три человѣка казнены.
лучилось это въ Понедѣльникъ, а передъ тѣмъ въ Воскресенье
хвачены они во время проповѣди: одного привели изъ города
Вышеграда, по нашему Кремля), другого изъ монастыря Св. Іякова,
третьяго изъ церкви Богородицы Тынской. Но я долженъ скорѣе
ократить, нежели все это разсказывать: я самъ присутствовалъ
ри томъ, что случилось въ тотъ Понедѣльникъ. И такъ въ третій
асъ дня прошелъ слухъ, что три человѣка взяты по поводу ин-
ульгенцій, и это дошло до свѣдѣнія Магистра Гуса. Онъ, со мно-
ими иными Магистрами, пошелъ въ Думу, прося Господъ Со-
ѣтниковъ, чтобы они допустили его передъ себя на Совѣтъ. Такъ
случилось: его и нѣкоторыхъ другихъ Магистровъ допустили
редъ Совѣтниковъ; прочіе Магистры и Студенты, числомъ больше
вухъ тысячъ, расположились у Думы Магистръ Гусъ говорилъ
ъ Совѣтниками и просилъ ихъ, чтобы тѣмъ тремъ ничего не сдѣ-
али за отпуски, но если они рѣшились наказать ихъ за то, то пусть
перва наказали бы его, такъ какъ онъ тому причиной. Совѣтники,
ереговоривши между собою, отвѣчали ему и инымъ Магистрамъ,
оторые съ нимъ были, что схваченнымъ ничего не приключится
удого, но чтобы онъ успокоился и съ добрыми мыслями пошелъ
ы со всѣми своими въ Виѳлеемъ, а иные, проводивъ его, разо-
плись бы по домамъ.

«Магистръ Гусъ повиновался Совѣтникамъ. Но граждане про-
олжали стоять на площади, дожидаясь, что-то будетъ сдѣлано и
какой-то это дѣло прійметъ конецъ; ибо еще съ ранняго утра

бирючи кричали, чтобы всѣ граждане, богатые и бѣдные, были на площади; но около того времени опять было объявлено, чтобы всѣ разошлись съ площади по своимъ домамъ. Когда большая часть народа разошлась, тогда Совѣтники приказали палачу и служителямъ взять трехъ заключенныхъ и казнить ихъ: ихъ сопровождало большое число народа вооруженныхъ людей (въ то время въ Думѣ всѣ Совѣтники были Нѣмцы, и они набрали себѣ и вооруженныхъ людей все изъ Нѣмцевъ, которые составляли значительную часть народонаселенія): въ серединѣ ихъ шли плѣнные, которыхъ и велѣно казнить не иначе, какъ среди тѣхъ вооруженныхъ людей. И не успѣли ихъ довести до назначеннаго мѣста, но противъ большаго дома (гдѣ нынѣ вырѣзанъ единорогъ) остановились, и тутъ ихъ казнили. И тотчасъ одна набожная женщина бросила три бѣлыя покрывала, чтобы тѣ тѣла ими были прикрыты. Туда же пошелъ Магистръ Ичинъ съ весьма великимъ числомъ Магистровъ, Баккалавровъ, Студентовъ и съ иными гражданами, и безъ всякаго шуму, но спокойно, взявши тѣ тѣла, и понесли ихъ въ Виѳлеемъ, не просивши о томъ Совѣтниковъ и даже не давши имъ знать, что они возьмутъ эти тѣла. И Магистръ началъ громкимъ голосомъ пѣснь: «Isti sunt sancti,» которую поютъ о Святыхъ мученикахъ, и понесъ ихъ съ громкими и торжественными пѣснями, съ великою смѣлостью и радостью, до Виѳлеема. Совѣтники и вооруженные ихъ люди только смотрѣли на это. Многіе Студенты и горожане, господа и госпожи, шли за тѣми тѣлами съ великимъ воплемъ и рыданіемъ, оказывая великое умиленіе къ покойникамъ, провожая ихъ ко гробу и жалѣя о нихъ какъ о незаслужившихъ такой участи. Въ то время, когда они собирались казнить, бирючь кричалъ: «Кто позволитъ себѣ то, что эти люди (т. е., станетъ противорѣчить индульгенціямъ), тотъ подвергнется такой же участи;» тогда многіе тотчасъ, еще до прихода Магистра Ичина, возстали противъ отпусковъ, говоря, что съ ними несправедливо поступаютъ, и что они готовы подвергнуться той же участи. И хотя нѣкоторые были за то задержаны, однако имъ ничего не смѣли сдѣлать, видя великій ропотъ и неудовольствіе въ народѣ и за ту казнь, но, подержавши ихъ черезъ ночь въ темницѣ, бирючи утромъ пришедши къ нимъ, сказали, что ихъ зовутъ къ себѣ въ Думу Совѣтники. Когда тѣ повѣрили и вышли изъ темницы, то за ними заперли и темницу и Думу, и велѣли

ь ити домой: кто не хотѣлъ, того отгоняли бичомъ, чтобы ни о не стоялъ передъ Думою. Много и другого случилось въ эти и: каждый день было объявляемо, чтобы не ходилъ народъ пѣ ъ Думу, но, чѣмъ болѣе запрещали, тѣмъ болѣе народу хо ю передъ Думу; когда же ихъ разгоняли, то, недолго спустя, и снова являлись передъ Думой и громко разсуждали о по дшихъ событіяхъ. А какъ при этомъ случаѣ велъ себя Магистръ нъ Гусъ, и какъ онъ поступилъ съ казненными, объ этомъ ичего не скажу, чтобы не потерпѣть чего ни будь дурного, если уду пристрастенъ. Хотя я самъ въ то время при тѣхъ событі присутствовалъ и всему много дивился, но повѣствовать о томъ доставляю разумнѣйшимъ. Въ первое Воскресеніе Гусъ слова сказалъ на проповѣди объ этомъ событіи, хотя чрезвычайное жество народа собралось было именно для того въ Виѳлеемъ. огда нѣкоторые замѣтили, что вѣрно ему бирючи и Совѣтники кнули уста, то онъ на слѣдующее Воскресенье очень подробно орилъ объ этомъ событіи, хваля жизнь казненныхъ и пре нося образъ ихъ смерти, а также убѣждая весь народъ, чтобы не допустили себя ни какими муками отвлечь и отстранить истиннаго Закона Божіяго.» Такъ разсказываетъ очевидецъ »Staří Letopisové.«

Такимъ образомъ вопросъ, дотолѣ Университетскій, сталъ однымъ, и дѣло, дотолѣ не выходившее изъ области слова, о искать рѣшенія кровавыми средствами. Насильственная ть трехъ невинныхъ требовала возмездія, которое нѣсколько спустя и совершено было. Справедливость и умѣренность были на сторонѣ Гуса, который не принялъ даже ни малѣйша астія въ невинномъ заявленіи желаній своихъ послѣдователей, на и другихъ, противъ тогдашнихъ правителей города, и ни мъ словомъ не коснулся этого дѣла, опасаясь, безъ сомнѣнія, ми словами еще болѣе взволновать народъ. Личное убѣжденіе онъ не замедлилъ высказать, но тогда только, когда первое раженіе народа улеглось. Конечно, ни одинъ врагъ Гуса не мо не отдать ему справедливости, что онъ велъ себя умѣренно и разумно, что никогда не терялъ онъ изъ виду своего са роповѣдника и Священника, и никогда не былъ демаго Правда, если бы Гусъ точно имѣлъ то ненасытимое стре е къ народному одобренію, какое ему приписываютъ нѣко-

горые, то онъ не замедлилъ бы принять самое дѣя
участіе въ послѣднихъ событіяхъ, не сталъ бы подд
насмѣшкамъ своихъ же послѣдователей, будто страхъ Совѣ
Нѣмецкихъ замкнулъ ему уста. Могъ ли почувствовать р
Гусъ, котораго постояннымъ желаніемъ, котораго задуш
мыслью, была мученическая смерть за свое убѣжденіе! Чи
сается до казни трехъ Гуситовъ, то этотъ поступокъ Нѣм
Совѣтниковъ Праги есть поступокъ вопіющей несправедли
эти три Гусита казнены безъ суда.... Спросятъ: «Да гдѣ же
роль? Да какъ онъ могъ допустить такое самовольное
Пражской Думы?» Дѣло въ томъ, что, не говоря о пр
ной лѣни Короля Вячеслава IV, о непреодолимомъ отвр
его ко всѣмъ важнымъ дѣламъ, власть Королевская въ Чех
и почти во всей тогдашней Европѣ) приведена была до сов
наго ничтожества могуществомъ Папства съ одной сто
своеволіемъ городовъ съ другой. Если бы Вячеславъ и хотѣлъ
противиться насильственному поведенію Пражской Думы, н
не имѣлъ къ тому ни силъ, ни средствъ, ни возможности.

Папскіе отпуски или индульгенціи посѣяли непримир
раздоръ между Чешскими членами Пражскаго Университет
торые дотолѣ дѣйствовали согласно, со времени удаленія Нѣм
изъ Праги. Въ дѣлѣ свободной мысли Пражскій Универси
шелъ въ то время едва ли не впереди всѣхъ иныхъ Университ
мѣсто схоластическихъ прѣній, мѣсто отвлеченныхъ занят
уками, у него занялъ вопросъ жизни... Самые строгіе Католи
члены Пражскаго Университета, не одобрявшіе дѣйствій Г
были уже вольнодумцы въ сравненіи съ Католиками Нѣмец
и Итальянскими, принимавшими идею Папства во всей ея н
тительной грубости. Не было ни одного изъ просвѣщенныхъ
вовъ Пражскаго Университета, который бы не видѣлъ стра
безпорядка въ Церкви Католической, который не желалъ б
преобразованія, который закрывалъ бы глаза на всѣ безчисл
ея злоупотребленія.... Но если всѣ думали одинаково, если
вмѣстѣ сообщали другъ другу свои мысли, и всѣ вмѣстѣ с
вали надъ несчастіями своего времени, то не всѣ стали дѣй
вать одинаково, когда пришла пора дѣйствовать: ибо иное
мысли, а иное дѣйствія. Вопросъ объ отпускахъ подалъ пов
явному расколу и къ непримиримой враждѣ между членами

о Университета: тутъ-то начался тотъ раздоръ Гуса и Палеча,
рый окончился изгнаніемъ второго изъ Чехіи и насильственной
тью перваго. Дѣло шло между Гусомъ и Палечемъ не о самихъ
льгенціяхъ, не объ этихъ ничтожныхъ лоскуткахъ бумаги, но
мъ о другомъ. Во глубинѣ души Палечъ, одинъ изъ просвѣ-
йшихъ богослововъ того времени, не менѣе Гуса осуждалъ
льгенціи, осуждалъ и Папу за недостойное Первосвященника
тіанскаго поведеніе, но онъ разошелся съ Гусомъ не въ мы-
ь, а въ образѣ дѣйствія. Не одного Палеча, но и все Като-
ское духовенство, вооружилъ противъ себя Гусъ непримиримою
вистью за то, что вопросы религіозные, на рѣшеніе которыхъ
венство считало себя одно въ правѣ, которое оно считало
ми вопросами, Гусъ отдалъ на судъ и рѣшеніе народу. Во
инѣ души раздѣляя мысли Гуса, духовенство мстило ему за
ито онъ выдалъ его.... Отдавши религіозные вопросы на судъ
ду, Гусъ какъ бы сокрушилъ духовенство, какъ бы призналъ
совершенно ненужнымъ.... И это могущественне сословіе по-
ось погубить его. Духовенство упрекало Гуса въ томъ, что онъ
нникъ, что онъ предатель, что онъ выдалъ тайны его народу,
онъ уподобился тѣмъ птицамъ, которые марают свое собствен-
гнѣздо. Кто правъ, Гусъ, или Палечъ? Правъ Гусъ, если
ая любовь къ народу, если истинное сожалѣніе объ его невѣ-
вѣ, объ его жалкой зависимости отъ духовенства, если отвра-
е отъ жестокосердыхъ поступковъ послѣдняго, заставили и его
нести вопросы религіозные въ среду народа, взять его своимъ
ею между собою и противниками, сослаться на его живое, не
утое, сознаніе истины.... Правы противники Гуса, если одно
леніе къ народности, одно исканіе одобренія народа, побудили
вопросы, которыхъ рѣшеніе онъ долженъ былъ предоставить
ви, отдать на рѣшеніе народу; если утонченное честолюбіе
звило его предпочесть первую роль въ народѣ второстепен-
мѣсту среди своей братіи богослововъ; если онъ далъ на-
вопросы, которыхъ рѣшить тотъ былъ не въ состояніи; если
возбудилъ въ народѣ потребность, которой онъ удовлетво
не былъ въ состояніи.... Кто можетъ оправдать, или обви-
, Гуса, кто можетъ читать въ душѣ его, кромѣ Бога?.... Анге-
исторія намъ не представляетъ: указывая благородныя по-
денія своихъ дѣйствователей, она не скрываетъ и своекоры-

стныхъ ихъ побужденій. Можетъ статься, что и Гусомъ управ
и чистыя и нечистыя побужденія, и что послѣднія скрыва
подъ первыми.... Такъ какъ, съ другой стороны, не подверж
сомнѣнію, что Палечъ и духовенство, будучи совершенно пр
въ обвиненіи Гуса за то, что вопросы, которыхъ рѣшеніе не
жетъ быть не предоставлено Церкви, не повлекши за собою
общаго хаоса мнѣній, отданы на судъ народу, котораго любов
истинѣ и чистаго нравственнаго чувства, если и нельзя осп
вать, то въ способности онаго рѣшать такіе вопросы позвол
сомнѣваться, дѣйствовали не изъ одной любви къ истинѣ, но
крайней мѣрѣ, столько же и въ защиту своего сословія,
исключительныхъ правъ и преимуществъ, которыя, конечно,
всегда согласовались съ благомъ общимъ, съ благомъ нар
Гусъ напрасно нападалъ на внезапную перемѣну образа мы
своего сверстника и друга (ибо таковымъ былъ для него Пале
напрасно всенародно спрашивалъ его, сколько ему дали за
чтобы онъ защищалъ дѣло Папы, между тѣмъ какъ въ част
съ нимъ разговорахъ одинъ на одинъ самъ обличалъ злоупо
ленія Церкви.... Палечъ могъ на это отвѣчать: «Не все то,
говорили мы съ тобою наединѣ, годится для народа. Если мы
и ты, въ состояніи обсудить и рѣшить вопросы религіозные
надлежащею осмотрительностью и умѣренностью, то можемъ
того же ожидать и отъ народа, пылкаго въ своихъ убѣжден
Кто изъ насъ виноватъ болѣе: тотъ ли, кто волнуетъ народъ
внушаетъ ему высокое о самомъ себѣ понятіе? тотъ ли, кто
буждаетъ въ народѣ надежды, которыхъ дѣйствительность
когда оправдать не можетъ? или тотъ, кто ищетъ рѣшенія сп
сомнѣній отъ самой Церкви?» Въ этомъ случаѣ Палечъ посл
болѣе опытности, болѣе знанія людей, болѣе историческаго
вѣдѣнія, нежели Гусъ. Палечъ очень хорошо предвидѣлъ,
послѣдователи Гуса не будутъ такъ умѣрены, какъ онъ: что с
Гуса, рано, или поздно, сокрушатъ Церковь; что слова и дѣла
послѣдователей сокрушатъ самую Вѣру и предоставятъ чел
въ полную волю его необузданныхъ и ничѣмъ не сдержа
страстей. Между тѣмъ Гусъ, подрывая основанія Церкви, пр
душно спрашивалъ, въ чемъ онъ виноватъ предъ духовенств
и не могъ оцѣнить всей важности своихъ поступковъ, пров
всѣхъ ихъ послѣдствій.... Гусъ не смотрѣлъ въ будущее: онъ

ъ подъ вліяніемъ убѣжденія въ истинѣ своихъ словъ, своихъ
упковъ.... И безспорно, если каждый историческій дѣятель
кенъ отвѣчать предъ судилищемъ исторіи только за себя,
ко за чистоту и правость своихъ убѣжденій, своихъ словъ,
хъ дѣйствій, а не за то вліяніе, какое могли имѣть, и имѣли,
слова, эти убѣжденія, эти дѣйствія, на современниковъ и по-
тво, то Гуса надобно причислить къ самымъ чистымъ исто-
ескимъ дѣятелямъ.

Мы видѣли, какъ Гусъ отозвался на самую Папскую буллу:
енѣе возмутило его приведеніе ея въ исполненіе, хотя Архі-
копъ Пражскій, видя всеобщее волненіе, старался всячески
чить жесткія формы святотатственной торговли благодатью
щенія грѣховъ, и, между прочими мѣрами, предупредить соб-
ъ, постановилъ, чтобы при исповѣди съ народа не брали де-
; но духовенство было менѣе осторожно, и тѣмъ возбуждало
ивъ себя всеобщее ожесточеніе. Одинъ изъ Королевскихъ лю-
евъ, Вокша изъ Вальдштейна, вмѣстѣ съ Магистромъ Іероним-
Пражскимъ и другими Магистрами, раздѣлявшими одни и тѣ
бѣжденія, устроилъ сатирической ходъ, какъ пародію за 2 года
ъ тѣмъ случившагося сожженія книгъ Виклифа. Отъ Архіепи-
скаго дома на Малой Сторонѣ города Праги сатирическое шест-
ржественно двинулось чрезъ мостъ въ Старый Городъ, прошло
его, мимо Королевскаго дворца, до Новаго Города: тамъ воз-
вули костеръ, положили на него Папскія буллы, и зажгли
при стеченіи многочисленнаго народа, не могшаго удержаться
кликовъ радости. Такъ Гуситы отмстили духовенству за казнь
ь своихъ единомышленниковъ. Вячеславъ понялъ, что долѣе
ить подобныя насмѣшки надъ Главою Церкви дѣлаетъ его
щникомъ нововводителей въ глазахъ всего Христіанскаго міра,
тому онъ не замедлилъ успокоить народное раздраженіе:
Кебракъ, гдѣ онъ тогда жилъ, собралъ онъ членовъ Праж-
Думы и городскихъ старшинъ всѣхъ трехъ Пражскихъ
ювъ, и приказалъ имъ каждое всенародное ругательство надъ
ю, а равно и неповиновеніе имъ изданнымъ булламъ, впредь
ому запретить накрѣпко, подъ страхомъ смертной казни, пре-
товать стычкамъ обѣихъ сторонъ и самыми сильными и дѣй-
тельными средствами охранять общественное спокойствіе.
чемъ, Вокша изъ Вальдштейна остался по прежнему прибли-

женною особою Короля (familiaris); не знаемъ, былъ ли [illegible] Іероннмъ Пражскій, но, кажется, нѣтъ. Гусъ, не принимавшій участія въ этомъ заявленіи Гуситской молодежи, остался совершенно въ сторонѣ, и Королева продолжала посѣщать его проповѣди.

Непріязненныя дѣйствія духовенства обнаружились противъ Гуса съ новою силою по поводу спора объ отпускахъ. Богословскій Факультетъ, состоявшій изъ 8 богослововъ: Стефана Палеча, Станислава изъ Знойма, Петра изъ Знойма, Ивана Ілія (Helias), Ивана Гильдисена, Андрея изъ Брода, Германа брата Эремиты, Матѳея монаха изъ Збраслава (Aula Regia), въ продолженіи спора объ отпускахъ, не только вновь осудилъ 40 статей объ отпускахъ, но и по поводу послѣднихъ споровъ прибавилъ еще шесть новыхъ членовъ, содержащихъ будто бы заблужденія: «1) Кто иначе вѣритъ о Таинствахъ и о власти Церкви, нежели какъ вѣритъ объ этихъ предметахъ Римская Церковь, есть еретикъ. 2) Что въ настоящее время тотъ великій Антихристъ существуетъ и царствуетъ, который, по вѣрованію Церкви и по Св. Писанію и Св. Отцамъ, долженъ прійти въ концѣ вѣка, есть очевидное заблужденіе, какъ [illegible] зываетъ то опытъ; 3) Утверждать, что постановленія Св. Отцовъ, достохвальные обряды Церкви не должны быть соблюдаемы, если не содержатся въ Св. Писаніи (въ Библіи), есть заблужденіе. 4) Что остатки и кости Святыхъ, а равно части ихъ одежды должны быть почитаемы вѣрными Христіанами, есть заблужденіе. 5) Что Священники не разрѣшаютъ отъ грѣховъ и не отпускаютъ грѣховъ, по обязанности совершая Таинство покаянія, но только даютъ знать, что кающійся разрѣшенъ Богомъ, есть заблужденіе. 6) Что Папа не можетъ, въ случаѣ необходимости, [illegible] звать особы Христіанъ, или требовать отъ нихъ временныхъ благъ въ защиту престола Апестольскаго, положенія Св. Римской Церкви и города Рима, давая вѣрнымъ Христіанамъ, чистосердечно раскаивающимся помощь, искренно раскаявшимся, исповѣдавшимся, сокрушающимся, полное отпущеніе всѣхъ грѣховъ, есть заблужденіе.» Такъ какъ для Католическихъ богослововъ доступъ въ Пражскій Университетъ, гдѣ преобладали Гуситы, былъ не [illegible] женъ, то Богословы прибѣгнули къ Пражской Думѣ, и чрезъ ея посредство просили Короля Вячеслава ученіе и [illegible] страненіе этихъ мнѣній запретить Королевскимъ повелѣніемъ всѣмъ тѣмъ людямъ, которые питаютъ раздоръ и смуты, [illegible]

сегда запретить всенародную проповѣдь. Когда Вячеславъ явно сказалъ свое неудовольствіе на то, что нѣкоторые возстаютъ тивъ Папскихъ буллъ, то Доктора надѣялись, что онъ благо-онно пріиметъ и ихъ просьбу, клонившуюся къ водворенію ественнаго спокойствія. Дѣйствительно, отъ 10 Іюля изъ Же-ка Король запретилъ выше упомянутыя мнѣнія подъ страхомъ нанія изъ Государства, но не приминулъ и Докторамъ сказать, они должны болѣе заботиться объ опроверженіи, нежели о ословномъ запрещеніи, ученій, содержащихъ заблужденія знаемъ это обѣщаніе Короля изъ отвѣта, представленнаго кторами, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Не зависитъ отъ Маги-овъ Богословія, что ничего не пишется и не написано противъ ненній Іоанна Гуса относительно буллъ Папскихъ, по тому что , не смотря на частыя просьбы, ничего не хотѣлъ представить ьменно выше писаннымъ Магистрамъ»); а на вторую половину сьбы, касавшуюся совершеннаго уничтоженія свободы пропо-и, послѣдовалъ рѣшительный отказъ Короля. Это не воспрепят-овало Гусу, въ Богословской Аудиторіи Каролинскаго Универ-ета, открыть цѣлый рядъ состязаній, на которыхъ онъ всенарод-защищалъ мнѣнія Виклифа (чтобы не прерывать наше повѣтство-ie, мы не прежде, какъ разсмотрѣвъ событія 1412 года, перей-ъ къ разбору сочиненій Гуса, до насъ дошедшихъ отъ 1412 а). Однажды Король пригласилъ Гуса и 8 его противниковъ себѣ, въ замокъ Жебракъ. Гусъ, въ защиту свою на обвиненіе ослововъ, что онъ членовъ своего ученія не сообщаетъ пись-но Декану Богословскаго Факультета, не смотря на частыя побу-енія къ тому, отвѣчалъ, что онъ ни о чемъ тайно, но о всемъ о, учитъ, и по тому его воззрѣнія каждому извѣстны, но что , впрочемъ, готовъ свое ученіе сообщить и письменно, если толь-его противники, которые обвиняютъ его въ ереси, обяжутся до-ать, что его мнѣнія еретическія, а въ противномъ случаѣ (т. е., и они не въ состояніи будутъ это доказать) подвергнутся у самому наказанію, какое они ему готовили, какъ еретику, е., сожженію.

Такими и иными событіями расколъ въ Чешскомъ духовенствѣ лился, и съ каждымъ днемъ ожесточеніе росло и примиреніе было возможно. Наиболѣе ревности въ обличеніи Гуса оказывалъ преж-его другъ, Стефанъ Палечъ: не зависть, не личное чувство злобы,

управляло словами и дѣлами этого человѣка, но убѣжденія стро
Католическія, соединенныя съ пользами его сословія. Ибо борь
убѣжденій есть самая злая и непримиримая, и этотъ психологи
ческій законъ объясняетъ намъ, по чему Палечъ такъ ожесто
ченно преслѣдовалъ Гуса. И Гусъ и Палечъ дѣйствовали искрен
чистосердечно, каждый по своимъ убѣжденіямъ: долго шли они
однимъ путемъ, и наконецъ не Гусъ оставилъ Палеча, но Палечъ
съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя Гуса, признавъ въ немъ
врага всей Чешской Церкви. Дѣйствуя послѣдовательно, идя шагъ
за шагомъ, развивая со дня на день свои религіозныя мнѣнія,
Гусъ еще не былъ въ состояніи оцѣнить всей ихъ важности, и
онъ не могъ не возненавидѣть Палеча. Пренебрегши свѣтскія
его отношенія, Гусъ не щадилъ ничего польтого, что у зла не
казалось истиною: всѣ отношенія времени, мѣста, лицъ, сосло
вія — онъ не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія, и
дѣйствовалъ такъ, какъ бы Римская Церковь совсѣмъ не суще
ствовала, и какъ бы, на основаніи Священнаго Писанія, слѣ
довало ему, воздвигнуть новое вѣроученіе, или точнѣе, отчасти
эту Церковь отъ всего, привнесеннаго въ нее и несогласнаго съ
первобытною Церковью, Апостольскою, истинно Каѳолическою
Православною. Чуждый жизни дѣйствительной, чуждый ея инте
реса, Гусъ не щадилъ ни кого, и по тому не могъ не ослѣ
биться тѣмъ, что другъ его, Палечъ, во глубинѣ души мыс
ля съ нимъ одинаково, а дѣйствуетъ иначе, щадя, и даже
можетъ быть, любя, исключительныя права своего сословія.
Гусъ говоритъ о своемъ раздорѣ съ Палечемъ такъ: «Про
дажа индульгенцій и поднятіе креста противъ Христіанъ бы
ли первымъ поводомъ къ моему раздору съ Палечемъ; ибо
онъ самъ сознается, если только сколько ни будь уважитъ
истину, что члены индульгенцій, которые онъ мнѣ предста
вилъ, писанныя собственною рукою, содержатъ заблужденія слиш
грубыя, и эту бумагу я доселѣ храню на память. Послѣ, посо
товавшись съ другимъ товарищемъ, склонился на противополож
ную сторону; тогда я сказалъ ему (и съ той поры я даже не
говорилъ съ нимъ ни слова): «Дорогъ мнѣ Палечъ, но дорога и
истина: когда приходится выбирать изъ двухъ, то святою обя
занностью считаю предпочесть истину.» Станиславъ изъ Зна
ма, учитель и другъ Гуса, отдѣлился отъ него еще задол

спора объ отпускахъ, и Гусъ скоро узналъ, что въ Палечѣ и
аниславѣ нажилъ онъ величайшихъ враговъ себѣ. Прочее Праж-
ое духовенство не предавалось покою, но всячески старалось
бавиться отъ стараго обличителя своего. Видя слабость новаго
хіепископа, оно, чрезъ посредство своего Стрянчаго въ Римѣ
хаила, что изъ Нѣмецкаго Брода, * Папѣ Іоанну XXIII въ
ьныхъ выраженіяхъ жаловалось на Гуса, «какъ этотъ сынъ не-
авды (filius iniquitatis), презирая всякую власть Церкви, уже, въ
еніи двухъ лѣтъ, находится подъ церковною клятвою, и не
ько не кается, но и не стыдится проповѣдывать мнѣнія ере-
а Виклифа, давно уже осужденныя, и не перестаетъ воору-
ть народъ на духовенство: недавно дерзнулъ онъ лаять (oblatrare)
Вашимъ Святѣйшествомъ объявленный Крестовый походъ и
ульгенціи, съ нимъ сопряженныя, и его заразительныя сочи-
ія уже распространились по различнымъ странамъ Чехіи, Мо-
іи, Польши и Угріи, и сообщили ядъ свой многимъ Христіан-
имъ душамъ. Пора Папѣ принять дѣятельное участіе въ этомъ
ытіи и защитить это стадо отъ хищнаго волка.» Сверхъ того
ждали Папу Іоанна XXIII-го, во избѣжаніе духовныхъ и тѣлес-
хъ опасностей въ Чехіи, многихъ Чешскихъ дворянъ, и между
и именно Вока изъ Вальдштейна, Генриха Лефля изъ Лажанъ-
нна Садла изъ Смилкова и другихъ, которыхъ привязанность
еретикамъ извѣстна всѣмъ, пригласить явиться лично для от-
а предъ Римскую Курію.

Этого было довольно, чтобы вооружить Папу Іоанна XXIII
тивъ Гуса. Получивъ такія извѣстія изъ Чехіи, Папа немед-

ъ послѣдствіи въ тяжбѣ Гуса онъ пріобрѣлъ печальную извѣстность подъ-
менемъ Михаила de Causis. Современная рукопись Чешскаго Музея сообща
ъ о немъ слѣдующія подробности: «Сказанный Михаилъ былъ прежде Свя-
енникомъ у церкви Св. Войтѣха въ Новомъ Городѣ Пражскомъ. И такъ
акъ онъ показалъ себя искуснымъ въ горномъ дѣлѣ (онъ былъ сынъ Нѣмец-
аго рудокопа изъ Нѣмецкаго Брода), то Король Вячеславъ вручилъ ему зна-
тельное количество денегъ на исправленіе Иглавскихъ рудокопенъ: Оставив-
и свою паству и принявъ деньги, онъ долженъ былъ заняться горнымъ дѣ-
мъ, но, не видя никакого успѣха, Михаилъ съ деньгами убѣжалъ въ Римскую
урію; съ помощью этѣхъ денегъ и иныхъ, врученныхъ ему многочисленны-
и врагами Гуса, онъ дѣйствовалъ противъ Гуса и дѣлалъ ему всевозмож-
ый вредъ.» Михаилъ умеръ уже во время Базельскаго Собора.

денно взялъ дѣло Гуса отъ Кардинала Бранкаса, и вручилъ ея Кардиналу Петру С. Ангела, давъ ему полномочіе всѣми возможными средствами дѣйствовать противу Гуса, воспретивъ строго Стрянчимъ этого послѣдняго отправлять ихъ должность. Они, не внимая такому запрещенію, подали на то обжалованіе будущему Вселенскому Собору, то тѣмъ навлекли на себя гоненіе: иные были заключены въ темницу, а другіе даже отлучены по настоянію Михаила de Causis, а именно: Іоаннъ изъ Есенца, который успѣлъ убраться въ Чехію. Кардиналъ Петръ обнародовалъ и повелѣлъ во всѣхъ церквахъ Праги объявить церковное отлученіе надъ Гусомъ самое страшное: «ни одинъ Христіанинъ нынѣ не смѣлъ имѣть сообщенія съ Гусомъ. И если 20 дней спустя по обнародованіи отлученія, Гусъ будетъ по прежнему упорствовать въ своемъ ослушаніи, то во всѣхъ церквахъ, въ праздничные и воскресные дни, при торжественномъ звонѣ колоколовъ и при потушеніи всѣхъ свѣчей, должно быть произнесено надъ нимъ проклятіе, и тогда уже никто, подъ угрозою подобнаго же проклятія, да не дерзнетъ дать ему пищу, питіе, или пріютъ, гдѣ бы онъ ни пришелъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, вездѣ тотчасъ прекращается всякая служба, всякое священнодѣйствіе.» Въ новыхъ декретахъ, изданныхъ въ то же время (Іюля 1412 года), повелѣвалось вѣрующимъ «овладѣть особою Гуса и выдать его Архіепископу Пражскому, или Епископу Литомишльскому, а Виолеемскую часовню разрушить до основанія.»

Какъ ни непріятенъ былъ Королю Вячеславу позоръ, его духовенствомъ и Римскимъ Папою наброшенный на его земли, однако онъ не воспротивился обнародованію грозныхъ декретовъ и тѣмъ подалъ поводъ врагамъ Гуса къ большей смѣлости. Члены Думы Стараго Пражскаго Города были еще тогда по большинству Нѣмцы и непріязненно расположены къ Гусу и его ученію. Съ ихъ согласія, 2-го Октября, еще до обнародованія клятвы, на Гуса, многіе Нѣмцы собрались и, подъ предводительствомъ Чеха, именемъ Бернарда Хотька, пошли въ Виолеемскую часовню, гдѣ въ то время проповѣдывалъ Гусъ, намѣреваясь разогнать слушателей, а проповѣдника захватить въ свою власть. Слушатели Гуса оказали столь сильное сопротивленіе, что на этотъ разъ Нѣмцы оставили свои замыслы безъ исполненія. За тѣмъ въ Думѣ рѣшились привести въ исполненіе хоть ту часть повелѣнія Папы

аго, гдѣ Виѳлеемская церковь осуждалась на сожженіе; не-
олько Чеховъ пристали къ этому умыслу, но попытка ихъ про-
зела такое волненіе, и они сами вооруженные встрѣтили со
роны не вооруженныхъ такое отчаянное сопротивленіе, что
е навсегда отказались отъ исполненія Папскаго повелѣнія. Самъ
съ разсказываетъ это въ одной своей Чешской проповѣди, и
вляется дерзости Нѣмцевъ: «Смотрите, говорилъ онъ между про-
ъ, какъ наглы Нѣмцы: не смѣли бы безъ воли Королевской
рушить сосѣдскаго хлѣва, или печки, а тутъ дерзнули сдѣлать
сушеніе на храмъ Божій!» Неуспѣхъ дѣйствительно легкомы-
наго поступка Нѣмцевъ, составлявшихъ горсть среды Чешска-
народонаселенія, не возбудилъ противъ нихъ ни какого осо-
но враждебнаго дѣйствія со стороны Чеховъ, а подалъ имъ
ько поводъ сложить нѣсколько ругательныхъ и насмѣшливыхъ
сенъ на Нѣмцевъ. Клятва надъ Гусомъ была обнародована, и
ьшинство Пражскихъ Священниковъ обнаружило желаніе во
й строгости соблюдать запрещеніе, сопряженное съ клятвою:
кественное служеніе прекратилось, въ преподаваніи Таинствъ
мъ духовнымъ дѣтямъ паствы безъ разбора было отказываемо,
твые оставались безъ погребенія, и все это по тому только,
Гусъ былъ въ Прагѣ. Король негодовалъ, но повелѣнія его
овенству оставались безъ успѣха, и оно, на канунѣ своей ги-
и, vi inertiae старалось восполнить то, чего въ немъ недоста-
о относительно истиннаго Христіанства. Гусъ протестовалъ про-
ъ несправедливости Папы, и подалъ на него обжалованіе Гос-
у Іисусу Христу. Вотъ оно отъ слова до слова:

«Такъ какъ Господь Всемогущій, одинъ въ существѣ, Троич-
й въ лицахъ, есть первое и послѣднее угнетенныхъ прибѣжи-
и Господь, соблюдающій истину во вѣкъ, правый судъ даю-
терпящимъ обиду, близъ обрѣтающійся для всѣхъ, призыва-
ихъ имя его во истинѣ, исполняющій волю боящихся его,
тельно соблюдающій всѣхъ, любящихъ его, губящій всѣхъ
справимыхъ грѣшниковъ, и Христосъ Іисусъ, истинный Богъ
стинный человѣкъ, въ здѣшней жизни окруженный Первосвя-
никами, Книжниками и Фарисеями, Священниками, несправ-
ивыми судьями и лжесвидѣтелями, предначертавъ тягчайшею
олезненнѣйшею смертью искупить отъ вѣчной гибели избран-
ъ до сложенія міра сыновъ Божіихъ, таковый превосходнѣй-

ній примѣръ оставилъ своимъ послѣдователямъ въ воспомин
чтобы дѣло свое Всемогущему, Всевѣдущему и Всеблагому Го
поду ввѣряли, говоря такъ: «Господи, посмотри на мое угнет
ибо возстали противъ меня, но Ты, Господи, мой защитник
покровитель. Ты, Господи, указалъ мнѣ, и я узналъ, Ты откры
мнѣ ихъ замыслы, а я, какъ смиренный агнецъ, который несе
на жертву, и не зналъ, что я предметъ замысловъ, что враги
говорятъ: «Дерево дадимъ вмѣсто хлѣба ему, исторгнемъ его и
земли живущихъ, и имя его не помянется во вѣкъ.» Но Ты, Го
поди Саваоѳъ, судящій право, испытующій сердца и утробы,
зри на мня; ибо Тебѣ вручилъ я дѣло мое; ибо умножились
жающіе меня и совѣтъ составили, говоря за одно: «Богъ оста
его, преслѣдуемъ же и захватимъ его!» И такъ воззри, Го
поди, и внимай; ибо Ты мое терпѣніе. Исторгни меня изъ
враговъ моихъ; Богъ мой еси Ты, не отступи отъ мене; ибо
неніе близко, а помочь некому. Боже, Боже мой, воззри на
ибо ты мня покинулъ. Окружили мня псы многіе, совѣтъ
стивыхъ окружилъ мня. Они говорили на мня слова коварны
рѣчами ненависти изловили мня и гонили безъ моей вины. Чт
болѣе любилъ я ихъ, тѣмъ болѣе они меня ненавидѣли, замыс
ли худое за мое доброе, и ненавистью заплатили за мою лю

«Вотъ я, опираясь на святѣйшій и полезнѣйшій примѣръ Б
купителя, отъ тяжкаго гоненія, несправедливаго приговора и
маго отлученія Первосвященниковъ, Книжниковъ, Фарисеевъ
Судей, сѣдящихъ на сѣдалищѣ Моисея, подаю обжалованіе Бо
вручая ему дѣло свое, какъ Святой и Великій Патріархъ Конст
тинопольскій, Іоаннъ Златоустый, и блаженные Епископы: Анд
Епископъ Пражскій и Робертъ Епископъ Линкольнскій, первый
коварнаго Собора Епископовъ и клириковъ, послѣдніе отъ Па
къ верховному и праведнѣйшему Судіи, который не смущается
бостью, подаркамъ недоступенъ, лжесвидѣтелями не вводится
заблужденіе, неправедно обидимые смиренно и душеспасите
жаловались ему. И душевно желаю, чтобы всѣ вѣрные Хри
не, особенно Князья, Вельможи, и иные обитатели нашего Ко
левства Чешскаго, знали и сострадали мнѣ, угнетенному
страшно выше названнымъ отлученіемъ, исходатайствова
чрезъ посредство врага моего, Михаила де Кавзисъ, при
и единомышленіи Канониковъ Пражской Церкви, и изрече

ь Петра, Санкти Ангели Римской Церкви Діакона, Кардинала,
браннаго судьи Папою Іоанномъ XXIII-мъ, который почти въ
ѣніи двухъ лѣтъ не хотѣлъ выслушать моихъ Стряпчихъ и за-
тниковъ, не хотѣлъ удовлетвориться никакимъ самымъ яснымъ
ъясненіемъ на счетъ моей личной неявки на судъ, ни принять
уваженіе всенародное свидѣтельство Пражскаго Университета,
рѣпленное его печатью и свидѣтельствомъ многихъ достойныхъ
ры людей.

«Отсюда ясно, что я ни сколько не подлежу позору ослушанія,
) не изъ пренебреженія, но по достаточнымъ причинамъ, я не-
лся на судъ Римской Куріи, отчасти такъ какъ ковы со всѣхъ
ронъ поставлены были мнѣ на пути, отчасти такъ какъ
ыя опасности сдѣлали меня осторожнѣе, отчасти такъ какъ мои
ряпчіе заблагоразсудили въ Римской Куріи обязаться подпасть
кженію какъ еретики, если только меня уличатъ въ ереси, съ
повѣемъ, что и противники мои, въ случаѣ неуспѣха, подпадаютъ
і же участи, отчасти такъ какъ законнаго моего Повѣреннаго
лючили въ Римѣ въ темницу безъ всякой рѣшительной вины
его стороны.

«А такъ какъ всѣхъ древнихъ правъ, какъ божественныхъ,
тхаго и Новаго Завѣта, такъ и каноновъ, существуетъ распоря-
ніе, чтобы судьи посѣщали тѣ мѣста, на которыхъ совершено
ступленіе, и чтобы тамъ производили слѣдствіе, ища доказа-
ьствъ, или опроверженій, преступленія отъ тѣхъ людей, кото-
е знаютъ обвиненнаго изъ непосредственнаго съ нимъ обра-
нія, и которые не суть враги или недоброжетели обвиненнаго,
люди честные, не клеветники, старательные исполнители За-
на Христова, наконецъ чтобы обвиненному, или позванному на
ъ указано было мѣсто безопасное, и судьи не единомышлен-
ки обвинителей, то очевидно, что я, при несоблюденіи этихъ
повій, необходимыхъ для безопасности жизни моей, чистъ пе-
ъ Богомъ отъ обвиненія въ неповиновеніи.

«Это обжалованіе (аппеляцію) я, Іоаннъ Гусъ, подношу Іисусу
исту, праведнѣйшему Судіи, который вѣдаетъ, покровитель-
уетъ и судитъ праведное дѣло каждаго человѣка.»

Не смотря на послѣднія слова, это обжалованіе очевидно на-
чалось болѣе для людей, нежели для Іисуса Христа. Это въ

нѣкоторомъ смыслѣ манифестъ Гуса къ своимъ послѣдователямъ, гдѣ онъ старается оправдать себя въ ослушаніи Церкви.

Другъ Гуса, Магистръ Янъ изъ Эсенице, написалъ и принесъ въ собраніи членовъ Пражскаго Университета, 18-го Декабря, 1412 года, разсужденіе, имѣвшее предметомъ доказать, что ходъ судебнаго слѣдствія въ дѣлѣ Гуса противорѣчитъ всѣмъ законамъ свѣтскимъ и церковнымъ. Оно имѣетъ названіе: «Reprobatio Magistri Ioannis Iessenitz, doctoris Juris Canonici pro defensione causae Magistri Ioannis Hus.»

«Такъ какъ невѣжество есть основаніе и матерь заблужденій, то оно и есть предметъ нападеній не только на Христіанскихъ, но и на языческихъ философовъ; такъ Аристотель въ своихъ «Ethica» невѣжество называетъ величайшимъ зломъ, которое если и въ варварахъ кажется нестерпимымъ, то во сколько разъ болѣе оно должно быть относимо въ схоластикахъ, въ начальникахъ, особенно въ Прелатахъ и Священникахъ, которые приняли на себя обязанность учить народъ? Незнаніе Церковнаго права, которымъ, впрочемъ, они не должны всѣмъ распоряжаться и править Церковью, недостойно ни извиненія, ни прощенія, такъ какъ ни одному духовному лицу не дозволено не знать Св .Писанія и Церковнаго Права, въ которыхъ особенно обнаруживается воля Божія, или дѣйствовать въ чемъ либо противно Евангелію, Пророкамъ и Апостоламъ..... Соблюдать это если спасительно для всѣхъ Христіанъ, то особенно для тѣхъ, которые пріобрѣли церковное достоинство. Ибо тотъ не долженъ быть повышаемъ на степень Священника, или Епископа по постановленію Карѳагенскаго Собора, на которомъ присутствовалъ Блаженный Августинъ, прежде всего долженъ быть испытанъ, благоразуменъ ли онъ, кротокъ ли, чистыхъ ли правъ, цѣломудренъ ли, трезвъ ли, смиренъ ли и сострадателенъ, знаетъ ли онъ хорошо законъ и церковныя постановленія и Св. Евангеліе, и съумѣетъ ли онъ учить народъ, ему ввѣренный по заповѣдямъ. Если же хотя одного изъ этихъ качествъ недостаетъ, то едва ли тотъ человѣкъ заслуживаетъ имя Священника, а сущность священническаго сана есть свыше данное краснорѣчіе и истинное познаніе Св. Каноновъ, какъ это утверждаетъ Діонисій Великій. И такъ Священники должны стараться, чтобы избѣгать незнанія Св. Писанія и Каноновъ столько же, сколько смертельнаго

вы, дабы, по своей обязанности, отправляя обязанность руковод
теля, не впали вмѣстѣ всѣ въ ровъ.

«Но и этого невѣжества, матери всѣ пророковъ, они не съ
ѣютъ избѣгнуть, если, не слѣдуя постановленіямъ Св. Отцовъ и
ноновъ, Священники, уклонившись отъ жизни обыкновенной,
будутъ присутствовать ни при торжествахъ, ни на зрѣлищахъ,
бѣгать удовольствій міра, избѣгать всенародныхъ бесѣдъ, искать
стныхъ и не только умѣренныхъ, но и цѣломудренныхъ, пренеб
егать ростами, не тратить времени на стяжанія гнусныхъ барыш
й, и на обманы, избѣгать любви къ деньгамъ, какъ источни
всякаго зла, пренебрегать свѣтскими дѣлами и занятіями, не
кать въ честолюбіи высшихъ степеней, не принимать даровъ за
еподаваніе божественныхъ врачеваній, остерегаться всякихъ тай
ихъ замысловъ, ненависти, зависти, поношеній и обидъ. Не
рзкіе глазами, не наглые языкомъ и поступками, пусть они
блюдаютъ мѣру во всякомъ движеніи, пусть покажутъ благо
авіе и стыдливость ума, одѣваясь просто и благородно, и посту
я также, избѣгая не только соблазнительныхъ движеній, но и
чей, убѣгая женскаго общества, пусть болѣе всего стараются
хранить цѣломудріе тѣла.» Далѣе Докторъ изъ Есенице еще глуб
понимаетъ важность сана Священника и мѣсто, которое онъ
гъ бы занимать въ обществѣ. «И такъ Священники должны знать
. Писаніе и Каноны, и все дѣло ихъ да состоитъ въ проповѣди;
да наставляютъ они вѣрныхъ не только въ ученіи Вѣры, но и
имѣромъ дѣлъ Вѣры: при томъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ,
ли встрѣтится какое нибудь сомнѣніе, да не откажутся принять
ученіе и совѣтъ даже и отъ младшихъ. Ибо никто изъ духов
ихъ, будь то самъ Епископъ, не долженъ, на основаніи своего
арѣйшаго возраста и благородства происхожденія, пренебрегать
учиться чему нибудь полезному хотя бы то и отъ младшаго и
ученаго, такъ какъ тотъ, кто живетъ не по закону и отказывается
иться и дѣлать добро, тѣмъ самимъ обличаетъ въ себѣ не чле
Христа, но Антихриста, и болѣе невѣрующаго, нежели вѣрую
аго. Но всего предшествующаго (т. е., всѣхъ предшествующихъ
изысканій) недостаточно, чтобы намъ, ослѣпленнымъ и не
ждамъ, показать путь истины и справедливости, если бы не
ристосъ, который и есть Божеская премудрость и Божескій за
онъ, своею безконечной благости и премудрости благодатью

изглаживая всякое наше невѣжество, просвѣтилъ насъ своимъ свѣтомъ. Ибо его именемъ мы приступаемъ ко всѣмъ дѣйствіямъ и все, что дѣлаемъ на словахъ и въ дѣйствительности, все мы должны дѣлать во имя Господа нашего, Іисуса Христа, воздавая благодарность Богу нашему Отцу.

«И такъ, призвавъ имя Господа нашего, Іисуса Христа, Который спасаетъ всѣхъ вѣрующихъ которому всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, покланяется смиренно и преклонивъ колѣна, умоляю, да удостоитъ онъ настоящій трудъ, писанный и обнародованный къ опроверженію и обличенію нѣкоторыхъ лицъ грубаго и совершеннаго невѣжества священныхъ постановленій, невѣжества, которое особенно, увы! усилилось въ наши дни, къ общему удивленію, не говорю соблазну, да и молчаніемъ не причтусь къ предателямъ истины, и говорю не злобнаго духа, но, побуждаемый братскимъ состраданіемъ, да удостоитъ онъ обратить ко славѣ своего имени и процвѣтанію истиннаго Христіанства.» За тѣмъ слѣдуетъ, по обычаю того времени, поставленный протестъ, коимъ сочинитель свидѣтельствуетъ, что онъ не хочетъ говорить ничего противъ Св. Матери, Апостольской Церкви, и если скажетъ, то заранѣе береть то назадъ, отрицаетъ отъ тѣхъ своихъ словъ. Безъ такого протеста, котораго примѣры весьма часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ Гуса, не могло обойтись въ то время ни одно богословское сочиненіе. Далѣе Докторъ изъ Есенице старается, преслѣдуя всѣ шаги противниковъ Гуса, доказать, что они во всемъ дѣйствовали противно Канонамъ. «Первое говоритъ онъ, что церковное проклятіе не имѣетъ обязательной силы на тѣ лица, которыя предварительно не получатъ увѣщанія по одиночкѣ.» Второе предложеніе его особенно важно: ибо въ немъ излагаетъ весь ходъ дѣла. «Нѣкоторые Прелаты говоритъ онъ, подражая неопытнымъ врачамъ, которые однако хотятъ лѣчить глаза всѣхъ, при первомъ случаѣ, который представляется къ расширенію ихъ вольностей и правъ, служащихъ къ удовлетворенію ихъ прихотей и страстей, готовы сыпать отлученіями въ такомъ видѣ: «Отлучаемъ NN, со всѣми его сообщниками!» Форма крайне опасная, по тому что орудіе, которымъ должно пользоваться только въ крайнихъ случаяхъ, становится крайне обыкновеннымъ и служитъ ко удовлетворенію личной вражды и злобы.» Здѣсь Докторъ изъ Есенице входитъ въ частности

рыя для насъ лишены занимательности, заимствуемъ у него воззрѣніе на судью и на право. «Судья (judex), по V книгѣ стотеля «Ethicorum», есть стражъ права, или право одушевлен- которое старается осуществиться въ дѣйствіяхъ. Новѣйшіе нники называютъ судью одушевленнымъ закономъ. Отсюда и ею названъ тотъ, кто даетъ судъ и расправу народу. А пра- по словамъ законниковъ, есть искуство добраго и справед- го (ars boni et aequi). Право это троякаго рода; божествен- каноническое и гражданское или политическое. Божествен- ъ правомъ называется право Богомъ и человѣкомъ, дѣломъ ловомъ Христа оправданное. Отсюда Христосъ, будучи Богомъ ловѣкомъ, самъ по себѣ есть и Господь нашъ, и Царь нашъ, конодатель. И этотъ судья нелицепріятенъ и неизмѣненъ. А ническое или церковное право есть право, Прелатами Церк- зданное, чтобы нарушителей закона обуздывать священны- постановленіями. Это право можетъ уклоняться отъ истины, уждаться..... Этого права высшіе исполнители и судьи суть: а, Кардиналы, Патріархи, Легаты a latere; средніе же суть: ты, Конституты, Делегаты, Консерваторы, Аудиторы, Архіе- копы, Епископы и Аббаты; нижніе же суть: Архидіаконы, ны и сельскіе Священники..... А гражданское или политиче- право есть право, по случаю грѣха людьми изобрѣтенное для ществленія (оправданія) идеи Государства понудительно, что ется до благъ вещественныхъ, точно такъ, какъ право Еван- ское для осуществленія идеи Царства Небеснаго въ томъ, что сится къ дѣлу благодати. Права гражанскаго верховные и суть: Императоры, Цари, Сенаторы города, Герцоги, Марк- ы и Графы; средніе: Ландграфы, Подесты, Бароны, и другіе яне (Nobiles), какъ въ городахъ, такъ и внѣ ихъ; низшіе: при- ные Судьи, Ректоры и исполнительныя власти городовъ, селъ ревень. Но и эти лица, какъ и предшествующія (исполнителя ковнаго права) могутъ быть названы судьями не сами по себѣ, олько по отношенію къ Богу, какъ орудія и исполнители его, единаго истиннаго судіи, заимствуя отъ него не толь- значеніе, могущество и право, но и самое существованіе и ь.» Какія свѣтлыя понятія о правѣ! И когда же? Въ нача- XV вѣка! И далѣе еще читаемъ: «Изъ сказаннаго я заключаю, опредѣленіе права, судіи даваемое обыкновенно законниками и

Канонистами, таково: «Правосудіе есть постоянное и твердое расположеніе (воля, voluntas), которое каждому отдаетъ то, что ему принадлежитъ (justitia est constans et perpetua voluntas, tribuens unicuique quod suum est). Слѣдуетъ еще, что, предположивъ паденіе рода человѣческаго, необходимо было постановить законы или распоряженія человѣческія, для того, на пр., чтобы одинъ изъ павшихъ не вздумалъ изъ собственности другого присвоить столько, сколько присвоить будетъ совѣтовать ему испорченная воля. Слѣдуетъ еще: если бы весь родъ человѣческій вполнѣ соблюдалъ законъ любви (regulam charitatis), не нужно было бы постановлять и приводить въ исполненіе выше писанные законы; ибо они постановлены для нарушителей, а не для праведныхъ, которые сами себѣ законъ.» Далѣе онъ обозначаетъ различіе приговора (sententiae) отъ закона (legis). «Приговоръ есть мнѣніе частное, судъ частный о лицѣ частномъ. Законъ простирается на всѣхъ; приговоръ же имѣетъ обязательную силу въ одномъ лишь случаѣ, въ настоящее время, между тѣмъ какъ законъ имѣетъ силу на всѣ случаи, и даже на будущее время. Легисты (законники) говорятъ, что приговоръ есть мнѣніе судьи, природѣ, праву и добрымъ нравамъ не противное; по словамъ Канонистовъ: приговоръ есть опредѣленіе судебное, полагающее конецъ тяжбѣ, заключая въ себѣ осужденіе, или оправданіе. Изъ этого слѣдуетъ, что отлученіе отъ церкви и церковное проклятіе не могутъ быть названы приговоромъ (sententia) въ собственномъ смыслѣ, по тому что оно болѣе наказываетъ, нежели полагаетъ конецъ дѣлу, по тому оно и должно быть названо наказаніе, а не приговоръ. Это соблюдается и до нынѣ въ формѣ: «Повелѣваемъ вамъ подъ страхомъ наказанія отлученіемъ,» а не подъ приговоромъ отлученія (mandamus vobis sub poena excommunicationis, et non sub sententia excommunicationis). Приговоръ бываетъ двоякаго рода: 1) исполнительный (interlocutoria s.), который дѣлается между началомъ и концомъ дѣла, касаясь не сущности дѣла, не самаго вопроса, но частныхъ вопросовъ, съ нимъ сопряженныхъ, или побочныхъ обстоятельствъ дѣла; 2) полный (definitiva s.), который совершенно и окончательно рѣшаетъ дѣло, исчерпывая совершенно вопросъ. Первый приговоръ не есть окончательный, и по тому обыкновенно обнародуется безъ торжественности. Но оба приговора могутъ быть произнесены только по судебномъ производствѣ дѣла. Приговоръ

ія или проклятія есть болѣе не полный, нежели полный. Тре-
видъ приговора, когда дѣло такъ ясно, что не требуетъ судеб-
го производства, на пр., когда виновный сознается самъ, и по
му судьѣ нечего судить, а остается только рѣшать, есть поста-
леніе (praecepium). Четвертый видъ приговора есть пеня (mulc-
когда, при очевидной виновности, подсудимый заслуживаетъ
казаніе. Пеня (mulcta) существенно отличается отъ наказанія
ена), по тому что наказаніе касается самаго преступника, его
ности, а пеня есть возмездіе, денежное взысканіе.

«Отлученіе (excommunicatio) есть поставленіе внѣ какого ни-
ь общества, отдѣленіе отъ общества и законнаго дѣйствія. А
ъ общеніе многоразлично, то, наоборотъ, и отлученіе многораз-
но. Должно знать только то, что отлученіе есть судебная фор-
внѣ Св. Писанія найденная. И такъ какъ отлученіе не есть
нство, не есть принадлежность сословія, но судопроизводства,
не только Священники, но и міряне, властью Церкви могутъ
учать и разрѣшать. Иное дѣло проклятіе или осужденіе на
ную смерть, по тому что о немъ часто говорится въ Св. Пи-
іи. Но нынѣ часто смѣшиваютъ и то и другое. Обыкновенно,
мнѣнію Докторовъ, отлученіе бываетъ двоякаго рода: отлученіе
ьшее и отлученіе меньшее (excommunicatio major et exc. minor).

«Отлученіе меньшее бываетъ многоразличное. Иное, какъ го-
ь Магистръ Парижскій (Parisiensis), въ сочиненіи своемъ о
нствахъ, которымъ можно отлучить праведнаго безъ его ви-
воспрещая ему общеніе съ братьею, или принятіе Таинъ
цѣлью, или поставить ему это повиновеніе въ заслугу, что-
устрашить грѣшника, или по другой причинѣ; такое отлу-
ie налагаютъ духовники, отлучая своихъ исповѣдниковъ отъ
бщенія Св. Таинъ. Иногда грѣшникъ самъ себя удаляетъ и
учаетъ отъ Таинъ, сознавая себя недостойнымъ. Иное отлуче-
меньшее, которое за грѣхи и проступки налагается Богомъ,
овѣкомъ, или правомъ, и оно есть первое и главнѣйшее отлу-
ie, которое влечетъ за собою всякій смертный грѣхъ, даже тай-
i; оно отлучаетъ и отдаляетъ человѣка отъ общенія со Свя-
и и отъ участія въ судьбѣ всѣхъ боящихся Бога и соблю-
щихъ его заповѣди, такъ что онъ лишается участія во всѣхъ
овныхъ благахъ, такъ что на него не простирается заслуга
ста и вспомоществующее предстательство всѣхъ Святыхъ на

небѣ и на землѣ. И такое отлученіе есть истинное внѣшеста-
ніе, т. е., отъ общенія со Святыми, которое составляетъ чле-
Вѣры, и оно собственно отстраняетъ отъ принятія Таинъ и д-
лаетъ человѣка передъ Богомъ не заслуживающимъ и не досто-
нымъ ко всѣмъ должностямъ церковнымъ и свѣтскимъ, пока о-
не будетъ разрѣшенъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Отсюда, ви-
да Богъ, который видитъ все и тайное прозираетъ, что чей-л-
умъ служитъ порокамъ и страстямъ, что сердце его не ищ-
Бога и не любитъ его, но управляется или корыстолюбіемъ, и-
сладострастіемъ, или тщеславіемъ, или иными злыми помышле-
ми, то онъ таковаго предаетъ Сатанѣ. Предавая человѣка Са-
Богъ удаляется отъ его мыслей, отвращается и убѣгаетъ в-
шленій его злыхъ и злыми желаніями исполненныхъ, и домъ с-
ца его оставляетъ пустъ. Это отлученіе должно бы назвать бо-
шимъ, хотя нынѣ считается и разсматривается какъ мен-
Иное отлученіе меньшее навлекается общеніемъ и соучаст-
ствомъ съ отлученными въ пренебреженіи повелѣнія стар-
которое удаляетъ вѣрующаго не отъ общенія вѣрныхъ и с-
права преподавать Св. Тайны, но только отъ общенія Св. Та-
которое состоитъ въ ихъ принятіи. Исключаются имѣющіе об-
ніе съ отлученными по необходимости, съ цѣлью наставить и-
на истинный путь, или участвовать въ ихъ судѣ, или по и-
какому либо случаю справедливому и достаточному; ибо такіе
грѣшатъ смертно и не устраняются отъ принятія Св. Таинъ. В-
видъ меньшаго отлученія устраняетъ отъ общенія вѣрныхъ, а
отъ общенія Св. Таинъ. Подпавшіе этимъ тремъ видамъ отлу-
могутъ совершать Божественную службу безъ неправильнос-
Иной видъ меньшаго отлученія лишаетъ права не только пр-
мать, но и преподавать, Св. Тайны: этому отлученію подпад-
обличенные любодѣи, корыстолюбцы, пьяницы, Симонисты и т-
му подобные; обѣдни, такими лицами отправляемой, не дол-
слушать никто. Они, если совершаютъ Богослуженіе, пре-
шаютъ, и какое бы ни совершили покаяніе, никогда не дол-
ны отправлять Божественной службы, доколѣ имъ это не б-
детъ дозволено Апостольскимъ Престоломъ. Другой видъ от-
ченія — отлученіе большее, внѣшнее, церковное, которое н-
гается Прелатами Церкви. Этимъ отлученіемъ Прелаты об-
вляютъ, что виновный полагается внѣ общенія со Спас-

ь ему воспрещается общеніе съ вѣрными и принятіе Св. Та-
ь. Это отлученіе не отнимаетъ добродѣтели, или справедливо-
сти и не вноситъ грѣха, такъ какъ оно имѣетъ цѣлію исцѣле-
, а не гибель, обуздываетъ, не искореняетъ. И по отноше-
ю къ Богу или къ правдѣ, равномѣрно удаляется кто либо отъ
га смертнымъ грѣхомъ и отлученіемъ, и подпавшій отлученію
болѣе связывается новыми тягчайшими приговорами отлученія,
олько прежде былъ связанъ первымъ произнесеннымъ отлуче-
мъ. Воинствующая Церковь въ наложеніи таковыхъ отлученій
ьма часто заблуждается и бываетъ вводима въ заблужденіе,
ъ что часто тотъ, кто чистъ предъ Богомъ, предъ Церковью
палъ отлученію, и чистый передъ Церковью, отлученъ у Бога.
ли кто либо, по неправедному суду тѣхъ, которые предсѣда-
ьствуютъ въ Церкви, подвергается оскорбленіямъ, изгоняется
ъ, буде прежде не вышелъ самъ, т. е., если дѣйствовалъ не
ъ, что заслужилъ выйти, то онъ ничего не терпитъ чрезъ то,
неправеднымъ судомъ, по видимому, изгоняется отъ людей. И
ъ бываетъ, что тотъ, кто изгоняется, пребываетъ внутри, и тотъ,
ѣтается внѣ, котораго усиливаются удержать внутри. Это боль-
е отлученіе двоякаго рода: одно называется простое отлученіе,
гда прелатъ въ судѣ, или индѣ, просто говоритъ, или объявляетъ,
такой-то отлученъ; другое называется анаѳема, которое произ-
сится съ большею торжественностью Епископомъ и Священ-
ками, его окружающими; этого-то рода отлученіе въ настоя-
е дни Священники слишкомъ богохульно и нагло во зло упо-
бляютъ.»

Предпославши эти предварительныя понятія М. изъ Есенице
лаетъ четыре положенія: «1) Канонами собственно называются
ько постановленія Вселенскихъ Соборовъ, Церковью принятыхъ;
и должны быть всѣмъ извѣстны и всѣми соблюдаемы, и никто
дѣйствіяхъ и въ судахъ церковныхъ не долженъ руководство-
ься собственнымъ сужденіемъ, по ихъ важности; незнаніе
бое, конечно, ни кому не можетъ служить оправданіемъ. Ибо
ъ, будь онъ Епископъ, или клирикъ, или мірянинъ, кто не при-
лаетъ Каноновъ, ни святой Католической Вѣры, ни четырехъ
нгелій, не можетъ разумѣть надлежащимъ образомъ, и по тому
числяется къ еретикамъ. 2) Сообщеніе съ лицами отлученны-
двояко: одно повлекаетъ въ большее отлученіе, если оно со-

пряжено съ преступленіемъ; второе вовлекаетъ въ меньшее отлученіе, когда кто умышленно и обдуманно имѣетъ сообщеніе съ лицомъ, отлученнымъ большимъ отлученіемъ, сообщеніе посредствомъ рѣчи, поцѣлуя, пищи и т. п.; исключаются: жена, сынъ, рабъ и т. д. 3) Приговоръ отлученія лицамъ, имѣющимъ сообщеніе съ отлученнымъ рѣчью, пищею и т. п., безъ предварительнаго имъ повѣстки и поименнаго упоминанія, не имѣетъ силы. Тоже строго должно быть соблюдаемо въ приговорахъ временнаго отлученія и запрещенія, которыя за такаго рода сообщничество обнародуются судьями изъ духовныхъ лицъ, именно на то назначенными. 4) Есть особенный случай, въ которомъ приговоръ отлученія по самому праву ничтоженъ: а) когда приговоръ отлученія произнесенъ послѣ законно поданнаго обжалованія; б) когда въ приговорѣ отлученія содержится невыносимое заблужденіе. И тогда говорится, что приговоръ содержитъ невыносимое заблужденіе, когда онъ содержитъ что либо въ родѣ повелѣнія или предписанія, что все въ такомъ случаѣ считается грѣхомъ; напр., если кто либо отлученъ старшимъ за то, что давалъ милостыню бѣдному, или за то, что онъ дѣлалъ что либо само по себѣ хорошее, или за то, что онъ не хотѣлъ дѣлать чего либо, что само по себѣ худо, или не дозволено; в) когда приговоръ произнесенъ не тѣмъ судьею, которому на это принадлежитъ обыкновенно право; г) когда приговоръ произнесенъ младшими клиросами противъ воли старшихъ; на пр., когда Прелатъ отлучаетъ своего подвластнаго противъ привилегіи, ему принадлежащей. Изъ этого слѣдуетъ, что приговоръ отлученія, временнаго запрещенія и проклятія, сдѣланный противъ Члена, или Студента Университета нашего, Господиномъ Архіепископомъ Пражскимъ или его Намѣстниками, съ точки зрѣнія права ничтоженъ и нестрашенъ, по тому что онъ состоялся противъ привилегіи нашего Университета, въ которомъ Престолъ Апостольскій невозвратно распорядился и поставилъ, что никто изъ упомянутаго Университета, нынѣ находящійся въ немъ, ни своимъ Архіепископомъ, ни Легатомъ обыкновеннымъ, ни нарочно посланнымъ, даже съ силою грамотъ и повелѣній Апостольскаго Престола, подъ какою бы ни было формою изданныхъ, или имѣющихъ быть впредь изданными, ни въ какихъ дѣлахъ, относительно движимаго и недвижимаго имущества, ни въ тяжбахъ, ни въ дѣлахъ гражданскихъ

ловныхъ, духовныхъ, или свѣтскихъ, ни въ иныхъ дѣлахъ, не
кетъ, безъ собственнаго согласія, ни судимъ, ни приглашенъ на
ъ, не обязывается являться къ отвѣту, или отвѣтствовать инымъ
имъ образомъ; но что всѣ вмѣстѣ и каждый по одиночкѣ Чле-
Университета обязываются и должны передъ Ректоромъ Уни-
ситета, въ то время состоящимъ въ этой должности, отвѣт-
овать передъ правомъ и Церковью и повиноваться повелѣніямъ
тора и декретамъ честнымъ и приличнымъ; этотъ Ректоръ, бу-
и назначемъ судьею въ дѣлахъ, въ этомъ случаѣ выше самаго
инарія (т. е., мѣстнаго Архіепископа). Слѣдственно, никакое
во судопроизводства не принадлежитъ Архіепископу надъ
дентами, въ слѣдствіе полнаго и точнаго ихъ изъятія. Слѣдствен-
нѣтъ основанія вѣрить тѣмъ, которые противъ собственной при-
и и грамотъ выше писанныхъ Апостольскихъ, что Студентъ мо-
тъ подавать обжалованіе отъ Ректора Архіепископу; это совершен-
несправедливо, по тому что въ этомъ случаѣ Архіепископъ есть
дшій, а младшій на старшаго, даже равный на равнаго, не-
ѣетъ никакой власти. А какъ нѣкоторые, коварно вооружаясь
тивъ собственной своей матери, проповѣдуютъ, что нашъ Уни-
ситетъ не изъятъ изъ вѣдомства Архіепископа, но только при-
легированъ, по тому что въ рескриптѣ или буллѣ Папы, наше-
Университету данной, не встрѣчается слово изъятіе. Но что
кетъ быть безразсуднѣе этого реченія, когда никто, здравымъ
судкомъ одаренный, развѣ невѣжда Священныхъ Каноновъ,
ѣлится отрицать, что все сословіе духовное изъято изъ свѣт-
го вѣдомства, и что отъ всѣхъ податей и налоговъ клирики,
ъ божественнымъ правомъ, такъ и гражданскимъ, изъяты, а
ако здѣсь нигдѣ не упоминается слово изъятіе. И если бы ре-
іе противниковъ было справедливо, то Университетъ нашъ и
привилегированъ, по тому что въ буллѣ слово привилегія ни-
не встрѣчается. Можетъ статься, не помнятъ, или и помня,
арно умалчиваютъ, хотя нѣкогда меня учили, что не вещь сло-
но слово вещи, подчинено, и что не слово изъ слова, но что
сль изъ мысли, должны быть извлекаемы. Ибо по большей ча-
, обращая строгое вниманіе на слова, упускаютъ изъ виду мысль
щность истины). Не въ словахъ, но въ смыслѣ, не въ поверх-
ти, но въ сердцевинѣ и въ корнѣ разума, содержится польза пи-
ій. д) Приговоръ ничтоженъ, если въ немъ не соблюдены опре-

дѣленныя формы судопроизводства. е) Если отлученіе не дол
быть произносимо и противъ соучастниковъ прежде, нежели
будутъ предостережены поименно, то и никто за будущую
по обыкновенной формѣ (если что либо подобное сдѣлаютъ),
и за прошедшую по такой формѣ (если они въ такой-то
не принесутъ полнаго удовлетворенія, не долженъ быть осуж
ж) Увѣщанія и предостереженія должны быть дѣлаемы въ
ченные сроки. з) Судья не долженъ въ одно время съ
сеніемъ увѣщаній поименныхъ произносить и приговоръ, но
женъ дожидаться истеченія сроковъ, и это именно въ этомъ
чаѣ, ради опасности душъ. и) На основаніи словъ Ев
«Аще въ мя согрѣшитъ братъ мой,» и пр., которыми обыкно
но оправдываютъ отлученіе, заключаемъ, что прежде отлу
должно быть троекратное увѣщаніе, за тѣмъ слѣдуетъ
за виною отлученіе. Какъ никто не можетъ быть награ
безъ постоянства, такъ и никто не можетъ быть осужденъ
упрямства въ винѣ, и степень (видоизмѣненіе) отлученія
быть сообразна степени вины. Если окончательное упрямство
грѣхъ противъ Духа Святаго, тогда вѣчное осужденіе
послѣдуетъ. И если упрямство остается и послѣ троекратной
конной повѣстки и убѣжденія любви, страха и строгости, бу
упорствовать, то «да будетъ тебѣ язычникъ и мытарь,» т. е.
вѣрный, которому, какъ отпѣтому, должно быть отказано въ
щеніи вѣрующихъ и въ принятіи Таинствъ. И такъ вотъ
степени отлученія, котораго четвертая есть найвеличайшая. И
каго наказанія отлученія нѣтъ большаго въ Церкви. Хотя
добнаго могло быть извлечено изъ текста и изъ толкованій,
этотъ разъ и этого довольно. Но, опустивъ вопросы, которые
обыкновенно поднимаются Докторами, для краткости
только одинъ, который касается противорѣчія толкованія съ
стомъ. Текстъ говоритъ: «Обвиненные и признанные достой
отлученія должны быть убѣждены каждый порознь и отдѣл
Толкованіе говоритъ на это: «Достаточно общаго увѣщанія,
приговоръ общій; если приговоры дѣлаются противъ лицъ от
ныхъ, то и увѣщанія дѣлаются отдѣльно.» Кардиналъ Остіи (Ос
sis) замѣчаетъ, что не стало бы пергамента для частныхъ увѣ
и что увѣщаніе будетъ имѣть силу, если судья предупрежде
увѣщаетъ всѣхъ, принадлежащихъ къ Университету и къ Колл

тому что общее увѣщаніе имѣетъ столько же силы къ общему отлученію, сколько частное увѣщаніе къ частному отлученію; а частное всегда содержится въ общемъ. Онъ еще присоединяетъ, что если, по сдѣланіи общаго увѣщанія, кто либо будетъ винент въ томъ, что имѣлъ сообщеніе (съ отлученными), не будетъ осужденъ, прежде нежели не будетъ уличенъ. Онъ (Кардиналъ Остіи) представляетъ и форму повѣстки (monitionis), въ обоихъ выраженіяхъ, которая можетъ быть обращена и въ частную: вы отлучили Тація, который остался неисправимъ, не смотря на своевременныя ожиданія, но лѣченіе, ему предложенное, превратить, въ гибель души своей и въ соблазнъ многихъ; много содѣйствуетъ его упорству то, что его не убѣгаютъ. А такъ какъ отъ такаго общенія грозитъ опасность и ему и другимъ, то мы предостерегаемъ А, Б, В, Г, чтобы они съ нимъ сообщничества и соучастничества не имѣли, но въ столько-то дней четыре выше названныхъ лица приглашаются прервать всякое общеніе съ тѣмъ отлученнымъ.» Едва ли справедливость требуетъ присоединить: «въ противномъ случаѣ таковыхъ отнынѣ отлучаемъ.» Докторъ изъ Есте не доказываетъ, что Кардиналъ Остіи неправъ, и приводитъ противъ него постановленіе: «Если судья не знаетъ именъ подсудимыхъ, то долженъ отъ начальниковъ Университета, или общины, узнать ихъ имена.»

На основаніи предыдущаго можетъ быть рѣшенъ вопросъ, который до нынѣ представляетъ предметъ спора: «Грѣшитъ ли смертно тотъ, кто сознательно имѣетъ общеніе съ лицами, подпавшими большему отлученію?» Говорятъ да, и доказываютъ это такъ: имѣющій сообщеніе съ отлученнымъ достоинъ отлученія; случается же только подпавшій смертному грѣху. Апостолъ сказалъ: «Отнимите злаго отъ васъ самихъ!» Но имѣющій общеніе съ отлученнымъ еще не впадаетъ въ смертный грѣхъ; сообщающійся съ отлученнымъ не есть отлученный, но достойный отлученія (non sit excommunicatus, sed excommunicandus). И даже достойнымъ отлученія считается только тотъ, кто отвергъ всѣ убѣжденія; въ такомъ случаѣ онъ впадаетъ не въ смертный грѣхъ, но въ грѣхъ простительный. Доктора говорятъ, что никто не долженъ грѣшить смертельно, но скорѣе поднять на свои плеча зло свѣтъ, нежели одобрить смертный грѣхъ. Страхъ потери вещественныхъ благъ не можетъ извинить, или оправдать, грѣха; ско-

рѣ никакой страхъ не долженъ вынудить впасть въ смер[illegible] грѣхъ. Но не подвержено сомнѣнію и Св. Церковью одобр[illegible] что жены, сыновья, рабы, служанки, крестьяне, подчинен[illegible] сродники (uxores, filii, servi, ancillae, rustici, servientes et fa[illegible]liares), должны и обязаны служить и имѣть законное обра[illegible] съ лицами отлученными. Слѣдственно, слѣдующее заключеніе [illegible]ведливо: сообщаться съ подпавшимъ большому отлученію [illegible]но, не есть смертный грѣхъ, т. е., не впадаетъ въ смертный [illegible] тотъ, кто сознательно имѣетъ общеніе съ лицами, подпа[illegible] большому отлученію: иначе, Церковь, дозволяя такое об[illegible] для родныхъ и лицъ, близкихъ отлученному, принуждаетъ [illegible] смертному грѣху. Еще: отлученные могутъ и обязаны [illegible] судъ, выбирать себѣ Стряпчихъ, дѣлать законныя оправданія [illegible]бовать документы по ихъ дѣлу и т. п. Далѣе, могутъ отлуч[illegible] дѣлать завѣщанія, заключать условія о покупкѣ, продажѣ, [illegible] и всякаго рода акты, которые признаются по праву [illegible] законную силу. А тотъ, кто докажетъ, что отлученіе про[illegible] надъ нимъ послѣ поданія съ его стороны законнаго обжал[illegible] допускается ко всѣмъ правамъ своего званія и къ отправленію [illegible]ности. А во всѣхъ выше писанныхъ случаяхъ необходимо [illegible] лицамъ имѣть общеніе съ отлученными; безразсудно и [illegible] было бы говорить, что всѣ такія лица подпадаютъ смертному [illegible]ху, слѣд., выше писанное положеніе справедливо. Такое [illegible]ное положеніе допускаетъ два исключенія: 1) когда кто [illegible] презрѣвъ повелѣніе своего начальника, предостереженный [illegible] отдѣльности, въ пренебреженіе церковнаго благочинія, [illegible] дерзко пріобщается отлученному, особенно въ дѣлахъ [illegible] тотъ впадаетъ въ смертный грѣхъ и достоинъ отлученія; 2) [illegible]да общеніе съ отлученнымъ заключаетъ въ себѣ соучастіе [illegible] преступленіи. Отъ противуположнаго слѣдуетъ: есть случаи, [illegible] имѣющій общеніе съ отлученнымъ, не только не грѣшитъ [illegible] и дѣлаетъ заслугу. Таковы проповѣдники и иныя лица, [illegible] общающіяся съ отлученными для того, чтобы указать [illegible] истины и исправленія; такъ Христосъ, первый законодатель, [illegible] сообщеніе съ мытарями и язычниками и даже съ сатан[illegible] высшей степени заслуживающимъ отлученіе (diabolo exe[illegible]catissimo). Еще и Михаилъ имѣлъ сообщеніе съ діаволомъ, [illegible] спорилъ съ нимъ о тѣлѣ Моисея.»

Это была теоретическая часть разсужденія; теперь Магистръ
ъ Есенице разбираетъ дѣло Гуса и свое собственное по вы-
е изложеннымъ положеніямъ: «Изъ нихъ, говоритъ онъ, слѣ-
етъ, что судебные приговоры (processus), недавно и нынѣ объ-
ленные нагло и дерзко противъ достопочтеннаго Магистра Іоан-
Гуса, не только неосновательны и несправедливы, но даже во
огихъ отношеніяхъ негодны съ точки зрѣнія права; ибо Все-
нскій Соборъ, бывшій при Папѣ Иннокентіѣ Третьемъ, постано-
лъ, чтобы никто не подвергался отлученію иначе, какъ въ дѣлѣ
авомъ и законномъ. А тѣ приговоры безспорную и явную ложь
ставляютъ причиной отлученія, т. е., что будто бы Магистръ
аннъ Гусъ, приглашенный на судъ по повелѣнію Владыки наше-
, Папы, не заблагоразсудилъ повиноваться. Ибо достовѣрно и
длинно извѣстно, что Король, Королева, Совѣтъ Короля, Чины Ба-
ны (Barones) Королевства Чешскаго и Моравіи, также Общины
ажскихъ Городовъ, нѣсколько разъ писали и представляли обви-
нія и оправданія разумныя и законныя за этого Магистра Іоан-
къ Папѣ и Кардиналамъ, которыя послѣ представлены были
публичныхъ Консисторіяхъ Стряпчими и Адвокатами общими Ку-
Римской, и, какъ имѣющія законную силу, тутъ же, въ при-
тствіи господъ Кардиналовъ, Коммисаровъ дѣла, законнымъ по-
дкомъ представлены, прочтены и вписаны въ протоколъ, а въ
исутствіи Г. Кардинала Франциска де Забарелла, Кардинала
орентійскаго и Коммисара дѣла, повтверждены достойными сви-
телями. Эти акты судья если бы разсмотрѣлъ такъ, какъ онъ
жженъ былъ это сдѣлать, и, отвергнувши ложныя наушничества
дерзкую навязчивость одного безстыднаго и лживаго клеветни-
разсуждалъ бы своимъ умомъ, на основаніи законовъ и ка-
новъ, то ни въ какомъ случаѣ не произнесъ бы выше назван-
хъ приговоровъ. Судебное право Коммисара должно быть за-
ючено въ предѣлахъ права, и онъ ничего не можетъ болѣе, не-
ли сколько власти ему именно ввѣрено, и степени своей власти
авъ ея) не можетъ распространять, или расширять, развѣ на
ца, поименованныя въ актѣ, которымъ ему ввѣряется извѣстное
ло. Если судья нарушитъ эти правила, то приговоръ его
ономически не имѣетъ никакой силы, и вопросъ считается не-
рѣшеннымъ. Но кажется, что судья, издавшій такой при-
воръ, имѣлъ только въ наказѣ судебное слѣдствіе противъ

Магистра Іоанна Гуса сдѣлать болѣе и болѣе затруднительнымъ. Слѣдственно, могъ ли онъ подвергнуть отлученію лица, въ его инструкціи не поименованныя, противу постановленій права и противъ рѣшеній трехъ Вселенскихъ Соборовъ, Церковью одобренныхъ и принятыхъ и Университетами объявленныхъ: «Имѣющіе сообщеніе съ Магистромъ Іоанномъ Гусомъ всѣ вмѣстѣ отлучаются отъ Церкви, подвергаются запрещенію и проклятію» (это слова приговора). А между тѣмъ никто изъ судей не можетъ отлучать отъ Церкви, проклинать и подвергать запрещенію, имѣющихъ съ отлученнымъ отъ Церкви общеніе, безъ предварительнаго увѣщанія по канонамъ, въ которомъ должны быть поименованы всѣ лица, которыхъ касается это увѣщаніе; въ противномъ случаѣ такіе приговоры по праву ничтожны. При томъ, какъ въ противность естественному праву, законовъ гражданскихъ и священныхъ каноновъ, этотъ приговоръ отлучаетъ отъ Церкви сродниковъ Магистра Іоанна Гуса, между тѣмъ какъ жены, дѣти, слуги, служанки, рабы и еще крестьяне и служащіе, по необходимости обязываются служить и находиться въ повиновеніи у своихъ отлученныхъ господъ. Сверхъ того, сказанный приговоръ требуетъ невозможнаго, чего никто, по краткости срока, исполнить не въ состояніи: «Въ теченіе 20 дней, сказано, пусть реченный Гусъ позаботится очиститься отъ отлученія противу распоряженій и постановленій права.» Гдѣ же еще, спрашиваю, уполномоченіе или поводъ въ оскорбленіе Магистра Іоанна Гуса пѣть стихи изобрѣтенные Церковью противъ Іуды, Христова предателя? Гдѣ же основаніе поднимать святотатственно крестъ, который долженъ быть поднимаемъ только противъ Язычниковъ и Невѣрныхъ, занимающихъ Св. Землю, и враговъ Христа, также противъ еретиковъ, обличенныхъ и осужденныхъ? Какое право имѣли наши Прелаты по закону чистые только исполнители, присоединять къ приговору осужденія постоянно злѣйшіе и злѣйшіе обвинительные члены и угрозы, между тѣмъ какъ Магистръ Іоаннъ Гусъ не уличенъ и не признанъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ? А это все они дѣлали противъ опредѣленій Вселенскихъ Соборовъ.

«Право суда, ввѣренное Коммисарамъ, имѣетъ въ себѣ что-то ненавистное, и по тому должно быть болѣе сжимаемо, нежели расширяемо. Такъ точно поступилъ нынѣшній нашъ Папа, который имѣя приговоры Пизанскаго Собора противъ Григорія и Ве-

кта; которыми они осуждаются и приговариваются, но всякаго
ла казни, не захотѣлъ привести ихъ въ исполненіе, но, давъ
статочное ручательство и обезпеченіе, пригласилъ Григорія и
едикта для оправданія; когда же тѣ, по упрямству, ни сами не
лись, ни прислали отъ себя Стричихъ, то имъ снова назначе
ы были льготные сроки, и уже по истеченіи ихъ только одинъ
былъ окончательный приговоръ осужденія и наказанія. Папа
могъ бы поступить и иначе, но не захотѣлъ, желая вполнѣ
образоваться съ постановленіями, отъ его предшественниковъ
тановленными. И не имѣетъ силы возраженіе, которымъ хотятъ
ороняться незнающіе права, или злоумышленные его исполни-
ли, которое состоитъ въ томъ, что должно повиноваться Ком-
сару Папы и его приговору даже въ томъ случаѣ, когда они
ають, что приговоръ несправедливъ. Это справедливо, но не
остирается на тѣ случаи, гдѣ приговоръ явно противорѣчитъ
становленіямъ права; такіе приговоры не должны быть испол-
ены, но исполнитель обязанъ обратиться къ старшему за совѣтомъ,
къ поступить. Ибо Престолъ Апостольскій охотно и терпѣливо сно-
ть, если не исполняется то, что имъ произнесено на основаніи
жныхъ доносовъ, и Папа великодушно сноситъ, если его по-
лѣніе не исполняется по причинѣ соблазна, который оно вле-
ть за собою. Даже такимъ судьямъ и исполнителямъ, противя
становленій права и мнѣній Докторовъ дѣйствующимъ, когда
и приводятъ въ исполненіе свою волю, позволено сопротив-
ться на дѣлѣ и силою; такъ повелѣлъ Иннокентій Папа, такъ
ають новѣйшіе ученые, и особенно Петръ де Анкорано, обо-
ъ правъ знатокъ (въ подлинникѣ: utriusque juris Monarcha),
торый въ настоящемъ году въ Болонскомъ Университетѣ про-
несъ въ такомъ смыслѣ приговоръ. И несправедливо, будто
повиновеніе не содержитъ въ себѣ ничего худого, какъ нѣ-
торые, основываясь на немногомъ, неистово проповѣдуютъ. Но
ховное повиновеніе и заслуга — не повиноваться, если стар-
ій повелѣваетъ, или поручаетъ, привести въ исполненіе то, что
гу и священнымъ постановленіямъ противно; ибо въ такомъ
учаѣ, по слову Апостола, ниже Ангелу не должно повиноваться.
ъ слѣдствіе всего этого противникамъ нечего удивляться, что Ма-
истръ Іоаннъ Гусъ, оскорбленный лично и въ особѣ своихъ Стряп-
ть, недопущенный къ оправданію и законной защитѣ, которая

ниже самому дѣлому (какъ говоритъ Вельгельмъ де Монте Лаудюнъ) не должна быть отказана, по тому что принадлежитъ естественному праву; лишить ихъ не имѣетъ власти ни Императоръ, ни Папа, и особенно, что касается до отсутствія безопасности мѣста и пути, какъ для прямаго, такъ и для обратнаго, пути. Ибо каждый судья обязанъ назначить спорящимъ сторонамъ и ихъ свидѣтелямъ мѣсто безопасное: и если вызванный на судъ, или тяжущіяся стороны, не рѣшаются прійти къ тому мѣсту, по причинѣ враговъ, или опасности смерти, хотя бы они имѣли отъ него охранную грамоту (litteras de salvo conductu), по тому что никто не обязанъ вѣрить своимъ смертельнымъ врагамъ, и если самъ судья не можетъ достаточно обезопасить, какъ прямой, такъ и обратный путь тяжущихся, то и вызовъ и послѣдствія его, и всѣ дѣйствія такого судьи, по самому праву, ничтожны и недѣйствительны. Отсюда канонъ: идетъ ли судебное слѣдствіе о брачномъ союзѣ, или о прелюбодѣяніи, или о иномъ какомъ либо преступленіи, то должно быть избрано мѣсто, въ которомъ нечего опасаться насилія народнаго, дабы не было затрудненія предстоящимъ свидѣтелей, или иныя лица, которыя требуются какъ священными Канонами, такъ и достопочтенными Римскими Законами, смотря по сущности дѣла. Когда Императоръ Генрихъ вызвалъ на судъ Роберта, Короля Сицилія, въ городъ Пизу, въ которомъ было много у него (Роберта) враговъ и лицъ, преслѣдовавшихъ его неутолимою ненавистью и обвинявшихъ его предъ Императоромъ, то Папа произнесъ такое рѣшеніе: «Положимъ даже, что Король по какимъ случаямъ былъ законно приглашенъ на судъ Императора, долженъ ли онъ прійти къ судьѣ, окруженному воинствомъ сильнымъ, жестокимъ и ему (подсудимому) враждебнымъ? Обязанъ ли онъ былъ явиться на судъ въ мѣстѣ чрезвычайно многолюдномъ, могущественномъ и неумолимою ненавистью къ нему дышащемъ? И кто дерзнулъ бы, или на какомъ основаніи дерзнулъ бы, подчиниться рѣшенію такого судилища, явиться посреди враговъ своихъ и представить себя на смерть насильственную и жестокую, не правосудіемъ назначенную? Право это воспрещаетъ, законъ самосохраненія противится тому; разсудокъ возстаетъ противъ него; природа осуждаетъ; и такъ несправедливо было бы думать, что этотъ вызовъ обязателенъ для вызваннаго; ибо всякій вызовъ сдѣланъ не только не на основаніи права, но даже про-

ворѣчитъ всякому праву. И такъ, взвѣсивъ разумомъ всѣ выше
ложенныя основанія, считаемъ этотъ приговоръ совершенно ни
ожнымъ и обличающимъ только дерзость его произнесшаго. Къ
му же Апостолъ Павелъ, учитель язычниковъ, еще болѣе нару
илъ положительное право и привилегіи клириковъ, когда по
лъ обжалованіе Императору на несправедливыхъ Архіереевъ и
же верховнаго Первосвященника въ Іерусалимѣ. И Робертъ
нкольнской Архіепископъ, на Курію Иннокентію IV подалъ ап
лляцію судилищу Христову; по тому-то Англичане и разсказы
ютъ, что когда умиралъ Робертъ въ Англіи, въ Куріи Папской
здался голосъ: «Иди, несчастный, на судъ!» и что вечеромъ Папа
ончался, нося на боку пятно какъ бы отъ удара остріемъ пал
. Правду сказать, не вѣрю и неправдоподобно, чтобы сказан
й приговоръ состоялся съ вѣдома Кардинала, и при томъ
къ я уже замѣтилъ, противъ степени власти ему ввѣренной и
отивъ священныхъ каноновъ; но заподлинно по злому умыслу
зстыднаго виновника чрезъ Нотарія невѣжду, подарками и пол
ми мѣшками, какъ говорятъ, отъ жирныхъ и грязныхъ сви
й Королевства Чешскаго, обольщеннаго и подкупленнаго, вы
манъ и приведенъ въ исполненіе (et jam non credo, nec est
risimile, quod dicti processus de certa scientia Domini Cardi
lis sic, ut praemittitur, contra suam commissionem et sacros Ca
nes emanassent. Sed verius ad instigationem infamis instigato
perignarum notarium muneribus et repletis marsupijs, ut dici
r, par impinguatas et incressatas Regni Boemiae sues seductum
corruptum, conficti et confabricati). Но я знаю, и смѣю утверж
ть, что нарушители выше писанныхъ священныхъ каноновъ, доб
вольно, а не по необходимости, какъ поступили исполнители
иговора, изрекаютъ хулу противъ Духа Святаго, котораго ис
лнены Каноны, и заслуживаютъ наказанія, какъ богохульники,
тѣмъ самымъ сами на себя налагаютъ отлученіе, запрещеніе и
юклятіе. Такіе судьи и исполнители, своевольно отягчающіе при
воръ, чуть люди пустые и говорятъ пустое. И смѣшно, что
ресвитеры, нарядившись въ священныя одежды, бросаютъ кам
въ отлученныхъ и, какъ богохульники, поднимаютъ противъ
ристіанъ крестъ. А все, что не основывается на важности Св.
исанія, не содержится въ правилахъ Соборовъ и не опирается

на обычаи всей Церкви и не имѣетъ внутренняго смысла, должно быть отсѣчено и искоренено.

«Отсюда ясно заключеніе, что судья Коммисаръ, въ силу [illegible]ти, ввѣренной ему съ тѣмъ, чтобы онъ процессъ противъ Тиціи довелъ до крайняго предѣла строгости, не имѣетъ права [illegible]жить церковныя цензуры, безъ предварительнаго увѣщанія [illegible]ническаго; въ которомъ подсудимые поименно должны быть [illegible]числены. Отлученіе, воздержаніе отъ дожности (suspensio) и [illegible]кращеніе Божественной службы (excommunicatio, suspensio, [illegible]tio a divinis), обнародованныя такого рода Коммисаромъ [illegible] сообщниковъ, или друзей отлученнаго Тиція, сами по себѣ [illegible]чтожны. Причина та, что подъ цензурами церковными именно [illegible] умѣются три выше писанные предмета. И такъ, если кто, [illegible]ченія этихъ словъ, не можетъ стерпѣть цензуръ, то и отлу[illegible] не можетъ снести. А если терпитъ, или сноситъ, и въ такомъ [illegible]чаѣ они ничтожны, по тому что произносили не его судья [illegible] его пастырь, приговора котораго не чего бояться. И такъ [illegible]ный Архіепископъ, которому принадлежитъ изслѣдовать, [illegible] и наказывать всякаго рода пороки и преступленія въ своей Ар[illegible]епископіи, а также гибельное всѣхъ въ его Архіепископіи [illegible]дей-коммисаровъ нерадѣніе и зложелательство пополнить, [illegible]становить и исправить все дурное, имѣетъ право и долженъ [illegible] прекращенію новизнъ и соблазновъ, выше упомянутыя суде[illegible] слѣдствія и другія тому подобныя, по праву ничтожныя, [illegible] принимать, и не приводить въ исполненіе, и оправдать [illegible] обвиненныхъ, и Старшему донести о дѣлѣ, на какомъ [illegible] онъ не можетъ исполнить приговоръ. При томъ толкователи [illegible]ктора замѣчаютъ, что мы можемъ дѣлать только то, что [illegible] или удобно, или безъ соблазна можемъ дѣлать; а ради [illegible] отступаютъ иногда отъ права, особенно въ дѣлахъ, соеди[illegible] съ ненавистью (in causis odiosis), когда, въ слѣдствіе сильныхъ [illegible]доровъ, не одного человѣка опасность, но многихъ гибель [illegible]жится. Должно стараться уменьшать строгость и неумо[illegible] права, и пусть болѣе дѣйствуютъ на подлежащихъ испра[illegible] благосклонностью, нежели строгостью, болѣе убѣжденіемъ, [illegible]ли открытою силою, болѣе любовью, нежели властью, [illegible]хомъ любви и мира уничтожить поводъ къ соблазну, по[illegible] и угнетенію людей простыхъ; такъ говоритъ Канонъ L. Такъ [illegible]

упилъ нынѣшній нашъ Владыка Папа съ гражданами и общи-
ю города Болонаи, когда они его Легата de latere, Кардинала
апольскаго, взяли въ плѣнъ и лишили всего, замокъ Папы, по-
роенный съ большимъ издержками, разрушили до основанія, и
родъ отторгли отъ владѣній Церкви: они по Канону долж-
ы были быть отлучены, осуждены на вѣчное безславіе, лишены
ѣхъ чиновъ и должностей и изгнаны изъ города, и городъ, ли-
нный первосвященническаго достоинства, долженъ былъ о-
аться подъ запрещеніемъ. Однако Папа выше упомянутыхъ нака-
ній той общинѣ, какъ добрый пастырь, слѣдующій не строго-
и права, но милосердію и кротости, во избѣжаніе будущихъ со-
азновъ, молчаніемъ прешелъ, и имъ только отомстилъ. И такъ,
ли могущественнѣйшій Государь, ради одного города, отъ стро-
сти права, даже отъ самого права, для укрощенія соблазна, от-
упилъ, и Христосъ, верховный Папа, заплатилъ подать, дабы
ввести Іудеевъ въ соблазнъ, то по чему же мѣстный Архіепи-
опъ, оставивши безполезныя, непостоянныя и безразсудныя на-
ренія, не подражаетъ своему Господину, и упомянутыя судебныя
ѣдствія и приговоры, изъ за которыхъ благороднѣйшія, бога-
йшія и величайшія, Общины Королевства Чешскаго и Моравіи
новъ, Дворянъ, городовъ, селъ и деревень, которыя стоятъ за
но съ Магистромъ Іоанномъ Гусомъ (dicto Mag. Ioh. Hus. adhue-
ntes), ввергаются въ соблазнъ и смущеніе и грозитъ опасность
ерти людямъ низшаго званія (ac strages inferioribus timentur), не
тавитъ, не отложитъ, или совсѣмъ не отвергнетъ? И по чему,
нося объ этомъ Старшему, по чему онъ, какъ добрый пастырь,
взялъ мѣръ, какихъ требуетъ свойство дѣла посредствомъ пра-
Коммисіи судебной, даннаго ему, или кому либо другому? Не
ю ни какой тому причины, повода и основанія, такъ какъ
Королевствѣ Чешскомъ ни одного заблудшагося въ дѣлахъ
ры и ни одного еретика доселѣ не открыто, не найдено и не
ичено, какъ это свидѣтельствуетъ приговоръ Князей и Чиновъ съ
Збинькомъ, блаженной памяти Архіепископомъ Пражскимъ, и съ
отивною стороною. Къ нему приложена была тогда печать Вла-
ки моего. Епископа Голомуцкаго, правителя Архіепископства
ражскаго. Къ величайшему сожалѣнію, исполненію этого прими-
нія воспрепятствовали зрѣлые и обдуманные планы нѣкоторыхъ
исконовъ, которые, видя опасность потерять плоть и имѣніе

и вынужденные нуждою, постоянно держались за Збитки, какъ зайцы, живущіе въ Лѣсу. Но я утверждаю, что тотъ не одобряетъ согрѣшившихъ, и защищаетъ иного согрѣшившаго, прямлятъ отъ людей и человѣковъ и заслуживаетъ строжайшаго наказанія, нежели даже тотъ, кто согрѣшилъ. Не только тѣ, которые худо поступаютъ, считаются преступниками, но и тѣ, которые одобряютъ преступленіе, и по Канону одинаковому наказанію подпадаетъ какъ согрѣшившій, такъ и одобрившій, по тому что послѣдній готовъ тоже сдѣлать, что и первый, при первомъ удобномъ случаѣ. И тотъ, кто не отращаетъ обиды отъ товарища, если можетъ, столь же грѣшитъ, какъ и тотъ, кто обижаетъ. И потому тѣ не невинны, какъ замѣчаетъ Августинъ въ толкованіи на LXXX псаломъ, которые позволили Христа убить Первосвященникамъ, опасаясь черни, и тѣмъ не защитили ихъ отъ преступленія, а себя отъ сообщничества въ немъ: ибо тотъ, кто перестаетъ противиться, когда можетъ, грѣшитъ, по мнѣнію Августина. Однако, особенно для укрощенія ропота въ народѣ Архіепископъ пусть даетъ возмужную свободу слову Божію, а не противоставляетъ ей препятствій, такъ какъ обязанность Архіепископовъ, что когда они сами, по множеству различныхъ занятій, или по обширности своихъ Епархій, обязанности проповѣди сами исполнять не могутъ, должны имѣть годныхъ людей, могущественныхъ словомъ и дѣлами, которыхъ они и обязаны, смотря по потребности, употреблять для добросовѣстнаго сѣянія слова Божія: ибо какъ Содомъ за разрушеніе сѣмени вещественнаго, такъ мы за разрушеніе сѣмени духовнаго, можемъ подпасть уничтоженію и гибели.

«Умоляю и прошу, ради славы Божіей, спасенія народа, [illegible] въ отечествѣ нашемъ и счастливаго пріумноженія правды и [illegible]ны, разсмотрите это немногое, здѣсь вкратцѣ собранное и представленное, все, что относится къ нынѣшнему дѣлу, и [illegible] изъ него, что дозволено, сообразно съ справедливостью, что допускаетъ благородство и честность и чего требуетъ польза. [illegible]люченіе, какъ бы то ни было, скажу вмѣстѣ съ Гамаліиломъ, [illegible]щавшимъ Апостоловъ въ судилищѣ: «Отстаньте отъ людей, которыхъ вы въ злобѣ называете Виклифистами, и оставьте ихъ: если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно [illegible]; а ежели отъ Бога, то вы не можете разрушить [illegible]

регитесь, чтобы вамъ не сдѣлаться и противниками Богу.» (Дѣяній
. V, ст. 38, 39). Еще скажу: Архіепископъ можетъ и долженъ
зрѣшать своихъ подчиненныхъ, которые имѣютъ быть разрѣше-
і Престоломъ Апостольскимъ; если они въ дѣлѣ правомъ къ Пре-
олу Апостольскому, именно по опасности смерти имъ, на пути
озящей, не могутъ прійти; какъ приговоръ дѣлается противъ
ли подсудимаго, такъ и освобожденіе можетъ быть сдѣлано про-
въ воли подсудимаго; какъ замѣчаютъ это учители о томъ, кто бе-
гъ къ супружеству ту, которую прежде обезчестилъ прелюбо-
яніемъ; и если неправый приговоръ разрѣшенія связываетъ,
къ неправый приговоръ связыванія разрѣшаетъ; ибо Богъ по-
новилъ, что право вязанія и разрѣшенія должно быть равно-
о относится къ суду нынѣшней воинствующей Церкви, кото-
я часто слѣдуетъ мнѣнію людскому, сама заблуждается, и дру-
ъ заблуждаетъ; иное дѣло судъ Божій, который вѣчно опи-
ется на истинѣ и не можетъ ни заблуждаться, ни иныхъ вво-
гъ въ заблужденіе. Это случилось въ 1412 году, въ XVIII день
кабря.»

Всеобщее волненіе народа побудило наконецъ Короля про-
ъ Гуса на нѣсколько времени оставить Прагу, обѣщая ему при-
жить всевозможныя старанія примирить его съ духовенствомъ,
тѣмъ сократить время ссылки. Гусъ не противился волѣ Коро-
, и въ Декабрѣ 1412 года оставилъ Прагу, не раздѣляя, впро-
мъ, надежды Короля на скорое и мирное окончаніе дѣла. О по-
деніи Архіепископа Альбика въ эти трудныя времена извѣстно
стовѣрно одно только то, что онъ не старался вредить Гусу и
о друзьямъ; вѣроятно, пытался онъ нерѣшительными мѣрами по-
авиться обѣимъ сторонамъ, и тѣмъ навлекъ на себя неудоволь-
віе духовенства и Папы, болѣе нежели когда либо склонныхъ
силіемъ поддержать свое вліяніе; своимъ скромнымъ, исполнен-
мъ лишеній, образомъ жизни Архіепископъ возбудилъ неудоволь-
віе своихъ подчиненныхъ, которые разсказывали о немъ глупые
ендоты, къ несчастію, пробравшіеся въ исторію, благодаря зна-
нію Энея Сильвія. Такъ какъ онъ не имѣлъ ни склонности, а
жетъ быть ни средствъ, держать пышный и многолюдный дворъ;
обычаю своихъ предшественниковъ, и окружать себя многочи-
енными второстепеннымъ Дворянствомъ, то его и прослави-
скупымъ, который не даетъ поспѣть другимъ на свой счетъ.

Увеличившаяся затруднительность его положенія, невозможно управиться съ обстоятельствами, при необходимости угождать Королю, щадить Чешскую народную сторону и не разгнѣвать Папу, отказывая сторонѣ строго Католической въ мѣрахъ неумолимо до жестокости строгихъ, въ которыхъ однихъ она видѣла спасеніе, все это понудило Альбика возвратиться въ частную жизнь: онъ съ Епископомъ Голомуцкимъ, Конрадомъ изъ Фехта, заключилъ сдѣлку, въ силу которой онъ уступилъ ему Архіепископство и, не дождавшись еще согласія Папы, передалъ ему управленіе всѣми владѣніями Архіепископскими: съ того времени до утвержденія Папы, Конрадъ носилъ титулъ: «Правителя и Администратора въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ Архіепископства Пражскаго (Gubernator et Administrator in spiritualibus et temporalibus Archiepiscopatus Pragensis). Конрадъ изъ Фехта былъ родомъ Вестфалецъ; онъ всегда пользовался благорасположеніемъ Короля, при дворѣ котораго онъ занималъ должности Верховнаго Минцмейстера (Смотрителя за Монетнымъ Дворомъ) отъ 1403 по 1405 года, потомъ Подкоморника Земли Чешской отъ 1405 по 1412 года; хотя, благодаря заступничеству Короля, онъ уже съ 1395 года былъ Епископомъ Верденскимъ, а съ 1408 года Епископомъ Голомуцкимъ. Съ новымъ возвышеніемъ Конрада сопряженъ былъ промѣнъ многихъ церковныхъ бенефицій, а именно: первый Совѣтникъ и верховный Канцлеръ Королевства, Вячеславъ, Патріархъ Антіохіи, вмѣстѣ и Вышеградскій Пробстъ, получилъ Епископство Голомуцкое, и за то долженъ былъ уступить Архіепископу Альбику Вышеградское Пробство. Папа заставилъ долго ждать своего утвержденія; и не прежде 17-го Іюля, 1413 года, Конрадъ былъ формально утвержденъ въ своей новой должности. Альбикъ до самой смерти (случившейся въ 1427 году) носилъ титулъ «Архіепископа Кесаріи и Комендатора Вышеградскаго Пробства».

Негодованіе народа, произведенное запрещеніемъ, которому подверглись Гусъ и его сообщники и удаленіемъ, Гуса изъ Праги, усилило религіозный расколъ до того, что на него обратило вниманіе и высшая правительственная власть въ Чехіи—Коллегія высшихъ сановниковъ Государства и 12 Кметовъ Земли: онъ разсуждалъ о средствахъ возстановить согласіе и миръ въ Государствѣ. Въ засѣданіяхъ предъ Рождествомъ Христовымъ 1412 года, члены этого Коллегія, по предложенія Короля, занимались рѣш-

из вопроса, какъ положить конецъ несогласіямъ, теперь дол[illegible] обуревающимъ Чешское духовенство, изгладить худую сла[illegible] распространяющуюся въ чужихъ земляхъ о мнимомъ еретичествѣ Че[illegible], и водворить въ Землѣ миръ и спокойствіе. Епископы: Кон[illegible] Голѣнуцкій и Іоаннъ Литомышльскій, принимали участіе въ [illegible]жденіи этого вопроса, и какъ Гусъ, такъ и его противники, [illegible]ставили письменно свои требованія или условія примиренія. [illegible]едставленное по этому случаю Гусомъ сочиненіе, обращенное «Páni mili, dědicové svatého království českého», въ крайнему [illegible], доселѣ не издано; а предложенныя Докторами про[illegible]ной Гусу стороны находятся у историка Кохлея, откуда мы [illegible] и приводимъ (pag. 29 sqq.), заимствуя у него и все изложе[illegible] событій, которыя, разумѣется, онъ представилъ по своему. [illegible]редавая его разсказъ, мы остановились на изгнаніи Нѣмцевъ [illegible] Пражскаго Университета.

«Когда Гусъ съ своими сообщниками дерзко обращался съ [illegible]ціепископомъ (т. е., не повиновался ему), то его и обнесли предъ [illegible] Столомъ Апостольскимъ. Онъ, будучи вызванъ въ Римъ на [illegible], не болѣе повиновался Папѣ, какъ и своему Архіепископу. [illegible] такъ Папа Александръ V написалъ къ Збиньку, Архіепископу [illegible]жскому, чтобы онъ «властію Апостольскою воспрепятствовалъ, [illegible]у бы то ни было, даже будь онъ снабженъ на это особою при[illegible]легіею Апостольскаго Престола, держать къ народу проповѣди, [illegible] бесѣды, въ иныхъ церквахъ, кромѣ каѳедральныхъ (соборныхъ), [illegible]легіальныхъ (училищныхъ), приходскихъ и монастырскихъ, или [illegible] обищенскихъ, и чтобы не позволялъ ни одному человѣку, ка[illegible]вы бы то ни было сословія, званія, или чина, мнѣнія Виклефа [illegible]ино, ни тайно, проповѣдывать, оправдывать, или доказывать.» Еще [illegible]па поручилъ, чтобы, «избравъ четырехъ Магистровъ Богословія [illegible] двухъ Докторовъ декретовъ, по ихъ совѣту поступалъ и дѣй[illegible]вовалъ въ этомъ дѣлѣ, и чтобы онъ всѣми возможными средс[illegible]вами, воспрепятствовалъ, какъ въ церквахъ, такъ и въ училищ[illegible]ахъ и въ другихъ мѣстахъ, обнародывать, защищать, или дока[illegible]вать, выше писанныя мнѣнія Виклефа; если кто будетъ напере[illegible]ръ этому дѣйствовать, долженъ быть судимъ и наказанъ какъ [illegible]ретикъ, и если онъ торжественно и всенародно не откажется [illegible]ъ сказанныхъ мнѣній и клятвенно не отречется отъ нихъ на[illegible] [illegible]да, и книги, въ которыхъ такія мнѣнія изложены, не выдаетъ,

[illegible] преданія ихъ огню, то, не взирая ни на какое обжа[illegible] [illegible] долженъ быть задержанъ, съ помощью, если то будетъ [illegible] [illegible] свѣтской власти.» На эту буллу Паны Александра Гус[illegible] [illegible] жаловался и дѣлалъ много возраженій, какъ онъ самъ [illegible] [illegible]ываетъ въ книгѣ, написанной: «О Церкви» (De Ecclesia, [illegible] XVIII) (слѣдуетъ мѣсто, которое мы приведемъ вполнѣ [illegible] Збинько, видя, что и Римскаго Первосвященника [illegible] буллы и повелѣнія, совершенно презрѣнны Іоанномъ Гус[illegible] его сообщниками, и что онъ не находилъ ни малѣйшей [illegible] [illegible]щи и содѣйствія въ Королѣ Вячеславѣ, отправился въ Угрію [illegible] [illegible]сить Сигизмунда, роднаго брата Вячеславова, Короля Угор[illegible] да не потерпитъ онъ, что, по лѣности его брата, столько [illegible] [illegible]шихъ храмовъ и монастырей, которыя отецъ ихъ (Карлъ IV) [illegible] воздвигъ самъ, или пріумножилъ доходами и украшеніями. [illegible] [illegible]честивый отецъ, видѣвшись ли уже съ Королемъ Угорск[illegible] силою моленій испросивши отъ него обѣщаніе помощи ([illegible] утверждаетъ Эней), или еще не видавшись съ нимъ (какъ [illegible] [illegible]торые Чехи утверждаютъ), находясь въ городѣ Пресбургѣ, [illegible] укрѣпленномъ городѣ, лежащемъ при Дунаѣ, на перепутьи [illegible] которые изъ Австріи и Моравіи ѣдутъ въ Угрію, угнетаемый [illegible] [illegible]бію, скончался. О немъ такъ говоритъ Чехъ Стефанъ Пал[illegible] своемъ сочиненіи противъ Гуса: «Достопочтеннѣйшій отецъ, [illegible] [illegible]дыка Архіепископъ, покойный Збинько, святому побора[illegible] [illegible]налегая на истребленіе зла, особенно проистекшаго отъ [illegible] [illegible]той главы зла, Виклифа, и его святотатственныхъ ученій, [illegible] [illegible]ствіе ослушанія и пренебреженія Магистра Іоанна Гуса, [illegible] презираемъ и сдѣлался притчей въ народѣ» (et paene [illegible] populo).» И дѣйствительно, онъ былъ предметомъ постоя[illegible] [illegible] смѣшекъ своихъ противниковъ, которые особенно издѣвались [illegible] его невѣжественностью; ибо онъ былъ болѣе искусный [illegible] [illegible]водецъ, нежели образованный пастырь и учитель Церкви.» [illegible] [illegible]ты Пражскаго Университета сложили даже о немъ такую [illegible]

«Zajic biskup abeceda
Spalil knihy, a ne věda,
Co jest v nich napsano,» и т. д., въ [illegible] [illegible]родѣ. Онъ, достопочтенный отецъ, лѣтами хотя и довольно [illegible] [illegible]дой, но нравомъ честностью сѣдовласый и важный, [illegible]

вѣру Господа и Владыки своего Іисуса Христа, который, уступая соблазнамъ вѣроломныхъ Іудеевъ, вышелъ изъ храма и скрылся, не отъ вины и не отъ боязни избѣгалъ, но выжидая времени для дѣйствованія: такъ и онъ, любезнѣйшій отецъ, нынѣ предостереженный, сообразно обстоятельствамъ, уступая могуществу гонителей, удрученный, но не подавленный, скорбя, вѣдая, что страхъ иногда на время можетъ одолѣть и самого твердаго мужа, но никогда не уличенный въ томъ, въ чемъ обвиняла его сторона Виклефа, но скорбѣе совершенныхъ мучителемъ вышелъ изъ храма и на малое время скрылся. Оставивъ первосвященническую каѳедру своего Епископства, вышелъ изъ Земли Чешской и своей собственной Епархіи и, ставъ изгнанникомъ, прошелъ Землю Моравскую, чтобы прійти въ Угрію, для посѣщенія Свѣтлѣйшаго Государя своего, Короля Сигизмунда, прежде нежели могъ съ нимъ увидѣться, посѣщенный свыше неотвратимымъ провидѣніемъ, да пріиметъ награду наилучшаго воздаянія за свои подвиги, отрѣшившись отъ плоти, изгнанный изъ своей, но что я говорю: своей? временной и невѣрной своей отчизны перешелъ въ вѣчное отечество, для полученія своей части наслѣдія, вѣчнаго блаженства, и оставилъ неразрѣшеннымъ дѣло Матери Церкви, вручивъ душу свою Господу. Не будучи въ состояніи живой побѣдить своихъ противниковъ, мертвый, какъ побѣдитель, онъ отнесенъ въ столицу своей Епархіи, и надѣемся на Бога твердо, что и конецъ этого дѣла подтвердитъ это (т. е. что Збинко вышелъ побѣдителемъ). Вотъ что говоритъ о Збинкѣ этотъ Чешскій писатель. По смерти Папы Александра V, наслѣдовалъ ему Папа Іоаннъ XXIII. Онъ, находясь на Вселенскомъ Соборѣ въ Пизѣ, написалъ строгую буллу, которую и разослалъ въ Чехію и Моравію; въ ней, послѣ многаго, читаемъ слѣдующее: «да изъ среды Церкви это гибельнѣйшее и отвратительнѣйшее ученіе Виклефа (perniciosissima et spurcissima dogmata Johannis Wicleffi) совершенно искоренено, повелѣваемъ мѣстнымъ духовнымъ лицамъ книги, разсужденія и сочиненія такого рода всѣми средствами, находящимися во власти Церкви, даже наказаніемъ за покровительство еретиковъ, тщательно отыскивать и публично сожигать всенародно огнемъ. Если же явится кто либо нарушителемъ, или ослушникомъ, этого приговора, запрещенія, постановленія и повелѣнія, опредѣляемъ въ отобраніи Временскихъ

Собора, дѣйствовать противъ него, какъ противъ человѣка, отвергаемаго въ дѣлахъ Вѣры. Сверхъ того мы, на основаніи вышеписаннаго значенія (т. е., Вселенскаго Собора), повелѣваемъ всѣмъ и каждому, кто задумаетъ защищать память реченнаго Виклифа, чтобы онъ, въ теченіи слѣдующихъ мѣсяцевъ, которые мы назначаемъ первымъ, вторымъ и рѣшительнымъ, срокомъ, явился лично предъ Апостольскимъ Престоломъ и предъ нами, или предъ нашимъ преемникомъ, канонически избраннымъ, говорить и приводить какія угодно доказательства, что Іоаннъ Виклифъ, уже отъ земли взятый, неправедно осужденъ, какъ еретикъ. Дана буллія въ VI день Генваря, въ лѣто Господа 1443. Читана и обнародована Гобертомъ.» Но эта булла не только не могла опровергнуть Гусситовъ отъ однажды принятаго ими ученія, но они даже сдѣлали къ ней ругательныя примѣчанія. На примѣръ, гдѣ Папа говоритъ: «на Вселенскомъ Соборѣ» они замѣчаютъ: «на кощунственномъ Соборѣ, гдѣ не Католики: Прелаты отъ всѣхъ странъ міра, но не многіе монахи, зараженные Симоніею, изъ того же Рима находились, явные враги закона Божественнаго и истины.» А на слова: «творенія Виклифа» они сдѣлали такое примѣчаніе: «между тѣмъ какъ Декреталіи (decretales Epistolae), сотканныя для честолюбія и тщеславія Папы и Кардиналовъ, объясняются, соблюдаются, законъ Божественный заброшенъ въ уголъ.» На слова: «заблужденіе» они дѣлаютъ замѣчаніе: «такъ-то онъ учитъ называть неповиновеніе, не смотря на частыя приглашенія, не только во всѣхъ книгахъ Виклифа опровергнуто не одного положенія.» На слова: «многіе еретическіе догматы,» они спрашиваютъ: «гдѣ онъ? Говори смѣло, назовуй ихъ и укажи, Папа! Въ противномъ случаѣ ты самъ надъ собою произнесешь приговоръ осужденія.» Папа заботился и объ томъ, чтобы Христіанѣйшій Король Франціи, Университетъ Пражскій, съ своей стороны, написали къ Чехамъ, упрашивая ихъ смиренно остаться вѣрны Виклифскую; что можно видѣть изъ очень длиннаго посланія, которое Іоаннъ Папа самъ написалъ къ Архіепископу Пражскому; оно такъ начинается: «Достопочтеннѣйшему во Христѣ Отцу и Владыкѣ, Преосвященнѣйшему Владыкѣ NN Архіепископу Пражскому и Легату Апостольскаго Престола и проч. Іоаннъ, Канцлеръ и Деканъ Совѣта Богословскаго Факультета Университета Парижскаго, благословеніе и миръ и сверхъ того особенное радѣніе къ тому, что

ется спасенія души.» И послѣ многаго Герсонъ говоритъ: «Вотъ, думывая болѣе и болѣе, нахожу: доселѣ обрѣтаются ереси, исторгнутыя отъ поля церковнаго различными путями, какъ многозличною косою; находятся и сперва исторгнутыя косою, или грымъ серпомъ чудесъ, свидѣтельствующихъ свыше объ истинѣ толической Церкви и того времени Апостоловъ; находятся ере-, въ послѣдствіи исторгнутыя косою разсужденія и доказатель-ва учителями Церкви; находятся и такія, которыя исторгнуты сою Священныхъ Соборовъ, при пособіи Императоровъ, когда йствія отдѣльныхъ учителей Церкви были недостаточны. Нанецъ, въ слѣдствіе крайней опасности и сильной язвы, присоедилась помощь свѣтской власти, которая уничтожаетъ ересь, вмѣ-ь съ ея виновниками, посылая ихъ въ огонь, съ тою благою лью, да таковая строгость и снисходительная (такъ сказать) же-окость (misericordiæ crudelitas) воспрепятствуетъ яду ереси, какъ у рака (болѣзни), распространиться, на гибель собственную и бель другихъ. И признакомъ великаго благодѣянія можно счи-ть—заблаговременно не позволять грѣшникамъ дѣйствовать по агоусмотрѣнію, но немедленно подвергать ихъ наказанію; ибо, словамъ Августина, «нѣтъ ничего тягостнѣе благополучія злыхъ.»

почерпнетъ же изъ этихъ и подобныхъ совѣтовъ Ваше Вы-копреосвященство, что должно дѣлать въ настоящемъ слу-ѣ. Ибо если лжеучители у васъ, сѣятели ересей, ищутъ чу-съ, то пусть знаютъ, что ихъ уже довольно совершено и уже емя ихъ прошло. И неприлично было бы требовать, что-ы нынѣ обязанностью Бога было укрѣплять чудесами Вѣру шу, какъ будто новую: имѣютъ уже они не одного Моисея и ороковъ, но и Апостоловъ и древнихъ учителей со священны-Соборами; имѣютъ и новыхъ учителей собранныхъ въ Универ-тетахъ и, особенно, въ истинной матери наукъ, Университетѣ Па-жскомъ, который до нынѣ былъ свободенъ отъ чудовища ере-и, съ Божіею помощью, будетъ свободенъ во вѣкъ. Обладая ымъ этимъ, да вѣруютъ ему. А съ другой стороны, не будетъ когда конца состязаніямъ съ людьми, вооруженными упрямымъ ѣніемъ и опирающимися на собственное благоразуміе. Но даже ишнее состязаніе словами, какъ говоритъ Сенека, губитъ исти-, развращаетъ народъ, уничтожаетъ истинную любовь, и такая рзость людей упрямыхъ соотвѣтствуетъ словамъ поэта: «лѣча,

увеличиваетъ боль» (aegrescit medendo). И такъ, если ни одно изъ выше писанныхъ средствъ не оказываетъ дѣйствія, то остается только къ корню безплоднаго, даже проклятаго, дерева приложить сѣкиру свѣтской власти; прибѣгнуть къ ея помощи вамъ прилично по многимъ обстоятельствамъ и необходимо для спасенія всѣхъ, вамъ ввѣренныхъ.» И къ концу говоритъ Герсонъ: «Наконецъ, чтобъ доказать, какою живою ревностью Вѣры дышетъ даже противъ своихъ Христіаннѣйшій Король Франціи и Университетъ Парижскій, его любезнѣйшая дочь, чѣмъ мы справедливо гордимся о Господѣ, пересылаемъ вамъ открытые листы (litterae patentes), данные Королемъ и Университетомъ. Да сохранитъ В. П. высшій пастырь душъ, истинный сѣятель, который да будетъ благословенъ во вѣки! Писано въ Парижѣ, 27-го Мая, въ навечеріе Пятидесятницы, за собственноручнымъ подписаніемъ и печатью Канцлера Университета Парижскаго, Іоанна изъ Герсона (Iohanne de Gersana).» Кромѣ того самъ Папа Іоаннъ послалъ къ Корорю Вячеславу письмо въ сильныхъ выраженіяхъ, но исполненное дружества; его начало таково: «Іоаннъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Любезнѣйшему во Христѣ сыну, Вячеславу, Королю Римлянъ и Чехіи знаменитому, спасеніе и Апостольское благословеніе. Среди прочихъ обѣтовъ сердца нашего намъ, которые хотя и недостойные, на землѣ занимаемъ мѣсто Царя миролюбиваго на небесахъ, то обстоятельство особенно содѣйствовало къ нашему утѣшенію и радости, что между твоимъ Величествомъ и Любезнѣйшимъ во Христѣ сыномъ, Сигизмундомъ, избраннымъ въ Короли Римлянъ и Королемъ Угріи славнымъ, твоимъ же ровнымъ братомъ, какъ мы услышали, возымѣлъ мѣсто договоръ братскаго дружества и пріязни (которою растутъ и малыя царства, а враждою и великія уничтожаются)». И далѣе Папа продолжаетъ такъ: «Если выше писанное исполняетъ духъ вашъ особенною радостью, то часто дурные слухи достигаютъ нашего слуха и возмущаютъ глубоко умъ и сердце наше. Мы болѣзнуемъ, что въ областяхъ, твоей Царской власти подчиненныхъ, находятся люди, которые придерживаются и распространяютъ, заблужденіе, давно уже умершаго ересеначальника Іоанна Виклифа. Его сочиненія многое такого рода содержатъ уклоняющееся и заблуждающееся отъ Православной Вѣры, и въ всеобщемъ Римскомъ Соборѣ, уже давно подверглись справедл

му приговору осужденія. А что всего хуже, то это то, что есть
ди, которые такого рода заблужденія, презирая повелѣнія Апо-
ольскаго Престола и своихъ начальниковъ, явно проповѣду-
ъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ неповиновеніе, презрѣніе власти и ка-
ъ бы то ни было повелѣній Церкви, къ униженію достоин-
а Апостольскаго и къ явному пренебреженію постановленій
Отецъ и священныхъ каноновъ.» И далѣе: «Величество твое,
лосердіемъ Господа нашего, сколько имѣемъ силъ, заклинаемъ,
будемъ заклинать, чтобы ты, для славы Божественнаго имени,
сохраненія и защиты Православной Вѣры (для которой за-
ты ты не усумнись употребить всѣ твои силы), для сохране-
твоего Царскаго имени, состоянія и чести, для счастливаго
спасительнаго управленія твоими Царствами, заблагоразсудилъ
къ мы надѣемся во глубинѣ сердца нашего и пытаемъ твер-
о надежду) воздвигнуть всѣ силы твоего Царскаго могущества
лѣятельно употребить ихъ такъ, какъ прилично Православному
олическому Государю, чтобы эта ядовитая язва заблужденій,
орая, къ величайшему нашему прискорбію и соболѣзнованію
спространилась въ тѣхъ мѣстахъ и умы смертныхъ заражаетъ
гибель душъ и устраняетъ отъ общенія чистѣйшей Католиче-
ой истины и вѣры, истребилась въ самомъ скоромъ времени, и
ч. Дано въ Болоньи. Иды Іюльскіе, Первосвященства нашего
лѣто пятое.» Гусъ и его соучастники презрѣли все это: предъ
ьми благомыслящими они старались оправдаться предло-
ъ отлученія, а предъ народомъ воздавали обвиненіями за об-
ненія, настоятельно и неутомимо жалуясь во всѣхъ проповѣ-
ъ, что Папа и Архіепископъ противятся распространенію сло-
Божіяго и проповѣди Христова Евангелія; что они, посред-
омъ индульгенцій и иныхъ выдумокъ Римской Куріи и Епи-
пской Консисторіи, домогаются своихъ личныхъ выгодъ, а не
вы Іисусъ Христовой; что, не переставая брать отъ овецъ Хри-
выхъ шерсть и молоко, не пасутъ ихъ ни словомъ Божьимъ,
примѣромъ богоугодной жизни; учили народъ, что повелѣні-
Папы и Прелатовъ повиноваться не должно, если они не
дуютъ примѣру жизни Христа и его Апостоловъ; утверждали,
міряне имѣютъ такое же право обсуживать дѣла своихъ на-
ьниковъ, какое имѣлъ Апостолъ Павелъ, исправляя ошибку
рѣшившаго Апостола Петра, какъ видно изъ посланія къ Га-

латомъ главы второй; учили извѣстнымъ условіямъ, при ко
рыхъ должно повиноваться, и при которыхъ не должно по
ваться Прелатамъ. Кромѣ того, они неуважительно отзывалис
правѣ суда Папскаго по причинѣ раскола, тогда раздѣлив
Церковь, когда состязались между собою о Папствѣ три л
которыя всѣ низложены въ послѣдствія на Костницкомъ Собо
«Нынѣ (такъ они говорили) Вальтазаръ де Косса, называемы
Іоаннъ XXIII, находится въ Римѣ, Анджело Корраріо, подъ и
немъ Григорія XII, въ Аримино, и Петръ де Луна, названный
недиктъ XIII, въ Аррагоніи. По чему же одинъ изъ нихъ, ко
ваемый Святѣйшимъ Отцомъ, отъ полноты своей власти не пожа
прочихъ съ ихъ послѣдователями подчиниться его судебному р
нію?» Такія и подобныя укоризны они очень часто расточал
народъ, отъ чего и произошло, что народъ, имъ внимавшій, не
ращалъ ни малѣйшаго вниманія на судебныя слѣдствія и пр
воры, изданные противъ нихъ Папою. А ученыхъ, не призна
жавшихъ къ ихъ сторонѣ, они занимали остроумными и разн
разными состязаніями, въ которыхъ пальма учености и краснор
оставалась за ними, а не за ихъ противниками. Въ доказа
ство этого я приведу примѣръ изъ одной старинной руко
гдѣ находится публичный актъ, писанный Гусомъ въ сл
щихъ выраженіяхъ:

«Во имя Господне. Аминь. Въ годъ отъ Его рождества 1
Индикта пятаго, въ третій день мѣсяца Марта, около тре
часу, въ Первосвященство Святѣйшаго во Христѣ Отца и Г
ки нашего, Владыки Іоанна, Божіимъ промышленіемъ Папы
въ лѣто второе, въ большемъ Пражскомъ городѣ, въ часовн
Мучениковъ, нынѣ называемой Виолеемъ, въ покоѣ удоб
жилища почтеннаго и ученаго мужа, господина Магистра
на изъ Гусинецъ, Священнаго Богословія дѣйствительнаго Б
лавра, изящныхъ искуствъ Магистра и проповѣдника
упомянутой часовни, въ моемъ, Нотарія публичнаго ниже
наго и свидѣтелей нижеписанныхъ, присутствіи, на этотъ
случай прошенныхъ и призванныхъ, явившись лично Іоанн
Гусинецъ, нѣкоторое писаніе, на папирѣ содержащееся, об
ніе нѣсколькихъ сомнѣній въ себѣ заключающее, держа въ
кахъ своихъ, мнѣ, Нотарію и честному мужу, Андрею изъ К
боржицъ, Голомуцкой Епархіи клирику, Члену Университета

ıго, передалъ и вручилъ. Эту рукопись, выше реченный Андрей ɔсилъ меня, Нотарія публичнаго ниже писаннаго, переписать отъ ɔва до слова для того, чтобы большую вѣру имѣли къ этой ɔониси. Все содержаніе ея отъ слова до слова слѣдуетъ и есть ɔово: Такъ какъ полезно сомнѣвающемуся подавать совѣтъ, что- онъ, отложивъ сомнѣніе, могъ съ пользою держаться истины, и должно вопрошающему разрѣшить три сомнѣнія; но перво- сомнѣнію было вопрошено: «Должно ли вѣровать въ Папу?» ɔрое сомнѣніе: «Возможно ли спастись человѣку, который внѣш- нимъ образомъ не исповѣдуется Священнику?» Третье сомнѣніе ɔтьли кто либо изъ Учителей и Отцовъ Церкви, который пола- гъ и утверждаетъ, что нѣкоторые изъ людей Фараоновыхъ, по- увшихъ въ морѣ Чермномъ, и изъ Содомитовъ, пожранныхъ пла- емъ, спасены?» На первое отвѣчаю: Нѣтъ, не должно, основы- сь на словахъ достопочтеннаго Беды, который, объясняя сло- Апостола: «Credite autem in eum, qui justificat impium,» такъ го- ɔитъ: «Иное дѣло вѣровать въ Бога, иное вѣровать Богу, иное ɔовать Бога (aliud est credere in Deum, aliud credere Deo, aliud dere Deum).» На второе сомнѣніе отвѣчаетъ Магистръ Сентен- , которому на этотъ разъ послѣдуетъ вся Церковь (in quarto tinct. XVII, cap. XI), а онъ говоритъ: «Какъ же на этотъ счетъ жно думать и вѣрить? Конечно, такъ, что безъ исповѣди устной и ъ внѣшней епитиміи, грѣхи уничтожаются смиреніемъ и раская- мъ сердечнымъ.» На третье сомнѣніе отвѣчаетъ Іеронимъ, въ объя- ɔніи Наума Пророка, говорящій такъ: «Богъ родъ человѣческій гопомъ Содомитовъ огнемъ, Египтянъ моремъ, Израильтянъ стран- ɔованіемъ въ пустынѣ, наказалъ. Разумѣйте же, что Богъ временно казалъ ихъ за грѣхи, чтобы не наказать вѣчно; ибо Богъ не пере- киваетъ своихъ суровъ (quia non judicat Deus bis in id ipsum).» казанные прежде, они уже свободны отъ наказанія; иначе Св. исаніе себѣ противорѣчитъ, чего не лѣтъ сказать.» Въ то время е не было изобрѣтено типографское искуство, которымъ кни- могутъ вдругъ, въ большомъ числѣ экземпляровъ, являться и сходиться въ народѣ; тогда Гусъ нашелъ другое средство распространенію и умноженію своихъ сочиненій.

Когда Архіепископъ Сбинѣкъ умеръ въ Пресбургѣ, какъ азано было выше, на его мѣстѣ является нѣкто А- домъ Чехъ, по художествомъ Врачъ и отъявленный

какъ говорятъ нѣкоторые. И точно, существуетъ его какое-то Медицинское изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «De regimine hominis», которое начинается такъ: «Лѣкарства въ разныхъ случаяхъ употребляются различныя, и особенно въ параличѣ видоизмѣняются сообразно сложенію человѣка.» Подъ нимъ именно подписано: «Архіепископъ Пражскій, художествомъ Врачъ, онъ же и Докторъ и Магистръ обоихъ правъ.» Но такъ какъ въ лѣтописяхъ Чешскихъ нѣтъ ничего о его дѣйствіяхъ, то и думаю, что онъ отверженъ былъ Капитуломъ Пражскимъ, а обязанъ Архіепископствомъ только благорасположенію Короля Сигизмунда (которому онъ былъ Врачемъ). Но чтобы первопрестольная Пражская Церковь, лишенная законнаго главы, не оказалась совершенною сиротою, то отъ Престола Апостольскаго данъ ей Администраторомъ Конрадъ, Епископъ Оломуцкій. Онъ потребовалъ отъ Богословскаго Факультета Пражскаго Университета списокъ того проекта, который они поднесли покойному Архіепископу Пражскому, въ отвѣтъ на его предложеніе, указать на средства, могущія, по ихъ мнѣнію, содѣйствовать прекращенію настоящихъ бѣдствій, раздоровъ духовенства, волненій народа, различныхъ соблазновъ и ересей, которыя заражаютъ умы и вѣру народа, и возстановить совершенное спокойствіе. Вотъ этотъ проектъ: «Предложеніе Богословскаго Факультета Университета Пражскаго. Первое. Пусть всѣ Доктора и Магистры Пражскаго Университета соберутся во дворъ Г. Архіепископа Пражскаго, и пусть, въ присутствіи самаго Архіепископа и высшихъ сановниковъ духовенства (praelatorum), каждый изъ Докторовъ и Магистровъ обяжется клятвою, что онъ не держится, и впредь не будетъ держаться, и не будетъ проповѣдывать, ни одного изъ тѣхъ 45 еретическихъ мнѣній, которыя уже давно осуждены Церковью и изъ которыхъ особенно Чехія навлекла себѣ худую славу.

«Чтобы касательно семи Таинствъ Церкви, касательно власти связывать, разрѣшать и наказывать, касательно обычаевъ, обрядовъ, церемоній, правъ, вольностей и священныхъ вещей, принадлежащихъ Церкви, обязался каждый клятвенно, что вѣритъ и расположенъ вѣрить, такъ, какъ вѣритъ Римская Церковь и иначе, та Римская Церковь, которой глава есть Папа, а коллегія Кардиналовъ образуетъ тѣло, такъ какъ и Папа и Кардиналы суть, по сану своему и по должности, единственные истинные

йственные преемники блаженнаго Апостола Петра, главы остоловъ и коллегіи другихъ Апостоловъ Христа.

«Чтобы каждый изъ выше писанныхъ (т. е., Доктора и гистры), во всякомъ вопросѣ, касающемся предмета Католическа и церковнаго, обязался клятвенно довольствоваться опредѣле-мъ и рѣшеніемъ Престола Апостольскаго и Римской Церкви повиноваться Прелатамъ во всемъ, гдѣ не предписывается дѣ-ъ явное зло, и воздержаться отъ явнаго добра, но и во всемъ днемъ, т. е., ни добромъ, ни худомъ безотносительно, но что, образно условіямъ дѣйствія, времени, мѣста и лицъ, можетъ ть тѣмъ, или другимъ.

«Чтобы каждый клятвенно обязался, что мнѣнія Викли-и иныхъ относительно Семи Таинствъ Церкви и другихъ выше омянутыхъ предметовъ, противныя вѣрованію всей Римской Цер-и, суть ложныя.

«Пусть всѣмъ лицамъ зависящимъ отъ Университета, подъ казомъ, въ случаѣ ослушанія, наказанія, какое влечетъ за собою ятвопреступленіе, и подъ страхомъ церковнаго отлученія, про-тія и изгнанія изъ отечества, объявлено будетъ: да не дерзаетъ кто изъ нихъ принимать, учить, или распространять, которое ли-изъ 45 мнѣній, или всякое другое, противное вѣрованію Церк-во всемъ что касается области ея власти, а особенно во всемъ, о касается Семи Таинствъ и другихъ, выше исчисленныхъ ста-і, но да каждый, въ этомъ случаѣ и во всѣхъ прочихъ, прово-дуетъ вѣрованіе Римской Церкви. Вотъ эту мѣру мы предлага-ь особенно, какъ имѣющую немало содѣйствовать очищенію иверситета и положить конецъ ложнымъ слухамъ объ ереси-кторовъ и Магистровъ Пражскаго Университета.

«Пусть Г. Архіепископъ пріиметъ необходимыя мѣры об-родовать на своихъ частныхъ соборахъ и чрезъ проповѣдни-въ распространить въ народѣ, да никто, будь онъ клирикъ, или янинъ, не дерзаетъ держаться, проповѣдывать, или распростра-ть, которое либо изъ 45 осужденныхъ мнѣній Виклифа, но да руетъ онъ согласно съ Римскою Церковью во всемъ, что ка-ется предметовъ Вѣры.

«Если кто либо, будетъ ли то студентъ, клирикъ или янинъ, осмѣлится въ чемъ либо воспротивиться выше сдѣлан-мъ распоряженіямъ, то мѣстный Архіепископъ да имѣетъ не

ограниченную власть, пріобщивши себѣ своихъ помощниковъ и Докторовъ Богословія, исправить такового, если онъ будетъ обличенъ и признанъ виновнымъ такъ, какъ повелѣваютъ право и каноны, что водилось искони. И да никто никакимъ способомъ не дерзаетъ защищать такового. Ибо никому съ большимъ правомъ не принадлежитъ исправленіе такихъ заблудшихъ, какъ мѣстному Архіепископу: на то онъ и Архіепископъ и Канцлеръ Пражскаго Университета. А этой статьи намъ кажется достаточно чтобы застращать каждаго порознь, и чтобы никто впредь не смѣлъ проповѣдывать и учить народъ изъ собственной головы, какъ это мы видѣли до сихъ поръ, да не прійдетъ отечество въ большее безславіе и въ тягчайшія бѣдствія.

«Пусть будетъ снова запрещено пѣніе въ гостинницахъ, на площадяхъ и гдѣ бы то ни было, пѣсенъ ненавистныхъ, соблазнительныхъ и оскорбительныхъ для личности многихъ; мы уже воспрещали неоднократно, но пусть воспретятъ еще разъ по повелѣнію Государя Короля и Членовъ Городскаго Совѣта (scabinorum), подъ страхомъ такого наказанія, какое покажется наиболѣе дѣйствительнымъ.

«Пусть Магистръ Іоаннъ Гусъ перестанетъ проповѣдывать, доколѣ не получитъ разрѣшенія отъ Апостольскаго Двора; пусть не препятствуетъ своимъ пребываніемъ въ Прагѣ отправленію въ ней Божественной службы, да хоть въ этомъ маломъ покажетъ свою готовность повиноваться распоряженіямъ Апостольскаго Престола. Этихъ двухъ статей, намъ кажется, будетъ достаточно для поддержанія спокойствія здѣсь, въ городѣ, и въ духовенствѣ.

«Вотъ предложеніе, которое мы, по совѣсти и по крайнему своему убѣжденію, считаемъ дѣйствительнымъ и наиболѣе пригоднымъ для возстановленія мира въ Королевствѣ Чешскомъ, искорененія зла и устраненія отъ его чести худыхъ слуховъ. Если кто либо сдѣлаетъ предложеніе для этой цѣли болѣе дѣйствительнымъ, то пусть его приведутъ въ исполненіе, и мы первые пристанемъ къ нему. Но Богословскій Факультетъ и Магистры никогда не могутъ согласиться на средства, которыя они признаютъ неудовлетворительными для искорененія зла и худыхъ слѣдствій, и ни въ какомъ случаѣ они не могутъ принять на себѣ отвѣтственности, имѣющія быть послѣдствія—въ глазахъ Государя Короля, Чинства Королевства и всѣхъ людей Королевства. Это предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Если Магистръ Гусъ и его соучастники съ нашимъ вмѣстѣ хотятъ исполнить первыя, предложенныя нами, условія, то мы готовы исполнить ихъ желаніе, и вездѣ, гдѣ сочтемъ нужнымъ, готовы исповѣдывать, что мы во всемъ одинаковаго съ ними мнѣнія. о если они не захотятъ этого сдѣлать, то мы въ случаѣ, если и исполнили ихъ желаніе, солгали бы самымъ тяжкимъ обра- мъ Государю нашему и всему міру. И мы готовы въ первомъ учаѣ писать за нихъ ко Двору Апостольскому такъ, какъ мы со- емъ за лучшее.

«Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что для возстановленія ра, не за нами дѣло стало, но за нашими противниками, по тому о они не хотятъ согласиться на столь разумныя и естественныя ловія. Разсмотрѣвъ ихъ, каждый, кто только имѣетъ здравый мыслъ, согласится, что въ нихъ не ищемъ мы ни нашихъ выгодъ, смущенія нашихъ противниковъ, но только славы Божіей, чести сударя Короля и его Королевства. По тому что мы не устраняемъ ми себя отъ исполненія ихъ, а, напротивъ, первые готовы ихъ полнить. А наши противники, упорно не соглашаясь на нихъ, сами влекаютъ на себя подозрѣніе относительно чистоты своей вѣры.»

Эти предложенія, считая наиболѣе пригодными и дѣйствительными, упомянутый Администраторъ поднесъ Королю и Чинамъ ролевства, а также и Пражскому Городскому Совѣту. Услыхавъ томъ, Гусъ и его послѣдователи тоже сами составили нѣсколько едложеній въ видѣ проекта, которыя слѣдующаго содержанія: Предложенія, сдѣланныя со стороны Гуса и его послѣдо- телей и поднесенныя Собору духовенства въ день Св. ровеи въ 1413 году.

«Для славы Божіей и для свободы проповѣди Евангель- ой, для благосостоянія народа и для устраненія ложной и завистной клеветы на Королевство Чешское, Маркграфство равское, городъ Прагу и на нашъ Университетъ, для возста- ленія единѣ, Членахъ Университеценія и мира въ духовен- а и народѣ, считаемъ необходимыми слѣдующія мѣры: Пер- , пусть утвердятъ снова опредѣленіе Господъ и Членовъ Коро- скаго Совѣта, произнесенное ими, какъ посредниками въ спо- между блаженной памяти, Архіепископомъ Сбинькомъ съ одной роны, и между Ректоромъ, Магистрами Пражскаго Университета Магистромъ Іоанномъ Гусомъ съ другой, утвержденное печа-

тями, а обѣими тяжущимися сторонами торжественно одобрен
и принятое въ присутствіи Двора Е. К. Величества.

«Пусть Королевство Чешское пользуется правами, вол
ностями и обычаями, какими пользуются и другія Королевства
края наши довольствуются, во всѣхъ вопросахъ, приговорахъ
другихъ актахъ, касающихся святой общей матери, Церкви.

«Пусть Магистръ Іоаннъ Гусъ, котораго Владыка Сбинек
не могъ упрекнуть ни однимъ заблужденіемъ, явится лично на С
боръ Духовенства, и пусть тамъ каждый, кто желаетъ его упрекнуть
ересью, или заблужденіемъ, явится и обличаетъ его, обязуясь, впр
чемъ, если не докажетъ своего обвиненія, къ наказанію возмезд

«Если и тогда никто не захочетъ явиться, то пусть по всѣм
городамъ Королевства издастся указъ Короля въ такомъ смыслѣ, а
равно пусть и всѣмъ приходскимъ Священникамъ предписано бу
детъ обнародовать, что Магистръ Іоаннъ Гусъ готовъ каждому дат
отчетъ въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ. Итакъ, если кто либ
имѣетъ его упрекнуть въ заблужденіи, или въ ереси, то пусть въ
Канцеляріи Архіепископа запишетъ свое имя, и потомъ всенепрем
явится на состязаніе съ противною стороною.

«Буде же не найдется никого, кто захотѣлъ бы упрек
нуть Гуса въ ереси, то да призовутъ на судъ тѣхъ, которые до
несли къ Двору Папы, яко бы въ Королевствѣ Чешскомъ, Маркгра
ствѣ Моравскомъ и городѣ Пражскомъ, сердца многихъ заражен
ересью, или заблужденіемъ, и да потребуютъ съ нихъ отвѣта; т
же эти многіе, да именуютъ ихъ, да докажутъ свое обвиненіе, и
если не докажутъ, то да подвергнутся справедливому наказанію.

«Пусть обратятся къ Докторамъ Богословія и Канонич
скаго Права и къ Капитуламъ Канониковъ, и да потребуютъ отъ
нихъ, всѣхъ вмѣстѣ и отъ каждаго порознь, да именуютъ пр
тиками питающаго заблужденія, если они знаютъ такового. И
если скажутъ: «Не вѣдаемъ,» то пусть засвидѣтельствуютъ эти с
слова публичнымъ актомъ, въ присутствіи Нотарія, и приложа
къ нему свои печати.

«По совершеніи всего этого, пусть Государь Король и
Архіепископъ прикажутъ, подъ страхомъ наказанія, чтобы никто
клеветалъ на другого въ ереси и въ заблужденіи, а если зам
за кѣмъ то, или другое, то пусть докажетъ, какъ слѣдуетъ.

«Государь Король, по соглашенію съ Чинами, возьметъ отъ

ественства сборъ и субсидію и пошлетъ честное посольство ко Дво-у Апостольскому; и тѣ, которые лживо возложили на свое отечест-о тяжкое обвиненіе предъ Престоломъ Апостольскимъ, пусть от-равятся туда на собственный счетъ, для принесенія надлежа-щаго оправданія.

«Пусть не налагается, въ противность обычаю и опре-ѣленіямъ Святой Матери, Церкви, запрещеніе между прочимъ (in-erdictum interim), какое недавно было наложено.»

Эти предложенія Администраторъ тотчасъ переслалъ къ Епи-скопу Лютомышльскому, мужу опытному и умному, прося его, вни-тельно просмотря условія, предложенныя съ той и другой сторо-ы, сказать и свое рѣшеніе, какъ должно поступить въ обстоятель-ствахъ столь затруднительныхъ и опасныхъ. Епископъ, исполнивъ ученіе, написалъ слѣдующее, какъ предложенія съ своей стороны:

«Предложенія, сдѣланныя со стороны Д. О. Епископа Лютомышльскаго Д. О. Епископу Голомуцкому, Адми-истратору Пражской Церкви и Легату Апостольскаго рестола (того самаго, сказано на поляхъ книги, что на Кост-щскомъ Соборѣ, на XIII засѣданіи, гдѣ было изречено осужденіе еси о причастіи подъ обоими видами, служилъ обѣдню).

«Преосвященнѣйшій Отецъ, Государь и другъ любезнѣйшій просмотрѣлъ нѣсколько разъ предложенія Магистровъ Богослов-аго Факультета и Магистра Іоанна Гуса о средствахъ устранить дую молву о нашемъ отечествѣ. Зная настоящія обстоятельства считаю за нужное прежде всего посовѣтовать вамъ слѣдую-е: Прежде всего я имѣю вамъ сказать, что совершенно со-ашаюсь съ мнѣніемъ Богословскаго Факультета и хвалю его; того же не могу сказать о предложеніяхъ Магистра Гуса, и наю, что при искорененіи худой молвы о Королевствѣ и объ частяхъ, нужно принять въ основу совѣтъ Магистровъ гословскаго Факультета, присоединивъ къ нему еще слѣдую-е: «1. Пусть будетъ избранъ Вице-Канцлеръ Университета Праж-аго съ правомъ исключительнымъ изслѣдывать и исправлять жныя мнѣнія Магистровъ и Студентовъ Пражскихъ. Это положитъ ецъ распространенію зла, и я приписываю его именно недо-тку такого лица и опасаюсь очень за будущее, если не испол-ъ моего предложенія.

«2. Я полагаю, что несогласія во мнѣніяхъ, обнаружившіяся въ Членахъ Университета, не имѣли бы никакого дѣйствія на народъ, если бы не всенародныя проповѣди нѣкоторыхъ, безъ которыхъ народъ и не узналъ бы о существованіи такихъ несогласій. Но тому я и считаю совершенно необходимымъ совѣтъ воспретить проповѣдь Іоанну Гусу и его соучастникамъ; такъ какъ ихъ-то проповѣди и положили начало и основу худой молвѣ извнѣ и несогласію во мнѣніяхъ внутри страны. Вѣдь Апостолъ говоритъ: «Какъ они будутъ проповѣдывать, коли они не посланы? Но они скажутъ, что они посланы; въ такомъ случаѣ ихъ отзываемъ назадъ за худыя дѣйствія.» По тому и совѣтую Гуса съ его участниками непремѣнно удалить отъ мѣста Виѳлеема, да не проповѣдуетъ тамъ, какъ волкъ, уча народъ не любви, которая должна слѣдовать изъ проповѣди Св. Писанія, но несогласіямъ во мнѣніяхъ. А Богъ не Богъ несогласій, но мира. Апостолъ такъ учитъ высшихъ сановниковъ Церкви: «Наблюдайте за собою и за всѣмъ стадомъ, надъ которымъ васъ Духъ Святый поставилъ Епископами, править церковь Бога, которую онъ стяжалъ своею кровью. Вѣдаю, что, по моемъ отшествіи, проникнутъ волки лютые, которые не пощадятъ стада; и что изъ среды васъ самихъ явятся люди, которые будутъ говорить ложь и привлекать къ себѣ учениковъ» (Дѣяній глава XX). Объ этихъ-то волкахъ говоритъ Спаситель въ Евангеліи отъ Матѳея глава XII: «Берегитесь лжепророковъ, что приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, а внутри суть хищные волки. Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ.» Такъ какъ плодъ есть то, для чего существуетъ дерево, такъ плодъ истинной проповѣди есть не иной, какъ распространеніе любви къ Богу и къ ближнему, такъ какъ и Христосъ сказалъ: «на этомъ висятъ весь законъ и пророки.» Плодъ духа есть любовь, а плодъ плоти суть несогласія, ненависть и проч. (Посланіе къ Галатомъ, глава V). Отсюда и Спаситель говоритъ: «а внутри», т. е., въ расположеніи мыслей и сердца, «они уподобляются волкамъ» (Іоанна глава X): Волкъ похищаетъ и разгоняетъ стадо. Таковы и они, имѣющіе цѣлью отвлекать стадо отъ истинныхъ пастырей. Что жъ мы были бы за пастыри Церкви, если бы не употребили всѣхъ нашихъ силъ, чтобы защитить наше стадо отъ грабителей? А иначе они навлекутъ на себя проклятіе Спасителя, такъ какъ «наемникъ видитъ волка, и бѣжитъ».

«Такъ какъ любовь къ Богу и ближнему основана на вѣ

ювеніи, по слову Христа: «Кто васъ слушаетъ, меня слушаетъ,» го и опредѣленія Апостольскаго Двора, касающіяся Гуса и его сообщниковъ, да будутъ исполнены во всей ихъ силѣ: сами же они немедленно и безотлагательно да будутъ устранены отъ общенія съ вѣрными, дабы вѣрующіе не сочли еще плевелы ихъ заблужденій за пшеницу.

«Такъ какъ главнымъ проводникомъ ихъ заблужденій и плевелъ въ народѣ они употребили книги, писанныя на Чешскомъ языкѣ, ими же изданныя и сочиненныя, то совѣтую такія книги предать проклятію и тѣхъ, которые ихъ держатъ и читаютъ. Это я считаю однимъ изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, которыя могутъ содѣйствовать прекращенію ереси внутри и возстановленію доброй славы нашего отечества извнѣ. Вотъ что я счелъ нужнымъ прибавить къ предложеніямъ Богословскаго Факультета, хотя все это считаю совершенно безполезнымъ, если не приступить тотчасъ къ исполненію. Прочее, что касается до предложеній Докторовъ Богословскаго Факультета, я устрою съ вами во время личнаго свиданія. Теперь я намѣренъ вкратцѣ отвѣчать на предложенія, сдѣланныя Гусомъ и его стороною «(см. ихъ у Пельцеля, Urkundenbuch u. s. w.).»

У Пельцеля, въ его «Urkundenbuch» стоитъ, подъ этимъ годомъ, безъ болѣе подробнаго означенія времени, посланіе Короля Чешскаго Вячеслава къ Папѣ, которое не извѣстно когда написано, такъ что сомнѣваемся, не прежде ли оно сочинено и отослано къ Папѣ, чѣмъ это второе письмо, отправленное съ Папскими Нунціями. Въ письмѣ къ Папѣ, сохранившемся у Пельцеля (№ CCXXI), Вячеславъ говоритъ, что его главнѣйшимъ попеченіемъ постоянно было ставаться вѣрнымъ Папскому Римскому Престолу, отъ котораго ничто не могло его оторвать (здѣсь намекается на расколъ, еще лившійся на Католическомъ Западѣ). Теперь онъ униженно проситъ у Папы обуздать излишнюю ревность Пражскаго Архіепископа: «ex qua, пишетъ Король, tanto turbamur peramplius, quanto etiam per hoc dedecus Regni nostri diebus istis augmentari videmus.» Въ слѣдствіе всего этого Король требуетъ отъ Папы: «ut a nobis concepta discedat turbatio, temeritas Archiepiscopi inconsulta subjaceat, ostrorum fidelium indebita cesset uexatio uotaque in effectum optum perueniant, apud eundem Dominum velitis interponere partes estra.» Королева, Верховный Бургграфъ Лачекъ съ Краваржъ,

Дума Стараго Города и многіе вельможи присоединили къ тр
бованію Короля свои усильныя просьбы и представленія отн
сительно свободы проповѣдыванія, которая, при тогдашнихъ о
ношеніяхъ и тогдашней степени духовнаго развитія Чешскаго н
рода, равнялась совершенно, по значенію своему, свободѣ мыс
нашего времени. Сочиненія Виклифа подали поводъ къ всѣ
распри: разныя лица снесли ихъ къ Архіепископу для того, чт
бы тотъ разсмотрѣлъ, содержатъ ли они дѣйствительно ерети
скія мнѣнія, или нѣтъ; но Архіепископъ и Каноники не тол
не читали всѣхъ этихъ книгъ, но и считали великимъ и вел
нымъ дѣломъ сжечь ихъ, безъ всякаго дальнѣйшаго суда и р
правы. Владѣтели книгъ требовали ихъ обратно, или хотѣли о
награжденія: Архіепископъ отвергъ это справедливое требов
ніе, и упорствовалъ въ своемъ увѣреніи, что ему удастся р
тельными мѣрами сломить сопротивленіе народа. Вячеславъ к
торому и противники его не отказывали въ живомъ чувствѣ сп
ведливости, не могъ не видѣть утѣсненія своихъ подданныхъ и, у
влетворяя ихъ жалобамъ, приказалъ Архіепископу вознаградить в
дѣтелей сожженныхъ книгъ, но Архіепископъ, отказалъ на отр
и заставилъ тѣмъ Короля прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе чувствите
нымъ для духовенства: онъ поручилъ извѣстнымъ гонителямъ д
ховенства Рачку Кобылѣ и Воку изъ Вальдштейна, силою собр
деньги, на удовлетвореніе притязаній лицъ, потерпѣвшихъ чрезъ со
женіе книгъ Виклифа, съ тѣхъ Канониковъ, Аббатовъ и друг
духовныхъ особъ, которые присовѣтовали Архіепископу пагуб
сожженіе книгъ Виклифа. Дѣло, конечно, обошлось не безъ не
кихъ насилій, показавшихъ еще яснѣе непріязненное расположе
ніе къ духовенству народа и свѣтскихъ властей: нѣкоторые изъ д
ховныхъ были посажены въ темницу, у другихъ отобраны всѣ д
ходы (Pelzel's Urkundenbuch № CCXXII). Рачекъ Кобыла и Вал
штейнъ брали дорогія вещи церковныя, а самихъ Священнико
изгоняли; Дума Стараго Пражскаго Города, но не извѣстно, ч
чему заслужила со стороны Архіепископа отлученіе отъ Це
кви. Пельцель относитъ сюда нѣкоторые наслѣственные м
ступки Іеронима Пражскаго, о которыхъ, впрочемъ, мы ни
воримъ въ послѣдствіи. Обжалованіе (аппелляція), поданное Ун
верситетомъ Пражскимъ Іоанну XXIII, было принято въ Р
ской Куріи, и дѣло его вѣрено четыремъ Комисарамъ-Карл

амъ, которые, созвавъ всѣхъ Докторовъ Богословія, находив-
ихся въ Болоньи, дали имъ на разсмотрѣніе сочиненія Виклифа.
ольшая часть ихъ рѣшила, что книгъ его не должно было сожи-
ть, но, впрочемъ, дальнѣйшихъ слѣдствій этой тяжбѣ дано
е было. Палацкій говоритъ, что Архіепископъ Сбинѣкъ отправилъ
ольство къ Папѣ Іоанну XXIII, представляя Гуса виновникомъ
ѣхъ Чешскихъ безпокойствъ, и по тому убѣдительно просилъ
апу вызвать его на судъ въ Римъ. Самъ Гусъ, въ «Narratio de
lis in Romana Curia,» говоритъ, что просьбу эту Папѣ пред-
авилъ не одинъ Архіепископъ, но «quidam aemuli,» слѣдственно,
же духовные, которые, во что бы то ни стало, искали по-
бить Гуса: для этого необходимо было поставить Гуса въ
кое положеніе, чтобы онъ явился ослушникомъ самаго Папы.
ховенство, т. е., Каноники и Богословы Пражскаго Универси-
та, очень хорошо знали, и даже, можетъ быть, слышали отъ са-
го Гуса, что ему не возможно покинуть Чехію, и по тому они,
обы вмѣстѣ и избавиться отъ карательныхъ проповѣдей Гуса,
погубить его, если можно, требовали у Бальтазара Коссы, укра-
вшаго тогда Папскій Престолъ добродѣтелями, трижды достой-
ми висѣлицы, чтобы онъ вызвалъ Гуса въ Римскую Курію.
стойный Папа, по Теодорику изъ Нима, бывшій пиратъ, поруч-
лъ было Гуса Кардиналу Оттону Колоннѣ, который, конечно,
могъ произнести рѣшенія, Гусу благопріятнаго, имѣя только
редъ собою обвиненія его злѣйшихъ враговъ. И дѣйствительно,
е 25 Августа, 1410 г., Оттонъ Колонна подтвердилъ всю проце-
ру Архіепископа Сбинька, и потребовалъ Гуса явиться лично
Папѣ для отвѣта на обвиненія. Упорство неслыханное со сто-
ны Папы, который уступчивостью только держался на престолѣ;
преклонность его предъ всѣми просьбами Короля, Королевы и
го Чешскаго Королевства, ясно показываетъ, что Іоаннъ XXIII
нималъ всю важность Чешскаго религіознаго движенія для от-
пеній духовныхъ, и что онъ рѣшился также, во что бы то ни
ло, погубить Гуса, думая, что онъ главный виновникъ движе-
, которое потомъ легко уже будетъ усмирить. Съ этой точки
нія понятно становится все поведеніе Папы Іоанны XXIII. Ко-
ный и хитрый, одаренный умомъ проницательнымъ и гибкимъ,
па Іоаннъ XXIII соединился за одно съ Чешскими духовны-
и съ тѣхъ поръ, тайно и явно, шелъ къ поддержанію

духовной власти въ Чехіи, со всѣми ея притязаніями, увлечено избѣгалъ посредничества Вячеслава IV, опасаясь его раздражить явнымъ сопротивленіемъ его волѣ. Онъ прекрасно понялъ свое отношеніе къ Чешскому религіозному движенію въ качествѣ Папы, и съ тѣхъ поръ всѣ его дѣйствія были оному враждебны. Онъ очень хорошо видѣлъ, что дѣло идетъ не о сожженіи книгъ Виклифа но о томъ, должно ли Папство и, слѣдственно, Католичество, во всемъ объемѣ власти, пріобрѣтенной въ минуту малолѣтства народовъ, устоять, или же должно уступить и начать свое обратное шествіе къ ничтожеству. Въ концѣ XIV стол Католичество достигло высшей степени своего внѣшняго могущества: то, о чемъ не смѣли думать ни Григорій VII, ни Иннокентій III, совершилось теперь во очію всѣхъ: никогда притязанія духовенства не высказывались съ такою наглостью, съ такимъ презрѣніемъ прав человѣчества и истиннаго Христіянства. Злоупотребленія были таковы, что во многихъ народахъ, въ одно и то же время, появилось мнѣніе, что уже настали времена послѣднія, времена кончины міра. Троичность Папъ уже одна, если бы не было другихъ доказательствъ, показываетъ, что самое начало Іерархіи глубоко проникло въ жизнь народовъ: если бы въ наше время появилось сто Папъ въ одно и то же время, то кто обратилъ бы на это вниманіе, и гдѣ эти Папы нашли бы себѣ хотя одного послѣдователя. При томъ, если и для насъ, какъ человѣка отдѣльно взятаго всякое иго нравственное и матеріяльное становится именно тогда тяжкимъ, когда мы уже чувствуемъ въ себѣ довольно развитія и силъ для самостоятельной дѣятельности, то весь гнетъ Папства былъ именно тогда невыносимъ, когда въ народахъ созрѣла необходимость развитія своихъ народныхъ силъ. Въ началѣ XV вѣка Католичество, въ лицѣ Папства, навсегда отслужило свое всемірно историческую роль; съ тѣхъ поръ Папство стало одно обременительною силою, стало представителемъ отсталаго стремленія, но что прошло, прошло невозвратно, и если бы весь Западъ обратился въ Ультрамонтановъ, человѣчество имѣетъ другихъ представителей, которые теперь только выступаютъ на сцену и поведутъ его впередъ. Іоаннъ XXIII понималъ вполнѣ Папскую во всемъ ея противозаконномъ объемѣ, и потому питалъ къ Гусу, какъ представителю развившихся новыхъ народныхъ потребностей, ненависть тайную, но глубокую.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

БЫВШАГО ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА,

МАГИСТРА ГЕНРИХА СЕДЕРБЕРГА,

ЗАМѢТКИ

О

ЕЛИГІИ И НРАВАХЪ РУССКАГО НАРОДА ВО РЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЪ РОССІИ

СЪ

1709 по 1718 годъ.

(По рукописи, до сихъ поръ нигдѣ не изданной. Христіанстадъ 1836).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ШВЕДСКАГО

А. А. ЧУМИКОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

амѣтки, сохраненныя правнукомъ контрактнаго Пробрберга, издаются, какъ принадлежность исторіи, должна быть безпристрастна и свободна отъ утайки сти. Онѣ представляютъ Русскій народъ въ томъ видъ онъ тогда былъ. Тѣмъ болѣе радости для человѣкели нынѣшнее состояніе этого народа можетъ быть лено въ болѣе выгодномъ свѣтѣ, если только ложъ и роскошь между нимъ не вытѣснили похвальное юе рвеніе предковъ и первоначальную Азіятскую сть (серьозность). Не смотря на то, что это сочисто касается предметовъ, которые могутъ показатьолько смѣшными, сочинитель не имѣлъ намѣренія ть ихъ, такъ какъ они большею частью относятся къ нымъ обычаямъ и порядкамъ, которые, не взирая на ающую ихъ таинственность, все таки сохраняются ости истинновѣрующимъ, тѣмъ болѣе, что всякій мычеловѣкъ пойметъ, что жизнь, особенно будущая, не быть изображена иначе, какъ посредствомъ симво-Сочинитель, родившійся въ Стокгольмѣ, по чему онъ подписывался „Holmia Svecus,“ былъ взятъ въ плѣнъ же самое время, какъ и Графъ Пиперъ, при Полтавѣ, вѣ, имѣвшей столь важныя послѣдствія для всей Евро-афъ Пиперъ, чтобъ избѣгнуть (по крайней мѣрѣ, на варварскихъ рукъ, принужденъ былъ направиться прявыше упомянутому городу. Сочинитель вышелъ невредъ сраженія, хотя былъ такъ близокъ къ опасности убитымъ, или раненымъ, что часть его кафтана была ана выстрѣломъ; онъ былъ въ послѣдствіи хорошо приво многихъ найболѣе важныхъ домахъ въ Москвѣ, гдѣ ювались его познаніями для обученія. По возвращеніи былъ назначенъ Главнымъ Пасторомъ въ Карлсгамнѣ и

Асарумѣ. Провидѣніе низпослало ему, замѣчательную по кр
сотѣ и добротѣ, жену, Гедвигу Вельсгюйсенъ (Hedvig Wel
huysen), родомъ изъ Христіянстада, которой портретъ, та
же какъ и его собственный, находится въ ризницѣ церк
У нихъ былъ сынъ, въ послѣдствіи купецъ въ Гданскѣ, и ч
тыре дочери... Его печать, гравированная въ Москвѣ, к
бражаетъ сердце, окруженное терновымъ вѣнкомъ, вокр
котораго слова: „Съ удовольствіемъ," а надъ ними бук
„H. S." Большой дубовый домъ его, находящійся у рынка
Карлсгамнѣ, долго, по смерти его жены, былъ необитае
но наконецъ купленъ, около 40 лѣтъ тому назадъ, об
ствомъ, и часть онаго была устроена подъ училище, съ
статочнымъ числомъ, какъ классныхъ, такъ и жилыхъ, к
натъ для трехъ учителей. Послѣ него осталась пропов
которую онъ говорилъ въ Москвѣ, по случаю плѣна Гр
Нипера съ товарищами, и потомъ подробнѣе разработ
имъ въ Воронежѣ, также библіотека изъ книгъ, собранн
за границей, относящихся почти ко всѣмъ человѣчес
знаніямъ.

I. Г. С.

ЗАМѢТКИ

О

РЕЛИГІИ И НРАВАХЪ РУССКАГО НАРОДА.

ГЛАВА I.

О Религіи Русскихъ и ихъ обращеніи въ Христіянскую Вѣру.

Русскіе хвалятся тѣмъ, что Апостолъ Андрей, братъ Симона-
етра, тогда положилъ начало ихъ Вѣры, когда онъ изъ Греціи,
езъ Понтъ Евксинскій или Черный, перешедши устье Борисѳе-
а, явился въ Кіевъ, тогдашнюю столицу Руси, и проповѣдывалъ,
бращалъ, крестилъ и научилъ всю Русь осѣнять себя крест-
ымъ знаменіемъ. Оттуда онъ отправился въ Новгородское Кня-
ество, гдѣ также проповѣдывалъ; потомъ перешелъ черезъ Ле-
нтское море въ Римъ, далѣе въ Пелопонисъ, теперешнюю Мо-
ю, гдѣ онъ былъ распятъ при Королѣ Аго или Св. Эго.

Новгородскія лѣтописи отрицаютъ это и приписываютъ свое
бращеніе Св. Антонію, который, переплывъ черезъ Левантъ на
ерновѣ, вышелъ на берегъ въ Новгородѣ, гдѣ теперь построенъ
изъ того камня монастырь. Этотъ камень еще и теперь, крѣпко
ерегаемый монахами, показывается и дается лобызать богомоль-
мъ, приходящимъ туда огромными толпами.

Очевидно, что все это вымыселъ. Впрочемъ, въ первые вѣка
ксоланы или Московиты, оставаясь еще какъ бы въ варвар-
омъ состояніи, безъ всякаго научнаго образованія, не умѣли ни
тать, ни писать, а еще менѣе сочинять книги и исторіи. Но, по
рѣ того, какъ знакомились съ грамотой, они начали издавать
добнаго рода сказанія (саги) подъ названіемъ лѣтописей.

До Княгини Ольги (Ola) и правленія ея сына, Владимира (Wolodimirs), Русскіе поклонялись кумирамъ: Перуну (Piorouni), Стрибѣ (Stribi), Хорсу (Chossi) и Мокошу (и Mochossi), сверхъ того Юпитеру, Сатурну, Марсу и др. (см. Crom. Polon.). 3; Paul. Jovius De legat. Basil. M. prim. Musc. ad Clem. VIII Pontif.). Неоспоримо то, что когда Рюрикъ (Rurich), по смерти своего брата, правилъ одинъ, по Христіянскому лѣтосчисленію въ 762 г.,[1] то вся Русь еще была языческою: но гдѣ же тогда былъ Св. Андрей? Игорь, сынъ Рюрика, принявъ правленіе послѣ отца, вступилъ въ бракъ съ Ольгой, родомъ изъ Пскова (Plesko), и имѣлъ сына, Святослава (Stoslaus), который еще былъ молодъ при смерти Игоря, по чему мать его, Ольга, сама управляла Государствомъ. Эта Государыня отправилась, въ 955 г., въ Константинополь, гдѣ крестилась и приняла имя Елены; Русскіе и по нынѣ уподобляютъ ее солнцу, такъ какъ она Христіянскимъ закономъ также просвѣтила Московитовъ, какъ солнце освѣщаетъ міръ. Она сохранила свои хорошія качества по самую смерть.

Сынъ ея, Святославъ, впалъ опять въ язычество, но сочетался бракомъ съ дочерью одного гражданина, Малушей (Malusch) изъ Новгорода, которую онъ воспиталъ вмѣстѣ съ сводными сестрами, дочерьми Ольги. Съ нею онъ прижилъ сына, Владимира (Woldemir), который, подчинивъ себѣ своихъ братьевъ, Ярополка (Jeropolk) и Олега (Olega), сдѣлался единовластителемъ надъ всей землей и наконецъ принялъ Христіянство. Передтѣмъ, однако же, воздвигъ онъ въ Кіевѣ много кумировъ и самъ приносилъ имъ жертву; но такъ какъ многіе Христіанскіе Государи, привѣтствуя его мирное правленіе, просили, черезъ пословъ, принять Христіянскую Вѣру, то онъ избралъ изъ многими, испытанными имъ, сектами Греческое ученіе и, въ присутствіи Императоровъ, Василія и Константина, принялъ Святое крещеніе въ Константинополѣ, нареченъ Василіемъ, испросивъ, черезъ пословъ, руку ихъ сестры, Анны, и получилъ на то согласіе. Послѣ сего Константинопольскій Патріархъ, такъ какъ Патріарха въ Руси еще не существовало, назначилъ въ Кіевъ Митрополита, въ Новгородъ Архіепископа, а въ другіе города Епископовъ и Священниковъ (Поповъ).

---

[1] Т. е., 862. Касательно ошибокъ лѣточислительныхъ и другихъ, очевидныхъ каждаго, сколько ни будь свѣдущаго въ Русской исторіи, мы ихъ не

ГЛАВА II.

О всеобщемъ обращеніи Московитовъ.

Касательно окончательнаго распространенія Христіянскаго уче- по всей Руси, историческія показанія не совершенно согла- ы между собою. Императорскій Посолъ съ 1500 г.,[1] Баронъ Гер- штейнъ (Heberstein), говоритъ, что оно совершилось въ 961 г. время правленія на Западѣ Императора Оттона. Гваньинъ (Gang- g) указываетъ на 942 г.; Микреліи (Micrelius) говоритъ, что по- того, какъ Василій подчинилъ себѣ Русь, а Русскіе броси- свой Новый Завѣтъ въ огонь, и взяли изъ него золу, они все- одно приняли Христіянскую Вѣру. Кромеръ (Cromajerus) гово- ъ, что какъ вѣрно то, что бабка Владимира, Елена, въ IX вѣкѣ алась Христіянкою, такъ неоспоримо и то, что тогда же слу- ось полное обращеніе Русскихъ. Однако сынъ, ея Святославъ sla), все таки остался язычникомъ, и Василій (Владимиръ) кре- ся только въ послѣдствіи, что засвидѣтельствовалъ тиранъ нъ Васильевичъ 1570 года Ивану Рокитѣ (Rhahita), Польскому ослову, приведшему съ посольствомъ Сигизмунда: «Baptizantur ri in nomine Dei Patris, Filii et Spiritus Sancti, postquam primus genitus, beatus ille et magnus Zar Wolodimirus, divinitus illustra- nomen Basilii ad mysticam undam nactus est, a quo tempore e ad hunc diem non Russiana, sed Christiana, appellatur, fides.» e Heidenstein l. c. De bello Muscovit; item Russorum Annalia, yzantinam Historiam).

ГЛАВА III.

О главнѣйшихъ членахъ Русской Христіянской Вѣры.

Русскіе не только привержены къ Греческой Вѣрѣ и исповѣ- ъ ее еще по нынѣ, но и считаютъ себя вѣрнѣйшими послѣ-

---

ариваемъ и не исправляемъ: ихъ легко замѣтитъ и мысленно исправитъ читатель. Мы позволяемъ остановиться только на такихъ, которыя не легко могутъ быть замѣчены, и по тому должны быть оговорены. О. Б.

[1] съ 1500, а съ 1517 года. О. Б.

дователями ея, чѣмъ самые Греки, отъ которыхъ они ее получи
не взирая на то, что они во многихъ членахъ несогласны съ н
ми. Однако жь они, въ знакъ признательности, ежегодно посыла
Патріярху Константинопольскому 500 червонцевъ.

Библія у Русскихъ напечатана на Славянскомъ языкѣ, сод
жаніемъ почти сходна съ Нѣмецкой, и считается непреложн
словомъ Божіемъ; но съ особеннымъ благовѣніемъ сохрани
они Евангеліе въ красивомъ помѣщеніи, къ которому они никог
не приближаются безъ большаго почтенія (Poccaoni) и не при
саются безъ глубокаго преклоненія головы, крестясь и.... [3] Р
скіе признаютъ также Священное Писаніе истиннымъ путевод
лемъ Вѣры, но добавляютъ его Греческими Вселенскими или
общими Соборами, также твореніями Отцовъ Церкви, преимущ
ственно Василія Великаго, Григорія Назіянзина, Златоуста и Ефр
Сирина (Ephraim Serii), отвергая всѣ другіе Соборы. Счит
также правилами Вѣры, наравнѣ съ первыми Семью Собор
творенія своего учителя, Николая Чудотворца (Sudowariis), к
рому празднуютъ дважды въ годъ.

Они преимущественно признаютъ Символы Апостольскій
кейскій и Аѳанасіевскій, цѣнятъ также очень высоко Златоу
(vide Lapicii Polon. cap. 4. Theol. Mose).

Слѣдовательно, свои религіозныя и церковныя дѣла Рус
подкрѣпляютъ и защищаютъ главнѣйше во 1, Священнымъ П
ніемъ, хотя въ неточномъ истолкованіи; во 2, Семью первыми
борами; въ 3, твореніями Греческихъ Отцовъ Церкви, не допу
при семъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Новый Завѣтъ читаютъ ихъ главные Священники (Popper).
роду въ церкви, но такъ поверхностно, что даже они сами
понимаютъ его, тѣмъ менѣе слушающіе принимаютъ участіе
немъ. Что касается Ветхаго Завѣта, который, по ихъ мнѣнію,
держитъ въ себѣ множество.... то они оказываютъ такое п
маніе къ нему, что считаютъ недостойнымъ его чтеніе, въ особ
сти всенародно, и полагаютъ, что ихъ храмы осквернятся его
сеніемъ, а тѣмъ болѣе чтеніемъ; впрочемъ, для псалмовъ
дѣлается исключеніе.

Точно также запрещается и отвергается всякое толко

[3] Многоточіе въ самомъ подлинникѣ здѣсь, и ниже вездѣ. Перев.

рѣніе и изъясненіе Св. Писанія, полагая что при толкованіи эти ишкомъ тонкіе вопросы и умозаключенія могутъ стать источни-омъ всѣхъ ересей и заблужденій, которыя, какъ бы важны они и были, могутъ быть рѣшаемы однимъ только Патріярхомъ. Так-е вѣрятъ они, что церковь есть собраніе вѣрующихъ, которымъ ѣщаны Божія милость и спасеніе, и что только изъ нихъ однихъ составляется общество вѣрующихъ.

ГЛАВА IV.

Кого Русскіе считаютъ друзьями своей Церкви и кого еретиками?

Врагами Русской Церкви считаются, во первыхъ, Турки и Та-ры, которыхъ послы по тому никогда не допускаются, наров-съ Христіянскими, къ цѣлованію Царской руки; во вторыхъ, реи, которые возбуждаютъ въ нихъ такой ужасъ и омерзѣніе, имъ не дозволяется даже пріѣзжать въ страну ихъ, если не примутъ ихъ Вѣры.

Такъ какъ всѣхъ Христіянъ, не принадлежащихъ къ ихъ Вѣ-Русскіе считаютъ язычниками, то Царь обязанъ, коль скоро кестранный Посланникъ поцѣлуетъ его руку, тотчасъ ее омыть, чего подлѣ Престола всегда находится умывальница.

Хотя и правда, что они признаютъ Римско-Католиковъ истіянами, однако считаютъ ихъ ученіе преисполненнымъ без-ленныхъ заблужденій, и по тому, наровнѣ съ другими, пере-ящими въ ихъ Вѣру, крестятъ ихъ еще разъ, называя ихъ Ла-ами, по причинѣ языка, который тѣ употребляютъ при бого-женіи, и чувствуютъ къ ихъ способу причащенія такое отвраще-что нѣтъ ничего хуже, какъ быть, по ихъ понятію, Римляниномъ. 1599 году [1] Русскіе хлопотали въ Римѣ, посредствомъ Посольства, озсоединеніи (Церквей), но предали проклятію исповѣдаваніе олической Вѣры, которое ихъ уполномоченный, Ипатій Потѣй patius Patiens), Епископъ Володимирскій и Берестейскій, принялъ Папы Клемента VIII, такъ что они никогда не могутъ безъ роганія слышать объ этомъ; по чему они также дурно отне-ь и къ Кіевскому Митрополиту, Исидору (Hesiodorus), кото-самъ отъ себя отправился, на 100 лошадяхъ, на Флорентій-

---

[1] вѣрно. О. Б.

скій Соборъ, во время Папы Евгенія IV, дабы совершить соединеніе, но когда онъ воротился и сталъ проповѣдывать подчиненіе Риму, то былъ заключенъ въ такую страшную темницу, что окончилъ тамъ свои дни. [5]

Главнѣйшее различіе между Русскими и Латинами состоит во 1, въ ихъ различныхъ постахъ; во 2, безбрачіи Католическихъ Священниковъ; въ 3, муропомазаніи при крещеніи дѣтей; въ 4 хлѣбѣ безъ вина; въ 5, происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына. Лютеранъ и Реформатовъ Русскіе терпятъ болѣе другихъ, хотя они ихъ считаютъ бусурманами (Surmanni), погаными (pagani) или язычниками (Hedningar), такъ что тиранъ Иванъ Васильевичъ самъ сказалъ, что Лютеранская Вѣра всѣхъ ближе къ истинѣ и по тому можетъ быть терпима.

По сей причинѣ также и по сю пору послѣдователи Евангелическаго и Реформатскаго Вѣроисповѣданій имѣютъ то преимущество, что имъ позволено отправлять свою Религію и заводить училища въ Россіи, но Римскимъ Католикамъ не позволяется имѣть своей церкви, хотя и старался объ этомъ Король Лудовикъ XIII въ 1627 г. Когда Императоръ (Нѣмецкій) въ 1684 отправилъ Посольство Барона Блуменберга и Барона Жировскаго (Scroffski), къ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, двумъ тогда царствующимъ братьямъ, хлопотать о наступательномъ и охранительномъ союзѣ противъ враговъ Христіянства, и касательно многихъ другихъ статей, то Посольство получило наконецъ позволеніе, ради многихъ Римскихъ единовѣрцевъ, находящихся въ Царской службѣ, оставить въ Москвѣ 27 Езуитовъ, которыхъ они съ собою туда привезли, которые, однако жь, въ послѣдствіи съ большимъ трудомъ успѣли убѣжать, по причинѣ подозрѣнія ихъ въ извѣстныхъ проискахъ. Славный Олеарій, Секретарь Гольштинскаго Посольства, пребывшій въ то время Царскій Дворъ, въ своемъ «Путешествіи въ Московіи (Itinerario Muscovitico), весьма удивляется причинамъ, которыя побудили Русскихъ, въ 1610, избрать въ Цари Польскаго Королевича Владислава (см. Кобержицкаго).

---

[5] Соборъ Флорентійскій происходилъ въ 1439 году, а Исидоръ, заключенный Великимъ Княземъ, Василіемъ Ивановичемъ, въ Чудовѣ монастырѣ, 15-го Сентября, 1443 года, бѣжалъ въ Римъ, умеръ тамъ въ 1463 году 27 Апрѣля, и погребенъ въ церкви Св. Петра. Онъ былъ очевидцемъ взятія Царяграда Турками 1453 г., которое и описалъ на Латинскомъ языкѣ.

Евангелики имѣютъ въ Нѣмецкой Слободѣ (Tyska Slabboden) ѣ небольшія красивыя каменныя кирки, для постройки кото-ихъ Царь Петръ Алексѣевичъ оказалъ милость и подарилъ ка-нь. Одна изъ нихъ называется старая кирка, такъ какъ она вы-роена прежде. При ней въ настоящее время Пасторами со-ятъ: 1. Александръ Юнгъ (Joung), который находится тамъ 30 гъ; 2. Лиценціятъ Варѳоломей Вагецій (Wagetius), который полняетъ тамъ должность Пастора въ продолженіи 27 лѣтъ. новой киркѣ Пасторы: 1. М. Ролофсонъ (Rolofsson), и 2. Шта-бекъ (Stappenbek), изъ которыхъ первый находится при приходѣ лѣтъ, послѣдній же всего лишь одинъ годъ. Въ Mines, около 8 мецкихъ миль отъ Москвы, Евангелики и Реформаты имѣютъ кирку чилище, но лишены права имѣть распятіе, рѣзанное изъ дере-а только писанное на полотнѣ.

Евангелическихъ Реформатовъ и даже Римскихъ Католиковъ ские считаютъ Христіянами, такъ какъ ученіе ихъ подходитъ зко къ ихъ собственному; но всѣ другія секты они преслѣду-ь на смерть: по тому были заживо сожжены Силезецъ Квир-гъ Кальмарусъ (Qvirring Kahlmarus), который въ Голландіи и йденѣ распространялъ сочиненія Бёма (Böhmens), вмѣстѣ съ дерманомъ Кельманомъ (Noderman Kjellman), желая посѣять Москвѣ свое лжеученіе. Въ дѣлѣ Вѣры Русскіе дѣлаютъ та-большое различіе, что считаютъ всѣхъ прочихъ Христіянъ истинными Христіянами, и никому, исключая Грековъ, не воляютъ входить въ свои церкви. Если бы же кто осмѣ-ся туда войти, то былъ бы строго наказанъ; иногда толь-дѣлается исключеніе для знатныхъ господъ, или Посланни-ъ. Объ ограниченности Русскимъ въ этомъ отношеніи сви-ельствуетъ происшествіе съ обезьяною Англійскаго Посла. орую онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ привезъ съ собою Москву. Одѣтой въ лакейскую ливрею, удалось ей бѣжать ойти въ одну растворенную церковь насупротивъ Посольска-дома, гдѣ она взлѣзла на алтарь и стѣны, сорвала и раз-а образа, и все, что ей попадалось. Церковный сторожъ, ко-ый, услыша шумъ, поспѣшилъ въ церковь, видитъ обезьяну, за-аетъ церковь и бѣжитъ къ Патріярху, который, воспламенив-ъ ревностью, спѣшитъ къ Царю съ разсказомъ о неприлич-ъ дѣяніи Посольскаго конюха. За тѣмъ тотчасъ посылаются ѣльцы (лучшіе Русскіе воины, все равно что янычаре у Турокъ) алебардами, которые, увидавъ въ церкви обезьяну, начали

ее немилосердно бить. Разъяренная обезьяна вскакиваетъ на того изъ нихъ, который всего болѣе ее билъ, и такъ жестоко ее дѣлала стрѣльца, что его унесли замертво домой. Наконецъ ее одѣли обезьяной, связали и бросили ее въ темницу. Народъ догадался, что вся эта продѣлка была состряпана самимъ Посланникомъ, и охотно отомстилъ бы ему, если бъ къ его дому не была поставлена охранительная стража, тѣмъ болѣе, что онъ полагали, что Посланникъ знается съ злымъ духомъ, такъ какъ онъ возилъ съ собою чорта, котораго нельзя было заставить говорить. Посланникъ предлагалъ вполнѣ вознаградить за убытки, но это ни къ чему не повело, такъ какъ Патріархъ былъ очень раздраженъ. Въ слѣдствіе сего нѣсколько сильныхъ стрѣльцовъ вывели обезьяну и растрѣляли ее, послѣ чего тотчасъ было объявлено всенародно, чтобы никто, подъ страхомъ смерти, не смѣлъ трогать особу Посланника.

Что касается главы Церкви, то Русскіе, наровнѣ съ Католиками, вѣруютъ, что Христосъ есть единый глава Церкви и, слѣдовательно, здѣсь, на землѣ, не требуется другого видимаго главы, и что по тому Папа самъ себя возвысилъ до степени Бога. Такъ же они Папѣ не даютъ иного титула, какъ тотъ, которымъ онъ былъ величаемъ въ письмѣ Василія къ Папѣ Клименту т. е. пастыря и учителя Римской Церкви.

Они также говорятъ, что чудеса, которыя прежде совершались для обращенія невѣрующихъ, перестали являться въ настоящее время послѣ того, какъ Церковь получила истинную Вѣру.

ГЛАВА V.

Объ особенномъ уваженіи Русскихъ къ тремъ священнымъ предметамъ именно: браку, высшему правительству и духовному сословію.

Брачный союзъ Русскіе считаютъ весьма святымъ и подъ смертною казнію онъ запрещенъ между родными до 4 колѣна. Точно также не позволяется многоженство, такъ что самому Царю не дозволено имѣть болѣе одной жены, если она только безплодна, или не можетъ произвести на свѣтъ Великаго Князя; въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ ее заключить въ монастырь

ять другую. Вступить во второй бракъ послѣ смерти первой ены дозволяется, только не Священникамъ; третій бракъ не дозляется иначе, какъ по очень значительнымъ и важнымъ причимъ. Четвертый же бракъ такъ строго запрещенъ, что кто въ го вступитъ, подвергается смертной казни. Разводъ очень упоебителенъ и изъ за весьма ничтожныхъ причинъ, но на то тре-ется рѣшеніе Епископа.

Священникомъ никто не можетъ сдѣлаться, не давъ обѣта, гласно 1-му посланію къ Тимоѳею гл. 3, ст. 2.* Если онъ овдоетъ, то долженъ либо пойти въ монастырь, либо обратиться въ ръ и снять свою Священническую одежду. Священникъ не мотъ жениться на вдовѣ, или обезславленной женщинѣ, а только дѣвицѣ. По этому Русскіе находятъ, что Римская Церковь не ько въ мерзкомъ заблужденіи, но и грѣшитъ противъ Гангрійго Собора, считая также женатыхъ Священниковъ недостойми Святаго Причастія (См. Joh. Metrop. ad Archiepisc. Rom. Герберштейна). Къ начальству они питаютъ такое глубокое уваніе, что считаютъ однимъ изъ членовъ своей Вѣры, что воля ихъ ря есть воля Божія, такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда они въ ъ сомнѣваются, они говорятъ: «Богъ знаетъ да нашъ Царь,» гораго они также называютъ ключеносцемъ и слугой Бога, и онъ исполнитель Божьяго слова; также что все, что онъ одоетъ въ дѣлахъ Вѣры, то вѣрно и тому должно слѣдовать. язья и Бояре, самые богатые, знатные и вліятельные, долы предъ самымъ малымъ изъ Царскихъ чиновниковъ, приныхъ отъ Царя съ повелѣніемъ, бросаться на землю, и въ мъ положеніи выслушивать, безъ малѣйшаго противленія, самыя огія приказанія, даже если бъ они касались собственной ихъ жни, или дѣла, сопряженнаго съ опасностью жизни. Если Царь янетъ на кого ни будь немилостиво, или покажетъ малѣйшій къ гнѣва, или неблаговоленія, то сейчасъ восклицаютъ: «Да авствуетъ Его Царское Величество!... Вотъ моя голова: дѣлай, хочешь!» Но если пріемъ былъ милостивъ, то они хвалятся ь, что видѣли Царскія очи улыбающимися.

Къ духовному званію они чувствуютъ также большое уваже-преимущественно къ Патріярху, который долженъ пребывать столицѣ Московской и прежде былъ онъ назначаемъ Констан-

---

* ными жены мужу. О. Б.

тинопольскимъ Патріархомъ, но въ настоящее время избирается нѣсколькими духовными лицами, назначаемыми отъ самого Царя, которые собираются съ Министрами, Архіепископами и Епископами для обсужденія избранія и, указавъ на одного изъ излюбленныхъ, тотчасъ посвящаютъ его и ставятъ надъ другими.

Патріархъ слѣдуетъ за Царемъ, по своей власти и значенію, и управляетъ духовными дѣлами неограниченно, по своей волѣ, такъ что самъ Царь часто въ дѣлахъ Религіи прибѣгаетъ къ его совѣту. Его одежда состоитъ изъ длинной черной рясы, и когда онъ куда ни будь ѣдетъ верхомъ, или идетъ, то Епископскій посохъ несется всегда передъ нимъ, или онъ самъ его держитъ въ рукѣ, а народъ толпится около него, прося благословенія, которое онъ и раздаетъ, дѣлая крестное знаменіе двумя [7] передними перстами.

За Патріархомъ слѣдуютъ четыре Митрополита: Новгородскій, Ростовскій (Rostauske), Казанскій и Сарскій (Sarskienske), который всегда долженъ находиться при лошади Царя. По значенію своему они то же, что Католическіе Кардиналы.

За ними слѣдуютъ Архіепископы: Кіевскій, Московскій (Moscouske), Псковскій, Владимирскій, Тобольскій въ Сибири, Казанскій, Астраханскій. Наконецъ слѣдуютъ разнаго рода Попы, Протопопы, Діяконы и т. д., въ такомъ количествѣ, что въ одной Москвѣ насчитываютъ ихъ, кромѣ монаховъ, до 4,000, которые ничего не умѣютъ, какъ только просто пѣть, читать и писать, послѣднее даже не всѣ. Они узнаются, во первыхъ, по маленькой шапочкѣ, скуфьѣ (skuffia), которую Патріархъ имъ надѣваетъ послѣ рукоположенія и посвященія, въ чемъ и состоитъ все ихъ Священническое достоинство. Эти скуфьи иногда сдираются очень ловко у нихъ съ головы въ кабакахъ другими людьми... Во вторыхъ, узнаютъ ихъ также по небольшой трости, которую они носятъ въ рукахъ. Въ третьихъ, по длинной, до земли доходящей одеждѣ (весьма широкой) черной, зеленой, синей, или какого цвѣта имъ угодно. Они необязаны, подобно Католикамъ, слушать ежедневно обѣдню, а только три раза въ недѣлю; такъ какъ всякой народъ, гдѣ бы ни встрѣтилъ Попа, проситъ у него благословенія, и тотъ, перекрестивъ ему лицо и грудь, даетъ ему цѣлуетъ его, или протягиваетъ свою руку поцѣловать, и потомъ продолжаетъ свой путь.

---

[7] Несправедливо. О. Б.

За Священниками слѣдуютъ монахи, и только 3 родовъ: Св. силія, Св. Венедикта и Св. Николая. [8] Правила ихъ отличают отъ Римско-Католиковъ, но они произносятъ тѣ же самые обѣ цѣломудрія, бѣдности и послушанія; они ведутъ строгую жизнь имъ запрещена мясная пища. У нихъ есть Аббаты, которые на ваются Архимандритами, и Пріоры, называемые Игуменами, но ie необразованные, что едва одинъ изъ десятерыхъ знаетъ, тче нашъ,» или «Вѣрую.»

Монахини одѣваются точно также въ длинную черную одеж , но болѣе достаточныя носятъ на головѣ бѣлое покрывало.

У Русскихъ есть также отшельники, которые живутъ подае емъ отъ чужихъ и проѣзжихъ, желающихъ успѣха своимъ пред іатіямъ.

Епископы и Священники живутъ отчасти десятиной, отчасти ношеніями, но не имѣютъ ни земель, ни палатъ, подобно Ка ическому духовенству.

ГЛАВА VI.

О Русскихъ церквахъ и обрядностяхъ.

Церкви построены на подобіе небеснаго свода, что означа безконечность и всемогущество Божіе. Онѣ состоятъ изъ боль й башни, окруженной четырьмя меньшими, часто также круг ми, съ трехконечнымъ крестомъ (tredublakors). [9] Въ церквахъ нѣтъ льевъ, или лавокъ, по тому что Русскіе молятся стоя, на колѣ съ, или распростершись на землѣ. Женатому, или замужней, по ѣ исполненія брачныхъ обязанностей, не позволяется входить въ ковь, не побывавъ сперва въ банѣ и не вымывшись. Русскіе терпятъ музыки, инструментовъ, или органовъ, въ своихъ цер хъ, которыхъ въ одной Москвѣ насчитываютъ до 200. Храмъ ъ креста на немъ, какъ знака Христіанскаго, почитается у ъ ненастоящимъ. На кладбищахъ, которыя считаются оди ово святыми, какъ и церкви, не позволяется производить не тоту, или вводить туда собакъ.

слѣдніе два—плодъ изобрѣтенія сочинителя. О. Б.

евидная ошибка. О. Б.

Всѣхъ тѣхъ лишаютъ причастія, которые явно согрѣшили, и сотворили соблазнъ; съ такими никто не желаетъ сообщаться, и ка лежитъ на нихъ отлученіе (rus obscha); еще менѣе можетъ п ковой ходить въ церковь. Самое отлученіе (obscha) произносится какъ въ Римѣ, въ Святой Чертвертокъ, надъ всѣми тѣми, кто принадлежитъ къ ихъ Исповѣданію, со своихъ же снимается, ко да они покаятся въ своихъ грѣхахъ и покажутъ знакъ искр няго исправленія. При исповѣди они, подобно Римскимъ Като камъ, исчисляютъ всѣ свои грѣхи, ничего не утаивая; вѣр также, что тѣ Священники, которымъ не сказано на ухо, по мѣру Христа: «Пріимите Духъ Святъ!» и проч., не имѣютъ вла отлучать.

ГЛАВА VII.

Вообще о Русской Вѣрѣ.

Русскіе несомнѣнно вѣрятъ въ Божественную Троицу, сог сно Никейскому, Аѳанасійскому Символу, т. е., что первое лицо Богъ, Творецъ неба и земли, отецъ Іисуса Христа; второе лиц Іисусъ, рожденный совершеннымъ человѣкомъ отъ дѣвы Ма и будетъ всегда существеннымъ Божьимъ словомъ, наровнѣ Отцомъ и Св. Духомъ. Что Св. Духъ, какъ третье лицо Божест есть со Отцомъ и Сыномъ вѣчный и всемогущій Богъ. Но о подобно Грекамъ, находятся въ великомъ заблужденіи, яко Св. Духъ исходитъ отъ одного Отца, а не и отъ Сына. По се упрекаютъ они другихъ Христіянъ тѣмъ, что тѣ прибавили къ кейскому Символу слово «и отъ Сына,» Filioque, и что Св. Д долженъ по тому имѣть два качества, двѣ воли и два начала.

Соединенные Греки (Уніяты), явившіеся на Флорентійск Соборѣ въ 1439 г., при Папѣ Евгеніи, съ Митрополитомъ Иси ромъ, были убѣждены сильными доводами признать Св. Д исходящимъ отъ Отца и Сына, но этотъ Соборъ не призн ся Русскими.

Русскіе оплакиваютъ, подобно другимъ Христіянамъ, вр родный грѣхъ, и вѣрятъ, что человѣческое естество совер испорчено и безбожіе замѣнило благочестіе, такъ что въ лю нѣтъ ничего добраго; что всѣ они находятся какъ бы погру

ми во тьмѣ, что все зло истекаетъ изъ нашего сердца, какъ
ъ неизсякаемаго источника, точно такъ какъ все добро отъ
га, который по тому ни какъ не можетъ быть причиной грѣ-
. Они не вѣрятъ, чтобы человѣкъ, послѣ паденія Адама и Евы,
особенъ былъ дѣлать добро и зло по свободной волѣ, и по то-
считаютъ свободную вѣру мечтой (chimère).

Десять Заповѣдей, какъ бы уничтоженныя и смытыя кровью
суса Христа, совершенно не признаются ими, такъ какъ Апосто-
ъ въ Новомъ Завѣтѣ ихъ уничтожили, какъ писанныя Моисеемъ
Ветхомъ Заветѣ, но двѣ изъ нихъ ими удержаны: «Возлюбиши
ъспода Бога всѣмъ сердцемъ, и искренняго, яко самъ себе,»
верждая, что никакому человѣку и Христіянину не подобаетъ
лоняться отъ Евангелія и держаться Закона (Ветхаго Завѣта), а
о сіе учинитъ, тотъ отрицаетъ Іисуса и снова распинаетъ его.

Изъ десяти едва одинъ можетъ сказать: «Отче нашъ» и по-
я никто не знаетъ Символа Вѣры, утверждая, что такой священ-
ый предметъ не долженъ быть унижаемъ посредствомъ произно-
енія.

Не смотря на то, они примѣняютъ Десять Заповѣдей къ пра-
ламъ жизни слѣдующимъ образомъ:

Хотя они, согласно первой заповѣди, и боготворятъ Св. Тро-
цу, но призываютъ на помощь вмѣстѣ съ тѣмъ и Святыхъ, и
ображеніямъ послѣднихъ оказываютъ большія почести, взыва-
ютъ къ Дѣвѣ Маріи, какъ посредницѣ душеспасенія, примири-
ей насъ съ Богомъ. У Василія въ гл. III, говорится, что она
стойна призванія, какъ Матерь Божія; ибо родила въ одно и то
е время Бога и человѣка, и какъ мать пользуется вліяніемъ у
оего сына. Она подкрѣпляетъ падающихъ и исправляетъ поро-
ы и недостатки, и одна только молится за Христіянство и охра-
яетъ его. Русскіе хвалятся, что обладаютъ ея образомъ, писан-
ымъ Евангелистомъ Лукою, который она сама приказала хранить
ъ Москвѣ, говоря: «Моя милость и сила заключены въ этомъ
бразѣ.» У Василія этотъ образъ весьма восхваляется и повелѣ-
ается такъ: «Дотолѣ, пока этотъ образъ находится и хранится
ъ нашей столицѣ, согласно велѣнію Божію, Христіянства ни
то не будетъ безпокоить.» Былъ ли Лука въ Москвѣ, или нѣтъ,
е вдаваясь въ разрѣшеніе этого вопроса, Русскіе такъ крѣпко
ѣрятъ во все, касающееся этого образа, что вырѣжутъ языкъ изъ
ортани, или заживо сожгутъ того, кто выкажетъ въ томъ малѣй-
ее сомнѣніе.

Русскіе не только почитаютъ Апостоловъ, молясь имъ и простираясь предъ ихъ мо щами, но также и Пророковъ, Отцовъ Церкви, Мучениковъ и другихъ Святыхъ, дабы посредничествомъ ихъ имѣть помощь. Такъ постановилъ Василій, который первый ввелъ образа и указалъ Русскимъ степень святости оныхъ. Первая степень принадлежитъ Іисусу, потомъ Дѣвѣ Маріи, и наконецъ Небеснымъ Силамъ, со всѣми Святыми, которые, каждый по своему, вліяетъ на спасеніе души человѣка и приходитъ къ нему на помощь.

Подобные образа можно въ Москвѣ вымѣнивать (т. е. за деньги, такъ какъ не принято говорить, что они продаются на Святой или Иконной площади. Паче всего, и отдавая почти Божескія почести, почитаютъ они Николая Барійскаго (de Bari), котораго избрали своимъ покровителемъ (Patron) и считаютъ защитникомъ всей Русской земли, по чему во многихъ мѣстахъ въ честь его построили церкви и весьма превозносятъ его чудеса.

Русскіе также утверждаютъ, что Св. Дамаскинъ учитъ почитать образа.

Когда ихъ хотятъ уличить ссылкою на Евангеліе отъ Матѳ. 10: «Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши,» они отвѣчаютъ, что это было сказано сатанѣ; но что также писано что Богъ святится черезъ своихъ Святыхъ, когда призывается ихъ помощь.

По второй (3-ей) заповѣди имѣютъ они къ имени Божію большое уваженіе: они не произносятъ его никогда, ни большой ни малый, безъ величайшаго благоговѣнія; точно также они часъ, какъ встанутъ съ постели и, прежде чѣмъ выйти изъ дому, вздыхаютъ передъ своими Святыми, точно также и выходя изъ воротъ, обращаются къ какой либо церкви съ молитвою. Такъ же никогда, войдя въ домъ, не здороваются ни съ кѣмъ, если даже находились тамъ знатнѣйшіе Князья, пока не приложатся ли Святыхъ и не помолились имъ, и если они по скорости не примѣтятъ ихъ образа, или Распятія Христова, то спрашиваютъ: «Развѣ у васъ нѣтъ Бога здѣсь?» Тогда имъ показываютъ Святыхъ съ великимъ почтеніемъ, и вошедшій кланяется съ большимъ уваженіемъ, воздыхая и крестя свою грудь и лицо. Голову преклоняютъ предъ образа и произносятъ каждый разъ, ударяя ладонью по самой груди: «Господи, помилуй!» Послѣ сего, съ тѣми, кто въ домѣ, здороваются, говоря: «Schalom!» (Еврейское слово: «Миръ вамъ!»), и потомъ тѣмъ уже приступаютъ къ исполненію своихъ дѣлъ.

Русскіе чрезвычайно высоко ставятъ путешествія для бого-

ленія, такъ что самъ Царь дѣлаетъ два путешествія въ годъ
во въ Троицкій (Troiscuzi) монастырь, 12 Нѣм. миль отъ Мо-
вы, въ праздникъ Троицы, которой этотъ монастырь посвя-
нъ; другое въ Михайловъ день, въ монастырь Св. Сергія, Рус-
го отшельника, который 1593 умеръ тамъ въ санѣ Игумена
причисленъ къ лику Святыхъ, и такъ какъ его мощи въ этомъ
настырѣ почиваютъ, то и Царь послѣднюю половину мили идетъ
пкомъ. Св. Сергій былъ такъ святъ, что въ цѣломъ томѣ не
ыстятся всѣ тѣ почетныя названія, которыя Русскіе ему при-
отъ.

Изъ воиновъ сдѣлался онъ отшельникомъ, и во время этой
ей святой жизни отвезенъ въ посвященный ему монастырь.
правляются на богомолье также во многіе другіе монастыри, и
ъ какъ въ цѣлой Россіи очень много такихъ Святыхъ, кото-
е, за совершенныя чудеса, причтены къ лику Святыхъ, то
одъ, полагая, что такія путешествія могутъ излѣчить отъ бо-
ней, бродитъ ежегодно въ процессіяхъ по монастырямъ и церк-
ъ, но не безъ того, чтобы не вести въ то же время непотреб-
о жизнь, такъ какъ они предаются до излишества обжорству
омъ, пьянству и разврату съ женщинами, при чемъ случается
ого ужасныхъ убійствъ.

Когда они молятся, то ударяютъ всегда головою о землю,
стя сперва чело, что означаетъ Вознесеніе Христово, потомъ
дь, какъ мѣсто, гдѣ живетъ слово Божіе, и наконецъ правое и
ое плечо, чтобы означить правую и лѣвую сторону Воскресенія
время Страшнаго Суда).

Патріархъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предписалъ всѣмъ
ѣскимъ лицамъ и тѣмъ, кто не принадлежатъ къ Священству,
ать крестное знаменіе двумя перстами, чему Русскіе противят-
и настаиваютъ на томъ, что, въ воспоминаніе Св. Троицы, долж-
крестить себя тремя перстами. Тогда Патріархъ вынужденъ былъ
осить Царя пригласить Главнаго Патріарха изъ Константино-
я и еще двухъ другихъ Восточныхъ Патріарховъ въ Москву,
происходилъ Соборъ, который постановилъ, чтобы креститься
мя перстами, и тѣмъ, кто этому воспротивится, будетъ отсѣчена
ова. Тогда множество людей изъ простого народа рѣшилось
нять смерть, идя на нее, какъ будто на какой праздникъ. Не-
тря на то еще крестятся тремя перстами, хотя не открыто. [10]

---

[10] высказано совершенно наоборотъ. О. Б.

Въ числѣ многихъ другихъ заблужденій у Русскихъ встр
чается въ особенности офилятрія (ophiolatreian) или змѣепокл
неніе въ домѣ, особенно между Жмудью (Samogiterne), [11] такъ чт
если что случится въ ихъ семѣйствѣ, то тотчасъ приписывают
это тому обстоятельству, что дома недостаточно за змѣями ухаж
вали и не хорошо угощали ихъ, по тому о нихъ такъ много
заботятся.

Русскіе не считаютъ за грѣхъ принести ложную присягу, чт
бы погубить своего врага, особенно Римскихъ Католиковъ, и
впрочемъ, считаютъ присягу дѣломъ священнымъ и неохотно ид
присягать даже передъ судомъ, такъ что даже тотъ, кто прине
справедливую присягу, все таки подвергается такому презр
что три года не допускается къ причастію. Но если ему докажут
что онъ принесъ ложную присягу, то наказываютъ его кнут
(удары плетью по голой спинѣ) такъ сильно, что отдѣляется
сдирается кожа и кровь течетъ во всѣ стороны. послѣ того
чатъ его и отправляютъ на всю жизнь въ Сибирь ловить со
лей. Въ торговыхъ дѣлахъ они ужасно клянутся безъ всякой с
вѣсти; но чѣмъ болѣе они клянутся, тѣмъ менѣе пріобрѣтаютъ
вѣрія другъ у друга.

Когда богатые бываютъ при смерти, то они часто принося
строгіе монашескіе обѣты: брѣются, соборуются и надѣва
монашескую одежду, въ которой они, въ продолженіи 8 дней
принимаютъ ни лѣкарства, ни пищи. И тогда они полагаютъ
измѣняется ихъ естество и они присоединяются къ Ангельск
лику. Если больной выздоровѣетъ, то онъ тотчасъ долженъ
кинуть жену и дѣтей и пойти въ монастырь.

Что касается третьей (4-й) заповѣди, то они соблюдаютъ
бать (Sabbaten) или Воскресенье, но послѣ богослуженія больш
часть простого народа должна работать; лучше, говорятъ
работать въ этотъ день, чѣмъ напиваться, или забавляться. Но б
гатые тогда предаются величайшимъ излишествамъ. Рождест
Пасху и Пятидесятницу празднуютъ они съ величайшимъ бл
честіемъ, и въ тѣ дни не смѣютъ работать. Имѣютъ также м
го другихъ праздниковъ: первый Новый Годъ 1-го Сентября.
гда, посреди двора Кремлевскаго замка, строится театръ или С
и надъ нимъ двѣ ложи; послѣдній разъ онѣ были сдѣланы

[11] Жмудь не Русское, но Литовское, племя. О. Б.

ѣкраснѣйшаго хрусталя и позолочены, и въ нихъ возсѣдали, , великолѣпныхъ одеждахъ, разукрашенныхъ драгоцѣнными ка-ньями, оба Царя. Кругомъ стояла сильная пѣшая стрѣлецкая ража, и за ней большое множество народа, внутри же стражи льшою толпой, по правую руку, всѣ Думные люди и Бояре, по вую всѣ Офицеры, купцы и художники изъ Нѣмцевъ, кото-ыхъ всегда къ этому празднику приглашаютъ. Когда всѣ со-ались, Патріярхъ всталъ съ мальчикомъ, несущимъ кадильницу, томъ поцѣловалъ обоихъ Царей, и далъ имъ приложиться къ лотому, украшенному дорогими каменьями, кресту, который ъ держалъ въ рукахъ, окропилъ послѣ того святою водой оихъ Царей и весь народъ, который желая, какъ кто съумѣлъ, астливаго царствованія, кончилъ словомъ: »Аминь, Аминь!» По-мъ Цари, въ видѣ большой милости, приказали ко всѣмъ обра-ться съ вопросомъ о дѣлахъ и здоровьѣ, сперва Бояръ и Ве-кихъ Министровъ, потомъ Нѣмцевъ; по чему Генералъ-Маіоръ eham, именемъ всѣхъ Нѣмцевъ, благодарилъ Царей и желалъ ъ всякаго благополучія. Въ колокола звонили по всему городу, въ концѣ обряда Цари и всѣ отправились во свояси, чтобы оститься.

Другой праздникъ происходитъ 8 Сентября и называется ождество Пречистыя Богородицы (prasni rosustiva Pritzisti bo-rodi); третій 14 Сентября Воздвиженіе Честнаго и Животворя-аго Креста (prantnii uzemirna vordicisenia).

Четвертый называется Введеніе Пречистыя Богородицы (Ve-enia Pritzisti Bogoroditze), и празднуется 21 Ноября; пятый 25 Де-бря и называется Рождествомъ Христовымъ (Rosustivä Christova).

Шестой. Богоявленіе (Bose Javenia), относится къ 6 Января и Крещенію, когда освящаютъ воду, что въ Москвѣ дѣлается кимъ образомъ: Посреди рѣки Яузы (Fausa), которая протекаетъ резъ Москву, было воздвигнуто большое зданіе со многими иблейскими рисунками, въ особенности Крещенія Христа Іоан-омъ во Іорданѣ; оба Царя пришли туда и сѣли на два велико-ѣпныя, для нихъ приготовленныя, кресла. Въ слѣдъ за симъ явил-Патріярхъ въ слѣдующей процессіи: два Попа (Poppar) шли ереди, каждый неся красивый золотой крестъ съ изображені-ъ четырехъ Евангелистовъ, другой несъ образъ Крещенія въ рданѣ, покрытый бѣлою шелковой пеленой. Патріярхъ былъ дѣтъ въ своемъ Папскомъ (Päfve) орпатѣ, держа въ кажд кѣ по кресту, и пѣлъ, вмѣстѣ съ маленькимъ мальчикомъ,

торый шелъ позади него съ книгою; за нимъ шло много знатныхъ господъ и множество духовенства; наконецъ шелъ простой народъ и женщины съ дѣтьми, всѣ со свѣчами [illegible] въ рукахъ, и напослѣдокъ причетникъ со сѣтильникомъ изъ множества сплетеныхъ восковыхъ свѣчей. На льду была вырублена круглая прорубь, около 6 локтей въ окружности, гдѣ всѣ остановились, читали и пѣли около часа, послѣ чего Патріархъ взялъ отъ причетника горящую свѣчу и бросилъ ее въ воду, а [illegible] также потушили свои свѣточи. Патріархъ три раза погрузилъ въ воду оба креста, которые держалъ въ рукахъ, и потомъ приставилъ нести ихъ въ чашѣ, въ которой и была теперь сама святая вода, сохранявшаяся для Царя, чтобы предохранить его отъ несчастій. За тѣмъ простой народъ бросился толпою, одни чтобы зачерпнуть освященной воды изъ рѣчки, которая сохраняется цѣлый годъ, другіе чтобы погрузить въ эту самую холодную воду своихъ малыхъ дѣтей; тогда также одна мать посреди толпы уронила въ рѣчку полугодового ребенка, послѣ чего она такъ кричала и терзалась, что страшно было слышать. Старые и молодые купались въ этой водѣ, полагая, что все тѣло ихъ освящается черезъ это; потомъ приводили лошадей и всякаго рода животныхъ, чтобы поить этой водой; подъ конецъ они пошли обратно въ церковь, шумя хуже чѣмъ въ кабакѣ, такъ что нельзя было слышать собственныхъ словъ. Такимъ способомъ освящаются вода во всѣхъ Русскихъ городахъ и деревняхъ.

Седмой праздникъ 2 Февраля называется Срѣтеніе Господа Бога (Stretenia Gospoda Boga) или очищеніе Маріи (Marie Reinigung).

Восьмой 25 Марта Благовѣщеніе Пречистой Богородицы (Blagawescetna Pretzizte Bogoritze).

Девятый называется Вербное Воскресенье (Verbna Waskresenia), когда празднуютъ въѣздъ Христа на ослятѣ въ Іерусалимъ слѣдующимъ образомъ: Послѣ того какъ Царь въ церкви Св. Маріи (Успенскомъ Соборѣ) отслушалъ обѣдню, собралась передъ Кремлевскимъ замкомъ большая толпа народа, желающая смотрѣть на крестный ходъ, въ которомъ впереди везли на высокой колесницѣ дерево со всевозможными плодами, а на томъ деревѣ сидѣли 4 маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ рубашкахъ, распѣвая »Осанна!« (Hosianna). За нимъ слѣдовала толпа Поповъ въ бѣлыхъ одеждахъ и другихъ украшеніяхъ, въ которыхъ они служатъ обѣдни, поя и неся кресты, образа и кадила, изъ которыхъ они кадили на проходящихъ. Послѣ Поповъ слѣдуютъ Князья, Пр[illegible]

ваг), Бояре и другіе знатные господа по двое, у большей ча-
ербы (palmer) въ рукахъ; за ними Царь, поддерживаемый
и великолѣпно одѣтыми Боярами. Лошадь Патріарха вели за
, и она была покрыта длинной черной попоной, сверхъ кото-
сидѣлъ Патріархъ, великолѣпно одѣтый въ своей Папской
сѣ и украшеніи. Шапка вышита жемчугомъ, и въ правой рукѣ
алъ золотой крестъ, которымъ благословлялъ народъ. За нимъ
овали Митрополитъ, Епископы и прочее духовенство, не-
книги и кадила. Крестный ходъ заключался толпою народа
того. Вдоль дороги были поставлены мальчики, постилавшіе
одежды, или другое что, для шествія Царя и Патріарха.

Десятый праздникъ Воскресеніе (Wescreschenia Christowa) Пасхи есть самый важный и для Русскихъ найрадостнѣйшій, . относительно наступившаго Христова воскресенія, такъ и чанія ихъ Великаго Поста, когда каждый допускается къ зрѣнію благосклонныхъ очей Царя, или цѣлованію его руки, жетъ получить на память красное яйцо, которое всѣ носятъ собою въ продолженіи 14 дней послѣ Пасхи, показывая вся-встрѣчному на улицѣ. Въ эти 14 дней должны всѣ мущины енщины, высшіе и низшіе, при встрѣчѣ здороваться и цѣ-ться говоря: «Христосъ воскресе!» (Christus vosgresti,) на что чаютъ отвѣтный поцѣлуй со словами: «Во истину воскресе!» isine vosgresti), за тѣмъ даютъ другъ другу по крашеному , все равно какого цвѣта.

Въ эти дни также Царь ранѣе, чѣмъ войдетъ солнце, посѣ-тъ заключенныхъ и даетъ имъ по красному яйцу и овчинно-улупу, говоря: «Радуйтесь! ибо Христосъ воскресъ ради на-ъ грѣховъ.»

Одиннадцатый праздникъ Вознесеніе Христово (Vosnesenia stowe).

Двѣнадцатый Сошествіе Св. Духа (Schiestivie Sventaga Diua) Пятидесятница.

Тринадцатый падаетъ на 6 Августа и называется Преобра-ie Господне (Preobroschenia Gospoda Christowa) на горѣ Ѳавор-въ присутствіи учениковъ его.

Въ этомъ же мѣсяцѣ празднуется Успеніе Пречистыя Богоро-ицы (Uspenia Prizister Bogoroditze).

Поименованные праздники всѣ Русскіе обязаны соблюдать, другіе, какъ то: дни Св. Іоанна, Св. Михаила, Апостоловъ, Му-никовъ и другихъ Святыхъ, празднуются только

священство, однако жь, обязано ихъ праздновать посредствомъ ч
нія, пѣнія и служенія обѣдни. Каждое Воскресенье и въ пра
ничные дни Русскіе посѣщаютъ церковь трижды въ день: пер
разъ до восхожденія солнца, заутреня (Zaustrenkie), потомъ до об
да обѣдня (Obednie), наконецъ до вечера вечерня (Vedschernie). к
которой, когда звонятъ, всякій торопится; ибо какъ только с
минѣетъ, особенно въ праздники (Prasnik) и воскресные дни, у
становятся небезопасными отъ Русскихъ, которые, напившись
твецки водкой, вездѣ шатаются, чтобъ производить безобразія
ровать и убивать, и совершаютъ подобные поступки, не смотря
то, что Царь намного уменьшилъ число кабаковъ, и вмѣст
тѣмъ назначилъ извѣстное время для ихъ открытія и закрытія.

У Русскихъ въ церквахъ не говорятъ проповѣдей, а лишь
таютъ нѣсколько главъ изъ Священнаго Писанія, какъ-то: изъ
Давыда и Евангелія, также проповѣди Іоанна Златоуста и Сим
Св. Аѳанасія, какъ они есть, безъ всякихъ объясненій; къ ко
присоединяютъ нѣсколько краткихъ молитвъ и въ промежут
свое троекратное: «Господи, помилуй!» Они находятъ, что храмъ Б
жій оскверняется проповѣдниками, которые, когда они, увлек
страстью (passionerade) говорятъ все, что имъ приходитъ на
подымаютъ вопросы и споры, вводятъ новости, и такимъ
разомъ причиняютъ своимъ слушателямъ болѣе горя и вреда, ч
приносятъ плода и пользы. Что для указанія пути къ хорош
нравамъ и Христіянскимъ добродѣтелямъ, то достаточно чтенія Н
го Завѣта, что и первоначальные Христіяне положили въ осн
ніе своей церкви, и была оная исполнена Святаго Духа. Ес
необходимо какое истолкованіе Св. Писанія, то они считаютъ
ше, какъ у нихъ принято, читать въ церкви поученія Св. Отц
чѣмъ допускать неразумнаго любителя прѣній распространять
родно свою фантазію, единственно только для того, чтобы
заться и заслужить одобреніе отъ своихъ слушателей; та
образомъ отвергаютъ они всѣ препиранія и всю Философію,
источникъ всѣхъ распрей и несогласій, мѣшающихъ благочес
напыщающимъ умъ надменностію и суетностію, и, слѣдовател
имѣющихъ послѣдствіемъ разрушеніе Христіянскаго единства.

Послѣ чтенія происходитъ обѣдня такимъ образомъ: Поп
новится съ своимъ помощникомъ передъ алтаремъ и, согласн
чиномъ литургіи ихъ учителя Церкви, Св. Василія, беретъ
въ которую вливаетъ красное вино, примѣшиваетъ тум
воды, ломаетъ кислый (upphöjda) хлѣбъ и бросаетъ

сочки, освящаетъ, торопливо читаетъ полпѣсни, беретъ ложки съѣдаетъ то, что заключается въ чашѣ, и такимъ образомъ онъ причащается, если не принесенъ въ церковь больной ребенокъ, которому въ такомъ случаѣ дается нѣсколько этого въ видераспущеннаго хлѣба. И такъ какъ все благоговѣніе простого народа заключается въ обѣднѣ, то онъ, пока она продолжается. кидаетъ множество свѣчей, кадитъ и прикладывается къ образамъ и занимается, говоритъ сочинитель, [12] многими другими суевѣріями, полагая, что такимъ образомъ нужно праздновать смерть и страданія Христа.

Всякую инструментальную музыку (въ церквахъ) Русскіе отвергаютъ, по тому что, какъ они говорятъ, она, какъ и другіе бездушные предметы, не можетъ хвалить и воспѣвать Творца, а, напротивъ, только доставляетъ удовольствіе чувствамъ и мѣшаетъ благоговѣнію; что первые Христіяне не употребляли ея, и что, такимъ образомъ, она не согласна съ ученіемъ Новаго Завѣта.

По четвертой заповѣди (5-й) они признаютъ, что должно почитать отца, и мать, также тѣхъ, кто заступаетъ ихъ мѣсто; но какъ мало соблюдаютъ они эту заповѣдь, что сынъ нападаетъ на отца, а дочь на мать, точно также братья и сестры «грызутся» между собою и ругаются такими ужасными словами, что, омерзительно слышать. Я могу привести для примѣра слѣдующія слова: блядинъ сынъ .(blediżin) , курвица (scurnitze) и еще два (наиболѣе употребительныя между простонародьемъ и въ настоящее время).

На основаніи пятой (6-й) заповѣди наказывается смертью тотъ, кто учинитъ смертоубійство; но такъ какъ поединки и драки найстрожайше запрещены, то угощаютъ они другъ друга ругательствами, какъ простыя бабы, и все это безнаказанно.

Князья и другіе знатные стегаютъ другъ друга кнутами на лошадяхъ и обращаются другъ съ другомъ жестоко, но никогда не употребляютъ другъ противъ друга пистолета, сабли, или шпаги, по тому что если бъ Царь узналъ о семъ, то такіе подпали бы его немилости.

Въ любви къ своему ближнему (говоритъ сочинитель), чѣмъ они

Эта ссылка на сочинителя заставляетъ предполагать, что издатель позволилъ себѣ сокращать текстъ, на что и указываетъ многоточіе, и даже дополнять его собственными выводами, нерѣдко противорѣчащими сказаннымъ сочинителемъ. Перев.

въ высшей степени похваляются, такъ мало огня, горячности, и его можетъ потушить капля воды.

Убійцу содержатъ 6 недѣль въ темницѣ, для того, чтобы он имѣлъ время исправиться, послѣ чего причащаютъ его, и за тѣ уже рубятъ у него голову.

Противъ шестой (7-й) заповѣди ихъ жизнь такъ грѣшна, что не смотря на то, что бракъ, по ихъ закону, ненарушимъ, распутство и прелюбодѣяніе до того у нихъ обыкновенны, что не считается преступленіемъ, если кто обременитъ чужую жену, искажен случая, когда ее совсѣмъ увезутъ и возьмутъ въ сожительство, тогда похититель наказывается кнутомъ, содержится нѣсколько лѣтъ въ заточеніи и потомъ ссылается въ Сибирь, согрѣшившая же постригается въ монастырь, и тамъ подвергается духовному исправленію. мужу предоставляется свобода опять принять ее, или же жениться на другой. Такъ и законный бракъ, хотя считается неразрывнымъ, такъ слабъ, что разводъ очень обыкновененъ, и происходитъ иногда за очень неважныхъ причинъ. Царь также имѣетъ право, при недостаткѣ наслѣдника, заключить Царицу, вмѣстѣ съ Княжнами, въ монастырь, и взять себѣ другую жену.

Открытыхъ домовъ терпимости у нихъ не существуетъ. Но блудъ терпится и наказывается весьма рѣдко, такъ какъ простой проступокъ прелюбодѣянія считается неважнымъ грѣхомъ. За содомскій грѣхъ, который у нихъ также обыкновененъ, какъ и у Персовъ, взыскиваютъ они тоже не очень строго, да и приводитъ ихъ къ этимъ порокамъ блудъ и пьянство, въ которыхъ, говоритъ сочинитель, они превосходятъ всѣхъ другихъ народовъ.

Жены и дѣвицы изъ хорошаго общества подъ такимъ надзоромъ, что считается даже безчестнымъ, если онѣ кому показываются, и онѣ въ домѣ мало что значатъ, такъ какъ мальчики и работники (парни) завѣдуютъ всѣмъ хозяйствомъ. Онѣ проводятъ свое время съ своими горничными дѣвушками, число которыхъ бываетъ всегда чрезмѣрно, такъ что многія изъ нихъ занятъ вышиваніемъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ.

У нихъ считается все, зарѣзанное женщинами, такъ нечистымъ и противнымъ, что если нужно зарѣзать курицу, или другую какую птицу, а мужчины нѣтъ дома, то женщины выходятъ за ворота съ курицей и ножомъ и первого проходящаго мужчину просятъ убить ее. Самое большое удовольствіе для женъ и служанокъ доставляетъ позволеніе пти со двора, особенно въ Петровъ и Павловъ день, скакать на доскахъ, или качаться (на качеляхъ). Находя

да въ заключеніи, онѣ тогда пляшутъ и поютъ отъ всей
и.

Когда у Русскихъ бываютъ невѣсты въ домѣ, то они стара-
ся получше пристроить ихъ и обезпечить за ними значительное
аное; но такъ какъ молодымъ людямъ и дѣвицамъ никогда
озволяется сходиться, то ни одинъ бракъ не заключается по
нности, но отецъ невѣсты предлагаетъ ее отцу того молодо-
еловѣка, котораго онъ считаетъ подходящимъ. И тогда, по
денім справокъ о состояніи обѣихъ сторонъ и ихъ доброй
ѣ, назначается день обрученія.

Нѣкоторые пишутъ, что Русскіе никогда не видятся до свадь-
по чему будто бы часто случалось, что, вмѣсто молодой и
ивой невѣсты, которой ожидалъ себѣ женихъ, оказывалась
ая и безобразная. Но съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались ум-
и знаютъ кого берутъ, сего болѣе не случается.

Къ сговору приглашаются ближайшіе пріятели. Отецъ вызы-
ъ свою дочь изъ комнаты, и она выходитъ закрытая фатою, и
прашиваютъ почти такъ, какъ это дѣлалось у древнихъ Рим-
, желаетъ ли она такого то. Если она отвѣтитъ утвердитель-
го отецъ ударяетъ ее тихонько новою плеткой, приговаривая:
безная дочь! Вотъ послѣдніе удары, получаемые тобою отъ ме-
ходъ властью котораго ты доселѣ состояла: твой присущій
ъ займетъ теперь мое мѣсто, и отнынѣ самъ, если ты не бу-
повиноваться ему, будетъ тебя наказывать.» Послѣ чего пере-
ъ онъ плетку въ руки зятя, который принимаетъ этотъ по-
къ, но какъ лишній, то, въ слѣдъ за симъ, даетъ своей невѣ-
поцѣлуй.

Что жены, какъ увѣряютъ Іоаннъ Барклай, Петръ Петрей
Московской Хроникѣ» (Chron Moscovit.) и другіе писатели, лю-
получать побои отъ своихъ мужей, и что онѣ, чѣмъ болѣе
ѣдніе ихъ бьютъ, тѣмъ болѣе увѣрены въ ихъ любви, это
ворѣчитъ природѣ. Напротивъ, были примѣры, что жены, ко-
я были биты своими мужьями, мстили имъ нетолько брани-
ловами, но и искали всевозможныхъ средствъ ли
жизни. Но причина, по чему ихъ бьютъ, та, что онѣ пре
ству и непокорны, подаютъ поводъ къ ревности и т. д.
Между свадьбою людей знатныхъ и простыхъ большая
, хотя брачный обрядъ совершается одинаково у тѣхъ и
. Когда настаетъ день свадьбы они нанимаютъ
ha), которыя распоряжаются всѣмъ въ этотъ

вѣсты отправляются въ этотъ день съ разодѣтыми прислу-
гами, нагруженными подарками, въ домъ жениха, чтобы на-
канунѣ приготовить все, что нужно, какъ то: роскошную бра-
чную постель и пр.

На канунѣ свадьбы посылаетъ женихъ свою сваху, въ сопро-
вожденіи нѣсколькихъ прислужниковъ, съ великолѣпными наря-
ми и уборами, также съ ларчикомъ, наполненнымъ драгоцѣнност-
гребенку, зеркало и коробочку румянъ, которыя Русскія женщ-
всегда употребляютъ: ибо никто не посмѣетъ явиться на свад-
не нарумянившись, если не хочетъ навлечь на себя всеобщее пр-
зрѣніе и насмѣшки. Въ навечеріе свадьбы является женихъ со вс-
своимъ семействомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, который долженъ вѣн-
въ домъ невѣсты, гдѣ собраны всѣ ея родные, и его при-
нимаютъ съ великими почестями. За тѣмъ вся женихова родн-
самъ женихъ садятся за столъ. Тогда приводятъ нарядно од-
тую невѣсту, покрытую фатой, и садятъ ее подлѣ жениха за
навѣшенною: два, для сего назначенные, мальчика стерегутъ н-
вѣсту и жениха, чтобы они другъ друга не могли видѣть. Ме-
тѣмъ временемъ является невѣстина сваха и причесываетъ ее, вп-
тая ленты, или шнурки, въ волоса, изъ которыхъ она плететъ д-
косы и надѣваетъ ей на голову золотой вѣнецъ, богато укр-
ный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Та же самая сваха п-
чесываетъ и жениха, и снимаетъ красное покрывало, которое н-
ходилось между ними: тогда невѣста приближаетъ свою щек-
щекѣ жениха, и оба смотрятся въ зеркало, ласково улыбаясь д-
другу, при чемъ сваха и невѣстины посаженныя сестры брос-
хмель вокругъ всѣхъ стоящихъ, женщины встаютъ на ст-
лавки, и поютъ до того срамныя пѣсни, что скромным-
нельзя ихъ слушать. Тутъ является Попъ, и благословляетъ н-
сту и жениха хлѣбомъ и большимъ сыромъ, обложеннымъ со-
лями, подносимыми двумя мальчиками, которые ихъ въ таком-
видѣ относятъ въ церковь; въ слѣдъ за тѣмъ встаютъ из-
стола, какъ отецъ жениха, такъ и отецъ невѣсты, мѣняютъ к-
у новобрачныхъ, послѣ чего ведутъ ихъ въ церковь, гдѣ п-
де всего ублаготворяютъ Священника, который за частую н-
ужь бываетъ пьянъ, что едва можетъ двигаться. Потомъ держ-
образа тѣхъ Святыхъ, которыхъ невѣста и женихъ выбрали с-
ми покровителями, надъ ихъ головами, пока Попъ благосло-
ихъ, послѣ чего онъ кладетъ правую руку жениха и лѣвую нев-
между своими и спрашиваетъ ихъ три раза: «Желаютъ ли они п-

лежать другъ другу и жить вмѣстѣ?» и послѣ того, какъ они это отвѣтятъ да, водитъ онъ ихъ кругомъ по церкви, поя отъ ова до слова 128 псалмъ,[13] все припригивая при томъ. По окон-ніи псалма мальчикъ приноситъ два красивыхъ вѣнца, которые тъ возлагаетъ на головы невѣсты и жениха, а если они бы-вдовыми, то кладетъ ихъ на плеча, съ слѣдующими словами: же Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ! Растите множитеся!» Послѣ этого всѣ поѣзжане зажигаютъ небольшіе точи и Попъ пьетъ за здравіе жениха и невѣсты стаканъ кра-го вина, а они обязаны отвѣчать ему такимъ же образомъ три а, потомъ женихъ бросаетъ стаканъ объ землю и вмѣстѣ съ вѣстой топчатъ ногами его осколки, приговаривая: «Такъ да уни-ожатся всѣтѣ, которые возбудятъ между нами ненависть осѣятъ несогласіе!» при этомъ всѣ женщины бросаютъ на нихъ яянымъ и конопляннымъ сѣмянемъ и приносятъ свои поздрав-нія. За тѣмъ женихъ въ каретѣ, или саняхъ, везетъ невѣсту къ бѣ, куда за женихомъ слѣдуютъ всѣ поѣзжане, которыхъ, ког-они собрались, усаживаютъ за столъ съ женихомъ и угощаютъ ъ отмѣннымъ образомъ, и когда они поѣли и попили въ удо-льствіе, то забавляются пляскою. Невѣсту, которая не садится столъ, тотчасъ по пріѣздѣ раздѣваютъ и кладутъ въ постель. корѣ за тѣмъ призываютъ къ ней жениха отъ стола, и когда онъ одитъ, она выходитъ изъ постели, одѣтая въ спальное бѣлье и, полненная любви, обнимаетъ его. Когда они сѣли, имъ подаютъ сное блюдо, отъ котораго они вмѣстѣ вкушаютъ, послѣ чего ятся и опочиваютъ. За ихъ дверью ставится на стражу старый лейный служитель, который черезъ часъ долженъ спросить вобрачныхъ, исполнили ли они, что требуется брачнымъ закономъ? когда женихъ дастъ утвердительный отвѣтъ, играютъ въ трубы, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, ведутъ новобрачныхъ въ кра-во убранную и накуренную благоуханными травами баню, ѣ они моются въ свое удовольствіе, послѣ чего новобрачная рить своему мужу красивую сорочку, вышитую около ворота отомъ и жемчугомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему новую одежду. рашиваніе о ненарушенной дѣвственности, «intacta virginitate,» тается Русскими въ настоящее время смѣшнымъ и глупымъ.

Свадебное веселіе продолжается два, или три, дня, и въ это емя раздаютъ подарки; при этомъ нѣтъ недостатка въ го-

---

[13] То есть, 127-й. О. Б.

вядинѣ, крупѣ (кашѣ?), музыкѣ и пляскѣ, и такъ какъ они очень много ѣдятъ и пьютъ, то между ними происходятъ разныя продѣлки, такъ что пока мужъ успѣетъ отбиться, жена часто находитъ случай причислить его къ братству Актеона и достичь съ другимъ обожателемъ, чего она давно желала. Послѣ подобнаго пира жены и дѣвицы снова заключаются въ свои покои, и запрещается имъ всякое обхожденіе съ мужчинами.

Седьмою заповѣдью (8-й) воровство строго запрещается въ Россіи, однако жь ни одного вора не вѣшаютъ, какъ бы велика ни была его кража. За воровство менѣе двухъ риксдалеровъ виновнаго казнятъ, растянувши навзничь и держа за голову и за ноги, чтобы онъ не могъ шевелиться. Болѣе значительная кража, учиненная въ первый разъ, и когда воръ не можетъ возвратить украденное, наказывается кнутомъ (knut) и палачъ отрѣзаетъ преступнику правое ухо, потомъ его сажаютъ въ острогъ на два года на хлѣбъ и воду, за тѣмъ уже освобождаютъ. Если же украденное возвращается воромъ, то его сажаютъ въ темницу только на одинъ годъ Но если воръ будетъ пойманъ вторично съ подобной значительной кражей, то его опять сѣкутъ кнутомъ, какъ и первый разъ, онъ лишится остальнаго уха и его засаживаютъ въ темницу, пока не представится случай послать въ Сибирь, гдѣ онъ осужденъ оставаться до самой смерти. Лихоимство и мошенничество считается у нихъ небольшимъ грѣхомъ, тѣмъ менѣе, что тѣхъ, которые найболѣе могутъ надуть другъ друга, считаютъ самыми ловкими и умными людьми.

Что касается восьмой (9-й) заповѣди, то Русскіе научились очень ловко обходить ее, не смотря на то, что недоказанное обвиненіе жестоко наказывается. Доказательства представляются свидѣтелями, которыхъ можно легко купить, чтобы они, подобно мошенникамъ, дали ложную присягу. По тому жалующійся подвергается сперва наказанію кнутомъ и другимъ пыткамъ, пока онъ не подтвердитъ своей жалобы, и послѣ сего этимъ же наказаніямъ подвергается и обвиняемый, котораго, будь онъ виновенъ или невиненъ, такъ долго мучатъ, пока онъ не сознается въ взводимомъ на него, правильно, или неправильно, преступленіи; однако жь рѣдко проигрываетъ тотъ, кто первый жалуется. Подкупъ судей въ Россіи чрезвычайно употребителенъ, и тотъ кто сильнѣе и богаче своего противника, можетъ быть увѣренъ, что выиграетъ дѣло.

Не смотря на девятую (10-ую) заповѣдь, они ни сколько не овѣстятся хитростью присвоить себѣ добро ближняго и т. д.

Все это только подражаніе 10 Заповѣдямъ, которыхъ Русскіе овершенно не признаютъ, говоря, что Спаситель уничтожилъ етхій Завѣтъ; ибо если слѣдовать Закону (Моисея), то слѣдовало ы удержать также обрѣзаніе и многое другое, что неприлично ристіянамъ послѣ того, какъ Спаситель далъ Новый Завѣтъ, и ачитъ, кто привязанъ къ (Моисееву) Закону, тотъ отрицаетъ риста.

ГЛАВА VIII.

О Святой Троицѣ.

Русскіе твердо вѣрятъ въ то, что Богъ, ради Іисуса Христа, четъ сдѣлать наши души блаженными; но что Богъ, со временъ ама до Рождества Христова, такъ предавался пылу своего гнѣ- что и праведные, въ слѣдствіе наказанія Адама, были удержа- ı подъ властью злаго духа до воскресенія Христа. Они также ают, что Христосъ вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ, посредникъ единственная вина нашего блаженства, не будучи разлученъ Отцомъ, который его прислалъ, и существуетъ во плоти, и что ъ добровольно страдалъ и умеръ, а потомъ собственною силою скресъ и вознесся на небо, но послѣ своего вознесенія послалъ повѣдывать своихъ Святыхъ Апостоловъ и Учениковъ Евангеліе, между которыми онъ также, какъ и между вѣрующими, пребудетъ до скончанія свѣта, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. имъ образомъ Русскіе находятся въ ожиданіи Страшнаго Суда, вѣрятъ въ него.

Точно также они вѣруютъ, что Святой Духъ равенъ Отцу и ну честью, величіемъ, могуществомъ, дѣйствіемъ и волею; но жатся съ большимъ упорствомъ того, что онъ исходитъ только Отца, а не также и отъ Сына. Они учатъ сверхъ сего, что мы ны со Христомъ, и что всѣ вѣрующіе составляютъ одно тѣло, по существу, но посредствомъ вѣры исполняя заповѣди Христовы; что мы и достигли искупленія и блаженства заслугами иста; но не всегда исключаютъ также добрыя дѣла, согласно у, какъ у Joh. Basilid cap. 6 Reipubl. объясняется посланіе

Іакова о добрыхъ дѣлахъ и Павла о вѣрѣ. Они говорятъ: чтобы достигнуть блаженства, должно имѣть вѣру и дѣлать добрыя дѣла; ибо Павелъ не исключаетъ добрыхъ дѣлъ, говоря о вѣрѣ Авеля, Еноха, Ноя, Авраама и др., которая дѣйствительно служитъ основаніемъ блаженства, такъ какъ живая вѣра свидѣтельствуется добрыми дѣлами; и такимъ образомъ считаютъ невозможнымъ достигнуть царства небеснаго безъ совершенія добрыхъ дѣлъ, но рыхъ они, однако же, въ дѣйствительности мало совершаютъ. Признаютъ также, что вѣрующіе могутъ лишиться милости Божіей, но не должны отчаяваться; ибо гнѣвъ Божій непродолжителенъ: Богъ прощаетъ и скоро забываетъ величайшіе грѣхи. Вѣруютъ также, что человѣкъ, Божіимъ словомъ возрожденный, при содѣйствіи Святаго Духа, можетъ сохранить благодать, которой онъ сподобился, и достигнуть вѣчной жизни. Русскіе кажутся очень благочестивыми, хотя едва одинъ изъ десятерыхъ знаетъ «Отче Нашъ», такъ какъ они увѣряютъ, что эта молитва существуетъ только для господъ и священства, которые не знаютъ другого дѣла и другихъ заботъ. Но они взываютъ къ Богу словами: «Господи помилуй!» (Gospodi pomilui), обращенными къ образу, который чтится зажженными передъ нимъ свѣчами. Точно также молятся они за умершихъ, дабы покой ихъ былъ безмятежнѣе и чтобы съ меньшимъ мученіемъ ожидали Страшнаго Суда; однако они не отвергаютъ чистилище.

ГЛАВА IX.

О Русскомъ крещеніи.

Русскіе считаютъ крещеніе необходимымъ для входа въ царствіе небесное, такъ что простой народъ тотчасъ послѣ рожденія ребенка спѣшитъ окрестить его; но люди достаточные столько откладываютъ, дабы совершить крестины пообширнѣе. Знатные всегда увѣдомляютъ высшихъ военныхъ чиновъ, министровъ, купцовъ и др., когда ихъ жены родятъ, и тогда тѣ спѣшатъ съ посѣщеніемъ, цѣлуютъ родильницу и кладутъ ей въ постель 1, 2, 3, 4, или болѣе червонцевъ съ запиской о своемъ имени, цѣлуютъ потомъ ее въ другой разъ и уходятъ. Чѣмъ ближе отецъ новорожденнаго, тѣмъ большимъ знакомъ друж-

это награждаетъ, и кто тароватѣе, тотъ цѣнится болѣе. Русскіе
естятъ своихъ дѣтей всегда въ церкви, если они не слишкомъ
деко отъ нея живутъ, или если ребенокъ не слишкомъ слабъ.
ду освящаютъ и благословляютъ, приписывая ей такую си-
что она очищаетъ внутренно и наружно новокрещеннаго отъ
ѣхъ грѣховъ.

Крестныхъ отцовъ приглашаютъ не болѣе двухъ, которые
язаны, пока они живы, крестить всѣхъ въ томъ семействѣ, если
даже у родителей было десять и болѣе дѣтей. При крещеніи
естный отецъ отвѣчаетъ отъ имени ребенка, и когда Священникъ
ходитъ къ ребенку, отцу его, куму и кумѣ, или проходитъ ми-
ихъ, всѣ они отступаютъ и отрекаются отъ дьявола и его дѣлъ,
плевываются съ такою ревностію, какъ будто они на него са-
о плюютъ. Заклинаніе (exorcismus) заключается потомъ внѣ цер-
; ибо они думаютъ, что дьяволъ на самомъ дѣлѣ присутствуетъ
тѣлѣ ихъ ребенка, и что совершить заклинаніе въ церкви зна-
о бы осквернить ее. За тѣмъ срѣзываются особымъ образомъ
оса съ головы младенца и, завернувъ ихъ въ воскъ, кладутъ на
Встное въ церкви мѣсто. Имя же ребенку дается тотчасъ по
сьбѣ крестныхъ отцовъ, и погружаютъ его трижды въ купель,
олненную водою, говоря: «Крещается во имя Отца, и Сына, и
Духа.» Купель послѣ того запирается въ назначенномъ для
помѣщеніи. Крещеніе никто, кромѣ Священника, совершить не
етъ, въ какой бы крайности ни находился ребенокъ.

Послѣ того Священникъ кладетъ ребенку въ ротъ соли, пома-
ъ его мазью или масломъ крестообразно на лбу, на груди, на ру-
и на спинѣ, и надѣваетъ ребенку бѣлую сорочку, говоря: «Та-
образомъ совершилось надъ тобою омовеніе и очищеніе отъ
таго грѣха.» потомъ онъ вѣшаетъ на шею младенца, какъ
ъ Христіанства, маленькій крестикъ золотой, серебряный, или
нный, смотря по достатку родителей, и если кто при смер-
кажется безъ креста, то такого не хоронятъ на кладбищѣ, а
омъ мѣстѣ, гдѣ зарываютъ собакъ.

Русскіе при крещеніи назначаютъ ребенку покровителя (Pat-
изъ Святыхъ, образъ котораго онъ съ того времени долженъ
ъ при себѣ и въ своемъ домѣ и ему молиться. Когда крещеніе
ршено, Священникъ цѣлуетъ отца, ребенка и кумовьевъ, ко-
ахъ онъ предостерегаетъ не заключать брачныхъ союзо
собою: за тѣмъ, въ головахъ новорожденнаго, Свящ
етъ крестъ на дверяхъ, на которыхъ онъ трижды у

молоткомъ, такъ что всѣ свидѣтели крещенія слышатъ удар ибо безъ оныхъ могли бы усомниться въ совершеніи крещенія.

Крещеніе дѣтей знатныхъ происходитъ точно такимъ же образомъ, просто и безъ всякаго великолѣпія, по примѣру Христа.

Такъ какъ они полагаютъ, что всякое крещеніе не по ихъ обряду есть неправильное, то должны всѣ, переходящіе въ ихъ Вѣру, снова подвергаться оному, въ какомъ бы возрастѣ они ни были, что происходитъ, по большой части, лѣтомъ; но прежде наставляютъ ихъ шесть недѣль въ монастырѣ, и они отрицаются отъ своей прежней Вѣры, послѣ чего приводятъ ихъ къ рѣкѣ и погружаютъ трижды съ обыкновенною обрядностью: если же случится это зимой, то дѣлаютъ во льду прорубь; но если желающій креститься не очень здоровъ, чтобы перенести полобную купѣль, то выливаютъ на его голову три бочки воды, что равно тому, какъ будто его три раза погрузили въ воду. Но они, однако же, говорятъ, что тѣ, которыхъ только обливаютъ водою—Христіяне обливанцы, а настоящіе Христіяне только тѣ, которыхъ погружали.

ГЛАВА X.

О таинствѣ причащенія у Русскихъ.

Русскіе приступаютъ къ причастію съ большимъ благоговѣніемъ, но не употребляютъ гостію (hostia), какъ Римскіе Католики, а приготовляютъ два рода хлѣба, которые всегда должны быть испечены вдовою Священника такихъ лѣтъ, когда женщины перестаютъ уже рожать дѣтей. Первый хлѣбъ печется и освящается на Великій Четвертокъ, и сохраняется круглый годъ только для больныхъ. Другой же благословляется или освящается не иначе, какъ во время литургіи, и служитъ для всѣхъ другихъ причастниковъ. Русскіе запрещаютъ, наравнѣ съ Греками и вопреки Латинской Церкви, употреблять хлѣбъ не поднявшійся (т. е., отъ дрожжей), и сперва подогрѣваютъ вино и мѣшаютъ его съ теплою водою (такъ какъ изъ ребра Іисуса Христа текла теплая кровь и вода) въ чашѣ, потомъ крошатъ квашеной хлѣбъ также въ чашу, и за

мъ все это вмѣстѣ освящаютъ, и вѣрятъ, что оно тотчасъ пре-
ществляется въ истинное тѣло и кровь Христовы: въ такомъ видѣ
ютъ они это заразъ на ложечкѣ причастникамъ со словами: «Сіе
ть истинное тѣло и кровь Христовы, за тебя и за многія,» и
«во искупленіе грѣховъ. Когда принимаешь сіе, ты не долженъ
бывать, что совершаешь сіе въ память Христа. Дай Богъ, что-
это послужило тебѣ къ добру и блаженству!»

Такъ какъ Русскіе при причастіи ничего болѣе не употре-
яютъ, какъ красное вино, то такое вино избавлено отъ привоз-
й пошлины.

Когда они желаютъ причащаться, то приготовляются къ то-
за два дня; на канунѣ должны перечислить Священнику всѣ
ои грѣхи, не умалчивая ни одного изъ нихъ. На слѣдую-
й день они отправляются въ церковь, испросивъ передъ тѣмъ
ощеніе у всѣхъ ближнихъ и чтобы они не обвиняли ихъ въ
ъ, что они противъ нихъ согрѣшили. Женщины и дѣвицы
ижны явиться съ волосами, спускающимися ниже плечъ, но съ
крытою головою.

Въ Субботу они причищаются, послѣ того какъ они на ка-
нѣ исповѣдывались и не ѣли мяса. На другой день, въ Воскре-
ье, раздаютъ они другой хлѣбъ (Kutio), какъ знакъ Хри-
янской любви, и также весь день проводятъ въ постели, что-
избѣгнуть случая нагрѣшить. Дѣтямъ они даютъ причастіе, но
ько половинное; когда же они достигнутъ 7-лѣтняго возраста,
полное, по тому что тогда дѣти понимаютъ уже, что значитъ
шить. Они даютъ хлѣбъ и вино также воинамъ, отправляющим-
въ походъ, съ тѣмъ, чтобъ въ крайности тѣ могли сами себя
чащать. До причастія считаютъ причастниковъ причастія, да-
не освятить болѣе, чѣмъ необходимо.

Точно также причащаютъ они тѣхъ, кто находится при смер-
такъ какъ надъ ними совершено, какъ надъ Католиками, со-
шается соборованіе и напутственное очищеніе для того свѣта,
учивъ въ послѣдствіи больного всемогуществу Божію, не да-
ему ни лѣкарства, ни мяса, если не встрѣтятся явные при-
ки выздоровленія.

Они никого не допускаютъ къ причастію, если они
ти и вообще не исповѣдалъ своихъ грѣховъ.

ГЛАВА XI.

О постѣ у Русскихъ.

Русскіе считаютъ постъ существенною и необходимою принадлежностью своей Религіи, такъ что они до причастія постятся восемь дней, питаясь только небольшимъ количествомъ хлѣба и кваса (кислый напитокъ изъ муки и воды), и то только для поддержанія своей жизни.

Ихъ постъ состоитъ, во первыхъ, въ воздержаніи отъ мясного и всего, что происходитъ отъ него, какъ то: сыра, яицъ, масла, молока и т. д.; во вторыхъ, они воздерживаются отъ крѣпкихъ напитковъ; въ третьихъ, отъ тѣлеснаго довольствія, дозволяемаго бракомъ.

Кромѣ своихъ обыкновенныхъ постовъ, они имѣютъ еще четыре другихъ: первый сорокодневный постъ за семь недѣль до Пасхи, когда не ѣдятъ сыра, яицъ, молока, масла и т. д., почему ихъ Митрополитъ, Іоаннъ (Jan) объявляетъ секту Яковитовъ и Армянъ ересью, по тому что они въ этотъ святой постъ ѣдятъ подобное.

Второй постъ — Петровки (Petrini), начинается 8 дней послѣ Троицы и продолжается до Петрова дня. Третій начинается 1-го Августа, въ честь Божіей Матери и продолжается до ея Успенія. Между этими постами существуетъ то различіе, что первый соблюдается по заповѣди и примѣру Іисуса Христа, а другими они подчинились добровольно, по самоотверженію.

Восемь дней до Великаго Поста они справляютъ Масленицу (Mastenitze), называемую такъ по тому, что имъ позволено ѣсть коровье масло, вмѣсто котораго они потомъ должны употреблять постное масло. Въ эту недѣлю, вмѣсто того, чтобы приготовить себя къ участію въ страстяхъ Спасителя, они проводятъ ночи и дни въ ужасномъ обжорствѣ мясомъ, пьянствѣ и съ женщинами, при чемъ предаются убійствамъ и другимъ страшнымъ порокамъ. Они угощаютъ другъ друга большимъ количествомъ пироговъ, блиновъ, пышекъ, наполненныхъ масломъ и яйцами, и все запиваютъ такимъ количествомъ меда, пива и водки, что, придя отъ сего въ изступленіе, въ чаду убиваютъ другъ друга, какъ скотовъ, такъ что въ то время только и слышишь объ убійствахъ. Даже въ Москвѣ ихъ совершается множество въ недѣлю. Трупы убитыхъ относятся въ извѣстное, назначенное для сего, помѣще-

е. Туда отправляются тѣ, которые понесли потерю и, если на-
дятъ тамъ умершаго, то такъ начинаютъ выть и вопить, что
удно и описать; но умершій, никѣмъ не признанный, бросается
ь яму, наполненную известкой, гдѣ онъ вскорѣ и уничтожается.

Нынѣшній Патріархъ хотѣлъ уничтожить подобный безпоря-
къ, но успѣлъ только въ томъ, что четырнадцать дней. сокра-
ены на восемь, точно также, какъ Папа Иннокентій XI съ Ита-
янскимъ карнаваломъ; ибо тогда, какъ въ Италіи, ни одна Кня-
еская личность не смѣетъ показаться въ окнахъ, чтобы не быть
лашенной за распутство. Русскіе не только сидятъ цѣлый
нь, во всемъ своемъ блескѣ, въ окнахъ, но и совершаютъ раз-
ичныя распутства, такъ что вся разница между Русскою Масля-
щею и Итальянскимъ Карнаваломъ состоитъ въ томъ, что въ
оссвѣ полиція, по причинѣ пьянства, не исполняетъ своей обя-
нности, тогда какъ въ Италіи полиція предупреждаетъ всевоз-
жные безпорядки.

Когда кончается у нихъ постъ, то идутъ въ церковь, обра-
аются къ какому либо Святому и сознаются въ своихъ грѣхахъ
инъ за другимъ, какъ у Католиковъ, обѣщаясь исправиться, по-
лѣ чего Священникъ отпускаетъ имъ грѣхи, налагая, смотря по
ичинѣ грѣховъ, наказаніе, состоящее въ постѣ на извѣстное
емя, чтеніи множества молитвъ, воздержаніи отъ своей жены
нѣкоторое время, отправленіи на богомолье, или тому под.
мъ Царь и придворные его сановники часто исповѣдаются, по-
ятся 3, или 4, дня, молятся и упражняются въ другихъ дѣлахъ
божности, по чему простой народъ полагаетъ, что исповѣдь и
сты установлены единственно для высшаго сословія, а ему до-
точно вѣрить въ Св. Троицу и жить согласно съ Евангеліемъ.

Далѣе, можно причислить къ ихъ религіознымъ упражненіямъ
праздникамъ слѣдующія:

Въ извѣстный день въ Апрѣлѣ духовенство обходитъ съ свои-
образами и въ облаченіи вокругъ валовъ въ Москвѣ, при чемъ
ятъ и читаютъ.

21-ое Мая они празднуютъ особеннымъ образомъ. Они ходятъ
зеленыя рощи и плетутъ изъ травы, или зеленыхъ вѣтвей, вѣн-
черезъ которые они цѣлуются, и никто не вправѣ отказать-
отъ сего. "

Въ кабакахъ держатъ водку, пиво, табакъ и трубки. Водку не мѣрятъ, а

ГЛАВА XII.

О мертвыхъ и ихъ погребеніи.

На 3-й день по скончаніи Русскіе кадятъ мертвыя тѣла и ся гробовую покрышку передъ покойникомъ. Толпа наемныхъ женщинъ предшествуетъ покойнику съ воплемъ и плачемъ. Образ того Святаго, чье имя умершій получилъ при крещеніи, несет передъ нимъ Попомъ, который на могилѣ держитъ этотъ образ надъ покойникомъ, между тѣмъ какъ окружающіе часто повторяютъ молитву: «Господи, помилуй!» эту душу, при чемъ постоянно кадятъ. Родители и друзья прикладываются между тѣмъ къ образу, и Священникъ кладетъ наконецъ, между рукъ покойника про пускъ въ небо, такого содержанія: «Мы №. № Епископъ, Священникъ, исповѣдуемъ и объявляемъ, что присутствующій жилъ среди насъ, какъ добрый истинный Грекъ (Православный), и хотя онъ грѣшилъ, тѣмъ не менѣе получилъ отпущеніе и пріобщенъ Св. Таинъ также былъ истиннымъ слугою Бога и своихъ Святыхъ, постился и молился какъ слѣдуетъ. Онъ также всегда хорошо велъ себя относительно меня №, его духовнаго отца, такъ что я ему далъ полное отпущеніе отъ всѣхъ его грѣховъ; по тому и мы даемъ ему это свидѣтельство, для передачи Св. Петру и другимъ Святымъ дабы, посредствомъ онаго, могъ онъ безпрепятственно быть допущенъ къ вратамъ вѣчной славы.»

Это одобреніе Небу, которымъ Русскіе весьма дорожатъ, подписано Патріархомъ, или Епископомъ, и скрѣплено печатью. За тѣмъ опускаютъ покойника въ могилу головою на востокъ, послѣ чего обращаются къ нему остающіеся послѣ него мужъ или жена, такимъ образомъ: «Ты №, теперь умолкъ: отъ чего ты умеръ? Чего недоставало тебѣ: не было ли у тебя достаточно пищи, или недовольно усердно служили тебѣ? Не уже ли ничего болѣе не скажешь?»

Съ такими жалобами вся толпа и наемные плакальщики

вѣшаютъ, и фунтъ ея стоитъ обыкновенно 1 каролинъ или 16 ливтенъ. по ея качеству. Если она хуже, то фунтъ стоитъ полъ каролина. Что простаго (prosta) вина, то цѣна ему недорогая. Тутъ можно также замѣ что ово продается на наличныя деньги, и что никто не смѣетъ ввозить ку въ свои погреба, не заплативъ въ Царскую казну.

звращаются, одѣливъ деньгами и мясомъ бѣдныхъ, которые съ ою цѣлью собрались на кладбищѣ. По возвращеніи въ жилище койника, они такъ много ѣдятъ, въ память его, что никто трез- мъ домой не уходитъ.

Въ продолженіи 6 печальныхъ недѣль читаетъ назначенный въ надъ могилой нѣкоторые псалмы Давыда, или изъ Новаго ѣта, для успокоенія усопшей души.

Только съ начала весны они разсыпаютъ цвѣты, шелкъ и къ вокругъ могилы, и кладутъ кругомъ мясныя блюда, кото- ми часто пользуются Попы съ нищими.

ГЛАВА XIII.

О состояніи души послѣ смерти.

Русскіе учатъ, что Христіянинъ долженъ такъ умирать, какъ го бы смерть была не что иное, какъ болѣзнь, чтобы онъ, ъ праведный, могъ сподобиться вѣчной жизни и не былъ ржанъ злыми духами на воздухѣ. Они также говорятъ, что ша, посредствомъ свѣта своихъ добрыхъ дѣлъ, будетъ свѣтить ъ солнце, и не можетъ быть удержана, или отправлена обрат- чертями, не находящими въ ней чего либо, имъ принадлежа- ю; что люди получили эту великую милость черезъ рожде- Христово и воплощеніе его, и что до него праведные уми- вѣчною смертію по Римл. гл. 5. Когда родился Христосъ, онъ рушилъ власть смерти, искупилъ праведныхъ отъ ада и, посред- мъ своего воскресенія, ввелъ ихъ съ торжествомъ съ собою небо. Они оспариваютъ, чтобы души праведныхъ могли ли- ѣть Бога до воскресенія мертвыхъ и, кромѣ того, учатъ, что люди святой жизни пребываютъ въ великолѣпнѣйшемъ мѣстѣ Ангелами міра, но безбожники удерживаются въ вѣчной тьмѣ лыми ангелами до Страшнаго Суда: первые, признавая бла- ь Бога, молятся, чтобъ день Суда скорѣе наступилъ, а послѣд- видятъ ежедневно передъ глазами свои вѣчныя муки. Чисти- , подобно Католикамъ, они не признаютъ, а, напротивъ, ли- тъ, что душа послѣ смерти пребываетъ только въ двухъ ь: въ царствѣ небесномъ, и въ аду.

ГЛАВА XIV.

Члены Русской Вѣры, одинаковые съ Евангелическими.

1. Не должно отрекаться отъ Священнаго Писанія, котор
есть истинное слово Божіе и правило Вѣры.

2. Внѣ истинной Церкви нѣтъ спасенія, и по тому долж
избѣгать смѣшенія вѣръ (Syncretismus).

3. Папа не есть глава Вѣры, но самъ себя провозгласи
безъ повелѣнія Христа.

4. Римская Церковь не имѣетъ никакихъ преимуществъ
редъ другими Церквами.

5. Враги Христовы суть также и ихъ (Русскихъ) враги.

6. Бракъ должно содержать свято, и онъ долженъ та
быть дозволенъ Священству.

7. Должно почитать и уважать правительство и повин
ваться ему.

8. Богослуженіе должно быть священно.

9. Богъ даетъ сонму вѣрующихъ власть вязать и рѣшить

10. Одна только Святая Троица составляетъ Божество.

11. Должно оплакивать первородный грѣхъ.

12. Богъ не есть источникъ (причина) грѣха.

13. Бога должно любить больше всего, а своего ближ
должно любить, какъ самаго себя.

14. Богъ умилосердился надъ нами ради Христа.

15. Христосъ есть основаніе спасенія.

16. Христосъ присутствуетъ между вѣрующими до скон
нія свѣта.

17. Ни молитва, никакой Святой, не могутъ снискать
лость Христа; не смотря на то, они обращаются къ Святымъ.

18. Крещеніе должно совершаться, какъ установилъ Христ

19. Таинство Причащенія должно совершаться подъ об
видами.

20. Покаяніе крайне необходимо для Христіянина.

21. Вѣра истиннаго Христіянина должна быть живая.

22. Должно чаять вѣчной жизни.

23. Чистилища нѣтъ, а только два мѣста послѣ смер
рай и адъ.

ъ этихъ 23 членовъ явствуетъ, что Русскихъ можно счи-
истіянами; ибо хотя они и не совершенно согласны съ
иками, но все таки во многихъ членахъ сходятся съ

ГЛАВА XV.

слѣдующихъ частяхъ Русскіе несходятся съ греками. [15]

Отвергаютъ проповѣдь слова Божія и говорятъ, что надо
ть нея.
Вновь крестятъ иновѣрцовъ и признаютъ Христіянами
ослѣдователей своей Вѣры.
Допускаютъ разводъ брачный по малоуважительнымъ при-

Неохотно допускаютъ 2-ой, или 3-ій, бракъ, еще менѣе

Считаютъ Царя почти за Бога.
Слишкомъ высоко ставятъ монастырскіе порядки.
Не допускаютъ въ своихъ церквахъ музыки.
Придаютъ колокольному звону при богослуженіи боль-
еніе.
Слишкомъ придаютъ значеніе свободной волѣ.
Не признаютъ 10 Заповѣдей.
Призываютъ (въ молитвахъ) усопшихъ Святыхъ.
Не довольно свято соблюдаютъ праздничные дни.
Не наказываютъ за блудъ.
Отвергаютъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына.
Такъ мало знакомы съ Христіянскимъ ученіемъ, что не-
аютъ «Отче нашъ» и «Символъ Вѣры.»
Молятся за усопшихъ.
Совершаютъ Св. Причастіе на кисломъ хлѣбѣ съ те-
ломъ, смѣшаннымъ съ водою.

вщіяся здѣсь противорѣчія очевидны, и по тому не требуютъ ника-
бѣннаго опроверженія, да при томъ многое не сходствуетъ скорѣе
еками, а съ Лютеранами. О. Б.

18. Не причащаютъ отдѣльно тѣломъ Христовымъ и кро
на то и другое вмѣстѣ достаютъ лжицею изъ чаши.

19. Пріобщаютъ также малыхъ дѣтей.

20. Придаютъ добрымъ дѣламъ слишкомъ большое зна

21. Вѣрятъ, что вѣрующіе благочестивые люди, живш
рождества Христова, сошли въ адъ.

22. Не вѣрятъ, чтобы души праведныхъ могли узрѣть Б
до воскресенія изъ мертвыхъ.

23. Умершимъ даютъ видъ къ Св. Петру, называемому
че «St. Pär.»

До 1711 г. не требовалось богословскаго испытанія, когда
Царь повелѣлъ, чтобы Малый Катихизисъ Лютера былъ
и напечатанъ на Русскомъ языкѣ, а также приказалъ, чтобы
знанія его наизустъ, никого не посвящали въ духовный сан

Вотъ краткое изложеніе Русской Вѣры, представленное
гласно истинѣ, такъ, какъ описывающій видѣлъ то собствен
своими глазами.

V

СМѢСЬ

ЭПИЗОДЪ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

I.

А. И. СТОЙКОВИЧЪ.

Много шума надѣлало въ свое время, въ Харьковѣ дѣло по
ненію въ занятіяхъ торговлей Ректора Харьковскаго Универ-
та, А. И. Стойковича. Какъ великъ былъ соблазнъ, возбужден-
этимъ дѣломъ, и какъ сильно было впечатлѣніе, произведен-
имъ на современное мѣстное общество, а, слѣдовательно, и
много повредило оно репутаціи только что начинавшаго свою
ь въ Южно-Русскихъ степяхъ Университета, можно судить
му, что до сихъ поръ слухъ о немъ свѣжо сохранился въ
ихъ преданіяхъ: до сихъ поръ, какъ скоро рѣчь заходитъ о
нѣ Харьковскаго Университета, на первый планъ выступаетъ
астное дѣло Стойковича, и весьма неблаговиднымъ свѣтомъ
аетъ всю эту сторону. А между тѣмъ эта сторона сама по
ни какъ не заслуживаетъ такого освѣщенія и достойна под-
уваженія.

Іркость свѣта и свѣжесть преданія объясняются не только
что, по обычному порядку, худая молва живучѣе и крѣпче
инется, чѣмъ добрая, но и тѣмъ, что общество, среди ко-
о нежданно очутился Университетъ, говоря вообще, не было
стоянія оцѣнить дѣйствительныя его достоинства и заслуги,
тому и не сдерживалось въ распространеніи слуховъ о скан-
вполнѣ ему доступномъ и понятномъ. Живя крѣпко въ пре-
слухъ объ этомъ скандалѣ перешелъ и въ печать, и съ
емъ, достойнымъ лучшаго дѣла, повторяется чуть не каждый
какъ только заходитъ рѣчь о старинѣ Харьковскаго Универ-
: рѣдкое воспоминаніе о послѣдней обходится безъ исторіи
овлѣ Ректора Стойковича. Печать въ этомъ случаѣ опирается

не на одно преданіе, а и на записанныя современныя показанія, большею частію частнаго характера, рѣдко на оффиціальныя. Главнѣйшимъ источникомъ для этихъ, повторяющихся въ печати, извѣстій служатъ записки современнаго происшествію Профессора Латинской Словесности Роммеля, прослужившаго въ Харьковскомъ Университетѣ три съ половиною года (отъ 17 Января, 1811 года, до половины Іюля, 1814 г.) и писавшаго свои записки въ 1854 году, въ глубокой старости (ему было тогда 7[illegible] года), сорокъ лѣтъ спустя по выѣздѣ изъ Харькова. [1] Мы приведемъ здѣсь относящееся сюда мѣсто этихъ записокъ, вмѣстѣ съ краткой характеристикой Стойковича, выпуская то, что относится къ дохарьковской его жизни, или что не идетъ къ нашему дѣлу. «Нашимъ геніемъ добра и зла, говоритъ Роммель, былъ многоопытный, отлично изучившій слабыя стороны Русскихъ и Нѣмцевъ, честолюбивый Сербъ, Стойковичъ. Его высокая, худощавая фигура, строгое съ орлинымъ носомъ лицо, вызывали уваженіе, а рѣдкій даръ слова и административные таланты упрочили за нимъ огромное вліяніе. Онъ получилъ образованіе въ Геттингенѣ и, какъ Профессоръ Физики и писатель, по общему мнѣнію, былъ не столько самостоятельный ученый, сколько искусный компиляторъ. Составленный имъ учебникъ Физики былъ принятъ или принужденнѣе навязанъ въ руководство Гимназіямъ, и доставилъ ему значительную сумму денегъ. Но скромныя занятія ученаго не были его призваніемъ, и настоящая арена открылась для него съ выборомъ въ Ректоры: въ теченіи трехъ лѣтъ онъ вполнѣ развернулъ необыкновенную, можно сказать, политическую свою дѣятельность.... Вмѣстѣ съ Стойковичемъ основали мы при Университетѣ ученое Общество [2] и приняли въ члены его Губернатора

---

[1] Записки Роммеля помѣщены въ 5-мъ томѣ сборника Фридр. Бюлау: «Gelehrte Geschichten und räthselhafte Menschen. Leipz. 1854», стр. 421—600. Та часть записокъ, которая относится къ Харьковской жизни Роммеля, переведена на русскій Г. Валяснымъ, подъ заглавіемъ: «Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго Университета. Харьковъ. 1868.» Мои замѣтки объ этомъ переводѣ, а также извѣстія о немъ въ «Вѣстникѣ Европы» за тотъ же годъ (Декабрь), помѣщены въ 26—27 №№. «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1869 года.

[2] Это было, такъ называемое, «Общество наукъ» при Харьковскомъ Университетѣ, утвержденное 6 Ноября, 1812 года. Оно состояло изъ двухъ отдѣленій: Нравственныхъ наукъ, куда относилась не только Физика въ пространномъ смыслѣ, съ Химіею и Математикою, но и Врачебныя и другія науки, основывающіяся на созерцаніи и испытаніи природы, и Словеснаго, заключающаго

рея и всѣхъ образованнѣйшихъ почетныхъ лицъ въ окрестно-
Русскимъ очень льстили почетные дипломы; мнѣ предло-
предсѣдательство. Но тутъ вмѣшалось нашествіе Французовъ,
шее ненависть ко всѣмъ иностранцамъ; въ слѣдъ за тѣмъ
взрывъ патріотизма выдвинулъ на первый планъ національ-
увство Русскихъ и, заглушивъ всѣ другіе интересы, побилъ
родышѣ почти всѣ наши ученые планы. Около того же
ли Стойковичъ принужденъ былъ искать другой арены. По
гу открылись его торговыя спекуляціи, подрывавшія казну
гоявшія въ безпошлинномъ ввозѣ иностранныхъ товаровъ,
ино Венгерскаго вина. Началось скандальное слѣдствіе; онъ
ся должности. [3] М. И. Сухомлиновъ, въ «Матеріалахъ для
и образованія въ Россіи,» выражается очень кратко о дѣлѣ
овича, ссылаясь на официальные документы, хранящіеся въ
ѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. «Переселяющимся
границы Профессорамъ, говоритъ онъ, дозволено было про-
безпошлинно вещей или пожитковъ на три тысячи рублей.
лось, что однимъ изъ лицъ, пользовавшихся этимъ правомъ,
ино красное вино въ огромномъ количествѣ, а также эстампы,
ія украшенія, гранаты и разныхъ сортовъ ленты, которые
лались для продажи по округу. Русскіе Профессора и нѣ-
ые изъ иностранныхъ возстали противъ злоупотребленія и
ли объ освобожденіи Университета отъ пришельца, который
галося бы неминуемой карѣ въ своемъ отечествѣ и который
лъ почтенное званіе въ глазахъ всѣхъ умныхъ честныхъ

бѣ «науки и знанія, относящіяся къ языкамъ древнимъ и новѣйшимъ
литературѣ, слѣдовательно: Эстетика, Филологія, Археологія, древняя и
Исторія, со всѣми вспомогательными науками.» Общество должно было
ать ежегодно одинъ томъ «разсужденій» (commentationes) на Латинскомъ
ѣ, заключающій въ себѣ «все, что относится къ распространенію наукъ
ній, новѣйшія открытія самыхъ членовъ, или другихъ ученыхъ мужей, и
це все то, что въ ученомъ свѣтѣ должно быть извѣстно,» и «дневныя
ски» на Русскомъ языкѣ (diaria), въ которыхъ должно помѣщаться то,
для какого либо класса гражданъ въ отечествѣ полезно и извѣстно быть
но;» объемъ послѣднихъ для каждаго года не опредѣлялся, какъ зависѣв-
«отъ неудобопредвидимыхъ обстоятельствъ» (Дѣла 1812 г. № 53).

, лѣтъ,» и проч. стр. 71. Стойковичъ опредѣленъ Профессоромъ Физики
рьковскій Университетъ 1 Ноября, 1803 года, и былъ въ первый разъ Рек-
ъ, по выбору Совѣта, въ 1807 году (утвержденъ 1 Дек., 1809 г.), а во
й разъ, по смерти Рижскаго, утвержденъ на три года въ 1811 году.

людей» (I, 137). По интересу и важности дѣла, по краткости и общности существующихъ о немъ печатныхъ извѣстій, а также въ виду продолжающагося разнообразнаго устнаго преданія о немъ, едва ли можетъ показаться излишнимъ изложеніе его въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось въ современныхъ дѣлахъ Университетскаго архива, особенно въ журналахъ Совѣта.

Въ засѣданіи Совѣта 18-го Сентября, 1812 года, Адъюнктъ Архитектурѣ Васильевъ [5] представилъ обширный Рапортъ слѣ-

---

[4] Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи,» М. П. Сухомлинова, I, 93–9

[5] Евгеній Алексѣевичъ Васильевъ обучался въ Горномъ Корпусѣ (1786–17 и слушалъ Гражданскую Архитектуру у извѣстнаго Архитектора Гаспари экзаменовался въ Главномъ Правленіи Училищъ у Академика Воронихи жилъ сначала въ С.-Петербургскомъ Городовомъ Магистратѣ, потомъ Зад телемъ въ Богодуховскомъ Земскомъ Судѣ, откуда, по Именному Указу, причисленъ къ Кабинету Его Величества (1802). Въ Харьковскій Универс опредѣленъ Адъюнктомъ по Архитектурѣ 24 Ноября, 1803 года, и зат сверхъ своихъ обязанностей, въ теченіе слишкомъ осьми лѣтъ, по Іюнь 18 года, исправлялъ должность Университетскаго Архитектора, такъ какъ в это время не было при Университетѣ особаго Архитектора. Кромѣ того, с 1805-го года по 1810-й, онъ былъ Синдикомъ Университета. За составл имъ планъ Университета, признанный Министромъ и всѣми членами Глав Правленія Училищъ «весьма красивымъ и доказывающимъ знаніе въ Ар тектурѣ и дарованія трудившагося надъ онымъ», онъ получилъ отъ По теля Округа, въ Октябрѣ 1805 года, полную благодарность (Посл. ст. 1 Приведенъ здѣсь характеристику Васильева изъ собственноручныхъ запи Студента Харьковскаго Университета, одного изъ первыхъ выпусковъ, скончавшагося, Т. С. Селиванова. «Е. А. Васильевъ человѣкъ былъ заб тельный, и мало тѣхъ въ городѣ Харьковѣ, кому бы онъ не былъ изв да и мало было изъ людей порядочныхъ, особенно изъ купцовъ, съ кѣм онъ не былъ знакомъ; имѣлъ большія природныя способности и хорош дѣнія по многимъ частямъ. Онъ, кромѣ Архитектуры, читалъ Алгебру, былъ съ Физикою и Химіею, но былъ безпеченъ, часто не бывалъ на лек Архитектуру свою часто облекалъ въ забавныя формы. Весельчакъ ен ный, любитель и любимецъ веселыхъ компаній; въ одинъ иногда и то вечеръ на двухъ, или трехъ, свадьбахъ бывалъ, и отъ добрыхъ люд тогдашнему выраженію, не отставалъ. Все, что въ Харьковѣ до 1812 построено лучшее, начиная отъ Дворянскаго Собранія, Университетскихъ ній и Соборной колокольни, до купеческихъ порядочныхъ домовъ, есть Васильева, произведеніе. Много въ то же время построено зданій по п и фасадамъ Городоваго Архитектора и Земемѣра Чернышова, но Черны преимущественно руководствовался совѣтами Васильева. Онъ, Васильевъ, человѣкъ прямой, безъ претензій, могъ получать большія деньги и ни но получалъ немного, и изъ того не все домой приносилъ. Человѣкъ б безпечный и беззаботный.»

го содержанія «14-го Августа того же года получилъ онъ отъ авленія Университета предписаніе объяснить причины двукрат о самовольнаго отъѣзда изъ Харькова во время вакацій, и въ слѣдній разъ тогда, когда ему, по болѣзни Университетскаго итектора, поручено было Совѣтомъ составить смѣту, въ слѣдіе чего онъ цѣлую недѣлю долженъ былъ трудиться надъ совленіемъ плановъ, и при томъ въ то время, когда Университетй Архитекторъ былъ совершенно здоровъ и ничѣмъ не занятъ. ъ этого предписанія онъ заключилъ, что Ректоръ Стойковичъ аетъ противъ него «какую-то скрытую ненависть» и желаніе итнать его репутацію предъ Правительствомъ и Членами Со-а», и въ доказательство приводитъ три предписанія Ректора же отъ прошлаго года: въ первомъ, отъ 24 Іюня, Ректоръ бовалъ, чтобы онъ, выходя изъ дома, говорилъ своимъ домашъ, гдѣ его можно отыскать, такъ какъ въ немъ часто оказыгся надобность, а посланные никогда не находятъ его дома; второмъ, отъ 24 Іюля, присланномъ въ тогдашнее его мѣстобываніе, во ста верстахъ отъ Харькова, съ нарочно отправленна его счетъ эстафетой, Ректоръ требовалъ объясненія, по у онъ, получивши отпускъ только на недѣлю, находился въ учкѣ болѣе мѣсяца, и немедленнаго возвращенія въ Харьковъ, угрозою, въ противномъ случаѣ, донести Начальству; между ь по возвращеніи, пишетъ Васильевъ, никакого дѣла поручено не было; третьимъ предписаніемъ, отъ 16 Сентября, Ректоръ бовалъ отъ него, чтобы онъ ежедневно осматривалъ работы крышахъ Университетскихъ зданій и слѣдилъ за доброкачеенностію кровельныхъ матеріаловъ. Всѣ эти оскорбленія онъ носилъ великодушно, надѣясь, что Ректоръ сохранитъ долкоприличіе; но онъ не только упорно продолжалъ испытывать терпѣніе, но и обвинялъ меня въ неповиновеніи власти. иненіе въ самовольной отлучкѣ изъ Харькова измышлено самъ Ректоромъ, такъ какъ я отлучился изъ Харькова во время ацій, когда всѣ Профессоры, по Уставу, свободны отъ занята по тому я не считалъ нужнымъ спрашивать, гдѣ мнѣ жить какъ проводить время. Вся вина моя въ томъ, что я не сдѣь должнаго заявленія о своемъ отъѣздѣ изъ города; цѣль же съ предписаній Ректора была та, чтобы лишить меня дохоь, пріобрѣтаемыхъ мною отъ занятій постройками для част-

нихъ лицъ и необходимыхъ для содержанія моего многочисленнаго семейства.»[1]

За тѣмъ начинается вторая часть Рапорта, связанная съ предъидущею только внѣшнею связью и заключающая въ себѣ доносъ на Ректора.

«Но могъ ли я, восклицаетъ Васильевъ, просить отпуска у Ректора, который своими предписаніями нанесъ мнѣ столько оскорбленій? Я по неволѣ забылъ къ нему должное уваженіе. Можно ли человѣку, ни чѣмъ не запятнавшему свою службу, уважать Начальника, который изъ Университета сдѣлалъ торговое мѣсто, открывъ въ погребахъ его ведерную и бутылочную продажу вина?

«Могъ ли я дорожить мнѣніемъ того Начальника о моемъ отъѣздѣ изъ Харькова во время вакацій, который самъ, въ продолженіе цѣлаго года, не посѣщалъ аудиторіи? Возможно ли честному Члену Совѣта прійти съ просьбою объ отпускѣ къ Ректору, который самопроизвольно передалъ торговкѣ Розаліи имущество Учителя Билинскаго, принадлежащее пенсіонной суммѣ? Какого уваженія заслуживаетъ Начальникъ, который унизилъ свое званіе до мелочнаго торгованья лентъ, матерій, гранатъ, эстамповъ? Всѣ эти самопроизвольныя и беззаконныя дѣйствія, столь явно совершаемыя, безъ сомнѣнія, извѣстны всѣмъ Членамъ Совѣта и не открыты Высшему Начальству только по тому, что сообщеніе этого рода имѣло бы видъ доноса, всегда представляющагося каждому Русскому чѣмъ-то ужаснымъ, и я самъ никогда бы этого не сдѣлалъ, если бы самъ Ректоръ не потребовалъ отъ меня актомъ показать причины моего къ нему неуваженія.» Въ заключеніе Васильевъ требуетъ себѣ законнаго удовлетворенія, ссылаясь на ст. 2-ю главы 4-й Воинскихъ Процессовъ или судебныя тяжбы.

Хотя этотъ Рапортъ, для надлежащей его оцѣнки, и не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ, однако, по крайней мѣрѣ, для объясненія его происхожденія, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Васильевъ, какъ замѣчено выше, исправлялъ должность Университетскаго Архитектора по Іюнь 1812 года, то есть, какъ разъ до тѣхъ вакацій, въ которыя послѣдовали одно за другимъ извѣстныя предписанія Ректора. Изъ Ко-

[1] Въ 1812 году Васильевъ имѣлъ четверыхъ сыновей и одну дочь.

ота Васильева также видно, что во время вакацій уже былъ
в Университетѣ особый Архитекторъ, который при томъ нѣко-
время былъ болѣнъ. Невольно рождается вопросъ: не про-
шло ли опредѣленіе Архитектора вопреки желанію Васильева и
настоянію Ректора Стойковича, и не зачалась ли вся бѣда от-
да? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, кажется, можетъ служить слѣ-
дующее Отношеніе Правленія въ Совѣтъ, отъ 2 Апрѣля, 1813 го-
которое мы и приведемъ здѣсь: «Архитекторъ сего Универ-
ета Шмитъ просилъ сіе Правленіе о увольненіи его отъ оной
жности для поступленія на ваканцію Курскаго Губернскаго
итектора, но Правленіе, не приступая само собою къ удовле-
ренію просьбы Г. Шмита, представило о семъ на благораз-
трѣніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Въ слѣдъ за симъ
юнитъ Архитектуры Васильевъ и Титулярный Совѣтникъ Ва-
етъ подали къ сіе Правленіе прошенія, изъ коихъ первый
осилъ возложить на него отправленіе Архитекторской
жности, такъ какъ онъ и прежде отправлялъ оную въ
еніи осьми лѣтъ, но съ прибавленіемъ жалованья, ко-
ое положено Архитектору; второй же, представляя
данный изъ Экспедиціи Кремлевскаго Строенія аттестатъ о его
жбѣ, и таковой же отъ Архитекторовъ при оной Экспедиціи
наніи его въ Архитектурѣ, проситъ опредѣлить его въ сей
верситетъ Архитекторомъ. А по справкѣ оказалось, что Адъ-
тъ Васильевъ дѣйствительно отправлялъ должность Архитектора
Университетѣ въ теченіи осьми лѣтъ, и что Правленіе про-
о Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о позволеніи
ть при Университетѣ особаго Архитектора подъ тѣмъ
алогомъ, что оный нуженъ не только для самаго Уни-
ситета, но и для Училищъ его Округа, въ коемъ Адъюнк-
Архитектуры, при встрѣчающихся надобностяхъ, от-
лять не возможно, поелику чрезъ сіе долженъ онъ от-
каться отъ преподаваемыхъ имъ лекцій.». Отношеніе
подписано Ректоромъ Стойковичемъ и непремѣннымъ Засѣда-
мъ Осиповскимъ (Дѣла 1813 года, № 27). [1] Съ другой сто-

едставленные Министру аттестаты Вателета были препровождены, на за-
ченіе о правахъ его, въ Академію Художествъ, которая отказалась отъ
кого заключенія о его достоинствѣ, такъ какъ не знала ни его, ни произ-
денныхъ имъ работъ, о чемъ Министръ и увѣдомилъ Совѣтъ, отъ 13 Августа,
13 года. Впрочемъ, Вателетъ, какъ видно, успѣлъ доказать свои права, такъ

роны, для объясненія настоятельнаго преслѣдованія Ректора Васильева за отъѣздъ изъ Харьковъ во время вакацій безъ всякаго заявленія Начальству, и при томъ за сто верстъ отъ города необходимо имѣть въ виду слѣдующее постановленіе Совѣта, состоявшееся въ 1811 году: «Поелику случалось иногда, что чиновники по ученой части сего Университета, во время свободныхъ отъ ученія дней, отлучалися изъ города безъ вѣдома Ректора, а между тѣмъ встрѣчалась въ нихъ надобность, то внушено онымъ не отлучаться изъ города, хотя бы сіе было на малое только число дней, не извѣстивъ о семъ предварительно Ректора» (см. Отчетъ о состояніи Харковскаго Университета за 1811 годъ, въ обозрѣніи дѣлъ Совѣта). Должно замѣтить также, что Васильевъ, потревоженный во время вакацій, 2 Сентября, подалъ прошеніе въ Совѣтъ отъ отпускѣ его въ Зміевской Уѣздъ, по собственнымъ домашнимъ дѣламъ,» но, можетъ быть, также по настоянію Ректора, не получилъ отпуска и занялся составленіемъ своего Рапорта, который и былъ доложенъ Совѣту въ засѣданіе 18 Сентября. Наконецъ, для объясненія того мѣста въ Рапортѣ Васильева, въ которомъ онъ указываетъ на небрежное отношеніе Ректора къ своимъ обязанностямъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующія два предписанія Министра, изъ которыхъ одно относится ко времени до подачи Рапорта Васильевымъ, а другое получено уже во время слѣдствія, производившагося по содержанію Рапорта. 9-го Іюня, 1812 года (№ 2137), Министръ писалъ Совѣту: «Съ нѣкотораго времени замѣчаю я, что представленій, по мнѣ отъ Университета дѣлаемыхъ, Ректоръ онаго не подписываетъ. Предлагаю объяснить мнѣ причину тому.» По запросу Совѣта, Правленіе, отъ 25 Іюня, сообщило перечисленіе бумагъ, не подписанныхъ Ректоромъ (всего шесть бумагъ), по причинѣ отлучки изъ города. Отлучки, очевидно, участились во время слѣдствія, и Совѣтъ донесъ о нихъ Министру, который немедленно и отнесся къ Совѣту съ слѣдующимъ рѣшительнымъ и строгимъ предписаніемъ, отъ 30 Ноября (№ 3844): «На представленіе Совѣта, за № 406, изъясняю оному: по Университетскому Уставу отлучка Ректоромъ сдѣлана быть можетъ только по законнымъ при-

---

какъ былъ утвержденъ Министромъ въ должности Университетскаго Директора 10 Декабря того же года.

амъ, нельзя отнести къ оным обозрѣніе, или открытіе, Учи-
ъ, поелику для сего могутъ быть употреблены прочіе Про-
соры, менѣе занятые должностями. По тому предлагаю Со-
отлучку Ректора считать законною въ такомъ только слу-
когда бы дѣйствительная необходимость, или польза, учебной
ли личнаго присутствія Ректора внѣ Харькова требовала. О
ой же отлучкѣ его въ то же время доносить мнѣ. Поелику
нынѣшній Ректоръ отлучки дѣлаетъ, какъ изъ донесенія Со-
видно, и для поправленія здоровья своего, то, принимая въ
раженіе, съ одной стороны, что кратковременная отлучка не
етъ поправить здоровья, а съ другой, что частыя отлучки
ятствуютъ успѣшному ходу дѣлъ, предлагаю Совѣту объявить
что если здоровье его разстроено и требуетъ поправленія,
что не въ состояніи, онъ безотлучно исправлять должность
ора, то можетъ просить отъ оной увольненія.»

Какъ же отнесся Совѣтъ къ Рапорту Васильева? Въ засѣданіи
о Сентября опредѣлено было передать дѣло на разсмотрѣніе
Правленіе и для производства слѣдствія выбрать изъ Членовъ
та особаго Предсѣдателя, такъ какъ Ректоръ не могъ быть
ей въ собственномъ дѣлѣ. Засѣданіе, какъ видно, было весьма
ое: не всѣ Члены явились, да и явившіеся не были достаточ-
приготовлены къ обдуманному рѣшенію. Предсѣдателемъ ad hoc
, Т. Ѳ. Осиповскій, который по тому и является постоянно
ищающимъ всѣ, состоявшіяся въ этомъ засѣданіи, опредѣленія
potissimum officii fuit invigilare, ut omnia in hac sessione lega-
fierent). Предсѣдателемъ въ Правленіе, для суда надъ Ректо-
, избранъ былъ И. Е. Срезневскій. Стойковичъ опротестовалъ
Ѣдній выборъ, настаивая на выборѣ Проректора, и на отпра-
е всего дѣла къ Министру, такъ какъ, въ виду настроенія
пинства, не предвидѣлъ для себя добра отъ суда Универси-
ой коллегіи, и такъ какъ дѣло, по его необычности, выхо-
изъ предѣловъ вѣдомства послѣдней. Въ своемъ протестѣ
оръ указываетъ на нарушеніе Совѣтомъ § 55-го Устава (1804
, по которому всякое избраніе въ Совѣтѣ совершается бал-
ованіемъ. Въ 9-мъ пунктѣ этого параграфа сказано: «Ничто
шается баллотированіемъ (посредствомъ скрытно полагаемыхъ
въ), исключая сіи два случая: а), когда дѣлается какое
аніе; б) когда требуется рѣшеніе въ разсужденіи сочиненій,
лагаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ собраніяхъ, или къ
анію чего иждивеніемъ и съ одобреніемъ Университета.»

Отсюда, изъ запрещенія уставомъ баллотированіе при всяк
дѣлѣ, кромѣ упомянутыхъ двухъ случаевъ, Ректоръ очев
выводитъ непремѣнную обязательность баллотированія въ восл
нихъ, слѣдовательно, и при выборѣ Предсѣдателя Совѣта и Пра
дія, а по тому объявляетъ недѣйствительнымъ состоявшееся засѣ
ніе Совѣта съ его незаконнымъ Предсѣдателемъ. Въ § 47-мъ Уст
сказано: «Никакое опредѣленіе Совѣта не дѣйствительно, ес
сдѣлано въ отсутствіи Ректора, или, въ случаѣ отлучки и боле
ни его, въ отсутствіи Проректора.» Дѣйствительно, едва ли мож
защищать уклоненіе Совѣта отъ исполненія приведеннаго пре
санія Устава, особенно въ настоящемъ случаѣ, требовавшемъ стр
гаго и неуклоннаго выполненія всѣхъ, предписанныхъ Уставо
формъ, хотя бы послѣднія и допускали разнообразныя толкова
При томъ, такое уклоненіе еще могло бы находить нѣкоторое о
равданіе въ томъ случаѣ, если бы оно было слѣдствіемъ един
душнаго согласія всѣхъ членовъ коллегіи, чего въ настоящемъ сл
чаѣ не было. Осиповскій утверждаетъ, что «возможность доп
щенія (баллотированія при избраніи) не есть опредѣленіе, то ес
допущеніемъ одного способа другіе не воспрещаются, и при эт
ссылается на § 21 того же Устава, въ которомъ, относительно и
бора Проректора, [*] вовсе не указывается на самый способъ изб
нія, ссылается и на то, что до сихъ поръ Проректоръ всег
избирался открыто (viva voce). Но если, съ одной стороны, сопос
вленіе послѣдняго параграфа съ § 55-мъ можетъ вообще вести к
заключенію объ обязательности баллотированія при избраніи Пр
ректора, особенно въ виду важности дѣла, когда прежніе прим
въ обычныхъ текущихъ дѣлахъ теряютъ свою силу, то, съ дру
стороны, та же обязательность могла оказаться еще болѣе наст
тельною по причинѣ тяжебнаго, судебнаго характера дѣла, ко
не опредѣляемаго § 21-мъ, указывающимъ только на смерть Р
тора, болѣзнь, или отлучку по законнымъ причинамъ, всл
забывать, что къ суду привлекался Ректоръ по весьма тяжк
обвиненіямъ. Впрочемъ, Совѣтъ Университета, по Уставу 1804 г
есть высшая инстанція по дѣламъ судебнымъ (§ 45), и въ

[*] «Въ случаѣ тяжкой болѣзни Ректора, смерти, или отлучки по законнымъ
чинамъ, предмѣстникъ его немедленно пріемлетъ на себя должность ег
званіемъ Проректора. Если же предмѣстникъ по какимъ либо обстоятельс
принять должности не можетъ, то Совѣтъ избираетъ на время въ Пр
ры другого изъ Ординарныхъ Профессоровъ и доноситъ Попечителю.»

ихъ вѣдомства его именно значится разсмотрѣніе тяжебныхъ
ь, перенесенныхъ изъ Правленія (§ 51). Въ Уставѣ предусмот-
а даже жалоба на Ректора (§ 150); но такая жалоба должна
ь приносима въ Правленіе, и въ этомъ случаѣ, для соблюде-
къ Ректору должнаго уваженія, Правленіе, ежели найдетъ
обу несправедливою, имѣетъ право на просителя наложить
жную пеню въ пользу неимущихъ до 25 рублей, а въ случаѣ
ведливой жалобы, представляетъ заключеніе свое на разсмот-
е Попечителя, и ожидаетъ его рѣшенія.» Отсюда видно, что
ртъ Васильева по всему своему содержанію подлежалъ Пра-
ію; видно также, что Уставъ, предусмотрѣвъ жалобу на Рек
, приносимую непремѣнно въ Правленіе, гдѣ Предсѣдателемъ
ке Ректоръ, не говоритъ ни слова о выборѣ для Правленія
аго Предсѣдателя для разсмотрѣнія этой жалобы. Послѣднее
оятельство доказываетъ, что Уставъ въ этомъ случаѣ имѣлъ
иду относительную маловажность жалобы, а не такую жалобу,
я оказалась въ Харьковскомъ Университетѣ. Въ своемъ протестѣ
оръ указываетъ и на несоблюденіе обычая, всегда соблюдав-
ося даже въ случаяхъ обыкновенныхъ и не столь важныхъ
apud nos semper ab initio Universitatis fieri solebat), отклады-
окончательное сужденіе до слѣдующаго засѣданія, для пос-
вленія болѣе обдуманнаго рѣшенія; указываетъ и на несоб-
ѣніе другой формальности, предписанной Уставомъ (§ 46),
вленія о выборѣ за три дня. ' Мы должны сохранять, гово-
Ректоръ въ своемъ протестѣ, священныя постановленія,
рыми Е. И. Величеству угодно было оградить свой Универ-
тъ: ибо если мы сами станемъ дѣйствовать противъ нихъ, и
удемъ согласовать съ ними свои рѣшенія, то сами будемъ
ваты, когда, мало по малу, отнимутся отъ насъ дарованныя
права и преимущества.» Объясненіе уклоненія отъ § 46-го
ва, предложенное Осиповскимъ, что обязанность объявленія
ри дня о выборѣ относится только къ выбору людей, Уни-
итету неизвѣстныхъ, или къ выбору на должности общія и
олжительныя (pro officiis generalibus et durabilibus), нельзя

ыкновенныя собранія должны быть единожды въ мѣсяцъ, а чрезвычай
ія въ случаѣ надобности, къ которымъ Ректоръ приглашаетъ заблаговре-
нно повѣсткою и, въ случаѣ избранія, по крайней мѣрѣ, за три дня,
блюдая, сколько возможно, чтобъ засѣданія Совѣта не прерывали поряд-
въ преподаваніи наукъ.»

не назвать произвольнымъ, такъ какъ въ приведенной стать Устава говорится вообще объ избраніи, безъ всякаго опредѣлен случаевъ избранія; а то одно дѣло, для котораго избиралось извѣстное лицо, было слѣдствіе надъ Ректоромъ Университ

Всѣ указанныя уклоненія отъ предписанныхъ Уставомъ форм и установившихся обычаевъ тѣмъ замѣчательнѣе, что въ Совѣ 25-го Сентября вовсе не было того единодушія, которымъ бы мо могли до нѣкоторой степени оправдываться. Изъ объясненій Ост повскаго на протестъ Ректора видно, что изъ 13 Членовъ Совѣта трое подали отрицательный голосъ, а именно: Дегуровъ, Лам и Делавинъ, къ нимъ на другой день присоединился Роммель, пр славшій Секретарю Совѣта слѣдующую записку: «Ne accuratius pe pensa, quae heri proponebatur jam subscribo votum d. prof. Depu roff.» [10] Кромѣ того, въ Совѣтѣ не присутствовали: Шадъ, Пл геръ и Нельдехенъ, на отсутствіе которыхъ, вопреки § 48 Устава, [11] не обращено было вниманіе, въ дѣлѣ столь новом и неслыханномъ (in re tam nova et inaudita), какъ замѣтилъ Рек торъ въ своемъ протестѣ. Да и мнѣнія нѣкоторыхъ присутствов шихъ Членовъ, подавшихъ голосъ за выборъ Предсѣдателя въ Пр вленіе были значительно видоизмѣнены въ редакціи журнала Со вѣта, какъ это видно изъ протеста Ректора и объясненія Остр скаго. «Между Профессорами, говоритъ первый, нѣкоторые не бы ли за выборъ Предсѣдателя, и я не знаю, по какому роков случаю ихъ имена привлечены къ именамъ тѣхъ, которые бы противнаго мнѣнія; обстоятельство это мнѣ кажется важнымъ заслуживающимъ особеннаго вниманія.» Это, по всей вѣроятно

---

[10] Мнѣніе Дегурова было слѣдующее: «Такъ какъ по Уставу жалобы пр Ректора должны поступать въ Правленіе (§ 150), и въ Уставѣ не сказано объ особомъ Предсѣдателѣ въ такомъ случаѣ; такъ какъ, по чаю, три Члена Правленія, въ отсутствіе Ректора, составляютъ Правле рѣшаютъ дѣла; такъ какъ, сверхъ того, въ настоящемъ случаѣ Члену, ко му только отъ Совѣта, предоставлена бы была прерогатива надъ Чл утвержденными Министромъ: то я думаю, не должно избирать Совѣту Предсѣдателя.»

[11] «Каждый отсутствующій Членъ доставляетъ Секретарю Совѣта извѣщеніе причинѣ своего отсутствія, которое должно быть прочтено въ собран внесено въ особливую книгу. Ежели причина отсутствія признана законною, то отсутствующій Членъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣло рѣшается не по баллам, можетъ объ немъ письменно сообщить свое мнѣніе которое пріемлется такъ, какъ мнѣніе присутствующаго.»

ни Гизе и Швейкартъ, о которыхъ въ журналѣ Совѣта сказа-
что они подали мнѣніе за выборъ Предсѣдателя изъ Членовъ
явленія, хотя Осиповскій въ своемъ объясненіи утверждаетъ,
Гизе вышелъ изъ засѣданія «nulla data ratione,» прежде чѣмъ
ичилось дѣло о выборѣ Предсѣдателя (non finita electione);
ѣчательно также, что еще до начала выбора (ante inceptam
ctionem) вышли изъ зала Делавинь и Роммель; послѣдній про-
товалъ противъ того, что его мнѣніе не было записано въ жур-
ѣ. Вообще, по ходу всего дѣла, въ бурномъ засѣданіи 25 Сен-
ря, можно заключить, что въ немъ и голоса подавались не
бодно, и толковались искуственно, и что, при большемъ спо-
ствіи и соблюденіи всѣхъ формальностей, все дѣло могло по-
ить иной оборотъ, и прежде всего тотъ, что доносъ былъ бы
отвергнутъ, или отправленъ прямо въ Министерство, какъ то-
и желали нѣкоторые Члены. Въ своемъ протестѣ Ректоръ, на-
ецъ, приводитъ старый Указъ, отъ 9 Ноября, 1753 года, ко-
ымъ запрещается принимать доносъ, заключающій въ себѣ об-
енія, не относящіяся къ требуемому отъ доносчика отвѣту. На
Осиповскій, указавши въ своемъ объясненіи на другой подоб-
і же Указъ, отъ 13 Сентября, 1764 года, замѣчаетъ, что «всѣ
ясненія Васильева прямо относятся къ дѣлу, такъ какъ ими
авдывается отвѣтъ послѣдняго, по чему онъ не могъ обратить-
къ Ректору съ просьбою объ отпускѣ изъ города на вакаціон-
время; что причины, имъ приводимыя, справедливы ли онѣ,
нѣтъ, не могли быть отвергнуты безъ обсужденія.» Въ настоя-
время, конечно, не возможно опредѣлить характеръ личныхъ
ошеній между Стойковичемъ, какъ Ректоромъ, и Васильевымъ,
ъ Адъюнктомъ Архитектуры, и объяснить участіе этихъ отно-
ій въ требованіяхъ Ректора, съ одной стороны, и въ упорномъ
ротивленіи этимъ требованіямъ съ другой, но нельзя не замѣ-
, что въ требованіяхъ Ректора, даже въ томъ ихъ видѣ, въ ка-
ъ они представляются въ доносѣ, не видно ничего несправ-
ваго и оскорбительнаго, особенно если принять во вниманіе
ирность производимыхъ тогда работъ, падавшихъ именно на
аціонное время, и на недостатокъ надзора за ними; нельзя
ицать и того, что Васильевъ, занятый частными постройками,
авлявшими ему значительный доходъ, могъ относиться небла-
ріятно къ участію въ казенныхъ Университетскихъ построй-
ь. Мы вовсе не хотимъ быть адвокатомъ Ректора; ни мало не
увствуемъ, конечно, его торговымъ предпріятіямъ, готовы при-

знать до нѣкоторой степени его притязательность въ отношеніи къ Васильеву, происходившую отъ личной непріязни; мы желаемъ только, на основаніи официальныхъ данныхъ, обратить вниманіе на тотъ оборотъ, какой приняло дѣло, и какого оно, безъ сомнѣнія, не приняло бы, если бы обсуждалось спокойно и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей; желаемъ объяснить, что оборотъ, какой приняло дѣло съ первыхъ минутъ, зависѣлъ отъ неблагопріятнаго для Ректора большинства Членовъ Совѣта, поспѣшившаго воспользоваться случаемъ для оппозиціи недавно имъ же избранному Предсѣдателю. Вражда раздула дѣло и тотчасъ сообщила ему размѣры, какихъ оно въ дѣйствительности, по видимому, не имѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что при иныхъ условіяхъ, прежде всего былъ бы отвергнутъ Совѣтомъ самый доносъ, какъ не подлежащій его вѣдѣнію и недостойный его; при иныхъ условіяхъ онъ можетъ быть, и не появился бы въ Совѣтѣ, по тому что самое появленіе его, очевидно, вызвано было личными отношеніями.

Положеніе представителя Университетской коллегіи, когда послѣдняя собралась судить его по обвиненіямъ столь позорящимъ для него свойства, было крайне затруднительно, тѣмъ болѣе что, по настроенію большинства, онъ не могъ ждать себѣ добра отъ Университетскаго суда: а по тому понятны его усилія добиться отправленія всего дѣла въ Министерство и выбора Проректора и рѣшенія дѣла въ послѣднемъ. «Всѣмъ вамъ довольно извѣстно моей болѣзни, пишетъ онъ въ Совѣтъ 30 Октября; но мысль моей обязанности, которую я свято чтилъ, всегда мѣшала мнѣ воспользоваться и самымъ малымъ временемъ свободы для собственнаго здоровья, и это съ тѣхъ поръ, какъ Его Императорскому Величеству угодно было возложить на меня должность Ректора Университета. Много и весьма много приходится исполнять Ректору такого, что вамъ и не извѣстно, такъ какъ никто изъ васъ не былъ Ректоромъ; многія дѣла Ректоромъ и оканчиваются, не доходя вовсе до вашего свѣдѣнія. Я весь поглощенъ былъ ими, посвящая имъ дни и ночи. Думаю, всѣмъ вамъ извѣстно, что я со всею ревностью занимался всѣмъ, что относится къ общему благу. Но уже ослабѣваютъ мои силы, плечи не могутъ болѣе выносить возложеннаго на нихъ бремени. Кровохарканіе, обнаружившееся недѣли двѣ тому назадъ, доказываетъ, что мое здоровье въ опасности.» Въ заключеніе, проситъ Совѣтъ освободить его на нѣкоторое время отъ занятій по Университету, выбрать Проректора и препроводить все дѣло къ Министру. Совѣтъ оставилъ безъ

ѣдствій просьбу Ректора. При этомъ Срезневскій, избранный въ едсѣдатели Правленія для суда надъ Ректоромъ, подалъ слѣдую-е письменное мнѣніе: «Не знаю, что за необходимость побуж-ть Ректора спѣшить выборомъ Проректора, тогда какъ съ на-а его ректорства до сихъ поръ не было ни одного слова объ мъ столь важномъ дѣлѣ. Если эта необходимость есть его соб-енное дѣло по жалобѣ Васильева, то я думаю, что Ректоръ въ ъ не имѣетъ никакого права на сужденіе, или какое ни будь дложеніе; если же есть какое либо другое основаніе для вы-а Проректора, о какомъ, однако, не было рѣчи въ Совѣтѣ, то боръ можетъ быть отложенъ, пока не окончится дѣло меж-Ректоромъ и Васильевымъ.»

Между тѣмъ въ Правленіи весьма усердно производилось ѣдствіе. [12] Въ первомъ засѣданіи, 7 Ноября, по выслушаніи до-а Васильева, на основаніи приведенной въ немъ 2-й ст. 1-й ча-4-й главы процессовъ или судебныхъ тяжебъ, [13] опредѣле-запросить отъ Ректора подробный отзывъ по содержанію взво-ыхъ на него обвиненій. Въ своемъ отзывѣ, доложенномъ 28 ября, Ректоръ указываетъ на упущенія Васильева по службѣ, явшія съ его стороны предписанія.» «Правленіе, пишетъ Стой-ичъ, можетъ взять выписку изъ Совѣтскихъ протоколовъ, изъ орыхъ съ удивленіемъ увидитъ, что оный Адъюнктъ почти ни-да не бывалъ въ Совѣтѣ, за что въ прошломъ (1812) году и ѣгъ отъ него потребованъ, по предложенію Г. Министра; но и послѣ поданнаго отвѣта ни наименьше не исправился въ равленіи дѣлъ Университетскихъ.» На обвиненіе въ незаконномъ поряженіи имуществомъ Учителя Билинскаго Ректоръ только вѣчаетъ, что «на то должны отвѣчать Члены, составлявшіе Пра-ніе въ томъ году, когда отданы вещи его торговкѣ Розаліи.» онецъ, на обвиненіе въ торговлѣ и нехожденіи на лекціи

Членами Правленія, подъ предсѣдательствомъ Срезневскаго, были сначала: Осиповскій (Проф. Математики), Дегуровъ (Проф. Всеобщей Исторіи), Гизе (Проф. Химіи), Книгинъ (Проф. Анатоміи), Шадъ (Проф. Философіи); Секрета-емъ былъ Ванновскій.

Челобитчику позволено письменно жалобу приносить и отвѣтчику въ опре-ѣленный ему краткій терминъ на оную отвѣтствовать; потомъ челобитчикъ паки можетъ въ опредѣленное же время противный учинить отвѣтъ, а от-ѣтчикъ равнымъ же образомъ отвѣтствовать; а болѣе сего обоимъ не по-воляется.»

Ректоръ отвѣчаетъ коротко и въ общихъ выраженіяхъ: «Ежели бы эти обвиненія и справедливы были, то не принадлежатъ къ Государственной службѣ: иначе бы величайшій безпорядокъ въ службѣ вышелъ, ежели бы подчиненные по тому не повиновались начальникамъ, что сіи у себя въ домѣ, или, на примѣръ, не трезво живутъ, или не строгую нравственность соблюдаютъ, или что ихъ покупаютъ и т. д. Служба имѣетъ свои правила и не должна быть смѣшиваема съ внутренними домашними дѣлами.» Правленіе однако дѣлило потребовать отъ Васильева, чтобы онъ представилъ въ подлинникахъ полученныя имъ отъ Ректора предписанія, и чтобы «ясными и достовѣрными доказательствами утвердилъ доносъ свой какъ о торгѣ Ректора, такъ и о непосѣщеніи лекцій. Въ засѣданіи 30 Декабря выслушано было слѣдующее объясненіе Васильева на послѣднимъ обвиненіямъ: «Оптовая и мелочная торговля вообще прописанными вещами (винами, лентами, гранатами и картинами) производилася столь явно, какъ въ самомъ Университетѣ, такъ и въ нанятомъ домѣ Дмитріевой, что оная извѣстна была всему городу и передъ глазами всѣхъ Членовъ Университета, на которыхъ я въ справедливости сказаннаго и ссылаюсь. Кому же именно и какую сумму и какое количество всѣхъ сихъ вещей, было продано, съ точностію мнѣ не извѣстно; ибо, слушаясь производства непозволенной сей торговли, я никогда не думалъ вести записки тѣмъ лицамъ, кои въ оной участвовали; знаю только, что нѣсколько бочекъ вина, подъ именемъ Офенскаго, отправлено было для продажи въ Курскую Губернію къ Учителю такой Гимназіи, Паратичу, которому также для продажи поручены были и гранаты, о чемъ всѣ Учители Курской Гимназіи извѣстны и могутъ удостовѣрить Правленіе Университета общимъ показаніемъ. Такъ же извѣстно мнѣ, что жители города Харькова: Титулярный Совѣтникъ Андрей Ивановичъ Касовскій купилъ лично у самаго Г. Стойковича въ разныя времена три ведра Офенскаго, а Губернской Секретарь Дмитрій Ѳедоровичъ Сердюковъ бочку того же вина. Ведрами платилось по тридцати пяти, а бочкою по тридцати рублей ведро. Сіе же Офенское вино, двухъ сортовъ Венгерское, и до сорока картинъ купилъ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Августъ Станиславовичъ Элли, что нынѣ Купянскаго Уѣзднаго Училища Почетный Смотритель, но на какую сумму и какое количество, мнѣ не извѣстно. Большую же часть картинъ, гранатъ продавалъ здѣсь, въ Харьковѣ, въ домѣ Г. Дмитріевой, нарочно ѣздившій въ Москву для продажи оныхъ иностран-

гнеръ, что нынѣ Учителемъ двухъ языковъ въ Екатеринослав-
й Гимназіи. [14] Найвѣрнѣйшее же показаніе въ продажѣ всѣхъ
мянутыхъ вещей можетъ сдѣлать самъ Г. Ректоръ и помянутый
странецъ Лангнеръ, которыхъ Правленіе можетъ спросить подъ
сягою на законномъ основаніи. А дабы привести въ извѣстность
сумму, на которую торговля была производима, то Правленіе
верситета можетъ снестись съ тѣми Таможнями, чрезъ которыя
ры были провозимы. Справка сія тѣмъ болѣе необходима, что
картинахъ, лентахъ и гранатахъ, не было Таможенныхъ штем-
ей, слѣдовательно, вещи сіи принадлежать могутъ къ тайному
возу. Для удостовѣренія же въ сказанномъ, что на картинахъ
мпелей нѣтъ, то стоитъ только потребовать ихъ у сказаннаго
е Надворнаго Совѣтника Элли; да и полное число картинъ,
показанію Г. Ректора, отыскать можно, которыхъ числомъ бы-
болѣе двухъ сотъ; ибо до продажи еще оныхъ, по приглаше-
Г. Ректора, я и Учитель рисовальный Университета, Г. Матесъ;
разсматривали и полагали имъ цѣну, изъ коихъ ни одной не
о дешевле двадцати пяти рублей, а многія въ пятьдесятъ и до
рублей оцѣнены нами. Гранатъ продано однимъ Учителемъ
ской Гимназіи, Паратичемъ, на тысячу триста рублей, что со-
ляло только малую часть привоза. Ленты проданы оптомъ въ
льномъ количествѣ торговкѣ Розаліи, которая въ городѣ Харь-
ѣ имѣетъ модную женскую лавку, а остальныя продаваемы
и сказаннымъ Лангнеромъ, о чемъ они и показать могутъ.» От-
тельно непосѣщенія лекцій Ректоромъ Васильевъ ссылается
Университетскаго педеля Ломаковскаго и на всѣхъ казенныхъ
воекоштныхъ Студентовъ, которыхъ предлагаетъ спросить подъ
сягою. Послѣ объясненія по обвиненію въ двукратной само-
ной отлучкѣ изъ Харькова (такъ какъ о первой зналъ самъ
торъ, а о второй онъ заявлялъ Секретарю Совѣта) и въ не-
олненіи обязанностей по Совѣту, [15] онъ выражаетъ недовѣріе

ъ опредѣленъ въ Октябрѣ 1812 года Учителемъ Французскаго и Нѣмец-
аго языковъ въ низшихъ классахъ Гимназіи.

ъ своемъ оправданіи, поданномъ въ Совѣтъ въ 1811 году, говоритъ Ва-
льевъ: «Я доказалъ очень ясно свою невинность, а онъ (Ректоръ) поставляетъ
нѣ оное въ обвиненіе; о чемъ Правленіе можетъ сдѣлать справку въ Про-
водахъ Совѣта, и дѣйствительно съ удивленіемъ увидитъ, что со мною по-
уплено такъ, какъ съ самымъ бѣднымъ и беззащитнымъ просителемъ, а
е какъ съ Членомъ Совѣта, ибо я не получилъ, по просьбѣ моей, въ семъ

къ словамъ Ректора объ участіи всѣхъ Членовъ Правленія въ распоряженіи имуществомъ Учителя Билинскаго: «Таковое дѣйствіе свойственно только одному Г. Ректору, пишетъ Васильевъ, по связямъ его съ торговкою Розаліею; а ежели Члены Правленія тоже и дѣйствительно участвовали, то вѣрно самымъ невиннымъ образомъ, по его настоянію.» Въ заключеніе высказываетъ слѣдующее мнѣніе о томъ отзывѣ Ректора, что подчиненнымъ нѣтъ дѣла до частной жизни Начальниковъ: «Здѣсь Г. Ректоръ показалъ образъ своего умствованія и правилъ, на что я дѣлать свое замѣчаніе не поставляю нужнымъ. Всякой знаетъ, что публичный Учитель по знаніямъ, ему потребнымъ, долженъ пріобщить строгую нравственность и честное поведеніе; по чему Г. Ректоръ думаетъ иначе, о томъ судить предоставляю Правительству.» По выслушаніи этого объясненія Правленіе, на основаніи приведеннаго выше узаконенія о Вопискихъ Процессахъ и Судебныхъ Тяжбахъ, предложило Ректору доставить опроверженіе доказательствъ Васильева. Выписка изъ журнала Правленія сообщена Ректору 5 Января, 1813 года; 3 Февраля повторено требованіе о доставленіи опроверженія съ замѣчаніемъ, что, «въ противномъ случаѣ, Правленіе сіе приступитъ къ дальнѣйшему изслѣдованію, а потомъ и рѣшенію сего дѣла.». 8 Марта Ректоръ, наконецъ доставилъ свое объясненіе. Выразивши въ немъ свое удивленіе по поводу требованія новаго объясненій, такъ какъ «все (въ донесеніи Васильева), кромѣ развѣ лекцій Университетскихъ, суть дѣла приватныя,» Стойковичъ пишетъ: «Ежели бы все справедливо было, что имъ (Васильевымъ) написано, то бы и тогда изъ этого ничего не слѣдовало, потому что всякой имѣетъ право покупать вещи, ему нужныя, и продавать ненужныя. Но оно въ самомъ дѣлѣ не есть правда; ибо изъ 20 бочекъ вина, которыя я изъ Венгріи получилъ, находится у меня въ погребу 18, а двѣ недостающія—одна отдана Аптекарскому помѣщику Войновичу, а другая бывшему Предводителю Дворянства Захаржевскому, и, слѣдовательно, въ Курскъ не только

оправданіи помѣщенной, никакого по сіе время удовлетворенія, о чемъ въ свое время и не оставало принесть жалобу, куда слѣдуетъ.»

[1] Должно замѣтить, что Ректоръ съ 7-го Ноября по 2-е Января не посѣщалъ бодѣзни, обычныхъ засѣданій Правленія; 2-го же Января вступилъ въ Правленіе новые Деканы: Роммель (Проф. Латинской Словесности), Дрейеръ (Проф. Клиники), Деданинъ (Проф. Ботаники) и Швейкартъ (Проф. Древнихъ Правъ). Непремѣннымъ Засѣдателемъ оставался Осиповскій.

пошло нѣсколько бочекъ, но даже ни одной капли, а вѣрно
ни будь обманулъ Г. Васильева. Г. Сердюкову также не уступ-
ть я ни одной бутылки вина, а Кодовскому, за болѣзнію кого-
въ его домѣ, отпустилъ одно, а не три ведра. А какъ Г. Вой-
ничъ и Г. Захаржевскій суть въ числѣ моихъ друзей, то уступ-
ть имъ что бы ни было винопъ, книгами, инструментами, кажет-
ни наименьше не вредитъ тѣмъ бы то ни было должности.
рочемъ я повторяю, что всякой имѣетъ право уступить по друж-
и такія вещи, которыя и ему самому нужны, и даже ежели
все свое имущество продастъ, то никому за то не отвѣчаетъ;
сего слѣдуетъ, однако, что продажи вина у меня не было, и
сомнѣнно, никто не знакомой не осмѣлился бы прійти поку-
ть ко мнѣ вино. Я прибавлю еще, что Г. Васильевъ еще не
етъ: я уступилъ Г. Профессору Дегурову одно ведро вина, во
ни болѣзни жены его, одно ведро Ваниотти (Проф. Медицины,
. въ Маѣ 1811 года), по его болѣзни, и многимъ больнымъ да-
ть, ежели Лѣкаря предписывали имъ пить хорошее вино, какъ-
между прочимъ, извѣстно Г. Проф. Осиповскому; однако жъ
ѣтъ за сіи подарки я никогда не бралъ, хотя и имѣлъ право
ять; и вѣрно не существуетъ ни одного человѣка, которому бы
ъ неизвѣстному, продалъ хотя одну бутылку вина. 2) Сколько
ь извѣстно, Г. Паратичъ продалъ на 370 р. гранатъ, а не на
00 р.; но если бы онъ и на 1300 р. продалъ, то тѣмъ лучше
него было бы; ибо и гранаты и ленты куплены за его день-
, которыя достались ему изъ наслѣдства въ Венгріи и о полу-
ніи коихъ онъ снабдилъ меня довѣренностію, что Правительству
вѣстно; [17] но все равно, мои ли, или его, до того дѣла нѣтъ,

---

Въ архивѣ сохранилась копія съ слѣдующаго предписанія Правленія къ Директору Училищъ Курской Губерніи, Любарскому, отъ 3-го Марта, 1810 года: «Его Сіятельство, Г. Попечитель, Гр. С. О. Потоцкій, при предложеніи своемъ, препровождая въ копіи полученное Его Сіятельствомъ, Гр. И. В. Завадовскимъ, Отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Ноту Австрійскаго Агента Жюльена въ разсужденіи наслѣдства, которое досталось находящемуся въ Курской Гимназіи Учителю Паратичу послѣ умершей въ Темешварѣ родственницы его (по мужѣ Шишошъ), на сумму 750 флориновъ, предлагаетъ Университету, отобравъ отъ сего Учителя свѣдѣніе, какія онъ приметъ мѣры для полученія вышше упомянутаго наслѣдства, донести ему, Г. Попечителю, для извѣщенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ слѣдствіе чего вамъ предписывается, съ препровожденіемъ копіи съ Ноты Австрійскаго Агента, чтобы вы, по отобраніи отъ Паратича упомянутаго свѣдѣнія, донесли сему Правленію.» При

а дѣло только въ томъ, что Ректоръ не продавалъ гранатъ. 3) Онъ самъ говоритъ, что книгопродавецъ Лангнеръ продавалъ ленты и эстампы; но книгопродавецъ Лангнеръ и Ректоръ Стойковичъ суть двѣ особы различныя, а по сему и слѣдуетъ, что книгопродавецъ Лангнеръ продавалъ, а не Ректоръ. 4) Извѣстно Членамъ Правленія, что, по предложенію Г. Попечителя, можно Ректору и не читать лекцій, и, слѣдовательно, ежели бы я хотѣлъ пользоваться симъ предложеніемъ, то бы я могъ и не давать лекцій, и никому бы за это не отвѣчалъ; но я въ самомъ дѣлѣ, при всей многотрудной Ректорской должности, продолжалъ курсъ со многими Студентами и кончилъ до гальванизма, которую матерію предъ самою вакацією преподавалъ имъ вмѣстѣ съ своими слушателями Магистръ Кошелшинскій, по моему предложенію. Что Ректоръ долженъ смотрѣть, читаютъ ли Члены Университета, на то есть предписаніе Высшаго Начальства; но чтобы Адъюнкты смотрѣли за Ректоромъ, читаетъ ли онъ, или нѣтъ, на это предписанія, кажется, нѣтъ никакого. 5) На это все могъ бы отвѣчать Г. Васильевъ, какъ онъ отвѣчалъ въ разсужденіи наслѣдства Билинскаго, что онъ не зналъ, что у меня въ погребѣ находятся всѣ бочки; что онъ не зналъ, что гранаты и ленты не мои; что отъ Г. Попечителя есть предложеніе такого рода; но въ такомъ случаѣ, ежели кто чего не знаетъ, не долженъ и говорить, а кольми паче писать.» Сказавши, что онъ не думалъ обвинять Медицинскій Факультетъ въ недоставленіи статы и плановъ, какъ утверждалъ Васильевъ, Ректоръ заключаетъ: «Наконецъ объявляю я Членамъ Правленія, что я за всѣ обиды Г. Адъюнкту Васильеву прощаю и на немъ не взыскиваю.» Какъ только прочитано было это объясненіе въ Правленіи, явился въ засѣданіе Ректоръ и Васильевъ и подали прошеніе слѣдующаго содержанія: «Производившееся въ ономъ Правленіи, по поданію отъ меня, Васильева, въ Совѣтъ Университета, прошенію, дѣло, переговоря межъ собою, согласилися мы прекратить миролюбно, для того и просимъ, оставивъ оное, по силѣ Уложенія X главы 171 статьи, безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, предать вѣчному забвенію.»

Мы привели вполнѣ объясненія дѣла обѣихъ сторонъ, такъ какъ они съ достаточною ясностію раскрываютъ и сущность

этомъ находится и копія съ Ноты Гр. С. Жюльева отъ 21 Января, 1810 г. на имя Канцлера Н. П. Румянцева (Дѣло 1813 г. № 15).

актеръ всего дѣла; послѣ этихъ объясненій всякіе дальнѣйшіе
ды и соображенія оказываются совершенно излишними. Что
ается до мировой между Ректоромъ и Васильевымъ, то она
тоялась, безъ сомнѣнія, при дѣятельномъ участіи многихъ Членовъ
ѣта, которые, какъ увидимъ, крайне тяготились затянувшимся
цессомъ, производившимъ общій соблазъ, явно вредившимъ
тонству и чести Университета, ослаблявшимъ уваженіе и до-
ie къ нему общества, а также и самое учебное дѣло. И винов-
и процесса, и устроители мировой, конечно, расчитывали на
едленное прекращеніе дѣла. Но не такъ думало Правленіе, по
йней мѣрѣ нѣкоторые его Члены, видно рѣшившіеся вести
о до конца, въ явный ущербъ всѣмъ интересамъ Университета.
слушавши и обсудивши, какъ объясненія Ректора, такъ и «миро-
прошеніе,» Правленіе пришло къ слѣдующему заключенію: «Хотя
пе означенною Уложенія главы X-й статьею 121-й, равно какъ
нфесда 1787 г., Апрѣля 21-го, статьею 20-ю и 7-мъ пунктомъ
вительствующаго Сената Доклада, Высочайше конфирмованнаго
14-й день Января, 1802 года, и дозволено тяжущимся мириться
обственныхъ дѣлахъ своихъ, но поелику Адъюнктъ Васильевъ,
представленіи своемъ въ Совѣтъ Университета, не токмо жало-
ся на причиненныя ему Г. Ректоромъ обиды, но и обвинялъ
въ торговлѣ винами, лентами, гранатами и картинами, чрезъ
Казнѣ дѣлается ущербъ, тако жь что Г. Ректоръ, не соблюдая
кности Профессора, не преподавалъ въ теченіи года лекцій
ентамъ: то относительно сихъ статей, по силѣ Уложенія гла-
21-й ст. 31-й, Указа 7177-го (1669 года), Января 22 дня,
ьи 71-й, и Генеральнаго Регламента главы 1-й, дѣла уничто-
ь не можно; для того, оставивъ безъ изслѣдованія статьи, относя-
ся къ личной ихъ между собою тяжбѣ, предать ихъ, согласно
прошенію, вѣчному забвенію, о прочихъ же статьяхъ, сдѣлавъ
иску изъ дѣла, доложить въ слѣдующее засѣданіе. Въ слѣ-
щемъ засѣданіи, бывшемъ 15-го Марта, Правленіе дѣйствитель-
приступило къ дальнѣйшему производству слѣдствія и прежде
о къ провѣркѣ показанія Ректора относительно числа бочекъ
, хранившихся въ его погребѣ.» Положивъ осмотрѣть сіе вино,
исано въ журналѣ этого засѣданія, пошли въ его погребъ, въ
ъ оказалось большихъ бочекъ или оксофтовъ старыхъ съ же-
ыми обручами мѣрою, какъ подагать можно, по пятнатцати
ръ, пятнадцать, и малыхъ, совершенно новыхъ, боченковъ
ре, мѣрою каждый око пяти ведеръ. Но какъ никто на себя

не взялъ опредѣлить, какое именно вино, или какія вина и сколько бочкахъ находились, то и оставлены оныя безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.»

До сихъ поръ дѣло оставалось и производилось въ стѣнахъ Университета, хотя, разумѣется, и успѣло огласиться широко. Но дальнѣйшее производство слѣдствія, на основаніи показаній Васильева, ссылавшагося на Учителей Курской и Екатеринославской Гимназій, на Смотрителя Купянскаго Уѣзднаго Училища (бывшаго педеля), и на лица, совершенно посторонія для Университета, а также указывавшаго на необходимость сношеній съ пограничными Таможнями, угрожало сообщить дѣлу всеобщую огласку и представить зрѣлище, въ которомъ прежде и больше всего страдали честь и достоинство учрежденія, въ которомъ возникло дѣло. Изъ слѣдующихъ мнѣній нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта видно, что нѣкоторыхъ изъ нихъ крайне безпокоило расширеніе размѣровъ этого получнаго слѣдствія, но Правленіе вовсе не думало останавливаться и предъ такими послѣдствіями, рѣшившись вести дѣло до конца и хотя, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ настроенія большинства постановило испросить разрѣшеніе Министра на сношенія по дѣлу съ посторонними Университету мѣстами и лицами, однако въ то же время рѣшило немедленно, до полученія этого разрѣшенія, свести съ подвѣдомственными Университету лицами. Оказался только одинъ Членъ Правленія, высказывавшійся и прежде въ пользу препровожденія всего дѣла къ Министру, и теперь рѣшительно ставшій противъ такого расширенія размѣровъ слѣдствія. Это былъ Деканъ Фердинандъ Швейкартъ, [18] подавшій 3 Апрѣля въ Правленіе письменное мнѣніе слѣдующаго содержанія: «Отъ моего, многократно повтореннаго, по дѣлу Г. Ректора стись немедленно къ Г. Министру, а между тѣмъ остано

[18] Окончивши гимназическій курсъ въ Ганнау, Швейкартъ изучалъ Пра дѣніе въ Марбургскомъ Университетѣ, посѣщая въ то же время лек наукамъ Политическимъ, и даже Математическимъ и Физическимъ, слушалъ лекціи Философскія и Юридическія у Гуфеланда, Шнауберта ербаха въ Іенскомъ Университетѣ, гдѣ и получилъ степень Доктора Правъ. Послѣ непродолжительной юридической практики въ должно курора, онъ поступилъ къ Князю Гогенлоге воспитателемъ его дѣт смерти его (1806) опредѣленъ Профессоромъ Римскаго Права и его въ Гейдельбергскій Университетъ, откуда, по выбору Совѣта, перешелъ Харьковскій Университетъ.

му всякое слѣдствіе, отступить я не могу, а именно по симъ
чинамъ: 1, поелику Императорское постановленіе есть, чтобы,
ъ скоро въ какой ни будь коллегіи случится что ни будь нечаое и важное, то тотчасъ бы о семъ оная отнеслась къ Высу по той части Начальнику. 2, Сіе тѣмъ болѣе намъ сдѣлать лежитъ, что Профессоръ Стойковичъ представленъ Университскимъ Совѣтомъ къ полученію высшаго достоинства. 3, Сіе дѣпродолжать мы не можемъ иначе, какъ дѣлая всѣмъ Директоь и Смотрителямъ предписанія, подписанныя не Ректоромъ, но Профессоромъ Срезневскимъ; Директорамъ же не извѣстно, что избранъ Президентомъ по сему дѣлу. 4, Поелику почитаю, Предсѣдатель нашъ долженъ быть утвержденъ Г. Министромъ, ливо когда мы ничего не производимъ о ссорѣ Ректора съ юнктомъ Васильевымъ, по тому что она миролюбиво кончи, но объ изслѣдованіи противъ Г. Ректора, по возложенной его должности. 5, Когда таковое слѣдствіе продолжаться бу, то честь и уваженіе Ректора и всего Университета постраж: по чему я и увѣренъ, что Г. Министръ не сдѣлаетъ намъ выра, что мы въ семъ дѣлѣ ожидаемъ его предписанія.» Съ ъ мнѣніемъ согласился Деканъ Дрейссигъ (получившій Медицское образованіе въ Гальскомъ Университетѣ, гдѣ и получилъ ень Доктора, авторъ нѣсколькихъ учебныхъ руководствъ по ицинѣ, опредѣленный Профессоромъ въ Харьковскій Универтъ въ Февралѣ 1807 года). Большинство же Членовъ Правле-Срезневскій, Осиповскій, Делавинь и Роммель, основываясь звѣстной уже намъ 150-й ст. Университетскаго Устава (о жахъ да Ректора), и на томъ, что «доносъ Адъюнкта не проается на Г. Ректора по Ректорской его должности, а только олжности Профессора и Чиновника, въ гражданской служостоящаго,» опредѣлило: «Приступить къ исполненію полоя сего Правленія, записаннаго въ журналѣ истекшаго Марта 9 день, то есть, истребовать отъ прописанныхъ въ оном, подмыхъ Университету лицъ показанія, а между тѣмъ, съ проніемъ сущности сего дѣла, представить Г. Министру, испрая въ разрѣшеніе, позволитъ ли Его Сіятельство, чтобы Унитетъ, когда отъ подвѣдомыхъ ему Чиновниковъ не получитъ рочныхъ по сему дѣлу удостовѣреній, сносился съ посторонмѣстами и лицами?» [1] Въ слѣдствіе этого постановленія,

---

[1] едставленіе Министру въ этомъ смыслѣ отправлено 5-го Апрѣля за 312-мъ.

Правленіе обратилось къ Ректору съ запросомъ: «Какому Правительству извѣстны тѣ довѣрительныя письма, которыми Паратич уполномочивалъ его распорядиться Венгерскимъ наслѣдствомъ, въ какомъ Присутственномъ Мѣстѣ они засвидѣтельствованы? Значатся ли въ какой либо Таможнѣ вещи, купленныя на деньги Паратича, и въ какой именно?» Въ то же время предложено было поставить отзывы въ Правленіе Профессорамъ Дегурову и Вашетти и Учителю рисованія Матесу. Къ исправлявшему должность Директора Курской Гимназіи, Венедиктову,[20] отправлено было за подписью Непремѣннаго Засѣдателя, слѣдующее предписаніе: «Симъ предписывается вамъ, отобравъ немедленно, подъ присягою отъ всѣхъ Учителей Гимназіи, кромѣ Паратича, по ссылкѣ на нихъ Адъюнкта Васильева, письменное показаніе, что имъ извѣстно относительно продажи Паратичемъ принадлежащихъ Г. Ректору и Кавалеру Стойковичу Офенскаго вина и гранатъ, сколько чего продано, кому и на какія суммы, прислать оное показаніе въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ присяжнымъ листомъ, съ надписью на конвертѣ на имя Непремѣннаго Засѣдателя Г. Профессора и Кавалера Осиповскаго.» Подобныя же предписанія отправлены были къ Директору Екатеринославской Гимназіи, Мизку, для истребованія показанія отъ Учителя Лангнера, и къ Директору Слободско-Украинской (Харьковской) Гимназіи, для истребованія того же показанія отъ Смотрителя Ломаковскаго.

Въ своемъ отзывѣ,[21] отъ 2 Мая, поданномъ въ Совѣтѣ, Ректоръ отвѣчалъ: 1, Что довѣрительное письмо извѣстно было, если не ошибаюсь, Министру Народнаго Просвѣщенія и Министру Иностранныхъ Дѣлъ, а въ какомъ Присутственномъ Мѣстѣ засвидѣтельствовано, не знаю, да думаю, нѣтъ и надобности знать мнѣ, ни Правленію; вопросъ этотъ есть, слѣдовательно, чистѣйшая придирка (esse puram puto vexationem). 2, возвратившись изъ Венгріи, я остановился у Профессора Гизе, и онъ знаетъ, что я не привезъ съ собой ничего, по тому что не получалъ и денегъ Паратича; а послѣ возвращенія моего получены были по почтѣ и мною приняты вещи, купленныя на деньги Паратича людьми, которые

---

[20] Венедиктовъ былъ только что опредѣленъ на это мѣсто изъ Учителей Полтавской Гимназіи и явился въ Курскъ въ самомъ концѣ учебнаго года (Рапорт Училищнаго Комитета въ Совѣтъ отъ 20 Іюня, 1812).

[21] Отзывъ этотъ сохранился на Латинскомъ языкѣ.

было поручено. Тотъ же Проф. Гизе можетъ засвидѣтельство-
ь, что я ему неоднократно говорилъ о вещахъ, ожидаемыхъ
ю изъ Венгріи; но не знаю, и не старался узнать, въ какой
ожнѣ онѣ записаны; спрашивать объ этомъ значитъ обвинять
ь, кто служитъ въ Таможняхъ. Все это я готовъ подтвердить,
и понадобится, клятвою (разбитыя слова написаны меж-
строкъ другими чернилами). Но что значитъ, что я говорю
это предъ Совѣтомъ?» восклицаетъ Стойковичъ? «Найважнѣйшая
ичина заключается въ бумагѣ, полученной мною изъ Правленія:
нея прямо видно, что въ Правленіи предсѣдательствовалъ Сре-
зскій, и я только теперь узналъ объ этомъ, такъ какъ въ
жныхъ, полученныхъ мною, не было на то никакого указанія.»
гѣмъ Ректоръ доказываетъ незаконность засѣданій Правленія
гакимъ Предсѣдателемъ, такъ какъ онъ единственный закон-
ый Предсѣдатель, утвержденный Государемъ, между тѣмъ какъ
не извѣстно, кѣмъ утвержденъ Срезневскій. Въ заключеніе
очайшимъ именемъ объявляетъ, что онъ впредь будетъ дѣй-
вать на основаніи § 17 Университетскаго Устава.» [22] На дру-
день Ректоръ созвалъ Членовъ Правленія. Въ журналѣ этого
данія записано: «Г. Ректоръ и Кавалеръ Стойковичъ, пригла-
ь повѣсткою къ засѣданію сего числа (3 Мая) въ четыре ча-
ю полудни Членовъ сего Правленія и подавъ прошеніе, самъ
елъ изъ присутствія. Въ оном же прошеніи значитъ: «Изъ
изводящагося въ оном Правленіи дѣла, по представленію
юнкта Васильева, прошу оное Правленіе приказать выдать мнѣ
ю: 1, о отданномъ Розаліи Зелинской имуществѣ умершаго
теля Билинскаго; 2, съ представленія къ Г. Министру Просвѣ-
ія по сему дѣлу; 3, съ поданнаго мнѣнія Г. Профессоромъ
ейкартомъ.» По выслушаніи сего прошенія, положено: «По си-
Указа 1798 года, Декабря 11 дня, въ которомъ повелѣно да-
на гербовой бумагѣ копіи съ рѣшительныхъ опредѣленій, вы-
Г. Ректору копію изъ дѣла, какъ уже рѣшеннаго, относи-
но имущества Билинскаго, отданнаго Розаліи Зелинской; что
касается до копій съ представленія Г. Министру и мнѣнія, по-

---

[22] Поелику Ректоръ наипаче обязанъ печься о соблюденіи порядка и благо-
нравія во всемъ, къ Университету принадлежащемъ, то въ чрезвычайныхъ
случаяхъ имѣетъ право требовать помощи отъ военнаго, или гражданск
начальства.»

даннаго Г. Швейкартомъ, то доложить о семъ, когда будетъ засѣданіе, для дальнѣйшаго по сему дѣлу изслѣдованія.»

Въ засѣданіи Правленія 12 Мая слушаны были показанія бывшаго педеля Ломаковскаго, Учителя Екатеринославской Гимназіи Лангнера и Учителей Курской Гимназіи, отобранныя отъ нихъ подъ присягою. Первый показалъ, что въ бытность его педелемъ, отъ 23 Октября, 1811 г., до Іюля 1812 г., Ректоръ не всегда читалъ лекціи, иногда по слабости здоровья, иногда по случкамъ изъ города по должности, а иногда и за многодѣлемъ по Правленію и Училищному Комитету, наконецъ иногда «по причинѣ дѣлаемыхъ имъ сочиненій.» Читалъ же лекціи онъ въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ; въ Іюнѣ занимался экзаменами, а въ Ноябрѣ 1811 года ученія совсѣмъ не было «по причинѣ глубокой грязи съ дождями по городу Харькову.» Второй показалъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Ректора нѣсколько картинъ для продажи, но не знаетъ, принадлежали ли эти картины самому Ректору; продалъ же всего 22 картины на 640 рублей; гранатъ, лентъ и другихъ вещей онъ не продавалъ, въ Москву съ собою не возилъ и не отправлялъ, а тѣмъ менѣе картины, которыя всѣ распроданы въ Харьковѣ.» Многословнѣе показанія Учителей Курской Гимназіи, гдѣ, какъ видно, самъ Директоръ Бендиктовъ былъ сильно настроенъ въ пользу найбольшаго расширенія размѣровъ дѣла. Главными обвинителями Ректора явились Рудневъ, Пузановъ и Василевскій. Всѣ они показали, что «зимою 1811 года Паратичъ явился въ сборную Учительскую комнату съ полученнымъ имъ по почтѣ ящикомъ и, раскрывъ его, показывалъ находившимся тутъ Учителямъ золотые часы и разные сорты гранатъ въ пучкахъ, при чемъ читалъ письмо Ректора, въ которомъ онъ поручаетъ Паратичу продать присланныя вещи за назначаемую имъ цѣну. Изъ разныхъ сортовъ гранатъ Рудневъ принялъ только слѣдующіе: пять пучковъ по 65 рублей, 10 пучковъ по 70 р.: часы оцѣнены во сто рублей.» «Но какъ въ письмѣ Ректора, показываетъ Рудневъ, цѣны гранатъ означены не совершенно ясно (при этомъ приводится самая форма обозначенія цѣнъ) то Паратичъ, принявъ цѣну, разумѣемую Г. Ректоромъ для одного пучка, за цѣну для всего сорта, выручилъ за оныя гранаты денегъ: за 5 пучковъ № 50, вмѣсто 325 р.—65 р.; за 10 пучковъ вмѣсто 700 р., всего 70 рублей» и т. д. Указавши на извѣстныхъ ему покупателей гранатъ, въ томъ числѣ на себя, купившаго одного пучка за 26 р. и на одного Курскаго купца, купившаго на

б. (Паратичъ оставилъ за собою золотые часы), Рудневъ про-
лжаетъ: «Когда Паратичъ послалъ вырученныя за гранаты день-
Г. Ректору, то сей послѣдній чрезъ первую почту извѣстилъ
ратича о его ошибкѣ, приказывая ему стараться собрать про-
анныя гранаты назадъ. Паратичъ, получа оное огорчительное
него письмо, болѣе сутокъ былъ боленъ; ибо онъ сомнѣвал-
чтобы могъ возвратить проданныя гранаты, и полагалъ, что
ль несчастный для него случай разстроитъ его малое состоя-
. Въ такомъ положеніи онъ говорилъ ему, Рудневу, и другимъ,
онъ имѣетъ всего 1200 р., которые отданы въ проценты, но
тѣхъ долженъ будетъ лишиться, если не соберетъ назадъ про-
анныхъ гранатъ, и въ такомъ случаѣ намѣревался послать век-
ьное свое письмо Г. Ректору въ уплату за проданныя ошибкою
анаты. Когда жъ всѣ, купившіе у него гранаты, возвратили ему
адъ оныя за тѣ же цѣны, исключая нѣкоторыхъ, кои послали
ь въ подарки и тому подобное, тогда Паратичъ занялъ у меня
0 рублей для того, чтобы собравши такую сумму, на которую
ь не могъ возвратить проданныхъ гранатъ, послать Г. Ректору.
разсужденіи Офенскаго вина онъ въ точности не знаетъ, ко-
Паратичъ продавалъ оное; между тѣмъ, однако жъ, Паратичъ
зывалъ ему, что Г. Ректоръ поручаетъ ему продавать Офенское
но, которое можно покупать ведрами и бутылками, и, выхваляя
восходство сего вина, сказалъ, что бутылка онаго стоитъ не
ѣе 10 рублей; гдѣ же сіе вино въ то время было, о томъ онъ,
иневъ, не любопытствовалъ, такъ какъ о ненужной для него
ци.» Показанія Пузанова и Василевскаго почти буквально сход-
съ показаніемъ Руднева. Учителя Билевичъ и Морель, утверж-
продажу гранатъ, отозвались незнаніемъ о ихъ цѣнѣ и
рученной отъ продажи суммѣ; о продажѣ вина знали только
слуху. Учитель Лозинскій показалъ, что онъ о всемъ дѣлѣ
лъ только по разсказамъ. Замѣчательны показанія Учителей
ольяна Роберти и Ошменца, отказавшихся отъ присяги. «Повли-
оное дѣло ему не извѣстно, говоритъ первый; ибо онъ къ ни-
кой продажѣ винной и гранатной никогда не принадлежалъ, и
ыхъ отъ Г. Паратича никогда не покупалъ, и продавалъ ли
ратичъ, что именно, кому принадлежащее, въ какомъ количе-
ѣ и по какой цѣнѣ, о томъ онъ отъ него не имѣлъ никогда
ава спрашивать, а равно и Паратичъ не имѣлъ тоже обязан-
сти отдавать ему въ дѣлахъ своихъ отчета. По Воинскому же
оцессу велѣно свидѣтельствовать о томъ только, что кто зна-

еть, или самъ видѣлъ; а какъ онъ, Роберти, ничего достовѣрн
по сему предмету не знаетъ, а по тому и свидѣтелемъ быть не м
жетъ. Присяга же есть важная святость, которой легко брать
должно, то по тому онъ и не рѣшился на оную.» Показаніе Ос
менца сохранилось въ Архивѣ въ подлинникѣ: «Занимаясь един
ственно моею только должностію, пишетъ онъ, и нигдѣ не быва
кромѣ класса и квартиры, я ничего не знаю о семъ дѣлѣ, и п
тому никакимъ образомъ, съ нарушеніемъ моей совѣсти, не мо
дать подъ присягою таковаго показанія, тѣмъ болѣе, что присяг
въ таковомъ дѣлѣ, по моему Римско-Католическому Исповѣда
(защищенному толерандіей въ Россійской Имперіи), безъ мое
Священника, кажется, и совершена быть не можетъ; а по тому
безъ рѣшенія отъ Императорскаго Харьковскаго Университета
го моего сомнѣнія, не могъ осмѣлиться приступить къ такой
присягѣ.»

Въ то время, когда выслушаны были всѣ эти показа
явился въ Правленіе Профессоръ Шадъ съ десятью кусками р
ныхъ сортовъ лентъ, цѣлыхъ и початыхъ, и со спискомъ, писа
нымъ рукою Ректора, для передачи ихъ послѣднему чрезъ Пра
ленie. Ленты эти, оставшіяся не проданными, Паратичъ возвращал
чрезъ жену Шада, Ректору. При этомъ Шадъ объяснилъ Правле
что его побудило выступить обвинителемъ Ректора заявле
послѣдняго, что продаваемыя вещи принадлежатъ не ему, а П
ритичу, и особенно его готовность принести явно ложную присяг
что онъ самъ слышалъ отъ Паратича, въ бытность его въ Хар
ковѣ, нѣсколько разъ квартировавшаго въ его домѣ, что вс
принадлежатъ Ректору; что при продажѣ ихъ онъ понесъ убы
до 300 рублей; что стоимость всѣхъ вещей простиралась до 6
рублей; что онъ, Паратичъ, далъ въ Курскѣ ложное показа
будто эти вещи принадлежатъ ему и куплены на деньги, полу
ныя по наслѣдству, единственно съ цѣлію пособить Ректору, к
своему начальнику и земляку. Въ заключеніе Шадъ объявилъ
онъ въ слѣдующемъ Засѣданіи Совѣта потребуетъ немедлен
избранія Проректора, такъ какъ Ректоръ не можетъ быть Пр
сѣдателемъ въ Совѣтѣ, въ которомъ должно обсуждаться
собственное дѣло.

По выслушаніи всѣхъ показаній, Правленіе опредѣлило:
писавъ ихъ въ журналъ, пріобщить къ дѣлу и доложить по полу
отъ Министра разрѣшенія, обращаться съ требованіями показа
къ лицамъ и мѣстамъ не подвѣдомымъ Университету; представле

Профессоромъ Шадомъ ленты, вмѣстѣ съ собственноручнымъ іскомъ Ректора, запечатавъ печатями Членовъ Правленія, отдать ссиру для храненія въ казенномъ сундукѣ впредь до востребо-нія.» [1]

Въ Засѣданіи 26 Мая Правленіе слушало показанія Профессо-въ Дегурова и Ваннотти и Учителя рисованія Матеса. Первый казалъ, что, по болѣзни жены его, присовѣтывали ему Лѣкаря, Октябрѣ 1811 года, для возстановленія ея силъ, давать ей рошаго вина; по чему онъ и просилъ Г. Ректора одѣлать ему олженіе уступкою одного или двухъ ведеръ вина, полученнаго ь изъ Венгріи; въ слѣдствіе сего онъ, Г. Ректоръ, уступилъ ему но ведро краснаго вина, цѣною за 30 рублей, которыя, спустя гомъ одинъ мѣсяцъ, онъ ему и заплатилъ; въ другой разъ онъ лучилъ еще одну или двѣ бутылки для своего друга, бывшаго смертномъ одрѣ; но за нихъ Ректоръ денегъ не взялъ. Ваннотти надобилось вино для себя, для подкрѣпленія разслабленнаго ровья. Г. Ректоръ объясняетъ Ваннотти, слѣдуя своему чело-олюбію и вѣжливости, изъяснился сими словами: «Хотя у него болѣе находится вина, какъ только нужное количество для стренняго его употребленія, однако же хочетъ уступить ему но ведро, которое онъ, Ваннотти, получивъ, заплатилъ умѣрен-ю цѣну—25 рублей.» Матесъ показалъ, что «онъ дѣйствительно смотривалъ, еще въ 1811 г., принадлежащее Ректору собраніе амповъ, и означалъ карандашомъ на каждомъ эстампѣ его цѣ-что всѣхъ эстамповъ было около 120-ти: три изъ нихъ въ р., около осьми въ 40 р., нѣкоторые въ 35, 30 и 25 р., осталь-е низшихъ цѣнъ до 4 рублей; что, при разсматриваніи, не о-щалъ вниманія на Таможенныя клейма, да ему и не извѣстно ажны ли эстампы имѣть клейма отъ Таможенъ, или нѣтъ, по то-что не можетъ вспомнить во все время жительства его въ ссіи, чтобъ случилось ему когда либо видѣть эстампы съ Та-женными клеймами.» Резолюція Правленія та же, что и прежде.»

Между тѣмъ распоряженія Правленія не могли оставаться извѣстными Ректору. До него доходили вѣрные слухи и изъ

Должно замѣтить, что въ подлинномъ журналѣ Правленія, какъ этого засѣданія, такъ и слѣдующаго, 26 Мая, нѣтъ подписи Предсѣдателя, нѣтъ и обычнаго указанія на отсутствіе и объясненія причины отсутствія, между тѣмъ какъ въ первомъ засѣданіи (12 Мая) указано на отсутствіе Декана Профессора, «по причинѣ преподаванія лекцій Студентамъ.»

Екатеринославля, и изъ Курска, и вотъ онъ, въ слѣдъ за отзывомъ 2-го Мая, обращается къ Совѣту съ обширнымъ посланіемъ. Въ немъ онъ указываетъ на требованіе Правленія отобрать подъ присягою показанія отъ Лангнера и Учителей Курской Гимназіи. «Можно было, говоритъ Ректоръ, видѣть изъ прежняго моего отвѣта, что вещи принадлежали не мнѣ, и можно было спросить только Паратича, принадлежали ли онѣ ему. Дѣло это, какъ извѣстно, продолжаетъ онъ, ведено было Екатеринославскимъ Директоромъ благоразумно, съ должнымъ приличіемъ и спокойствіемъ и съ уваженіемъ къ Университету. Не то было въ Курскѣ: здѣсь весь городъ приведенъ былъ въ смущеніе и изумленіе, узнавши, что Правленіе требуетъ отъ всѣхъ Учителей показаній, подъ присягою, по дѣлу, направленному противъ Ректора Университета, и отъ такихъ людей, которые были явными доносчиками на Университетъ; [24] всѣ честные люди пришли въ негодованіе отъ того, что такое предписаніе явилось изъ учрежденія, которое и по образованію, и по нравственности, и по уваженію къ законамъ должно служить примѣромъ. Венедиктовъ собралъ всѣхъ Учителей и молчалъ, когда тѣ поднимали крикъ и страшное волненіе (qui eo tacente, clamores et turbas ciebant immanes). Дѣло доходило до того, что, когда Роберти отказался присягать, Венедиктовъ самъ поднялъ его руку, на что раздраженный Роберти, въ присутствіи всѣхъ Учителей, сказалъ: «Что вы дѣлаете, я думаю, не сдѣлалъ бы самъ Государь Императоръ.» По словамъ Ректора, въ Курскѣ знали о предписаніи Правленія еще за недѣлю до его полученія, что доказывало незаконныя сношенія между обоими учрежденіями. Когда такія беззаконія совершаются въ Университетѣ, заключаетъ Стойковичъ, когда ногами попираются законы, я предлагаю Совѣту: 1) немедленно отправить визитатора въ Курскъ для изслѣдованія дѣйствій Венедиктова; 2) вытребовать все дѣло изъ Правленія, съ переводомъ важнѣйшихъ бумагъ на Латинскій языкъ, такъ какъ ни одинъ изъ Декановъ не знаетъ по Русски; 3) препроводить все въ подлинникѣ къ Министру, чтобы онъ узналъ, какія ухищренія и пронырства позволяли себѣ нѣкоторые для запятнанія имени честныхъ и полезныхъ отечеству людей, и

---

[23] Оно сохранилось на Латинскомъ языкѣ.

[24] Здѣсь Стойковичъ разумѣетъ дѣло, производившееся въ Курскѣ въ 1812 г., котораго я коснулся прежде. См. Ж. М. Н. Просвѣщенія.

славіе и погибель Университета (quibus machinationibus et litionibus usi sunt aliqui viri ad nomen honestorum et patriae ium hominum maculandum, ad famam Universitatis perdendam, ique ad perniciem ipsius Universitatis).» Это посланіе немедленно ослано было Секретаремъ ко всѣмъ Членамъ, для отобранія отъ ъ мнѣній по его содержанію. Сохранившіяся мнѣнія интересны характеристики на строенія Совѣта относительно этого злополуч- о дѣла, тянувшагося 8 мѣсяцевъ. Гизе, Дрейссигъ и Ванно- замѣтили, что все дѣло было ведено такъ, что ему нѣтъ мѣ- ни въ Правленіи, ни въ Совѣтѣ, и что оно немедленно должно ъ отправлено къ Министру.» Швейкартъ: «Нѣтъ никакой на- ности посылать визитаторовъ въ Курскъ, а слѣдуетъ все дѣло ребовать въ Совѣтъ, отправить къ Министру и просить его исходительномъ отвращеніи отъ Университета публичнаго скан- а въ столь пустомъ дѣлѣ (de clementissime avertendo scandalum licum in re parvi momenti); на незаконныя же засѣданія Пра- ія, подъ предсѣдательствомъ Срезневскаго, противныя и Уставу бычаю, я неоднократно указывалъ Совѣту.» Пильгеръ (Проф толѣченія, утв. 2 Мая, 1806): «Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ ъ рѣчи о предметахъ, касающихся образованія и преподаваемой ки мною, и такъ какъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній въ Юриди- кихъ наукахъ, то и не могу высказать вѣрнаго мнѣнія, соотвѣт- ствующаго настоящему дѣлу.» Лангъ, " согласившись съ мнѣніемъ ейкарта, присоединилъ слѣдующій рѣзкій отзывъ о приводимомъ е мнѣніи Шада: «Весьма удивляюсь, какъ осмѣливается этотъ овѣкъ, какъ Членъ Совѣта, высказывать свое мнѣніе въ насто- емъ дѣлѣ, когда онъ, какъ самъ говоритъ, представилъ въ вленіе ленты, о которыхъ еще не извѣстно, кому онѣ принадле- ъ, съ тою цѣлію, чтобы обнаружить свои предательскіе помы- (ut mentem perjuram probare possit); когда онъ такимъ обра- ъ явился и обвинителемъ и доносчикомъ, какъ осмѣливается казывать свое мнѣніе тотъ, кто долженъ, воздерживаться подачи какого бы то ни было мнѣнія.» Дегуровъ: «Такъ ъ дѣло между Ректоромъ и Васильевымъ тянется уже 8 ацевъ и не предвидится, когда Правленіе окончитъ свой судъ, ежду тѣмъ немедленное установленіе мира, для блага науки,

---

гдашній Секретарь Совѣта. Онъ поступилъ въ Харьковскій Университетъ ъ адъюнктомъ Философическихъ и Математическихъ Наукъ въ 1803 году; утвер денъ Ординарнымъ Профессоромъ въ 1812 году.

въ нашемъ Университетѣ необходимо, и такъ какъ Ректор... луется на незаконность дѣйствій Правленія, а обсужденіе ... въ Совѣтѣ угрожаетъ еще большими раздорами, то слѣдует... относящіяся къ этому дѣлу, бумаги немедленно препроводить ... Министру.» Роммель, Каменскій, Книгинъ, Осиповскій и Ш... лянскій, признавали необходимымъ передать бумагу Ректора ... Правленіе, которое и должно обсудить ее въ связи со всѣм... послѣдній присоединилъ къ тому слѣдующее замѣчаніе: «За ... въ своихъ бумагахъ Ректоръ подвергнется въ свое время ... ному суду; а чтобы впредь онъ ими не обременялъ Совѣт... отвлекалъ насъ отъ дѣла, такъ какъ мы то и дѣло собир... для разбора его тяжбы, просить Министра, чтобы онъ, если ... можно, принудилъ его къ повиненію законамъ, donec sua ... maculas.» Срезневскій: «1) Такъ какъ я выбранъ Совѣтомъ, то ... или защитить меня отъ оскорбленій Ректора, угрожающаго ... 17-й Устава, или освободить отъ засѣданій Правленія; 2) ... лжетъ, или притворяется Ректоръ, будто бы до сихъ ... зналъ о засѣданіяхъ Правленія подъ моимъ предсѣдательст... какъ Ректоръ, онъ долженъ былъ знать о томъ изъ журнал... засѣданія Совѣта, въ которомъ произошелъ выборъ, да и ... онъ уже много разъ давалъ отвѣты по своему дѣлу по запр... Правленія; 3) поданную Ректоромъ жалобу или держать въ ... вѣ, пока Правленіе, окончивши дѣло, препроводитъ его въ Сов... или отправитъ къ Министру, съ объясненіемъ причинъ, ... Совѣтъ вынужденъ былъ избрать Предсѣдателя; 4) что каса... до готовности Ректора присягнуть въ томъ, что вещи принадл... ли Паратичу, то предоставить Правленію озаботиться приве... его къ присягѣ.» Наконецъ Шадъ подалъ длинное мнѣніе, п... рѣчь, написанную прекраснымъ Латинскимъ языкомъ и выз... приведенный выше рѣзкій отзывъ Ланга: «Когда дѣло дош... того, начинаетъ Шадъ, что исчезли всякій порядокъ и ува... къ законамъ; когда, по винѣ одного, угрожаетъ опасность ... Университету, нечего больше смотрѣть на дѣло снисходит... (molliter rem tractare); а. по тому я прошу извиненія за жест... выраженій въ обсужденіи такого дѣла, которое возбудило ... ніе, отвращеніе и ужасъ (stuporem, aversionem et horrorem) во ... порядочныхъ людяхъ. Наконецъ настало время, когда самы... тренніе и сокровеннѣйшіе помыслы должны выйти на свѣт... intima animi sensa ac recessus maxime reconditi in lucem pro... Въ то время, когда войска наши, изгнавши изъ отечества ...

ны, съ тою же храбростію сражаются съ нимъ и за его пре-
ми, неприлично бояться чего либо людямъ, поставленнымъ
охраненія благосостоянія Университета, и притомъ тогда, ког-
онъ находится въ опасности. По крайней мѣрѣ, я, подъ защи-
истины, правды и доброй совѣсти, не боюсь ничего, а потому
юсь раскрыть свое сердце предъ Членами Совѣта.» Послѣ
) торжественнаго вступленія Шадъ съ негодованіемъ воору-
ся противъ заявленія Ректора о принадлежности вещей Па-
чу, да еще съ готовностію присягнуть въ томъ: «Правленіе
рить онъ, владѣетъ достаточными доказательствами противнаго,
перь занимается не однимъ дѣломъ о его гнусной и постыд-
торговлѣ, а изслѣдованіемъ всего его поведенія съ тѣхъ поръ,
онъ, гонимый злой судьбой и самой Австрійской полиціей
ustis avibus et ipsa politia austriaca eum persequente), появился
Университетѣ и обезчестилъ его.» Онъ рѣшительно возстаетъ
ивъ мысли объ отправленіи всего дѣла къ Министру и настаи-
тъ на строжайшемъ изслѣдованіи его на мѣстѣ, на основаніи
§ Устава, такъ какъ такое изслѣдованіе только и возможно на
ѣ преступленія. «Угрожая статьей 17-й Устава, говоритъ Шадъ,
оръ обнаружилъ свои злокачественные помыслы. (mentem
insanam prodidit); ибо что безумнѣе желанія быть судьей въ
ъ собственномъ дѣлѣ, да еще и Предсѣдателемъ суда? Это
озможно и въ варварскихъ странахъ, а онъ желаетъ достиг-
этого въ Россійской Имперіи, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ,
обенно со времени Петра I, процвѣтали знаменитѣйшія, при-
обленныя ко всякому роду культуры, учрежденія. Что дѣлаетъ
человѣкъ? На что осмѣливается? Что думаетъ о Россійской
ріи? До какого рода варварскихъ народовъ, дикихъ и не
ющихъ никакого человѣческаго чувства, хочетъ онъ низвести
кій народъ? Уже сѣкира лежитъ при корнѣ всѣхъ бѣдствій,
ыхъ мы претерпѣли отъ основанія Университета. Если бы
го открыть нѣкоторые отпрыски, отъ этого корня происхо-
е, то ихъ не трудно было бы вырвать. Предательская мысль
человѣка обнаружилась явно сама собою. Пусть защи-
ъ его теперь друзья и покровители, пусть оные колеблются
и другую сторону, пусть самъ онъ угрожаетъ военною си-
не только Правленію, занимающемуся изслѣдованіемъ, совер-
аго имъ, вопіющаго преступленія, но и самому Совѣту!
ныя усилія, тщетная помощь и убѣжище! Есть въ нашемъ
ерситетѣ, есть люди прямодушные, мужественные, усердно

охраняющіе общее благосостояніе. Ихъ голосъ противъ [illegible] немногихъ защитниковъ этого человѣка въ позорномъ дѣлѣ [illegible] Г. Министра нашего прозвучитъ до престола мудрѣйшаго и [illegible] ведливѣйшаго Императора.»[26] За тѣмъ начинается изложеніе [illegible] маго дѣла, сущность котораго намъ уже извѣстна по довѣрен[illegible] того же Шада въ Правленіе. Рѣчь заключается слѣдующими слов[illegible] Цицерона, сказанными имъ противъ Антонія: «Teque, tuique simi[illegible] tibique, charos, et aversor, et abominor, et execror, nec timeo mi[illegible] quas jactas, nec terrent pericula, quae denuntias.»

Изъ обозрѣнія всѣхъ приведенныхъ мнѣній оказывается, [illegible] на сторонѣ Ректора было семь Членовъ, и всѣ они были иностр[illegible] цы; противъ Ректора также семь Членовъ—пять Русскихъ и [illegible] иностранца, Шадъ и Роммель. Совѣтъ, принявъ во вниманіе [illegible] Ректора, опредѣлилъ препроводить все дѣло къ Министру. Но [illegible] пришлось тогда же выслушать еще слѣдующее новое заявл[illegible] Ректора, вызванное предписаніемъ Правленія, чтобы Курская и Ек[illegible] териносла́вская Гимназіи адресовали свои бумаги на имя Непрем[illegible] наго Засѣдателя Осиповскаго: «Такъ какъ Профессоръ Осиповск[illegible] по обязанности Непремѣннаго Засѣдателя, долженъ заботиться [illegible] томъ, чтобы дѣла въ Правленіи производились правильно, и чт[illegible] законы и постановленія сохранялись въ цѣлости и ненаруш[illegible] такъ какъ онъ, по моему мнѣнію, въ настоящемъ дѣлѣ наруш[illegible] свою обязанность, то во мнѣ родилось подозрѣніе, что это д[illegible] щено имъ умышленно, а по тому я желаю, чтобы онъ не [illegible]

[26] Приведемъ здѣсь въ подлинникѣ эту патетическую часть рѣчи Шада, [illegible] характеристики языка: «Et hoc ille sperat se in imperio rossico obtinere [illegible] ubi jam a saeculis, praecipue vero a tempore Petri Magni, praeclarissimae [illegible] omne culturae genus excitandum aptissimae institutiones floruere! Quid [illegible] Quid audet? Quid cogitat de imperio rossico? Ad quod genus nationum barbarum [illegible] aut adhuc ferocium et nullo humanitatis sensu imbutarum ac excultarum [illegible] nationem rossicam vult detrudere? Jam securis posita est ad radicem omnium [illegible] quae, ab incunabulis Universitatis perpessi sumus. Si se conspicuos reddat [illegible] surculi cum illo cohaerentes, facili negotio evellentur. Mens perjura hujus [illegible] semetipsum palam declarata est. Defendant nunc illum amici et patroni, [illegible] in utramque partem alii, minitetur ipse non solum directorio, in monstrum [illegible] ad quod ipsemet se obtulit, inquirenti, sed etiam ipsi senatui academico. [illegible] tari! Inania tentamina, vana adjumenta et refugia! Sunt in Universitate nostra [illegible] viri recti, strenui, publicae salutis studiosi, quorum vox contra paucos illos, [illegible] hunc, de quo sermo est, in causa pessima tueri volunt, per excellentissimum [illegible] usque ad thronum sapientissimi et justissimi Imperatoris personabit.»

ствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ какъ Правленія, такъ и Совѣта, которыхъ предлагалось бы что либо обо мнѣ, или противъ меня, ...длагаю это мое заявленіе препроводить къ Г. Министру.»

Наконецъ пришелъ ожидаемый отвѣтъ Министра на представленіе Правленія, отъ 5-го Апрѣля, 1813 года, о распространеніи ...дствія на лицъ, соприкосновенныхъ съ дѣломъ и неподвѣдомыхъ Университету: «Въ слѣдствіе представленія Правленія, за № ...-мъ, пишетъ Министръ, предлагаю оному, начатое имъ слѣдствіе ...доносамъ Адъюнкта Васильева, на Ректора Стойковича, оставить ...се, какъ по тому, что они уже между собою помирились, такъ ...ля того, что Васильевъ показанія свои не подтверждаетъ до...точными доводами; отобраніе же объясненій отъ разныхъ мѣстъ ...лицъ, наипаче неподвѣдомыхъ Университету, продлило бы ...изводство дѣла сего, и при томъ сношенія о семъ предметѣ съ ...торомними мѣстами могли бы поселить въ людяхъ объ Университетѣ, какъ новомъ въ тамошнемъ краю заведеніи, невыгодное ...ніе, что послужило бы къ великому вреду учебной части.» ...ѣтъ этотъ (№ 1184) подписанъ Министромъ 21-го Мая, и по...енъ Правленіемъ 9-го Іюня; послѣднее донесло о немъ и о пре...щеніи слѣдствія Совѣту 13 Апрѣля.[27] Въ тотъ же день, 21-го ..., Министръ разрѣшилъ Стойковичу просимый имъ отпускъ на ... мѣсяца къ Кавказскимъ Минеральнымъ Водамъ, съ вычетомъ, ...ако, жалованья, и предписалъ Совѣту выбрать, на время его от...ствія, Проректора (№ 1185). Замѣчательно, что въ тотъ же день ...нистръ подписываетъ другую бумагу въ Совѣтъ Харьковскаго ...иверситета (№ 1190) слѣдующаго содержанія: «Разстроенное здо...ье Ректора сего Университета, Стойковича, и дѣлаемыя имъ, по ..., причинѣ, частыя отъ Университета отлучки, побуждаютъ меня ...едложить Совѣту о избраніи, установленнымъ порядкомъ, на мѣ... его, въ Ректоры другого изъ Ординарныхъ Профессоровъ.» Мѣ...цъ спустя (23-го Іюня, № 1545-й), Министръ шлетъ въ Совѣтъ ...вое предписаніе поспѣшить симъ выборомъ, а между тѣмъ из...ать Проректора, который имѣетъ тотчасъ вступить въ управленіе ...ей должности, хотя бы настоящій Ректоръ находился еще въ ...рьковѣ. Немедленно избранъ былъ въ Совѣтѣ Проректоромъ Осиповскій и утвержденъ Министромъ 26-го Іюля. Спустя двѣ недѣли, ...о Августа, Осиповскій былъ утвержденъ Ректоромъ, 9-го Августа

Донесеніе это подписано только Деканами Дрейссигомъ и Швейкартомъ.

Стойковичъ подалъ въ Совѣтъ прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи его отъ всѣхъ должностей при Университетѣ, такъ какъ онъ намѣренъ отправиться, для пользованія себя, въ чужіе краи. Передъ окончаніемъ трехмѣсячнаго отпуска, 17-го Сентября, онъ повторилъ свое прошеніе въ слѣдующемъ видѣ: «Уволенъ я Г. Министромъ на три мѣсяца, для поправленія разстроеннаго моего здоровья. Какъ время отпуска скоро кончится, я же 9-го Августа подалъ прошеніе о совершенномъ моемъ увольненіи отъ Университета и намѣренъ ѣхать, для пользованія себя, въ чужіе краи, то и прошу Ваше Императорское Величество увольнить меня до полученія отставки отъ всѣхъ должностей при Университетѣ.»

Стойковичъ, по видимому, не остался въ долгу предъ Совѣтомъ Харьковскаго Университета. Покончивши совсѣмъ съ послѣднимъ, онъ подалъ прошеніе Министру о пересмотрѣ дѣла, производившагося въ Правленіи и Совѣтѣ по доносу Васильева, и Министръ дѣйствительно, предписаніемъ, отъ 7-го Апрѣля, 1815-го года (№ 955), потребовалъ онъ Университета всѣ, относящіяся къ сему дѣлу, бумаги въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ журналами Совѣтскихъ засѣданій. [88] Это была послѣдняя бумага по злосчастному доносу Васильева, и за тѣмъ всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу въ архивѣ прекращаются.

---

[88] Замѣчательно, что въ этой же бумагѣ Министръ предписываетъ истребовать изъ Нравственно-Политическаго Факультета и препроводить къ нему документы, относящіеся къ выбору Учителя Дудровича въ Адъюнкты (по Филологіи), документы, «кои прежде изъ шкафа украдены и потомъ, по долгомъ времени, на столѣ Университетскаго Совѣта найдены.» Въ той же бумагѣ Министръ требуетъ свѣдѣній объ Университетскомъ театрѣ: «сколько разъ играли какія пьесы, и не хотѣлъ ли кто во время представленія бить одного Ординарнаго Профессора?» По послѣднему требованію Ректоръ Осиповскій, отъ 8 Мая, донесъ Министру, что при Университетѣ театра нѣтъ, и что Студенты, съ разрѣшенія Министра, въ праздничное время, иногда разыгрывали нѣкоторыя пьесы, предварительно разсмотрѣнныя Начальствомъ; что при этомъ зрителями бываютъ Студенты, Университетскіе Чиновники и знаменитые изъ дворянства и купечества. Профессоръ же, которому во время представленія, угрожали побоями, былъ Лангъ. Дѣло въ томъ, что Поручикъ Николай Шидловскій, бывшій воспитанникъ Университета, который, какъ доносилъ Лангъ Правленію, «schien etwas betrunken zu sein», разговаривалъ въ театрѣ въ слухъ; Лангъ обратился къ нему съ замѣчаніемъ, и когда тотъ не обратилъ на него вниманія, сказалъ: «Souvenez vous, dans quel endroit vous êtes, si vous continuez, vous serez éconduits d'ici.» Слова эти и вызвали угрозу побоями, которую Шидловскій въ тотъ же вечеръ и на другой день повторилъ Ректору: «Буде Лангъ не извинится, говорилъ онъ, то онъ не будетъ разсѣ-

Такъ разыгралось на мѣстѣ, въ достопамятную эпоху 1812—14 годовъ, пресловутое дѣло о торговлѣ Ректора Харьковскаго иверситета, Стойковича. Понятно, по чему оно надѣлало столько ма и тревоги въ свое время, произвело такое сильное впечатлѣ- на общественное мнѣніе, въ подрывъ тому общему уваженію, орымъ пользовался Университетъ, и по чему оно такъ упорно жится до сихъ поръ въ мѣстномъ преданіи. Что дѣло это, ько при сильномъ возбужденіи страстей и личныхъ отношеній, ло достигнуть такихъ широкихъ размѣровъ, можно судить от- ли и по тому, что въ провозѣ вещей и другихъ иностранныхъ фессоровъ, переселявшихся на службу въ Россію и пользовав- ся, по Уставу, правомъ безпошлиннаго провоза на три тыс- и, можно, кажется, замѣтить аналогическое явленіе,[29] а въ ѣ близкое къ намъ время, сколько можно судить по слухамъ, фессоры, возвращавшіеся изъ за границы и пользовавшіеся ь же правомъ въ провозѣ вещей, не имѣя ихъ столько въ на- ности, передавали это право промышленнымъ и торговымъ ямъ, которые и провозили въ Россію безпошлинно разные ары. Хотя такое злоупотребленіе ни какъ не можетъ служить вданіемъ дѣйствій Стойковича въ настоящемъ случаѣ, однако зя не согласиться, что починъ слѣдствія надъ нимъ самой верситетской Коллегіи, и при томъ на основаніи такого доно- какимъ былъ доносъ Васильева, представляетъ, во всякомъ лаѣ, явленіе исключительное и своеобразное.

аться съ нимъ по бумагамъ, но по воински его прибьетъ.» Ректоръ, однако, говорилъ его оставить это дѣло, тѣмъ все и кончилось. Къ донесенію Рек- ра приложенъ былъ и списокъ пьесъ, которыя разыгрывались Студентами ъ 1814 и 1815 годахъ, на пр.: Ненависть и раскаяніе; Клеветники и сума- ха — Коцебу; Беверлей; Награжденная справедливость — Дмитревскаго; бела—Каниста; Скапиновы обманы—Мольера; Донъ Рандо ди Калибра- съ и др.; въ заключеніе иногда былъ балетъ.

къ въ 1808 году Радзивиловская Таможня пропустила семь ящиковъ и двѣ чки съ пожитками Профессора Математики Гута, и такъ какъ послѣдній ебовалъ пропуска еще десяти ящиковъ, то Таможня настаивала на оцѣнкѣ щей, для удостовѣренія, не превышаетъ ли трехъ тысячъ стоимость пе- возимыхъ вещей (Отношеніе Таможни отъ 13 Апрѣля, № 113). Безъ сомнѣ- я, значительная часть этихъ вещей, какъ видно изъ дѣла, состояла въ струментахъ, проданныхъ потомъ Гутомъ Университету.

II.

І. Г. ШАДЪ.

Шадъ такъ рѣзко обрисовывается въ сторонѣ, враждебной Стойковичу, выступаетъ такимъ безпощаднымъ его обвинителемъ, что, безъ сомнѣнія, не покажутся излишними нѣкоторыя, характеризующія его, черты.

Иванъ Егоровичъ Шадъ, родившійся въ 1761-мъ году въ Мербахѣ, близъ Вюрцбурга, былъ воспитанникомъ Іезуитовъ, потомъ Бенедиктинскимъ монахомъ въ Банцѣ (на Майнѣ), откуда долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, въ слѣдствіе столкновенія съ тамошними обскурантами. Явившись въ Іену, слушалъ лекціи по Химіи, Опытной Физикѣ и Медицинѣ, получилъ степень Доктора Философіи и преподавалъ въ Іенскомъ Университетѣ всѣ части Философіи. Здѣсь же, кромѣ многочисленыхъ журнальныхъ статей, онъ написалъ нѣсколько сочиненій по Философіи, каковы: «Обозрѣніе системъ Канта и Фихте, Духъ Философіи новѣйшихъ временъ, Опытъ изложенія чистой Философіи, Опытъ чистой Логики и Метафизики» и проч. Кромѣ того, до переѣзда въ Россію, имъ написано: «Объ отношеніи духовнаго званія, особенно монастырей, къ Государству, Описаніе моей жизни, Рай любви.» По рекомендаціи Гёте и Шиллера Попечитель Потоцкій пригласилъ его въ Харьковскій Университетъ на каѳедру Философіи (утвержденъ 1 Февраля, 1804 года). Роммель, бывшій въ Харьковѣ (съ 1811 до половины Іюля 1814 г.) въ благопріятныхъ отношеніяхъ съ Шадомъ и издавшій вмѣстѣ съ нимъ Латинскую Христоматію (ему принадлежитъ стихотворная, а Шаду прозаическая, часть), характеризуетъ его слѣдующ. образомъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Яростный, ненавистный Русскимъ противникъ просвѣщенія, Литературы и Филологіи, Шадъ приготовилъ Студентовъ своею Логикою, написанною плавною Латынью (это былъ родъ Философской Пропедевтики); въ школѣ Іезуитовъ онъ усвоилъ Латинскую рѣчь въ совершенствѣ, и уже по тому [illegible]

По условіямъ, выговореннымъ съ Университетомъ, каждый изъ нихъ долженъ былъ получить плату за 300 экземпляровъ своей части (Христоматія была въ двухъ частяхъ), какъ перваго, такъ и втораго, изданія и, кромѣ того, 50 экземпляровъ, «quae, сказано въ условіяхъ, in usum Germaniae remittantur».

…шую роль въ Совѣтѣ и на всѣхъ диспутахъ. Разсказы Шада …скандалезныхъ приключеніяхъ съ монахами были очень забавны …исталя неистощимымъ юморомъ, особенно когда онъ брался …крылику, спасенную во время опаснаго его прыжка изъ Бан… и затягивалъ пѣснь свободы, подходившую къ птичьему пѣнію. …былъ совершенный циникъ, у котораго монашескія привычки …совсѣмъ прикрывались Русскимъ мундиромъ. Держа оппозицію …имъ старыхъ Русскихъ Профессоровъ, онъ давалъ слишкомъ …во воли своему языку, и однажды въ Совѣтѣ забылся до того, …сказалъ: «Вы всѣ холопы!» Неумѣренное пьянство подрыло его …ровье, а несчастный бракъ, составившійся въ Курскѣ, на пи…кѣ, съ женщиной сомнительной репутаціи, не то Русскою, не Нѣмкою, ускорилъ его домашнюю катастрофу. На него въ послѣд…и сдѣланъ былъ доносъ: лекціи Метафизики, отзывавшіяся Фи…зофіей Шеллинга, выданы за атеизмъ. Послѣ моего отъѣзда изъ …сіи, его препроводили изъ Харькова до границы, и онъ окон…ь свою несчастную жизнь въ Іенѣ («Пять лѣтъ» и пр. стр. 65, 66).

Харьковскомъ Университетѣ Шадъ дѣйствительно велъ почти …рерывную и ожесточенную борьбу съ Членами Совѣта и дале… не съ одними старыми Русскими Профессорами, какъ говоритъ …мель, а не рѣдко и съ своими земляками, и далеко не всегда …лся онъ въ этой борьбѣ «поборникомъ просвѣщенія,» какъ …рждаетъ тотъ же Роммель. Протоколы Совѣта того времени, …бенно 1812—1816 годовъ, могутъ служить достаточнымъ тому до…тельствомъ. Такъ роль Шада въ Магистерскихъ и Докторскихъ …менахъ, изобиловавшихъ въ указанные выше годы, во всякомъ …аѣ можетъ возбуждать сильныя недоумѣнія съ нравственной …ки зрѣнія. Мы надѣемся скоро коснуться первыхъ промоцій въ

…арактеръ участія его въ дѣлѣ Стойковича противорѣчитъ этому показанію, …изъ предыдущаго видно, что зачастую и Нѣмцы не уступали Русскимъ …ъ, венадистц къ Шаду.

…Г. Селивановъ въ своихъ «Замѣткахъ,» также говоритъ, что онъ «любилъ …выпить,» для чего ѣздилъ часто въ одинъ подгородній хуторъ и на возврат… …омъ пути оттуда «съ малой толикой наливки» былъ однажды захваченъ …ъѣздчиками (о чемъ сохранилось особое дѣло въ Правленіи). Тамъ же за…мѣчено, что Шаду «нравилась Русская національная брань: «въ ней, гово…ритъ онъ, нѣтъ проклятій, а какая-то любезность, облеченная въ грубую и …ахабную форму,» и всѣ фразы ея перевелъ на Латинскій языкъ, а подъ …случай, гдѣ надобно (!), и употреблялъ.»

Харьковскомъ Университетѣ. Самое дѣло о высылкѣ Шада изъ Россіи, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ ними.

Въ концѣ 1815 года Дегуровъ донесъ Совѣту, что диссертаціи докторантовъ Ковалевскаго и Гриневича буквально списаны съ печатнаго сочиненія Шада, и буквально сходны съ записками Студентовъ (Гриневичъ уже успѣлъ защитить свою диссертацію). Назначенная Совѣтомъ Коммисія изъ Профессоровъ: Шумлянскаго, Успенскаго и Нельдехена, подтвердила донесеніе Дегурова. Рѣшено было донести о томъ Министру, который и потребовалъ къ себѣ объ диссертаціи, а также рукописныя тетради Шада, по которымъ читалъ Философію (Засѣданіе 16 Февр., 1816 г.). Послѣднія не могли быть отправлены, такъ какъ Шадъ, на запросъ Совѣта, отозвался, что онъ Метафизику и Логику читалъ безъ записокъ (ex tempore tradit), а остальное (Логику) по изданному Руководству; вмѣсто нихъ были отправлены Студентскія записки. Отъ 17-го Февраля послѣдовалъ новый запросъ отъ Министра: «на какомъ основаніи Совѣтъ разрѣшилъ напечатать на казенный счетъ составленную Шадомъ Христоматію подъ заглавіемъ: «De viris illustribus urbis Romae a Romulo usque ad Augustum?» Книга эта дѣйствительно издана была Университетомъ въ концѣ 1815 года. Въ довольно длинномъ посвященіи ея Министру, А. К. Разумовскому, Шадъ восхваляетъ до небесъ заслуги послѣдняго на пользу Русскаго просвѣщенія и выражаетъ увѣренность, что эта «золотая книга, полезнѣе и пригоднѣе которой для учащагося юношества едва ли можно найти,» по точномъ разсмотрѣніи, будетъ распространена во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Это вызвало гоненіе на Христоматію, не заслуживавшую его всѣмъ своимъ содержаніемъ, заключающую въ себѣ перепечатку сочиненія Аврелія Виктора (писателя IV вѣка по Р. Х.), съ распространеніемъ поучительнаго элемента примѣрами добродѣтелей, извлеченными изъ классическихъ писателей. Причина, безъ сомнѣнія, въ предисловіи, въ той его части, гдѣ составитель многорѣчиво и съ пафосомъ сопоставляетъ добродѣтели Язычниковъ и Христіанъ не въ пользу послѣднихъ. Для доказательства достаточно привести хоть слѣдующія строки, не безполезныя и для общей харак-

---

* Подавшій поводъ къ Харьковскому изданію, Ломондъ (въ 1805 г. 9-е распространилъ Аврелія Виктора въ военной части его біографіи, гдѣ Шадъ видитъ низкую угодливость тирану—Наполеону.

истики Шада: «Не мало такихъ цѣнителей, которые осужда-
ъ всѣ добродѣтели язычниковъ, или всѣхъ, слѣдующихъ есте-
енному свѣту разума и не знающихъ Откровенной Религіи, на-
вая ихъ блестящими пороками. О, если бы міръ Христіянскій
обиловалъ этими блестящими пороками! Ихъ, безъ сомнѣнія,
вѣтствовала бы сама Христіянская Религія, а мы не испытали
столько общественныхъ и частныхъ бѣдствій, раждающихся
ъ извращенія всего нравственнаго міра. Откровенно должно
знаться, что мы, нагло гордящіеся однимъ именемъ Христіянъ
его недостойные, во прахѣ всѣхъ преступленій пресмыкающіе-
презирающіе величайшія и вѣчной славы достойныя дѣянія
ъ, кому не удалось просвѣтиться Христіянствомъ, что мы да-
и отъ того искренняго и чистаго стремленія къ истинѣ, ка-
ъ воодушевлена была древность, что въ наше время господ-
уетъ такое развращеніе нравовъ, не смотря на данныя намъ въ
оводство Христіянскія правила, что сочли бы глупцомъ и осмѣ-
того, кто вздумалъ бы брать себѣ въ образцы древнихъ. Чѣмъ
ьше живетъ человѣческій родъ, тѣмъ, по видимому, больше уда-
тся отъ своего божественнаго источника, и т. д.» Опредѣливши
бродѣтель по ея существу, онъ предлагаетъ возвратиться къ
вымъ и ихъ образцами лѣчить современное всеобщее развра-
ніе, нравственную язву, растлѣвающую Христіянскій міръ
—XII). Мысли этого рода, очевидно, не могли согласоваться съ
пространявшимся тогда у насъ піетистическимъ направленіемъ,
ѣпко утвердившимся потомъ въ Министерствѣ Народнаго Про-
щенія и не замедлившимъ сильно отразиться и на Харьков-
мъ Университетѣ. Въ то время только что получено было въ
иверситетѣ Отношеніе Слободско-Украинскаго Губернатора, Му-
ова (5 Іюля, 1815 г.), съ приглашеніемъ содѣйствовать къ от-
ытію въ Харьковѣ особаго Отдѣленія Библейскаго Общества. [5]
справкѣ о напечатаніи книги Шада оказалось, что рукопись
на представлена Дегуровымъ (тогдашнимъ Деканомъ Словеснаго
культета) въ Училищный Комитетъ, съ просьбою о напечатаніи
на казенный счетъ, для употребленія въ Училищахъ. Совѣтъ,

отдавшій Вице-Президентъ Библейскаго Общества, Карнѣевъ, обратился съ
слѣдующимъ письмомъ къ Муратову, сохранившимся въ архивѣ въ печат-
номъ экземплярѣ: «Признательность къ мѣсту нашего рожденія и къ сосло-
вію, гдѣ, при воспитаніи въ юности, посѣяны въ умъ и сердце добрыя сѣ-
мена Вѣры и добродѣтели, обязываетъ насъ на весь вѣкъ найживѣйшими

по Отношенію Комитета, запросилъ мнѣніе Словеснаго Факультета, а между тѣмъ Шадъ донесъ, что онъ отказывается отъ всякаго вознагражденія за свой трудъ. Получивъ благопріятный отзывъ отъ Факультета, Совѣтъ, основываясь на прежнихъ Министерскихъ распоряженіяхъ въ подобныхъ случаяхъ, препроводилъ рукопись въ Правленіе, для распоряженій о ея напечатаніи.

Вмѣстѣ съ этой Христоматіей разематривалось и сочиненіе Шада, изданное въ Харьковѣ въ концѣ 1814 года, подъ заглавіемъ: «Institutiones juris naturae.» Въ посвященіи его Императору Шадъ, воздавши ему хвалу за освобожденіе Россіи и Европы отъ «тирана, военнаго чудовища (militari monstro) нашего вѣка, исполненнаго ярости и неутомимой жажды человѣческой крови,» указываетъ на цѣль изданія книги—содѣйствовать установленію здравыхъ понятій о естественномъ правѣ, освобожденію народовъ отъ тѣхъ ошибочныхъ о немъ представленій, изъ которыхъ произошли всѣ народныя бѣдствія, самая тиранія, и которыя заражаютъ своимъ ядомъ даже самые образованные народы. Эта цѣль заставила его измѣнить порядокъ изданія своихъ Философскихъ сочиненій, указанный имъ два года тому назадъ въ предисловіи къ «Чистой и прикладной Логикѣ.» [6] Возможность же установленія истинныхъ понятій о правѣ, попранныхъ Французской Философіей, Шадъ видитъ только въ соглашеніи науки о правѣ съ наукой о нравственности и религіи,—и этому посвящена его книга «О божественную мудрость, говоритъ онъ, выразившуюся въ Свя-

---

къ нему чувствованіями благодарности и требуетъ, дабы, по мѣрѣ [illegible] нія нашего въ теченіе жизни въ сихъ главныхъ основаніяхъ благополучія человѣческаго, безпрестанно обращали все вниманіе на свою отчизну и на мѣсто перваго нашего воспитанія, къ дальнѣйшему просвѣщенію въ ней ближнихъ нашихъ и къ доставленію имъ вѣрныхъ средствъ дѣлаться не на время токмо, но и на вѣчность, благополучными. Сей предметъ, всегда привлекая меня всегда къ Слободско-Украинской Губерніи, гдѣ я родился, къ городу Харькову, гдѣ первое получилъ воспитаніе въ Вѣрѣ Христовой, до нынѣ не представлялъ мнѣ столь вѣрнаго средства быть полезнымъ [illegible] соотчичамъ, какъ теперь, по вступленіи въ Члены Росс. Библ. Общества и избранію онымъ меня въ Вице-Президенты.» За тѣмъ проситъ ходатайствомъ открытіемъ особаго Отдѣленія. 21 Августа снова обращается Муравьевъ Университету, проситъ содѣйствія, объ установленіи ежегоднаго взноса, донесеніи ему о послѣдствіяхъ; 22 Октября увѣдомляетъ о разрѣшеніи открыть Отдѣленіе Общества и снова проситъ содѣйствія.

[6] За Логикой должны были слѣдовать Метафизика и Нравственная Фило[illegible]

мъ Писаніи, преимущественно въ Новомъ Завѣтѣ, я отвергаю и изнаю ложною и гибельною всякую Философію, не согласную истинами, проповѣдуемыми Св. Писаніемъ. Во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ, изданныхъ и предназначаемыхъ къ изданію, я стремлюсь къ тому, чтобы сообщить этимъ святымъ, глубокимъ и спасительнымъ истинамъ такія опоры (iis instruere fulcris), которыхъ могли бы поколебать и ниспровергнуть никакія мѣны временъ мнѣній человѣческихъ, никакая ложная философія и самая неузданная жизнь. Въ этомъ стремленіи моя слава, въ немъ хочу старѣться и съ нимъ умереть.» И, однако, это сочиненіе признано Министерствомъ не только неудобнымъ, но и вреднымъ для студентовъ и вообще для Русскаго юношества. «При томъ, пишетъ Министръ (въ бумагѣ, прочитанной въ засѣданіи Совѣта, 5 апрѣля), въ немъ много разсужденій, не согласныхъ съ нашими учрежденіями, на пр., на стр. 18—21, 71, и другихъ намековъ на новѣйшія политическія обстоятельства и извѣстныя лица, сильныя нападенія на Французовъ въ пользу Нѣмцевъ, много слишкомъ иностранныхъ примѣровъ изъ древнихъ и новыхъ писателей, даже поэтовъ, наконецъ разсужденій, слишкомъ отвлеченныхъ. Авторъ слѣдуетъ, продолжаетъ Министръ, новѣйшей Нѣмецкой Философіи, преимущественно Шеллингу, а между тѣмъ весьма сомнительно, чтобы можно было допустить введеніе этой Философіи въ Россію, чтобъ болѣе образованіе по ней Русскаго юношества.» [7] Особенно Министръ останавливается на тѣхъ разсужденіяхъ, которыя не отличаются осторожностью и умѣренностью, необходимыми въ книгахъ этого рода, на разсужденіяхъ, несогласныхъ съ господствующими у насъ началами и убѣжденіями, на примѣръ, о власти

Естественное Право должно было служить заключеніемъ. «Quibus, говоритъ Шадъ, totum philosophiae meae systema, uni superstructum fundamento, absolvam.»

[7] Свое отношеніе къ Философіи Шеллинга Министерство высказало Харьковскому Университету въ Февралѣ 1814 года, по поводу представленія Дудровича въ Адъюнкты Философіи. «До свѣдѣнія моего дошло, писалъ тогда Министръ (отъ 19 Февраля), что Шадъ рекомендовалъ Дудровича, какъ свѣдущаго въ системахъ Канта, Фихте и Шеллинга. А такъ какъ съ видами Министерства Народнаго Просвѣщенія не согласно распространеніе въ учебныхъ заведеніяхъ ученія Шеллинга, то предлагаю Университету безпристрастно донести, какой системы Философическихъ наукъ придерживается Профессоръ Шадъ, равно и Дудровичъ, и одобряетъ ли оную Университетъ?» При этомъ Министръ увѣдомляетъ, что до полученія требуемыхъ свѣдѣній онъ задерживаетъ утвержденіе Дудровича. Въ то время Шадъ обратился къ

Государя (стр. 175 и 345), о недозволеніи никакихъ особыхъ толковъ и ересей между Православными (стр. 167 и 168), указываетъ на порицаніе существующихъ у насъ постановленій (183, 302), на несогласныя съ нашими нравами сужденія о бракѣ (283 и слѣд.). «Если и можно, пишетъ Министръ, защищать сужденія этого рода, какъ не противныя добродѣтели, то они никакъ не могутъ имѣть мѣста въ руководствѣ для обученія юношества.» Въ заключеніи Министръ предлагаетъ Попечителю предписать Университету «изъять книгу Шада изъ употребленія, и на будущее время книги, предназначаемыя для употребленія на лекціяхъ, разсматривать съ особенною внимательностію въ Совѣтѣ, или въ особой Коммисіи, такъ какъ для книгъ этого рода недостаточно обыкновенной цензуры».

Дѣло, однако, на этомъ не остановилось. Въ Ноябрѣ 1816 года судьба Шада рѣшена была окончательно: 8 Декабря, по предписанію Министра Полиціи, онъ поспѣшно вывезенъ былъ изъ Харькова и препровожденъ за границу. Въ засѣданіи Совѣта 6 Декабря, прочитана была слѣдующая бумага Министра: «По обязанности, я докладывалъ въ Совѣтѣ Министровъ о книгахъ въ руководство для Студентовъ: «Institutiones juris naturae,» и «De viris illustribus urbis Romae,» заключающихъ въ себѣ многія мѣста, не

Совѣту съ такимъ заявленіемъ: «Я такъ далекъ отъ намѣренія просить вашего снисходительности и благоволенія, что скорѣе готовъ призывать на себя вашу строжайшую правду и любовь къ истинѣ, которыя нельзя бы было пополнять никакимъ предубѣжденіемъ и никакимъ пристрастіемъ. Дѣло, порученное вамъ Министромъ, святое дѣло, а по тому и должно быть разсмотрѣно свято, справедливо и свободно.» О Дудровичѣ отозвался онъ такъ: «Спокойнѣе для этой должности (Адъюнкта Философіи) и достойнѣе его во всѣхъ отношеніяхъ я не могъ, и до сихъ поръ не могу, найти (me virum aptiorem ad hoc munus et omni ex parte digniorem nec invenire potuisse, nec adhuc posse)». Дудровичъ былъ утвержденъ Адъюнктомъ 24 Августа, 1814 г. О Философской системѣ Шада Совѣтъ, послѣ долгаго сужденія, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Совѣтъ не усматриваетъ противорѣчія Философіи Профессора Шада цѣли общественнаго образованія (philosophia prof. Schad scopo instructionis publicae contraria non censetur).» О представленіи же Дудровича въ Адъюнкты мнѣнія раздѣлились: Ректоръ (Осиповскій), къ которому присоединились Шумлянскій и Каменскій, признавалъ достаточнымъ для Философіи одного Профессора и возможнымъ ограничить ея преподаваніе Логикой, Опытной Психологіей и Ѳеикой. Каменскій при томъ замѣтилъ, что Адъюнкты нужны для каѳедръ, требующихъ не только теоретическаго преподаванія, но и особенныхъ практическихъ занятій Студентовъ, каковы: Физика, Математика и Медицина.

ныя для этихъ книгъ, а также и о томъ, что диссертаціи Гри-
ича и Ковалевскаго оказались подложными и списанными съ
исокъ сочиненія Шада. Совѣтъ Министровъ, соображая, что
ядъ не только не можетъ быть оставленъ въ настоящей долж-
сти, но съ обнаруженнымъ имъ образомъ мыслей не можетъ быть
нимъ долѣе въ Россіи, опредѣлилъ: «Немедленно удаливъ его
должности, выслать за границу, уничтожить объ изда-
я имъ книги и извѣстить о томъ всѣ Университеты. Это опре-
еніе Высочайше утверждено, и Министру Полиціи дано о томъ
ть.» Въ этомъ же засѣданіи Совѣтъ слушалъ другую бумагу
нистра, запрещающую впредь производить въ степень Доктора
ию степени Магистра. [1]

Такимъ образомъ разразившаяся надъ Шадомъ катастрофа
вана была главнымъ образомъ направленіемъ и характеромъ
Философскихъ убѣжденій, обнаруженныхъ въ двухъ упомяну-
ъ книгахъ. Мысли изъ предисловія къ сборнику: «De viris illu-
bus,» безъ сомнѣнія, обратившія на себя особенное вниманіе
нистерства, приведены нами выше. Въ чемъ же заключается
ный образъ мыслей Шада въ его «Institutiones juris naturae?»

Весьма любопытно остановиться на мѣстахъ этого сочиненія,
Ѣченныхъ въ Министерской бумагѣ, такъ какъ они послужили
нымъ основаніемъ для столь внезапнаго и необычнаго рѣше-
судьбы Шада; любопытны эти мѣста и для характеристики
шняго Правительственнаго взгляда съ одной стороны, и са-
о Шада съ другой. Приведемъ здѣсь, въ точномъ Русскомъ пе-
одѣ, важнѣйшія изъ этихъ мѣстъ, съ нѣкоторыми дополненіями
другихъ мѣстъ того же сочиненія; дополненія эти интересны
о по тому, что сочиненіе Шада есть единственное въ этомъ
ѣ, напечатанное въ одномъ изъ только что родившихся на свѣтъ
ских Университетовъ, и во всякомъ случаѣ весьма замѣчатель-
; при томъ оно, истребленное скоро послѣ своего появленія,
тавляетъ библіографическую рѣдкость.

Всѣ права человѣка Шадъ выводитъ (стр. 1—21), разу-
тся, изъ общаго, прирожденнаго, вѣчнаго и непреложнаго, пра-
человѣка, отъ котораго зависитъ всякое положительное зако-
ательство и которое человѣкъ можетъ утратить только по соб-

---

[1] А теперь что дѣлается у насъ? Совершенно напротивъ, и даже жалуются
ъ Доктора ни одной строчки въ жизнь свою не напечатавшіе и, къ стыду
алующихъ, признающіеся въ полной неспособности къ тому. См. статью въ
Отечественныхъ Запискахъ», 1872 г. кн. X: «Даровое Докторство.» О. В.

ственной волѣ, изъ права, требуемаго разумомъ—«жить согласно съ своею природою» (homo secum ipso sit in perfecta harmonia). В этомъ смыслѣ, говоритъ онъ, человѣкъ имѣетъ право на абсолютную свободу, которой никакая внѣшняя сила, даже вооруженная всемогуществомъ оружія, не можетъ исторгнуть; въ этомъ [illegible] заключается высшее достоинство человѣка, сближающее его с божественною природой; съ точки зрѣнія этого права человѣк самъ себѣ законъ, и это есть высшій законъ, духъ, одушевляющій всѣ остальные законы, цѣль, для которой послѣдніе служат только средствомъ. А такъ какъ человѣкъ есть необходимый си тезъ животной и разумной природы (какъ все существующее есть синтезъ противоположностей, продуктъ противодѣйствія силъ, производящихъ, и закона безконечнаго развитія), и такъ как совершенство человѣка состоитъ въ абсолютной гармоніи той и другой природы, то этотъ синтезъ и долженъ служить основаніем для всякаго законодательства, опредѣляющаго дѣятельность человѣка. Среднее состояніе между двумя крайними, животнымъ и разумнымъ, въ которомъ только и возможно развитіе человѣка, пробужденіе и совершенствованіе его силъ, достиженіе верховной цѣли жизни—приближенія къ Божеству, есть состояніе общественное и особенно гражданское (status socialis, cujus tantum species est status civilis), свойственное человѣку, какъ гражданину земному и небесному; въ немъ только онъ и можетъ познать свои права и обязанности. По силѣ разума, человѣкъ абсолютно свободенъ и самъ себѣ законъ, а по тому можетъ принимать законодательство, только согласное съ разумомъ, и хотя, по своей волѣ, можетъ принять законъ, противный разуму, но въ такомъ случаѣ онъ теряетъ свое достоинство разумнаго существа. Человѣкъ долженъ быть и оставаться человѣкомъ, и защищать его какъ человѣка: въ этомъ непреложное право разума, и всякое положительное законодательство должно быть въ строгомъ согласіи съ этимъ правомъ. Отсюда естественное право есть философія положительнаго права.»

Съ точки зрѣнія этихъ общихъ положеній должно смотрѣть на относящіяся сюда мѣста, отмѣченныя въ Министерской Запискѣ. Такъ, на стр. 18—21, исходя изъ положенія о синтезѣ животной и разумной природы человѣка, авторъ заключаетъ, что [illegible] ственныя условія общественной и гражданской жизни—забота о собственномъ удобствѣ, ненарушимость взаимныхъ правъ и мудрость (proprii commodi studium, inviolabilitas et sapientia). Человѣк

наетъ съ заботы о собственномъ удобствѣ, но разумъ требуетъ, обы онъ умѣрялъ и ограничивалъ эту заботу; ибо кто руковотся только ею, тотъ не способенъ къ общественной жизни. нарушимость взаимныхъ правъ связана съ правомъ безграничго умноженія собственности и развитія способностей, такъ какъ кое либо ограниченіе въ этомъ отношеніи противно человѣческой ироднѣ (ut liceat bona sua et facultates ita augere, ut nullus termis poni possit). Мудрость, сообщающая человѣку высшее доинство, есть плодъ заботъ о духовномъ образованіи, не имѣюмъ предѣловъ, и каждое гражданское общество, правильно роенное, не только не можетъ ограничивать стремленіе къ муости, но и обязано облегчать его всѣми мѣрами и доставлять тому всѣ средства. А то тому нельзя придумать ничего болѣе лѣпаго, какъ принужденіе въ стремленіи къ этой цѣли, въ вырѣ средствъ къ тому и въ ограниченіи этого стремленія. Ничто принадлежитъ намъ больше, говоритъ Шадъ, какъ мы сами, къ наши духовныя блага, которыми мы владѣемъ, или которы овладѣть можемъ: намъ принадлежитъ свобода, управляемая зумомъ, стремиться ко всему высокому и прекрасному, и тѣмъ ражать свою божественную природу; намъ принадлежитъ воля, обуждающая насъ къ дѣйствіямъ, достойнымъ человѣка; намъ инадлежатъ всѣ наши духовныя и тѣлесныя силы, непрерывна развитія которыхъ требуетъ отъ насъ нашъ разумъ; намъ принадлежатъ всѣ усилія къ изслѣдованію истины, къ проникновею въ тайны природы; намъ принадлежатъ доказательства для вержденія святыхъ истинъ, безъ которыхъ никто не можетъ быть добрымъ, ни счастливымъ; намъ принадлежитъ убѣжденіе въ солютной цѣнѣ добродѣтели, въ высочайшемъ назначеніи человка, въ надеждѣ на будущія блага, въ религіи; намъ принадлежитъ, наконецъ, выборъ легчайшихъ средствъ къ достиженію ли, предлагаемой разумомъ. Блага эти принадлежатъ намъ больше, чѣмъ всѣ другія, зависящія отъ прихотей случая. Къ охранею ихъ должны быть обращены всѣ силы нашего духа: лучше терять все, самую жизнь, чѣмъ потерпѣть какой либо ущербъ ихъ благъ: «И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могутъ ихъ убити,» сказалъ Спаситель.» Тѣ же мысли развиваетъ авторъ и на стр. 71-й. «Возвышаясь умомъ до верховной цѣли своей дѣятельности и изучая свою божественную природу, человѣкъ олько собственною волею дѣлаетъ себя рабомъ закона свободы. оруженный этими божественными узами, какъ бы оружіемъ

всемогущества, онъ выше всей природы. Ничто предъ нимъ, неуклонно стремящимся къ своей цѣли, всѣ ужасы, которыми страшныя силы природы мучатъ рабовъ физической необходимости и произвола; ничто предъ нимъ всѣ обольщенія, разсѣянныя повсюду и возбуждающія къ возмущенію противъ власти разума; ничто предъ нимъ надежды, страхъ, бури душевныхъ волненій, чужая власть, милость и ненависть, честь и безчестіе, любовь къ жизни и страхъ смерти: все это не можетъ сдвинуть съ положенія, однажды занятаго съ твердою рѣшимостью: объ немъ справедливо сказалъ Горацій: «Si fractus illabatur orbis, impavidum ferient ruinæ». Таково сверхъестественное (supernaturalis) состояніе человѣка, о которомъ, съ исключеніемъ всякаго произвола, отождествляются свобода и необходимость. Это состояніе есть небо, къ которому стремится человѣкъ и которымъ онъ всегда и вездѣ, даже въ своемъ естественномъ состояніи, можетъ наслаждаться, если только стремится къ нему искренно и неуклонно.»

Съ точки зрѣнія тѣхъ же общихъ положеній должно смотрѣть и на слѣдующія, отмѣченныя Министерствомъ (стр. 167 и 168), разсужденія автора въ статьѣ: «О свободѣ мысли.» «Одно постановленіе не можетъ имѣть такой силы, чтобы обязать абсолютною необходимостью признать за истину, безъ собственнаго испытанія и удостовѣренія въ достаточности доказательствъ то, что предлагаетъ законодатель, хотя бы онъ самъ и убѣжденъ былъ въ истинѣ требуемаго: истина не можетъ быть передана какъ вещь, или предписываема, а принимается только по свободному изслѣдованію и убѣжденію.» Отсюда несправедливость наказаній въ дѣлахъ вѣры и совѣсти.

Въ тѣсной связи съ этими мыслями находятся разсужденія «о правахъ и обязанностяхъ Государя» (стр. 175 и слѣд.). Сказавши объ обязанности Государя ограничивать дѣйствія, внушенныхъ въ интересахъ общественнаго благосостоянія, хотя и эти дѣйствія сами по себѣ были и вполнѣ невинны, и защитившись отъ возраженій тѣхъ, которые въ такомъ ограниченіи видятъ оправданіе тиранніи, Шадъ продолжаетъ: «Если же Государь предписываетъ что либо совершенно произвольно, безъ всякаго соображенія объ общественной пользѣ, то такое предписаніе ничтожается въ короткое время по собственной слабости... Ложный Государемъ законъ, противорѣчащій природѣ и духу вѣка, ни какъ не можетъ долго сохраняться. А по тому законъ должно повиноваться и тогда, когда имъ предписываются дѣ-

ія, въ которыхъ не видно никакого соображенія объ обще-
енной пользѣ, или запрещаются дѣйствія, совершенно безразлич-
я и невинныя. Тогда только выступаетъ безусловная свобода
йствія, когда предписывается что либо, прямо противное безу-
овному праву и безусловной обязанности: въ этомъ случаѣ
стоинство человѣка требуетъ лучше жертвовать жизнью,
мъ повиноваться такому закону». За тѣмъ слѣдуетъ пере-
сленіе возраженій, указывающихъ на вредъ неограниченной
ободы мысли, воли и дѣйствія, особенно устнаго и пись-
ннаго сообщенія мыслей другимъ, послѣ чего сочинитель при-
итъ къ заключенію, что необходимо въ этомъ отношеніи
жаться средняго пути (на пр., популярныя сочиненія, по его
ѣнію, безспорно нуждаются въ ограниченіяхъ, между тѣмъ какъ
ныя, а также Университетское преподаваніе, нуждаются въ
ной свободѣ): это ведетъ Шада къ горячей защитѣ Латин-
го языка, непонятнаго для толпы. Въ статьѣ «Объ обязанно-
хъ Государей» (стр. 348) Шадъ говоритъ: «Государь обязанъ
болѣе ограничивать свободу въ устномъ, или письменномъ, со-
щеніи мыслей другимъ, или въ наказаніи общественныхъ зло-
отребленій, какъ того требуетъ общественная польза, такъ какъ
гоpазумная и скромная свобода этого рода должна быть по-
аема однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ совершенство-
ія общественнаго благосостоянія и народнаго образованія. Го-
арь обязанъ предоставлять подданнымъ безъ всякаго различія
боду слѣдовать тому Вѣроисповѣданію и обряду, въ истинѣ,
восходствѣ и пользѣ которыхъ каждый изъ нихъ наиболѣе
жденъ.[9] Въ дѣлахъ важныхъ, отъ которыхъ зависитъ обще-
енное благосостояніе, Государь обязанъ видѣть все собствен-
ми глазами, слышать собственными ушами, думать собствен-
мъ умомъ, осязать собственными руками, а по тому онъ не дол-
нъ стѣснять доступъ къ престолу своимъ подданнымъ.»

Разсужденія Шада «О правѣ семейномъ» (jus familiae, ч. II,
2, стр. 383—420) вытекаютъ также съ строгою послѣдователь-
стію изъ его основныхъ положеній о естественномъ правѣ. Мы
анoвимся подольше на этой статьѣ, важной по своему содер-
нію и обратившей на себя вниманіе Министерства. «Родъ чело-
ческій (такъ начинаетъ статью Шадъ) самымъ происхожденіемъ

о и тутъ существуютъ своего рода исключенія. О. В.

своимъ, по мысли Творца, выражаетъ собою образъ вѣчной любви, одну семью, соединенную взаимною любовію; ибо Онъ сотворилъ человѣка въ двухъ видахъ, которые, только взятые вмѣстѣ образуютъ единаго человѣка: мужа и жену сотворилъ Онъ, какъ два полюса одной человѣческой субстанціи, которые, возбуждаемые самою противоположностію своею, должны стремиться къ внутреннѣйшему соединенію, для образованія цѣльнаго человѣка. Такого соединенія не можетъ образовать никакая власть, никакая сила, кромѣ взаимной любви, наслажденіе которою составляетъ для обоихъ пріятную необходимость.» Сказавши объ отличительныхъ чертахъ мужчины и женщины и взаимномъ ихъ дополненіи, Шадъ продолжаетъ: «Этотъ видъ любви, являющійся въ человѣкѣ, какъ совершеннѣйшемъ образѣ Божества, выражается во всей природѣ. Все въ мірѣ существуетъ какъ синтезъ противоположностей; все въ мірѣ, представляя, какъ въ мужѣ и женѣ, силу положительную и отрицательную, ищетъ силъ противоположныхъ, стремится къ взаимному соединенію, для образованія цѣлости. Прирожденныя отправленія природы (functiones originariae), которыми совершаются всѣ измѣненія, суть магнетизмъ, электричество и химическій процессъ: въ магнетизмѣ два противоположные полюса, взаимно притягивающіеся; въ электричествѣ—тѣла съ положительнымъ и отрицательнымъ электричествомъ, соединяющіяся во взаимной борьбѣ (quae pugnando invicem se amplectuntur); въ процессѣ химическомъ противоположные элементы, стремящіеся къ внутреннему соединенію, и этимъ соединеніемъ производятъ новыя тѣла, какъ плодъ взаимной любви. Въ этомъ необходимомъ и всеобщемъ противоположеніи состоитъ вся жизнь...[10] Два первые человѣка, вышедшіе невинными изъ рукъ Творца, для достиженія цѣли человѣчества соединились, побуждаемые единственно одною любовію, а потому ложно думаютъ тѣ, которые

---

[10] Далѣе Шадъ высказываетъ господствующее, особенно въ прошломъ столѣтіи, оптимистическое воззрѣніе. Объяснивши всѣ явленія внутренней жизни человѣка безконечнымъ стремленіемъ противоположностей къ гармоніи и безусловной гармоніи, т. е. къ благополучію, такъ какъ достиженіе частной истины, производя въ душѣ диссонансъ, возбуждаетъ къ достиженію высшей истины, Шадъ говоритъ: «по этому всѣ несчастія, какъ физическія, такъ и нравственныя, исчезаютъ во всеобщей жизни природы; такъ называемыя несчастія суть только противоположности, какъ необходимыя условія и средства для достиженія высшей гармоніи, совершенства, счастія

цѣль брака въ рожденіи дѣтей. Первыхъ людей, при отсутствіи выбора и сознанія, соединила одна любовь; но, съ распространеніемъ человѣческаго рода, явилось необходимымъ установленіе брака, какъ особаго учрежденія.» Разсужденія Шада о разрѣшеніи изъ сознанія брака—взаимной любви, соединяющей чету тѣлесно и духовно, и какъ вытекающаго отсюда понятія о бракѣ, какъ договорѣ: все, что противно этому договору, составляетъ законную причину развода. Причины эти Шадъ сводитъ къ двумъ главнымъ: 1) прекращенію согласія на сожитель-ство и 2) къ физической неспособности; все остальное относитъ къ области условнаго права (jus hypotheticum).»

Приведемъ здѣсь въ подлинникѣ патетическое обращеніе Шада къ матерямъ высшихъ сословій, приглашающее ихъ къ осторожности въ состояніи беременности и къ кормленію дѣтей собственною грудью: «O; perpendite, per Deum immortalem, perpendite potissimum vos, in ordinibus superioribus constitutae matres! Perpendite, quod, si saepe, quem natura hoc in statu extendit, vi-olente comprimatis, ut pulchritudinis falsae specie oculos aliorum fascinetis; si no-turnis commessationibus, conventibus, saltibus aliisque hominum bacchantium ictionibus usque ad summam intemperantiam delectemini, perpendite, quaeso, quod, iac ratione infantem, qui sub pectore vestro delitescit, ac libero motu vestram humanitatem et misericordiam implorat, occidere, vel certe semina dispositionis infelicis ad morbos tum corporis, tum mentis, in tenero foetu ponere possitis.» (309) Ad officia matris potissimum spectat, ut infantem ex proprio fonte, qui, amabili naturae dispositione, in ejus pectore scaturit satietque. Mater, quae, etiamsi posset, infanti ubera praebere recusat, ingrata est, et quidem ingrata erga infantem, ac ingrata erga naturam. Infans recens natus matrem molestissimo onere et doloribus maxime cruciantibus liberavit. Quam praeterea divina voluptate perfundi bonam matrem oportet, si infantem pectori adnovet eumque amplexando nutrit; si sinus agitat, se, quasi vis creatricae participem, ad producendum inter res aspectabiles ens supremum, qualis est homo, concurrisse! Benegnissimus auctor naturae ut osden-eret, in homine maxime aeternum suum amorem expressum esse; corpus foeminae ita formavit, ut dulcem, quo infans nutriatur, fontem pectori applicaret, ac in ipso nutritionis officio matri amoris putrissimi perfruendi occasionem daret. Quanta nam ex eo in homine elucet dignitas, quod, cum natura in caeteris animantibus lac maternum ad nutrimentum proprium ventri addixerit, in foemina humana nobilissimam corporis partem, pectus scilicet, tanquam templum, amori dedicatum, ad hanc piam unctionem destinaverit! Quapropter nihil est pulchrius, nihil jucundius, nihil sublimius, nisi videre infantem ex tenerae matris uberibus pendentem, iis se recreantem et quasi luxuriantem! Inhumanae, crudeles matres, quae vel ex commoditate, vel ex luxu, vel ex libidine, vel ex meta, ne quid earum pulchritudo detrimenti patiatur, infanti, quem sub pectore gesserunt, ubera denegant! Nihil fortius, nihil potentius debilitate et inopia, quae maxime in infantibus cernitur, quae parentum, et praecipue matris, opem implorat» (311).

Объяснивши за тѣмъ обязанность родителей и общества относительно воспитанія и образованія дѣтей, безъ права влиять на ихъ убѣжденія, Шадъ замѣчаетъ: «Отъ высшихъ сословій, занимающихъ общественныя должности и имѣющихъ, по своимъ привилегіямъ, богатству, внѣшнимъ отличіямъ и власти, большее вліяніе на остальныхъ гражданъ, общество можетъ требовать высшаго и разнообразнаго образованія, и имѣетъ право предписать самыя средства для его достиженія; въ наказаніе же, за невыполненіе этого требованія, они могутъ быть низводимы въ низшія сословія (si hoc facere recusent, in poenam ad inferiorem ordinem deici possint). Если высшія сословія, большею частію стремящіяся къ власти, кромѣ богатства, происхожденія и внѣшнихъ отличій не имѣютъ никакихъ ручательствъ за полезное вліяніе на общество; если они грубы, необразованны и при томъ безразсудно горды, домогаются важнѣйшихъ общественныхъ должностей и занимаютъ ихъ, какой вредъ приноситъ они обществу!» По окончаніи же образованія, говоритъ Шадъ, сыновья получаютъ равныя права съ родителями, и послѣдніе не имѣютъ болѣе права на приказаніе, или наказаніе; въ противномъ случаѣ сами подлежатъ наказанію, какъ нарушившіе гражданскія права своихъ дѣтей. «До сихъ поръ еще остаются слѣды стараго тиранническаго убѣжденія, что сыновья обязаны рабскимъ отношеніемъ къ родителямъ за свое рожденіе, воспитаніе и образованіе, и убѣжденіе о ихъ равноправности съ родителями, по достиженіи совершеннолѣтія, многими признается юридическою ересью.» Наказаніе дѣтей, по мнѣнію Шада, имѣетъ цѣлію пріученіе ихъ къ повиновенію приказаніями, согласными съ разумомъ. Хотя воля и не подлежитъ принужденію, однако существуютъ разныя возбужденія чувственныя и раціональныя, для пріученія къ пользованію свободой; хотя наказаніе и не имѣетъ силы непосредственно воздѣйствовать опредѣленіе чувства, мысли и желанія, однако оно можетъ для упрощенія дикихъ душевныхъ порывовъ, для обузданія чувственности, искорененія дурныхъ привычекъ, овладѣнія людьми и покоряющихъ себѣ ихъ волю.»

Наконецъ, коснувшись домашней прислуги, Шадъ высказываетъ слѣдующія мысли о рабствѣ: «Рабство, въ собственномъ смыслѣ, по которому человѣкъ разсматривается какъ вещь, противорѣчитъ естественному праву. Хотя съ древнихъ временъ было и теперь есть, господа, считающіе своимъ правомъ отнимать у рабовъ своихъ не только имущество, но и жизнь, и не только

съ, но и у ихъ дѣтей и всего потомства, и не признающіе за
нами никакого человѣческаго права, однако такое убѣжденіе
тивно общественной жизни, какъ не основывающееся на об
мѣ благъ. По законамъ разума, нѣтъ права безъ взаимнаго пра
т. е., безъ обязательства, а при такомъ образѣ мыслей госпо
ъ имѣлъ бы право безъ обязательства, подчиненные же ему
ли бы только одно обязательство безъ всякаго права; такое
стояніе противорѣчило бы природѣ всякаго общества; при
ъ оно не основано и на договорѣ, такъ какъ согласіе подверг
ть свою жизнь всевозможнымъ бѣдствіямъ выражало бы не
ю, а безуміе, наконецъ, такое состояніе есть не что иное, какъ
прерывная война, объявленная самому роду человѣческому и
достоинству, противно всѣмъ условіямъ общественной жизни.
очемъ, все сочиненіе Шада, основанное на принципѣ безуслов
свободы, есть неумолимый протестъ, противъ всякаго вида
ліи этой свободы. Этотъ принципъ, будучи принципомъ
кой правды, выраженъ имъ такъ: «Nihil agere licet nec in se,
in aliis, quo jus quoddam originarium immediate et absolute
ditur.» Съ нимъ тѣсно связанъ другой принципъ, служащій
нованіемъ всякаго условнаго права: «Nihil agere licet, — quo
alterius, pacto quodam ortum, laeditur» (257, 258). Всякое по
нительное, условное, произвольное право находящееся въ про
орѣчіи съ правомъ естественнымъ, недѣйствительно и не
жетъ быть оправдываемо никакими разсужденіями, никакимъ
мемъ (260—261): «Если человѣкъ долженъ считать дѣломъ
ести не злоупотреблять всѣми предметами природы, смотрѣть
нихъ, какъ на священные сосуды универсальнаго храма при
ы..., то какими помышленіями онъ долженъ быть воодушевленъ
человѣку, этому совершеннѣйшему творенію Творца природы,
подобному, какъ бы земному Богу! Съ какою любовью, уваже
ніемъ и благоговѣніемъ онъ долженъ къ нему относиться! Какъ
жно ужасать его нанесеніе ему малѣйшаго оскорбленія! Съ ка
о заботливостью онъ долженъ содѣйствовать ему въ достиже
его высокихъ цѣлей, его совершенства и счастія» (270).

Приведенныя основныя положенія сочиненія Шада и изъ
вленіе говорятъ сами за себя и не нуждаются въ дальнѣйшихъ
ъясненіяхъ. При внимательномъ и безпристрастномъ ихъ обсуж
ніи и при всемъ уваженіи къ труду сочинителя, безспорно весьма
чительному по силѣ ясности мысли, по строгой послѣдо
ельности въ ея развитіи, по живому воодушевленію и не пре-

красному выраженію, нельзя не согласиться съ заключеніемъ Ми-
нистерства, что весьма многое въ немъ «ни какъ не можетъ имѣть
мѣста, какъ въ руководствѣ для обученія юношества», особенно
съ той подготовкой послѣдняго, какую мы имѣемъ полное право
предполагать для того времени. При соображеніи же условій вре-
мени и Правительственнаго взгляда, входившаго тогда въ силу
погромъ, постигшій сочинителя, въ весьма значительной сте-
пени можетъ быть объясняемъ самымъ содержаніемъ и направ-
леніемъ его творенія.

Какъ бы мы, однако, ни смотрѣли на это сочиненіе и на по-
стигшую его виновника кару, не только самъ Шадъ считалъ свое
дѣло безупречнымъ, но и весь Совѣтъ, какъ мы видѣли, не при-
зналъ противорѣчія его философіи цѣлямъ общественнаго обра-
ванія. Въ виду возможныхъ затрудненій при объясненіи Прави-
тельственной мѣры, направленной противъ Шада, пріобрѣтаетъ
нѣкоторую долю вѣроятности тѣ объясненія, которыя заключа-
ся въ его письмѣ изъ Іены къ Веймарскому Посланнику при
шемъ Дворѣ. Хотя это письмо напечатано въ изданномъ въ Ки-
оду въ Кіевѣ Г. Кулжинскимъ Альманахѣ «Русская правда» (
93—104), однако мы считаемъ полезнымъ привести его
вполнѣ въ Русскомъ переводѣ:

«Надѣясь на извѣстное ваше благочестіе, справедли-
и человѣколюбіе, пишетъ Шадъ, осмѣливаюсь изъ да-
страны прибѣгнуть къ вамъ съ этимъ письмомъ и пр
вашей помощи. Вамъ извѣстно, что я, четыре года тому
задъ, находясь на службѣ въ званіи Профессора Фи
въ Харьковѣ, былъ обвиненъ тогдашнимъ Попечителемъ
ковскаго Университета, Графомъ Северинымъ Потоцкимъ,
кліентомъ, Антономъ Дегуровымъ, лишенъ моей должности
сланъ изъ Россійской Имперіи такъ скоро, что мнѣ не
двухъ дней для устройства моихъ хозяйственныхъ и се
дѣлъ. Надобно было оставить все, что было мнѣ дорого,
два прекрасные дома, купленные мною, и значительные
капиталы, отданные мною въ займы разнымъ людямъ;
было оставить и любезнѣйшую жену и дочь, имѣвшую тогда
лѣтъ. [13] Я не только не сдѣлалъ никакого преступленія,
имѣлъ много заслугъ въ Харьковскомъ Университетѣ, о чемъ

[13] По послужному списку 1812 года у него были дѣти: сынъ Гер
и дочери: Туллія 8 лѣтъ и Елисавета 6.

гъ засвидѣтельствовать, кто хорошо зналъ меня въ Харьковѣ. День ночь я трудился о славѣ и приращеніи Университета и о пользѣ учащагося въ немъ юношества, не только искренно сообщая истинное просвѣщеніе, но и возбуждая въ немъ любовь къ родителям, религіи и отечеству. Единственное мое преступленіе глазахъ Графа Потоцкаго было то, что я въ книгахъ, изданхъ мною съ одобренія, и даже по порученію Университета, для требленія въ Гимназіи и въ Университетѣ описывалъ черными сками великаго Наполеона и великую Французскую націю, и рался воодушевить обучавшихся юношей любовью къ отечеству, добродѣтели и религіи. Графъ Потоцкій въ 1810 году въ Польшу,* надѣясь встрѣтить тамъ мессію Поляковъ, пришаго изъ Франціи, и прожилъ тамъ до 1816 года. Послѣ ниспроверженія тирана и послѣ взятія его въ плѣнъ, Потоцкій, лишившись всякой надежды, удрученный горевозвратился въ Россію и пріѣхалъ въ Харьковъ. Нѣкоторые фессоры Французскаго происхожденія и единомышленники ихъ собрались къ нему и показали ему тѣ мѣста въ моихъ ахъ, гдѣ я тирана Европы и страшныя сцены Французской изобразилъ живописно. Послѣ этого Графъ рѣшился погумѣня. Трудно было это сдѣлать, по тому что я вездѣ пользопревосходнѣйшею славою; а по тому, чтобъ легче достигсвоего намѣренія, онъ пригласилъ себѣ въ помощь Антона зова, бывшаго тогда Профессора Исторіи въ Харьковѣ. Во вреанцузской революціи Дегуровъ былъ въ Парижѣ книгопроъ и бѣшенымъ демагогомъ, какъ явствуетъ изъ его сочинеизданныхъ въ Парижѣ. Онъ давно уже ненавидѣлъ меня за то, въ изданныхъ мною книгахъ, вывелъ на свѣтъ и ясно всѣмъ тавилъ тиранство Наполеона и тѣ отвратительныя преступлеоторыми опозорила себя, во время революціи и послѣ, Франая нація. Этому человѣку поручили Графъ Потоцкій обвинять книги, а особенно: «Jus naturae» и «De viris illustribus Romae urbe usque ad Augustum.» Мое сочиненіе «Jus naturae» напиь нѣкоторымъ нравственнымъ и религіознымъ энтузіазмомъ, и кто его прочитаетъ, не можетъ не признаться, что въ немъ ничего, кромѣ того, что могло бы возбудить любовь къ оте-

* ...цкій дѣйствительно все время нашей войны съ Наполеономъ жилъ въ ...шѣ. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Февралѣ 1811 года (см. засѣд. ... 15 Февр.) и снова вступилъ въ должность Попечителя въ Мартѣ года (Засѣд. Сов. 6 Марта).

честву, вопреки бѣшенству Французскому. Эта книга есть вѣчный памятникъ моей любви къ добродѣтели, къ благочестію и къ Россіи, которую я почиталъ моимъ любезнѣйшимъ отечествомъ. Я написалъ эту книгу въ то самое время, когда Наполеонъ съ безчисленными полчищами, былъ выгнанъ изъ Россіи съ великимъ безчестіемъ и преслѣдуемъ торжествовавшими Русскими даже до Парижа. А по тому эта книга написана не сухимъ какимъ нибудь и школьнымъ слогомъ, а ораторскимъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поэтическимъ. Въ другой книгѣ, изданной мною по порученію Совѣта Харьковскаго Университета, для употребленія въ Гимназіяхъ, я старался, посредствомъ образцовъ добродѣтели, извлеченныхъ мною изъ классическихъ писателей, возжечь въ сердцахъ, изучающихъ Латинскій языкъ, искру небеснаго огня, который отъ природы заключенъ въ чувствѣ истиннаго, прекраснаго и честнаго. Эти обѣ книги, могутъ послужить поводомъ къ обвиненію развѣ только для безстыднѣйшихъ клеветниковъ. Но Попечитель, поддерживаемый могущественнымъ своимъ покровителемъ, и воспламененный противъ меня ненавистью и мщеніемъ, такъ обвинилъ мои книги, что всякій, внимательно и безпристрастно читавшій ихъ, не можетъ не придти въ изумленіе отъ его дерзкой клеветы, коварства и обмана. Такъ погубилъ меня Попечитель, увѣривши новоопредѣленнаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя Голицына, что онъ такое обвиненіе противъ меня цѣлый годъ весьма строго и добросовѣстно разбиралъ и наконецъ нашелъ его совершенно справедливымъ, что онъ находитъ меня человѣкомъ опаснымъ, а мою философію пагубною для обучающагося юношества, и полагаетъ необходимымъ не только лишить меня должности Профессора, но и выслать меня изъ Россійской Имперіи.

Кто не повѣрилъ бы свидѣтельству такого важнаго мужа, какъ Попечитель Университета? Посредствомъ такого коварства Министръ, который меня вовсе не зналъ, былъ вовлеченъ въ неизбѣжную и неизбѣжную ошибку, а я, со всѣмъ моимъ семействомъ, которое и теперь скитается по Россіи, повергнутъ въ крайнюю бѣдность. Даже остатки моего имѣнія, спасенные послѣ кораблекрушенія, доселѣ ни мнѣ, ни моему семейству не отданы.

Умоляю Ваше Превосходительство и заклинаю васъ именемъ Іисуса Христа, который не только пострадалъ за насъ на крестѣ, чтобъ избавивши насъ отъ рабства грѣха и вѣчной смерти,

ъ намъ вѣчную и блаженную жизнь, но и снова придетъ нѣ-
гда судить родъ человѣческій и наказать особенно притѣсни-
ей невинныхъ, прошу васъ еще и еще, употребить ваше ста-
іе, сколько возможно, чтобы такая тяжкая обида, причинен-
я мнѣ и моему семейству, посредствомъ самой коварной клеве-
. была сколько ни будь вознаграждена. Ожидая этого отъ ва-
й любви къ добродѣтели и религіи, съ величайшимъ почтеніемъ
гаюсь» и пр.

По отъѣздѣ Шада изъ Харькова, Университетъ довольно
го занимался его долговыми претензіями. Всѣ эти претензіи
казываютъ, что онъ въ Харьковѣ успѣлъ составить весьма при-
ное состояніе, между тѣмъ какъ большинство Профессоровъ.
слѣдствіе необыкновенно усилившейся дороговизны отъ страш-
го упадка курса въ Наполеоновскія войны, вошло въ долги и
ведено было до рѣшенія обратиться соборнымъ письмомъ къ
нистру съ просьбою о пособіи. По письму Шада изъ Іены,
нистръ, отъ 20 Марта, 1820 года, относился къ Попечителю и
ебовалъ распоряженій по слѣдующимъ претензіямъ: о взысканіи
Адъюнкта Робуша 1,000 рублей по векселю, выданному имъ
нѣ его: Шадъ проситъ препроводить эти деньги женѣ въ Пе-
бургъ; о взысканіи съ Адъюнкта Комлишинскаго 5000 р. съ
оцентами по векселю, выданному также его женѣ: полученіе
ихъ денегъ онъ тоже предоставляетъ женѣ; остальныя же сум
, слѣдующія ему по векселямъ, выданнымъ на его имя, по
ысканіи ихъ, проситъ переслать Веймарскому Правительству,
торое употребитъ ихъ на содержаніе сына его, обучающагося
дицинѣ. Въ Іюлѣ того же года, Попечитель предписываетъ Уни
рситету по долговымъ претензіямъ Шада сноситься непосред-
венно съ женою его, жившею въ Петербургѣ, чрезъ Дудровича,
мѣющаго по дѣламъ его хожденіе.» Взысканіе, однако, шло ме-
енно, и Правленію Университета было много хлопотъ съ нимъ:
обенно затруднительно было взысканіе съ главнаго должника
омлишинскаго. Въ Сентябрѣ Варвара Шадъ обратилась къ По-
чителю съ письмомъ (весьма безграмотно написаннымъ), въ ко-
ромъ она горько жалуется на несостоятельность Комлишинска-
. [1] Наконецъ Правленіе приняло рѣшительныя мѣры: 6 Ноября,

[1] Замѣчательно слѣдующее мѣсто этого письма: «Г. Комлишинскій въ силахъ го-
раздо больше уплатить этой суммы, если онъ увѣритъ васъ своимъ недостат-

оно донесло Попечителю, что, «для обезпеченія должныхъ Г Комлишинскимъ Госпожѣ Шадъ денегъ, постановлено удержать все его жалованье въ уплату оныхъ, доколѣ онъ въ возможности будетъ заплатить всю капитальную сумму съ причитающимися процентами.» Въ то же время Правленіе отнеслось въ Гражданскую Палату, для наложенія запрещенія на имѣніе Комлишинскаго. Дѣло шло такъ поспѣшно, что Попечитель еще въ томъ же Ноябрѣ требовалъ немедленнаго увѣдомленія, «какое имѣніе взято будетъ подъ запрещеніе, и сколько изъ жалованья удержится денегъ, которыя должны быть отправлены къ Госпожѣ Шадъ, чрезъ Г Профессора Дудровича, имѣющаго отъ нея довѣріе.»

П. Лаврентій.

комъ, то ето одна отговорка, или скажитъ на щетъ векселя, ето помеха, и онъ долженъ уплатить, об етомъ известно правительству и какъ скоро получу отъ него сполна всю сумму, пришлю къ нему такую бумагу, которая обезпечитъ его совершенно.»

ЗАМѢЧАНІЯ

НА „ВОСПОМИНАНІЯ“ Ф. Ф. ВИГЕЛЯ.

Вѣрный очеркъ свойствъ Филиппа Филипповича Вигеля общій взглядъ на его «Воспоминанія,» брошенный Княземъ П. Вяземскимъ, [1] составляетъ несокрушимый авторитетъ въ оцѣнкѣ достоинства помянутой книги, вызвавшей уже нѣсколько возраженій на неправильность изложенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ событій и положенія лицъ, участвовавшихъ въ оныхъ. Замѣчанія эти, какъ, на примѣръ, о Я. А. Потемкинѣ, о Чаадаевѣ и о другихъ, были ихъ сослуживцами, или родными, или, наконецъ, близкими, но, сколько мнѣ извѣстно, никто изъ живущихъ и вспоминаемыхъ Ф. Ф. Вигелемъ не брался еще за перо, чтобы поправить то, что могло относиться до него лично и до событій, въ которыхъ онъ участвовалъ.

Я принадлежу къ числу, можетъ быть, очень уже немногихъ, оставшихся въ живыхъ, о которыхъ бы Ф. Ф. Вигель такъ часто упоминалъ, какъ это дѣлаетъ онъ обо мнѣ, начиная съ 1818 года, когда въ Парижѣ я первый разъ встрѣтился съ нимъ.

Съ 1816 года мы почитались уже своими: родная сестра моя вышла замужъ за двоюроднаго брата Ф. Ф. Вигеля, л. гв. Семеновскаго полка Капитана А. Н. Тухачевскаго, командира Ологодскаго полка, убитаго на штурмѣ Варшавы въ 1831 году. За десять лѣтъ прежде, въ Шведскую войну, 1808 и 1809 годовъ, я состоялъ временно при зятѣ его, Генералѣ Алексѣевѣ, а потомъ, съ 1815 по 1819 годъ, при немъ же во Франціи, какъ это и будетъ видно. Съ 1808 года я зналъ уже о существованіи «Филиппушки,» какъ его называла сестра его, Наталья Филипповна, и мужъ ея, Илья Ивановичъ Алексѣевъ, и получилъ нѣкоторое понятіе объ этомъ семейномъ фениксѣ.

Сочинитель «Воспоминаній» ссылается на меня въ изображеніи нѣкоторыхъ эпизодовъ, начиная съ 1808 года, и дѣлаетъ это такъ

---

[1] Р. Арх., 1866, стран. 219.

несообразно съ истиной, что я рѣшился исправить многія его показанія, указать на ихъ разнорѣчивость съ самимъ собой и такимъ образомъ охранить исторію отъ [illegible]ностей, которыя, не будучи оговорены, неминуемо должны попасть въ колею своего повѣствованія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ разсказываетъ, и разсказываетъ о событіяхъ и лицахъ немаловажныхъ.

Независимо отъ разъясненій тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о событіяхъ, близко мнѣ знакомыхъ, и въ которыхъ я участвовалъ, замѣчу и то, что мнѣ извѣстно положительно, и что сочинителемъ излагается или недостаточно, или превратно, сбивчиво, а очень часто и противоположно тому, что имъ же было уже разъ сказано о томъ въ другомъ мѣстѣ. Въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ пребывая вмѣстѣ съ Вигелемъ въ Кишиневѣ, я имѣлъ съ нимъ близкія сношенія, какъ по возлагавшимся на меня порученіямъ Князя Воронцова, такъ и по личнымъ отношеніямъ, о чемъ онъ нѣсколько разъ и говоритъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ»; а видясь съ нимъ ежедневно (иногда и по цѣлымъ днямъ), не трудно было замѣтить, что онъ не всегда одинаково разсуждалъ объ одномъ и томъ же событіи, или лицѣ, и это, смотря по настроенію его отъ тѣхъ, или другихъ, причинъ, совершенно чуждыхъ предмета и лица, о которомъ шла рѣчь. Такъ я зналъ его и въ послѣдствіи, когда мы служили въ Петербургѣ, по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и послѣ его отставки въ Москвѣ, и въ двѣ его попытки основаться здѣсь, въ Петербургѣ.

I.

Ѳ. И. Сандерсъ, родственникъ Вигеля. Поводъ его женитьбы на Гр[illegible] М. И. Яблоновской.

Сочинитель «Воспоминаній» начинаетъ II-ю свою главу [illegible]ніемъ происхожденія рода Вигелей, своихъ родственниковъ [illegible] отцовской стороны, и на стран. 7-й, назвавъ двоюроднаго [illegible] своего, Г.-Л. Ѳедора Ивановича Сандерса «чудакомъ», [illegible] совокупляетъ, что «война была его девизомъ: съ ребячества [illegible] глубокой старости, онъ жилъ или среди тревогъ ихъ, или [illegible] воспоминаніями. Въ первый разъ онъ видѣлъ непріятельскій огонь въ чинѣ Поручика, при Кагулѣ,» и пр. Въ строгомъ [illegible]

ти первый разъ видѣлъ онъ огонь не при Кагулѣ, а на Лар-
въ Кагулѣ же въ первый разъ онъ почувствовалъ дѣйствіе
го огня, будучи раненъ пулею въ лобъ. По окончаніи войны
5 года, онъ назначенъ Комендантомъ въ Измаилъ, при овла-
ніи которымъ три раза участвовалъ и пр. Но не въ этомъ суть
сказавъ, какъ онъ въ Кіевѣ, будто бы, выигралъ на бильярдѣ
фиию Марину Игнатьевну Яблоновскую у ея мужа, и же-
ся на ней, и послѣ длинныхъ разсужденій, въ которыхъ не
стилъ по своему бросить и нѣсколько словъ о ея добродѣте-
заключаетъ (стр. 9): «Я счелъ не излишнимъ упомянуть объ
мъ старомъ воинѣ, послѣднемъ близкомъ родственникѣ отца
го (ибо дѣтей онъ не оставилъ), тѣмъ болѣе, что оригина-
ьность его довольно замѣчательна.» Называя своего двоюрод-
о брата «чудакомъ и замѣчательнымъ оригиналомъ,» ка-
ось бы, слѣдовало оправдать этотъ эпитетъ какимъ либо при-
омъ, какъ дѣлаетъ это съ другими; ибо «выигрышъ въ биль-
ъ жены своей» не можетъ быть еще къ тому поводомъ.
первыхъ, какъ и самъ Вигель разсказываетъ этотъ эпизодъ,
во «выигрышъ» прямаго отношенія не имѣетъ. Сандерсъ вы-
лъ въ бильярдъ знатную сумму, и когда пришелъ къ Графу
оновскому за полученіемъ оной, увидѣлъ Графиню и влю-
ся въ нее, послѣдствіемъ чего и установилось соглашеніе съ
ъ сторонъ. Во вторыхъ, если принять и въ буквальномъ смыслѣ,
Сандерсъ «выигралъ» Марину Игнатьевну въ бильярдъ.
это не было бы еще достаточной причиной надѣлять его
шутыми эпитетами; ибо мы имѣемъ множество примѣровъ,
жены, въ буквальномъ смыслѣ, были выигрываемы въ банкъ,
съ, а, можетъ быть, также и на бильярдѣ; не говорю уже, что
покупались отъ живыхъ мужей, и т. п. Тотъ вѣкъ былъ бо-
подобными сдѣлками. Повторяю, что Ф. Ф. Вигелю, въ до-
тельство оригинальности чудака Сандерса, слѣдовало бы ука-
на что либо выходящее изъ обыкновенныхъ случаевъ, и онъ
это сдѣлать: ибо зналъ. Пусть бы, на прим., онъ разсказалъ,
мъ образомъ, въ 1808 году, вмѣсто депешъ, Сандерсъ пере-
маркитантскій счетъ, въ которомъ не было ничего болѣе, какъ
и, икры, рому, баранковъ и т. п., грозному Пегливамъ-Па-
Главнокомандующему въ Измаилѣ, а также послѣдствія этой
дачи, и т. п.

«Ибо онъ дѣтей не оставилъ.» Не уже ли «Воспоминанія» Ф.
Вигеля «о послѣднемъ его родственникѣ,» двоюродномъ

братѣ, могли изгладиться изъ памяти его съ 1825 года? Ѳедоръ Ивановичъ Сандерсъ отъ перваго брака оставилъ сына (лѣтъ сорокъ), Подполковника Ѳедора Ѳедоровича, котораго, при участіи Вигеля, въ 1824 году, перевели изъ егерскаго полка в Кишиневскій баталіонъ внутренней стражи, и который скор вышелъ въ отставку, а отъ втораго—дочь Ольгу, вышедшую за лѣтъ двадцати пяти, по выбытіи Вигеля изъ Бессарабіи, замуж за егерскаго Штабсъ-Капитана. И сынъ и дочь Сандерса упоминаются поимянно въ жизнеописаніи Ѳ. И. Сандерса, въ «Г лереѣ сподвижниковъ Императора Александра I-го.» Какимъ же образомъ двоюродный братъ отрицаетъ существованіе ихъ?! Въ 1824 году Вигель, объѣзжая Бессарабію, останавливался въ Измаилѣ у Коменданта, и я, вмѣстѣ съ нимъ, въ оба два его тамъ пребыванія, обѣдалъ у Сандерса; мы смѣялись еще с нимъ, что старики называли сорокалѣтняго сына своего (казавшагося на видъ несравненно старѣе), не иначе, какъ «Ѳединькой» и пр.

II.

Финляндская кампанія 1808 года, со времени соединенія Саволакскаго корпуса, Г.-Л. Тучкова I, съ Карельскимъ, Г.-А. Князя М. Н. Долгорукова. Взаимныя отношенія Гг. Тучкова и Князя Долгорукова. Наличный состав Карельскаго корпуса. Генералъ-Маіоръ И. И. Алексѣевъ, зять Вигеля.

Въ части III, на стран. 48, сочинитель «Воспоминаній» приступаетъ къ описанію дѣйствій зятя своего, Генералъ-Маіора Алексѣева, во время Финляндской войны, дѣлая его героемъ и чуть военнымъ геніемъ во всѣхъ событіяхъ оной. Пропускаю разсказ о движеніи Алексѣева съ своимъ Митавскимъ драгунскимъ полкомъ изъ Сердоболя въ Карелію и обратно, что, будто бы, навлекло на него гнѣвъ Аракчеева, отнесшаго это къ трусости и т. п. [2] Все это игра воображенія сочинителя, ибо, тотчасъ по

---

[2] Замѣчаніе послѣдовало не за то, что онъ отступилъ изъ Карелія, но за то, что онъ, безъ всякой видимой причины, распространилъ страхъ между жителями Сердоболя и окрестностей, приказавъ грузить казенное имущество для отплытія, и т. д.

иненіи Саволакскаго корпуса Г.-Л. Тучкова съ Карельскимъ, ъ начальствомъ Генералъ-Маіора, Генералъ-Адъютанта Князя лгорукова, я поступилъ отъ перваго къ послѣднему, а по у имѣлъ свѣжую возможность знать все предшествовавшее, ъ болѣе, что и продолженіе военнаго журнала было на мо- ъ рукахъ. О послѣдующихъ же событіяхъ, которымъ я былъ зкимъ свидѣтелемъ, придется говорить пространнѣе, такъ какъ уже исторія, а она должна быть исправлена; тѣмъ болѣе это бходимо, что мы не имѣемъ исторіи Финляндской войны, театръ орой такъ къ намъ близокъ, и о чемъ было уже мною замѣчено. [3]

Вотъ какъ Ф. Ф. Вигель описываетъ (стран. 46) соединеніе ельскаго корпуса, Генералъ-Маіора Князя Долгорукова, съ олакскимъ, Генералъ-Лейтенанта Тучкова:

«1-го Мая, о благополучномъ совершеніи похода донесъ (Князь Долгоруковъ) въ Петербургъ, и произведенъ былъ въ ералъ-Лейтенанты.» Соединеніе корпусовъ послѣдовало въ волѣ, 16-го Сентября, а Князь убитъ былъ 15 Октября, будуеще Генералъ-Маіоромъ.

«Соединившись съ Тучковымъ, который былъ старше его въ ѣ, онъ (Князь Долгоруковъ) поставилъ его (Тучкова) въ заднительное положеніе, не хотѣлъ себя подчинить ему и началъ ствовать отдѣльно.»

Въ самый день переправы Саволакскаго корпуса изъ Куочрезъ озера, въ Тайволу, началъ переправу и Карельскій корь, чрезъ проливъ Риссолу. Въ тотъ же вечеръ пріѣхалъ къ кову въ Тайволу и Князь Долгоруковъ. Не было и не могло ъ и рѣчи, чтобы Генералъ-Маіоръ не хотѣлъ подчиниться ералъ-Лейтенанту въ дѣйствіи на одномъ и томъ же пути: ибо гого направленія не было, кромѣ какъ чрезъ Иденсальми на аборгъ, что было указано и Главнокомандующимъ. Когда зь находился еще въ Карелiи, онъ состоялъ уже подъ начальмъ Тучкова 1-го, который еще въ Августѣ предписалъ ему къ озеру Калавези, въ тылъ Тайвольской позиціи, что и бысовершено. [4] Одно, чего желалъ Князь, состояло въ томъ

ъ Русск. Арх. 1866 г., стран. 1031: «Историческія замѣчанія», по поводу гатьи объ Аракчеевѣ, и въ особой книгѣ: «Матеріалы Отечественной войны, 812 г.» Сбп., 1867, стран. 204.

Независимо отъ другихъ матеріаловъ, это видно въ жизнеописаніи Тучкова го въ «Галереѣ сподвижниковъ Императора Александра I.» Не разъ отъ

только, чтобы корпусъ его оставался въ томъ же составѣ, и бы
ло рѣшено, что онъ со своими войсками составитъ авангардъ
Что въ послѣдствіи получено и Высочайшее утвержденіе. А та
какъ устраиваемый чрезъ проливъ Риссолу мостъ, для перево
артиллеріи и обозовъ, не былъ еще готовъ, то и положено
но, что Саволакскій корпусъ двинется впередъ и остановится
редъ Палонсомъ. Въ Карельскомъ корпусѣ не было ни одно
изъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба, кромѣ Маіора Барона Ге
ля фонъ Сераскиркена, недостаточно знавшаго Русскій языкъ
по этому Князь испросилъ у Тучкова одного изъ такихъ
Жребій палъ на меня. Чрезъ нѣсколько дней по переправѣ ча
стей, Князь Долгоруковъ выступилъ и занялъ Палонсъ, составя
такимъ образомъ авангардъ корпуса Тучкова, имѣвшаго свою оф
пусную квартиру въ Савоярви, верстахъ въ пяти отъ Пало
Въ это время, въ продолженіе болѣе десяти дней (до смерти Кн
зя), всѣ распоряженія получались отъ Тучкова, и оба Генера
посѣщали одинъ другого. Можетъ быть между ними были
либо личность, различные взгляды, но гармонія подчиненности
служба, отъ того не терпѣли.

Прежде чѣмъ слѣдить далѣе за разсказомъ Вигеля, въ ко
ромъ онъ не перестаетъ возвышать, въ ущербъ другимъ, зас
го, Алексѣева, вознося его на первую степень дѣятельности и
слугъ, полагаю, не будетъ лишнимъ сказать нѣсколько слов
составѣ Карельскаго корпуса, чтобы видѣть ту роль, которую
игралъ въ немъ Алексѣевъ.

Такъ называвшійся Карельскій корпусъ состоялъ
двухъ мушкатерскихъ полковъ: Навагинскаго, съ шефомъ
(престарѣлымъ или, лучше сказать, слабымъ здоровьемъ) Г
Арсеньевымъ, [5] и полковымъ командиромъ, Полковникомъ
линымъ, и Тенгинскаго, съ шефомъ Г.-М. Ерповымъ, и по
вымъ командиромъ, Полковникомъ Пестелемъ, и 4-го егерск
полка, шефа коего, Г.-М. Багговута, на лицо не было.

Князя изъ Кареліи пріѣзжали, съ донесеніемъ къ Тучкову 1-му из Бе
и послѣднимъ посланцемъ былъ ординарецъ Князя, Мингавскаго дра
го полка Прапорщикъ Чоглоковъ, съ которымъ и отправлена
диспозиція.

[5] Онъ былъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, старше Князя, но передъ
лено было распоряженіе, что званіе Генералъ-Адъютанта
старшинство предъ находящимися въ одинаковыхъ чинахъ

мандовалъ имъ полковой командиръ, Полковникъ Адамовичъ. Изъ драгунскихъ полковъ, Ямбургскій былъ пѣшій, съ шефомъ, Полковникомъ И. В. Аргамаковымъ, [6] и Митавскій, на лошадяхъ, коего шефомъ былъ Г.-М. Илья Ивановичъ Алексѣевъ, зять Вигеля. Полковымъ командиромъ былъ Полковникъ Родіонъ Федоровичъ Гернгросъ, но онъ былъ взятъ въ Штабъ корпуса, для исправленія должности Бригадъ-Маіора, завѣдываніе же полкомъ (въ числѣ около 300 человѣкъ) лежало на командирѣ лейбъ-эскадрона, Маіорѣ Михайлѣ Ѳедотовичѣ Боборыкинѣ, Офицерѣ высокихъ достоинствъ, и на службѣ, и въ частной жизни. Независимо отъ помянутыхъ войскъ, была легкая артиллерійская рота Маіора Судакова и шесть конныхъ орудій Шепевена, піонерная рота Капитана Александра Андреевича Ключарева и двѣ неполныя сотни Казаковъ, Лощилина и Киселева полковъ.

Составъ штаба Князя Долгорукаго былъ слѣдующій: по Генеральному Штабу [7] Маіоръ, Баронъ Ѳедоръ Васильевичъ Тейль фанъ Сераскиркенъ, Офицеръ извѣстныхъ способностей (въ 1815 г. нашъ Посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ) и я. По особымъ порученіямъ состоящій по кавалеріи Полковникъ Александръ Денисьевичъ Берлиръ, уже въ лѣтахъ, бывшій при Князѣ Потемкинѣ, человѣкъ высокихъ дарованій; въ должности Бригадъ-Маіора упомянутый Гернгросъ, славный въ послѣдствіи мститель 1812 года. Личными Адъютантами Князя: гвардейской конной артиллеріи Поручикъ Николай Ивановичъ Жадовскій и Нейшлотскаго гарнизоннаго батальона Поручикъ Графъ Ѳедоръ Ивановичъ Толстой (извѣстный подъ названіемъ Американца); [8] три ординарца—Митавскаго драгунскаго полка Праорщики: Чоглоковъ и Баронъ Соловьевъ, Хорунжій Нестеровъ, командированный въ Штабъ батальонный Лѣкарь Навагин-

---

Полкъ этотъ, имѣвшій съ нѣсколькими эскадронами спѣшенныхъ же драгунъ другихъ полковъ, не слѣдовалъ за корпусомъ далѣе пролива: на нихъ возложено было охранять путь до Сердоболя.

Тогда Свиты Его Императорскаго Всличества по Квартирмейстерской части. Князь зналъ его издавна и былъ съ нимъ, какъ съ старымъ товарищемъ, любилъ слушать его разсказы, мастерски излагаемые, и не иначе называлъ его, какъ дядей Ѳедей, или Ѳедоромъ Онъ завѣдывалъ походнымъ хозяйствомъ и за столомъ разливалъ супъ, дѣлалъ, для личнаго употребленія Князя, конверты (тогда не было еще клеенныхъ) и т. п., и сберегался для отчаянныхъ предпріятій.

скаго полка Н. Ѳ. Аренд тъ (въ послѣдствіи Лейбъ-Медикъ) и переводчикъ Титулярный Совѣтникъ Лавреніусъ. [9]

Изъ выше приведеннаго краткаго очерка видно, что Г. Алексѣевъ никакой особенной команды не имѣлъ, носилъ знаки шефа, весьма мало заботясь о полкѣ, который былъ, по собственному его сознанію, въ рукахъ несравненно лучшихъ, нежели его собственныя. Имѣя въ распоряженіи своемъ довольно лошадей, онъ охотно снабжалъ ими всѣхъ, нуждавшихся въ нихъ, и вообще былъ добръ и очень не прочь погулять или, какъ говоритъ и самъ Вигель, «покутить.» Алексѣевъ былъ дѣйствительно любимъ всѣми и храбръ, но уже ни какъ не болѣе; ибо въ немъ трудно было бы ожидать отъ него какихъ либо распоряженій.

III.

Дѣло при Идесальми, 15-го Октября, 1808 года. Смерть Князя Долгорукаго. Воспоминаніе о Графѣ Ѳ. И. Толстомъ.

Вигель, въ слѣдъ за приведенными выше словами: «и начал (Князь Долгорукой) дѣйствовать отдѣльно,» присовокупляетъ: «онъ велѣлъ Генералу Алексѣеву атаковать Шведовъ въ укрѣпленныхъ киркѣ и мызѣ Индесальми (!), а самъ, съ веселымъ духомъ, сталъ на пушечный выстрѣлъ отъ мѣста сраженія, чтобы распоряжать движеніями.»

Здѣсь ни въ одномъ словѣ нѣтъ правды, исключая того, что Князь «распоряжался и былъ въ веселомъ духѣ.» [10] Выше я уже замѣтилъ, что не было и рѣчи о неподчиненности Князя Долгорукаго Тучкову и объ отдѣльномъ дѣйствіи перваго, между тѣмъ какъ Ф. Ф. Вигель заставляетъ его такъ дѣйствовать, спустя черезъ мѣсяцъ послѣ соединенія обоихъ корпусовъ. Если бы сочинитель «Воспоминаній,» описывая событія, которыхъ онъ не былъ

---

[9] Кромѣ того, при Штабѣ Князя Долгорукаго постоянно находились еще два, фельдъегеря, въ Офицерскихъ чинахъ, и пр.

[10] Все это я говорю, и буду говорить далѣе, не по слухамъ, а какъ бывшій участникъ въ дѣлѣ, за которое награжденъ серебрянымъ Георгіевскимъ крестомъ.

дѣтелемъ, не руководствовался сказками и своими вымыслами, братился къ исторіи той поры, то, независимо отъ нашихъ ныхъ, онъ нашелъ бы противное въ превосходной исторіи й войны, написанной Шведскимъ Офицеромъ Монтомерри, стникомъ при Иденсальми; " онъ увидѣлъ бы, что, на осноіи бывшаго перемирія, обѣ стороны, до открытія вновь военъ дѣйствій, должны были предупредить одна другую за семь й, и что такое предупрежденіе послѣдовало не со стороны нгардиаго начальника, Князя Долгорукова, а отъ Тучкова, поившаго о томъ предписаніе на свое имя отъ Главнокомандующего, въ слѣдствіе чего онъ и написалъ письмо, отъ 7-го Октября, Савоярви Начальнику Шведскихъ войскъ, Генералу Сандель- и отправилъ оное съ своимъ Адъютантомъ, кавалергардскаго ка Поручикомъ, Барономъ Матвѣемъ Ивановичемъ Палеъ. Полное содержаніе письма этого находится въ сочиненіи а Монтомерри. Обстоятельства этого достаточно, чтобы видѣть, былъ здѣсь начальникомъ. Въ полдень 15-го Октября истеъ срокъ для возобновленія военныхъ дѣйствій. Обозрѣніе поціи, занимаемой Шведами, было дѣлаемо ежедневно Княземъ. ералъ Тучковъ предоставилъ ему сдѣлать диспозицію, котоо потомъ самъ повѣрялъ на мѣстѣ, и приведеніе оной въ испоіе, съ малыми измѣненіями, поручено было Князю, съ его нгардомъ, составленнымъ, какъ замѣчено выше, изъ войскъ, шедшихъ съ нимъ Карелію. Изъ корпуса же Тучкова предначалось послать въ обходъ Ревельскій полкъ, съ двумя батальои изъ другихъ полковъ. Но обходъ этотъ не состоялся по чинамъ, независимымъ ни отъ Тучкова, ни отъ Князя, какъ было уже объяснено въ одной изъ моихъ статей, подъ заглаъ: «Генералъ-Адъютантъ Князь Михайло Петровичъ горуковъ.» Она написана была въ опроверженіе книги, натанной въ Гельсингфорсѣ, въ 1858 году, подъ заглавіемъ: nker och hans omgifning» (Дункеръ и окружающіе его). книгѣ этой, чрезъ полвѣка, опять коснулись перестановки

До сихъ поръ Шведская военная литература обильно продолжаетъ обогащать исторію этой войны любопытными матеріялами. Очень недавно вышло замѣчательное сочиненіе: «Lefnadsteckningar öfver de utmärktore personerna under krieget emot Ryssland åren 1808 och. 1809. Forra delen. Stokholm. 1867.» (Жизнеописаніе лицъ, участвовавшихъ въ войнѣ противъ Россіи въ 1808 и 1809 годахъ).

часовъ Княземъ Долгоруковымъ, 15-го Октября, 1808 года, пред
Иденсальскимъ сраженіемъ. Я объяснилъ это ложное предпол
женіе, и на Шведскомъ же языкѣ напечаталъ статью въ Ге
сингфорскомъ журналѣ, издающ ся Профессоромъ Сигнеусо
въ Сентябрской книжкѣ 1861 г. Въ слѣдствіи, въ 1863 году, сия
эта, въ Русскомъ переводѣ, была п ѣщена въ «Сѣверной Пчел
(въ 1863 году).

Объ участіи въ сраженіи зятя Вигеля, Генерала Алексѣ
скажется далѣе, а здѣсь мимоходомъ замѣчу, что кирка, о ко
рой идетъ рѣчь, называется Иденсальма, а не Индесальма
что она не была укрѣплена, а составляла пунктъ демаркац
ной линіи, около версты впереди къ намъ отъ линіи Шведск
укрѣпленій, находившихся за проливомъ; что не было никак
мызы Индесальми, слѣдовательно, она и укрѣплена быть
могла. Была единственная мыза (и также не укрѣпленная) Ф
дрихсдаль, за тройнымъ рядомъ Шведскихъ укрѣпленій: въ
находилась непріятельская главная квартира и, по отступле
Шведовъ, Штабъ нашего авангарда.

Послѣ нѣсколькихъ пустыхъ выраженій, Вигель продолжа
«Пока, оскорбленный въ своей чести, Алексѣевъ рвался д
зать нелѣпость обвиненій Аракчеева, и шелъ по узкой дам
(стр. 47) чрезъ малое озеро прямо къ укрѣпленіямъ Ид
сальми, осыпаемой картечью и пулями, пущенное оттуда я
вырвало бокъ (!) у Князя Долгорукова, [12] который дово
еще далеко стоялъ верхомъ. Смерть Генерала обыкновенно
умляетъ, смущаетъ, разстроиваетъ солдатъ, но только не Русск
оживленные примѣромъ другого начальника, наши в
продолжали ити отчаянно на бой, непріятели выгнаны
укрѣпленій, разбиты, взяты въ плѣнъ, и дѣло совер
но выиграно. Алексѣевъ вышелъ изъ него цѣлъ и невре
и часть этого дня, конечно, ему принадлежала.» [13]

---

[1] Подобныхъ выраженій достаточно у Вигеля: такъ, на прим., на стран
вора о братѣ Князя Михайла Петровича, Генералъ-Адъютантѣ, люб
сударевѣ, умершемъ въ 1806 году, онъ присовокупляетъ, что «Князь
въ жизни имѣлъ только славу нагрубить Наполеону на
Аустерлица, и оставилъ по себѣ брата, близнеца и друга. Князя
ла Петровича, который заступилъ мѣсто его въ сердц
ревомъ.»

[2] Чрезъ нѣсколько строкъ (48 и 49) Вигель упорствуетъ въ ошибкѣ, что

Здѣсь было бы неумѣстно излагать вполнѣ это несчастное я насъ дѣло, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя и не сказать объ оном, сколькихъ словъ, съ цѣлію показать, до какой степени можно зволять себѣ присягательство на истину, и какое искаженіе грѣчается въ «Воспоминаніяхъ» на каждой строкѣ, по крайней рѣ, тѣхъ эпизодовъ, которые мнѣ близко извѣстны. Въ помянтомъ выше возраженіи моемъ Шведскому писателю, я распространялся уже объ этой битвѣ на столько, на сколько слѣдовадля выясненія, будто бы Князь Долгоруковъ переставилъ впередъ часы для начатія дѣла; а выше сказать уже, что диспозиія, сдѣланная Княземъ для атаки непріятельской позиціи, была малыми измѣненіями, одобрена Тучковымъ, повѣрявшимъ ее на стѣ, за два дня до сраженія. Здѣсь прежде, чѣмъ приступить разсмотрѣнію приведеннаго Вигелемъ описанія, замѣчу, въ роверженіе утверждающаго, будто бы Долгоруковъ дѣйствовалъ тутъ отдѣльно, безъ подчиненія себя Тучкову, тоа какъ съ самаго утра, 15-го Октября, когда Князь выѣхалъ ь Палонса къ демаркаціонной линіи, до самаго того времея, когда онъ былъ убитъ, безпрестанно пріѣзжали отъ Тучкоего Штабные; Бригадъ-Маіоръ, Ревельскаго полка Маіоръ, Серій Петровичъ Цухинскій, и Адъютанты Генерала, Баронъ М. Паленъ, А. А. Набель и прикомандированный къ Генеральму Штабу, 3-го егерскаго полка Поручикъ М. И. Понсетъ, независимо отъ посылавшихся отъ Князя, Полковника Берлира и рона Соловьева, для извѣщеній (а Набель и Понсетъ находись тутъ почти постоянно, или, по крайней мѣрѣ, они являлись ще другихъ); слѣдовательно, если бы оба Генерала почитали бя независимыми одинъ отъ другого, то ничего подобнаго и ть не могло. Впрочемъ, указанное выше письмо Тучкова къ ндельсу, болѣе нежели удовлетворительно, чтобы опровергнуть иводимое сочинителемъ. Теперь скажу нѣсколько словъ по поводу иведеннаго выше текста, доказывающаго, что Ф. Ф. Вигель не ѣлъ никакого понятія о томъ, что взялся описывать, и былъ ижимъ только однимъ желаніемъ выставлять своего зятя, Алекева. Чтобы яснѣе видѣть это, должно сказать, что въ половинѣ ѣнадцатаго часа Князь былъ уже на демаркаціонной линіи у

помянутые корпусные Генерала дѣйствовали отдѣльно одинъ отъ другого, сказавъ, что, по смерти Князя, Тучковъ опять вступилъ во всѣ права свои (!).»

Пасторскаго дома. Съ Княземъ пріѣхалъ и Алексѣевъ, который былъ только шефомъ Митавскаго драгунскаго полка, тогда откомандировками состоявшаго не болѣе, какъ изъ 200 человѣкъ вовсе не предназначавшихся по диспозиціи къ дѣлу. Ровно въ полдень Шведскій ведетъ, стоявшій въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, началъ отступать до моста, [1] чрезъ проливъ, до котораго было около версты. Чтобъ не дать времени разобрать мостъ, Князь поручилъ Адъютанту своему, Графу Толстому, съ нѣсколькими Казаками, броситься за Шведскими драгунами, и завязать съ ними перестрѣлку. Въ слѣдъ за Толстымъ двѣ роты 4-го егерскаго полка, безъ ранцевъ, подъ начальствомъ Маіора Тверитинова, піонерная рота Ключарева тронулись бѣгомъ къ мосту; но прежде Финскія лошади, имѣя предъ Казаками около ста саженъ впереди, на протяженіе менѣе версты, успѣли перебраться через мостъ и тогда изъ шанцевъ Саволакскіе стрѣлки открыли сильный ружейный огонь, подъ прикрытіемъ котораго, съ поручennаго къ разрушенію моста успѣли сбросить доски въ ров. Тверитинову съ егерями не оставалось ничего болѣе дѣлать, как разсыпаться и вести перестрѣлку. Между тѣмъ, тотчасъ за Тверитиновымъ и Ключаревымъ, двинулись войска: впереди шелъ 4-й егерскій полкъ, два орудія конной роты Штевена. Тенгинскій мушкатерскій полкъ, артиллерійская рота Судакова и Навагинскій мушкатерскій полкъ. Князь съ демаркаціонной линіи повернулся въ головѣ егерей, но узнавъ, что мостъ разобранъ, послалъ еще за конными орудіями, которыя скоро опередили егерей, самъ онъ поспѣшилъ впередъ, указалъ для нихъ мѣсто и поставновился на лѣвомъ ихъ флангѣ, чрезъ дорогу, ободряя егерей и піонеровъ, которые, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и ядрами, принялись за работу. Въ слѣдъ за симъ вся пѣшая рота Судакова поставлена была на мѣсто конныхъ орудій, принявшихъ немного правѣе въ лѣсъ, къ берегу озера Піели-Ярви, чрезъ которое они могли дѣйствовать только на ближайшія укрѣпленія.

Подъ прикрытіемъ артиллеріи, піонеры, руководимые храбрыми своими начальниками: Капитаномъ Ключаревымъ и Поручиками: Княземъ Оболенскимъ и Кучинскимъ, успѣли, подъ сильнымъ огнемъ, набросать, тутъ же вырубаемыя, деревья, и

---

[1] Подробности о семъ можно видѣть въ той же моей статьѣ, о которой уже упомянуто.

вить, хотя и очень затруднительную, возможность перебраться
тотъ. Въ продолженіе этого времени войска стягивались около
язя. Здѣсь онъ приказалъ шефамъ Навагинскаго и Тенгин-
ого полковъ, Генераламъ Арсеньеву и Ершову, остаться, подъ
логомъ, что въ ихъ лѣта и пѣшкомъ трудно перебраться чрезъ
дки, а когда мостъ исправится, то они послѣдуютъ за полка-

Обратясь къ полковымъ командирамъ и Штабъ-Офицерамъ,
изъ его стоявшимъ, онъ сказалъ: «Съ Богомъ, господа,» а ука-
вая на непріятельскія укрѣпленія, присовокупилъ: «Вотъ вамъ
ргіевскіе кресты!» Полки двинулись. Недостатка у непріятеля
ядрахъ и пуляхъ не было. По диспозиціи, 4-й егерскій полкъ,
еправясь, долженъ былъ тотчасъ выбить Шведскихъ стрѣлковъ
ямъ, устроенныхъ и распредѣленныхъ передъ деревушкою Кау-
а, лежащею противъ моста, и потомъ итти по дорогѣ, кото-
тотчасъ за проливомъ поворачивала на право, по берегу озе-
Піели-Ярви. Шведы, находившіеся передъ деревушкой Каупи-
не долго сопротивлялись, изъ опасенія быть отрѣзанными. На-
инскій полкъ долженъ былъ поддерживать егерей, а Тенгин-
й, переправясь черезъ проливъ, принять въ лѣво и, стойда на
ошій ружейный выстрѣлъ отъ переправы, занять стрѣлками
къ, по которому Шведы могли бы обойти маленькое озеро Але-
інецъ, находящееся тотчасъ за деревней Каупила, и угрожать
ну правой колонны. Алексѣевъ все это время стоялъ при Князѣ;
гда же Навагинскій полкъ перешелъ, то Князь поручилъ
правую колонну. Послѣ того, какъ переправился послѣдній
къ (Тенгинскій), Князь, увидѣвъ, что 4-й егерскій полкъ за-
лъ нижнія укрѣпленія и подвигался къ нагорнымъ, приказалъ
лкову участить огонь, слѣзъ съ лошади и, обратясь къ окру-
вшимъ его, нѣкоторыхъ разослалъ, а другимъ сказалъ: «Теперь
намъ пора!» Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ мосту, онъ былъ
ражень ядромъ, не будучи верхомъ, [25] какъ говоритъ Вигель, и

Въ «Военномъ Сборникѣ» 1867 г., № 7, въ отдѣлѣ библіографіи, стр. 5, сказано: «По обыкновеннымъ же сказаніямъ, Князь Долгоруковъ палъ въ минуту отступленія нашихъ войскъ, когда бросился впередъ, чтобы ободрить ихъ.» Надо полагать, что это заимствовано у Михайловскаго-Данилевскаго (стр. 324), но оно не справедливо: Князь былъ убитъ въ то самое время, когда наши егеря поднялись на первыя укрѣпленія. Не понимаю, откуда могъ почерпнуть Данилевскій этотъ эпизодъ; я знаю, что

у него «не вырвало бока,» а ядро ударило его въ правую ру
и прошло чрезъ туловище между грудью и спиною. Въ эт
мя изъ оставшихся при Князѣ, за разсылкою съ приказан
ближе всѣхъ къ нему находились: я, съ планомъ позиціи въ р
кахъ,' и Графъ Толстой, съ огромной пенковой трубкой. Полк
никъ Берлиръ и Баронъ Тейль были чрезъ дорогу на бастіе Д
дакова: ординарецъ Нестеровъ посланъ былъ сказать имъ, ч
бы они присоединились къ Князю. Князь былъ въ сюртук
распашку, подъ нимъ надѣтъ былъ, тогда почти у всѣхъ въ у
требленіи, шпензеръ, т. е., мундиръ безъ фалдъ. На шеѣ Геор
евскій крестъ, сабля подъ сюртукомъ. Въ правой рукѣ онъ д
жалъ на коротенькомъ чубукѣ трубку, въ лѣвой маленькую з
тельную трубу. День былъ прекрасный, осенній. Шли подъ о
довольно скоро. Князь по самой окопечности лѣвой стороны в
роги; ядра, были выпускаемы довольно часто. Вдругъ мы ус
тали ударъ ядра, и въ то же мгновеніе увидѣли Князя упа
въ яму (изъ которой выбирали глину) около дороги. Графъ Т
стой и я мгновенно бросились за нимъ (Монгомерри при
наше внезапное исчезновеніе за нашу смерть: ибо говоритъ
стр. 106 т. 1, что «Князь и два Адъютанта его были вмѣст
нимъ убиты.» Фуражки и чубука уже не было; зрительная тр
была стиснута въ лѣвой рукѣ. Князь лежалъ на спинѣ. Прек
ное лицо его не измѣнилось. Трехфунтовое ядро ударило его
локоть правой руки и пронизало его станъ. Онъ былъ безсм
ненъ; Графъ и я приподняли голову. Прибѣжали Берлиръ и Тей
и послали меня чрезъ дорогу къ Судакову за людьми, кото
тотчасъ явились съ Офицеромъ, нашли доску, покрыли трупъ
кой-то парусиной, принесенной артиллеристами, и понесли. Въ
провожденіи Берлира, Толстого и другихъ, въ Палонсъ. Я и
женъ былъ остаться съ Барономъ Тейлемъ. Чрезъ полчаса и
далѣе, мы увидѣли, что егеря преслѣдуются изъ трет
ряда укрѣпленій. Пріѣхалъ Тучковъ и т. д. Вечеромъ, возвр
въ Палонсъ, мы нашли Князя на томъ самомъ столѣ, на к
ромъ обѣдывали, въ распоряженіи Медиковъ, бальзамировавш
его. Здѣсь только я могъ обмыться отъ крови, но Графъ Тол
рѣшительно сказалъ, что не будетъ смывать ее, пока самъ не

онъ имѣлъ въ рукахъ матеріалы, въ которыхъ смерть Князя была
правильно.

ть и взялъ себѣ шпензеръ Князя. Не буду выписывать всего,
тутъ происходило. На третій день Берлиръ и адъютанты Кня-
Жадовскій и Графъ Толстой повезли тѣло въ Петербургъ. На
тѣ, гдѣ Князь былъ пораженъ, поставленъ памятникъ (Прило-
ніе 2-е).

Съ Графомъ Толстымъ послѣ сего я видѣлся въ 1810 году,
да онъ имѣлъ поединокъ съ Нарышкинымъ въ Або, о чемъ
ѣтъ говорить и Вигель; потомъ, оставшись въ Финляндіи, я по-
ялъ его изъ вида. Слышалъ, что онъ въ отставкѣ. Наканунѣ
ородинскаго сраженія, подъ вечеръ, находясь на строющейся
тральной батареѣ, я услышалъ, что кто-то отыскиваетъ какого-
Полковника Графа Толстаго. Оказалось, что это мой старый
комый, въ то время Начальникъ дружины ополченія, изъ лю-
ытства пошелъ къ цѣпи посмотрѣть Французовъ. Его скоро
искали; мы успѣли только размѣняться нѣсколькими словами и
яяуть Князя. Сказавъ мнѣ гдѣ и чѣмъ онъ командуетъ, онъ
какалъ на призывъ. 28, до разсвѣта, отправясь изъ Можай-
съ квартирьерами къ Крымскому-Броду и обгоняя безчислен-
обозы, я услышалъ изъ одного экипажа голосъ Графа, звав-
о къ себѣ шедшаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него сво-
человѣка. Я подъѣхалъ. Графъ былъ раненъ въ ногу, и пред-
силъ мнѣ надеры; я кое какъ выпроводилъ его изъ ряда по-
окъ, и мы разстались. Во время войны 1813—1815 годовъ я
встрѣчался съ нимъ; потомъ оставшись во Франціи до 1819
а, въ корпусѣ Князя Воронцова, я слышалъ, что онъ умеръ,
акъ былъ убѣжденъ въ этомъ, что въ 1822 году, будучи до-
ьно долго въ Москвѣ, не вздумалъ и спросить о немъ отъ мно-
ь сослуживцевъ Москвичей. Въ 1837 г., одинаково пробылъ
Москвѣ болѣе мѣсяца. Наконецъ, въ 1844 году, бывши опять
Москвѣ и навѣстивъ А. Ѳ. Вельтмана, я встрѣтилъ у него не
комаго старика, совершенно съ сѣдыми и густыми волосами.
я физіономія его казалась мнѣ не чуждой, но я далекъ былъ
мысли угадать кто онъ. Разговоръ былъ общій. Наконецъ
теннѣй хозяинъ отрекомендовалъ насъ одного другому. Поч-
въ одинъ голосъ мы спросили другъ друга: не вы ли, не вы
и потомъ послѣдовало, что въ такомъ случаѣ бываетъ. Тутъ
мы припомнили и повторили все то, что сказано выше. Графъ
ѣтилъ мнѣ, что шпензеръ Князя до сихъ поръ у него, что ви-
ь его часто вошло у него въ привычку. На другой день взялъ
съ меня слово у него обѣдать; онъ пригласилъ еще почтен-

наго ветерана нашей эпохи, Ѳ. Н. Глинку. На другой день мы с Вельтманомъ, заѣхали по дорогѣ къ Ѳедору Николаевичу и вмѣстѣ отправились къ Графу. Я его нашелъ тѣмъ же: онъ разливал для всѣхъ супъ. Разговоръ нашъ заключался въ воспоминаніяхъ о Князѣ, о его смерти. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, я опять пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Москву. Тѣ же свиданія, тѣ же воспоминанія; онъ обѣщалъ мнѣ лѣтомъ, въ деревнѣ, показать свои записки, какъ оказывалось, вѣрныя съ моимъ разсказомъ. Въ слѣдующую мою поѣздку я взялъ свой дневникъ, но Графа уже не стало... Я привелъ этотъ разсказъ единственно потому только, что все мною сказанное объ Иденсальмовомъ дѣлѣ было повторено при помянутыхъ лицахъ и происходило совершенно не такъ, какъ разсказываетъ Вигель.

IV.

Описаніе Иденсальмскаго сраженія. Участіе въ немъ Алексѣева.

Обращаюсь къ разсказу «Воспоминаній.» Подъ Иденсальми не было «узкой плотины,» да еще—«чрезъ Малое озеро» и былъ просто мостъ чрезъ проливъ, шириною отъ 30 до 60 саженъ, соединяющій два озера: Иденъ-Ярви и Піели-Ярви. Я такъ сказалъ, что Иденсальми было за версту сзади этого пролива на нашей сторонѣ, а за проливомъ находились укрѣпленія, на которыя были направлены наши войска, а не къ укрѣпленіямъ Иденсальми: это чистая безсмыслица. Относительно извѣстія о смерти Князя, въ высшей степени любимаго войскомъ, то изъ тѣхъ, которые переправились чрезъ проливъ, узналъ первый Навагинскій полкъ, гдѣ находился Алексѣевъ, которому сообщилъ прибѣжавшій къ нему одинъ изъ ординарцевъ его полка. Алексѣевъ въ это время закусывалъ, пока полкъ, перебиравшійся по одной кѣ черезъ мостъ, приводился въ порядокъ. Внезапная вѣсть, переданная ему отдѣльно, вызвала его къ рыданіямъ. Онъ былъ окруженъ многими, и смерть Князя тотчасъ распространилась въ полку. Послѣ этого изъ нашихъ уже никто не шелъ впередъ отчаянно на бой,» а шли впередъ только одни Шведы. За симъ скоро узналъ о несчастіи Тенгинскій полкъ; егеря уже узнали тогда только, когда отброшены были на Навагинскій полкъ.

Заключеніе параграфа, приведеннаго выше, превосходитъ уже кую мѣру: не знаю чему приписать это? Развѣ только къ хва- вству сочинителя, что вотъ, де, какой герой мой зять! Вигель без- дно говоритъ: «Непріятели выгнаны изъ укрѣпленій, разбиты, ты въ плѣнъ, и дѣло совершенно выиграно. Алексѣевъ вышелъ него цѣлъ и невредимъ, и честь этого дня, конечно, ему при- лежала (!)»

Иденсальмская битва происходила слѣдующимъ образомъ: 4-й рскій полкъ быстро овладѣлъ первою линіею укрѣпленій и ьзуясь замѣшательствомъ непріятеля, перебѣжалъ за нимъ ру- къ или проливецъ, соединяющій озерко Алемайненъ съ Піели ви, и, атаковавъ на возвышеніи вторую линію, проникъ въ ре- ъ. Генералъ Сандельсъ, сосредоточивъ все, что у него было, третьей линіи, и замѣтивъ, что оба баталіона егерей нашихъ въ полномъ порядкѣ (естественное послѣдствіе двухъ отчаян- хъ натисковъ) и увидѣвъ, что Навагинскій полкъ находится ь нихъ далѣе, нежели онъ, ударилъ массой въ штыки на еге- і, съ которыми завязался ожесточенный бой; масса восторже- овала надъ разсѣянными Саволакскими егерями, не успѣвшими быстротѣ атаки собраться; тогда все, что находилось внѣ ута второй линіи, начало поспѣшно отступать. Когда же уви- ли, что редутъ, въ которомъ находился Маіоръ Обернибесовъ, орно защищавшійся въ немъ, палъ, [16] и Шведы быстро стали пирать на егерей, коихъ отступленіе обратилось уже въ бѣгство, я скорѣйшаго соединенія съ Навагинскимъ полкомъ, спѣшив- имъ на выручку, то уже было поздно. Уже темнѣло. Тенгин- ій полкъ, стоявшій влѣво отъ моста чрезъ проливъ около озер- Алемайненъ, увидѣвъ разстройство егерей (Навагинскаго пол- онъ не могъ еще видѣть за холмомъ) и преслѣдовавшую ихъ ссу Шведовъ, началъ отступать къ мосту. Отступленіе было по-

---

Маіоръ Обернибесовъ и Капитанъ Русиновъ, оба раненые, по- слѣдній на непріятельской пушкѣ, взяты были въ плѣнъ. На третій день, послѣ отступленія Шведовъ, я былъ посланъ, какъ о семъ говоритъ и Ми- хайловскій-Данилевскій (Описаніе Шведской войны, стр. 324), подъ пред- логомъ отвоза денегъ нашимъ плѣннымъ Офицерамъ. Шведы остановились въ крѣпкой позиціи за рѣчкой, въ Веремѣ, въ 18-ти верстахъ. При обо- зрѣніи ихъ расположенія, въ сутки, которыя я тамъ провелъ, по возвраще- ніи моемъ, представилась возможность отхватить постъ, ими выставленный по сю сторону рѣчки, въ лѣсу, чѣмъ чрезъ два дня мы и воспользовались.

спѣшно, изъ опасенія быть отрѣзанными; вмѣстѣ съ тѣмъ и Вагинскій полкъ, къ которому успѣла проникнуть часть егерей въ свою очередь увидѣвъ Тенгинскій полкъ быстро спѣшившись къ переправѣ, столь трудной, по мосту, едва проходимому (который, однако же, въ промежутокъ этого времени, былъ уже хорошо устроенъ), усилилъ шагъ, и мало по малу всѣ три полка столпились въ безпорядкѣ для перехода; и конечно, если бы артилерія наша не была усилена прибывшимъ уже на мѣсто битвы Тучковымъ, съ Низовскимъ и Ревельскимъ полками, съ гвардейскою артиллерією Полковника Третьякова, то не многіе изъ трехъ полковъ, переправлявшихся за проливъ, успѣли бы спастись и за тѣмъ, до четырехъ сотъ человѣкъ, преимущественно Нашинскаго полка, не попали на нашу сторону, а бросились въ лѣсъ около озера, и только въ слѣдующіе дни перевезены были чрезъ оное кое-гдѣ на скоро собранными лодками. Совершенно стемнѣло, но ружейный и пушечный огонь не прекращался. Шведы опять утвердились передъ деревенькою Каупила и убійственнымъ огнемъ много намъ вредили. Здѣсь въ числѣ другихъ былъ раненъ пулей въ голову и Маіоръ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ. Генералъ Тучковъ все время оставался подъ огнемъ около батареи Судакова. [17]

Этимъ ограничиваю описаніе этого дѣла, котораго вся слава по словамъ Ф. Ф. Вигеля, принадлежитъ его зятю, Генералу Алексѣеву, выгнавшему изъ укрѣпленій Шведовъ, разбившему и забравшему плѣнныхъ! [18] и т. д.

---

[17] Для большей ясности прилагаю при семъ планъ позиціи Шведовъ и исходившей бітвы 15-го Октября. Плана этого нѣтъ ни при одной статьѣ, ни Русскомъ, ни Шведскомъ. (См. Приложеніе 1-е).

[18] Не было ни одного плѣннаго Шведа, а напротивъ мы потеряли всѣхъ раненыхъ за проливомъ.

овъ,

онь
он-
ред-
ыло
ред-
ыхъ
енъ
лѣ-
ѣли
лю;
гель
нія,
прі-
ыли
гдѣ
ор-
Ка-
ені-
за
ре-
ко-
ол-
150
утъ
ну-

лъ
не
ану
ор-
кій,
не-
ем-

сн-
ваг
въ
къ
рьн
що
пил
лер
Ту
ско
по
и
ск
ок
он
ст
ды
ны
ра
не
Су.

по
с
за

V.

ремиріе. Ружья съ деревянными кремнями. Ночное нападеніе Шведовъ, 30 Октября, 1808 года.

Въ 9 часовъ вечера, въ глубокую темноту, ружейный огонь езъ проливъ еще продолжался, какъ вдругъ послышался кон-ій топотъ и труба. Артиллерія приняла это за конницу, пред-инявшую наступленіе; нѣсколько выстрѣловъ сдѣлано было ртечью, наконецъ догадались, что это былъ парламентеръ, пред-живній сдѣлать перемиріе на 24 часа, для подобранія раненыхъ убитыхъ. Генералъ Тучковъ согласился, и для сего назначенъ лъ съ нашей стороны Бригадъ-Маіоръ Пухнинскій. Весь слѣ-ющій день былъ на то употребленъ; и едва къ вечеру успѣли брать убитыхъ. Только эти послѣдніе оставались на нашу долю; неные были уже подобраны Шведами. 17-го числа, непріятель ступилъ за 18-ть верстъ. А какъ при самомъ началѣ сраженія, Октября, получено было предписаніе Главнокомандующаго пріостановиться въ наступательномъ дѣйствіи, [19] то войска и были сположены на мѣстѣ битвы въ шалашахъ, по окраинѣ лѣса, гдѣ ояла батарея Судакова, а отсюда эшелонами къ Палонсу. Кор-сная квартира заняла пасторскій домъ. Бывшія войска въ Ка-льскомъ корпусѣ составили авангардъ, который, за исключе-іемъ артиллеріи, піонеровъ и Тенгинскаго полка, расположился за оливомъ: штабъ авангарда на мызѣ Фридрихсдалѣ, имѣя впере-4-й егерскій полкъ, а около бывшихъ непріятельскихъ око-въ второй линіи—Навагинскій. Командующій Митавскимъ пол-мъ (около 200 человѣкъ), Маіоръ Боборыкинъ, вмѣстѣ съ 150 заками, составлялъ какъ бы авангардъ авангарда и выдвинутъ лъ за 6 верстъ отъ Фридрихсдаля въ первые дворы растяну-й деревни Партала.

Старшимъ изъ Генераловъ въ Карельскомъ корпусѣ былъ нералъ Арсеньевъ, но по слабости его здоровья, авангардъ не лъ порученъ ему, и онъ скоро уѣхалъ изъ корпуса. Причину ѣзда Г. Арсеньева приписывали неудовольствію на него Кор-снаго Командира, и вотъ почему: Бригадъ Маіоръ Пухнинскій, дбирая убитыхъ на полѣ сраженія, оставшемся въ рукахъ не-іятеля, нашелъ нѣсколько нашихъ ружей съ деревянными кремъ-

---

Вслѣдъ за симъ это опять было отмѣнено.

нями; онъ упросилъ Шведовъ уступить ему два такихъ ружья, в чемъ и не встрѣтилъ отказа. По представленіи ихъ Г. Тучкин нельзя было узнать, Навагинскому или Тенгинскому полкам принадлежатъ оныя (егерскаго были иной формы). По засвидѣтельствованію Пухнинскаго, трудно было опредѣлить, около каких труповъ ружья эти лежали, ибо главная потеря мушкетерских полковъ была въ то время, когда они столпились къ мосту, чт бы перебѣжать оный; между тѣмъ начали дознаваться подъ рукой. Обстоятельство это не могло не огласиться въ полкахъ, потому, если и были еще въ оныхъ подобныя ружья, то деревянные кремни тотчасъ были бы замѣнены настоящими, и открылось это только потому, что изъ числа разбредшихся по лѣсам нѣсколько человѣкъ, будучи перевезенными чрезъ озеро, имѣли деревянные кремни и исключительно Навагинскаго полка. По слѣдствію открылось, что когда перемиріе приближалось къ концу, то въ одной или двухъ ротахъ нѣсколько человѣкъ не вынули настоящихъ кремней, чего ближайшія власти не усмотрѣли, но молва была, что это было главною причиной отъѣзда всего оного полка. Положительно же то, что такія ружья были и съ ними вступали въ дѣло!

Командованіе авангардомъ отдано было Алексѣеву, при которомъ долженъ находиться Баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ, пользовавшійся общимъ довѣріемъ. Чрезъ двѣ недѣли послѣ перваго Иденсальмскаго сраженія, такъ для насъ неудачнаго, произошло второе, 30 Октября, ночное, имѣвшее совершенно другой исходъ. Но въ дѣлѣ этомъ зять Ф. Ф. Вигеля, Алексѣевъ, не принималъ никакого участія, хотя часть его авангарда едва ли не имѣла рѣшительнаго успѣха на исходъ онаго. Здѣсь вкратцѣ позволяю себѣ разсказать оное.

Непріятель предпринялъ обойти насъ изъ своей позиціи при Віеремѣ, чрезъ дер. Свеноміяки (по той самой дорогѣ, по которой Князь Долгуроковъ имѣлъ намѣреніе направить Низовскій и Ревельскій полки) и назначилъ нападеніе въ ночь на 30-е число. Моховое болото, чрезъ которое безъ мороза можно было проходить почти только по одиночкѣ, но и то по кладкамъ, набросаннымъ въ длину, простиралось на нѣсколько верстъ и, начинаясь отъ Свеноміяки, подходило къ самому лѣсу, въ которомъ были расположены въ линію полки Ревельскій и Низовскій, тылом къ болоту. Оно казалось до такой степени непроходимымъ, что при выходѣ съ онаго на берегъ, гдѣ оканчивались набросанныя въ длин

двѣ-по три жерди поставлены былъ только часовой, каковы-
окружаютъ лагерь. Только за два дня до нападенія, шефъ Ре-
ькаго полка Полковникъ А. А. Тучковъ 4-й, будучи дежур-
мъ по лагерямъ, поставилъ тутъ взводъ, и этотъ взводъ могъ
ержать непріятеля на нѣсколько минутъ, а еслибы и этого не
ло, то исходъ предпріятія Шведовъ былъ бы тотъ же, что и
Револаксѣ. Предположеніе непріятеля заключалось въ томъ,
бы, напавъ внезапно среди ночи на эти полки, прорваться къ
яцей на правомъ флангѣ Низовскаго полка батареѣ Судако-
оставшейся на томъ же мѣстѣ, что и во время битвы 15-го
ла, и разрушить находящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оной
изъ мостъ чрезъ проливъ, отдѣляющій авангардъ отъ корпуса,
гогда пустить ракеты. Это должно было служить сигналомъ,
которому Сандельсъ, подошедшій уже къ нашимъ аванпостамъ
нгарда, сдѣлалъ бы на оный общее нападеніе. Таковы въ глав-
ихъ чертахъ были, предположенія непріятеля. Обходъ былъ сос-
ленъ изъ охотниковъ, въ главѣ которыхъ были, извѣстные
едпріимчивостью своею въ подобныхъ дѣйствіяхъ, Подполков-
къ Дункеръ и Маіоръ Мальмъ съ другими отважными дѣятелями.

Обращаюсь къ герою Вигеля.

Очень часто, или, лучше сказать, ежедневно, къ Алексѣеву,
ящему въ Фрихдрисдалѣ (около двухъ верстъ отъ пролива,
ѣдовательно, и отъ начала корпуснаго лагеря), наѣзжали изъ
его гости, начиная съ обѣда до поздней ночи, ибо должно от-
ть справедливость его радушію и хлѣбосольству: онъ былъ мас-
къ угощать. Наканунѣ предпріятія Шведовъ, 29-го Октября
ѣхали къ обѣду изъ лейбъ-егерскаго полка Капитаны Графъ
апъ-де-Растильякъ, Шевалье-де-ла-Гардъ, Поручикъ На-
шкинъ, баталіонный адъютантъ К. Н. Батюшковъ и гвардей-
ой артиллеріи Поручикъ Карабинъ и человѣка четыре изъ
аба Тучкова и армейскихъ. Я поименовалъ первыхъ потому, что
и, исключая Карабина и Батюшкова, оставались далеко за пол-
чь, были изъ одного лагеря, и едва прибыли на мѣсто, какъ
ступили на совершеніе блистательнаго подвига.

Алексѣевъ и Баронъ Тейль жили въ главномъ, среднемъ, до-
; адъютанты, я и переводчикъ Лавреніусъ въ одномъ изъ флан-
евой, стоявшихъ по бокамъ, подъ прямымъ угломъ къ главному
му. По отъѣздѣ гостей, мы оставались еще болѣе получаса у
нерала и, придя къ себѣ, столько же времени продолжали раз
воръ; какъ человѣкъ, пришедшій изъ другаго флигеля, извѣ-

стилъ насъ, что въ лагерѣ онъ слышалъ ружейный выстрѣлъ. Мы тотчасъ вышли изъ двери, и точно, въ это самое время услышали еще выстрѣлъ и, не приписывая этому ничего серьезнаго, готовы были возвратиться въ комнату, какъ послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ одинъ за другимъ; адъютанты бросились къ Генералу, а я къ Барону. Съ крыльца дома, стоявшаго на возвышеніи, прямо чрезъ озеро, около версты, гдѣ усиливалась перестрѣлка, всѣ тотчасъ опредѣлили мѣсто обоихъ помянутыхъ полковъ. Алексѣевъ хотѣлъ летѣть туда; Баронъ Тейль, конечно, самый изъ всѣхъ тутъ бывшихъ, понималъ важность пункта, и что при пріятіе это не могло быть изолированное, не могъ убѣдить Алексѣева остаться: тамъ стрѣляли, и для него было достаточно. Въ конецъ онъ объяснилъ ему, что нападеніе сдѣлано не на ту часть войскъ, которая находилась подъ его начальствомъ, что тамъ старшій корпусный командиръ, и наконецъ, что онъ, Алексѣевъ, можетъ подпасть подъ отвѣтственность за произвольное оставленіе своего мѣста. Только это послѣднее подѣйствовало: «Ну, такъ дѣлай, что знаешь!» послѣдовалъ обычный отвѣтъ Алексѣева. Тотчасъ былъ посланъ былъ мой товарищъ Дребушъ, съ приказаніемъ, чтобы Боборыкинъ немедленно отступилъ и примкнулъ къ 4-му егерскому полку, а этому сблизиться къ мызѣ Фридрихсдаль и отправить патрули влѣво, въ лѣсъ, для наблюденія. Генералу повторено, что въ такой моментъ ему должно оставаться на мѣстѣ, а что самъ онъ поѣдетъ и увидитъ, что надо будетъ дѣлать Навагинскому полку, стоящему ближе къ проливу. Мы поскакали во всю прыть: полкъ уже строился. Съ полминуты Баронъ обмѣнялся нѣсколькими словами съ Полковникомъ Пестелемъ. Огонь дѣлался все живѣе и какъ бы приближался; пули слышны были на самомъ излетѣ. Подъѣзжая къ мосту, ружейная перестрѣлка слилась: слышны были крики. Баронъ остановился и послалъ меня взять одинъ баталіонъ Тенгинскаго полка, который бы сейчасъ бѣгомъ; по прибытіи баталіона къ мосту, тутъ падали уже пули. Немедленно Баронъ перевелъ баталіонъ черезъ мостъ, принялъ влѣво, и чрезъ нѣсколько минутъ былъ на батареѣ Судакевича, котораго лошади были уже впряжены, но уѣзжать было поздно: нѣсколько человѣкъ артиллеристовъ было ранено пулями: стрѣльба была въ нѣсколькихъ шагахъ въ баракахъ полка. Мѣшкать было некогда; Баронъ слѣзъ съ лошади и повелъ баталіонъ въ лѣсъ, гдѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ батареи начинались бараки. Внезапное появленіе здѣсь стройной линіи, которую Шведы

грѣть, по случаю нѣсколькихъ загорѣвшихся бараковъ, не
новили ихъ отчаяннаго напора, и на приведенный Бароном
іонъ оживилась перестрѣлка и схватка въ штыки. Но здѣсь
прорваться для истребленія моста и поданія ракетами сигна-
ыло уже нельзя, тѣмъ болѣе, что съ батареи Судакова Баронъ
алъ Офицера и за другимъ баталіономъ. Схватка въ баракахъ
ало все еще продолжалась, и пули попадали въ пасторскій
, гдѣ была корпусная квартира, и гдѣ на дворѣ нѣсколько
ѣкъ было ранено. Нападеніе было такъ быстро, что съ пер-
раза Шведы проникли въ нѣсколько бараковъ прежде, не-
наши могли выбѣжать изъ оныхъ. Къ счастію, что у двухъ
ановъ пѣхотной бригады, Петерсона и Либгардта, было со-
много Офицеровъ, гдѣ играли въ карты. При первыхъ вы-
ахъ они повыскакали и много содѣйствовали къ соблюде-
порядка, чего бы не могло быть, если бы всѣ спали въ сво-
бараках. При первыхъ выстрѣлахъ Генералъ Тучковъ по-
ъ за остальными войсками, расположенными по разбросан-
верстъ на пять дворамъ с. Палонса, и за нѣкоторыми сто-
и и далѣе. Ближе всѣхъ былъ расположенъ гвардейскій
кій баталіонъ Полковника Турчанинова. За нимъ былъ по-
ъ Адъютантъ Тучкова, Поручикъ Баронъ М. И. Паленъ. Слѣ-
съ баталіономъ по большой дорогѣ и, замѣтивъ, что огонь
ятеля близокъ уже къ главной квартирѣ, онъ, зная мѣстность,
нулъ въ право, къ пункту, на который Шведы вышли съ
а. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ, для прикрытія един-
наго ихъ пути. Егеря стремглавъ бросились на Шведовъ.
вдовавшій здѣсь ружейный огонь возвѣстилъ Шведамъ, что
отрѣзаны; тогда все бросилось назадъ. Въ темнотѣ, въ лѣ-
съ перемѣшались и спереди, и сзади, и съ боковъ, выстрѣлы,
г. [20]

Маіоръ Мальмъ, съ нѣсколькими Офицерами и множествомъ
ихъ чиновъ, попались въ плѣнъ, и конечно, еслибы не ночь

ромъ Паленъ получилъ св. Георгія 4-го класса. Я произведенъ въ Под-
учики. Михайловскій-Данилевскій (Описан. Финлянд. войны стран. 337),
оритъ, что Батюшковъ упоминаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ о семъ
номъ нападеніи:

«Помнишь ли, питомецъ славы,
«Идексальми страшну ночь? и пр.

то не многіе могли бы спастись. Сандельсъ, не видя сигналовъ о разрушеніи моста, возвратился въ Віеремъ, а Боборыкинъ занялъ прежнее мѣсто. Ограничиваюсь этимъ краткимъ очеркомъ, сдѣланнымъ мною единственно только для того, чтобы показать участіе зятя Вигеля и въ этомъ Иденсальмскомъ сраженіи. Алексѣевъ не выѣзжалъ изъ Фридрихсдаля, но полкъ авангарда, по распоряженію, во время сдѣланному Барономъ Тейлемъ, вмѣстѣ съ гвардейскими егерями, были главными виновниками неуспѣха непріятеля. Вотъ здѣсь Шведы были прогнаны съ потерями, а не тамъ, гдѣ Вигель ихъ указываетъ. То, что на стран. 48 Ф. Ф. Вигель говоритъ о братѣ своемъ Павлѣ, бывшемъ коммиссіонерѣ, очень забавно; впрочемъ о немъ будетъ еще случай сказать нѣсколько словъ, а здѣсь замѣчу только, что П. Ф. былъ коммисаріатскимъ чиновникомъ въ частяхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по берегу Ботническаго залива, а не при центральныхъ, дѣйствовавшихъ въ Купіо, и употребленная тутъ фраза: отъ «Купіо до Эрфурта довольно далеко,» можетъ правильнѣе быть замѣнена: «отъ Купіо до берега Ботники—довольно далеко.» Въ Эрфуртѣ Аракчеевъ занимался болѣзнью чиновника провіантскаго, не занимавшаго значительнаго мѣста! Смѣшно и жалко, какъ и все сказанное по этому случаю. [21]

VI.

Новый Командиръ Улеаборгскаго корпуса Графъ П. А. Шуваловъ. Въ какомъ отношеніи Генералъ Алексѣевъ былъ необходимъ въ арміи. Ампиры. Подвиги Московскихъ «архаровцевъ» въ Финляндіи. Полковникъ Ансельмъ.

Въ части III, на стран. 54-й «Воспоминаній Вигеля,» говорится о пріѣздѣ Генералъ-Адъютанта Графа Павла Андреевича Шувалова въ Улеаборгъ, для принятія начальства надъ сѣвернымъ корпусомъ, на мѣсто Г. Л. Тучкова, 1-го, и о томъ, что для предстоящаго похода въ Вестроботнію, признавалась регулярн

---

[21] Разсказанное въ предыдущихъ пяти главахъ уже было напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1870 года, стран. 331.

і конница не нужною, а потому было приказано отправить Ми-
ской драгунскій полкъ назадъ для формированія. Къ этому Ви-
ь присовокупляетъ (стран. 55): «Что же касается собственно
него (Алексѣева), то именемъ Государя предложилъ онъ
рафъ Шуваловъ) ему, какъ человѣку необходимому (!),
ıствовать въ предпринимаемомъ опасномъ дѣлѣ» и т. д.

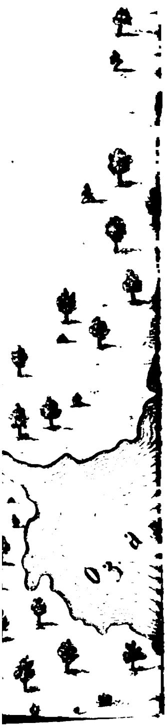
Назвать зятя своего, Алексѣева, человѣкомъ необходимымъ предположенномъ опасномъ предпріятіи, это уже превышаетъ кую мѣру наглости сочинителя. Не должно забывать, что въ со-вѣ корпуса Гр. Шувалова были извѣстные, какъ своею храбростью, ь опытностью и распорядительностью Генералы: шефъ 26-го ского полка Иванъ Матвѣевичъ Эриксонъ, шефъ Калужскаго ка К. Ѳ. Казачковскій, и наконецъ шефъ Азовскаго полка говцовъ, который если и уступалъ образованіемъ двумъ помя-ымъ лицамъ точно также, какъ и Алексѣевъ, но равенъ былъ ними въ храбрости, и наконецъ шефы въ полковничьихъ чи-ь мушкетерскихъ полковъ: Ревельскаго А. А. Тучковъ 4-й, мскаго Мезенцовъ, Могилевскаго Князь Сибирскій и егер-хъ: 3-го Командиръ полка [1] И. В. Сабанѣевъ, 23-го Фроловъ, го Властовъ; начальникомъ артиллеріи былъ извѣстный хра-стію Полковникъ И. Д. Аргунъ. Сверхъ того, при корпусѣ ъ Генеральнаго Штаба Баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ и ковникъ Берлиръ—все это были люди, въ послѣдствіи содѣ-ніеся слишкомъ извѣстными, и въ описываемый Вигелемъ эпи-ь, конечно, каждый изъ нихъ былъ болѣе необходимъ, нежели Н. И. Алексѣевъ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ охотникомъ гулять, покутить,» какъ Вигель не разъ въ «Воспоминаніяхъ» ихъ приписываетъ страсть эту зятю своему. Я имѣлъ уже слу-сказать, что Алексѣевъ былъ необыкновенно добръ, обяза-енъ; онъ снабжалъ почти всю корпусную квартиру лошадями. зь М. П. Долгоруковъ и Графъ П. А. Шуваловъ, пріѣхавшіе но изъ Петербурга на почтовыхъ, первый въ Сердоболь, вто-въ Улеаборгъ, не могли тотчасъ на мѣстѣ пріобрѣсти покуп-лошадей (да такихъ на мѣстѣ и не могло быть). Алексѣевъ ъ шефомъ кавалерійскаго полка, который, имѣя по тогдашне-

---

[1] Шефомъ считался Барклай-де-Толли; но онъ въ это время началь-вовалъ надъ корпусомъ, переходившимъ чрезъ Кваркенъ изъ Вазы въ Умео. Фроловъ и Властовъ были шефы.

му времени, хорошій запасъ лошадей, не продавалъ никому, а радушно предлагалъ не только помянутымъ лицамъ, но Адъютантамъ и другимъ пріѣхавшимъ съ ними, или назначавшимся в штабъ, какъ къ Князю М. П. Долгорукову, такъ и къ Гра П. А. Шувалову. Онъ не ограничивался однѣми лошадьми, Полковнику Берлиру онъ далъ въ помощь его лакею, Нѣмцу, с его крѣпостнаго человѣка; другаго, Василья, Барону Тейл котораго человѣкъ умеръ, и т. п. Хлѣбосольство же его было истощимо: дворецкій его, Данило, былъ извѣстенъ всему ко су, и въ Финляндіи, и въ послѣдствіи у Графа Виттенштейн наконецъ у Графа Воронцова, въ 1815—1819 годахъ. Въ сам опасныхъ мѣстахъ онъ являлся съ закусками, которыхъ ни г го не было. По смерти Алексѣева, онъ былъ отпущенъ на во и въ 1846 году былъ еще живъ, содержа гостинницу по Моск скому шоссе, въ Завидовѣ. Въ этихъ отношеніяхъ, конечно, выр женіе «необходимымъ» могло быть приложено, но уже, конеч не въ другомъ смыслѣ. Что Алексѣевъ былъ храбръ, то это вст но и храбрость бываетъ различныхъ родовъ; иногда она врел или, покрайней мѣрѣ, безполезнѣе «застѣнчивости.» Слово это бы употреблено въ 1812 году однимъ изъ нашихъ извѣстныхъ Г раловъ о нѣкоторомъ лицѣ. Отдавая полную справедливость умѣ, онъ присовокупилъ, что въ дѣлѣ онъ бываетъ застѣнчивъ. нося это къ одному случаю, гдѣ лицо это оставалось во в битвы долгое время за однимъ каменнымъ заборомъ, изъ-за к раго, по донесеніямъ, ему дѣлаемымъ, онъ отдавалъ приказ Въ свое время кто-то нарисовалъ ходившую по рукамъ кар туру, изображавшую это лицо въ помянутомъ положеніи, и ад танта его, влѣзшаго на крышу и собщавшаго ему, что про дило, и т. п. Вымыселъ ли это, или дѣйствительность? Но к катура существовала, я ее видѣлъ и другіе, а равно и оп «застѣнчивъ» была произнесена.

Алексѣевъ остался при корпусѣ самымъ обыкновеннымъ разомъ. Послѣ Иденсальмскаго сраженія, онъ продолжалъ в ствовать авангардомъ, и такъ мы подвигались къ Улеаборгу заключеніи перемирія, Шведы должны были очистить Фи дію; корпусу Тучкова назначено было занять Улеаборгъ к рой половинѣ Ноября, что онъ и исполнилъ, выдвинувъ ава впередъ на границу Остроботніи (Новой Финляндіи) съ Вес ботніею, которую составляла рѣка Кеми. Въ началѣ штабъ а гарда назначенъ былъ въ киркѣ Симо, но вскорѣ Г. Л



ръ,

онь
он-
ед-
ыло
ел-
ыхъ
енъ
лѣ-
ѣли
лю;
тель
нія,
прі-
ыли
гдѣ
ор-
Ка-
ені-
за
ре-
ко-
ол-
50
уть
ну-

лъ
не
ну
ор-
ій,
не-
ем-

это время, удалось пригодиться Русскому войску. Нѣкто (настоящаго имени до сихъ поръ еще никто не знаетъ), называвшій себя Ансельмъ де-Же». Здѣсь Филиппъ Филипповичъ сочиняетъ длинную сказку объ этомъ, по его мѣнію, загадочномъ лицѣ. Ансельмъ де-Жибори въ это время былъ Полковникъ Гродненскаго гусарскаго полка, но совершенно не зная Русскаго языка, не состоялъ во фронтѣ. «Онъ (Ансельмъ), продолжаетъ Вигель, не показывалъ трусости при встрѣчахъ съ непріятелемъ, и это одно въ Русской арміи спасало его отъ совершеннаго пренебреженія, которое безъ того постигло бы сего безстыдника, лгуна и сквернослова. Товарищи смѣялись надъ нимъ, а начальники сдѣлали изъ него шута.» Ансельмъ былъ блестящей храбрости. Эпитеты— лгуна, сквернослова и т. п. къ нему не подходятъ. Дѣйствительно его образованіе скорѣе можно было назвать казарменнымъ, нежели салоннымъ. Его рѣчь, заправленная неистощимымъ запасомъ анекдотовъ, никого не оскорбляла, даже и однимъ намекомъ. Въ тотъ рзгульный «пуншевой» вѣкъ, онъ былъ воздержнѣе многихъ другихъ, былъ постоянно веселъ и любимъ товарищами, которые не смѣялись надъ нимъ, а смѣялись вмѣстѣ съ нимъ. Не знаю, какіе начальники сдѣлали изъ него шута, а знаю, что ни Графъ Шуваловъ, ни принявшій отъ него корпусъ Графъ Н. М. Каменскій, не предпринимали сего, а напротивъ употребляли его съ успѣхомъ. Послѣдній же, будучи назначенъ Главнокомандующимъ Дунайской арміею, испросилъ Ансельма въ оную и съ пользою употреблялъ веселую храбрость его. Въ Молдавіи Ансельмъ женился на сестрѣ Воейкова, одного изъ главныхъ лицъ интендантства, подпавшаго подъ судъ. Ансельмъ вышелъ въ отставку и поселился въ Царскомъ Селѣ, гдѣ въ 1837 году мы встрѣтились. При глубокой старости его, воспоминанія были свѣжи. Скоро послѣ того онъ умеръ. Не знаю, что сдѣлалось съ его дѣтьми, знаю, что одна изъ дочерей была за чиновникомъ Полевод[illegible]нымъ.

VII.

**вета Вигеля на Графа П. А. Шувалова. Образъ жизни Графа въ
боргѣ. Сравнительная численность нашего Улеаборгскаго корпуса и
Шведскаго сѣвернаго. Торнео.**

Ансельмъ «явился къ Шувалову, который до того о немъ не
хивалъ (?), и съ первыхъ словъ ему чрезвычайно полюбился.»
этимъ Ф. Ф. Вигель не довольствуется; онъ ищетъ поясинть
чину, и вслѣдъ за симъ изливаетъ свою желчь: Графъ Павелъ
реевичъ Шуваловъ, сынъ Графа Андрея Петровича, пріятеля
ьтера и Лагарпа, писателя Французскихъ стиховъ, автора Посла-
къ Нинонѣ, былъ воспитанъ совершенно на Французскій ма-
ъ, какъ всѣ баричи того времени. Онъ былъ (т. е. Графъ Па-
ь Андреевичъ) человѣкъ добродушный, благородный и храб-
і, одинъ изъ любимцевъ Императора и долженъ бы былъ бы-
ѣе шагать на военномъ поприщѣ, если бы съ молоду не
ъ несчастной, совсѣмъ не аристократической, привычки при-
киваться хмѣльнаго.

Неужели для того, что Ансельмъ съ перваго раза поправил-
Графу Шувалову, нужно было взвести на него такую гнусную,
кую клевету, на лицо, которымъ и тогда мы могли гордиться;

По прибытіи Графа въ Улеаборгъ, онъ остановился въ домѣ
омиссара Лильендаля, гдѣ помѣщался и предмѣстникъ его, Г. Л.
ковъ. На другой день Баронъ Тейль приказалъ мнѣ перемѣ-
ься къ Графу, чтобы быть всегда подъ рукою. Тогда не бы-
пце штабовъ, и главный начальникъ большею частію у себя
абинетѣ заставлялъ работать, если работа эта заключала въ се-
олѣе или менѣе тайну, относительно диспозиціи. [24] Баронъ
ь съ ранняго утра приходилъ къ Графу и работалъ у него съ
орнымъ Совѣтникомъ Яковомъ Николаевичемъ Ренишаловымъ,
кавшимъ съ Графомъ въ качествѣ Секретаря. [25] Это былъ че-
къ въ высшей степени превосходный. Затѣмъ я долженъ былъ
писывать, или очень часто писать подъ диктовку самаго

ъ это было и у Барклая-де-Толли, когда онъ былъ начальникомъ 6-й
изіи, потомъ у Князя Долгорукова, опять у Тучкова 1-го, а наконецъ у
фа Шувалова, въ послѣдствіи у Графа Н. М. Каменскаго.

ворили, будто бы онъ какой-то побочный родственникъ Графа.

Графа. Такъ я пробылъ все время командованія его корпусомъ и послѣднихъ чиселъ Іюля близкимъ лицомъ въ домѣ Графа, и могу засвидѣтельствовать, что подобнаго, о чемъ говоритъ Вигель, не было, да не могло и быть. Обѣдъ подавали въ два часа, онъ былъ роскошнѣе, нежели у его предмѣстниковъ, и кто имѣлъ расположеніе напиться, тому представлялась полная возможность. Графъ былъ, до утонченности внимателенъ, разговоръ большею частію по Французски, потому болѣе, какъ думаю, что Баронъ Тейль не до понималъ Русскій языкъ, а это очень не нравилось Алексѣеву. К обѣду собиралось весьма много. Если не было дѣлъ, Графъ садился играть въ бостонъ. Чаще другихъ бывали А. А. Тучковъ 4-й и Берлиръ, возвратившійся послѣ отвезенія тѣла Князя Долгорукова. Въ шесть часовъ пили чай; Графъ до рому не дотрогивался. В десять часовъ ужинали. Вигель могъ почерпнуть имъ сказанное только изъ привычки злословить всѣхъ.

Но послѣдуемъ за дальнѣйшимъ разсказомъ его: «Не ожидая съ другихъ сторонъ нападенія, почитая его невозможнымъ, Шведы сосредоточили всѣ остатки силъ своихъ въ Торнео на единственномъ пунктѣ, который Шувалову надлежало атаковать. Числомъ они были гораздо сильнѣе, чѣмъ десятитысячный Русскій корпусъ.

Это сравнительное опредѣленіе обѣихъ силъ совершенно и вѣрно. Грипенбергъ, начальствовавшій тогда Сѣвернымъ корпусомъ, имѣлъ около семи тысячъ, расположенныхъ на протяженіи отъ Торнео до Питео. По случаю зимняго времени и недостатка продовольствія, многія части были размѣщены въ сторону отъ дороги, особенно лошади и знатная часть больныхъ. На лицо же въ массѣ, въ Торнео, Грипенбергъ имѣлъ не болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. У Графа же Шувалова, во время наступленія на Торнео было около четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, Лощилина и Исаева полковъ, и нѣсколько Финляндскихъ драгунъ, два батарейныхъ орудія, роты Полковника З. Г. Аргуна шесть легкихъ, роты Маіора А. Г. Пребетина и пѣшая рота Ключарева. Остальныя войска стягивались съ юга и постепенно соединялись къ корпусу, уже въ Торнео, въ продолженіе Марта и первыхъ чиселъ Апрѣля. Видимо, что Вигель писалъ зря, не имѣя никакихъ положительныхъ данныхъ, не взглянувъ ни въ одну книгу.

VIII.

Переговоры о капитуляціи. Шведы кладутъ оружіе.

«Дѣло едва только началось (продолжаетъ Вигель), послѣ не
льшой перестрѣлки, отъ которой съ обѣихъ сторонъ убито и
нено человѣкъ десятка полтора, всѣ изумились, когда увидѣли,
о Шведы, прекративъ пальбу, прислали сказать, что они сдают-
въ плѣнъ со всѣмъ оружіемъ и военными снарядами. На всякій
учай легкій отрядъ былъ посланъ къ нимъ въ тылъ, а между тѣмъ
сельмъ де Ж., съ согласія Шувалова, явился въ ихъ станъ
лѣе въ видѣ переметчика, чѣмъ парламентера. Изобразивъ
ъ всю ненависть свою противъ Русскихъ варваровъ, среди ко-
ь завелъ его несчастный случай, всю братскую нѣжность, ко-
рая соединяетъ южныхъ Французовъ съ сѣверными, какъ Шве-
любятъ чтобъ ихъ называли, онъ учетверилъ въ глазахъ ихъ
ло нашихъ солдатъ, увѣрилъ ихъ, что они отрѣзаны, что они
западнѣ, и, не видя для нихъ другаго спасенія, дружески со-
тывалъ имъ положить оружіе. Они его послушались, и ког-
уже поздно увидѣли свою ошибку, многіе изъ нихъ приходили въ
ое бѣшенство, что ломали шпаги и ружья, которыя должны
ли класть передъ побѣдителями. И говорить нечего! Вся слава
го дѣла принадлежитъ обманщику Французу. За это произ-
и его въ Генералъ-Маіоры».

Во всемъ этомъ вѣрно только то, что Ансельмъ де-Жибари
лъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, остальное не больше какъ
боръ словъ.

Не буду описывать всего, относящагося къ этому эпизоду,
хочу только вкратцѣ не обходимое для уразумѣнія событія
настоящемъ его видѣ. Въ Кеми была сдѣлана диспозиція, по
орой войска были распредѣлены въ главныхъ чертахъ слѣдую-
мъ образомъ: авангардъ (которымъ до того времени командо-
ъ Алексѣевъ), подъ начальствомъ Г. М. Эриксона, долженъ
къ нити дорогою на Торнео, гдѣ, какъ извѣстно было, Шве-
приготовились къ защитѣ, устроивъ изъ ледяныхъ кабановъ
рѣпленія. За Эриксономъ слѣдовала колонна, подъ начальствомъ
ра Ревельскаго полка, Тучкова 4-го, при ней долженъ былъ
одиться и корпусный командиръ. За этой колонною резервъ.
а баталіона, съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ Г

М. Алексѣева, должны были спуститься съ берега въ заливъ, и правиться по льду на единственную дорогу, идущую по самому берегу изъ Торнео въ Каликсъ и далѣе. Отряду этому приказано было избрать пунктъ сзади отъ Торнео не болѣе, какъ на три версты, чтобы, на случай битвы при семъ городѣ, быть въ связи съ Эриксономъ и съ Тучковымъ. Лѣвѣе Алексѣева направлен былъ облегченный баталіонъ и снабженный, на случай, лыжами и лаптями,[26] съ большею частію казаковъ. Отрядъ этотъ вручен былъ Полковнику Ансельму, и пунктъ его направленія назначенъ верстъ на шесть лѣвѣе Алексѣева, на тотъ случай, если Шведы потянутся изъ Торнео, то завязать съ ними перестрѣлку и стараться овладѣть какимъ-либо пунктомъ на берегу, и тогда дать знать о положеніи дѣла Алексѣеву, какъ ближайшему къ нему, а также и корпусному командиру, который въ это время будетъ уже не въ дальнемъ разстояніи отъ Торнео. Я умалчиваю о подробностяхъ диспозиціи, замѣчу только, что она сдѣлана съ твердомъ упованіи, что Шведы не оставятъ Торнео, не попытавшись обороны. Всѣ полученныя свѣдѣнія утверждали это, но все вышло наоборотъ, и вотъ какъ, вопреки фантазіи Вигеля, совершилось это пѣтое имъ событіе.

Версты за четыре отъ рѣки Кеми (тогда границы Новой Финляндіи), прискакалъ отъ Генерала Эриксона Поручикъ Свѣ-

---

[26] Еще во время командованія корпусомъ Г. Л. Тучковымъ, во всѣ полки розданы лыжи и лапти, въ томъ предположеніи, что снѣгъ на заливѣ рыхлъ, и тогда лыжи для стрѣлковъ (выбранныхъ изъ всѣхъ) лыжи въ употребленіи), на примѣръ, были бы очень полезны. Но оказалось что отъ солнечныхъ лучей на глубокомъ снѣгѣ, покрывавшемъ залив сажень и болѣе, образовалась кора отъ четверти до полуаршина толщ такъ, что не только люди, но полозья, на которыя были поставлены ор едва оставляли за собой слѣдъ. Равнина была величественная, не так на Кваркенѣ, гдѣ, по причинѣ теченія, льдины, при замерзаніи этого пространства, болѣе узкаго, нежели заливъ на сѣверъ и югъ, образовали ровности, съ которыми съ большимъ трудомъ боролись. Лапти были даны по распоряженію Графа Аракчеева. Стрѣлки имѣли ихъ на тесемк въ случаѣ дѣйствія по оврагамъ. тотчасъ же ихъ надѣвали и уже свободно проходить, не скользя. Но ни къ тому, ни къ другому способу прибѣгали: къ лыжамъ потому, что снѣгъ на заливѣ не оказался рыхл а лапти не употреблялись потому, что Шведы положили оружіе. Что бы была также предусмотрительность военнаго вѣдомства и на зимнія ма подъ Севастополемъ?..

въ, [17] съ словеснымъ донесеніемъ, что Шведъ Ленцманъ ожи-
ть его въ деревнѣ Раумо (лежащей на половинѣ дороги отъ
ми до Торнео), чтобы «сообщить что то важное.» Графъ (при
морозѣ по Реомюру) приказалъ подать Шведскія сани (въ
ду лошадь всегда за нимъ слѣдовавшія) и поспѣшилъ въ Рау-
Скобелевъ, по словоохотности своей, скакавши вмѣстѣ съ на-
за Графомъ, многимъ изъ насъ разсказалъ въ чемъ дѣло, но
вопросъ Графа, отвѣчалъ невѣдѣніемъ. На поворотѣ въ село
мо, стоялъ съ двумя другими Ленцманъ, Шведъ, весьма бла-
бразный. Онъ привѣтствовалъ Графа и прицѣпясь къ санямъ,
ѣхалъ саженей двадцать до перваго двора. Я не буду опи-
вать довольно длиннаго здѣсь эпизода, не лишеннаго занима-
ьности, а скажу только, что Ленцманъ съ нѣкоторою таин-
енностію объявилъ, что вчера поздно вечеромъ получено было
етіе въ Торнео, что Густавъ IV-й былъ арестованъ своими
ералами, въ слѣдствіе чего Торнео сего дня утромъ очищается,
. д. Получивъ извѣстіе это вмѣстѣ съ нѣкоторыми подробно-
ми о положеніи войскъ, находящихся противъ насъ, Графъ
асъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Эриксону спѣшить за-
ь Торнео, что и было исполнено безъ всякаго дѣла, со-
наго воображеніемъ Вигеля; Алексѣеву принять лѣвѣе версты
двѣ, такъ, чтобы не быть далѣе пяти верстъ отъ Торнео и
ять позицію, а имѣвшихся при немъ казаковъ отправить къ
ельму. Этому послѣднему принять еще лѣвѣе, стараться схва-
плѣнныхъ и, вызвавъ парламентера, просить свиданія съ
пенбергомъ, передать ему письмо и предложить ему сдаться
капитуляцію, ему посылаемую, въ десяти пунктахъ (оставших-
неизмѣнными), писанные подъ диктовку самого Графа Баро-
ь Тейлемъ на бѣло, которые и отправлены.

Съ двумя послѣдними повелѣніями былъ посланъ къ Алек-
ру адъютантъ Графа Баронъ Стакельбергъ, [18] къ Ансельму

---

[17] И. Н. Скобелевъ былъ тогда Поручикомъ и квартермистромъ 26-го егерскаго
олка. Г. Эриксонъ любилъ его за храбрость и преданность къ нему. И. Н.
кобелевъ завѣдывалъ и его хозяйствомъ. Впослѣдствіи былъ Комендан-
мъ С.-Петербургской крѣпости.

[18] Графъ П. А. Шуваловъ не привезъ съ собою адъютантовъ, съ нимъ при-
ыли только, какъ замѣчено выше, Надворный Совѣтникъ Я. Н. Ренишалъ и
возвратился Полковникъ Берлинъ. Адъютантовъ же онъ взялъ изъ корпуса:

Графъ хотѣлъ послать другаго своего адъютанта Кучинскаго, но Баронъ Тейль замѣтилъ ему, что Кучинскій не знаетъ Французскаго языка, и выборъ палъ на меня. Мнѣ приказано было оставаться у Ансельма до положительнаго извѣстія, съ которымъ поспѣшить въ Торнео. Я настигъ Ансельма верстахъ въ двухъ отъ берега, по которому тянулись Шведы къ Каликсу. Я разсказалъ ему прежде на словахъ въ чемъ дѣло, а потомъ онъ заставилъ меня прочитать пункты предложенія и записку Барона Тейля, заявляющаго ему приказаніе Графа, съ приложеніемъ письма къ Генералу Грипенбергу. Приказавъ пѣхотѣ ускорить шагъ, съ казаками пошелъ онъ на рысяхъ къ берегу, не доѣзжая которого мы были встрѣчены выстрѣлами. Обмѣнявшись оными, Ансельмъ взялъ трубача и четырехъ казаковъ, и мы поскакали къ самому берегу. Перестрѣлка прекратилась, и на трубу выѣхалъ къ намъ Офицеръ. Ансельмъ объявилъ, что онъ имѣетъ письмо отъ Графа для личной передачи Грипенбергу, но Офицеръ сказалъ, что онъ безъ разрѣшенія Генерала, командующаго здѣсь отрядомъ, сдѣлать того не можетъ. Ансельмъ возразилъ, что письмо это такого значенія, что не совѣтуетъ ему брать на свою отвѣтственность отказъ. Офицеръ колебался, и наконецъ предложилъ, въ ожиданіи отвѣта, въѣхать въ стоявшій близъ берега дворъ. Между тѣмъ Шведы продолжали удаляться къ Каликсу. Ансельмъ послалъ чрезъ урядника повелѣніе отряду продолжать подаваться назадъ, держась на одной высотѣ съ головою отступающей колонны, и если можно, то и дебордировать оную, не подходя ближе трехъ сотъ саженъ къ берегу. Скоро прибылъ Аминовъ, и нами описаны, [29] которыя черезъ часъ довезли насъ до Грипенберга. Обо всемъ этомъ и здѣсь подробности, замѣчу только, что Грипенбергъ, Нагельфельдъ и въ особенности Аминовъ, улыбнувшись разсказамъ нашимъ о переходѣ Барклая въ Умео (мы знали только, что Барклай направленъ чрезъ Кваркенъ, но не знали еще объ успѣхѣ сего предпріятія), рѣшительно отказались принять условія. Ансельмъ отправился къ отряду, а я поскакалъ заливомъ въ Торнео, до котораго было не болѣе двѣнадцати верстъ. Графъ тотчасъ

Сѣвскаго полка Щ. К. Барона Стакельберга и изъ пѣшаго Ключарева, Поручика Кучинскаго.

[29] Почтовая гоньба продолжалась какъ въ мирное время. Жители Финляндіи не оставляли жилищъ своихъ подобно тому, какъ Финны Остроботніи мы свободно разъѣзжали на почтовыхъ.

, Алексѣеву ити заливомъ на подкрѣпленіе Ансельма, а Эрик-
берегомъ. Въ шесть часовъ утра прискакалъ Казачій Офи-
ъ отъ Ансельма съ извѣстіемъ, что Грипенбергъ желаетъ ви-
ся съ Графомъ. Ансельмъ былъ не мастеръ ни писать, ни
сняться, а по тому Графъ послалъ Барона Тейля, съ кото-
ъ опять отправился и я. Шведы заявили желаніе вступить въ
говоры, за нѣсколько часовъ положительно ими отвергнутые.
роизошло это по тому, что они въ промежутокъ этого време-
олучили извѣстіе о занятіи Барклаемъ Умео. Тейль велъ всѣ
говоры (что Вигель могъ бы прочитать на 199 страницѣ кни-
рафа П. П. Сухтелена), [30] и когда они кончились, Грипен-
ъ подписалъ конвенцію и отдалъ ее Ансельму, какъ первому
явшему оную. Тейль тотчасъ, на почтовыхъ же, возвратился
орнео, куда съ нами былъ посланъ Адъютантъ Грипенберга
ратификаціи. На другой день первый эшелонъ Шведовъ при-
ъ въ Торнео и сложилъ оружіе, въ тотъ же день пріѣхали и Ге-
ы. На слѣдующій день пришелъ еще эшелонъ, и въ это самое
я, посланный изъ Умео Барклаемъ, Генеральнаго Штаба Капи-
П. И. Брозинъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что Барклай оста-
ъ Умео и возвращается въ Вазу, въ слѣдствіе перемирія, за-
леннаго съ Кноррингомъ. [31] Это неловкое посольство имѣло по-
ствіемъ то, что тѣ Шведы, которые принадлежали къ войскамъ
енберга и находились ниже Каликса, предпочли остаться сво-
ыми, не подчиняясь конвенціи, а отъ того и произошло, что,
го значившихся въ спискѣ, поданномъ Графу Шувалову Ге-
ломъ Грипенбергомъ, въ его завѣдываніи семи съ чѣмъ-то
чъ, едва четыре тысячи поступили къ намъ.

Вотъ вкратцѣ эпизодъ такъ, какъ онъ происходилъ въ дѣй-
ельности. [32] Вымыселъ Ф. Ф. Вигеля можетъ быть объя-

---

is des évènements militaires des campagnes de 1808 et 1809, en Finlande par G. C. P. de S.*** S Pétersbourg. 1827.

этомъ второмъ и въ прибывшихъ на слѣдующій день другихъ двухъ лонахъ дѣйствительно нѣкоторые изъ Офицеровъ сломали свои шпаги, рыя, впрочемъ, имъ были оставляемы. Съ извѣстіемъ о перемиріи отъ рринга на другой день пріѣхалъ, съ конфиденціальнымъ письмомъ отъ фа П. К. Сухтелена, Адъютантъ его, Инженеръ-Капитанъ Дрентельнъ, что-Графъ, какъ на самомъ отдаленномъ пунктѣ, не вполнѣ стѣснялся переіемъ, что сообщилъ ему Графъ Сухтеленъ, но дѣйствовалъ бы по обстоствамъ, его окружавшимъ и пр.

подробно, своевременно у меня записанъ, и если бы кто пожелалъ ви-

сняемъ только желчнымъ свойствомъ, его раздражительности всегда и всѣми недовольнаго, не только за себя, но и за своих близкихъ родственниковъ; такъ и тутъ нападки его на Ансельма, котораго, вѣроятно, онъ никогда и не встрѣчалъ, конечно, наслушны разсказами Алексѣева, полагавшаго, что не Ансельму, а ему должно было быть поручено сношеніе съ Шведскимъ Генераломъ. Но въ этомъ случаѣ, конечно, Ансельмъ имѣлъ уже то преимущество, что могъ, по крайней мѣрѣ, объясняться съ Шведскими Генералами на языкѣ, имъ доступномъ, чего Алексѣевъ не имѣлъ. Если же Ансельмъ былъ за это произведенъ въ Генералъ-Маіоры, то это принадлежитъ къ тѣмъ случаямъ, которые послѣдствіями своими требуютъ повышенія, хотя бы получившій оное и не былъ тутъ главнымъ дѣятелемъ. [33] Безсознательная злоба Вигеля на Ансельма разразится еще болѣе странными выдумками, и не за Алексѣева.

IX.

Опроверженіе разсказа Вигеля о движеніи Улеаборскаго корпуса к Вестроботніи.

Сравнивая, и по моему мнѣнію очень неудачно, Аракчеева съ Тугутомъ, сопровождая повѣствованіе свое обычной ему пра правой, Вигель, на стран. 64-й, двигаетъ Графа Шувалова в «Вестботніи» (т. е., по Вестроботніи), къ Шелефте: «Наконе онъ (отступившій отрядъ Шведовъ) ему; чтобъ принудить сражаться, захотѣлъ Шуваловъ потѣшиться славнымъ дѣлом Дошедши до мѣстечка Шелефте, нашелъ онъ заливъ, [34] уга бившійся внутрь земли, который преграждалъ ему

дѣть эти записки, то онъ тотчасъ бы убѣдился въ томъ и по бумагѣ, его употребленной, по почерку, отличѣйшимъ чернилам и тому подобно.

[33] За это дѣло и Баронъ Тейль былъ произведенъ въ Полковники, а ро я, бывши не болѣе трехъ мѣсяцевъ Подпоручикомъ, въ Поручики.

[34] И въ этомъ путаница. Распораженіе сдѣлано въ Сторкогѣ, десять не доходя до Шелефте; залива нельзя было найти, по тому что его нѣтъ. Для болѣе ясной улики сочинителя «Воспоминаній», см планъ дѣла при Шелефте у А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: «Опи Финляндской войны 1808—1809 г.»

ыу. Этотъ заливъ имѣлъ около двадцати верстъ ширины и весь крытъ былъ еще льдомъ, хотя это было 3-го Мая, т. е., 15-го ісла новаго стиля.»

Во первыхъ: никакого отступавшаго отряда Шведовъ было. Послѣ Калискской капитуляціи, или конвенціи, нашъ ангардъ, подъ начальствомъ Г. М. Эриксона, тотчасъ былъ вынутъ въ г. Лулео-ни-стадъ, а вскорѣ въ г. Питео-ни-стадъ, куда посылались разъѣзды. Шведы собирались въ Шелефте, ѣ возвели нѣсколько плохихъ укрѣпленій на правомъ берегѣ р. Шелефте Эльвъ, и когда мы подошли, сосредоточено было ько еще около осьмисотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Подковника Фурумарка. Они не предвидѣли быстраго движенія Шувалова.

Во вторыхъ: дорога не преграждалась проливомъ, да еще въ двадцать верстъ шириною. Дорогу пересѣкала рѣка Шелефте-Эльвъ, чрезъ которую былъ деревянный мостъ, длиною въ идесятъ саженъ. Рѣка впадала въ заливъ три версты ниже, и ливъ, постепенно расширяясь чрезъ двѣнадцать верстъ, при устьѣ ѣетъ ширины не двадцать верстъ, а едва четыре, и еще ремежена двумя островками. Переходъ же по льду, для обхода гья залива, простирался на двадцать пять верстъ, а сдѣлано ло болѣе по тому, что, подойдя къ берегу въ назначенное для го мѣсто, нашли, что ледъ тутъ отсталъ, и должно было спуститься къ югу верстъ на шесть. О чемъ вслѣдъ за симъ ажется.

«Онъ (Г. Шуваловъ) сталъ кличъ кликать, предложилъ Геераламъ кому изъ нихъ угодно будетъ, пока онъ пойдетъ кругомъ залива (!) вслѣдъ за Шведскимъ отрядомъ переправиться черезъ него (черезъ Шведскій отрядъ?), по рыхлому ду, чтобы Шведамъ перерѣзать дорогу; всѣ отказались, безъ айней надобности не желая итти на вѣрную погибель, одинъ ъ нихъ вызвался, это былъ Алексѣевъ. За смѣльчакомъ шли Русскіе солдаты по гибкому, ломкому (а уже не рыхлому) льду.» Далѣе говоритъ объ удивленіи Шведовъ и т. п.

Какой сумбуръ, начиная съ выраженій, заимствованныхъ ъ бы изъ походовъ Олега или Святослава: «надоѣлъ Шувалу отступающій отрядъ Шведовъ, захотѣлъ Шуваловъ потѣшиться славнымъ дѣломъ... Шуваловъ сталъ кличъ кликать» и т. И вотъ что еще мимоходомъ: вмѣсто прежде названнаго льда, ъ опредѣленія его свойства, или качества, здѣсь на четырехъ

съ половиною строкахъ названъ ледъ рыхлымъ, гибкимъ, легкимъ. Всѣ эти три качества вмѣстѣ быть не могли, кромѣ какъ въ умѣ достопочтеннаго сочинителя «Воспоминаній.»

Теперь нѣсколько словъ объ остальномъ: Графъ не шелъ кругомъ залива вслѣдъ за Шведскимъ отрядомъ, а шелъ прямой дорогой на Шелефте, гдѣ уже давно находились Шведы, обходилъ же заливъ Алексѣевъ. Наконецъ все, что сказано вслѣдъ за симъ, вымышлено и оскорбительно для другихъ Генераловъ. Графъ Шуваловъ не кликалъ кличъ, а вотъ какъ все происходило.

Генералъ Эриксонъ, съ командуемымъ имъ авангардомъ, в ночь на 2-ое Мая, занялъ село Сторкоге, находящееся въ двѣнадцати верстахъ, не доходя до Шелефте. Собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи льда на заливѣ, о чемъ уже думали за нѣсколько дней прежде, онъ тотчасъ далъ знать Графу, бывшему на ночлегѣ въ осьми верстахъ сзади его. Посланному былъ данъ отвѣтъ, чтобы авангардъ не двигался впередъ, а ожидалъ бы Графа, который тотчасъ со всѣмъ штабомъ на рысяхъ и прибылъ въ Сторкоге. Здѣсь Графъ самъ распросилъ нѣкоторыхъ жителей, представленныхъ Эриксономъ, о возможности пробраться еще по льду на правый берегъ залива, нѣсколько ниже Шелефте, къ селу Нурвикъ. Графъ предпринималъ это дѣйствительно опасное движеніе во первыхъ по тому, что атаковать Шведовъ съ фронта было очень трудно, они были прикрыты рѣкой, хотя и не очень широкой, но сплошь покрытою порогами: слѣдовательно, одинъ путь представлялся только черезъ мость, который при первомъ появленіи могъ быть испорченъ и, сверхъ того, онъ былъ защищаемъ нападатью мелкими орудіями, снятыми съ флотиліи и стоявшими за брустверомъ; и во вторыхъ, имѣлось въ виду, что если мы успѣемъ форсировать этотъ пунктъ, то весь отрядъ Шведовъ имѣлъ обезпеченное отступленіе и миновалъ бы нашихъ рукъ. Слѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, Графъ рѣшался на обходъ, чтобы еще болѣе удостовѣриться въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ ему туземцами, поѣхалъ къ берегу, къ тому пункту, съ котораго имѣли спуститься на ледъ. Пунктъ этотъ отстоялъ отъ Сторкоге около двухъ верстъ. Подъѣхавъ къ мѣсту, казалось, что Графъ не вдругъ еще рѣшался на этотъ путь, ибо вода, саженъ въ шестьдесятъ и даже болѣе, разливалась отъ берега по заливу, и по ней простирался ледъ сине-молочнаго цвѣта. Проводники уверяли, что это вода на льду, скопившаяся съ береговъ. Графъ

ѣзъ съ лошади, проводники съ шестами пошли впередъ, за ими нѣсколько казаковъ верхомъ и многіе изъ насъ послѣдовали ними. Вода мѣстами доходила до подпругъ, въ особенности у рега. Наконецъ вышли на ледъ, и такъ возвратились. Здѣсь рафъ рѣшилъ это движеніе.

X.

испозиція Гр. Шувалова. Возраженіе на нее Алексѣева. Обходное движеніе по льду Готическаго залива. Дѣло при Шелотѣ. Капитуляція.

Пріѣхавши на квартиру, тотчасъ былъ поданъ обѣдъ, на орый, по обыкновенію, собрались почти всѣ начальники полковъ. о окончаніи обѣда Графъ и Баронъ Тейль вышли въ другую омнату, и чрезъ нѣсколько времени вышелъ Графъ, и просилъ ывшихъ тутъ не штабныхъ или подождать, или чрезъ часъ возратиться для полученія диспозиціи: за тѣмъ, обратясь къ Полковнику Аргуну, приказалъ ему тотчасъ заняться исполненіемъ же приказаннаго, на счетъ разобранія двухъ орудій, долженгвующихъ слѣдовать по заливу.[1] За Аргуномъ вышли всѣ неринадлежащіе къ штабу, за исключеніемъ Александра Алексѣеича Тучкова, который послѣдовалъ за Графомъ вмѣстѣ съ Берномъ. Вскорѣ изъ кабинета вышелъ Я. Н. Ренпшаловъ, и приазалъ мнѣ, Поручику Маркевичу и Кучинскому принести бумаги все, что къ сему нужно. Мы сѣли, и Ренпшаловъ продиктовалъ амъ краткую диспозицію, которую написали въ пяти экземлярахъ. Главное заключалось въ слѣдующемъ: колонна Г. М. лексѣева, состоящая изъ такихъ и такихъ-то полковъ, выступаетъ между полуночью и часомъ по льду, по направленію къ с. Нтервику. Далѣе слѣдуетъ частная инструкція. Вести эту колону назначенъ Генеральнаго Штаба, Поручикъ Ф. П. Маркевичъ, Офицеръ отличный и опытный); Г. М. Казачковскій начальствуетъ

[1] Я не буду говорить о семъ, такъ и о многомъ другомъ, относящемся до этого предпріятія, а буду придерживаться только того, о чемъ повѣствуетъ баснописецъ Вигель.

надъ главной колонной, направленной по большой, или, лучше сказать, по единственной дорогѣ, вслѣдъ за авангардомъ, подъ начальствомъ Г. М. Эриксона, который идетъ передъ колонной Казачковскаго. Казачковскій и Эриксонъ выступаютъ въ одно время, въ девять часовъ по полуночи. Три подписанные Графомъ экземпляра тотчасъ были переданы Барономъ Тейлемъ, въ присутствіи Графа, Эриксону, Казачковскому и Алексѣеву. Эриксонъ начиная отъ Торнео, начальствовалъ авангардомъ; онъ оставленъ тѣмъ же и въ движеніи отъ Сторкоге до Шелефте. Казачковскій постоянно командовалъ остальной пѣхотой, изъ которой и составился экстренный отрядъ для Алексѣева, куда вошли полки Сабанѣева, Князя Сибирскаго и Тучкова 4-го, лицъ, на коихъ во всѣхъ отношеніяхъ можно было положиться. И такъ, изъ сего видно, что Графъ кличъ не кликалъ, не предлагалъ другимъ Генераламъ этого опаснаго предпріятія, а по тому имъ не отъ чего было и отказываться, а зятю Вигеля вызываться на оное, и т. д.[36] Между тѣмъ Ф. Ф. умалчиваетъ о довольно характеристическомъ возраженіи, сдѣланномъ Алексѣевымъ тотчасъ по прочтеніи диспозиціи, что слышали всѣ и что вошло уже и въ исторію.[37] Онъ замѣтилъ, что «завтра, 3-го Мая, это понедѣльникъ, а у насъ у Русскихъ, простонародіе называетъ этотъ день чернымъ.» Всѣ какъ бы по командѣ взглянули на Алексѣева. Графъ въ это время разговаривалъ съ А. А. Тучковымъ и Барономъ Тейлемъ. Услышавъ это, онъ сдѣлалъ шага три по направленію къ Алексѣеву и вотъ точныя его слова: «Вы правы, Ваше Превосходительство и взявъ изъ рукъ его диспозицію, спросилъ насъ: кто писалъ этотъ экземпляръ? Оказалось, что писалъ его Кучинскій. Отдавая ему диспозицію, Графъ приказалъ, чтобы онъ поправилъ и написалъ: «Колонна Г. М. Алексѣева выступаетъ 2-го Мая въ 11 часовъ до полуночи на 3-е число. И когда это было сдѣлано, онъ передалъ диспозицію обратно Алексѣеву. Въ 11 часовъ вечера, Граф

---

[36] Все это и не слѣдовало бы пояснять, но какъ сочинитель вымышленныхъ «Воспоминаній» вводитъ ерунду на свои страницы, а нашлись такіе, которые какъ бы признаютъ его повѣствованія о войнахъ Императора Александра 1-го «драгоцѣнными», то, пожалуй, въ послѣдствіи сказанная имъ чепуха и можетъ послужить матеріаломъ для исторіи.

[37] Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Финляндской войны 1808 и 1809 г. СПБ. 1841, стран. 442. «Галлерея сподвижниковъ Императора Александра 1 го.»

дѣхалъ къ собравшейся колоннѣ Алексѣева; она тронулась къ
уску. Барону Стакельбергу и мнѣ велѣно было остаться и дать
ть Графу, когда голова колонны пройдетъ воду и вступитъ
ледъ, а мнѣ, когда всѣ переберутся. Скоро пріѣхалъ Берлингъ,
обы посмотрѣть, какъ разложенныя орудія начнутъ двигаться. За
верть часа до полуночи всѣ были уже на льду. Когда доло-
ли о семъ Графу, онъ, обратясь къ Барону Тейлю, съ улыбкой,
азалъ: «Теперь, кажется, опасность миновала: движеніе предпри-
го до чернаго дня.»

Въ назначенный часъ двинулся и Эриксонъ, а за нимъ и Ка-
ковскій. Отъ Сторкоге до Шелефте всего 10 верстъ, дорога
олегаетъ лѣсомъ, оканчивающимся саженями въ пятидесяти отъ
торскаго дома, стоявшаго въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ мо-
. Эриксонъ шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди Есаулъ Орѣ-
ъ съ казаками, тотчасъ за ними, какъ говорится, на хвостѣ
аліонъ 26-го егерскаго полка Подполковника Карпенки, а за
ъ невдалекѣ остальныя войска Эриксона, съ двумя легкими
діями. Графъ находился здѣсь. По необъяснимой оплошности
ѣдовъ, войска наши не были замѣчены. Когда Орѣховъ про-
ъ лѣсъ и подошелъ къ опушкѣ, онъ когда только былъ за-
енъ. Около пасторскаго дома сдѣлалась суматоха. Храбрый
Ѣховъ, увидѣвъ, что нѣсколько Офицеровъ выскочили изъ дома
ѣжали къ мосту, стремглавъ бросился съ казаками на мостъ,
нимъ бѣгомъ Карпенко. Шведы, не успѣвъ побросать доски
моста, открыли огонь, но казаки, а вслѣдъ за ними и егеря,
ебѣжали мостъ и тотчасъ овладѣли стоящими тутъ орудіями. [38]
ѣды начали отступать, тѣснимые Эриксономъ, съ которымъ все
мя находился Графъ Шуваловъ. Скоро услышано было нѣ-
лько пушечныхъ выстрѣловъ въ тылу отступающаго непрія-
я. Это были самыя радостныя вѣсти, ибо успокоивали на счетъ
онны, слѣдовавшей по льду. Берлингъ тотчасъ былъ посланъ
отступающему непріятелю, съ предложеніемъ сдачи. Не успѣлъ
лингъ обмѣняться привѣтствіями съ начальникомъ Шведскаго
яда, Фурумаркомъ, какъ къ нему съ другой стороны пріѣхалъ

Пасторскій домъ былъ впереди позиціи. Многіе изъ Офицеровъ приходили
уда завтракать, не смѣя не ожидая нашего нападенія. Когда въ домѣ
товъ помѣстилась корпусная квартира, то въ немъ найдены были спрятав-
шіяся одинъ Офицеръ и двое нижнихъ чиновъ, не успѣвшихъ выбѣжать
а другими.

Тучковъ 4-й, посланный отъ Алексѣева съ тѣмъ же предложеніемъ, Бердиръ поспѣшилъ послать меня успокоить Графа о совершенно благополучномъ переходѣ безъ всякой потери въ колоннѣ Алексѣева. Графъ остановился ожидать результата, разславъ приказанія остановить колонну Казачковскаго и расположиться на указанномъ мѣстѣ. Исполнивъ это и возвратясь къ Графу, я нашелъ уже у него Фурумарка, Алексѣева, Тучкова и другихъ. Здѣсь же подписана была и капитуляція.

Я коснулся до нѣкоторыхъ подробностей единственно для того только, чтобы могли вѣрнѣе оцѣнить настоящее событіе. Конечно, если бы можно было предвидѣть, что мость и переходъ на правый берегъ Шелефте обойдется намъ такъ дешево, то, можетъ быть, Графъ и не принялъ бы опаснаго движенія по льду; но, съ другой стороны, отрядъ этотъ, отступивъ къ Умео, усилилъ бы войска, находившіяся въ главномъ корпусѣ. Могутъ замѣтить, что у Фурумарка было всего только около осьми сотъ человѣкъ. Такое число, конечно, не значительно въ другихъ войнахъ, но здѣсь оно имѣло болѣе значенія, нежели бы, на примѣръ, въ продолжительныхъ войнахъ съ Наполеономъ и въ послѣдовавшихъ за 1812 годомъ. Отрядъ Фурумарка составленъ былъ большею частію изъ кадровъ, слѣдовательно, войскъ лучшихъ, присоединясь же къ войскамъ въ Умео, онъ усилилъ бы ихъ пятою частію. Во всякомъ случаѣ здѣсь дѣло въ томъ, что Фурумаркъ вынужденъ былъ начать отступленіе прежде, нежели принудилъ его къ тому обходъ Алексѣева, который въ этомъ дѣлѣ такъ воспѣтъ въ «воспоминаніяхъ.» Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ то, что когда Фурумаркъ вынужденъ былъ къ отступленію, то онъ не зналъ объ угрожаемомъ ему обходѣ, ибо ничто не препятствовало бы ему избрать такое движеніе по дорогѣ, идущей вправо на Бутрескъ, и оттуда выйти на береговой путь или въ Лефорѣ, или въ Бюдео; дорога на Бутрескъ также хороша и на нѣсколько короче. Я не буду описывать въ подробности движенія колонны Алексѣева по льду. При распоряженіи къ этому направленію, все было предвидѣно, принятыя мѣры оказались необходимыми. Одно, чего не было въ виду, заключается въ томъ только, что предварительно не замѣчено препятствія, которое имѣло встрѣтиться при выходѣ на берегъ близъ Иттервика, гдѣ теченіе водъ быстрой рѣки Шелефте стремится прямо вдоль берега, а по тому и могло промыть ледъ, прилегающій къ оному, и

и оказалось: колонна спустилась къ югу верстъ на шесть, и ъ благополучно вышла на берегъ. [39]

XI.

ичина медленности дальнѣйшаго движенія Улеаборгскаго корпуса. Графъ валовъ передастъ временное командованіе корпусомъ Алексѣеву, продолжая руководить дѣлами. Ложь Вигеля, и пр.

Наконецъ мы дошли до стран. 65-й «Воспоминаній,» и если она не была напечатана въ Москвѣ, то содержаніе ея должно было бы быть отнесено къ произведеніямъ обитателей Шарантона, или Бедлема, и уже, по крайней мѣрѣ, къ умамъ совершенно потрясеннымъ.

«Послѣ такого подвига, говоритъ Вигель, Шуваловъ почиталъ себя вправѣ говорить громче и смѣлѣе. Онъ остановился и рѣшительно отказывался итти далѣе впередъ; онъ доставлялъ о великомъ отдаленіи его отъ главной квартиры, о чрезвычайныхъ затрудненіяхъ въ продовольствіи.» Шуваловъ дѣйствительно остановился на нѣсколько дней въ Шелефтѣ, какъ въ ожиданіи нѣкоторыхъ частей войскъ, долженствовавшихъ вступить въ его корпусъ и бывшихъ на пути отъ Торнео, такъ и въ ожиданіи продовольствія и снарядовъ, тѣмъ болѣе еще, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ въ Умео, отстоявшемъ отъ Шелефте только на 150 верстъ, непріятель сосредоточивалъ значительныя силы, а въ тылу къ Торнео, находившемуся отъ Шелефте на 300 верстъ, строивали на рѣкахъ Каликсъ, Лулео и Питео плавучіе мосты, особенности на сей послѣдней, болѣе другихъ широкой, и стъ долженъ былъ находиться близъ устья, а по тому онъ могъ ть легко угрожаемъ непріятельской флотиліи, господствовавшей сѣверной части Ботническаго залива, гдѣ мы не имѣли даже одного вооруженнаго барказа. [40] Вотъ причины, побудившія Гра-

---

За дѣйствія при Шелефтѣ и получилъ Высочайшее благоволеніе.

Предосторожность, принятая Графомъ оправдалась: батальонъ Подполко Медосытова, оставленный для охраненія этого моста, былъ атакс Шведскими вооруженными судами, которыя съ трудомъ были о

ва остановиться на нѣкоторое время въ Шелефтѣ. «Рѣшительный отказъ ити далѣе впередъ» принадлежитъ фантазіи сочинителя «Воспоминаній,» который вслѣдъ за симъ оправдываетъ Графа восклицая: «съ какою цѣлію могъ онъ ити далѣе? Не ожидая никакого новаго подкрѣпленія, съ убавленнымъ отъ похода числомъ воиновъ, если бъ и удалось ему перейти къ Стокгольму (!), то одного воруженнаго народонаселенія достаточно было бы, чтобы раздавить его малочисленный корпусъ.» Забавное оправданіе по своей конструкціи, но не въ этомъ суть: Филиппъ Филипповичъ идетъ далѣе до безграничной безсмыслицы. Онъ говоритъ: «Аракчеевъ прогнѣвался за такое ослушаніе, во всѣхъ подозрѣвалъ онъ трусость, [41] и сталъ обвинять въ оной Шувалова. Онъ столько имѣлъ уже власти надъ умомъ Царя, что любимца его успѣлъ подвергнуть жестокому наказанію.»

И вотъ это наказаніе: «Послушному и смѣлому Алексѣеву велѣно принять начальство надъ корпусомъ, а Графу Шувалову находиться неотлучно при немъ, вчерашнемъ его подчиненномъ. Одинъ приказъ, одно наставленіе дано было Алексѣеву: впередъ и впередъ. Онъ исполнилъ приказаніе, влача за собой разобиженнаго, разогорченнаго Шувалова.» Вслѣдъ за симъ Ф. Ф. философствуетъ на эту же тему: [42] «Какъ судьба играетъ людьми! Алексѣевъ одинъ изъ младшихъ Генералъ-Маіоровъ Русской арміи, который за годъ предъ тѣмъ, или еще и менѣе, за благоразумное представленіе, едва не лишился чести, предводительствуетъ корпусомъ, правда, числомъ воиновъ, едва превышающимъ комплектную дивизію, но который, по совершенно отдѣльному положенію своему, могъ почитаться маленькою арміей, и одинъ идетъ противъ цѣлаго Шведскаго Королевства. Онъ торжественно вступилъ въ Умео, главный городъ Вестъ Ботніи, въ пятистахъ верстахъ отъ Торнео (только 450), въ полторы тысячи сухимъ пр

---

[41] Читатели помнятъ, что Филиппъ Филипповичъ вообразилъ, что Аракчеевъ подозрѣвалъ въ трусости Алексѣева, за отступленіе изъ Кареліи и конецъ старшаго брата автора, Павла Филипповича, бывшаго провіантскаго чиновника, который заболѣлъ, и болѣзнь эта принята была будто бы Аракчеевымъ тоже за трусость, и онъ изъ Эрфурта (!) предписалъ по выздоровленіи этого провіантскаго чиновника, употреблять въ битвахъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. См. т. 1, стр. 48. Какая безмыслица!

[42] Здѣсь должно было бы остановиться и сдѣлать замѣчаніе, но парадоксы такъ связанъ, что оставляю это до окончанія онаго.

ъ отъ Абова (1300). Отдохнувъ не много, собирался онъ про
жать походъ свой къ Гернезанду.»

Пропускаю безъ замѣчаній разсужденія сочинителя «Воспо-
аній,» какимъ образомъ, будто бы, одинъ только корпусъ Шу-
ова дѣйствовалъ противъ Швеціи, а перехожу прямо къ глав-
у. Графъ Шуваловъ, за благоразумныя, по его мнѣнію, а раз-
и всѣхъ тѣхъ, которые въ состояніи были понимать дѣло, пред-
вленія свои, не потерялъ ничего въ уваженіи къ заслугамъ
имъ, и Государь, по вліянію будто бы Аракчеева, не подвер-
ъ его жестокому наказанію, которое создано больнымъ раз-
оеннымъ умомъ Филиппа Филипповича. Разстройство это до-
гаетъ до бѣлой литературной горячки. Въ Тайволѣ, мы видѣ-
, что представляетъ Генералъ-Маіора Князя Долгорукова,
реки здраваго разсудка и всѣхъ положительныхъ данныхъ, буд-
бы отказывающимся подчиниться Корпусному Командиру, Ге-
ралъ-Лейтенанту Тучкову и дѣйствующему по одному пути,
ѣльно, а здѣсь Генералъ-Лейтенанта, Генералъ-Адъютанта,
фа Шувалова подчиняетъ младшему въ Русской арміи Ге-
ралъ-Маіору, который влачитъ его за собой! Я не говорю
е объ искаженіи фактовъ дѣйствій, о чемъ слегка должно бу-
ъ замѣтить, упоминая о главномъ враньѣ.

Пробывъ нѣсколько дней, какъ замѣчено выше, въ Шелефтѣ,
афъ пошелъ далѣе; движеніе это не было, какъ говорится,
воровское,» по тому что нужно было устроивать мосты на рѣч-
ъ, хотя и не столь значительныхъ, какъ Каликсъ, Лулео, и въ
бенности Питео, но не менѣе того требовавшія времени, въ про-
женіе котораго надѣялись, что изъ Улеаборга, заливомъ, бу-
ъ подвезено продовольствіе, и часть онаго нашли уже возмож-
ть доставить, но вскорѣ умножилось число непріятельскихъ су-
ъ, и средства эти прекратились. Въ киркѣ Лофангерѣ Графъ
уваловъ получилъ письмо отъ Шведскаго Генерала Дёбельна,
тупившаго мѣсто Графа Кронштадта. Извѣщая о скоромъ по-
дованіи мира, Дёбельнъ предлагалъ заключить перемиріе. Графъ
ѣчалъ, что не имѣетъ права заключить онаго и останавливать
е движеніе впередъ, что письмо его отправилъ къ Главноко-
дующему, а пока предложилъ ему очистить всю Вестроботнію.
бельнъ согласился. Онъ очистилъ Умео и остановился на юж-
й границѣ Вестроботніи, на правомъ берегу рѣчки Оре, въ 30
стахъ за Умео. Вслѣдствіе чего Г. М. Эриксонъ занялъ городъ
го Мая, а Графъ съ корпусомъ вступилъ туда 20-го числа.

Здѣсь уже, а не въ Шелефтѣ, какъ пишетъ Вигель, Алексѣевъ вступилъ въ командованіе корпусомъ. Тогда не было ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, чтобы можно быстро переписываться, и здѣсь достаточно обратить только вниманіе, что Шелефтъ занято было 3-го Мая, что здѣсь мы оставались дня четыре, а 19-го Мая Графъ привелъ уже корпусъ въ Умео, отстоявшее отъ Шелефте на 150 верстъ. Слѣдовательно и этимъ однимъ вся фантазія Вигеля, объ отказѣ Графа Шувалова итти далѣе и пр., падаетъ сама собой. По занятіи Умео, Графъ Шуваловъ, по болѣзни, «сдалъ начальство Г. М. Алексѣеву, но остался при отрядѣ и руководилъ дальнѣйшими дѣйствіями своего преемника.» Все это сочинитель «Воспоминаній» могъ бы видѣть и печатно въ книгахъ Графа Сухтелена и Данилевскаго, а также и въ Шведскихъ источникахъ. Изъ вышеприведеннаго видно, что Графъ Шуваловъ не подвергался не слыханному наказанію, о которомъ говоритъ сочинитель; Генералу Алексѣеву не предстояло необходимости «влачить за собой» бывшаго наканунѣ начальника своего, высшаго противъ него и въ чинѣ, да еще и Генералъ-Адъютанта! Графъ, сдавъ начальство старшему по себѣ, зналъ способности его, а по тому остался руководителемъ всѣхъ дѣйствій, а это, конечно, доказываетъ, что Графъ не былъ такъ болѣнъ, чтобы не быть въ силахъ носить бремя главнаго начальника, напротивъ все шло по старому. Болѣзнь Графа была, такъ сказать, политическая, произвольная, причина оной положительно, по крайней мѣрѣ мнѣ, не была извѣстна. На послѣднемъ ночлегѣ, къ Умео, въ с. Тöфте, 19-го числа, прибылъ Фельдъегерь. Въ это время меня не было, я посланъ былъ съ Генераломъ Эриксономъ въ Умео, съ приказаніемъ воротиться съ извѣстіемъ, какъ онъ расположится и какъ жители примутъ его. Возвратясь далеко за полночь, я пошелъ къ Барону Тейлю, чтобы отдать отчетъ порученія, но онъ былъ у Графа, я отправился къ нему. Первое лицо, которое я встрѣтилъ, былъ камердинеръ Графа, Резановъ; на вопросъ мой: что новаго? что такое случилось, что Графъ въ это время не спитъ? «пишутъ все, отправляя сейчасъ Фельдъегеря, только что пріѣхавшаго, тамъ оба» (Тейлю и Ремишаловъ), присовокупилъ онъ. Я былъ введенъ. Графъ ходилъ по комнатѣ въ хорошемъ расположеніи духа, подсказывая нѣкоторыя слова по Французски писавшимъ Тейлю и Ремишалову. Отдавъ отчетъ и отвѣтивъ на нѣкоторые вопросы, я вышелъ. «Какую радостную вѣсть получили, что Графъ такой веселый

Не знаю, отвѣчалъ мнѣ Резановъ, а замѣтилъ, что какое-то пись-
о, не то отъ Трубецкаго, не то отъ Ливена, разсердило его
кого-то изругалъ.» Служебныя бумаги ничего не заключали
собеннаго, по которымъ бы можно было сдѣлать какое либо за-
юченіе, напротивъ извѣщали, что наняты извощики и отряже-
ы тройныя телѣги съ нѣкоторыхъ почтовыхъ станцій, для по-
тѣшнаго доставленія изъ Улеаборга продовольствія и снарядовъ;
умага эта была за подписью Аракчеева, слѣдовательно, онъ внялъ
редставленіямъ Графа. Можетъ быть, было отъ него какое либо
исьмо, въ которомъ употреблено слово, не понравившееся Графу,
акъ о томъ и шла глухая молва, но подлиннаго, кромѣ Тейля и
енишалова, никто другой знать не могъ.

Всѣ распоряженія писались у Графа въ кабинетѣ и носились
олько къ подписи Алексѣеву. Въ самый день передачи началь-
ва Алексѣева, Графъ осматривалъ мѣсто, избранное Берлиромъ
ля построенія моста, долго говорилъ съ піонернымъ Капитаномъ
лючаревымъ и т. п. Образъ жизни Графа ни въ чемъ не измѣ-
ился, развѣ только въ томъ, что къ обѣду и къ вечернему чаю
обиралось болѣе гостей. Почти ежедневно онъ ѣздилъ верхомъ,
однажды осматривалъ пороги, или родъ водопада, въ нѣскол-
ихъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ Умео. Губернаторъ Вестроботніи,
аронъ Стромбергъ, письменно и словесно сносился всегда съ
рафомъ, или чрезъ Барона Тейля, или лично въ частыхъ посѣ-
еніяхъ своихъ. Далѣе будетъ еще случай коснуться о семъ, а
перь обращаюсь опять къ сказкѣ объ Алексѣевѣ и Ансельмѣ, на
ой же 65 и слѣдующихъ страницахъ.

XII.

**наченіе Алексѣева, какъ командующаго корпусомъ. Доносъ, написан-
ый будто бы на него Ансельмомъ. Дѣло при р. Оре. Назначеніе
новаго Корпуснаго Командира.**

«Не всѣ (?) были довольны излишнею, по мнѣнію ихъ, по-
орностію своего новаго начальника: съ каждымъ шагомъ впе-
едъ положеніе ихъ становилось затруднительнѣе и опаснѣе.» Это
пять наборъ словъ. Изъ Умео никто, кромѣ авангарда, выдви-

путаго за 20 верстъ, не дѣлалъ шага впередъ. Такой же набор словъ продолжается: «Многіе (?) полагали, что Алексѣевъ дѣйствуетъ по собственнымъ побужденіямъ и обезпамятѣвъ отъ радости начальствовать корпусомъ, себя и ихъ ведетъ на вѣрную погибель. Болѣе всѣхъ возропталъ вновь пожалованный Генералъ Ансельмъ де-Ж., который скучалъ среди холодныхъ Ботническихъ пустынь, которому хотѣлось скорѣе пощеголять шитьемъ и золотами въ Петербургскихъ гостиныхъ, попировать и покощунствовать въ Петербургскихъ трактирахъ: его подбили сдѣлать доносъ.» Что за безсмыслица! Всѣ знали и не могли не знать, что всѣ распоряженія шли отъ Графа, а о томъ, что Алексѣевъ ведетъ и себя и всѣхъ на погибель не по собственному желанію, а по надуманному Вигелемъ безусловному приказанію Аракчеева, конечно знать никто не могъ, по тому что такого предписанія Алексѣеву дано не было, а изъ Умео, гдѣ только онъ и сталъ считаться начальникомъ корпуса, то уже некуда было водить вперед. Наконецъ приведенный параграфъ являетъ полное отсутствіе знанія личности Ансельма, да и приписываемое ему здѣсь вовсе не гармонируетъ съ тѣмъ, что сказано было о немъ при походѣ на Торнео. Страсть Ансельма была искать опасностей, а не бояться ихъ. Петербургскія же гостиныя были едва ли ему доступны, если повѣрить тысячной только долѣ того, что разсказываетъ Вигель о его происхожденіи и о его образѣ обращенія, а главное и всемъ этомъ то, что Ансельмъ, почти ежедневно обѣдывая у Графа Шувалова, гдѣ также часто обѣдывалъ и Алексѣевъ, не могъ быть подбиваемъ на доносъ; да и кто могъ на оный подбивать его? Конечно уже не тѣ высшаго просвѣщенія и чести лица, которыхъ я поминалъ выше. Ко всему этому должно присоединить еще и то, что Ансельмъ былъ очень плохой грамотѣй и врагъ всякому письму, а между тѣмъ Ф. Ф. Вигель сочиняетъ содержаніе этого мнимаго доноса: «Онъ писалъ къ Министру (т. е. къ Аракчееву), что войско гибнетъ отъ безразсудности неученаго и неопытнаго начальника, который только что отчаянно храбръ, а съ военнымъ искусствомъ вовсе не знакомъ.» Здѣсь Ф. Ф. начертилъ вѣрный образецъ своего зятя, и конечно, если бы довелось ему начальствовать самому на пути отъ Шелефте до Умео то, и очень можетъ быть, выраженіе: «что войско гибнетъ отъ безразсудности,» и могло быть примѣнено, но къ счастію этого не было, по тому, что не онъ велъ войска до Умео и здѣсь не онъ самостоятельно распоряжался ими. Впрочемъ, самъ Ф. Ф.

части соглашается съ этимъ, онъ говоритъ: «Это до нѣкоторой
змени была правда;» но вслѣдъ за этимъ дѣлаетъ замѣчатель-
ю оговорку, восклицая: «сколько однако же было Генераловъ
Русской арміи» (по чему же только въ Русской?), «которые
ореня и Фридерика знали только по имени, а объ Коммен-
біяхъ Кесаря и не слыхивали, но которые, одарены будучи
обеннымъ инстинктомъ, зоркимъ взглядомъ, болѣе угадыва-
, чѣмъ видѣли опасности, и съ необыкновеннымъ присут-
віемъ духа ихъ отвращали,[1] однимъ словомъ, которые са-
учкой побѣждали: лучше Багратіона я примѣра не нахожу.»
рѣчь Алексѣевъ и Багратіонъ, въ мнѣніи Г. Вигеля, одно и то
, оба они дѣйствовали инстинктомъ, исключительнымъ свой-
ъмъ животныхъ. До чего можно дописаться: Багратіонъ и Алек-
евъ одно и тоже!!!..

«Ни чего о томъ не вѣдая, продолжаетъ Вигель, Алексѣевъ
своей стороны доноситъ Аракчееву, что по волѣ Царя готовъ
ь въ огонь и въ воду, какъ онъ успѣлъ сіе доказать, но что
успѣха такого дѣла, какое ему поручено, одного усердія и
лости мало, и по тому, съ чистою совѣстію признавая себя
тому неспособнымъ, просилъ прислать другаго начальника,
нѣе его свѣдущаго въ военномъ искусствѣ. Государь былъ
онутъ его скромностію, она полюбилась ему, и Графъ Камен-
й, опять нехотя (?!), былъ вызванъ изъ Орловской деревни.»

На половинѣ 66-й и въ нѣсколькихъ строкахъ 67-й страни-
находимъ повѣсть о свиданіи Алексѣева съ Ансельмомъ.
ежду тѣмъ узналъ Алексѣевъ о тайномъ доносѣ Ансельма. Уви-
въ у себя и не зная ни одного слова по Французски, черезъ
реводчика пустился съ нимъ въ объясненіе въ присутствіи дру-
ъ Генераловъ.» (Г. Эриксонъ ни разу не пріѣзжалъ изъ аван-
рда. Казачковскій, Ершовъ и Готовцовъ очень рѣдко; они стоя-
въ особыхъ лагеряхъ). «Человѣкъ этотъ, который, въ испол-
ніи своихъ обязанностей въ мирѣ и войнѣ, никогда не терялъ
ловы въ обыкновенномъ быту жизни, съ чрезвычайно добрымъ

---

[1] Современники знаютъ, что Графъ Витгенштейнъ, получая безпре-
станно отъ одного изъ своихъ начальниковъ авангарда требованіе «секурса».
и находя это требованіе не своевременнымъ, послалъ ему три бутылки рому,
(въ которомъ нуждались), подъ благовиднымъ предлогомъ, что онъ получилъ
нѣсколько бутылокъ, и секурсъ этотъ былъ достаточенъ, чтобы устоять и
безъ новыхъ баталіоновъ.

сердцемъ (истина), бывалъ до бѣшенства запальчивъ, къ тому же для свѣта не совсѣмъ образованъ. Разгорячившись, онъ не однократно повторялъ: скажите отъ меня этой французской канальѣ то-то и то-то. Кажется, и для Француза это могло быть поняти того мало, онъ сопровождалъ разговоръ свой тѣми особенно энергическими выраженіями, которыя подобно Англійскому годдем, какъ говоритъ Фигаро, служатъ основой нашему солдатскому и простонародному языку и которыя всякій иностранецъ, вступающій въ нашу службу, такъ скоро изучаетъ. Ансельмъ притворился, будто ничего не понимаетъ, и честью своей націи клялся, что никогда ничего объ немъ въ Петербургъ не писывалъ. Ну, полно врать, отвѣчалъ наконецъ Алексѣевъ: вижу, что ты лжешь, но такъ и быть, Богъ съ тобой; приходи ко мнѣ, мусью, обѣдать и тотъ пришелъ.» Весь этотъ разсказъ вымышленъ: во первыхъ, какъ замѣчено выше, никакого доноса не существовало: во вторыхъ, Алексѣевъ, не смотря на свою необразованность, ни на свою запальчивость, которыми надѣляетъ его и самъ Вигель, ни когда не позволилъ бы себѣ прямо въ лицо сказать то, что ему приписывается, тѣмъ болѣе лицу, съ которымъ онъ почти ежедневно обѣдывалъ у Графа. Я очень хорошо знаю Алексѣева, какъ это видно будетъ далѣе, чтобы торжественно свидѣтельствовать это. Въ третьихъ, что если бы и могло это произойти отъ Алексѣева, то уже Ансельмъ ни въ какомъ случаѣ не упустилъ бы онаго, не потѣшившись своей саблей и т. д. Относительно приглашенія къ обѣду Ансельма, то это могло быть, ибо Алексѣевъ отличался хлѣбосольствомъ, радушіемъ, «мусью» и еще «кесисе» были два любимыя его выраженія; послѣднее пріобрѣтено имъ съ 1815—1818 годовъ во Франціи. Весь этотъ разсказъ, которую, есть повѣсть, составленная Ф. Ф. Вигелемъ, съ цѣлію вездѣ, гдѣ только представляется случай, поругать Французовъ и пр.

Все, что пишется о донесеніи Алексѣева Аракчееву, въ которомъ онъ признавалъ себя не способнымъ и т. д. и просилъ о назначеніи на его мѣсто другаго, «болѣе его свѣдущаго въ военномъ искусствѣ» есть сказка, ибо когда Графъ Шуваловъ, как говорили, нашелъ какое-то выраженіе Аракчеева для себя оскорбительнымъ, то положительно отказался имѣть всякія съ нимъ по службѣ сношенія и, сдавъ начальствованіе надъ войскомъ старшему по себѣ, Алексѣеву, на котораго и ложилась уже обязан-

сть офиціальной съ Аракчеевымъ переписки. До утвержденія же
ексѣева, или до прибытія ему преемника, Графъ останется при
рпусѣ для руководства движеніями, какъ писалъ онъ Ливену и
убецкому. Такъ всѣ распоряженія къ атакѣ Шведскаго аван-
да на р. Ёрѣ сдѣланы Графомъ. Два раза былъ я имъ посы-
ъ въ нашъ авангардъ къ Генералу Эриксону для рекогносци-
ки непріятельской позиціи. " Алексѣевъ подписывалъ изгото-
нныя, подъ редакціею Графа, предписанія Казачковскому объ
ленін авангарда, имъ же сдѣлана диспозиція, а только подпи-
ла Алексѣевымъ, къ которому и мнѣ не разъ приходилось хо-
ть съ подобными порученіями. Наблюдать за ходомъ дѣла от-
влень былъ Баронъ Тейль. Блистательное дѣло это происходи-
22 Іюня, въ которомъ убитъ былъ извѣстный партизанъ, Пол-
ьникъ Дункеръ, едва не повторившій въ Иденсальмѣ Револак-
го пораженія. Объ этомъ дѣлѣ Вигель молчитъ и, конечно, по
му, что герой его не принималъ участія, а также ни слова и о
ть, что Шведскій Генералъ желалъ имѣть свиданіе съ коман-
ющимъ нашими войсками, и вмѣсто его Графъ послалъ одного
рона Тейля. Все это есть въ исторіи.

Не оставленіе Графомъ руководства въ дѣйствіи корпуса бы-
принято Государемъ благосклонно, и тогда обратились уже къ
значенію преемника Графу. Въ началѣ была молва, что будетъ
Князь Багратіонъ или Раевскій, говорили и о другихъ. Нако-
цъ около половины Іюля, получено извѣстіе о назначеніи Гра-
Н. М. Каменскаго 2-го. Однимъ словомъ, по всему вѣроятію,
лучивъ положительный отказъ Графа отъ командованія, не ожи-
ли мнимой исповѣди Алексѣева, чтобы приступить къ избранію
ругаго. Особенно же, если къ тому принять еще во вниманіе раз-
изъ самаго же Вигеля: какимъ образомъ Аракчеевъ «посягнулъ
честь его зятя» за отступленіе изъ Карелін, то едва ли и по-
ли оставить его въ головѣ корпуса. Относительно же, что
то бы «Аракчеевъ на столько имѣлъ власти надъ умомъ Царя,
любимца его успѣлъ подвергнуть жестокому наказанію,» то
чистая ложь, и едва ли не ложь историческо-преступная. Она
жественно опровергается тѣмъ уже, что тотчасъ, по возвраще-
Графа изъ Умео, на него возложено было важное дипломa-

О чемъ упоминается между прочимъ и въ Высочайшемъ рескриптѣ на п
жалованіе мнѣ ордена св. Анны 3-й ст.

тическое порученіе въ Вѣнѣ, ставившее его внѣ сношеній съ Военнымъ Министромъ Аракчеевымъ. Шуваловъ долго оставался въ Вѣнѣ, и выполнилъ порученіе самымъ успѣшнымъ образомъ. По возвращеніи, Графъ Павелъ Андреевичъ былъ назначенъ Начальникомъ 4-го пѣхотнаго корпуса главной арміи; при открытіи военныхъ дѣйствій въ 1812 году, по тяжкой приключившейся болѣзни, онъ сдалъ корпусъ Графу Остерману-Толстому. По выздоровленіи, онъ находился при Государѣ и имѣлъ конфиденціальныя порученія. Въ 1814 году, былъ назначенъ для сопровожденія Наполеона изъ Фонтенебло на островъ Эльбу, и т. д.

XIII.

Графъ Н. М. Каменскій принимаетъ начальство надъ Удеборгскимъ корпусомъ. Его первыя распоряженія.

«Съ успокоенными нервами, въ первыхъ числахъ Августа прибылъ Графъ Каменскій къ корпусу, не совсѣмъ на радость. Отъ похода, отъ недостатковъ, отъ болѣзней, этотъ корпусъ примѣтно уменьшился». [45] Что такое съ успокоенными нервами! Камень изъ-за угла? Вѣдь это значитъ «всѣхъ по боку,» кромѣ Ильи Ивановича Алексѣева! Въ такомъ случаѣ приличнѣе было бы назвать и книгу: Иліадой, или уже, по крайней мѣрѣ, Алексіадой вмѣсто «Воспоминаній.» Прибылъ Графъ въ Умео не въ первыхъ числахъ, а въ ночь на 27-е Іюля. Съ Графомъ пріѣхали: Шведскій адъютантъ его Архангелогородскаго полка, Капитанъ А. А. Закревскій, занявшій должность Бригадъ-Маіора. Личные адъютанты Штабсъ-Капитанъ Гессе; лейбъ-гусарскаго полка Поручикъ Николай Андреевичъ Небольсинъ и лейбъ-гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Петръ Михайловичъ Каменскій, побочный братъ Графа. Въ помощь Закревскому взятъ былъ Поручикъ Василій Егоровичъ Храбрый, который въ послѣдствіи, въ 1811 г., продолжая находиться при Закревскомъ и въ Турецкую войну, сдѣлалъ на него отвратительный доносъ, по смерти Графа Каменскаго. По главному штабу остался Баронъ Тейль, а по скорому [illegible]

---

[45] «Воспоминанія» Вигеля, ч. III, стр. 67.

ьѣздѣ, поступилъ я. «Не прошло двухъ дней, Каменскій не
лѣлъ еще составить никакого плана, какъ вдругъ узнали, что
вольно многочисленное Шведское войско, подъ предводитель-
ьомъ Графа Вахтмейстера, высажено на берегъ и идетъ къ намъ
тылу.» Во первыхъ, Графъ Каменскій, наканунѣ своего при-
тія, встрѣтилъ Графа Шувалова, который, узнавъ о его при-
женіи, выѣхалъ, чтобы съ нимъ встрѣтиться. Только что при-
лъ Каменскій, какъ получилъ отъ Сандельса приглашеніе прис-
ть кого-либо изъ довѣренныхъ Русскихъ, для объявленія ему от-
та, полученнаго отъ Главнокомандующаго, по поводу перемі-
. Графъ послалъ Барона Тейля съ тѣмъ, чтобы не отступать
ъ нашихъ условій, и, въ случаѣ несогласія, объявить о возоб-
вленіи дѣйствій. Сандельсъ не согласился ни на что, безъ непро-
нія опять инструкціи изъ Стокгольма. Тейль положилъ ожидать
ько два дня, т. е. до 28 числа, и тогда чрезъ 24 часа начать
женіе. Графъ и за эти два дня остался недоволенъ, и Тейль
алъ изъ арміи. 31 Іюля, пріѣзжалъ Сандельсъ для свиданія съ
фомъ, но и это ни къ чему не повело: Графъ успѣлъ уже со-
вить планъ своихъ дѣйствій, вопреки мнѣнія Вигеля, и въ до-
женіи своемъ, отъ 2 Августа, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ
огражденія тыла, присовокупилъ: «Въ такомъ положеніи сза-
себя десанта никакого не боюсь, тѣмъ болѣе, что ожидаю
ибытія первой эскадры изъ Улеаборга. Съ остальными войска-
рѣшился я переправиться чрезъ Оре и тѣснить непріятеля, по-
могу то дѣлать, не оголяя берега. Для меня движеніе впередъ
бходимо; въ новомъ краѣ надѣюсь найти продовольствіе и,
южая непріятелю вторженіемъ въ нѣдра его края, ускорить
кетъ быть чрезъ то заключеніе мира.» Какъ же Вигель гово-
ъ, что Графъ не успѣлъ въ два дня составить и плана для
ихъ дѣйствій! Вслѣдствіе сдѣланной диспозиціи (которую опу-
ю) для атаки на разсвѣтѣ 6 числа, вечеромъ 5-го получено
ло извѣстіе отъ шефа 23-го егерскаго полка, Фролова, оста-
ннаго въ числѣ другихъ въ тылу для наблюденія за берегомъ,
многочисленный флотъ Шведскій подошелъ къ пристани Ра-
ъ и началъ высаживать войско. Графъ Каменскій тотчасъ по-
лъ Небольсина съ приказаніемъ сосредоточить полкъ на доро-
и защищать шагъ за шагомъ, отступая къ Умео: послѣ сего
ланъ былъ я къ Генералу Ершову, стоящему при устьѣ Умео,
бы онъ тотчасъ, чрезъ Тёвле, соединился съ Фроловымъ. П
того мнѣ приказано было ѣхать къ Фролову, съ тѣмъ, чт

онъ, если дорога къ Бюгдео (т. е. къ Торнео) еще не занята непріятелемъ, то чтобы расположенныя тамъ части спѣшили удержать непріятельскимъ высаживающимся войскамъ съ тыла, и что изъ Бюгдео дано было знать и находящимся далѣе къ Сѣверу немедленно соединиться съ тѣми, которыя выступятъ изъ Бюгдео. Исполнивъ это, я встрѣтилъ Графа уже въ Умео, подъѣзжая к которому, я слышалъ тамъ пушечные и ружейные выстрѣлы. Быстрое исполненіе порученія въ началѣ отъ нѣкоторыхъ вызвало какъ бы недовѣріе, но вскорѣ оно разсѣялось, и это много послужило мнѣ въ глазахъ совершенно для меня новыхъ лицъ (исключая Небольсина, съ которымъ я былъ знакомъ еще въ Петербургѣ, когда онъ былъ юнкеромъ). Между тѣмъ вотъ что произошло со времени моего отъѣзда отъ Графа: тотчасъ было дано приказаніе войскамъ собравшимся, чтобы чрезъ нѣсколько часовъ атаковать Шведовъ, спѣшить усиленнымъ шагомъ обратно къ Умео, а остаться только авангарду Эриксона, которому придана была 24-й егерскій полкъ Властова. Обозы ихъ отправлены были назадъ вмѣстѣ съ другими. Казачковскому съ его Калужскимъ полкомъ приказано быть въ резервѣ авангарда и расположиться впередъ Умеовскимъ мостомъ. Авангардъ долженъ былъ сохранить до разсвѣта огни выступившихъ войскъ и потомъ быстрымъ отступленіемъ идти въ Умео и истребить мостъ. Распоряженія Графа Николая Михайловича увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ то самое время, какъ первыя войска изъ назначенныхъ къ атакѣ Шведовъ на Оре подходили къ р. Умео, нѣсколько канонирскихъ лодокъ вошли въ оную и устремились на разорваніе моста, отражаемаго осмью каронадами, снятыми со Шведской шкуны. Шкуна эта, гонясь за Русской маркитантской лодкой, шедшей изъ Улеаборга, безразсудно вошла въ бюгдевскую бухту. Стоявшая здѣсь рота 23-го егерскаго полка тотчасъ заняла окружающія бухту возвышенности, и изъ-за камней перебила и переранила почти всѣхъ людей шкуны. Это было еще во время командованія Графа Шувалова. Генералъ Ершовъ, послѣ того, какъ я передалъ ему приказаніе идти къ Фролову, увидѣвъ, что нѣсколько гребныхъ судовъ пошли усиленными веслами вверхъ по теченію рѣки съ видимою цѣлью разорвать мостъ, отдѣлилъ двѣ роты для слѣдованія за ними по лѣвому берегу, производя ружейный огонь. Но скоро подошедшія отъ Оре войска сдѣлали то же самое и съ праваго берега, такъ, что одиннадцать судовъ достигли было и выстрѣла изъ каронадъ, были принуждены спускаться 11 верстъ

ıкъ бы сквозь строй, потерявъ почти всѣхъ людей, дерзавшихъ ›являться на палубѣ. Графъ Каменскій отрядилъ Полковника Са-ıнѣева, съ его 3-мъ егерскимъ полкомъ, спѣшить на подкрѣпле-е Фролову, донесшему, что онъ уже въ Севарѣ, который дол-енъ будетъ оставить чрезъ самое короткое время. Это извѣстіе ıкъ бы обрадовало Графа; ибо онъ опасался, чтобы десантный рпусъ не остановился въ неприступной позиціи при Дьякнебо-. Съ Сабанѣевымъ былъ посланъ я, чтобы, по прибытіи на мѣ-о, дать Графу извѣстіе о положеніи дѣлъ. Но едва мы дошли соединенія съ Фроловымъ (Ершовъ былъ отозванъ для охра-нія Умео), въ Тöфтѣ, какъ пріѣхалъ въ шесть часовъ утра, 7-го ıгуста, Графъ Каменскій.

XIV.

Неточности разсказа Вигеля о сраженіяхъ при Севарѣ.

Вигель продолжаетъ: «Другого средства не было, какъ ити задъ къ Шведамъ на встрѣчу, чтобы сквозь нихъ пробиться. ревосходство мѣстоположенія и числительности было совершенно ихъ сторонѣ. Въ день Преображенія, 6-го Августа, началось жар-о, отчаянное, дѣло при мѣстечкѣ Сефварѣ» (Севаръ, такъ выгова-вается). Здѣсь цифра 6 могла быть поставлена ошибочно, даже ечатка, ускользнувшая отъ корректора, но и такого «облегчитель-го обстоятельства» допустить нельзя; ибо ничего не приводитъ Ф. для точнаго опредѣленія этого великаго дня, въ который Швеція отребила всѣ свои средства, чтобы собрать силъ болѣе, неже-вдвое противъ Русскаго корпуса, который и атаковала съ фрон-и тыла на единственномъ пути, огибающемъ Ботническій за-въ, съ годподствующимъ на немъ ея флотомъ. Нужно присоеди-ть еще недостатокъ продовольствія и снарядовъ. Я сказалъ нѣ-олько словъ о положеніи, въ которомъ находился тогда кор-съ, по той единственно причинѣ, чтобы показать, какія предстояли слѣдствія, если бы корпусъ этотъ былъ истребленъ: тогда вой-еще продолжалась бы зимой и на слѣдующій 1810 годъ. Случи-сь же иначе: корпусъ вышелъ побѣдителемъ и въ слѣдъ за симъ, нѣе, нежели черезъ мѣсяцъ, заключенъ былъ Фридрихсгамскій ръ. Филиппъ Филипповичъ сознавалъ важность этого со-

и по тому не довольствовался однимъ опредѣленіемъ мѣста и числа этого боя, прибѣгъ для того даже къ Святцамъ, и вмѣсто говоритъ: «въ день Преображенія, 6-го Августа.» Что же оказывается? 6-го Августа, на всемъ протяженіи нашихъ войскъ отъ Сандельса, идущаго отъ Оре къ Умео, за Эриксономъ, до сосредоточивающихся противъ десанта, сдѣланнаго Вахтмейстеромъ, если произведено было болѣе нѣсколькихъ десятковъ ружейныхъ выстрѣловъ, а пушечнаго ни одного. Дѣло подъ Севаромъ начато 7-го Августа, въ 8 часовъ утра, и въ четыре по полудни кончилось разгромленіемъ Вахтмейстера, который настигнутъ былъ къ слѣдующему утру, 8-го Августа, на пристанѣ Ратанъ, гдѣ онъ поспѣшно усаживалъ войска на флотъ Адмирала Пуке. Здѣсь было опять жаркое дѣло. Таковы «драгоцѣнные матеріялы для войнъ царствованія Императора Александра 1-го.» Но Вигель не ограничивается еще этимъ; онъ продолжаетъ свое повѣствованіе:

«Шведы надѣялись всѣхъ Русскихъ солдатъ побрать въ плѣнъ и могли то сдѣлать; [66] но не такъ-то легко даются они непріятелямъ. Искуство тутъ ничего бы не помогло, а одна только исполинская Русская храбрость. Алексѣевъ, какъ на своемъ мѣстѣ былъ вездѣ впереди; Каменскій же находился въ нѣкоторомъ разстояніи, и съ ужасомъ смотрѣлъ на происходящее. Онъ клялъ свою жизнь, рвалъ на себѣ волосы, не давалъ никакихъ приказаній: однимъ словомъ, совсѣмъ терялъ голову.» Здѣсь запятая, и подъ ней ссылка на меня, слѣдующаго содержанія: «Много было тому свидѣтелей. Пятнадцать лѣтъ спустя, одинъ очевидецъ, Полковникъ Липранди, который любилъ Каменскаго и имѣлъ нѣкоторыя неудовольствія на Алексѣева, съ сожалѣніемъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ. Какъ было ему не повѣрить?»

Прежде чѣмъ продолжать текстъ разсказа, остановимся нѣсколько на сдѣланную на меня рѣзкую ссылку. Содержаніе того, о чемъ Вигель беретъ меня въ свидѣтели, до того нелѣпо, что въ прямомъ смыслѣ не должно бы быть объясняемо, но, съ другой стороны, оставить не оговореннымъ, значило бы признать, по крайней мѣрѣ, что либо подобное мною сказанному. Все, свидѣтельствуемое сочинителемъ «Воспоминаній», сначала и до конца имъ вымышлено, и вымышлено съ видимою цѣлью, чтобы всегда выставлять на первый планъ своего героя-зятя. Онъ говоритъ, что я съ

[66] Далѣе увидимъ, что въ этомъ помѣшалъ имъ одинъ только день Вигел

жалѣніемъ разсказывалъ это по тому, что «любилъ Каменска-
, а имѣлъ нѣкоторое неудовольствіе на Алексѣева.» Ка-
нскаго я началъ знать менѣе, какъ за двѣ недѣли до Севарска-
дѣла; а если дѣйствительно я полюбилъ его, то могъ ли я раз-
казать подобную пошлую небылицу? Я долженъ былъ быть
благодарнымъ; ибо онъ удостоилъ меня за Севаръ и Ратанъ
градой, прямо золотой шпагой, съ надписью: «За храбрость.» [56]
гель дѣлаетъ изъ меня какъ бы правдолюба, что я, вотъ види-
хотя и любилъ Каменскаго, но долженъ съ сожалѣніемъ ска-
ь правду. Лучшимъ доказательствомъ, что это вымыселъ, могутъ
жить мои современныя записки, гдѣ Севарское дѣло описано
мельчайшими подробностями; то же самое и объ Алексѣевѣ: я
имѣлъ на него никакихъ неудовольствій, что будетъ видно при
оминаніи времени пребыванія во Франціи. Обращаюсь къ тексту.

Сказанное Вигелемъ, будто бы съ моихъ словъ, о порывахъ
наянія Каменскаго, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ какъ бы изви-
ть оные и, конечно, не безъ примѣси хоть частицы желчи: «на-
бно полагать для его чести, говоритъ Ф. Ф., что онъ болѣе
евожимъ былъ мыслію о потерѣ сраженія, чѣмъ о потерѣ жиз-
. Вдругъ пальба какъ будто умолкла, и несутъ въ нему Алек-
ева съ веселымъ лицомъ и прострѣленною ногою. «Ну, что мой
дный Илья Ивановичъ? Что съ вами и что съ нами? Мы про-
ли!» бросившись къ нему, воскликнулъ Каменскій.—«Какъ такъ?
не обо мнѣ дѣло, Ваше Сіятельство, я честь имѣю васъ поздра-
ть съ побѣдою,» отвѣчалъ онъ. Не уже ли?» сказалъ Каменскій.
Конечно. Шведы бѣгутъ, усаживаются на суда и скоро от-
ывутъ. У насъ въ рукахъ остались ихъ плѣнные и часть обо-
и артиллеріи.» Безъ словъ, со слезами на глазахъ, кинулся Ка-
нскій его обнимать. Когда бѣгущіе Шведы отстрѣливались отъ
еслѣдователей своихъ, послѣдняя ихъ пуля попала въ ногу
ексѣева: вотъ по чему сказалъ я выше, что имъ и должна была
нчиться Шведская война.»

Должно признаться, что Филиппъ Филипповичъ былъ бы за-
чательнымъ фельетонистомъ трагическо-юмористическихъ сценъ,

Я сказалъ прямо по тому, что въ то время она давалась послѣ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Анны 2-й ст. съ алмазами. Капитанъ Закревскій, имѣя уже оба эти ордена, получилъ, вмѣстѣ со мною, за это же дѣло, очередную золотую шпагу.

и сталъ бы въ этомъ родѣ литературы на ряду съ замѣчательными талантами, въ изображеніи частныхъ семейныхъ сплетенъ. Для изложенія же предмета, за который онъ взялся, оказывается онъ нѣсколько несостоятельнымъ. Исторія, въ особенности военная, требуетъ ясности. Что, напримѣръ, сказать объ отвѣтѣ Алексѣева Кнорингу на самомъ мѣстѣ битвы, что Шведы «бѣгутъ, усаживаются на суда и скоро отплывутъ!!» Севаръ отъ Ратана около 5 верстъ, а между Севаромъ и Ратаномъ находилась еще непріятельская позиція Дьякнебода, гдѣ положительно всѣ ожидали найти сбитыхъ отъ Севара Шведовъ, но они прошли ее и сосредоточились въ Ратанѣ, гдѣ опять, послѣ упорнаго дѣла на берегу, и полдень на другой день, они «начали усаживаться на суда». Какимъ же образомъ Алексѣевъ, почти въ самомъ началѣ Севарскаго сраженія, могъ сказать, что «Шведы усаживаются на суда», которыя были отъ нихъ еще за 25 верстъ? Пропуская другіе, тутъ сдѣланные, промахи, или, лучше сказать, положительно все также выдуманное, безъ всякаго вниманія къ истинѣ и къ историческимъ печатнымъ даннымъ.

XV.

Краткое описаніе сраженія при Севарѣ.

Изображу въ нѣсколькихъ словахъ ходъ дѣла въ главныхъ его чертахъ, чтобы видѣть участіе, которое принималъ въ немъ герой Вигеля.

Выше я замѣтилъ, что Фроловъ, съ своимъ 23-мъ егерскимъ полкомъ, отступилъ отъ Севара, который, въ ту же ночь, съ 6-го на 7-е Августа, заняли Шведы. Въ Тёфте, 7½ верстъ отъ Севара, онъ соединился съ 3 егерскимъ полкомъ Сабанѣева. Графъ не замедлилъ пріѣхать; въ слѣдъ за нимъ начали стягиваться войска изъ Умео, отстоящаго отъ Тёфте на 15 верстъ (Тавле на большой дороги). Когда Графъ увидѣлъ, что большая часть корпуса уже подошла, онъ, обратясь къ Сабанѣеву и Флорову, спросилъ: «Кто изъ нихъ старше?» Оказалось, что Сабанѣевъ; тогда Графъ приказалъ ему принять начальство надъ авангардомъ, состоявшимся изъ двухъ помянутыхъ полковъ и одного мушкатерскаго: «Съ Богомъ, начинайте!» мнѣ приказалъ находиться при Сабан-

евѣ, а ему какъ можно чаще посылать меня съ извѣстія-
. Авангардъ тронулся впередъ. Дорога пролегала лѣсомъ, изд
дка встрѣчались небольшія поляны. Шведы, вступивъ въ Се-
ръ половиной войскъ своихъ, успѣли уже занять покрытую
дкимъ лѣсомъ гору, лежащую на правомъ берегу рѣки Севаръ,
остахъ въ двухъ по дорогѣ къ намъ, имѣя на четверть версты
редъ собой открытое пространство. Авангардъ вскорѣ былъ
грѣченъ огнемъ. Завязалась живая перестрѣлка; но Сабанѣевъ
істро пошелъ въ штыки, и успѣлъ, при подошвѣ горы, проник-
ть въ лѣсъ, направивъ Фролова отъ себя влѣво. Когда эта пер-
я позиція была занята, меня послали съ извѣстіемъ къ Графу,
тораго я встрѣтилъ пѣшкомъ, въ головѣ пѣхоты. Онъ тотчасъ
ня отправилъ обратно сказать Сабанѣеву, чтобы онъ старался
ержать перевалъ чрезъ гору, по которой идетъ дорога, по тому
о это было единственное мѣсто, гдѣ можно было поставить
рудія, и съ котораго открывалось пространство на лѣвомъ бе-
гу рѣчки Севаръ, гдѣ стояли главныя непріятельскія силы и
куда онѣ направляли подкрѣпленія на пункты, которые требо-
ли сего. Я засталъ Сабанѣева уже на этой высотѣ, сильно тѣ-
имаго Шведами. Въ это время пришелъ Ревельскій полкъ съ
которыми другими батальонами. Пріѣхалъ Алексѣевъ и, принявъ
чальство надъ сими войсками, спустился влѣво, чѣмъ и состав-
лъ лѣвое крыло нашей боевой линіи, правое же составлялъ Са-
анѣевъ. Между тѣмъ Полковникъ Аргунъ помѣстилъ въ центрѣ
дорогѣ два свои батарейныя орудія и четыре легкія роты
ребстинга. Шведы усилили свой правый флангъ, и въ лѣсу слыш-
была сильная ружейная стрѣльба. Сабанѣевъ дѣйствовалъ пра-
ве. Будучи нѣсколько разъ посланъ къ Графу, стоявшему на
ротѣ, въ полуверстѣ отъ битвы, я всегда находилъ его спокой-
ымъ; онъ отдавалъ приказаній немного, по тому что характеръ
Ыа не требовалъ того. Мнѣ случилось видѣть его въ этотъ день
изсерженнымъ только на Полковника Аргуна, который прискак-
лъ къ нему, на отстегнутой изъ подъ ящика пристяжной ло-
ади, съ какимъ-то донесеніемъ. Графъ закричалъ на него, что
нъ могъ бы послать кого другого, а не самому, оставивъ опас-
ый постъ, явиться къ нему; но это было мимолетнымъ выго-
ромъ. Отдавъ ему приказаніе, онъ успокоился, и Аргунъ, испол-
ивъ блистательно приказанное, въ чинѣ Полковника, получил
еоргія 3-го класса. Бой разгорался болѣе и болѣе; непрія
ельно напиралъ; стрѣлки такъ близко подошли къ нашимъ

шкамъ, что начали бить артиллеристовъ, и мы не иначе могли дѣйствовать изъ орудій въ лѣсъ, какъ только картечью. Пребстингъ былъ раненъ въ ногу, и не хотѣлъ, чтобы его отнесли отъ орудій. Фланги наши въ лѣсу видимо загибались. Посланный опять къ Графу, я нашелъ его очень довольнымъ извѣстіемъ, полученнымъ отъ Эриксона, что онъ успѣлъ перейти на лѣвый берегъ Умео и истребить мостъ, на которомъ нѣсколько Шведскихъ конниковъ, вскочившихъ было на первые плоты, были на нихъ унесены. Съ этой стороны Графъ остался спокойнымъ; три полка были въ его распоряженіи, но для момента они были безполезны: здѣсь рѣшалось все; мы должны были отбросить Вахтмейстера въ сторону, къ Ратану, и открыть себѣ путь, и въ этомъ заключалась вся забота Графа. Онъ тотчасъ послалъ къ Козачковскому, оставленному въ Умео до прибытія Эриксона, чтобы онъ спѣшилъ къ Севару. Посланный Адъютантъ, Гессе, встрѣтилъ его уже на половинѣ дороги; но пока онъ пройдетъ еще десять верстъ, здѣсь могло все быть уже покончено. Фланги продолжали загибаться, пули отъ нихъ начали уже падать близко. Въ это-то время былъ проносимъ раненый Алексѣевъ, гораздо прежде побѣды и не послѣдней пулей раненый. Онъ не поздравлялъ Графа съ побѣдой, а на вопросъ, безъ всякихъ приводимыхъ Вигелемъ фразъ: «Какъ идетъ дѣло?» отвѣчалъ любимымъ своимъ словомъ: «Надо послать сикурсъ.» Графъ отвѣчалъ, что у меня теперь пока нѣтъ ничего, я пойду самъ, и если уже не удастся отбросить ихъ (Шведовъ), разбредемся по Лапландскимъ горамъ и будемъ пробираться по одиначкѣ.» Конечно, это сказано было Графомъ не въ отчаяніи; ибо мы имѣли еще сзади три полка, которые, соединенно съ тѣмъ, что было здѣсь и могло быть выведено цѣлымъ составило бы еще кучку, съ которой нелегко было бы еще справиться и Вахтмейстеру съ Сандельсомъ. Сказанное Графомъ должно относить къ тому, что этимъ выраженіемъ онъ хоѣлъ отнять всякую мысль о возможности къ сдачѣ. Между тѣмъ пули съ лѣваго нашего фланга начали долетать уже до Графа. Ординарецъ его, Ревельскаго полка Поручикъ Бурхартъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ Офицеровъ, былъ убитъ на вылетъ въ грудь пулей, въ недальнемъ разстояніи отъ Графа. Здѣсь-то онъ, замѣтивъ, что стрѣлки 23-го егерскаго полка, находившіеся влѣво начали появляться изъ лѣса на поляну, приказалъ сдѣлать въ нимъ два выстрѣла ядромъ, присовокупивъ Поручику Кривоблоцкому 1, находившемуся съ двумя орудіями: «Поближе къ гол-

ты!» Выстрѣлы эти заставили стрѣлковъ опять скрыться въ
ъ и продолжать перестрѣлку. Къ этому же времени принадле-
ть и приказаніе конвойнымъ Казакамъ, съ нѣсколькими Офи-
ами, отправиться въ лѣсъ и бить нагайками всѣхъ, у кого ока-
тся черныя губы: кто-то сообщилъ Графу, что разсыпной
ой въ лѣсу развлекается множествомъ растущей въ немъ чер-
ки, и т. п.

Все это распоряженіе не продолжалось и пяти минутъ. Графъ
пелъ въ гору, гдѣ стояли наши орудія, и до которыхъ пріо-
новившіяся было пули начали опять долетать. Перевязанный
ъ М. А. Баталинымъ Пребстингъ, лежалъ при орудіяхъ: они
должали дѣйствовать, а Графъ, разговаривая съ Закревскимъ,
сматривалъ въ зрительную трубку происходящее впереди. Въ
время прикрывавшій орудія шефъ Азовскаго полка, Г.-М. Го-
цовъ, подошелъ къ Графу, который, не знаю по чему, оказы-
ъ къ нему холодность (Готовцова называли Гатчинскимъ), и
силъ позволенія, съ оставшимся у него однимъ 1-мъ батальо-
ъ, ударить въ штыки. Графъ посмотрѣлъ на него, но прямо
его не отвѣчалъ, а замѣтилъ вполголоса Закревскому: «Онъ
ъ съ тобой принялъ за прикрытіе орудій.» Въ этотъ самый
ентъ вдругъ послышались выстрѣлы въ отдаленіи вправо.
фъ опять схватился за зрительную трубу, и ясно, какъ и мы
простыми глазами, увидѣлъ, что перестрѣлка эта происходила
лѣвомъ берегу рѣчки, на самой оконечности лѣваго непрія-
ьскаго фланга ослабленной уже позиціи, выславшей почти всѣ
ы свои на правый берегъ и находящіяся въ бою съ нами.
етѣ съ этимъ замѣчалась тревога на главной позиціи: тогда
фъ, немедленно обратясь къ Готовцову, сказалъ: «Ваше Пре-
ходительство, съ Богомъ!» Батальонъ Азовцевъ, составленный
гигантовъ, быстро вышелъ за своимъ шефомъ, и съ громкимъ
! бросился на тѣхъ, которые находились противъ нашихъ ору-
Одна изъ первыхъ пуль оторвала палецъ у Готовцова, упав-
выпала, онъ поднялъ ее другой рукой, но вскорѣ двѣ пули
азили его въ грудь. [48] Выстрѣлы на оконечности лѣваго не-
тельскаго фланга, почитавшагося имъ недоступнымъ по при-
ѣ рѣчки, которая, при самомъ устьѣ своемъ, разливалась до-
ьно широко, поколебали уже успѣхи Шведовъ въ натискѣ

Оставшаяся послѣ него молодая жена, только что предъ войной вс
ъ бракъ, постриглась и въ послѣднее время была Настоятельни

своемъ, охватывавшемъ болѣе и болѣе наши фланги, особенно лѣвый, какъ въ это же самое время ура Азовцевъ, ударившихъ на центръ, внезапно измѣнило весь ходъ дѣла. Шведы, обошедшіе наши фланги, услышавъ усиленную перестрѣлку въ ихъ центрѣ и крики ура, не различая въ лѣсу ничего, а видя, что мы находимся въ тылу ихъ фланговъ, почитая себя обойденными стали быстро отступать къ рѣкѣ. [49] Ура на лѣвомъ берегу и въ центрѣ вызвало ура и по всей линіи; тогда отступленіе обратилось уже въ бѣгство. Непріятель, находившійся еще на позиціи на лѣвомъ берегу, не ожидалъ уже, пока переправившіе на правый берегъ соединятся съ нимъ, снялся съ обозами и съ нѣсколькими орудіями и началъ поспѣшно отступать къ Дьякнебодѣ, на крѣпкой позиціи которой, думали, онъ остановится и подкрѣпитъ себя частію, хотя и малою, остававшеюся еще на берегу въ Лутанѣ, но и это имъ не удалось, будучи быстро преслѣдованными отряженнымъ для сего Сабанѣевымъ съ тремя полками. Въ [illegible] мы пришли къ Дьякнебодѣ и, не найдя тамъ никого остановились здѣсь. Для всѣхъ казалось необъяснимымъ то, что если Вахтмейстеръ, вмѣсто того, чтобы, въ передовомъ движеніи своемъ остановиться при Дьякнебодѣ, пошелъ къ Севару, то уже не могли понять, какимъ образомъ онъ, при отступленіи, не воспользовался ею, что и можно приписать только совершенно разстроенному и нравственно пораженному его войску. Будучи посланъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ къ Графу, я засталъ его стоящимъ при входѣ въ мельницу гдѣ мостъ уже совершенно былъ исправленъ. Николай Михайловичъ разспрашивалъ съ подробностію [illegible] и какъ остановился Сабанѣевъ, перешелъ ли онъ тѣснину между двухъ озерковъ? и т. п., и когда я доложилъ ему, что все [illegible]

дѣвичьяго монастыря въ Петербургѣ, и года два тому назадъ скончалась. Она была предшественницей въ подвигѣ Маргаритѣ Михайловой Тучковой, чрезъ три года сдѣлавшей тоже по смерти павшаго при Бородинѣ, и Августъ мѣсяцъ для обѣихъ ихъ былъ роковымъ.

[49] Должно замѣтить, что тогдашніе Шведы боялись болѣе всего быть обойденными (плоды теоретической тактики). Наши тогдашніе Генералы скоро подмѣтили это, и не было сраженія, въ которомъ бы мы не употребили всегда съ пользой такое обходное движеніе, иногда самымъ ничтожнымъ количествомъ, для того только, чтобы сдѣлать съ тылу ихъ нѣсколько выстрѣловъ, ударить въ барабаны, или протрубить что ни будь. Весь страхъ числительность обходящихъ. Когда ни будь соберу въ одно цѣлое объ этомъ все, что знаю по опыту, что вычиталъ и что слышалъ

Ѣлано, и то мѣсто, на которомъ непріятель могъ бы останоться, занято нашимъ бивуакомъ, тогда онъ тотчасъ послалъ къ ксону, чтобы спѣшилъ на соединеніе, а Козачковскаго, тольчто пришедшаго, приказалъ вести къ Дьякнебодѣ. На половидороги къ оной, Графъ догналъ Калужскій полкъ: съ нимъ лъ только Закревскій, всѣ были разосланы. Въ это самое времяскакалъ отъ Сабанѣева Адъютантъ его Джибановскій, съѣстіемъ, что взятый Лѣкарь въ плѣнъ говоритъ, что Шведы бираются садиться на суда и что поворотъ съ большой дороги, Ратанъ, уже свободенъ. [50] Графъ послалъ Закревскаго къ идумъ полкамъ, чтобы спѣшили, а самъ поскакалъ къ Сабанѣеву, сопровожденіи только меня и ординарца Сѣвскаго полка, Подручика Графа Оливейра. Не вполнѣ еще сойдя съ лошади, рвый вопросъ Графа былъ: «Занялъ ли онъ, Сабанѣевъ, поворотъ?» Оказалось, что недостаточно, приказалъ мнѣ отвести батонъ и помѣстить его такъ, чтобы, въ случаѣ чего, онъ могъ не ругъ быть сдвинутымъ.

XVI.

ходныя движенія бродомъ. Главные виновники успѣха побѣды при Севарѣ. Дѣло при Ратанѣ.

Оставляя войска сосредоточиваться у Дьякнеболы, необходи, въ нѣсколькихъ словахъ, пояснить, какимъ образомъ наши, во емя сраженія при Севарѣ, очутились за рѣкой, на лѣвой окочности непріятельской позиціи? Въ Тофтѣ, когда Графъ отпралъ Сабанѣева съ авангардомъ для начатія дѣла, въ то же самое емя онъ составилъ наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ

От Дьякнеболы, съ большой дороги, есть тропинка черезъ лѣсъ и грудкамней; по ней до Ратана, мѣста высадки Шведовъ, съ небольшимъ верстъ; тропинка эта чрезвычайно затруднительна и для одной пѣхоты которая не всѣдѣ можетъ ити разсыпнымъ строемъ; другая, въ Ратанъ дорога идетъ отъ Дьякнеболы верстъ 8, по направленію къ Бюгдео, и потомъ поворачиваетъ вправо, потомъ опять вправо 8 верстъ до Ратана: дорога эта совершенно удобна и хороша, какъ и всѣ дороги въ

[illegible]

... Тогда Шведы [illegible] ... просилъ подкрѣпленія, чтобы [illegible] ... Шведовъ [illegible] Ансельма. [illegible] ... тотчасъ было послано съ храбрымъ Маіоромъ Фрейтагомъ. Оно съ крикомъ ура и барабаннымъ боемъ ударило въ [illegible] ... который въ это же время [illegible] же стремленіемъ [illegible] ... атакованъ Ансельмомъ и, не имѣя уже возможности [illegible] ... нится въ позиціи, бросился въ лѣсъ, и здѣсь-то и было [illegible] ... значительное число плѣнныхъ.*) Эти-то движенія и были [illegible] ... домъ смятенія, открывшагося у тѣхъ, которые тѣснили [illegible]

*) Бродъ отыскалъ 2-го егерскаго полка Шт.-К. Заржицкий. [illegible] тому назадъ я встрѣтилъ его здѣсь, онъ былъ Полковникомъ, за ранами [illegible] отставкѣ. Дочь воспитывалась въ Патріотическомъ Институтѣ, за [illegible] ... и, онъ и пріѣзжалъ.

**) Шведскія войска, дѣйствовавшія подъ Севаромъ, были большею частію составлены изъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ чистыхъ Шведовъ, Далекарлійцевъ, щегольски одѣтыхъ и очень красивыхъ. Они не [illegible] ны были съ бойми, какъ полки Финляндскіе: Саволакцы, Нюландцы [illegible] рольцы; одолѣть отихъ было бы несравненно труднѣе.

ии. Все это произошло, по крайней мѣрѣ, спустя два часа
го, какъ Вигель называетъ своего зятя «побѣдителемъ»
ексѣевъ былъ раненъ въ горькую для насъ минуту не
ей пулей, а за ней послѣдовало еще нѣсколько десят-
сячъ. Не входя въ полное описаніе битвы, замѣчу, что,
распоряженія Графа, главными виновниками успѣха въ
ея были Полковникъ Аргунъ и въ особенности Полков-
банѣевъ. Оба они получили Георгіевскіе кресты на шею,
ній, сверхъ того, произведенъ и въ Генералъ Маіоры, съ
іемъ шефомъ 7-го егерскаго полка. [53] За ними слѣдуетъ
мъ, кошемаръ Вигеля. Собравшись въ Дьякнебодѣ, Графъ
Козачковскаго большой дорогой на Ратанъ; за нимъ по-
ь другія войска. Сабанѣева онъ направилъ по тропинкѣ
въ Ратанъ, приказавъ, что если путь не такъ затруд-
какъ описывается, то чтобы послалъ меня, или при-
о мнѣ тутъ, Подпоручика Графа Оливейра, провести по
ке подошедшій арьергардъ, изъ котораго Эриксона оста-
Дьякнебодѣ, а Властова, съ его 24 полкомъ, присоеди-
ъ себѣ. Я не буду описывать происходившаго здѣсь жар-
дѣла, гдѣ мы потеряли почти столько же, какъ и подъ
мъ, если принять во вниманіе, что въ Ратанѣ всѣ раны проис-
изъ тяжелыхъ морскихъ орудій, изъ которыхъ много вы-
валось ядеръ попарно соединенныхъ или цѣпями, или
немъ, или наконецъ бросаемою крупною картечью; ранъ
было очень немного; ибо пѣхота, подъ прикрытіемъ огня,
оего флота спѣшила садиться въ барказы, на которыхъ
артиллерія, въ особенности два легкія орудія молодого Пра-
ика Притчина, производила картечью ужасное опустоше-
[54] Умалчиваю и объ этомъ дѣлѣ, о которомъ Вигель и не упо-
етъ, а, вѣроятно, и не слыхалъ о немъ, такъ какъ зять его
ь не участвовалъ.

абанѣевъ былъ только Полковымъ Командиромъ 3-го егерскаго полка, ко-
го шефомъ былъ Барклай де Толли, сдавшій полкъ Сабанѣеву, на закон-
омъ основаніи.

Графъ былъ восхищенъ хладнокровіемъ, отвагой молодаго Офицера,
наградилъ его Владиміромъ 4-й ст. съ бантомъ. Будучи же назначенъ

XVII.

Обратный походъ Графа Каменскаго къ Сѣверу. Награда Алексѣеву. Севарское сраженіе. Біографическія свѣдѣнія о Каменскомъ.

Выше приведенный текстъ Вигель заключаетъ (стр. 68) слѣдующимъ, до крайне изумительно невѣжественнымъ разсказомъ: «Послѣ того (т. е., послѣ того, какъ Алексѣевъ выигралъ ему Севарское сраженіе!) Каменскій, не дожидаясь никакихъ уже приказаній изъ Петербурга, поспѣшно началъ ретироваться къ Умео и далѣе. Въ столицѣ, гдѣ довольно поздно получено было извѣстіе о Севарскомъ дѣлѣ, принято оно было за пораженіе. Аракчеевъ готовилъ свои перуны противъ Каменскаго: онъ ни какъ не хотѣлъ понять, чтобы послѣ побѣды можно было ити назадъ». Въ другомъ случаѣ можно было объяснить это опечаткой во томъ, что изъ Севара ретироваться нельзя на Умео, а развѣ на Питео или что либо подобное; но у Вигеля, какъ говорится, «всякое лыко въ строку,» по тому что все это доказываетъ, что онъ писалъ «зря», не изучивъ ни мѣстности, словомъ, ничего, кромѣ составленія кантаты своему зятю. Наконецъ, я не знаю, ожидалъ ли и долженъ ли былъ Каменскій ожидать какихъ предписаній изъ Петербурга, чтобы ретироваться; не знаю также, по чему въ столицѣ поздно получено извѣстіе о Севарскомъ сраженіи; какіе «перуны» готовились отъ Аракчеева противъ Каменскаго, и точно ли Графъ Алексѣй Андреевичъ не понималъ, что послѣ побѣды нельзя было ити назадъ: въ эти тайны я проникать не могу, буду говорить только о томъ, что знаю и въ чемъ участвовалъ.

Очистивъ себѣ дорогу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, истощивъ силы и нуждаясь въ продовольствіи, Каменскій направился на Питео, куда изъ Улеаборга все необходимое было доставлено съ вѣроятнымъ предположеніемъ тотчасъ вернуться въ Умео. У него въ мысляхъ не было ретироваться, хотя онъ и лишился великаго сподвижника своего, Алексѣева, главнаго двигателя къ побѣдамъ П. Долгорукаго, Н. А. Тучкова 1-го, Графа П. А. Шувалова и

командующимъ Дунайскою арміей, перевелъ его туда. Прапорщикъ погибъ подъ Рущукомъ. За Севаръ и Ратанъ я получилъ золотую съ надписью: «За храбрость.» Это была ш е с т а я награда за эту 15 Октября 1808 по 8-е Августа 1809 года.

ецъ Графа Н. М. Каменскаго. Не смотря на столь важную утра-
этотъ послѣдній и не думалъ ретироваться, да еще ретировать-
такъ отчаянно, не ожидая никакихъ предписаній изъ Петербур-
Графъ Каменскій предъ тѣмъ, какъ оставить Ратанъ, требовалъ у
тмейстера, чтобы флотъ тотчасъ удалился, иначе онъ най-
ь средство сжечь его. Флотъ удалился въ море, и мы, высту-
ь 12 Августа изъ Ратана, достигли 18-го числа Питео. Снаб-
ъ войско всѣмъ необходимымъ, чрезъ три дни, 21-го числа,
выступили опять къ Умео. Казаки, шедшіе впереди, встрѣтили
едовъ у пасторскаго дома, въ Шелефтѣ и готовы были на-
ть на нихъ, но оказалось, что это былъ самъ Генералъ Сан-
съ, ѣхавшій къ Графу Каменскому, съ уполномочіемъ на пе-
воры: онъ прибылъ въ главную квартиру, гдѣ, въ виду ско-
заключенія мира, сдѣлано въ нашу пользу перемиріе, о ко-
мъ Вигель вовсе не упоминаетъ и, конечно, опять по тому,
зять былъ уже раненъ и не находился при войскахъ, между
какъ этотъ эпизодъ весьма знаменателенъ, и онъ могъ бы
и его во всѣхъ описаніяхъ этой войны. Не смотря на ожи-
ый миръ, Каменскій усиливалъ свой корпусъ, образовывая ре-
ы въ Улеаборгѣ и въ Торнео, чтобы, въ случаѣ разрыва кон-
нцій, съ энергіею начать свои дѣйствія. Но миръ послѣдо-
скоро. 5-го Сентября онъ былъ заключенъ въ Фридрихсгамѣ,
е нежели черезъ мѣсяцъ послѣ Севарскаго разгрома, который
лъ всякую надежду у Шведовъ исправить свои дѣла.

Нельзя не замѣтить на этой же 68-й страницѣ того мѣста,
говорится о пожалованіи Каменскаго въ Генералъ-Аншефы
еварское дѣло, которое побудило Шведовъ скорѣе заключить
, слѣдующее прибавленіе: «Алексѣеву же моему послѣ дали
ьянтовую Аннинскую звѣзду, да, какъ инвалиду, дали аренду
олторы тысячи рублей серебромъ; онъ и тѣмъ остался очень
оленъ.» Выше видно было участіе Алексѣева въ Севарскомъ
, гдѣ онъ былъ раненъ, но не имѣлъ случая сдѣлать что ли-
собенное, и только что предъ тѣмъ уже награжденный, а по
за Севаръ награда и длилась, пока Каменскій не былъ на-
енъ Главнокомандующимъ арміею, дѣйствующею въ Турціи, и
, что Вигель опредѣляетъ словомъ «послѣ,» «дали брильянты
ннинскую звѣзду и аренду въ полторы тысячи рублей сере-
ъ.» Но здѣсь достойно замѣчанія выраженіе Вигеля, что «и
онъ остался доволенъ!». Не уже ли Филиппъ Филипповичъ
езно почитаетъ награду эту недостойной? Разсчиталъ ли онъ,

что, независимо отъ брильянтовыхъ украшеній, аренда составляетъ сумму въ осьмнадцать тысячъ рублей серебромъ, что по ассигнаціи тогда было около семидесяти тысячъ. Полный Генералъ и Корпусный Командиръ (а не Г.-М. и шефъ полка) Дохтуровъ, спустя неполныхъ три года, за удержаніе Смоленска, 5 Августа, 1812 г., получилъ въ награду, безъ всякаго другого брильянтоваго приложенія, только двадцать пять тысячъ рублей ассигнаціями, значитъ почти только третью часть того, что было по ходатайству Каменскаго и Шувалова, пожаловано Алексѣеву. Въ то время такія суммы въ награду почитались значительными, и я помню, какъ всѣ спѣшили его поздравить, и какъ онъ самъ былъ доволенъ. Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ Смоленска, за Бородинскую битву получилъ сто тысячъ ассигнаціями, что только не полной третьей частью болѣе награды Г.-М. Алексѣева; но этотъ былъ зять Вигеля, въ этомъ то и вся суть. Сколько такихъ необдуманныхъ выраженій въ «Воспоминаніяхъ?!»

Во время пребыванія нашего болѣе мѣсяца въ Питео, первое время Графъ былъ совершенно спокоенъ. Весь штабъ его с утра до вечера находился у него; бесѣда его была нестѣсненна; разговоръ его очень занимательный и отличавшійся простотой и живо напоминалъ мнѣ Князя М. П. Долгорукаго. Болѣе важныя бумаги Графъ диктовалъ самъ, иногда четыремъ и болѣе лицамъ, садившимся за большой обѣденный столъ, который не разбирался и на которомъ обѣдали, ужинали, пили чай по утрамъ и вечеромъ. Графъ, разсадивъ долженствовавшихъ писать, объявлялъ каждому послѣдовательность словъ, которыя каждый долженъ вписывать, и ходя довольно скорымъ шагомъ и всегда съ Турецкимъ чубукомъ, въ одно время отрывистыми словами диктовалъ рапортъ Аракчееву, приказъ по корпусу, распоряженіе въ Ваасборгѣ, Торнео и т. п., какъ, на примѣръ: «Имѣю честь донести Вашему Сіятельству;» или: «Получивъ предписаніе,» и т. п. «предписываю полкамъ то и то, или: «поставляю на видъ тои то, изъ имѣющихся у васъ запасовъ» и т. д.; выговаривалъ чисто, съ разстановкою. Всѣ знали очередь. Сначала мнѣ было затруднительно, но я скоро привыкъ, и изъ насъ ошибался только одинъ: это былъ братъ его, котораго онъ называлъ Петрушей, большой шалунъ (въ послѣдствіи командиръ егерскаго полка, вызвавшій на дуэль Бригаднаго Генерала С. И. Маевскаго, который вошелъ съ рапортомъ, испрашивая разрѣшенія: долженъ ли начальникъ объясняться съ [illegible]

енным? Каменскій былъ посланъ въ Херсонскую крѣпость, , въ началѣ двадцатыхъ годовъ, купаясь, утонулъ въ Днѣпрѣ).
окончаніи написанное братъ Закревскій, исправлялъ, докла-алъ и т. п. Но скоро это мирное патріярхальное спокойствіе ѣнилось: Графъ получилъ свѣдѣніе о несчастной смерти отца его, въ Орловской деревнѣ. Около сего же времени наложеніе ура въ арміи, по смерти Фельдмаршала Князя Прозоровскаго, чала раздосадовало Графа, но потомъ онъ, кажется, объяснилъ ь эту почесть тѣмъ, что Прозоровскій умеръ въ головѣ арміи, гецъ его—въ деревнѣ. Но какъ бы то ни было, онъ сдѣлался ь раздражителенъ, что едва ли не подходилъ иногда подъ опи-ное Вигелемъ состояніе въ Севарѣ. Были сцены, которыя ствительно выходили изъ круга обычныхъ, о которыхъ не го писать здѣсь, а только можно сказать, что врядъ ли онъ ъ бы въ состояніи нести бремя, если бы военныя дѣйствія ись возобновились. Въ Ноябрѣ, на данномъ ему блистатель-ъ праздникѣ, въ Улеаборгѣ, [55] онъ былъ еще подъ гнетомъ ки, причину которой приписывали и отъ другихъ, послѣдо-ихъ за тѣмъ, огорченій, о чемъ также умалчиваю.

Здѣсь, въ заключеніе, нельзя не пожалѣть, что наши ученые ные историки до сихъ поръ не только что не занялись по-бнымъ изложеніемъ этой войны, но оно не входитъ даже въ рамму испытаній выпускаемымъ изъ Военной Академіи. Не-ѣнно, что подробное изученіе этой войны и театра оной, такъ ікаго къ нашей столицѣ, было бы несравненно существенно-знѣе, нежели безконечныя сужденія объ Австро-Прусской гѣ, которыя не вполнѣ практически къ намъ примѣнимы; меж-тѣмъ какъ наша война со Швеціей, въ особенности если она тъ имѣть союзниковъ, должна будетъ происходить на томъ геатрѣ, что и въ 1808—1809 годахъ, гдѣ ничего, или, по край-мѣрѣ, мало измѣнилось, а потому было бы весьма поучитель-и полезно для тѣхъ, которые могутъ найтись дѣятелями на мъ. Война 1828—1829 годовъ съ Турками представляетъ уже ресъ чисто историческій; ибо тамъ почти все измѣнилось, ная съ кабинетныхъ стратегическихъ соображеній, слѣдователь-

---

готъ данный корпусомъ праздникъ описанъ въ брошюрѣ: «Нѣкоторыя за-ѣчанія по поводу двухъ сочиненій, вышедшихъ подъ заглавіемъ: «Малая ойна.» И. П. Липранди. Спб.» 1851 г.

но, не столь поучительно, какъ подробное изложеніе Финляндской войны 1808—1809 годовъ. Между тѣмъ какъ извѣстный одинъ военный Профессоръ взялся за описаніе Турецкой войны 1828—1829 г., не участвовавшій въ оной, и тогда какъ она очень удовлетворительно изложена уже участникомъ въ оной Н. А. Лукьяновичемъ, и описана Г. Валентини, знакомымъ съ тою войной 1806—1812, и какъ говорятъ, что и другой Прусскій Генералъ, Мольтке, бывшій въ Турецкой службѣ, занимается описаніемъ оной, а Финляндская война, 1808—1809 годовъ, изъ всѣхъ нашихъ войнъ оставлена какъ бы за штатомъ, не смотря на великое ея значеніе въ будущемъ! Шведская военная литература очень богата описаніями этой войны въ разныхъ видахъ, что продолжается и понынѣ, [56] между тѣмъ какъ у насъ есть краткій очеркъ на Французскомъ языкѣ Графа Сухтелена, и описаніе далеко неудовлетворительное Михайловскаго-Данилевскаго, и неудовлетворительно именно было по тому, что нелегко доискаться до матеріяловъ, какъ это и видно изъ его изложенія. Въ одной изъ моихъ статей 1858 года, я имѣлъ случай говорить нѣсколько пространнѣе объ этомъ предметѣ и необходимости собрать нѣсколько разбросанныхъ статей въ журналахъ. Тогда было еще нѣсколько живыхъ дѣятелей, имѣвшихъ записки; но теперь врядли найдется и полдюжина участниковъ въ этой войнѣ.

XVIII. [57]

Дуэль Графа О. И. Толстого съ Нарышкинымъ. Алексѣевъ въ Петербургѣ. Мнимое отчаяніе Графа Каменскаго при штурмѣ Рущука и Ансельмъ.

На 78-й стран. «Воспоминаній» Вигель, разсказывая, что сестра его (жена Алексѣева), «въ концѣ мрачнаго Октября, возвра-

[56] Въ 1860 году, я долженъ былъ помѣстить на Шведскомъ, языкѣ, въ Гельсингфорскомъ литературномъ журналѣ двѣ статьи, будучи вызванъ на то однимъ сочиненіемъ въ Стокгольмѣ, другимъ въ Гельсингфорсѣ.

[57] Все разсказанное въ этой главѣ и въ двухъ послѣдующихъ тоже было напечатано уже въ Русскомъ Архивѣ, 1870 г., стран. 909.

, Абова раненаго Алексѣева, въ Петербургѣ,» дѣлаетъ, подъ
здочкой, выноску, подъ которой, между прочимъ, разсказываетъ
юединкѣ Графа Ѳ. И. Толстого съ Нарышкинымъ, и что повод-
ъ къ тому была взаимная ревность: «Они оба были влюбле-
въ какую-то Шведку, Финляндку, или Чухонку.» Дѣйствитель-
столкновеніе Толстого съ Нарышкинымъ произошло у Алек-
ва, но не за большимъ карточнымъ столомъ, а за бостоннымъ,
которомъ принимали участіе: Алексѣевъ, Ставраковъ, Толстой
Нарышкинъ. Никакой разбранки, о которой говоритъ Вигель,
жду ними не было, тѣмъ еще менѣе за ревность: въ этомъ
ошеніи они были антиподами. Нѣсколько дней предъ тѣмъ,
истой прострѣлилъ Капитана Генеральнаго Штаба Брунова, вступ-
шагося, по сплетнямъ, за одну изъ своихъ сестеръ, о которой
истой сказалъ какое-то словцо, за которое въ настоящее вре-
не обратили бы вниманія, или бы посмѣялись и не болѣе;
надо перенестись въ ту пору, чтобы судить о впечатлѣніяхъ,
гда словцо это дошло до брата, то онъ собралъ свѣдѣнія, при
ъ оно было произнесено. Толстой подозрѣвалъ (основательно,
нѣтъ, не знаю), что Нарышкинъ, въ числѣ будто бы дру-
ъ, подтвердилъ сказанное. Этотъ послѣдній зналъ, что Толстой
озрѣваетъ его въ этомъ. Играли въ бостонъ съ прикупкой:
рышкинъ потребовалъ туза такой-то масти. Онъ находился у
истого; отдавая его, безъ всякаго сердца, обыкновеннымъ дру-
скимъ, всегдашнимъ тономъ, онъ присовокупилъ: «Тебѣ бы вотъ
ю этого!» относя къ другого рода тузу. На другой день Тол-
ой употреблялъ всѣ свои средства къ примиренію, но Нарыш-
ъ оставался непреклоненъ, и чрезъ нѣсколько часовъ былъ
ртельно раненъ въ пахъ. Графъ Шапъ де Растильякъ, его
ополченецъ, былъ секундантомъ. Далѣе Вигель описываетъ
ѣбываніе своего героя въ Петербургѣ: «На костыляхъ предста-
ся онъ Государю и Аракчееву; даже послѣдній принялъ его
сково и даже посадилъ, чего не дѣлалъ онъ съ корпусными
андирами. Изъ военныхъ всѣ вельможные часто посѣщали его,
азывая ему участіе и уваженіе, особливо же недавніе началь-
ки его—Шуваловъ и Каменскій» и, разсказывая жизнь армей-
ихъ, которые, не заботясь о состояніи своего кармана, какъ гово-
тся, у нихъ въ мирное время «послѣдняя копѣйка ребромъ,»
исовокупляетъ: «А этотъ (Алексѣевъ) былъ особенно добродуш-
й и нерасчетливый весельчакъ» и т. п.

На стран. 106-й: «По засвидѣтельствованію очевидцевъ,» но

не называя ихъ, представляетъ опять отчаяніе Каменскаго во время Рущуцкаго штурма: «Каменскій, увидя совершенную неудачу свою, и съ отчаянія, забывъ весь страхъ (!), жаждалъ смерти и становился въ самыя опасныя мѣста, куда изъ крѣпости летали непріятельскія ядра (!).» Что же это такое? Вѣдь списки такихъ выраженій дышетъ эпиграммой. На счетъ отчаянія крѣпко сомнѣваюсь; что же относится до словъ: «забывъ весь страхъ,» то нахожу ихъ очень неумѣстными: Н. М. Каменскій извѣстенъ былъ своимъ безстрашіемъ съ молодыхъ лѣтъ и, какъ Главнокомандующій, онъ зналъ свое мѣсто. Но положимъ, однако же, что онъ забылъ весь страхъ и становился въ самыя опасныя мѣста: то такія самыя опасныя мѣста, конечно, уже не тамъ, куда изъ крѣпости долетаютъ непріятельскія ядра (!!). Добросовѣстно ли браться писать о томъ, о чемъ не имѣешь никакого понятія? Въ какихъ промаховъ о военномъ дѣлѣ нѣтъ даже и у Тьера. На слѣдующей 107 стран. является опять кошемаръ Вигеля — «Францъ Ансельмъ де Же, котораго Каменскій имѣлъ слабость взять съ собой,» и дѣлается непослѣднимъ дѣятелемъ въ интригахъ противъ Каменскаго!

XIX.

Кампанія 1815 года: Походъ драгунской дивизіи Алексѣева изъ Бѣлостока. Рекогносцировка въ окрестностяхъ крѣпости Фальцбурга. Распоряженіе о блокадѣ Меца. Упрямство Австрійцевъ.

Въ войну 1812—1814 года Алексѣевъ и я были въ разныхъ арміяхъ, и мнѣ ни разу не пришлось съ нимъ встрѣтиться; но съ Мая 1815 г. по исходъ 1818 года я былъ съ нимъ неразлученъ. Возвратясь въ Іюнѣ, 1814 года, изъ Франціи Подполковникомъ и былъ назначенъ въ городъ Бѣлостокъ для военнаго описанія какъ этой (тогда) Области, такъ и Гродненской Губерніи. Въ Мав 1815 г. мнѣ предписано было ожидать прибытія 3-й драгунской дивизіи, въ которую назначался дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ. Дивизія находилась въ корпусѣ Графа Ланжерона, въ составѣ арміи Эрцгерцога Карла, знаменитаго отступателя. Чрезъ нѣсколько дней драгунская дивизія, бывшая подъ начальствомъ Алексѣева

ѣлано, и то мѣсто, на которомъ непріятель могъ бы остано-
ться, занято нашимъ бивуакомъ, тогда онъ тотчасъ послалъ къ
никсону, чтобы спѣшилъ на соединеніе, а Козачковскаго, толь-
что пришедшаго, приказалъ вести къ Дьякнебодѣ. На полови-
дороги къ оной, Графъ догналъ Калужскій полкъ: съ нимъ
лъ только Закревскій, всѣ были разосланы. Въ это самое вре-
прискакалъ отъ Сабанѣева Адъютантъ его Джибановскій, съ
вѣстіемъ, что взятый Лѣкарь въ плѣнъ говоритъ, что Шведы
бираются садиться на суда и что поворотъ съ большой дороги,
Ратанъ, уже свободенъ. [50] Графъ послалъ Закревскаго къ иду-
имъ полкамъ, чтобы спѣшили, а самъ поскакалъ къ Сабанѣеву,
сопровожденіи только меня и ординарца Сѣвскаго полка, Под-
ручика Графа Оливейра. Не вполнѣ еще сойдя съ лошади,
овый вопросъ Графа былъ: «Занялъ ли онъ, Сабанѣевъ, пово-
ротъ?» Оказалось, что недостаточно, приказалъ мнѣ отвести бата-
онъ и помѣстить его такъ, чтобы, въ случаѣ чего, онъ могъ не
ругъ быть сдвинутымъ.

XVI.

одныя движенія бродомъ Главные виновники успѣха побѣды при Севарѣ. Дѣло при Ратанѣ.

Оставляя войска сосредоточиваться у Дьякнебоды, необходи-
въ нѣсколькихъ словахъ, пояснить, какимъ образомъ наши, во
мя сраженія при Севарѣ, очутились за рѣкой, на лѣвой око-
ности непріятельской позиціи? Въ Тёфтѣ, когда Графъ отпра-
лъ Сабанѣева съ авангардомъ для начатія дѣла, въ то же самое
мя онъ составилъ наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ

От Дьякнебоды, съ большой дороги, есть тропинка черезъ лѣсъ и груды камней; по ней до Ратана, мѣста высадки Шведовъ, съ небольшимъ 6 верстъ; тропинка эта чрезвычайно затруднительна и для одной пѣхоты, которая не вездѣ можетъ ити разсыпнымъ строемъ; другая, въ Ратанъ, дорога идетъ отъ Дьякнебоды верстъ 8, по направленію къ Бюгдео, и потомъ поворачиваетъ вправо, потомъ опять вправо 8 верстъ до Ратана; дорога эта совершенно удобна и хороша, какъ и всѣ дороги въ Швеціи.

Г.-М. Ансельма, и направилъ его прямо изъ Тёфте къ устью р. Севаръ, оканчивающейся заливомъ, въ полверсты шириною, съ цѣлію наблюдать: не предприметъ ли непріятель съ этой стороны обходить насъ, или если представится возможность, то угрожать и ему обходомъ. Назначенный пунктъ Ансельму былъ совершенно отдѣльный отъ мѣста битвы, разстояніемъ около шести верстъ. Подойдя къ мѣсту назначенія, Ансельмъ не видѣлъ противъ его пункта непріятеля, лѣвый флангъ коего оканчивался отъ него версты за двѣ; попытавъ глубину, онъ нашелъ ее непроходимою. Оставаясь въ раздумьѣ, что ему предпринять, какъ въ это время начавшіе купаться люди нашли, что именно на самомъ широкомъ мѣстѣ разлива глубина не достигала до пояса; то тотчасъ не откладывая, люди снимаютъ нижнее платье, и Ансельмъ со всѣмъ отрядомъ переходитъ на лѣвый берегъ. Замѣтивъ то, Шведы отправили на него силы, превосходящія его и противъ которыми Ансельмъ началъ было ослабѣвать. Сабанѣевъ, находившійся ближе другихъ къ нему (около четырехъ верстъ), также послалъ роту своего полка, для наблюденія берега той же рѣки. Командиръ этой роты, Капитанъ Шредеръ, дозволилъ людямъ по частямъ выкупаться, и они открыли бродъ, который былъ тотчасъ изслѣдованъ; [51] тогда Шредеръ послалъ съ этимъ извѣстіемъ къ Сабанѣеву, просилъ подкрѣпленія, чтобы переправиться и ударить въ тылъ Шведовъ, одолѣвающихъ Ансельма. Подкрѣпленіе тотчасъ было послано съ храбрымъ Маіоромъ Фрейтагомъ. Оно съ крикомъ ура и барабаннымъ боемъ ударило въ тылъ непріятеля, который въ это же время столь же стремительно былъ атакованъ Ансельмомъ и, не имѣя уже возможности присоединиться къ позиціи, бросился въ лѣсъ, и здѣсь-то и было взято значительное число плѣнныхъ. [52] Эти-то движенія и были поводомъ смятенія, открывшагося у тѣхъ, которые тѣснили главныя

---

[51] Бродъ отысканъ 3-го егерскаго полка Шт.-К. Зарницкимъ. Лѣтъ за 3 тому назадъ я встрѣтилъ его здѣсь, онъ былъ Полковникомъ, за раною и отставкѣ. Дочь воспитывалась въ Патріотическомъ Институтѣ, за которою кажется, онъ и пріѣзжалъ.

[52] Шведскія войска, дѣйствовавшія подъ Севаромъ, были большею частію составлены изъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ чистыхъ Шведовъ и Далекарлійцевъ, щегольски одѣтыхъ и очень красивыхъ. Они не такъ сильны были съ боями, какъ полки Финляндскіе: Саволакцы, Нюландцы и Кирельцы; одолѣть этихъ было бы несравненно труднѣе.

лы наши. Все это произошло, по крайней мѣрѣ, спустя два часа слѣ того, какъ Вигель называетъ своего зятя «побѣдителемъ» пр. Алексѣевъ былъ раненъ въ горькую для насъ минуту не слѣдней пулей, а за ней послѣдовало еще нѣсколько десятъ въ тысячъ. Не входя въ полное описаніе битвы, замѣчу, что, мимо распоряженія Графа, главными виновниками успѣха въ згарѣ ея были Полковникъ Аргунъ и въ особенности Полковкъ Сабанѣевъ. Оба они получили Георгіевскіе кресты на шею, послѣдній, сверхъ того, произведенъ и въ Генералъ Маіоры, съ значеніемъ шефомъ 7-го егерскаго полка. [53] За ними слѣдуетъ сельмъ, кошемаръ Вигеля. Собравшись въ Дьякнебодѣ, Графъ слалъ Козачковскаго большой дорогой на Ратанъ; за нимъ полились другія войска. Сабанѣева онъ направилъ по тропинкѣ мо въ Ратанъ, приказавъ, что если путь не такъ затруднъ, какъ описывается, то чтобы послалъ меня, или приного мнѣ тутъ, Подпоручика Графа Оливейра, провести по му же подошедшій арьергардъ, изъ котораго Эриксона остать въ Дьякнебодѣ, а Властова, съ его 24 полкомъ, присоединъ къ себѣ. Я не буду описывать происходившаго здѣсь жарго дѣла, гдѣ мы потеряли почти столько же, какъ и подъ аромъ, если принять во вниманіе, что въ Ратанѣ всѣ раны происцили изъ тяжелыхъ морскихъ орудій, изъ которыхъ много высывалось ядеръ попарно соединенныхъ или цѣпями, или ржнемъ, или наконецъ бросаемою крупною картечью; ранъ ями было очень немного; ибо пѣхота, подъ прикрытіемъ огня, своего флота спѣшила садиться въ барказы, на которыхъ па артиллерія, въ особенности два легкія орудія молодого Правщика Притчина, производила картечью ужасное опустоше. [54] Умалчиваю и объ этомъ дѣлѣ, о которомъ Вигель и не уповаетъ, а, вѣроятно, и не слыхалъ о немъ, такъ какъ зять его ѣсь не участвовалъ.

Сабанѣевъ былъ только Полковымъ Командиромъ 3-го егерскаго полка, коего шефомъ былъ Барклай де Толли, сдавшій полкъ Сабанѣеву, на законномъ основаніи.

Графъ былъ восхищенъ хладнокровіемъ, отвагой молодаго Офицера, и прямо наградилъ его Владиміромъ 4-й ст. съ бантомъ. Будучи же назначенъ Главно-

нили порученіе, не лишенное нѣкоторыхъ любопытныхъ, или правильнѣе сказать, до нельзя смѣшныхъ эпизодовъ!

XX.

Мирная блокада Меца. Кутежи въ саду Жирардена. Пляска и пѣсни Казаковъ въ Корни. Пріѣзды Графа Ланжерона. Размѣщеніе Русскихъ войскъ въ предѣлахъ Франціи и пр.

Возвратясь, я засталъ корпусную квартиру уже на мѣстѣ въ Понтъ-а- Муссонѣ, а Алексѣева, наблюдавшаго за Мецомъ, въ с. Пельтръ, въ прекрасномъ замкѣ, по дорогѣ въ Майнцъ. Ему приказана была бригада Полковника Михайла Александровича Фонъ Визина. Съ возвращеніемъ скоро послѣ Г-на Нейдгардта изъ главной квартиры, положеніе нашего штаба было понято, и онъ былъ тотчасъ переведенъ въ Жуи-оз-Аршъ, [60] на дорогѣ отъ Меца къ Понтъ-а-Муссону, въ 6 отъ перваго и въ 12 верстахъ отъ послѣдняго. Жуи до этого было занято 2-ю бригадой Г.-М. Платона Ивановича Каблукова, оставшагося здѣсь. Конно-артиллерійская рота Фалькенберга придвинулась сюда же, штабъ Казачьяго Ягодкина полка расположенъ былъ при 1-й бригадѣ, въ Пельтрѣ; другой, Гревцова, въ двухъ верстахъ отъ Жуи, въ с. Корни. Скоро приказано было перевести Ягодкина изъ Пельтра на лѣвый берегъ Мозеля и расположить между Мецомъ, Верденомъ и Теонвилемъ, для наблюденія разъѣздами.

Къ Мецу собрались всѣ «corps francs,» дѣйствовавшіе около сихъ мѣстъ; главнымъ начальникомъ у нихъ былъ Полковникъ Веріотъ. [61] Гарнизонъ крѣпости еще не сдавался, но ни онъ не

---

[60] Это послѣднее присовокуплено по причинѣ величественныхъ остатковъ Римскаго акведюка, пересѣкающаго селеніе или, лучше сказать, родъ загороднаго помѣщенія въ лѣтнее время богатѣйшихъ жителей Меца.

[61] Веріотъ, лишившійся глаза въ какомъ-то сраженіи, жилъ съ семействомъ въ Тулѣ (старой крѣпосцѣ, въ 4-хъ часахъ отъ Нанси къ Шалону), на своей родинѣ, въ отставкѣ, съ пенсіономъ. Въ 1815 году онъ вступилъ въ «corps francs». По распущеніи отряда, въ концѣ Сентября, онъ былъ арестованъ и заключенъ въ темницу въ Нанси, съ нѣкоторыми другими. Алексѣевъ и я

тизаны, собравшіеся въ предмѣстья оной, ничего не предприняли; точно то же было и съ нашей стороны. Въ продолженіе го времени до Октября мы не обмѣнялись ни однимъ выстрѣлъ, а, напротивъ, очень часто, по крайней мѣрѣ, два раза въ нею, мы и начальники волонтеровъ: Полковникъ Веріотъ, Дожье, Ришебракъ и изъ крѣпости Генеральнаго Штаба Подковникъ Лекокъ, сходились вмѣстѣ и, начиная съ вечера, чадо ранняго утра проводили въ кутежахъ, въ саду Жирардена находившемся на демаркаціонной линіи; а были случаи, что гулявшихъ Французовъ приглашали въ Жуи. Алексѣевъ, живу другого Жирардена (брата перваго), не однократно появлялна эти собранія, но оставался недолго. На такія сходки мы ли разрѣшены Графомъ Ланжерономъ, и я долженъ былъ совлять записки, если что услышу отъ противниковъ нашихъ заживающаго вниманія и представлять Начальнику Штаба Г.-М. ігардту. Независимо отъ сего, въ самомъ Жуи было большое чень хорошее общество, мужчины коего собирались часто у ксѣева, и всей ватагой послѣ обѣда разъѣзжали на музыку полковымъ командирамъ и въ конноартиллерійскую роту, кубольшею частію являлись и дамы, которыхъ Платонъ Ивановъ Каблуковъ, квартируя у Бутара, имѣвшаго ловкую жену и хъ сестеръ, приглашалъ къ себѣ. Чаще же всего Алексѣевъ лъ Французовъ въ Корни, гдѣ стоялъ штабъ Казачьяго Грева полка. Домъ, который Французы называли «chateau,» былъ мадный, [92] прекрасно меблированный, садъ тоже превосход-

---

вобили этого старика, а по тому обратились къ Коменданту Нанси, нашему .-М. Графу Долону, заступившему мѣсто Дорохова въ командованіи Изюмскимъ полкомъ. Онъ былъ уроженецъ Нанси, всѣ мѣстныя власти, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, искали въ немъ. Графъ Ланжеронъ также принялъ участіе въ Веріотѣ; наконецъ придумано было средство: Алексѣевъ, чрезъ Графа Ланжерона требовалъ Веріота для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ (само собою разумѣется вымышленныхъ) по бывшимъ столкновеніямъ подъ Нецомъ. Конецъ концовъ былъ тотъ, что Долонъ выхлопотахъ у Французскаго Генерала, къ которому поступилъ Веріотъ подъ разбирательство, отпустить его на двѣ недѣли изъ темницы, подъ наше поручительство, что и было исполнено. Не прошло и двухъ недѣль, какъ Графы Ланжеронъ и Воронцовъ, у Дюка де Ришелье выхлопотали прощеніе. Одинъ изъ его подчиненныхъ, Ришебракъ, намъ знакомый и вмѣстѣ съ нимъ арестованный, былъ разстрѣлянъ; чуть ли не такая же участь ожидала и Веріота. Въ прошедшую Франко-Прусскую войну въ немъ помѣщалась главная квартира Принца Фридриха Прусскаго, наблюдавшаго Мецъ (Примѣч. 1872 г.).

ный, и тутъ уже происходили всевозможныя пиршества, бывало до завтрака, на другой день. Ухарскія пляски Казаковъ, ихъ пѣсни и припѣвы (все это, конечно, безъ присутствія дамъ), любимые Алексѣевымъ, очень нравились Французамъ, иногда черезчуръ угощеннымъ пуншемъ, которымъ они охотно замѣняли кислое «мозель.» Хозяинъ мой Валетъ, Меръ Жуи, снабжавшій насъ продовольствіемъ подъ квитанціи, очень подходилъ къ нашему начальнику веселостью, но всегда просилъ не сказывать его женѣ и двумъ прекраснымъ дочерямъ, изъ коихъ старшая въ наше время вышла замужъ за Французскаго артиллерійскаго Капитана Шюллера, а младшую, Каролину, онъ искалъ спустить кому-нибудь изъ Русскихъ, и въ послѣдствіи съ этою же цѣлью пріѣзжалъ и въ Ретель. Валетъ всегда участвовалъ на сходбищахъ въ саду Жирардена. Независимо отъ сего Графъ Ланжеронъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ какъ бы для осмотра войскъ и обѣдывалъ у Алексѣева. Тогда обѣдъ былъ многолюдный: оба бригадные, всѣ полковые и нѣкоторые изъ эскадронныхъ и другихъ начальниковъ, а также и лучшіе мѣстные Французы: Валетъ, оба Жирардена, Бутаръ, Седенъ и пр. Съ Графомъ пріѣзжалъ и весь штабъ его; иногда онъ бралъ съсобой Г.-Л. Петра Кирилловича Эссена, стоявшаго съ дивизіей въ Понтъ-а-Муссонѣ. Всѣ эти обѣды почти ничего не стоили Алексѣеву: Валетъ доставлялъ провизію, вина, фрукты столь прославленные, «mirabelles de Metz,» которыми пріѣзжавшіе запасались и т. п. Все это входило въ составъ общихъ квитанцій штаба и войскъ, превращаясь въ овесъ, сѣно, солому и т. п. Французы сами составили нѣчто въ родѣ продовольственной коммиссіи изъ большей части Меровъ селеній, которыя мы занимали. Предсѣдателемъ ея ими же выбранъ былъ Валетъ, какъ Меръ штаба, и онъ одинъ распоряжался всѣмъ, посылалъ ассигновки и т. п. Другіе пріѣзжали въ Жуи только списывать оныя, а иногда и погулять... Не знаю уже, какъ удовлетворялъ Людовикъ XVIII по этимъ квитанціямъ, но знаю отъ своего Валета (къ которому, ѣхавши въ Висбаденъ и обратно, заѣзжалъ на нѣсколько дней), что онъ не оставался въ накладѣ. «Tout fût liquidé loyallement,» говорилъ онъ. Ланжеронъ всегда уѣзжалъ часа черезъ два послѣ обѣда, и для почести коляска его сопровождалась многочисленной кавалькадой до Корни, двѣ версты, и тамъ оставались у Гревцова. Всѣми любимый Бестужевъ-Рюминъ и Князь Ратѣевъ на этотъ вечеръ отпрашивались у Ланжерона.

Такъ мы прожили до Октября, когда Комендантъ Меца, учивши законныя, по его мнѣнію, предписанія, призналъ Ко-ія, и мы пошли въ Нанси, куда скоро пріѣхала Наталья Фи-шовна и всѣ дивизіонныя дамы.

Я вошелъ во всѣ эти подробности, чтобы показать, какъ и этомъ случаѣ Вигель пристрастенъ къ своему герою. Говоря, Русскіе не успѣли въ эту кампанію участвовать въ разгро-шіи Франціи, присовокупляетъ, на стр. 157 (части IV): «Я бы-и забылъ сказать, что и въ эту войну Русское войско встрѣ-о дѣйствительное упражненіе подъ стѣнами Меца, кото-й довольно долго и упорно защищался. Въ сей осадѣ [1] бенно отличился зять мой, Алексѣевъ, и доказатель-омъ тому служитъ данный ему за то чинъ Генералъ-Лей-анта.»

Изъ приведеннаго предъ симъ разсказа видно, какое было йствительное упражненіе Русскаго войска подъ стѣнами да, гдѣ, кромѣ какъ изъ нѣсколькихъ тысячъ бутылокъ Шам-скаго и шипучаго Мозельвейна однѣ пробки, крѣпко загнан-ы въ бутылку, могли оказывать упорство при вылетѣ; другихъ стрѣловъ, повторяю, не было. Произведенъ же Алексѣевъ не подвиги или, какъ Вигель говоритъ, за отличіе подъ Мецомъ, ь общемъ производствѣ всѣхъ дивизіонныхъ начальниковъ въ ералъ-Лейтенанты, а онъ былъ одинъ изъ самыхъ старшихъ Ге-алъ-Маіоровъ, не разъ обойденный младшими; при общемъ же изводствѣ не было причины обходить его. Если же Вигелю но было показать, что и Русское войско участвовало въ об-ѣ выстрѣловъ съ Французами въ 1815 году, то, независимо нѣкоторыхъ мелкихъ сшибокъ съ партизанами, онъ могъ бы вести довольно жаркую схватку Чернышова въ Шалонѣ.

Тотчасъ по прибытіи дивизіи въ Нанси сдѣлалось уже из-тнымъ, что 3-я драгунская дивизія поступаетъ въ корпусъ фа Воронцова, [2] въ составъ союзной арміи, подъ началь-мъ Веллингтона, остающейся во Франціи. Но пока дѣлалось писаніе этой арміи, мы оставались болѣе мѣсяца въ Нанси.

---

[1] остопочтенный сочинитель не знаетъ даже, что такое о с а д а, да еще и порная!

[2] здѣсь Вигель не оставилъ замѣтить, что Алексѣевъ назначенъ былъ «по обственному выбору Государя». (!!) И жалко и смѣшно!

Наконецъ получено было распоряженіе: пѣхота Русскаго корпуса размѣщалась въ Мобежѣ, гдѣ была корпусная квартира: за тѣмъ въ Авенѣ, Рокруа, Ландреси, Бовѣ, Живѣ, Шарлемонѣ и другихъ конница отдѣльно, почти за сто верстъ отъ пѣхоты, [65] въ Арнасскомъ Департаментѣ, въ прилегающихъ къ Шампаньи округахъ (arrondissement): Ретелѣ и Вузьерѣ. Я тотчасъ долженъ былъ отправиться впередъ для росписанія квартиръ. Въ городѣ Ретелѣ, лежащемъ на дорогѣ отъ Мезьера въ Рейнсъ, въ 25 верстахъ отъ сего послѣдняго, кавалерія расквартировалась слѣдующимъ образомъ: въ самомъ Ретелѣ штабы: 1-й брига́ды и Тверскаго полка; штабъ Смоленскаго полка въ Шато-Порсьенѣ, эскадроны обоихъ полковъ въ окрестныхъ замкахъ; въ г. Вузьерѣ штабъ 2-й бригады и Курляндскаго полка; въ Бюзанси штабъ Кинбурнскаго полка, въ окрестностяхъ штабовъ эскадроны, конноартиллерійская рота въ Аттиньи; оба Казачьи полка, подъ начальствомъ Г.-Л. Льва Александровича Нарышкина, въ Брикетѣ, близъ Вилансьена. Этимъ заключаю замѣчанія на четвертую часть «Воспоминаній» Вигеля.

XXI.

Неловкость положенія Алексѣева, въ слѣдствіе незнанія Французскаго языка. Наличный составъ его дивизіи.

Далѣе Вигель уже не изображаетъ воинскихъ торжествъ Алексѣева. Онъ выдвигаетъ его и свою сестру уже на другое поприще. Онъ описываетъ свое пребываніе въ Парижѣ, Мобежѣ, и въ послѣдствіи говоритъ о своей служебной дѣятельности въ Новороссійскомъ краѣ. Въ оба эти періода не разъ онъ удостоиваетъ упоминать и обо мнѣ.

Прежде чѣмъ дойти до разсказа Ф. Ф. Вигеля обо всемъ этомъ, полагаю, необходимо указать всю ту обстановку, которая окружала воспѣваемаго имъ героя, его семейство и пр. 1, должно замѣтить, что Алексѣевъ, не знавшій вовсе Фран

---

[65] Между нашей пѣхотой и конницей въ Мезьерѣ былъ расположенъ Гвардейскій корпусъ.

...а, кромѣ двухъ словъ, часто и большею частію не-
...ребленныхъ: «мусью и кескесе» (что свидѣтельствуетъ
...поставленъ былъ, однако, въ необходимость, какъ Ко-
...дѣльной части, имѣть постоянныя сношенія съ мѣст-
...гями, съ Интендантомъ и Военнымъ Коммисаромъ Фран-
...правительства. Не разъ пріѣзжалъ Арденскій Префектъ
...е ла Саль и, проѣздомъ изъ Баръ ле Дюка, Маршалъ
...ораго предписывалось принимать съ военными поче-
...зависимо прямой моей обязанности, по представленію
..., Графъ возложилъ на меня отдѣлъ сношеній; къ тому
...вало еще и то, что, во время нахожденія нашего, около
...сяцевъ подъ Мецомъ, въ Жуи, вся переписка между
...мъ и Французами велась мною. Вновь возложенная обя-
...эта еще болѣе сблизила меня съ Алексѣевымъ, который,
...дать, не отпускалъ меня отъ себя ни на шагъ, и я былъ
...ый его спутникъ всюду. Такое расположеніе Ильи Ива-
...о мнѣ и къ Маркусу (дивизіонный Штабъ-Докторъ), во
...не нравилось Натальѣ Филипповнѣ; ей хотѣлось, что-
...бо она одна могла быть руководительницей во всемъ, что
...до мужа ея. Какъ очень умная женщина, и на столько
...любивая и властолюбивая, какъ и братъ ея, «Филипушко,»
...огла не предугадывать положеніе ея мужа въ томъ кругѣ,
...ромъ предстояло ему вращаться, а это и было главною
...чиной, что она находилась въ безпрерывномъ раздражи-
...состояніи: ей во всемъ видѣлось, что окружающіе ея
...щутъ выставлять его недостатки. Должно отдать справед-
Ильѣ Ивановичу, что онъ часто, при всѣхъ даже, поря-
...отдѣлывалъ ее, если она коснется только до чего ни будь,
...шаго изъ круга домашняго быта; а иногда, смотря по рас-
...нію духа, онъ не ограничивался только словами: «Ты баба,
...мъ и молчи!» но и высказывалъ то, что она говаривала
...единѣ про того, или про другого, заключая всегда свою
«На! вотъ тебѣ и кескесе!»

...оложеніе Алексѣева во Франціи было дѣйствительно очень
...кос. Самъ онъ, кромѣ храбрости и необыкновенной доброты,
...сти, хлѣбосольства, другого ничего не имѣлъ. Храбрость
...дѣсь стушевывалась мирнымъ положеніемъ; остальное было
...но не только что всѣми нами, Русскими, но и Французами,
...ые его очень любили. Самъ Вигель говоритъ (ч. 1, стр. 98)
...ъ, и очень справедливо, что Илья Ивановичъ «не получилъ

никакого образованія, любилъ погулять, покутить, безъ расчета. Это былъ геній доброты: что дѣлать, восклицаетъ Филиппъ Филипповичъ, если другаго генія въ немъ не было!» Незнаніе Французскаго языка (онъ мало былъ знакомъ и съ Русскимъ письмомъ), можетъ быть, отчасти прикрывало въ глазахъ тузенбаха полную его необразованность, но тѣмъ не менѣе она не могла не ярко отражаться при личномъ составѣ его дивизіи. Такъ, напримѣръ, въ самомъ Ретелѣ находился начальникъ 1-й бригады Г.-М. Петръ Ивановичъ Балабинъ, бывшій Флигель-Адъютантъ, сопутствовавшій Императора Александра I-го, въ 1808 году, въ Эрфуртъ, человѣкъ высшаго образованія и жившій аристократически: въ недѣлю одинъ день былъ у него званный обѣдъ: другой — концертъ любителей музыки, третій—танцовальный вечеръ лучшаго общества. Лѣтомъ очень часто устраивались «jeux de raquette.» Алексѣевъ бывалъ только на обѣдѣ, отъ другихъ двухъ вечеровъ онъ отказался разъ навсегда. За симъ, состоящій при дивизіи Г.-М. Александръ Николаевичъ Рылѣевъ, женатый на Француженкѣ; Командиръ Тверскаго драгунскаго полка Андрей Андреевичъ Набель, только что предъ походомъ 1815 года женившійся на прекрасной, молодой, образованной Полькѣ Сѣверозападныхъ Губерній, Александрѣ Осиповнѣ. [66] Штабъ-Офицерами полка были: изъ лейбъ-гусаровъ Полковникъ Александръ Васильевичъ Пашковъ (чрезъ годъ назначенъ Командиромъ Ахтырскаго гусарскаго полка), Подполковникъ Аркадій Васильевичъ Кочубей (оба еще живы, первый въ отставкѣ Г.-М., второй Сенаторъ Д. Т. Сов.); Подполковники: Князь Вюгенштейнъ и Дмитрій Николаевичъ Мордвиновъ, служившій въ конной гвардіи, потомъ въ Иркутскомъ гусарскомъ полку. [67] Многіе изъ Оберъ-Офицеровъ этого полка, какъ, напримѣръ Капитаны: Николай Николаевичъ Бердяевъ, [68] Любовицкій

---

[66] Въ Ретелѣ родился у нихъ сынъ, Антонъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ.

[67] Братъ убитаго Киселевымъ, въ 1823 г., Г.-М. Ивана Николаевича. Дмитрій Николаевичъ, предъ выступленіемъ корпуса Воронцова во Францію, имѣлъ дуэль съ Г.-М. Каблуковымъ, который его ранилъ. Онъ былъ отставленъ съ тѣмъ, чтобы никуда не опредѣлять; жилъ въ Москвѣ и въ 1846 году умеръ въ крайней бѣдности и, какъ говорятъ, похоронили членами Англійскаго клуба.

[68] Въ послѣдствіи онъ женился на сестрѣ извѣстнаго несчастнаго Маіора Ли-

гунковскій, перешедшій въ полкъ Пашкова, и другіе. Это ли все люди образованные и знавшіе Французскій языкъ. Въ оленскомъ полку, въ 8 верстахъ, въ м. Шато-Порсьенѣ, вначабылъ командиромъ Полковникъ Дзеконскій, но вскорѣ проеденъ въ Генералъ-Маіоры, а на мѣсто его поступилъ Полковъ Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ, слишкомъ извѣстй, чтобы говорить объ его образованіи и т. п. Въ полку адронные командиры, изъ лейбъ-гусаръ: Полковникъ Свѣчинъ, Александрійскимъ гусаръ Подполковникъ Маріановичъ, изъ еральнаго штаба Азанчевскій, изъ конноегерскаго гвардейго полка Маіоръ Бартеневъ, [69] изъ Изюмскаго гусарскаго ка Капитаны: Шелеховъ [70] и Алексѣй Ивановичъ Розаъ, [71] и многіе другіе Офицеры высшаго образованія. По бли-

---

имира Ѳедосьевича Раевскаго, и въ 1840 г. я видѣлъ его въ Харьковѣ.

будучи извѣстной храбрости Поручикомъ въ Александрійскомъ гусарскомъ олку, онъ, въ 1814 году, въ Парижѣ, имѣлъ не менѣе извѣстную дуэль съ ремя Французскими Офицерами, за вопросъ ихъ: «По чему одни носятъ черыя на шляпѣ перья, а другіе тоже пѣтушья, какъ у него, бѣлыя?» Бартеневъ очень вѣжливо разъяснилъ имъ, что черныя носитъ пѣхота, а бѣлыя конница, и что перья не съ пѣтуховъ, а съ Французскихъ орловъ, «que nous avons épluchée.» Онъ вышелъ счастливо изъ этихъ поединковъ, былъ переведенъ въ гвардейскій конноегерскій полкъ, и тотчасъ отправленъ, чтобы прекратить вызовы, которые могли еще послѣдовать. Въ полку, будучи уже Ротмистромъ, онъ имѣлъ столкновеніе съ Полковымъ Командиромъ, столь же извѣстнымъ храбростью, Г.-М. Алферьевымъ: положено было стрѣляться однимъ пистолетомъ заряженнымъ, а другимъ холостымъ. Чтобы развести ихъ, Бартеневъ переведенъ былъ Маіоромъ въ Смоленскій полкъ, и въ ту же ночь отправленъ во Францію.

Богачъ, любимецъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, у котораго въ 1813—1814 годахъ былъ ординарцемъ; получилъ орденъ меча и пр. Проѣлки его съ Французами, въ Асфельдѣ, гдѣ онъ стоялъ съ эскадрономъ, и нѣкоторые другіе эпизоды очень любопытны.

Большой любитель литературы. Онъ стоялъ съ эскадрономъ въ замкѣ Нанейль, въ трехъ верстахъ отъ Ретеля, любилъ жить; по возвращеніи изъ Франціи, онъ вышелъ въ отставку и женился на дочери Морскаго Министра, Маркиза де Травёрсе. При открытіи Турецкой войны 1828 г. вступилъ опять въ Смоленскій полкъ и, будучи Полковникомъ, въ 1829 году назначенъ былъ Командиромъ гусарскаго полка. Проѣзжая изъ за Балкановъ къ мѣсту назначенія, при с. Каургѣ, былъ пораженъ чумою. Въ это время проходилъ съ отрядомъ волонтеровъ. Онъ скоро умеръ въ открытомъ полѣ, при трехъ только своихъ деньщикахъ, не узнанъ никѣмъ. Чрезъ нѣсколько ча-

зости расположенія они очень часто бывали въ Ретелѣ. Ни одинъ изъ полковъ дивизіи не имѣлъ столько георгіевскихъ кавалеровъ. Въ штабѣ Алексѣева первое мѣсто по образованію занималъ дивизіонный Докторъ Михайло Антоновичъ Маркусъ (въ послѣдствіи Лейбъ-Медикъ); за нимъ старшій Адъютантъ Смоленскаго полка Ш.-К. Ваулинъ; личные Адъютанты: Капитанъ Баронъ Мирбахъ (въ послѣдствіи начальникъ берейторской школы въ Петербургѣ); Баронъ Соловьевъ, не задолго предъ тѣмъ женившійся на очень образованной Полькѣ Западной Губерніи, Екатеринѣ Севастьяновнѣ, близкой конфиденткѣ Натальи Филипповны; гвардіи Ротмистръ А. З. Муравьевъ, Адъютантъ Графа Ламберта, прикомандированный къ Алексѣеву временно; были прикомандированы ко мнѣ: генеральнаго штаба Прапорщикъ Павелъ Николаевичъ Демидовъ, при которомъ находился гувернеръ Г. Веберъ послѣ Демидова: Поручикъ Князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ, перешедшій Поручикомъ въ Смоленскій полкъ, скоро былъ взятъ Графомъ Воронцовымъ въ Адъютанты,[72] а на его мѣсто поступилъ прикомандированный къ генеральному штабу изъ гвардейской артиллеріи Прапорщикъ Николай Ивановичъ Горскій, впослѣдствіи Генералъ-Маіоръ, начальникъ размежеванія Донскихъ земель, умеръ въ сороковыхъ годахъ. Комендантомъ назначенъ былъ Смоленскаго полка Поручикъ Дудицкій-Лишинъ, отлично образованный Офицеръ.

Таковы были представители Русскихъ, окружавшихъ Алексѣева въ самомъ Ретелѣ.

XXII.

Французское общество г. Ретеля. Три представителя стараго режима. Таинственная гора Фей.

Теперь слѣдуетъ взглянуть на туземное общество Ретеля. Оно дѣлилось на должностныхъ (якобы) роялистовъ, бывшихъ при республиканцахъ, не вполнѣ расположенными и къ Наполеону

совъ и похоронилъ его близъ редута, занятаго охранительнымъ постомъ Казаковъ.

[72] По возвращеніи изъ Франціи, онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гусары и

мануфактуристовъ и купцовъ. Подпрефектомъ былъ Де Фурпъ. [73] Это былъ человѣкъ лѣтъ тридцати, ловкій, достаточно разованный, большой охотникъ до танцевъ, музыки и игры въ ume,» а по тому не разлучался съ П. И. Балабинымъ. Поцникъ его, или Секретарь, Шантаръ, очень пріятный собеднникъ. Меромъ былъ Ландражень, вдовецъ, имѣвшій двухъ ерей, которыя были столь же дурны собою, какъ хорошія цорки по тогдашнему, когда выдѣлывались въ прыжкахъ всѣ па; были примадоннами на танцовальныхъ вечерахъ. Между предвителями прежняго роялизма первое мѣсто занималъ Д'Арденъ, ко показывавшійся въ свѣтъ, пожилой владѣлецъ разваливося замка. У него въ послѣднее время жилъ Маркусъ, но случееся происшествіе заставило владѣльца, отъ стыда, уѣхать. [74] вратившійся эмигрантъ Шевалье де Конде, семидесяти лѣтъ, забавный старикъ, небольшаго роста, толстый, съ круглымъ скимъ краснымъ лицомъ. Онъ не иначе выходилъ на улицу, ъ въ напудренномъ парикѣ, въ шелковомъ цвѣтномъ, старинпокроя, кафтанѣ, или въ комическомъ мундирѣ полка Маріи

ачень Флигель-Адъютантомъ, женился на дочери Графа Строганова ъ концѣ двадцатыхъ годовъ, и умеръ.

тецъ его, родомъ изъ Нормандіи, составилъ себѣ огромное состояніе во время революціи, скупая Дворянскія имѣнія.

ь Ретелѣ дрова были очень дороги. Отпускаемыя Маркусу деньщикъ его склывалъ въ конюшню, гдѣ стояли его лошади, такъ какъ и кабріолетная клича Д'Ардена. У Маркуса замѣтно исчезали дрова, деньщикъ обвинялъ служанку, оторая въ домѣ была все: и кухарка, и горничная, и конюхъ. Маркусъ заѣтилъ хозяину, тотъ оскорбился и даже жаловался письмомъ Графу, о чемъ знали всѣ. Маркусъ получилъ замѣчаніе; доказательствъ представить онъ е могъ, отдѣльной конюшни ему дать было негдѣ, а между тѣмъ дрова родолжали исчезать. Разъ на общемъ совѣщаніи рѣшили для улики привести въ исполненіе слѣдующую мѣру: когда 1-го числа приняты были дрова а цѣлый мѣсяцъ и сложены по обыкновенію въ одно порожнее стойло, езамѣтнымъ образомъ съ десятокъ полѣньевъ принесено было въ кабинетъ Маркуса, гдѣ съ помощію товарищей просверлено было нѣсколько мѣстъ и положенъ порохъ; за тѣмъ отверстіе очень ловко задѣлано, и такъ подготовленныя полѣнья были отнесены незамѣтно въ конюшню и положены сверху. е далѣе, какъ на другой день, когда у хозяина человѣка три завтракали, ь каминѣ его послѣдовалъ взрывъ, къ счастью ограничившійся только спугомъ и покрытіемъ присутствовавшихъ съ ногъ до головы изъ камина ажей. Улика была на лицо. Д'Арденъ скрылся, а Маркусъ получилъ опять ткое замѣчаніе.

Антуанеты; въ томъ и другомъ случаѣ на немъ были короткія бѣлыя штаны, шелковые чулки и шпага. Различіе было только въ томъ, что при кафтанѣ онъ носилъ шляпу въ рукахъ, а при фракѣ имѣлъ на головѣ что-то въ родѣ картуза съ перьями и прическу другой формы. Это былъ любимецъ всей нашей молодежи: безъ него не было особеннаго одушевленія, и шутки онъ сносилъ терпѣливо, весело отшучиваясь. Третій былъ такихъ же лѣтъ парикъ, Де Латръ; но онъ, будучи разоренъ, не удалялся изъ Франціи, и по тому заимствовалъ многое, приближающееся къ простонародному, сохраняя, однако же, сепаратизмъ отъ санкюлотовъ, какъ онъ называлъ всѣхъ другихъ, держась Д'Ардена и Конде, и также былъ собесѣдникъ веселой молодежи. Нѣкоторые изъ насъ любили соединять у себя этихъ оригиналовъ различныхъ цвѣтовъ, и, приведя ихъ въ веселое положеніе, заставляли пѣть переложенные романсы: «Vous me quittez pour aller à la gloire,» и, вмѣсто послѣдняго слова: «en Moscovie» и т. д., или: «Partant pour la Syrie—pour la Russie,» и т. п. Но болѣе всего участники въ революціи и Бонапартисты приходили въ изступленіе отъ слѣдующихъ стиховъ:

«Dans un chaudron, sur un feu ardent,
Mettez Davoust, Ney et le brave Bertrand;
Joignez y sans artifice
Savary, digne chef de Police,
Infusez et retirez en fleur,
Vous aurez du vinaigre des quatre voleurs.
Prenez du sang de Robespierre,
Le os de Tibère,
Le crâne de Néron,
Vous aurez tout Napoléon.»

. . . . . .

Но, однако же, въ послѣдствіи времени мы должны были сдѣлаться осторожнѣе. На одной изъ такихъ бесѣдъ Монтгіонъ, извѣстный республиканецъ, потомъ Наполеоповецъ и находящійся подъ надзоромъ Полиціи, подъ вліяніемъ пунша, который очень нравился Французамъ Шампаніи, не вытерпѣлъ и, на пришедшаго Конде и ему подобныхъ роялистовъ, отпустилъ, во всеуслышаніе, слѣдующее: «Les Anglais ont nourri un cochon, les Français l'ont acheté pour XVIII Louis, mais il ne vaut pas I Napoleon.» Въ немъ ему показалось, что не всѣ поняли имъ сказанное. Онъ подошелъ къ столу, попросилъ у играющихъ мѣлъ и написалъ Римскія цифры, уяснившія смыслъ. Исключая роялистовъ, другіе [illegible]

зы, даже бывшіе тутъ Королевскіе Коммисары: Баронъ Де рне и Виконтъ Де Ваноазъ, и самъ Подпрефектъ, не очень ижались. Впрочемъ, должно сознаться, что и всѣ Русскіе бы- какъ-то болѣе въ то время сторонниками Наполеона, нежели рбоновъ, и это въ наши лѣта было извинительно, по тому что всѣ быстрымъ повышеніемъ и наградами были обязаны борь- съ Наполеономъ; мы вообще сходились легче съ Бонапарти- ми, нежели съ Бурбонами.

Де Латръ былъ въ родствѣ съ тремя дѣвицами Д'Арлен- ръ, изъ коихъ старшей было 60, а младшей около 50 лѣтъ. ѣ со временъ революціи усвоили мужской костюмъ, и такъ ъѣзжали верхомъ. Остатки ихъ «domaine» были въ принадле- вшемъ имъ прежде с. Арленкурѣ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ еля и заключались въ домикѣ съ садомъ), откуда каждое Вос- сенье онѣ пріѣзжали верхомъ къ обѣднѣ и останавливались де Латра. Русскихъ онѣ не посѣщали, но мы иногда заѣзжали нимъ, проѣздомъ въ замокъ Бенш, гдѣ одно время стоялъ чубей съ эскадрономъ. Противъ ихъ дома, черезъ рѣчку, воз- палась гора «Монъ-Сери,» на которой, по преданіямъ въ на- ѣ и по засвидѣтельствованію очень серьезно омущинившихся ицъ, каждую полночь на вершинѣ бываетъ сборище Фей, кото- тамъ пляшутъ и рѣзвятся, и тогда на ней видно освѣщеніе. это время рѣдкій храбрецъ туземецъ рѣшался проѣзжать око- этой горы. Не было возможности уговорить кого ни будь изъ ь быть съ нами вмѣстѣ на ней. Нѣкоторые изъ нашихъ про- ивали на этой горѣ въ кутежѣ цѣлую ночь, и туземцы на ь смотрѣли какъ бы со страхомъ. Всѣ эти Дворяне носили у гихъ прозвище: «Soupe en lièvre,» выражая этимъ насмѣшливо- зрительно ихъ бѣдность.

XXIII.

О Французскомъ обществѣ города Ретеля. Два революціонера 1789 года. Русскія дамы.

Господствующее общество Ретеля состояло изъ лицъ, при- вшихъ болѣе, или менѣе, дѣятельное участіе въ революціи, и мущественно во время терроризма. Общество это состояло изъ ъ отдѣловъ: занимавшихъ должности прежде и оставшихся въ

наше время Судьями, Адвокатами, Нотаріусами и т. п. Военный Министръ, во время терроризма, Бауде Крансе, былъ родомъ изъ Ретеля и во время Имперіи возвратился на родину. При восшествіи на престолъ Людовика XVIII, въ 1814 году, онъ былъ въ спискѣ изгнанниковъ, но, будучи давно уже больнымъ, по полученіи этого извѣстія, скоро умеръ въ Ретелѣ, оставивъ незаконнаго сына, Бесона, очень хорошаго и даровитаго молодаго человѣка, который охотно сближался съ нами. Первая моя квартира была у него, и я имѣлъ случай, при разборѣ бумагъ отца его видѣть очень много любопытнаго; нѣкоторыя были даже мною списаны, а другія мнѣ отданы и въ оригиналѣ. Въ живыхъ я застали Вателье, хозяина дома, гдѣ жилъ Алексѣевъ. Онъ былъ Президентомъ Ретельскаго революціоннаго Комитета, человѣкъ очень начитанный, всегда улыбавшійся и потиравшій себѣ руки. Въ цѣломъ городѣ онъ одинъ имѣлъ хорошую библіотеку и огромное собраніе чучелъ птицъ. Онъ былъ чрезвычайно любезенъ и жилъ лучше другихъ. Жена его простая, здоровая, неграмотная, баба, красивой наружности и рѣшительно безъ всякаго образованія, всегда какъ и мужъ, улыбающаяся. Вателье женился на ней въ то время, когда такіе союзы могли сохранять голову на плечахъ. Ихъ единственная дочь была замужемъ за Роланомъ, о которомъ скажется въ своемъ мѣстѣ. Два брата Пофены, одинъ носилъ названіе Пофенъ дю Клозо, другой Пофенъ д'Этіо. Имъ было уже за пятьдесятъ лѣтъ. Во время революціи они были представителями народа, потомъ Адвокатами, Судьями, и вновь стали ихъ уже не въ должностяхъ. Оба брата отличались начитанностью. Старшій былъ скрытенъ и чрезвычайно тяжелъ въ знакомство съ Русскими. Онъ имѣлъ незаконныхъ дѣтей со временъ революціи, когда еще не было и гражданскаго брака. Другой былъ общежительнѣе и состоялъ въ законномъ бракѣ: жена его слыла за «синій чулокъ,» но была далеко не привлекательна за то дочь, Люси, очень хорошенькая, и въ иныхъ случаяхъ выходила на мать. У нихъ квартировалъ П. И. Балабинъ. Пакъ, бывшій Судья, Президентъ, потомъ Адвокатъ, человѣкъ замѣчательный, нелюбимый своими согражданами: онъ охотно принималъ и посѣщалъ насъ. Дочь его не отличалась ни красотой, ни образованіемъ и была слѣпою Католичкою. Роланъ, Адвокатъ, сухой, желтый и желчный, отвратительный, пропитанный враждой къ Королевскому управленію. Онъ имѣлъ хорошее состояніе и былъ женатъ на Элеонорѣ, дочери Вателье, прекрасной собой и со

кой, не смотря на ревность мужа. Другой Адвокатъ, Лероа предѣлительнаго образа мыслей, нѣсколько мужиковатый, лю- ь наше общество и радушно принималъ у себя. Жена его, ая, сестра Монтгіона, нѣкогда богатаго Дворянина, но въ по- ствіи отъявленнаго демагога: въ наше время онъ держалъ жансы и тоже бывалъ не прочь отъ нашего общества. Аг- была лѣтъ 25-ти, довольно плотная, съ лицомъ также не ь деликатнымъ, покрытымъ веснушками, но она была чрез- айно привлекательна и любила посмѣяться, за что и слыла ородѣ за «très piquante.» Это была страсть П. И. Каблукова, стый пріѣздъ его изъ Вузьера въ Ретель приписывался этому оятельству. Де Гюдльи, главный Нотаріусъ города, мой хо- ъ, былъ отчаяннымъ партизаномъ революціи, но, потерявъ и все состояніе, сдѣлался Нотаріусомъ. Онъ имѣлъ молодую, ли ненавидимую, жену, хотя и довольно красивую, но злаго и носимаго нрава. Мужъ ея иногда показывался въ свѣтѣ, но никогда. Изъ фабрикантовъ шерстяныхъ шалей и платковъ ое мѣсто занималъ Тессье. У него квартировалъ Баронъ овьевъ, и жена его сдружилась съ семействомъ хозяина. Самъ былъ очень положителенъ и не разсыпался подобно другимъ; видимо былъ радъ, когда захаживали къ нему, и особенно лъ доволенъ, когда кто приглашалъ его къ себѣ. Семейство состояло изъ довольно пожилой жены и двухъ дочерей, изъ ь младшая, Матильда была музыкантшей и нравилась П. И. бину.

Говоря о Ретелѣ того времени, нельзя не упомянуть о двухъ ыхъ замѣчательныхъ экземплярахъ самаго разгара революціи, дящихъ изъ круга другихъ ихъ соотечественниковъ Ретельцевъ: были: Баталь и Гиваръ (Guivard); первый былъ тогда тор- омъ сукна. Это былъ высокій, статный худощавый старикъ, апудренномъ парикѣ, образца 1789 года; шляпы онъ никогда адѣвалъ, и когда въ лавкѣ его не было покупателей, онъ ыми шагами расхаживалъ передъ оною со вздернутою голо- Одежда его также приближалась покроемъ своимъ ко време- республики. Онъ былъ неразговорчивъ, и кромѣ Монгіона и ра, ни съ кѣмъ изъ своихъ не сближался и охотнѣе мѣнялся ами съ нами. Онъ участвовалъ въ разрушеніи Бастиліи и взя- юльери. Не разъ онъ пилъ кровь жертвъ своихъ. Баталь ся подъ «surveillance,» что все равно, что ничего. Др шпляръ, книгопродавецъ и содержатель пятиклассной лот

тогда еще въ разгарѣ), Гиваръ, старикъ, съ пріятной наружностью, совершенно противоположный Баталю и весьма веселый говорунъ. По его словамъ, онъ не былъ своеручнымъ дѣятелемъ, а былъ greffier Конвента: «Nous ne faissions q'en voyée,» говаривалъ онъ какъ бы въ извиненіе себѣ; впрочемъ, онъ признавалъ за Робеспьеромъ великія заслуги, сдѣланныя имъ человѣчеству, уничтоживъ терроръ до такой степени, что онъ долженъ былъ наконецъ переполнить чашу и самъ собой уничтожиться; ибо, присовокупилъ онъ, казнь 20 — 50 человѣкъ въ день могла еще противиться долгое время и увеличить число жертвъ несравненно больше нежели то сдѣлалъ Робеспьеръ въ продолженіе нѣкотораго времени, отсылавшій сотнями на гильотину. Гиваръ присовокуплялъ къ этому, что терроризмъ Робеспьера былъ главнымъ виновникомъ всей военной славы Франціи; ибо всѣ, для избѣжанія гильотины, бросились въ армію, сражавшуюся на разныхъ оконечностяхъ республики и у себя дома. Безъ терроризма трудно было въ то время довести армію до той числительности, которая нужна была республикѣ, чтобы успѣшно бороться въ одно время съ Австріею, Пруссіею, Англіею, Испаніею, Нидерландами и «un peu vous, messieurs», присовокуплялъ онъ. Спасаясь отъ гильотины и разъ попавшись въ армію, неохотно оставляли плоды побѣдъ, быстрое возвышеніе и т. д. Подобная логика была безконечна въ его устахъ. Зоркость администраціи того времени онъ также относилъ къ терроризму. Гиваръ презиралъ Мирабо, называя его вреднымъ болтуномъ. О казни Короля и Королевы онъ былъ осторожнѣе, однако же выражалъ мысль, что «la Providence les a punies.» Имѣя частыя съ нимъ по книгамъ сношенія, я запасался его къ себѣ и, послѣ двухъ, трехъ, стакановъ пунша, когда кромѣ Маркуса, никого другого у меня не было, онъ пускался въ нѣкоторыя очень занимательныя частности о лицахъ, съ которыми ежедневно встрѣчались въ Ретелѣ. Баталя онъ называлъ «brave homme» и «bon citoyen», и когда мы замѣтили ему уже разсказанные о семъ эпизоды, онъ отвѣчалъ: «Что вы хотите? Это была потребность времени.» Гиваръ близко былъ знакомъ съ Маратомъ, въ то время пріятелемъ Баталя.

Изъ Русскихъ дамъ Ретеля, независимо Н. Ф. Алексѣевой, Рылѣевой, А. О. Набель и Баронши Е. С. Соловьевой (послѣднія три—Католички), была еще жена дивизіоннаго Благочинническаго, отца Іоанна Травлинскаго, женщина очень порядочная и, какъ говорится, «презентабельная;» у нихъ были двѣ дочери, недурныя

собою, образованныя. Квартируя нѣсколько лѣтъ въ Запад-
къ Губерніяхъ, онѣ много усвоили ловкости Полекъ и Француз-
й говоръ, здѣсь же очень скоро онѣ начали хорошо владѣть
. Одной изъ нихъ было 17, другой 16 лѣтъ, средняго роста,
нь живыя и танцовали превосходно. Отецъ Іоаннъ и мать ихъ
его не жалѣли для ихъ образованія и весьма заботились объ
туалетѣ. Двѣ эти дѣвицы, какъ говорится, дѣлали «фуроръ,»
вились Французамъ и были, можно сказать, единственными
ставительницами чистой Русской крови и постоянными посѣ-
ельницами еженедѣльныхъ танцовальныхъ вечеровъ П. И. Бала-
а. Французамъ, казалось, трудно было выговаривать ихъ фами-
, и они (конечно, не въ глаза) называли ихъ «la poрete» (стар-
, или младшая), а мать «la poresse,» что перешло и въ нашъ
гъ. Передъ выступленіемъ изъ Франціи, старшая вышла за-
ъ за полковаго лѣкаря Тверскаго полка, Евѳима Никифоро-
а Фигуровскаго. Отецъ ихъ въ послѣдствіи поступилъ въ гвар-
скій корпусъ.

XXIV.

нцузскій военный Интендантъ Де Гюрси и др. Честность Алексѣева. усскіе людоѣды. Свѣдѣнія о Тамбовскомъ помѣщикѣ Лонѣ и его сынѣ.

Теперь остается сказать о Французскихъ чиновникахъ въ Ре-
, къ намъ прикомандированныхъ. Въ первый годъ военнымъ
ендантомъ былъ Шевалье де Гюрси, человѣкъ Наполеонов-
о времени, со всѣми пріемами Интендантскихъ чиновниковъ,
явшихъ прозвище «рипеносей» (riz, pain, sel). Въ 1816 году Алек-
ъ намѣренъ былъ испросить разрѣшеніе Графа соединить ли-
ю въ лагерѣ, въ окрестностяхъ Асфельда, на мѣсяцъ. Де Гюр-
провѣдавъ это, началъ ходатайствовать, сперва стороной, что-
продлить лагерь, если не на два, то, по крайней мѣрѣ, на поль-
, мѣсяца, что, иначе, будто бы, ему представляется затрудненіе
измѣненіи сдѣланныхъ условій съ подрядчиками, и т. п. Онъ
лъ о томъ въ Мобежъ, къ главному Интенданту при корпусѣ,
:ару, который далъ ходъ этой бумагѣ, и когда Алексѣевъ по-
лъ изъ Мобежа вопросъ о срокѣ лагеря, тогда онъ велѣлъ

мнѣ объяснить де Гюржи, что не только два мѣсяца, или шесть недѣль, но даже и мѣсяцъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточенъ для поденія того единообразія въ четырехъ полкахъ, которое требуетъ служба, безъ положительнаго изнуренія лошадей въ мѣловыхъ и безводныхъ равнинахъ Шампаніи при Асфельдѣ, гдѣ такъ трудно найти водопой; мѣста же, лежащія ближе къ рѣкѣ Эне и рѣкѣ Ретурнѣ, для лагеря неудобны, а по тому и мѣсяцъ пребыванія въ оном долженъ болѣе, или менѣе, изнурить лошадей и т. п. Послѣ долгихъ прѣній, Де Гюрже высказался откровенно: «Дайте понять Генералу, что, продолживъ испрашиваемый срокъ на двѣ недѣли, онъ можетъ располагать двумя тысячами лундоровъ, прибавивъ къ тому еще двѣ недѣли, тремя тысячами.» Выйдя отъ него, я пришелъ къ Алексѣеву, гдѣ садились уже за обѣдъ по обыкновенію, въ довольно большомъ числѣ. Изъ за стола мы вышли всѣ болѣе, или менѣе, веселыми. Знаменитый Данило былъ мастеръ приготовлять многіе сорты наливокъ, которыя мы, среди Шампанскихъ лозъ, предпочитали столь извѣстному нектару. Алексѣевъ не забылъ, куда онъ посылалъ меня, и когда размѣстились въ большой, прилегавшей къ столовой, комнатѣ, онъ обратился ко мнѣ: «Ну, что сказалъ тебѣ пріятель?» Вполнѣ убѣжденный въ нравственной чистотѣ Алексѣева, я не хотѣлъ разсказывать при всѣхъ послѣдствіе моихъ объясненій съ Де Гюржи. Подосланное предложеніе отца Іоанна: «Горки,» бывшей тогда въ большомъ ходу, и подъѣхавшія дамы отвлекли, къ удовольствію моему, Алексѣева, и только на другой день по утру я сказалъ ему мнѣніе Де Гюржи. Взрывъ Ильи Ивановича былъ ужасный: едва одна могли отклонить его отъ намѣренія тотчасъ же послать за Де-Гюржи и, у себя, на дворѣ, приказать отсчитать ему сто палокъ: все это поправлялось, какъ Вигель сказалъ, Русскими «годится.» Кое какъ, съ помощію Натальи Филипповны, въ дезабилѣ выбѣжавшей на крикъ, онъ успокоился, но на глазахъ его видны были слезы. Тотчасъ послалъ онъ за Ваулинымъ, и приказалъ ему сейчасъ изготовить рапортъ Графу, что, обозрѣвъ мѣстность, предназначенную для лагеря, онъ находитъ, что отдаленность водопоя и т. п. изнурить лошадей, и что онъ на всякую соберетъ полки при своихъ штабахъ. На возраженіе Натальи Филипповны, что же ему мѣшаетъ, какъ предположено пробыть только мѣсяцъ?... «Нѣтъ, матушка, если уже эта бестія дуракъ изъ этого нагрѣетъ руки, то онъ напишетъ въ расходъ, что и издалъ, а себѣ спрячетъ въ карманъ и за мѣсяцъ то.» Онъ и сдѣ-

ть не хотѣлъ о такомъ сборѣ, такъ какъ и остальные два го-
онъ отклонялъ оный. Намъ послѣ объяснили, что, вмѣсто че-
ехъ франковъ стоимости раціона на лошадь на мѣстѣ, Де Гюр-
исходатайствовалъ уже разрѣшеніе, что подрядчики не иначе
утъ доставлять въ лагерь полный раціонъ, какъ за шесть
нковъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ доставка въ одинъ пунктъ
жна бы быть дешевле, по тому что всѣ запасы шли отъ Рейм-
а лагерь былъ къ нему гораздо ближе, нежели штабы. Мож-
же вообразить, какой прекрасный кусочекъ получилъ бы Де
жи, съ 4 тыс. лошадей, по два франка съ каждой въ день,
составляло бы 8 тыс. франковъ въ день, а въ мѣсяцъ 240
ячъ франковъ!

На другой день Алексѣевъ приказалъ мнѣ ѣхать съ его ра-
гомъ къ Графу, въ Мобежъ, и разсказать Понсету все, какъ
о. Я привелъ нѣкоторыя подробности этого обстоятельства
ко для подкрѣпленія Вигеля, что Алексѣевъ былъ дѣйстви-
но въ высшей степени съ этой точки неприступенъ. Де Гюр-
не приказано было принимать. Изъ подъ руки дано было ему
ть, чтобы онъ избѣгалъ, гдѣ бы то ни было, и встрѣчаться
Алексѣевымъ; ибо, дѣйствительно, не равенъ часъ, въ какой
этотъ послѣдній встрѣтилъ его... Понсетъ мастолъ у Лажара
ѣщеніи Де Гюржи, который переведенъ былъ въ Австрійскій
гусъ, а оттуда поступилъ къ намъ Баронъ де Серме, совер-
но иныхъ свойствъ и высокой образованности. Алексѣевъ
ъ уже случай выказать въ Ретелѣ вспыльчивость своего ха-
ера на одной изъ первыхъ ярмарокъ. Въ одномъ изъ балага-
, построенныхъ по случаю ярмарки, расположился какой-то
сникъ, который, въ числѣ разныхъ самыхъ плохихъ штукъ,
зывалъ «людоѣда.» Людоѣдъ этотъ бралъ живаго кролика и
дъ зрителями зубами сдиралъ шкуру, обливаясь весь кровью.
зрѣлище возмутило Алексѣева: онъ тотчасъ вышелъ и энер-
ски приказалъ, чтобы представленіе это не возобновлялось.
ромъ онъ узналъ, что и послѣ его приказанія, нѣсколько
иковъ опять имѣли ту же участь. Алексѣевъ немедленно по-
ь Барона Соловьева сказать полицейскому Комиссару, Камю,
если и завтра будетъ продолжаться то же, то онъ приметъ
мѣры. Камю, выслушавъ, обѣщалъ, но, на другой день, явив-
, къ Генералу, онъ объявилъ, что не въ правѣ останавливать то,
принято во всей Франціи, и что антрепренеръ можетъ объя-
на него претензію и народъ, будетъ недоволенъ. Можно се-

бѣ вообразить, что́ Алексѣевъ возразилъ и что́, конечно, переве-
лось Французу въ маломъ только пріемѣ. Передъ самымъ обѣ-
дали знать, что балаганъ приступаетъ къ новому представленію:
кролики будутъ опять на сценѣ. Тогда Алексѣевъ распорядил-
чтобы дежурный по карауламъ, при самомъ началѣ представле-
взялъ людоѣда и посадилъ на гауптвахту. Все это было ис-
полнено буквально, и съ большимъ трудомъ удержали Ива-
новича отъ намѣренія угостить фокусника баней. Странно, что
всѣ Французы нашли, что поступокъ Генерала былъ очень справе-
ливъ, тогда какъ эти же самыя лица говорили намъ прежде
что Алексѣевъ нарушаетъ ихъ права и обычаи; можно думать
что если бы людоѣдъ и испыталъ Русскую баню, то и это было
бы всѣми одобрено. Таковы Французы, когда передъ ними
преклоняешься. Другой подобный случай былъ съ миссіонерами
которые, съ водвореніемъ Бурбоновъ, начали таскаться по Франціи
и такъ зашли и въ Ретель. Подъ видомъ религіозной миссіи
они испросили позволеніе занять манежъ, устроенный почти про-
тивъ квартиры Алексѣева, гдѣ они будутъ проповѣдывать
Христіянскія истины и взимать за входъ только по пяти су. Алек-
сѣевъ согласился, и приказалъ Адъютанту своему, Барону Мар-
ху, допустить на шесть испрашиваемыхъ миссіонерами поученій
Исключая Алексѣева, чуть ли не всѣ Русскіе явились на это
вое для насъ зрѣлище. Едва поученіе открылось, какъ Наталья
Филипповна, а за нею почти и всѣ Русскіе, съ негодованіем
вышли изъ манежа. Поученіе это заключалось въ слѣдующе-
одинъ изъ этихъ бродячихъ братій помѣстился на возвышеніи
одномъ углу манежа, другой такимъ же образомъ въ другом
Одинъ взялъ на себя святотатственное названіе Спасителя, дру-
сатаны, и вступили между собой въ разглагольствованіе, опро-
гая одинъ другого, на основаніи текстовъ Св. Писанія. Чѣм
все это кончилось, не извѣстно; ибо едва Наталья Филиппов
негодованіемъ сообщила Алексѣеву происходящее, какъ он
часъ послалъ «притащить» къ себѣ миссіонеровъ, нагово-
нимъ «годдемомъ,» и тѣмъ прекратилъ ихъ состязаніе, къ удов
ствію большой части мѣстныхъ жителей. [75]

[75] Такъ какъ были почти ежедневныя сношенія съ мѣстными властями, Ба
дантомъ и Коммисарами, то, когда Алексѣевъ былъ на кого нибудь
или просто не въ духѣ, онъ, приказывалъ писать имъ по Русски, безъ пер
что и: приносилось въ этомъ случаѣ для его подписи, «Пусть это

Военнымъ Коммисаромъ былъ уланскій Ротмистръ, Виконтъ Ваноазъ, сынъ роялиста, Адмирала, самый пустѣйшій фанфа-ъ, который въ началѣ думалъ пустить пыль но очень скоро сдѣ-ш его совершенно ручнымъ. Онъ также ежедневно обѣдалъ у ексѣева и сближался со всѣми Русскими. За тѣмъ жандармскій ицеръ Симоне и полицейскій Коммисаръ Камю, люди неглу-, но совершено необразованные для общества.

Въ числѣ нѣсколькихъ отставныхъ Офицеровъ заслуживалъ ;ораго вниманія только одинъ Маіоръ Пако, ветеранъ всѣхъ ;нъ Наполеона. При взятіи Сарагоссы онъ былъ сильно ра-ъ и поступилъ въ составъ: «fournisseur millitaire d' habillement,» ъ онъ и оставался до паденія Наполеона. Онъ имѣлъ нѣко-ый капиталъ, представлявшій возможность жить безбѣдно. Въ алѣ 1812 года, когда нѣкоторые полки, расположенные на ; Франціи, должны были внезапно двинуться въ Россію, одинъ такихъ полковъ не имѣлъ многаго необходимаго. «Comissaire habillement» этого полка, нѣкто «Ліонъ,» потребовалъ отъ Па-то, что́ было нужно, въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ это всегда бывало, по снабженіи полка вещами, причи-щіяся деньги тотчасъ высылались изъ Военнаго Министерства, Пако и не затруднился тотчасъ же доставить требовавшееся въ къ. Полкъ немедленно пошелъ по назначенію. Ліонъ далъ квицію, засвидѣтельствованную полковымъ Командиромъ. Нѣкото-время Пако не могъ оставить мѣста своей дѣятельности. На-ецъ онъ пріѣхалъ въ Парижъ и въ Военномъ Министерствѣ алъ, что слѣдуемыя деньги, какъ это было заведено, были от-ы для расплаты Ліону, пріѣзжавшему за ними уже съ похо-откуда былъ вызванъ. Пако написалъ въ полкъ, въ дивизію, корпусъ, и между тѣмъ узналъ, что Ліонъ въ плѣну. Долго не ъ онъ мѣстопребыванія Ліона. Наконецъ отъ возвратившихся нныхъ узналъ, что Ліонъ остался въ Тамбовѣ, поступилъ на ую-то суконную фабрику, женился на богатой Дворянкѣ и етъ свою огромную фабрику. Пако нѣсколько разъ писалъ къ , но напрасно. Когда въ 1819 году я выѣзжалъ изъ Ретеля передалъ мнѣ всѣ подлинныя бумаги, съ полною довѣренно-. Возвратясь въ Россію и собравъ свѣдѣнія, я относился пись-

---

чатся по Русски!» отвѣчалъ онъ на дѣлаемыя ему замѣчанія. Такое распо-женіе продолжалось недолго, и оканчивалось всегда тѣмъ, что разгнѣван-ій его приглашался обѣдать пр., и пр.

менно къ Ліону, сдѣлавшемуся уже Тамбовскимъ помѣщикомъ и Русскимъ подданнымъ. Онъ отвѣчалъ, что если онъ имѣлъ что-то, сдѣлавшись плѣннымъ, остался въ одной рубашкѣ. На вопросъ же, что онъ получилъ деньги восемь мѣсяцевъ прежде плѣна, и это ничего не сказалъ. Я списался съ Пако и, по совѣту его, онъ послалъ прошеніе въ свое Посольство, съ приложеніемъ всѣхъ бумагъ, но и это было напрасно. Ліонъ процвѣталъ. Богатаго сына своего женилъ на богачкѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ былъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, имѣлъ свою музыку, и пр. Нынѣ онъ скрылся, собравъ значительные капиталы и живетъ съ семьей своею за границей.

XXV.

Н. Н. Каблуковъ. Наличный составъ его бригады. Капитанъ Брем... Графъ В. В. Гудовичъ. Убійство Ш. К. Высоцкаго. Рѣчь Адвоката на ... сизахъ, въ Реймсѣ. Драгунъ Харламовъ. Страшный мститель за убійство Высоцкаго. Русскій Клубъ.

Штабъ второй бригады расположенъ былъ въ г. Вузи... въ 24 верстахъ отъ Ретеля. Бригадный начальникъ, Платонъ Ни... новичъ Каблуковъ, служившій до чина Полковника въ ... лергардахъ, былъ въ миссіи Чернышова, въ Парижѣ. Объ ... разованности его болѣе говорить не нужно. Онъ любилъ обще... во, любилъ жить весело, и хотя не былъ женатымъ, но у ... часто собиралось дамское общество на вечеръ для танцевъ. ... Адъютанта его были люди образованные: Капитанъ Дицъ, быв... Адъютантомъ у Г.-М. Ушакова, убитаго подъ Краономъ. Въ ... рецкую войну 1828—1829 годовъ онъ былъ Полковникомъ Ка... ковскаго уланскаго полка и умеръ въ 1831 году, отъ холе... при разгромѣ инсургентовъ Подольской Губерніи, у Дашева, ... убитъ былъ Графъ Ржевускій (прозванный Арабомъ), а Генер... Колыско и Графъ Сабанскій должны были бѣжать. Дру... Адъютантъ, лицо историческое, — Курляндскаго полка Капи... Прелатъ, человѣкъ уже немолодой, въ родѣ Австрійскихъ Ад... ютантовъ того времени. Онъ былъ при Чернышовѣ въ Парижѣ, ... когда сей послѣдній долженъ былъ внезапно оставить оный. ...

кши на себя подозрѣніе, по дѣлу Секретаря Мишеля (казнен-
о по оному), то отдалъ свой паспортъ Прелату, а паспортъ
взялъ себѣ, и спѣшилъ въ Россію. Наполеонъ по телеграфу
ъ знать остановить Чернышова и прислать его со всѣми бума-
и въ Парижъ. Приказаніе было исполнено, но, вмѣсто Черны-
ва, привезенъ былъ изъ Страсбурга Прелатъ, а Чернышовъ,
ъ именемъ Прелата, благополучно пробрался въ Россію. Пре-
ь былъ посаженъ Наполеономъ въ темницу и просидѣлъ въ
до занятія нами Парижа. Въ 1840 году я его видѣлъ въ от-
вкѣ Полковникомъ въ Харьковѣ, гдѣ жена его содержала дѣ-
ій пансіонъ. Комендантомъ въ Вузьерѣ былъ Курляндскаго
ка Поручикъ Де Вельмюръ, также очень образованный мо-
ой человѣкъ.

Командиръ Курляндскаго полка, Полковникъ Графъ Васи-
Васильевичъ Гудовичъ, изъ Маріупольскаго гусарскаго
ка, блистательно служившій въ Отечественную войну, и можно
зать, онъ и Полковникъ Лесовскій были одними изъ главныхъ
телей въ упроченіи славы этого полка, человѣкъ вполнѣ до-
йный всеобщаго уваженія, которымъ и пользовался, какъ меж-
Русскими, такъ и между Французами. Я зналъ его въ Отече-
енную войну, такъ какъ корпусъ Графа П. П. Палена былъ
ѣлученъ и подъ главнымъ начальствомъ до самой Москвы
ерала Дохтурова, командира 6-го пѣхотнаго корпуса, гдѣ я
малъ должность Оберъ-Квартирмейстера. Графъ Василій Ва-
ьевичъ былъ женатъ на дочери Генерала Энгельгардта,
ксандрѣ Григорьевнѣ, молодой, образованной и прекрасной
ою, единственной представительницѣ Русскаго образованнаго
ысшаго общества во всемъ корпусѣ Графа Воронцова. Наталья
ипповна не очень жаловала Графиню Александру Григорьевну,
менно по тому, что послѣдняя держала себя съ достоинствомъ.
гія Русскія дамы всѣ были изъ Западнаго Края, Католички.
ъ Графа былъ открытъ всему образованному обществу. Меж-
эскадронными Командирами образованностью отличались: Под-
ковникъ Гинглингъ, Маіоръ Д'Авико, женившійся во Фран-
Штабсъ-Капитанъ Высоцкій, убитый Французомъ, селяни-
ъ, гдѣ онъ квартировалъ.

Убійство это, какъ само по себѣ, такъ и ужасными своими
ѣдствіями, надѣлало много шуму, а по тому я позволю себѣ
колько распространиться. Штабсъ-Капитанъ Высоцкій кварти-
алъ съ эскадрономъ своимъ въ с. Лемениль, штабъ дивизіона

Подполковника Гинглинга, къ которому ежедневно, по старому обычаю, какъ къ мѣстному начальнику, собирались всѣ Офицеры обѣдать и на вечеръ. Однажды Высоцкій не возвратился въ обычное время домой. Вахмистръ, ожидавшій приказаній, и деньщики обошли всѣхъ Офицеровъ, но нигдѣ его не было, всѣ давно уже спали. Передъ разсвѣтомъ явилась собака, всегда сопровождавшая Высоцкаго: она визжала и какъ бы указывала путь, по которому должно было за нею слѣдовать. Вахмистръ и деньщикъ пошли. Она подвела ихъ къ оврагу, отдѣляющему сады, сзади дома Гинглинга и Высоцкаго. По этой дорогѣ хаживалъ Высоцкій, когда на улицѣ была грязь; собака, подойдя къ перекладинѣ чрезъ оврагъ, съ визгомъ бросилась въ оный. Тутъ лежалъ с прорубленной, въ двухъ мѣстахъ, головой Высоцкій. Тотчасъ дали знать въ Вузьеръ, откуда не замедлили пріѣхать наши и Французскіе слѣдователи. Оказалось, что удары были произведены орудіемъ въ родѣ топора, среди лезвія котораго неминуемо находился выбитый клинъ. Хозяина и его работника, Поляка Юрка, не было дома: они съ вечера уѣхали съ возомъ что-то продать. Хватились топора, его нѣтъ: хозяйка и деньщикъ объявили, что на немъ дѣйствительно была зазубрина. Мѣстные поселяне бросились отыскивать, и нашли топоръ въ колодцѣ. Жандармскій Офицеръ отчасъ послалъ въ погоню за хозяиномъ и Юркой, ихъ настигли и порознь доставили въ селеніе. Здѣсь они перепутались въ показаніяхъ. Оказалось, что они не съ вечера, а ночью, выѣхали, и до того времени были съ лошадью въ отдаленномъ гумнѣ, гдѣ и оставили привязанною собаку, сманенную Юркой, который ее часто ласкалъ. Визгъ обратилъ вниманіе проходившаго одного крестьянина, который, развязавъ ее, выпустилъ, и она прибѣжала на указанное мѣсто. Ревность Француза къ женѣ своей, нѣкоторыя выраженія Юрки, все не оставляло никакихъ сомнѣній о настоящихъ убійцахъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ ихъ заключенія, они были выведены, чтобы сѣсть въ повозку и отправиться въ Ассизы, въ Реймсъ. Въ это время, въ числѣ многихъ жителей и драгуновъ, было нѣсколько Офицеровъ и деньщикъ. Едва только показался Юрко, какъ собака, бывшая съ нимъ прежде постоянной, бросилась на него съ такою яростью, что должно было употребить усиліе оторвать ее; то же возобновилось, когда онъ пошелъ къ повозкѣ хозяинъ. Мировой Судья и Жандармскій Офицеръ тотчасъ остановили отправленіе и вновь дополнили слѣдствіе: это явленіе, переспросивъ людей о прежнихъ отношеніяхъ собаки

этимъ лицамъ. Пополненное дѣло отправлено было въ Реймсъ; Королевскій Прокуроръ пригласилъ Русскихъ депутатовъ для ушанія онаго. Отъ кавалеріи Графъ назначилъ меня, а изъ Мо-ка вновь взятаго имъ Адъютанта, Поручика Князя В. С. Го-цына. Ретель отъ Реймса только шесть лье. Изъ любопытства ѣхалъ съ нами Маркусъ. Весь Реймсъ былъ намъ знакомъ, по тымъ взаимнымъ посѣщеніямъ, а мнѣ въ особенности по дол-му пребыванію въ 1814 году и сношеніямъ съ мэріею, по безпре-вннымъ расквартированіямъ войскъ и пр. Въ Ассизахъ намъ при-овлено было мѣсто между Присяжными и Судьями отдѣльно. а была полна до нельзя: это было единственное уголовное дѣ-по своей сущности, щекотливое для Французовъ. Во время оса свидѣтелей изъ поселянъ, а ихъ было множество, къ на-му тогда удивленію, по неожиданности, всѣ они уличали убійцъ, ублика съ негодованіемъ смотрѣла на злодѣевъ, которые, въ ю очередь, при неопровержимыхъ уликахъ, не чувствовали уже плечахъ головъ своихъ. Рѣчь Прокурора была громогласная: разъ она вызывала въ публикѣ видимое негодованіе къ подсу-ымъ, и по окончаніи оной и обвинительныхъ въ ней приве-ныхъ данныхъ, ни на мгновеніе нельзя было сомнѣваться объ идавшей участи преступниковъ. Защитникомъ былъ общій нашъ комецъ, Адвокатъ Кафенъ, извѣстный защитою своею Же-довика XVII, судившагося въ Реймсѣ. Послѣ разнорѣчій под-имыхъ, вещественныхъ уликъ, свидѣтельскихъ показаній, въ лѣ которыхъ немалую роль играла и собака Высоцкаго; сло-гъ, обвинительная рѣчь Прокурора была для Кафена задачей нь трудной: чего онъ тутъ не вклеивалъ! Публика видимо не-ювала на многія его выходки и обращала глаза на насъ. Ка-гъ самъ чувствовалъ безсиліе своей защиты. Передъ концомъ ъ остановился, обтеръ платкомъ лицо и, сдержаннымъ голосомъ, залъ: «Дѣло это до сихъ поръ первое, которое разбирается ъ этихъ господахъ (указавъ на насъ), которые внесли къ намъ ъ, спокойствіе и нашу древнюю династію,» и вдругъ, бросив-сь къ периламъ своей каѳедры, сиялъ свою шапку, облоко-ился обѣими руками на перила и бѣшенымъ голосомъ вскричалъ, ратившись къ присяжнымъ: «И такъ, если мои доводы въ за-иту подсудимыхъ слабы, то (еще сильнѣе возвысивъ голосъ слѣдуемъ великимъ наученіямъ Сѣверной Семирамиды, предста-тели которой здѣсь на лицо (и указалъ на насъ), что лучше ять виновныхъ простить, нежели казнить одного невиннаго!..»

Послѣ сего, выпрямившись, перемѣнилъ иступленный крикъ на обыкновеннымъ сдержаннымъ голосомъ присовокупилъ: «Господа присяжные! я кончилъ.» Въ слѣдъ за тѣмъ онъ падъ на скамью и сошелъ съ своего мѣста. Подъ вліяніемъ такой хитросплетенной рѣчи, заставившей забыть все изъ обвинительнаго акта, присяжные вышли и не болѣе какъ минутъ черезъ двадцать возвратились, объявивъ освобожденіе преступниковъ. Въ публикѣ, которая за нѣсколько минутъ, казалось, раздѣляла фразу о Семирамидѣ, здѣсь, среди ея, послышались неодобренія. Прокуроръ и нѣкоторые изъ судей были съ нами знакомы, и видимо какъ бы сожалѣли такимъ исходомъ. Мы вышли, столпившійся народъ насъ провожалъ криками: «Vive les Russie! Vive Alexandre!» Мы отправились въ ресторацію Moulliné (гдѣ и почтовой дворъ, противъ каѳедральнаго собора). Пришелъ и Кафенъ, который этотъ обѣдывалъ въ веселомъ обществѣ, былъ одинъ и изъ присяжныхъ, намъ незнакомый, но очень близкій, по видимому, съ Клеономъ, который, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ, въ общемъ разговорѣ за столомъ, взялъ, шутя, Кафена за ухо и сказалъ «Tu nous à pris la seconde fois,» относя первый разъ къ процессу Лже-Людовика XVII. Кафенъ весело отвѣчалъ: «C'est mon metier: faite le votre aussi bien!» Здѣсь я не ввожу всего того, что говорилось за и противъ. Нельзя отвергать, чтобы жестикуляціи Адвоката и различные переливы его голоса не дѣйствовали на слушателей, и особенности на тѣхъ, которые должны рѣшить: жизнь, или смерть[70]. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы Кафенъ все, сказанное имъ произнесъ прежде Прокурора, то исходъ дѣла былъ бы совершенно иной, и Присяжные не нашлись бы подъ вліяніемъ послѣднихъ словъ Адвоката. Но довольно объ этомъ. Убійца въ церкви былъ отверженъ всѣми односельцами, а Юрко скоро куда-то скрылся. Послѣдствія этого дѣла были несравненно ужаснѣе

---

[70] Древніе признавали это вліяніе. Судьи Ареопага, выслушивали Адвокатовъ не иначе, какъ въ темнотѣ, на томъ основаніи, чтобы искуство изъ тѣлодвиженій не могло подѣйствовать въ ущербъ истинѣ. У Аравитянъ было предоставлено Адвокатамъ въ правило говорить безъ жестовъ и безъ всякихъ пріемовъ декламаціи. Древніе полагали, что слушатели обращаютъ больше вниманія на слова, нежели на сущность дѣла, такъ что и самъ царь ораторовъ, Цицеронъ, не рѣшается сказать утвердительно, что ораторство, во главѣ народа, принесли болѣе пользы обществу? Настоящее дѣло еще болѣе убѣждаетъ въ призрачности перваго.

инаково рисующія характеристическія черты: по возможности,
окращу изложеніе онаго.

Въ концѣ 1817 года, въ одномъ изъ селеній около Бюзан-
произведено убійство пяти душъ, ночью: хозяина съ женой и
ерью, работника и работницы. Это вызвало строжайшіе розы-
, которые остались совершенно безуспѣшными. Чрезъ нѣсколь-
дней еще два убійства въ другомъ селеніи и два на дорогѣ.
ь Вузьерскій округъ пришелъ въ ужасъ, и жандармы и наши
званы были къ усиленію дѣятельности. Обѣщана значительная
рада за поимку злодѣевъ. Между тѣмъ, въ одномъ изъ эска-
новъ Кинбургскаго полка пропалъ драгунъ, кузнецъ Харла-
въ, безупречнаго поведенія, тихій и любимый ближайшими на-
ьниками и товарищами. Всѣ полагали, что онъ былъ жертвой
о же свирѣпаго убійцы. Скоро послѣ послѣдняго изъ выше
ванныхъ убійствъ, Вахмистръ эскадрона, въ которомъ служилъ
ламовъ, ѣхавши въ штабъ, остановленъ былъ изъ лѣсу назвав-
ъ его по имени. Вахмистръ, къ удивленію, увидѣлъ за дере-
ъ Харламова, который ему объяснилъ, что всѣ убійства совер-
ы имъ, и что онъ пробирается въ с. Лемениль, чтобы порасчи-
ься за Высоцкаго и т. п. Сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ, встрѣ-
шись съ земляками своими, бывшими въ эскадронѣ Высоцка-
упрекалъ ихъ въ томъ, что они не отмстили за своего коман-
а и такъ уйдутъ въ Россію. По донесенію Вахмистра, имя
ицы сдѣлалось извѣстнымъ. Принятыя мѣры не отклонили нѣ-
лькихъ еще убійствъ. Никто по одиночкѣ не осмѣливался по-
аться. Начали со всѣхъ сторонъ доставляться свѣдѣнія одни
гихъ нелѣпѣе. Не буду вычислять ихъ всѣ: онѣ находятся въ
ѣ и свидѣтельствуютъ степень суевѣрія Французовъ, не од-
ь низшихъ слоевъ народа. Однажды онъ былъ найденъ ночью
щимъ на деревѣ. Три лѣсные стражника окружили его и на-
енными на него ружьями заставили его слѣзть съ дерева на
ю погибель: двое изъ нихъ тутъ же пали, третій, раненый,
ся. Взявъ ихъ сумки, хлѣбъ, сыръ и фляжки, Харламовъ воо-
ился ружьемъ и опять началъ свое дѣло. Тогда толки и суе-
е достигли до самыхъ высшихъ размѣровъ. Проѣзжая иногда
одного мѣста до другого верхомъ и завидя идущихъ поселянъ,
нутокъ, мы начинали скакать, крича: «Харламъ! Харламъ!» и
сколько бы ни было встрѣчныхъ, или обгоняемыхъ, въ стра-
бросались, кто куда могъ. Въ дѣлѣ можно найти показанія,
тамъ-то видѣли Харламова, обращеннаго въ ворону, тамъ-то

въ волка и т. п. Черезъ двѣ недѣли послѣ убійства страшною ночью, на дорогѣ изъ Бюзанси въ г. Варенъ, въ густомъ лѣсу онъ напалъ на Француза, идущаго возлѣ своего воза. Первый крикъ дремавшіе на возу два драгуна, которыхъ Харламовъ не замѣтилъ, соскочили, и онъ былъ схваченъ, на этотъ разъ схваченъ и положенъ на подводу. Хозяинъ, который охотно возвратилъ оглобли въ Бюзанси, гдѣ и получилъ третью часть награды, и Харламовъ, закованный, отправленъ въ Вузьеръ. Здѣсь учреждена была смѣшанная слѣдственная коммисія, гдѣ онъ положительно объявилъ, что мститъ за Высоцкаго, но что въ то время не нашелъ еще возможности пройти, по причинѣ совершеннаго безлѣсія за Вузьеромъ. Хладнокровіе его было изумительное; онъ разсказалъ всѣ подробности своего похожденія. Ему было 30 лѣтъ, средняго роста, очень плотенъ, лицо красноскулое, широкое, нѣсколько рябое, веселое. На очныхъ ставкахъ былъ очень твердъ. Наряженъ былъ военный судъ, исходъ коего былъ несомнѣненъ, а по тому изъ всего корпуса наряжены конные для присутствованія при казни. Харламовъ содержался на гауптвахтѣ, находящейся на площади, подъ навѣсомъ для торговъ (hall), гдѣ помѣщенъ былъ обозъ. Въ продолженіе слѣдствія и суда около мѣсяца, на Харламова приходили съ обоихъ аррондисментовъ смотрѣть, и охотно платили по пяти су взглянуть на него въ окно. Караулъ по обыкновенію имѣлъ ружья въ сошкахъ; исходъ былъ подъ крышу, тамъ еще были часовые около обоза. На канунѣ дня, назначеннаго для разстрѣлянія, пріѣхалъ Алексѣевъ; вечеромъ было собраніе у Генерала и предъ казнію довольно веселое. Вдругъ дали знать, что Харламовъ бѣжалъ. Ужасъ распространился въ городѣ. Въ одно мгновеніе всѣ дома осѣдлались какъ бы въ день торжественный, изъ опасенія, чтобы онъ куда не ворвался. Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе, и нѣсколько командъ, для выигрыша времени, сѣли на попоники и скакали по всѣмъ направленіямъ. Вузьеръ открытъ былъ только къ сторонѣ Ретеля, съ другихъ двухъ сторонъ вели въ оный болѣе, или менѣе, длинныя гребли. Французскіе жандармы тоже отправились; городская стража встала на ноги. Алексѣевъ и многіе изъ насъ пошли на мѣсто узнать ближе, какъ это совершилось. Солдатъ, стоявшій въ комнатѣ, гдѣ содержался въ ножныхъ кандалахъ Харламовъ, сжалился надъ нимъ, зная его участь и, вмѣстѣ съ Унтеръ-Офицеромъ, дозволилъ ему выйти для нужды; за Унтеръ-Офицеромъ и солдатомъ съ ружьями, пошелъ еще солдатъ, [illegible]

оруженный. Выйдя подъ «hall,» Харламовъ, по обыкновенію, исѣлъ и, вѣроятно, въ это время приготовленныя заранѣе канда-, спустилъ съ ногъ (ибо онѣ тутъ найдены), всталъ, чтобы воз-ититься въ караульню, и вдругъ, бывшую на немъ шинель въ кидку, бросилъ съ толчкомъ на голову ближайшаго къ нему нгуна, и исчезъ среди обоза въ темнотѣ. Бросились искать, но прасно. На другой день, рано, нашли въ четырехъ верстахъ итаго Француза, раздѣтаго, въ платье котораго онъ и одѣлся. курный караульный Офицеръ и весь караулъ, изъ 18 чело-къ, были отданы подъ судъ. Начались опять убійства, и уже было мѣръ къ сочиненію самыхъ невѣроятныхъ слуховъ о вращеніяхъ Харламова, и это убѣжденіе многіе изъ порядоч-хъ Французовъ раздѣляли. Наконецъ, по выступленіи, въ кон-1818 г., изъ Франціи, Харламовъ былъ пойманъ Прусскимъ альономъ, сдѣлавшимъ ночью привалъ. Харламовъ, полагая ви-ть двухъ человѣкъ, лежавшихъ у дороги, думалъ, что это Фран-зы, бросился было на нихъ, а это были три барабанщика, дшіе нѣсколько саженъ впереди батальона, которые, не зная, о такой Харламовъ, схватили его. Онъ тотчасъ назвалъ себя ескимъ солдатомъ, и на другой день былъ переданъ намъ, и къ приговоръ надъ нимъ уже состоялся, то съ него былъ снятъ ько дополнительный допросъ, а на другой день, на дневкѣ, лъ разстрѣлянъ. На духу передъ казнью онъ сказалъ отцу Тра-инскому то же, что объявилъ въ слѣдственной коммисіи и въ гѣ. Онъ сожалѣлъ только объ одномъ, что не могъ добраться с Меніля и не успѣлъ натѣшиться. Дѣло о немъ должно на-диться въ архивахъ Аудиторіята. Въ немъ, если приложено и йствіе смѣшанной коммисіи, можно встрѣтить многія характе-стическія черты и степень образованія тогдашнихъ Француз-въ, величающихъ насъ варварами.

Въ Курляндскомъ полку было еще много Офицеровъ, кото-ые, достаточнымъ состояніемъ и образованностію, могли быть ращеніемъ лучшихъ обществъ между ними: Поручикъ Насакинъ, апорщики: Драсенфельсъ и Нольде: сіи послѣдніе, кончившіе рсъ въ Дерптскомъ Университетѣ, догнали дивизію въ Саарге-инде, опредѣлились юнкерами и вскорѣ за отличіе были произ-ены. Мѣстныя власти въ Вузьерѣ не отличались особенностью.

Кинбургскій драгунскій полкъ расположенъ былъ въ м. Бюзан-, на дорогѣ изъ Вузьера въ грустно-знаменитый городъ Варенъ. мандиромъ полка былъ Полковникъ Степанъ Ивановичъ Лесов-

скій, въ отечественную войну служившій въ Маріупольскомъ гу сарскомъ полку и, вмѣстѣ съ Графомъ В. В. Гудовичемъ, какъ и мѣчено выше, содѣйствовалъ славѣ сего полка. Многія отношенія связывали меня въ 1812 году съ Степаномъ Ивановичемъ чрезъ три года служба свела насъ опять. Человѣкъ этотъ, въ ихъ понятіяхъ, стоялъ очень высоко и очень, можетъ быть, чт если бы жилъ онъ лѣтъ тридцать позже, то былъ бы одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ. Здѣсь я не въ силахъ былъ умал чать о тѣхъ чувствахъ, которыя я питалъ съ 1812 по 1819й годъ когда мы были неразлучны. Въ послѣдствіи мнѣ случалось встр чать его при другихъ уже условіяхъ и всегда на очень коротк время. Онъ былъ женатъ на родственницѣ Гижицкаго на Волы ни. Она уступала въ наружности другимъ своимъ соотечественн цамъ, бывшимъ въ дивизіи, но имѣла увлекательный умъ и бо шую начитанность, которыми не искала блистать. Изъ Штаб-Офицеровъ полка первое мѣсто занималъ Полковникъ Хрущов бывшій предъ тѣмъ дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ у Графа С. М. Каменскаго 1-го. Вообще, кромѣ Степана Ивановича, Офицеры эт полка рѣдко пріѣзжали въ Ретель, по отдаленности ихъ квартир ванія, и чаще бывали въ Вузьерѣ.

Конная рота была расположена почти на половинѣ дорог между Ретелемъ и Вузьеромъ, нѣсколько влѣво отъ перваго, въ з менитомъ нѣкогда Атиньи. Командиромъ роты былъ Подполко ник Николай Яковлевичъ Фалькенбергъ. [99] Какъ онъ, так Офицеры его: Штабсъ-Капитанъ Осипъ Ивановичъ Корфъ, П ручики: Штральборнъ и Гелеръ, Прапорщики: Николай Ив вичъ Казнаковъ, Мосоловъ, Гельдъ, Бровцынъ, Шпилевск и другіе, были люди очень образованные, часто бывали въ Ретел особенно осенью и зимой Ретельское и Вузьерское общества соед нялись въ клубѣ, заведенномъ Русскими. Иногда для танцевъ пр ѣзжали и Французы изъ Реймса. Клубъ помѣщался въ, такъ наз ваемой, «sale de l'arquebuse:» ее отдѣлали заново, съ нѣкоторы щегольствомъ. Выписанный нами экономъ, Годеліусъ, въ послѣ ній годъ воспользовался временемъ, когда у него скопилась н сколько кругленькая сумма, скрылся со всѣмъ тѣмъ, что легче б ло захватить, и общественныя собранія уничтожились, за то ч стныя были нерѣдки.

---

[99] Въ послѣдствіи онъ былъ Генералъ-Маіоромъ и Начальникомъ Жандарм

XXVI.

ксѣевъ былъ любимъ всѣми. Его разъѣзды по эскадронамъ. Ожиданіе ѣзда Вигеля въ Ретель. Поѣздка Графа М. С. Воронцова для обозрѣнія ра революціонныхъ военныхъ дѣйствій. Отъѣздъ Алексѣева въ Парижъ, а въ слѣдъ за нимъ Генерала Дзеконскаго съ Липранди.

Таково въ краткихъ словахъ было общество, окружавшее ксѣева. Наталья Филипповна, какъ уже было замѣчено, женна очень умная и образованная, одинаковыхъ свойствъ съ брать своимъ, Филиппомъ Филипповичемъ, не могла не видѣть, что ья Ивановичъ, стоящій въ головѣ Русскихъ въ краѣ, совершно стушевывался, когда выходилъ изъ круга служебной дѣятельности, и ей все казалось, что подчиненные ея мужу не оказываютъ ему должнаго уваженія, смѣются надъ нимъ, выказытъ Французамъ его необразованность, тогда какъ все это существовало только въ ея воображеніи, въ ея безпредѣльной щеливости относительно всѣхъ близкихъ ей. Та же черта характа, что и у Филиппа Филипповича. Между тѣмъ, какъ добрѣйИлья Ивановичъ, не смотря на безпрерывныя ему замѣчанія, еки на лицъ, болѣе къ нему близкихъ, не обращалъ никакого манія и былъ безъ изъятія любимъ всѣми, начиная съ Франовъ. Что же относится до дивизіи, то повторяю еще, что Алексъ былъ любимъ, и не только что не искали выставь его ограниченность въ быту общества, но, напротивъ, всѣ и гда искали отклонять его отъ тѣхъ послѣдствій, которыя иногмогли быть отъ его запальчивости. Здѣсь я могъ бы выписать жество очень любопытныхъ эпизодовъ.

Эскадроны, въ особенности 1-й бригады, были расположеоколо Ретеля, въ окрестныхъ замкахъ: Тюньи (нѣкогда приежавшемъ семейству Сюли), въ Нантейлѣ, въ Асфельдѣ, Бен, и другихъ. Алексѣевъ очень часто ѣздилъ то къ одному, то другому изъ эскадронныхъ Командировъ: Кочубею, Бердяеву, занову, Шелехову, Марьяновичу и пр., а также и въ Атиньи, Фалькенбергу, за 12 верстъ, и даже разъ пять, или шесть, въ ъ, и въ Вузьеръ. На такія поѣздки онъ рѣшался внезапно, за

Сибирскаго Округа; въ 1842 году онъ, по дѣламъ службы, пріѣзжалъ въ Петербургъ и, проживъ у меня двѣ недѣли, возвратился и вскорѣ умеръ.

обѣдомъ. Неизмѣнными спутниками въ этой кавалькадѣ были Маркусъ и я; очень часто отецъ Іоаннъ, если случался за обѣдомъ, былъ также приглашаемъ. Такія посѣщенія были праздникомъ для того, кому они дѣлались; тамъ все шло, какъ говорится, по военному: пѣсельники, пляски драгунъ и т. п. Въ ближайшіе эскадроны къ штабамъ тотчасъ являлись трубачи и полковые Командиры, преимущественно Графъ Ностицъ. Возвращались же въ Ретель въ глубокую ночь, иногда съ разсвѣтомъ; а не разъ бывало, что отъ одного эскадрона проѣзжали прямо въ другіе, или къ Ностицу, и тогда возвращались чрезъ три дня. Всѣ постоянные спутники Ильи Ивановича были ненавистны Натальѣ Филипповнѣ, которая полагала, что если они и не служили почвою къ такимъ гуляньямъ, то могли бы отклонять ихъ. Но кто лучше могъ знать, какъ не она своего мужа? Разъ, что попадетъ ему въ голову, то и она не всегда справлялась съ нимъ. Изъ этого очерка будетъ ясно видно, что все то, что будетъ говорить Вигель о лицахъ, которыхъ онъ или вовсе не видалъ, или очень мало зналъ ихъ, было передано ему его сестрой. Теперь приступаю къ продолженію разсказа Вигеля.

Уже въ началѣ 1818 года Алексѣевы получили извѣстіе о предположеніи Филиппа Филипповича посѣтить ихъ въ Ретелѣ проѣздомъ въ Парижъ. Радость была неописанная. Выпросивъ у Вателье комнату въ верхнемъ этажѣ, озаботились приспособить ее къ привычкамъ ожидаемаго гостя: и Илья Ивановичъ, казалось, не торгался болѣе Натальи Филипповны; не разъ онъ повторялъ, и почти всегда за обѣдомъ Маркусу и мнѣ: «Вотъ увидите ея (В. Ф.) Филиппушку; то-то голова! Да не нашего поля ягода: боится лошади: его не заманишь къ Розанову» и т. д. и, въ слѣдъ за симъ, разражался хохотомъ. На это обыкновенно слѣдовала отъ Натаніи Филипповны худо скрываемая иронія: «Перестань, Илья Ивановичъ: у нихъ головы не хуже братниной, а ѣздить тебѣ по кадронамъ съ привычными пріятнѣе.» Среди этихъ ожиданій я получилъ письмо отъ Сергѣя Ивановича Тургенева, извѣщающаго меня, по приказанію Графа, чтобы я былъ готовъ сопровождать его изъ Ретеля, для обозрѣнія Арденскаго лѣса (описаніе котораго, по его приказанію, я занимался), города Варена и окрестностей, гдѣ дѣйствовалъ Дюмурье и пр. Оттуда въ Шарлемонъ, гдѣ Графъ соединится съ нѣкоторыми лицами изъ своей свиты. Изъ Шарлемона Графъ предположилъ осмотрѣть помянутыя по границѣ укрѣпленія Намюра и др., и далѣе, черезъ Льежъ

Ватерло, для чего, независимо отъ находившагося при немъ
глійскаго Капитана Рооса, примкнуть и другіе участники въ
ѣхъ, происходившихъ на этомъ пространствѣ. Въ заключеніи
сьма Тургеневъ сообщаетъ, чтобы быть въ партикулярномъ
атьѣ, безъ прислуги, и избрать одну изъ самыхъ сносныхъ ло-
дей. Нельзя было не сообщить Алексѣеву содержанія этого
сьма: онъ былъ въ восторгѣ, что можетъ принять участіе въ
ой поѣздкѣ. Я былъ увѣренъ, что желаніе его будетъ отклоне-
, какъ лица совершенно въ ней лишняго и старался наводить
на это мнѣніе. Наталья Филипповна воспользовалась симъ,
обы еще попытать возбудить въ немъ подозрѣніе, что я ищу
ически отдалить его отъ личныхъ неслужебныхъ сношеній съ
афомъ. " Замѣтивъ это, я передалъ, что Графъ не желаетъ
ѣть при себѣ многихъ; что Тургеневъ пишетъ, чтобы быть въ
ѣтскомъ платьѣ, безъ прислуги, то есть, безъ ординарцевъ; ибо
лаетъ совершить этотъ путь, какъ частный путешественникъ и
п., но ничто не помогло: Алексѣевъ, по внушенію Натальи Фи-
ипповны, пожелалъ видѣть письмо Тургенева, на что я отвѣчалъ
у, что письмо будто бы писано по Французски: «Ничего! Ната-
, или вотъ Екатерина Севастьяновна (Баронесса Соловьева) про-
гаетъ,» возразилъ Алексѣевъ. Мнѣ пришлось отговориться тѣмъ,
о письма нѣтъ со мной. Показать его я никакъ не могъ по то-
, что Тургеневъ въ немъ пишетъ на большую половину то, че-
дамъ читать было не возможно, тѣмъ болѣе, что тутъ гово-
лось объ одной Русской нашей Ретелянкѣ, хотя и не прямо име-
мъ, но болѣе чѣмъ достаточно, чтобы видѣть, о комъ идетъ рѣчь.
вышелъ, по желанію Алексѣева, будто бы за письмомъ, съ по-
реніемъ поскорѣй возвратиться; ибо формировалась партія въ
рку. Я зашелъ къ Лишину, чтобы, выждавъ, когда, по обыкно-
нію, около шести часовъ вечера, Наталья Филипповна, съ по-
оянной ея спутницей, Баронессой Соловьевой, поѣдутъ кататься,
звратиться къ Алексѣеву, показать ему письмо и объяснить, по
му я не могъ при Генеральшѣ дать ему оное. Такъ и случилось.
лексѣевъ отъ души смѣялся, и когда Наталья Филипповна возвра-
лась, онъ сказалъ ей, что я обманулъ ее, что письмо писано

Вхожу въ эти мелочи по тому, что Ф. Ф. Вигель будетъ пространно говорить
ъ нихъ я, само собою разумѣется, на основаніи данныхъ его сестры. Хотя
этотъ эпизодъ и можетъ казаться ничтожнымъ, но онъ, какъ нельзя болѣе
характеризуетъ Вигеля.

не по Французски, а по Русски, что онъ читалъ его, и что «правда, тамъ много Французскаго.» «Кто же тебѣ прочиталъ это?» воскликнула она гнѣвнымъ образомъ. «Самъ, Наташа, самъ, матушка, уже настоящe по Французски!» и залился хохотомъ, съ обычными прибаутками. Генеральша ни слова ни сказала и, пригласивъ съ собой Соловьеву, вышла, а мы продолжали партію. Не знаю, сообщилъ ли ей Алексѣевъ содержаніе письма, но съ этихъ поръ она уже открыто начала высказывать весь гнѣвъ свой.

Вскорѣ послѣ сего Графъ, въ сопровожденіи одного только Адъютанта, Дмитрія Васильевича Нарышкина, и своего дорожнаго камердинера, Баптиста, верхами, въ партикулярныхъ платьяхъ, пріѣхали въ Ретель. Графъ остановился у Паке, Нарышкинъ у меня, и это показалось подозрительнымъ, по чему не въ приготовленной комнатѣ для Вигеля? Въ этотъ же день, въ обѣдъ, рѣшено было, что на другой день, въ семь часовъ утра, Графъ выѣзжаетъ чрезъ Атиньи, гдѣ будетъ обѣдать, а въ Вузьерѣ ночевать. Алексѣевъ будетъ провожать только до сего послѣдняго, а далѣе, въ расположенія нашихъ войскъ, мы отправляемся уже, какъ простые путешественники, по постоялымъ дворамъ, чтобы наши лошади могли найти присмотръ. На вечерѣ у Каблукова Алексѣевъ испросилъ позволеніе у Графа проводить ожидаемаго гостя Вигеля, въ Парижъ.

Я не буду описывать первой половины поѣздки этой до Шалемона, [79] гдѣ мы нашли многихъ изъ лицъ штаба Графа и другихъ, а также и Полковника, Графа Постица, испросившаго позволеніе сопутствовать Графа, во второй половинѣ поѣздки. Тургеневъ, какъ дипломатъ, немного интересовавшійся поѣздкой для предполагавшихся военныхъ обозрѣній, предпринятыхъ для показки бывшихъ тутъ событій и предпочитавшій Парижъ жестокой (по выраженію Графа Постица) сѣдлу, отправился, не дождавшись Графа, на берега Сены.

---

[79] Графъ отмѣнилъ поѣздку въ Варенъ, поручивъ мнѣ въ послѣдствіи быть тамъ и пріискать живописца, для снятія вида дома, въ которомъ несчастный Король съ семействомъ былъ задержанъ. Изъ Бюзаньи мы круто повернули влѣво, чрезъ лѣса, на Мезьеръ и т. д.

[80] Графъ Постицъ описываетъ подробно это второе, любопытное во многихъ отношеніяхъ, путешествіе, и называетъ всѣхъ, въ немъ участвовавшихъ, стр. 290—314, книги, подъ заглавіемъ: Aus Karl's Nostitz, weiland Adjutanten des Princen Louis-Ferdinand, und Briefwechsel. Aus dem Lebens und aus den Befreiungs Kriegen. Dresden und Leipzig, 1848, in 8.

Исколесить такимъ образомъ, безъ прислуги, нѣсколько сотъ
ость верхомъ, и кто зналъ неутомимость Графа Михайла Семено-
вича, и при этомъ его безпримѣрно умственную дѣятельность,
для всѣхъ было безтяготно и по тому-то онъ въ такихъ случа-
ь избиралъ себѣ въ спутники, независимо отъ другихъ условій,
ъ, которые могли приближаться къ его силѣ, для вынесенія
ѣхъ трудовъ въ предначертывавшихся имъ предпріятіяхъ. Окон-
въ объѣздъ, изъ Мобежа Графъ отпустилъ меня.

Возвратясь въ Ретель, я узналъ, что Вигель писалъ Алексѣе-
мъ, что, по какимъ-то обстоятельствамъ, отъ него, будто бы, не
исѣвшимъ, онъ не можетъ заѣхать въ Ретель, а направляется
мо въ Парижъ, гдѣ будетъ ожидать ихъ прибытія. Алексѣевъ,
ья разрѣшеніе Графа, давно уже отправился съ женой въ Па-
къ и черезъ Маркуса велѣлъ мнѣ передать, что если я захочу,
пріѣхалъ бы къ нимъ. Я не думалъ воспользоваться этимъ пред-
кеніемъ. Посѣщая Парижъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, по че-
ре и по пяти разъ въ годъ, я уже невидѣлъ въ немъ
ъ прелестей, которыя привлекаютъ многихъ. Большей ча-
изъ насъ, съ этой точки, было хорошо и дома, а по тому,
въ съ собою артиллерійскаго Прапорщика, Н. И. Горскаго
послѣдствіи Г.-М., Начальника размежеванія Донской Земли),
красно рисовавшаго, я, на другой же день, отправился въ Ва-
ъ, для исполненія желанія Графа. Чрезъ недѣлю я былъ опять
въ Ретелѣ. Но здѣсь, однако же, я долженъ былъ уступить
сьбѣ Г.-М. Дзеконскаго, сдавшаго полкъ Графу Ностицу, не
ончивъ счетовъ съ поставщикомъ фуража въ полкъ, отстав-
мъ Французскихъ кирасиръ-Полковникомъ Лануа, отъ котораго
слѣдовало ему получить до 60 т. франковъ. «Fournisseur» этотъ,
держиваемый смѣщеннымъ Де Гюржи, не обращалъ никакого
манія на требованія Дзеконскаго, долженствовавшаго отправить-
съ своей бригадѣ, въ Россію, послѣдній рѣшился ѣхать въ Парижъ,
не зная ни слова по Французски, уговорилъ меня ему сопут-
вать и, съ содѣйствіемъ нѣкоторыхъ лицъ, мнѣ извѣстныхъ,
очь его дѣлу. Мы отправились. Я зналъ, что мое появленіе да-
о не будетъ Алексѣеву непріятно: предшествовавшія двѣ поѣзд-
мы совершали вмѣстѣ. На послѣдней станціи къ Парижу, въ
жѣ, куда мы пріѣхали передъ сумерками, оказалось, что эки-
съ Генерала требовалъ починки, безъ которой не было воз-
ности сдѣлать и шагу, а кузнецы объявили, что работу нельзя

окончить прежде пяти часовъ утра. [81] Не желая провести около лусутокъ, за 15 верстъ отъ Парижа, въ бездѣйствіи, я рѣшился ѣхать верхомъ (à franc-étriers), способъ, тогда очень употреблявшійся. Но передъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ мнѣ садиться уже на лошадь, я услышалъ хлопанье бичей, въ слѣдъ за симъ подкатила коляска, въ которой былъ артиллерійскій Полковникъ Зеничъ съ Капитаномъ Лансбергомъ, Начальникомъ Парка. Они сообщили намъ, что въ Суассонѣ обѣдали вмѣстѣ съ, возвращающимся изъ Парижа, Алексѣевымъ, пригласили меня потѣсниться съ ними, и я сѣлъ въ коляску. Передъ отъѣздомъ я назвалъ Генералу гостиницу, въ которой всѣ пріѣзжающіе изъ Ретеля останавливаются. Но Дзеконскій первый разъ ѣхалъ въ Парижъ и, ни слова не зная по Французски, не могъ объяснить почтальону, куда его довезти, а мнѣ не пришло въ голову сказать это Почтмейстеру, и онъ, вмѣсто того, чтобы заѣхать въ отель Лилоа, на Ришелиской улицѣ, противъ Королевской Библіотеки, былъ завезенъ въ отель Нотръ-Дамъ де Викгуаръ, въ недальнемъ разстояніи отъ отель Лилоа.

XXVII.

Отзывъ Вигеля объ Ив. Петр. Липранди. Характеръ Вигеля и его «Воспоминанія.»

Не буду говорить о пребываніи Алексѣевыхъ и брата Вигеля, Павла, которое подробно описываетъ Филиппъ Филипповичъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ,» но замѣчу только, что многое было не такъ, какъ онъ говоритъ; я обращаюсь прямо къ тому времени, когда съ нимъ мы познакомились въ Парижѣ. И вотъ что онъ это! разсказываетъ (часть 5-я, стран. 127, 128).

«Изъ Русскихъ довольно часто видѣлъ я двухъ не весьма обыкновенныхъ людей, которые, не будучи вовсе знакомы между собою, едва ли зная о существованіи другъ друга, [82] въ

---

[81] И эта подробность, какъ видно будетъ далѣе, необходима для повѣрки показаній Вигеля.

[82] Подчеркиваю тѣ мѣста, на которыя преимущественно долженъ буду сдѣлать примѣчанія.

горомъ смыслѣ имѣли большое сходство и вели одинаковый
разъ жизни. У обоихъ ровно ничего не было, а ихъ житью
ой достаточный человѣкъ могъ бы позавидовать. Карты объя-
ютъ расточительность иныхъ бѣдныхъ людей, но ни который
ь нихъ не былъ игрокомъ: цѣлый вѣкъ умѣли они скрывать
ь глазъ человѣческихъ тайникъ, изъ коего черпали средства
постоянному поддерживанію своей роскоши. Первый, служив-
й тогда въ Генеральномъ Штабѣ, при дивизіи Алексѣева, ча-
о отлучался изъ Ретеля и всегда останавливался въ отелѣ, въ
горомъ я жилъ. Не задолго передъ тѣмъ, меньшая сестра его,
ротка, вышла за сына двоюроднаго брата моего: все вмѣстѣ
ѣлало для меня знакомство его неизбѣжнымъ. Откуда онъ
лъ родомъ и какого происхожденія, мнѣ не извѣстно: по фа-
льному имени надобно было почитать Итальянцемъ, или Гре-
мъ, но онъ не имѣлъ понятія о языкахъ сихъ народовъ, зналъ
рошо только Русскій и принадлежалъ къ Православному Вѣро-
повѣданію. Умомъ и даже разсудкомъ былъ онъ отъ природы до-
точно награжденъ: только въ послѣднемъ чего-то недоставало.
кими бы средствами человѣкъ ни собиралъ матеріялы для со-
уженія фортуны своей, по крайней мѣрѣ нельзя отказать ему въ
едусмотрительности; но тутъ этого вовсе не было: добытыя
ьги медленнѣе приходили къ нему, чѣмъ уходили. Вѣчно бы
пировать; если бъ еще онъ былъ весельчакъ, нимало: онъ всег-
былъ мраченъ и въ мутныхъ глазахъ его никогда не блиста-
радость. Въ немъ было Бедуинское гостепріимство и онъ го-
ъ былъ и на одолженія, отъ чего многіе его любили. Добраго
ексѣева тайно поджигалъ онъ противъ Воронцова, ко всѣмъ
прямъ между военными былъ онъ примѣшанъ, являясь будто
мирителемъ, болѣе возбуждалъ ссорящихся, и потомъ предла-
ъ себя секундантомъ. Многимъ отъ того казался онъ страшенъ,
были другіе, которые увѣряли, что когда дѣло дойдетъ соб-
енно до него, то ни въ ратоборствѣ, ни въ единоборствѣ, онъ
ышной твердости духа не покажетъ.

«Всякій разъ, какъ немного поднявшись по лѣстницѣ, захо-
ъ я къ нему, находилъ изобильный завтракъ, или пышный обѣдъ;
столѣ стояли горы огромныхъ персиковъ, душистыхъ грушъ
орогого винограда, искуственно произрастающаго въ Фонте-
ло, подъ названіемъ шассела. Я не принималъ участія въ сихъ
кулловскихъ трапезахъ: предписанная мнѣ діета служила мнѣ
ологомъ къ отказу. И кого угощалъ онъ? Людей съ такими

подозрительными рожами, что совѣстно и страшно было вступ
съ ними въ разговоры. Разъ одинъ изъ нихъ мнѣ понравился
у него было очень умное лицо, на которомъ было замѣтно, что
сильныя страсти не потухли въ немъ, а утихли. Онъ былъ очень
вѣжливъ, сказалъ, что обожаетъ Русскихъ, и въ особенности
желалъ бы на что ни будь пригодиться: тотчасъ послѣ того объ
яснилъ, какого рода услуги онъ можетъ оказать мнѣ. Какъ Сатанъ властвовалъ онъ надъ всѣми красавицами, которыя пропа
и погубили свою честь. Видя, что я съ улыбкой слушаю его, он
сказалъ: «Я не скрою отъ васъ моего имени, по крайней мѣр
должно оно пугать: я Видокъ.» И дѣйствительно, оно не испуга
меня по тому, что я услышалъ его въ первый разъ. Вскорѣ ра
толковали мнѣ, что я знакомъ съ главою Парижскихъ шпионо
мушаровъ, какъ ихъ называли: что этотъ человѣкъ за разны
преступленія былъ осужденъ, нѣсколько лѣтъ былъ гребцомъ
галерахъ и носитъ клеймо на спинѣ. Нѣтъ, отъ такого человѣ
не захотѣлъ бы и Магометова рая. Не помню послѣ того, бы
ли я у L? Непріятно же было всегда встрѣчать кого нибудь.
И что за охота принимать такихъ людей? Изъ любопытства, по
думалъ я: чрезъ нихъ знаетъ онъ всю подноготную, всѣ тай
ства Парижа, которыя тогда еще не были напечатаны. Послѣ
лучше понялъ причины знакомства съ сими людьми: такіе лю
они, L одною ногой стоялъ на ультрамонархическомъ, а друг
на ультрасвободномъ грунтѣ, всегда готовый къ услугамъ обѣ
дителей той, или другой, стороны.»

Такъ Ф. Ф. Вигель изображаетъ меня, и хотя онъ не назы
ваетъ моего имени, но бывшимъ во Франціи это не можетъ быт
тайной. Пусть Ф. Ф. Вигель, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніе
сестры своей, усвоилъ ея мнѣніе, и въ двухнедѣльное наше зна
комство въ Парижѣ могъ сдѣлать это послѣднее заключеніе
внести въ свой дневникъ, но уже никакимъ образомъ въ «Вос
минанія,» писанныя имъ едва ли не сорокъ лѣтъ спустя: въ
промежутокъ этого времени онъ имѣлъ случай не разъ убѣдить
ся (что свидѣтельствуется его письмами, далѣе приводимыми)
совершенно въ противномъ. Особенно же послѣднія строки
какомъ уже случаѣ ко мнѣ непримѣнимы. Если бы это было
то, конечно, при представлявшихся мнѣ служебныхъ случаяхъ
далеко бы ушелъ впередъ: имѣя собственныя убѣжденія, я
покорялся никакимъ другимъ, и Ф. Ф., какъ будетъ видно, им
не разъ случай въ этомъ удостовѣриться. Здѣсь замѣчательно

онъ не знаетъ моего происхожденія и что по фамиліи я дол-
ъ былъ быть Грекъ, или Итальянецъ. Онъ очень хорошо зналъ
происхожденіе; ибо и самъ говоритъ, что сестра моя вышла
ужъ за ближняго его родственника (Семеновскаго полка Капи-
на Тухачевскаго, убитаго въ 1831 году на штурмѣ Варшавы
вшаго командиромъ Олонецкаго полка). Но положимъ, что въ
8 году онъ не зналъ того; но когда писалъ свои «Воспомина-
» не могъ не знать, какъ это далѣе будетъ видно. Забавно так-
недоумѣніе, что по фамиліи моей я могу быть Грекомъ. Труд-
натянуть что либо и приблизительное. Впрочемъ, очень можетъ
ть, въ подлинныхъ запискахъ, хранящихся въ Императорской
бличной Библіотекѣ, прописано мое имя; ибо Ф. Ф. немногихъ
значаетъ анонимомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ нахожу нуж-
ъ возстановить истину въ данныхъ, не касаясь его мнѣнія о
й личности; каждый въ правѣ имѣть свое; у Вигеля же оно
ко было постояннымъ: такъ и относительно меня. Понятно,
если бы сочиненіе не носило заглавія «Воспоминаній», а жур-
а, дневника, въ которой вписываются современныя впечатлѣ-
нія, то это другое дѣло. Воспоминанія же должны изобра-
ть лицъ такъ, какъ ихъ въ заключеніи понимаютъ. Этого-то у
о и нѣтъ; противорѣчащихъ мнѣній множество, и это зависѣло
того, въ какомъ расположеніи духа брался онъ за перо, чтобы
ать свои «Воспоминанія». Если Ф. Ф. былъ разсерженъ за что
будь въ своемъ воображеніи на Молдавана, на Грека, на Еврея
которыми онъ почиталъ какъ бы обязанностію быть всегда
оппозиціи, или на Совѣтника, на Чиновника, показавшагося
въ обращеніи съ нимъ, не раболѣпствующимъ, тогда черни-
его обращались въ желчь и все попадающее подъ его перо
адно казнилось. Напротивъ, если Молдаванскій Бояринъ, пріѣ-
ая къ нему, выйдетъ изъ коляски, не доѣзжая его подъѣзда,
подъѣдетъ шагомъ, или когда онъ посѣтитъ кого, и тамъ пере-
утъ курить, зная его причуды, или наконецъ Совѣтникъ,
шедшій къ нему по дѣлу (иначе къ нему не ходили), на не-
кратное приглашеніе сѣсть, не исполнитъ этого и т. п., тог
Филиппъ Филипповичъ бывалъ въ восторгѣ, въ своей тарелкѣ,
рыми шагами ходилъ по комнатѣ, съ улыбкой потирая руки, [93]

онъ имѣлъ какія-то заповѣдныя ножницы вершка въ два длины; дома онъ
остоянно держалъ ихъ въ рукѣ, перебирая пальцами. Близко его знавшіе

и тогда перо его изображало все въ розовомъ цвѣтѣ, что, впрочемъ, бывало очень рѣдко; ибо онъ во всѣхъ думалъ видѣть враговъ своихъ, не цѣнителей его достоинствъ, его ума, въ которомъ, конечно, никто ему не отказывалъ и не откажетъ; но пора обратиться къ предмету.

XXVIII.

Отношенія Липранди къ Видоку. Арестъ Лануа. Первое знакомство Липранди съ Вигелемъ. Несостоятельность отзывовъ Вигеля о Липранди.

Остановившись, по обыкновенію, въ отелѣ Лилоа, я, приказавъ приготовить къ утру нумеръ для Генерала Дзеконскаго, отправился къ С. С. Энгельбаху, Чиновнику нашего корпуса, постоянно проживавшему по порученіямъ въ Парижѣ. Тамъ нашелъ я многихъ знакомыхъ, отъ которыхъ узналъ, что Вигель еще въ Парижѣ, но гдѣ онъ живетъ, никто не зналъ. На другой день, вставъ въ десять часовъ, я удивился, что Дзеконскаго еще нѣтъ. Скоро послѣ того пришелъ ко мнѣ Видокъ, вызванный мною съ вечера, чтобы поговорить о дѣлѣ Дзеконскаго. Знакомство мое съ Видокомъ сдѣлано по слѣдующему поводу. Въ началѣ 1816 года образовалось во Франціи злонамѣренное общество, подъ названіемъ «Des épingles (булавокъ). Французское Министерство сообщая о семъ всѣмъ начальникамъ союзныхъ корпусовъ, занимавшихъ Францію, просило содѣйствія, буде въ мѣстахъ ихъ расположенія окажутся члены онаго. Кавалерія наша была расположена отдѣльно въ Шампаніи болѣе ста верстъ отъ пѣхоты, находящейся около Мобежа. Графъ Воронцовъ возложилъ на меня порученіе, въ случаѣ, если бы что открылось, по сообщенію мнѣ Французскими жандармами, тогда только доложить Алексѣеву, для оказанія надлежащей помощи, буде бы она была потребована, но она не вызывалась. Въ слѣдствіе такого порученія, какъ мѣстный

по пріемамъ въ этомъ упражненіи, догадывались, въ какомъ онъ расположеніи духа. Я видѣлъ ихъ у него въ Парижѣ и не обращалъ внимания; въ Бессарабіи и потомъ въ Петербургѣ всѣ знали уже, что онѣ составляли для него какую-то таинственность.

ндарискій Офицеръ Симане, такъ и Рейнскій Берегаръ и др.,
ъ Парижѣ Секретарь Министра Полиціи «Peuché» (въ послѣд-
ія издавшій любопытныя выписки изъ секретныхъ архивовъ,
нѣсколькихъ томахъ), и наконецъ Видокъ, сообщали мнѣ ходъ
наблюденій, а послѣдній каждый разъ, какъ я пріѣзжалъ въ
ижъ, тотчасъ приходилъ ко мнѣ, передавалъ то, что касалось
ученія, оказывалъ мелкія услуги въ томъ, что Вигель такъ «съ
бкою отвергъ.» Видокъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума
оприщѣ, которое онъ себѣ избралъ, и далеко не безъ про-
щенія. Много тайнъ можно было узнать отъ него о прошед-
ѣ и настоящемъ.

Видокъ вызвался помочь Дзеконскому, и такъ какъ я поду-
ъ, что Генералъ не могъ растолковать почтальону, куда его
езти, то и былъ завезенъ въ отель дела Мезъ, въ которомъ
ьшею частію Русскіе, пріѣзжающіе изъ Мобежа, останавлива-
ь, такъ какъ мы изъ Ретеля—въ отелѣ Лилоа. Посланный
ать, чрезъ нѣсколько минутъ возвратился съ извѣстіемъ, что
конскій тамъ. Я написалъ ему записку, что въ часъ буду съ
окомъ. Пріѣхавъ къ нему, мы застали у него начальника на-
ъ парковъ, Капитана Лансберга и еще человѣкъ трехъ. Въ
хъ словахъ чрезъ меня Дзеконскій объяснилъ свое дѣло Ви-
у, который пробѣжалъ всѣ бумаги и взялся уладить дѣло въ
дня. Все зависѣло только отъ того, чтобы арестовать Лануа,
отя это было уже разрѣшено, но онъ ловко уклонялся. Нако-
ъ это было уже сдѣлано. Въ своемъ домѣ, по тогдашнимъ пра-
ъ, такого рода должниковъ арестовать не могли; надо было
олнить это на улицѣ, или въ другомъ мѣстѣ, но и то не иначе
къ днемъ, а потому Лануа выходилъ по своимъ дѣламъ толь-
когда смеркалось. Однажды, поздно вечеромъ, возвращаясь
ой, два человѣка завели съ нимъ на улицѣ ссору; къ нимъ
стало еще нѣсколько человѣкъ; образовалась толпа зѣвакъ;
иція разогнала сію послѣднюю, а трехъ нарушителей спокой-
я отвела для разобранія дѣла въ Префектуру. Очередь дошла
ихъ нескоро, такъ что, когда уже разсвѣло; двое зачинщи-
ь оставлены были подъ мнимымъ арестомъ, а Лануа, какъ не-
ный, освобожденъ. Не успѣвъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по
цѣ, Лануа былъ встрѣченъ ожидавшимъ его «Huissier,» кото-
й и арестовалъ его. Вся эта комедія устроена была Видокомъ,
Лануа въ тотъ же вечеръ удовлетворилъ Дзеконскаго.

Къ бывшимъ уже у Дзеконскаго лицамъ подошелъ старый

сослуживецъ, Маіоръ Григорій Никитичъ Черняевъ, который, ѣдучись со мною на канунѣ у Энгельбаха, зашелъ ко мнѣ и, узнавъ, гдѣ я, присоединился къ намъ. Изъ ближайшаго ресторана принесенъ былъ роскошный завтракъ, преимущественно для угощенія Видока, какъ лица, который болѣе другихъ интересовалъ Генерала. Мы сидѣли еще за столомъ, какъ кто-то, по обыкновенію, стукнулъ въ дверь, и когда произнесли: «Entrée!»,—показался господинъ, сутуловатый, нѣсколько согнувшійся; по манерѣ можно было бы принять его за переодѣтаго Іезуита. Онъ спросилъ, по Французски, гдѣ Генералъ? (Всѣ, по обыкновенію, были въ партикулярныхъ платьяхъ): Лансбергъ указалъ на него, присовокупивъ, что Генералъ не говоритъ по Французски. Тогда пришедшій господинъ, подойдя къ Дзеконскому, назвалъ себя Вигелемъ, прибавивъ, что онъ братъ жены «вашего Начальника,» и просилъ позволенія отправить съ нимъ что-то имъ забытое, а за Оказалось, что онъ жилъ въ томъ же отелѣ. Его тотчасъ пригласили сѣсть, и онъ принялъ участіе, безъ всякихъ «отговорокъ» въ завтракѣ. Разговоръ происходилъ болѣе на Французскомъ языкѣ, и преимущественно между Вигелемъ (видимо желавшимъ показать свое знаніе Французской исторіи и т. п. и Видокомъ, и этотъ послѣдній обворожилъ, какъ и самъ Ф. Ф. говоритъ то, «онъ ему понравился.» Только послѣ обѣда я нашелъ приличнымъ подойти къ Вигелю, назвать себя и рекомендоваться. Это какъ будто озадачило его; онъ, протянувъ мнѣ руку, сказалъ: «Мы сдѣлались и свои, а при томъ я такъ много наслышанъ о васъ отъ Алексѣя и сестры моей, что желалъ съ вами познакомиться» и т. д. И дѣйствительно, какъ изъ выше приведеннаго видно, онъ много наслышался отъ сестры своей. Мы пробыли довольно долго у Дзеконскаго. Вигель тутъ же узналъ, что я не здѣсь живу, что въ своихъ «Воспоминаніяхъ» онъ совершенно перепуталъ. Для ознакомства мы поѣхали съ нимъ въ садъ Фоли-Бужонъ; по дорогѣ я заѣхалъ на нѣсколько минутъ къ себѣ, и онъ видѣлъ мое помѣщеніе, которое, въ продолженіе двухъ недѣль, какъ я оставался въ Парижѣ, онъ неоднократно посѣщалъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ, отеляхъ ресторацій не было, а еще менѣе обыкновенія приносить въ оныя. Для угощеній, о которыхъ говоритъ Вигель, отправлялись въ сіи послѣднія и брали отдѣльные куверта. Всѣ эти Лукулловскіе пиршества въ отеляхъ есть не что иное, какъ послѣдствія желчнаго припадка больной фантазіи.

Только дорогой въ Фоли-Бужонъ онъ спросилъ меня о до-

номъ господинѣ съ такими разносторонними свѣдѣніями. Я ему ъяснилъ, кто онъ и по чему былъ у Дзеконскаго. Мнѣ казалось, имя Видока не было чуждымъ Вигелю, да и не могло быть: учи нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ, онъ не могъ не слы-ть о немъ, особенно какъ въ это время произведенъ былъ ств мнимаго Графа Сентъ-Эльма, надѣлавшій столько шуму, а рытіе и арестъ были дѣломъ Видока.

Вигель изъявилъ сожалѣніе, что онъ не зналъ, съ кѣмъ лю-ничалъ, по тому что отнесся бы къ нему съ просьбой, и те-ь просить меня содѣйствовать ему. Просьба эта заключалась томъ, что у него, въ повапрошлую ночь, со стола въ спальнѣ, пали часы брегетъ, которыми онъ дорожилъ не столько по ѣ ихъ, сколько потому, что достались ему послѣ отца и т. п., то онъ готовъ дать хорошее вознагражденіе, даже цѣнность ихъ. Я обѣщалъ передать это Видоку, что и исполнилъ. Чрезъ дня Видокъ сообщилъ мнѣ, что похититель и часы открыты, что онъ полагаетъ, если дать законный ходъ этому дѣлу, то ли будетъ пріятно, «à vous, messieurs.» Похитителемъ оказал-ученикъ парикмахера, котораго Вигель продержалъ у себя очень го, приготовляясь куда-то выѣхать, и когда былъ причесанъ, лся дома и т. д. Ученикъ этотъ, не смотря на хорошее воз-раженіе, спровадилъ еще и часы. Видокъ присоединилъ этому еще разсказы, о которыхъ я умалчиваю. Такъ какъ жно было итти къ Генералу по его дѣлу, то мы зашли къ Ф. Ф. бы сообщить ему выше сказанное. Онъ разсыпался въ благо-ности Видоку и хотѣлъ вознаградить агентовъ, употребленныхъ окомъ, вдвое болѣе, нежели слѣдовало; и такъ за сто пядь-тъ франковъ онъ получилъ свои часы обратно. Дня черезъ ре, по окончаніи дѣла Дзеконскаго, въ день, назначенный для отъѣзда (я оставался въ Парижѣ), онъ пригласилъ всѣхъ зна-ыхъ на обѣдъ, который опять былъ принесенъ изъ ресторана. ей присутствовалъ и Видокъ и Вигель. Двѣ недѣли оставался ще въ Парижѣ, и почти не проходило дня, въ который бы я видался съ Вигелемъ (хотя онъ и говоритъ, что «не помнитъ, ть ли онъ у меня послѣ»), и нѣсколько разъ приглашалъ его дать, но никогда въ своемъ отелѣ, гдѣ, какъ сказано, ресто-а не было, а туда, гдѣ гулянье насъ заставало, и большею ча-о въ Café-Hardi, на Итальянскомъ бульварѣ. На обѣдахъ этихъ акихъ «каторжниковъ» не было; случалось, да почти и каж-й разъ, кто либо изъ нашихъ заѣзжихъ Офицеровъ, и всѣмъ

чащѣ Черняевъ, съ которымъ мы предположили и выѣхать из
стѣ.

На счетъ загадочности моихъ средствъ, то они были тѣ же
самыя, какъ и у брат. Филиппа Филипповича, Павла, о которы
онъ говоритъ на стран. 115. Если онъ могъ такъ «кутить,» как
разсказывается, то я могъ дѣлать это несравненно болѣе; во-п
первыхъ, я не держалъ своего стола, обѣдая ежедневно у Алексѣ
ва, а во вторыхъ, не содержалъ у себя, какъ онъ, по примѣ
Католическихъ Священниковъ, «бонны,» для разныхъ домашни
употребленій, не обзаводился потомствомъ и т. п. По засѣдѣни
ствованію же его, я не игралъ и въ карты. Относительно тог
что «вѣчно бы ему (т. е., мнѣ) пировать; если бъ еще онъ был
весельчакъ, ни мало: всегда былъ мраченъ и въ пытливыхъ гл
захъ его никогда не блистала радость. Въ немъ было Бедуинско
гостепріимство, и онъ готовъ былъ и на одолженія, отъ чего мно
его любили. Добраго Алексѣева тайно поджигалъ онъ против
Воронцова (заимствовано цѣликомъ отъ сестры). Ко всѣмъ ра
прямъ между военными былъ онъ примѣшанъ, являясь будто пр
мирителемъ, болѣе возбуждалъ ссорящихся, и потомъ предлагал
себя секундантомъ. Многимъ отъ того казался онъ страшенъ и
были другіе (?), которые увѣряли, что когда дѣло дойдетъ соб
ственно до него (доходило ли оно?), то ни въ ратоборствѣ, ни
единоборствѣ, онъ большой твердости духа не покажетъ». Это н
тя бы Теофрасту, или Лабрюеру, изобразить такую характеристик
За всѣмъ тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, Ф. Ф., по его собственно
сознанію, отдалъ себя подъ «мое покровительство:» письмен
изъявлялъ мнѣ «по гробъ свою преданность и уважезіе» и т. д
Но дѣло въ томъ, что какая могла быть у меня цѣль вооружа
противъ Воронцова, и кого же? Алексѣева! Такая безсмыслиц
могла прійти только въ голову больную.

Относительно же возраждавшихся будто бы между военны
ми распрей, въ которыхъ я предлагалъ себя секундантомъ, то мо
но сказать только то, что въ продолженіе трехлѣтняго пребыва
нія нашего корпуса во Франціи, не было никакихъ распрей
только двѣ дуэли въ Ретелѣ. Первая происходила въ самомъ г
родѣ между дивизіоннымъ Докторомъ Маркусомъ и Капитан
Тверскаго драгунскаго полка Хоржинскимъ, на саблях. Пос
шаяся царапиной сему послѣднему. Другая серьезнѣе была. В
трехъ верстахъ отъ Ретеля, въ Нантелѣ, на пистолетахъ, м
бригаднымъ Командиромъ, Платономъ Ивановичемъ Кайлуков

Гверскаго полка Подполковникомъ Дмитріемъ Николаевичемъ рдвиновымъ, кончившаяся простѣломъ ноги послѣдняго. Объ ли происходили въ небытность мою въ Ретелѣ; иначе, очень кетъ быть, что я попалъ бы въ секунданты; но тутъ были друкоторыхъ имена называть здѣсь излишне. Вотъ всѣ бывшія лковенія такого рода до выступленія корпуса въ Россію, я оставался еще пять мѣсяцевъ, и другихъ Русскихъ, кромѣ я во Франціи, для дуэлей уже не было.

Выше было видно, что Ф. Ф. «не помнитъ,» былъ ли онъ еня послѣ первой встрѣчи съ Видокомъ, что сказано имъ справиво; ибо у меня они уже ни разу больше не встрѣчались. По нчаніи дѣла Дзеконскаго я видѣлся случайно раза два съ Виомъ, который тогда былъ очень занятъ обществомъ «Марьяна,» ь публичныхъ мѣстахъ онъ никогда не подходилъ ко мнѣ, и встрѣчались какъ вовсе незнакомые, не кланялись другъ другъ. Это было по его предложенію.

Вигель два раза встрѣчался съ Видокомъ у Дзеконскаго, и ь принималъ его у себя по дѣлу о часахъ, а, между прочимъ, завъ, что «не помнитъ», былъ ли у меня послѣ, присовокуетъ: «непріятно же было всегда встрѣчать каторжныхъ, и что охота принимать такихъ людей!» приписывая это моему любытству знать всѣ тайны Парижа и т. п. Во всякомъ случаѣ жественное число тутъ неумѣстно: изъ каторжныхъ былъ только одинъ Видокъ, и болѣе ни одного Француза: остальные были Русскіе.

XXIX.

кское письмо Вигеля къ Липранди. Позднѣйшая записка его же о неблагонамѣренности Введенскаго.

Послѣ такого рѣзкаго изображенія моей характеристики вое, не лишнимъ считаю привести одно изъ многочисленныхъ емъ Ф. Ф. ко мнѣ, случайно сохранившееся и писанное чрезъ лѣтъ послѣ помянутаго изложенія. Оно характеризуетъ сочини и его неопредѣленность въ мнѣніи о лицахъ, съ нимъ встрѣвшихся. Вотъ это письмо, не лишенное интереса и съ адмистравой точки зрѣнія:

«Я боялся писать къ вамъ и безпокоить васъ, [illegible]
и почтеннѣйшій Иванъ Петровичъ, [84] посреди непріятностей т
желой болѣзни. Нынѣ говорятъ вамъ лучше, слава богу и я
дѣюсь скоро пріѣхать поздравить васъ съ выздоровленіемъ. Ме
ду тѣмъ отправляемъ къ вамъ посломъ Бессарабца вашего Алек
сѣева, [85] который вручая вамъ письмо сіе, перескажетъ вамъ о
ланіяхъ Графа, въ исполненіи коихъ вы можете сильно вспо
ществовать. Выборы близки и озаботиться пріисканіемъ надл
ныхъ людей и указать ихъ господамъ Молдаванамъ не бездѣл
еще труднѣе уговорить ихъ сдѣлать хорошіе выборы. Нельзя
какъ нибудь помочь чрезъ Кантакузина, онъ имѣетъ большое в
яніе на Хотинскій цынутъ; жаль, что ему самому нельзя попас
въ Предводители, это была мысль Графа, но вы знаете что
обстоятельства наши не перемѣнятся... [86] Впрочемъ Алексѣевъ

---

[84] Ф. Ф. Вигель, встрѣтивъ затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ служебны
обязанностей въ Кишиневѣ, отправился въ Одессу, что по безхарактерно
своей онъ всегда и вездѣ дѣлалъ. Въ письмѣ сохранено правописаніе.

[85] Николай Степановичъ, тогда Надворный Совѣтникъ, состоявшій по особы
порученіямъ при Графѣ. Онъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ А. С. П
шкинымъ, какъ упоминается въ статьѣ: «Пушкинъ въ Южной Россіи.» С
Русск. Архивъ 1866 г.

[86] Полковникъ Князь Георгій Матвѣевичъ, будучи Адъютантомъ Бенни
сена и владѣя совершенно Французскимъ языкомъ и прекраснымъ п
черкомъ, какъ довѣренное лицо своего Генерала, переписывалъ и кабине
сего послѣдняго его записки. По замѣщеніи Бенингсена Графомъ Бен
штейномъ, Князь Георгій Матвѣевичъ получилъ Бугскій уланскій полкъ
потомъ, оставивъ службу, поселился въ своихъ имѣніяхъ въ Хотинск
Уѣздѣ, въ с. Маркоуцы. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Еленѣ Михайлов
Горчаковой, сестрѣ нынѣшняго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, женщ
высокаго характера (см. Рус. Арх. 1866 г. мою статью: «Пушкинъ
въ Южной Россіи). У него было три сына: Григорій, Левъ и Георгій
дочь Аспазія. Братъ его, Камеръ-Юнкеръ, Александръ, женатый на Д
рагановой, также Еленѣ Михайловнѣ, имѣлъ многихъ сыновей, и у
жилъ въ своихъ имѣніяхъ, Хотинскаго Уѣзда въ м. Атаки (старшій сы
Полковникъ, убитъ при Бородинѣ). Оба они попали въ гетерію; изъ
Георгій Матвѣевичъ перешелъ границу съ Княземъ Александр
Ипсиланти въ Придунайскія-Княжества. Мать его была еще жива и
салъ и владѣла тамъ находящимися ихъ имѣніями. Князь Г. Кантакуз
сопутствовалъ К. Ипсиланти до Тырговишта, и оттуда, съ отрядомъ, в
тился въ Молдавію для принятія начальства надъ находящимися тамъ
ристами. Отрядъ его въ Скуляхъ былъ притиснутъ Турками къ Пру
по случаю покушенія на его жизнь Арнаутскимъ Капитаномъ Хадж

разскажетъ, а вы, ради бога, скорѣе выздоравливайте. Всѣ
и пріятели Одесскіе, то есть весь штатъ Графа Воронцова
ь любитъ и уважаетъ какъ и всегда, и при извѣстіи объ опа-
сти, въ которой, какъ говорили, была жизнь ваша, всѣ пока-
али нелицемѣрную печаль. Прощайте, будьте ко мнѣ добры
прежнему, а я чувствъ моихъ не перемѣню къ вамъ до гроба.
но вашъ Вигель. Одесса, 28 Октября 1824.»

Дѣйствительно, какъ видно будетъ далѣе, онъ показывалъ
самой смерти своей ко мнѣ дружеское расположеніе; дѣлалъ
нъ это искренно, другое дѣло, тѣмъ болѣе, что, по взаимной дру-
въ Бессарабіи, какъ и самъ онъ будетъ въ послѣдствіи говорить,
о «поддерживалъ и охранялъ.» Какъ же послѣ сего могъ со-
иться въ «Воспоминаніяхъ» отзывъ его обо мнѣ, сдѣланный
ять лѣтъ предъ симъ въ Парижѣ? Эпизодъ пребыванія его въ
ъ послѣднемъ онъ давалъ мнѣ читать въ Петербургѣ, и въ
иписи его не было того, что вдругъ оказалось теперь. Послѣ
е приведеннаго письма 1824 года, чрезъ двадцать пять лѣтъ,
) г., вотъ что онъ пишетъ тому же Алексѣеву, для передачи
(Вигель былъ болѣнъ, а я очень занятъ), что этотъ и испол-
ь, отдавъ мнѣ въ подлинникѣ записку, [57] въ которой читает-
лѣдующее: «Не увидитесь ли вы съ почтеннѣйшимъ Иваномъ
ановичемъ Липранди, единственнымъ человѣкомъ, который съ
ніемъ истребленія зла, соединяетъ тонкій умъ къ тому спо-
твующій. Не скажите ли ему хоть отъ меня что нечаянный
ай далъ мнѣ по заочности узнать объ одномъ Веденскомъ
ановичѣ, говорятъ съ чрезвычайнымъ умомъ и съ изумительны-
правилами безнравственности и безбожія, и «ce qui s'en suit.» Онъ
шевный другъ Петрушевскаго но такъ благоразуменъ, что
принадлѣжитъ ни къ какому обществу. Привлечь его къ от-

одомъ изъ Габрова, перешелъ къ карантинъ. Это было причиной его опалы
нъ не могъ выѣзжать изъ Бессарабіи и пользоваться правами выборовъ;
ь нимъ-то я былъ въ тѣсной дружбѣ, по чему Графъ и возложилъ на
ня подѣйствовать на него. Но это было излишне: онъ и самъ былъ од-
нимъ изъ самыхъ благонамѣренныхъ... Множество чрезвычайно любопыт-
ныхъ писемъ и записокъ его ко мнѣ, преимущественно о событіяхъ во вре-
я генерін, хранится у меня. Князь Г. М. писалъ болѣе на Французскомъ
зыкѣ; слогъ и почеркъ превосходны.

аписка эта уже была напечатана въ декабрьской книжкѣ «Русской Ста-
ины» за 1871 годъ.

вѣтственности была бы совершенная несправедливость. Но он преподаетъ науки въ Павловскомъ и другихъ кадетскихъ корпусахъ; не жалко ли будетъ оставить такую отраву среди возрастающаго юношества? И какъ про это не знаетъ Ген. Ростовцовъ? Мы съ вами не доносчики и не наше бы дѣло еслибъ мы не были знакомы съ Ив. Петров. Что то совѣстно не указать на то среди благонамѣренныхъ видовъ, добраго знакомаго.» [79]

Записка эта была мнѣ передана нѣсколько дней спустя, когда дознаніе объ обществѣ Петрашевскаго было мною уже передано въ III Отдѣленіе, которое на другой день наложило на него руку, и немедленно, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена Слѣдственная Коммисія, въ которой я не участвовалъ; слѣдовательно и не могъ дать никакого хода заявленію Филиппа Филипповича, которому тотчасъ же лично и объяснилъ. Послѣ того онъ передалъ еще многія свои наблюденія, смотря по настроенію своего духа, и устно и письменно, и если бы я могъ предвидѣть необходимость сохранять многочисленныя его посланія съ 1823 года по самую смерть, то, конечно, они представили бы много любопытнаго, а все это уже здѣсь, въ Петербургѣ, въ числѣ другихъ бумагъ, я истребилъ и его письма, какъ почитавшіяся вовсе ненужными. И самъ не знаю, какимъ образомъ не подверглись той же участи оба, здѣсь приведенныя, его письма. Обращаюсь къ его «Воспоминаніямъ.»

XXX.

Защита С... отъ клеветы Вигеля. Шутка съ Каллiархи, разсказанная въ «Воспоминаніяхъ,» невѣрно.

Выше видно было (стр. 127), что Филиппъ Филипповичъ въ Парижѣ: «изъ Русскихъ довольно часто видѣлъ двухъ не весьма обыкновенныхъ людей, которые, не будучи вовсе знакомы мнѣ

---

[88] Наблюденіе производилось тринадцать мѣсяцевъ, и оно было извѣстно Графу Перовскому, какъ Министру Полиціи, и Шефу жандармовъ Графу Орлову, которые, по взаимному соглашенію, съ Высочайшаго разрѣшенія возложили наблюденіе на меня, помимо III Отдѣленія, узнавшаго о томъ только тогда, когда, черезъ нѣсколько часовъ, оно должно было приступить къ аресту, безъ всякаго уже моего участія. Переписаніе этой записки тоже удержано.

бою, едва ли зная о существованіи другъ друга, въ нѣкото-
мъ смыслѣ имѣли большое сходство» и т. д. Одно сходство изъ
ихъ лицъ, какъ видно быловыше, было я, другое подъ буквою С.
ончивъ мою біографію, онъ приступаетъ къ его, какъ лица, ему
авна будто бы знакомаго. Далѣе скажу вскользь нѣсколько
въ о неосновательности заключеній о немъ Вигеля. Здѣсь же
ѣчу, что, по изложенію въ «Воспоминаніяхъ,» лицо это ясно для
я обозначено, а оно въ пріѣздъ мой въ Парижъ, о которомъ
а, рѣчь, бывало часто, и даже очень, вмѣстѣ съ нами обѣды-
о, гуляло и т. п., и для меня непонятно, какимъ образомъ Ви-
ь могъ сказать, что мы «не знали о существованіи одинъ дру-
о!» Сверхъ того изъ самаго описанія біографіи С., видно, что
ъ, начиная отъ Витебска, въ 1812 году, постоянно былъ при
вной квартирѣ во всю войну, а по званію моему, Оберъ-Квар-
мейстера, я могъ встрѣчать его въ разныхъ обществахъ глав-
квартиры въ продолженіе всей войны. Въ 1815 году, когда
пусъ Графа Воронцова оставленъ былъ во Франціи, С. при-
ндированъ былъ къ нему и, какъ человѣкъ съ многосторон-
ми свѣдѣніями, оставленъ былъ Графомъ въ Парижѣ для кор-
понденціи, и конечно, лучшій тогда выборъ сдѣлать было бы
дно. Здѣсь, безпрерывно бывая въ Парижѣ, а по нѣкоторымъ
амъ и частно, я не могъ не встрѣчаться съ нимъ даже изъ
личія общественной жизни и т. п. Слѣдовательно, заключеніе
еля, что я и С. «едва ли знали о существованіи одинъ дру-
о,» есть, повторяю, пустословіе, такъ себѣ, чтобы сказать что
будь, и очень можетъ быть, что мы оба подвернулись ему, ког-
онъ хотѣлъ говорить о комъ ни будь другомъ. Но вотъ что го-
ится далѣе о С.:

На стр. 128-й: «Другой промышленникъ (!), С., давнишній
знакомецъ, Уроженецъ изъ Бѣлоруссіи, сынъ Шкловскаго
ценника, онъ хорошо учился въ Московскомъ Университетѣ,
ъ покровительствомъ отца Тургеневыхъ,» и, продолжая его біо-
ію, Вигель, какъ «давнишняго своего знакомаго,» еще ме-
щадитъ, чѣмъ меня, и также голословно, вымышленно о спо-
ахъ его существованія, называя оные прямо, такъ какъ мои
и для него не разгаданны! и т. д. Я не почитаю себя вправѣ
овергать все, взводимое на него Вигелемъ, не зная, живъ ли
С., а замѣчу только, что, по сказанію Вигеля, С., будучи Пра-
лемъ Канцеляріи Витебскаго Генералъ-Губернатора, Герцога
ксандра Виртембергскаго, во время отступленія нашего въ 1812

году, присталъ къ главной квартирѣ арміи, гдѣ, будто бы онъ «своею вкрадчивостью, всегда веселымъ видомъ, длинными, не искусными, разсказами, на половину приправленными краснымъ словцомъ, сей умный и пріятный краснобай плѣнилъ всѣхъ нашихъ Генераловъ, начиная съ Милорадовича и Платова; находился то при томъ, то при другомъ, въ какомъ качествѣ, не знаю и жилъ въ изобиліи, беззаботно; на казенный ли счетъ, или на непріятельскій, не вѣдаю (!!).»

Можно ли выразиться ядовитѣе послѣднихъ словъ?! Едва ли не одинъ Ф. Ф. могъ ихъ произнести. Лицо, немалаго уже чина, по словамъ самаго сочинителя «Воспоминаній,» занимавшее значительную должность, въ которой застала его Отечественная война, удержавшееся всѣми главными дѣятелями въ арміи, наконецъ избранное Графомъ Воронцовымъ въ свои корреспонденты. «Умъ и ласковое обращеніе, говоритъ Вигель (стран. 130), вообще увлекаютъ Французовъ, и С., въ которомъ вообще было много любезности, полюбили его, хотя и почитали тайнымъ агентомъ Россіи. Кого не зналъ онъ въ Парижѣ? Журналистовъ, адвокатовъ, депутатовъ, проникнулъ даже въ Сенъ-Жерменское предмѣстье. Политическихъ мнѣній своихъ онъ рѣшительно не объявлялъ, по тому что не имѣлъ ихъ, говорилъ всегда двусмысленно, и каждая партія почитала его своимъ.»

Что за ерунда! Обширное знакомство, которое имѣлъ С., пріобрѣтено имъ частію посѣщеніемъ всѣми этими лицами Графа Воронцова, часто пріѣзжавшаго на нѣсколько недѣль въ Парижъ. Обладая же способностями, которыхъ не отрицаетъ и самъ Вигель, С. могъ поддерживать связи. Съ Русскими Генералами, пріѣзжавшими въ Парижъ, онъ былъ уже знакомъ и всѣми уважаемъ. У Графа Ѳ. В. Растопчина, какъ свидѣтельствуетъ и Ф. Ф., онъ былъ домашній человѣкъ и т. д. Одна зависть могла одушевлять сочинителя «Воспоминаній» и до такой степени преступной, что она не постыдилась набросить на С. тѣнь предательства, сказавъ что «не вѣдаетъ, жилъ ли С. на счетъ казенный, или непріятельскій (!).»

Бывая очень часто въ Парижѣ и всегда видѣвшись съ С., я первый разъ узналъ изъ «Воспоминаній,» что будто бы С. имѣлъ три квартиры, съ цѣлію скрываться отъ кредиторовъ, но что Вигеля онъ всегда предупреждалъ, въ которой онъ можетъ его найти, «и вообще сохранялъ къ нему прежнюю обязательность, присовокупляя, что его помощь была мнѣ (Вигелю) даже полезна

рошо же онъ отблагодарилъ его въ своихъ «Воспоминаніяхъ.» о же касается до трехъ квартиръ и варіянтовъ о поводѣ къ му, то объ этомъ не стоитъ и говорить: это изобрѣтено разстро-ымъ воображеніемъ и не имѣетъ взаимной связи.

Разсказъ (стр. 131 и слѣд.), о знакомствѣ Ф. Ф. съ Каллі-и, наполненъ тоже множествомъ вымысловъ. Я засталъ ихъ е въ большой дружбѣ, и мы гуляли не разъ вмѣстѣ, а однаж-я былъ съ Вигелемъ у него. Занимателенъ разсказъ Ф. Ф. (стр. ?), какимъ образомъ онъ былъ приглашенъ чрезъ Калліархи обѣ-ь къ Графу Растопчину, у котораго онъ, живши нѣсколько мѣ-евъ, въ Парижѣ еще не былъ! " «Въ открытой коласкѣ, я авился, говоритъ Вигель, съ Калліархи и его длинною боро-ой; у подъѣзда слуга объявилъ намъ, что Графиня нездорова рафъ не обѣдаетъ дома, и я замѣтилъ, что слова сіи сопро-, дались улыбкой.» На другой день, по словамъ Ф. Ф., С. предъ-вилъ его Графу. Странно, что Вигель, въ бытность въ Парижѣ ксѣева, отвергалъ намѣреніе сего послѣдняго быть представ-ымъ Графу, а рѣшился ѣхать прямо къ обѣду, по заочному то бы приглашенію, и чрезъ кого?—чрезъ Калліархи! Относи-ьно улыбки швейцара, она могла появиться такъ просто, но ла произойти отъ тѣхъ же причинъ, которыя порождали ее и ругихъ, когда встрѣчали Калліархи вмѣстѣ съ Вигелемъ. О Гра-Растопчинѣ, послѣ пышнаго вступленія, Вигель говоритъ (стр.): «Жаль только, что совершенно отказавшись отъ честолюбія, предавался забавамъ, неприличнымъ его лѣтамъ и высоко-званію,» и что (стр. 134) совсѣмъ несхожій съ Растопчи-мъ, другой недовольный, Чичаговъ, сотовариществовалъ ему его увеселеніяхъ,» и приписываетъ имъ сыгранную шутку Калліархи у мадамъ Дестенвиль: «къ ней Чичаговъ взялся пред-ить Калліархи» и т. д. Все, при семъ случаѣ разсказываемое емъ, не такъ, какъ это было. Первая мысль родилась у Гри-

---

ъ то время каждый Русскій, нѣсколько въ возвышенномъ чинѣ, пріѣзжая ъ Парижъ, поставлялъ себѣ долгомъ, если и не представиться Графу, то нести свое имя въ имѣвшуюся у швейцара книгу. Графъ любилъ бесѣдо-ать о событіяхъ 1812 года, но я нашелъ въ послѣднія шесть лѣтъ его чрез-ычайно состарѣвшимся. Онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ ъ бывшимъ моимъ корпуснымъ начальникомъ Д. С. Дохтуровымъ, и по ставленіи Москвы, до отъѣзда своего изъ арміи, останавливался съ нимъ мѣстѣ.

горья Ѳедоровича Орлова: она была сообщена Графу Растопчину, который одобрилъ ее. О Чичаговѣ я не слыхалъ, чтобы онъ принималъ участіе въ этомъ, а еще болѣе взялся бы лично повести Калліархи. Гордый характеръ Павла Васильевича, его угрюмость были очень далеки отъ подобнаго, такъ сказать, «дивертисемента», на который до извѣстной степени могъ поддаться Графъ Ѳедоръ Васильевичъ. Не скажу утвердительно, чтобы Графъ Растопчинъ былъ разъ, или болѣе, у мадамъ Дестенвиль, которую посѣщали, можетъ быть, только изъ любопытства, лица и выше его, но не допускаю, чтобы въ его лѣта и изъ семейнаго круга онъ пріобщался къ помянутой молодежи, и даже чтобы для такого офиціальнаго посѣщенія была у него и самая мысль. Я не буду описывать эту чрезвычайно оригинальной сцены, но замѣчу, что въ ней участвовали Кривцовъ, Орловъ, С. И. Тургеневъ, сынъ Графа Растопчина, таинственный для публики С. и еще двое. Вигель не могъ быть приглашенъ, по тому уже одному, что онъ не былъ, какъ говорится, одинаковаго «полета» съ тѣми, которые собрались на веселый вечеръ и ужинъ. Его присутствіе, его ужимки и іезуитская нравственность, отравили бы то, что ожидали отъ такого посѣщенія; слѣдовательно, ему и отказываться было не отъ чего. Послѣдствіе же этой потѣхи не могло произвести такого разсказа, будто бы ему сдѣланнаго Калліархомъ. Несомнѣнно, что шутливо сыгранная съ этимъ послѣднимъ, не мало веселила Графа, который, на другой день, за обѣдомъ, очень серьезно разсказывалъ Калліархи о проведенномъ имъ вечерѣ у одной изъ знатнѣйшихъ аристократокъ Парижа. Скоро послѣ я уѣхалъ въ Ретель, гдѣ конница, при которой я состоялъ, приготовлялась вступить къ Валансьену, чтобы соединиться съ пѣхотой, для первѣйшаго смотра, совокупно со всѣми союзными корпусами. Вигель остался въ Парижѣ, но мы должны были еще встрѣтиться въ Мобежѣ, куда и онъ намѣревался пріѣхать.

XXXI.

Пріѣздъ въ Мобежъ Императора Александра и Прусскаго Короля. Они у Графа Воронцова. Мнимое мщеніе Графа сестрѣ Вигеля. Проѣздъ Прусскаго Короля черезъ Ретель.

Продолжая свои «Воспоминанія,» полагаю, съ тою же точностію, какъ дѣлалъ онъ это и прежде, здѣсь, подъѣзжая

бежу и въѣхавъ въ округъ расположенія нашей пѣхоты, читаемъ
стр. 154): «Отъѣхавъ съ полмили, въ небольшомъ селеніи Бри-
ь, увидѣлъ я Казаковъ: [90] невольно взыграло во мнѣ сердце;
ступалъ въ Русскія владѣнія. Далѣе показался деревянный
ібъ, выкрашенный бѣлою и черною краской, съ красными по-
ами. Не вдругъ разглядѣвъ, что это такое, спросилъ я у изво-
ка: «Да это проклятые черти Русскіе наставили намъ,» отвѣчалъ
съ досадой, принимая меня за Француза.» Это Ф. Ф. гово-
ь о верстовыхъ столбахъ, которые онъ, конечно, видѣлъ во
, или писалъ свои «Воспоминанія» тогда, какъ дѣло шло, шесть
ь спустя, о поставкѣ верстовыхъ столбовъ въ Бессарабіи. Вся
басня сопровождалась разсказами, не лишенными интереса,
безъ всякой точности въ описаніи. Замѣчательно также вообе-
еніе Ф. Ф., что будто бы ямщикъ принялъ его за Француза.
то разсказывается тогда, когда онъ въѣхалъ уже въ округъ
положенія Русскихъ, въ сопровожденіи деньщика его брата! Да
амый отвѣтъ ямщика изобрѣтенъ неловко. Русскіе были во-
де тогда любимы. А при томъ разговоръ этотъ былъ нелеп-
ь: во Франціи возница сидитъ не на козлахъ, а верхомъ на
ловой лошади. Органъ же Ф. Ф. не былъ достаточно силенъ,
бы заглушить стукъ колесъ, катящихся по каменному шоссе.

Постановка верстовыхъ знаковъ была не деревянными стол-
, подобными тому, какъ это существуетъ въ Россіи, а камня-
безъ всякой окраски ихъ тремя цвѣтами. Порученіе это было
ложено на меня, и въ доказательство тому прилагаю въ ориги-
ѣ сообщенную мнѣ волю Графа тогда старшимъ Адъютантомъ,
ксандромъ Ивановичемъ Казначеевымъ, писанную его собствен-
рукою, отъ 20 Октября, 1817 г.; рисунки и размѣры версто-
ь обозначеній показываютъ, что это были камни (на мѣстѣ назы-
ые pierre bleu), обтесанные въ столбики, въ $1\frac{1}{2}$ Англійскихъ
отъ поверхности земли, а изъ нихъ только пятые въ 2 фута,
въ толщину квадратъ: первыхъ отъ 6-ти до 8 дюймовъ, а
верстовыхъ отъ 10 до 12. Слѣдовательно, и въ этомъ самомъ
томъ случаѣ Ф. Ф. не остановился въ вымыслѣ.

ъ Брикетѣ была бригадная квартира Л. А. Нарышкина, составленная изъ
вухъ Казачьихъ полковъ, Гревцова и Ягодина, за отсутствіемъ же сего
слѣдняго командовалъ полкомъ Есаулъ Киселевъ.

«Милостивый Государь,

Иванъ Петровичъ!

Господинъ Корпусный Командиръ поручилъ мнѣ просить васъ, чтобы вы приняли на себя трудъ учредить поставку верстовыхъ столбовъ, сходно съ прилагаемымъ при семъ чертежемъ, по большой дорогѣ отъ Ретеля до Вузьера; и какъ таковыхъ столбовъ три № 116, 117 и 118 уже поставлены по сей дорогѣ, то остается продолжать ставить ихъ далѣе въ разстояніи 500 саженной версты одинъ отъ другаго, наблюдая при томъ, чтобы каждая 5-я верста означаема была большимъ столбомъ, а прочія малымъ. Такимъ образомъ на упомянутой дорогѣ версты 120, 125-я, 130-я и т. д. означатся большими столбами, а 119, 121, 122 и прочія по своему расчету—малыми. На сей конецъ потребную цѣлъ потребовать можно отъ Полковника Шуберта, безъ оной обойтися нельзя, а людей для работы изъ драгунской дивизіи; въ случаѣ же необходимой надобности—изъ пионерной роты.

Его Сіятельство желаетъ равно, чтобы при измѣреніи былъ подробный журналъ, гдѣ какая верста поставлена, на сколько отстоитъ отъ замѣтныхъ мѣстъ и пр.—Щотъ верстамъ, какъ вышеозначенныхъ чиселъ изволите увидѣть, должно вести отъ Мобежа, продолжая отъ поставленныхъ.

Щотъ всѣмъ вообще издержкамъ на сей предметъ не оставте препроводить къ Его Сіятельству, или Начальнику Корпуснаго Штаба Г-ну Генералъ-Майору Поисету, для должной по оной уплаты.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашъ,

Милостивый Государь,

покорнѣйшій слуга

А. Казначеевъ.

Октября 20-го дня
1817 года.
Г. Мобежъ.»

Пройду мимо описаніе водворенія Ф. Ф. у брата своего в Мобежѣ, описаніе сего города, впечатлѣніе сочинителя «Воспоминаній:» во всемъ этомъ есть много поэзіи, но это мелочь, и

ример, объ устроенной Казачьимъ Полковникомъ Русской
ѣ въ Мобежѣ, тогда какъ тамъ не было никакого Казачьяго
ковника, а бань было устроено не одна и т. п. Вигель (стр.
) говоритъ, что по окончаніи, 13 Октября, маневровъ, прибылъ
Мобежъ). Государь съ Королемъ Прусскимъ, съ тѣмъ, чтобы
быть въ немъ цѣлый день; что у Графа Воронцова для Ихъ
ичествъ приготовлялся обѣдъ и великолѣпный вечеръ, на ко-
омъ Вигель не могъ быть по тому, что не представлялся ему, и
грѣлъ на празднество изъ сада; что хотя домъ, занимавшій
Графомъ, былъ довольно большой, но онъ не былъ довольно
сторенъ, чтобы въ немъ можно было сдѣлать балъ для веди-
о числа наѣхавшихъ гостей... Для того придумали въ саду при-
ать къ нижнему этажу двѣ большія палатки, внутри богато
анныя» и т. д. Не по этому случаю придѣлана была къ ниж-
у этажу такая постройка, и не изъ палатокъ, да еще и изъ
ъ. Пристройка эта была сдѣлана изъ новыхъ матерія̀ловъ, за
года предъ тѣмъ, т. е., съ самаго начала занятія Графомъ
о дома. Таковая же пристройка была и у К. М. Полторацка-
ъ г. Авелѣ, въ домѣ Пети, сдѣланная по случаю бала, данна-
имъ Графу Семену Романовичу и дочери его, Герцогинѣ Пем-
къ, пріѣзжавшихъ съ дѣтьми и мужемъ изъ Лондона посѣтить
ра Михайла Семеновича и присутствовать на Георгіевскомъ
дникѣ. Графъ Семенъ Романовичъ имѣлъ Георгія 3-го класса
Сагулъ, сынъ его за Краонъ 2-го класса. На праздникъ этотъ
лашались ежегодно всѣ Георгіевскіе кавалеры, какъ Офице-
такъ и нижніе чины, всей союзной арміи. Но это мелочи. Я
лъ, упоминая о нѣкоторыхъ изъ нихъ, только показать, что
Ф. Вигель нигдѣ не заботился согласоваться съ истиной; а
, нѣчто покрупнѣе:

Окончивъ описаніе бала, Вигель (стр. 158) продолжаетъ.
оронцовъ втайнѣ сердился за что-то на мою сестру. Прежде
ало, когда онъ затѣетъ пиръ и долженъ принимать какую
будь важную особу, посылаетъ къ ней Адъютанта съ убѣди-
нымъ письмомъ пріѣхать къ нему въ Мобежъ и быть хозяй-
у него, холостого Генерала. Тутъ представилъ онъ Государю
ъ Генеральскихъ женъ, а ее, жену старшаго изъ нихъ, какъ
о позабылъ. Но Веллингтонъ, который не разъ бывалъ въ
лѣ, и Король Прусскій, который, во время разъѣздовъ своихъ
былъ въ немъ двое сутокъ, и оба дня обѣдалъ у сестры мо-
нашли ее и прошлись съ нею Польскій. Тогда и Государь по-

желалъ узнать, кто это неизвѣстная дама, подошелъ къ ней с самыми любезными рѣчами, и также повелъ ее ходить Полон Слѣдственно, маленькое мщеніе (!) Воронцова было совсѣмъ неудачно.»

Вотъ замѣчательный параграфъ, въ которомъ не только нѣтъ слова правды, но и набрасываетъ на Графа Воронцова тѣ небылицы, которыхъ, конечно, онъ болѣе многихъ другихъ былъ чуждъ. Воронцовъ втайнѣ сердился на Наталью Филипповну! За за мистификація! Какъ же было оставить безъ изъясненія причины такого гнѣва, который долженъ былъ быть весьма силенъ чтобы побудить Графа, извѣстнаго неподражаемою своею вѣжливостію, совершить такой поступокъ, что, пригласивъ къ себѣ на балъ жену старшаго въ корпусѣ Генерала, и не представивъ ее Государю, когда представлялъ всѣхъ женъ другихъ младшихъ Генераловъ!

«Прежде бывало, говоритъ Ф. Ф., когда онъ (Графъ Воронцовъ), затѣетъ пиръ, то, будто бы, посылалъ съ своимъ Адъютантомъ къ Натальѣ Филипповнѣ убѣдительное письмо пріѣхать быть у него хозяйкой!» Ничего подобнаго быть не могло; ибо въ домѣ Мобежѣ была жена Начальника Штаба, Г.-М. Поисета, особенно любимаго Графомъ, которая ближе всѣхъ могла бы занять мѣсто хозяйки въ такихъ случаяхъ, а не выписывать ее за двадцать верстъ, да и тогда ещё, когда были и другія Генеральши гораздо ближе. На даваемыхъ прежде пирахъ Графомъ сестра Вигеля никогда не была и, конечно, не выписывалась для того; такъ, на примѣръ, въ празднествахъ, дававшихся Герцогиней Пемброкъ, сестрѣ Графа Михайла Семеновича, въ пріемъ Великой Княгини Анны Павловны, вступившей въ супружество съ Принцемъ Оранскимъ, наслѣдникомъ Нидерландскаго престола, вскорѣ часъ по пріѣздѣ изъ Петербурга въ Брюссель пожелавшей увидѣть Русскихъ. Въ угощеніяхъ Маріи Антоновны Нарышкиной въ 1817 Великаго Князя Николая Павловича, въ 1818—Михаила Павловича, Графа Витгенштейна Веллингтона и пр. и по этому случаю даваемые балы обходились безъ Натальи Филипповны, и на балѣ, о которомъ говоритъ Вигель, едва ли кто замѣтилъ обязанность хозяйки.

«Веллингтонъ, который не разъ бывалъ въ Ретелѣ,» очень можетъ быть, но положительно не тогда, когда квартировалъ тамъ Алексѣевъ; слѣдовательно, ему и нельзя было танцовать ту, которую онъ никогда прежде не видалъ; да и она

не здѣсь, въ первый разъ, какъ и братъ ея, Ф. Ф., увидѣли о. «Прусскій Король, во время разъѣздовъ своихъ, двое сутокъ обылъ въ Ретелѣ,» да еще и «оба дня обѣдалъ у сестры» Филиппа Филипповича! Въ 1817 году, Прусскій Король дѣлалъ смотръ оему оккупаціонному корпусу въ Мезьерѣ, откуда долженъ былъ правиться въ Парижъ. Такъ какъ дорога пролегала чрезъ Ре-ль, то Графъ Воронцовъ предложилъ Королю взглянуть на дранскую дивизію. Король согласился, и дивизія собралась на Шампанской равнинѣ, близъ рѣчки Ретурны (за с. Таньономъ), 12 верстахъ отъ Ретеля къ Реймсу, на такое же разстояніе отъ го послѣдняго. На концѣ пріѣзда Короля Графъ прибылъ къ визіи. Король, выѣхавъ изъ Мезьера рано, прибылъ въ Ретель 10 часовъ утра; почтовыя лошади для трехъ экипажей ожи-ли его у предмѣстья «Minimes:» онѣ были впряжены въ каре-, изъ которой Король не выходилъ. Въ недальнемъ разстояніи ъ дивизіи сѣлъ верхомъ на приготовленную лошадь, гдѣ встрѣ-лъ его и Графъ. Проскакалъ по фронту драгуновъ, которые по-мъ прошли церемоніальнымъ маршемъ, послѣ него Король былъ иглашенъ въ палатку къ завтраку. Скоро сѣлъ въ подъѣхавшую рету, и уѣхалъ. За нимъ тотчасъ отправился и Графъ Ворон-въ. Все пребываніе здѣсь Короля не продолжалось и двухъ ча-въ. Сестры же Вигеля тутъ не было: она оставалась въ Рете-, куда и мы тотчасъ возвратились. Вотъ единственный случай явленія Прусскаго Короля въ Ретелѣ, во все время нашего въ омъ пребыванія. Да и что было бы ему дѣлать два дня въ Ре-лѣ, гдѣ стояли Русскія войска, тогда какъ, въ 25 верстахъ отъ аго, въ Мезьерѣ, размѣщались его войска, и Ретель не былъ на ъ коммуникаціонной линіи, а потому и «въ разъѣздахъ сво-ъ» ему не предстояло надобности бывать въ оном, да еще и таваться двое сутокъ, чтобы имѣть удовольствіе «оба дня» ку-ать у сестрицы Филиппа Филипповича. Она могла видѣть ороля и прежде, была, можетъ быть, и тогда, когда онъ нѣсколь-минутъ, въ Ретелѣ сидѣлъ въ каретѣ, около которой собра-сь, какъ обыкновенно, множество народа, но что онъ, положи-льно знаю, до бала, который описываетъ Вигель, ее не видалъ, крайней мѣрѣ, не зналъ, кто она. Здѣсь же, очень можетъ быть, о она и «ходила» съ нимъ и другими «Польскій.» Вигель, же-и придать значеніе своей сестрѣ въ обществѣ, такъ какъ онъ ливается вездѣ въ военныхъ дѣлахъ придавать особенную важ-сть, часто вымышляемымъ подвигамъ своего зятя, не сообра-

зилъ то, что взялся сочинять, и сочинилъ очень негладко, а не это, кажется, шло только къ тому, чтобы сказать: «слѣдственно маленькое мщеніе Воронцова было совсѣмъ неудачно!»

XXXII.

Французская медаль въ честь Графа Воронцова. Вигелевскій курьезъ. Возвращеніе корпуса Графа Воронцова въ Россію. Вліяніе Графа Воронцова на нравственность солдать. Павелъ Филипповичъ Вигель. Пріемъ его простоты.

Продолжая, съ тою же ядовитостью, свой вымышленный разсказъ, Вигель говоритъ: «Слѣдующимъ утромъ, отъѣзжая, Государь явилъ нѣсколько милостей, начиная съ корпуснаго начальника. Изъ Генераловъ одному только Алексѣеву хотѣлъ онъ дать Александровскую ленту, но Воронцовъ тому воспротивился (!), представляя, что, какъ неимущему человѣку, денежное пособіе будетъ ему пріятнѣе, и Государь къ прежней аренде прибавилъ ему другую, въ двѣ тысячи рублей серебромъ. Алексѣю было подосадовалъ, но благоразумная жена была тому чрезвычайно рада»... «Вскорѣ потомъ и Французскій Король прислалъ ему награду, одинаковую съ Воронцовымъ, военный орденъ Св. Людовика первой степени. Изъ всѣхъ Генераловъ союзной арміи, жители мѣстъ, ею занимаемыхъ, ему одному (!) только оказали необыкновенную честь, выбили медаль, съ изображеніемъ его имени (?) и изъявленіемъ ихъ благодарности, и на прощаньи одну золотую, нѣсколько серебряныхъ и бронзовыхъ поднесли ему» (?).

Здѣсь, полагаю, для тѣхъ, которые не знаютъ этого событія покажется, какъ будто бы медаль эта выбита Алексѣеву, съ его именемъ: но крайней мѣрѣ, оборотъ рѣчи неясенъ. Медаль была выбита съ именемъ Графа, съ надписью: «Онъ насъ спасъ и всегда покровительствовалъ.» Участіе въ выбитіи медали принимали, какъ уже замѣчено выше, только одинъ Ретельскій округъ, въ которомъ была расположена часть драгунской дивизіи, а изъ сказаннаго можно понять, что всѣ жители занимаемаго пространства участвовали въ этомъ. Слово: «Онъ насъ спасъ!» относится

компаніи 1814 года, когда отрядъ Воронцова, отпущенный
онъ-Принцемъ Шведскимъ изъ окрестностей Гамбурга, шелъ
присоединеніе къ корпусу Винценгероде, который, по взя-
Суассона $^{2}/_{14}$ Февраля, перешелъ въ Реймсъ. Подойдя къ Ре-
ю нѣсколько вооруженныхъ лѣсничихъ, съ частію отсталыхъ
ародеровъ Французскихъ, вздумали было, занявъ Ретель, со-
отивляться. Послѣ перестрѣлки въ предмѣстьяхъ, Воронцовъ
тановилъ огонь, послалъ сказать, что если чрезъ три часа го-
ъ не будетъ очищенъ, то возметъ его штурмомъ, и онъ былъ
щенъ. Ретельцы остались за то признательными, что Воронъ
ъ пріостановилъ дѣйствіе, давъ время одуматься сброду, со-
вшемуся въ городѣ; ибо иначе онъ бы пострадалъ много, и т. д.

Заключаю періодъ пребыванія во Франціи замѣчательнымъ,
ъ теперь выражаются, «курьозомъ.» На стр. 159, сказавъ, что
добно же было наконецъ представиться мнѣ Графу Воронцо-
Я нашелъ его за завтракомъ, за который посадилъ онъ меня,
такъ много явилъ ласки, что показался мнѣ отмѣнно милъ.
другой день онъ опять уѣхалъ и при мнѣ уже не возвращал-
» Здѣсь-то и начинается курьозъ: «Во дни добраго согласія
съ Алексѣевымъ,[92] сестра моя, шутя, твердила, что пора бы
женится, и съ большими похвалами говорила ему о меньшой
аницкой, которую знала съ ребячества, и года за три предъ
ъ видѣла у матери ея, въ Бѣлой Церкви, на что отвѣчалъ онъ
ько смѣхомъ. Въ это самое время старая Графиня Браницкая
ѣхала въ Парижъ, а онъ, подъ предлогомъ (!) окончанія
кихъ-то дѣлъ, туда отправился.» Предлогъ былъ очень
ественъ: корпусъ оставлялъ Францію, Графъ и всѣ другіе Кор-
ные Командиры союзниковъ, должны были собраться, для оконча-
ія счетовъ по продовольствію, и откланяться Королю и Вел-
нгтону. Но Вигель даетъ этому совершенно другой смыслъ: Во-
нцовъ, дескать, поспѣшилъ воспользоваться совѣтомъ сестры
ей. Тамъ увидѣлъ онъ, если не молоденькую, то весьма моло-
о суженую свою. Она не могла ему не понравиться; она нель-
сказать, чтобы была хороша собою, но такой пріятной улыб-
, кромѣ ея, ни у кого не было, а глазки ея были еще лучше
екрасныхъ глазъ богатаго ларца ея, какъ говоритъ скупой въ

---

[92] Не знаю, на чемъ основываетъ Ф. Ф. небывалое «несогласіе Графа
съ Алексѣевымъ и женой его?»

Мольерѣ. Мигомъ поворотилъ онъ этимъ дѣломъ, и скоро узнал что онъ женится. Воротившись въ Мобежъ, онъ совершенно перемѣнился къ сестрѣ моей, повторяя, что онъ видитъ пророчицу своего счастія,» и т. д.

Не понимаю, какъ можно было написать такую небылицу. Графу Михайлу Семеновичу нужно было указаніе Алексѣевой на невѣсту для себя! на невѣсту, о которой какъ бы въ первый разъ онъ слышитъ! Старуха Графиня Браницкая, по своему значенію, была слишкомъ извѣстна, а при томъ сынъ ея, братъ Елисаветы Ксаверьевны, былъ Флигель-Адъютантъ, гвардіи Полковникъ и чуть ли не однополчанинъ, служилъ въ отечественную войну, былъ вмѣстѣ съ Графомъ Воронцовымъ подъ Бородиномъ, и если Графъ Михаилъ Семеновичъ не видѣлся съ Графиней въ Петербургѣ, то, отправляясь, въ 1809, или въ началѣ 1810 года, въ Молдавскую армію, куда назначенъ былъ шефомъ Нарскаго мушкатерскаго полка, по всей вѣроятности, не проѣхал Бѣлую Церковь, лежащую на пути, чтобы не посѣтить Графин какъ это обыкновенно дѣлали всѣ нѣсколько возвышенные родомъ и чинами. Забавнѣе же всего заключеніе параграфа. «Графъ, возвратясь въ Мобежъ, «совершенно перемѣнился къ Алексѣевой,» повторяя ей, что въ ней «видитъ пророчицу своего счастія (!).» Кто не зналъ всѣхъ личностей, упоминаемыхъ Вигелемъ, тотъ, можетъ быть, если и не вполнѣ повѣрить этой сказкѣ то непремѣнно останется въ сомнѣніи.

Графъ Воронцовъ изъ Парижа ѣздилъ въ Лондонъ къ отцу и сестрѣ своей, а корпусъ повелъ Алексѣевъ, какъ старшій. Въ Мобежѣ остались больные и тяжести до весны и начальникомъ Полковникъ Баронъ В. И. Левенштернъ. Въ Мобежѣ я встрѣчался съ Ф. Ф. Вигелемъ, какъ старый уже знакомый онъ былъ въ худомъ расположеніи духа, особенно ему непріятлись Тургеневъ и Камергеръ Сушковъ. Ему казалось что эти лица въ особенности ему непріязненны, тогда какъ они и не думали о немъ. Разставшись съ Ф. Ф. въ Мобежѣ, я уѣхалъ тогда въ Парижъ, оттуда въ Ретель, гдѣ оставался до Мая слѣдующаго 1819 года. Чрезъ четыре года судьба меня, какъ видно будетъ далѣе, свела съ Вигелемъ уже на служебномъ поприщѣ, и объ Алексѣевыхъ не будетъ болѣе рѣчи. Нельзя не замѣтить, въ заключеніе выше писаннаго, какого-то ослѣпленія въ Вигелѣ относительно ко всѣмъ своимъ. Черта, конечно, похвальная, но она должна имѣть и свои границы. Въ глазахъ Ф. Ф. сестра его была

никсъ, мужъ ея И. И. Алексѣевъ неподражаемый герой; каж-
е ничтожное обстоятельство ставится ему въ величайшую за-
гу, сочинитель «Воспоминаній» прибѣгаетъ даже къ неслыхан-
мъ въ умномъ человѣкѣ средствамъ. Такъ, на примѣръ, говоря
омъ, что Алексѣевъ повелъ изъ Франціи корпусъ до Слонима,
ъ былъ онъ распущенъ, присовокупляетъ (стр. 171): «Примѣ-
ельно, что, въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ этомъ корпусѣ было
ько три дезертира, а на обратномъ пути ни одного.» Не-
нѣнно, что Филиппъ Филипповичъ почерпнулъ эти свѣдѣнія
архива своей головы, а по тому и излишне возстановлять
ину: ему нужно было выставить антя, который въ глубокую
нь и зиму велъ корпусъ, и въ немъ не было ни одного бѣг-
го! Сказавъ это, онъ остался доволенъ: кто будетъ повѣрять и
у въ этомъ дѣло? Несомнѣнно, что командованіе Графа Ворон-
ва корпусомъ имѣло огромное вліяніе на нравственную сторо-
солдата. Графъ умѣлъ породить въ немъ самосознаніе въ
емъ значеніи, и вотъ главная причина, что бѣглыхъ было да-
о не столько, сколько слѣдовало бы предполагать, но также
еко отъ цифры, выставленной Вигелемъ. Онъ поступилъ го-
до рѣшительнѣе съ Алексѣевымъ, сказавъ, что у него «не
ло ни одного дезертира,» и дѣлу конецъ! Относительно
та своего, Павла, о которомъ шла уже рѣчь, какъ о Комиса-
гскомъ чиновникѣ, котораго болѣзнь такъ занимала въ Эрфуртѣ
ифа Аракчеева, приказавшаго употреблять его въ самыхъ опа-
лхъ мѣстахъ, замѣчу слѣдующее: Въ 1815 году Павелъ Вигель
лъ Полковникомъ Курляндскаго драгунскаго полка и назначенъ
ректоромъ госпиталей. Филиппъ Филипповичъ представляетъ его
имымъ, недостаточно награжденнымъ, между тѣмъ какъ имъ же
исляемыя награды показываютъ совершенно противное. При раз-
тѣ съ нимъ въ Парижѣ, говоритъ (стр. 117)..... «прежде чѣмъ
алъ брать, я услышалъ отъ него нѣкоторыя подробности о его
женіи, которыя цѣсколько опечалили меня.» За симъ слѣдуютъ
строки точекъ: сдѣланы ли оныя самимъ Ф. Ф. Вигелемъ,
цензурою, не знаю. Служеніе его въ корпусѣ Графа Ворон-
ва шло, какъ говорится, по маслу: получалъ онъ, по словамъ
аго Ф. Ф., двадцать четыре тысячи франковъ въ годъ. По его
словамъ (стр. 158), передъ возвращеніемъ изъ Франціи, полу-
гъ онъ «Англійскій бриллянтовый крестъ на шею, да отъ Ко-
ля Французскаго небольшой перстень, солитеръ, тысячи
три франковъ.» Кажется, сѣтовать нѣтъ причины; долж-

ность была слишкомъ несложная. Павелъ Филипповичъ былъ человѣкъ честный, не интриганъ, смирный и довольно ограниченный; словомъ, совершенно противоположенъ Ф. Ф. и сестрѣ своей Натальѣ.

Вотъ одинъ примѣръ простоты Павла Филипповича, извѣстный всѣмъ бывшимъ во Франціи. Когда онъ былъ назначенъ Директоромъ госпиталей, то, вступивъ въ должность и обозрѣвши оные, онъ былъ съ докладомъ у Графа, и на вопросъ: «Какъ онъ нашелъ устройство?» отвѣчалъ одобрительно, и присовокупилъ, что при опросѣ больныхъ, они жаловались на Медиковъ. Графъ, болѣе всего заботившійся о больныхъ, пожелалъ узнать причину ихъ жалобъ. Съ искреннимъ добродушіемъ П. Ф. доложилъ, что больные жалуются на то, что Медики неодинаково ухаживаютъ за ними: что одному даютъ въ день по нѣсколько разъ лѣкарства, другимъ рѣже, иногда по одному разу, а бываетъ, что и ни разу. На вопросъ Графа: «Нѣтъ ли другихъ жалобъ?» Получивъ отвѣтъ, что нѣтъ, Графъ съ неподражаемою, ему только свойственною, деликатностію отвѣчалъ: «Это не наше дѣло, любезный Павелъ Филипповичъ: предоставимъ это Ивану Петровичу (Буткову, корпусному Доктору); будемъ только смотрѣть за чистотой на кухнѣ, исправностью продовольствія и качества его.» Всѣ, бывшіе тутъ, а ихъ было немало, едва не разразились взрывомъ смѣха, услышавъ такой докладъ. П. Ф. дѣйствительно былъ строгимъ бдителемъ указаннаго ему пути, но уже ничто не могло смыть впечатлѣнія, сдѣланнаго на присутствовавшихъ.

Я не зналъ ни одного изъ двухъ сыновей Н. Ф. Алексѣевой, а по тому не могу судить о вѣрности оцѣнки старшаго, но она, по моему мнѣнію, замѣчательна, и я сдѣлаю изъ нея выписку (ч. 6-я, стран. 6): «Счастливый этотъ юноша тогда совершенно блаженствовалъ. Изъ артиллеріи онъ перешелъ въ кавалерію..., и менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выпуска изъ Пажескаго корпуса произведенъ былъ въ Поручики. Ни къ какому Особу начальство не было такъ снисходительно; подъ разными предлогами, лѣтомъ, разъѣзжалъ онъ по ярмаркамъ, а зимой веселился въ Москвѣ: она была ему раемъ. Его стройной станъ, его ловкость, его смѣлое обращеніе съ дамами и дѣвицами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжность его взглядовъ и выраженій; плѣняли ихъ. На балахъ онъ господствовалъ. Самая модная почитала торжествомъ протанцовать съ нимъ; тогда (чего теперь совсѣмъ нѣтъ) въ мо-

анной Москвѣ, какъ Грибоѣдовъ въ своей комедіи сказалъ, нщины любимому кавалеру ура кричали и вверхъ чепчики бро-ли, это могло относиться и къ моему Алексѣеву,» и т. п.

XXXIII.

ель въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи. Его отзывы о раз-ъ лицахъ. Записка Вигеля «о Бессарабіи.» Свиданіе Липранди съ Вигелемъ въ Одессѣ.

Пропускаю здѣсь многое, которое бы требовало поясненія, возстановленія истины.

Умолчу о разсказѣ его, какъ онъ поступилъ на службу въ ство Графа Воронцова, объ его путешествіи изъ Петербурга Одессу; перехожу прямо къ появленію Ф. Ф. Вигеля въ Одес-и Бессарабіи, въ 1823 году. Въ этотъ послѣдній городъ онъ ѣхалъ 26 Іюля, когда Графъ выѣхалъ для обозрѣнія Бессара-. Приступая къ повѣствованію своему, Филиппъ Филипповичъ орить (часть 6, стран. 77): «Никогда еще столь богатыхъ ма-іяловъ не имѣлъ я для разработки; никогда столь длинной га-ереи замѣчательныхъ портретовъ не представлялось мнѣ для опи-ванія, какъ тамъ, куда въ первый разъ пріѣхалъ я. Новый край, одой еще, не высоко поднявшійся городъ, съ разнороднымъ еленіемъ, можно сказать, въ маломъ видѣ рождающійся цѣлый ъ. Наконецъ, настоящій дворъ, сборное, безпрестанно мѣ-ющееся, общество. И когда пришлось мнѣ все это описы-ь? Когда воображеніе гаснетъ, память тупѣетъ, охота пропа-тъ,» и т. д.

Сознаніе это, какъ увидимъ изъ нѣкоторыхъ только замѣча-, вполнѣ оправдалось, исключая, что «воображеніе не пога-,» и тамъ, гдѣ память «притуплялась и охота пропадала,» оно олняло или, лучше сказать, создавало его «Воспоминанія.» рки, дѣлаемые имъ лицамъ, начиная отъ Графа Ланжерона, зова, наконецъ Графа Воронцова и окружавшихъ его, за лученіемъ одного, двухъ, всѣ другіе пропитаны ѣдкостью вы-кеній, относящейся къ личности, которая характеризуетъ вооб-«Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля. Онъ припутываетъ даже и зна-

ченія тѣхъ, или другихъ, лицъ, съ которыми, по его же словамъ, онъ былъ и близко знакомъ и въ сношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, говоря о Баронѣ Пфейлицеръ-Франкѣ (стран. 7) «бѣдномъ Курляндскомъ дворянчикѣ,» и т. п., называетъ его «Полковникомъ по особымъ порученіямъ,» тогда какъ въ это время онъ былъ только Ротмистромъ и Адъютантомъ, чѣмъ, чрезъ нѣсколько строчекъ, такъ его и называетъ. О Казначеевѣ, съ которымъ, по мѣсту, имъ занимаемому, Вигель былъ въ неотмѣнныхъ сношеніяхъ, говоритъ (стран. 80): «гвардіи Полковникъ Александръ Ивановичъ Казначеевъ, нѣкогда дежурный Штабъ-Офицеръ въ Мобежскомъ корпусѣ, что зналъ его въ Мобежѣ» сказавъ нѣсколько словъ въ пользу его, потомъ стушевываетъ сказанное объ этомъ достойномъ и безъ исключенія всѣми уважаемомъ человѣкѣ; но дѣло не въ томъ. А. И. Казначеевъ никогда не былъ назначаемъ дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Мобежскаго корпуса: онъ и Бутриновъ, въ чинѣ Капитановъ, были старшими Адъютантами. А. И. Казначеевъ былъ отличенъ Графомъ, а по тому и пользовался его вниманіемъ, и не разъ занималъ должность дежурнаго Штабъ-Офицера, за отсутствіемъ сего послѣдняго, а дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ былъ Полковникъ Д. И. Ахшарумовъ. Не думаю, чтобы Вигель зналъ Казначеева въ Мобежѣ, въ свое кратковременное тамъ пребываніе, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, что тамъ же и «полюбилъ его.» Мнѣ, по крайней мѣрѣ, видѣвшись ежедневно съ тѣми и другими, не удавалось встрѣчать ихъ вмѣстѣ. Очень можетъ быть, что Вигель видѣлъ его, но чтобы полюбить, надо, по крайней мѣрѣ, знать, кого полюбилъ, кто этотъ счастливецъ? Старшій Адъютантъ Капитанъ, или дежурный Штабъ-Офицеръ Полковникъ, а въ послѣдствіи назвать его служившимъ «въ гвардейскомъ Штабѣ,» гдѣ онъ былъ дѣйствительно уже дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ гвардейскаго корпуса и Полковникомъ. Отсюда-то, съ производствомъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, онъ и назначенъ Правителемъ Канцеляріи Графа Воронцова. Я вошелъ въ эти подробности единственно по тому только, чтобы показать съ какимъ вниманіемъ сочинитель «Воспоминаній» сочинялъ ихъ. Такая положительность, сопровождаемая одинаково желчными выходками и о всѣхъ другихъ лицахъ, подпавшихъ подъ его перо, а не то, не упоминаю о всемъ томъ, что онъ разсказываетъ о пребываніи своемъ въ Одессѣ, гдѣ онъ, какъ бы выторговывалъ себѣ

ніе, и до пріѣзда его въ Кишеневъ, что продолжается до 97
раницы.

Здѣсь онъ начинаетъ говорить о предположеніи составить
цую записку «о Бессарабіи,» какъ въ исполненіе обѣщанія,
чаго, при отъѣздѣ изъ Петербурга, Блудову, чтобы ознако-
ь его съ краемъ, такъ и для Графа Воронцова: «Мнѣ нужны
ія свѣдѣнія, говорить Ф. Ф., о лицахъ и дѣлахъ; собирать ихъ
ю нетрудно: во взаимныхъ обвиненіяхъ служащихъ, конечно,
ю много клеветы, и я старался изъ разсказовъ ихъ отдѣлять
о вѣроподобное. Главный же источникъ, изъ коего я черпалъ,
я съ осторожностію, былъ Липранди, Парижскій мой знако-
й, который находился тутъ въ отставкѣ.» Здѣсь память со-
шенно уже измѣнила сочинителю «Воспоминаній;» ибо тогда
былъ уже давно вновь на службѣ. Вышедши въ отставку Пол-
никомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ пріѣхалъ въ Кишеневъ
съ Воронцовъ, пригласилъ меня остаться при немъ и, на осно-
іи правъ Полномочнаго Намѣстника Бессарабской Области, тот-
ь же опредѣлилъ меня на службу, и чрезъ нѣсколько дней,
равивъ обратно въ Одессу Никанора Михайловича Лонгинова,
авилъ при себѣ только Адъютанта Князя Шаховскаго, взялъ
я съ собой для обозрѣнія Южной Бессарабіи, мнѣ въ про-
женіе уже болѣе трехъ лѣтъ знакомой. Возвращаясь изъ Ак-
мана прямо въ Одессу, на переправѣ чрезъ Днѣстръ, въ Мая-
ь, нашелъ множество столпившихся чумаковъ съ грузомъ со-
нѣкоторые изъ нихъ принесли ему жалобу на стѣсненія и
, оставивъ меня для опроса ихъ, уѣхалъ въ Одессу. Окончивъ
оженное въ десять часовъ вечера, въ тотъ же день пріѣхалъ
въ Одессу, остановившись въ клубномъ домѣ Рено, гдѣ жилъ
игель, за нѣсколько дней предъ возвращеніемъ Графа, какъ
мъ пишетъ, пріѣхавшій въ Одессу. Въ тотъ же вечеръ онъ
лся со мной, и дѣйствительно, какъ со старымъ знакомымъ
олуроднымъ. Онъ очень хорошо зналъ отъ возвратившагося
. Лонгинова, что я уже на службѣ и состою при Графѣ, какъ
ѣстникѣ. Получивъ многія порученія по Области, чрезъ нѣсколь-
ней я возвратился въ Кишиневъ. Когда же пріѣхалъ Вигель,
съ перваго дня у насъ начались частыя отношенія, и если
онъ принималъ получаемыя отъ меня устныя свѣдѣнія не съ
рожностію, то избѣгъ бы всего того, что повлекла за собой
записка, къ которой обращаюсь.

Тутъ въ первый разъ увидѣлъ я въ немъ желаніе все чер-

нить, все опровергать, всѣхъ выставлять неблагонамѣренными, и способными, вводить въ дѣло домашнія и частныя сплетни, и когда онъ мнѣ прочиталъ трудъ свой, я замѣтилъ ему, что Буде записка эта, пожалуй и можетъ быть отправлена, какъ къ лицу чуждому дѣлъ Бессарабскихъ, но что къ Полномочному Министру, полагаю, неловко; ибо она включаетъ въ себѣ менѣе личнаго, а болѣе частныхъ случаевъ, рѣзкихъ выраженій на всѣ мности Области; что какъ бы она ни была секретна, а, по его же словамъ, въ Канцеляріяхъ нѣтъ тайнъ, и рано, или поздно, она огласится и т. п. Замѣчанія мои, по его же вызову, послужили только къ разведенію въ немъ еще болѣе желчи, что это я увидѣлъ, когда записка эта огласилась: въ ней нашелъ я сильныя выходки и противъ женскаго пола, любовныя связи разныхъ лицъ, чего въ читанной имъ мнѣ не было. Филиппъ Филипповичъ самъ сознается, что «писалъ ее тогда въ самомъ дурномъ расположеніи духа, подъ вліяніемъ мрачной погоды и окружавшей его скуки, и безпрестанно внимая мерзостямъ, ему сообщаемымъ... Главная ошибка моя, продолжаетъ онъ, (стран. 97), состоитъ въ томъ, что на людей и на нравы въ этомъ новомъ краѣ я смотрѣлъ съ фальшивой точки зрѣнія. Какъ многіе, почти всѣ (!), я былъ пристрастенъ къ Западу» и т. д. Записку эту Вигель представилъ лично въ Одессѣ Графу, и этотъ послѣдній (стран. 102), будто бы, отозвался о ней очень лестно и т. д. Запискѣ этой предстояло напугать ея сочинителя до нельзя.

XXXIV.

Записка Вигеля о «Бессарабіи» раздражила Молдаванъ. Грусть Вигеля.

«Наканунѣ отплытія Графа (изъ Одессы въ Крымъ», пишетъ Ф. Ф. (ч. 6-я, стр. 138), «мнѣ случилось быть съ нимъ одинъ въ его кабинетѣ. Онъ вынулъ полученное имъ письмо отъ Катакази и, отдавъ его мнѣ, сказалъ: «Растолкуйте мнѣ, что это значитъ?» Губернаторъ писалъ (продолжаетъ сочинитель), что

---

[98] Со стр. 96-й перехожу на стр. 138-ю, чтобъ окончить исторію этой Записки и потомъ возвращусь къ промежутку между этими двумя страницами.

пиневѣ всѣ заняты однимъ какимъ-то сочиненіемъ, писаннымъ
ю рукою, которое въ Молдаванахъ производитъ крайнее неудо-
ьствіе. Я разсказалъ, какимъ образомъ, второпяхъ, я отдалъ
яренкѣ рукопись мою на сбереженіе (!). «Но если онъ выдалъ
то это не дѣлаетъ большой чести хваленому вашему Скляренко.»
«Я увѣренъ, что ее выкрали у него.» Отвѣчалъ я. «Но послѣ
го, продолжалъ я, согласитесь, что мнѣ трудно будетъ показа-
ься и лучше возмите меня съ собой: если эти люди и останутся
койны, мнѣ будетъ совѣстно глядѣть на нихъ.—«И, полно-
твѣчалъ онъ: что за бѣда, если эти люди узнали ваше мнѣніе о
ь? Они, пожалуй, подумаютъ, что вы не смѣете пріѣхать.»—«И
дѣло, подумалъ я.»

Во всемъ этомъ монологѣ, кромѣ послѣднихъ словъ Графа и
ьма Катакази, все выдумано и, главное, Филиппъ Филипповичъ,
исавъ свой памфлетъ, не довольствовался тѣмъ, что онъ предъ-
илъ его Графу и сообщилъ Блудову, но онъ читалъ его мно-
ь Русскимъ и каждому всегда по секрету; ему хотѣлось, что-
это узнали нѣкоторые изъ туземцевъ, которыхъ онъ болѣе
ихъ отдѣлалъ; видя же, что никто въ обращеніи съ нимъ не
мѣнился, его брала злость. Уѣзжая изъ Бессарабіи, съ тѣмъ,
ы уже не возвращаться, имѣя въ виду назначеніе въ Крымъ,
подарилъ рукопись Скляренкѣ, а не отдавалъ ему на сохра-
е. Рукопись, сдѣлавшись извѣстной, не могла не возбудить про-
него злобы, особенно лицъ, какъ на примѣръ, Разнованова,
рдаки, Князей Гиковъ, Морузи, Суццо и другихъ знатныхъ
ъ Княжествъ, которые удалились временно изъ отечества во
я гетеріи, не принимали никакого участія въ управленіи, и
очали передъ Вигелемъ всю Восточную учтивость, которая не-
простиралась до уничиженія и того, кто заявлялъ ее, и того,
принималъ ее. Впрочемъ, Вигелю такія привѣтствія всегда нра-
сь. Въ «Воспоминаніяхъ» своихъ онъ говоритъ, что «отъѣзжая
Кишинева въ Одессу, онъ увидалъ забытую имъ рукопись на
ѣ и отдалъ ее случившемуся тутъ Скляренкѣ на сохраненіе!
этотъ далъ переписывать ее Чиновнику (за чѣмъ?) а этотъ, бу-
ы, продалъ ее Молдаванамъ за четыре тысячи левовъ, выйдя
сде въ отставку, чтобы не подпасть подъ отвѣтственность.»
илиппъ Филипповичъ очень добродушно разсказываетъ эту
ку, какъ будто бы отставка могла освободить вора «или пѣ-
теля секретной записки, отъ наказанія! Я узналъ у кого бы-
га подлинная записка на нѣсколькихъ листахъ убористой Ви-

гелевской руки, и Князь Георгій Матвѣевичъ Кантакузинъ уговорилъ владѣтеля оной, Николая Разнована, написать Графу письмо, что «такъ какъ онъ узналъ, что Записка эта производитъ въ обществѣ непріятное чувство, то и препровождаетъ ему оную». Я читалъ до отправленія ее (читалъ и копію съ нея, ихъ было множество) и очень удивился, что она во многихъ мѣстахъ полна скандаловъ, которыхъ не было въ Запискѣ, поданной Графу.

Обращаюсь къ словамъ Графа, сказаннымъ Ф. Ф. Вигелю, этотъ находилъ, что ему «послѣ сего трудно будетъ показаться» и пр., и что Графъ возразилъ: «Они, пожалуй, подумаютъ, что мы не смѣете пріѣхать;» но кто зналъ Графа, тотъ очень хорошо зналъ, какъ онъ дорожилъ честью каждаго Русскаго, и по тому самому собою разумѣется, что ему было бы очень непріятно, если бы дѣйствительно Молдаване могли сдѣлать такое заключеніе. Вигель долженъ былъ, какъ говорится «bongré, malgré, возвратиться въ Кишиневъ, и тутъ опять новая басня!

На стр. 140. Въ Тирасполѣ, пока впрягали въ его кибитку лошадей, «вдругъ увидѣлъ онъ безъ памяти скачущую тройку. Она остановилась, изъ повозки выскочилъ молодой Канцелярскій и подалъ мнѣ письмо. Господа Лонгиновъ и Лексъ увѣдомляли меня, что, по извѣстіямъ, полученнымъ изъ Кишинева, ярость жителей превосходитъ всякое описаніе, что рукопись моя переведена на Молдаванскій языкъ, всюду распускается, и что всѣ другъ друга возбуждаютъ противъ меня; по чему они и совѣтуютъ мнѣ воротиться въ Одессу (!). Я словесно поручилъ посланному благодарить Никанора Михайловича и Михайла Ивановича за принимаемое во мнѣ участіе. «Если бы вы настигли меня прежде, сказалъ я ему, то, можетъ быть, я воротился бы съ вами; но видите, вотъ Бессарабія: право, какъ-то совѣстно бѣжать въ ней непріятеля!»

Нужно ли замѣтить здѣсь, что только одно воображеніе, воображеніе больное, могло все это нагородить! Можно ли допустить, что два, по службѣ ближайшіе Чиновника къ Графу Воронцову, знавшіе, что онъ находилъ неотмѣнно необходимымъ, чтобы Вигель воротился въ Кишиневъ, и тѣмъ бы доказалъ, что Русскій Чиновникъ не боится ярости жителей, взяли на себя остановить поѣздку Вигеля, пославъ за нимъ Чиновника курьера! И когда еще? Тогда, когда Графа не было въ Одессѣ! Да если бы только это могло быть, то Филиппъ Филипповичъ поспѣшилъ бы послѣдовать совѣту, не вполнѣ подвергая себя и [illegible] Гра

Лонгиновъ былъ ближайшимъ Секретаремъ Графа, а Лексъ
ителемъ дѣлъ по Бессарабіи.
Написавъ эту небывальщину, сочинитель думаетъ придать ей прав-
ость слѣдующимъ сознаніемъ: «Однако, признаюсь, я чувство-
ъ въ себѣ сильное волненіе, когда переправлялся чрезъ Днѣстръ.
еще было умножено въ Бендерахъ, на почтовомъ дворѣ, пись-
ъ отъ пріятеля моего, Алексѣева: онъ не пугалъ, а спѣшилъ
упредить, дабы я заранѣе могъ принять свои мѣры.» Въ Бес-
абіи онъ почиталъ своими пріятелями двухъ Алексѣевыхъ: одинъ
ъ отставной гусарскій Полковникъ, Алексѣй Петровичъ:
ъ жены его, Павлищевъ, женился на сестрѣ А. С. Пушкина.
гой Алексѣевъ, Николай Степановичъ, Чиновникъ особыхъ
ученій при Графѣ, жившій въ Кишиневѣ и о которомъ я уже
орилъ выше. На котораго клеплетъ здѣсь Вигель, не знаю, и
дъ ли кто изъ нихъ могъ написать это. Наконецъ Филиппъ
ипповичъ достигъ Кишинева: черезъ часъ явился къ нему «съ
льнымъ видомъ Скляренко, и объяснилъ ему участь рукописи
съ сказано выше). «Какая глупость (стран. 141)! сказалъ я. Во
омъ случаѣ это кража; а коли имъ того хотѣлось, такъ я,
ющій на то право, уступилъ бы имъ за половину. Но какъ ни
и, а дѣло становилось не совсѣмъ шуточнымъ.» Кажется, сочи-
ль, писавши это, чрезъ двадцать, или тридцать, лѣтъ, былъ еще
ъ вліяніемъ страха отъ вовсе не существовавшей опасности.

Далѣе, на той же страницѣ, онъ, какъ бы crescendo, отъ
ой небылицы переходитъ въ другую: «Молдаване, продолжалъ
оставались покойны, пока не узнали о моемъ пріѣздѣ: тогда
ъ областнаго представителя (?) послали просьбу къ Намѣ-
ику, требуя (!) удаленія моего изъ Области, какъ врага наро-
Молдавскаго.» Что за вздоръ! Этого не было, и не могло быть,
положивъ даже, что если бы Молдаване не знали закона, не
оляющаго Полномочному Намѣстнику посылать коллективно
гивозаконное прошеніе противъ члена Верховнаго Совѣта, назна-
наго имъ самимъ и утвержденнаго Государемъ, то нашлись бы
кіе, издавна служащіе въ Области и освоившіеся съ тузем-
я, которые во всѣхъ случаяхъ прибѣгали къ намъ за совѣ-
, какъ, на примѣръ, Предсѣдатели Гражданской и Уголовной
атъ, Статскіе Совѣтники Недоба и Курикъ, которые, конечно,
али бы и на этотъ шагъ, какъ прямо ведущій ихъ подъ уго-
цину, да и въ самомъ Совѣтѣ были люди очень умные, какъ,
примѣръ, хитрый Прункель, знавшій очень хорошо законы и

пр. Но Ф. Ф. не кончаетъ еще этимъ, онъ идетъ далѣе: «Я пріѣхалъ къ Губернатору: онъ принялъ меня сухо. Я старался объяснить ему, что если эти господа твореніе мое почитаютъ пасквилемъ, то не я, а они были его издателями и распространителями и что желаніе мое хранить его про себя доказывается большою суммой, которую они употребили для подкупа писца. Губернаторъ приглашалъ меня, въ предупрежденіе неслыханнаго скандала подъ какимъ ни будь предлогомъ не ѣздить въ Совѣтъ; ибо члены изъ Молдаванъ объявили ему, что при первомъ появленіи моемъ въ его присутствіе, они выйдутъ изъ него, и придется его закрыть. Мнѣ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ дожидаться отвѣта изъ Крыма.»

Здѣсь опять вымыселъ: Губернаторъ Катакази былъ до чрезвычайной степени вѣжливъ, и уже ни въ какомъ случаѣ не принялъ бы сухо, хотя въ помянутой Запискѣ достаточно было и на его долю, и ни какъ не посовѣтовалъ бы ему не являться въ Совѣтъ. Все, что, въ слѣдствіе этого, разсказывается въ «Воспоминаніяхъ,» будто бы Графъ изъ Крыма частнымъ письмомъ изъявилъ Губернатору неудовольствіе, а онъ будто бы получалъ отъ Казначеева одобреніе, что не послушался Лекса и не возвратился въ Одессу, все это, повторяю, было не такъ, какъ разсказано, а напротивъ, Графъ былъ недоволенъ Вигелемъ, что онъ не являлся въ Совѣтъ и т. п. Причиной воздержанія Вигеля отъ присутствія въ ономъ было то, что кто-то, видѣвши его страхъ, подшутилъ надъ нимъ, сказавъ, что Василій Баланеско, одинъ изъ членовъ Совѣта, носившій старомолдаванскій костюмъ, схожій съ Польскимъ, и былъ дѣйствительно съ физіономіей очень смуглой и выразительной, большаго роста, плотный и всегда съ Турецкою саблей, довольно дерзкій съ низшими, а иногда и съ равными но ни въ какомъ уже случаѣ противъ тѣхъ изъ Русскихъ, которые назначались въ особенности присутствовать въ Совѣтѣ отъ Короны, хочетъ поколотить Вигеля при появленіи его въ Совѣтѣ. Онъ повѣрилъ тому и, не обсудивъ хорошенько, написалъ ко всемъ въ Крымъ, а между тѣмъ большая часть членовъ посѣтила его (тамъ былъ обычай дѣлать визитъ пріѣхавшему, прежде нежели посѣтитъ онъ). Первымъ пріѣхалъ старикъ Башотъ, носившій Молдаванскій костюмъ: его онъ принялъ. Другихъ онъ принималъ тогда только, когда у него случался въ это время кто-нибо изъ Русскихъ. Мало по малу, до полученія еще отъ Графа извѣщенія, онъ уже посѣщалъ Совѣтъ.

Послѣ будто бы заявленнаго ему мнѣнія Губернаторомъ, не
ыщать Совѣта, и переданнаго ему въ шутку будто бы намѣре-
В. Балканеска, поколотить его, Филиппъ Филипповичъ (стр. 141)
рсофствуетъ: «Что мнѣ стращиться?» говоритъ онъ, разсуж-
ь я съ самъ съ собой. На смертоубійство Молдаване не рѣ-
ся, а поединки не были еще у насъ въ обычаѣ. Развѣ моло-
между ними гдѣ ни будь изъ за угла бросятся толпой съ
шными словами, а, можетъ быть и съ побоями. Если не для
ни моей, то для чести, предстояла мнѣ нѣкоторая опасность,
избѣгая ее, не сидѣть же мнѣ дома. Въ любимомъ саду, мои-
попеченіями насажденномъ, [93] я встрѣчалъ этихъ молодцовъ:
о мнѣ не кланялся и всѣ мѣрили меня звѣрскими взглядами;
казываль будто не замѣчаю ихъ. Какое странное, непріятное
ѣстѣ довольно смѣшное, положеніе! Частный человѣкъ имѣ-
противъ себя націю и подобенъ кумиру, сверженному съ под-
ья, но не разбитому еще въ прахъ...» Филиппъ Филипповичъ
да показывался въ саду, когда въ немъ не предполагалъ
ѣтить много публики, но и тогда не иначе рѣшался быть, какъ
вумя, тремя, спутниками. Когда шли на встрѣчу, или сзади,
, четверо, изъ жителей, или Чиновниковъ изъ мѣстныхъ уро-
девъ; онъ всегда бралоя подъ руку съ кѣмъ либо изъ гуляю-
ь съ нимъ Русскихъ и преимущественно военныхъ: Полковни-
лексѣева, или меня; изъ насъ уже одинъ былъ неотмѣнно съ
. А какъ весь городъ былъ знакомъ, то необходимо должно
кланяться, а это его досадовало; останавливаться же, что-
прекинутоя нѣсколькими словами, приводило его въ отчая-
хотя мы завѣряли, что никакой опасности нѣтъ. Но однимъ
отвѣтомъ было: «Какъ можно говорить съ этими мерзавцами!»
п. Больно и досадно было видѣть его положеніе и, конечно,

вно не было никакого попеченія, да и быть не могло; это вовсе не ка-
лось члена верховнаго Совѣта, каковымъ былъ онъ тогда, и въ послѣд-
віи когда онъ былъ Вице-Губернаторомъ, которые въ то время были еще
лько Предсѣдателями Казенныхъ Палатъ, и наконецъ кратковременно, за
сутствіемъ Губернатора, управлялъ Областью, тоже ровно ничего не сдѣ-
лъ по саду: какимъ онъ былъ во время его пріѣзда, такимъ онъ и остал-
, когда Вигель выѣхалъ въ 1826 году изъ Бессарабіи. Впрочемъ, мы уви-
мъ, что онъ не одно это приписываетъ своему «п о п е ч е н і ю,» но дѣлаетъ
же го, что, вопреки официяльныхъ заявленій, вовсе до него не касалось,
не онъ исполнялъ предписываемое.

какъ скажется ниже, мы, въ особенности я, должны были выдерживать въ немъ духъ, чтобы онъ не сдѣлался уже совершенно смѣшнымъ. На стран. 143, Ф. Ф., разсуждая объ этомъ, присовокупляетъ: «Какъ было не догадаться Молдаванамъ, что для мое Намѣстникъ почелъ какъ бы собственнымъ!» Это дѣйствительно такъ, но не въ томъ смыслѣ, какъ хочетъ понимать Ф. Ф. Вигель. Графъ не могъ раздѣлять поступка его касательно рукописи, но принималъ его за общее дѣло Русскихъ, а по тому и за свое, чтобы отвлонить срамъ, происходящій отъ его трусости.

XXXV.

Братья Петрулины. Еще по поводу опасенія Вигеля какихъ либо непріятностей противъ него со стороны Молдаванъ. Заявленіе Липранди (въ «Воспоминаніямъ»), что разъ взявъ Вигеля подъ свое покровительство не выдастъ его.

Въ слѣдъ за философствованіемъ своимъ и уподобленіемъ себя разбитому кумиру, Ф. Ф. продолжаетъ: «Нѣкоторые даже изъ моихъ соотечественниковъ и сослуживцевъ сначала струсили и какъ будто убѣгали меня.» Чистый вздоръ относительно перваго, а что относится до втораго, то, можетъ быть, были такіе, которые убѣгали, однако, не отъ трусости быть съ нимъ, чтобъ не навлечь на себя гнѣвъ Молдаванъ; но не всѣ могли, или были обязаны, видѣть то жалкое состояніе духа, въ которомъ находился Ф. Ф. Вигель. Онъ продолжаетъ: «за то другіе, и первый между ними Вице-Губернаторъ Петрулинъ, не дозволяли, чтобы было произнесено какое ни будь обидное слово на мой счетъ. Липранди объявилъ, что, взявъ разъ подъ свое покровительство, онъ ни за что не выдастъ меня.» За тѣмъ упоминаетъ объ Алексѣевѣ и молодыхъ Офицерахъ Генеральнаго Штаба, что за него, «какъ бы за какую ни будь Елену, готова была возгорѣться война.» Относительно Петрулина, дѣйствительно онъ былъ замѣчательное лицо, и на гражданскомъ поприщѣ онъ былъ таковымъ же, какимъ братъ его на военномъ.

Братъ его, Адъютантъ Графа Витгенштейна, былъ образцовымъ въ цѣлой арміи въ этомъ званіи: по окончаніи Отечествен-

й войны, послѣ вторичнаго занятія Парижа, назначенъ былъ
мандиромъ Сумскаго гусарскаго полка, расположеннаго Виленской Губерніи въ с. Вилькомирѣ. При общемъ распредѣленіи
табъ и Оберъ-Офицеровъ, Подполковникъ Мерлиній былъ на-
ченъ въ Сумскій гусарскій полкъ. Общество Офицеровъ этого
ка заявило нежеланіе служить съ Мерлиніемъ; мнѣніе это раз-
лялъ и Петрулинъ. Мерлиній слылъ игрокомъ и носившимъ
остранные ордена, не имѣвши ихъ, словомъ, правильно, или
гъ, онъ не пользовался доброю молвой. По прибытіи его въ
къ, когда онъ явился къ Петрулину, въ присутствіи многихъ
ицеровъ, этотъ послѣдній предложилъ ему, очень деликатно,
ечислиться въ другой полкъ. «На какомъ основаніи?» довольдерзко спросилъ его Мерлиній. «Общество Офицеровъ не же-
тъ имѣть васъ своимъ товарищемъ.» Еще съ большею надмен-
стью и возвысивъ голосъ, Мерлиній спросилъ: «Назовите мнѣ
юго изъ нихъ, и перваго я заставлю раскаяться.» Пылкій Пе-
линъ не могъ болѣе воздержаться: «Я первый!» отвѣчалъ онъ.
такъ съ васъ начну завтра же утромъ.» «За чѣмъ откладыь? Пожалуйте сюда!» Они стрѣлялись безъ секундантовъ. Петрулъ не хотѣлъ вводить въ отвѣтственность своихъ Офицеровъ.
дались два выстрѣла, одинъ за другимъ: Петрулинъ былъ
ть; а Мерлиній легко ранемъ. По этому случаю было много
ковъ. Мерлиній былъ разжалованъ въ солдаты: въ этомъ зва-
онъ служилъ въ Турецкую войну 1828—1829 годовъ въ Харьскомъ уланскомъ полку и, по окончаніи войны, получилъ отвку. Полкъ принялъ Реадъ, который въ послѣдствіи, будучи
ымъ Генераломъ, палъ въ Крымской войнѣ, при штурмѣ Ени-
ыхъ Горъ. Младшій братъ его, Полковникъ, Флигель-Адъюнтъ, убитъ ядромъ въ грудь, 8-го Іюля, 1828 г., при занятіи
иціи при Шумлѣ, въ присутствіи Императора Николая I-го.
о малаго калибра было на излетѣ, оно остановилось въ гру-
Государь приказалъ отослать ядро къ старшему брату. Тѣло
А. Реада было похоронено на курганѣ, съ котораго Императоръ наблюдалъ битву.

Бессарабскій Петрулинъ былъ человѣкъ болѣзненный; въ
время онъ уже рѣдко показывался и въ Казенной Палатѣ.
комыхъ изъ Молдаванъ онъ никого не имѣлъ, но, узнавши о
исходящемъ съ Вигелемъ, справедливо негодовалъ на случився и горячо стоялъ на томъ, чтобы ограждать его, какъ Русго, отъ личной обиды. Онъ также мало зналъ свойство тогдаш-

нихъ Молдаванъ; иначе не тревожилъ бы, себя мыслію, что кто либо изъ нихъ осмѣлится на дерзкій поступокъ. Петрулинъ скоро послѣ сего умеръ отъ служебныхъ напряженій. Онъ подготовилъ все для Вигеля, который, заступивъ его мѣсто по нѣкоторымъ отраслямъ, увѣнчалъ ихъ успѣхомъ, о чемъ торжественно и разсказываетъ въ «Воспоминаніяхъ,» не скрывая трудовъ и того, что отъ него же онъ наслѣдовалъ и честнаго дѣльца, упоминавшагося Скляренка, постоянно занимавшагося у Петрулина.

Что же касается до меня, «взявшаго Вигеля подъ свое покровительство,» и рѣшимости «ни за что не выдавать его,» то это слишкомъ преувеличено. Конечно, и изъ собственнаго побужденія, я бы всячески старался отклонить направленіе обидѣть его, но здѣсь, сверхъ того, нѣсколько дней до пріѣзда Вигеля въ Кишиневъ; Баронъ Брунов и Лексъ сообщили мнѣ о случившемся съ рукописью, что я уже зналъ еще и Одессѣ, но не зналъ, что Графъ обратитъ Вигеля въ Кишиневъ. Они передавали мнѣ желаніе Графа, чтобы я, какъ знакомый с всѣмъ городомъ и, по занятіямъ моимъ, имѣлъ болѣе, или менѣе вліянія на тѣхъ, или другихъ; что Лексу, посѣщая меня, было очень извѣстно, старался бы всячески отклонить, въ лицѣ Вигеля оскорбленія всѣмъ Русскимъ и т. д. Само собою разумѣется, что Лексъ, какъ старинный Кишиневскій житель, очень хорошо зналъ что ни одинъ изъ Молдаванъ не рѣшится на что либо подобное, какъ человѣкъ осторожный, онъ передавалъ желаніе Графа, а при томъ зналъ также, что въ Кишиневѣ проживалъ Молдавскій Боярь, Ага Георгій Гика, воспитывавшійся въ Парижѣ, человѣкъ молодой, могъ быть и непрочь отъ какого либо скандальчика; тѣмъ болѣе, что его тетка, Богданеса, была зятя Вигелемъ въ его запискѣ. Михайло Ивановичъ зналъ, что я съ Гикой въ близкихъ отношеніяхъ, по тому особенно и налегалъ на это. Брунов же буквально передавалъ мнѣ желаніе Графа. Но ни у одного Молдавана не хватило бы тогда духа, чтобы даже и подумать о томъ. Молодые Офицеры Генеральнаго Штаба были всѣ люди отличныхъ правилъ и, конечно, не пускали бы ихъ на Вигеля; хотя и они, какъ и всѣ, видѣли его комическое положеніе. Словомъ, ни что не подавало повода думать, что Вигель будетъ оскорбленъ, и выраженіе его «о покровительствѣ моемъ» какъ-то сказано было мною въ шутку, при многихъ Русскихъ и Молдаванахъ, что чрезвычайно успокоило Вигеля, считавшаго меня за говоруна, какъ онъ иногда и выражался

льзя не удивляться, что это попало въ «Воспоминанія!» Кромѣ
личныхъ порученій, возлагавшихся на меня Графомъ, совер-
шно чуждыхъ административныхъ сферъ, другихъ я не имѣлъ,
да какъ Вигель въ это время былъ членомъ Верховнаго Совѣ-
отъ Короны, слѣдовательно, въ близкихъ вліятельныхъ отно-
ніяхъ со всѣми властями. Не уже ли и чрезъ тридцать лѣтъ
ахъ, которымъ онъ былъ тогда объятъ, не изгладился време-
ъ, чтобы передавать оный, въ ущербъ собственнаго своего
тоинства?

XXXVI.

**ченіе Вигеля Вице-Губернаторомъ въ Кишиневъ. Вигель несправ-
ливо приписываетъ себѣ заведеніе баловъ въ Кишиневѣ. Старушка
Богданеса.**

За тѣмъ Ф. Ф. Вигель разсказываетъ о поѣздкѣ своей въ
ссу и о предложеніи ему занять Вице-Губернаторское мѣсто,
вшееся свободнымъ по смерти Петрулина. Тутъ, по обыкно-
ю, вводитъ онъ многіе, бывшіе и не бывшіе, эпизоды, и при-
яетъ: «однако же не совсѣмъ безъ боя уступилъ требованіямъ
ы!» Если бы кто и не зналъ лично сочинителя «Воспомина-
» то достаточно прочитать ихъ, чтобы видѣть «всю невѣроят-
ть этой борьбы.» Неограниченное самолюбіе во всю его
ь было главнымъ двигателемъ всѣхъ его помысловъ, ничто
довлетворяло его, и здѣсь, чуть ли не въ четвертый разъ,
различными предлогами личныхъ объясненій по дѣламъ служ-
пріѣзжалъ въ Одессу, и всякій разъ съ цѣлію выторговать
е либо повышеніе, и даже одно перемѣщеніе въ Крымъ, ку-
всегда влекли его грезы; но и въ Крыму, куда, въ по-
ствіи, ему удалось попасть Градоначальникомъ въ Керчь,
также кончилъ, какъ и вездѣ прежде. Въ настоящую же
ку въ Одессу, послѣ исторіи съ памфлетомъ и его жал-
поведенія, онъ хотя и имѣлъ въ виду смерть Петрулина, но
ть вполнѣ разсчитывать, чтобы занять его мѣсто. Графъ
ъ его честность, безкорыстіе и умъ, а по тому хотѣлъ упо-
ить ихъ въ пользу, не обращая вниманія на всѣ его причу-
Съ другой стороны Вигель былъ первоначально рекомендо-

ванъ Графу лицами, съ которымъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ: К. Я. Булгаковымъ и А. И. Тургеневымъ.

Возвращеніе въ Кишиневъ Филиппа Филипповича, уже как Вице-Губернатора, разсказывается имъ (ч. 6-я стран. 147), с примѣсью выходокъ, которыя и самъ называетъ «coup de thé ге.» Ему вдругъ приходитъ въ голову между служебными заня тіями разогнать тоску,» которая почувствовалась при извѣстіи о Петербургскомъ наводненіи, или «вокругъ царствовавшей в цѣломъ городѣ,» не извѣстно. Для разгонанія этой тоски вотъ что сочиняетъ онъ (стр. 148): «Въ публичномъ саду, уже не по о ному имени, для публичныхъ увеселеній выстроена была на у цу большая галерея или зала съ тремя, или четырьмя, комнат вокругъ. Она находилась въ нѣкоторомъ запустѣніи, а мнѣ хот лось завести въ ней балы. Я отыскалъ нѣкоего Жозефа. Богъ вѣсть какъ попавшаго къ намъ: изъ бумагъ и аттестатовъ его я увидѣлъ, что онъ находился поваромъ и метръ д'отелемъ свѣтл Герцога Ангальтъ-Кетенъ-Плесскаго, а потомъ у Принцессы Эли Баччіоки, сестры Наполеона. Это исполнило меня къ нему благ говѣніемъ, и я предложилъ ему сдѣлаться содержателемъ сих баловъ, съ условіемъ, что весь сборъ съ посѣтителей будетъ п надлежать ему, но за то освѣщеніе, отопленіе и прочая, и прочая даже нѣкоторыя поправки въ залѣ, должны быть на его счетъ Онъ на все согласился охотно.»

Здѣсь все сочинено, подобно тому, какъ и разведеніе ви да. Этотъ домъ, подъ названіемъ клуба, существовалъ уже въ мѣсяцѣ 1820 года, когда я пріѣхалъ въ Кишиневъ. Лѣтомъ х ходили закусывать, а вечеромъ ѣсть мороженое, дульчецу и т. заказывались имянинные обѣды, а осенью и зимой давались ба рѣдко по подпискѣ, но больше съ платой за входъ. Въ особенно собранія эти были оживленными въ концѣ 1820 и началѣ 18 годовъ, во время пребыванія въ Кишиневѣ начальника 16й хотной дивизіи М. Ѳ. Орлова, проживанія Князей Е. М. и А Кантакузиныхъ, съ ихъ семействами, и Князей Александ Николая и Георгія Ипсиланти. На одномъ изъ такихъ бал за годъ до пріѣзда Ф. Ф. Вигеля въ Кишиневъ, и за четыре г до времени, здѣсь разсказываемаго Вигелемъ, А. С. Пушк имѣлъ столкновеніе съ Полковникомъ С. Н. Старовымъ. Он скивать Жозефа было не нужно: онъ былъ давнишнимъ ж лемъ Кишинева. Не знаю, былъ ли онъ когда нибудь у Герц Ангальтъ-Кетенскаго и у Принцесы Баччіоки, но знаю, ч

ь служилъ нѣсколько лѣтъ метръ д'отелемъ у Намѣстника Бес-абской Области, А. Н. Бахметева; выѣзжая же изъ Кишинева 1820 году, въ числѣ другихъ, онъ упразднилъ и должность зефа, который вначалѣ открылъ маленькое заведеніе, взявъ ѣ поваромъ когда-то извѣстнаго Тардифа, но потомъ, въ 1822 у, по смерти Г-жи Фуксъ, содержательницы издавна клуб-о дома въ Кишиневскомъ саду, взялъ оный на свое содержа-и тогда открылась здѣсь уже ресторація, гдѣ можно было всякое время имѣть завтракъ, обѣдъ и т. п., и балы продол-ились вначалѣ довольно оживленнѣе, когда большая часть Бо-, съ семействами своими, по случаю гетеріи, оставила Яссы, стантинополь и другія мѣста; балы эти положительно-начали ма-по малу прекращаться тогда только, когда памфлетъ Ф. Ф. еля сдѣлался извѣстнымъ, въ которомъ онъ коснулся до уарныхъ сношеній, по большей части созданныхъ его желчью и ьнымъ воображеніемъ; по этому не только собранія эти при ъ не получили свое начало, но, напротивъ, они и вовсе пре-тились, такъ что во время его Калифатства въ повременномъ гу-наторствованіи едва ли и были собранія, исключая званныхъ, азныхъ. Въ это время какъ-то особенно образовались вечера астныхъ семейныхъ лицъ, и независимо М. Е. Крупенскаго, отораго они всегда продолжались, у Русскихъ: Фурмана, Ва-а, Бѣлуги-Кохановскаго, Почтмейстера Алексѣева, Хо-ва и другихъ; [94] изъ туземцовъ же у Маврагени, Земфераки Пило. У Варѳоломея они прекратились. У проживавшихъ даванъ и Валаховъ изъ Княжествъ: у Богданесы, часто да-пей и балы, у Разнована, у Князя Николая Суцо и т. п.; всѣхъ этихъ вечеринкахъ Вигель никогда не присутствовалъ, тому ли, что онъ вездѣ искалъ особеннаго себѣ поклоненія, ь не вполнѣ еще разбитый кумиръ, или по тому, что самъ котѣлъ сойти съ пьедестала, на которомъ думалъ, что стоитъ ше обыкновенныхъ смертныхъ, опредѣлить не могу. Знаю толь-что онъ отзывался какъ-то не въ пользу такихъ собраній и гда вставлялъ что ни будь колкое на счетъ того, или другого, аявляя удивленіе, приговаривалъ: «Удивляюсь, что вы могли при-

---

[94] Болѣе многолюдные мужскіе были у меня, потому что, независимо отъ другихъ, всѣ выходцы, Бояре и Греческіе Князья, изъ Константинополя, бѣ-жавшіе во время гетеріи, бывали у меня, какъ у лица, поставленнаго съ ними въ сношенія.

существовать въ этой канибальной бесѣдѣ!» и т. п. Разсказъ его о томъ, что будто бы онъ «упросилъ Генерала Желтухина (начальника 17-й дивизіи), не быть взыскательнымъ съ молодыхъ Офицеровъ,» долженствовавшихъ посѣщать его выдуманные балы лишенъ всякаго смысла; то же самое слѣдуетъ сказать, что будто бы Полковникъ «Остафьевъ» (Астафьевъ, Александръ Филипповичъ, Командиръ Екатеринбургскаго полка) обѣщалъ по его просьбѣ, давать даромъ» на эти, во снѣ видѣнные Вигелемъ балы свою полковую музыку, что опровергается уже тѣмъ, что Екатеринбургскій полкъ никогда не имѣлъ штаба своего въ Кишиневѣ, а былъ расположенъ за 45 верстъ, въ г. Орхеѣ, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ и самъ Вигель. Та же самая сказка и о старушкѣ будто бы думавшей выйти за него замужъ: это намекаетъ онъ и Богданесу, проживавшую въ Кишиневѣ, по случаю гетеры, не будившей ее оставить Яссы. Эта старуха, за шестьдесятъ лѣтъ полуболѣзненная, мать Марики (Марьи), жены Гетмана Балы (извѣстнаго по оплеухѣ, данной ему А. С. Пушкинымъ), имѣла двухъ сыновей въ Яссахъ, безъ прикраcы одного съ «большой бородой,» другого съ «длиннымъ усомъ.» Едва ли Вигель видалъ ее иначе, какъ развѣ катающейся въ коляскѣ на богатыхъ каретахъ. Въ извѣстной его запискѣ или памфлетѣ она была кратко задѣта имъ. Эта старуха любила соединять у себя общество. Для поэзіи своего разсказа Филиппъ Филипповичъ создалъ романтическую исторію, но очень невпопадъ; ибо если эта старуха и была неравнодушна (по преданіямъ, конечно) къ мужескому полу, то ни въ какомъ уже случаѣ Ф. Ф. не могъ возжечь въ ней этой страсти. Онъ употребилъ здѣсь ея имя единственно для того только, чтобы округлить чѣмъ либо выдуманную имъ «скуки» небывальщину. Глава эта оканчивается варіаціями на ту же фальшивую тему.

XXXVIII.

Почтовая гоньба въ Бессарабіи. Русскіе верстовые столбы. Очистка Быка. Разведеніе Испанскихъ овецъ въ Новороссійскомъ крае. Точности дальнѣйшихъ разсказовъ Вигеля.

Обращаюсь нѣсколько назадъ. Филиппъ Филипповичъ разсказываетъ (ч. 6-я, стран. 110), что «срокъ контракта

держателями почтъ приближался, и онъ самъ (Графъ Во-
нцовъ) пожелалъ, чтобы Русская ѣзда замѣнила Молдавскую,
тобы на всѣхъ станціяхъ заведены были тройки и кибитки:
нъ Тирасполь поставилъ половину ямщиковъ на всю Об-
сть. Куда дѣвались наруццы (повозки) и суруджи (возницы, ям-
ки)?» Во первыхъ, неправильно сказано во множественномъ чи-
«контракты» и «содержатели почтъ.» Всѣ почты Обла-
были сняты съ торговъ однимъ лицомъ, Постельникомъ Ди-
граки Статаки, Молдавскимъ Бояромъ. Во вторыхъ, Тирас-
ьскіе и нѣкоторые другіе ямщики сняли только нѣсколько
нцій отъ Вендеръ до Бѣлгорода (Аккермана), но и они хотя и
ли Русскія телѣги, но лошади были большею частію Молдав-
, немногія упряжи были составлены изъ лошадей Херсонской
ерніи. Въ Кишиневѣ почту снялъ отставной фельдъегерь Па-
въ (изъ Армянъ); телѣгъ у него вовсе не было, а онъ завелъ
ьскія брички, лошади же были всѣ Молдаванскія, и вся разница
лючалась въ томъ только, что, вмѣсто управленія ими съ коня,
ница изъ Молдаванъ управлялъ съ повозки. Остальныя почты
Уѣздѣ содержались Молдаванами, Шляхтичами и Жидами. Въ
комъ Уѣздѣ (Бѣльцы) былъ одинаковый же сбродъ. Всѣ почты
инскаго Уѣзда содержалъ одинъ Князь Г. М. Кантакузинъ,
пряжь были Молдаванская, съ коня; большею частію введены
ли малыя Польскія плетеныя брички, но оставалось нѣсколько
аруцъ для туземцевъ. Это были лучшія почты въ цѣлой Обла-
какъ лошадьми, такъ и выборомъ суруджи всѣхъ, одѣтыхъ въ
нообразную форму. Князь въ первое трехлѣтіе приложилъ мно-
изъ своего кармана. Въ Измаильскомъ Уѣздѣ нѣсколько стан-
были содержимы Старообрядцами, управлявшими лошадьми
козелъ и т. д. Я вошелъ въ эти подробности, по тому, что
диетъ этотъ былъ мнѣ близко знакомъ; ибо, какъ онъ, такъ
роложеніе новыхъ трактовъ по Области, обработка дороги, по-
вка на оставшихся прежнихъ трактахъ, учрежденіе новыхъ
товыхъ дворовъ и т. п., было возложено на меня, что и сви-
ельствуется многими офиціяльными актами. [95]

---

[95] На примѣръ: открытымъ предписаніемъ мнѣ, за № 4061, отъ 22 Декабря 1823 года, гдѣ, вмѣстѣ съ обозрѣніемъ трактовъ, предписывалось обозрѣніе всѣхъ карантинныхъ строеній Бессарабской Области, и потомъ утвержденіе представленнаго мною проекта, предписаніями Графа, за № 4251, отъ 16го Марта 1824 года, за № 6474, отъ 21 Іюля 1826, отношеніемъ Графа Ѳ. П.

Но Филиппъ Филипповичъ не кончаетъ еще: въ слѣдъ за приведеннымъ выше говоритъ, что почтовыя разстоянія въ Бессарабіи считались часами, «хотя они и были уже размежеваны» (т. е. размежевана была одна только южная часть, Буджакъ), и присовокупляетъ: «Графъ вспомнилъ Мобежъ и какъ во Франціи ставили онъ Русскіе верстовые столбы: тутъ онъ имѣлъ болѣе права сдѣлать сіе и не оставилъ тѣмъ воспользоваться. Въ одной Буджакской степи по безлѣсію, исполненіе встрѣтило нѣкоторыя затрудненія, но и тамъ, чрезъ полгода явились сіи деревянные знаки Русскаго владычества.»

Здѣсь довольно трудно опредѣлить: дѣйствительно ли Ф. позабылъ то, о чемъ онъ говоритъ, или уже по привычкѣ стѣснять себя вымыслами, чтобы такъ опредѣлительно сказать, не смотря на безлѣсіе Буджака: чрезъ шесть мѣсяцевъ, по преодолѣніи трудностей, верстовые столбы были поставлены. Я оставилъ Бессарабію въ началѣ 1826 года; я же оставилъ ее въ 1828-мъ. Въ слѣдующемъ году, я проѣзжалъ чрезъ нее и въ концѣ въ 1837, но и тогда во всей Области не было еще поставлено ни одного верстоваго столба, что началось только потомъ въ 1840 году. Эти «Воспоминанія» о Бессарабскихъ верстовыхъ столбахъ превосходятъ даже Мобежскіе Русскіе верстовые столбы, окрашенные какъ у насъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ были именные знаки, какъ объ этомъ сказано уже въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь не было ровно ничего. Ф. Ф. относитъ это къ 1825 году, тогда, какъ я получилъ предписаніе Графа только 1825 Марта 2, за № 2176, [96] чтобы распорядиться о выпи-

---

Палена (замѣщавшаго Графа Воронцова, во время его отсутствія) къ бывшему должность начальника главнаго штаба Е. И. В. Графа П. А. стого, отъ 25 Марта, 1827 г., и множество тому подобнаго, что было приводить излишне. Но одно изъ предписаній нахожу необходимымъ вести вполнѣ, ибо оно торжественно уличаетъ Ф. Ф. Вигеля въ ленности, особенно о постановкѣ столбовъ.

[96] Предписаніе это слѣдующаго содержанія: «Удостовѣрясь лично о нѣкоторыхъ дорогъ въ Бессарабіи и о возможности улучшить силъ Ваше Высокоблагородіе принять на себя трудъ осмотрѣть всѣ выгодные пути вмѣсто нынѣшнихъ, и вообще заняться ствомъ сообщеній до желаемаго совершенства сей конецъ я подчиняю вамъ по сему дѣлу всѣхъ Цивутыхъ Зем съ назначеніемъ въ помощь особенно иностранца Фукса, которому лется жалованья въ годъ 300 рублей. Ваше Высокоблагородіе

редствомъ Уѣздныхъ Землемѣровъ почтовыхъ дорогъ и обозна-
іи мѣста для верстовыхъ столбовъ, что и было исполнено; но
столбахъ я велъ нескончаемую переписку, и только черезъ дѣ-
цать лѣтъ, какъ я оставилъ Бессарабію, начали ихъ ставить.

Не менѣе замѣчателенъ, на слѣдующихъ 115 и 116 страни-
ъ, разсказъ его объ очисткѣ рѣки Быка. Описавъ вредное вли-
е этой рѣчки, онъ присовокупляетъ: «Графъ поручилъ Потьѣ
ругимъ Одесскимъ инженерамъ исчислить, во что можетъ обой-
ъ такая операція? Эти господа привыкли дѣлать все на широ-
ю руку, составили смѣту въ двѣсти тысячъ рублей ас-
націями. «Ну, гдѣ мы ихъ возмемъ?» печально сказалъ мнѣ
фъ. Черезъ нѣсколько времени я (Вигель) доложилъ ему, что
елъ артиллерійскаго Капитана Эйтнера, который женился, вы-
ъ въ отставку, живетъ безъ дѣла и берется все это произ-
ть, и даже камнемъ выложить каналъ, за весьма умѣренную
у, всего за восемьнадцать тысячъ левовъ. Хорошо сдѣлалъ
въ, что согласился, повѣрилъ и поручилъ мнѣ (Вигелю) за-

аняться слѣдующимъ: 1, измѣрить дороги и назначить мѣста для выставленія верстовыхъ столбовъ, которые между тѣмъ будутъ приготовляться. 2, Открыть лучшій и ближайшій трактъ для почтоваго сообщенія Кишинева съ Измаиломъ, а также особо съ Бендерами по правой сторонѣ рѣки Быка. 3, Удостовѣриться на счетъ выгоднѣйшей дороги отъ Бендеръ до Аккермана, мимо Каушанъ; и 4, Потребовать отъ Исправниковъ, силою сего предписанія, дабы они занялись исправленіемъ дорогъ, выкапываніемъ каналовъ, насажденіемъ деревъ, или устроеніемъ пирамидъ изъ камня, или изъ земли, смотря по мѣсту и удобству. Само собой разумѣется, что работы сіи должны быть произведены весною и осенью, въ свободное время отъ полевыхъ занятій. Что вами по сему будетъ сдѣлано, вы обязываетесь доносить мнѣ и въ нужныхъ случаяхъ испрашивать моихъ разрѣшеній. О выполненіи вашихъ требованій Землемѣрами и Исправниками, исправляющій должность Гражданскаго Губернатора предпишетъ имъ, въ слѣдствіе моего отношенія къ нему же отправляемаго. Прогонныя деньги для вашихъ разъѣздовъ вы можете требовать отъ исправляющаго должность Гражданскаго Губернатора. Подлинный подписалъ: Новороссійскій Генералъ Губернаторъ и Полномочный Намѣстникъ Бессарабской Области Графъ Воронцовъ.» Должность Губернатора исправлялъ Ф. Ф. Вигель, и изъ приведеннаго предписанія видно, какое участіе онъ принималъ въ прокладкѣ и исправленіи, назначеніи мѣстъ для построенія станцій и обозначенія мѣстъ для верстовыхъ столбовъ, которые онъ мысленно поставилъ въ 1825 году, тогда какъ ихъ едва начали ставить чрезъ 15 лѣтъ послѣ его выбытія изъ Бессарабіи, и объ этомъ велъ я нескончаемую переписку.

няться этимъ.» Далѣе разсказываетъ, какъ уничтожены были двѣ мельницы; какъ онъ, при морозѣ въ 12, присутствовалъ при спускѣ изъ озера воды и т. п., и заключаетъ: «Не знаю, права, или единый человѣкъ сказалъ ли спасибо Графу, и тѣмъ, конхъ онъ употреблялъ?»

Здѣсь опять нѣтъ и слова правды. Въ первые дни прибытія Графа въ Кишиневъ, когда Вигель былъ только еще на пути изъ Петербурга въ Одессу, а, можетъ быть, еще и не оставлялъ пріѣзжаго, какъ обозрѣніе р. Быка и составленіе проекта объ очищеніи его возложено было лично Графомъ на меня. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ проектъ этотъ былъ составленъ и представленъ Графу въ 1825 году. [97] Для приведенія его въ исполненіе нужно было уничтожить плотину, образующую огромный ставъ (прудъ) на рѣкѣ Прункула, гдѣ поставлены были имъ двѣ мельницы. По справкамъ оказалось, что на образованіе такого става, который былъ вреденъ для города, Прункулъ не имѣлъ права, по тому и было предположено приступить къ работамъ. Графъ присылалъ ко мнѣ двухъ частныхъ инженеровъ-архитекторовъ: Делакву и Баярди, на тотъ конецъ, не будутъ ли они полезны въ предпринимаемомъ дѣлѣ, но я нашелъ, что присутствіе ихъ было вовсе не нужно, и они потомъ употреблены были Графомъ при постройкахъ его въ Мошнѣ (Кіевской Губерніи, въ имѣніи Графини). Потье никогда не пріѣзжалъ по сему предмету въ Кишиневъ, да едва ли онъ когда либо и видѣлъ оный; ибо каждый разъ, какъ я бывалъ въ Одессѣ, видѣлся съ нимъ, и изъ разговоровъ не трудно было заключить, что Бессарабія ему вовсе не извѣстна. Одинъ разъ онъ былъ посланъ Графомъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ Царицынъ, гдѣ тогда опять задумали соединеніе Дона съ Волгой; а другой (вмѣстѣ съ Подполковникомъ Генеральнаго Штаба, Графомъ Сервисторіусомъ, тогда временно состоявшимъ при Графѣ Воронцовѣ), въ с. Маяки, отъ котораго хотѣли провести Днѣпровскую воду въ Одессу.

Потье, одинъ изъ Французскихъ Офицеровъ путей сообщ

---

[97] И здѣсь могу представить въ удостовѣреніе и оный въ подлинникѣ [illegible] писаніе Графа отъ 17-го Августа 1825 г., за № 6101, въ разрѣшеніе [illegible] рапортовъ, за №№ 39, 40, 41, о встрѣтившихся препятствіяхъ въ [illegible] у помѣщика Рышкана, владѣльца лѣвымъ берегомъ р. Быка, противъ [illegible] шинева, устроены длинныя плотины и т. п., и о внесеніи расходовъ [illegible] этотъ спускъ на счетъ дорожныхъ повинностей городскихъ и Цар[illegible] и т. д.

, которые, какъ извѣстно, по заключеніи Тильзитскаго мира,
ешли въ нашу службу. Потье получилъ назначеніе въ Одессу,
Генералъ-Губернаторомъ былъ тогда Дюкъ де Ришелье. Въ
же время Французъ Рувье подалъ проектъ Дюку о вывозѣ
анскихъ овецъ, которыхъ, по причинѣ народной войны съ
анцузами, можно было пріобрѣсти съ выгодой для казны.
ювія его были слѣдующія: онъ не требовалъ ни платы за овецъ,
расходовъ для доставленія ихъ, но, по мѣрѣ ихъ прибытія, онъ
силъ объ отводѣ ему въ собственность на каждую по одной
тинѣ земли въ Крыму, на которую онъ указывалъ. Сдѣлка
ялась и, въ продолженіе немногихъ лѣтъ, онъ перевелъ изъ
ліи на Крымскій полуостровъ 30,000 овецъ, и получилъ въ
ственность соотвѣтственное число десятинъ. Между тѣмъ при-
къ послужилъ основаніемъ разведенія этой породы въ Ново-
війскомъ краѣ. Графъ Сенъ-При, находившійся при Дюкѣ (въ
лѣдствіи Губернаторъ въ Каменецъ-Подольскѣ), былъ однимъ
главныхъ пріобрѣтателей, а отъ него и другіе. Рувье сдѣлал-
богачемъ: онъ имѣлъ трехъ дочерей, и за каждой онъ давалъ по
ьей части своего состоянія. На старшей изъ нихъ женился
ье и, обезпечивъ свою будущность, онъ мало заботился о сво-
служебныхъ обязанностяхъ. Онъ былъ тяжелъ на подъемъ и
лѣзда прямыхъ своихъ обязанностей. Въ то время, когда гово-
о немъ Вигель, онъ былъ уже Генераломъ. На второй доче-
Рувье женился Одесскій же негоціянтъ, Французъ Васаль.
ья засидѣлась было, по уродливости своей, но Піемонтецъ
и (бывшій до 1808 года моимъ гувернеромъ), женился на ней
іобрѣлъ болѣе другихъ, такъ какъ она была любимою до-
ю, а по тому отецъ, по смерти своей, отказалъ ей всю дви-
ость и имѣвшійся на лицо собственный капиталъ. Въ первыхъ
хъ она умерла, завѣщавъ все мужу, который и уѣхалъ въ
онтъ. Потье же и Васаль остались въ Одессѣ, пріобрѣтя отъ
удѣлъ его жены.

Этнеръ, а не «Эйтнеръ» дѣйствительно былъ артиллерійскій
тапъ. Онъ, женившись, вышелъ въ отставку: жена его откры-
енскій пансіонъ въ Бендерахъ; когда онъ былъ назначенъ
стнымъ Архитекторомъ, то переѣхалъ въ Кишиневъ (пансіонъ
ъ тоже перенесенъ). Я издавна былъ знакомъ съ нимъ и
нѣ цѣнилъ его способности; онъ зналъ технику, и занялся
оряженіями, въ подробности которыхъ я вовсе не входилъ,
ому что понималъ ихъ несравненно менѣе. Производство ра-

боръ дѣлалось хозяйственнымъ образомъ, и Этнеръ получа слѣдовавшія деньги по ассигновкамъ! Графа, и тутъ Вигель его видѣтъ. Объ «обложеніи канала камнемъ» не было и помина: это создано, какъ и верстовые столбы, воображеніемъ К опускѣ става рѣчка взяла правильное направленіе, осушила бе га, и Болгары тотчасъ разобрали все пространство для огоро и окончательно осушили свой правый берегъ. Въ итогѣ, не мн ко что спускъ стоилъ что либо городу; но арендная плата лег ко вознаградила первоначальныя издержки, и продолжаетъ до сихъ поръ вознаграждать ихъ. Замѣчательна и цифра, выставленная Вигелемъ «съ обложеніемъ береговъ камнемъ,» и все за 16,000 левовъ: по тогдашнему курсу это составляло 1,600 р. сер. (въ настоящее время только около 500 р.); при томъ слѣдуетъ еще замѣтить, что вблизи Кишинева нѣтъ и камня!

Далѣе Ф. Ф., со стран. 117, разсказываетъ о своихъ занятіяхъ, не безъ примѣси также фантастическихъ эпизодовъ и сказаній, о «вольнодумцѣ Пушкинѣ,» о «всѣмудренномъ Инзовѣ,» о «Полихроніи,» съ которою будто бы его познакомилъ Пушкинъ. Здѣсь составилъ онъ сказку, не стоющую даже и возраженія, о поѣздкѣ его со Стурдзою, полную вымысла, невѣрностей и противорѣчій самому себѣ; наконецъ, что «въ Хотинъ заѣзжали къ Русскому Полковнику, Князю Георгію Матвѣевичу Кантакузину. У него было неподалеку прекрасное помѣстье Отаки, на Днѣстрѣ не знаю, по чему предпочиталъ онъ ему пустой и скучный Хотинъ» и т. д. И въ томъ, что сказано уже, нѣтъ слова правды. Здѣсь надо еще замѣтить, что между Кн. Г. М. Кантакузиномъ и Ф. Ф. Вигелемъ сношенія какъ-то не клеились: первый весьма добраго характера, часто подшучивалъ надъ послѣднимъ, конечно, и въ глаза, но не менѣе того Вигель зналъ это, и какъ ни старался онъ сблизиться съ нимъ, но не могъ успѣть въ томъ. Спустя послѣ этой-то поѣздки Вигель прислалъ ко мнѣ чрезъ Алексѣя письмо, приведенное уже выше. Мѣстечко Отаки принадлежало не ему, а брату его, Камеръ-Юнкеру Александру, было около ста верстъ отъ Хотина, и во всякомъ случаѣ, какъ бы ни былъ пустъ и скученъ Хотинъ, но онъ представлялъ несравненно болѣе средствъ и общества, нежели Жидовское имѣніе Имѣніе Кн. Г. М. находилось въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бричалъ; онъ избралъ для пребыванія своего с. Маркоуцы и пока строился тамъ домъ, онъ жилъ въ Хотинѣ, въ собственномъ домѣ, несравненно лучшемъ, нежели домъ брата его въ Отакахъ

ıдавалъ Князь замужъ за «Маіора» (Гіевскаго) не «побочную стру свою» а побочную племянницу, дочь старшаго его брата, олковника, убитаго при Бородинѣ. На свадьбѣ Вигель не былъ, о можетъ подтвердить, если еще живъ, Михайло Семеновичъ евскій [98] и другіе. Въ поѣздкѣ Вигеля въ Черновцы много привлено: Михайла Стурдзу (въ 1832 году Господарь Молдавіи) онъ алъ и прежде въ Кишиневѣ, гдѣ этотъ большею частію жилъ сестры своей, Маврогени; отецъ же, Григорій, говорилъ по ранцузски.

XXXVIII.

учай съ Императоромъ Александромъ I подъ Черновицами. Страшный збойникъ Урсулъ. Поимка его съ товарищами. Чума. Анекдотъ объ И. В. Сабанѣевѣ.

Но все это вздоръ; пусть желающіе вѣрятъ; тутъ еще нельшая бѣда, если бы и дѣйствительно Григорій Стурдза не горилъ по Французски, а у Михайлы были бы и не рыжіе волоси т. п.; но вотъ непростительная чушь, которую восхищаюеся «Воспоминаніями» этими примутъ за чистую монету, какъ горическое событіе. Вотъ что говоритъ онъ на стр. 129: «Въ рстѣ отъ города (Черновцы) былъ, однако, и Русскій монырь, только Старовѣрческій. Въ 1823 году Императоръ Алекдръ не подалеку отъ стѣнъ его прогуливался одинъ, какъ угъ былъ настигнутъ цѣлой стаей ужасныхъ псовъ; онъ слоъ крѣпкій сукъ и, съ свойственною ему отважностію, сталъ защаться отъ сихъ новаго рода непріятелей. Жизнь его была опасности (!): это увидѣли изъ монастыря, прибѣжали на ощь и просили посѣтить ихъ обитель. На память онъ оставилъ ъ огромную палку, которая служила ему для защиты: они обли, оковали ее въ серебро, съ надписью. Мнѣ хотѣлось виь и монастырь и палку, но некогда было. Въ послѣдствіи вѣр-

---

[98] Гіевскій служилъ въ гвардейскомъ гренадерскомъ полку; его рота была назначена сопровождать въ крѣпость часть Семеновцевъ, вышедшихъ изъ повиновенія въ 1820 году. При этомъ сдѣлано было какое-то упущеніе и Гіевскій былъ переведенъ Маіоромъ въ Селенгинскій полкъ.

ная, постоянная союзница наша, Австрія, обратила его въ мѣсто пребываніе Раскольничьяго Архіерея и учредила особую Епархію дабы изъ Россіи могли стекаться домашніе противники нашей вѣры.»

Я былъ свидѣтелемъ здѣсь разсказываемаго. Передъ назначеннымъ общимъ смотромъ и маневрами 2й арміи въ окрестностяхъ Тульчина, Государь предположилъ имѣть свиданіе съ Императоромъ Францомъ въ Черновцахъ. Графъ Воронцовъ, воспользовавшись симъ, пожелалъ представиться Государю въ Черновцахъ отстоящихъ отъ границы ввѣреннаго ему края въ 25 верстахъ. Прибывъ въ Кишиневъ и получивъ отъ нашего Посла, Татищева разрѣшеніе, онъ отправилъ свою свиту прямо въ Тульчинъ, оставивъ при себѣ только Завалѣевскаго и взялъ меня. По пріѣздѣ въ Новоселицу, я былъ посланъ въ Черновцы узнать о точномъ времени прибытія Государя; исполнивъ это въ ночь, я возвратился, и съ разсвѣтомъ Графъ отправился въ Черновцы: на третій день онъ приказалъ мнѣ и Завалѣевскому ѣхать въ Тульчинъ, гдѣ я и засталъ уже А. И. Левшина, М. И. Лекса и другихъ изъ штата Графа.

Дѣйствительно, Государь, прогуливаясь за городомъ, подвергся нападенію собакъ, но, приближаясь къ монастырю—цѣль его прогулки, онъ взялъ въ руки сукъ, и когда выбѣжали монахи и отогнали собакъ, Государь вошелъ въ скитъ, одарилъ его и, по просьбѣ Настоятеля, изъявилъ свое согласіе, чтобы брошенный имъ сукъ и поднятый монахами, былъ, съ его согласія, храненъ въ монастырѣ. Вотъ пока, съ грѣхомъ по поламъ, справедливость въ разсказѣ Вигеля: остальное все—невѣжественное изобрѣтеніе. Во первыхъ, монастырь или, лучше сказать, скитъ Православный, а не Старообрядческій, который потомъ сочинителемъ «Воспоминаній» разжалованывается въ Раскольничій: ему особенно должно быть близко извѣстно различіе Старообрядчества отъ Раскола. Но и не въ этомъ еще суть, а въ томъ, что Ф. Ф. Вигель говоритъ, что въ монастырѣ этомъ, отстоящемъ на версту отъ Черновцовъ, въ послѣдствіи учреждена Раскольничья Епархія. Это послѣдняя учреждена не въ этомъ монастырѣ, или скитѣ, лежащемъ отъ Черновцовъ въ одной верстѣ, а въ Бѣлой Криницѣ, Молдаванскомъ языкѣ не иначе именуемой, какъ Фантина Алба (что знаменуетъ то же), отстоящей отъ Черновцовъ около 50 верстъ. Могъ ли Государь прогуливаться за десятки верстъ пѣшкомъ такъ далеко отъ мѣста своего пребыванія? Кто не знаетъ мѣстности?

ытій, пожалуй, скажетъ, что Вигель добросовѣстный историчей повѣствователь. Онъ забавенъ своимъ ѣдкимъ разсказомъ, ча- завлекающимъ игрою словъ, но не болѣе.

Изъ Черновцовъ Вигель направляетъ обратный путь въ Киневъ, чрезъ Скуляны, и «Воспоминанія» его носятъ тотъ же хатеръ вымысловъ съ прикрасами, вовсе не заботясь объ истинѣ. пріѣздѣ въ Кишиневъ описываетъ (стр. 133) поимку знамени- о разбойника Урсула, [1] но и здѣсь, входя въ подробности, ажаетъ всю истину. Урсулъ, Богаченко и Соболевъ, Кречугскій мѣщанинъ (а не Славичъ, будто усыновленный Урмъ), въ Понедѣльникъ, на Св. Недѣлѣ, въ четыре часа по пони, верхами, большою рысью, въѣхали въ городъ, въ плащахъ, ъ которыми имѣли обычное вооруженіе, и направились прямо площади, гдѣ были устроены качели и уже довольно наро- Нужно замѣтить, что предъ тѣмъ Урсулъ останавливался въ инѣ «Малина,» отстоящей отъ города на четыре версты и, куъ изъ стада барашка, началъ его жарить, а пастуха послалъ корчму за виномъ. Пастухъ, подозрѣвая, что это Урсулъ, за коаго назначена была значительная награда, сказалъ корчмарю, орый тотчасъ побѣжалъ въ городъ. Оттуда было послано нѣлько драгунъ за Урсуломъ, который, по возвращеніи пастуха, асъ отправился въ городъ, чтобы высмотрѣть мѣсто съ тѣми, орые его вызвали для ограбленія ночью онаго. Драгуны разъались съ нимъ; ибо изъ этой долины въ городъ ведутъ многія ожки. Узнавъ отъ пастуха, по какой дорогѣ поѣхалъ Урсулъ, пустились за нимъ. При самомъ въѣздѣ въ городъ Урсулъ, ѣтивъ погоню, пустился отъ нея, сдѣлавъ противъ Почтовой торы изъ пистолета выстрѣлъ по мужику, скакавшему на куѣ за нимъ. За тѣмъ разбойники своротили вправо, по длинной зкой Жидовской улицѣ, ведущей въ нижнюю часть города, раъ ятаганомъ Жида, пытавшагося остановить лошадь самаго ула, и такъ выбрались въ Булгарію (нижняя часть города) и силисъ къ болотистымъ берегамъ р. Быка, за ними Болгары хватили Урсула и Соболева, у которыхъ завязли лошади; Боико же ушелъ, и только черезъ годъ былъ пойманъ и засѣъ кнутомъ; слѣдовательно, Вигель видѣлъ только двухъ: Урсу-

---

[1] Покойный А. Ѳ. Вельтманъ написалъ превосходную повѣсть о семъ разбойникѣ, котораго видѣлъ въ Кишиневѣ и пр.

ла и Соболева, котораго онъ назвалъ Славичемъ, да еще и усиновленнымъ Урсуломъ. Но и это еще не все. Онъ говоритъ, что Богаченко бѣжалъ, успѣвъ кого-то подкупить; что за тѣмъ слѣдъ, продолжавшійся все лѣто, и Урсулъ и Славичъ (Соболевъ) были наказаны и т. д. Между тѣмъ, какъ замѣчено выше, Богаченко и не былъ пойманъ, а изъ Полиціи бѣжали Урсулъ и Соболевъ, и чрезъ мѣсяцъ были пойманы въ корчмѣ, въ верстѣ отъ Кишинева, лично Полиціймейстеромъ, Полковникомъ Я. Н. Радичемъ, которому Графъ далъ срокъ къ ихъ поимкѣ, по тому что Урсулъ бѣжалъ изъ Полиціи съ разсвѣтомъ дня, не смотря на караулъ и т. п. Радичъ употребилъ для сего значительныя деньги, давши какъ почти и во всѣхъ случаяхъ, удовлетворительный итогъ. Богаченко же, какъ замѣчено выше, былъ пойманъ спустя годъ, и же посредствомъ подкупа. Заключенный въ острогѣ, онъ взбунтовалъ другихъ и, среди дня, успѣлъ почти со всѣми заключенными, обезоруживъ караулъ изъ внутренней стражи, бѣжать: но такъ какъ у него и у другихъ кандалы были не сбиты, то они остановились для сего на Жидовскомъ кладбищѣ, въ верстѣ отъ острога, лежавшемъ почти на самой оконечности города, по дорогѣ въ Скуляны. По сдѣлавшейся тревогѣ, рота 33-го егерскаго полка бросилась за ними и, вступивъ въ перестрѣлку, захватила ихъ. Ф. Ф. Вигель долженъ былъ бы помнить это очень хорошо: ибо онъ въ этотъ день, 8 Ноября, обѣдалъ въ клубномъ домѣ, на именинахъ своего Совѣтника, Михайла Григорьевича Буткова, и какъ сдѣлалась тревога, ударили въ колокола и барабаны, мы всѣ вышли на балконъ. Во всемъ параграфѣ событія перепутаны и во времени.

Послѣ сего Ф. Ф. говоритъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, но съ одинаковою точностію, и на стран. 136-й очень наивно разсказываетъ: «Вдругъ, рано по утру, 15-го числа, прошелъ слухъ будто въ Измаилѣ открылась чума. Опасаясь, чтобы на Дунаѣ долго не задержали меня въ карантинѣ, я въ то же утро собрался въ путь. Все было уложено, коляска подвезена къ крыльцу, какъ вдругъ я замѣтилъ на столѣ второпяхъ забытую бумагу: это была черновая записка моя о Бессарабіи. Тутъ случился одинъ только Секретарь Совѣта, Скляренко. Я попросилъ его взять къ себѣ одному извѣстную, [100] бумагу и спрятать у себя. Сіе дѣйствіе

[100] Какъ замѣчено уже выше, она была извѣстна всѣмъ, и самъ Ф. Ф. употалъ о томъ, и здѣсь событія сбиты до путаницы.

ропливости, какъ увидятъ далѣе, имѣло для меня важныя по-
ѣдствія.» Объ этомъ уже было говорено. Ф. Ф. быстро поска-
лъ по «Бендерской дорогѣ,» спасаясь отъ чумы.

Послѣдствія этой записки разсказаны выше, а здѣсь онъ
вѣствуетъ о больной четырехлѣтней дочери Графа, о причинахъ
сылки Пушкина изъ Одессы, съ отклоненіемъ отъ истины въ
зсказѣ, и наконецъ объ отплытіи Графа въ Крымъ. За тѣмъ, съ
имѣсью фантазіи, разсказъ объ Австрійскомъ Консулѣ Томѣ, о
ѣздѣ своемъ въ Кишиневъ, какъ видѣли выше, въ связи съ
иской, опять путешествіе въ Одессу, назначеніе въ должность
це-Губернатора и возвращеніе въ Кишиневъ: все это дѣлается
полною волѣй воображенія, безъ всякой послѣдовательности.
рейдя въ седьмую часть своихъ «Воспоминаній,» семь стра-
цъ наполняетъ разными разсказами о Петербургѣ и другихъ
стахъ, о множествѣ лицъ, оцѣниваемыхъ по его правилу, и
стран. 8-й говоритъ о Бессарабіи, начиная съ предстоя-
хъ выборовъ, по поводу которыхъ онъ и написалъ мнѣ выше
мянутое письмо, и переходитъ къ чумѣ. Длинно было бы ука-
зать здѣсь на все то, въ чемъ Ф. Ф. совершенно отклоняется
истины, на всю перепутанность, неточность въ указаніи мѣст-
ти и т. п. Что же касается до сдѣланныхъ имъ по этому
дмету распоряженій, на которыя уполномочивался Губернато-
ъ: «Въ ночи съ 17-го на 18-е число, въ четыре часа утра,
оритъ онъ, я былъ пробужденъ нарочнымъ, отправленнымъ ко
з отъ Катакази. Увѣдомляя меня о семъ несчастіи, какъ го-
илъ онъ, ручался только за безопасность мѣстъ, окружаю-
хъ Измаилъ, и объявлялъ, что дальнѣйшія мѣры будутъ зави-
ь отъ моихъ распоряженій. Вѣсть для меня совсѣмъ незабав-
и дѣло совсѣмъ новое.» Забавенъ разсказъ его о заболѣв-
і въ Кишиневѣ старухѣ, такъ напугавшей его. Представлен-
я мѣры, предпринятыя Вигелемъ, были «не одобрены Графомъ.»
ъ увѣдомилъ, что «скоро самъ чрезъ Кишиневъ проѣдетъ въ
наилъ.» Дѣйствительно, Графъ не замедлилъ пріѣхать съ М. И.
сомъ и Адъютантомъ А. М. Золотаревымъ. Вигель пишетъ,
Графъ ему сказалъ: «Что это вы надѣлали!» и когда онъ
ясниль ему, что это было сдѣлано на основаніи требованія Ге-
ала Желтухина (Сергѣя Ѳедоровича), начальника 17-й пѣхот-
дивизіи, то будто бы онъ возразилъ ему: «Охота было вамъ
слушаться» и т. д. На другой день Графъ взялъ и меня,
халъ къ Измаилу, около котораго находился уже Командиръ

6-го корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи Сабанѣевъ. Тутъ принесены были Графу жалобы на стѣснительныя и разорительныя распоряженія Ф. Ф. Вигеля, о чемъ онъ и самъ говоритъ. Здѣсь не лишнимъ привести оригинальное замѣчаніе Сабанѣева. Графъ пріѣхалъ въ с. Браску (родъ форштата Измаила съ западной стороны), передъ самымъ обѣдомъ, прямо къ И. В. Сабанѣеву. За столомъ Графъ сказалъ ему, что необходимо было бы назначить одного Генерала безсмѣнно завѣдывать цѣпью, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ это уже сдѣлалъ, вытребовавъ Ж.... и поручилъ ему зачумленную роту отвести далѣе и смотрѣть за цѣпью, окружающею зачумленныя и сомнительныя мѣста. «Помилуй, Иванъ Васильевичъ, какъ ты могъ поручить такому человѣку, который всего боится?» «Именно-то здѣсь и нужно такого человѣка», отвѣчалъ Сабанѣевъ: онъ будетъ оберегать себя, и ты увидишь, что онъ и день и ночь будетъ въ цѣпи смотрѣть, чтобы чума не добралась до него.» Графъ и всѣ тутъ бывшіе, смѣясь, согласились съ доводами Сабанѣева, и дѣйствительно Ж.... былъ неутомимъ.

По возвращеніи Графа отъ Измаила Вигель «замѣтилъ въ немъ къ себѣ перемѣну;» но дѣло было въ томъ, что Ф. Ф. въ двѣсти верстъ отъ чумы, за распространеніемъ которой наблюдали на мѣстѣ: Сабанѣевъ, Графъ Воронцовъ, Инзовъ, Катакази и другіе, знакомые съ нею, былъ перепуганъ до смѣшной степени: можно сказать, что ему недоставало только, какъ это съ нѣкоторыми было, садиться въ ванну и въ ней выслушивать доклады и подписывать бумаги.

XXXIX.

Безкорыстіе Вигеля въ откупномъ дѣлѣ. Путешествіе Вигеля въ нашу Бессарабію. Маіоръ Тисскій. Аккерманскіе сады. Тарданъ и Графъ Воронцовъ. Назначеніе Лѣсничаго въ Бессарабію. Отзывъ Губернатора Тимковскаго.

Послѣ того, какъ Ф. Ф. замѣтилъ въ обращеніи Графа «большую перемѣну:» «Ну, продолжаетъ онъ, «сказалъ я самъ себѣ: «Пропало мое Губернаторство!», что скоро и самъ Графъ подтвердилъ» и т. д. Но изъ самаго послѣдующаго разсказа очень ясно, что гораздо прежде мудрыхъ его распоряженій по чумѣ

ло уже шло о назначеніи Губернаторомъ Тимковскаго; слѣдо-
ельно, были тому другія причины. Ф. Ф. утѣшается и обра-
ается къ операціи отдачи на откупъ винной продажи въ Киши-
вѣ и пр. Здѣсь дѣйствительно Ф. Ф. показалъ полное безко-
истіе, увеличивъ откупную сумму болѣе нежели вдвое. Должно
ать ему полную справедливость, что онъ достойно выполнилъ
, подготовленное предмѣстникомъ его, Петрулинымъ, труды
ораго въ этомъ случаѣ онъ не скрываетъ. За симъ отправляет-
въ южную Бессарабію обозрѣвать соляныя озера и т. п.

Путешествіе это замѣчательно тѣмъ, что вездѣ, гдѣ былъ
изанъ ему мѣстными Уѣздными властями почетный пріемъ, тамъ
ю его стихаетъ. Такъ, на примѣръ, въ Аккерманѣ (ч. 7-я, стр.
, въ похвалахъ своихъ Полиціймейстеру Бѣликовичу, онъ все
и не могъ удержаться отъ частицы отрицательной и довольно
чительной, чтобы не отравить и то хорошее, которое сказалъ
ъ о немъ; вотъ его слова: «По приглашенію Полиціймейстера,
усѣвшагося Поляка, Антона Кузмича Бѣликовича, я остановил-
у него. Онъ былъ очень близорукъ и часто разсѣянъ, что не
шало ему быть искательнымъ и дальновиднымъ на счетъ
годъ по службѣ. Жена его, Теофила Осиповна, также Поль-
довольно молодая, старалась быть со мной отлично любез-
. Въ обоихъ было старинное гостепріимство, и не для меня
ого, а для всѣхъ.» Почести, оказанныя Бѣликовичами Ф. Ф. въ
е время, онъ не забывалъ и всегда въ разговорахъ выставлялъ
за образцоваго Полиціймейстера. У него былъ еще любимецъ,
иціймейстеръ Г-да Бѣльцъ (Ясскаго Уѣзда), тоже, какъ и Бѣ-
овичъ, изъ отставныхъ военныхъ, Маіоръ Тисскій, Георгіев-
і кавалеръ; не знаю, какъ онъ не упомянулъ его!! Правда, онъ
останавливался у него, но, будучи врагомъ всего Нѣмецкаго,
восхищался имъ за очень извѣстное, въ свое время, съ нимъ
исшествіе. Если оно можетъ здѣсь имѣть мѣсто, я разскажу
въ коротких словахъ: Послѣ Кульмскаго сраженія, владѣли-
Теплица дала блестящій балъ для Государей. Само собою раз-
ется, что на балѣ находилось до сотни Генераловъ всѣхъ сте-
ей и большое число Офицеровъ всѣхъ союзныхъ армій. Балъ
ъ открытъ Императоромъ Александромъ съ хозяйкой; по-
одного круга взялъ ее Прусскій Король. Государь принялъ
ховавшую за нимъ даму, по окончаніи круга взялъ хозяйку
охеръ и, заговорившись съ ней, началъ второй кругъ. Моло-
и это не понравилось: ей хотѣлось принять скорѣе участіе въ

болѣе живыхъ пляскахъ. Владимирскаго мушкатерскаго полка Капитанъ Тисскій, на канунѣ получившій Георгіевскій крестъ (а надо знать, что́ въ то время это значило), былъ подстрекнутъ товарищами отбить отъ Блюхера даму и кончить Польскій. Недолго думая, онъ подошелъ къ первой парѣ, подалъ знакъ передъ ему дамы, что Блюхеръ сдѣлалъ очень любезно, взявъ слѣдующую за нимъ у Короля Прусскаго и т. д. Тисскій довелъ тоже ку до мѣста, съ котораго она была поднята, и откланялся. Но едва онъ отошелъ, какъ тотчасъ долженъ былъ слѣдовать изъ залы за Комендантомъ. Блюхеръ, узнавши это, немедленно испросилъ у Государя позволеніе Тисскому оставаться на балѣ. Онъ сказалъ Государю, что «этотъ храбрый Офицеръ, въ глазахъ его командуя подъ Кацбахомъ батальономъ, взялъ семь пушекъ и здѣсь одну» (намекая на хозяйку, весьма толстую). Государь снизошелъ на этотъ разъ просьбу Блюхера: Тисскій былъ возвращенъ на балъ, но послѣ Сакенъ арестовалъ его на недѣлю. Вигель былъ въ восторгѣ, что Русскій Капитанъ отбиваетъ у Французовъ пушки для Нѣмецкаго Фельдмаршала, а у него даму его и т. п.

Такую смѣсь представляютъ всѣ отзывы, дѣлаемые Вигелемъ даже и о тѣхъ, о которыхъ ему и не хотѣлось бы сказать что либо злаго, но это, по видимому, было ему не возможно: все хорошее сосредоточивается только на его сестрѣ, братѣ, Алексѣевѣ и на весьма маломъ числѣ, но и тутъ не безъ какого либо изъяна.

Разсказъ его, стран. 19-я, объ Аккерманскихъ садахъ начало довольно вѣренъ, но что относится до продолженія, то совершенно иное. Сказавъ, что вскорѣ послѣ изгнанія Турокъ сады владѣли кто хотѣлъ, безъ всякихъ актовъ, присовокупляетъ: «Симъ воспользовался одинъ чудакъ (!), Сардинскій Графъ П-ни. До Тильзитскаго мира была мода принимать въ нашу службу Піемонтскихъ Офицеровъ: онъ попалъ въ число ихъ и былъ опредѣленъ не менѣе, какъ Подполковникомъ по арміи. Отсутствіе крестовъ и медалей на груди его показывало, что въ военное время онъ употребленъ не былъ. Потомъ онъ былъ Полковникомъ; наконецъ, уволенный съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, искалъ мѣста: Графъ назначилъ сего Графа Областнымъ Лѣсничимъ въ Бессарабію, создавъ для него сіе мѣсто, и совсѣмъ соотвѣтствующее его высокому чину.» Прежде чѣмъ продолжать текстъ, сдѣлаю нѣсколько замѣчаній на выше приведенное: «Чудакъ П-ини,»—это Полковникъ Графъ Паравичини де Пистолоцци, родомъ изъ Швейцаріи, гдѣ, занимаясь бота-

і, написалъ о ней какую-то книгу, и былъ близко знакомъ еще
родинѣ со Швейцарцемъ Тарданомъ, который, около года до
уплені Графа Воронцова въ управленіе Бессарабіею, учредилъ
вейцарскую колонію въ части селенія Шаба, въ четырехъ вер-
хъ отъ Аккермана (Бѣлгорода), по заливу къ морю. Главною его
ью было разведеніе и улучшеніе виноградныхъ садовъ и ви-
ѣлія. Тарданъ былъ извѣстнымъ ботаникомъ-практикомъ и пи-
ъ по сему предмету сочиненія. Когда Графъ Воронцовъ, въ
вый разъ, въ 1823 году, пріѣхалъ въ Аккерманъ, Тарданъ явился
нему, и Графъ посѣтилъ Шабу, осмотрѣлъ ближайшій вино-
дникъ, нѣсколько выведенныхъ изъ Швейцаріи коровъ, для
иготовленія сыра, и главное, на что болѣе онъ обратилъ вни-
іе, это были разнаго рода быстрорастущія колючія растенія,
орыми обнесены сады, огороды и т. п., защищающія ихъ отъ
оса песку, и пожелалъ, чтобы онъ имѣлъ всегда достаточное
ичество для сего сѣменъ, какъ весьма важныхъ въ степномъ
ѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была рѣчь объ Аккерманскихъ садахъ, и
ъ просилъ Тардана сдѣлать имъ «un aperçu.» Чрезъ мѣсяцъ
было исполнено. Графъ положилъ устроить въ Аккерманѣ
ераторскій виноградникъ и садъ, преимущественно для раз-
енія разныхъ лѣкарственныхъ травъ. Не знаю, зналъ ли Графъ
же Паравичини, или намекнулъ ему о немъ Тарданъ, только
равичини, въ чинѣ Полковника, назначенъ былъ начальникомъ
раиваемаго въ Аккерманѣ сада, чѣмъ онъ, до 1826 года включи-
но и былъ, оставаясь Полковникомъ, и занимался тогда, когда
ель окончательно уже оставилъ Бессарабію. Слѣдовательно,
ъ Паравичини назначенъ былъ начальникомъ Аккерманскаго
а не изъ отставныхъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ,
остоящимъ по арміи Полковникомъ, котораго Ф. Ф. неодно-
тно въ мундирѣ и видѣлъ.

За тѣмъ выраженіе: «Графъ назначилъ сего Графа Областнымъ
ничимъ въ Бессарабіи, создавъ для него сіе мѣсто,» и т.
Здѣсь, независимо отъ того, что уже сказано было объ опре-
еніи Графа Паравичини, должно еще замѣтить то главное, что
ъ Воронцовъ не создавалъ этого мѣста, а еще менѣе для
о (Графа Паравичини). Онъ былъ назначенъ на это мѣсто, съ
изводствомъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, повторяю,
да Вигеля уже не было въ Бессарабіи, по тому и повѣствова-
его объ этомъ не есть «Воспоминаніе,» а есть вымыселъ, или
аженное имъ свѣдѣніе. Назначеніе Лѣсничаго въ Бессарабію

состоялось слѣдующимъ образомъ: Въ 1826 году, во время коро
націи Императора Николая Павловича, Министръ Внутреннихъ
Дѣлъ, изъ Москвы сообщилъ Графу Воронцову, что такъ какъ въ
Бессарабской Области до сихъ поръ нѣтъ Лѣсничаго, то, въ слѣд
ствіе Высочайшей воли, онъ спрашиваетъ его, не признаетъ ли
онъ нужнымъ учрежденіе онаго и въ ней? Графъ передалъ это
по порядку, на заключеніе мѣстнаго Губернатора. Василій Ѳе
доровичъ Тимковскій былъ не въ духѣ, когда отвѣчалъ на
этотъ запросъ. Онъ началъ свой рапортъ слѣдующими словами:
«Назначеніе (въ такомъ-то году) Губернскихъ Форстмейстеровъ
было сигналомъ истребленія государственныхъ лѣсовъ,» и на осно
ваніи этой мысли, развилъ предметъ, не сознавая необходимости
назначить и въ Бессарабію. Само собою разумѣется, что это не
было принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что Графъ Воронцовъ
имѣлъ уже въ виду разведеніе лѣсовъ на тѣхъ пространствахъ,
которыя въ настоящее время были вовсе оголены, а за двадцать
лѣтъ предъ тѣмъ составляли сплошной лѣсъ. Онъ призналъ на
значеніе Лѣсничаго, и представилъ на сіе мѣсто Графа Паризо
ни, съ которымъ между тѣмъ онъ говорилъ и нашелъ въ немъ
нужныя для сего познанія. Этотъ послѣдній былъ назначенъ;
это, еще повторяю, послѣдовало гораздо послѣ Вигеля и не по
созданію Графомъ этому Графу мѣста, а по почину Мини
стра Внутреннихъ Дѣлъ.

Продолжая свои выходки на Паравичини (стр. 20), онъ
ясно по тому, что почиталъ себя оскорбленнымъ за то, что Па
равичини поручилъ своему подчиненному показать Вигелю сад
съ надписью: «Jardin Imperial,» а самъ куда-то отлучился. Под
добное было для него непереваримо, и онъ коснулся даже
происхожденія: «Нельзя было рѣшительно сказать, къ какой на
ціи принадлежалъ онъ; по Французски и по Итальянски говорилъ
онъ съ Нѣмецкимъ выговоромъ, а по Русски только что выучил
ся подписывать свое имя.» Очень ясно, онъ былъ Швейцарецъ
Нѣмецкаго кантона; впрочемъ, помимо акцента, онъ зналъ эти
мянутые языки совершенно: я могъ бы доказать это многими
письмами. За тѣмъ обрушивается на всѣхъ иностранцевъ въ
шей службѣ, и здѣсь, конечно, много правды.

XL.

...ель у родныхъ въ Измаилѣ. Мѣстечко Табакъ. Вигель узнаетъ отъ ...ранды объ опасной болѣзни Императора Александра I-го. Внезапный ...ѣздъ Графа Воронцова въ Таганрогъ. Кончина Государя. Кишиневская общественная жизнь.

Изъ Аккермана Ф. Ф. поѣхалъ въ Тузлы къ соляному озе...ъ, находящимся подъ вѣдомствомъ Казенной Палаты. Сдѣлан...ъ ему встрѣча Смотрителемъ, женатымъ на Француженкѣ, удо...творила его самолюбіе, а еще болѣе въ Килін, гдѣ встрѣтилъ верхомъ Полицейскій Офицеръ и т. п. Очень довольный пріѣ...ъ, ему сдѣланнымъ, какъ Полиціею, такъ и Комендантомъ Чи...овымъ и дочерью его, наконецъ пріѣзжаетъ въ Измаилъ, гдѣ ...юродный братъ его, Г.-Л. Сандерсъ, былъ Комендантомъ, о ...оромъ, какъ и о женѣ его, Маринѣ Игнатьевнѣ, онъ гово...ъ въ началѣ своихъ «Воспоминаній.» Когда Ф. Ф. пріѣхалъ Измаилъ, я былъ уже два дня тамъ для нѣкоторыхъ изслѣ...аній за два мѣсяца окончившейся чумы, и пробылъ еще два ..., въ которые обѣдали мы вмѣстѣ съ Ф. Ф. у Коменданта и ...были и сынъ и дочь Сандерса, которыхъ, какъ въ началѣ уже ...ѣчено, онъ скрылъ, а между тѣмъ какъ здѣсь, такъ и послѣ, часто смѣялись, что Марина Игнатьевна называла сына (отъ ...ваго брака Сандерса) «Ѳеденькой,» едва ли не старше ея ...ой. Я скоро выѣхалъ, а онъ еще оставался въ Измаилѣ. Про...каю его разсказы, а замѣчу только слѣдующее, относящееся ...познанія его края, которымъ управлялъ. На стр. 23-й, онъ го...итъ: «Не подалеку отъ Измаила находится мѣстечко То...ь, отданное Болгарамъ подъ селеніе. Но немного подалѣе ...рали они другое мѣсто, для нихъ удобнѣе, основали въ немъ ...вую колонію свою, и назвали ее Болградомъ.» [101] Во первыхъ,

---

[101] Первоначальное заселеніе Болгаръ было въ с. Табакъ; но Ватикіоти, ...правлявшій ими, скоро исходатайствовалъ позволеніе заложить Болградъ, ...дѣ и сосредоточилъ все управленіе. По смерти его назначенъ былъ Маіоръ ...альвинскій, изъ Адъютантовъ И. Н. Инзова, который былъ Главнымъ Начальникомъ колоній южнаго края, и въ особенности заботился о ...олгарахъ, а по тому все главное устройство должно отнести къ Мальвинскому; ...огда онъ умеръ, мѣсто его занялъ Совѣтникъ Кишиневской Казенной Палаты,

Табакъ отъ Измаила гораздо далѣе Болграда, и когда Ф. Ф. говоритъ о немъ, то давно уже въ Табакѣ не было ни одного дома и даже почтовой станціи, а все сосредоточилось въ Болградѣ, уже городѣ, имѣвшемъ двѣ каменныя церкви, и т. п. Но Ф. Ф. именно утверждаетъ, что Табакъ ближе къ Измаилу; ибо пишетъ: «Черезъ первый изъ сихъ мѣстъ я проѣхалъ днемъ, а въ послѣднемъ ночевалъ,» и разсказываетъ о строеніяхъ, уже оконченныхъ и начатыхъ въ Болградѣ. Табакъ же, повторяю, въ то время не только былъ мѣстечко, но состоялъ изъ двухъ, трехъ землянокъ для пастуховъ. Если бы онъ сказалъ «находился» то это коекакъ было бы правильнѣе. Видимо, что память Ф. Ф. совершенно исчезла, и это почти вездѣ, кромѣ семейныхъ и другихъ сплетень, о дѣйствительности которыхъ, впрочемъ, очень трудно судить.

Расточивъ, и очень справедливо, похвалы Болгарскому народу, сказавъ нѣсколько словъ о колоніяхъ, Ф. Ф. направился въ Кишиневъ. Проѣзжая м. Гуро-Галбино, принадлежавшее Кантакузену Балшу, онъ отыскиваетъ этимологію этого названія и говоритъ, стр. 24-я: «Гура по Молдавански значитъ устье рѣки или рѣчки.» Года три тому назадъ, въ Русскомъ Архивѣ, по поводу статьи: «Пушкинъ въ южной Россіи,» я имѣлъ случай сказать объ этой этимологіи, выводимой Вигелемъ на оборотъ. Филиппъ Филипповичъ пріѣзжаетъ въ Кишиневъ, узнаетъ о скоромъ прибытіи Государя съ Императрицею въ Таганрогъ, предполагаетъ получить мѣсто Вице-Губернатора въ Крыму, и все это пересыпаетъ фантазіями, о которыхъ умалчиваю, и перехожу прямо къ 26-й страницѣ, гдѣ онъ опять начинаетъ говорить обо мнѣ.

Управляя вторично Областью, онъ продолжаетъ: «Вечеромъ я не велѣлъ безъ нужды никого пускать къ себѣ, развалился на диванѣ и предался пріятнѣйшимъ мечтаніямъ. Вдругъ послышался мнѣ въ передней небольшой шумъ, и мнѣ пришли сказать, что пріѣхавшій изъ Одессы Липранди непремѣнно желаетъ видѣть меня. «О! этого подавай сюда!» и ну его распрашивать. Онъ неохотно отвѣчалъ, лицо его показалось мнѣ мрачно. Послѣ нѣкотораго молчанія вотъ короткія слова, которыми обмѣнялись мы:

Михайло Григорьевичъ Бутковъ, по ходатайству брата своего Петра Григорьевича, но, не зная свойствъ Болгаръ, онъ не могъ начальствовать съ тѣмъ же успѣхомъ, тѣмъ болѣе еще, что Инзовъ отдаленъ былъ края, перенеся управленіе въ Одессу.

ивезъ вамъ худыя вѣсти!»—«Что такое?»—«Государь опасно бо-
нъ.»—«Быть не можетъ!» И вотъ потомъ нѣкоторыя подробности
услышалъ отъ него.» Здѣсь приводитъ разсказъ, общій, всѣмъ
вѣстный, о простудѣ Государя, его болѣзни и т. п., и что по
ьѣздѣ Графа Воронцова въ Таганрогъ, «Липранди шесть дней
гавался въ Одессѣ, въ ожиданіи вѣстей, но неизвѣстность и пе-
льное молчаніе продолжались тамъ.»

Не помню: охотно, или «неохотно» отвѣчалъ я на вопросы
Ф., и было ли лицо мое «мрачно,» или нѣтъ, а это не только
) могло, но и должно было быть; ибо я не могъ охотно ска-
ъ Филиппу Филипповичу о совершившемся великомъ несчастіи,
горое я уже зналъ, и при томъ мнѣ не велѣно было и гово-
ть этого. Можетъ быть, если бы я не зналъ свойствъ Ф. Ф.,
и сказалъ бы ему; но не сдѣлалъ того по тому, что онъ бы
часъ разгласилъ каждому по секрету. Послѣ отъѣзда Графа я
оставался шести дней въ Одессѣ, а пробылъ не болѣе ча-
по тому что получилъ приказаніе Графа догнать его [102] по
правленію въ Таганрогъ, куда онъ внезапно отправился, взявъ
собой только С. В. Сафонова (въ послѣдствіи Сенатора). Не
ѣзжая трехъ станцій до Таганрога, узнали, «по секрету,» отъ
отрителя, о кончинѣ Государя, сообщенной ему также «по се-
ту») предъ симъ не задолго проскакавшимъ въ Петербургъ
ьдъегеремъ. [103] Черезъ два часа я былъ отправленъ обратно,
приказаніемъ ѣхать найпоспѣшнѣе и «молчать.» Мнѣ дали двѣ
иски къ Генералу Сабанѣеву: одну отъ Графа, другую отъ
бича. Не останавливаясь нигдѣ, я менѣе нежели въ двое съ
ловиною сутокъ былъ уже въ Тирасполѣ, и тутъ только узналъ
ержаніе записокъ: Ивана Васильевича увѣдомляли о настоя-
й причинѣ отправленія Чернышова въ Тульчинъ, а по тому
вали къ его зоркости и т. п., давъ знать не письменно, а сло-
но, дивизіоннымъ Командирамъ. Чрезъ часъ младшій братъ мой,
полковникъ, тогда Адъютантъ Сабанѣева (въ послѣдствіи пол-

Въ началѣ я думалъ, что буду посланъ въ Крымъ, куда я былъ назначенъ
Начальникомъ размежеванія онаго, но вышло противное. Сопровождавшаго
сеня Рока Фукса я отправилъ обратно въ своемъ экипажѣ, а самъ сѣлъ на
перекладную, тогда любимый еще мною экипажъ.

Я не выписываю изъ дневника всего этого эпизода, что было бы и длин-
но и неумѣстно, а ограничиваюсь только тѣмъ, что относится до Ф. Ф.
Вигеля.

ный Генералъ), былъ тотчасъ отправленъ къ Начальнику 7-го корпуса, Г. Рудзевичу; самъ Сабанѣевъ поѣхалъ въ Кишиневъ, гдѣ находился С. Ѳ. Желтухинъ, Начальникъ 17-й дивизіи, а мнѣ приказалъ ѣхать къ Г.-М. И. Д. Иванову, Начальнику 16-й дивизіи, стоящей въ м. Атакахъ. И такъ, вотъ и еще причина мнѣ говорить «неохотно;» ибо, независимо отъ потери всѣми обожаемаго Государя, подъ предводительствомъ котораго, въ продолженіе трехъ лѣтъ, мы освобождали Европу отъ исполина, и усталость послѣ сдѣланныхъ мною, безъ отдыха, болѣе тысячи шестисотъ верстъ, на перекладной, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, по зимней грязи, я могъ казаться и «мраченъ» и не словоохотливъ.

Дней черезъ пять я возвратился изъ Атакъ въ Кишиневъ, гдѣ на канунѣ было уже извѣстно, хотя и не офиціяльно, о кончинѣ Государя, какъ это разсказываетъ и Вигель. Онъ довольно вѣрно изображаетъ тогдашнее положеніе Кишинева. Дѣйствительно, скоро послѣ того, какъ «утерли слезы,» Кишиневское общество обратилось къ обычнымъ развлеченіямъ, и здѣсь можно сказать даже, что никогда такъ въ Кишиневѣ не кутили.

XLI.

По поводу возмущенія Черниговскаго полка и ареста Липранди. Строки Вигеля. Несправедливый упрекъ Вигеля и его странное обвиненіе Графа Воронцова.

Въ концѣ 33-й страницы Ф. Ф. говоритъ: «И въ самые лучшіе годы моей жизни, иногда безъ всякой причины, находилъ на меня сплинъ» (онъ былъ неразлученъ съ нимъ), «что въ переводѣ у насъ значитъ хандра. Свѣтъ становится мнѣ немилъ, все казалось постылымъ» (это было во всю его жизнь и не «иногда»). Такой недугъ напалъ на меня въ воскресный день 10-го Генваря. Я не велѣлъ никого пускать къ себѣ; только что смерклось, при слабомъ мерцаніи одной свѣчки, лежалъ одинъ съ черными думами, вдругъ письмо отъ Липранди. Онъ пишетъ, что нѣсколько дней будучи нездоровъ, самъ не можетъ явиться, и спрашиваетъ: не слыхалъ ли я чего объ ужасномъ происшествіи бывшемъ въ окрестностяхъ Бѣлой Церкви? На этомъ самомъ письмѣ написалъ я только сіи слова: «Ничего не вѣдаю!

ослалъ ему назадъ.» Очень хорошо помню, да и не могло быть
че, что если онъ не зналъ того, о чемъ я ему намекалъ, то
ь тотчасъ бы поспѣшилъ ко мнѣ. Трусливость Ф. Ф. не оста-
а бы его въ покоѣ: такъ онъ и сдѣлалъ, и, вмѣсто, будто бы
вращеннаго мнѣ письма, съ надписью: «Не вѣдаю,» тотчасъ
бѣжалъ ко мнѣ испуганный.

Здѣсь не только что очень хорошо помню, но и нахожу въ
вникѣ своемъ слѣды біографіи Муравьева-Апостола, пере-
ной мнѣ тогда Вигелемъ, съ которымъ былъ лично и даже
зко знакомъ по служенію его съ двоюроднымъ братомъ Ф.
Капитаномъ А. Н. Тухачевскимъ, въ старомъ Семеновскомъ
ку, тогда какъ о немъ прежде я не имѣлъ никакого понятія.

«Не прошло часу» (продолжаетъ Ф. Ф. послѣ выдуманнаго
врата письма), какъ возвѣстили мнѣ Полиціймейстера Радича
ъ нимъ присланнаго отъ Графа Чиновника: отказать имъ въ
емъ я не могъ, да и не захотѣлъ бы послѣ письма Липранди.
овникъ сей былъ девятнадцати, или двадцатилѣтній, юноша,
панъ Васильевичъ Сафоновъ, только что въ Августѣ посту-
пній на службу въ Канцелярію Графа, бывшій при немъ въ Та-
огѣ и въ короткое время сдѣлавшійся его любимцемъ. Онъ
лъ мнѣ двѣ незначительныя бумаги. «Не уже ли ничего болѣе?»
осилъ я. «Да, отвѣчалъ онъ: я проѣздомъ въ Кишиневѣ, имѣю
етное порученіе далѣе, и только переночую у Якова Нико-
ича (Радича).» Все это было такъ странно, что крайне меня
ило. На счетъ происшествія онъ сказалъ, что Графъ пріѣхалъ
Бѣлую Церковь уже послѣ онаго. Это было возмущеніе Чер-
вскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ бывшаго Семе-
ца, знакомаго мнѣ, Сергѣя Муравьева; 2-го Генваря происходи-
небольшое, но настоящее, сраженіе» и пр. Пока замѣчу ска-
ое на послѣднихъ строкахъ: Подполковникъ Муравьевъ-Апо-
ъ былъ только батальонный командиръ: онъ взбунтовалъ об-
мъ одинъ свой батальонъ въ окрестностяхъ Василькова, ко-
иромъ же полка былъ Полковникъ Гербель, котораго ра-
, когда онъ пріѣхалъ арестовать Муравьева. «Настоящее сра-
е» было только столкновеніе Муравьева съ поспѣшившимъ
его Генераломъ Гейсмаромъ съ нѣсколькими эскадронами и
рьмя пушками, и происходило далеко отъ Бѣлой Церкви.

«На другой день, 11-го числа» (продолжаетъ Ф. Ф., на 34
ницѣ) рано явились ко мнѣ, опять Радичъ съ Сафоновымъ.
арестовали Липранди, опечатали его бумаги, не велѣли ни-

кого къ нему допускать, а мнѣ предоставили отправлен
его въ Петербургъ. Такъ какъ все сдѣлано мимо меня, ск
залъ я, такъ какъ по сему дѣлу не имѣю я ни строчки отъ Н
мѣстника, то пусть Г. Полиціймейстеръ возьметъ на себя и сл
послѣдній трудъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, позволено будетъ ег
видѣть? Радичъ отвѣчалъ: «Помилуйте: вамъ вездѣ открытъ шлю
Мнѣ хотѣлось освободить вчерашнее письмо, и я въ тот
успѣлъ. Липранди нашелъ я чрезвычайно упадшимъ духомъ и
хотя онъ божился (!) мнѣ, я почиталъ его виновнымъ
Послѣ съ удовольствіемъ узналъ, что я ошибался. На другой
день Радичемъ онъ былъ отправленъ съ полицейскимъ Офицеро

Здѣсь все искажено, даже самое число показано нѣсколь
кими днями ранѣе. Сафоновъ, какъ это дѣлалось тогда, да и въ н
кихъ случаяхъ дѣлается и всегда, имѣлъ открытое предписа
отправленіе меня не было возложено на Вигеля, а приказано Са
фонову взять Частнаго Пристава и, переѣхавъ черезъ Днѣстр
въ Кріулянахъ, по одной окуркѣ въ Дубосарскомъ карантин
меня передать Частному Приставу, для дальнѣйшаго слѣдова
въ Петербургъ, а самому поспѣшить къ Графу съ донесени
Прогоны и прочее выданы были Сафоновымъ. [104] Здѣсь Вигел
съ намѣреніемъ, или позабылъ, что поздно вечеромъ, когда о
первый разъ пріѣхалъ къ нему Сафоновъ съ Радичемъ, онъ и
дѣлъ открытый листъ, а по тому и зналъ порученіе Сафонов
Впрочемъ, если бы даже онъ и не зналъ онаго, то когда все со
вершилось, не посмѣлъ бы и помыслить отказаться отправить м
ня, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія. Все это сочинено дл
того только, чтобы имѣть поводъ сдѣлать, какъ видно будет
свое заключеніе. Я выѣхалъ не «на другой день,» а на шестой
ибо лежалъ въ Молдавской лихорадкѣ, что говоритъ и самъ Ви
гель о моей, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, болѣзни. Не
близко мнѣ знакомые въ эти дни были у меня почти безвыход
Независимо отъ брата, пріѣхавшаго на другой день изъ Бе
располя, Князь Е. М. Кантакузинъ, Н. С. Алексѣевъ, Почт
мейстеръ Полковникъ А. П. Алексѣевъ, Эйхфельдъ, Евстаф

---

[104] Я просилъ Сафонова успокоить Графа, что, конечно, не я изъ его Чино
ковъ могъ быть замѣшанъ въ подобномъ дѣлѣ; впрочемъ, не только я
никто другой изъ его штата, но и изъ четырехъ Губерній, имъ управ
мыхъ, не было привлеченныхъ къ оному.

уде, состоявшій при мнѣ землемѣръ Рока Фуксъ, доселѣ жи-
щій въ Кишиневѣ, и нѣкоторые другіе, исключая Ф. Ф. Вигеля,
пугавшагося донельзя, чего не можетъ скрыть и въ «Воспоми-
ніяхъ,» говоря, что онъ будто бы былъ у меня съ единствен-
ю цѣлію выручить свое вчерашнее письмо, на которомъ
ъ сдѣлалъ столь ужасную и выдуманную имъ надпись: «Ниче-
не вѣдаю.» Все это, повторяю, выдумка; ибо онъ зналъ, что
меня было тогда множество его писемъ, и что всѣ они были
печатаны вмѣстѣ со всѣми бумагами въ три огромные чемодана,
гда я лежалъ въ кровати, и, конечно, если бы и помянутое
бывалое письмо было у меня, то и оно попало бы вмѣстѣ со
ѣми другими, и ему было бы уже нельзя выручить его. По-
ряю: онъ у меня не былъ, а по тому и не могъ видѣть, былъ
я «упавшимъ духомъ,» или нѣтъ. Къ фразамъ принадлежитъ
го, что будто бы я «божился передъ нимъ,» предъ Вигелемъ!!
ого во всю жизнь мою не дѣлалъ я ни передъ кѣмъ, а здѣсь
былъ даже доволенъ, что мнѣ представляется такой дешевый
чай видѣться съ родными, и вполнѣ увѣренъ, что въ скоромъ
мени возвращусь.

Что дѣйствительно и было: первый Комендантъ Зимняго Дворца,
ивозимыхъ къ нему отправлялъ на главную гауптвахту, от-
да въ 10, или 11, часовъ вечеромъ, привозили къ Государю
гда занимавшему эрмитажъ). Первый спросъ дѣлалъ мнѣ Г.-А.
афъ Левашовъ, предваряя, чтобы сознаваться чистосердечно,
въ такихъ случаяхъ Государь милостивъ. На поданномъ мнѣ
сего листѣ бумаги я написалъ въ двухъ строкахъ, что «не
ствую въ гнусномъ замыслѣ и требую очныхъ ставокъ.» Г.
ашовъ тотчасъ передалъ Государю, который немедля вышелъ,
торилъ мнѣ то же, и я повторилъ желаніе очныхъ ставокъ.
ьдъегерю, привезшему меня, дана была записка, и мы молча
ѣхали въ Главный Штабъ къ Дежурному Генералу Потапову,
орый меня зналъ съ Отечественной войны, и сказанное имъ
во: «Очень радъ!» озадачило меня. Онъ отдалъ въ полголоса
казаніе Адъютанту своему, Яковлеву, а этотъ пригласилъ меня
довать за нимъ, и передалъ меня другому Адъютанту, Жуков-
му, который, проходя со мной нѣсколько нескончаемыхъ кор-
оровъ и двориковъ, спускаясь и подымаясь съ лѣстницы на
гницу, между прочимъ, прервалъ гробовое молчаніе: «Слава Бо-
что вы присланы къ намъ!» и объявилъ, что «тяжкихъ от-
ляютъ прямо въ крѣпость.» Тутъ только я разгадалъ слова:

«Очень радъ!» благороднѣйшаго изъ людей. Въ положеніи, въ которомъ я находился, я умѣлъ быть не словоохотнымъ и молча слѣдовалъ за алгвазиломъ по службѣ, но какъ видно, здѣсь я ошибался точно также, какъ и Вигель относительно меня. Яковлевъ и Жуковскій, не говоря уже о Потаповѣ, знавшемъ меня, были, въ полномъ значеніи слова, люди. Не возможно описать впечатлѣнія той неожиданности, которою я былъ пораженъ открывается дверь, въ передней два молодые солдата учебнаго карабинернаго полка, безъ боевой аммуниціи; изъ прихожей стеклянная дверь, чрезъ нея я вижу нѣсколько человѣкъ около стола за самоваромъ; все это во второмъ часу по полуночи меня поражало. «Вотъ, господа, еще вамъ товарищъ!» сказалъ Жуковскій всѣ глаза обратились на меня. Здѣсь сидѣли за чайнымъ столомъ бригадный Генералъ 18-й дивизіи, Кальмъ; извѣстный Грибоѣдовъ; Адъютантъ Ермолова, Воейковъ (оба привезенные съ Кавказа); отставной Подпоручикъ Генеральнаго Штаба А. А. Жуковъ (старшій братъ бывшаго въ Москвѣ Генералъ-Губернатора) и Предводитель Дворянства Екатеринославской Губерніи Алексѣевъ человѣкъ около шестидесяти лѣтъ и, какъ оказалось, приглашенный по ошибкѣ вмѣсто своего сына, гусара. Изъ всѣхъ ихъ я зналъ только Кальма. Поздній чай произошелъ отъ того, что Воейковъ и Грибоѣдовъ были на допросѣ въ Коммисіи, находящейся въ крѣпости. Черезъ часъ мы всѣ были какъ старые знакомые. Предметъ разговора понимается: вопросамъ, распросамъ и взаимно сообщавшимся свѣдѣніямъ, не было конца. Содержались мы на свой счетъ, обѣдъ брали изъ ресторація; позволено было выходить вечеромъ съ Унтеръ-Офицеромъ для прогулки. Книгъ многіе, однако же, желали пользоваться симъ; книгъ, набранныхъ Грибоѣдовымъ отъ Булгарина, было много. На третій день былъ вытребованъ и я въ Коммисію, въ крѣпость, гдѣ даны были мнѣ 38 вопросныхъ пунктовъ, подписанныхъ членами Коммисіи. На другой день опять и опять одно и то же, настоящіе мои показныя ставки. Черезъ десять дней я былъ освобожденъ, получивъ свидѣтельство за № 409, отъ 25 Февраля, за подписью всѣхъ членовъ, что «къ тайному обществу не принадлежалъ и о существованіи его не зналъ.» Тотчасъ выдано мнѣ, какъ и другимъ годовое жалованье, прогоны и путевыя издержки. Первымъ долгомъ почелъ я извѣстить Графа, который прислалъ мнѣ письмо къ К. Я. Булгакову, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, снабдилъ меня деньгами. Явившись къ Генералъ-Квартирмейстеру, Дибичу

получилъ приказаніе ожидать прибытія Графа Воронцова и, въ ѣдъ за симъ, исходатайствовалъ еще 2000 рублей, Графъ же не задлилъ пріѣхать. По совершеніи погребенія Императора Александра былъ отправленъ Графомъ въ Аккерманъ, для нѣкоторыхъ подговленій къ имѣющемуся тамъ быть Конгресу. Изъ бывшихъ со ою я освобожденъ былъ первый, за мною Алексѣевъ. Видѣвши, нѣкоторые получали дозволеніе посѣщать прежнихъ союзниъ моихъ, я испросилъ, чрезъ Яковлева, позволеніе дѣлать то- и, получивъ оное, почти ежедневно бывалъ у нихъ. Общество кихъ людей, и особенно въ тогдашнія минуты, было для меня льшимъ наслажденіемъ отъ службы. Вообще частности этозамѣчательнаго періода не безъинтересны, но здѣсь вовсе умѣстны.

Но что Вигель «полагалъ меня виновнымъ,» это очень мотъ быть: характеръ его уполкомочивалъ на такое заключеніе. инаково и то, что «послѣ онъ узналъ съ удовольствіемъ, что ибался.» Но мнѣ кажется, что «удовольствіе» это происхоо болѣе отъ того, что зналъ у меня множество своихъ писъ, а это, по его понятію, въ рукахъ заговорщика могло его мпрометировать, когда и слово: «Ничего не вѣдаю» навело на го такой страхъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ могъ ть покоенъ: я не находилъ нужнымъ тогда сохранять его писъ, ни какъ не подозрѣвая, что онъ предназначаетъ себя быть горикомъ и т. п., а если что и сохранилось у меня въ этомъ ношеніи, то совершенно случайно, попавшись въ другія рукоси, или закладками въ книги.

Филиппъ Филипповичъ заключаетъ свой разсказъ о моемъ естованіи слѣдующими словами (стран. 34): «Какая мысль была Графа устранить меня отъ этого дѣла? Не уже ли подозрѣвалъ онъ ня въ какомъ либо соучастіи съ подозрѣваемыми? Нѣтъ, этого было; но онъ почиталъ меня большимъ пріятелемъ Липранди. Вообонъ не любилъ сноситься съ Губернаторами, и часто безъ ихъ вѣа давалъ свои предложенія Исправникамъ и Городничимъ.» Не ю, въ какой степени это справедливо относительно трехъ Губерй Новороссійскаго Края, но что касается до Бессарабской Обла, то это несправедливо вообще, исключая, развѣ, такихъ слувъ, какъ, напримѣръ, когда Графъ находился во время чумы въ рестностяхъ Измаила, тогда распоряженія по этому предмету моя передаваться Графомъ прямо мѣстнымъ Исправникамъ и Годничимъ; ибо посылать ихъ за 200 верстъ къ Губернатору, съ

тѣмъ, чтобы они приходили обратно въ то мѣсто, гдѣ былъ онъ самъ, такія распоряженія не могли не замедляться исполненіемъ. Впрочемъ, одно распоряженіе, которое сдѣлано Ф. Ф. не тутъ, оказалось въ высшей степени невѣрнымъ, и самъ онъ, какъ видѣли выше, разсказываетъ это. Что же относится до того, что Графъ почиталъ меня большимъ его «пріятелемъ,» то это очень могло быть; ибо, какъ видѣли, Ф. Ф. и самъ разсказываетъ, что во время оглашенія его записки-памфлета, я «взялъ его подъ свое покровительство;» но было и множество другихъ случаевъ, какъ, напримѣръ, письмо его о выборахъ и т. п.; однако, какое отношеніе могла имѣть дружба его ко мнѣ въ настоящемъ случаѣ? Ф. Ф. говоритъ, что Графъ его «не подозрѣвалъ въ какомъ либо соучастіи съ подозрѣваемыми: какъ же объяснить, что по дружбѣ его ко мнѣ онъ былъ «*обойденъ*» въ помянутомъ дѣлѣ? Не значило ли бы это, что Графъ могъ подумать, что Вигель не исполнитъ буквально предписываемаго? Здѣсь не только, какъ это замѣчено, весь періодъ передается неправильно, но и въ самомъ заключеніи нѣтъ никакой логики.

Филиппъ Филипповичъ не удовлетворяется еще приведеннымъ упрекомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, присовокупляетъ: «Въ половинѣ Генваря Намѣстникъ возвратился въ Одессу. Обыкновенно три четверти года онъ проводилъ въ разъѣздахъ внѣ ея, не считая ужъ годовыхъ и двугодовыхъ отлучекъ за границу.» Странное обвиненіе Начальника края за то, что онъ, помимо знакомства съ краемъ канцелярскимъ путемъ, желаетъ ознакомиться съ нимъ лично на мѣстѣ! Относительно же продолжительности заграничныхъ отпусковъ, то они слишкомъ увеличены. За. симъ Ф. Ф. упоминаетъ о Генералъ-Губернаторахъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, управлявшихъ краемъ изъ Петербурга и Москвы и только во времена посѣщавшихъ оный и т. д., продолжая разсказъ съ одинаковою ядовитостію, и за что? Конечно, единственно по свойству своего характера. За симъ дѣлаетъ перечень своимъ дѣйствіямъ и о непріятности полученія строжайшаго замѣчанія Намѣстника на имя Верховнаго Совѣта,» за превышеніе онымъ власти, Ф. Ф. говоритъ (стр. 36): «Исполнить заключеніе Намѣстника значило бы признать себя виновнымъ. Во избѣжаніе всякихъ крайностей, поступокъ свой не знаю какъ назвать, робкимъ или смѣлымъ; дня три оставивъ безъ исполненія помянутое предложеніе, 6-го Февраля сказался я больнымъ и сдалъ должность Губернаторскую и Вице-Губернаторскую. Послѣ того заключился

совершенное уединеніе, никуда не выходилъ и никого почти пускалъ къ себѣ.» За тѣмъ онъ испрашиваетъ четырехмѣсячный отпускъ, и продолжаетъ: «Наконецъ Левшинъ написалъ мнѣ любезное письмо, въ которомъ, по приказанію Воронцова, убѣдительно приглашалъ меня вступить въ должность, тѣмъ болѣе, по извѣстіямъ изъ Петербурга, Тимковскій совсѣмъ на отъѣз- Тутъ была собственноручная приписка Графа, гдѣ, въ самыхъ ковыхъ выраженіяхъ, онъ повторялъ сіе приглашеніе.» Пожа-, это и было такъ, но нельзя повѣрить, чтобы Ф. Ф., если кто ько мало мальски зналъ его, могъ сдѣлать то, что онъ такъ стодушно, или торжественно, говоритъ: «То и другое оставилъ аже безъ отвѣта. Безъ всякаго отзыва прислали мнѣ отпускъ, рымъ и не замедлилъ я воспользоваться.»

XLII.

Вигель въ Петербургѣ. Его клевета на «жандармерію.»

Со страницы 37-й до 45-й Вигель описываетъ свое путеше- изъ Кишинева до Петербурга и первое время своего въ пребыванія, до пріѣзда Графа Воронцова, который узнавъ, онъ страдаетъ также глазами, прислалъ къ нему окулистовъ, зовавшихъ его самаго; и здѣсь Ф. Ф. не опускаетъ вверпуть: ne sait compatir aux maux qu' on souffre! Вѣроятно, изъ состра- , другой причины я не постигаю.» и т. д. За тѣмъ простран- азсказываетъ о своемъ дальнѣйшемъ пребываніи въ столицѣ; значеніи своемъ въ Градоначальники въ Керчь, объ отъѣздѣ а для коронаціи въ Москву, и замедленіи своемъ отправиться азначенію. Все это съ обычными ему прикрасами, но обо мнѣ лова, между тѣмъ какъ я посѣщалъ его, сидѣвшаго дома, ричудой. Со свѣжей памятью нельзя было позабыть многаго нашихъ свиданій до пріѣзда Графа и въ первыя двѣ недѣли пребыванія, пока я не былъ посланъ въ Аккерманъ. Передъ здомъ Ф. Ф. поручилъ мнѣ толстое письмо къ Скляренкѣ; но то не хотѣлъ упомянуть, или позабылъ точно также, какъ и у, на которой жилъ (стран. 44), «въ Малой Садовой, между кимъ проспектомъ и Семеновскимъ мостомъ.» Онъ дѣйстви-

тельно жилъ въ этой окрестности, но не на «Малой Садовой,» а на Караванной, въ домѣ Николаева, нынѣ Гулевича, и между «Семеновскимъ,» а Симеоновскимъ мостомъ. Я говорю объ этомъ совершенно ничтожномъ обстоятельствѣ единственно по тому только, чтобы показать, что приводимыя имъ до мелочей подробности большею частію невѣрны и не могутъ служить доказательствомъ безупречности разсказа его о событіяхъ, несравненно важнѣйшихъ, нежели безпрерывный переѣздъ его съ одной квартиры на другую. Во всякомъ случаѣ здѣсь мы разстались на долго и только въ 1839 году, почти чрезъ четырнадцать лѣтъ, пришлось намъ опять служить вмѣстѣ. Въ промежутокъ этого времени, с 1826 по 1828 г., находясь подъ главнымъ начальствомъ Граф Воронцова, Вигель въ Крыму, а я въ Бессарабіи, мы ограничились только нѣсколькими письмами.

Начало пятой главы седьмой части Ф. Ф. посвящаетъ обзору главныхъ административныхъ сановниковъ, и на страниц 49-й разсказываетъ, какимъ образомъ Блудовъ сдѣлался извѣстнымъ Государю: «Государь былъ совершенно доволенъ, и с этой ночи человѣка, малу ему дотолѣ извѣстнаго, оставилъ при своей особѣ. Послѣ того, для разсмотрѣнія дѣйствій мятежниковъ, учреждена была въ крѣпости, въ которой они находились Слѣдственная Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича.» Блудовъ назначенъ былъ Производителемъ дѣлъ.

Если столь важное событіе могло ускользнуть изъ памяти Ф. Ф. Вигеля, то можно судить объ остальномъ. «Предсѣдателемъ Коммисіи былъ не Великій Князь,» а Военный Министръ, Татищевъ; впрочемъ вотъ порядокъ ихъ подписи: «Военный Министръ Татищевъ; Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Князь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Александръ Голицынъ; Генералъ-Адъютантъ Чернышовъ; Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ; Генералъ-Адъютантъ Левашовъ; Генералъ-Адъютантъ Потаповъ; скрѣпилъ: Флигель-Адъютантъ В. Ѳ. Адлербергъ 1-й.» Далѣе (стран. 50), говоря о приговорѣ виновныхъ изъ коихъ «пять человѣкъ были повѣшены, а полтораста приведены на гласисъ, надъ ними переломлены шпаги,» и т. д. здѣсь цифра далеко преувеличена. За тѣмъ разсказываетъ о прежнихъ своихъ начальникахъ и знакомыхъ, о кое-какихъ происшествіяхъ, объ учрежденіи, «жандармеріи,» и при семъ описываетъ какимъ образомъ племянникъ его, Алексѣевъ, попался за стихи

ыкина, подъ разборъ этой жандармеріи, и на стран. 55-й опи-
аетъ, будто бы Адъютантъ Графа Бенкендорфа пріѣхалъ
отцу Алексѣева, Генералъ-Лейтенанту, мужу сестры Вигеля,
шему въ Москвѣ. «Вдругъ вбѣгаетъ, безъ доклада, какой-
Адъютантъ и, не поклонясь даже Генералу, начинаетъ сими
ами: «Вашъ сынъ преступникъ, злоумышленникъ противъ Го-
ря!» Какъ громовой ударъ были эти слова для престарѣлаго
а!.. «Какъ? Что?» и пошатнулся. Адъютантъ продолжаетъ: «Из-
те же сейчасъ отправиться со мной къ Генералу Бенкендор-
тамъ увидите вы сына вашего и, можетъ быть, склоните его
ать наконецъ правду!» Послушный страшному Адъютантскому
ванію, онъ приказалъ заложить карету. «Нѣтъ, сказалъ тотъ:
ралу некогда такъ долго дожидаться; извольте со мною
ъ на моихъ парныхъ дрожкахъ: онѣ васъ довезутъ и назадъ!»
это въ присутствіи изумленной, отчаянной, сестры моей. Со-
ъ растерянный, Алексѣевъ машинально повиновался.» и т.
тотъ разсказъ, по моему убѣжденію, крѣпко страдаетъ исти-

Уже, если чего другого недоставало въ «жандармеріи,» то,
ечно, не вѣжливости, и въ первое время, при Графѣ Бенкендор-
даже изысканной, иногда и вовсе излишней: вѣжливость ру-
одила его приближенными по примѣру, являемому имъ самимъ.
устить до вѣры поступокъ Адъютанта, такъ какъ онъ опи-
, немыслимо; Ф. Ф. писалъ это долго послѣ, когда онъ имѣлъ
дъ, можетъ быть, къ неудовольствію на «жандармерію;» объя-
ъ собственное свое столкновеніе, пожалуй; не ловко, а по
онъ излилъ на нее, при помянутомъ случаѣ, то, что же-
бы сказать про себя. Но и тутъ не былъ вправѣ жаловать-
а неучтивость. [108] Въ 1844 году, бывши въ Москвѣ, я навѣ-
ъ Наталью Филипповну, на канунѣ ея выѣзда въ г. Пензу, и
елъ у ней съ обѣда до поздняго вечера, слышалъ отъ нея

Ѣтъ шесть тому назадъ въ одной Петербургской газетѣ было напечатано
кретное Отношеніе Графа Бенкендорфа къ Графу Блудову, когда этотъ
слѣдній былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а Вигель Директоромъ Де-
ртамента Иностранныхъ Исповѣданій. Въ этомъ Отношеніи сообщались
е-какія дѣйствія Филиппа Филипповича, но Графъ Блудовъ отвергъ са-
имъ одобрительныхъ образомъ. Содержаніе обѣихъ бумагъ напечатано
юлнѣ. По выходѣ Графа Блудова изъ Министерства, Вигель не долго оста-
ался въ ономъ и вышедъ въ отставку, о чемъ будетъ сказано въ своемъ
ѣстѣ.

происшествіе съ ея сыномъ, болѣзнь и смерть Ильи Иванович но ни слова о грубомъ поступкѣ Адъютанта, чего, думаю, он бы отъ меня не скрыла, при разсказѣ многихъ подробностей объ ея семействѣ и родныхъ.

XLIII.

Вигель назначенъ Градоначальникомъ въ Керчь. Онъ опять составляетъ записку, вызвавшую всеобщее неудовольствіе. Отставка. Возвращается въ Петербургъ и занимаетъ должность Директора Департамента Иностранныхъ Исповѣданій. Опять отставка. Встрѣча Липранди съ Вигелемъ въ 1839 году.

Филиппъ Филипповичъ продолжаетъ разсказъ въ начал развязкѣ дѣла племянника своего, потомъ Сенатское рѣшен противъ него, по жалобѣ Разнована, а тамъ свой путь въ Керчь, с всевозможными замѣчаніями; далѣе, пріѣздъ въ Керчь, столкновен съ Скаси, и, какъ обыкновенно, Керчь ему не нравится, онъ со ставляетъ записку, * въ родѣ Бессарабской, которая также оп шается; за тѣмъ онъ ѣдетъ въ отпускъ въ Одессу, и тамъ узнает доносѣ на него Керченскихъ жителей, объясняется противъ всѣх пунктовъ, заключенныхъ въ формальномъ доносѣ, но о конфиден ціяльномъ свѣдѣніи не упоминаетъ; наконецъ [106] отправляется, по настоянію Графа Ф. П. Палена (исправляющаго должность Граф Воронцова), обратно въ Керчь, и передъ отъѣздомъ подаетъ въ от ставку; по полученіи отставки пріѣзжаетъ въ Петербургъ и опя вступаетъ въ службу Помощникомъ Директора Департамента Ин странныхъ Исповѣданій. Это занимаетъ страницы, начиная съ 5 до 148, конца послѣдней седьмой части его «Воспоминаній» и отличается тѣмъ же разнообразіемъ, охотно читающимся. Дли было бы указывать на многіе недосмотры, встрѣчающіеся в послѣднихъ страницахъ, но нельзя не привести для примѣра

---

* Она напечатана въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древно Россійскихъ,» 1864 года, кн. 1, отд. V, стр. 11 — 99. О. Б.

[106] Этотъ конфиденціальный доносъ вызвалъ у Графа Ф. П. Палена чр чайно остроумное, какъ говорится, словцо, которое, въ свое время ни было извѣстно.

ого, совершенно указывающаго, что онъ писалъ уже тогда,
да у него не только что памяти, но и соображенія, недоста-
о. Такъ, на примѣръ, въ послѣдній проѣздъ его изъ Одессы
Керчь (стран. 112) въ Николаевѣ, Адмиралъ Грейгъ былъ въ
утствіи; Ф. Ф. проживаетъ недѣлю, чтобы полѣчить свои гла-
«Раза два навѣстилъ меня Ѳедоровъ (тогда Полковникъ,
лиціймейстеръ, въ послѣдствіи Бессарабскій Губернаторъ), а
Адмиралѣ Грейгѣ не было ни слуху, ни духу: всякій Ан-
чанинъ болѣе, или менѣе, почитаетъ себя Лордомъ.» Что хо-
ъ этой послѣдней фразой Ф. Ф. пояснить, не понимаю (тѣмъ
ѣе, что не разъ испытывалъ я радушное гостепріимство Адми-
а съ 1823 по 1828 годъ); но, въ слѣдъ за ней, онъ говоритъ
ран. 113): «Наконецъ 29-го по утру вырвался я изъ Нико-
ва.» Ясно, что онъ выѣхалъ изъ него до возвращенія А. С.
йга (свиданіе съ которымъ онъ неотмѣнно бы воспѣлъ); на
дующей же страницѣ, не далѣе, онъ разсказываетъ, что, оста-
ившись ночевать на станціи Костогрызово: «не успѣлъ я огля-
ься, какъ вошелъ молодой морской Офицеръ, весь посинѣв-
отъ холода... Сказалъ онъ мнѣ, что за три дня предъ тѣмъ
ѣлъ меня въ Николаевѣ на балѣ у Грейга.» Ф. Ф. присо-
упляетъ: «Я тамъ былъ пріѣзжій и, разумѣется, въ толпѣ за-
ить его не могъ.» Съ такимъ вниманіемъ, съ такою точностію
отчетливостію, писаны «Воспоминанія,» по крайней мѣрѣ та
ть оныхъ, которая мнѣ извѣстна и изъ которой я привелъ
ько нѣсколько примѣровъ. Я близко зналъ сочинителя, и не
у не удивляться такимъ осязательнымъ промахамъ: пусть его
денія о лицахъ не всегда вѣрны и совершенно противоложны
ему авторитету; въ этихъ случаяхъ каждому еще позволено
ть и собственное свое сужденіе; но искажать событія, перепу-
ать ихъ, вымышлять небывалое, едва ли можетъ быть достой-
носить и приблизительно названіе историческое. За всѣмъ тѣмъ
споминанія» эти, повторяю, читаются охотно; ибо приправле-
желчью и солью, и изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, въ нихъ упо-
утыхъ, едва ли найдется десятокъ безъ помянутой приправы.
ь, на примѣръ (стран. 61-я, части 7-й), говоря о назначеніи
скевича, въ 1826 году, на Кавказъ, онъ присовокупляетъ:
міи Паскевичъ былъ тогда уже весьма извѣстенъ, а Россіи
сѣмъ нѣтъ. Онъ отличался необычайнымъ мужествомъ, и
тому имѣлъ страсть читать книги о военномъ искуствѣ: го-
ли, что онъ проглотилъ всю военную науку».... я никогда

не видалъ Паскевича, а еще до побѣдъ его много слышалъ о немъ,» что онъ страдалъ въ одно время съ нимъ глазами что лѣчилъ ихъ одинъ и тотъ же окулистъ, у котораго «Паскевичъ узналъ о здравіи Вигеля, вовсе ему неизвѣстнаго,» и наконецъ присовокупляетъ, что, по словамъ окулиста, «главною кручиной Паскевича была невозможность продолжать чтеніе Кесаревыхъ Комментаріевъ.» Не ужели же то послѣ того, что по общему засвидѣтельствованію, онъ имѣлъ страсть читать военныя книги, что онъ проглотилъ всю военную науку, до побѣдъ своихъ, а теперь, въ 1826 году, когда назначенъ былъ на Кавказъ, «сокрушается, что не можетъ окончить Кесаревыхъ Комментаріевъ,» какъ будто въ первый только разъ попавшуюся ему книгу, которая не безъизвѣстна каждому, приступающему только къ изученію военнаго дѣла!

Здѣсь оканчиваю замѣчанія на «Воспоминанія,» а теперь скажу нѣсколько словъ о знакомствѣ нашемъ, близко возобновленномъ въ 1839 году въ Петербургѣ.

Въ Декабрѣ этого 1839 года, по собственнымъ дѣламъ, пріѣхалъ я въ Петербургъ, [107] и, остановившись въ гостинницѣ Демута, неожиданно узналъ, что двое старыхъ знакомыхъ моихъ живутъ въ той же гостинницѣ, въ отдѣленіи, выходящемъ на Конюшенную. Одинъ изъ нихъ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ, не удивившій меня тѣмъ, что, какъ пріѣзжій изъ Псковскаго имѣнія, остановился въ гостинницѣ, но другой Ф. Ф. Вигель, Директоръ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій, помѣстившійся въ нумерѣ, мнѣ казался какъ-то странным, и на вопросъ мой швейцаръ отвѣчалъ, что «тутъ онъ только недѣли двѣ.» Тотчасъ послѣ обѣда я послалъ узнать, дома ли оба мои знакомые. Ни того, ни другого не было. Вскорѣ зашелъ Пушкинъ, заѣхавшій домой за биноклемъ, чтобы отправиться въ театръ. Черезъ часъ послѣ него мнѣ дали знать, что Ф. Ф. возвратился. Я поспѣшилъ къ нему, и встрѣтилъ его въ корридорѣ, отдѣляющемъ оба двора, и я вошелъ къ нему. Разспросамъ, какъ и слѣдовало не было конца: они возобновлялись, не ожидая отвѣта. Онъ зналъ и довольно вѣрно, какимъ образомъ и я, въ слѣдствіе особеннаго Высочайшаго повелѣнія, вышелъ изъ подъ вѣдомства Графа Во-

---

[107] Въ 1837 году, прибывши на нѣсколько дней въ Петербургъ, Вигель былъ на отъѣздѣ, и отъ Лекса я узналъ, что онъ въ очень хорошемъ положеніи по службѣ.

оронцова и причисленъ къ арміи; [108] Бессарабскія и Одесскія свѣ-
нія занимали первое мѣсто, и онъ жалѣлъ, что разстался съ
имъ краемъ, повторивъ какой-то стихъ, кажется, Пушкина. По-
мъ сообщилъ мнѣ, что онъ подалъ въ отставку, что новый Ми-
истръ (Графъ А. Г. Строгановъ) имѣетъ своихъ людей и т. п.,
о сдалъ Департаментъ, продалъ всю мебель, а бывшую съ нимъ
сть библіотеки возвратилъ въ Пензу, и самъ, ожидая съ часу
часъ отставки, переѣхалъ къ Демуту, и опять заключилъ ка-
ими-то Французскими стихами. Разсказы его о Министерствѣ
утреннихъ Дѣлъ въ этотъ вечеръ меня не интересовали еще.
а другой день, по утру, онъ зашелъ ко мнѣ и вызвался прово-
ить меня къ М. И. Лексу, недавно перемѣнившему квартиру. Мы
стали его передъ самымъ выѣздомъ въ Министерство и получи-
приглашеніе въ тотъ же день обѣдать у него. Ф. Ф. былъ ку-
-то отозванъ, а я принялъ приглашеніе. На вопросъ мой о при-
нѣ выхода въ отставку Вигеля, М. И. отвѣчалъ, что подлинно
знаетъ, стараясь перемѣнить предметъ разговора, а я и не на-
ивалъ въ разъясненіи, тѣмъ болѣе, что періодъ его служенія
Департаментѣ Иностранныхъ Исповѣданій былъ самый продол-
ительный во всю его службу.

Недѣли черезъ двѣ, у Г.-А. Князя Алексѣя Яковлевича
обанова-Ростовскаго, бывшаго Адъютантомъ у Графа Во-
онцова, и съ которымъ я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ во
ранціи, и потомъ въ Турецкую войну, встрѣтилъ я Графа А. Г.
рогановa, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ,
здѣсь, по почину Князя, ни какъ не думая еще вновь вступ-
ть въ службу, совершенно неожиданно это устроилъ, и на
угой день я подалъ прошеніе объ опредѣленіи меня въ его Ми-
истерство.

Въ этотъ день и въ слѣдующій я не могъ встрѣтиться съ
игелемъ, но вечеромъ получилъ извѣщеніе отъ Лекса, что опре-
леніе послѣдовало. Чтобы узнать подробнѣе, я поѣхалъ къ
ксу, и отъ него, въ девять часовъ вечера, прямо пріѣхалъ къ

Онъ спутывалъ только время поѣздки моей въ Турцію, по выѣздѣ Посланниковъ (Русскаго, Англійскаго и Французскаго) изъ Константинополя въ послѣдствіе Наваринской битвы, и настоятельно утверждалъ, что онъ знаетъ изъ вѣрнаго источника что я былъ прежде и т. п. Это было въ его характерѣ: разъ забравъ себѣ въ голову что либо, онъ не подавался уже предъ самыми очевидными доказательствами противнаго.

Ф. Ф., чтобы извѣстить его о происшедшемъ. Извѣстіе это было для него столь же неожиданно, какъ и опредѣленіе для меня самого, и я просилъ его ознакомить меня съ лицами, съ которыми я долженъ буду служить. Мнѣ показалось, что онъ былъ тому очень радъ, чтобы высказаться о каждомъ: «Министръ, сказалъ онъ, скоро будетъ призывать къ себѣ дежурнаго и Директоровъ по барабану;» о Директорахъ и Членахъ Совѣта онъ сказалъ: «Лекса вы знаете, это еще одинъ человѣкъ;» [10] объ остальныхъ, называя поименно, присовокуплялъ къ каждому эпитетъ: такой-то «Гернгутеръ,» такой-то «кутейникъ,» такой-то тоже, такой-то «Чухонскій Нѣмецъ,» такой-то «лавочникъ,» и т. п. Разсказъ этотъ продолжался до поздней ночи: про каждаго онъ приводилъ, или создавалъ, что либо въ своемъ родѣ.

XLIV.

Вигель уѣзжаетъ въ Пензу, но вскорѣ возвращается назадъ и намѣревается окончательно поселиться въ Петербургѣ. Внезапный отъѣздъ Вигеля въ Москву. Данило, бывшій дворецкій Алексѣева.

Я уѣхалъ за семействомъ въ Кіевъ и, возвратясь назадъ черезъ двѣ недѣли, узналъ, что Вигель, получивъ отставку, уѣхалъ въ Пензу. Въ 1841 году Графъ Строгановъ оставилъ управленіе Министерствомъ. Л. А. Перовскій заступилъ его мѣсто. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ я получилъ записку отъ Ф. Ф., который пріѣхалъ и остановился опять у Демута. Я засталъ у него общаго нашего знакомаго, о которомъ не разъ было говорено, Н. Г. Алексѣева. Ф. Ф. разсказалъ намъ, что соскучился въ Пензѣ, многіе изъ его знакомыхъ померли, другіе «одурѣли;» онъ хотѣлъ поселиться въ Москвѣ, но и тамъ скука, рѣшился основаться въ Петербургѣ и просилъ Алексѣева, не можетъ ли онъ поручить кому поискать ему квартиру около Исакія, и не откладывая въ

---

[10] Здѣсь надо замѣтить, что Лексъ обязанъ Вигелю вызовомъ его изъ Одессы въ Директоры Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ Блудовъ, для замѣщенія выбывшаго одного изъ Директоровъ, выбиралъ между представляющимися къ замѣщенію. Ему нуженъ былъ, какъ онъ самъ, хорошій дѣловой человѣкъ. Вигель, отозвавшись отлично о Лексѣ, получилъ порученіе Графа Блудова написать Лексу, спросивъ согласіе; опредѣленіе послѣдовало.

у что на канунѣ выѣзда изъ Москвы, онъ отправилъ всю свою
іотеку, которая не далѣе недѣли будетъ уже здѣсь. Квартира
ро была найдена на Вознесенской улицѣ, въ бельэтажѣ дома
ке (второй, или третій; отъ Адмиралтейской площади). Чрезъ
дня Ф. Ф. расположился въ ней, купилъ мебель, драпри, от-
анъ, безъ котораго, какъ говорилъ, «страдаетъ.» Въ наиболь-
комнатѣ всѣ стѣны и простѣнки были заняты полками для
ъ, прикрывавшимися зелеными занавѣсками. Библіотека его
яла почти изъ двухъ тысячъ томовъ, изящно переплетен-
ъ, и почти всѣ на Французскомъ языкѣ, преимущественно
уары со временемъ Людовика XIV; конечно, этотъ отдѣлъ
и ли не былъ однимъ изъ самыхъ полнѣйшихъ, какъ и от-
ъ театральныхъ Французскихъ произведеній въ стихахъ. Алек-
ъ, а иногда и я, помогали ему, а книги, нѣсколько разъ
мѣщавшіяся съ полки на полку, наконецъ, казалось, осно-
ся на своихъ мѣстахъ. Алексѣевъ скоро уѣхалъ на нѣкоторое
я въ Москву. Когда все было приведено въ порядокъ, онъ
ачилъ Четверги для пріема по вечерамъ «не курящихъ,» и
играющихъ въ карты,» а на «causeries,» и былъ очень
лентъ. Дня три я не могъ быть у него, и на четвертый, утромъ,
прислалъ человѣка просить меня пріѣхать къ нему, и чѣмъ
ше, тѣмъ лучше. Я обѣщалъ, что отъ Министра тотчасъ пріѣ-
Окончивъ докладъ, я вышелъ въ пріемную, гдѣ встрѣтилъ М.
екса, который долженъ былъ передать мнѣ кое-какія дѣла
Департамента; я сказалъ ему, что покуда онъ у Министра, я
жу къ Вигелю, присылавшему за мной. «Да-съ, бѣдный!
ь жаль-съ! Кланяйтесь ему отъ меня!» Изъ этихъ словъ я ни-
другого не могъ заключить, какъ только то, что Ф. Ф. бо-
ъ, и крайне удивился, войдя въ библіотеку, увидѣть его въ
омъ здоровьѣ съ своимъ человѣкомъ и еще съ кѣмъ-то по-
нимъ, складывающими съ полокъ книги опять въ тѣ же
ки, а въ комнатахъ не было уже ни шторъ, ни занавѣсокъ,
ъ велъ торгъ съ Апраксинцами о продажѣ своей, за нѣсколь-
ней купленной, мебели. «Что все это значитъ?» спросилъ я
на Французскомъ языкѣ. Онъ просилъ меня минуть пять по-
дать и, кончивъ продажу мебели и пр., мы вошли въ каби-
, гдѣ ничего болѣе не объяснялъ, какъ «Петербургъ хуже Мо-
, даже хуже Пензы,» что «здѣсь интриги,» и т. д. и т. д., и что
рѣшился послѣ же завтра, а можетъ быть еще и завтра, на-
да проститься съ Петербургомъ.» Я не могъ оставаться долго,

а обѣщалъ, съѣздивъ въ Министерство, возвратиться. Онъ взя
съ меня слово пріѣхать обѣдать, предупреждая, что, прекрати
со вчерашняго дня свое хозяйство, онъ беретъ обѣдъ изъ рес
раціи. Я какъ бы одурѣлъ, выходя отъ него. Разсказавъ все
дѣнное мною Лексу, получилъ въ отвѣтъ: «Да-съ, жалко-съ, о
жалко-съ, что дѣлать-съ!» и въ этотъ разъ я ничего болѣе
добился. Возвратясь къ Ф. Ф. Вигелю, я нашелъ его въ тог
раздраженіи: ящики уже обшивались въ рогожу, какой-то отст
ной Московскій чиновникъ распоряжался этимъ. Во время обѣ
какъ я ни затрогивалъ его, чтобы узнать причину столь внез
ной перемѣны, но напрасно. Одинъ я вызывалъ только его
эпитеты и на намеки разныхъ анизодовъ о всѣхъ подвергши
шихся ему Директорахъ Министерства, которыхъ онъ было
миловать, возвратившись изъ Москвы, а теперь прибавлялъ
болѣе къ тому, какъ отзывался о нихъ мнѣ въ первый разъ
перь и Лексъ былъ уже не тотъ, какъ за нѣсколько дней
нѣсколько часовъ предъ симъ, и причиной тому, какъ я
тилъ, было то, что онъ не пріѣхалъ, когда Ф. Ф. просилъ
къ себѣ. Просидѣвъ довольно долго, далъ ему слово быть
другой день, и сдержалъ его. Въ тотъ же вечеръ Ф. Ф. от
вился въ Москву. Оба обѣщали писать другъ другу часто, но
вполнѣ исполнили свое слово. Лексъ зналъ причину скоро
выѣзда Вигеля и, какъ человѣкъ до нельзя осторожный, не
тѣлъ посѣтить его и упорно молчалъ; впрочемъ, скоро и пере
ли интересоваться симъ. Только въ 1845 году я могъ узнать
чину столь поспѣшнаго выѣзда Вигеля. Въ то время скандал
обнаружилась исторія С... Б..., хотя въ ней Ф. Ф. вовсе не у
ствовалъ; но такъ какъ потребованъ былъ, откуда слѣдуетъ
сокъ всѣмъ замѣчательнымъ когда либо придерживающимся
тому, въ чемъ обвинялся Б..., то имъ и было приказано въ
долженіе трехъ сутокъ выѣхать изъ столицы, а Вигель въ
спискѣ занималъ не послѣднее мѣсто. Что же относится до
что могло рѣшить Вигеля возвратиться въ Петербургъ вскор
слѣ того, какъ онъ оставилъ службу, положительно не зна
которые думали, что со вступленіемъ Л. А. Перовскаго на
Графа Строганова, Ф. Ф. имѣлъ будто бы надежду опять
прежнее Директорское мѣсто; но въ какой степени это
подобно, сказать не могу, и скорѣе думаю, что, по невоз
ству своему, которое онъ являлъ во всю свою жизнь, пр
пріѣхалъ безъ помянутой цѣли. Въ 1844 году, проѣздомъ

въ Завадовѣ, встрѣтилъ я бывшаго дворецкимъ у Генерала
І. Алексѣева (зятя Вигеля), столь извѣстнаго въ свое время,
лу, содержащимъ на станціи гостинницу. По смерти Гене-
онъ и жена его, бывшая гардеробмейстерой и самой прибли-
ой къ Наталѣ Филипповнѣ, были отпущены на волю. Оста-
тутъ ночевать, я узналъ, что Ф. Ф. жилъ въ Москвѣ, по-
въ Пензѣ, опять въ Москвѣ, и на дняхъ вновь уѣхалъ въ
у; что Наталья Филипповна, вѣроятно, тоже уже выѣхала и
но, какъ сказано выше, я ее засталъ и, говоря о Ф. Ф.,
мнѣ повторила сказанное Данилой, присовокупивъ: «Вы зна-
го брать Филиппушко не можетъ сидѣть на одномъ мѣстѣ:
ездѣ не по себѣ.»

XLV.

Ѣздъ Вигеля въ Петербургъ въ 1848 году. Его образъ мыслей. Заключеніе.

Въ концѣ 1848 года, когда опала смягчилась, онъ опять
алъ въ Петербургъ, но уже безъ библіотеки, и оставался до
ины 1849 года. Въ этотъ періодъ времени мы видѣлись го-
рѣже, нежели прежде: проходило иногда дней десять, что
е встрѣчались. Въ это время занятія мои не позволяли часто
аться изъ дому, кромѣ какъ къ Министру, а Ф. Ф. посѣ-
женя рѣдко, по причинѣ куренія мною табаку, чего я воз-
ть не могъ другимъ посѣтителямъ. Наши свиданія бывали
ущественно у Н. С. Алексѣева, за обѣдомъ въ троемъ: здѣсь
пъ Филипповичъ былъ, какъ говорится, на распашку, и чет
ъ не говорилось, кого не разбирали! Въ это время, какъ
тно, демагоги, прогнавъ Людовика Филиппа, шумѣли и ра
и во всей Европѣ: Ф. Ф. подозрѣвалъ всѣхъ, всего боялся,
авалъ иногда такія заключенія свои, что совѣстно было и
жать ему; и къ этому-то времени принадлежитъ выше при
ная записка его къ Алексѣеву, для передачи мнѣ, совер-
случайно сохранившаяся въ книгѣ, какъ закладка. Та
записокъ было много, но я не находилъ нужды сберегать
орреспонденціи, и теперь очень сожалѣю, по тому что они
всего обрисовали бы его. О запискѣ, переданной мнѣ Алек-
мъ, я говорилъ уже, что она была написана послѣ того,
я сдалъ дѣло Петрашевскаго, за обществомъ котораго я

только наблюдалъ, и по передачѣ онаго не былъ въ составѣ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Слѣдственной Комиссіи в крѣпости. Филиппъ Филипповичъ не хотѣлъ и думать, чтобы я, какъ состоящій при Министрѣ Полиціи, не могъ возбудить ни подобнаго дѣла, по смыслу помянутой записки и другихъ и особенности онъ налегалъ на Ф. В..., разсказывая объ его житьѣ въ Москвѣ, и заключилъ, что онъ «не даромъ въ настоящее время пріѣхалъ сюда», и т. д. Сердился на мой отказъ, какъ бы подозрѣвая въ и меня самого въ участіи съ ними. По его мнѣнію, мы были на канунѣ «serment du jeu de paume.» Изъ малу раздражительность и волненіе его успокоивались, и наконецъ, съ извѣстіемъ торжества нашего вспомогательнаго войска противъ Венгріи, оно улеглось, и тогда вновь родилась у него мысль, что лучше было бы оставить Венгерцевъ «доколотить Австрійцевъ» (его выраженіе), и съ этимъ сожалѣніемъ выѣхалъ онъ изъ Петербурга. Это было послѣднее съ нимъ свиданіе. Въ 1851 и 1852 году мы обмѣнялись письмами. До смерти Н. С. Алексѣева, поселившагося также въ Москвѣ, иногда я имѣлъ свѣдѣнія о Ф. Ф., а съ нимъ болѣе не переписывался.

Ф. Ф. Вигель, въ моихъ глазахъ, былъ человѣкомъ самымъ оригинальнымъ: не говоря о Ѳеофрастѣ, изображавшемъ современные ему характеры, но и Лабрюеръ, писавшій ближе къ нашимъ томъ же предметѣ, не представляютъ ничего подобнаго. Въ Ф. Ф. соединялись всѣ противоположности: онъ былъ надмененъ и съ высшей степени съ низшими, на которыхъ смотрѣлъ всегда, какъ на враговъ своихъ; предъ старшими же и предъ тѣми, которые могутъ вліять на его путь, льстивъ иногда болѣе, чѣмъ позволительно; впрочемъ, это черта, слишкомъ общая. Рьянителемъ вездѣ и въ слѣдъ за симъ, робокъ до неизъяснимой степени. Одно чувство всегда и при каждомъ случаѣ неизмѣнно высказывалось въ немъ: это—ненависть къ Нѣмцамъ [110] и безграничная любовь къ своимъ Русскихъ. Самолюбіе его не имѣло предѣловъ: если получалъ его осмѣливался въ его присутствіи чихнуть, этого бывало мало, точно, чтобы послѣдній остался на всегда у него на замѣчаніи. Куда бы онъ ни являлся, всѣ должны были сообразаться съ его вкусомъ, съ его взглядомъ, съ его привычками, причудами. Не сохрани, если, будучи въ постороннемъ частномъ обществѣ

---

[110] Извѣстно его сочиненіе: «La Russie envahi par les Allemands», изданное за границей, и нѣсколько сочиненій его о Полякахъ.

рѣтитъ одного изъ своихъ подвѣдомственныхъ сидящимъ, когонъ самъ на ногахъ, тогда этотъ подвѣдомственный нажилъ е себѣ непримиримаго врага. Въ Кишиневѣ, если бывая иногу лицъ, ему подвѣдомственныхъ, встрѣчалъ курящихъ, онъ часъ брался за шляпу, чтобы уходить такъ, чтобы это немѣнно было замѣчено, а на спросъ хозяина, отрывисто, съ йственной ему улыбкой, отвѣчалъ, что онъ не хочетъ потерять ихъ глазъ и т. п. При этомъ бывали уморительныя сцены, въ бенности со стороны дамъ, которыхъ въ слѣдъ за этимъ Ф. Ф. числялъ къ заговорщицамъ, къ передовымъ, выдвинутымъ реюціонерами, и приводилъ эпизоды Французской революціи, кою онъ зналъ подробно. Онъ вѣчно былъ въ волненіи, опася и боялся всего, все казалось ему страшнымъ.

Въ Кишиневѣ былъ Ассесоромъ Молдованъ Барба, коего наность была поводомъ, что ею забавлялись: маленькаго роста, быкновенно тучный, съ широкимъ лицомъ и едва замѣтнымъ омъ, цвѣтъ лица болѣзненно желтый, одѣвался въ Молдакое платье — джубе. Ф. Ф. не могъ хладнокровно видѣть но Барба, котораго мы не иначе звали, какъ Варварой Ивановой, былъ очень не глупъ и въ особенности былъ надѣленъ остью, человѣкъ небѣдный, любилъ поѣсть и попить, такъ однажды передъ обѣдомъ у одного изъ насъ, вмѣсто водки, въ ствіе заклада, налили ему рюмку лероа (тогда въ ходу), и онъ, го не подозрѣвая, выпилъ безъ всякихъ послѣдствій, а съ поръ Ф. Ф., какъ свидѣтель того, не иначе называлъ его, какъ тиной.» Барба поѣхалъ на воды. Проѣзжая верхомъ мимо Вистоявшаго у открытаго окна, онъ подозвалъ меня: «Слѣзайлѣзайте, и войдите ко мнѣ!» твердилъ онъ мнѣ. По его весерасположенію я полагалъ, что онъ получилъ какое либо ное для себя извѣстіе изъ Петербурга, или Одессы. «Знаете кто сейчасъ являлся мнѣ?» продолжалъ онъ: «Барба возлся съ водъ, и знаете, какой забавникъ! Онъ привезъ въ подарокъ портретъ Фридриха II, и купилъ его по только, что находитъ въ немъ сходство со мной, но я не алъ отъ него подарка, какъ отъ подчиненнаго, а мнѣ очень лось бы имѣть его, но не иначе, какъ заплативъ ему. Отмой видимо огорчилъ его, мнѣ совѣстно: онъ такой хороеловѣкъ, и даже жалко, что Молдаванъ» и т. п., просилъ какъ хорошаго знакомаго съ Барбой, купить этотъ портретъ его. Отъ него прямо я поѣхалъ къ Барбѣ, и на другой день

Вигель имѣлъ это сокровище. Портретъ ничего не стоилъ: он вырванъ изъ какой-то книги малаго формата въ 4-ку и вставленъ в тоненькую костяную рамку; разумѣется, я не рѣшался и предлож цѣны, да и Барба былъ не изъ такихъ, но, какъ человѣкъ умны подмѣтивъ слабость Ф. Ф., воспользовался польстить ем. И здѣсь Ф. Ф. непремѣнно желалъ знать, какимъ образомъ я п обрѣлъ этотъ портретъ, и когда я ему сказалъ, что просто Барб мнѣ подарилъ его, но и это удовлетворило его не вполне. Я завѣривъ, что не говорилъ о намѣреніи подарить портретъ ем тогда какъ не отъ подчиненнаго онъ принялъ, и былъ въ восто гѣ. Смотрѣвшись въ зеркало, онъ находилъ въ верхней полови лица и во взглядѣ сходство, что отчасти дѣйствительно как казалось, но Ф. Ф. былъ радъ какъ ребенокъ, и ни чѣмъ больш нельзя было одолжить его, какъ признать сходство. Съ тѣхъ пор Ф. Ф. всегда заступался за Барбу, когда надъ нимъ шутили. В 1842 году, въ бытность его въ Петербургѣ, я какъ-то, перебир старыхъ Кишиневскихъ знакомыхъ, упомянулъ о Барбѣ, и Ф. Ф. съ оживленіемъ сказалъ мнѣ: «А знаете, помните портретъ? Он до сихъ поръ у меня: я вамъ его покажу.»

Разговоръ его былъ часто очень занимательнымъ. Къ Исто ріи, которую зналъ очень хорошо, онъ умѣлъ привѣшивать по сторонніе эпизоды, всегда приправляемые остротами; впрочемъ и многое онъ смотрѣлъ съ своей оригинальной точки зрѣнія, и п перечить ему значило бы заставить его замолчать, и потому п кой смѣльчакъ причислялся имъ къ разряду вредныхъ. Такъ он дѣйствовалъ и на служебномъ поприщѣ. Онъ не былъ созда для административной колеи, никогда не служилъ по этой части слѣдовательно, и не имѣлъ возможности свыкнуться съ нею, а и тому вездѣ, гдѣ онъ пытался усвоить себѣ администрацію, ем ходила путаница, какъ это доказалъ онъ въ Бессарабіи, времен заступая Губернатора, и во время своего градоначальствованія Керчи. Онъ тотчасъ всѣхъ вооружалъ противъ себя: чрезвычай легкій на ухо, онъ принималъ всѣ разсказы, дѣлалъ, на осно ніи оныхъ, свои комментаріи, каждому разсказывалъ ихъ по с крету, и сплетни плодились въ обществѣ. Другое дѣло управл ніе его Казенною Палатою (тогда званіе Вице-Губернатора). Зд засталъ онъ ее вполнѣ устроенной предшественникомъ своим Петрулинымъ, что сознаетъ и самъ Ф. Ф. Здѣсь онъ показал высшей степени безкорыстіе и выказывалъ его иногда даж такихъ случаяхъ, гдѣ оно чуть ли не бываетъ смѣшно. Онъ ч

илъ откупныя суммы вообще и нѣкоторыя статьи вдвое, от-
лъ новые источники доходовъ; словомъ, кабинетная работа
не только что была безупречна, но и едва ли не безпримѣрна.
То же знаніе проявилъ онъ, какъ Директоръ Департамента
странныхъ Исповѣданій. Ревнитель Православія, чести и славы
ія, и зная Исторію, какъ можетъ быть ни одинъ изъ его пред-
твенниковъ и послѣдователей не зналъ ее, онъ могъ, боро-
на положительныхъ данныхъ съ ненавистными ему Католициз-
ь и Лютеранизмомъ. Здѣсь занятія были кабинетныя: онъ могъ
чиняться лѣни, которая часто овладѣвала имъ на два, на три
лѣе дней, не оставляя халата и своихъ ножницъ, но за то
ого дня было ему достаточно совершить трудъ легко и ясно.
этихъ двухъ должностяхъ онъ былъ на своемъ мѣстѣ и мо-
ь быть даже и немногими замѣщенъ; но какъ администра-
, долженствующій бодрствовать день и ночь и сохранять при
ъ хладнокровіе и навыкъ, онъ былъ не на своемъ мѣстѣ. Ф.
былъ въ безпрерывномъ волненіи: всегда недовольный на свою
бу, на недостаточное признаніе его достоинствъ. Зависть
ла его, желчь его разливалась, и онъ самъ распложалъ себѣ
овъ въ обществѣ, между которыми долженъ былъ жить, и
лѣдствіемъ этого было то, что онъ нигдѣ оставаться долго не
; онъ искалъ чего-то идеальнаго, и нигдѣ не находилъ она.
Подчиненные его старались не сближаться съ нимъ, но меж-
ими всегда находился одинъ, который, подмѣтивъ его сла-
ь, льстилъ ему, не такъ часто въ глаза, какъ чрезъ подстав-
ь, доводящихъ до него, что такой-то чуть не боготворитъ его
въ присутствіи его дѣлается робкимъ и т. д., и такимъ обра-
забиралъ его въ руки и округлялъ свои дѣла. Къ этому на-
ще присовокупить удивительную въ этомъ умномъ или, лучше
ать, начитанномъ человѣкѣ страсть къ сплетнѣ, часто вымы-
нной имъ самимъ, которой, со временемъ, начиналъ вѣрить и
, какъ въ дѣйствительность. Вмѣстѣ съ тѣмъ немало раздражала
и мысль, что несчастная привычка его, противъ которой онъ
былъ уже въ силахъ бороться, извѣстна всѣмъ. Изъ «Воспо-
ній» его видно, что онъ какъ бы намекаетъ, что обязанъ
привычкой одному изъ своихъ гувернеровъ, Французу.

И. Липранди.

1867 года,
Августъ.

МНѢНІЕ

ТАЙНАГО СОВѢТНИКА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА САЛЫКОВА О МНѢНІИ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Мнѣніе Г-на Министра Юстиціи о разсматриваемомъ, по Высочайшему повелѣнію, Проэктѣ Гражданскаго Уложенія, изложено столь сильными обвиненіями, что я, по званію моему Члена Департамента Законовъ, въ коемъ Проэктъ сей былъ составленъ, не могу оставить ихъ безъ опроверженія.

Г-нъ Министръ Юстиціи, вступая въ разсмотрѣніе Проэкта Гражданскаго Уложенія, приводитъ страницы 16, 17, 18, 20 и 21 Доклада Министерства Юстиціи, Высочайше конфирмованнаго въ 28 день Февраля, 1804 года, и даетъ чувствовать, что сочинители Проэкта, удалясь отъ того направленія, которое Верховная власть предварительно открыть имъ благоволила (стр. 2), и не сообразуясь съ существующими въ Россіи указами и постановленіями (стр. 11) сочиняли законы по собственному произволу (стр. 2) и вводили въ отечество наше законы новые и чуждые, образу правленія Россіи и мѣстнои уположенію не соотвѣтственные (стр. 11).

Сіе обвиненіе есть не что иное, какъ добровольное предположеніе Г-на Министра Юстиціи, коему противорѣчатъ не только объясненія началъ, принятыхъ въ составленіе Гражданскаго Уложенія (5 и 18), но и самое содержаніе всѣхъ статей сего Проэкта относящихся къ кореннымъ государственнымъ постановленіямъ.

При самомъ началѣ столь строго осужденнаго Проэкта, нахожу я неоспоримое доказательство крайней осторожности, съ каковою Департаментъ Законовъ избѣгалъ перемѣны въ древнихъ нашихъ постановленіяхъ. Здравая теорія и сущая справедливость требуетъ, чтобъ всѣ Россійскіе подданные въ полной и равной мѣрѣ пользовались гражданскими правами; но Департаментъ Законовъ, изъ особеннаго уваженія къ настоящему положенію Государства, рѣшился постановить во 2 № 1-й главы 1-й части, согласно

нынѣ существующими постановленіями, что законъ государственный опредѣляетъ, въ какой мѣрѣ права гражданскія принадлежатъ дому состоянію. Параграфъ сей противорѣчитъ общепринятымъ вилъ во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, и тѣмъ удаляетъ кое подозрѣніе, что, при сочиненіи Проэкта Гражданскаго Уложія, отвлеченныя теоріи имѣли болѣе участія, нежели мѣстныя браженія (стр.). Истина замѣчанія сего еще болѣе подтвердитъ при подобномъ разсмотрѣніи Мнѣнія Г-на Министра Юстиціи.

Слѣдуя порядку, въ оном наблюдаемому, я раздѣляю объенія мои такъ же на три части главныя, изъ коихъ 1-я отиться будетъ къ общему составу Проэкта Гражданскаго Уложія, 2-я къ существу онаго, и 3-я къ особеннымъ его примѣіямъ.

I.

Общій составъ Проэкта Гражданскаго Уложенія.

Г-нъ Министръ Юстиціи при началѣ сей части одобряетъ ицы, изображающія общія начертанія книги Законовъ Россійго Государства, но осуждаетъ раздѣленіе оныхъ. Онъ утверждаетъ, что въ сочиненіи ихъ должно бы подчинить теорію практикѣ, но, вмѣсто того, чтобы означить точно, какую неправильть находитъ онъ въ сихъ раздѣленіяхъ и подробностяхъ, и едѣлить, какимъ образомъ должны быть они исправлены, онъ ается при общемъ разсужденіи о преимуществахъ практики дъ теоріею, которое оканчиваетъ слѣдующими, достойными мѣчанія, словами: «Никогда столько нельзя ожидать оправданія овныхъ и обвиненія правыхъ, какъ во время существованія ихъ законовъ, которые, по составу своему, принуждаютъ много говаривать и мало разрѣшать.» Слова сіи, по видимому, относя къ пяти первымъ главамъ 1-й части, въ коихъ усматриваетъ (стр. 19) многословіе, въ родѣ метафизическихъ тонкостей, которыхъ Присутственнымъ Мѣстамъ и тяжущимся никакой ъ нужды. Стоитъ только прочесть заглавіе сихъ подраздѣленій части Проэкта, чтобъ удостовѣриться, что они не принуждаютъ го разговаривать, а служатъ къ разрѣшенію многихъ важныхъ росовъ. Сіи оглавленія суть слѣдующія:

1. О правахъ гражданскихъ вообще, о пріобрѣтеніи ихъ и леніи.

2. О гражданскихъ правахъ иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ.

3. О жительствѣ.

4. Объ отсутствующихъ.

5. О свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія.

Не уже ли Присутственнымъ Мѣстамъ должно знать, въ чемъ состоятъ права гражданскія и какимъ образомъ оныя пріобрѣтаются и теряются? какимъ правомъ пользуются въ Россіи иностранцы и, далѣе Г-нъ Министръ примѣчаетъ, что сіе пятиглавное введеніе должно быть отвергнуто, ежели оно не принадлежитъ къ положительнымъ законамъ, или слѣдуетъ его слiять въ одинъ составъ буде не могутъ они имѣть безъ него свойственной силы. Но я въ правѣ спросить: какимъ образомъ можно произвесть сіе слiяніе иначе: какъ составитъ изъ оныхъ постановленія, особенныя статьи Гражданскаго Уложенія? Ибо всякое другое слiяніе произвело бы смѣшеніе и запутанность.

Послѣ сихъ примѣчаній на первыя страницы Проэкта Г-нъ Министръ Юстиціи, желая найти какое ни будь мѣсто (стр. 3) достойное его критики, переходитъ къ четвертой главѣ 2-й части и тутъ встрѣчается ему судное дѣло въ запутанности съ неженымъ но онъ только мимоходомъ упоминаетъ о сей запутанности и оставляя въ недоумѣніи, по чему глава сія не заслуживаетъ его одобренія, приступаетъ къ главѣ 29, коей четыре первые параграфа, по мнѣнію его, принадлежатъ къ статьѣ о наслѣдствѣ а не о раздѣлѣ. Примѣчаніе сіе не только маловажно; ибо заключается единственно въ переносѣ предмета съ одной страницы на другую, но и несправедливо, по тому что цѣль главы о наслѣдствѣ есть опредѣленіе лицъ, имѣющихъ право къ наслѣдству, а порядкѣ же вступленія въ оное должно было опредѣлить особою статьею.

Въ вящшее подтвержденіе, съ какимъ небреженіемъ расположены и сочинены (стр. 23) части Гражданскаго Уложенія, приводитъ онъ §§ 425 и 430, 2-й части онаго, кои, по мнѣнію его одинъ другому противорѣчатъ, поелику въ 1-мъ сказано, что жалобы на составленіе удѣловъ нигдѣ не пріемлются, а во 2-мъ что дозволяется просить передѣловъ по разнымъ уважительнымъ причинамъ. Но §§ сіи имѣютъ только видъ противорѣчія между собою и по существѣ своемъ разнствуютъ единственно тѣмъ, что въ § 430 подразумѣвается то, что въ § 425 точными словами опредѣляется; ибо въ § 425 постановляется общимъ правиломъ, что жалобы на составленіе удѣловъ не пріемлются, подразумѣвая, что правило сіе относиться можетъ только къ тѣмъ случаямъ, когда все, что

ваемое закономъ, будетъ соблюдено при составленіи оныхъ;
ъ § 430 полагается исключеніе изъ общаго правила, на тотъ
чай, когда бы, противъ всякаго чаянія, въ исполненіи открыто
ло нарушеніе закона.

Пробѣжавъ такимъ образомъ около двухъ третей Проэкта
жданскаго Уложенія, Г-нъ Министръ Юстиціи возвращается
одной изъ пяти главъ, выше сего упомянутыхъ, а именно къ 3:
кительствѣ. Примѣчанія его на слово «жительство» не требуютъ,
моей стороны, никакихъ объясненій, поелику они принадле-
ъ болѣе къ Словесности, нежели къ Правовѣдѣнію. Опасеніе его,
иной подумаетъ, что тутъ идетъ рѣчь объ образѣ его жизни,
ругой о его квартирѣ, тѣмъ менѣе имѣетъ основанія, что § 52
лючаетъ въ себѣ точное опредѣленіе. Послѣ 3 главы О жи-
ьствѣ снова приступаетъ онъ къ 1: О правахъ гражданскихъ
бще. Г-нъ Министръ Юстиціи полагаетъ, что въ главѣ сей
лежало бы приложить (стр. 24) опредѣлительно общее и част-
право Россійскихъ подданныхъ, раздѣляющихся на разныя
ловія, но на сіе служитъ возраженіемъ самое заглавіе Проэкта,
ачающее, что предметъ его состоитъ въ правахъ гражданскихъ,
е политическихъ. § 9-го не одобряетъ по тому, во первыхъ,
подраздѣленія онаго почитаетъ излишними, и, во вторыхъ, по
, что въ 6 пунктѣ онаго не сказано именно, что лишенному
ъ гражданскихъ возбраняется быть повѣреннымъ. Подраздѣ-
й сихъ сочинители Проэкта не признали излишними по той
ичинѣ, что въ такомъ важномъ случаѣ, каково есть исключеніе
жданина изъ общества, желали они предупредить всякое недо-
мѣніе; а о правѣ быть повѣреннымъ не упомянуто для того,
во всякомъ дѣлѣ повѣренной есть или истецъ, или отвѣтчикъ.

При чтеніи 9 пункта сего § онъ ужасается, вообразивъ себѣ,
(стр. 26) сынъ, или дочь, рожденные спустя мѣсяцъ, или не-
ю, послѣ потери гражданскихъ правъ, не могутъ имѣть части
наслѣдіи; но ужасъ сей происходитъ единственно отъ того, что
Министръ Юстиціи, не принявъ труда сообразить всего Про-
Гражданскаго Уложенія, не досмотрѣлъ, что права мла-
ецевъ, состраданіе его возбуждающихъ, предохранены 246-мъ §
части сего Проэкта, въ коемъ сказано: «Младенецъ, зачеmшійся
осужденія, сохраняетъ право рода и наслѣдія, по зачатіи ему
надлежащія.» Отсюда можно вывесть слѣдующее заключеніе:
Проэктъ Гражданскаго Уложенія должно разсматривать не какъ
ваніе разныхъ постановленій, никакой силы между собою не

имѣющихъ, но какъ одно цѣлое, коего каждая часть, получая отъ всѣхъ прочихъ частей полноту и силу свою, служитъ взаимно къ объясненію оныхъ.

Г-нъ Министръ Юстиціи самъ предупреждаетъ тѣ возраженія, кои должны бы были дѣлать на вопросъ его: по чему не сказано ничего объ уничтоженіи смертной казни въ 1-й главѣ о правахъ гражданскихъ (стр. 28); ибо, конечно, оное постановленіе не принадлежитъ къ Гражданскому Уложенію; но какъ разумѣть слова его: «не имѣя возможности (стр. 29) сосредоточить здѣсь общихъ понятій, не должно бы было полагать и начала оныхъ». Не уже ли Г-нъ Министръ Юстиціи хочетъ сказать, что если нельзя было смѣшать Гражданскаго Уложенія съ Уголовнымъ, то не должно было показать и начала онымъ?

Читая примѣчанія его на главу о бракѣ, можно подумать, что въ Проэктѣ Гражданскаго Уложенія включены такія статьи, кои противны Божественному закону, тогда какъ во ономъ всюду изображается стараніе сличать законы гражданскіе съ постановленіемъ Церкви, и тѣмъ отвратить всякую борьбу между властію духовной и свѣтской. Мы имѣемъ счастіе принадлежать такому Государству, гдѣ обѣ сіи власти соединяются въ одномъ лицѣ; ибо въ Государѣ нашемъ чтимъ мы главу Церкви и народа. Сіе соединеніе властей даетъ намъ великое преимущество предъ тѣми народами, у коихъ власть гражданская не имѣетъ связи съ властію духовною, отъ чего происходятъ у нихъ вредныя послѣдствія не только для политическаго бытія цѣлаго Государства, но и въ отношеніи къ гражданскому состоянію частныхъ лицъ. Ежели согласиться съ Г. Министромъ Юстиціи, что власть гражданская не имѣетъ вліянія на бракъ, то нельзя допустить и постановленія, что гражданско юсмертію пресѣкаются гражданскія послѣдствія брака, а сіе постановленіе не только безъ возраженія оставлено при двукратномъ разсмотрѣніи 1-й главы въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, но находится въ нынѣ существующихъ законахъ и приводится всегда въ исполненіе.

II.

Существо Проэкта Гражданскаго Уложенія.

Въ сей части Г-нъ Министръ Юстиціи обращаетъ вниманіе свое на свидѣтельства гражданскаго состоянія и наслѣдія сословъ, какъ будто бы существо Проэкта заключалось единственно

сихъ двухъ предметахъ. Хотя и нельзя согласиться съ нимъ, что
дѣтельства гражданскаго состоянія нужнѣе въ тѣхъ мѣстахъ,
ь рожденіе (стр. 37) и кончина человѣка относятся къ особымъ
аламъ и гдѣ бракъ основывается на прихотливыхъ желаніяхъ,
кели въ такомъ Государствѣ, гдѣ рожденіе Христіянина, бракъ
кончина его почитаются дѣломъ рукъ Божіихъ, поелику удо-
вѣреніе въ гражданскомъ состояніи вездѣ равно нужно и не
ѣетъ никакой связи съ метафизическими понятіями о участи че-
вѣка; но, съ другой стороны, нельзя не принять въ уваженіе при-
аніе его о томъ, сколь неудобно поставить поселянина въ не-
одимость оставлять полезныя занятія его, чтобъ ити за нѣ-
лько сотъ верстъ искать свидѣтельства гражданскаго состоя-
для младенца, коего и самая жизнь еще до возвращенія отца
ко можетъ прекратиться, тѣмъ болѣе, что краткость рабочей поры
климатѣ нашемъ едва ли оставляетъ земледѣльцу нѣсколько ча-
ъ въ сутки на отдохновеніе, и что злоупотребленіе въ испол-
іи законовъ распространилось до такой степени, что и самое
горазуміе и, по видимому, полезное учрежденіе служатъ токмо
одомъ къ новымъ притѣсненіямъ. Стараясь искусить сущность
). 49) новыхъ законовъ, Г-нъ Министръ Юстиціи, въ примѣча-
ѣ своихъ о свидѣтеляхъ гражданскаго состоянія, присовокуп-
ъ разсмотрѣніе 14 главы о наслѣдіи супруговъ, гдѣ назна-
ется вдовѣ пожизненное право на половинную часть имѣнія,
тивъ каждаго сына, вмѣсто нынѣ существующей 7 части, по-
пающей къ ней въ вѣчное и потомственное владѣніе. Онъ изъ-
яетъ опасеніе, что, отъ отъ введенія сего новаго учрежденія,
ь будетъ поставлена въ нѣкоторую зависимость отъ дѣтей сво-
(стр. 47), и что между ею и дѣтьми поселятся неудовольствія,
хъ (стр. 40) въ настоящемъ положеніи они со всѣмъ не знаютъ.
е присвояю себѣ права судить о важности сего возраженія,
нельзя не замѣтить, что постановленіе, о коемъ здѣсь разсуж-
ется, никакой не имѣетъ связи съ Римско-Католическимъ и
геранскимъ Исповѣданіемъ, и что нѣтъ основательной причины
агать, что, за введеніемъ въ наше Гражданское Уложеніе по-
зненнаго права, слѣдуетъ перенесеніе (стр. 38) всего того, что
ь въ пріобрѣтенныхъ областяхъ. Ежели учредить свидѣтельства
жданскаго состоянія, для предположенія подлога младенцевъ,
нуть море (стр. 38(, дабы затопить муху, то утверждать, что
енные законы, духъ народа и господствующая Вѣра потря-
ся въ самыхъ своихъ основаніяхъ, по тому что жена получаетъ

послѣ мужа имѣніе съ правомъ пожизненнымъ, вмѣсто вѣчнаго значитъ изъ мухи сдѣлать слона.

III.

Особыя примѣчанія.

Въ сихъ примѣчаніяхъ заключается, по словамъ Г-на Министра Юстиціи, плодъ его (стр. 51) наблюденій и сущность мнѣнія его, и по тому, кажется, они должны возбудить особенное вниманіе. Здѣсь Г-нъ Министръ Юстиціи возобновляетъ укоризны коими наполнены первыя части Мнѣнія его, утверждая, что въ Проэктѣ видны повсюду безпорядокъ и смѣшеніе, и что (стр. 52) въ общій составъ законовъ введены сторонніе предметы, не зависящіе отъ ихъ власти и силы, а въ частной составъ членовъ ихъ включены придаточныя вещи, долженствующія постепенно имѣть собственныя мѣста. Здѣсь повторяетъ онъ такъ же замѣчаніе свое, что при составленіи новыхъ распоряженій о метрическихъ книгахъ и свидѣтельствахъ, о вдовахъ и о прочемъ, безъ вниманія оставлены вліянія Вѣры и климата. За симъ разсуждаетъ о причинахъ (стр. 53) многозначущихъ земскихъ повинностей, принятія нижнихъ Присутственныхъ Мѣстъ и церковнаго причта въ не свойственномъ состоянію ихъ видѣ, и наконецъ (стр. 54) смѣшеніе всѣхъ классовъ людей въ одну массу, въ противность, какъ говоритъ онъ, Высочайшихъ узаконеній нынѣ существующихъ.

Я не буду болѣе отвѣтствовать на сіи укоризны; ибо при подробномъ разсмотрѣніи мнѣнія Г-на Министра Юстиціи возразил уже на всѣ тѣ, кои относятся къ предмету настоящаго разсужденія нашего, съ Проэктомъ Гражданскаго Уложенія, а по сему они не требуютъ никакихъ объясненій.

На примѣчанія Г-на Министра Юстиціи, что въ Проэктѣ совсѣмъ не показано тѣхъ отличныхъ мѣстъ, откуда почерпнуты правила для новыхъ распоряженій, какія изъ нихъ отброшены и какія приняты, отвѣтствую, что не только не было нужды испестрить страницы ссылками на тѣ сочиненія, кои служили къ его составленію, но и противно бы было общепринятому обычаю наполнить подобными ссылками книгу законовъ, которые не отъ источниковъ, изъ коихъ они почерпнуты, должны получить важность и силу, но отъ своего собственнаго достоинства и утвержденія Самодержавной Власти.

Всего удивительнѣе кажется ему то, что на каждую главу
оэкта печатаются изъясненія. Изъ сего заключаетъ онъ, что но-
е законы такъ темно написаны, что безъ сихъ вспомогатель-
хъ средствъ Члены Государственнаго Совѣта оказались бы
состоятельными разумѣть ихъ (стр. 56). Но если бы онъ обратилъ
ѣе вниманія на сіи изъясненія, возбуждавшія толикое въ немъ
ивленіе, то не трудно бы было ему усмотрѣть, что цѣль ихъ
стоитъ не въ толкованіи словъ, но въ изложеніи правилъ, кои
Департаментъ Законовъ руководствовался при сочиненіи Про-
а, и причинъ, по коимъ нѣкоторые изъ прежнихъ законовъ
лучили отмѣненіе.

Г-нъ Министръ Юстиціи объявляетъ, что онъ всегда будетъ
ного мнѣнія, что (стр. 57) гораздо легче философу сочинить
екраснѣйшую систему законовъ, основываясь на общей теоріи,
кели составитъ самые законы съ достодолжнымъ соображеніе-
ь мѣстныхъ обстоятельствъ. Утѣшительно для тѣхъ, кои имѣли
частіе въ составленіи новыхъ законовъ, слышать изъ устъ са-
го Г-на Министра Юстиціи, сколь убѣжденъ онъ въ трудности
язанностей, на нихъ возложенныхъ, но при томъ нельзя не сожа-
ть имъ, что сіе высокое мнѣніе о предметѣ сихъ занятій ни мало
смягчило строгости сужденій его о Проэктѣ Гражданскаго
оженія, которой, по словамъ его, есть не что иное, какъ (стр
) испорченный переводъ Наполеонова Кодекса. Утверждаясь н.
й, ни на чемъ не основанной, укоризнѣ, какъ на истинѣ, никак
му сомнѣнію не подверженной, онъ съ воклицаніемъ приводитъ
мъ на память (стр. 57) ужасы Французской Революціи и неслы-
ное звѣрство и пренебреженіе всего святѣйшества, которыя
вершились въ отечествѣ нашемъ, какъ слѣдствія лютыхъ намѣ-
ній Бонапарта, и заключаетъ тѣмъ (стр. 57), что естьли бъ нашъ
оэктъ Гражданскаго Уложенія былъ и похожъ только на Ко-
ксъ Наполеоновъ, то и тогда нужно бы его передѣлать. Хотя
и весьма далекъ отъ того, чтобъ признаться, что Проэктъ Граж-
нскаго Уложенія есть подражаніе Наполеонова Кодекса, одна-
не могу не сдѣлать замѣчанія, что сходство законовъ, суще-
вующихъ въ другихъ Государствахъ, не можетъ ни умалить, ни
еличить, существеннаго его достоинства. Перемѣнить законъ для
го только, чтобъ избѣгнуть сходства съ законами иноземными,
и не вводить въ отечествѣ своемъ такихъ постановленій, кои
огутъ быть ему полезны, по тому единственно, что они суще-
вуютъ уже въ другихъ Державахъ, значило бы не постигать

цѣли и не чувствовать важности законодательства. Народъ Россійскій, подавшій всѣмъ народамъ примѣръ пламенной любви к отечеству и всѣхъ добродѣтелей, составляющихъ истинное достоинство гражданина, можетъ безъ униженія признаться, что в нѣкоторыхъ Государствахъ просвѣщеніе сдѣлало болѣе успѣ нежели въ Россіи.

Заключеніе.

Заключеніе Г-на Министра Юстиціи состоитъ въ томъ, чтоб не теряя времени въ разсматриваніи проэктовъ, оказавшихся, мнѣнію его, весьма недостаточными, обратить ихъ для сочине вновь, согласно съ начертаніями, заключающимися во всеподда нѣйшемъ докладѣ Министерства Юстиціи, въ 28 день Февра 1804 года, Высочайше конфирмованномъ.

Предоставляя Общему Собранію Государственнаго Сов опредѣлить, какую должно дать цѣну примѣчаніямъ Г-на Мин стра Юстиціи на Проэктъ Гражданскаго Уложенія и объясн ніямъ, кои, съ моей стороны, были противъ оныхъ представлен долгомъ поставляю себѣ замѣтить, что естьли бъ недостатки торые Г-нъ Министръ Юстиціи старался въ ономъ обнаружи и никакому не подлежали противорѣчію, то и тогда бы не был (и что касается до земскихъ повинностей, нижнихъ Присутст ныхъ Мѣстъ и церковнаго причта, не имѣющихъ никакой связ достаточныхъ причинъ оставить безъ вниманія десятилѣтній тр занимавшихся сочиненіемъ Проэкта; ибо всѣ его замѣчанія отн сятся только къ отдѣльнымъ частямъ онаго, кои удобно могут быть перемѣнены, не уничтожая цѣлаго Проэкта, и ни какъ не доказываютъ, что сочинители законовъ отступили отъ начертан заключающихся въ докладѣ Министерства Юстиціи.

По симъ уваженіямъ и въ слѣдствіе Указа, Августа 13 дн 1814 года, Высочайше даннаго Государственному Совѣту, почитаю я обязанностію продолжать разсмотрѣніе Проэкта Граждан скаго Уложенія, и, желая, съ своей стороны, споспѣшествовать къ удобнѣйшему исполненію возложенныхъ на него обязанностей повторяю, прежде сдѣланное мною, предположеніе, предписа Коммисіи составленія законовъ, чтобъ при каждой главѣ предс вляла она сводъ нынѣ существующихъ въ Россіи постановлен законовъ и указовъ, къ той главѣ относящихся.

Сличая Проэктъ Гражданскаго Уложенія съ нынѣ существ

ими законами, Государственной Совѣтъ легко усмотрѣть можетъ, которые изъ нихъ вошли безъ перемѣны въ составъ сего Проэкта, которымъ сдѣланы дополненія, и которые получили измѣненіе, и совсѣмъ уничтожены.

Естьли Государственный Совѣтъ разсудитъ, что въ объясненіяхъ, при каждой главѣ представляемыхъ, недостаточно изображены причины побужденія къ перемѣнѣ нѣкоторыхъ существующихъ законовъ, то можетъ требовать пополнительныхъ объясненій отъ присутствующихъ въ Общемъ Собраніи Членовъ того Департамента, въ коемъ Проэктъ сей былъ составленъ.

Сообщ. Д. Б.

ОТНОШЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НОВГОРОДСКАГО МИТРОПОЛИТА СЕРГІЯ ФИМА КЪ ГРАФУ А. А. АРАКЧЕЕВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Архимандритъ Новогородскаго первокласснаго Юрьева монастыря, Фотій, въ краткое время настоятельства своего надъ сим монастыремъ привелъ оный въ отличное по всѣмъ отношеніямъ состояніе, какъ я лично, во время осмотра Епархіи, имѣлъ случай удостовѣриться.

Богъ видимо благословилъ труды и старанія его. Тамъ, гдѣ въ опустѣлыхъ стѣнахъ едва оставался признакъ обителей, лишенныхъ и скорбящихъ, явилось множество торжествующихъ послушниковъ Божіихъ, обветшалые, почти заключенные, храмы огласились пѣснями благоустроенныхъ ликовъ, мѣсто запустѣнія замѣнило благолѣпіе, вмѣсто скудости возникло довольствіе, вмѣсто крайняго безлюдія образовалось многолюдное братство, вмѣсто неустройства водворился порядокъ и благочиніе; однимъ словомъ древній знаменитѣйшій въ Россіи монастырь изъ состоянія совершеннаго упадка возведенъ нынѣ въ новое цвѣтущее, славное существованіе, каковымъ не наслаждался съ самаго учрежденія. Все сіе, конечно, не могло укрыться отъ прозорливости Вашего Сіятельства.

Но что сказать о пламенномъ усердіи и ревности Архимандрита Фотія къ соблюденію Вѣры Отцовъ, нашихъ непреклонною? Какъ исчислить труды и подвиги, понесенные имъ для блага Св. нашей Церкви, непрестанно воюемой злоухищренными кознями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями

адій ада, тѣмъ опаснѣйшими, что прикрыты личиною любви ближнимъ и усердія къ пользамъ человѣчества? Кто можетъ ислить всѣ попеченія сего, паствѣ его спасеніи братій своихъ Христѣ? Вашему Сіятельству, какъ истинному сыну Церкви, какъ дому защитнику Православія и ходатаю о немъ у Престола, ько же, сколько и мнѣ, извѣстны всѣ обстоятельства достоаго въ лѣтописяхъ нашей Церкви 1821 года, который не одящимъ только величіемъ увѣнчиваетъ Благочестивѣйшаго арха нашего, но уготовляетъ ему вѣчный вѣнецъ правды тамъ, же нѣсть премѣненія.

Архимандриту Фотію, посвятившему себя Богу и восходящеъ совершеству Христіянской жизни чуждо всякое желаніе енныхъ наградъ. Онъ, по слову Спасителя, возлелѣялъ единаго отребу. Онъ твердо рѣшился нести крестъ свой и по немъ ити.

Но, для полноты торжества Православія, для славы Церкви, назиданія вѣрныхъ чадъ ея, полезное и благоугодное Богу дѣло возвышать избранныхъ пастырей Божіихъ и сподоь ихъ сугубой чести.

По обязанности сана моего я почелъ непремѣннымъ долъ, представивъ всѣ сіи обстоятельства Вашему Сіятельству, всерднѣйше просить довести о нихъ до свѣдѣнія Его Императорго Величества и, во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ мандритомъ Фотіемъ, испросить Высочайшаго соизволенія о лостивѣйшемъ награжденіи его панагіею.

Я тѣмъ съ большею надеждою осмѣливаюсь по сему случаю ждать Вашего Сіятельства, что Государь Императоръ неодноо изволилъ обращать благосклонное вниманіе на благочее ревніе Архимандрита Фотія, непреклонную преданность ъ св. особѣ Помазанника Божія и на пламенную любовь его гечеству, и что сіи всѣмъ извѣстныя чувствованія его удоы были и Высочайшаго Его Императорскаго Величества воленія.

ОТВѢТЪ

ГРАФА А. А. АРАКЧЕЕВА НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ СЕРАФИМУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Свидѣтельствованіе Вашего Высокопреосвященства о поведеніи Архимандритомъ Фотіемъ Новогородскаго первокласснаго Юрьева монастыря въ цвѣтущее состояніе, пламенное его усердіе къ Церкви Божіей и благочестивое его рвеніе на пользу отечества, обратили на него особенное вниманіе Государя Императора и Монаршее благоволеніе. Во изъявленіе онаго и въ ознаменованіе отличныхъ заслугъ Архимандрита Фотія, Его Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ наградою, и повелѣлъ мнѣ препроводить оную къ Вашему Высокопреосвященству, для доставленія отцу Архимандриту Фотію.

Исполняя сим Монаршую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга.

Графъ А. Аракчеев

1825 года.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМО

ВОРОВАВШАГО КІЕВОПЕЧЕРСКУЮ ЛАВРУ КЪ НАМѢСТНИКУ ЕЯ 1821 ГОДА.

Громъ не гремитъ, Русской не перекрестится.

Христосъ воскресъ!

Ваше Высокопреподобіе!

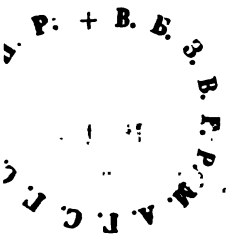
Если бы вы знали, почтенный старецъ, мое стенаніе, мою рбь, мое раскаяніе и мои всегдашнія слезы, то вѣрно предъ столомъ Божіимъ вы бы пролили теплыя молитвы о возвраніи меня на путь правый. Сколь тяжело виновнику перенось страданіе несчастливцевъ, которые чрезъ него бѣдствуютъ! ма, похищенная во святой Лаврѣ, у меня, святотатца. Въ среду гьей недѣли Великаго Поста совершилъ я сей великій злодѣйй подвигъ; раскаяніе, однако жь, чуть не рѣшило меня отдатьвамъ въ руки, если бы не препятствовали тому слѣдующія чины: Будучи тронутъ священнодѣйствіями и поученіями на той Четыредесятницѣ, я рѣшился исполнить долгъ Христіянна и принести покаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ; но мысль чрезъ паніе не подвергнуть бы себя строгости законовъ, до сего меня ебала; наконецъ несчастіе и жалкая участь совершенно ныхъ, какихъ-то монаховъ, найденныхъ въ какомъ-то подоніи, принудили меня, во святой Великій Четвертокъ сдѣлать соніе. Кіевопечерской Лавры Іеромонахъ-схимникъ былъ мною ранъ разрѣшителемъ, тяготившаго сердце мое, грѣховнаго узла. едва только началъ я ему сознаваться въ нѣкоторыхъ моихъ кныхъ дѣлахъ, какъ вдругъ его восклицанія, странные вопросы

и вздохи принудили меня сдѣлать оборотъ, и я остался в признавательнымъ въ похищеніи суммы во святой Лаврѣ Почтенный Іеромонахъ, однако жь, спросилъ меня, не я ли сдѣлал святотатство? Но я, какъ выше сказано вамъ, не признался. Такое мое орудіе и до сего хранится въ иконостасѣ, на хорахъ, вел стѣны, на правой рукѣ: вы вѣрно оное найдете, почтеннѣйшій наставникъ. Если бы я совершенно зналъ, что чрезъ сознаніе и возвращеніе сей суммы (поелику я ею не пользуюсь) не подвергнуся свѣтскому суду, то, клянусь вамъ всѣмъ священнымъ одну минуту явился бы съ полнымъ признаніемъ къ вамъ. Я раскаяваюсь, плачу, имѣя деньги бѣдствую и не нахожу другого средства къ успокоенію моей совѣсти, какъ чистосердечнаго моего признанія. Представте мое положеніе: живу въ горахъ, людей вижу одинъ разъ въ день во время священнослуженія в загородной церкви, питаюсь болѣе слезами, нежели пищею: имѣ въ рукахъ такое сокровище, скоро принужденнымъ найдуся окончить плачевные дни жизни моей въ волнахъ шумящаго Днѣпр я безпрестанно почти бесѣдую съ нимъ, онъ видитъ мои слезы а Всевышній видитъ мое раскаяніе, стенаніе и скорбь, Ему извѣстна причина моего несознанія. Ахъ, какъ тяжело переносить бѣдствія, кои страдаютъ невинно чрезъ другого! Заклинаю васъ почтеннѣйшій наставникъ, сдѣлать въ городѣ объявленіе: подвергнется ли святотатецъ, похитившій сумму, свѣтскому суду? Пусть духовенство наложитъ на меня оковы по смерть, съ тѣмъ только чтобы я ежедневно могъ слушать священнодѣйствіе, плакать о моихъ согрѣшеніяхъ, раскаяваться, терзаться, и наконецъ въ монастырѣ, гдѣ я отваживался очень часто совершать варварскія злодѣянія, умереть. Богу извѣстно: Онъ одинъ видитъ все; Ему возможно все. Конечно, что должно быть какое ни будь чудо...

Не должно мнѣ было дѣлать похищенія, гдѣ Святыхъ мощи почиваютъ.

Рѣшите участь бѣдныхъ несчастныхъ черноризцевъ. Богу и мнѣ извѣстно, что они невинны, и вы дадите великій отчетъ праведному Судіи: заклинаю васъ представить этотъ случай на разсмотрѣніе Митрополиту; забирайте справку по моему сознанію и тогда дѣйствительно узнаете ихъ невинныхъ. Почтеннѣйшій старецъ, помолитесь о мнѣ Богу! Простите меня, почтеннѣйшій отецъ Простите, и исполните то, что я вамъ завѣщалъ.

Вотъ вамъ мое имя, отчество и прозваніе:



Въ беззаконіяхъ зачатъ, во грѣхахъ родила мать Якова Григоріева сына Гославскаго, служащаго Московскаго пѣхотнаго полка рядовымъ.

Апрѣля дня, 1821 года.

Старой Кіевъ.

ПИСЬМО

А. П. ЕРМОЛОВА, ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, КЪ В. В. ХЛОПОВУ.

Милостивый Государь

Владиміръ Владиміровичъ!

Вы, свидѣтель всѣхъ трудовъ, подъятыхъ мною для убранства стѣнъ Университета. Вамъ, любезный Владиміръ Владиміровичъ, скажу по совѣсти, что не только не чувствовалъ я труда, но желѣлъ бы, если бы не былъ участникомъ празднества, гдѣ я совершалось съ величайшимъ приличіемъ и достоинствомъ и чѣмъ сохраню я пріятныя воспоминанія. Можно по справедливости поднесть привѣтствіе почтенному Г. Ректору.* Исполняя обязанности мои, я не нахожу необходимымъ быть окорливымъ лакомымъ и прихотливымъ обѣдомъ, и по тому прошу васъ потребить посредничество ваше, чтобы не произвести безпорядка в распредѣленіи мѣстъ за обѣдомъ.

А. Ермоловъ.

Число не выставлено.

---

* А. А. Альфонскому.

ПИСЬМО

П. А. ПЛЕТНЕВА КЪ РЕКТОРУ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, А. А. АЛЬФОНСКОМУ.

Милостивый Государь,

Аркадій Алексѣевичъ!

Примите душевное искреннее поздравленіе мое съ Царскою милостью и съ окончаніемъ великихъ трудовъ вашихъ. Правда, эти труды поставили блестящимъ образомъ ваше имя въ исторіи Университета вашего, но тѣмъ не менѣе потребовали отъ васъ много заботъ и пожертвованій.

Я теперь съ жадностью перечитываю все, напечатанное въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объ юбилеѣ вашемъ. Не могу довольно нарадоваться, какъ этотъ праздникъ устроенъ былъ превосходно. Только Члены нашего Университетскаго Совѣта остаются въ претензіи, отъ чего адресъ ихъ, мною подписанный и отправленный на имя вашего Совѣта, въ то время, какъ вы уѣзжали въ С.-Петербургъ, не напечатанъ между адресами прочихъ Университетовъ. Если форма его представляетъ обыкновенное дѣловое Отношеніе, тѣмъ не менѣе, по содержанію своему, эта бумага равна тѣмъ, которыя обнародованы. Рѣчь нашего Депутата не замѣняетъ для Членовъ Совѣта нашего личнаго ихъ выраженія чувствъ и радости. Если вамъ угодно будетъ позже напечатать адресъ С.-Петербургскаго Университета, то непремѣнно прикажите выпечатать и число его подписи: иначе могутъ подумать, что вспохватились позже, смотря уже на другихъ, и скажутъ, что это послѣ ужина горчица.

Мнѣ сказывалъ Никитенко, что я удостоенъ отъ Университета вашего, лестнаго для меня, званія Почетнаго Члена. Если дѣйствительно вамъ захотѣлось меня такъ потѣшить, то убѣдительно прошу васъ выразить предварительно въ собраніи Совѣта, въ какой мѣрѣ я признателенъ за эту почесть, такъ мало заслуженную мною.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть и проч.

П. Плетневъ.

21-го Января, 1855 г. С.-П.-Б.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 1-й книгѣ «Чтеній,» Отд. V.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.	Строк.		
284,	6	сверху: жизни	жизни
286,	2—3	— къ вякосности	къ косности
298,	22	несомнѣные	несомнѣнные
299,	5	годъ	года
300,	28	себя	себѣ
—	1	снизу: ея	ея,
304,	9	— выра	выбора
311,	8	— которыми	которыми
315,	14	— Струстнаго	Страстнаго
319,	5	сверху: разногласіе	разногласіе
328,	14	— Просвященія	Просвѣщенія
—	7	снизу: мнѣній	мнѣніи
330,	19	— останивали	отстаивали
338,	24	— Университетахъ	Университетахъ
340,	15	— намѣкаетъ	намекаетъ
343,	6	— Сентября 6	Сентября кн. 6.
346,	12	сверху: дѣла	дѣла.»
347,	14	— выражерію	выраженію
348,	11	— Еще далѣе	Еще далѣе: «Современная лѣтопись» 1861 г № 46:
352,	7	— Директоръ	Директоръ
—	16	— Университетскимъ	Университетскимъ
—	2	снизу: немельчанія.	немельчанія.»
354,	13	сверху: взлядовъ	взглядовъ
—	13	снизу: проповѣдниковъ	проповѣдниковъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Главы IV—VIII. Профессора Нѣжинскаго Лицея М. Д. Затыркевича..... 107 — 306

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Кладезь моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго..... 215 — 330

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Очеркъ исторіи Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія. Книга 2-я. Исторія дѣятельности Гуса въ Чехіи. Отдѣлъ I. Глава 4: Отъ начала его спора съ Папой до Костницкаго Собора. Д. Члена А. С. Клеванова..... 499 — 608

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Бывшаго полкового Священника Магистра Генриха Седерберга Замѣтки о религіи и нравахъ Русскаго народа, во время пребыванія его въ Россіи съ 1709 по 1718 годъ. Переводъ съ Шведскаго Соревнователя Общества А. А. Чумикова. 1 — 38

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Эпизодъ изъ исторіи Харьковскаго Университета. Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго. . . . . 1—41

Замѣчанія на «Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля, съ литографированнымъ планомъ Иденсальмскаго сраженія 15 Октября, 1808 года. Д. Члена И. П. Липранди. . . . . 59—[illegible]

Мнѣніе Тайнаго Совѣтника Александра Николаевича Салтыкова о Мнѣніи Министра Юстиціи о Проектѣ Гражданскаго Уложенія. Сообщ. Д. Б. 252—[illegible]

Отношеніе Новгородскаго Митрополита Серафима къ Графу А. А. Аракчееву о награжденіи Юрьевскаго Архимандрита Фотія. . . . . 262—[illegible]

Отвѣтъ Митрополиту Серафиму Графа А. А. Аракчеева. Сообщ. Архимандритъ Григорій. . . . . [illegible]

Письмо обворовавшаго Кіевопечерскую Лавру къ Намѣстнику ея 1821 года. . . . . 265—[illegible]

Письмо А. П. Ермолова къ В. В. Хлопову объ участіи его въ юбилеѣ Московскаго Университета. . [illegible]

Письмо Ректора С.-Петербургскаго Университета П. А. Плетнева къ Ректору Московскаго Университета А. А. Альфонскому, объ юбилеѣ же. . [illegible]

менникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересыл- 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

данія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно ать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, ховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московска- игопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на шомъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

авянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бо- каго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

ремени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. 55 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

сторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія скаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

писки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Се- ра **И. В.** Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. ьчецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ходы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ инавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. ти. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

утешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. ка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

шанеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, давшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемя- . М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

сторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

сьма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Ря- ому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

сьма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу ского. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

писки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

писки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродови- Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. . съ перес. 2 р.

казаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По ха- ѣйшимъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., перес. 1 р.

вѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ . 1 р.

атыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. келя. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., перес. 1 р. 50 к.

стонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Мо- . 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

зика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная ной Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1873 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова) на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ **Строгановъ**,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ **Ширинскій-Шихматовъ**,

у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ **Бодянскій**,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ **Назимовъ**,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ **Кудрявцевъ**,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
UNIVERSITY D UNIVERSITY LIBRAR
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · ST
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
STANFORD UNIVERSI
UNIVERSITY LIBRAR
LIBRARIES · STANF
RSITY LIBRARIES · ST
RARIES · STANFORD UN
NFORD UNIVERSITY LIB
STANFORD UNIVERS

DK
1
M672
v. 19
No. 1-2
1873

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.